Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 27 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Изданъ 6 Іюля 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (½ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА": въ СПБургѣ, Невскій пр., д. № 6.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ІЮЛЬ 1885 г., съ 24 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 35 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 18 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Генрихъ Сенкевичъ

Среди современныхъ польскихъ писателей несомнѣнно первенствующее положеніе занимаетъ блестяще-талантливый романистъ Генрихъ Сенкевичъ. Мелкіе разсказы, повѣсти его, даже журнальныя статьи, къ которымъ, къ сожалѣнію, часто бываютъ принуждены обращаться нынѣ талантливые писатели, уже давно обратили на него вниманіе. Но первый же историческій романъ его „Огнемъ и мечемъ", выдвинулъ его очень замѣтно, и печатающійся теперь „Потопъ" ставитъ его на ряду съ самыми даровитыми европейскими писателями. Блескъ и интересъ изложенія, художественность и сила изображенія, интересъ отдѣльныхъ сценъ и эпизодовъ, дѣлаютъ то, что романъ читается съ захватывающимъ интересомъ. Произведенія Генриха Сенкевича, портретъ коего мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ, переводятся въ настоящее время на разные языки. На русскомъ давно появлялись въ разныхъ журналахъ его разсказы, а послѣдніе романы его появляются даже въ нѣсколькихъ переводахъ. Въ „Нивѣ" недавно былъ помѣщенъ его веселый разсказъ „Ошибка". Сенкевичу всего 38 лѣтъ. Онъ родился въ Сѣдлецкой губерніи, въ имѣніи своихъ родителей, принадлежащихъ къ старинной литовской дворянской фамиліи. Начавъ заниматься въ Варшавскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ, по истеченіи года перешелъ онъ на филологическій факультетъ и окончилъ курсъ со степенью магистра. Стѣсненное состояніе средствъ привело его къ необходимости пріискивать себѣ занятія и онъ сразу посвятилъ себя счастливо истинному своему призванію—литературѣ, начавъ сперва въ качествѣ фельетониста „Польской Газеты" и варшавской нашей современницы—„Нивы". Онъ очень скоро получилъ извѣстность и былъ признанъ какъ крупный и блестящій талантъ.

Генрихъ Сенкевичъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Первая же его повѣсть имѣла большой успѣхъ. Имя и значеніе дали ему его извѣстныя, по своей изящной формѣ, оригинальности, наблюдательности, прекрасныя новеллы: „Старый служитель“ („Stary sługa“), „Ганя“ („Hania“), „Яміолъ“ („Jamiol“), „Янко музыкантъ“ (Janko muzykant“), „Очерки углемъ“ („Szkice weglem“), „Фонарщикъ“ („Latarnik“), „Записки учителя“ („Pamietniki nauczyciela“), „Черезъ степь“ („Przez stepy“), „Изъ татарскаго плѣна“ („Z niewoli tatarskiej“), „Варѳоломей побѣдитель“ („Bartek zwyciezca“) и пр. Новеллы эти были имъ написаны большею частью въ Америкѣ, гдѣ онъ пробылъ три года; всѣ онѣ напечатаны въ варшавской „Нивѣ“, „Словѣ“ и „Польской Газетѣ“, — а потомъ изданы въ 5-ти отдѣльныхъ томахъ.

Въ 1882 году Сенкевичъ принялъ на себя редакцію политической газеты „Слово“,—по истеченіи однако ½ года, не находя удовлетворенія по своей натурѣ въ такомъ занятіи, передалъ редакцію д-ру Олендзкому (псевд. Яцекъ Соплица),—и принялся за большой историческій романъ „Огнемъ и мечемъ“, который, появляясь въ фельетонѣ „Слова“, произвелъ фуроръ въ средѣ польскаго общества, — автору же доставилъ первенствующее положеніе въ родной литературѣ и чрезвычайную популярность. Давно ни на одно художественное произведеніе публика тамъ не набрасывалась такъ жадно, и со времени Мицкевича ни одинъ еще изъ польскихъ писателей не производилъ, можно сказать, въ своемъ обществѣ такого впечатлѣнія.

„Огнемъ и мечемъ“ вышло отдѣльно въ 4-хъ томахъ,—вторую часть этой повѣсти составляетъ,—имѣющій быть въ 6-ти томахъ, — печатающійся нынѣ въ „Словѣ“ прекрасный романъ, о которомъ мы выше говорили—„Потопъ“,—послѣ котораго будетъ эпилогъ въ 1-мъ томѣ, подъ заглавіемъ „Панъ Володыевскій.“

Къ сожалѣнію, плохое состояніе здоровья Сенкевича принуждаетъ его къ постоянному пребыванію за границей, въ Ментонѣ и Меранѣ. Въ будущую зиму онъ намѣренъ ѣхать въ Мексику, откуда, конечно, вывезетъ много интересныхъ впечатлѣній.

На каланчѣ.

Стихотвореніе **Я. П. Полонскаго.**

I.

Вотъ, глаза протёръ пожарный,
Въ фонарѣ зажёгъ свѣчу.
И на смѣну, въ ночь глухую,
Лѣзетъ вверхъ на каланчу:
Смотритъ—города не видно.—
Влажный стелется туманъ—
Непроглядного тумана
Необъятный океанъ...
Тонутъ въ немъ верхушки зданій,
Тонутъ куполы церквей,
И, теряя блескъ свой, тонутъ
Огоньки отъ фонарей.
Ничего вдали не видно,
Въ этой сѣрой темнотѣ,
Онъ одинъ стоитъ и дрогнетъ
На холодной высотѣ;
Онъ одинъ, никѣмъ не зримый,
Озирается кругомъ:
Вдругъ, онъ видитъ, край тумана
Алымъ свѣтится пятномъ

* * *

Не начало-ли пожара
Такъ обманываетъ взоръ?
Или это за рѣкою
Рыбаки зажгли костёръ?—
Или, попросту, на свадьбѣ
Гдѣ нибудь, за слободой,
Гости пьяные бочёнокъ
Запалили смоляной?
Если-жъ это... близко гдѣ то
Разгорается пожаръ—
Не слыхать-ли гдѣ набата?
Не проснулся-ли базаръ!?

* * *

И колеблется пожарный.
И не знаетъ, что начать:
Подавать сигналъ къ тревогѣ
Иль—вѣрнѣй,—не подавать?
Разбудить звонкомъ команду
Иль дать ужъ ей покой?..
Такъ въ туманъ глядитъ и труситъ
Подневольный часовой.

. . . . . .

II.

Давно пожарный смѣны ждётъ;
Морозъ знобитъ его и жжетъ;
Прижавшись къ стѣнкѣ, недвижимъ,
Онъ на вѣтру стоитъ, передъ нимъ
Снѣжинки пляшутъ, съ высоты
По-временамъ, онъ въ ночь глядитъ,
Туда гдѣ городъ глухо спитъ,
И словно теплятся кресты
Кой гдѣ бѣлѣющихъ церквей
Въ сіяньи мѣсячныхъ лучей.
И хоть закутана въ башлыкъ
Его больная голова,
Озябъ онъ, съёжился, поникъ,
Забиты руки въ рукава,
Не видитъ онъ, какъ млечный путь
Мерцаетъ пылью звѣздной;—грудь
Его чуть дышетъ; до бровей
Паръ вьётся изъ его ноздрей,
И старческихъ сѣдинъ бѣлѣй
Заиндевѣли волоса...
И вдругъ, сквозь этотъ зимній паръ,
Онъ слушаетъ—поётъ комаръ
Надъ ухомъ... Что за чудеса!!
Іюльскій день—іюльскій жаръ...
Онъ и усталъ, и возбужденъ
Дыханьемъ юга... Передъ нимъ
Степной просторъ—и, какъ сквозь дымъ,
Синѣетъ знойный небосклонъ;
И облака съ родныхъ полей,
Какъ клочья пряди золотой,
Летятъ... разорванной каймой;
И ходятъ полосы тѣней
Надъ пышной нивой, волны ржи
Плывутъ, шуршатъ, и вдоль межи
Идётъ онъ, радостный; знакомъ
Ему и лѣсъ тотъ, за холмомъ,
И даже эти васильки,
Которыхъ синіе глазки
Ему мигаютъ...

Боже мой!

Какъ радъ онъ, что идетъ домой!—
Что онъ въ живыхъ застанетъ мать,—
Что вмѣстѣ съ Дуней собирать
Грибы пойдетъ онъ въ темный лѣсъ,
Туда, куда завелъ ихъ бѣсъ—
Гдѣ ихъ вѣнчала темнота
Вокругъ ракитова куста.
Лѣсъ тонетъ въ утренней росѣ,
Листокъ прильнулъ къ ея косѣ,
А къ обнаженному плечу
Прижался папоротникъ... Чу!
Встрѣчая розовый восходъ,
Въ кустахъ малиновка поетъ...
И слышится, какъ бы сквозь сонъ
Къ нему несется съ вѣтеркомъ,
Къ заутрени далекій звонъ,
И этотъ звонъ ему знакомъ...
И онъ проснуться хочетъ; но
Глаза слипаются.—Давно
По *ней* тоскуетъ онъ...
. . . . . и вотъ,
Въ лучахъ зари, она идетъ,
Подъ коромысломъ, избочась,

Библиотека "Руниверс"

И всю, отъ головы до ногъ,
Ее теребитъ вѣтерокъ,
Должно быть вышла въ добрый часъ...
Посмѣиваясь, босикомъ,
Къ водѣ идетъ она лѣскомъ,
Сухія листья шелестятъ,
Въ травѣ кузнечики трещатъ.
И вотъ, уже въ струяхъ ручья
Колышется ея бадья,
И льются свѣтлыя струи
На дно опущенной бадьи..
А тамъ, костеръ и котелокъ
И ужь проносится дымокъ
Изъ-за ветлы, гдѣ бережокъ,
Гдѣ сѣно, свѣжесть и покой.

. . . . . .

Домой, домой, скорѣй домой!..
И тихо догораетъ въ немъ
Пожаръ души его, онъ спитъ
И ужь не видитъ, что кругомъ
Его творится: съ вышины
Морозной не увидитъ онъ
Пожара.—Въ непробудный сонъ
Слились мечты его и сны.
Бѣднага! въ смерть свою влюбленъ!

III.

Въ пыли, гремя по мостовой,
Несутся бочки за водой,
Народъ шумитъ, народъ бѣжитъ,
А онъ, солдатъ сторожевой
На каланчѣ своей стоитъ:
Онъ первый увидалъ пожаръ,—
Онъ выкинулъ сигнальный шаръ,
И видитъ, какъ пылаетъ домъ,
Гдѣ онъ видается тайкомъ
Съ той молодицей, что пришла
Къ нему изъ дальняго села,
Съ истомой блѣдной на щекахъ,
Съ груднымъ младенцемъ на рукахъ,
Тамъ, за постелью, на полу,
Есть сундучекъ одинъ въ углу,
Желѣзомъ онъ обитъ кругомъ,
Висячимъ запертъ онъ замкомъ;
Въ томъ сундучкѣ схоронена
Его грошевая казна...
И все, что было ей не лѣнь
Скопить себѣ на черный день...
Погибло или спасено?
И вотъ, ужь въ нижнее окно
Проникло пламя—валитъ дымъ—
А онъ глядитъ, тоской томимъ,
И легче быть ему въ огнѣ,
Иль, жертвуя собой, спасать,
Чѣмъ такъ стоять, стоять, стоять
На безопасной вышинѣ.

За своевременный сигналъ,
(Хотя бы городъ ты спасалъ).
Никто тебя благодарить
Не станетъ—даже, можетъ быть,
Тебя и не замѣтятъ, братъ;
И тутъ никто не виноватъ:—
И чернь слѣпа, и высока
Та вышка, гдѣ тебя судьба
Поставила... И не легка
Твоя задача—та борьба
Страстей и долга... Но пока
Тебя не смѣнитъ кто нибудь,
На высотѣ своей побудь...

Радованская тайна.

Повѣсть **Петра Петрова.**

(Продолженіе).

Есть признаки едва уловимые, но почти всегда несомнѣнные, по которымъ какъ то инстинктивно устанавливается довѣріе или недовѣріе къ словамъ незнакомаго, или мало знакомаго вамъ человѣка. Здѣсь каждое слово, каждый жестъ, все дышало такою безъискусственностью и скромностью, такою правдивостью, такимъ эпическимъ добродушіемъ, что сомнѣваться было невозможно.

Тагульскій понялъ, что находится въ присутствіи не какой нибудь простоватой ничтожности, а личности замѣчательной, наивной, дѣтски добродушной, но высоко христіанской.

Ничего и никого этотъ странный человѣкъ не ищетъ, ни въ комъ онъ не заискиваетъ; явился сюда „влекомый желаніемъ принести посильную пользу“; терпитъ голодъ, холодъ, всяческія лишенія и опасности; терпитъ безропотно, послѣднее снимаетъ съ плечъ, чтобы прикрыть другихъ, дѣлится послѣднимъ кускомъ съ несчастнымъ; пригрѣваетъ, кормитъ и лелѣетъ другихъ—онъ, продрогшій, голодный, измученный и хилый; извиняетъ всѣхъ, и думаетъ объ одномъ: помочь чѣмъ нибудь ближнему.

— Простите меня, произнесъ Тагульскій, горячо пожимая руку Арзамасцеву.

— Ахъ-съ! помилуйте... оставьте это, пробормоталъ тотъ сконфуженно. Оно, вѣдь, не зная, и въ самомъ дѣлѣ можетъ выглядѣть такъ-съ... Что-жъ дѣлать-съ!

— А далеко вамъ еще идти?

— Завтра-съ будемъ, потому на-перекось идемъ... Раненый ведетъ, онъ знаетъ... Ахъ! да-съ! вдругъ спохватился Арзамасцевъ. Совсѣмъ забылъ вамъ сказать-съ съ этими исторіями-съ.

— Что такое?

— Изволите помнить соотечественника?

— Какого соотечественника?

— Коего вы оборвали-съ... который демагогію намъ разводилъ-съ.

— Ахъ, этого наглеца въ Ризано?

— Ну-ну, тотъ самый-съ.

— Такъ что же?

— Такъ представьте себѣ-съ, онъ дѣйствительно тутъ демагогію разводитъ-съ. Каковъ-съ!.. Онъ и тотъ, помните, высокій усачъ, съ которымъ мы его вслѣдъ за тѣмъ видѣли-съ... Оба они здѣсь, и развращающіе разговоры съ народомъ ведутъ-съ... Каковы-съ!

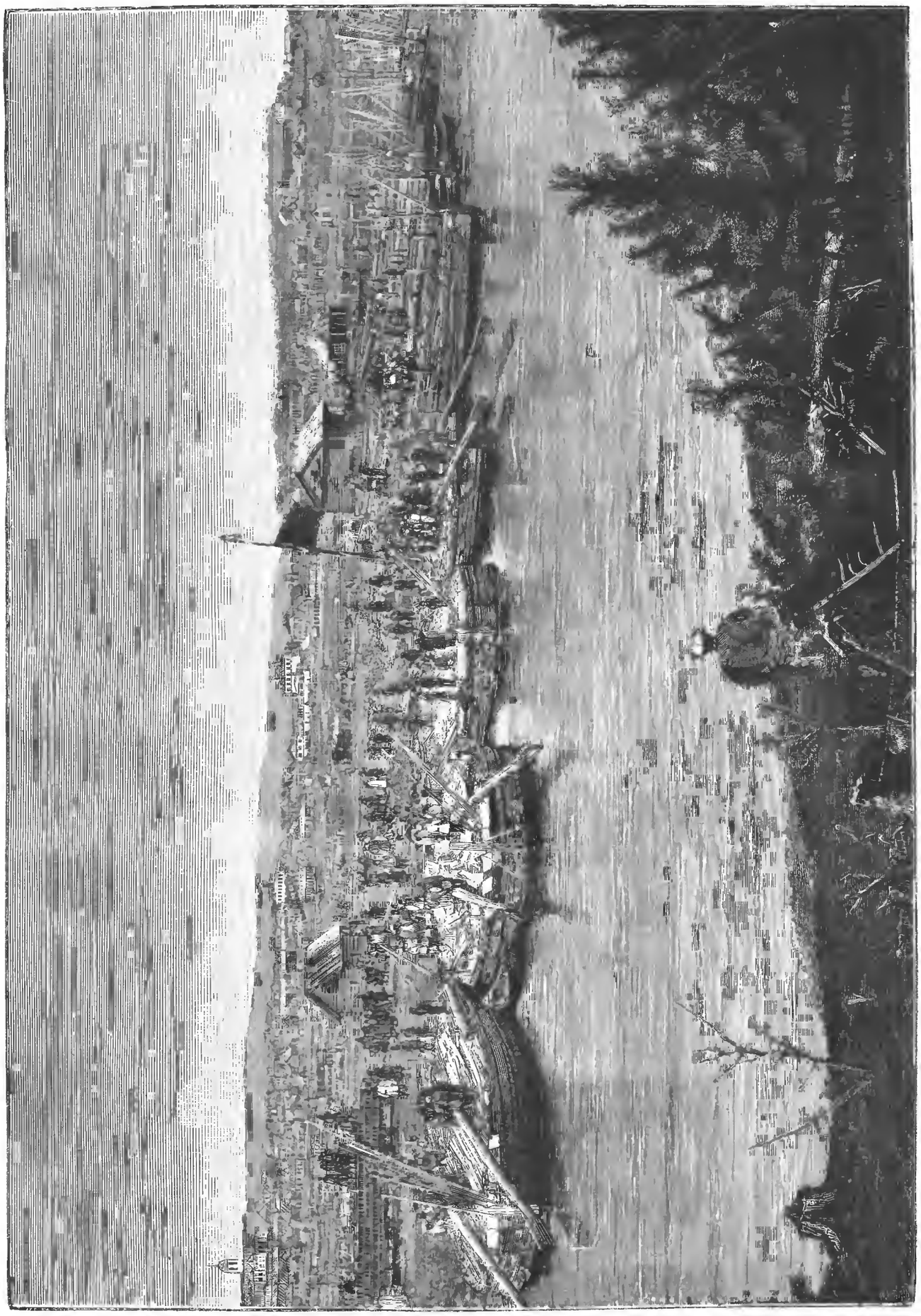
— Что-жъ вы ихъ встрѣтили?

— Да-съ. Вчера встрѣтилъ у Гослича... Этотъ, нашъ то... прожектеръ-съ... посмотрѣлъ на меня такъ, знаете, свысока совсѣмъ и даже смѣючись... „*Съ проэктомъ все носитесь?*“ говоритъ, и самъ прямо въ глаза смѣется. Покраснѣлъ-съ я даже за свои глупости, но только очень это обращеніе было непріятно-съ мнѣ. „*Нѣтъ, не съ проэктомъ, а съ ранеными ношусь, милостивый государь*“, отвѣтилъ я, знаете, чтобъ понялъ, что не слѣдуетъ... А этотъ другой... усачъ то... смотритъ на меня, скверно-съ такъ смотритъ, и говоритъ тому по французски: „*Лесе сетъ енбесилъ...*“ Я очень хорошо понимаю что это такое на французскомъ діалектѣ-съ: енбесиль, но только зачѣмъ было бы мнѣ это показывать-съ?.. Я такъ и смолчалъ-съ, а нашъ-то... прожектеръ-съ... не унимается. „*Нѣтъ*, отвѣчаетъ тому,—*не оставлю, потому что все это готическая пыль и четошь...*“ И не размыслю даже, что онъ нашелъ-съ во

Библиотека "Руниверс"

На серебряную удочку. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Желѣзный караванъ на рѣкѣ Чусовой (Пермск. губ.). По фотогр. Лантева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

мнѣ готическаго. Только одно и понялъ, что задорить и подзадоривать меня ему все хотѣлось.

— Какъ задорить?

— Да такъ-съ... демагогически-съ... Ругать все началъ, все, что ни на есть намъ священнаго-съ... Ужасно ругался-съ, и что ни слово, то меня обзываетъ архаровцемъ.. Архаровецъ, да архаровецъ, такъ и гвоздитъ... Даже странно мнѣ стало!.. Что тебѣ отъ меня нужно, думаю-съ. Съ нимъ тутъ еще одинъ какой-то былъ, не изъ здѣшнихъ, да три черногорца, которые шли въ отрядъ къ воеводѣ Лазарю Сочицѣ.. Такъ что онъ этимъ говорилъ-съ—страсть просто! Волоса дыбомъ подымаются, какъ только вспомнишь.

— Ну, а они что же?

— Ничего-съ. Слушаютъ да молчатъ . Я даже удивился, знаете, что они молчатъ-съ, но потомъ подумалъ: вѣдь и я тоже молчу, такъ и они потому же самому молчатъ можетъ быть-съ.

— Да что же именно онъ говорилъ

— Разное-съ Что намъ говорилъ тогда, и что они явились перевернуть здѣсь все .. что ломку теперь начнутъ.. что и князя черногорскаго прочь... и все такое-съ

— Ахъ, каналья! воскликнулъ съ негодованіемъ Тагульскій.

— А главное что нашъ-съ, русскій... вотъ что обидно-съ..

— И неужели черногорцы слушали спокойно все это?!

— То есть даже глазомъ не моргнули-съ

— Но не поддакивали? нѣтъ?

— Ой нѣтъ-съ! Просто, ни да, ни нѣтъ.

— Можетъ быть не понимали его хорошо?

— Какъ же не понимать—понимали.. Онъ вѣдь какъ. словъ десять скажетъ и сейчасъ: *„розумишь?“* Отвѣтятъ они: *„розумимъ“*, онъ чешетъ дальше, а отвѣтятъ. *„не“*, онъ сейчасъ къ третьему своему сообщнику. *„Переведи“*, говоритъ, а тотъ и объясняетъ по ихнему Какъ скажутъ: *„розумимъ“*, сейчасъ дальше разводитъ-съ.

— И кромѣ этого *„розумимъ“*, ничего?

— Вотъ какъ передъ вами стою-съ, ни единаго слова.

Въ это время явился Іовица съ охапкой сучьевъ. Весело запылалъ костеръ яркимъ пламенемъ.

— Ну вотъ-съ, теперь мы скоро отойдемъ... живо оправимся! воскликнулъ радостно Арзамасцевъ. А то я не мастеръ этого дѣла, да и, признаться сказать, просто не въ моготу было съ дороги то путно набрать сучьевъ... Что было тутъ подъ бокомъ, то и подобралъ-съ только.

— Такъ вы совершенно одинъ съ ними?! воскликнулъ Тагульскій.

— А то какъ-же-съ? Я вѣдь только для того и тутъ, чтобы не отымать здороваго бойца напрасно.

— И, значитъ, пространствовавъ и намаявшись съ этими двумя несчастными, по этому пути и по этой погодѣ, вы ихъ тутъ устроили, уложили, укутали своей одеждой, развели огонь!.. Ахъ, вы святая душа!.. Іовица! скоро ли ты тамъ справишься? Давай сюда провизію и завари кофе.. Мы закусимъ и выпьемъ горячаго кофе. Это васъ сейчасъ, увидите, какъ подкрѣпитъ, захлопоталъ Тагульскій.

— Кофей... да-съ! кофей тутъ въ горахъ великая вещь-съ... Но только ужъ если вы такъ добры, я у васъ попрошу три чашечки... имъ двумъ и мнѣ-съ по одной.

— Конечно! конечно! съ радостью! и дамъ вамъ съ собой что могу.. Но какъ же это вы не подумали запастись хоть кофеемъ то?

— Какъ не подумалъ — подумалъ-съ... Три фунта было, но только я отдалъ его достоуважаемому воеводѣ Лазарю Сочицѣ, потому у него совсѣмъ не было.

X.

Нѣсколько убогихъ лачугъ—*кучъ* неправильно разбросано по берегу маленькаго ручейка, извивающагося на днѣ глубокаго оврага. Грязь, слякоть. Мѣстами снѣгъ. Громадныя горныя стремнины насѣдаютъ со всѣхъ сторонъ. Онѣ словно сдавливаютъ эту грязную яму, гдѣ пріютилось на житье нѣсколько человѣческихъ существъ.

Хозяевъ этихъ лачужекъ тутъ уже давно нѣтъ—они бѣжали, опасаясь турецкихъ неистовствъ, и укрылись въ Черногоріи или Австріи Но, между тѣмъ, покинутыя обиталища переполнены людьми и все мѣсто вокругъ кипитъ жизнью

Тамъ-сямъ маленькіе дымящіеся костры, вокругъ которыхъ тѣснымъ кружкомъ сидятъ и лежатъ усташи. Въ другихъ мѣстахъ торчатъ шалаши изъ сучьевъ, самой первобытной работы Изъ открытыхъ дверей лачугъ валитъ густой паръ, и отъ времени до времени мелькаетъ красноватый отблескъ ярче вспыхнувшаго костроваго пламени Штукъ двадцать разнузданныхъ, но осѣдланныхъ коней, скученныхъ у одной изъ лачугъ, жадно ѣдятъ солому. Тутъ же, немного въ сторонкѣ, прижавшись испуганно другъ къ другу, жмутся десятка три-четыре грязнѣйшихъ, тощихъ барановъ Люди въ черногорскомъ одѣяніи, грязномъ, засаленномъ ободранномъ, снуютъ вездѣ. Одинъ несетъ охапку сучьевъ для костра, другой тащитъ мѣшочекъ съ мукою; третій пригнулся къ ручью и зачерпываетъ шапкой воду; двое несутъ за ноги барана, который судорожно, отчаянно бьется въ ихъ рукахъ; тамъ устанавливаютъ грязный, черный какъ сажа, котелокъ надъ костромъ; другіе просушиваютъ надъ огнемъ свои насквозь проквасившіяся, опанки.

То расположился Лазарь Сочица со своимъ отрядомъ въ поселкѣ Голіи Воевода пришелъ сюда въ полдень изъ Смречно, получивъ увѣдомленіе, что турецкій транспортъ прослѣдуетъ завтра въ *кулу* (блокгаузъ) Злоступъ. Голія находилась всего верстахъ въ трехъ отъ этого пути и, благодаря своему положенію, въ ней можно было оставаться скрытымъ отъ всѣхъ глазъ На утро, чуть свѣтъ, отряду слѣдовало взобраться на гору и засѣсть неподалеку отъ пикшичской дороги, по которой шелъ турецкій транспортъ.

Былъ всего пятый часъ пополудни, но въ этой ямѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ огромными горами, значительно уже стемнѣло. Костры обозначались красноватымъ отблескомъ. Окрасился краснымъ отливомъ и паръ, валившій изъ дверей лачугъ. Утопающая мало-по-малу въ сумракѣ мѣстность казалась испещренною черными, бѣлыми и красноватыми пятнами.

Въ одной изъ лачугъ, нѣсколько побольше другихъ, нѣтъ такого скопленія людей какъ въ остальныхъ, и у входа стоитъ черногорецъ съ ружьемъ на часахъ.

Тутъ расположился самъ воевода Лазарь Сочица съ десяткомъ главныхъ своихъ *капэтановъ* и съ Тагульскимъ, нагнавшимъ отрядъ на пути, близь самой Голіи.

Сочица лежалъ облокотившись у костра, на маленькомъ коврикѣ, въ небрежной, но красивой позѣ.

Это былъ молодецъ лѣтъ тридцати пяти на видъ, плотный, но стройный, не очень большаго роста, съ бѣлымъ, свѣжимъ лицомъ. Въ противоположность всѣмъ окружающимъ, смуглымъ брюнетамъ, онъ былъ блондинъ. Большіе сѣроватые глаза, мягкіе, но чрезвычайно живые, умные и, пожалуй, даже хитрые. Маленькіе усы и длинные вьющіеся волоса.

Одежда на немъ роскошная, но, также какъ и у всѣхъ другихъ, сильно затасканная. Малиновый бархатный жилетъ, великолѣпно расшитый золотомъ. Разноцвѣтный, клѣтчатый, шелковый поясъ, обмотанный вокругъ таліи. Обшитая золотымъ галуномъ *бѣлача* (армякъ) изъ тонкаго бѣлаго сукна, а поверхъ богатый *токэ* (нѣчто въ родѣ гусарской куртки), сплошь покры-

Библиотека "Руниверс"

тый серебряными пуговицами и бляхами, съ неособенно цѣнными камнями, аметистами, гранатами и бирюзою. На ногахъ синіе суконные *гачи* (широкіе шаровары, доходящіе до колѣнъ) и *чарапы* изъ бѣлаго сукна, обшитые золотымъ галуномъ.

Красивая и блестящая фигура Лазаря Сочицы бросалась въ глаза среди всѣхъ остальныхъ.

Тагульскій, сильно утомленный усиленнымъ переходомъ, лежалъ тоже на коврѣ близъ Сочицы, подложивъ дорожный сакъ подъ голову.

Онъ прислушивался къ разговору, происходившему между Лазаремъ Сочицею и тремя *войниками*, только что пришедшими къ воеводѣ; прислушивался съ напряженнымъ вниманіемъ, такъ какъ не успѣлъ еще достаточно освоиться съ южно-славянскою рѣчью, а между тѣмъ, разговоръ его очень интересовалъ.

Войники разсказывали о томъ, что на пути повстрѣчали людей говорившихъ имъ „*недобрыя ствари*“ (нехорошія вещи), и разное „глупство“.

На вопросъ Сочицы, какіе это были люди, войники отвѣтили:

— Не знамъ, Бòгами. Може цесарскіе (австрійскіе), а може и други (другіе). Такій малый еднъ, а другій—о какій.

Войникъ поднялъ руку, чтобы показать человѣка очень высокаго роста.

— И третій съ ними. Тотъ по *нашки* (нашему) розумитъ *добро* (хорошо).

Очевидно рѣчь шла объ Ардальошкѣ и его товарищахъ.

Сочица очень внимательно слушалъ, но на лицѣ нельзя было прочесть, какое впечатлѣніе производилъ на него разсказъ войниковъ.

— *Казали* (говорили), что господарь (князь черногорскій) *не валя ништа* (никуда не годится), что его скоро не будетъ... и *све* (все) тàка срамòта.

Сочица посмотрѣлъ на нихъ молча, и затѣмъ, прищурившись на огонь костра, спросилъ

— А вы что сказали имъ?

— Ништа.

— Что нибудь да сказали же?

— Іокъ (нѣтъ)! отвѣтилъ одинъ изъ войниковъ и, указывая на товарища, прибавилъ:—Буа хотѣлъ посѣчь (отрубить) имъ главы, а я *казалъ*, что не надо дѣлать и не говорить, а прежде всего тебѣ сказать.

— Дòбро... То дòбро, слегка похвалилъ Сочица. А гдѣ же тѣ люди? спросилъ онъ.

— Не знамъ, Бòгами!.. Къ тебѣ пошли.

— Какъ-же ты пустилъ ихъ однихъ, Симо? замѣтилъ укоризненно, но тоже слегка, Сочица. — Самъ останавливалъ Бую, а не подумалъ, что теперь другіе могутъ ихъ посѣчь.

— Не валя ништа тѣ главы, произнесъ помолчавъ немного войникъ Симо, озадаченный замѣчаніемъ Сочицы; произнесъ съ усмѣшкой въ видѣ успокоительной отговорки и такимъ тономъ, какимъ у насъ сказали-бы: „кому нужна такая дрянь!“

Кругомъ засмѣялись. Сочица тоже улыбнулся.

— Ты говоришь, они ко мнѣ пошли? спросилъ онъ.

— Да. Мы путовали съ ними отъ самаго Грахова, а съ Гослича пошли сюда прямо, а намъ потребно было сперва донести отъ нихъ *книжку* (письмо) къ попу Богдану (воеводѣ Богдану Зимоничу). *Треба* имъ ужъ тутъ быть.

— Нѣтъ ихъ тутъ, сказалъ Сочица.

— Дивно, Бòгами!.. А *казали* (говорили), что къ тебѣ идутъ.

— Зачѣмъ-же ко мнѣ?

— Такую говорятъ срамòту, что ты *отма* (сейчасъ) съ ними вмѣстѣ будешь. Чуешь что *кажутъ!*

Войникъ Симо было засмѣялся, произнося послѣднія слова, но на этотъ разъ никто изъ окружающихъ, ни самъ Сочица не послѣдовали его примѣру.

Съ минуту помолчалъ воевода, лежавшій все въ той-же позѣ, покуривая трубку и поглядывая задумчиво на огонь.

— Андро! кликнулъ онъ вдругъ, приподнялся и сѣлъ.

На этотъ зовъ, изъ круга сидящихъ у костра, поднялся человѣкъ маленькаго роста, коренастый, рябой, корявый, замѣчательно невзрачный собою, одѣтый въ затасканную бѣлачу, поверхъ которой наброшенъ былъ на плечи турецкій военный плащъ изъ толстаго синяго сукна.

Андро былъ „писаремъ“, т. е. секретаремъ у Лазаря Сочицы. Постъ его былъ не изъ послѣднихъ, потому что кромѣ писаря никто въ отрядѣ не умѣлъ ни читать, ни писать. Самъ Сочица даже былъ довольно слабъ по этой части.

Андро прожилъ года три въ Одессѣ и въ Константинополѣ и зналъ хорошо по-русски и по-турецки. Это былъ ловкій и дѣльный человѣкъ, Сочица имѣлъ къ нему большое довѣріе.

Писарь подошелъ къ воеводѣ и присѣлъ возлѣ него.

— Слышалъ? произнесъ Сочица, взглянувъ на него и кивая головою на войника Симо.

— Слышалъ.

— Ихъ треба сюда.

— Дòбро.

— Они сказали, что я съ ними вмѣстѣ буду — вотъ мы и будемъ вмѣстѣ. Я хочу чтобъ было какъ они сказали. Я ихъ хочу послушаться. Какъ-же мнѣ такихъ людей не послушаться! сказалъ смѣясь Лазарь Сочица.

И всѣ кругомъ громко засмѣялись балагурству воеводы. Одинъ Андро оставался серьезнымъ.

— Ты самъ ихъ добудь.

— Дòбро.

— И ко мнѣ.

— А не прямо къ господарю?

— Не. Напредъ я хочу ихъ поблагодарить за себя, а потомъ ужъ пусть похвалитъ ихъ господарь, сказалъ Сочица съ напускною серьезностью.

Кругомъ опять раздался громкій смѣхъ.

— Когда идти? спросилъ Андро продолжая оставаться серьезнымъ.

— *Отма* (сейчасъ).

— А битка? замѣтилъ Андро, которому повидимому не особенно было по душѣ отсутствовать при ожидаемомъ боѣ.

— То тоже турчинъ. То другій турчинъ, произнесъ Сочица весело озираясь на присутствующихъ.

И всѣ опять засмѣялись.

— Возьми Симо и Бую. Чуешь? присовокупилъ воевода обращаясь къ Андро.

Полчаса спустя, среди такой темноты, что, какъ говорится, зги не было видно, писарь съ двумя войниками отправился въ путь.

Тагульскій, слушавшій со вниманіемъ весь этотъ разговоръ, ужаснулся было когда рѣчь съ такою легкостью зашла объ отсѣченіи головъ, но когда Сочица сказалъ, что виновные будутъ въ концѣ концовъ отправлены къ князю черногорскому, онъ успокоился за ихъ жизнь и даже подумалъ, что нравственная трепка, ожидавшая Дрызгачева и его сообщниковъ, будетъ не безполезна.

— Какіе люди, господинъ руссъ! То не руссы! обратился Сочица къ Тагульскому ударяя его по плечу.

— И руссы разные бываютъ, отвѣтилъ уклончиво Тагульскій.—А что ты намѣренъ съ ними дѣлать, воевода?

Какъ ни возмущалъ его Дрызгачевъ, онъ рѣшился въ случаѣ чего недобраго заступиться за него и требовать, чтобы виновныхъ отправили къ князю, безъ всякой самоличной расправы.

— Что я съ ними хочу сдѣлать? процѣдилъ Сочица прищуриваясь.—Не знамъ. Увижу какіе это люди.

Библиотека "Руниверс"

— Но конечно ты не совершишь надъ ними жестокостей, кто бы они такіе ни были?

— Зачѣмъ жестокости. Я не турчинъ! Но зачѣмъ они сюда пришли съ такими словами? Кто ихъ звалъ? Только змѣи приползаютъ такъ, а змѣю всегда сѣкутъ голову. То змѣи!..

Сдавленный крикъ и словно предсмертное хрипѣніе, раздавшіеся совсѣмъ близко, чуть-ли не у двери, заставили вздрогнуть Тагульскаго. Онъ только хотѣлъ спросить, что это значило, когда два воинка втащили въ лачугу обливавшагося кровью барана.

Вслѣдъ за симъ другой подобный-же крикъ съ хрипѣніемъ, и двое другихъ людей втащили другаго барана, еще трепетавшаго въ предсмертныхъ судорогахъ. Тотчасъ-же началась надъ зарѣзанными баранами несложная операція ихъ изготовленія на жаркое: въ мигъ была содрана шкура, вынуты рукою внутренности, отрублены головы.

— То не змѣй, то добрая животина, а и ей сѣкутъ главу, замѣтилъ при этомъ наставительно Сочица.

Затѣмъ бараны были цѣликомъ воткнуты въ длину на колъ, ноги переднія и заднія подобраны къ брюху накрестъ и прикрѣплены колышками. Минутъ черезъ десять оба барана уже жарились надъ огнемъ, какъ жарится на вертѣлѣ кусокъ мяса.

Хотя Тагульскій и успѣлъ нѣсколько „пообстрѣляться" за свое двухнедѣльное пребываніе въ горахъ, но эта своеобразная кровавая стряпня произвела на него отвращающее впечатлѣніе и совершенно отбила всякій аппетитъ.

Очень утомленный, онъ отказался отъ ужина, пожелалъ доброй ночи воеводѣ, и повернувшись спиною къ костру, завалился на покой.

Но покой трудно было ему найти въ томъ возбужденномъ состояніи, въ которомъ онъ былъ. Всевозможные образы, сцены, слова, мысли мелькали и переплетались въ умѣ.

То стояла предъ глазами только что видѣнная отвратительная картина первобытной стряпни... То выступала эффектная, но не ясно еще опредѣлившаяся фигура Сочицы, и звучали въ ушахъ многозначительныя, характерныя слова, дикія но эпическія: „то не змѣй, то добрая животина, а и ей сѣкутъ главу..." То являлся образъ Арзамасцева, плачевный а между тѣмъ сіяющій, и вспоминалось какъ наканунѣ этотъ изможденный человѣкъ, почти старецъ, забывая собственную усталость и изнуреніе, всю ночь промаялся со своимъ раненымъ, и какъ онъ утромъ горячо, чуть не со слезами благодарилъ за то, что онъ, Тагульскій, далъ ему немного кофе, небольшую колбасу и плэдъ свой... То мысль рвалась впередъ, жаждая угадать, что будетъ завтра: пройдетъ-ли турецкій транспортъ, не ложная-ли то вѣсть, не прозѣваютъ-ли турокъ, удастся-ли нападеніе и какъ оно будетъ сдѣлано, и какъ бы ему все видѣть принимая участіе въ бою, и какъ онъ покажетъ себя завтра въ этомъ своеобразномъ бою?.. То мелькала мизерная фигура Дрызгачева и думалось, что ожидаетъ этого безпутнаго паглеца или что можетъ быть уже съ нимъ и случилось... То проходила угрюмая, но живописная картина здѣшняго бивака, мелькали убогіе, дрожащіе огоньки костровъ, вокругъ которыхъ лежали въ грязи, подъ снѣгомъ и дождемъ, люди чуть-ли не въ рубищахъ,—люди ожидающіе, впроголодь, завтрашнюю битву...

Вдругъ, среди этихъ суровыхъ картинъ мелькнуло иное видѣніе. Возсталъ образъ женщины, молодой, обаятельно прекрасной.

Но мысли не просвѣтлѣли при этомъ видѣніи.—Напротивъ, Тагульскій упивался, мысленно глядя на этотъ образъ, но упивался горечью. Еще разъ воскресло въ его памяти прошлое, связанное съ этимъ очаровательнымъ образомъ. Какъ онъ впервые увидѣлъ ее и тутъ-же отдалъ ей душу; какъ пѣлъ ей пѣснь любви, а она трепетно и жадно улыбалась, счастливая, склоняла голову на его плечи и шептала: да.. Онъ думалъ, что нашелъ счастье, но нашелъ только обманъ и коварство... Прямо въ душу поразила его предательница. Насквозь пронзила сердце, и бросила это бѣдное, обливающееся кровью сердце. Поранила ужасно, потому что, не взирая на всѣ усилія забыть ее, не взирая на все негодованіе и презрѣніе къ ней, онъ не могъ освободить своей души изъ ея власти, не могъ исцѣлить израненнаго ею своего сердца... Простить ей—никогда! Пусть она прежде вернетъ украденную ею душу, вернетъ неуязвленнымъ израненное сердце! А она, напротивъ и потомъ еще нѣсколько разъ пыталась снова надъ нимъ надругаться... Она хотѣла заставить его снова упасть къ ея ногамъ. Зачѣмъ? конечно для того, чтобы снова посмѣяться... Но этого торжества, по крайней мѣрѣ, она не добилась... А что эта обворожительная змѣя только ни дѣлала, чтобы добиться такого торжества! И слезы, и клятвы любви, и мольбы, и комедія раскаянія — все было пущено въ ходъ, чтобы заполонить его снова, чтобы побѣда осталась не за нимъ, а за нею... Она преслѣдуетъ его даже тутъ, куда онъ пріѣхалъ, чтобы разсѣяться, забыться, искать сильныхъ и острыхъ ощущеній. Она вообразила себѣ, что поймаетъ его на эту удочку, явилась въ Рагузу, послала нѣсколько писемъ умоляя его не подвергать себя опасности, простить ее, явиться къ ней... Просила даже, для большаго эффекта, позволить ей раздѣлить съ нимъ опасности Эта выхоленная, избалованная, бездушная кукла, не выходящая изъ своей розовой ваты, раздѣлитъ съ нимъ опасности и лишенія! Не дай онъ себѣ зарока, клятвы, ни единымъ словомъ не откликаться на всѣ ея письма и мольбы, онъ бы непремѣнно пригласилъ ее сюда и тогда конечно навсегда отдѣлался бы отъ ея преслѣдованій...

Онъ вообразилъ себѣ ее сидящею тутъ съ нимъ у костра, среди этой дикой обстановки, и не зналъ, что себѣ отвѣтить: отвернулся бы онъ отъ нея, или очутился у ея ногъ...

Долго такъ думалъ Тагульскій, но наконецъ усталость взяла свое и онъ крѣпко заснулъ.

XI.

Едва мерцаетъ день. Моросить мелкій дождь. Небо задернуто низко нависнувшимъ сизымъ покровомъ. Внизу, оврагъ исчезаетъ въ мглистомъ туманѣ.

Тихо, какъ привидѣнія, движутся усташи длинной вереницей. Сколько ихъ, опредѣлить трудно: хвостъ вереницы исчезаетъ въ туманѣ окутывающемъ оврагъ, головная часть исчезаетъ въ лѣсу на вершинѣ горы. Мягкія опанки скользятъ беззвучно по проточенному дождемъ снѣгу. Оружіе не бряцаетъ. Разговоровъ не слышно.

Впереди идетъ Сочица большимъ горскимъ шагомъ, покуривая трубку и бросая отъ времени до времени испытующій взглядъ на Тагульскаго, бодро шагающаго рядомъ.

Верстахъ въ двухъ отъ бивака, въ небольшой котловинѣ, среди груды камней, у потухшаго костра, ожидаютъ отрядъ человѣкъ двадцать усташей. То передовой постъ, переночевавшій близь самаго мѣста засады.

Тутъ же поджидаетъ воеводу и посланецъ, явившійся сообщить, что турецкій отрядъ выступилъ еще ночью.

— Богами! вскрикиваетъ Сочица и, быстро приставивъ два пальца къ губамъ, издаетъ богатырскій свистъ.

Дѣло въ томъ, что турки, выступившіе, по словамъ посланца, раньше чѣмъ предполагали, могутъ съ минуты на минуту появиться, а мѣсто засады еще нѣсколько впереди, а растянувшійся длинною вереницею отрядъ надо еще собрать и разставить.

За первымъ свисткомъ слѣдуетъ другой, третій.

Библиотека "Руниверс"

Новый галстучекъ. Съ карт. Шютце, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

На настойчивый зовъ воеводы подбѣгаютъ нѣсколько ближайшихъ капэтановъ. Не успѣлъ Сочица вымолвить слова, какъ влѣво, не очень подалеку, раздался глухой выстрѣлъ.

Воевода остановился какъ вкопанный и слегка пригнулся, жадно прислушиваясь. Окружающіе его тоже превратились всѣ въ слухъ

Такъ прошло съ полминуты гробоваго молчанія. Кругомъ всѣ стояли неподвижно. Только дальше, сзади, быстро скучивались подходившіе ускореннымъ шагомъ усташи.

Но вотъ раздался другой, третій выстрѣлы и затѣмъ загрохотали часто, безъ счету.

Дальнѣйшихъ сомнѣній не могло быть. Турки наткнулись на сторожевой отрядъ, выставленный впереди на дорогѣ. О занятіи мѣста предназначеннаго для засады нечего было и думать Приходилось, не взирая на неблагопріятныя условія мѣстности, встрѣтить непріятеля тутъ, гдѣ стояли, такъ какъ путь пролегалъ шагахъ въ двухстахъ отъ котловинки.

— Дьяволе! вскричалъ досадливо Сочица, и сталъ быстро отдавать приказанія.

— Перо! бѣги на ту главицу. Вонъ на ту. На *юришъ* (броситься съ ножами на врага) не иди доколѣ не увидишь, что я пошелъ. Розумишь? Гайдъ!

Перо понесся къ своей *четѣ* (отряду).

— Четко! гайдъ на *ову страну* (ту сторону), обратился стремительною рѣчью Сочица къ другому капэтану, указывая склонъ высокаго холма, стоящаго вправо.—Не *пуцай* (стрѣляй) доколѣ не пойдутъ на юришъ. Розумишь?

— Добро! крикнулъ на бѣгу Четко, бросаясь къ своему отряду.

Такъ отдано было нѣсколько краткихъ приказаній. Самъ Сочица, съ частью отряда, бѣгомъ выбрался изъ котловины и занялъ стоящій впереди небольшой холмъ, покрытый рѣдкимъ оголеннымъ отъ листвы кустарникомъ.

Тагульскій былъ при воеводѣ. Присѣвъ на корточки за кустомъ, изготовивъ ружье и разложивъ возлѣ себя на клочкѣ бумаги нѣсколько патроновъ, онъ сталъ смотрѣть въ бинокль въ ту сторону, откуда все явственнѣе раздавались выстрѣлы.

Дорога извивалась черною лентою среди волнистой мѣстности, сплошь покрытой снѣгомъ, и проходила у подножія холма, на которомъ находился Тагульскій. Напротивъ, шагахъ въ пятистахъ была другая возвышенность, занятая отрядомъ Перо.

Усташи расположились по склону холма за кустами, за камнями, лежа, сидя, притнувшись, то въ одиночку, то группами въ пять-шесть человѣкъ.

Жадно смотрѣлъ вдаль Тагульскій. Его ужасно интересовалъ этотъ первый бой, въ которомъ онъ участвовалъ; интересовалъ какъ зрителя ожидающаго невиданное зрѣлище, интересовалъ какъ бойца жаждущаго познать самого себя въ бою. Онъ былъ сильно возбужденъ и чудесно настроенъ.

Но вотъ вдали, по бѣлѣющей полянѣ, вправо и влѣво отъ дороги, показались чернѣющія точки, сперва рѣдко, а затѣмъ все гуще и гуще. Вскорѣ точки превратились въ крохотныя черныя фигурки, быстро перебѣгавшія отъ одного закрытія къ другому, отъ кустика къ дереву, отъ дерева къ камню.

Проходитъ нѣсколько минутъ. Фигурки все увеличиваются. Въ бинокль теперь можно хорошо различить красныя фески и синія короткія куртки турецкой пѣхоты. Тамъ-сямъ появляется бѣлый дымокъ и затѣмъ черезъ одну, двѣ секунды долетаетъ звукъ выстрѣловъ.

На обоихъ холмахъ, занятыхъ усташами, совершенное безмолвіе. Усташи надѣются еще, что турки не ожидаютъ серьезной встрѣчи и попадутся въ западню двухъ огней, но теперь очевидно, что надежда эта тщетная.

Турецкая цѣпь, приближаясь, все болѣе и болѣе растягивается вправо и влѣво. Бѣлые дымки учащаются. По близости Тагульскаго что то шлепнулось о камни съ глухимъ звукомъ. Вотъ рѣзко свиснуло, вотъ прошипѣло что то въ воздухѣ... Чаще, чаще... и пошелъ свистъ, пошло шипѣніе и раздались со всѣхъ сторонъ шлепки пуль о камни.

Турки открыли частый огонь по холму.

Минуты двѣ-три, усташи выдержали молча, не отвѣчая на этотъ градъ пуль. Но вотъ вправо кто то вскрикнулъ и слабо застоналъ; раздался ругательный возгласъ и вслѣдъ затѣмъ гулкій выстрѣлъ.

Это былъ какъ бы отпустительный сигналъ для остальныхъ. Не прошло двухъ секундъ и кругомъ, ниже, выше, направо, налѣво, на пространствѣ всего склона обращеннаго къ непріятелю, зарокотали выстрѣлы. Противуположный холмъ также ощетрился вдругъ сверху до низу легкими бѣловатыми дымками.

Тагульскій взглянулъ на Сочицу. Воевода стоялъ неподвижно, съ хмурымъ лицомъ.

— Э дьяволе! пробормоталъ онъ, сдѣлавъ досадливый жестъ рукою.

— Поторопились наши, не вытерпѣли? замѣтилъ вопросительно Тагульскій.

— Не ладно! отвѣтилъ только Сочица, снова махнувъ досадливо рукою. — *Ништа* не буде (ничего не выйдетъ).

— Отчего? Развѣ справиться съ ними теперь нельзя?

— *Не могучв* (не можно). Мѣсто не добро, и ихъ видишь сколько, и они приготовились

— Значитъ намъ остается только сейчасъ отступать.

— Не. Попуцаемъ (пострѣляемъ) еще.

— Зачѣмъ же, коли ничего не выйдетъ? Только людей и патроны терять понапрасну, замѣтилъ Тагульскій, не постигая такой тактики.

— Побьемъ *колико* (сколько нибудь) турака и то добро буде, отвѣтилъ Сочица и закурилъ трубку, не обращая, повидимому, никакого вниманія на шлепки, свистъ и шипѣніе непріятельскихъ пуль, все чаще и чаще сыпавшихся вокругъ.

„Ну что-жъ, займемся и мы стрѣльбою въ такомъ случаѣ“, подумалъ Тагульскій, усаживаясь удобнѣе и приставляя ружье къ плечу на прицѣлъ.

Онъ прищурилъ лѣвый глазъ, уставился внимательно на мелькавшія вдали черныя фигурки, и почти тотчасъ же на линіи прицѣла очутился турецкій солдатъ, который, держа ружье на перевѣсъ, нагибался, чтобъ укрыться за камнемъ.

„Попробуемъ“, подумалъ Тагульскій, быстро взявъ прицѣлъ, и удивился, что почти спокойно, не дрогнувъ, собирался убить человѣка.

Едва онъ хотѣлъ спустить курокъ, какъ вдругъ въ то же мгновеніе его толкнуло, словно ударило въ лѣвое плечо. Онъ оглянулся досадливо, полагая что сосѣдній войникъ задѣлъ его ружьемъ, но почувствовалъ какое то странное ощущеніе, не боли, но словно отъ прикосновенія горячаго предмета; онъ схватился за плечо.

— Неужели рана? проговорилъ онъ недоумѣвая, потому что никакой боли не чувствовалъ.

Онъ ощупалъ плечо. Рука коснулась чего то теплаго, липкаго. Онъ взглянулъ—кровь.

Сомнѣнія не оставалось...

„Только бы безъ перелома“, мелькнуло у него въ умѣ и тотчасъ же явилась успокоительная мысль, что при переломѣ вѣроятно должна быть боль, а онъ ее не чувствуетъ.

„Довольно глупое начало!“ пробормоталъ Тагульскій поднимаясь съ мѣста, и тутъ только почувствовалъ боли и слабость.

Библиотека "Руниверс"

— Богами! раненъ! вскрикнулъ Сочица, замѣтивъ Тагульскаго и бросаясь къ нему.

— Есть тотъ грѣхъ.

— Гдѣ? тревожно спросилъ воевода.

— Сюда вотъ, показалъ Тагульскій,

У Сочицы словно камень свалился съ сердца.

— Хвала Богу! то ништа, воскликнулъ онъ успокоительно и позвалъ двухъ войниковъ.

— Ведите господина русса къ конямъ. Тамъ его конь. Пусть Вуле перевяжетъ рану, а потомъ посадите на коня и скажите его путникамъ (проводникамъ), чтобъ вели его *отма, бырдзо* (быстро) въ Тупань къ лекарю.

— *Добаръ путъ*, господинъ руссъ, обратился Сочица къ Тагульскому, крѣпко пожимая ему руку, и прибавилъ:

— Я отпишу господарю, что ты юнакъ.

Тагульскій пошелъ, поддерживаемый войникомъ. Онъ чувствовалъ, что съ каждымъ шагомъ теряетъ все болѣе и болѣе силы. Пройдя съ версту, у него вдругъ въ глазахъ помутилось.

—Надя! прошепталъ онъ почти безсознательно и упалъ на мокрый снѣгъ.

(До слѣд. №).

Еще по поводу воспоминаній Раевскаго о Лермонтовѣ *).

I.

Увидѣвъ въ журналѣ „Нива" разсказъ Раевскаго о дуэли Лермонтова, съ особеннымъ любопытствомъ принялась я читать его вслухъ, такъ какъ въ то время была у меня сестра моя и еще двѣ дамы, хоть и моложе насъ, но хорошо помнящія мою мать и вотчима Верзилина, пользовавшихся общимъ уваженіемъ и оставившихъ по себѣ добрую память въ Пятигорскѣ.

Раевскій жилъ у насъ. Онъ былъ выпущенъ изъ кадетскаго корпуса офицеромъ на Кавказъ, въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ. Ему отвели комнату въ нашемъ домѣ, выходящемъ въ поле къ Машукѣ, въ которомъ жилъ и отставной полковникъ Зельмицъ съ своими дѣвочками лѣтъ 7, 8.

Все это было давно, давно! но событія тѣхъ годовъ сохранились живо въ памяти моей. Прочитавъ разсказъ, нахожу вполнѣ необходимыми поправки къ разнымъ эпизодамъ, вѣроятно запамятованнымъ теперь г. Раевскимъ, ибо поправки эти довольно важны и рисуютъ эти эпизоды въ нѣсколько иномъ свѣтѣ. Вотъ для чего я, никогда не стремившаяся въ печать, на старости лѣтъ берусь за перо. Въ возраженіяхъ своихъ буду придерживаться порядка разсказа г. Раевскаго.

Жила я въ Пятигорскѣ съ 1826 года постоянно и никогда не слыхала о существованіи *общаго бассейна*, гдѣ бы купались безъ различія общественнаго положенія, лѣтъ и пола. Этого не было.

Калмыцкія ванны находятся въ Желѣзноводскѣ, а не въ Пятигорскѣ. Какой-то калмыцкій князь (это очень давно) нашелъ источникъ, раскопалъ его, поставилъ свою кибитку и купался въ немъ, никого не допуская, такъ какъ ванны въ то время были безплатныя. Впослѣдствіи вмѣсто войлочной кибитки поставили деревянную постройку, придавъ ей форму кибитки, и причислили источникъ этотъ къ прочимъ группамъ ваннъ, сохранивъ ему названіе „Калмыцкаго.

Собанѣевскія ванны въ Пятигорскѣ стоятъ на склонѣ горы далеко отъ Елизаветинской галлереи, по дорогѣ къ Провалу; а красивое зданіе противъ цвѣтника и бульвара—это Николаевскія ванны, тутъ же вблизи и гротъ Діаны (названный такъ еще при генералѣ Эмануелѣ). „Эолова арфа" была и звуки ея далеко разносились въ воздухѣ, а когда была настроена, то и довольно гармоничные; сняли же ее вслѣдствіе присущей нашимъ туристамъ привычки увѣковѣчивать свои имена нелѣпыми надписями.

Казенный домъ, *Минеральная гостиница* называлась прежде „Ресторацiей". Фасадъ этого прекраснаго зданія не былъ обезображенъ непривлекательной будкой, скрывающей колонны и широкую лѣстницу, которая устанавливалась цвѣтами, а во время баловъ постилали красное сукно, что выходило довольно эффектно. По четвергамъ входили въ залу прямо съ бульвара безплатно, а по воскресеньямъ были вечера парадные

Въ 1830-хъ и 40-хъ годахъ жили въ Пятигорскѣ и веселѣе и проще, но не въ той степени чтобы *дарили барышнямъ платьица*(!), да еще термаламу, матерію вовсе непригодную для лѣта; *бѣдненькія* рѣдко гдѣ бывали. Вообще же на туалеты тогда въ Пятигорскѣ не раззорялись и одѣвались хоть просто, но всегда мило и элегантно. Конфузиться намъ тоже не приходилось передъ пріѣзжими...

Князь Владиміръ Сергѣевичъ Голицынъ, умѣвшій хорошо устраивать празднества, любилъ доставлять удовольствіе молодежи. Однажды онъ вздумалъ сдѣлать сюрпризъ такого рода: устроилъ помостъ надъ проваломъ (тогда тоннеля не было), такой прочный и обширный, что на немъ безъ страха танцовали въ шесть паръ кадриль, этотъ висячій мостъ держался долго. Любопытные спускались на блокѣ до самой воды. Спускались Веригинъ и англійской службы полковникъ Камертонъ; былъ ли этотъ англичанинъ извѣстнымъ игрокомъ—не знаю, вѣрно то, что ни прежде, ни послѣ онъ въ Пятигорскѣ не былъ.

Петръ Семеновичъ Верзилинъ былъ вызванъ на Кавказъ А. П. Ермоловымъ, какъ лично ему извѣстный во время войны съ французами 12 года. Выйдя изъ гусаръ (Александрійскаго полка) ротмистромъ, онъ получилъ Волжскій казачій полкъ, и жилъ въ станицѣ близъ Георгіевска, бывшаго тогда областнымъ городомъ. Тамъ онъ и женился на Марьѣ Ивановнѣ, вдовѣ артиллерійскаго полковника Клингенбергъ. Мнѣ было тогда 8 лѣтъ. Петръ Семеновичъ былъ также вдовъ и имѣлъ отъ перваго брака дочь Аграфену Петровну, а когда родилась у нихъ общая дочь, то на вопросъ сколько у нихъ дѣтей, Петръ Семеновичъ любилъ отвѣчать: „у жены моей двѣ и у меня двѣ, а всего три". Лермонтову приписаны эти слова невѣрно.

При передвиженіи линіи, станицу перевели къ Пятигорску по другую сторону рѣки Подкумка. Мы же всегда жили въ небольшомъ домѣ, купленномъ моею матушкою еще тогда когда она была вдовою, домъ въ которомъ я живу и по сію пору.

Петръ Семеновичъ *никогда* не служилъ въ штабѣ Эмануеля, и не жилъ въ Ставрополѣ. Во время польской компаніи въ 1832 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ наказнымъ атаманомъ всего Кавказскаго линейнаго войска. Есть еще въ живыхъ сослуживцы его, которые дѣлали съ нимъ и Турецкую кампанію 1829 года и многія экспедиціи на Кавказѣ. Въ 1837 году, когда государь Николай Павловичъ объѣзжалъ Кавказъ и, возвращаясь изъ Тифлиса, посѣтилъ Пятигорскъ, атаманъ Верзилинъ сопровождалъ его всюду, какъ представитель войска. Прощаясь, Государь Императоръ, найдя войско въ отличномъ состояніи, благодарилъ его при всѣхъ, и сказалъ: „Верзилинъ, чего желаешь, проси". Но вотчимъ мой говаривалъ всегда: „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ", а потому и отвѣчалъ „Доволенъ милостями Вашего Императорскаго Величества"

Очень хорошо помню какъ моя мать была недовольна, что П. С не попросилъ государя принять младшую дочь Надежду на казенный счетъ воспитывать. Но какъ же были мы поражены, когда, вскорѣ послѣ отъѣзда Государя, въ первомъ же вышедшемъ № „Русскаго Инвалида", вмѣсто ожидаемой награды, прочли объ увольненіи П. С. отъ должности и назначеніи атаманомъ генерала Николаева, и по какому-то, говорили, низкому безъимянному доносу, или быть можетъ скорѣе по личному нерасположенію къ П. С – Вельяминова, командовавшаго войсками. Но отнюдь не за шутовской нарядъ, въ которомъ будто бы Верзилинъ представлялся Государю Императору Николаю! Кто бы, развѣ сумасшедшій, могъ въ то время рѣшиться на такую дерзость, и какъ могъ г. Раевскій повторять такую оскорбительную для памяти Петра Семеновича басню, тѣмъ болѣе что самъ онъ не видалъ П. С.

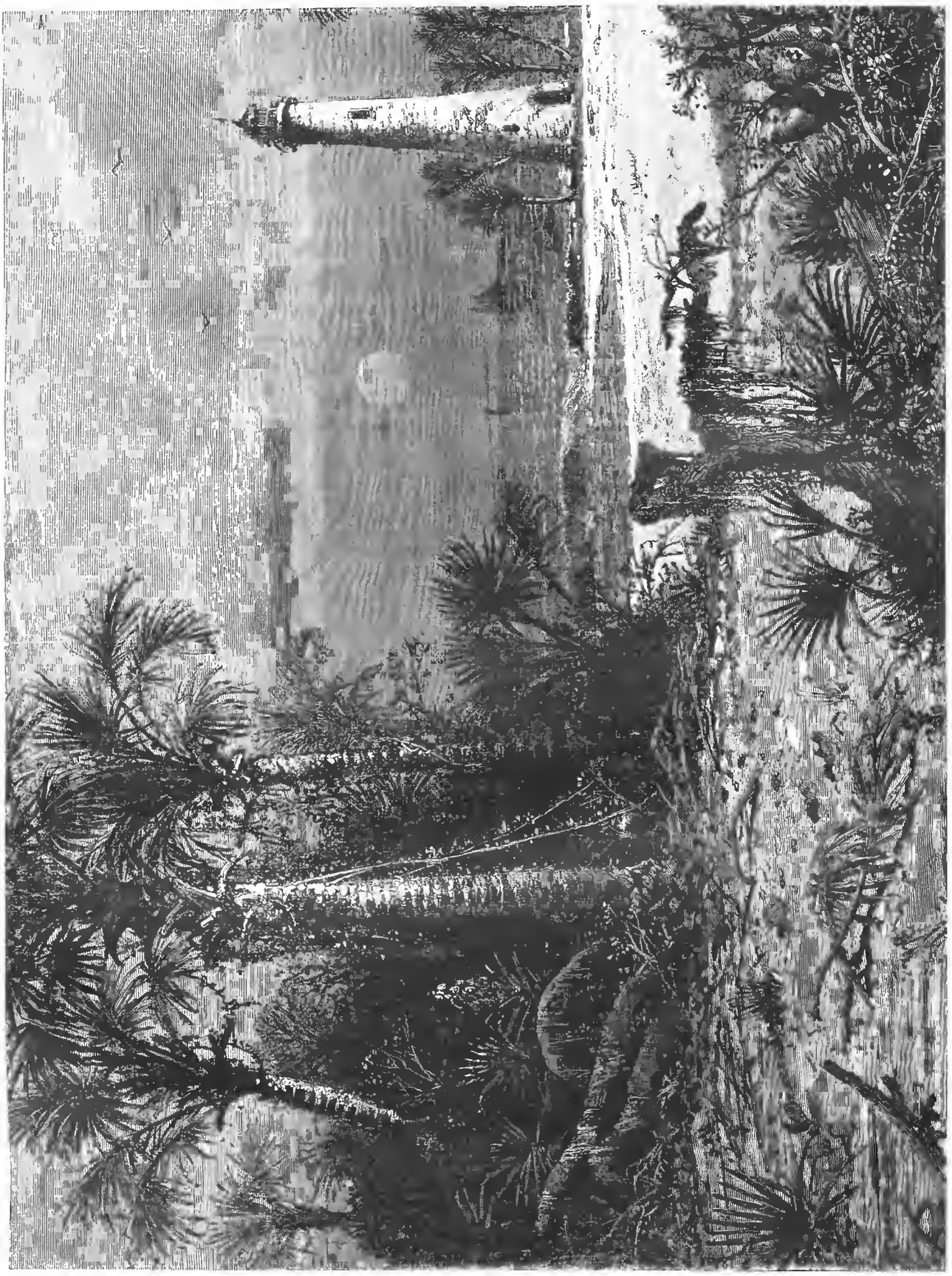
Верзилинъ былъ уроженецъ г. Рязани; съ 22 года по 37 служилъ на Кавказѣ съ казаками, свыкся съ ихъ жизнію, любилъ ихъ и гордился ихъ молодечествомъ. Онъ вдѣлъ бѣлый султанъ въ папаху, ибо такова была форма его атаманскаго мундира; эта красивая шапка съ султаномъ хранится у меня и донынѣ; а портретъ его въ атаманскомъ мундирѣ и въ этой самой шапкѣ съ султаномъ, по волѣ Императора Николая Павловича, былъ литографированъ и присланъ въ войско, такъ что и теперь можно его видѣть въ числѣ портретовъ прочихъ атамановъ: а Петръ Семеновичъ былъ первымъ атаманомъ. Вскорѣ, оправданный по слѣдствію совершенно, въ 1839 году получилъ онъ бригаду въ Варшавѣ, а мы въ 42 году поѣхали туда, захвативъ съ собой и г. Раевскаго, котораго довезли до мѣста, откуда онъ долженъ былъ свернуть къ себѣ.

Теперь нѣсколько словъ о Катеринѣ Ивановнѣ Мерлини. Она извѣстна была своей оригинальностью, звали ее всѣ просто: *генеральша*. Я знала ее съ самаго дѣтства. Мужъ ея, генералъ-лейтенантъ, считался по арміи и жилъ въ собственномъ домѣ въ Пятигорскѣ, никогда и не былъ комендантомъ Кисловодской крѣпости. Ея храбрая распорядительность въ Кисловодскѣ легендарна, но утвердительно могу заявить, что никогда и ни за какія дѣла не получала она императорскихъ брилліантовъ, ни подарковъ съ *георгіевскими крестами*. Она была отличная наѣздница, ѣздила на мужскомъ англійскомъ сѣдлѣ и въ мужскомъ платьѣ (привычку эту пріобрѣла она за Кавказомъ). Лошади у нея были свои, прекрасныя—въ 41-мъ году въ кавалькадахъ не участвовала, да и вообще, сколько я помню, предпочитала ѣздить одна.

Сашенька Озерская, очень хорошенькая и миленькая дѣ-

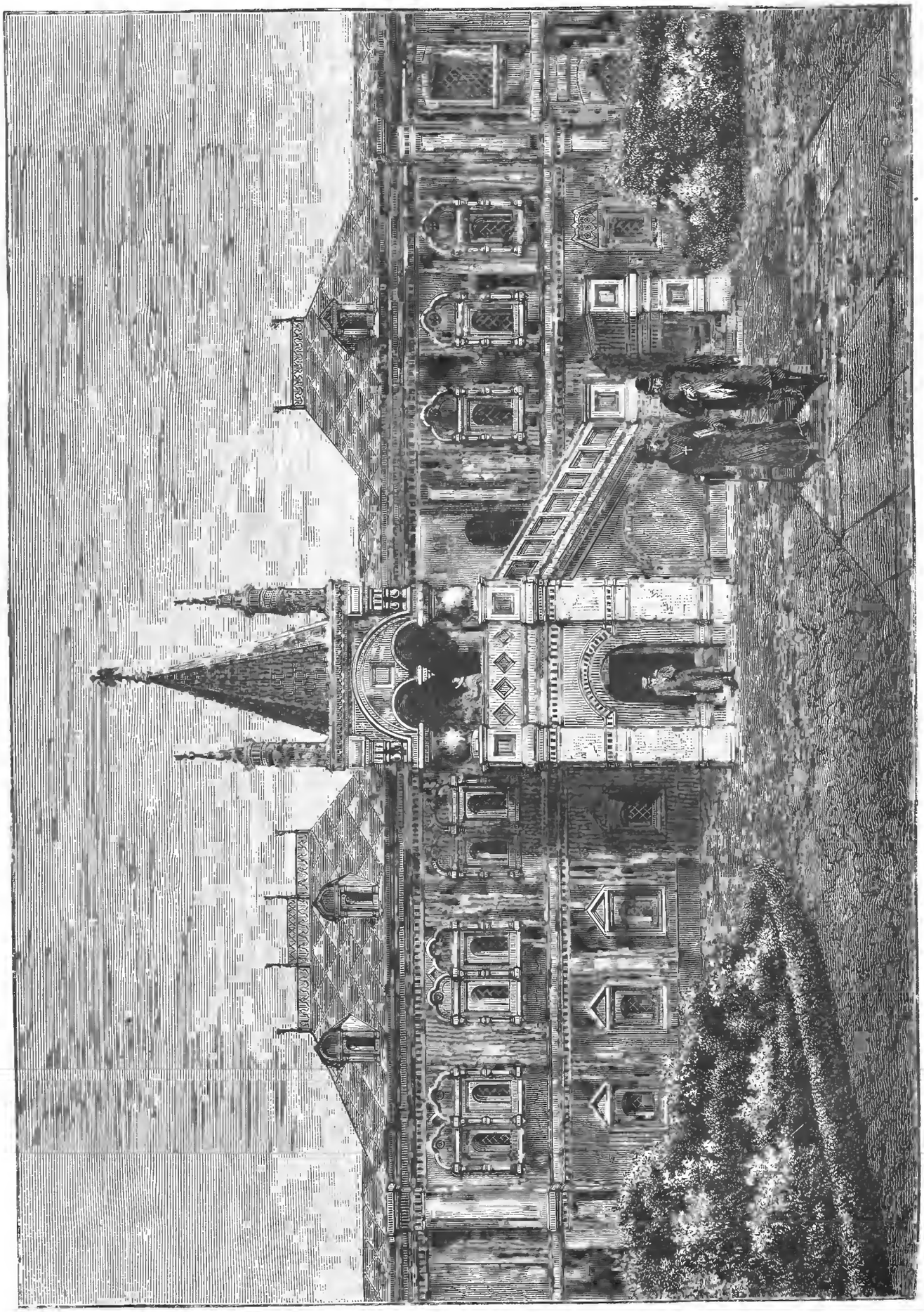
*) Печатаемъ и настоящія возраженія, въ виду интереса нѣкоторыхъ бытовыхъ подробностей, безъ всякихъ съ своей стороны комментаріевъ. Считаемъ, что дѣло этой дуэли уже совершенно достаточно теперь выяснено.

Библиотека "Руниверс"



Видъ во Флоридѣ (въ С. Америк. Шт.) ночью. Рис Гилли грав Рау

Библиотека "Руниверс"



Виды и зданія Москвы. Древній печатный дворъ близь дома Синодальной типографіи.
По фотогр. рис. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

вушка, жила съ матерью скромно, и нигдѣ не бывала. Варинька, лѣтъ 14, дочь казачьяго офицера, жила въ станицѣ и *единственная* дочь доктора Лебединскаго была уже замужемъ. Онѣ всѣ три и теперь живутъ въ Пятигорскѣ, и были очень удивлены, прочитавъ имена свои въ журналѣ, тогда какъ г. Раевскаго онѣ совсѣмъ не знали.

M-elle Быховецъ жила у двоюродной сестры своей, М. А. Прянишниковой, имѣніе которой, Тарумовка,—около Кизляра. Прозвали её *креолкой* за бронзовый цвѣтъ лица и большіе черные глаза. Молодые люди бывали у нихъ рѣдко и никакой милости не добивались у нея ни Мартыновъ, ни другіе. Она давно замужемъ и живетъ теперь въ Москвѣ.

Альбомъ, въ которомъ рисовалъ Лермонтовъ самъ, одинъ, каррикатуры на всѣхъ знакомыхъ, а больше всего на Мартынова, альбомъ этотъ достался Глѣбову: онъ показывалъ мнѣ его, когда послѣ смерти М. Ю. принесъ мнѣ въ память о немъ карандашъ въ камышинкѣ, который онъ, Лермонтовъ, имѣлъ при себѣ и писалъ имъ свои стихи. Карандашъ этотъ у меня цѣлъ. Экспромтъ, написанный М. Ю. въ альбомъ сестры моей Наденьки, просто шутка: она всегда носила на поясѣ миніатюрный кинжальчикъ:

Надежда Петровна,
Зачѣмъ такъ неровно
Разобранъ вашъ рядъ,
И локонъ небрежный
Надъ шейкою нѣжной,
На поясѣ ножъ —
C'est un vers qui cloche.

На устроенный по иниціативѣ Лермонтова пикникъ въ гротѣ Діаны, дамъ приглашали молодые люди лично, иначе никто бы и не поѣхалъ. Въ тотъ вечеръ гротъ превратился во что то волшебное, танцовали до утра и танцовали тогда не по колокольчику какъ теперь, а сколько душѣ угодно.

За что поссорился молодежь съ кн. Голицынымъ, не знаю, только его не было на этомъ пикникѣ, въ отместку за что, онъ не приглаенлъ ихъ на балъ, который затѣялъ въ казенномъ саду 15-го іюля, въ день своихъ именинъ. Зала готовилась изъ ковровъ, зеркалъ и деревьевъ подъ открытымъ небомъ; весь садъ долженъ былъ быть иллюминованъ и въ заключеніе фейерверкъ. Точно, биржевыхъ дрожекъ было мало, но почти всѣ имѣли свой экипажъ.

За день до этого праздника, въ воскресенье, по обыкновенію собрались къ намъ знакомые и танцовали. Кн. Сергѣй Трубецкой прекрасно игралъ по слуху всѣ танцы и некому было замѣнять его, а какъ онъ и танцоръ былъ хорошій, то иногда сестра Аграфена Петровна замѣняла его на одинъ или два тура вальса, г. Раевскаго-же я никогда не слыхала ни поющимъ, ни играющимъ. И вотъ я должна волей-неволей повторить описаніе того вечера, описаннаго кн. Васильчиковымъ, І. Каетенецкимъ и въ біографіи г. Висковатаго.

Лермонтовъ танцовалъ очень ловко и столько-же какъ и другіе. Надо сказать правду, что Лермонтовъ имѣлъ страсть поддразнивать (taquiner), за что мы часто съ нимъ ссорились, а какъ я нѣсколько дней ужъ съ нимъ не говорила, то когда начались танцы, подошелъ ко мнѣ и говоритъ. „faisons la paix, un tour de valse je vous prie". Я долго не соглашалась, то наконецъ онъ и сказалъ (конечно въ шутку) „de grâce m-elle Emilie, un tour de valse pour la dernière fois de ma vie" —„Если такъ, нечего дѣлать пойдемте."—Провальсировавъ, мы сѣли друзьями, къ намъ присоединился Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ; болтали, смѣялись много, а Мартыновъ съ сестрой Надеждой стояли у рояля, на которомъ игралъ кн. Трубецкой. М. Ю., указывая на Мартынова, сказалъ какую то остроту, не помню что именно, но слова montagnard au grand poignard, разнеслись громко при послѣднемъ аккордѣ рояля. Мартыновъ услыхалъ, поблѣднѣлъ и закусивъ губы подошелъ къ Лермонтову и сказалъ: „Я просилъ васъ оставить шутки ваши при дамахъ". Быстро повернувшись, отошелъ. Я замѣтила М. Ю.—на сколько языкъ его—врагъ его, на что онъ отвѣтилъ: „пустяки, demain nous serons bons amis", но на этотъ разъ вышло иначе.

Однако мы продолжали танцовать еще долго, и казалось все обстоитъ благополучно. На другой день узнали мы, что Лермонтовъ и Столыпинъ рано утромъ уѣхали въ Желѣзноводскъ. Извѣстно хорошо, что Лермонтовъ списалъ Грушницкаго очень схоже съ Кулебякина, прозваннаго *немирнымъ*.

Мартыновъ и Глѣбовъ нанимали квартиру въ томъ домѣ, гдѣ жилъ и Раевскій, но на хлѣбахъ у насъ никто не былъ. М. Ю. Лермонтовъ жилъ въ домѣ г. Челяева, теперь тамъ прибита мраморная доска съ надписью.

Вернемся къ ожидаемому 15-му іюля: часовъ въ 5 по полудни, мы уже собирались ѣхать на балъ, какъ пошелъ проливной дождь и началась сильнѣйшая гроза; такъ какъ танцовать подъ дождемъ не совсѣмъ удобно, то должны были остаться дома. Не успѣли еще перемѣнить свои туалеты какъ вбѣгаетъ полковникъ Зельмицъ и съ крикомъ возвѣщаетъ: „одинъ на повалъ, другой подъ арестомъ!" Внезапность этого извѣстія и растерянный видъ Зельмица насъ всѣхъ сильно поразили и перепугали, но матушка моя *на ногу не вялялась*, а просила г. Дмитревскаго, бывшаго въ то время у насъ, пойти узнать суть дѣла.

На поклоненіе тѣлу Лермонтова также не ходила и не падала безъ чувствъ, хотя искренно сожалѣла объ немъ. Вѣдь Марьѣ Ивановнѣ тогда было лѣтъ 50 ужъ—такія выходки были-бы не подъ лѣта.

M-elle Быховецъ носила на головѣ золотой ободокъ, называвшійся по тогдашней модѣ *bandeau*. Когда она съ кузиной своей ѣхала въ Желѣзноводскъ, то встрѣтилась *случайно* въ колоніи Карась съ Лермонтовымъ и Столыпинымъ, обѣдали вмѣстѣ и М. Ю. выпросилъ у m-elle Быховецъ ободокъ и, положивъ его въ боковой карманъ сюртука, обѣщалъ доставить его на другой день. Этотъ ободокъ былъ найденъ въ карманѣ и подавалъ поводъ нѣкоторый думать, что дуэль была за нее. Простившись, Быховецъ съ Прянишниковой поѣхали въ Желѣзноводскъ, а Лермонтовъ и Столыпинъ въ Пятигорскъ, но, свернувъ съ дороги, неподалеку отъ кладбища встрѣчены были Мартыновымъ, Глѣбовымъ и Васильчиковымъ, и выбравъ удобное мѣсто въ лѣсу, стрѣлялись.

Въ Пятигорскѣ грунтъ земли каменистый и никогда не бываетъ такой грязи, чтобы экипажи вязли, и не было надобности нанимать телѣгу.

Старикъ Евграфъ (извощикъ), который привезъ на своихъ дрожкахъ изъ лѣсу тѣло Лермонтова, живетъ и теперь еще въ Пятигорскѣ.

Глѣбовъ мнѣ разсказывалъ, что нелегко ему было пережить часы ожиданія дрожекъ, оставшись одинъ въ лѣсу, подъ проливнымъ дождемъ и ударами грома: „темно, верховая лошадь, привязанная къ кусту, ржетъ, копытомъ роетъ землю и рвется, а на колѣняхъ у меня покоится голова М. Ю." И когда Глѣбовъ хотѣлъ приподнять ее чтобы положить удобнѣе, Лермонтовъ судорожно зѣвнулъ и Глѣбовъ остался недвижимъ. Остальные свидѣтели этой драмы разъѣхались—кто съ объявленіемъ о происшедшемъ коменданту, кто за дрожками, кто за докторомъ, въ которомъ не было и нужды, потому что М. Ю. былъ убитъ на-повалъ, не произнеся *ни слова*. Мартыновъ также тотчасъ уѣхалъ молча, не дѣлая земнаго поклона.

Глѣбовъ и кн Васильчиковъ были арестованы дома, а потому и могли приходить къ намъ, хотя и секретно, въ сопровожденіи часоваго. А Мартынова посадили въ тюрьму, гдѣ, какъ онъ самъ разсказывалъ, провелъ трое сутокъ въ сообществѣ двухъ арестантовъ, одинъ все читалъ вслухъ молитвы, а другой все бранился. Потомъ перевели его на гауптвахту, а когда позволили ему выходить, то и онъ приходилъ къ намъ. Помню какъ мы всѣ единодушно избѣгали произносить при немъ имя Лермонтова, предполагая, что напоминаніе объ этомъ горестномъ событіи будетъ для него прискорбно. Но, право, никто особенно его не ненавидѣлъ, и не особенно сострадалъ ему; играющимъ на рояли мы его не слыхали.

Послѣ проливнаго дождя небо прояснилось и вечеръ былъ чудный, мы однѣ, семьей, сидѣли у открытаго окна до глубокой ночи и смотрѣли на проходящихъ которые шли взглянуть на убитаго поэта; знакомые останавливались, разговаривали, желая узнать причину дуэли, но мы и сами ничего не подозрѣвали. Выгораживать насъ, какъ говоритъ г. Раевскій, не зачѣмъ было, да я знаю, что пріѣзжалъ къ матушкѣ кто-то для допроса, и только.

16-го іюля всѣ знакомыя дамы, исключая Быховецъ съ кузиной, которыя были въ Желѣзноводскѣ, собрались на панихиду и погребеніе; долго ждали священника. Тогда былъ протоіереемъ отецъ Павелъ, всѣми любимый и уважаемый добрѣйшій священникъ. По уставу, онъ не имѣлъ права хоронить убитаго на дуэли; уступилъ-же неотвязной просьбѣ товарищей М. Ю. съ условіемъ, чтобы не было никакого парада, а когда пріѣхалъ и увидѣлъ на дворѣ музыку, тотчасъ повернулъ назадъ. Конечно музыку сейчасъ выпроводили, но уже стоило большаго труда уговорить его вторично. Все же наконецъ онъ согласился и хоронилъ М. Ю. Лермонтова какъ слѣдуетъ, по правиламъ православной церкви. Гробъ несли товарищи, знакомые, въ числѣ которыхъ былъ и кн. *Трубецкой*. Провожали до самаго кладбища и народу было много (только безъ траура).

Красавица-попадья живетъ и теперь въ Пятигорскѣ и никогда не вмѣшивалась въ дѣла мужа. Ручекъ у нея не цѣловали и шелковъ не дарили. О богатой иконѣ никогда не слыхала, потому что никакой иконы Столыпинъ не дарилъ. И если, спустя болѣе 40 лѣтъ, посѣтители ходятъ смотрѣть домикъ, въ которомъ жилъ Лермонтовъ, удивительно какъ никто не полюбопытствовалъ взглянуть и поклониться этой иконѣ.

Ксендза въ то время никакого не было, а пасторъ, я думаю, совершенно индифферентно сидѣлъ въ своей колоніи. Весьма сожалѣю, что мнѣ нигдѣ не случалось видѣть ни на комъ ни серегъ, ни колецъ съ гордіевымъ узломъ изъ булыжника съ могилы Лермонтова, а то бы непреминула запастись такимъ souvenir'омъ!

Однако все же дня черезъ три балъ состоялся и точно фантастично хорошо, но скучно, потому что всѣмъ было какъ то не по себѣ.

Портретъ съ убитаго Лермонтова, нарисованный художникомъ Шведе, былъ тогда же доставленъ бабушкѣ Арсеньевой, а копія, снятая акварелью Раевскимъ, по желанію Марьи Ивановны, сохранилась у меня. О памятникѣ и деньгахъ собранныхъ не было тогда и рѣчи. По окончаніи слѣдствія кн. Ва-

Библиотека "Руниверс"

сильниковъ и Глѣбовъ уѣхали въ Петербургъ, а Мартыновъ въ Кіевъ, приговоренный на 15 лѣтъ покаянія въ монастырѣ. Ѣхавши въ Варшаву, мы видѣлись съ нимъ въ Кіевѣ, а потомъ въ 47 году и въ Петербургѣ, куда онъ былъ посланъ зачѣмъ то отъ монастыря.

Въ мартѣ 1842 г. присланы были люди отъ бабушки Арсеньевой и тѣло покойнаго Лермонтова перевезли въ Гарханы (деревня Арсеньевой), гдѣ и похороненъ. Мой мужъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ М. Ю.—все время находился при бабушкѣ Арсеньевой, когда она получила извѣстіе о смерти внука и когда привезли его.

Э. Шанъ-Гирей.

II.

(Изъ моей памятной книжки).

Лермонтова я зналъ бывши еще почти ребенкомъ. Его бабка *Арсеньева* (приходившаяся намъ сродни) привозила внука своего къ моему отцу, когда пріѣзжала въ Москву. Пріѣзды эти были весьма рѣдки, но я все таки помню, какъ старуха Арсеньева, обожавшая своего внука, жаловалась на него моей матери. Дѣйствительно судя по разсказамъ, этотъ внучекъ-баловень, пользуясь любовью бабушки, съ малыхъ лѣтъ уже превращался въ домашняго тирана: не хотѣлъ никого слушать, трунилъ надъ всѣми—даже надъ своей бабушкой—и пренебрегалъ наставленіями и совѣтами лицъ, заботившихся о его воспитаніи.

Одаренный отъ природы блестящими способностями и рѣдкимъ умомъ, Лермонтовъ любилъ проявлять свой умъ въ насмѣшкахъ надъ окружавшей его средою, и колкими, часто чрезвычайно мѣткими остротами оскорблялъ иногда людей достойныхъ вниманія и уваженія.

Съ такимъ характеромъ, съ такими наклонностями, съ такой разпузданностью, онъ вступилъ въ жизнь, и понятно, что тотчасъ же нажилъ себѣ множество враговъ. Въ характерѣ Лермонтова была еще черта далеко не привлекательная—онъ былъ завистливъ. Будучи некрасивъ собою, какъ то неловокъ и крайне злоязыченъ, онъ не очень нравился женщинамъ, а между тѣмъ былъ влючивъ. Невниманіе къ нему прекраснаго пола раздражало его и оскорбляло его самолюбіе, что служило причиною, съ его стороны, къ безпощадному бичеванію женщинъ.

Какъ поэтъ, Лермонтовъ возвышался до геніальности: многія изъ его произведеній это доказываютъ. Но какъ человѣкъ, онъ былъ несносенъ, мелоченъ и часто возбуждалъ къ себѣ непріязнь.

Мартыновъ же былъ человѣкъ щепетильно-самолюбивый и обидчивый, не отличаясь большимъ развитіемъ. Онъ воспользовался быть можетъ первымъ попавшимся случаемъ, чтобы вызвать Лермонтова на дуэль, потому что служилъ долго мишенью насмѣшекъ и не могъ парировать удары, наносимые его самолюбію острымъ языкомъ поэта.

Но оба противника, избравъ для себя причиною дуэли женщину, забыли, что они не имѣли на то ни малѣйшаго права, тѣмъ болѣе, что компрометировали своимъ поступкомъ невиновную личность.

Исходъ дуэли Мартынова съ Лермонтовымъ былъ причиною постоянныхъ нравственныхъ мученій Мартынова, который, до кончины своей, не могъ забыть страшной минуты смерти поэта отъ его руки.

Мартыновъ былъ человѣкъ добрый, хорошій христіанинъ и ежегодно постился въ годовщину роковой дуэли, посвящая дни и ночи скорбной сердечной молитвѣ. Онъ безвыѣздно почти жилъ въ Москвѣ и ежедневно проводилъ время за картами, въ англійскомъ клубѣ.

Неоднократно окружающіе замѣчали, что во время самой интересной для него игры, Мартыновъ вдругъ блѣднѣлъ и забывалъ вовсе гдѣ онъ и что онъ дѣлаетъ. Жаль было смотрѣть на него, въ особенности, когда приближалось роковое число смерти Лермонтова: онъ видимо мучился и страдалъ.

Добрый сердцемъ, онъ много помогалъ нуждающимся и старательно скрывалъ это.

Прочитавъ три письма о дуэли Лермонтова и Мартынова въ № 20 „Нивы", считаю не лишнимъ сказать еще слѣдующее: *Н. С. Мартыновъ* вообще не упоминалъ о своей дуэли съ Лермонтовымъ; одно воспоминаніе объ этомъ событіи уничтожало его. Знавши Мартынова десятки лѣтъ, я нѣсколько удивляюсь, чтобы онъ могъ говорить о фактѣ, мучившемъ его всю жизнь, съ людьми, которыхъ онъ видѣлъ одинъ разъ въ жизни, какъ удостовѣряютъ сами авторы, гг. *Пирожковъ* и *Бетлингъ*. Увѣреніе г. Пирожкова, что Мартыновъ былъ человѣкомъ съ сильнымъ, энергическимъ характеромъ, едва ли вѣрно: Мартыновъ, наоборотъ, былъ довольно безхарактеренъ и всегда находился подъ чьимъ либо посторонним вліяніемъ. Какъ я сказалъ выше, Мартынова заѣдало самолюбіе и чванство. Одно лишь, по моему, самолюбіе и обидчивость со стороны Мартынова и безпощадная страсть поэта глумиться надъ всѣми, послужили поводомъ несчастной дуэли.

Вотъ эпитеты, которыми угощалъ Лермонтовъ Мартынова въ товарищескомъ кругу. *„aristocrate manqué"*, *„marquis de chuierhoff"*, *„вышеносовъ"* и пр., и пр.

И. Арсеньевъ.

Къ рисункамъ.

На серебряную удочку.

(Рис. на стр 636).

Должно быть шалуны-мальчуганы пошли удить рыбу, но занимались совсѣмъ не тѣмъ или были такъ неудачливы въ уженьи, что ничего не поймали, а такъ—или не хочется или неудобно возвращаться съ пустыми руками, и вотъ они, нѣсколько конфузясь, особенно старшій юноша, обращаются къ рыбаку, чтобы за деньги наполнить рыбой свои ведерки. Старикъ-рыбакъ лукаво улыбается—можетъ быть и не въ первый разъ приходится ему видѣть эту молодежь, ловящую рыбу „на серебряную удочку", т. е. съ помощью серебряной мелочи.

Желѣзный караванъ.

(Рис. на стр. 637).

Уральскій горный промыселъ, доставляющій нашей родинѣ ежегодно милліоны пудовъ разнообразныхъ металлическихъ продуктовъ: чугунъ, желѣзо, сталь и мѣдь, а также различныя издѣлія изъ нихъ, естественно нуждается въ наиболѣе удобныхъ и дешевыхъ путяхъ сбыта, потому что на мѣстѣ спросъ на нихъ весьма незначительный. Наиболѣе же дешевый путь, какъ извѣстно, водный, проложенный самою природою. Вслѣдствіе этого, одной изъ существенныхъ заботъ Уральскихъ заводоуправленій является забота воспользоваться водными путями, чтобы свои произведенія придвинуть къ нашему желѣзному рынку, центромъ котораго является Нижній-Новгородъ, особенно во дни его знаменитой ярмарки. Водный путь, отличаясь дешевизной, представляетъ вообще одно существенное неудобство, что имъ можно пользоваться только въ опредѣленный періодъ времени, когда воды свободны отъ ледяныхъ оковъ. Горныя же рѣки сокращаютъ и этотъ періодъ, въ силу своего особеннаго характера: ранней весною, во время таянія снѣговъ, онѣ быстро наполняются, выступаютъ изъ своихъ береговъ и несутъ стремглавъ свои воды изъ горныхъ ущелій къ низинамъ. Проходитъ нѣсколько дней, и изъ бурной, многоводной рѣки, послѣ спаденія водъ, остается бурная же горная рѣка, но только маловодная, съ русломъ усѣяннымъ, то тамъ то сямъ торчащими, каменными глыбами. Въ силу этого обстоятельства, отправленіе барокъ, нагруженныхъ металлами, совершается лишь во дни половодья, въ ожиданіи котораго стараются нагрузить какъ можно больше судовъ и отправляютъ ихъ группами, что и носитъ названіе каравана.

Главною водною артеріею западнаго склона Уральскаго хребта служитъ рѣка Кама, съ ея большими притоками: Вишерой, Чусовой, Уфой и Бѣлой. На рѣкахъ этихъ, каждый изъ прилежащихъ заводовъ имѣетъ свои пристани, куда, втеченіе долгой зимы, свозятся добытые металлы. Барки, достигающія нѣсколькихъ саженъ въ длину и вмѣщающія до 12 т. пуд. грузу, строятся тутъ же, если только позволяютъ то лѣса. Такъ какъ наиболѣе производительные заводы группируются около г. Екатеринбурга, по ту и другую сторону хребта, а ближайшій водный путь представляетъ рѣка Чусовая, то эта рѣка и отличается наибольшимъ количествомъ пристаней, каковы: Ревдинская, Уткинская, Ослянская и др., и на ея долю приходится принимать наибольшее количество грузовъ.

Какъ только вода поднимается до извѣстнаго уровня, начинаются оживленныя приготовленія на пристаняхъ къ отправкѣ каравановъ. На каждой изъ нихъ, при многочисленномъ собраніи заводскихъ служащихъ и рабочихъ, на береговой площадкѣ происходитъ молебствіе, затѣмъ кропленіе водою барокъ и наконецъ моментъ отправленія барокъ, изображенный на нашемъ рисункѣ. Трогательную картину представляютъ эти послѣднія минуты. Каждый отправляющійся на караванѣ прощается какъ бы навсегда съ своими родными и знакомыми, потому что ежегодно бурныя каменистыя горныя рѣки въ своихъ утесахъ поглощаютъ не одну барку и не одинъ десятокъ плывущихъ на нихъ. Прощанія кончены, пушечный выстрѣлъ приглашаетъ быть всѣхъ на своихъ мѣстахъ. По второму сигналу быстро отвязываются канаты, протянутые съ берега, вынимаются якоря и барки выводятся *на воду*, т. е. на русло. Третій сигналъ бываетъ уже прощальный.

Съ притоковъ Камы барки вступаютъ въ эту рѣку, а далѣе вверхъ по Волгѣ до г. Лаишева, который служитъ главной пристанью. По притокамъ, рѣдко приходится прибѣгать къ весламъ, такъ какъ сила теченія влечетъ быстро и необходимо только избѣгать опасныхъ мѣстъ; далѣе барки подвигаются вне-

Библиотека "Руниверс"

редъ упорнымъ человѣческимъ трудомъ, идутъ на веслахъ, и только изрѣдка тянутъ ихъ пароходы.

Новый галстучекъ.

(Рис. на стр. 641).

Дѣти сдѣлали коту Васькѣ сюрпризъ: достали ему прехорошенькій новый галстучекъ и смѣются, какую прищуренную, недовольную мордочку дѣлаетъ Васька, глядя на себя въ зеркало и очевидно вовсе не приведенный въ восхищеніе этимъ сюрпризомъ. Личики дѣтей переданы художникомъ очень мило и удачно.

Видъ во Флоридѣ, ночью.

(Рис. на стр. 644).

Флорида — самый южный изъ сѣвероамериканскихъ штатовъ. Это полуостровъ, отдѣляющій Мексиканскій заливъ отъ Атлантическаго океана. Чудная природа, пріятный, хотя и жаркій климатъ, роскошная растительность, отличаютъ страну. Здѣсь есть всѣ произведенія тропическаго пояса. Солнце не жжетъ такъ невыносимо, какъ въ странахъ южной Америки, но днемъ все же жара сильно томитъ непривычнаго сѣвернаго путника, не мѣстнаго жителя. Но что за чудныя ночи бываютъ во Флоридѣ, на берегу великаго моря! Легкій туманъ серебристою дымкою окутываетъ окрестности, недвижно высятся въ синемъ небѣ могучія пальмы, темнѣя среди озаренныхъ луною кустовъ и деревъ, опутанныхъ ліанами, и тишина нарушается лишь плескомъ волнъ у подножія маяка, набѣгающихъ на песчаный берегъ. Все спитъ, вся разнообразная жизнь дня притаилась до яркаго, великолѣпнаго восхода южнаго солнца. Такая ночь изображена на нашемъ рисункѣ.

Раздумье. Рис. Омъ, грав. Кезебергъ и Эртель.

Московскій печатный дворъ.

(Рис. на стр. 645).

Въ 1875 году возобновлены древнія библіотечныя палаты московскаго печатнаго двора, находящіяся въ зданіи нынѣшней Синодальной типографіи.

Первое основаніе типографской библіотеки, безъ сомнѣнія, положено при самомъ учрежденіи печатнаго двора, въ половинѣ XVI вѣка. Во время Литовскаго разгрома, въ 1612 году, когда типографія была разорена и сожжена поляками, погибла и ея библіотека. Съ возстановленіемъ книгопечатанія при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, снова начали дѣятельно собирать на печатный дворъ книги и рукописи, заключавшія въ себѣ матеріалы и пособія для предпринимаемыхъ здѣсь печатныхъ изданій. Такія книги покупали и вымѣнивали въ монастыряхъ, церквахъ и у частныхъ лицъ, пріобрѣтая иногда цѣлыя собранія, остававшіяся по смерти тогдашнихъ любителей просвѣщенія, какъ напримѣръ послѣ Павла, митрополита Крутицкаго и Епифанія Славенецкаго. Кромѣ того типографская библіотека обогащалась книжными вкладами царей и патріарховъ, а также и пожертвованіями ученыхъ справщиковъ. Послѣ патріарха Никона, обогатившаго библіотеку древними греческими рукописями и разными иностранными изданіями, мы уже видимъ при ней особаго книгохранителя. Въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, типографская библіотека получила капитальное приращеніе. Открывъ на печатномъ дворѣ училище, изъ котораго должна была возникнуть академія, устроенная по образцу европейскихъ университетовъ съ классическимъ образованіемъ, царь приказалъ устроить новое благолѣпное зданіе и для библіотеки и дѣятельно заботился о пополненіи ея книгами общеобразовательнаго содержанія, учеными и учебными пособіями. Въ это время печатный приказъ издерживалъ ежегодно весьма значительныя суммы на пріобрѣтеніе рукописныхъ и печатныхъ книгъ и часто весьма дорогихъ иностранныхъ изданій. Такимъ образомъ къ концу XVII вѣка въ типографской библіотекѣ книги уже считались тысячами. Но вскорѣ реформы Петра дали образованію совершенно другое направленіе, другую основу. Вмѣстѣ съ тѣмъ ученая и издательская дѣятельность на печатномъ дворѣ прекратилась. Немного было и охотниковъ до серьезной науки и занятія стариною; отъ старины совершенно отвернулось тогдашнее общество, старавшееся усвоить себѣ только внѣшній лоскъ европейской образованности. Въ 1786 г., по указу Екатерины II, до 600 лучшихъ рукописей славянскихъ и греческихъ передано въ синодальную библіотеку, а въ недавное время составлялось предположеніе совершенно раздробить типографскую библіотеку: рукописи всѣ отдать въ другія библіотеки, а прочія книги разослать по духовнымъ семинаріямъ. Типографская библіотека такимъ образомъ навсегда погибла-бы для науки. Но къ счастью это предположеніе не исполнилось, благодаря ходатайству московскаго археологическаго общества и просвѣщенному сочувствію, съ которымъ отнесся къ этому ходатайству тогдашній оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой. Сдѣлано даже болѣе: возстановлено въ первоначальномъ благолѣпіи древнее библіотечное зданіе и приведено въ тотъ видъ въ какомъ оно представлено на нашемъ рисункѣ. Затѣмъ приведена въ порядокъ библіотека и открыта для ученыхъ занятій.

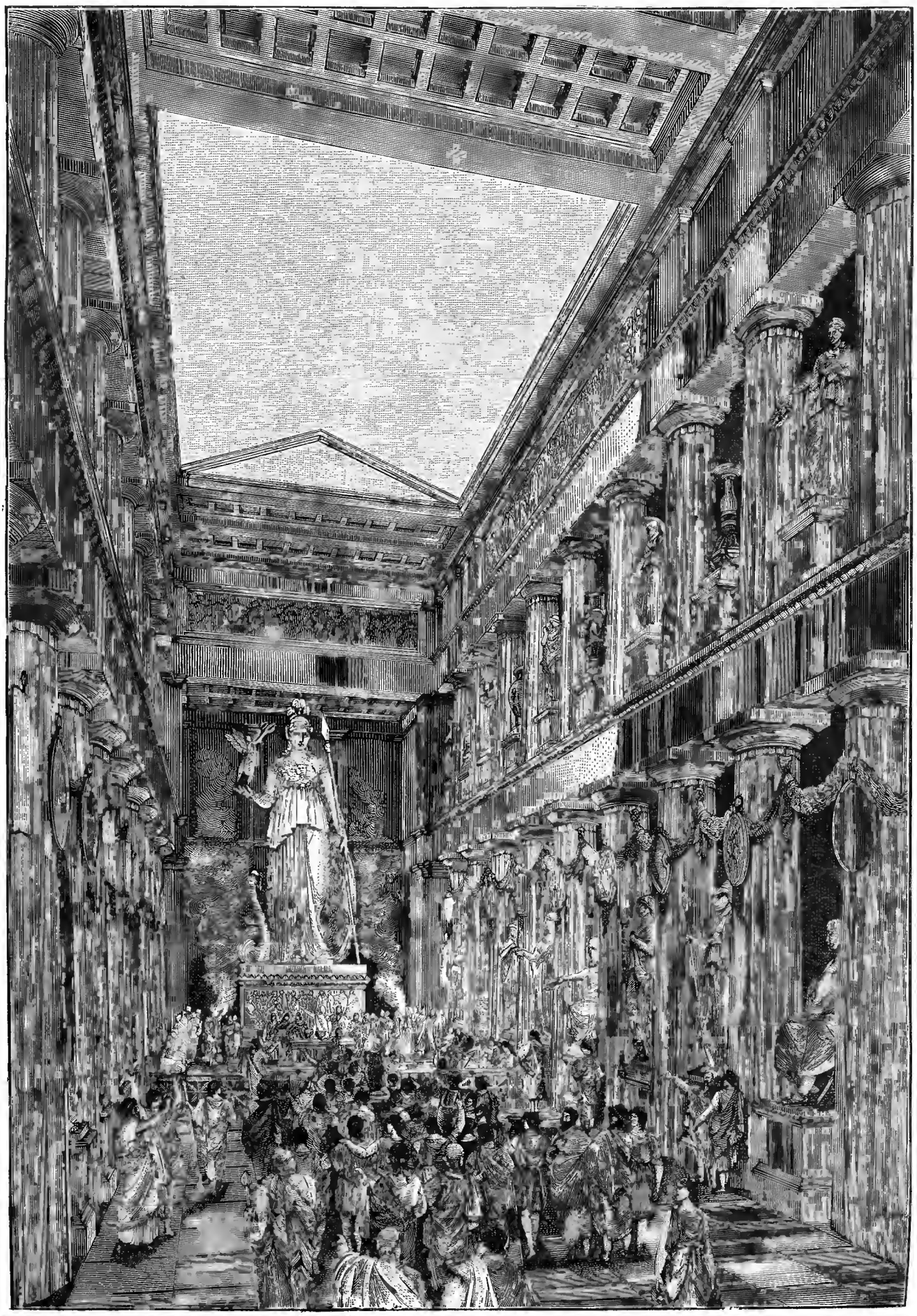
Типографская библіотека состоитъ въ настоящее время изъ отдѣла рукописей числомъ до 600. Изъ числа ихъ замѣчательны сборники XVI и XVII в., самаго разнообразнаго содержанія, и въ особенности древніе переводы или оригиналы, съ которыхъ печатались типографскія изданія съ многочисленными поправками, приписками и замѣтками тогдашнихъ исправителей. Къ библіотекѣ присоединенъ теперь и небольшой типографскій музей, заключающій въ себѣ уцѣлѣвшія орудія древне-русскаго книгопечатанія: образцовый первопечатный станокъ, пунсоны и матрицы XVII в., словолитная форма древней конструкціи, рѣзная словолитная доска для печатанія антиминсовъ, походный книгопечатный станокъ Петра I и др. Всѣ эти вещи даютъ наглядное понятіе о состояніи типографской техники въ до-Петровское и Петровское время.

Раздумье.

(Рис. на этой стр.).

Тихое, мечтательное, нѣсколько грустное лицо этой красивой женщины выражаетъ сосредоточенную, глубокую задумчивость. Схватывать выраженіе лица, передавать его мельчайшіе пере-

Библиотека "Руниверс"



Парѳенонъ въ древнихъ Аѳинахъ. По рис. U. Z., грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

мѣны и оттѣнки, задача весьма трудная и сложная вслѣдствіе сложности и разнообразія выраженій, часто едва уловимыхъ. и здѣсь рисовальщикъ выполнилъ свою задачу довольно искусно.

Аѳинскій Парѳенонъ.

(Рис. на стр. 649).

Посреди Аѳинъ, надъ двумя холмами, по которымъ раскинулся городъ—высоко воздымается гора; ее окружаютъ громадныя стѣны, выложенныя при основаніи обломками бѣлаго мрамора; выше она украшена остатками античныхъ колоннъ и фризовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заканчивается зубцами. Съ этой возвышенности Парѳенонъ—храмъ богини Аѳины—царилъ нѣкогда и еще теперь царитъ надъ долиной Пантелики и равниною Пирея. Сооруженіе Парѳенона было совершенно окончено въ 437 году до Р. Хр.; оно долженствовало замѣнить собою древнѣйшее святилище богини Аѳины—покровительницы города, уничтоженное персами Ксеркса. Периклъ приказалъ Иктину и Каликрату построить подъ наблюденіемъ геніальнаго Фидія новое зданіе, достойное богини и могущества Аѳинъ. Архитекторы избрали для постройки дорическій стиль, но его простотѣ и благородству, но въ то же время смягчили его суровость удивительной тонкостью деталей. Храмъ имѣлъ длины 227 фут., ширины 101 фут. и высоты 65; онъ былъ весь сложенъ изъ бѣлаго мрамора и окруженъ перистилемъ въ 46 колоннъ, изъ коихъ на каждый фронтонъ приходилось по восьми. Отъ сорока-шести до сорока-восьми колоссальныхъ фигуръ, замѣчательно сгруппированныхъ, украшали фронтонъ, выдѣляясь своимъ бѣлымъ цвѣтомъ на его красноватомъ фонѣ. Полагаютъ, что онѣ изображали борьбу Нептуна съ Аѳиной и рожденіе этой богини. Внизу, между голубоватыми простѣнками, на девяноста двухъ квадратахъ наружнаго фриза были помѣщены знаменитые горельефы Фидія: центавры, лапиты, Геркулесъ и Тезей, Персей и Беллерофонъ; посреди боговъ и героевъ были оставлены мѣста и для смертныхъ: главные эпизоды мараѳонской битвы, одержанной аѳинянами надъ персами, занимали квадраты задняго фасада. Позади колоннады, на внѣшней сторонѣ храма, помѣщенъ былъ длинный фризъ съ барельефомъ, который изображалъ религіозную процессію въ честь богини Аѳины. Теперь отъ Парѳенона остались однѣ развалины, хотя самыя значительныя его поврежденія начались лишь съ XVII столѣтія. Тогда при бомбардированіи Аѳинъ венеціанцами, раскаленныя ядра не пощадили ни Пропилеевъ, ни храма Аѳины; одна бомба пронизала сводъ, воспламенила бочки съ порохомъ и взорвала часть зданія. Когда же городъ былъ взятъ, то Морозини, желая украсить Венецію аѳинскими обломками, безжалостно разбиваетъ статуи Парѳенонскаго фронтона. Разрушеніе доканчивается въ послѣднее время лордомъ Эльжиномъ, который задумалъ съ этого же фронтона снять барельефы; нанятые для этой цѣли турецкіе работники разбили архитравъ, сбросили внизъ капители колоннъ и сломали карнизъ. Всѣ, сколько нибудь цѣлые, обломки были вывезены въ Англію и теперь хранятся въ британскомъ музеѣ.

Нашъ рисунокъ знакомитъ насъ съ внутреннимъ святилищемъ Парѳенона эпохи Перикла, во время богослуженія богинѣ. На первомъ планѣ высится колоссальная, въ 47 фут. вышины, статуя Аѳины, изъ золота и слоновой кости, работы знаменитаго Фидія. Статуя представляла воинственную богиню въ полномъ вооруженіи: въ правой рукѣ она держала пику, а въ лѣвой—фигуру побѣды, изъ слоновой кости. Изъ этого же драгоцѣннаго матеріала было сдѣлано тѣло богини, тогда какъ ея туника и вооруженіе состояли изъ чистаго золота. На груди богини была изображена голова Горгоны. На подножіи статуи барельефы представляли рожденіе Пандоры, вмѣстѣ съ фигурами двадцати боговъ.

Кузнечикъ-гигантъ.

(Рис. на стр. 652).

Къ разряду прямо-крылыхъ принадлежатъ насѣкомыя самаго страннаго вида и самыхъ большихъ размѣровъ, примѣромъ чему можетъ служить (стр. 652) гигантскій кузнечикъ Новой Каледоніи изъ семьи черепокожныхъ. Кузнечикъ (изображенный въ натуральную величину) имѣетъ замѣчательно широкія крылья, изъ которыхъ верхнія похожи на зеленыя листья, нижнія-же частью прозрачны. Усики насѣкомаго очень длинны. Живетъ оно на вершинахъ пальмъ, встрѣчается очень рѣдко, почему изловить его затруднительно. Въ Европѣ насѣкомое сдѣлалось извѣстнымъ послѣ возвращенія во Францію изъ Новой Каледоніи ссыльныхъ, привезшихъ нѣсколько экземпляровъ гигантскаго кузнечика. Сравнивая этихъ громадныхъ насѣкомыхъ съ родственными имъ представителями нашихъ странъ, мы поражаемся малыми размѣрами этихъ послѣднихъ. Наши зеленые кузнечики, прыгающіе лѣтомъ по полямъ и лугамъ, не превосходятъ четырехъ сантиметровъ. Самцы издаютъ по вечерамъ рѣзкіе звуки, самки къ концу лѣта или осенью кладутъ отъ шести до восьми длинныхъ бѣловатыхъ яичекъ, изъ которыхъ весною выходятъ маленькіе кузнечики, во всемъ похожіе на родителей, но лишенные еще крыльевъ, которыя они пріобрѣтаютъ во время постепенныхъ линяній.

Часовня Ѳеодоровской Божіей Матери.

(Рис. на стр. 653).

Рисунокъ, помѣщенный въ настоящемъ номерѣ нашего журнала, представляетъ собой древнѣйшую, небольшую каменную часовенку, сооруженную въ 1239 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ была обрѣтена знаменитая чудотворная икона Богоматери, княземъ Костромскимъ и Галицкимъ Василіемъ Ярославичемъ. Икона Богоматери, называемая нынѣ Ѳеодоровскою, ибо до нашествія монголовъ была запрестольною въ Ѳеодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ (мѣсто кончины св. Александра Невскаго), гдѣ и находилась до перенесенія въ Кострому, въ Ѳеодоровскую церковь. Послѣ же пожара этой церкви, за три версты отъ Костромы, на рѣчкѣ Запруднѣ, на сосновомъ деревѣ и была обрѣтена икона Ѳеодоровская княземъ Василіемъ 16 авг. 1239 г. На мѣстѣ же сгорѣвшей былъ воздвигнутъ тѣмъ же княземъ (около 1250 г.) въ Костромѣ нынѣшній Успенскій соборъ, съ придѣломъ св. Ѳеодора Стратилата. Явленный и чудотворный образъ Ѳеодоровской Божіей Матери находится въ древнемъ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ, привлекая со всѣхъ концовъ Россіи множество богомольцевъ въ день празднества, совершавшагося ежегодно по 1613 г. 16 авг. Съ 1613 г. празднество перенесено было на 14 марта, въ память избранія въ этотъ день Михаила Ѳеодоровича на царство. Чудотворная Ѳеодоровская икона украшена золотымъ окладомъ, вѣсомъ болѣе полупуда, и усѣяна бриліантами, яхонтами, изумрудами и др. драгоцѣнными каменьями. Въ Успенскомъ соборѣ ежегодно, въ день Пятидесятницы, бываетъ крестный ходъ съ явленною иконою въ Ипатіевъ монастырь, а 16 авг.—въ Спасо-Запруденскую церковь. Въ Успенскомъ соборѣ погребенъ храмоздатель, князь Василій Ярославичъ.

Политическое обозрѣніе.

Замѣчаніе „Journal de St.-Pétersbourg", и осторожность политики маркиза Салисбери. — Торпедная предусмотрительность Англіи. — Броженіе на Балканскомъ полуостровѣ.

На маскированную рѣчь, произнесенную маркизомъ Салисбери въ засѣданіи палаты 24-го іюня (6-го іюля) объ афганскомъ вопросѣ, оффиціозный органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ „Journal de St.-Pétersbourg" замѣчаетъ, что въ рѣчи этой особенно выдается то мѣсто, гдѣ маркизъ говоритъ, что новые министры должны будутъ исполнить по отношенію переговоровъ съ Россіею обязательства, принятыя ихъ предшественниками: „Россія, говоритъ далѣе „Journal de St.-Pétersbourg", всегда была увѣрена въ томъ, что ведетъ переговоры не съ той или другою англійскою партіею, а имѣетъ дѣло съ англійскимъ правительствомъ, а потому не легко и ожидать чтобы пункты, относительно которыхъ уже состоялось соглашеніе, снова сдѣлались спорными".

Оптимистическій взглядъ нашей газеты, разумѣется, достоинъ полной похвалы, но трудно однако согласиться съ тѣмъ, что совершившаяся перемѣна въ англійскомъ правительствѣ должна остаться безъ всякаго вліянія на ходъ еще не оконченныхъ переговоровъ по вопросу объ афганской границѣ. Рѣшительный Салисбери, наткнувшись при первоначальной своей министерской дѣятельности на два трудно разрѣшимые вопроса—египетскій и афганскій, началъ слѣдовать примѣру своего предшественника, осторожнаго Гладстона. Такъ онъ призываетъ англійскаго посла при германскомъ дворѣ, сэра Мелета, чтобы прежде всего ознакомиться подробно съ воззрѣніями германскаго правительства на важнѣйшіе вопросы иностранной политики, а затѣмъ, пылкій во времена оппозиціи либеральнаго министерства, маркизъ нынѣ заговорилъ иное и о средне-азіатскихъ обезпеченіяхъ. Теперь уже и онъ соглашается, что Афганистанъ всегда будетъ для англійской политики скорѣе затрудненіемъ, чѣмъ точкою опоры, и что поэтому практическій смыслъ англійской націи вообще и его, маркиза Салисбери, въ частности, указываетъ не на устройство союзовъ съ Абдуррахманомъ, а на необходимость обороны индійской границы—словомъ, шагъ отступленія очевиденъ. Точно также и въ египетскомъ вопросѣ новое министерство склоняется къ вопросу о возвратѣ Египту только части Судана и маркизъ Салисбери уже отрекается теперь отъ мысли возстановить положеніе Египта, какое существовало до бомбардированія Александріи, ясно видя, что со страною фараоновъ связаны интересы не одной только Франціи и Англіи, а также германской Африки и всей Европы. Такая очевидная метаморфоза, совершившаяся во взглядахъ нынѣшнихъ членовъ правительства Англіи, неоспоримо доказываетъ только одно, что оппонировать—одно дѣло, а управлять страною — совсѣмъ другое. Парламентскіе болтуны и присяжные оппозиторы всякому правительственному почину, должны были-бы намотать себѣ это на усъ и отречься отъ безцѣльной своей дѣятельности въ парламентскихъ преніяхъ.

Послѣ турецкой войны 1877 и 1878 годовъ, благодаря уро-

Библиотека "Руниверс"

камъ Англіи, мы озаботились о своей морской оборонѣ, о созданіи крейсерскаго флота и довели минное дѣло, можно сказать, до совершенства. Въ настоящее время, послѣ англо-русскаго конфликта, и мы, съ своей стороны, преподали въ этомъ отношеніи надлежащій урокъ Англіи. Цѣлыхъ два отряда отправлено въ Блекзутскую бухту для производства опытовъ надъ дѣйствіями торпедъ, потому что съ тѣхъ поръ какъ возникла опасность войны съ Россіей, англичане пришли къ сознанію, что минная часть составляетъ больное мѣсто британскаго флота. Недавно въ Лондонѣ происходилъ обширный митингъ, состоящій изъ всѣхъ знаменитыхъ лордовъ Англіи, на которомъ возбуждался вопросъ объ учрежденіи частнаго торпеднаго фонда. „Что дѣлать, сказалъ одинъ изъ ораторовъ на митингѣ, — если теперь Англіи придется воевать съ Франціей или Россіей и подъ Брейтономъ явятся внезапно непріятельскіе броненосцы и потребуютъ нѣсколько милліоновъ фунтовъ контрибуціи. Какъ ни многочисленъ британскій флотъ, онъ не можетъ охранить всѣ пункты побережья. Къ тому-же, ему придется въ данную минуту сосредоточивать свои силы, а тогда, именно, богатые побережные города могутъ сдѣлаться добычею энергическаго и безцеремоннаго непріятеля". Такимъ образомъ, сдѣланное когда-то въ Германіи уподобленіе борьбы Россіи съ Англіей,— борьбѣ кита со слономъ, въ настоящее время и въ самой Англіи признается не болѣе какъ каламбуромъ.

Дурныя вѣсти все чаще и чаще начинаютъ приходить изъ славянскихъ земель. Броженіе охватило почти весь Балканскій полуостровъ и что изъ этого выйдетъ, Единому Богу извѣстно, но очевидно и ясно, что въ настоящую минуту представителямъ Россіи среди славянскихъ единовѣрцевъ приходится испытывать большія непріятности. Такъ, недавно русскій консулъ въ Румеліи, Сорокинъ, былъ нагло оклеветанъ филиппопольскою газетою „Борьба" и эта клевета съ какимъ-то злорадствомъ нашла себѣ мѣсто и въ болгарской печати. Австрійское вліяніе почти насквозь пронизало полуостровъ и, по общему убѣжденію, никто какъ Австрія раздула безпорядки въ Македоніи, съ цѣлью ловить рыбу въ мутной водѣ. Вообще, за Дунаемъ остаются при убѣжденіи, что устроеніе южно-русскаго славянства должно идти отъ Берлина и Вѣны, а не отъ Петербурга. Возстановить наше законное и притомъ кровью добытое вліяніе на ходъ дѣлъ во вновь созданныхъ молодыхъ славянскихъ государствахъ, можно только при посредствѣ энергическаго и самостоятельнаго дѣйствія нашихъ политическихъ агентовъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ вообще и въ Константинополѣ въ особенности. Этотъ нескончаемый, фаталистическій восточный вопросъ остается всегда отзывчивымъ, чуть мало-мальски приходится Россіи стать въ обостренныхъ отношеніяхъ къ какому либо изъ государствъ Европы. Англо-русскія недоразумѣнія дали возможность Австріи шире раскинуть сѣти на полуостровѣ—и вотъ загорѣлось броженіе, нынѣ очевидное для всѣхъ.

Смѣсь.

Объявленіе отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, 13 мая 1885 г., по случаю тысячелѣтія кончины Св. Меѳодія, учрежденъ, въ память Славянскихъ первоучителей, конкурсъ съ двумя преміями, одной въ 1,500 р. и другой въ 500 р., за лучшія сочиненія на тему: Историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ Грековъ, Италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка у Словаковъ, у Поляковъ,—польскаго въ Западной Руси: у Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ,—сербскаго у Хорватовъ. Прослѣдить со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ Словенцевъ, Словаковъ, Чеховъ, Сербовъ Лужичанъ, Поляковъ. Изложить мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результатахъ предъидущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и разсмотрѣть вопросы: возможно ли и необходимо ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій, даже говоровъ, неисчезнувшей и непрерывавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ. Сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александровскаго театра, № 7), не позже 11 мая 1888 года, безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ. Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Общества 14 февраля 1889 года. За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1,500 р., за второе же 500 р. Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ. Если Славянское Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и не русскій. При присужденіи премій имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинство изложенія.

Новое пароходное сообщеніе. Съ 9 іюня открылось пароходное сообщеніе по каналу Сидорова въ Ораніенбаумъ, между этимъ городомъ, Петербургомъ и Кронштадтомъ. Предпріятіе это несомнѣнно принесетъ существенную пользу и будетъ имѣть значеніе,—оно не только удешевитъ сообщеніе Кронштадта съ Ораніенбаумомъ, но и дастъ возможность подходить почти къ самому вокзалу желѣзной дороги, что весьма важно. Сообщеніе будетъ поддерживаться пароходами, принадлежащими обществу Петрозаводскаго пароходства. Пароходы будутъ дѣлать ежедневно по семи рейсовъ изъ Кронштадта въ Ораніенбаумъ и столько же обратно. Изъ Ораніенбаума ежедневно три рейса въ Петербургъ и обратно. Цѣна на проѣздъ назначена весьма умѣренная: между Кр. и Ор. 1-й классъ—15 к., 2-й—8 к.; между Петерб. и Ор. 1 кл.—55 к., 2-й—30 к. Предпріятіе это осуществлено въ весьма короткое время однимъ изъ предпріимчивыхъ и дѣятельныхъ кронштадтскихъ гражданъ, купцомъ Сидоровымъ, на свои средства, безъ всякихъ казенныхъ или общественныхъ субсидій и гарантій.

Воздушное путешествіе генерала Бореcкова. 14 (26) іюня, въ 6 ч. веч., въ Парижѣ, поднялся изъ газоваго завода, помѣщающагося въ кварталѣ La Villette, воздушный шаръ съ пассажирами въ немъ: генералъ-маіоромъ Бореcковымъ и двумя молодыми французами Эмилемъ Брисоннэ и Жоржемъ Фализемъ. Погода была все особенно благопріятной для поднятія: съ измѣненіемъ высоты шара измѣнялось направленіе вѣтра, такъ что шаръ постоянно возвращался къ первоначальному своему направленію. На высотѣ 1,000 метровъ шаръ попалъ въ область большого облака, причемъ температура понизилась до 11 градусовъ по Цельсію (при поднятіи термометръ показывалъ 26). Холодъ и сырость были настолько ощутительны, что аэронавты принуждены были спуститься до высоты 800 метровъ. Здѣсь они попали въ благопріятный слой и шаръ пошелъ впередъ съ большой скоростью. Они спустились въ тотъ же вечеръ, въ 8½ часовъ, близь фонтана Cossons, въ кантонѣ Дурданъ, въ коммунѣ St. Maurice, въ 6 льe отъ станціи St. Thérèse, Орлеанской желѣзной дороги, и 56 километрахъ отъ Парижа.

Шаръ долгое время тащился по землѣ, пока крестьяне не поймали его за веревки и не остановили. Тотчасъ же явилась толпа, газъ изъ шара выпустили и уложили его съ корзиной и инструментами въ телѣгу. Сами пассажиры вмѣстѣ съ кучеромъ помѣстились въ корзинѣ и направились на станцію желѣзной дороги. Въ половинѣ перваго часа ночи аэронавты безъ особенныхъ приключеній прибыли въ Парижъ.

Воздушный шаръ, на которомъ поднялся генералъ-маіоръ Бореcковъ, носитъ названіе „С.-Петербургъ"; объемъ его равняется 1,000 кубическихъ метровъ; сдѣланъ онъ изъ плотной шелковой матеріи, такъ называемой crêpe de Chine въ мастерской Брисоннэ-отца (сынъ его подымался вмѣстѣ съ генераломъ Бореcковымъ), извѣстнаго фабриканта каучуковыхъ издѣлій и изобрѣтателя ballonsreclâme.

Шаръ сдѣланъ по заказу генералъ-маіора Бореcкова, который состоитъ предсѣдателемъ комиссіи по примѣненію къ военнымъ цѣлямъ воздухоплаванія, голубиной почты и сторожевыхъ вышекъ; онъ же состоитъ помощникомъ завѣдующаго гальванической частью. Во время послѣдней войны генералъ-маіоръ Бореcковъ завѣдывалъ минною частью на Дунаѣ. Онъ тщательно взучилъ дѣло воздухоплаванія во Франціи, Англіи и Италіи и теперь ѣдетъ въ Берлинъ, а оттуда въ Петербургъ. У васъ заказанный имъ шаръ—первая попытка въ этомъ родѣ. Генералъ въ первый разъ подымался на воздушномъ шарѣ и кромѣ холода и проницающей сырости не испыталъ никакихъ непріятныхъ ощущеній. Онъ предполагалъ, что у него голова будетъ кружиться, но этого не случилось. Поднявшись на высоту 300 метровъ, аэронавты стали кричать стоявшимъ внизу людямъ, спрашивая ихъ, что это за лѣсъ, надъ которомъ они пролетали, и очень явственно услышали отвѣтъ, что это былъ Венсенскій лѣсъ. Вообще, генералъ говоритъ, что даже съ значительной высоты явственно видны предметы; такъ, онъ различилъ простымъ глазомъ маленькіе столики, стоявшіе у кафе на бульварѣ.

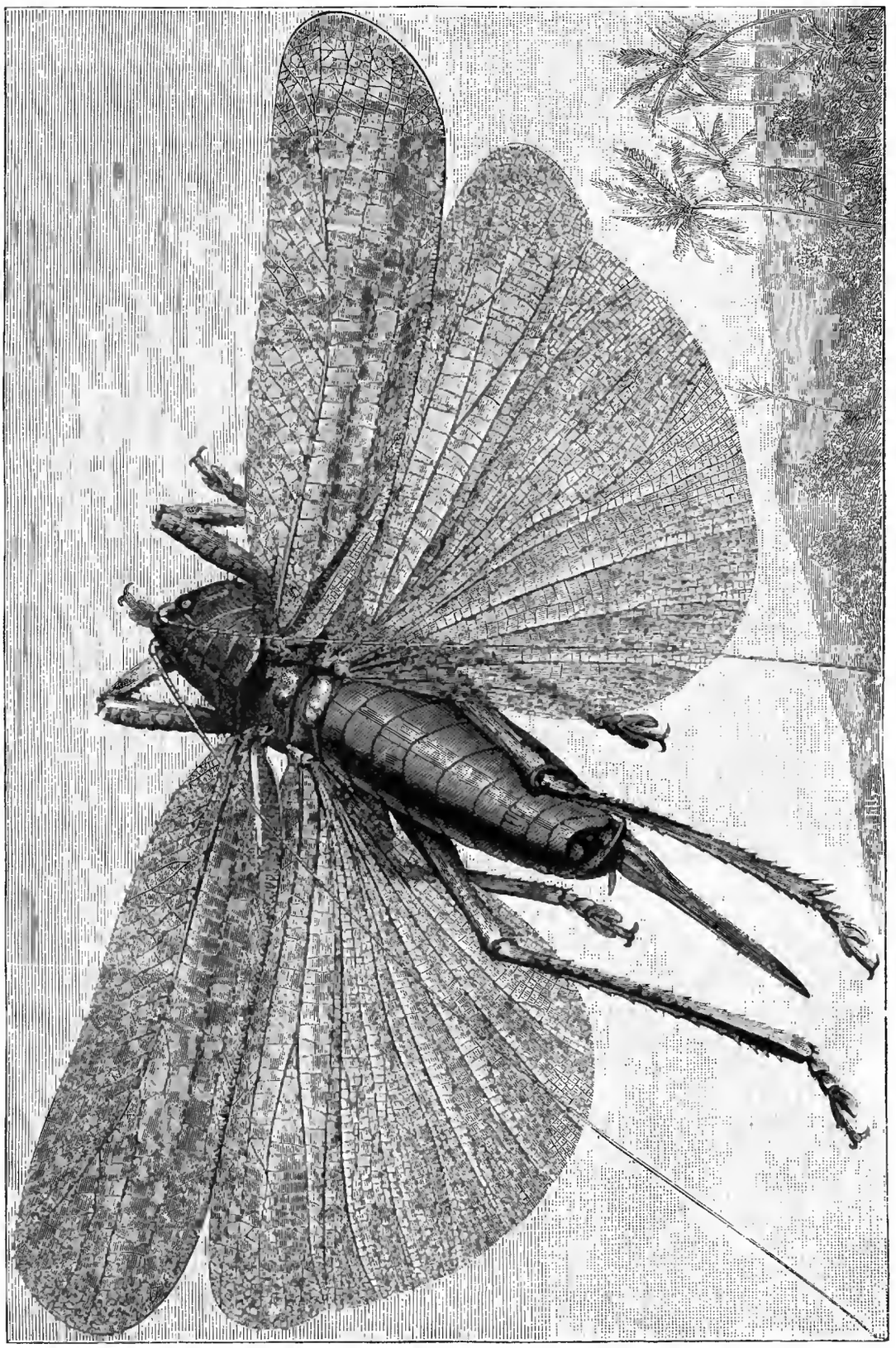
Д-ромъ Ферраномъ предпринято въ Валенсіи предохранительное прививаніе холеры, вызвавшее многочисленные толки. Мадридское правительство сначала запретило производство такихъ опытовъ, но въ послѣднее время, какъ сообщаютъ мадридскія газеты, снова ихъ разрѣшило. Ферранъ прививаетъ желающимъ холерные бациллы Коха. Послѣ прививки наступаютъ лихорадка, рвота и поносъ, но черезъ 20 часовъ лихорадка, какъ утверждаютъ, проходитъ, недомоганіе же продолжается еще нѣсколько дней. Метода Феррана встрѣтила въ Испаніи такое сочувствіе, что къ ней прибѣгли уже до

Библиотека "Руниверс"

12 500 человѣкъ. Но около 70 лицъ, которымъ привита холерная лимфа, серьезно заболѣли и изъ нихъ 35 умерли. Только дальнѣйшія изслѣдованія компетентныхъ лицъ могутъ пролить свѣтъ на научное значеніе методы Феррана.

Въ южномъ Кенсингтонѣ происходило открытіе памятника Чарльзу Дарвину, въ присутствіи многочисленной и избранной публики, въ томъ числѣ и принца Уэльскаго. Памятникъ сдѣланъ изъ мрамора и изображаетъ знаменитаго ученаго сидящимъ въ креслѣ. Подписка, открытая во всѣхъ частяхъ свѣта на сооруженіе памятника Дарвину, дала 4,500 фунтовъ стерлинговъ (около 45,000 рублей). Памятникъ стоилъ 2,000 ф. ст.; остальная сумма будетъ употреблена на учрежденіе стипендій для лицъ, занимающихся біологіею. Предполагается также поставить бюстъ Дарвина въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Предпринятые въ Веракрусѣ опыты надъ прививаніемъ яда желтой лихорадки дали благопріятные результаты. Въ теченіе двухъ или трехъ дней послѣ прививки паціенты ощущали сильную головную боль и другіе признаки желтой лихорадки. Но это болѣзненное состояніе продолжалось только около 40 часовъ и затѣмъ наступало полное выздоровленіе. Подобные же опыты въ Калимѣ сопровождались столь же благопріятными результатами. Но, тѣмъ не менѣе, еще преждевременно произносить окончательное сужденіе, хотя, повидимому, найденъ истинный путь къ побѣдѣ надъ убійственною болѣзнію.



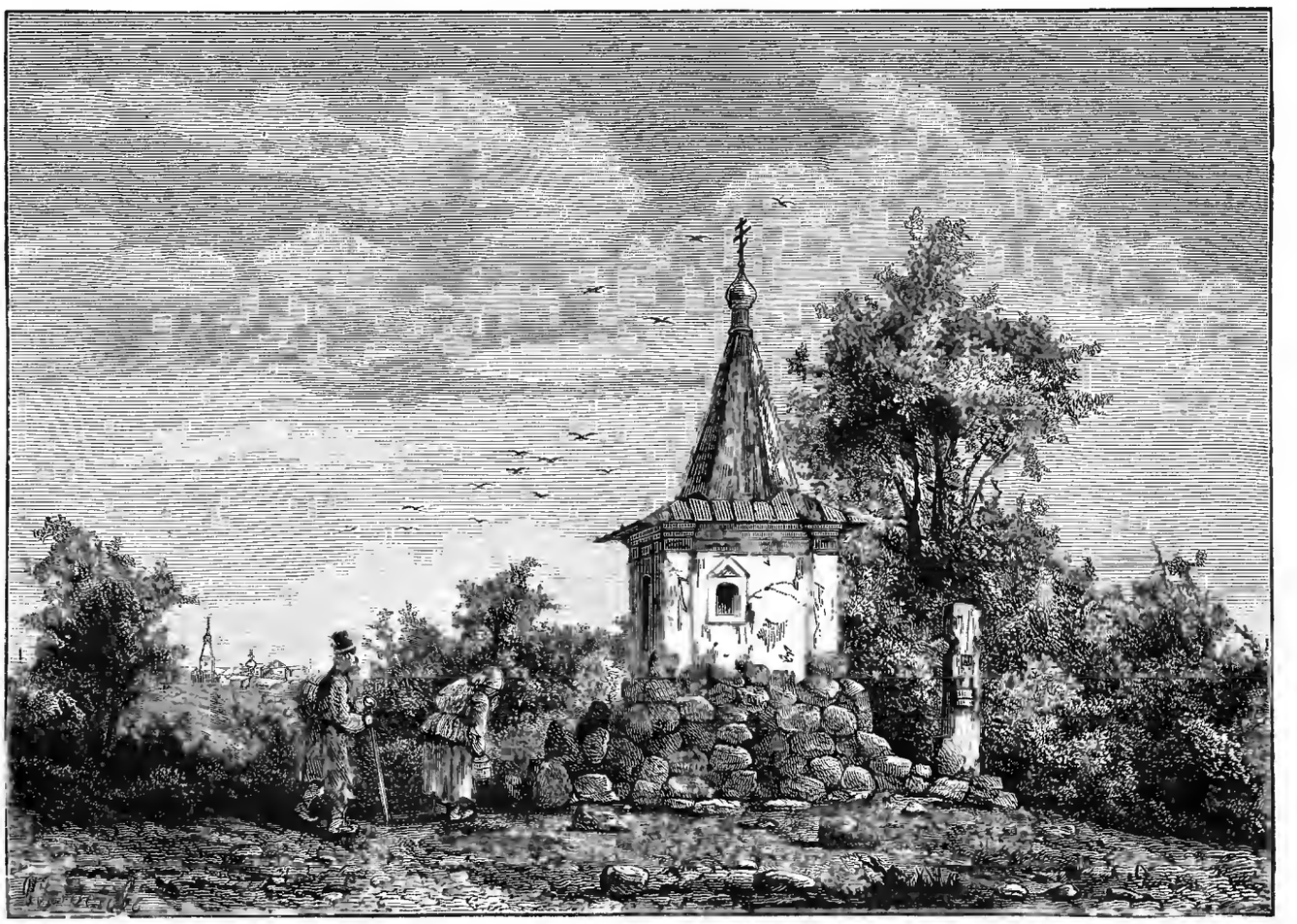
Кузнечикъ-гигантъ Новой Каледоніи (Австралія). (Въ натур. велич.). Рис. Тилли, грав. Клеменцъ.

Библиотека "Руниверс"

Пораженіе французовъ на лондонскомъ „Дерби“. Въ нынѣшнемъ году французы надѣялись одержать блистательную побѣду надъ англичанами на большихъ лондонскихъ скачкахъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Дербійскихъ“. Отправлены были въ Лондонъ лучшіе французскіе скакуны, но ни на одного изъ нихъ парижскіе спортсмены не разсчитывали съ такою увѣренностью, какъ на знаменитаго „Централь“, неоднократно побивавшаго лучшихъ англійскихъ лошадей и унаслѣдовавшаго славу столько же знаменитаго въ свое время французскаго скакуна „Гладіаторъ“. Надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться: „Централь“ понесъ жестокое пораженіе: онъ пришелъ даже чуть ли не третьимъ, если не четвертымъ. Въ Парижѣ пораженіе „Централь“ составляетъ настоящее событіе. Парижскіе спортсмены, чтобы имѣть утѣшеніе, обвиняютъ теперь владѣльца лошади въ томъ, что онъ не употребилъ должныя усилія для обезпеченія ей побѣды. Для многихъ пораженіе это равносильно полному разоренію, такъ какъ пари держались на колоссальныя суммы. Одинъ изъ парижскихъ спортсменовъ потерялъ такимъ образомъ болѣе 350 тыс. франковъ.

Глобусъ персидскаго шаха. Англійскій путешественникъ Артуръ Арнольдъ, посѣтившій недавно Тегеранъ и представлявшійся по этому случаю шаху, сообщаетъ слѣдующее описаніе глобуса, находящагося въ аудіенцъ-залѣ Нассеръ-Еддина. Глобусъ сплошь покрытъ драгоцѣнными камнями, имѣетъ восемнадцать дюймовъ въ поперечникѣ. Моря сдѣланы изъ изумрудовъ, блестящихъ яркимъ зеленымъ цвѣтомъ. Пространство, занимаемое Сѣверо-Американскими Штатами, изображено брилліантами, Африка—отъ мыса Доброй Надежды до береговъ Средиземнаго моря—рубинами, Франція—опять брилліантами, Индія — аметистами, Австро-Венгрія — брилліантами и сапфирами. Стоимость этихъ драгоцѣнныхъ камней превосходитъ стоимость иного маленькаго королевства.

Въ Лондонѣ были произведены слѣдующіе любопытные опыты. Одному французу, служащему на желѣзной дорогѣ, вздумалось сравнить скорость голубинаго полета со скоростью хода курьерскаго поѣзда. Въ моментъ отхода поѣзда изъ Дувра въ Лондонъ, онъ выпустилъ голубя изъ породы такъ называемыхъ „бельгійскихъ путешественниковъ“. Голубь быстро взвился на высоту полмили, покружился въ воздухѣ и полетѣлъ по направленію Лондона. Со своей стороны курьерскій поѣздъ, не останавливаясь ни на одной изъ станцій, шелъ туда же со скоростью 60 миль въ часъ. Въ началѣ всѣ шансы были противъ голубя и желѣзнодорожные служащіе уже предсказывали, что поѣздъ непремѣнно отгонитъ голубя; но вскорѣ голубь распозналъ дорогу и, снова покружившись въ воздухѣ, взялъ вправо и полетѣлъ въ Лондонъ по прямой линіи черезъ Мелстонъ и Ситтингсбургъ, что уменьшило разстояніе Дувра отъ Лондона на $6^1/_2$ миль. Голубь-путешественникъ прибылъ на дебаркадеръ желѣзной дороги 20 минутами ранѣе курьерскаго поѣзда, опередивъ его такимъ образомъ на 18 миль.



Древняя часовня на мѣстѣ явленія Ѳеодоровской Божіей матери, въ 3 верст. отъ Костромы. По фотогр. рис. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Операція надъ тигромъ. Въ Генуѣ препараторъ при тамошнемъ университетѣ, докторъ Борджіоли, произвелъ недавно любопытную операцію надъ заболѣвшимъ въ этомъ городѣ королевскимъ тигромъ, заключеннымъ въ желѣзную клѣтку въ виллѣ нѣкоего ди-Негро. У этого животнаго когти на переднихъ лапахъ до того глубоко впились въ тѣло, что произвели мучительное воспаленіе. Борджіоли приказалъ выпилить изъ клѣтки два куска желѣзныхъ прутьевъ и потомъ вытянуть наружу посредствомъ проволочныхъ щипцовъ лапы величественнаго звѣря, послѣ чего совершенно безопасно оперировалъ его и сдѣлалъ ему перевязку. Тигръ выздоровѣлъ черезъ нѣсколько дней и относится теперь къ врачу своему съ благодарностью и даетъ ему гладить себя безъ всякаго сопротивленія.

Врачебныя свойства торфяныхъ болотъ. Манчестерскій врачъ Морганъ рекомендуетъ для лицъ, страдающихъ легочными болѣзнями, новый способъ леченія: вдыханіе воздуха на торфяныхъ болотахъ. Онъ доказываетъ въ медицинскомъ журналѣ „Lancet“, что вдыханіе воздуха торфяныхъ болотъ чрезвычайно полезно для здоровья, такъ какъ послѣдній содержитъ въ себѣ антисептическія (противогнилостныя) вещества—деготь, креозотъ, танинъ—а также различныя летучія масла и смолы. Благодаря воздуху торфяныхъ болотъ,—пишетъ д-ръ Морганъ—жители острова Скай и Гебридовъ пользуются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и цвѣтущимъ здоровьемъ; они совершенно не знаютъ легочныхъ болѣзней, хотя живутъ въ жалкихъ хижинахъ, имѣющихъ одинъ входъ, общій для людей и животныхъ, и пропитанныхъ дымомъ.

Запрещеніе сожиганія труповъ въ Австріи. Австрійское правительство отклонило ходатайство общества „Урна“ о допущеніи сожиганія труповъ. Отказъ послѣдовалъ въ виду того соображенія, что сожиганіе труповъ лишило бы юстицію одного изъ важныхъ вспомогательныхъ средствъ, играющаго часто столь видную роль при самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ и на другихъ большихъ процессахъ.

Смѣлый путешественникъ. Въ Люцернѣ много говорятъ объ исчезновеніи англійскаго полковника Гилля. Трупъ его нашли въ одномъ изъ ущелій горы Пилата, на которую онъ вздумалъ взобраться одинъ, безъ помощи проводника.

Библиотека "Руниверс"

Алгебраическая задача № 22.

Одна русская пословица состоитъ изъ 19 буквъ: если буквы эти замѣнить цифрами, согласно порядку первыхъ въ русской азбукѣ, то между числами составятся слѣдующія соотношенія:

1) Разность между третьимъ и четвертымъ числами вдвое меньше девятаго числа.

2) Разность между девятымъ и третьимъ числами вдвое меньше половины одиннадцатаго числа.

3) Сумма пятнадцатаго и десятаго чиселъ равна суммѣ перваго и одиннадцатаго числа.

4) Шестое число относится къ 3, какъ восьмое къ 1.

5) Сумма втораго и тринадцатаго чиселъ вчетверо больше шестнадцатаго числа.

6) Сумма втораго и двѣнадцатаго чиселъ равно корню кубичному изъ 1261.

7) Первое число относится къ четырнадцатому, какъ 3 : 1.

8) Разность между двѣнадцатымъ и вторымъ числами равна суммѣ восьмаго и одиннадцатаго чиселъ.

9) Разность между послѣднимъ и пятнадцатымъ числами равна семнадцатому числу.

10) Разность между послѣднимъ и предпослѣднимъ числами на половину одиннадцатаго числа больше четвертаго числа.

11) Отношеніе седьмаго числа къ 3 равно отношенію семнадцатаго къ 4.

12) Разность между четырнадцатымъ и восьмымъ числами равна отношенію одиннадцатаго числа къ 4.

13) Разность между шестымъ и девятымъ числами равна разности между двѣнадцатымъ и тринадцатымъ числами.

14) Разность между предпослѣднимъ и десятымъ числами на 2 менѣе четырнадцатаго числа.

15) Разность между шестнадцатымъ и одиннадцатымъ числами равна отношенію восьмаго числа къ 5.

16) Разность между первымъ и пятымъ числами равна разности между восьмымъ и одиннадцатымъ числами.

17) Сумма восьмаго и шестнадцатаго чиселъ равна суммѣ одиннадцатаго и четырнадцатаго чиселъ.

18) Восьмое число равно суммѣ втораго и тринадцатаго чиселъ безъ двѣнадцатаго числа.

19) Сумма шестнадцатаго и одиннадцатаго чиселъ на 2 менѣе разности между пятымъ и четырнадцатымъ числами.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція и Главная Контора журнала „НИВА“

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ

гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

СОДЕРЖАНІЕ: Генрихъ Сенкевичъ (съ портр.).—На баланчѣ. Стихотвореніе Я. П. Полонскаго.—Радованская тайна. Повѣсть Петра Петрова. (Продолженіе).—Еще по поводу воспоминаній Раевскаго о Лермонтовѣ. На серебрянную удочку (съ рис.).—Желѣзный караванъ (съ рис.).—Новый галстучекъ (съ рис.).—Видъ во Флоридѣ, ночью (съ рис.).—Московскій печатный дворъ (съ рис.).—Раздумье (съ рис.).—Аѳинскій Пароконъ (съ рис.).—Кузнечикъ-гигантъ (съ рис.).—Часовня Ѳеодоровской Божіей Матери (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Алгебраическая задача.—Заявленіе.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Іюль 1885 г., съ 24 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 35 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 18 рис. рукодѣльныхъ работъ

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ТРАВОКОСИЛКИ „Pennsylvania“.

10" . . . . 31 р.
12" . . . . 35 „
14" . . . . 41 „
16" . . . . 45 „
18" . . . . 51 „

Легкій ходъ, чистая работа, простой механизмъ, большая прочность.

Ж. Блокъ, Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына. СПБ., Невскій 16. Р. № 1059 8—3

ДѢТЯМЪ и ВЗРОСЛЫМЪ!

7 интереснѣйш. игръ, всѣ за 1 руб. съ перес. Магич. портмонэ. Чтеніе мыслей. Самомножитель по 30 к. съ пер. Птицеловъ. Амер. перепелитникъ съ 400 скоб. Рисованіе шаблонами по 1 р. Карманн. Дальнозоръ на 5 верстъ. Серія изъ 10 забавнѣйш. фокусовъ. Домашній фотографъ по 2 руб. Камера-обскура 1 и 4 руб. Ножная машина для вышиванія 4 руб. Продажа оптомъ и въ розницу. Всѣ цѣны съ пересылкою. Всѣ эти вещи высылаю за 16 руб. Адресъ: Выставка новыхъ изобрѣтеній, Невскій проспектъ, № 1, СПБ. № 1206

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій 51. № 1171 8—3

Поступила въ продажу седьмымъ изданіемъ

АЗБУКА-КОПѢЙКА

М. № 1177 Ф. Павленкова. 3—3

(12 стр. съ 101 рисунками. Цѣна 1 коп.

ПОВАЯ КНИГА:

РЕЦЕПТЫ

ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ

ВИНЪ, ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ

холоднымъ путемъ, помощью эссенцій. Соч. А. Вилентальъ. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 2 к. Продается въ Химической Лабораторіи эссенцій технолога А. К. Вилентальъ. С.-Петербургъ, 5 рота Измайловскаго полка, д. № 9

ВЪ ЛАБОРАТОРІИ ПРОДАЮТСЯ

ЭССЕНЦІИ:

Фруктовыя, винныя, водочныя и ликерныя. Прейсъ-курантъ безплатно. № 1207

Ѣдетъ уѣзд. городовъ выписывать Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губерн. городовъ, гдѣ только имѣется косметик. и аптек. магазинъ.

ТОЛЬКО

КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптекъ и химическ. лаборат.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр, 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

Библиотека "Руниверс"

„АМЕРИКАНКА“,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

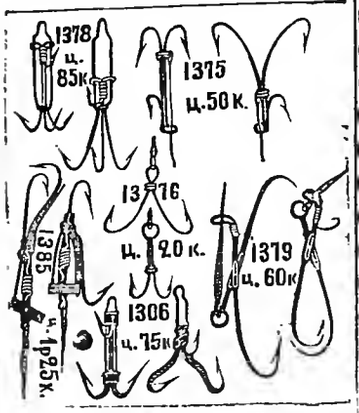
ОТЗЫВЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

М. Г. Вениаминъ Ильичъ! „Американка“ есть сущее благодѣяніе для небогатыхъ людей, а Вы, распространитель ихъ, — благодѣтель. Спасибо,—велико» Вамъ спасибо, за истинно полезный Вашъ трудъ по распространенію „американокъ“. Прилагая при семъ пять руб. покорно прошу по нижеслѣдующему адресу выслать мнѣ еще другой экземпляръ „американка“ и будьте увѣрены, что рекомендовать „американку“ буду всѣмъ добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ. Гр. щ. Лаврентію Ивановичу Пѣжницову. 7 Мая 1885 г. Шостка. В. П. С. Благодарный, Свящ. Лаврентій Пѣжницовъ. № 1216

(Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ Редакціи Тавр. Руб. Вѣдом.).

Фабричное клеймо на снарядѣ: „В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

Механические крючки для рыбной ловли.



Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп.

Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 семикопѣечн. марку.

С.-Петербургъ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф Каратаева. № 1215

ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬН: ШВЕЙНАЯ МАШИНА

ПАТЕНТЪ S-N ЕВРОП. — ИЗГОТОВЛЯЕТ ОТЛИЧНЫЕ — ПАТЕНТЪ S-N АМЕРИКА

ЕТЛИН Вышивки и всѣ другія работы

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО

ПРОДАЖА и РУЧАТЕЛЬСТВ. ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО:

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ СПБ.

БОЛЬШ. САДОВАЯ № 16, УГОЛЪ ТОЛМАЗОВЪ ПЕР. ПРОТ. ГОСТИН. ДВОРА

ЦЕЗАРЬ И МИНКА

ЦАНА, Пруссія.

Всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ роскошныхъ собакъ, Швейницъ-Аннабургъ, Мекленбургскаго окр., охотничьихъ, лягав. и салонныхъ собакъ,

ЦАНА.

Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ 50 изображеніями извѣстнѣйшихъ расъ собакъ, франко безплатно. К. № 1205 3—2

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* Сигора „Петербургскихъ Трущобъ“ 3 изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНО-ПАМЯТНАЯ КНИЖКА-КАЛЕНДАРЬ

II ГОДЪ. ДЛЯ ОХОТНИКОВЪ ГОДЪ II.

на 1885—86 годъ

Съ дагвою собакъ, гончими и борзыми соколиныхъ охотниковъ, рыболовъ, съ приложеніемъ медицинскаго и ветеринарнаго отдѣловъ и справочно-памятнаго листка охоты.

Составилъ В. ЛАВРЕНТЬЕВЪ. № 1210

Только что вышла и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Складъ изданія: въ магазинѣ „Новаго Времени“, въ центральномъ складѣ „Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей“ и у составителя (Владимірскій просп., д. 11 13, кв. 141. Лица, выписывающія отъ послѣдняго, за пересылку не платятъ.

Цѣна 1 р. 60 к.. въ шагреневомъ переплетѣ. съ золотомъ. 2 руб.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

St. № 1185 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 3—2

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—14

2 золотыя медали:

Брюссель 1880 - Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРСО

Домъ основанный въ 1807 г. Сегенъ, въ Бордо. ул. Гюгерш. 3.

Генеральн. агентъ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А. La Renommée; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ. 19 Гостиный дворъ.

Единственная на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многолѣтнею практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлена для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прошу не представлять чѣмъ либо въ родѣ американокъ. Катки давленіе до 40 пуд. Цѣна и вѣсъ съ упак. 20 р., 2 п. 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, галь и шельковые половики 15 р. 2 п., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыми товарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе ящики 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногр. могутъ выписывать съ налож. платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер. ул. № 13. Николай Ивашёвъ. № 1041 10—7

ВЪ ИНТЕРЕСАХЪ

Гг. КУРЯЩИХЪ.

Покорнѣйше прошу при покупкѣ издѣлій моей фабрики, въ особенности же папиросъ

Царскія 10 шт. 10 к. и Счастливыя 10 шт. 7 к.

обращать особенное вниманіе на мою фирму, такъ какъ одинъ изъ здѣшнихъ фабрикантовъ подражаетъ какъ подъ названія, упаковку этихъ папиросъ, такъ и подъ фирму, поставивъ на этикетахъ слово „Агоманъ“. Оттоманъ. СПБ. № 1182

Chrestensen

Stets das Neueste! Erfurt.

Kataloge gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

R. № 1193

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство 5 лѣтъ, что не почернѣютъ! Предлагаетъ фирма Василія Аурихъ, Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, кв. № 1214 С.-Петербургъ. 10—1

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЯ

въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ

въ 1½, 1¾, 1, 1½, 1¾ и 2 р.

КАРАНДАШИ

въ 1¼, 1½, 2 и 2½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ

въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики — 50 коп.

Пересылка — 50 коп.

Торговцамъ скидка.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлеворта — паровыя молотилки съ локомобилями, Мак-Кормика, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, Стодардта — тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенопъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 2991 13—4

Иллюстрированные каталоги безплатно

Съ разрѣшенія СПб. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1031 15—11

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 3739 17—11

Вышло новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

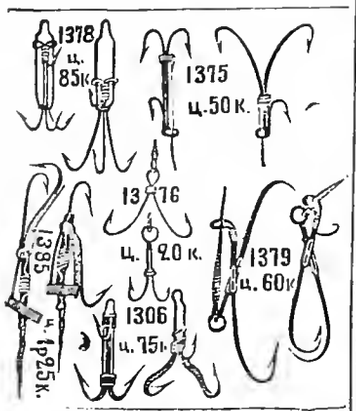
СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

по **ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ**

Составилъ В. ЧИКОЛЕВЪ, электротехникъ Главнаго Артиллер. Управленія. Ц. 75 коп. № 1212 1—1

Библиотека "Руниверс"

Механическіе крючки для рыбной ловли.



Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп.

Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 семикопѣечн. марку.

С.-Петербургъ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева. № 1280

Съ разрѣшенія СПб. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1034 15—13

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Вас. Островъ, 1 линія, № 10.

МОСКВА. Мясницкая ул., домъ Сытова.

РУССКІЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ

для тушенія пожаровъ въ зачаткѣ и полнаго цилиндра по 16 р. Упаковка 40 коп.

РУССКАЯ ПОЖАРНАЯ ТРУБА

10 рядн. размѣровъ—наименьшая изобрѣтенная ведеръ воды въ часъ и стоющ. 115 р.

Насосы для всѣхъ возможныхъ цѣлей,

ПУЛЬЗОМЕТРЫ К. Г. ГОЛЛЯ

лучшій ручной насосъ настоящ. времени.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСК. МАШИНЫ ВСЯКАГО РОДА.

въ большомъ выборѣ на складѣ у

№ 1154 **ТОВАРИЩЕСТВА** 5—5

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

Новый роскошно иллюстрированный каталогъ высылается за 21 коп. маркою.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Ниже**тная** банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II ст. выигрышными займами съ разсрочкою платежа и для страхованія ордеровъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ даетъ каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго полиціи, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. Б. (письменно). Р. № 1057

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ въ 10½ час. утра.

Подробное росписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получать въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 1) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинаковая съ таксою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Пассажиры **перваго класса** за проѣздъ не менѣе пяти пристаней, назначенныхъ на билетѣ, имѣютъ **уступки 20% противъ таксы.** № 1169 10—4

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ"

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ	4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій . . .	1.300.000 „
Итого	5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

1) **Страхованія на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованія на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованія доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія" заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13)** и черезъ **Агентства Общества** въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни **выдаются и высылаются по требованію безплатно.** № 1291 6—1

КОНТОРА И ЗАВОДЪ

ДЛЯ ЭКСПЛОАТАЦІИ НЕФТЯНЫХЪ ОСТАТКОВЪ

М. А. ПАСТУХОВА

выпустили въ продажу

МИНЕРАЛЬНОЕ ШВЕЙНО-МАШИННОЕ МАСЛО № 00.

Химически чистое, прозрачно-желтоватаго цвѣта, безъ вкуса и безъ запаха керосина, не осмоливается, не горкнетъ, не засыхаетъ и не сгущается отъ времени, а потому не требуетъ промывки швейной машины керосиномъ и при его употребленіи даетъ большую экономію, сравнительно съ другими существующими въ продажѣ маслами. М. № 1196 3—2

Флаконъ минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00—20 коп.
(16 золот. чистаго вѣсу).

За дюжину флаконовъ минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00, упакованныхъ въ ящичекъ.— 2 р. 40 к.

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЕПО

Минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00
Главная контора М. А. ПАСТУХОВА,
С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 4, кв. № 10.

!НЕОБХОДИМО ДЛЯ Гг. КУРЯЩИХЪ!

Разрѣшенная СПБ. Врачебн. Управл. вата „Гавэнна" Н. Розенблата, уничтожающая **никотинъ и горечь** при куреніи табаку, продается во всѣхъ табач. магаз. С.-Петерб. и др. гор. Россіи. Цѣна кор. 10 коп. **Складъ** въ С.-Петерб. въ гильзовой фабр. А. Бойлю и К°, Невскій пр., № 82. Иногород. за 3 руб. высылается 25 кор. **Остерегаться** поддѣлокъ и обращать вниманіе на мою подпись. **Н. Розенблатъ.** № 1299 1—1

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

„Н. ДОНИЧЪ"

МОСКВА, Софійка, прот. Лубян. пассажа.

ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТ. И ВЫДАЮТСЯ СПРАВКИ: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ И ДВИЖИМОСТИ; О КАПИТАЛАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. И ДВИЖИМОСТИ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ; ПОСТОЯННЫМЪ КЛІЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНАГО БЮРО" БЕЗЪ КОММИССІОНЕРСТВА.

6 разъ удостоенныя первыхъ наградъ

СКРИПКИ

ВЫВОЗЪ ОПТОМЪ

самыя лучшія и дешевыя, новѣйшихъ временъ, отъ 6—30 мар., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. **Альты, віолончели и басы. Смычки** 1½—50 м. **Футляры** 3½—40 м. **Цитры** 16—300 м. **Гитары** 6—50 м. **Всѣ духовые инструменты.** Превосходныя **струны** Патентованная **нѣмая скрипка** для упражненій (собственнаго изобрѣтенія). **Мастерская для починокъ.** Рекомендаціи отъ Вильгельми, Сарасате, Зингеръ, Сора, Контскаго, Дмитремона и пр. Ручательство. И одинцамъ скидка. Прейсъ-курантъ безплатно и франко.

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ,
фабрика инструментовъ
въ Вейцнахъ. (Пруссія). Р. № 1146 4—2

Покровская женская гимназія Министерства Народнаго Просвѣщенія

(съ восьмымъ педагогическимъ классомъ) симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонерокъ принимаются заявленія въ Канцеляріи **Государыни Великой Княгини Александры Петровны** (Вас. Остр., 4 линія, домъ № 21). Приходящія платятъ по 60 руб. въ годъ; полныя пансіонерки по 220 руб. въ годъ и 30 руб. единовременно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ и учебныя пособія. Преподаваніе французскаго языка безплатное. Дочери священно- и церковнослужителей пользуются уроками музыки безплатно. № 1191

ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННАЯ

УНИВЕРСАЛЬН: ШВЕЙНАЯ МАШИНА

ПАТЕНТЪ 5 №№ ЕВРОПА — ПАТЕНТЪ 5 №№ АМЕРИКА

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЕ

ЕТЛИН

Вышивки и всѣ Другія работы

БЕЗПЛАТНО — ПРЕЙСКУРАНТЪ

ПРОДАЖА съ РУЧАТЕЛЬСТВ. ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО!

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ С.ПБ.

БОЛЬШ. САДОВАЯ № 16, УГОЛЪ ТОЛМАЗОВЪ ПЕР. ПРОТ. ГОСТИН. ДВОРА

ГИЛЬЗЫ

Майсовыя, некрашеной бумаги, продаются для гг. торговцевъ въ ящикахъ по 10,000 штукъ. Майсовыя за ящикъ 2 р. 90 к., а бѣлыя 2 р. 50 к. Требованія исполняются немедленно. Петерб. стор. Большой просп., д. № 46. **А. Бабыкинъ.** № 1199

ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЙ

№ 1191 РУССКО-УРАЛЬСКІЙ 10—2

КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ.

Для формата почтов. бумаги **2** р.
„ „ „ писчей „ „ „ **3** „

Пересылка за 3 ф.

И. Ф. ГАГАРИНЪ. Екатеринбургъ.
(Подробности см. 26 № „Нивы").

Допущ. ценз. СПБ. 3 іюля 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека Руниверс

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 28 | годъ XVI | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 13 Іюля 1885 г. Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

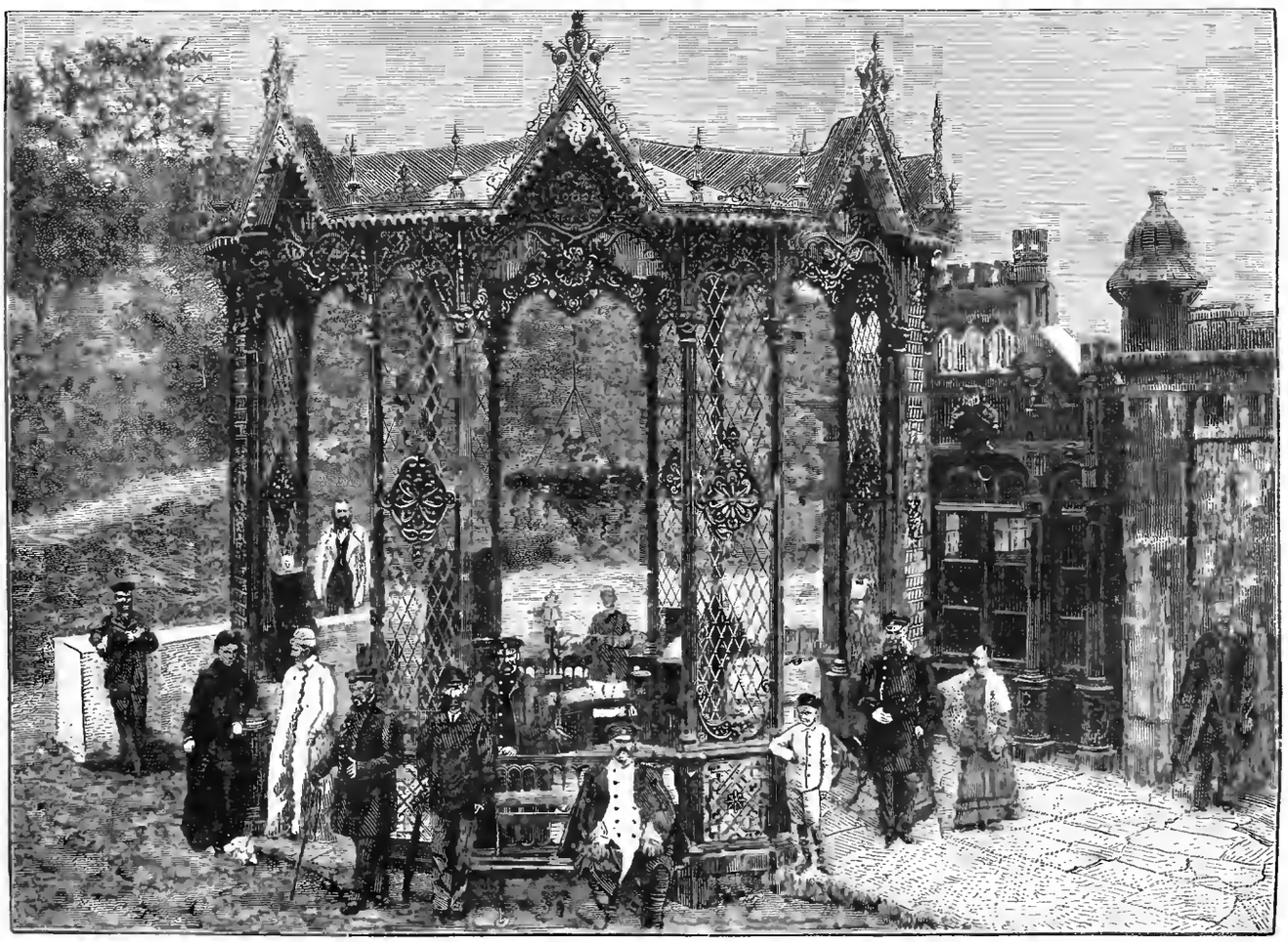
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.



Кавказъ. Эссентукскія воды. Источникъ № 17. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Эссентукскія минеральныя воды.

Въ виду самаго разгара лечебнаго сезона, вниманіе невольно привлекается къ разнымъ водамъ и купаньямъ. Наши отечественныя, особенно превосходныя кавказскія, теперь также очень посѣщаются. На рисункѣ нашемъ изображенъ павильонъ въ Эссентукахъ источника № 17. Эссентуки лежатъ въ 18 в. отъ Пятигорска на западъ. Дорога къ нимъ идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки Подкумка, отъ котораго начинаются высоты, примыкающія къ главному Кавказскому хребту, къ Эльборусу и Кисловодску. Въ 1826 г. въ этомъ прекрасномъ мѣстѣ основалась теперешняя станица, бывшая сперва въ полуверстѣ отъ узкой и углубленной долины, заключавшей въ себѣ минеральныя воды и лишь съ 1846 г. вплоть занявшая ее. Мы уже нѣсколько разъ говорили о кавказскихъ минеральныхъ водахъ и теперь спеціально относительно Эссентуковъ прибавить остается немногое. Мѣстность степная, лѣсовъ кругомъ нѣтъ на большомъ разстояніи. Самые источники расположены въ прекрасномъ тѣнистомъ паркѣ. Утромъ и вечеромъ здѣсь музыка, въ одномъ изъ зданій въ паркѣ продается вода, билеты на ванны. Рядомъ читальня, комната для игры въ карты, буфетъ—словомъ все необходимое сгруппировано въ одномъ мѣстѣ. За послѣдніе годы въ Эссентукахъ построено много новыхъ домовъ, гдѣ можно помѣститься пріѣзжающимъ, кромѣ того тутъ есть три довольно удобныя гостиницы.

Источники эссентукской группы составляютъ славу и гордость кавказскихъ водъ. Источникъ № 17, красивый павильонъ коего изображенъ на нашемъ рисункѣ, служитъ лучшимъ представителемъ группы. Показаній къ употребленію его множество, поэтому и спросъ на него громадный и вода этого источника сотнями тысячъ бутылокъ развозится по всей Россіи. Источникъ соляно-щелочный. Онъ съ большою пользою назначается при катаррахъ желудка и дыхательныхъ путей, особенно при удушьи, страданіяхъ печени, желчныхъ камняхъ и т. п. Температура его 11,5° R. Эссентукскія воды при внутреннемъ употребленіи—это средство значительно усиливающее обмѣнъ матеріи въ организмѣ и разрѣшеніе застоевъ крови. Посѣщаются Эссентуки годъ отъ году больше.

Радованская тайна.

Повѣсть **Петра Петрова.**

(Продолженіе).

XII.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Бжитковичъ испытывалъ на себѣ справедливость этой пословицы, и очень негодовалъ на неблаговоленіе къ нему судьбы.

Онъ предполагалъ, что въ три, много въ четыре дня со всей этой *штукой* будетъ покончено, а между тѣмъ вотъ уже шестой день что они таскаются въ горахъ, а дѣла еще не сдѣлано.

Онъ прикидывалъ, что дня въ два они минуютъ черногорскую территорію, на которой опасно было совершить задуманное и труднѣе было спрятать хорошо концы въ воду. На турецкой-же землѣ — другое дѣло. Кто тамъ будетъ справляться? Мало-ли тамъ валяется тѣлъ, неизвѣстно какъ разставшихся съ жизнію.

И такъ, два дня чтобы добраться до турецкой границы, а тамъ, первый удобный пунктъ и—готово дѣло.

Вышло однако совсѣмъ не такъ.

Неподалеку за Граховымъ они нагнали трехъ черногорцевъ.

На сдѣланный черногорцами вопросъ: куда они *путуютъ?* Дрызгачевъ отвѣтилъ: къ Лазарю Сочицѣ.

— И мы тоже, Богами, къ Сочицѣ! воскликнули черногорцы.—Будемъ вмѣстѣ путовать.

Услышавъ такое неожиданное и непріятное для нихъ предложеніе, Бжитковичъ и Мулановичъ только переглянулись, да и ничего другого не оставалось имъ дѣлать.

Подъ какимъ благовиднымъ предлогомъ могли они отказаться отъ предложенія, являвшагося здѣсь счастливою случайностью? Да наконецъ, въ случаѣ какого-либо сопротивленія съ ихъ стороны, у Дрызгачева могло зародиться подозрѣніе и тогда опять все пропало.

Мулановичъ впрочемъ сдѣлалъ было слабую попытку въ этомъ направленіи.

— Съ этими попрошайками очень будетъ намъ неудобно. Они вѣдь не церемонятся — изо рта у васъ куски берутъ. Съ ними у насъ втрое скорѣе выйдетъ провизія, а тамъ поди ищи! замѣтилъ онъ по нѣмецки, обращаясь къ Бжитковичу, но такъ чтобы слышалъ Дрызгачевъ.

На Ардальошку это предостереженіе однако не подѣйствовало.

— Насчетъ этого мы можемъ принять мѣры, но я считаю чрезвычайно важнымъ и полезнымъ, что они съ нами. Мы успѣемъ по дорогѣ ихъ приготовить; пояснить, внушить имъ многое, такъ что, придя на мѣсто, это намъ готовые эмиссары, сказалъ онъ.

Бжитковичъ досадливо почесалъ себѣ затылокъ, а Мулановичъ только замѣтилъ, на всякій случай, что дать волю языку можно будетъ переступивъ турецкую границу; тутъ-же, въ Черногоріи, это не совсѣмъ безопасно.

— Несчастная страна! воскликнулъ съ презрѣніемъ Ардальошка и пустился въ длинное разсужденіе насчетъ „сравненія нормальнаго человѣка съ продуктами расовой забитости“.

Словомъ, пришлось *путовать* съ черногорцами въ ожиданіи перваго удобнаго и благовиднаго случая, чтобы отъ нихъ отдѣлаться. Благодаря этому пришлось идти не къ ближайшему пункту турецкой границы, какъ думали сообщники, а совсѣмъ инымъ путемъ.

На второй день они дошли до сельца Бѣлосаве, на третій—до Дубочекъ, на четвертый—до Тупани. Такъ какъ все это время они находились еще на черногорской землѣ, то Ардальошка, помнившій наставленіе Мулановича, не приступалъ къ „подготовкѣ“ черногорцевъ-спутниковъ, ограничиваясь лишь легкими, язвительными выходками по поводу тѣхъ или другихъ мѣстныхъ порядковъ, сообщаемыхъ черногорцами. Но когда, на пятый день, черногорцы, показавъ ему на груду камней съ окопомъ, сказали. „Вотъ турецкая граница“,—Ардальошка, пять дней себя сдерживавшій, разразился цѣлымъ потокомъ словъ и поученій самаго крутого и радикальнаго свойства.

Бжитковичъ и Мулановичъ сначала было струхнули, боясь, что выйдетъ какой нибудь скандалъ, но видя, что черногорцы совершенно спокойно и даже внимательно слушаютъ Дрызгачева, они успокоились. Останавливать-же расходившагося Ардальошку имъ было теперь невозможно, потому что это шло бы въ разрѣзъ съ тѣмъ, что сами ему говорили.

Въ тотъ-же день къ вечеру они прибыли въ Госличь, гдѣ, какъ намъ уже извѣстно, повстрѣчались съ Арзамасцевымъ. Здѣсь пришлось сдѣлать дневку, по желанію утомленнаго Дрызгачева, а на слѣдующій день они добрались до Рожна.

Отсюда до мѣста гдѣ находился Сочица былъ всего одинъ переходъ. Надо было слѣдовательно тутъ же принять какія нибудь рѣшительныя мѣры, чтобы избавиться отъ черногорцевъ и уклониться отъ визита къ Лазарю Сочицѣ, который, выслушавъ Дрызгачева, могъ очень скверно съ ними распорядиться.

Изобрѣтательный Мулановичъ и тутъ нашелся. Онъ придумалъ послать отсюда-же черногорцевъ съ письмомъ къ кому нибудь изъ вождей.

— Этотъ народъ ужасно любитъ деньги. За золотой онъ готовъ смахать куда угодно. Напишемъ какое ни-

Библиотека "Руниверс"

будь пустое, незначущее письмо хоть бы къ Богдану Зимоничу и предложимъ имъ доставить это письмо. Если имъ дать по золотому, то они конечно сегодняже, сейчасъ-же отправятся. А мы тогда двинемся отсюда не къ Сочицѣ, а въ противоположную сторону, на Вучій долъ,—а тамъ ищи насъ!

Такъ и было сдѣлано. Пустое привѣтственное письмо тутъ-же написалъ карандашемъ Бжитковичъ, измѣнивъ свой почеркъ. Черногорцы, увидѣвъ золотые, съ радостью согласились отнести письмо къ Богдану Зимоничу. немедленно собрались въ путь и ушли.

Переночевавъ въ Госличѣ, три путешественника рано утромъ собрались въ дальнѣйшій путь.

— И когда подумаешь, что сегодня, до заката солнца, совершится историческій поворотъ въ судьбахъ Герцеговины и Босніи! воскликнулъ Ардальошка, натягивая на себя теплое пальто.

— Да. процѣдилъ Бжитковичъ, поспѣшно укладывая вещи въ сакъ.

— И когда подумаешь, продолжалъ восторженно Ардальошка, что сегодня будетъ рѣшена участь одного человѣка: рѣшена безповоротно!

При этихъ пророческихъ словахъ, Бжитковичъ невольно вздрогнулъ и бросилъ быстрый, почти испуганный взглядъ на Дрызгачева.

— Какого человѣка? спросилъ онъ неровнымъ голосомъ.

— А князя черногорскаго! Вы ужъ забыли развѣ? Вѣдь сегодня-же состоится декларація, какъ только доберемся до Сочицы... Какъ это мѣсто гдѣ онъ?.. Сме... Сме... Смречно. Эта ничтожная, неизвѣстная деревушка сдѣлается отнынѣ историческимъ мѣстомъ. La déclaration de Smèretchno. Le pacte de Smèretchno!

— Кони готовы, доложилъ Мулановичъ.

— A cheval, messieurs! воскликнулъ молодцовато Ардальошка и пошелъ взбираться на свою маленькую лошаденку.

Они поѣхали крупнымъ шагомъ. Мулановичъ былъ впереди. За нимъ ѣхалъ Ардальошка. Шествіе замыкалъ Бжитковичъ. Разговоровъ не было. Каждый изъ всадниковъ занятъ былъ своими думами.

Дрызгачевъ думалъ о предстоящемъ „торжественномъ свиданіи"; думалъ разумѣется по своему: какъ бы показаться поэффектнѣе и сразу поставить вещи, въ томъ числѣ и Сочицу, на свое мѣсто; какъ сдѣлать такъ, чтобы хоть за нѣсколько минутъ были предупреждены о его прибытіи и могли бы сдѣлать встрѣчу; какъ ему сразу же показать, что главное лицо онъ, и держать себя нѣсколько покровительственно относительно генерала. И все это перепутывалось съ размышленіями насчетъ того, какое званіе себѣ ему избрать, какой костюмъ выбрать поэффектнѣе и т. д.

Мулановичъ соображалъ, что тысяча франковъ въ сущности очень малыя деньги за такую вещь, что Бжитковичу достанется несомнѣнно львиная часть, а ему крохи, а между тѣмъ все дѣлалъ онъ, потому онъ и проводникъ, безъ него не отдѣлались бы отъ черногорцевъ, ему же вѣроятно придется порѣшить дѣло. Словомъ, безъ него ничего бы не вышло, и за все это не дѣлежъ настоящій, а простая подачка какъ какому-то нищему.

И на основаніи такихъ разсужденій, онъ сталъ обдумывать какъ бы такъ устроить, чтобы ни подачки, ни дѣлежа не было, а все бы ему одному досталось.

Размышленія Бжитковича были сложнѣе. Приближеніе рѣшительной минуты производило на него то же дѣйствіе, что и всякая опасность. Его начинала трепать трусливая лихорадка. Его пугало не самое преступленіе, а, если такъ можно выразиться, картина преступленія: обстановка, детали, крики, кровь, стоны, хрипѣніе, глаза жертвы направленные на него. Картина представлялась ему очень живо и ужасала его. И вотъ этотъ слабонервный негодяй сталъ придумывать какъ бы устроить такъ, чтобы дѣло обошлось безъ престоящихъ деталей... главное—безъ крови..

Бжитковичъ сосредоточенно раздумывалъ объ этомъ, когда впереди показалась кучка десятка въ два людей, шедшихъ на встрѣчу.

Люди были вооружены и оказались усташами.

— Куда это вы идете? обратился къ нимъ Ардальошка.

Бжитковичъ такъ и замеръ, ожидая, что они отвѣтятъ. къ Сочицѣ. Это было очень возможно.

Мулановичъ тоже встревожился въ виду возможности такого отвѣта, но тутъ же нашелся и рѣшилъ просто отвѣтить, что ошибся, сбился съ пути, взявъ противоположное направленіе.

Опасенія эти были напрасны. Усташи отвѣтили, что идутъ къ попу Богдану.

— Добро *ютро* (утро), господине, обратился одинъ изъ проходившихъ усташей къ Бжитковичу.

Тотъ встрепенулся.

— Не познашъ? сказалъ герцеговинецъ, видя недоумѣвающій взглядъ Бжитковича. — Мы съ тобой были у Луки Петковича.

— А, здравствуй!.. А зачѣмъ же ты теперь идешь отъ Луки Петковича къ попу Богдану? спросилъ чтобы что нибудь сказать, успокоенный Бжитковичъ.

— А потому что Лука раненъ и мы всѣ разошлись.. Въ тотъ самый день какъ ты ушелъ его и ранили. *Отма* послѣ тебя битка была—аскеръ напалъ, и насъ ранили. Тяжко ранили. Луку отнесли къ лекарю... Помнишь то мѣсто—Радованъ-Корыто. Скверное мѣсто. Прошелъ по немъ сейчасъ—плюнулъ... Дай *дувану* (табаку), господине.

— Развѣ Радованъ-Корыто тутъ недалеко? спросилъ Бжитковичъ, встревоженный возможностью близкаго сосѣдства турокъ.

— Полъ *сата* (часа) не буде по этому пути.

— А тамъ теперь нѣтъ турокъ?

— Нѣтъ! И въ Липникѣ нѣтъ. Они ушли совсѣмъ изъ этихъ мѣстъ. Дней ужъ семь что ушли.

Бжитковичъ далъ горсть табаку, распрощался съ герцеговинцемъ и погрузился снова въ свои думы.

Вдругъ ему мелькнула мысль.

Сообщеніе усташа о Лукѣ Петковичѣ и Радованъ-корытѣ напомнило ему пещеру, у которой онъ встрѣтилъ Луку.

Никто не можетъ замѣтить этой пещеры. Надо знать, что она тутъ, чтобы ее замѣтить... Лука Петковичъ знаетъ, правда, но вѣдь онъ лежитъ тяжело раненый. Можетъ быть уже и умеръ... Если бы воспользоваться этой пещерой? Она тутъ близко... Надо спѣшить, чтобы не напороться опять на какихъ нибудь непрошеныхъ спутниковъ... И, что главное, тутъ можно иначе распорядиться. Этихъ ужасовъ совсѣмъ не надо. . Убивать не надо... Просто связать, заткнуть ротъ и оставить. Самъ чортъ не догадается, что онъ тамъ... А если Лука Петковичъ или кто другой вздумаетъ когда нибудь туда забраться, что онъ найдетъ?

Остановившись на этой мысли, Бжитковичъ задержалъ нѣсколько лошадь, слѣзъ, и когда Дрызгачевъ очутился впереди шаговъ на пятьдесятъ, онъ крикнулъ Мулановичу чтобъ тотъ помогъ ему поправить сѣдло.

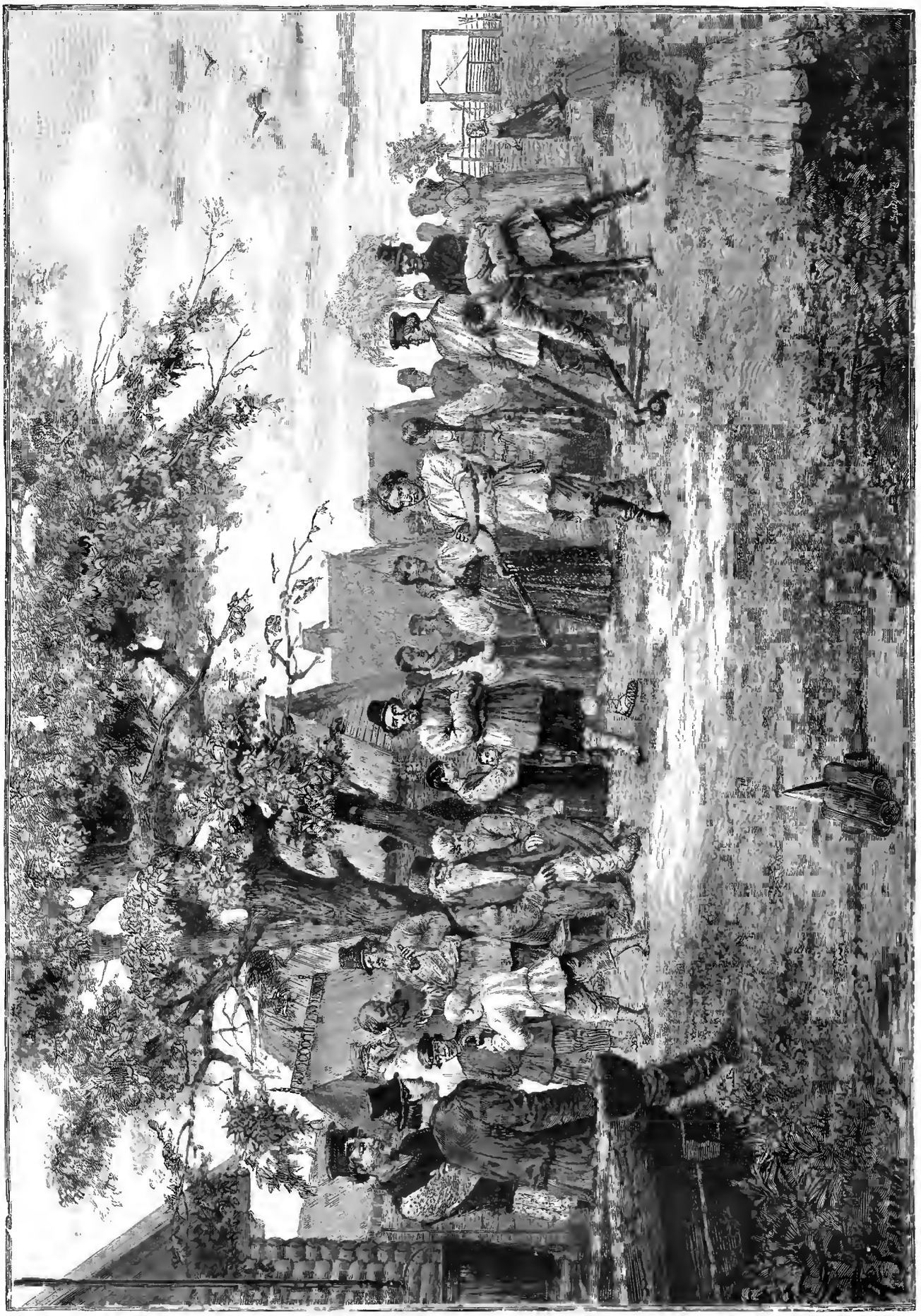
Догадливый Мулановичъ быстро подъѣхалъ и занявшись для виду сѣдломъ, прямо спросилъ вполголоса:

— Что?

Бжитковичъ сообщилъ ему свою мысль и спросилъ: знаетъ ли онъ гдѣ Радованъ-Корыто. Что же касается до пещеры, то „генералъ" былъ увѣренъ ее сейчасъ найти.

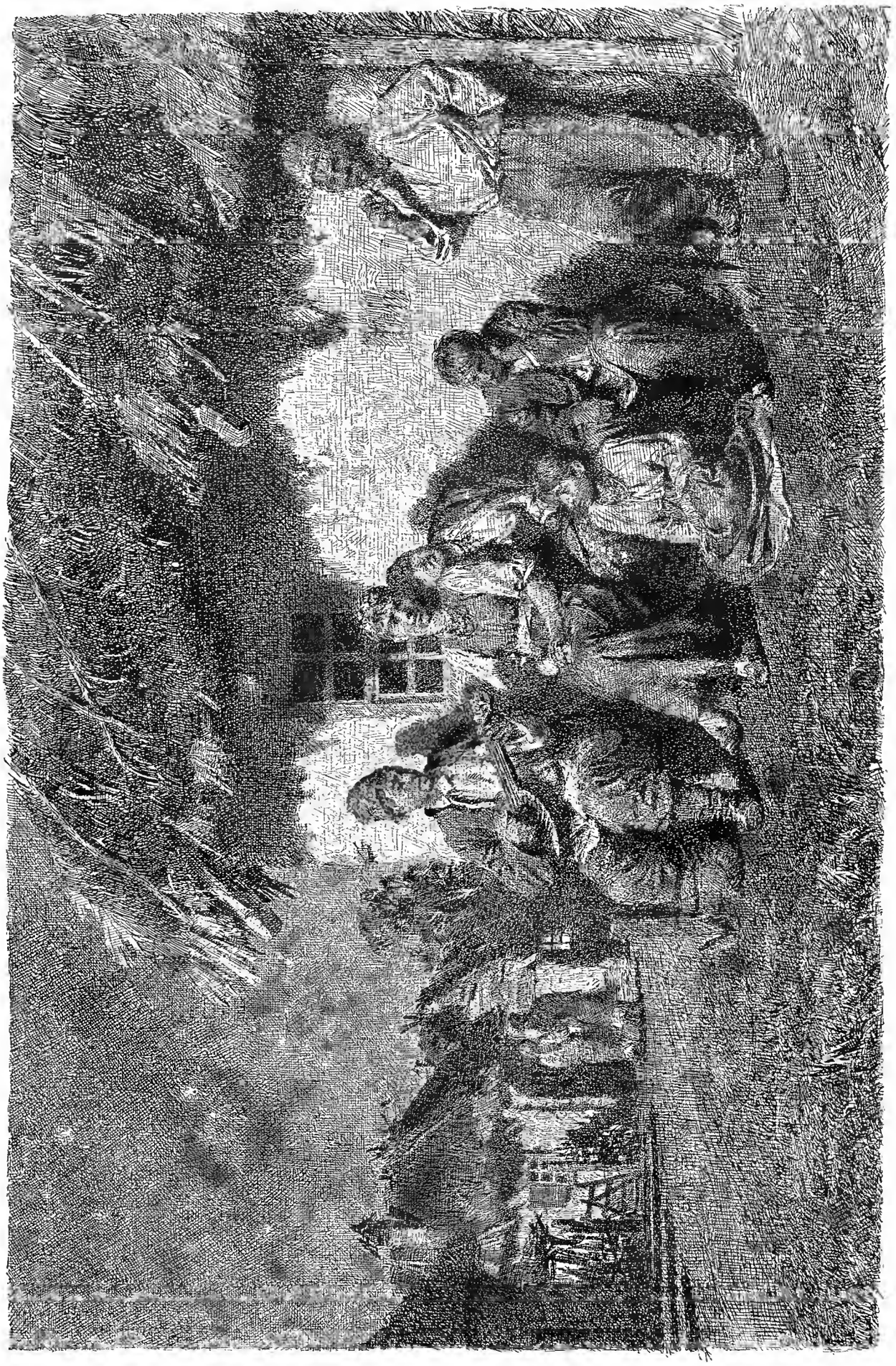
Мулановичъ отвѣтилъ, что двадцать разъ бывалъ на Радованъ-Корытѣ, но такой пещеры не знаетъ и не видалъ, а потому, если тамъ есть такая скрытая отъ

Библиотека "Руниверс"



Лѣтомъ. Воскресный день въ деревнѣ. Игра въ городки. Оригр. рис. А. Земцова, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"



Лѣтомъ. Лунная ночь въ малороссійской деревнѣ. Ориг. рис. П. Великанова, грав. Ангереръ и Гешель.

Библиотека "Руниверс"

глазъ переща, то удобнѣе мѣста и желать нельзя—тутъ всякій слѣдъ исчезнетъ. По его мнѣнію только лучше было бы сразу порѣшить.

— Ну тамъ увидимъ, сказалъ Бжитковичъ усаживаясь на лошадь, и прибавилъ скороговоркой, видя, что Дрызгачевъ, соскучившійся ждать, подъѣзжаетъ къ нимъ.—Значитъ на Радованъ-корытѣ устроимъ привалъ. Вы вдвоемъ останетесь сидѣть, а я пойду сперва осмотрѣть мѣсто для вѣрности.

XIII.

Былъ десятый часъ утра, когда, спустившись въ Радованское Корыто, три нашихъ спутника подъѣзжали къ небольшой скалистой возвышенности, одиноко торчавшей посреди котловины.

Ѣхавшій впереди Мулановичъ остановился, вопросительно взглянулъ на Бжитковича и когда тотъ кивнулъ утвердительно, слѣзъ съ лошади.

— Отдохнемъ, сказалъ онъ вдругъ очень нахальнымъ, почти рѣзкимъ тономъ, какъ будто онъ тутъ повелѣвалъ.

Мулановичъ рѣшилъ, что теперь нечего было уже стѣсняться съ Дрызгачевымъ.

— Какъ отдохнуть? Да когда-же мы поспѣемъ къ Сочицѣ если черезъ каждые два часа будемъ привалъ дѣлать? возразилъ сухо Дрызгачевъ, очень недовольный непочтительнымъ тономъ Мулановича.

Бжитковичъ между тѣмъ за спиною Ардальошки дѣлалъ увѣщевательные знаки Мулановичу.

— Погодите! вскрикнулъ даже онъ невольно и поспѣшилъ вмѣшаться въ дѣло. — Вы вѣроятно не безъ причины хотите остановиться, Мулановичъ?

— Конечно не безъ причины. Мнѣ скверно. Голова кружится. Надо оправиться, а то я просто не усижу на лошади, отвѣтилъ тотъ, нѣсколько смягчая тонъ.

— Il se sent mal, mon ami. Voyez comme il est pale. Il faut lui donner le temps de se remettre *), замѣтилъ вразумительно Бжитковичъ и тоже спѣшился.

Дрызгачевъ нехотя и съ надутымъ видомъ послѣдовалъ его примѣру. Онъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что съ нимъ позволяли себѣ такъ безцеремонно обращаться.

— Ну что-жъ? произнесъ загадочно Мулановичъ, снова взглядывая вопросительно на Бжитковича.

— А вотъ что, мой милый. Я вижу вамъ нехорошо. Сядьте, отдохните, я схожу, поищу нѣтъ-ли тутъ гдѣ нибудь источника. Самое лучшее вамъ теперь выпить холодной воды... Можетъ быть я и отыщу, произнесъ мягко Бжитковичъ, отдавая поводъ своего коня Мулановичу.

— Grazia signore **), отвѣтилъ далматинецъ, мѣшавшій постоянно славянскія, нѣмецкія и итальянскія слова въ разговорѣ. — А я пока привяжу вмѣстѣ лошадей.

Мулановичъ отвелъ трехъ коней немного въ сторону, подложилъ концы поводьевъ подъ большой камень, а Бжитковичъ пошелъ отыскивать не источникъ, а пещеру.

Мѣсто гдѣ они расположились было у самаго подножія возвышенности. „Генералъ“ хорошо помнилъ, что надо было взобраться на нѣсколько сажень. Онъ влѣзъ и сталъ искать, но никакого даже признака какого-нибудь пещернаго отверстія не представлялось его взору.

— Должно быть она на томъ склонѣ, подумалъ онъ, съ трудомъ оріентируясь среди окружающаго каменнаго хаоса, и сталъ пробираться на противоположную сторону возвышенности.

Прошло добрые полчаса пока Бжитковичъ не увидѣлъ наконецъ врѣзавшагося ему въ память выступа и затѣмъ пещернаго отверстія. Онъ влѣзъ на выступъ, оказавшійся широкимъ и очень удобнымъ.

„Надо чтобъ они обогнули скалу и перешли на эту сторону, потому что тутъ отъ земли рукой подать, тогда какъ оттуда это цѣлое путешествіе... Надо сказать, что я здѣсь нашелъ воду, вотъ и все“, разсуждалъ онъ пробираясь по выступу.

Вотъ и сама пещера передъ нимъ. Онъ разбросалъ нѣсколько камней загораживавшихъ входъ и бросилъ въ нее взглядъ.

Утро было ясное, слегка морозное. Лучи не высоко еще стоявшаго солнца прямо ударяли во внутренность пещеры.

Она была очень невелика. Шаговъ пять всего въ ширину и глубину. Ничего въ ней не было кромѣ небольшаго ящика, стоявшаго въ лѣвомъ углу.

„Ну такъ и есть, какъ я думалъ. Тайный складъ патроновъ, какъ тутъ водится въ горахъ“, подумалъ Бжитковичъ, подходя къ ящику.

Ящикъ—простой сосновый, изъ-подъ патроновъ—не имѣлъ крышки. На днѣ его лежалъ большой кожаный кисетъ, расшитый цвѣтными шелками.

— Что это? вскрикнулъ въ смутномъ предчувствіи Бжитковичъ и жадно схватился за неожиданную находку.

Кисетъ оказался очень тяжелъ.

„Но можетъ быть просто патроны“, мелькнуло въ умѣ и Бжитковича бросило въ жаръ отъ этихъ противоположныхъ чаяній и внезапно возбужденныхъ надеждъ.

Съ лихорадочною поспѣшностью опустилъ онъ кисетъ на землю, припалъ на колѣни и сталъ разматывать шнуръ. Руки его дрожали. Голова горѣла. На лбу выступали крупныя капли пота.

— Да!

Только это вскричалъ онъ и замеръ отъ радости. Кисетъ былъ полонъ золотомъ, биткомъ набитъ.

„Теперь можно обойтись безъ *того*! Теперь не надо! Въ десять разъ больше денегъ и не нужно убійства, и никакой опасности, ни безпокойства — ничего такого!“

Эти мысли быстро пронеслись въ его умѣ, пока широко раскрытые глаза были уставлены на золото.

Чрезъ двѣ-три секунды онъ очнулся отъ охватившаго его радостнаго экстаза и, смутно сообразивъ, что времени терять было нечего, сунулъ съ какимъ то остервенѣніемъ руку въ золото и сталъ горстями набивать имъ свои карманы. Сперва набилъ оба кармана брюкъ, затѣмъ сталъ сыпать въ сумку.

Золота все еще оставалось очень много въ кисетѣ.

Онъ сталъ напихивать его въ боковые карманы, подъ подкладку шапки, въ жилетные карманы. Папиросница занимала мѣсто—онъ бросилъ папиросницу. Бутылочка съ водкой занимала мѣсто въ сумкѣ — онъ и ее выбросилъ.

Наконецъ кисетъ оказался пустъ.

Бжитковичъ, оставляя безъ вниманія свалившіяся на землю монеты, всталъ на ноги и почувствовалъ, что золотая тяжесть на немъ значительная.

— Ничего! Сяду на лошадь, тогда все равно, пробормоталъ онъ и вдругъ остановился испуганный.

„А вдругъ Мулановичъ уже распорядился!“ словно хлопнула его внезапная мысль.

Теперь, задуманное тѣмъ или другимъ способомъ убійство казалось уже ему ужаснымъ дѣломъ, на которое онъ рѣшительно неспособенъ. Да притомъ сколько совершенно напраснаго безпокойства, всяческихъ тревогъ и опасностей!

„Надо спѣшить, не теряя ни секунды, разсуждалъ онъ съ собою, шагая на сколько могъ скорѣе. — Мулановичу я просто дамъ горсть золота — болѣе тысячи франковъ будетъ. Дамъ слово, что онъ столько же по-

*) Ему дурно, мой другъ. Посмотрите какъ онъ блѣденъ Надо дать ему оправиться.

**) Благодарю, господинъ.

Библиотека "Руниверс"

лучитъ въ Ризано, когда приведетъ меня обратно... А этому дураку я просто объявлю, что раздумалъ ѣхать къ Сочицѣ, что просто не хочу—и кончено. Пусть его дѣлаетъ, что хочетъ. Захочетъ—вернется съ нами, захочетъ—останется...“

На обратный путь къ мѣсту гдѣ остались Дрызгачевъ и Мулановичъ, не могло потребоваться и десяти минутъ, потому что лазить и искать пещеры не требовалось, а просто нужно было спуститься съ высоты пяти-шести саженъ на землю и обогнуть подножіе возвышенности.

Бжитковичъ былъ уже на половинѣ пути, когда раздался глухой выстрѣлъ съ той стороны гдѣ оставались его спутники.

„Генералъ“ такъ и замеръ на мѣстѣ.

— Сдѣлалъ! не дождался, каналья! вскричалъ онъ ужасно раздосадованный, испуганный, и бросился бѣгомъ къ мѣсту.

Не пробѣжалъ онъ и десяти шаговъ, какъ вдругъ до слуха его долетѣли крики нѣсколькихъ людей.

На этотъ разъ Бжитковичъ испугался гораздо болѣе, совсѣмъ обомлѣлъ.

„Что тамъ такое?“ недоумѣвалъ онъ и заметался растерянно на мѣстѣ, не зная что ему дѣлать: бѣжать-ли впередъ, бѣжать-ли назадъ, спрятаться...

Тутъ ему мелькнула мысль, что прежде всего надо видѣть, что тамъ происходитъ. Онъ бросился къ возвышенности, вскарабкался на нѣкоторую высоту и, нагибаясь чтобы быть менѣе замѣтнымъ, сталъ пробираться къ мѣсту, откуда можно было бы увидѣть происходящее.

Черезъ минуты три, онъ увидѣлъ слѣдующую картину:

Мулановичъ бился на землѣ между двумя черногорцами. Одинъ держалъ его ноги, а другой закручивалъ руки назадъ. Неподалеку Дрызгачевъ сидѣлъ со связанными руками и ногами и что-то кричалъ. Третій черногорецъ пристально смотрѣлъ на возвышенность, словно искалъ что-то или кого-то глазами.

„Меня навѣрно высматриваетъ и поджидаетъ“, подумалъ Бжитковичъ и совсѣмъ припалъ къ камню, оставаясь неподвижнымъ.

Онъ рѣшительно не понималъ, что все это значило, что случилось, и терялся въ догадкахъ.

Прошло нѣсколько минутъ показавшихся ему часами. Наконецъ онъ не выдержалъ, очень осторожно поднялъ голову и посмотрѣлъ.

Дрызгачевъ сидѣлъ въ томъ же положеніи. Мулановичъ, также связанный по рукамъ и по ногамъ, лежалъ шагахъ въ пятидесяти отъ него. Одинъ изъ черногорцевъ осматривалъ лошадей, а два другихъ подходили къ возвышенности.

— Боже мой! это они за мной! меня искать! прошепталъ Бжитковичъ помертвѣвъ отъ страха.

Не взирая на растерянность, инстинктъ самосохраненія тотчасъ подсказалъ ему спрятаться въ пещерѣ. Онъ поползъ задомъ, задѣвая за камни, роняя изъ переполненныхъ кармановъ монеты. Какъ только выступъ утеса заслонилъ его отъ черногорцевъ, Бжитковичъ поднялся на ноги и сталъ быстро пробираться по склону, цѣпляясь за камни, прыгая съ камня на камень. Страхъ придалъ ему силы, ловкость, ноги, сноровку. Минутъ черезъ десять ему удалось наконецъ добраться до спасительнаго убѣжища. Онъ быстро окинулъ вокругъ взоромъ, убѣдился что никто его не видитъ, бросился въ пещеру и упалъ, совершенно изнемогающій физически и нравственно.

Довольно долго пролежалъ онъ такъ въ полузабытьѣ, почти безъ чувствъ. Наконецъ онъ очнулся и, собравшись нѣсколько съ мыслями, сталъ раздумывать, что ему теперь дѣлать.

О томъ чтобъ выйти изъ пещеры нечего было и думать. Черногорцы могли еще быть по близости и замѣтить его. Онъ рѣшилъ поэтому выждать тутъ подольше и затѣмъ пробраться съ величайшими предосторожностями къ прежнему наблюдательному пункту чтобъ узнать, что сталось съ черногорцами и его товарищами.

Онъ посмотрѣлъ который часъ. Стрѣлки показывали четверть второго.

— Выжду еще часа три, сказалъ онъ себѣ, разсудивъ, что черногорцы, кто бы они ни были, разбойники или нѣтъ, не станутъ тутъ долго засиживаться.

Бжитковичъ нѣсколько успокоился. Мысль-же какъ добраться до какого нибудь обитаемаго пункта не тревожила его особенно. Дорога, по которой они слѣдовали утромъ, была хорошо обозначена, сбиться съ нея даже въ сумерки трудно, а въ трехъ часахъ отсюда находился Рожанъ, гдѣ они ночевали. Правда, въ Рожанѣ, какъ и во всѣхъ окрестныхъ поселкахъ, жителей теперь не было, но тамъ скрещиваются двѣ дороги, проходитъ не мало народа, а слѣдовательно съ деньгами проводника добыть будетъ не трудно.

Впрочемъ, ему и не оставалось иного исхода, какъ сегодня же, если то окажется возможнымъ, идти на Рожанъ. Другого пути онъ не зналъ, а отправиться на удачу среди этого каменнаго хаоса было бы безумно. Притомъ онъ не имѣлъ при себѣ ни крохи хлѣба, а потому нельзя было долго здѣсь засиживаться.

Обдумавъ все это и имѣя предъ собой нѣсколько часовъ свободнаго времени, Бжитковичъ сталъ считать сколько у него было денегъ.

Оказалось на лицо три тысячи восемьсотъ турецкихъ лиръ, что составляло девяносто пять тысячъ франковъ.

Бжитковичъ снова уложилъ ихъ въ карманы и въ сумку, но когда онъ всталъ, тяжесть золота заставила его призадуматься.

Ему, измученному физически, истомленному нравственно, предстоялъ далекій и трудный путь. Можетъ быть и бѣжать, и скрываться придется. А онъ притомъ еще начиналъ чувствовать жажду и голодъ, потому что, отъ волненія, куска въ ротъ не бралъ утромъ.

Словомъ, онъ разсудилъ, что съ этимъ драгоцѣннымъ пудовикомъ ему придется серьезно считаться въ его положеніи. Какъ ему ни было горько разставаться даже на время со своимъ сокровищемъ, онъ счелъ не только благоразумнымъ, но прямо необходимымъ оставить тутъ часть денегъ.

„Добуду коня и проводника, тогда можно будетъ вернуться и забрать все“.

Самое вѣрное было спрятать золото тутъ же, въ пещерѣ; засунуть, закопать его такъ, чтобы никто не могъ замѣтить и найти...

„Да, впрочемъ, кого же такъ особенно опасаться? Лука Петковичъ лежитъ раненый и Богъ знаетъ когда подымется“, подумалъ онъ, и оставивъ себѣ около восьмисотъ лиръ, остальныя три тысячи всыпалъ обратно въ кисетъ, запряталъ послѣдній въ одну изъ глубокихъ вертикальныхъ трещинъ пещеры и очень искусно замаскировалъ кладъ мелкими камнями и землею.

XIV

Что случилось съ Ардальошкой и Мулановичемъ?

Очень простая вещь—ихъ накрылъ Андро, посланный Сочицей для поимки „срамотныхъ людей“.

Второй день уже Андро шелъ отъ Гослича по слѣдамъ трехъ спутниковъ. Повстрѣчавшійся ему герцеговинецъ—тотъ, который обмѣнялся нѣсколькими словами съ Бжитковичемъ — сообщилъ секретарю Сочицы, что „самовольцы“ недавно ему попались на встрѣчу и должны быть теперь не далѣе какъ у Радованъ-Корыта.

Узнавъ это, Андро удвоилъ шагъ и добравшись до указаннаго мѣста увидѣлъ Дрызгачева и Мулановича.

Библиотека "Руниверс"

Онъ прямо пошелъ къ нимъ. Явись онъ немного раньше, онъ засталъ бы и Бжитковича, потому что „генералъ“ только минутъ за пять предъ тѣмъ отправился „за водой“.

Появленіе Андро спасло жизнь Ардальошки, которому рѣшительно покровительствовала судьба.

Мулановичъ, обдумавъ все хорошенько по дорогѣ, рѣшилъ, что „самое умное“ было взять дѣло въ свои руки и что церемониться съ Бжитковичемъ нечего. Планъ его былъ такой: какъ только „генералъ“ пойдетъ искать свою пещеру, выждать пока онъ скроется изъ виду и затѣмъ, недолго думая, тутъ-же, сейчасъ порѣшить съ намѣченной жертвой, вынуть бумажникъ и самому распорядиться дѣлежкой еще до прихода сообщника. Когда же послѣдній вернется, прямо сказать ему: „Вотъ твоя часть. Хочешь бери, а не хочешь такъ убирайся къ чорту!“ Мулановичъ не сомнѣвался, что Бжитковичъ помирится съ этимъ. Забрать же все и ускакать не дожидаясь сообщника, казалось ему не совсѣмъ для себя безопаснымъ, потому что обманутый Бжитковичъ могъ прямо указать на него, чтобъ отмстить и выгородить себя.

И вотъ, стоя шагахъ въ трехъ за спиною Дрызгачева, сидѣвшаго на камнѣ и скручивавшаго себѣ папироску, Мулановичъ нетерпѣливо ожидалъ когда Бжитковичъ скроется изъ виду. Наконецъ „генералъ“ завернулъ за лѣвый выступъ возвышенности. Мулановичъ схватился за ножъ и быстро оглянулся, чтобъ убѣдиться одни ли они, оглянулся скорѣе инстинктивно, потому что ожидать тутъ кого либо было трудно.

— Sacra! прошипѣлъ онъ вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ и судорожно сжавъ рукоятку ножа.

Онъ увидѣлъ Андро съ товарищами. Секретарь Сочицы подошелъ съ самымъ дружелюбнымъ и добродушнымъ видомъ. Онъ принадлежалъ къ мѣстной „интеллигенціи“ и, какъ почти всѣ интеллигенты подобнаго разряда, имѣлъ большую слабость къ цвѣтистости языка и вычурнымъ выраженіямъ, что считалъ неотъемлемымъ признакомъ образованности и начитанности.

Дрызгачевъ очень обрадовался, встрѣтивъ черногорца говорящаго по русски и къ тому же прямо выразившаго „живѣйшее удовольствіе свести знакомство съ господиномъ, о которомъ онъ столько хорошаго наслышался отъ своихъ товарищей, удостоенныхъ довѣріемъ“ и т. д.

Послѣ такого вступленія стѣсняться было нечего и неугомонный Ардальошка развернулся немедленно во всю.

Онъ, какъ говорится, „съ мѣста“ повелъ рѣчь о „видахъ свободы“ и тутъ же сообщилъ въ „сжатомъ принципіальномъ конспектѣ“ суть своей политической программы. Говорилъ онъ внушительно и докторальнымъ тономъ.

Андро внимательно и даже почтительно слушалъ оратора.

— А теперь вы куда же, господинъ, ѣдете? спросилъ съ самымъ невиннымъ видомъ Андро.

— Къ Сочицѣ. Онъ меня ожидаетъ для совершенія переворота...

Этого только и нужно было секретарю Сочицы. Не успѣлъ Ардальошка договорить своей фразы, какъ Андро и за нимъ оба черногорца вскочили.

— Ты кто такой? вскричалъ Андро схватывая за шиворотъ Дрызгачева.

Мулановичъ, находившійся въ нѣсколькихъ шагахъ и не понявъ въ чемъ дѣло, бросился было къ лошадямъ, въ надеждѣ успѣть вскочить и ускакать на лошади Дрызгачева. Симо и Буа побѣжали за нимъ. Онъ выхватилъ револьверъ, обернулся и выстрѣлилъ, но промахнулся. Въ то же мгновеніе его настигъ Симо и повалилъ на землю.

— Кто ты такой? Говори, разбойникъ! кричалъ между тѣмъ Андро, встряхивая какъ тряпку совершенно оторопѣвшаго Дрызгачева.

— Какъ вы смѣете! взвизгнулъ наконецъ тотъ задыхающимся голосомъ.

— А ты какъ смѣешь клеветать на воеводу Лазаря Сочицу? Говори, кто ты, каналья!

— Вы не смѣете со мной такъ обращаться! Я—русскій! Пустите!

— Врешь! и Андро такъ тряхнулъ Ардальошку, что у того ноги подкосились.

— Я—русскій, слышите вы! Сочица меня ждетъ! Онъ васъ...

— Врешь, каналья, ты не русскій, ты—*хемъ фукара!*

И съ этими словами Андро вынулъ изъ пояса приготовленную на всякій случай веревку и вмигъ скрутилъ назадъ и связалъ руки и затѣмъ ноги Дрызгачеву, не понимавшему что все это значитъ, и продолжавшему угрожать Сочицей.

— А гдѣ же твой третій сообщникъ? спросилъ Андро.

Отвѣта не послѣдовало.

— Говори, слышишь! крикнулъ замахнувшись расходившійся секретарь.

— Ну вы! не смѣйте! взвизгнулъ несчастный Ардальошка, откидывая голову назадъ, но отвѣтилъ:—За водой пошелъ.

— Куда?.. Ну-у?!

— Туда, чортъ бы васъ побралъ!

Тогда Андро сталъ высматривать Бжитковича, а когда Симо и Буа связали наконецъ отчаянно сопротивлявшагося Мулановича, то, взявъ съ собою Симо, секретарь отправился искать Бжитковича.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Изъ прадѣдовскихъ воспоминаній.

Разсказъ **В. Желиховской.**

Было это ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но я помню весь разговоръ и разсказъ Всеволода Андреича какъ сейчасъ. Это былъ преклонный старецъ, весьма заслуженный сановникъ; но бодрый еще, весь преисполненный благожеланій ко всѣмъ, интересный въ разсказахъ, много знавшій и много испытанный жизнью человѣкъ. Семья и многочисленное родство и знакомые горячо его любили и уважали, какъ патріарха.

Въ этотъ весенній вечеръ, въ убранномъ по старинѣ кабинетѣ старика, у широкаго окна, настежь открытаго въ садъ, на блиставшую вдали красавицу-Волгу, собралось нѣсколько человѣкъ дѣтей его, внуковъ и даже правнуковъ; представительницей послѣднихъ была хорошенькая четырнадцатилѣтняя барышня Машурка, какъ звалъ ее прадѣдъ. И онъ охотно согласился передать намъ свой разсказъ о Вѣдровѣ, давно намъ обѣщанный.

„Былъ я еще, началъ онъ, молодымъ человѣкомъ, когда перевели меня на службу въ Астрахань. И нынѣ то этотъ городишко не Богъ вѣсть какой, а въ тѣ времена и вовсе плохъ былъ, и намъ, съ вашей бабушкой, показался чуть что не ссылкой. Скучали мы съ ней страшно! Служба у меня не много времени отымала; вы, дѣтки, еще совсѣмъ крошечныя были, тоже многихъ заботъ не требовали и дѣвать намъ своего времени, особливо вечеровъ, совсѣмъ некуда было. Ни общества, ни развлеченій какихъ, ни зрѣлищъ, разумѣется — ничего-ничего!.. Намъ тѣмъ болѣе было скучно, что мы не хотѣли бывать у одного мѣстнаго богача, астраханскаго заправилы, который всѣмъ городомъ орудовалъ какъ хотѣлъ, потому что весь городъ милостями его и кормежками пользовался.

„Звали его Кирила Ѳедоровичъ... Эхъ! Не хочется мнѣ его настоящаго-то имени оглашать... Можетъ родственники у него какіе, зачѣмъ ихъ обижать?.. Ну, пусть онъ у насъ хоть Вѣдровымъ зовется. Такъ вотъ, самый этотъ Кирила Ѳедоровичъ Вѣдринъ со своимъ пріятелемъ, статскимъ совѣтникомъ Шбарковскимъ (фамилію я тоже маленько перемѣнилъ!) въ тѣ времена въ губернскомъ градѣ Астрахани, какъ въ своей вотчинѣ распоряжались: что желали, то и творили.

„Шбарковскій тоже богатъ былъ; вначалѣ онъ и казенное прекрасное мѣсто имѣлъ, а послѣ оставилъ службу и въ дѣлахъ

Библиотека "Руниверс"

Нетерпѣливое общество. Съ карт. Гейдена, грав. Кремеръ.

Библиотека "Руниверс"

съ Вѣдровымъ состоялъ, по рыбнымъ волжскимъ промысламъ.

„Замѣчательные это были люди!.. Шбарковскій то еще не старъ былъ, но Кирилу Ѳедоровича старожилы астраханскіе Маѳусаиломъ почитали. Я засталъ его еще бодрымъ, веселымъ старикомъ и не далъ бы ему больше 70 лѣтъ. Каждый день у него пиры: балы, обѣды! Дымъ коромысломъ, что называется; и самъ онъ первый запѣвало! Первый весельчакъ, вездѣ и всюду, а между тѣмъ вотъ онъ какъ самъ о себѣ разсказывалъ:

— Точно года своего рожденія я не знаю; а вотъ что мнѣ вѣрно извѣстно: было мнѣ далеко за 30, когда я получилъ первый офицерскій чинъ. А когда въ 1782 году учрежденъ былъ орденъ св. Владиміра, то я, *въ тотъ же самый годъ*, былъ имъ, Царской милостью, пожалованъ за 35-лѣтнюю, безпорочную службу въ офицерскомъ званіи...

„Да-съ!.. Умеръ же Вѣдровъ въ 39 году-съ!.. Вотъ и судите, братцы мои, сколькихъ онъ лѣтъ скончался?.. По собственному разсчету его, ему подъ сто-тридцать годковъ подбиралось. Вотъ какъ!

„Ну такъ вотъ, пріѣхавъ въ Астрахань, я, по настоянію своего добраго начальника и родственника, Александра Ѳедоровича Т—ва, астраханскаго губернатора, былъ у Кирилы Ѳедоровича съ визитами, но, впослѣдствіи бывать у него не счелъ возможнымъ. Помилуйте!.. Провожая меня, онъ на прощаніе меня своей любезностью огорошилъ!

— Вы, говоритъ, молодой человѣкъ, съ нами по-просту: когда угодно, безъ церемоніи, пожалуйте!.. Милости просимъ, обѣдать ли, ужинать, завтракать.. Я *все равно*, во всякое время, безъ разбору, всѣхъ астраханскихъ людей и *свиней* кормлю!..

„Сами разсудите: какъ же было мнѣ, послѣ такого радушнаго приглашенія, являться къ общему свинному корыту?.. Понятно, что я отказался отъ такого знакомства и прямо заявилъ причину этого губернатору. Тотъ много смѣялся, но совѣтовалъ не обращать вниманія на неотёсанныя рѣчи Вѣдрова... Велъ ли онъ самъ съ нимъ дружбу?.. Да какъ вамъ сказать? Нѣтъ, не то чтобы дружбу: онъ его зналъ за то, чѣмъ Вѣдровъ дѣйствительно былъ. Но Т—зевъ былъ человѣкъ свѣтскій, любилъ развлеченія, характеръ имѣлъ покладливый... Да къ тому же, вѣроятно, предполагалъ, что Кирила Ѳедорычъ его ко второму разряду своихъ гостей не причисляетъ!.. Хотя весьма легко статься можетъ, что онъ въ этой надеждѣ ошибался... Такіе parvenus, какъ Вѣдровъ, больше всего любятъ надъ властями глумиться и порядочныхъ людей унижать, гдѣ и какъ только возможно...

„Итакъ, я долго не бывалъ у вашего магната; но впослѣдствіи все таки познакомился и сталъ бывать. Случилось это по особой причинѣ... Но прежде надо вамъ подробнѣй обрисовать личность этого замѣчательнаго человѣка, чтобъ вы имѣли о немъ хоть нѣкоторое понятіе.

„Кирила Ѳедорычъ былъ сынъ пономаря, родомъ изъ Тамбова. Будучи уже на возрастѣ, онъ самъ, кое какъ, обучился грамотѣ и счету и, имѣя страстное желаніе видѣть свѣтъ, отправился колесить по Россіи съ какимъ то купцомъ,—да наѣздилъ не долго! Видалъ, однако, столицы; прокатился и по Дону и по Волгѣ, но, какъ то невзначай, проворовался... Купецъ, замѣтивъ пропажу, выдралъ парня преизрядно, да и бросилъ его безъ церемоніи тамъ, гдѣ тогда они были,—въ Астрахани. Вѣдровъ не пропалъ! Онъ изъ такихъ былъ, что въ водѣ не тонутъ и въ огнѣ не горятъ. Опредѣлился онъ въ тамошнее соляное управленіе; сначала сторожемъ, а потомъ и писцомъ. Научился онъ писать преотмѣнно,—а въ тѣ времена грамотность и особливо красивый почеркъ высоко цѣнились. Кромѣ того, Вѣдрова нельзя было не отличить за его смышленность, расторопность, память и острую смѣтку во всякомъ дѣлѣ. Онъ и тутъ было профершпилился: сталъ, за деньги, документы разные изъ канцеляріи выкрадывать! И должно быть не разъ ему такія воровскія сдѣлки удавались, потому что началъ онъ шибко разживаться: да такъ, что даже въ ростъ деньги отдавалъ. Но, какъ то грѣхъ попуталъ,—пропали въ правленіи важныя бумаги: попался Вѣдровъ въ поддѣлкѣ ключей, въ подкупѣ... Пришлось боками, да спиною расплачиваться. Ну, что жь?.. Не впервой!.. Выдрали его, я вамъ скажу, нещадно!.. До ста плетей засыпали, но выгнать—не выгнали! Нѣтъ!.. И не помыслили!.. Слишкомъ нужный человѣкъ былъ. Первый дока въ приказныхъ дѣлахъ, первый крючкотворъ!.. Безъ него, пожалуй, всѣ дѣла въ соляномъ управленіи перепутались бы. Куды!.. Кирила Ѳедоровъ не боялся безъ хлѣба остаться: за него всѣ присутственныя мѣста въ губерніи чуть не дрались. Всякому начальству на руку было такого проныру-дѣльца пригрѣть...

„Итакъ Вѣдровъ, благополучно оправившись послѣ плетневой закуски, продолжалъ преуспѣвать по службѣ Черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ первый гражданскій или, какъ тогда называли, офицерскій чинъ, а тамъ и другой; и наконецъ того, совсѣмъ чиновникомъ сталъ и въ сановники даже мѣтилъ. А капиталъ, къ концу царствованія императрицы Екатерины, ужъ весьма изрядненькій составилъ. Тогда сталъ онъ все больше въ ростовщичество пускаться, а самъ, тѣмъ временемъ, усердно къ рыбному дѣлу присматривался. Тогда эта часть, какъ и соляные промыслы и всякія такія доходныя статьи, управлялись плохо; всѣ дѣла на Руси по простотѣ велись и ловкому, да опытному человѣку, особливо ежели онъ излишней совѣстью обремененъ не былъ, куда какъ легко было къ нимъ примазаться и большія выгоды, явныя и тайныя, загребать!

„Кирила Ѳедорычъ по этой части не былъ плохъ. онъ не дремалъ! И ужь коли брался за кусъ, такъ мимо рта не проносилъ. Приглядѣлся онъ къ промысловому дѣлу въ астраханскихъ рыболовныхъ водахъ и задумалъ дѣльце, по которому ему стало необходимо въ столицахъ побывать. А тутъ, какъ разъ, на престолъ императоръ Павелъ Петровичъ вступилъ... Не сказавъ о своихъ замыслахъ никому ни словечка, Вѣдровъ отправился въ Москву, на коронацію; а оттолева такимъ то бариномъ возвратился, что вся Астрахань ахнула, а черезъ нѣсколько лѣтъ все приволжье заговорило о богачѣ Кирилѣ Ѳедорычѣ Вѣдровѣ.

„Дѣло вотъ въ чемъ.

„Явился нашъ дѣлецъ въ Москву, рѣшившись ничего не жалѣть: послѣднюю, правдой и неправдой нажитую, копейку ребромъ поставить, только бы на себя вниманіе кого слѣдуетъ обратить, да кому слѣдуетъ понравиться. Кланялся онъ и вправо и влѣво. И хлѣбомъ-солью съ парадныхъ подъѣздовъ, и магарычами съ заднихъ крылецъ, и подарками дѣткамъ, и на-водками челяди господской,—всѣхъ надѣлялъ, никѣмъ не брезгалъ!

„И, какъ сталъ онъ вхожъ во многіе важные дома, и тутъ себя не оконфузилъ: всѣмъ умѣлъ понравиться! Гдѣ россійской тароватостью; гдѣ веселымъ балагурствомъ; а гдѣ и знаніемъ дѣла, и мѣткимъ словцомъ, или дѣльнымъ совѣтомъ. Выдавалъ онъ себя, кому за дѣловитаго чиновника, кому за откупщика-капиталиста, кому за собственника, со свободными не малыми деньгами,—по тому глядя, какъ съ кѣмъ ловче приходилось...

„Хорошо!.. Такими дѣйствуя подходами, сдѣлался онъ почти всей Москвѣ извѣстенъ за человѣка столь же дѣльнаго, сколь пріятнаго, а особливо понравился вліятельному вельможѣ, тогдашнему московскому генералъ-прокурору, князю Алексѣю Борисовичу Куракину. Сталъ нашъ дѣлецъ у него своимъ человѣкомъ; снискалъ довѣріе и ловко повелъ свое дѣло. То и дѣло расписывая при немъ богатство рыбныхъ астраханскихъ промысловъ, онъ внушилъ ему мысль ими воспользоваться,—просить себѣ пожалованія ихъ, въ награду за полезную службу... Сталъ онъ Кирилу распрашивать, а тотъ ему на руку расписывать. Расписывалъ онъ ему ихъ богатство и вмѣстѣ настоящую бездоходность; непригодность ихъ государству, за невозможностью правительству услѣдить за злоупотребленіями и различными упущеніями въ управленіи. Онъ дѣйствительно превосходно зналъ и это дѣло, и людей къ нему причастныхъ. Онъ не только словами, но доказательствами и цифровыми данными съумѣлъ показать этому сановнику, что рыбное дѣло въ устьѣ Волги почти ничего не приноситъ Россіи; а если бы отдать его въ частныя руки, знающему человѣку, такъ они изрядный доходъ принесутъ, тысячъ до 30, а то можетъ и больше... Въ то время тридцать тысячъ ассигнаціями—большими деньгами считались. Чему улыбаетесь?.. Чай перекладываете на нынѣшній счетъ?.. А вы лучше вотъ что прикиньте въ умѣ: пятьдесятъ-шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ я, получая 1000 р. ассиг. въ годъ, куда лучше на нихъ съ семьею жилъ, чѣмъ вы теперь въ мѣсяцъ на столько проживете. А вѣдь то было еще подавнѣе, такъ вотъ вы, братцы, и судите по тогдашнему, а не по нашимъ тяжкимъ временамъ. Да-съ!.. Такъ вотъ такимъ то манеромъ разохотилъ нашъ дипломатъ, разлакомилъ генералъ-прокурора на легкую добычу и заставилъ его дѣло такъ подвести, что въ день коронаціи были тому дарованы императоромъ Павломъ астраханскія рыболовныя воды... И говорить, разумѣется, нечего о томъ, что князь Куракинъ не могъ себѣ представить болѣе выгодной аферы, какъ отдать ихъ тотчасъ же на откупъ „почтенному Кирилѣ Ѳедорычу“, безкорыстію котораго онъ вполнѣ вѣрилъ.

„Да какъ же и не вѣрить? Вѣдровъ ему сразу предложилъ платить за ихъ пользованіе чистоганомъ всю сумму, которую казенная эксплоатація показывала валовымъ доходомъ 30,000 ассигнаціями въ годъ. Куракинъ, не задумываясь, отдалъ ему въ аренду свои рыбные промыслы на много, чуть ли не на пятьдесятъ лѣтъ, и считалъ себя очень счастливымъ.

„Взявъ въ свои руки это золотое дно, которому и цѣны тогда никто не вѣдалъ, Вѣдровъ, вернувшись въ Астрахань, не поцеремонился. Насквозь зная все завѣдывавшее имъ чиновничество, онъ разогналъ безъ пощады всѣхъ лихоимцевъ и лѣнтяевъ; оставилъ лишь очень немногихъ, извѣстныхъ ему завѣдомо честныхъ людей, между коими изъ первыхъ былъ нѣкто Жмуринъ, Николай Петровичъ, бывшій совѣтникъ одной палаты... Что?.. Шбарковскій?.. О! Шбарковскій позже, на бѣду его, въ дѣла Вѣдрова вмѣшался. Вначалѣ Жмуринъ во главѣ его новаго штата оказался. Впрочемъ онъ самъ во все входилъ, всѣхъ повѣрялъ и съ перваго же года, выплачивая владѣльцу акуратно его доходъ, самъ началъ вчетверо, а потомъ и вдесятеро доходу загребать. Лѣтъ черезъ пять уловъ въ устьѣ Волги сталъ приносить сотни тысячъ. Еслибы Вѣдровъ твердо этого дѣла держался, онъ или его наслѣдники, были бы теперь милліонерами на серебро, какъ тогда онъ былъ милліонеръ на ассигнаціи. Но, старѣясь, онъ все становился жаднѣй къ наживѣ; пустился въ рискованныя аферы, въ которыхъ не зналъ

Библиотека "Руниверс"

самъ толку,—все по наущенію Шбарковскаго! Вотъ и долженъ былъ этому пройдохѣ ввѣриться, да подобнымъ ему мошенникамъ. Ну, и покончилъ обычнымъ концомъ: пустилъ прахомъ все свое неправедно нажитое богатство... Но это случилось въ концѣ его жизни, а я еще засталъ его въ полномъ блескѣ, первымъ аристократомъ и астраханскимъ магнатомъ... Не то что иной—прочей мелкой сошкѣ, а съ нимъ и начальникамъ губерніи состязаться было опасно! Все чиновничество къ нему больше на поклонъ ходило чѣмъ къ своему прямому начальству: всѣмъ было вѣдомо, что многое въ губерніи въ рукахъ Вѣдрова состоитъ. У Кирилы Ѳедорыча сильная рука въ обѣихъ столицахъ была... Да еще бы! Кто могъ съ нарочными гонцами, отъ первопутья и вплоть до Свѣтло-Христова Воскресенія всякое начальство саженными осетрами, двухъ-аршинными стерлядями ублажать, какъ не Кирила Ѳедоровъ изъ Астрахани?.. У кого въ рукахъ удача столичныхъ блиновъ на масляницѣ бывала, какъ не у Кирилы Ѳедорова изъ Астрахани?.. А въ самомъ богоспасаемомъ градѣ Астрахани, у кого во власти состояли дождь и ведро? Скука и веселье?.. Помилуйте! Младенецъ и тотъ зналъ, кто на устьѣ Волги — Кирила Ѳедорычъ Вѣдровъ. Коли онъ къ астраханцу былъ милостивъ,—такъ и живъ, и сытъ, и веселъ астраханецъ!.. Не то что народъ или тамъ приказныя строки какія нибудь, а всѣ мы и крупное чиновничество, иначе Вѣдрова не почитали, какъ благодѣтелемъ всего края. А Шбарковскому другаго названія не было, какъ „министръ"; также, какъ и управленіе Кирилы Ѳедоровича „министерствомъ" величали.

„Генералъ" Шбарковскій, какъ только Жмуринъ умеръ, окончательно перешелъ въ Вѣдровское министерство и ничѣмъ кромѣ его дѣлъ, кляузъ, да ябедъ не занимался. Ловкій былъ проныра: Вѣдрову въ душу влѣзъ и такъ тотъ ему ввѣрился, что онъ въ его карманѣ, какъ въ своемъ собственномъ распоряжался. Не диво, что со смертью Жмурина все врозь пошло, тѣмъ болѣе, что самъ Кирила Ѳедорычъ ужъ больно старъ былъ Такъ, для общества, для пированія еще можно было его молодцомъ назвать, но для черной работы, для постоянныхъ наблюденій, да разъѣздовъ по промысловой линіи, по второй то сотнѣ лѣтъ, ужъ его не хватало. Ну и стали дѣла его расклеиваться, да расшатываться, по швамъ расшиваться, только поспѣвай прорѣхи чинить... Въ послѣдніе годы жизни онъ себя нищимъ почиталъ и Боже мой! Какъ онъ Шбарковскаго честилъ!.. Воромъ, грабителемъ, каторжникомъ въ лицо обзывалъ. И тотъ, конечно, ему не спускалъ и подымались у нихъ безобразія! Чуть до рукопашной не доходило. Что Шбарковскій былъ воръ, и насчетъ Вѣдрова разбогатѣлъ—это всѣмъ было очевидно; но онъ такъ ловко свои операціи производилъ, что уличить или прямо обвинить его не было никакой возможности. Хороши были оба, нечего сказать!..

„А вѣдь какой образованный, пріятный человѣкъ былъ этотъ Шбарковскій, на-диво! Собою красавецъ, умный, свѣтскій. Разсказчикъ — первостатейный! Ну, да и видывалъ же онъ виды на своемъ вѣку!.. Многими похожденіями былъ извѣстенъ, но всѣхъ изумительнѣе была его продѣлка съ братомъ...

„Безподобная, замѣчательная исторія!

„Шбарковскихъ, изволите-ли видѣть, двое братьевъ-близнецовъ было: Вадимъ и Викторъ. Какъ двѣ капли воды были они между собою похожи и оба, съ молоду, въ гвардіи служили. Люди они были со средствами, но только нашъ, Викторъ Шбарковскій, меньшой, скоро все прокутилъ, проигралъ и остался безъ гроша. Мало этого! Надѣлалъ кучу долговъ и долженъ былъ выйти изъ службы по очень неблаговидной причинѣ: вышла у него прескверная исторія съ подлогами, словомъ: гадость! И гадость такая крупная, что приказано ему было не только выйти въ отставку, но выѣхать изъ столицы и никогда не смѣть въ нее въѣзжать.

„У него ужъ не было своего угла; братъ предложилъ ему жить въ его деревнѣ, гдѣ онъ и поселился. По всѣму вѣроятію тамъ-бы ему и вѣкъ покончить пришлось, волковъ травя, да зайцевъ гоняя; еслибъ, къ его счастью, не случилось съ его братомъ несчастія.

„Наступила первая турецкая война. Старшій Шбарковскій перепросился въ дѣйствующую армію; въ нѣсколькихъ дѣлахъ отличился, но подъ Очаковымъ былъ сильно раненъ и долженъ былъ оставить армію и службу. Едва дотащился онъ до своей деревни и вскорѣ скончался на рукахъ у своего брата... Надо сказать, что онъ былъ женатъ и даже двоихъ дѣтей имѣлъ; но только не жилъ съ женою и съ семьей ея не ладилъ. Не успѣлъ онъ предупредить ихъ, или не хотѣлъ этого сдѣлать, только они о его болѣзни, а тѣмъ болѣе о смерти ровно ничего не знали и ничуть не удивились, когда услыхали, что полковникъ Шбарковскій, оправившись отъ ранъ, пріѣхалъ въ Петербургъ... Чего вы на меня воззрились?.. Удивляетесь, какъ такъ: умеръ — и въ Петербургъ пріѣхалъ?!.. Дѣло, въ самомъ дѣлѣ, не обычное, но случилось. Какимъ образомъ мертвецъ въ столицу явился?.. Самымъ обыкновеннымъ: во плоти и въ костяхъ. И даже съ мундиромъ при всѣхъ орденахъ отправился хлопотать о выслуженной, на бранномъ полѣ, пенсіи. И получилъ!.. Вотъ въ томъ-то и проявилось, каковъ нашъ Шбарковскій. Штука-то вся въ томъ, что пока старшій братъ честно службу царскую несъ, воевалъ, жизнь свою клалъ за отечество, — непутный братъ его, меньшой на часъ или два, проживалъ, какъ уже сказано, въ его деревнѣ, и, частью по мнительности, а частью, чтобъ поинтересничать, комедію ломалъ. Вообразилъ онъ, видите-ли, и другихъ старался увѣрить, что боленъ неизлечимымъ недугомъ, что аневризмъ у него и долженъ онъ, въ самомъ скоромъ времени, внезапно скончаться отъ разрыва сердца...

„Вотъ выдумка ему и пригодилась! Едва привезли въ деревню его полуживого брата, братецъ Викторъ мигомъ сообразилъ, что братецъ Вадимъ не жилецъ и какой кунштюкъ онъ можетъ подвести для себя изъ его преждевременной кончины. Тотчасъ-же принялъ онъ всѣ предварительныя мѣры: лишнихъ людей удалилъ, сосѣдей не допускалъ къ нему, подъ предлогомъ братнихъ страданій; самъ сталъ надъ нимъ неусыпнымъ сторожемъ и, проводя надъ умиравшимъ дни и ночи, исподволь старался увеличить свое съ нимъ сходство до nec plus ultra. Онъ томилъ себя съ особымъ стараніемъ, не только безсонными ночами, но и голодомъ; остригъ волосы, какъ у брата, бороду запустилъ, подъ предлогомъ, что некогда бриться; чуть-ли даже не разбередилъ себѣ, втихомолку, тѣло въ раны, на подобіе братниныхъ. Право!.. А что голосу, манерѣ выражаться, ему не трудно было подладиться. У него сценическій талантъ и до старости сохранился. Онъ всякаго изобразить умѣлъ. Однимъ словомъ повелъ и устроилъ задуманное. Скоро онъ довелъ и безъ того разительное сходство съ братомъ до того, что только потому, что одинъ лежалъ, безпомощно, въ постели, а другой былъ одѣтъ и на ногахъ и возможно было различать ихъ..

„И вотъ, въ глухую полночь, братья были совершенно одни, когда ихъ посѣтила давно ожиданная гостья, — смерть!.. Вадимъ отдалъ Богу свою честную душу и, не теряя ни секунды, его негодяй-братъ приступилъ къ своему подлогу...

„Утромъ рано *полковникъ* Шбарковскій позвонилъ своего человѣка и отдалъ приказаніе навѣдаться къ брату, *Виктору* Алексѣичу, узнать о здоровьѣ его... Братецъ ночью напугалъ больнаго на сильное біенье сердца жаловался... Упросилъ его полковникъ пойти отдохнуть, онъ и пошелъ въ свою комнату.

— Незнаю, говоритъ, какъ ему теперь? Нейдетъ что-то!.. Ужъ не слегъ ли?.."

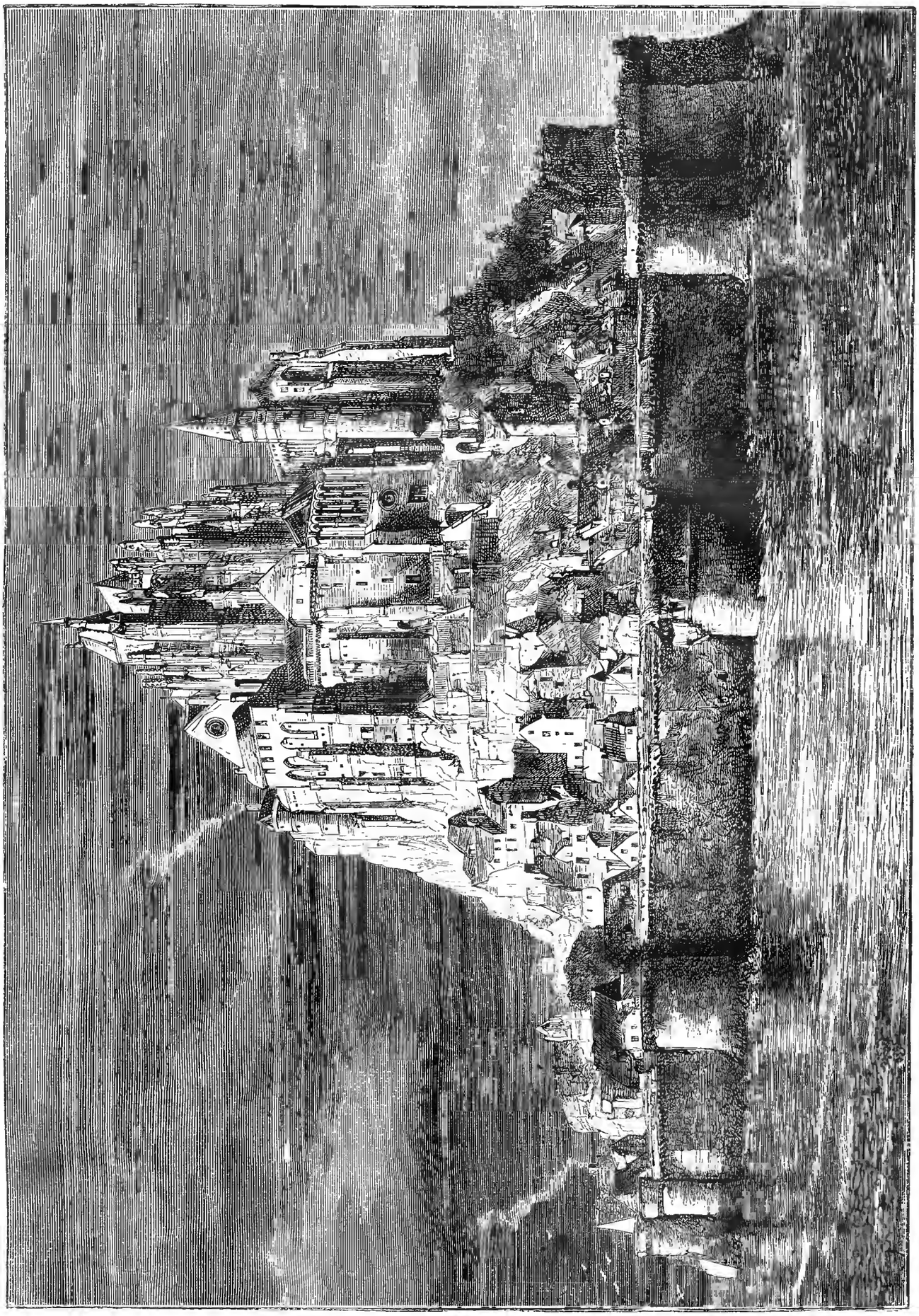
„Слуга побѣжалъ на другой конецъ дома, къ баринову братцу; послушалъ у дверей,—не слыхать!.. Взялся за ручку, пріотворилъ... Что за диво?!.. Отворилась на четверть аршина, а дальше нейдетъ... Не пускаетъ что-то!.. Лакей просунулъ голову въ дверь, да чуть самъ не упалъ отъ испугу. Викторъ Алексѣичъ лежалъ поперекъ дверей, раскинувъ по полу руки, закинувъ голову съ широко открытыми, застывшими глазами и... не шевелился. Человѣкъ Шбарковскаго бросился было къ барину, да сообразилъ, что такое извѣстіе можетъ убить больнаго. Онъ созвалъ людей, пріѣхалъ докторъ; ощупали, осмотрѣли и засвидѣтельствовали *„скоропостижную* смерть, отъ разрыва артеріи, гвардіи *поручика* Виктора Шбарковскаго..." Вотъ и вся недолга!.. *Вадиму* Алексѣичу сообщили объ этомъ съ необходимыми предосторожностями. Онъ, разумѣется, ужасно огорчился; стоналъ отъ горя, плакалъ, но вскорѣ утѣшился соображеніемъ, что „братецъ Викторъ" былъ такая прощалыга и отпѣтый негодяй, что Господь въ своей премудрости прекрасно устроилъ, что онъ скончался, *вмѣсто* своего всѣми уважаемаго „брата Вадима", который, будто-бы взамѣнъ, началъ, съ этого дня, быстро поправляться. Скоро „безнадежный больной" окончательно выздоровѣлъ и очутился заслуженнымъ, состоятельнымъ отставнымъ полковникомъ и... *собственнымъ своимъ братомъ*...

„Понятно, дѣло не могло обойтись безъ подкупа и безъ расходовъ... Ну, разумѣется!.. Ужъ кого-кого, а доктора было бы трудно обмануть. Какъ бы то ни было, фактъ совершился: полковника Шбарковскаго схоронили какъ младшаго брата, а Викторъ воспользовался и именемъ его и положеніемъ.

„Въ качествѣ израненнаго, увѣшаннаго отличіями полковника, ему нетрудно было получить хорошее мѣсто въ провинціи. Онъ былъ переименованъ въ статскіе совѣтники и назначенъ въ Астрахань, гдѣ я и имѣлъ честь съ нимъ познакомиться... Эту исторію всѣ знали. Слухами—земля полна! Изобличить не могли, да и некому было. Жена умершаго умерла ничего не зная. Дѣти малолѣтнія сгинули куда-то... Умерли, что-ли? Не знаю...

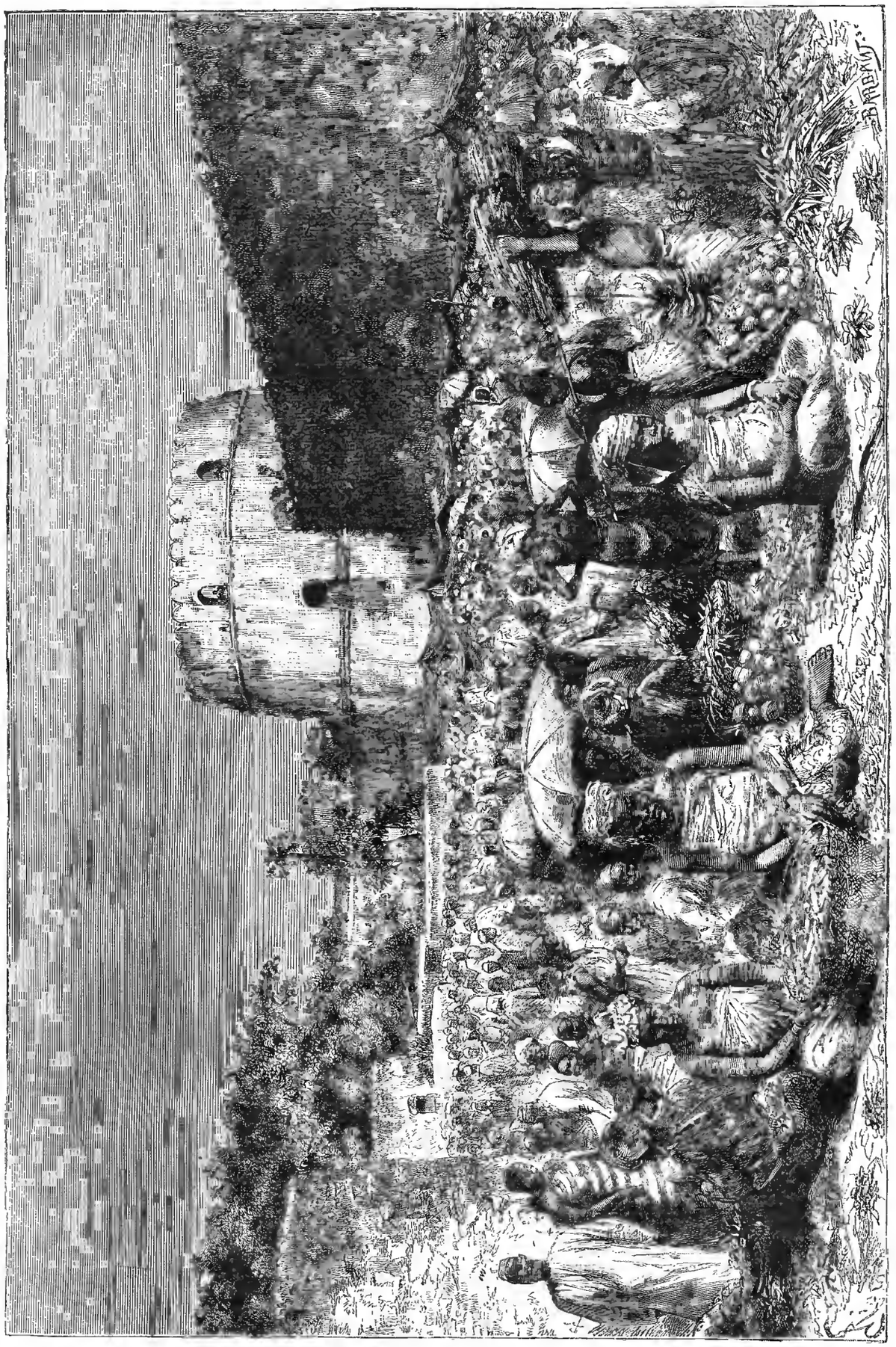
„Доказывать или доносить—никто не доносилъ; но знать—всѣ знали! Да онъ и самъ не скрывалъ. Сколько разъ я слышалъ, что онъ, подкутивъ, самъ разсказывалъ всю исторію, на потѣху Кирилы Ѳедорыча и его собутыльниковъ. И со всѣми подробностями!.. Какъ онъ, едва послѣдній вздохъ вылетѣлъ изъ груди братниной, переодѣлъ его въ свое бѣлье и платье; перенесъ трупъ въ свою комнату и тамъ уложилъ его, въ самой натуральной позѣ, подъ дверьми, будто бы братъ хотѣлъ взяться за ручку и вдругъ упалъ. Какъ потомъ онъ ужасался, плакалъ о своей собственной, преждевременной кончинѣ, охалъ отъ горя, стоналъ отъ ранъ и понемногу поправлялся. Но самое забавное въ его разсказахъ, говорятъ, было, какъ онъ самому себѣ памятникъ, на братниной могилѣ, ставилъ; а попъ, на поминкахъ подпивши, утѣшалъ его тѣмъ, что вѣдь *онъ* такой подлецъ былъ „покойникъ Викторъ Алексѣичъ", не тѣмъ-де будь помянутъ! что и лучше, что отправился!.. Или еще, какъ онъ

Библиотека "Руниверс"



Островъ Монъ-Сенъ-Мишель во Франціи (въ Нормандіи). По рис. Gr., грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Занзибаръ. Фруктовый рынокъ. Рис. Рію, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"

принимался представлять въ лицахъ свиданія въ Петербургѣ съ начальствомъ и съ „товарищами", со *своими* „добрыми пріятелями", которыхъ онъ въ лицо не зналъ! Со смѣху покатывались слушая разсказы Вѣдровскаго „министра".

„Вотъ, каковъ былъ человѣкъ, на котораго Кирила Ѳедорычъ какъ коса на камень наткнулся! И ничего онъ знать не хотѣлъ, ничего и никого не боялся, свой языкъ распуская... Оно правда, что въ тѣ времена Астрахань отъ столицъ дальше была, чѣмъ нынѣ отъ насъ Сахалинъ и Камбоджа; но вѣдь и оттуда вѣсти порой долетаютъ... Можетъ быть кое что о немъ и долетѣло на устья Невы, потому что ужъ очень скоро Шбарковскій въ отставку улепетнулъ. Всѣ говорили, что ему посовѣтовали, по добру по здорову, убираться съ мѣста; а между тѣмъ, хоть онъ и бралъ, какъ брало большинство,—но особенно крупныхъ прегрѣшеній по службѣ за нимъ слыхать не было. Значитъ другое что вызвало на него неудовольствіе... Тутъ то нашъ аферистъ, какъ ужъ личное состояніе у него было почти все вновь прокучено, и присосѣдился окончательно къ Вѣдрову, управляющимъ его рыбными промыслами.

„Разъ весною, въ такой же чудный вечеръ, какъ нынче — и Волга такая-же блестящая была, и сирень также распускалась,—поѣхали мы на загородный праздникъ. Богатый армянинъ одинъ на своей дачѣ устроилъ празднество, съ танцами и фейерверкомъ. Не очень-то насъ тянуло, правду сказать, въ общество этихъ Вѣдровскихъ лизоблюдовъ; да Т—зевы просили насъ очень, такъ надо было столько-же по родственной пріязни, какъ и изъ учтивости тамъ побывать.

„Однако мы съ женой не раскаялись: вечеръ, благодаря веснѣ и Волгѣ, ужъ очень хорошъ вышелъ!.. Да и не скученъ, потому что мы кромѣ того познакомились тутъ съ премиленькой барышней, которая оказалась, къ несчастью, питомицей Вѣдрова. Тихая, скромная и прехорошенькая, Сонечка Жмурина сразу завербовала сердце моей Настасьи Михайловны.

„Вы знаете, дѣти, мать ваша и въ глубокой старости любила красоту и молодость. Первымъ ея удовольствіемъ всегда было покровительствовать хорошенькимъ барышнямъ и дѣтямъ. Но тогда она и сама еще была очень молода и дружески сошлась съ Софьей Николаевной. Вотъ изъ-за этой-то дружбы и пришлось и намъ нехотя познакомиться съ Вѣдровымъ. Жаль было бѣдняжку!.. Какъ только вечеръ, обѣдъ или балъ у Кирилы Ѳедорыча, такъ Сонечка къ намъ прибѣгаетъ и проситъ и молитъ, и покою не даетъ, пока мы не обѣщаемся быть. Да и сама она у насъ частенько бывала. Иногда и заночевывала и дня по два загащивалась, потому опекунъ не очень то стѣснялъ ее и вниманья даже не обращалъ на ея отсутствіе, лишь бы все было въ порядкѣ по хозяйству, да когда званые гости у него бывали такъ требовалось, чтобъ Сонечка Жмурина являлась разодѣтая и своимъ видомъ давала бы поводъ подлипаламъ восхвалять его щедроты...

(До слѣд. №).

Комета Энке.

Очеркъ.

Не такъ давно было обнародовано объ открытіи американскимъ астрономомъ возвращающейся кометы Энке. Комета эта не видна простымъ глазомъ; смотря въ телескопъ, она кажется неясною туманною массою, круглой формы, почти безъ хвоста. Тѣмъ не менѣе она считается одной изъ замѣчательнѣйшихъ кометъ, когда либо наблюдаемыхъ астрономами, такъ какъ вопросы, которые затрогиваются благодаря ей, интересуютъ каждаго мыслящаго человѣка. Комета эта составляетъ первую планету изъ тѣхъ, наблюденія и вычисленія надъ которыми съ достовѣрностью убѣдили, что онѣ при каждомъ кругѣ все болѣе и болѣе приближаются къ солнцу и что поэтому, при продолженіи подобнаго приближенія, неминуемо погибнутъ нѣкогда въ солнечной массѣ. Такой результатъ совершенно противорѣчитъ прежнимъ доводамъ изслѣдователей, которые въ строеніи и устройствѣ планетной системы видѣли залогъ безконечнаго существованія. Конецъ, какой угрожаетъ упомянутой кометѣ, на тѣхъ же точно основаніяхъ, ожидаетъ каждую изъ планетъ, такъ что то же самое, хотя и чрезъ гораздо большее время, предполагаютъ, случится и съ нашею даже будто бы землею.

Названная комета Энке впервые была замѣчена въ 1786 г.; понятно, она существовала и ранѣе этого времени, но ея не видѣли вслѣдствіе ея слабаго свѣта. И въ томъ году ее видѣли только въ теченіе двухъ дней, затѣмъ она скрылась, такъ что невозможно было опредѣлить ея путь по небу. Въ 1795 г. она снова вернулась къ солнцу и была тогда же замѣчена сестрою знаменитаго Гершеля; она появлялась также въ 1805 и 1818 гг., но никто не предполагалъ, что это одна и та же звѣзда. Только молодой астрономъ Энке, занимавшійся въ то время въ Готской обсерваторіи, нашелъ, благодаря своимъ собственнымъ наблюденіямъ, что комета 1818 года совершаетъ свой путь вокругъ солнца въ 1208 дней. Подобное короткое время было необыкновенно рѣдкимъ для кометъ, но Энке своими обстоятельными и точными вычисленіями доказалъ, что кометы 1805, 1795 и 1786 гг. тождественны съ кометою 1818 г. и потому не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно непродолжительности времени, въ какое комета совершаетъ свой путь. Дѣйствительно, она снова появилась въ 1822 году и была внимательно наблюдаема астрономами. При этомъ Энке сдѣлалъ замѣчательное и вполнѣ неожиданное открытіе, что каждое послѣдующее круговое вращеніе кометы на три часа короче предъидущаго. Фактъ этотъ былъ настолько очевиденъ, что въ немъ не могли сомнѣваться; оставалось только найти ему объясненіе. Отъ наблюденія Энке не ушло, что тутъ дѣйствительно должна существовать задержка въ движеніи кометы. До этого времени предполагали, что небесное пространство между планетами безусловно пусто, и это предположеніе основывалось на томъ, что давно извѣстныя планеты, до самаго начала наблюденія надъ ними, т. е. въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, почти не замедлили своихъ движеній. Изъ этого вытекало, что въ сравненіи съ громадными планетными массами, матерія, находящаяся въ небесномъ пространствѣ, должна быть неизмѣримо тонка. Представимъ себѣ цилиндрическій стеклянный сосудъ, о которомъ мы не знаемъ пустъ онъ или наполненъ воздухомъ. Если, не открывая цилиндра, бросить въ немъ, сверху внизъ, оловянную пулю, то нельзя будетъ замѣтить, замедляетъ ли она свою скорость при паденіи, отъ сопротивленія заключающейся въ цилиндрѣ матеріи; такимъ образомъ нельзя заключить пустъ ли сосудъ, или наполненъ воздухомъ. Но еслибы бросить маленькое легкое перышко, то по его паденію можно было бы судить о содержимомъ сосуда. Въ безвоздушномъ пространствѣ перышко упало бы такъ, какъ и пуля, напротивъ, въ пространствѣ наполненномъ воздухомъ оно бы замедлило скорость при паденіи. Такимъ образомъ легкій предметъ даетъ возможность судить о существующемъ сопротивленіи тамъ, гдѣ этого нельзя замѣтить по массивнымъ, тяжелымъ тѣламъ. То же самое происходитъ съ планетами. Громадныя эти тѣла, благодаря сопротивленію матеріи, которой наполнено небесное пространство, незамѣтно для насъ, замедляютъ свое движеніе, но замедленіе это замѣтно на такомъ тонкомъ, неплотномъ и легкомъ тѣлѣ, какъ комета Энке. Поэтому считаютъ доказаннымъ, что небесное пространство не пусто, но наполнено необыкновенно тонкимъ, *тормозящимъ веществомъ*, которому дано названіе эфира, но сущность котораго еще неизвѣстна. Эфиръ этотъ служитъ сопротивленіемъ во время движенія кометъ, вслѣдствіе котораго комета ослабѣваетъ въ полномъ значеніи этого слова, склоняется къ солнцу и въ концѣ должна упасть на него. Явленіе это, имѣющее необыкновенно важное значеніе въ вопросѣ о существованіи вообще планетной системы, заслуживаетъ величайшаго вниманія, и поэтому противъ объясненій Энке былъ возбужденъ цѣлый рядъ возраженій. Энке до самой смерти занимался вычисленіемъ надъ кометами, о которыхъ идетъ рѣчь, и доказалъ, что при каждомъ, безъ исключенія, оборотѣ (онъ дѣлалъ вычисленіе во время семнадцати оборотовъ) замѣчается сокращеніе времени. Послѣ смерти Энке, его наблюденія продолжались ванъ-Астеномъ и Баклундомъ и даже была повторена часть его работъ. Все сказанное Энке вполнѣ подтвердилось, но при этомъ получился неожиданный результатъ, именно, что за послѣднія 20 лѣтъ сокращеніе уменьшилось. Явленіе это поразительно и причина его еще не объяснена. Комета и теперь имѣетъ такой же видъ, какъ и пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ: въ ней самой не произошло видимой перемѣны. Попытки объяснить сокращеніе времени обращенія другою причиною, помимо задержки движенія, оказались неудачными, и потому еще и нынѣ объясненіе Энке слѣдуетъ считать самымъ вѣроятнымъ. Былъ поставленъ вопросъ, почему на другихъ кометахъ не замѣчается дѣйствія эфира. Это объясняется слѣдующимъ. Для того чтобы замѣтить убавленіе времени обращенія, комета должна быть наблюдаема по крайней мѣрѣ при трехъ появленіяхъ и настолько точно, чтобы время ея обращенія можно было опредѣлить до частей секунды. Такія наблюденія, за исключеніемъ кометы Энке, возможны были только надъ такъ называемою кометою Виннеке, и дѣйствительно показали что время обращенія послѣдней убавилось. Есть основаніе предполагать, что эфиръ, каковъ бы ни былъ его составъ, плотнѣе всего вблизи солнца, такъ что комета, пребывающая болѣе въ областяхъ близкихъ солнцу, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, встрѣчаетъ больше препятствія при движеніи чѣмъ другая, путь которой лежитъ дальше отъ солнца. Между всѣми кометами съ короткимъ временемъ обращенія, комета Энке идетъ ближе прочихъ около солнца и менѣе всѣхъ удаляется отъ него. Въ пунктѣ наибольшей близости къ солнцу она стоитъ на разстояніи семи и въ самомъ дальнемъ пунктѣ на разстояніи 84 милліоновъ миль, между тѣмъ какъ тѣ же разстоянія упомянутой кометы Виннеке равняются 17 и 113 милліонамъ миль. Поэтому ясно, что дѣйствіе сопротивленія рѣзче можетъ обнаружиться на первой кометѣ, какъ это и есть въ дѣйствительности. Но даже, не взирая на видимое сокращеніе времени обращенія, предположеніе о томъ, что небесное пространство наполнено какимъ то веществомъ, хотя и очень тонкимъ, имѣ-

Библиотека "Руниверс"

ешь много основаній. Мы знаемъ что вблизи солнца движутся рои перегорѣвшихъ звѣздъ; къ намъ на землю падаютъ камни и желѣзныя массы, содержащіе значительное количество газа; кометы сами, выдѣляя извѣстныя матеріи и вещества, изъ которыхъ состоятъ ихъ хвосты, по всей вѣроятности улетучиваются въ міровое пространство. Наконецъ тотъ фактъ, что теплота солнца и звѣздъ передается нашей землѣ, приводитъ къ заключенію, что міровое пространство не пусто, но наполнено чрезвычайно тонкой, быть можетъ газообразной матеріей. Потому что, какъ намъ теперь извѣстно, лучи тепла составляютъ не что иное, какъ форму движенія мельчайшихъ частицъ, и для дальнѣйшаго ихъ передвиженія въ пространствѣ требуютъ какого нибудь вещественнаго проводника. Такимъ образомъ это согласно съ объясненіемъ причинъ убавленія времени обращенія кометы Энке. Нельзя поэтому сомнѣваться болѣе въ томъ, что въ міровомъ пространствѣ, особенно въ нашей солнечной системѣ, между планетами находится матерія невидимая для насъ, но производящая на всѣ міровыя тѣла дѣйствіе, угрожающее самостоятельному ихъ существованію. Во всякомъ случаѣ должны пройти неисчислимыя миріады лѣтъ, пока, вслѣдствіе дѣйствія сопротивленія, наступитъ паденіе планетъ на солнце, но даже и тогда прекращеніе существованія странствующей звѣзды не достаточно опредѣлится. Быть можетъ мы не разъ бывали уже свидѣтелями подобныхъ явленій. Неисчислимыя неподвижныя звѣзды—такія же солнца, какъ и само солнце, и поэтому естественно предположить, что многія изъ нихъ окружены темными планетами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдалось внезапное вспыхиваніе звѣздъ со слабымъ свѣтомъ, быстрое увеличеніе свѣта, который постепенно снова уменьшался. Уже Ньютонъ объяснялъ это явленіе паденіемъ кометъ на такую звѣзду; извѣстно, что при столкновеніи двухъ міровыхъ тѣлъ, они достигаютъ высшей степени накаливанія. Во всякомъ случаѣ, при такихъ явленіяхъ происходятъ необыкновенныя катастрофы, наступленіе которыхъ сопровождается сильными вспыхиваніями, замѣтными на много тысячъ милліардовъ миль въ міровомъ пространствѣ.

Къ рисункамъ.

Воскресный день въ деревнѣ.

(Рис. на стр. 660).

Чудесный лѣтній вечеръ. Народъ въ селѣ празднуетъ воскресенье. Сидятъ на завалинкахъ, бродятъ по улицѣ, загульные люди толкутся у питейнаго; пестрѣютъ ситцевыя рубахи, алѣетъ кумачъ и красные шелковые платки, блеститъ фольга гармоникъ. Дѣвушки тутъ же на улицѣ. собрали хороводъ и звонкими голосами выпѣваютъ веселую пѣсню, слышится гармоника молодого парня, любезничающаго съ дѣвушками, а товарищи его завели большую игру „въ городки", которой и предались со страстью. Кругомъ и степенные мужики глядятъ, и женщины, и дѣти—и ловкіе или неудачные удары вызываютъ одобрительные или критическіе отзывы.

Лунная ночь въ Малороссіи.

(Рис. на стр. 661).

А вотъ рисунокъ другого художника, отъ яркаго дня, отъ бойкой, торговой великорусской деревенской улицы переносящій насъ въ благословенную Украйну съ ея тихими лунными ночами, съ ея красивымъ населеніемъ, болѣе медлительнымъ и мечтательнымъ, съ ея очеретами, паробками и дивчинами. На завалинкѣ хаты, въ тихій лунный вечеръ, сидитъ цѣлая семья и задорную, визгливую гармонику здѣсь замѣняютъ гусли — и задумчивая пѣсня украинца льется въ прохладу и тишину звѣздной ночи, и заслушались ея и старики, и дѣвушки, и подростки. Сидятъ—не шелохнутся...

Нетерпѣливое общество.

(Рис. на стр. 665).

Сценка, заимствованная Гейденомъ изъ обыденной деревенской жизни, обращаетъ на себя вниманіе именно своей естественностію и вѣрностью. Миловидная крестьянская дѣвушка возвращается домой съ полнымъ передникомъ свѣжей травы. Она собирается переступить порогъ узкой двери, какъ на нее набрасываются овцы, не могущія дождаться когда наступитъ ихъ очередь и когда имъ дадутъ травы. Дѣвушка не можетъ отогнать это нетерпѣливое общество. Очень удачно схвачено движеніе овецъ, а также и малютки-дѣвочки, желающей оказать помощь старшей сестрѣ и старающейся оттолкнуть одну изъ овецъ. А маленькій ягненокъ, еще нетвердо стоящій на ногахъ, не озабоченъ травою, какъ его старшіе родственники—онъ еще не ѣстъ травы.

Монъ-Сенъ-Мишель въ Нормандіи.

(Рис. на стр. 668).

Кому случалось любоваться тѣми историческими памятниками, которыми такъ изобилуетъ средневѣковая архитектура, и кто понимаетъ чувства возвышеннаго и прекраснаго, тотъ конечно приметъ сторону Виктора Гюго въ его протестѣ противъ возникшаго проекта хлопотливой современности соединить живописный островъ Монъ-Сенъ-Мишель съ материкомъ посредствомъ шоссированнаго пути или даже желѣзной дороги. Тотъ кто хорошо знакомъ съ островомъ Монъ-Сенъ-Мишель и кто изучилъ подробно и всесторонне его красоты, не можетъ не чувствовать, что подобное сооруженіе страшно бы его обезобразило и отняло бы совершенно у мѣстности всю ея поэтическую прелесть. Кромѣ того такая дорога не является здѣсь и необходимостью; Монъ-Сенъ-Мишель городъ не промышленный, не коммерческій, онъ не торговая гавань, не средоточіе мануфактурной производительности; посѣщается онъ почти исключительно любителями живописныхъ видовъ и все его значеніе вообще сводится на его историческую и художественную достопримѣчательность. Монъ-Сенъ-Мишель находится въ Нормандіи, въ округѣ Авраншъ.

Съ перваго взгляда Монъ-Сенъ-Мишель представляетъ очень странныя очертанія. Вамъ кажется, что какой то гигантскій призракъ, то блѣдно-голубоватаго, то темно-сѣраго цвѣта, вдругъ поднялся изъ лона водъ бухты, и вамъ невольно вспоминаются тѣ волшебные водяные дворцы, о которыхъ такъ часто говорится въ восточныхъ сказкахъ. Въ наше время Монъ-Сенъ-Мишель представляетъ собою самый совершенный образъ средневѣковаго укрѣпленнаго аббатства съ окружающимъ его городомъ и окрестностями; здѣсь все почти осталось въ томъ-же видѣ какъ было въ старое время, въ эпоху пятнадцатаго столѣтія.

Громадная гранитная скала поднимается на высоту двухсотъ тридцати футовъ отъ поверхности бухты. Подъѣхавъ на лодкѣ, а во время отлива подойдя пѣшкомъ къ уединеннымъ воротамъ города, вы тотчасъ-же окружаетесь его жителями, не то матросами, не то рыбаками, предлагающими свои услуги въ ознакомленіи васъ съ достопримѣчательностями Монъ-Сенъ-Мишеля. При входѣ въ старинную улицу, предстанутъ предъ вашими глазами двѣ старыя пушки, взятыя у англичанъ, безуспѣшно осаждавшихъ городъ въ 1422 году. Къ этой же улицѣ примыкаютъ двѣ конкурирующія между собою гостиницы, съ чрезвычайно своеобразнымъ устройствомъ; входъ въ нихъ ведетъ черезъ кухню, какъ во многихъ старыхъ домахъ Бретани. Другія, полуразрушенныя, старинныя ворота ведутъ въ единственную улицу, которая, протягиваясь между двумя рядами древнихъ оригинальныхъ домовъ и мимо маленькой приходской церкви, примыкаетъ къ входу въ монастырь. Поднявшись по изящной лѣстницѣ и пройдя желѣзную дверь, вы вступаете въ грандіозную, сводчатую залу. Отсюда вы поднимаетесь выше, во вторую сводчатую залу, служившую въ старину арсеналомъ; другая каменная лѣстница ведетъ на небольшой дворъ, гдѣ находится колодезь, а на противоположной сторонѣ тяжелыя, массивныя сводчатыя ворота. Пройдя въ нихъ, вы неожиданно попадаете подъ величественные и нѣсколько мрачные своды храма. Чудно хороши эти оригинальные покои, когда глазъ привыкнетъ къ мраку, съ ихъ сводчатымъ потолкомъ, поддерживаемымъ тяжелыми круглыми колоннами. Возвратясь на дворъ, вы можете черезъ другую дверь проникнуть въ роскошную готическую залу, гдѣ была встарину столовая монастыря; къ ней примыкаетъ другая большая зала, раздѣленная на четыре части рядами гранитныхъ колоннъ; все это образцовой постройки тринадцатаго вѣка. Въ верхнемъ этажѣ еще двѣ залы, еще болѣе роскошныя, нежели нижнія. Одна изъ нихъ называется залой рыцарей и представляетъ собою великолѣпнѣйшій памятникъ готической архитектуры. Самый храмъ — тоже замѣчателенъ по размѣрамъ и величію. Хоры сооружены въ немъ изъ гранита въ готическомъ стилѣ; потолокъ и стѣны украшены въ стилѣ романскомъ съ тяжелыми пилястрами и низкими круглыми арками. Одно изъ достопримѣчательностей храма — это алтарь, выполненный цѣликомъ изъ серебра. Вообще въ аббатствѣ много интереснаго, и между прочимъ — его библіотека, домъ настоятеля, обширная кухня, тюрьма и подземелье.

Рынокъ въ Занзибарѣ.

(Рис. на стр. 669).

Занзибаръ, береговая полоса восточной Африки, тянется отъ мыса Дельгадо на сѣверъ къ городу Макдешу. Занзибаръ населенъ племенемъ Суахели — смѣсь арабовъ и негровъ—и находится подъ владычествомъ занзибарскаго султана, которому кромѣ береговой полосы принадлежатъ еще сосѣдніе острова: Занзибаръ, Пемба и Монфеа. Уже съ X столѣтія арабы основали здѣсь поселенія, которыя превратились въ цвѣтущіе торговые пункты. Когда въ 1498 году сюда заѣхалъ Васко-де-Гама, онъ нашелъ прекрасные города, которые вели дѣятельную торговлю съ Индіей. Въ 1503 году магометане на островѣ Занзибарѣ признали власть португальцевъ и вскорѣ побережные го-

Библиотека "Руниверс"

рода были завоеваны и торговля уничтожена. Въ XVII столѣтіи португальцы лишились всѣхъ поселеній сѣвернѣе Мозамбика, которыя были завоеваны имамомъ маскатскимъ, и страна распалась на маленькія части и общины и въ такомъ положеніи находилась до 1856 года, когда имамъ маскатскій сталъ независимымъ султаномъ Занзибара. Послѣ смерти его въ 1870 году, младшій братъ султана Баргашъ-Генъ-Саидъ сдѣлался правителемъ страны. Это умный и заботливый правитель. Городъ Занзибаръ, резиденція султана, находится на островѣ того же имени, отдѣленномъ отъ береговой полосы узкимъ, но глубокимъ, усѣяннымъ островами морскимъ каналомъ. Это единственный большой городъ на восточномъ берегу Африки и важнѣйшее здѣсь торговое мѣсто. Въ началѣ XIX столѣтія здѣсь стояло лишь нѣсколько хижинъ и укрѣпленіе; въ 1842 году было только пять магазиновъ. Теперь городъ насчитываетъ болѣе 3,000 домовъ и отъ 60 до 80 тысячъ жителей. Это уже полуевропейскій, полуарабскій городъ, раскинувшійся у подножія высокой башни съ электрическимъ маякомъ и соединенный со всѣмъ міромъ телеграфнымъ кабелемъ. Нѣсколько консуловъ иностранныхъ государствъ имѣютъ здѣсь свое пребываніе. Въ Занзибарѣ довольно хорошо организованное войско и флотилія пароходовъ, поддерживающая правильное сообщеніе съ Бомбеемъ, Калькутою и Аденомъ. Въ городѣ имѣется прекрасная гостиница, устроенная съ европейскими удобствами. Старые характерные кварталы Занзибара мало по малу исчезаютъ. Цѣлое крыло древняго арабскаго укрѣпленія разрушено и вскорѣ не останется ничего отъ этой постройки арабовъ-побѣдителей XIV столѣтія. На мѣстѣ этого укрѣпленія воздвигнуты большіе торговые склады для товаровъ. А пока мѣсто возлѣ укрѣпленія служитъ фруктовымъ рынкомъ (стр. 669). Ежедневно сюда являются толпы негровъ, навьюченныхъ корзинами съ апельсинами, бананами, свѣжими кокосами, кореньями маніока. Цирюльники и торговцы старыми вещами пристраиваются тутъ-же и тогда этотъ уголокъ города представляетъ оригинальную, живописную картину.

Искатели источниковъ.

Въ Германіи, особенно въ Гольштейнѣ, для открытія подземныхъ ключей давно практиковалось хожденіе по полю съ такъ называемой магическою палочкой, и настолько успѣшно, что всегда удавалось найти подземный источникъ, если онъ только находился въ данной мѣстности. Для этого вырѣзаютъ изъ ивы или орѣшины тонкую вѣтку въ видѣ вилы, не превышающую длиною вытянутую руку, и очищаютъ ее отъ листвы. Вѣтка должна быть свѣжая, иначе при высыханіи она теряетъ гибкость. Вѣтку берутъ обѣими руками, какъ показано на рисункѣ, и вытянувъ руки идутъ по полю. Всякій разъ когда идущій натыкается на подземный ручей, вѣтка начинаетъ наклоняться внизъ и снова выпрямляется какъ только пройти то мѣсто, гдѣ находится вода. Опыты эти были много разъ повторяемы и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ и даже съ завязанными глазами. Положеніе тѣла и рукъ вскорѣ дѣйствуетъ утомительно на весь организмъ, за исключеніемъ вытянутыхъ рукъ, которыя кажутся какъ бы пораженными своеобразной неподвижностью, точно онѣ не подчиняются волѣ обыкновеннымъ образомъ, а между тѣмъ онѣ именно приводятъ вѣтку въ движеніе. Но производящій опытъ не сознаетъ этихъ движеній, онъ невольно дѣлаетъ ихъ, какъ только вступитъ на извѣстное мѣсто. Напротивъ онъ даже убѣжденъ, что удерживаетъ вѣтку всѣми зависящими отъ него силами. Физіологамъ извѣстны такія автоматическія движенія, наблюдавшіяся у людей и животныхъ какъ въ здоровомъ, такъ и въ больномъ состояніи. Загадочно однако появленіе ихъ въ данномъ случаѣ; необъяснимо почему они наступаютъ при нахожденіи человѣка на жилѣ воды, или какъ утверждали древніе писатели — на слоѣ руды. Отыскиваніе воды помощью вѣтки не подлежитъ сомнѣнію и подтверждается тождественностію свѣдѣній прежнихъ временъ съ новѣйшими изслѣдованіями.

До сихъ поръ еще не объяснена причина автоматическихъ движеній въ вытянутыхъ рукахъ въ моментъ нахожденія человѣка на мѣстѣ подземнаго источника, но явленіе это имѣетъ отношеніе къ явленіямъ, составляющимъ еще задачу нервной физіологіи и ждущимъ разрѣшенія. Извѣстно, напримѣръ, что нѣкоторые металлы, приложенные къ пораженнымъ и лишеннымъ чувствительности частямъ человѣческаго тѣла, вызываютъ приливъ къ нимъ крови и возвращаютъ чувствительность. Точно также извѣстно вліяніе магнита на нервныхъ и душевно-больныхъ, которые съ завязанными глазами повинуются малѣйшему движенію магнита въ рукахъ врача и принимаютъ самыя невозможныя для здороваго человѣка положенія. Изъ этого слѣдуетъ, что незначительныя физическія причины дѣйствуютъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ очень сильно на нервную систему. Очень возможно, что вытянутыя руки съ вѣткою дѣлаются болѣе чувствительными постороннимъ вліяніямъ, и очень возможно, что подземное теченіе воды дѣйствуетъ какъ проводникъ электричества на нервную систему и заставляетъ дѣлать автоматическія движенія, которымъ подчиняется вѣтка.

Современный искатель источниковъ. Рис. Лестридтъ, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Защита гавани электрическими торпедами.

(Рис. на стр. 676).

Примѣненіе электрической силы на поприщѣ подводной войны уже не ново. Болѣе десятилѣтія прибѣгали къ ней для зажиганія подводныхъ минъ, заложенныхъ на извѣстныхъ мѣстахъ фарватера въ рейдахъ и гаваняхъ, и аппараты, служащіе для этихъ цѣлей, особенно аппараты австрійскихъ военныхъ гаваней, достигли значительнаго техническаго совершенства. Въ послѣднее время электричество стали примѣнять какъ движущую силу къ метательнымъ снарядамъ. Американскій инженеръ Вильямсъ пріобрѣлъ извѣстность изобрѣтеніемъ электрическаго торпедо и торпедной лодки и устройствомъ цѣлесообразнаго метательнаго аппарата для подводной защиты входа въ гавань или легко доступнаго берега, напр бухты. На рисункѣ наглядно изображена практическая система защиты Вильямса. Основные пункты защиты и соединенія между ними показаны знаками. На лѣво, на заднемъ планѣ, на возвышеніи находится вѣтряная мельница, гдѣ помѣщается машина, дающая электрическій токъ. Соединительные кабели, обозначенные точками, сообщаютъ вѣтряную мельницу А съ тремя плавающими батареями ВВВ; двѣ торпедныя лодки СС усиливаютъ укрѣпленіе гавани. На рисункѣ показанъ тотъ моментъ, когда непріятельскій панцырный корабль и другое судно стараются проникнуть въ гавань съ цѣлію обстрѣливать городъ. Съ основныхъ пунктовъ защиты выпускаются къ судамъ самодѣйствующія торпеды, которыя разрываются въ рѣшительную минуту. Буквами t обозначены торпеды, посланныя изъ батарей находящихся на материкѣ, буквами t′ — посланныя изъ батарей плавающихъ и буквами t″ — подводные снаряды, выпущенные торпедными лодками. Торпеды соединены съ полемъ дѣйствія на матермкѣ электрическими кабелями; у мѣстъ помѣченныхъ В, кабели соединяются съ плавающими батареями, а у точекъ обозначенныхъ буквами С — съ торпедными лодками. Какъ только непріятельскія суда приближаются къ гавани, они попадаютъ въ кругъ дѣйствія различныхъ самодѣйствующихъ и управляемыхъ торпедныхъ батарей; протяженіе, на которомъ онѣ дѣйствуютъ, ограничено длиною кабеля, который равняется однако $2^1/_2$ километрамъ. Система Вильямса даетъ возможность выпускать снаряды на мѣсто дѣйствія на морѣ на разстояніи 2,500 метровъ; въ прежнее же время торпеды могли дѣйствовать не далѣе 15—16 метровъ. Снаряду выпускаемому съ материка необходимая сила сообщается въ томъ мѣстѣ, гдѣ развивается токъ. Послѣдній производится или при помощи какой либо естественной силы, или помощью горючаго матеріала и передается по проводамъ на второстепенныя станціи на берегу или на батареи, на которыхъ находятся аккумуляторы, необходимые для производства запасной движущей силы. Аккумуляторы эти могутъ служить и для передачи движущей силы и для самозаряженія. Приспособленія для перерыва тока прекращаютъ дѣятельность резервъ, а своеобразный аппаратъ мѣ-

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Статуя“. Стих. К. К. Случевскаго. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

шаетъ электрическому току возвращаться со станціи къ своему источнику. Точно также, при помощи автоматическаго приспособленія, можно задержать притокъ слишкомъ сильнаго электрическаго тока на ту часть проводовъ, которая содержитъ въ себѣ аккумуляторы.

„Статуя". Стих. К. Случевскаго.

(Рис. на стр 673).

На сей разъ художникъ взялъ темою одну изъ весьма оригинальныхъ стихотворныхъ фантазій нашего поэта К. К. Случевскаго. Это его извѣстная „Наяда", полюбившая каменное изображеніе умирающаго гладіатора. Есть прекрасные стихи въ этой пьесѣ.

Надъ озеромъ тихимъ и сонным
Прозраченъ, шумливъ и невучъ
Сливается съ камней на камни
Холодный сверкающій ключъ.
Надъ нимъ молодой гладіаторъ:
Онъ раненъ въ тяжеломъ бою...
Какъ только затеплятся звѣзды
И ночь величаво сойдетъ,
Выходятъ на землю туманы—
Выходитъ наяда изъ водъ.
И видятъ полночныя звѣзды
И видно печальной луне
Какъ холоденъ къ ней гладіаторъ
Въ своемъ очарованномъ снѣ.

Здѣсь прекрасно выражено это каменное изображеніе вѣчной неизмѣнной муки и живаго страданія жизни. Далѣе идетъ прелестное описаніе ночи.

Лежитъ неподвижная полночь,
Сверкая алмазной росой,
Сіяетъ торжественно небо,
На землю туманы ползутъ...
Не слышно-ль какъ мхи проростаютъ
Какъ сонныя травы цвѣтутъ?..

Видъ въ Америкѣ, въ юрскій періодъ.

(Рис. на стр. 677).

Многочисленныя находки ископаемыхъ животныхъ остатковъ въ Сѣверной Америкѣ свидѣтельствуютъ, что фауна этой части земли во времена юры (вторичныя образованія земли, ранѣе мѣловыхъ) была не менѣе богата и своеобразна, какъ и фауна стараго свѣта. Высокая температура была равномѣрно распредѣлена по всей землѣ, о чемъ мы можемъ судить по кораллам сѣверной Европы, во всемъ схожимъ съ кораллами Мексиканскаго залива и Тихаго океана. Страна была покрыта болотами и бухтами; возвышенности — гигантскими папоротниками, а склоны и долины — араукаріями, цикадами и пр. Среди всего этого жили: гигантскій стегозавръ, тѣло котораго было защищено костевидною чешуею и иглами, компсонитъ и замѣчательная летающая ящерица птеродактиль. Въ красномъ песчаникѣ Конектикута встрѣчается особенно много громадныхъ скелетовъ, которые вначалѣ считались птичьими, пока наконецъ не были признаны за скелеты пресмыкающихся, именно динозавровъ. По складу скелета можно судить, что это были земныя животныя съ толстыми неуклюжими ногами и большими серпообразными когтями на большихъ пальцахъ. Переднія ноги гораздо короче заднихъ; у нѣкоторыхъ породъ разница эта такая какъ у кенгуру, такъ что это были во всякомъ случаѣ прыгающія ящерицы; другія, еще болѣе неуклюжія животныя, могли двигаться только шагомъ, причемъ сильный хвостъ служилъ для нихъ подпорою. Въ образованіи таза лопатокъ и позвоночнаго столба замѣчается большое сходство съ птицами, точно также и крестецъ состоитъ изъ пяти позвонковъ. Зубы вставлены неправильно и встрѣчаются то тонкіе и острые (у питающихся мясомъ), то широкіе, лопатовидные съ неровными коронками (у питающихся растеніями).

Въ числѣ животныхъ, найденныхъ въ скалистыхъ горахъ Сѣверной Америки, самое замѣчательное—это бронтозавръ, бывшій настоящимъ колоссомъ и вѣсившій живымъ 1,800 пуд. Необыкновенно маленькій мозгъ указываетъ, что животное это было очень глупо и лѣниво. Шея его длинна, сильна и очень подвижна, ноги неуклюжи, съ толстыми костями, походка повидимому уподоблялась походкѣ нашихъ медвѣдей, тѣло совершенно обнажено. Образъ его жизни должно быть былъ такой же какъ у бегемотовъ, питалось оно водными и берговыми растеніями. Игуанодонъ принадлежитъ къ пресмыкающимся большихъ размѣровъ, которыя часто встрѣчались въ верхнихъ формаціяхъ юры и въ мѣлу, особенно въ Англіи и Бельгіи. Помѣщенный въ этомъ пумерѣ скелетъ былъ найденъ въ 1822 году въ копяхъ Бернисcара, между Бергеномъ и Доорникомъ, вблизи французской границы, на глубинѣ 1,150 футовъ подъ землею. Длина скелета до конца хвоста составляетъ 33 фута. Голова сравнительно мала, ноздри расширены, зубы какъ у животнаго питающагося растеніями. Судя по очень толстымъ ребрамъ, легкія должны были быть очень объемисты. Переднія ноги оканчиваются рукою съ пятью пальцами; большой палецъ вооруженъ громаднымъ когтемъ. Заднія оконечности имѣютъ только по три пальца, которые по всей вѣроятности были соединены плавательной перепонкой. Довольно узкій тазъ кажется скорѣе принадлежащимъ птицѣ; 16-ти футовой длины хвостъ состоитъ изъ пятидесяти позвонковъ; онъ немного сжатъ съ боковъ, какъ у крокодила, чтобы служить сильнымъ рулемъ.

Политическое обозрѣніе.

Двусмысленное положеніе англійскаго премьера.—Брауншвейгскій вопросъ.—Положеніе Франціи въ отношеніи Аннама.—Виды Америки на Азію.

Въ настоящее время вниманіе всей Европы обращено на англійскихъ министровъ, на ихъ рѣчи въ парламентѣ, на ихъ взгляды, высказываемые на митингахъ, и вообще на Англію и на новое англійское правительство. Вниманіе, доходящее до любопытства, ко вступившему въ управленіе консервативному министерству объясняется не однимъ только внезапно совершившимся министерскихъ переворотомъ въ Англіи и новизною политики бывшихъ рьяныхъ оппозиторовъ, а также еще тѣмъ, что всесвѣтные интересы Англіи имѣютъ недоконченные счеты почти со всѣми государствами Европы. Съ нами—по опредѣленію афгано-русской границы, съ Германіей по Брауншвейгскому наслѣдству, съ Франціей по соперничеству относительно вліянія въ Египтѣ, наконецъ съ Турціей и Славянскими государствами все по тому же старому вопросу, такъ называемому, „восточному", который уже чуть не второй вѣкъ служитъ для Англіи поводомъ къ вмѣшательству во всѣ европейскія дѣла. Лордъ Салисбери мечтаетъ воскресить въ Англіи елизаветинское время и осѣнить ореоломъ блеска тронъ англійской королевы и индійской императрицы. Глава либеральной партіи Гладстонъ не заботился объ этомъ, не старался быть пріятнымъ королевѣ и во имя интересовъ страны безцеремонно отказывалъ ей назначеніе ея родственниковъ: герцога Коннаутскаго вице-королемъ Канады или маркиза де-Лернома, вмѣсто отозваннаго Лорда Рипнала, вице-королемъ Индіи. Маркизъ Салисбери подъ флагомъ своей партіи долженъ стать въ иное отношеніе къ королевѣ—и вотъ на первыхъ же порахъ ему встрѣчается значительное затрудненіе относительно поддержки кандидатуры герцога Кумберлэндскаго на Брауншвейгъ. Вопросъ этотъ тянется болѣе полугода и права герцога Кумберлэндскаго во всякомъ случаѣ неоспоримы. Со стороны династическаго легитимизма не можетъ быть и рѣчи, чтобы можно было отвергнуть эти права прямымъ отрицаніемъ. Поклонникъ легитимизма, князь Бисмаркъ и не дѣлаетъ этого. Однако легитимное начало въ отношеніи императора Германіи онъ ставитъ выше всякихъ партикулярнистическихъ стремленій. Брауншвейгское наслѣдство въ желаніи англійскаго претендента герцога Кумберлэндскаго соединено съ стремленіемъ вернуть часть ганноверскихъ земель, присоединенныхъ по акту къ прусскимъ владѣніямъ. Допустить для герцога Кумберлэндскаго самостоятельное обладаніе германскою территоріею для князя Бисмарка, который всю жизнь лелѣялъ одну только мысль объ единеніи Германіи, невозможно. Вотъ почему маркизъ Салисбери становится между двухъ огней: угождая королевѣ, онъ долженъ поддерживать герцога; желая сохранить дружбу съ Германіей, онъ долженъ отказаться отъ этой поддержки.

Не менѣе того англійскому премьеру хотѣлось-бы сохранить самыя дружественныя отношенія къ Франціи. Для этого мало симпатизирующій французской республикѣ нынѣшній англійскій посолъ лордъ Лайонсъ, какъ слышно, будетъ отозванъ и на его мѣсто предполагается назначить лорда Литтона Бульвера, бывшаго вице-короля Индіи. Уже одно такое назначеніе указываетъ насколько маркизъ Салисбери дорожитъ дружественными отношеніями къ Франціи и насколько старается теперь-же предотвратить съ нею возможныя колоніальныя недоразумѣнія. Но Франція поглощена въ настоящее время своими внутренними заботами, а потому къ декоративнымъ перемѣнамъ дипломатическаго корпуса относится крайне хладнокровно. Ей теперь не до внѣшней политики. Осенью наступаютъ новые выборы и по новому Гамбетовскому способу, именно, по спискамъ, а не по округамъ. Результаты этихъ выборовъ тѣмъ болѣе важны для страны, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на новый сентинатъ придется выбирать новаго президента республики. При томъ у Франціи за послѣднее время явилась новая забота, новая неожиданность—бывшее замѣшательство въ Аннамѣ. Завоеванія на дальнемъ востокѣ были слишкомъ ощутительны для Франціи чтобы не помнить ихъ и не знать цѣны имъ. Тунисъ и Сенегамбія, Мадагаскаръ и Тонкинъ стоили сотни милліоновъ, потребовали десятки тысячъ жизней французовъ, а результаты этихъ затратъ самые ничтожные. Присоединять и завоевывать Аннамъ не приходило въ голову самымъ рьянымъ шовинистамъ Франціи и даже самому генералу Курси. Впрочемъ, повидимому, въ Аннамѣ водворилось спокойствіе. Царствующая фамилія возвратилась въ Гюе, регентомъ назна-

Библиотека "Руниверс"

ченъ племянникъ Тудука съ правительственнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ лицъ, приверженныхъ Франціи. Слѣдуетъ однако помнить, что покой и безопасность въ средне-азіятскихъ, полудикихъ государствахъ есть явленіе чисто случайное и сосѣдство съ ними Европейской колоніи рано или поздно вызоветъ необходимость полнаго покоренія ихъ, какъ это было въ индійской политикѣ Англіи, какъ это продолжается и у насъ въ средней Азіи. Словомъ, для Франціи разсчетъ съ Аннамомъ только пріостановленъ, но не оконченъ.

Замѣчательнѣе всего то, что Азія служитъ теперь предметомъ искательствъ и завоеваній не для однихъ только Европейскихъ государствъ, но начинаетъ интересовать и такихъ практическихъ людей, какъ американцы. Еще семнадцать лѣтъ тому назадъ, нѣкто Морено, составитель проекта положенія тихоокеанскаго телеграфнаго кабеля, представилъ записку, внесенную въ Вашингтонскій конгрессъ, въ которой убѣдительно указывалъ на громадное значеніе Азіи для Соединенныхъ Штановъ въ смыслѣ примѣненія американской предпріимчивости и эксплоатаціи естественныхъ богатствъ азіятскаго материка. Въ запискѣ, между прочимъ, указывается также на фальшивое и слабое положеніе Англіи въ Индіи, а затѣмъ дѣлается предположеніе, что если-бы Россія соединилась съ Америкой, то эти два государства сдѣлались-бы властелинами судебъ Азіи. Записка эта вспомнилась и въ настоящее время въ большомъ ходу среди американцевъ. Маркизу Салисбери не мѣшало-бы принять это во вниманіе.

Библіографія.

Охотничій календарь и справочно-памятная книжка В. Лаврентьева на 1885—86 г. Только что вышедшая вторымъ изданіемъ „Справочно-памятная книжка—календарь для охотниковъ“ появилась въ томъ-же форматѣ, но въ много дополненномъ и отчасти исправленномъ видѣ. Ровно годъ тому назадъ мы уже разсматривали это изданіе, высказавъ наше мнѣніе о его полности и практичности и рекомендуя его вниманію нашихъ читателей.

Слѣдуя замѣчаніямъ спеціально-охотничьихъ журналовъ, равно какъ и указаніямъ извѣстныхъ охотниковъ, составитель въ своемъ настоящемъ второмъ изданіи исправилъ какія были погрѣшности, дополнивъ кромѣ того свой трудъ весьма существенными отдѣлами. Такъ, нельзя не обратить вниманіе на особый, достаточно обширный отдѣлъ „прилета и отлета дичи“, раздѣленный по мѣсяцамъ, и по полосамъ; кромѣ того, выпустивъ въ настоящемъ изданіи отдѣлъ рысистаго и скаковаго спорта. составитель замѣнилъ его отдѣломъ „дополнительныхъ свѣдѣній“ и весьма интереснымъ приложеніемъ списка и характеристики большинства русскихъ и иностранныхъ ружейныхъ мастеровъ и фабрикантовъ.

В. А. Воскресенскій. Поэтика—историческій сборникъ статей о поэзіи. СПБ. 1885 г., изд. Печаткина.

Обращаемъ вниманіе читателей на эту книгу, какъ на полезное пособіе при изученіи теоріи словесности. Подобной христоматіи у насъ еще не было. Особенно „Поэтика“ можетъ принести пользу при самообученіи. Авторъ дѣлаетъ сначала обзоръ ученій древнихъ о поэзіи, затѣмъ переходитъ къ среднимъ вѣкамъ, разсказывая довольно обстоятельно о мистеріяхъ, школьныхъ драмахъ, англійскихъ комедіантахъ. Затѣмъ слѣдуетъ глава о ложно-классическомъ направленіи и о критикѣ ложно-классицизма. Большія выдержки изъ Корнеля, Буало, Лессинга—представляютъ несомнѣнный интересъ для учащихся. При изложеніи новѣйшей критики подобающее мѣсто отведено Тэну и Бѣлинскому. Повторяемъ, книга безспорно полезная, и при значительномъ объемѣ—398 стр., не дорога.

Смѣсь.

На Этнѣ. Одинъ лейпцигскій живописецъ описываетъ такъ свое восхожденіе на Этну: „День былъ прекрасный, но очень жаркій. Мы пришли къ вечеру; отдохнули въ такъ называемой Каза-инглезе и въ 3 часа утра стали подниматься къ кратеру. Луна уже заходила; начинала брезжить утренняя заря и все было окрашено въ фіолетовый оттѣнокъ. Мулы были оставлены внизу, потому что къ самой вершинѣ кратера нужно подходить пѣшкомъ. Каза-инглезе и теперь еще находится среди снѣжныхъ полянъ; дорога къ кратеру идетъ непремѣнно возлѣ нея; путь этотъ очень труденъ и утомителенъ, такъ какъ приходится подниматься на 33 градуса по гладкому вулканическому пеплу, по которому ноги скользятъ и можно только подвигаться шагъ за шагомъ. И нужно много твердой воли, чтобы пройдти послѣднее пространство. Воздухъ становится холодный и рѣдкій; изъ пепла отдѣляются удушливые газы и пары. Но мысль, что только полчаса ходьбы отдѣляетъ васъ отъ высочайшаго вулкана въ Европѣ (3,313 метровъ), снова ободряетъ и придаетъ силы подниматься далѣе. Въ 4 часа мы достигли края кратера. Слишкомъ холодный вѣтеръ заставилъ насъ сначала прилечь на пепелъ, прежде нежели бросить взглядъ въ бездну кратера. Но какое жуткое чувство охватываетъ въ это время человѣка, который какъ бы находится въ качающейся могилѣ: вся вершина колебалась и дрожала. Чувство ужаса увеличилось, когда мы взглянули въ пучину кратера. Оттуда безостановочно вылетали облака дыма, при громовомъ звукѣ и временами такомъ трескѣ, какъ будто весь кратеръ разрывается. Теперешній кратеръ Этны въ 30 разъ больше кратера Везувія. Въ половинѣ пятаго надъ Адріатическимъ моремъ разлился кроваво-красный цвѣтъ и показалось восходящее солнце. Мы не въ состояніи были произнести ни одного слова и только гулъ и трескъ внутри горы нарушалъ эту торжественную тишину. Мало-по-малу начали обрисовываться полосы земли и черезъ Калабрію стали видны Липарскіе острова; у подошвы простирается вся Сицилія, какъ исполинскій рельефъ. Это было замѣчательно ясное утро и мы могли даже явственно различать Мальту на востокѣ“.

Сто фунтовъ стерлинговъ за одинъ волосъ. Богатый англійскій лордъ, во время своего путешествія по Австріи, заѣхалъ въ Вѣнѣ въ парикмахерскую бриться. Вошла красивая молодая дѣвушка и предложила парикмахеру купить ея косу и чтобы показать свой товаръ, она распустила свои роскошные волосы и просила за нихъ 20 гульденовъ. Парикмахеръ давалъ только 8 гульденовъ. Дѣвушка стояла въ нерѣшительности и наконецъ со слезами въ голосѣ попросила за волосы 10 гульденовъ. Парикмахеръ согласился и уже взялся за ножницы, чтобы обрѣзать у дѣвушки косу, какъ англичанинъ вдругъ вскочилъ, и закричалъ: „остановитесь“. Дѣвушка испугалась, но лордъ ласковымъ тономъ спросилъ молодую дѣвушку, что заставило ее продавать свои роскошные волосы. Дѣвушка искренно разсказала, что отецъ ея продалъ все и переселился въ Вѣну, но сколько ни начиналъ дѣлъ, всякій разъ несъ большіе убытки и наконецъ ихъ средства всѣ истощились, продавать больше нечего; они въ крайней нуждѣ, такъ что даже не на что купить хлѣба, и въ довершеніе несчастія—мать лежитъ больная. Тогда она рѣшилась продать волосы и нѣкоторое время пропитать своихъ родителей. „Согласны будете продать мнѣ свои волосы?“ спросилъ англичанинъ. Дѣвушка согласилась; онъ вынулъ изъ бумажника 100 фунт. стерлинговъ. подалъ ихъ дѣвушкѣ, а самъ взялъ ножницы и отрѣзалъ у нея одинъ только волосъ, который завернулъ въ бумажку и положилъ въ свой портмонэ. „Вашъ отецъ, сказалъ онъ, можетъ начать дѣло, а вашей больной матери кланяйтесь отъ меня“. Съ этими словами онъ вышелъ изъ цирюльни и уѣхалъ, а дѣвушка отъ радости до того разрыдалась, что ее едва могли успокоить.

Стоимость права изданія сочиненій Шиллера. Недавно былъ подтвержденъ фактъ, что Гёте получилъ не особенно значительный гонораръ за свои произведенія; въ Германіи всѣмъ и каждому извѣстны факты въ этомъ родѣ и о Шиллерѣ. Вотъ нѣкоторыя данныя, заимствуемыя изъ нѣмецкихъ газетъ о гонорарѣ, который получалъ Шиллеръ. Отъ своего издателя Котта въ Штутгартѣ онъ получилъ 30,000 гульденовъ за произведенія, которыя писалъ въ продолженіе одиннадцати лѣтъ. Но послѣ его смерти тотъ-же издатель заплатилъ гораздо болѣе значительную сумму за право изданія сочиненій Шиллера его наслѣдникамъ; такъ, Шарлоттѣ Шиллеръ въ 1812 году онъ заплатилъ за право изданія на семь лѣтъ 10,000 талеровъ, въ 1819 г. на шесть лѣтъ опять 10,000 талеровъ и въ 1825 году, опять на шесть лѣтъ, 10,000 талеровъ. Послѣ смерти Шарлотты Шиллеръ, онъ заплатилъ Эрнсту Шиллеру за право изданія „сочиненій Шиллера“ на 25 лѣтъ уже 70,000 талеровъ.

Бури во Франціи и Англіи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ во Франціи свирѣпствовали очень сильныя бури; на дняхъ въ Верденѣ шелъ такой сильный градъ, что побилъ стекла магазиновъ въ семь миллиметровъ толщины и поломалъ толстыя сучья деревьевъ. На другой день послѣ этого урагана слой снѣга и града въ 40 сантиметровъ толщины покрывалъ окрестныя поля. Около того же времени былъ сильный ураганъ въ Дерби, въ Англіи, причинившій сильныя опустошенія. Около десяти человѣкъ опасно ранены.

Землетрясеніе въ Кашмирѣ имѣло послѣдствіемъ страшныя опустошенія. Скотоводство въ названной индійской области уничтожено на многіе годы, такъ какъ, по полученнымъ до сихъ поръ свѣдѣніямъ, погибло болѣе милліона овецъ. Это равносильно почти уничтоженію шерстяной и шалевой промышленности Кашмира. Землетрясеніе распространилось по всей области. Особенное бѣдствіе постигло городъ Соноръ. Въ мечети названнаго города собралась масса богомольцевъ, слушавшихъ проповѣдь одного афганскаго странствующаго проповѣдника. Вдругъ большой куполъ мечети обрушился со страшнымъ шумомъ и погребъ подъ своими развалинами около тысячи человѣкъ. По настоящее время вытащено изъ-подъ развалинъ двѣсти убитыхъ и болѣе четырехсотъ раненыхъ.

Замѣчательная операція. Въ медицинскихъ кружкахъ производитъ теперь сильное впечатлѣніе операція, произведенная недавно, по словамъ газеты „Post“, профессоромъ докторомъ фонъ-Бергманомъ, въ берлинской клиникѣ, надъ мальчикомъ, у котораго была костоѣда въ верхней части руки, до того развившаяся уже, что большая часть кости была совершенно испорчена. Почти въ то же время (немного ранѣе, конечно) профессору фонъ-Бергману

Библиотека "Руниверс"

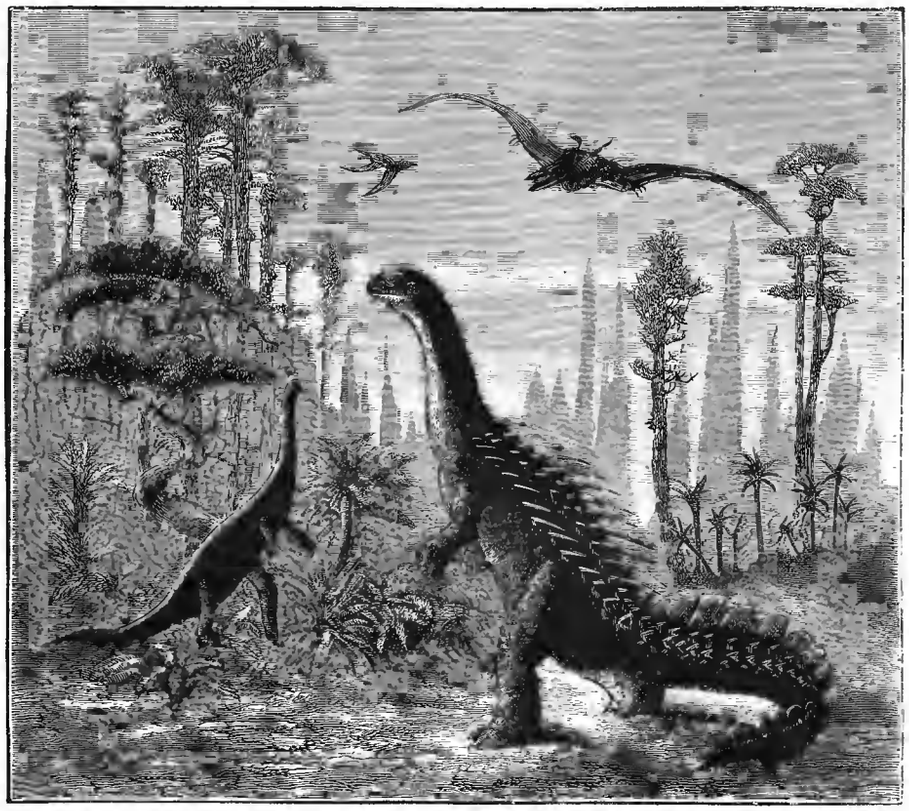
Гавань, защищенная электрическими торпедами. Рис. Алекса, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

пришлось совершить ампутацію ноги у дѣвочки; онъ вынулъ кость изъ ампутированной ноги, придалъ ей надлежащіе размѣры и вставилъ въ руку мальчика, вмѣсто кости, вынутой у него. Эта оригинальная операція удалась какъ нельзя лучше, верхняя часть руки мальчика настолько излечилась и заросла, что теперь онъ можетъ свободно владѣть этою рукою.

Развитіе круповскаго завода. Число рабочихъ въ извѣстномъ заводѣ Круппа все увеличивается. Въ 1860 году ихъ насчитывалось не болѣе 1,764 человѣкъ, а теперь цифра эта возросла до 20,000 тыс. Считая женщинъ и дѣтей, рабочее населеніе простирается до 65 380 человѣкъ, изъ которыхъ 20,000 проживаютъ въ домахъ, прилегающихъ къ заводу.

Находка древней статуи. На томъ мѣстѣ, гдѣ въ Римѣ недавно была найдена бронзовая статуя атлета, сдѣлана не менѣе цѣнная находка чугунной статуи, отлитой въ лучшія времена скульптуры и изображающей громадную фигуру сидящаго гладіатора, отдыхающаго послѣ боя. Фигура въ сидячемъ положеніи имѣетъ 1,60 метра. Подножія нѣтъ; быть можетъ, гладіаторъ сидѣлъ на ступенькѣ или выступѣ лѣстницы, ведущей къ храму солнца на Капринальскомъ холмѣ, на склонѣ котораго, при постройкѣ національнаго театра, подъ садомъ виллы Колонны и была вырыта статуя. Верхняя часть туловища наклонена впередъ. Черты лица некрасивы, но выразительны и энергичны. Во всей фигурѣ видно напряженное состояніе, неизбѣжное послѣ только что оконченнаго боя; руки, къ которымъ еще прикрѣплены ремни боевыхъ перчатокъ, подпираютъ подбородокъ. Вообще, сильное тѣло атлета изображено прекрасно. Статуя поступитъ въ собственность государства.

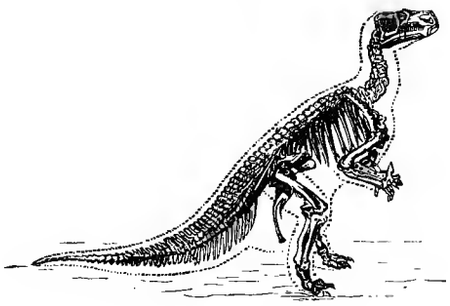


Видъ въ Америкѣ въ юрскій періодъ. Бронтозавры и Игуанодоны.
По рис. Z, грав. М. Рашевскій.

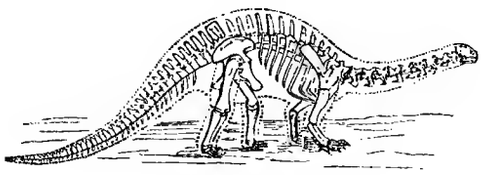
О новѣйшихъ раскопкахъ въ Греціи сообщаютъ слѣдующее: Д-ръ Шлиманнъ, отправившійся надняхъ въ Лондонъ, для полученія пожалованной ему золотой медали, былъ занятъ съ средины мая дальнѣйшими раскопками въ Тиринсѣ. При этомъ имъ сдѣланы драгоцѣнныя открытія, которыя будутъ имъ включены въ готовящееся къ изданію сочиненіе о Тиринсѣ. Д-ръ Гальбгерръ, по порученію итальянскаго правительства, испросилъ у Порты разрѣшеніе производить раскопки на островѣ Критѣ. Онъ займется, главнымъ образомъ, изслѣдованіемъ остатковъ стѣнъ Гортины. Мистеръ Пемроз руководитъ, по порученію „Society of Dilettanti", раскопками у храма Зевеса Олимпійскаго. Въ трехъ различныхъ мѣстахъ, на глубинѣ 15 футовъ, онъ проникъ до фундамента колоннъ и надѣется, благодаря этому, окончательно выяснить внутреннее устройство храма.

Мюнхенская придворная и государственная библіотека пріобрѣла надняхъ драгоцѣнное и даже единственное въ своемъ родѣ собраніе новоиндійскихъ и африканскихъ рукописей покойнаго профессора Трумпа. Послѣдній былъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ знатоковъ индійскихъ и африканскихъ нарѣчій. Неоднократныя, часто длившіяся цѣлые годы поѣздки по Индіи и пограничнымъ странамъ, дали ему случай пріобрѣсти драгоцѣннѣйшіе памятники древняго Пенджаба, имѣющіе одинаково важное значеніе какъ въ филологическомъ, такъ и въ историко-религіозномъ отношеніи, а также памятники афганской и индійской литературы, и т. д. Они пріобрѣтены частію въ рѣдкихъ оригиналахъ, частію въ спискахъ, сдѣланныхъ подъ личнымъ надзоромъ профессора Трумпа.

Нефтяное отопленіе во французскомъ флотѣ. Вслѣдствіе опытовъ, произведенныхъ нѣсколько времени тому назадъ въ морскомъ арсеналѣ Шербурга надъ жидкимъ углеводородомъ, французское правительство ввело на паровыхъ судахъ флота изобрѣтенный Бюффе аппаратъ для сжиганія нефтяныхъ остатковъ. Нефтяное отопленіе, какъ показали опыты, имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) Одинаковое по вѣсу и объему количество нефтянаго топлива можетъ служить втрое дольше, чѣмъ каменный уголь. 2) Составъ прислуги, необходимой при употребленіи каменнаго угля, можетъ быть сокращенъ на двѣ трети. 3) Потери, происходящія отъ вывѣтриванія угля, сокращаются до ничтожныхъ размѣровъ при употребленіи нефтянаго топлива. 4) Сбереженіе въ котельномъ матеріалѣ, который отнынѣ не будетъ портиться кислотами, заключающимися въ окисяхъ углерода. 5) Удобство и дешевизна снабженія нефтянымъ топливомъ. 6) Возможность значительно быстрѣе разводить и останавливать пары, чѣмъ при употребленіи каменнаго угля.



Скелетъ Игуанодона.



Скелетъ Бронтозавра.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Не имѣя возможности отдѣльно отвѣчать на многочисленныя заявленія сочувствія и добрыхъ пожеланій дѣлу на новомъ мѣстѣ, по поводу перемѣны помѣщенія редакціи, здѣсь выражаемъ всѣмъ нашимъ доброжелателямъ искреннюю благодарность.

Библиотека "Руниверс"

1-й заемъ 1864 года. 41-й тиражъ 1-го іюля 1885 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
23	18	500	2958	31	500	5285	33	500	7029	48	500	9671	6	500	11606	41	500	14283	38	500	16865	41	500
29	41	500	3086	10	1000	5402	23	500	7115	34	500	9730	29	500	11697	15	500	14342	5	500	17204	42	500
127	36	500	3130	14	1000	5481	40	500	7133	19	1000	9734	47	500	11755	36	10000	14146	40	500	17235	50	500
131	45	500	3150	50	500	5542	50	500	7171	1	1000	9980	35	500	11759	11	500	14642	20	500	17328	14	500
251	33	500	3235	28	500	5626	29	500	7179	31	1000	10049	26	500	11883	11	500	14653	11	500	17425	49	500
251	14	500	3315	22	1000	5639	18	500	7193	17	500	10142	7	500	11986	45	500	14690	19	500	17442	50	500
281	41	500	3381	29	500	5702	48	500	7201	14	500	10171	33	500	11991	23	1000	14724	25	500	17519	2	500
331	15	500	3478	47	500	5717	13	500	7240	47	500	10205	36	500	12020	9	500	14883	8	500	17612	6	500
472	44	500	3529	31	5000	5725	11	500	7419	35	500	10223	9	500	12128	4	500	14898	35	5000	17619	28	500
531	14	5000	3539	14	1000	5739	40	500	7496	22	500	10246	39	500	12132	21	500	15415	4	500	17736	10	500
556	16	500	3696	36	500	5785	34	500	7675	1	500	10361	8	500	12152	35	500	15497	34	500	17780	29	500
567	14	500	3718	37	500	5849	28	500	7757	23	500	10373	12	500	12180	10	500	15502	29	500	17914	1	8000
575	49	500	3851	42	500	5948	37	500	7786	19	500	10394	33	500	12266	31	500	15543	29	500	17941	35	500
661	8	500	3882	3	500	5967	46	500	7834	46	500	10409	4	500	12363	26	500	15549	24	500	18006	15	500
813	30	500	3907	7	500	6009	11	500	8090	2	500	10428	7	500	12379	9	500	15712	24	500	18007	11	1000
862	50	500	3919	28	500	6054	36	500	8098	27	500	10573	18	8000	12609	29	500	15722	14	500	18019	35	500
946	16	500	4060	34	500	6150	24	500	8168	24	500	10646	25	500	12766	38	500	15826	20	500	18024	9	500
969	26	500	4067	45	500	6185	47	500	8168	28	500	10651	25	500	12802	17	500	15855	10	500	18137	13	500
1003	42	500	4073	38	500	6212	34	500	8213	45	1000	10701	27	500	12836	49	500	15856	44	500	18187	34	500
1160	41	500	4175	44	500	6248	33	500	8248	19	5000	10711	38	8000	12966	20	500	15883	15	500	18254	30	500
1206	47	1000	4375	42	500	6372	49	500	8341	1	500	10763	45	500	13030	27	500	15890	14	500	18342	19	500
1627	3	500	4182	49	500	6397	30	500	8345	21	500	10834	41	500	13073	39	500	15910	17	500	18347	31	500
1651	19	500	4190	17	500	6417	37	500	8387	39	500	11001	45	500	13156	5	500	15999	3	500	18351	19	500
1705	7	500	4550	22	500	6426	37	500	8406	16	500	11017	44	500	13192	37	500	16093	14	500	18476	20	500
1719	27	500	4611	18	1000	6171	14	500	8445	36	500	11136	33	500	13227	16	500	16167	29	500	18630	20	500
1791	21	500	4633	26	500	6577	20	500	8536	27	500	11158	15	10000	13364	35	500	16179	6	500	18708	40	500
1809	39	500	4688	3	500	6651	28	500	8793	28	10000	11248	24	500	13487	6	500	16230	23	500	18731	5	1000
1832	13	500	4749	4	500	6652	18	1000	8812	14	1000	11249	21	5000	13605	2	500	16264	27	500	19055	14	500
1910	14	5000	4802	34	500	6663	20	500	8818	42	1000	11301	46	500	13729	29	500	16315	33	25000	19183	34	8000
1970	10	500	4833	16	500	6680	45	500	8827	34	500	11386	28	500	13779	22	500	16356	3	40000	19292	17	500
2020	1	500	4852	35	500	6686	8	500	8904	27	500	11410	17	500	13824	37	500	16361	21	500	19327	38	500
2313	41	500	5028	44	500	6715	17	500	9168	49	75000	11436	28	1000	13829	6	500	16547	17	500	19484	1	500
2384	39	500	5070	11	500	6731	42	500	9212	22	500	11449	19	500	13831	22	500	16727	42	500	19511	22	500
2423	1	500	5075	49	500	6797	20	500	9282	10	500	11526	36	500	13896	40	1000	16738	8	200000	19731	43	500
2413	23	500	5107	7	500	6924	38	500	9387	38	1000	11586	36	500	14017	6	500	16780	23	500	19752	9	500
2607	31	500	5179	38	500	6969	3	500	9449	15	8000	11591	43	500	14088	41	500	16759	43	1000	19944	45	500
2628	42	5000	5250	26	500	6970	39	500	9460	50	500	11600	34	500	14269	34	500	16827	38	5000	19951	48	500
2735	17	500	5277	17	500	6994	12	500	9484	35	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

872, 888, 1030, 1629, 1989, 2106, 2314, 3019, 3101, 3511, 3542, 3816, 4486, 4647, 4852, 4923, 5084, 5224, 5396, 5486, 5571, 6093, 6248, 6345, 6413, 6639, 6711, 7145, 7259, 7933, 7951, 8088, 8316, 8625, 8797, 8860, 9396, 9404, 9592, 9687, 9937, 10045, 10615, 10943, 11180, 11221, 12488, 12988, 13439, 13631, 13825, 13957, 14199, 14214, 14330, 14400, 15033, 15104, 15544, 15928, 15978, 16147, 16310, 16371, 16534, 16684, 16880, 17133, 17700, 17740, 18012, 18214, 18568, 18859, 19019, 19246, 19606, 19652, 19794, 19962.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція и Главная Контора журнала „НИВА“

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ. д. № 6, куда и просимъ

гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нивы“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Эссентуксія минеральныя воды (съ рис.).—Радованская тайна Повѣсть Петра Петрова. (Продолженіе).—Изъ прадѣдовскихъ воспоминаній. Разсказъ В. Желиховской. Комета Энке. Очеркъ.—Воскресный день въ деревнѣ (съ рис.).—Лунная ночь въ Малороссіи (съ рис.).—Нетерпѣливое общество (съ рис.).—Монъ-Сень-Мишель въ Нормандіи (съ рис.).—Рынокъ въ Занзибарѣ (съ рис.).—Исиатели источниковъ (съ рис.).—Защита гаваня злектрическими торпедами (съ рис.).—„Статуя“. Стих. К. Случевскаго (съ рис.).—Видъ въ Америкѣ, въ юрскій періодъ (съ рис.). — Библіографія. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Тиражъ выигрышей Государственнаго Банка.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться лично въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій 51. № 1174 8—1

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

„Н. ДОНИЧЪ“

МОСКВА. Софійка, прот. Лубян. пассажа.

ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТ. и ВЫДАЮТСЯ СПРАВКИ: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ и ДВИЖИМОСТИ; О КАПИТАЛАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. и ДВИЖИМОСТИ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ; ПОСТОЯННЫМЪ КЛІЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНАГО БЮРО“ БЕЗЪ КОММИССІОНЕРСТВА.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Бонтарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Бонтарскіе заводы“.

Контора и складъ въ Москвѣ: Маросейка, Фуркасовскій пер., д. Зверькиной. 1012 26—8

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

романа ВС. СОЛОВЬЕВА:

„ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.

Съ портретомъ Императора Петра II и со многими виньетками Каразина. Красивый томъ in 8. на веленев. бумагѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журн. „НИВА“ (СПБ., Невскій пр., № 6), въ Москвѣ: въ Отдѣл. конторы журн. „Нива“ у Н. Н. Печковской (Петровск. линія), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ въ 10½ час. утра.

Подробное расписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получать въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 1) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинаковая съ таксою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Пассажиры перваго класса за проѣздъ не менѣе пяти пристаней, значенныхъ на билетѣ, имѣютъ уступки 20% противъ таксы. № 1169 10—5

Покровская женская гимназія Министерства Народнаго Просвѣщенія (съ полнымъ педагогическимъ классомъ) симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонерокъ принимаются заявленія въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны (Вас. Остр., 4 линія, домъ № 21). Приходящія платятъ по 60 руб. въ годъ; полныя пансіонерки по 220 руб. въ годъ и 30 руб. единовременно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ и учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатное. Дочери священно- и церковнослужителей пользуются уроками музыки безплатно. № 1191

КИФИРЪ (КХИРЪ).

Настоящіе сухіе Кавказскіе молочн. грибки.

№ 1. Отборные, желтые, крупные и мелкіе, 1 фунтъ 28 р.

№ 2. Темные 1-го сорта, 1 ф. 24 р.

№ 3. Темные туземной сушки, 1 ф. 15 р.

№ 4. Унція 2 р. 50 к., № 2—2 р. 25 к.

При каждомъ заказѣ прилагается полное описаніе приготовленія Кифира (закваски) и Бацара (напитка)—а также описаніе болѣзней грибковъ и ихъ лѣченіе.

Прошу адресовать заказы: Владикавказъ, Терск. области, въ аптеку Э. А. Ениенъ. Съ доставкою. № 1121

Вышло новое изданіе Ф. Павленкова:

ЗЕРНЫШКО

Т. Лубенца.

Первая послѣ азбуки книга для чтенія, письма и практич. упражненій въ русскомъ языкѣ. Съ приложеніемъ церковно-славянской грамоты. Болѣе 200 стр. съ 150 рисунками. Цѣна 60 коп. Мт. № 1213 1—1

Библиотека "Руниверс"

„АМЕРИКАНКА“,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

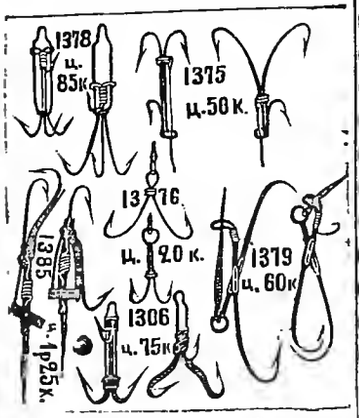
М. Г. Веніаминъ Ильичъ! „Американка“ есть существо благодѣтеліе для небогатыхъ людей, а Вы, распространитель ихъ, — благодѣтель. Спасибо,—великое Вамъ спасибо, за истинно полезный Вашъ трудъ по распространенію „американокъ“. Прилагая при семъ пять руб. покорно прошу по нижеслѣдующему адресу выслать мнѣ еще другой экземпляръ „американка“ и будьте увѣрены, что рекомендовать „американку“ буду всѣмъ добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ. Гъ щ. Лаврентію Ивановичу Пѣжицову. 7 Мая 1885 г. Шостка. В. П. С. Благодарный, Свящ. Лаврентій Пѣжицовъ. № 1216

(Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ Редакціи Твор. Руб. Вывоз.).

Фабричное клеймо на снарядѣ:

„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

Механическіе крючки для рыбной ловли.



Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп.

Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 семикопѣеч. марку.

С.-Петербургъ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева. № 1215

ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬН. ШВЕЙНАЯ МАШИНА

ПАТЕНТЪ S-M ЕВРОП. ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЕ ПАТЕНТЪ S-M АМЕРИКА

ЕТУЛЬ Вышивки и всѣ другія работы

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

ПРОДАЖА и РУЧАТЕЛЬСТВ. ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО:

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ С.ПБ. БОЛЬШ. САДОВАЯ № 16, УГОЛЪ ТОЛМАЗОВЪ ПЕР. ПРОТ. ГОСТИН. ДВОРА

ЦЕЗАРЬ И МИНКА

ЦАНА, Пруссія.

Всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ роскошныхъ собакъ, Швейницъ-Аннабургъ, Мерзебургскаго окр., охотничьихъ, лягав. и салонныхъ собакъ.

ЦАНА.

Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ 50 изображеніями извѣстнѣйшихъ расъ собакъ, франко безплатно. К. № 1205 3—2

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (авторъ „Петербургскихъ Трущобъ“); 3 изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНО-ПАМЯТНАЯ КНИЖКА-КАЛЕНДАРЬ

II ГОДЪ. ДЛЯ ОХОТНИКОВЪ ГОДЪ II.

на 1885—86 годъ

Съ дѣланою собаковъ, гончими и борзыми соколиныхъ охотниковъ, рыболовъ, съ приложеніемъ медицинскаго и ветеринарнаго отдѣловъ и справочно-памятнаго листка охоты.

Составилъ В. ЛАВРЕНТЬЕВЪ. № 1210

Только что вышла и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Складъ изданія: въ магазинѣ „Новаго Времени“, въ центральномъ складѣ „Русскаго общества книгопродавцевъ и издателей“ и у составителя (Владимірскій просп., д. 11 13, кв. 14). Лица, выписывающія отъ послѣдняго, за пересылку не платятъ.

Цѣна 1 р. 60 к., въ шагреневомъ переплетѣ. съ золотомъ. 2 руб.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

St. № 1185 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 3—2

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—14

2 золотыя медали:

Брюссель 1880 - Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373** г. настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРСО

Домъ основанный въ 1807 г. Сегень, въ Бордо. ул. Гюгерн. 3.

Генеральн. агентъ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворѣ № 45, у Штоль и Шмидта: въ магаз. А la Renommée: у А. Рязанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ. 19 Гостиный дворъ.

Единственная на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многолѣтнею практикою (мастерская губ. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прошу не представлять чѣмъ либо въ родѣ американокъ. Катки давленіе до 40 пуд. Цѣна и вѣсъ съ упак. 20 р., 2 п. 10 ф. Мойки могутъ мять даже кружевы, тюль, газъ и пеньюаръ половики 15 р. 2 п., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыми товарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногор. могутъ выписывать съ налож. платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер. ул. № 13. Николай Ивашёвъ. № 1046 10—7

ВЪ ИНТЕРЕСАХЪ Гг. КУРЯЩИХЪ.

Покорнѣйше прошу при покупкѣ издѣлій моей фабрики, въ особенности же папиросъ **Царскія 10 шт. 10 к. и Счастливыя 10 шт. 7 к.** обращать особенное вниманіе на мою фирму, такъ какъ одни изъ здѣшнихъ фабрикантовъ подражаютъ какъ подъ названія, упаковку этихъ папиросъ, такъ и подъ фирму, поставивъ на этикетахъ слово „Атоманъ“. Оттоманъ. СПБ. № 1182

Chrestensen

Stets das Neueste! Erfurt.

Kataloge gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

К. № 1193

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! **Ручательство** 5 лѣтъ, что не почернѣютъ! Продаетъ депо Василія Аурихъ, Большая Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 1214 С.-Петербургѣ. 10—1

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ

въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ

въ 1½, 1¾, 1, 1½, 1¾ р.

КАРАНДАШИ

въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ

въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики — 50 коп.

Пересылка — 50 коп.

Торговцамъ скидка.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлеворта — паровыя молотилки съ локомобилями, Ман-Кормика, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, Стодардта — тарелочныя бороны Гандаля и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеноп. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 3391 13—1

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Съ разрѣшенія СПб. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно повторяющееся употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1031 15—11

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ роз., дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получить во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 3739 17—11

Вышло новое изданіе Ф. ПАУЛЕНЦОВА:

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

по № 1212 1—1

ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ

Составилъ В. ЧИКОЛЕВЪ, электротехникъ Главнаго Артиллер. Управленія. Ц. 75 коп.

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевыя отъ 2 р. 50 к. до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 р.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2 р. 2 р., 3 р., 4 р.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и дор.

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р. и дороже.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **ввитами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р. Хорошія итальянск. и нѣмецк. **струны**, канифоль, камертоны, метрономы и другія принадлежности рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу прибавлять приблизительно. Мастерскія для изготовленія и починки инструментовъ.

Р. № 1211 1 1

ТОВАРИЩЕСТВО

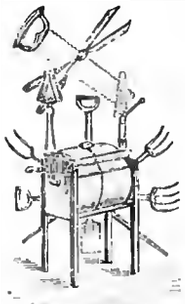
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

СПБургъ, Васил. Островъ 1 линія д. 10,

Москва, Мясницкая, д. Сытова,

дѣлало большой запасъ: плуговъ, боронъ, блокъ, жнеекъ, косилокъ, молотилокъ, пилокъ, мельницъ, соломорѣзокъ, сѣнныхъ рѣзокъ и пр. **и доводитъ до всеобщ. свѣдѣнія, что оно, несмотря на вновь установлен. пошлину на земледѣльч. машины, продаетъ таковыя впродолженіи всего 1885 г. безъ повышенія цѣнъ**—такъ напр. знаменитую жнею Джонстона „Тріумфъ" по 300 р., косилки по 200 р., коп. грабли Тигръ по 75 р. г. д. Новый иллюстр. каталогъ земледѣльч. машинъ, плесковъ, и пожарн. трубъ высылается за 21 коп. марками. № 1166 4—4

С.-Петерб., Вас. Остр. 1 линія, № 10, Москва, Мясницкая, д. Сытова.



ИЗВѢСТНЫЯ МАСЛОБОЙКИ „БЛАНГАРДЪ".

Американскія пилы для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. № 10837—3

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

НУЖНЫ

благонадежные агенты, имѣющіе постоянное мѣстопребываніе въ провинціи, для банкирской конторы А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.

Р. № 1152 10 5

ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЙ

№ 1194 **РУССКО-УРАЛЬСКІЙ** 10—3

КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ.

Для формата почтов. бумаги 2 р.
„ „ „ писчей „ „ 3 „

Пересылка за 3 ф.

И. Ф. ГАГАРИНЪ. Екатеринбургъ.

(Подробности см. 26 № „Нивы").

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть ВС. СОЛОВЬЕВА.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника **И. С. Панова** и множествомъ эпизодовъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива" въ С.-Петербургѣ.

БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—9

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безплатно.

КОНТОРА И ЗАВОДЪ

ДЛЯ ЭКСПЛОАТАЦІИ НЕФТЯНЫХЪ ОСТАТКОВЪ

М. А. ПАСТУХОВА

выпустили въ продажу

МИНЕРАЛЬНОЕ ШВЕЙНО-МАШИННОЕ МАСЛО № 00.

М. М. П. О. О. Фабричная марка

Химически чистое, прозрачно-желтоватаго цвѣта, безъ вкуса и безъ запаха керосина, не осмоливается, не горитъ, не засыхаетъ и не стущается отъ времени, а потому не требуетъ промывки швейной машины керосиномъ и при его употребленіи даетъ большую экономію, сравнительно съ другими существующими въ продажѣ маслами. М. № 1196 3—3

Флаконъ минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00—20 коп.
(18 золот. чистаго вѣсу).

За дюжину флаконовъ минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00, упакованныхъ въ ящичекъ.—2 р. 40 к.

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЕПО

Минеральнаго швейно-машиннаго масла № 00

Главная контора М. А. ПАСТУХОВА,

С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 4, кв. № 10.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и коммерческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1037

Жители уѣзд. городовъ выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губерн. городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и аптек. магазинъ.

ТОЛЬКО

КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА

прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптек. и химическ. лаборат.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 коп., но безъ пересылки.

Дозв. цен. СПБ. 10 іюля 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека „Руниверсум"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 29 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 20 Іюля 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

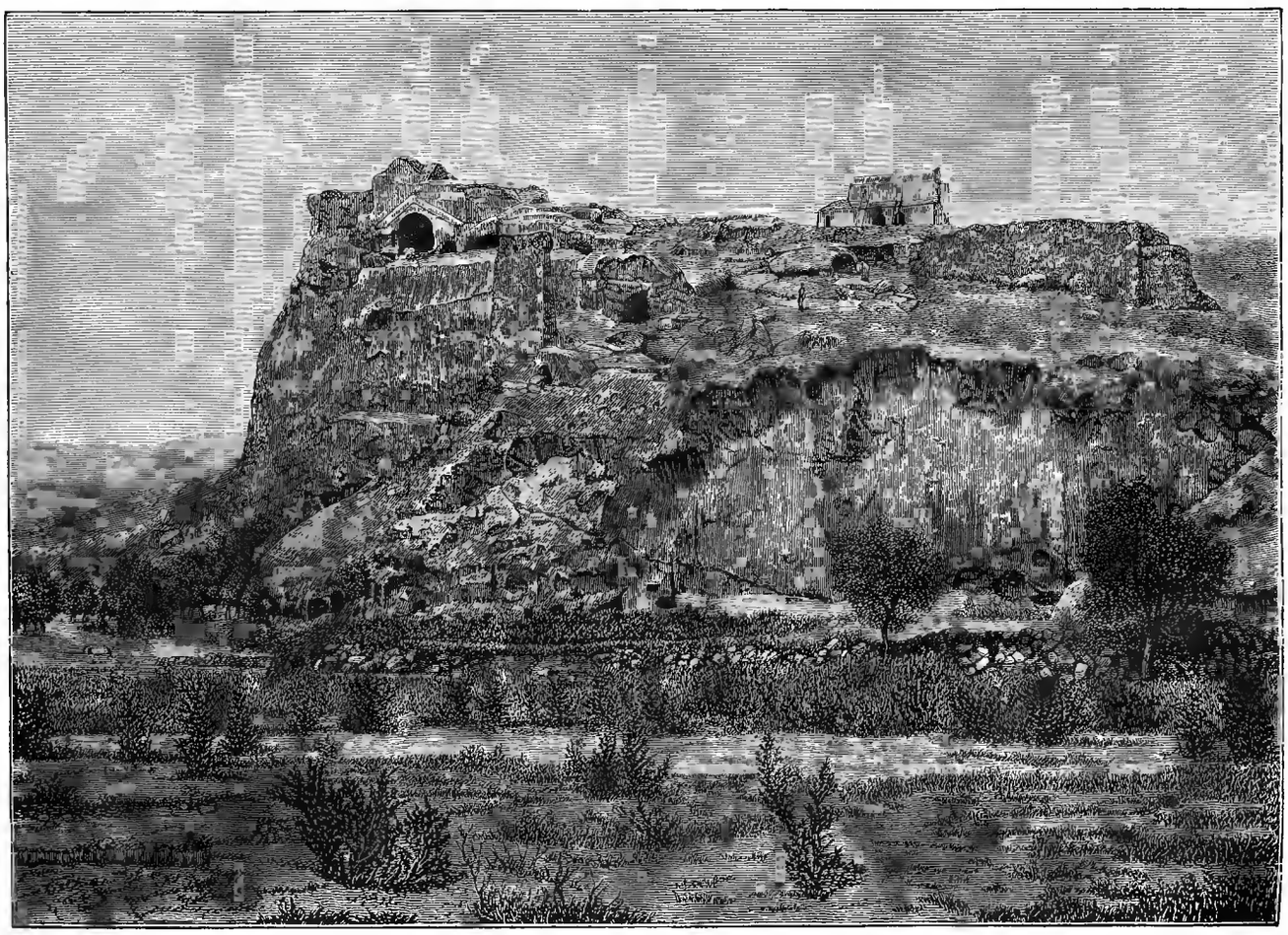
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА": въ СПБургѣ, Невскій пр., д. № 6.



Кавказъ. Уплисъ-Цихе. пещерный городъ близъ Гори. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Уплисъ-Цихе.

(Пещерный городъ Кавказа).

Робокъ, дикъ и нагъ скрывался
Троглодитъ въ пещерахъ скалъ....

Жуковскій.

Въ глубокой древности человѣкъ не строилъ себѣ жилищъ; на подобіе окружавшихъ его звѣрей, укрывался онъ отъ холода и непогоды въ разсѣлинахъ скалъ или въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ разрушающимъ вліяніемъ вѣтра и дождя въ мягкихъ горныхъ породахъ. Впослѣдствіи онъ началъ самъ, съ помощью твердыхъ и острыхъ орудій, выдалбливать пещеры въ скалахъ, приспособлять ихъ къ потребностямъ своей жизни и даже украшать. Человѣкъ не селился одинъ; группы семействъ соединялись вмѣстѣ, и такимъ образомъ возникали цѣлые пещерные города. Подобнаго рода первобытныя жилища троглодитовъ (такъ называютъ вообще жителей пещеръ) разсѣяны по всему земному шару. У насъ, въ Россіи, они встрѣчаются на Кавказѣ и чаще въ Крыму. Къ числу замѣчательныхъ пещерныхъ городовъ Кавказа принадлежитъ Уплисъ-Цихе, лежащій въ восьми верстахъ отъ города Гори, Тифлисской губерніи. Путешественники, желающіе осмотрѣть его развалины, берутъ обыкновенно верховыхъ лошадей въ Гори, съ платою за проѣздъ туда и обратно не свыше двухъ рублей съ человѣка. Дорога къ Уплисъ-Цихе идетъ по нагорному лѣвому берегу Куры, внизъ по ея теченію. Послѣ двухчасовой ѣзды путешественникъ видитъ передъ собою огромную скалу, образующую нѣчто въ родѣ мыса, круто опускающагося къ рѣкѣ. На вершинѣ ея находятся развалины пещернаго города. Чудный видъ открывается отсюда на роскошную долину Куры, окаймленную цѣпями горъ и прорѣзываемую во всю длину серебристой лентой рѣки. Налѣво виднѣются фруктовые сады, направо, у подножья скалы, пріютилась маленькая грузинская деревушка съ саклями столь низкими, что онѣ кажутся какъ будто ушедшими въ землю. Доступъ къ Уплисъ-Цихе немного труднѣе теперь, нежели прежде, когда для подъема на гору существовала высѣченная въ скалѣ лѣстница. Теперь же приходится карабкаться по скаламъ, перескакивая иногда съ одной на другую. Съ юго-западной стороны удобная для пѣшеходовъ тропинка начинается лишь у разрушенныхъ воротъ старой грузинской крѣпости. Это какъ бы главная дорога; отъ нея во всѣ стороны идутъ другія, боковыя, къ различнаго рода пещерамъ. Послѣднія раздѣляются вообще на двѣ категоріи: однѣ изъ нихъ крайне просты, безъ всякихъ украшеній, и служили помѣщеніями для простого люда, вторыя могли быть храмами или помѣщеніями для болѣе знатныхъ. Жилище частнаго человѣка состоитъ изъ небольшой, выдолбленной въ скалѣ пещеры, съ отверстіемъ вмѣсто дверей и съ другимъ, меньшимъ — для окна. Въ задней стѣнѣ одно или нѣсколько отверстій въ родѣ дверей, ведущихъ въ другія, меньшія пещеры. Вдоль одной изъ стѣнъ высѣчена скамья, напоминающая заваленку малороссійской хаты; въ стѣнахъ сдѣланы ниши, въ полу—большое котлообразное углубленіе, въ которомъ жители сосѣдней деревушки сохраняютъ теперь вино. Стѣны и потолки сильно закончены и слой копоти твердъ какъ песчаникъ, въ которомъ вырублена пещера. Болѣе просторными и роскошными являются тѣ пещеры, которыя служили общественными зданіями. Это—огромныя, часто двухъ-этажныя помѣщенія, съ постройками и различными архитектурными украшеніями. Тутъ встрѣчаются потолки со сводами и высѣченными на нихъ розетками и арабесками, колонны, круглыя и остроконечныя арки. Влѣво отъ развалившейся древней грузинской церкви, четырехъ-угольная пещера съ потолкомъ, высѣченнымъ въ видѣ бревенъ. Задняя стѣна состоитъ изъ трехъ сводовъ на колоннахъ, за нею возвышеніе въ видѣ алтаря и двери въ другую, меньшую пещеру. Свѣтъ падаетъ сверху сквозь воронкообразное отверстіе въ потолкѣ. Недалеко отъ воротъ крѣпости находится еще одна достопримѣчательность Уплисъ-Цихе: это большой крытый ходъ къ рѣкѣ съ прекрасно сохранившеюся лѣстницею. Отсутствіе ключей въ городѣ и въ окрестностяхъ, даетъ поводъ думать, что жители сдѣлали его, чтобы брать изъ рѣки воду для домашняго обихода. Для собиранія дождевой воды существуютъ еще углубленія въ родѣ бассейновъ, къ которымъ ведутъ высѣченныя въ скалѣ канавки. Лѣтъ тридцать тому назадъ существовалъ еще здѣсь цѣлый рядъ пещеръ, которыя, по преданію, служили базаромъ. Уплисъ-Цихе, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ домъ Уплиса. По однимъ преданіямъ, городъ основанъ Уплисомъ, правнукомъ Тергамоса, правнукомъ Іафета, т. е. однимъ изъ потомковъ Ноя; по другимъ—Уплисомъ, внукомъ Карталоса, родоначальника грузинцевъ. Настоящая исторія этого города, какъ и вообще пещерныхъ городовъ, неизвѣстна; преданія даютъ лишь сбывчивыя, противорѣчащія другъ другу свѣдѣнія. Возстановить исторію города тѣмъ труднѣе, что нѣтъ ни одной надписи, хотя бы и позднѣйшаго времени, могущей служить руководящей нитью для археологовъ. Основаніе Уплисъ-Цихе приписываютъ обыкновенно троглодитамъ, о которыхъ упоминаетъ еще Страбонъ, но такое предположеніе оспаривается. Является вопросъ: какимъ образомъ могли троглодиты, жившіе во времена доисторическія, быть знакомы, судя по памятникамъ, съ римскою или греческою архитектурой? Поэтому полагаютъ, что здѣсь жили не одни троглодиты, но и племена гораздо развитѣе ихъ, знакомыя съ архитектурою древняго міра, и имъ приписываютъ памятники искусства этого города.

Крымъ гораздо богаче Кавказа пещерными городами, которыхъ тамъ насчитываютъ чуть не съ десятокъ. Они тянутся отъ Инкермана до верховьевъ Альмы. Самые замѣчательные изъ нихъ это Эски-Керманъ и Мангупъ-Кале, расположенный у верховьевъ притока рѣки Кара-Илеза. Пещерные города другихъ мѣстъ, какъ напр. Африки и Испаніи, замѣчательны еще тѣмъ, что въ нихъ и до сихъ поръ порѣдко живутъ люди.

Радованская тайна.

Повѣсть **Петра Петрова.**

(Продолженіе).

Поискавъ тщетно около часу, Андро рѣшилъ, что „дюжій усачъ“,—такъ характеризовали „генерала“ Симо и Буа,—вѣроятно все видѣлъ и бѣжалъ. Оставаться здѣсь долѣе не стоило. Дрызгачеву и Мулановичу развязали ноги, черногорцы сѣли на лошадей и повели за собою „на веревочкѣ“ обоихъ плѣнныхъ.

Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, Дрызгачевъ вдругъ сѣлъ, злобно и вызывающе глядя на Андро.

— Ну! закричалъ тотъ, дергая веревку.

— Не пойду! Вы не смѣете! Вы будете отвѣчать! сталъ вопить остервенившійся Ардальошка.

— Пойдешь! произнесъ Андро вынувъ саблю, которую носилъ по офицерскому положенію.

Увидѣвъ обнаженное лезвіе, Дрызгачевъ вскочилъ.

— Иди! скомандовалъ, взмахнувъ саблей, секретарь.

— Хорошо, я пойду. но только вы будете отвѣчать!

— За что? Не за то ли что ты тутъ мерзости говорить вздумалъ! Нѣтъ, *хемъ фукара*, ты еще не знаешь что тебя ждетъ. Я тебя свезу къ воеводѣ Лазарю Сочицѣ, и тамъ изъ твоей шкуры мы надѣлаемъ себѣ уздечекъ, тамъ мы заставимъ плѣнныхъ турокъ пить изъ твоего черепа... Страшна твоя участь, *хемъ фукара!*

Ардальошка осовѣлъ услышавъ это. Онъ остановился было на мысли, что попалъ въ руки „княжескихъ клевретовъ“, узнавшихъ что онъ намѣренъ съ Сочицей совершить переворотъ,—и вдругъ его тащатъ къ Сочицѣ!

„Вотъ мерзавецъ то, говорилъ онъ себѣ, шагая возлѣ коннаго Андро. Не на человѣка, а на жандарма попалъ... Это онъ все вретъ: не къ Сочицѣ, а въ Цетинье тащитъ, ракалія... Мерзости дѣйствительно могутъ выйти... Дикари, канальи!.. Надо попробовать соблазнить эту подлую душу подкупомъ“.

Замѣтивъ, что остальные черногорцы съ Мулановичемъ отстали нѣсколько отъ нихъ, Дрызгачевъ подошелъ вплотную къ коню.

— Послушайте, вы, обратился онъ къ секретарю,— у меня при себѣ пятьдесятъ дукатовъ есть, я вамъ ихъ отдамъ если отпустите.

— Твои дукаты будутъ завернуты въ твою шкуру и брошены въ пропасть, отвѣтилъ Андро, оскалинъ зубы и дѣлая страшные глаза.

— Приведете меня къ Сочицѣ и въ Цетинье—ничего не получите, потому что я клянусь, клянусь честью!— объявлю, хоть предъ смертью объявлю, что имѣлъ тысячу дукатовъ, и что вы ихъ у меня всѣ стащили! прошипѣлъ Ардальошка, рѣшившійся испробовать всѣ средства.

Библиотека "Руниверс"

Секретарь, накренивъ на-бокъ голову, уставился на него съ невыразимымъ видомъ.

— За каждое твое слово, слѣдовало бы вырѣзать теперь же у тебя по оку (два съ половиною фунта) мяса, изъ разныхъ частей... Но это мы, погоди, сдѣлаемъ попозже, *хемъ фукара*, проговорилъ медленно, отчеканивая каждое слово, Андро, и звѣревидно скаля зубы.

„Какова собака", подумалъ Ардальошка и смолкъ.

Онъ былъ страшно озлобленъ и не менѣе испуганъ.

— *Чуешь*, Андро, что тотъ говоритъ? крикнулъ Симо, указывая на Мулановича.

— Что онъ говоритъ? откликнулся Андро, задерживая коня.

— А вотъ пусть онъ самъ тебѣ скажетъ.

Раскусивъ въ чемъ дѣло, далматинецъ разсудилъ что ему очень нетрудно будетъ выгородить себя изъ всей этой исторіи, объявивъ *почти* правду, т. е., что онъ тутъ является только простымъ проводникомъ, бѣднымъ человѣкомъ, рѣшившимся изъ-за куска хлѣба согласиться на невинный въ сущности обманъ, такъ какъ онъ „хорошо зналъ, что выйти ничего не можетъ изъ всей этой глупости".

— На какой же такой обманъ ты согласился? спросилъ Андро.

— Душановичъ... этотъ большой, съ усами, который скрылся, просилъ меня...

— Что просилъ?

— Сказать такъ про Сочицу вотъ этому господину, и вести его будто къ воеводѣ, а вы сами знаете куда я велъ—не къ воеводѣ въ Смречно велъ, а совсѣмъ въ другую сторону, потому я очень хорошо знаю, что не слѣдуетъ, и что все это глупости однѣ.

— Зачѣмъ же этотъ Душановичъ просилъ тебя такъ говорить? спросилъ Андро.

Этого вопроса только и ждалъ Мулановичъ.

— Еслибы господинъ Алеко зналъ что я сдѣлалъ, онъ бы такъ наградилъ меня, такъ наградилъ, какъ только бы могъ, а его великая свѣтлость, князь черногорскій, узнавъ что я такое сдѣлалъ, наградилъ бы меня тоже навѣрно... очень бы наградилъ! воскликнулъ онъ съ жаромъ.

И тутъ Мулановичъ разсказалъ правду по своему. Что Душановичъ, котораго онъ считалъ за добраго человѣка, сказалъ ему, что имъ обоимъ можно заработать хорошія деньги, прогулявшись въ горахъ въ качествѣ проводниковъ съ „господиномъ Алеко", но что уговорить послѣдняго на такую прогулку можно было только выдумавъ что нибудь такое, и Душановичъ выдумалъ тогда насчетъ Сочицы, а онъ, Мулановичъ, по слабости своей и по бѣдности, поддакнулъ. Но это онъ не только худо, а даже большое счастіе сдѣлалъ, потому что въ горахъ Душановичъ открылся ему, что заманилъ господина Алеко, только чтобъ убить его и ограбить; но на это онъ, Мулановичъ,—Господь меня упаси!—не согласился конечно, и даже охранялъ денно и нощно господина. Ничего же не говорилъ боясь Душановича, и поклялся, какъ только они вернутся, сейчасъ все объявить.

Тутъ только прозрѣлъ Ардальошка.

— Ахъ, каналья! невольно вскрикнулъ онъ, адресуясь мысленно къ Бжитковичу.

Немного погодя, воспользовавшись тѣмъ что другіе снова нѣсколько отстали, Ардальошка опять обратился къ Андро.

— Послушайте, заговорилъ онъ уже мягкимъ, убѣдительнымъ тономъ. Что вамъ въ томъ, что вы приведете меня къ Сочицѣ? Я русскій, ничего со мной не могутъ сдѣлать у васъ, а сто дукатовъ вы такъ вѣдь ни за что потеряете.

— Ты мнѣ хоть тысячу давай, все равно, слышишь, отрѣзалъ Андро.

— Ну, послушайте, перешелъ уже въ просительный тонъ Дрызгачевъ. Вы сами видите, что я тутъ былъ обманутъ... Вы, какъ человѣкъ развитой, поймете, что...

— Нѣтъ, *хемъ фукара*, ты для меня тутъ самый виновный. Тѣ двое только вѣдь тебя обобрать хотѣли, а ты то самъ что вздумалъ?

Часамъ къ четыремъ они прибыли въ Рожанъ, гдѣ Андро рѣшилъ сдѣлать получасовой привалъ.

Не успѣлъ Буа развести огонь въ одной изъ трехъ лачужекъ, составлявшихъ убогій поселокъ, какъ на порогѣ появился Іовица, объявившій что ведетъ въ Тупань раненаго „господина руса" отъ Сочицы.

Андро выбѣжалъ, помогъ Тагульскому слѣзть съ коня и, поддерживая, ввелъ его въ лачугу.

Дрызгачевъ ужасно обрадовался появленію Тагульскаго, особенно въ виду почтенія, съ которымъ Андро относился къ раненому.

— Посмотрите, полюбуйтесь какъ тутъ обходятся съ русскимъ подданнымъ! воскликнулъ чуть не плача Ардальошка, показывая свой дѣйствительно растерзанный видъ и связанныя назадъ руки.

Тагульскій строго взглянулъ на Андро и сказалъ чтобы Дрызгачеву сейчасъ же развязали руки.

— Онъ меня билъ, трепалъ, волокъ за собою какъ послѣднюю собаку, какъ колодника! Онъ билъ меня! Понимаете, билъ!! завопилъ ободренный Ардальошка, показывая кулакомъ на Андро. Русскаго подданнаго билъ!!

— Это онъ вретъ, что я его билъ, замѣтилъ Андро.

— А гдѣ же ваши товарищи? спросилъ Тагульскій.

— Одинъ вотъ тутъ, а другой... тотъ, котораго вы видѣли въ Ризано, большой, съ усами... тотъ исчезъ. Это былъ Бжитковичъ... вы знаете, извѣстный генералъ коммуны Бжитковичъ... И представьте себѣ, что этотъ мошенникъ, какъ оказывается, и какъ я теперь не сомнѣваюсь, заманилъ меня въ горы только для того, чтобы ограбить и убить. И вѣроятно бы и убилъ, если бы не Мулановичъ.

И Дрызгачевъ разсказалъ всю свою плачевную эпопею; разсказалъ—удивительное дѣло—довольно правдиво, что было совсѣмъ необычайно для человѣка одержимаго въ столь сильной степени какъ онъ, такъ называемою „хлестаковскою болѣзнью".

Есть минуты, когда даже подобныя натуры чувствуютъ необходимость высказаться.

— Все, что я могу сдѣлать, сказалъ Тагульскій,— это настоять, чтобы васъ посадили на лошадь, а не тащили пѣшкомъ, чтобы обращались съ вами хорошо.

— Помилуйте! а этотъ Сочица! Тоже вѣроятно звѣрь!

— Сочица не звѣрь и ничего вамъ не сдѣлаетъ. Онъ мнѣ обѣщалъ это. Андро получилъ приказаніе доставить васъ и долженъ его исполнить. Во всякомъ случаѣ, какъ меня только доставятъ въ Тупань, я буду просить воеводу Петра Вукотича, чтобы васъ сейчасъ же привели туда.

Дрызгачевъ значительно успокоился.

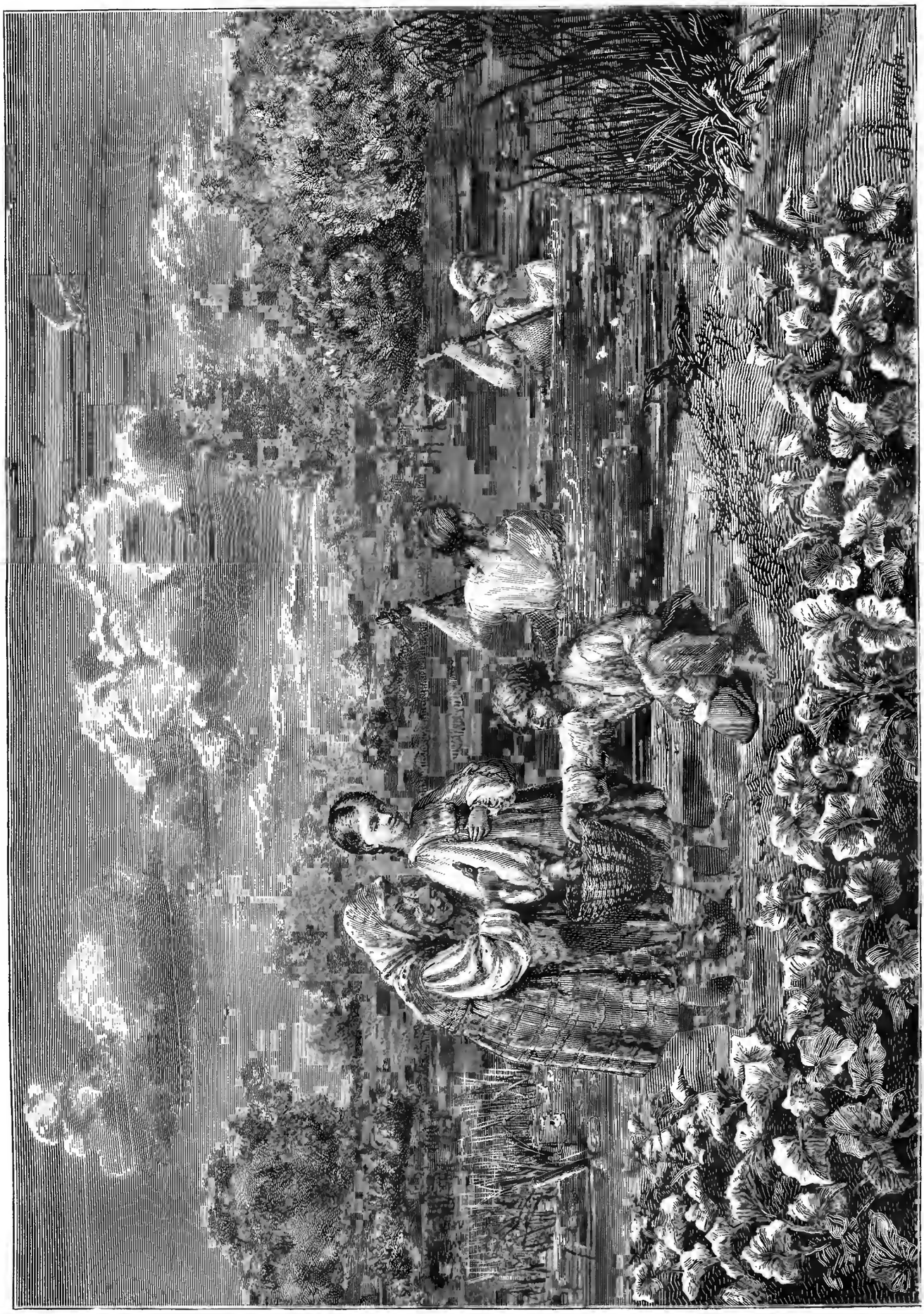
Часъ спустя, три черногорца съ своими плѣнниками отправились далѣе.

Эта встрѣча и продолжительная бесѣда подѣйствовали вредно на Тагульскаго, ослабѣвшаго отъ потери крови и очень утомленнаго трехчасовымъ переѣздомъ. Лихорадочное состояніе усилилось. Онъ чувствовалъ, что не въ состояніи не только усидѣть на лошади, но даже подняться на ноги.

Пришлось, слѣдовательно, по необходимости, расположиться тутъ на ночь, хотя это и оттягивало на нѣсколько часовъ прибытіе въ Тупань, гдѣ былъ докторъ и гораздо большія удобства.

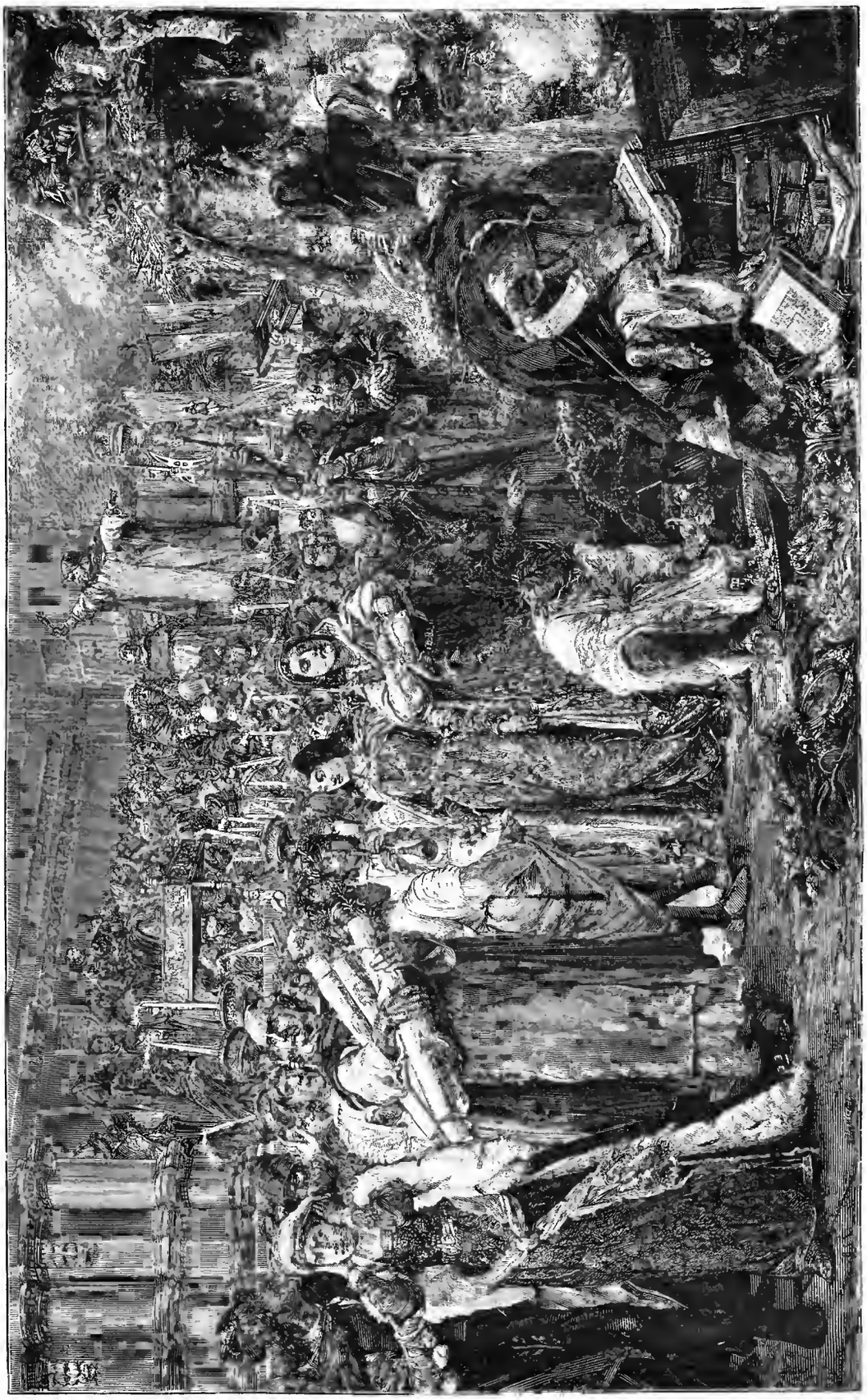
Іовица поставилъ разсѣдланную лошадь Тагульскаго въ сосѣднюю пустую лачугу, заложивъ ей кормъ, развелъ хорошій огонь и возможно удобнѣе уложилъ раненаго у костра.

Библиотека "Руниверс"



Лѣтомъ. На рыбной ловлѣ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"



„Савонаролла“. Съ карт. Ф. Топама, грав. Блаасъ.

Библиотека "Руниверс"

XV.

Ночь. Мертвая, подавляющая тишина. Небо совершенно черно. Отблескъ дѣвственнаго снѣга одинъ освѣщаетъ едва замѣтный путь.

Шагаетъ по этому пути одинокій путникъ. Не смѣло идетъ онъ, словно боясь за каждый свой шагъ, словно боясь своей тѣни.

То онъ пугливо пріостановится, вперяя взоръ въ сумрачную даль, то вздрагиваетъ прислушиваясь, то тревожно смотритъ подъ ноги, боясь сбиться съ пути, то опускается изнеможенный на землю, чтобъ чрезъ минуту съ усиліемъ подняться снова на ноги и продолжать путь...

Долго, часовъ восемь, Бжитковичъ уже такъ идетъ, то сбиваясь съ занесеннаго снѣгомъ пути, то снова попадая на дорогу послѣ долгихъ, исполненныхъ тревоги и утомленія поисковъ. Онъ изморился совершенно. Жажду онъ утолялъ глотая снѣгъ, но голодъ его серьезно мучитъ. Полъ-сокровища своего онъ былъ бы готовъ дать теперь за кусокъ хлѣба и кровъ. Ему представляется, что онъ вовсе не по тому пути идетъ; начинаетъ казаться, что какая то злая или мстительная сила удаляетъ отъ него этотъ кровъ, казавшійся ему столь близкимъ и доступнымъ, что судьба подарила ему этотъ кладъ чтобъ только страшно подшутить надъ нимъ...

Но что это? Не призракъ ли опять?

Впереди, на однообразномъ фонѣ бѣлѣющаго снѣга, выдѣляются черныя пятна.

Еще послѣднее усиліе, еще нѣсколько десятковъ нетвердыхъ шаговъ...

О, счастье! То не призракъ!

Рожанъ предъ нимъ.

Вотъ онѣ, эти три убогія лачуги, пустыя и полуразрушенныя, служащія теперь только ночнымъ убѣжищемъ запоздалымъ путникамъ.

Краше самаго дивнаго дворца показались онѣ Бжитковичу.

Но нельзя еще успокоиться и радоваться. Надо остерегаться, потому что тѣ, кого онъ такъ страшится, могутъ быть тутъ.

. . . . . .

Іовица сидѣлъ у тлѣющаго костра, подкладывая по временамъ топливо въ огонь и прислушиваясь къ тяжелому и прерывистому дыханію раненаго.

Вдругъ ему послышался хрустъ снѣга. Онъ превратился весь въ слухъ...

Шаги .. едва слышные шаги...

Въ такомъ мѣстѣ и въ такое время съ этимъ звукомъ шутить нельзя.

Іовица схватилъ свое ружье, всталъ и быстро вышелъ.

Ни зги не видно.

Черногорецъ пригнулся и сталъ прислушиваться.

Дѣйствительно, шаги... шаги одного человѣка...

Это совершенно мѣняетъ дѣло. Одинъ на одинъ Іовица никого не боится.

— Кто тамъ? окликнулъ Іовица, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ.

— Помогите! раздался слабый откликъ по русски.

Іовица быстро пошелъ по направленію голоса и шагахъ въ пятидесяти наткнулся на Бжитковича, припавшаго колѣнями на землю.

— Помогите, я русскій, произнесъ онъ умоляющимъ голосомъ.

„Генералъ“ расчитывалъ на слово: русскій, и не ошибся. Оно произвело тотчасъ же внушающее дѣйствіе на Іовицу.

— Какъ же это ты тутъ, господине? спросилъ удивленно Іовица.

Бжитковичъ приготовилъ на всякій случай отвѣтъ на такой вопросъ. Онъ сказалъ, что былъ съ Лукою Петковичемъ, что теперь отрядъ распущенъ и что онъ, возвращаясь одинъ, заплутался.

Добродушный Іовица повѣрилъ этому конечно, и чуть ли не съ радостью сказалъ, что у него тутъ въ лачугѣ есть еще „другій ранены господинъ русъ“.

— Кто?

— Еднъ капэтанъ... Пойдемъ.

Это сообщеніе не обрадовало Бжитковича.

— Имѣете вы хоть хлѣба кусокъ? спросилъ „генералъ“.

— *Не имамъ, Богами!* отвѣтилъ съ сожалѣніемъ Іовица, и объяснилъ. что раненый ничего не ѣстъ, а онъ самъ съѣлъ что было изъ провизіи, съ позволенія „капэтана“.

— И нигдѣ нельзя достать хоть куска хлѣба?!

— Здѣсь—не. Не могуче, но въ Ждріело есть хлѣбъ.

— А гдѣ же это Ждріело?

— Полъ *сата* (часа) не будетъ отсюда.

— Отчего же ты думаешь что тамъ есть?

— Тутъ дошли люди и сказали что наши туда пришли ночевать.

„Наши“ значило: партія усташей.

„Не мои ли?“ мелькнуло Бжитковичу.

Но по объясненіямъ Іовицы оказалось, что то небольшая партія изъ отряда Богдана Зимонича, идущая на побывку домой.

„Генералъ“ тотчасъ же сообразилъ положеніе. Не только полъ-часа, да притомъ черногорскихъ, которые вытягивались всегда на добрый часъ,—десяти шаговъ чувствовалъ онъ себя теперь не въ силахъ сдѣлать.

Да зачѣмъ, наконецъ, идти самому, когда тутъ, предъ нимъ человѣкъ мѣстный, знающій, а у него самого въ карманѣ столько денегъ, что не одного, а сотню такихъ людей сейчасъ купить можно.

— Слушай, сказалъ Бжитковичъ. Знаешь ты что такое десять лиръ?

— Знамъ, господине, то еднъ цесарски дукатъ, отвѣтилъ съ видимымъ одушевленіемъ Іовица, предположившій что рѣчь идетъ объ итальянскихъ лирахъ, иначе говоря—франкахъ.

— Не, не еднъ дукатъ, а двадцать дукатовъ. Про турецкія золотыя лиры я говорю.

— Разумимъ, Богами! то буде двадесять дуката цесарскихъ, златыхъ, произнесъ почти оробѣвшимъ голосомъ Іовица.

— Хочешь ихъ получить? Поди, принеси мнѣ хлѣба, или что нибудь поѣсть, и вѣрнаго проводника, а если можно, лошадь. За все золотомъ заплачу. Хочешь?

— Не могуче, господине. Я тутъ при раненомъ, отвѣтилъ Іовица, но отвѣтилъ такимъ неровнымъ, взволнованнымъ голосомъ, что Бжитковичъ не сомнѣвался болѣе въ побѣдѣ.

— Почему же нѣтъ? Раненый твой лежитъ спокойно, ничего ему, ты самъ сказалъ, теперь не нужно, кромѣ сна. Черезъ часъ, много черезъ полтора, ты уже вернешься. Уйдешь ты съ десятью большими золотыми турецкими лирами въ карманѣ, а когда придешь назадъ и принесешь мнѣ хлѣба, и проводника, получишь еще пять такихъ же, золотыхъ лиръ, а еще лошадь приведешь—получишь десять золотыхъ лиръ... На, вотъ тебѣ впередъ твои первыя десять лиръ.

Сумма эта была необычайна для Іовицы. Этотъ храбрецъ, не знающій что такое страхъ, совсѣмъ растерялся, и только произносилъ вполголоса: „Богами, Богами“, то оборачиваясь къ лачугѣ, гдѣ лежалъ ввѣренный ему Тагульскій, то перебирая въ рукѣ соблазнительное золото.

Кончилось тѣмъ, что онъ согласился.

— Покарауль капэтана, господине, а я *отма* слетаю. Будить его не треба. Поди, сядь къ огню, жди меня. Непремѣнно тутъ жди. Чуешь?

И Іовица, совершенно осовѣвшій отъ такого неожи-

Библиотека "Руниверс"

даннаго благополучія, впустилъ Бжитковича въ лачугу, указалъ ему мѣсто у костра, подбросилъ новыхъ сучьевъ въ огонь, вскинулъ ружье на плечо, и недолго думая, отправился въ путь.

. . . . . .

Продолжительный сонъ подкрѣпилъ нѣсколько Тагульскаго, но лихорадочное состояніе продолжалось. Полузабытье, послѣдовавшее за свинцовымъ сномъ, исполнено тревожныхъ видѣній.

Ему чудится, что онъ лежитъ одинъ, заброшенный въ горахъ, и со всѣхъ сторонъ на него наползаютъ тѣ черныя фигурки, которыхъ онъ видѣлъ на никшичской дорогѣ... Наползаютъ все ближе, ближе, совсѣмъ окружаютъ его, а онъ пошевелиться, двинуть пальцемъ не можетъ... Вдругъ все это исчезаетъ. Предъ нимъ Надежда Павловна. Она протягиваетъ къ нему руки, зоветъ его. Онъ хочетъ броситься къ ней—какая то невѣдомая сила приковала его къ мѣсту... Она умоляетъ, образъ ея становится блѣднѣе, блѣднѣе... „Надя!“ хочетъ онъ вскричать, но слова замираютъ на устахъ, и предъ нимъ уже не Надя, а Дрызгачевъ, несчастный, оборванный, окровавленный. „Спасите! кричитъ онъ отчаяннымъ голосомъ. Спасите меня и вашу Надю! Онъ насъ хочетъ убить! убійца!“—„Ее убиваетъ?!. Кто?“ хочетъ онъ воскликнуть и не можетъ. Но Дрызгачевъ словно угадываетъ его мысль. „Вотъ онъ—вотъ!..“ И вмѣсто Дрызгачева, предъ нимъ уже высокая, характерная фигура Бжитковича, которая врѣзалась у него въ памяти, хотя онъ только разъ ее видѣлъ въ Ризано... „Гдѣ Надя, гдѣ она? разбойникъ, убійца!“ и въ бѣшеномъ порывѣ онъ бросается...

„Что это? Сонъ? Боже мой... Но... но... это не сонъ... Онъ тутъ—предо мной... сидитъ, смотритъ на меня своимъ подлымъ взглядомъ... Зачѣмъ онъ тутъ, этотъ мошенникъ?..“

— Какъ ты смѣлъ сюда явиться, разбойникъ? вскрикиваетъ Тагульскій, совершенно очнувшійся.

Онъ привскочилъ, забывъ боль и рану, негодующій, остервенившійся, подъ впечатлѣніемъ и всего слышаннаго объ этомъ негодяѣ нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, и еще болѣе подъ вліяніемъ только что взволновавшихъ его видѣній.

— Іовица! крикнулъ онъ задыхаясь, и схватился за револьверъ.

Бжитковичъ, ошеломленный этимъ неожиданнымъ взрывомъ, не понимая въ чемъ дѣло, не подозрѣвая, что слово разбойникъ относится къ нему сознательно, думая, что имѣетъ просто дѣло съ человѣкомъ въ горячечномъ бреду, первое мгновеніе остался неподвиженъ; но замѣтивъ, что раненый схватывается за револьверъ, онъ хотѣлъ было вскочить.

— Ни съ мѣста, мошенникъ! убійца! а то убью тебя какъ собаку! крикнулъ грозно Тагульскій поднимая револьверъ.

„Генералъ“ замеръ.

„Сумасшедшій, мелькнуло ему“.

— Іовица! Іовица! кричалъ между тѣмъ раненый не спуская глазъ съ Бжитковича.

— Да что же вамъ надо отъ меня? произнесъ этотъ наконецъ.

— Что надо?! надо тебя взять, мошенника!

— За что, Боже мой?

— Ты еще смѣешь спрашивать! Ты хотѣлъ убить и ограбить человѣка... затащилъ его въ горы для этого... Твой сообщникъ все сказалъ... всѣ мерзости твои я знаю... Ты—Бжитковичъ... ты—разбойникъ!.. Іовица, да гдѣ же ты!

Ударъ былъ неожиданный и ужасный.

„Все пропало... Я пропалъ!“ блеснуло слово молнія въ умѣ Бжитковича.

Ужасъ и страшное отчаяніе охватили мгновенно негодяя и словно наэлектризовали его убогое существо. Онъ совершенно потерялъ голову, но почувствовалъ внезапно, какъ принертая къ углу крыса, рѣшимость необычайную, озлобленность крайнюю.

„Раненъ.... одинъ.... промахнется.... будетъ также лежать... умеръ отъ раны... черногорецъ не узнаетъ до утра... подумаетъ что отъ раны...“

Всѣ эти отрывки мыслей пронеслись въ мгновеніе ока, почти одновременно въ его умѣ.

Не подумавъ что голословное обвиненіе Мулановича и Дрызгачева должно быть еще доказано, не сообразивъ наконецъ, что кромѣ находящагося предъ нимъ человѣка и другіе должны знать теперь ужасную для него истину, онъ вдругъ шмыгнулъ въ сторону къ изголовью раненаго, надѣясь ускользнуть отъ пули.

Тагульскій выстрѣлилъ и промахнулся. Не успѣлъ онъ обернуться и направить снова дуло на Бжитковича, какъ этотъ однимъ прыжкомъ очутился на немъ. Еще мгновеніе — двѣ руки стиснули какъ тиски его горло и рванули голову назадъ. Хотѣлъ онъ вскрикнуть, но только захрипѣлъ. Револьверъ выпалъ изъ рукъ. Онъ лишился чувствъ.

Не далеко пришлось пройти Іовицѣ. Верстахъ въ двухъ отъ Рожана онъ наткнулся на цѣлый караванъ человѣкъ въ десять-пятнадцать, конныхъ и пѣшихъ.

— *Откле* (откуда)? окликнули его.

— Отъ Лазаря Сочицы.

— А гдѣ теперь Сочица?

— На Голіи.

— *Има* (есть) тамъ теперь еднъ русъ, официрь?

— Има, Богами...

— Какъ его зовутъ?

— Андре зовутъ... онъ раненъ.

При этомъ послѣднемъ словѣ испуганно вскрикнулъ какой то женскій голосъ, и къ изумленному Іовицѣ подъѣхала на конѣ женщина.

— Опасно раненъ? Куда раненъ? Гдѣ онъ? Кто съ нимъ? посыпались тревожные вопросы по русски.

Одинъ изъ мужчинъ переводилъ вопросы Іовицѣ. Этотъ отвѣчалъ и отвѣты его переводились на русскій языкъ.

Узнавъ что Тагульскій тутъ близко и что онъ оставленъ одинъ, дама страшно заволновалась.

— Веди насъ къ нему скорѣе, сейчасъ.

— Не могу, отвѣтилъ Іовица и прямо объявилъ зачѣмъ онъ идетъ.

— Не нужно тебѣ идти. Все у насъ есть. Веди, проводникъ есть, лошадь есть. Все мы дадимъ этому руссу. Ты получишь и отъ него все обѣщанное и отъ насъ еще. Веди только насъ сейчасъ къ нему.

Обрадованный Іовица повернулъ назадъ и пошелъ съ ними.

Не доходя шаговъ тридцати до Рожана, въ ночной тиши послышался словно глухой выстрѣлъ.

— Что то? То, Богами въ кучѣ (домѣ)! вскричалъ испуганно Іовица и съ смутнымъ, тревожнымъ предчувствіемъ бросился впередъ.

Менѣе чѣмъ въ полминуты черногорецъ былъ уже въ дверяхъ лачуги и увидѣлъ Бжитковича, сдавливающаго горло Тагульскому.

— Гой! Дьяволе! рявкнулъ онъ дикимъ страшнымъ голосомъ и ринулся на негодяя.

Раздался раздирающій женскій крикъ.

— Куда вы! Богъ знаетъ что тамъ! закричалъ кто то по русски.

— Пустите! Я хочу! повелительно раздался тотъ же женскій голосъ, и Надежда Павловна вбѣжала въ лачугу.

За нею ворвалось нѣсколько людей въ черногорскомъ и европейскомъ платьѣ.

Эта помощь была излишня. Іовица уже совладалъ одинъ съ Бжитковичемъ. Онъ мощною рукою отдер-

Библиотека "Руниверс"

нулъ „генерала“ и держалъ его просто за шиворотъ, дрожащаго, совершенно обезумѣвшаго отъ страха и ужаса.

Надежда Павловна бросилась къ лежащему безъ движенія, блѣдному какъ смерть Тагульскому.

— Онъ! застонала она только и упала.

Антоніо, который зналъ всего понемножку, въ томъ числѣ и фельдшерское дѣло, не потерялъ голову среди этого переполоха и прежде всего занялся Тагульскимъ.

— Живъ, произнесъ онъ по французски, ощупавъ пульсъ раненаго.—Синьора принчипесса, живъ! вскрикнулъ онъ наклоняясь къ Надеждѣ Павловнѣ.

Онъ понималъ что такая вѣсть будетъ лучшимъ лекарствомъ, самымъ сильнымъ реактивомъ для „синьоры принчипессы“.

Въ сторонкѣ между тѣмъ занялись и Бжитковичемъ.

— Пятьсотъ дукатовъ дамъ—отпусти, шепнулъ „генералъ“ Іовицѣ, пока тотъ вязалъ ему безпрепятственно руки.

— Кажи едно слово, песъ, посѣку какъ турчина, произнесъ взволнованнымъ голосомъ Іовица, глубоко потрясенный тѣмъ, что по его винѣ случилось.

— Тысячу золотыхъ лиръ дамъ.

— За святого Іована и Петра молчи! проговорилъ Іовица хватаясь за ножъ, и вдругъ, вспомнивъ о полученныхъ имъ десяти лирахъ, сунулъ съ какимъ то ожесточеніемъ руку въ карманъ бѣлочи и выбросилъ на землю золото.

— Что ты съ нимъ сдѣлаешь? спросили у Іовицы, показывая на связаннаго Бжитковича.

— Къ воеводѣ Петру въ Тупань поведу, отвѣтилъ Іовица.

XVI.

Пограничное черногорское селеніе Тупань, гдѣ временно проживалъ воевода Петръ Вукотичъ, не многимъ краше описанныхъ нами убогихъ герцеговинскихъ поселковъ. Такіе же домишки, только нѣсколько больше числомъ. Все глядитъ мертво, пусто, безжизненно. Только злой лай собакъ нарушаетъ тишину.

Домишко, занятый тестемъ князя черногорскаго, немного больше остальныхъ лачугъ. Оконъ нѣтъ. Вмѣсто пола—земля.

Воевода сидитъ, полулежа, на коврѣ у костра и куритъ трубку. Два черногорца сидятъ справа и слѣва, поджавъ подъ себя ноги. Одинъ изъ нихъ варитъ на угольяхъ кофе въ жестяномъ кофейникѣ.

Видъ воеводы сосредоточенный и хмурый. Утромъ онъ получилъ отъ князя *книжку* (письмо), содержаніе которой озадачило его крайне. Три раза заставилъ онъ прочесть себѣ княжеское посланіе. и затѣмъ только пробурчалъ: „*добро*“, и строго наказалъ писарю ни единымъ словомъ не обмолвиться кому нибудь о содержаніи прочитаннаго.

Письмо было слѣдующее:

„Высокопоштованный нашъ воевода Петръ!

„До насъ дошелъ такой гласъ отъ воеводы граховскаго: Изъ четы Луки Петковича, баньянскій войникъ, Маркъ Іованацъ, что раненъ былъ въ биткѣ у Липника, его же донесли до Грахово къ лекарю, повѣдалъ воеводѣ слова: „Какъ пораненъ я былъ въ грудь турчиномъ, и думалъ погину (погибну), я сказалъ гловарю Лукѣ: Лука, на главицѣ Радованъ-Корыта има мѣшокъ велики злата турскаго, кой я еще у Метохіи, когда мы забили комору (обозъ) турску, взялъ, и по дьявольску совѣту не дослалъ господарю, не дослалъ воеводѣ, не сказалъ никому и скрылъ. А теперь говорю какъ на исповѣди: Лука ты знаешь *ову* (ту) пештеру (пещеру) на Радованъ-Корытѣ. Узми то злато, донеси его до господаря за чесни (честный) крестъ. Такъ я сказалъ Лукѣ Петковичу, а данасъ (сегодня) я слышу: Лука самъ былъ раненъ на другій день у Радованъ-Корыта. А потому, господинъ воевода, я ранены пойду отма (сейчасъ) за тѣмъ златомъ и донесу его, чтобы не умереть съ грѣхомъ на душѣ, потому той пештеры кромѣ меня и Луки никто не знаетъ.“

„И услышавъ такія слова, господинъ воевода сказалъ Марку Іованацу: „Иди и донеси то злато, а мы дошлемъ его господарю“.

На четвертый день повратился назадъ Маркъ Іованацъ и сказалъ: „Не ма въ пештерѣ злата больше“, и сказалъ еще разъ: „Кромѣ меня да Луки Петковича никто не знаетъ ту пештеру“. На другій день умеръ Маркъ Іованацъ потому отъ путованья и горести рана озлилась и дала кровь, и предъ смертью повторилъ ту же рѣчь.

„И вотъ мы досылаемъ до тебя этотъ гласъ, ты спроси у Луки Петковича, кой въ Тупани есть раненый, гдѣ то злато и почто онъ до данасъ (сегодня) ништа не казалъ, и све (все) повѣдай что каже (скажетъ)“.

Въ письмѣ, не взирая на его эпическую безъискусственность, было очень деликатно обойдено прямое указаніе на виновность Луки Петковича; но тѣмъ не менѣе виновность эта бросалась сама въ глаза.

Это обстоятельство и смущало значительно воеводу Петра Вукотича, смутить котораго было однако очень трудно.

Лука Петковичъ былъ старый юнакъ. Лѣтъ тридцать дрался онъ постоянно противъ турокъ, то въ качествѣ черногорскаго солдата, то какъ *харамбаша* (начальникъ шайки), то предводителемъ отряда. Храбрости былъ онъ отмѣнной даже между этими храбрецами; опытности большой въ веденіи горной войны; страну, которую прошелъ вдоль и поперекъ несказанное число разъ, зналъ не хуже самого „герцеговинскаго волка“ Пейко Павловича; подчиненные очень любили и безусловно вѣрили ему, потому что справедливость и честность его, даже среди этихъ честныхъ людей, вошла въ пословицу.

И вдругъ на такого то человѣка, котораго самъ гордый тесть князя, воевода Петръ чтилъ высоко, падаетъ подобное подозрѣніе, такое обвиненіе!

Какъ поступить тутъ? какъ заговорить съ старымъ, сѣдымъ, заслуженнымъ воиномъ о такой вещи?

Но приказъ княжескій долженъ быть исполненъ. Воевода Петръ, послѣ долгаго раздумья, посылаетъ сказать раненому Лукѣ Петковичу, чтобъ тотъ, по княжескому повелѣнью, явился къ нему, воеводѣ, на *конакъ*.

Такое, непостижимое для насъ, распоряженіе не должно удивлять въ странѣ, гдѣ люди, очень серьезно раненые, идутъ пѣшкомъ безъ посторонней помощи въ госпиталь, удаленный иногда на два-три дня ходьбы отъ мѣста, гдѣ получена рана. Немного бараньяго жира, посыпаннаго солью, и невыразимо грязная тряпица—вотъ все, что требуется на мѣстѣ для перевязки, а затѣмъ раненый уже самъ „путуетъ“, если только, конечно, у него не перешиблена нога, или не задѣтъ черепъ. Поразительная крѣпость, выносливость и здоровье этихъ натуръ, воздержная жизнь впроголодь, удивительно живительный горный воздухъ и врожденное удальство, дѣлаютъ возможнымъ то феноменальное явленіе, что человѣкъ съ простреленной на вылетъ грудью шагаетъ иногда сорокъ восемь часовъ пѣшкомъ по горамъ, до мѣста первой серьезной перевязки раны!

Лука Петковичъ былъ раненъ немного повыше праваго легкаго, а такая рана, по здѣшнему воззрѣнію, считалась незначительною и не стоющею особеннаго вниманія. Къ тому же, онъ уже двадцатый день былъ въ Тупани на рукахъ у доктора.

И вотъ теперь, воевода Вукотичъ сидитъ и ждетъ Луку. Потому то у него сосредоточенный и хмурый видъ. Потому то такая, нѣсколько торжественная обстановка двухъ ассистентовъ по бокамъ. Справа сидитъ писарь, держа *книжку* княжскую въ рукѣ; слѣва возсѣдаетъ старый капэтанъ Стоянъ Начевичъ, принесшій книжку отъ князя и взявшій на себя замѣнить *кафеджія*, дабы не было лишняго свидѣтеля при предстоящихъ объясненіяхъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Птички. Съ карт. Е. Комансъ, грав. Кемпленъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ прадѣдовскихъ воспоминаній.

Разсказъ **В. Желиховской**.

(Окончаніе).

„Кто была Сонечка?.. Да развѣ-жъ я не сказалъ вамъ?.. А Жмурина-же! Дочь того самаго Николая Петровича Жмурина, который при жизни такъ честно за дѣлами Вѣдрова наблюдалъ, интересы его отъ хищничества оберегалъ. Тогда ужъ его не было на свѣтѣ.. Какже! Не дальняго ума человѣкъ былъ покойный, но всю жизнь трудился и кое какъ, честно скопилъ капиталецъ, 15 тысчонокъ ассигнаціями,—не Богъ вѣсть какое приданое для своей единственной дочки!.. Да и то чуть было не ухнуло изъ-за простоты его, изъ-за довѣрія къ людской честности. Какъ самъ онъ честью и правдой вѣкъ свой и государю, и послѣ Вѣдрову служилъ, такъ полагалъ, что и всѣ люди совѣсть имѣютъ. А ужъ тѣмъ болѣе не могъ думать, чтобъ самъ Вѣдровъ, за всѣ услуги его захотѣлъ Сонечку его обидѣть. Вотъ онъ, умирая, и поручилъ Кирилѣ Ѳедорычу свою сиротку, назначилъ его опекуномъ, да безо всякаго съ его стороны обезпеченія или формальности, вручилъ ему весь свой капиталишко... Неосновательно поступилъ, что говорить! Ну, да опять-же, могъ-ли онъ думать, что такой богачъ захочетъ его грошами воспользоваться? Разумѣется слѣдовало личность человѣка въ расчетъ принять оттого Вѣдровъ и богатъ былъ, что пячѣмъ не брезгалъ и не гнушался ни крохами, ни средствами, какими ихъ возможно было прикарманить. Всякое даяніе онъ почиталъ благимъ и всякій даръ совершеннымъ, — лишь-бы онъ его мошны не миновалъ!.. А ужъ кажется, кому-бы и знать его, какъ не Николаю Петровичу! Каждую осень, при расплатѣ съ рабочими промысловыми, видалъ каково ему съ ними расчитываться! Какими придирками онъ съ послѣдняго бурлака босоногаго радъ былъ драную рубаху съ плечъ стянуть, копейкой обсчитать въ пользу своихъ кованныхъ сундуковъ!.. Пашла куриная слѣпота на человѣка

„И такъ Сонечка Жмурина частенько насъ съ женою навѣщала и полюбили мы ее душевно. Вскорѣ у насъ въ домѣ нашлось для нея притяженіе и помимо дружбы съ Настасьей Михайловной. Сталъ у насъ бывать морякъ одинъ, Владиміръ Антонычъ фонъ-Рейзертъ. Славный молодой человѣкъ, дѣльный, образованный. Мы въ скорости замѣтили, что они съ Сонечкой очень другъ къ другу не равнодушны... И точно. Полюбили они другъ друга крѣпко и дошло дѣло до сватовства.

„Довѣрился онъ мнѣ, совѣта спрашиваетъ:

— Какъ-бы, говоритъ, такъ устроить, чтобъ старый хрычъ Вѣдровъ мнѣ Софью Николаевну отдалъ?.. Не могу я, говоритъ, жить безъ нея!.. И она меня любитъ... Какъ намъ быть? Что дѣлать?..

— Какъ говорю, что дѣлать? Извѣстно что: свататься!... Чего-жъ думать?.. Дѣло ясное...

— Да я ужъ, говоритъ, готовъ былъ; а теперь—страхъ разбираетъ!.. Ну, какъ онъ заартачится?

— Это ужъ, отвѣчаю ему, братецъ мой, стыдно! Волка не видѣвши—зубовъ пугаться! Смѣюсь надъ нимъ. Съ чего-жъ бы Вѣдрову артачиться? Ты человѣкъ съ головой; хорошаго роду, на прекрасной дорогѣ За тобой жена не пропадетъ... Какого еще жениха Софьѣ Николаевнѣ ожидать?

„А Рейзертъ мнѣ въ отвѣтъ чуть не плачетъ:

— Такъ-то такъ, Всеволодъ Андреичъ! Да вотъ бѣда! Я думалъ вы знаете. Не слышали вы развѣ отъ Сонечки, что старый купецъ Клоповъ сватовъ къ Вѣдрову посылалъ...

„Я такъ и ахнулъ.

— Батюшки! За этого кащея старообрядскаго?!.. За сиплою эту бороду калмыцкую, цвѣточекъ этакій отдавать?.. Что вы, говорю, Владиміръ Антонычъ! Какой ни есть негодяй Вѣдровъ, но онъ этого сдѣлать не можетъ! Онъ ей не отецъ!.. Какія его права дѣвушку продавать?.. Не можетъ это быть!

— Вашими-бы устами—медъ пить! Хорошо, отвѣчаетъ, еслибы не могъ... А вы лучше поразспросите Софью Николавну, что ей опекунъ вчера говорилъ. Какъ грозилъ, если она добромъ согласія не дастъ, силкомъ ее выдать, а не то вонъ, на улицу выгнать...

„А надобно вамъ знать, братцы мои, что этотъ Клоповъ у насъ, послѣ Вѣдрова, первымъ богачемъ считался и такая о немъ слава ходила, что будто-бы онъ своихъ двухъ женъ замучилъ, побоями въ гробъ вогналъ, а съ дѣтьми своими такъ обращался, что старшій сынъ сбѣжалъ. И вправду, — всѣ дѣти у него были какія то больныя, полуидіоты; человѣкъ шесть у него ихъ было, кромѣ того что сбѣжалъ, и всѣ, мало того, что несчастныя, а престрашныя собою были!.. Въ бабушку пошли. Мать Клопова изъ улуса взята была, калмычка. Такъ вотъ, за такого-то, въ такую семейку Вѣдровъ желалъ отдать Сонечку!

„Пошли мы съ женой посовѣтоваться. Оказалось, что она все уже отъ Сони знаетъ и не разъ горевала съ ней и ее утѣшала, уговаривая не пугаться угрозъ,—не давать своего согласія.

„Въ это время дѣла Вѣдрова ужъ начали расшатываться. Со старымъ полукалмыкомъ Клоповымъ у нихъ были общіе счеты и ужъ разумѣется онъ ему хорошій калымъ пообѣщалъ за бѣдную сиротку... Начали мы, съ Настасьей Михайловной, въ пользу фонъ-Рейзерта орудовать и разныя махинаціи подводить. Губернаторшу въ наше дѣло запутали: ее самое сватьей къ старому послали. Такъ чтожъ-бы вы думали?.. И не сморгнулъ, старая крыса!.. Ни мало не стѣснился.

— Вы это, говоритъ, ваше превосходительство, напрасно безпокоитесь намъ такіе голяки-женихи не ко двору. Сонечка дѣвушка-безприданница, а между тѣмъ къ холѣ и достатку съ дѣтства въ моемъ дому пріучена. Ей и мужъ съ хорошимъ достаткомъ нуженъ... Вы не извольте о ней безпокоиться. У насъ уже припасенъ для нея суженый, не въ примѣръ казистѣе, чѣмъ этотъ *фонъ*, нѣмецкій баронъ!

„Такъ губернаторша и отъѣхала, не солоно хлебавши. И еще на насъ-же разсердилась: зачѣмъ мы ее въ непріятности впутали!

„Пошли въ городѣ разговоры, сплетни,—страхъ! Дальше, да больше, кто за Сонечку, кто за Вѣдрова. За Клопова, правда, никто не вступался; но на насъ многіе нападали, зачѣмъ мы *прямо* „многоуважаемаго Кирилу Ѳедоровича“ ругаемъ и въ лицо его Христопродавцемъ назвали. А я, грѣшный человѣкъ, и въ молодости не очень былъ скрытенъ и какъ, бывало, о человѣкѣ думаю, такъ *прямо* въ глаза наровлю его извѣстить... Ну, однако въ то время, я чуть не каялся. Гляжу я, какъ Сонечка наша исхудала, исплакалась; какъ и моя Настасья Михайловна надъ ней извелась и ужъ по правдѣ сказать самъ не радъ, зачѣмъ мы только съ ней не въ свое дѣло впутались!..

„Приходятъ они къ намъ, плачутся, жалуются оба: сердца намъ надрываютъ,—а чѣмъ-же помочь, когда оба они ни на что дѣльное рѣшиться не хотятъ?..

„Предлагалъ я имъ не разъ: „Поѣдемте за Волгу!“ А за Волгой у насъ въ одномъ селѣ тогда священникъ одинъ проживалъ,—молодецъ былъ! Лишь бы женихъ съ невѣстой искреннее, обоюдное желаніе на бракъ изъявили. Вотъ и тянулъ я ихъ:

— Безъ разговоровъ, сейчасъ, съ мѣста ѣдемте! Обвѣнчайтесь—и дѣло въ шляпѣ!

„Такъ нѣтъ! Сонечка не такая была.

— Божьяго благословенія, говоритъ, на такомъ бракѣ не будетъ. Какъ это возможно?..

„Вначалѣ и слышать не хотѣла объ этомъ. Ну, однако, когда круто пришлось, рискнула!..

„Дошло вскорѣ дѣло до того, что перестали ее къ намъ пускать и жены моей, не только что меня самого, Вѣдровъ принимать не велѣлъ; а въ скорости Софьюшку и совсѣмъ присадили: изъ дому выходить запрегили!.. Что тутъ дѣлать?..

„Бѣдный нашъ Владиміръ Антонычъ чуть рукъ на себя не накладываетъ.

— Загубитъ, говоритъ, загубитъ онъ ее!.. Силой продастъ калмыку поганому!.. О! Еслибъ деньги! Деньги проклятыя!.. Озолотилъ-бы я самъ его! Все-бы отдалъ, за свою Сонечку!..

„Не повѣрите, братцы: просто, бывало, упадетъ у насъ на софу, да и рыдаетъ, какъ женщина. Измучились мы съ нимъ, вчужѣ изболѣлись.

„Наконецъ слышимъ отовсюду: просватана Сонечка Жмурина за Клопова... Сговоръ назначенъ, балъ. Пиръ затѣвается, а тамъ и свадьба, на той-же недѣлѣ.

„Пріуныли мы совсѣмъ... Жена тоскуетъ надъ горькой участью своей любимицы; да къ тому-же боится за здоровье ея: больше двухъ недѣль ее не видала и не знала о ней ничего вѣрнаго. А я съ нимъ, съ Рейзертомъ возился, пячился. Тоже покою не имѣлъ: того и смотрѣлъ, что онъ покончитъ съ собою. Оно, хоть револьверовъ и вообще такой легкости средствъ тогда и не было, но все же случалось оно и въ тѣ времена, порою.

„Получили и мы приглашеніе на балъ къ Вѣдрову, только о сговорѣ въ немъ ни подслова.

„Стали мы утѣшать Рейзерта: можетъ все это еще только однѣ сплетни! Кумушки выдумали, что будто сговоръ; а это просто себѣ балъ, какихъ въ году у нашего магната по три, по четыре бывало... Мы не хотѣли ѣхать, да Владиміръ Антонычъ сталъ упрашивать. Хотѣлось ему хоть узнать, каково Сонечка его выглядитъ? Какъ принимаетъ свою горькую участь?.. Обѣщалась ему Настасья Михайловна, а я наотрѣзъ отказался! Чего-бы я туда полѣзъ?.. Пожалуй-бы невыдержалъ: изругалъ-бы и хозяина и стараго негодяя-жениха. Лучше ужъ, отъ грѣха, дома посидѣть. Такъ я порѣшилъ, но не такъ случилось. Не пришлось ни женѣ моей на балъ къ Вѣдрову ѣхать, ни мнѣ, въ тотъ вечеръ, дома, въ бездѣйствіи пребывать.

„Наканунѣ этого достопамятнаго дня получаемъ мы съ какой-то дѣвчонкой отъ Сонечки письмо:

„Спасите меня, Бога ради! пишетъ. Передайте Владиміру Антонычу, что я на все согласна. Завтра, передъ вечеромъ, Кирила Ѳедорычъ позволилъ мнѣ съѣздить на кладбище, помолиться на могилахъ батюшки и матушки; а потомъ, передъ баломъ, меня обручатъ съ Клоповымъ и объявятъ его невѣстой... Дѣлайте, что хотите, только знайте, что когда меня благословятъ иконой и кольцами, то будетъ уже поздно: я сочту себя несвободной...“

Библиотека "Руниверс"

„Прочли мы письмо это и удивились. Вѣдь этакая твердость въ этой дѣвушкѣ была, скажите на милость!.. Но однако некогда было думать объ этомъ, благо сама она, очевидно, намъ диктовала программу, что было должно дѣлать.

„Мигомъ добыли мы Рейзерта, да какъ прочли ему письмо, такъ перепугались, чтобъ съ ума онъ отъ радости не сошелъ. Надо было дѣйствовать быстро и осмотрительно. Полетѣлъ приводить все въ порядокъ: бумаги свои, изволеніе отъ начальства добывать, за Волгу... Шлюпки, да гребцовъ нанимать не надо было,—своя команда сослужила службу.

„Любо-дорого вспомнить, какъ все у насъ закипѣло. Рейзертъ дѣйствовалъ молодцомъ. На другой день къ четыремъ часамъ ужь все готово было,—и бумаги, и формальности, и свидѣтели. А священникъ въ церкви готовъ. По военному!.. Въ 24 часа Сонечка Жмурина ужь Софьей Николаевной фонъ-Рейзертъ была...

„Подробно разсказывать, какъ я, полвѣка тому назадъ, помогалъ пріятелю барышню съ городского кладбища похитить,—не стану. Забылъ! Да и особенно интереснаго въ томъ нѣтъ, такъ какъ не пришлось никого ни вязать, ни силой тащить... У насъ-то, у свадебныхъ поѣзжанъ, все вышло ладно и смирно; а вотъ что до прочихъ дѣйствующихъ лицъ этой комедіи, такъ у нихъ прямой содомъ въ эту памятную ночь поднялся!.. Да еще бы! Какже: старый женихъ до поздняго вечера въ бальной Вѣдровской залѣ, у аналоя, съ кольцами и зажженными свѣчами прождалъ, а невѣсты нѣтъ! Невѣста съ кладбища пропала!.. Вѣдровъ изъ себя выходилъ и рвалъ и металъ; а тутъ кумъ и другъ его закадычный, Клоповъ, на стѣну лѣзетъ и „резонтовъ“ никакихъ не принимаетъ! При всей публикѣ честной, при всѣхъ гостяхъ, на балъ съѣхавшихся, сцѣпился съ хозяиномъ и въ ругань съ нимъ пустился: осрамилъ-де онъ его сѣдую бороду! Дѣвчонкѣ надругаться надъ нимъ позволилъ, да и самъ съ нимъ стыда и срама на вѣкъ набрался!.. Чуть въ бороды одинъ другому не вцѣпились... Гости званые въ удивленьи, со смѣхомъ разъѣзжаться стали; а на другой день что по городу поднялось!.. Что смѣху было, какъ разузнали въ чемъ дѣло!.. Гамъ и содомъ такіе поднялись, что съ недѣлю не могли мы отъ визитовъ, да отъ разспросовъ отдѣлаться. Всѣмъ хотѣлось знать каково поживаютъ наши молодые; а такъ какъ ихъ видѣть нельзя было нигдѣ, такъ всѣ къ намъ за свѣдѣніями съѣзжались... Непріятности?.. Нѣтъ! Какія-же могли быть намъ непріятности?.. Намъ какое дѣло? Насъ просили на свадьбу знакомые,—мы и поѣхали! Никто ничего не могъ сказать... Да къ тому-же вѣдь Сонечка была совершеннолѣтняя; собственно говоря, опекунство надъ ней давно кончилось и еслибъ отъ воли ея зависѣло, она давно бы ушла изъ дома Вѣдрова и сама по себѣ жила бы, — да только смѣлости не хватало! А Вѣдрову прямая выгода была ее при себѣ держать: Софья Николаевна всѣмъ домомъ его правила, всѣмъ хозяйствомъ завѣдывала. Она, навѣрное, больше ему сберегала, нежели онъ на нее расходовалъ.

„И взбѣсился-же онъ на нее и на всѣхъ насъ!... Страхъ!... Такъ кричалъ, что чуть кондрашка его не хватилъ!.. Говорилъ я вамъ? Кучера, ни въ чемъ неповиннаго, сѣчь хотѣлъ. Кучеръ вѣдь простоялъ до поздней ночи у воротъ кладбищенскихъ, барышню поджидая, пока барышня, другимъ ходомъ выйдя, давно съ своимъ другомъ повѣнчалася... Хорошо что кучеръ не дуракъ былъ: какъ пришли за нимъ: баринъ, де, требуетъ! А онъ, вмѣсто того, чтобъ къ барину, сбѣжалъ, да спрятался. А на другой-то день прямо въ присутствіе, къ губернатору; дождался его на подъѣздѣ, да бухъ въ ноги ему. — „Помилуйте! говоритъ: спасите! Не жить мнѣ теперь, если не вступитесь!..“ Ну, губернаторъ вступился и благодаря ему кучеръ однимъ страхомъ отдѣлался...

„*Гдѣ они всѣ теперь?* Тамъ, гдѣ и мнѣ слѣдовало-бы давно быть. Еслибъ не загостился я, не заживалъ чужаго вѣка!..

„Давно ужь нѣтъ ихъ на свѣтѣ. Не знаю даже есть ли у нихъ внуки?.. Былъ сынъ у нихъ, но мы потеряли его изъ виду, съ тѣхъ поръ какъ умерла Софья Николаевна. Но не въ томъ дѣло! Но вотъ эпилогъ моего истиннаго происшествія. Онъ хорошо обрисовываетъ личность Вѣдрова.

„Представьте себѣ, онъ не побоялся отречься, что получилъ отъ Жмурина деньги. Этакій богачъ, на ладонъ дышалъ, по истинѣ ужь чужіе вѣка заѣдалъ и вдругъ взялъ на душу такой грѣхъ! Утаить сиротскія деньги!.. Рейзертъ съ женой и не подумали бы ихъ требовать,—онъ безкорыстнѣйшій человѣкъ былъ. Но всѣ ихъ друзья и разумѣется и мы въ томъ числѣ, стали говорить имъ, что это глупо! У нихъ дѣти могли быть, семья. Съ какой же стати было имъ жертвовать свои крохи этому одинокому богачу. Всѣ возстали противъ такого неумѣстнаго великодушія и требовали, чтобъ Сонечка сама вступилась за свое достояніе. А надо вамъ сказать, что она послѣ свадьбы самое почтительное письмо опекуну написала: просила прощенія, позволенія пріѣхать съ мужемъ къ нему; но ничего не получила въ отвѣтъ, кромѣ грубыхъ угрозъ, которыя Вѣдровъ передавалъ имъ чрезъ разныхъ своихъ приживальщиковъ.

„Разумѣется послѣ этого незачѣмъ имъ было безпокоиться ѣздить къ нему. Ну вотъ, по настоянію нашему, написала Софья Николаевна ему другое, официальное письмо, въ которомъ просила его передать ей капиталъ, 15 тысячъ, оставленныя ей отцомъ, а ему отданныя на сохраненіе.

„Отослали письмо. Ждемъ-пождемъ отвѣта, день, другой,—недѣлю, другую... Нѣтъ его! Не отвѣчаетъ!.. Поѣхали мы съ Рейзертомъ къ Шбарковскому, какъ къ главно-управляющему дѣлами Вѣдрова. Разсказали ему обстоятельно все дѣло: онъ не отрицаетъ. Напротивъ: соглашается, что ему самому вѣдомо объ этихъ деньгахъ Жмурина... Попросили мы его, тогда, по будить Кирилу Ѳедорыча къ отвѣту и, по возможности, къ скорѣйшему расчету—и уѣхали.

„Прошло еще дня два. Наконецъ получаетъ Рейзертъ сухой и краткій отвѣтъ отъ Шбарковскаго:

„По порученію вашему, милостивый государь, переговорилъ я съ Кирилой Ѳедоровичемъ и убѣдился, изъ словъ его, что никакихъ денегъ покойный Жмуринъ ему никогда не передавалъ; а воспитывалъ и содержалъ онъ дочь его единственно изъ человѣколюбія и жалости къ ея сиротскому безпріютному положенію...“ И въ такомъ родѣ...

„Показываетъ мнѣ это письмо Владиміръ Антонычъ, а самъ смѣется.

— Ну ихъ! говоритъ. Не разживутся они сиротскими, крадеными крохами.

— Нѣтъ, говорю ему: такъ нельзя оставить! Это вопіющее воровство!.. Весь городъ знаетъ, что у жены твоей есть 15 тысячъ. Ихъ надо судомъ требовать.

„Тутъ какъ разъ сидѣлъ у меня одинъ дѣлецъ, астраханскій старожилъ, бывшій тоже прежде въ Вѣдровскихъ дѣлахъ.

— Помилуйте! сказываетъ: да какъ не стыдно Шбарковскому это писать?.. Чуть-ли Жмуринъ не при немъ и деньги Вѣдрову отдавалъ... Кому это не извѣстно? Кирила Ѳедорычъ и самъ прежде этого не таилъ...

„И сталъ онъ намъ совѣтовать съѣздить къ отцу Михаилу, соборному благочинному. Онъ духовникомъ Жмурина былъ; при его послѣднихъ минутахъ присутствовалъ и всѣ дѣла и распоряженія покойнаго превосходно зналъ. Знакомый нашъ увѣрялъ, что священникъ самъ не откажется побывать у Вѣдрова и навѣрное пристыдитъ его и урезонитъ. Хорошо!.. Поѣхали мы къ благочинному; почтенный такой старецъ былъ, всѣми уважаемый человѣкъ. Какъ услышалъ онъ, что Вѣдровъ отъ денегъ отрекается, такъ даже руками всплеснулъ и перекрестился. Вѣрить не хотѣлъ!.. Попросили мы его вступиться за правду; онъ намъ обѣщалъ съѣздить и переговорить съ Вѣдровымъ и дѣйствительно, въ тотъ-же день былъ у него...

„Ну, не стану я вамъ подробности тянуть, а скажу коротко, что ни слова отца Михаила, ни укоры всего города, ни увѣщанія самого преосвященнаго, до котораго дошло это дѣло, — ничто не подѣйствовало на стараго скрягу. Онъ уперся на своемъ: никакихъ денегъ не видывалъ, ничего не получалъ, — и ни съ мѣста!

„Документовъ у Софьи Николаевны не было никакихъ; процесса затѣвать нельзя было. Но отецъ Михаилъ, и самъ преосвященный, и почти всѣ именитые астраханцы, возмущенные безсовѣстнымъ поведеніемъ Вѣдрова, совѣтовали ей прибѣгнуть къ суду третейскому. Такъ и сдѣлали; и вотъ судъ, состоявшій изъ благочиннаго и двухъ лицъ, столько-же убѣжденныхъ, пожалуй, въ фактѣ присвоенія Вѣдровымъ Жмуринскихъ денегъ, какъ и отецъ Михаилъ, но не бывшихъ однако тому *личными* свидѣтелями, постановилъ: въ виду недостатка уликъ, подсудимому произнесть всенародно *очистительную присягу* въ томъ, что умершій коллежскій совѣтникъ Жмуринъ ему, дѣйствительному статскому совѣтнику Вѣдрову, денегъ на сохраненіе никакихъ не отдавалъ.

„А надо вамъ знать, дѣти, что страшное дѣло была эта присяга! Присужденный къ ней долженъ былъ идти, при наступленіи ночи, изъ своего дома въ соборъ, босой, въ бѣлой рубахѣ въ видѣ савана, препоясанный веревкой, съ зажженной свѣчей изъ чернаго воска. Его шествіе сопровождалъ унылый звонъ колоколовъ, какъ на похоронахъ. Войдя въ храмъ, онъ обязанъ былъ сдѣлать три земныхъ поклона, приложиться къ кресту и св. евангелію и положивши на нихъ руку, въ виду отверстыхъ царскихъ дверей, произнесть клятвенное показаніе... Рѣдко кто, даже отъявленные преступники-убійцы могли рѣшиться на такое страшное дѣло, какъ *ложная* „очистительная“ присяга.

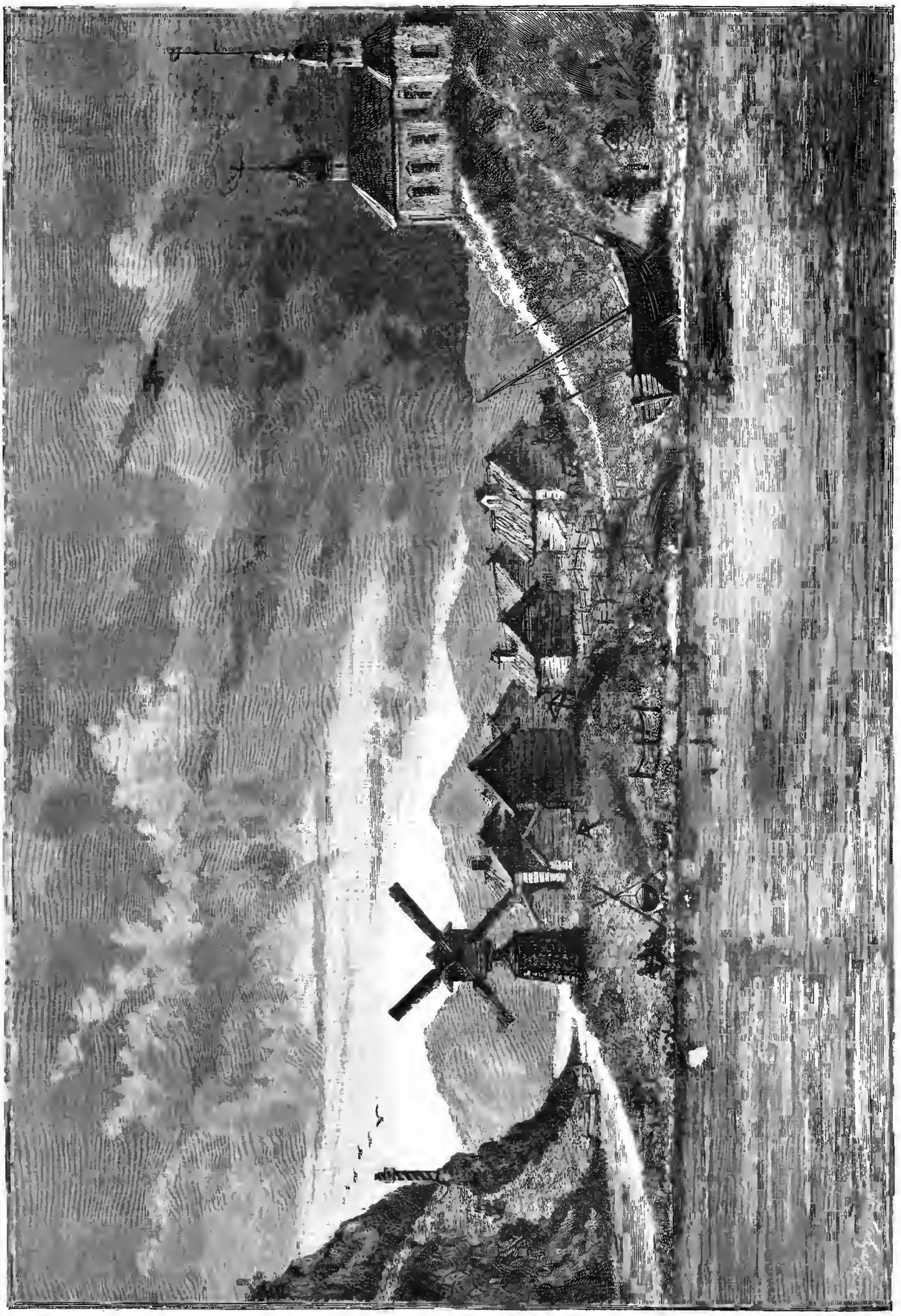
„А Кирила Ѳедорычъ Вѣдровъ рѣшился!

„Всѣ, знавшіе истину, съ ужасомъ смотрѣли на страшный грѣхъ, на міру совершаемый этимъ столѣтнимъ старцемъ. Это было внушительное и страшное зрѣлище.

„Самъ преосвященный распорядился, чтобъ все было совершено сколь возможно торжественнѣй. Думалось ему вѣрно, что тронется въ душѣ своей преступникъ; одумается въ своемъ злобномъ дѣяніи и, вмѣсто ложной присяги, принесетъ покаяніе. Но не таковъ былъ Кирила Ѳедоровъ!.. Видно онъ ничему священному не вѣрилъ; до поры до времени столь-же мало боялся гнѣва Божьяго, какъ и суда мірского.

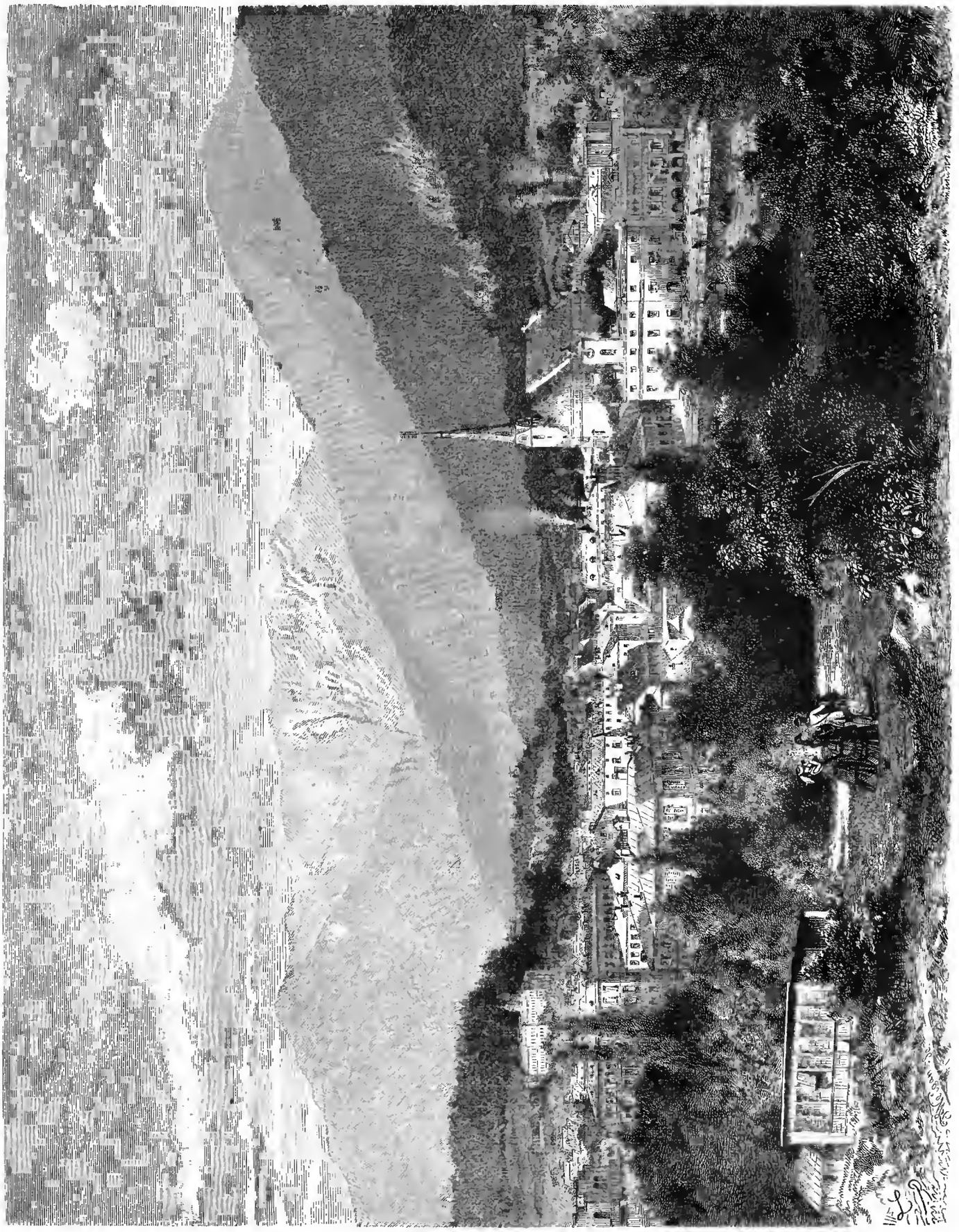
„Съ полной увѣренностію совершилъ закоснѣлый грѣшникъ весь требуемый обрядъ. И въ послѣдній часъ не устрашился!.. Не смущаясь любопытными взорами толпы, въ двѣ шеренги собравшейся по пути его, шелъ онъ къ собору. Поступь его была тверда и черная свѣча не дрожала въ его безтрепетныхъ рукахъ. Онъ не опустилъ глазъ передъ укоризненнымъ, полнымъ ужаса и ожиданія, взглядомъ отца Михаила, ждавшаго его у аналоя, среди церкви; невозмутимо совершилъ поклоны, цѣло-

Библиотека "Руниверс"



Сюзьма (по Онежскому тракту), морское купанье на Бѣломъ морѣ. Рис. Быкова, грав. П. Дзедзишь

Библиотека "Руниверс"



Видъ города Ишля въ Верхней Австріи. Рис. Рехтъ, грав. Ф. Вейгандтъ.

Библиотека "Руниверс"

ваніе креста и голосъ его даже не дрогнулъ, произнося клятвенную ложь предъ престоломъ Божьимъ...

„На всѣхъ окружавшихъ лицъ не было отъ волненія! Многіе плакали и у многихъ изъ стѣсненной груди вырвался отчаянный стонъ, когда раздался голосъ несчастнаго, произносившій ложную присягу „Во имя Отца и Сына и Св. Духа!..“

„Гулъ негодованія прошелъ подъ сводами собора...

„Весь блѣдный, смотрѣлъ на Вѣдрова старикъ благочинный и отвернулся, а за нимъ и все духовенство трепетно опустило глаза, чтобы не видѣть богохульнаго цѣлованія креста, когда сѣдая голова грѣшника склонилась къ аналою...

„У паперти церковной ждали Вѣдрова карета и ливрейный лакей съ плащемъ въ рукахъ, готовый прикрыть его позорное одѣяніе. Но, пока онъ шелъ обратно къ выходу, среди густой толпы, безмолвно разступавшейся предъ нимъ, почти всѣ лица отвращались, словно боясь съ нимъ встрѣтиться взглядами. И вдругъ, при самомъ выходѣ его изъ церкви, изъ сердца уличной толпы раздался не то отчаянный вопль, не то рѣзкій, пронзительный хохотъ и вырался изъ нея человѣкъ,—юродивый-нищій.

„Въ прискочку, съ искаженнымъ безсмысленно лицомъ, размахивая длинными рукавами пестрядиной рубахи, онъ смѣло раздвигалъ толпу въ встрѣчу именитому нашему гражданину и выкрикивалъ:

— Слава!.. Слава Вельзевулу!.. Слава Кирилѣ, слугѣ сатанинскому! Колесница готова: садись!.. Врата адовы тебѣ отверсты... Въ геенну! Въ геенну огненную, Кирилушка, прямикомъ угодилъ!..

„И юродивый вертѣлся передъ нимъ, словно самъ бѣсъ, среди раздавшейся, въ страхѣ, толпы. Онъ оттолкнулъ ошеломленнаго лакея, едва тотъ накинулъ на плечи Вѣдрова плащъ; самъ отворилъ ему дверцы кареты и съ кривляньями и дикимъ хохотомъ приглашалъ его занять свое мѣсто „въ колесницѣ Вельзевуловой...“

„Какъ шальной бросился въ карету несчастный старикъ, кутаясь въ свой плащъ, дрожащей рукой отстраняя юродиваго. Лакей не успѣлъ захлопнуть дверцы, не успѣлъ вскочить на свое мѣсто, какъ лошади, испуганныя крикомъ прокатившагося мимо нихъ колесомъ блаженненькаго, взвились и съ мѣста рванули вскачь...

„Какъ усидѣлъ кучеръ?.. Какъ не разбилась въ дребезги карета?.. Удивительно!

„Вся эта дикая сцена произвела потрясающее впечатлѣніе. Многія женщины рыдали. Нѣсколькимъ сдѣлалось дурно. Всѣ разошлись въ страшно тяжеломъ состояніи, и скоро, среди темной, опустѣвшей соборной площади все смолкло... Только съ паперти, за колоннами всю ночь раздавался плачъ, жалобный вой и причитанія: это юродивый со слезами молился *„о погибшей душенькѣ...“* Онъ билъ себя въ грудь и до утра клалъ земные поклоны во спасеніе того, кого самъ только что напутствовалъ „въ геенну огненную“.

„Что же дѣлалъ въ эту ночь Кирила Ѳедоровъ?.. Этотъ вопросъ интересовалъ очень долго многихъ; въ особенности прислугу Вѣдрова и многочисленныхъ приживальщиковъ, жившихъ подъ его кровлей. Они не много спали, ни въ эту, ни въ послѣдующія ночи!.. Вернувшись изъ собора онъ прошелъ прямо въ свой кабинетъ и заперся въ немъ на ключъ. Всю ночь слышны были тамъ его неровные, тяжелые шаги, а подъ утро весь домъ сбѣжался къ дверямъ его комнаты: всѣхъ разбудилъ раздавшійся за ними крикъ, и страшный стукъ, и шумъ поднявшійся вслѣдъ за этимъ. Казалось, у него тамъ шла отчаянная борьба, или самъ онъ все билъ и ломалъ, въ припадкѣ бѣшенства... Наконецъ все стихло, но эта мертвая тишина напугала всѣхъ хуже стука. Всѣ были убѣждены, что съ Кирилой Ѳедорычемъ случилось что либо ужасное: или ударъ его прихлопнулъ, или самъ онъ наложилъ на себя руки, въ припадкѣ сумасшествія...

„Ужъ хотѣли посылать за полиціей, ломать дверь кабинета, когда кто-то подалъ мысль заглянуть прежде въ слуховое окно, выходившее изъ комнаты Вѣдрова въ корридоръ. Окно было высоко; приставили, какъ можно тише, столъ, и камердинеръ, а за нимъ вся прислуга, поочередно на него влѣзали и, удерживая дыханіе, любопытно заглядывали: что дѣлаетъ баринъ?.. Молча, въ недоумѣніи переглядываясь и пожимая плечами, эти люди разошлись по своимъ угламъ, убѣдившись, что баринъ живъ. Всѣ видѣли, что онъ сидѣлъ въ креслѣ, у своего стола, тяжело отдувался и дико поводилъ глазами, точно отдыхая послѣ борьбы и ожидая новыхъ нападеній. Дверь въ смежную спальню была плотно заперта и передъ ней навалена цѣлая груда мебели, будто баррикада; а на диванѣ, въ углу, лежали подушка и смятое одѣяло. Все въ комнатѣ было въ ужасномъ хаосѣ, и поневолѣ заставило людей предположить, что баринъ ихъ рехнулся...

„Зная крутой нравъ своего господина, никто изъ людей не посмѣлъ къ нему постучаться; а рано утромъ, едва началось движеніе въ домѣ, Кирила Ѳедорычъ появился на порогѣ кабинета и грознымъ крикомъ разогналъ лакеевъ, принявшихся было за уборку пріемныхъ покоевъ. Вонъ!.. Баринъ спать хочетъ! Берегись, кто посмѣетъ шелохнуться!..

„Всѣ въ страхѣ и недоумѣніи притихли, ожидая, что еще будетъ?..

„Спалъ-ли баринъ, нѣтъ-ли?—никто не узналъ; но послѣ полудня онъ снова вышелъ. Желтый, осунувшійся, мрачный. Онъ приказалъ подать карету. Потомъ велѣлъ заложить дрожки... Черезъ часъ сказалъ, чтобъ отложили и то и другое, и въ непоказанное время потребовалъ завтракать, и ни къ чему не прикоснулся... Ему доложили, что обѣдъ поданъ; онъ прогналъ лакея, сказавъ, что завтракалъ, что слишкомъ рано, чтобъ „тамъ безъ него ѣли“, и спросилъ который часъ? Оказалось, что гораздо позже, чѣмъ онъ думалъ... Тогда онъ засуетился, послалъ за секретаремъ, приказалъ написать ему нѣсколько приглашеній, съ другими людей разослалъ конныхъ и пѣшихъ, по всему городу, звать къ себѣ гостей на вечеръ, на ужинъ... Чѣмъ ближе день подходилъ къ концу, тѣмъ онъ становился безпокойнѣй. Его била лихорадка, а онъ ждалъ весь городъ, суетился заказывая угощеніе, чуть самъ свѣчей не зажигая... Но чѣмъ позже становилось, тѣмъ болѣе падало его возбужденіе и онъ притихалъ, въ недоумѣніи поглядывая на свои, ярко освѣщенныя залы и гостиныя, гдѣ, по угламъ, кое-гдѣ мелькали его всегдашніе нахлѣбники.

„Гостей, настоящихъ, приглашенныхъ гостей, не было...

„Случай ли, или дѣйствительно слишкомъ сильно было оскорблено нравственное чувство горожанъ вчерашней, потрясающей сценой въ соборѣ, но никто не явился въ тотъ вечеръ на зовъ астраханскаго набоба. Не болѣе трехъ, четырехъ постороннихъ лицъ увидалъ вокругъ себя Кирила Ѳедорычъ, когда мрачнѣе ночи, грознѣй осенней грозы, сѣлъ среди своихъ домочадцевъ и прихлебателей за почти пустой столъ, ужинать. Какая то тяжесть давила всѣхъ! Одинъ изъ бывшихъ тамъ, мелкій чиновничекъ, признавался мнѣ, что всѣмъ имъ страшно было глаза поднять на Кирилу Ѳедорыча; а самъ онъ велъ себя совершенно какъ помѣшанный. Сидѣлъ насупившись, злой; то накидывался, ни съ того, ни съ сего, на кого нибудь съ насмѣшками, съ бранью; то приказывалъ всѣмъ пить и говорить погромче,—то вдругъ кричалъ, чтобъ замолчали, что у него голова болитъ отъ „дурацкаго крику...“ Наконецъ, среди ужина, впалъ словно въ забытье. Сидѣлъ предолго, прикрывши глаза рукою; всѣ думали, что онъ заснулъ, какъ вдругъ онъ стукнулъ кулакомъ по столу такъ, что вся посуда зазвенѣла и ближайшіе гости отшатнулись въ испугѣ.

„Не взглянувъ ни на кого, не промолвивъ ни слова, онъ прошелъ къ себѣ, снова заперся въ своей комнатѣ и снова всю ночь на пролетъ бѣсновался, будто его преслѣдовала нечистая сила.

„Что это было? Недугъ ли?.. Періодическое сумасшествіе? Бредъ, появлявшійся каждую ночь, подобно лихорадкѣ, заставлялъ его неистовствовать? Или онъ сознательно хотѣлъ пересилить нравственныя страданія физическимъ утомленіемъ? Быть можетъ онъ думалъ заснуть, заглушивъ усталостью воспоминанія, упреки совѣсти?.. Или, въ самомъ дѣлѣ, по предсказанію „блаженнаго“, для него пріоткрылись уже „врата адовы“ и злые духи окружали и терзали несчастнаго грѣшника, являясь къ нему съ ночною тьмой?.. Повторяю: никто не узналъ того. Но только ни одна душа, въ продолженіе нѣсколькихъ ночей, не смыкала глазъ отъ страха и отъ шума, во всемъ домѣ Вѣдрова.

„Какъ этотъ столѣтній, желѣзный старецъ не умеръ, не сошелъ съ ума за эти дни? Какъ могъ онъ выдержать такую пытку?.. страшно подумать, какая адская гордость, какая необычайная сила воли должны были гнѣздиться въ немъ!.. Откуда бралъ онъ силъ для борьбы съ собою?.. Наконецъ-то ихъ не стало: самолюбіе его смѣнилось передъ силой еще сильнѣйшей. Упреки совѣсти или грозныя видѣнія,—чтобы это ни было,—*то*, что преслѣдовало его со дня его ложной присяги, сломало, покорило его.

„На зарѣ седьмого дня своихъ истязаній,—роковаго дня его преступленія,—Вѣдровъ вышелъ шатаясь изъ кабинета. Не замѣтивъ даже прислуги, разбѣжавшейся при его появленіи, и ужаса своего лакея, который шарахнулся въ сторону отъ дверей, онъ хриплымъ голосомъ приказалъ послать сейчасъ же за отцомъ Михаиломъ.

„Протоіерей пріѣхалъ тотчасъ и пришелъ въ истинный ужасъ, увидавъ осунувшееся, измученное лицо Кирилы Ѳедорыча, его страшные глаза, блуждавшіе какъ у загнаннаго, дикаго звѣря. Отъ сего или иного, невѣдомаго міра были страданія, преслѣдовавшія клятвопреступника, — упаси Боже отъ нихъ всякаго человѣка!..

„Священникъ заперся со старикомъ и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Люди, на цыпочкахъ проходившіе мимо кабинета, слышали то шопотъ покаянія, то стоны и будто рыданія, вырывавшіяся у каявшагося грѣшника... Тяжкія видно были его прегрѣшенія. Отецъ Михаилъ вышелъ отъ него блѣдный, едва держась на ногахъ.

„Онъ тотчасъ снова сѣлъ въ карету и поѣхалъ не домой, а къ Рейзертамъ.

„Какъ изумилась Софья Николаевна, когда узнала у своего подъѣзда карету опекуна, вы можете себѣ представить! Она поблѣднѣла, какъ полотно, когда увидала, что изъ нея выходитъ почтенный духовникъ ея отца. Бѣдняжка всѣ эти дни мучилась мыслью, что она косвенно виновата въ страшномъ грѣхѣ клятвопреступленія, совершенномъ ея воспитателемъ. Теперь ей представилось, что онъ вѣрно умираетъ!.. Она побѣжала на встрѣчу священнику въ ужасномъ испугѣ.

Библиотека "Руниверс"

„Онъ успокоилъ ее.

— Поѣдемте со мной, Софья Николаевна, сказалъ онъ: позовите и своего супруга. Кирила Ѳедорычъ желаетъ благословить васъ на счастливое супружество и самъ передать вамъ капиталъ, отданный ему батюшкой вашимъ на сохраненіе.

„И вотъ какъ нашъ астраханскій богачъ раскаялся въ зломъ дѣлѣ; облегчилъ свою душу исповѣдью и *„келейно“* вернулъ чужія деньги,—завѣтъ умершаго,—отъ котораго только что клятвенно всенародно отрекся!

„Послѣ этого Вѣдровъ прожилъ еще года четыре, но никогда ужъ не былъ тѣмъ своевольнымъ старикомъ, какимъ всѣ его прежде знали.

„Вскорѣ и дѣла его окончательно расшатались и наконецъ, хоть необыкновенно поздно, но и его посѣтили старческіе недуги, еще болѣе отравившіе одиночество, въ которомъ онъ проживалъ со времени отъѣзда изъ Астрахани Рейзертовъ. Онъ умеръ совершенно забытый своими прежними друзьями и нахлѣбниками“.

И дѣдъ, окончивъ разсказъ, смотрѣлъ въ открытое окно на Волгу, пылавшую въ багровомъ сіяньи заката; туда, гдѣ, словно серебряный серпъ, блисталъ рожокъ мѣсяца, а надъ нимъ, какъ брильянтовая точка, зажигалась вечерняя звѣзда...

Пока онъ вспоминалъ старину, прозрачныя весеннія сумерки сошли на землю, а изъ-за рѣки и сада тянулъ теплый вѣтерокъ, весь переполненный ароматами земли и цвѣтущихъ деревьевъ...

Къ рисункамъ.

Лѣтомъ на рыбной ловлѣ.

(Рис. на стр. 684).

Тихимъ лѣтнимъ вечеромъ, въ небольшой тинистой рѣчкѣ надъ оврагомъ, занялись ловлей рыбы ребятишки съ своими сестрами. Дѣвушки забрались глубоко въ воду, вытягивая небольшой неводъ, который, судя по ихъ усилію, обѣщаетъ хорошій уловъ. Скоро, къ удовольствію мальчугановъ, вытянутые на берегъ, затрепещутъ въ зеленой шелковистой травѣ серебристые окуни и ерши, стараясь прорваться въ ячейки невода. Но ловкія и опытныя руки рыбачекъ скоро наполнятъ ими корзину для ухи на ужинъ и для продажи на другое утро въ городѣ.

Савонаролла.

(Рис. на стр. 685).

Полная жизни и движенія картина талантливаго художника переноситъ насъ въ Италію XV вѣка и изображаетъ дѣйствіе проповѣди знаменитаго итальянскаго реформатора Джироламо Савонароллы. Энергичный и страстный проповѣдникъ, религіозно-политическій демагогъ, Савонаролла родился въ Феррарѣ въ 1452 году. Онъ получилъ блестящее образованіе и особенно предался изученію схоластической философіи. Въ 1475 году онъ поступилъ въ Доминиканскій монастырь, въ Болоньѣ, а въ 1482 году, во время войны, перешелъ въ монастырь св. Марка во Флоренціи, откуда предпринялъ шествіе по Италіи, вездѣ энергически громя въ проповѣдяхъ пороки общества и упадокъ вѣры и нравственности. Лоренцо Медичи пригласилъ его во Флоренцію гдѣ онъ былъ назначенъ настоятелемъ монастыря св. Марка. Въ качествѣ учителя, писателя и проповѣдника, Савонаролла выказалъ необыкновенныя способности и силу убѣжденія. Онъ настаивалъ на глубокой, усердной молитвѣ, соединенной съ вѣрою, добрыми дѣлами; безпощадно разоблачалъ зло и пороки. Но съ появленіемъ въ Италіи французовъ и изгнаніемъ Медичи въ 1494 году, собственно началась его широкая политическая дѣятельность. Вслѣдствіе его проповѣдей во Флоренціи были изданы законы, имѣвшіе цѣлью поднять нравственность. Запрещены были карты и другія игры, разгулъ, соблазнительнаго содержанія картины, музыкальные инструменты, а сочиненія Бокачіо были сожжены при пѣніи псалмовъ. Его публичныя обвиненія возбудили противъ него многихъ. Папа Александръ VI предложилъ ему сперва званіе кардинала, но Савонаролла отъ него отказался. Тогда папа потребовалъ его къ отчету въ Римъ. Не исполнивъ этого приказанія, Савонаролла въ письмѣ къ папѣ старался смягчить возводимыя на него обвиненія. 8-го апрѣля 1498 года, Савонарола былъ взятъ изъ монастыря св. Марка, а 22-го мая приговоренъ къ смертной казни посредствомъ сожженія. Приговоръ приведенъ въ исполненіе 23-го мая 1498 года.

Эта величественная въ своихъ ошибкахъ и увлеченіяхъ, историческая личность изображена была въ прекрасномъ романѣ англійскимъ писателемъ Бульверомъ; наша-же родная литература можетъ гордиться такимъ произведеніемъ на эту тему, что по блеску и силѣ не легко найти что либо въ этомъ родѣ въ европейской современной литературѣ. Мы говоримъ о превосходной поэмѣ нашего А. Н. Майкова „Савонаролла“, извѣстной всей читающей Россіи.

Картина какъ будто написана прямо на тему нашего поэта.

Всѣ въ бѣломъ, съ вѣтвью оливы
Шли дѣвы, юноши; бѣжалъ
Народъ за ними; изъ собора
Подъ звукъ торжественнаго хора
Распятье иноки несли
И стройно со свѣчами шли.
Монахи складывали въ груды
Все то что тѣшитъ рѣзвый свѣтъ
Приманкой игры и суетъ...
И вотъ процессія вступила
На помостъ; всталъ монахъ сѣдой
И чудно солнцемъ озарило
Его фигуру надъ толпой..
Онъ крестъ держалъ, главу склоняя
И указуя въ небеса,
Въ глубокихъ впадинахъ, сверкая,
Его свѣтилися глаза..
Народъ внималъ ему угрюмо
И рвалъ бѣсовскіе костюмы
И маски сбросивши тайкомъ
Рыдали женщины кругомъ...

Птички.

(Рис. на стр. 689).

Съ террасы надъ голубымъ моремъ, сидя на широкой скамьѣ бѣлаго мрамора, свѣтло-кудрая молодая дѣвушка бросаетъ птичкамъ зерно изъ корзинки. Птички кружатся надъ дѣвушкой, становятся все смѣлѣе и смѣлѣе и даже садятся совсѣмъ возлѣ нея, не устоявъ отъ соблазна. Изящная эта картина, кисти Евы Команесъ, переноситъ насъ въ далекія времена жизни античнаго міра.

Сюзьма, купанья на Бѣломъ морѣ.

(Рис. на стр. 692).

Въ сообщеніяхъ о различныхъ „бадахъ“ и морскихъ купаньяхъ трудно найти мѣсто для купаній оригинальнѣе этой интересной деревушки—скромный видъ верхней части ея изображенъ на нашемъ рисункѣ. Сюзьма—бѣдная приморская деревушка, расположенная на берегу Бѣлаго моря, въ 80 верстахъ отъ Архангельска, по Онежскому почтовому тракту. Она весьма замѣчательна какъ единственное мѣсто на берегу Бѣлаго моря, гдѣ пользуются морскими купаньями тѣхъ мѣстностей больные, которымъ доктора предписываютъ морскія ванны. Здѣшніе жители издавна лечатся тутъ, но преимущественное вниманіе на это мѣсто было обращено въ 1830 году. Съ тѣхъ поръ многіе стали наѣзжать въ Сюзьму. Бывало тамъ столько пріѣзжихъ, что всѣ избы (на сѣверѣ всегда довольно обширныя) бывали переполнены паціентами. Такъ продолжалось лѣтъ 30, но потомъ посѣтителей становилось все меньше и теперь Сюзьма почти забыта. Недостатокъ медицинскихъ пособій и удобствъ и трудность сообщенія конечно тому причиною.

Цѣлебное свойство морскихъ купаній здѣсь несомнѣнно, но можно-ли ждать чтобы кто-нибудь вздумалъ устраивать что-нибудь въ такой отдаленной мѣстности, хотя такое устройство для жителей здѣшнихъ городовъ было бы благодѣяніемъ. Близость Архангельска даетъ заработки мѣстнымъ поморамъ, но берегамъ много плавнику и всякаго лѣсу, такъ что дрова рѣдко приходится покупать. Жизнь крайне дешева. Рыбы изобиліе—каждый домохозяинъ имѣетъ свою лодку и снасти. Ловится камбала, сельдь, навага и треска. Часть рыбы вялятъ въ запасъ. Послѣ *страды* въ августѣ ловятъ семгу и охотятся на лѣсную дичь. Съ 1-го октября промышляютъ нерпъ, а зимою морскаго звѣря. Жителей можно назвать довольно зажиточными и помѣщенія ихъ обширными, хотя съ упадкомъ купанья уменьшилось и количество помѣщеній.

Ишль.

(Рис. на стр. 693).

Совершенную противуположность этой скудости представляютъ великолѣпныя знаменитыя купанья въ верхне-австрійскомъ округѣ Гмунденѣ, расположенныя въ центрѣ Зальцкамергута, на высотѣ 500 метровъ надъ уровнемъ моря, въ прекрасной долинѣ, при впаденіи рѣки Ишля въ Траунъ. Тутъ находится большая солеварня, императорская вилла съ паркомъ, новое казино, музей, театръ, прекрасная церковь, гимнастическое заведеніе и много прелестныхъ дачъ и садовъ. Какъ купальное мѣсто, Ишль сдѣлался извѣстнымъ только съ 1822 года. Ванны очень разнообразны: такъ, есть ванны изъ разсола, души сѣрныя, грязныя, русскія, паровыя изъ соли, а также соляной источникъ, богатый составными частями. Принимаемая внутрь, вода его приноситъ пользу при опухоляхъ железъ, болѣзняхъ желудка и слизистой оболочки, при недостаточномъ выдѣленіи желчи, хроническихъ накожныхъ болѣзняхъ и проч. Ишльская соль—это растворенная каменная соль; она добывается изъ горы, лежащей на разстоя-

Библиотека "Руниверс"

ніи около четырехъ верстъ на юго-востокъ, которая разработывается уже 300 лѣтъ и имѣетъ 12 горизонтальныхъ галлерей. На солеварнѣ вываривается ежегодно около милліона пудовъ соли, причемъ работаютъ 400 человѣкъ. Кромѣ того Ишль ведетъ торговлю лѣсомъ и имѣетъ гипсовыя и мѣловыя залежи. Положеніе города въ центрѣ трехъ долинъ, окруженныхъ высокими живописными горами, замѣчательно картинно. Окрестности украшены многочисленными бесѣдками, часовнями, памятниками и проч. и разнообразіемъ и великолѣпіемъ превосходятъ большинство другихъ купаній. Ишль составляетъ любимое лѣтнее мѣстопребываніе австрійской знати, но также много туда ѣздитъ и русскихъ.

Друзья искусства.

Художникъ такъ прилежно занялся своей работой, что не замѣчаетъ какъ его этюды и краски возбуждаютъ любопытство маленькой миловидной дѣвочки и ея большой собаки. Дѣвочка такъ скромно и тихонько присѣла, разглядывая эти новые для нея предметы, и ея умный товарищъ, также не трогая ничего, съ удивленіемъ обнюхиваетъ ящикъ съ красками. Какъ бы только не досталось отъ неосторожныхъ лапъ тѣмъ хорошенькимъ рисункамъ, брошеннымъ небрежно около камня, надъ которыми художникъ такъ долго и прилежно трудился.

Друзья искусства. Рис. Салентина, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Колокольня на Нижне-Уфтюгскомъ погостѣ.

(Рис. на стр. 700).

Изъ замѣчательнаго альбома древнихъ сѣверныхъ деревянныхъ построекъ В. В. Суслова, наши читатели уже видѣли нѣсколько рисунковъ, сдѣланныхъ молодымъ художникомъ во время путешествія его по сѣверу. Теперь мы помѣщаемъ еще интересный видъ древней деревянной колокольни на Нижне-Уфтюгскомъ погостѣ, Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда. Вообще Вологодская губернія очень богата древними религіозными памятниками—остатками старины XVI и XVII в., въ которыхъ очень хорошо сохранилось множество предметовъ драгоцѣнныхъ для нашей археологіи: древняя утварь, крашенинныя ризы, древнія плащаницы, желѣзныя узорныя двери и иконы въ высшей степени своеобразнаго и оригинальнаго письма.

Изображенная на нашемъ рисункѣ колокольня представляетъ довольно распространенный, выработавшійся на Сѣверной Двинѣ, типъ и время ея построенія относятъ къ XVII в. Здѣсь также остовъ, состоящій изъ 16 стоекъ, одѣтъ срубомъ, который заканчивается рубленымъ карнизомъ съ большимъ откосомъ. Лѣстница на колокольню, какъ часто бываетъ, на половину идетъ снаружи. Вышина зданія 12 саженъ и къ нему пристроенъ амбаръ съ рубленымъ навѣсомъ.

Грибная гусеница и ея бабочка.

(Рис. на стр. 701).

Личинки или гусеницы, изъ которыхъ выходятъ разноцвѣтныя бабочки, состоятъ изъ 12 мясистыхъ колецъ, не считая собственно головы. Переднія три кольца имѣютъ по парѣ роговистыхъ заостренныхъ грудныхъ ногъ и кромѣ того на концѣ тѣла—два мясистые отростка, которые называются ложными ногами. Между этими двумя родами ногъ находится еще отъ 2 до 8 паръ брюшныхъ ножекъ. Гусеница самое большее, обыкновенно, имѣетъ до 16 ногъ; впрочемъ нѣкоторые южно-американскіе виды имѣютъ до 20 ногъ. У всѣхъ гусеницъ, за исключеніемъ самыхъ маленькихъ, можно разсмотрѣть по бокамъ тѣла 9 дыхательныхъ отверстій, которыхъ нѣтъ только на 2, 3 и послѣднемъ кольцѣ. Кожа нѣкоторыхъ гусеницъ совершенно голая, или же покрыта рѣдкими или частыми волосами, которые кромѣ окраски отличаются густотою и распредѣленіемъ. Кромѣ того тѣло гусеницъ бываетъ усѣяно бородавками. Гусеницы питаются въ большинствѣ случаевъ листьями и злаками и наносятъ зачастую значительный вредъ. Во время окукленія гусеница прикрѣпляется въ трещинѣ коры или на листьяхъ, придавая тѣлу всевозможныя положенія. Съ наступленіемъ весною времени вылупленія бабочки, оболочка куколки трескается и бабочка выползаетъ. Почувствовавъ себя на свободѣ, она прежде всего садится отдохнуть. Крылья лежатъ у нея на спинѣ въ видѣ нѣжныхъ сморщенныхъ пластинокъ и начинаютъ явственно рости. Въ теченіе получаса они достигаютъ настоящей величины. Нѣкоторое время они остаются еще сложенными, но вскорѣ бабочка выпрямляетъ ихъ и хотя онѣ еще мягки и нѣжны, но скоро отвердѣваютъ на воздухѣ. Насчитываютъ до 200,000 видовъ бабочекъ, распространенныхъ по всему земному шару.

Помѣщенный въ этомъ нумерѣ рисунокъ изображаетъ гусеницу съ ея бабочкой, которая водится на грибахъ и питается ими.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Жди яснаго на завтра дня". Стих. А. А. Фета. Рис. Р. Штейнъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Политическое затишье.—Благополучное окончаніе зюльфагарскаго эпизода.—Кандидатура на президентство французской республики.

Европейская дипломатія принимаетъ въ настоящее время характеръ пріятныхъ, остроумныхъ, иной разъ колкихъ, гостиныхъ разговоровъ. Увѣреній о желаніи сохранить миръ уже болѣе не слышится ни изъ одной дипломатической канцеляріи, такъ какъ и безъ того всякому извѣстно, что еще не сложилось въ европейской жизни такого колоссальнаго недоразумѣнія, изъ-за котораго слѣдовало-бы подымать милліонныя рати, и весь этотъ зюльфагарскій эпизодъ, поднятый на ходули маркизомъ Салисбери, по достоинству оцѣненъ Европою и приписанъ не болѣе, какъ малодушному хвастовству новаго англійскаго премьера. Понятно, что оффиціальная дипломатія не дремлетъ и зорко слѣдитъ за всѣми подготовительными ходами, ловко маскируемыми политическими любезностями и увѣреніями; понятно также и то, что не смотря на видимый штиль, наступившій въ переговорахъ между европейскими дворами, обыденная дѣловитость дипломатической предусмотрительности продолжается и какъ отъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ, поселившагося въ нынѣшнее лѣто на дачѣ за Ораніенбаумомъ, ежедневно отправляется курьеръ съ обширнымъ портфелемъ подписанныхъ бумагъ, такъ, конечно и всѣ европейскіе министры не прекращаютъ и не останавливаютъ хода заведенныхъ машинъ дипломатическихъ сношеній. Дѣло однако въ томъ, что изъ всей этой оффиціально регистрируемой политической жизни, для текущей минуты нѣтъ живыхъ политическихъ вопросовъ, и осталась только одна сухая дѣловитость.

Быть можетъ спросите: а зюльфагарскій проходъ? И съ нимъ, повидимому, дѣло покончилось. Не въ мѣру расходившійся маркизъ Салисбери, удалившись съ парламентской трибуны, весьма скоро сообразилъ, что между громкими парламентскими дѣлами и выполненіемъ ихъ, сохраняя дѣйствительные интересы страны—громадная разница! Легко сказать, что, обѣщавъ хану Абдурахману охранять его выгоды наличными средствами Англіи, Англія привыкла исполнять свои обѣщанія (что исторически разумѣется невѣрно), но возможно-ли это выполнить, когда дѣйствительные интересы Англіи этому препятствуютъ. Отстоять Афганистану Зюльфагарскій проходъ, при условіи и возможности войти въ вооруженное столкновеніе съ Россіей, было-бы одинаковымъ безуміемъ, какъ для торійскаго министерства, какъ это было-бы и для виговъ. Европа вся цѣликомъ не допустила-бы подобнаго поступка и не дозволила-бы свои интересы, которые могли-бы нарушиться отъ вооруженнаго столкновенія между Англіей и Россіею, ставить на карту изъ за какого-то бы то ни было Зюльфагарскаго повода. Вся европейская печать, не исключая и „Temps", весьма дружественной къ Англіи, высказалась противъ задорнаго голоса маркиза Салисбери и недвусмысленно дала понять англійскому министерству, что вѣдь Англія въ зависимости отъ Европы по египетскому вопросу и что пораженіе на берегахъ Нила гораздо ощутительнѣе будетъ для Англіи, чѣмъ побѣда русскихъ солдатъ гдѣ нибудь въ азіятскихъ степяхъ надъ афганскими полчищами. Дѣло клонится послѣ Зюльфагарскаго эпизода, разыгравшагося въ англійскомъ парламентѣ, повидимому къ тому, что Пенджде поступаетъ въ границы русскихъ владѣній, а Зюльфагарскій проходъ остается внѣ послѣдующаго соглашенія между Англіей и Россіею, но съ тѣмъ чтобы афганскія войска не имѣли права занимать высоты, командующія надъ пастбищами, принадлежащими сарыкамъ, подданнымъ Русской Имперіи, т. е. дѣло съ дипломатическою увертливостью оставляется на разрѣшеніе неизвѣстнаго будущаго...

Въ такое затишье въ международныхъ сношеніяхъ обращаютъ на себя вниманіе даже факты эпизодическаго свойства. Во Франціи, напримѣръ, на вакантное мѣсто президента республики открываетъ себѣ кандидатуру, какъ-бы вы думали кто?—Клемансо, вождь радикальной партіи! Громя оппортюнистовъ, упрекая бывшія и настоящее министерства за экспедиціи въ Тунисъ, Тонкинъ и Мадагаскаръ, представитель французскаго радикализма, на сдѣланное ему замѣчаніе: „а вы хотите обратно завоевать Эльзасъ-Лотарингію", далъ понять 5,000 слушавшимъ его избирателямъ, что въ его программѣ лежитъ намѣреніе привести Францію къ болѣе дѣйствительному участію въ дѣлахъ Европы. И такъ для предстоящаго избранія президента французской республики имѣется возможность увидѣть въ лицѣ представителя страны радикала, да еще ставящаго условіемъ ввести Францію въ число рѣшителей судебъ европейской жизни. Перспектива во всякомъ случаѣ опасная для Франціи.

Смѣсь.

Какъ извѣстно, по изслѣдованіямъ ученыхъ, банки и банкирскія операціи существовали уже во времена классической древности. Многіе историческіе документы свидѣтельствуютъ о томъ, что банкиры существовали въ древнемъ Римѣ. Достаточно прочесть только одного Демосѳена, чтобы убѣдиться въ томъ, что они были и въ Аѳинахъ. Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что въ Аѳинахъ существовали банкирскіе дома, основанные на вкладѣ нѣсколькихъ лицъ. Предположенія, что дома эти упали съ паденіемъ Греціи, какъ самостоятельнаго государства, оказались ошибочными, такъ какъ нынѣ доказано, что всѣ почти греческіе банкирскіе дома переведены были въ Константинополь, гдѣ и поддерживали финансовыя преданія своего отечества. Дальнѣйшія разслѣдованія показали, что греческіе банки пользовались большимъ вліяніемъ во времена крестовыхъ походовъ и что въ это время, въ виду введенія болѣе удобныхъ операцій, многіе изъ нихъ поселились на островѣ Кандіи. Впослѣдствіи перешли на островъ Хіосъ, и затѣмъ еще основали многочисленныя конторы въ Европѣ. Вообще-же греческіе банкиры выказали свое превосходство надъ всѣми другими народами Европы, и достигли въ ней преобладающаго вліянія, нынѣ отъ нихъ перешедшаго къ евреямъ. Но интересенъ вопросъ, отъ кого же греки научились банкирскимъ операціямъ? Оказывается, что греки переняли банкирское дѣло отъ финикіянъ, съ которыми они находились въ постоянныхъ и весьма оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Равнымъ образомъ теперь стало уже извѣстно, что финикіяне заимствовали свою финансовую и банкирскую науку и образцы первыхъ учрежденій отъ Ниневіи и Вавилона. Отъ послѣднихъ сохранились до нашего времени цѣлыя библіотеки документовъ, въ видѣ глиняныхъ таблицъ, надписи на которыхъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ названныхъ государствахъ существовали не только различные кредитные знаки, т. е., по нашему—деньги, но и векселя даже, которые учитывались въ тогдашнихъ банкирскихъ конторахъ точно такъ же, какъ это дѣлается и теперь у насъ.

Температура солнца. Извѣстный своими прежними изслѣдованіями по этой части, профессоръ Эриксонъ произвелъ недавно рядъ новыхъ изслѣдованій, пользуясь для нихъ такъ называемымъ солнечнымъ пирометромъ. По окончательнымъ результатамъ его работъ оказалось, что температура солнца достигаетъ громадной цифры—1.700,404° по Цельзію. Другой ученый, французъ Файѐ, тоже недавно опубликовалъ интересную статью о раскаленіи до-бѣла небесныхъ свѣтилъ,—причина, производящая свѣченія звѣздъ. Трудъ Файѐ достоинъ по интересу большаго вниманія и даетъ читателю нѣсколько изумительныхъ цифръ. Солнце въ своей массѣ въ 330,800 разъ больше земли и спускаетъ въ пространство 113,344,000,000,000,000,000,000 калорій въ секунду (калорій—количество тепла, нужное для поднятія температуры воды на 1 градусъ) Чтобы вычислить испусканіе калорій въ теченіе одного года, нужно умножить это громадное число на 86 400, затѣмъ на 365,124 и тогда получится колоссальное, баснословное число 3,577 съ двадцатью семью нулями. Файѐ сравниваетъ могущественное дѣйствіе солнечной теплоты съ дѣйствіемъ, производимымъ другими источниками тепла, какъ то: горѣніемъ или же треніемъ. Онъ предполагаетъ, что солнце, чтобы совершенно сгорѣть, должно состоять изъ кремнія и кислорода въ пропорціи 28 къ 32; извѣстный астрономъ избралъ въ этомъ случаѣ кремній потому, что онъ при накаливаніи производитъ болѣе всего теплоты. Сожигая 1 килограммъ этой смѣси, получаютъ 3,650 калорій. Беря объемъ солнца и затѣмъ килограммы веществъ, изъ котораго оно состоитъ, можно вычислить, что сожженіе этой огромной массы кремнія и кислорода дало бы теплоту, испускаемую солнцемъ, только по прошествіи двухъ тысячъ лѣтъ, въ концѣ которыхъ она уже потухла бы. Такъ какъ солнце уже свѣтитъ съ одинаковою силою гораздо болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, то Файѐ рѣшилъ, что раскаливаніе до-бѣла свѣтила, и вѣроятно и прочихъ тоже звѣздъ, происходитъ не отъ горѣнія. Онъ предполагаетъ, что солнце съ первоначальныхъ временъ образовалось отъ безпрерывнаго паденія веществъ, разбросанныхъ въ безпредѣльномъ пространствѣ, къ одному притягательному центру, прежде слабому, затѣмъ все болѣе увеличивавшемуся, до тѣхъ поръ, пока не было достигнуто дѣйствительнаго накаливанія до-бѣла. Съ тѣхъ поръ солнце ничего уже не получаетъ извнѣ и только расходуетъ свою теплоту; вслѣдствіе этого оно охлаждается, и только движеніе внутренней массы поддерживаетъ равновѣсіе между испусканіемъ свѣта и тепла и охлажденіемъ.

Райскія рыбы. Къ числу самыхъ красивыхъ обитателей аквариума въ парижскомъ „Jardin d'acclimatisation" принадлежатъ въ настоящее время китайскія рыбы, извѣстныя у ученыхъ подъ названіемъ макроподовъ (рыбъ съ большими плавниками), а у китайцевъ—подъ названіемъ райскихъ рыбъ. Послѣднее названіе имъ дано вслѣдствіе удивительно красивыхъ цвѣтовъ, въ которые онѣ окрашены. Ихъ овальное тѣло имѣетъ въ длину лишь нѣсколько сантиметровъ (1 сантиметръ=0,394 дюйма). Грудные плавники начинаются около желудка и оканчиваются у самаго хвоста; они чрезвычайно велики; широкій вилообразный хвостъ почти такой-же длины, какъ и все животное. Ротъ весьма малъ, а мордочка сильно заострена. Но самое замѣчательное въ названныхъ рыбахъ—цвѣта ихъ чешуи. Она блеститъ самыми роскошными оттѣнками сѣраго, голубаго и золотистаго цвѣтовъ; плавники окрашены въ ярко-красный цвѣтъ, а по бокамъ красуется по черному пятну. Плавники такъ

Библиотека "Руниверс"

велики, что животное походитъ на корабликъ съ воздушными парусами. Райскія рыбы обитаютъ въ прѣсныхъ водахъ Китая и часто разводятся въ садахъ и паркахъ, въ которыхъ онѣ служатъ самымъ лучшимъ украшеніемъ. Онѣ питаются личинками и водяными насѣкомыми. Но такъ какъ онѣ могутъ также жить, подобно нашимъ золотымъ рыбкамъ, въ небольшихъ стеклянныхъ резервуарахъ и даже могутъ оставаться около 20 минутъ внѣ воды, то вскорѣ окажутся опасными соперниками для золотыхъ рыбокъ.

Сохраненіе кольевъ и желѣзнодорожныхъ шпалъ. Деревянные колья, вбитые въ землю верхнимъ концомъ, т. е. въ направленіи, обратномъ тому, въ которомъ растетъ живое дерево, сохраняются болѣе продолжительное время, чѣмъ колья, вбитые въ нормальномъ направленіи. Для устройства одного полисадника были употреблены колья изъ недавно срубленныхъ деревьевъ. У одной трети кольевъ оконечность была обуглена, другая треть была опущена въ смолу, а остальные погружены въ теченіе двухъ часовъ въ кипящій растворъ сѣрно-кислой мѣди, затѣмъ въ известковую воду и хорошо высушены. По истеченіи десяти лѣтъ всѣ колья, находившіеся въ землѣ на глубинѣ 0,62 метра (около аршина), были подвергнуты осмотру, причемъ оказалось, что только колья, пропитанные растворомъ сѣрнокислой мѣди, оказались нетронутыми, всѣ же другіе—сгнили. Буковыя шпалы довольно рѣдко употребляются на желѣзныхъ дорогахъ: въ Германіи онѣ составляютъ 1% всѣхъ шпалъ, въ Австріи 3%, хотя въ обоихъ этихъ государствахъ находится большое количество буковыхъ лѣсовъ. Дѣло въ томъ, что прочность этого дерева весьма незначительна: оно держится не болѣе 2½ или 3 лѣтъ, между тѣмъ какъ дубъ выдерживаетъ 15 лѣтъ, а ель 7 или 8 лѣтъ. Наилучшій способъ приготовленія этихъ видовъ деревьевъ для шпалъ заключается въ пропитываніи ихъ креозотомъ, по методѣ Руппера. Предварительно слѣдуетъ удалить, посредствомъ достаточнаго кипяченія, сердцевину, въ которой можетъ произойти броженіе. Послѣ впрыскиванія креозота, дерево сушится въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ получается превосходный матеріалъ для желѣзнодорожныхъ шпалъ.

Черты изъ міра животныхъ. Удавъ или пиѳонъ—змѣя, часто встрѣчающаяся на островѣ Гайнанѣ (Кантонск. провинція въ Китаѣ), гдѣ достигаетъ болѣе двухъ сажень длины, такъ что два человѣка едва могутъ ее поднять. Мѣстные китайцы занимаются довольно усердно охотой на пиѳоновъ. Кожа ихъ идетъ на различныя подѣлки. У одного европейца, капитана китайскаго крейсера, было два особенно большіе экземпляра этихъ змѣй, находившіеся въ трюмѣ въ деревянномъ ящикѣ. Одна изъ змѣй однажды какъ-то исчезла; ее нигдѣ не могли найти и заключили, что она ушла въ море, но черезъ нѣсколько дней китайскій матросъ, посланный отвязать паруса, увидѣлъ свернувшуюся змѣю въ марселѣ (большомъ парусѣ). Животное брызнуло въ матроса слюною и такъ испугало его, что тотъ чуть не упалъ. Змѣю поймали, снова посадили въ ящикъ, но экипажъ упросилъ капитана куда нибудь сбыть отвратительныхъ гадинъ. Змѣи достались нѣкоему Ганіоку, производившему надъ ними интересныя наблюденія. Онъ кормилъ ихъ курами. Для каждой змѣи одной курицы хватало на нѣсколько недѣль. Курица, посаженная въ ящикъ, казалась какъ бы магнитизированною подъ взглядомъ змѣи и долго оставалась неподвижною, хотя змѣя и не прикасалась къ ней. Еще окончательно не рѣшено, взглядъ-ли змѣи, дыханіе ли ея оцѣпеняютъ курицу, но такъ называемыя „чары змѣи", о коихъ часто упоминается въ разсказахъ, подтверждались здѣсь на фактѣ. Въ высшей степени интересны наблюденія Ганіока надъ тысяченожками острова Гайнана, которыя, болѣе ¼ арш. длины, толщиною въ большой палецъ и имѣютъ вообще 48 ногъ, снабженныхъ когтями. Сила и хищность этихъ тропическихъ чудовищъ изумительны; ихъ можно удобнѣе наблюдать только въ сосудахъ, на гладкихъ стѣнахъ которыхъ они не могутъ удержаться своими острыми когтями. Тысяченожка, лишенная свободы, съ яростью бьетъ хвостомъ по дну лохани. Ганіокъ посадилъ къ пойманной тысяченожкѣ змѣю вдвое ея длиннѣе. Осмотрѣвъ противника, тысяченожка бросилась на змѣю, сразу укусивъ умертвила, затѣмъ, схвативъ змѣю передними лапками, трясла ее взадъ и впередъ и наконецъ высосала изъ нея кровь. Эта тысяченожка ѣла и баранину и когда къ ней такъ-то посадили скорпіона, она также убила и съѣла всего съ хвостомъ и ногами. Эти гады на свободѣ уничтожаютъ вѣроятно много другихъ гадовъ, а китайцы даже разводятъ ихъ и употребляютъ въ лекарствахъ. Мертвыхъ тысяченожекъ хоронятъ черные муравьи. Ганіокъ самъ видѣлъ такія похороны: весь поѣздъ имѣлъ около 1½ аршина длины, впереди шелъ отрядъ муравьевъ, очищая дорогу, за ними другіе несли длинное тѣло тысяченожки, сзади совершенно правильной линіей слѣдовали остальные обитатели муравейника. Ганіокъ разсказываетъ еще слѣдующее про бѣлыхъ муравьевъ, мучителей человѣка тропическихъ странъ: „цѣлая куча ихъ проникла къ намъ въ комнату вечеромъ во время ужина; привлекаемые кушаньемъ, они вползли на столъ, въ тарелки и даже въ лампу, которая отъ множества ихъ погухла. Единственнымъ убѣжищемъ присутствующихъ оставались постели, которыя тщательно оградили отъ муравьевъ, тысяченожекъ, змѣй, скорпіоновъ, ящерицъ и другихъ гадинъ, чтобъ, по крайней мѣрѣ, ночью не подвергаться такому безпокойству".

Раскопки въ городѣ Амитернума. Итальянская королевская комиссія по охраненію древностей и монументовъ скоро приступятъ къ вторичному открытію города Амитернума. Начали отрывать этотъ городъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но потомъ порѣшили лучше поставить въ Аквилѣ (въ Абруццахъ) памятникъ гражданину Амитернума, извѣстному классическому писателю Саллюстію, но такъ какъ это не было приведено въ исполненіе, то затѣмъ снова принялись за раскопку города. Въ первый разъ отрыли внутренность театра, полукруглое пространство съ каменными ступенями для сидѣнья, похожими на тѣ, которыя найдены въ помпейскомъ театрѣ; здѣсь также нашли прекрасныя колонны съ надписями и орнаментами. Съ этого то театра опять и начнутъ теперь работу, чтобы открыть все зданіе. Странно, что большая часть этого сабинскаго города засыпана, а въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ театра находится амфитеатръ, который не былъ засыпанъ; его арена имѣетъ эллиптическую форму, и тамъ, гдѣ нѣкогда сражались гладіаторы, раннею весною—проходитъ теперь плугъ пахаря, а поздними лѣтомъ—серпъ жнеца. Недалеко оттуда видна стѣна, которую называютъ стѣною діаволовъ (Marata del diavolo), и которая, по преданію, была построена циклопами: на ней сохранилась еще древняя надпись.

Золотой слитокъ. Нѣкто Генри Альберсъ, бывшій въ молодости мясникомъ, проживалъ въ Нью-Іоркѣ на деньги, скопленныя имъ отъ этой торговли. Однажды къ нему явились двое людей, изъ которыхъ одинъ называлъ себя „докторомъ", и предложили ему купить слитокъ золота, найденный будто бы въ Мексикѣ. Бывшій мясникъ, посовѣтовавшись съ однимъ своимъ другомъ, согласился, и всѣ четверо отправились на счетъ Альберса въ одинъ изъ городовъ Канады, гдѣ ему и вручили слитокъ золота, вѣсомъ въ 77 фунтовъ, такъ что его стоимость доходила до 15,000 долларовъ, а мяснику уступили его за 4.200 долларовъ, и кромѣ того, онъ далъ еще въ уплату два бриллiанта, стоимостью въ 1,000 долларовъ. Когда мясникъ отправился въ Нью-Іоркъ, то продавцы предупредили его, чтобы онъ первое время не показывалъ бы никому слитка, чтобы не возбудить подозрѣнія полиціи. Нѣсколько времени спустя, мясникъ отдалъ испробовать свой слитокъ, и тогда оказалось, что это была простая мѣдь. Онъ сталъ жаловаться полиціи, но „докторъ" и его товарищъ исчезли безвозвратно.

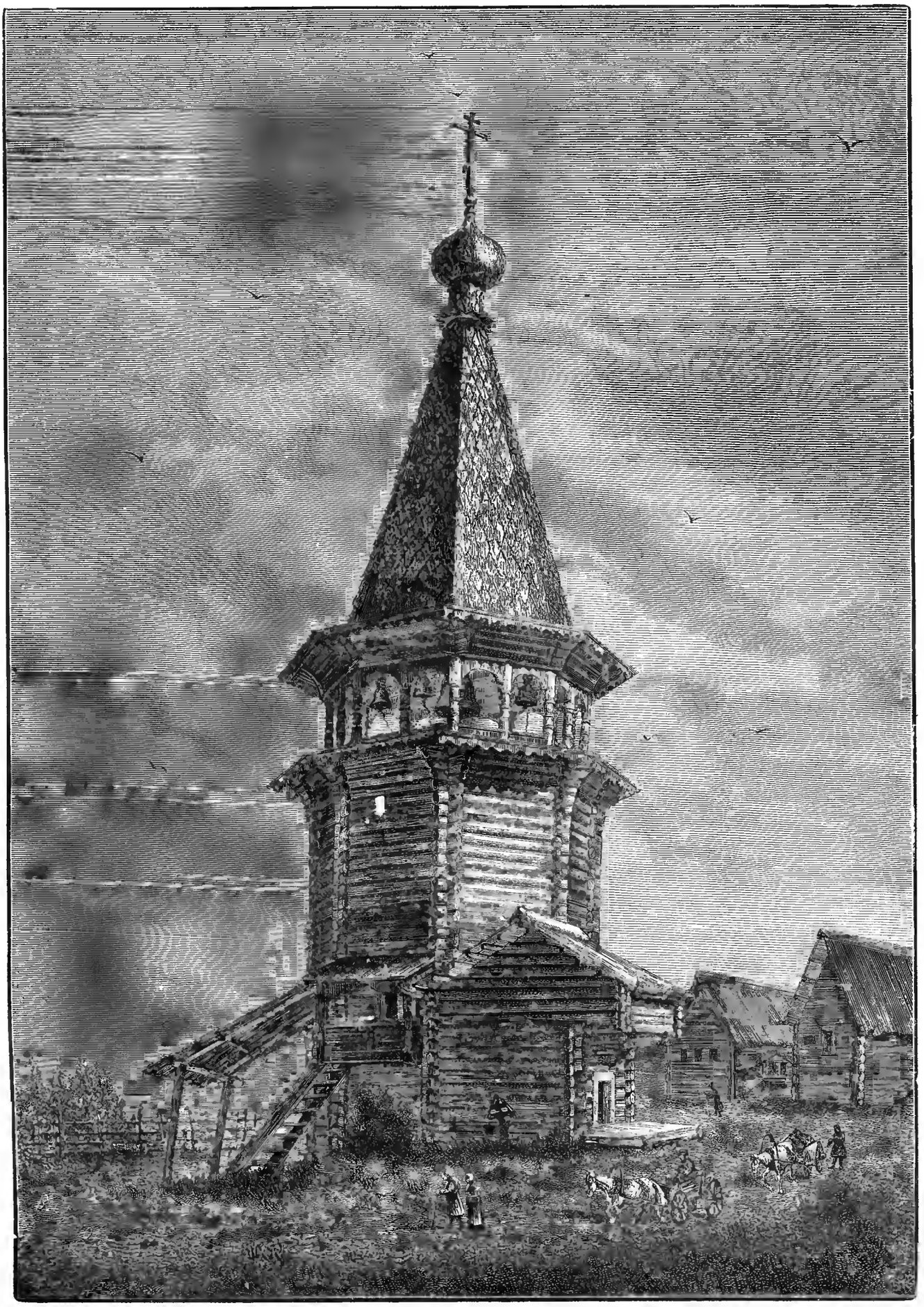
Опыты передачи механической работы помощію электричества. Важнѣйшими опытами электрической передачи работы должно считать нынѣ проводимые, подъ руководствомъ извѣстнаго знатока электричества г. Депре, воздушные, протянутые по столбамъ кабели. Въ Крейлѣ находится одна электрическая машина, служащая генераторомъ; для приведенія ея въ дѣйствіе имѣется два локомобиля, могущіе каждый дать до 150 лошадиныхъ силъ; въ Парижѣ имѣется три пріемныхъ электрическихъ машины. Передаваться будетъ работа отъ 100—150 лошадиныхъ силъ. Всѣ подготовительныя работы, какъ сообщаетъ „Техническій Обзоръ", должны окончиться къ концу будущей весны. По громадности протяженія и силѣ напряженія тока, опытъ будетъ дѣйствительно небывалый, и его результаты будутъ, несомнѣнно, весьма интересны.

Вліяніе полярныхъ льдовъ на температуру послѣдняго мая мѣсяца. Ученый физикъ Жамонъ, какъ видно изъ отчетовъ объ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій парижской академіи наукъ, объясняетъ апрѣльскіе и майскіе холода отсутствіемъ въ это время года паровъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Къ этой причинѣ слѣдуетъ присоединить и вторую—позднее таяніе полярныхъ льдовъ. Въ нынѣшнемъ году вскрытіе послѣднихъ произошло позже обыкновеннаго. Изъ отчетовъ морскихъ портовъ оказывается, что суда, переѣзжавшія Атлантическій океанъ въ сѣверной его части, въ концѣ мая мѣсяца, встрѣчали тамъ громадное количество льда, послѣдствіемъ чего было даже нѣсколько кораблекрушеній. Такимъ необычайнымъ явленіемъ и объясняется, можетъ быть, холодная погода послѣдняго времени.

Гіалоглифотипія. Этимъ неудобопроизносимымъ именемъ называютъ англичане новый способъ печатнаго воспроизведенія рисунковъ. Способъ этотъ очень простъ. Художникъ рисуетъ на стеклѣ особымъ перомъ посредствомъ восковыхъ чернилъ, которыя во время работы подогрѣваются газомъ или электрическимъ токомъ. Восковыя чернила, выходя изъ пера, быстро отвердѣваютъ и даютъ на стеклѣ рисунокъ. Затѣмъ стекло обработывается плавиковой кислотою, которая, не трогая мѣстъ покрытыхъ восковыми чернилами, разъѣдаетъ и углубляетъ непокрытыя мѣста. Со стеклянной плиты снимается гальваническое клише; впрочемъ и самыя стеклянныя плиты пригодны для печатанія. Рисунки, изготовленные такимъ образомъ и помѣщенные въ нѣкоторыхъ англійскихъ журналахъ, какъ пишетъ „Papier-Zeitung", не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Сверканіе звѣздъ и предсказаніе погоды. Чтобы узнать сверкаетъ ли звѣзда и какова сила ея блеска сравнительно съ другими, у астрономовъ есть аппаратъ, ссентилометръ (измѣритель блеска), который насаживается на конецъ телескопа. Спокойно блестящая звѣзда кажется чрезъ ссентилометръ кругомъ, который однако распадается на нѣсколько ярко окрашенныхъ круговъ въ томъ случаѣ, если звѣзда сверкаетъ. Цвѣта отдѣльныхъ круговъ соотвѣтствуютъ цвѣтамъ радуги. Монтиньи давно уже замѣтилъ, что синій цвѣтъ преобладаетъ предъ дождемъ или во время наступленія его. Это совпаденіе синяго цвѣта въ кругахъ въ ссентилометрѣ съ атмосферическими осажденіями такъ правильно, что синіе круги считаются яснымъ признакомъ дождя. Въ іюнѣ 1883 г. Монтиньи замѣтилъ, что уже съ апрѣля синій цвѣтъ сталъ появляться рѣже, но за то рѣже выступалъ зеленый. На основаніи многолѣтнихъ наблюденій, онъ заключилъ, что количество водяныхъ паровъ въ верхнихъ слояхъ воздуха гораздо меньше чѣмъ въ предъидущіе годы и предсказалъ большую сушь сравнительно съ прежними годами, отличавшимися дождливостью. Такъ какъ метеорологическія наблюденія въ Брюсселѣ подтвердили предсказанія погоды по сверканію

Библиотека "Руниверс"



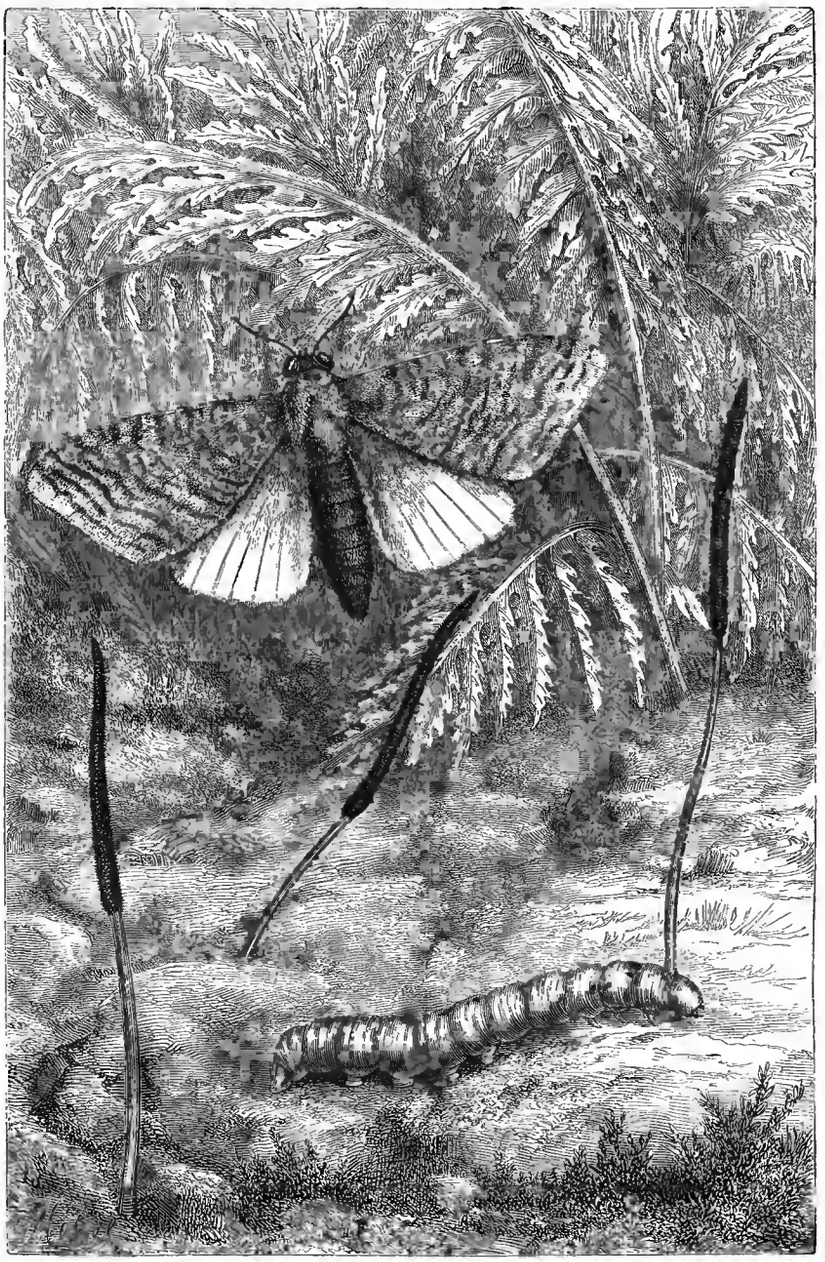
Деревянная колокольня на Нижне-Уфтюгскомъ погостѣ (Волог. губ., Сольвычег. уѣзда). Изъ альбома путеш. по сѣверу. Ориг. рис. съ натуры В. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

звѣздъ, то Монтиньи опредѣлилъ также погоду и для 1884 г. Зависимость появленія синяго цвѣта въ сверкающихъ звѣздахъ отъ количества воды въ атмосферѣ объясняется тѣмъ, что свѣтъ, прошедшій чрезъ значительный слой воды, кажется голубымъ. Такимъ образомъ лучи, достигающіе до насъ съ неподвижныхъ звѣздъ, будутъ казаться тѣмъ болѣе синими, чѣмъ больше имъ пришлось пройти по дорогѣ сквозь водяные пары, между тѣмъ какъ при сухой погодѣ синій цвѣтъ задерживается. Наблюденія Монтиньи будутъ подвергнуты основательной повѣркѣ и быть можетъ ссентилометру предстоитъ такая же будущность какъ барометру, гигрометру и термометру.

Богатства Парижа въ художественныхъ произведеніяхъ. Сенскій префектъ распорядился недавно составить инвентарь всѣмъ художественнымъ произведеніямъ, составляющимъ собственность города Парижа. Стоимость ихъ простирается до 12.256,660 франк., изъ этого числа на 4.178,000 разныхъ художественныхъ произведеній находится въ общественныхъ зданіяхъ и на 8.078,000 въ церквахъ и церковныхъ учрежденіяхъ. Въ одной церкви св. Евстахія на 700,000 фр картинъ и скульптурныхъ произведеній и въ Сенъ-Жерменъ-де Пре на 642,000 франк. Въ городскомъ амбарѣ на Мерландскомъ бульварѣ находится 69 статуй, оцѣниваемыхъ въ 389,000 франковъ и еще неразмѣщенныхъ. Скульптурныя произведенія въ городской ратушѣ стоятъ 1.384,000 фр. Въ городскихъ садахъ на улицахъ и площадяхъ статуй на 1.000.000 франковъ; одна статуя Республики на площади Château d'Eau цѣнится въ 300.000 франк. слишкомъ. Произведенія искусствъ въ Собраніи плановъ Парижа цѣнятся въ 1.714,000; въ библіотекѣ и музеѣ Карнаве въ 1.200,000; въ 28 другихъ городскихъ библіотекахъ въ 648,000 фр.

Землетрясеніе въ Кашмирѣ. Изъ Симлы пишутъ въ „Times", что землетрясеніе въ Кашмирѣ продолжается съ прежнею силой и что въ провинціи Камрой погибло 2700 и въ Музаферабатѣ 2,281 челов. Городъ Барамула совершенно разрушенъ сильнымъ подземнымъ ударомъ 5 іюня. До сихъ поръ погибло отъ землетрясенія 1,081 ч., 25,000 мелкаго и 800 крупнаго скота и разрушено около 70.000 домовъ.



Грибная гусеница и ея бабочка. Рис.

Циклонъ въ Аденскомъ заливѣ. Въ Аденскомъ заливѣ, во время случившагося на дняхъ сильнѣйшаго циклона, подобнаго которому не упомнятъ уже нѣсколько лѣтъ, погибли два англійскихъ корабля, при чемъ команда спаслась на лодкахъ, а съ другаго былъ спасенъ лишь одинъ офицеръ французскимъ пароходомъ „Пейо", послѣ двухдневнаго плаванія на мачтѣ. Полагаютъ, что во время этого циклона, погибъ пропавшій безъ вѣсти французскій военный пароходъ „Ренаръ."

Китайская трава, замѣняющая шелкъ и хлопокъ. Изъ отчета американскаго консула въ Руанѣ видно, что китайская трава, привозимая изъ Индіи, пріобрѣтаетъ во Франціи все большее и большее распространеніе. До недавняго времени, говоритъ онъ, только одинъ энергичный руанскій фабрикантъ отваживался на пробное прядение этого матеріала, но полученныя имъ издѣлія, какъ матеріалъ для лѣтняго платья, столоваго бѣлья и мебельныхъ матерій, обладали такими высокими достоинствами, что въ самое короткое время были раскуплены какъ парижскими крупными фирмами, такъ и мѣстными торговцами, и теперь фабрикаціей такихъ издѣлій занимаются уже нѣсколько фабрикъ.

По своимъ свойствамъ они не уступаютъ въ глянцевитости и упругости на ощупь шелку, а въ плотности и прочности—льну. Они холоднѣе бумажныхъ, но теплѣе льняныхъ и по тонкости напоминаютъ самый деликатный муслинъ. Въ Ст.-Рьеръ де Кале дѣлались опыты фабрикаціи изъ такой-же китайской травы кружевъ и результаты получены самые удовлетворительные.

Почему-бы нашимъ закавказскимъ и средне-азіатскимъ хозяевамъ не попробовать воздѣлывать этотъ матеріалъ; сѣмена китайской травы или Rheea достать можно-бы было безъ большихъ хлопотъ. Въ Индіи она воздѣлывается точно также и обработывается съ большимъ успѣхомъ механическимъ способомъ, особенно волокноочистительными машинами Смита, получившими недавно на сравнительныхъ испытаніяхъ отъ индійскаго правительства первую премію.

Прогрессъ телефоніи. Изъ Нью Іорка получена любопытная новость. Нѣкто Гиллетъ явился надняхъ въ бюро одной здѣшней фирмы и заявилъ, что онъ въ состояніи при помощи изобрѣтеннаго имъ аппарата, не превышающаго по размѣрамъ карманные часы, устроить сообщеніе отдаленнѣйшихъ угловъ міра между собою. Чтобы убѣдиться въ этомъ, воспользовались телеграфной проволокой между Нью-Іоркомъ съ Чикаго на растояніи 1,100 англійскихъ миль. Изобрѣтенный аппаратъ функціонировалъ на столько хорошо, что былъ отчетливо слышенъ даже ходъ карманныхъ часовъ. Второй опытъ былъ произведенъ между Медвиллемъ (Пенсильванія) и Нью-Іоркомъ на разстояніи 510 миль и опытъ также удался. Здѣсь уже составилась акціонерная компанія съ цѣлью капитализаціи патента Гиллета и для Европы, ради чего нѣкоторыя заинтересованныя лица отправились уже въ Англію.

Профессоръ химіи въ новороссійскомъ университетѣ Вериго, недавно обратилъ вниманіе на практикующуюся въ настоящее время въ одесской торговлѣ въ обширныхъ размѣрахъ, подмѣсь къ тонкому столовому прованскому маслу значительныхъ количествъ кунжутнаго масла, выбиваемаго въ большихъ количествахъ на мѣстныхъ маслобойняхъ изъ сѣмянъ растенія Sesamum orientale. Для того, чтобы дать понятіе о размѣрахъ практикующейся подмѣси, Вериго, какъ сообщается въ „Одесск. Вѣстн.", приводитъ тотъ фактъ, что изъ восьми образцовъ лучшаго прованскаго масла, взятыхъ имъ въ различныхъ бакалейныхъ магазинахъ, безъ подмѣси кунжутнаго масла оказались лишь два образца.

Какую высокую плату получилъ Викторъ Гюго за свои сочиненія, видно изъ слѣдующихъ цыфръ: за „Несчастные" ему заплачено 250,000 франковъ; за „Труженики моря" — 150,000; „Уличныя и лѣсныя пѣсни"—40,000 франковъ: за „Человѣка, который смѣется"—200,000 франковъ. Итого только за эти сочиненія имъ получено 640,000 франковъ, и это только небольшая часть всего имъ писаннаго.

Библиотека "Руниверс"

Прожорливость мелкихъ пташекъ. Одинъ изъ нѣмецкихъ натуралистовъ отмѣчаетъ любопытный фактъ прожорливости мелкихъ птицъ. Дроздъ, напр., съѣдаетъ заразъ большаго слизняка. Если-бы человѣкъ пожелалъ слѣдовать аппетиту этой птицы, то долженъ былъ бы съѣсть сразу телячью ногу. Такою-же прожорливостью отличаются и иволги; если-бы составить одинъ съ другимъ оводовъ, съѣденныхъ въ одинъ день этой птицей, то изъ этого ряда образовался бы дождевой червякъ въ нѣсколько футовъ длиной. Человѣкъ, чтобы уподобиться по аппетиту иволгѣ, долженъ былъ-бы съѣсть въ теченіе 24-хъ часовъ колбасу, имѣющую 9 дюймовъ въ обхватѣ и 20 футовъ длины. Эта прожорливость объясняетъ намъ, насколько полезны мелкія пташки въ дѣлѣ истребленія оводовъ.

Хитрыя бенаресскія обезьяны. Въ Бенаресѣ существуетъ „городъ боговъ", это—очень большая и очень свято чтимая колонія обезьянъ, которыя имѣютъ тамъ не только храмъ, но и жрецовъ. Эти обезьяны пользуются такою большою свободою, что безпрепятственно проникаютъ въ частныя жилища и общественныя зданія; такъ какъ жизнь ихъ очень продолжительна и онѣ сильно размножаются, то и неудивительно, что обезьянъ въ Бенаресѣ уже слишкомъ много. А населеніе города давно уже было того мнѣнія, что эта ничего не производящая, но все пожирающая колонія въ двадцать тысячъ головъ, имѣетъ свои очень непріятныя стороны. Поэтому всѣ съ удовольствіемъ услыхали, что половина этой колоніи будетъ отвезена въ отдаленное мѣсто. Обезьяны, которыя въ Бенаресѣ чувствуютъ себя хорошо, имѣя въ изобиліи воду, фрукты, тѣнистые сады и даже храмы, конечно считаютъ такую эмиграцію излишнею. Когда старый бенаресскій раджа пригласилъ четверорукихъ гостей переплыть рѣку и поселиться у него во дворцѣ, жрецы переправили ихъ черезъ Гангъ; обезьяны очевидно приняли эту переправу за устроенный имъ пикникъ и въ тотъ же вечеръ, на крейсирующихъ во множествѣ по этой рѣкѣ судахъ возвратились въ городъ, гдѣ спокойно провели ночь.

Потребленіе конины. Съ начала нынѣшняго столѣтія все болѣе и болѣе распространяется мнѣніе о пользѣ употребленія въ пищу конины, которое не только предохраняло-бы благородное животное отъ совершеннаго истощенія и устранило-бы необходимость отправлять его затѣмъ на живодерню, но и содѣйствовало-бы поднятію коневодства и улучшенію питанія населенія. Но нужно сознаться, что свойственное большинству людей отвращеніе къ кониѣ можетъ исчезнуть лишь подъ вліяніемъ крайней нужды. Такъ, въ Парижѣ потребленіе конины сильно развилось лишь послѣ продолжительной осады, которую ему пришлось выдержать во время франко-прусской войны. Недавно одна парижская хозяйка издала поваренную книгу подъ названіемъ „La cuisinière assiégée", въ которой помѣщено описаніе приготовленія массы кушаній изъ конины. „Конина—говоритъ авторъ книги—имѣетъ совершенно такой-же видъ и вкусъ, какъ и бычачье мясо; послѣ хорошей варки она ничѣмъ не отличается отъ послѣдняго и даже имѣетъ передъ нимъ преимущество. Но слѣдуетъ только предварительно хорошенько вымочить ее въ уксусѣ съ примѣсью масла, соли и перцу."

Задача буквъ № 23.

Изъ нижеслѣдующихъ 49 буквъ составить 14 словъ и размѣстить ихъ по клѣткамъ такъ, чтобы получилась фамилія одного извѣстнаго русскаго писателя и названіе двухъ его сочиненій. Черныя цифры означаютъ заглавныя буквы: 4а, 2в, 2д, 7е, 1з, 3і, 3и, 1й, 3к, 2л, 5н, 2о, 3п, 1р, 4с, 3т, 1у, 1ъ, 1я.

10	1	6	1	1	3	3	8	2	14
				9	1				
			1	4	9	5			
		2	6	2	9	8	9		
13	5	4	3	6	8	11	12		
10	7	8	12	9	10	9	5		
		6	9	1	13	12	13		
			5	11	11	7			
				7					

1) Плотничій инструментъ.
2) Вмѣстилище муки.
3) Древнее женское имя.
4) Отрицательная частица.
5) Принадлежность болота.
6) Звукъ, издаваемый птенцами.
7) Женское еврейское имя.
8) Рѣка въ Европѣ.
9) Одинъ изъ проспектовъ въ Петербургѣ.
10) Часть сутокъ.
11) Французская буква.
12) Богъ подземнаго царства.
13) Собака.
14) Буква.

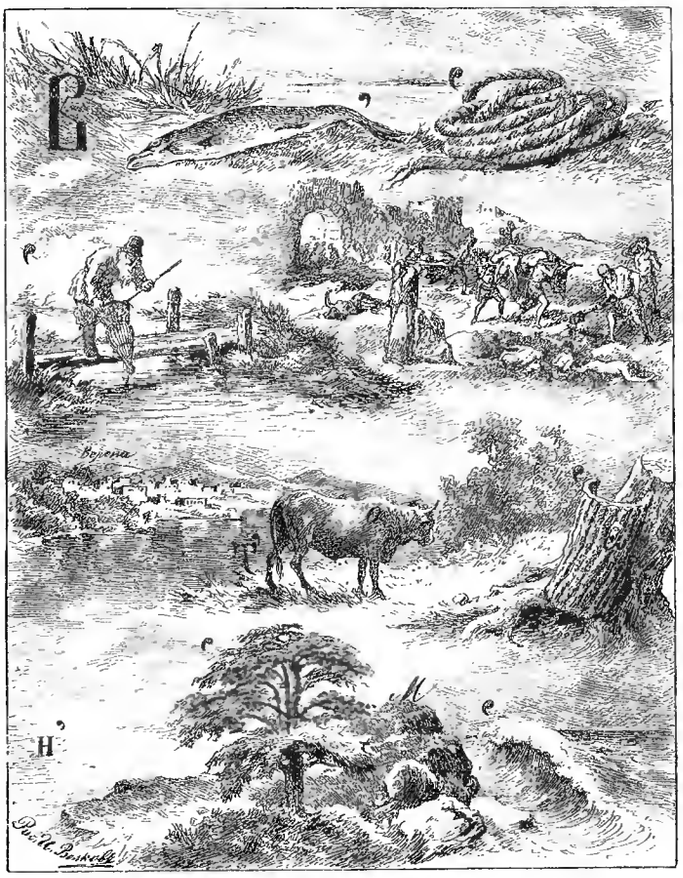
Рѣшеніе ребуса № 19.

(Помѣщ. въ № 20).

„Какъ поживете—такъ и прослывете".

Рѣшенія этого ребуса присланы отъ 468 лицъ, а потому, за недостаткомъ мѣста, фамиліи ихъ и не могутъ быть помѣщены.

Ребусъ. Задача № 24.



ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція и Главная Контора журнала „НИВА"

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ

гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

СОДЕРЖАНІЕ: **Уплисъ-Цихе** (съ рис.).—**Радованская тайна.** Повѣсть **Петра Петрова.** (Продолженіе). **Изъ прадѣдовскихъ воспоминаній.** Разсказъ. **В. Желиховской.** (Окончаніе).—**Лѣтомъ на рыбной ловлѣ** (съ рис.).—**Савонаролла** (съ рис.).—**Птички** (съ рис.).—**Сюзьма, купанья на Бѣломъ морѣ** (съ рис.).—**Ишль** (съ рис.).—**Друзья искусства** (съ рис.).—**Литер. альбомъ. Стих. А. А. Фета** (съ рис.).—**Колокольня на Нижне-Уфтюгскомъ погостѣ** (съ рис.).—**Грибная гусеница и ея бабочка** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи.—Заявленіе.—Ребусъ.—О подпискѣ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ „НИВЫ" со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Библиотека "Руниверс"

НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 400 иллюстраціями въ текстѣ копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перер. 7 р.; въ калик. переплетѣ съ золот. тисн. 7 рубл., съ перер. 8 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „НИВА". СПБ. Невскій проспектъ. № 6: въ отдѣленіе конторы „НИВА" Н. Н. Печковской. въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

№ 4112 20—13

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Бѣгов. часы (Хронографъ). Прейсъ-куранты по востреб.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ части. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій — чрезвычайно интересенъ. СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ калиброномъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КЛУБНИКА.

Разнообразнѣйшій выборъ. Каталоги безплатно и франко. Ц. № 1218 1—1

Kreuz a. Ostbahn. A. Mörsig.

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

„Н. ДОНИЧЪ"

МОСКВА, Софійна, прот. Лубян. пассажа.

ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТ. И ВЫДАЮТСЯ СПРАВКИ: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ И ДВИЖИМОСТИ; О КАПИТАЛАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. И ДВИЖИМОСТИ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ; ПОСТОЯННЫМЪ КЛІЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНАГО БЮРО" БЕЗЪ КОММИССІОНЕРСТВА.

ЦЕЗАРЬ И МИНКА

ЦАПА, Пруссія.

Всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ роскошныхъ собакъ. Шнебницъ-Аниабургъ, Мерзебургскаго окр., охотничьихъ, лягав. и салонныхъ собакъ.

ЦАПА.

Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ 50 изображеніями извѣстнѣйшихъ расъ собакъ, франко безплатно. Ц. № 1205 3—3

НОВѢЙШІЕ ВАЛЬСЫ

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Флиге Г. (Камеръ-музикмейстеръ придворн. муз. хора) Въ объятіяхъ любви (Im Arm der Liebe). . . . . 1 р.

Китцеръ Р. Вѣчно съ тобой. (Ewig mit Dir). . . . . 1 р.

Вальтеръ Г. Жить, любить и веселиться. (Liebe, Lust u Leben!). . . . . 1 р.

Продаются во всѣхъ музыкальн. магазинахъ и у издателя

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. Ц. № 1219 1—1

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. II 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

РОГОЛИНЪ

ПОРОШОКЪ ОТЪ ПОТА.

Аптек. М. Гуловскій.

Порошокъ, предотвращающій прѣніе всѣхъ частей тѣла, въ особенности прѣніе ножныхъ пальцевъ, вслѣдствіе чего устраняетъ боль и запахъ. Цѣна коробки 45 к., съ пересылкою не менѣе 3-хъ коробокъ 2 руб. Для предупрежденія подлоговъ прошу требовать на каждомъ этикетѣ подпись. М. Гуловскій, красными чернилами и марку главнаго склада С.-Петерб. Бюмет. Лабораторіи. Главный складъ для всей Россіи: А. Эиглундъ, Литейный пр., № 38, въ СПБургѣ. № 1157

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій 51. № 1174 8—5

Chrestensen

Stets das Neueste! Erfurt.

Kataloge gratis.

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

Ц. № 1193

4711

СОСНОВЫЕ ДУХИ

врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговлихъ аптекарскими товарами. 3756. 17—12

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство 5 лѣтъ, что не почернѣютъ! Предлагаетъ депо Василій Аурихъ, Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 1214 С.-Петербургѣ. 10—3

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ

въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ

въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.

КАРАНДАШИ

въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ

въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торговцамъ с изд.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Летніе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Цесаревичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ. Вторникамъ. Средамъ. Пятницамъ и Субботамъ въ 10½ час. утра.

Подробное росписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получать въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 18, кв. № 1) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинакова съ таксою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Пассажиры переваго класса за проѣздъ не менѣе пяти пристаней, назначенныхъ на билетѣ, имѣютъ уступки 20% противъ таксы. № 1139 10—6

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" 1884 ГОДА,

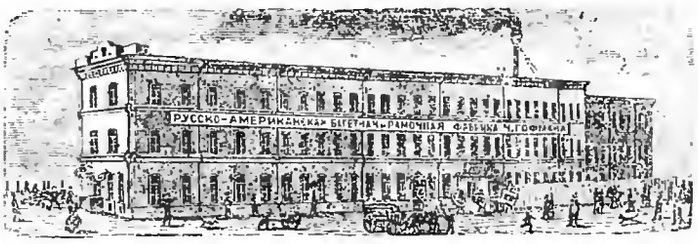
заключающій въ себѣ болѣе 1200 стран. текста и 700 худож. выполн. грав., большой ром. Вс. Соловьева „Изгнанникъ", большой ром. графа Е. А. Саліаса „Въ старой Москвѣ", разсказъ Я. П. Полонскаго „Вадимъ Голетаевъ" и изъ воспомин. того-же автора „И. С. Тургеневъ у себя", повѣсть Д. В. Григоровича „Недолгое счастіе".. разсказы Н. В. Успенскаго „Новые помѣщики" и „Привольная жизнь", разсказъ П. П. Гнѣдича „Въ 12-мъ году", разсказы А. Я. Максимова „Жертва злому духу" и „На соболей", повѣсть П. Петрова „Багровая пыль" и др. произведенія отдѣл. беллетр., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Проф. Импер. Академіи Художествъ К. Е. Маковскаго „ГУСЛЯРЪ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ

Брошюрован. . . 4 р. Въ калик. перепл. 5 р. 50 к.

Съ перечылкою . . 6 „ Съ пересылкою . . 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ. въ контору редакціи журнала „Нива". Невскій пр.. № 6: въ Москвѣ въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" у Н. Н. Печковской. д. Петровскихъ Торговыхъ линій.



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. а также для выдачи. при выпускѣ. въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. оканчивающимъ въ оныхъ курсъ. о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: „ДВА МІРА" и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое единственное, дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала „Нива" (Невскій просп., № 6); въ Москвѣ у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ: БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬН: ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ

„РУССКІЙ КЛУБЪ"

СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16

МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

НОВОСТИ

полученныя изъ-за границы къ лѣтнему сезону, высылаются съ первой почтой:

ПО 4 РУБ. ВЕЩЬ:

1) **Американскій фильтръ** для очищенія воды, необходимый въ особенности лѣтомъ и осенью для предупрежд. заразн. болѣзней.

2) **Газовая свѣча** (пок. изобрѣт.). Горитъ ярким пламенемъ въ 4 рожка; обходится не дороже стеариновой.

3) **Часы** карманные солнечные, съ комп.

4) **Англійскій приборъ для ученія рыбы** съ механическимъ подсѣкателемъ, нѣсколькими удочками и всѣми принадлежностями.

5) **Самоучитель рисованія.** Большой ящикъ красокъ, кисти и печати, руковод.

ПО 6 РУБ. ВЕЩЬ:

6) **Камеръ-Обсиура,** съ помощью которой можно снимать портреты, виды и проч.

7) **Миниросионъ** большой, въ деревянномъ футлярѣ, увеличивающій въ 1.000 разъ.

8) **Полевая зрительная труба,** приближающая на нѣсколько верстъ.

9) **Волшебный фонарь** съ большимъ количествомъ картинъ.

ПО 7 РУБ. ВЕЩЬ:

10) **Барометръ** металлич., усовершен. конструкціи, предсказыв. всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, бурю и проч., съ книгою о примѣн. къ сельск. хоз.

11) **Часы** изби нтные столовые, изъ никеля, и ящной работы, съ вѣрнымъ ходомъ.

12) **Пароходъ,** дѣйствующій паромъ.

ПО 10 РУБ. ВЕЩЬ:

13) **Аппаратъ** для приготовл. шипуч. воды.

14) **Часы карманные** американскіе, хронометрическіе, ремонтуаръ, съ вѣрн. ход.

15) **Паровая машина** (полная модель), дѣйствующая паромъ, безопасная.

ПО 12 РУБ. ВЕЩЬ:

16) **Пара телефоновъ** съ принадлежн. весьма примѣнимы въ сельск. хозяйствѣ.

17) **Электрическій двигатель** съ батареей и всѣми принадлежностями.

18) **Локомотивъ** (полная модель), дѣйствующій паромъ.

Всѣ 18 вещей высылаются за **11б** р.

Всѣ цѣны означены съ пересылкой, но за пересылку въ Азіатскую Россію и на Кавказъ прибавляется 10%.

Всѣ требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки" Петровка, д. Кредитнаго Общества. № 1221

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго полнанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями плетающихъ занятія въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письмоводъ). Г. № 1057

ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬН: ШВЕЙНАЯ МАШИНА

ПАТЕНТЪ S-N ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ ЕВРОПА ПАТЕНТЪ S-N АМЕРИКА

ЕТЛИ Вышивки и всѣ Другія работы

ПРЕЙСКУРАНТЫ

ПРОДАЖА и РУЧАТЕЛЬСТВ. ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО:

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ С.ПБ.

БОЛЬШ. САДОВАЯ № 16, УГОЛЪ ОЛМАЗОВЪ ПЕР. ПРОТ. ГОСТИН. ДВОРА.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

романа ВС. СОЛОВЬЕВА:

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.

Съ портретомъ Императора Петра II и со многими виньетками **Каразина.** Красивый томъ in 8, на веленев. бумагѣ. **Цѣна 2 р.,** въ перс. **2 р. 50 к.;** въ коленкор. переплетѣ **3 р.,** съ пер. **3 р. 50 к.** Съ требованіями обращаться въ контору журн. **„НИВА" (СПБ,** Невскій пр., № 6), въ **Москвѣ:** въ Отдѣл. конторы журн. „Нива" у **Н. Н. Печковской** (Петровск. линіи), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

изъ **КОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** камогильныя рѣшотки, палисадники, камогильныя часовни, кресты для могилъ.

изъ **КОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** ворота, перила, балконы, флюгарки, подъѣзды, зонтики, лѣстницы, изъ кованнаго желѣза.

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНО-СЛЕСАРНЫЙ ЗАВОДЪ

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

№ 1224 Вас. Остр., 13 линія, № 60—9. 3—1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ"

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ	4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій . . .	1.300.000 „
Итого	5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

1) **Страхованія на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованія на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованія доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія" заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные **бланки объявленій** можно получать въ Главной Конторѣ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13)** и черезъ **Агентства Общества** въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни **выдаются** и **высылаются** по требованію **безплатно.** № 1201 6—2

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ.

Жидкость, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парфюмерная **Ивановой.** № 1222

Полное собраніе сочиненій

Ф. ШОПЕНА.

Изданіе пересмотрѣнное и исправленное профессоромъ **К. Клиндвортомъ.**

6 томовъ въ 8-ю д. л. **3 руб.**

тоже въ 4-ю д. л. **9 руб.**

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

С.-Петерб. у **І. Юргенсона.** Варшава, у **Г. Зенневальда.** Н. № 1113 3—3

Съ разрѣшенія СПб. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, всѣдствіе рекомендаціи потребителей доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1034 15—15

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

НАСОСЫ

ВСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ, ОТЪ **8 РУБЛЕЙ.** Всѣ принадлежности.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Невскій, 16. Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

НАСОСЫ ДУГЛАСЪ.

Г. Нив 7—3

„АМЕРИКАНКА",

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

М. Г. Вениаминъ Ильичъ! „Американка" есть сущее благодѣяніе для небогатыхъ людей, а Вы, распространитель ихъ, — благодѣтель. Спасибо, великое Вамъ спасибо, за истинно полезный Вашъ трудъ по распространенію „американокъ". Прилагая при семъ пять руб. покорно прошу по нижеслѣдующему адресу выслать мнѣ еще другой экземпляръ „американки" и будьте увѣрены, что рекомендовать „американку" буду всѣмъ добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ. Гв. щ. Лаврентію Ивановичу Ивашкову. 7 Мая 1885 г. Шостка. В. П. Г. Благодарный, Свящ. Лаврентій Ивашковъ. № 1223

(Подлинныя письма хранятся при делахъ Редакціи Тиир. Губ. Вѣдом.)

Фабричное клеймо на снарядѣ:

„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь".

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ

АРИСТОНЫ

съ 10-ю нотами по выбору **25** руб.

Ноты по 50 к., рекомендуетъ главное депо муз. инстр. **Д. Александрова.** Прейскурантъ выс. безплатно. Владимірскій пр. № 16. Отдѣленіе: Литейный просп. № 51. С.-Петербургъ. № 1221 1—1

НУЖНЫ

благонадежные агенты, имѣющіе постоянное мѣстопребываніе въ провинціи, для банкирской конторы **А. Зиккеръ и К°,** въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. Г. № 1152 10—6

Дозв. ценз. СПБ. 17 іюля 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПбургѣ.

Библиотека Университета

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 30 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 17 Іюля 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/6 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА": въ СПБургѣ, Невскій пр., д. № 6.

Фридрихъ Шпехтъ.

Нидерландцы были первые, которые возвели рисованіе животныхъ до совершенства. Уже Рубенсъ превосходно изображалъ охотничьи сцены изъ жизни животныхъ; къ нему присоединились Францъ Снидерсъ, Веникс, Гондецэтеръ и другіе художники. По примѣру нидерландцевъ и другіе художники стали также изображать животныхъ и въ этой отрасли художества появились представители, достигшіе совершенства. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Фридрихъ Шпехтъ въ Штутгартѣ, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ и прелестныхъ рисунковъ котораго такъ много помѣщается въ „Нивѣ". Шпехтъ отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ; онъ не ограничивается, какъ многіе художники, передачей извѣстныхъ типовъ или породъ, но съ одинаковымъ мастерствомъ воспроизводитъ и домашнихъ животныхъ, и всѣхъ разнообразныхъ звѣрей различныхъ странъ. Читатели „Нивы" могли, какъ мы уже сказали, любоваться неоднократно превосходными картинами Шпехта, помѣщенными въ копіи. Дѣятельный художникъ, достигшій теперь полнаго разцвѣта силъ, родился 6 мая 1839 года въ Вюртембергскомъ городкѣ Ляуфенѣ, на Некарѣ. Уже ребенкомъ онъ проявилъ большія способности къ рисованію, при чемъ рано сказалась его наклонность къ передачѣ сценъ изъ жизни животныхъ. Въ 1853 г. онъ прибылъ въ Штутгартъ, гдѣ поступилъ ученикомъ въ художественную мастерскую Баиша, а послѣ отбытія воинской повинности, онъ съ 1862 года сталъ посѣщать королевскую художественную школу въ столицѣ Вюртемберга, гдѣ и поселился на постоянное жительство. Рисованіе, черченіе и различныя отрасли иллюстративной дѣятельности молодому художнику преподавали директоръ Нехеръ и профессоры Рустиче и Функъ. Шпехтъ усиленно тру-

Фридрихъ Шпехтъ. Рис. К. Кольбъ, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

дился надъ своимъ усовершенствованіемъ, при чемъ все болѣе и болѣе сказывалось его дарованіе къ воспроизведенію животныхъ, чему онъ посвятилъ себя исключительно, какъ только сдѣлался самостоятельнымъ. Изъ масляныхъ картинъ Шпехта упомянемъ о многочисленныхъ изображеніяхъ преслѣдуемыхъ на охотѣ животныхъ, объ охотничьихъ собакахъ, паркахъ съ оленями и т. п. На прилагаемомъ далѣе на стр. 725 рисункѣ Шпехтъ прекрасно изобразилъ зайца съ горностаемъ. Онъ занимается также пластическими работами, такъ напримѣръ, сдѣлалъ голову льва для памятника въ Штутгартѣ. По своею извѣстностью онъ обязанъ своимъ изображеніямъ животныхъ, помѣщаемымъ во многихъ иллюстраціяхъ. Изъ болѣе значительныхъ сочиненій, иллюстрированныхъ рисунками Шпехта, назовемъ „Діана"; „Листки для любителей охоты и собакъ"; „Странствованіе по міру животныхъ всѣхъ поясовъ": „Млекопитающія въ словѣ и рисункѣ"; „Лѣсъ и звѣри"—циклъ рисунковъ углемъ и затѣмъ много иллюстрацій къ сказкамъ, а также многочисленныя акварели.

Радованская тайна.

Повѣсть **Петра Петрова.**

(Окончаніе).

Явился Лука Петковичъ точно такой, каковъ былъ: такой же бодрый, подвижной, прямой; только правая рука въ перевязи и значительно спавшій загаръ съ лица, напоминали о ранѣ.

Воевода слегка привсталъ, не выпуская трубки изо рта, и указалъ рукою вошедшему мѣсто у костра, противъ себя.

— Какось рана? спросилъ Вукотичъ послѣ обычнаго обоюднаго привѣтствія съ добрымъ днемъ.

— Дòбро, хвàла.

— Има едну книжку *ньегово* свѣтлости тебѣ на слушаніе, Лука.

— Хвàла.

— Читай, Ристо, обратился Вукотичъ къ писарю.

Когда Ристо дочелъ до слова: „за чесни крестъ", воевода остановилъ его жестомъ руки.

— Что скажешь на это, Лука? спросилъ онъ вынувъ трубку изо рта и остановивъ свой медленный, тяжелый взоръ на Петковичѣ.

— Скажу что такъ, исто (вѣрно), отвѣтилъ спокойно Лука.

— Дòбро... Читай дальше, сказалъ Вукотичъ, вставляя снова трубку въ ротъ.

Когда писарь дошелъ до словъ: „кромѣ меня и Луки той пештеры никто не знаетъ" воевода, снова остановилъ его.

— Что скажешь на это, Лука?

— Скажу что такъ, исто. Ту пештеру только Маркъ да я знаемъ, отвѣтилъ такъ же спокойно Лука.

— Дòбро.. Читай дальше, Ристо.

Конецъ письма Лука Петковичъ выслушалъ столь же спокойно какъ и начало, и лишь извѣстіе о смерти Іованаца вызвало у него легкій возгласъ сожалѣнія.

— Что скажешь на это, Лука? спросилъ выждавъ немного Вукотичъ.

— Ништа не скажу, отвѣтилъ Петковичъ, словно нѣсколько удивленный такимъ вопросомъ.

Эта прямая, безхитростная душа даже не подозрѣвала, что въ прочитанныхъ словахъ было что-нибудь, кромѣ непосредственнаго, прямого ихъ значенія; не подозрѣвала, что рѣчь шла главнымъ образомъ о немъ самомъ.

Неожиданный отвѣтъ Луки поставилъ втупикъ воеводу, не особенно сильнаго по дипломатической и прокурорской части. Вукотичъ вставилъ трубку въ ротъ и сталъ усиленно раскуривать ее, поглядывая на землю съ сосредоточеннымъ видомъ.

Наконецъ онъ сообразилъ.

— Какъ же ты на то ништа не скажешь? спросилъ онъ, и глубокомысленно уставился на Петковича, продолжая сосать трубку.

— Да что же мнѣ другое сказать, бòгами? Что знаю, я сказалъ: *исто;* а что не знаю, говорю: ништа не могу сказать. Я въ той пештерѣ не былъ, ни одинъ, ни съ Маркомъ, и гдѣ злато—не знаю. Что же я могу сказать?

Подумалъ-подумалъ воевода, нѣсколько разъ богатырски соснулъ трубку, выпустилъ изо рта и изъ ноздрей цѣлое облако дыму, и затѣмъ, утомившись вѣроятно „разводить политику", прямо бухнулъ:

— Тутъ недоброе для тебя дѣло, Лука.

— Какое такое недоброе дѣло. бòгами? встревожился Петковичъ?

— А то, что ты, да Маркъ, одни знали ту пештеру, а злата того въ ней теперь нѣтъ.

Тутъ только смекнулъ простодушный Петковичъ въ чемъ дѣло.

— Бòгами! да что же развѣ я взялъ то злато!.. Не думаетъ же ньегова свѣтлость, что Лука Петковичъ взялъ себѣ то злато! воскликнулъ онъ съ горячностью.

— Ньегова свѣтлость и не думаетъ этой срамоты, а спрашиваетъ тебя...

— Что спрашиваетъ, Ристо? обратился воевода къ писарю.

Тотъ снова взялъ письмо.

— Ньегова свѣтлость спрашиваетъ, да скажетъ Лука гдѣ то злато и почто онъ ништа не сказалъ до сегодня.

— Не знамъ, бòгами, гдѣ то злато! воскликнулъ Лука и сталъ разсказывать то, что уже извѣстно читателю, а именно что, послѣ словъ Марка, онъ съ отрядомъ отправился на Радованъ-Корыто, что когда онъ подъ утро, какъ свѣтать стало, пошелъ въ указанную пещеру и уже отгребалъ камни отъ входа, его отвлекъ „самоволецъ" Душановичъ, коего самъ воевода знаетъ и съ коимъ, хотя тотъ и „не валя ништа", нужно было быть „почтивымъ", и что не успѣлъ онъ, Лука, отдѣлаться отъ самовольца и отправить его, какъ въ ту же минуту внезапно напалъ аскеръ; онъ, забывъ все, бросился поскорѣе распорядиться, и тутъ же, одною изъ первыхъ пуль, былъ раненъ и очнулся только въ Тупани. На счетъ-же словъ Марка о пещерѣ и золотѣ онъ не забылъ, но думалъ, что самое вѣрное никому не проронить о томъ слова, пока нельзя будетъ самому отправиться за тѣмъ золотомъ.

Вукотичъ внимательно выслушалъ разсказъ Луки.

— Но ты сказалъ, Лука, что кромѣ тебя да Марка никто не знаетъ ту пештеру, а выходитъ что и третій человѣкъ зналъ—этотъ срамотный Душановичъ, сказалъ подумавъ довольно долго Вукотичъ.

— То все равно что не зналъ, произнесъ успокоительно Петковичъ.—Онъ *отма* (сейчасъ) ушелъ на цесарску (австрійскую) землю и не дойдетъ больше до насъ, потому что не войникъ онъ а яребица (куропатка), которая не только турчина—дерва (дерева) малаго боится.

— Ну самъ говоришь, что никто не знаетъ... Такъ скажи-же... Какъ ньегова свѣтлость каже? обратился опять непамятливый воевода къ писарю.

„Гдѣ то злато и почто онъ ништа не сказалъ до сегодня", прочелъ Ристо.

— Незнамъ бòгами! Я все сказалъ.

Вукотичъ нахмурился и недоумѣвалъ какъ ему поступить. Съ одной стороны, онъ лично вѣрилъ увѣреніямъ Петковича; но съ другой стороны, являлась непостижимою пропажа золота. Притомъ еще воевода понималъ повелѣніе князя по своему: на вопросы требовались категоричные отвѣты, а „незнамъ ништа" онъ не считалъ опредѣлительнымъ отвѣтомъ.

Библиотека "Руниверс"

Подумалъ онъ, подумалъ и рѣшилъ, попытать болѣе крутой приступъ, хотя бы для убѣжденія князя, что всѣ средства имъ, воеводою, испробованы.

Вукотичу это было очень непріятно, и потому онъ еще болѣе нахмурился.

— Чуешь, Лука, треба сказать правду, произнесъ онъ сурово.

Петковичъ, не взирая на свои шестьдесятъ лѣтъ и рану, вскочилъ какъ юноша подъ ударомъ этихъ словъ, жестоко его поразившихъ. Съ минуту онъ оставался неподвиженъ, стоя вытянувшись во весь ростъ, съ широко раскрытыми глазами.

— Что ты говоришь, воевода? произнесъ онъ наконецъ не своимъ голосомъ.—То не могуче мнѣ слушать на старости... Не могуче сносить такую срамоту...

Вукотичъ, сознававшій самъ все это, сидѣлъ тоже самъ не свой. Ему было ужасно тяжело и больно за стараго рубаку, словамъ котораго онъ невольно вѣрилъ; но онъ считалъ необходимымъ исполнить, по его разумѣнію, наказъ князя.

Въ эту трудную минуту на порогѣ комнаты появился Ковачевичъ, исполнявшій нѣчто въ родѣ должности адъютанта при Петрѣ Вукотичѣ.

Воевода взглянулъ не грозно, а вопросительно и пристально на вошедшаго. Онъ былъ убѣжденъ, что послѣ отданнаго имъ строжайшаго наказа не входить, только что нибудь совершенно особенное могло вызвать появленіе превосходно выдрессированнаго адъютанта. Притомъ, этотъ неожиданный перерывъ, явившійся въ самую затруднительную минуту, былъ воеводѣ даже пріятенъ.

— Что скажешь? спросилъ онъ медленнымъ, спокойнымъ голосомъ Ковачевича, неподвижно стоявшаго на порогѣ.

— Отъ Лазаря Сочицы *хитня* (скорая, т. е. нужнѣйшая) книжка съ плѣннымъ руссомъ, отвѣтилъ Ковачевичъ.

— Плѣнный руссъ? что то значитъ? недоумѣваючи и даже встревоженно спросилъ Вукотичъ.

— Плѣнный тутъ, отвѣтилъ адъютантъ.

— Приведи посланца съ книжкой *отма* (сейчасъ), произнесъ воевода.

Чрезъ минуты двѣ въ комнату вошелъ Андро. Онъ подалъ письмо Сочицы и затѣмъ, въ дополненіе письма, разсказалъ съ малѣйшими подробностями всю исторію съ Ардальошкой и его сообщниками.

Вукотичъ выслушалъ весь разсказъ безстрастно, не проронивъ ни единаго звука, и велѣлъ привести Мулановича.

— Говори, произнесъ строго воевода, уставившись своимъ тяжелымъ взглядомъ на далматинца.

Сталъ разсказывать и Мулановичъ, разсказывать тоже, что онъ сообщилъ уже Андро и его товарищамъ. Тянулся разсказъ и выслушивали его спокойно и безстрастно пока рѣчь не дошла до предложенія Бжитковича скрыть трупъ Дрызгачева въ пещерѣ на *главицѣ* Радованъ-Корыта, но тутъ, къ немалому удивленію разсказчика, слова его произвели необычайное дѣйствіе.

Вуковичъ, Ристо, посланный князя встрепенулись, многозначительно переглянувшись.

— Богами! воскликнулъ Лука Петковичъ подскакивая къ разсказчику

— *Чекай* (погоди) Лука! остановилъ его повелительно Вукотичъ, и обратившись къ Мулановичу спросилъ:

— Какъ, ты говоришь, зовутъ того человѣка?

— А Богъ его вѣдаетъ, высокопоштованный воевода. Теперь вотъ говорятъ, что имя его Бжитковичъ, а прозывался онъ тутъ Душановичъ...

— А гдѣ же онъ теперь? не выдержавъ крикнулъ Петковичъ, самъ не свой.

— Кажу (говорю) чекай, Лука! произнесъ еще болѣе повелительнымъ голосомъ Вукотичъ.

— Гдѣ тотъ Душановичъ? обратился онъ къ далматинцу.

— Его ведетъ сюда войникъ Сочицынъ, Іовица. Мы ихъ обогнали за полъ *сата* (часа) отсюда, потому они пѣшие, а мы на коняхъ, отвѣтилъ Андро, и разсказалъ со словъ Іовицы о покушеніи Бжитковича на жизнь Тагульскаго.

— Хвала Богу! рванулся было снова Петковичъ. — Теперь это мое...

— Кажу, чекай, Лука! третій разъ остановилъ его воевода, и прибавилъ обратившись къ Андро:

— Веди сюда того русса.

Черезъ минуты три Андро ввелъ Дрызгачева.

Боже! какъ выглядѣлъ теперь Ардальошка. И прежде и всегда онъ былъ невзраченъ, тщедушенъ, тощъ, зеленоватъ; но тутъ вмѣсто прежняго Дрызгачева, стоялъ съежившись какой-то несчастнѣйшій сморчокъ.

Едва можно было узнать его въ первую минуту.

Лицо стало сѣраго цвѣта и худобы ужасной; глаза провалились; морщины и складки на щекахъ выступали какъ-то особенно рельефно; борода и усы, нѣсколько дней не бритые, торчали короткою щетиною и придавали лицу окончательно расплюевскій видъ.

Несчастный Ардальошка видимо пытался бодриться, но усилія эти придавали только комизмъ его убогой фигурѣ.

Уставился на него молча Вукотичъ, посасывая трубку. Смотрѣлъ, смотрѣлъ черногорскій богатырь на эту мразь и наконецъ, обратившись къ Андро, пробурчалъ:

— Скажи ему чтобъ повернулся задомъ.

— Это еще что за пріемы такіе! произнесъ протестующе Ардальошка, но тѣмъ не менѣе повернулся.

И опять уставился молча воевода на несчастную фигуру, стоявшую къ нему теперь спиною Смотрѣлъ, смотрѣлъ онъ, съ невыразимымъ видомъ накренивъ голову на бокъ на Ардальошкину спину, и вдругъ, словно насытившись такимъ зрѣлищемъ, произнесъ съ напускною серьезностью:

— То истый господарь для насъ... Веди его въ Ризано и пусть идетъ себѣ на всѣ четыре стороны, прибавилъ Вукотичъ обратившись къ Андро.

Дрызгачевъ понялъ эти слова. Они сразу его сильно ободрили и, какъ неминуемое послѣдствіе, тотчасъ-же проявился наплывъ наглости.

— Позвольте! затараторилъ онъ визгливымъ тономъ, быстро повернувшись. — Я, какъ русскій подданный, долженъ протестовать противъ недостойнаго обращенія, которому...

— Веди его и скажи чтобы не говорилъ глупство, произнесъ тѣмъ же невозмутимымъ тономъ Вукотичъ, продолжая обращаться къ Андро.

— Но позвольте! Я...

— Гайдъ, сказалъ Андро притрогиваясь къ рукаву неугомоннаго Ардальошки.

— Прочь! вы не смѣете пальцемъ прикасаться ко мнѣ! взвизгнулъ отдернувъ руку Дрызгачевъ.

— Гайдъ, чуешь, повторилъ внушительнѣе Андро, ухватывая его сильнѣе за рукавъ.

Видя что и тутъ протесты ни къ чему не ведутъ, Ардальошка послѣдовалъ за писаремъ Сочицы.

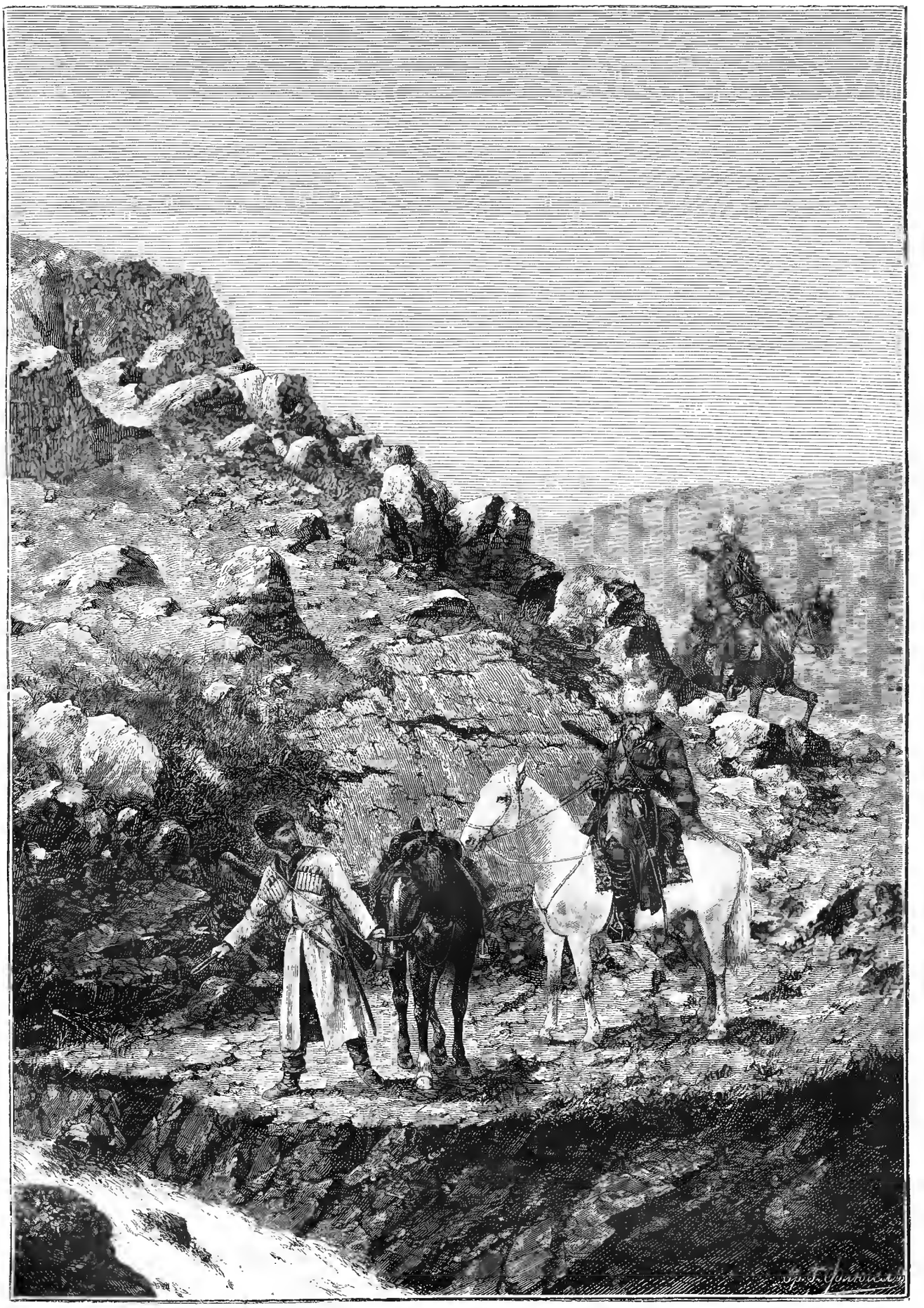
— А этого держите тутъ у конака пока не дойдетъ Душановичъ, отдалъ приказаніе Вукотичъ указывая трубкой на Мулановича.

Вывели и далматинца.

Какъ только Мулановичъ очутился за порогомъ, Петковичъ, въ груди котораго кипѣла цѣлая буря, подошелъ къ воеводѣ.

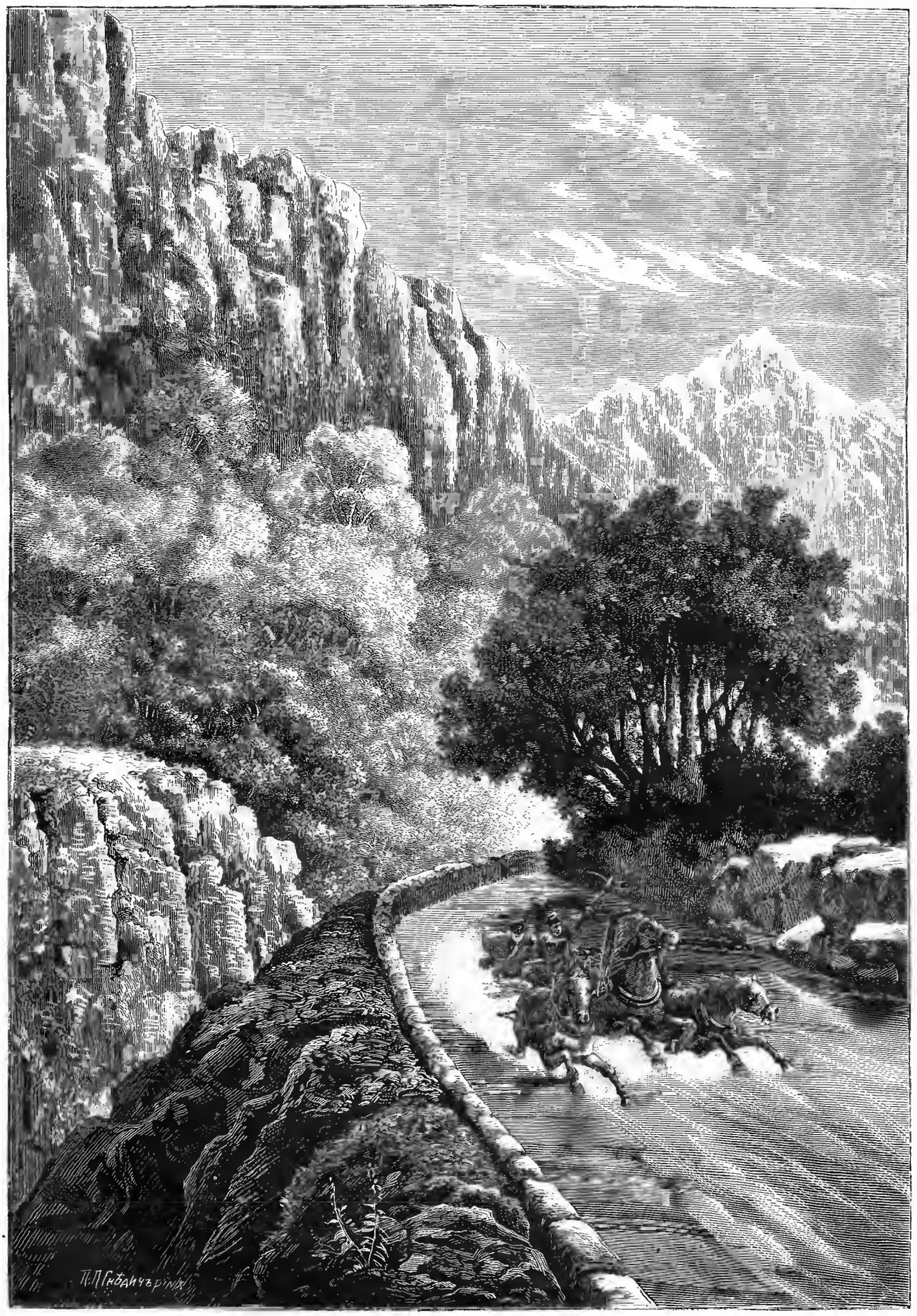
— Молимъ! за мою долгую и вѣрную службу молю: отдай мнѣ того человѣка Душановича! отдай мнѣ... началъ онъ.

Библиотека "Руниверс"



На Кавказѣ. У горнаго потока. Ориг. рис. Рубо, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Крымскіе виды. Въ горахъ. Ориг. рис. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Чекай, Лука, кажу чекай, произнесъ въ четвертый разъ Вукотичъ.

Петковичъ отошелъ и сѣлъ на свое мѣсто у костра, а воевода, въ ожиданіи привода Душановича, продолжалъ курить, смотря задумчиво на тлѣющіе уголья костра.

Допросъ Бжитковича былъ очень кратокъ.

— Это тотъ самый Душановичъ? обратился Вукотичъ къ Лукѣ.

— Тотъ самый!

Бжитковичъ позеленѣлъ увидѣвъ Петковича.

— Гдѣ золото? прямо спросилъ воевода.

— Какое золото, господинъ воевода? дрожащимъ голосомъ произнесъ Бжитковичъ.

— Ты знаешь какое. То золото, что въ пещерѣ было.

— Клянусь вамъ честью, я не знаю про что вы мнѣ говорите, высокопочтенный господинъ воевода. Какое золото? какая пещера? Никакого золота я не...

— У него има много злата, господине. Онъ мнѣ давалъ *гиляду* турскихъ лиръ, чтобы я отпустилъ его, вмѣшался въ разговоръ Іовица.

— То мои деньги, пояснилъ было совершенно растерявшійся Бжитковичъ.

Вукотичъ приказалъ освидѣтельствовать его карманы и сумку. Оказалось на лицо всего семьсотъ турецкихъ лиръ.

Полякъ стоялъ ни живъ, ни мертвъ.

— Это мои собственныя деньги, повторилъ онъ снова.

— А гдѣ же остальное золото? спросилъ Лука.

— Тутъ все... все что я имѣю, поправился было Бжитковичъ.

— Не! Маркъ сказалъ: тамъ столько злата, что не могуче его за еднъ разъ донесть! сказалъ Лука и вдругъ остервенился.

— Говори! закричалъ онъ не своимъ голосомъ, подступая къ Бжитковичу и хватаясь за ножъ.

Полякъ, обезумѣвши отъ страха, упалъ на колѣни.

— Говори! повторилъ глухимъ голосомъ Лука, схватывая Бжитковича за плечо. Говори! а не то убью какъ пса.

— Господинъ воевода! взмолился негодяй.

— То не мое дѣло, то Луки Петковича дѣло, отозвался безстрастно Вукотичъ.

— Говори! задыхаясь отъ возростающаго негодованія, произнесъ въ третій разъ Петковичъ, дергая поляка за плечо. Подумали, что я взялъ то злато—чуешь что ты со мной сдѣлалъ!.. Говори! а не то...

— Пощадите... все скажу... все, пробормоталъ замирающимъ голосомъ Бжитковичъ.

— Гдѣ все остальное золото?

— А если я скажу, мнѣ ничего не сдѣлаютъ? обратился Бжитковичъ къ воеводѣ.

— Ничего, только вонъ выгонятъ, на цесарскую землю.

— Вы мнѣ даете слово, господинъ воевода, въ этомъ?

— Не для того у меня слово, чтобы давать его такимъ какъ ты... Говорятъ тебѣ, ничего не сдѣлаютъ, и довольно.

— Пусть и высокопочтенный Лука Петковичъ передъ великимъ воеводой то же скажетъ.

— Если укажешь мнѣ, гдѣ спрятано злато, тогда не треба мнѣ твоей главы, отвѣтилъ Лука. Говори гдѣ?

— Въ пещерѣ той зарыто.

— Въ той самой?

— Да.

— Добро. Пойдемъ туда, сказалъ Петковичъ, отнимая руку отъ рукоятки ножа.

— Какъ же ты раненымъ пойдешь? Подожди лучше пока оправишься. Я его здѣсь продержу, Лука, замѣтилъ Вукотичъ.

— Не! То не могуче. Ужъ очень тяжко мнѣ, что я услышалъ отъ ньегово свѣтлости и отъ тебя. Не могуче ни дня ждать! отвѣтилъ съ твердостью Лука и обратясь къ Бжитковичу, сказалъ: пойдемъ.

— Вы поручились мнѣ за жизнь, великій воевода! воскликнулъ полякъ, оставаясь на колѣняхъ.

— Если покажешь гдѣ злато, ничего тебѣ не будетъ, а пока одинъ Лука Петковичъ надъ тобой властенъ, отвѣтилъ Вукотичъ, махнувъ чубукомъ, въ знакъ что Петковичъ можетъ вести Бжитковича.

XVII.

Лука Петковичъ отправился одинъ съ Бжитковичемъ. На всѣ совѣты взять кого нибудь съ собой въ подмогу, онъ гордо отвѣчалъ, кивая презрительно на своего плѣнника:

— Десять такихъ еще давайте—управлюсь, будь у меня еще другихъ три раны.

На одно онъ согласился—не пѣшкомъ идти, а на конѣ ѣхать, да и то съ условіемъ, что и Бжитковичу дадутъ лошадь.

— А какъ онъ ускачетъ, замѣтили.

— Не. Два шага сдѣлаетъ, а третій не, отвѣтилъ Лука, показывая на револьверъ. Чуешь? прибавилъ онъ, обратившись къ Бжитковичу.

Тотъ сидѣлъ ни живъ, ни мертвъ, отлично понимая, что малѣйшая неосторожность, или попытка къ бѣгству, будетъ стоить ему жизни.

Они поѣхали въ четвертомъ часу дня. Лука взялъ путь „на перекось“ по *брдѣ* (по верхамъ горъ), что сокращало разстояніе втрое. Онъ расчитывалъ прибыть на мѣсто къ утру и, вырывъ кладъ, сейчасъ же пуститься въ обратный путь, такъ чтобы къ вечеру же вернуться въ Тупань.

Безсонная ночь не пугала престарѣлаго юнака.

— На цѣлый годъ я выспался тутъ теперь, у лекаря, отвѣтилъ онъ тѣмъ, которые совѣтовали ему обождать утра

Къ пяти часамъ утра Лука со своимъ плѣнникомъ прибылъ на Радованъ-Корыто.

Погода была сумрачная, но было уже довольно свѣтло.

Подъѣхавъ къ *главицѣ*, Лука слѣзъ съ коня и приказалъ Бжитковичу сдѣлать то же. Тутъ только старый юнакъ почувствовалъ, какъ истомило его это тринадцати-часовое путешествіе. Онъ едва стоялъ на ногахъ и ощущалъ сильную боль въ раненомъ плечѣ.

— Что это? подумалъ онъ досадливо.

Съ минуту оставался Лука въ раздумьи; но затѣмъ инстинктивно понялъ, что если уже „боль идетъ“. то надо спѣшить съ дѣломъ, пока она сильнѣе не разыграется.

Все у него было припасено, даже взяты на случай веревки, чтобъ связать Бжитковича.

Велѣлъ онъ плѣннику своему сѣсть на камень и не двигаться, а самъ смоталъ уздечки коней, и прикрѣпилъ ихъ къ камню.

— Ступай, показывай! крикнулъ Лука и послѣдовалъ за Бжитковичемъ.

Подыматься было не высоко, всего саженъ пять-шесть, но и это стоило раненому старику большихъ усилій. Онъ пробирался, стиснувъ зубы отъ боли.

Чувствуя съ каждою минутою все бо̀льшую и бо̀льшую слабость, и опасаясь что плѣнный замѣтитъ и воспользуется этимъ, Лука рѣшилъ сейчасъ же, до входа въ пещеру, связать Бжитковича.

— Стой! повелѣлъ Петковичъ, доставая изъ-за пояса крѣпкую бичевку и длинный ремень.

Полякъ остановился, испуганно выпучивъ глаза, дрожа какъ осиновый листъ. Отъ страха онъ обрѣтался словно въ туманѣ, и исполнялъ приказанія автоматически, едва сознательно.

— Руки назадъ. Давай ихъ! приказалъ Лука, поворачивая Бжитковича къ себѣ спиной.

Библиотека "Руниверс"

Какъ покорная овца повиновался трусливый атлетъ. Петковичъ крѣпко связалъ ему руки и пропустилъ сквозь петлю ремень, другой конецъ котораго прикрѣпилъ къ своему поясу — способъ часто употребляемый турками съ плѣнными.

— Иди! скомандовалъ черногорецъ.

Когда они вошли въ пещеру, гдѣ было довольно темно, Лука чувствовалъ себя столь слабымъ, что принятыя предосторожности показались ему недостаточными.

— Садись! повелѣлъ онъ.

Бжитковичъ сѣлъ.

— Давай ноги!

— Что же вы хотите со мной дѣлать? взмолился „генералъ", трясясь какъ въ лихорадкѣ.

— Ничего. Когда добуду злато—развяжу.

Петковичъ связалъ ноги поляка.

— А теперь показывай—гдѣ злато, проговорилъ онъ.

— Въ томъ углу, въ скважинѣ... Темно еще... не вижу, не могу еще показать.

Лука досталъ изъ кармана припасенный имъ огарокъ свѣчи Полѣзъ онъ было снова въ карманъ за спичками, но вдругъ почувствовалъ чрезмѣрную слабость и въ глазахъ его потемнѣло.

— То глупство, проговорилъ онъ, стараясь крѣпиться.

Сдѣлавъ могучее усиліе надъ собой, Лука досталъ спички, но въ то же мгновеніе онъ вскрикнулъ, почувствовавъ нестерпимую боль въ плечѣ.

— Богами! что это! прошепталъ старикъ, опускаясь на землю.

Онъ приложилъ руку къ плечу и почувствовалъ, что кровь сильно бьетъ изъ раны.

Рана открылась...

Лука оставался какъ громомъ пораженный подъ неожиданнымъ и страшнымъ ударомъ судьбы. Онъ сразу понялъ что все кончено. Онъ слабѣлъ теперь не минутами, а секундами, и чувствовалъ, что весь лѣвый бокъ совсѣмъ заливается кровью.

Не смерть страшила стараго воина,—слишкомъ часто сталкивался онъ съ ней лицомъ къ лицу, чтобъ ея бояться. Нѣтъ, его пугала мысль, что теперь этотъ воръ можетъ уйти и скрыться съ золотомъ,—его ужасала мысль, что умретъ онъ, Лука, не добывъ ввѣреннаго ему сокровища, не смывъ тяготѣвшаго на немъ подозрѣнія,—его еще мучила мысль: никто не узнаетъ, что не бѣжалъ и не скрылся онъ какъ воръ подлый, а умеръ тутъ, какъ воинъ честный на стражѣ... Кто можетъ это узнать, когда кромѣ него, покойнаго Марка да мошенника Бжитковича, никому не извѣстна та пещера?..

Среди всѣхъ этихъ мучительныхъ мыслей, одна выдѣлялась особенно ярко,—не дать уйти вору и приковать здѣсь его съ собою. Что съ однимъ, то и съ другимъ пусть будетъ. Если найдутъ, такъ ужъ найдутъ обоихъ и поймутъ тогда...

Страшнымъ огнемъ блеснули потухающіе глаза стараго юнака. Онъ вспомнилъ о ремнѣ, на которомъ держалъ на привязи Бжитковича: вспомнилъ что конецъ ремня былъ у него прикрѣпленъ спереди къ поясу. Не чувствуя себя въ силахъ сдѣлать что либо другое, Лука напрягъ послѣднія силы и повернулся грудью къ землѣ, привалившись почти вплотную къ Бжитковичу.

— Да скажетъ Лука... гдѣ то... злато, проговорилъ онъ безсвязно. вспоминая выраженія княжескаго письма.

То были послѣднія слова храбраго Луки Петковича. Онъ впалъ въ забытье и только слабо хрипѣлъ, растянувшись во весь свой богатырскій ростъ.

Какъ притаившаяся кошка сидѣлъ Бжитковичъ, стараясь понять происходившее возлѣ него. Онъ не могъ видѣть, потому что налетѣвшія тучи вдругъ увеличили темноту въ пещерѣ, и съ трепетнымъ недоумѣніемъ прислушивался къ хрипѣнію черногорца.

Прошло нѣсколько минутъ.

Хрипѣніе за его спиною все ослабѣвало. Глаза привыкли къ темнотѣ и онъ наконецъ различилъ, что мучитель его лежитъ неподвижно...

Неожиданное событіе такъ его потрясло, что нѣкоторое время онъ оставался неподвиженъ.

Но вотъ раздался глубокій вздохъ, могучая фигура Луки конвульсивно шевельнулась два-три раза и затѣмъ прекратилось хрипѣніе...

Бжитковичъ чуть не вскрикнулъ отъ радости.

„Выползу и у перваго остраго камня перетру веревки," мелькнуло въ его умѣ.

Онъ сталъ кое-какъ ползти къ выходу и вдругъ страшно закричалъ, объятый безотчетнымъ ужасомъ...

Что-то держало его сзади.

Около минуты пролежалъ онъ уткнувъ лицо въ землю, обливаясь холоднымъ потомъ, чувствуя морозъ по кожѣ, не смѣя оглянуться.

Придя въ себя, собравшись съ духомъ, онъ снова пытался ползти и опять что-то его держитъ.

„Ремень", вспомнилъ онъ.

Онъ силится, рвется—напрасныя усилія.

„Перегрызу", бормочетъ онъ изгибаясь и стараясь ухватить ртомъ ремень.

Не изъ тѣхъ это ремней, что можно перегрызть зубами—то двойной, толстый черногорскій ремень.

„Перетру веревку объ острый камень", говоритъ онъ себѣ, но уже не радость, а страшная тревога начинаетъ его охватывать.

„Подожду... будетъ свѣтлѣе... увижу камень такой... не можетъ тутъ не быть такого камня", старается онъ себя тщетно успокоить...

Посвѣтлѣло. Дикими, блуждающими глазами озирается жадно вокругъ несчастный.

Кругомъ словно шлифованная каменная гладь. Руки скручены назадъ и лишены почти всякаго движенія. Ноги связаны. А самъ онъ словно закрѣпленъ на смерть, къ бездыханному тѣлу.

Нѣсколько безумныхъ, остервенѣлыхъ усилій, и затѣмъ отчаянный крикъ, ужасный, нечеловѣческій...

И опять безмолвіе...

Въ продолженіе этого дня и слѣдующей ночи раздавался по временамъ изъ пещеры тотъ же протяжный, холодящій душу крикъ...

Наконецъ все смолкло.

XVIII.

Погода стояла великолѣпная. Солнце заливало своимъ живительнымъ золотомъ. Ни малѣйшей тучки на темной синевѣ неба. Море было гладко какъ зеркало.

Пароходъ австрійскаго ллойда *Австралія* только что тронулся изъ Ризано, гдѣ онъ прихватилъ пассажировъ, по пути въ Рагузу.

На палубѣ перваго класса сидѣла Надежда Павловна, а возлѣ нея, въ раскидномъ креслѣ, лежалъ Тагульскій. Наканунѣ только его привезли изъ горъ, но состояніе здоровья раненаго было настолько хорошо, что докторъ, въ виду тихой, превосходной погоды, разрѣшилъ немедля перевезти его въ Рагузу, представлявшую несравненно болѣе удобствъ чѣмъ бѣдное мѣстечко Ризано.

Восемь дней прошло съ той минуты, когда Тагульскій былъ на волосокъ отъ смерти въ Рожанѣ.

Три дня послѣ этого страшнаго потрясенія, онъ не приходилъ въ себя, бредилъ и никого не узнавалъ. Когда на четвертый день—его уже тогда донесли на носилкахъ до Тупани — онъ очнулся, первое, что онъ увидѣлъ, было наклоненное надъ нимъ лицо Надежды Павловны.

— Надя! прошепталъ онъ и снова потерялъ сознаніе.

Въ виду этого, тупанскій докторъ, котораго Надежда Павловна уговорила, при краснорѣчивой помощи дукатовъ, сопровождать раненаго, посовѣтовалъ ей не по-

Библиотека "Руниверс"

казываться на глаза Тагульскому, пока онъ нѣсколько не придетъ въ себя и не окрѣпнетъ. Она повиновалась скрѣпя сердце.

Ждать пришлось ей не долго. Молодость, здоровье и животворящій горный воздухъ сдѣлали чудеса. Три дня спустя, раненый былъ внѣ всякой опасности.

— Вы мнѣ спасли жизнь, проговорилъ безконечно счастливый Тагульскій, покрывая поцѣлуями руки Надежды Павловны.

— Да, и потому эта жизнь теперь принадлежитъ мнѣ... да? шепнула она ему на ухо.

И вотъ теперь, счастливые, сіяющіе, они отплыли изъ ужасныхъ мѣстъ, гдѣ оба нашли счастье.

— Да, милостивый государь, раздался по французски визгливый голосъ Дрызгачева, совсѣмъ близко за спиной Тагульскаго. — Да, вы будете, можно сказать, первымъ цивилизованнымъ свидѣтелемъ того, что со мною хотѣли тутъ совершить!.. Я молчалъ до этой минуты, зная, что буду въ безопасности только тутъ, на пароходѣ... Я зналъ, что въ этомъ мерзѣйшемъ городишкѣ, на австрійской землѣ — слышите, на австрійской землѣ!—я былъ ничуть не огражденъ отъ этихъ дикихъ разбойниковъ... Но здѣсь — другое дѣло! здѣсь я заговорю... я здѣсь заговорю громко, рѣшительно, неумолимо!.. Меня хотѣли убить, милостивый государь!.. Убить и ограбить... Мало того, еслибы только убить— они меня позорили, они надругались надо мною, эти звѣри, которымъ я принесъ свѣтъ и мысль!.. Эти безсловесные, загнанные скоты.... Эти животныя.... Эти звѣри...

— Какіе звѣри? послышался вопросъ.

— Герцеговинцы и черногорцы эти и прочіе славянскіе скоты, будь имъ всѣмъ пусто!.. А эта Австрія!... Меня вчера тутъ чуть не убили, милостивый государь, за то, что я высказался прямо и откровенно обо всей этой шушерѣ купно съ ея возстаніемъ...

Тутъ же, на палубѣ парохода, чинно сидѣли съ своимъ обычнымъ внушительнымъ видомъ черногорскій воевода Матановичъ, ѣхавшій въ Тріестъ закупать пшеницу, и Ристо, отправленный Вукотичемъ съ порученіемъ въ Рагузу.

— А что-же насчетъ этого радованскаго золота вышло? спросилъ Матановичъ.

— Да такъ все и осталось неизвѣстнымъ. Уѣхалъ Лука съ тѣмъ человѣкомъ на Радованъ-Корыто, и съ тѣхъ поръ оба будто въ воду канули.

— Неужели Лука такую срамоту сдѣлалъ? Не можетъ этого быть! воскликнулъ изумленно Матановичъ.

— Нѣтъ, и мы всѣ увѣрены, что онъ не сдѣлалъ срамоты, и воевода Петръ тоже сказалъ: не могуче то сдѣлать юнаку Лукѣ. Но что вышло—не знаемъ... Воевода Петръ посылалъ людей на Радованъ. Искали, искали, два дня искали. Ни ихъ, ни пещеры этой никакъ не могли найти. Только коней двухъ нашли...

Лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, случайно зашедшіе въ эту пещеру нашли несчастное золото и два скелета съ остатками полуистлѣвшей одежды и бумагъ, по коимъ узнали имена погибшихъ...

КОНЕЦЪ.

Испытаніе.

Разсказъ **А. Валова.**

Почтальонъ подалъ мнѣ небольшую записочку, уже по адресу которой, написанному тонкимъ почеркомъ, я угадалъ отъ кого она.

„Пріѣзжайте сегодня къ намъ непремѣнно, гласила записочка. У насъ будетъ премилое заморское чудо, отъ котораго вы съ ума сойдете“.

Это писала жена одного моего пріятеля, женщина очень оригинальная. Я повѣрилъ ея письму. Если она сама говоритъ о заморскомъ чудѣ, то, значитъ, будетъ дѣйствительно что-нибудь особенное.

Въ девятомъ часу вечера я пріѣхалъ къ нимъ. Еще въ передней, я уже слышалъ громкіе голоса и звонкій, заливающійся смѣхъ незнакомаго мнѣ голоса. Иду чрезъ залъ и вѣроятно мои шаги остановили общее веселье, такъ какъ голоса почти мгновенно смолкли, когда я подошелъ къ дверямъ гостиной.

Хозяйка сидѣла на диванѣ и работала. Ея мужъ ходилъ по комнатѣ, съ папиросой въ рукѣ. Рядомъ съ хозяйкой сидѣлъ кто-то, показавшійся мнѣ сначала мальчикомъ, но потомъ, сразу выдавшій однимъ движеньемъ свою принадлежность къ женскому полу. Этотъ или эта: кто-то, носила короткіе волосы, по мужски, которые густыми черными локонами обрамляли голову. Одѣта она была въ высокіе сапоги, бархатные шаровары и красную шелковую рубашку. Продолговатое оживленное лицо, а главное блестящіе черные глаза, весело улыбавшіеся и быстро перебѣгавшіе съ предмета на предметъ—дѣлали довольно милое впечатлѣніе, хотя и крайне странное.

— Рекомендую вамъ моего сынишку, шутя сказала хозяйка. Зовутъ его Аделаидъ Николаевичъ. Не правда-ли: чудо заморское?

— Что это вы? съ легкимъ упрекомъ въ голосѣ, но смѣясь, сказала Адель, подавая мнѣ руку. Анна Ивановна все выдумываетъ, я вовсе не чудо и не заморское.

— Какъ не заморское? Да вѣдь вы вчера только пріѣхали изъ Карлсбада?

— Ну, такъ что-жъ такое? Вѣдь и вы тамъ были нынче лѣтомъ?

— Была, только я не чудо, мужчиной не наряжаюсь.

— Да если я привыкла къ этому костюму, мнѣ ловче въ немъ! Въ деревнѣ я никогда женскихъ платьевъ не носила и до сихъ поръ путаюсь ногами въ юбкахъ. А вы не смотрите на меня, прибавила она, обратившись безъ церемоніи ко мнѣ.

И какъ-то съежившись, какъ дѣлаютъ маленькія дѣти ласкаясь къ матери, она прижалась къ плечу Анны Ивановны. Та погладила ее рукою по щекѣ и поцѣловавъ въ лобъ, принялась за свою работу.

— Вотъ теперь сами видите какая эта чудачка, о которой я вамъ столько говорила, сказала мнѣ Анна Ивановна. А ужъ онъ давно спрашивалъ когда вы пріѣдете, Адель. Смотрите: держите ухо востро!

— Опять! крикнула Адель, закрывъ рукою губы Анны Ивановны.

— Да что—опять? отвѣтила та, отклоняясь. Я только предупреждаю: оба вы молодые и оба вспыхиваете какъ порохъ.

Адель расхохоталась и, вскочивъ съ дивана, взяла подъ руку хозяина дома и увела его въ залъ, вѣроятно чтобъ спросить что нибудь обо мнѣ. (Самолюбіе!) Я воспользовался этимъ, чтобы, въ свою очередь, поговорить о ней.

— Съ чего это она такъ странно наряжается? спросилъ я.

— Чтобъ ловче было шалить. Видите: ей хотя и восемнадцать лѣтъ, но она готова бѣситься какъ десятилѣтній мальчишка, объясняла мнѣ Анна Ивановна. У нея всей родни только бабушка, да тетка—которыя обѣ души въ ней не чаютъ, и въ деревнѣ она росла совершеннымъ дикаремъ. Любитъ бѣгать, лазать по деревьямъ, скакать по мужски на лошади, а танцовать не умѣетъ и не любитъ. Въ Карлсбадѣ съ ней много анекдотовъ было изъ-за одного неумѣнья носить женское платье и держаться какъ слѣдуетъ дѣвушкѣ въ ея возрастѣ. Тетка просто въ отчаяніе приходила. А не правда-ли—миленькая?

— Очень даже.

— Съ огонькомъ! Смотрите чтобы она васъ не зажгла. А впрочемъ...

— Что?

— Да женились-бы вы на ней. Васъ будетъ хорошая пара. Помимо всего, бабушка оставляетъ ей свое состояніе, которое считаютъ тысячъ въ триста; у нея огромное имѣніе, кажется въ Тверской губерніи. Подумайте...

— Полноте, Анна Ивановна! Я первый разъ ее вижу, а вы и съ женитьбой.

— Что-жъ такое? Такія свадьбы бываютъ. Понравились другъ другу—ну, и чего-же больше?

— Да еще неизвѣстно, понравились-ли мы...

— Вамъ-же она нравится?

— Нравится! Да, конечно, на первый взглядъ,—хорошенькая картинка или хорошенькая игрушка! Но отъ этого до женитьбы—очень далеко.

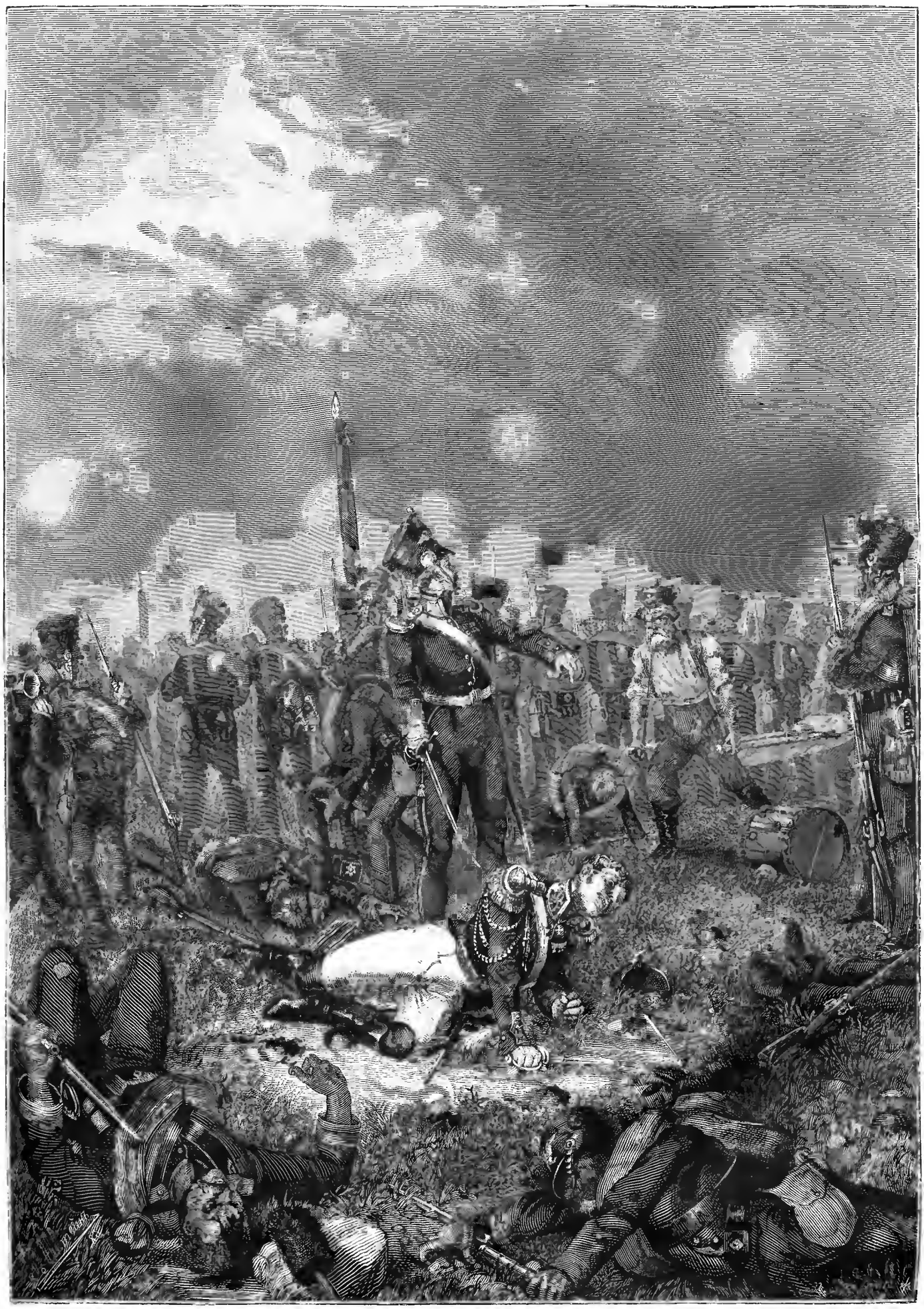
— Ахъ, какіе пустяки! Это не по-русски—по двадцати лѣтъ переписываться, чтобы узнать другъ друга, да и то не выходитъ толку.

— Но неизвѣстно еще какъ отнесется она ко мнѣ.

— А вотъ мы сейчасъ узнаемъ. Адель! крикнула Анна Ивановна.

Адель прибѣжала, припрыгивая.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Война и миръ“, гр. Л. Н. Толстаго. Смерть князя Болконскаго.

Ориг. рис. Р. Штейна, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

— Что такое? спросила она, бросаясь на диванъ и цѣлуя Анну Ивановну.

— А вотъ что: скажите откровенно — какъ вамъ онъ нравится?

Адель поглядѣла на меня и расхохоталась.

— Чего вы смѣетесь?

— Какъ-же не смѣяться: сейчасъ Степанъ Петровичъ меня спрашивалъ объ этомъ, а теперь вы!

Степанъ Петровичъ въ эту минуту показался на порогѣ гостиной, лукаво улыбаясь.

— Ну-ка, Адель, сказалъ онъ; сердце на изнанку!

Адель еще разъ взглянула на меня.

— Что-же? спросила Анна Ивановна.

— Конечно нравится! вдругъ бухнула Адель и, зардѣвшись яркимъ румянцемъ, уткнулась лицомъ въ плечо Анны Ивановны.

— Чудесно! воскликнула Анна Ивановна, цѣлуя голову Адели; вотъ люблю за такую откровенность! Теперь вы можете предлагать ей свою руку и сердце, сказала она мнѣ.

Адель вскочила, какъ ужаленная, и прижимаясь къ Аннѣ Ивановнѣ, испуганно взглянула на меня.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! быстро заговорила она. Я не пойду за васъ замужъ, ни за что и никогда!

И заплакавъ она снова уткнулась лицомъ въ плечо Анны Ивановны.

— Успокойтесь, сказалъ я, вставая. Анна Ивановна шутитъ: я и не думалъ свататься.

Но Адель продолжала плакать и не подымала головы, не смотря на успокоенія и увѣренія Анны Ивановны. Чтобы дать ей время оправиться, я вышелъ съ Степаномъ Петровичемъ въ залъ.

— Какая нелѣпая дѣвушка, сказалъ я. Неужели она серьезно отнеслась къ шуткѣ?

— Пожалуй что, отвѣтилъ Степанъ Петровичъ. Она такъ мало жила въ обществѣ и такъ наивна, что готова вѣрить всему. Но все-таки премиленькая, хотя и чудачка.

— Да. Странно что у насъ, въ Россіи, дѣвушки, часто получаютъ самое дикое воспитаніе. Въ натурѣ, такую я вижу въ первый разъ, но мнѣ случалось читать.

— Бываетъ, замѣтилъ Степанъ Петровичъ.

Нужно замѣтить, что Степанъ Петровичъ всегда относился нѣсколько презрительно къ нашимъ успѣхамъ въ европейской цивилизаціи и любимою его, довольно пошлою, поговоркою было извѣстное изреченіе: „grattez le russe — et vous trouverez le tartare". Побывавши нѣсколько разъ за границею, что теперь такъ всѣмъ доступно, онъ еще болѣе укрѣпился въ этомъ взглядѣ. Онъ не исключалъ и себя изъ общаго числа и часто указывалъ на свои собственныя привычки, въ подтвержденіе вольтеровскихъ словъ.

— Въ этомъ еще нѣтъ ничего дурнаго, замѣтилъ я. Дикость имѣетъ и хорошія стороны. Европейская жизнь черезчуръ узка, тѣсна, такъ сказать. У насъ мужикъ болѣе баринъ по натурѣ, чѣмъ многіе въ Европѣ повыше...

— Ну, батинька, сказали, ха-ха-ха! По этому парадоксу выйдетъ, что какой-нибудь калмыкъ еще болѣе баринъ, потому что его натура менѣе знаетъ удержу?

— Я говорю совсѣмъ про другое...

Анна Ивановна позвала насъ. Адель уже забыла свое огорченіе и весело болтала о чемъ-то. Потомъ она подскочила къ роялю и сыграла какую-то коротенькую пьеску; затѣмъ разсказывала разные анекдоты изъ своей жизни въ Карлсбадѣ и какъ она тамъ приводила всѣхъ въ удивленье и ужасъ. Все это она перемѣшивала смѣхомъ, то ласкаясь къ Аннѣ Ивановнѣ, то подшучивая съ Степаномъ Петровичемъ. Со мною она обращалась подъ конецъ какъ съ человѣкомъ очень давно знакомымъ. Часовъ въ двѣнадцать за ней заѣхала тетка, бывшая въ театрѣ, которую Адель вертѣла и ласкала какъ самый избалованный ребенокъ. Тетка была не дальняя женщина, съ восторгомъ глядѣвшая на свою племянницу и только ради сохраненія приличія дѣлавшая ей иногда замѣчанія.

Я вернулся домой подъ очень страннымъ впечатлѣніемъ, въ которомъ не малую долю играло очарованіе этой дѣвочкой. Это былъ самородокъ необдѣланный, неполированный и изуродованный всякими наростами. Въ рукахъ умнаго и энергичнаго человѣка (какъ, напримѣръ, въ моихъ—шептало самолюбіе) изъ нея могла бы выйти женщина способная на все хорошее. Но въ ней были зародыши очень опасныхъ инстинктовъ,—она не пріучалась задумываться надъ чѣмъ-бы то ни было и всякую мысль, даже самую сумасбродную, моментально приводила въ исполненіе, не думая ни о какихъ послѣдствіяхъ.

— Чортъ возьми, не жениться-ли въ самомъ дѣлѣ?

— Жениться, возражалъ разсудокъ, это значитъ взять на себя ея воспитаніе. А воспитаніе не удастся?

— Ой-ой-ой! Тогда плохо!

Долженъ сказать, что при всѣхъ этихъ соображеніяхъ, я меньше всего думалъ о смерти бабушки Адели и ея громадномъ состояніи.

Съ той поры я часто видѣлъ Адель; она привыкла ко мнѣ, обращалась болѣе свободно чѣмъ сестра съ братомъ, но въ ея отношеніяхъ ко мнѣ проявлялась вовсе не сестринская привязанность, а то чувство, которое въ романахъ принято называть — любовью. Меня это не удивляло, такъ какъ, будучи слишкомъ молодымъ, я былъ увѣренъ, что каждая порядочная женщина непремѣнно должна полюбить именно меня, а если женщина любила кого-нибудь другаго, то я относилъ это чуть не къ ея странностямъ.

Мѣсяца черезъ два я заѣхалъ однажды къ Высоцкимъ и засталъ Анну Ивановну одну. Она была задумчива и лѣниво вязала.

— Что вы какъ будто разстроены? спросилъ я.

— Да, есть отчего и разстроиться... Ужасно что дѣлается на свѣтѣ!

— Что? Не случилось-ли чего съ Степаномъ Петровичемъ?

— Нѣтъ, ничего... Но... я не знаю какъ вамъ и сказать.

— Говорите!

Анна Ивановна покачала головой.

— Вотъ что, сказала она подумавъ немного. Скажи мнѣ откровенно: любите вы Адель?

Вопросъ поставленъ былъ черезчуръ уже прямо. Мнѣ легче было-бы отвѣтить, если-бы Анна Ивановна поставила его хоть немного кривѣе.

— Какъ вамъ сказать, началъ я; да... она мнѣ нравится, я люблю ее до нѣкоторой степени, какъ и вы, если не ошибаюсь...

— Я ее ужасно любила! перебила Анна Ивановна.

— Любили? А теперь не любите развѣ?

— Даже и теперь еще люблю, не смотря ни на что...

— Какъ: не смотря ни на что? Такъ она сдѣлала вамъ что нибудь непріятное?

— И мнѣ, и вамъ, и всѣмъ кто любилъ! горячо воскликнула Анна Ивановна, бросивъ работу и закрывъ глаза платкомъ.

Она плакала! Я далъ время ей успокоиться и потомъ спросилъ:

— Что-же такое случилось? Да говорите-же скорѣе...

Анна Ивановна положила свою руку на мою (такимъ способомъ всегда выражается сочувствіе) и слегка прерывающимся голосомъ заговорила.

— Если вы ее любили, другъ мой, то выбросьте изъ головы. (Вѣрнѣе было-бы сказать: изъ сердца). Она не стоитъ васъ! Вы видѣли этого Сафронова, который часто пріѣзжалъ къ намъ когда бывала Адель?

— Этотъ старый толстякъ, съ красными большими глазами?

— Ну да, котораго Адель выдавала за родственника...

— Знаю. Онъ всегда производилъ на меня непріятное впечатлѣніе.

— Онъ будетъ мужъ Адели...

— Какъ?! Да вѣдь онъ женатый, кажется?

— Тѣмъ ужаснѣе, тѣмъ отвратительнѣе! Онъ развелся съ прежней женой! сказала Анна Ивановна и приложила платокъ къ глазамъ.

Я почувствовалъ, что у меня волосы зашевелились на головѣ, а по спинѣ пробѣжали мурашки. „Адель! Адель! думалъ я. Это милое, это изящное созданіе Творца, этотъ бриллiантъ чистѣйшей воды, эта жемчужина внутренней Россіи, потеряна... Гадина ее пожрала и какая еще гадина! Что-же я былъ для нея? Какъ это она могла отдаться человѣку, который ея не достоинъ". Рядомъ съ ужасомъ о положеніи Адели, во мнѣ глубоко оскорблены были самолюбіе и чувство изящнаго. Да именно: *чувство изящнаго*. Выйди Адель за человѣка болѣе подходящаго къ ней,—я страдалъ-бы только самолюбіемъ и состраданіемъ къ ней. Но этотъ Сафроновъ, которому было лѣтъ за пятьдесятъ и который годился ей не только въ отцы, но даже въ дѣды,—этотъ Сафроновъ глубоко оскорблялъ чувство изящнаго, и Адель, отдавая ему свое сердце, наругалась величайшимъ образомъ надъ самой собою, надъ человѣчествомъ, надъ природою!

Все это я высказалъ Аннѣ Ивановнѣ.

Но Анна Ивановна, погруженная въ свои мысли, кажется не разобрала всего, что я говорилъ.

— Хуже всего то, сказала она, что это убьетъ ея тетку и бабушку...

— Но, позвольте, перебилъ я, откуда-же вы все это узнали? Не сплетня-ли это какого-нибудь неудачнаго поклонника Адели?

— Какая сплетня! Адель сама призналась мнѣ, не далѣе, какъ вчера...

— Сама?! Часъ отъ часу не легче! Что же за цѣль была у нея разсказывать такія вещи о себѣ?

— Ей надо было посовѣтоваться со мною. Бабушка уже давно мечтаетъ выдать ее замужъ за одного дальняго ихъ родственника и вчера прислала письмо, чтобы Адель пріѣхала къ ней, кончить это дѣло. Какъ ей быть теперь? Признаться жениху заранѣе — онъ можетъ отказаться и изъ этого выйдетъ страшная исторія. Скрыть и выйти за него замужъ—послѣ можетъ быть еще хуже.

— Что-же вы ей сказали?

— Ничего еще. Я хотѣла поговорить съ мужемъ, но онъ махнулъ рукою, пусть, говоритъ, пропадаетъ какъ знаетъ. Онъ ужасно золъ теперь на Адель. Поэтому я рѣшилась, съ ея согласія, конечно, сказать вамъ, не научите-ли вы чему нибудь? А я рѣшительно теряюсь и не знаю что дѣлать..

Библиотека "Руниверс"

Такъ вотъ какъ: Адель, изранившая мое сердце, мое самолюбіе, мое достоинство—искала у меня-же спасенія! Да, у меня, Анна Ивановна такъ и сказала, что она разрѣшила ей посовѣтоваться со мною! Какое довѣріе! Это мнѣ было очень лестно и слегка сгладило первое непріятное впечатлѣніе.

— Мнѣ кажется, сказалъ я, что тутъ выбора и быть не можетъ. Адель *обязана*, замѣтьте: я дѣлаю удареніе на этомъ словѣ, она обязана открыться и жениху, и бабушкѣ, и теткѣ. Ей придется выдержать нѣсколько непріятныхъ домашнихъ сценъ, это такъ, но надо-же чѣмъ нибудь искупить свой проступокъ. Пусть всѣ они, вчетверомъ, на домашнемъ совѣтѣ и рѣшатъ какъ имъ поступить. Постороннимъ людямъ въ такое дѣло не слѣдуетъ и вмѣшиваться, даже по праву дружбы.

— Вы думаете? спросила Анна Ивановна.

— Скажите это Степану Петровичу и онъ, несомнѣнно, подтвердитъ мои слова.

Анна Ивановна подумала.

— Знаете что, вѣдь вы правы, сказала она. Изъ всѣхъ проектовъ, о которыхъ Адель меня спрашивала, вашъ болѣе всего мнѣ по душѣ. Я сама такъ поступила-бы на ея мѣстѣ

— А она что-же проектировала?

— О! много глупаго, больше всего она твердитъ о самоубійствѣ...

— Н-ну, она на это никогда не рѣшится.

— Вы думаете?

— Не сомнѣваюсь. Она слишкомъ любитъ жизнь. Такъ вотъ и передайте ей мое мнѣніе.

Анна Ивановна улыбнулась.

— Ее, знаете, что еще больше всего безпокоитъ: это ваше мнѣніе о ней.

„Ага, голубушка!“ подумалъ я.

— Скажите ей (я чуть было не запѣлъ эти слова на мотивъ извѣстнаго романса), что я... глубоко жалѣю ее...

— И только?

— Да, только. Она могла-бы быть очень счастлива и осчастливить хорошаго человѣка...

— Но, продолжалъ я, тяжело вздохнувши, она предпочла этого господина и всей будущей жизнью должна будетъ искупить это великое преступленіе,—противъ законовъ природы...

— Но вѣдь Марія Кочубей любила-же Мазепу? возразила мнѣ Анна Ивановна, вспомнивъ, конечно, поэму Пушкина, такъ какъ исторію она плохо знала.

— Мазепу! воскликнулъ я съ досадою, вскочивши даже на ноги. Но вѣдь Марія любила въ Мазепѣ героя, боровшагося съ Петромъ Великимъ, достигавшаго княжеской короны; она любила въ немъ идеалъ, она была увлечена его мечтами, его подвигами,—тамъ было что любить! Наконецъ Мазепа, хотя мы и не имѣемъ его портрета, былъ вѣроятно красивымъ и мужественнымъ старикомъ. А этотъ Сафроновъ: чѣмъ онъ можетъ плѣнить женщину? Говорятъ, что мужчина уже красивъ если хоть немного лучше чорта. Но вѣдь про Сафронова даже и этого нельзя сказать. Развѣ онъ мужчина? По крайней мѣрѣ онъ представляется мнѣ не то старой бабой, не то торговкой съ Сѣнной площади. Я бы жестоко обидѣлъ нечистаго, еслибъ позволилъ себѣ сказать, что Сафроновъ лучше его.

На этотъ разъ я говорилъ искренно, безъ всякаго участія ревности или зависти.

— А вѣдь Адель любитъ васъ, замѣтила Анна Ивановна.

— Любитъ?! Меня?!

— Да, она вчера мнѣ созналась въ этомъ...

И вдругъ злоба закипѣла во мнѣ! „Полюбить меня послѣ Сафронова... Тьфу! Поставить меня на одну доску съ нимъ! Да какъ она рѣшилась поднять на меня глаза? Какъ она рѣшилась сказать о томъ? О! это было ужъ черезчуръ! А если она лжетъ? Сдѣлаемъ такую комбинацію: она, положимъ, не любитъ жениха суженаго бабушкой и, можетъ быть, боится его. Она можетъ быть разсчитываетъ, что увлеченный ею, я прощу ей, женюсь и тогда все устроится какъ нельзя лучше? Можетъ быть (по ея соображеніямъ), я буду очень пригоднымъ мужемъ... Да мало-ли какія еще соображенія могутъ у нея быть! Какъ-бы я ни любилъ, но никогда не превращусь въ куклу, которую можно наряжать во что вздумается“.

— Скажите ей, сказалъ я Аннѣ Ивановнѣ, что я ее не люблю и никогда не любилъ, а что вниманіе, которое я ей оказывалъ, было не болѣе какъ самой обыкновенной любезностью.

— Вы серьезно это говорите?

— Совершенно серьезно.

Въ разговорѣ съ Анной Ивановной я выдержалъ характеръ: ни однимъ звукомъ голоса, ни однимъ движеніемъ мускуловъ лица, ни однимъ взглядомъ я не показалъ какое дѣйствіе произвело на меня сообщеніе о поступкѣ Адели. Раскланявшись съ милой хозяйкой, я вышелъ изъ ея дома съ видомъ человѣка вполнѣ довольнаго собой. Свой спокойный, даже нѣсколько величественный видъ я сохранилъ и нѣкоторое время на улицѣ, пока шелъ по Невскому и Загородному проспектамъ, направляясь въ Измайловскій полкъ, гдѣ я жилъ. Но чѣмъ далѣе я шелъ, тѣмъ болѣе начиналъ чувствовать что меня что-то душитъ. Свѣтъ фонарей началъ меня раздражать; встрѣчные пѣшеходы были противны; гремящіе экипажи доводили до бѣшенства! Я хотѣлъ бы тогда обладать силою сказочнаго волшебника — чтобы разомъ остановить общее движеніе и на свободѣ предаться своимъ размышленіямъ.

Я вышелъ на Семеновскій плацъ. Тьма была на плацу кромѣшная. Дойдя до его средины—я сначала вздохнулъ глубоко и громко. Мало того—я потомъ крикнулъ! Еще болѣе, — я захохоталъ! Да, мнѣ казалось, что я долженъ съ ума сойти...

— О, Адель! Что ты сдѣлала со мною, за что ты такъ отвратительно погубила себя? Послѣдніе два мѣсяца я вѣдь только и жилъ тобою. Засыпалъ я—лелѣя твой прелестный образъ въ своихъ мечтахъ. Проснувшись — я встрѣчалъ день свѣтлой надеждой увидѣть тебя. Всѣ часы, минуты и секунды каждаго дня ты не выходила изъ моей головы, а сердце радостнымъ трепетомъ отвѣчало каждой мысли о тебѣ. А теперь?..

— О, Адель! что же мнѣ дѣлать теперь? Я не могу жить безъ тебя, не могу перенести позора, которымъ ты покрыла себя! Мнѣ остается только умереть...

Но на Семеновскомъ плацу не было никакой возможности умереть искусственнымъ образомъ. Надо было искать другаго мѣста. Подумавъ немного, я рѣшился утопиться и съ этою цѣлью повернулъ къ Фонтанкѣ. Ночь была темная. Улицы слабо освѣщались газовыми фонарями. Дойдя до Обухова моста, я взглянулъ черезъ перила внизъ и отвернулся: при свѣтѣ фонарей вода Фонтанки давала отблескъ какого-то коричневаго цвѣта и густотою напоминала кисель. Фу, какая гадость! Этой мерзостью мнѣ придется захлебываться... Ни за что!

— Прикажете подать? спросилъ меня проѣзжавшій извощикъ.

— Да, братецъ, давай. Къ Николаевскому мосту!

Это будетъ лучше. Вода въ Невѣ все таки немного чище, да къ тому же въ Фонтанкѣ мелко и теченья никакого нѣтъ, а въ Невѣ, если броситься съ средней арки Николаевскаго моста—въ одинъ мигъ утонешь. И какъ это хорошо: сначала—прыгъ, а потомъ — бултыхъ, и дѣлу конецъ! Мнѣ даже весело стало при мысли что я такъ быстро и легко покончу. Видъ Николаевскаго моста меня очень ободрилъ: за позднимъ временемъ проѣзжихъ было немного, а прохожихъ еще менѣе; фонари же горѣли ярче чѣмъ на улицахъ и, весело мелькая, какъ бы подманивали меня. Отпустивъ извощика на углу набережной, я пошелъ по мосту, до средней арки, и съ высоты ея взглянулъ черезъ перила на темныя волны Невы, игравшія тысячами отблесковъ отъ фонарей.

Одна секунда — и я могу быть уже тамъ, въ этой глубинѣ! Боже мой! какъ это просто! Но... я все таки думаю что утонуть въ одну секунду нельзя. Пройдетъ ихъ нѣсколько, можетъ быть цѣлая минута, пока потеряешь чувствительность и сознаніе. Каково пережить эту минуту, да еще въ холодной водѣ!.. Бррр! Къ холоду я всегда былъ особенно чувствителенъ и не выносилъ его ни въ какомъ видѣ. Нѣтъ, топиться можно только лѣтомъ, а никакъ не осенью. Лѣтомъ, особенно въ жаркій іюльскій день, утопиться можетъ быть даже не непріятно. Но теперь, въ сентябрѣ... ни за что!

Я быстро повернулся и, не глядя на воду, еще быстрѣе пошелъ назадъ, твердо порѣшивъ умереть дома, наиболѣе комфортабельнымъ образомъ. Имѣлъ-же я на это нѣкоторое право, падѣюсь! Говорятъ что гдѣ-то, преступникамъ, передъ смертной казнью, даютъ хорошій завтракъ, съ отличнымъ виномъ. Такое вниманіе къ человѣку, разстающемуся съ земной жизнью, имѣетъ свой резонъ и я не видѣлъ никакой причины лишать себя въ послѣднія минуты обыденнаго комфорта. Я снова нанялъ извощика и пріѣхалъ домой, въ Измайловскій полкъ.

Служанка моя, толстая Домна, впустила меня, ничего не подозрѣвая.

„Бѣдная! подумалъ я. Теперь она пойдетъ и спокойно можетъ спать, не ожидая что чрезъ нѣсколько минутъ, а не то завтра утромъ (смотря по крѣпости сна) съ ужасомъ увидитъ мертвое тѣло. Сколько страху, заботъ и хлопотъ ей будетъ! Но что же дѣлать? Измѣнить своего рѣшенія я не могу. И что значатъ завтрашнія волненія Домны въ сравненіи съ утонченными страданіями, которыя испытываю я?“

А я страдалъ ужасно!

— Чай будете кушать? спросила по обычаю Домна.

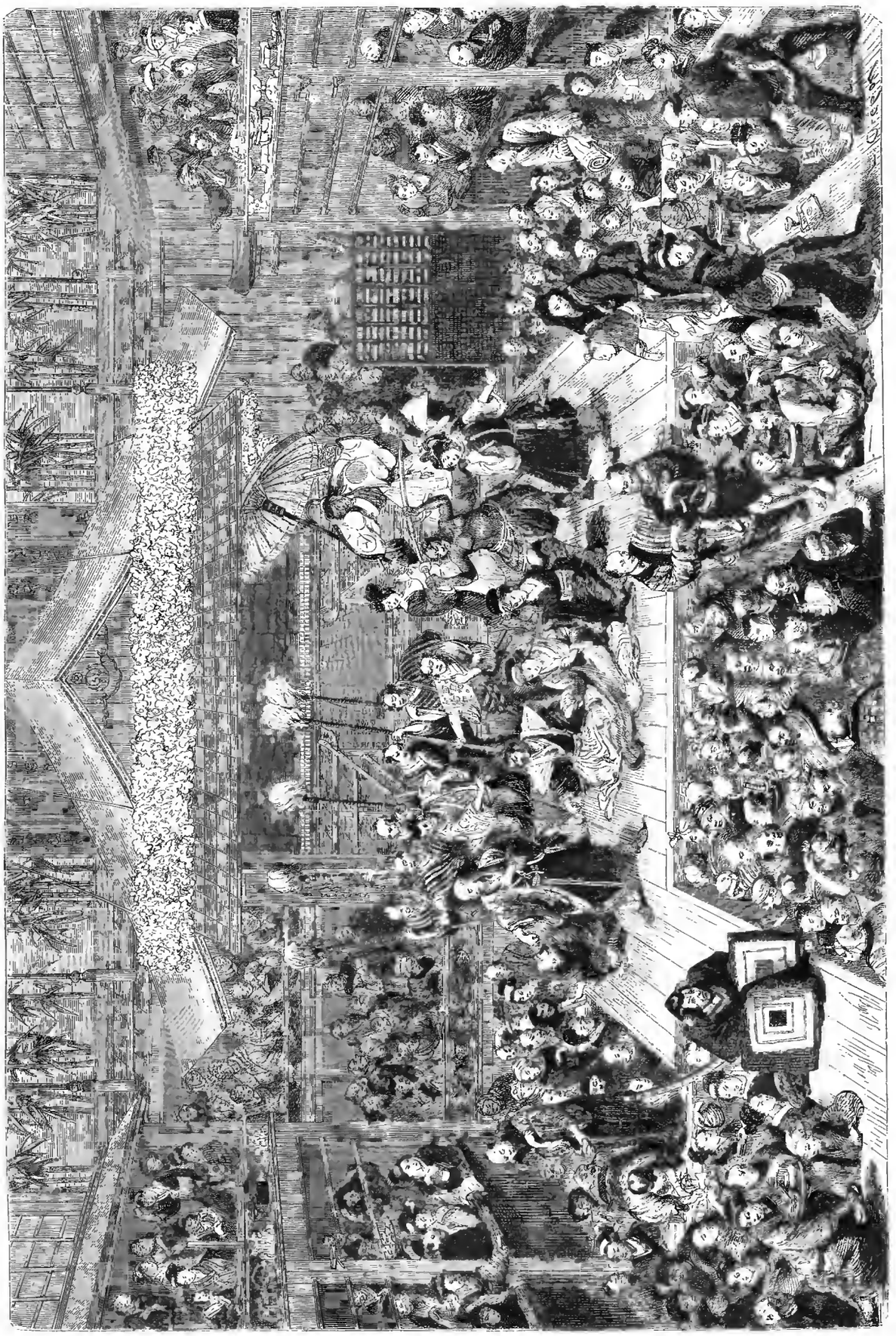
— Идея! чуть было не воскликнулъ я.

— Да, поставь скорѣе большой самоваръ, да навали побольше углей.

„Чудесная идея! Я употреблю для переселенія на тотъ свѣтъ способъ наиболѣе излюбленный во Франціи—отъ угара.. Говорятъ что при этомъ не чувствуешь никакихъ страданій: отяжелѣетъ голова, захочется спать, ляжешь да и заснешь навѣки.“

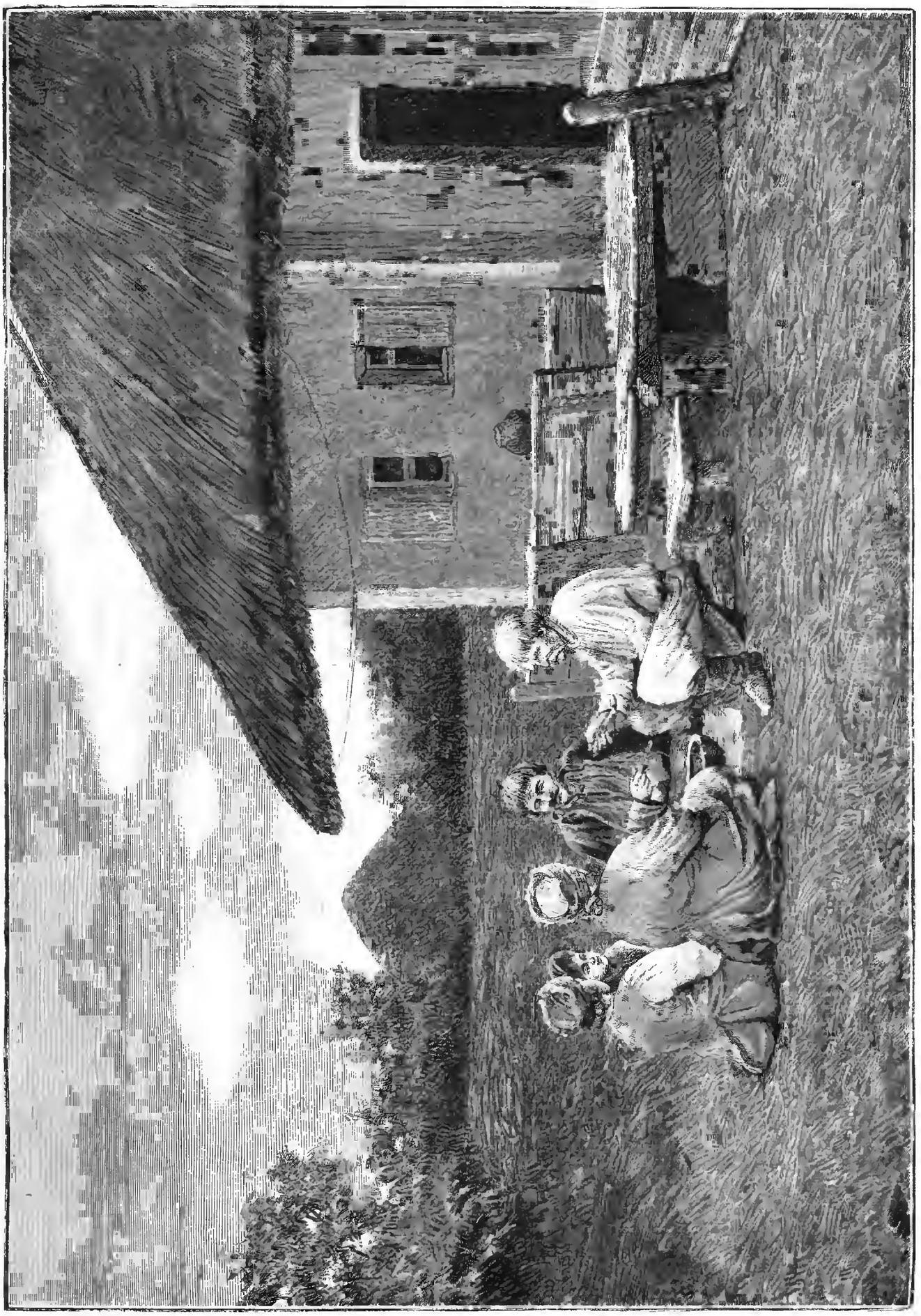
Пока Домна ставила самоваръ, я сѣлъ къ письменному столу написать нѣсколько писемъ. „Одно оставлю открытымъ на столѣ, объяснивъ въ немъ что умираю добровольно, чтобы никого не винили въ моей смерти. Домнѣ завѣщаю пятьдесятъ рублей и кое-что изъ вещей. Затѣмъ письмо къ отцу и матери... Несчастные! Вотъ они будутъ страдать за меня, жестоко страдать... Они никогда не забудутъ меня и всякое воспоминаніе обо мнѣ будетъ поражать ихъ сердца... Честно-ли съ моей стороны такъ ужасно отблагодарить ихъ за всѣ заботы, потраченныя на меня, за ихъ безсонныя ночи, за ихъ страхи, за ихъ

Библиотека "Руниверс"



Въ Японіи. Сцена народнаго театра. Рис. Крепонъ, грав. Тилли.

Библиотека "Руниверс"



Въ Малороссіи. Ужинъ у хаты. Ориг. рис. Н. Зиновьева, грав. Фаютель.

Библиотека "Руниверс"

работу, за всю любовь которую они такъ щедро изливали на меня съ самаго дня моего рожденія? О, разумѣется, въ отношеніи ихъ я поступлю гнуснымъ образомъ... Не долженъ-ли я ради нихъ страдать, заглушая въ себѣ чувство?"

„Но Адель? Адель, которая такимъ образомъ насмѣялась надъ чистой, идеальной моей любовью къ ней! Адель, разбившая всю мою жизнь, затоптавшая въ грязь мои лучшіе помыслы! Этотъ старый сатиръ, погубившій ее, вѣдь онъ можетъ встрѣтиться со мною и нахально глядѣть на меня. О, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Я этого никогда не перенесу!"

Твердою рукою я написалъ письмо отцу и матери, а за тѣмъ и Аннѣ Ивановнѣ. Больше мнѣ некому да и не о чемъ было писать. Да и что за переписка передъ смертью? Довольно!

— Можешь ложиться спать, сказалъ я Домнѣ, когда она принесла самоваръ.

— Опять работать будете ночью? спросила она.

— Да. У меня есть спѣшная работа, къ утру надо окончить.

Домна привыкла къ моимъ порядкамъ, и ни слова не возразивъ удалилась, а черезъ пять минутъ до меня уже доносился ея здоровый храпъ, такъ что, не знавшій обычаевъ Домны, могъ бы подумать что въ кухнѣ спятъ трое.

„Все идетъ отлично. Заварю себѣ чаю, выпью стаканъ или два, а потомъ, закупоривъ по возможности всѣ дырки въ комнатѣ, поставлю самоваръ на полъ, суну въ его трубу тоненькое полѣно, постелю себѣ на полу коверъ съ подушкой, лягу, закурю сигару и понемногу, понемногу буду засыпать... засыпать... засыпать". Такъ я и сдѣлалъ, то есть заварилъ чай, налилъ себѣ стаканъ и развалился въ креслѣ, чтобы послѣдній разъ немного покейфовать. Мои мысли невольно перенеслись къ дѣтству. „Боже мой! Стоило-ли моимъ родителямъ столько мучиться, стоило-ли мнѣ самому столько работать, учиться, трудиться, чтобы все это окончилось такимъ глупымъ образомъ?" Вся моя жизнь стала проходить въ моей памяти какъ бы въ движущейся панорамѣ. Затѣмъ постепенно, хотя и не скоро, мысли мои дошли до настоящей минуты—и я содрогнулся отъ ужаса. „До чего я дошелъ? Какъ я кончаю эту жизнь, которая представляла впереди много хорошаго. Но Адель, Сафроновъ?.. Нѣтъ, не могу больше выносить! Пора кончить".

Я взглянулъ въ трубу самовара... Ни одного раскаленнаго уголька! Я дунулъ — ни одной искорки! „Вотъ тебѣ и французскій способъ, вотъ и комфортабельное засыпаніе, вотъ и смерть безъ всякихъ страданій... Какъ же быть?"

Прошелся я раза два по комнатѣ и сталъ думать. У меня былъ хорошенькій револьверъ, но, къ сожалѣнію, безъ зарядовъ—я ихъ самымъ дурацкимъ образомъ израсходовалъ, живя на дачѣ, стрѣльбою въ цѣль. Хоть бы одинъ остался!

„Не зарѣзаться-ли? Фу! какая некрасивая смерть: рѣзать самого себя какъ теленка! Крови-то, крови сколько вытечетъ! Да впрочемъ и зарѣзаться то нечѣмъ — ни бритвы, ни кинжала, ничего подобнаго нѣтъ, а кухонный ножъ такъ тупъ, что на немъ хоть до Москвы можно верхомъ ѣхать".

„Остаются еще два средства: выброситься за окно или повѣситься. Выброситься можно (зимнія рамы еще не были вставлены), но вѣрная-ли это смерть? Недавно еще одинъ мой знакомый, въ припадкѣ бѣлой горячки, выбросился изъ перваго этажа и остался живъ, только ушибъ себѣ руки. Нѣтъ, это рискованно: остаться калѣкою, да еще на посмѣшище всѣмъ знакомымъ—не желаю".

„Повѣситься! Брръ! Но что дѣлать—другаго выбора нѣтъ. У меня среди потолка торчитъ здоровый крюкъ для люстры!"

„Чего-же ты ждешь? говорилъ я самъ себѣ (мысленно, конечно). Да ну-же!"

Разсуждая съ самимъ собою, я привязалъ и опять отвязалъ веревку отъ крюка. Затѣмъ, отнявъ стулъ и приведя въ порядокъ комнату, сжегъ на пепельницѣ письма и... просто... легъ спать.

Не даромъ говорятъ—утро вечера мудренѣе: завтра обдумаю все лучше.

На другой день я до самаго вечера не выходилъ изъ дому и даже не одѣвался. Что я передумалъ за этотъ день—знаетъ одинъ Богъ, такъ какъ я самъ припомнить ничего не могу. Голова моя была тяжела.

Часовъ въ семь вечера ко мнѣ позвонила служанка Высоцкихъ.

— Что тебѣ? спросилъ я довольно грубо.

— Степанъ Петровичъ просятъ васъ пожаловать къ намъ не медля.

— Зачѣмъ?

— Не знаю-съ. Барынѣ очень дурно. Что-то случилось. Баринъ ходятъ какъ словно-бы голову потерявши.

— У васъ есть кто-нибудь?

— Никого-съ. Дворника послали за докторомъ для барыни, меня къ вамъ и теперь дома только кухарка.

— Хорошо, я пріѣду... черезъ часъ... нѣтъ, черезъ полчаса.

— Просили очень—сейчасъ, я и извощика наняла въ оба конца. Пожалуйте ужъ со мною.

Нечего было дѣлать. Наскоро одѣвшись, я поѣхалъ.

Степанъ Петровичъ ходилъ по залу, казалось мнѣ, встревоженный и, встрѣтивъ меня, молча пожалъ руку.

— Что съ вами? Что такое случилось? Отчего Анна Ивановна захворала? спрашивалъ я, ожидая услышать скверную новость.

Степанъ Петровичъ молча прошелъ еще одинъ разъ по залу (видимо ему трудно было говорить: боялся что расплачется); но потомъ, прерываясь на каждомъ словѣ и заикаясь (чего съ нимъ никогда не было), проговорилъ:

— Ужасное несчастіе... Адель... вы знаете...

Я нахмурился: зачѣмъ при мнѣ повторять это имя?

— Адель... Адели болѣе нѣтъ...

Тутъ Степанъ Петровичъ не выдержалъ и прижалъ платокъ къ глазамъ. Онъ ее очень любилъ, какъ родную дочь. Я не сразу понялъ, что онъ мнѣ хотѣлъ сказать и спросилъ:

— Ея нѣтъ.. Къ бабушкѣ уѣхала, вѣнчаться?

Степанъ Петровичъ досадливо махнулъ рукою и подойдя къ столу, показалъ мнѣ на раскрытое письмо. Я молча взялъ его и подойдя къ лампѣ прочелъ:

„Дорогая Анна Ивановна! Я до послѣдней минуты питала надежду, что прошлое можетъ быть забыто и заглажено. Но получивъ чрезъ васъ отвѣтъ *его* (это слово было подчеркнуто въ письмѣ), я рѣшила что болѣе не должна жить ни одной минуты. Очевидно позоръ мой такъ великъ, какъ я и сама не предполагала. *Онъ* (опять подчеркнутое слово) презираетъ меня! Этого перенести я не могу, потому что любила его, безумно любила! Можетъ быть мертвую онъ меня пожалѣетъ и проститъ. Простите и вы меня, добрая моя, дорогая Анна Ивановна".

Тихо опустилъ я руку съ письмомъ на столъ. Степанъ Петровичъ остановился предо мною.

— Ну, что вы скажете? спросилъ онъ.

— О комъ это говорится? спросилъ я, въ свою очередь, показывая на подчеркнутыя слова.

— О васъ.

Я вздрогнулъ невольно.

— Ну, что же вы знаете о ней? Да говорите-же! почти крикнулъ я.

— Вѣдь я же сказалъ: она приказала всѣмъ намъ долго жить...

— Какъ? умерла!? Я былъ блѣденъ какъ полотно...

Степанъ Петровичъ отвернулся (чтобы скрыть, вѣроятно, слезы) и какъ то скороговоркою вдругъ заговорилъ и расхохотался:

— Однако васъ это потрясло! Я былъ всегда противъ этой глупой комедіи. Разумѣется вздоръ, никакого нѣтъ Сафронова и самоубійства. Васъ испытать хотѣли — теперь нѣтъ сомнѣнія, что вы ее любите и что васъ пара! Это все эта маленькая чудиха Адель выдумала... Ну какъ она могла выйти за Сафронова... и проч. И вы хороши—до сихъ поръ ни о чемъ не догадались!

Затѣмъ Адели очень досталось отъ меня за такую нелѣпую шутку, которая, говорилъ я, могла и дурно кончиться. Но, что вы будете съ ней дѣлать? Она хохочетъ и говоритъ что ничѣмъ бы это дурнымъ не кончилось, что я бы только мрачно пилъ чай дома дня четыре, а потомъ забылъ бы ее. И, знаете, премилая жена какая изъ нея вышла — славная, веселая! И бросила всѣ чудачества свои.

Мѣсто встрѣчи русскихъ войскъ съ афганскими близъ Пэнде.

Изъ замѣтокъ докт. **А. Регеля.**

Селеніе Пэнде, въ окрестностяхъ котораго недавно произошла встрѣча русскихъ войскъ съ афганскими, уже со времени приближенія нашего къ Мервскому оазису стало образовывать спорный пунктъ. Причину этого можно находить въ томъ, что селеніе это населено тѣмъ же сарыкскимъ племенемъ, жилища котораго тѣсно примыкаютъ къ Мервскому оазису, и которое помнитъ о томъ, что оно нѣкогда владѣло Мервомъ и распространяло свое вліяніе до Хивинскаго оазиса. Съ другой стороны, уже со времени покоренія первыхъ отдѣловъ туркменскаго народа, въ немъ мало-по-малу состоялось убѣжденіе, что ему придется подвергаться той же участи, какъ киргизамъ. Кромѣ того, юлитанскіе сарыки, поступившіе въ наше подданство почти современно съ текинцами, имѣли давнишнюю распрю съ пэндійскими сарыками, которыхъ они постоянно обвиняли въ разбоѣ и, слѣдовательно, они смотрѣли на нихъ какъ на вѣрную добычу. У пэндійцевъ вѣроятно явилось желаніе примкнуть къ русскимъ съ тѣхъ поръ, когда афганцы, не смотря на мужественное сопротивленіе всѣхъ эрсарійцевъ, даже амударьинскихъ, находящихся въ бухарскомъ подданствѣ, овладѣли городомъ Маймене и распространяли свою власть на Андхуй. Афганцы были не возлюблены вслѣдствіе высоты налоговъ, собираемыхъ ими въ пользу войска, и вслѣдствіе старанія прекратить связи съ другими туркменскими племенами, а также разбои; съ другой стороны желаніе пользоваться паст-

Библиотека "Руниверс"

бищами на верховьяхъ Мургаба, на мѣсто скудныхъ степныхъ, заставляло пэндійцевъ воздерживаться отъ попытокъ мѣнять подданство, покуда они не имѣли бы увѣренности, что власть завоевателя способна удержать за ними эти пастбища, и отчасти отымать ихъ отъ владѣющихъ ими джемшидовъ аймаковъ. Тѣмъ не менѣе всякій русскій путешественникъ, посѣщавшій Пэнде, на первыхъ минутахъ удостоивался обычной азіатской просьбы—содѣйствовать принятію жителей въ чужое подданство. Послѣ занятія Юлитана, фактическая граница населенной части русскихъ владѣній кончалась около шлюзы Карабенда, въ 50 в. къ югу отъ Юлитана, гдѣ находилась сарыкская пограничная стража. Оттуда тянулось пустое пространство болѣе чѣмъ на 100 в. до первыхъ пэндійскихъ пашенъ, помѣщающихся около переправы Юнгенлы. На этомъ пространствѣ рѣка Мургабъ по большей части была окаймлена прекраснымъ лѣсомъ изъ живописныхъ ефратскихъ тополей, годящихся для топки и для постройки плошкотовъ. Мѣстами, около берега, ростетъ густой камышъ, дающій кормъ для лошадей. Боковые холмы покрыты мелкою травою. Пэндійцы мало-по-малу стали спускать на это пространство свои стада, когда у нихъ появилось намѣреніе уйти отъ афганцевъ къ сѣверу. Населенная часть Пэндійскаго оазиса не велика. Она начинается въ 25 верстахъ выше селенія Пэнде, ниже туркменскаго селенія Тахтабалы, которое подвластно хану джемшидовъ Эминуллѣ; ему же порученъ отъ афганцевъ надзоръ за пэндійскими туркменами. Послѣдніе живутъ во враждѣ съ туркменами, прямо подвластными Эминуллѣ, которые выдаются своею свирѣпостью. Начиная съ южной границы пэндійская территорія тянется узкою полосою въ нѣсколько верстъ ширины, между предгоріемъ; притомъ далеко не все пространство воздѣлано, между прочимъ, по окрестности самаго большаго базара южной части территоріи находится чистая степь. Туркмены этого пространства враждуютъ противъ жителей селенія Пэнде и задерживаютъ торговцевъ, ограбляя ихъ, или доставляя къ афганцамъ, подъ предлогомъ шпіонства. Всего лучше воздѣлана часть долины, расположенная вблизи деревни Пэнде; здѣсь жители мирные, хотя и по временамъ отправлялись на ловлю рабовъ и на грабежъ въ Персію, особенно къ Серахсу. Пэнде окруженъ тройнымъ валомъ, запирающимъ доступъ къ долинѣ; канавы глубокія и могутъ быть наполнены водою. Внутри вала помѣщаются юрты и нѣсколько глиняныхъ построекъ; отдѣльныя группы юртъ отдѣлены другъ отъ друга особенными валами. Здѣсь стоянка хана Кульбатыря, производящаго видъ молчаливаго, но любезнаго азіатца. Внутри аула разъѣзжаютъ батыри, хвастаясь своими бывшими и будущими подвигами; женщины, одѣтыя въ синія платья и желтые капюшоны, занимаются толченіемъ проса, а дѣвицы и дѣти носятъ воду съ рѣки и купаются. Въ базарные дни народъ наѣзжаетъ снаружи аула и продаетъ котлы и мѣшки, есть и нѣсколько евреевъ, говорящихъ на всѣхъ языкахъ, и торгующихъ шелкомъ и мелочами. Кромѣ главнаго аула, на вышинѣ береговой террасы, помѣщаются два большіе аула, также окруженные стѣною и враждебные къ аулу Кульбатыря. Въ двухъ верстахъ къ западу отъ послѣдняго расположенъ аулъ Манутхана, въ которомъ гостилъ Лессаръ. На берегу рѣки, въ сторонѣ отъ ауловъ, находится нѣсколько древнихъ развалинъ, одна изъ нихъ, Кунэ-Пэнде, со времени сассанидовъ, съ прекрасно сохранившимися сводами. На дорогѣ къ руслу Кушка помѣщается мазарь, окруженная могилами и поражающая глазъ массами роговъ горныхъ барановъ, расположенныхъ на крышѣ. Спускъ къ руслу Кушка закрытъ двумя буграми Актюбе; дорога проходитъ по срединѣ между ними. Берегъ Кушка не высокій; спускъ удобный, осенью воды въ руслѣ нѣтъ. Обыкновенно переправляются чрезъ русло по водопроводу Ташъ-Копруку (Дашъ-Копри). Это арабская постройка изъ красныхъ кирпичей, съ хорошо сохранившимися, но отчасти заваленными землею сводами, возведеніе которой приписывается Аддуллахану. Этотъ водопроводъ былъ принятъ туркменами за пограничную черту русскихъ владѣній, но такъ какъ туркменскія пашни находились еще за первыми песками, въ Юнгенлы, то афганцы предпочли перевести границу туда. Собственно, ни Кушкъ, ни другое урочище, не представляютъ рѣзкой границы. Тѣмъ не менѣе, около русла Кушка выдается сгибъ Мургаба, текущаго въ главной части Пэндійской долины съ востока, и затѣмъ принимающаго направленіе къ сѣверозападу. Здѣсь рѣка обрамлена первыми значительными предгоріями, а на заднемъ планѣ виднѣются альпы Паропамиза. Дороги изъ Пэнде въ Андхуй и къ Амударьѣ трудныя; главное значеніе этой мѣстности состоитъ въ томъ, что здѣсь можно доставать припасы и кормъ. Подъемъ по Мургабу въ настоящее время затруднителенъ, такъ какъ береговая дорога запружена канавами и отчасти вьется вдоль края овраговъ; дорога черезъ горную террасу лучше и опасность отъ туркменскаго нападенія въ первой щели преувеличивается; только этотъ путь безводный. Повидимому, афганскіе силы мало-по-малу передвигались изъ Бала-Мургаба и Меручака къ стоянкѣ Эминуллахана, гдѣ воздвигнутъ афганскій лагерь. Недостатокъ провизіи въ неуютныхъ аулахъ этой, самой по себѣ роскошной, травянистой мѣстности, заставлялъ ихъ передвигаться къ окрестности Пэнде, гдѣ они уже въ 1884 году располагались подъ стѣнами развалинъ Сары Пэнде.

Къ рисункамъ.

На Кавказѣ. У горнаго потока.

(Рис. на стр. 708).

Картина талантливаго Рубо, столь вѣрно и съ такою любовью изображающаго Кавказъ, представляетъ пріостановку путниковъ въ горахъ у шумнаго и пѣнистаго потока. Напоить-ли коней хотятъ они здѣсь, или для того чтобы осторожнѣе перейти въ бродъ потокъ,—но всадники сошли съ коней. Кавказъ представляетъ безконечное разнообразіе живописныхъ видовъ — красоты его суровой, дикой природы, его гигантскія горы, глубокія ущелья— все это такъ и просится подъ кисть художника и здѣсь прелесть всѣхъ видовъ не въ эффектахъ освѣщенія, яркихъ красокъ, а въ самомъ пейзажѣ—въ этихъ скалахъ, набросанныхъ громадными глыбами одна на другую, въ этихъ мрачныхъ ущельяхъ и пропастяхъ, куда не проникаетъ лучъ солнца, въ горныхъ ручьяхъ, подобныхъ изображенному здѣсь, которые то свѣтлыми лентами извиваются между камнями, то летятъ съ горъ бѣшенымъ потокомъ.

Въ Крыму. Въ горахъ.

(Рис. на стр. 709).

Горы, окаймляющія южный берегъ Крымскаго полуострова, спускаются къ морю такими крутизнами, которыя представляются отвѣсными скалами. Онѣ защищаютъ берегъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и этою защитою дѣлаютъ его прелестнѣйшимъ въ климатическомъ отношеніи уголкомъ нашего отечества. Климатъ южнаго берега привлекаетъ множество туристовъ и больныхъ, которымъ онъ такъ полезенъ. Отъ Ялты, вдоль всего южнаго берега проведено превосходное шоссе и простирается далѣе черезъ горный хребетъ въ Байдарскую долину. Устройство южно-бережскаго шоссе начато въ 1832 году, по распоряженію кн. Воронцова, и окончено въ 1837 году къ пріѣзду въ Крымъ Императора Николая. Дорога мѣстами идетъ подъемами, спусками, часто весьма крутыми, какъ тотъ, который изображенъ нашимъ художникомъ. И привычные ямщики, не смотря на эти крутизны, къ ужасу неопытныхъ путниковъ, скачутъ по этимъ горамъ съ быстротою, какъ видно на рисункѣ. Но это вполнѣ безопасно — дороги замѣчательны искусствомъ сооруженія, вездѣ прочные мосты, перила и каменныя стѣнки въ опасныхъ мѣстахъ.

„Война и миръ", гр. Л. Н. Толстаго.

(Рис. на стр. 713).

Рисунокъ, помѣщенный здѣсь, представляетъ извѣстную, мастерскую сцену романа гр. Толстаго „смерть князя Болконскаго" (LXII гл. V части) при Аустерлицѣ. Описывается моментъ, когда, въ отчаяніи, завидѣвъ нашихъ отступавшихъ Апшеронцевъ, Кутузовъ обращается къ Болконскому, посылая его остановить бѣгущихъ.

„Ребята, впередъ, крикнулъ Болконскій пронзительно.

„Вотъ оно!" думалъ князь Андрей, схвативъ древко знамени и съ наслажденіемъ слыша свистъ пуль, очевидно направленныхъ противъ него. Нѣсколько солдатъ упало.—Ура! закричалъ князь Андрей, едва удерживая въ рукахъ тяжелое знамя, и побѣжалъ впередъ съ несомнѣнною увѣренностью, что весь батальонъ побѣжитъ за нимъ. Дѣйствительно онъ пробѣжалъ одинъ только нѣсколько шаговъ. Тронулся одинъ, другой солдатъ и весь батальонъ съ крикомъ ура! побѣжалъ впередъ и обогналъ его. Унтеръ-офицеръ батальона, подбѣжалъ, взялъ колебавшееся отъ тяжести въ рукахъ князя Андрея знамя, но тотчасъ же былъ убитъ. Князь Андрей опять схватилъ знамя и, волоча его за древко, бѣжалъ съ батальономъ. Впереди себя онъ видѣлъ нашихъ артиллеристовъ, изъ которыхъ одни дрались, другіе бросали пушки и бѣжали къ нему навстрѣчу; онъ видѣлъ и французскихъ пѣхотныхъ солдатъ, которые хватали артиллерійскихъ лошадей и поворачивали пушки.

„Князь Андрей съ батальономъ уже былъ въ 20-ти шагахъ отъ орудій. Онъ слышалъ надъ собою не перестававшій свистъ пуль, и безпрестанно справа и слѣва отъ него охали и падали солдаты. Но онъ не смотрѣлъ на нихъ: онъ вглядывался только въ то, что происходило впереди его—на батареѣ. Онъ ясно видѣлъ уже одну фигуру рыжаго артиллериста съ сбитымъ на бокъ киверомъ, тянущаго съ одной стороны банникъ, тогда какъ французскій солдатъ тянулъ банникъ къ себѣ за другую сторону. Но вдругъ, какъ бы со всего розмаха крѣпкою палкой, кто-то изъ ближайшихъ солдатъ, какъ ему показалось, ударилъ его въ голову. Немного это больно было, а главное непріятно, потому что боль та развлекала его и мѣшала ему видѣть то, на что онъ смотрѣлъ.

„Что это? я падаю? у меня ноги подкашиваются", подумалъ онъ и упалъ на спину. Онъ раскрылъ глаза, надѣясь увидѣть,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ кончилась борьба французовъ съ артиллеристами, и желая знать, убитъ или нѣтъ рыжій артиллеристъ, взяты или спасены пушки. Но онъ ничего не видалъ. Надъ нимъ не было ничего уже, кромѣ неба—высокаго неба, не яснаго, но все таки неизмѣримо высокаго, съ тихо ползущими по немъ сѣрыми облаками. „Какъ тихо, спокойно, и торжественно, совсѣмъ не такъ, какъ я бѣжалъ, подумалъ князь Андрей, — не такъ какъ мы бѣжали, кричали и дрались, совсѣмъ не такъ, какъ съ озлобленными и испуганными лицами тащили другъ у друга банникъ французъ и артиллеристъ, совсѣмъ не такъ ползутъ облака по этому высокому, безконечному небу. Какъ же я не видалъ прежде этого высокаго неба? И какъ я счастливъ, что узналъ его наконецъ. Да! все пустое, все обманъ кромѣ этого безконечнаго неба. Ничего, ничего нѣтъ кромѣ его. Но и того даже нѣтъ, ничего нѣтъ, кромѣ тишины, успокоенія. И слава Богу!..“

Эта сцена и изображена нашимъ художникомъ.

Въ Малороссіи. Ужинъ.

(Рис. на стр. 717).

Много рисунковъ вывезъ съ собою изъ благословенной Украйны нашъ молодой художникъ и настоящій рисунокъ изображаетъ тихій южный вечеръ, когда наработавшаяся за жаркій день, усталая семья, покинувъ душную избу, садится у порога, совершая свой скромный ужинъ, передъ крѣпкимъ, благодѣтельнымъ сномъ, какой природа даетъ всегда натрудившемуся, усталому человѣку. Съ поля вѣетъ воздухомъ скошеннаго сѣна и цвѣтовъ и звѣздочки уже начали зажигаться —темнота на югѣ набѣгаетъ быстро, не какъ у насъ на сѣверѣ, гдѣ раннимъ лѣтомъ и ночей нѣтъ — заря съ зарей сходится.

Молодая швейцарка. Рис. Г. Эпнъ, грав. М. Веберъ.

Сцена въ японскомъ театрѣ.

(Рис. на стр. 716).

Французскій художникъ переноситъ насъ далеко, на крайній востокъ, на шумную, многолюдную, оживленную улицу города интереснаго и оригинальнаго народа, съ которымъ мы все больше сближаемся и знакомимся. Картинка изображаетъ сцену японскаго уличнаго театра. Театры есть во всѣхъ городахъ Японіи и представляютъ нѣчто чрезвычайно своеобразное. Постройки, окружающія театръ, обыкновенно заняты ресторанами. Въ театръ, четырехугольное обширное зданіе, ведетъ широкая лѣстница во второй этажъ. Зритель входитъ въ ложу и туда приносятъ сейчасъ же угощеніе. Залъ имѣетъ видъ четырехугольника съ двумя рядами галлерей, какъ видно на рисункѣ. На авансценѣ нѣсколько ложъ, задѣланныхъ рѣшоткою, гдѣ сидятъ лица, не желающія публично показываться изъ приличія. Ни рампы, ни оркестра нѣтъ. Партеръ похожъ издали на шахматную доску и раздѣленъ на отдѣленія. Мѣста нанимаются по годичному абонементу. Переходы изъ отдѣленія въ отдѣленія для прислужницъ съ яствами и для публики—по балкамъ, окаймляющимъ отдѣленія. На подмосткахъ по серединѣ—сцена. Здѣсь являются извѣстныя героическія или комическія лица и балетныя танцовщицы. Въ пьесахъ играютъ одни мужчины, женщинъ же изображаютъ мальчики. Занавѣсъ, закрывающая сцену, до начала представленія украшена гигантскими надписями. Представленіе продолжается до часу утра и состоитъ изъ комедіи, волшебной оперы, съ балетомъ и интермедіей съ весьма искусными гимнастами и фокусниками. Одинъ путешественникъ говоритъ, что невозможно нигдѣ въ средѣ театральной публики встрѣтить столько вѣжливости, веселья, оживленія какъ въ Японіи. Во время представленія иные зрители вступаютъ въ веселый разговоръ съ актерами, которые со сцены отвѣчаютъ импровизированными остротами, вызывающими общій смѣхъ. Лучшимъ актерамъ публика, какъ у насъ, дѣлаетъ цѣнные подарки.

Молодая швейцарка.

(Рис. на этой стр.).

Среди ея родныхъ скалъ, на узкой тропинкѣ, съ корзиною травы или плодовъ, граціозно и привычно перебираясь по крутизнамъ, такая прелестная дѣвушка невольно остановитъ на себѣ вниманіе путника и онъ долго будетъ помнить и это свѣжее личико и ясные, оживленные глаза красиваго цвѣтка, разцвѣтшаго среди чуднаго, здороваго воздуха родныхъ горъ.

Купанье.

(Рис. на стр. 721).

Малюткѣ и холодно и онъ еще боится погрузиться въ прозрачную воду, хотя старшій братъ его, только что купавшійся, и мать уговариваютъ и ободряютъ его, указывая на примѣръ крошечныхъ желтыхъ утятъ, которые, не смотря на то что такіе маленькіе—гораздо меньше его,—однако не боятся плавать и что ему передъ ними стыдно быть такимъ трусомъ.

Заяцъ и ласка, или горностай.

(Рис. на стр. 725).

Къ породѣ ласокъ причисляются два совершенно различныхъ вида хищныхъ животныхъ, именно большая ласка или горностай, и маленькая ласка. Оба эти вида имѣютъ длинное, вытянутое туловище на короткихъ ножкахъ; брюшко у нихъ желтовато-бѣлое, лѣтомъ болѣе свѣтлаго цвѣта, чѣмъ остальное тѣло. Охотятся на мышей, кротовъ и даже куръ и кусаютъ иногда людей и большихъ животныхъ они по преимуществу ночью, но иногда и днемъ.

Горностай (Foetorius Erminae, Mustela Erminea), длиною бываетъ въ 32 сантиметра (около ½ аршина), включая сюда и длинный его хвостъ въ 6 сант. Короткая яйцевидная головка

Библиотека "Руниверс"

его заканчивается острымъ рыльцемъ. Между ушей расположены два блестящихъ яркихъ глаза, и такъ какъ туловище не толще головы, то все животное кажется тоньше чѣмъ оно въ дѣйствительности; оно можетъ пролѣзать во всякое отверстіе, цемъ находится бородавчатое мягкое мѣсто, непокрытое шерстью.

Это самый смѣлый, неустрашимый, хитрый и въ минуту опасности самыя расторопный хищникъ. Онъ прекрасно лазитъ

Купанье Рис. Р. Эпиъ, грав. Бріаръ.

куда только пройдетъ его голова. Короткія переднія лапки достаютъ лишь до конца нижней губы, заднія-же не достигаютъ и до конца хвоста. Пальцы соединены волосистой перепонкой, почему животное можетъ хорошо плавать. Подъ каждымъ пальцемъ находится бородавчатое мягкое мѣсто, непокрытое шерстью.

Это самый смѣлый, неустрашимый, хитрый и въ минуту опасности самыя расторопный хищникъ. Онъ прекрасно лазитъ по деревьямъ, неутомимый пловецъ, и разъ захвативъ добычу зубами, не выпускаетъ ее иначе какъ мертвый.

Ласки и горностаи кусаютъ, какъ мы сказали, и большихъ животныхъ и даже людей. Бывали примѣры, что ласки вцѣп-

Библиотека "Руниверс"

лялись въ ноги коровъ и лошадей и притомъ такъ крѣпко, что несчастныя животныя могли быть избавлены отъ нихъ только съ человѣческою помощью. Бремъ разсказываетъ, что одинъ человѣкъ, бросившій камнемъ въ горностая, былъ имъ укушенъ, въ то же время другой горностай взбирался по одеждѣ, чтобы укусить за горло.

На рисункѣ представленный заяцъ такъ спокойно прыгалъ по опушкѣ лѣса. Въ травѣ что-то зашевелилось, заяцъ подпрыгнулъ нѣсколько разъ и вдругъ жалобно закричалъ: на шеѣ его повисла ласка и такъ впилась въ него зубами, что подоспѣвшій въ это время охотникъ, убившій однимъ выстрѣломъ и зайца и ласку, даже у мертвой не могъ бы разжать зубовъ.

Ласки приносятъ и извѣстную долю пользы. Постоянная борьба съ мышами, кротами и полевыми крысами — очень для насъ удобна. Интересны схватки ласокъ съ водяными крысами. Какъ только ласка отыщетъ норку крысы, она заползаетъ туда, выгоняетъ крысу, и та спасается, бросаясь въ воду; но неутомимая ласка преслѣдуетъ ее и здѣсь, догоняетъ, вскакиваетъ ей на спину и впивается зубами въ шею.

Храмъ Св. Троицы въ Неаполѣ.

(Рис. на стр. 724).

Неаполь, древній Неаполисъ, построенный амфитеатромъ у великолѣпнаго залива того же имени,—лучшій и красивѣйшій городъ Италіи. Чудная мѣстность благословенной Италіи, прекрасныя древнія зданія и храмы увеличиваютъ красоту города. Храмовъ здѣсь много — особенно замѣчательны: С-тъ Эльмо, Кастель-Нуово и друг. Церковь Св. Троицы, изображенная на нашемъ рисункѣ, облицована прекраснымъ, глазированнымъ кирпичемъ. Возлѣ нея на улицѣ высится грандіозная колонна съ священными изображеніями, въ пестромъ и смѣшанномъ стилѣ. Колонна очень интересна и указываетъ какая сила благочестія проникаетъ народъ въ Италіи, гдѣ столько сооруженій, украшенныхъ священными изображеніями.

Политическое обозрѣніе.

Двуличность англійской политики.—Затяжка въ переговорахъ съ Россіей и боевыя приготовленія Англіи. — Смерть Махди и суданскіе виды маркиза Салисбэри.— Успѣхъ подписки на египетскій заемъ въ Берлинѣ.

Въ большинствѣ случаевъ, когда человѣкъ запутается въ словахъ, то начинаетъ лгать; запутался въ дѣлахъ — начинаетъ обманывать. Въ такое же положеніе поставлено министерство Салисбэри и по тѣмъ же причинамъ ему приходится поставить девизомъ своей политики фальшь. Не оставаясь на почвѣ старыхъ торіевъ, шатаясь въ направленіи и взглядахъ между либералами и радикалами, любезно расшаркиваясь передъ каждымъ болѣе выдающимся оппозиторомъ, стараясь угодить всѣмъ—министерство Салисбэри становится, такимъ образомъ, министерствомъ самаго полнѣйшаго оппортунизма. Оно обѣщаетъ избирательныя права бѣдному люду, желаетъ снабдить его даровыми хорошими квартирами, ирландскихъ фермеровъ хочетъ сдѣлать помѣщиками, обѣщая о выкупѣ земель ландлордовъ, а изъ-за угла не брезгаетъ протянуть руку „непримиримому" мистеру Девитту, желающему, какъ извѣстно, уничтожить на „Зеленомъ островѣ" ландлордства и одѣлить фермеровъ даровою землею. Тотъ же обманъ и та же фальшь со стороны министерства Салисбэри замѣтно проглядываетъ и во внѣшней политикѣ. Начинается заигрываніе съ Портою съ прозрачными намеками на новый пересмотръ восточнаго вопроса; съ Италіей составляется невинный договоръ о совокупномъ преслѣдованіи торговли невольниками на Африканскомъ берегу; передъ могущественной Германіей расточаются приторныя любезности и угодливость, а передъ Россіей, распинаясь о желаніи сохранить миръ, маркизъ Салисбэри вмѣстѣ съ тѣмъ затягиваетъ азіатскій пограничный вопросъ, умышленно возбуждая пустяшныя недоразумѣнія о Зюльфагарскомъ проходѣ, о Меричакѣ и въ то же время устраиваетъ въ Кандагарѣ „контониръ-квартиры" для англійскихъ войскъ, посылаетъ въ Гератъ цѣлый отрядъ англійскихъ офицеровъ для фортификаціонныхъ работъ и обученія афганскихъ войскъ, съ лихорадочною поспѣшностью строитъ желѣзную дорогу отъ Кветты, наконецъ сосредоточиваетъ многочисленную армію на афгано-индійской границѣ. Положимъ „желаешь мира—будь готовъ къ войнѣ", но вѣдь въ данномъ случаѣ для завершенія соглашенія по проведенію афгано-русской границы не возбуждается необходимости ни въ усиленныхъ увѣреніяхъ желанія мира, ни тѣмъ болѣе въ грозныхъ боевыхъ приготовленіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, русская дипломатія по достоинству оцѣнитъ донъ-кихотское бряцаніе оружіемъ со стороны Англіи, которое остается все такимъ-же мало устрашимымъ — производится ли оно Гладстономъ, или маркизомъ Салисбэри.

Въ жизни и въ политикѣ двуличные больше всѣхъ обманываютъ себя. Люди сильные и геніальные всегда знаютъ, чего они желаютъ и всегда дѣйствуютъ прямо и открыто. Могущественнымъ оружіемъ противъ внутренней оппозиціи и для внѣшней политики у князя Бисмарка являлась замѣчательная прямота и откровенность. Метерниховская запутанность и плетеніе тонкихъ дипломатическихъ кружевъ уже давно оставлены современною дипломатическою практикою, и въ этомъ отношеніи Салисбэри отсталъ слишкомъ на полвѣка. Заигрываніе съ Портою отлично понимается въ Европѣ и еще недавно сдѣлано солидное внушеніе по адресу маркиза Салисбэри, что ни Германія, ни Австрія не допустятъ какого либо союза Англіи съ Портою, а тѣмъ болѣе направленнаго противъ Россіи, по которому Англія могла бы воспользоваться для своихъ цѣлей чѣмъ либо на берегахъ Босфора. Точно также весьма скоро была понята цѣль соглашенія Англіи съ Италіей подъ филантропическимъ флагомъ прекращенія торговли невольниками на Африканскомъ берегу. Цѣль остается все таже—Суданъ. Неожиданная смерть Махди-Ахметъ-бенъ-Магомета какъ бы потворствуетъ Суданскимъ замысламъ почтеннаго маркиза. Не подлежитъ сомнѣнію, что покойный Ахметъ-бенъ-Магометъ былъ человѣкъ далеко недюжинный. Умѣть двигать массами, увлекать за собою цѣлыя племена, умѣть создавать идеи, во имя которыхъ рождается фанатическая рѣшимость въ толпахъ,—для этого необходимы болѣе сильный умъ и болѣе крѣпкая воля, чѣмъ онѣ бываютъ у обыкновенныхъ людей. Ахметъ былъ душою Суданскаго возстанія и съ его именемъ было связано весьма серьезное мусульманское движеніе въ Африкѣ. Быть можетъ, лишившись своего вождя, Суданское возстаніе утихнетъ и подъ напоромъ совокупныхъ англо-итальянскихъ дѣйствій Англія снова займетъ свое первенствующее значеніе въ Египтѣ, а Италіи какъ бы не пришлось въ этомъ случаѣ вынимать каштаны изъ огня для Англіи. Однако въ Лондонѣ сильно были озадачены, что подписка на трехпроцентный египетскій заемъ была покрыта въ Берлинѣ почти немедленно. Значеніе такого успѣха понятно: Германія желаетъ занять въ египетскихъ дѣлахъ не послѣднее мѣсто и во всякомъ случаѣ на ряду съ пресловутыми англійскими интересами желаетъ также выставить свои спеціальные интересы.

Смѣсь.

Романы въ Англіи. Нигдѣ въ одной странѣ не покупаются съ такимъ выборомъ романы какъ въ Англіи. Всѣ библіотеки представляютъ неумолимо строгую цензуру для каждаго появляющагося романа. Чтобы пользоваться успѣхомъ, авторъ долженъ избѣгать выдающихся этическихъ и религіозныхъ сюжетовъ, т. е. двухъ главныхъ элементовъ человѣческой жизни.—Это правило предписывается владѣльцемъ значительнѣйшей лондонской библіотеки. Вліяніе библіотекъ на издателей такъ велико, что въ настоящее время послѣдніе не издаютъ иначе романовъ, какъ въ трехъ томахъ—форма болѣе всего подходящая для библіотекъ. Трехтомный романъ продается очень дорого по $1^1/_2$ гинеи (около 16 рублей); ясно, что никто изъ частныхъ людей не думаетъ платить такую цѣну за романы, и монополія обезпечена за библіотеками. Хозяинъ наибольшей библіотеки—всесильный диктаторъ и цензоръ въ области литературы. Въ его конторѣ книги упаковываются и разсылаются абонентамъ во всѣ части Англіи, и на столахъ гостиныхъ читающей публики появляется только то, что онъ одобритъ. Поэтому авторы, книги которыхъ не расходятся, напрасно жалуются на издателей. Давленіе библіотекъ на изданія въ большинствѣ случаевъ непреодолимо. Если хозяинъ библіотеки не одобритъ романа, то о выпускѣ его въ дешевомъ форматѣ не можетъ быть и рѣчи; точно также невозможенъ и выпускъ втораго изданія въ трехъ томахъ, а безъ послѣдняго не могутъ вернуться расходы по изданію, издатель не получаетъ барыша, авторъ же никакого вознагражденія. Но читаетъ ли хозяинъ библіотеки тѣ романы, которые онъ пускаетъ въ обращеніе? Вовсе нѣтъ. Судить о нихъ онъ заставляетъ публику. Какимъ образомъ это дѣлается, Георгъ Мооръ разсказываетъ въ письмѣ своемъ въ одной изъ лондонскихъ газетъ: онъ написалъ очень удачную повѣсть, о которой лучшіе журналы отзывались съ большою похвалою. Ни одинъ изъ критиковъ не назвалъ ее безнравственной и Мооръ ожидалъ хорошаго сбыта. Но явившись къ своему издателю, онъ узналъ, что романъ его съ дѣловой точки зрѣнія потерпѣлъ неудачу, такъ какъ, несмотря на лестные отзывы критики, хозяинъ значительнѣйшей лондонской библіотеки взялъ только 50 экземпляровъ и тѣхъ не хочетъ пускать въ обращеніе, потому что книга безнравственна. Мооръ отправляется немедленно къ великому человѣку и спрашиваетъ зачѣмъ онъ вредитъ успѣху его книги? Цензоръ объявляетъ, что онъ вовсе не вредитъ успѣху, но заказалъ вмѣсто 300 экземпляровъ только 50, которые лежатъ еще у него въ складѣ, потому что абоненты находятъ книгу безнравственной. Двѣ дамы пишутъ ему изъ провинціи, что книга не согласна съ нравственностью—въ ней помѣщена сцена, гдѣ мо-

Библиотека "Руниверс"

лодая дѣвушка служитъ художнику моделью для Венеры—и на основаніи этого онъ изъялъ романъ изъ обращенія, за исключеніемъ спеціальныхъ требованій. Существуетъ только одно средство избѣгнуть этой невозможной диктатуры, вредящей и художеству и торговлѣ книгами—это выпускъ авторами своихъ романовъ дешеными изданіями, не подвергая ихъ цензурѣ библіотекарей. Что такой способъ гораздо прибыльнѣе, въ этомъ убѣдился Мооръ, пустивъ свой второй романъ „Молодая вдова" по 6 шиллинговъ. Но авторы должны шагнуть еще дальше и послѣдовать примѣру Конвея, романъ котораго, продававшійся по одному шиллингу, разошелся въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и другой въ 160,000 экземпляровъ. Противъ подобнаго приговора англійской публики мнѣніе *„двухъ дамъ изъ провинціи"* безсильно.

Переѣздъ черезъ Ламаншъ на воздушномъ шарѣ. Фридрихъ Гоуэръ, изобрѣтатель телефона того-же названія, совершилъ надняхъ съ большимъ успѣхомъ переѣздъ черезъ Ламаншъ на небольшомъ шелковомъ аэростатѣ „Миръ", въ 500 кубическихъ метровъ (1 метръ=1, 40 арш.). Поднявшись на воздушномъ шарѣ въ Гантѣ, близь Фолькстона, 1-го іюня, въ четверть перваго часа, онъ опустился въ четыре часа пополудни, на французскій берегъ близь Булони. Въ скоромъ времени онъ предполагаетъ совершить новое воздушное путешествіе. Гоуэръ не новичекъ въ этомъ дѣлѣ: онъ уже неоднократно предпринималъ интересныя воздушныя путешествія съ братьями Тиссандье и Лашамбромъ.

Воробьи въ пушкѣ. Въ Вульвичѣ найдено на дняхъ въ углубленіи оси лафета девятифунтоваго орудія, изъ котораго утромъ и вечеромъ производятся сигнальные выстрѣлы, воробьиное гнѣздо съ пятью птенцами, которыхъ отецъ и мать кормили очень аккуратно. Самка сидѣла на яицахъ совершенно спокойно все время, пока это было нужно, и стрѣльба, повидимому, нисколько ее не тревожила. Теперь-же она вылетаетъ изъ гнѣзда и влетаетъ въ него по нѣскольку разъ въ часъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на воинственный шумъ, господствующій кругомъ ея. Конечно, данъ приказъ ничѣмъ не безпокоить храбрыхъ маленькихъ гостей, и потому птенцы выростутъ гораздо безопаснѣе въ своемъ оригинальномъ убѣжищѣ, чѣмъ выросли бы, можетъ быть, гдѣ нибудь на вѣткѣ или въ кустахъ, гдѣ могли-бы легко сдѣлаться добычею кошекъ или хищныхъ птицъ.

Домъ, построенный безъ помощи металлическихъ инструментовъ. Извѣстный датскій археологъ камергеръ Шестедъ задумалъ устроить въ своемъ имѣніи Брогольмъ, въ южной Фіоніи, деревянный домъ съ помощью лишь тѣхъ инструментовъ и орудій, какія употреблялись человѣкомъ въ концѣ каменнаго періода. Его попытка увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Съ помощію кремневаго топора, найденнаго во время раскопокъ въ окрестностяхъ Брогольма, одинъ рабочій срубилъ въ теченіи 30 рабочихъ часовъ 63 дерева, въ 20 сантиметровъ (1 сантиметръ=0,394 дюйма) и 60 деревьевъ въ 9 сантиметровъ въ поперечникѣ; по окончаніи работы топоръ нисколько не былъ поврежденъ. Балки были распилены, обтесаны, пробуравлены и скрѣплены деревянными гвоздями тоже исключительно при помощи найденныхъ при раскопкахъ кремневыхъ орудій, такъ что былъ сооруженъ прекрасный домикъ безъ малѣйшаго употребленія металла. Изъ этого можно заключить, что люди каменнаго періода могли пользоваться гораздо большими удобствами, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Приготовленіе необходимыхъ инструментовъ тоже оказалось легче, чѣмъ думаютъ, и столь трудное, повидимому, пробуравливаніе каменнаго оружія, совершалось сравнительно быстро и легко при помощи кости или бычачьяго рога и тетивы.

Бетховенская выставка. Въ Гейлигенштадтѣ, возлѣ Вѣны, была открыта выставка вещей, принадлежавшихъ Бетховену, а именно: автографы и портреты знаменитаго маэстро въ разныя эпохи его жизни. Между прочими есть оригинальный портретъ, который издатель Хаслингеръ напечаталъ во главѣ первыхъ сонатъ Бетховена. Въ коллекціи есть записная книжка, въ которой Бетховенъ, ставши уже совершенно глухимъ, заставлялъ писать вопросы, съ которыми къ нему обращались посѣщавшія его лица, а онъ карандашемъ писалъ иногда отвѣты. Самый интересный предметъ на выставкѣ—это маска, которую два австрійскихъ художника, Дангаузеръ и Ранфтль, снимали съ головы Бетховена 27 марта 1827 года, въ день его смерти. Тогда они были воспитанниками академіи изящныхъ искусствъ и оба были до того бѣдны, что вмѣстѣ не могли собрать дуката, который требовалъ цирюльникъ за удаленіе бороды, мѣшавшей лѣпить форму. Дангаузеръ тогда взялъ потихоньку бритву своего отца, который ни за что не далъ-бы ее для бритья мертваго. Этой бритвой оба воспитанника вмѣстѣ обрили бороду Бетховена и слѣпили эту маску. Черты лица Бетховена не представляютъ германскаго типа: его родители были антверпенскіе уроженцы и чистокровные фламандцы.

На пароходѣ, шедшемъ въ Христіанію, находился одинъ душевнобольной господинъ, котораго подъ надзоромъ провожатаго отправляли въ лечебницу душевно-больныхъ, находящуюся недалеко отъ норвежской столицы. Когда провожатый на одну минуту отвернулся отъ больнаго, послѣдній въ одно мгновеніе бросился въ море. Пароходъ не могъ вдругъ остановиться. Больной старался не потонуть и изо всѣхъ силъ кричалъ „спасите!" Находившіяся неподалеку лодки подплыли и приняли его къ себѣ, а потомъ пересадили на пароходъ. Когда больнаго доставили въ лечебницу, онъ оказался совершенно выздоровѣвшимъ. Его idée fixe было убѣжденіе, что онъ непремѣнно долженъ лишить себя жизни какимъ-бы ни было способомъ; но когда жизнь его оказалась дѣйствительно въ опасности, то разсудокъ его вдругъ прояснился и онъ выздоровѣлъ.

Катастрофа отъ смерча. Колоссальный смерчъ, разразившійся недавно надъ городомъ Лагесомъ, въ Мексикѣ, надѣлалъ много бѣдъ и въ сосѣднихъ городахъ. Въ Пуэблѣ, Курантѣ и Кварахуате вода, въ ясный, безоблачный вечеръ, вдругъ ворвалась потокомъ въ густо заселенныя улицы и разрушила дома. Болѣе 200 человѣкъ потонули или были задавлены обломками. Число раненыхъ вдвое больше. Въ Кварахуате только что начался спектакль въ театрѣ, когда вода проникла въ партеръ. Произошла страшная паника, и сотни людей частью потонули, частью подверглись тяжкимъ увѣчьямъ.

Ветераны арміи союзниковъ. 6-го іюня было днемъ 70-тилѣтней годовщины Ватерлооской битвы. Въ Бельгіи и теперь еще живы около сотни ветерановъ, составлявшихъ нѣкогда армію союзниковъ. Въ Англіи, по словамъ Times, теперь найдется не болѣе нѣсколькихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ этой большой битвѣ, между прочимъ генералъ Уичкотъ, ген. лордъ Альбемарль, поручикъ Гарднеръ и подполковники Гюэттъ, Броунъ и Базиль Джексонъ.

Бельгійскія газеты, говоря о концертахъ даваемыхъ на выставкѣ въ Антверпенѣ, въ залѣ празднествъ, сообщаютъ, что главный интересъ сосредоточилъ на себѣ 6-ой концертъ, который былъ переполненъ отборной публикой и программа котораго была составлена исключительно изъ произведеній русскихъ и славянскихъ композиторовъ. Особенно понравились увертюра изъ оперы „Жизнь за Царя", танцы изъ оперы „Неронъ" Рубинштейна, концертъ для фортепіано съ оркестромъ Шарвенка и восточная фантазія (для фортепіано) Балакирева—„Исламей". Солистомъ этого концерта былъ извѣстный піанистъ г. Потье, имѣвшій большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Потье игралъ на выставленномъ роялѣ придворнаго фабриканта К. М. Шредера. По единогласному отзыву упомянутыхъ газетъ, рояль Шредера, по необычайной пѣвучести, густотѣ и мягкости звука, замѣчательной ровности и легкому туше, приводитъ въ восторгъ какъ публику, такъ и артистовъ и не имѣетъ на выставкѣ себѣ подобныхъ.

Присутствіе духа. Въ 1848 г. Ламартинъ принималъ въ парижской городской ратушѣ депутаціею *Везювьенъ*, состоящую изъ женщинъ, имѣвшихъ большое сходство съ участницами революціи и выглядѣвшихъ очень подозрительно. Толпа мегеръ проникла въ его кабинетъ. Онъ всталъ и спросилъ ихъ чего онѣ желаютъ. „Гражданинъ, сказала одна изъ нихъ, клубъ Везювьенъ рѣшилъ отправить къ тебѣ депутацію, чтобы выразить тебѣ тотъ восторгъ, который ты имъ внушаешь. Насъ здѣсь пятьдесятъ и отъ имени остальныхъ намъ поручено поцѣловать тебя." Онѣ не были красавицами, говорилъ Ламартинъ послѣ, вспоминая объ этомъ случаѣ, и было бы очень непріятно выносить ихъ поцѣлуи. Но у поэта вдругъ блеснула мысль. Онъ подошелъ къ депутаціи ближе и сказалъ: „Гражданки, благодарю васъ за выраженныя чувства, но я долженъ сказать вамъ, что патріоты подобные намъ съ вами уже не женщины—это мужчины, честные мужчины. Мужчины же не цѣлуются, а только пожимаютъ руку." Такимъ образомъ президентъ временнаго правительства избѣжалъ 50 объятій, которыя далеко были не по вкусу его изящной натурѣ.

Старѣйшая газета въ мірѣ. Изобрѣтеніе китайцами пороха ранѣе нѣмецкаго монаха и алхимика Шварца составляетъ историческій фактъ, но не всякому извѣстно, что они были первыми издателями газетъ. Несторъ журнальной литературы—это Пекинская газета, изданіе которой начато въ 911 году, но которая правильно стала появляться только съ 1351 г. Этотъ китайскій журналъ подвергся недавно основному измѣненію и выходитъ теперь тремя изданіями. Первое, называемое Кингъ-Пау (журналъ жителей), печатается на желтой бумагѣ и составляетъ оффиціальный органъ китайскаго государства. Второе изданіе—Хсина-Пау (торговая газета) также печатается на желтой бумагѣ и содержитъ исключительно торговыя извѣстія. Третье — Питанъ-Пау (провинціальная газета) выходитъ на красной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ извлеченія изъ двухъ первыхъ изданій.

Смирна. Какъ торговый городъ Востока, Смирна занимаетъ второе мѣсто послѣ Константинополя. Торговые обороты ея въ годъ равняются 110 милліонамъ рублей, причемъ больше половины занимаютъ привозные товары. Англія участвуетъ въ торговлѣ на 50 милліоновъ руб., Франція на 20 милліоновъ, Австрія на 9½, Америка—9, Россія—2 милліона, Румынія—900,000 р., Голландія—3½ милліона, Бельгія—1 милліонъ, Турція—4 мил. и Греція—500,000 р. Въ городѣ 250,000 жителей, причемъ въ вилайетѣ, столицей котораго онъ состоитъ, насчитывается милліонъ жителей; изъ нихъ 600,000 мусульманъ, 312,000 грековъ, 40,000 армянъ, 30,000 евреевъ, 13,000 католиковъ и 5000 европейцевъ. Въ смирнскомъ вилайетѣ, какъ вообще во всей Малой Азіи, турецкое населеніе постепенно уменьшается, но за то увеличивается греческое.

Земли въ Нью-Іоркѣ. Въ 1870 г. общая стоимость всѣхъ земель въ Нью-Іоркѣ составляла 742.202,525 долларовъ. Въ 1870 г. она достигла 942.571,690 долларовъ, т. е. въ десять лѣтъ увеличилась на 200 милліоновъ долларовъ. Въ 1882 г. общая стоимость равнялась 1.035,203,816 долларамъ, въ 1883 г.—1.079,130,669 дол., а въ 1884 — 1.119,761,577 долларамъ. Между 1870 и 1880 г. стоимость земель ежегодно увеличивалась на 20,000,000 долларовъ. Съ 1880 года стоимость поднялась на 40,000,000 долларовъ.

Библиотека "Руниверс"

Храмъ Св. Троицы въ Неаполѣ. Рис. А. де-ля-Валле, грав. Фонтанини.

Библиотека "Руниверс"

Производство и потребленіе сахара въ Соединенныхъ Штатахъ. Расположенныя подъ тропиками низменности Миссисипи и многочисленность живущихъ въ нихъ негровъ значительно благопріятствуетъ, повидимому, разведенію тамъ сахарнаго тростника. До междоусобной войны штатъ Луизіана производилъ до 250.000 тоннъ (1 тонна=62 пудамъ) сахару. Послѣ прекращенія замѣшательствъ, вызванныхъ возстаніемъ и освобожденіемъ невольниковъ, сахарное производство снова получило развитіе, но, тѣмъ не менѣе, вырабатываемаго сахару хватаетъ лишь для удовлетворенія незначительной доли потребленія Соединенныхъ Штатовъ, въ которыхъ приходится на каждаго жителя по 20 килограммовъ (около 50 фунтовъ) сахару въ годъ. Пошлины на ввозный сахаръ даютъ казнѣ до 50 милліоновъ долларовъ (около 100 милліоновъ рублей), т. е. составляютъ почти четвертую часть всѣхъ таможенныхъ доходовъ Соединенныхъ Штатовъ.

Случай съ укротительницею львовъ. Въ парижскомъ циркѣ Реденбаха недавно былъ несчастный случай. Въ циркѣ въ настоящее время показываютъ звѣрей, и однажды, когда укротительница вошла въ клѣтку львовъ, то одинъ изъ нихъ бросился на нее и сильнымъ ударомъ лапъ разодралъ ей правую руку; не смотря на сильную боль, укротительница не потеряла присутствія духа и сумѣла удержать въ повиновеніи другихъ львовъ, пока не вышла изъ клѣтки. Испуганные до нельзя жители привѣтствовали храбрую укротительницу восторженными криками. Рана оказалась хотя и глубокою, но не опасною, и врачи предполагаютъ, что храбрая укротительница въ непродолжительномъ времени совсѣмъ излѣчится отъ увѣчья.

Неудачный воздушный полетъ. Въ Лиллѣ, во время національнаго праздника, 16 іюня, спустили шаръ, на которомъ поднялся аэронавтъ Глорье; въ этотъ день дулъ легкій сѣверо-западный вѣтеръ, и воздухоплаватель намѣревался спуститься въ лѣсистой мѣстности между Аррасомъ и Сенъ-Поссе; но въ продолженіи дня вѣтеръ усилился и шаръ понесло къ морю. Глорье замѣтилъ это уже слишкомъ поздно, и сдѣлалъ попытку поскорѣе достичь Англіи, но шаръ терялъ газъ и скоро спустился на Ламаншѣ. Къ счастію, въ это время шелъ англійскій пароходъ „Брейтонъ", капитанъ котораго замѣтилъ катастрофу и принялъ несчастнаго воздухоплавателя на бортъ своего судна.

Скарлатина у канарейки. Англійскій врачъ Огстонъ, какъ сообщаетъ нѣмецкая медицинская газета, лѣчилъ въ одномъ семействѣ двухъ дѣтей въ скарлатинѣ. Случайно онъ обратилъ вниманіе на канареекъ, которыя какъ-то особенно сидѣли на перекладинѣ. Оказалось, что бабушка дѣтей, болѣзнь которыхъ находилась въ періодѣ шелушенія, покормила канареекъ крошками, оставшимися отъ ѣды больныхъ дѣтей. Черезъ два дня послѣ этого всѣ птицы опять оживились, только одна изъ нихъ настолько осла-

Заяцъ и горностай. Рис. и грав. Шпехтъ.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ „НИВЫ" со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Библиотека "Руниверс"

бѣла, что не могла уже сидѣть прямо. Кожа подъ перьями ея оказалась багроваго цвѣта; птица болѣла скарлатиною. Передъ смертью она сдѣлала нѣсколько усиленныхъ глотательныхъ движеній. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что умершая канарейка особенно жадно ѣла хлѣбъ и ей достался кусокъ, побывавшій въ губахъ одного изъ больныхъ. Это наблюденіе имѣетъ важное значеніе для вопроса о перенесеніи болѣзней.

Величайшій кусокъ аллюминія, вѣсящій около 100 унцій, украшаетъ въ настоящее время шпицъ громоотвода на памятникѣ Вашингтону въ столицѣ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ сдѣланъ въ видѣ пирамиды химикомъ Фришмутомъ въ Филадельфіи изъ руды коринда.

Гетевское общество. По образцу нѣмецкаго шекспировскаго общества образовалось общество имени Гете для разсмотрѣнія связанной съ этимъ великимъ именемъ литературы XVIII и XIX столѣтія и изслѣдованія въ этой области. Открытіе общества состоялось 9-го (21) іюня въ Веймарѣ.

Общая стоимость художественныхъ произведеній оставшихся послѣ смерти Доре опредѣляется въ 122 тысячи франковъ. Сумма эта не должна удивлять насъ своею мизерностью, такъ какъ она представляетъ большую половину всѣхъ художественныхъ произведеній Доре. Кромѣ лондонской „галлереи-Доре" и нѣсколькихъ картинъ, которыя куплены были покровителями художниковъ, Доре не оставилъ послѣ себя ни одного значительнаго произведенія. Нужно знать, что за свою громадную картину „la mort d'Orphée", которая занимаетъ половину стѣны, до самаго верха, большой луврской залы и поверхность которой равняется почти 50 квадратнымъ метрамъ, т. е. равняется по объему 4—5 большимъ батальнымъ картинамъ, Доре получилъ всего 2400 франковъ и почти за такой же величины „Enfers de Dante" только 1650 франк. Полотно и краски этихъ колоссальныхъ картинъ составляютъ значительный процентъ стоимости самыхъ произведеній. Отсюда видно, что знаменитый иллюстраторъ могъ бы жить въ полномъ довольствѣ, еслибъ оставилъ свои капризы и продолжалъ бы иллюстрировать Библію, Донъ-Кихота и т. п.

Первое подводное судно было построено знаменитымъ голландцемъ Корнеліусомъ Дреббель (род. въ Алькмаарѣ, въ Голландіи, въ 1572 г.; умеръ въ Лондонѣ въ 1634 г.), изобрѣтателемъ термометра и другихъ инструментовъ. Прогуливаясь однажды по набережной Темзы, Дреббель замѣтилъ, какъ рыбаки, имѣвшіе при своихъ лодкахъ особые ящики для рыбы, погружали ихъ по произволу на желаемую глубину, смотря по улову. Это навело Дреббеля на мысль устроить подводное судно. Воздухъ въ его судно проходилъ черезъ высокую трубу, выходившую надъ поверхностью воды, а бока и крыша были обтянуты пропитанной непромокаемымъ составомъ кожею. Такихъ лодокъ Дреббель построилъ двѣ. Въ одной изъ нихъ самъ король Карлъ I совершилъ подводное путешествіе, а другая была прислана въ даръ московскому великому князю, какъ „необычайное изобрѣтеніе".

Хитрость зайцевъ. Зайцы вовсе не такъ глупы, какими ихъ считаютъ. Многія наблюденія доказываютъ ихъ сообразительность и хитрость. Умъ зайца выражается уже въ томъ, что преслѣдуемый собаками, онъ тщательно избѣгаетъ кустовъ и выбираетъ широкія свободныя мѣста. Вѣроятно зайцы знаютъ по опыту, что прикасаясь всѣмъ тѣломъ къ кустамъ, они этимъ оставляютъ большій слѣдъ для чутья собаки, чѣмъ въ полѣ, гдѣ къ землѣ прикасаются только ихъ лапы. Зачастую случается, что заяцъ не видитъ собаки, а собака—зайца. Во время такого преслѣдованія замѣчено, что заяцъ, пробѣжавъ извѣстное пространство, возвращается немного назадъ, съ цѣлью, удвоивъ слѣды, оставить по себѣ сильный слѣдъ, и затѣмъ большимъ прыжкомъ отскакиваетъ въ сторону. Собака останавливается у двойнаго слѣда, а заяцъ тѣмъ временемъ убѣгаетъ впередъ. Иногда преслѣдуемый выгоняетъ другаго зайца, который попадается на дорогѣ собакамъ, садится на мѣсто послѣдняго и пославъ такимъ образомъ своего замѣстителя преслѣдователямъ, самъ остается вполнѣ обезпеченнымъ отъ опасности. Все это наблюдалось надъ старыми зайцами, но не надъ молодыми, что служитъ доказательствомъ, что всѣ эти уловки пріобрѣтены опытомъ.

Средство противъ любопытства. Янки или ново-англичане сѣверной Америки отличались прежде необыкновеннымъ любопытствомъ; и теперь еще многіе путешественники жалуются на безпокойство, причиняемое имъ этимъ недостаткомъ американцевъ. Веньяминъ Франклинъ, также не мало вытерпѣвшій отъ любопытныхъ, употреблялъ противъ нихъ слѣдующее средство. Входя во время своихъ путешествій по Соединеннымъ Штатамъ въ гостиницу, онъ выступалъ на среднюю комнаты и громко говорилъ: „Имя мое Веньяминъ Франклинъ, родомъ изъ Бостона, живу въ Филадельфіи, занимаюсь книгопечатаніемъ, прибылъ изъ А., ѣду въ Б. и желаю: во первыхъ, получить скоро обѣдъ, и во вторыхъ, быть избавленнымъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ разспросовъ". Способъ этотъ всегда оказывался дѣйствительнымъ.

Борьба съ сусликами въ Одесскомъ уѣздѣ дала результаты: въ прошломъ году, по свѣдѣніямъ земской управы, было истреблено сусликовъ около полу-милліона и въ настоящемъ году, до послѣдняго времени, почти столько-же.

Ребусъ. Задача № 25.

Рѣшеніе ребуса № 20, помѣщ. въ № 22.

„Вѣкъ живи—вѣкъ учись".

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ Гг.: **СПБ.**—Жукова, Кривоносовой, Итцигсонъ, Трофимова, Клостермавъ, Панина, Фишеръ, Чернова, Аверьянова, **Москва**—Оградова, Похитонова, Андреева, Вас—ева, Виноградова, Еремина, Бруцкусъ, **Астрахань**—Коссовскаго, **Бабино**—Лавровой, **Бахчисарай**—Дремджи, **Березино**—Бурнаго, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣжецкъ**—Вейцъ, **Бѣлгородъ**—Поль, **Варшава**—Наумова, **Винница**—Рабиновича, **Витебскъ**—Мачало, **Воронежъ**—Архангельскаго, **Вятка**—Дернова, **Гостевна**—Крина, **Динабургъ**—Окулова, **Дмитровскъ**—Чемисова, **Егорьевскъ**—Птичкина, **Елецъ**—Козлова, **Елисаветполь**—Когновицкаго, **Калуга**—Катюнина, **Каховна**—Христофоровой, **Кіевъ**—Березлева, Шилохвастова, **Ковровъ**—Адамова, **Козловъ**—Тарабарина, **Кременчугъ**—Белзи, **Курскъ**—Мазуръ, Четвертушкина, **Лебянь**—Чурилина, **Липецкъ**—Чихачева, **Мелитополь**—Чепыга, **Минскъ**—Митрофанова, **Мордова**,—Воскресенской, **Новохоперскъ**—Чиликина, **Н. Новгородъ**—Потопаева, **Одесса**—Бабажеянцъ, **Покровское**—Сергѣева, **Порховъ**—Гартанова, **Прусовка**—Гофманъ, **Рогачевъ**—Познякова, **Романовна**—Ковшунъ, **Свеаборгъ**—Захарьина, **Севастополь**—Гусакова, **Слуцкъ**—Низяева, **Ставище**—Лаврентьева, **Сума**—Олейникова, **Тамбовъ**—Крамарева, **Фастово**—Маныламъ, **Юрьевъ**—Корицкаго, **Юхновъ**—Иванова, **Дрездэкъ**—Э. Б.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція и Главная Контора журнала „НИВА"

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ

гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками** (новаго образца) **на типографскіе расходы.**

СОДЕРЖАНІЕ: **Фридрихъ Шпехтъ** (съ портр.).—**Радованская тайна.** Повѣсть **Петра Петрова.** (Окончаніе). — **Испытаніе.** Разсказъ **А. Валова.**—**Мѣсто встрѣчи русскихъ войскъ съ афганскими близь Пэнде.** Изъ замѣтокъ докт. **А. Регеля**—**На Кавказѣ. У горнаго потока** (съ рис.). — **Въ Крыму. Въ горахъ.** (съ рис.).—**„Война и міръ", гр. Л. Н. Толстаго** (съ рис.).—**Въ Малороссіи. Ужинъ** (съ рис.).—**Сцена въ японскомъ театрѣ** (съ рис.).—**Молодая швейцарка** (съ рис.).—**Купанье** (съ рис.).—**Заяцъ и ласка, или горностай** (съ рис.).—**Храмъ Св. Троицы въ Неаполѣ** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ.—Ребусъ.—Рѣшеніе ребуса.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬН: ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ

„РУССКІЙ КЛУБЪ"

СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16

МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА.

ПАРКЕТЪ дубовый и еловый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Контарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Кал. губ.

Телеграммы: „Контарскіе заводы".

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Звѣрякиной.

„НУВЕЛЛИСТЪ"

Музыкальный журналъ для фортепіано и музыкально-театральная газета.

„Нувеллистъ" выходитъ каждое первое число тетрадями отъ 30 до 35 стр., что составитъ въ годъ болѣе 400 стр. избранной музыки: салонныхъ пьесъ извѣстныхъ композиторовъ, новыхъ танцевъ, пьесъ въ четыре руки и русскихъ романсовъ. Кромѣ огромнаго количества музыки, музыкально-театральной газеты, подписчики получатъ въ Декабрѣ

ПРЕМІЮ:

Полную оперу для фортепіано въ двѣ руки или другое музыкальное сочиненіе по ихъ выбору изъ 70-ти номеровъ. Цѣна годовому изданію 5 р., съ перес. № 1234 сылкою 6 р. I—1

Подписка принимается въ музыкальномъ магазинѣ М. Бернарда, Невскій 32.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера за Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль и Августъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

„Н. ДОНИЧЪ"

МОСКВА, Софійка, прот. Лубян. пассажа.

ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТ. И ВЫДАЮТСЯ СПРАВКИ: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ И ДВИЖИМОСТИ; О КАПИТАЛАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. И ДВИЖИМОСТИ.

ПРИКИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ; ПОСТОЯННЫМЪ КЛІЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНАГО БЮРО" БЕЗЪ КОММИССІОНЕРСТВА.

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ модн. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. С. № 3728 18—11

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ, Невскій 51. № 1174 8—6

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 8-е изданіе. Ц. I р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА, изъ собственныхъ виноградниковъ С. И. Мальцова, желающіе пріобрѣтать натуральныя старыя вина благоволятъ адресоваться въ контору Симеизской Экономіи генерала Мальцова, на станцію Мисхоръ, Таврической губерніи. Будутъ высылаемы прейсъ-куранты немедленно и безплатно.

№ 1232 3—1 Управляющій Висніовскій.

ДЕПО МАШИНЪ ВЪ МОСКВѢ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Бр. УРЛАУБЪ и К°

С.-П.Б. О. ГЕРЛЕЙ. ВЪ МОСКВѢ.

ИСКУССТВЕННЫЕ

БРИЛЛІАНТЫ

8 рублей.

въ золотой, 14 каратн. оправѣ (ничѣмъ не различающіеся отъ настоящихъ, весьма эффектные). Пересылка послѣдуетъ франко, только по полученіи стоимости асигнаціями.

КАРЛЪ ГОЛЛЬ (Holl) ювелиръ Штутгартъ (Германія). R. № 1067

Пара 7 рублей.

38 золот. мед.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКФУРТЪ Н/М.

ФАБРИКАНТЪ

2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; тэндемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.

Самое значительное и производительное заведеніе на материкѣ. 1000 машинъ и всѣ отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуются опытные агенты. Прейсъ-куранты безплатно. R. № 1230 6—1

72 сер. мед.

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство — 5 лѣтъ, что не почернѣютъ! Предлагаетъ депо Василія Аурихъ, Большая Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 1214 С.-Петербургѣ. 10—3

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЯ

въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ

въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.

КАРАНДАШИ

въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ

въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики — 50 коп.

Пересылка — 50 коп.

Торговцамъ скидка.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ въ 10½ час. утра.

Подробное росписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получать въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 11 и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинаковая съ таксою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Пассажиры перваго класса за проѣздъ не менѣе пяти пристаней, назначенныхъ на билетѣ, имѣютъ уступки 20% противъ таксы. № 1169 10—7

НОВОСТЬ! КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕСС

ПРИВИЛЕГІРОВАННЫЙ „РУССКО УРАЛЬСКІЙ" КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ И. Ф. ГАГАРИНА ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

УДОБСТВО.

(Подробности см. 26 № „Нивы"). № 1191 10—4

Chrestensen

Stets das Neueste! **Erfurt.**

Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

R. № 1193

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

SI. № 1185 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 3—3

НУЖНЫ

благонадежные агенты, имѣющіе постоянное мѣстопребываніе въ провинціи, для биржевой конторы А. Зиигеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18. Р. № 1152 10—7

„АМЕРИКАНКА",

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, тепл. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже мальчикамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страх. Общества, В. Шеленцову, въ Симферополь. № 123

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЫЙ.

М. Г. Вениаминъ Ивановичъ! Благодарю за присланную мнѣ „Американку", она дѣйствительно очень практична и вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Прилагая пять руб., прошу выслать одинъ экземпляръ моей племянницѣ Ея Благородіи Маріи Вандѣ Франкъ, г. Новорадомскъ Бѣлостокск. губ.; при присланномъ мнѣ снарядѣ я получилъ два печатныхъ наставленія — одно оставилъ у себя, а другое, по испытаніи снаряда, выслалъ своимъ знакомымъ въ Могилевскую губ., горячо рекомендуя его полезность. Если бы получилъ больше экземпляровъ, всѣ бы разослалъ по Россіи, почему для Вашей-же пользы, прошу вложить въ снарядъ, который вышлите въ Царство Польское моей племянницѣ, побольше печатныхъ наставленій. Съ совершеннымъ почтеніемъ Э. Франкъ. С.-Петербургъ, Галерная, домъ кн. Паскевича, № 7. 8-го апрѣля 1885 г.

Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи „Таврич. Губ. Вѣдом."

Фабричное клеймо на снарядѣ: „В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь".

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ

въ Гогенгеймѣ. R. № 1231 2—1

Зимній курсъ начинается въ четвергъ 3 Октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію безплатно

КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ

Гогенгеймъ въ Іюлѣ мѣс. 1885 г. Vossler.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

романа ВС. СОЛОВЬЕВА:

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.

Съ портретомъ Императора Петра II и со многими виньетками Каразина. Красивый томъ in 8, на веленев. бумагѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журн. „НИВА" (СПБ., Невскій пр., № 6), въ Москвѣ: въ Отдѣл. конторы журн. „Нива" у Н. Н. Печковской (Петровск. линія), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій — чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ, пов. Н. Каразина, *второе изданіе*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8 - всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к. Подписч. „Нивы" за перес. не платятъ.

Библиотека "Руниверс"

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ

наилучшихъ парижск. фабрикантовъ и также своей фабрикаціи во 18 руб., 25 руб., 30 р., 40 руб., 50 руб., 60 р., 75 руб., 90 р. и 100 р. Школы для корнета по 1 руб. 50 коп., 4 руб. и 5 руб.

Альтторны, баритоны, басы, альторны, трубы, тромбоны, сигнальные рожки.

Флейты

самой лучшей французской, вѣнской и собственной работы по 3 р. 5 р., 7 р., 10 руб., 12 руб., 20 р., 30 р., 40 руб., 50 р., 60 р. и дороже.

Школы для флейты по 1 р. 50 к. и 3 р.

Пикколофлейты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р., 15 руб.

КЛАРНЕТЫ

отъ лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ, а также своей фабрикаціи по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р.

Школа для кларнета 4 руб.

Флажолеты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р.

Чакаи по 5 р., 8 р. и 12 р.

За пересылку прошу прилагать приблизительно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Р. № 1226 1—1

НОВАЯ МЕЛЬНИЦА ТРІУМФЪ

проста, прочна, не требуетъ ремонта, даетъ прекрасн. качества муку, требуетъ мало силы, не требуетъ мельника, легка вѣсомъ, требуетъ мало мѣста, усиливая дѣйствіемъ, общедоступна, и даетъ каждому хозяину возможность приготовлять муку у себя дома изъ своего зерна.

Многочисленныя благодарствен. письма и большой спросъ лучше всего доказываютъ превосходство мельницы Тріумфъ предъ другими мельницами.

№ 1 на 5 пуд. муки въ часъ стоитъ 150 р.
„ 2 „ 10 „ „ „ „ „ „ 175 р.

Новый двигатель - локомобиль

3 силы = 8 лош., расходуетъ всего около 65 коп. топлива въ часъ и весьма простъ, проченъ и дешевъ. Цѣна въ СПБ. 725 р., въ Москвѣ 765 р.

Молотилки и вѣялки

лучшихъ существующ. системъ отъ 75 р. до 700 р.

Ручной сѣнной прессъ прогрессъ

лучшій настоящаго времени во 175 р.

Подробн. иллюстр. каталогъ высылаетъ за 21 к. маркамн. 4—1

ТОВАРИЩЕСТВО ЭТРИГАРТЪ И УРИЛЛЕЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 л. № 10. Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта** паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и сноповязалки, **Стодардта** - тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тиверь, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Кутеповъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 3391 13—10

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ЖИЗНЕСПАСАЮЩІЙ ГРОМООТВОДЪ ДЛЯ ВСѢХЪ, за 60 к. съ перес.: за 2 экз. 1 руб. Адр.: гор. Житоміръ, А. Дульцеву. № 1228

Единственная на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многолѣтнею практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прошу не представлять чѣмъ либо въ родѣ американокъ. Катки давленіе до 40 пуд. Цѣна в вѣсъ съ упак. 20 р., 2 п. 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, газъ и пеньковые полотенца 15 р. 2 п., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногор. могутъ выписывать съ налож. платежомъ, высылая задатка 20%. **Харьковъ, Екатер. ул. № 13. Николай Ивашёвъ.** № 1046 10—8

М. ГИЦЛЬ, преемникъ Р. КОЛЬБЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., Д. № 54.

ВЪ МОЕМЪ СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ

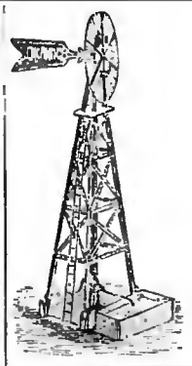
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

- **Трубы желѣзныя и чугунныя** для газо- водо- и пароводовъ.
- **Трубы мѣдныя и свинцовыя**, легкія и тяжелыя.
- **Краны и клапаны** всякаго рода.
- **Клозеты** разныхъ системъ, фаянсовые писуары и ватерклозетныя чаши, а равно и другія водопроводныя принадлежности.
- **Пожарныя трубы и насосы** всякаго рода.
- **Освѣтительные газовые аппараты**, люстры, брекеты и пр. по крайне умѣрен. цѣнамъ.
- **Инструменты и горны, лебедки, домкраты и блоки.**
- **ПАРОВЫЯ:**

Машины, котлы, насосы и всѣ къ нимъ принадлежности.

- **Приводные ремни кожаные.**
- **Азбестъ** въ листахъ и снуркахъ.
- **Пожарные рукава**, кожаные и пеньковые. № 1225 3—1
- **Устройство газо- и водопроводовъ, паровыхъ отопленій, прачешныхъ и проч.**

Прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно.



НАИЛУЧШІЙ усовершенствованный ВѢТРЯНОЙ ДВИГАТЕЛЬ „ЭКЛИПСЪ“

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Ж. БЛОКЪ.

С.-Пб. Невскій, № 14. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына. Р. № 1115 7—3

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

Поступилъ въ продажу въ магазинахъ: Доніаро, Фену, Вольфа и др.

АЛЬБОМЪ ТЕКИНСКИХЪ РИСУНКОВЪ

изданъ **Астафьевымъ**,

весьма красивыхъ и оригинальныхъ, приспособленныхъ къ вышиванію по канвѣ, по матеріямъ, бархату, сукну и проч.

Цѣна 1-го выпуска 5 рублей.

Главный складъ у издателя въ **Брестъ-Литовскѣ**, Полицейская ул., д. **Гроссманъ**. Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. № 1227

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ

1866 г.

Отъ предстоящаго 1-го Сентября тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 1-го Сентября.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора причитываетъ къ общей разрѣшенной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Дозв. ценз. СПБ. 24 іюля 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 31 | XVI годъ | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 3 Августа 1885 г. | Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АВГУСТЪ, съ 27 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 35 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 27 рисун. рукодѣльн. работъ.

Палаты царевича Димитрія въ Угличѣ. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Палаты царевича Димитрія въ Угличѣ.

1591 года, 15-го мая, въ субботу, въ 6 часовъ дня, въ Угличѣ, у Спаса, зазвонили въ колоколъ... Скоро по городу разнеслась вѣсть, что царевичъ Димитрій умерщвленъ на своемъ дворѣ...

Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ историческомъ фактѣ, очень темномъ и до сихъ поръ неразъясненномъ вполнѣ нашими историками, такъ какъ самое дѣло объ убіеніи царевича Димитрія, хранящееся въ подлинникѣ въ государственномъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, составленное въ Угличѣ княземъ Василіемъ Шуйскимъ (бывшимъ послѣ царемъ), окольничимъ Клешнинымъ и дьякомъ Вылузгинымъ, производившими розыскъ по наказу государя Ѳеодора Іоанновича, брата убитаго царевича, намъ очень мало говоритъ въ пользу обвиненія Бориса Годунова, котораго тогда почти всѣ подозрѣвали въ убійствѣ будущаго наслѣдника престола, черезъ подосланныхъ злодѣевъ Годунова: Волохова, Качалова и Битяговскаго.

Вотъ что повѣствуетъ намъ исторія, современная той эпохѣ, въ которую свершилось это ужасное дѣло. Съ кончиною царя Ѳеодора Іоанновича, сына Іоанна Грознаго, послѣдовавшею 7-го января 1598 года, пресѣклось Рюриково царственное поколѣніе. Добродушный Ѳеодоръ, слабый духомъ и тѣломъ, не въ силахъ былъ самъ управлять государствомъ. Братъ супруги его, царицы Ирины, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, мужъ, одаренный умомъ гибкимъ, глубокимъ и хитрымъ, овладѣлъ совершенно царемъ Ѳеодоромъ и управлялъ государствомъ самовластно. Удаливъ тѣхъ, которые казались наиболѣе ему опасными, и утвердивъ такимъ образомъ еще болѣе свою власть, онъ простеръ честолюбивые замыслы свои къ самому престолу. Но для достиженія этой цѣли единственнымъ препятствіемъ былъ законный наслѣдникъ царя Ѳеодора, маленькій братъ его, Димитрій, жившій съ матерью своею въ Угличѣ, данномъ ему въ удѣлъ отъ отца.

Производившій слѣдствіе, князь Василій Шуйскій, донесъ, что Димитрій умеръ отъ припадка падучей болѣзни. Въ глазахъ царя не падало подозрѣніе на Годунова, и по смерти Ѳеодора Іоанновича, Борисъ былъ избранъ царемъ. Помѣщаемый на нашемъ рисункѣ теремъ Димитрія-царевича находится въ самой срединѣ города Углича, въ Кремлѣ, близь церкви „На Крови". Палаты, или теремъ, построены въ два этажа: длиною 16, шириною 15 и вышиною 18 аршинъ.

Толстыя стѣны этихъ палатъ сложены изъ стариннаго крупнаго кирпича съ желѣзными связями въ углахъ и оканчиваются со всѣхъ четырехъ сторонъ фронтонами, которые украшены довольно сложной орнаментаціей изъ лекальнаго краснаго и бѣлаго кирпичей. Крыша покрыта желѣзомъ, оканчивается деревяннымъ узорчатымъ гребнемъ съ шпилемъ въ срединѣ, вѣнчающимся двуглавымъ орломъ. На западной, восточной и южной сторонахъ терема находятся узкія полуциркульныя окна съ слюдяными оконницами. На сѣверной — входная дверь съ открытымъ крыльцомъ, ведущимъ во второй этажъ; въ нижнійже—съ западной стороны. Полъ верхняго этажа и потолокъ нижняго жилья деревянные. Нижній этажъ, или подклѣть, теперь совершенно пустъ; подъ нимъ помѣщается подвалъ со сводами, куда ведетъ каменная лѣстница, и состоитъ изъ переходовъ, соединенныхъ между собой узкими дверьми. Въ 1802 году, палаты царевича Димитрія внутри, въ верхнемъ этажѣ, были покрыты живописью, которая представляетъ собой лики святыхъ, царствовавшихъ государей россійскихъ, убіеніе царевича Димитрія, помазаніе Давида на царство и коронованіе царя Михаила Ѳеодоровича въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. На нѣкоторыхъ стѣнахъ замѣтны были слѣды перегородокъ, но при раскраскѣ стѣнъ заштукатурены.

Здѣсь, въ теремѣ, обращаютъ на себя вниманіе: деревянныя носилки, обитыя краснымъ сукномъ, на которыхъ въ 1606 году были перенесены мощи св. Димитрія-царевича въ Москву и присланы обратно сюда царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на память.

Палаты или теремъ царевича Димитрія драгоцѣнны для насъ какъ одинъ изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ нашего гражданскаго зодчества XVI ст. и какъ жилище и мѣсто смерти Св. Димитрія-царевича.

На томъ самомъ мѣстѣ двора, гдѣ скончался царевичъ Димитрій въ 1591 году, еще при Борисѣ Годуновѣ поставлена была деревянная часовня. Послѣ перенесенія мощей Димитрія въ Москву, при Василіи Шуйскомъ, часовня замѣнена была небольшой деревянною церковью. Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ третій годъ своего царствованія, повелѣлъ соорудить здѣсь каменную церковь во имя св. Димитрія-царевича, назвавъ самое мѣсто *На Крови*; церковь-же снабдилъ иконами, утварью и опредѣлилъ, кромѣ того, изъ казны жалованье священно-церковнымъ служителямъ. Церковь сохраняется понынѣ въ первоначальномъ видѣ и находится на крутизнѣ берега рѣки Волги, куда простирался дворъ, принадлежавшій терему царицы.

Кукла.

Разсказъ **В. Желиховской.**

I.

Было позднее лѣто, но солнце еще не хотѣло уменьшать жару, а съ нимъ за одно и вся природа не выказывала желанія переходить на осеннее положеніе. Прелестные, узорчатые цвѣтники ярко красовались на изумрудной муравѣ вѣнскихъ садовъ и парковъ; стѣны и своды подстриженныхъ деревьевъ сплошными, зелеными аллеями разбѣгались во всѣ стороны отъ плещущихъ фонтановъ, гротовъ, бѣло-мраморныхъ статуй. Окрестности Вѣны пестрѣли гуляющими; отели переполнены путешественниками, въ особенности русскими, возвращавшимися на родину изъ заграничныхъ экскурсій.

Подъ воротами одной изъ лучшихъ гостиницъ стоялъ открытый экипажъ. Съ лѣстницы спускались двѣ дамы къ стеклянной перегородкѣ, отдѣлявшей отъ въѣзда крытый дворикъ-залу, гдѣ въ это время множество публики обѣдало, за отдѣльными столиками.

Молодая дѣвушка, слѣдовавшая за пожилой, еще очень красивой дамой, взглянула туда, отвернулась и вполголоса сообщила матери, по русски:

— Мама! Не смотри туда!.. Тамъ опять эти противные Ахметовы... Сейчасъ къ намъ пристанутъ!.. Дама улыбнулась молча, привѣтливо наклонивъ голову въ отвѣтъ на почтительный поклонъ портье. Тотъ приподнялъ свою, блиставшую галунами фуражку и бросился отворять дверцы коляски.

Но Огарины, мать и дочь, напрасно избѣгали взглядовъ обѣдавшихъ. оттуда многіе обратили на нихъ вниманіе, въ особенности на миловидную, стройную дѣвушку, а въ одномъ углу ресторана три особы—старуха, перезрѣлая дѣвица и щеголевато-одѣтый молодой человѣкъ, съ какимъ-то непріятнымъ взглядомъ и улыбкой, немедленно заволновались и устремились къ нимъ.

— Ахъ! Боже мой. Нѣтъ спасенія! комически отчаянно прошептала молодая дѣвушка.

— Что дѣлать, Hélène! Не ребячься! остановила ее мать.

Знакомые уже ихъ окружали.

— Madame Ogarine!.. Mademoiselle! почтительно раскланивался молодой человѣкъ.

— Chère Hélène! восторженно привѣтствовала дѣвушку его сестра, сіяя подкрашеной улыбкой и шикарнымъ туалетомъ моднаго цвѣта fraise-écrasée. Куда вы?.. Безъ насъ?.. Не грѣшно-ли не предупредить!..

— Мы собрались... Утромъ было облачно...

— Софья Андреевна, ma bien chère! Куда это вы?.. На Пратеръ? атаковала въ то же время старуха Огарину. А я было собиралась къ вамъ... Дѣти, право, такъ полюбили вашу милую m-lle Hélène...

— Maman! И мы поѣдемъ вмѣстѣ! Я не хочу обѣдать. А M-r Paul?.. M-r Paul вѣрно опять верхомъ?..

— Нѣтъ, m-lle Мира. Братъ вчера ужъ уѣхалъ... Онъ сюда болѣе не вернется.

— Не вернется?!. Какъ?.. Отчего? растерянно вскричала дѣвица, хватаясь за дверцу коляски.

— Куда уѣхалъ Павелъ Юрьевичъ?.. На долго? вторила ей мать.

Огарина принялась объяснять имъ, что ея сыну пришлось, по дѣламъ, вернуться раньше ихъ въ Россію, и онъ не могъ долѣе оставаться...

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ молодой князь Ахметовъ, съ пріятной улыбкой, объяснялъ Еленѣ Огариной, что онъ надѣется видѣть ее сегодня въ Фольксъ-Гартенѣ, на концертѣ Штрауса.

— Мы тамъ не будемъ, неохотно отвѣчала она по-русски на его картавыя, французскія рѣчи. Штраусъ надоѣлъ!

— Oh!.. Ah bah!.. En vérité?.. Но гдѣ же вы сегодня? Въ оперѣ?.. „Мефистофель?"

— Нѣтъ... У мамы голова болитъ отъ музыки.

— A!.. Oh!.. опять закричалъ Ахметовъ. Quel malheur!. Такъ гдѣ же вы расчитываете провести вечеръ?

— Не знаю. Всего вѣроятнѣе у себя въ номерѣ.

— Pas possible!.. Такой чудный, лунный вечеръ!..

— Гораздо пріятнѣе провести у открытаго окна, чѣмъ въ душной, театральной залѣ! прервала Елена. Чтожъ, мама?.. Ѣдемъ?.. Пора!

— Такъ вы куда-же?.. Скажите, чтобъ и намъ за вами! настаивала Ахметова-мать,—младшая не изъявляла болѣе такого желанія. Вы на Пратеръ?

Старшая Огарина не успѣла отвѣтить: ее перебила дочь, увѣреннымъ, громкимъ отвѣтомъ:

— Ну да, разумѣется!.. А вечеромъ будемъ на электрической выставкѣ, въ балетѣ. Fahren Sie, Kutscher!.. А вы не взяли билетовъ, князь?.. Я и забыла! Мы съ утра посылали за ними коммисіонера!

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Quel guignon!.. Лечу туда...

Остальныхъ словъ Ахметова Огарины не слыхали. Коляска загремѣла по плитамъ и выѣхала изъ-подъ свода, на яркое солнце.

— Что ты, Леля?.. Богъ съ тобой!.. Неужели тебѣ не надоѣла эта выставка, съ ея балетомъ? спросила Огарина, не спускавшая съ дочери глазъ.

Дѣвушка разсмѣялась открывая зонтикъ.

— Князь Джорджи Ахметовъ мнѣ надоѣлъ гораздо больше выставки, мама!

— Да! Но вѣдь онъ непремѣнно тамъ будетъ...

— Да мы-то тамъ не будемъ! весело отвѣчала балованная дочка. Kutscher! Fahren Sie nach Shönbrunn! распорядилась она.

— Помилосердствуй!.. На весь вечеръ?.. За десять верстъ!

— Успокойтесь, моя лѣнивая мамаша! Въ 9 часовъ вечера нашъ кёльнеръ подастъ вамъ чаю, à la russe; а въ 10—вы будете видѣть во снѣ Юрьевское и няню, Авдотью Мироновну, съ хлѣбомъ-солью! смѣялась самовольная барышня, надъ своей снисходительно улыбавшейся матерью.

Во дворѣ-ресторанѣ отеля, оставленнаго ими, тоже шло родственное препирательство, но нѣсколько въ иномъ тонѣ. Только что коляска отъѣхала, княжна Мира, въ сущности Марья Петровна Ахметова, вскричала:

— Вотъ еще! Большая нужда ночью на Пратеръ тащиться!.. Надоѣла эта выставка!.. Гораздо лучше поѣдемъ слушать Штрауса!

— Еще бы! насмѣшливо процѣдилъ братъ ея, направляясь обратно къ покинутому столику: Павла Юрьевича тамъ не будетъ!.. Зачѣмъ же тебѣ туда?

— Смотри за собой! Совѣтую!.. запальчиво возразила она. Не знаю, кто за кѣмъ бѣгаетъ!.. Paul Ogarine по крайней мѣрѣ отъ меня не бѣгалъ, какъ его сестра отъ твоихъ любезностей...

— Не бѣгалъ, — пока совсѣмъ не спасся бѣгствомъ! фыркнулъ князь Джорджи. Напрасно тратилась на милыя улыбки и яркія румяна, о дѣва Мvроносица!

— Maman! Il est fou!.. побагровѣла отъ досады княжна. Maman! Пойдемте отсюда. Я не хочу больше ѣсть!

— Еще бы! Когда дома шесть чашекъ кофе выпила и дюжину бутербродовъ ѣла! хладнокровно отозвался князь, устраиваясь за столомъ.

— Джорджи!.. укоризненно сказала мать. Enfants! Mais cessez donc!.. Ну можно ли такъ?.. Со стороны подумаютъ, вы серьезно ссоритесь.

— Развѣ съ этимъ грубымъ мальчишкой возможно не ссориться?.. вполголоса продолжала княжна Мира, пользуясь тѣмъ, что братъ ея занялся карточкой и приказаніями лакею.

— Мирочка! Здѣсь множество русскихъ!..

— Ну и Богъ съ ними!.. Пусть слушаютъ! Въ самомъ дѣлѣ! Долго-ли мнѣ терпѣть грубости эти! Онъ никакъ не можетъ подцѣпить себѣ богатой невѣсты, даже эта пустоголовая Огарина и та не хочетъ на него смотрѣть, такъ онъ на мнѣ вымещаетъ...

— Тс-съ!.. Chère enfant!.. Calmez vous donc!

— Calmez vous, chère petite vieillotte coloriée! срѣзалъ ее братъ, покончивъ съ лакеемъ: совѣтую воздержаться.

— О, Джорджи! отчаянно вскричала мать.

— Maman! Я ухожу! вскочила съ мѣста княжна.

— Съ Богомъ, старушка! напутствовалъ ее братъ, чуть-чуть понизивъ голосъ. Успокойтесь!

Едва сдерживая свое, конечно, законное негодованіе, бѣдная княжна скорыми шагами поднялась въ свой номеръ. Когда встревоженная, запыхавшаяся княгиня достигла, вслѣдъ за ней, третьяго этажа, она застала свою дочь въ непритворной истерикѣ. Зарывшись головой въ подушки, Мира рыдала искренно.

Между тѣмъ Огарины проѣхали городъ; безконечное торговое предмѣстье Маріенъ-Гильфа, гдѣ не видать стѣнъ громадныхъ домовъ, вплотную, до крышъ увѣшанныхъ разными предметами торговли. Вотъ протянулись пестрой вереницей загородныя постройки, фабрики; промелькнулъ мостъ черезъ оврагъ съ подобіемъ ручья и предъ ними прямой, открытый путь въ пространный дворъ Шенбруннскаго императорскаго дворца. Некрасивъ ярко-желтый, безъ всякой архитектуры, казенно вытянувшійся дворецъ, съ вереницами ярко-зеленыхъ жалузи, но когда наши дамы прошли подъ его тяжелыми сводами, на другую сторону,—предъ ними открылся прелестный видъ на одинъ изъ лучшихъ парковъ Европы.

Солнце заливало главную, широкую какъ поле, аллею, всю испещренную цвѣтниками, украшенную пирамидальными соснами-карлицами, группами лимонныхъ деревьевъ, подстриженныхъ шарообразно, словно гигантскіе, зеленые мячики. Далеко, въ срединѣ громадной аллеи, бьетъ фонтанъ; по бокамъ уходятъ вдаль ровныя, бархатныя стѣны подстриженныхъ деревьевъ-великановъ, а вдоль ихъ, въ зеленыхъ нишахъ, притаились мраморныя статуи. Еще гораздо дальше, за фонтаномъ, аллею - цвѣтникъ завершалъ живописный пригорокъ съ античной колоннадой. У его подножья подобіе развалинъ: колонны, обвитыя плющемъ поверхъ тонкой рѣзьбы; обломки поросшіе мхомъ; скалы, по которымъ каскадами вода сбѣгаетъ въ гранитный бассейнъ, гдѣ возвышается античная группа Нептуна и Наядъ, гдѣ плаваютъ стаи ручныхъ золотыхъ, серебряныхъ и красныхъ рыбокъ; а на самой верхушкѣ холма, надъ колоннадой, платформа, откуда орелъ-великанъ распростеръ въ обѣ стороны свои могучія, трехсаженныя крылья. Это—павильонъ Глоріетта, постройка Маріи Терезіи.

Наша баловница не пошла прямымъ путемъ къ блиставшей въ солнечныхъ лучахъ Глоріеттѣ; не захотѣла идти и вправо, къ оранжереямъ и звѣринцу, а предложила, пока еще было жарко, зайти въ глубь тѣнистаго парка. Онѣ прошли влѣво, къ другому бассейну съ группой тритоновъ. Отсюда зеленые своды и стѣны аллей расходились звѣздой во всѣ стороны, и каждая аллея заканчивалась развалиной, обелискомъ или какой нибудь группой, полускрытыми въ зелени. Несмотря на кажущееся уединеніе, свободно разговаривать здѣсь

Библиотека "Руниверс"

Лѣтомъ. Съ ягодами. Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзецзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Сцены жизни древняго Рима. Продавецъ амфоръ. Рис. А. Куртенъ, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

было неудобно, потому что всюду, за каждымъ выступомъ, за каждымъ букетомъ зелени, за каждой развалиной и на каждой скамьѣ въ тѣни столѣтнихъ деревъ, ютились всевозможныя gnädige Frauen, alte Mamselle и даже высокопочтенные сѣденькіе старички, все съ газетами, книгами или чулками въ рукахъ. Все это отдыхало въ тиши дубравы, все сосредоточенно наслаждалось и бросало изумленные и даже неласковые взгляды на нарушителей тишины и ихъ чиннаго покоя. Дѣтей въ этой части парка почти не видно; они больше возлѣ Тиръ-Гартена, на свѣтломъ просторѣ, у Глоріетты; а сюда забираются ищущіе покоя и отдохновенія отъ житейскихъ заботъ. Проходили иногда и веселыя группы молодежи; хорошенькія дѣвушки, бойкія молодыя дамы въ модныхъ шляпкахъ. Изрѣдка имъ сопутствовалъ молодой человѣкъ въ панамѣ или полу-цилиндрѣ—молодой человѣкъ, составляющій исключеніе между занятымъ вѣнскимъ юношествомъ. Чаще попадались военные, свободные въ данную минуту отъ ученья. Затянутые въ сѣро-голубоватые мундиры, бравые, съ моноклемъ на глазу и съ вѣчной сигарой между пальцами, австрійскіе питомцы Марса и здѣсь, въ тѣни Шёнбруннскихъ дубравъ, какъ и на фешіонебельномъ Грабенѣ, какъ и на блестящемъ Рингѣ, смотрѣли горделиво, шли бойко, съ видомъ людей знающихъ, что цѣна имъ гораздо выше обще-человѣческой... Но такова сила приличія и обычаевъ, что военные, также какъ и самыя веселыя группы молодежи изъ *простыхъ смертныхъ* — все сдерживало веселый говоръ и смѣхъ, все почтительно умолкало, еще издали завидя какихъ нибудь почтенныхъ старичка или старушку, склонившихся надъ книгой, иногда просто прикрывающихъ большимъ газетнымъ листомъ свою сладкую дремоту, но всегда сосредоточенно наслаждающихся своимъ in's Grüne.

Вообще по эту сторону не такъ людно какъ въ остальномъ паркѣ; а когда Огарины прошли еще немного, то очутились въ совершенномъ уединеніи.

Здѣсь уже не было подстриженныхъ аллей или искусно выведенныхъ цвѣтниковъ. Все было умышленно оставлено въ дикомъ, полу-запущенномъ видѣ; подъ горой возвышались развалины *древняго* храма, поросшаго поверхъ рѣзьбы и обломковъ мхомъ и вьющимися растеніями, до такой степени натурально, какъ будто надъ портиками этими и живописными колоннами и впрямь прошли вѣка! А за развалинами, вверхъ, тянулся въ гору ужъ въ самомъ дѣлѣ дикій лѣсъ.

Напротивъ храма, подъ развѣсистыми клёнами, пріютилась въ зелени рѣзная скамья. У нея наши путницы остановились.

— Вотъ здѣсь, мамочка, мы отдохнемъ! сказала Елена, садясь. Какъ хорошо!.. Мое любимое мѣстечко.

— Ужъ я это замѣтила давно, что тебя сюда тянетъ! отвѣчала мать, садясь съ ней рядомъ. Помнишь, няня говаривала: коли тянетъ куда—иди! Тамъ тебѣ судьбу свою найти!

— О! У няни, что ни слово—присказка или поговорка! засмѣялась Елена. Если здѣсь моя судьба, то значитъ она заключается въ полномъ одиночествѣ. Здѣсь, кромѣ вонъ той египетской чучелы,—указала она на изображеніе муміи на одной изъ стѣнъ развалины, — нѣтъ мнѣ никакой судьбы!.. Глупые Вѣнцы! Не обращаютъ вниманья на самое хорошенькое мѣсто въ Шенбруннѣ!

— У всякаго свой вкусъ, моя душа!.. Другіе больше любятъ свѣтъ и блескъ... Слышала, какой стонъ стоитъ отъ гуляющихъ тамъ, къ лабиринту и къ звѣринцамъ?

— Не люблю я балаганныхъ гуляній.

— Но ужъ сегодня, воля твоя, а мы пройдемъ посмотрѣть звѣринецъ. Говорятъ тамъ самые рѣдкіе звѣри, а мы никогда не были!.. Помилуй! Изъ-за твоего каприза, я не хочу уѣхать и на этотъ разъ не видавъ ихъ.

— Пойдемъ... Ужъ если тебѣ непремѣнно смотрѣть на этихъ несчастныхъ, тоскующихъ звѣрей, согласилась Елена. Но я такихъ зрѣлищъ не терплю, ты знаешь!

— Но вѣдь это ребячество, Леля! Имъ не будетъ хуже оттого, что мы на нихъ поглядимъ.

— Имъ—нисколько! Но мнѣ непріятно... Это у меня съ дѣтства. Помнишь, когда дядя возилъ меня въ Петербургѣ въ звѣринецъ, я нѣсколько дней не могла успокоиться и все мотала головой, какъ тотъ несчастный бѣлый медвѣдь на цѣпи?

— Ну, здѣсь они не на цѣпяхъ. Каждому отведены большія мѣста за рѣшотками и ходятъ они по волѣ.

— Хороша воля!

— А ты бы хотѣла, чтобъ ихъ выпустили? Спасибо!.. Ты со своей преувеличенной сантиментальностью право странна, Hélène!

Молодая дѣвушка засмѣялась, сбивая зонтикомъ желтый листъ съ развѣсистаго клена надъ ея головой.

— Но ты, Леля, въ самомъ дѣлѣ, пресмѣшная!.. Хотя бы ты половину своей жалостливости приберегла для людей. Ты гораздо милосерднѣе къ звѣрямъ, нежели къ людямъ, въ особенности... къ нѣкоторымъ.

— Да! Вотъ именно, *къ нѣкоторымъ!* подчеркнула Елена Юрьевна. Хорошо, что прибавила... Я-ли виновата, что эти нѣкоторые портятъ мнѣ жизнь безъ всякаго права?.. У нихъ нѣтъ тоже ко мнѣ никакого милосердія. Никакіе звѣри въ мірѣ не могутъ меня такъ обидѣть!

— Да! Попробуй ихъ съ цѣпей спустить! смѣясь прервала мать.

— Ахъ! Я была бы очень рада, еслибъ вмѣсто ихъ засадили на цѣпь всѣхъ Саверниныхъ и съ Ахметовыми въ придачу!

— Саверниныхъ?.. Господь съ тобой! Ты никогда его не видывала! перебила мать.

— Все равно,—слыхала! Онъ и заочно мнѣ опротивѣлъ... А бѣдные звѣри никого не трогаютъ. Они только Бога молятъ, чтобы ихъ не разыскивали въ ихъ лѣсныхъ дебряхъ и пустыняхъ, да не сажали за рѣшетки на мученье!

— Нѣтъ, это неслыханно!.. Это, воля твоя, ни съ чѣмъ несообразная несправедливость! Въ лицо не знать человѣка и ненавидѣть! горячилась Огарина.

— Maman! Вы жестоко ошибаетесь! Я ненавижу господина Савернина?.. Слишкомъ много для него чести.

— Какже иначе сказать? Разумѣется ненавидишь! И ни за что, ни про что!

Елена посмотрѣла на мать пристально-укоризненнымъ взглядомъ.

— Ни за что̀, ни про что̀, мама?..

Софья Андреевна слегка смутилась.

— Дитя мое, онъ тоже тебя совсѣмъ не знаетъ... За что же сердиться за необдуманное выраженіе, которое даже не къ тебѣ лично и относилось!

— Лично или нѣтъ, онъ высказывалъ свое убѣжденіе по поводу... извѣстному вамъ съ его дядюшкой! Для меня непріятному!

— Зачѣмъ было читать чужія письма!

— Чужія письма!.. Maman! Да будь же справедлива!.. Не ты ли меня послала пересмотрѣть всѣ письма? Не ты ли говорила, что секретовъ въ нихъ нѣтъ, и велѣла мнѣ найти между ними письмо графини Лиховской?.. Вѣдь я не знаю руки графини, а этотъ господинъ на бѣду пишетъ такимъ женскимъ, англійскимъ почеркомъ, что я невольно взглянула... Ну, а когда увидала свое имя,—каюсь: полюбопытствовала!

Елена прошлась, въ волненіи, возлѣ скамьи. Щеки ея пылали, черные глаза блестѣли негодованіемъ. Она въ эту минуту была прелесть какая хорошенькая!..

Библиотека "Руниверс"

Такъ по крайней мѣрѣ подумалъ, взглянувъ на нее съ горы, молодой человѣкъ, выходившій изъ лѣсной чащи. Онъ медленно спускался къ развалинамъ; скрытый еще густою зеленью, онъ былъ невидимъ нашимъ дамамъ, хотя ему ихъ прекрасно видно и даже слышно ихъ русскую рѣчь, еслибы только она была ему понятна.

— Да, мамочка. Разодолжили вы меня! Спасибо, съ вашимъ Николаемъ Борисовичемъ!.. Вотъ ужъ не ожидала, что вамъ вздумается сватать меня на манеръ старыхъ комедій съ дядюшками, заочно. за какого-то неизвѣстнаго сынка вашей пріятельницы.

— Дружокъ мой! Я право-же и не думала тебя сватать! оправдывалась Огарина. Ты знаешь, ну развѣ я изъ тѣхъ матерей, которыя ищутъ своимъ дочерямъ партій? Правда, я очень любила мать Ростислава Савернина... Мы съ дѣтства были такъ дружны!.. Савернины прекрасные люди...

— Прекрасные!.. Тѣмъ лучше для нихъ. Хоть я и не могу понять, какъ вы можете ручаться за этого Всеслава. Горислава, — какъ его тамъ? Не видавъ его съ трехъ лѣтъ?

— Ростислава Александровича, кротко поправила мать.

— Ну, все равно!.. Языкъ сломишь пока выговоришь такое вандальское имя!

— Чисто славянское, душа моя.

— Пусть ужъ по вашему хоть чисто ангельское, какое мнѣ дѣло?.. Я только знаю, что въ Юрьевскомъ вы меня никакими пряниками не заманите къ этому противному старому брюзгѣ, Савернину! Вотъ что!..

— И это будетъ очень дурно! горячо заговорила Огарина. За то, что его племянникъ, не зная тебя совершенно, написалъ вздорную фразу вообще о русскихъ дѣвушкахъ...

— Я и сама не лучшаго мнѣнія о русскихъ молодыхъ людяхъ и прежде всего о немъ самомъ! сердито отрѣзала Елена Юрьевна. Вѣроятно такой же, какъ Джорджи Ахметовъ!

— Тѣмъ болѣе ты не имѣешь права сердиться на старика Савернина за вину его племянника! И наконецъ, vous vous servez la pareille!.. Ты прямо его бранишь, тогда какъ онъ. не видавъ тебя въ лицо, сказалъ, что *въ угоду дядѣ не желалъ бы жениться на куклѣ*...

— Прежде всего кукла сама не желаетъ за него выйти! гнѣвно топнула ножкой Елена.

— Doucement, Hélène!.. Voici quelqu'un!..

У развалинъ мелькнуло чье-то пальто и шляпа, но то и другое скрылось въ чащѣ, не выходя на Божій свѣтъ... Огарина продолжала, понизивъ голосъ:

— Мнѣ очень жаль. что Николай Борисычъ вздумалъ прислать мнѣ письмо Ростислава, а я не сожгла и его позабыла... Но надо же быть благоразумной, Леля! За что сердиться на откровенное письмо къ дядѣ?.. Вѣдь онъ не могъ предполагать, что ты прочтешь его.

— Ахъ! Что мнѣ за дѣло до его предположеній и до него самого?.. Я очень благодарна случаю, который навелъ меня на вашъ заговоръ съ этимъ старымъ буквоѣдомъ... По крайней мѣрѣ вы съ нимъ не потратите даромъ времени и надеждъ.

— А если бы, при встрѣчѣ, онъ тебѣ понравился?.. И, разумѣется, ты—ему!.. Кто знаетъ?

Елена гнѣвно разсмѣялась.

— И на здоровье! вскричала она. Мы были бы осуждены безмолвно страдать, не такъ-ли?.. Вотъ прекрасный романъ во вкусѣ тридцатыхъ годовъ!.. *„Недоразумѣніе или послѣдствія ложной гордости“*. Всѣ твои сверстники какіе фантазёры!

— А какія всѣ твои сверстницы дерзкія дѣвчонки! улыбаясь возразила Огарина и встала. Пойдемъ, въ наказаніе, смотрѣть звѣрей. Увидишь, какъ бы слѣдовало наказывать строптивыхъ дѣтей...

— Сажая ихъ за рѣшотки?.. весело спросила дѣвушка, заложивъ руку матери за свою. Что-жъ! это лучше, все таки, чѣмъ распоряжаться ихъ судьбой безъ ихъ воли... Вотъ увидишь, какой я буду жить отшельницей, въ деревнѣ, лишь бы не встрѣчаться съ твоимъ милымъ Саверниным!

— Это будетъ трудно, если онъ на долго пріѣдетъ къ дядѣ.

— Да меня и дядюшка его не увидитъ. Развѣ у насъ.

— Нѣтъ, Леля, этого ты не сдѣлаешь! серьезно сказала мать. Гораздо будетъ лучше и разумнѣй, если ты и виду не покажешь, что тебѣ что нибудь извѣстно!. Чѣмъ портить дружескія отношенія всей жизни между нами и Саверниными.

— Я лгать не умѣю, maman!

— Никто отъ тебя и не потребуетъ лжи! Я скажу Николаю Борисовичу, чтобъ онъ оставилъ всякую мысль о возможности вашего брака, — вотъ и все! Ты можешь быть совершенно спокойна... Да врядъ ли еще Ростиславъ и пріѣдетъ!.. Ему очень хотѣлось остаться зимою въ Парижѣ... Теперь дядя ему, вѣроятно, позволитъ.

— И всего бы лучше!.. Пусть бы женился на Парижской *куклѣ*. Въ нихъ механизмъ гораздо искуснѣе, чѣмъ въ русскихъ!

Онѣ проходили близехонько мимо развалинъ У портика храма, лицомъ къ стѣнѣ, стоялъ давешній молодой человѣкъ и зажигалъ спичку, закурить сигару... Онѣ его не замѣтили, но онъ внимательно оглядѣлъ ихъ. Не то насмѣшливая, не то смущенная улыбка не сходила съ лица его, пока онъ медленно пошелъ за ними, держась въ нѣкоторомъ разстояніи и направляясь къ звѣринцу.

Выйдя на главную аллею, полную гуляющихъ. Огарины оставили свой разговоръ, обошли цвѣтникъ и снова углубились въ тѣнистыя аллеи, ведущія къ Тиръ-Гартену. Направо отъ нихъ то и дѣло мелькали таинственные, узкіе ходы, прорѣзанные въ стѣнахъ сплошной зелени, извилистые корридорчики, крытые со всѣхъ сторонъ, убѣгали невѣдомо куда... Это открывались ловушки,—входы въ лабиринтъ.

— Мама! Меня разбираетъ ужасная охота, пока ты будешь любоваться слонами и жирафами, посидѣть вотъ здѣсь!.. Въ этихъ тѣнистыхъ ходахъ!

— Въ лабиринтѣ? Богъ съ тобой!.. Заблудишься такъ, что послѣ и не выйдешь. Туда заходить невозможно, безъ проводника... И потомъ, какже тебѣ оставаться, одной?

— О, мама! Кто меня здѣсь знаетъ?.. Тысячу разъ я бывала здѣсь и всегда находила благополучно выходъ. Да наконецъ я бы и не зашла далеко, — посидѣла бы на первой скамейкѣ.

— Нѣтъ, Hélène, пожалуйста, пойдемъ вмѣстѣ! А не хочешь, если ужъ у тебя такое неодолимое отвращеніе къ звѣрямъ, такъ и я не пойду.

— Ахъ, нѣтъ, мама! Зачѣмъ же я лишу тебя удовольствія, изъ-за своей фантазіи!.. Пойдемъ!..

Онѣ вошли въ ворота. По обѣимъ сторонамъ потянулись стѣны съ рѣшотками, за которыми двигались и лежали звѣри, сначала обыкновенные: дикія козы, кабаны, волки и лисицы. Вошли въ обширный круглый дворъ. Со всѣхъ сторонъ гуляли бѣдные заключенные обитатели африканскихъ пустынь и американскихъ лѣсовъ. Звѣрей было множество и между ними были очень рѣдкіе. Огарина встрѣтила знакомую даму и съ ней отправилась на круговой обзоръ. Елена сказала, что побудетъ возлѣ птичьяго павильона и направилась къ срединѣ двора, къ огромному павильону-клѣткѣ, окруженному множествомъ дѣтей. Молодая дѣ-

Библиотека "Руниверс"

вушка занялась ими и птицами, въ ожиданіи пока мать ея кончитъ свое обозрѣніе львамъ и носорогамъ. Зная, что мать ея любитъ звѣрей и вообще медленна въ осмотрахъ, Елена сѣла было на скамью, приготовясь ждать долго.. Она слѣдила издали за переходами матери изъ отдѣленія въ отдѣленіе и пыталась ждать терпѣливо; но дѣтскій крикъ и птичій гамъ были такъ оглушительны, что она поневолѣ задумала уйти, когда на глаза ей попалась дѣвочка, продавщица корма. Со скуки ей вздумалось покормить пичужекъ. Елена купила хлѣба и бисквитовъ и принялась крошить ихъ въ клѣтку Суетня въ пернатомъ царствѣ поднялась невообразимая!.. Птицы слетались на пиръ со щелканьемъ, пискомъ и свистомъ, который привлекъ множество зрителей.

Въ особомъ отдѣленіи общаго павильона, сердито нахохлившись, сидѣлъ большой, сѣрый орелъ. Замѣтно было, что хоть онъ и не смотритъ въ ихъ сторону, но не прочь также былъ бы угоститься... если не яствами, то самими пировавшими, мелкими сосѣдями своими. Но вѣроятно такое соображеніе объ орлиныхъ кровожадныхъ замыслахъ не пришло въ голову нашей затѣйницѣ. Посмотрѣвъ на огромную птицу, на ея желтые глаза, сумрачно косившіеся на нее, она только подумала, что и онъ вѣроятно не безъ удовольствія съѣстъ кусочекъ хлѣба...

Она подошла къ нему.

Орелъ покосился въ сторону, приподнялъ еще выше крылья, втянулъ въ себя шею, какъ сгорбленный старикъ, но не двинулся съ мѣста. Елена отломала кусокъ хлѣба и протянула ему... Царь пернатыхъ оглядѣлъ презрительно предлагаемое угощеніе и закрылъ глаза.

— Какой церемонный! вслухъ сказала дѣвушка, дальше просовывая руку между проволокой рѣшетки.

Какой-то молодой человѣкъ, тотъ самый, что шелъ за Огариными отъ развалинъ, стоялъ неподалеку. Онъ поглядѣлъ съ явнымъ опасеніемъ на маленькую ручку, обтянутую перчаткой, почти дотрогивавшуюся до клюва хищника и сказалъ по нѣмецки, будто про себя:

— Эта порода очень зла!.. Они не ѣдятъ ничего, кромѣ сыраго мяса...

„Это еще что за непрошенный совѣтчикъ?“ подумала Елена Юрьевна и нарочно, подзадоренная, махнула хлѣбомъ такъ, что задѣла орла по носу Тотъ взмахнулъ головой, пріоткрылъ глаза, но тутъ же затянулъ ихъ сѣрою пленкою и еще больше нахохлился.

— Ахъ! Злючка, противный! вскричала упрямая барышня, находя особое удовольствіе говорить громко по-русски среди толпы „нѣмцевъ“, преимущественно впрочемъ дѣтей, глазѣвшихъ на нее открывши рты. Чего важничаешь?.. Ѣшь, когда даютъ!

И она задорно ударила птицу по крѣпкому клюву... Хлѣбъ упалъ на полъ клѣтки, а Елена не смогла сдержать крика. Острый, загнутый клювъ хищника впился въ ея палецъ, сильно тряхнувъ ея руку...

Въ ту же секунду тросточка неизвѣстнаго господина ударила злую птицу по головѣ.

Орелъ отскочилъ въ сторону съ сердитымъ клёктомъ, а Елена выдернула изъ клѣтки руку. Кровь струилась по разорванной перчаткѣ, — пальцу было нестерпимо больно!

Всѣ дѣти и няньки пугливо отскочили. Елена не знала, какъ ей быть! Она старалась достать платокъ изъ бархатнаго мѣшечка, но не могла одной рукой растянуть шнурковъ... Ей было и больно, и стыдно до слезъ.

— Позвольте помочь вамъ! неожиданно промолвилъ молодой человѣкъ, чистымъ русскимъ языкомъ.

Елена вскинула на него глазами, вся вспыхнувъ. Ей было очень совѣстно, но почему-то, при звукѣ родной рѣчи, вздохнулось свободнѣй и даже стало смѣшно.

— Благодарю васъ! сказала она. Я сдѣлала непростительную глупость!

— Глупости бываютъ гораздо непростительнѣе!.. замѣтилъ вскользь молодой человѣкъ. Прежде всего вамъ надо снять перчатку...

— Нѣтъ! Еще прежде надо достать мой платокъ, улыбаясь прервала Елена. Еслибъ вы были такъ добры!

Она протягивала ему, лѣвой рукой, щегольской мѣшечекъ, держа другую на отлетѣ. Онъ вынулъ крошечный, батистовый четырехугольникъ и она обернула имъ пальцы... Кровь въ ту же минуту просочилась сквозь него.

— Плохой перевязочный матерьялъ! засмѣялась она.

— Увѣряю васъ, перчатку снять необходимо! настаивалъ незнакомецъ. Она стягиваетъ вамъ руку и усиливаетъ кровотеченіе... Позвольте я вамъ помогу!

Онъ снималъ свои перчатки.

— Нѣтъ!.. Я право могу сама!..

— Вы только можете испортить вашъ хорошенькій туалетъ!.. Не лучше-ли погубить одну перчатку, чѣмъ все платье?.. улыбаясь сказалъ ея собесѣдникъ. Довѣрьтесь мнѣ!

Елена взглянула въ его лицо и молча протянула руку.

Незнакомецъ тотчасъ же приступилъ къ дѣлу. Онъ очень ловко растегнулъ пуговицы, отвернулъ крагъ и началъ осторожно стягивать перчатку, выворачивая ее на изнанку Кровь текла, не переставая...

Елена Юрьевна видѣла, не глядя, красивыя руки неизвѣстнаго господина, его темнорусую, небольшую бороду и усы, и думала:

„Какой у него хорошій, ласковый взглядъ!.. Славные глаза!.. Кто бы онъ былъ?..“

— Однако васъ, должно быть, орелъ глубоко ранилъ, сказалъ господинъ. Вотъ, что значитъ не слушаться добрыхъ совѣтовъ. Я васъ предупреждалъ!.

— А зачѣмъ вы сразу не заговорили по-русски? смѣясь возразила дѣвушка. Тогда бы я скорѣе васъ послушалась!

Молодой человѣкъ какъ-то неопредѣленно, не то съ испугомъ, не то съ удивленіемъ посмотрѣлъ... Будто онъ только теперь сообразилъ, на какомъ языкѣ они разговариваютъ, и медленно отвѣтилъ.

— Да?... Но вѣдь я не зналъ васъ... Не зналъ, что вы русская!

И замѣтивъ, что тонкія, черныя брови его паціентки болѣзненно сдвинулись, онъ озабоченно прибавилъ:

— А знаете, кажется лучше всего разрѣзать палецъ перчатки?.. Вамъ не будетъ такъ больно.

Онъ вынулъ изъ кармана несессеръ и обратился къ одному изъ наблюдавшихъ за ними дѣтей, пообѣщавъ заплатить ему, если онъ добудетъ кружку воды... Мальчикъ стоялъ не двигаясь, но слова эти услышалъ проходившій неподалеку служитель и откликнулся, что сейчасъ принесетъ.

— Ахъ! Право, сколько вамъ хлопотъ! сказала молодая дѣвушка въ смущеніи, помышляя о томъ, что, вотъ, теперь этотъ незнакомый господинъ будетъ платить за нее, а ей неловко устранить его услуги. Мать далеко, и пугать ее не хочется, пока рука не перевязана. Какое глупое положеніе!

Между тѣмъ онъ вынулъ маленькія ножнички и, придерживая ея руку, осторожно разрѣзалъ палецъ перчатки поверхъ ногтя. Елена Юрьевна вздохнула свободнѣй, почувствовавъ облегченіе.

— Вы такъ ловко справляетесь, сказала она, что васъ можно принять за санитара.

— Я былъ и имъ, во время войны... Вотъ, не угодно-ли вамъ опустить больной палецъ въ эту кружку съ водой, а потомъ я вамъ перевяжу его

Онъ взялъ отъ сторожа воду и держалъ ее передъ ней, пока она обмывала руку

— Ого! Какая глубокая ранка!

Въ самомъ дѣлѣ, мякоть на пальцѣ была какъ бы отрѣзана полукругомъ.

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Съ карт. П. Шольцъ, грав. Пазрь.

Библиотека "Руниверс"

— Хорошо, что мама далеко! Она бы въ обморокъ упала! вырвалось у Елены невольное восклицаніе.

— Ваша maman, кажется, не совсѣмъ здорова? спросилъ незнакомецъ, складывая бинтомъ носовой платокъ ея.

— Откуда вы знаете ее?

Онъ немного ожидачился, но тотчасъ отвѣчалъ спокойно:

— Я видѣлъ ту даму, съ которой вы сюда вошли, и предполагалъ...

— Да, это maman. Вы правы: она очень слаба послѣ Карлсбада и здѣсь пробудетъ еще съ мѣсяцъ.

— Лечится?

— Да... Ее пользуютъ здѣшніе профессора. Теперь ей, впрочемъ, замѣтно лучше. Благодарю васъ!.. Вы такъ хорошо запязали, что я теперь могу показаться прилично.

— Но я бы все-таки осмѣлился васъ просить не оставлять вашу руку безъ помощи. Нѣсколько компрессовъ свинцовой воды, или арники, залечатъ рану въ два часа.

— Благодарю васъ! повторила улыбаясь Елена. Вы такъ говорите, какъ будто я, въ самомъ дѣлѣ, на войнѣ.

— Что-жъ! На то похоже!.. Посмотрите сколько крови!.. Не позволите ли вы мнѣ предложить вамъ еще платокъ, чтобы совершенно скрыть слѣды вашей катастрофы? Вотъ такъ. Вотъ такимъ образомъ ваша maman ничего не увидитъ и нарядъ вашъ ничѣмъ не рискуетъ.

— Но... какъ-же? Мнѣ право совѣстно!.. Какъ-же... вашъ платокъ?

— О! Если позволите, я зайду за этой драгоцѣнностью! весело сказалъ незнакомецъ.

— Merci!.. Елена спрятала обернутую руку подъ свою легкую накидку. Вотъ такъ незамѣтно! И она окинула его взглядомъ, будто ожидая чего то, и прибавила: мы живемъ въ Grand Hôtel...

Онъ поклонился и опять будто-бы слегка растерялся.

„Мнѣ надо назваться! промелькнуло въ умѣ его: Ивановымъ?.. Петровымъ?..“

Вдругъ ему метнулась въ память крупная монограмма, вышитая на только что отданномъ платкѣ...

„Je l'ai échappé belle!“

Онъ почтительно приподнялъ соломенную шляпу.

— Сербовъ! назвалъ онъ себя. Кандидатъ правъ...

Елена, привѣтливо улыбаясь, подала ему руку.

— Merci bien. M-r Serboff! Извините, что подаю лѣвую руку!.. Наша фамилія: Огарины... Если вамъ угодно, я васъ представлю maman. Вотъ она идетъ къ намъ сама!..

И она весело сбѣжала со ступенекъ павильона навстрѣчу матери, шедшей къ нимъ со своей знакомой прямо изъ логовища бенгальскаго тигра и черной пантеры. Новый знакомый слѣдовалъ за Еленой не безъ удовольствія, но въ то-же время съ какимъ то сомнѣніемъ въ глубинѣ души. На красивыхъ губахъ его мелькала усмѣшка... Положеніе его явно и забавляло, и тревожило его слегка.

„Вотъ тебѣ разъ! Попалъ въ самозванцы!.. Ну, а какъ со знакомыми встрѣчусь?.. А что-жъ дѣлать?.. Не хочется возбуждать къ себѣ ненависти... Вотъ каковы бываютъ послѣдствія необдуманной откровенности съ нескромнымъ родственникомъ... Ну, и задамъ же я вамъ, любезный дядюшка!..“

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть **Г. Веригина**.

I.

— Когда же она уѣхала!

— Да вотъ уже съ недѣлю будетъ. Объ этомъ вѣдь даже и въ газетахъ напечатали, только не полную фамилію, а начальныя буквы поставили. У меня и этотъ номеръ газеты есть— хотите, я вамъ покажу... Маня, дай сюда газету гдѣ про Наташу напечатано...

Въ сосѣдней комнатѣ послышалось движеніе, зашуршала бумага и вслѣдъ затѣмъ дѣвочка лѣтъ двѣнадцати появилась на порогѣ съ печатнымъ листомъ въ рукахъ.

Она протянула листъ гостю, молодому человѣку, на лицѣ котораго было замѣтно сильнѣйшее изумленіе, а сама осталась возлѣ.

— Вотъ съ этой стороны... погодите... дайте—я вамъ найду.

И она живо остановила свой маленькій, тонкій палецъ на очевидно очень хорошо знакомыхъ ей строчкахъ.

Молодой человѣкъ принялся жадно читать. Дѣвочка смотрѣла на него блестящими глазами, ожидая, что онъ скажетъ, какъ отнесется къ прочитанному.

Въ газетѣ было напечатано:

„Вчера, въ вокзалѣ желѣзной дороги, небольшое общество провожало отъѣзжающую молодую и красивую дѣвушку. Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы узнали, что дѣвушка эта, г-жа Б—ва, отправилась въ Сербію, чтобы поступить тамъ въ сестры милосердія. Она капитализировала все свое состояніе и везетъ съ собою эти деньги, предназначая ихъ на нужды нашихъ доблестныхъ братьевъ-героевъ. Въ числѣ провожавшихъ мы замѣтили дѣвочку лѣтъ двѣнадцати, очевидно сестру или близкую родственницу уѣзжавшей. Она горько, навзрыдъ плакала, а когда поѣздъ двинулся, отчаянно рыдая говорила: „зачѣмъ, зачѣмъ вы меня не пустите съ нею!?.“

— Это про васъ, Маня? И вы собирались въ Сербію? тихо спросилъ молодой человѣкъ, взглянувъ на дѣвочку. Та покраснѣла и опустила глаза. Уголки ея губъ нервно задрожали.

— Какже, про нее, про все! замѣтила ей мать. Теперь вѣдь всѣ въ Сербію рвутся, даже дѣти. Уроки забыли, политикой заняты, газеты залпомъ глотаютъ, а о горѣ родныхъ своихъ, объ отцахъ и матеряхъ не думаютъ.

Дѣвочка покраснѣла еще больше, какимъ-то испуганнымъ и умоляющимъ взглядомъ посмотрѣла на мать и быстро вышла изъ комнаты.

Когда дверь за нею затворилась, хозяйка подсѣла ближе къ гостю и начала, понизивъ голосъ и слабо улыбаясь:

— Вотъ я браню эту дѣвчонку, а знаете, Николай Степановичъ, вѣдь она у меня герой! Право—не на шутку... Представьте, что было надѣлала... Все время, съ самаго еще начала, не пропускала ни одного листка газеты... такъ и впивается—читаетъ, глаза горятъ... про себя что-то бормочетъ... А потомъ цѣлый день только и разговору что про турокъ и сербовъ... по получасу—да какое! больше на колѣняхъ стоитъ—за славянъ молится. Я сначала не обращала вниманья, только, наконецъ, замѣчаю, что уроки забывать стала—Анна Карловна жалуется, недовольна ею... Ну, думаю все же, пройдетъ! развѣ у дѣтей долго что держится. Къ тому же она, дѣйствительно, ажитироваться перестала, только, замѣтила я, какая-то странная сдѣлалась... Вотъ, какъ-то ночью, недѣли съ двѣ тому назадъ, проснулась я и слышу: кто-то тихонько ходитъ по дѣтской...

Гость только изъ приличія старался внимательно слушать и очень досадовалъ на многословность хозяйки, которой ему необходимо было задать нѣсколько важныхъ для него вопросовъ. Но вотъ и онъ заинтересовался разсказомъ.

— Неужели бѣжать въ Сербію вздумала? улыбнулся онъ.

— Да вы слушайте, улыбнулась и хозяйка. И хотѣла я спросить: кто тамъ возится, да какъ-то заснула опять, а утромъ входитъ ко мнѣ Анна Карловна. Знаете, говоритъ, что случилось? Маша сегодня ночью изъ дому бѣжала! У меня такъ ноги и подкосились. Какъ? гдѣ? куда? Да вы, говоритъ, что испугались?! здѣсь она, не ушла, пришла обратно.—Вѣдь вы знаете Анну Карловну—всегда она такъ вдругъ бухнетъ, до смерти напугать можетъ...

— Ну, такъ какъ же это, что же Машечка? разскажите пожалуйста подробно: оживленно спросилъ гость.

— А вотъ какъ все было. Она потомъ мнѣ подробно, въ слезахъ и рыданіяхъ, все сама разсказала. Задумала она, видите ли, уже давно убѣжать въ Сербію, потому что поклялась передъ Богомъ ходить за ранеными славянами-воинами. Все заранѣе обдумала и приготовила. Написала мнѣ письмо—пишетъ, что понимаетъ какое горе причинитъ родителямъ, но что никакъ не можетъ совладѣть съ собою—такъ ей жалко бѣдныхъ славянъ. Проситъ простить ее и помолиться объ ней. Достала старое Мишино пальто, шапку, рубашку, сапоги, однимъ словомъ весь костюмъ мальчика. Собрала въ узелокъ все, что могло пригодиться въ дорогѣ—бѣлье, нитки, иголки, гребенки... Оставалось: деньги и паспортъ. Она знала, что паспортъ непремѣнно нужно...

— Ну, и что-жъ?!

Библиотека "Руниверс"

— Подумала, подумала — и сдѣлала себѣ паспортъ. Мою именную печать приложила... Денегъ у нея было рубль шестьдесятъ пять копѣекъ, да у меня еще хранилось ея три рубля. Какъ получить ихъ? Выпросила у меня. Потомъ ночью встала, тихонько одѣлась мальчикомъ, взяла свой узелокъ и вышла по черной лѣстницѣ... Да горничная услышала, что кто-то отперъ дверь и сталъ спускаться... окликнула—не отвѣчаютъ. На-скоро одѣлась, выбѣжала, у калитки, у воротъ поймала—дворникъ и выпускалъ съ узелкомъ. А вѣдь Маша-то и дворнику сплела цѣлую исторію—со сна да ночью онъ, по счастью, не узналъ ее, принялъ за мальчика...

— Что же, вы спрашивали—какъ же она думала добраться въ Сербію?

— Говоритъ: поѣхала бы по желѣзной дорогѣ, а вышли бы всѣ деньги—пѣшкомъ бы пошла, милостыньку бы просила, голодала бы—вѣдь они тамъ, говоритъ, голодаютъ же, мучаются, отчего же и мнѣ не поголодать... Побранили мы ее, растолковали всю глупость ея выдумки, но, воля ваша, мнѣ даже нравится этотъ порывъ...

— Ну... а Наталья Алексѣевна? она какъ-же рѣшилась?..

— Съ этой разсуждать и браниться неприходилось... на племянницу у меня нѣту правъ, ей же мѣсяцъ тому назадъ двадцать одинъ годъ исполнился. Взяла да и уѣхала, и сдѣлала это также спокойно какъ и все дѣлаетъ. Одно только, что приводитъ меня въ ужасъ: вѣдь почти все свое взяла съ собою для помощи славянамъ — около двадцати тысячъ... Что-жъ у нея теперь осталось?! почти ничего... за будущее страшно... ну, мы ее любимъ, какъ дочь любимъ, а все же, сами знаете, безъ отца безъ матери, да и безъ средствъ... вотъ что страшно... И по мнѣ это ужъ черезчуръ, дѣтски неблагоразумно...

Гость не сталъ спорить—онъ спросилъ только куда же именно отправилась Наталья Алексѣевна.

— Въ Бѣлградъ, а оттуда куда назначутъ. Каждый день письма дожидаемся...

Ничего большаго онъ очевидно не могъ узнать. Хозяйка добавила только, что, уѣзжая, она просила очень ему кланяться и поручила передать ему свою фотографическую карточку, давно ему обѣщанную.

Молодой человѣкъ взялъ портретъ, посидѣлъ съ четверть часа и простился.

II.

Это было въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ. Душный день уже догорѣлъ и съ Невы потянуло вѣтеркомъ и сыростью. Молодой человѣкъ былъ радъ освѣжиться, онъ пошелъ по набережной къ Николаевскому мосту. Онъ былъ очень разсѣянъ, шелъ тихо, шагъ за шагомъ и даже раза два поймалъ себя на томъ, что вотъ онъ идетъ и ровно ни о чемъ не думаетъ, какъ будто спитъ на ходу, даже дороги не замѣчаетъ. Онъ не помнилъ какъ прошелъ мостъ, миновалъ церковь Благовѣщенія и очутился у театральной площади. Ему было ужасно скучно, и онъ зналъ, что никакъ не разгонитъ эту скуку. Почти машинально повернулъ онъ направо, по Офицерской, и остановился у входа въ Демидовъ садъ. Въ саду играла музыка, доносился издали голосъ пѣвицы.

Онъ вошелъ. Народу было много, разноцвѣтные фонарики горѣли кругомъ площадки и по узенькимъ дорожкамъ, освѣщая грубыя декораціи. Громко аплодировали прошлѣвшей какую-то непристойность француженкѣ. Обтянутый въ трико и залитый блестками акробатъ собирался показывать свое искусство.

Все это было такъ знакомо, такъ пошло и скучно.

Молодой человѣкъ позѣвывая прошелъ къ сценѣ.

— Гдѣ это ты пропадаешь, Бакалинъ? поймалъ его за руку франтъ-гвардеецъ съ великолѣпными усами.

— Въ деревню къ теткѣ съѣздилъ на двѣ недѣли, только сегодня вернулся, отвѣтилъ онъ садясь рядомъ съ гвардейцемъ.

— То-то не видно тебя нигдѣ... я уже думалъ, не въ Сербію ли махнулъ—всѣ теперь ѣдутъ..

— А ты самъ что жъ не поѣхалъ?

— Я то?! гдѣ мнѣ! А ѣдутъ... многіе ѣдутъ—вонъ вчера нашихъ офицеровъ проводили... Мало того, что офицеры, студенты, вашъ братъ—торжественный коптитель неба... нынче, братъ, и дѣвицы уѣзжать стали: на дняхъ такая отправилась... ну я тебѣ скажу—прелесть что такое... самъ видѣлъ въ вокзалѣ...

— Кто такая?

— Какъ ее называли... постой, дай припомнить... Бердянова кажется... да, да—Бердянова... чудо какая хорошенькая... За такою и въ Сербію бы уѣхалъ...

На сцену выпорхнула француженка и пріятели замолчали. Гвардеецъ машинально, привычнымъ движеніемъ поднесъ бинокль къ глазамъ, хотя пѣвица была въ двухъ шагахъ отъ него и хорошо ему знакома.

Француженка запѣла какіе-то куплеты, смыслъ которыхъ уловить можно было только по ея гримасамъ и тѣлодвиженіямъ. Во время остановокъ она обводила глазами первые ряды зрителей. Вотъ она замѣтила Бакалина и сдѣлала ему выразительную гримасу угрожающаго свойства.

Онъ хотѣлъ было по привычкѣ отвѣтить ей улыбкой, но вдругъ она показалась ему ужасно противной, размалеванной куклой. Онъ закрылъ глаза и отдался своей дремотѣ.

Во время антракта онъ всталъ выкурить папиросу. Толпа тѣснилась по узенькимъ дорожкамъ запыленнаго сада. Встрѣчалось много знакомыхъ и всѣ, вмѣсто обычныхъ вопросовъ и разговоровъ, съ первыхъ же словъ заговаривали о Сербіи, передавали послѣднія новости, слухи, предположенія. Имя Черняева слышалось со всѣхъ сторонъ. Даже нарумяненныя, расфранченныя постоянныя посѣтительницы сада и тѣ толковали о сербахъ и туркахъ...

— Слышали! Раевскій убитъ... Раевскій!..

И вотъ всѣ эти разнокалиберные господа, которымъ еще недавно не было ровно никакого дѣла до чьей угодно смерти, толковали теперь о Раевскомъ, сожалѣли, возмущались, какъ будто всѣ они знали его коротко...

Есть вечернія телеграммы? что новаго? спрашивалъ сосѣда высокій полный господинъ, нѣсколько вычурно одѣтый и съ золотымъ пінсе-нез.

— Вотъ, прочтите...

Спрашивавшій взялъ листокъ, быстро пробрался къ фонарику, гдѣ было посвѣтлѣе, и жадно принялся читать. Его окружило нѣсколько человѣкъ.

— Отбили! ну, слава Богу! густымъ басомъ произнесъ онъ окончивъ чтеніе и широко, размашисто перекрестился.

Бакалинъ невольно обратилъ на это вниманіе. Въ Демидовомъ саду франтъ всенародно крестится! Когда это бывало?! „Отбили! ну, слава Богу". Что это значитъ? да! сербы отбили турокъ... И вдругъ онъ самъ почувствовалъ, что эта вѣсть задѣла и его за живое. Онъ подошелъ къ франту и попросилъ у него телеграммы. Тотъ съ удовольствіемъ протянулъ ему листокъ.

— Хорошія вѣсти! пробормоталъ онъ.

Бакалинъ прочелъ... „Ну, слава Богу!" шевельнулись и его губы.

Онъ вернулся было къ сценѣ, подъ навѣсъ; но направился къ выходу.

На улицѣ его обступили извощики. Онъ сѣлъ въ первыя попавшіяся дрожки и велѣлъ ѣхать въ Большую Конюшенную.

Дорогой извощикъ обернулся къ нему съ вопросомъ:

— Баринъ, правда - городовой сказывалъ—наши одолѣли турка?

— Правда, братъ, правда: наши одолѣли! отвѣтилъ Бакалинъ...

III.

Бакалинъ былъ исконный житель Петербурга. Здѣсь онъ родился и выросъ. Когда пришло время, родители, богатые люди, принадлежавшіе къ хорошему кругу, помѣстили его въ одно изъ привиллегированныхъ училищъ, а сами отправились заграницу, гдѣ и поселились, ссылаясь на свое разстроенное здоровье и „на невозможный русскій климатъ." Сынъ каждое лѣто уѣзжалъ къ нимъ, то во Францію, то въ Швейцарію, то на разныя германскія воды. Возвращался онъ въ школу довольно охотно—Европа почему-то, и совершенно безотчетно, ему не нравилась, а къ родителямъ у него не было слишкомъ горячей привязанности. Онъ чувствовалъ и понималъ, что сами они къ нему почти равнодушны и всю свою любовь обратили на хорошенькую, капризную дочь, которую потомъ выдали замужъ за какого-то французскаго маркиза съ звучной, тройной фамиліей, роялистическими тенденціями и очень разстроеннымъ состояніемъ.

Быстро прошли ученическіе годы Бакалина: онъ ихъ почти и не замѣтилъ. Въ девятнадцать лѣтъ онъ уже *блестящимъ образомъ* окончилъ курсъ съ *отличнымъ классомъ* и былъ готовъ начать карьеру. Отецъ позаботился устроить ему „position sociale", самъ пріѣхалъ похлопотать за него, попросилъ кого нужно, и юноша черезъ мѣсяцъ былъ причисленъ къ одному изъ высшихъ учрежденій. Затѣмъ отецъ назначилъ ему приличное содержаніе и возвратился въ Швейцарію съ пріятнымъ сознаніемъ, что свято исполнилъ родительскія обязанности.

Теперь все будущее было въ рукахъ Бакалина, онъ могъ устроить его самымъ лучшимъ образомъ. Его дипломъ указывалъ на способности, примѣрное прилежаніе и поведеніе. Его наружность была привлекательна, манеры безукоризненны, холостая квартира изящна, въ карманѣ—деньги. Многіе товарищи ему завидовали и сулили успѣхи...

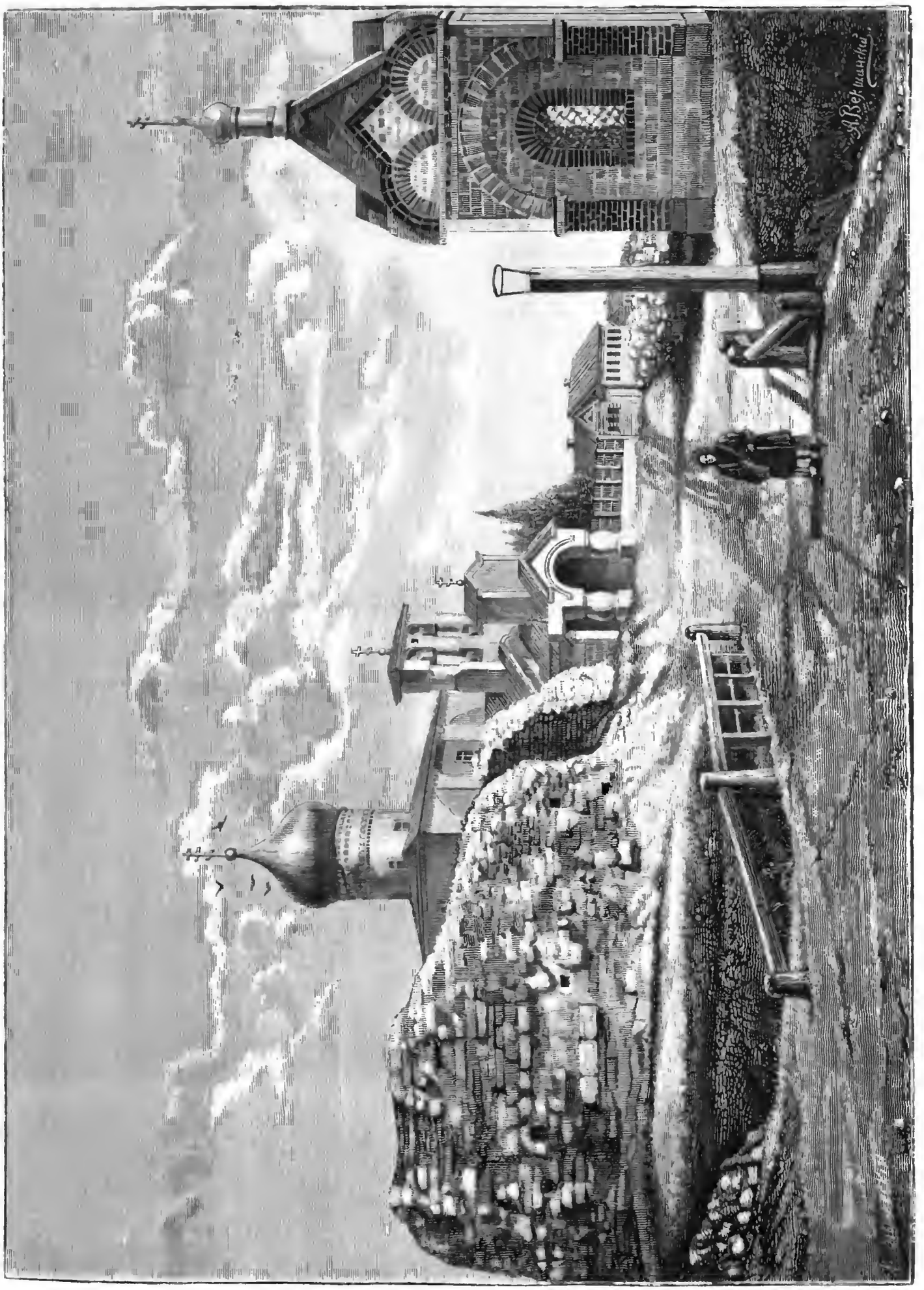
А между тѣмъ Бакалинъ какъ то не удался, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ карьеры и успѣховъ. Шли года, прошло ихъ цѣлыхъ десять. Товарищи кто умеръ, кто женился на деньгахъ и погрузился въ покой безмятежный, кто упрочилъ за собою видное служебное мѣсто. А Бакалинъ все тотъ-же „attaché", въ той-же изящной квартирѣ—пріятели уже не завидуютъ ему, а только пожимаютъ плечами на него глядя: „столько обѣщалъ, говорятъ, и ничего не вышло!"

Самъ онъ не горевалъ объ этомъ, равнодушно встрѣчалъ извѣстія о повышеніи сослуживцевъ, не мечталъ ни о какихъ наградахъ и успѣхахъ—у него совсѣмъ не оказалось честолюбія. Онъ всѣ десять лѣтъ старался какъ можно рѣже посѣщать мѣсто своего служенія и не попадаться на глаза начальству. Жалованья онъ не получалъ никакого, а потому совѣсть его могла быть спокойной.

Библиотека "Руниверс"

Рынокъ въ Аденѣ. Ориг. рис. Тайлора, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"



Псковъ. Развалины древнихъ воротъ Варлаамовскихъ и храмъ Св. Варлаамія.
Ориг. рис. съ натуры А. Векшинскаго, грав. К. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

На что-же и куда уходила жизнь его? На этотъ вопросъ онъ и самъ не могъ-бы отвѣтить.

Образованіе ему въ школѣ дали очень поверхностное – правда, потомъ онъ много читалъ, но все-же ни на чемъ серьезно не остановился.

Онъ попалъ въ извѣстную колею и жилъ изо дня въ день, лежа здѣсь и тамъ, и съ каждымъ годомъ скучая больше и больше. Передъ нимъ не было никакой цѣли, никакая сильная привязанность, никакая борьба не приходила, чтобы хорошенько встряхнуть его засыпающую душу. Жизнь изживалась медленно, безъ горя и радостей, совсѣмъ безплодно.

Какъ-то случилось ему влюбиться въ красивую свѣтскую дѣвушку. Его ухаживанье было благосклонно принято, но онъ во время замѣтилъ, что ему, пожалуй, придется разыгрывать роль ширмъ, и сумѣлъ безъ шуму и скандала побѣдить свое сердце. Къ концу десяти лѣтъ скука сдѣлалась его хронической болѣзнью. Она даже и на наружность его положила нѣкоторый отпечатокъ – ему говорили, что онъ имѣетъ видъ невыспавшагося человѣка.

Онъ понялъ, наконецъ, что такъ не можетъ продолжаться, что такъ жить нельзя, нужно непремѣнно найти въ жизни какое нибудь дѣло, какой нибудь интересъ, который-бы захватилъ и освѣжилъ душу.

И вотъ онъ сталъ жадно всматриваться вокругъ себя, искать того, чего ему было надо. Но поиски ни къ чему не приводили. Только одинъ разъ, на одно мгновеніе, онъ какъ будто оживился, передъ нимъ что-то мелькнуло. Это была недавняя, случайная встрѣча.

Въ большомъ семейномъ домѣ своихъ дальнихъ родственниковъ, онъ замѣтилъ никогда прежде не бывавшую тамъ дѣвушку. Она была красива: но на красоту ея онъ, пожалуй, и не обратилъ-бы вниманія: его поразило въ ней нѣчто другое. Безъ всякихъ эксцентричностей и рѣзкостей, она, тѣмъ не менѣе, совершенно выдѣлялась среди окружающаго ее общества. Она была проста и естественна; говоря съ ней въ первый разъ, казалось, что знаешь ее давно и хорошо: каждое ея слово внушало невольное довѣріе.

Бакалинъ еще никогда не видалъ такой дѣвушки. Отъ нея такъ и дышало жизнью и радостью жизни, то есть именно тѣмъ, чего такъ напрасно искалъ онъ. Кто-же она и откуда? на его вопросы ему разсказали какую-то длинную и запутанную исторію, изъ которой онъ понялъ, что она случайно попала въ это блестящее общество, сама къ нему не принадлежитъ, сирота и живетъ у какого-то своего дяди на Васильевскомъ островѣ.

Онъ поговорилъ съ ней часа два и не видѣлъ какъ прошло время. Мѣсяца черезъ два они встрѣтились въ театрѣ. Она была съ теткой, очень добродушной женщиной, которой его представила. Ему очень захотѣлось попросить позволенія бывать у нихъ, но онъ почему-то смутился, чего съ нимъ до этихъ поръ никогда не случалось. Однако все устроилось само собою, также просто какъ просты были эти люди. Скоро онъ посѣтилъ ихъ и ближе всмотрѣлся въ свою новую знакомую. Первое впечатлѣніе не проходило. Дома какъ и въ гостяхъ Наталья Алексѣевна была одна и та-же. Она глядѣла на него съ доброй, веселой улыбкой, въ которой, однако, не было и тѣни кокетства. Она съ удовольствіемъ говорила съ нимъ о чемъ угодно, о своемъ прошломъ, о настоящемъ. Будущаго она не касалась, плановъ никакихъ не строила. Она вся принадлежала настоящему. Ее интересовало все и всему она отдавала частицу своего вниманія, своей мысли, своего чувства. Она дѣйствительно была воплощеніемъ жизни и здоровья, полною противуположностью блѣдному и скучающему Бакалину.

Уходя онъ задумался надъ нею и не могъ ей не позавидовать. Она безспорно умна, по крайней мѣрѣ умнѣе огромнаго большинства знакомыхъ ему дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ; но вмѣстѣ съ этимъ умомъ въ ней столько чего-то дѣтскаго, откровенно-наивнаго. И такая вѣра въ жизнь, такая любовь къ жизни... какой счастливый характеръ! На нее глядя и самому какъ-то теплѣе становится.

Ему хотѣлось-бы почаще видаться съ нею, онъ даже зналъ, что на его посѣщенія не будутъ смотрѣть очень косо... но къ чему поведетъ все это?! Ему и въ голову не приходила возможность полюбить ее, внушить и ей къ себѣ чувство... жениться. Она дѣвушка совсѣмъ не его круга, у нихъ различныя дороги... И вотъ онъ продолжалъ вести разсѣянную жизнь, продолжалъ скучать и только изрѣдка наѣдывался на Васильевскій островъ. Къ концу лѣта уѣхалъ изъ Петербурга, вернулся, отправился взглянуть на Наталью Алексѣевну – а ея уже нѣту, она въ Сербіи, сестрой милосердія...

Пріѣхавъ домой изъ Демидова сада, Бакалинъ никакъ не могъ успокоиться и въ волненіи ходилъ по комнатамъ. Что это съ нимъ такое? какъ возбуждены его нервы! отчего ему такъ тяжело и грустно, какъ будто онъ понесъ глубокую сердечную утрату? Вотъ онъ вынулъ изъ кармана фотографическую карточку Натальи Алексѣевны и глядѣлъ на нее не отрываясь. Фотографія дала только слабый намекъ на живое, подвижное лицо съ блестящими, ясными глазами. По Бакалину и не нужно было большаго – его воображеніе дорисовывало остальное. Онъ быстро, быстро вспомнилъ каждую ея мину, улыбку, каждое ея слово, и ему становилось все грустнѣй и тяжелѣе. Ея образъ вдругъ выросъ передъ нимъ и окрасился совсѣмъ новыми красками.

И всю его душу потянуло къ этому милому, свѣтлому образу. Еще нѣсколько мгновеній и онъ уже сознавалъ, что любитъ ее. Чувство, ни разу въ жизни не испытанное имъ, вспыхнуло и созрѣло внезапно, и совершило чудо – потрясло его и пробудило.

Вотъ она — жизнь, вотъ все то, чего напрасно искалъ онъ! Онъ самъ себѣ показался жалкимъ, несчастнымъ. Онъ долгіе годы метался изъ стороны въ сторону, въ томительной пустотѣ и мракѣ. Онъ, человѣкъ свободный, обезпеченный, которому никакіе пути не были заказаны, не сумѣлъ найти въ жизни ни цѣли, ни дѣла, совсѣмъ потерялъ почву... А эта дѣвушка, этотъ неопытный ребенокъ – она не томилась и не искала: здоровая мысль и здоровое сердце сразу подсказали ей, что нужно дѣлать, какъ нужно жить и для себя и для другихъ. Да, она прямо попала на истинную дорогу. И какъ она теперь должна быть счастлива, какъ широко и свѣтло въ ея сердцѣ..

„Отбили! ну слава Богу!“ вспомнилось Бакалину... Онъ поднялся въ волненіи и опять заходилъ по комнатамъ, нервно сжимая руки. Гдѣ былъ онъ все это время, что ничего не понималъ и не видѣлъ?! Вѣдь онъ ежедневно, съ самаго начала славянской борьбы, слѣдилъ за газетами, толковалъ, какъ и всѣ, о событіяхъ, даже сдѣлалъ довольно значительное денежное пожертвованіе въ славянскомъ комитетѣ. Онъ читалъ и слушалъ о болгарскихъ ужасахъ, говорилъ при встрѣчѣ съ знакомыми: „это невыносимо, это возмутительно!“ — но, со всѣмъ тѣмъ, сердце его не возмущалось, не обливалось кровью,—онъ относился ко всему, что творилось тамъ, *съ нашими*, по выраженію извощика, какъ къ чему то совсѣмъ далекому, не имѣющему ничего общаго съ его внутренней жизнью. Вотъ онъ уѣзжалъ изъ Петербурга, заглянулъ въ Москву, побывалъ въ деревнѣ – и вездѣ, вездѣ слышалъ одни и тѣ-же разговоры. Даже эта фраза *о нашихъ* не первая – въ деревнѣ мужики говорятъ то-же самое. Но онъ до сихъ поръ какъ то не замѣчалъ, не понялъ этого движенія, съ каждымъ днемъ все болѣе охватывающаго. Онъ только теперь, сейчасъ уразумѣлъ и почувствовалъ это и новыя мысли, новыя ощущенія нахлынули съ небывалой силой.

То, что казалось чужимъ и далекимъ, вдругъ сдѣлалось своимъ и близкимъ. Она, она, слабая дѣвушка, бросила все, всѣмъ пожертвовала и пошла на лишенія, на трудъ, на святой подвигъ. И никто не подсказалъ ей этого. Да развѣ одна она? развѣ не идутъ, кто можетъ, кто здоровъ сердцемъ и у кого не связаны руки обстоятельствами?!..

Еще нѣсколько мгновеній, нѣсколько мыслей – и Бакалинъ зналъ, что ему нужно дѣлать. Ему только хотѣлось теперь устроить все какъ можно скорѣе, не потерять ни одной минуты. Вѣдь столько ужъ потеряно... Онъ заснулъ съ легкимъ и широкимъ чувствомъ человѣка, разрѣшившаго мучившіе его вопросы.

(Продолж. №).

Было.

(П. Л. К.)

Все, все, какъ было при тебѣ:
И парка темныя аллеи,
И кустъ, склонившійся къ водѣ,
И серебристыя лилеи,
И ночь, и сонъ, и тишина,
И плескъ рѣки, и запахъ розы,
И шелестъ дремлющей березы,
И эта полная луна,
И эти трепетныя грезы –
Все, все, какъ было при тебѣ...
Но гдѣ же ты? Зачѣмъ со мною,
Въ моей причудливой судьбѣ
Ты не подѣлишься тоскою,
Какъ прежде рѣзвою мечтою
Дѣлилась ты? Иль, можетъ быть,
Тѣ дни любви и увлеченья
Давно прошли безъ возвращенья,
Тебѣ наскучило любить?
Со мной, увы, почти что тоже,
Но видя все, что здѣсь кругомъ,
Я вспоминалъ съ грустью о быломъ,
И пережитое дороже
Переживаемаго мнѣ.
Онъ тотъ же, паркъ, и тѣ же ночи,
И тѣхъ же звѣздъ нѣмыя очи
И трепетъ листьевъ при лунѣ...

К. М—скій.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Лѣтомъ. Съ ягодами.

(Рис. на стр. 732).

Свободные отъ полевыхъ работъ въ чудное деревенское лѣто, ребятишки тѣмъ не менѣе помогаютъ семьѣ и вносятъ свою лепту—бродятъ въ лѣсахъ и рощахъ, собирая ягоды и грибы. Вотъ цѣлая компанія маленькихъ торговцевъ явилась къ домику старика-помѣщика. Жаркій день заставляетъ его распустить бѣлый зонтъ отъ солнца. Онъ, улыбаясь добродушной старческой улыбкой, торгуется съ ними и выбираетъ чашку, въ которой ягоды получше. А живые блестящіе глазенки ребятишекъ устремлены на него съ ожиданіемъ сколько онъ дастъ.

Торговецъ амфорами.

(Рис. на стр. 733).

Древніе не знали нашихъ бочекъ. Въ ихъ погребахъ стояли глиняные сосуды съ двумя ручками, достигавшіе иногда значительной величины и покрытые разными украшеніями, какъ того требовалъ художественный вкусъ римлянъ и грековъ. Въ этихъ сосудахъ, называвшихся амфорами, хранилось хіосское и фалернское вино, которое набиралось черпакомъ въ амфоры меньшаго размѣра и за столомъ разбавлялось водою. Въ древнихъ Аѳинахъ горшечники жили въ особомъ предмѣстьи, названномъ ихъ именемъ. Мѣра эта вызывалась вѣроятно тѣмъ соображеніемъ, на основаніи котораго въ средніе вѣка скорняки, бондари и пр. помѣщались также отдѣльно, чтобы не безпокоить жителей своимъ ремесломъ.

На нашемъ рисункѣ представлено мѣсто торговли римскаго горшечника, пріютившагося со своимъ ломкимъ товаромъ у входа общественнаго зданія и предлагающаго кромѣ амфоръ еще красивыя лампочки для масла. Покупатель уже сдѣлалъ свой выборъ, сопровождающая его служанка уже взяла покупку, съ цѣлью отнести ее домой, но, повидимому, въ послѣднюю минуту между покупателемъ и торговцемъ возникло несогласіе относительно цѣны, и торговецъ считаетъ себя обиженнымъ.

Талантливый авторъ картины участвовалъ въ прошлогодней выставкѣ въ Мюнхенѣ. Онъ происходитъ изъ древней дворянской бельгійской семьи и былъ ученикомъ Пилоти.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 737).

Эта картина Шольца принадлежитъ къ тому же собранію красивыхъ женскихъ головокъ, изъ которыхъ многія уже были помѣщены, и отличается такимъ же мастерскимъ исполненіемъ.

Рынокъ въ Аденѣ.

(Рис. на стр. 740).

Неправильный, продолговатый полуостровъ Аденъ, принадлежащій англичанамъ съ 1839 г., лежитъ почти на самомъ южномъ пунктѣ Аравійскаго побережья. Съ материкомъ онъ соединяется узкой полосой земли, которая покрывается въ одномъ мѣстѣ каждую весну водою и затапливается цѣликомъ каждые 3—4 года. Полуостровъ вулканическаго происхожденія; онъ состоитъ изъ большаго кратера, съ отвѣсными стѣнами. Городъ Аденъ помѣщается внутри кратера, окруженъ высокими, лишенными растительности скалами и имѣетъ къ востоку естественныя ворота (выемка кратера). Во времена римской имперіи, а также въ средніе вѣка Аденъ былъ значительнымъ торговымъ мѣстомъ, съ большимъ населеніемъ; и теперь почти всѣ дома построены на развалинахъ. Позднѣе онъ пришелъ въ совершенный упадокъ и въ 1838 г. въ немъ насчитывалось только 600 человѣкъ жителей. Послѣ того какъ англичане завладѣли полуостровомъ въ 1839 г. они сильно укрѣпили городъ и сдѣлали его складочнымъ торговымъ мѣстомъ, очень важнымъ для тѣхъ кораблей, которые поддерживаютъ сообщеніе между Индіей и Европой, чрезъ Красное море до Суэца. Оригинальный и живописный видъ представляетъ Аденскій рынокъ. Трудно вообразить себѣ болѣе странную смѣсь типовъ и костюмовъ, какая встрѣчается на Аденскомъ рынкѣ. Сюда ежедневно приходятъ цѣлые караваны верблюдовъ, нагруженныхъ дровами, травою и водою. Въ Аденѣ совершенно нѣтъ прѣсной воды для питья, которая привозится на корабляхъ. Открытіе стараго подземнаго водопровода, доставлявшаго прежде воду непосредственно изъ Лагаджи, возбудило надежду на удобное снабженіе Адена водою. Англичане принялись за исправленіе акведука, но послѣ того какъ трое рабочихъ-арабовъ были засыпаны обваломъ, пришлось прекратить работы, благодаря предразсудку туземцевъ и страху предъ духомъ зла.

Древности Пскова. Варлаамова башня и церковь св. Варлаамія.

(Рис. на стр. 741).

При Иванѣ Васильевичѣ III пала независимость Новгорода, Твери, Перми. Этой-же участи подвергся и городъ Псковъ, но позже, уже при сынѣ Ивана III, — Василіи II. Въ царствованіе-же Ивана Грознаго покорены и княжества: Казанское, Астраханское и Сибирское. Иванъ Грозный лелѣялъ завѣтную свою мысль: завести сношенія и торговлю съ Западомъ. Ливонскіе рыцари не пускали въ Россію ни товаровъ, ни людей, опасаясь своего могучаго сосѣда. Раздоры Руси съ Ливоніей вызвали войну. Ливонія вступила въ союзъ съ Польшей,—а полчища царя московскаго перешли границу.

Паденіе Ливоніи было неизбѣжно, когда вступился за нее король польскій Стефанъ Баторій. Съ этого-то времени и начинаются славные дни города Пскова. На него, какъ на одинъ изъ самыхъ сильныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Руси и притомъ близко лежавшій къ границѣ, — обратилъ свои силы Баторій, соединившись съ Литвой и шведами. Въ 1615 году, Густавъ-Адольфъ, король шведскій, неожиданно появился подъ стѣнами города. Онъ занялъ сперва Снѣтогорскій монастырь, находящійся близъ города. Монахи монастыря, узнавъ о приближеніи непріятеля, тотчасъ дали знать псковичамъ.

Загудѣлъ осадный колоколъ съ церкви св. Василія и стали псковичи готовиться къ оборонѣ. Сдѣлали вылазку, но безуспѣшно, и заперлись въ городѣ. Утромъ 15-го августа шведы подошли къ Варлаамовскимъ воротамъ, развалины которыхъ изображены на рисункѣ, устроили батареи и, окруживъ эту часть города съ трехъ сторонъ, начали приступъ. Массы бомбъ и каменныхъ ядеръ были пущены въ городъ, сбили угольную башню, но псковичи не сдавались, а упорно стрѣляли съ главы Варлаамовской церкви и много наносили вреда непріятелю. Безпрерывная осада длилась слишкомъ два мѣсяца, безъ результатовъ для обѣихъ сторонъ. Начались уже легкіе октябрскіе морозы и Густаву-Адольфу нужно было торопиться осадой, такъ какъ зима могла захватить его врасплохъ. И вотъ, 9-го октября, шведы рѣшили сдѣлать окончательный приступъ. Кромѣ трехъ пунктовъ, которые были заняты раньше, устроили еще пловучія батареи на рѣкѣ Великой и бой завязался съ утра. Непріятель старался проникнуть въ городъ: взбирался на стѣны, врывался въ проломы и только къ полудню занялъ башню у Варлаамовской церкви. Со знаменами, трубными звуками и барабаннымъ боемъ взошли шведы на башню; нѣкоторые ворвались въ городъ черезъ проломы, оттѣснили псковичей къ центру города и дрались уже тамъ. Стоны, крики, выстрѣлы, звонъ и трескъ оружія стояли въ воздухѣ. Но торжество непріятеля длилось не долго: подложенный подъ башню порохъ взорвалъ и башню, и всѣхъ находившихся на ней враговъ; вошедшіе-же въ городъ были скоро вытѣснены. Замѣшательствомъ шведовъ воспользовался одинъ лихой отрядъ псковичей: онъ сдѣлалъ вылазку, оттѣснилъ непріятеля и захватилъ даже артиллерію. Замѣшательство шведовъ усилилось еще больше между ними, когда прошелъ слухъ, что подоспѣла помощь изъ Москвы. Густавъ-Адольфъ снялъ осаду и отступилъ въ Эстляндію. Такъ кончились эти славные въ исторіи Пскова дни.

Рисунокъ представляетъ именно развалины взорванной башни и церковь св. Варлаамія. Около башни и доселѣ видны въѣздныя ворота съ мостомъ черезъ ровъ, который идетъ вдоль стѣны до рѣки Великой. Варлаамовская церковь, давшая названіе и башнѣ, была деревянная, построена въ одинъ день, въ 1466 году. Въ 1495 году на ея мѣстѣ воздвигнута каменная, которая существуетъ и до настоящаго времени, вполнѣ сохранившейся. Только въ нѣкоторыхъ частяхъ есть небольшія измѣненія. Справа пристроенъ къ ней придѣлъ, а слѣва—часовня, гдѣ находится древняя икона Божіей Матери, высокочтимая псковичами. Часовня, видная на нашемъ рисункѣ, противъ церкви, весьма недавно окончена постройкой.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ Прусскій.

(Портр. на стр. 744).

Въ охотничьемъ замкѣ Маломъ-Глинеке 3 (15) іюня скончался отъ удара принцъ Фридрихъ-Карлъ, племянникъ германскаго императора. Покойный принцъ родился 20 марта 1828 г.; это былъ военный человѣкъ душою и тѣломъ, и военному дѣлу онъ предавался со всею страстью настоящаго военнаго генія. Блестящій образецъ своего таланта онъ проявилъ въ 1860 году, написавъ замѣчательную брошюру: „Способы побѣдить французовъ", на основаніи которой впослѣдствіи была преобразована германская кавалерія; брошюра сдѣлала извѣстнымъ имя ея высокаго автора, тогда молодаго кавалерійскаго офицера. Принцъ участвовалъ въ Шлезвигской войнѣ и былъ тяжело раненъ подъ Визенталемъ 20 іюня 1849 г. Но впервые замѣчательный талантъ принца, какъ полководца, обнаружился во время войны 1866 г. Назначенный главнокомандующимъ первой арміи, послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ стычекъ и сраженія подъ Мюнхенгрецомъ, онъ успѣлъ соединиться съ Эльбской арміей, одержалъ побѣду при Гичинѣ и въ битвѣ 3 іюля, подъ Кенигрецомъ, такъ долго отстаивалъ поле сраженія, пока прибытіе кронпринца не повліяло на исходъ дѣла. Затѣмъ наступила война 1870—71 г., имѣвшая послѣдствіемъ цѣлый рядъ блестящихъ военныхъ подвиговъ. Спи-

Библиотека "Руниверс"

херенъ, Пайжъ, Віонвиль, Гравелотъ, Ноазвиль—все это этапы его побѣдъ, закончившихся сдачею Меца и взятіемъ въ плѣнъ Базэна. Позднѣе наступаютъ удачи подъ Орлеаномъ и Ле-Маномъ, завершающія поприще полководца, почти не имѣющаго себѣ подобныхъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ общественная дѣятельность принца. Въ частной жизни это былъ добродушный, любезный, но вспыльчивый человѣкъ, который на сколько былъ разговорчивъ и обаятеленъ въ обществѣ, на столько строгъ и требователенъ по службѣ. Принцъ былъ женатъ на принцессѣ Маріи-Анпѣ Ангальтской. Отъ этого брака осталось три дочери: Марія, бывшая замужемъ за принцемъ Нидерландскимъ и послѣ смерти послѣдняго обвѣнчавшаяся съ наслѣднымъ принцемъ Ангальтскимъ; Елизавета, замужемъ за наслѣднымъ герцогомъ Ольденбургскимъ; Луиза, герцогиня Коннаутская, и сынъ Фридрихъ-Леопольдъ, родившійся въ 1865 году.

Мантейфель.

(Портр. на этой стр.).

Карлъ-Рохусъ-Эдвинъ баронъ Мантейфель, скончавшійся 5 (17) іюня въ Карлсбадѣ, принадлежитъ къ тѣмъ людямъ настоящаго, о которыхъ еще не сложилось окончательнаго сужденія. Онъ родился въ Дрезденѣ 24 февраля, 1809 года; поступивъ въ 1827 г. въ военную службу, онъ въ то же время готовился къ дипломатическому поприщу и въ обоихъ направленіяхъ совершилъ много выдающагося, выказавъ свои способности впервые въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, въ 1864 г. Въ 1865 г. ему было поручено управленіе Шлезвигомъ, а въ слѣдующемъ году онъ, безъ кровопролитія, съумѣлъ освободить Гольштейнъ отъ союзныхъ австрійскихъ войскъ. Во время междоусобной войны онъ одержалъ побѣду съ Майнской арміей и затѣмъ, въ качествѣ дипломата, пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы мирнымъ путемъ добиться у Россіи, недовольной пораженіемъ австрійцевъ, согласія на дальнѣйшее поступательное движеніе Пруссіи въ Германіи. И въ этомъ онъ успѣлъ къ 1870 г. Во время франко-прусской войны Мантейфель былъ командующимъ первымъ сѣверо-германскимъ армейскимъ корпусомъ и дѣйствія его въ сраженіяхъ подъ Мецомъ, затѣмъ на сѣверѣ Франціи и пакоенецъ подъ Бельфоромъ—памятны еще всѣмъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ. † 3 (15) іюня. По фотогр. грав. Творожниковъ.

Фельдмаршалъ фонъ-Мантейфель. † 5 (17) іюня. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

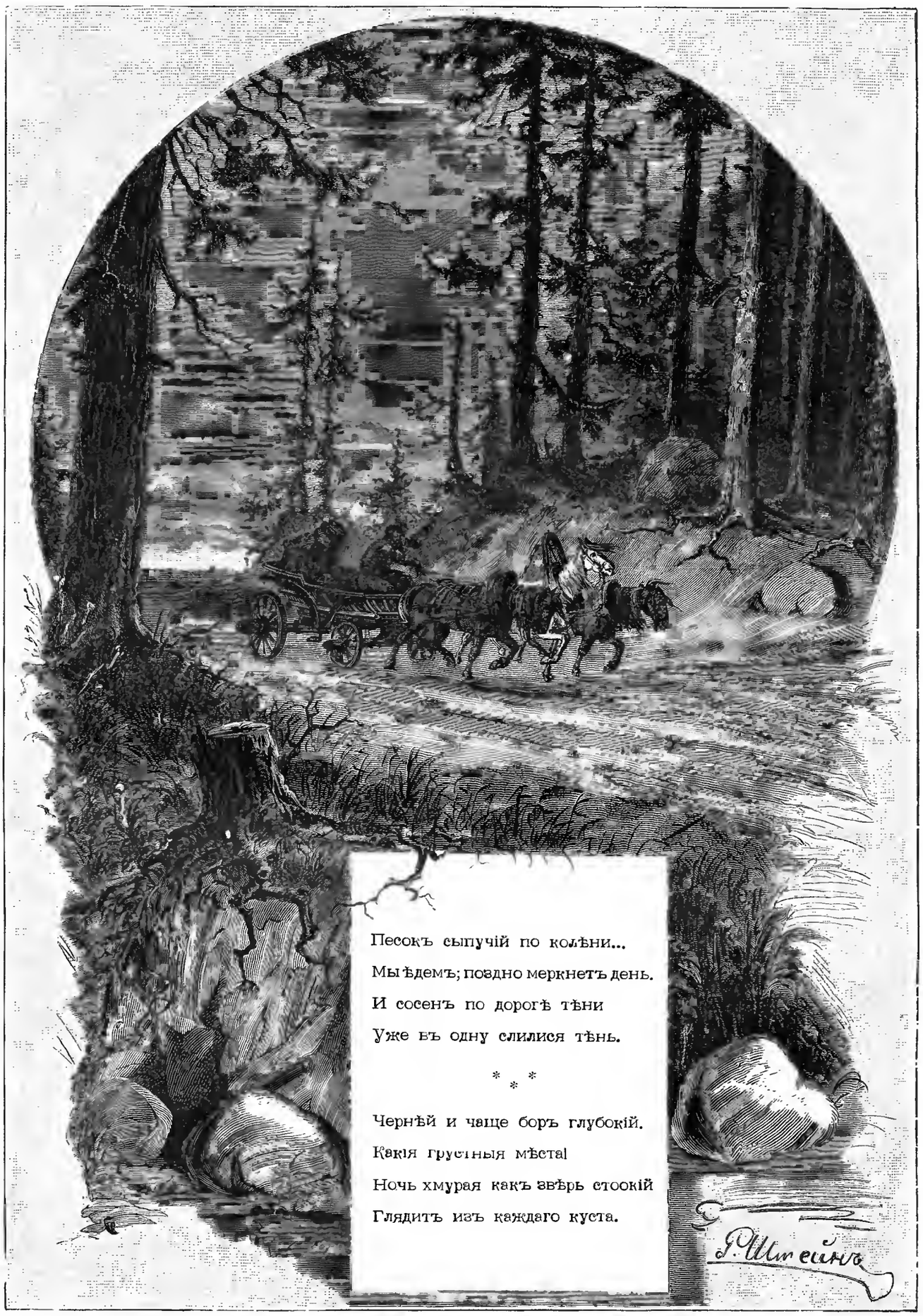
Послѣ заключенія мира, Мантейфель назначенъ былъ главнокомандующимъ оккупаціонною арміею, т. е. получилъ снова полувоенное, полуполитическое назначеніе, для выполненія котораго требовался человѣкъ съ выдающимися способностями. Въ 1876 г. онъ снова прибылъ въ Россію съ дипломатическою миссіею, а въ 1879 г. былъ отозванъ императоромъ на трудную и отвѣтственную должность намѣстника Эльзаса и Лотарингіи.

Вальдшнепъ.

(Рис. на стр. 748).

Изображенный на нашемъ рисункѣ вальдшнепъ принадлежитъ къ группѣ бекасовыхъ; отличительнымъ признакомъ его служитъ сравнительно толстый, закругленный на кончикѣ, клювъ и низкія, довольно толстыя, ноги, оперенныя до самыхъ пятокъ. Задній палецъ снабженъ очень короткимъ когтемъ. Кромѣ того, птицы эти отличаются своеобразнымъ цвѣтомъ и узоромъ оперенія. За исключеніемъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ острововъ, вальдшнепы встрѣчаются по всей Европѣ, а также въ сѣверной и средней Азіи. Во время перелета изъ Европы, они посѣщаютъ сѣверо-западную Африку, а изъ сѣверной Азіи—Индію, залетая даже въ южныя низменности, до Калькуты и Мадраса. Вальдшнепы появляются то раньше, то позже, смотря по состоянію погоды; въ Россію они прилетаютъ около первыхъ чиселъ апрѣля. Они живутъ и въ хвойныхъ, и въ лиственныхъ лѣсахъ. Главное условіе для ихъ жизни—это мягкая почва, въ которой они могли бы рыться клювомъ. Образъ жизни вальдшнеповъ подмѣтить очень трудно, такъ какъ птицы эти крайне боязливы и недовѣрчивы. Днемъ онѣ никогда не показываются на открытомъ мѣстѣ, а если почему либо и припуждены опуститься здѣсь, то немедленно прижимаются къ землѣ, надѣясь быть незамѣченными, вслѣдствіе чрезвычайнаго сходства ихъ оперенія съ цвѣтомъ окружающей почвы. Только съ наступленіемъ вечера вальдшнепъ становится рѣзвымъ и перебѣгаетъ часто съ мѣста на мѣсто. Въ спокойномъ состояніи онъ втягиваетъ шею, держитъ тѣло горизонтально и обращаетъ кончикъ клюва къ землѣ. Воспитанный птеноцъ, вальдшнепъ легко приру-

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Въ лѣсу". Стихотв. Ѳ. И. Тютчева. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

чается и очень привязывается къ своему хозяину. Питается онъ обыкновенно гусеницами, жуками и червями. Въ неволѣ его кормятъ сначала муравьиными яйцами, но впослѣдствіи онъ привыкаетъ къ хлѣбу. Вальдшнепы принадлежатъ къ числу птицъ, за которыми особенно любятъ охотиться. Въ виду постоянной и правильной за ними охоты, число ихъ значительно уменьшилось. У насъ на вальдшнеповъ охотятся обыкновенно съ лягавой собакой.

Телефонъ говорящій громко.

(Рис. на стр. 749).

Давно уже занимаются устройствомъ телефонной системы, которая передавала-бы слова съ такою силою, чтобы они могли быть слышны на нѣкоторомъ разстояніи отъ аппарата, безъ прикладыванія раковины къ ушамъ. Задача эта отчасти рѣшена Говеромъ, а также Эдиссономъ въ его электро-мотографѣ. Охоровичъ разрѣшилъ этотъ вопросъ гораздо удовлетворительнѣе. Недавно онъ производилъ опыты въ международномъ обществѣ электриковъ въ Парижѣ и во французскомъ физическомъ обществѣ.

При устройствѣ аппарата изобрѣтатель старался сдѣлать его прежде всего пригоднымъ для передачи театральныхъ представленій, что имъ вполнѣ достигнуто. Его система состоитъ изъ аппарата передающаго съ измѣняющимся сопротивленіемъ и спеціальнымъ устройствомъ (которое пока составляетъ секретъ Охоровича) и магнитнаго телефоннаго принимающаго аппарата, устройство котораго показано на стр. 749. Принимающій этотъ аппаратъ въ общемъ схожъ съ телефономъ Бэлля; въ немъ также три главныя части: магнитъ, катушка и вибрирующая пластинка, но онъ отличается особымъ расположеніемъ частей, чему и обязанъ силой передачи звука.

Магнитъ состоитъ изъ стальнаго полаго цилиндра, съ разрѣзомъ по длинѣ въ 5—6 миллиметровъ. На срединѣ этого цилиндра укрѣплены два штифтика изъ мягкаго желѣза, на которые навиты катушки, чрезъ нихъ же проходитъ токъ звуковыхъ волнъ, модулируемыхъ аппаратомъ передающимъ. Обѣ катушки запираются внутри въ родъ металлической, эластической коробки, состоящей изъ двухъ круговъ тонкаго листоваго желѣза, удерживаемыхъ параллельно на цилиндрической обшивкѣ за наружные края. Въ нижней пластинкѣ, прочно укрѣпленной на магнитѣ, пробиты два отверстія, свободно пропускающія штифтики изъ мягкаго желѣза. Намагниченіе этихъ штифтиковъ удерживаетъ коробку въ нѣкоторомъ напряженіи. Измѣненія тока звуковыхъ волнъ, проходящаго чрезъ катушки, имѣютъ цѣлью увеличить или уменьшить намагниченіе штифтиковъ, или иначе — измѣнить *притокъ силы*. Отъ дѣйствія вибрацій коробка то сжимается, то растягивается и вибрируетъ *совершенно различно*. Такъ объясняется сила этого принимающаго аппарата, при помощи котораго, послѣ соединенія его съ передающимъ аппаратомъ Охоровича, были слышны пѣніе и музыка во всей залѣ географическаго общества, въ которой помѣщается до 500 человѣкъ.

Аппаратъ принимающій можетъ дѣйствовать и какъ аппаратъ передающій; слова передаются тогда съ меньшей силою, но все-же слышны на разстояніи двухъ, трехъ шаговъ отъ аппарата принимающаго.

Въ передающемъ микрофонѣ, употребляемомъ Охоровичемъ, извѣстную роль играетъ повидимому теплота. Всѣ опыты его въ обществѣ электриковъ, 4-го февраля, удались превосходно, за исключеніемъ послѣдняго. Охоровичъ объясняетъ это тѣмъ, что для установки микрофона, этотъ послѣдній долженъ быть теплымъ. При поспѣшности опытовъ брали банки Лекланше, которыя послѣ нѣкотораго употребленія поляризировались и дали остыть передающему аппарату. Для избѣжанія этого неудобства нужно брать банки Даніели, Лаландо и Шаперона.

Политическое обозрѣніе.

Перемѣна фронта политики князя Бисмарка по отношенію Англіи и Франціи.— Египетская приманка — Несовмѣстимость желаній Англіи и Россіи по афганскому вопросу.—Неосновательность упрековъ англійскаго министерства и сѣтованій Standard'a.

Аксіома международнаго права, что ни одно государство не можетъ входить и вмѣшиваться во внутреннія дѣла другаго государства, въ виду болѣе обширныхъ связей, отношеній между европейскими государствами—подвергается въ послѣднее время большимъ отступленіямъ. Сидя въ Варцинѣ, князь Бисмаркъ зорко слѣдитъ за внутренними дѣлами каждой державы, а знаменитый германскій генеральный штабъ, съ своимъ сумрачнымъ и молчаливымъ премьеромъ графомъ Мольтке, съ невозмутимымъ спокойствіемъ и нѣмецкою аккуратностью накалываютъ булавки на картахъ о передвиженіяхъ каждаго полка и эскадрона иноземныхъ армій. Велико или мало, но участіе князя Бисмарка въ дѣлѣ паденія министерства Гладстона становится явленіемъ далеко не проблематичнымъ. Германскому канцлеру необходимо было перемѣнить фронтъ политическихъ отношеній къ Англіи и къ Франціи—и отъ этого добился. Вмѣсто несговорчиваго и неподатливаго Гладстона онъ имѣетъ теперь передъ собою элегантнаго и расшаркивающагося маркиза Салисбэри; взамѣнъ того, вмѣсто увлекающагося и легко попадающаго на удочку германскихъ внушеній и совѣтовъ Жюля-Ферри, во Франціи сидитъ теперь премьеромъ сосредоточенный и недовѣрчивый Бриссонъ. Послѣдствія такой перемѣны германской дислокаціи для политическихъ привѣтовъ и выраженій недовольства уже обнаружились. Протягивая руку маркизу Салисбэри, въ пику Франціи, открываютъ Англіи свободу дѣйствій по египетскому вопросу. Товарищъ англійскаго премьера, канцлеръ казначейства Гикс-Бичъ еще на дняхъ съ увѣренностью произнесъ въ палатѣ общинъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что единственный успѣхъ разрѣшенія египетскаго вопроса заключается въ заявленіи Портѣ, что Англія желаетъ остаться въ Египтѣ и докончить свою работу. Съ другой стороны, по направленію къ Франціи словами своего органа „Сѣверо-германской всеобщей газеты" князь Бисмаркъ пускаетъ бомбу, по поводу будто бы вновь возникающаго во Франціи вопроса о реваншѣ. Словомъ, Англія повидимому заручается доброжелательствомъ могущественнаго канцлера, а Франція невольно заставляетъ его хмурить брови и переносить египетскую приманку съ береговъ Сены на берега Темзы.

Но злополучный вопросъ объ афгано-русской границѣ не поддается увертливости маркиза Салисбэри, и до сего времени остается все въ томъ же неопредѣленномъ положеніи. Элегантный маркизъ съ изысканностью преподнесъ подарокъ Россіи—Пенджe (средне-азіатская деревушка, по буквальному переводу состоящая изъ „пяти крышъ") и въ замѣнъ того, съ тою же изысканностью, хотя и съ нѣкоторою развязностью, предъявляетъ требованія, чтобы Россія навсегда отказалась отъ наступательнаго движенія въ Средней Азіи. Въ данномъ случаѣ маркизъ Салисбэри является черезчуръ приторнымъ да и черезчуръ смѣлымъ, разсчитывая на нашу будто-бы близорукость. Наши государственные люди о дѣлахъ въ Средней Азіи, полагаемъ, думаютъ совсѣмъ иначе. Если Англія заботится объ укрѣпленіи южной границы Афганистана, желаетъ устроить вооруженный лагерь въ Кандахарѣ, и Россія не препятствуетъ этому, то спрашивается: какое-же имѣетъ право и основаніе Англія вмѣшиваться въ дѣла объ укрѣпленіи Россіи на сѣверной границѣ Афганистана, хотя-бы съ занятіемъ, въ противовѣсъ занятію англичанами Кандахара, Герата. Почтенные лорды Англіи полагаютъ, что интересы въ Средней Азіи могутъ быть взвѣшены только ими, а не русскими дипломатами. Парламентскимъ бойцамъ Лондона очень хотѣлось-бы завоевать Афганистанъ и запереть Россію въ азіатской пустынѣ, не истративъ ничего, кромѣ блестящихъ фразъ парламентскаго краснорѣчія; но вѣдь и русскимъ дипломатамъ, отвѣчающимъ за интересы родины, позволительно желать устроиться въ Средней Азіи болѣе удобнымъ образомъ, и если уже рокъ приведетъ встрѣтиться съ Великобританскою границею, то уже разумѣется на общей границѣ одинаковаго охраненія взаимной безопасности. Англійское министерство упрекаетъ Россію въ замедленіи переговоровъ, и проливаетъ слезы о безпричинныхъ тратахъ на вооруженный миръ. Упрекъ министерства и сѣтованіе англійской газеты не основательны уже потому, что въ Англіи умышленно закрываютъ глаза и затыкаютъ уши, не видя и не слыша о томъ направленіи, которое желало и желаетъ русская политика принять по отношенію къ афганскому вопросу. Не будетъ измѣнена почва, на которой хотятъ строить соглашенія,—афганскій вопросъ не подвинется ни на шагъ и траты на вооруженіе будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока какое нибудь новое непредвидѣнное обстоятельство, подобное эпизоду на рѣкѣ Кушкѣ, не приведетъ къ новому англо-русскому конфликту.

Смѣсь.

Цвѣтовой слухъ. Съ нѣкоторыхъ поръ за границею ученые много занимаются изслѣдованіями въ высшей степени интересиаго явленія, уже провѣреннаго на большомъ числѣ лицъ, а именно способности нѣкоторыхъ людей получать извѣстныя цвѣтовыя ощущенія, когда до ихъ слуховаго органа доходитъ извѣстный звукъ.

Первое сообщеніе по этому предмету было сдѣлано въ 1873 году, въ Австріи, докторомъ Пюсбаумеромъ. Затѣмъ этотъ вопросъ изучали ученые Блейеръ и Леманнъ —въ Германіи, Антоніо Берми, Веларди и другіе —въ Италіи и, наконецъ, во Франціи изслѣдованіемъ этого вопроса занимался докторъ Педроно изъ Нанта.

Одинъ человѣкъ, подвергавшійся наблюденіямъ доктора Педроно, испытывалъ различныя ощущенія при каждомъ музыкальномъ звукѣ,

Библиотека "Руниверс"

или при каждой музыкальной нотѣ; но онъ не могъ точно и ясно опредѣлить—какой именно цвѣтъ соотвѣтствовалъ каждой нотѣ: двѣ сосѣднія ноты казались ему почти одинаковыми. Въ то же время онъ ясно сознавалъ, что самыя высокія ноты сопровождались яркими цвѣтами, низкія же—темными.

Изъ многихъ наблюденій этого лица выяснилось, что перезвучіе fa-majeur производитъ на него впечатлѣніе желтаго цвѣта, аккордъ la-mineur фіолетовый. Въ диссонансѣ нѣкоторыя ноты—съ цвѣтомъ, имъ соотвѣтствующимъ, кажутся ему какъ бы отдѣльными, но цвѣтъ, возбуждаемый одною нотою—кажется очень близкимъ къ цвѣту, возбуждаемому другою.

Тоны, повидимому, не производили вліянія на возбужденіе цвѣтовыхъ ощущеній этого человѣка. Не было также установлено никакого соотношенія между цвѣтами возбужденными мажорными тонами и соотвѣтствующими имъ минорными. При высокомъ звукѣ, имъ ощущались обыкновенно блестящіе цвѣта, а при низкомъ—болѣе темные.

Одинъ и тотъ же музыкальный мотивъ, играемый на разныхъ инструментахъ, возбуждалъ различныя цвѣтовыя ощущенія. Мелодія, играемая на гармоніумѣ, возбуждала представленіе желтаго цвѣта, на кларнетѣ—краснаго и на фортепіано—голубаго.

Всякій шумъ возбуждалъ представленіе какого нибудь цвѣта, но большею частію при этомъ представлялись цвѣта темные, неопредѣленные, сѣрые. Чѣмъ рѣзче шумъ, тѣмъ отчетливѣе является цвѣтъ. Шумъ очень глухой, напримѣръ, отдаленный выстрѣлъ изъ пушки, возбуждалъ сперва только свѣтовое ощущеніе, которое потомъ переходило въ красный цвѣтъ черезъ желтый, сѣрый и голубой.

Напряженность звука точно опредѣляла цвѣтъ. Когда звукъ слабѣлъ, цвѣтъ приходилъ въ колебательное движеніе, напоминающее сотрясеніе подогрѣтаго воздуха. Когда же звукъ былъ чистъ и ясенъ, цвѣтъ становился однообразнымъ и рѣзко опредѣленнымъ.

Слова, произносимыя въ разговорѣ, возбуждали ощущеніе цвѣта, который единственно зависѣлъ отъ тембра голоса. Напряженность этого ощущенія зависѣла не отъ согласныхъ, которыя, будучи произнесены отдѣльно, возбуждали только свѣтовое ощущеніе, но отъ гласныхъ буквъ. Гласныя *i* и *e* сопровождались всегда блестящими цвѣтами; *ou* (*y*) возбуждало всегда ощущеніе темнаго цвѣта: *a* и *o*—промежуточныхъ цвѣтовъ. Двугласныя сопровождались всегда свѣтовыми ощущеніями, занимающими средину между впечатлѣніями, производимыми составными гласными. Голоса, такимъ образомъ, представлялись окрашенными, судя по ихъ тембру. Этотъ любопытный въ физіологическомъ отношеніи человѣкъ распознавалъ голоса желтые, красные, голубые, зеленые. Голубые голоса, по его словамъ, встрѣчались очень часто, зеленые—весьма рѣдко.

Наблюденія доктора Угетти отличались еще большею опредѣленностью, такъ какъ онъ наблюдалъ доктора медицины, человѣка развитаго и въ зрѣломъ возрастѣ, который, еще въ своей молодости, замѣтилъ однажды не безъ удивленія, что у него буква *a* была черная, *é*—желтая, *i*—красная, *o*—бѣлая и *ou* (*y*)—кофейнаго цвѣта. Съ этой минуты его впечатлѣнія остались неизмѣнимыми и ему неудавалось даже при помощи усиленнаго воображенія, освободиться отъ ощущеній цвѣта, когда до его слуха доходили извѣстные звуки. Когда, напр., передъ нимъ произносили букву *é*, у него тотчасъ возникало ощущеніе тождественное тому, какое испытываетъ каждый, когда слышитъ слово желтый. Въ разговорѣ быстрая смѣна словъ мѣшала доктору ясно различать цвѣта, возбуждаемые каждою гласною, если только одна и та же гласная не повторялась въ словѣ. Такъ, для него слово ballata—черное, horoscopo—бѣлое, nève—желтое, liri—красное, mai—черное и красное. Его свѣто-слуховая гамма заключала въ себѣ цвѣта бѣлый, черный, красный, оранжевый, желтый и коричневый, но въ ней не было ни зеленаго, ни голубаго.

Докторъ, какъ и субъектъ, подвергавшійся наблюденіямъ доктора Педроно, утверждаетъ, что каждому инструменту у него соотвѣтствуетъ извѣстный цвѣтъ. Такъ, звукъ флейты возбуждаетъ въ его представленіи только красный цвѣтъ, мѣняющійся въ густой красный при низкихъ нотахъ, и въ ярко-красный при высокихъ. Желтый цвѣтъ представлялся ему при игрѣ на кларнетѣ. Гитара и труба возбуждаютъ представленіе о желто-золотистомъ цвѣтѣ, а бѣлый цвѣтъ соотвѣтствуетъ фортепіано. Одинъ изъ звуковъ производитъ на него наиболѣе отчетливое впечатлѣніе цвѣта—это свистокъ при отходѣ парохода. Острый металлическій звукъ этого свистка возбуждаетъ ощущеніе цвѣта отъ темно-краснаго до ярко-краснаго, смотря по высотѣ или остротѣ звука, что позволяло ему говорить: „Какъ красенъ свистъ этого парохода, онъ болѣе красенъ, чѣмъ свистъ другаго". Свистки локомотива, обладающіе разнообразными оттѣнками, возбуждаютъ представленіе о цвѣтѣ, который переходитъ отъ краснаго къ бѣлому.

Докторъ Берти зналъ въ Неаполѣ одного человѣка, у котораго были нѣсколько иныя ощущенія: *ou* (*y*) было у него темно-голубаго цвѣта, вмѣсто кофейнаго, *é*—сѣраго, вмѣсто фіолетоваго. Изъ 596 лицъ въ Германіи, спрошенныхъ Блейеромъ и Леманномъ, 75 показали, что для нихъ всегда было неизмѣнно *a*—черное, *o*—бѣлое и *i*—красное. Два брата студента въ Падуѣ видѣли, по сообщенію доктора Луссаиса, низкіе голоса черными, высокіе—красными.

Индійцы въ Соединенныхъ Штатахъ. Индійское населеніе Соединенныхъ Штатовъ постоянно уменьшается. Тѣмъ не менѣе, оно продолжаетъ занимать обширное пространство, которое вашингтонское правительство намѣрено теперь сократить, въ интересахъ земледѣлія и новыхъ переселенцевъ, продолжающихъ наводнять Соединенные Штаты. Отнынѣ предполагается отводить каждому семейству краснокожихъ, состоящему изъ четырехъ лицъ—отца, матери и двухъ дѣтей—поземельный участокъ въ 60 гектаровъ (1 гектаръ=2,197 кв. саж.), вслѣдствіе чего сдѣлаются свободными до 50 милліон. гектар. земли, которыми индійцы совершенно не пользуются. Цифра индійскаго населенія въ 1884 году простиралась до 265,000 человѣкъ. Изъ нихъ 63,000 цивилизованныхъ индійцевъ и 19,000 дикарей живутъ на индійской территоріи; остальные, въ числѣ 183,000, разсѣяны по всему протяженію Соединенныхъ Штатовъ.

Печатается историко-этнографическій очеркъ о „саянахъ". Это—особенная народность, до сихъ поръ не изслѣдованная—ни географическимъ обществомъ, ни мѣстными изслѣдователями. Саяны и по языку, и по одеждѣ своей, и по пѣснямъ и сказкамъ, распространеннымъ въ ихъ средѣ, весьма рѣзко отличаются отъ своихъ сосѣдей—великороссовъ и малороссовъ. Живутъ они, главнымъ образомъ, въ Курской губерніи и, отчасти, въ Воронежской и Черниговской губерніяхъ, по р. р. Сейму, Рати и Тускари. Всѣхъ ихъ насчитывается въ настоящее время до 30,000 человѣкъ. Ихъ описалъ еще Геродотъ подъ именемъ меланхленовъ (черно-кафтанники). Несторъ называлъ ихъ сѣверянами.

Наслѣдство изъ моря. Изъ Брюсселя пишутъ: Съ годъ тому назадъ бельгійскій пароходъ „Даніель Штейнманнъ" съ 124 человѣками погибъ въ виду Самбро. Между погибшими находился Андрей Михаэльсонъ, который передъ своимъ отъѣздомъ отдалъ нѣкоему Хершильду въ датскомъ городѣ Хаслѣ на храненіе 39,000 долларовъ и множество драгоцѣнныхъ вещей, на что и получилъ квитанцію. Послѣ крушенія парохода и погибели Михаэльсона, наслѣдники его обратились къ Хершильду съ требованіями, чтобы онъ отдалъ имъ оставленныя у него на сохраненіи вещи; но Хершильдъ, предполагая, что у нихъ нѣтъ никакихъ доказательствъ объ отданномъ ему на храненіе, отрекся отъ всего. Прошелъ годъ и вотъ недавно морскими волнами на берегъ выброшенъ былъ ящикъ: его передали датскому консулу въ Галифаксѣ. Послѣ тщательнаго осмотра поврежденныхъ водою бумагъ, найдена была квитанція на 39,000 долларовъ, выданная Хершильдомъ Михаэльсону. Консулъ немедленно увѣдомилъ въ Данію по телеграфу объ этой находкѣ.

Герцогъ баварскій, какъ окулистъ. Герцогъ Карлъ-Теодоръ баварскій, имѣющій не только ученую степень доктора медицины, но спеціально изучившій глазныя болѣзни и пріобрѣвшій славу окулиста, въ послѣднее время имѣлъ практику въ Меранѣ. На этихъ дняхъ герцогъ покинулъ городъ, сопровождаемый всеобщимъ сожалѣніемъ жителей, выразившимся въ цѣломъ рядѣ овацій. Передъ отъѣздомъ къ нему отправилась депутація отъ мѣстныхъ докторовъ, выразившая ему свое глубокое уваженіе. Затѣмъ представлялись герцогу депутаціи отъ окрестныхъ общинъ, поднесшія ему альбомъ съ видами Мерана и его окрестностей. Герцогская чета была видимо тронута и долго бесѣдовала съ депутаціями.

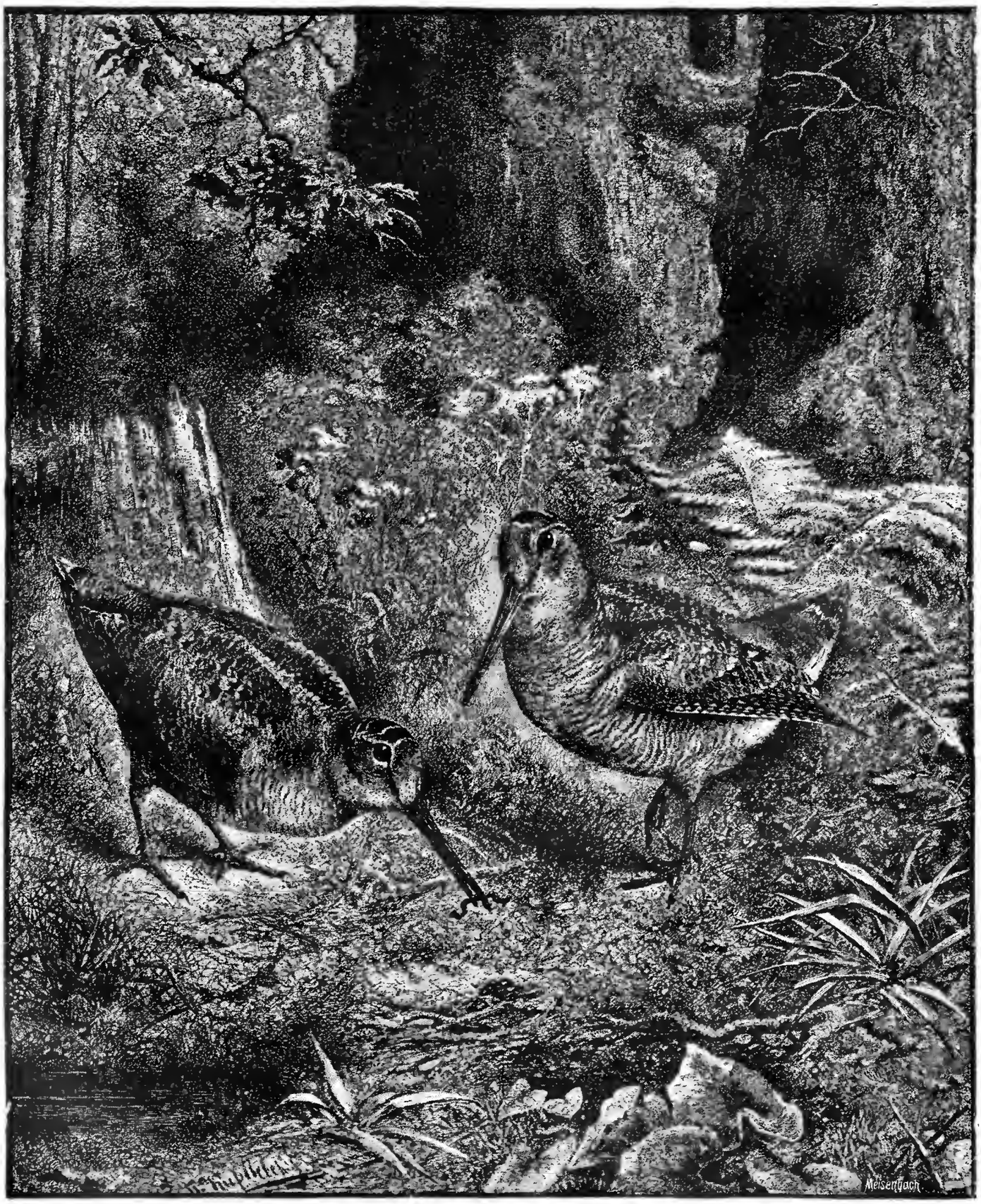
Оригинальная мода. Въ Америкѣ появилась новая оригинальная мода, особенно практикующаяся въ большомъ свѣтѣ. Дамы новаго свѣта, дѣлая визиты, должны брать съ собою своихъ фаворитовъ мопсовъ или болонокъ, и во время визита весь разговоръ сосредоточивать исключительно на сравненіи хозяйскихъ собакъ съ собаками гостьи. Въ довершеніе всего, во время визитовъ отдаютъ вмѣстѣ со своею визитною карточкою и другую, на которой красуется кличка собаченки. Нельзя не признать, что въ новой американской модѣ мало оригинальности и смысла.

Къ статистикѣ писемъ. Если въ Россіи ежегодно приходится два письма на человѣка, между тѣмъ какъ въ Англіи въ то же время приходится ихъ 40, то по одному этому уже можно судить о культурѣ двухъ этихъ народностей. Но это однако не доказываетъ степень образованія націи, и можетъ лишь служить мѣриломъ степени промышленной и торговой культуры. При помощи статистики писемъ не трудно прослѣдить направленіе общаго теченія жизни народа.

Въ 1879 году изъ Германіи было отправлено 71,7 милліона писемъ, получено же только 66,6 милліона. Въ Россію Германія послала 4 милліона, а получила оттуда $1^1/_2$ милл. писемъ. Въ Австро-Венгрію въ 1879 г. изъ Германіи было отправлено 12,6 милліона, а получено 9,9 милл. Изъ Скандинавскихъ государствъ было получено 1,8 милл., а туда отправлено 2,6 милліона писемъ. Совершенно другой характеръ имѣютъ письменныя сношенія Германіи съ Франціей, Англіей и Америкой. Отъ этихъ народовъ Германія получаетъ болѣе писемъ, чѣмъ ихъ туда отправляетъ. Такимъ образомъ изъ статистики письменныхъ сношеній можно вывести слѣдующую зависимость: Германія играетъ господствующую, активную роль по направленію къ сѣверу, востоку и югу, между тѣмъ какъ къ западу роль ея болѣе пассивная.

Если разсматривать письма по внутреннему ихъ содержанію, то оказывается, что 75% приходятся на долю дѣловыхъ писемъ, 15%—семейнаго содержанія и лишь 10% относится къ области знаній и искусствъ. Письменныя сношенія имѣютъ также свои замѣчательныя и трудно объяснимыя явленія, отыскать причину которыхъ, вслѣдствіе сложной зависимости фактовъ, почти невозможно. Еще англійскій ученый Букле обратилъ вниманіе на замѣчательную правильность въ письменныхъ сношеніяхъ; такъ напримѣръ онъ нашелъ, что число писемъ безъ адресовъ, съ неправильными адресами, неоплаченныхъ марками и неполученныхъ съ помѣткою „до востребо-

Библиотека "Руниверс"



Вальдшнепы. Ориг. рис. П. Кирѣевскаго, грав. Ангереръ и Гешель.

Библиотека "Руниверс"

ванія", ежегодно приблизительно одинаково; что въ Австріи число заказныхъ писемъ всегда составляетъ 6% всей корреспонденціи.

Если обмѣнъ писемъ ростетъ прогрессивно, это служитъ признакомъ поднятія культуры. Такимъ образомъ ростъ корреспонденціи можетъ быть принятъ за барометръ поднятія образованія. Иногда пониженіе платы за пересылку или другія облегченія въ обмѣнѣ корреспонденціи вызываютъ тѣ же послѣдствія. Реформы, сдѣланныя въ этомъ направленіи, часто мѣняютъ физіономію письменныхъ сношеній. Такъ, съ введеніемъ открытыхъ писемъ, обмѣнъ корреспонденцій возвысился. Въ Англіи доходность почтоваго вѣдомства поднялась на 75 милліоновъ; въ Германіи число писемъ увеличилось на 18%; въ Швейцаріи оно ежегодно ростетъ на два милліона.

Вообще число писемъ въ настоящее время возросло необычайно, что доказывается лучше всего тѣмъ, что въ одномъ Лондонѣ въ 1878 году было получено и отправлено столько же писемъ, сколько ихъ обмѣнялось во всей Англіи за періодъ времени 1841—1845 годъ, именно 285 милліоновъ или 88 писемъ на каждаго жителя столицы Британской имперіи.

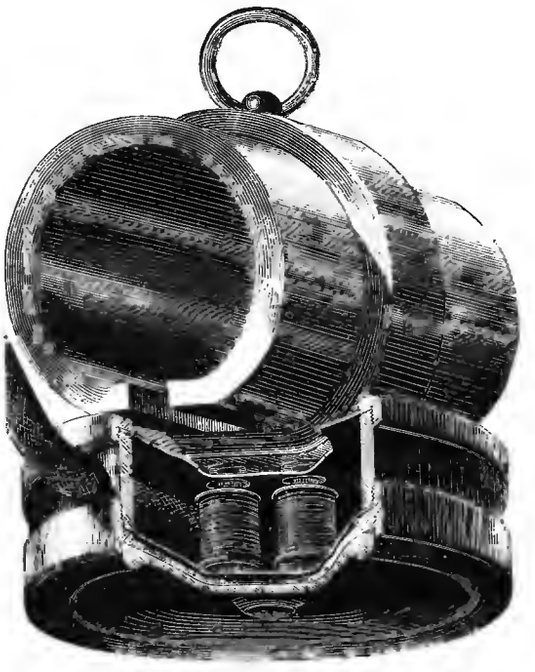
Авторскія права на драматическія произведенія стали признаваться сравнительно недавно и прежде всего во Франціи. При Корнелѣ этого еще не было и знаменитый поэтъ, при всей своей геніальности и славѣ умеръ бѣдякомъ. Лучшія свои произведенія онъ продавалъ актерамъ и директорамъ театровъ за нѣсколько сотъ ливровъ, но уплатѣ которыхъ за нимъ не оставалось уже никакихъ правъ на нихъ. Одному изъ современниковъ и товарищей его, Филиппу Кино, пришла счастливая мысль— при постановкѣ на сцену первой своей піесы „Соперники" выговорить извѣстную часть сбора въ свою пользу. Это было въ 1653 году. Но то былъ единственный и исключительный случай. Только черезъ тридцать лѣтъ право авторовъ на извѣстную долю сборовъ за представленіе ихъ піесъ было признано въ принципѣ, но все еще не принято за правило. Въ послѣдствіи было положено, чтобы авторъ за пятиактную піесу получалъ одну девятую часть, за трехъ-актную одну двѣнадцатую и за одноактную — одну восемнадцатую часть чистаго сбора. При этомъ артисты ставили условіемъ, что пьеса переходитъ въ ихъ полную собственность, если она два раза кряду или три раза не подъ-рядъ дала меньше 500 франк. сбора зимой и меньше 300 лѣтомъ. Бомарше первый возсталъ противъ установившагося порядка. Когда ему послѣ 32 представленія „Севильскаго цирюльника" предложили 4,500 фр., онъ съ гордостію отказался принять эту сумму. Ему пришлось вести ожесточенную борьбу, изъ которой, благодаря своей настойчивости, онъ вышелъ однако побѣдителемъ. По совѣту маршала де-Дюра, онъ созвалъ всѣхъ актеровъ на совѣщаніе для составленія устава объ ихъ правахъ. Въ собраніи этомъ, бывшемъ 27-го іюня 1777 г., было положено основаніе обществу драматическихъ писателей, которое съ тѣхъ поръ и начало дѣйствовать съ успѣхомъ. Въ настоящее время члены этого общества получаютъ отъ большинства парижскихъ театровъ отъ 10 до 12 проц. сбора за представленіе ихъ піесъ. Опера платитъ за каждое представленіе 500 фр. Такъ какъ авторская часть въ Comedie Française оказывалась меньше по случаю вычета въ пользу госпиталей, то Наполеонъ III опредѣлилъ, что она должна составлять 15 проц. валоваго сбора.

Генералъ Андре Яксонъ, бывшій президентъ С. Американскихъ Штатовъ съ 1829 по 1837 г., говорилъ однажды рѣчь въ небольшомъ городкѣ на западѣ въ качествѣ кандидата на предстоящіе выборы. Передъ концомъ однимъ изъ сопровождавшихъ его друзей шепнулъ ему: „Не забудьте сказать нѣсколько латинскихъ изрѣченій; публика здѣсь такъ къ этому привыкла, что лучшая рѣчь безъ нихъ не имѣла бы успѣха". Бывшій адвокатъ, знавшій по-латыни только нѣсколько самыхъ употребительныхъ выраженій, кивнулъ головою. Его осѣнила счастливая мысль и онъ, закончивъ рѣчь, произнесъ громовымъ голосомъ: „Non plus ultra! Viribus unitis! — O quae mutatio rerum! Sapienti sat!" Дѣйствіе этихъ фразъ было поразительно. Отовсюду послышались одобрительные возгласы и выборъ былъ обезпеченъ.

Чествованіе памяти Нахтигаля въ Египтѣ. Въ Каирѣ египетское географическое общество устроило недавно торжество въ честь умершаго африканскаго изслѣдователя, доктора Нахтигаля. Франкъ-паша въ прочувствованной рѣчи описалъ жизнь и сочиненія покойнаго, напомнилъ объ его пребываніи въ Египтѣ и о той роли, которую нѣмцы предназначали ему въ своей колоніальной политикѣ. Присутствующіе выслушали рѣчь съ большимъ вниманіемъ и по окончаніи ея поднялись съ своихъ мѣстъ, чтобы выразить своему сочлену полное сочувствіе относительно понесенной наукою потери.

Птичій врагъ—улитка. У птичекъ пѣвчихъ существуетъ, какъ дознано, врагъ—улитка, которая пожираетъ птичьи яйца въ гнѣздахъ; одинъ ученый самъ наблюдалъ, какъ улитка ползнула съ сидѣнья самку-зяблика, изъ пяти яицъ съѣла два и уже принималась за третье, когда прилетѣвшій самецъ убилъ ее, сложилъ яйца и самка снова сѣла на нихъ; однако, осталось неизвѣстнымъ, вышли ли изъ этихъ яицъ выводки.

Дитя, растерзанное собаками. Одинъ виноторговецъ, живущій въ общинѣ Саннуа, близъ Аржантейля, во Франціи, отправился какъ-то въ Аржантейль, чтобы купать двухъ своихъ водолазовъ. Когда собаки выкупались, виноторговецъ отправился съ ними обратно въ Саннуа. Обѣ собаки, освѣженныя купаньемъ, были въ самомъ хорошемъ расположеніи духа. Приближаясь къ дому, собаки побѣжали впередъ и на пути встрѣтили мальчика лѣтъ одиннадцати, родители котораго жили въ одномъ домѣ съ виноторговцемъ. Внезапно бросившись на ребенка, собаки положительно стали рвать его на части. Отецъ мальчика, бывшій недалеко, поспѣшилъ на помощь, но и на него собаки напали такъ яростно, что онъ принужденъ былъ бѣжать, не выручивъ ребенка; обезумѣвъ отъ горя, отецъ явился съ нѣсколькими людьми, но было уже слишкомъ поздно; несчастный мальчикъ представлялъ безформенную кровавую массу. Увидѣвъ людей, собаки бросились и на нихъ, такъ что едва удалось схватить этихъ свирѣпыхъ животныхъ, которыя, по распоряженію аржантейльскаго полицейскаго комиссара, были заперты отдѣльно подъ наблюденіемъ ветеринара. Что-же касается до хозяина собакъ, то онъ предложилъ несчастному отцу, потерявшему такимъ ужаснымъ образомъ ребенка, десять тысячъ франковъ, но, конечно, не могъ этимъ утолить его отчаянія.



Усиливающій звуки телефонъ Охоровича.

Лоттерея въ Италіи. Доходы отъ игры въ лото Кавуръ называлъ *податью слабоумныхъ*. Недавно въ римской газетѣ появились статистическія данныя, свидѣтельствующія, что со времени смерти этого государственнаго мужа, число слабоумныхъ въ Италіи все возрастаетъ. Въ послѣднія 20 лѣтъ въ лоттерею вложено около одного милліарда 900 милліоновъ лиръ (1 лира=25 к.), причемъ около 815 милліоновъ лиръ уплачено выигрышей. Такимъ образомъ у государства остается еще до 1,100 милліоновъ, что ежегодно приноситъ около 55 милліоновъ лиръ.

Паденіе воздухоплавателя. Въ Чарльстонѣ убился недавно до смерти воздухоплаватель, упавшій съ лодки воздушнаго шара, загорѣвшагося во время подъема. Шаръ, хотя и объятый пламенемъ, поднялся до высоты тысячи футовъ, и тѣло воздухоплавателя, при паденіи на землю, представляло одну только безформенную массу.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 22.

(Помѣщенной въ № 27).

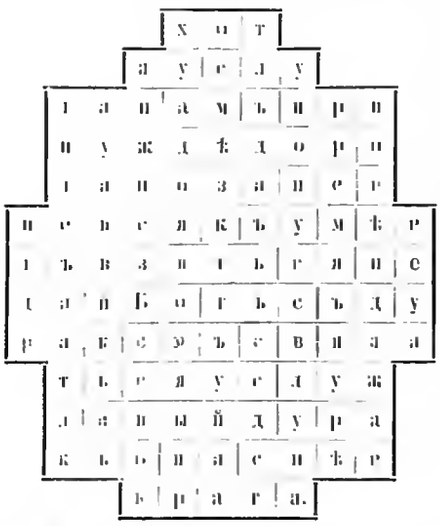
1) $a = 18 =$ **С**	$2(c-d) = i$
2) $b = 6 =$ **Е**	$2(i-c) = \frac{1}{2}$
3) $c = 13 =$ **М**	$p + k = a + l$
4) $d = 6 =$ **Е**	$f : 3 = h : 1$
5) $e = 17 =$ **Р**	$b + n = 4q$
6) $f = 15 =$ **О**	$b + m = \sqrt[n]{9261}$
7) $g = 15 =$ **О**	$a : o = 3 : 1$
8) $h = 5 =$ **Д**	$m - b = h + l$
9) $i = 14 =$ **Н**	$z - p = x$
10) $k = 15 =$ **О**	$z - y = \frac{1}{2} + d$
11) $l = 4 =$ **Г**	$g : 3 = x : 4$
12) $m = 15 =$ **О**	$o - h = l : 4$
13) $n = 14 =$ **Н**	$f - i = m - n$
14) $o = 6 =$ **Е**	$y - k = o - 2$
15) $p = 7 =$ **Ж**	$q - l = h : 5$
16) $q = 5 =$ **Д**	$a - e = h - l$
17) $x = 20 =$ **У**	$h + q = l + o$
18) $y = 19 =$ **Т**	$h + m = b + n$
19) $z = 27 =$ **Ъ.**	$q + l + 2 = c - o.$

„Семеро одного не ждутъ".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг: **СПб.**—Соловьева, Пермиловскаго, Боронина, Ремизова, Салтанова, **Москва** — Матвѣева, Соколова, **Береза** — Шапира, **Бобруйскъ**—Попова, **Б. Коровино**—В К. Терскаго, **Витебскъ** — Ліорко, **Гатчино** — Невѣровича, Фіеріовской, **Геническъ** — Леви, **Житомиръ** — Вайнлудъ, **Ив.-Вознесенскъ**—Мызьникова, **Карасубазаръ**—Алтунджи, **Кіевъ**—Шилохвастова, **Лесѣдянь**—Чурилина, **Модвѣдево** — Лейцингеръ, **Малоярославецъ** — Якунчикова, **Наумово**—А. И. З., **Н. Новгородъ**—Бубнова, **Одесса**—Ивашкина, **Праснышъ** — Таубе, **Рыбное** — Зайфирово, **Самара**—Гайдукова, **Сестрорѣцкъ**—Качіони, **Слуцкъ**—Низлева, **Тамбовъ**—Коржавина, **Тотьма**—Харламова, **Тула**—Михалыча, Сахарова, **Узловая** — Петрухина, **Харьковъ**—Скворцова, Рахманова, **Чудово**—Романовской, **Ярославль**—Трескина.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи буквъ № 21
(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 26).



Генуя. Змѣя. Визъ. Зулусы. Вѣди. Сукно. Дунай. Пасынокъ. Тапя. Вѣха. До. Морея. Медь. Сосна. Тать. Жаворонокъ. Тайга. Пудъ. Лужа. Сербъ. Грива. Геркулесъ.

„Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога, но за нее не всякъ умѣетъ взяться: не дай Богъ съ дуракомъ связаться! Услужливый дуракъ опаснѣе врага“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: Спб.—Лопатникова, Голинка, Алексѣева, Петрова, Сотникова, Ануфріева, Ремизова, Перчиловскаго, Андріанова, Васенко, Боровика, Фрейберга, Брошадель, Фридлянъ; Москва—Шибанова, Зиновьева, Блакина, Ильина, Анкерманъ—Левина, Алешки-Евстафьева, Бабино—Лаврова, Баку Егорова, Бахчисарай—Дрендина, Бердичевъ—Лошакъ, Б. Коровино—К. К. Терскаго, Борисоглѣбскъ—Гецъ, Демина, Васильевъ—Росновскаго, Валдай—Глаголевскаго, Варшава—Васильева, Шведеръ, Витебскъ—Мачадо, Владиміръ—Гаврилова, Воздвиженская—Балагина, Вологда—Петроумовой, Вороньовъ—Григоровича, Гатчино Пигановой, Грузское—Черепова, Егорьевскъ—Игнатина, Житомиръ Бранцкой, Жуки—Пиво, Ижевскій зав.—Колиной, Ис новцы—Ал—на, Калуга—Кишкина, Карабаново—Бахмана, Кимры—Шокина, Кіевъ—Шиньхвастова, Вейнбергъ, Черницкаго, Добровольскаго, Кострома—Солодовникова, Курскъ—Петровскаго, Малуръ, Минскъ—Митрофанова, Мордово—Воскресенской, Муромъ—Иванова, Ново-Минскъ—Чехонина, Н. Петергофъ—Барковъ, Нѣжинъ—Добіаша, Одесса—Иванкина, Орелъ—Гатилина, Лебедева, Оренбургъ—Мухина, Павлоградъ—Гертнеръ, Покровское—Сергѣева, Псковъ—Пятницкаго, Рига—Войновской, Россіены—Шишлина, Рязань—Эдина, Саранскъ—Бударина, Серпуховъ—Бердникова, Кузьмова, Сестрорѣцкъ—Яковлева, Слуцкъ—Пилева, Смоленскъ—Лурка, Старобѣльскъ—Шмайлова, Староконстантиновъ—Пудлина, Тифлисъ—Аверкова, Тула Сахарова, Узловая—Петрухина, Царск. Село—Голомина, Чорная—Ильинскаго, Чистополь—Иванова, Щучинъ—Яновскаго, Юдино—Анненковыхъ, Ялта—Ласковскаго, Яновъ—Зберсъ, Ярославль—Хренина, Н. Н. С.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція и Главная Контора журнала „НИВА“

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 6, куда и просимъ

гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

СОДЕРЖАНІЕ: Палаты царевича Димитрія въ Угличѣ (съ рис.).—Кукла. Разсказъ В. Желиховской. Изъ недавняго прошлаго. Повѣсть Г. Вергина. — Былое. Стихотвореніе К. М—снаго. — Лѣтомъ. Съ ягодами. (съ рис.).—Торговецъ амфорами (съ рис.) — Этюдъ (съ рис.). Рынокъ въ Аденѣ (съ рис.). — Древности Пскова. Варлаамова башня и церковь Св. Варлаамія (съ рис.). Принцъ Фридрихъ-Карлъ Прусскій (съ портр.). Майтейфель (съ портр.). — Литер. альбомъ. „Въ лѣсу“. Стих. Ѳ. И. Тютчева (съ рис.).—Вальдшнепъ (съ рис.).—Телефонъ говорящій громко (съ рис.). Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачъ.—Заявленіе. Объявленія. При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Августъ, съ 27 рис. и отдѣльн. листомъ съ 35 чертеж. изображ. въ натур. величину и 27 рис. рукодѣльн. работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“): 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; для подписч. „НИВЫ“ 1885 г. 75 к., съ перес. 1 р.

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ.

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

БРОНЗОВЫЕ ЧАСЫ

Цѣнусь-куранты по востреб.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокъ. Невскій 86. № 1174 8—7

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

„Н. ДОНИЧЪ“

МОСКВА, Софійна, прот. Лубян. пассажа.

ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТ. Н ВЫДАЮТСЯ СПРАВКИ: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ Н ДВИЖИМОСТИ; О КАПИТАЛАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. И ДВИЖИМОСТИ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ; ПОСТОЯННЫМЪ КЛІЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНАГО БЮРО“ БЕЗЪ КОММИССІОНЕРСТВА.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА въ СПБургѣ.

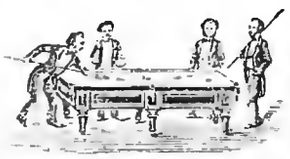
ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.

Вс. С. Соловьева.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Съ порт. Императора Петра II и со многими виньетками Каразина. Красивой томъ in 8, на веленев. бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журн. „НИВА“ (СПБ., Невскій пр., № 61, въ Москвѣ: въ Отдѣл. конторы журн. „Нива“ у Н. Н. Печковской (Петровск. линіи), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.



БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—10

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безплатно.

ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЙ КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ, РУССКО-УРАЛЬСКІЙ

оподобляющій винтовые, рычажные и др. прессы. Употребляется какъ и винтовые, но значительно быстрѣе. Можно копировать съ 10-ти оригиналовъ одновременно и смотря по качеству чернилъ, даетъ до 4-хъ копій съ одного оригинала; отъ работы не портится и не ломается. Практичность пресса вызвала массу весьма лестныхъ отзывовъ о немъ, а громадное требованіе дало мнѣ возможность понизить цѣну до 2-хъ рублей (за форматъ почтов. бумаги) и 3-хъ руб.—за форматъ писчей бумаги. Кромѣ того, къ прессу прилагается безплатно: 1 флак. копиров. чернилъ, тетрадь въ 100 лист. и 1 листъ восковой бумаги. Почтовая пересылка за 3 ф. Оптовымъ покупателямъ дѣлается уступка. Продается во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ. Прейсъ-куранты высылается за 1 семи-копѣечн. марку. При справкахъ просятъ прилагать 2 семи-коп. марки на отвѣтъ.

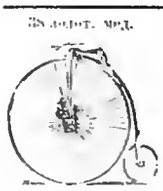
Г. ЕКАТЕРИНБУРГЪ Пермск. губ. № 1190 **И. Ф. Гагаринъ.**

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
К. К. МАЗИНГА въ Москвѣ,

(Знаменка, Ватаньковскій пер.). 81. № 1093 5—4

Пользуется правами казенныхъ реальныхъ училищъ.

Училище состоитъ изъ 6 основныхъ классовъ и дополнительнаго, съ двумя отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Воспитанники принимаются во всѣ классы приходящими и пансіонерами.



За золот. мед.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКФУРТЪ Н/М.

ФАБРИКАНТЪ

2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ: тэндемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.

Самое значительное и производительное заведеніе на материкѣ. 1000 машинъ и всѣ отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуются опытные агенты. Прейсъ-куранты безплатно. В. № 1230 6—2

72 сер. мед.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ **В. С. СОЛОВЬЕВА**

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасными рисунками художника **И. С. Панова**. Это изящное изданіе напечатано на хорошей веленевой бумагѣ и украшено виньетками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“ (СПБ., Невскій просп., № 6); въ Москвѣ, въ отдѣленіе конторы журнала „Нива“ у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи). Изданіе это имѣется также у всѣхъ книгопродавцевъ.

ПОВАЯ КНИГА ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

У ЗЕМСКАГО

книгопродавца въ россійскомъ центральномъ магазинѣ въ Москвѣ, въ домѣ типографіи святѣйшаго синода, въ зданіи „Славянскаго базара“, на Никольской улицѣ

НОВЫЙ ЗАКОНЪ

ПОЛНЫХЪ НОВЫХЪ ПРАВИЛЪ РАЗДРОБИТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖИ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ.

Высочайше утвержденный 14-го мая 1885 года.

НОВЫЙ ПИТЕЙНЫЙ УСТАВЪ,

ПРАВИЛА О РАЗДРОБИТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ НАПИТКОВЪ.

Руководство для содержателей питейныхъ заведеній, ведерныхъ и винныхъ лавокъ, трактирщиковъ, постоялыхъ дворовъ, харчевенъ, погребщиковъ, съ указаніемъ новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ питей на мѣстѣ и на вынось. Составлено по оффиціальнымъ источникамъ Скворцовымъ. Цѣна 50 коп., для иногородныхъ въ росковшомъ переплетѣ 1 руб. сер. № 1211

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

романъ, хроника XVII вѣка, соч. Вс. С. Соловьева

„ЦАРЬ-ДѢВИЦА“

въ 3-хъ частяхъ, напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный виньетками. Цѣна 2 руб. съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 руб., 50 коп.—Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“ (СПб. Невскій просп., № 6); въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы журнала „Нива“ (Петровскія линіи). Также имѣется это изданіе у всѣхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

ВНОВЬ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ

АРИСТОНЪ „АНТИКЪ“ очень хорошей работы съ 10 пьесами по выбору 26 руб., полнѣйшій русской органъ весьма удобенъ на дачахъ и въ домахъ и по своей низкой цѣнѣ доступенъ каждому. Отдѣльныя пьесы, которыхъ свыше тысячи разныхъ, по 60 коп.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36.
„ Гороховая улица, № 32.

Москва, Кузнецкій м., д. Тарлецкаго.

Изъ пересылку прошу приложить за 40 фунт.

Новый каталогъ со многими новыми русскими духовными и свѣтскими пьесами для аристона и прейсъ-куранты всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно. Р. № 1235 1—1

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
1866 г.

Отъ предстоящаго 2-го Сентября тиража погашенія Конторы страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета):

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока. Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для неизмѣнныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускается 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и вносимыя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 2-го Сентября.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/8% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Конторы причитываетъ къ общей разсрочечной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Конторы не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

№ 1247 5—2

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ
учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Кіевъ и Благвиа, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ. Вторникамъ. Средамъ. Пятницамъ и Субботамъ въ 10½ час. утра.

Подробное росписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получать въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 1) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинакова съ таксою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Пассажиры **перваго класса** за проѣздъ не менѣе пяти пристаней, назначенныхъ на билетъ, имѣютъ **уступки 20% противъ таксы.** № 1169 10—8

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, ПРЯД. ГЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРЪ.

Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ безъ всякой комиссіи, и страхованіе отъ тиражей;

2 апрѣля, 1 марта, 1 іюля и 1 сентября.

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.

Н. № 3914 7—4

ПЕРЕНОСИМЫЯ ПЕЧИ

съ тонкою карбонитовымъ патрономъ для помѣщеній безъ дымовыхъ трубъ, горятъ **безъ трубы**, безъ дыма и запаха и согрѣваютъ даже большія помѣщенія. Дозволяются начальствомъ тамъ, гдѣ другое отопленіе не допускается. Печи для опытовъ съ топливомъ на 2 мѣс. 30 марокъ. **Alwin Nieske. Dresden.**

Е. № 1236 4—1

С ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ**, на **ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 238 20—1

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, ПРЯД. ГЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРЪ.

Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ безъ всякой комиссіи, и страхованіе отъ тиражей;

2 апрѣля, 1 марта, 1 іюля и 1 сентября.

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.

Н. № 3914 7—4

Березновый **НОЧНИКЪ** горящій безъ стекла, для дѣтской и спальни.

Изобрѣтеніе **Е. Н. Кобозева.**

Благодаря **тройному** притоку воздуха, дешевый русскій березовый сгораетъ въ немъ безъ копоти и запаха. Расходуетъ березину въ 10 ч. на 1 коп.

Горѣлка и резервуаръ ночника никилированы.

Весилъ безпасенъ, ибо при паденіи самъ гаснетъ. **Ночникъ** со стѣл., пласт., укупор. и перес. 1 р. 50 к., три поч. 4 руб., шесть поч. 7 р., дюж. 12 р.

Требованія адресовать: г. Острогожскъ, Воронежской губ., Г. Кобозевой. № 1242

MERAN-OBERMAIS (ТИРОЛЬ).
Учебно-лечебное заведеніе.

Отдѣленіе гимназическое и реальное. Здоровѣйшее положеніе курорта, семейная жизнь, индивидуальное воспитаніе. Нѣмецкій языкъ обученія. Лучшіе послѣдствія образованія. Цѣны въ сентябрѣ. Проспекты и рефераціи высылаются по востребованію.

№ 1215 Директ. D-r. Liman.

НУЖНЫ

благонадежные агенты, имѣющіе постоянное мѣстопребываніе въ провинціи, для банкирской конторы **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.

Г. № 1152 10—8

ВСЕМІРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ

АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И. КАЗ. УЧРЕЖД.

ФЕРБЭНКСЪ

Ж. БЛОКЪ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ К° ФЕРБЭНКСЪ

СКЛАДЫ: С. П. Б., НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА.

М. ГИЦЛЬ, преемникъ Р. КОЛЬБЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., Д. № 54.

ВЪ МОЕМЪ СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ
ВЪ БОЛЬШОМЪ СЫСКѢ.

Трубы желѣзныя и чугунныя для газо- водо- и паропроводовъ.
Трубы мѣдныя и свинцовыя, легкія и гаскеты.
Краны и клапаны всякаго рода.
Клозеты разныхъ системъ, фаянсовые писуары и ватерклозетныя чаши, а равно и другія водопроводныя принадлежности.
Пожарныя трубы и насосы всякаго рода.
Освѣтительные газовые аппараты, люстры, бра и пр. по крайне умѣрен. цѣнамъ.
Инструменты и горны, лебедки, домкраты и блоки.
ПАРОВЫЯ:
Машины, котлы, насосы и всѣ къ оным принадлежности.
Приводные ремни кожаные.
Азбестъ въ листахъ и скуркахъ.
Пожарные рукава, всякаго и ненужные. № 1225 3—2
Устройство газо- и водопроводовъ, паровыхъ отопленій, прачешныхъ и проч.
Прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно.

ПАНСІОНЪ

учителя Учрежд. Императрицы Маріи Л. Ф. Васильева, по проспекту истекшихъ 18 лѣтъ приготовляетъ въ кадет.-учебн. заведенія. Обыкновенная плата съ пансіонера 300 руб. полупансіонера 100 р. и приходящаго 60 р. за учебный годъ. С.-Пб. Невскій, противъ Александро-Невской л., д. № 130. № 1239

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА.

Изъ собственныхъ виноградниковъ **С. И. Мальцова**, желающіе пріобрѣсти натуральныя старыя вина благоволятъ адресоваться въ Контору Земельной Экономіи генерала **Мальцова**, на станціи Мисхоръ, Таврической губерніи. Будутъ высылаемы прейсъ-куранты немедленно и безплатно.

№ 1232 5—2 Управляющій **Висиовскій.**

Библиотека "Руниверс"

НОВАЯ МЕЛЬНИЦА ТРІУМФЪ

проста, прочна, не требуетъ ремонта, даетъ прекрасн. качества муку, требуетъ мало силы, не требуетъ мельника, дешева вѣсомъ, требуетъ мало мѣста, успѣшна дѣйствіемъ, общедоступна, и даетъ каждому хозяину возможность приготовлять муку въ домашнемъ хозяйствѣ.

Многочисленныя благодарствен. письма и большой спросъ лучше всего доказываютъ превосходство мельницы Тріумфъ предъ другими мельницами.

№ 1 на 5 пуд. муки въ часъ стоитъ 150 р.
„ 2 „ 10 „ „ „ „ „ „ 175 р.

Новый двигатель локомобиль

3 сил. 8 лош., расходуетъ всего около 65 коп. топлива въ часъ и весьма простъ, проченъ и дешевъ. Цѣна въ СПБ. 725 р., въ Москвѣ 765 р.

Молотилки и вѣялки

лучшихъ существующ. системъ отъ 75 р. до 700 р.

Ручной сѣнной прессъ прогрессъ

лучшій настоящаго времени по 175 р.

Подробн. иллюстр. каталогъ высылаетъ № 1229 за 21 к. марками. 4—2

ТОВАРИЩЕСТВО
СТРОИТЕЛЕЙ И ЗАВОДЧИКОВЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 л. № 10. Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣетъ! Предлагаетъ дешево **Василій Аурихъ**, Большая Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 1214 **С.-Петербургѣ.** 10—4

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 2½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
КОРОТКІЯ. ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.
КАРАНДАШИ
въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.
МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3½ руб.
Ключики—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидка.

6 разъ удостоены первыхъ наградъ

СКРИПКИ

самыя лучшія и дешевыя, новѣйшихъ временъ, отъ 6—30 мар., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. **Альты, віолончели и басы.** Смычки 1½—50 м. **Футляры** 3½ 40 м. **Цитры** 16—300 м. **Гитары** 6—50 м. Всѣ духовые инструменты. Превосходныя струны. Натянутыя на нѣмая скрипка для упражненій безшумнаго изобрѣтенія. **Мастерская для починокъ.** Рекомендаціи отъ Вильгельми, Гарлатъ, Зингеръ, Гофъ, Бентгаго, Дюпремона и пр. Ручательство. Изданіе съ скидка. Прейсъ-курантъ безплатно и франко.

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ,
фабрика инструментовъ
въ Кнейнгахѣ, (Пруссія). Р. № 11464 3

4711
ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу нѣжа благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ заграничными товарами. S. № 3739 17—12

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“
учрежденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ . . . . . 4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій . . . 1.300.000 „
Итого 5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

1) **Страхованія на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованія на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованія доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія“ заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13) и черезъ Агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію безплатно. № 1201 6—3

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1240

Жидкость, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ видъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Рогожская улица, д. 57. Магазинъ-парфюмерная Ивановой.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА. СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.
СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:
ВЕЛОСИПЕДЫ
„РУССКІЙ КЛУБЪ“
СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу юмористическій альбомъ соч. Атома

„ШУТКИ РАДИ“.

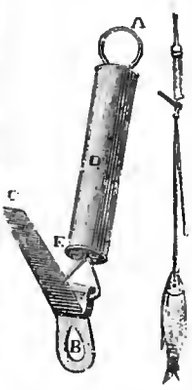
(Стихотворенія, очерки, сценки и пр.). Изящное изданіе, въ литографированной обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ. Высылается за 4 почтов. 7 к. марки. Книгопродавцамъ 50% уступки. Требованія адресуются такъ: **Въ Казань, подъ лит. М., А. В. Ястребскому.** (Марки просятъ высылать въ заказныхъ письмахъ и къ письмамъ не прикленвать).

ТОГО ЖЕ АВТОРА

„ИСКОРКИ“.

Юмористическія и сатирическія стихотворенія, очерки и сценки. Весьма изящное изданіе (112 стр.), со множествомъ винетокъ и украшеній. Высылается за 7 почт. 7 коп. марокъ. Желающіе получить оба изданія высылаютъ 10 марокъ. Требованія исполняются немедленно. № 1243 2—1

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,



одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ купѣхомъ прилѣпимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 8 прибавляется 40 к. Единственный складъ у П. Ф. Каратаева, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстрир. въ красокъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копѣечную марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 к.; выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 20 к. № 1237 1—1

Съ разрѣшенія СПБ. Врач. Упр., какъ не содержащая въ своемъ составѣ предметовъ здоровью вредныхъ, разрѣш. Учебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ торговли.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ
КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна флакону 1 р. 25 к., съ перес. 2 руб., 2 флак. съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку СПБ. косметической лабораторіи.—Получать можно: въ Русск. Общ. торгов. аптек. топ.,—Казанская, 12; у А. Рузанова,—Гостин. дворъ, 40; въ Москвѣ, у Гетлинга и Штокмана, и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торгов. Россійской Имперіи.—Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, С.-Петерб. Косметическая Лабораторія А. Энглундъ. Литейный пр., № 38. № 1158

Chrestensen
Stets das Neueste! **Erfurt.**
Illustrirte Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
E. № 1193

Допущено цензурою, СПБ. 31 іюля 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверсум"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 32 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. руиод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 10 Августа 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. — руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявлсий отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городсиихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА": въ СПБургѣ, Невскій пр., д. № 6.

Улиссъ-Сидней Грантъ.

Сего 11-го (23) іюля, близъ Нью-Іорка скончался бывшій президентъ Соединенныхъ Штатовъ Улиссъ-Сидней Грантъ. Онъ родился 27-го апрѣля 1822 года въ штатѣ Огіо. Родители его были шотландскаго происхожденія. Спустя годъ послѣ рожденія сына они переселились въ городъ Джорджтаунъ, гдѣ прошла вся юность Гранта. На 17 году онъ поступилъ въ военную академію въ Вестпаантъ; 4-го іюля 1843 г. былъ зачисленъ поручикомъ въ 4-й пѣхотный полкъ, стоявшій на границѣ штата Миссури, которому часто приходилось отражать нападеніе индійцевъ. Съ этимъ-же полкомъ Грантъ участвовалъ въ мексиканской войнѣ, въ которой отличился. Лестные отзывы, поступавшіе со всѣхъ сторонъ о Грантѣ, между прочимъ также отъ позднѣйшаго противника его майора Лея, были причиною скораго производства его въ капитаны. Послѣ заключенія мира, полкъ его былъ

Генералъ Улиссъ-Сидней Грантъ. † 11 (23) Іюля. По фотогр грав. Флюгель

посланъ на сѣверную границу штатовъ Мичиганъ и Нью-Іоркъ, затѣмъ вскорѣ въ Калифорнію, а потомъ въ Орегонъ для отраженія нападеній индійцевъ. Капитанъ Грантъ вышелъ изъ полка въ 1854 г. и поселился на маленькой фермѣ вблизи ст. Луи. Въ 1859 г. вмѣстѣ съ отцомъ онъ открылъ въ Иллинойсѣ кожевенную лавку, но тотчасъ бросилъ это дѣло вслѣдъ за изданіемъ Линкольномъ первой прокламаціи (1861), призывавшей къ оружію 75,000 человѣкъ. Въ качествѣ адъютанта губернатора Иллинойса, Гранту удалось не только набрать нужное число людей, но и подготовить ихъ къ дѣйствительной службѣ. Въ чинѣ полковника 21 полка добровольцевъ Иллинойса, онъ двинулся на югъ Миссури и затѣмъ, произведенный въ бригадные генералы, занялъ чрезвычайно важный постъ Каиро въ южномъ Иллинойсѣ. Быстро сообразивъ выгоды этого положенія, онъ перешелъ Огіо и занятіемъ Падука и Смитланда въ сентябрѣ 1861 года не только помѣшалъ намѣреніямъ противниковъ блокировать

Библиотека "Руниверс"

Миссисипи и Огіо, но также завладѣлъ рѣками Тенесси и Кумберлэндъ. Проявляя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразительность и неустрашимость, онъ не щадилъ самого себя, что доказалъ въ битвѣ подъ Бельмономъ. Генералъ Галлекъ, принявшій въ ноябрѣ 1861 г. главноначальствованіе надъ „департаментомъ Миссури", оцѣнилъ способности Гранта и позволилъ ему дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Въ 1862 году, съ разрѣшенія Галлека, Грантъ двинулся на центръ непріятельскаго войска и такъ удачно, что въ его руки попали форты Генри и Донельсонъ съ 10,000 плѣнныхъ и 40 пушками; большая часть долины Миссисипи была также отнята у сецесіонистовъ. Послѣ этого Грантъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры. Въ февралѣ 1863 года, онъ осадилъ Виксбургъ, закрывавшій доступъ къ Миссисипи и послѣ ряда блестящихъ сраженій, въ маѣ разбилъ южныя войска Бовена, Жонстона и Пембертона. 4-го іюля, въ день торжества Соединенныхъ Штатовъ, Виксбургъ сложилъ оружіе и генералъ Грантъ, окруженный большимъ штабомъ, вступилъ въ городъ. Паденіе Виксбурга повлекло за собою сдачу порта Гудзона, Яцоо-Сити и Литль-Рока въ Арканзасѣ; цѣль войны была достигнута, Миссисипи открыта для судоходства и войска южныхъ конфедератовъ раздѣлены на-двое. Линкольнъ назвалъ Гранта генералъ-майоромъ регулярнаго войска. Сраженіе при Чатаноога въ ноябрѣ 1863 г. и осада Кноксвилля въ декабрѣ, отдали во власть Штатовъ цѣлый штатъ Тенесси и это былъ второй важный результатъ войны 1863 г. Дѣйствія Гранта встрѣтили повсемѣстное одобреніе. Въ нѣкоторыхъ штатахъ законодательные корпусы предложили послать ему благодарственные адресы, а правительство вычеканило въ честь его золотую медаль. Въ началѣ 1864 г. онъ былъ произведенъ въ главнокомандующіе войсками Соединенныхъ Штатовъ; должность эту до него занималъ только американскій генералъ Скоттъ. Побѣдой надъ соединенными южными войсками подъ начальствомъ Лея и Джонстона, окончившей быстро долголѣтнюю войну, Грантъ достигъ высшаго пункта популярности. Онъ остался главнымъ начальникомъ всѣхъ американскихъ войскъ и въ этой высокой военной должности былъ утвержденъ конгрессомъ 28 іюля 1866 г. Въ другія дѣла онъ вовсе не вмѣшивался и только въ особыхъ случаяхъ заявлялъ свою приверженность правящей республиканской партіи и свое послушаніе властямъ союза. Въ 1867 г. онъ временно занялъ должность военнаго министра при Джонсонѣ, въ которой оставался до 1868 г., хотя во время несогласія, возникшаго между конгрессомъ и президентомъ, былъ на сторонѣ перваго и въ письмѣ къ послѣднему указывалъ на границы его власти и на послушаніе народу. На основаніи этого національное собраніе въ Чикаго выставило его своимъ кандидатомъ на время предстоящихъ выборовъ въ президенты, какимъ онъ и былъ выбранъ. Въ должность свою онъ вступилъ 4-го марта 1869 года. Въ иностранной политикѣ онъ стремился къ пріобрѣтеніямъ и расширенію власти Штатовъ въ центральной Америкѣ. Онъ хотѣлъ прорыть Панамскій перешеекъ и пріобрѣсть Сан-Доминго, но въ виду оппозиціи въ конгрессѣ со стороны сенаторовъ Сумнера и Шурца долженъ былъ отказаться отъ послѣдняго предположенія, а также отъ покупки Датскихъ Антиллъ. Въ 1872 году Грантъ заключилъ договоръ съ Англіей, рѣшившій въ пользу Америки Алабамскій вопросъ. Онъ также поддерживалъ дружбу съ Россіей. Во время франко-прусской войны, онъ объявилъ безусловный нейтралитетъ. Труднѣе гораздо было установить внутренній порядокъ. Дѣло затруднялось разными искателями приключеній, которые, пользуясь перевѣсомъ въ конгрессѣ, захватывали для себя лучшія мѣста и обогощались въ преобразовываемыхъ штатахъ. Точно также, не смотря на возросшіе доходы, Грантъ не могъ упорядочить финансы страны, чему причиною было непомѣрное взяточничество, на что Грантъ мало обращалъ вниманія. Меньшинство, во главѣ съ Сумнеромъ и Шурцомъ, хотѣло помочь дѣлу образованіемъ республиканской партіи, которая помѣшала-бы выбору Гранта въ президенты въ 1872 году. Но противникомъ Гранта былъ назначенъ Грили, такъ что Грантъ снова былъ выбранъ въ президенты. Только разъ Грантъ запретилъ допустить замѣну долговыхъ обязательствъ бумажными деньгами, что повлекло-бы злостное банкротство. Въ 1875 году, въ конгрессѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ уже демократической партіи. Не желая потерпѣть пораженіе, Грантъ отказался отъ президентства въ 1877 году.

Нѣсколько лѣтъ назадъ Грантъ сдѣлалъ кругосвѣтное путешествіе и былъ въ Петербургѣ, гдѣ его принимали очень сочувственно, такъ какъ извѣстны были его симпатіи къ Россіи.

Кукла.

Разсказъ **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Между тѣмъ Елена Юрьевна въ краткихъ словахъ познакомила мать съ происшествіемъ и назвала своего „санитара". Сербовъ былъ принятъ, какъ и слѣдовало ожидать, привѣтливо, а Hélène досталось за непростительную вѣтренность. Она не была въ претензіи за выговоръ, ни мало! Она, напротивъ, была очень весела во все остальное время прогулки. Новый знакомый оказался очень занимательнымъ собесѣдникомъ. Софья Андреевна была въ восторгѣ отъ его комментарій.

— Вы, вѣрно, были на естественномъ факультетѣ, M-r Serboff? замѣтила старшая Огарина. И какая у васъ память! Изумительно!..

— О, нѣтъ! Я диллетантъ!.. Я, напротивъ, удивляюсь вашимъ знаніямъ, M-me Ogarine!.. Это такая рѣдкость въ женщинѣ.

— Меня зовутъ Софья Андреевна, M-r Сербовъ. А васъ? Я не люблю, говоря по русски, называть людей на французскій ладъ.

— Меня-съ?.. Меня зовутъ Ро... Романъ Андреевичъ.

— Романъ? Рѣдкое имя... Но хорошее. Русское.

— Мама ужасно любитъ имена славянскаго происхожденія, замѣтила Елена.

— Понятно! Зачѣмъ намъ чужія, когда у насъ столько своихъ прекрасныхъ именъ. Неправда-ли, Романъ Андреевичъ?

— Совершенно съ вами согласенъ.

— Нѣтъ, одно имя я терпѣть не могу! вздумалось Еленѣ поддразнить свою мать.

Ихъ спутнику очень захотѣлось разсмѣяться и прежде, чѣмъ онъ успѣлъ подумать, съ языка его сорвалось:

— Интересно знать, не то же ли, которое и я ненавижу?

— А какое вы ненавидите, M-r Serboff? кокетливо спросила Елена Юрьевна, но не могла сдержать возгласа искренняго изумленія, когда Сербовъ съ величайшимъ апломбомъ произнесъ:

— Ростиславъ!

— Неужели?.. И вы?!..

— Какъ—и я? Неужели и вамъ оно антипатично?

— О! Романъ Андреевичъ, сказала Огарина: теперь вы будете пользоваться величайшимъ уваженіемъ моей дочери. Она чувствуетъ отвращеніе къ этому бѣдному имени.

— Вѣроятно, M-lle Огарина знавала какого нибудь непріятнаго человѣка, котораго звали Ростиславомъ? предположилъ Сербовъ.

— Да... нѣтъ! Я просто нахожу, что оно звучитъ непріятно... Вѣдь вотъ и вамъ оно не нравится.

— О, я на это имѣлъ причины. Я знавалъ человѣка въ высшей степени антипатичнаго мнѣ, фата, самонадѣяннаго фразера такого имени... Ростислава Александровича одного...

— Неужели?!.. А фамилія его?

— Maman! Peut on être aussi indiscrète?..

— Но, вѣдь, это такъ странно, Леля!.. Впрочемъ, конечно, я спросила, не подумавъ... Что дѣлать? Каюсь!.. Не все молодымъ людямъ поступать, не подумавши. Случается и съ нами...

Софья Андреевна, добродушно улыбаясь, посматривала на своего новаго знакомаго, который шелъ, невозмутимо глядя себѣ подъ ноги, сбивая мелкіе камешки своей тросточкой.

— Вы не взыщите, Романъ Андреичъ?

— О, помилуйте!.. Я самъ заговорилъ и не имѣю никакого права. Хотя... по здравомъ обсужденіи, я попрошу вашего позволенія не называть фамиліи моего пріятеля... то есть, моего непріятеля.

— О разумѣется, не называйте! Не надо! Не надо! въ одинъ голосъ сказали мать и дочь.

Они подходили къ восточнымъ воротамъ парка. Черезъ улицу, передъ ними былъ садъ, гдѣ игралъ

Библиотека "Руниверс"

оркестръ. Множество мраморныхъ столиковъ было занято посѣтителями.

— А я бы съ удовольствіемъ напилась чаю и отдохнула! сказала Огарина. Только не знаю...

— Здѣсь вполнѣ благоприлично, замѣтилъ Сербовъ.

— Только не слишкомъ-ли поздно, мама? Не устанешь-ли ты?

— О, нѣтъ! Я съ удовольствіемъ отдохну. Мы же теперь не однѣ... Какъ вы думаете, Романъ Андреичъ: можно отсюда послать за нашимъ экипажемъ?... Онъ тамъ остался, во дворцовомъ дворѣ.

— Безъ сомнѣнія! Я сейчасъ распоряжусь.

Сербовъ направился во дворъ, а обѣ дамы заняли свободный столикъ въ тѣни деревьевъ и приказали подать чаю и зельтерской воды.

— Какой милый юноша! Такой порядочный! одобрительно замѣтила мать.

— Да, кажется... Только не напрасно-ли вы, maman, ужъ такъ съ нимъ ласковы?.. Богъ знаетъ, кто онъ... Мы совсѣмъ его не знаемъ.

Говоря это очень неувѣреннымъ голосомъ, Елена Юрьевна совершенно неосновательно покраснѣла и посмотрѣла куда то въ сторону.

— Пустяки, chère amie! хладнокровно возразила мать. Ты такая недовѣрчивая. Il ne faut pas être si prude!.. Эти встрѣчныя знакомства, въ сущности, ни къ чему не обязываютъ, мы ему должны быть благодарны!.. И, наконецъ, я увѣрена, это видно, онъ вполнѣ порядочный, хорошаго общества человѣкъ.

Это, дѣйствительно, было очевидно и Елена Юрьевна не могла не согласиться съ матерью.

На другой день Сербовъ у нихъ былъ утромъ. Заговорили о живописи, о картинныхъ галлереяхъ. Оказалось, что и о нихъ новый знакомый имѣетъ понятіе. Конечно, только какъ диллетантъ, что онъ и поспѣшилъ снова заявить дамамъ, чтобы онѣ не сочли его за живописца. Но если не за артиста, то за знатока живописи онѣ, дѣйствительно, сочли его, посѣтивъ съ нимъ вмѣстѣ Бельведеръ. Это было дня черезъ два послѣ поѣздки ихъ въ Шенбруннъ. Имъ не случалось прежде бывать здѣсь. Огарины составили себѣ заочно весьма нелестное понятіе о Вѣнской императорской коллекціи. Это было не безъ основанія, такъ какъ она гораздо бѣднѣе Дрезденской и Берлинской; но и въ ней знатоки найдутъ нѣсколько капитальныхъ произведеній великихъ мастеровъ. Останавливаться на нихъ намъ, впрочемъ, нѣтъ нужды, потому что наши дамы не были знатоками живописи, не отличались вообще магистральными вкусами и не прикидывались, что ими отличаются, какъ многія другія. Къ этимъ послѣднимъ въ сильной степени принадлежала княжна Мира Ахметова, присутствіе которой здѣсь совершенно отравило Еленѣ удовольствіе этого утра. Ахметовы, мать и дочь, узнавъ куда онѣ ѣдутъ, немедленно присоединились „à cette artistique partie de plaisir“, ужасно сожалѣя о томъ, что Джорджи, „le pauvre garçon“, ничего не зная, отправился въ манежъ на все утро.

— Но если онъ вернется до двухъ часовъ, онъ еще успѣетъ къ намъ присоединиться! утѣшалась госпожа Ахметова, уходя изъ номера сосѣдокъ, чтобъ распорядиться.

— Не дай Господи, чтобъ успѣлъ! прошептала Елена довольно явственно, чтобъ услышалъ Сербовъ, стоявшій возлѣ.

— Я слышалъ, что онъ очень милый юноша! улыбаясь, замѣтилъ тотъ тихо, пригнувшись къ альбому, въ которомъ показывалъ ей снимки съ нѣкоторыхъ оригиналовъ, находившихся въ Бельведерѣ.

— О, чрезвычайно! Вы можете судить по сестрѣ: они схожи! коварно отвѣчала Елена и тутъ-же напала на мать за то, что она не скрыла ихъ проекта. Ты такъ всегда! Всегда! говорила она, не скрывая досады. Правду говоритъ Поль, что ты имъ сама бросаешь приманки, чтобы къ намъ цѣпляться.

— Но что-жъ я сказала? кротко оправдывалась Софья Андреевна. Не могу же я вѣчно думать о томъ, чтобъ отъ нихъ остерегаться!.. Полно, Hélène, Богъ съ ними...

— Богъ съ ними?.. Да онѣ то съ нами! Вотъ бѣда!..

— Чѣмъ онѣ мѣшаютъ?.. Ну, я сама буду съ ними въ Бельведерѣ. Беру на себя ихъ присутствіе.

Но это было легче сказать, чѣмъ исполнить. Общество госпожи Огариной совсѣмъ не удовлетворяло расчетамъ Миры. Она находила гораздо болѣе удовольствія въ бесѣдѣ ихъ спутника, которымъ совершенно овладѣла. Сербовъ, впрочемъ, подчинился довольно любезно необходимости объяснять ей значеніе картинъ и выслушивать ея восторженные возгласы. Онъ даже былъ очень предупредителенъ съ княжной и разговорчивъ съ дамами, повидимому не замѣчая, что одна изъ нихъ почему то не пользовалась его краснорѣчивыми объясненіями, предпочитая оставаться нѣсколько въ сторонѣ и довольствоваться указаніями каталога.

— Hélène! то и дѣло обращалась къ ней мать, посмотри, душа моя: это Мурильо!.. Прекрасная вещь!..

— Здѣсь тоже Мурильо, maman! Позвольте мнѣ осмотрѣть по порядку.

Но видно Мурильевскія произведенія несовсѣмъ удовлетворяли вкусу Елены Юрьевны, потому что ей не разъ приходилось прикрываться каталогомъ, чтобъ скрыть невольные зѣвки. Въ небольшой угловой комнатѣ, „цвѣточной“, она присѣла у окна и задумалась, глядя не на рисованные букеты и гирлянды, а внизъ, въ живой цвѣтникъ, раскинутый предъ крыльцомъ. Думала ли она о цвѣтахъ, или о чемъ другомъ—неизвѣстно; но задумалась такъ глубоко, что совершенно упустила время изъ виду и очень удивилась, когда возлѣ нея раздался голосъ Сербова.

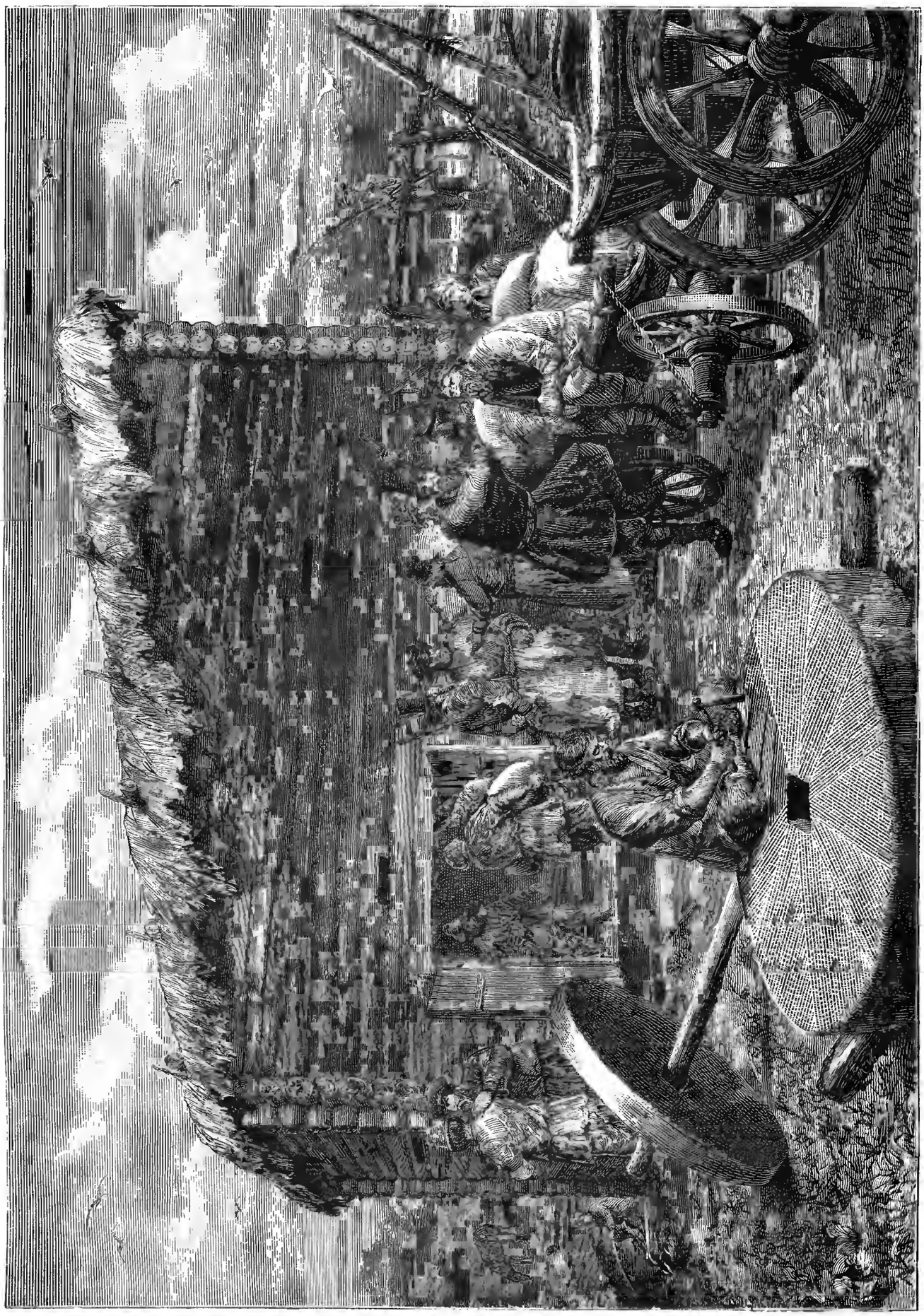
— Любуетесь старичками Деннера? спросилъ онъ. А мы было ушли уже въ верхній этажъ, да maman ваша спохватилась, что васъ нѣтъ, и послала меня за вами. Пожалуйте! Онѣ тамъ отдыхаютъ...

— Ну, и пускай! Я тоже отдыхаю, неохотно отозвалась Елена, съ величайшимъ изумленіемъ и досадою чувствуя, какъ кровь горячо прилила ей къ сердцу, а оттуда разлилась по лицу досадно яркимъ румянцемъ. Что тамъ такое наверху? вскричала она и вдругъ почему то разсердилась. Надоѣли мнѣ эти картины!.. Я въ нихъ ничего не понимаю! Какая то пестрая путаница, какъ калейдоскопъ... Только глаза устаютъ и мозгъ.

Она смолкла также неожиданно, какъ и вспылила, понявъ странность такой выходки. Но когда она еще неожиданнѣе почувствовала большое желаніе расплакаться, бѣдняжка совсѣмъ растерялась и, помышляя лишь о томъ какъ бы справиться съ собой, припала къ стекламъ окна, сосредоточивъ свой затуманившійся взоръ на широкомъ подъѣздѣ двора. Сербовъ, между тѣмъ, тоже очень сосредоточенно разсматривалъ добродушное, прелестное лицо „старушки“, почему то попавшей вмѣстѣ со своимъ „старичкомъ“ въ это цвѣтущее отдѣленіе. Когда Елена Юрьевна совершенно оправилась, привела въ порядокъ и чувства свои, и черты, она обернулась и съ облегченнымъ сердцемъ замѣтила, что онъ „ничего не замѣтилъ“, занятый прелестной работой Деннера. Замѣтивъ, что все обстоитъ благополучно, молодой человѣкъ заговорилъ какъ ни въ чемъ не бывало:

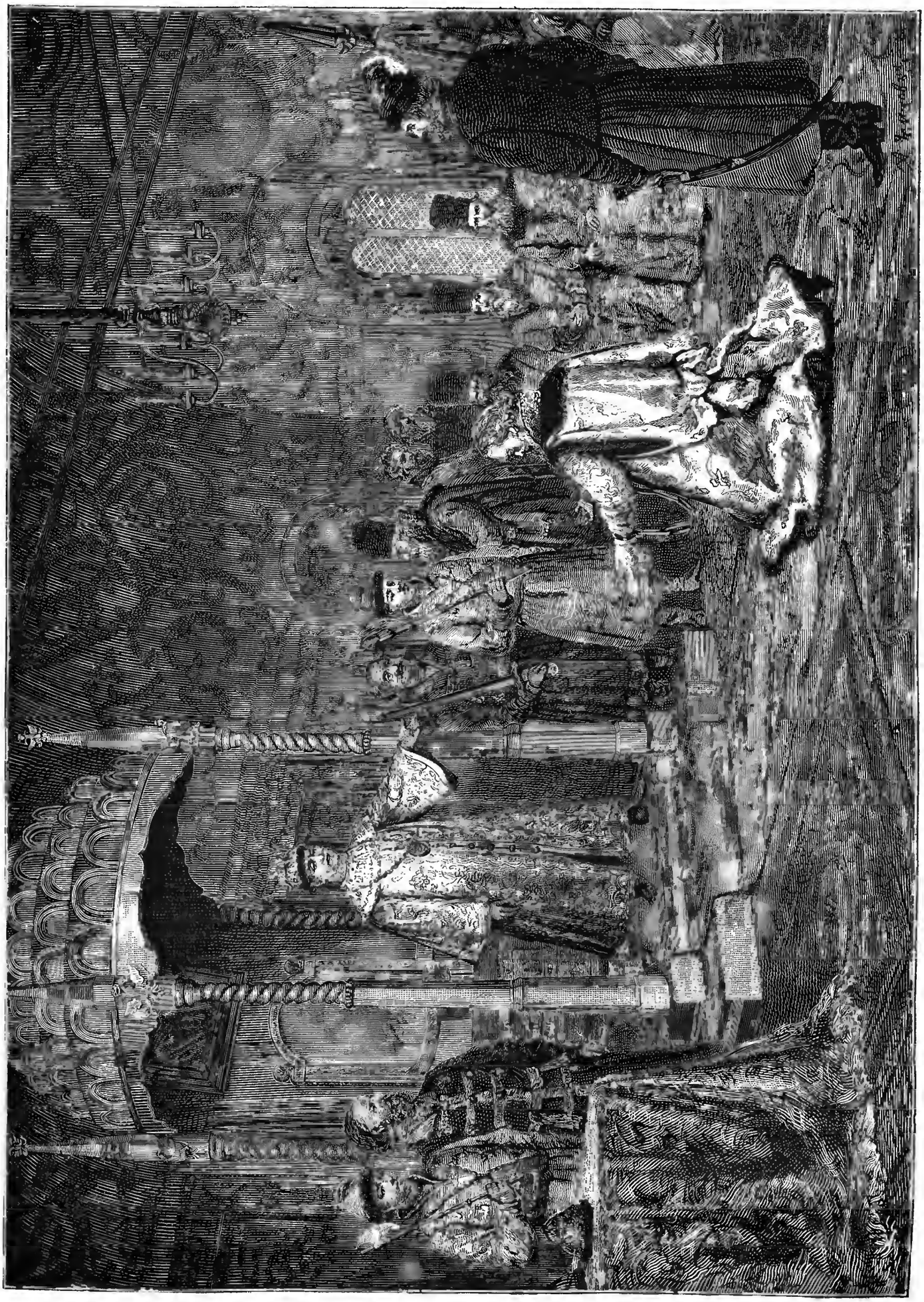
— Что за прелестные портреты! Какая тонкая кисть! Какая живость исполненія! Посмотрите, Елена Юрьевна. Вѣдь, право, они только что не говорятъ! Посмотрите, какіе смѣющіеся глазки у этого старика. Сколько въ нихъ юмора и доброты!.. Если это были мужъ съ женой, жизнь ихъ должна была пройти въ завидномъ спокойствіи душевномъ.

Библиотека "Руниверс"



У мельницы, въ ожиданіи очереди. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Дмитрій Самозванецъ". Драма А. Н. Островскаго. (Сц. IV).
Рис. А. Земцовъ, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Это, кажется, не масляныя краски? не смѣло подала голосъ Елена.

— Конечно, нѣтъ! Это гуашъ. Вы, однако, я вижу, въ самомъ дѣлѣ, въ живописи профанъ! улыбнулся онъ добродушно.

— Я же вамъ говорила! подтвердила молодая дѣвушка безъ малѣйшихъ остатковъ недавней тревоги. Ей, напротивъ, стало очень тихо и весело на душѣ. Она взглянула на портреты и они ей показались чудомъ совершенства. А, въ самомъ дѣлѣ, какіе прелестные!.. Хоть я профанъ, но не на столько, чтобъ не оцѣнить такіе портреты!

Она вглядывалась въ веснущатое, испещренное мелкими морщинками лицо женщины, въ сѣдые волосы и добрую улыбку старика, и ей казалось, что ничего милѣе она никогда не видала! Почти тоже думалъ и Сербовъ, глядя на нее самое, отступивъ немного въ сторону и любуясь тонкимъ профилемъ, длинными рѣсницами на розовой щечкѣ, розовымъ ушкомъ и двумя крутыми завитками черныхъ волосъ на затылкѣ. Въ то же время въ немъ шевелилось сомнѣніе... и неопредѣленное, но искреннее желаніе назвать себя за что то дуракомъ.

— Чудо какіе славные!.. Еслибъ мнѣ предложили выбрать во всемъ Бельведерѣ, я взяла-бы только эти два портрета.

— И навлекли-бы на себя нареканія всѣхъ мастеровъ и знатоковъ искусства. Художники говорятъ, что такая работа не болѣе, какъ шутка!

— Что мнѣ за дѣло?.. Пусть шутка! Разъ мнѣ шутка пріятнѣе серьезнаго, не буду я жертвовать своимъ вкусомъ чужому мнѣнію... Никогда!

— Браво!

— Это васъ шокируетъ? Неужели вы такой!

— Я? О, нѣтъ!.. Это меня, напротивъ, радуетъ. Въ женщинѣ самостоятельность—рѣдкость!

— Неужели?.. Многіе думаютъ, что женщины только разодѣтыя куклы...

„Вотъ! Далась ей эта несчастная кукла!“ подумалъ Сербовъ, нещадно дергая себя за усы.

— Я далеко не такого мнѣнія, сказалъ онъ, но согласитесь, что женщины сами дали на это нѣкоторое право... Вѣдь, княженъ Ахметовыхъ больше встрѣчается, чѣмъ своеобразныхъ и милыхъ дѣвушекъ?

— Не... не знаю! Мнѣ думается, что всякихъ довольно; а на ловца и звѣрь бѣжитъ. Кто чего ищетъ, тотъ то и находитъ. Те-съ!..

Послѣдній возгласъ относился къ раздавшимся быстрымъ шагамъ.

— Не люблю ярко размалеванныхъ лицъ! серьезно сказалъ Сербовъ, будто относясь къ портрету блѣдной старушки.

Въ комнату входила княжна Ахметова. Потокъ французскихъ рѣчей излился изъ устъ ея.

— Vous voilà! Ищу васъ, ищу!.. M-me Огаринъ очень безпокоится. Она говоритъ: не понимаю, куда пропали?.. Я говорю: не безпокойтесь, chère madame, я ихъ найду!.. И нашла!.. Пойдемте скорѣе! Успокойте вашу милую maman!.. Идемъ!

— Вы такъ хлопочете!.. Ужели мама могла считать меня пропавшей, по русски сказала Огарина.

— Хлопо... хлопо-че-те? ребячилась Ахметова. Quel drôle de môt!.. Вы знаете, я плохо говорю по русски.

— Очень жаль! вставилъ Сербовъ.

— Oh! Mais j'apprends!.. Я учусь. Я стараюсь научиться, потому что понимаю, что русской дѣвушкѣ въ наше время не хорошо...

— Вы правы, нехорошо и во всякое время.

Они направлялись въ верхній этажъ.

— Mais oui! Parfaitement vrai. Это не моя вина, вы знаете!.. Я воспитывалась въ Парижѣ, почти не бывала въ Россіи. Ah! La Russie!.. Quand j'y pense, br-r-r! Вѣчный ледъ! Зима! Atroce!..

„Прощайте, милые старички!.. подумала, обернувшись, Елена, выходя изъ „цвѣточной“,—я васъ никогда не забуду!“

Она догнала ихъ у лѣстницы въ ту минуту, какъ Сербовъ предлагалъ княжнѣ опереться на его руку.

— Merci, mais pourquoi faire? гримасничала Мира. Я люблю взбѣгать на лѣстницы. Это такъ забавно!.. Держу пари, что я взбѣгу и спущусь три раза, пока вы одинъ разъ взойдете. Хотите пари?

— Я пари не держу никогда, а на свою погибель тѣмъ болѣе. Стоитъ взглянуть на васъ, княжна, чтобы понять qu'un souffle vous enleverait...

— Ага! Боитесь?.. Смотрите!

Она понеслась вверхъ. Молодые люди только взглянули на нее.

— Романъ Андреичъ! Вы надолго въ Вѣнѣ?

— Я?.. На сколько вздумается. Я вольный человѣкъ.

— Вы не служите?

— Теперь нѣтъ... Въ военное время служилъ.

— Извините: вы не графъ?

— Графъ?.. изумился молодой человѣкъ. Развѣ есть графы Сербовы?.. Я думалъ, такой фамиліи совсѣмъ не существуетъ... То есть кромѣ меня, понятно! поправился онъ.

— Нѣтъ, есть... Князь Ахметовъ говорилъ, что познакомился съ однимъ графомъ Сербовымъ въ Монте-Карло. Онъ богатъ... Игралъ ужасно!..

— Ручаюсь вамъ, что то былъ не я! засмѣялся Сербовъ. Я и не богатъ, не графъ, и никогда не бывалъ въ Монте-Карло.

— Въ самомъ дѣлѣ? Слава Богу!

Сербовъ посмотрѣлъ на проговорившуюся дѣвушку въ недоумѣніи, но искренно обрадованный. Елена покраснѣла жестоко.

— Видите, я спорила съ мама, что это, навѣрное, другой, не вы! объяснила она.

— А ваша maman не вѣрила?

— О, нѣтъ! Она даже Ахметову говорила, что не вѣритъ. Онъ такіе ужасы разсказывалъ объ этомъ графѣ!

— Право?.. Не сочинилъ-ли князь этихъ ужасовъ, и самаго графа?

Елена взглянула, въ свою очередь, на Сербова, его предположеніе было весьма вѣроятно! Она засмѣялась, впрочемъ, несовсѣмъ увѣренно и ей стало еще веселѣе. Они входили въ первое отдѣленіе картинъ новѣйшихъ художниковъ. Огарина и Ахметова встрѣтили ихъ и увѣряли, что все уже обошли и такъ устали, что не двинутся съ мѣста.

Новѣйшія произведенія были осмотрѣны à vol d'oiseau и все общество оставило дворецъ, чтобъ перейти въ музеумъ рѣдкостей. Прогулка по прекрасному цвѣтнику и саду, мимо пруда, по красивымъ дорожкамъ и мраморнымъ лѣстницамъ, украшеннымъ статуями, издали, еще изъ оконъ верхняго Бельведера улыбалась Еленѣ Юрьевнѣ,—но увы! Едва она ступила на подъѣздъ, въ ворота въѣхалъ кабріолетъ и изъ него вышелъ князь Джорджи.

Хорошее расположеніе духа ея исчезло и вся остальная прогулка, обѣщавшая быть пріятнѣе начала, испортилась. Елена вошла въ себя, какъ улитка въ раковину, молчала, на всѣ выходки Миры, на всѣ старанія и любезности ея брата отвѣчала или невниманіемъ, или сарказмами, которые, впрочемъ, по большей части, проходили для него незамѣченными. Самомнѣніе князя мѣшало ему признать нерасположеніе къ нему дѣвушки, которой онъ твердо рѣшился предложить руку. Оружейныя палаты съ рыцарями въ полномъ вооруженіи, съ манекенами великановъ и боевыхъ коней, египетскіе саркофаги и древнія статуи; средне-вѣковая рѣзь-

Библиотека "Руниверс"

ба, пергаменты, кубки и исторически-замѣчательная утварь,—промелькнуло безъ всякаго смысла мимо усталыхъ глазъ Елены. Она не отставала отъ другихъ, переходя изъ залы въ залу, потому только, что боялась остаться въ обществѣ одного князя, который, она это вѣрно знала, неминуемо остался-бы при ней, если-бы ей вздумалось гдѣ-нибудь присѣсть. И такъ, она ходила, словно тѣнь, обреченная на странствованія, больше занятая своими мыслями, чѣмъ осмотромъ Бельведера, и обрадовалась, когда мать заявила, что устала и желаетъ ѣхать домой. Всѣ вмѣстѣ вышли на улицу.

„Когда мы сядемъ въ коляску, я скажу ему, что завтра мы цѣлый день будемъ дома!“ подумала Елена и тутъ-же остановила самое себя: „Съ какой стати?.. Что за вздоръ! Еще Богъ знаетъ что̀ онъ такое!..“

Но послѣднее предположеніе дальнѣйшаго развитія и подтвержденія не получило. Елена Юрьевна окончательно разсердилась на себя и съ досады такъ рѣзко отклонила услуги князя, бросившагося помогать ей войти въ экипажъ, что даже онъ замѣтилъ ея нелюбезность. Онъ метнулъ сердитый взглядъ на Сербова, а когда тотъ почтительно откланялся, сдѣлалъ матери и сестрѣ сцену по тому поводу, что онѣ знакомятся „чортъ знаетъ съ кѣмъ“ и рады-радешеньки „перваго встрѣчнаго“ сажать рядомъ съ собою, только-бы доставить удовольствіе „дѣвѣ-мудроносицѣ“.

II.

Прошло нѣсколько дней. Софьѣ Андревнѣ нездоровилось и она никуда не выходила. Не выходила и Елена. Мать уговаривала ее пойти куда-нибудь, хоть въ оперу, или послушать Штрауса. Елена Юрьевна увѣряла, что ей все это надоѣло и къ тому-же навязчивость Ахметовыхъ, постоянно предлагавшихъ ей свое chaperonnage, пугала ее и она дѣйствительно съ удовольствіемъ сидѣла дома.

Ее только удивляло и немножко раздражало продолжительное отсутствіе Сербова...

Онъ, который такъ былъ принятъ ея матерью, который бывалъ у нихъ ежедневно съ перваго дня знакомства, зная прекрасно, что Огарина нездорова (княжна Мира сообщила ей, что встрѣтила Сербова и говорила ему объ этомъ), не считалъ обязательнымъ зайти узнать о ея здоровьи?.. Соблюсти простую учтивость!.. Это... это нелюбезно и даже... даже не порядочно! Человѣкъ воспитанный никогда-бы этого не сдѣлалъ. Да кто его знаетъ?.. Очень вѣроятно, что онъ не воспитанъ! Отшлифованъ поверхностно, какъ въ наше время *всякій*... Такъ оно, впрочемъ, и быть должно. Сербовъ! Что такое Сербовъ!?.. Кто слышалъ такое имя?.. И онъ такъ упорно молчитъ о своей семьѣ, о своемъ положеніи... Онъ, кажется, даже боится вопросовъ о чемъ либо подобномъ... Навѣрное, Богъ знаетъ кто...

„А мнѣ какое дѣло?“

Такою мыслью нежданно прервала себя Елена въ самомъ разгарѣ своихъ негодующихъ размышленій.

„И что это: корить человѣка его происхожденіемъ! Да... Но зачѣмъ же онъ... Ахъ! Да что мнѣ до него за дѣло?! . Это, наконецъ, смѣшно и глупо! Вотъ еще привязалась забота о какомъ то встрѣчномъ!..“

Привязалась, точно. Такъ крѣпко привязалась, что Елена Юрьевна не могла совладать съ теченіемъ своихъ мыслей и направить ихъ на что-нибудь болѣе достойное вниманія. На третій, или четвертый день ея добровольнаго заключенія еще, какъ нарочно, случился необыкновенный казусъ.

Въ Вѣну пріѣхала одна хорошая знакомая Огариныхъ. Она возвращалась въ Россію впервые этимъ путемъ и просила Огариныхъ показать ей, что было самаго замѣчательнаго, à vol d'oiseau, такъ какъ она не могла пробыть болѣе двухъ дней.

Софья Андревна двинуться не могла со своею мигренью. Пришлось Еленѣ взять на себя обязанность чичероне. Что-же показывать? Электрическую выставку? Сады? Древнія зданія?.. Да... Ужъ скорѣе послѣднія. Первыхъ знакомая насмотрѣлась вдосталь: она была изъ тѣхъ „русскихъ“, которыя не живутъ въ Россіи и не любятъ Россію—вѣчное суетливое шатанье для чего то по Европѣ за новѣйшими диковинками, красотами природы и растительности. Только въ Вѣнѣ ей не случалось бывать.

Рѣшено было посѣтить храмы, новую ратушу, гдѣ какъ разъ въ то время была историческая выставка въ память двухсотлѣтія освобожденія Вѣны отъ турокъ, а больше—просто кататься по городу. Елена находила все это очень скучнымъ, — ей вообще все съ нѣкотораго времени казалось убійственно скучнымъ, — но дѣлать было нечего. Поѣхали.

Еще въ ратушѣ, благодаря тому, что съ нея начали и что этой трехдневной выставки Елена еще не видала, она кое-какъ воздерживалась отъ зѣвоты; да и то Богъ вѣсть, замѣтила-ли бы она всѣ интересныя ея особенности, еслибъ знакомая не считала своей обязанностью останавливаться предъ каждой достопримѣчательностью: передъ гобеленами, изображавшими подвиги польскаго военачальника, передъ утварью, одеждой, вооруженіемъ и прочими предметами, существовавшими еще въ 1683 году и служившими еще королю Яну и его сподвижникамъ, или врагамъ. Въ особенности вниманіе знакомой было привлечено шатромъ Кара-Мустафы, во второй залѣ.

Тамъ, подъ отнятыми у него турецкими знаменами, красовался собственный его *черепъ*, съ обрывкомъ той самой веревки, на которой бѣдняга былъ повѣшенъ, по приказу султана Магомета IV, за сдачу Вѣны. Знакомая утверждала, что это подлогъ, что ни веревка, ни черепъ не могли уцѣлѣть. Елена отнеслась къ этому съ полнымъ равнодушіемъ, заявивъ только, что вообще это зрѣлище противное и что пора ѣхать далѣе, если она желаетъ поспѣть къ двухчасовому осмотру склеповъ въ храмѣ капуциновъ.

Равнодушно прошлась Елена Юрьевна между гробницами позѣйшихъ Лотарингскихъ и древнихъ Габсбурговъ и вздохнула свободно, когда они вышли снова на яркій солнечный свѣтъ.

— Хотите взглянуть на мраморную группу Кановы въ церкви Августинской? Или поѣдемъ прямо въ Сенъ-Стефанскій храмъ?

Но Августинская церковь оказалась запертой.

— Отложимъ на завтра осмотръ памятника Маріи-Христины!.. Оно и лучше: въ 4 часа папа насъ ждетъ обѣдать, а потомъ, вѣдь, вы хотѣли прокатиться на Пратеръ?.. Къ св. Стефану!

Послѣдній возгласъ относился къ возницѣ, который и повернулъ на Сенъ-Стефанскую площадь. Всякому, побывавшему въ Вѣнѣ, конечно, памятенъ этотъ старинный храмъ, сходный во многомъ со Страсбургскимъ соборомъ: все—спицы, рѣзьба и ваянія самыя оригинальныя. Островерхіе купола словно кружевомъ оторочены; стѣны всѣ въ каменныхъ картинахъ изъ св. Писанія, въ статуяхъ святыхъ и въ рельефныхъ изображеніяхъ царей, папъ, гадовъ, звѣрей и чудовищъ. Но множество художественныхъ подробностей тонетъ въ общемъ впечатлѣніи величія. Несмотря на дурное расположеніе духа, молодая дѣвушка не могла не поддаться впечатлѣнію, которое такіе памятники сѣдаго прошлаго всегда производятъ на избранныя натуры. Высь и ширь дѣйствуетъ не подавляюще, а напротивъ возбудительно на нравственный розмахъ.

Елена, войдя въ древній соборъ, не пошла разсматривать подробности его, какъ ея спутница, а только слѣдовала за ней издали, молча, въ сосредоточенномъ благоговѣніи. Часъ былъ не для службы, храмъ былъ безмолвенъ и почти пустъ; лишь изрѣдка шаги посѣ-

Библиотека "Руниверс"

тителей, да сдержанные голоса ихъ отдавались подъ сводами, уходившими въ сумрачную высоту, куда почти не достигалъ дневной свѣтъ. Гулко проносился всякій звукъ и замиралъ, словно самъ себя испугавшись... Громадныя, расцвѣченныя картинами изъ Новаго Завѣта стекла въ недосягаемыхъ готическихъ окнахъ проливали потоки солнечнаго свѣта. Онъ яркими пятнами ложился на плиты, на стѣны, кое-гдѣ задѣвая рѣзной карнизъ, выдѣляя изъ общей полутьмы статую Богородицы на высотѣ пилястра, или внизу, въ нишѣ—рыцаря въ полномъ вооруженіи, на могилѣ какого-нибудь владѣтельнаго лица; косыми стрѣлами лучей, словно движущихся милліонами живыхъ атомовъ, пронизывалъ поперекъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ весь храмъ и, хотя не могъ достигнуть главнаго алтаря, но заставлялъ и въ глубинѣ его отчетливѣй выдѣляться величественную группу ангеловъ литаго серебра.

Огарина медленно двигалась, безотчетно глядя вокругъ, подъ вліяніемъ сильнаго и полнаго впечатлѣнія всего, но ничего не замѣчая въ раздѣльности и ни о чемъ опредѣленно не размышляя.

Знакомая, не замѣчая ея настроенія, иногда поджидала ее, иногда догоняла, наконецъ, совсѣмъ отстала въ правомъ портикѣ, у могилы Фридриха III.

Елена машинально отдалилась влѣво, къ главному алтарю. Изъ-за массивнаго пилястра до нея долетала русская рѣчь, но она не различала словъ и не слышала рѣчей, погруженная сама въ себя, пока вдругъ одно слово, одно имя нежданно заставило ее встрепенуться и осмотрѣться внимательнѣй.

— Саверинъ! позвалъ мужской голосъ. Mesdames! Гдѣ Ростиславъ Александровичъ?

— Остался тамъ со своимъ знакомымъ, у каѳедры, отвѣчали смѣющіеся женскіе голоса.

Онъ?.. Саверинъ! Ея незнакомый врагъ, которому она не проститъ во вѣки!.. А!... Это любопытно. Она не хочетъ его знать, но хочетъ посмотрѣть на него.

Сердце Елены Юрьевны слегка всколыхнулось. Она продолжала идти, какъ ни въ чемъ не бывало, будто пробираясь къ лѣвому придѣлу и увидала въ главномъ проходѣ между скамейками богомольцевъ, теперь пустыми, группу соотечественниковъ: двухъ женщинъ, пожилую и молодую, дѣвочку лѣтъ пятнадцати и пожилаго, но очень представительнаго господина. Она прошла мимо ихъ, не подымая глазъ, будто не видя, но ни одна подробность не ускользнула отъ ея вниманія. Женщины умѣютъ иногда такъ видѣть, не глядя... Ей показалось, что она гдѣ то видѣла этого господина. Лицо его ей положительно кого-то напоминало.

— Какая хорошенькая!.. одобрительно прошептала вслѣдъ ей дѣвочка.

— Т-съ! Маша, какая ты неосторожная!

— Да, вѣдь, она не понимаетъ!

— Почемъ знать! замѣтилъ господинъ. Мнѣ что-то кажется, что я гдѣ-то видѣлъ это личико!.. Чуть-ли не русская!.. Да, я у старика Савернина видалъ ее, въ Москвѣ... Право!

— У дяди разыгрывается фантазія каждый разъ, какъ онъ видитъ хорошенькую! разсмѣялась молоденькая дама.

Но послѣднихъ словъ этого незнакомаго ей общества Огарина уже не слыхала. Она, забывъ о своей спутницѣ, шла, нѣсколько даже ускоривъ шагъ, къ пилястру въ срединѣ церкви, на которомъ возвышалась каѳедра.

Елена шла туда чтобъ издали взглянуть на незнакомца, котораго мать ея и близкіе имѣли непростительную фантазію прочить ей заглазно въ женихи и который осмѣлился такъ жестоко ее оскорбить!.. А!.. Такъ она сейчасъ увидитъ его, этого грубіяна!.. Посмотритъ, каковъ то онъ самъ?.. Оправдываетъ-ли его наружность его требовательность и строгость въ осужденіи женщинъ! Жаль, нельзя незамѣтно послушать его разговоръ. Навѣрное, фатъ и хвастунъ!.. И навѣрное глупъ! Мама говоритъ, что онъ долженъ быть красивъ... Посмотримъ!.. Навѣрное, самодовольная, напыщенная фигура!

Тутъ Елена Юрьевна подошла къ послѣднему простѣнку; за нимъ пилястръ съ каѳедрой долженъ былъ открыться совершенно, отъ основанія до верху. Она замедлила шагъ. До нея уже долеталъ говоръ, два мужскихъ голоса... Но что это?.. Ей показалось, или въ самомъ дѣлѣ?.. Она остановилась, на этотъ разъ съ усиленно бившимся сердцемъ, прислушиваясь... Да! Это голосъ Сербова. А, впрочемъ... что-жъ такое?.. Вѣдь, *они* тамъ говорили, что Саверинъ остановился со совимъ знакомымъ... Ну, значитъ, Сербовъ и есть этотъ знакомый!

Ей вдругъ стало очень смѣшно, она едва не засмѣялась громко, сама не зная чему.

Прекрасно!.. Вотъ и случай остановиться, услышать нѣсколько словъ этого... урода!.. Только-бы Сербовъ не вздумалъ представлять, знакомить. Нѣтъ! Онъ этого не сдѣлаетъ безъ ея позволенія. У него слишкомъ много такта!..

И съ этой мыслью, такъ явно противорѣчившей недавнему сужденію ея о новомъ ихъ знакомомъ, Елена, состроивъ самое невинно-беззаботное лицо, пошла прямо на голоса.

— Напротивъ! Это-то именно и доказываетъ самобытность искусства! убѣждалъ Сербовъ своего собесѣдника, маленькаго, черноволосаго человѣка, типа вольнопрактикующихъ артистовъ.

— Высокое творчество всегда самобытно! азартно возражалъ тотъ. Но дѣло въ томъ, что въ немъ нѣтъ мѣста мелочности.... Et ceci c'est de la mesquinerie, mon cher!..

„Фразёръ! съ презрѣніемъ порѣшила мысленно Елена. И какой противный! Вертлявый! Маленькій!.. Ну, ужъ красавецъ! Посмѣюсь я мамѣ!..“

Въ эту минуту Сербовъ поднялъ глаза и взгляды ихъ встрѣтились. Елена поклонилась, улыбнувшись невольно, хотя чувствовала съ тревогой и маленькимъ, еще не ясно опредѣленнымъ негодованіемъ на свою „глупость“, что она краснѣетъ...

„Онъ сейчасъ подойдетъ!.. Навѣрное подойдетъ! Онъ спроситъ о здоровьи мамы... Я скажу, что ей лучше, что она спрашивала о немъ и удивлялась, зачѣмъ онъ къ намъ не приходитъ... Скажу! Отчего-же не сказать?.. Ничего нѣтъ въ этомъ. Онъ былъ-же у насъ... А теперь онъ, вѣрно, просто думалъ, что стѣснитъ, что мама не можетъ принимать...“

Пока Елена Юрьевна была занята этимъ соображеніемъ, упустивъ опять изъ виду, что оно шло въ разрѣзъ съ ея недавнимъ негодованіемъ на Сербова, не замѣчая даже того, что такъ сильно было заинтересовавшая ее личность ея ех-жениха мгновенно утратила для нея всякій интересъ.

Романъ Андреичъ совершенно неожиданно изобразилъ на своемъ лицѣ такое безпокойство и даже ужасъ, что оно поразило его собесѣдника.

— Что такое? Что съ вами? спросилъ онъ, оглядываясь туда, куда были устремлены глаза Сербова.

Хорошенькая, улыбавшаяся привѣтливо дѣвушка, которую увидалъ этотъ маленькій господинъ, совсѣмъ не оправдывала такого ужаса.

— Въ чемъ дѣло?

— Ни... ничего! Пойдемте, пожалуйста!.. Насъ вѣдь ждутъ!..

— Ну да, такъ что-жъ?.. Вамъ кланяются.

— Да, да!.. Здравствуйте!.. Извините!

И Сербовъ, къ которому Елена Юрьевна шла чуть не съ протянутой рукой, вдругъ сбѣжалъ со ступенекъ лѣстницы и вмѣсто того, чтобъ, какъ она ожидала,

Библиотека "Руниверс"

Секретъ. Карт. А. Зейферта, грав. Шульце.

Библиотека "Руниверс"

подойти къ ней, повернулся съ самымъ несчастнымъ, потеряннымъ видомъ и стремглавъ бросился отъ нея въ другую сторону.

Она смотрѣла ему вслѣдъ, не вѣря глазамъ своимъ.

„Онъ съ ума сошелъ!“ едва не въ слухъ выговорила она, вся вспыхнувъ.

„Онъ сошелъ съ ума!..“ вторилъ ей мысленно собесѣдникъ Сербова, весьма сконфужено слѣдуя за нимъ.

Господинъ этотъ до того переконфузился вчуже, за непонятное поведеніе его, за такую необъяснимую грубость молодой дѣвушкѣ, что, проходя мимо нея, ей очень почтительно поклонился...

Если возможно было больше покраснѣть и сильнѣе разсердиться, чѣмъ была разсержена Елена,—она вспыхнула еще сильнѣй.

„А *этотъ* — еще кланяется!..“ какъ молоткомъ ударило ее въ мозгъ. Она схватилась за перила, ей показалось, что она падаетъ... Она едва переводила духъ отъ изумленія, негодованія и еще какого-то неопредѣленнаго, тяжелаго чувства, душившаго ее. У нея болѣзненно сжалось горло и грудь что-то нестерпимо давило!.. Насилу справилась съ собой бѣдняжка.

Въ эту минуту ея знакомая, очень удивленная ея исчезновеніемъ, подходила, бросая встревоженные, близорукіе взгляды вокругъ.

— Ахъ! Наконецъ!.. Вотъ вы, дорогая моя! А я не видѣла, какъ вы отошли и даже испугалась. Да что съ вами, моя душа?.. Вы, кажется, и въ самомъ дѣлѣ нехорошо себя чувствуете!.. Вамъ нездоровится?.. Поѣдемте скорѣй домой!..

— Да, я не знаю... Мнѣ, какъ-то, не по себѣ... Если вы все осмотрѣли...

— О! Да, конечно. Поѣдемте домой!

И онѣ вернулись.

Хотя пріѣзжая, по просьбѣ Елены, ни слова не сказала Софьѣ Андреевнѣ, но такъ какъ она ничего не ѣла за обѣдомъ и была необыкновенно раздражительна, то мать сама увидала, что съ ней что-то не ладно. Однако, послѣ обѣда, Елена Юрьевна настояла сама на исполненіи желанія пріѣзжей: онѣ ѣздили на Пратеръ. Прошлись даже по выставкѣ... Но, Боже мой! Какъ все это казалось ей глупо и скучно!.. Какъ тускло горѣли эти электрическія лампы!.. Какъ банальны и неинтересны казались ей всѣ эти Эдисоны, Яблочковы и пр. изобрѣтатели всякихъ диковинъ!.. Какъ некрасиво и неизящно устроена выставка!.. Какой раздирающій слухъ оркестръ игралъ возлѣ уродливаго фонтана грибомъ!.. Что за мысль устроить каскадъ въ видѣ огромнаго гриба?.. Да и все удивительно пошло и неудачно и въ зданіи, и возлѣ, начиная отъ буржуазной большой аллеи Пратера, со всѣми ея кафе-шантанами, музеями, звѣринцами и прочей дребеденью—и до толстыхъ разряженныхъ Вѣнокъ, всегда довольныхъ и счастливыхъ своимъ дешевымъ счастіемъ, основаннымъ на чашкѣ кофе и на кружкѣ пива!.. Какой противный народъ!.. Съ чего ей нравились прежде эти огромныя, каштановыя деревья?.. Эта однообразная зелень, и вѣчный шумъ, и пестрое движеніе — утомительны!.. Хоть-бы скорѣй уѣхать изъ Вѣны!.. Ничего, рѣшительно ничего нѣтъ въ ней хорошаго!

— Посмотрите, chère Hélène, какая прелесть! Свѣтъ этого вѣнца изъ бриліантовыхъ звѣздъ на куполѣ выставки и надъ ними свѣтъ Божьихъ звѣздъ и яркой луны!.. Какой волшебный эффектъ парка, деревьевъ и движущейся толпы, освѣщенныхъ разноцвѣтнымъ электричествомъ.

Елена удивленно посмотрѣла на свою спутницу, привставшую въ коляскѣ, чтобъ бросить прощальный взглядъ на Пратеръ, изукрашенный и природой, и высшимъ искусствомъ въ эту чудесную ночь, и сама оглянулась...

Но ей показалось, что ея знакомая чересчуръ восторжена и нетребовательна. По ея мнѣнію, и электрическій вѣнецъ былъ не особенно красивъ, да и луна очень тускло свѣтила...

„Ничего особеннаго!“ рѣшила она, смолчавъ, чтобы не спорить, — но никакъ не думая, что сама-то она въ этотъ день особенная.

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть Г. Веригина.

(Продолженіе).

IV.

На другое-же утро онъ началъ хлопоты и безъ труда получилъ заграничный отпускъ. Правитель канцеляріи, вернувшись изъ кабинета „высшаго начальства“, которому онъ докладывалъ о просьбѣ Бакалина, сдѣлалъ многозначительный знакъ по направленію къ закрытымъ дверямъ.

— Графъ выразилъ желаніе васъ видѣть—пожалуйте! любезно проговорилъ онъ.

„А вѣдь я его уже года два не видалъ“, подумалъ Бакалинъ проходя въ огромную дверь, неслышно открытую передъ нимъ дежурнымъ курьеромъ.

Графъ сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ, окруженный ворохами *дѣлъ* и бумагъ. Онъ только что вернулся изъ-за границы, съ *водъ*, а потому работы у него было много. Онъ привсталъ, любезно протянулъ Бакалину руку и пригласилъ его садиться.

— Давненько не видалъ я васъ, Николай Степановичъ... какъ здоровье, батюшка? какъ будто блѣдны вы? полѣчиться хотите... съ Богомъ, съ Богомъ...

Графъ говорилъ быстро, рѣзко отбивая каждое слово, говорилъ съ тою простотой и любезностью, которая составляла его особенность и иногда даже приводила молодыхъ его чиновниковъ въ нѣкоторое смущеніе.

„И какъ это онъ никогда не забудетъ и не спутаетъ имени и отчества человѣка, котораго видитъ въ три года разъ?!“ невольно мелькнуло въ головѣ Бакалина.

— Благодарю васъ, ваше сіятельство, сказалъ онъ, — я довольно здоровъ и прошу отпуска не для лѣченья... я думаю ѣхать въ Сербію...

Графъ съ изумленіемъ взглянулъ на него.

— Въ Сербію? а? что-жь, батюшка, неужели драться хочется?

— Именно: подраться хочется, ваше сіятельство, улыбнулся Бакалинъ.

Но въ лицѣ его дрогнуло что-то посерьезнѣе его улыбки. Проницательный графъ замѣтилъ это. Крошечная, едва замѣтная полунасмѣшка, игравшая на его губахъ, пропала. Онъ заговорилъ другимъ тономъ.

— Поговорилъ-бы я съ вами, Николай Степановичъ... да вотъ видите... дѣла какія! совсѣмъ времени нѣту... Что-жь, поѣзжайте, поѣзжайте... дай вамъ Богъ всего хорошаго... съ Богомъ!..

Бакалинъ всталъ и, напутствуемый любезными словами и пожеланіями графа, вышелъ изъ кабинета.

Въ канцеляріи, гдѣ ему писали отпускъ, собралось нѣсколько его сослуживцевъ. Онъ очень мало зналъ ихъ, они обыкновенно обмѣнивались рукопожатіемъ и двумя, тремя фразами. Между ними не было ничего общаго. Теперь онъ проговорился одному, что ѣдетъ въ Сербію, и вотъ всѣ эти люди сразу обступили его какъ старые пріятели.

Оказалось, что всѣ они только что порѣшили жертвовать въ пользу славянъ по два процента изъ жалованья до окончанія войны. Нѣкоторые записали и больше.

— Право я вамъ завидую, говорилъ одинъ,—не будь жены и дѣтей—самъ-бы уѣхалъ.

— Еще-бы не уѣхать! подходитъ другой, — право, какъ прочелъ я вчера о смерти Раевскаго... такъ-бы, кажется, и кинулся... Жена тоже — поѣдемъ, говоритъ,—и я со тобою... въ сестры милосердія. Еле успокоилъ — повелъ въ дѣтскую и показалъ ей три кровати, гдѣ дѣти спали...

Бакалинъ еле выбрался изъ канцеляріи. Его провожали, крѣпко жали руки... нѣкоторые были растроганы. И въ немъ самомъ поднималось что-то хорошее, грустно-радостное, и онъ съ искреннимъ чувствомъ отвѣчалъ на пожатія.

Съ паспортомъ не представилось никакихъ затрудненій—выѣзжай хоть завтра. Въ городѣ тоже ничего не задерживало: многіе изъ близкихъ знакомыхъ разъѣхались, съ другими Бакалинъ рѣшилъ вовсе не прощаться... Всѣ эти возгласы уди-

Библиотека "Руниверс"

вленія, высказываніе *собственныхъ* мнѣній, дружескіе совѣты и т. д.—къ чему все это, какъ это скучно именно теперь, когда хочется какъ можно скорѣе вырваться, быть на пути къ цѣли, когда хочется забыть все старое—надоѣвшія лица, напередъ извѣстныя, сотни разъ повторенныя фразы... Такъ-бы вотъ взять да и уѣхать не повидавшись ни съ однимъ знакомымъ...

Но Бакалинъ зналъ, что ему никакъ невозможно уѣхать не простясь съ семействомъ дяди. Этотъ дядя былъ человѣкъ вліятельный; но это нисколько не касалось Бакалина, который еще ни разу не хотѣлъ прибѣгать къ его протекціи. А просто его хорошо, по родственному принимали—и тетка и многочисленное молодое поколѣніе были всегда милы и ласковы съ нимъ. Не пріѣхать проститься — всѣ разобидятся, разсердятся и будутъ имѣть на это полное право. Нѣтъ, нужно ѣхать...

Дядя жилъ лѣтомъ на дачѣ въ Петергофѣ. День былъ воскресный, погода хорошая — навѣрное тамъ гости, обѣдаютъ... Отправиться утромъ — низачто отъ обѣда не отпустятъ... всего лучше съ шести-часовымъ поѣздомъ. Бакалинъ такъ и сдѣлалъ. Уже проходя красивымъ полисадникомъ къ балкону большой, въ русскомъ стилѣ изукрашенной дачи, онъ убѣдился, что былъ правъ относительно гостей. Съ балкона доносился оживленный говоръ многихъ голосовъ; струйки сигарнаго дыму вырывались изъ-подъ спущенныхъ отъ августовскаго, почти уже заходившаго солнца маркизъ и медленно ползли между кустами, въ безвѣтриномъ, влажномъ воздухѣ.

Бакалинъ еще шелъ по дорожкѣ сада, какъ съ балкона, къ нему навстрѣчу, легко и тихо шелести юбками, подбѣжала тоненькая молодая дѣвушка. Это была его кузина, Лизочка. Ея болѣзненное, задорное личико съ желтизной подъ хорошенькими глазами и едва замѣтнымъ румянцемъ, появившимся послѣ двухмѣсячной дачной жизни, выражало теперь изумленіе и нѣкоторую долю удовольствія.

— Nicolas! какими судьбами? изъ какихъ странствій? сказала она протягивая ему руку.

— Съ дороги, Лизочка, и передъ дорогой, отвѣтилъ Бакалинъ цѣлуя маленькую ручку кузины.

— Да! вѣдь ты ѣздилъ въ деревню... ну, а теперь куда-же? заграницу опять? въ Парижъ?..

— Угадала, за границу, только не въ Парижъ, а въ Сербію... поступаю въ добровольцы...

Лизочка уже готова была засмѣяться; но взглянувъ на лицо Бакалина, убѣдилась, что онъ не шутитъ.

— Nicolas! ты—въ добровольцы?! прости меня; но я не могу повѣрить... Неужели это серьезно? рѣшился—и сдѣлаешь??..

— Да вѣдь кажется объявлять это можно только окончательно рѣшившись... Завтра-же отправляюсь и вотъ пріѣхалъ проститься съ вами...

— Не понимаю, не понимаю! изумленно твердила Лизочка.— Разумѣется помогать нужно, нельзя не помогать... вотъ и у насъ постоянно сборы пожертвованій... потомъ фуфайки мы дѣлаемъ, корпію щипаемъ... но чтобы самому ѣхать! въ добровольцы!.. ну какой-же ты доброволецъ, Nicolas?—вѣдь никогда на войнѣ не былъ... я даже и представить тебя не могу въ военномъ мундирѣ...

— Я вотъ тоже не могу представить тебя замужней женщиной, а выйдешь ты замужъ и будешь...

— Вѣчно со своими глупостями! сдѣлала мину Лизочка и вдругъ прибавила:—А знаешь—папа наконецъ позволилъ—на днихъ у меня кружка будетъ, стану ѣздить по Петергофскимъ дачникамъ... тутъ, право, такая скука, что хоть это развлеченіе... Однако что-же мы—пойдемъ на балконъ, тамъ всѣ наши... и гости...

Она побѣжала впередъ и когда Бакалинъ очутился передъ столомъ, заставленнымъ дессертомъ и маленькими кофейными чашками, всѣ уже знали, что онъ ѣдетъ въ Сербію, въ добровольцы. Его встрѣтили очень оживленно. Взгляды дамъ и дѣвицъ, давно уже привыкшихъ къ его болѣзненному лицу и скучающему виду, теперь обратились на него съ любопытствомъ. Мужчины закидали его вопросами. Къ его поступку относились съ нѣкоторымъ, невольнымъ удивленіемъ, но, по всякому случаѣ, совершенно благосклонно. Даже дядя, вообще не любившій *безпорядковъ*, т. е. всего, что выходило изъ извѣстной, разъ принятой приличной и умѣренной рамки, — и тотъ нашелъ рѣшимость племянника вполнѣ похвальной.

— Да и что-же, право, хорошо ты рѣшилъ, Николай Степанычъ, сказалъ онъ здороваясь съ Бакалинымъ.—Право, господа, ему только позавидовать можно: человѣкъ свободный, не связанъ ни службой, ни семействомъ...

— Разумѣется, замѣтилъ красивый, моложавый генералъ-адъютантъ съ великолѣпными мягкими усами и нѣсколько женственнымъ лицомъ,—но мнѣ представляются другіе вопросы, и если Николай Степанычъ позволитъ, я ихъ откровенно выскажу.

— Сдѣлайте одолженіе! поспѣшно разрѣшилъ Бакалинъ, подсаживаясь поближе къ теткѣ, которая очистила ему возлѣ себя мѣсто.

— Начать хоть-бы съ того, заговорилъ генералъ,—что „духъ бодръ, но плоть немощна". Вѣдь та жизнь, которая ожидаетъ добровольца въ Сербіи—это Богъ знаетъ что такое! тутъ мало одной энергіи и силы воли, тутъ нужно желѣзное здоровье, какимъ мы съ вами, кажется, не отличаемся... Вы какъ думаете: въ штабъ или въ добровольцы, въ партіи, въ солдаты?..

— Помилуйте, куда-же мнѣ въ штабъ! замѣтилъ Бакалинъ.— Хорошъ я тамъ буду, безъ всякаго военнаго образованія; я только и могу драться простымъ солдатомъ, на то и ѣду.

— Ну вотъ видите... вѣдь это легко сказать: человѣкъ, привыкшій ко всѣмъ удобствамъ, и вдругъ—солдатъ!

— Вотъ и я ему тоже говорила! Развѣ онъ можетъ быть солдатомъ?! вставила Лизочка.

— Я самъ знаю, что трудно, можетъ быть не выдержу, заболѣю, умру не отъ пули, а отъ какой нибудь простуды... Но вѣдь можетъ быть и выдержу, и не умру... Разумѣется, если заранѣе всего бояться, не надѣяться на свои силы, тогда и ѣхать не слѣдуетъ; но мнѣ кажется, что въ теперешнихъ обстоятельствахъ нельзя разсуждать такимъ образомъ...

Генералъ едва замѣтно усмѣхнулся.

— Вотъ вѣдь какъ вы еще молоды! сказалъ онъ. — Но мы уже неспособны на порывы, прежде чѣмъ рѣшиться, стараемся взвѣсить всѣ шансы, разсчитать свои силы... рисковать нельзя, и хоть говорится, что безъ риску нѣтъ успѣха, а, по моему: безъ вѣрнаго расчета нѣтъ успѣха... А потомъ еще вопросъ: какая польза отъ горсти нашихъ добровольцевъ? Я думаю, они тамъ передъ славянскими-то братьями Донъ-Кихотомъ разыгрываютъ—тѣ только смѣются надъ всѣми нашими братскими чувствами и благородными порывами, потому что сами ничего подобнаго не чувствуютъ. Нѣтъ, я рѣшительно начинаю отговаривать своихъ офицеровъ: помилуйте—ѣдутъ на вѣрную и безполезную смерть!.. Битва... наши впереди... за ними эти оборванцы несчастные... первые турецкіе выстрѣлы — и кончено: остановились, бѣжать собираются. Русскій офицеръ мечется, уговариваетъ, несется впередъ, думаетъ, что собственнымъ примѣромъ поднялъ въ своихъ солдатахъ духъ, возбудилъ ихъ храбрость... а черезъ пять минутъ онъ одинъ, убитый не то турками, не то сербской-же пулей, пущенной зря трясущимся со страху „братомъ", котораго онъ спасать пріѣхалъ... Онъ убитъ, растерзанъ на части, а сербскаго войска какъ не бывало — только пятки сверкаютъ!..

— Конечно, все это печально, проговорилъ Бакалинъ; — но такъ-ли еще оно на самомъ дѣлѣ... можетъ, если вернусь, такъ стану разсказывать вамъ совсѣмъ другое... Да и, наконецъ, здѣсь вовсе и не то... мнѣ, напримѣръ, право даже и дѣла нѣтъ никакого до сербской трусости, до сербскаго взгляда на русскихъ—я ѣду не для сербовъ, а ради дѣла, за которое и они поднялись... ѣду... ну, просто для себя самого...

Онъ не договорилъ своей мысли, ему не хотѣлось высказываться—вѣдь въ его словахъ эти благоразумные люди все равно увидятъ только фразу.

— Эхъ, Николай Степанычъ, даже поднялся съ кресла генералъ,—прекрасная вещь ради идеи! Я понимаю это, но ѣхать затѣмъ, чтобы, можетъ быть, еще ровно ничего не сдѣлавши, въ первый-же день, въ первомъ-же дѣлѣ быть убитымъ — это просто новая форма самоубійства... А вѣдь такъ именно оно тамъ часто и бываетъ... Долго-ли прослужилъ Кирѣевъ... Раевскій... а то вотъ Чарковъ — пріѣхалъ и буквально въ первый день убитъ... читали?!

— Какъ?! Чарковъ? убитъ! въ изумленіи и ужасѣ вскрикнулъ Бакалинъ.—Чарковъ! и даже не зналъ, что онъ уѣхалъ!.. Чарковъ убитъ... Иванъ Павловичъ?

— Да, Иванъ Павловичъ Чарковъ, нашъ Чарковъ... Какже! сейчасъ только передъ вами читали... вотъ и газета... турки его разорвали на части...

Бакалинъ растерялся. Чарковъ—старый товарищъ, одинъ изъ лучшихъ, добрый и милый малый... убитъ! А вѣдь еще мѣсяцъ тому назадъ они видѣлись... Онъ тогда и не думалъ еще ѣхать въ Сербію... ничего не говорилъ... Былъ веселъ какъ всегда, шутилъ, дразнился...

Бакалинъ совсѣмъ и не подумалъ о томъ, что, быть можетъ, такая-же участь и его ожидаетъ.

Генералъ продолжалъ развивать свои мысли и находилъ себѣ поддержку. Особенно поддакивалъ ему молодой гвардеецъ, сынъ „сановника" дяди. Этотъ гвардеецъ, красивый малый, единственный здоровякъ и силачъ изъ всего семейства, отличался на маневрахъ и парадахъ, слылъ превосходнымъ наѣздникомъ, стрѣлялъ и фехтовалъ хорошо. „Богъ кому ужъ совсѣмъ-бы необходимо ѣхать," думалъ Бакалинъ, глядя на него.

Къ Бакалину подошла младшая кузина, шестнадцатилѣтняя Оля. Она взяла его подъ руку—глаза ея такъ и горѣли.

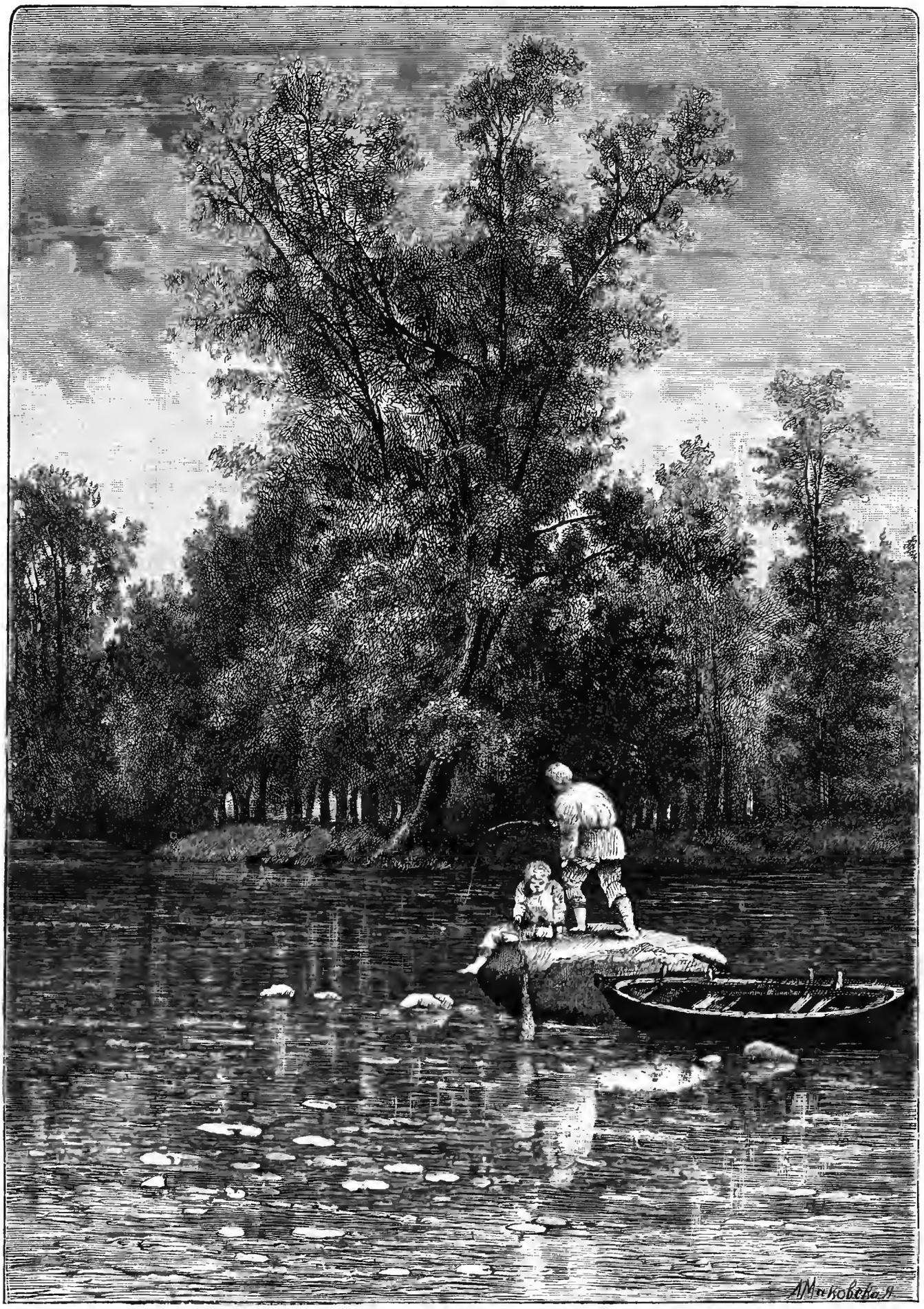
— Nicolas, одно слово—ты когда ѣдешь?

— Завтра.

— Такъ значитъ не увидимся... Nicolas, и чуть не плакала слушая, что сейчасъ говорили... Nicolas, ты меня всегда дразнилъ, обращался со мной какъ съ маленькой дѣвочкой и, признаюсь, я тебя недолюбливала... Но сегодня, сейчасъ я тебя очень, очень полюбила, гораздо больше, чѣмъ моего брата... Ты молодецъ, ты мужчина!.. Что они тамъ толкуютъ о благоразуміи, о безполезности жертвы... „взвѣсить всѣ шансы!"

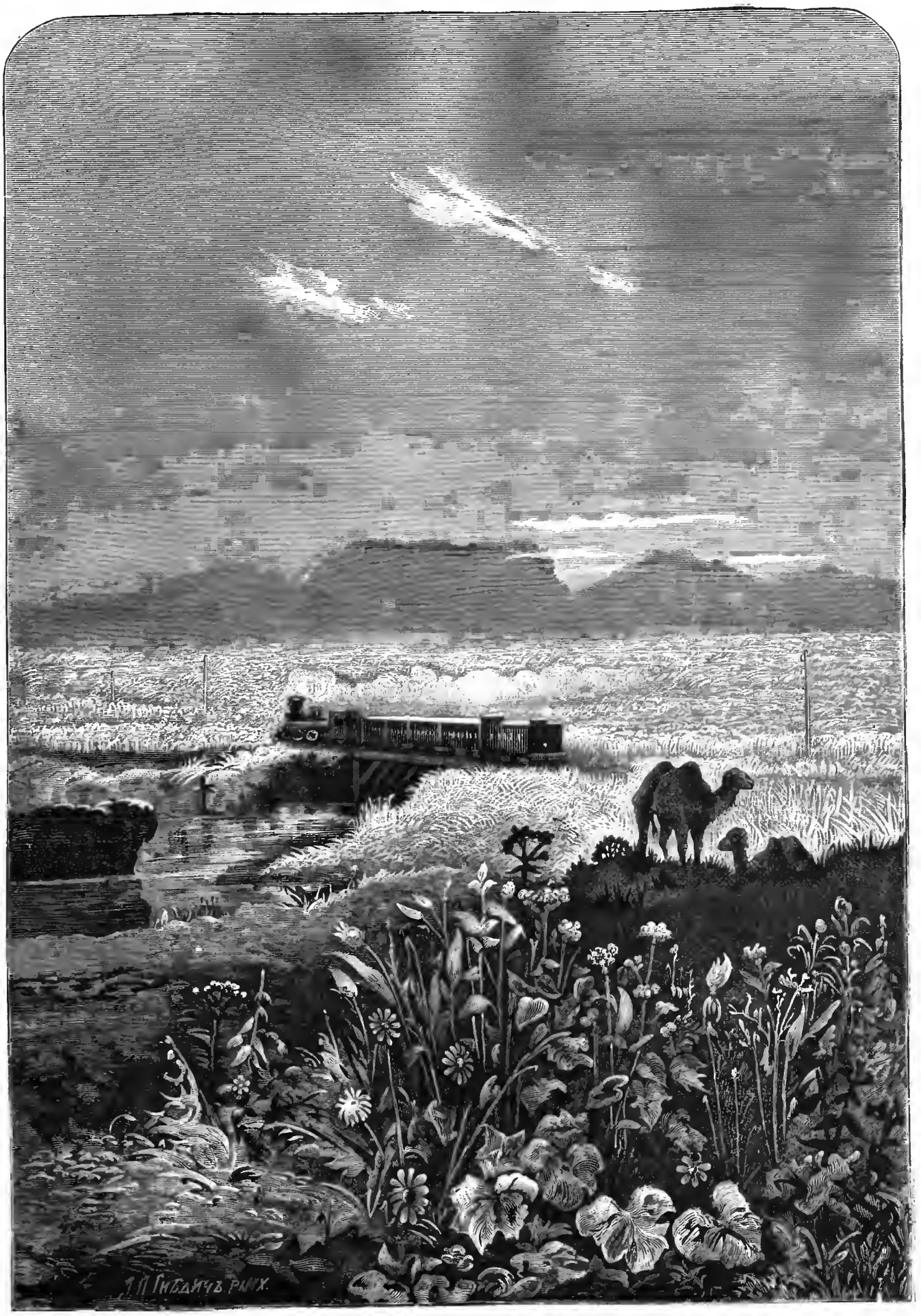
Въ это время къ нимъ подошли, и Оля замолчала. При провозѣ даже генералъ оставилъ свой благоразумный тонъ и совершенно искренно желалъ всего лучшаго. Тетка и кузина утирали слезы...

Библиотека "Руниверс"



Въ окрестностяхъ Москвы. Ориг. рис. А. Маковской, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Крымскіе виды. Въ степи. Ориг. рис. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

V.

На другой день Бакалинъ уже сидѣлъ въ вагонѣ желѣзной дороги.

Во время ѣзды и на станціяхъ, кругомъ него велись одни и тѣ-же разговоры. Теперь Бакалинъ внимательно всматривался и прислушивался. Все толковали объ одномъ. Приходилось все встрѣчать проявленія господствующаго движенія, охватившаго общество.

Бакалинъ узналъ, что на днях по этой дорогѣ проѣхала въ Сербію большая партія добровольцевъ. Ее всюду встрѣчали и провожали выраженіями сочувствія, шумными оваціями, молебнами. Онъ разсчиталъ, что нагонить ее если не до границы, то ужъ навѣрное захватитъ въ Бѣлградѣ—и рѣшился къ ней присоединиться. Ему хотѣлось узнать этихъ людей, а покуда всматривался и вслушивался, нѣтъ ли на поѣздѣ кого нибудь, кто бы ѣхалъ въ Сербію. Но вотъ выѣхали изъ Варшавы, а онъ еще никого не замѣтилъ. Онъ пересѣлъ изъ перваго класса во второй, въ надеждѣ, что здѣсь его поиски будутъ успѣшнѣе.

Уже смерклось и въ вагонахъ зажгли фонари. Прозвонили въ первый разъ, минуты черезъ три поѣздъ тронулся, а Бакалинъ все еще не можетъ найти себѣ мѣста—второй классъ биткомъ набитъ, вечеръ вѣтреный, окна затворены и духота ужасная.

— Кондукторъ! да отыщите же мнѣ мѣсто! раздражительно проговорилъ Бакалинъ, соображая, что и вернуться въ свое купе у него не хватитъ времени до отхода поѣзда.

— А вотъ сюда-съ пожалуйте, тутъ свободно! торопливо указалъ кондукторъ на самый дальній уголъ, за перегородку.

Бакалинъ прошелъ туды и дѣйствительно увидѣлъ пустой диванчикъ. Онъ сѣлъ и обрадѣлся. Напротивъ него, въ полутьмѣ, обрисовывалась какая-то лежавшая скорчившись въ три погибели мужская фигура. Лица не было видно, только слышался сильный храпъ. Кругомъ пасажиры тоже почти всѣ спали. Прѣлый запахъ остывшаго табачнаго дыму становился невыносимымъ. Да и весь вагонъ показался избалованному комфортомъ Бакалину чересчуръ уже грязнымъ, а диванчикъ—неудобнымъ. „И зачѣмъ сдѣлалъ я такую глупость—на ночь глядя сюда забрался. Кого я тепер. учиню и услышу?" подумалъ Бакалинъ. Но поѣздъ уже тронулся—приходилось высидѣть хоть одну станцію.

Храпъ напротивъ раздавался все сильнѣе. Вдругъ онъ оборвался на самой высокой нотѣ, скорчившійся человѣкъ повернулъ голову и спустилъ ноги на полъ. Онъ зѣвнулъ во весь ротъ и съ аппетитомъ, замѣтилъ Бакалина и нѣсколько секундъ въ него всматривался.

— Никакъ я проспалъ ужинъ? проговорилъ онъ.

— Да, сейчасъ была остановка на двадцать минутъ, отвѣтилъ Бакалинъ.

— Ну, скажите, какая гадость! — велѣлъ кондуктору непремѣнно разбудить, а онъ и не подумалъ... Ѣсть смерть хочется, а изволь теперь, дожидайся двухъ часовъ ночи!.. Да хоть бы еще выспался какъ слѣдуетъ — и того нѣтъ! Вволюе размѣститься на такомъ диванчикѣ — и вѣдь уже не первыя сутки такимъ образомъ...

— А вы откуда ѣдете? издалека?

— Издалека, батюшка, издалека! Изъ Харькова, заѣзжалъ въ Москву, теперь оттуда... да сколько еще впереди-то мыкаться—въ Сербію я ѣду...

— Въ Сербію?!.

Бакалинъ даже привскочилъ.

— Чего-жъ это вы такъ? что же тутъ поразительнаго?

— Ничего, а только то, что вѣдь и я въ Сербію ѣду...

— Въ добровольцы?

— Въ добровольцы.

— Вотъ это славно... ну, давайте руку, познакомимтесь, коли такъ...

Бакалинъ пожалъ протянутую ему руку и вслѣдъ затѣмъ узналъ, что его новый товарищъ—студентъ харьковскаго университета, Федоровъ. Чтобы разсмотрѣть его, онъ зажегъ восковую спичку и нарочно медленно закуривалъ сигару. Федоровъ оказался очень молодымъ человѣкомъ, лѣтъ двадцати съ чѣмъ нибудь. Худой, блѣдноличный, съ жиденькой бородкой и жидкими желтыми волосами. Лицо съ какою-то ребячески-наивной, даже жалкой, но въ тоже время нахальной полуулыбкой. Эта странная полуулыбка прежде всего поразила Бакалина—онъ долго потомъ хотѣлъ и не могъ найти ей объясненія. Одежда Федорова была небрежна: какое-то сѣренькое пальтецо, синій полосатый и очень смятый воротничекъ лѣтней рубашки, клеенчатая фуражка и котерная дорожная сумка черезъ плечо.

Бакалину не разъ встрѣчались и въ Петербургѣ такія фигуры, случалось ему съ ними и бесѣдовать. Такіе господа обыкновенно возбуждали въ немъ странное чувство. Они высказывались всегда сразу, несли необычайную, наивно-злобную ахинею...

„Навѣрное и этотъ такой-же, подумалъ Бакалинъ — но, во первыхъ, любопытно, что можетъ быть общаго между нигилистомъ (онъ употреблялъ еще эту старую кличку) и теперешнимъ движеніемъ? зачѣмъ онъ ѣдетъ въ Сербію? А, во вторыхъ, въ этомъ Федоровѣ есть что-то симпатичное и жалкое... его надо послушать..."

И они разговорились. Федоровъ дѣйствительно оказался „такимъ-же", разумѣется сейчасъ-же началъ высказываться и съ каждымъ словомъ все больше и больше поражалъ Бакалина.

— Одному и удивляюсь! говорилъ онъ закуривая папиросу и снова разваливаясь на своемъ диванчикѣ, — что это они до сихъ поръ Милана терпятъ... къ чему онъ теперь?! Ну, да все равно, всему этому во всякомъ случаѣ конецъ скоро... можетъ быть мы еще и до Бѣлграда не доѣдемъ, а ужъ все будетъ готово..

— Что такое будетъ готово? спросилъ Бакалинъ.

— Какъ что? понятное дѣло — что: еще одна рѣшительная побѣда надъ Керимомъ и — въ Бѣлградѣ революція, Сербія — республика, Черняевъ—диктаторъ на время войны, а потомъ—выборы, и ужъ кто тогда—онъ ли, другой ли не знаю...

— Боже мой! откуда вы все это? Ровно ничего подобнаго и во снѣ никому не снилось...

— Такъ значитъ вы ровно ничего не знаете, рѣшительнымъ тономъ замѣтилъ Федоровъ. — Понятное дѣло, что въ газетахъ ничего не найдете.

Бакалинъ невольно улыбнулся.

— Да вы-то сами откуда же знаете такія вещи? спросилъ онъ.

— Ну ужъ, батюшка, откуда я ихъ знаю — это мое дѣло, а вотъ пріѣдете, такъ сами увидите, что я знаю больше вашего... И Федоровъ глубокомысленно сдвинулъ брови, затягиваясь папиросой.

— Такъ, по вашему, въ Бѣлградѣ насъ ждетъ революція? удерживая свою улыбку проговорилъ Бакалинъ.

— А то что же?!

— И значитъ народъ сербскій пошелъ биться не за своихъ мучимыхъ соседей и братьевъ, не для того, чтобы свергнуть турецкое иго, тяготѣющее надъ славянствомъ, а для того, чтобы сдѣлать революцію? и Черняевъ затѣмъ-же поѣхалъ? и добровольцы наши затѣмъ же ѣдутъ?

— Понятное дѣло! за какимъ-же еще чортомъ ѣхать?!

— Ну, а восточный вопросъ? славянство и православіе? свобода христіанъ...

Федоровъ не далъ ему договорить. Онъ нервно вскочилъ и началъ съ азартомъ, теребя себя за бородку и сверкая глазами:

— Экъ вы? экъ вы? Восточный вопросъ! да что мы, въ средніе вѣка что ли живемъ? еще бы о крестовомъ походѣ заговорили!!

Свобода христіанъ, т. е. не христіанъ, а славянъ—это я понимаю... ну да, сначала турокъ побить, выгнать ихъ, очистить отъ нихъ славянскія земли... но вѣдь это только сполъ-дѣла! Славянская республика, полная свобода извнѣ и изнутри—вотъ изъ-за чего поднялись славяне и вотъ въ чемъ мы ѣдемъ помогать имъ. А вы—православіе! народность!.. батюшка, стыдитесь!—кто же объ этомъ теперь думаетъ?!

— Какъ кто думаетъ? началъ было раздражаться, но тотчасъ-же и успокоилъ себя Бакалинъ.—Да вы видно ничего не слышите и не замѣчаете, что кругомъ васъ дѣлается, иначе увидѣли бы о чемъ думаетъ вся Россія. Я самъ только недавно очнулся—и сразу поразился этимъ необычайнымъ движеніемъ... Просто—сердце наболѣло у всѣхъ, выносить больше невозможно, что своихъ, братьевъ по крови и вѣрѣ, терзаетъ и мучаетъ позорное, гнилое чужое племя. Просто—вѣковая несправедливость вопіетъ къ небу...

— Чего это вы мнѣ проповѣдь-то говорите? въ церковь бы пошли, да старымъ бабамъ и читали!.. Впрочемъ, извините, я вѣдь это не въ обиду вамъ говорю, а досадно слушать, поправился Федоровъ.—Чего мнѣ кругомъ себя смотрѣть и замѣчать, что тамъ поэтъ какой-нибудь, или мужикъ, или дама великосвѣтская думаетъ?! Я знаю, что *я* думаю, и зачѣмъ *я* ѣду... я знаю не то, что другимъ тамъ кажется, а то что есть на самомъ дѣлѣ. Какое мнѣ дѣло тамъ „до братьевъ по крови и вѣрѣ" — таковыхъ у меня не имѣется: я космополитъ и для меня дорого стремленіе славянъ образовать свободную республику на соціалистическихъ началахъ... Для помощи такому дѣлу и я ѣду... думалъ, что и вы тоже... Ну да, батюшка, не долго—сами увидите...

И вдругъ онъ осѣкся и замолчалъ. Онъ подозрительно сталъ посматривать на Бакалина. „Дуракъ, болванъ! мысленно ругалъ онъ себя, и чего это я спросонья разболтался... чортъ знаетъ его, что онъ за птица... знакъ вмѣсто Бѣлграда совсѣмъ въ другую сторону поѣдешь..."

Бакалинъ съ улыбкой наблюдалъ его. Нетрудно было догадаться о причинѣ его смущенія; но оказалось также нетрудно и успокоить его подозрѣнія. Черезъ минуту они снова бесѣдовали и Федоровъ былъ откровеннѣе по прежнему. Онъ горячо *развивалъ* передъ Бакалинымъ свои *идеи*, а тотъ его слушалъ не перебивая. На слѣдующей станціи они простились—Бакалину захотѣлось спать, и онъ вернулся въ свое купе, гдѣ никого кромѣ его не было.

Растянувшись на мягкомъ и длинномъ диванѣ, задернувъ фонарь синей шелковой занавѣской, онъ думалъ:

„А вдругъ Федоровъ не одинъ такой?! вдругъ и эти добровольцы, которые только что проѣхали въ Бѣлградъ, тоже ѣдутъ

Библиотека "Руниверс"

дѣлать революцію, провозглашать диктаторовъ, устраивать на Балканскомъ полуостровѣ соціальную республику?! Какой вздоръ! развѣ это возможно?! Да и самъ Федоровъ черезъ мѣсяцъ можетъ быть будетъ неузнаваемъ".

Крупныя капли дождя обливали стекла. Поѣздъ быстро мчался, однообразно постукивая и качаясь. Бакалинъ начиналъ засыпать...

VI.

На палубѣ оживленіе, шумъ, крики. Пароходъ подходитъ къ Бѣлграду. День жаркій и ясный. Бакалинъ тоже вышелъ наверхъ изъ каюты. Онъ чувствовалъ себя очень утомленнымъ послѣ долгаго пути почти безъ всякихъ остановокъ. Къ тому-же, чѣмъ ближе была цѣль, тѣмъ тревожнѣе становилось его чувство. Онъ съ болью сердца глядѣлъ на пустынный берегъ Сербіи. Тамъ, въ Россіи, всѣ эти картины тяжкой, неравной борьбы и ужасовъ, изуродованныхъ труповъ, потоки крови и слезъ, огонь, адъ проклятій, стоновъ и рыданій, вакханалія человѣческой бойни — все это казалось страшнымъ и возмутительнымъ; но все же оно было такъ далеко, такъ расходилось съ впечатлѣніями повседневной жизни, что невольно и безсознательно являлось въ образѣ ужасной фантастической сказки, а не дѣйствительности. Мысль была убѣждена, что это не сказка; но чувства благоденствующаго, привыкшаго къ мирному общежитію, человѣка не могло вмѣстить въ себѣ всего ужаса этой далекой, чуждой дѣйствительности.

Но теперь то, что было такъ далеко, стало близко. Вотъ она—эта страна! Въ окружающемъ воздухѣ уже носятся, хотя еще неуловимые, міазмы; водное теченіе принесло сюда много человѣческой крови. Это сознаніе близости той язвы, которая разсказывалась всему міру какъ страшная сказка, наполнило душу Бакалина невыразимымъ ужасомъ. Онъ въ первый разъ теперь опредѣленно и ясно понялъ, куда онъ ѣдетъ и что его ожидаетъ. Ему вспоминались теперь всѣ эти корреспонденціи, письма и извѣстія, описанія болгарскихъ ужасовъ, цифры убитыхъ въ сраженіяхъ—и онъ чувствовалъ, что теперь только и начинаетъ узнавать, что все это значитъ...

А между тѣмъ въ окружающемъ покуда не было ничего ужаснаго. Ясный день, оживленный, роскошный австрійскій берегъ, разнообразныя группы пассажировъ, громкіе и веселые разговоры. Всѣ эти люди такъ спокойны и заняты своимъ дѣломъ, какъ будто ничего не знаютъ о томъ, что творится такъ близко отъ нихъ, какъ будто все это нисколько ихъ не касается. Въ Петербургѣ, въ Москвѣ и по всей Россіи гораздо больше волненія, участія и сердечной тревоги... Всѣ новости, всѣ извѣстія и слухи туда долетаютъ скорѣе. Вотъ уже второй день что Бакалинъ не можетъ ничего добиться о томъ, что дѣлается теперь на театрѣ войны—ему повторяютъ только то, что онъ зналъ еще въ предѣлахъ Россіи, да и многое еще изъ того, что онъ знаетъ, здѣсь до сихъ поръ никому неизвѣстно.

Бакалинъ сталъ искать глазами Федорова и, замѣтивъ его, пробрался къ нему сквозь толпу. Студентъ стоялъ у самаго борта въ своемъ сѣренькомъ пальто и клеенчатой фуражкѣ и неотрываясь смотрѣлъ по направленію къ Бѣлграду. Лицо его было грустно, даже съ губъ сошла обычная ему наивная и нахальная усмѣшка.

Ну вотъ, слава Богу, высунемся хоть сегодня! сказалъ Бакалинъ.

— Высунемся то, высунемся, отвѣтилъ Федоровъ,—а вотъ посмотрите-ка, батюшка, направо и налѣво. Австрійскій берегъ и сербскій—какая разница! Тамъ все цвѣтетъ, застроено, подѣлано, а здѣсь—пустыня! Не думалъ я, что Сербія отрекомендуется намъ такимъ образомъ. И какая-то мрачная, унылая пустыня — даже солнце ее освѣтить не можетъ... Точно будто смерть на насъ глядитъ оттуда!..

Да что-жъ—вѣдь мы на смерть и ѣдемъ, тихо проговорилъ Бакалинъ.

— Ну, это еще посмотримъ!.. А какъ-же вы въ Бѣлградѣ думаете? къ добровольцамъ присоединиться?

— Вѣроятно, да и во всякомъ случаѣ нужно сейчасъ же отыскать ихъ и столковаться..

— Я тоже думаю, что же однимъ-то...

— Такъ знаете что! — мы съ вами и остановимтесь вмѣстѣ въ гостиницѣ и дѣло будемъ вмѣстѣ устраивать... Согласны?

Ладно...

Бѣлградъ уже былъ виденъ какъ на ладони. Небольшой своеобразный живописный городъ, раскинувшійся въ холмистой мѣстности. Вотъ старыя башни и крѣпость... Пароходъ идетъ мимо, заворачиваетъ... сейчасъ пристань. Сойдя на берегъ, Бакалинъ и Федоровъ очутились среди многолюдной толпы, собравшейся для встрѣчи парохода. По большей части всѣ стояли молча и апатично поглядывали на пріѣзжихъ — только ребятишки кричали. Посыльщики весьма нерасторопно управлялись съ чемоданами и Бакалину пришлось изрядно прождать на солнечномъ припекѣ, прежде чѣмъ онъ получилъ свои вещи. За то таможенные чиновники и жандармы не задержали узнавъ, что пріѣзжіе—русскіе.

— Гдѣ-же мы остановимся? спросилъ Федоровъ.

— Помилуйте—да во всѣхъ газетахъ я только и читалъ что о гостиницѣ „Сербской короны"—туда, значитъ, и направимся...

Они взяли коляску и поѣхали. Несмотря на рессоры экипажа, отвратительная булыжная мостовая давала себя знать. Городъ, казавшійся съ парохода такимъ красивымъ, вблизи производилъ впечатлѣніе большой деревни. Маленькіе домики съ палисадниками, старыя лачуги. Только кое-гдѣ возвышаются старинныя красивыя мечети, а православные храмы всѣ почти низенькіе и весьма убогаго вида. Наконецъ вотъ и площадь передъ большимъ домомъ. Этотъ домъ и есть гостиница „Сербской короны". Кучеръ потребовалъ съ нашихъ путниковъ непомѣрную плату; они не стали съ нимъ спорить; но только пріняли это къ свѣдѣнію. За то комнату отвели имъ большую и удобную, и цѣна оказалась умѣренная. Бакалинъ, узнавъ что денежныя обстоятельства Федорова весьма плохи, просилъ его не тратиться на помѣщеніе, такъ какъ въ такой комнатѣ имъ обоимъ за глаза хватитъ мѣста. Тотъ сразу и очень торопливо согласился на это.

— Спать, спать и спать! повторялъ Бакалинъ, спуская темныя занавѣски на окнахъ. Онъ раздѣлся, умылся и съ удовольствіемъ почувствовалъ, что можетъ отдохнуть и выспаться. Федоровъ, какъ былъ, въ пальто и даже съ сумкой черезъ плечо, всклокоченный и неумытый, уже храпѣлъ на диванѣ...

(Продолж. слѣд.).

Къ рисункамъ.

У мельницы въ ожиданіи очереди.

(Рис. на стр. 756).

Послѣ жаркаго трудоваго лѣта въ деревняхъ настаетъ хлопотливая, дѣятельная осень—сборъ хлѣбовъ. Безчисленныя конны стоятъ какъ рагный станъ по желтѣющему полю. Далеко разносятся пѣсни жнецовъ или, по слову поэта:

Пѣсни по селамъ сносятся веселыя,
Стономъ застонутъ телѣги тяжелыя—
Горы сноповъ повезутъ,
Все чѣмъ поля за труды ни поплатятся,
Все на гоку на сухомъ умолотится,
Все въ закрома покладутъ...

И вотъ гурьбою потянутся съ зерномъ на мельницу. И мельница эта, обыкновенно тихая и пустынная, надъ обрывомъ быстрой рѣчки, неугомонно стучащая своими поставами, гдѣ видишь только выглядывающаго изъ дверей засыпаннаго бѣлой мукой дѣда-мельника—вдругъ эта мельница оживится. Съѣхавшіеся поджидаютъ своей очереди и на досугѣ толкуютъ о дѣлахъ, объ урожаяхъ, объ радостяхъ и невзгодахъ сельской жизни.

„Дмитрій Самозванецъ". А. Н. Островскаго.

(Рис. на стр. 757).

Эта драматическая хроника извѣстнаго писателя съ большимъ успѣхомъ шла на нашихъ театрахъ и отличается обычнымъ ему мастерствомъ языка и сценичностью. Интересная и загадочная личность Самозванца разработана здѣсь весьма талантливо.

Рисунокъ нашъ изображаетъ эпизодъ IV сцены драмы, когда, вслѣдствіе доноса на него въ измѣнѣ, схваченный и закованный, въ цѣпяхъ, Шуйскій приводится предъ лице Лжедимитрія. Самозванецъ приказываетъ ему „оправиться — коли онъ правъ; виниться — коли виноватъ". „Откажись отъ своихъ словъ или повтори ихъ передъ соборомъ", говоритъ онъ, и затѣмъ—съ отнятемъ изъ тѣхъ пріемовъ, которые столь чужды были тогдашней важной и степенной русской жизни и вызывали обычное противъ него раздраженіе—онъ встаетъ съ трона.

Я опровергаться стану,
Доказывать что я царь Иоанъ
Сынъ подлинный!

Но умный Шуйскій даетъ вдругъ неожиданный оборотъ дѣлу, говоря, что да, онъ все это говорилъ, ибо долженъ былъ слушаться приказаній царя Годунова, которому присягалъ.

Я все сказалъ тебѣ, что можетъ правый
Сказать въ защиту правды своей:
Теперь въ твоихъ рукахъ и судъ, и милость,
И голосъ и честь холопей царскихъ,
Бояръ исконныхъ, Суздальскихъ князей!

Извѣстно, что приговоренный соборомъ къ казни, Шуйскій былъ прощенъ Лжедмитріемъ на свою же погибель.

Секретъ.

(Рис. на стр. 761).

Двѣ хорошенькія дѣвушки сошлись съ кувшинами у колодца и одна другой сообщаетъ какой-то очень интересный и зачи-

Библиотека "Руниверс"

мательный секретъ. Оживленное и крайне заинтересованное лице слушательницы показываетъ какъ близокъ ея сердцу этотъ секретъ. Выраженіе лицъ схвачено художникомъ весьма удачно.

Въ окрестностяхъ Москвы.

(Рис. на стр. 764).

Многіе, быть можетъ, постоянно живущіе въ нашей первопрестольной столицѣ, не разъ проходили мимо такихъ прелестныхъ мѣстечекъ, какое изображено здѣсь, и только художнику принадлежитъ завидная способность замѣтить такой видъ и передать всю его красоту въ рисункѣ. Впрочемъ окрестности Москвы могутъ остановить вниманіе даже лицъ не очень чувствительныхъ къ красотамъ природы — такіе есть чудные виды. Авторъ предлагаемой картинки — талантливая сестра нашихъ извѣстныхъ жанристовъ Маковскихъ.

Лѣтомъ на фермѣ.

(Рисун. на этой стран.).

Тишина и спокойствіе уютной фермы, пріютившейся подъ вѣковыми деревьями, въ тихій вечеръ располагаютъ хозяевъ ея къ отдыху, и вотъ мать семейства со всѣми своими дѣтками вышла на лужайку и любуясь играми дѣтей мирно наслаждается лѣтнимъ вечеромъ. Исполненіе рисунка г-жею Токмаковой весьма выразительно.

Водопадъ Всѣхъ Святыхъ.

(Рис. на стр 769).

Врядъ-ли въ Австріи найдется болѣе живописная мѣстность, чѣмъ Штирія съ ея романтичными скалами, горами, ущеліями, водопадами и другими чудесами природы. Однимъ изъ такихъ чудныхъ уголковъ можно назвать мѣсто Всѣхъ Святыхъ съ его водопадомъ, рисунокъ котораго здѣсь помѣщенъ. Мѣсто это охотно посѣщается путешественниками и туристами; лѣтомъ, по воскресеньямъ, экстренные поѣзда привозятъ сюда массу пассажировъ изъ Вѣны. По узкимъ дорожкамъ, вьющимся по краю отвѣсныхъ скалъ и съ которыхъ открываются прекрасные виды и можно заглянуть въ глубокія пропасти, достигаютъ наконецъ до мѣста. Чтобы всецѣло насладиться прекраснымъ зрѣлищемъ, можно стать въ двухъ, даже въ трехъ различныхъ пунктахъ. Первый пунктъ будетъ внизу, гдѣ виденъ до верху широкій водопадъ, скатывающійся зигзагами. Второй пунктъ находится немного выше, на первомъ мосту, который ведетъ отъ главной струи водопада, выходящей изъ-за скалы, вдоль берега потока. Пунктъ этотъ самый лучшій; съ него виденъ не только склонъ скалы, но можно и прослѣдить теченіе до верху, гдѣ растутъ громадныя, темныя ели, доставляющія тѣнь горѣ. Этотъ-же мостъ ведетъ на дорожку къ другому мосту, перекинутому чрезъ скалу и водопадъ и ведущему, въ свою очередь, на самую вершину горы. На второмъ мосту находится третій пунктъ, откуда взоръ обозрѣваетъ бурную пучину внизу, а наверху встрѣчаетъ отвѣсныя стѣны и разсѣлины, или, слѣдуя за проходомъ, теряется въ его ущельяхъ.

Лѣтомъ на фермѣ. Рис. Фостеръ, грав. И. Космаковъ.

Въ горахъ.

(Рис. на стр. 772).

Жители Альповъ хижины свои строятъ въ самомъ живописномъ и безопасномъ мѣстѣ въ горахъ. Хижины эти необитаемы до дня св. Іоанна или св. Витта. Тогда только горцы изъ долинъ переходятъ сюда со своими стадами на горныя лужайки и переходъ этотъ совершается съ нѣкоторою торжественностію, хотя и не безъ затрудненій. Размякшая отъ стаявшаго снѣга почва представляетъ неудобный путь. Приходится идти по колѣна въ грязи, но горцы не обращаютъ вниманія на неудобства и смѣло ступаютъ по грязи. Женщины отличаются силою и ловкостью въ работѣ. На ихъ рукахъ все хозяйство, присмотръ и уходъ за скотомъ. Трогательно видѣть ихъ любовь къ животнымъ. Для женщины-пастушки не существуетъ ни дня, ни ночи, она не боится ни солнца, ни дождя, спускается въ глубочайшія пропасти на поиски заблудившейся овцы или козы, или скатившагося съ обрыва теленка, какъ напр. показано на рисункѣ. Теленокъ не замѣтивъ обрыва, скатился туда и лежитъ безпомощнымъ; но на выручку его скоро подоспѣютъ. Приходится очень беречь скотъ, который для розысканія корма заходитъ далеко. Затѣмъ наступаетъ время перехода въ долины на зиму, что совершается съ такимъ же торжествомъ, какъ и выходъ въ горы.

Коновалъ.

(Рис. на стр. 773).

Вотъ типъ совсѣмъ почти исчезающій съ лица русской земли и повсюду замѣняющійся лицомъ называемымъ трудно произносимымъ для народа именемъ „ветеринара". Такимъ образомъ изображеніе столь знакомаго каждому деревенскому жителю типа, помѣщенное здѣсь, должно стать историческимъ. Кожаный поясъ и сумка и ремень съ принадлежностями — мазями и инструментами — его мастерства и съ традиціоннымъ изъ мѣди изображеніемъ коня — вотъ что отличаетъ спеціально наружно коновала отъ лицъ другихъ профессій. Принято вообще думать, что это

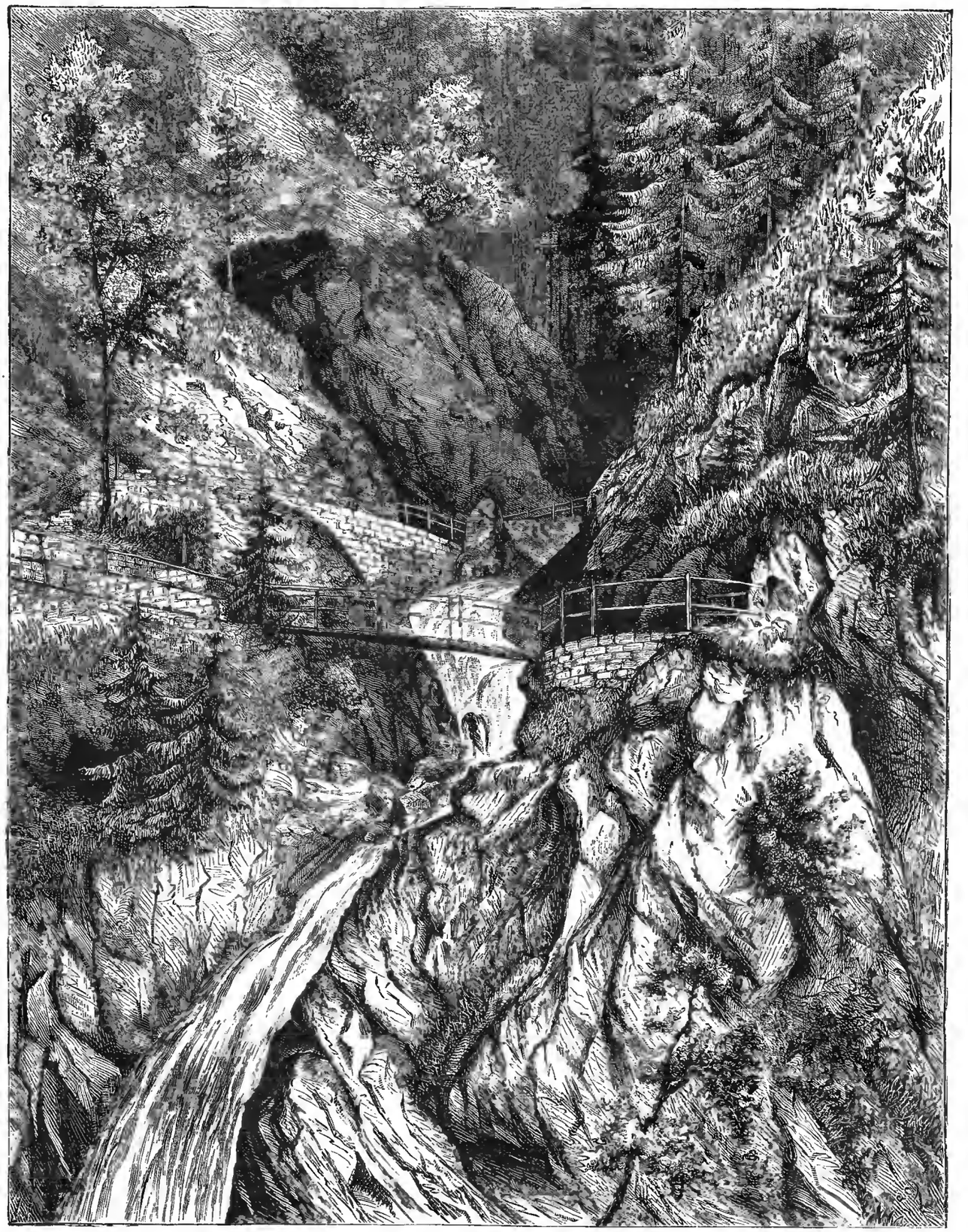
Библиотека "Руниверс"

просто обманщики и эксплуататоры народнаго невѣжества, однако это, быть можетъ, не вѣрно. Хотя конечно между ними были и шарлатаны, но многіе изъ нихъ долговременной практикой несомнѣнно усвоивали себѣ нѣкоторыя познанія и пріемы въ излеченіи лошадей и скота, которые приносили и пользу, особенно въ болѣзняхъ скота обычныхъ и несложныхъ. Коновалы иногда считались и знахарями и пользовались своимъ значеніемъ въ этомъ смыслѣ для заработыванія денегъ. Теперь время ихъ несомнѣнно прошло и довольно рѣдко гдѣ нибудь можно встрѣтить эту фигуру, столь удачно вышедшую на нашемъ рисункѣ.

Крымская степь весною.

(Рис. на стр. 765).

Насколько поразительно хорошъ южный берегъ Крыма, напоминающій изломами своихъ горъ Швейцарію, и превосходящій даже ее красотой, потому что обладаетъ чудеснымъ южнымъ моремъ,—настолько суровы и скучны крымскія степи, своимъ характеромъ напоминающія грустныя сожженныя долины Эвфрата. Здѣсь нѣтъ лѣтомъ ни дождей, ни росы, ни грозъ,—никакая жизнь не мыслима. Зимой снѣжныя вьюги губятъ и



Водопадъ „Всѣхъ Святыхъ“, въ Штиріи. Рис. Бахъ, грав. Мейзе.

Библиотека "Руниверс"

засыпаютъ караваны. Никакого признака лѣса или рѣки вы не увидите на всемъ огромномъ просторѣ.

Но есть одно время года—весна, когда эту степь не узнаешь. Это сплошной пологъ раскошныхъ растеній. Голубые огромные гіацинты на сотни верстъ разсыпаются вокругъ; дикій, блѣдно-розовый миндаль издалека благоухаетъ; тюльпаны всѣхъ видовъ, родовъ и цвѣтовъ пестрятъ это живое, благоуханное море. Но эта райская картина царитъ не долго,—и при первыхъ жгучихъ лѣтнихъ лучахъ опять все превращается въ бурую степь, гдѣ одинъ верблюдъ, этотъ неприхотливый корабль пустыни, кое-какъ питается скудными растеніями. Только поѣзда желѣзныхъ дорогъ оживляютъ мѣстность,—да марево на горизонтѣ, которое съ ранняго утра до полудня виситъ въ воздухѣ, рисуя фантасмагорію прохладныхъ озеръ и тѣнистыхъ деревьевъ,—и пропадая когда солнце поднимется выше.

Политическое обозрѣніе.

Свиданіе императоровъ Германіи и Австріи.—Визитъ графа Кальноки князю Бисмарку.—Мирныя завѣренія статсъ-секретаря Гирса въ Берлинѣ.—Миссія въ Константинополь сэра Вольфа.—Политика слова и дѣйствительности.

Въ настоящее время просторъ для политическаго праздномыслія и празднословія открытъ безпредѣльный, и свободнымъ, ничѣмъ нестѣсняемымъ политиканамъ западной Европы открывается широкое поле для всевозможныхъ политическихъ комбинацій. Въ Гастейнѣ состоялось свиданіе императоровъ германскаго и австрійскаго, и вотъ, вмѣсто предполагаемаго поворота политики имперій центральной Европы съ тяготѣніемъ ихъ къ югу на охваченный сумятицею Балканскій полуостровъ, — вмѣсто всего этого, глубокомысленные политиканы получаютъ телеграмму за телеграммой, уясняющія, что гастейнское свиданіе есть не болѣе какъ простой актъ взаимной личной дружбы обоихъ монарховъ. Настроенное воображеніе этихъ политикановъ захотѣло увидать нѣчто особенное въ одной изъ телеграммъ, гласящей, что будто бы императоръ Вильгельмъ, дѣлая визитъ австрійской императорской четѣ, былъ оставленъ императрицею Елизаветой на единѣ съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, и что будто бы въ эти пятнадцатиминутные переговоры двухъ императоровъ послѣдовало рѣшеніе судебъ всего европейскаго міра; но понятно, что такая тонкая проницательность не могла возбудить любопытства даже у людей, любящихъ всякія новости.

Императорское свиданіе въ Гастейнѣ смѣняется вслѣдъ за симъ министерскимъ свиданіемъ князя Бисмарка съ графомъ Кальноки въ Варцинѣ. Снова предположеніямъ пѣсть конца. Заговорили о возобновленіи отношеній между Германіей и Австро-Венгріей, а купцы выразили даже мнѣніе, что наконецъ-то будетъ выработана окончательная программа Австро-Германскаго таможеннаго союза, забывъ о крайнемъ недостаткѣ металлическаго обращенія въ Австріи.

Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, отправляясь на нѣкоторое время для поправленія здоровья въ Висбаденъ и проѣзжая Берлинъ, по необходимости долженъ былъ имѣть нѣсколько оффиціальныхъ свиданій,—и вотъ снова слухъ и завѣренія, что будто бы статсъ-секретарь Гирсъ выразилъ въ Берлинѣ надежду на скорое улаженіе афганскаго вопроса. Это успокоительное завѣреніе сопоставляется съ заявленіемъ англійскаго военнаго министра Смита о возможности распустить резервы арміи, и вездѣ по обыкновенію начинаютъ приписывать вліянію политики князя Бисмарка такое миролюбивое разрѣшеніе этого томительнаго для всѣхъ англо-русскаго недоразумѣнія.

Сэръ Друммондъ Вольфъ получаетъ отъ сентъ-джемскаго кабинета чрезвычайно важную политическую миссію въ Константинополь. Въ чемъ заключается эта миссія—разумѣется пока никому неизвѣстно; но предположеній много. Говорятъ, что Англія устами сэра Друммонда будетъ дѣлать турецкимъ министрамъ всякаго рода посулы на счетъ возстановленія суверенныхъ правъ султана на Египетъ, а взамѣнъ того будетъ требовать отъ Порты малаго: отреченія отъ Европы и заключенія съ Англіей наступательнаго и оборонительнаго противъ Россіи союза...

Все это предположенія, все это темы для бойкихъ политическихъ статей европейскихъ газетъ, но дѣйствительность и факты рисуютъ намъ далеко не такую успокоительную картину, какую можно было бы нарисовать по гастейнскимъ и варцинскимъ свиданіямъ, и по мнимымъ или дѣйствительнымъ завѣреніямъ русскаго и англійскаго министровъ. Въ самомъ дѣлѣ, безспорно уже то, что народы, населяющіе Балканскій полуостровъ, недовольны порядкомъ, который насильно введенъ у нихъ Берлинскимъ трактатомъ. Движеніе въ Македоніи, противъ котораго пришлось выслать восемь тысячъ человѣкъ низама; многочисленные отряды инсургентовъ, появляющіеся въ Албаніи и Сербіи, указываютъ далеко не на разбойничій характеръ, какимъ стараются выставить его, а нѣчто большее, а именно, движеніе это направлено противъ Турціи и противъ австрійской гегемоніи, принудительно тянувшей въ свою сторону правительства вновь-созданныхъ южно-славянскихъ государствъ. Это движеніе, и въ особенности движеніе въ Сербіи, въ большей степени напоминаетъ намъ нашу южно-русскую гайдамачину, направленную въ первой половинѣ XVIII вѣка противъ польско-панскаго владычества и уніятства.

Точно также несомнѣннымъ фактомъ становится и то, что портъ Гамильтонъ нынѣ захваченъ англичанами, занятъ англійскимъ войскомъ, укрѣпленъ торпедами и никому иному, какъ командиру русскаго судна, пришлось поздравить англійскаго капитана съ новымъ Велико-Британскимъ пріобрѣтеніемъ. Далѣе идутъ также несомнѣнные факты, что Англія вошла съ Китаемъ въ союзъ, направленный противъ Россіи, что въ Лагорѣ открывается военный лагерь на пятьдесятъ тысячъ человѣкъ, что англійская армія въ Индіи усиливается приблизительно на шесть тысячъ человѣкъ, наконецъ, что британскіе офицеры въ Гератѣ уже оканчиваютъ работы по возведенію тамъ укрѣпленія, а афганскія войска въ достаточной мѣрѣ снабжены скорострѣльными ружьями.

И такъ, противъ дружественныхъ свиданій и мирныхъ завѣреній, факты дѣйствительности говорятъ совершенно противное. Для Англіи не пропало даромъ время, тянувшееся въ безконечныхъ переговорахъ то объ эпизодѣ при Кушкѣ, то о Пэнджe, то о Зюльфагарскомъ проходѣ. Нынѣ она окружена союзниками, уже протянувшими ей руку или собирающимися протянуть, если бы вновь возникло англо-русское недоразумѣніе. Политика безконечно-тягучаго слова отжила свой вѣкъ и смѣнилась политикою откровеннаго дѣла.

Смѣсь.

Распорядительная Коммисія III-й СПб. электрической выставки разослала такое заявленіе: Имѣя въ виду выяснить положеніе электрическаго освѣщенія въ Россіи и, по статистическимъ даннымъ, вывести приблизительные размѣры его эксплоатаціи въ нашемъ отечествѣ, Распорядительная Коммисія покорнѣйше проситъ русскихъ техниковъ и производителей доставить ей возможно-точныя свѣдѣнія о произведенныхъ ими установкахъ, при чемъ указать: а) систему машинъ, б) число источниковъ свѣта, в) ихъ систему, г) общее число свѣчей, д) площадь, на которой размѣщено освѣщеніе и е) въ случаѣ возможности, не отказать доставкой плановъ и разсчетовъ. При этомъ Коммисія долгомъ считаетъ увѣдомить, что на выставкѣ будетъ открытъ спеціальный отдѣлъ смѣтъ и плановъ электротехническихъ установокъ, произведенныхъ въ Россіи.

Землетрясеніемъ въ ночь на 22-е іюля разрушило два селенія Токмакскаго уѣзда, Семирѣченской области: Бѣловодскъ и Сукулукъ; народа погибло много. Бѣловодская церковь разрушена; Селенія эти возникли въ началѣ семидесятыхъ годовъ; въ первомъ считается населенія 742 души обоего пола; во второмъ—335; разстояніе между ними 17 верстъ. Для подачи помощи пострадавшимъ отпускъ денегъ изъ земскаго кредита разрѣшенъ. Средства собираются на случай народныхъ бѣдствій. Командированы были врачи съ фельдшерами и медикаментами. Землетрясеніе продолжалось періодически черезъ 15—30 минутъ; въ одиннадцатомъ часу вечера 22-го въ Пишпекѣ былъ сильный ударъ, рухнуло много зданій; несчастій съ людьми, оставшимися дома, раньше не было. Въ Бѣловодскѣ убито 37, ранено 43; въ Караболтахъ убито 17, ранено 20; дома почти всѣ разрушены.

Доктора, телеграфисты и почтальоны на велосипедахъ. Ѣзда на велосипедахъ пріобрѣтаетъ въ Америкѣ все большія и большія права гражданства. Многіе любители не заводятъ лошадей, пользуясь исключительно велосипедомъ, другіе ихъ продаютъ, замѣняя верховую ѣзду велосипедами. Такъ, большинство докторовъ въ Нью-Іоркѣ и другихъ центрахъ Америки посѣщаетъ своихъ кліентовъ на велосипедахъ. Нѣкоторыя учрежденія и общества также начали примѣнять его у себя: телеграммы въ нѣкоторыхъ городахъ развозятся на велосипедахъ, что скоро, какъ полагаютъ, примѣнятъ и для разсылки писемъ.

Неудача англійской экспедиціи. Корреспондентъ „Times" пишетъ изъ Бенина (на западномъ берегу Африки, въ верхней Гвинеѣ), что англійскій консулъ Блеръ, въ сопровожденіи бѣлыхъ торговцевъ, отправился въ столицу Бенинскаго королевства, условившись съ королемъ послѣдняго, что тотъ встрѣтитъ экспедицію на разстояніи 25 англійскихъ миль отъ Бенина и доставитъ экспедиціи съѣстные припасы, носилки и конвой. Экспедиція, для охраны своей до мѣста встрѣчи, взяла изъ Гауссы конвой въ 50 человѣкъ туземныхъ солдатъ. Блеръ везъ Бенинскому королю подарки англійскаго правительства, какъ знакъ признательности за будущее содѣйствіе къ достиженію цѣлей экспедиціи; но король обманулъ англичанъ: не только самъ онъ не явился и никого изъ подданныхъ не прислалъ на мѣсто, предназначенное для встрѣчи, но даже задержалъ посланнаго Блеромъ туземца, и экспедиція, послѣ

Библиотека "Руниверс"

трехдневнаго безплоднаго ожиданія, возвратилась въ Бенинъ. Полагаютъ, что король не желаетъ видѣть у себя англичанъ, но послѣдніе намѣрены все таки возобновить попытку пробраться въ его столицу, хотя, по всей вѣроятности, имъ не удалось бы назадъ благополучно вернуться при этомъ.

Катастрофа на пароходной пристани. Въ Берлинѣ, на дняхъ, произошла грустная катастрофа. Нѣсколько городскихъ жителей ожидали на пароходной пристани увеселительнаго сада прибытія парохода, который долженъ былъ отвезти ихъ обратно въ столицу; вдругъ пристань обломилась подъ тяжестью толпы и всѣ попадали въ воду, глубина которой доходитъ въ этомъ мѣстѣ до четырехъ футовъ; послышались крики отчаянія, мольбы, призывы на помощь... затѣмъ послышался свистъ парохода, который, однако, успѣли остановить во время и подать помощь утопавшимъ; трое утонули, и кромѣ того, множество получило сильные ушибы и заболѣло отъ этой импровизированной ванны.

Украденный домъ. Въ началѣ іюня, въ Чикаго, одинъ торговецъ желѣзомъ выѣхалъ изъ двухъ-этажнаго деревяннаго дома, который занималъ долгое время, и тотчасъ затѣмъ нѣсколько человѣкъ сломали этотъ домъ, разобрали его по частямъ и увезли эти части съ собою. Когда на другой день явился новый жилецъ, нанявшій домъ у владѣльца, то нашелъ только фундаментъ. Оказалось, что домъ, находившійся на одной изъ самыхъ людныхъ улицъ, былъ передъ глазами полиціи украденъ, а воровъ и слѣдъ простылъ.

Охота за сумасшедшимъ. Недавно въ Парижѣ, въ Елисейскихъ поляхъ, сторожа, около десяти часовъ вечера, были поражены двумя выстрѣлами со стороны аллеи Габріель; направившись въ ту сторону, они услышали третій выстрѣлъ, при чемъ пуля пронеслась мимо ихъ ушей. Сдѣлавъ обыскъ, они нашли полураздѣтаго сумасшедшаго, помѣстившагося на каштановомъ деревѣ, съ револьверомъ въ рукахъ. Сторожамъ стоило не малаго труда схватить сумасшедшаго, при чемъ одинъ изъ нихъ былъ слегка раненъ.

Бертолетова соль — какъ вредное лекарство. Съ нѣкотораго времени при малѣйшей головной боли употребляется бертолетовая соль (kalium chloricum) въ видѣ полосканія.

Дешевизна и мнимая безвредность этого лекарства сдѣлали его популярнымъ. Вредное же дѣйствіе этого лекарства неизвѣстно даже докторамъ, такъ какъ они прописываютъ его больнымъ въ большихъ дозахъ.

Однакожъ, лекарство это вредно и отравляетъ организмъ при употребленіи его даже въ маленькихъ дозахъ.

Неоднократнымъ изслѣдованіемъ доказана вредность употребленія kalium chloricum; мнѣніе это поддерживаютъ профессоръ Маршанъ изъ Холли, Якобини изъ Нью-Іорка, докторъ Вильке и много другихъ.

Смерть при употребленіи этого лекарства, какъ поясняетъ извѣстный фармакологъ, профессоръ Росбахъ — бываетъ или скоропостижная, или черезъ нѣсколько дней послѣ проявленія страданій въ почкахъ.

Kalium chloricum, какъ и другія ядовитыя лекарства, должно находиться только въ распоряженіи доктора, поэтому свободная продажа этого лекарства, какъ въ складахъ аптечныхъ, такъ и въ аптекахъ, должна быть воспрещена. Вмѣсто этого, для полосканія горла, безъ вреда для здоровья, можетъ быть употребляема известковая вода.

Обмѣнъ телеграфныхъ депешъ между желѣзнодорожными поѣздами, находящимися въ движеніи. Луцій Фельпсъ изъ Иллинойса изобрѣлъ желѣзнодорожный телеграфъ, посредствомъ котораго можетъ происходить обмѣнъ депешъ между двумя поѣздами, находящимися въ движеніи. Фельпсъ, извѣстный какъ изобрѣтатель первой пишущей машины, услышалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при пользованіи телефономъ, неясный звукъ голосовъ лицъ, бесѣдовавшихъ между собою при посредствѣ электрической проволоки, находившейся вблизи проволоки, которою пользовался самъ Фельпсъ; обѣ проволоки были параллельны между собой. Означенный звукъ или шумъ передавался, очевидно, посредствомъ индукціи, съ одной проволоки на другую. Это доказывало возможность телеграфированія черезъ узкое воздушное пространство и Фельпсъ рѣшился воспользоваться этимъ явленіемъ для устройства телеграфнаго сообщенія между желѣзнодорожными поѣздами, находящимися въ движеніи. Онъ придумалъ слѣдующее: по срединѣ между рельсами, отъ одной станціи до другой, положенъ на шпалахъ деревянный жолобъ, такой же величины какъ и рельсъ; въ жолобѣ находится изолированная проволока. Подъ желѣзнодорожнымъ вагономъ, заключающимъ въ себѣ телеграфный аппаратъ, протянутъ, отъ одного конца до другаго, пучекъ проволокъ въ желѣзной трубкѣ, въ разстояніи шести дюймовъ отъ жолоба. Эти проволоки проведены черезъ оконечности желѣзнодорожнаго вагона къ телеграфному аппарату. Электричество передается съ проволоки въ жолобѣ на проволоку въ трубѣ, прикрѣпленной къ вагону, черезъ воздушное пространство, подобно тому какъ звукъ передается съ одной телефонной проволоки на другую. Опыты, произведенные недавно надъ изобрѣтеніемъ Фельпса, на соединительной вѣтви между Нью-Іоркомъ и Нью-Рошелью, длиною въ 12 миль, дали вполнѣ удовлетворительные результаты.

Консервы изъ картофеля. Военное и морское министерство въ Германіи обратилось къ министерству земледѣлія съ тѣмъ, чтобы оно занялось изысканіемъ наилучшаго способа приготовленія консервовъ изъ картофеля. Теперь таковой найденъ. Спеціальными машинами картофель очищаютъ отъ земли, снимаютъ съ него шкурку и затѣмъ въ сушильняхъ удаляютъ 50% воды изъ 76%, содержащихся въ картофелѣ. Консервъ по внѣшнему виду ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго картофеля, но только имѣетъ меньшій объемъ.

Любопытныя карты. Вашингтонское картографическое заведеніе, состоящее подъ управленіемъ генерала Хацека, издало 13 картъ, приготовленныхъ сержантомъ Фишей, на которыхъ изображено теченіе бурь, господствовавшихъ съ 1863 по 1883 годъ въ поясѣ отъ 30 до 40° сѣв. широты, заключающемъ въ себѣ Соединенные Штаты, Канаду, Атлантическій океанъ, Европу и Сѣверную Африку. Карты исполнены графически. Только лишь за время съ января 1876 г. до 1881 г. въ этомъ поясѣ насчитывается 2,730 бурь или циклоновъ. Изъ нихъ начинались и оканчивались въ Америкѣ—413; 589 начинались въ Америкѣ и распространялись по Атлантическому океану; 190 брали начало въ Америкѣ, переходили черезъ Атлантическій океанъ и оканчивались въ Европѣ; 655 начинались въ Атлантическомъ океанѣ и кончались въ Европѣ; 491 имѣли начало и конецъ въ Европѣ. На этихъ же картахъ изображены какъ мѣстности, такъ и времена года, въ которыя бури особенно часты и сильны.

Населеніе Франціи и Германіи. Въ 1820 году во Франціи считалось 30.471.875 жителей, а въ Германіи—26.291,606. Въ 1880 году населеніе Франціи опредѣлялось цифрою 37,921,186, а Германіи—45,834,061. Надо замѣтить, что районъ, принимаемый въ разсчетъ для обоихъ періодовъ, одинъ и тотъ же, т. е. въ него включены всѣ государства, составляющія нынѣшнюю Германскую имперію, за исключеніемъ Эльзаса и Лотарингіи, которыя, въ оба раза, причислены къ Франціи. Такимъ образомъ Германія занимаетъ нынѣ второе мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ, съ точки зрѣнія населенія (первое занимаетъ Россія, съ ея 84 милліонами). Въ среднемъ выводѣ, каждый бракъ въ Германіи производитъ пятерыхъ дѣтей, тогда какъ во Франціи только трехъ. Въ Германіи ежегодно приходится по 1 рожденію на 25 жителей, во Франціи по 1 на 37, и въ теченіе одного 1880 г. число рожденій въ Германіи было вдвое болѣе, чѣмъ во Франціи.

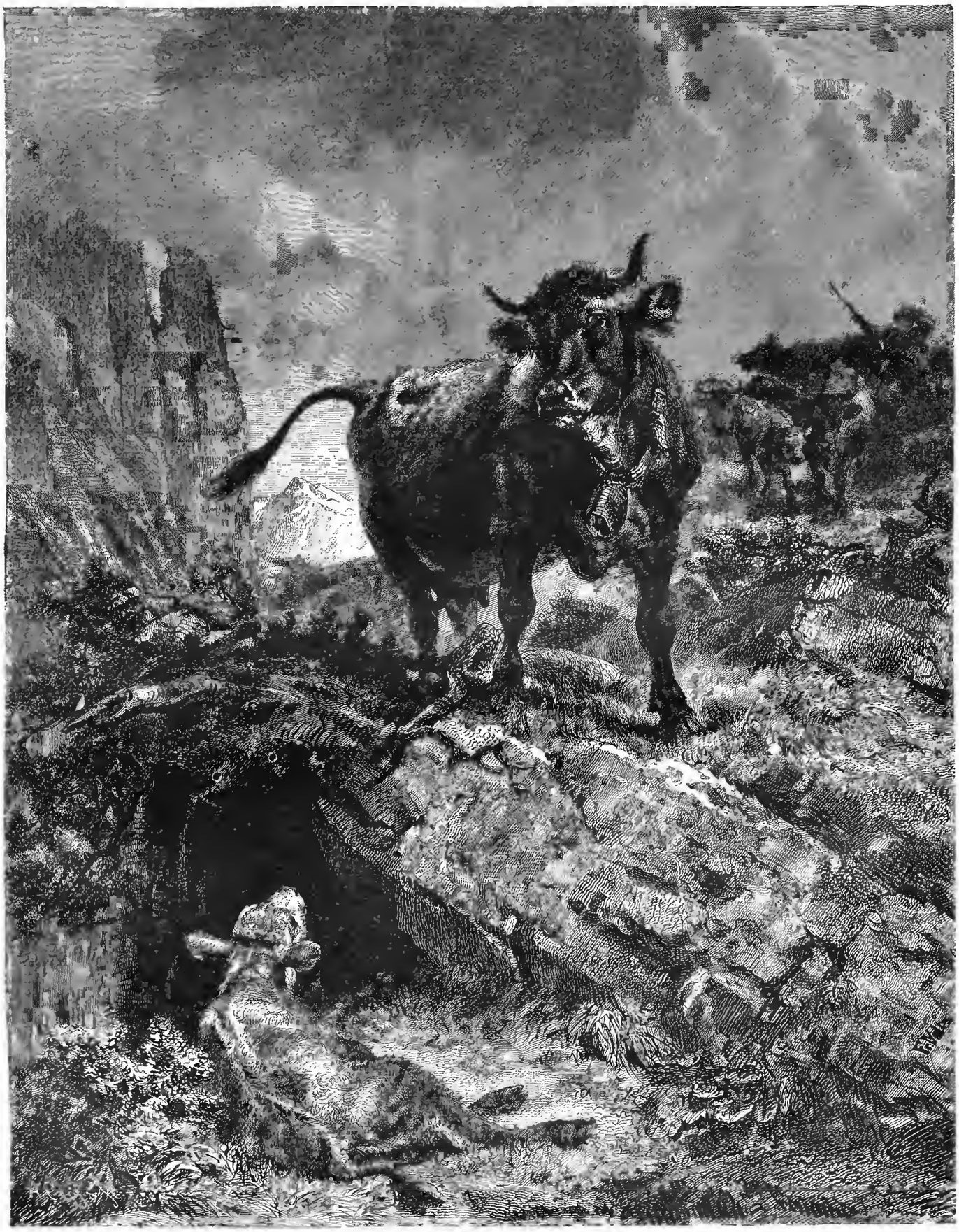
Евреи въ Парижѣ. Въ Парижѣ въ 1789 г. было всего 500 евреевъ. Въ 1806 г. число это возвысилось до 3,000, въ 1842 г.—до 12,000, а въ 1872 г.—до 40,000, а въ настоящую минуту еврейское населеніе французской столицы опредѣляется въ 50,000 человѣкъ. Въ 1821 г. въ рядахъ арміи состояло евреевъ: одинъ генералъ бар. Вольфъ, одинъ майоръ и три капитана. Въ 1883 г. во французской арміи считалось 5 генераловъ, 5 полковниковъ, 9 майоровъ, 25 баталіонныхъ командировъ, 90 капитановъ, 89 поручиковъ и 104 субалтернъ-офицера.

Японскіе браки. Касательно браковъ, заключаемыхъ между японцами и женщинами европейскаго происхожденія, въ японской газетѣ напечатана статья, изъ которой „Journal des Débats“ приводитъ слѣдующую любопытную выдержку: „По поводу происходившей недавно въ Филадельфіи женитьбы японца, по имени Мацудо Соракичи, на молодой американкѣ, которая теперь жалуется на дурное съ ней обращеніе мужа, мы обращаемся къ сѣверо-американскимъ газетамъ, равно какъ къ газетамъ другихъ странъ, съ просьбою, чтобъ онѣ предостерегли своихъ читательницъ отъ вступленія въ бракъ съ японцами. Не говоря уже о несчастіяхъ, неизбѣжно являющихся слѣдствіемъ подобныхъ неравныхъ браковъ, даже въ самомъ благопріятномъ случаѣ такіе браки не могутъ удовлетворить европейскихъ женщинъ. Дѣло въ томъ, что въ Японіи не существуетъ никакихъ узъ, похожихъ на то, что у христіанскихъ народовъ называютъ бракомъ. Въ Японіи союзъ между мужчинами и женщинами можетъ быть расторгнутъ по желанію, ибо онъ имѣетъ только номинальный характеръ. Какъ въ низшихъ, такъ и въ высшихъ классахъ, положеніе супруги не признается закономъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ. Только три или четыре года тому назадъ японскія дамы начали занимать мѣсто въ обществѣ, но это мы видимъ въ столицахъ, да въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, населеніе коихъ заимствовало свои обычаи у иностранцевъ. Вообще, женщина въ Японіи занимаетъ совершенно отличное положеніе отъ того, какое составляетъ ея удѣлъ въ другихъ странахъ“.

Въ египетскомъ городѣ Санѣ найдены недавно различныя части колоссальной статуи Рамзеса II. Судя по этимъ частямъ, эта статуя должна была быть больше всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ, украшена короною и гербомъ нижняго Египта и съ задней стороны обведена пилястромъ. По нѣкоторымъ частямъ тѣла, напримѣръ по ушамъ, можно заключить, что этотъ колоссъ имѣлъ отъ ногъ до головы 98 футовъ высоты, считая же вмѣстѣ съ пьедесталомъ—около 115 футовъ, причемъ весь былъ высѣченъ изъ цѣльнаго куска. Большой палецъ на ногѣ былъ длиною въ 8 дюймовъ. Что найденная статуя есть обелискъ изъ цѣльнаго камня—въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія, такъ какъ въ древнія времена большія статуи всегда высѣкались изъ цѣльныхъ камней. Во всякомъ случаѣ, статуя эта величайшая и самая тяжелая, которую знали до настоящаго времени; по вычисленіямъ, одна фигура должна была вѣсить 700 тоннъ, вмѣстѣ же съ пьедесталомъ и прочими частями до 1,200 тоннъ, что можетъ показаться почти невѣроятнымъ. При Схезганкѣ III эта статуя была разсѣчена на куски и употреблена на постройку, вслѣдствіе чего и остались только отъ нея нѣкоторыя части.

Судьба острова Капрера. Изъ Рима сообщаютъ, что договоръ о пріобрѣтеніи въ собственность государства острова Капрера уже

Библиотека "Руниверс"



На горномъ обрывѣ. Съ карт. Фольца, грав. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

подписанъ наслѣдниками Гарибальди. Правительство намѣревается построить на одномъ изъ береговъ острова странноприимный домъ для моряковъ, съ высокою, освѣщенною ночью башнею, въ родѣ маяка, и назвать этотъ домъ именемъ Гарибальди. Главныя условія уступки острова наслѣдниками Гарибальди итальянскому правительству слѣдующія: прахъ Гарибальди никогда не можетъ быть выкопанъ или же перенесенъ въ другое мѣсто; на островѣ никогда не можетъ быть устроено мѣсто для наказаній, въ родѣ тюрьмы или вообще мѣста заключенія или ссылки. Вдова и дѣти Гарибальди, послѣ смерти, должны быть непремѣнно похоронены въ одной гробницѣ съ великимъ вождемъ. Наконецъ, семейству Гарибальди и всему нисходящему потомству должно быть разрѣшено жить въ томъ домѣ, гдѣ умеръ Гарибальди.

Платино-золотыя розсыпи. Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ открыты недавно залежи платины, въ соединеніи съ золотомъ. Она была найдена въ формѣ небольшихъ зернышекъ въ Гунтерскомъ и Маклеайскомъ округахъ; одна глыба смѣси платины съ золотомъ, въ 263 карата вѣсу, была доставлена въ Креско. Кромѣ того, открыто, что въ пескѣ морскаго берега, недалеко отъ рѣки Ричмондъ, тоже содержится этотъ благородный металлъ.

Послѣдній потомокъ Гёте Въ Лейпцигѣ умеръ недавно старшій внукъ Гёте, Вальтеръ Вольфгангъ, старшій сынъ его единственнаго сына. Онъ учился музыкѣ у Мендельсона и окончательное образованіе получилъ въ Вѣнѣ, а потомъ жилъ въ домѣ брата, занимая должность великогерцогскаго камергера. Онъ издалъ нѣсколько музыкальныхъ сочиненій. Съ нимъ родъ Гёте въ мужскомъ поколѣніи прекращается. Сестра его, Альвина Гёте, скончалась въ Вѣнѣ еще въ 1844 году.

Микроскопическая карлица. Въ Нью-Іоркѣ показываютъ въ настоящее время самую маленькую карлицу, когда либо существовавшую на свѣтѣ. Ее зовутъ Луціею Зараче и она прозвана человѣческою куклою. Многіе посѣтители подносятъ ей букеты. Миссъ Луція, стоя на мраморномъ столѣ, посреди большой залы, принимаетъ публику граціозно и съ достоинствомъ, весьма любезно отвѣчая на расточаемые ей комплименты. Эта крошечная особа вѣситъ всего $4^3/_4$ фунта и ростомъ не выше $26^1/_4$ дюймовъ. Руки ея длиною въ 8 дюймовъ и мизинецъ не больше $^3/_4$ дюйма. Она имѣетъ въ своемъ распоряженіи 300 туалетовъ и мѣняетъ ихъ три раза въ день. Впрочемъ, чтобы одѣть ее, не нужно много матеріи: одного аршина съ небольшимъ шелка или бархата вполнѣ достаточно, чтобы сшить ей платье со шлейфомъ.

Конопля, какъ извѣстно, благодаря своему сильному запаху, служитъ приманкой для насѣкомыхъ, которыя предпочитаютъ ее другимъ растеніямъ. Этимъ драгоцѣннымъ свойствомъ пользуются въ сельскомъ хозяйствѣ. Достаточно посѣять коноплю вокругъ виноградниковъ и разбросать ее тамъ и сямъ близъ зараженныхъ кустовъ. Филоксера, охотница до корешковъ конопли, бросается на нихъ и погибаетъ отравленная. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно посадить въ кадку кустъ зараженнаго филоксерой винограда и одинъ или два куста конопли. Черезъ нѣсколько дней виноградъ начинаетъ оживать; вырвавъ же осторожно кустъ конопли, можно убѣдится, что его корни и корешки покрыты насѣкомыми, убивающими виноградъ. Опытъ этотъ легко сдѣлать всякому.

Русскіе типы. Коновалъ. По фотогр. рис. Шпакъ, грав. Дзедзицъ.

Коллекція папирусовъ эрцгерцога Рейнера. Разборка драгоцѣнной коллекціи эрцгерцога Рейнера въ Вѣнѣ имѣла результатомъ нѣсколько весьма интересныхъ открытій. Такъ, въ греческомъ отдѣлѣ было найдено нѣсколько отрывковъ, приписываемыхъ Аристотелю; другіе приписываются Марку Аврелію, Александру Северу и Филиппу Аравитянину.

Можно точно опредѣлить, изучая нѣкоторые изъ этихъ папирусовъ, въ какомъ именно году началось царствованіе императора Максимина, годъ вступленія котораго на престолъ служилъ до настоящаго времени предметомъ споровъ.

Латинскій отдѣлъ рукописей содержитъ въ себѣ нѣсколько древнѣйшихъ документовъ на этомъ языкѣ.

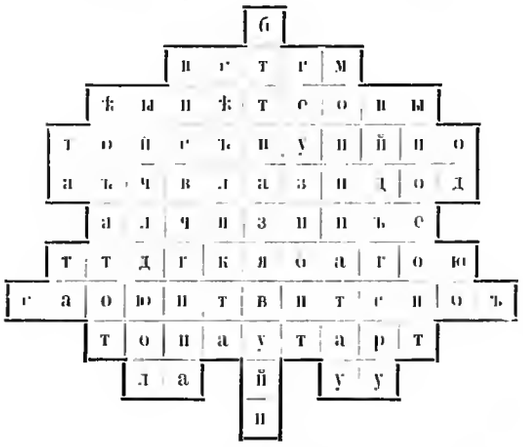
Народная перепись въ Германіи. 1 декабря нынѣшняго года будетъ произведена въ Германіи всеобщая перепись народонаселенія. По сообщенію директора статистическаго комитета, профессора Бёка, главныя приготовленія по переписи уже сдѣланы и о ней уже извѣщены всѣ городскія и сельскія общества. По послѣднимъ извѣстіямъ, народонаселеніе Берлина достигло въ настоящее время 1,300,000 человѣкъ, что, въ сравненіи съ 1880 годамъ, составляетъ увеличеніе на 200,000 человѣкъ.

Августѣйшій академикъ. Его высочество австрійскій кронпринцъ Рудольфъ давно извѣстенъ, какъ истинный меценатъ и въ то же время какъ весьма талантливый писатель и изслѣдователь. Въ особенности онъ любитъ орнитологію, и труды его считаются по этой отрасли весьма существенными съ чисто-научной точки зрѣнія. Венгерская академія наукъ сочла за честь избрать высокопоставленнаго ученаго въ число своихъ почетныхъ членовъ и его высочество, какъ передаетъ одна вѣнская „газета“, заявилъ уже желаніе держать публичную вступительную рѣчь на тему „объ обитателяхъ венгерскихъ лѣсовъ“.

Библиотека "Руниверс"

Ребусъ. Задача № 26.

Задача буквъ № 27. Ходъ коня.



ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція и Главная Контора журнала „НИВА"

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ. д. № 6, куда и просимъ

гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

СОДЕРЖАНІЕ: Улиссъ-Сидней Грантъ (съ портр.).—Кунла. Разсказъ. В. Желиховской. (Продолженіе).—Изъ недавняго прошлаго. Повѣсть Г. Веригина. (Продолженіе).—У мельницы, въ ожиданіи очереди (съ рис.).—„Дмитрій Самозванецъ". А. Н. Островскаго (съ рис.).—Секретъ (съ рис.).—Въ окрестностяхъ Москвы (съ рис.).—Лѣтомъ на фермѣ (съ рис.).—Водопадъ Всѣхъ Святыхъ (съ рис.). — Въ горахъ (съ рис.).—Коновалъ (съ рис.).—Крымская степь весною (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ и задача. Перемѣна адреса.—Заявленіе.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

Единственная на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многолѣтнею практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прошу не представлять чьмъ либо въ родѣ американокъ. Катки давленіе до 40 пуд. Цѣна и вѣсъ съ упак. 20 р., 2 п. 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, галь и пеньковые полотенца 15 р. 2 п., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногор. могутъ выписывать съ налож. платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер. ул. № 13. Николай Ивашёвъ. № 1046 10—9

НУЖНЫ

благонадежные агенты имѣющіе постоянное мѣстопребываніе въ провинціи, для банкирской конторы А. Зингеръ и К°. въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.
Р. № 1152 10—4

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА,
въ собственныхъ виноградникахъ С. И. Мальцова, желающіе пріобрѣтать натуральныя старыя вина благоволятъ адресоваться въ контору Симферской Экономіи генерала Мальцова, на станцію Мисхоръ, Таврической губерніи. Будутъ высылаемы прейскуранты немедленно и безплатно.
№ 1232 1—3 Управляющій Висніовскій.

СѢННЫЕ ПРЕССЫ
ТАБАКОРѢЗАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ
Ф. САНЪ-ГАЛЛИ
Наровыя машины, устройство прачешень. Р. № 1257

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
съ курсомъ реальныхъ наукъ
А. Ѳ. ГРУЗОВА
(Москва, Пужскій бульваръ, д. Орловой).
Училище состоитъ изъ пяти классовъ съ курсомъ казенныхъ реальныхъ училищъ. Ученики принимаются классными, поступающими и приходящими. Пріемные экзамены съ 7, а начало ученія съ 20 Августа. П. № 1249 1—1
Иногороднымъ условія пріема могутъ быть сообщены черезъ почту.

Руковод. къ изуч. правильн. употребленія
ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.
Изд. 2-ое, исправл. и дополн. Ц. 30 к., съ перес. 40 коп. „Полный словарь буквы ѣ". Допущ. Мин. Нар. Просв. въ библіот. нар. училищъ. Ц. 50 к., съ пер. 60 к. Адрес. учителю И. К. Гану въ г. Слонимъ (Гродн. губ.) и во всѣ. кн. маг. СПб., Москвы и Вильны. № 1259

ЦЕЗАРЬ и МИНКА.

Всему міру извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ завѣденія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государств. и общественныя медали.
ЦАНА, въ Прусской Саксоніи.
Владѣлецъ: **Отто Фридрихъ.**
предлагаетъ для наступающаго охотничьяго сезона спеціально обученныхъ
ОХОТНИЧЬЯХЪ И ЛЯГАВЫХЪ СОБАКЪ,
которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно на большихъ охотничьихъ участкахъ близ ст. Цана.
Постоянная выставка большихъ и меньшихъ собакъ роскоши находится въ Шрейнцкѣ, Мерсебургскаго округа, на вокзалахъ Гольдгоффъ и Бессенъ; выставка же лягавыхъ и сеттеровъ собачекъ въ Цана.
Прейсъ-курранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ иллюстраціями, и отзывы извѣстнѣйшихъ спортсменовъ и охотниковъ всѣхъ странъ, высылаю безплатно и франко. Моя брошюра съ 50 изображеніями собачьихъ породъ, получившихъ почти всѣ 1 награду, руководство для заводчиковъ и любителей, стоитъ 10 марокъ=5 руб.=2½ гульденовъ.—12. 50 фр. К. № 1255 6—1

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ
романъ, хроника XVII вѣка, соч. Вс. С. Соловьева
„ЦАРЬ-ДѢВИЦА"
въ 3-хъ частяхъ, напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный виньетками. Цѣна 2 руб. съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 руб., 50 коп.—Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива" (СПб. Невскій просп., № 6); въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы журнала „Нива" (Петровскія линіи. Также имѣется это изданіе у всѣхъ книгопродавцевъ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.
Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Цѣна за всѣ три тома 15 руб., съ пересылкою 15 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ [illegible] руб., съ перес. 19 руб.
ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою [illegible] руб.
Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: „ДВА МІРА" и отдѣломъ въ прозѣ:
„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".
Первое единственное, дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.
Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала „Нива" (Невскій просп., № 6); въ Москвѣ у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

ТРАВОКОСИЛКИ
„Pennsylvania".

10" . . . . 30 р.
12" . . . . 35 „
14" . . . . 40 „
16" . . . . 45 „
18" . . . . 50 „

Легкій ходъ, чистая работа, простой механизмъ, большая прочность.

Ж. Блокъ,
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.
СПБ., Невскій 16.
Р. № 1059 8—4

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ
ДЛЯ ЧАСОВЪ.
Не отличить отъ настоящаго золота!
Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!
Предлагаетъ депо Василія Аурихъ, Большая Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 1214 С.-Петербургѣ. 10—5

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.
КАРАНДАШИ
въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.
МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3½ руб.
Ключики—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидка.

КОСМЕТИЧ. ГИГРОМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ
УТИРАЛЬНИКИ
КОСМЕТИКА
А. ЭНГЛУНДЪ.

Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ особенно лицо подвержено вліянію пыли, вѣтра и солнца. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к., съ перес. не менѣе двухъ пачекъ 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись: „А. Энглундъ", хрон. чернил. и марку СПБ. Косметической Лабораторіи. Получать можно: во всѣхъ магазинахъ СПБ. Химич. Лабораторіи, въ „Русск. обществѣ торг. аптек. тов.", Казанская ул., д. 12; у А. Рузанова, Гостин. дворъ, 40, въ Москвѣ у Р. Кельеръ и К°, В. Безбарднеъ, Регинъ и Штокманъ; и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюмерныхъ торг. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: СПБ. Космет. Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ, Литейная, 38. № 1252

Chrestensen
Stets das Neueste! **Erfurt.**
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
К. № 1193

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ, и торговлях аптекарскими товарами. 3756. 17—13

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
1866 г.

Отъ предстоящаго 2-го Сентября тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу ⅛% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и ⅛% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отношеніи задатка сумму 7% годовыхъ и ⅛% комиссіи въ мѣсяцъ: въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней: въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 2-го Сентября.

Для иногородныхъ Контора считаетъ ¼% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

№ 1247 5—3

ОБЪ ИЗДАНІИ
НОВАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ".

Съ 1-го сентября текущаго 1885 года будетъ выходить въ свѣтъ еженедѣльными выпусками, новое иллюстрированное изданіе, подъ названіемъ „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ".

ВЪ ПРОГРАММУ ЕГО ВХОДЯТЪ:

Путешествія по св. мѣстамъ Палестины и въ другимъ заграничнымъ и русскимъ святынямъ; описанія православныхъ обителей, храмовъ и церковныхъ древностей; историко-этнографическіе очерки; жизнеописанія знаменитыхъ подвижниковъ и дѣятелей православной церкви; біографическіе очерки современныхъ дѣятелей на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, проповѣди Слова Божія, миссіонерства, богословской науки и благотворительности; разсказы и повѣствованія религіозно-нравственнаго содержанія; факты и явленія религіозно-нравственной и патріотической жизни русскаго народа и очерки изъ религіозной жизни иновѣрныхъ народовъ и сектантовъ, съ соотвѣтствующими иллюстраціями и особыми приложеніями.

Изданіемъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА" имѣется въ виду дать полезное и занимательное чтеніе для всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія, для благочестивыхъ русскихъ семействъ, для православнаго русскаго духовенства и наконецъ для учебныхъ заведеній среднихъ и низшихъ, съ православно-русскимъ характеромъ, включая сюда вновь открываемыя церковно-приходскія школы.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА пока только на **четыре мѣсяца, съ 1-го сентября по 31-е декабря текущаго 1885 года.** Подписная цѣна **два** рубля, съ доставкою и пересылкою.

Адресъ редакціи „РУССКАГО ПАЛОМНИКА": С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, домъ № 3.

№ 1253 Редакторъ-Издатель **А. И. Поповицкій.**

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; для подписч. „НИВЫ" 1885 г. 75 к., съ перес. 1 р.

НАВОЖДЕНІЕ Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ калик. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя
БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ
въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 50,0 на сумму **25,000** рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10,000 руб.**
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—2

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ
Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго позванія, увеличить свой годовой приходъ.
Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. Р. № 1258
Изготовляетъ отличныя
ПЕТЛИ.
Вышивки и всѣ другія работы.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ. Невскій 86. № 1174 8—4

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОГОРОДНЫХЪ
ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ОБОЮДНОЙ ПЕРЕПИСКИ,
которая замѣняетъ устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. За успѣхъ ручаюсь; плату взимаю умѣренную; подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаю безплатно. № 1260
Преподаватель коммерческихъ наукъ
Степанъ Яковлевичъ ЛИЛІЭНТАЛЬ.
Адресъ: Москва, Поварская ул., д. Водягина.

Библиотека "Руниверс"

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

отличаются изящной солидной работой и превосходнымъ тономъ, весьма удобны для духовной музыки и для пѣнія, цѣною въ 110 р., 225 р., 275 р., 300 р., 400 р., 500 р., 600 р., 700 р. и 900 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ, очень хорошей работы въ 95 р., 105 р., 125 р., 150 р., 185 р., 260 р. и 425 р.

Гармонифюты въ 45 р., 60 р., 75 р., 90 р. и 140 р.

Складныя желѣзныя подставки для гармонифютъ 10 р.

Гармонифютъ съ органомъ 250 р.

Фисгармонія съ органомъ 300 р. На послѣднихъ двухъ инструментахъ можно играть какъ на фисгармоніи и еще посредствомъ ручки. Валы для нихъ въ большомъ выборѣ. Всѣ другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ по умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО **МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ.**

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 37.

Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Р. № 1250 1—1

ПАНСІОНЪ СЪ РЕАЛЬНЫМЪ КУРСОМЪ А. И. НАЗИМОВА

въ 18⁸⁵/₈₆ уч. г. будетъ состоять: 1) изъ четырехъ первыхъ классовъ, соотвѣтствующихъ по объему преподаванія четыремъ классамъ кл. **реальныхъ училищъ**, 2) изъ приготовительнаго отдѣленія, въ которомъ приготовляются молодые люди въ младшій классъ **МОРСКАГО УЧИЛИЩА**, по всѣ классы **надетскихъ корпусовъ** и на **вольноопредѣляющихся** по 2 и 3 разряду, 31 изъ класса для **малолѣтнихъ**, въ которомъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, дѣти получаютъ **перв начальное образованіе**. Начало уроковъ 3 Сент. Пріемъ по Вторн., Четв. и Суб. отъ 12½ до 2 ч. дня. Уголъ Б. Садовой и Подьяч. д. № 62. № 1248 3—1

НОВАЯ МЕЛЬНИЦА ТРІУМФЪ

проста, прочна, не требуетъ **ремонта**, даетъ прекрасн. качества муку, требуетъ мало силы, не требуетъ мельника, легка пѣсомъ, требуетъ мало мѣста, **успѣшна дѣйствіемъ**, общедоступна, и даетъ каждому хозяину возможность приготовлять муку у себя дома изъ своего зерна.

Многочисленныя благодарствен. письма и большой спросъ лучше всего доказываютъ превосходство мельницы Тріумфъ предъ другими мельницами.

№ 1 дм. 5 пуд. муки въ часъ стоитъ 150 р.
„ 2 „ 10 „ „ „ „ „ „ „ 175 р.

Новый доигатель-локомобиль

3 силъ=8 лош., расходуетъ всего около 65 коп. топлива въ часъ и весьма простъ, проченъ и дешевъ. Цѣна въ СПБ. 725 р., въ Москвѣ 765 р.

Молотилки и вѣялки

лучшихъ существующ. системъ отъ 75 р. до 700 р.

Ручной сѣнной прессъ прогрессъ

лучшій настоящаго времени по 175 р.

Подробн. иллюстр. каталогъ высылаетъ № 1229 **за 21 к. марками.** 4—3

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДТЪ И УРЛАНЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 л. № 10. Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу **ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ**

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ **В. С. СОЛОВЬЕВА**

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасными рисунками художника **И. С. Панова**. Это изящное изданіе напечатано на хорошей веленевой бумагѣ и украшено виньетками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журнала **„Нива“ (СПБ., Невскій просп., № 6)**: въ **Москвѣ**, въ отдѣленіе конторы журнала „Нива“ у **Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи). Изданіе это имѣется также у всѣхъ книгопродавцевъ.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Князь и Княгиня, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ. Вторникамъ. Средамъ. Пятницамъ и Субботамъ въ 10½ час. утра.

Подробное росписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получать въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 1) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинакова съ таксою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Пассажиры **перваго класса** за проѣздъ не менѣе пяти пристаней, назначенныхъ на билетѣ, имѣютъ **уступки 20% противъ таксы.** № 1169 10—9

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

романа ВС. СОЛОВЬЕВА:

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.

Съ портретомъ Императора Петра II и со многими виньетками **Каразина**. Красивый томъ in 8, на веленев. бумагѣ. **Цѣна 2 р.**, съ перес. **2 р. 50 к.**: въ коленкор. переплетѣ **3 р.**, съ пер. **3 р. 50 к.** Съ требованіями обращаться въ контору журн. **„НИВА“ (СПБ., Невскій пр., № 6)**, въ **Москвѣ**: въ Отдѣл. конторы журн. „Нива“ у **Н. Н. Печковской** (Петровск. линіи), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ:

ПОЛНЫЙ КУРСЪ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Теоретическое и практическое руководство къ изученію корреспонденціи, относящейся къ банковому, товарному, торгово-промышленному, поземельно-кредитному, желѣзнодорожному и страховому дѣлу. № 1251 1—1

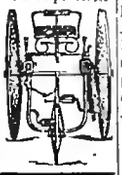
Составилъ **С. М. БАРАЦЪ.**

преподаватель коммерческой корреспонденціи въ СПбургскомъ коммерческомъ училищѣ. Принято въ руководство въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ. 59 печатныхъ листовъ въ 8-ю д. больш. формата, XVI+872+LVI стр.

Цѣна 5 руб. съ пересылкою.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ **М. М. Стасюлевича** (Вас. Остр., 2-я линія, д. № 7).

38 золот. мед. **ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКФУРТЪ Н/М.** 72 серр. мед.



ФАБРИКАНТЪ

2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; тэндемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.

Самое значительное и производительное заведеніе на материкѣ. 1000 машинъ и всѣ отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуются опытные агенты. Прейсъ-курантъ безплатно. Р. № 1230 6—3

М. ГИЦЛЬ, преемникъ Р. КОЛЬБЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., Д. № 54.

ВЪ МОЕМЪ СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

Трубы желѣзныя и чугунныя для газо- водо- и паропроводовъ.
Трубы мѣдныя и свинцовыя, легкія и тяжелыя.
Краны и клапаны всякаго рода.
Клозеты разныхъ системъ, фаянсовые писуары и матерчатыя чаши, а равно и другія водопроводныя принадлежности.
Пожарныя трубы и насосы всякаго рода.
Освѣтительные газовые аппараты, люстры, бракеты и пр. по крайне умѣрен. цѣнамъ.
Инструменты и горны, лебедки, домкраты и олени.
ПАРОВЫЯ:
Машины, котлы, насосы и всѣ къ нимъ принадлежности.
Приводные ремни кожаные.
Азбестъ въ листахъ и снурахъ.
Пожарные рукава, кожаные и пеньковые. № 1225 3—3
Устройство газо- и водопроводовъ, паровыхъ отопленій, прачешныхъ и проч.
Прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно.

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬН. ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ **„РУССКІЙ КЛУБЪ“**

СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16 МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ**, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Ман-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, быв. Бр. Бутеноръ. **Отдѣленіе въ Харьковѣ**, Рыбная улица. № 3991 13—11

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, **листоенницы** и сосны для ж. д. и **пароходовъ**.

Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: **„Коптарскіе заводы“.**

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной. 1012 26—10

НОВОСТЬ! КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ „РУССКО-УРАЛЬСКІЙ“ **КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ И. Ф. ГАГАРИНА** ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

УДОБСТВО.

(Подробности см. 31 №„Нивы“). № 1191 10—5

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу юмористическій альбомъ соч. **Атома**

„ШУТКИ РАДИ“.

(Стихотворенія, очерки, сценки и пр.). Изящное изданіе, въ литографированной обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ. Высылается за 4 почтов. 7 к. марки. Книгопродавцамъ 50% уступки. Требованія адресуется такъ: **Въ Казань, подъ лит. М., А. В. Ястребскому.** (Марки просятъ высылать въ заказныхъ письмахъ и къ письмамъ не прикленивать).

ТОГО ЖЕ АВТОРА

„ИСКОРКИ“.

Юмористическія и сатирическія стихотворенія, очерки и сценки. Весьма изящное изданіе (112 стр.), со множествомъ виньетокъ и украшеній. Высылается за 7 почт. 7 коп. марокъ. Желающіе получить оба изданія высылаютъ 10 марокъ. Требованія исполняются немедленно. № 1243 2—2

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО „Н. ДОНИЧЪ“

МОСКВА, Софійка, прот. Лубян. пассажа.

ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТ. И ВЫДАЮТСЯ СПРАВКИ: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ И ДВИЖИМОСТИ; О КАПИТАЛАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. И ДВИЖИМОСТИ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ; ПОСТОЯННЫМЪ КЛІЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНАГО БЮРО“ БЕЗЪ КОММИССІОНЕРСТВА.

При этомъ № прилаг. для гг. иног. подп. 2 объявл.: 1) отъ чайн. магаз. О. Корещенко въ Москвѣ; 2) отъ Банк. Конт. Г. Блокка въ СПБ. (послѣдн. за искл. московск. подписч.).

Дозв. ценз. СПБ. 7 авг. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 33 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 17 Августа 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/8 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА": въ СПБургѣ, Невскій пр., д. № 6.

Маркизъ Салисбэри.

Новый глава англійскаго министерства Робертъ-Гасконь-Сесиль маркизъ Салисбэри родился 3 февраля 1830 г. Онъ второй сынъ умершаго въ 1868 г. хранителя печати въ министерствѣ Дерби, позднѣе лорда-президента, тайнаго совѣтника, Джэмса-Бронслоу-Вильяма, маркиза Салисбэри. Отецъ послѣдняго, Джэмсъ-Сесиль, получилъ титулъ маркиза въ 1789 г. Маркиза Салисбэри, которому въ настоящее время было поручено образованіе новаго кабинета, получилъ основательное образованіе въ Итонѣ и Оксфордѣ. Еще очень юнымъ, онъ замѣнялъ Стамфорда въ нижней палатѣ. Послѣ смерти своего старшаго брата лорда Кранборна, онъ сдѣлался наслѣдникомъ своего отца, послѣ котораго въ 1868 году получилъ званіе лорда. Въ 1866 году Дерби предложилъ ему завѣдываніе министерствомъ въ Индіи. Онъ вернулся оттуда въ мартѣ 1867 года, такъ какъ не могъ согласиться на реформы, предложенныя его товарищами по службѣ. Въ 1869 году, онъ былъ назначенъ канцлеромъ Оксфордскаго университета. Во время франко-прусской войны 1870 и 1871 г., онъ постоянно былъ противъ войны, о чемъ неоднократно заявлялъ въ верхней палатѣ. Въ концѣ 1876 г., въ качествѣ чрезвычайнаго посла Англіи, присутствовалъ на Константинопольской конференціи, побывавъ прежде при дворахъ европейскихъ государствъ. Во время переговоровъ, онъ выказывалъ, какъ извѣстно, уступчивость требованіямъ русскаго посла Игнатьева. Конференція окончилась однако нерѣшивъ дѣла. Маркизъ существенно содѣйствовалъ окончанію лондонскаго по восточному вопросу протокола, который былъ подписанъ 31 марта 1877 года. Весною 1878 года, маркизъ Салисбэри былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и въ этомъ званіи участвовалъ вмѣстѣ съ лордомъ Биконсфильдомъ на Берлинской конференціи и заключилъ договоръ съ Турціей объ уступкѣ Кипра Англіи. Во время послѣдняго обсужденія

Маркизъ Робертъ Салисбэри. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

избирательной реформы, между маркизомъ Салисбэри и Гладстономъ возникли переговоры, которые въ концѣ привели къ соглашенію и принятію новаго избирательнаго закона.

Въ собраніи клуба англійскихъ консерваторовъ 13-го (25) іюня, маркизъ Салисбэри высказалъ между прочимъ, что онъ рѣшился принять власть, убѣдившись, что можетъ сдѣлать дѣло. Лордъ Салисбэри вѣритъ въ искренность и единодушіе имъ составленнаго кабинета и, съ довѣріемъ смотря въ будущее, надѣется, что министерство выйдетъ побѣдителемъ изъ настоящихъ затрудненій.

Кукла.

Разсказъ **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

На слѣдующее утро Елена Юрьевна встала какъ ни въ чемъ не бывало; смѣялась надъ своимъ вчерашнимъ дурнымъ расположеніемъ духа, вызваннымъ, какъ говорила она, сильной головной болью, и цѣлый день была въ разъѣздахъ съ пріѣзжей, даже проводила ее на желѣзную дорогу. Зато, вернувшись, рано легла спать... Но спала-ли?.. Это составляетъ вопросъ. Блѣдность лица и воспаленные глаза свидѣтельствовали о противномъ, но сама она увѣряла, что отдохнула превосходно. Мать, однако, слѣдила за ней все съ возраставшимъ безпокойствомъ: ее трудно было обмануть напускной веселостью, безпричиннымъ, совершенно не свойственнымъ ей, смѣхомъ.

Дѣло въ томъ, что разстройство Елены, помимо болѣе серьезныхъ причинъ, еще возбуждалось непреодолимымъ чувствомъ смущенія и досады на себя, именно за это „глупое смущеніе". А смущала ее ея нерѣшимость: сознаніе, что надо было бы ей еще вчера, тотчасъ-же разсказать матери о приключеніи въ Стефансъ-Кирхѣ. Разсказать прямо, объяснить имъ свою досаду свое разстройство. Это было бы весьма естественно: „такая дерзость, такое неожиданное и незаслуженное оскорбленіе хоть кого бы разозлило!"—и просить мать, чтобъ она болѣе никогда не принимала этого „неуча", никогда даже болѣе не кланялась бы ему при встрѣчахъ. Она чувствовала, что сказать это необходимо, а между тѣмъ не могла собраться съ духомъ. Отчего?.. Ну, подите-жъ!.. Не могла!.. Ей казалось, что едва она произнесетъ имя,—„имя этого грубіяна", — Софья Андреевна сразу узнаетъ все. Что *все?*.. А!.. Вотъ это-то самое и бѣсило Елену, что сама она не знала что именно желала она скрыть отъ матери?.. Чего она боялась? Отчего волновалась такъ сильно и почему не могла она рѣшиться произнесть имени Сербова?.. Ей казалось, что все затрудненіе въ томъ и заключается.— „въ этой непонятной глупости!.." Она сердилась на себя и была такъ глубоко несчастна именно потому, что не могла съ собою справиться, тогда какъ въ сущности, какое ей дѣло до того, „что Сербовъ неучъ и грубіянъ?" Мало-ли на свѣтѣ людей невоспитанныхъ! Она была убѣждена, что стоитъ ей только справиться съ собою, побороть въ себѣ это непонятное смущеніе— и все ея неудовольствіе какъ рукою сниметъ. Но прошелъ день, и другой, и третій наступилъ, а „смущеніе" не проходило и на душѣ не становилось веселѣе. Напротивъ! Елена дѣлалась все раздражительнѣе и угрюмѣе, и все еще не собралась разсказать матери. Теперь она рѣшила даже и не говорить. время ушло! Смѣшно поминать „объ этой глупости" спустя четыре дня! Да и зачѣмъ?.. Чтобъ еще волновать мать?.. Она ужъ и то была рада, что Софья Андревна, раза два-три выразивъ на первыхъ порахъ удивленіе исчезновенію Сербова, перестала о немъ вспоминать.

Леченіе Огариной приходило къ концу. И матери, и дочери надоѣла бездомная жизнь до нельзя и обѣ радовались, что черезъ недѣльку-другую будутъ въ Россіи, дома.

„Богъ дастъ скоро пролетитъ это время. Надо надѣяться, что самъ *онъ* сообразитъ, что не долженъ позволять себѣ къ намъ являться послѣ *того*... Ну и дѣло съ концомъ!.. Встрѣтились съ какимъ то неучемъ—и разошлись! Вотъ и все! . Сама буду послѣ вспоминать—смѣяться".

Такъ размышляла Елена Юрьевна въ одно суботнее утро сидя съ работой у окна, въ то время какъ мать ея за письменнымъ столомъ писала письма. Но пока смѣхъ не приходилъ. Ей было скучно!.. Въ дверь раздались три осторожныхъ удара.

— Entrez! разрѣшила Огарина-мать, не оборачиваясь, увѣренная, что это пришелъ оберъ-кельнеръ.

Дверь скрипнула, но обычнаго нѣмецкаго привѣтствія не раздавалось...

„Ужъ не опять-ли Ахметовы?.." подумала Елена и обернулась на дверь. Обернулась и чуть не вскрикнула отъ удивленія и негодованія и еще отъ какого-то сильно охватившаго ее чувства...

Она вся вспыхнула, невольно поднялась, но словъ не находила.

Изумленная ея сильнымъ движеніемъ, Софья Андревна тоже оглянулась на дверь.

— А-а!. Романъ Андреичъ! Добро пожаловать!.. Что насъ забыли совсѣмъ? Я ужъ думала не уѣхали-ли вы.. Hélène, ma chère, займи М-г Сербова, а я вотъ сейчасъ кончу.

Елена Юрьевна стояла, какъ окаменѣлая. Она глядѣла, въ недоумѣніи, какъ мать ея дружески здоровается *„съ нимъ"*. какъ *„онъ"* почтительно и радостно цѣлуетъ ея руку, работа выпала изъ рукъ ея на полъ и она не знала. что ей дѣлать? На что рѣшиться?.

Пока она объ этомъ безплодно размышляла, Сербовъ подошелъ къ ней тихими, несмѣлыми шагами, съ смущенной улыбкой на лицѣ; поднялъ ея вышиваніе съ полу и подалъ ей, глядя на нее не то умоляющими, не то смѣющимися глазами.

— Здравствуйте, Елена Юрьевна...

— Здравствуйте! оборвала она и нахмурясь, кусая губы, отвернулась и сѣла на прежнее мѣсто.

— Давно мы не видались.

— Очень!.. То есть—развѣ давно?.. Я, впрочемъ, думала, что мы ужъ и не свидимся.

Сербовъ молчалъ, опустивъ голову.

— Садитесь, прошу васъ, Романъ Андреичъ! попросила Огарина. А сама думала, въ крайнемъ смущеніи глядя искоса на дочь: „Господи! Кажется она не на шутку въ него влюблена!.. Помилуй Богъ! Только бы онъ оказался порядочнымъ человѣкомъ. Не знаю я совсѣмъ такой фамиліи, — Сербовы! Надо будетъ писать, узнать... Напрасно она такъ явно ему показываетъ!..."

Строчки, только что красиво написанныя Софьей Андревной, замелькали и перепутались. Она напрасно старалась сосредоточиться, встревоженная поведеніемъ дочери.

Елена, между тѣмъ, немного совладала съ собой и, не подымая глазъ, усердно принялась за шитье.

Прошла минута неловкаго молчанія.

Сербовъ, почтительно помѣстившись на стулѣ, въ двухъ шагахъ отъ нея, перебиралъ края своей шляпы, какъ водевильный герой, разыгрывающій скромнаго юношу. Елена шила, сурово сдвинувъ бровки.

Снова три удара въ дверь.

На сей разъ это былъ оберъ-кельнеръ и его приходъ для всѣхъ оказался якоремъ спасенія. Молчаніе лицъ, постороннихъ дѣловымъ расчетамъ между Огариной и представителемъ интересовъ отеля, было вполнѣ

Библиотека "Руниверс"

естественно: а пока сводились счеты, а потомъ, въ другой комнатѣ производилась расплата—молодые люди успѣли объясниться.

„Нечего теперь дѣлать! порѣшила Елена. Но все равно, я сумѣю послѣ показать *что* я думаю о немъ и его дерзости!“

„Дерзкій“ между тѣмъ изображалъ, въ данную минуту, образецъ скромности и величайшаго смущенія. Несмѣло поднялъ онъ глаза разъ и другой на пылавшее энергіей личико прелестной дѣвушки, передъ которой онъ чувствовалъ себя кругомъ, несказанно виноватымъ и наконецъ рѣшился подать голосъ.

— Я очень виноватъ, Елена Юрьевна!

Елена Юрьевна молчала, внутренно пылая.

— Я никакъ не могъ всѣ эти дни побывать... Тутъ были проѣзжіе, родственники мои. Они у меня отнимали все время...

Молчаніе.

— Я слышалъ, ваша maman была несовсѣмъ здорова?

— Да Иначе мы давно были бы въ Россіи.

— Я долженъ просить у васъ прощенія...

— Въ чемъ это?

— Моя прямая обязанность была придти навѣдаться о здоровьѣ Софьи Андреевны

Коротенькій, рѣзкій смѣхъ Елены Юрьевны.

— Развѣ вы докторъ?

— Нѣтъ... Какъ знакомый...

— О, Боже мой! Будто такія знакомства считаются! Дорожныя встрѣчи ни къ чему не обязываютъ! Онѣ и въ счетъ нейдутъ!

Сербовъ поднялъ глаза, слегка уколотый. Но его обидчивость растаяла, какъ воскъ отъ огня, при видѣ выраженія лица молодой дѣвушки. Если голосъ ея былъ сердитъ и слова рѣзки, зато на лицѣ былъ такой горкій упрекъ, столько затаеннаго горя, что Сербовъ потупился, подъ гнетомъ раскаянія.

— Я вполнѣ заслуживаю такія жесткія слова! Виноюсь и каюсь! Но право, Елена Юрьевна, еслибъ вы знали, еслибы только знали, какъ я самъ терзался своей вынужденной неучтивостью!.. Какъ радъ теперь, что избавился отъ несноснаго нашествія родственниковъ!

— Неужели родственники ваши не отпускали васъ ни на шагъ? презрительно освѣдомилась Елена. А впрочемъ, какое мнѣ дѣло?.. Напрасно вы и сегодня безпокоились: свободно могли не насиловать родственныхъ чувствъ, не приходить къ намъ... Убытку не вышло бы ни вамъ, ни намъ.

— Елена Юрьевна!.. Вы неумолимы!.. Ваша maman гораздо добрѣе...

— Maman не знаетъ въ какое пріятное положеніе вы поставили меня вашимъ бѣгствомъ! не выдержала Елена.

Сербовъ еще ниже опустилъ голову, еще уничиженнѣе смотрѣлъ, какъ потерянный, не видящій себѣ исхода, преступникъ...

Вдругъ Елену поразило соображеніе.

— Да! вполголоса воскликнула она: вѣдь вы были въ обществѣ г. Савернина?.. Я и забыла! Такъ вы... въ родствѣ съ нимъ?.. Ужъ не онъ ли и подвигнулъ васъ на такое рыцарское обращеніе со мною? Съ русской дѣвушкой, съ *куклой?!*.

Сербовъ растерялся окончательно. Этого онъ не предвидѣлъ! Какъ быть?.. Что сказать?.. Откуда она взяла?.. Онъ однако сохранилъ достаточно присутствія духа, чтобъ не выдать себя.

Сама Елена помогла ему выйти изъ этой ловушки.

— Разумѣется, я сама виновата!.. Мнѣ не слѣдовало и подходить къ вамъ, зная что вы заняты ученой бесѣдой съ Ростиславомъ Александровичемъ!

— Съ кѣмъ?!. Да... Какъ вы узнали?..

— Я слышала, проходя мимо вашего общества, какъ его звали... Тамъ говорили, что онъ у каѳедры со своимъ знакомымъ, и я пошла взглянуть на эту милую личность, никакъ не думая, что этотъ знакомый — вы и что вы... что вы такъ обойдетесь со мной на глазахъ этого урода, котораго я ненавижу!..

Въ это время Сербовъ оправился окончательно и сообразилъ все.

— Извините, Елена Юрьевна! скромно сказалъ онъ, съ видомъ полнѣйшей невинности, я самъ не люблю Савернина, но откуда вы... Развѣ вы его знали?

— Не имѣла, слава Богу, этой чести, но онъ позволилъ себѣ... Онъ оскорбилъ меня жестоко, а я злопамятна и никогда не забываю оскорбленій!.. Не могу простить себѣ глупаго любопытства, изъ-за котораго я пошла посмотрѣть на него!

„Вотъ оно что... Однако, заварилъ же я кашу!.. Но все таки я временно спасенъ!.. Надо идти до конца: пользоваться своими шансами.“

И мысленно такъ порѣшивъ, Сербовъ спросилъ:

— Такъ это вы его подразумѣвали, когда говорили, что ненавидите имя Ростиславъ?

— Ну да, конечно!

— Представьте! И я тоже!

— Какъ—и вы тоже?.. Что?..

— Я ненавижу Ростислава Савернина!.. И... знаете ли? У меня было какъ будто предвѣдѣніе, что и вы его же не терпите. Отъ этого я и растерялся до такой степени, увѣряю васъ! Я перепугался, увидавъ что вы идете...

— И вслѣдствіе этого вы рѣшились сами мнѣ сдѣлать грубость?.. Логично! прервала Елена, холодно разсмѣявшись.

— Что такое?.. Грубость?.. Тебѣ сдѣлалъ грубость Романъ Андреичъ? удивленно спросила Огарина, только что вернувшаяся въ гостиную, послѣ расчета съ кельперомъ.

— О!. Увѣряю васъ, что у меня и помышленія не было!.. Какъ могли вы думать, Елена Юрьевна?

— Скажите! Ну, будьте вы судьею, мама. Какъ назвать поступокъ человѣка: при незнакомыхъ людяхъ, вмѣсто того, чтобъ отвѣчать на учтивый поклонъ дѣвушки, считающей... имѣющей право считать его своимъ знакомымъ,—вдругъ отворачивается и бѣжитъ?.

— Елена Юрьевна! Я поклонился!

— Да, вы поклонились съ такимъ видомъ, будто бы желали, чтобы я сквозь землю провалилась, и безъ оглядки побѣжали прочь!

— Но почему же такъ, Романъ Андреичъ? Я не пойму. Вѣрно были на то у васъ особыя причины?

— Были, Софья Андревна! Ей Богу были! И преважныя. Когда нибудь, если вы ихъ узнаете,—вы оправдаете меня!

— Такъ вы, лучше, скажите ихъ намъ сейчасъ!

— Не могу! Видитъ Богъ—не могу!.. Это... не моя тайна!

— Тайна?.. Часъ отъ часу не легче!.. Морочите вы насъ, что-ли?..

— Оставьте, мама!.. Неужели вы не видите, что г. Сербовъ насъ морочитъ? Онъ потѣшается!.. Разыгрываетъ какую-то комедію. Никакой тайны нѣтъ, а просто, не зная какъ объяснить свой неучтивый поступокъ, онъ вздумалъ оправдываться тѣмъ, что не хотѣлъ смущать меня обществомъ своего родственника, г. Савернина.

— Савернина? Какого Савернина?

— Возлюбленнаго вами племянника Николая Борисовича,—Ростислава Савернина.

— Какъ Ростислава?.. Какого? Нашего?.. Онъ былъ здѣсь? Когда?..

— Всю эту недѣлю! едва слышно вымолвилъ Сербовъ.

— Какъ же такъ? И уѣхалъ?.. Куда?.. Отчего-жъ онъ не былъ у насъ?

Библиотека "Руниверс"

Смерть князя Потемкина-Таврическаго (5 окт. 1791 г.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Утренній туалетъ. Рис. Иглера, грав. Кригсманъ.

Библиотека "Руниверс"

— Я... я не знаю, право...

— Недоставало чтобы *онъ* еще къ намъ явился, maman!.. Благодарю!

— Но милочка, помимо всего... Вѣдь онъ, по старымъ отношеніямъ нашихъ семей, такъ близокъ намъ. Это съ его стороны невѣжливо!

— Онъ могъ не знать... пробормоталъ Сербовъ.

— О! Мамочка, не смѣши! замѣтила смѣясь Елена. Привыкать ли намъ къ невѣжливости? Невѣжливость—признакъ нашего времени

— Нѣтъ! Савернины порядочные люди. Не правда ли, Романъ Андреичъ?.. Я вижу по глазамъ вашимъ, что вы согласны.. Но я не знала.

— Помилуй, мама! перебила смѣясь Елена да Романъ Андреичъ ненавидитъ Ростислава Савернина!

— Ненавидитъ?.. За что? Я говорю, что не знала, что Романъ Андреичъ знаетъ Савернинихъ

— О какже!. Даже въ родствѣ съ ними. Вѣдь такъ?

— Ахъ, нѣтъ, Елена Юрьевна! Вы ошибаетесь. . Я говорилъ только, что здѣсь были теперь, въ одно время съ нимъ, мои родственники...

— А кто такіе?.. J'éspère que ce n'est pas une indiscrétion? полюбопытствовала Огарина.

— О, нѣтъ! Маковнины...

Но едва эта фамилья сорвалась съ языка Сербова, какъ онъ спохватился, что сдѣлалъ глупость.

— Маковнины?.. О! такъ вы безъ сомнѣнія должны быть въ родствѣ и съ Савернинымн, m-r Serboff! . Маковнинъ, Михаилъ Степанычъ, женатъ на кузинѣ молодаго Савернина; на дочери тетки его, Ельнинской... Какже! Я очень хорошо его знаю, всѣхъ ихъ!.. Да и ты, Hélène, должна ихъ помнить. Запрошлую зиму, въ Москвѣ мы не разъ ихъ встрѣчали у Николая Борисовича. Правда, мы не долго пробыли тогда, проѣздомъ, но все же...

— Очень можетъ быть, но я никого не помню, упорно заявила Елена, а въ то же время подумала: „Такъ вотъ почему старикъ этотъ показался мнѣ знакомъ!“

— Такъ вы въ родствѣ съ моими добрыми знакомыми, съ очень близкими мнѣ друзьями!.. Очень рада этому. Романъ Андреичъ. Недаромъ вы мнѣ стали симпатичны съ перваго взгляда!.. Дивлюсь только: я никогда не слышала отъ нихъ вашей фамиліи?

„Ну! Теперь мама расчувствовалась и ничего съ ней не сдѣлаешь!.. Умилится, вспомнитъ Анну Борисовну, потомъ прослезится помянетъ ея маменьку, и окончательно расцѣлуетъ этого невѣжду при мысли объ общемъ дѣдушкѣ“.. молча волновалась Елена, тѣмъ усерднѣе стараясь распалять свое негодованіе, что чувствовала, что оно начинаетъ улегаться...

— Какъ вы въ родствѣ съ Савернинымн, Романъ Андреичъ? не унималась Огарина.

— Я?.. Моя мать... то есть моя бабушка—урожденная Маковнина. Но только видите ли .

— Такъ, значитъ, и вы племянникъ нашего Николая Борисовича? перебила безпощадно Софья Андреевна.

— Ахъ, нѣтъ! Помилуйте!.. Онъ меня совершенно не знаетъ! скороговоркой выпутывался Сербовъ, внутренно проклиная свое безвыходное положеніе. Я, видите-ли... Мы совсѣмъ другихъ Маковниныхъ!.. Это только особая пріязнь моей матери,—тоже не столько родство, сколько семейныя традиціи... воспоминанія молодыхъ лѣтъ! Родства нѣтъ почти...

„О! Богъ мой! Еслибъ она знала, какъ я лгу и плету басни, не поморщившись! Чѣмъ это кончится?.. Какъ я выпутаюсь?.. Простятъ ли мнѣ?.. Это ужасно!.. И подумать, что такая каша заварилась изъ-за одного необдуманнаго слова—*кукла!*“

Такія мысли пробѣгали во встревоженномъ умѣ Сербова, пока онъ говорилъ, самъ не зная что, Софьѣ Андревнѣ.

О! Какъ искренно благословилъ онъ приходъ Ахметовыхъ, выпутавшій его изъ такого невыносимаго положенія. У Миры было словно какое то чутье, она никогда не пропускала случаевъ къ встрѣчамъ съ тѣми, кого желала встрѣчать.

Какъ всегда, мать и дочь явились съ предложеніемъ какой-то поѣздки, увеселенья, на сей разъ въ большомъ обществѣ. Восторженныя описанія предстоявшаго удовольствія такъ и лились. Сыпались имена лицъ, имѣвшихъ принять участіе въ предположенной partie de plaisir,—все звучныя, аристократическія имена „своихъ“.—Конечно, дорогая Hélène приметъ участіе. Если дорогая m-me Огарина чувствуетъ себя не въ силахъ, или не въ духѣ, мы готовы предложить свои услуги...

— Maman готова! Et je serai charmée de l'avoir pour petite soeur!

— Я буду очень рада, очень счастлива назваться вашей матерью.

— А вы, m-r Serboff?.. Вы, разумѣется, тоже изъ нашихъ? Конечно, вы слышали объ этой затѣѣ нашей русской колоніи и раздѣлите съ нами удовольствіе?..

Нѣтъ! Сербовъ ничего не слыхалъ и не думаетъ участвовать... У него здѣсь нѣтъ даже совсѣмъ знакомыхъ!

— Oh! Mais c'est si vite fait! Стоитъ сегодня быть въ Фолькъсъ-Гартенѣ... Тамъ будутъ всѣ наши... Мы васъ представимъ!..

Къ несчастію, это невозможно: онъ очень занятъ сегодня вечеромъ... Дѣловыя письма...

— О, какое несчастіе!.. Но все равно. Если вамъ угодно быть нашимъ кавалеромъ, мы все это уладимъ!. Каждая молодая дѣвушка должна имѣть un chevalier d'honneur. Такъ рѣшено, такъ постановило все общество!.. Eh bien! Джорджи для дорогой m-lle Hélène, а m-r Serboff для Миры... Cela se trouve à merveille!.

— Это было бы прелестно, безъ сомнѣнія! рѣшительно заявила Елена Юрьевна, но, къ несчастію, я никакъ не могу участвовать въ этомъ восхитительномъ праздникѣ... Мы собираемся уже въ путь, я уложилась и оставила себѣ только туалеты, необходимые для дороги.

Елена изрекла эту неправду, не сморгнувъ, хотя мать и смотрѣла на нее вопросительно и неодобрительно. Впрочемъ, она ничего не говорила, зная что ей не переспорить своей настойчивой дочки, да и не видя въ томъ, въ данномъ случаѣ, нужды. Итакъ, она смолчала, втайнѣ желая, чтобъ гостьи скорѣй удалились. Онѣ ей вѣчно накрикивали голову до мигрени; и, къ тому же, открытіе, если не происхожденія, то хоть свойства человѣка, который (она въ томъ была увѣрена) нравился ея дочери, несказанно ее занимало. Ей хотѣлось поговорить съ нимъ обстоятельнѣе и потомъ сейчасъ же „снестись“ съ кѣмъ надлежало, разузнать, разспросить. Однако, это благое намѣреніе ей не удалось. Сербовъ порѣшилъ, что лучше ужъ теперь воспользоваться возможностью во-свояси удалиться безъ урону и раскланялся раньше, чѣмъ поднялись Ахметовы. Прощаясь, Огарина просила его не забывать ихъ. Пользуясь тѣмъ, что Елена съ намѣреніемъ затѣяла именно въ эту минуту оживленный разговоръ съ княгиней и ея дочерью, Сербовъ тихо освѣдомился, можетъ ли онъ быть вечеромъ на другой день? Будутъ ли онѣ дома? О, да!.. Онѣ дома. Ей будетъ очень пріятно. И заручившись такимъ образомъ, Сербовъ чрезвычайно почтительно, издали раскланялся съ обществомъ и вышелъ.

Крѣпко досталось Софьѣ Андревнѣ отъ дочери, когда она узнала, что Сербовъ будетъ у нихъ завтра вечеромъ! Досталось тѣмъ сильнѣй потому, что она чувствовала, что въ глубинѣ ея сердца нѣтъ уже того глубокаго негодованія, которымъ бы она прониклась ранѣе, въ этомъ случаѣ. Она сознавала, что горяч-

Библиотека "Руниверс"

ность ея остыла, и не могла понять, что заставляетъ ее кривить душой, прикидываясь сердитой; тогда какъ сознаніе своего снисхожденія къ Сербову смущало ее и еще больше сердило на себя и на весь свѣтъ. Вѣдь ничѣмъ, рѣшительно ничѣмъ не могъ онъ оправдать себя, — и не пытался! А между тѣмъ не было въ ней больше того гнѣва противъ Сербова, подъ вліяньемъ котораго, казалось ей еще наканунѣ, она готова была бы жестоко отмстить ему, еслибъ представился къ тому случай!.. Теперь она совсѣмъ на него не сердилась. Порой, забываясь, ей случалось даже ловить себя на разныхъ предположеніяхъ, чуть ли не на мечтахъ о будущемъ, дальнѣйшемъ ихъ знакомствѣ тамъ, въ Россіи. Когда, опомнившись, она горячо укоряла себя за такія вздорныя мысли, ей оставалось оправдываться предъ собственнымъ судомъ только тѣмъ, что помимо всѣхъ ея соображеній, въ глубинѣ ея души, было какое-то безпричинное, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильное убѣжденіе, что Сербовъ не такъ виновенъ, что онъ не хотѣлъ и *не могъ хотѣть* оскорбить ее или огорчить! Что въ непонятномъ его поступкѣ скрывается что-то особенное;—дѣйствительно какая-то тайна, — какъ онъ заявлялъ самъ, — какая нибудь сильная причина, поставившая его въ необходимость такъ поступить.. Сознательно она осуждала себя за такія „сочиненія", за небылицы, которыми ея воображеніе покушалось оправдать непростительную грубость Сербова и ея собственную слабость къ этому дерзкому человѣку!

Какъ бы то ни было, слабости этой суждено было все возростать и хотя никакихъ новыхъ доказательствъ своей правоты Сербовъ не представилъ, но не прошло и нѣсколькихъ дней, какъ онъ былъ водворенъ по прежнему въ правахъ хотя недавняго, но близкаго знакомаго, и хотя Елена Юрьевна еще изрѣдка позволяла себѣ „вымещать" на немъ недавній гнѣвъ то напоминаніемъ его вины, то намекомъ, но это дѣлалось уже не серьезно, а такъ, больше даже ради маленькаго кокетства...

III.

„Сказать матери?.. Повиниться?.. Объяснить?" . Такъ безпрерывно волновался нашъ самозванецъ-поневолѣ, несказанно тяготясь обманомъ, который, изъ простой шутки, грозилъ обратиться въ весьма серьезный казусъ Онъ давно бы покаялся еслибъ не видѣлъ ясно, что открыться Софьѣ Андревнѣ значило открыться ея дочери; что она не въ состояніи была бы и одного дня скрыть отъ нея правды: а эта правда могла лечь ему поперекъ дороги въ дѣлѣ, которое ему стало теперь слишкомъ дорого. Сербовъ съ собой не лицемѣрилъ! Да и какая была въ томъ нужда?.. Онъ очень хорошо сознавалъ, что дѣвушка, предназначавшаяся ему въ невѣсты всѣми его родственниками, въ теченіе послѣднихъ дней стала ему очень дорога, что онъ не только теперь не прочь исполнить родственную волю, но самъ ничего лучше не желаетъ, какъ на ней жениться. А, между тѣмъ, онъ еще не былъ на столько увѣренъ въ ея взаимности, чтобъ расчитывать на ея прощеніе Онъ видѣлъ, что Елена не безхарактерная дѣвочка, а молодая особа съ независимымъ взглядомъ на вещи и волей не легко подчиняющейся вліяніямъ. Онъ вѣрно предполагалъ, что оскорбленное самолюбіе молодой дѣвушки, въ союзѣ съ ея упрямствомъ, можетъ оказать ему дурную услугу. Елена Огарина, не во гнѣвъ ей будь сказано, дѣйствительно была способна много напортить, не только другому, но и себѣ самой, изъ-за преувеличенной настойчивости характера. Эту отличительную черту ея Сербовъ вѣрно подмѣтилъ въ ней. Недаромъ въ жилахъ ея текла значительная доза южно-русской крови, а мать съ дѣтства называла ее, шутя, упрямой хохлушкой.

И такъ, волей-неволей, Сербову приходилось поддерживать игру и все больше въ нее втягиваться.

„Если не удастся—брошу все! Уѣду—и дѣлу конецъ. А удастся, — такъ сознаюсь, когда опасности уже не будетъ, когда *Романъ Андреичъ Сербовъ*, самъ по себѣ, станетъ достаточно милъ этой царевнѣ-недотрогѣ, чтобъ безнаказанно превратиться въ Ростислава Александровича Савернина и быть за одно прощенымъ во многихъ своихъ прегрѣшеніяхъ".

Дойдя до такого заключенія, Сербовъ успокоился и предался теченію обстоятельствъ и своей любви.

Послѣдніе дни ихъ заграничной жизни пролетѣли быстро, хотя предполагаемый срокъ отъѣзда уже два раза откладывался. Осень была такъ хороша!.. Софья Андревна поправилась на столько, что могла много кататься и даже ходить, а окрестности Вѣны вдругъ пріобрѣли небывалую прелесть въ глазахъ Елены Юрьевны.. Они (я съ намѣреніемъ ставлю это *и*, потому что Сербовъ почти всегда сопровождалъ ихъ) цѣлые дни проводили in's Grüne, какъ истые нѣмцы; обѣдали въ загородныхъ ресторанахъ и возвращались только вечеромъ, до того утомленные, что не могли никого принимать, ни сами куда нибудь ѣхать. По правдѣ говоря, истинно утомлена бывала только одна Софья Андревна; но дочка охотно ей пѣла втору, ради того, чтобъ избавиться отъ Ахметовыхъ. Впрочемъ они уѣхали нѣсколькими днями ранѣе нежели Огарины, сильно разогорченные ими и даже разсерженные. По крайней мѣрѣ княгиня съ сыномъ были искренно разсержены; княжна Мира слегка радовалась неудачѣ братца... Дѣло въ томъ, что несмотря на явное нерасположеніе, выказываемое Еленой князю Джорджи; не смотря на всю безплодность его стараній изыскать удобную минутку для объясненія съ нею, онъ не оставилъ своего намѣренія за нее посвататься.

Уставъ напрасно летать за ней, по ея завѣдомо невѣрнымъ указаніямъ, Ахметовъ, не вразумляясь такими очевидными доказательствами невниманія молодой дѣвушки, поручилъ своей maman переговорить „со старухой" Maman добросовѣстно исполнила порученіе сына, сама пылая желаніемъ поправить его разстроенные финансы „выгодной партіей", но несмотря на краснорѣчіе и увѣренія, что сынъ ея сгорастъ страстью къ прелестной m-lle Hélène и, въ случаѣ ея отказа, поклялся застрѣлиться,—потерпѣла фіаско.

Оскорбленіе самолюбію ея дорогаго Джорджи, потеря взлелѣянныхъ ею надеждъ, наконецъ непріятная сцена, возникшая по этому поводу—чуть было не уложили въ постель бѣдную княгиню. Къ довершенію всего, молодой человѣкъ объявилъ матери наотрѣзъ, что не намѣренъ ѣхать вмѣстѣ съ ними:

— Три дня смотрѣть на мою сестрицу. Благодарю!... Я ѣду одинъ

Такъ и сдѣлалъ онъ выѣхалъ наканунѣ дня назначеннаго для отъѣзда.

Въ этотъ именно день Огарины собрались провести все утро въ саду Шварценберга. Портье было оставлено словечко для Сербова, которымъ дамы его предупреждали, гдѣ бы онъ могъ ихъ найти. Избѣгая прощальнаго визита Миры, Елена хотѣла выѣхать пораньше, а потому, хотя въ полдень обыкновенно раздавался его троекратный стукъ въ дверь, ждать его не приходилось Въ пять минутъ перваго онъ входилъ въ отель, какъ всегда. Швейцаръ передалъ ему карточку Огариной и черезъ четверть часа Сербовъ могъ быть уже съ ними, еслибъ не случилось тутъ маленькаго эпизода, который едва не испортилъ ему этого дня Было ужъ около двухъ часовъ, когда онъ наконецъ вошелъ въ ворота князей Шварценбергъ и быстро прошелъ, оглядываясь вправо и влѣво, цвѣтникъ, бассейнъ искусственно заросшій камышемъ, съ красными султанами и тѣнистую аллею развѣсистыхъ, старыхъ клеповъ и липъ. Въ первомъ отдѣленіи сада не было Огариныхъ. Высокой стѣной, покры-

Библиотека "Руниверс"

той вьющейся зеленью, плющемъ и виноградомъ, изъ средины которыхъ журчалъ фонтанъ, ниспадая въ затѣйливый бассейнъ, казалось заканчивался старинный садъ. Но Сербовъ здѣсь былъ не впервые. Онъ проникъ въ самую чащу. Боковая, чуть видная дорожка, взвела его мигомъ въ верхнее отдѣленіе роскошнаго парка, гораздо болѣе обширное, засаженное вплоть до дальняго фонтана и грота тѣнистыми вѣковыми каштанами. Богатая тѣнь ихъ падала живописно на бархатную мураву лужайки, на аллеи, вдоль которыхъ стояли рѣзныя скамьи, гдѣ отдыхали няньки и мамки многочисленнаго юнаго поколѣнія, бѣгавшаго по аллеямъ. На одной изъ этихъ скамей, у самаго бассейна, Сербовъ увидалъ Огарину. Она сидѣла одна, повидимому любуясь утками-шептунами и гагарами, скользившими по водѣ или отдыхавшими стоя на одной ногѣ, грѣя спины на солнцѣ. Молодой человѣкъ подошелъ, здороваясь.

— Что такъ поздно? Ужъ я поджидаю Лелю въ обратный путь.

— Задержали меня, Софья Андревна! Представьте, что я долженъ былъ доставить себѣ честь и удовольствіе проводить на станцію княгиню Ахметову съ дочерью.

— Отчего же такъ?

— Потому что князь Джорджи бросилъ ихъ на произволъ судьбы, а я засталъ ихъ въ страшныхъ попыхахъ и просто сжалился надъ ихъ безпомощнымъ положеніемъ!

— Человѣколюбивый Самарянинъ! похвалила Огарина. Ну, теперь помогите мнѣ: найдите Елену!

— А гдѣ Елена Юрьевна?

— Она тамъ, еще выше, у пруда. Вѣрно зачиталась въ тишинѣ или возится съ лебедями. Я не пошла за ней!.. Довольно того, что сюда забрались, а то еще въ гору... Скажите ей, что пора. Она хочетъ еще куда-то ѣхать, неугомонная! Такъ надо же вернуться, обѣдать...

— Сію минуту!

Сербовъ направился вокругъ огромнаго бассейна и быстро пошелъ къ одной изъ скамеекъ, гдѣ сидѣла Елена.

Цѣлое облако воробьевъ, шурша взлетѣло вокругъ нея, при его приближеніи.

— Въ царствѣ пернатыхъ?.. вопросилъ Сербовъ, намекая на ихъ первое знакомство. Вы, кажется, гораздо больше любите птицъ, нежели людей?

— О! Несравненно!.. Птицы и безобиднѣе гораздо, и непритязательнѣе, и, наконецъ, благодарнѣе за добро.

— Если вѣрить вамъ, Елена Юрьевна, къ вамъ страшно было-бы приближаться, не запасшись предварительно доброю парою крыльевъ...

— Чтобъ обмануть?.. Новое подтвержденіе людскаго коварства! засмѣялась Елена.

— О нѣтъ! Чтобъ, чуть что, спасаться!

— Спасибо!.. Ужъ вамъ недостаточно простаго бѣгства?.. Вамъ бы хотѣлось такъ залетѣть, чтобъ не грозили встрѣчи ни у св. Стефана, нигдѣ?

— Елена Юрьевна! Вы безжалостны!.. Когда-же наконецъ отпустится мнѣ мое прегрѣшеніе?..

— Развѣ бы я говорила съ вами еслибъ оно вамъ не было отпущено?.. Оно прощено, — но не забыто! И врядъ-ли когда забудется... Вѣдь я вамъ говорила: я злопамятна!

— Вы говорили... Но мнѣ хотѣлось-бы не вѣрить! Я сегодня имѣлъ случай достаточно наслышаться о васъ не совсѣмъ... лестныхъ вещей. А тутъ вы еще сами подтверждаете эти отзывы.

— Я подтверждаю эти нелестные для меня отзывы?.. Это интересно!.. А нельзя-ли узнать отъ кого вы ихъ слышали? живо взглянула на него молодая дѣвушка. Или Савернинъ опять вернулся?

— Нѣтъ! Вы рѣшительно хотите поселить во всѣхъ знакомыхъ вашихъ самыя превратныя понятія о себѣ!

— Не знаю—во всѣхъ-ли... Но о мнѣніи нѣкоторыхъ я, дѣйствительно, мало забочусь. Кто-же это вамъ сегодня меня бранилъ?

— Одна оскорбленная мать и огорченная сестра.

— А!.. Елена засмѣялась. Ну, если вы проводите ваше время въ такомъ обществѣ, то расчитывать на ваше доброе мнѣніе я, разумѣется, не могу... Вы съ ними слезно распрощались?

— Да... То есть я—не плакалъ.

— Все горе было на ихъ сторонѣ?

— Именно. Это горе было причинено одной безсердечной дѣвушкой, безпощадно вскружившей голову князю... что не помѣшало ей ему отказать, когда онъ, вызванный ея кокетствомъ, предложилъ ей свою руку и титулъ.

Елена встрепенулась, вспыхнувъ негодованіемъ.

— Это что значитъ? Это ихъ разсказы, или... ваши собственные комментаріи?

— О рукѣ и сердцѣ?

— Нѣтъ. О томъ, что предложеніе Ахметова было вызвано моимъ кокетствомъ?

Сербовъ засмѣялся.

— О, Боже мой! Съ вами невозможно, Елена Юрьевна. Вы не допускаете намековъ и изворотовъ рѣчи..

— Я ихъ терпѣть не могу, это—ложь.

— Развѣ шутка—ложь?

— Какія шутки въ вещахъ серьезныхъ, Романъ Андреичъ. Но неужели Ахметовы такъ безтактны, что сами разсказываютъ, да еще меня-же и бранятъ?

Сербовъ отвѣчалъ не сразу, невольно смутившись.

— Простите меня, Елена Юрьевна! сказалъ онъ, наконецъ. Я вижу, что сдѣлалъ глупость! Вы совершенно правы, и мнѣ приходится еще у васъ просить прощенія!.. Видно, такъ рѣшено въ книгѣ судебъ, — мнѣ вѣчно быть предъ вами виноватымъ, а вамъ оказывать мнѣ снисхожденіе.

— Дѣло не въ томъ... Разумѣется, чѣмъ-же вы виноваты?.. Если имъ самимъ охота разсказывать! Во имя искренняго раскаянія, отпускаю ваше прегрѣшеніе! засмѣялась Елена и протянула ему руку, но тутъ-же жестоко покраснѣла, сообразивъ, что это лишнее.

Сербовъ, вѣроятно, былъ не такого мнѣнія. Онъ горячо пожалъ необдуманно поданную ему руку и ему стоило великаго усилія воздержаться, чтобъ не поцѣловать ее.

— Скажите: maman не говорила вамъ ничего о письмѣ Савернина, Николая Борисовича?.. Кстати! Вы его знаете?

— Я?.. Нѣтъ. То есть очень мало... Въ чемъ дѣло?.. Онъ обо мнѣ что-нибудь пишетъ?

— О, нѣтъ!

„Нѣтъ?.. Вотъ тебѣ разъ! чуть не сорвалось съ языка Сербова. Чтожъ это дядюшка? продолжалъ онъ размышлять. Вѣрно еще не успѣлъ получить моихъ послѣднихъ инструкцій“.

— О васъ онъ не пишетъ, но maman сама думала переговорить съ вами... Онъ тамъ ей даетъ порученіе. Она думала, что можетъ быть вы его сможете лучше исполнить...

— Постараюсь исполнить все, что вашей матушкѣ угодно будетъ приказать.

— Вотъ видите-ли... впрочемъ, зачѣмъ-же я буду говорить?.. Пусть ужъ мама сама. Пойдемте къ ней! Пора.

— Ахъ, да, точно пора! спохватился Сербовъ. Этакая память! Софья Андревна приказала мнѣ позвать васъ.

Они спустились въ нижнее отдѣленіе сада, гдѣ Огарина уже начинала волноваться ихъ отсутствіемъ.

— Какая ты болтушка! замѣтила она, узнавъ о чемъ они разговаривали.

Библиотека "Руниверс"

Изъ жизни древняго міра. Продавщица цвѣтовъ въ Помпеѣ. Рис. Комансъ, грав. Кемпленъ.

Библиотека "Руниверс"

— Maman! Я была увѣрена, что Романъ Андреичъ уже знаетъ, оправдывалась Елена. Онъ такъ долго не шелъ, что я была убѣждена, что вы его задержали. Вы вѣдь хотѣли переговорить съ нимъ, какъ его увидите... А я что-же?.. Я вѣдь, въ сущности, ничего ему не сказала.

— Елена Юрьевна рѣшила, что я отъ васъ долженъ узнать, Софья Андреевна, въ чемъ дѣло... Я сгораю любопытствомъ!

Огарина призадумалась. Она было рѣшила подождать еще, обдумать; но теперь это оказывалось неудобнымъ. Она объяснила Сербову, что ея старый пріятель проситъ ее похлопотать, проѣздомъ въ Москвѣ, не найдется ли какой нибудь студентъ, или изъ учительствующей молодежи, кто-либо желающій, за хорошее вознагражденіе, разумѣется, переселиться къ нему въ деревню на время ради приведенія библіотеки его въ порядокъ. Надо человѣка съ образованіемъ, знающаго языки. Библіотека Савершина тысячи въ двѣ томовъ, старинная; множество классическихъ произведеній... Надобны и знанія, и умственный трудъ, чтобъ привести ее въ систематическій порядокъ.

— Вы конечно знаете, что Савершинъ богатый человѣкъ? Онъ не поскупится!.. Дѣло довольно выгодное. Еслибъ только найти подходящаго человѣка!.. Мы никого не имѣемъ въ виду... Быть можетъ вы, Романъ Андреичъ?..

— Что—я? не безъ конфуза переспросилъ Сербовъ, въ то-же время размышляя, что дядюшка его прехитрый человѣкъ.

— Вы не знаете-ли кого?.. Николай Борисовичъ все поджидалъ для этого своего племянника, этого вѣтрогона Ростислава; но тотъ теперь укатилъ куда-то на всю зиму,—чуть ли не въ Америку или въ кругосвѣтное плаваніе...

— Будто?.. Я не зналъ!

— Какже!.. Николай Борисовичъ пишетъ!

„Ахъ! Грѣховодникъ дядюшка!.. Еще осложняетъ!“ подумалъ Сербовъ.

— Ростислава теперь долго нельзя ждать: продолжала Огарина; вотъ Савершинъ и рѣшился кого-нибудь нанять...

— Мама!

— А что-жъ, милочка? слегка смутившись ея негодованіемъ возразила ей мать. Развѣ это оскорбительно?.. Честный трудъ! Почему-же?.. Для человѣка небогатаго... Къ тому же и дѣло интересное...

„Чѣмъ она такъ смутилась?.. Неужели она испугалась что я оскорблюсь вульгарнымъ словомъ *нанять?*.. Неужели за меня?!.. О! Милочка моя!“

И глаза Сербова загорѣлись радостью.

— Тутъ ничего такого нѣтъ... Не правда-ли, Романъ Андреичъ? продолжала Огарина.

— Совершенно справедливо, Софья Андревна!... Трудъ, — въ какомъ-бы видѣ онъ ни представлялся. — казенная-ли служба или частная—одинаково почтенная вещь.

— Ну да, вотъ я и говорю... Такъ вы никого не знаете, кто-бъ могъ?..

Елена ушла впередъ, взволнованная... Сейчасъ долженъ былъ рѣшиться вопросъ о матерьяльномъ положеніи Сербова, а оно ее почему-то интересовало... Сербовъ, которому были видны ея алыя ушки и часть горѣвшей щечки, быть можетъ сообразилъ причину ихъ яркой краски... Онъ былъ таки догадливый человѣкъ!

— Кто-бы могъ? переспросилъ онъ. Не знаю-съ никого. Никого!.. Кромѣ, развѣ, себя...

— Какъ?.. Вы бы взялись?

— Почему-же? Я свободенъ... ищу дѣла.

Огарина подумала.

„Да! Я такъ и полагала: онъ безъ средствъ!“

— Если угодно, я напишу сегодня-же Савершину, сказала она съ готовностью; хотя тутъ-же ее смутила мысль: „Охъ! Кажется я дѣлаю глупость... Хорошо-ли выйдетъ?.. Въ деревнѣ, эта близость... Не лучше-ли было-бы имъ разойтись, пока время?..“ Но слова изъ пѣсни не выкинешь: предложеніе сдѣлано и было принято.

— Очень буду вамъ благодаренъ, Софья Андревна!

„Ну вотъ! Сама и устроила, себѣ-же на горе!“ подумала Огарина.

„Онъ поѣдетъ съ нами въ деревню!“ мелькнуло въ головкѣ Елены.

Комментарій на эту мысль не послѣдовало, но съ нею одновременно, словно-бы цѣлая стая ея голосистыхъ любимцевъ водворилась въ сердцѣ нашей прихотницы! Птички въ немъ радостно запѣли и ей стало очень весело.

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть **Г. Веригина.**

(Продолженіе).

Они проспали нѣсколько часовъ. Проснулись — вечеръ. Покуда Бакалинъ одѣвался, его спутникъ вышелъ на балконъ комнаты.

— Идемте скорѣе внизъ, сказалъ онъ возвращаясь. — Тутъ, въ саду, наши офицеры пьютъ пиво... я прислушался—и новые добровольцы, кажется, здѣсь... сейчасъ все узнаемъ.

Они заперли свою комнату и поспѣшно сошли въ садъ. Передъ главной дверью было наставлено множество маленькихъ столовъ и стульевъ. Прислуга разносила пиво и кушанья. Народу оказалось много. Почти все военные сербскіе мундиры. Говорили большей частью по русски.

Бакалинъ узналъ въ одномъ офицерѣ своего петербургскаго знакомаго и подошелъ къ нему Тотъ удивился этой встрѣчѣ.

— Вотъ ужъ не ожидалъ! говорилъ онъ крѣпко пожимая руку Бакалина.—Кого угодно думалъ здѣсь встрѣтить, только не васъ... зачѣмъ пожаловали? неужто въ добровольцы?

— Будто я совсѣмъ не гожусь въ добровольцы?!. Шутки въ сторону. Отвѣтьте на мои вопросы и дайте мнѣ свѣдѣнія..

— Съ величайшимъ удовольствіемъ..

Оказалось, что офицеръ пріѣхалъ сюда изъ арміи на нѣсколько дней, по дѣлу. То, что онъ разсказалъ Бакалину, было неособенно весело. Дѣла арміи очень затруднительны. Теперь затишье, но пройдетъ недѣля, много двѣ — и должны будутъ начаться дѣйствія, результатъ которыхъ весьма сомнителенъ Сербское войско совсѣмъ плохо, да и положеніе русскихъ здѣсь не очень хорошо. Въ Бѣлградѣ какое-то равнодушіе, почти апатія, полное непониманіе важности и тяжести обстоятельствъ Народъ совсѣмъ неприготовленъ къ борьбѣ—одни наши съ Черняевымъ поддерживаютъ духъ въ войскѣ...

— Ну, да вотъ сами увидите — все это здѣсь сразу въ глаза бросается... Тутъ вотъ, за этими-же столиками, нѣсколько нашихъ добровольцевъ, пріѣхали на дняхъ. Жалуются, что выбраться не могутъ—задерживаетъ ихъ министерство, да и баста!

— Вы знаете кого нибудь изъ нихъ? пожалуйста сведите меня—мнѣ бы хотѣлось присоединиться къ ихъ партіи...

Офицеръ взялъ Бакалина подъ руку и подвелъ его къ человѣку, сидѣвшему недалеко за стаканомъ пива.

Лѣта этого человѣка сразу опредѣлить было трудно: лицо еще довольно молодое, некрасивое; короткіе, густые и почти совсѣмъ сѣдые волосы, фигура высокая, сухощавая и нѣсколько сутуловатая, но, по виду, довольно сильная. Одежда русскаго ополченца, изрядно запыленная—очевидно о ней не имѣли возможности да и не желали заботиться. Фамилія — Рапинъ. Положеніе въ обществѣ — отставной офицеръ, образованный человѣкъ и скромный, извѣстный по имени только въ тѣсномъ кружкѣ, но положительно даровитый публицистъ — литераторъ. Таковъ былъ первый русскій доброволецъ, котораго пришлось увидѣть въ Бѣлградѣ Бакалину.

Они сейчасъ-же разговорились. Рапинъ говорилъ просто, спокойнымъ и добродушнымъ голосомъ. Ему конечно досадно, что они такъ застряли въ Бѣлградѣ; но онъ надѣется, что черезъ день, другой ихъ выпустятъ и можно будетъ тронуться въ путь.

Библиотека "Руниверс"

Дѣло въ томъ, что всѣхъ русскихъ добровольцевъ распредѣляетъ министерство, а партія, къ которой принадлежалъ Рапинъ, не желаетъ разбиваться, а хочетъ составить особый отрядъ партизановъ. Партія большая — всего-на-всего человѣкъ около двухсотъ. Такъ вотъ изъ-за этого и произошла задержка...

— Что-же? къ намъ хотите присоединиться? спросилъ Рапинъ.—Въ такомъ случаѣ я вамъ покажу нашихъ... всѣ вамъ будутъ рады... Только одно — можетъ вы съ дороги устали... а мы вѣдь солдаты—въ Делиградъ пѣшкомъ пойдемъ...

Бакалинъ невольно смутился и не могъ сразу отвѣтить. Онъ дѣйствительно чувствовалъ себя уставшимъ, да и вообще только сейчасъ понялъ какъ слѣдуетъ, что такое значитъ быть *настоящимъ* добровольцемъ. У него были рекомендательныя письма и къ Черняеву, и къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ въ Бѣлградѣ. Ему было-бы легко устроиться такъ или иначе въ штабѣ и т. п. Чего-же лучше — развезти кому слѣдуетъ рекомендательныя письма, представиться князю Милану. Но развѣ для этого уѣхалъ онъ изъ Петербурга? Да, онъ избалованъ комфортомъ, онъ не привыкъ къ лишеніямъ; но если бояться лишеній, усталости и опасностей—такъ не слѣдовало и ѣхать...

Вернувшись въ свою комнату, Бакалинъ вспомнилъ о Федоровѣ. Прошло около часу, а его все еще нѣту. Наконецъ вотъ и онъ. Лицо сердитое и смущенное...

— Куда это вы пропали? искалъ я васъ въ саду—нигдѣ нѣту... спросилъ Бакалинъ.

— Шлялся... нужно-же было оглядѣться... съ нѣкоторыми омладинцами меня познакомили... чортъ бы ихъ побралъ совсѣмъ!..

— А что?

— Да это идіоты какіе-то!

Федоровъ проговорилъ это злобно и мрачно и что-то ворча себѣ подъ носъ сталъ раздѣваться.

— Да! совсѣмъ было позабылъ! улыбнулся Бакалинъ. — Что-же, скажите пожалуйста,—революція-то въ Бѣлградѣ готова?

— Какая тутъ революція! нѣтъ, видно я попалъ какъ куръ во щи... въ трясину какую-то мы, батюшка, съ вами заѣхали, въ царство сонныхъ олуховъ! Бѣлградъ — да это я ужъ и не знаю что такое—не только что революціи, тутъ какъ есть ничего не подѣлаешь...

— Что-же я-то вамъ говорилъ... и откуда вы брали ваши таинственныя и достовѣрныя свѣдѣнія?!..

— Да вы не очень еще торжествуйте! вскочилъ съ дивана уже въ одномъ бѣльѣ Федоровъ.—Вы думаете, что меня надули, такъ васъ не надули? Ошибаетесь! Куда вы ѣхали?! — небось къ православному славянству, возставшему на защиту своихъ братьевъ, поднявшему крестъ противъ луны?! Ошибаетесь, ошибаетесь!! Сербія спитъ, понимаете — спитъ и спросонковъ досадуетъ, что ее заставляютъ браться за оружіе... Это все трусы и трусы... глядите — здоровеннѣйшіе парни всѣ средства употребляютъ—нельзя-ли улизнуть отъ войны, записаться въ *больничары*..

— Но вѣдь по первому впечатлѣнію, по нѣсколькимъ примѣрамъ еще судить невозможно... посмотримся—увидимъ, можетъ и не совсѣмъ еще такъ... Ну а наши, русскіе, видѣли — это, кажется, ужъ не трусы.

— И изъ нихъ швали довольно, мало-ли кто сюда лѣзетъ... Добровольцевъ больше десятка видѣлъ — не то завтра, не то послѣзавтра въ дорогу собираются, въ Делиградъ — я съ ними сговорился—примыкаю...

— Это въ партизанскій отрядъ?! А я думалъ—вы въ Россію ворпетесь... вѣдь они идутъ не революцію дѣлать, а просто съ туркомъ биться...

— Да! Или ужъ это воздухъ здѣшній проклятый такъ дѣйствуетъ!

— И я съ вами — вмѣстѣ пойдемъ, вмѣстѣ будемъ партизанами...

Они замолчали и скоро заснули крѣпкимъ сномъ...

VII.

На другое утро Бакалинъ рѣшился идти разыскивать сестеръ милосердія. У него до боли колотилось сердце, когда онъ подходилъ къ указанному ему дому. Потомъ онъ рѣшительно не помнилъ подробностей, не помнилъ кто его встрѣтилъ, что онъ говорилъ и что ему говорили. Онъ помнилъ только одно, что онъ стоялъ посреди свѣтлой большой комнаты, загроможденной какими-то предметами, о которыхъ до тѣхъ поръ онъ не имѣлъ никакого понятія. Онъ стоялъ и зналъ, что она здѣсь гдѣ нибудь,—можетъ, въ сосѣдней комнатѣ, и что вотъ она сейчасъ къ нему выйдетъ...

И она вышла.

Взглянувъ на нее, онъ обезумѣлъ отъ радости. Еще никогда во всю жизнь не глядѣлъ онъ такъ ни на одну женщину. Въ своемъ скромномъ платьицѣ съ узенькимъ воротничкомъ и краснымъ крестомъ на рукавѣ она показалась ему такой красавицей, какою онъ еще ни разу ее не видѣлъ. Одно мгновеніе—и онъ бы бросился къ ней и зарыдалъ бы какъ ребенокъ. Онъ едва удержался, едва совладѣлъ съ собою.

А она шла къ нему радостно улыбаясь и протягивая ему обѣ руки.

— Вотъ это кто! вотъ!.. и я никогда-бы этого не подумала... и какъ я рада, право, васъ видѣть! съ неизмѣнной своей откровенностью и простотою говорила Наташа.

Онъ не могъ сказать ей ни слова, онъ только горячо пожималъ ея руки.

— Вотъ вѣдь... Бѣлградъ... продолжала она, — давно-ли никому и въ голову не могло прійти сюда ѣхать—а теперь, самое модное мѣсто...

Онъ не далъ ей договорить. Онъ поблѣднѣлъ отъ боли, схватившей его сердце.

— И вы тоже! печально проговорилъ онъ.—Я не ради прогулки, Наталья Алексѣвна...

— Къ Черняеву? въ штабъ? да?—живо спросила она.

— Разумѣется къ Черняеву, но только не въ штабъ... Я простой солдатъ партизанскаго отряда русскихъ добровольцевъ.

Она вдругъ покраснѣла и съ добрымъ, смущеннымъ лицомъ опять протянула ему руки.

— Голубчикъ, Николай Степанычъ, простите меня... я понимаю; но теперь ужъ больше не буду, не буду... и вы не повѣрите какъ я рада... Ну вотъ, ну вотъ — и сошлись-же мы съ вами... вѣдь вы видите меня за исполненіемъ моихъ служебныхъ обязанностей. Черезъ два дня возвращаемся въ Паратчинъ къ княгинѣ (вотъ женщина—еслибы вы знали!)... говорятъ черезъ недѣлю намъ будетъ много дѣла...

Она какъ-то вдругъ примолкла, лицо ея затуманилось. Очевидно ей вспомнилась какая нибудь тяжелая сцена. Но вотъ глаза снова блеснули — настоящая минута пересилила воспоминаніе.

— Вы вѣдь недавно?! къ нашимъ передъ отъѣздомъ заходили?

— Да, былъ... всѣ здоровы, письма отъ васъ дожидались.

— Три ужъ послала отсюда, да съ дороги два... только стращаютъ меня—говорятъ, что письма не доходятъ — перехватываютъ... правда-ли? не слыхали? А постойте, вѣдь всего недѣль шесть какъ мы съ вами въ послѣдній разъ видѣлись! Думали-ли мы тогда?!.. впрочемъ я ужъ немножко думала...

— А я совсѣмъ не думалъ, я даже двѣ недѣли тому назадъ совсѣмъ не думалъ... И знаете-ли когда я ожилъ? Только когда ваша тетушка сказала мнѣ, что вы уѣхали въ Сербію... Вы меня оживили и научили — и я долженъ былъ вамъ сказать это.

Наташа опять покраснѣла, слушая слова его. Но это была уже не прежняя краска. Она стыдилась и радовалась, и въ тоже время ей хотѣлось плакать. Она глядѣла на Бакалина и онъ казался ей совсѣмъ новымъ человѣкомъ, котораго она прежде не знала и узнать котораго было для нея большою радостью.

Она, никогда не задумывавшаяся надъ отвѣтомъ, всегда смѣлая и прямая, теперь не знала, что сказать ему, и краснѣла еще больше, и становилась похожей на сконфуженнаго и обрадованнаго ребенка...

— Я тутъ не причемъ, наконецъ нашлась она, — вамъ толчекъ нуженъ былъ какой нибудь.

Онъ только рукой махнулъ на это. Ему безумно захотѣлось сказать ей все, сказать, что онъ ее любитъ какъ никого не любилъ въ жизни, что эта любовь спасла его отъ полной нравственной смерти, что онъ отдаетъ ей всю свою жизнь и всю свою душу.

Онъ бы и сказалъ, тутъ-же, сейчасъ; но одно внезапное сознаніе остановило его порывъ и охватило его ужасомъ.

Что будетъ съ нимъ, если она только изумится этимъ неожиданнымъ, несвоевременнымъ признаніямъ?! Что будетъ съ нимъ, если она остановитъ его и найдетъ все это только пошлымъ, смѣшнымъ и глупымъ?! А развѣ онъ имѣлъ какое нибудь право, какое нибудь основаніе ожидать чего нибудь другаго, развѣ есть хоть какая нибудь возможность предполагать такой отвѣтъ, какого ему нужно?!.. Что-жъ?!—подписать себѣ смерть, и ужъ безвозвратно! Что онъ будетъ дѣлать, когда у него отнимется всякая надежда... Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!!..

И онъ свелъ разговоръ къ обыкновеннымъ вопросамъ.

Успокоившись, она начала говорить ему о немъ самомъ, о томъ, что его ожидаетъ въ Делиградѣ...

Имъ пора была проститься. За Наташей ужъ приходили. Бакалинъ видѣлъ, что она нужна, что ее дожидаются.

— Прощайте, Наталья Алексѣвна, собравшись наконецъ съ силами сказалъ онъ. — Врядъ-ли до отъѣзда придется увидѣться.

— Да гдѣ ужъ тутъ—столько дѣла что не знаю какъ и кончимъ, отвѣтила она. — А завтра непремѣнно нужно-бы ѣхать въ Паратчинъ... До свиданья...

Она протянула ему руку.

— Можетъ быть никогда больше не увидимся... тихо проговорилъ Бакалинъ.

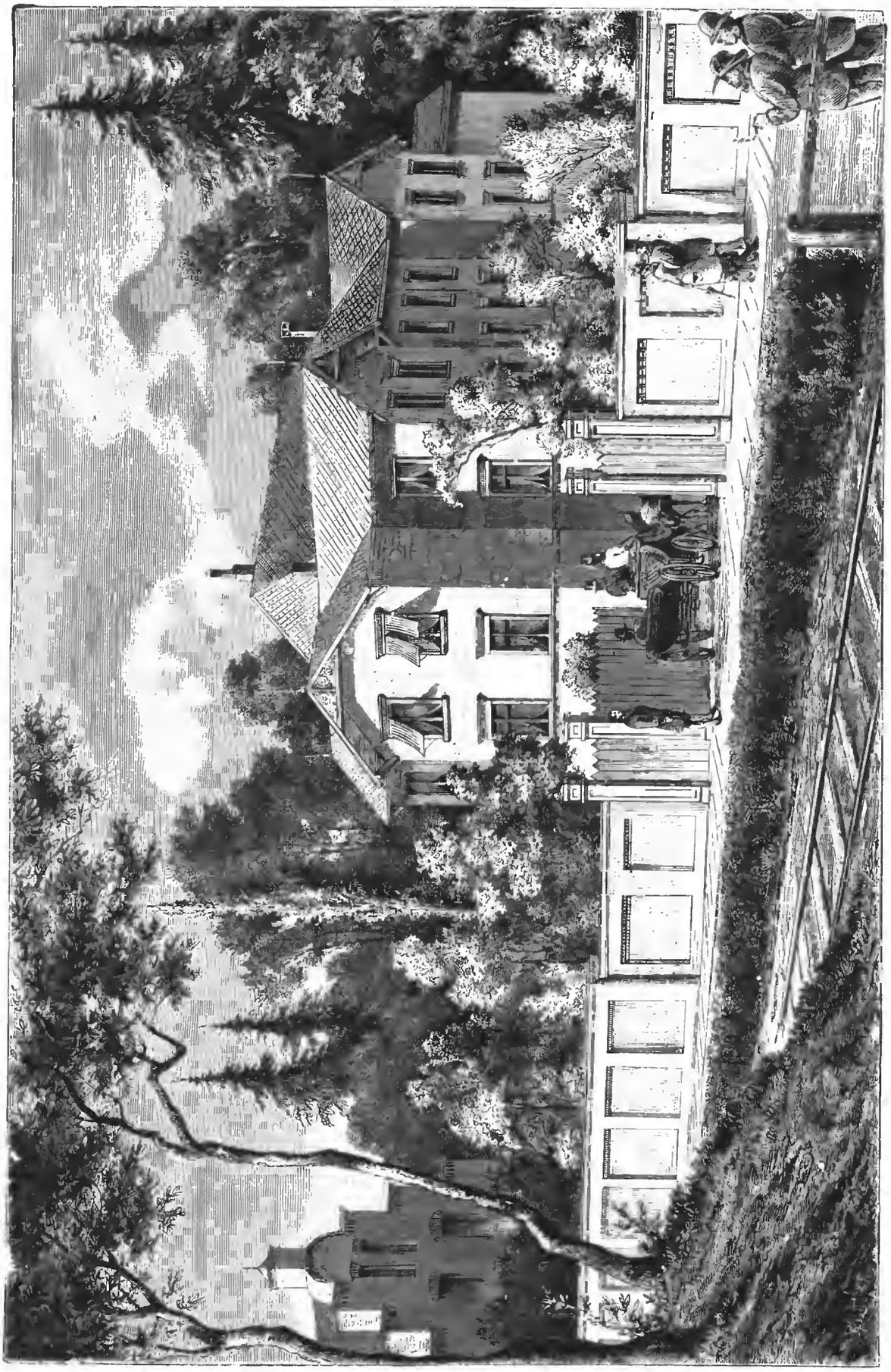
— Ахъ, зачѣмъ вы это! не слѣдуетъ говорить такъ!..

А между тѣмъ Наташѣ и самой вдругъ какъ-то взгрустнулось. Она подняла на него глаза и посмотрѣла такимъ добрымъ, ласкающимъ взглядомъ.

— Прощайте, голубчикъ; дай вамъ Богъ всего, всего... будьте молодцомъ... я стану за васъ молиться...

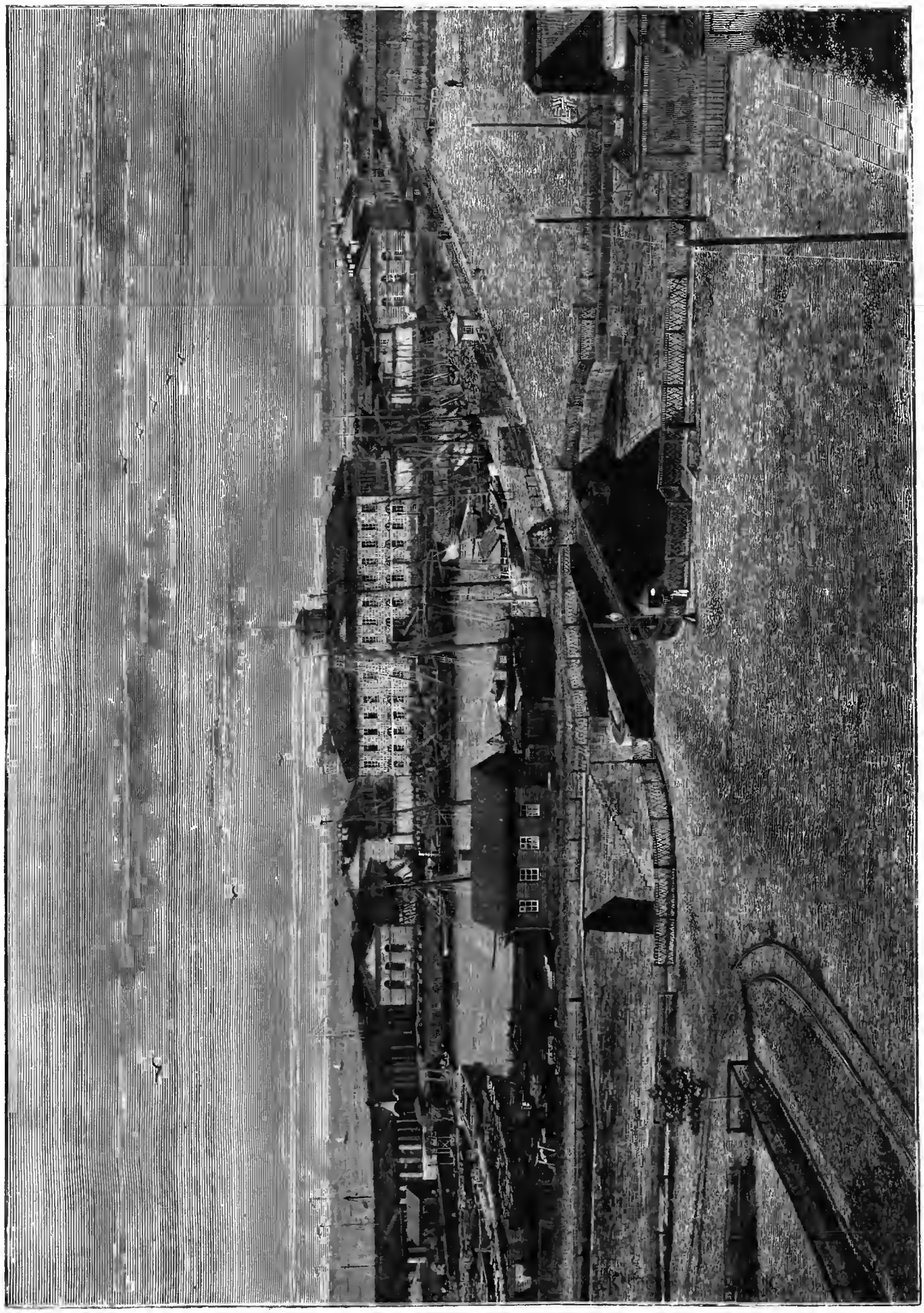
На послѣднемъ словѣ голосъ ея сорвался, губы нервно дрогнули. Она старалась смигнуть непослушныя, набѣгавшія слезы.

Библиотека "Руниверс"



Фридрихсруэ, лѣтняя резиденція кн. Бисмарка. Рис. Гевартъ, грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"



Видъ Кронштадтской таможни. По фотогр. Перли, грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

Бакалинъ схватилъ ея руку, прижалъ къ губамъ и долго не могъ выпустить. Наташа поцѣловала его лобъ и молча, торопливо вышла изъ комнаты.

Онъ не успѣлъ взглянуть на нее, не успѣлъ разглядѣть лица ея. Онъ остался весь подъ обаяніемъ этого нежданнаго, прощальнаго поцѣлуя. Онъ чувствовалъ, что этимъ поцѣлуемъ она какъ-бы благословила его. Онъ вышелъ на улицу счастливымъ, бодрымъ человѣкомъ, какимъ не былъ еще ни разу въ жизни.

VIII.

А въ гостиницѣ „Сербской короны" Бакалина уже дожидался одинъ изъ новыхъ товарищей-добровольцевъ. Онъ объявилъ, что все улажено и для отправленія въ Делиградъ не представляется никакой помѣхи. Министерство или, вѣрнѣе, полковникъ Беккеръ, завѣдывающій назначеніями пріѣзжающихъ русскихъ, разрѣшилъ партіи не разбиваться и идти всѣмъ вмѣстѣ до квартиры главнокомандующаго, отъ котораго уже будетъ зависѣть дальнѣйшее ихъ назначеніе. Завтра утромъ, послѣ обѣдни въ соборѣ, рѣшено выступать.

Это извѣстіе пришлось какъ нельзя болѣе по мыслямъ Бакалина. Ему совсѣмъ не хотѣлось сидѣть въ Бѣлградѣ, съ кѣмъ нибудь встрѣчаться и осматривать городъ. Да и что тутъ осматривать?! — онъ въ свою жизнь навидался столько различныхъ городовъ, такъ исколесилъ изъ конца въ конецъ всю Европу, что обязанности добросовѣстнаго путешественника ему давно надоѣли. Да и какой-же онъ теперь путешественникъ?! Онъ поспѣшилъ въ министерство, чтобъ сдать куда слѣдуетъ на сохраненіе свои вещи, и оставилъ при себѣ только самое необходимое. Остальной день провелъ вмѣстѣ съ добровольцами въ приготовленіяхъ къ походу.

Федоровъ былъ тутъ-же, но держалъ себя довольно скромно.

Добровольцы выбрали себѣ *главаря*, сотниковъ и урядниковъ и единогласно рѣшили составить маршрутъ, чтобы какъ можно скорѣе быть на мѣстѣ. Разошлись довольно рано, чтобы хорошенько выспаться.

Бакалинъ, къ своему величайшему изумленію, проспулся на другое утро такъ поздно, что уже подумалъ не ушла-ли партія безъ него. Федорова и слѣдъ простылъ—оказалось, что онъ вышелъ изъ гостиницы чуть не съ восходомъ солнечнымъ.

Поспѣшно расплатившись и снарядившись для похода, Бакалинъ поѣхалъ въ соборъ Служба уже давно началась, добровольцы наполняли церковь, множество народу тѣснилось на паперти.

Бѣлградскій соборъ снаружи не представляетъ ничего замѣчательнаго—онъ не великъ и напоминаетъ русскую сельскую церковь. Внутри онъ нѣсколько мраченъ и довольно величественъ.

Бакалинъ съ трудомъ пробрался впередъ и сразу невольно поддался настроенію, очевидно уже охватившему почти всѣхъ присутствовавшихъ. Никто не улыбался и не перешептывался. Всѣ лица были серьезны—каждый уходилъ въ свой внутренній міръ и переживалъ важную минуту.

Служба подходила къ концу. Дѣти, одѣтыя въ ризы, держатъ высокія свѣчи и кресты. Подъ своды уносятся звуки старинныхъ византійскихъ напѣвовъ, а въ высокія окна врываются солнечные лучи, сквозитъ синева безоблачнаго неба...

Въ походъ, въ походъ! Добровольцы выстроились рядами и, сопровождаемые шумной толпою, неустанно кричавшею имъ свое „живіо!" двинулись по улицамъ Бѣлграда. Солнце начинало сильно припекать, день обѣщалъ быть знойнымъ. Бакалинъ шелъ рядомъ съ Рапинымъ и Федоровымъ. Онъ долго еще оставался подъ впечатлѣніемъ, вынесеннымъ имъ изъ храма; но мало-по-малу новизна его положенія начинала развлекать и занимать его.

Боже мой—онъ-ли это?! еще недавно ничто подобное и во снѣ ему не могло присниться. Онъ, привыкшій разъѣзжать по Невскому проспекту въ собственномъ покойномъ экипажѣ и проклинавшій петербургскихъ извощиковъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходилось нанимать ихъ, онъ, предпринимавшій лѣтнія прогулки въ брюнелевыхъ ботинкахъ и, во избѣжаніе загара, прикрывавшійся зонтикомъ изъ небѣленаго шелку—онъ идетъ теперь по солнечному припёку въ толстыхъ высокихъ сапогахъ, съ тяжелой сумкой за плечами. И идти ему предстоитъ не пять верстъ, не десять, а цѣлыя сотни. И онъ нисколько не ужасается такому невѣроятному обстоятельству!—напротивъ — удивительная бодрость и свѣжесть въ его тѣлѣ... Право, какъ будто снова вернулись давно забытые отроческіе годы, когда, бывало, по пріѣздѣ въ Женеву, доставляла такое блаженство partie de plaisir на вершину какого нибудь „petit Salève'a..."

Онъ оглядѣлся. Вотъ они уже за городомъ. Замолкло наконецъ „живіо!" маханье платками и шляпами. Они одни среди поля, а солнце такъ и жжетъ, такъ и жжетъ въ безвѣтряномъ воздухѣ. Спереди и сзади него все веселыя, радостныя лица. Федоровъ какъ-то припрыгиваетъ на ходу и сбивается съ ноги, а Рапинъ доказываетъ ему, что этакъ онъ скоро устанетъ и ни на что не будетъ годиться.

— Да! какъ-же вы вчера порѣшили? сколько первый переходъ? спросилъ Бакалинъ.

— Тридцать семь верстъ только! отвѣтилъ Рапинъ на ходу закуривая папироску.—Хоть ползкомъ, хоть бѣгомъ, а тридцать семь верстъ къ вечеру должны сдѣлать. Сразу-то не мудрено, я думаю—сегодня и не почувствуемъ, а вотъ, что завтра будетъ—не знаю... Впрочемъ вѣдь и настроеніе много значитъ - смотрите какъ мы всѣ идемъ! Право, я ни разу въ жизни такъ какъ-то легко и свободно не хаживалъ... А уставать начнемъ—пѣсни запоемъ... вѣдь тутъ у насъ какіе пѣсенники есть—чудо!

И они все идутъ прямо по шоссе, поднимая густыя облака пыли и обдавая себя этой пылью. Сапоги ихъ давно побѣлѣли, одежда сдѣлалась сѣрой. По лицу сбѣгаютъ капли перемѣшаннаго съ пылью пота. Пыль забивается въ глаза, въ носъ, въ уши Вотъ Бакалинъ ужъ и чихать сталъ, сначала онъ ежеминутно вытиралъ себѣ лицо платкомъ; но скоро убѣдился, что это ровно ни къ чему—только платокъ сдѣлался совсѣмъ сѣрымъ. „Эхъ—да вѣдь не ослѣпну... вотъ, гдѣ нибудь рѣчка будетъ—подбѣгу, умоюсь!" подумалъ онъ и скоро совсѣмъ забылъ о своемъ лицѣ, хоть оно и горѣло, и даже начинало саднить...

По обѣимъ сторонамъ шоссе мѣстность становилась все живописнѣй—зеленые холмы, дубовыя рощи, обширныя поля, гдѣ уже возвышались скирды съ торчащими шестами. Попадались по дорогѣ селенія съ явными признаками благосостоянія жителей. Завидѣвъ отрядъ добровольцевъ, сербскія дѣти выбѣгали и останавливались у края шоссе въ наблюдательной позѣ. Мужчинъ было видно очень мало; но женщины и дѣвушки выходили вслѣдъ за дѣтьми въ своихъ грубыхъ пестрыхъ одеждахъ, съ красивыми загорѣлыми лицами, напоминающими типъ малороссіянокъ. Онѣ не выказывали особеннаго восторга и одушевленія, и иногда выносили кувшины съ водою, предлагая ратникамъ напиться. Нѣкоторыя рѣшались на разспросы, спрашивали: куда? гдѣ теперь турки? толковали что-то про своихъ мужей и братьевъ—но наши, за немногими исключеніями, ихъ плохо понимали и затруднялись отвѣчать на ихъ разспросы. Вслушиваясь и вглядываясь, Бакалинъ убѣждался, что народъ дѣйствительно довольно апатиченъ и относится къ войнѣ совсѣмъ не такъ, какъ это толкуютъ.

Вотъ ужъ отъ деревъ начинаютъ тянутся длинныя тѣни и жаръ спалъ, и дышать легче. А добровольцы все идутъ, да идутъ. Тамъ и здѣсь, по рядамъ, какое разнообразіе сюжетовъ, какіе отрывки всевозможныхъ воспоминаній, сужденій и споровъ.

Усталость начинаетъ чувствоваться почти всѣми, ноги какъ будто деревянныя, ѣсть хочется страшно. Но теперь ужъ скоро — нѣсколько верстъ осталось. Всѣ вдругъ призамолкли, — точно сговорились...

И вдругъ, въ заднихъ рядахъ, раздалась запѣвка пѣсни. Чистый и довольно нѣжный теноръ вывелъ:

Вни-изъ по ма-атушкѣ, по Во-о-о...

Нѣсколько голосовъ подхватило и черезъ минуту уже вся почти партія подпѣвала:

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью...

Разливались и замирали эти стоголосные звуки въ вечернемъ воздухѣ. Сербскія поля оглашались старинною русской пѣсней. И каждый невольно переносился туда, къ себѣ, къ своимъ, и грустно-любовное чувство выливалось съ сердечною правдой въ заунывно-разгульные звуки...

Наконецъ *главарь* отряда объявилъ, что назначенное на этотъ день пространство пройдено—можно остановиться для ѣды и ночлега. Но гдѣ-же остановиться? теплый росистый вечеръ спустился на землю, полная луна освѣщаетъ извивы дороги — вблизи не видно никакого селенія... Направо дубовая роща, маленькая рѣчка перерѣзываетъ шоссе и блеститъ у самой опушки, уходя куда-то за пригорокъ Чѣмъ-же не ночлегъ въ этой рощѣ?!—подъ бокомъ вода, деревья такія славныя, густыя, трава такая свѣжая, мягкая, что перина! Рѣшено ночевать въ рощѣ...

Ряды разстроились, всѣ перепутались, выбираютъ удобное мѣсто между деревьями, гдѣ можно бы было разложить костеръ, сварить ужинъ. Нѣсколько человѣкъ возятся съ *колой*, нагруженной съѣстными припасами и скуднымъ багажемъ добровольцевъ. Лошадей выпрягли и привязали тутъ-же... Вотъ раздался трескъ ломаемыхъ для костра вѣтокъ и черезъ нѣсколько минутъ вспыхнулъ огонь, разгоняя полусумракъ и споря съ луннымъ свѣтомъ.

Собралась цѣлая компанія изслѣдовать рѣчку—нельзя-ли выкупаться... Можно, можно! — въ иныхъ мѣстахъ довольно глубоко, твердое песчаное дно и вода чистая. Скоро раздались всплески купальщиковъ, веселое гоготанье...

Бакалинъ развернулъ свой плэдъ и улегся самымъ удобнымъ образомъ подъ развѣсистымъ дубомъ. Онъ ногъ подъ собою не чувствовалъ отъ усталости, его мучили жажда и голодъ, лицо горѣло. Но въ немъ самомъ, въ сердцѣ и мысляхъ воцарилась такая блаженная тишина, что онъ былъ совершенно доволенъ своимъ положеніемъ. Онъ жадно слѣдилъ глазами за приготовленіемъ незатѣйливаго ужина и только повторялъ про себя: скоро-ли? скоро-ли?.. Съ положительнымъ наслажденіемъ принялся онъ за ѣду и эта первобытная стряпня показалась ему неизмѣримо вкуснѣе всѣхъ издѣлій Дюсо и Бореля. Чай съ ромомъ, разлитый въ складные стаканы, явился просто волшеб-

Библиотека "Руниверс"

нымъ напиткомъ: онъ распространялъ въ тѣлѣ чудную теплоту, утолялъ жажду, возбуждалъ удивительное веселье...

Но все-же усталость давала себя знать и, поѣвши и напившись, всѣ спѣшили удобнѣе размѣститься и заснуть скорѣе.

— У васъ такой большой плэдъ, — дайте-ка мнѣ мѣстечко, авось ночью не подеремся, подошелъ къ Бакалину Федоровъ.

— Сдѣлайте одолженіе.

Студентъ немедленно растянулся и вздохнулъ всей грудью.

— А вѣдь хорошо! сказалъ онъ озираясь кругомъ. — Какая славная ночь и какая славная здѣсь природа... тутъ-бы тишина, да миръ, да всякое преуспѣяніе! И народъ не бѣдный — вонъ селами мы проходили,—богаче нашихъ... А тутъ эти ужасы, война, нашествіе баши-бузуковъ и черкесовъ... можетъ эти гости и сюда заглянутъ, пройдутся до Бѣлграда?! Что тогда?!— отъ селъ — однѣ груды пепелу, эти дѣти, что такъ удивленно смотрѣли на насъ, зарѣзаны; эти черноглазыя сербки, что выносили намъ кувшины съ водою и кричали „живіо!"—поруганы, замучены, растерзаны!. Неужели это будетъ еще продолжаться? неужели оно можетъ продолжаться?!

Но Бакалинъ уже ничего не слышалъ. Онъ спалъ какъ убитый, положивъ подъ голову свою сумку и прикрывшись уголкомъ плэда.

„Ишь вѣдь—ужъ и заснулъ!" не безъ зависти подумалъ Федоровъ поворачиваясь на другой бокъ. Онъ чувствовалъ, что, несмотря на страшную усталость, заснетъ не скоро Онъ былъ въ возбужденномъ состояніи. Весь день въ его голову стучались самыя неожиданныя мысли, совершенно противоположныя его прежнимъ мыслямъ. Во всемъ его внутреннемъ мірѣ произошла большая перемѣна, хотя самъ онъ еще и не сознавалъ ея. Онъ только чувствовалъ, что живется какъ-то совсѣмъ по новому, что все кругомъ—и люди, и предметы, стали другими...

Луна все свѣтила, измѣняя очертанія дѣйствительности, создавая причудливыя группы изъ деревьевъ и спящихъ добровольцевъ.

Глубокая тишина стояла въ душистомъ, влажномъ воздухѣ и только нарушалась дыханіемъ спящихъ и ихъ храпомъ. Костеръ угасалъ...

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Смерть князя Потемкина.

(Рис. на стр. 780).

Знаменитый сотрудникъ Великой Екатерины, исполнитель Ея гигантскихъ замысловъ, создавшій Новороссійскій край, князь Потемкинъ-Таврическій, „великолѣпный князь Тавриды", — одна изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ исторіи XVIII в. На всѣхъ окружавшихъ онъ производилъ обаятельное дѣйствіе необыкновеннымъ умомъ своимъ, вмѣщавшимъ самые смѣлые замыслы. Исполненіе такихъ грандіозныхъ замысловъ въ мѣстахъ столь отдаленныхъ отъ столицы, возможно было только при безграничномъ и мудромъ довѣріи къ нему Императрицы. Постройка городовъ и портовъ — все, что ни предпринималъ онъ, было вѣрно и широко задумано и слѣды его дѣятельности мы, позднѣйшіе потомки, видимъ и доселѣ. Онъ жилъ духомъ великой Императрицы и чуть поколебалось довѣріе ея къ нему — его не стало. Можно полагать, что онъ умеръ отъ причинъ столько-же физическихъ, сколько надломленный огорченіемъ въ потерѣ довѣренности Государыни, которой онъ былъ страстно преданъ. Достовѣрно, что въ то время начались козни противъ него и его потребовали въ Петербургъ. Въ Яссахъ, гдѣ онъ былъ при арміи, это подѣйствовало на него убійственно. Съ нимъ сдѣлалась перемежающаяся лихорадка. Онъ выѣхалъ однако большимъ поѣздомъ въ Петербургъ и собирался сдать командованіе арміею генералъ-аншефу Каховскому. Первый день поѣздки (4/16 окт.) обошелся довольно хорошо. По проѣхавъ отъ Решта верстъ 10, онъ почувствовалъ себя очень слабымъ. День былъ теплый, почти жаркій—въ Бессарабіи поздняя осень время самое благодатное. Князь остановилъ поѣздъ и когда къ нему подошли—плакалъ. Онъ потребовалъ, чтобы его вынесли на воздухъ. Среди всеобщаго переполоха, его поспѣшно положили на траву, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ экипажа. Племянница его, графиня Браницкая, докторъ и нѣсколько приближенныхъ замѣтили, что онъ умираетъ. Глаза его уже сомкнулись, когда одинъ изъ слугъ схватилъ образъ и, ставъ на колѣни, держалъ его передъ умирающимъ. Потемкинъ умеръ въ воскресенье 5-го октября 1791 г., утромъ, въ Бессарабіи (принадлежавшей тогда княжеству Молдавскому), на 90 верстѣ отъ города Яссъ. Сцена его смерти изображена на нашемъ рисункѣ. На этомъ мѣстѣ возвышается теперь каменный столбъ, безъ всякой подписи, воздвигнутый графиней Браницкой. Эту величественную смерть поэтъ нашъ Державинъ увѣковѣчилъ въ прекрасныхъ извѣстныхъ стихахъ:

Чей одръ земля, кровъ—воздухъ синь,
Чертоги вкругъ—пустыни виды...
То онъ—любимый славы сынъ,
Великолѣпный князь Тавриды!

Изъ Яссъ тѣло Потемкина было перевезено въ Херсонъ и погребено въ тамошнемъ соборѣ въ особомъ склепѣ. Въ день полученія извѣстія о кончинѣ его, въ „Дневникѣ" Храповицкаго (см. изд. П. П. Барсукова) отмѣчено о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ извѣстіемъ на Императрицу: „Слезы и отчаяніе. Въ 8 час. пустили кровь, въ 10 легли въ постель". Не только эрмитажное собраніе было отмѣнено, но и во внутреннихъ покояхъ не было пріема. Государыня много плакала, говоря: „это былъ лучшій изъ моихъ друзей, человѣкъ геніальный". Такъ кончилъ дни свои этотъ замѣчательный историческій дѣятель.

Утренній туалетъ.

(Рис. на стр. 781).

Дѣвочка серьезнѣйшимъ образомъ совершаетъ утренній туалетъ своей куклы, заплетая ея маленькую русую косу. Куколка, такъ послушно, смѣшно и прямо вытянувъ лайковыя ручки и ножки, подалась впередъ, а дѣвочка уговариваетъ ее быть цѣлый день умной и скромной куклой и тогда она за это посадитъ ее за маленькій столикъ и дастъ ей кофе въ крошечныхъ хорошенькихъ чашечкахъ, которыя ей недавно подарили. Личико дѣвочки серьезно и мило нахмурилось и сосредоточенно внимательно.

Продавщица цвѣтовъ въ Помпеѣ.

(Рис. на стр. 785).

Въ 1748 году виноградари наткнулись лопатами на античныя постройки; послѣ того инженерный полковникъ Донъ-Рокко Алькубьерре получилъ разрѣшеніе произвести здѣсь раскопки. Работа, которая велась очень медленно, была прекращаема, возобновляема и наконецъ окончена въ 1860 году подъ руководствомъ г. Фиорелли. Открытіе домовъ, дворцовъ, театровъ, улицъ и тысячи предметовъ обыденной жизни помпеянъ, дало возможность художникамъ воспроизвести съ исторической точностію жизнь древняго города, поглощеннаго изверженіемъ Везувія въ 79 г. по Р. Хр. Помѣщенная на стр. 785 картинка, даетъ понятіе о помпеянкѣ-цвѣточницѣ. Молодая дѣвушка, грацiозно прислонившись къ стѣнѣ дома, присматривается къ чему-то вдали, прикрывъ рукою глаза отъ солнца.

Фридрихсруэ.

(Рис. на стр. 788).

Недалеко отъ Гамбурга, въ Лауэнбургскомъ округѣ, по гамбурго-берлинской желѣзной дорогѣ находится окруженная лѣсомъ станція Фридрихсруэ, особенно часто посѣщаемая гамбургцами. Это центръ саксонскаго лѣса, идущаго по обѣимъ сторонамъ названной дороги и мѣстами простирающагося до самой Эльбы. Императоръ Вильгельмъ подарилъ этотъ лѣсъ князю Бисмарку въ награду за услуги отечеству, оказанныя имъ въ войну 1870—1871 г. Князь скупилъ близь-лежащія имѣнія Силькъ и Шенау, а также домъ около станціи съ цѣлью устроить въ немъ лѣтнее помѣщеніе для своей семьи. Домъ этотъ, рисунокъ котораго помѣщенъ на стр. 788, довольно просторенъ и совершенно удовлетворяетъ потребностямъ князя, ведущаго вообще скромный образъ жизни, но даже послѣ надстройки въ немъ нѣтъ ни обширныхъ залъ, ни другихъ приспособленій, которыя могли-бы поражать изяществомъ. Положеніе дома, выстроеннаго въ швейцарскомъ стилѣ, очень красиво. Онъ окруженъ весь зеленью и отъ улицы отдѣленъ каменною стѣною; къ задней сторонѣ примыкаетъ терраса, съ которой мимо вѣтвистыхъ буковъ и высокихъ елей идутъ дорожки въ обширный паркъ и открывается чудный видъ на лѣсъ. Князь Бисмаркъ повидимому очень цѣнитъ прекрасное мѣстоположеніе своего владѣнія, такъ какъ онъ непеременно пріѣзжаетъ на отдыхъ сюда или въ свое помѣстье Варцинъ. Кромѣ того идиллическое Фридрихсруэ, оживлявшееся прежде только съ пріѣздомъ посѣтителей, сдѣлалось теперь историческимъ мѣстомъ, откуда выходятъ видимыя и невидимыя политическія нити, управляемыя мощною рукою желѣзнаго канцлера.

Кронштадтскій портъ.

(Рис. на стр. 789).

Славный Преобразователь Россіи Петръ Великій, основавъ Петербургъ и увидѣвъ его беззащитность съ моря, задумалъ создать ему прочный оплотъ въ видѣ сильной, неприступной крѣпости, которая, защищая молодую столицу, имѣла-бы въ себѣ всѣ данныя для всесторонняго развитія созданнаго имъ балтійскаго флота. Геніальный взоръ царя обратился на низменный, болотистый островъ Котлинъ, расположенный въ тридцати верстахъ отъ устья рѣки Невы и представлявшій всѣ условія какъ для постройки необходимыхъ укрѣпленій и портовыхъ сооруженій, такъ и для полнаго развитія молодаго балтійскаго флота. Такимъ образомъ въ 1703 году положено было

Библиотека "Руниверс"

основаніе Кронштадта, какъ порта исключительно военнаго. Великій Преобразователь собственноручно начерталъ планъ перваго русскаго порта въ Балтійскомъ морѣ, указалъ мѣста и расположеніе укрѣпленій, гаваней, доковъ, каналовъ, разныхъ портовыхъ сооруженій и казенныхъ зданій, магазиновъ для склада судовыхъ матерьяловъ и т. п. Словомъ, умъ Петра Великаго охватилъ все возможное для человѣческой воли и энергіи. Предвидя могучее развитіе балтійскаго флота, онъ задумалъ основать военный портъ на самыхъ широкихъ началахъ, будучи вполнѣ увѣренъ, что будущія поколѣнія по возможности закончатъ его славное дѣло. Увѣренность великаго преобразователя вполнѣ оправдалась. Прошло полтораста лѣтъ и на островѣ Котлинѣ создался портъ, вскорѣ занявшій видное мѣсто среди лучшихъ портовъ міра. Вокругъ его выросли неприступныя твердыни - форты, вооруженные современнѣйшей артиллеріей и снабженные всѣми средствами для успѣшной обороны противъ флотовъ всего міра. Въ виду недостаточности одного дока, созданнаго Петромъ Великимъ, воздвигнуты еще два новыхъ сухихъ дока, Николаевскій и Константиновскій, въ которые могутъ входить самые большіе современные броненосцы. Вмѣстѣ съ ростомъ флота росли въ Кронштадтѣ всѣ средства, необходимыя для его полнаго развитія: пароходный заводъ, всевозможныя мастерскія, склады и т. п. Въ настоящее время Кронштадтъ можно причислить къ замѣчательнѣйшимъ портамъ.

Будучи прежде только портомъ военнымъ, Кронштадтъ въ очень скоромъ времени потерялъ свое исключительное значеніе, вслѣдствіе невозможности проходить прямо въ Петербургъ большимъ коммерческимъ судамъ, какъ для разгрузки, такъ и нагрузки. Постепенно Кронштадтъ сталъ пріобрѣтать также значеніе коммерческаго порта, которое росло настолько быстро, что явилась надобность пристроить къ двумъ гаванямъ, военной и средней, еще третью—купеческую и вмѣстѣ съ тѣмъ создать здѣсь перворазрядную морскую таможню, для осмотра и прописки коммерческихъ пароходовъ и кораблей, какъ приходящихъ въ портъ, такъ и отправляющихся въ море.

Главное зданіе таможни, видъ которой изображенъ на нашемъ рисункѣ, воздвигнуто вблизи купеческой гавани; оно занимаетъ цѣлый кварталъ; главный фасадъ его выходитъ на Итальянскій прудъ, соединенный съ купеческой гаванью короткимъ каналомъ; остальные три фасада обращены: къ Нарвской площади, въ которую упирается лучшая городская улица—Господская, къ купеческой гавани и наконецъ къ богатымъ лѣснымъ складамъ, ведущимъ большую заграничную торговлю. Въ этомъ грандіозномъ зданіи исключительно помѣщаются: управленіе таможни, пакгаузы и квартиры служащихъ лицъ. Здѣсь сосредоточивается административная, а также зимняя дѣятельность Кронштадтской таможни. Лѣтняя-же ея дѣятельность—и, нужно сказать, самая кипучая и энергичная, сосредоточивается въ купеческой гавани и на рейдахъ. Въ гавани построена плавучая таможенная орандвахта, въ которой дежурятъ очередные члены таможни, корабельные смотрителя и другіе таможенные чины, которые выѣзжаютъ на небольшихъ пароходахъ на каждое приходящее и уходящее коммерческое судно для осмотра, наложенія пломбъ и другихъ таможенныхъ формальностей. Дѣятельность Кронштадтской таможни начинается съ восхода солнца и продолжается до захожденія его, въ теченіе всей навигаціи.

Памятникъ А. С. Пушкину въ Кишиневѣ.

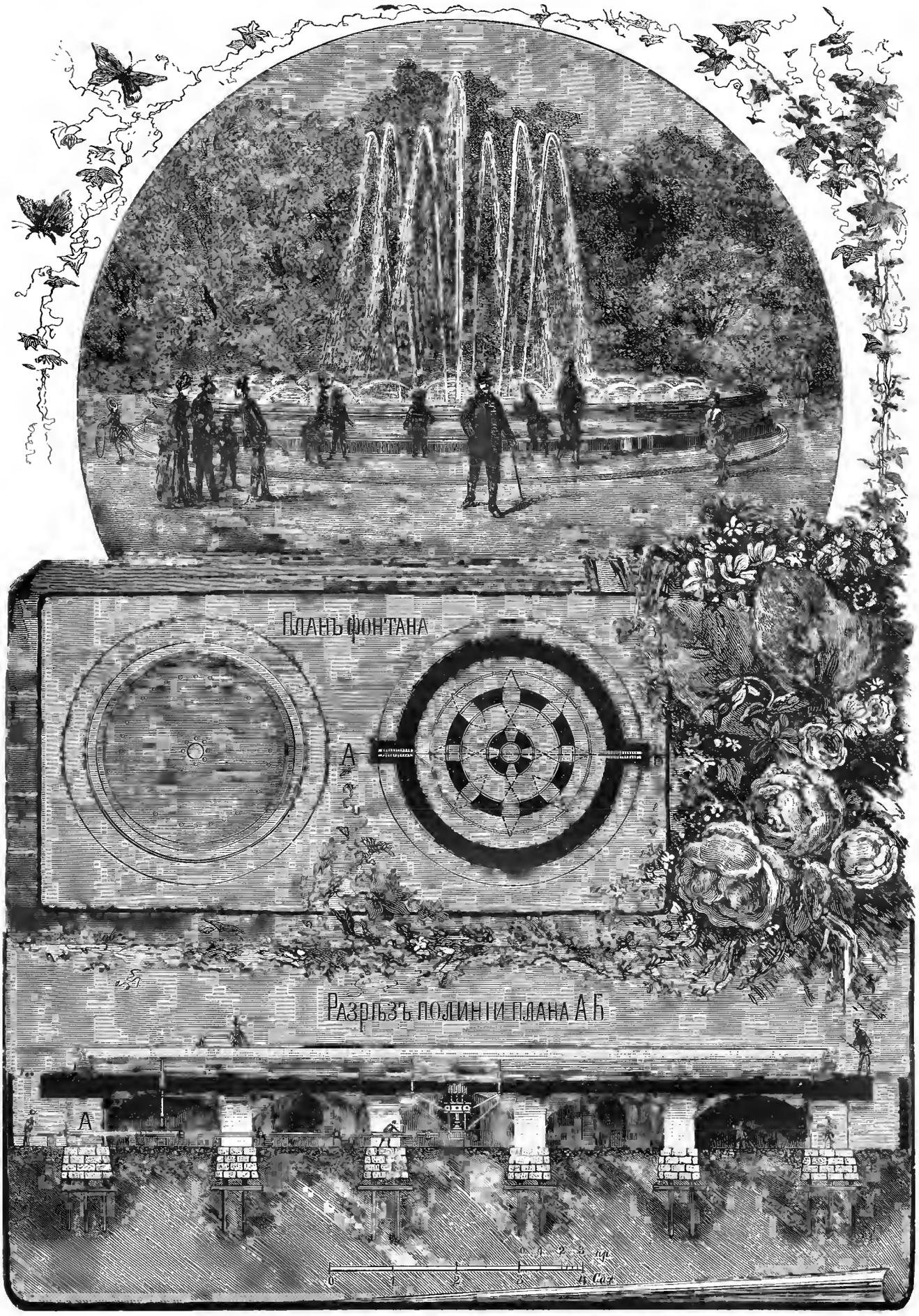
(Рис. на стр. 797).

Въ Кишиневѣ, въ городскомъ саду, на той аллеѣ, по которой поэтъ любилъ прогуливаться, и которая поэтому названа „Пушкинскою", сооруженъ памятникъ, снимокъ съ котораго помѣщенъ на стр. 797. Памятникъ открытъ 26-го минувшаго мая, въ день рожденія поэта. А. С. Пушкинъ жилъ въ Кишиневѣ съ 1820 по 1823 годъ, когда намѣстникомъ Бессарабской области былъ ген.-лейтенантъ И. Н. Инзовъ. По разсказамъ оставшихся еще въ живыхъ здѣсь современниковъ Александра Сергѣевича, невольная жизнь его въ Кишиневѣ была для него не особенно пріятна. Было у него здѣсь нѣсколько дуэлей; сидѣлъ онъ и подъ арестомъ... Но при всемъ этомъ ген. Инзовъ, 80-ти-лѣтній старецъ, любилъ его какъ роднаго сына, и Пушкинъ въ свою очередь питалъ къ нему глубокое уваженіе. Пушкинъ и жилъ въ домѣ ген. Инзова, на той горѣ, которая теперь называется „инзовой" (рисунокъ на этой стр.), но отъ этого дома уже не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, по распоряженію бывшаго тогда здѣсь губернатора, домъ этотъ разрушенъ до основанія, такъ какъ онъ представлялъ собой лишь развалины. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ этотъ домъ, теперь построены воинскія конюшни

Домъ Инзова въ Кишиневѣ, когда въ немъ жилъ А. С. Пушкинъ. Съ современн. рисунка, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Видъ фонтана Александровскаго сада въ СПБ. Планъ и разрѣзъ.
Рис. И. В. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Пушкинъ не любилъ Кишинева и выразилъ это даже въ своихъ стихахъ.

Проклятый городъ Кишиневъ,
Тебя бранить языкъ устанетъ!
Когда инбудь на грѣшный кровъ
Твоихъ загрязненныхъ домовъ
Небесный громъ, конечно, грянетъ,—
И не найдутъ твоихъ слѣдовъ!
Падутъ, погибнутъ пламенѣя
И пестрый домъ Варѳоломея,
И лавки грязныя жидовъ!
Такъ, если вѣрить Моисею,
Погибъ несчастливый Содомъ;
Но съ этимъ милымъ городкомъ
Я Кишиневъ равнять не смѣю...

Празднованіе открытія памятника должно было совершиться по утвержденной думою программѣ. По окончаніи панихиды по А. С. Пушкинѣ, отслуженной соборнымъ причтомъ, къ памятнику изъ собора отправились всѣ. Масса народа, т. е. буквально весь Кишиневъ, всѣхъ возрастовъ и націй, съ ранняго утра жаркаго дня наводнила собою все пространство отъ собора до памятника. Аллея сада отъ воротъ до памятника, а также и площадка, гдѣ поставленъ памятникъ, были украшены флагами; вокругъ памятника протянуты гирлянды изъ зелени. По открытіи памятника, депутаціи съ вѣнками, собравшіяся у его подножія, и проч., были окружены плотной стѣной народа. Въ числѣ депутацій, была одна и отъ Новороссійскаго университета въ лицѣ двухъ профессоровъ, которые говорили рѣчи. Праздникъ закончился военной музыкой, сыгравшей „Коль славенъ". Что касается самаго памятника, то на пьедесталѣ, окруженномъ чугунными цѣпями, стоитъ съ сажень вышиной круглая колонна, а на верху ея поставленъ бронзовый, подъ черной краской, небольшой бюстъ великаго поэта. Лучшій вѣнокъ, серебряный, принесенъ отъ кишиневскаго общества любителей драматическаго искусства.

Фонтанъ въ Александровскомъ саду въ СПБ.

(Рис. на стр. 793).

Петербургъ, за послѣднія восемь, девять лѣтъ обогатился нѣсколькими прекрасными, на средства города разбитыми садами, скверами, бульварами и т. п.

Такіе сады, какъ мѣсто прогулокъ и отдохновенія для жителей, почему либо оставшихся на лѣто въ городѣ, представляютъ огромныя удобства и желательны не только въ этомъ отношеніи, но также какъ приносящіе пользу въ санитарномъ и въ гигіеническомъ отношеніи.

Одинъ изъ садовъ—Александровскій—находится въ центрѣ города и выходитъ одной своей, длинной, стороной на набережную Невы, а противоположной—къ Невскому проспекту и безспорно можетъ считаться лучшимъ украшеніемъ столицы.

Всего примѣчательнѣе изъ украшеній сада и его построекъ—это великолѣпный фонтанъ. Онъ находится почти въ срединѣ сада, при входѣ въ него съ Гороховой улицы, и передъ аркой Адмиралтейства. Фонтанъ, или вѣрнѣе самый резервуаръ, сдѣланъ изъ сѣраго гранита и покоится на кирпичныхъ сводахъ, находящихся подъ резервуаромъ, ниже уровня земли. Своды опираются на кирпичные же столбы и кольцеобразную стѣну, сложенную изъ бутоваго камня и расположенную на ростверкѣ, основанномъ на сваяхъ. (На нашемъ рисункѣ представленъ разрѣзъ по плану, по направленію линіи АБ, на которомъ показана и самая система трубокъ съ главной трубой А, идущей отъ городской сѣти водопроводовъ въ бассейнъ). Діаметръ внутренняго резервуара равняется 12 саж.; высота его отъ поверхности 1 ар. 3 вер. Площадь, занимаемая фундаментомъ бассейна, равняется 113 саж. квадр. Въ подвалѣ, имѣющемъ вышину $2^1/_2$ ар., расположены водопроводныя трубы.

Всѣхъ рожковъ, черезъ которые выбрасывается вода въ резервуаръ, 53 съ отверстіемъ въ діаметрѣ каждый $^1/_2$ дюйма. Трубки расположены по окружности въ резервуарѣ въ два ряда: первый рядъ трубокъ, которыхъ числомъ 44, находится ближе къ краю резервуара и бьетъ на высоту $2^1/_2$ ар., причемъ струя каждой трубки, вдѣланной въ дно резервуара нѣсколько откосно, дѣлаетъ дугу, заходя при паденіи за слѣдующую трубку и т. д.; второй рядъ состоитъ изъ 8 трубокъ и находится ближе къ главной, центральной, въ діаметрѣ нѣсколько больше отверстіемъ нежели предъидущій рядъ трубокъ—вода бьетъ на высоту 5 саж., средняя же, т. е. центральная на 13 саж. Вокругъ резервуара, снаружи идетъ панель изъ того же сѣраго гранита какъ и самый резервуаръ. Со стороны Адмиралтейства и входа въ садъ устроены два люка для входа въ подвалъ. Фонтанъ выстроенъ на средства города.

Работы были начаты въ 1876 г. подъ наблюденіемъ городскаго архитектора г. Гешвенда и стоимость сооруженія его обошлась городской думѣ въ 66,138 руб. Открытъ въ 1880 г.

Олени.

(Рис. на стр. 796).

На прекрасномъ рисункѣ Шисхта изображена группа оленей въ паркѣ. Олени зачастую встрѣчаются не только бѣлые и черные, но также свѣтло-желтоватые или болѣе темные экземпляры; иногда взрослое животное сохраняетъ бѣлыя пятна, съ которыми появляется на свѣтъ. Олень преимущественно водится въ странахъ лежащихъ у Средиземнаго моря, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Прежде предполагали, что въ среднюю Европу олень былъ привезенъ первоначально человѣкомъ. Позднѣйшія изслѣдованія доказали однако, что хотя многія области дѣйствительно обязаны человѣку разведеніемъ въ нихъ оленей, но ископаемыя находки доисторическаго времени не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что олень жилъ въ Средней Европѣ уже тогда, когда о человѣкѣ здѣсь не могло быть и рѣчи. Олень живетъ стадами и не боится показываться днемъ. Старые олени теряютъ рога въ маѣ, а молодые въ іюнѣ. Природа, постоянно совершенствуя этотъ видъ животныхъ, дала нынѣшняго красиваго оленя, котораго насчитываютъ пять породъ. Прежде всего упомянемъ большаго оленя, который въ Старомъ Свѣтѣ имѣетъ три родственныхъ вида: берберійскій олень, живущій въ сѣверной Африкѣ, персидскій олень, живущій въ Персіи и Индіи, превосходящій нашего величиною, и олень, живущій въ Японіи, о которомъ еще нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Къ этимъ оленямъ Стараго Свѣта присоединяется Ваниги, водящійся въ сѣверной Америкѣ и отличающійся величиною, силою и самымъ совершеннымъ развитіемъ. Далѣе слѣдуютъ лось и сѣверный олень, которые по своеобразности роста роговъ и другимъ свойствамъ сложенія, по отсутствію пятенъ на дѣтенышахъ и по другимъ отличіямъ, могутъ быть представителями отдѣльныхъ группъ. Они выносятъ болѣе холодный климатъ чѣмъ обыкновенные олени и живутъ на сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта.

Политическое обозрѣніе.

Радость и опасенія по поводу кремзирскаго свиданія.—Отношеніе этого свиданія къ таинственной миссіи Вольфа. — Колоніальныя недоразумѣнія между Германіей и Испаніей.—Выраженіе симпатій французами Россіи.

Въ нынѣшнемъ политическомъ обозрѣніи намъ, разумѣется, прежде всего придется сказать о значеніи кремзирскаго свиданія Государя Императора съ императоромъ Францемъ Іосифомъ. Вотъ уже цѣлыя недѣли иностранная печать не перестаетъ разводить тысячи догадокъ о существѣ и значеніи предстоящаго свиданія монарховъ. Небольшой моравскій городокъ, Прераускаго округа, невольно обращаетъ теперь вниманіе всѣхъ вольныхъ и ex officio политикановъ Европы и невольно заставляетъ ихъ высказаться въ ту или другую сторону. Понятно, что германская и австрійская печать относятся къ этому свиданію въ самомъ благопріятномъ смыслѣ, и видятъ въ немъ укрѣпленіе дружескаго союза могущественныхъ имперій центральной Европы, и наоборотъ въ печати англійской и въ особенности венгерской высказываются всякаго рода опасенія. Болѣе всѣхъ озабочены и напуганы кремзирскимъ свиданіемъ мадьярскіе патріоты, дрожащіе за свою гегемонію въ дуалистической монархіи, и со страхомъ вспоминающіе событія 1848—1849 годовъ.

Что бы ни говорилось въ иностранной печати о свиданіи императоровъ въ Кремзирѣ, безспорно однако одно, что это свиданіе является актомъ вѣжливости и свидѣтельствуетъ о существующихъ между обоими монархами и ихъ народами добрыхъ отношеніяхъ. Оба монарха прибыли въ Кремзиръ въ сопровожденіи своихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, и этимъ государственнымъ сановникамъ, конечно, приходилось коснуться нѣкоторыхъ политическихъ вопросовъ, и въ особенности обсудить тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для сохраненія всеобщаго міра; но такіе дипломатическіе переговоры, или лучше сказать разговоры, которые происходятъ среди безпрерывныхъ церемоніаловъ, пріемовъ и торжествъ въ теченіи непродолжительнаго времени свиданія императоровъ, могутъ касаться только самыхъ общихъ чертъ намѣченныхъ политическихъ вопросовъ, и едва ли могутъ служить затѣмъ къ существенному измѣненію установившихся политическихъ отношеній. Фактъ императорскаго свиданія остается болѣе всего фактомъ дружественнаго сближенія двухъ могущественныхъ сосѣднихъ имперій, скрѣпленнаго притомъ прошлымъ и предстоящимъ будущимъ.

Торжественность пребыванія двухъ императоровъ въ Кремзирѣ если кому не въ руку, такъ это таинственной миссіи сэра Друммонда Вольфа. Объ этой миссіи иностранная печать не перестаетъ высказывать всевозможныя предположенія. Говорится о томъ, что сэръ Друммондъ имѣетъ порученіе отъ своего министерства склонить турецкихъ министровъ на уступку Англіи Египта, взамѣнъ чего будто бы сэръ Друммондъ предлагаетъ его величеству турецкому султану присоединить къ своимъ владѣніямъ, къ сожалѣнію, не покоренный англича-

Библиотека "Руниверс"

нами Суданъ. Подтвержденіемъ такому предположенію служитъ то обстоятельство, что министры египетскаго хедива уже нѣсколько разъ дѣлали попытки привлечь населеніе въ пользу протектората Англіи и въ этомъ смыслѣ были пущены въ народъ листы для сбора подписей, но почему-то подписка не состоялась. Кромѣ того, Англія достаточно укрѣпилась въ странѣ Фараоновъ, потому часть арміи возвращается изъ Египта и Британское министерство пришло къ легкомысленному убѣжденію, что будто бы наступила минута возможности овладѣнія страною безъ посредства грохота канонады, а только при помощи льстивыхъ и тонкихъ переговоровъ сэра Друммонда Вольфа въ Константинополѣ. Но турецкіе министры, слѣдуя восточной осмотрительности, въ настоящее время еще болѣе будутъ осторожны, въ виду кремзирскаго свиданія, которое такъ или иначе служитъ подтвержденіемъ, что европейскій миръ будетъ охраняться могущественными имперіями ненарушимостью берлинскаго договора. Нужно быть черезчуръ смѣлымъ и увѣреннымъ въ близорукости турецкихъ министровъ, чтобы возможно было предлагать Высокой Портѣ единичную дружбу Англіи взамѣнъ дружественныхъ отношеній всѣхъ державъ Европы, скрѣпленныхъ вдобавокъ договоромъ, охраняемымъ тремя имперіями. Какъ бы ни былъ ловокъ и изворотливъ сэръ Друммондъ Вольфъ, но во всякомъ случаѣ ему не удастся поставить египетскій вопросъ на почву исключительно англійскихъ интересовъ, такъ какъ вопросъ этотъ останется все таки вопросомъ обще-европейскимъ.

Колоніальная политика Германіи, такъ энергично и послѣдовательно ведомая княземъ Бисмаркомъ, невольно приводитъ Германію къ переговорамъ съ европейскими державами и съ владѣльцами внѣевропейскихъ странъ. Еще не успѣли уладить занзибарскій вопросъ и устранить столкновеніе между Германской имперіей и занзибарскимъ султаномъ, какъ вдругъ возникъ новый вопросъ, каролинскій. Испанія начала вдругъ энергически протестовать противъ занятія германцами одного изъ острововъ группы Каролины, находящихся въ Великомъ Океанѣ, между Маріамскими островами и Новою Гвинеею. Мадридскій кабинетъ, вмѣстѣ съ отправленіемъ въ Берлинъ энергическаго протеста, распорядился снаряженіемъ изъ Маниллы двухъ военныхъ кораблей на означенный островъ. Протестъ испанскаго правительства основывается только на томъ, что Испанія открыла эти острова, хотя ничего не сдѣлала для обезпеченія за собою права владѣнія ими; между тѣмъ на засѣдавшей въ Берлинѣ Конгской конференціи было постановлено, что право владѣнія колоніями обозначается извѣстными, вполнѣ опредѣленными дѣйствіями. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Берлинѣ протестъ Испаніи отклонятъ, а угрожающія дѣйствія ея встрѣтятъ съ легкою усмѣшкой.

Въ Ле-Мансѣ недавно открывали памятникъ покойному генералу Шанзи, бывшему, какъ извѣстно, въ продолженіи четырехъ лѣтъ представителемъ Французской республики при нашемъ дворѣ. Отмѣчаемъ весьма характерное выраженіе симпатіи французовъ къ намъ, русскимъ, которое выразилось при открытіи памятника. Нашъ военный агентъ, баронъ Фридериксъ, присутствовавшій при этомъ торжествѣ, былъ встрѣченъ громкими рукоплесканіями и долго неумолкавшими криками: „Vive la Russie!“ Заносимъ этотъ фактъ какъ легкое напоминаніе, относительно Англіи отъ Франціи по поводу египетскихъ домогательствъ Британскаго кабинета, а отъ насъ пожалуй и по поводу все того же нескончаемаго зюльфагарскаго недоразумѣнія.

Смѣсь.

Сенъ-Готардская желѣзная дорога. Недавно по сенъ-готардской желѣзной дорогѣ былъ пущенъ пробный поѣздъ съ электрическимъ освѣщеніемъ по методѣ Сименса. Локомотивъ былъ снабженъ двумя лампами, лучи которыхъ падали на сильные рефлекторы и отражались имп. Свѣтъ одной лампы былъ направленъ на рельсовый путь, а другой—во всѣ стороны, въ томъ числѣ и наверхъ, вслѣдствіе чего было возможно съ подробностію изслѣдовать состояніе галлерей и тунеля. Свѣтъ былъ весьма силенъ и освѣщалъ вполнѣ путь на протяженіи 400 метровъ (около 200 саженъ) впереди поѣзда. По единогласнымъ отзывамъ, опытъ увѣнчался такимъ успѣхомъ, что предполагается всѣ ночные курьерскіе поѣзды на сенъ-готардской линіи снабдить электрическимъ освѣщеніемъ.

Дѣйствіе молніи на различныя породы деревьевъ. Всѣ деревья въ нормальномъ состояніи служатъ проводниками электричества и притягиваютъ къ себѣ молнію, но степень ихъ проводимости и притяженія крайне различна, вслѣдствіе чего молнія дѣлаетъ выборъ между деревьями. Извѣстно, что молнія особенно охотно проходитъ черезъ дубъ; поэтому древніе германцы считали дубъ деревомъ Донара или Тора; искони признается опаснымъ становиться подъ дубъ во время грозы. Всѣ большія грозы подтверждаютъ правильность такого воззрѣнія; если рядомъ стоятъ различныя породы деревьевъ, то можно быть почти увѣреннымъ, что молнія предпочтетъ дубъ всѣмъ остальнымъ видамъ растеній. Послѣ дуба чаще всего поражается молніею тополь, особенно пирамидальный, но онъ рѣдко встрѣчается въ сосѣдствѣ съ дубомъ. Букъ почти никогда не поражается молніею, когда онъ стоитъ рядомъ съ другими деревьями, и даже въ уединенномъ положеніи молнія падаетъ на него крайне рѣдко. Высокіе тополи при домахъ могутъ вполнѣ замѣнить громоотводы и потому ихъ насажденіе передъ домами представляется весьма желательнымъ. Деревья, пораженныя молніею, почти всегда обречены на смерть, только старые крѣпкіе дубы съ толстою корою еще выдерживаютъ болѣе одного удара молніи.

Раскопки въ развалинахъ Кареагена пришли къ открытію весьма хорошо сохранившагося подземнаго водопровода, длиною въ 500 метровъ (около 250 саженъ); далѣе найдено болѣе 20 финикійскихъ гробницъ, финикійскихъ вазъ и этрусскихъ глиняныхъ сосудовъ, и наконецъ длинная латинская надпись, указывающая время сооруженія термовъ.

Ежегодная пища англичанина. Вообще полагаютъ, что англійскій народъ потребляетъ наибольшее количество пищи; вотъ нѣкоторыя цифры, указывающія ежегодное потребленіе каждымъ жителемъ Великобританіи: мяса—51 килограммъ (1 килограммъ=2,44 фунта), сахару—31 килогр., сыру—6,8 кил., масла—5,4, чаю—2,16, кофе—0,45 килограмма.

Путешествіе вокругъ свѣта на велосипедѣ. Нѣкто Томасъ Стивенсъ, совершившій недавно переѣздъ изъ Санъ-Франциско въ Бостонъ на велосипедѣ, намѣренъ совершить тѣмъ-же способомъ путешествіе вокругъ свѣта. Онъ былъ долженъ выѣхать 9-го апрѣля въ Ливерпуль. Тамъ онъ сядетъ на велосипедъ и отправится въ Дувръ, откуда переѣдетъ на пароходѣ въ Калэ. Изъ Калэ онъ будетъ продолжать путь въ Парижъ на велосипедѣ. „Я намѣренъ—говоритъ онъ—проѣхать Францію, Германію, Австрію, Европейскую и Азіатскую Турцію до Тегерана, куда предполагаю прибыть къ осени. Я проведу зиму или въ Тегеранѣ или въ Бухарѣ. Затѣмъ, весною, я думаю продолжать путешествіе и проѣхать китайскую имперію, слѣдуя долиною Янгъ-це-Кіанга до Шанхая. Но, можетъ быть, я буду вынужденъ измѣнить мой маршрутъ, такъ какъ трудно предвидѣть пріемъ, какой мнѣ окажутъ жители нѣкоторыхъ странъ. Проѣхавъ Китай, я отправлюсь на пароходѣ въ Японію, а проѣхавъ и послѣднюю, я буду считать мое путешествіе на велосипедѣ оконченнымъ и возвращусь въ Санъ-Франциско. Такимъ образомъ, я проѣду на велосипедѣ 13,000 миль“.

Флотъ Японіи. Японскія газеты сообщаютъ, что японское правительство рѣшило заказать еще шесть новыхъ военныхъ кораблей въ Европѣ, цѣною въ 25.000,000 иеновъ. Японскій флотъ, который достаточно силенъ для защиты береговъ въ Японіи, не могъ бы вести внѣшней войны. Число военныхъ кораблей въ Японіи достигаетъ въ настоящее время 26, изъ которыхъ 11 были построены въ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Наилучшій корабль японскаго флота—„Souso“, имѣетъ панцырь отъ 6—9 дюймовъ и вооруженъ 4 крупповскими орудіями въ 5 тоннъ съ половиною. Нѣсколько другихъ кораблей въ настоящее время строятся частью въ Европѣ, частью въ Японіи, такъ что черезъ три года можно надѣяться, что Японія относительно флота будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи до 25 военныхъ кораблей, достойныхъ этого названія въ полномъ смыслѣ слова. Кромѣ того, Японія за послѣднее время стала серьезно увеличивать и свои сухопутныя войска; въ настоящее время японская армія насчитываетъ до 100,000 человѣкъ, а въ 1887 году ее предполагаютъ увеличить до 150,000.

Сожиганіе труповъ въ Лондонѣ. На дняхъ совершилось въ первый разъ сожиганіе трупа въ одномъ изъ предмѣстій Лондона, въ особо устроенномъ для того зданіи. Нѣкто Пикерсгиль, не безъизвѣстный въ литературныхъ и артистическихъ кружкахъ Лондона, въ своемъ завѣщаніи изъявилъ желаніе быть сожженнымъ послѣ смерти и въ обезпеченіе этого записался въ члены англійскаго общества сожиганія труповъ. Церемонія была совершена на дняхъ въ Лондонѣ, и бренные останки Пикерсгиля были преданы огню. Вся операція продолжалась часъ времени и удалась какъ нельзя лучше.

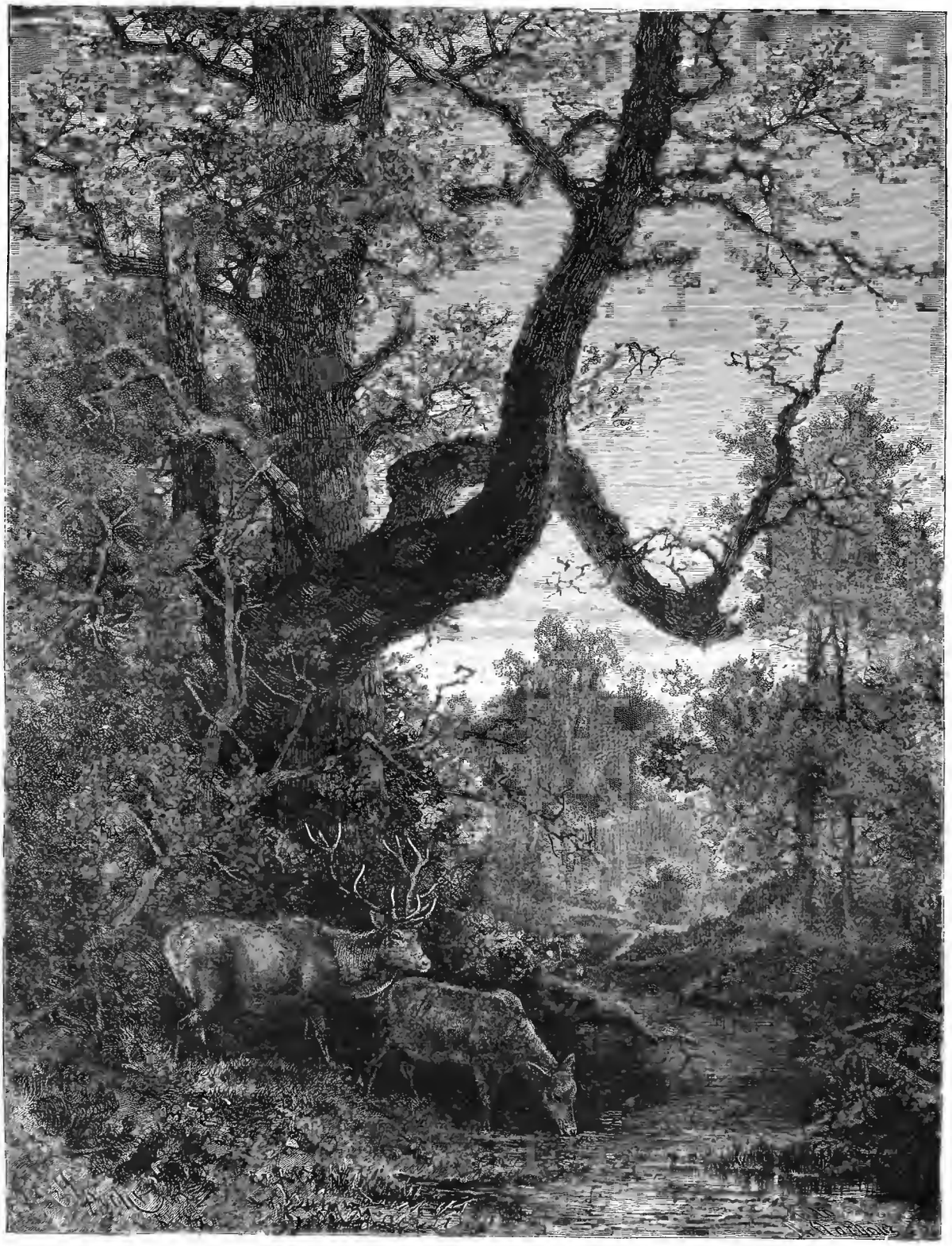
Новое примѣненіе стекла въ промышленности. На одномъ изъ дрезденскихъ стеклянныхъ заводовъ выдѣлывается столь твердое и крѣпкое стекло, что оно ни въ чемъ не уступаетъ чугуну. Оно имѣетъ предъ послѣднимъ еще то преимущество, что нисколько не измѣняется отъ атмосферическихъ явленій. Поэтому, означенный заводъ намѣренъ приготовлять изъ стекла канделябры, рѣшетки, лѣстницы, водопроводныя и газопроводныя трубы и т. д. Цѣна этихъ предметовъ изъ стекла будетъ, какъ полагаютъ, на 30% ниже стоимости подобныхъ же издѣлій изъ чугуна.

Лейтенантъ Ванъ-Гель, начальникъ экваторіальной станціи въ Африкѣ, сообщаетъ слѣдующее *описаніе костюма негритянки:* На каждую лодыжку надѣто тяжелое мѣдное кольцо, вѣсомъ въ полъ-килограмма (1 килограммъ=2,44 фунта), итого килограммъ; икры окружены сѣтью изъ латуни, которая тоже вѣситъ килограммъ; вокругъ таліи обернутъ кусокъ ткани изъ банановыхъ волоконъ. Между таліей и шеей—негритянки ничего не носятъ. Но за то на шеѣ виситъ тяжелое ожерелье изъ мѣди, которое вѣситъ, смотря по богатству негритянки, до 60 фунтовъ. Такимъ образомъ, негритянка носитъ на себѣ металлическихъ украшеній около 29 килограммовъ, т. е. такую же тяжесть, какъ и бельгійскій пѣхотинецъ.

Искусственные зубы въ древности. Оказывается, что уже въ древности были въ употребленіи искусственные зубы, а именно

Библиотека "Руниверс"

у этрусковъ. Въ тосканскомъ музеѣ въ Комето, гдѣ хранятся вещи, добытыя при раскопкахъ этрусскаго города, находится человѣческій черепъ со вставленными искусственными зубами; они кажутся вырѣзанными изъ зубовъ какого-то большаго животнаго и прикрѣпленными золотою пластинкою къ корнямъ настоящихъ зубовъ. Судя по гробу, гдѣ былъ найденъ черепъ, можно полагать, что онъ относится къ шестому или пятому столѣтію до Рождества Христова.



Олени. Рис. Ф. Шпехтъ, грав. Клоссъ и Кларгольцъ.

Переселенцы изъ Германіи. Съ начала января по конецъ апрѣля изъ Германской имперіи выселились 37,347 человѣкъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ, число переселенцевъ за то-же время въ 1884 г. простиралось до 58,173, въ 1883 г. до 55,629, въ 1882 г. до 74,787 и въ 1881 г. до 72,839, но въ означенный періодъ 1885 г. число выселившихся превышаетъ число ихъ въ первую четверть 1880 г. на 7,918 человѣкъ, въ 1879 г. на 28,308, въ 1876 г. даже на 31,040. Изъ одной Пруссіи выселились въ апрѣлѣ 1885 г. — 15,884 человѣка, въ первые-же четыре мѣсяца до 26,865.

Артезіанскіе колодцы въ пустынѣ Сахарѣ. Великія надежды, возлагавшіяся на устройство артезіанскихъ колодцевъ въ Сахарѣ, оправдались лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. 434 старыхъ арабскихъ колодца, расположенныхъ между Бискрою и Туггуртомъ, давали въ 1879 году 64,000 литровъ (1 литр.=0,813 кружки) въ минуту, а вновь вырытые французами 68 колодцевъ — 113,000 литровъ. Число пальмъ увеличилось съ 359,000 до 517,000, другихъ плодовыхъ деревьевъ—съ 40,000 до 90,000, жителей—съ 6,672 до 12,827. Зимою 1879—80 года было вырыто 12 новыхъ колодцевъ, дававшихъ 22,000 литровъ воды въ минуту. Но столь

Библиотека "Руниверс"

удовлетворительные результаты были получены на весьма ограниченномъ пространствѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ приходится слишкомъ глубоко копать землю, и результаты получаются большею частію неблагопріятные. Всѣ вновь вырытые колодцы выбрасываютъ много песку, образующаго вокругъ отверстія колодца насыпь, которая подъ конецъ обрушивается и засыпаетъ колодезь. Такъ какъ отверстія колодцевъ весьма незначительны, то нѣтъ возможности ихъ прочистить и исправить.

Анекдотъ объ Аделинѣ Патти. Во время пребыванія своего въ Соединенныхъ Штатахъ, Аделина Патти, проѣзжая по улицамъ Филадельфіи, приказала остановить свой экипажъ передъ трактиромъ, изъ котораго до слуха ея долетѣлъ звонкій голосъ уличной пѣвицы, старавшейся аккомпанировать себѣ на плохо настроенной скрипкѣ. Пѣвица, съ правильными чертами и бронзовымъ цвѣтомъ лица, была на видъ очень привлекательна; желая ей помочь, „дива" пригласила ее придти въ ея гостиницу. Пѣвица послѣдовала приглашенію, и когда она спѣла нѣсколько нотъ, то всѣ могли убѣдиться въ томъ, что голосъ у нея сильный, чрезвычайно обширный и способный къ обработкѣ. Примадонна предложила молодой дѣвушкѣ увезти ее въ Европу, на что пѣвица согласилась. На другой день къ Аделинѣ Патти пришелъ плохо одѣтый столяръ, который за небольшую сумму отступился отъ всѣхъ правъ своихъ на свою дочь. Во время пути она вела себя такъ странно, что тотчасъ по пріѣздѣ въ Англію г-жа Патти поручила профессору Валлесу подвергнуть ее освидѣтельствованію. Оказалось, что знаменитая артистка пригласила пѣвицу мужскаго пола. Американскій отецъ призналъ выгоднымъ для увеличенія сбора одѣть своего сына въ женское платье. Нечего и говорить, что мальчика тотчасъ-же отправили обратно въ Филадельфію.

Памятникъ А. С. Пушкину въ Кишиневѣ. По фотогр. грав. Флюгель.

Рѣдкій случай. Въ Ронсдорфѣ у супруговъ Штракке родился въ началѣ текущаго мѣсяца сынъ, за которымъ будутъ ухаживать одна прапрабабушка, двѣ прабабушки и одна бабушка. Прапрабабушкѣ уже болѣе ста лѣтъ, но она еще здорова, бодра и до сихъ поръ не нуждалась въ очкахъ. Семейство ея въ настоящее время состоитъ изъ двухъ дѣтей 72 и 76 лѣтъ, 36 внуковъ и 42 правнуковъ.

Американская Помпея. Рабочіе, рывшіе недавно шахту близь Моберли, въ Миссури, открыли, на глубинѣ 360 футовъ, древній городъ, прекрасно сохранившійся, благодаря толстому слою отвердѣвшей почвы, образующей надъ нимъ какъ бы сводъ. Улицы города правильно проведены и имѣютъ по бокамъ каменныя стѣны грубой работы. Въ одномъ изъ зданій найдена зала, длиною въ 100 и шириною въ 30 футовъ, въ которой хранилось большое количество инструментовъ для механическихъ работъ. Во многихъ зданіяхъ встрѣчаются статуи, сдѣланныя изъ состава, похожаго на бронзу, но болѣе тусклаго цвѣта. Средн одного двора или площади стоитъ каменный фонтанъ. Вблизи фонтана лежали остатки человѣческаго скелета, который по своимъ размѣрамъ много болѣе скелетовъ нынѣшнихъ людей. Были найдены также бронзовые и кремневые ножи, металлическія пилы и много другихъ орудій, работа которыхъ, хотя и грубая, свидѣтельствуетъ, тѣмъ не менѣе о высокой сравнительно степени цивилизаціи.

Африканскія амазонки. Въ настоящее время, какъ пишетъ африканскій путешественникъ Цёллеръ, только одинъ властитель Дагомеи имѣетъ женское войско, которое состоитъ приблизительно изъ 6,000 женщинъ. Всѣ онѣ составляютъ лейбъ-гвардію этого короля, неуступающую преданностію и храбростью ни одному мужскому войску. Амазонки сопровождаютъ его во всѣхъ походахъ, но въ битвахъ почти не принимаютъ участія. Главное занятіе ихъ—пѣніе и пляска, которыя у полудикихъ народовъ считаются такимъ же необходимымъ для возбужденія энтузіазма въ войскахъ средствомъ, какъ музыка и барабанный бой у насъ. Пѣнію и пляскѣ онѣ обучаются съ дѣтства и потому очень изощряются въ этихъ искусствахъ. Амазонки должны быть не моложе 18 и не старше 25 лѣтъ. Онѣ живутъ не въ казармахъ, а въ своихъ частныхъ жилищахъ и часто собираются по приказанію короля на смотры и парады.

Здоровье Альфонса Додэ, надломленное трудомъ и дѣятельностью, внушаетъ серьезныя опасенія. Знаменитый романистъ самъ замѣчаетъ въ себѣ полнѣйшее разстройство нервовъ и какъ результатъ этого—упадокъ духа. Окна кабинета закрыты темными сторами. Въ комнатѣ много дивановъ, шкафовъ съ книгами и всякихъ бездѣлушекъ. Большихъ размѣровъ бюро, одной стороной обращенное къ окну. Библіотека не велика. Тамъ Шекспиръ,—любимый авторъ Додэ—Вольтеръ и Викторъ Гюго. Особая полка занята беллетристами всего міра; на другой находятся переводы на иностранные языки произведеній Додэ. Хозяинъ радушно принимаетъ гостей. Его блѣдное лицо очень оживляется во время разговоровъ.

Извѣстный путешественникъ докторъ Ленцъ въ скоромъ времени отправляется въ новое путешествіе по Африкѣ для изслѣдованія теченія рѣкъ Нила и Конго, а равно и для отысканія погибшихъ путешественниковъ Юнкера, Снитцлера, Кассати и Лунтона, которые, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, находятся въ плѣну у магди. Экспедицію Ленца взяли подъ свое покровительство король бельгійскій и кронпринцъ австрійскій.

Извѣстное производствомъ горчицы мѣстечко Брентоника, въ Нижнемъ Тиролѣ, расположенное на восточномъ склонѣ Monte Boldo и весьма напоминающее итальянскую деревеньку, съ 4-го по 9-е мая было ареной ряда чрезвычайно странныхъ и весьма печальныхъ по своимъ послѣдствіямъ явленій. Именно: 4-го мая разрушился южный склонъ, увлекая за собою рѣшительно все. Разрушеніе по частямъ повторялось и въ послѣдующіе дни, и въ концѣ концовъ цвѣтущее мѣстечко превратилось въ безплодную пустыню на пространствѣ $1^1/_2$ кв. километра. О причинахъ этихъ явленій высказываются различныя предположенія, но всего вѣроятнѣе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ землетрясеніемъ.

Вѣсъ мозга замѣчательныхъ людей. Одна изъ иностранныхъ газетъ приводитъ нѣкоторыя цифры относительно вѣса мозга великихъ людей. Такъ, по ея словамъ, мозгъ Тургенева, хранящійся въ музеѣ въ Петербургѣ, вѣситъ 2,12 килограмма; мозгъ лорда Байрона вѣсилъ 2,38 килограмма, Кромвеля—2,23 килограмма, Кювье—1,829 килограмма и знаменитаго хирурга Дюпюитренъ — 1,236 килограмма.

Новыя торпеды. Молодой австраліецъ Бреннау изобрѣлъ, съ годъ тому назадъ, новыя торпеды, которыя недавно были испробованы въ англійскомъ адмиралтействѣ, найдены гораздо практичнѣе, чѣмъ всѣ предшествовавшія изобрѣтенія этого рода, и пріобрѣтены англійскимъ правительствомъ. Кромѣ того устроена торпедная фабрика, которая будетъ производить торпеды Бреннау; эти торпеды будутъ перевозиться на лошадяхъ, по конно-желѣзной дорогѣ, въ приморскіе порты. Новыя торпеды весьма значительно отличаются даже по самымъ основамъ устройства отъ торпедъ Уайтхеда, Гервея и разныхъ другихъ системъ, извѣстныхъ до-нынѣ.

Останки Колумба. Останки перваго адмирала, Христофора Колумба, сохраняются въ каѳедральномъ соборѣ города Аваны.

Процессъ изъ-за виллы Боргезе. Вилла Боргезе въ Римѣ съ нѣкотораго времени закрыта для публики по распоряженію ея владѣльца. Городское управленіе возбудило противъ князя Боргезе процессъ, исторія котораго довольно интересна. Въ Римѣ одно время разнесся слухъ, что князь намѣренъ продать виллу за 8 милліоновъ лиръ. Бургомистръ Рима, герцогъ Торлонія, написалъ по этому случаю князю письмо, въ которомъ сдѣлалъ запросъ, извѣстно-ли князю, что городъ имѣетъ извѣстныя права на его

Библиотека "Руниверс"

виллу. Князь на это отвѣтилъ, что ему ничего неизвѣстно о правахъ другихъ на его виллу, и что ему очень любопытно узнать эти права, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что, по его приказанію, вилла съ этого дня закрывается для публики. Отсюда возникъ процессъ, формулированный слѣдующимъ образомъ: Нынѣшняя вилла Боргезе принадлежала въ былыя времена фамиліи Ченчи, которая погибла самымъ трагическимъ образомъ. Одинъ изъ папъ конфисковалъ все имущество фамиліи Ченчи и отдалъ его впослѣдствіи Альдобрандини. Младшая линія Альдобрандиновъ приняла названіе Боргезовъ, третья же—Сальвіати. Вилла же осталась за фамиліею Боргезе. По преданію, сохранившемуся въ римскомъ народѣ, Климентъ VIII разрѣшилъ открыть виллу для публичнаго осмотра, такъ что это вошло въ установившійся обычай. Тѣмъ не менѣе князья Боргезе всегда отстаивали свои права — безспорныхъ и несомнѣнныхъ владѣтелей виллы, что впрочемъ всѣ и признавали, хотя уже раньше практиковалось, что вилла запиралась на значительное время для публики и князья ограждали ее кругомъ желѣзною рѣшеткою, чтобы такимъ образомъ еще болѣе опредѣлить ихъ собственность. На это было обращено особенное вниманіе уже потому, что рѣшетка оказалась на землѣ чужой, сосѣдней виллы Меллини, которая только впослѣдствіи, спустя нѣсколько столѣтій, была пріобрѣтена князьями Боргезе и соединена съ знаменитою виллою. Основываясь на всемъ этомъ, городъ завелъ съ княземъ Боргезе процессъ, и до настоящаго времени твердо надѣется его выиграть и добиться допуска, по прежнему, публики для осмотра виллы.

Рѣшеніе ребуса № 24.

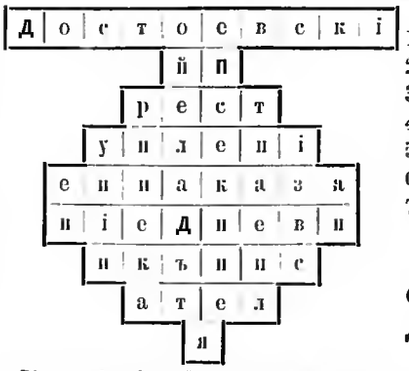
(Помѣщ. въ № 29).

„Вѣдь и щука на то въ морѣ, чтобы карась не дремалъ".

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса прислали отъ гг. **СПб.**—Птицынъ, Боресть, Аверьянова, **Москва**—Сумбулъ, Еремина, Соколова, Горева, Гуршова, **Астрахань**—Алексѣевой, Косовскаго, **Бахчисарай**—Дремджи, **Балахна**—Рѣдолубова, **Богородицкъ**—Лежкорскаго, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣжецкъ**—Бѣлцъ, **Воронежъ**—Заварина, **Гатчино**—Тихомирова, **Гельсингфорсъ**—Шадурской, **Елисаветградъ**—Лагунова, **Казань**—Венцельскаго, **Кіевъ**—Бебль, Шилохвастова, **Козельскъ**—Бѣлаевенко, **Кременчугъ**—Переверзова, **Курскъ**—Малуръ, **Лебединъ**—Бондратенко, **Липецкъ**—Чихачева, **Н.-Новгородъ**—Потопаева, **Новгородъ**—Смирягина, **Одесса**—Буреръ, Штифельманъ, **Ораны**—Шахова, **Прохоровка**—Глѣбова, **Ростовъ**—Юровой, **Саратовъ**—Родіонова, **Севастополь**—Гуськова, Васильева, **Слуцкъ**—Пизлева, **Ставище**—Лаврентьевой. **Тверь**—Кошева, **Тульчинъ**—Шиллманъ, **Харьковъ**—Свитальскаго, **Ц. Село**—Д. Коретъ, **Шкловъ**—П. Ан—ко, **Щебршинъ**—Пелли, **Юхновъ**—Иванова.

Рѣшеніе задачи буквъ № 23,

помѣщенной въ № 29.



1) топоръ.
2) куль.
3) Ева.
4) не.
5) типа.
6) нискъ.
7) Лія.
8) Сена.
9) Невскій.
10) день.
11) зетъ.
12) Андъ.
14) несъ.
14) і.

„Достоевскій. Преступленіе и наказаніе. Дневникъ писателя".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: **СПб.**: Поліе, Андріанова, Рябова, Боровина, Юргенсъ, Редеръ, Поспѣева, Пермиловскаго, Воробьевой, Яцынъ; **Москва**—Загрядской, Милякова, Веберъ, Ильина, Петровской, **Баежко**—Лавровой, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бобруйскъ**—Попова, **Борисоглѣбскъ**—Демина, **Боярки** № 52,154, **Валдай**—Благовѣщенскаго, **Витебскъ**—Мачало, **Владиміръ**—Какалова, **Гатчино**—Семенова, **Грузское**—Череповой, **Елисаветградъ**—Лагунова, **Житоміръ**—Барацкой, **Камекна**—Поспѣсъ, **Кишиневъ**—Ярхембскаго, Будько, **Кіевъ**—Шварцъ, Левковецъ, **Кострома**—Полетвеча, **Курскъ**—Малуръ, **Кусково**—ربربرъ, **Кѣльцы**—Вельшева, **Липецкъ**—Мосенъ, **Н.-Новгородъ**—Бубнова, **Одесса**—Вѣрина, **Оренбургъ**—Мухина, **Петергофъ**—Варкань, **Петрозаводскъ**—Перова, **Присады**—Утинскаго, **Родники**—Краснѣльщикова, **Россіены**—Шишлина, **Рязань**—Кравкова, **Самара**—Землянка, **Севастополь**—Дремджи, **Семеновское**—Малиновскаго, **Серпуховъ**—Бердоносова, Кузовлева, **Сестрорѣцкъ**—Качіоли, **Симферополь**—Халдаржицъ, **Смоленскъ**—Лурья, **Сорочинская**—Богаевскаго, **Стрѣльна**—Лашина, **Суходолъ**—Воинфатова, **Сызрань**—Рѣлика, **Тирасполь**—Смольянинова, **Харьковъ**—Птицинскаго, Гребенщикова, **Царское Село**—Капелина, Голованъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція и Главная Контора журнала „НИВА"

ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ. д. № 6. куда и просимъ

гг. подписчиковъ адресовать письма, посылки и пр.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Маркизъ Салисбэри** (съ портр.).—**Кукла.** Разсказъ **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Изъ недавняго прошлаго.** Повѣсть **Г. Веригина.** (Продолженіе).—**Смерть князя Потемкина** (съ рис.).—**Утренній туалетъ** (съ рис.).—**Продавщица цвѣтовъ въ Помпеѣ** (съ рис.).—**Фридрихсруз** (съ рис.).—**Кронштадтскій портъ** (съ рис.).—**Памятникъ А. С. Пушкину въ Кишиневѣ** (съ 2 рис.).—**Фонтанъ въ Александровскомъ саду въ СПБ.** (съ рис.).—**Олени** (съ рис.).—**Политическое обозрѣніе.**—**Смѣсь.**—**Рѣшенія ребуса и задачи.**—**Заявленіе.**—**О перемѣнѣ адреса.**—**Объявленія.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

романъ-хроника XVII вѣка, соч. **Вс. С. Соловьева**

„ЦАРЬ-ДѢВИЦА"

въ 3-хъ частяхъ, изящнѣйшаго на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный виньетками. Цѣна **2** руб., съ перес. **2** руб. **50** коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ **3** руб., съ перес. **3** руб. **50** коп.—Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива" (**СПбургъ**, Невскій просп., № 6); въ **Москвѣ**—въ Отдѣленіе Конторы журнала „Нива" (Петровскія линіи). Также имѣется это изданіе у всѣхъ книгопродавцевъ.

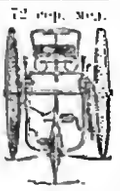
38 золот. мед.

ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКФУРТЪ Н/М.

ФАБРИКАНТЪ

2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; тэндемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.

Самое значительное и производительное заведеніе на материкѣ. 1000 машинъ и всѣ отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуются опытные агенты. Прейсъ-куранты безплатно. К. № 1230 6—4



72 сер. мед.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

Изготовляетъ отличныя

ПЕТЛИ.

Вышивки и всѣ другія работы.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

Юкый Императоръ. Ром.-хроника XVIII-го вѣка. **Вс. С. Соловьева.** Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 коп.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"). Новое изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Chrestensen

Sie's das Neueste! **Erfurt.**

Katalog gratis

Fabrik für unzerbrechliche Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

К. № 1193

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота!

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

Предлагаетъ дешо **Василій Аурихъ**, Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 1214 **С.-Петербургѣ.** 10—0

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ

въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ

въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.

КАРАНДАШИ

въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ

въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торговцамъ скидка.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блоккъ.** Невскій 86. № 1268 8—1

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

съ курсомъ реальныхъ наукъ

А. Ѳ. ГРУЗОВА

(Москва, Зубскій бульваръ, д. Орловой).

Училище состоитъ изъ пяти классовъ съ курсомъ реальныхъ реальныхъ училищъ. Ученики принимаются пансіонерами, полупансіонерами и приходящими. Пріемные экзамены съ 7, а начало ученія съ 20 Августа. Н. № 1294—2

Иногороднымъ условія пріема могутъ быть сообщены черезъ почту.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

ФАБРИКА

гармоній и музыкальныхъ инструментовъ

Д. АЛЕКСАНДРОВА.

рекомендуетъ большой выборъ **скрипокъ**, для учениковъ и музыкантовъ, гитары, струны и всѣ принадлежности, оптомъ и въ розницу. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно. 1) Главное дѣло: Владимірскій просп., № 16. 2) Отдѣленіе: Литейный просп. № 51. Въ С.-Петербургѣ.

№ 1267

Библиотека "Руниверс"

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, РЯД. СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.

Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ безо всякой коммиссіи, и страхованіе отъ тиражей;

2 января, 1 марта, 1 іюля и 1 сентября.

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3304 4—5

НОВОСТЬ!! ДЛЯ ДАМЪ!!

„ПЕРФЕКТА“.

Быстрая завивка волосъ въ кудри.

Остроумно придуманныя стальныя шпильки, 6 штукъ въ коробкѣ 90 к., посеребренныя 1 р. 20 к. (на перес. прибав. за 2 фунта). Итомъ значительная скидка!

Рекомендую дамамъ, модным парикмахерскимъ и т. п. магазинамъ заняться продажею этой прекрасной новости.

Главное Депо у А. Граге. Контора практическихъ изобрѣтеній. С.-Петербургъ, В. Морская, д. № 20, кв. 31 (Кирпичный переулокъ). № 1261 2—1

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

„Н. ДОНИЧЪ“

МОСКВА. Софійна. прот. Лубян. пассажа.

ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТ. И ВЫДАЮТСЯ СПРАВКИ: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ И ДВИЖИМОСТИ; О КАПИТАЛАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. И ДВИЖИМОСТИ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ; ПОСТОЯННЫМЪ КЛІЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНАГО БЮРО“ БЕЗЪ КОММИССІОНЕРСТВА.

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ

1866 г.

Отъ предстоящаго 2-го Сентября тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 к. за билетъ.

Контора продаетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты деньгъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 2-го Сентября.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора причитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

№ 1247 5—1

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1272

Жидкость, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 1 р., пересылка 1 руб. Горсховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ

учрежденное въ 1843 г.

Легкіе пассажирскіе пароходы Общества: Императоръ, Императрица, Государь, Государыня, Царь, Царица, Царевичъ, Царевна, Кіевъ и Киліяя, содержатъ срочное сообщеніе между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью и попутными пристанями.

Изъ Нижняго-Новгорода пароходы отходятъ: по Понедѣльникамъ. Вторникамъ. Средамъ. Пятницамъ и Субботамъ въ 10½ час. утра.

Подробное расписаніе о времени отхода и прихода пароходовъ и таксу за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа можно получать въ Петербургѣ, въ Конторѣ Правленія Общества (Галерная ул., д. № 48, кв. № 1) и на Волгѣ на всѣхъ пристаняхъ Общества.

Такса за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа на пароходахъ одинакова съ таксою другихъ Обществъ, отдѣльныя семейныя каюты отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Пассажиры перваго класса за проѣздъ не менѣе пяти пристаней, назначенныхъ на билетѣ, имѣютъ **уступки 20% противъ таксы.** № 1169 10—20

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ЗИНГЕРЪ и К°.

18. Невскій пр., напр. К. Морской, надъ Елисѣевымъ. Въ СПб. **18.**

Выдача ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ въ самомъ высшемъ размѣрѣ, а именно:

подъ выигр. билеты 1-го и 2-го займа . . . . . 200 руб. на билетъ.
„ 5% банковые билеты всѣхъ выпусковъ . . . . 90 „ „ „
„ восточные займы . . . . . 90 „ „ „
„ гарантирован. желѣзно-дор. акціи и облигаціи . . 90% биржевой цѣны.
„ прочіе государствен. займы и закладн. листы. . 90% „ „

По разсчету: 7% годовыхъ и 1/8% коммисіи въ мѣсяцъ.

Выкупъ въ другихъ учрежденіяхъ заложенныхъ процентныхъ бумагъ и увеличеніе ссудъ подъ оныя.

СТРАХОВАНІЕ ПО 35 коп. ЗА БИЛЕТЪ.

Для иногородныхъ 45 коп.

Продажа билетовъ 5% внутреннихъ съ выигрышами займовъ по цѣнамъ с.-петербургской биржи.

Покупка и продажа всѣхъ котирующихся на здѣшней биржѣ бумагъ по точной биржевой цѣнѣ. № 1254 4—1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ	4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій . . .	1.300.000 „
Итого	5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

1) **Страхованія на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованія на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованія доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія“ заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные **бланки объявленій** можно получать въ Главной Конторѣ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13)** и черезъ **Агентства Общества** въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни **выдаются** и **высылаются** по требованію **безплатно.** № 1201 6—4

Библиотека "Руниверс"

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

КУРСЫ РАППОФЪ

съ курсомъ консерваторіи

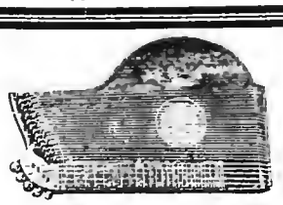
М. Морская, домъ 7.

доводятъ до общаго свѣдѣнія, что пріемъ вновь поступающихъ на зимній сезонъ имѣетъ быть по средамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 11 ч. утра до 4-хъ час. дня.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ КУРСОВЪ: Профессора и старш. учителя СПБ. Консерваторіи, каммерсолисты и артисты русской оперы, артисты-педагоги, композиторы, профессора драматическаго искусства, оперные солисты и актеры. (Всего 46 преподавателей). № 1266 2—1

Плата за преподаваніе отъ 6 руб. до 20 руб. въ мѣсяцъ или отъ 20-ти до 75 руб. за учебное полугодіе (смотря по курсу и предмету).

Въ курсы Раппофъ могутъ быть приняты лица каждаго возраста, а въ элементарные и первые курсы даже безъ всякой подготовки.



ЦИТРЫ

очень хорошей работы, съ весьма мелодичнымъ тономъ, самыхъ лучшихъ вѣнскихъ и другихъ фабрикъ по 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р.

САМОУЧИТЕЛЬ для цитры **Майера** 3 р. и ноты для цитры въ большомъ выборѣ новѣйшаго изданія любимѣйшихъ пьесъ, аранж. Майеромъ и Шпицеромъ, рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36. Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

На пересылку по почтѣ прошу прилагать за 20 ф. Р. № 1261

НОВАЯ МЕЛЬНИЦА ТРІУМФЪ

проста, прочна, не требуетъ ремонта, даетъ прекрасн. качества муку, требуетъ мало силы, не требуетъ мельника, легка вѣсомъ, требуетъ мало мѣста, **успѣшна дѣйствіемъ**, общедоступна, и даетъ каждому хозяину возможность приготовлять муку у себя дома изъ своего зерна.

Многочисленныя благодарствен. письма и большой спросъ лучше всего доказываютъ превосходство мельницы Тріумфъ предъ другими мельницами.

№ 1 на 5 пуд. муки въ часъ стоитъ 150 р.
„ 2 „ 10 „ „ „ „ „ „ 175 р.

Новый двигатель - локомобиль

3 силы. 8 лош., расходуетъ всего около 65 коп. топлива въ часъ и весьма простъ, проченъ и дешевъ. Цѣна въ СПБ. 725 р., въ Москвѣ 765 р.

Молотилки и вѣялки

лучшихъ существующ. системъ отъ 75 р. до 780 р.

Ручной сѣчной прессъ прогрессъ

лучшій настоящаго времени по 175 р.

Подроби. иллюстр. каталогъ высылаетъ № 1229 **за 21 и марками.** 4—4

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И ТРИЛЛЕЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 л. № 10. Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬН: ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ

„РУССКІЙ КЛУБЪ"

СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16

МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.

Академическія студіи:
I. Лемтюжниковъ.
II. Пейзажисть съ лодочкой.
III. Сиповамская нупель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.

Наши педагоги:
I. Plusquamperfectum. II. Perfectum.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива" (СПБ., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" къ П. П. Печковской (д. Петровскихъ линій). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ попровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 5.0 на сумму **25,000** рублей.

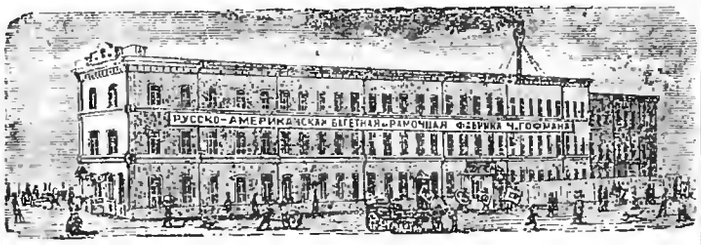
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

По высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволять обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ**, на **ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—3



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3957

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ** ОСНОВАННЫЙ въ 1865 г.

проситъ гг. виноторговцевъ обратить вниманіе на русскія натуральныя виноградныя вина, которыя по ихъ качеству много дешевле противъ иностранныхъ винъ, выдержанныя и очищенныя имъ по усовершенствованному способу, вслѣдствіе чего это единственныя вина не подвергающіяся порчѣ и могутъ быть особенно рекомендуемы для отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Адресъ для писемъ и телеграммъ:

Р. № 1265 **ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ, въ С.-Петербургѣ.** 2—1

СПБ. ЧАСТНОЕ

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ,

основанное въ 1872 году,

съ **высшимъ курсомъ** для приготовленія на III-й курсъ **Инст. Инж Путей Сообщенія.**

Пріемъ заявленій для поступленія приходящими и пансіонерами. Курсъ правительственныхъ реальныхъ училищъ. Въ приготовительный классъ дѣти принимаются безъ экзамена. Пріемныя испытанія съ 15-го Августа.

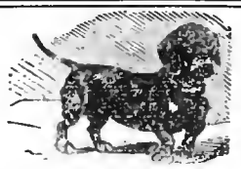
С.-Петербургъ, Невскій. № 79. противъ Знаменія.

Р. № 1264 1

НУЖНЫ

благонадежные агенты имѣющіе постоянное мѣстопребываніе въ провинціи, для банкирской конторы **А. Зиигеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 18.

Р. № 1152 10—10



ЦЕЗАРЬ и МИНКА.

Всему міру извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ **заведенія для разведенія собакъ**, получившія золотыя и серебряныя государств. и общественныя медали.

ЦАПА, въ Прусскій Саксоніи,

Владѣлецъ: **Отто Фридрихъ.**

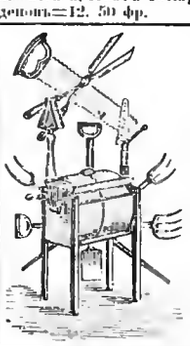
предлагаетъ для наступающаго охотничьяго сезона спеціально обученныхъ

ОХОТНИЧЬИХЪ И ЛЯГАВЫХЪ СОБАКЪ,

которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно на большихъ охотничьихъ участкахъ близ ст. **Цапа.**

Постоянная выставка большихъ и меньшихъ собакъ роскоши находится въ Шпейнцѣ, Мерсебургскаго округа, на вокзалахъ Гольдорфъ и Іессенъ; выставка же лягавыхъ и салонныхъ собачекъ въ Цапа.

Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландск. яз., съ иллюстраціями, и отзывы извѣстнѣйшихъ спортсменовъ и охотниковъ всѣхъ странъ, высылаю безплатно и франко. Моя брошюра съ 58 изображеніями собачьихъ породъ, получившихъ почти всѣ 1 награду, руководство для заводчиковъ и любителей, стоитъ 10 марокъ=5 руб.=6 гульденовъ=12. 50 фр. К. № 1255 6 2



ИЗВѢСТНЫЯ МАСЛОБОЙКИ

„БЛАНГАРДЪ".

Американскія вилы для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. № 10837—4

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

Дозв. ценз. СПБ. 14 авг. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Библиотека РГУНиГ

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 34 — годъ XVI 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 24 Августа 1885 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку ионпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

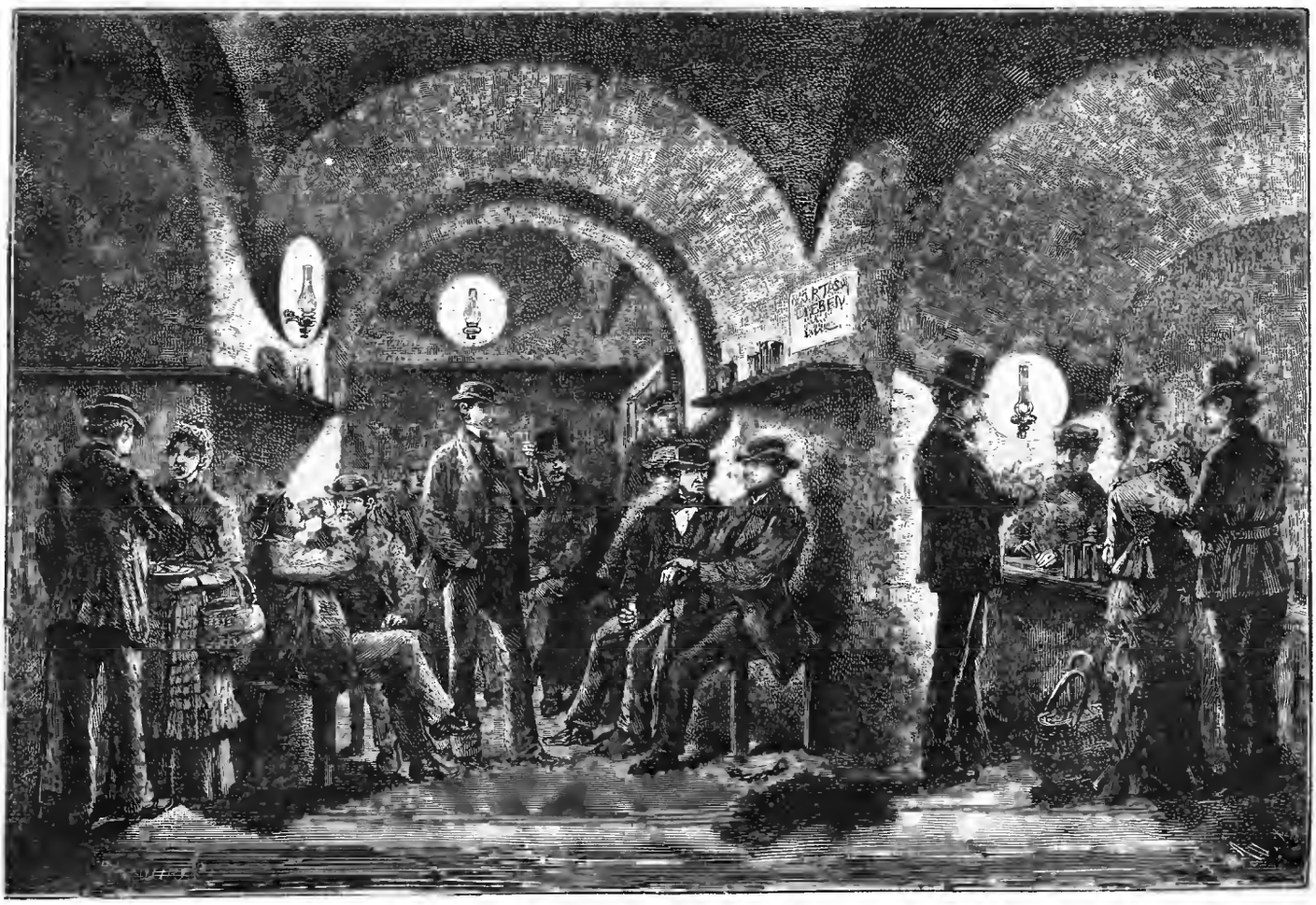
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. — руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.



Старинный погребъ Эстергази въ Вѣнѣ. Рис. Цафорекъ, грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"

Старинный погребъ Эстергази въ Вѣнѣ.

Знаменитый старый вѣнскій винный погребъ Эстергази находится въ Гааргофѣ, въ Наглергассе, вблизи Грабена. Въ немъ продаютъ по очень дешевой цѣнѣ превосходное венгерское вино. Кто однако захотѣлъ-бы лично ознакомиться съ прославленнымъ погребомъ, рисунокъ котораго помѣщенъ на стр. 801, тотъ сильно будетъ разочарованъ. Онъ увидитъ простой погребъ на сводахъ, освѣщенный свѣчами, съ самой первобытной меблировкой. Въ немъ нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, а только нѣсколько деревянныхъ скамеекъ, и когда онѣ заняты, приходится пить вино стоя. Съ этой обстановкой прекрасно согласуется установленное правило платить деньги тотчасъ при полученіи кружки съ виномъ, за которую вносится залогъ въ размѣрѣ 10 крейцеровъ, получаемыхъ обратно при возвращеніи кружки. Кто желаетъ взять пробу вина на домъ, можетъ тутъ-же купить бутылку и пробку. Погребъ Эстергази открытъ ежедневно съ 11 до 1 часу дня и съ 5 до 7 часовъ пополудни и постоянно бываетъ полонъ. Сюда приходятъ не только простонародье и вѣнскіе бюргеры, но каждый туристъ, гостящій въ Вѣнѣ, считаетъ долгомъ побывать здѣсь и отвѣдать прекраснаго вина. Такимъ образомъ погребъ Эстергази можно дѣйствительно считать въ числѣ достопримѣчательностей Вѣны.

На чужбинѣ и дома.

Стихотворенія **М. А. Хитрово.**

На чужбинѣ.

I.

Свѣтаетъ. Короткая ночь миновала.
Ужъ брезжетъ на небѣ, все ярче горя,
Надъ городомъ соннымъ, сквозь мглы покрывало,
Заря, золотая заря.

А я все гляжу въ эти очи родныя;
Въ нихъ свѣтится милый привѣтъ...
И въ сердцѣ колеблются тѣни ночныя,
И въ сердцѣ—заря и разсвѣтъ!

II.

Я сердцемъ спалъ, и сонъ мой былъ глубокъ.
Но вы вошли съ улыбкой и привѣтомъ;
И въ сердцѣ темномъ каждый уголокъ
Наполнился тепломъ и свѣтомъ.

На долго-ли? Пора, пора мнѣ въ путь
Отъ милыхъ думъ, отъ милыхъ впечатлѣній,
Пора опять погаснуть и заснуть
Тяжелымъ сномъ безъ сновидѣній.

Торопитъ жизнь! А путь еще далекъ —
Путь роковой, тревожный и поспѣшный...
Прости-жъ и ты, послѣдній огонекъ,
Мелькнувшій въ этой тьмѣ кромѣшной.

III.

Въ вагонѣ.

Воздуха роднаго влажную струю
Жадно полной грудью я запоемъ нью.
Поѣзду навстрѣчу мчится сѣверъ мой,—
Изъ страны далекой ѣду я домой.
Я не знаю, что тамъ будетъ впереди;
Только сердце бьётся чуткое въ груди.
Бѣдныя селенья, тихіе лѣса,
Родины стыдливой—милая краса!
Полосы мелькаютъ колосистой ржи,
И снуютъ надъ ними быстрые стрижи.
Быстрые какъ думы въ головѣ моей,
Быстрые какъ счастье пережитыхъ дней!
Съ дѣтства мнѣ знакомо всё что тутъ видать,
А кругомъ всё шире—тишь да благодать!
Въ эту ширь родную я гляжу въ окно,
Сердце чѣмъ-то юнымъ, удалымъ полно...
Жадно полной грудью я запоемъ нью
Воздуха роднаго влажную струю.

IV.

Дома.

Эта бѣлая ночь и тиха и тепла,
И клубясь по землѣ разстилается мгла.
Надъ беззвучнымъ ручьемъ, въ темной чащѣ вѣтвей,
Залинаясь, поетъ соловей.

Онъ поетъ о любви, о блаженствѣ поетъ!
Но въ торжественномъ строѣ ликующихъ нотъ,
Какъ рыданія, звуки иные слышны,
Безконечною скорбью полны.

Не о жизни ли здѣшней поетъ соловей?
Не о нашей ли жизни поетъ? Вѣдь и въ ней,
Безконечно, сквозь счастья ликующій строй,
Стонутъ звуки печали земной...

Захлебнулся пѣвецъ чудной пѣснью своей,
Оборвалася пѣснь... Въ темной чащѣ вѣтвей
Пробѣжалъ вѣтерокъ звукамъ пѣсни въ отвѣтъ...
Занялся въ блѣдномъ небѣ разсвѣтъ.

V.

Вспомнилось изъ дааноминуашаго...

Тихо... Ночь... Насъ двое...
Теменъ звѣздный сводъ...
Царство все лѣсное
Въ нѣгѣ и покоѣ...
Соловей поетъ...

Пѣснь его рыдаетъ
Въ тишинѣ ночной...
Лѣсъ благоухаетъ...
Время пролетаетъ...
— Милый, милый мой!

Сонъ... иль на яву я?
— Милая моя!..
И слилась, ликуя,
Съ звукомъ поцѣлуя
Пѣсня соловья...

Кукла.

Разсказъ **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

День промелькнулъ, какъ свѣтлая радуга мелькаетъ на весеннемъ небѣ: весь въ яркихъ краскахъ и блескѣ. Только на одну Софью Андревну снизошелъ было туманъ раздумья, да и ее вскорѣ озарило солнышко: дочернее счастіе невольно отражалось и на лицѣ матери!.. Опоминаясь, она жестоко укоряла себя, но сознавала свое безсиліе поправить дѣло.

Онѣ рѣшили провести вечеръ дома. Софья Андревна была утомлена; а Сербовъ, доведя ихъ до дверей ихъ номера, ужъ собирался откланяться, какъ вдругъ она сама его остановила. Повстрѣчавшись съ блистаннимъ взглядомъ своей милой дочки, Огарина, неожиданно для себя самой, сказала:

— Еще такъ рано!.. Если вашъ вечеръ не занятъ, проведите его съ нами... Напьемтесь чаю.

Сербовъ никуда не собирался. Онъ съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе.

Въ гостиной Огариныхъ было піанино несовсѣмъ не-

Библиотека "Руниверс"

годное къ употребленію. Занялись музыкой. Вспоминали свои, русскіе мотивы, пѣсни малороссійскія. Сербовъ оказался любителемъ, зналъ множество и пѣлъ съ увлеченіемъ, просто, безъ претензій. Пробовали и въ два голоса... Нотъ не было, но Елена Юрьевна такъ хорошо знала музыку, что сразу подбирала акомпаниментъ по слуху.

Мать смотрѣла на оживленное, расцвѣтшее лицо Елены, сіявшее улыбками и румянцемъ, и когда не забывалась, печально покачивала головой и втихомолку вздыхала. Она не была ни корыстна, ни особенно честолюбива, но всѣ матери поймутъ ея опасенія за дочь, которой предстояла было такая хорошая партія и которая вдругъ отвернулась отъ нея, совсѣмъ въ другую сторону.

„Онъ такой порядочный, образованный человѣкъ, я увѣрена—его можно будетъ устроить по службѣ... У него-же и родство хорошее!.. Можетъ быть есть какое нибудь состояніе! утѣшала себя Софья Андревна. Еще деньги—Богъ съ ними!.. При нашемъ состояніи не въ нихъ главная помѣха, — а вотъ, кто онъ такой?.. Не знаю я совсѣмъ такой фамиліи, не слыхивала! Хоть бы Павлуша скорѣй разузналъ, да написалъ что нибудь... А впрочемъ, право, онъ кажется совсѣмъ порядочный!“

Такимъ заключеніемъ всегда завершались подобныя размышленія Огариной. Помимо ея воли, личная симпатія ея къ молодому человѣку брала верхъ надъ материнскими опасеніями. Но она была нерѣшительная, не сильная волей женщина, легко подпадавшая вліянію людей и обстоятельствъ. Совершенная противуположность своей энергической дочкѣ!

Занявшись своими соображеніями, Софья Андревна упустила прямой контроль надъ молодежью. Она не замѣтила даже, что музыка ихъ замолкла, а были они заняты тихой, задушевной бесѣдой.

Елена все еще сидѣла у пьянино. Не сымая одной руки съ клавишъ, она брала изрѣдка тихіе аккорды, не мѣшавшіе разговору; а Сербовъ разсказывалъ ей что-то о минувшей войнѣ, какое-то воспоминаніе, навѣянное славянскимъ мотивомъ, который онъ только что напѣвалъ. Елена слушала внимательно, склонивъ голову, взволнованная.

Придя въ себя, Огарина тоже прислушалась...

Сербовъ разсказывалъ съ увлеченіемъ о какой-то кавалерійской атакѣ на турокъ, засѣвшихъ въ славянской деревушкѣ. Главной героиней была дѣвочка лѣтъ пятнадцати, отстрѣливавшаяся, съ своей бабушкой и маленькимъ братомъ, отъ баши-бузуковъ. Увлекаясь, Сербовъ называлъ мѣста, дѣйствовавшія войска, начальство и своихъ товарищей, по именамъ... Софья Андревна вслушивалась все съ большимъ интересомъ. Не давъ ему докончить повѣствованія объ интересной семьѣ, она прервала его разсказъ въ самомъ разгарѣ:

— А гдѣ, въ какомъ полку служили вы, Романъ Андреичъ?

— Въ N—скихъ гусарахъ, Софья Андревна! необдуманно отвѣтилъ Сербовъ и продолжалъ свой разсказъ, которымъ Елена искренно заинтересовалась.

Огарина чуть громко не ахнула отъ изумленія.

„Вотъ тебѣ разъ!.. Въ N—скихъ гусарахъ?. Да вѣдь это самый дорогой гвардейскій полкъ!.. Что-жъ это значитъ?.. Савернинъ служилъ въ немъ-же... А!.. Такъ вотъ откуда онъ его знаетъ!.. Но... слѣдовательно онъ, Сербовъ, тоже имѣетъ состояніе. Иначе онъ не могъ-бы служить!..“

— Романъ Андреичъ! А теперь вы ужъ не служите?

— Ахъ, мама! Да не мѣшай говорить!.. Ты все прерываешь?..

Сербовъ окончилъ свой разсказъ эпизодомъ, спасенія дѣвушки его товарищемъ, княземъ Кербышевымъ.

— А гдѣ она теперь? спросила Елена.

— Кербышевъ? перебила ее мать. Этотъ извѣстный милліонеръ?

— Она?.. Вотъ ужъ, право не скажу вамъ! нѣсколько смущенно отвѣчалъ Сербовъ на первый вопросъ. Она, кажется, въ Петербургѣ...

— И очень хороша, вы говорите?

— Красавица! подтвердилъ Сербовъ.

— Кербышевъ на ней не женился?..

— Не же-нил-ся?.. протянулъ Сербовъ вопросительно. О! Нѣтъ!..

И онъ почему-то разсмѣялся.

— Вы съ княземъ товарищи, Романъ Андреичъ?.. Такъ значитъ и съ Савернинымъ...

— Ахъ, мама! Какая ты скучная, съ своими допросами!.. Чему-же вы смѣетесь, Романъ Андреичъ?

— Я?.. Такъ, Елена Юрьевна! Ничего... Что вамъ угодно, Софья Андревна?.. Вы что-то изволили спрашивать?..

— Я спрашивала въ одномъ-ли вы полку были съ Кербышевымъ и Савернинымъ?

— Я?.. Да-съ... Я служилъ одно время съ ними. Недолго!.. Сдѣлалъ только кампанію.

— А теперь вы въ отставкѣ?

— Теперь... въ отставкѣ! Да.

„Что-жъ? *Это* я не лгу! мысленно изрекъ онъ себѣ оправданіе: я хоть только въ отпуску, но уже подалъ въ отставку...“

— Такъ вы служили въ кавалеріи, Романъ Андреичъ? спросила Елена. Значитъ вы должны хорошо ѣздить верхомъ?

— Когда то считался хорошимъ кавалеристомъ, улыбаясь отвѣтилъ Сербовъ. А въ чемъ дѣло?

— Такъ... Я думала... Вѣдь я тоже ужасно люблю ѣздить верхомъ!

— Ахъ! Она меня въ отчаяніе приводитъ! вмѣшалась Огарина. Скачетъ черезъ горы, черезъ долы, ни на что не глядя!

— Ужъ мамочка! Ты распишешь!.. Ну, вотъ если Романъ Андреичъ тоже будетъ въ деревнѣ, тебѣ нечего будетъ бояться: онъ меня выучитъ.

— Ну я, хоть радъ быть всегда вашимъ провожатымъ, но учить не берусь: это не легко!.. А вотъ есть у насъ въ полку старый берейторъ одинъ... Еслибъ мнѣ удалось затащить его въ деревню—это бы дѣло!

„Господи помилуй! Что онъ говоритъ? изумлялась про себя Огарина: затащить берейтора въ чужую деревню!.. Что за странный человѣкъ!“

Елену Юрьевну ничто не изумляло въ этотъ вечеръ. Она просто была счастлива и весела, ничего не трудясь замѣчать или соображать.

— Онъ меня очень любилъ и у насъ ужъ не разъ бывала рѣчь о томъ, что когда я выйду въ отставку, возьму его на покой, съ собой въ деревню...

— А гдѣ ваше имѣніе, Романъ Андреичъ? простодушно освѣдомилась Елена.

— Да! Гдѣ деревня ваша? поддержала ее мать.

Сербовъ словно на землю съ неба свалился.

— Моя деревня?.. Имѣніе?.. У меня небольшой клочекъ земли, тамъ... далеко... на сѣверѣ! То есть несовсѣмъ,.. на Волгѣ...

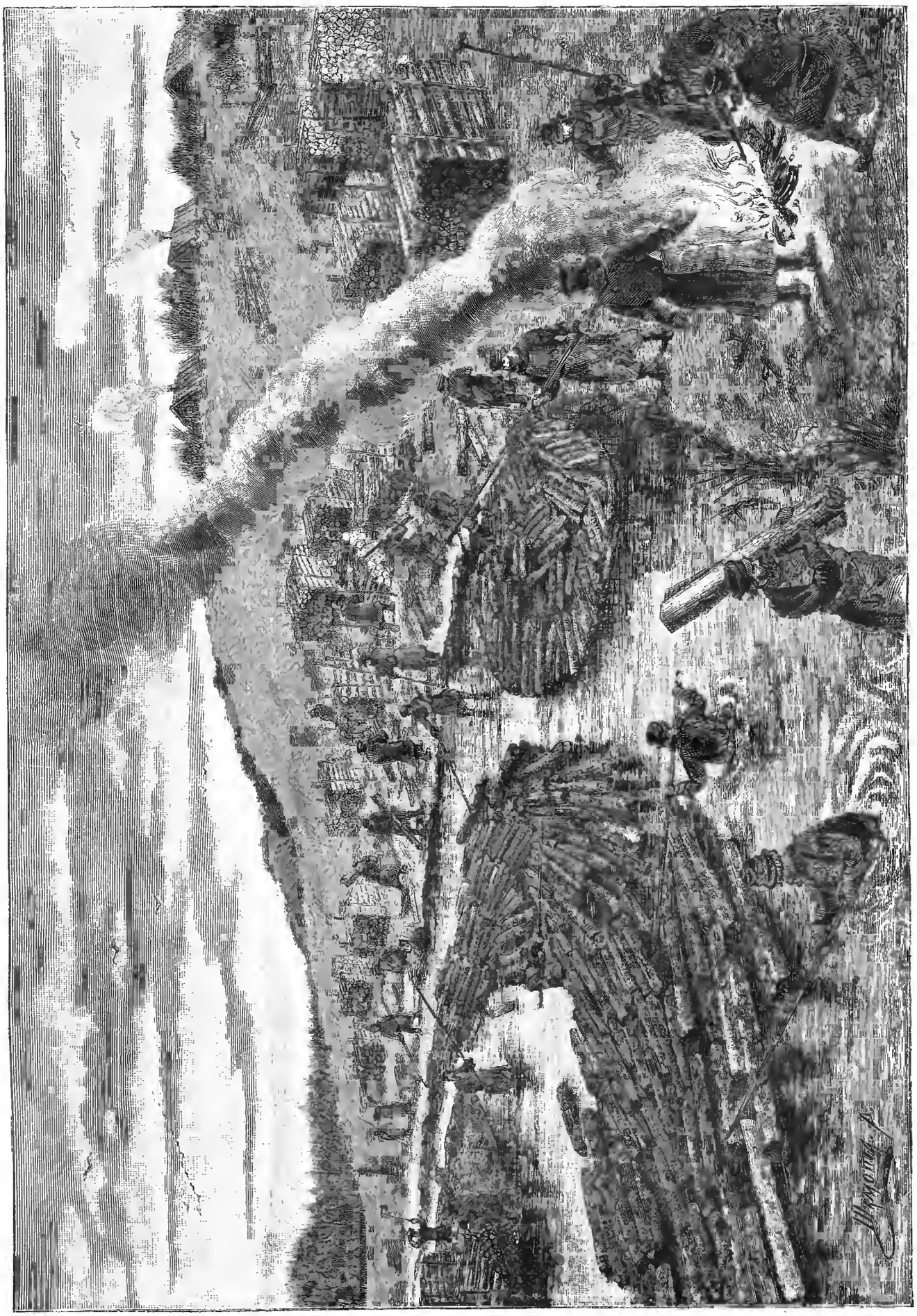
— На Волгѣ превосходная земля...

— Да, прервала Елена, но на сѣверѣ непріятно жить! То ли дѣло въ нашихъ мѣстахъ, поближе къ Украинѣ!.. Посмотрите, какой прелестный уголокъ наше Юрьевское... Если вы туда поѣдете... Это близехонько отъ Савернина. Версты полторы.

— Очень буду радъ, если только ваша maman устроитъ мое дѣло.

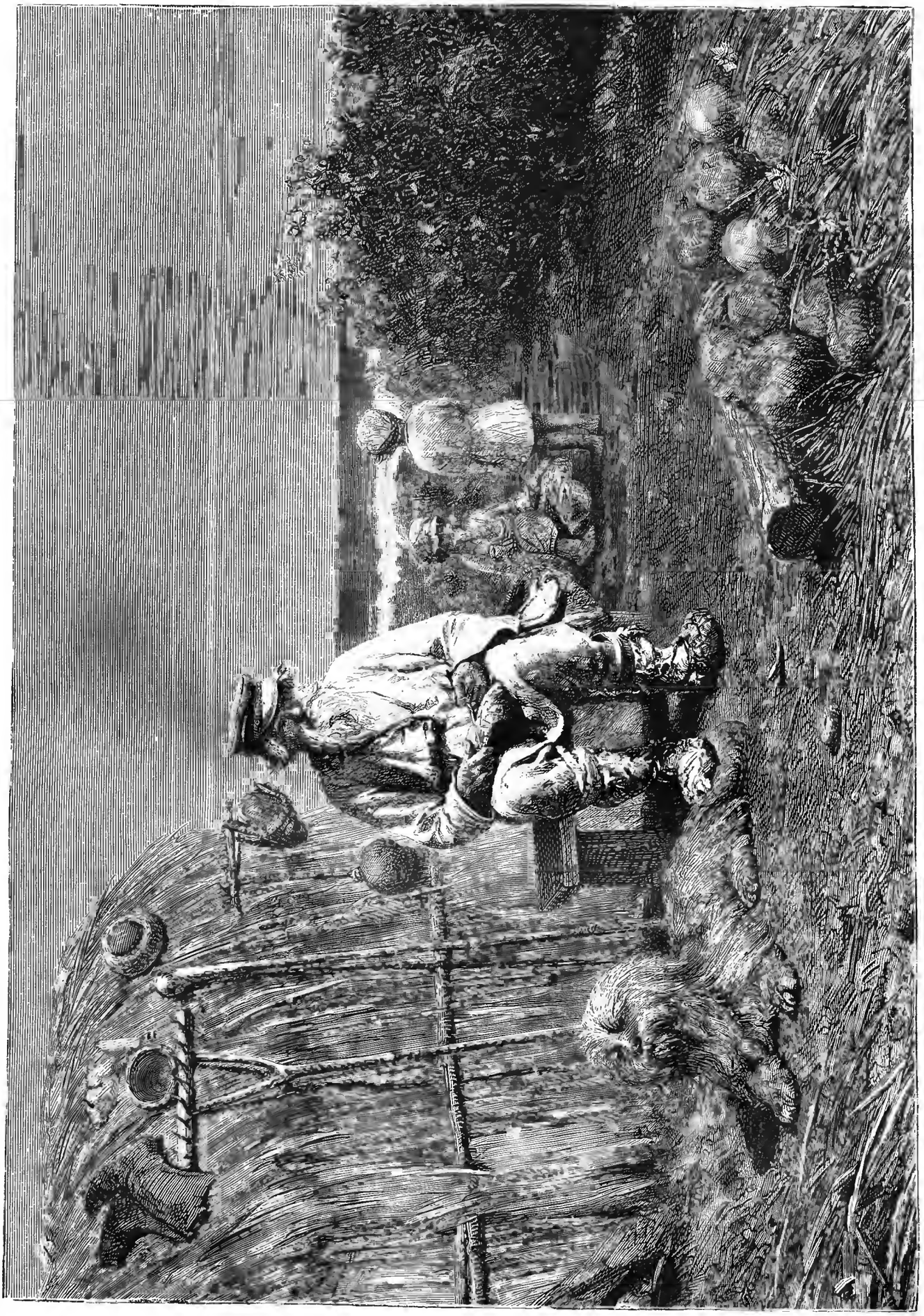
— Hélène! Вели подавать чай, mon enfant! сказала Огарина и, когда она вышла въ другую комнату, чтобъ позвонить, Софья Андревна быстро обратилась къ Сер-

Библиотека "Руниверс"



Русскіе типы и сцены. Выгрузка дровъ. Ориг. рис. А. Шамоты, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



На бахчѣ. Ориг. рис. А. Зиновьева, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

бову: Скажите, Романъ Андреичъ, что вамъ вздумалось взять на себя эту обузу?

— Какую обузу, Софья Андревна?

— Да вотъ устройство этой библіотеки. Вѣдь это, все таки, скучная исторія!

Сербовъ съ минуту посмотрѣлъ растерянно, какъ школьникъ, пойманный на мѣстѣ преступленія; но наконецъ, заслышавъ шаги Елены, собрался съ духомъ и отвѣчалъ:

— Отчего-же мнѣ не взять на себя этого дѣла?.. Я не занятъ, я люблю такія занятія... Наконецъ, это дѣло мнѣ... меня интересуетъ!

— Какое дѣло? спросила Елена.

— Устройство библіотеки генерала Савернина.

— Какъ?.. А что?.. Развѣ maman васъ отговариваетъ?

— О, нѣтъ, Hélène!

— Нѣтъ, только Софья Андревна удивляется, что я беру на себя это дѣло; а я говорю, что такое занятіе мнѣ пріятно, потому что я и самъ въ душѣ библіофилъ.

— А вы знаете, какой Савернинъ педантъ въ этомъ дѣлѣ?..

— Да, вы мнѣ говорили... Я его вполнѣ понимаю.

— Даже тогда, когда онъ подаетъ проэкты издать законъ, которымъ осуждались бы, какъ преступники, всѣ не воздающіе должнаго вниманія и ухода книгамъ? смѣясь спросила Елена.

— Чтожъ! До нѣкоторой степени я допускаю въ такого рода злоупотребленія вмѣшательство прокуратуры! пошутилъ Сербовъ. Я тоже послѣдователь Цицерона... Знаете вы, mesdames, какъ отзывался о книгахъ этотъ прототипъ библіофиловъ?

— Нѣтъ, не слыхала.

— Не знаю! Разскажите...

— Онъ проповѣдывалъ, что каждая библіотека — святыня! Что она „скрижали ума, престолъ, на который человѣчество возлагаетъ въ даръ всѣ сокровища своихъ мыслей и чувствъ". Таково изреченіе премудраго классика!

— О, мамочка! Какъ будетъ счастливъ Николай Борисовичъ такому сотруднику! Не правда-ли?..

— Да, я думаю, что старый мой пріятель мнѣ скажетъ спасибо.

— Не захваливайте меня прежде времени. Вы слишкомъ добры!

Кельнеръ вошелъ съ чайнымъ подносомъ, на которомъ, кромѣ прибора, лежали газеты и письмо. Онъ извинился, что незналъ о ихъ возвращеніи: почта получена днемъ, когда ихъ уже не было дома, потому и не доставлена раньше.

Пока готовился на спирту чай, въ серебряномъ котелкѣ, Огарина распечатала письмо, оказавшееся отъ сына, а молодые люди подошли къ окну, полюбоваться ночью. Въ Вѣнѣ уличная жизнь прекращается рано, въ десять часовъ кончаются всѣ зрѣлища, запираются магазины. Но теперь еще все кипѣло, газъ сіялъ, и по Рингу живописно мелькали разноцвѣтные фонари трамвеевъ. Звонъ колокольчиковъ, бубенчиковъ и свистковъ стоялъ надъ суетливымъ Рингомъ; тротуары походили не пестрые, вѣчно переливающіеся калейдоскопы.

— А вѣдь Вѣна очень хороша! замѣтила Елена.

— Да. Нынѣшнимъ лѣтомъ она оживлена. Погода стоитъ прекрасная, да и выставка много способствуетъ оживленію... Вообще Вѣнцы народъ показной, уличный, какъ и Парижане... А вы любите уличную жизнь, Елена Юрьевна?

— Я?.. Такъ себѣ. Не всегда!.. Прежде Вѣна мнѣ не нравилась.

— А теперь нравится?

— Да... Теперь на меня напало хорошее расположеніе духа. Это со мной бываетъ!

Она свѣтло улыбнулась.

— Я вѣдь ужасно капризная!.. Вы вѣрно замѣтили?..

— Нѣтъ. Я только замѣтилъ, что вы очень настойчивы и... кажется, мстительны?.. Вы, вѣдь, сами говорили...

— Я?.. Нѣтъ. Я говорила, что я злопамятна,—да! Я не виновата, что такою меня создалъ Богъ... Но между воспоминаніемъ о злѣ и мщеніемъ за него — большая разница!

— Еслибъ кто нибудь былъ очень, очень виноватъ предъ вами и вмѣстѣ съ тѣмъ очень, очень-бы раскаялся и готовъ былъ-бы, чѣмъ угодно, искупить свою вину и заслужить прощеніе,—вы простили-бы ему?..

— Не... не знаю!.. Это зависѣло-бы...

— Я забылъ сказать: еслибъ вы были увѣрены, что этотъ человѣкъ васъ горячо, глубоко любитъ! Что онъ и провинился-то лишь отъ любви своей къ вамъ и... еслибъ и вы, тоже... немножко любили?..

— *Немножко* любить—не въ моемъ характерѣ! прервала его Елена, улыбаясь. Но поднявъ глаза на Сербова она тотчасъ-же вся вспыхнула и замолкла.

Шутки не было на лицѣ его и въ серьезномъ, глубокомъ выраженіи глазъ. Что-то словно всколыхнулось и сладко замерло въ сердцѣ молодой дѣвушки. Оно крѣпко забилось и почему-то вдругъ стало невозможно смѣяться или даже поднять глаза.

— Тѣмъ лучше! Такъ положимъ, серьезнымъ, задушевнымъ тономъ настаивалъ Сербовъ: *еслибъ* вы его любили и вѣрно знали, что онъ обманулъ васъ *по неволѣ*...

— Обманулъ?!.. еле слышно повторила она.

— О! Не какъ нибудь особенно обманулъ, а просто исказилъ немного истину, совершенно безвредно. Только чтобы свободнѣе дѣйствовать!.. Чтобъ ему возможно было сойтись съ вами, достигнуть желанной цѣли... Вы простили-бы ему вину его?

Она колебалась не зная, что и думать, сильно взволнованная.

— Елена! Разливай чай. Перестоится! сказала Огарина, съ какимъ-то безпокойствомъ въ тонѣ.

Елена не слышала.

— Елена Юрьевна! Бога ради скажите! вполголоса, горячо повторялъ Сербовъ, не отрываясь отъ окна.

— Но я, право, незнаю... Я не совсѣмъ понимаю васъ! пробормотала она, дѣйствительно теряясь.

— Я скажу проще: могли-бы вы забыть вину человѣка невольно, неумышленно оскорбившаго васъ, убѣдившись въ его раскаяніи?

— О, разумѣется! Вполнѣ!.. Всей душой!..

— Даже еслибъ онъ прибѣгалъ къ хитрости, чтобъ сойтись съ вами!? Чтобъ заставить васъ... простить его?

— Hélène! Чай простынетъ!

— Елена Юрьевна! Одно слово!

— Вы говорите, — еслибы хитрость его никому не вредила?.. Еслибъ она не была нечестна... да! Я думаю—да!..

— Да?!.. Помните-же слова ваши, Елена Юрьевна.

„Что это значитъ?" недоумѣвала молодая дѣвушка.

Она живо подняла голову и взглянувъ на него, сказала:

— Да! Но помните и вы, Романъ Андреичъ, что для такого снисхожденія надо было-бы, чтобъ я... любила этого человѣка!

Мать снова ее окликнула.

— Иду, maman! Она полуобернулась къ Сербову, уже оторвавшись отъ окна, и прибавила:

— А это очень невѣроятно! Я хладнокровна и флегматична отъ природы!

И она засмѣялась, словно сама себя насмѣшивъ такимъ заявленіемъ, и подошла къ чайному столу.

Мать ея тамъ сосредоточенно перечитывала уже прочтенное письмо и при ея приближеніи задумчиво огля-

Библиотека "Руниверс"

дѣла ее, а съ нея перенесла свой тревожно-сомнительный взглядъ на Сербова. Онъ еще оставался у окна и смотрѣлъ въ него, хотя врядъ-ли что видѣлъ. Его высокій, стройный силуэтъ выдѣлялся въ открытомъ окнѣ, на фосфорическомъ сіяньи неба. Онъ поднялъ руку и отбросилъ волосы прочь съ высокаго лба... Мысли, чувства, намѣренія кипѣли въ немъ! Онъ готовъ былъ сейчасъ все сказать, повиниться и просить, какъ милости, возвращенія ему прежняго мѣста во мнѣніи Огариныхъ; возможности ему,—не самозванцу, небывалому Сербову, а Ростиславу Александровичу Савернину, надѣяться заслужить не только прощеніе любимой имъ дѣвушки, но и разсчитывать на ея расположеніе...

Все это тѣснило ему грудь, просилось высказаться, и онъ медленнымъ шагомъ подошелъ къ столу, готовый сейчасъ все сказать, все поставить на карту!

Елена ждала его, вся сіяла улыбками, въ которыхъ сквозило немножко недоумѣнія и любопытства, но яснѣе всего сказывалось безотчетное счастіе первой любви, разцвѣта первыхъ, радужныхъ надеждъ.

Она подала ему чай, озаривъ его такимъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ, что Сербовъ чуть не уронилъ все, глядя только въ глаза ея, читая въ нихъ цѣлый міръ будущаго счастія!..

Онъ сѣлъ и опустилъ голову, составляя уже въ умѣ фразу, чтобъ изобличить себя.

— Ахъ! Боже мой!

— Что такое, мамочка?.. Ты обварилась?.. Что съ тобой?

— Нѣтъ, ничего... Вздоръ! Мнѣ нехорошо... Голова! Голова вдругъ заболѣла...

— Мигрень опять?.. Ахъ! Это несчастіе! отозвалась Елена отчаянно.

— Не нужно-ли что нибудь? предложилъ Сербовъ. Не съѣздить-ли за докторомъ?

— О, нѣтъ! Не безпокойтесь. Это у меня часто... Сейчасъ пройдетъ. Маленькое головокруженіе!..

— Вы утомились, Софья Андреевна. Вамъ надо отдохнуть.

— Да, правда! Я сегодня слишкомъ устала .. Вы меня извините!

Въ самомъ дѣлѣ Огарина или была больна, или сразу очень странно измѣнилась. Что-то натянутое было въ обращеніи ея съ гостемъ; что-то недружелюбное въ голосѣ и въ выраженіи лица.

— Maman! Ты совсѣмъ больна! Или... въ самомъ дѣлѣ, что это съ тобою?

Елена, глядя на мать, сама преобразилась. Исчезло веселое оживленіе, пропала счастливая улыбка! Она была испугана и глубоко встревожена. Огарина, извинившись еще разъ, прошла въ другую комнату, опираясь на дочь.

Не время было теперь признаній и откровенностей! Приходилось откланиваться...

— Я завтра утромъ зайду, Елена Юрьевна. Пожалуйста, если что,—располагайте мною! Пришлите, если я могу быть полезенъ... Вы знаете, я тутъ, — напротивъ! Швейцаръ знаетъ. Присылайте за мной безъ церемоніи, прошу васъ!

— Очень вамъ благодарна, Романъ Андреичъ. Я надѣюсь, что это обыкновенная мигрень... Мама очень страдаетъ во время этихъ припадковъ, но они у нея проходятъ. До свиданія!

— До завтра?

Онъ взялъ ея руку и смотрѣлъ на нее, словно что-то выжидая.

— Не правда-ли?.. До завтра?..

— Разумѣется...

И она не отнимала руки.

— Hélène!.. Да гдѣ-же ты?.. Позвони горничную! раздался раздражительный голосъ Огариной.

— Сейчасъ! maman!.. Завтра мы, вѣроятно, никуда не выѣдемъ, но вы навѣдайтесь въ полдень...

— Да... Такъ... до свиданія?..

— До свиданія!

На сей разъ благоразуміе уступило искушенію: оно оказалось сильнѣе, чѣмъ давеча утромъ, въ саду, и осилило осторожность. Сербовъ припалъ губами къ трепетавшей въ рукахъ его ручкѣ и вышелъ самъ не свой, съ трудомъ отъ нея оторвавшись.

„Она любитъ! Чего ждать! Завтра разскажу всю правду!.. Завтра она будетъ моей! О! Милая моя, милая!..“

И Сербовъ, счастливый, увѣренный въ будущемъ, чуть не громко расхохотался, представивъ себѣ завтрашнее удивленіе Елены Юрьевны, когда она узнаетъ, что полюбила своего врага! Что выйдетъ все-таки замужъ, по волѣ родительской, за этого—Ростислава Савернина.

„Погодите, моя обидчивая русская куколка! Будетъ вамъ завтра сюрпризъ!“

Это была послѣдняя мысль его на сонъ грядущій.

Но, къ удивленью Сербова, сюрпризъ ожидалъ на слѣдующее утро его самого.

Когда онъ, недождавшись даже законнаго полудня, взбѣжалъ въ первый этажъ отеля и, заранѣе пылая счастіемъ, постучался въ двери знакомаго номера, ему долго не отвѣчали.

Наконецъ дверь пріотворилась и въ ней показалась миловидная рожица корридорной горничной, въ высокомъ, кокетливомъ, бѣломъ чепчикѣ и, на вопросъ его о здоровьи Огариной, отвѣчала, по неизмѣнной привычкѣ вѣнской прислуги титуловать всѣхъ русскихъ, хорошо платящихъ, путешественниковъ, что Frau Gräfin больна,—никакъ не можетъ принять его.

— Не могу-ли я видѣть Fräulein Ogarine? освѣдомился Сербовъ. Попросите! Скажите ей, что я очень прошу ее только подойти къ дверямъ... Хоть на минуту!

Горничная ушла и долго не появлялась. Наконецъ пришла, но объявила, что Fräulein извиняется: она никакъ не можетъ оставить мать и принять его.

Сербовъ ушелъ и цѣлый день мѣста себѣ не зналъ гдѣ найти.

Вечеромъ, часовъ въ пять, онъ снова навѣдался... Отвѣтъ былъ тотъ-же.

На слѣдующій день ему сказали, что дамы уѣхали куда то... Куда?—портье, противъ обыкновенія, не могъ сказать ему, онъ не зналъ.

„Что это значитъ? волновался онъ. Что съ ними вдругъ сталось?.. Я долженъ ихъ видѣть! Долженъ объясниться!“

Весь день онъ напрасно кидался всюду: изъѣздилъ всѣ мѣста, гдѣ могъ надѣяться ихъ встрѣтить,—нигдѣ ихъ не нашелъ. А вечеромъ, въ отелѣ, ему сказали, что онѣ вернулись очень усталыя и не приказали никого принимать.

Дѣло выходило серьезное. Очевидно, его не желали видѣть.

„Но что-жъ это значитъ?!.. Почему?.. Что такое могло случиться?!..“ безплодно ломалъ себѣ голову молодой человѣкъ.

Но, когда на третій день онъ навѣдался къ соотечественницамъ, его просто бросило въ холодъ!.. Портье, когда онъ шелъ туда, не замѣтилъ его. Сербовъ взбѣжалъ на лѣстницу и остановился на порогѣ номера Огариныхъ, какъ вкопанный... Двери въ него были широко открыты, комнаты чистили и приводили въ порядокъ, а знакомая горничная ему объявила, что дамы въ это утро уѣхали.

Въ тяжеломъ недоумѣніи шелъ Сербовъ изъ отеля. Ударъ былъ такъ неожиданъ, что онъ не могъ опомниться, не могъ ничего сообразить.

Въ сѣняхъ онъ столкнулся съ возвратившимся портье и машинально спросилъ: нѣтъ-ли ему чего-нибудь отъ Огариныхъ?.. О, какже! Есть письмо. Вотъ оно!.. Marie, корридорная горничная, передала ему послѣ отъѣзда господъ, для передачи Herrn von Serboff.

Библиотека "Руниверс"

Сербовъ разорвалъ конвертъ и жадно прочелъ:

„Быть можетъ я дѣлаю непростительную глупость, но я не могу уѣхать такъ. Я должна сказать вамъ, Романъ Андреичъ, что, несмотря на очевидную странность вашихъ поступковъ, несмотря на послѣдній нашъ разговоръ и даже несмотря на заявленіе моего брата, что ни Савернины, ни Маковнины *рѣшительно не знаютъ никакого Сербова* и фамиліи даже такой никогда не слыхали,—я, лично, не хочу считать васъ такимъ дурнымъ человѣкомъ. Не могу вѣрить, чтобъ вы насъ съ намѣреніемъ обманывали!.. Если я права, вамъ не трудно будетъ оправдаться пріѣхавъ въ Савернино, къ Николаю Борисовичу. Если-же нѣтъ, — то я надѣюсь, что мы съ вами болѣе никогда не свидимся.

Елена Огарина".

Вотъ громъ откуда!.. Чѣмъ погрѣшилъ,—тѣмъ и наказанъ!.. Хорошо-же!

Въ тотъ-же день Сербовъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Россію; но передъ отъѣздомъ, онъ послалъ дядѣ телеграмму:

„Ѣду. Не выдавайте меня Огаринымъ до моего пріѣзда.

Савернинъ".

IV.

Павелъ Юрьевичъ Огаринъ служилъ въ Москвѣ и, несмотря на сравнительно молодые годы, занималъ очень видное служебное положеніе, не говоря о положеніи общественномъ, которое было ему заранѣе обезпечено и рожденіемъ, и состояніемъ. Никто въ семьѣ не желалъ такъ, какъ онъ, чтобъ единственная его сестра „хорошо" устроилась. Это хорошее устройство олицетворялъ вполнѣ, въ глазахъ его, бракъ съ товарищемъ его дѣтства, Саверниным, который соединялъ въ себѣ всѣ требуемыя условія: богатство, имя, молодость, образованіе и даже красоту, да ко всему еще и самъ по себѣ былъ „отличный малый!"... Огаринъ не былъ бы такъ сильно пораженъ послѣдними письмами матери изъ-за границы, еслибъ онъ за нѣсколько мѣсяцевъ до того не возобновилъ знакомства съ Ростиславомъ и не сошелся съ нимъ снова дружески. Теперь ему было вдвойнѣ досадно! Онъ, пожалуй, равнодушнѣй встрѣтилъ бы сообщеніе матери о знакомствѣ „съ очень милымъ русскимъ молодымъ человѣкомъ Романомъ Андреевичемъ Сербовымъ", еслибъ, по нѣкоторымъ ея выраженіямъ, не сообразилъ, что этого „новаго знакомца" едва ли не прочатъ замѣстить Савернина, Богъ знаетъ по какому необъяснимому капризу, окончательно отвергнутаго. Заподозривъ это, онъ написалъ матери серьезно, потребовалъ точныхъ свѣдѣній, а, удостовѣрившись въ своемъ опасеніи, бросился собирать свѣдѣнія. Всего проще было освѣдомиться у Маковниныхъ, только что вернувшихся изъ Вѣны, такъ какъ послѣднее письмо Софьи Андреевны указывало на нихъ, какъ на знакомыхъ и даже родственниковъ Сербова... Понятно, въ какое удивленіе и страхъ за участь сестры повергли молодаго человѣка категорическіе отвѣты Маковниныхъ и всѣхъ наличныхъ родственниковъ ихъ и Саверниныхъ. Онъ тотчасъ написалъ матери отчаянное письмо, полное предостереженій и укоровъ—какъ она позволила какому то „проходимцу" обойти себя и втереться въ интимность.

Письмо это, какъ мы видѣли, имѣло послѣдствія. Оно обдало ужасомъ сердце Софьи Андреевны и заставило ее не только потребовать отъ дочери перерыва отношеній ея съ „неизвѣстнымъ обманщикомъ", но даже бѣжать отъ его „происковъ".

Пораженная, сбитая съ толку молодая дѣвушка, не скрыла отъ нея странныхъ рѣчей Сербова въ ихъ послѣднее свиданіе; но онѣ еще болѣе ее напугали. Значитъ, самъ онъ сознается, что обманываетъ ее! Любя?.. Такъ что-жъ въ томъ утѣшительнаго?.. Всякому „проходимцу" лестно, на основаніи любви къ красивой, богатой дѣвушкѣ, поправить свои обстоятельства женитьбой!.. Богъ съ нимъ совсѣмъ! Ужъ гораздо лучше было выйти за Ахметова: онъ, по крайней мѣрѣ, настоящій князь, а не какой нибудь самозванецъ! Нечего разсказывать подробно, что чувствовала Елена Юрьевна во время всей этой передряги, ихъ внезапнаго отъѣзда и потомъ, при встрѣчѣ въ Москвѣ съ братомъ, не считавшимъ нужнымъ щадить Сербова въ своихъ отзывахъ и выраженіяхъ! Разумѣется, Павелъ Юрьевичъ дѣйствовалъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи истинныхъ чувствъ своей сестры... Какъ бы то ни было, бѣдная дѣвушка сильно измѣнилась за нѣсколько дней обратнаго путешествія. Ей понадобилась вся ея сила воли, чтобъ не поддаться печали, не заболѣть и не измучить мать окончательно. Хотя Софья Андреевна не могла не замѣтить огорченія и отчасти болѣзненнаго состоянія своей дочери, но энергическій характеръ Елены не допускалъ ее сознать всю глубину ея печали. Дѣло въ томъ, что съ молодыми людьми случился феноменъ, довольно рѣдкій въ наше прозаическое и разсчетливое время: они полюбили другъ друга чуть ли не по первому взгляду и привязанность ихъ была не вздорная прихоть, а истинная, глубокая любовь людей, способныхъ сознать свои чувства и постоять за нихъ. Увѣренность Елены Юрьевны въ Сербовѣ, основанная единственно на личныхъ ея чувствахъ, была такъ сильна, что она рѣшилась, несмотря ни на что, написать ему, дать ему возможность оправдаться. Несмотря на всѣ доводы и улики противъ молодаго человѣка, на увѣренія брата и опасенія матери, въ ней была непоколебимая увѣренность въ его правотѣ. Она даже не затруднилась открыто увѣрять брата, что Сербовъ пріѣдетъ въ деревню къ Савернину и объяснитъ свои поступки.

— Объяснитъ свои поступки! въ недоумѣніи повторилъ Огаринъ. Не думаю, чтобъ Николай Борисычъ пустилъ его на свой порогъ, когда я напишу ему, въ чемъ дѣло!

— Онъ, быть можетъ, будетъ и самъ въ состояніи разсудить за себя! холодно возразила ему сестра. Сербовъ понадобится ему для устройства библіотеки...

— Pardon! Авось, дѣло обойдется какъ нибудь и безъ содѣйствія этого bel inconnu... Тѣмъ болѣе, что Маковнинъ не далѣе, какъ вчера, говорилъ мнѣ, что Савернинъ двѣ недѣли тому назадъ выражалъ ему намѣреніе осенью исполнить обѣщаніе дядѣ, — привесть въ порядокъ его библіотеку.

— Что?!. Такъ этотъ маленькій уродецъ таки пріѣдетъ въ деревню?

— Маленькій уродецъ?! Савернинъ?.. Красивѣйшій человѣкъ въ русской гвардіи!!.

— Въ гвардіи?.. Этотъ маленькій? Mais tu es fou, Paul.

— Mille pardons, ma chère. C'est vous qui êtes folle!.. Да гдѣ ты видѣла Ростислава Савернина?

— Тамъ же, гдѣ видала Маковниныхъ въ Вѣнѣ, у св. Стефана.

— Mais... tu devais avoir la berlue, chère amie! Повторяю тебѣ, что Савернинъ высокій, красивый малый. Мнѣ ли не знать его, когда мы съ нимъ вдвоемъ изъѣздили прошлой осенью всѣ Славянскія земли? Мы два мѣсяца были неразлучны!

— Ну, вѣрно тебя и ослѣпила внезапная къ нему дружба.

— Поди, пожалуйста! Ну что говорить вздоръ?.. Ты или морочить меня хочешь, или не Савернина видала.

— Я не буду спорить. У всякаго свой вкусъ... Да и какое мнѣ дѣло?.. Будь онъ Антиной, или Квазимодо,—мнѣ это рѣшительно все равно.

— И очень жаль! заявилъ Огаринъ.

Этимъ кончился послѣдній разговоръ брата съ сестрой и болѣе на эту тему не возобновлялся. Зато съ матерью у Павла Юрьевича еще были долгія, секретныя совѣщанія, слѣдствіемъ которыхъ было откровенное письмо къ ихъ общему, старому другу Николаю Борисовичу Савернину.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Молодая цыганка. Рис. Вастага, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ истории славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть **Г. Веригина.**

(Продолженіе).

IX.

Рано утромъ *главарь* сталъ будить добровольцевъ. Иные уже сами проснулись; но другихъ трудно было и добудиться Воздухъ такой чудесный, утро свѣжее, душистое — сонъ въ это время самый сладкій. Однако всѣ поднялись и спѣшили къ рѣчкѣ умываться и купаться. Потомъ на сцену появились остатки вчерашняго ужина, заварили чаю передъ дорогой. Лошади были уже впряжены *въ колу* Она снова нагружалась вещами, взятыми на ночь, и опроставшейся посудой.

Бакалинъ тоже всталъ и направился къ рѣчкѣ—ноги и бедра какъ будто избиты, даже прикоснуться больно. Точь въ точь какъ, бывало, въ училищѣ, послѣ перваго урока гимнастики. Но вѣдь и тогда урока черезъ два, три все проходило — напряженность мускуловъ излѣчивалась усиленіемъ упражненій. Значитъ и теперь пройдетъ все ходьбою...

Федоровъ жаловался тоже на боль и говорилъ, что ему плохо спалось ночью

— Нѣтъ, я ни разу даже не просыпался, кажется еще ни разу такъ великолѣпно не спалъ на своей постели, замѣтилъ Бакалинъ.

— Храпѣли изрядно — я вамъ не разъ позавидовалъ, ворочаясь съ боку на бокъ... На душѣ видно у васъ легко — всѣ вопросы порѣшили.. А во мнѣ такая сумятица, какъ-то такъ странно... боюсь, право, ужъ не передъ болѣзнью-ли это...

— Боже васъ сохрани и помилуй! развѣ можно заболѣвать теперь?! Напейтесь хорошенько чаю съ ромомъ, вотъ вамъ моя фляжка.

„Что это онъ въ самомъ дѣлѣ какой-то жалкій!“ подумалъ Бакалинъ во слѣдъ уходившему Федорову. „И совсѣмъ не тотъ, какъ былъ тогда въ вагонѣ... Вотъ она жизнь то настоящая что значитъ!..“

Этотъ день оказался разнообразнѣе предъидущаго. Добровольцевъ то и дѣло обгоняли ѣдущіе въ Делиградъ, встрѣчались и изъ Делиграда На вопросы —отвѣчали, что покуда все благополучно, кое-гдѣ незначительныя стычки, войска съ той и съ другой стороны приготовляются къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ... Вотъ катитъ съ какимъ-то порученіемъ штабный офицерикъ

Завидѣвъ добровольцевъ, онъ принялъ величественную позу. Лицо самодовольное и важное, грудь украшена орденомъ Такова. Онъ покровительственно кивнулъ головою и приложился къ фуражкѣ

— Къ намъ? поучиться какъ турокъ бить надо?... Доброе дѣло!

Эти слова онъ произнесъ съ королевскимъ величіемъ.

— А вотъ увидимъ.. пождите — все увидимъ и рѣшимъ всѣ вопросы.

Они продолжали идти впередъ, также бодро какъ и вчера, въ такомъ-же хорошемъ настроеніи.

Но что это такое—вонъ тамъ, у рощи? Какой-то дымъ... большая толпа народу... Подошли ближе, всмотрѣлись: въ грязномъ рубищѣ, оборванныя, полунагія женщины всѣхъ возрастовъ и дѣти. Кажется можно насчитать нѣсколько сотенъ, и собрались вокругъ разложенныхъ костровъ, что-то варятъ въ котелкахъ... Ужъ не бѣглецы-ли это изъ Болгаріи?!.. Такъ и оказалось. Добровольцы рѣшили остановиться. Въ партіи нашелся одинъ и вызвался объясняться съ болгарками. Къ нему сейчасъ-же подошло нѣсколько женщинъ. Что пришлось отъ нихъ выслушать, въ чемъ убѣдиться своими глазами!!..

Пожилая болгарка, съ неестественно впалыми и потускнѣвшими глазами, съ лицомъ, на которомъ застыло выраженіе ужаса, разсказывала, что сдѣлали турки съ ея роднымъ селеніемъ. Она говорила, повидимому, хладнокровно о самыхъ невѣроятныхъ ужасахъ, у нея не вылилось ни одной слезинки. Но каждому, глядя на нее, ясно было, что это холодное спокойствіе страшнѣе самаго остраго отчаянья. На ея глазахъ изрубили въ куски ея мужа и дѣтей разорвали на части... Она кидалась умоляя, чтобъ и съ нею покончили скорѣе... но они замѣтили, что смерть для нея будетъ отрадой и съ хохотомъ оставили ее жить—только оторвали ей оба уха и отрѣзали два пальца...

Она сдернула повязку съ головы, показала свою руку....

Собравшіеся добровольцы отшатнулись въ ужасѣ.

Другія женщины рыдали и ломали руки. Правда, онѣ успѣли убѣжать до нашествія мучителей, но убѣжали безъ отцовъ, мужей и братьевъ, ушедшихъ въ горы съ оружіемъ. Онѣ бросили родину, имущество, все близкое и дорогое, и вотъ теперь на чужбинѣ, быть можетъ наканунѣ голодной смерти.

Страшенъ былъ видъ ихъ изнуренныхъ, отчаянныхъ лицъ, страшна была ихъ нагота и лохмотья. Добровольцы глядѣли на нихъ съ ужасомъ и жалостью.

Бакалинъ остановился около небольшой группы. На травѣ сидѣла старуха и молодая дѣвушка; немного поодаль, прислонившись къ дереву, стояла дѣвочка лѣтъ двѣнадцати. Старуха что-то говорила, скоро, скоро, съ порывистыми жестами. Дѣвушка очевидно уговаривала ее и въ то же время рыдала самымъ безнадежнымъ образомъ. Приглядѣвшись, Бакалинъ понялъ въ чемъ дѣло старуха была, очевидно, помѣшана,—она сошла съ ума отъ страху и ужаса. Она говоритъ несообразности, она перепутала дѣйствительность съ вымыслами своей больной фантазіи. Дочь старается навести ее на правду; но видитъ, что ничего не помогаетъ, что къ матери никогда ужъ не вернется разсудокъ. И вотъ она рыдаетъ и стонетъ, и не въ силахъ справиться съ своимъ горемъ, не въ силахъ спокойно глядѣть на мать, которая недавно была такой ласковой и благоразумной, а теперь ничего не понимаетъ, не узнаетъ даже родной дочери и принимаетъ ее за кого-то другаго....

Бакалину стало тяжело и душно, онъ перевелъ глаза на дѣвочку, стоявшую у дерева Девочка была грязна и въ такихъ невѣроятныхъ лохмотьяхъ, что казалась почти голою Она не плакала, молчала и не шевелясь глядѣла куда-то прямо передъ собою. Не смотря на всю грязь, сильный загаръ и эти безобразныя лохмотья, ребенокъ поражалъ своею красотою. Съ такими великолѣпными глазами, съ такими чертами лица черезъ нѣсколько лѣтъ изъ нея должна была выйти красавица. Но что-то ужасное лежало на этомъ лицѣ, свѣтилось въ глазахъ этихъ. Пристально вглядѣвшись, Бакалинъ понялъ, что передъ нимъ не двѣнадцатилѣтній ребенокъ, а изстрадавшаяся, измученная женщина... Да, въ одинъ какой нибудь день, въ одинъ, можетъ быть, часъ, цѣлые страшные года пронеслись надъ несчастнымъ ребенкомъ. И каковы должны были быть впечатлѣнія, чтобы сразу превратить наивное дѣтское личико въ этотъ страдальческій образъ! А что впереди? никакая новая жизнь, какъ бы ни сложилась она, не въ силахъ будетъ уничтожить ядъ этого ранняго, но смертельнаго воспоминанія!....

Добровольцы должны были двинуться въ путь. Они собрали сколько могли денегъ и роздали ихъ болгаркамъ. Долго еще мерещились имъ эти жалкія фигуры и между ними не нашлось никого, кто остался равнодушнымъ.

Безъ особенныхъ приключеній совершилось ихъ остальное путешествіе. Было двѣ холодныхъ ночи и они продрогли страшно.

Три человѣка не выдержали дороги, простудились и захворали. Двоихъ изъ нихъ пришлось даже сдать на руки проѣзжавшимъ офицерамъ—тѣ согласились довезти ихъ до Делиграда. Чѣмъ ближе къ Делиграду, тѣмъ чаще встрѣчались повозки съ ранеными. Страдающія лица и стоны заставляли сжиматься сердце. Черезъ четверо сутокъ партія была наконецъ у цѣли. Бакалинъ сильно усталъ; но онъ не переставалъ удивляться на себя и радоваться: голова свѣжа, нигдѣ не болитъ—даже ноги и бедра ломить перестало Федоровъ тоже справился и былъ въ болѣе ровномъ настроеніи духа. О Рапинѣ и говорить нечего—онъ глядѣлъ такимъ молодцомъ, такой здоровый загаръ залилъ его щеки что на него можно было любоваться....

Среди горъ, покрытыхъ богатой растительностью, среди ежеминутно открывающихся разнообразныхъ и прелестныхъ ландшафтовъ, показался Делиградъ Вотъ редутъ съ 4 пушками и запаснымъ оружіемъ, вотъ площадка, на которой расположены бивуакомъ два батальона, дальше кадры, гдѣ въ то время образовывались новыя русскія бригады Всюду оживленная дѣятельность. Такова была главная квартира Черняева. Добровольцы остановились передъ маленькимъ, деревяннымъ флигелькомъ—они узнали, что этотъ флигелекъ—помѣщеніе главнокомандующаго и его штаба Близь домика стоялъ караулъ, плохо одѣтый и вообще производившій неожиданное впечатлѣніе Это былъ образчикъ того войска, съ которымъ Черняеву приходилось такъ долго охранять Сербію отъ турецкихъ полчищъ

Добровольцы выбрали изъ среды своей нѣсколько человѣкъ и уполномочили ихъ для объясненій съ главнокомандующимъ. Между ними попали Бакалинъ и Рапинъ Оказалось, что начальникъ штаба куда-то уѣхалъ и какой-то офицеръ, послѣ предварительныхъ объясненій, пропустилъ ихъ въ первую комнату. Это было нѣчто въ родѣ столовой, отличавшейся самой незатѣйливой меблировкой. Молодой и тщедушный съ виду адъютантъ, съ жиденькими бакенбардами и проборомъ посерединѣ, съ физіономіей петербургскаго франта, дремалъ на стулѣ у окошка.

При входѣ добровольцевъ онъ открылъ глаза и всталъ къ нимъ на встрѣчу. Отъ него, какъ и отъ штабнаго офицера, встрѣтившагося на дорогѣ, отдавало сознаніемъ собственнаго достоинства. Эта осанка, вмѣстѣ съ неизбѣжнымъ „Таково“ на груди, не шли къ его фигурѣ.

— Что тутъ у васъ? Кто это?.... спросилъ изъ-за двери тихій голосъ.

— Новые добровольцы, ваше п-ство!...

Въ комнату вошелъ нѣсколько уставшей походкой человѣкъ среднихъ лѣтъ, средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. На немъ былъ на распашку военный сюртукъ съ генеральскими погонами. Коротко остриженные темные волосы, небольшая борода, значительная припухлость подъ небольшими симпатич-

Библиотека "Руниверс"

ными, какъ бы усталыми глазами, чисто русскій носъ и губы. Общій видъ не то сосредоточенности, не то даже какой-то конфузливости. Таковъ былъ человѣкъ, въ то время пріобрѣвшій себѣ самое популярное имя въ Россіи и цѣлой Европѣ. Это былъ отважный и мужественный воинъ, вождь тогдашнихъ крестоносцевъ, котораго еще въ то время не касались близорукія осужденія, клевета и злорадство.

Онъ привѣтливо подошелъ къ добровольцамъ съ протянутою рукою. Онъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, любезныхъ и незначительныхъ; но прежде чѣмъ произнести ихъ, какъ бы подыскивалъ выраженія.

Когда Бакалинъ объявилъ, что въ ихъ отрядѣ болѣе двухсотъ человѣкъ, лицо Черняева оживилось.

— Какъ же это мнѣ ничего не сказали не извѣстили!.... Они здѣсь... я сейчасъ выйду

Бакалинъ съ товарищами поспѣшили къ своей партіи, а минуты черезъ двѣ передъ домикомъ показалась фигура генерала Онъ совершенно преобразился — усталости не было и слѣда. Онъ сразу какъ будто выросъ, глаза его блестѣли глядя на этихъ бодрыхъ, запыленныхъ людей, громко крикнувшихъ ему: „здравія желаемъ, ваше пр-ство!"

Спасибо, спасибо, земляки,—къ намъ на подмогу, бодро сказалъ генералъ искреннимъ и радостнымъ голосомъ.

— Ваши выбранные сказали мнѣ, что вы не желаете разбиваться, хотите составить особый партизанскій отрядъ. Я согласенъ.. пусть будетъ по вашему! мы только прикомандируемъ васъ къ какой нибудь бригадѣ... Еще разъ спасибо, друзья!... А теперь вамъ нужно отдохнуть съ дороги—скоро вамъ не мало будетъ дѣла... Я прикажу устроить васъ какъ только можно... плохо будетъ—не взыщите...

Добродушный, ласковый тонъ простыхъ словъ, бодрый видъ и что то неуловимое, симпатичное и ободряющее, что было въ немъ въ эти минуты, подѣйствовали на всю партію. Отъ первой встрѣчи съ главнокомандующимъ и впечатлѣнія этой встрѣчи могло зависѣть многое. И впечатлѣніе оказалось наилучшимъ.

— Молодецъ! сказали нѣкоторые,—славный должно быть; такъ мы о немъ и думали

Вышло изъ домика нѣсколько офицеровъ, русскихъ и сербскихъ, появились откуда-то солдаты, начались разговоры и разспросы. Затѣмъ добровольцы отправились поѣсть, размѣститься и осмотрѣться.

X.

Нѣсколько отдохнувъ, уже вечеромъ, Бакалинъ опять пошелъ въ квартиру главнокомандующаго. Его влекло очень естественное любопытство, да и къ тому же нужно было передать Черняеву адресованныя на его имя письма, взятыя Бакалинымъ изъ Петербурга Особенно одно изъ нихъ слѣдовало передать непремѣнно

На этотъ разъ въ первой комнатѣ Бакалина встрѣтилъ ужъ не тотъ адъютантъ, а начальникъ штаба, Комаровъ. Онъ оказался очень любезнымъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, немедленно пошелъ къ генералу.

Черезъ нѣсколько минутъ Бакалина просили войти.

Черняевъ принялъ его въ своемъ кабинетѣ, изъ котораго небольшая дверь вела въ спальню. Эти двѣ комнаты составляли все помѣщеніе главнокомандующаго. Вся меблировка кабинета состояла изъ простыхъ, обитыхъ кожей стульевъ, дивана и круглаго стола, у котораго генералъ работалъ.

Самъ хозяинъ былъ снова прежнимъ—отъ вождя, сразу возбуждавшаго симпатію къ себѣ въ войскѣ, ничего не осталось.

Онъ просилъ Бакалина садиться и взялъ отъ него письма.

— А! это N. N!. узналъ онъ почеркъ своего стариннаго пріятеля, родственника Бакалина. Онъ разорвалъ конвертъ, быстро пробѣжалъ письмо, изъ котораго получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о своемъ гостѣ.

— Очень, очень радъ! проговорилъ онъ, крѣпко пожимая руку Бакалина. Онъ очевидно былъ немало изумленъ, что этотъ свѣтскій человѣкъ и даже никогда не бывшій въ военной службѣ, пѣшкомъ пришелъ изъ Бѣлграда...

Мало по малу они стали разговариваться. Ихъ бесѣду прерывали ежеминутно: то входилъ Комаровъ, то адъютантъ, то за дверьми слышался шумъ, и самъ генералъ извинялся, выходилъ узнавать, что случилось. Но вотъ пробило 9 часовъ, все успокоилось. Съ этой минуты, по правиламъ, никто безъ особенно важнаго дѣла не имѣлъ права входить въ домъ главнокомандущаго. Часовые заграждали всякому дорогу.

Черняевъ пригласилъ своего гостя остаться ужинать, на что тотъ, по всякимъ причинамъ, съ благодарностью согласился. Но затѣмъ послѣдовало еще болѣе лестное предложеніе: Бакалинъ понравился генералу, онъ замѣтилъ въ немъ вполнѣ благовоспитаннаго, образованнаго и скромнаго человѣка и прямо заявилъ, что для него найдутся занятія въ штабѣ, несмотря на то, что онъ рекомендуетъ себя не военнымъ человѣкомъ...

Бакалинъ благодарилъ, но наотрѣзъ отказался. Единственное, чего онъ хочетъ—это попасть въ дѣло.

— Въ такомъ случаѣ конечно не я стану васъ отговаривать, сказалъ генералъ.—Съ Богомъ! но вотъ, еслибы вы знали, какъ мнѣ нужны люди...

Онъ не договорилъ, задумался и лицо его сдѣлалось озабоченнымъ и грустнымъ.

Ужинъ былъ поданъ. Они вышли въ столовую, гдѣ набралось болѣе тридцати человѣкъ. Черняевъ любезно познакомилъ Бакалина съ нѣкоторыми офицерами и пошелъ къ своему мѣсту.

Ужинъ былъ скромный, но вкусно приготовленный. Вино довольно плохое и далеко не въ изобиліи. Тѣмъ не менѣе за столомъ становилось шумно. Одинъ Черняевъ былъ молчаливъ и рѣдко обращался къ кому нибудь съ короткой фразой.

Бакалинъ внимательно вслушивался и многое среди этихъ разговоровъ, извѣстій и мнѣній казалось ему непонятнымъ. Онъ совсѣмъ не зналъ военнаго дѣла; онъ очутился въ новомъ, невѣдомомъ ему мірѣ, о которомъ прежде никогда не думалъ и съ которымъ еще недавно непредвидѣлъ возможности и надобности столкнуться... А Черняевъ предлагалъ ему остаться въ штабѣ!—любопытно, что бы онъ сталъ здѣсь дѣлать ни о чемъ то не имѣя понятія! И вѣдь нѣтъ никакой возможности сразу чему нибудь дѣльно выучиться—эта наука, какъ и всякая другая, требуетъ долгихъ занятій, добросовѣстной подготовки...

Бакалинъ, разговаривая здѣсь съ адъютантомъ о петербургской жизни и новостяхъ, невольно переносясь въ эту совсѣмъ было позабытую сферу, бичевалъ самого себя. Онъ самымъ искреннимъ образомъ со стыдомъ и грустью думалъ о многихъ минутахъ своей прошедшей жизни. Не безнравственность, нѣтъ—объ этомъ что говорить! но, Господи, какая пошлость, какая отупляющая скука!..

Между тѣмъ адъютантъ очевидно нашелъ, что довольно быть самимъ собою, и снова надѣлъ маску.

— Да, tout cela est bel et bon, не совсѣмъ правильно прокартавилъ онъ;—но теперь совсѣмъ другое... другія обязанности, другія наслажденія! Да вы что думаете — я не шутя говорю: наслажденія! Подъ первой же турецкой пулей, просвистѣвшей надъ моей головою, я испыталъ истинное наслажденіе... Разумѣется не всѣ...

Бакалинъ самъ ждалъ пуль и битвы. Но онъ зналъ, что, особенно первая, пуля едва-ли доставитъ ему наслажденіе. Онъ старался молчать и не слушать.

Адъютантъ не унимался и нахмуренный видъ сосѣда принималъ за зависть.

— Да-съ! три мѣсяца такой жизни—не шутка! понюхайте-ка пороху съ наше—тогда и потолкуемъ! наконецъ закончилъ тотъ, допивая изъ своего стакана.

Но не всѣ же за этимъ столомъ были подобные герои. Были и серьезные, дѣльные люди, искренно преданные дѣлу. Только не въ силахъ были они совладать съ ежечасно выроставшими трудностями, съ путаницей, создаваемой гораздо больше обстоятельствами, чѣмъ личными ошибками, и заставлявшей мучительно сжиматься сердце.

Самый серьезный, самый мужественный и искренній изъ этихъ людей сидѣлъ молча, вслушивался въ разговоры, и лицо его хмурилось все больше...

Наконецъ онъ поклонился общимъ поклономъ и прошелъ въ свои комнаты. За хозяиномъ стали расходиться и офицеры.

XI.

Прошло три дня. Все было спокойно; турки не шевелились. По ночамъ въ ихъ лагерѣ зажигались двигающіеся сильные огни, смущавшіе сербское войско, раздавались иногда отдѣльные выстрѣлы: но на утро не происходило ничего особеннаго.

Отрядъ нашихъ добровольцевъ былъ прикомандированъ къ одной изъ русскихъ бригадъ, но оставленъ совершенно самостоятельнымъ. Онъ расположился бивуакомъ позади Делиграда, вооружился какъ слѣдуетъ и ожидалъ перваго знака, чтобъ начать дѣло.

Бакалинъ рѣшительно не видѣлъ какъ прошли эти дни. Ему некогда было наблюдать и присматриваться. Онъ ни разу больше не заглянулъ въ главную квартиру, не зналъ и не интересовался никакими новостями и разсказами, не замѣчалъ даже поразительно прекрасной мѣстности, окружавшей ихъ лагерь, не замѣчалъ неудобствъ и лишеній бивуачной жизни. Въ теченіе болѣе чѣмъ десятка лѣтъ у него сложились нѣкоторыя привычки холящаго себя, богатаго человѣка. Онъ не могъ жить безъ этихъ привычекъ и если которая нибудь изъ нихъ нарушалась по необходимости—это его раздражало и приводило въ самое дурное настроеніе духа. Теперь-же обо всѣхъ этихъ привычкахъ приходилось забыть и думать—иной разъ невозможно было даже вымыться и одѣться порядкомъ. Но Бакалинъ не только не страдалъ отъ этого и не раздражался, а напротивъ, чувствовалъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ и тѣломъ и духомъ.

Онъ помѣщался, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, въ тѣсной избѣ; кое какъ смастерилъ себѣ постель, состоявшую почти исключительно изъ плэда, и, тѣмъ не менѣе, первыя двѣ ночи проспалъ какъ убитый.

Третья ночь должна была принести ему совсѣмъ новыя ощущенія. Онъ рѣшился принять участіе въ ночной рекогносцировкѣ.

Предполагалось сжечь непріятельскій мостъ черезъ Мораву и требовалось хорошенько развѣдать мѣстность. Предпріятіе было трудное и крайне опасное—со всѣхъ сторонъ турки, мостъ защищенъ батареями и карауломъ.

У Бакалина духъ захватило, когда онъ сообразилъ все это. Но рѣшимость его не ослабла. Онъ могъ, конечно, преспокойно остаться въ избѣ, такъ какъ охотниковъ было много. Но вѣдь пора же что нибудь дѣлать...

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Русскія владѣнія въ Святой Землѣ.

(Рис. на стр. 812, 813 и 816).

Покойный латинскій іерусалимскій патріархъ Валерга, основатель современнаго латинства въ Святой Землѣ, говаривалъ, смотря съ террасы занимаемаго имъ въ Іерусалимѣ помѣщенія и указывая на окружающія горы: „Іерусалимъ намъ трогать пока нельзя, его слишкомъ хорошо охраняютъ, но когда на каждой изъ этихъ горъ будетъ по одному католическому учрежденію, Іерусалимъ волею неволею будетъ нашъ". Говаривалъ онъ это часто, говаривалъ не скрывая, какъ твердо убѣжденный въ непогрѣшимости того что говоритъ.

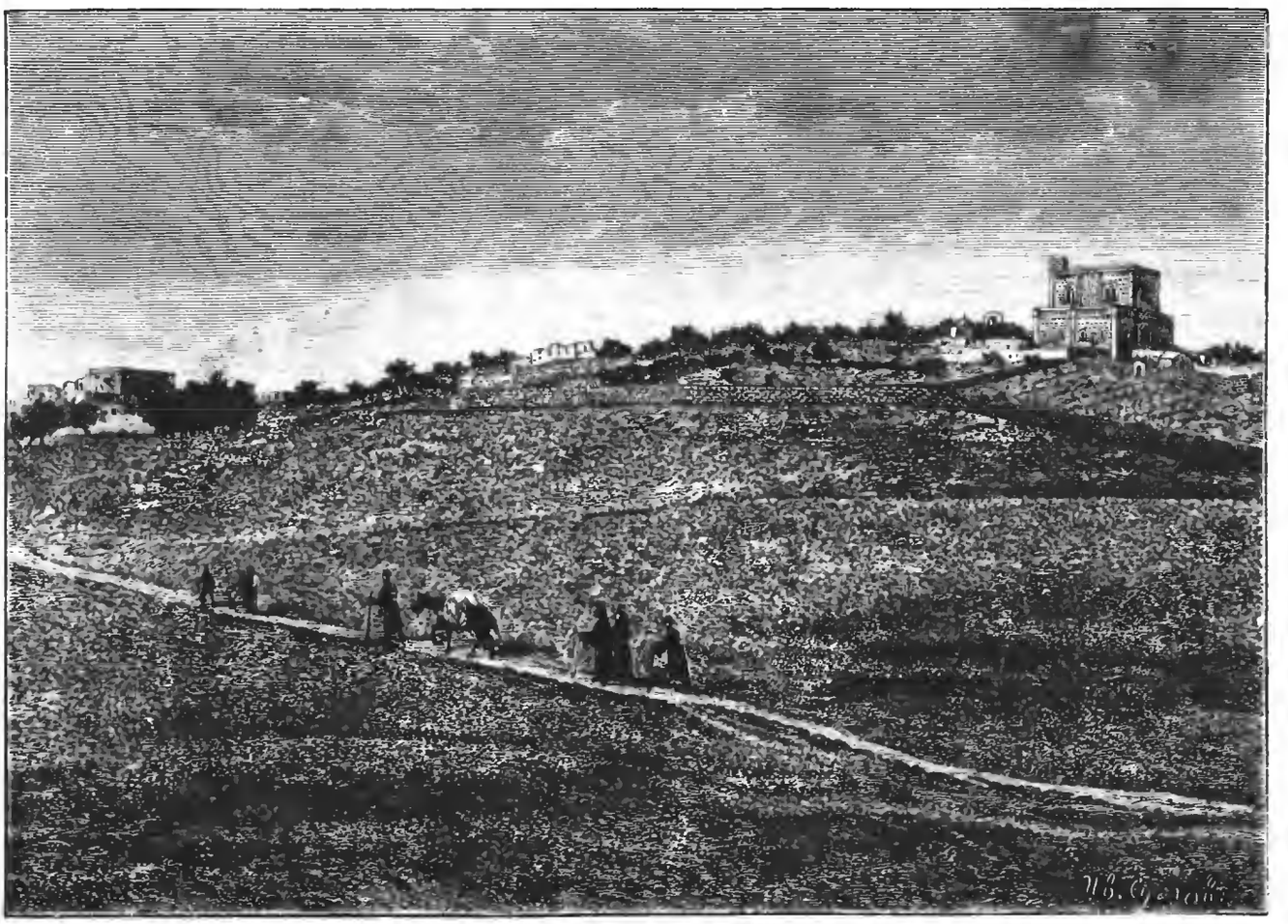
Такимъ образомъ онъ считалъ дѣло католичества въ Іерусалимѣ несомнѣннымъ и такъ бы и могло быть если бы не явился энергическій борецъ за русское преобладаніе въ Св. Землѣ и не измѣнилъ бы положеніе.

Борецъ явился откуда менѣе всего его ожидали. Это былъ начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандритъ Антонинъ.

Сынъ сельскаго священника Пермской губерніи, онъ родился 12-го августа 1817 года. О. архимандритъ воспитывался сперва въ пермской, а затѣмъ въ екатеринославской духовной семинаріи, откуда, какъ лучшій воспитанникъ, поступилъ въ разсадникъ нашихъ ученыхъ іерарховъ — въ кіевскую духовную академію, въ которую, по блистательномъ окончаніи наукъ, поступилъ профессоромъ. Ученики его, въ числѣ которыхъ мы можемъ назвать, высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Іоанникія, съ любовію вспоминаютъ объ его лекціяхъ и теплом отношеніи къ учащимся. Глубокое знаніе греческаго языка и исторіи церкви были причиною назначенія его, вслѣдъ за крымскою войною, настоятелемъ посольской нашей церкви въ Аѳинахъ, а затѣмъ въ Константинополѣ, откуда онъ былъ назначенъ въ августѣ 1865 года начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, гдѣ и состоитъ до нынѣ, недавно получивъ орденъ св. Анны 1 степени.

О. Архимандритъ Антонинъ, начальникъ Императорско-Россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ.
По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Борьба съ латинянами была для него конечно не вполнѣ равная, съ одной стороны полная власть распоряженія поддерживаемая папою и всесильнымъ тогда Наполеономъ III, съ другой подчиненное положеніе съ постоянными препятствіями, задержками и даже строжайшими запрещеніями не только мѣстной духовной власти, но что еще грустнѣе — собственныхъ нашихъ дипломатическихъ представителей. Съ одной стороны милліоны собираемые со всего латинскаго міра, съ другой сумма собранная по копейкамъ, и это мы говоримъ на основаніи положительныхъ данныхъ, ибо всѣ пожертвованія, полученныя о. архимандритомъ въ теченіе 20-ти лѣтъ не достигли и 100,000 руб.



1) Руссій домъ на Элеонской горѣ до постройки храма. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

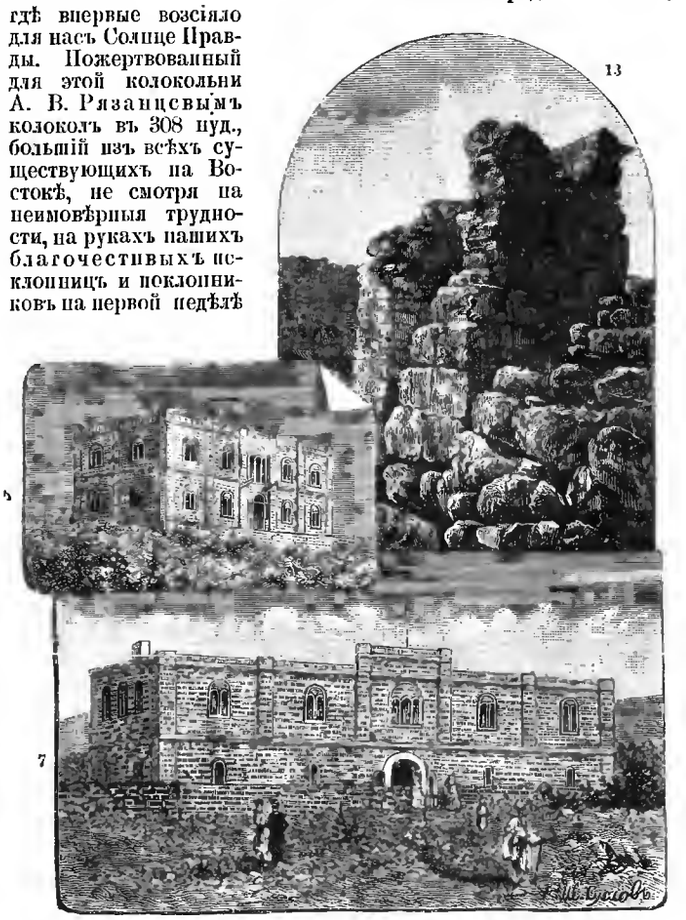
Съ одной стороны цѣлыя полчища пособниковъ въ видѣ монашескихъ и полумонашескихъ орденовъ съ патеромъ Ратисбономъ во главѣ, который одинъ стоилъ легіона, съ другой единственный пособникъ—драгоманъ миссіи Якубъ Халеби. Въ одномъ силы уравновѣшивались, это—въ энергіи и любви къ дѣлу. И вотъ въ теченіе 20 лѣтъ сдѣланное о. архимандритомъ еще разъ воочію доказало справедливость изрѣченія: *дѣло не въ дѣлѣ, дѣло въ любви.*

Увидавъ что планъ латинянъ заключается въ пріобрѣтеніи въ Святой Землѣ поземельной собственности, съ тѣмъ, чтобы фактически, по прошествіи извѣстнаго времени, сдѣлаться обладателемъ ея, о. архимандритъ поставилъ себѣ задачею, въ виду невозможности по разнымъ обстоятельствамъ идти по другому пути, послѣдовать за ними и насколько возможно и что возможно уберечь отъ всеохватывающихъ рукъ латинянъ.

На пустынной Елеонской горѣ, гдѣ на вершинѣ, на мѣстѣ Вознесенія Спасителя, еще десятокъ лѣтъ тому назадъ возвышался одинокій мусульманскій минаретъ, да склоны къ Іерусалиму загромождены были еврейскими надгробными камнями, первая изъ европейцевъ, княгиня Латуръ д'Оверинъ, пріобрѣла мѣсто, гдѣ, по преданію, впервые произнесена была молитва Господня, и на немъ воздвигла сперва небольшую часовню. Къ этому мѣсту присоединила она впослѣдствіи пещеру, гдѣ, также по преданію, составленъ былъ апостолами Символъ вѣры, и сосѣдніе участки земли, на которыхъ соорудила обширный монастырь Кармелитокъ. О. архимандритъ, опасаясь, что вся Елеонская гора перейдетъ въ руки латинянъ, поторопился пріобрѣсти продаваемый въ то время небольшой участокъ, на восточной сторонѣ отъ мѣста Вознесенія. Первоначальныя поверхностныя раскопки повели къ открытію множества погребальныхъ пещеръ и двухъ мозаичныхъ половъ, изъ которыхъ одинъ, съ армянскою надписью V или VI вѣка, не уступитъ лучшимъ образцамъ современнаго ему мозаичнаго дѣла. Всѣ эти остатки древности указывали, что на этомъ мѣстѣ нѣкогда, до прихода арабскихъ завоевателей, существовалъ великолѣпный православный храмъ. Тогда о. архимандритъ, съ Божіимъ благословеніемъ, принялся за сооруженіе на немъ дома, который бы могъ служить отдохновеніемъ для нашихъ паломниковъ, приходящихъ на Елеонскую гору для поклоненія мѣсту Вознесенія Спасителя. Когда домъ этотъ (рис. 1), съ террасы котораго открывается чудный видъ на восточную часть Іудейской пустыни, долину Іордана и Мертвое море, былъ готовъ, тогда на прикупленныхъ сосѣднихъ участкахъ о. Антонинъ соорудилъ церковь во имя Вознесенія Христова (рис. 2), которая нынѣ, вполнѣ готовая, вѣроятно на дняхъ будетъ освящена. Кругомъ этой церкви и дома разведена цѣлая роща кипарисовъ и начинаются сооружаться дома (два уже окончены) для русскихъ паломниковъ желающихъ въ уединеніи и въ созерцаніи Святыхъ мѣстъ, окончить свою жизнь. Теперь о. архимандритъ занятъ постройкою на этомъ мѣстѣ колокольни, откуда, если вѣрить словамъ Іосифа Флавія, можно будетъ одновременно видѣть оба моря: Средиземное и Мертвое; а суда плывущія по первому, около береговъ Святой Земли, увидавъ путеводную электрическую звѣзду подъ знаменіемъ креста, будутъ въ состояніи опредѣлить мѣсто, гдѣ впервые возсіяло для насъ Солнце Правды. Пожертвованный для этой колокольни А. В. Рязанцевымъ колоколъ въ 308 пуд., большій изъ всѣхъ существующихъ на Востокѣ, не смотря на неимовѣрныя трудности, на рукахъ нашихъ благочестивыхъ поклонницъ и поклонниковъ на первой недѣлѣ великаго поста, благополучно перевезенъ изъ Яффы на русское елеонское мѣсто, гдѣ будетъ ожидать пока дальнѣйшія пожертвованія русскихъ людей дадутъ возможность окончить колокольню.

2) **Церковь Вознесенія на Елеонской горѣ.**
3) **Церковь въ Горней.**
4) **Бейтъ-Джальская школа.**

9) **Древнія ворота, ведшія за городъ.**



6) **Русскій домъ у дуба Мамврійскаго.**
7) **Русскій домъ въ Іерихонѣ.**
13) **Развалины церкви св. Маріи Латинской.**

Библиотека "Руниверс"

Въ послѣднее время и большая часть западнаго склона Елеонской горы, между монастыремъ Кармелитокъ и Геѳсиманскимъ садомъ (оба въ рукахъ латинянъ), сдѣлалась русскимъ владѣніемъ, будучи пріобрѣтена ихъ императорскими высочествами великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами. На этомъ мѣстѣ 21-го января сего года, торжественно произведена была патріархомъ іерусалимскимъ закладка церкви во имя Святой Равноапостольной Маріи Магдалины, сооружаемой Государемъ Императоромъ и Его Августѣйшими братьями въ память въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны, всегда съ такимъ христіанскимъ сочувствіемъ относившейся къ потребностямъ Святой Земли Церковь эта, по рисункамъ академика Д. И. Гримма, будетъ представлять на Востокѣ одинъ изъ лучшихъ образцовъ русской церковной архитектуры.

Другое пріобрѣтеніе было сдѣлано о. архимандритомъ въ евангелическомъ Горнемъ градѣ, нынѣшнемъ Аинъ-Каримѣ, въ 2-хъ-часовомъ разстояніи отъ Іерусалима. Рядомъ съ мѣстомъ, гдѣ, по древнему преданію, св. Елисавета привѣтствовала пришедшую къ ней Матерь Божію, принадлежащимъ съ XVII вѣка латинянамъ, о. Антонинъ пріобрѣлъ небольшой участокъ. Съ другой стороны того-же латинскаго мѣста, окружая его и доходя до вновь пріобрѣтеннаго участка, вверхъ по горѣ простиралось большое земельное владѣніе турецкаго подданнаго, бывшаго когда то драгоманомъ французскаго консульства и принимавшаго дѣятельное участіе въ пользу латинскихъ притязаній на Святыя мѣста передъ крымскою войною. Впослѣдствіи онъ разсорился съ французскимъ консульствомъ и жилъ въ собственномъ домѣ Аинъ-Каримѣ. Около 1869 года, Ратисбонъ, пріискивая именно въ Аинъ-Каримѣ участокъ земли для возведенія на немъ школы и пріюта для малолѣтнихъ, преимущественно ливанскихъ сиротъ послѣ рѣзни 1860 года, обратился къ нему съ вопросомъ: не уступитъ-ли онъ свой земельный участокъ для этой цѣли. Бывшій драгоманъ запросилъ 200 г. франковъ. Ратисбонъ нашелъ эту цѣну слишкомъ высокою, и будучи увѣренъ, что рано или поздно участокъ этотъ не минуетъ его рукъ, отказался. Узнавъ объ этомъ о. архимандритъ обратился къ нему съ таковымъ-же предложеніемъ. Разсерженный на латинянъ, драгоманъ предложилъ о. Антонину пріобрѣсть его участокъ, если не ошибаемся, за 25 т. руб. Цѣна этотъ разъ была подходящая, но у о. архимандрита и первой тысячи этихъ денегъ не было. Къ счастію, въ это время посѣтилъ Іерусалимъ бывшій министръ путей сообщенія П. П. Мельниковъ, который, услыхавъ въ чемъ дѣло, взялся помочь ему. Дѣйствительно, по возвращеніи въ Петербургъ онъ обратился къ нѣкоторымъ изъ нашихъ богачей: г.г. Елисееву, Марку, Полякову и другимъ, и весною 1870 года не только деньги, присланныя въ полное распоряженіе о. архимандрита, были въ его рукахъ, но и самый участокъ принадлежалъ ему. Къ сожалѣнію, такое явное потворство схизматикамъ не прошло даромъ бѣдному драгоману, оставшемуся еще жить въ проданномъ домѣ. Въ одно утро его нашли мертвымъ съ проломленною головою. Утверждали, что, проснувшись ночью, онъ нечаянно упалъ и проломилъ себѣ голову. Судебныхъ слѣдователей въ Турціи нѣтъ, его похоронили—и тѣмъ дѣло кончилось.

Соединивъ прежній свой участокъ съ новымъ, о. архимандритъ окружилъ такимъ образомъ своими владѣніями все мѣсто встрѣчи Пресвятой Богородицы съ Елисаветою и прежде всего устроилъ на немъ пріютъ для ночлега и отдохновенія нашихъ паломниковъ приходящихъ въ Горнюю, затѣмъ приступилъ къ сооруженію церкви во имя Казанской Божіей Матери (рис. 3), нынѣ вполнѣ не только оконченной, но и освященной. Постройка этихъ зданій и въ особенности церкви имѣла послѣдствіемъ, что до 60 жителей Аинъ-Карима перешли въ лоно православной церкви. Многія изъ поклонницъ, прельстившіяся уединеніемъ Аинъ-Карима, его близостью отъ Святаго Града и прелестнымъ мѣстоположеніемъ, стали вокругъ церкви, на свои средства, сооружать небольшіе дома (ихъ теперь до 8) и поселившись образовали общину, смотрящую и за внѣшнимъ порядкомъ участка, а главное за благолѣпіемъ Божественныхъ службъ, совершаемыхъ мѣстнымъ арабскимъ священникомъ.

Вправо отъ дороги изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ, на склонѣ горы лежитъ селеніе Бейтъ-Джала, населеніе котораго было искони православное. Удобство и красота мѣстоположенія обратили на него ранѣе всего вниманіе Валерги, который, не смотря на протесты, доходившіе до драки, мѣстныхъ жителей, избралъ его для своего загороднаго мѣстопребыванія и устроилъ въ немъ латинскую духовную семинарію для Святой Земли. Но и здѣсь на помощь православнымъ явился о. архимандритъ. Покойная Государыня Императрица, такъ сочувственно и тепло относившаяся ко всему что касалось Палестины и къ которой о. архимандритъ обратился съ просьбою пособить ему въ этомъ дѣлѣ, приняла на себя ежегодный расходъ по содержанію женской школы, которую о. Антонинъ рѣшился тутъ устроить. Оставалось дѣло за небольшимъ — пріобрѣсти участокъ и выстроить домъ. Но и это устроилось съ Божіею помощью: отыскались пожертвованія на пріобрѣтеніе земли, выстроился и домъ (рис. 4) и вотъ въ теченіе почти 20-ти лѣтъ въ немъ постоянно обучаются отъ 50 до 80 дѣвочекъ. Содержаніе школы, составлявшее около 1,200 руб. въ годъ, отпускалось изъ собственныхъ средствъ покойной Государыни Императрицы, послѣ кончины Ея расходъ по содержанію школы о. архимандритъ долженъ былъ принять на свои скудныя средства.

Далѣе, на югъ отъ Виѳлеема, вблизи Хеврона, извѣстнаго мусульманскимъ фанатизмомъ своихъ жителей, возвышается дубъ Мамврійскій (рис. 5), предметъ благочестиваго чествованія всѣхъ христіанскихъ богомольцевъ. Счастливый случай далъ возможность о. архимандриту сдѣлаться обладателемъ этого дуба и окружающей его мѣстности и такимъ образомъ— первымъ христіаниномъ собственникомъ въ окрестностяхъ Хеврона. Къ сожалѣнію, въ пріобрѣтеніи этого священнаго мѣста о. архимандритъ встрѣтилъ затрудненія даже не отъ латинянъ или турокъ, а прежде всего и сильнѣе всего отъ своихъ близорукихъ соотечественниковъ. Но дѣло, какъ мы уже говорили, въ любви, а ея недостатка у о. архимандрита не было, и дубъ и мѣстность около него сдѣлались русскимъ достояніемъ. И здѣсь скоро воздвигнулся двухъ-этажный странноприимный домъ (рис. 6) не только для русскихъ богомольцевъ, но и для всѣхъ путешественниковъ, посѣщающихъ дубъ Мамврійскій и Хеврон.

При помощи, оказанной ихъ императорскими высочествами великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, во время посѣщенія ими въ 1881 г. Іерусалима, о. архимандриту Антонину удалось и по другую сторону Іерусалима, на востокъ, въ долинѣ Іорданской, на мѣстѣ древняго Іерихона пріобрѣсть участокъ земли и возвести тоже двухъ-этажный домъ (рис. 7), гдѣ могутъ нынѣ останавливаться какъ и у дуба Мамврійскаго не только русскіе поклонники, но и путешественники, которымъ прежде приходилось во время посѣщенія Іордана ночевать на открытомъ воздухѣ или въ грязной сторожевой башнѣ, обитаемой баши-бузуками.

Наконецъ, среди благоуханныхъ садовъ окружающихъ Яффу, на мѣстѣ древняго некрополя, возвышается среди рощи апельсинныхъ деревъ, пріютъ Св. Тавизы, сооруженный также о. архимандритомъ.

Мы упомянули здѣсь лишь о земельныхъ участкахъ, которые энергіею и любовію одного человѣка закрѣплены за Россіею и которые онъ, съ Божіею помощью, на копеечныя пожертвованія благочестивыхъ русскихъ людей успѣлъ до нѣкоторой степени устроить. Но кромѣ нихъ у о. архимандрита, какъ въ окрестностяхъ Іерусалима, такъ и въ другихъ мѣстахъ Святой Земли пріобрѣтено еще не мало участковъ, которые такимъ образомъ предохранены отъ всеобъемлющаго пріобрѣтенія латинянъ и протестантовъ. Все что мы сейчасъ описали—есть дѣло одного человѣка, о. архимандрита Антонина и единственнаго его помощника, его драгомана Якова Егоровича Халеби. Будемъ же имъ благодарны за то что они сдѣлали для Православія и для Россіи и не послѣдуемъ примѣру тѣхъ, которые считаютъ долгомъ за несдѣланнымъ не видѣть сдѣланнаго.

Какая будущность ожидаетъ эти пріобрѣтенія и учрежденія— покажетъ время. Можетъ быть, какъ едва не случилось недавно, русскому консулу придетъ въ голову и удастся тогда осуществить поголовную продажу всѣхъ русскихъ владѣній въ Святой Землѣ, благо цѣнность земли тамъ въ послѣднее двадцатилѣтіе почти удесятерилась; выростутъ ли на нихъ и окрѣпнутъ Православныя учрежденія, намъ русскимъ остается поклониться тому, кому принадлежитъ починъ этого дѣла и нашимъ сочувствіемъ и помощью поддержать русскія владѣнія въ Святой Землѣ.

Вѣковыя наслоенія двадцатикратныхъ разрушеній, покрываютъ древній Іерусалимъ пластомъ въ иныхъ мѣстахъ до 12 саженъ вышиною. Не мудрено, потому что раскопки и однѣ раскопки въ состояніи дать отвѣтъ на многіе вопросы остающіеся не разрѣшенными по топографіи древняго Іерусалима. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ о подлинности нынѣ чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры Воскресенія Христова.

Причиною сомнѣнія служитъ то обстоятельство, что, по евангелическому разсказу, Іисусъ Христосъ былъ распятъ и погребенъ внѣ городскихъ стѣнъ, нынѣшній же храмъ Воскресенія находится внутри города. Очевидно нынѣшнія городскія стѣны не совпадаютъ съ древними стѣнами, направленіе же сихъ послѣднихъ приходится опредѣлять по догадкамъ, такъ какъ вся эта часть города застроена домами и только при новыхъ постройкахъ и кладкѣ фундамента можно случайно добраться до древнихъ остатковъ. Отъ этого одни изслѣдователи, проводившіе по разнымъ догадкамъ древнюю стѣну къ западу отъ храма Воскресенія, сомнѣвались въ подлинности мѣста погребенія Спасителя, другіе же— проводившіе іерусалимскую стѣну къ востоку отъ него, тѣмъ самымъ доказывали подлинность его мѣстоположенія.

Придти къ окончательному рѣшенію этого вопроса можно было раскопавъ всю лежащую на востокъ отъ храма Воскресенія мѣстность, что представляло значительныя трудности, въ виду построекъ тѣснящихся около храма. Среди нихъ въ 1859 г. русское правительство купило у коптскаго священника Георгія участокъ земли, который только постройками Абиссинскаго монастыря отдѣляется отъ храма Воскресенія. Первоначально предполагалось на этомъ мѣстѣ выстроить домъ для русскаго консульства, но мысль эта, за пріобрѣтеніемъ мѣста

Библиотека "Руниверс"

внѣ города, гдѣ нынѣ возвышаются русскія постройки, была оставлена и это мѣсто оставалось въ теченіе слишкомъ 25 лѣтъ пустыремъ, заваленнымъ камнями и землею. Нѣсколько разъ французскіе и англійскіе ученые изслѣдователи производили на этомъ мѣстѣ раскопки, но только поверхностныя, частныя, при чемъ были отрыты вершины какихъ то воротъ и остатки стѣнъ.

Въ такомъ положеніи находилось это мѣсто, когда въ маѣ 1881 г. посѣтилъ Іерусалимъ великій князь Сергѣй Александровичъ, отъ вниманія котораго не ускользнула важность нашего мѣста для опредѣленія подлинности пещеры погребенія Христова. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, когда образовалось Православное Палестинское Общество, то его высочество сдѣлалъ пожертвованіе съ спеціальною цѣлью произвести полную раскопку этого мѣста подъ главнымъ наблюденіемъ начальника нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандрита Антонина.

Раскопки начались 7 марта 1883 г. снятіемъ верхняго слоя мусора, который, къ счастію, нигдѣ не превзошелъ сажени. Подъ мусоромъ оказался помостъ огромныхъ плитъ до фута толщины. Одновременно съ помостомъ открылись остатки древней стѣны (рис. 8), которую по выпусковымъ камнямъ можно безошибочно отнести ко временамъ іудейскимъ. Направляясь съ востока къ западу, стѣна эта шла параллельно помосту и оканчивалась у Абиссинской башни (рис. 11). Сохранившаяся высота стѣны оказалась весьма различною. У Абиссинской башни сохранился только одинъ нижній рядъ камней, но съ противуположной стороны, къ востоку, сохранилось большее число рядовъ камней, совершенно схожихъ съ древне-еврейскими стѣнами обоихъ харамовъ—Іерусалимскаго и Хевронскаго.

Помостъ очевидно спускался ступенями на востокъ, изъ которыхъ сохранилась лишь одна верхняя. Самая же стѣна прерывалась и была застроена лавкою, стѣны которой представляли безобразную новѣйшую кладку камней. Когда разобрали эти стѣны, образовалась арка (рис. 9), до половины засыпанная землею и мусоромъ. Когда отрыли землю внутри лавки, оказалась, между обоими столбами арки, лѣстница ведшая во внутрь лавки, очевидно позднѣйшаго времени, когда окружающая лавку поверхность была выше чѣмъ полъ лавки. Чтобъ сравнять наружную и внутреннюю поверхность земли начали разбирать и самую лѣстницу, состоявшую изъ 3 ступеней. Когда наконецъ утромъ 10 іюня 1883 г. сняли въ присутствіи о. архимандрита Антонина нижнюю ступень по всей ея длинѣ, то подъ нею оказался порогъ воротъ (рис. 10), соединявшій нѣкогда нынѣ сохранившіяся древне-еврейскія стѣны съ таковыми же существовавшими на востокъ отъ нихъ. Порогъ оказался крайне потертымъ, лоснящимся и выбитымъ по срединѣ, тѣмъ не менѣе въ немъ ясно сохранились слѣды ямокъ для засова и петель бывшихъ здѣсь воротъ. Очевидно ворота эти нѣкогда вели внѣ города и прилегающіе къ нимъ остатки древне-еврейскихъ стѣнъ не могли быть иными какъ городскими. Такимъ образомъ нынѣшній храмъ Воскресенія съ погребальною пещерою Спасителя и Голгоѳою находятся, вполнѣ подтверждая слова евангельскія, внѣ древнихъ городскихъ стѣнъ. Это былъ первый и самый существенный результатъ произведенныхъ раскопокъ.

Но если отысканныя ворота вели внѣ города, то они вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшія къ мѣсту крестной смерти Іисуса Христа, а поэтому, едва ли можетъ быть сомнѣніе, что именно этими воротами, черезъ этотъ именно порогъ Спаситель шелъ на вольную казнь.

Произведенныя раскопки повели и къ другимъ еще предположеніямъ. Подробное изслѣдованіе окружающей мѣстности, произведенное по порученію Православнаго Палестинскаго Общества, архитекторомъ К. Шикомъ, указало, что сохранившіяся древнія стѣны принадлежали когда-то наружному укрѣпленію, или башнѣ, черезъ которыя шелъ путь за городъ и отождествляемому съ мѣстопребываніемъ зарѣчнаго областеначальника (Неем. III, 7) временъ возвращенія іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна.

Это предположеніе наводитъ опять на другое. Мы до сихъ поръ не знаемъ, гдѣ жили въ Іерусалимѣ римскіе правители и въ томъ числѣ Пилатъ Понтійскій. Преданіе, указывающее мѣсто его дома въ нынѣшнихъ турецкихъ казармахъ, на сѣверной части храма, а затѣмъ и современнаго направленія Крестнаго пути—восходитъ только до середины XII вѣка и есть измышленіе латинскихъ крестоносцевъ. Древнѣйшее преданіе, начиная съ IV вѣка, искало того и другаго скорѣе къ югу отъ храма Воскресенія. Первый русскій паломникъ, игуменъ Даніилъ, посѣтившій Святую Землю въ 1107 г., указываетъ на отысканныя нынѣ стѣны какъ на домъ, гдѣ жилъ Пилатъ. Выстроенная на этомъ мѣстѣ св. Константиномъ въ 332 г. базилика включила въ свой составъ вмѣстѣ съ погребальною пещерою Спасителя и домъ Пилата.

Если же вновь отрытые остатки древне-еврейскихъ стѣнъ принадлежали къ жилищу Пилата, то и отрытый помостъ есть тотъ лиѳостротонъ, на который Іисусъ Христосъ былъ выведенъ Пилатомъ передъ народомъ (Ев. Іоанна XIX, 13), и на нынѣ отрытомъ мѣстѣ проведенъ былъ Іисусомъ Христомъ послѣдній день Его земной жизни.

Этому предположенію пока ничего не противорѣчитъ и сами латиняне, столь крѣпко держащіеся за преданія связанныя съ Святыми Мѣстами имъ принадлежащими, начинаютъ соглашаться что конечная часть Крестнаго пути очевидно находится въ рукахъ ненавистныхъ имъ схизматиковъ.

Въ настоящее время Православное Палестинское Общество обратилось съ воззваніемъ ко всѣмъ православнымъ, оказать ему помощь для покрытія отрытаго Святаго мѣста достойнымъ его сооруженіемъ.

Кромѣ того на томъ же русскомъ мѣстѣ отрыты весьма интересныя ворота (рис. 12), какъ слѣдуетъ предполагать, временъ Византійскихъ и развалины церкви Св. Маріи Латинской (рис. 13), которая была въ 1048 г. сооружена жителями Амалфи.

Выкупъ Ніагарскаго водопада.

Очеркъ

21-го іюня (3 іюля) состоялось торжественное открытіе Ніагарскаго водопада для всѣхъ безъ различія—бѣдныхъ и богатыхъ людей, и это событіе будетъ привѣтствоваться, какъ благо для всѣхъ посѣтителей—поклонниковъ этого величайшаго естественнаго чуда въ свѣтѣ.

За послѣднюю четверть вѣка всѣ земли, смежныя съ великимъ водопадомъ, какъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ, такъ и со стороны Канады, скуплены были различными мануфактурными компаніями и частными лицами, и берега Ніагары были обезображены самыми нелѣпыми постройками, мельницами, заводами и фабриками. Эксплоататоры завладѣли и самимъ водопадомъ, построили мосты отъ одного скалистаго острова къ другому, возвели разные павильоны, завели гидовъ и стали царить надъ водопадомъ самовластно, взимая съ туристовъ дань по желанію и усмотрѣнію своему.

Кому пришлось посѣтить Ніагарскій водопадъ лѣтъ пять тому назадъ, тѣ могутъ засвидѣтельствовать по личному опыту, что удивленіе передъ этимъ грандіознымъ явленіемъ природы въ значительной степени умѣрялось негодованіемъ на дѣйствія той шайки, въ руки которой попадало тогда общество. Досада не такъ бы еще была велика, если бы прямо при въѣздѣ въ поселеніе Ніагары взималось десять или пятнадцать долларовъ за право полнаго его осмотра. Тогда бы каждому предоставлено было разомъ рѣшить, доступенъ ли ему этотъ расходъ или нѣтъ; если бы даже уплата этой суммы была и тяжела, все же непріятное воспоминаніе о томъ неминуемо сглаживалось бы при болѣе близкомъ осмотрѣ Ніагары, на которую открываются грандіознѣйшіе виды съ десятковъ различныхъ пунктовъ.

Но дѣло было поставлено иначе. Лишь только вы рѣшались выступить изъ отеля, въ которомъ вы остановились, на васъ мгновенно набрасывалась толпа извощиковъ съ предложеніями экипажей, и вы могли почитать себя счастливымъ, если нанимали коляску для двухчасоваго объѣзда водопада за четыре доллара (восемь рублей). Объѣздъ этотъ совершается по всѣмъ островамъ, разбросаннымъ по рѣкѣ Ніагарѣ и ея водовороту; эти острова,—какъ уже сказано,—соединяются мостами, и лишь только экипажъ вашъ подъѣзжаетъ къ такому мосту, на васъ внезапно налетаютъ двое сторожей съ требованіемъ уплаты одного доллара съ каждаго человѣка, сидящаго въ коляскѣ: это обезпечиваетъ вамъ проѣздъ мостомъ; на слѣдующемъ поворотѣ предстоитъ то же самое—и такъ далѣе, на всѣхъ четырехъ мостахъ. Не успѣете вы оглянуться на мѣстность, смотрѣть которую вы притащились изъ-за тридевяти земель, какъ съ васъ уже требуютъ деньги. Быть можетъ вы—человѣкъ богатый, и бросить лишнихъ пять-шесть долларовъ для васъ не составляетъ разницы, когда вы уже добрались до Ніагары, къ которой стремились, быть можетъ, давно; но все же это беззастѣнчивое набрасыванье на васъ среди бѣлаго дня и безсовѣстное торгашество способно нарушить восторгъ передъ Ніагарой любаго изъ ея поклонниковъ. На каждомъ шагу приглашали васъ выйти полюбоваться видомъ и если вы на то соглашались и смотрѣли на видъ изъ окна гостепріимно раскрытаго передъ вами домика, съ васъ за то взимали долларъ; обратились вы къ хозяину дома съ вопросомъ,—онъ тотчасъ представлялъ вамъ другаго, который на вопросъ этотъ отвѣчалъ съ видомъ спеціалиста и—взималъ съ васъ за то долларъ; подошли вы къ естественному ручью и спохватились, что не изъ чего напиться, — вамъ съ любезнѣйшей улыбкой предлагаютъ чарку, и когда вы напились — взимаютъ съ васъ долларъ... И такъ до безконечности, смотря по размѣрамъ кошелька и долготерпѣнія.

Теперь всему этому насталъ конецъ. По рѣшенію законодательнаго собранія штата Нью-Іорка, вся собственность компаній и частныхъ лицъ по берегамъ Ніагары скуплена теперь штатомъ, которому эта операція обошлась почти что въ полтора милліона долларовъ, и отнюдь никакихъ эксплоатацій при

Библиотека "Руниверс"

переѣздахъ по окрестностямъ не будетъ дозволяться: расходы ограничатся однимъ наймомъ экипажа, вездѣ же предоставляется смотрѣть безплатно. Но такъ какъ нѣтъ и добра безъ худа, то новое положеніе вещей представляетъ нѣкоторыя неудобства. Такъ напр., какъ увѣряютъ, упраздненъ будетъ штатъ гидовъ, и туристы не будутъ болѣе допускаться подъ самую пелену того Ніагарскаго водопада, которая находится на Канадской сторонѣ.

Этотъ послѣдній экспериментъ всегда сопряженъ былъ со значительнымъ рискомъ. Вода низвергается водопадомъ изъ рѣки Ніагары внизъ съ высоты 160-ти футовъ и по произведеннымъ разсчетамъ оказывается, что этимъ путемъ въ узкую горловину изливается ежедневно до 2,400,000,000 тоннъ воды. Быстрота, съ которою эта масса воды низвергается, такова, что, при паденіи своемъ, она падаетъ подъ такимъ угломъ, что подъ пеленою воды, на лежащей подъ водопадомъ скалистой площади, остается около пятидесяти футовъ незалитаго пространства, которымъ и проходятъ любители сильныхъ ощущеній. Для того, чтобъ идти подъ водопадъ, приходится надѣвать непромокаемый костюмъ, такъ какъ иначе брызги промочатъ васъ насквозь; войдя подъ водопадъ, вы находитесь въ совершенной почти тьмѣ, сбоку отъ васъ низвергается могучая пелена воды, впереди же путь загороженъ, на разстояніи полутораста футовъ отъ входа, огромною скалою *Termination Rock*, которая обрушилась сюда неизвѣстно когда и за которую еще никто не переступалъ. Впечатлѣніе еще усиливается тѣмъ, что вы сознаете, что и отступленіе назадъ можетъ ежеминутно быть вамъ заграждено внезапнымъ паденіемъ какой нибудь другой скалы,—и тогда никакими человѣческими усиліями высвободить васъ изъ-подъ водопада было бы невозможно.

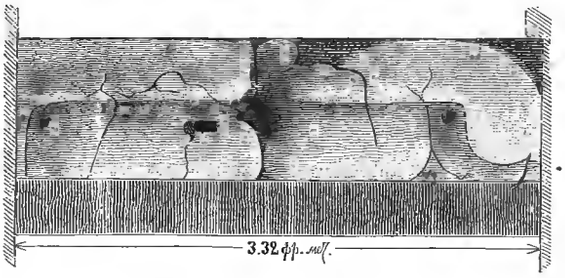
Замѣчательно, по увѣренію гидовъ, различное впечатлѣніе, которое производится водопадомъ на разныхъ людей. Многіе мужчины—крѣпкіе, смѣлые, отличившіеся храбростью своею во время войны, начинаютъ дрожать при приближеніи къ водопаду и ни за что не рѣшаются идти подъ него, тогда какъ на нѣкоторыхъ женщинъ видъ его не производитъ потрясающаго дѣйствія. Страхъ передъ водопадомъ—чисто физическій и отдѣлаться отъ него невозможно никакими убѣжденіями, пока не привыкнешь спокойно относиться къ постоянному сотрясенію почвы, отъ котораго всегда дрожатъ двери, дребезжатъ окна въ окрестныхъ домахъ и отеляхъ. При благопріятныхъ условіяхъ грохотъ водопада можно слышать на разстояніи 14-ти миль или 20-ти верстъ, и—что замѣчательно—шумъ отъ него сильнѣе слышится на нѣкоторомъ разстояніи, чѣмъ на самомъ берегу. Не даромъ дали ему индійцы прозвище Ніагары, что на ихъ нарѣчіи означаетъ „Громовержецъ Водъ“.

Собственно говоря, Ніагарскихъ водопадовъ—два: одинъ низвергается съ наибольшей высоты сравнительно узкою струею воды на сторонѣ Соединенныхъ Штатовъ; на сопредѣльной же территоріи Канады—въ сторону и въ виду отъ американскаго водопада, воды другаго Ніагарскаго водопада падаютъ широкою пеленою воды со скалы, углубленной въ видѣ подковы, откуда и происходитъ его названіе *Horseshoe Falls*, выемка этой скалистой подковы все углубляется,—какъ увѣряютъ, въ размѣрахъ одного фута за каждое столѣтіе, но это еще фактъ не провѣренный

Канада также предполагаетъ присоединиться къ почину, положенному штатами, и выкупить сосѣднія со своимъ водопадомъ земли изъ рукъ частныхъ лицъ и эксплоататоровъ; но пока это еще не сдѣлано. Когда же все пространство по сосѣдству съ водопадами извлечено будетъ изъ частныхъ рукъ, тогда мѣстность эта будетъ обращена въ большой интернаціональный паркъ, и посѣтители этой несравненной мѣстности еще отъ того много выиграютъ. Канадскій водопадъ производитъ гораздо болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ здѣшній, такъ какъ воды его, низвергаясь полукруглой линіей, отъ того еще

11

12



10) **Порогъ древнихъ воротъ.**

5) **Дубъ Мамврійскій**

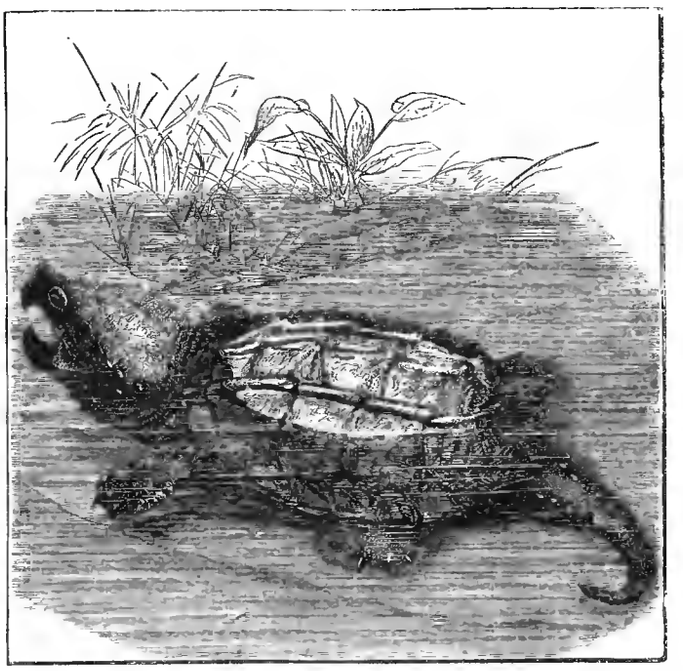
11) **Византійскія ворота.**
12) **Іудейская стѣна у Абиссинской башни.**

8) **Іудейская стѣна и помостъ**

Библиотека "Руниверс"

сильнѣе блещутъ на солнцѣ, искрясь всѣми цвѣтами радуги. Но объ водопадахъ этихъ каждый туристъ столько уже за свой вѣкъ слышитъ заранѣе, что они далеко не такъ поражаютъ, какъ нижняя ихъ часть, образующая водоворотъ тамъ, гдѣ воды, устремляясь внизъ со всею своею силою, встрѣчаютъ въ узкомъ проходѣ множество скалъ, около которыхъ онѣ кружатся и пѣнятся, разбиваясь и перескакивая черезъ скалы съ быстротою, отъ которой положительно кружится голова.

Главный контингентъ посѣтителей Ніагары, помимо заурядныхъ туристовъ, составляется изъ новобрачныхъ паръ, которыя устремляются сюда тотчасъ послѣ свадьбы, — еще фотографы, странствующіе со своими переносными камерами, и ихъ кліенты, которые во что бы то ни стало стремятся получить свое изображеніе на грандіозномъ фонѣ водопада.



Черепаха-грифъ.

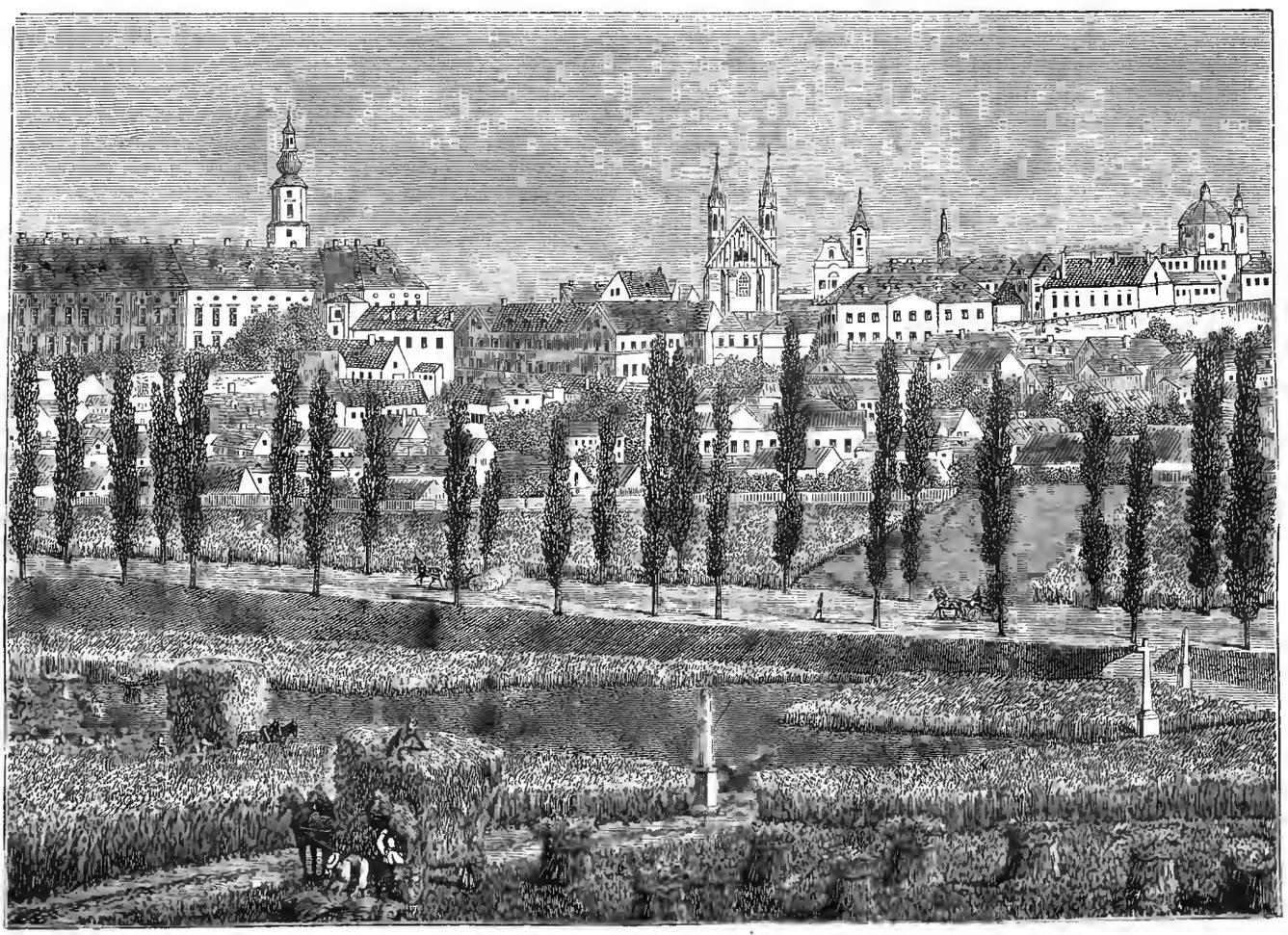
Какъ тѣ, такъ и другіе теперь, конечно, устремятся на водопадъ въ удесятеренномъ количествѣ.

3-го іюля, восходъ солнца въ селеніи Ніагары былъ встрѣченъ сотнею пушечныхъ салютовъ въ честь состоявшагося извлеченія Ніагары изъ частныхъ рукъ. Улицы были изукрашены флагами, и вездѣ толпились посѣтители, батальоны милиціи, масонскія ложи и разныя другія общества, и на видномъ мѣстѣ улица перерѣзана была вверху аркою съ надписью: „Искупленная Ніагара открыта всему Свѣту“.

Къ десяти часамъ утра прибылъ въ Ніагару экстренный поѣздъ съ губернаторомъ Нью-Іорка, мистеромъ Гилль, и его свитой, и тотчасъ же открылись церемоніи — какъ и всегда, молитвою. Затѣмъ Ніагара была оффиціально передана главѣ штата Нью-Іоркъ коммисаромъ Дорсгеймеромъ, и губернаторъ принялъ это приношеніе отъ лица гражданъ штата. Затѣмъ слѣдовала, конечно, рѣчь губернатора и другіе болѣе или менѣе случаю приличные и патріотичные спичи; потомъ пошли снова салюты, смотръ процессіи и разводъ милиціи; затѣмъ губернаторъ уѣхалъ обратно въ столицу штата Нью-Іоркъ—Альбани, на Ніагарѣ же пошли обѣды, тосты и балы; паркъ освѣщенъ былъ иллюминаціей и торжество закончилось достойнымъ случая фейерверкомъ. Теперь Ніагара открыта и доступна всѣмъ желающимъ.

На нашемъ рисункѣ (стр. 821) видъ взятъ съ такой точки зрѣнія, съ которой замѣтна верхняя часть Ніагары съ постройками и лѣсомъ.

Р. В.



Видъ Кремзира въ Моравіи и архіепископскаго дворца. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Сплавъ лѣсу въ половодье.

(Рис. на стр. 804).

Оживленную и интересную картину представляютъ лѣсныя сплавныя рѣки въ половодье. За зиму сколоченные большіе и малые паромы и плоты, нагруженные бревнами, доеками и дровами, наготовленными также зимою — плоты эти быстро несутся внизъ по теченію, отталкиваемые въ опасныхъ мѣстахъ баграми рабочихъ. Шумъ, говоръ, перекликаніе рабочихъ, выгрузка на берегъ близъ лѣсной ярмарки—все это такая пестрая и живописная картина. На лѣсной ярмаркѣ, гдѣ нибудь въ устьѣ рѣки—здѣсь уже вершатся большія дѣла. Покупаютъ матерьялъ цѣлыми партіями. Сплавъ лѣса водою бываетъ розсыпью, въ рамахъ и плотами. Первыми двумя способами сплавляется короткій дровяной лѣсъ, а послѣднимъ строевой, пильной. Рисунокъ нашъ изображаетъ именно сплавъ „розсыпью" на небольшой сплавной рѣчкѣ—и это вовсе не легкое дѣло. Здѣсь нужно разсчитать и извѣстную степень паденія рѣки и достаточное количество воды и знаніе разныхъ поворотовъ рѣки, искусно обходя ихъ; особенно труденъ сборъ разсѣяннаго лѣса. Операція эта и изображена на рисункѣ.

На бахчѣ.

(Рис. на стр. 805).

Какъ на первомъ рисункѣ изображенъ дѣятельный бойкій промыселъ сѣверной, лѣсистой полосы Россіи, такъ эта прекрасная картинка г. Зиновьева, переноситъ насъ къ широкимъ степямъ жаркаго, благодатнаго юга и къ мирнымъ, неторопливымъ промысламъ его жителей. Широкая зеленая бахча спѣетъ и наливается подъ жаркими лучами солнца. Крупные темно-зеленые арбузы красиво круглятся между ланчатыми, пушистыми листьями и длинными плетями своей зелени. Въ шалашикѣ своемъ, въ сообществѣ юркой и чуткой собаченки, проживаетъ почтенный дѣдъ-караульщикъ, высматривая старчеекими, но еще зоркими глазами, не запутался-ли гдѣ нибудь въ густой зелени бахчи шаловливый мальчуганъ, желая въ жаркій день напиться сладкаго соку сахарнаго, спѣлаго арбуза.

Молодая цыганка.

(Рис. на стр. 809).

Типъ этотъ очень знакомъ намъ, русскимъ. Цыгане странствуютъ по нашимъ равнинамъ, разбивая свои шатры подъ городами. Въ столицахъ-же у насъ издавна завелись цыганскіе хоры, отличающіеся особымъ свойствомъ энергіи и огня исполненія и прекрасными, часто пользовавшимися знаменитостью голосами, принадлежавшими нерѣдко не менѣе знаменитымъ красавицамъ. Оригинальный, прелестный, огневой южный типъ удивительно привлекателенъ, но хоры цыганъ у насъ уже утратили прежнее значеніе и даже искусство, и далеко не тѣ, что были прежде. Здѣсь изображенная молодая цыганка одна изъ типичныхъ представительницъ своего племени.

Черепаха - грифъ.

(Рис. на стр. 817).

„Черепахи-грифы—это странныя и противныя животныя, заключенныя въ твердой скорлупѣ,—говоритъ Геснеръ, одинъ изъ натуралистовъ XVI в. (1516—1565),—изъ-подъ которой видны только голова и ноги и которая такъ тверда, что не раздавить ее даже тяжелымъ экипажемъ. Голову и ноги, покрытыя чешуею какъ у змѣи, черепахи могутъ втягивать въ свою скорлупу".

Черепаха-грифъ имѣетъ обыкновенно до 1 метра длины отъ головы до конца хвоста; спинная чешуя имѣетъ 50 сантиметровъ въ поперечникѣ. Верхнія пластинки брони расположены своеобразно на подобіе конька крыши и отличаются отъ остальныхъ болѣе свѣтлой окраской. Голова, ноги и хвостъ снабжены коричневатыми колючками, которыя служатъ конечно оборонительнымъ и наступательнымъ оружіемъ и напоминаютъ кожу вымышленныхъ нашими предками драконовъ и крылатыхъ змѣй. Прекраснымъ оборонительнымъ средствомъ служатъ ноги, снабженныя острыми когтями, которыми животное дѣйствуетъ очень ловко. Верхняя и нижняя челюсть загнуты и уподобляются клюву хищной птицы; глазъ окруженъ роговиднымъ вѣкомъ, и можетъ быть вполнѣ имъ закрытъ. Считаютъ взглядъ этой черепахи вреднымъ и злымъ. Черепаха-грифъ живетъ въ болотахъ и рѣкахъ Соединенныхъ Штатовъ и питается рыбами и лягушками. Мясо старыхъ животныхъ не съѣдобно, но молодыхъ, напротивъ, очень вкусно. Какъ всѣ черепахи, такъ и эта имѣетъ много враговъ, отъ которыхъ ее не спасаетъ и крѣпкая броня. Черепаха-грифъ преслѣдуется не только хищными млекопитающими, но также и хищными птицами, которыя очень ловко охотятся за дѣтенышами. Ближайшее ознакомленіе съ черепахой-грифомъ не безопасно; черепаха берлинскаго аквариума при измѣреніи и изслѣдованіи ея пришла въ страшную ярость, стала бить лапами и такъ сильно укусила протянутую палку, что та треснула въ томъ мѣстѣ. Напрасно старались перевернуть животное на спину; оно дѣятельно защищалось, мутило воду, старалось поймать руки своихъ мучителей и было такъ страшно въ своей злобѣ, что сочли за лучшее оставить его въ покоѣ.

Городъ Кремзиръ.

(Рис. на стр. 817).

Небольшой моравскій городъ Кремзиръ, гдѣ происходило свиданіе Императоровъ, обратилъ на себя вниманіе всего міра. Кремзиръ расположенъ на правомъ берегу рѣки Мархъ, въ четырехъ миляхъ ниже Ольмюца, въ красивой и плодородной мѣстности. Лучшій видъ города и его окрестностей представляется съ Варваринской горы, съ высоты которой можно обозрѣть всю прекрасную долину до находящейся на разстояніи 2½ миль Гоштейнской горы, съ возстановленною церковью паломниковъ, и разстилающейся за нею горной цѣпи, которая составляетъ начало Карпатскихъ горъ. Прелестныя равнины на берегу рѣки, которыя можно различить и невооруженнымъ глазомъ, до Ольмюца, и далѣе, города: Голлешау, Прерау, Костейнъ, Тобичау, съ главами ихъ церквей и дворцовъ, множество луговъ и деревень, красиво расположенный у отлогаго склона замокъ Пжеставлькъ, наконецъ у подножія его городъ Кремзиръ, съ башнями, блестящимъ куполомъ церкви піаристовъ и великолѣпною резиденціею князя-архіепископа ольмюцскаго, представляющейся здѣсь въ наиболѣе эффектномъ видѣ, — все это образуетъ восхитительную панораму. Изъ предмѣстьевъ можно въѣхать черезъ трое воротъ въ самый городъ, окруженный стѣною (толщиною, приблизительно, въ 10 дюймовъ), которую выстроилъ епископъ шаумбургскій Бруно.

Большая площадь, какъ во всѣхъ почти городахъ Богеміи и Моравіи, окружена бульварами. Изъ публичныхъ зданій въ городѣ три церкви, а именно коллегіатская церковь св. Маврикія, приходская церковь Богородицы и церковь піаристовъ. Коллегія піаристовъ выстроена въ 1687 году княземъ-епископомъ Карломъ Лихтенштейномъ. Съ 1845 г. въ городѣ имѣется и монастырь сестеръ милосердія. Герцогиня Генріетта Аренбергская отказала этому ордену помѣстье Пачлавицъ, въ Моравіи, подъ условіемъ выстроить въ Кремзирѣ монастырь, въ которомъ безплатно принимались бы для леченія больные обоего пола, безъ различія вѣроисповѣданія, а бѣдныя дѣвушки обучались бы шитью и вышиванію.

Черезъ рѣку Мархъ ведутъ два деревянные моста, а черезъ одинъ изъ ея рукавовъ выстроенъ кардиналомъ-архіепископомъ эрцгерцогомъ Рудольфомъ цѣпной мостъ, — первое сооруженіе такого рода въ Моравіи. Перестроенный въ 1620 г. кардиналомъ-архіепископомъ Францемъ-Дитрихштейномъ, францисканскій монастырь перешелъ впослѣдствіи въ частную собственность.

Резиденція князей-архіепископовъ, дворецъ въ Кремзирѣ — великолѣпное зданіе въ итальянскомъ стилѣ, существуетъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ со временъ князя-архіепископа графа Карла Лихтенштейна, который приказалъ снести находившійся прежде въ Кремзирѣ укрѣпленный замокъ и осушить окружавшія его болота. Отъ стараго зданія уцѣлѣла только башня, выстроенная епископомъ Станиславомъ Туржо. Замокъ оконченъ въ 1711 году; онъ образуетъ четырехъ-угольникъ съ двумя выступами и имѣетъ со стороны города два, а со стороны сада три этажа. Въ 1752 году замокъ сдѣлался жертвою пламени.

Дворецъ величественнѣе со стороны сада, гдѣ князь-епископъ Максимиліанъ-Іосифъ выстроилъ гигантскія сѣни, частью реставрированныя при нынѣшнемъ князѣ-архіепископѣ. Внутренность дворца вполнѣ отвѣчаетъ его размѣрамъ, потому что всѣ покои и корридоры поражаютъ роскошью и вкусомъ убранства. Къ истинно царственнымъ аппартаментамъ со стороны сада примыкаетъ выстроенная епископомъ графомъ Гамильтономъ, любившимъ всякую роскошь, большая зала, въ которой засѣдало въ 1849 году учредительное собраніе и которая занимаетъ два этажа. Великолѣпная цвѣточная терраса открываетъ видъ на площадь, городъ и паркъ. Дверь, закрытая обоями, ведетъ въ небольшую комнату, гдѣ находится картина Рембрандта. Покои перваго этажа, въ два свѣта, предназначенные для обоихъ Государей, отдѣланы совершенно заново.

13-го (25-го) августа, императоръ и наслѣдный принцъ австрійскіе, въ русской формѣ, при лентахъ св. Андрея Первозваннаго, выѣхали въ 11 часовъ утра, для привѣтствованія Августѣйшихъ Гостей, въ Гуллейнъ, куда царскій поѣздъ прибылъ въ 11 часовъ 30 минутъ. По остановкѣ поѣзда, австрійскій императоръ и наслѣдный принцъ вошли въ вагонъ. Затѣмъ послѣдовалъ отъѣздъ въ Кремзиръ, куда поѣздъ прибылъ въ 12 час. Здѣсь находились императрица австрійская и эрцъгерцогъ Карлъ-Людвигъ. Оркестръ заигралъ русскій народный гимнъ. Императрицы Всероссійская и Австрійская дважды обнялись и поцѣловались. Государь Императоръ, выйдя изъ вагона, прошелъ съ австрійскимъ императоромъ передъ фронтомъ почетнаго караула. Пріемъ продолжался около 20 мин.

Библиотека "Руниверс"

Въѣздъ въ замокъ состоялся въ экипажахъ, запряженныхъ четверками à la Daumont. Сперва прибыли туда оба Монарха, потомъ обѣ Императрицы, затѣмъ великая княгиня Марія Павловна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, бывшими въ австрійской формѣ, при лентахъ св. Стефана, и австрійскимъ наслѣднымъ принцемъ; за ними ѣхали эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Масса народа оглашала воздухъ кликами „Hoch" и „слава!" На пути слѣдованія кортежа ѣхали намѣстникъ и бургомистръ.

13-го (25-го) августа, вторникъ, вечеромъ, на придворномъ обѣдѣ, почетныя мѣста заняли Императрицы Всероссійская и Австрійская; рядомъ съ австрійскою императрицею занялъ мѣсто Государь Императоръ, а рядомъ съ Его Величествомъ австрійскій наслѣдный принцъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Владиміръ Александровичъ.

14-го (26-го) августа, въ среду, въ часъ пополудни, императоръ Францъ-Іосифъ приказалъ трубить на охоту и участвующія въ охотѣ особы прибыли къ дому лѣсничаго. Государь Императоръ и императоръ австрійскій привѣтствовали Государыню Императрицу и императрицу австрійскую. Игралъ духовой квартетъ извѣстныхъ артистовъ. Такой концертъ былъ устроенъ въ сюрпризъ Государю Императору, любителю духовой музыки. Затѣмъ общество осматривало убитыхъ на охотѣ животныхъ. Охотничья добыча Государя Императора, императора австрійскаго, наслѣднаго принца и великаго князя Владиміра Александровича была обозначена лентами разныхъ цвѣтовъ. Затѣмъ, при звукахъ прощальныхъ фанфаръ, все общество отправилось въ обратный путь.

Въ тотъ же день, отъѣзжая, Государь Императоръ, императоръ и наслѣдный принцъ австрійскіе прошли передъ фронтомъ почетнаго караула, послѣ чего августѣйшіе гости и прочія высокія особы вступили въ вагонъ-салонъ. Въ минуту послѣдняго прощанія, оба Императора трижды обнялись и поцѣловались.

Статуя Свободы въ Нью-Іоркѣ.

(Рис. на стр. 820).

Работы по устройству гигантской статуи Свободы, дѣятельно подвигаются впередъ; однако пройдетъ еще не мало времени, пока будетъ окончено сооруженіе колоссальнаго фундамента и самаго монумента, состоящаго изъ 350 отдѣльныхъ частей. Прекрасное художественное произведеніе это, которое должно служить памятникомъ дружбы между французскою и сѣверо-американскою республиками, какъ извѣстно, работы скульптора Бартольди въ Парижѣ. Послѣ удачной отливки въ іюлѣ прошлаго года, монументъ былъ торжественно переданъ французско-американскимъ комитетомъ въ Парижѣ, уполномоченному послу Соединенныхъ Штатовъ. Чтобы дать понятіе о громадныхъ размѣрахъ статуи, помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ руку богини Свободы, держащую факелъ. Факелъ этотъ будетъ возвышаться на 300 футовъ надъ Нью-Іоркскою гаванью и будетъ составлять самую важную и полезную часть монумента, служа для освѣщенія гавани электрическимъ свѣтомъ на далекое разстояніе. Факелъ представляетъ родъ металлической башни въ 10 футовъ вышины, а указательный палецъ руки имѣетъ 6 футовъ длины. На галлереѣ, идущей вокругъ факела, можетъ свободно помѣститься 12 человѣкъ. Послѣ установки статуи, внутри ея будетъ устроена лѣстница для желающихъ полюбоваться видомъ съ вышины.

Лабораторія химическихъ продуктовъ.

(Рис. на стр. 821).

Рисунокъ, помѣщенный здѣсь, представляетъ собой внутренній видъ лабораторіи со всѣми приспособленіями для приготовленія химическихъ продуктовъ, въ данномъ случаѣ—элеопата.

Растеніе, изъ котораго получается элеопатъ, растетъ въ дикомъ состояніи въ Норвегіи; на каждомъ отдѣльномъ растеніи образуется только одинъ цвѣтокъ, содержащій большое количество эфирнаго масла, употребляемаго противъ перхоти на головѣ. Цвѣты бываютъ сначала бѣлаго цвѣта, потомъ принимаютъ оттѣнки палеваго; плодъ покрывается какъ бы усиками, а эфирное масло, какъ и оживляющій его запахъ, обнаруживается только въ то время, когда уже плодъ, образующійся на мѣстѣ этой чашечки, вполнѣ созрѣетъ. Составъ, добываемый изъ этого плода, употребляется повсемѣстно жителями въ Норвегіи противъ перхоти и накожныхъ лишайныхъ болѣзней на головѣ и спеціально противъ выпаденія еще не отжившихъ корней волосъ. Лабораторія, какъ видно на рисункѣ, раздѣлена на двѣ половины: правая служитъ для перегонки экстракта изъ одного кубика въ другой, *способомъ горячимъ*; лѣвая половина—сюда уже травяной настой поступаетъ послѣ охлажденія и фильтраціи его въ герметически закупоренныя стеклянныя или фарфоровыя банки (холоднымъ способомъ). На отдѣльныхъ столикахъ, по сторонамъ лабораторіи, видны фармацевтическіе и ботаническіе приборы и другія приспособленія.

Политическое обозрѣніе.

Кремзирское свиданіе. — Австрійское посредничество между Россіей и Англіей.— Миссія сэра Вольфа блекнетъ.—Значеніе кремзирскаго свиданія для Берлина, Вѣны и для южныхъ славянъ.

Кремзирское свиданіе окончилось, Монархи разъѣхались, но самый фактъ этого свиданія, подобно скерневицкому, еще долго будетъ служить темою для всякаго рода политическихъ предположеній, плановъ и комбинацій. Уже теперь вся европейская печать посвящаетъ свои длинныя политическія статьи этому свиданію и съ неисчерпаемою изобрѣтательностью высказываетъ свои догадки и предположенія, и прежде всего всѣ европейскіе публицисты сходятся на томъ, что свиданіе Монарховъ увеличиваетъ шансы на сохраненіе европейскаго міра. Но сказать это—значитъ сказать очень мало, или все равно что высказать такого рода соображеніе, что люди мирные рѣдко ссорятся.

Нѣкоторыя газеты высказали предположеніе о томъ, что Австрія предложила Россіи и Англіи свои услуги для посредничества по афганскому вопросу. Говорится, что объ этомъ условились князь Бисмаркъ съ граф. Кальноки въ Варцинѣ и окончательно рѣшили по этому предмету г. Кальноки и г. Гирсъ въ Кремзирѣ. Такое предположеніе, пожалуй, имѣло бы какую либо достовѣрность и основаніе, еслибъ не явилось слишкомъ запоздалымъ, такъ какъ афганское недоразумѣніе между Россіею и Англіею, благодаря сдѣланнымъ Петербургскимъ кабинетомъ уступкамъ, само собою, безъ посредства Австріи, приходитъ къ концу. Наканунѣ отъѣзда Салисбэри въ Діеппъ онъ имѣлъ свиданіе съ нашимъ посломъ г. Сталемъ и, по удостовѣренію англійскихъ газетъ, это свиданіе привело къ самымъ удовлетворительнымъ результатамъ, о чемъ британскій министръ тотчасъ же сообщилъ королевѣ въ Осборнъ. Вотъ почему слухъ о предстоящей встрѣчѣ маркиза Салисбэри съ Гирсомъ считается вѣроятнымъ и весьма можетъ статься, что поведетъ къ установленію окончательнаго соглашенія.

Однако, со стороны Англіи выкинутъ крайне непріязненный флагъ, это именно—константинопольская миссія сэра Друммонда Вольфа. Глава консервативной партіи, слѣдуя примѣру своего предшественника лорда Биконсфильда, хотѣлъ среднеазіатскія недоразумѣнія перекинуть на европейскую почву, запутавъ въ нихъ всѣ европейскія державы. Нельзя не признать, что шагъ—крайне смѣлый, хотя не вполнѣ основательный. Достигнуть оборонительно-наступательнаго договора съ Турціей, значило заставить Россію ввести войска на балканскій полуостровъ, значило перессорить ее съ Австріей, остановить намѣреніе князя Бисмарка, желающаго чтобы Австрія перенесла свой политическій центръ съ нѣмецкаго сѣвера на славянскій югъ, словомъ, значило—что сэръ Друммондъ Вольфъ своею дипломатическою проницательностью и ловкостью долженъ былъ въ Константинополѣ разбить твердо установившіяся политическія отношенія трехъ могущественныхъ имперій, связанныхъ послѣ скерневицкаго свиданія дружественнымъ союзомъ. Понятно, что такая политическая миссія, какимъ-бы ни былъ геніемъ и какъ-бы ни былъ проницателенъ сэръ Друммондъ Вольфъ, оказывается ему не по силамъ, а послѣ кремзирскаго свиданія, вся эта затѣя маркиза Салисбэри, да и самое пребываніе достопочтеннаго сэра въ Константинополѣ, становятся просто забавными.

Какъ бы то ни было, но кремзирское свиданіе желаютъ отнести въ свою пользу какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Вѣнѣ. Въ Берлинѣ приписываютъ ему особое значеніе по отношенію къ установленію формъ воздѣйствія Австріи на Балканскомъ полуостровѣ, а откровенные вѣнцы прямо заявляютъ, что теперь уже Россія вовсе отказалась отъ своего историческаго призванія попечительства надъ участью южно-славянскихъ народовъ. Прежнее страшилище для всѣхъ германскихъ публицистовъ — панславизмъ, уже болѣе года не встрѣчается на страницахъ нѣмецкихъ газетъ. Всѣ увидѣли, что еще такъ недавно эта довольно серьезная политическая идея, имѣвшая за собою не только слово, но и дѣло, низвелась въ настоящую минуту на литературно-публицистическую болтовню. Дѣло осталось за политикою Берлина и Вѣны, а для славянскаго единенія осталось только безконечно-тягучее слово, прикрашенное фейерверочнымъ блескомъ всевозможныхъ благоразумныхъ и гуманныхъ словъ. Неудивительно поэтому, что вѣнскіе публицисты поняли значеніе кремзирскаго свиданія въ самомъ прямомъ и простомъ для нихъ смыслѣ.

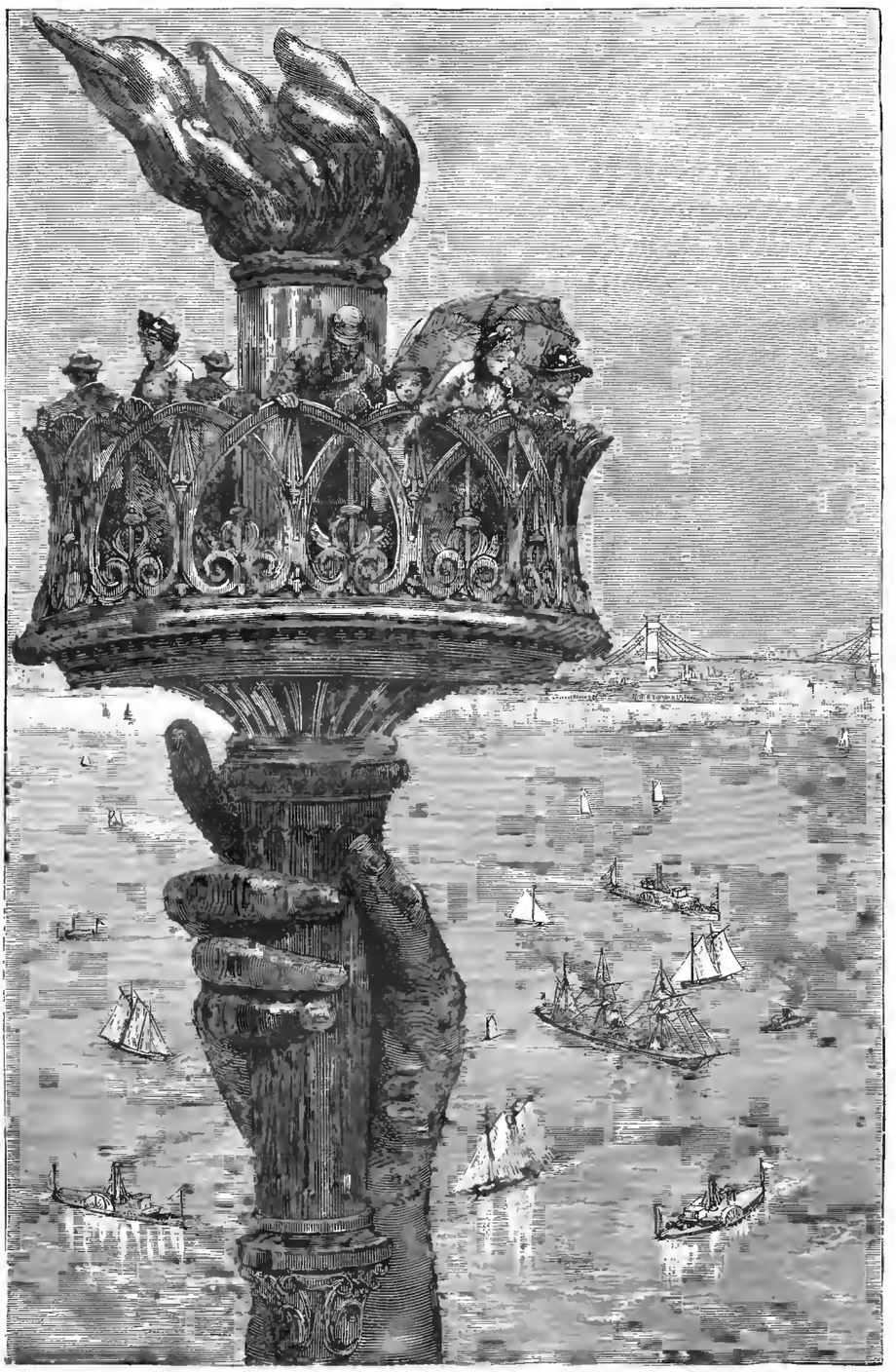
Южно-славянская печать также отнеслась къ свиданію Монарховъ съ надеждами и утѣшеніями, но только не одинаковыми, съ какими отнеслась къ нему австро-венгерская печать. О томъ, что Россія не будетъ ставить препятствій распространенію сферы австрійскаго могущества на Балканскомъ полуостровѣ, славянскія газеты благоразумно умалчиваютъ, и только скромно возлагаютъ на кремзирское свиданіе надежды какъ на явленіе, служащее ручательствомъ, что австрійскій императоръ, соединенный узами сердечной дружбы съ русскимъ Ца-

Библиотека "Руниверс"

ремъ, не пожелаетъ сдѣлать въ предѣлахъ своего государства ничего такого, что могло-бы быть непріятно естественному покровителю и заступнику большинства славянскихъ народностей. Славяне надѣются, что положеніе славянъ въ самой Австріи и въ странахъ, подчиненныхъ ея политическому вліянію, улучшится, и что такое давленіе возможно было до тѣхъ поръ, пока оба Монарха не засвидѣтельствовали торжественно связывающей ихъ искренней дружбы.

Разныя извѣстія.

Юбилей Регеля. Перваго августа друзья и товарищи д-ра Регеля, которому исполнилось 70 лѣтъ, праздновали день его рожденія. Уже раннимъ утромъ юбиляръ былъ привѣтствованъ музыкою и поздравленіями семьи начался цѣлый рядъ пожеланій. Въ 7 часовъ утра пріѣхали съ поздравленіемъ офиціальнымъ. Въ 9 часовъ пришли поздравить служащіе ботаническаго сада, которые декорировали растеніями домъ юбиляра и кромѣ того поднесли ему лавровый вѣнокъ. Чрезъ посредство германскаго посольства юбиляръ получилъ великолѣпный адресъ, въ красной бархатной обложкѣ съ серебрянымъ щитомъ, на которомъ выбито посвященіе; внутренняя сторона обложки украшена статуей Германіи; на адресѣ нарисованъ домъ въ Готѣ, гдѣ родился Регель, а также его петербургскій домъ. Подъ адресомъ 152 подписи отъ 22 обществъ садоводства, ботаниковъ и садоводовъ всѣхъ частей Европы. Кромѣ адреса былъ поднесенъ еще дорогой столовый серебряный сервизъ на 24 персоны. Вмѣстѣ съ тѣмъ были получены депеши и письма на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, между прочимъ латинское письмо д-ра Гайнальда, кардинала - архіепископа Венгріи. Императоръ германскій, признавая заслуги юбиляра, прислалъ ему чрезъ здѣшнее посольство звѣзду Краснаго Орла 2-го класса. Къ 12 часамъ прибыли всѣ садоводы съ генералъ-адъютантомъ Грейгомъ, предсѣдателемъ общества императорскаго русскаго садоводства, и принесли ему вмѣстѣ съ изящнымъ адресомъ за 104 подписями, почетный подарокъ, — серебряный чайный сервизъ и большой подносъ, на которомъ выгравированъ домъ, въ которомъ родился юбиляръ. Кромѣ того поступили адресы отъ австрійскаго императорско - королевскаго общества садоводства — въ красномъ бархатѣ съ серебрянымъ щитомъ посрединѣ, украшеннымъ австрійскимъ гербомъ и окруженнымъ двойнымъ вѣнкомъ изъ бирюзы и такими же украшеніями по угламъ; далѣе отъ отдѣла ботаники и садоводства Силезскаго общества отечественной культуры и отъ общества садоводства Гамбурга и Альтоны вмѣстѣ, съ почетнымъ кубкомъ. Гг. Ганзенъ и Гаусшильдъ прислали изъ Копенгагена мраморную копію трехъ грацій Торвальдсена. Отъ фирмы Дамманъ и К°. прислана изъ Неаполя коллекція типовъ итальянскихъ растеній и отъ фирмы Шмидтъ изъ Эрфурта два прекрасныхъ маккартовскихъ букета въ маіоликовыхъ вазахъ. Затѣмъ поднесены адресы г. Дорпомъ въ Петербургѣ, помологическимъ институтомъ изъ Рейтлингена и обществомъ садоводства изъ Герлица и получены телеграммы и письма отъ всѣхъ обществъ садоводства Европы. Юбиляръ предложилъ всѣмъ поздравляющимъ позавтракать у него, благодарилъ за выказанное ему участіе и указалъ на то, что онъ какъ и всѣ люди обладаетъ слабостями, просилъ къ себѣ снисхожденія и сказалъ, что во всемъ имъ сдѣланномъ онъ находилъ дѣятельную поддержку въ своихъ друзьяхъ и товарищахъ, что въ своей работѣ о растеніяхъ Сибири и внутренней Азіи онъ пользовался собраніями многихъ путешественниковъ.



Съ вершины статуи Свободы въ Нью-Іоркѣ.

Картина К. Е. Маковскаго. Нашъ талантливый художникъ К. Е. Маковскій своею превосходною картиною „Свадебный пиръ“ произвелъ весьма сильное впечатлѣніе на Антверпенской выставкѣ. Онъ получилъ почетный дипломъ и картину „Свадебный пиръ“ пріобрѣлъ американецъ г. Шуманъ за 40,000 франковъ. Копія картины будетъ помѣщена у насъ въ мастерскомъ исполненіи знаменитаго Брендамура.

Библиотека "Руниверс"

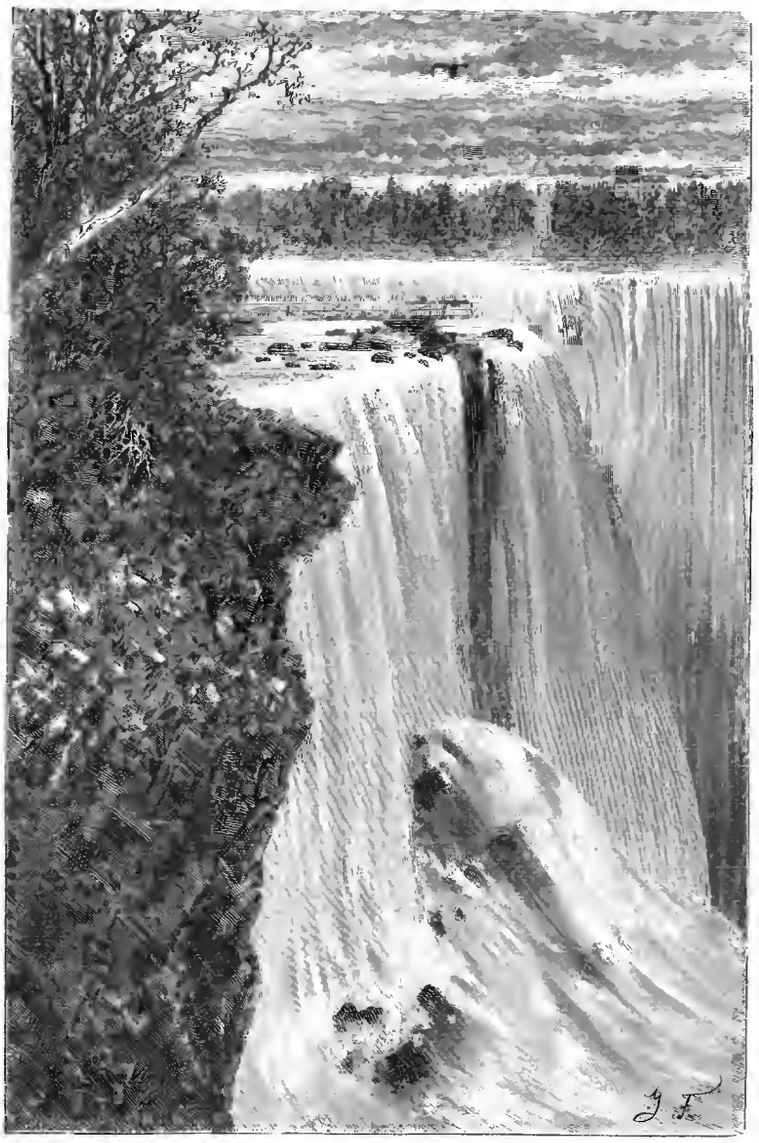
Смѣсь.

Англійскіе ландлорды. Нѣкоторыя газеты совершенно невѣрно передавали, будто бы англійскій министръ земледѣлія въ теперешнемъ торійскомъ кабинетѣ, м-ръ Чеплсиъ, самый богатый англійскій землевладѣлецъ. Онъ получаетъ въ годъ только 30,000 ф. стерлинговъ, между тѣмъ какъ лордъ Дерби получаетъ ежегодный доходъ отъ своихъ имѣній въ 170,000 ф. ст.: отецъ Гартингтона, герцогъ Девонширъ, получаетъ 172,000; графъ Англези—107,000; Біотъ — 232,000; Фицвильямъ — 136,000; Гамильтонъ — 140,000; Портландъ—140,000; Рамсденъ —175,000; Сутерландъ—130,000; Трейдейсръ — 125,000 и т. д.

Красный дождь. Недавно жители Люблина были поражены, увидавъ красный дождь. Теперь выяснилось, почему дождь былъ красный. Передъ самымъ дождемъ поднялась буря, которою захвачено было до 200 килограммовъ красной краски, на находящейся неподалеку отъ Люблина фабрикѣ красокъ; поднятая вихремъ вверхъ, толченая краска смѣшалась съ водяными каплями дождя и потому дождь былъ красный.

Долговѣчность сокола. Соколъ одаренъ, повидимому, чрезвычайною долговѣчностью. Бэръ и Блаишаръ сообщаютъ въ своихъ „Eléments de Zoologie", что на мысѣ Доброй Надежды былъ пойманъ соколъ съ золотымъ кольцомъ вокругъ шеи, на которомъ было вырѣзано, что въ 1610 г. эта птица принадлежала Іакову I, королю Англіи: ей было, по крайней мѣрѣ, 187 лѣтъ.

Сестра американскаго президента, миссъ Елизавета Клевландъ, взявшаяся было вести хозяйство брата въ Бѣломъ Домѣ — такъ какъ президентъ не женатъ — отказалась отъ этой обязанности. Причина тому слѣдующая: миссъ Клевлэндъ, горячая сторонница общества трезвости, хотѣла, по примѣру миссъ Гайзъ, совершенно изгнать изъ Бѣлаго Дома всякіе спиртные напитки. Президентъ убѣдилъ ее однако, что необходимо допускать вина и водки на оффиціозныхъ обѣдахъ, и она согласилась, скрѣпя сердце; но вдругъ узнала, что брать ея, принимая друзей у себя въ кабинетѣ, угощаетъ ихъ виномъ и водкой, а иногда и самъ выпиваетъ съ ними рюмку! Это уже превзошло мѣру ея терпѣнія и она уѣхала въ Нью-Іоркъ.



Видъ водопада Ніагара. Рис. Гердеръ, грав. Земанъ.

Электрическое освѣщеніе на Суэзскомъ каналѣ. Опыты электрическаго освѣщенія Суэзскаго канала идутъ успѣшно, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста отчета, представленнаго административнымъ совѣтомъ суэзской компаніи послѣднему общему собранію: „Мы начали и продолжали опыты освѣщенія посредствомъ электричества: они позволятъ въ скоромъ времени, по крайней мѣрѣ военнымъ кораблямъ и почтовымъ пароходамъ, составляющимъ почти 20% всѣхъ судовъ, совершать ночью переѣзды изъ одного моря въ другое, что значительно улучшитъ общія условія транзита".

Снѣговые леопарды. Серъ Петеръ Лемсденъ, англійскій коммисаръ въ Афганистанѣ, привезъ въ подарокъ лондонскому зоологическому саду двухъ вполнѣ выросшихъ снѣговыхъ леопардовъ, которые водятся только на снѣговыхъ вершинахъ Афганистана и которыхъ до сихъ поръ не могли доставить въ Европу ни одного живаго экземпляра. Даже доходило до того, что сомнѣвались въ справедливости разсказовъ о существованіи такихъ звѣрей. Привезенные леопарды очень дики и опасны; ихъ длина достигаетъ 8-ми фут., цвѣтъ шерсти красновато-бѣлый.

Лабораторіи химическихъ продуктовъ. Лабораторія элеопата Кинукена.

Температура земной коры при прорытіи туннелей. При прорытіи туннелей черезъ Сенъ-Готтардъ, Монъ-Сенисъ и Арльбергъ, удалось сдѣлать важныя наблюденія въ геологическомъ отношеніи, а именно по выясненію вопроса о внутренней теплотѣ земнаго шара и о способности различныхъ слоевъ проводить теплоту. Это дало возможность заранѣе опредѣлить, приблизительно, высоту температуры горныхъ породъ, черезъ которыя желаютъ

Библиотека "Руниверс"

провести туннель. При сооруженіи симплонскаго туннеля, руководящій тамошними работами инженеръ составилъ при содѣйствіи извѣстнѣйшихъ геологовъ Франціи, Швейцаріи и Италіи, рядъ кривыхъ линій, обозначающихъ высоту температуры въ каждомъ пунктѣ предстоящихъ сооруженій. Такія же вычисленія сдѣланы и относительно Монблана. Они указали, что температура, переходя извѣстный градусъ теплоты, служитъ неодолимымъ препятствіемъ для работъ. Наивысшая температура въ сенъ-готтардскомъ туннелѣ составляла +32°, въ Монъ-Сенисѣ +29°. Подобная температура дѣйствуетъ крайне разслабляющимъ образомъ на рабочихъ. Относительно монбланскаго туннеля, представляется весьма сомнительною возможность его сооруженія, въ виду господствующей тамъ температуры, доходящей до +50°. Для симплонскаго туннеля найдена въ настоящее время кривая, показывающая менѣе 35° теплоты внутри туннеля. Южная оконечность туннеля возвышается на 688 метровъ надъ моремъ. Изъ воздушныхъ шахтъ одна находится въ разстояніи 6,000 метровъ отъ сѣверной оконечности туннеля и имѣетъ глубину въ 700 метровъ, а другая расположена въ 4,500 метровъ отъ южной оконечности туннеля и имѣетъ 800 метровъ въ глубину. Симплонскій туннель будетъ соединенъ, посредствомъ особыхъ подъѣздныхъ путей, съ швейцарскою желѣзно-дорожною сѣтью—у Бриго, и съ итальянскою—у Аропы.

Число студентовъ медиковъ въ разныхъ городахъ Европы. По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ „университетскаго календаря", число студентовъ, изучавшихъ медицину въ отдѣльныхъ университетахъ за зиму 1884—1885 года, было слѣдующее: въ Вѣнѣ—2,291, въ Берлинѣ—1,133, въ Мюнхенѣ—874, въ Вюрцбургѣ—791, въ Лейпцигѣ—695, въ Грейфсвальдѣ—408, въ Бреславлѣ—370, въ Грацѣ—369, въ Фрейбургѣ—307, въ Галлѣ—296, въ Боннѣ—251, въ Кенигсбергѣ—247, въ Эрлангенѣ—222, въ Гейдельбергѣ—210, въ Марбургѣ—206, въ Страсбургѣ—204, въ Цюрихѣ—199, въ Гёттингенѣ—190, въ Тюбингенѣ—185, въ Бернѣ—184, въ Килѣ—174, въ Іенѣ—155, въ Генфѣ—144, въ Гиссенѣ—135, въ Базелѣ—113 и въ Ростокѣ—87.

Капризные виноградники. Въ Малагѣ имѣлъ мѣсто необыкновенный феноменъ. Дѣло въ томъ, что виноградники, которые были уничтожены филоксерою и считались погибшими, вдругъ неожиданно пустили ростки и такъ стали рости и цвѣсти, какъ никогда еще не цвѣли со времени своего существованія.

НЕКРОЛОГЪ.

Телеграфъ принесъ печальное извѣстіе о кончинѣ 13-го августа, въ Москвѣ, артиста *Ивана Васильевича Самарина.* Не болѣе года тому назадъ былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей артиста, дѣятельность котораго совпадаетъ съ лучшимъ временемъ процвѣтанія русской сцены и является одной изъ самыхъ рельефныхъ въ исторіи русскаго театра. Въ лицѣ Самарина исчезъ послѣдній представитель славной плеяды корифеевъ московской сцены, которые дѣлали эту сцену образцовою. Въ день пятидесятилѣтняго юбилея И. В. Самарина мы напечатали въ „Нивѣ" подробную біографію артиста и портретъ его. Въ 1862 году онъ занялъ мѣсто преподавателя драматическаго искусства въ московскомъ театральномъ училищѣ. Г. Н. Ѳедотова и М. Н. Ермолова—его ученицы. Съ переходомъ на амплуа стариковъ, И. В. Самаринъ создалъ роль Фамусова и цѣлый рядъ ролей въ піесахъ современнаго русскаго репертуара. Лѣтъ пять тому назадъ онъ вновь посѣтилъ, на короткое время, Петербургъ и былъ принятъ публикой восторженно. Незадолго до празднованія юбилея, Самаринъ былъ пораженъ ударомъ паралича, лишившимъ его возможности продолжать служеніе сценѣ. 13 августа, въ среду, ударъ этотъ повторился и послужилъ причиной кончины маститаго артиста. И. В. Самаринъ скончался въ Сокольникахъ, на дачѣ, на 68 году отъ роду. За свои заслуги преподавателя, Самаринъ получилъ орденъ св. Станислава 3-й степени, а въ день юбилея награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

СОДЕРЖАНІЕ: **Старинный погребъ Эстергази въ Вѣнѣ** (съ рис.).—**На чужбинѣ и дома.** Стихотворенія **М. А. Хитрово.**—**Кукла.** Разсказъ **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Изъ недавняго прошлаго.** Повѣсть **Г. Вернгина.** (Предолженіе).—**Русскія владѣнія въ Святой землѣ** (съ портр. и 13 рис.).—**Вынупъ Ніагарскаго водопада.** Очеркъ (съ рис.).—**Сплавъ лѣсу въ половодье** (съ рис.).—**На бахчѣ** (съ рис.).—**Молодая цыганка** (съ рис.).—**Черепаха-грифъ** (съ рис.).—**Городъ Кремзиръ** (съ рис.).—**Статуя Свободы въ Нью-Юркѣ** (съ рис.).—**Лабораторія химическихъ продуктовъ** (съ рис.).—Полит. обозрѣн.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Некрологъ.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марнсъ.

Помологическій садъ д-ра Э. Л. РЕГЕЛЯ и Я. К. КЕССЕЛЬРИНГА, на Выборгской сторонѣ,

близь Новой Лабораторіи, предлагаетъ для осенней посадки полный выборъ всѣхъ выносящихъ петербургскій климатъ фруктовыхъ, декоративныхъ и красноцвѣтущихъ деревъ и кустарниковъ. Самое удобное время для посадки хвойныхъ деревъ, красивоцвѣтущихъ многолѣтнихъ растеній (2,000 сортовъ) и земляники (180 сортовъ) считается августъ, половина сентября и весна. Каталогъ высылается безплатно, по требованію у д-ра **Регеля** въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду. Съ личными заказами просимъ обращаться къ **Я. К. Кессельрингу**, въ помологическомъ саду. № 1270 2—1

Единственная на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ усовершенствованныхъ многолѣтнею практикою (мастерская суц. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прошу не представлять чѣмъ либо въ родѣ американокъ. Катки давленіе до 40 пу. Цѣна и вѣсъ съ упак. 20 р., 2 п. 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, газ и пеньковые половики 15 р. 2 п., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыя токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногородніе могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. **Харьковъ, Екатер. у. № 13. Николай Ивашёвъ.** № 1046 10—1

Огнеупорный асфальтовый кровельный толь,

приготовленный изъ лучшихъ шведскихъ матеріаловъ и **настоящій шведскій двойной картонъ для обивки стѣнъ,** пропитанный химическимъ составомъ, не допускающимъ развитія насѣкомыхъ,

ФАБРИКИ

В. П. ГАННЕМАНЪ, въ С.-Петербургѣ.

Контора и складъ по Вознесенскому пр., уг. Казанской, д. 15—45.
Образцы и прейсъ-куранты высылаются безплатно.
Зданія крытыя толемъ принимаются на страхъ по одной и той же преміи, какъ крытыя желѣзомъ. Р. № 1281 1—

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ.

Вс. С. Соловьева.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Съ порт. Императора Петра II и со многими винѣтками **Каразина.** Красивый томъ in 8, на веленев. бумагѣ. **Цѣна 2 р.**, съ пер. **2 р. 50 н.**; въ каленкор. перепл. **3 р.**, съ пер. **3 р. 50 н.** Съ требованіями обращаться въ контору журн. **„НИВА"** (**СПБ.**, Невскій пр., № 6), въ **Москвѣ:** въ Отдѣл. конторы журн. „Нива" у **Н. Н. Печковской** (Петровск. линіи), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій — чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

К. БАУХЪ.

Б. Морская, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болѣй, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.

ПАНСІОНЪ

СЪ РЕАЛЬНЫМЪ КУРСОМЪ

А. И. НАЗИМОВА

въ 18⁸⁵/₈₆ уч. г. будетъ состоять: 1) изъ четырехъ первыхъ классовъ, соотвѣтствующихъ по объему преподаванія четыремъ классамъ каз. **реальныхъ училищъ,** 2) изъ приготовительнаго отдѣленія, въ которомъ приготовляются молодые люди въ младшій классъ

МОРСКАГО УЧИЛИЩА,

во всѣ классы **кадетскихъ корпусовъ** и на **вольноопредѣляющихся** по 2 и 3 разряду, 3) изъ класса для **малолѣтнихъ,** въ которомъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, дѣти получаютъ **первоначальное образованіе.** Начало уроковъ 3 Сент. Пріемъ по Втор., Четв. и Субб. отъ 12½ до 2 ч. дня. Уголъ Б. Садовой и Подъяч., д. № 62. № 1248 3—1

СПБургъ, Невскій пр. № 5 противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ

Парижскія цѣпочки.

Прейсъ-куранты по востребованію.

№ 4012 26—15

САМОУЧИТЕЛИ.

По цифрамъ и по нотамъ, по которымъ только и можно безъ помощи учителя легко и скоро выучиться играть. Для гитары сост. **Любавинъ,** ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к., ч. III 1 р., ч. IV и V по 1 р. 25 к. Для гармоники сост. **Куликовъ** съ 8-ю продолженіями. Общедоступный Народный Самоучитель д. скрипки ц. 1 р. 50 коп. Танцы театр. 60 к. Для роялей кадрили: Путешествіе по Африкѣ и Наполъ, Лянье: Гасконецъ и Римскій Кавалеръ по 50 к. У **Куликова.** Маросейка Еремѣева. Москва. Р. № 1282 1—

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, **лиственницы** и сосны для ж. д. и **пароходовъ.**

Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный, заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: **„Коптарскіе заводы".**

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной. 1012 26—11

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10,000 руб.**
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ **Москвѣ,** на **ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—4

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 12

Изготовляетъ отличныя

ПЕТЛИ.

Вышивки и всѣ другія работы.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

ДЕПО МАШИНЪ ВЪ МОСКВѢ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Бр. УРЛАУБЪ и К°
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ВЪ МОСКВѢ.

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ
СПРАВОЧНОЕ БЮРО
„Н. ДОНИЧЪ“.
МОСКВА. Софійка, прот. Лубян. пассажа.
ЗАЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТ. И ВЫДАЮТСЯ СПРАВКИ: О ПРОДАЖѢ, ЗАЛОГѢ, АРЕНДѢ, ПОКУПКѢ НЕДВИЖИМОСТИ и ДВИЖИМОСТИ; О НАПИТАЛАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГЪ НЕДВИЖИМ. и ДВИЖИМОСТИ.
ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВО ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ; ПОСТОЯННЫМЪ КЛІЕНТАМЪ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.
ВСѢ ДѢЙСТВІЯ „СПРАВОЧНАГО БЮРО“ БЕЗЪ КОММИССІОНЕРСТВА.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА.
Всему міру извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государств. и общественныя медали.
ЦАПА, въ Прусской Саксоніи,
Владѣлецъ: Отто Фридрихъ.
предлагаютъ для наступающаго охотничьяго сезона спеціально обученныхъ
СКОТОГОНЯЩИХЪ И ЛАЙКАЯЛЬНЫХЪ СОБАКЪ,
которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно, на большихъ охотничьихъ участкахъ близъ ст. Цапа.
Постоянная выставка большихъ и меньшихъ собакъ роскоши находится въ Шкейницѣ, Мерзебургскаго округа, на вокзалахъ Гольдорфъ и Гессенъ; выставка же лягавыхъ и салонныхъ собачекъ въ Цапа.
Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландск. яз., съ иллюстраціями, и отзывы извѣстнѣйшихъ спортсменовъ и охотниковъ всѣхъ странъ, высылаю безплатно и франко. Моя брошюра съ 50 изображеніями собачьихъ породъ, получившихъ почти всѣ 1 награду, руководство для заводчиковъ и любителей, стоитъ 10 марокъ=5 руб.=6 гульденовъ=12. 50 фр. R. № 1255 6—3.

№ 1278 1—1
Велосипеды англійскіе 2-хъ и 3-хъ колесные, соловьиччики, сумки, фонари и проч. Москва, Петровка, бл. Петровскихъ воротъ, д. Молчанова, Г. Жемпчина.

КОСТЯНАЯ МУКА, обезжиренная и обработанная спеціально для удобренія полей, продается по 60 коп. за пудъ. Адресоваться къ Дмитрію Николаевичу Перепелкину, въ г. Ливны, Орл. губ. № 1275

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ.
Бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-американ. паровой пекарни б. МУРА въ Петербургѣ (12 линія, д. 43), приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, пред., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1869 г. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1271 10—1

ФРУКТОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ
ЯБЛОНИ и ГРУШИ
въ большомъ выборѣ, лучшихъ и выносливыхъ сортовъ, можно выступающею осенью получить въ Помологическомъ саду и древесныхъ питомникахъ
ГРАФА СИВЕРСА.
Сильныя штамбовыя съ кроною за штуку 50 к.
„ „ „ „ „ за сотню 45 руб.
Каталогъ высылается безплатно по требованіямъ адресованнымъ въ г. Вензенъ, Лифл. губ. Помологическій садъ графа Сиверса.
№ 1277

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ калик. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. № 1247

БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Гренскій проспектъ, близь Екатеринскаго моста, д. № 13—2. № 3853 17 11
Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безплатно.

38 лодыг. мед.
ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКФУРТЪ и М.
ФАБРИКАНТЪ
2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; тэндемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.
Самое значительное и производительное заведеніе на материкѣ. 1000 машинъ и всѣ отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуются опытные агенты. Прейсъ-куранты безплатно. К. № 1230 6—5
72 сер. мед.

Ж. БЛОКЪ
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.
СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:
ВЕЛОСИПЕДЫ
„РУССКІЙ КЛУБЪ“
СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

Chrestensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
№ 1194

ЖИВОПИСНЫЙ
ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
ЦѢНА 35 коп.
НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:
1) Картина „Вопрошая передъ зеркаломъ“ (акварель Н. А. Богатова). 2) Стѣнной календарь. 3) Карманный календарь.
Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя Максимиліана Якобсона, Москва, Петровка, Кузнецк. м., д. Харитонья, кв. 97, и во всѣхъ извѣстныхъ книжн. и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Изящное изданіе печатано на рисовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Свѣдѣнія церк., астроном., генеалог., географо-статистическія, почт., телеграф., жел.-дор. съ картой, пароход., коммер., медицинскія, хозяйствен., карта Афганистана, разсказы, анекдоты, стихотворенія, портреты, виды, каррикатуры, загадки, игра въ винтъ, ребусы съ прем. и проч. Цѣна 35 коп.; за перес. 10 коп.
Во избѣжаніе потери на дорогѣ, благоволятъ прибавить 7 к. марку на заказъ.
СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ
№ 1269 8—1

НОВОСТЬ! КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ
ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ „РУССКО-УРАЛЬСКОЙ“ КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ И. Ф. ГАГАРИНА ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ
УДОБСТВО
(Подробности см. 31 № „Нивы“ г. № 1191 10—6

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
съ курсомъ реальныхъ наукъ
А. Ѳ. ГРУЗОВА
(Москва, Лужецкій бульваръ, д. Орловой).
Училище состоитъ изъ пяти классовъ съ курсомъ казенныхъ реальныхъ училищъ. Ученики принимаются пансіонерами, полупансіонерами и приходящими. Пріемные экзамены съ 7, а начало ученія съ 20 Августа. П. № 12494—3
Иногороднымъ условія пріема могутъ быть сообщены черезъ почту.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть Вс. СОЛОВЬЕВА.
Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника И. С. Панова и множествомъ виньетокъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нивы“ въ С.-Петербургѣ.

ВТОРОЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ
1866 г.
Отъ предстоящаго 2-го Сентября тиража погашенія Контора страхуетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по 40 коп. за билетъ.
Контора продаетъ билеты втораго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1866 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.
а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.
Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Предстоящій тиражъ выигрышей 2-го Сентября.
Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора причисляетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.
5—5

Библиотека "Руниверс"

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

КУРСЫ РАПГОФЪ съ курсомъ консерваторіи

М. Морская, домъ 7.

доводятъ до общаго свѣдѣнія, что пріемъ вновь поступающихъ на зимній сезонъ имѣетъ быть по средамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 11 ч. утра до 4-хъ час. дня.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ КУРСОВЪ: Профессора и старш. учителя СПБ. Консерваторіи, каммерсолисты и артисты русской оперы, артисты-педагоги, композиторы, профессора драматическаго искусства, оперные солисты и актеры. (Всего 46 преподавателей). № 1266 2—2

Плата за преподаваніе отъ 6 руб. до 20 руб. въ мѣсяцъ или отъ 20-ти до 75 руб. за учебное полугодіе (смотря по курсу и предмету).

Въ курсы Гэпгофъ могутъ быть приняты лица каждаго возраста, а въ элементарные и первые курсы даже безъ всякой подготовки.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°.

СТРОИТЕЛИ

новѣйшихъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, паугковъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлеворта—паровыя молотилки съ локомобилями, Ман-Кормика, Блюметаль, Стодардта—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ. Мясницкая улица, собств. домъ, близ. Гр. Кутепонъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ. Рыбная улица. № 3291 13—12

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II ст. выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

НОВОСТЬ!! ДЛЯ ДАМЪ!!

„ПЕРФЕКТА".

Выстрая завивка волосъ въ кудри.

Остроумно придуманныя стальныя палиньки, 6 штукъ въ коробкѣ 90 к., никелированныя 1 р. 20 к. (на перес. прилаг. за 2 фунта). Оптомъ значительная скидка!

Рекомендую дамамъ, модным парикмахерскимъ и т. п. магазинамъ заняться продажею этой прекрасной новости.

Главное Депо у А. Граге. Контора практическихъ изобрѣтеній, С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 20, кв. 33 (Кирпичный переулокъ). № 1261 2—2

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ. Невскій 86. № 1268 8—2

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

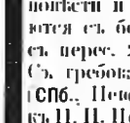
ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.

Академическія студіи:
I. Лемтюжниновъ.
II. Пейзажистъ съ лодочкой.
III. Силоамская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.

Наши педагоги:
I. Plusquamperfectum. II. Perfectum.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей мелиновой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ калик. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива" (СПб., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" къ П. П. Чечковской (д. Петровскихъ линій). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.



С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

(первоначальная въ Россіи)

Чулочно-Трикотажная Фабрика

ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА

В. П. КЕРСТЕНА.

Поставщикъ Военно-Учебныхъ Заведеній Россіи

(включая и Сибирь)

Сущ. съ 1855 г.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СТОРОНА, БОЛЬШ. СПАССКАЯ УЛ., ДОМЪ № 24

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Подштаники бумажные тканные по 90 к., 1 р. 10 к., 1 р. 35 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к. и 2 р. за штуку.

Фуфайки тѣльныя по 1 р. 50 к. и 2 р. за штуку.

Панталоны дамскіе бумажные тканные по 1 р. 50 к., 2 р. и дороже за штуку.

Носки бумажные тканные безъ пятокъ (кишечатые) по 20 к., съ двойными пятками по 25 к., 30 к., 35 к., 50 к. за пару.

Носки шитые по 60 к. и 75 к. за пару.

Чулки институтскіе, т. е. не очень тонкіе, но прочные, по 45 коп. и 75 к. за пару.

ПРИМѢЧАНІЕ:

а) Можно заказывать письменно, открытымъ почтовымъ листкомъ, обозначивъ что и сколько желательно, въ какую цѣну, марка: длину и кушакъ вершками, и адресъ.

б) Гг. иногороднимъ слѣдуетъ прилагать за упаковку, страховку и пересылку, по почтовой таксѣ приблизительно; считая 1 дюж. подштаниковъ или фуфаекъ 14 фунтовъ, 1 дюж. носковъ или чулокъ 3 фунта.

в) Менѣе ½ дюж. не отпускается.

г) Получая изъ всей Россіи одобреніе за спеціально прочное изготовленіе подштаниковъ и многолѣтній опытъ позволяетъ намъ смѣло ручаться, что ½ дюж. самыхъ дешевыхъ подштаниковъ прослужатъ не менѣе 4 лѣтъ, даже болѣе.

д) Подштанники обознач. 90 коп. и носки 20 коп. для казны, при заказѣ большими на 7ями. № 128

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

Вышло: Новое 13-ое изданіе (51 тысяча)

L' ENFANT PIANISTE

Часть I. Уменьшенная цѣна 1 рубль.

L' Enfant pianiste

Часть II. Уменьшенная цѣна 1 рубль.

МОСКВА.

У П. ЮРГЕНСОНА.

С.-Петербургъ, I. Юргенсонъ. Варшава, Г. Зенневаль дъ. П. № 1272 1—1

Подробный каталогъ на осень 1885—весну 1886 г. моего Древеснаго Питомника высылается немедленно всѣмъ желающимъ безплатно, по заявленію на языкѣ русскомъ или нѣмецкомъ.

Ф. Ф. Вагнеръ въ Туккумѣ (Курляндской губерніи). № 1274 3—1

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ! Предлагаетъ депо Василія Аурихъ, Большая Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ С.-Петербургѣ. № 1214 10—7

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ
въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.

КАРАНДАШИ
въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики—50 коп.
Пересылка—50 коп.
Торговцамъ скидка.

НАСОСЫ ДУТЛАСЪ.

НАСОСЫ

ВСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ, ОТЪ 4 РУБЛЕЙ.

Всѣ принадлежности.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Невскій, 16. Москва, Кузнецкій м., д. Голицына. Р. 1100 7—4

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ „ЛУВРЪ",

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

63. МОЙКА, 63.

ПРОДАЖА ПОСЛѢДНИХЪ ПАРИЖСКИХЪ НОВОСТЕЙ.

Громадный выборъ пальто, костюмовъ, капотовъ, шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, кашемира индійскаго и французскаго, бѣлья для приданаго, шляпъ, чепчиковъ, кружевъ, цвѣтовъ и т. д.

Большой магазинъ „ЛУВРЪ" обладаетъ самымъ большимъ выборомъ моделей пальто костюмовъ и конфекціонъ всевозможныхъ фасоновъ, изготовленныхъ въ лучшихъ домахъ Парижа, и продаетъ, благодаря громаднымъ торговымъ операціямъ, по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ.

Всѣ заказы исполняются въ собственныхъ многочисленныхъ мастерскихъ, первыми французскими портнихами, хорошій вкусъ которыхъ извѣстенъ всѣмъ.

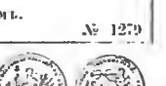
Пересылка въ провинцію производится тотчасъ по полученіи денегъ. № 1279

Дозв. ценз. СПБ. 21 авг. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Библиотека Университета



НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 35 | XVI годъ | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 31 Августа 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/8 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Видъ села Домнина (Костр. губ. и уѣзда). Родина Ивана Сусанина. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Село Домнино и памятникъ Сусанину.

(Рис. на стр. 825 и 841).

Много на Руси есть мѣстъ, связанныхъ съ воспоминаніемъ объ историческомъ прошломъ родины, изъ числа ихъ не послѣднее мѣсто должно занять село Домнино, Костромской губерніи, въ которомъ проживалъ въ смутное время междуцарствія первый избранный царь изъ дома Романовыхъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ, съ матерью своею, княгинею Марѳою Ивановною, и былъ спасенъ отъ злаго умысла литовцевъ, намѣревавшихся совершить убіеніе избранника,—подвигомъ и вѣрностью простаго человѣка, старосты небольшаго поселка, принадлежащаго домнинской вотчинѣ „Деревнищи"—Ивана Сусанина. Не забудетъ народъ великаго патріотическаго дѣла простаго селянина, сохранившаго для родины Царя и Православіе, геройски пожертвовавши своею жизнью. Два съ половиною вѣка прошло съ того времени какъ 70-ти-лѣтній старикъ, пытанный поляками и литовцами, съ требованіемъ показать имъ мѣстожительство только что избраннаго на царство Михаила Ѳеодоровича, пожертвовалъ своею жизнью, чтобы спасти царя. Твердо сложившееся народное сказаніе это подкрѣпляется въ настоящее время многими историческими документами, хрониками сосѣднихъ православныхъ монастырей, наконецъ запечатлѣно признаніемъ покойнаго Императора Николая Павловича, разрѣшившаго въ 1838 г., по ходатайству костромскаго дворянства поставить въ Костромѣ памятникъ Сусанину, изображенный на нашемъ рисункѣ, стр. 841. Историческій фактъ глубокой, тѣснѣйшей связи Царя съ народомъ несокрушимо останется достояніемъ исторической науки и народнаго сознанія.

На берегу рѣки Шача, въ Костромской губерніи, на пригоркѣ расположено въ настоящее время село Домнино, мѣсто рожденія Сусанина. Небогатая сельская церковь и небогатые крестьяне мало напоминаютъ о томъ великомъ событіи, которое совершилось въ этихъ мѣстахъ во второй половинѣ февраля 1613 г. Ни большаго терема бояръ Романовыхъ, ни многочисленныхъ „тайниковъ", куда хоронились отъ разбоевъ въ смутное время малолѣтніе бояре и боярыни, не сохранилось. Даже въ указаніяхъ мѣста, гдѣ стоялъ прежній боярскій теремъ, встрѣчаются такія противорѣчія, что только по догадкамъ и по топографическимъ особенностямъ можно возстановить мѣсто, гдѣ былъ теремъ перваго царя изъ дома Романовыхъ.

Окрестности села Домнина довольно многолюдны и какъ по берегу рѣки Шача, такъ и по притоку его рѣчки Корбы, на пригоркахъ, въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи раскинуто не мало деревень, принадлежащихъ домнинскому приходу. Въ трехъ верстахъ отъ Домнина, на пригоркѣ передъ рѣчкою Корбы расположилась небольшая деревушка подъ названіемъ „Деревеньки", которая и была мѣстомъ жительства Ивана Сусанина, въ которой и разыгралась два съ половиною вѣка тому назадъ та великая историческая драма, которая остается неизмѣнною темою сказаній нашихъ художественныхъ и музыкальныхъ произведеній.

Есть около Домнина другая деревушка, тоже подъ названіемъ „Деревеньки", верстъ за 12-ть отъ Домнина, на берегу рѣки Воложницы, но историческіе документы указываютъ какъ на мѣстожительство Ивана Сусанина на первыя „Деревеньки", такъ какъ отрядъ литовцевъ шелъ не отъ Костромы, а отъ Желѣзноборковскаго монастыря, со стороны Вологодской губерніи. Между вторыми Деревеньками и с. Домнино хотя большое разстояніе, но мѣстность достаточно открытая, такъ что, пришедши, по указанію „языковъ", къ берегу Шача, отрядъ могъ бы видѣть Домнино и достигнуть своей кровавой цѣли; но отрядъ поляковъ, направляясь отъ Желѣзноборковскаго монастыря и хватая по дорогѣ „языковъ", приблизился почти къ самому Домнину, къ поселку „Деревнищи" (нынѣшнія Деревеньки), откуда, взялъ „языкомъ" старосту Ивана Сусанина. Познакомясь съ топографіею окружающей мѣстности и съ подробностями указаній историческихъ документовъ, весьма рельефно можетъ представиться картина бывшей исторической дѣйствительности. Послѣ впаденія рѣчки Корбы въ Шачъ, ниже по теченію, окружаютъ его на довольно широкое пространство болота, которыя и теперь покрыты мелкимъ кустарникомъ, но два слишкомъ вѣка тому назадъ это были непроходимыя дебри, поросшія густымъ лѣсомъ. Пославъ зятя своего, Богдана Сабинина, съ вѣстью къ Государю, Иванъ Сусанинъ самъ повелъ польскій отрядъ въ сторону, по берегу рѣчки Корбы, довелъ его до мѣста, гдѣ теперь стоитъ деревня Перегоръ, и затѣмъ пошелъ съ нимъ по болотамъ, заросшимъ лѣсомъ, приведя только къ утру на противоположный берегъ рѣки Шача, къ деревню Юсупово. Выбраться изъ топкихъ дебрей въ теченіе ночи не было никакой возможности, такъ что патріотическій подвигъ Ивана Сусанина подтверждается, такъ сказать, топографическими данными. За ночь Государь имѣлъ возможность благополучно отбыть въ Кострому; на утро Сусанинъ вывелъ польскій отрядъ въ деревню Юсупово, отстоящую отъ Домнина верстъ на 15-ть. По сказанію хроникъ, а также по свидѣтельству челобитной 1731 года, поданной правнукомъ зятя Ивана Сусанина, Богдана, Иваномъ Лукьяновымъ Сабининымъ,—въ этой деревнѣ Ивана Сусанина озлобленные воины пытали „разными немѣрными пытками и посадя на столбъ, изрубили въ мелкія части".

Въ устахъ народа ходитъ множество варіантовъ о мученической кончинѣ Ивана Сусанина, но строго придерживаясь историческихъ документовъ, безспорно одно, что „Деревеньки" были мѣстожительствомъ русскаго патріота начала XVII вѣка, а деревня „Юсупово" есть мѣсто мученической его кончины. Двѣ эти деревни существуютъ до сихъ поръ, и въ посѣщающихъ ихъ невольно вызываютъ воспоминаніе объ этомъ знаменательномъ эпизодѣ нашей исторіи.

Памятникъ царю Михаилу Ѳеодоровичу и Ивану Сусанину, изображенный на нашемъ рисункѣ, поставленъ на площади г. Костромы. На гранитномъ пьедесталѣ высится гранитная же колонна, наверху коей бронзовый бюстъ царя Михаила Ѳеодоровича въ юности. У подножія ея колѣнопреклоненный Сусанинъ, молящійся,—фигура изъ бронзы. Съ правой стороны его родословная и двѣ грамоты, пожалованныя его роду. Барельефъ — изображеніе мученической смерти Ивана Сусанина. Вверху колонны гербъ Россіи, внизу—Костромской губерніи. На оборотной сторонѣ надпись: „*Ивану Сусанину за Царя, спасителя вѣры и царства животъ свой положившему, благодарное потомство*". На боковыхъ сторонахъ годы 1613 и 1851. Высота памятника 21 арш.; открытъ 14-го марта 1851 г.

Кукла.

Разсказъ **В. Желиховской.**

(Окончаніе).

На другой день Огаринъ проводилъ мать и сестру на желѣзную дорогу, обѣщая навѣстить ихъ въ деревнѣ позже, осенью, и вернулся домой сильно озабоченный. Онъ нашелъ въ своемъ кабинетѣ нѣсколько ожидавшихъ его писемъ, пробѣжалъ ихъ разсѣянно, но вдругъ, на одномъ изъ нихъ, чуть не вскочилъ съ кресла отъ изумленія... Лицо его озарилось удивленіемъ, и онъ расхохотался громкимъ смѣхомъ.

— Ахъ, проказникъ! повторялъ онъ во всеуслышаніе, быстро прохаживаясь по комнатѣ. Поднять этакій шумъ, надѣлать столько безпокойства, изъ-за слова „кукла!" Но, впрочемъ... Это умора! продолжалъ онъ размышлять: vous allez l'attraper belle, petite soeur! Ага! упрямица!.. Такъ вы никогда не будете женой Саверина?.. Вы кровно обижены и не простите ему до гроба сравненія съ куклой?.. Вы желаете обвѣнчаться съ вольно-практикующимъ художникомъ Сербовымъ? Въ добрый часъ, душенька!.. Самъ васъ въ церковь готовъ везти!

И Огаринъ такъ громко хохоталъ, что заставилъ своего лакея заглянуть въ кабинетъ, въ безпокойствѣ за состояніе здоровья барина.

— Аркадій! Подай одѣться. Вицмундиръ! приказалъ онъ.

„Надо постараться скорѣй получить отпускъ, хоть на нѣсколько дней. Застать бы еще тамъ эпилогъ этой комедіи!" размышлялъ онъ и поѣхалъ на службу въ веселомъ расположеніи духа.

Почти въ то же время, не болѣе трехъ дней спустя, такому же веселью и смѣху предавался почтенный старикъ, въ уединеніи своего деревенскаго кабинета, читая только что полученное письмо Огарина, въ которомъ онъ писалъ о „безуміи" своей сестры и „низкихъ проискахъ" какого то Сербова. Письмо это было исполнено негодующихъ опасеній, предположеній печальныхъ, но они то и смѣшили такъ старика Саверина.

„Бѣдный Павлуша! Надо его успокоить, изобличить этого негодяя! думалъ онъ между смѣхомъ. Вѣдь, ка-

Библиотека "Руниверс"

кую кашу заварилъ! Цѣлую траги-комедію!.. А все потому что глупъ: не довѣрялъ моему мнѣнію и вкусу. Будто я ему захочу дурную невѣсту!"

И онъ позвонилъ въ колокольчикъ, стоявшій передъ нимъ на массивномъ, старинной работы письменномъ столѣ. Старикъ-лакей, въ длиннополомъ, парусинномъ сюртукѣ, тотчасъ показался въ дверяхъ.

— Никитушка, голубчикъ, позови ко мнѣ, пожалуйста, Ростю. Онъ дома?

— То-то же, нѣтъ! пришамкалъ старикъ. Развѣ этого непосѣду что удержитъ? Вчерась пожаловалъ изъ дальнихъ сторонъ, сколько лѣтъ не видамшись, а нонѣ, чѣмъ свѣтъ, уѣхалъ.

„Это онъ на развѣдки отправился, узнать благополучно ли прибыли маменька съ дочкой!" подумалъ Савернинъ.

— А что, Никита, сегодня утромъ, *навѣрное*, въ Юрьевское ждали господъ? спросилъ онъ.

— А то какже?.. Навѣрное. Вчера съ вечера лошадей на чугунку выслали. Авдотья Мироновна сказывала Петькѣ, что телеграфъ прислали.

— Телеграмму, старина!.. Ну, коли Авдотья Мироновна сказала, такъ ужъ это свято. Она вѣдь въ Юрьевскомъ, все одно, что ты въ Савернинымъ: мать-командирша, какъ ты отецъ-командиръ!

Никита сердито махнулъ рукой и пошелъ себѣ къ дверямъ, съ такимъ видомъ, будто устраняясь отъ вздорныхъ рѣчей, которыми обижаться онъ не хотѣлъ, но и слушать не желалъ.

— Да ты постой, не обижайся! Куда бѣжишь?..

— На то ваша воля. Коли я дѣло говорю и вамъ угодно моихъ рѣчей слушать, а нѣтъ, — прикажите: буду молчать!

— Ты будешь молчать?.. Какъ бы не такъ! Помолчишь ты, послѣдній изъ Могиканъ! вскричалъ третій, молодой голосъ, на который оба старика обернулись.

— А! Ростиславъ!.. Съ развѣдокъ? спросилъ генералъ.

— Какой я тебѣ магиканъ, озорникъ ты этакій! огрызнулся Никита. Не бывалъ нехристемъ и не буду!

— Съ развѣдокъ, дядюшка. Пріѣхали!.. отвѣчалъ вошедшій. Урокъ повторилъ?.. Знаешь какъ меня зовутъ?

— А то нѣтъ? Съ рожденія твоего знаю. Ростиславъ Александрычъ Савернинъ. Вотъ и вся недолга! съ задоромъ отвѣчалъ Савернину его бывшій дядька, Никита Семенычъ.

Старикъ зналъ, что взросній на рукахъ его питомецъ, любитъ его и сердиться за прямыя рѣчи его не станетъ. Комедія, придуманная Ростиславомъ въ Вѣнѣ, была ему не по сердцу и онъ нисколько не считалъ нужнымъ это скрывать.

— Ахъ, злодѣй. Такъ ты такъ?..

— Такъ! И ни за какія блага не стану я тебя по иному называть. Вотъ и сказъ!

— Да послушай-же, старина упрямая! Ты пойми, что я преступникъ. Скрываюсь подъ чужимъ именемъ! Зовутъ меня Романъ Андреичъ Сербовъ,—а кто раньше времени иначе назоветъ меня, тотъ мнѣ врагъ!

— Тьфу ты, пакость какая! Богомъ данное имя мѣнять.

— Да когда-же, если узнаютъ люди, что меня Савернинымъ зовутъ, такъ я пропалъ!.. Что-жъ, гибели моей ты хочешь, что-ли?

— Выдумки все это твои! Глупости!.. Разсказывалъ мнѣ Николай Борисычъ изъ-за чего у тебя съ барышней, съ Еленочкой... Не изъ чего тебѣ тутъ самозванствовать!.. Попуталъ-же грѣхъ!..

— Дядюшка! И зачѣмъ только вы ему разсказали, болтуну старому?

Николай Борисычъ искренно потѣшался, изъ глубины своего дѣдовскаго кресла слѣдя за переговорами племянника съ упрямымъ старикомъ.

— Никита Семенычъ выпыталъ! смѣясь отвѣчалъ онъ. Что я съ нимъ стану дѣлать?.. Допросилъ, — я и былъ принужденъ доложить безъ утайки. Ты думаешь, онъ тебя одного въ страхѣ Божьемъ держитъ?.. Онъ и меня подъ началъ забралъ!

— И что за шутки такія?.. Какъ вамъ не грѣхъ! попробовалъ было обидѣться старый слуга.

— Чего грѣхъ?.. А кто меня, противъ воли, въ постель укладываетъ вмѣстѣ съ курами и свѣчку тушитъ, читать не даетъ?

— Ну, ужъ это какъ вамъ угодно, Николай Борисычъ!.. Это точно, какъ вамъ сказали доктора, что ночныя занятія зрѣніе погубятъ, то я за этимъ слѣжу... Что-жъ! Это вы напрасно, что будто я свѣчу тушу; а что напоминаю вамъ и прошу послѣ полночи книжки ваши оставить,—это правда!

— Положимъ, это ты хорошо дѣлаешь, Никита Семенычъ. А вотъ насчетъ меня, такъ увидишь, ты все дѣло испортишь и разстроишь свадьбу мою, если раньше времени скажешь, что я не Сербовъ, а Савернинъ. Она Ростислава Александровича Савернина считаетъ самымъ дурнымъ человѣкомъ и никогда за него замужъ не пойдетъ.

— Отчего это такъ?.. По какой причинѣ?

— Потому что она его считаетъ негодяемъ!

— Савернины негодяями не бывали! рѣшилъ Никита, съ такимъ достоинствомъ поднявъ голову, будто въ его собственныхъ жилахъ тоже текла кровь Савериныхъ.

— Молодчина, старина! закричалъ одобрительно Николай Борисычъ. Учи его уму-разуму, молокососа! Пусть лучше Сербовъ, какой-то, съ вѣтру взятый, на себя беретъ вину, да кается, а не Савернинъ, Ростиславъ Александровичъ!

— Что мнѣ съ вами дѣлать! съ комическимъ отчаяніемъ схватился за голову молодой человѣкъ. Загубите вы меня со своимъ упрямствомъ.

Николай Борисычъ отправился немедленно къ сосѣдкамъ, а, вернувшись вечеромъ, сказалъ послѣдняго племяннику;

— Ну-съ, г. Сербовъ, можете смѣло посѣтить вашихъ Вѣнскихъ знакомыхъ. Почва для вашихъ подвиговъ подготовлена: я не устыдился, ради твоихъ успѣховъ, немилосердно сочинять и восхвалилъ моего новаго родственника, Романа Андреича до небесъ!.. Отправляйся! Но знай, что если барышня не будетъ влюблена въ тебя такъ, чтобъ ты могъ безопасно назваться своимъ настоящимъ именемъ,—я самъ изобличу тебя и себя!

Старикъ Савернинъ дѣйствительно не пожалѣлъ похвалъ. Мало того, что онъ разыгралъ прекрасно изумленіе, когда Огарина передала ему, что Маковнины отреклись отъ родства съ Сербовыми, и подтвердилъ родство это генеалогически; но онъ возстановилъ вполнѣ респектабельность Романа Андреевича въ ея глазахъ. Онъ даже не усумнился дать ей понять, что Сербовъ можетъ очень разсчитывать на его наслѣдство; тѣмъ болѣе, что оказывается „отличнымъ малымъ", тогда какъ „этотъ шалопутъ Ростиславъ только весь вѣкъ лоботрясничаетъ за границей", и крѣпко досадилъ ему въ послѣднее время.

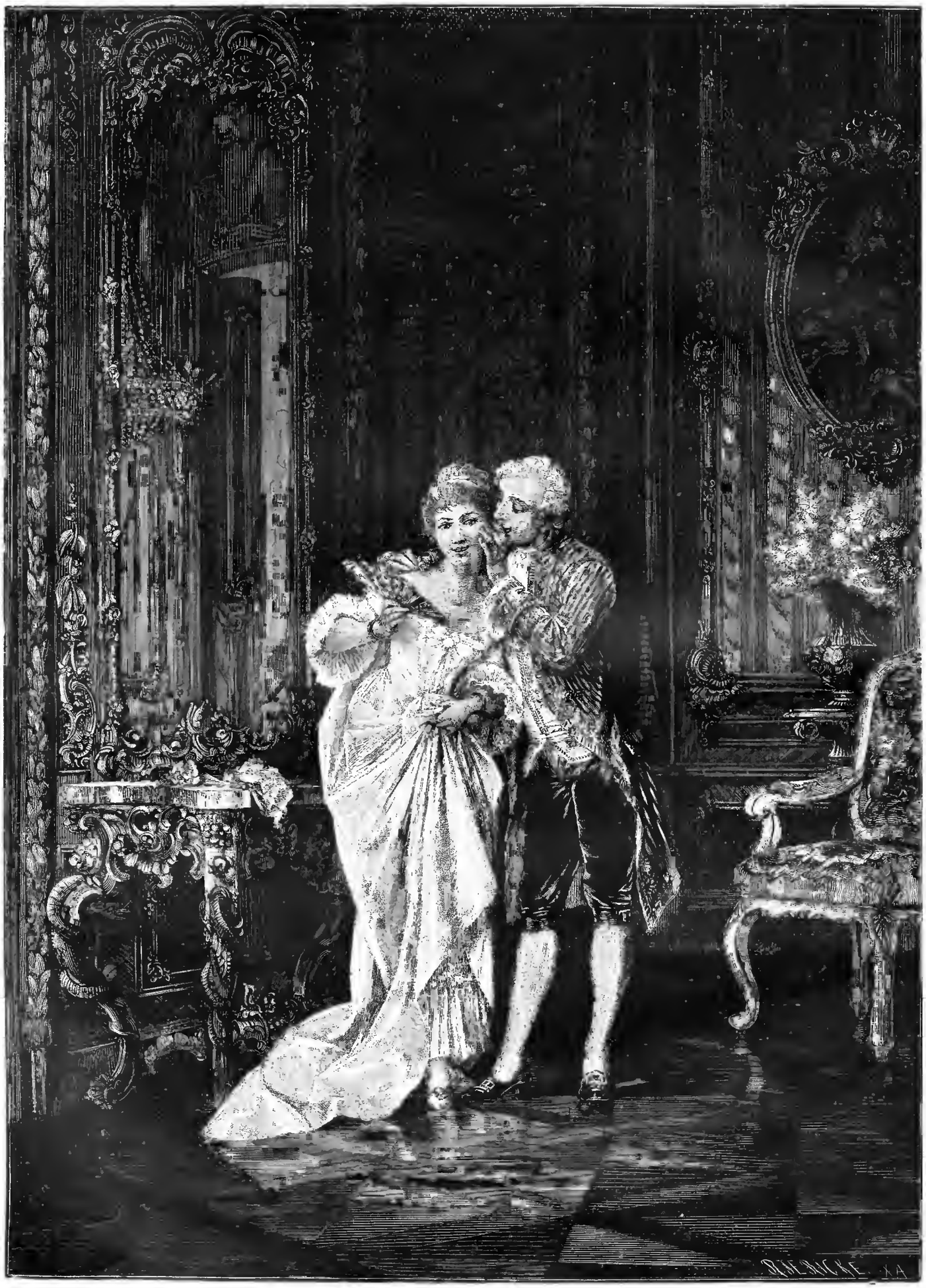
— Но... развѣ онъ, развѣ г. Сербовъ ужъ здѣсь? съ остаткомъ недовѣрія освѣдомилась Огарина.

Да! Въ то время, какъ онѣ были въ Москвѣ, Сербовъ пріѣхалъ прямо въ Савернино.

— Я расчитываю, что онъ погоститъ у меня долго! прибавилъ старикъ. Сердечно полюбилъ его и надѣюсь, что вы приласкаете бѣднаго, безъ вины обиженнаго молодаго человѣка.

Говоря все это, генералъ зорко слѣдилъ за Еленой. Выраженіе ея пылавшаго лица, какъ ни старалась она скрыть его, пригнувшись надъ работой, выдавало ее. Старикъ, внутренно смѣясь, рѣшилъ, что недѣля срока

Библиотека "Руниверс"



По секрету. Рис. Швепингера, грав. Герикс.

Библиотека "Руниверс"

Дурная отмѣтка. Рис. К. Мейера, грав. Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ достаточна для покрытія всевозможныхъ прегрѣшеній Романа Андреича Сербова,—даже его тождественности съ Ростиславомъ Савернинымъ.

И такъ, послѣ маленькой неловкости первой встрѣчи, знакомство Сербова съ Огариными возстановилось невозбранно, интимнѣе чѣмъ прежде теперь, когда онъ имѣлъ право называть громко Савернина *„дядюшкой...“* Въ первыя минуты Елена торжествовала побѣду своей прозорливости надъ легковѣріемъ матери; но ея торжество очень скоро улеглось и потонуло въ гораздо болѣе сильномъ чувствѣ,—въ любви, которая заглушила собою всѣ болѣе мелочныя соображенія и чувства.

Для молодыхъ людей снова прошло нѣсколько блаженныхъ дней! Чернымъ облакомъ на ихъ сіявшемъ горизонтѣ явилось лишь письмо Павла Юрьевича, — опять его письмо!.. Въ отвѣтъ на увѣдомленіе матери о ходѣ дѣлъ въ Юрьевкѣ, онъ писалъ, что „все это прекрасно“, но что, въ концѣ концовъ, сестра его будетъ женой Савернина, а не „проходимца Сербова!“ На дняхъ-де, онъ, Павелъ Огаринъ, самъ у нихъ будетъ и тогда „г. Сербовъ“ съ нимъ лично будетъ имѣть дѣло!..

Елена разсердилась, когда мать сообщила ей письмо брата.

— Какое ему дѣло до меня?!.. вскричала она, топнувъ ножкой. Во-первыхъ, съ чего онъ взялъ, что я... что Сербовъ на мнѣ женится?.. Онъ, вѣроятно, совсѣмъ этого и не желаетъ...

— Hélène!

— Ну да! Разумѣется не желаетъ, иначе кто-жъ бы мѣшалъ ему... сказать объ этомъ?.. Да впрочемъ это рѣшительно все равно. Меня удивляетъ самонадѣянность Поля!.. Я кажется не ребенокъ, и не обязана руководствоваться его желаніями.

— Но, Леля, онъ тебѣ братъ! Старшій братъ. Кому-же заботиться?.. Онъ тебя любитъ...

— Очень ему благодарна, но въ заботахъ его, въ этомъ случаѣ, не нуждаюсь.

— Боюсь я, Леночка, не было-бы бѣды!.. Pau! горячъ и предубѣжденъ!

— Посдержитъ излишнюю горячность,—вотъ и все!

— Богъ знаетъ!..

— Чего-же вы боитесь?

— Долго-ль до грѣха, между молодыми людьми?

— Что такое?.. Дуэль?.. Вы боитесь дуэли?..

— Очень вѣроятно! заранѣе блѣднѣя отъ страха, заявила Огарина. Павлуша не захочетъ чтобъ мы его принимали.

— Да что-жъ, наконецъ, онъ намъ за повелитель такой? чуть не со слезами вскричала Елена Юрьевна; но вдругъ сдержалась, заслышавъ во дворѣ знакомый топотъ лошади, и сказала притворно равнодушнымъ голосомъ: Никогда этого не будетъ! Поль не сумасшедшій. Онъ самъ увидитъ, что Сербовъ человѣкъ порядочный и что его посѣщеній нечего бояться.

И она вышла на террасу, куда долженъ былъ, прямо съ лошади, пройти Сербовъ. Они сговорились въ это утро ѣхать верхомъ, но она хотѣла поздороваться съ нимъ, прежде чѣмъ идти надѣвать амазонку.

Они катались верхомъ почти ежедневно. Славныя были прогулки!.. Во время одной изъ нихъ, дня три спустя послѣ выше приведеннаго разговора, Сербовъ, наконецъ, осмѣлился прямо заговорить о чувствахъ своихъ, просить позволенія искать ея руки.

Когда они вернулись домой, оживленные, счастливые, между ними было рѣшено, что на другой день утромъ генералъ самъ пріѣдетъ предстателемъ его предъ Софьей Андреевной и будетъ говорить „за своего племянника...“ А настоящее имя этого племянника еще умалчивалось!

Такая трусливость самозванца объяснялась тѣмъ, что онъ заранѣе сгоралъ отъ стыда при мысли въ какой лжи, въ какомъ послѣдовательномъ лицемѣріи повиненъ онъ предъ этой дѣвушкой, такой прямой, искренней и довѣрчивой, вѣровавшей такъ безусловно въ его правдивость, не смотря ни на что! Не гораздо-ли преступнѣе оказывались всѣ его послѣдующіе поступки, чѣмъ то необдуманное слово, которымъ онъ вначалѣ предъ ней провинился?..

Когда въ сумерки они возвратились въ Юрьевское съ этой памятной имъ прогулки, Софья Андреевна встрѣтила ихъ немного натянуто и молча подала дочери только что полученную телеграмму:

„Высылайте лошадей. Завтра буду. Огаринъ“.

Елена нахмурила бровки, замѣтивъ безпокойство матери, но тутъ-же улыбнулась. Она была такъ счастлива, что цѣлый свѣтъ готова была вызвать на бой.

Улучивъ минутку, она только шепнула Сербову:

— Завтра пріѣзжаетъ братъ мой. Переждемъ!.. Отложите до послѣ-завтра, чтобъ я ранѣе могла переговорить съ нимъ.

„Она боится его несогласія!“ съ укоромъ самому себѣ подумалъ молодой человѣкъ.

На возвратномъ пути въ Савернино его сердце нѣсколько разъ замирало при мысли о томъ, что будетъ завтра или послѣ-завтра, когда все разъяснится? Достаточно-ли онъ гарантированъ любовью Елены отъ ея негодованія?..

Дома онъ нашелъ тоже телеграмму, которая его нѣсколько успокоила:

„Рѣшайтесь. Если она еще не знаетъ, я завтра-же уничтожу Сербова и берусь быть адвокатомъ Савернина“.

Эта смѣхотворная телеграмма Павла Огарина придала ему бодрости. Авось братъ оправдаетъ его передъ сестрой!.. „Во всякомъ случаѣ и онъ и дядюшка—мои соумышленники и должны сами за меня хлопотать!“ было послѣдней, эгоистической мыслью Ростислава Александровича въ эту ночь.

Слѣдующій день прошелъ безъ особыхъ событій, кромѣ того, что утромъ пріѣхалъ Павелъ Юрьевичъ. Онъ былъ, противъ ожиданія сестры и матери, въ прекраснѣйшемъ расположеніи духа и даже въ то время, когда, наединѣ съ Софьей Андреевной, разспрашивалъ ее о ходѣ дѣла между Еленой и Сербовымъ, къ крайнему ея изумленію, не высказалъ никакихъ враждебныхъ чувствъ, а напротивъ, смотрѣлъ какъ то загадочно и то и дѣло, будто невольно улыбался, слушая разсказы матери.

— Вотъ видишь-ли, какъ эти Маковнины, ни съ того ни сего, оклеветали Сербова, говорила она.

— Да! О, да!.. Я теперь узналъ. Они сами вспомнили: онъ точно родственникъ!

— Ну, вотъ то-то же!.. Савернинъ его очень любитъ...

— Да, да! Знаю... Такъ какъ-же?.. Онъ еще не сватался за Елену? Нѣтъ?.. Ну, мы все это живо повернемъ и уладимъ и... знаете что, maman?..

Огаринъ вдругъ обнялъ мать смѣясь и вертя ее словно собирался протанцовать съ нею вальсъ.

— Знаете что, мамочка вы моя, дорогая!.. Въ концѣ-концовъ мы съ вами все-таки Лелю за Савернина, а не за Сербова выдадимъ!

Софья Андреевна не успѣла ничего ни возразить, ни даже сообразить. Въ смежной комнатѣ раздались шаги Елены.

— Тс-съ! таинственно приложилъ Огаринъ палецъ къ губамъ. Теперь еще молчите! Одно слово неосторожное и вы все дѣло погубите!

Софья Андреевна окаменѣла во образѣ воплощеннаго недоумѣнія.

„Шутитъ онъ, съ ума сходитъ?“ размышляла она; но истина была такъ далека отъ ея мыслей, что она вскорѣ забыла „странную шутку“ сына.

Библиотека "Руниверс"

Вечеромъ вся семья сидѣла за чайнымъ столомъ, на террасѣ. Былъ теплый, ароматный вечеръ, хотя стоялъ конецъ сентября. Лампа горѣла не колеблясь на воздухѣ, и подъ свѣтомъ ея, особенно красиво и ярко выступали изъ мрака поздніе цвѣты, обвивавшіе столбы и перила, за которыми темнѣлъ садъ. Огаринъ разсказывалъ сестрѣ и матери анекдоты и новости московской жизни. Онѣ молчали и видимо слушали его разсѣянно.

Разливъ чай, Елена встала и вышла, зачѣмъ-то, въ смежную залу. Въ это время лакей доложилъ, что изъ Савернина посланный пріѣхалъ.

— Зови сюда. Что такое?.. Ужъ не боленъ-ли Николай Борисовичъ? обезпокоилась Огарина.

Вошелъ Никита Семенычъ и съ поклономъ остановился у дверей.

— А!.. Никита Семенычъ! привѣтствовалъ его Огаринъ. Живы-ли здоровы обрѣтаетесь?

— Вашими молитвами, сударь! съ оттѣнкомъ ироніи отвѣчалъ старикъ. Что больно рѣдко насъ навѣщаете?.. Никакъ года за три, за четыре впервые?

— Что дѣлать?.. Служба не пускаетъ.

— Доброе дѣло, сударь! А мнѣ вотъ приказано побывать на возвратномъ пути изъ города, доложить вашей милости отъ генерала...

Онъ повернулся со старосвѣтскимъ поклономъ къ Софьѣ Андреевнѣ.

— А что, Никита Семенычъ? Здоровъ-ли генералъ?

— Богъ миловалъ!.. Ревматизма ихъ больше мучаетъ къ осени. Одначе, пока, еще держатся... Господа наши прислали меня просить не будетъ ли милости вашей угодно завтрева, всей семьей, къ намъ откушать. Приказали очень просить... Молодой баринъ сами хотѣли побывать, да генералъ ихъ, по какимъ-то дѣламъ, въ городъ услали и такъ эти дѣла затянулись, что они въ городу и заночевали... Только завтра къ обѣду назадъ вернутся...

— Вотъ какъ!.. Это кто-же, молодой-то баринъ? спросилъ Огаринъ, улыбаясь.

— Баринъ... Племянникъ генерала! съ запинкой отвѣчалъ Никита.

— Ну да, Романъ Андреичъ! пояснила Софья Андреевна.

„А!.. Такъ его и дома такъ называютъ!“ подумалъ Огаринъ, и, чтобъ удостовѣриться, замѣтилъ громко:

— Сербовъ?

Старикъ скосилъ глаза и молчалъ.

— Новый племянникъ Николая Борисовича? продолжалъ Павелъ Юрьевичъ, не замѣчая, что сестра его возвращалась изъ комнатъ. Романъ Андреичъ Сербовъ?

Никита глянулъ сердито и не совладалъ съ собой.

— Мы такихъ не знаемъ-съ, кто они будутъ! отрѣзалъ онъ насупившись. Наши господа Саверпиными прозываются.

— Легитимистъ? шепнулъ улыбаясь матери Огаринъ, внутренно удивляясь ея недогадливости. Такъ баринъ насъ обѣдать зоветъ, Никита Семенычъ?

— Откушать. Обои господа просятъ: потому молодаго барина завтрева рожденіе. Двадцать семь лѣтъ-съ.

— Сербову? вскричала Софья Андревна.

— Роману Андреичу? весело настаивалъ Павелъ Юрьевичъ, не замѣчая, что сестра стоитъ уже за его стуломъ.

Нельзя было сильнѣй задѣть за живое своевольнаго старика. Вымышленное имя бѣсило его; оно его оскорбляло за достоинство его дорогаго питомца.

— Эхъ, сударь! укоризненно махнувъ рукой, сказалъ онъ: какой тамъ Андреичъ, да еще Романъ?!.. Просто баринъ мой, природный,—Ростиславъ Александровичъ Савернинъ. Вотъ вамъ и вся недолга! заключилъ онъ.

— Какъ? Савернинъ! вскричала Елена Юрьевна. Онъ здѣсь? Онъ пріѣхалъ?..

Павелъ Юрьевичъ вскочилъ на голосъ сестры, испуганный.

— Экъ хватились!.. А вы и не знали? ворчалъ старикъ. Давно пріѣхали!

— Мы не знали! простодушно заявила Огарина, слегка растерявшись отъ неожиданности.

— Хорошо, Никита! Благодарствуйте!.. поспѣшилъ вмѣшаться въ дѣло виновникъ всего разговора. Кланяйтесь господамъ! Скажите, что мы завтра будемъ. Непремѣнно будемъ!.. Неправда-ли, maman?

— Да, я думаю... Отчего-же? Очень нерѣшительно согласилась Софья Андревна, смущенная до нельзя перспективой встрѣчи двухъ quasi-соперниковъ.

Никита Семенычъ поклонился и вышелъ, нахмуренный.

„Ишь, озорники! Они будутъ комедь ломать, а я поблажай имъ тутъ... Примай ложь на душу, на старости лѣтъ. Какже!..“ угрюмо размышлялъ онъ, усаживаясь въ таратайку, обильно нагруженную запасами къ завтрашнему торжеству.

— Что ты, Hélène? говорилъ между тѣмъ Огаринъ своей сестрѣ. Что съ тобой?.. Ты даже въ лицѣ перемѣнилась... Случилось что нибудь?..

— Ничего не случилось! холодно отвѣтила Елена, садясь на свое мѣсто. Только я завтра ни за что не поѣду въ Савернино.

— Почему это?

— Потому что мнѣ нѣтъ никакой охоты встрѣтить тамъ этого самонадѣяннаго шимпанзе, Савернина! отрѣзала она, вспыхнувъ.

Павла Юрьевича разбиралъ неудержимый смѣхъ, но тѣмъ сильнѣе онъ чувствовалъ, что не имѣетъ права, въ отсутствіи Савернина, выдавать его въ такую критическую минуту.

— Но, видишь-ли, душа моя, это очень огорчитъ и обидитъ Николая Борисовича! примирительно заговорила Софья Андревна. Въ сущности, какое тебѣ дѣло до присутствія Савернина?..

— Это мило, maman! Я его терпѣть не могу, не хочу его знать—и вдругъ явлюсь справлять день его рожденія. Это было бы оригинально!

— Ты не къ нему поѣдешь: онъ тамъ не хозяинъ!

— Какой-же онъ хозяинъ?.. коварно поддержалъ мать Павелъ Юрьевичъ, отходя въ тѣнь: у Николая Борисовича много племянниковъ!

— Понятно! Сербовъ тамъ такой-же хозяинъ! немедленно воспользовалась его намекомъ мать.

„Да! Такой-же. Только изъ-за этого урода, котораго нежданно принесла нелегкая, мы второй день не свидимся!“ подумала Елена.

— Я бы на твоемъ мѣстѣ поѣхалъ уже изъ-за одного того, чтобъ онъ не вообразилъ, что ты его боишься! продолжалъ коварствовать Огаринъ.

— Съ какой стати тебѣ его избѣгать?.. Онъ виноватъ передъ тобой, а не ты, ужъ если на то пошло!.. И такъ далѣе!..

Мать съ сыномъ продолжали говорить такимъ образомъ, пока не привели Елену Юрьевну къ заключенію, что въ самомъ дѣлѣ ей нечего „жертвовать своимъ днемъ“ изъ-за присутствія Савернина, который вѣрно и самъ будетъ ее избѣгать и сторониться. У Николая Борисовича комнаты большія, садъ еще больше! Они отлично проведутъ день, не обращая ни на кого вниманья.

Рѣшено—сдѣлано!

На другой день Елена ѣхала къ сосѣдямъ гораздо болѣе думая о томъ, какъ сейчасъ встрѣтятся и сойдутся братъ ея съ Сербовымъ, чѣмъ о томъ, какъ сама она повстрѣчается со своимъ экс-суженымъ.

Къ удивленію дамъ, когда онѣ пріѣхали въ Савер-

Библиотека "Руниверс"

нино, ихъ встрѣтилъ одинъ старшій хозяинъ дома. Николай Борисовичъ былъ очень милъ и веселъ; показывалъ имъ пристройку въ своихъ оранжереяхъ, свои новыя книги, рѣдкія изданія съ богатыми иллюстраціями...

Пока дамы занялись картинами, Огаринъ исчезъ.

— А племянниковъ вашихъ нѣтъ? спросила Софья Андревна.

— Да... Ростиславъ,—то есть Романъ... сейчасъ будетъ!..

— Онъ дома?..

— Да... Кажется. Кажется дома!

— Ну-съ, а виновника торжества неужели нѣтъ?.. нѣсколько натянуто освѣдомилась Огарина. Мы слышали, онъ пріѣхалъ?

— Кто такой-съ?

— Ростиславъ. Сегодня, кажется, его рожденіе?..

„Ахъ! Старый болтунъ! мысленно атестовалъ генералъ Никиту. Все разболталъ!"

— Онъ пріѣхалъ, не правда-ли?..

— Нѣтъ!.. То есть, что я?.. Да! Конечно да!.. Вы не знали?

— Вчера намъ сказалъ Никита.

„Каковъ старый!.. Упрямецъ!" снова подумалъ генералъ и подтвердилъ громко:

— Какже! Какже!.. Онъ пріѣхалъ! Онъ... тоже будетъ къ обѣду.

Елена Юрьевна молчала, усердно разсматривая гравюры.

Въ этомъ занятіи и въ разговорахъ прошло около часу.

Огаринъ вернулся, но скоро тоже умолкъ, хотя лицо его продолжало выказывать оживленіе. Старикъ Савернинъ распинался, чтобъ оживить дамъ, которыхъ, казалось, что то гнело. Однако онъ и самъ частенько вынималъ хронометръ и взглядомъ справлялся согласно-ли онъ показываетъ время съ часами на каминѣ?.. Ему видимо хотѣлось ускорить время до обѣда.

— Чтожъ? Я велю подавать обѣдать... Пора! сказалъ онъ наконецъ. Семеро одного не ждутъ!

— Да, но четверо двоихъ—могутъ подождать! пошутила Огарина.

Генералъ закашлялся и громко позвонилъ; а Павелъ Юрьевичъ опять озадачилъ свою мать совершенно безпричинно разсмѣявшись.

„Что сегодня съ Павлушей?.. подумала она. Точно будто у него что нибудь смѣшное на умѣ!.. И куда дѣвалась его вражда къ Сербову?.. Онъ, кажется, ни мало не опасается съ нимъ свиданія!.. А самъ то Сербовъ, и тотъ, другой, невидимка,—куда подѣвались?.."

— Подавайте кушать! приказалъ Савернинъ явившемуся на звонъ лакею.

„Гдѣ Романъ Андреичъ? съ своей стороны недоумѣвала Елена. Вотъ веселый денекъ!.. Чѣмъ бы намъ пользоваться временемъ, пока Поль въ духѣ, познакомить ихъ,—а онъ пропалъ!.. Очень мило!.. И всякій разъ, что нибудь такое выходитъ, какъ только замѣшается этотъ отвратительный Ростиславъ Александрычъ!.. Явился опять, чтобъ все испортить!.."

А между тѣмъ вдвойнѣ виноватый отвѣтчикъ за грѣхи Сербова и Савернина, тутъ-же скрывался, — въ смежной комнатѣ, тренетно ожидая близкой минуты отвѣта.

— Кушать подано! провозгласилъ Никита Семенычъ, съ салфеткой черезъ плечо, торжественно появляясь въ дверяхъ.

Всѣ прошли въ свѣтлую, богато сервированную столовую, съ окнами и дверьми оттѣненными маркизами, широко открытыми въ цвѣтники и садъ.

Только что размѣстились у стола, накрытаго на пять особъ, какъ Софья Андревна сказала, съ удивленіемъ осмотрѣвшись:

— Чтожъ это, Николай Борисовичъ? А если пріѣдутъ ваши племянники, — вѣдь имъ обоимъ нѣтъ мѣста!... Вы кажется говорили, что Романъ Андреичъ дома?

— Г-мъ! Г-мъ!.. откашлялся сначала генералъ. Нѣтъ, видно Сербова нынче ужъ не будетъ!.. А вотъ, можетъ быть, вернется Ростиславъ... Во всякомъ случаѣ ждать его мы не будемъ... Милости просимъ откушать!

„Часъ-отъ-часу не легче! тревожно промелькнуло въ умѣ Елены. Куда-же онъ дѣлся?!.."

Обѣдъ начался и шелъ довольно вяло и молчаливо. Всѣ были гораздо больше заняты своими, различными мыслями, нежели общимъ разговоромъ. Когда подали жаркое и пришло время вынимать изо льда шампанское, всѣ люди, служившіе за столомъ, по знаку генерала вышли, а онъ обратился къ Никитѣ, одиноко стоявшему за его стуломъ:

— А что, голубчикъ, погляди не вернулся-ли молодой баринъ, Ростиславъ Александровичъ?

— Да они ужъ часа три какъ у себя! буркнулъ старый слуга.

„Значитъ—прятался! живо мелькнуло въ умѣ молодой дѣвушки. Ужъ хоть-бы тамъ и оставался, гдѣ сидѣлъ, противный, уродъ!"

Она пылала негодованіемъ! Чтобъ не видѣть врага своего, она притворялась, что ничего не слышитъ и не замѣчаетъ, и сидѣла не шевелясь, устремивъ сосредоточенный, суровый взглядъ въ окно.

За спиной ея послышались мѣрные шаги, которые заставили ея сердце вздрогнуть.

— А!.. Наконецъ-то, Ростя! громко привѣтствовалъ хозяинъ дома входившаго. А ужъ мы думали, что не придется тебя и поздравить!.. Ну! Разливай шампанское, Никита Семенычъ!..

Софья Андревна поклонилась входившему Сербову и озирала, удивленными глазами, всю комнату, ища, къ кому обращалась рѣчь генерала...

Въ это время Николай Борисовичъ наклонился къ ней и тихо заговорилъ, у самаго ея плеча:

— Вы ужъ простите насъ, Софья Андревна! Не сердитесь на меня за то что я, старый грѣховодникъ, помогалъ Ростѣ васъ морочить!.. Вѣдь онъ свое имя перемѣнилъ только затѣмъ, чтобъ оно не мѣшало дочкѣ вашей полюбить его!..

— Что это значитъ? Какъ?.. Что такое?.. растерянно озиралась Огарина.

— Значитъ это, что... Позвольте мнѣ представить вамъ, друзья мои, моего племянника и единственнаго наслѣдника: Ростислава Савернина! докончилъ генералъ.

— Maman! Calmez vous! пригнувшись къ матери съ другой стороны, шепнулъ ей Павелъ Юрьевичъ и прибавилъ, громко: Здравствуйте, Ростиславъ!.. Елена, душа моя!—Мой милый пріятель,—Савернинъ!

Теперь только Елена подняла глаза, увидала передъ собой взволнованное лицо Сербова и рядомъ съ нимъ смѣющагося брата и вмигъ все сообразила, поняла...

Онъ?.. Сербовъ—Савернинъ?!.. Такъ вотъ что!.. Онъ же оскорбилъ,—и онъ же обморочилъ, насмѣялся надъ нею!..

Елена Юрьевна встала, шатаясь...

Чувство оскорбленнаго самолюбія на минуту помутило и зрѣніе ея и пониманіе: она сочла себя вдвойнѣ осмѣянной и обманутой, и поблѣднѣла, какъ скатерть, на которую опиралась.

— Вотъ что?.. съ усиліемъ произнесла она, похолодѣвшими губами. Это... недостойно!..

И она пошла было къ дверямъ въ садъ, пылая негодованіемъ и однимъ желаніемъ скорѣе быть у себя дома, одной!..

Вдругъ у самыхъ дверей ее поразилъ старческій голосъ, тоже преисполненный негодованія:

Библиотека "Руниверс"

Малютка. Рис. Б. Пиглейна, грав. Паваръ.

Библиотека "Руниверс"

— Хорошо, сударыня, Елена Юрьевна! Очень хорошо!.. Виданое-ли дѣло такъ свою жениха конфузить?.. И за что?.. За то, что онъ кличку свою небывалую бросилъ, да своимъ, Богомъ даннымъ именемъ назвался!.. Чтожъ онъ хуже сталъ оттого, что носитъ дворянское, столбовое имя?.. Или меньше васъ любитъ, оттого что самозванствовать пересталъ?.. Эхъ! Барышня!.. Разумница!.. Подумайте-ко, изъ-за чего вы сердиться изволите!..

Это, вырвавшееся изъ глубины возмущенной души Никиты Семеныча воззваніе къ благоразумію ея, поразило Елену.

Въ самомъ дѣлѣ! Вѣдь это онъ-же самый, любимый ею такъ горячо женихъ ея!.. Да! Женихъ!.. Этотъ старикъ сказалъ, — значитъ это всѣ знаютъ! Дѣло лишь въ имени, а... И что-же въ томъ, какъ зовутъ его, если онъ и она любятъ другъ друга попрежнему?..

Елена остановилась и закрыла руками загорѣвшееся лицо.

Въ одну секунду всѣ были возлѣ нея и поднялся цѣлый хоръ примирительныхъ возгласовъ и уговоровъ.

Одинъ Ростиславъ стоялъ вдали, совсѣмъ растерянный.

Вдругъ онъ услышалъ надъ ухомъ внушительный шопотъ своего бывшаго дядьки:

— Ну, чего? Чего стоите?.. Эхъ, вы! А еще кавалерія!.. Берите бокалъ, да и подходите. За здоровье вашей невѣсты!

И Никита чуть не силой сунулъ ему въ руки бокалъ, а самъ хлопотливо направился съ подносомъ къ старику Саверпину.

— И что вы тамъ, сударь, по пусту слова тратите?.. шепнулъ онъ. Берите, вотъ, шампанское, да кричите за здоровье жениха да невѣсты. Вотъ и дѣло будетъ съ концомъ!

— Молодчина, старина! Правда твоя!

Генералъ чуть не обнялъ стараго слугу. И взявъ бокалъ шампанскаго, Николай Борисовичъ громко сказалъ:

— Друзья мои сердечные, Софья Андреевна и Павелъ Юрьевичъ! Выпьемте за здоровье новорожденнаго племянника моего Ростислава и его милой, доброй, прелестной невѣсты!.. Ужъ вѣрно она простила всѣмъ намъ маленькую комедію, сыгранную для ихъ и для нашего общаго счастія?.. Елена Юрьевна! Простите старика!

И крѣпко обнявъ молодую дѣвушку, расцѣловавъ ее въ обѣ пылающія щечки, онъ взялъ за руки ее и Ростислава, подвелъ ихъ къ одурманенной изумленіемъ и радостью Софьѣ Андреевнѣ и прибавилъ:

— Соедините руки жениха и невѣсты!.. Дай имъ, Боже, всякаго счастія!..

— Аминь! радостно перекрестился Никита.

Этотъ счастливый день промелькнулъ очень скоро. Въ разспросахъ и откровенныхъ разсказахъ Саверпина о первой встрѣчѣ его съ невѣстой и подслушанномъ разговорѣ ея съ матерью въ Шенбруннѣ, — разговорѣ рѣшившемъ его самозванство; о смертельномъ испугѣ его въ церкви св. Стефана, гдѣ онъ былъ принужденъ избрать изъ двухъ золъ меньшее, — бѣжать, чтобы не быть изобличеннымъ, — время промелькнуло незамѣтно. Старикъ Саверпинъ, Огаринъ и даже Софья Андреевна, несмотря на то, что она была слегка сконфужена, хохотали до слезъ. Никита Семенычъ тоже посмѣивался, но въ тоже время покачивалъ по временамъ укоризненно сѣдой головою и даже вслухъ приговаривалъ:

— Ишь ты, какъ изолгался-то, а!.. Подлинно говорится: одна ложь идетъ,—другую ведетъ, а третья съ четвертой сами слѣдомъ бѣгутъ!..

— И вѣдь все дѣло изъ-за *куклы* вышло! смѣясь замѣтилъ Павелъ Юрьевичъ.

— Да! Но вѣдь бываютъ куклы очень опасныя!.. Не правда-ли, Елена Юрьевна? поддразнилъ ее генералъ.

Но она сдѣлала видъ, что не слышитъ; а быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ не слыхала его словъ: она любовалась прекрасной ночью.

Она стояла рядомъ съ женихомъ, какъ три недѣли тому назадъ, въ Вѣнѣ, облокотясь на подоконникъ, но только, вмѣсто электрическаго свѣта и шумнаго движенія улицъ, передъ глазами ихъ разстилался садъ, расцвѣченный яркими, осенними красками, а надъ ихъ головами сверкало южное, глубокое небо, зажигавшіяся звѣзды переливались фосфорическимъ сіяньемъ, съ которымъ не сравнится красотой никакое земное освѣщеніе. Глубокая амбразура окна и тяжелыя драпри почти скрывали ихъ отъ остальнаго общества. Генералъ съ Огариными устраивались играть въ преферансъ...

Саверпинъ взялъ руку своей невѣсты, не безъ опасенія, что она ее отыметъ. Но Елена не отняла ее, а только сказала со вздохомъ и улыбкой:

— О, какой долгой жизнью правды и искренности должны вы будете искупить вашъ обманъ, Романъ Андреичъ!.. Pardon! Ростиславъ Александровичъ... Еслибы вы знали, какъ мнѣ трудно произнесть это имя!

— Вотъ видите! Какъ же мнѣ было отъ него не отречься?.. Я и теперь готовъ его бросить.

— Нѣтъ! Нѣтъ!.. Я привыкну. Это ребячество!

— Вы не злопамятны?.. Помните нашъ послѣдній разговоръ въ Вѣнѣ, у окна? Въ послѣдній вечеръ...

— О, да!.. Зачѣмъ вы тогда не сказали всего?!

— Я хотѣлъ! Я бы тотчасъ сказалъ, да развѣ вы не помните, что письмо вашего брата всему помѣшало? Слава Богу, что вы тогда же обѣщали мнѣ полное прощеніе... Вы не забыли?.. Вѣдь такъ?

Саверпинъ крѣпко прижалъ къ губамъ маленькую ручку, трепетно лежавшую въ его рукахъ. И снова Елена вся вспыхнула и сердце ея снова сладко замерло.

Звѣзды небесныя словно чаще замигали и ярче загорѣлись надъ ихъ головами...

КОНЕЦЪ.

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть **Г. Веригина.**

(Продолженіе).

Они отправились засвѣтло въ передовую цѣпь, а когда смерклось вышли изъ-за *секрета*. Но кто-же пойдетъ дальше? всѣмъ нельзя, нужно чтобъ одинъ или два человѣка крались безшумно и ползкомъ, такъ, чтобы ни однимъ звукомъ не нарушалась тишина ночи.

— Я пойду! съ какимъ-то ощущеніемъ ужаса и восторга проговорилъ Бакалинъ.

— И я съ вами, и я... раздалось нѣсколько голосовъ.

Выбрали Бакалина и Федорова. Они сняли съ себя все оружіе, которое могло мѣшать и выдать ихъ лязгомъ. Одинъ двинулся вправо, другой влѣво. Товарищи остались дожидаться, чтобъ въ случаѣ крайности прійти къ нимъ на помощь, хоть это и было почти совсѣмъ невозможно.

Бакалинъ началъ осторожно пробираться по берегу рѣки. Ночь была лунная и тихая. Влажный воздухъ былъ пропитанъ запахомъ травы, слышалось стрекотанье кузнечиковъ, отрывистые ночные полузвуки. Берегъ, поросшій кустарникомъ, круто спускался къ водѣ, а съ другой стороны тянулось поле кукурузы. Вотъ уже близко, близко мелькнулъ огонекъ—Бакалинъ зналъ, что этотъ огонекъ могъ быть для него очень зловѣщимъ. Еще минутъ десять и можно было слышать и видѣть все, что дѣлалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятельской позиціи.

Тѣнь отъ кустарниковъ скрывала Бакалина; но все-же онъ

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ припалъ къ травѣ и поползъ раздвигая передъ собою руками попадавшіеся толстые стебли и замирая на нѣсколько мгновеній послѣ самаго незначительнаго, произведеннаго имъ шелеста. Онъ зналъ, что малѣйшій невѣрный шагъ, малѣйшая оплошность—и все погибло. Лицо его горѣло, въ виски стучало, во рту пересохло. Вдругъ онъ весь оледенѣлъ отъ ужаса—онъ почувствовалъ, что ему хочется кашлянуть и что онъ не будетъ въ силахъ удержаться. А ночь, какъ нарочно, такая тихая, безвѣтренная и онъ за минуту явственно слышалъ шаги, гдѣ-то близко... да и что мудренаго—тутъ со всѣхъ сторонъ турецкіе пикеты.

А проклятая необходимость кашлянуть напираетъ съ непреодолимой силой.

Бакалинъ закрылъ лицо руками и уткнулся въ землю. Онъ кашлянулъ — слабо, глухо; но все-же кашлянулъ. Холодная дрожь пробѣжала по его тѣлу. Не шевелясь ни однимъ мускуломъ, почти не дыша, онъ сталъ прислушиваться. Все было тихо, только кузнечики трещали, и въ кустахъ, почти надъ самой его головою, спросонья замешалась какая-то птица.

Прошло минуты двѣ, три... Онъ поползъ дальше.

Вотъ что-то чернѣетъ. Это и есть мостъ. Прильнувъ къ землѣ, Бакалинъ вынулъ свою небольшую подзорную трубку и сталъ осматриваться, внимательно замѣчая всѣ подробности. Ему пришлось однако обогнуть кусты, чтобы хорошенько разглядѣть положеніе моста, двухъ пикетовъ и батареи. Погруженный въ свое занятіе, онъ совершенно забылъ объ опасности и очнулся только тогда, когда цѣльная, во всѣхъ мелочахъ вѣрная картина мѣстности отлилась въ его памяти.

Уложивъ трубку обратно въ карманъ, онъ хотѣлъ было немедленно ползти назадъ; но тутъ почувствовалъ, что лучше будетъ обождать немного и собрать силы. Онъ пролежалъ минутъ пять, слушая біеніе своего сердца и смотря въ высокое небо, сверкавшее звѣздами. Было все также тихо, только гдѣ то въ сторонѣ пролаяла собака... Онъ невольно отдавался странному, никогда еще неиспытанному имъ состоянію — мысли и ощущенія перепутывались, съ необычайной быстротою вытѣсняли другъ друга и погружали его въ какую-то полудремоту, изъ которой не хотѣлось выйти.

Однако пора было въ обратный путь — вѣдь оставаясь здѣсь онъ нисколько не избавляетъ себя отъ опасности... нужно пользоваться сонной тишиною турецкихъ пикетовъ.

И Бакалинъ снова поползъ по старой дорогѣ. Тѣни отъ кустарниковъ ему казались теперь недостаточной защитой... луна свѣтила такъ прямо и ясно... Онъ спустился нѣсколько дальше отъ кукурузнаго поля, ближе къ рѣкѣ—здѣсь какъ будто безопаснѣе!.. Онъ ползъ съ такою же осторожностью какъ и прежде. Вотъ уже и секретъ ихъ недалеко—шаговъ пятьдесятъ какихъ нибудь. Полночное безмолвіе стоитъ еще невозмутимѣе, еще торжественнѣй... листъ не шелохнется, птица не вспорхнетъ на вѣткѣ, даже кузнечики—и тѣ трещать перестали. Тихо, тихо отгибаетъ онъ стебли и сучья — онъ весь поглощенъ въ эту работу...

И вотъ, вдругъ, такъ сразу, безъ всякаго намека и предупрежденія, передъ нимъ, въ двухъ шагахъ отъ него — человѣческая фигура...

Это было такъ неожиданно, поразило его такимъ ужасомъ, что онъ опѣмѣлъ и не могъ шевельнуть ни однимъ членомъ. Онъ только чувствовалъ какъ волосы его становятся дыбомъ. Фигура сидѣла отъ него въ полъ оборота. Онъ подползъ такъ близко, что не смотря на полутьму могъ хорошенько разглядѣть эту фигуру... ему невозможно было сомнѣваться въ томъ, что передъ нимъ турокъ...

Какой турокъ, какимъ образомъ, зачѣмъ здѣсь? Быть можетъ онъ просто такъ, безъ цѣли, отошелъ отъ своего пикета и усѣлся въ кустарникахъ, созерцая звѣздное небо, быть можетъ онъ тоже былъ посланъ сдѣлать какія нибудь наблюденія—кто его знаетъ!

Да Бакалинъ и не задавалъ себѣ никакихъ вопросовъ. Это было одно только мгновеніе, ему некогда было раздумывать. Онъ глядѣлъ на турка съ искаженнымъ лицемъ и безумными глазами.

Но турокъ испугался быть можетъ еще больше Бакалина. Увидѣвъ наползшаго на него человѣка, увидѣвъ прямо передъ собою его страшное лицо, онъ тоже не выронилъ ни звука и началъ дрожать всѣмъ тѣломъ...

Но вѣдь онъ вооруженъ, у него за плечами ружье, а у Бакалина одинъ только кинжалъ... Онъ дрожитъ и молчитъ; но пройдетъ еще мгновеніе—и онъ закричитъ, и тогда неминуемая гибель...

Что то быстрое и непостижимое потрясло Бакалина — его ужасъ и страхъ исчезли и на мѣсто ихъ онъ почувствовалъ въ себѣ страшную силу нервнаго изступленія.

Онъ кинулся на турка прежде чѣмъ тотъ успѣлъ пошевельнуться, и стиснулъ ему горло обѣими руками. Руки такъ и замерли, подъ ними только хрустѣло. Турокъ захрипѣлъ какъ-то не почеловѣчески и слабо. Отъ ужаса и боли онъ очевидно не могъ защищаться, хоть ему и легко было ударить Бакалина кинжаломъ—обѣ его руки были свободны.

Бакалинъ ничего не сознавалъ, его голова кружилась и въ этомъ странномъ опьяненіи онъ только сильнѣй и сильнѣй сжималъ свои пальцы. Потомъ онъ не могъ сообразить какъ долго это продолжалось.

Когда онъ очнулся, турокъ не шевелился...

Бакалинъ едва разжалъ свои пальцы и бросился впередъ, забывъ всякую опасность, прямо по межѣ, къ своему секрету.

Ужасъ, испытанный имъ въ то мгновеніе, когда онъ неожиданно наткнулся на турка, былъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что теперь происходило въ душѣ его. Невыяснившееся сознаніе чего-то омерзительнаго, позорнаго перешло въ паническій страхъ и заставляло его бѣжать какъ будто за нимъ гнался цѣлый адъ и сонмище полустившихъ труповъ...

Вотъ за нимъ раздались выстрѣлы: его очевидно замѣтили съ турецкаго пикета. Но въ это время онъ уже добѣжалъ до своихъ...

Они выждали и, когда выстрѣлы замолкли, тихонько вернулись къ цѣпи.

— Что это было съ вами? отчего вы вдругъ побѣжали, такъ, прямо... вы не только сами рисковали, но вы и насъ поставили въ опасное положеніе... вѣдь это сумасшествіе!.. Отчего ваши руки въ крови?—со всѣхъ сторонъ спрашивали Бакалина.

— Я задушилъ турка, могъ онъ только отвѣтить, едва держась на ногахъ, блѣдный, съ дикими глазами.

— Вотъ молодецъ! ну, за это можно простить и скачку по полю!..

Начались разспросы; но скоро всѣ убѣдились, что онъ теперь говорить не въ силахъ. Что онъ дѣйствительно задушилъ турка—этому, глядя на него, нельзя было не повѣрить... но что-же съ нимъ такое? неужели—задушилъ, а потомъ и струсилъ самъ и побѣжалъ по полю какъ заяцъ?!.. Но многіе поняли въ чемъ дѣло...

Федоровъ вернулся къ секрету минутами пятью раньше Бакалина—иначе онъ пожалуй-бы поплатился за товарища и попалъ подъ выстрѣлъ. Его экскурсія оказалась тоже не безъ приключеній: онъ подкрался очень близко къ пикету. А у турецкихъ пикетовъ всегда сторожатъ привязанныя на цѣпи собаки. Вдругъ цѣпь звякнула, собака зарычала и стала лаять. Онъ пролежалъ ни живъ, ни мертвъ ожидая неминуемой смерти. Но вѣрно, по счастью для него, вѣтерокъ былъ противный и собака успокоилась. Федоровъ говорилъ, что онъ никогда еще не боялся собачьяго лая и даже очень любилъ дразнить собакъ, но этого лая до смерти не забудетъ...

Когда добровольцы вернулись на свой бивуакъ и Бакалинъ очутился, наконецъ, въ постели, онъ нѣсколько поуспокоился и старался привести въ порядокъ свои мысли... Что съ нимъ такое? какое преступленіе совершилъ онъ? отчего ему такъ душно и тяжко?! Онъ поступилъ по инстинкту самосохраненія, сдѣлалъ то, что сдѣлалъ бы и всякій на его мѣстѣ. Ему оставалось или убить, или быть самому убитымъ... Еще мгновеніе—и турокъ закричалъ бы навѣрно, другое мгновеніе — и онъ бы выстрѣлилъ ему въ упоръ и положилъ бы его на мѣстѣ... Да какже было иначе... онъ не могъ разсуждать тогда, но что-то въ немъ и за него разсуждало, разсуждало вѣрно, потому что только схвативъ врага за горло съ такою силой, чтобъ не дать ему времени опомниться, закричать и защищаться — и можно было спастись отъ смерти. Еслибъ онъ не придушилъ его сразу — тотъ навѣрное успѣлъ-бы заколоть его кинжаломъ... Развѣ это убійство?—это самозащита, это война, это то, на что именно и шелъ онъ, чего онъ такъ ждалъ. Онъ долженъ радоваться!

Право войны, право на жизнь и кровь человѣка! гдѣ же, въ какихъ божескихъ законахъ дано это право?!.. Но вотъ ему вспомнились всѣ болгарскіе ужасы, ему вспомнилась болгарка съ обрубленными пальцами и ушами, эта красавица-дѣвочка съ лицомъ измученной женщины... и снова закипѣла кровь.

И снова ему тяжко и душно, и снова онъ полонъ ужасомъ и омерзеніемъ къ самому себѣ, снова тоска какая-то невыносимая, смертная тоска преступленія...

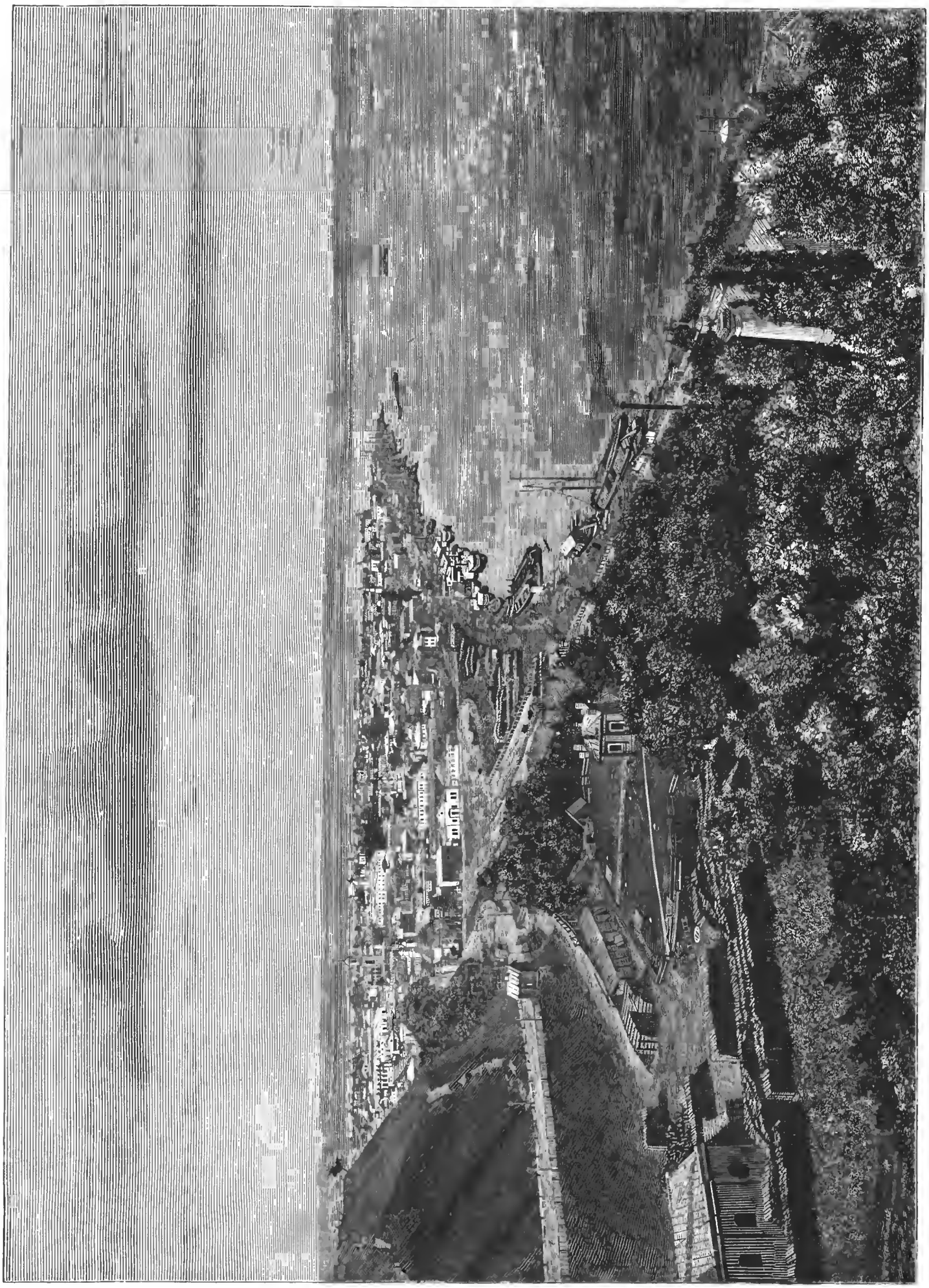
О, какія страшныя, неразъяснимыя, невозможныя противурѣчія! Какое мученіе, какой мракъ!..

XII.

Прошло около мѣсяца, но развѣ можно назвать мѣсяцемъ пространство времени въ тридцать дней, изъ которыхъ каждый приноситъ цѣлый рядъ сильнѣйшихъ впечатлѣній?.. Тридцать дней ежеминутной возможности смерти, страшныхъ картинъ, на всю жизнь остающихся въ памяти—нѣтъ, здѣсь не годится обыкновенная мѣрка, здѣсь время не то совсѣмъ останавливается, не то летитъ съ неуловимой, невыразимой быстротою...

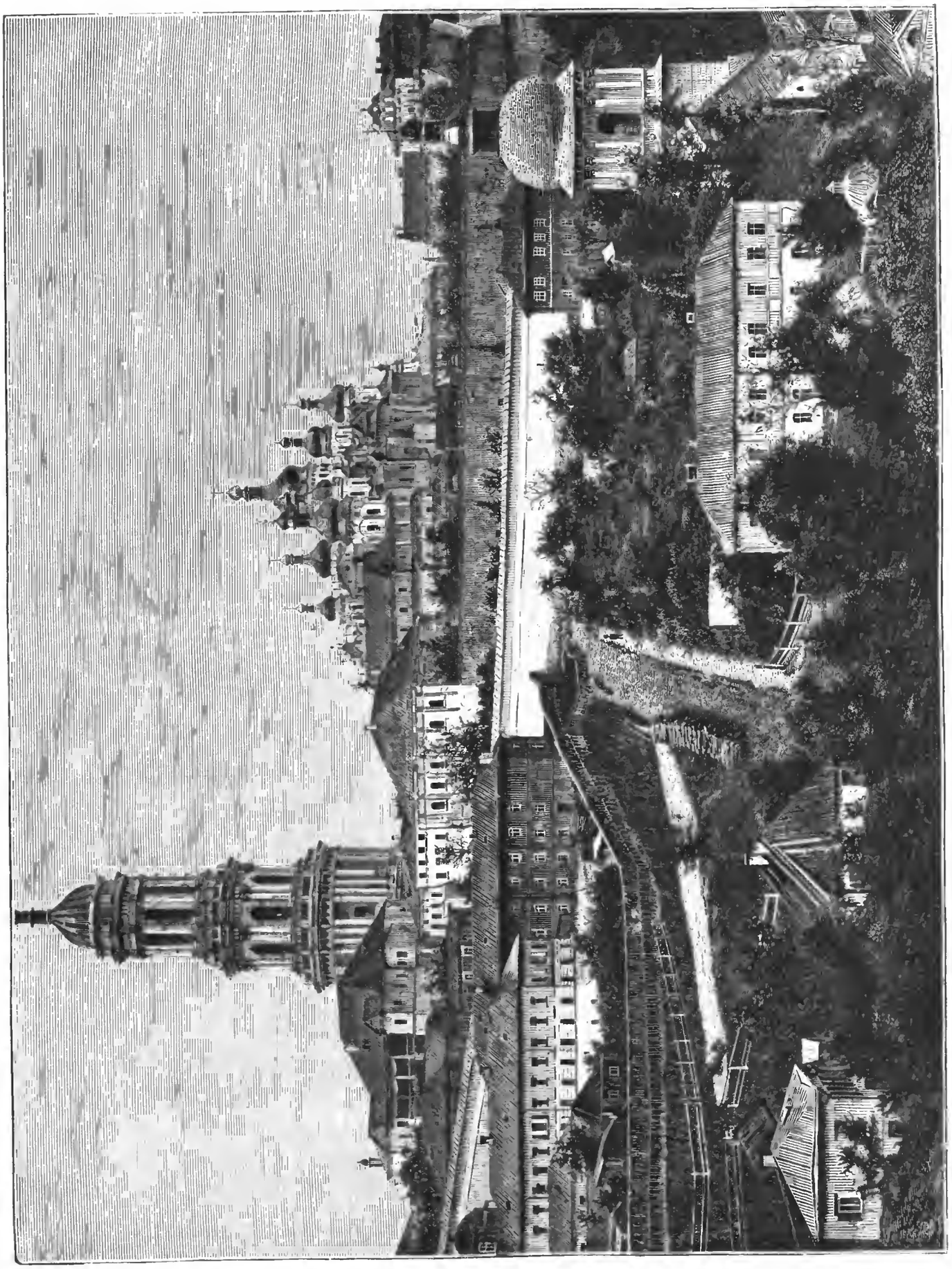
Бакалинъ пережилъ цѣлые годы въ этотъ мѣсяцъ. Онъ принималъ участіе во многихъ дѣлахъ, о которыхъ въ свое время было уже подробно писано, о которыхъ теперь уже разсказывается, съ прикрасами и безъ прикрасъ, вернувшимися къ намъ дѣйствовавшими въ нихъ лицами. Онъ выдержалъ первый ужасъ летающихъ надъ его головою пуль, лопающихся передъ нимъ гранатъ и, наконецъ, начиналъ привыкать къ ихъ свисту, встрѣчалъ ихъ безъ трепета. Онъ присутствовалъ при подвигахъ мужества, едва вѣрилъ глазамъ своимъ. И эти подвиги совершали самые простые, обыкновенные и скромные люди, которые за два часа передъ тѣмъ поражали его мелочностью интересовъ, своими слабостями. Проходило два часа, обстановка измѣнилась, кругомъ загорался адъ ожесточеннаго сраженія— и вотъ эти маленькіе люди превращались въ иныхъ.

Библиотека "Руниверс"



Видъ Кіева. Подолъ и набережная. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Кіевъ. Общій видъ Кіево-Печерской Лавры. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Спокойные и движимые какою-то великой силой, они шли навстрѣчу смерти, хладнокровно, будто за безопасной каменной стѣною, творили свое дѣло, и умирали безъ тоски и отчаянья.

Бакалинъ не сознавалъ, что и самъ онъ принадлежитъ къ числу этихъ людей; изумляясь ихъ спокойному мужеству онъ не замѣчалъ, что со стороны и на него можно было изумляться... Даже его внѣшность совершенно измѣнилась: онъ похудѣлъ, вмѣсто застарѣвшей зеленоватой блѣдности на всемъ лицѣ лежала густая краска загара, взглядъ оживился. Въ грубой одеждѣ сербскаго ратника, съ медалью за храбрость, повѣшенной ему на грудь самимъ Черняевымъ, онъ нисколько не былъ похожъ на прежняго свѣтскаго человѣка. Многіе изъ его товарищей-добровольцевъ, пришедшихъ съ нимъ вмѣстѣ изъ Бѣлграда, выбыли изъ строя убитыми и ранеными, другіе поступили въ различныя части войска... Ранинъ, напримѣръ, оказавшійся молодцомъ и дѣльнымъ артиллеристомъ, былъ немедленно замѣченъ и уже произведенъ въ капитаны... Но Бакалинъ, попрежнему, оставался простымъ солдатомъ — у него и прежде-то не было честолюбія, а ужъ теперь о честолюбіи смѣшно было и думать. И такъ хорошо, гораздо даже лучше въ рядахъ дѣлать свое дѣло — не за офицерствомъ онъ пріѣхалъ. Его мнѣніе раздѣлялъ и Федоровъ—онъ тоже остался солдатомъ, и они стали неразлучны...

Бакалинъ не ошибся, сразу замѣтивъ въ студентѣ что-то жалкое и симпатичное. Онъ дѣйствительно вышелъ славнымъ и бѣднымъ малымъ. Когда, подъ напоромъ дѣйствительности, съ него соскочили бредни о соціальной республикѣ и, неизвѣстно какимъ образомъ, уживавшійся рядомъ съ ними напускной эгоизмъ и грубость, Федоровъ сдѣлался просто добродушнымъ юношей. Онъ очевидно полюбилъ Бакалина и отровенно повѣрялъ ему все, что въ немъ творилось. Отрывочно и бѣгло разсказалъ онъ ему свое прошлое, безъ жалобъ и проклятій, но видимо мучаясь скверными воспоминаніями и спѣша перейти къ другому предмету. Наконецъ, въ одну сырую и ненастную ночь, когда они, въ ожиданіи турецкихъ пуль, притаились въ своемъ *ложементѣ*, онъ передалъ ему исторію своей любви. Это былъ очень горькій разсказъ изъ міра, совершенно незнакомаго Бакалину. Къ тому же невозможная обстановка, при которой онъ передавалъ, невольно усиливала впечатлѣніе слушателя... Черезъ нѣсколько минутъ разсказъ Федорова могъ быть прерванъ турецкой пулей. Это была исторія первой любви—среди нищеты, болѣзней, грошовыхъ уроковъ, стремленій на курсы и смерти бѣдной зачахшей дѣвушки.

Отъ дождя весь ровъ, въ которомъ притаилась часть партизанскаго отряда, былъ размытъ и наполненъ липкою грязью. Эта грязь толстыми лепешками покрывала во многихъ мѣстахъ платье добровольцевъ. Надъ головами ихъ уже изрѣдка начинали свистѣть пули. Дождь лилъ какъ изъ ведра. Вода пропитывалась сквозь толстое сукно, затекала за воротникъ. Темнота была полная — никого не видно... Бакалинъ и Федоровъ лежали послѣдними, нѣсколько поодаль отъ товарищей. Они скорчились въ грязи и старались не шевелиться. Они съ ужасомъ слышали какъ одна граната шлепнулась въ ровъ, тутъ, сейчасъ—можетъ быть въ двухаршинномъ отъ нихъ разстояніи. Они ждали немедленной смерти, но гранату не разорвало и она такъ и засѣла въ грязь. Подняться на ноги и вылѣзть изъ рва теперь не представлялось никакой возможности. Но долго ли предстояло имъ дожидаться — можетъ быть нѣсколько минутъ, можетъ быть полчаса... часъ... И сколькихъ они потеряютъ сегодня?!..

У Бакалина стала голова кружиться, онъ сильно продрогъ, зубы стучали. Всякій страхъ окончательно прошелъ, уничтожилось сознаніе опасности, холода, напряженнаго, неловкаго положенія тѣла. Это было какое-то безумное, духъ захватывающее ощущеніе, какъ полетъ внизъ на сильно расходившихся качеляхъ. Съ такимъ ощущеніемъ, должно быть, сорвавшійся съ высоты человѣкъ летитъ въ пропасть, пока не разобьется о камни.

Голосъ Федорова дрожалъ и онъ какъ-то захлебнулся. Бакалинъ уже слушалъ, и ему самому становилось тяжко, и онъ ни однимъ вопросомъ не смѣлъ прервать этого нежданнаго признанія...

Отрядъ еще не трогался изъ ложемента. Рядомъ, въ темнотѣ, слышался хриплый голосъ:

— Чортъ, дьяволъ! говорю: подвинься! всю ногу отдавилъ!

— Ну куда я тебѣ подвинусь? въ лужу?!

— А хоть въ лужу—я же не подушка... оставь, говорю, ногу, не то, вотъ те Христосъ—прикладомъ!..

Федоровъ наконецъ замолчалъ. Да и было время—добровольцы должны были выбираться изъ ложемента. Востокъ бѣлѣлъ. Черезъ нѣсколько минутъ завязалось дѣло...

XIII.

Еще съ вечера турецкій отрядъ, въ сопровожденіи башибузуковъ, обратилъ въ бѣгство высланное ему навстрѣчу сербское войско и ворвался въ деревню. Изъ жителей, кто успѣлъ, скрылся въ горахъ, по большинству, разумѣется, осталось въ рукахъ у турокъ. Наши добровольцы составили летучій отрядъ и, соединившись съ черногорской сотней, спѣшили къ занятой турками деревнѣ. Передъ ними былъ еще посланъ туда же сербскій батальонъ, командуемый русскимъ офицеромъ Снѣжинымъ.

До деревни было уже близко. Дорога извивалась по горному склону и только въ рѣдкихъ мѣстахъ представляла затрудненія. Подкрѣпленныя водопоемъ лошади бодро шли ровною рысью. Дальнія горы были еще покрыты туманомъ, изъ-за котораго кое-гдѣ проглядывали яркія краски утренняго неба. Кругомъ все было тихо и безжизненно, только начинали мало-по-малу попадаться на пути страшные признаки. Вотъ трупъ солдата, забытый второпяхъ и уже предавшійся разложенію, вотъ нѣсколько дубовъ, вѣтви которыхъ сломаны, пронизаны пулями, вотъ земля, изрытая и усыпанная осколками гранатъ... У опушки лѣса начиналось обширное поле кукурузы, а за нимъ чернѣлась занятая турками деревня. Передовой сербскій батальонъ долженъ былъ уже давно находиться у цѣли... гдѣ же они, что же они молчатъ... или поджидаютъ конныхъ?!.

Наконецъ послышались первые залпы, повторяемые горнымъ эхомъ, и пошла сильная перестрѣлка. Добровольцы приготовились, пришпорили коней и спѣшили на эти выстрѣлы. Но не успѣли они еще обогнуть поля, какъ къ нимъ навстрѣчу показалась густая, безпорядочно-бѣгущая толпа сербскихъ солдатъ. На лицахъ бѣгущихъ изображался паническій страхъ, многіе тряслись какъ въ лихорадкѣ. Иные, завидя русскій эскадронъ, сворачивали съ дороги и зарывались въ кукурузѣ.

— Трусы! подлецы! куда вы?!. напредъ! напредъ! на турка! закричалъ имъ, багровѣя отъ досады, офицеръ Алексѣевъ, командовавшій добровольцами.

Нѣсколько сербовъ остановились въ нерѣшительности; но большинство ихъ еще больше перепугалось и кинулось въ разсыпную, подальше отъ русскихъ.

Алексѣевъ доходилъ до бѣшенства.

— Нѣтъ, каково! задыхался онъ.—Едва началась перестрѣлка—а ужъ они бѣгутъ! Мы тутъ, въ двухъ шагахъ, идемъ къ нимъ на подмогу, а они бѣгутъ!.. Скоты! свиньи!.. Напредъ! напредъ! говорю вамъ... не то, братцы, стрѣляйте по нимъ!!.

Ошеломленные сербы, со всѣхъ сторонъ окруженные русскими солдатами, жалобно бормотали что-то, воздѣвали руки къ небу, иные просто стали на колѣни и умоляли не губить ихъ.

— Э! да чортъ съ ними! только время теряемъ, послышалось между добровольцами.

— И то правда! впередъ! скомандовалъ Алексѣевъ.

Сзади раздались два выстрѣла. Всѣ обернулись. Толпа черногорцевъ, окружившая бѣгущихъ сербовъ, тоже тщетно принуждала ихъ вернуться. Южная кровь не выдержала и два труса остались на мѣстѣ, простреленные славянскою пулей...

Между тѣмъ давно была пора выручать командира сербскаго батальона, Снѣжина. Турки не подпустили его въ деревню и вышли на встрѣчу. Сербы смѣшались при первыхъ же выстрѣлахъ и многіе побѣжали. Среди сумятицы и свиста пуль, Снѣжинъ уговаривалъ солдатъ и шелъ впереди батальона. Вотъ турецкая пуля прострѣлила ему фуражку. Онъ высоко поднялъ фуражку надъ головою, показывая ее солдатамъ.

— Въ шапку попала, а въ голову не попала! Богъ бережетъ храбраго воина! Напредъ! вдохновеннымъ голосомъ крикнулъ онъ.

Какъ будто электрическая искра пробѣжала по переднимъ рядамъ—они тѣсно сомкнулись и ударили на турокъ. Въ эту минуту послышался топотъ русской и черногорской конницы. Турки усилили выстрѣлы. Снѣжинъ все былъ впереди, махая въ воздухѣ простреленной фуражкой.

Но вотъ фуражка выпала изъ руки его. Онъ схватился за ногу... Еще мигъ—другая пуля ударила его въ грудь и онъ съ легкимъ стономъ упалъ на мѣстѣ. Его подхватили солдаты; но онъ уже не дышалъ. Весь батальонъ мгновенно остановился, ряды снова смѣшались и сербы повернули назадъ, толкая и давя другъ друга. Ихъ преслѣдовала цѣлая туча турецкихъ пуль, нанося имъ позорныя раны въ спину и многихъ изъ нихъ оставляя на мѣстѣ...

Пришпоривъ коней, съ молодецкимъ гикомъ, русскіе и черногорцы помчались на турокъ. Тѣ уже считали себя побѣдителями и не ожидали такого быстраго нападенія. Они сразу увидѣли, что имѣютъ дѣло не съ трусливымъ сербскимъ войскомъ. Однако ихъ было много, а изъ деревни къ нимъ подоспѣло сотни двѣ конницы. Съ обѣихъ сторонъ понимали, что начинается жаркое дѣло...

Бакалинъ мчался въ первыхъ рядахъ и уже начиналъ испытывать то ощущеніе, съ которымъ такъ недавно познакомился—ощущеніе битвы. При свистѣ первой пули надъ головою, когда еще непріятель представляется неопредѣленной, движущейся, тяжело дышущей массой—невольное давящее чувство сжимало учащенно бьющееся сердце, по спинѣ подиралъ морозъ и непремѣнно проходила хоть одна минута, когда страстно хотѣлось куда-нибудь спрятаться, быть какъ можно дальше. Каждая летящая пуля казалась роковою и мысль о наступающей смерти выражалась мучительной тоской и отчаяньемъ. Но вотъ непріятель становится уже не далекимъ, огромнымъ и цѣльнымъ тѣломъ, изрыгающимъ пули и гранаты. Вотъ онъ близко

Библиотека "Руниверс"

и превращается въ отдѣльныхъ людей, т. е. не въ людей даже, а въ какихъ-то ненавистныхъ и уязвимыхъ существъ, которыя уже не могутъ внушать паническаго страха. Ихъ видъ только разжигаетъ кровь, придаетъ твердость рукѣ... Недавняго ощущенія тоски, недавняго трепета и дрожи какъ не бывало. Мысль о смерти окончательно пропадаетъ. Пули, свистящія подъ самымъ ухомъ, блескъ и лязгъ перекрещивающагося оружія, стоны и паденіе товарищей—ничего не замѣчается. Мысль совсѣмъ какъ-то останавливается или, вѣрнѣе, воспринимаетъ такую массу различныхъ впечатлѣній и съ такою неимовѣрной быстротою, что нѣтъ никакой возможности поспѣть за ея работой.

Но Бакалинъ мчался, далекій отъ какихъ бы то ни было мыслей. Его глаза блестѣли, зубы были стиснуты. Эскадронъ уже сшибся съ турецкой конницей, враги уже грудь съ грудью уничтожали другъ друга. Рядомъ съ знакомыми лицами боевыхъ товарищей мелькали чуждыя лица. Прямо на Бакалина несся какой-то съ головы до ногъ вооруженный всадникъ-черкесъ, махая во всѣ стороны блестѣвшей на солнцѣ саблей. Русскій доброволецъ бросился на этого всадника, но сабля два раза махнула—и доброволецъ, застонавъ, упалъ съ лошади. Всадникъ былъ уже въ двухъ шагахъ. Бакалинъ прицѣлился и выстрѣлилъ. Рука съ саблей опустилась, черкесъ наклонился всѣмъ тѣломъ впередъ и судорожно уцѣпился за гриву своей лошади...

Все это произошло очень быстро, но еще быстрѣе наступали результаты общаго движенія, такъ что когда Бакалинъ ранилъ и остановилъ своего противника, оба они оказались уже почти внѣ круга схватки, которая, по мѣрѣ отступленія турокъ, подвигалась къ самой деревнѣ. Бакалинъ хотѣлъ было оставить раненаго, неудержавшагося въ сѣдлѣ и падающаго съ лошади, хотѣлъ скакать дальше; но невольно остановился. Этотъ статный, блестяще вооруженный и отважный черкесъ, на его глазахъ зарубившій добровольца и теперь упавшій къ ногамъ его лошади—былъ женщина. Прекрасное молодое лицо помертвѣло отъ боли, рѣзко очерченныя губы судорожно дрожали. Глубокіе черные глаза глядѣли на Бакалина.

— А вѣдь баба! изумленно проговорилъ подскакавшій русскій солдатъ.—Ишь вѣдь! я давно его замѣтилъ—двоихъ изъ нашихъ уложилъ на мѣстѣ—ловко, чортъ, дерется! Баба, какъ есть баба—безъ сумлѣнія!..

Бакалинъ оглядѣлся кругомъ. На землѣ виднѣлась кровь, валялось десятка два убитыхъ... Въ нѣсколькихъ шагахъ раненый турокъ силился подняться, но никакъ не могъ, и снова падалъ головою на землю съ глухимъ стономъ. Далѣе—турки поспѣшно отступали, зажегши деревню и оставляя ее. Нѣсколько русскихъ и черногорцевъ возвращались забирать своихъ раненыхъ...

— Мы вѣдь теперь навѣрное здѣсь остановимся—вонъ турки всѣ какъ есть бѣгутъ въ горы! сказалъ Бакалинъ солдату.—Такъ сведи ты, голубчикъ, эту черкешенку на перевязочный пунктъ... можетъ и не смертельная рана.

— Ладно, батюшка Николай Степанычъ, ладно! отвѣтилъ солдатъ слѣзая съ лошади.

XIV.

Бакалинъ поскакалъ къ деревнѣ, которая съ дальняго конца была уже объята пламенемъ. Густой черный дымъ поднимался къ небу и застилалъ солнце. На каждомъ шагу виднѣлись слѣды страшнаго опустошенія. Теперь возбужденное состояніе, охватившее Бакалина во время стычки, прошло и онъ снова былъ доступенъ всякимъ человѣческимъ ощущеніямъ. У него волосы вставали дыбомъ на головѣ, его бросало въ жаръ и холодъ, когда онъ проѣзжалъ мимо изуродованныхъ, разрубленныхъ на части труповъ, валявшихся на улицѣ. Онъ зналъ, что эти трупы—остатки вчерашней бойни, что это жители деревни, растерзанные у порога своихъ домовъ ворвавшимися турками. Вотъ обнаженное, мѣстами распухшее и посинѣвшее тѣло молодой женщины. Она очевидно долго боролась и вынесла несказанныя муки. Вотъ трупикъ маленькаго ребенка съ вывернутой рукой и раздробленной головой...

Бакалинъ не въ силахъ былъ больше вынести: онъ старался не глядѣть и спѣшилъ соединиться со своими. Но эти ужасные предметы тянули къ себѣ, приковывали глаза—отъ нихъ нельзя было оторваться. Снова безконечная жалость, снова мучительная злоба и жажда мщенія охватывали сердце.

Но они пріѣхали умереть—никому и ничего не доказавши... Еще слава Богу если кто нибудь вспомнитъ, если какая-нибудь чистая, добрая душа помолится... Бакалину припомнились послѣднія слова маленькой кузины, ея серьезные, устремленные на него глаза... ему припомнились тоже слова Наташи...

И среди этой опустошенной, охватываемой пожаромъ деревни, среди этихъ валяющихся, обезображенныхъ труповъ, послѣ нѣсколькихъ убійствъ, совершенныхъ имъ въ сегодняшней схваткѣ—передъ нимъ возсталъ дорогой образъ, горячее, сладкое чувство страстной любви наполнило его сердце и на нѣсколько мгновеній онъ отрѣшился отъ дѣйствительности.

Его заставилъ очнуться голосъ подскакавшаго къ нему Федорова.

— Голубчикъ, Николай Степанычъ, ты живъ! говорилъ Федоровъ.—Ну, слава Богу, а то смотрю—нѣту тебя нигдѣ, ужъ думалъ не уложили ли, хотѣлъ ѣхать разыскивать...

— Покуда, какъ видишь—Богъ бережетъ,—отвѣтилъ Бакалинъ, еще полный своей счастливой любовью;—даже и царапины ни одной... А это что? ты въ крови... что у тебя съ рукою?..

— Пустяки—задѣли немного...

— Однако нѣтъ—покажи, можетъ и не пустяки совсѣмъ—горяча все пустяками кажется...

— Говори вздоръ... видишь—перевязалъ, ужь и кровь, кажется, унялась, и не очень больно...

Федоровъ показалъ, что можетъ свободно дѣйствовать раненой рукою.

Но вотъ, наконецъ, и перевязочный пунктъ, въ рощѣ, подъ раскидистыми дубами. Медикъ, вовсе не воинственная маленькая фигура, съ блестящими на солнцѣ очками и серьезной, сосредоточенной физіономіей, осмотрѣлъ рану.

— А вотъ другое ваше произведеніе умираетъ,—прибавилъ онъ, подходя къ Бакалину.

— Какое произведеніе?

— А черкешенка! мнѣ Пахомовъ сказалъ, что это вы ее подстрѣлили... ловко попали... съ минуты на минуту жду—кончится...

— Гдѣ она, покажите мнѣ!

Медикъ повелъ Бакалина въ сторону. Въ тѣни, подъ однимъ изъ деревьевъ, на густой травѣ лежала амазонка. Съ нея уже было снято все ея оружіе и лишняя, стѣснявшая ее одежда. Грудь открыта и перевязана.

Бакалинъ остановился надъ нею. Она взглянула на него, узнала и слабо вскрикнула. Она хотѣла приподняться; но не могла и только крѣпко сжатый кулакъ поднялся съ угрозой и тутъ-же безсильно опустился. Въ лицѣ ея отразилась ненависть. Губы шептали проклятіе...

Бакалинъ вспомнилъ обезображенные трупы, вспомнилъ ребенка съ раздавленной головою; но тщетно искалъ въ себѣ злобнаго чувства. Передъ нимъ былъ не врагъ, а красивая, еще недавно полная жизни, сильная и мужественная женщина. Она умирала. Она тяжело и порывисто дышала и слабо металась.

— Алла! Алла! вдругъ прошептали ея запекшіяся губы.

Она вздрогнула всѣмъ тѣломъ, вытянулась и осталась безъ движенія.

Бакалинъ опустилъ голову и прошелъ дальше...

(До слѣд. №).

Гератъ и его жители.

Очеркъ.

На границѣ восточнаго Ирана, гдѣ среднеазіатская колоссальная цѣпь горъ склоняется у такъ называемой группы Куги-Баба и оканчивается низкимъ холмогорьемъ, возвышается группа Парапамизскихъ горъ, ведущихъ свое имя со временъ похода Александра Вел. Не особенно широкая, но обильная водою рѣка Герирудъ вытекаетъ съ восточной, населенной гецарами части Парапамиза и, соединясь съ маленькой рѣчкой Тингилабъ, течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи по широкой, необыкновенно плодородной долинѣ, на западѣ которой находится Гератъ, названный такъ отъ рѣки Гера. То обстоятельство, что на сѣверѣ и западѣ Парапамизскихъ горъ и даже на югѣ, мѣстность отчасти представляется въ видѣ голыхъ пустынь и отчасти въ видѣ полосъ земли съ умѣреннымъ плодородіемъ, богатая и обильная водою долина Герата возбуждала во всѣ времена удивленіе азіатовъ. „Хорасанъ—это раковина міра, а Гератъ ея жемчужина“ гласитъ пословица. Неудивительно, что роскошный Гератъ, находившійся въ области древняго Хорасана, достигавшаго до самаго Оксуса, представлялся пылкому воображенію жителей Востока жемчужиной. Гератъ восхваляется во всѣхъ древнихъ географическихъ и историческихъ мусульманскихъ сочиненіяхъ. Не только жители Востока, но и западные путешественники восторгались плодородіемъ и великолѣпіемъ гератской долины. Конолли, побывавшій тамъ въ 1840 г., сравниваетъ Гератъ съ Италіей. Не менѣе восхищался и Ферье, посѣтившій городъ нѣсколько лѣтъ спустя. Гератъ находится въ особенно счастливыхъ климатическихъ условіяхъ. Въ то время, какъ южнѣе, именно въ Ферра и далѣе на сѣверъ Парапамиза, въ Маймене и Андиоѣ, близость песчаныхъ степей вызываетъ рѣзкія измѣненія въ температурѣ, и особенно послѣднюю мѣстность превращаетъ лѣтомъ въ настоящій адъ, городъ Гератъ и его окрестности пользуются пріятнымъ и здоровымъ климатомъ. Зима никогда не бываетъ сурова, а въ самые жаркіе лѣтніе дни воздухъ охлаждается вѣтромъ, дующимъ съ горъ Гецаре на сѣверо-востокѣ. Вода Герируда проведена по каналамъ въ различныхъ направленіяхъ; деревни, съ ихъ густыми куполами деревьевъ, превосходно воздѣланными полями и зелеными лугами представляютъ пріятное зрѣлище. По сказаніямъ восточныхъ историковъ, Ге-

Библиотека "Руниверс"

ратъ вынесъ пятьдесятъ двѣ осады и столько же разъ подвергался окончательному опустошенію, но богатая природа скоро залечивала глубокія раны и опрокидывала надъ мѣстностью свой рогъ изобилія. Что касается произведеній этой, по истинѣ замѣчательной страны, то прежде всего слѣдуетъ упомянуть о пшеницѣ и рисѣ, растущихъ здѣсь въ изобиліи и превращающихъ городъ въ житницу степей. Затѣмъ слѣдуютъ, играющіе важную роль у народовъ Востока, плоды. Здѣсь насчитываютъ до двадцати сортовъ винограда, изъ которыхъ бидане (безъ зеренъ) отличается необыкновенною величиною и сочностію и ставится выше, чѣмъ смирнскій чаусъ. Сортъ кацвини желтъ какъ золото и чрезвычайно ароматиченъ. Бедани красенъ какъ рубинъ и сладокъ какъ сахаръ, а тонкокожіе гранаты по вкусу превосходятъ замѣчательнѣйшіе сорта этихъ плодовъ въ Персіи. Затѣмъ въ Гератѣ родится много асса-фетиды, шафрана, фисташекъ, каштановъ, хорошая хлопчатая бумага и шелкъ, а ковры, изготовляемые въ окрестностяхъ города, по прочности и разнообразію красокъ считаются выше ковровъ сосѣднихъ степей. Между полезными животными крупный рогатый скотъ и овцы занимаютъ первое мѣсто; если хотятъ дать понятіе о гератской баранинѣ, то ее сравниваютъ только съ ширазской, гдѣ каждый мѣсяцъ родятся молодые барашки. Можно было бы привести еще множество преимуществъ Герата, но и сказаннаго довольно, чтобы уяснить, почему городъ этотъ, лежащій на пути переселенцевъ изъ средней Азіи на западъ, былъ всегда предметомъ раздора различныхъ завоевателей, и почему исторія его изобилуетъ разнообразными случайностями. Не было почти ни одного азіатскаго завоевателя, который не прошелъ бы чрезъ Гератъ и не оставилъ тамъ послѣ себя груду развалинъ. Но городъ скоро снова воскресалъ. Разные періоды несчастій и блеска могли бы составить цѣлое сочиненіе; поэтому ограничимся только перечисленіемъ выдающихся моментовъ и упомянемъ именно о времени Тимуридовъ, подробно описанномъ современниками. Въ то время Гератъ соперничалъ съ Самаркандомъ, который, благодаря роскошнымъ постройкамъ, возведеннымъ при Тимурѣ и Улугъбеѣ, считался центромъ азіатской, мусульманской культуры. Послѣдній городъ былъ выдающимся центромъ умственной жизни, а Гератъ составлялъ умственный центръ иранскаго міра. Такъ именно было при султанѣ Гуесейнъ-Мирзѣ, и чудныя постройки того времени, нынѣ въ развалинахъ, вызываютъ удивленіе въ путешественникахъ. Самъ правитель, его сыновья, дочери, визири, воины и частныя лица соперничали между собою въ украшеніи и развитіи города, который не только самъ, но и окрестности его переполнены бесѣдками, дворцами, мечетями, загородными замками и садами, такъ что Бабѣру понадобилось цѣлыхъ двадцать дней для обозрѣнія его достопримѣчательностей. Бабѣръ кратко перечисляетъ различныя постройки, между тѣмъ какъ Абдурецакъ, историкъ временъ Шахру-мирзы, подробно описываетъ одно празднество: „Въ царскихъ садахъ были разбиты ярко-пурпуровые шатры. Въ нихъ красовались золотые и серебряные троны, украшенные гирляндами изъ рубиновъ и жемчуга. За роскошными, шелковыми занавѣсами дымились куренія, а пріемные шатры благоухали мускусомъ. Своды были богато украшены и напоминали о чудесныхъ садахъ Ирана. Сверкавшіе куполы казались корзинами, наполненными драгоцѣнными камнями, или сводомъ небеснымъ. На серебряныхъ ньедесталахъ стояли какъ статуи прелестные юноши, подававшіе золотые бокалы. Пѣвцы пѣли мелодическія пѣсни временъ древнихъ Сассанидовъ, а искусные музыканты восхищали слухъ звуками лютенъ и лиръ“. Такое празднество происходило при Шахру-мирзѣ, неудивительно поэтому замѣчаніе Бабѣра, что онъ въ цѣломъ мірѣ не можетъ найти города равнаго Герату по великолѣпію и роскоши. Послѣ Тимуридовъ царствовали Эцбеги и затѣмъ Севсиды; величайшій изъ ихъ князей, Шахъ-Аббасъ обратилъ вниманіе на Испаганъ и пренебрегъ жемчужиной Хорасана. За Севсидами слѣдовали Афгане, еще менѣе понимавшіе культурныя цѣли нежели Эцбеги, и послѣ двухсотлѣтняго періода войнъ, осадъ и схватокъ, нѣкогда великолѣпное вмѣстилище среднеазіатской культуры превратилось въ груду развалинъ, какою почти она представляется въ настоящее время.

Морское купанье на остр. Капри. Рис. Зиндинга, грав. Веберъ.

Къ рисункамъ.

По секрету.

(Рис. на стр. 828).

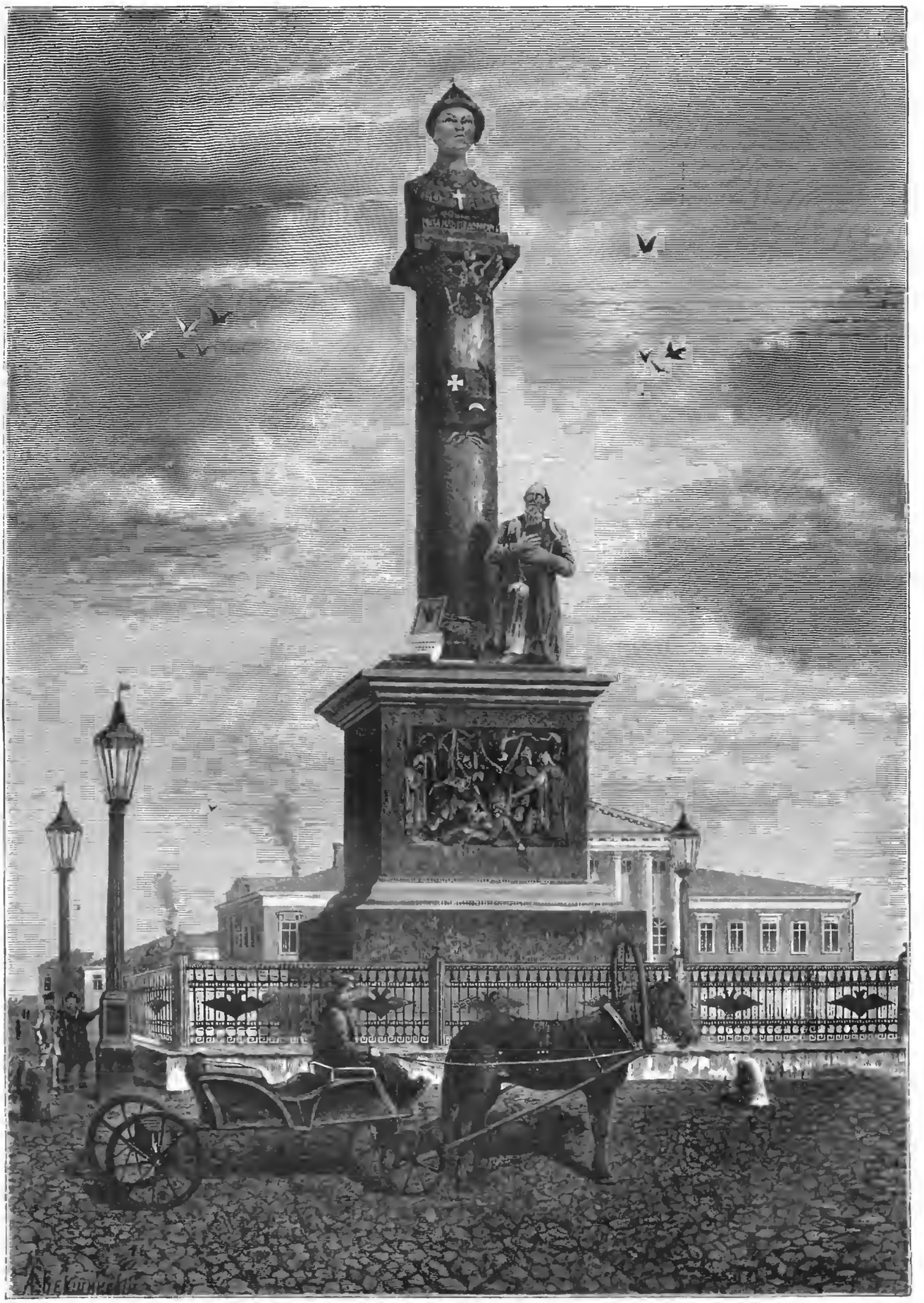
Что то по секрету передаетъ этотъ изящный кавалеръ молодой дѣвушкѣ. Вѣроятно дѣло касается какой нибудь свѣтской интриги. Этимъ такъ занималось знатное общество временъ Людовика XIV, въ которое, судя по костюмамъ молодыхъ людей и убранству залы, переноситъ насъ художникъ. Но повидимому сообщенія молодаго человѣка не особенно волнуютъ дѣвушку. На лицѣ ея полунедовѣрчивая, полунасмѣшливая улыбка и она какъ-бы и довольна слышать ей сообщаемое и не совсѣмъ вѣритъ этому.

Дурная отмѣтка.

(Рис. на стр. 829).

И у дитяти бываютъ трагическія минуты! Одна изъ такихъ изображена на нашемъ рисункѣ. Шалунья постоянно весело и шумно вбѣгала въ комнату, матери не разъ приходилось даже ее останавливать. Что-же съ нею сегодня? Съ опущенными глазками, съ грустнымъ личикомъ, олицетвореніе унынія и замѣшательства, вернулась она домой, не смотря на то, что слѣдовало-бы радоваться вдвойнѣ, такъ какъ сегодня начинаются каникулы... На вопросъ матери о причинѣ такой перемѣны, дѣвочка, послѣ долгихъ рыданій, вынимаетъ листъ отмѣтокъ, гдѣ обозначены всѣ прегрѣшенія шалуньи въ ученіи и поведеніи. Мать, проглядѣвъ отмѣтки, опускаетъ руку съ листомъ и укоризненно смотритъ на маленькую грѣшницу.

Библиотека "Руниверс"



Памятникъ Сусанину и царю Михаилу Θеодоровичу въ Костромѣ. Рис. А. Векшинскій, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Малютка.

(Рис. на стр. 833).

Не всякій художникъ съумѣетъ изобразить съ полною выразительностью дѣтское личико. Надо почувствовать всю прелесть этой дѣтской безпредѣльной чистоты и невинности, надо горячо любить дѣтей, чтобы съумѣть это сдѣлать. Не даромъ говорятъ, что это рекомендація сердца художника, умѣющаго рисовать дѣтей или избравшаго себѣ ихъ спеціальностью. Прелестное личико, здѣсь изображенное, несомнѣнно показываетъ въ авторѣ картины мастера своего дѣла.

Виды Кіева.

(Рис. на стр. 836 и 837).

Въ „Нивѣ" нѣсколько разъ говорилось о Кіевѣ и его святыняхъ (1871, 78, 80 и 81 гг). Говоря о замѣчательныхъ памятникахъ колыбели христіанства, мы давали обстоятельныя описанія этихъ памятниковъ, подробно выясняя то значеніе, которое имѣютъ они въ нашей исторіи. Теперь, представляя общій видъ южнаго берега Днѣпра и такъ называемаго Подола (стр. 836), мы коснемся древней великокняжеской столицы только съ точки зрѣнія туриста.

Безспорно, Кіевъ одинъ изъ красивѣйшихъ въ мірѣ городовъ, и не даромъ съ самыхъ древнихъ поръ его горы оказались заселенными. Расположенный на крутомъ правомъ берегу Днѣпра, онъ поражаетъ своимъ фантастическимъ мѣстоположеніемъ неподготовленнаго зрителя, когда онъ взглянетъ на него съ луговой стороны. Это какая-то необычайная декорація, развертывающаяся на той сторонѣ свѣтоводной широкой рѣки,—она можетъ вызвать выраженіе восторга у самаго холоднаго и равнодушнаго зрителя. Къ величественнымъ зданіямъ церквей и колоколенъ здѣсь пришла на помощь южная природа и погрузила ихъ въ цѣлое море зелени, скатывающейся роскошными купами отъ верха горъ внизъ, до самой воды. Пирамидальный тополь, незнакомый на сѣверѣ, здѣсь впервые поражаетъ путешественника строгостью своихъ очертаній и служитъ предвѣстникомъ тѣхъ дивныхъ тополей, которые во всемъ блескѣ развертываются южнѣе, по берегамъ Чернаго моря. Издали всѣ зданія и церкви кажутся такими игрушечными, маленькими, чистенькими, такими не запыленными,—въ противуположность другимъ русскимъ городамъ, въ родѣ Харькова или Тулы, гдѣ столбомъ стоитъ цѣлыми днями бѣлая, липкая пыль.

Но если видъ изъ Заднѣпровья на Кіевъ хорошъ, то не хуже и та панорама, что открывается съ кіевскихъ горъ на весь неоглядный просторъ степей, тѣхъ самыхъ степей, откуда нѣкогда появлялись таинственные печенѣги для осады Кіева. Особенно два пункта славятся своей красотой: это — бесѣдка, что лѣвѣе памятника св. Владиміра, и ограда церкви св. Андрея Первозваннаго. Собственно говоря, изъ первой видъ гораздо грандіознѣе и открытѣе: это безспорно лучшее мѣсто Кіева. Но за то отъ Андреевской церкви лучше видно Подолъ, — низменную, самую бѣдную часть города, наполненную преимущественно еврейскимъ населеніемъ. Издали, сверху, Подолъ кажется тоже такимъ красивымъ, вылощеннымъ. Особенно интересно наблюдать за нимъ во время заката, когда тѣни постепенно густѣютъ, наползая съ востока. На югѣ темнѣетъ гораздо быстрѣе чѣмъ на сѣверѣ, и переходъ отъ дня къ ночи поразителенъ. Это чисто театральная перемѣна. Только что спрячется солнце, какъ небо начинаетъ темнѣть и высыпаютъ звѣзды. Едва мракъ упадетъ на улицы, какъ начнутъ вспыхивать огоньки—тамъ, тутъ, и въ какія нибудь десять минутъ сверху все кажется иллюминованнымъ: все дрожитъ мерцающими огоньками. По отзывамъ спеціалистовъ—видъ на Заднѣпровье и Подолъ—одинъ изъ прелестнѣйшихъ въ мірѣ.

Другой нашъ рисунокъ (стр. 837) изображаетъ видъ знаменитой Кіево-Печерской Лавры, которой тоже въ свое время были у насъ подробныя описанія. Древняя святыня русская—монастырь основанъ уже въ 1058 году, служитъ цѣлью благоговѣйныхъ странствій множества богомольцевъ, переполняющихъ его гостиницы, восемь великолѣпныхъ храмовъ Лавры и столь чтимыя всѣмъ народомъ русскимъ пещеры, гдѣ почіютъ мощи святыхъ. Лавра состоитъ въ вѣдѣніи митрополита Кіевскаго; здѣсь богатая библіотека, академія. Недавно Кіевъ радостно и торжественно принималъ своего Государя послѣ знаменательнаго и историческаго свиданія Императоровъ въ Кремзирѣ, 16-го августа. По пріѣздѣ Государю Императору представлялись многочисленныя депутаціи отъ города съ хлѣбомъ-солью. Ученики городскихъ училищъ пѣли народный гимнъ. По вечерамъ весь городъ былъ торжественно иллюминованъ, улицы освѣщались бенгальскими огнями; проѣздъ Ихъ Величествъ сопровождался восторженными криками массы народа. На другой день послѣдовала прогулка Ихъ Величествъ по Днѣпру на великолѣпно украшенномъ пароходѣ, сопровождаемомъ пароходами съ публикой. Крещатикъ и Александровская улица были украшены высокими мачтами, перевитыми зеленью и украшенными флагами.

Въ воскресенье, 18-го августа, Ихъ Императорскія Величества посѣтили Кіевскую лавру и присутствовали на божественной литургіи въ большой церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.

Кіевляне, узнавъ о предполагаемомъ посѣщеніи Ихъ Величествами лавры, толпами поспѣшили къ обители, чтобы снова видѣть и привѣтствовать Государя Императора и Государыню Императрицу. Около девяти часовъ масса народа заняла тротуары близь лавры. 19-го августа Ихъ Величества отбыли изъ Кіева.

Царскій дворецъ въ Кіевѣ (стр. 845), изображенный на рисункѣ, помѣщается въ части города, называемой Липками и примыкающей къ Печерску и крѣпости.

Еще въ 1749 году императрица Елизавета Петровна, прельщенная красивымъ мѣстоположеніемъ Кіева, пожелала выстроить здѣсь дворецъ, который и былъ оконченъ въ 1753 году. Дворецъ этотъ состоялъ изъ каменнаго двухъ-этажнаго зданія съ деревянной надстройкой, а по бокамъ помѣщались каменные же флигеля, предназначенные для свиты. Дворецъ этотъ отличался прекрасной лѣпною работою, вызолоченными украшеніями, штофными обоями, огромными венеціанскими зеркалами и прекрасной мебелью той эпохи. Впослѣдствіи, въ 1787 году, въ этомъ дворцѣ останавливалась Екатерина II и писала изъ него доктору Циммерману: *„Подлинно Кіевъ имѣетъ романическіе виды"*. Но все это, т. е. весь дворецъ съ картинами и мебелью сгорѣлъ въ 1819 году. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ вмѣстѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги на Кіевъ, въ 1868 году совершилась закладка втораго каменнаго этажа надъ старымъ остовомъ, а въ 1870 году постройки приведены къ благополучному окончанію. Зданіе выстроено во вкусѣ рококо и имѣетъ чрезвычайно изящный видъ. Лицевымъ фасадомъ своимъ дворецъ выходитъ на широкій дворъ, гдѣ главный корпусъ соединяется полукруглыми галлереями съ одно-этажными флигелями, предназначенными для кавалерскихъ помѣщеній, службы и кухонь. Дворецъ обнесенъ желѣзной оградой со столбами, сохранившимися еще отъ времени Растрелли, обсаженъ высокими пирамидальными тополями и украшенъ широкой куртиной по серединѣ. Изъ двора сквозь флигеля нѣсколько ходовъ ведутъ въ маленькіе дворики, убранные цвѣтами и вьющимися растеніями, куда выходятъ многія изъ оконъ этой части дворца. Обширное крыльцо ведетъ въ невысокія сѣни, съ обѣихъ сторонъ имѣющія двери въ нижніе аппартаменты. Прекрасная широкая лѣстница, украшенная арками, ведетъ во второй этажъ и оканчивается красивымъ вестибюлемъ съ высокими окнами и балкономъ на дворъ.

Государь Александръ Николаевичъ и Государыня Марія Александровна очень любили Кіевъ, въ которомъ гостили разъ пять—шесть, при чемъ въ послѣдній разъ Монархъ посѣтилъ его въ 1877 году. Въ собственныхъ императорскихъ покояхъ сохранилось много воспоминаній о Государѣ. Императоръ Александръ Николаевичъ, любившій гравюры, присылалъ ихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ, самъ распредѣлялъ по комнатамъ, самъ вбивалъ гвозди и вѣшалъ на стѣны. Половина Государя начинается маленькой пріемной съ рѣзными дверьми и зеркаломъ въ дубовой рамѣ, съ мебелью, обитой полосатой шерстяной матеріей и такими же гардинами. По стѣнамъ распредѣлены большія прекрасныя англійскія гравюры въ темныхъ рамахъ.

Въ „Нивѣ" 1871 года было подробное описаніе дворца.

На островѣ Капри.

(Рис. на стр. 840).

Капри—небольшой, живописный, съ почти отвѣсными, неприступными скалистыми берегами, островокъ, лежитъ южнѣе Неаполитанскаго залива, противъ мыса Кампанелло. Остроконечныя вершины известковыхъ скалъ, покрытыхъ въ западной части острова виноградниками, оливковыми и пальмовыми деревьями, кактусами и алоэ, придаютъ ему очень красивый видъ съ моря. Единственными населенными пунктами являются здѣсь только два мѣстечка на юго-западномъ берегу—Капри и выше Анакапри, къ которымъ ведетъ крутая скалистая лѣстница въ 536 ступеней; а у единственной на всемъ островѣ пристани лежитъ бѣдная рыбацкая деревушка Морина. Жителей на Капри, имѣющемъ всего 8 километр. длины, считается до трехъ тысячъ; они занимаются воздѣлываніемъ виноградниковъ, оливковыхъ деревьевъ и рыболовствомъ. Жилища здѣсь отличаются большимъ однообразіемъ; это небольшіе, одноэтажные домики съ куполообразными крышами и отдѣльнымъ сводомъ для каждой комнаты.

Наиболѣе посѣщаемые пункты — Нимфеумъ, Камерелла, Трагора и друг., отличающіеся живописными видами. Но самымъ интереснымъ мѣстомъ на Капри считается, открытый въ 1826 году Каничели, „голубой гротъ", въ двухъ километрахъ отъ мѣста высадки. Входъ въ него при спокойномъ состояніи моря находится на высотѣ 1, 3 метра надъ поверхностью воды; самый гротъ въ 50 метровъ длины и 28—ширины; заднія стѣны его покрыты сталактитомъ. При ясномъ, безоблачномъ небѣ невыразимо прелестный голубой цвѣтъ воды и ея прозрачность представляютъ привлекательное зрѣлище; голубой оттѣнокъ сообщается и свѣтитъ находящимся въ водѣ тѣламъ и отражается на скалистыхъ сводахъ пещеры.

Библиотека "Руниверс"

Много еще и другихъ гротовъ со стороны моря и на сушѣ окружаютъ островъ, между ними „Grotta verda", лежащій подъ утесомъ Монте Соларо, особенно выдается своей прелестью. На восточной оконечности острова находятся развалины виллы Тиберія, которыя впрочемъ не представляютъ особеннаго интереса для искусства. Позади ихъ есть утесъ, отвѣсно поднимающійся надъ моремъ на 240 футовъ, откуда Тиберій свергалъ въ волны моря жертвы своей необузданной прихоти и своеволія. Отъ самаго дворца осталось лишь нѣсколько большихъ сводовъ и маленькія комнатки съ мозаичными полами. На каменистыхъ берегахъ острова многіе посѣтители принимаютъ морскія ванны, какъ изображено на нашемъ рисункѣ.

Городъ Вильманстрандъ.

(Рис. на стр. 844).

Здѣсь помѣщаемъ мы видъ небольшаго городка Выборгской губерніи, обратившаго на себя всеобщее вниманіе вслѣдствіе недавняго пребыванія тамъ Ихъ Величествъ.

Въ немъ всего около 2,000 жителей; онъ расположенъ у озера, окаймленнаго лѣсомъ, съ десяткомъ маленькихъ островковъ, которые какъ будто брошены нарочно, или посѣяны какой-то исполинскою рукою, наворотившей кругомъ эти холмы и камни, эти скалы, точно щетиной покрытыя остроконечными елями. Улицы, съ ихъ маленькими деревянными домиками и заборами, то взбѣгаютъ на холмъ, то спускаются съ него, то вдругъ куда-то пропадаютъ. Съ каждаго холма, съ каждой точки открывается новый видъ; на озерѣ катаются маленькія лодки и ялики, дымятся большіе пароходы. На двухъ противоположныхъ концахъ города, вблизи озера, возвышаются башня лютеранской церкви (около нея была и тріумфальная арка) и главы православнаго храма, а дальше, за озеромъ, станція—желѣзной дороги, поле, лѣсъ и у опушки его, на холмахъ, палатки лагерныхъ войскъ. Старый, небольшой городокъ, весь деревянный, но чистенькій, хорошенькій, съ небольшимъ вокзаломъ минеральныхъ водъ. Давно онъ не видалъ такого движенія, какъ при пріѣздѣ Государя. Впервые около него открывается лагерь финскихъ войскъ, впервые доходитъ до него вѣтвь желѣзной дороги, устроенной русскимъ правительствомъ спеціально для лагеря. Въ городѣ не хватило тогда квартиръ для всѣхъ пріѣхавшихъ; для Ихъ Величествъ взятъ небольшой домъ Фонтеня, отдѣланный роскошно. Министры военный, двора, генералъ-губернаторъ, лица свиты помѣстились въ небольшихъ домикахъ, совсѣмъ на военномъ положеніи; кое-кто пристроился въ палаткахъ. Все, что можно было занять—занято.

Еще задолго до пріѣзда Государя, толпа уже собралась у станціи съ 5 час. утра. Были устроены помосты, на которыхъ стояли дамы и дѣти съ букетами цвѣтовъ, которые дождемъ посыпались на дорогу въ минуту въѣзда Ихъ Величествъ.

Всѣ улицы были украшены флагами, гирляндами и вензелями. Во многихъ мѣстахъ виднѣлись надписи изъ цвѣтовъ „Villkomen"; въ крѣпости, надъ арками изъ зелени, съ обѣихъ сторонъ, были сдѣланы надписи: „Боже, Царя храни".

Ихъ Величества прослѣдовали въ православную церковь и затѣмъ въ городъ, при въѣздѣ въ который, у тріумфальной арки, городскія дамы усыпали путь цвѣтами. Народныя массы съ энтузіазмомъ привѣтствовали Высокихъ Посѣтителей.

Въ 7½ часовъ вечера, прослѣдовали въ лагерь, находящійся на полѣ, за станціею желѣзной дороги. Лагерь расположенъ на опушкѣ лѣса, такъ что палатки лежатъ между деревьями. Восемь мѣсяцевъ тому назадъ на этомъ мѣстѣ еще былъ сплошной лѣсъ, но къ нынѣшнему, первому еще лагерному сбору въ Вильманстрандѣ, все было расчищено. При звукахъ гимна и крикахъ „ура", Государь Императоръ, верхомъ, въ финской формѣ, Государыня Императрица въ коляскѣ, запряженной четверкою бѣлыхъ лошадей, вмѣстѣ съ великою княгинею Елизаветою Ѳеодоровною, въ сопровожденіи блестящей свиты, проѣхали по первой линіи.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ, а гавань освѣщена электрическимъ свѣтомъ.

На слѣдующій день, 24-го іюля, былъ произведенъ Высочайшій парадъ войскамъ, собраннымъ въ 10 часовъ утра. Войска два раза прошли передъ Его Императорскимъ Величествомъ, сначала въ ротныхъ колоннахъ шагомъ, затѣмъ въ батальонныхъ колоннахъ, черезъ батальонъ, бѣглымъ шагомъ. Въ 4 часа, Высочайшія Особы, на яхтѣ „Марево", предприняли прогулку по Сайменскому каналу, мимо шлюзовъ Лауритцала и Малкія.

При возвращеніи изъ поѣздки по каналу, на встрѣчу Императорской яхтѣ, вышла изящная лодка. Гребцами на лодкѣ были финляндскія дѣвицы, которыя, поднявъ весла, какъ это дѣлаютъ моряки, отдали честь Государынѣ Императрицѣ и затѣмъ ровными ударами веселъ подошли къ пароходу „Марево". Ея Величество Государыня Императрица сошла въ лодку и на ней переѣхала на пристань. Эта лодка — подарокъ финляндскихъ дамъ Государынѣ Императрицѣ. Она сдѣлана изъ карельской березы, сколочена золотыми гвоздями, имѣетъ золотыя уключины и золоченую серебряную цѣпь.

25 Іюля Ихъ Величества выѣхали въ Гельсингфорсъ.

Политическое обозрѣніе.

Болѣе мелкіе вопросы политики. — Колоніальныя неудачи.—Защита Англіею своихъ египетскихъ затратъ.

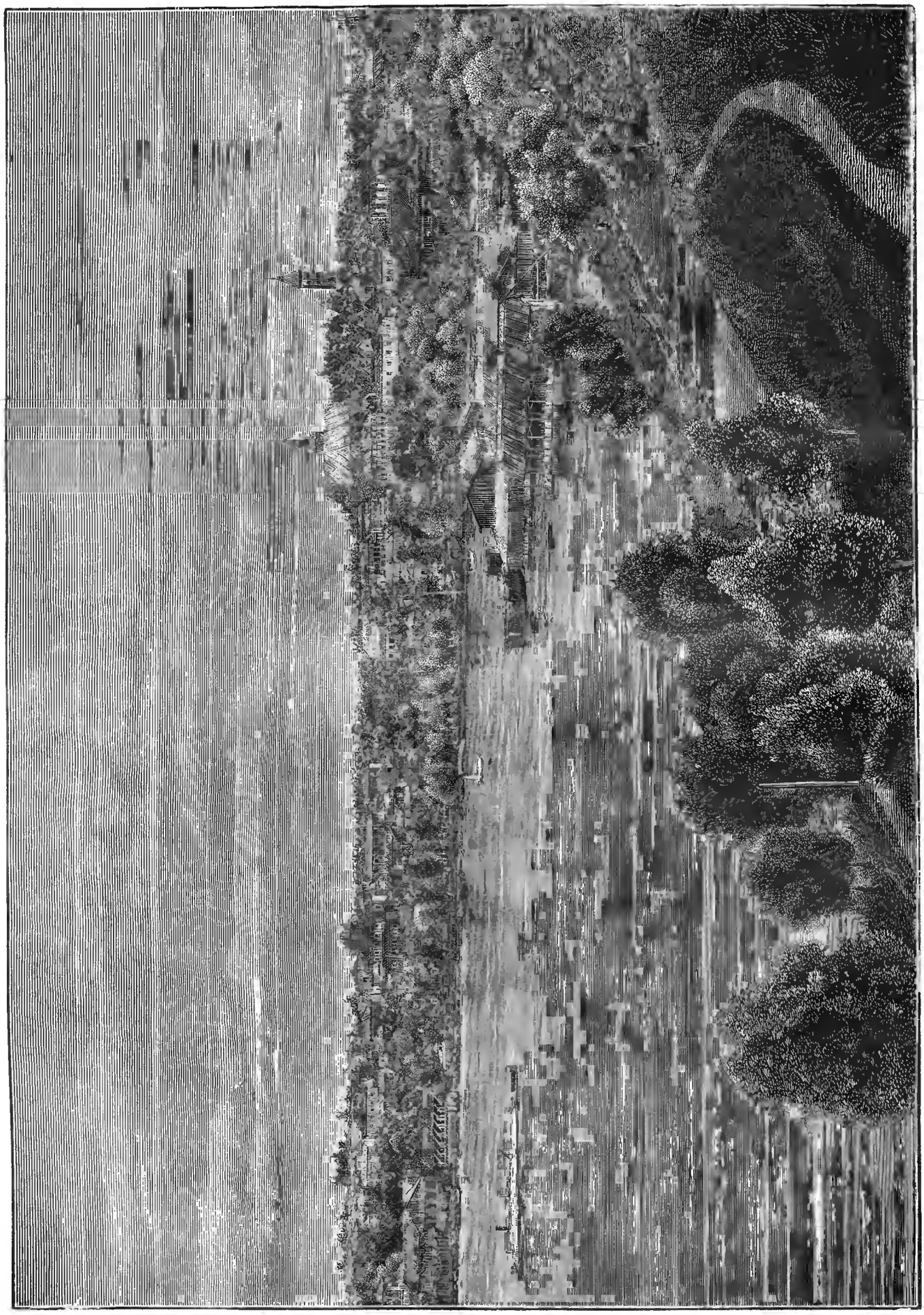
Внѣшняя или такъ называемая высшая политика, т. е. политика, рѣшающая судьбы царствъ и говорящая только о войнѣ и мирѣ или о тѣхъ или другихъ союзахъ государствъ, наконецъ глубокомысленно замолчала и мало по малу начала снисходить на обсужденіе вопросовъ болѣе близкихъ интересамъ каждаго государства или всѣхъ государствъ вообще. Разыгрываются колоніальныя вожделѣнія, охраняются экономическіе интересы путемъ высылки иностранцевъ, обезпечиваются денежныя затраты, произведенныя въ прежнее время во имя высшихъ политическихъ цѣлей, наконецъ проявляется международная заботливость объ охраненіи человѣческой нравственности — вотъ на что снизошла политика за послѣдніе дни. Все это разумѣется не такъ помпезно и не такъ грандіозно, какъ изощрять свою дипломатическую изобрѣтательность надъ политическими вопросами, охватывающими высшіе интересы; но тѣмъ не менѣе и эти, такъ сказать второстепенные, вопросы не лишены интереса и значенія для обще-европейской жизни.

Колоніальная горячка, какъ извѣстно, охватила и соединенную Италію. И она нашла нужнымъ отправить экспедиціонный корпусъ въ Массову; но что-же сталось съ этимъ корпусомъ?—одна треть сдѣлалась жертвой вреднаго климата, другая находится въ госпиталяхъ, а третья безпріютно влачитъ жалкое существованіе. Приходится испытывать горькое разочарованіе на прибрежьи Чермнаго моря и жалѣть объ утратѣ 15,000 корпуса и восьми-мѣсячной потерѣ времени. Кинулись было итальянскіе дипломаты за поддержкою къ абиссинскому царю Іоанну, но онъ оказался слабоумнымъ, а вновь учреждаемое регентство явно выразило свое недоброжелательство къ занятію итальянцами земель, которыя притомъ исконно Абиссинія признавала своими.

Этого мало. Не говоря о неудачахъ суданской экспедиціи для Англіи, тонкинской — для Франціи, колоніальная политика ввела въ заблужденіе даже такую прозорливую и рѣшительную страну, какъ Германія. Германскія суда овладѣли Каролинскими островами, предполагая, что они какая нибудь res nullius; однако теперь оказывается, что не res nullius, а исконное владѣніе испанской короны. Первоначально берлинскіе дипломаты, опираясь на статуты конгской конференціи, доказывали, что такъ какъ Испанія ничего не сдѣлала для открытыхъ ею острововъ, то они должны принадлежать тому, кто первый ихъ захватитъ; между тѣмъ оказалось совершенно иное, ибо еще три года тода тому назадъ, испанское правительство заключило съ островитянами договоръ, что они принимаютъ его сюзеренство. По сообщенію „Times", англійское министерство иностранныхъ дѣлъ получило извѣстіе, что германское правительство готово предоставить разрѣшеніе его несогласій съ Испаніей относительно Каролинскихъ острововъ какой нибудь дружественной державѣ...

Но какъ поступаютъ англичане, чтобы обезпечить себѣ возвратъ многомиліонныхъ затратъ, сдѣланныхъ ими въ Египтѣ. Здѣсь и торжественная миссія въ Константинополь сэра Друммонда Вольфа, здѣсь самые тонкіе дипломатическіе переговоры со всѣми европейскими державами, здѣсь наконецъ всякаго рода обѣщанія и компликаціи. Сэръ Друммондъ Вольфъ уже имѣлъ торжественную аудіенцію у султана и султанъ уже поручилъ вести переговоры съ нимъ министру иностранныхъ дѣлъ Ассиму-пашѣ и министру церковныхъ имуществъ Кіамиль-пашѣ. Уже одно это назначеніе предсказываетъ всю неуспѣшность предстоящихъ переговоровъ. Не смотря на торжественность миссіи сэра Друммонда, великій визирь не будетъ участвовать въ переговорахъ, а назначеніе для переговоровъ министра церковныхъ имуществъ, ясно указываетъ, что Порта желаетъ охранить наибольшій египетскій доходъ, т. е. доходъ съ этихъ имуществъ отъ пользованія на нихъ англійскихъ коммерсантовъ. Притомъ же нужно замѣтить, что прибытіе въ Каиръ русскаго и германскаго делегатовъ для участія по разрѣшенію вопроса объ египетскомъ государственномъ долгѣ произвело на мѣстную публику самое благопріятное впечатлѣніе. Это впечатлѣніе еще болѣе увеличилось, когда князь Мурузи и г. Рихтгофенъ въ теченіе какихъ нибудь двухъ недѣль окончили громаднѣйшую работу по распредѣленію вознагражденія пострадавшимъ при бомбардированіи Александріи и выдали этимъ пострадавшимъ болѣе 19-ти милліоновъ франковъ.

Библиотека "Руниверс"



Видъ города Вильманстранда. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

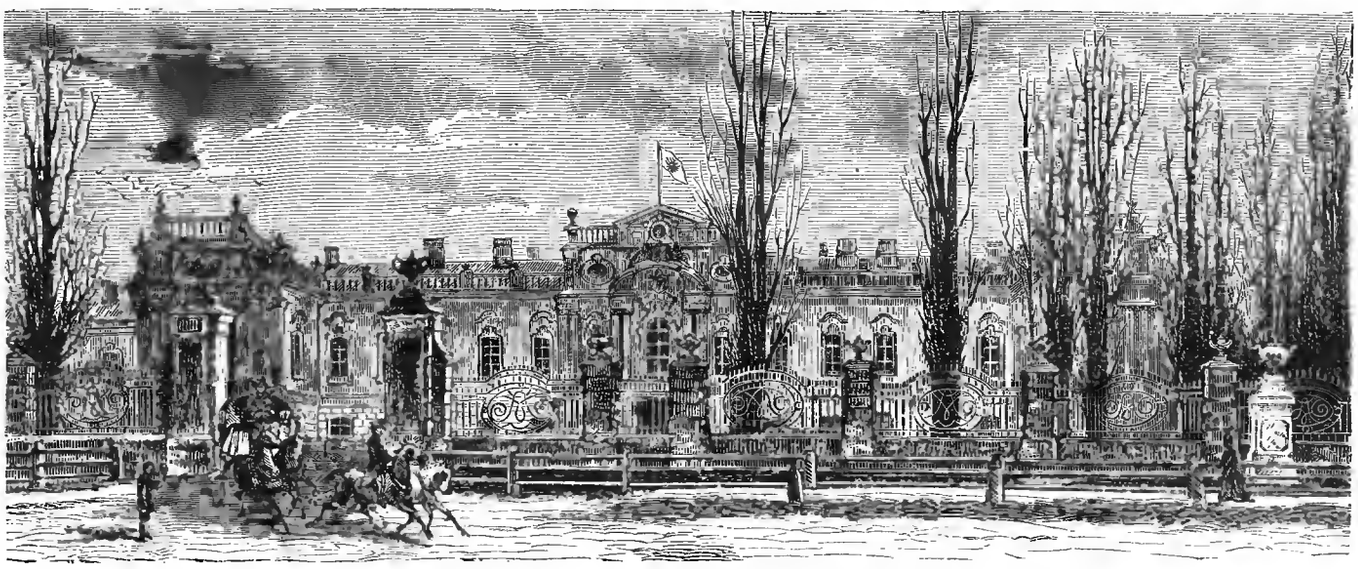
Наша пулковская обсерваторія, какъ извѣстно, обогатилась новымъ исполинскимъ рефракторомъ. Объ этомъ драгоцѣнномъ пріобрѣтеніи уже были подробности въ „Нивѣ". Пулковскій рефракторъ единственное въ своемъ родѣ чудо. Онъ можетъ быть никогда не будетъ имѣть себѣ соперниковъ. Неудачи въ послѣднее время, постигшія попытки изготовить стеклянныя массы для такихъ же громадныхъ объективовъ, по заказамъ другихъ обсерваторій, и трудности, которыя пришлось преодолѣть при выполненіи заказа для Пулкова, даютъ достаточное право на такое мнѣніе. Какъ Фейль, такъ и г. Кларкъ признаютъ, что пулковскій объективъ обязанъ своими высокими качествами не одному только искусству его изготовителей, но и счастливой случайности. Притомъ теоретическія соображенія доказываютъ, что проникательная сила пулковскаго гиганта граничитъ или почти граничитъ съ предѣлами видимости міра въ телескопъ безконечной оптической силы, такъ что дальнѣйшее увеличеніе этой силы уже почти ничего не открывало бы новаго въ звѣздныхъ мірахъ.

Кіевъ. Недавно въ Кіевѣ, близъ Софійскаго собора, при постройкѣ дома были открыты обломки базиса колонны, нѣсколько хорошо сохранившихся кусковъ цвѣтныхъ кафелей, нѣсколько оконечностей оружія и глиняный горшокъ съ полнымъ имуществомъ женщины, спрятаннымъ сюда, вѣроятно, при нашествіи враговъ. Важность этого клада состоитъ не только въ его несомнѣнной древности, такъ какъ означенные предметы относятся къ X или XI вѣку, но также и въ полнотѣ. Неразбитый и закупоренный горшокъ сохранилъ въ себѣ все, что его обладательница положила въ него: головные уборы, драгоцѣнности и деньги—девять старинныхъ четырехугольныхъ серебряныхъ гривенъ. Эта находка представляетъ весьма большой интересъ съ художественной стороны. Между прочимъ весьма любопытны найденные здѣсь куски матеріи, хотя и превратившейся въ какую-то неопредѣленную массу, но съ сохранившимися прикрѣпленными къ нимъ бляшками изъ серебра, которыя, по своему положенію, даютъ понятіе о полномъ головномъ уборѣ богатой русской женщины въ отдаленныя времена. Продолговатыя серебряныя бляхи, нашитыя рядомъ на матеріи, видимо составляли какъ-бы вѣнецъ, обрамлявшій всю голову; подъ этимъ вѣнцомъ шло нѣсколько рядовъ серебряныхъ и золотыхъ подвѣсокъ, ниспадавшихъ на лобъ, а къ матерчатымъ наушникамъ были прикрѣплены двѣ большія подвѣски, которыя спускались на то мѣсто, гдѣ въ наше время висятъ серьги. Кромѣ головныхъ уборовъ, есть также нѣсколько витыхъ серебряныхъ ожерелій и браслеты. Затѣмъ интересно золотое кольцо, не спаянное, а согнутое и вѣроятно очень древнее. Серебряныя и золотыя подвѣски находятся въ кладѣ въ большомъ количествѣ и нѣкоторыя изъ нихъ показываютъ слѣды еще большей древности, чѣмъ прочія вещи; многія изъ нихъ замѣчательны по тонкой филиграновой работѣ, а большія золотыя подвѣски—по исполненнымъ на нихъ эмалью изображеніямъ. Всѣ онѣ сработаны съ художественностію и вкусомъ возможными только въ такую пору, когда личность художника уже проявляется въ каждомъ произведеніи искусства, и, стало быть, свидѣтельствуютъ о высокомъ культурномъ состояніи до-татарской Руси. Куда поступятъ эти археологическія драгоцѣнности — пока неизвѣстно.

Свѣдѣнія о размѣрахъ содержанія для нашихъ заграничныхъ посольствъ, миссій и консульствъ. Самое дорогое наше посольство—въ Константинополѣ; на него ассигнуется 115,500 р., въ томъ числѣ жалованья послу 50,000 р. Съ нимъ слѣдуетъ лондонское — 91,500 р., изъ которыхъ послу 50,000 р.; вѣнское, при содержаніи посла въ 50,000 руб.—86,000 руб.; берлинское, при тѣхъ-же 50,000 руб. жалованья послу—84,700 руб.; парижское—84,600 руб., въ томъ числѣ жалованья послу 40,000 руб.; римское—70,000 руб., изъ нихъ послу 40,000 руб. Изъ миссій самая дорогая пекинская—60,700 руб., при жалованьи министра-резидента въ 30,000 руб.; за нею слѣдуетъ японская въ Іеддо (Тоокіо) — 52,200 руб. Самая дешевая миссія въ Карлсруэ—3,000 руб. Всего на содержаніе заграничныхъ посольствъ и миссій въ 1886 г. министерствомъ иностранныхъ дѣлъ исчислено 1.060,350 руб., а на содержаніе консульствъ, вице-консульствъ и нештатныхъ агентовъ—654,070 руб.

Московское археологическое общество командировало, въ іюнѣ сего года, члена для раскопокъ въ Смоленской и Могилевской губерніяхъ. Отправившись туда вмѣстѣ съ сыномъ покойнаго предсѣдателя общества, графомъ Ѳ. А. Уваровымъ, онъ нашелъ въ Смоленской губерніи курганъ съ могилою, въ которой были найдены очевидные слѣды древняго сожиганія труповъ. При раскапываніи могилы было найдено почти полное вооруженіе древняго воина-славянина.

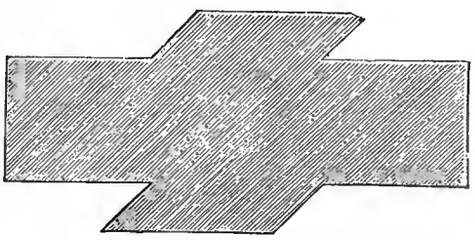
Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ случайно былъ открытъ значительный пластъ каолина. Долгое время этотъ минералъ считали здѣсь огнеупорною глиною, и только теперь владѣлецъ имѣнія, гдѣ былъ найденъ каолинъ, узналъ о его цѣнности и намѣренъ приступить къ его разработкѣ. Этотъ каолинъ, по словамъ „Одесскаго Вѣстн.", не уступаетъ по качеству лучшимъ, изъ извѣстныхъ въ Европѣ, породамъ.



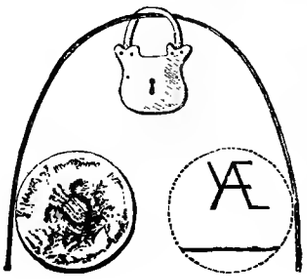
Императорскій дворецъ въ Кіевѣ. Рис. В. Шпакъ, грав. Вейермаиъ.

Геометрич. задача № 28.

Данную фигуру раздѣлить прямыми линіями на 8 частей, изъ которыхъ составить правильный восьмиугольникъ.



Задача № 29.



Буквы, составляющія названія изображеній рисунка, размѣстить такъ, чтобы изъ нихъ составилась одна пословица. При этомъ одна буква изъ общаго ихъ числа должна быть отброшена.

Мѣста буквъ въ пословицѣ: *согласныхъ*—звѣздочки, а *гласныхъ*—точки.

(*.*.**. *. *. *.*. *.*.*.)

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Село Домнино и памятникъ Сусанину (съ 2 рис.).—Кукла. Разсказъ. В. Желѣховской. (Окончаніе).—Изъ недавняго прошлаго. Повѣсть Г. Всригина. (Продолженіе).—Гераръ и его жители. Очеркъ.—По секрету (съ рис.).—Дурная отмѣтка (съ рис.).—Малютка (съ рис.).—Влды Кіева (съ 2 рис.).—На островѣ Капри (съ рис.).—Городъ Вильмандрандъ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь. Задачи. О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ГИЛЬЗЫ
для торговцевъ, см. №№ 23, 27. № 127

Chrestensen Erfurt.
Stets das Neueste! Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
№ 1193

ПОЖАЛУЙСТА
дайте занятій студенту. Адр.: Лиговка, у церкви І. Предтечи, Церковный пер., д. 118, Павловой. № 1292

Подробный каталогъ на осень 1885—весну 1886 г. моего Древеснаго Питомника высылается немедленно всѣмъ желающимъ безплатно, по заявленію на языкѣ русскомъ или нѣмецкомъ.
Ф. Ф. Вагнеръ въ Туннумѣ (Курляндской губерніи). №1274 3—2

Недавно вышло изъ печати пособіе къ правильному письму: № 12.6
„ОРѲОГРАФІЯ БУКВЪ И ЗНАКОВЪ".
В. Л. Цѣна 35 к. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Гл. складъ: Фенуи К°

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
съ курсомъ реальныхъ наукъ
А. Ѳ. ГРУЗОВА
(Москва, Яузскій бульваръ, д. Орловой).
Училище состоитъ изъ пяти классовъ съ курсомъ казенныхъ реальныхъ училищъ. Ученики принимаются пансіонерами, полупансіонерами и приходящими. Пріемные экзамены съ 7. а начало ученія съ 20 Августа. П. № 1249 4—4
Иногороднимъ условія пріема могутъ быть сообщены черезъ почту.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА
Ѳ. И. РУССО
(СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРІИ).
XIV КУРСЪ. XIV КУРСЪ.
Пріемъ учениковъ съ 17-го августа ежедневно, отъ 11-ти до 4-хъ час. пополудни. Пріемныя испытанія для всѣхъ поступающихъ назначены 2-го сентября, въ 1 часъ пополудни. Классы начнутся 3-го сентября. Предметы преподаванія: пѣніе, игра на фортепіано, скрипкѣ, альтѣ, віолончели, теорія и хоровое пѣніе. Въ школѣ принимаютъ участіе преподаватели консерваторіи и другіе артисты-спеціалисты. И подробностяхъ узнать въ школѣ: на углу К. Гадовой и Вознесенскаго пр., д. № 57—43. № 1291

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.
Вышли новыми усовершенствованными изданіями:
В. Шуберта—Бунетъ изъ русскихъ пѣсенъ. Цѣна для ф. п. въ 2 руки 1 руб.
„ „ „ 4 „ 1 р. 50 к.
Его же: РУССКІЕ ПѢВЧОЧКИ.
Цѣна для фортепіано въ 2 руки 1 рубль.
„ „ „ „ „ 4 руки 1 р. 50 к
Москва, у П. Юргенсона.
С.-Петербургъ—І. Юргенсонъ. Варшава—Г. Зенневальдъ. П. № 1285 1—1

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ Гогенгеймѣ. К. № 1231 2—1
Зимній курсъ начинается въ четвергъ 3 и Октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію безплатно
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
Гогенгеймъ въ Сентябрѣ мѣс. 1885 г. Vossler.

ВСЕМІРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ высылаются безплатно.
ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕ
ФЕРБЭНКСЪ
Ж. БЛОКЪ уполномоченный К° ФЕРБЭНКСЪ для всей россіи.
СКЛАДЫ: С. П. Б., НЕВСКІЙ № 16. МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА.
№ 1126

ВНОВЬ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
АРИСТОНЪ „АНТИКЪ"
очень хорошей работы съ 10 пьесами по выбору 26 руб.,
Новѣйшій ручной органъ весьма удобенъ на дачахъ и въ домахъ и по своей низкой цѣнѣ доступенъ каждому. Отдѣльныя пьесы, которыхъ около тысячи разныхъ, по 50 коп.
РЕКОМЕНДУЕТЪ
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36.
Спеціальный магазинъ нотъ для всѣхъ инструментовъ, оркестра и пѣнія,
Больш. Морская № 42.
Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.
На пересылку прошу приложить 40 фунт.
Новый каталогъ со многими новыми русскими духовными и свѣтскими пѣсенъ для аристона и прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно. Р. № 1.01 1—1

27-го октября 1885 года,
въ большомъ залѣ С.-Петербургской Городской Думы, состоится **РОЗЫГРЫШЪ** Высочайше разрѣшенной XI-й лотереи въ пользу школъ **С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества.** № 1283

Николай Петровичъ ЛАПИНЪ
(коммисіонеръ общества русскихъ врачей въ Москвѣ)
удостоенъ
НОВОЙ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ
на всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ
ЗА РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ"
и ягодныя и фруктовыя воды. № 1289

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. Р. № 1258
Изготовляетъ отличныя
ПЕТЛИ.
Вышивки и всѣ другія работы
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

38 золот. мед. **ГЕНРИХЪ КЛЕЙЕРЪ, ФРАНКФУРТЪ Н/М.** 72 сер. мед.
ФАБРИКАНТЪ
2-хъ и 3-хъ колесныхъ велосипедовъ; тэндемы, принадлежности и отдѣльныя части для собственной фабрикаціи.
Самое значительное и производительное заведеніе на материкѣ. 1000 машинъ и всѣ отд. части для выбора всегда на складѣ. Требуются опытные агенты. Прейсъ-куранты безплатно. К. № 1230 6—6

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ
Извѣстная банкирская контора проситъ всѣхъ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи Государственныхъ І и II серіи выигрышныхъ займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ займовъ отъ тиражей полученія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и канцелярскаго волненія, увеличить свой годовой приходъ.
Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

ВЪ СКЛАДѢ ПИСЧИХЪ БУМАГЪ
АВГУСТА НАУМАНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Казанская улица, д. № 42, противъ Новаго переулка
Имѣется различныхъ сортовъ писчая, почтовая, печатная, оберточная бумага, переплетныя принадлежности, тетради и пр. и пр.
Телефонъ № 55. Р. № 1300

СКРИПКИ
6 разъ удостоенныя первыхъ наградъ
самыя лучшія и дешевыя, новѣйшихъ временъ, отъ 6—30 мар., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. Альты, віолончели и басы. Смычки 1½—50 м. Футляры 3½—40 м. Цитры 16—300 м. Гитары 6—50 м. Всѣ духовые инструменты. Превосходныя струны. Плечевая нѣмая скрипка для упражненій (собственнаго изобрѣтенія). Мастерская для починокъ. Рекомендаціи отъ Вильгельми, Гаралте, Зингеръ, Горъ, Контскаго, Дитремона и пр. Ручательство. Изъ цѣнамъ скидка. Прейсъ-куранты безплатно и франко.
ОПТОМЪ И ВЫВОЗЪ
БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ,
фабрика инструментовъ въ Крейцнахѣ (Пруссія). Р. № 1116 1—4

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
К. К. МАЗИНГА въ Москвѣ,
(Знаменка, Ваганьковскій пер.). St. № 1093 5—5
Пользуется правами казенныхъ реальныхъ училищъ.
Училище состоитъ изъ 6 основныхъ классовъ и дополнительнаго, съ двумя отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Воспитанники принимаются во всѣ классы приходящими и пансіонерами.

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
врачами признаны превосходными: отдѣльно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ китекарскими товарами. 8756. 17—14

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ основанный въ 1865 г.
проситъ гг. иногородцевъ обратить вниманіе на русскія натуральныя виноградныя вина, которыя по ихъ качеству много дешевле противъ иностранныхъ винъ, выдержанныя и очищенныя ихъ по усовершенствованному способу, вслѣдствіе чего это единственныя вина не подвергающіяся порчѣ и могутъ быть особенно рекомендуемы для отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Адресъ для писемъ и телеграммъ:
Р. № 1265 ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ, въ С.-Петербургѣ. 2—2

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

сост. **И. СИГЪ.**

СПБ. 1885 г. стр. X и 463. Ц. 1 р. 20 к. Учебн. сост. по **аналитико-сравнит. методу**, кот. настолько облегчаетъ уч., что **въ 3 мѣсяца** можно науч. читать какую угодно нѣм. кн. Прод. у Фену, бр. Салаевыхъ, Распопова и др. За **1 руб.** высылаю по 1 экз. почтою. **Кишиневъ**, директоръ гимназ. **И. Сигъ.** № 1304

„АМЕРИКАНКА".

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: В. Шлемензону, въ Симферополь. № 1288

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

М. Г. Г-нъ Шлемензонъ! Присланная Вами „Американка" безусловно полезная какъ снарядъ, значительно облегчающій ручную стирку, и практична въ томъ отношеніи, что сохраняетъ лишнія копейки, пропадающія при обыкновенной стиркѣ на лишніе фунты мыла, и главное стирка на Вашемъ снарядѣ не требуетъ опредѣленнаго возраста прачки: на немъ одинаково хорошо и чисто могутъ стирать и старуха и малъ. Прилагая пять руб., прошу выслать еще одну такую-же „Американку" по прилагаемому адресу: **Новогригорьевское** и. о. Таврич. губ. Его благословенію Свящ. О. Александру **Дмитріеву** въ сел. **Удѣльное**.

Съ пожеланіемъ полнаго успѣха Вашему снаряду, остаюсь свящ. **Петръ Чалеиио**, село **Геленджинское** близь г. Новороссійска Черноморской обл. 18 апрѣля 1885 г.

Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи „Таврич. Губ. Вѣдом."

Фабричное клеймо на снарядѣ: **„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь".**

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! **Ручательство — 5 лѣтъ**, что не почернѣетъ! Предлагаетъ дешо **Василія Аурихъ**, Большая Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 1214 **С.-Петербургѣ.** 10—

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.
МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.
ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.
ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.
ПОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ
въ 1 и 2 руб.
КОМПАСЫ
въ ¾, ½, 1, 1½, 1¾ р.
КАРАНДАШИ
въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.
МЕДАЛЬОНЫ
въ 2, 3 и 3½ руб.
Ключики — 50 коп.
Пересылка — 50 коп.
Торговцамъ скидка.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА.

Всему міру извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ **заведенія для разведенія собакъ**, получившія золотыя и серебряныя государств. и общественныя медали.

ЦАНА, въ Прусской Саксоніи.

Владѣлецъ: **Отто Фридрихъ.**

предлагаетъ для нагоняющаго охотничьяго сезона спеціальныя обученныхъ

ОХОТНИЧЬИХЪ И ЛАЙКИХЪ СОБАКЪ,

которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно на большихъ охотничьихъ участкахъ близь ст. **Цана.**

Постоянная выставка большихъ и меньшихъ собакъ роскоши находится въ Шпейницѣ, Мерзебургскаго округа, на вокзалахъ Гольдорфъ и Бегенъ; выставка же лайкихъ и сплошныхъ собачекъ въ Цана.

Прейсъ-курранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландскомъ яз., съ иллюстраціями, и отзывы извѣстнѣйшихъ спортсменовъ и охотниковъ всѣхъ странъ, высылаю безплатно и франко. Мои брошюры съ 50 изображеніями собачьихъ породъ, получившихъ почти всѣ 1 награду, руководство для заводчиковъ и любителей, стоитъ 10 марокъ = 5 руб. = 6 гульденовъ = 12. 50 фр. К. № 1275 6—1

ПАНСІОНЪ

СЪ РЕАЛЬНЫМЪ КУРСОМЪ

А. И. НАЗИМОВА

въ 1885/86 уч. г. будетъ состоять: 1) изъ четырехъ первыхъ классовъ, соотвѣтствующихъ по объему преподаванія четыремъ классамъ кл. **реальныхъ училищъ**, 2) изъ приготовительнаго отдѣленія, въ которомъ приготовляются молодые люди въ младшій классъ

МОРСКАГО УЧИЛИЩА,

по всѣ классы **кадетскихъ корпусовъ** и на **вольноопредѣляющихся** по 2 и 3 разряду, 3) изъ класса для **малолѣтнихъ**, въ которомъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, дѣти получаютъ **первоначальное образованіе**. Начало уроковъ 3 Сент. Пріемъ по Втор., Четв. и Субб. отъ 12½ до 2 ч. дня. Уголъ Б. Садовой и Подьяч., д. № 62. № 1218 3—2

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1294

Жидкость, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой**.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ"

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ	4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій . . .	1.300.000 „
Итого	5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

1) **Страхованія на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованія на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованія доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія" заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская. 13)** и черезъ **Агентства Общества** въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію безплатно. № 1201 6—5

Помологическій садъ д-ра Э. Л. РЕГЕЛЯ и Я. К. КЕССЕЛЬРИНГА, на Выборгской сторонѣ,

близь Новой Лабораторіи, предлагаетъ для осенней посадки полный выборъ всѣхъ выносящихъ петербургскій климатъ фруктовыхъ, декоративныхъ и красноцвѣтущихъ деревъ и кустарниковъ. Самое удобное время для посадки хвойныхъ деревъ, красноцвѣтущихъ многолѣтнихъ растеній (2,000 сортовъ) и земляники (180 сортовъ) считается августъ, половина сентября и весна. Каталогъ высылается безплатно, по требованію у д-ра **Регеля** въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду. Съ личными заказами просимъ обращаться къ **Я. К. Кессельрингу**, въ помологическомъ саду. № 1270 2—2

ПОЛНЫЙ ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ

для сниманій видовъ, портретовъ и проч. (въ размѣрѣ кабинетной карточки), новымъ, моментальнымъ, сухимъ способомъ.

Съ подробнымъ описаніемъ для пользующихъ фотографію, цѣна **30** р.
Необходимыя принадлежности и препараты . . . . . „ **30** „
За пересылку за 45 фунтовъ.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

АДОЛЬФЪ РЕЙНЕ.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Третьяковыхъ. № 1284

СПБургъ, Невскій пр., № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и стоящ. часъ. механизмовъ.

Французск. стѣн. часы.
Прейсъ-курранты по востребованіи.

СПБ. Малая Садовая № 6.

ЗОЛОТОШВЕЙНАЯ

А. ГОФМАНЪ.

Шитье гг. военнымъ и гражданскимъ.

Изящное и точное исполненіе всѣхъ заказовъ въ провинцію. Пересылка шитья и прейсъ-куранта безплатно. Р. № 1293 1

ФОТОГРАФІЯ

Ю. ШТЕНБЕРГА,

Невскій, возлѣ Пассажа, № 50.

Дюжина кабинетн. портр.	4 руб.
тоже эмальированныхъ	6 „
Дюжина визитн. карт.	2 „
тоже эмальированныхъ	3 „
Дюжина американскихъ портр. . . .	6 „
Дюжина будуарныхъ порт.	12 „

Группы и портреты по тѣмъ же умѣренным цѣнамъ. Снимаютъ при всякой погодѣ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, посредствомъ моментальныхъ пластинокъ. Имѣется спеціал. отдѣленіе для увеличиванія копій. Мл. № 1293

Разрѣшенный С.-Петербургскимъ Столичнымъ Врачебнымъ Присутствіемъ какъ не содержащій вредныхъ веществъ, **возвращаетъ выцвѣвшимъ и подержанным темнымъ матеріямъ настоящій цвѣтъ**, какъ шерс. сюртукамъ, пальто, шинелямъ, лентамъ, мебельнымъ матеріямъ, занавѣскамъ и т. п.

Реноватъ Луде заслужилъ своею доброкачественность и дешевую цѣну похвалу многихъ газетъ и уже съ успѣхомъ принятъ въ употребленіе.

Реноватъ Луде избавляетъ отъ значительныхъ расходовъ за бензинъ, а также превосходенъ какъ средство для чистки. Необходимость его въ каждомъ хозяйствѣ видна изъ того, что достаточно 2 хъ бутылокъ нашего Реновата, чтобы **освѣжить цѣлую гарнитуру, не снимая мебельной матеріи.**

Реноватомъ Луде можетъ чистить кто бы то ни былъ, такъ какъ способъ употребленія состоитъ только въ простомъ трореніи щеткой.

Цѣна большой бут. 1 р., мален. бут 50 к.

Получать можно у всѣхъ дроги стовъ, въ большихъ магазинахъ и оптомъ въ дѣло **Гг. Л. Луде и К°, С.-Петербургъ, Малая Морская, 14.** Мл. № 1293

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,

бисквиты, сухари, пряники и пр. **Руссо-американ. паровой пекарни б. МУРА** въ Петербургѣ (12 линія, д. 13), приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1869 г. Прейсъ-курранты высылаются безплатно. № 1271 10 2

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторой **А. Зальгеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

Библиотека "Руниверс"

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ

КУРСЫ РАПГОФЪ СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРІИ И ТЕАТРАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

МАЛАЯ МОРСКАЯ № 7

Пріемъ ежедневно отъ 10 час утра до 7 час. вечера.

Преподавателями учрежденія „КУРСЫ РАПГОФЪ" приглашены: профессора и учителя С.-Петербургской Консерваторіи. Императорскаго Театральнаго Училища. камерсолисты, солисты и артисты Имп. русской оперы. композиторы. артисты. педагоги, дирижеры, актеры и профессора по спеціальнымъ лекціямъ.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ

СПЕЦІАЛЬНЫЕ:

Фортепіано:	Полугодичная плата.
Элементарный курсъ	30 руб.
первый „ „	30 „
второй „ „	40 „
третій „ „	50 „
IV-й, т. е. профессорскій курсъ	75 „
Пѣніе:	
Младшее отдѣленіе	60 „
Старшее отдѣленіе	75 „
Всѣ струнные и духовые инструменты:	
Младшее отдѣленіе	40 „
Старшее отдѣленіе	50 „
Драматическое искусство:	
Включая всѣ дополнительные предметы	40 р.
Ораторская декламація и произношеніе дикціи отъ 10 до 50 р. за полугодіе.	

Плата полугодичная, но допускается разсрочка и помѣсячная плата.

Дополнительные музыкальные предметы:

Совмѣстная игра съ инструментами.
Оркестровый классъ.
Сольфеджіо.
Хоровой классъ для взрослыхъ.
Дѣтскій хоровой классъ.
Теорія музыки.
Исторія музыки.
Эстетика.
Педагогика фортепіанной игры.
Французскій языкъ.
Французская литература.

Вспомогательные предметы въ классамъ пѣнія и драматическаго искусства:

Исторія драматической литературы, очеркъ исторіи Русскаго театра.
Фехтованіе.
Классъ музыкальныхъ пріемовъ и танцевъ.
Французская декламація.
Итальянскій языкъ и декламація.

Дополнительные предметы не обязательны, но ими имѣютъ право пользоваться учащіеся **безъ особой за то платы.**

Въ Курсы Рапгофъ могутъ быть принимаемы лица каждаго возраста и даже безъ всякаго музыкальнаго образованія.

Учащіеся опредѣляются по курсамъ смотря по познаніямъ и подготовкѣ.

Учащійся можетъ избрать себѣ время или болѣе для него удобное и разъ имъ избранное время остается за нимъ въ теченіи всего учебнаго года.

По спеціальнымъ предметамъ занятія бываютъ по 2 раза въ недѣлю; по дополнительнымъ, смотря по необходимости.

Для взрослыхъ имѣются отдѣльные отъ дѣтей классы по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ.

Занятія у занимающихся на дому.

Экстерны.

Дабы исворенить или по крайней мѣрѣ ослабить зло безконтрольнаго и очень часто безметоднаго преподаванія фортепіанной игры г. Рапгофъ учредилъ экстерныя занятія учителей Курсовъ съ учащимися на дому. Пользоваться этими занятіями могутъ взрослые и дѣти, лица учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ и не посѣщающія ихъ.

Лица желающія имѣть музыкальное занятіе, могутъ заявить о томъ лично въ пріемное время. Директоръ при участіи дежурнаго преподавателя, руководствуясь степенью и свойствомъ музыкальнаго развитія экзаменуемаго лица, назначаетъ соотвѣтствующаго учителя, съ обязательствомъ проходить съ ученикомъ на дому программу введенную въ „Курсахъ Рапгофъ".

Разъ въ мѣсяцъ во Воскресеньямъ всѣ учащіеся на дому обязаны являться въ Курсъ для провѣрочнаго экзамена при учебномъ Совѣтѣ учрежденія. Учебный Совѣтъ состоитъ изъ профессоровъ и преподавателей Курсовъ подъ предсѣдательствомъ директора. Главною задачею Учебнаго Совѣта, независимо отъ наблюденія за успѣхами учащихся, является контроль за способомъ преподаванія. Выборъ часовъ для занятія на дому зависитъ отъ обоюднаго согласія учащихся или ихъ родителей съ директоромъ. Родители учащихся на дому или сами учащіеся, недовольные почему либо своимъ преподавателемъ, заявляютъ о томъ директору Курсовъ который по соглашенію назначаетъ немедленно другаго учителя, если только къ тому представится малѣйшая возможность.

Плата за это экстерное преподаваніе при обученіи одного лица—на 50% дороже чѣмъ занятія въ помѣщеніи Курсовъ; за двухъ въ одномъ домѣ учениковъ на 25% дороже; при трехъ учащихся въ томъ же домѣ, оставается не увеличенной какъ и въ помѣщеніи Курсовъ т. е. опредѣленныя въ первомъ столбцѣ. **Примѣчаніе:** Учащіеся могутъ быть и не одного семейства, лишь бы преподаваніе происходило въ одной квартирѣ и плату за себя приняло одно лицо.

GRANDS MAGASINS DU „LOUVRE"

LES PLUS VASTES DE TOUTE LA RUSSIE.

63. Moïka, 63.

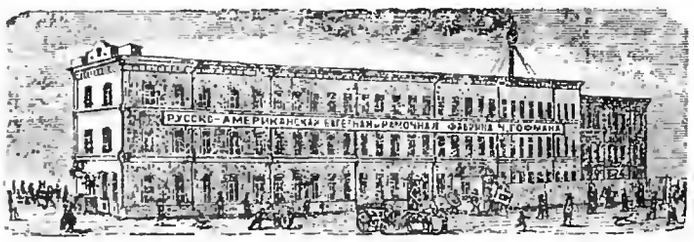
MISE EN VENTE DES HAUTES NOUVEAUTÉS DE PARIS.

Immenses choix de confections. costumes et robes de chambre et d'étoffes en soieries, lainages. cachemires des Indes et de France. dentelles, lingeries pour trousseaux. chapeaux. bonnets et fleurs etc.. etc.

Les Grands Magasins du «Louvre» sont ceux qui possèdent le choix le plus considérable dans les manteaux, costumes et confections modèles de tous genres, qui proviennent des maisons les plus renommées de Paris, et, en raison de l'importance de leurs opérations, ceux qui vendent le meilleur marché de tout Pétersbourg.

Toutes les commandes sont exécutées dans nos nombreux ateliers par des premières couturières françaises, dont le bon goût est connu du monde entier.

Expédition en province contre remboursement. № 1297



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА. СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бельэтажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ попровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 5000 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ прислать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕНКѢ. ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—7

С.-Петербургъ. Гостиный дворъ,

МАГАЗИНЪ КОВРОВЪ И МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ,

КАШИНЦЕВА.

56. 56.

Ковры
бархатные, бумажные, русскіе, французскіе, англійскіе всѣхъ величинъ,
шерстяные, джутовые и войлочные ковры,
персидскіе и смирнскіе ковры.
Исключительно высш. доброты.

Ангора и плюшевые коврики
Персидскіе ковры.
Ковры: Бухарскіе, Хивинскіе.
Ташкинскіе и ташкентскіе.
Мягкіе ковры для турецкихъ дивановъ.
Готовыя портьеры и сторы.

Скатерти всѣхъ сортовъ.
Пледы, одѣяла, покрывала.
Тюль сторы, гардины, лямбрекенъ.

Набивныя, бумажныя матеріи:
Брошъ, кразуа, гобеленъ, бархатинъ.

Пеньковыя матеріи:
Альбанелъ, гумбугу, буретъ.

Шелковыя:
Брокатель, атласъ, штофъ, плюшъ.

Шерстяныя:
Тропъ, репсъ, сатинъ, дамасса.

СОБРАЗЦЫ МАТЕРІЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ ИНОГОРОДНЫМЪ БЕЗПЛАТНО.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ПО ВОСКРЕСНЫМЪ И ПРАЗДНИЧНЫМЪ ДНЯМЪ МАГАЗИНЪ ЗАКРЫТЪ.

Зеркальная линія. Зеркальная линія. № 1291

Дозв. ценз. СПБ. 28 авг. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе Библиотека "Универсаль"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 36 | XVI годъ | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выдана 7 Сентября 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

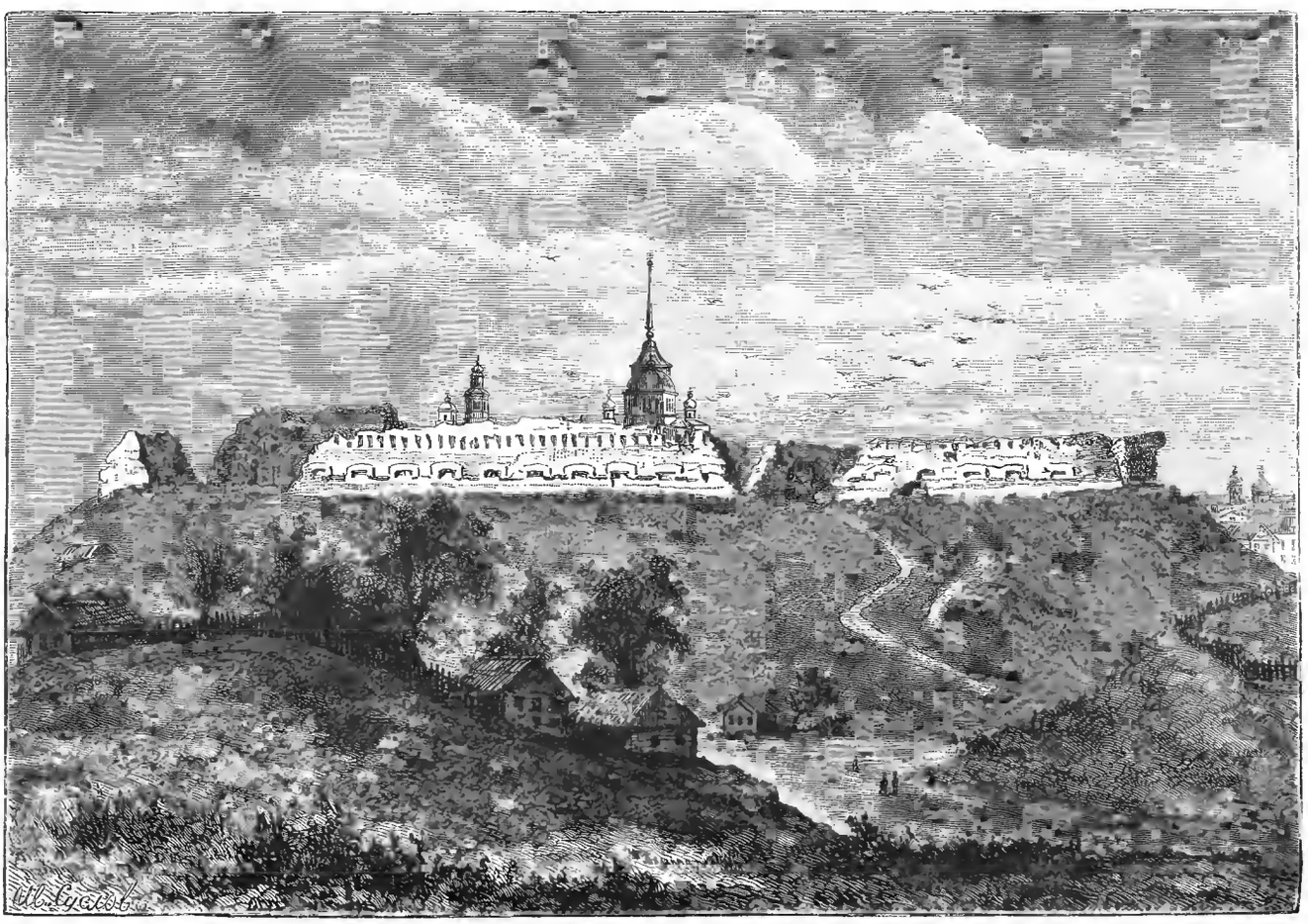
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію, Италію и друг. госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за СЕНТЯБРЬ 1885 г., съ 24 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 35 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 25 рисунками рукодѣльныхъ работъ.



Кремль въ Серпуховѣ (Моск. губ.). Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Кремль въ гор. Серпуховѣ.

Серпуховъ, или какъ значится вездѣ въ княжескихъ актахъ и грамотахъ нашихъ XIV и XV вѣка, „Серпоховъ", получилъ свое названіе по имени рѣчки Серпейки, впадающей въ глубокую Нару. Древній Серпуховъ состоитъ собственно изъ трехъ частей: изъ города, т. е. кремля, посада, запятаго преимущественно торговымъ людомъ и ремесленниками, и приписанныхъ къ нему слободъ. Городъ или кремль расположенъ былъ на высокомъ курганномъ мысѣ, на горѣ Ильинской, у подошвы которой, на западной сторонѣ, течетъ р. Нара, впадающая въ Оку, какъ удобный и выгодный пунктъ для сторожевыхъ цѣлей. Въ древности и теперь бо́льшая часть города по лѣвую сторону рѣки. За Серпейкой, противъ кремля, находятся еще горы, также заселенныя, Воскресенская и Аѳонасьевская, отдѣленныя оврагомъ.

По смерти серпуховскаго князя Андрея Іоанновича, младшаго сына в. к. московскаго, Ивана Даниловича Калиты, который получилъ по духовной отъ своего отца 9 городовъ и 10 селъ, расположенныхъ по р. Окѣ, наслѣдовалъ ему сынъ его, Владиміръ Андреевичъ, который и заложилъ „городъ" Серпуховъ, т. е. обвелъ его деревянной стѣной. Этотъ оплотъ главнымъ образомъ долженъ былъ служить защитой отъ набѣговъ рязанцевъ, владѣвшихъ на московской сторонѣ Оки многими мѣстами, и литовцевъ, грабившихъ и опустошавшихъ Серпуховъ и его посады и слободы. Вотъ что значится въ лѣтописи по Воскресенскому списку: „Въ лѣто 6882 (1374) г. князь Володимеръ Андреевичъ заложи городъ Серпоховъ въ своей отчинѣ и повелѣ во единомъ дубу срубити его; живущимъ же ту человѣкамъ и приходящимъ отъ инуде, ту жити хотящимъ, подастъ многу волю и льготу; намѣстничество же приказа во градѣ томъ Якову Юріевичу Новосельцу, окольничему своему". Положено было основаніе и первому монастырю въ Серпуховѣ, Высоцкому. Князь просилъ Св. Сергія придти и благословить мѣсто. Св. игуменъ Радонежскій пришелъ пѣшкомъ и положилъ основаніе храма своими руками.

Благодаря счастливому своему положенію, городъ Серпуховъ, со времени княженія Владиміра Андреевича, быстро началъ увеличиваться и скоро сдѣлался немаловажнымъ торговымъ пунктомъ, не смотря на частые набѣги рязанцевъ и литовцевъ, когда онъ не разъ дѣлался жертвою пламени и грабежей. Такъ какъ городъ лежалъ какъ разъ на главной дорогѣ съ юга къ Москвѣ, то всѣ полчища проходили этой дорогой, направляясь на Москву, и Серпухову приходилось испытывать, какъ пограничному пункту, всѣ невзгоды и несчастія отъ враговъ Московскаго княжества. Особенно пострадалъ Серпуховъ отъ Тохтамыша и Едигея, отъ литовскаго князя Свидригайло; позднѣе Серпуховъ отданъ былъ 2 раза на кормленіе татарскимъ князьямъ, правленіе которыхъ тоже тяжело отозвалось на жителяхъ г. Серпухова. Такъ шло до 1552 г., когда Серпуховъ принадлежалъ уже совершенно Московскому княжеству и когда прибылъ въ него отъ царя Іоанна Васильевича Грознаго князь Василій Семеновичъ Фуниковъ, для переписи посадовъ Серпухова, съ цѣлью регулированія государственнаго сбора съ тягловыхъ и иныхъ людей и осмотра защиты города. Не въ очень цвѣтущемъ состояніи нашелъ тогда князь Фуниковъ городъ Серпуховъ съ его посадомъ и слободами. Всѣхъ дворовъ въ Серпуховѣ было въ то время 644, людей—798. Кремль находился въ крайне ветхомъ состояніи, съ своими башнями-бойницами, и было велѣно его исправить.

Вскорѣ послѣ переписи, по указу Іоанна Грознаго, Серпуховъ укрѣпленъ былъ каменными стѣнами съ 6-ю бойницами и кромѣ того весь посадъ обнесенъ острогомъ съ 11-ю башнями по угламъ. Такимъ образомъ Серпуховъ на „Берегу", какъ тогда его называли, сдѣлался твердыней отъ поляковъ и татаръ и долго удерживалъ за собой значеніе главнаго боеваго пункта. Въ Серпуховѣ теперь, кромѣ церковныхъ памятниковъ и самой крѣпости, уже совершенно разрушенной, нѣтъ никакихъ другихъ памятниковъ, какъ-то: теремовъ, палатъ и т. п., такъ какъ серпуховскіе князья всегда жили въ Москвѣ и управлялся городъ, какъ и всѣ другіе города княжескіе, волостелями и намѣстниками, которые и собирали доходы и тягло съ жителей въ пользу своихъ князей.

„Милліонъ".

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Широко, гулко, размашисто, будто потокомъ—идетъ вельможная жизнь Екатерининскаго царедворца.

Таврическій дворецъ шумитъ, гудитъ, стучитъ.

У князя Потемкина пріемъ.

Полдень... Подъ прямыми лучами майскаго солнца дворецъ ослѣпительно сверкаетъ своей бѣлизной. Весь дворъ заставленъ десятками всякихъ экипажей и верховыхъ коней. Въ чащѣ сада на всѣхъ дорожкахъ мелькаютъ ярко-цвѣтныя платья и мундиры. Во всѣхъ залахъ и горницахъ огромныхъ палатъ „великолѣпнаго князя Тавриды" плотная толпа кишитъ какъ обезпокоенный муравейникъ и снуетъ, путается всякій людъ, отъ сановника въ регаліяхъ до скорохода въ позументахъ... А среди этой толпы кой-гдѣ мелькнетъ, отличаясь отъ другихъ, — статный кавалергардъ въ серебристыхъ латахъ, арапъ длинный и черномазый въ пунцовомъ кафтанѣ; киргизенокъ съ кошачьей мордочкой, въ пестромъ халатѣ и съ бубенчиками на ермолкѣ; плѣнный нахлѣбникъ-турокъ въ красной фескѣ, шальварахъ и туфляхъ; карлы и карлицы въ аршинъ ростомъ съ зеленовато-злыми или страшно морщинистыми лицами. А между всѣми одинъ, самъ себѣ хозяинъ, никому не рабъ и не льстецъ,—ходитъ, важно переваливаясь, генеральской походкой громадный бѣлый сенъ-бернаръ.

На парадной лѣстницѣ и въ швейцарской стоятъ десятки камеръ-лакеевъ и фурьеровъ, гайдуки, берейторы, казачки-скороходы... Мимо нихъ проходятъ, прибывая и уѣзжая, сановники и вельможи съ ливрейнами лакеями и гвардейскіе штабъ-офицеры съ деньщиками, гонцы и курьеры изъ дворца.

И все это блеститъ, сіяетъ, искрится точно алмазами. Будто ярко-золотая волна морская бьется объ стѣны Таврическаго дворца, то напирая съ улицъ подъ колоннаду подъѣзда, то вновь отливая обратно съ двора...

Высокія щегольскія кареты, новомодныя берлины и коляски, старые громоздскіе рыдваны, экипажи всѣхъ видовъ и колеровъ, голубые, палевые, фіолетовые.... снуютъ у главнаго подъѣзда... Лакеи и гайдуки швыряются, подсаживая и высаживая господъ и лихо хлопаютъ дверцами, съ трескомъ разшвыриваютъ длинныя, раздвижныя въ шесть ступеней подножки, по которымъ господа чинно шагаютъ качаясь какъ на качеляхъ...

— Подавай! Пошелъ! то и дѣло зычно раздается по двору.

И движутся разномастные цуги сытыхъ глянцовитыхъ коней, то какъ уголь черные, то молочно-бѣлые, или ярко-золотистые съ пепельными гривами и хвостами, или диковенно-пестрые, пѣгіе на подборъ—такъ что отъ масти ихъ въ глазахъ рябитъ. Цуги коней будто большіе змѣи вьются по двору, ловко и лихо изворачиваясь въ воротахъ, или у подъѣзда или среди экипажей и людей. Искусникъ-форейторъ изъ малорослыхъ парней, а чаще шустрый 12-ти-лѣтній мальчуганъ бойко ведетъ свою передовую выносную пару коней—подсѣдельнаго и подручнаго.

— Поди! Гэй! озорно и визгливо вскрикиваетъ онъ и все вертится въ сѣдлѣ, оглядываясь на свои постромки и на весь цугъ, на дышловыхъ, на толстаго кучера съ расчесанной бородищей, что разсѣлся важно на бархатномъ чехлѣ съ золотыми гербами.

Всадники-гонцы, офицеры и солдаты, тутъ же скачутъ взадъ и впередъ. Двое, справивъ порученье, садятся на лошадей, а на ихъ мѣсто трое влетѣли во дворъ и, бросивъ повода конюхамъ, входятъ на подъѣздъ, сторонясь вѣжливо, чтобы пропустить вельможу, сенатора, адмирала, садящихся въ поданную карету.

Въ саду на лужайкахъ, на площадкахъ и въ под-

Библиотека "Руниверс"

стриженныхъ по модному аллеяхъ — мелькаютъ цвѣтные кафтаны и дамскія юбки, звенятъ веселые голоса, женскій смѣхъ и французскій говоръ... Здѣсь гуляютъ гости, пріѣхавшіе не по дѣлу, не съ докладомъ, не съ просьбой, а „по обыкности"—одни, какъ хорошіе знакомые, другіе чтобы faire leur cour временщику и раздавателю милостей.

Близь легкаго пестро-выкрашеннаго мостика, среди площадки, между мраморными амурами на пьедесталахъ, собралась большая кучка пожилыхъ сановниковъ, зрѣлыхъ дамъ и молодежи. Общество сгруппировалось вокругъ красавицы баронессы фонъ-деръ-Таленъ, новой львицы при дворѣ и въ городѣ... Маленькая и полная нѣмочка, уроженка Митавы, двадцати лѣтъ, отъ которой пышетъ красотой, юностью и здоровьемъ, одна изъ всѣхъ безъ пудры, румянъ и сурьмы. Блестящій цвѣтъ лица и прелестные голубые глаза бѣлокурой баронессы не нуждаются въ притираньяхъ. „La Venus de Mitau"—ея прозвище въ Питерѣ, данное государыней въ минуту раздраженья. Мужъ ея, уже пожилой генералъ, давно въ отсутствіи, въ арміи, а она ухаживаетъ за княземъ и въ столицѣ носятся слухи, что „Венера Митавская" временный предметъ свѣтлѣйшаго

Не даромъ и племянницы князя съ нѣкоторыхъ поръ постоянно заискиваютъ у нея. И теперь здѣсь сошлись около нея и подшучиваютъ надъ ней любезно три изъ племянницъ князя: Самойлова, Скавронская и Браницкая.

Пожилой генералъ-аншефъ, извѣстный болтунъ, ходячая газета столицы и сплетникъ, но добродушный и подъ часъ остроумный, разсказалъ что то, будто изъ исторіи Греціи, случай изъ аѳинской жизни, съ Алкивіадомъ—но съ понятными всѣмъ, прозрачными намеками на князя и баронессу. Всѣмъ имъ извѣстно кого давно зовутъ „Невскимъ Алкивіадомъ".

— Vous calomniez l'histoire! восклицаетъ Самойловъ, родной племянникъ князя Таврическаго

— Pour plaire à la baronne, отзывается генералъ.

— Нѣтъ! Я бы на мѣстѣ вашей аѳинянки поступила совсѣмъ не такъ... звучитъ серебряный голосокъ красавицы баронессы. Cette coquinerie d'Alcibiade—не прошла бы ему даромъ... Она имѣла мало caractère.

— Въ такихъ приключеньяхъ la coquinerie est la coquetterie des hommes... заявляетъ молодой премьеръ майоръ, сердцеѣдъ и герой Кинбурна.

— Когда женщина должна себя отстоять, горячо продолжаетъ баронесса, то она перерождается: добрая дѣлается злой, глупая — умной, и трусливая какъ овечка—тигрицей...

Завязывается споръ. Почти всѣ дамы на сторонѣ баронессы...

— Полноте... Вы всѣ правы! рѣшаетъ графиня Браницкая. Только побывавъ въ положеніи вашей аѳинянки, можешь знать: что и какъ сдѣлала бы...

Бесѣда снова переходитъ незамѣтно на непостоянство князя.

— Domptez le lion... говорилъ кто то смѣясь баронессѣ.

— О, это не левъ... весело восклицаетъ красавица. Князь Григорій Александровичъ! Трудно найти въ мірѣ другого въ pendant, для сравненья... Онъ и медвѣдь и ласточка вмѣстѣ!.. Знаете что онъ?! J'ai trouvé! Онъ апокалипсическій звѣрь... C'est la bête de Saint-Luc. Это крылатый волъ! Онъ лежитъ лѣниво и покорно у ногъ женщины, какъ и подобаетъ à la bête du bon Dieu... И вдругъ въ мгновеніе, quand on s'y attend le moins, взмахнетъ крыльями и умчится ласточкой.

— Въ синія небеса или къ молдаванкамъ?..

— Да... Къ ногамъ другой женщины...

— Гдѣ докажетъ тотчасъ невѣрность пословицы, что одна ласточка весны не дѣлаетъ! съострилъ генералъ.

— Берегитесь, баронесса, вымолвила Браницкая, я передамъ дядѣ ваше сравненье. Оно вѣрно, но не лестно... Волъ?..

— Крылатый, графиня... Je tiens à ce détail.

— Ага! Боитесь... что дядя выйдетъ изъ слѣпого повиновенья, нѣсколько рѣзко замѣтила Скавронская.

— Слѣпое повиновенье есть исполненіе всякаго слова, всякой прихоти, замѣтила сухо баронесса... Этого нѣтъ.

— А вы бы желали этого.

— Конечно. Сколько бы я сдѣлала хорошаго, еслибы каждое мое слово исполнялось княземъ! Je suis franche. Конечно хотѣла бы!

— Ce que femme veut—Dieu le veut.

— Да.. но это старо и не совсѣмъ вѣрно, вмѣшивается пожилая княгиня.

— Правда! Надо бы прибавлять, смѣется баронесса, quand la Sainte Vierge ne s'y oppose pas.

— Oh! Oh! восклицаютъ нѣсколько голосовъ.

— Voltairienne! говоритъ генералъ.

— Plutôt... Vaurienne... прибавляетъ княгиня, трогая молоденькую женщину вѣеромъ за подбородокъ. Охъ, мужу все отпишу... Онъ тамъ пашей въ плѣнъ беретъ, а жена здѣсь сама плѣняется...

— Да... И напишите, княгиня. На что похоже. Баронъ тамъ „курируетъ" опасность въ битвахъ, а жена здѣсь блясфемируетъ.

— Напишите! Напишите! Напишите... раздается хоръ дома.

— Охъ, ужь вы, молодежь... Грѣшите... вздыхаетъ старикъ-сенаторъ. Сказывается... всѣ подъ Богомъ ходимъ!

— Да-съ, ваше сіятельство.. Истинно! А вотъ при Аннѣ Ивановнѣ, помните, не такъ сказывали...

— Какъ же? Какъ?

— Говорилось пошепту: „Всѣ подъ Бирономъ ходимъ!"

И снова гулкій, звонкій и беззаботно звенящій смѣхъ раздается далеко кругомъ, будто разсыпается дробью по дорожкамъ среди подстриженныхъ аллей.

II.

Въ большой залѣ дворца тихо. Глухой, задавленный ропотъ едва журчитъ. прерывая эту тишину, соблюдаемую изъ высокаго почтенья къ мѣсту и лицу. Народу тутъ всякаго много, отъ сильныхъ міра до самыхъ слабыхъ.

Великая награда привела сюда одного—чтобы отблагодарить, и великая обида привела сюда другого—просить заступничества. Этотъ получилъ вчера тысячу душъ во вновь присоединенной Бѣлой Россіи, этотъ—богатыя угодья, луга и лѣса изъ новыхъ пустопорожнихъ земель въ Новой Россіи, этотъ—серебряный сервизъ въ нѣсколько сотъ рублей... Этотъ—крестъ, чинъ, придворное званіе... А эти еще не получили, но желаютъ получить, и пріѣхали ходатайствовать... А этотъ потерялъ все имущество отъ неправедной ябеды, этого раззорила тяжба съ сосѣдомъ, родственникомъ Зубовыхъ, этотъ проситъ винный или соляной откупъ, этотъ—мѣстечка ради куска хлѣба.

Во всѣ вѣка, у всѣхъ народовъ было, есть и будетъ то̀, что въ этой залѣ теперь... Тамъ, за высокими дубовыми дверьми—кабинетъ человѣка, который самъ когда то, простымъ офицеромъ, мелкимъ дворяниномъ—мечталъ объ лишнемъ галунѣ, объ лишнемъ рублѣ, а теперь для него все на свѣтѣ... этотъ дворецъ, даже вся столица, даже иные предѣлы и иные враги этой Имперіи — трынъ-трава.

Міръ и люди ему—муравьиная куча... Наступитъ онъ по прихоти пятой на эту кучу—и сколько несчастныхъ сдѣлаетъ, сколько горя, сколько слезъ. А захочетъ миловать — сколько счастливцевъ заплачутъ отъ радости и восторга и заблагодарятъ Бога за князя Таврическаго.

Библиотека "Руниверс"

Вступленіе князя Д. М. Пожарскаго въ Кремль, 25 октября 1611 года. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Что же онъ? Посланникъ неба! Олицетворенная духовная мощь! Геній! Нѣтъ, онъ чадо случая, сынъ фортуны. Его сила въ слабости людской.

Онъ владыка міра сего, рабъ своихъ похотей.

Но гдѣ нужна тщетная сила желанія и воли сотни людей—онъ мизинцемъ двинетъ—и все творится по его мановенію. И не въ одномъ домѣ или одномъ городѣ, а на пространствѣ трети земного шара.

— Князь можетъ много! шепчетъ тощій, но важный сановникъ молодому франту, а около нихъ дворянинъ изъ-подъ города Карачева, раззоренный ябедой, смущенно мнетъ шапку въ рукахъ и робко, тайкомъ прислушивается къ ихъ рѣчи и вздыхаетъ...

— Почему же такъ, ваше сіятельство?

— Царица всегда сдѣлаетъ по просьбѣ князя. А князь на просьбу царицы, бываетъ, отвѣтствуетъ: „Уволь, матушка, не могу. Приказъ твой исполню, а коли просишь, не пеняй, не могу.. Противно совѣсти или слову данному или родственнымъ чувствамъ!“ Вотъ тутъ и аминь, государь мой.

И дворянинъ изъ-подъ Карачева, отчаяннѣе мнетъ шапку, озираясь на сверкающіе кругомъ мундиры, и все вздыхаетъ...

— Воевательство, любезный пріятель, токмо ему принесло пользу. Ему нуженъ былъ говоръ и шумъ на всю Европу, тихо говоритъ генералъ-аншефъ съ Георгіемъ на шеѣ другому сановнику, адмиралу въ бѣломъ мундирѣ съ зелеными отворотами. А государской статской надобности — умирать буду, скажу — не было и нынѣ нѣту. Что намъ Таврида? Подобало создать между нами и оттоманами рубежъ, независимое ханство... оплотъ... ограду... Да. А не брать себѣ... А онъ поди уже возмечталъ и Царь-градъ и Элладу привоевать. А тамъужь недалече... и Іерусалимъ прихватить.

— Да, смѣется адмиралъ. И его бы туда намѣстникомъ спровадить.

Собесѣдники осторожно и сдержанно смѣются.

Время идетъ, часъ за часомъ, скоро вечерни...

Тихій говоръ толпы, ожидающей пріема, все гудитъ глухо подъ сводами зала въ два свѣта, будто рокотъ дальняго водопада, сдержанный горами и ущельями.

Курьеры проходятъ въ кабинетъ безъ доклада и выходятъ вновь тотчасъ же...

Адъютанты вызываютъ ожидающихъ въ очередь по фамиліи, или вѣжливо и смиренно, или важно и гордо, или съ такимъ видомъ провожаютъ въ кабинетъ иного просителя, какъ еслибъ онъ былъ блоха, попавшаяся имъ въ руки...

Уже много всякаго народу побывало за большими дубовыми дверьми и на мгновенье, и на цѣлыхъ четверть часа, и появясь оттуда, то съ сіяющимъ, то съ мрачнымъ лицомъ—прошли толпу ждущихъ очереди и разъѣхались по городу.

Много сановниковъ еще ждутъ, а нѣсколько сѣренькихъ фигуръ въ дворянскихъ мундирахъ и много простыхъ офицериковъ были уже приняты свѣтлѣйшимъ. Еще нѣсколько генераловъ двигаются отъ одного окна къ другому, ни съ кѣмъ уже не разговаривая и сопя, пыхтя, видимо злобствуютъ на публичный афронтъ: „Жди и пропускай впередъ всякую сволоку. Недаромъ самъ изъ смоленскихъ „потемокъ“.

Снова вышелъ адъютантъ и позвалъ господина Саблукова.

Дворянинъ, давно смявшій свою шапку совсѣмъ въ лепешку отъ волненія—затрепеталъ, зашвырялся, оглядывается кругомъ и будто не понимаетъ чего отъ него требуютъ.

— Господинъ Саблуковъ! снова раздается громче.

Всѣ оглядываются и переглядываются, будто говоря незнакомымъ: „Не ты ли?“

— Господинъ Саблуковъ?! въ третій разъ возглашаетъ адъютантъ озирая толпу.

— Я-съ... раздалось чуть слышно, будто не изъ груди дворянина, а будто откуда то издалече.

Неровными шагами двинулся господинъ Саблуковъ къ дубовымъ дверямъ и исчезъ въ кабинетѣ.

Въ день страшнаго суда Господня, при трубномъ гласѣ архангеловъ, созывающихъ мертвыхъ возстать изъ гробовъ и предстать предъ лицемъ Божьимъ—господинъ Саблуковъ менѣе оробѣетъ... Его жизнь—вся на ладони, чиста, ни соринки на ней. А праведный Небесный Судъ такой совѣсти не страшенъ! А здѣсь вѣдь иной, земной.. А вѣдь сейчасъ здѣсь вотъ, въ кабинетѣ царедворца, рѣшится участь его личная, его жены, семерыхъ дѣтей, 80-ти-лѣтней матери, родственниковъ, всѣхъ чадъ и домочадцевъ, даже его нахлѣбниковъ. Всѣмъ на улицу безъ куска хлѣба... Да это куда ни шло! А честь дворянская поругана будетъ, законъ государскій осмѣянъ, правда людская попрана пятой ябедника.

И смутно въ головѣ, бурно на сердцѣ, темно въ глазахъ, и будто пьяно въ ногахъ сѣренькаго дворянина, идущаго вынимать свой жребій изъ рукъ фортуны. Идущаго класть свою голову не на плаху подъ топоръ, а хуже, обиднѣе... Класть голову и всѣ головы семьи подъ случай, подъ прихоть...

— Саблуковъ! Преглупое прозваніе! замѣтилъ одинъ сановникъ по фамиліи Хантемировъ.

— Стариннѣйшее дворянское, государь мой, отзывается кто-то.

Проходитъ десять минутъ, пятнадцать, двадцать...

— Вона какъ... замѣчаютъ многіе мысленно.

Проходитъ полчаса...

— Скажи на милость?.. Важное какое дѣло! иронически замѣчаетъ шепотомъ генералъ Хантемировъ.

Выходитъ наконецъ изъ дверей и бѣжитъ господинъ Саблуковъ... бѣжитъ рысью по залу, куда глаза глядятъ, а куда—ему не вѣдомо. Лицо пунцовое, потное, мокрое... Слезы ручьемъ льютъ изъ глазъ, челюсти судорога треплетъ, а зубы щелкаютъ. А въ рукахъ блинъ-шапка и онъ на бѣгу утирается ею, забывъ про носовой платокъ... По счастью попалъ онъ въ двери и на подъѣздъ, и авось до дома доберется.

Свѣтлѣйшій все разспросилъ, по ниточкѣ дѣло его разобралъ, пыталъ какъ въ застѣнкѣ и объявилъ весело:

— Небось, голубчикъ, всѣ суды вывернемъ на изнанку. Твое дѣло правое! Правда при тебѣ и останется. Мое тебѣ слово.

А вслѣдъ за счастливымъ дворяниномъ, вышелъ важно курьеръ съ письмомъ къ англійскому посланнику, гдѣ такая загвоздка Альбіону прописана, что черезъ мѣсяца два, три,—вся Европа всполошится, даже французскіе Мараты и Дантоны, подождутъ людей рѣзать и сойдутся на совѣтъ.

За курьеромъ вышелъ адъютантъ и велѣлъ кликнуть къ свѣтлѣйшему капитана Нѣмцевича.... Прибѣжалъ чрезъ минуту капитанъ съ животикомъ, на коротенькихъ ножкахъ, кругленькій, розовенькій, кровь съ молокомъ—просто булка. Пробѣжалъ онъ залъ и скрылся...

Тотчасъ и назадъ выкатился онъ изъ кабинета и весело озирается, будто спросить что хочетъ. Подошелъ онъ къ ближайшему, еще невиданному имъ въ столицѣ генералу и стало быть пріѣзжему, вѣроятно чрезъ Москву, и вѣжливо кланяется.

— Виноватъ, ваше превосходительство. Не изволите-ли знать... Свѣтлѣйшему окажите послугу!.. Гдѣ найти самый перворазборный рагатъ-лукумъ. Сласть такая мало-азійская.

„Тьфу, глупость какая!“ думаетъ генералъ, пыхтитъ и головой трясетъ. Онъ случайно знаетъ гдѣ найти, ибо ѣдалъ и самъ этотъ рагатъ-лукумъ, да неприлично

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ объ этомъ тутъ рѣчь вести. Не за этимъ онъ пріѣхалъ и ждетъ. „Чортъ васъ подери“ думаетъ онъ и прибавляетъ.—Сожалѣю, не знаю.

— Перворазборный, удивительнаго качества, найдете у купца Грегоріанова въ Зарядьи. Отзывается самодовольно молоденькій сержантъ. И видно по глазамъ маслянымъ, что онъ его сосалъ еще недавно, сидя у матушки своей и воспитываясь на вареньяхъ и медахъ.

— Село Зарядье? Какой губерніи и уѣзда? спрашиваетъ обрадованный капитанъ.

— Никакъ нѣтъ-съ. Зарядье въ Москвѣ, въ городѣ.

— А-а? Въ самомъ городѣ Москвѣ! восклицаетъ Нѣмцевичъ.

— Да-съ, въ Москвѣ, но собственно въ Городѣ.

Не сразу питерскій капитанъ понялъ москвича-сержанта... И подивился наконецъ, что въ городѣ Москвѣ есть еще свой городъ, не въ примѣръ прочимъ городамъ россійскимъ.

— Въ Городѣ близъ Ильинки! пояснилъ сержантъ.

Капитанъ юркнулъ опять въ кабинетъ князя и появившись тотчасъ обратно, немного менѣе веселый,— сталъ разспрашивать сержанта: гдѣ, что и какъ... въ мельчайшихъ подробностяхъ.

Его свѣтлость отрядилъ его, капитана, тотчасъ, не медля ни мало, гонцемъ въ Москву привезти пудъ сего лукума-рогата. Капитанъ бодрится, а видно ему не очень сладко... Сейчасъ онъ къ пріятелю на именинный пирогъ сбирался, а тутъ собирайся вдругъ тысячу слишкомъ верстъ отмахать, чтобы доставить мало-азійскую сласть.

Покуда дѣло шло объ рагатъ-лукумѣ, пріѣхалъ чужеземецъ въ странномъ нарядѣ, но съ орденомъ и оружіемъ.

Это былъ грекъ Ламбро-Качони въ своемъ національномъ платьѣ. Онъ прошелъ безъ доклада, стуча безцеремонно по паркету... Адъютанты князя вились около него какъ мухи около меда... Это любимецъ ихъ барина.

Ламбро-Качони былъ самый дорогой посѣтитель для князя, ибо у нихъ было одно общее, дорогое имъ, трудное предпріятіе, которое однако шло на ладъ... Дѣло не маленькое!.. Поднять всѣхъ грековъ, и древнюю Элладу, и весь Архипелагъ... весь христіанскій Востокъ. Князь былъ душою дѣла, а Ламбро—правой рукой.

Но совѣщались они не долго. Грекъ только передалъ послѣднія вѣсти изъ Эпира и изъ Крита.

Принялъ затѣмъ свѣтлѣйшій еще съ десятокъ лицъ послѣ этого чужеземнаго вельможи. Но вдругъ въ залѣ храбро появился молоденькій камеръ-юнкеръ и объ немъ тотчасъ доложили... тотчасъ пропустили...

Адъютантъ князя появился тотчасъ въ дверяхъ и громко объявилъ всѣмъ ожидавшимъ еще очереди, что пріема больше не будетъ. Свѣтлѣйшій вызванъ къ государынѣ и пошелъ одѣваться, чтобы ѣхать въ Зимній дворецъ.

— Это со мной въ седьмой разъ! раздражительно проговорилъ одинъ статскій совѣтникъ незнакомому сосѣду.

III.

Высокій, пожилой широкоплечій богатырь, въ яркомъ мундирѣ сплошь залитомъ шитьемъ, съ плотной грудью, покрытой рядами звѣздъ и крестовъ русскихъ и чужеземныхъ, двинулся тихо и лѣниво изъ кабинета на парадную лѣстницу... Походка его, съ перевалкой, простая, не сановитая и дѣланная, а естественная и даже отчасти по природѣ неуклюжая — производила особое впечатлѣніе... „Весь залитой золотомъ, да орденами и регаліями, въ каменьяхъ самоцвѣтныхъ и алмазахъ—и *такъ* шагаетъ по медвѣжьи?“ — Чудится, что добродушный и добросердый вельможа. Съ важными и высоко стоящими—онъ и бываетъ грубъ, высокомѣренъ и жестокъ—за то, что они мнятъ себя ему равными. Но маленькаго человѣка онъ пальцемъ не тронетъ, ни съ умысломъ, ни нечаянно, а будетъ съ нимъ „свой братъ“, русская душа на распашку. Если когда и обругаетъ кого самыми на подборъ скверными и погаными словами, такъ это именно чтобы милость свою и доброхотство высказать прямѣе, сердечнѣе и понятнѣе для истаго россіянина. Обруганный такъ и засіяетъ отъ счастія, когда свѣтлѣйшій и его и всѣхъ родственниковъ переберетъ.

„Великолѣпный князь Тавриды“, лѣниво и тяжело переступая съ ноги на ногу, медленно прошелъ чрезъ весь дворецъ свой, межъ двухъ рядовъ своихъ придворныхъ, живой, блестящей изгородью протянувшихся отъ зала до подъѣзда. Подсаженный, почти внесенный на рукахъ въ поданную коляску, онъ двинулся изъ воротъ въ поле, за которымъ вдали, послѣ огородовъ и пустырей, виднѣлась рогатка городская.

Будто большое, плотное, яркое облако, сіяющее и ослѣпляющее глазъ переливами всѣхъ радужныхъ цвѣтовъ, выползло изъ воротъ и поплыло изъ Таврическаго дворца въ Петербургъ. Это свита князя... которая конвоируетъ его всегда по городу... Всадники въ разноцвѣтныхъ мундирахъ, латники, гусары, казаки, черкесы, гайдуки,—бьются кругомъ. А впереди экипажа и коней, саженяхъ въ пятидесяти, бѣжитъ рысью по пыльной дорогѣ десятокъ скороходовъ, въ красныхъ кафтанахъ. Они несутся вереницей по-парно, за длиннымъ и худымъ арапомъ, громаднаго роста и съ двухсаженной золотой булавой въ правой рукѣ. Будто самъ сказочный Черноморъ открываетъ шествіе почти сказочнаго вельможи.

Но онъ самъ уныло, тоскливо озирается кругомъ...

„Подступаетъ, думается ему. Идетъ!“

Да, онъ правъ, дѣйствительно „подступаетъ“ и впрямь. Вчера еще было на молебнѣ во дворцѣ и вечеромъ на торжествѣ, которыми поминали его подвиги, прошлыя побѣды и благодарили Господа Бога за... плоды его разума, его воли, его усилій душевныхъ, его дѣятельности... И все и вся преклонялось, поздравляло, льстило, млѣя передъ нимъ.

— Но правда ли это, думалъ и думаетъ онъ. Нужно ли? Дѣло ли это, или бездѣлье? Велико это, или мало? Муравей... козявка... Ишь вѣдь мишурой то забавляемся! оглядываетъ онъ конвой. Австралійскіе попугаи „Какаду“ тоже любятъ это! усмѣхается онъ, тоскливо и презрительно оглядывая свою грудь, покрытую регаліями. Имъ въ клѣткѣ всегда лоскутъ притыкаютъ, чтобы пѣли и говорили забористѣе.

Онъ вздохнулъ, встряхнулъ головой, будто отгоняя эти мысли...

— Эхъ, подступаетъ... полубормочетъ онъ подъ грохотъ экипажа. И затѣмъ. Что тутъ разбирать по ниточкѣ. Каждая ниточка — если и распутаешь всю сію паутину какъ филозóвъ, то каждая все таки, сама по себѣ, будетъ тайна великая мірозданія, загадка Премудрости Всеблагого Творца... И чуешь на душѣ, что сказывается тамъ такъ: Не гадай, не время теперь, обожди. Теперь живи... Кончишь земной путь — тогда все узнаешь какъ по писанному. А сія книга бытія твоего, и всего, и всѣхъ, при жизни—катавасія и скоморошество, чего спѣшишь, впередъ заглядываешь, обожди, все узнаешь! И узнаешь-то, съ тѣмъ чтобы ужь не пользоваться. И себѣ, и другимъ безъ пользы. Оттуда не придешь разсказать: такъ и такъ, молъ, братцы...

— Тьфу! Будетъ! Отвяжись! выговорилъ князь уже громко—будто обращаясь къ собесѣднику невидимому, который присталъ и всякую дрянь выкладываетъ ему, тянетъ грустную да безотрадную канитель.

— Подтяни возжи!.. Прибавь ходу! Попадья! крикнулъ онъ кучеру нетерпѣливо.

Все рванулось и двинулось шибче; застучали колеса,

Библиотека "Руниверс"

заскакали всадники, зазвенѣла аммуниція и будто пуще засверкало все на солнцѣ...

„Пожалуй обидѣлъ вѣдь кучера то своего Антона и зря... Чѣмъ онъ попадья? Первый кучеръ въ столицѣ, думается ему. Надо поправить.. Зачѣмъ обижать зря“...

— Эй ты, собачій сынъ! Что нашъ Юпитеръ все хромаетъ?

— Лучше, Григорій Лександрычъ, отвѣчаетъ не оглядываясь бородатый кучеръ. Я ихъ обѣхъ и Рыжика и Евпитера проѣзжалъ...

— Не Евнитеръ, чучело гороховое, Юнитеръ! Ишь вѣдь вы, скоты, хуже татаръ и турокъ. Ей Богу, вы, нсы этакіе, иноземныхъ словъ совсѣмъ заучить и сказывать не можете.

— А на что они намъ? У насъ свои есть! отзывается Антонъ.

Князь Таврическій пристально унерся проницательнымъ, умнымъ взглядомъ своего глаза въ широкую спину Антона и думаетъ:

„Да. Вотъ. Разсудилъ Истинно! Этакъ бы и намъ всѣ государскія дѣла вершить. Памятовать сіе изрѣченіе Антона У насъ все свое есть... А мы все чужое понахватали. Чужое на столъ мечи, а свое ногами топчи! Нѣтъ такой пословицы—а должна бы таковая быть.“

— Антонъ?! крикнулъ князь.

— Чего изволишь, батюшка?

— Ты умница, Антонъ!

— Радъ стараться, Григорій Лександрычъ.

— Ты умнѣе меня! Умнѣе всѣхъ сенаторовъ и совѣтниковъ. Мы всѣ олухи и пустобрехи!

Трясетъ Антонъ головой и усмѣхается, оглядывая коней. Не въ первый разъ таковая бесѣда у него съ барипомъ, съ первымъ вельможей Россійскимъ, „ахтительнымъ“ княземъ Тавридскимъ, котораго онъ однако не смѣетъ назвать „вашей свѣтлостью“. Разъ навсегда крѣпко заказано это всей дворнѣ, и всѣмъ холопамъ князя.

— Я свѣтлѣйшій, да фельдмаршалъ, да князь, да тары, да бары, да трынцы-волынцы, да всякія такія турусы на колесахъ.. для вельможъ, для дворянства, пуще всего для пролазовъ сановитыхъ. А для васъ я баринъ, Потемкинъ, Григорій Александрычъ, Смоленской губерніи дворянинъ.

И холопы не дивятся, давно привыкли къ доброму барину, сердечному и золотому, но чудодѣю Григорью Лександрычу.

IV.

На Дунаѣ, въ декабрѣ 1790 года, завершилась взятіемъ Измаила блестящая кампанія

Это была цѣлая серія подвиговъ русской арміи, въ рядахъ которой уже гремѣли имена героевъ: Суворова и Репнина. Молодые Кутузовъ и Платовъ заставляли уже о себѣ говорить. Съ новымъ годомъ наступило временное затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ князь Таврическій пріѣхалъ въ Петербургъ на побывку. Онъ думалъ пробыть не долго, быстро повершить всѣ дѣла и снова уѣхать, но оказалось, что времена наступили для него иныя... При дворѣ былъ новый флигель-адъютантъ, 24-лѣтній Платонъ Зубовъ, пріобрѣтавшій все большее вліяніе на государыню и начинавшій вмѣшиваться въ дѣла. Онъ уже не скрывалъ своей непріязни къ князю Таврическому, боролся съ нимъ и подкапывался подъ него.

— Пора ему на покой, чтобы и Россіи вздохнуть дать, говорилъ онъ со словъ другихъ, болѣе умныхъ. Надорвалъ отечество!

Потемкинъ пріѣхалъ удалить новаго любимца, какъ уже не разъ дѣлывалъ это прежде, но теперь все болѣе убѣждался въ его возрастающемъ значеніи и силѣ при дворѣ. Вдобавокъ, вокругъ Зубова группировались враги Потемкина—а ихъ было не мало. И какіе враги! Въ числѣ ихъ былъ вновь пожалованный графъ Рымникскій, герой Кинбурна и Измаила. Суворовъ не любилъ Потемкина. Князь долженъ былъ спѣшить обратно въ армію, но все медлилъ и говорилъ что не уѣдетъ, покуда выздоровѣетъ и не вырветъ у себя больной Зубъ.

Но „Зубъ“ смѣялся на эту угрозу.

И въ самомъ главномъ дѣлѣ, которымъ жилъ теперь Потемкинъ—Зубовъ боролся съ нимъ. Князь жилъ мыслію о продолженіи войны съ Турціей и умолялъ императрицу не вступать въ переговоры съ вновь вступившимъ на престолъ 28-лѣтнимъ султаномъ Селимомъ Онъ обѣщалъ въ одинъ годъ полный разгромъ Оттоманской имперіи.. Зубовъ противодѣйствовалъ ему и завелъ свои тайныя сношенія съ англійскимъ и съ прусскимъ кабинетами и съ Диваномъ... Онъ наконецъ добился своей цѣли.

Государыня, тайно отъ Потемкина, дала предписаніе Репнину, замѣщавшему въ арміи главнокомандующаго, не отстрапяться, а идти навстрѣчу могущимъ воспослѣдовать мирнымъ предложеніямъ со стороны новаго султана Селима И дѣло уже шло на миръ, а Потемкинъ этого не вѣдалъ. Зубовъ ли становился всемогущъ теперь? Или государыня становилась менѣе предпріимчива? Или, наконецъ, „гласъ народа“ вліялъ на судьбы Россіи...

Не долго пробылъ князь Таврическій у государыни, былъ скученъ. Узналъ онъ чрезъ чтеніе полученныхъ депешъ съ курьеромъ изъ Берлина о многихъ великихъ событіяхъ европейскихъ, узналъ объ новыхъ „пакостяхъ“ австрійскихъ относительно его душевнаго и громаднаго дѣла тамъ, за Тавридой. на берегахъ древняго Босфора, близъ Царьграда, родного искони Россіи. Узналъ онъ о бѣгствѣ короля Лудовика Французскаго изъ своей бунтующей столицы и его позорнаго въ дорогѣ захвата, возвращенья подъ стражей и заключенья.

— Вонъ оно что бываетъ! Потомокъ Генриха IV, Лудовика XIV—въ тюрьмѣ! Заключенъ на хлѣбъ и на водѣ, по указу портныхъ, коноваловъ и ветошниковъ!

И *то*, что подступало къ Григорію Потемкину еще вчера, на молебнѣ въ соборѣ, при всемъ народѣ и на пальбѣ изъ орудій, которыми торжествовали дѣянія свѣтлѣйшаго князя Таврическаго... *то* уже подступило теперь еще неотвязнѣе... Хворость эта его... своя, особенная, непонятная...

На этотъ разъ князь пріѣхалъ къ государынѣ уже заранѣе нѣсколько разстроенный и все раздражало его, всякій пустякъ волновалъ и онъ все болѣе горячился.

Бесѣда зашла поневолѣ объ важнѣйшемъ вопросѣ дня. Миръ съ Турціей. Государыня желала скорѣйшаго окончанія кампаніи, которая уже обошлась государству въ шестьдесятъ милліоновъ. Вся Россія, всѣ сословія были на сторонѣ царицы, всѣ тяготились этой войной. Успѣхи безпримѣрные и блистательные русскаго оружія позволяли заключить почетный и выгодный миръ. Турція была раззорена, надломлена. Султанъ только и мечталъ начать снова прерванные переговоры и готовъ былъ согласиться хотя бы и на тяжкія, но лишь бы мало-мальски возможныя, не позорныя условія. Европа вся, а прежде всѣхъ союзникъ Россіи—Австрія и недавно вступившій на престолъ императоръ Леопольдъ—почти требовали, чтобы русская императрица заключила мирный трактатъ съ султаномъ, грозя въ противномъ случаѣ, что иноземная лига противъ нея и за султана пришлетъ корабли съ десантомъ подъ самый Петербургъ. Весь міръ желалъ мира, но война продолжалась. Кто же не хотѣлъ и слышать о мирѣ?—Князь Таврическій!

Онъ мечталъ изгнать совсѣмъ магометанъ изъ Европы; возстановить Византійскую Имперію съ Царьградомъ. Или, по крайней мѣрѣ, создать союзъ греческихъ республикъ, по примѣру новорожденнаго государства, по-

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Ориг. рис. И. Раффеля, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

явившагося въ Новомъ Свѣтѣ, послѣ возстанія и отпаденія своего отъ метрополіи.

Современники князя Таврическаго упрекали его въ чрезмѣрномъ, безумномъ честолюбіи. Пропади все, разорися Россія, лишь бы имя его, какъ разрушителя Оттоманской Имперіи и истребителя мусульманъ, прогремѣло по всему крещеному міру.

— Это не простая война, восклицалъ князь, а новый, россійскій крестовый походъ, борьба Креста и Луны, Христа и Магомета. И чего не сдѣлали, не довершили прежде крестоносцы, то должна совершить Россія съ Великой Екатериной. Я вотъ здѣсь, въ груди моей, ношу увѣренность, что Россія должна совершить это великое и Богу угодное дѣло—взять и перешвырнуть Луну черезъ Босфоръ, съ одного берега на другой—въ Азію.

На этотъ разъ князь волновался, но ничего не отвѣчалъ на попытки царицы завести рѣчь объ Турціи и войнѣ. Онъ жаловался на нездоровье и отмолчался.

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть **Г. Веригина**.

(Продолженіе).

XV

Наступало тяжелое время, приближался день пораженія сербской арміи. Въ Россію шли успокоительныя извѣстія о знаменитомъ *мѣшкѣ*, въ который была посажена армія Керима; но на мѣстѣ дѣйствія уже очень многіе хорошо понимали, что мѣшокъ этотъ и будетъ вѣроятно погибелью. Смутное, томительное чувство испытывали наши добровольцы — они знали, что только чудомъ можно будетъ одержать рѣшительную побѣду и нѣкоторые изъ нихъ начинали помышлять о возвращеніи въ Россію. Съ каждымъ днемъ ослабѣвала энергія, появлялись признаки и внутренней и физической усталости. Не было прежнихъ надеждъ, прежняго одушевленія — завѣтная идея понемногу блѣднѣла и расплывалась въ печальной дѣйствительности.

Все это порождало въ отрядѣ такіе безпорядки и шероховатости, о которыхъ прежде не было и помину. Явилась рознь, ссоры, выныривали на поверхность до сихъ поръ скрывавшіяся дурныя страсти. Въ часы отдыха и бездѣйствія стоянка представляла далеко не привлекательную картину. При первой возможности добывается вино, а за неимѣніемъ его и отвратительная сербская *ракія*. Сербы стараются стянуть съ русскихъ въ три-дорога, русскіе, раздраженные этимъ, тузятъ сербовъ. Офицеры въ отчаяньи: захотятъ добровольцы—послушаются, а не захотятъ—ничего съ ними не подѣлаешь..

Бакалинъ просто не узнавалъ иныхъ своихъ товарищей — точно совсѣмъ другіе люди. До послѣдняго времени онъ чувствовалъ себя въ отрядѣ какъ дома. Онъ не замѣчалъ невоспитанности и грубости этихъ людей, видѣлъ во всѣхъ нихъ только одну сторону. Всѣ они были для него единомышленниками, членами одной общей семьи, съ которою онъ сроднился. Теперь-же вдругъ стала показываться и оборотная сторона. Изъ равныхъ ему они внезапно разбились передъ нимъ на отдѣльныя кучки. Ежечасно ему въ глаза бросалось именно то, отъ чего онъ привыкъ сторониться съ невольной и врожденной брезгливостью. Онъ то и дѣло подмѣчалъ грязныя привычки, спутанность понятій о чести и человѣческомъ достоинствѣ, недобросовѣстность въ отношеніи другъ къ другу. Ему уже становилась непріятной и обидной фамильярность съ нимъ нѣкоторыхъ лицъ, которую прежде онъ допускалъ очень охотно. Когда на его плечо безцеремонно наваливалась рука какого нибудь сопящаго и дышущаго виннымъ запахомъ, и когда такой пріятельски называлъ его дуралеемъ или еще того хуже—онъ раздражался и спѣшилъ отдѣлаться отъ непрошенныхъ изліяній. Онъ вспомнилъ, что этотъ пріятель вчера самымъ нахальнымъ образомъ воспользовался его послѣднимъ табакомъ, что третьяго дня онъ выклянчилъ у него деньги, что все время онъ только и дѣлалъ, что изощрялся въ искусствѣ жить на чужой счетъ.

Между тѣмъ тотъ, въ свою очередь, замѣчая раздраженіе и пренебрежительный тонъ Бакалина, считалъ себя въ правѣ обижаться. И онъ нисколько не скрывалъ своей обиды, а прямо, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, распространялся о томъ, что Бакалинъ *корчитъ изъ себя бирина*, и что въ такомъ случаѣ „чортъ его дери совсѣмъ“ и далѣе въ томъ-же родѣ. Что-же тутъ оставалось дѣлать? Поневолѣ приходилось или не обращать вниманія, или самому становиться на одну доску съ какимъ нибудь проходимцемъ...

Бакалинъ всячески старался держаться всторонѣ и сходился только съ двумя, тремя старыми офицерами и Федоровымъ. Кромѣ нихъ у него въ послѣднее время оказался, впрочемъ, и еще одинъ добрый товарищъ. Это былъ сѣдой, русскій мужикъ, Трофимовъ, уроженецъ Рязанской губерніи. Заслышавъ, что „православныхъ бьютъ“, онъ покинулъ большую семью и пошелъ въ Сербію. Даже и на пути онъ долгое время былъ увѣренъ, что Сербія — русская губернія, и несказанно удивился когда наконецъ узналъ въ чемъ дѣло. Но это нисколько не охладило его рвенія. Его только смущалъ одинъ вопросъ: точно-ли сербы—народъ православный, и нѣтъ-ли тутъ какой нибудь фальши. Поэтому, въ первое время по пріѣздѣ своемъ въ Сербію, онъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы подвергать встрѣчнаго серба самымъ хитрымъ экспериментамъ съ цѣлью убѣдиться въ его православіи. Наконецъ доказательства оказались достаточными и Трофимовъ успокоился. Разъ какъ-то Бакалинъ съ нимъ разговорился.

— Оно точно! разсуждалъ старикъ,—покажешь это ему икону, онъ крестъ сотворитъ, приложится... Только ужъ глупъ то какъ, глупъ! Боже ты мой праведный!.. словно малый ребенокъ—ничего сообразить не можетъ...

— Что ты, братъ! чѣмъ это сербы передъ тобой такъ провинились...

— Да какъ-же, баринъ — суди ты, глупъ онъ али нѣтъ: сидитъ, въ рукѣ ружье держитъ, а самъ хнычетъ словно баба, причитаетъ „куча моя!“ говоритъ, „до кучи!..“ Ну, вѣстимо, кому своей избы не жалко... ребятишки тоже... хозяйство... Такъ тутъ-то турку и гони, не то онъ те и избу спалитъ, и семью полонитъ, и тебя самого живьемъ на колъ вздернетъ... А онъ „до кучи!“ — турку съ хлѣбъ-солью встрѣчать! Олухи, какъ есть олухи!—вѣрно говорю...

Покончивъ съ вопросомъ о православіи сербовъ, Трофимовъ уже ничѣмъ не смущался. Для него все было совершенно ясно и ко всему онъ относился съ невозмутимымъ спокойствіемъ. Во время отдыха заботился о томъ, какъ бы устроиться какъ можно удобнѣе и добыть себѣ ѣду посытнѣе. Вина не пилъ — развѣ чарочку, чтобъ согрѣться. Самымъ тщательнымъ образомъ чистилъ и справлялъ свое оружіе. Подъ пулями стоялъ такъ-же спокойно какъ и въ избѣ, только если которая пролетитъ очень ужъ близко, онъ каждый разъ набожно перекрестится. Въ рукопашную шелъ какъ на работу. Говорилъ: „благослови. Господи!“ — и принимался за дѣло Въ одной схваткѣ онъ выказалъ чудеса храбрости. Вѣсть объ этомъ скоро разнеслась по войску и его произвели въ герои.

— Трофимовъ! правда что ты заразъ восемь ухлопалъ? спрашивали его потомъ.

— Кто-жь ихъ знаетъ, равнодушно отвѣчалъ онъ; — не считалъ...

— Молодецъ ты, Трофимовъ;—тебѣ за это два креста навѣсить нужно.

Старикъ съ изумленіемъ взглядывалъ на говорившаго и съ усмѣшкой покачивалъ головою.

Трофимовъ давно ужъ, почти съ самаго Бѣлграда, добровольно прикомандировался къ Бакалину, еще въ дорогѣ оказывалъ ему разныя мелкія услуги, а черезъ двѣ, три недѣли сдѣлался для него самымъ преданнымъ товарищемъ и слугою Онъ очень уважалъ Бакалина и относился къ нему съ большимъ почтеніемъ. Бакалинъ очевидно сильно его озадачилъ собою. Онъ инстинктивно понималъ, что этотъ блѣдный молодой господинъ, съ такими маленькими, почти женскими руками можетъ быть изо всего отряда самый что ни на есть настоящій *баринъ*, со дня рожденія жившій въ холѣ, привыкшій, чтобъ за него все дѣлали слуги... Вотъ вѣдь онъ и говоритъ, и обращается съ людьми какъ то не совсѣмъ такъ какъ другіе... „Ну, гдѣ-жь такому справиться!—думалъ Трофимовъ въ началѣ дороги изъ Бѣлграда.—Не хватитъ... да и зачѣмъ ему это... вотъ къ вечеру встрѣтитъ подводу, найметъ и поѣдетъ...“ Когда *баринъ* преспокойно себѣ дошелъ до Делиграда, а затѣмъ сталъ жить по солдатски, и ходилъ въ горячее дѣло, Трофимовъ, совершенно невольно глядѣвшій на него сначала съ жалостью и добродушной усмѣшкой, почувствовалъ къ нему сильное почтеніе...

Бакалинъ въ свою очередь очень полюбилъ Трофимова. До сихъ поръ онъ имѣлъ поверхностное понятіе о русскомъ мужикѣ, ни съ однимъ изъ нихъ ему не приходилось сближаться. Теперь первое, что онъ почувствовалъ въ своихъ сношеніяхъ съ Трофимовымъ, это—отсутствіе неловкости и возмущеннаго чувства порядочности, которыя онъ испытывалъ со многими людьми изъ различныхъ, другихъ слоевъ общества. Трофимовъ былъ грубъ, но съ этой чисто внѣшней грубостью уживалась свойственная его натурѣ, врожденная деликатность. Онъ поражалъ Бакалина своимъ тактомъ, никогда не навязывался, умѣлъ во время замолчать, во время удалиться. Однимъ словомъ—онъ не тяготилъ собою. Бакалинъ часто и по долгу съ нимъ бесѣдовалъ и находилъ удовольствіе и пользу въ этихъ бесѣдахъ. Не

Библиотека "Руниверс"

одинъ вопросъ рѣшилъ или успокоилъ въ головѣ его и сердцѣ его спокойный, здравый взглядъ на вещи. Скоро Бакалинъ сталъ относиться къ нему какъ къ совершенно равному себѣ, сталъ уважать его...

— Ну, батюшка Николай Степанычъ, совсѣмъ видно плохо! не сподобитъ насъ Господь нынче одолѣть!.. Эка силища какая — ничего съ ней не подѣлаешь... Такъ пріударимъ-ко напослѣдокъ... двухъ смертей не будетъ... Благослови-ка Господи!.. вотъ такъ!..

Трофимовъ широко перекрестился, взялъ половчѣе ружье и кинулся впередъ. Бакалинъ отъ него не отставалъ. Кругомъ нихъ и по одному съ ними направленію, бѣжало десятка три добровольцевъ, черногорцы и сербскіе солдаты. Офицеръ, командовавшій ими, давно ужъ остался назади, съ раздробленной ногою. Передъ ними, уже близко, близко были турецкіе шанцы. Оттуда несся на нихъ буквально цѣлый дождь пуль и гранатъ.

У Бакалина духъ захватывало отъ бѣга и сильно колотилось сердце. Онъ перескакивалъ на бѣгу черезъ трупы убитыхъ, черезъ раненыхъ. Вотъ его перегонитъ огромнаго роста доброволецъ Филиповъ. Этотъ Филиповъ все послѣднее время былъ его мучителемъ. Дерзкій и нахальный, онъ то и дѣло задиралъ его и всячески старался выводить изъ терпѣнія. Отъ него можно было избавиться только тогда, когда онъ сидѣлъ за картами или лежалъ мертвецки-пьяный. Каждый день съ нимъ была какая нибудь исторія: то выругаетъ товарища, то исколотитъ серба здорово живешь да еще и причитываетъ: „Ахъ ты, такой, сякой, чтобъ тебя разорвало! Я за тебя кровь проливаю, а ты передо мной еще что-то бормочешь! Вотъ-же тебѣ! вотъ-же тебѣ! знай, съ кѣмъ имѣешь дѣло!“ Наконецъ все это дошло до того, что стали уже серьезно поговаривать о томъ, что его необходимо исключить изъ отряда. Но вотъ пришли самые тяжелые боевые дни и этотъ вопросъ замеръ самъ собою...

Теперь Филиповъ бѣжалъ заломивъ шапку, покрикивая на самого себя и подгоняя себя какъ лошадь.

— Ну ка, ну ка — подпусти! вотъ такъ, вотъ-такъ, правой, лѣвой, двумя заразъ! шибче, шибче!.. шанцы то наши, шанцы то наши!..

Вотъ онъ замѣтилъ Бакалина

— Что, братъ Николай Степанычъ—жарко! Давай-ка на перегонки!—жаль, вотъ эти дураки — *пульные* мѣшаютъ, не мастеръ я перепрыгивать...

Въ это время пуля свистнула почти у самаго его уха. Онъ тряхнулъ головою.

— Что? зацѣпить хотѣла! ничего, подождешь.. и, можетъ, еще *пульнымъ-то* и быть не желаю!. Николай Степанычъ, да не отставай ты...

Онъ гикнулъ и пустился еще шибче... вотъ уже шаговъ на десять обогналъ Бакалина и вдругъ со всего розмаху грохнулся на землю

Бакалинъ добѣжалъ до него и невольно пріостановился. Филиповъ корчился въ мукахъ..

— Перескакивай... не обижусь! прохрипѣлъ онъ. — Прощай, братъ Ник.. не поминай лихомъ..

Онъ стиснулъ зубы и глаза его закатились.

Бакалинъ бѣжалъ дальше.

Люди падали на каждомъ шагу, одинъ за другимъ, и никто не обращалъ на это вниманія. Шанецъ былъ взятъ, но торжество длилось не долго. Турки снова собрались съ силами и кинулись обратно. Послѣ отчаянной схватки, послѣ страшной потери ранеными и убитыми, пришлось отступать передъ больше чѣмъ вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ. Изъ русскихъ осталось человѣкъ двадцать, черногорцевъ тоже не много.

Турки долго преслѣдовали отступающихъ пулями и гранатами. Наконецъ пальба прекратилась. Кругомъ, между убитыми, кое гдѣ шевелились и стонали раненые.

Вотъ нѣсколько сербовъ натыкаются на человѣка, который силится приподняться и никакъ не можетъ.

— Подберите меня... возьмите... ради Бога, просить онъ ихъ прерывающимся голосомъ.

Сербы будто не слышатъ. Однако одинъ изъ нихъ остановился и взглянулъ на раненаго.

— Братушко... помоги хоть подняться... поддерживай только немного... авось дотащусь...

Онъ молилъ отчаяннымъ голосомъ. Ему не смерть была страшна, а мысль, что вотъ всѣ они уйдутъ... и заберутъ турки, и надругаются, оборвутъ уши, станутъ коверкать. Но вотъ, кажется, сербъ сжалился, онъ его подниметъ...

— А что дашь? проговорилъ сербъ.

На эту сцену наткнулся Бакалинъ. Съ ужасомъ узналъ онъ въ раненомъ Федорова. Онъ былъ раненъ въ грудь, еще при наступленіи, и совершенно ослабѣлъ отъ потери крови. Бакалинъ кинулся поднимать его. Вотъ онъ поставилъ его на ноги; но Федоровъ не могъ держаться. Приходилось нести его, а между тѣмъ страшная усталость, ощущаемая Бакалинымъ, сдѣлала свое дѣло—ноша оказывалась для него черезчуръ тяжелой. Федоровъ замѣтилъ это.

— Голубчикъ... тебѣ не снести... а они вонъ опять стрѣляютъ.... намѣтятъ.... только себя самого погубишь... Оставь ужъ меня, оставь.... можетъ мнѣ нѣсколько минутъ.... такъ чего-же...

Но Бакалинъ только смотрѣлъ по сторонамъ, не увидитъ-ли кого изъ своихъ... Вотъ еслибъ Трофимовъ... А можетъ и Трофимовъ лежитъ... можетъ онъ ужъ совсѣмъ убитъ?..

Однако скоро показался русскій доброволецъ и они вдвоемъ понесли Федорова. Кровь такъ и сочилась изъ его раны. Онъ крѣпко прижималъ грудь рукою и начиналъ стонать отъ боли.

На Бакалина находило какое-то мрачное оцѣпенѣніе. Онъ слушалъ эти стоны и они не шевелили его сердце. Пускай стонетъ, пускай умретъ — теперь смерть лучше жизни... Зачѣмъ его самого не ранили, не убили?! Онъ смутно сознавалъ, что совершилось что-то роковое и ужасное, разразилось уже неотвратимое бѣдствіе. Потерпны лучшіе люди, а они все-таки не могли выстоять, не могли удержать за собою шанцевъ. Онъ зналъ, что сегодня почти все должно рѣшиться, и видѣлъ только бѣгущихъ сербовъ. Никогда еще сербы не выказывались такими трусами какъ сегодня. Сначала они прятались за русскими и черногорцами; но види, что это не помогаетъ, что передовые ряды рѣдѣютъ съ каждой минутой, кинулись въ разсыпную, назадъ. Сразу никто этого не замѣтилъ и только когда уже шанцы были взяты, оказалось, что они взяты буквально горстью храбрецовъ, въ числѣ которыхъ сербовъ почти не было... Что-же, если вездѣ такъ? значитъ все погибло! Если и не сегодня—все равно—завтра погибло! Сражаться, отбиваться и отстаивать уже невозможно, когда войско поголовно заражено паническимъ страхомъ и бѣжитъ при первой пулѣ...

И все было дѣйствительно окончено. Несчастные сербы, оторванные отъ своихъ „кучъ“, гдѣ имъ было тепло и сытно, непонимающіе голоса, призвавшаго ихъ къ оружію, стосковались и измучились душою какъ маленькіе дѣти, которыхъ увели изъ дому и покинули въ чужомъ мѣстѣ, среди чужихъ людей, ищущихъ ихъ погибели. Они могли только дрожать и плакать, и роптать на несправедливость, содѣянную съ ними. Они могли только бѣжать подальше отъ страшнаго мѣста, отъ смерти, холода и голода. И они бѣжали какъ дѣти, и какъ дѣти были невмѣняемы за свой страхъ и за свое непониманіе.

XVI.

Раненые оказались въ такомъ количествѣ, что не только госпитальныя помѣщенія, но и всѣ сколько нибудь удобные частные дома маленькаго города были заняты ими. Еще дорогой Бакалину сообщили такія свѣдѣнія, изъ которыхъ онъ могъ вывести, что именно здѣсь онъ долженъ встрѣтить Наташу. Дѣйствительно, оказалось, что она работала съ двумя другими сестрами въ одномъ изъ просторныхъ домовъ, гдѣ помѣщается около двадцати кроватей. Бакалинъ сдалъ ей Федорова съ рукъ на руки.

— Да вы то сами что же... на васъ лица нѣту... Вы еле на ногахъ держитесь! испуганно говорила Наташа, глядя на Бакалина.

Онъ былъ страшно блѣденъ, съ мутными глазами, съ дрожью во всемъ тѣлѣ и почти упалъ на стулъ, не въ силахъ будучи удержаться Еще дорогой онъ почувствовалъ себя очень дурно Его начинала одолѣвать мучительная слабость, лихорадочное состояніе и ломъ во всемъ тѣлѣ усиливались почти съ каждымъ часомъ. На душѣ у него было такъ безрадостно, давила такая тоска, что онъ не зналъ, что и дѣлать съ собою и чувствовалъ себя безконечно одинокимъ. Теперь, увиди Наташу, увиди глядѣвшіе на него глаза ея, такіе близкіе и родные, какъ ему казалось, онъ понялъ, что все же еще не одинъ на свѣтѣ. Это сознаніе было дорого и радостно, хотя и не уменьшало тяжелаго горя, постигшаго его при вѣсти о погибели того дѣла, съ которымъ онъ слился всѣмъ существомъ своимъ. Но глухое отчаяніе, долго копившееся и безнадежно возроставшее, просило теперь исхода. Онъ сразу почувствовалъ ужасную слабость, что-то закипало и поднималось въ груди его и вдругъ, теряя всякое самообладаніе, онъ зарыдалъ громко и неудержимо...

Наташа кинулась къ нему, потрясенная этими рыданіями, и не знала, что ей дѣлать, и схватывала его руки, и приподнимала его лицо, совсѣмъ преобразившееся, облитое слезами.

— Голубчикъ мой, Николай Степанычъ, успокойтесь... ради Бога... что это вы?.. что вы...

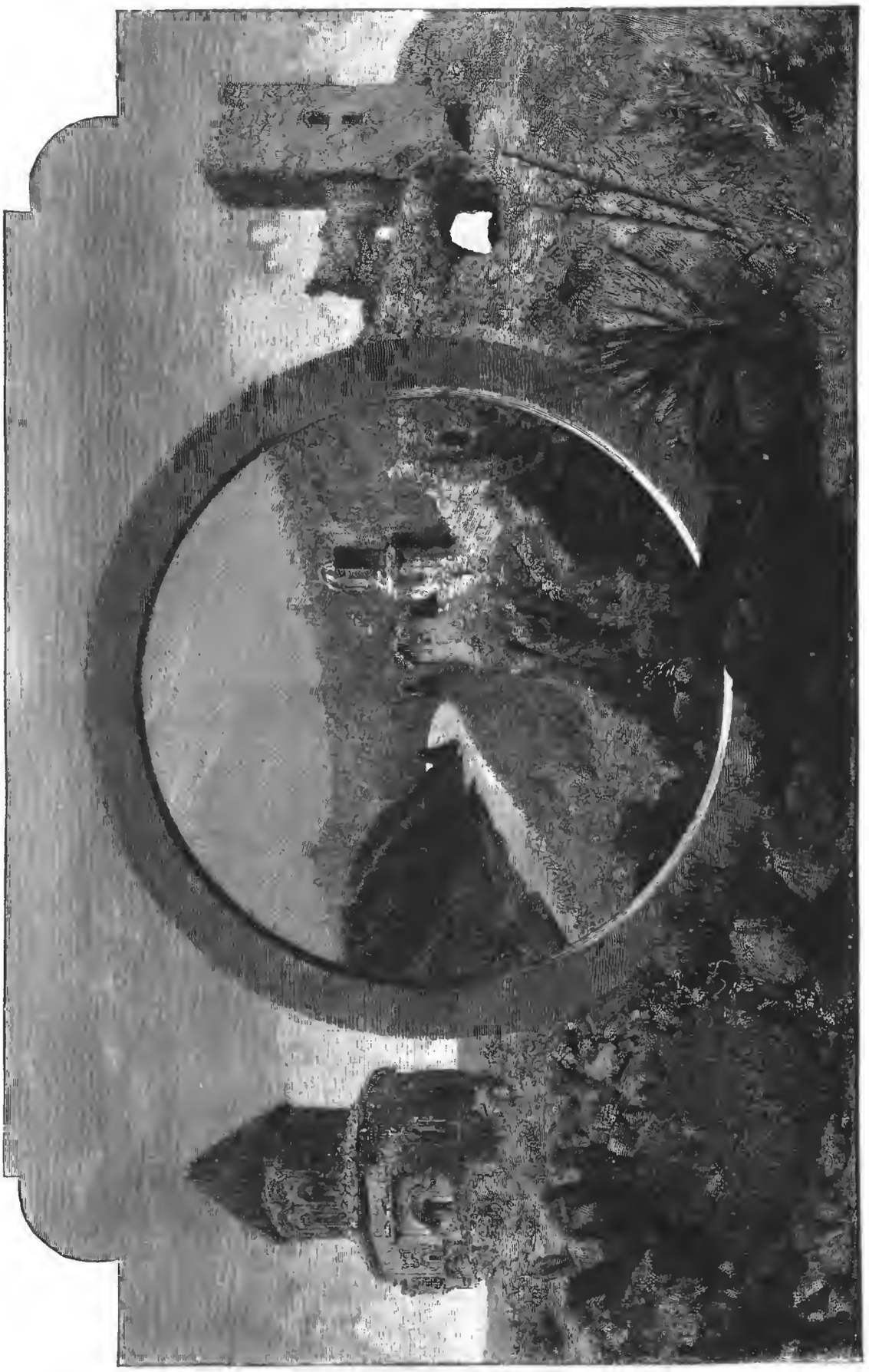
Но онъ не скоро могъ успокоиться. Онъ силился говорить и произносилъ только отрывистые, безсмысленные звуки...

— Оставьте меня... простите... это глупо... наконецъ что-то зашепталъ онъ, стискивая зубы и стараясь остановить свои рыданія.

— Вотъ... къ нему идите... я привезъ... товарищъ... тяжело раненъ... доктора ради Бога!.. идите...

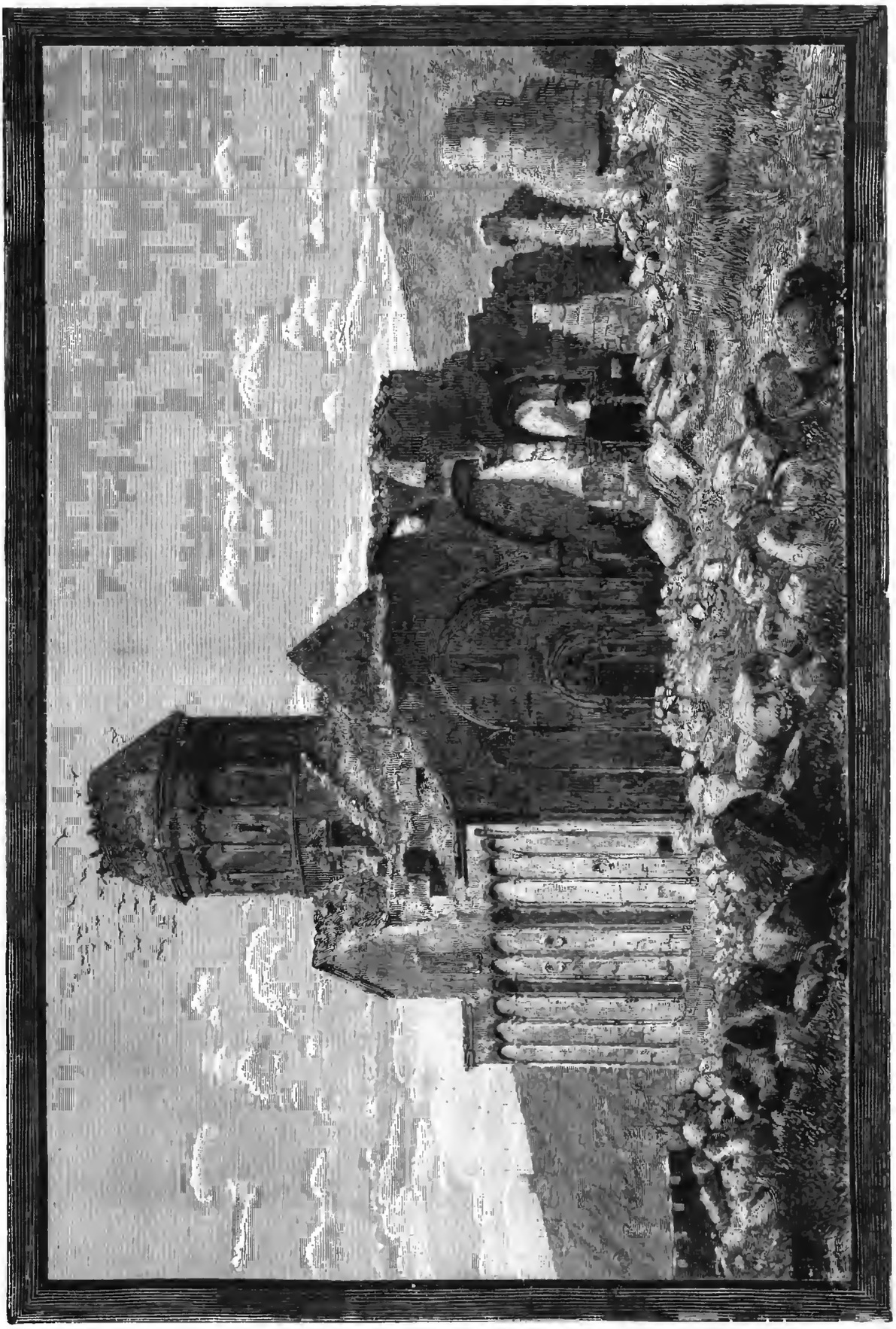
Наташа только сейчасъ и вспомнила про этого привезеннаго раненаго. Она быстро вышла въ сосѣднюю комнату, гдѣ Федоровъ уже лежалъ на кровати. Бакалинъ остался одинъ, съ кружившейся головою, съ путавшимися мыслями. Онъ понималъ только, что ему очень дурно, что онъ боленъ. Крупный дождь стучалъ въ окно, наступали сумерки и въ комнатѣ темнѣло. Откуда-то доносились тихіе стоны. Мимо него повременамъ мелькали какія-то фигуры, но онъ не различалъ ихъ, не думалъ о нихъ и скоро даже началъ терять сознаніе дѣйствительности. Машинально онъ хотѣлъ было подняться со стула, идти куда-то, но не смогъ этого сдѣлать и опять замеръ въ болѣзненной полудремотѣ...

Библиотека "Руниверс"



Развалины города Ани въ Арменіи. Общій видъ. По фотогр. грав. В. Гаузе.

Библиотека "Руниверс"



Развалины города Ани въ Арменіи. Древній соборъ. По фотогр. грав. В. Гаузе.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ кто-то подошелъ къ нему. Свѣтъ огня ударилъ ему въ глаза и онъ увидѣлъ передъ собою Наташу, а рядомъ съ нею какого-то незнакомаго человѣка. Этотъ человѣкъ взялъ его руку. Бакалинъ не шевелился.

— Сильный лихорадочный пульсъ... говорилъ докторъ,—ему нужно лечь... а вѣдь теперь ни одной кровати... ну что-жь, принесите подушку... хоть вотъ на этомъ диванчикѣ... что же дѣлать...

Докторъ поддержалъ Бакалина и перевелъ его на маленькій жесткій диванъ, стоявшій въ углу комнаты. Черезъ нѣсколько секундъ явилась и Наташа съ подушкой и теплымъ одѣяломъ.

— Дайте ему сегодня пріема два хины, а завтра увидимъ. Докторъ ушелъ.

Наташа привычными руками сняла съ Бакалина мундиръ и закутала его одѣяломъ. Онъ почти безсознательно подчинился ея услугамъ и лежалъ неподвижно. Онъ чувствовалъ ея руку на своемъ горячемъ лбу и никакъ не могъ сообразить, что же это съ нимъ наконецъ такое... Прежняго отчаянья и тоски уже не было, прошли и забылись всѣ мысли, мучившія въ послѣдній день. Да и совсѣмъ никакихъ мыслей не было. Оставалось только ощущеніе слабости, ужаснаго утомленія. Въ первое время онъ оставался даже равнодушенъ къ присутствію Наташи, ея близости къ нему, ея услугамъ. Врядъ-ли онъ сознавалъ, что это Наташа, та самая Наташа, которую онъ такъ любитъ, о которой думалъ постоянно, въ страшныя минуты, въ виду грозящей неумолимой смерти...

Но вотъ что-то начало въ немъ проясняться. Наташа стояла передъ нимъ съ большой ложкой воды и размачивала хину. Онъ открылъ глаза, приподнялся и вдругъ понялъ, кто она, и какое для него счастье, что она съ нимъ, и именно теперь, въ эти тяжкія минуты.

Онъ быстро проглотилъ воду и поймалъ ея руку, и прильнулъ къ ней своими запекшимися губами.

Наташа не отняла руки и только покраснѣла—но онъ, конечно, не замѣтилъ этого.

— Вамъ лучше?.. лежите только спокойно, авось къ утру все пройдетъ! смущенно прошептала Наташа.

Эти слова, напомнившія ему гдѣ онъ и что съ нимъ, отрезвили его окончательно. Онъ выпустилъ ея руку и только жадно сталъ глядѣть на ея лице, слабо освѣщенное висѣвшей на стѣнѣ маленькой лампочкой. Онъ увидѣлъ теперь, до какой степени измѣнилась Наташа, какое новое выраженіе у ней появилось. Она значительно похудѣла, глаза обвелись темной тѣнью и отъ этого стали еще больше, еще лучше. Что-то твердое и спокойное, какая-то зрѣлость въ ней замѣчалась. Она, очевидно, въ послѣднее время много трудилась, о себѣ забывая, и много узнала тяжелыхъ, страшныхъ вещей, прежде совсѣмъ ей невѣдомыхъ.

— Что Федоровъ?.. этотъ мой товарищъ... какъ онъ? видѣлъ его докторъ? вдругъ вспомнилъ и, раскаиваясь, что только теперь это вспомнилъ, спросилъ Бакалинъ.

— Да, видѣлъ... тихо проговорила Наташа.

— Что же? что же?

Онъ ждалъ ея отвѣта. Она печально покачала головою.

— Безнадеженъ? умретъ скоро? говорите, говорите скорѣе, ради Бога... Еслибъ вы знали, какой это добрый малый и какъ рано ему умирать...

Наташѣ тяжело было сказать правду Бакалину, особенно теперь, когда онъ самъ боленъ. Она попробовала отдѣлаться нерѣшительными фразами; но выраженіе ея добраго, откровеннаго лица ее черезчуръ выдавало.

Бакалинъ понялъ, что смертный приговоръ его товарища уже подписанъ.

— Скажите прямо... чтожь ужъ тутъ.. умеръ онъ?

— Нѣтъ, живъ, живъ! даю вамъ слово. Докторъ сейчасъ будетъ вынимать пулю изъ раны...

— Но рана? опасна? смертельна?..

— Кажется, что да,—проговорила Наташа,—но, знаете, бываютъ удивительные случаи... нашъ докторъ уже не разъ ошибся... на моихъ глазахъ поправлялись окончательно приговоренные... Успокойтесь же и постарайтесь уснуть, вамъ сонъ необходимъ теперь. А я уйду, меня ждетъ докторъ.

— Обѣщайте мнѣ, что если онъ будетъ умирать, вы мнѣ дадите знать... Я непремѣнно хочу, я долженъ съ нимъ проститься, иначе я и не засну, я пойду къ нему... дайте же мнѣ слово—я вамъ повѣрю.

Она обѣщала исполнить его просьбу и ушла, а онъ и самъ не замѣтилъ, какъ черезъ нѣсколько минутъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, который теперь былъ для него нужнѣе всякой хины. У него не было никакой болѣзни—просто сказалась напряженная дѣятельность послѣднихъ дней, страшная усталость и нервное потрясеніе. Здоровая натура, подкрѣпленная спокойнымъ сномъ, сдѣлала свое дѣло. Бакалинъ проснулся только на другое утро, когда уже совсѣмъ было свѣтло и солнце проникло сквозь темныя, спущенныя занавѣски оконъ. Онъ уже не чувствовалъ лихорадочной дрожи—оставалась еще слабость и больно было прикоснуться къ тѣлу—будто всего его избили палками. Кругомъ стояла тишина—даже вчерашнихъ стоновъ не слышалось. У окошка, въ двухъ шагахъ отъ себя, онъ замѣтилъ женскую фигуру. Это была молодая дѣвушка, не старше Наташи, съ неправильнымъ, какъ будто нѣсколько помятымъ, маленькимъ лицомъ, которое, тѣмъ не менѣе, пожалуй, могло и нравиться. Это было задорное, бойкое лицо съ блестящими, бѣгающими глазами. Одежда скромная, форменная, но надъ прической очевидно потрудились—и коса, слишкомъ большая чтобы быть *собственной*, какъ то особенно высоко положена, и очень хитрые завиточки на лбу сдѣланы.

Дѣвушка, приколовъ край занавѣски, чтобы свѣтлѣе было, приготовляла и зашивала что-то такое изъ полотна и очень часто взглядывала на Бакалина. Вотъ онъ пошевелился. Она оставила свою работу и перешла къ дивану.

— Не нужно ли вамъ чего нибудь? спросила она съ очень ласковой полуулыбкой

— Позвольте—я только что проснулся и ничего еще сообразить не могу,—отвѣтилъ Бакалинъ.

— Вы хорошо спали, крѣпко... какъ вы теперь себя чувствуете?

— Благодарю васъ, кажется, недурно...

— Ну вотъ и прекрасно; меня Бердянова просила наблюдать за вами—сама она не отходитъ отъ того добровольца, котораго вы привезли вчера... ему очень плохо: вечеромъ вынули пулю, но рана безусловно смертельна... вѣрно умретъ сегодня...

И она красиво вертѣла глазами говоря это, и граціозно поправляла подушку подъ головой Бакалина.

А у него зашемило сердце. Ему, не смотря на слабость, хотѣлось встать и идти къ Федорову и Наташѣ. Дѣвушка его удержала.

— Нѣтъ, нѣтъ.. нельзя до разрѣшенія доктора,—сказала она.—Я васъ не пущу; докторъ будетъ черезъ полчаса—если позволитъ—хорошо. А покуда—какъ угодно—лежите!

— Помилуйте, да если я чувствую себя въ силахъ!

— Ахъ, Боже мой! Ваши субъективныя ощущенія могутъ быть обманчивы... нельзя довѣрять *субъективнымъ ощущеніямъ* больнаго. (Она сильно ударяла на этомъ словѣ, которымъ очевидно гордилась)... Вѣдь я сидѣлка, понимаете! и разъ вы на моемъ попеченіи, такъ должны слушаться меня безпрекословно. Я имѣю право вамъ приказывать — и приказываю. лежите смирно до прихода доктора, а не хотите—такъ я удержу васъ силой...

Она придвинула стулъ къ самому его диванчику и сѣла. Въ послѣднее время ей приходилось возиться только съ сербскими солдатами и они очень ей надоѣли. Правда, попался было одинъ молоденькій доброволецъ, съ которымъ, во время его болѣзни, она накокетничалась вдоволь. Но вотъ онъ выздоровѣлъ и уѣхалъ... и даже очень сухо простился съ нею... А она такъ на него расчитывала! Она непремѣнно должна была вернуться въ Россію не только героиней, но и женой героя.. Бакалинъ ей понравился; она успѣла какъ-то вывѣдать отъ Наташи, что онъ, кажется, вполнѣ обезпеченный человѣкъ—и рѣшилась попробовать. Къ тому же тутъ являлся и вопросъ самолюбія: этого господина слѣдовало отбить у Бердяновой—она что-то очень имъ интересуется.

И вотъ героиня подсѣла къ Бакалину, и объявила, что ее зовутъ Марьей Николаевной; но что если онъ хочетъ, то можетъ называть ее „сестрою“.

Бакалинъ промолчалъ и рѣшилъ про себя, что если скоро не явится докторъ—онъ самъ распорядится съ собою Но тутъ онъ вдругъ почувствовалъ и сознаръ всю зависимость и безвыходность своего положенія. Оказалось, что кто-то, вѣроятно *больничаръ*, во время сна раздѣлъ его и онъ былъ въ одномъ бѣльѣ, подъ теплымъ одѣяломъ. Сапогъ же его и платья даже не видно было въ комнатѣ. А между тѣмъ Марья Николаевна уже начинала распоряжаться имъ какъ своею собственностью. Она вдругъ провела рукою по его волосамъ.

— Эхъ—да какъ же у васъ волосы спутаны!. видно ужъ нѣсколько дней не причесывались... постойте... не шевелитесь...

Она вынула гребешокъ, стала дѣлать ему проборъ и расчесывать. И въ то же время глядѣла такъ ласково, и такъ близко къ нему наклонялась, была такой доброй „сестрою“. Бакалину становилось очень неловко и тоска опять начинала подступать къ сердцу. Но отворилась дверь и вошелъ докторъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Предсказаніе погоды и бурь по телеграфнымъ отчетамъ о погодѣ.

Очеркъ.

Безъ сомнѣнія, только небольшая часть читающихъ газеты сознаетъ важность ежедневныхъ метеорологическихъ бюллетеней для предсказанія погоды. Между тѣмъ, усвоившій себѣ причины атмосферическихъ явленій почерпнетъ гораздо болѣе изъ телеграфныхъ сообщеній, которыя, какъ извѣстно, составляются и публикуются ежедневно нашей физической центральной об-

Библиотека "Руниверс"

серваторіей, чѣмъ это можетъ казаться человѣку несвѣдущему. Постараемся, поэтому, вкратцѣ изложить все существенное, что требуется для пониманія и полезнаго примѣненія метеорологическихъ бюллетеней. Главное вниманіе обратимъ на барометрическіе минимы (область циклоновъ).

Главная причина возникновенія движеній воздуха и другихъ атмосферическихъ явленій заключается, какъ извѣстно, въ постоянной теплотѣ тропиковъ и ледяномъ холодѣ полярныхъ странъ; отъ этого происходятъ различные вѣтры, бури, перемѣны погоды. Такъ какъ теплый воздухъ легче холоднаго, то онъ стремится подняться, холодный же, напротивъ—опуститься. Это образуетъ различныя теченія воздуха, которыя, двигаясь въ горизонтальномъ направленіи съ землею, называются обыкновенно вѣтрами, при вертикальномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поступательномъ движеніи—циклонами, смерчами, торнадо и пр. Подъ тропиками теплый воздухъ постоянно поднимается въ высшія области, и достигнувъ извѣстной вышины, устремляется къ сѣверу или югу. Образовавшееся такимъ образомъ верхнее теченіе называется экваторіальнымъ, между тѣмъ другое, приводящее съ собою холодный воздухъ и идущее съ сѣвера—полярнымъ теченіемъ. Этимъ обоимъ главнымъ теченіямъ мы обязаны нашими постоянными сѣверо-восточными или юго-западными вѣтрами На материкѣ главные эти вѣтры испытываютъ нѣкоторыя измѣненія, на морѣ же, особенно въ области пассатовъ, они властвуютъ неизмѣнно, какъ это было уже во времена блаженной памяти Колумба.

Отъ дѣйствія того или другаго изъ правильныхъ вѣтровъ зависятъ нормальныя условія погоды; анормальныя, внезапныя перемѣны въ большинствѣ случаевъ составляютъ результатъ вихреобразныхъ вѣтровъ, циклоновъ Поэтому, въ послѣднее время, съ тѣхъ поръ какъ это сдѣлалось возможнымъ, стали заблаговременно извѣщать по телеграфу о приближеніи такихъ подвижныхъ областей воздуха обращая главное вниманіе при предсказаніи погоды на положеніе барометрическихъ минимовъ, какъ центра циклоновъ.

Циклономъ (циклонная область воздуха, или область барометрическаго минимума) называютъ громадный цилиндръ воздуха,—въ нѣсколько тысячъ футовъ вышины и діаметромъ отъ нѣсколькихъ верстъ до сотенъ миль,—въ которомъ воздухъ кружась стремится къ центру а здѣсь вверхъ Кромѣ поднимающаго и вращательнаго движенія внутри, циклонъ имѣетъ еще поступательное движеніе. Послѣднее можетъ быть различно: по вычисленію предсѣдателя отдѣла по предсказанію погоды нѣмецкой морской станціи въ Гамбургѣ д-ра ванъ-Бебберса, въ средней Европѣ оно составляетъ 600 верстъ въ сутки, въ Америкѣ—1000 верстъ. Изъ этого слѣдуетъ, что зная путь, по которому направился циклонъ (или барометрическій минимумъ), можно заблаговременно увѣдомить по телеграфу о приближеніи его.

Такъ какъ циклоны (или области съ низкимъ давленіемъ воздуха) имѣютъ такое существенное вліяніе на погоду, то въ послѣднее десятилѣтіе внимательно изучали мѣста ихъ возникновеній и ихъ направленіе и сдѣлали многія важныя практическія открытія. Особенно любопытны и поучительны изслѣдованія профессора Рейэ, д-ра Бухана, Мона и др. Упомянемъ здѣсь, что внутреннее движеніе воздуха въ циклонѣ можетъ быть очень различно, начиная отъ едва замѣтнаго, до необыкновенно сильнаго, разрушающаго все по пути. Къ счастію, у насъ очень рѣдко бываютъ буреподобные циклоны, свирѣпствующіе болѣе всего въ жаркихъ полосахъ (торнадо—въ Сѣверной Америкѣ, гуриканъ—въ водахъ Вестъ-Индіи, тайфунъ—въ Индійскомъ океанѣ).

Далѣе дознано, что вращательное движеніе циклона съ юга на востокъ—сѣверо-западное, и путь свой большею частью онъ выбираетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Относительно возникновенія ихъ слѣдуетъ сказать, что они могутъ образоваться всюду, гдѣ покоящіеся другъ на другѣ слои воздуха находятся въ слабомъ равновѣсіи, т. е. гдѣ температура воздуха, на высотѣ 330 футовъ, въ вертикальномъ направленіи надъ землею уменьшается болѣе, чѣмъ на 1° Ц. (по проф. Рейэ). Благопріятная область для этого—это тропическія моря и песчаныя пустыни, гдѣ малѣйшая причина (даже полетъ птицы) можетъ дать толчокъ къ образованію циклоннаго движенія воздуха. Кстати упомянемъ здѣсь о важныхъ для нашихъ цѣлей новыхъ фактахъ:

Д-ръ Кэппенъ нашелъ, что большинство европейскихъ циклоновъ (баром. минимы) идутъ къ намъ: 1) изъ области Фароэрскихъ острововъ; на своемъ далекомъ пути они нерѣдко достигаютъ Балтійскаго моря, Риги, Петербурга; послѣдствіемъ ихъ бываетъ сырая погода; 2) съ южной части канала Ла-Маншъ; они обыкновенно проходятъ чрезъ сѣверную Германію и Балтійское море и, усилившись новыми минимами этого послѣдняго, достигаютъ сѣверной части нашей имперіи; 3) многочисленные циклоны образуются въ Средиземномъ морѣ—въ Генуэзскомъ заливѣ, Венеціи; они идутъ чрезъ Вѣну и Балтійское море въ западную Россію, иногда же—на югъ имперіи, въ степныя губерніи; 4) многочисленные барометрическіе минимы (циклоны) образуются вблизи насъ, въ Балтійскомъ морѣ; обыкновенно они проходятъ сѣвернѣе Петербурга; 5) барометрическіе минимы сѣвернаго берега Норвегіи въ большинствѣ случаевъ не достигаютъ до насъ.

Путь циклоновъ идетъ чаще всего съ запада, чрезъ средину Норвегіи, Швеціи, сѣверную Финляндію, или если въ этихъ странахъ очень холодно,—чрезъ Германію и Балтійское море. Прекрасныя карты для изученія путей циклоновъ въ Россіи находятся въ журналѣ, издаваемомъ подъ редакціей академика Вильда. Судя по нимъ, большинство циклоновъ, сопровождаемыхъ бурями, бываетъ на сѣверѣ имперіи съ октября до января; въ степныхъ губерніяхъ чаще всего они появляются въ зимніе мѣсяцы.

Вообще же по отношенію барометрическихъ минимовъ (циклоновъ) можно сказать, что почти не проходитъ дня, чтобы они не появлялись гдѣ нибудь въ Европѣ. Это узнаемъ мы ежедневно изъ метеорологическихъ бюллетеней, подъ рубрикою „Общее состояніе атмосферы". Но и безъ бюллетеней мы, по правиламъ Бэй-Баллота, можемъ опредѣлить по крайней мѣрѣ ту часть неба, гдѣ въ данную минуту находится минимумъ. Для этой цѣли становятся спиной къ дующему вѣтру, минимумъ будетъ по лѣвую руку, немного впереди; барометрическій максимумъ (антициклонъ)—по правую руку, немного позади.

Съ приближеніемъ барометрическаго минимума къ какой либо мѣстности, прежде всего наступаютъ южные вѣтры, которые, усиливаясь постоянно, переходятъ въ юго-восточные, наконецъ прекращаются на короткое время—тогда мы находимся въ центрѣ циклона,—и затѣмъ, послѣ короткаго промежутка, начинаютъ дуть съ новою силою на подобіе сѣверныхъ вѣтровъ. Чѣмъ болѣе циклонъ удаляется отъ насъ, тѣмъ слабѣе становятся вѣтры и флюгеръ все болѣе и болѣе поворачивается къ сѣверу. Вѣрнѣйшимъ признакомъ приближенія минимума считается паденіе барометра при одновременномъ измѣненіи направленія вѣтра.

Такъ какъ состояніе разныхъ частей циклонной области очень различно одно отъ другаго, и такъ какъ много зависитъ отъ того, проходитъ ли центръ циклона прямо, сѣвернѣе, или южнѣе отъ наблюдающаго, то мы еще упомянемъ, что на юго-восточной сторонѣ (передней) преимущественно бываютъ вѣтры южные и западные, приносящіе теплоту во время зимы и сырость,—почему часто слѣдуютъ дожди и бури. На противоположной, сѣверозападной сторонѣ циклона дуютъ сѣверные вѣтры; они понижаютъ температуру въ холодныя времена года, и способствуютъ повышенію барометра.

Если же центръ идетъ отъ насъ сѣвернѣе, то наступаютъ южные вѣтры, уменьшеніе холода зимою, пониженіе жары лѣтомъ; если же онъ проходитъ южнѣе, то наступаетъ противоположное состояніе.

Въ противоположность областямъ съ низкимъ давленіемъ воздуха, области высокаго давленія съ извѣстнымъ максимумомъ давленія въ центрѣ называются въ метеорологіи антициклонными областями; за ними слѣдуютъ: ясная погода, холодъ зимою, жары лѣтомъ и безвѣтріе. Антициклоны двигаются очень медленно, иногда по цѣлымъ недѣлямъ простаиваютъ на одномъ мѣстѣ, такъ напр. зимою и лѣтомъ

Инструментъ, вѣрнѣе всего показывающій наступленіе барометрическаго минимума—это барометръ, не только за двое сутокъ возвѣщающій перемѣну погоды, но даже позволяющій, при обладаніи телеграфическими отчетами о погодѣ и при сравненіи между собою отдѣльныхъ мѣстностей, опредѣлить заранѣе ходъ погоды. Поэтому графа „Барометръ на уровнѣ моря"—самая важная. Тутъ барометры такъ вывѣрены, какъ будто бы всѣ станціи (дающія отчеты) находятся на одномъ уровнѣ. Цифры этихъ графъ служатъ для сравненія. Кромѣ барометра, важны также флюгера и прохожденіе тучъ. За перемѣной направленія вѣтра обыкновенно слѣдуютъ измѣненія въ другихъ атмосферическихъ элементахъ. Для предсказанія ночныхъ морозовъ необходимо опредѣленіе точки росы. За недостаткомъ мѣста мы не имѣемъ возможности указать какъ это дѣлается и заинтересованнымъ въ этомъ рекомендуемъ метеорологію Мона, Фризенгофа и др. Но ранѣе чѣмъ перейти къ указанію метода для предсказанія погоды, поясним вкратцѣ рубрики метеорологическихъ бюллетеней. Графа „Температура" не требуетъ никакихъ комментарій, всѣ наблюденія относятся къ 7 часамъ утра того числа, которое помѣчено въ заголовкѣ бюллетеня. О графѣ „Процентъ влажности" слѣдуетъ замѣтить, что наивысшая влажность обозначается цифрою 100 и наименьшая нулемъ. Хорошій комнатный воздухъ долженъ содержать 60% влаги; 100% появляются при продолжительной сырой погодѣ и ночью. Далѣе „Степень покрытія облаками" не каждому понятна. Когда небо совершенно ясно, то это состояніе обозначается нулемъ (0) и 4, если оно совершенно задернуто тучами; цифры 1, 2 и 3 ставятся смотря по тому, сколько частей видимаго неба, раздѣленнаго на четыре, покрыто тучами. Затѣмъ остается графа „Сила вѣтра". Подъ 0 подразумѣваютъ безвѣтріе или вѣтеръ, идущій по 5 верстъ въ часъ (5 метровъ въ секунду), подъ 2—вѣтеръ проходящій 20 верстъ въ часъ, подъ 5—вѣтеръ проходящій 43 версты въ то же время, или 42 метра въ секунду, подъ цифрою 8—бурю и подъ 12—орканъ.

Лучшимъ методомъ для того, чтобы на основаніи метеорологическихъ бюллетеней опредѣлить погоду за сутки и за двое сутокъ, или чтобы по крайней мѣрѣ узнать, почему въ данный день погода была такая, а не другая, считается методъ синоптическій. Пользуясь бюллетенемъ, заносятъ на одну или на нѣ-

Библиотека "Руниверс"

сколько картъ Европы барометрическое состояніе на уровнѣ моря, температуру, направленіе и силу вѣтра, количество тучъ и дожди. (Такія карты дешево продаются въ картографическомъ заведеніи Ильина, въ Петербургѣ, или же берутъ для этого грифельныя доски). Послѣ того соединяютъ тѣ города, гдѣ барометрическое состояніе не разнится болѣе какъ на 3—5 милл. (такимъ образомъ получаются изобары), а также пункты, гдѣ разница въ температурѣ не болѣе 5 градусовъ (изотермы). Гораздо нагляднѣе, если взять 2 или 3 карты и заносить на каждой не болѣе какъ по 2 элемента. Снѣгъ обозначается обыкновенно звѣздочкой, дождь — большой точкой. Изобразивъ графически свѣдѣнія бюллетеня, получается представленіе о свойствѣ погоды и тогда можно начать свои вычисленія. По состояніямъ барометра и направленіямъ вѣтра можно судить: находимся ли мы въ области высокаго или низкаго давленія, приближается ли къ намъ минимумъ (барометрическимъ минимумомъ называется указаніе барометромъ наинизшаго состоянія какой либо мѣстности, въ сравненіи съ другими окружающими мѣстами), сопровождается ли минимумъ бурями или сырой погодой, пойдетъ ли онъ сѣвернѣе или южнѣе, по какой дорогѣ онъ движется, чрезъ какое приблизительно время онъ достигнетъ до насъ и пр. Конечно нельзя установить спеціальныхъ правилъ, такъ какъ бываетъ много случайностей, но при частомъ упражненіи, скоро получается навыкъ къ точному опредѣленію.

Въ заключеніе прибавимъ, что въ послѣдніе годы въ Германіи, гдѣ прежде недовѣрчиво относились къ предсказанію о погодѣ, усиленно работаютъ въ этомъ направленіи. Тамъ образовалось даже нѣсколько обществъ (сельскихъ хозяевъ, садовниковъ и пр.), имѣющихъ для наблюденій свои станціи. Въ теченіе дня, члены общества, смотря по надобности, получаютъ одинъ разъ или нѣсколько свѣдѣнія о состояніи ожидаемой погоды. Кромѣ частныхъ станцій, ежедневно получаются свѣдѣнія съ германской морской станціи и баварской центральной станціи. Но наибольшей поддержкой отъ государства метеорологія пользуется въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Тутъ, кромѣ центральной обсерваторіи въ Вашингтонѣ, ежедневно доставляются свѣдѣнія о погодѣ центральными пунктами, устроенными въ отдѣльныхъ штатахъ. Станціи и города, гдѣ нѣтъ телеграфовъ, посылаютъ свѣдѣнія съ нарочными. Три раза въ теченіе дня всѣ телеграфныя линіи, на короткое время, предоставляются исключительно въ пользованіе метеорологіи. При такой системѣ распространенія свѣдѣній о погодѣ, становится возможнымъ въ Сѣверной Америкѣ доставлять ихъ каждому третьему хозяину.

Хотя на новомъ этомъ поприщѣ науки приходится еще много работать, тѣмъ не менѣе, при настоящихъ средствахъ, въ общемъ бываетъ 80% удачныхъ предсказаній (за сутки).

Кромѣ Германіи и Америки большинство европейскихъ государствъ установили обширную систему для опредѣленія погоды. Однако Россія отстала въ этомъ отношеніи очень далеко. Наша физическая центральная обсерваторія изъ-за ограниченности средствъ не можетъ разсылать никакихъ свѣдѣній для опредѣленія погоды. Только предупрежденія о буряхъ разсылаются ею въ порты Балтійскаго и Чернаго морей и Ладожское озеро. Предсказанія о погодѣ, съ успѣхомъ предпринимавшіяся въ послѣднее время обсерваторіею, изъ-за вышеназванныхъ причинъ, не получаютъ дальнѣйшаго распространенія.

Лицъ, желающихъ ближе ознакомиться съ практическими отраслями метеорологіи, отсылаемъ къ источникамъ: „Погода въ Европѣ и ея окрестностяхъ“, д-ра Павла Шрейбера. Галле, 1880 года. „Основанія метеорологіи“, Мона, „Наука о погодѣ“, Фризенгофа, „Пособія къ изученію и предсказанію погоды“, Лайя (съ англійскаго).

Молодая ирландка. Рис. Р. Блутъ, грав. Грагамъ.

Къ рисункамъ.

Вступленіе князя Пожарскаго въ Кремль 25-го октября 1611 года.

(Рис. на стр. 852 и 853).

Рисунокъ талантливаго художника переноситъ насъ въ ту отдаленную эпоху лихолѣтья, которая безспорно является самой яркой и поражающей силой картиной изъ всей исторіи Московской Руси. Освободившись отъ призрака самозванца, Русь напрягала свои могучія усилія, чтобы прекратить смуты, раздиравшія и раззорявшія государство. Ополченіе Пожарскаго и Минина было послѣднимъ грознымъ усиліемъ, послѣдней вспышкой измученнаго подъ грозой неурядицъ народа. Но это усиліе было такъ широко, такъ энергично, что сломило подъ себя грознаго врага и при томъ сломило такъ, что онъ ши-

Библиотека "Руниверс"

На большой дорогѣ. Ориг рис. Менсома, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

когда впослѣдствіи не могъ уже подняться на прежнюю ступень.

Когда ополченіе Пожарскаго и Минина подступило къ столицѣ и началась осада Кремля, гдѣ засѣли поляки—между ополченцами и казаками начались раздоры. Казачій таборъ Трубецкаго не только не помогалъ ополченцамъ, но даже радовался каждой ихъ неудачѣ, и смѣялся надъ неумѣлыми ихъ маневрами. Только благодаря умному и отважному келарю Троице-Сергіевской лавры, Авраамію Палицыну, удалось поднять въ казачествѣ духъ патріотизма и заставить ихъ примкнуть къ русскому строю.

Поляки сдались, потому что Пожарскій отрѣзалъ имъ всѣ пути, по которымъ шли въ Кремль продовольствія. Голодъ, который царилъ въ Кремлѣ—представляетъ невѣроятную картину крайнихъ, самыхъ невозможныхъ предѣловъ несчастья. Осажденные ѣли лошадей, собакъ, кошекъ, мышей, разваренную кожу съ сапоговъ, грызли землю, обгладывали себѣ руки, выкапывали изъ земли труны...

Истощенные поляки не могли удержать за собой Китай-городъ, и когда 22-го октября ударилъ съ востока Трубецкой—ему уже легко было войти въ ворота: первое ужасное зрѣлище, что увидѣли вошедшіе—были чаны съ человѣческимъ мясомъ...

Въ Китай-городъ съ торжествомъ внесли икону Казанской Богоматери и обложили станомъ Кремль. 25-го октября поляки окончательно сдались, и всѣ ворота Кремля отворились. Казаки стали у Покровскихъ воротъ, ополченцы—на Арбатѣ. Торжественные ходы духовенства съ архимандритами, игумнами и священниками вошли въ сопровожденіи войскъ въ Китай-городъ съ разныхъ сторонъ, и сошлись на Лобномъ мѣстѣ. Когда кончился молебенъ, изъ Спасскихъ воротъ вышелъ навстрѣчу архіепископъ Арсеній съ кремлевскимъ духовенствомъ и съ Владимірской иконой Богоматери, какъ изображено на нашемъ рисункѣ. Соединившись, духовенство вошло въ Кремль къ Успенскому собору, и тамъ совершило торжественную обѣдню и благодарственный молебенъ.

Входъ нашихъ войскъ въ Кремль, послѣ долголѣтняго его осквернения—былъ моментомъ поворота въ новое теченіе въ могучее русло единодержавія, которое одно только и могло спасти Русь.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 857).

Какъ ни совершенно теперь исполняются лучшими граверами рисунки изображающіе разные типы, тѣмъ не менѣе не всѣ одинаково легки для исполненія. Напримѣръ, старческое, выразительное, изрытое морщинами лицо удобнѣе поддается рѣзцу, чѣмъ женское или дѣтское—молодое, свѣжее, съ тонкимъ, часто едва уловимымъ выраженіемъ. Также лицо брюнетки, съ болѣе крупными и выдающимися чертами и болѣе рѣзкими тѣнями, выразительнѣе можетъ выйти, чѣмъ такое какъ здѣсь личико свѣтлой блондинки, такъ изящно и тонко выполненное художникомъ.

Развалины города Ани въ Арменіи.

(Рис. на стр. 860 и 861).

На уединенномъ уступѣ величественной скалы въ русской Арменіи, въ Карскомъ округѣ, находятся развалины города Ани, вызывающія и въ нынѣшнемъ своемъ видѣ восторгъ у зрителя. Болѣе пятисотъ лѣтъ развалины эти находятся безъ всякой перемѣны. Онѣ напоминаютъ болѣе покинутый, нежели разрушенный городъ. Благодаря тому, что кругомъ населеніе живетъ въ жалкихъ мазанкахъ, великолѣпіе архитектуры производитъ еще большее впечатлѣніе. Въ ряду армянскихъ царскихъ резиденцій Ани былъ послѣднимъ городомъ. При царѣ Ашадѣ I изъ династіи Багратидовъ, на мѣстѣ города былъ родъ укрѣпленія, гдѣ сберегались царскія сокровища. Ашадъ III перенесъ сюда свою столицу и возвелъ городъ въ тѣхъ величественныхъ размѣрахъ, какими являются передъ нами теперь его развалины. Въ такомъ видѣ городъ оставался до средины XI столѣтія, когда одинъ изъ Багратидовъ Какигъ I, былъ побѣжденъ византійскимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ, и Ани сталъ мѣстомъ защиты противъ варварскихъ ордъ, прорывавшихся съ востока. Городъ процвѣталъ долгое время, пока конница Сельджукида Альпъ-Арслана не ворвалась въ него. Вторымъ несчастіемъ было нашествіе монголовъ, истребившихъ двѣ трети жителей Ани. Въ началѣ XIV вѣка сильное землетрясеніе разрушило городъ. Съ тѣхъ поръ ни одна рука не коснулась этого великолѣпнаго города Арменіи. Словно въ какой-то надземной Помпеѣ идетъ посѣтитель по пустыннымъ улицамъ, дивясь чуднымъ галлереямъ дворцовъ, художественной мозаикѣ и рѣзьбѣ. По всѣмъ этимъ галлереямъ ходитъ теперь только вѣтеръ, несущійся съ далекаго Арарата. Кругомъ пустынно: мало людей поселилось вблизи—ихъ первобытныя каменныя пещеры находятся на западъ отъ развалинъ. Замѣчательны остатки величаваго храма, по всей вѣроятности бывшаго патріаршимъ соборомъ. Основаніе храма имѣетъ форму латинскаго креста; крыша заострена, покрыта каменными плитами, покоющимися на широкихъ сводахъ, которые еще хорошо сохранились. Изъ другихъ зданій заслуживаютъ вниманія двѣ великолѣпныя осьмиугольныя башни—одна изъ нихъ была мечетью; она нынѣ также въ развалинахъ.

Молодая ирландка.

(Рис. на стр. 864).

Населеніе Ирландіи, „Зеленаго Эрина", какъ называютъ его съ любовью патріоты, очень живое, подвижное и красивое. Среди привѣтливыхъ луговъ и озеръ живетъ это трудолюбивое земледѣльческое населеніе, обработывая съ большими усиліями неблагодарную родную почву, которая занимаетъ изъ всѣхъ странъ Европы почти послѣднее по плодородію мѣсто. Но живыя и красивыя ирландки, деревенскія дѣвушки и молодыя женщины, обращаютъ невольно на себя вниманіе своею стройностью и миловидностью. Одна изъ юныхъ обитательницъ Зеленаго Эрина представлена на нашемъ рисункѣ идущею съ работы, съ поля, со связками травы для скота.

По большой дорогѣ.

(Рис. на стр. 865).

Какіе красивые виды, особенно въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ, встрѣчаются по широкой большой дорогѣ! Вотъ стадо уже прошло вдоль далеко тянущейся равнины, поднялось въ гору и усталое отъ жары, съ наслажденіемъ погружается въ прохладную благоуханную тѣнь группы великолѣпныхъ каштановъ, раскинувшихъ далеко свои густыя зеленыя вѣтви. И пастухъ вдыхаетъ широко чистый лѣсной воздухъ и отираетъ со лба крупныя капли пота, вызванныя ѣздой по жарѣ, подъ горячими лучами солнца.

Страусы.

(Рис. на стр. 868).

При сравненіи съ прочими птицами, страусы производятъ странное впечатлѣніе; естествоиспытатели же, при ближайшемъ ознакомленіи съ ними, въ виду разныхъ своеобразностей птицы, принуждены были отнести ихъ къ отдѣльной породѣ. Своеобразности эти заключаются не единственно въ укороченіи крыльевъ, но многимъ напоминаютъ ящеровидныхъ животныхъ. Такъ голова этихъ птицъ отличается страннымъ строеніемъ; онѣ обладаютъ большимъ числомъ хвостовыхъ позвонковъ, а мозгъ ихъ своимъ малымъ объемомъ и неблагопріятными отношеніями между высшими и низшими душевными органами напоминаетъ пресмыкающихся. Строеніе перьевъ также значительно разнится отъ оперенія другихъ птицъ. По всей вѣроятности страусы составляютъ остатокъ древнихъ птицъ, сохранившихся до нынѣ благодаря тому, что они водятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ мало преслѣдуютъ, хотя и они близятся также къ вымиранію. Послѣднее подтверждается незначительностью разнообразія породъ, которыя замѣтно разнятся другъ отъ друга, и наконецъ страннымъ распредѣленіемъ ихъ мѣстонахожденія. Въ Африкѣ водится единственный видъ, гигантскій страусъ или, короче, страусъ, въ южной Америкѣ—нанду, котораго насчитываютъ три вида, мало отличающихся другъ отъ друга; на остъ-индскихъ островахъ—казуаръ, въ Новой Голландіи—два вида эму, въ Новой Зеландіи—киви и вымершій уже въ историческое время моа. Такимъ образомъ, страусы распредѣлены на южномъ полушаріи и отдѣльныя породы раздѣлены большими морями, что также указываетъ на давнее существованіе этихъ птицъ.

На нашемъ рисункѣ показанъ южно-американскій нанду меньшей породы (Rhea Darwinii); у большихъ породъ перья наверху головы, наверху шеи, затылкѣ и груди чернаго цвѣта. Жизнь нанду, какъ и жизнь гигантскаго страуса, извѣстна болѣе чѣмъ другихъ птицъ этого вида. Родиной нанду считаются Пампасы южной половины Южной Америки до Патагоніи, т. е. область рѣки Ла-Плата, за исключеніемъ лѣсовъ и горъ. Какъ и ихъ африканскіе родственники, нанду живутъ семьями: одинъ самецъ съ 5—6 самками. По достиженіи птенцами извѣстной величины, нанду соединяются въ стада до 60 штукъ и охотно ходятъ съ оленями Пампасовъ, на подобіе того какъ африканскіе страусы со стадами зебръ. Это стремленіе присоединиться къ другимъ степнымъ животнымъ особенно рѣзко обнаруживается тамъ, гдѣ ихъ не преслѣдуетъ человѣкъ; тутъ они смѣшиваются со стадами рогатаго скота и лошадей и даже перестаютъ пугаться человѣка. Но, съ другой стороны, нанду прекрасно знаетъ своихъ враговъ. Онъ знаетъ также, что для него опаснѣе всадникъ нежели пѣшеходъ, и завидя перваго издалека—онъ уже пускается бѣжать. Охотникъ, ползущій на четверенкахъ противъ вѣтра, становится даже предметомъ пагубнаго любопытства, если онъ, помахивая въ воздухѣ платкомъ, возбуждаетъ вниманіе птицъ; колеблясь между страхомъ и любопытствомъ, онѣ подходятъ даже на нѣсколько шаговъ. Нанду бѣгаетъ очень шибко; шагъ его превышаетъ два аршина. Пища нанду состоитъ изъ жестко-крылыхъ насѣкомыхъ и сочной молодой травы. Они любятъ также овощи и нерѣдко

Библиотека "Руниверс"

портятъ огороды поселенцевъ, которые тѣмъ не менѣе не преслѣдуютъ этихъ птицъ. Бэкингъ объясняетъ это тѣмъ, что нанду поѣдаютъ репейникъ, который приноситъ большой вредъ стадамъ, запутываясь въ гривы и хвосты лошадей и шерсть овецъ, дѣлая послѣднюю совершенно непригодной для употребленія. Весною нанду собираетъ около себя отъ трехъ до семи самокъ, причемъ не обходится безъ сраженій съ другими самцами; въ то же время, онъ выдѣлываетъ странные прыжки предъ своимъ семействомъ. Забота о гнѣздѣ лежитъ всецѣло на самцѣ; онъ выкапываетъ въ укромномъ мѣстѣ плоское углубленіе и высиживаетъ цыплятъ. Самки кладутъ яйца въ одно гнѣздо; число послѣднихъ достигаетъ до 50. Высиживаніе продолжается шесть недѣль, послѣ чего красивые, полосатые, черные съ желтымъ, птенцы слѣдуютъ за отцомъ, который водитъ ихъ 5 недѣль; затѣмъ уже присоединяются самки, не заботящіяся вовсе о своемъ потомствѣ.

Найденное дитя.

(Рис. на стр. 869).

Помѣщенный здѣсь рисунокъ изображаетъ сцену, могущую имѣть мѣсто въ современномъ огромномъ городѣ. Сцены эти бываютъ, напр., въ Берлинѣ. Тамъ, въ зоологическомъ саду (Тиргартенѣ), куда стекается масса публики, ребенокъ иногда отстанетъ отъ матери, какъ въ настоящемъ случаѣ крошка-дѣвочка. Она горько-прегорько плачетъ и привлекаетъ вниманіе прохожихъ, которые освѣдомляются о причинѣ ея горя. Узнавъ, что малютка ищетъ матери, ее спрашиваютъ объ имени и гдѣ она живетъ; но ребенокъ или забылъ, или вовсе не знаетъ этого, и только повторяетъ свое уменьшительное имя. Какъ пособить горю? Но вотъ кому то приходитъ въ голову счастливая мысль. Конечно кто нибудь изъ семьи малютки находится еще въ саду и ищетъ ее—какъ указать гдѣ можно ее найти? Капельмейстеру сказано нѣсколько словъ и приступаютъ къ дѣлу. Трубачъ военнаго оркестра ставитъ ребенка возлѣ себя на эстрадѣ и громко трубитъ, привлекая вниманіе публики. Затѣмъ герольдъ этотъ объясняетъ въ чемъ дѣло. Толпа любопытныхъ увеличивается и наконецъ, привлеченная необычными звуками трубы, мать, потерявшая ребенка, подходитъ къ эстрадѣ, гдѣ и находитъ свою крошку.

Татарскія монеты, найденныя въ г. Царевѣ, Саратовской губ.

(Рис. на стр. 869).

Древняя Русь еще задолго до пришествія варяговъ вела обширныя торговыя сношенія, какъ съ западомъ, такъ равно и съ востокомъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ прямыхъ свидѣтельствъ арабскихъ и византійскихъ писателей, довольно указать на многочисленные клады старинной монеты, каковъ напр. большой кладъ римскихъ монетъ временъ Антониновъ, найденный въ м. Чернобылѣ, Кіевской губ., такой-же кладъ монетъ, чеканенныхъ въ Антіохіи въ III—IV столѣтіяхъ, открытый въ 1875 году въ самомъ Кіевѣ и проч. Естественно, что результатомъ этихъ сношеній явился наплывъ въ Россію иностранной монеты, вращавшейся здѣсь наравнѣ съ русскими деньгами. Такъ напр. родимичи въ IX в. платили дань хозарамъ „по шлягу", который принимается многими учеными за англо-саксонскую монету—шиллингъ. Въ губерніяхъ Новгородской, Ярославской, Владимірской и пр. находятъ много восточныхъ монетъ, между которыми первое мѣсто занимаютъ такъ называемыя *куфическія* или арабскія монеты, пришедшія къ намъ изъ Азіи черезъ Болгарское царство на Волгѣ. Съ конца XIII в., послѣ завоеванія Россіи татарами, у насъ появились татарскія деньги и вошло въ употребленіе самое слово „деньга" (*татар.* тамга, темга—знакъ, клеймо).

На нашемъ рисункѣ изображены такія деньги, найденныя въ курганахъ Сарая, бывшей столицы Золотой орды, нынѣ Царевъ, Саратовской губ. Какъ видно на рисункѣ, онѣ имѣли неправильную круглую форму, отливались изъ серебра, золота и носили на себѣ татарское клеймо. Кромѣ того онѣ украшались орнаментами изъ цвѣтовъ, изображеніями животныхъ, птицъ, пресмыкающихся, изрѣченіями изъ Корана и т. п.

Политическое обозрѣніе.

Избирательная горячка во Франціи и въ Англіи. — Мадридская демонстрація патріотовъ противъ Германіи.—Причина недоразумѣнія по поводу Каролинскихъ острововъ.

Кромѣ холеры, въ государствахъ Западной Европы, именно во Франціи и въ Англіи появилась новая болѣзнь, подъ особымъ наименованіемъ—febris electoralis или избирательная лихорадка. И во Франціи и въ Англіи предстоятъ выборы; во Франціи они назначены на 22 сентября (4-ое октября), а въ Англіи они будутъ мѣсяцемъ позже, но уже теперь и въ той и въ другой странѣ бушуетъ взбаломученное море ихъ внутренней политической жизни. Во Франціи уже смѣло и поднявъ голову выступаютъ роялисты, монархисты и бонапартисты. Опубликованы программы, въ тысячахъ листкахъ разносятся призывы, при чемъ упрекамъ и укоризнамъ на республиканское правительство нѣтъ конца. Мало того, всѣ эти политическія фракціи съ одинаковымъ рвеніемъ топятъ другъ друга всякаго рода обвиненіями и инсинуаціями, а властвующіе республиканцы не остаются въ долгу и тѣ-же обвиненія, укоризны и всякаго рода намеки сыпятся съ ихъ стороны на всѣхъ враговъ республики. Словомъ, политическая перебранка съ лихорадочнымъ настроеніемъ охватила во Франціи и улицу, и салоны, и редакціи газетъ. Точно также и въ Англіи предстоитъ теперь борьба не однѣхъ только традиціонныхъ партій тори и виговъ, но еще и при участіи третьей партіи радикаловъ, подъ предводительствомъ лорда Чемберлэна. Какъ оказывается, единство виговъ уже рушено. Болѣе выдающійся представитель умѣренныхъ либераловъ, маркизъ Гартингтонъ, недавно, въ сказанной рѣчи, прямо возсталъ противъ своего собрата, лорда Чемберлэна, за его взгляды и предлагаемыя рѣшенія поземельныхъ вопросовъ въ Англіи, а Чемберлэнъ послалъ на это ультиматумъ весьма умѣреннымъ либераламъ, и разрывъ оказался неминуемымъ. Понятно, что такая распря на руку маркизу Салисбэри, и въ виду такой неладицы въ партіи виговъ весьма можетъ статься, что на предстоящихъ выборахъ тори одержатъ побѣду.

Замѣчательно, что улица получаетъ силу не только въ вопросахъ внутренней общественной жизни, но и въ политикѣ. Нѣсколько сотъ испанскихъ патріотовъ, разумѣется, набранныхъ изъ грязныхъ мадридскихъ тавернъ, нагло оскорбляютъ германское посольство. По международнымъ правамъ и обычаямъ, установленнымъ въ предположеніи, что политическою жизнью руководятъ правительства, а не уличная сволочь, оскорбленіе посольства и національнаго флага должно было бы повести къ прямому разрыву. Почти въ такомъ же смыслѣ и принято было первоначально мадридское неистовство всею западною печатью, т. е. заговорили о войнѣ Германіи съ Испаніей. Какъ ни странно казалось-бы подобнаго рода военное столкновеніе, тѣмъ не менѣе объ немъ говорили почти цѣлую недѣлю, причемъ не мало было пущено со стороны германской печати политическихъ комеражей по адресу Франціи. „Это Франція все науськиваетъ Испанію", указывали многіе нѣмецкіе листки. „Франція не забываетъ о реваншѣ"; нѣкоторые органы предостерегаютъ испанцевъ отъ видовъ Франціи на Марокко, другіе указываютъ на сборъ значительнаго числа французскихъ войскъ вблизи германской границы. Несмотря однако на всѣ эти науськиванія и запугиванія, маститый германскій канцлеръ не могъ допустить чтобы уличныя демонстраціи могли-бы служить поводомъ разрыва между государствами. Берлинскій кабинетъ, нужно отдать ему полную справедливость, отнесся крайне мягко къ оскорбленію его посольства въ Мадридѣ и развязалъ тѣмъ руки королю Альфонсу XII, давъ ему возможность поставить бывшую демонстрацію на ступень внутренняго безпорядка, а не политическаго явленія. Двѣсти человѣкъ, участвовавшихъ въ демонстраціи, испанскимъ правительствомъ арестованы, а всѣ редакціи зажигательныхъ газетъ получили весьма солидное правительственное внушеніе.

Вопросъ о Каролинскихъ островахъ, такимъ образомъ, возвратился къ первоначальному своему виду. Какъ оказывается, что занятіе острова Япы начальникомъ германскаго отряда судовъ, крейсировавшихъ въ водахъ Филиппинскаго архипелага, произведено было за свой страхъ. Занявъ безпрепятственно нѣсколько острововъ Каролинской группы, и не встрѣчая никакого противодѣйствія со стороны испанскихъ судовъ, германскій адмиралъ нашелъ возможнымъ занять и главный островъ этой группы, Япу, лежащій невдалекѣ отъ Филиппинскихъ острововъ, гдѣ резидируютъ испанскія власти. Такъ объясняютъ и такого мнѣнія держатся, повидимому, и въ Берлинѣ; отъ этого охотно и подаются тамъ на передачу спорнаго вопроса третейскому разбирательству. Впрочемъ, нѣкоторые изъ дальновидныхъ германскихъ политиковъ приписываютъ занятіе Каролинскихъ острововъ особой проницательности князя Бисмарка. Говорятъ, что Тихому океану, послѣ прорытія Панамскаго канала, суждено будетъ сдѣлаться театромъ крайне оживленныхъ международныхъ коммерческихъ сношеній, и что, будто-бы, предвидя этотъ близкій и неизбѣжный переворотъ, князь Бисмаркъ, не обращая вниманія на протесты Англіи, занявъ порядочную часть территоріи Новой Гвинеи, по этой-же причинѣ рѣшилъ занять не представляющій пока ничего особеннаго Каролинскій архипелагъ. Но такое заключеніе не имѣетъ основанія уже потому, что если-бы Германія дѣйствительно нуждалась въ пароходной станціи въ Тихомъ океанѣ, то въ немъ найдется не мало, кромѣ Каролинскихъ, подобныхъ-же коралловыхъ острововъ, противъ занятія которыхъ никто не заявитъ протеста. Вѣрнѣе всего, что захватъ острова Япы, было дѣломъ случая, порожденнаго усердіемъ германскаго адмирала, а конецъ этого препирательства между Германіей и Испаніей будетъ лежать въ безобидномъ третейскомъ рѣшеніи.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Блюдо, на которомъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ была поднесена кіевскимъ городскимъ головою хлѣбъ-соль, сдѣлано изъ орѣховаго дерева; оно имѣетъ восьмигранную форму, украшено орнаментами въ русскомъ стилѣ и оковано золотомъ. На одной изъ граней сдѣлано рельефное изображеніе вензеля Государя Императора. По одну сторону на граняхъ находится изображеніе Золотыхъ воротъ, а по другую—памятника св. Ирины; далѣе, на слѣдующихъ граняхъ, на одной сторонѣ вырѣзано—„1885 г.“, а на другой—„16-го августа“; затѣмъ сдѣлано изображеніе Софійскаго собора и нижняго памятника св. Владиміра; на послѣдней грани, противоположной вензелю, изображенъ русскій гербъ. Посрединѣ блюда находятся рельефныя фигуры: верхній памятникъ св. князя Владиміра, съ лицевой стороны, и по обѣимъ его сторонамъ: лѣтописецъ Несторъ, съ лѣтописью въ рукахъ, и Ярославъ Мудрый, со свиткомъ Русской Правды. Вокругъ этихъ изображеній церковно-славянскими буквами написано: „Отцу Россіи—мать русскихъ городовъ“,—а внизу: „Ярославъ“—„Несторъ“. Блюдо окувано снизу золотомъ. Солонка при блюдѣ—деревянная, съ орнаментами въ русскомъ стилѣ. Наверху солонки вырѣзано изображеніе архистратига Михаила, покровителя города Кіева.

Страусы. Рис. и грав. Щпехтъ.

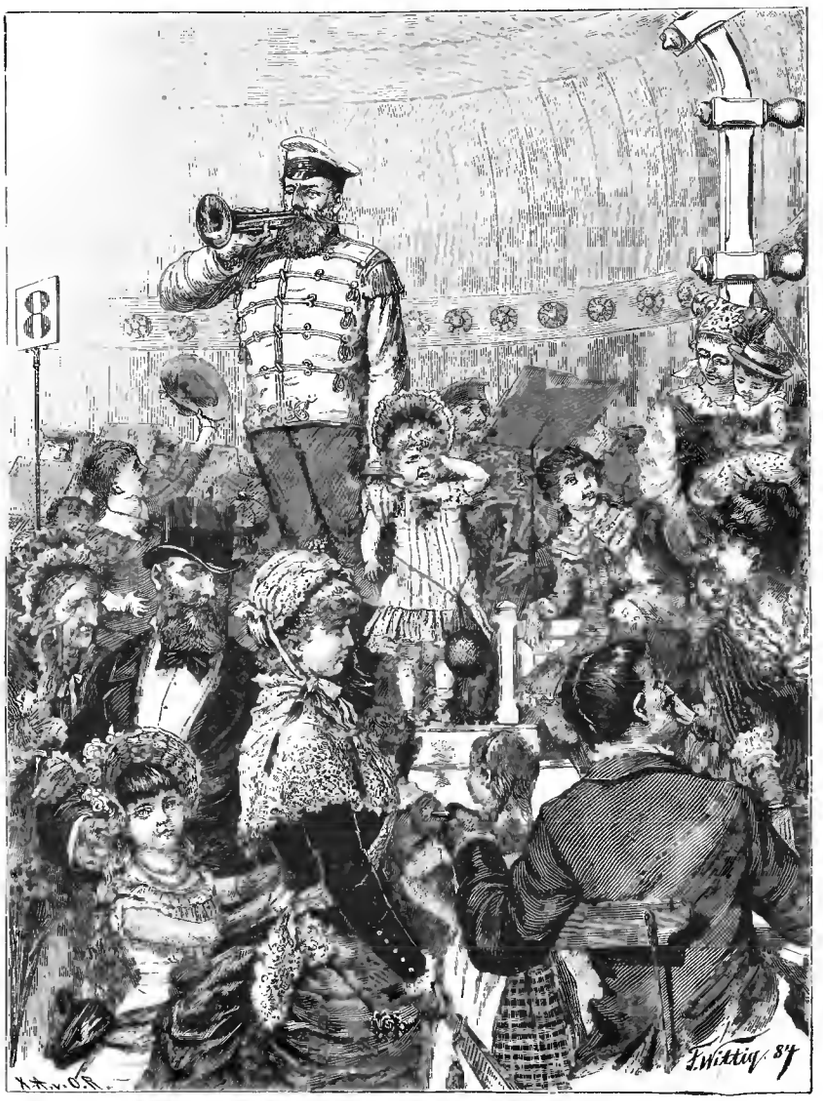
Полковникъ Пржевальскій прислалъ въ главный штабъ слѣдующую телеграмму: „1-го іюля. Пройти въ Тибетъ черезъ Керійскія горы оказалось невозможнымъ по недоступности ущелій для вьючныхъ лошадей, притомъ китайцы завалили тропинки камнями и разрушили мосты. Мѣстное населеніе, не смотря на китайскія запрещенія, встрѣчаетъ насъ весьма радушно, симпатія къ рус-

Библиотека "Руниверс"

скимъ здѣсь очень велика. Іюль пробудемъ въ снѣговыхъ горахъ между Керійской и Хотанской рѣками; въ половинѣ августа пойдемъ въ Хотанъ и по Хотанской рѣкѣ въ Аксу. Все благополучно".

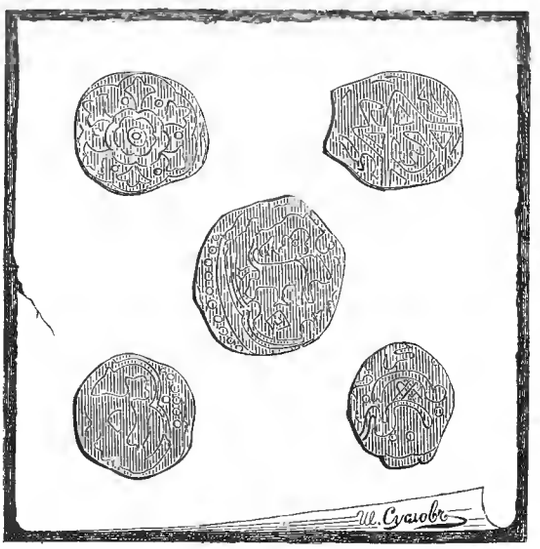
На всемірныхъ выставкахъ въ Антверпенѣ и въ Лондонѣ наши фортепіанные фабриканты обратили на себя всеобщее вниманіе солидною конструкціею, мягкостью и звучностью тона своихъ произведеній. Золотая медаль присуждена нашимъ Петербургскимъ фабрикантамъ бр. Р. и А. Дидерихсъ: это третья золотая медаль, которую они получили въ теченіе одного года.

Люди, которые поздно ложатся и поздно встаютъ, прочтутъ, вѣроятно, съ удовольствіемъ слѣдующую замѣтку въ лондонскомъ „World": „Наша старинная пословица: рано ложиться и рано вставать, и подходящая къ ней французская— вставать въ шесть, ѣсть въ десять, ложиться въ десять дозволяетъ человѣку прожить десятью-десять, — получила ударъ отъ одного германскаго доктора, который собралъ многочисленныя данныя относительно привычекъ людей, достигшихъ очень престарѣлаго возраста, и увидалъ, что въ большинствѣ случаевъ лица, жившія очень долго, имѣли привычку поздно ложиться и поздно вставать. Этотъ докторъ констатируетъ, что изъ десяти человѣкъ, дожившихъ до восьмидесятилѣтняго возраста, не менѣе восьми имѣли привычку ложиться спать въ часъ или два пополуночи".



Заявленіе о заблудившемся ребенкѣ. Рис. Виттигъ, грав. Робертсъ.

Археологическая находка въ Римѣ. При закладкѣ фундамента одного новаго зданія близъ Порта Салара въ Римѣ, почти напротивъ виллы Альбани, найденъ большой мавзолей, относящійся къ послѣдней эпохѣ республики. Полная раскопка мавзолея, въ виду его значительныхъ размѣровъ, потребуетъ довольно значительнаго времени. Своею величиною онъ напоминаетъ знаменитую гробницу Цецилія Метелла на Аппіевой дорогѣ и даже превосходитъ ее своими размѣрами (37 метровъ въ поперечникѣ, между тѣмъ какъ гробница Метелла имѣетъ въ діаметрѣ 29,5 метра). На сколько можно судить по произведеннымъ до сихъ поръ раскопкамъ, мавзолей вполнѣ сохранился, не исключая даже мельчайшихъ украшеній карниза. Найденная на немъ надпись свидѣтельствуетъ, что мавзолей принадежалъ нѣкогда военному трибуну Луцилію Пэту и его сестрѣ Луциліи.



Археологія. Татарскія монеты, найденныя въ Царевѣ (Сарат. губ.). Рис. И. Сусловъ.

Милліонеръ-нищій. Въ Санъ-Франциско умеръ недавно нѣкто Джонни Скей въ самой ужасной нищетѣ, а между тѣмъ, семь лѣтъ назадъ, у этого самаго бѣдняка было десять милліоновъ долларовъ состоянія. Скей прибылъ молодымъ человѣкомъ въ Калифорнію и поступилъ на телеграфъ. Въ то время четыре компаньона: Флудъ, О'Бріенъ, Макей и Файръ занимались разработкою серебряныхъ рудниковъ въ Калифорніи; Макей и Файръ наблюдали за операціями въ Виргиніи, а другіе два компаньона жили въ Санъ-Франциско и находились съ первыми двумя въ постоянныхъ сношеніяхъ по телеграфу, а такъ какъ они желали хранить въ тайнѣ весь ходъ своихъ операцій, то посылали шифрованныя депеши. Скей принималъ эти депеши въ Виргиніи и научился ихъ понимать, такъ что зналъ о ходѣ дѣлъ въ рудникахъ раньше всей остальной публики; телеграфистъ купилъ нѣсколько акцій, которыя дали ему хорошій дивидендъ; черезъ нѣсколько лѣтъ у него уже было 3.000,000 долларовъ состоянія, а еще нѣсколько лѣтъ спустя 10 милліоновъ. Но затѣмъ дѣла компаніи пошли хуже, Скей потерялъ все и поступилъ бухгалтеромъ въ одну больницу въ штатѣ Колумбія; затѣмъ, его совершенно потеряли изъ вида, а годъ назадъ полиція подняла его на улицѣ въ безчувственномъ состояніи. Онъ былъ помѣщенъ въ больницу, гдѣ и умеръ.

Конгрессъ фармацевтовъ. Съ 31-го августа до 6-го сентября, въ Брюсселѣ будетъ засѣдать международный конгрессъ фармацевтовъ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ короля Бельгіи. Конгрессъ долженъ имѣть большое значеніе для медиковъ и фармацевтовъ, такъ какъ на немъ ожидается окончательное рѣшеніе одного важнаго вопроса. Еще въ 1867 году, на второмъ международномъ конгрессѣ фармацевтовъ, въ Парижѣ, былъ возбужденъ вопросъ объ уравненіи всѣхъ сильно дѣйствующихъ медицинскихъ веществъ и препаратовъ по отношенію содержащихся въ нихъ дѣйствующихъ составныхъ частей.

Евфратская желѣзная дорога. „Германскій банкъ" и берлинскій банкирскій домъ Сандропа обратились къ турецкому правительству съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ концессіи на постройку желѣзной дороги Исмидтъ-Эскишеръ-Ангора и побочной вѣтви Эскишеръ-Бруса-Муданія; длина обѣихъ линій равняется 400 километрамъ. Инженеръ Демъ, повѣренный обоихъ концессіонеровъ въ Константинополѣ, представилъ уже Портѣ планы предполагаемыхъ сооруженій. Исмидтъ и Муданія — гавани на Мраморномъ морѣ, ведущія обширную торговлю, а Ангора составляетъ одинъ изъ главныхъ рынковъ Анатоліи. Извѣстно, что линія Исмидтъ - Ангора образуетъ главную составную часть уже давно проектированной евфратской желѣзной дороги.

Причины появленія холеры въ Марсели, докторъ Бруардель,

Библиотека "Руниверс"

изучавшій этотъ предметъ на мѣстѣ и сдѣлавшій недавно докладъ въ парижской медицинской академіи, — объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Первые симптомы обнаружились, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, частыми желудочными разстройствами; въ началѣ слѣдующаго мѣсяца эпидемія обнаружилась во всемъ своемъ развитіи и, по мнѣнію Бруарделя, имѣетъ вполнѣ характеръ азіятской холеры. Въ нынѣшнемъ году холера появилась въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ особенно сильно эпидемія свирѣпствовала прошлымъ лѣтомъ, т. е. въ самыхъ грязныхъ кварталахъ. Дома стары и высоки, улицы узки и жители выливаютъ нечистоты прямо на улицу. Докторъ Бруардель разсказываетъ, между прочимъ, что въ кварталѣ Каннебьеръ существуетъ школа для молодыхъ дѣвушекъ, и дворъ этой школы, въ которомъ дѣти играютъ во время рекреаціи, окруженъ высокимъ домомъ; въ стѣнахъ же, на высотѣ квартиръ, продѣланы отверстія, черезъ которыя текутъ разныя нечистоты, безъ всякихъ другихъ приспособленій. Докторъ Бруардель обвиняетъ не только муниципальный совѣтъ города, который ничего не сдѣлалъ для ассенизаціи Марсели, послѣ прошлогодней эпидеміи, но также и французское законодательство, которое не позволяетъ ассенизаціоннымъ коммисіямъ принимать необходимыя мѣры. Слѣдуетъ прибавить, что въ настоящее время муниципальный совѣтъ ассигновалъ сумму въ 100,000 фр. на работы по ассенизаціи Марсели, а министръ общественныхъ работъ, въ свою очередь, опредѣлилъ 600,000 фр. на устройство водосточныхъ трубъ.

Цѣны величайшихъ телескоповъ. Телескопъ морской обсерваторіи въ Вашингтонѣ, установленный въ 1873 году и считавшійся до самаго послѣдняго времени величайшимъ въ свѣтѣ рефракторомъ, стоилъ 260,000 франковъ. Этотъ инструментъ въ особенности прославился сдѣланнымъ Галлемъ, въ 1877 году, открытіемъ спутниковъ Марса. Его отверстіе равняется отъ $0^m,65$, а фокусное отдѣленіе—$9^m,95$

Большой телескопъ пулковской обсерваторіи имѣетъ отверстіе въ $0^m,76$. Объективъ этого колоссальнаго инструмента былъ сдѣланъ на фабрикѣ Аллена Клерка, въ Кембриджпортѣ (Сѣверо-Американскіе Штаты) и стоилъ 62.000 фр. Тѣ же заводчики приготовляютъ въ настоящее время, для обсерваторіи горы Гамильтона (Калифорнія), объективъ, который будетъ больше всѣхъ извѣстныхъ объективовъ; его отверстіе будетъ равняться $0^m,94$.

Изъ числа телескоповъ съ зеркалами, самый большой тотъ, который былъ построенъ лордомъ Россомъ и послужилъ ему для замѣчательныхъ изслѣдованій относительно физическаго строенія туманныхъ пятенъ. Этотъ превосходный инструментъ имѣетъ отверстіе въ $1^m,83$; онъ вѣситъ болѣе 10.000 килограммовъ и стоилъ 1.300.000 франк.

Извѣстный астрономъ Камиль Фламмаріонъ, для болѣе точнаго изученія поверхности луны, намѣревался построить телескопъ-монстръ, котораго размѣры были бы значительно больше всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ рефракторовъ. Онъ долженъ былъ стоить 1.000.000 фр. и эту сумму предполагалось покрыть подпискою, открытою во всемъ мірѣ, но проектъ этой подписки не былъ, однако, осуществленъ.

Фабрика игральныхъ картъ въ Германіи. Въ Германской имперіи числится 61 карточная фабрика, на которыхъ было изготовлено въ минувшемъ году 3,552,910 колодъ картъ, въ 36 или менѣе листовъ, и 1,286,239 колодъ, имѣвшихъ болѣе 36 листовъ (въ предшествующемъ году первыхъ было изготовлено 3,312,866, а послѣднихъ—1,225,998).

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Какъ и въ прошедшіе годы, мы заготовили нѣсколько тысячъ рамъ, сдѣланныхъ по нашему спеціальному заказу, на русско-американской багетной и рамочной фабрикѣ Ч. Гофмана, для преміи „Нивы“ 1885 года, большой олеографической картины **Профессора В. И. Якобія**, подъ названіемъ:

„ВѢНКИ“.

Рамы сдѣланы изъ прекраснаго золоченаго багета, съ изящными лѣпными украшеніями. Ширина въ діаметрѣ $2^1/_4$ вершка, а по лицевой сторонѣ $2^7/_8$ верш. (рисунокъ угла изображенъ тутъ-же, въ уменьшенномъ видѣ), а вся рама имѣетъ вышины 1 арш. $1^5/_8$ верш. и ширины 1 арш. $6^1/_4$ верш.

Рама эта во всѣхъ отношеніяхъ очень красива и со вставленною картиною „Вѣнки“—смѣло можетъ служить прекраснымъ украшеніемъ любой гостиной.

☛ Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ Октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить преміи въ рамахъ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ. ☚

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною, т. е. совершенно готовую для помѣщенія на стѣнѣ—**за 5 руб.** (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Для Гг. московскихъ подписчиковъ, въ виду множества требованій на рамы, мы нашли возможнымъ значительно удешевить пересылку тѣмъ, что выслали въ Московское Отдѣленіе нашей Конторы большую партію рамъ. Такимъ образомъ, гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, **также теперь, за 6 руб.,** въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, **въ 4-хъ кускахъ,** которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра. Тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ, во всѣ города и мѣста, **гдѣ имѣются конторы Общества:** въ Европ. Россію **за 7 р. 50 к.,** а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатск. Россію—**за 10 р.**—Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійск. Общ. транспорт.—въ Европ. Россію **за 8 р.,** а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатск. Россіи—**за 11 р.**—При чемъ **желающихъ выписать рамы со вставленною картиною, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи чрезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамахъ.**

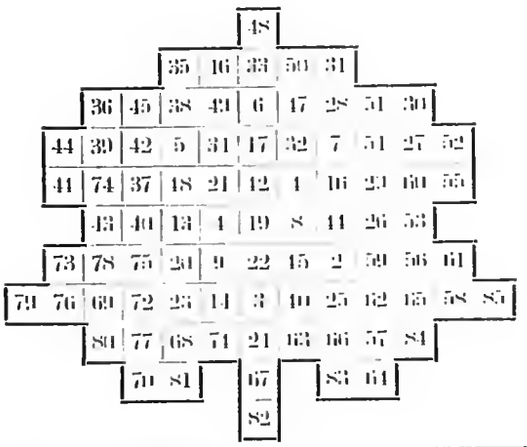
Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи буквъ № 27.

помѣщенной въ № 32 „Нивы".



Защитники, на что ни взглянуть,
Подымутъ вѣчно лай:
А ты себѣ своей дорогою ступай: —
Пошлютъ да отстанутъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: Спб. Панфилова, Пухобыслова, Копельникова, Перминовскаго, Андріанова, Москва Ерёмовской, Елисаветград Дремина, Б. Коровина К. Б. Терскаго, Курскъ Евсевскаго, Дикова, Мотуръ, Липецкъ Моисеева, Рязань Эдина.

Рѣшеніе ребуса № 26

(помѣщеннаго въ № 32).

„Ино и отъ комара обѣими руками насилию то отобьешся".

СОДЕРЖАНІЕ: Кремль въ гор. Серпуховѣ (съ рис.). „Милліонъ". Романъ графа Е. А. Салиаса. Часть I.—Изъ недавняго прошлаго. Повѣсть Г. Вернина. (Продолженіе).— Предсказаніе погоды и бурь по телеграфнымъ отчетамъ о погодѣ. Пьеса. Вступленіе князя Пожарскаго въ Кремль 25-го октября 1611 года (съ рис.). Этюдъ. (съ рис.). Развалины города Ани въ Арменіи (съ 2 рис.).— Молодая ирландка (съ рис.). По большой дорогѣ (съ рис.). Страусы (съ рис.). Найденное дитя (съ рис.). Татарскія монеты, найденныя въ г. Царевѣ, Саратовской губ. (съ рис.).— Политическое обозрѣніе. Смѣсь. Рамы для премій „Нивы" 1885 года. Рѣшенія задачи и ребуса, объявленія. При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за Сентябрь 1885 г., съ 24 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 35 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 25 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Поступилъ въ продажу 13-мъ изданіемъ (изд. Ф. Павленкова):

„НАШЪ ДРУГЪ" БАРОНА Н. А. КОРФА.

Изданіе это, согласно планамъ покойнаго автора, значительно обновлено, переформировано, раздѣлено на 2 части и дополнено статьями беллетристическаго характера, а также хрестоматическими очерками по отечествовѣдѣнію (отечести, географіи и исторіи). Редакціи новаго изданія выполнена Д. Д. Семеновымъ. Цѣна обѣихъ частей въ одномъ томѣ съ 200 рис. -75 коп. Книга эта назначена для 2-го и 3-го года начальной школы. Мл. № 1278 1—1

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1310

Жидкость, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ видъ, не липкая. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горяиновая улица, д. 57. Магазинъ-парфюмерная Ивановой.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоквъ. Невскій 86. № 1268 8—

НАВОЖДЕНІЕ. Роз. изъ современ. жизни Вс. Соловьева. В 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. въ калик. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

Изготовляетъ отличныя

ПЕТЛИ.

Вышивки и всѣ другія работы.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

БРОШИ съ начальн. букв., пошлодина, 1 рубль съ перес. по почтѣ. Москва, Старый Газетный переулокъ, напротивъ церкви Успенія, домъ Шаховскаго, магазинъ „Нюрнбергъ". Н. № 1318 1—1

МЕХАНИКЪ

В. ГЕРБСТЪ

спеціалистъ астроном., математическихъ и геодезическихъ инструмент. и циркуловъ

ПЕРЕѢХАЛЪ

изъ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ—въ С.-Петербургъ. Вас. Островъ, 8-я линія 37. № 1300

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. С. № 1728 18—12

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтованные полы, двери, оконныя рамы, полныя столярныя издѣлія домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Контарскіе паровые лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Контарскіе заводы".

Контора и складъ въ Москвѣ: Маросейка, Фуражковскій пер., д. Шорыкиной.

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованій оныхъ банкирской конторѣ А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

Садовое заведеніе И. Г. КАРЛСОНЪ

въ Воронежѣ

высылаетъ желающимъ безплатно полный прейсъ-курантъ фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ съ приложеніемъ листа плодовъ отличнѣйшихъ плодовъ и деревьевъ. № 1 5

Постояннымъ покупателямъ этой фирмы предлагаемый прейсъ-курантъ безплатно.

Поступило въ продажу новое изданіе Ф. Павленкова:

СБОРНИКЪ ЗАДАЧЪ ПО РУССКОМУ ПРАВОПИСАНІЮ

В. РАЗЫГРАЕВА.

Элементарныя свѣдѣнія о разстановкѣ знаковъ препинанія. СПБ., 1885 г., 107 стр. Ц. 25 к. Того же автора: 1) Сборн. зад. по русск. правоп. Элемент. свѣд. о правописаніи словъ. Ц. 50 к. 2) О причинахъ неуспѣха по правопис. и о нѣкоторыхъ способахъ ихъ. (Изд. отд. „Педагог. Сборн."). Цѣна 20 к. 3) Сборникъ грамм. задач. по синтаксису. Цѣна 45 к. 4) Справ. указатель русск. правописанія, съ прибавкою правилъ для написанія словъ и КОРНЕСЛОВА. Изд. II, вновь переработанное и значительно дополненное. Ц. 50 коп. № 1306 1—1

ПАНСІОНЪ

СЪ РЕАЛЬНЫМЪ КУРСОМЪ

А. И. НАЗИМОВА

въ 1885/86 уч. г. будетъ состоять: 1) изъ четырехъ первыхъ классовъ, соотвѣтствующихъ по объему преподаванія четырёмъ классамъ для реальныхъ училищъ. 2) изъ приготовительнаго отдѣленія, въ которомъ приготовляются молодые люди въ младшій классъ

МОРСКАГО УЧИЛИЩА,

во всѣ классы кадетскихъ корпусовъ и на вольноопредѣляющихся по 2 и 3 разряду. 3) изъ класса для малолѣтнихъ, въ которомъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, дѣти получаютъ первоначальное образованіе. Начало уроковъ 3 Сент. Пріемъ по Вторн., Четв. и Субб. отъ 12½ до 2 ч. дня. Уголъ Б. Садовой и Подьяч., д. № 62. № 1218 3—3

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ попечительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „

Итого 25,000 руб

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

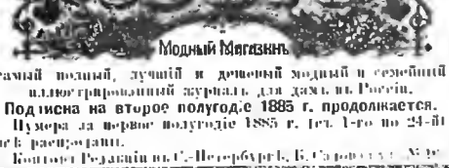
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ сверхъ же прислать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться в Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, в ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть В. И. Бѣльскаго, съ рисунками Пашова. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. (за подписч. „Нивы" на 1885 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ.

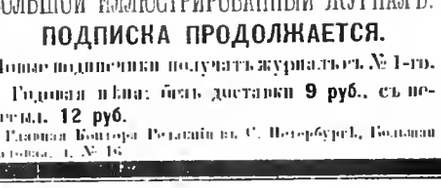


самый полный, лучшій и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ для дамъ въ Россіи.

Подписка на второе полугодіе 1885 г. продолжается.

Нумера за первое полугодіе 1885 г. (съ 1-го по 24-й) всѣ распроданы.

Контора Редакціи въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая, № 16.



БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

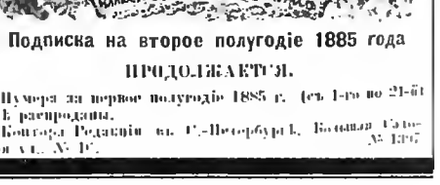
ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.

Годовая цѣна: безъ доставки 9 руб., съ пересылк. 12 руб.

Главная Контора Редакціи въ С. Петербургѣ, Большая Садовая, д. № 16.

ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ.



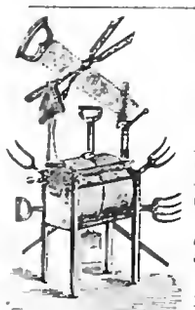
Подписка на второе полугодіе 1885 года

ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Нумера за первое полугодіе 1885 г. (съ 1-го по 21-й) всѣ распроданы.

Контора Редакціи въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, № 16. № 1307

Библиотека "Руниверс"



ИЗВѢСТНЫЕ МАСЛОБОЙКИ „БЛАНГАРДЪ". Эмеферидесія вали для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. № 10817—5.

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, Ж. БЛОКЪ. СПБ. Невскій 16. Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣняетъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у П. Ф. Каратаева, Невскій пр., Милютинскій рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстрир. въ красках прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 1 семи-копѣечную марку.

Микроскопъ 20 к., съ пересылкою 45 выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ микроскопъ только 24 к. № 1513 1—1

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА СААТЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ папиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства:

Пальма,	цѣна за	10 шт.	10 к.	100 шт.	1 р.	
Турчанка	„ „	10 „	7 „	100 „	— 70 к.	
Бабочка	„ „	10 „	6 „	100 „	— 60 „	

ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ

Цѣнфо отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.

Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби. № 1311 1—1

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ, бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-америк. паровой пекарни б. МУРА въ Петерхофѣ 112 линія, д. 431, приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1869 г. Прейсъ-курантъ высылается безплатно. № 1271 10—3

ЦЕЗАРЬ и МИНКА. Всему міру извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, золотыя медали и серебряныя государств. и общественныя медали.

ЦАПА, въ Прусской Саксоніи. Владѣлецъ Отто Фридрихъ. предлагаетъ для наступающаго охотничьяго сезона спеціально обученныхъ

СПАНІЕЛЕЙ И ЛАЙКАЙКИХЪ СОБАКЪ,

которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно на большихъ охотничьихъ участкахъ близъ ст. Цана.

Постоянная выставка большихъ и меньшихъ собакъ роскоши находится въ Швейницѣ, Петербургскаго округа, на вокзалахъ Гольдорфъ и Бессель; выставка же лягавыхъ и сеттеровъ собакъ въ Цанѣ.

Прейсъ-курантъ на нѣмецкомъ, французскомъ и голландск. яз., съ иллюстраціями, и отзывы извѣстнѣйшихъ спортсменовъ и охотниковъ всѣхъ странъ, высылаю безплатно и франко. Мои брошюра съ 50 изображеніями собачьихъ породъ, получившихъ почти всѣ 1 награду, руководство для дрессировки и лечебницей, стоитъ 10 марокъ, 5 руб. 6 гульденовъ, 12. 50 фр. Е. № 1255 6—5

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.
Академическія студіи:
I. Лемтюжниковъ.
II. Пейзанистъ съ лодочной.
III. Силоамская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ бломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.

Наши педагоги:
I. Plusquamperfectum. II. Perfectum.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива" (СПб., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" къ П. И. Печковской (д. Петровскихъ линій). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

Подробный каталогъ на осень 1885—весну 1886 г. моего Древеснаго Питомника высылается немедленно всѣмъ желающимъ безплатно, по заявленію на языкѣ русскомъ или нѣмецкомъ.

Ф. Ф. Вагнеръ въ Тукнумѣ (Курляндской губерніи). № 1274 3—

КОПИРОВАЛЬНЫЕ ПРЕССЫ

НОВОСТЬ! НОВОСТЬ!

удобные какъ въ Конторѣ, такъ и при путешествіи.

Съ замкомъ 9 руб., безъ замка 8 руб.

За пересылку не далѣе 2,000 верстъ 1 руб.

КОПИРОВАЛЬНЫЯ КНИГИ

въ 500 страницъ 2 руб.

въ 1000 страницъ 3 руб. 50 коп.

ЦИНКОВЫЕ копировальные ящики для копированія на отдѣльныхъ листахъ.

Въ почтовомъ форматѣ съ 10 резиновыми копировальными листами 3 руб.

Въ писчемъ форматѣ съ 10 резиновыми копировальными листами 3 руб. 50 коп.

За пересылку не далѣе 2000 верстъ 1 р.

Продаются въ Коммерческой Скорописцѣ Евгенія Тиле, С.-Петербургъ, Благовѣщенская площадь, № 3. № 1271

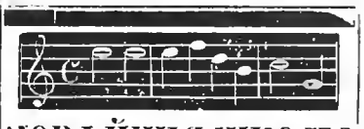
ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ рассрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. Б. отдѣленіе. Р. № 1037

курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ" содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпа; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныхъ авторомъ „Курса". Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—1



НОВѢЙШІЯ ШКОЛЫ удобныя для Самоученія.

Баганцъ А. Ф. Новая общедоступная школа для корнета-а-пистона или альтерна или баритона . . . часть 1-я и 2-я по 1 р. 50 к.

Кёлеръ, Эрнестъ. Новая практическая школа для флейты, часть 1-я и 2-я по 1 р. 50 к.

Майеръ, Альбертъ. Новая общедоступная школа для цитры, часть 1-я 3 р. часть 2-я 2 р.

Всевозможныя ШКОЛЫ, ЭТЮДЫ и УПРАЖНЕНІЯ для фортепіано, принятыя въ С.-Петербургской и Московской консерваторіяхъ и по всѣхъ музыкальныхъ школахъ, между прочимъ школы Лебента и Штарна, Ерассера, Упражненія Маренича, Рубца, Рожноява, теоретическія сочиненія Рихтера, Бусслера и др. въ дешевыхъ изданіяхъ рекомендуютъ

НОТНЫЯ ТОРГОВЛИ ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Больш. Морская № 12. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Каталогъ собственныхъ изданій, а также прейсъ-курантъ главнѣйшихъ музыкальныхъ инструментовъ безплатно. Р. № 1312 1—1

Подробности см. 31 № „Нивы". № 1291 10—7 Ч. Л. К.

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ „РУССКІЙ КЛУБЪ"

СКЛАДЫ: С. П.Б. НЕВСКІЙ № 16 МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°, СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премированныхъ ноныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, сѣялокъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлеворта паровыя молотилки съ локомобилями, Мак-Кормика, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, Стодардта—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ. Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеновъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ. Рыбная улица. № 2991 13—13

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ПЕРЕНОСИМЫЯ ПЕЧИ

съ тонкою карбонитовымъ нагромъ для помѣщеній безъ дымовыхъ трубъ, горятъ безъ трубы, безъ дыма и запаха и согрѣваютъ даже большія помѣщенія. Допускаются на частномъ мѣстѣ, гдѣ другое отопленіе не допускается. Цѣна для опытовъ съ топливомъ на 2 мѣс. 30 марокъ. Alwin Kieske. Dresden. Е. № 1236 1—2

Chrestensen Erfurt. Stets das Neueste! Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel. Е. № 1198

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство 5 лѣтъ, чтобы не чернѣли! Предлагаетъ дешево Василій Аурихъ, Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 12-й С.-Петербургѣ. 10—

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.

КАРАНДАШИ въ 1½, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики 50 коп. Пересылка 50 коп. Торговцамъ скидка.

ПЕРЕВОДЫ съ франц. на русск. и обратно, зволюц. лит. такимъ. Литейный пр., д. 52, кв. 11, кем. № 1306 1—1

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. Московскихъ) прейсъ-к ра.тъ отъ чайнаго магазина К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозв. ценз. СПБ. 4 апр. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверсум"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 37 | XVI годъ | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 14 Сентября 1885 г. Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейл. (3 шир. стран.) въ Гл. Кон. Ред. по 60 к. Загран. для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c., для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Контора журнала „НИВА": въ СПБургѣ, Невскій пр., д. № 6.

А. Е. Мартыновъ.

Сего 16-го августа исполнилось ровно 25 лѣтъ со дня смерти нашего знаменитаго артиста-комика, Александра Евстафьевича Мартынова. Онъ умеръ въ 1860 году въ Харьковѣ. Похороны его состоялись въ Петербургѣ уже въ первыхъ числахъ сентября. Петербургскіе старожилы помнятъ, какъ много народу провожало славнаго артиста на мѣсто вѣчнаго успокоенія.

А. Е., сынъ бѣднаго воронежскаго дворянина, родился въ СПб. въ 1816 году. Отецъ хотѣлъ опредѣлить его въ театральное училище, куда мальчикъ и самъ стремился и принятъ былъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Онъ занимался и хореографическимъ искусствомъ и между прочимъ живописью. Посѣщая въ училищѣ пробные драматическіе спектакли, онъ принялъ разъ въ нихъ участіе и обнаружилъ свой талантъ. Подъ руководствомъ Каратыгина началъ онъ занятія и въ первый разъ появившись въ комической роли, съ блестящимъ успѣхомъ дебютировалъ въ 1832 г. Не получая сперва главныхъ ролей, онъ имѣлъ всего 1,000 руб. асс. по тогдашнему, содержанія, что при его многочисленной семьѣ была очень ничтожная сумма. Ему приходилось дополнить ее поѣздками по Россіи и въ 1833 г. онъ имѣлъ огромный успѣхъ въ Москвѣ. Казани и въ Нижнемъ, гдѣ былъ еще два раза съ равнымъ результатомъ. Поѣздки эти распространили его извѣстность по Россіи. Между тѣмъ и въ Петербургѣ онъ уже упрочилъ за собою положеніе первоклассного артиста. Главнѣйшею славою его были роли: „Скупаго", Мольера и „Кощея". Въ 50-хъ годахъ поставленныя пьесы Островскаго и Писемскаго дали ему возможность выказать всю силу своего таланта. Онъ заболѣлъ въ 1857 году и ѣздилъ за границу, гдѣ значительно поправившись, выступилъ вновь на столь любимой имъ сценѣ. Въ 1860 г. онъ выступилъ въ послѣдній разъ въ „Грозѣ" Островскаго и въ пьесѣ „Отецъ семейства" съ полнымъ торжествомъ. Весною того же года онъ отпра-

А. Е. Мартыновъ (1816—1860 г.). Рис. П. Сусловъ, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

вился въ поѣздку по Россіи, былъ въ Москвѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, пользуясь вездѣ одинаковымъ успѣхомъ; но физическія его силы уже значительно ослабѣли. На обратномъ пути онъ едва доѣхалъ до Харькова, гдѣ, какъ мы выше сказали, и скончался 16-го августа на рукахъ Островскаго, который ему сопутствовалъ въ это путешествіе. Мартыновъ скончался въ полной силѣ и расцвѣтѣ своего большаго таланта. Какъ человѣкъ, онъ отличался прямымъ характеромъ, чистосердечіемъ, безграничною добротою, особенно по отношенію къ собратьямъ-артистамъ.

16-го сего августа, въ 11 часовъ утра, почитатели покойнаго артиста въ Спб. сошлись на Смоленскомъ кладбищѣ отдать должное его памяти Въ Троицкой кладбищенской церкви была отслужена заупокойная литургія, а надъ могилой—панихида. Надгробный памятникъ заново реставрированъ. Чествованіе памяти знаменитаго артиста отличалось особенной торжественностью. Русская драматическая труппа находилась въ полномъ составѣ, съ А. А Потѣхинымъ во главѣ Собрались также нѣкоторые изъ отставныхъ артистовъ, бывшихъ сослуживцевъ покойнаго. Посторонней публики набралось также довольно много, такъ что она далеко не могла помѣститься въ кладбищенской церкви и многіе стояли на панихиде. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе пошли на могилу артиста, отличающуюся изящнымъ памятникомъ. Бюстъ А. Е. Мартынова возобновилъ въ памяти многихъ черты лица, заставлявшаго въ свое время плакать и смѣяться тысячныя толпы зрителей, переживавшихъ, благодаря геніальной его игрѣ, минуты высокаго наслажденія. На памятникѣ скромная надпись: „Мартыновъ. Родился 12-го іюля 1816 г., скончался 16 августа 1860 г.“ Какъ самый памятникъ, такъ и его подножіе были украшены цвѣтами. По окончаніи панихиды А. А. Потѣхинъ сказалъ рѣчь, посвященную характеристикѣ великаго артиста. Въ рѣчи этой указано на высокое значеніе Мартынова, какъ артиста, и въ то же время обрисована его личность, какъ человѣка Мартыновъ былъ не только великимъ артистомъ, но и безупречно честнымъ человѣкомъ. Не видѣвшіе его на сценѣ не могутъ себѣ представить той великой творческой силы, какой обладалъ Мартыновъ, оригинальный и разнообразный въ каждой роли.

„Милліонъ“.

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе)

V.

Таврическій дворецъ молчитъ, притаился, не дышетъ, будто спитъ мертвымъ сномъ среди дня. Ужь не выѣхалъ ли свѣтлѣйшій князь изъ столицы опять въ Молдавію, на театръ военныхъ дѣйствій, продолжать крестовый походъ

Нѣтъ, князь Таврическій въ своемъ дворцѣ и дворецъ какъ и вчера полонъ его придворныхъ, дворовыхъ и служащихъ. Но все притаилось и молчитъ.

Дворъ запертъ и пустъ. Подъѣзжающіе въ золоченыхъ экипажахъ сановники, возвращаются вспять отъ притворенныхъ воротъ.

— Его свѣтлость не принимаетъ!

Въ швейцарской съ десятокъ гайдуковъ и лакеевъ сидятъ по лавкамъ и мирно бесѣдуютъ.

Въ большомъ залѣ, гдѣ толпились всякій день просители и ухаживатели—пусто и изрѣдка звучатъ только, гулко отдаваясь вверху у карнизовъ, одинокіе шаги какого нибудь адъютанта или лакея, которымъ дозволено входить во внутренніе апартаменты.

Но за дубовыми дверьми въ глубинѣ залы, которыя такъ знакомы всему Петрограду да памятны хорошо и тѣмъ многимъ провинціаламъ изъ дебрей и городовъ Россійскихъ, которыхъ приводила сюда своя забота, своя бѣда... за этими дверьми, въ кабинетѣ князя—тоже пусто. Вещи, книги, карты географическія, дѣла, кучи бумагъ для подписанія—рядомъ лежатъ на письменномъ столѣ и на стульяхъ. Тутъ-же, на отдѣльномъ осьмиугольномъ кругломъ турецкомъ столикѣ-табуретѣ съ инкрустаціей изъ золота и пергамента—лежатъ аккуратно накладенные кучками пакеты, не распечатанныя письма, депеши и меморіи—первѣйшей важности и пожалуй даже мірового значенія. Вотъ письмо съ почеркомъ князя Реннина. А онъ тоже въ предѣлахъ вражескихъ на Дунаѣ замѣняетъ князя... Вотъ письмо посла англійскаго... Отвѣтъ на „загвоздку“ князя, гдѣ дѣло идетъ объ такомъ вопросѣ, отъ котораго пахнетъ войной Россіи съ Альбіономъ, со всей Европой соединенной.

Но пылкій нравомъ, твердый волей и машистый духомъ, и поэтому легкій на подъемъ среди кипучей дѣятельности, разгорающейся все пуще отъ помѣхъ и препятствій... русскій богатырь, которому политическое море—всегда было по колѣно, а дипломатія—кукольная комедія—богатырь этотъ и духомъ и тѣломъ уже три дня не выходилъ въ кабинетъ свой и никого изъ подчиненныхъ съ докладами не принялъ.

Князя Таврическаго нѣтъ въ этомъ дворцѣ его имени и имени его подвиговъ.

Въ горницѣ, обитой сѣроватымъ ситцемъ, съ двумя окнами въ пустынный садъ, на большой софѣ — лежитъ протянувшись плотный человѣкъ въ атласномъ фіолетовомъ халатѣ, надѣтомъ прямо поверхъ рубашки съ разстегнутымъ на толстой шеѣ воротомъ. Маленькій золотой крестикъ съ двумя образками и ладонкой на шелковомъ шнурѣ выскочили и лежатъ поверхъ отворотовъ халата... Босыя ноги протянулись по софѣ и свисли къ полу внизъ, одна туфля лежитъ рядомъ съ нимъ, другая свалилась на полъ.

Три дня уже лежитъ здѣсь Григорій Александровичъ Потемкинъ.... неумытый, нечесаный и только вздыхаетъ, ворчитъ что-то себѣ подъ носъ... Спать онъ уходилъ два раза на свою кровать, а одну бѣлую яркую ночь, пролежалъ въ раздумьи на софѣ до шести часовъ утра, такъ и не двинулся, проспавъ до полудня.

Обѣдъ и завтракъ ему приносятъ сюда. Сюда-же навѣдывались и его племянницы. День цѣлый просидѣла съ нимъ графиня Браницкая. Здѣсь-же онъ принялъ съ десятокъ близкихъ людей „благопріятелей“, два раза сыгралъ въ шахматы съ любимцемъ и роднымъ племянникомъ Самойловымъ, но здѣсь-же принялъ и прусскаго резидента, который съ Фридриховскою настойчивостью требовалъ свиданья съ княземъ. Не много вышло толку для резидента отъ пріема. Видѣлъ онъ и изучилъ наизусть образки и ладонки, висѣвшіе на груди князя, но отвѣта прямого на счетъ сути послѣдняго предписанія, даннаго княземъ главнокомандующему Реннину, тамъ на Дунаѣ... отвѣта резидентъ не получилъ!

Князь только мычалъ пустыя фразы, и съ нимъ любезничала за дядю красивая его племянница Браницкая, какъ-бы стараясь сгладить дурное впечатлѣніе.

— Mon souverain, говорилъ и повторялъ резидентъ внушительно и по-французски, тревожится и сомнѣвается въ виду истинно загадочнаго образа дѣйствій князя Реннина, вашего замѣстителя въ арміи.

— Ну и Христосъ съ вами. И сомнѣвайтесь. И ты и твой суверенъ! промычалъ наконецъ князь по-русски. А на переспросъ резидента проговорилъ: Кранкъ! Ферштейнъ-Зи! Кранкъ. Ну чего-же? Аллесъ мнѣ теперь ганцъ хоть трава не рости. И князь прибавилъ по-турецки ругательство.

Резидентъ однако, хотя недоумѣвая, все-таки поднялся и уѣхалъ, внутренно возмущенный, обиженный и злобный.

— Варвары! бормоталъ онъ по дорогѣ. Неодѣтый... А тутъ сидитъ молодая женщина, родственница... Племянница.

Болѣзнь князя изрѣдка навѣщала его и была не бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣзнь, а состояніе духа, необъяснимое ни ему самому, ни близкимъ людямъ. Онъ самъ не зналъ что у него.

— Подступаетъ! Идетъ! говорилъ онъ угрюмо и боязливо, но еще на ногахъ.

— Пришло! Захватило! говорилъ онъ тоскливо, лежа на диванѣ.

И это подступавшее и хватавшее его за сердце и за голову—была непреодолимая, глубокая, страстная полутоска, полу-злоба...

Враги находили всегда причину простую и естественную—этого страннаго расположенія духа и этихъ дикихъ дней, проводимыхъ въ халатѣ, на-голо, въ углу уборной. По ихъ словамъ:

— Князь злится на Зубова!

— Его дурно приняла царица.

— Онъ завидуетъ новому графу, т. е. Суворову, котораго наконецъ на дняхъ произведутъ въ фельдмаршалы.

— Онъ ломается. Ничего у него нѣтъ и не было. Съ жиру бѣсится.

Хворость эту самъ князь не понималъ, но это былъ очевидный недугъ, сильный, давнишній—съ юношества... И недугъ чисто душевный, а не тѣлесный. Иногда, но рѣдко, примѣшивалось къ тяжкому состоянію души физическое недомоганіе или слабость. Хворость эта приходила какъ лихорадка, время отъ времени, и держала его иногда три-четыре дня, иногда болѣе недѣли. Припадокъ бывалъ слабый и очень сильный... Какъ потрафится.

На этотъ разъ князь чувствовалъ, что хворастъ сравнительно легче... Меньше томитъ его и меньше за душу тянетъ. Все окружающее менѣе постыло, самъ онъ себѣ менѣе противенъ и гадокъ, чѣмъ иной разъ.

Тѣмъ не менѣе, князь послалъ за своимъ духовникомъ и пріятелемъ, бѣднымъ священникомъ въ Коломнѣ.

Отецъ Лаврентій былъ любимецъ князя, именно за то, что при ихъ давнишней дружбѣ—священникъ, имѣя возможность пойти въ гору — отказывался ото всего, что князь ему предлагалъ. Даже свой приходъ на другой, болѣе богатый, не хотѣлъ онъ перемѣнить.

— Все тщета... Умрешь—все останется.

— А дѣтямъ? говорилъ князь.

— Да вѣдь и они не безсмертныя! отвѣчалъ священникъ.

Князь видѣлъ въ душѣ отца Лаврентія тоже чувство презрѣнія ко всѣмъ благамъ земнымъ, которое было и у него... Но у него оно только являлось сильно во время его странной хворости, а священникъ былъ всегда таковъ, и на дѣлѣ доказывалъ это.

Отецъ Лаврентій отслужилъ въ церкви дворца всенощную, при которой присутствовалъ одинъ князь...

А затѣмъ они вдвоемъ ушли въ спальню князя и долго, цѣлый вечеръ пробесѣдовали.. Начавъ съ „самодѣльной“ философіи, какъ называлъ князь, кончили исторіей церкви...

И въ томъ и другомъ оба были доки. Въ философствованіи священникъ уступалъ князю, говоря: „Служителю алтаря и не подобаетъ въ сіи помыслы уходить!..“

Но въ исторіи церкви онъ зналъ не менѣе князя. Исторія схизмы была любимымъ конькомъ фельдмаршала, какъ еслибы онъ былъ игуменомъ или архіереемъ.

Человѣкъ „власть имѣющій“ — онъ мечталъ когда нибудь, хоть вотъ послѣ разгрома Порты Оттоманской— заняться спеціально... Чѣмъ?.. Ни болѣе и ни менѣе какъ возсоединеніемъ церквей.

Бесѣда князя съ священникомъ хорошо подѣйствовала на него. Онъ оживился, унылость сбѣжала съ лица.

Вселенскіе Соборы... привели къ спору объ пресловутомъ „filioque“ символа вѣры западной церкви. Князь незамѣтно отступилъ отъ принятаго направленія въ бесѣдѣ...

— Нѣтъ, князь... Это опять философія у васъ пошла... Домой пора... Десятый часъ. Мнѣ до Коломны— не ближній свѣтъ!

— Мои кони скоро домчатъ тебя, отецъ Лаврентій. Посиди. Ахъ да, я забылъ, что ты ѣздить... грѣхомъ почитаешь...

— Не грѣхомъ... А баловствомъ, князь. За что зря скотинку гонять. На то ноги даны человѣку, чтобы онъ пѣшкомъ ходилъ.

Друзья простились и князь напомнилъ духовнику про его обѣщанье придти опять чрезъ нѣсколько дней, захвативъ сочиненіе объ Никейскомъ Соборѣ...

VI.

На четвертый день, утромъ, выспавшись за ночь на постели, князь перешелъ опять въ уборную, не умываясь и не одѣваясь, и также въ халатѣ и туфляхъ на босу ногу... Ему было легче...

—Что-жь. Свѣта не передѣлаешь. Людей другими существами не замѣнишь. Глупости и зла не одолѣешь. Глупость—сила великая и съ ней даже сатана на справится. Съ злыми онъ совладалъ и отъ начала вѣка командуетъ ими, а съ дураками давно далъ себѣ свою дьяволову клятву—не связываться.

И смѣется князь, стоя у окна и оглядывая свѣжую зелень густого сада.

Въ полдень явился молоденькій чиновникъ въ дверяхъ съ киной бумагъ въ рукахъ и сталъ у дверей. Лицо знакомое князю, но мало... Гдѣ-то видалъ.

— Чего тебѣ? добродушно вымолвилъ онъ.

— Къ вашей свѣтлости, робко и заикаясь отозвался чиновникъ.

— Ты кто таковъ?

— При канцеляріи вашей свѣтлости состою.

— Какъ зватъ?

— Пѣтушковъ.

— Чего-же тебѣ отъ меня?

— А вотъ... Вотъ... Простите... Вотъ...

И оробѣвъ совсѣмъ, чиновникъ запнулся и замолчалъ. Взялся онъ за пагубное дѣло по природной дерзости, да не сообразилъ своихъ силъ. Тамъ-то, въ канцеляріи казалось не страшно, а тутъ сразу душа въ пятки ушла.

— Ну... Что? Бумаги? Для подписи?

— То... чно... та-акъ-съ! заикается Пѣтушковъ и какъ на зло вспомнилъ вдругъ разсказъ, что одного такого коллежскаго регистратора какъ онъ вотъ, князь, на Дунаѣ разстрѣлять велѣлъ за несвоевременное появленье въ палаткѣ съ бумагами.

— Тебя кто послалъ? Правитель канцеляріи приказалъ идти ко мнѣ?

— Никакъ нѣтъ-съ. Простите. Виноватъ. Самъ вызвался. Бумаги самонужнѣйшія, а третій день безъ движенья лежатъ.

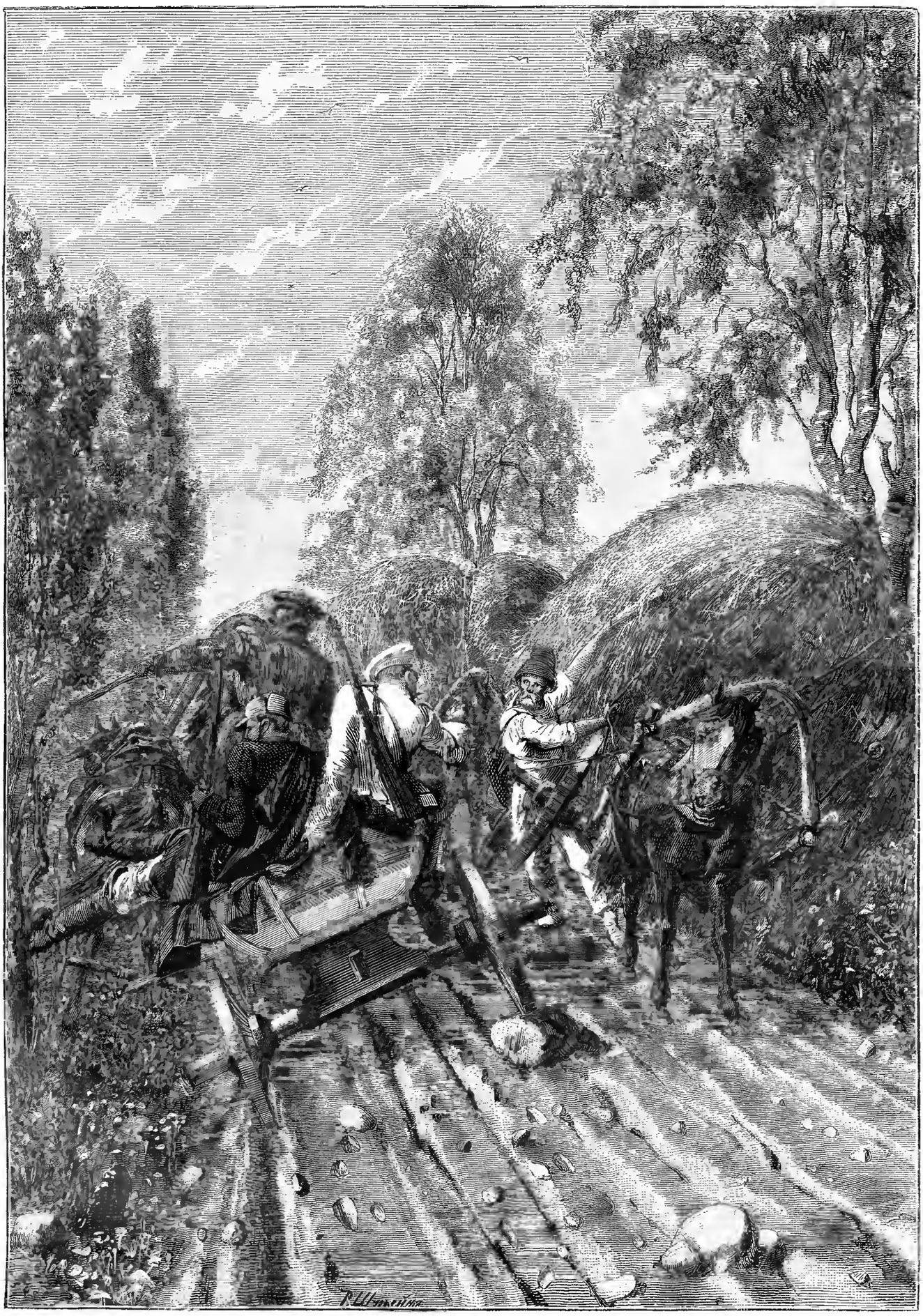
— Важность! Для бумаги. Бываютъ люди добрые и вельможи—по годамъ безъ движенья лежатъ. И безъ ногъ и безъ языка. Это много хуже! разсмѣялся князь. Ну, давай чернильницу и перо... Да что ужъ... Такъ и быть. Пойдемъ къ столу.

И князь перешелъ въ кабинетъ гдѣ не былъ уже нѣсколько дней.

— Вишь, прытокъ, молокососъ, ворчитъ князь, умываясь. Дерзость какая... Лѣзетъ самъ, ради похвальбы. Что ему дѣла! А похвастать! Либо на чай заработать отъ тѣхъ, кому эти дѣла любопытны да близки къ сердцу.

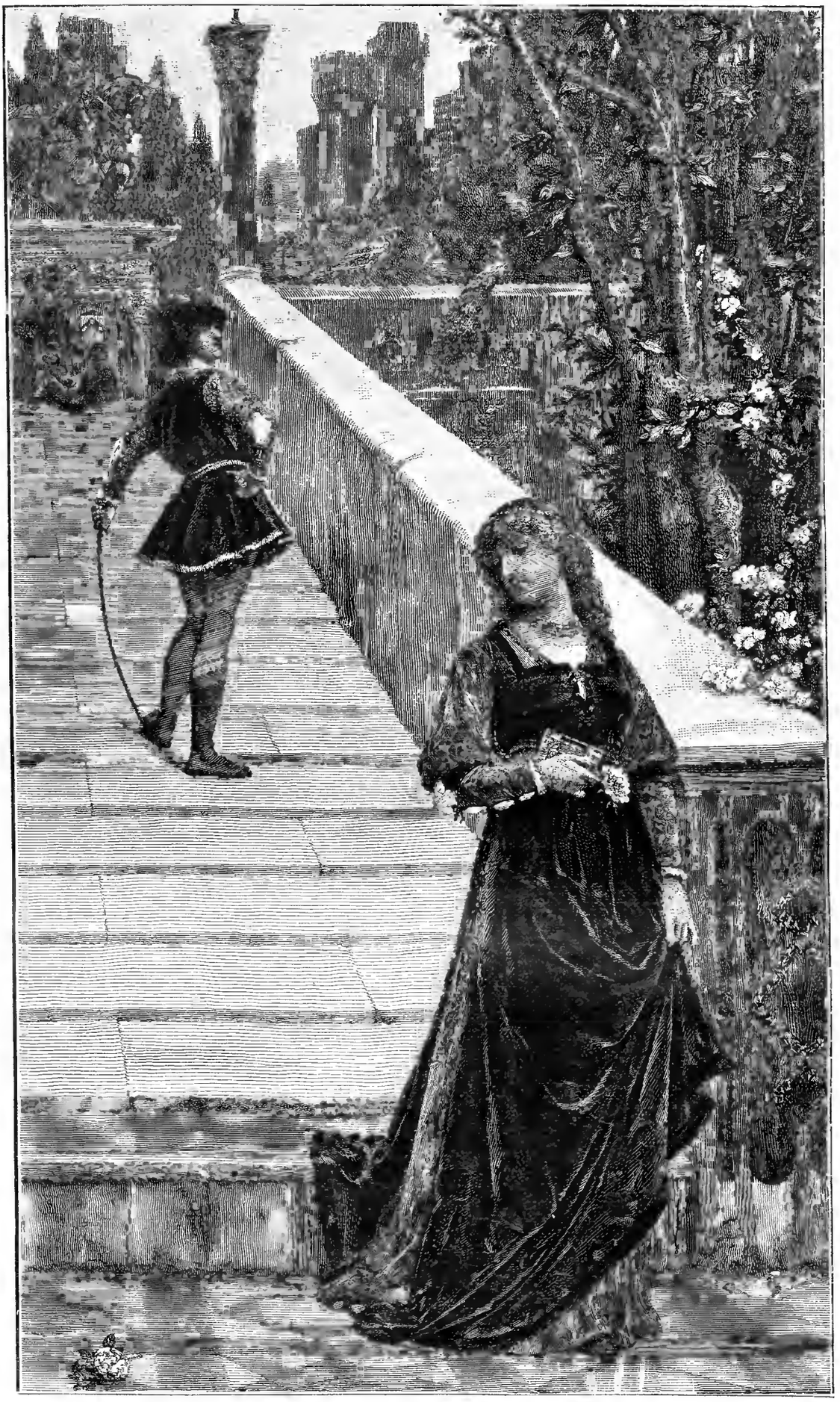
Пѣтушковъ положилъ дѣла на письменный столъ и отошелъ къ дубовымъ дверямъ ведущимъ въ залу. Потемкинъ сѣлъ, обмакнулъ перо и быстро, узорчатымъ почеркомъ началъ подписывать одну за другой, четко

Библиотека "Руниверс"



Узкій проѣздъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Первая встрѣча. Съ картины Я. Вагре, грав. Боде.

Библиотека "Руниверс"

и красиво написанныя бумаги... Подписывая онъ все-таки искоса проглядывалъ каждую. Были и приказы и разрѣшенья спѣшныя и важныя... Было дѣло объ отпускѣ суммъ на устройство порта въ его любимомъ городѣ, новорожденномъ Николаевѣ, было дѣло объ отдачѣ соляного откупа въ Крыму графу Матюшкину, объ уплатѣ трехсотъ тысячъ подрядчику и поставщику Дунайской арміи... Дѣло объ освобожденьи изъ-подъ ареста офицера сидящаго уже два мѣсяца, по его просьбѣ, за невѣжливость относительно князя при проѣздѣ его по Невскому.

— Ну, вотъ.. Бери... Иди да похвалися. Въ смѣшливый часъ попалъ. А въ другой разъ не пробуй. Попадешь въ лихой часъ и отъ тебя только мокренько останется.

Молоденькій чиновникъ, внѣ себя отъ восторга, собралъ бумаги и выкатился изъ кабинета чуть не кубаремъ. И похвалиться есть чѣмъ во всемъ городѣ да и на чай обѣщано было съ трехъ сторонъ тому смѣльчаку, что рѣшился пойти къ князю съ бумагами попробовать доложить.

По уходѣ чиновника, князь разсмѣялся и почувствовалъ себя совсѣмъ хорошо. Онъ посидѣлъ немного, потянулся, а тамъ перешелъ къ турецкому столику, придвинулъ его къ себѣ и началъ распечатывать и читать письма и донесенья, давно ожидавшія его здѣсь.

Въ нижнемъ этажѣ дворца, гдѣ помѣщалась канцелярія свѣтлѣйшаго и гдѣ было, помимо чиновниковъ, много и постороннихъ и важныхъ лицъ въ гостяхъ у директора, гудѣлъ неудержимый, раскатистый хохотъ.

До кабинета князя было далеко и высоко и поэтому здѣсь человѣкъ пятьдесятъ юныхъ и старыхъ хохотали во все горло до упаду. И всякій вновь пришедшій или прибѣжавшій на хохотъ, подходилъ къ дѣламъ, принесеннымъ чиновникомъ отъ князя, и тоже начиналъ хохотать.

На всѣхъ бумагахъ стояла одна и та-же подпись рукою князя:

„Пѣтушковъ. Пѣтушковъ. Пѣтушковъ".

Между тѣмъ была во дворцѣ и новость... Отъ князя отошло! Дворецъ зашевелился, ожилъ и загудѣлъ.

Князь прибрался, позавтракалъ плотно и надѣвъ кафтанъ сидѣлъ въ кабинетѣ. Кой-кого онъ уже принялъ и весело бесѣдовалъ. Чрезъ два часа уже узнали, что „у князя прошло", что онъ одѣлся и принимаетъ.

Во дворцѣ была и другая новость, еще съ утра. Вернулся изъ чужихъ краевъ, посланный княземъ гонцемъ въ городъ Карлсруэ, офицеръ Брусковъ. Онъ исполнилъ порученье свѣтлѣйшаго и велѣвъ объ себѣ доложить, ждалъ внизу.

Въ сумерки князь позвалъ офицера.

— Ну что скажешь? Ты вѣдь, сказываютъ, изъ Нѣмеціи?

— Точно такъ-съ, ваша свѣтлость. По вашему приказанію ѣздилъ и привезъ съ собой...

— Что?

— А маркиза.

— Что такое? удивился Потемкинъ.

— Вы изволили меня командировать, тому назадъ мѣсяца съ полтора, въ Карлсруэ—за скрипачемъ маркизомъ Морельеномъ...

— Такъ! Вѣрно! Забылъ! Вѣрно!.. Ну чтожъ, привезъ его?

— Точно такъ-съ! тихо и съ легкой запинкой выговорилъ офицеръ. Привезъ. Онъ здѣсь внизу, въ отведенной горницѣ.

— Молодецъ! Гдѣ-жь ты его нашелъ? Въ Карлсруэ?

— Да-съ. Въ самомъ городѣ.

— Хорошо играетъ? Или врутъ газеты...

— По мнѣ, очень хорошо. Лучше нашихъ скрипачей во сто кратъ, отозвался Брусковъ. Такъ возитъ смычкомъ, что даже въ глазахъ рябитъ.

— Это это... А не рябитъ-ли и въ ушахъ, разсмѣялся князь. Тогда плохо дѣло. А?

— Нѣтъ-съ.

— То-то. Ну спасибо. Награжу. Мнѣ его захотѣлось послушать... Въ газетахъ много объ немъ похвалъ. Печатаютъ, что божественно играетъ, слезы исторгаетъ у самыхъ твердыхъ. Ну вотъ, чрезъ денекъ, два, послушаемъ и увидимъ. Спасибо. Ступай.

Офицеръ хотѣлъ выйти.

— Стой. Вѣдь онъ эмигрантъ. Бѣжалъ изъ Парижа? Былъ богачъ и придворный, а нынѣ въ чужомъ краю пропитаніе снискиваетъ музыкой. Такъ вѣдь, помнится?

— Точно такъ-съ.

— И все это правдой оказалось? Ты узналъ?

— Все истинно. Маркизъ мнѣ самъ все сіе разсказывалъ. Всего лишился отъ бунтовщиковъ.

— Ну, ладно. Приставить къ нему двухъ лакеевъ и скорохода. Да обѣдъ со стола. Ступай.

VII.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ князь Таврическій, послѣ великолѣпнаго торжества, даннаго въ честь царицы, которое изумило всю столицу — вдругъ снова захворалъ своей неизъяснимой болѣзнью-хандрой. Тогда, пробѣгая переводы изъ нѣмецкихъ газетъ, которые ему постоянно дѣлались въ его канцеляріи — онъ напалъ на восхваленіе одного виртуоза-скрипача. Газеты превозносили до небесъ новоявленнаго генія. Эмигрантъ Alfred Moreillen, Marquis de la Tour d'Overst былъ, по словамъ газетъ — невиданное и неслыханное еще дотолѣ чудо. Его скрипка — живая душа, говорящая душамъ людскимъ о чемъ-то... дивномъ и сверхъестественномъ. Это не музыка, а откровеніе божественное...

Князь тоскущій, то плачущій, то молящійся, то проклинающій весь міръ... задумался надъ этимъ извѣстіемъ.

„Вотъ-бы эдакого достать и держать при себѣ, заставлять играть въ такія минуты томительнаго, неизъяснимаго отчаянія".

Геніальный виртуозъ Альфредъ Морельенъ, маркизъ де-ла-Туръ д'Оверъ, по словамъ тѣхъ-же газетъ, бѣжалъ изъ Франціи отъ разгрома, гдѣ погибло все его достояніе, даже родной братъ былъ казненъ, и разоренный аристократъ, чтобы заработать кусокъ хлѣба, ѣздилъ по Германіи изъ города въ городъ и давалъ концерты.

„Послать за нимъ? Что-жь ему лучше: шататься по Нѣмеціи и гроши собирать, или жить у меня на всемъ на готовомъ. Обращенье обѣщаю ему по его роду и имени. Царица—покровительница ученыхъ и художниковъ. Коли полюбитъ, пенсію ему положитъ. Напишу письмо и отряжу кого посмышленѣе".

И князь написалъ письмо, короткое но сильное, гдѣ звалъ маркиза Морельена въ Россію и обѣщалъ отъ царицы и отъ себя горы золотыя.

Малый подходящій, т. е. юркій и смышленый, былъ у князя на лицо — его адъютантъ Брусковъ. Въ полчаса времени Брусковъ все понялъ, сообразилъ и поклялся свѣтлѣйшему, что разыщетъ виртуоза-маркиза и привезетъ въ Россію самое позднее черезъ два мѣсяца.

Получилъ Брусковъ двѣ тысячи червонцевъ на путевыя и всякія издержки, да еще тысячу для задатка эмигранту-французу... Но этого мало. Князь узналъ, что Брусковъ плѣненъ барышней Саблуковой, пріѣзжей изъ провинціи съ отцомъ, и мечтаетъ жениться, но тщетно, ибо отецъ, крутой и гордый, не соглашается выдать дочь за простого офицера безъ состоянія и положенія.

— Привези мнѣ маркиза, а я у тебя сватомъ буду и посаженымъ вызовусь быть на свадьбѣ. Посмотримъ какъ тогда не согласятся. Не привезешь скрипача—не смѣй и на глаза мнѣ ворочаться.

Библиотека "Руниверс"

Счастливый Брусковъ, ногъ подъ собой не чуя отъ счастія, съ легкимъ сердцемъ и тяжелымъ карманомъ, туго набитымъ золотомъ, простился тайкомъ съ предметомъ своей страсти у общихъ знакомыхъ и наказалъ дѣвицѣ-красавицѣ не плакать, а радоваться и ждать его для свадьбы—выѣхалъ.

Теперь ловкій Брусковъ возвратился и привезъ съ собой кавалера Морельена, маркиза де-ла-Туръ д'Овера. Слѣдовательно скоро можно посылать свѣтлѣйшаго сватомъ къ Саблуковымъ.

Брусковъ, побывавъ у князя, нацѣловавшись вдоволь съ старухой-матерью, разсказалъ ей подробно какъ онъ разыскивалъ въ чужихъ краяхъ эмигранта-маркиза.

Много городовъ объѣздилъ онъ, всюду разузнавая про мѣсто нахожденія удивительнаго музыканта.

— И не боялся ты... Побожися... Не боялся? спрашивала мать.

— Чего-же, матушка, вѣдь нѣмцы такіе-же люди какъ и мы. Вѣдь они и здѣсь есть—я чай не мало вы ихъ видали.

— Такъ, соколикъ мой, вѣрно. Люди они тожъ. Да вѣдь здѣсь они промежъ насъ... А тамъ-то они у себя.. Пойми... А ты промежъ нихъ

— Такъ что же Все єдино.

— Ой нѣтъ. Вонъ иного звѣря показываютъ въ клѣткахъ иль вотъ Мишку какого на цѣпи медвѣжатникъ водитъ. Не страшно ни чуть. А попади-ко ты ему въ лапы у него въ лѣсу, въ его берлогѣ, что тогда Такъ и нѣмцы. Вѣдь они тамъ у себя, а ты ужъ выходишь чужой человѣкъ у нихъ. Ну... Ну! Разсказывай...

Брусковъ смѣялся и весело передалъ матери въ мельчайшихъ подробностяхъ, какъ онъ разыскалъ наконецъ маркиза и уговорилъ ѣхать за нимъ въ Россію и повезъ.

Разгорячился юный офицеръ и окончивъ повѣствованіе вскочилъ вдругъ.

— Мнѣ-бы, матушка, только-бы прислать скорѣе князя сватомъ, да жениться на моей Олѣ, а тамъ пропадай моя головушка...

— Зачѣмъ? Что ты! За что?

Брусковъ спохватился... смутился и молча поцѣловавъ старуху-мать, вышелъ и поѣхалъ къ Саблуковымъ.

Здѣсь ожидала его къ довершенію счастія дивная новость! Отецъ красавицы, упрямый и гордый, возившійся въ столицѣ съ судомъ и подъячими, чтобы спасти отъ ябедника свое состояніе—ни за что не хотѣлъ ѣхать и просить у князя Таврическаго помощи и заступничества!

— Я исконный дворянинъ русскій, да поѣду порогъ обивать, кланяться временщикамъ. Нѣтъ, дудки! За меня—законъ.

Увидя наконецъ, что онъ раззоренъ и на улицѣ—исконный дворянинъ смирился въ своей дворянской гордости и пошелъ къ князю... но порогъ обивать ему не пришлось.

Послѣ смущенія и робости въ пріемной свѣтлѣйшаго, онъ получилъ слово Потемкина, что все будетъ сдѣлано по справедливости и по закону.

Стало быть теперь барышня Саблукова будетъ даже богатой невѣстой.

Пріѣзжій нежданно въ Россію, прямо во дворецъ князя Таврическаго, кавалеръ Морельенъ и маркизъ де-ла Туръ д'Оверъ—сидѣлъ внизу, въ горницахъ, отводимыхъ для гостящихъ у князя родственниковъ и благопріятелей изъ провинціи. Маркизъ былъ окруженъ по указу князя и всѣми удобствами, и почетомъ. Даже особая четверка цугомъ и карета была въ его распоряженьи. Маркизъ уже три раза выѣзжалъ и видѣлъ всю столицу, былъ и у обѣдни и въ гостяхъ у своего католическаго пастора. Сидя у себя въ сумерки и вечеромъ онъ постоянно игралъ на скрипкѣ, и все кругомъ—чиновники и люди, даже арапы и калмычки заслушивались игры маркиза. Калмычатъ, прикурнувшихъ въ корридорѣ близъ дверей его горницы — отогнать было нельзя.

Маркизъ былъ человѣкъ лѣтъ 25-ти, высокій, красивый, съ южнымъ типомъ лица, чернобровый съ карими глазами и задумчивымъ взглядомъ. Было однако иногда въ глазахъ его что-то странное... Глаза бѣгали, косились безпокойно... Но опредѣлить эту особенность лица трудно было бы. Точно онъ будто по пословицѣ обезпокоенъ: „Знаетъ кошка, что мясо съѣла!" Можетъ быть тамъ у себя въ отечествѣ совершилъ какое преступленье да и далъ тягу... А сталъ говорить что эмигрантъ и отъ революціи бѣжалъ—газеты и повѣрили и на весь міръ оповѣстили. Можетъ быть! Но врядъ ли...

Кой кто изъ чиновниковъ князя, понимавшихъ по французски, уже познакомился съ маркизомъ и бывалъ у него и днемъ и вечеромъ. Онъ охотно игралъ и съ улыбкой самодовольства принималъ похвалы себѣ и своему дарованію. Вдобавокъ оказалось, что онъ отлично говоритъ по нѣмецки, а такъ какъ языкъ этотъ былъ очень распространенъ въ Петербургѣ—то и въ канцеляріи князя многіе знали его... Нашлись живо у маркиза и собесѣдники. Онъ былъ веселый и болтунъ и разсказывалъ имъ многорѣчиво про свой дворецъ въ Парижѣ, про дворъ короля Людовика и балы и торжества, про революцію, про свое раззоренье, бѣгство.

— Насъ теперь много въ Германіи. Во всѣхъ городахъ есть эмигранты и всѣ бѣдствуютъ. Уроки даютъ, лавочки заводятъ и торгуютъ чѣмъ попало, больше нюхательнымъ табакомъ. Мой кузенъ Виконтъ де-ла-Баръ живетъ особымъ талантомъ. Силуэты дѣлаетъ. Какъ? Да вырѣзаетъ изъ черной бумаги портреты—и одно лицо и во весь ростъ, миніатюры дѣлаетъ. И я умѣю.

VIII.

Князь всякій день собирался призвать маркиза—разспросить, заставить съиграть, но за недосугомъ все откладывалъ. За время его хворанія накопилось столько дѣла, спѣшнаго письма и вообще занятій государственной важности, что онъ почти не выходилъ изъ кабинета, переходя отъ письменнаго стола на диванъ, гдѣ принималъ обыкновенно всѣхъ имѣвшихъ до него дѣло, нужду, просьбу... А такихъ было много. Брусковъ всякій день нетерпѣливо ждалъ свиданія маркиза съ княземъ. Нетерпѣнье его росло съ часу на часъ. Онъ волновался и видимо истомился. На разспросы матери объ причинѣ его волненья — онъ объяснилъ, что смущенъ мыслію какъ маркизъ Морельенъ понравится свѣтлѣйшему.

— А тебѣ то что же? удивилась Брускова. Ты привезъ по указу. А ты не отвѣтчикъ за него, коли онъ не такъ какъ слѣдуетъ завозитъ смычкомъ, завозитъ по скрипицѣ.

— Охъ, матушка. Играетъ онъ безподобно. Я его уже казалъ здѣшнимъ музыкантамъ. Они всѣ отъ него ума рѣшились. Райской птицей прозвали его скрипку.

— Ну и слава Богу!

— А вотъ то-то... Слава ли Богу то... Еще не вѣдомо...

Однажды вечеромъ Брусковъ, по просьбѣ матери, привезъ къ себѣ на квартиру маркиза со скрипкой. Вся семья Саблуковыхъ, отецъ, мать и возлюбленная офицера, Оля — были приглашены на вечеринку съ музыкой. А помимо ихъ до десятка сослуживцевъ съ женами и дочерьми...

Маркизъ былъ очень веселъ и говорливъ съ тѣми, кто понималъ хоть малость два ему извѣстныхъ языка, но больше и охотнѣе онъ болталъ съ тѣми, кто говорилъ по-нѣмецки. Съ дамами онъ былъ очень любе-

Библиотека "Руниверс"

зенъ, хотя нѣсколько и неприличенъ. Одну молодую даму онъ, шутя конечно, взялъ за ушко. Она сконфузилась. Мужъ было обидѣлся, но Саблуковъ, и въ особенности Брусковъ, убѣдили всѣхъ, что съ иностранца нельзя требовать того же, что съ своего брата русскаго.

— У нихъ во Франціи, замѣтилъ хладнокровно Саблуковъ, можетъ быть это почитается за сердечное изъясненіе своихъ чувствъ.

— Вѣстимо! горячился Брусковъ. Я вамъ отвѣчаю, что онъ обиднаго чего въ мысляхъ не имѣлъ.

Маркизъ, напившись кофе, наѣвшись плотно яблоками, орѣхами и вареньями, съигралъ нѣсколько пьесъ, больше все наизусть и какъ бы просто изъ головы своего сочиненія. Гости заслушались и млѣли весь вечеръ. Даже любимая собака хозяйки, Жучёкъ, смирно сидѣла въ углу, навостривъ уши на гостя

— Не музыка а колдовство, рѣшила Брускова, — съ нечистымъ снюхался просто.

— Не играетъ, а поетъ. Заливается соловьемъ. Впрямь диво! восклицалъ одинъ гость.

— Ахъ ракалія! Ахъ ракалія! восторгался тихо другой гость.

— Эта посылочка почище моего рагатъ-лукума, говорилъ драгунскій капитанъ, уже съѣздившій въ Москву и доставившій князю пудъ мало-азіатской сласти.

Вечеринка вышла на славу. Одинъ Брусковъ только тогда успокоивался когда маркизъ былъ со скрипкой въ рукахъ, но какъ только онъ освобождался и вступалъ въ бесѣду съ кѣмъ либо—Брусковъ настораживалъ уши и глаза.

Почему онъ это дѣлалъ—мать его замѣчала, но не понимала. Французскій дворянинъ былъ по ея мнѣнію пречудесный, презанятный кавалеръ.

Въ концѣ вечера случился однако странный казусъ, и неприличный и смѣшной.

Всѣ сидѣли за ужиномъ, весело болтали, смѣялись... маркизъ не отставалъ отъ другихъ. Его угощали на отвалъ, подливали всякихъ винъ, а замѣтя что онъ на вино крѣпокъ, выпилъ больше всѣхъ а „ни въ одномъ глазу"—стали подчивать еще пуще. И кавалеръ Альфредъ Морельенъ маркизъ де-ла Туръ д'Оверъ не устоялъ и напился. Все бы это ничего. Хозяинъ и гости сами же виноваты были—спаивали. Но подгулявшій маркизъ вдругъ началъ хвастаться своими познаньями... Оказалось что онъ маракуетъ даже по-латыни, по-гишпански и по-турецки и знаетъ немножко и по-россійски.

— По нашему?! воскликнули гости. По-русски?

— Да, отвѣчалъ подпившій маркизъ, по вашему—и началъ сыпать отдѣльными словами, польскими и русскими Брусковъ сидѣлъ угрюмый и безпокойно глядѣлъ на своего гостя.

Однако у маркиза хмѣль прошелъ живо—крѣпокъ онъ видно былъ на питье— и онъ объяснилъ публикѣ что его родитель покойный, озабочиваясь его воспитаньемъ, приставилъ къ нему съ дѣтства десятка съ три учителей разныхъ націй. Отъ нихъ то онъ и научился понемножку всѣмъ языкамъ.

Гости только изумлялись какое воспитаніе дается въ чужихъ краяхъ.

Когда пришлось вставать изъ-за стола и всѣ поднялись, шумя стульями и весело подходили благодарить хозяйку, маркизъ не двинулся со стула и озабоченно шарилъ подъ столомъ.. Затѣмъ онъ взялъ свѣчу, нагнулся и ахнулъ..

— Lieber Брусковъ, завопилъ онъ отчаянно по-нѣмецки. Помогите... Неожиданное приключенье. Господа, кто это изъ васъ пошутилъ!

И онъ прибавилъ по русски, обращаясь ко всѣмъ гостямъ:

— Государь, коханый. Отдавай. Не карошъ это. Отдавай!

Оказалось, что маркизъ сидитъ въ одномъ сапогѣ— другого не было ни на ногѣ, ни подъ столомъ.

Всѣ мужчины, изумляясь и со смѣхомъ, начали искать сапогъ, но его не было нигдѣ.

— Да онъ его самъ снялъ? спросила Брускова, прося перевести вопросъ гостю, но маркизъ понялъ и отвѣчалъ по русски:

— Самъ. Самъ. Права сапога моя..

— Ну такъ его Жучекъ истрепалъ! рѣшила хозяйка.

Жучекъ, лягавый щенокъ, любимецъ Брусковой, былъ извѣстенъ даже въ околодкѣ, какъ истребитель кошекъ и обуви Кошекъ онъ ненавидѣлъ, гонялъ, ловилъ и загрызалъ, а сапоги, башмаки и туфли обожалъ до страсти и всякій день приносилъ домой изгрызанныя голенища, подошвы и каблуки, остатки его охоты по сосѣдямъ.

Догадка хозяйки тотчасъ и подтвердилась: въ углу гостиной нашли Жучка, усердно и мастерски разрывающаго сапогъ маркиза на мельчайшіе куски...

Смѣхъ, разумѣется, гудѣлъ въ домѣ... Маркизу уже принесли другой сапогъ хозяина, который оказался узокъ, но виртуозъ, морщась и охая, все таки напялилъ его, ворча и посылая къ чорту глупую собаку.

Нѣкоторые гости однако качали головами и перешептывались. Дворянинъ Саблуковъ находилъ, что снимать сапогъ подъ столомъ за ужиномъ въ гостяхъ— совсѣмъ неприлично

— Невѣжество это, какъ хотите! говорилъ онъ Брускову вполголоса. И офицеръ смущался.

— Можетъ у нихъ тамъ это про обычай! замѣтилъ капитанъ, гонецъ за рагатъ-лукумомъ, хохотавшій больше всѣхъ отъ приключенья.

— Не можетъ сего быть! Это вольность съ нами. Что же онъ насъ не за дворянъ почитаетъ У себя бы въ отечествѣ онъ этого сдѣлать не отважился.

И умный Саблуковъ рѣшилъ, что маркизъ Морельенъ зазнался въ Россіи, благо помѣщенъ во дворцѣ князя Таврическаго, и смотритъ теперь на русскихъ людей, какъ на дрянь, нестоющую вѣжливаго обращенья.

— Да зачѣмъ, спроси ты, онъ снялъ сапогъ? приставала хозяйка къ сыну, стараясь обвинить гостя, а не любимца Жучка. Колдовалъ онъ, я боюся, у меня подъ столомъ.

— Какое тутъ, чортъ, колдовство, матушка, сердился Брусковъ. Скотина онъ невоспитанная. Вотъ и все!..

Спрашивали маркиза зачѣмъ онъ снялъ сапогъ. Онъ жался и объяснялъ на разные лады.

Гости разъѣхались, обѣщаясь Брускову не оглашать казуса, а себѣ обѣщаясь на утро разнести по городу повѣствованіе объ изгрызенномъ сапогѣ маркиза.

— Зачѣмъ вы сняли сапогъ? сказалъ Брусковъ, провожая гостя. Если вы это сдѣлаете гдѣ нибудь, васъ пускать къ себѣ не будутъ.

— Отчего? изумился маркизъ. Никто бы и не замѣтилъ ничего, еслибы не скверная собака.

— Да зачѣмъ вы сняли? загорячился Брусковъ.

— У меня мозоли. А сапоги новые. Странные вы люди, mein Gott! вдругъ обидѣлся маркизъ.

(До слѣд. №).

Изъ недавняго прошлаго.

(Страницы изъ исторіи славянско-турецкой борьбы).

Повѣсть **Г. Веригина.**

(Окончаніе).

XVII.

Федорова положили на послѣднюю, остававшуюся свободной, кровать. Она одиноко стояла въ маленькой, самой дальней комнатѣ дома. Когда Бакалинъ, не совсѣмъ твердо держась на ногахъ и ощущая какую-то странную слабость въ головѣ, отыскалъ эту комнату, онъ увидѣлъ своего пріятеля непод-

Библиотека "Руниверс"

Молодая голландка XVI в. Съ картины Боденгаузена, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

вижно лежащимъ. Наташа также неподвижно, опустивъ голову, сидѣла у его изголовья.

Федоровъ былъ очень слабъ, но въ памяти и улыбнулся Бакалину.

— Вотъ и ты, спасибо, что пришелъ, а я думалъ — умру не простясь съ тобою, проговорилъ онъ тяжело дыша.

— Зачѣмъ же умирать—жить надо!..

Но Бакалинъ не въ силахъ былъ продолжать—онъ сразу понялъ, что Федоровъ дѣйствительно умираетъ и сознаетъ свое положеніе. Онъ присѣлъ у него въ ногахъ и глядѣлъ на его осунувшееся, измученное лицо съ тоскою и жалостью Теперь такъ далеки были отъ него тѣ многіе десятки смертей, которыхъ онъ былъ почти равнодушнымъ свидѣтелемъ. Теперь та удивительная возбужденность нервовъ и легкость отношенія къ смерти, которыя приходили во время сраженій, казались неестественными и неизслимыми. Въ печальной и тихой госпитальной обстановкѣ смерть близкаго человѣка снова являлась во всемъ своемъ, ничѣмъ неослабляемомъ ужасѣ...

Прошло нѣсколько минутъ томительнаго молчанія. Вотъ Федоровъ застоналъ, захрипѣлъ и сталъ метаться. Наташа, совсѣмъ блѣдная, со вздрагивающими по временамъ губами, поправляла ему подушку, поддерживала его, стараясь, по возможности, облегчить его страданія. Но сдѣлать это было невозможно и она безпомощно опускала руки. Сиплые вздохи выходили изъ груди больнаго, глаза его закатывались отъ боли...

— Ну, видно скоро! шепталъ онъ. Николай... дай руку... дай руку... ну что-жъ... умру... ничего, ничего — только зачѣмъ не сразу... зачѣмъ эти муки.. Тамъ... никого... некому и слова сказать — никто и не вспомнитъ... Только ты... Я такъ радъ, что ты живъ... ну что жъ, что нѣтъ Сербіи... найдешь другое... я знаю что найдешь...

Онъ замолчалъ и сталъ смотрѣть на Наташу. А у нея по щекамъ катились слезы и она забывала утирать ихъ.

— Не плачьте! зачѣмъ.. опять заговорилъ Федоровъ. —Николай! смотри: она плачетъ!.. она еще вчера плакала... и ночью плакала —я видѣлъ!.. плачетъ надо мною!.. Николай! смотри на нее... смотри.. вѣдь это не сонъ... не фантазія! живая!.. Знаешь ты ее или нѣтъ?!.. я не вѣрилъ, еще ночью не совсѣмъ вѣрилъ, а къ утру понялъ ее... совсѣмъ понялъ!.. Смотри на нее, смотри! вотъ твоя новая Сербія!.. я объ этомъ ужъ думалъ, очень думалъ!

Онъ опять замолчалъ и стиснулъ зубы. Во рту у него пересохло Онъ жадно выпилъ воду. поданную ему Наташей. и удержалъ слабымъ движеніемъ ея руку въ своихъ горячихъ рукахъ.

— Не отнимайте, оставьте... и простите меня... и ты прости, Николай!.. Я понимаю теперь—я очень виноватъ передъ вами... и передъ всѣми людьми виноватъ.. я вотъ никого не любилъ.. не вѣрилъ въ такихъ какъ вы оба... теперь вѣрю... Вы еще можете быть счастливы... вы сами этого не знаете.. не можете понять... а я.. я все теперь понимаю!.

Наташа и Бакалинъ жадно и мучительно вслушивались въ слова его: но они не думали другъ о другѣ—они ушли въ одно чувство тоски и жалости. Они подмѣчали каждое его движеніе, каждое измѣненіе въ звукѣ его голоса Они съ ужасомъ замѣчали какъ этотъ голосъ все слабѣлъ, все больше и чаще обрывался, какъ къ нему примѣшивалась странная хрипота. Они понимали, что все должно кончиться скоро. скоро..

Вотъ уже трудно становится разобрать, что говоритъ онъ. Языкъ не слушается— часто не можетъ докончить слова А на лицѣ такое страданіе, такая боль ужасная .

— Живите... живите... Охъ! душитъ!.. охъ!. Настя!. бѣдная!.. Когда-бъ это... было... къ тебѣ!. когда бы...

На другой день была славная, ясная и теплая погода. За домомъ начинался довольно обширный садъ, дорожки котораго были покрыты теперь желтыми опавшими листьями. Деревья и кусты съ порѣдѣвшей листвою съ цѣлыми отдѣльными вѣтками ярко-краснаго или оранжеваго цвѣта. Въ воздухѣ носился особенный, душистый запахъ осени, навѣвающій тихое, грустное чувство. Наташа, работавшая съ ранняго утра, вышла отдохнуть немного и освѣжиться. Бакалинъ послѣдовалъ за нею. Они стали тихо ходить по узенькимъ дорожкамъ, обмѣниваясь отрывистыми фразами. Имъ было о чемъ говорить другъ съ другомъ, было о чемъ разсказывать. но теперь они не спѣшили съ этимъ. Они оставили разсказы о себѣ самихъ до будущаго времени и говорили о Федоровѣ, котораго утромъ похоронили. Бакалинъ передалъ Наташѣ его исторію, насколько зналъ ее.

— Боже мой, сколько горя на свѣтѣ! невольно шепнула Наташа.

— Да, вотъ еще недавно, еще третьяго дня, я испытывалъ такую тоску и безнадежность, что искренно сожалѣлъ о томъ, что меня не убили... Но теперь я ужасно счастливъ... и ужасно люблю жизнь... вы помните, что говорилъ Федоровъ... онъ сказалъ: „вы еще сами не знаете какъ можете быть счастливы“— и онъ сказалъ правду...

Наташа молчала. Ея доброе лицо загоралось какимъ-то новымъ свѣтомъ. Но она не поднимала глазъ на своего спутника, она смотрѣла внизъ, на землю, покрытую желтыми листьями, хоть и не замѣчала ни земли, ни листьевъ. Ея рука безсознательно поднялась къ груди и какъ будто собиралась удержать сердце, начинавшее сильно, сильно и странно биться. Что же такое сказалъ Бакалинъ? покуда еще ничего,—только то, что онъ ужасно полюбилъ жизнь и ужасно счастливъ. Но Наташа ужъ понимала, понимала что онъ хочетъ сказать и отчего онъ счастливъ.

А между тѣмъ онъ замолчалъ и ничего не прибавилъ. Но вотъ они прошли еще нѣсколько секундъ и она близко, близко разслышала вопросъ его: „правду ли сказалъ Федоровъ?“ и сама не знала какъ, а только отвѣтила, что „правду...“

Они стояли взявшись за руки, стояли радостные, счастливые и смущенные...

XVIII.

Бакалинъ долженъ былъ вернуться въ Россію. Срокъ его отпуска истекъ, а борьба, въ которой онъ принималъ участіе, окончилась пораженіемъ сербскаго войска. Но онъ все еще надѣялся, онъ даже вѣрилъ, что окончаніе ея только временное, что она снова вспыхнетъ, но уже при другихъ обстоятельствахъ. Онъ остался до конца вѣрнымъ той идеѣ, которая стояла передъ нимъ, не загрязненная даже потоками крови и грудами человѣческихъ труповъ, служившихъ ей подножіемъ. Въ этомъ настроеніи Бакалина поддерживала и Наташа, продолжавшая проводить тревожные дни и безсонныя ночи надъ постоянно прибывавшими ранеными. И такъ, было рѣшено: онъ поѣдетъ въ Петербургъ, устроитъ свои дѣла, выйдетъ въ отставку и женится. И онъ, и Наташа закончатъ свою работу только тогда, когда въ ней уже не окажется необходимости. Если судьба сбережетъ ихъ — они уже никогда не разлучатся болѣе—они вернутся въ Россію мужемъ и женою.

Бакалинъ не откладывалъ своего отъѣзда, не старался лишній денекъ пробыть съ Наташей. Онъ хорошо понималъ, что можетъ только мѣшать ей, отвлекать ее отъ того дѣла, которому теперь она обязана отдавать все свое время. Разумѣется, каждая минута, проведенная съ нею, была для него такимъ полнымъ, такимъ непривычнымъ блаженствомъ. Но онъ нашелъ въ себѣ силу временно отказаться отъ этого блаженства. Если суждено счастье – оно прійдетъ и будетъ... И оно прійдетъ, и оно будетъ непремѣнно. Съ этою вѣрой онъ уѣхалъ отъ Наташи.

Дорога какъ-то незамѣтно промелькнула передъ нимъ. Онъ весь былъ погруженъ въ себя и не замѣчалъ окружающаго. И вотъ онъ опять въ Петербургѣ, и встрѣчаетъ его родной городъ, покрытый раннимъ снѣгомъ, пронизываемый холоднымъ вѣтромъ. окутанный туманомъ и гарью. Вотъ онъ опять увидитъ знакомыя, блѣдныя лица, которыя почти даже совсѣмъ вышли изъ памяти во все это страшное, лихорадочное время... Что-то говорятъ они теперь? какъ-то его встрѣтятъ?..

— А! вернулись! герой, воитель!.. батюшка, да какже вы похудѣли, загорѣли, какой чумичкой смотрите!.. Вотъ вѣдь охота-то пуще неволи!..

Это говорилъ правитель канцеляріи, провожая Бакалина до дверей „высшаго начальства“.

Графъ сидѣлъ передъ письменнымъ столомъ, сидѣлъ въ той же самой позѣ какъ и тогда, три мѣсяца тому назадъ, будто съ тѣхъ поръ прошла одна минута. Каждый стулъ, каждая картонка съ бумагами, каждое перышко оставались въ томъ же положеніи. Бакалинъ хорошо зналъ, что и эта комната, и графъ, въ его обычной позѣ передъ столомъ, никогда не измѣняются, что надъ ними, не касаясь ихъ, проходятъ цѣлые годы. Но теперь все-же ему показалось это страннымъ. Его самого подхватила такая полная жизнь, онъ столько пережилъ въ эти три мѣсяца, столько видѣлъ громадныхъ, неожиданнѣйшихъ измѣненій, столько прекратившихся существованій, мелькнувшихъ и навѣки исчезнувшихъ людей, что самая возможность подобной окаменѣлой комнаты являлась для него чѣмъ-то сверхъестественнымъ.

Графъ, какъ и всегда это дѣлалъ, приподнялся съ своего мѣста и любезно протянулъ ему руку.

— Отъ души радъ васъ видѣть живымъ и здоровымъ, сказалъ онъ,—а признаюсь, батюшка Николай Степанычъ, ужъ и не чаялъ я этого—много ли нашихъ добровольцевъ въ живыхъ осталось!.. и все-то даромъ, даромъ-съ!.. А вы даже и не ранены! молодцомъ, солдатомъ!.. Ну вотъ вы и здѣсь... пощажены судьбою... ну скажите мнѣ откровенно, теперь, когда показали свою способность переносить большія трудности... вѣдь не поѣхали бы опять... вѣдь не то себѣ представляли, что нашли на самомъ дѣлѣ... вѣдь незачѣмъ было ѣхать... не для чего-съ?!..

И графъ ласково и наставительно усмѣхнулся.

— Ваше сіятельство, не только бы я опять поѣхалъ, отвѣтилъ Бакалинъ,—но даже и ѣду опять... Только затѣмъ и вернулся въ Петербургъ, чтобы дѣла устроить и подать вашему сіятельству просьбу объ отставкѣ...

— Богъ съ вами! что вы! зачѣмъ же въ отставку?!.

Бакалинъ улыбался.

— Да вѣдь я давно бы ужъ долженъ былъ сдѣлать это— ровно десять лѣтъ тому назадъ, заговорилъ онъ. — Я только удивляюсь какъ могъ до сихъ поръ смотрѣть прямо въ глаза

Библиотека "Руниверс"

вашему сіятельству... Какой же я чиновникъ... вѣдь я понятія не имѣю о томъ, что у насъ здѣсь дѣлается, вѣдь я раза два въ годъ сюда и заглядывалъ.

Графъ нѣсколько изумился — онъ еще ни разу въ жизни не слыхалъ ничего подобнаго.

— Вы на себя клевещете, мой милый, и вы просто... разстроены сегодня...

— Нѣтъ, тутъ дѣло простое, ваше сіятельство... я убѣдился, что совершенно неспособенъ къ гражданской службѣ; но въ тоже время очень способенъ быть солдатомъ...

— Вотъ какъ! ну что-жь, доброе дѣло, только, признаться, я думалъ, что вы вернетесь разочарованнымъ... Ужь очень дурно говорить стали... и факты... Но если такой благовоспитанный человѣкъ, какъ вы, не только не возмущенъ, но даже выходитъ въ отставку для того, чтобы обратно ѣхать въ Сербію... то я перестану вѣрить передаваемымъ фактамъ и начну заступаться за этихъ... добровольцевъ...

Графъ былъ нѣсколько раздраженъ — онъ не любилъ, когда его чиновники, съ которыми онъ всегда былъ такъ любезенъ, выходятъ въ отставку. Но Бакалинъ даже и не вслушался хорошенько въ его фразу — ему было все равно. Онъ хотѣлъ только поскорѣе кончить дѣло и уйти изъ окаменѣлой комнаты.

Графъ не сталъ его задерживать, ничего не распрашивалъ о Сербіи и отпустилъ съ обычными любезностями, отъ которыхъ вѣяло холодомъ..

Въ канцеляріи тоже не было задушевности и прежняго оживленія. Съ Бакалинымъ здоровались съ такими улыбками какъ будто онъ былъ школьникъ, только что сотворившій какую нибудь непростительную глупость.

— Господа, а по два процента изъ жалованья вы продолжаете выдавать? нетерпѣлъ Бакалинъ.

— Да! ну вотъ! ну ка вы, „Божьей рати воинъ", рѣшите наши сомнѣнія! воскликнуло разомъ нѣсколько голосовъ. — Мы подписывали: впредь до окончанія войны — что-жь? кончена война или нѣтъ? — по нашему — такъ кончена..

— Она еще едва началась, проговорилъ Бакалинъ, стараясь уйти поскорѣе...

Онъ поѣхалъ къ дядѣ.

Тамъ его встрѣтили шумно и радостно, и затормошили во всѣ стороны. Его разсматривали, распрашивали, удивлялись, ужасались, содрогались.. Но онъ все-же ясно сознавалъ, что, несмотря на все это, къ нему опять-таки относятся какъ къ напроказившему школьнику.

И самъ дядя, и красивый генералъ были на лицо. Дядя прямо объявилъ, что „теперь видно, что вся эта игра не стоила свѣчъ", а генералъ презрительно толковалъ о „побѣжденныхъ" и кончилъ „синицей, хвалившейся зажечь море".

Тоска и злоба одолѣвали Бакалина. Онъ готовъ былъ вынести всякія сужденія, всякія фразы, все, что угодно — только бы говорили это люди, бывшіе тамъ, все видѣвшіе, все знавшіе, прошедшіе трехмѣсячную школу лишеній, нужды, турецкихъ пуль и сербской трусости. Но онъ не могъ выносить, что человѣкъ, все время просидѣвшій дома и заботившійся только о самомъ себѣ, кладетъ на далекое, чуждое ему, страшное дѣло свои безапелляціонные приговоры. Онъ старался отмалчиваться.

— Согласитесь однако, убѣдительнымъ тономъ говорилъ генералъ, — согласитесь, что весь этотъ восторгъ и ужасъ, все это *наше движеніе*, было нѣсколько искусственно, фальшиво... маленькая игра въ добродѣтель и мужество... а главное — мода, мода!.. Я не говорю про васъ — вы человѣкъ свободный, одинокій и уже не юноша, вы имѣли полное право дѣлать съ собою что вамъ угодно, вы не нарушали этимъ своихъ обязанностей... Но эти юные добровольцы, кидающіе старыхъ матерей, которыя только въ нихъ и видѣли себѣ поддержку, эти юные и старые люди, бросавшіе женъ и дѣтей, иногда безъ куска хлѣба.. и устремившіеся на призывъ *идеи*... да это просто безнравственно! Какъ вамъ угодно — это безнравственно! какое право они имѣли? какая тутъ идея! тутъ просто, въ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ, одно только честолюбіе, желаніе сыграть роль, порисоваться... вотъ, молъ, я какой герой! вы тутъ сидите дома, а я иду братьевъ спасать, кровь за нихъ проливать, бросаю все, что мнѣ мило и дорого, всѣмъ жертвую... вотъ, молъ, я каковъ! на что способенъ!.. Милый ты мой — да если ты могъ такъ легко бросить то, что тебѣ дорого, значитъ оно не очень-то ужь дорого... кого-жь это ты бросилъ? — мать, старуху больную, которая съ голоду безъ тебя умирать станетъ, которой ты отравишь, страхомъ и мученіемъ за себя, каждый часъ, каждую минуту!.. Жену и дѣтей, которыя, если тебя тамъ убьютъ, не будутъ знать куда дѣваться... Нѣтъ, воля ваша, тутъ не геройство, и наше общество сдѣлало большую ошибку, подзадоривая этихъ господъ и имъ аплодируя...

— Вы напрасно любезно исключили меня изъ числа обвиняемыхъ вами, отвѣтилъ Бакалинъ. — Это только случайность, что я одинокъ; но еслибы даже у меня были и семейныя обязанности, я, кажется, сдѣлалъ-бы тоже самое, то есть оставилъ-бы и жену, и дѣтей, какъ-бы они мнѣ ни были дороги... Но, конечно, еслибы я кормилъ ихъ своими трудами, еслибъ пришлось оставить ихъ на нищету и униженія — я долженъ-бы былъ побороть себя и остаться... въ этомъ я съ вами совершенно согласенъ... Только вѣдь такихъ мало было изъ добровольцевъ, и указывать на нихъ, какъ на типъ, невозможно...

— Да незачѣмъ было и ѣхать-то... развѣ чтобъ умереть — такъ вѣдь это и здѣсь легко сдѣлать... Ну скажите, какъ на духу, неужели вы ни разу не пожалѣли о томъ, что поѣхали?..

— Ни разу.. и опять ѣду.

Генералъ пожалъ на это только плечами, а Бакалинъ ушелъ поскорѣе въ большую залу, гдѣ давно ужь его поджидала кузина Оля. Она одна только не разочаровалась въ *нашемъ движеніи*. Она закидала вопросами, она глядѣла такими восхищенными, свѣтлыми глазами, что Бакалинъ невольно подумалъ: „вотъ будущій другъ для меня и Наташи..."

Онъ вернулся къ себѣ довольно поздно, объѣздивъ кое-кого изъ знакомыхъ, побывавъ и на Васильевскомъ островѣ, куда возилъ письмо и порученія Наташи. Тамъ тоже одна маленькая дѣвочка глядѣла на него съ восторгомъ и заливалась радостными слезами, слушая про Наташу.

— А на счетъ будущаго Натальи Алексѣевны вы успокойтесь, сказалъ онъ прощаясь, хозяйкѣ дома. Ея будущее — мое будущее.. Изъ письма ея все увидите... Завтра у васъ буду непремѣнно.

Вечеромъ онъ писалъ Наташѣ „Сегодня я усталъ и измучился такъ, какъ никогда послѣ самаго длиннаго перехода и жаркаго дѣла. Измучили и утомили меня языки людскіе... Мы съ вами многаго ужь ожидали; но дѣйствительность превзошла ожиданія. Я засталъ періодъ *строгихъ осужденій*. Чего, чего не наслушался! Одно, что сначала меня выводило особенно изъ терпѣнія, а теперь просто смѣшить начинаетъ — это: какимъ образомъ здѣшніе ораторы могутъ серьезно смотрѣть другъ на друга. Они почти наизусть выучиваютъ газетныя статьи. Одинъ начнетъ сначала, другой продолжаетъ, третій опять сначала. Просто ежедневный экзаменъ какой-то или репетиція домашняго спектакля. Однако объ нихъ довольно — конечно все это грустно, очень грустно; но вѣдь тутъ ничего не подѣлаешь... Теперь я думаю о другомъ, я думаю о нашемъ дѣлѣ. Я уѣзжалъ сюда съ такими надеждами, я вѣрилъ, что скоро все должно разрѣшиться, что довольно ужь было ужасовъ и они не могутъ продолжаться. Но теперь я начинаю убѣждаться, что все запуталось до послѣдней степени — отсюда виднѣе... Но какая-бы безнадежность ни окружала насъ — нельзя покладать руки. Что-бы ни случилось, нужно додѣлывать крошечную частицу великаго дѣла, выпавшую на нашу долю. А потому я ѣду, ѣду даже скорѣе, чѣмъ предполагалъ и, значитъ, скоро опять увидимся... Я съ ужасомъ помышляю о томъ, что-бы было со мною теперь, еслибы васъ у меня не было. Къ прежней своей жизни я никогда бы ужь не могъ вернуться, а то, что стало моей новой жизнью, то, что казалось мнѣ еще недавно близкимъ и возможнымъ — отдаляется все больше и больше... Но теперь, если даже все пошатнется и рухнетъ... у насъ все-же останется громадное сокровище — наше личное счастіе. И оно намъ ростится, но только если мы всецѣло уйдемъ въ него въ послѣднюю лишь минуту, совершивши ради „величайшаго въ мірѣ несчастія" все, что въ нашихъ силахъ..."

КОНЕЦЪ.

Книги въ древности и въ средніе вѣка.

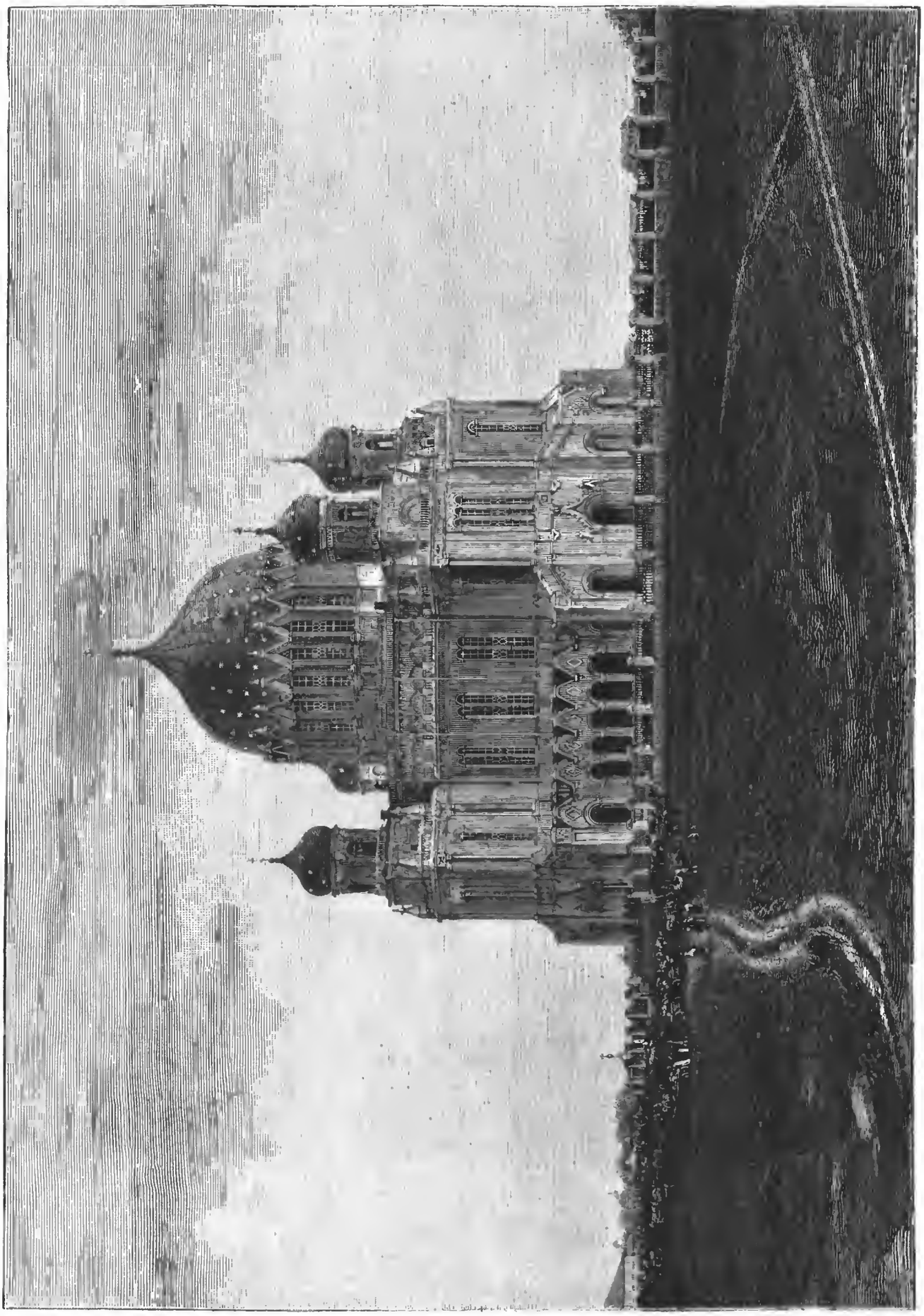
Очеркъ.

Книга появилась далеко не одновременно съ книгопечатаніемъ. Этотъ способъ, благодаря удивительному удобству, быстротѣ и особенно дешевизнѣ, сдѣлалъ книгу общимъ достояніемъ, но книжное производство такъ-же древне, какъ и письменность, которая, какъ извѣстно, непосредственно связана съ началомъ культуры. Потребность — записывать дѣянія и идеи и сохранять ихъ для потомства, существовала съ весьма давнихъ поръ.

Матеріалъ, изъ котораго всегда дѣлались книги съ самыхъ древнихъ временъ, заимѣнявшій нашу бумагу, — былъ папирусъ, добывавшійся изъ нильскаго тростника. Первое примѣненіе папируса теряется во мракѣ временъ. Существуетъ свертокъ, который, по заключеніямъ ученыхъ, принадлежитъ доисторическому времени Египта. Все наше знаніе культуры Египта почерпнуто изъ множества папирусныхъ свертковъ, прекрасно сохранившихся, благодаря сухому воздуху страны, и нерешедшихъ теперь, черезъ три-четыре уже столѣтія, въ европейскіе музеи.

Дошедшіе до насъ свертки состоятъ изъ матеріала различнаго качества; размѣры ихъ также не одинаковы. Свертки заполнены тремя родами египетскихъ письменъ: демотическими — народными и торговыми письменами, гіератическими — письменами жрецовъ, и первоначальными гіероглифами. Въ свертках упоминается и о книжной торговлѣ: египтологъ Бругшъ разобралъ одинъ обрывокъ папируса, принадлежащій вѣнской императорской библіотекѣ, въ которомъ заключается каталогъ книгъ,

Библиотека "Руниверс"



Александро-Невскій соборъ въ г. Вяткѣ. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Лѣсъ. Съ картины Я. П. Полонскаго, по фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

изъ 18 различныхъ названій. Далѣе въ обрывкѣ говорится, что свертки продаются за наличныя деньги *жителямъ страны* и просматриваются предварительно жрецомъ бога Аммона. Такимъ образомъ существовало, повидимому, и то что теперь называется цензурой.

Кромѣ папируса въ древности употребляли еще другой письменный матеріалъ—кожу, и исключительно для замѣтокъ — восковыя таблички. Но кожа, приготовленная какъ пергаментъ, мало употреблялась греками и римлянами. Единственно и исключительно отъ іудеевъ знаемъ мы, что они употребляли пергаментъ также въ видѣ свертковъ. Уже во времена процвѣтанія эллинской литературы, письмо на пергаментѣ (слово происходитъ отъ имени города—Пергама, имѣвшаго большія заведенія для выдѣлки такихъ кожъ) считалось *варварскимъ*, т. е. употребительнымъ лишь у народовъ несопричастныхъ эллинской культурѣ.

Сильное развитіе литературы и искусствъ Греціи естественно должно было оказать вліяніе на книжное производство. Около второй половины V вѣка у древнихъ писателей встрѣчаются многочисленныя указанія на общественные и частные склады книгъ—библіотеки. Произведенія классическихъ писателей, въ особенности знаменитаго Гомера, находились непремѣнно въ домѣ всякаго зажиточнаго грека, имѣвшаго притязаніе на образованность, и уже Аристофанъ могъ сказать въ одной изъ своихъ комедій: „Какое значеніе имѣетъ для мальчика учитель, указывающій ему путь къ добру, такое-же значеніе имѣютъ книги для взрослаго". Быстро вошло въ употребленіе переписываніе книгъ; свертокъ отъ 5 до 10 дюймовъ вышины, накатанный на украшенную на концахъ бронзой палку и нерѣдко доходящій до 10 футовъ длины, сдѣлался весьма распространеннымъ предметомъ торговли; книжный ларецъ съ его драгоцѣннымъ содержимымъ сталъ необходимою домашнею принадлежностью. Подвергавшіеся порчѣ свертки папируса покрывались чехломъ красной или желтой кожи, что можетъ быть указано какъ зачатокъ нашихъ переплетовъ. Рядомъ съ произведеніями литературы существовали и поваренныя и рецептныя книги, собранія анекдотовъ и трактатовъ мистическихъ изреченій и секретныхъ совѣтовъ; рядомъ съ настоящей книжной торговлей появились поддѣлки, и такъ какъ старыя, по возможности оригинальныя рукописи цѣнились очень высоко, то древніе антикваріи придумали способы искусственно придавать видъ древнихъ свертокъ. Способы эти дошли и до насъ: они напр. пересыпали папирусъ зерновымъ хлѣбомъ и оставляли его такъ на нѣкоторое время.

Книжное производство особенно развилось въ Римѣ послѣ того, какъ во II вѣкѣ до Р. Х. вліяніе эллинской культуры начало обнаруживаться на умственной жизни, и занятіе литературой постепенно вошло въ моду на берегахъ Тибра. Во время паденія республики, изученіе классиковъ было признакомъ хорошаго вкуса и считалось необходимымъ для человѣка высшаго общества. Какой нибудь выскочка, вольноотпущенникъ покупалъ рабовъ, изъ которыхъ одинъ зналъ наизусть всего Гомера, а другой Виргилія, и ставилъ во время обѣда за собою эти живыя собранія стихотвореній, а они нашептывали ему при разговорѣ нужныя цитаты; было въ обычаѣ имѣть также при себѣ греческаго философа; сдѣлалось модой собирать книги. Понятно, не было недостатка въ людяхъ и истинно интересовавшихся наукой и поэзіей но была также масса необразованныхъ собирателей книгъ, часто упоминаемыхъ и древними писателями. Было много разбогатѣвшихъ выскочекъ, о которыхъ Сенека говоритъ, что они „не прочли даже оглавленія своей книжной коллекціи". Естественно, что съ любовью къ книгамъ росла въ нихъ потребность, въ особенности во время повсемѣстнаго увеличенія публичныхъ библіотекъ, которыхъ въ одномъ Римѣ было уже до 30 во время императора Адріана. Собраніе въ 30 и 50 тысячъ свертковъ не считалось выдающимся и даже менѣе зажиточные люди имѣли сотни свертковъ. Въ наибольшей изъ всѣхъ древнихъ библіотекъ, александрійской, насчитывалось свыше 450,000 свертковъ.

По количеству томовъ собраніе это уже близко подходило къ новѣйшимъ библіотекамъ, такъ какъ только семь изъ нихъ имѣютъ теперь большее число томовъ: Британскій музей въ Лондонѣ, Парижская національная библіотека, Публичная библіотека въ С.-Петербургѣ, Геттингенская университетская библіотека и библіотеки Берлинская, Вѣнская и Мюнхенская.

Усиленный спросъ вызвалъ фабричное производство книгъ. Въ то время какъ бумажныя фабрики Египта поставляли еженедѣльно на продажу тысячи свертковъ, издатели книгъ въ Римѣ держали цѣлыя толпы рабовъ, которые писали подъ диктовку съ оригинала. Требовалось выпустить какъ можно больше экземпляровъ перваго изданія и предупредить другихъ книгопродавцевъ, такъ какъ переписываніе сочиненій не возбранялось всякому. Книжная торговля считалась выгоднымъ дѣломъ и уже при первой Имперіи достигла цвѣтущаго состоянія. Большинство книжныхъ лавокъ находилось въ Форумѣ и въ улицѣ Сигиляръ. На дверяхъ лавокъ торговцы, подобно нашимъ, вывѣшивали каталоги съ цѣнами новыхъ книгъ. Лавка, пропитанная запахомъ кедроваго масла и мафрана, испытанныхъ средствъ для сбереженія книгъ, была обыкновенно сборнымъ пунктомъ любителей литературы.

Цѣна книги зависѣла отъ красоты изданія и письма, особенно отъ вѣрности текста. Книгопродавцы, въ большинствѣ случаевъ люди необразованные, ведшіе дѣло чисто на торговыхъ основаніяхъ, относились къ нему иногда недобросовѣстно. Даже Цицеронъ, который, безъ сомнѣнія, зналъ состояніе книжнаго дѣла, писалъ своему брату, просившему его купить нѣкоторыя сочиненія. „Не знаю къ кому мнѣ обратиться: всѣ переписываютъ съ такими ошибками!" Вообще фабричное производство вмѣстѣ съ сильною конкурренціею вліяло на цѣны книгъ, однако иногда за роскошные экземпляры уплачивались громадныя цѣны, но кажется существовали и дешевыя „народныя" изданія любимыхъ авторовъ. Во времена Адріана были уже подобные *путеводители по книжному рынку*, дававшіе совѣты гдѣ пріобрѣтать книги и какъ пользоваться ими; существовали также сборники для школъ.

Объ отношеніяхъ писателей къ издателямъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Чаще всего авторъ продавалъ рукопись, но многіе утверждаютъ, что, въ виду свободы переписыванія, вслѣдствіе чего издатель не пользовался никакимъ обезпеченіемъ, авторы совсѣмъ не получали гонорара. Новѣйшими изслѣдованіями однако доказано, что произведенія нѣкоторыхъ авторовъ, какъ напр. Марціала, оплачивались издателями; другіе, по всей вѣроятности, получали часть чистой прибыли. Вообще дѣла издателей шли хорошо, иногда они извлекали большіе барыши, выпустивъ изданіе въ 1,000 экземпляровъ, изъ которыхъ большинство посылалось въ отдаленнѣйшія провинціи; но иногда они несли и большія потери; во времена Имперіи вновь появившіяся сочиненія нерѣдко конфисковались. Уже императоръ Августъ приказалъ публично сжечь 2,000 экземпляровъ поддѣланныхъ Сивиллиныхъ книгъ; Домиціанъ приказалъ даже казнить торговца продававшаго запрещенныя книги, а во время преслѣдованія христіанъ многіе исповѣдывавшіе новую вѣру, имѣвшіе евангеліе или продававшіе его, терпѣли мученическую смерть.

Въ то время постепеннаго распространенія христіанства, особенно съ IV столѣтія, книжное производство приняло измѣненную форму: пергаментъ шелъ вначалѣ вмѣстѣ со свертками папируса, а затѣмъ мало-по-малу вытѣснилъ его совершенно. Тутъ вліяли различныя причины. Во первыхъ вывозъ папируса изъ Египта значительно уменьшился, затѣмъ по ту сторону Альпъ, въ суровомъ климатѣ Германіи и Галліи появилась потребность въ литературныхъ произведеніяхъ, а между тѣмъ свертки папируса здѣсь не такъ хорошо сохранялись, и наконецъ,—и это было быть можетъ главнѣйшей причиной,—собранныя въ эту эпоху священныя писанія и въ первый разъ вполнѣ составленные законы требовали для сохраненія ихъ болѣе прочнаго матеріала. Пергаментъ былъ прежде письменнымъ матеріаломъ людей бѣдныхъ, теперь же онъ былъ принятъ церковью и вошелъ во всеобщее употребленіе, по мѣрѣ того какъ христіанская церковь распространяла свое благотворное вліяніе на весь міръ.

Переселеніе народовъ погребло древность, вызвавъ суровый и грубый средній вѣкъ. Слишкомъ много было дѣла внѣшней борьбы, слишкомъ много жизни и дѣятельности. За исключеніемъ правительственныхъ мѣстъ, писали только въ монастыряхъ. Монахи списывали только отдѣльныя копіи разныхъ сочиненій для собственнаго употребленія, иногда для обмѣна, или же въ подарокъ высокимъ покровителямъ. Потребности въ книгахъ не проявлялось въ такой силѣ какъ теперь. Несмотря на ошибки и искаженія текста, міръ тѣмъ не менѣе обязанъ исключительно монастырямъ сохраненіемъ древнихъ классиковъ. Забота о внѣшности пергаментовъ поразительна, книги состояли уже изъ листовъ и имѣли прочную обложку. Заглавныя надписи были превосходно, художественно разукрашены; цвѣтныя буквы, раздѣланныя золотомъ и серебромъ, нарушали однообразіе рядовъ черныхъ буквъ. Молитвенники составляли иногда истинное сокровище богатаго монастыря. Прилежный и набожный переписчикъ производилъ просто чудеса; подписи выражаютъ иногда сѣтованія на трудность работы и радость по случаю ея окончанія. Подписей, подобныхъ напр. такой, сохранилось много: „книга окончена, сему рады мои руки и духъ мой", пишетъ одинъ. „Книгу собственноручно переписалъ смиренный по имени Гэргъ Мулихъ, и если она писана не хорошо, то проситъ простить, помня что все же онъ провелъ надъ нею столько долгихъ дней", пишетъ другой.

Обращалось также большое вниманіе на переплетъ; особенно дорогіе экземпляры имѣли еще обложку или чехолъ. Кожаные переплеты украшались вытѣсненными и вырѣзанными фигурами, углы и корешки были массивные металлическіе, обложенные часто художественно слоновою костью; превосходные экземпляры этого рода находятся, напр., въ германскомъ музеѣ въ Нюрнбергѣ и могутъ служить для нынѣшнихъ переплетчиковъ образцами, до которыхъ послѣдніе еще не достигли.

Все же до XIII вѣка не можетъ быть и рѣчи о книжномъ производствѣ въ значительныхъ размѣрахъ. Зачастую даже въ цѣлыхъ большихъ городахъ не имѣлось ни одной книги и собранія богатѣйшихъ монастырей состояли только изъ нѣсколькихъ сотенъ сочиненій. Въ Германіи только монастыри въ Герсфельдѣ, Рейхенау, Регенсбургѣ и Фульдѣ имѣли болѣе значительныя библіотеки. Въ XIII же столѣтіи дѣло значительно измѣнилось. Изъ Италіи, куда спаслись византійскіе ученые отъ

Библиотека "Руниверс"

преслѣдованія турокъ, повѣяло широкою умственною жизнью, и изъ сочиненій классической древности Европа стала черпать полными руками. Прежде въ Италіи, затѣмъ въ Парижѣ и въ Германіи возникли университеты—эти первые разсадники наукъ. Переписчики и издатели были подвергнуты строгому надзору университетскихъ властей, и постепенно, съ распространеніемъ умѣнья читать, книжная торговля развилась. Вскорѣ стали появляться популярныя книги и находить сбытъ въ народѣ. Этому существенно помогло изобрѣтеніе бумаги изъ тряпки, которая стала уже вытѣснять дорогой пергаментъ. Несравненно большее развитіе книжная торговля получила въ XV столѣтіи съ распространеніемъ деревянныхъ досокъ съ вырѣзкою текста, этихъ предшественниковъ книгопечатанія. Печатаніе при помощи деревянныхъ дощечекъ—китайское изобрѣтеніе—занесено было въ Европу сарацинами и служило первоначально для изготовленія игральныхъ картъ. Послѣ того какъ духовенство, желая воспрепятствовать распространенію ихъ, убѣдило рѣзчиковъ на деревѣ начать оттиски изображеній святыхъ, оно получило бо́льшее значеніе и вскорѣ къ простой картинкѣ стали прибавлять надписи, а затѣмъ и цѣлый пояснительный текстъ.

Но вотъ въ 1440 году геніальный Іоаннъ Гутенбергъ изобрѣлъ наборное книгопечатаніе и этимъ положилъ основаніе всѣмъ проявленіямъ нашей теперешней жизни. Изобрѣтеніе книгопечатанія, по своему глубокому значенію для человѣческаго общества, не имѣетъ себѣ почти равнаго въ исторіи цѣлаго міра. Это изобрѣтеніе уже послѣ первыхъ же опытовъ (какъ напр. послѣ отпечатанія Гутенбергомъ въ Бамбергѣ знаменитой 36-ти-строчной Библіи) оказалось столь удачно, что нельзя было даже предположить, что оно находится въ началѣ своего развитія. Вскорѣ было признано всѣми его значеніе. Никогда, ни прежде, ни въ наше время, ни одно изобрѣтеніе не распространялось такъ быстро. Въ первыя пятьдесятъ лѣтъ возникло не менѣе тысячи типографій: въ Нюрнбергѣ 25, Аугсбургѣ 20, въ Кельнѣ 21; самая большая типографія въ Нюрнбергѣ, Кобурга, работала на 24 прессахъ. Потребность въ умственной пищѣ увеличивалась съ необыкновенной быстротою. „Какъ нѣкогда ходили ученики христіанства, говоритъ одинъ изъ современныхъ писателей, такъ теперь ученики этого искусства идутъ изъ Германіи во всѣ страны и ихъ печатанныя книги становятся вѣстниками Евангелія, правды и науки". Нѣкоторыя сочиненія вышли столькими изданіями, что это и теперь считалось бы значительнымъ; такъ напр., книга „О подражаніи Христу" выдержала 59 изданій, каждое въ 1000 и 1500 экземпляровъ. Замѣчательно, что и теперь сохранилось еще до 30000 сочиненій въ нѣсколько томовъ изъ первыхъ сорока годовъ существованія книгопечатанія.

Папирусный свертокъ древнихъ и средневѣковый пергаментъ привелъ насъ къ книгѣ новѣйшаго времени, книгѣ бумажной, дешевой и доступной, выходящей во многихъ тысячахъ экземпляровъ, вносящей великія идеи, а также часто и дурныя, невѣжественныя идеи въ общество, какъ всякое дѣло жизни. Въ послѣднее время книга получила еще большее значеніе для жизни. Говорили о „бумажномъ вѣкѣ", но никакое названіе не можетъ быть болѣе примѣнимо какъ это для настоящаго времени.

Стихотворенія К. Л. М—скаго.

I.

Душистой свѣжестью распаханной земли
Пропитанъ вѣтерокъ, бѣгущій съ рыхлой нивы.
Надъ бархатомъ луговъ туманы налегли
И, сизой дымкой ихъ одѣты, дремлютъ ивы,
Едва примѣтныя въ синѣющей дали.
По небу облака причудливой толпою
Бѣгутъ, стѣснившися, и въ узкій ихъ просвѣтъ
Потокомъ огненнымъ заискрится порою
Проснувшагося солнца яркій свѣтъ.
Повсюду сонъ, лишь пахарь за сохою
Бредетъ привычною, увѣренной стопою.
Стада звенятъ, разсыпавшись въ лугахъ,
Кой гдѣ звучатъ пискливыя свирѣли,
Да слышатся порой въ развѣсистыхъ кустахъ
Веселыхъ вешнихъ птицъ порывистыя трели.
Вдали блеститъ хрустальная рѣка,
Озолоченная веселыми лучами,
И пахнетъ въ воздухѣ весенними цвѣтами
И утренней прохладой вѣтерка.

II.

Дни и ночи томлюсь я, страдая—
Не веселый мнѣ выпалъ удѣлъ!
И печалью моей, дорогая,
Подѣлиться съ тобой я хотѣлъ.
Да поможешь-ли словомъ участья?
Да вороти́шь-ли лаской любви
Мимолетнаго свѣтлаго счастья
Безвозвратно ушедшіе дни?
И понять-ли тебѣ, дорогая,
Скорбь, гнетущую сердце мое,
Если самъ я, томясь и страдая,
Не вполнѣ понимаю ее?

III.

Усни, мой другъ... Угаснулъ шумный день.
Надъ дремлющей землей, прозрачна и сурова,
Синѣющимъ ковромъ легла ночная тѣнь
И погрузилась въ сонъ зеленая дуброва.

* * *

Тебя томитъ мучительный недугъ,
Но—наступилъ желанный часъ покоя:
Оставь, забудь свое несчастье злое—
Усни, мой другъ.

* * *

Быть можетъ, хоть во снѣ ты поживешь счастливо
И лучшихъ дней видѣнья предъ тобой,
Будя минувшее привѣтливо и живо,
Промчатся пестрою, веселою толпой.

* * *

Вверху горитъ луна сіяньемъ яснымъ,
Кругомъ все спитъ... Какъ дѣтскія мечты
Вечерній воздухъ чистъ. Усни-же, другъ несчастный,
Усни и ты!

Къ рисункамъ.

Узкій проѣздъ.

(Рис. на стр. 876).

Осень наступаетъ, падаютъ шурша желтые листья, начинаются первые утренніе заморозки и охотники торопятся пользоваться временемъ и выѣзжаютъ въ разныя стороны на свою любимую потѣху. Телѣги наняты и по большимъ дорогамъ тянутся, утопая въ глинистомъ, вязкомъ грунтѣ, въ колеяхъ, телѣги торопящихся на добычу стрѣлковъ. Но дороги не вездѣ удобны для проѣзда. Вотъ, выходя изъ глубокаго оврага въ гору, дорога, круто заворачивая, съуживается и охотники попали на обозъ съ сѣномъ. Начинается обычная перебранка, хлопоты, телѣги съ обѣихъ сторонъ сильно наклоняются на бокъ и чтобы не упасть приходится охотнику даже упираться ногою въ пни. Не скоро тутъ разъѣдутся!

Первая встрѣча.

(Рис. на стр. 877).

Сюжетъ прелестной картины Вагре заимствованъ изъ блестящей эпохи итальянскаго возрожденія. — Красивая молодая патриціанка сходитъ со ступенекъ, притворяясь совершенно равнодушной; сама же, кажется, съ трудомъ сдерживается, чтобы не оглянуться на изящнаго кавалера, который быстро оглядывается, въ волненіи сгибая лезвіе шпаги о мраморную ступень лѣстницы. Все въ этой хорошенькой идилліи дышетъ правдой и картина выполнена прекрасно.

Молодая голландка XVI в.

(Рис. на стр. 881).

Юное прелестное личико, смотрящее такъ серьёзно своими темными глазками, принадлежитъ XVI или XVII столѣтію, какъ можно заключить по чепчику и странной формы воротнику, какіе носили женщины того времени. Милое личико дѣвушки, принадлежащей очевидно къ богатой нидерландской семьѣ, очень граціозно обрамляетъ ея головной уборъ. Картина принадлежитъ кисти Боденгаузена.

Александро-Невскій соборъ въ городѣ Вяткѣ.

(Рис. на стр. 884).

Въ октябрѣ 1824 года Императоръ Александръ I посѣтилъ отдаленную Вятку. Подъ вліяніемъ восторга, произведеннаго пріѣздомъ монарха, имя котораго было полно обаянія не только для нашего отечества, но и для всей Европы,—вятчане рѣшили ознаменовать это посѣщеніе памятникомъ, вполнѣ достойнымъ своего предмета. Памятникъ этотъ—Александро-Нев-

Библиотека "Руниверс"

скій соборъ, освященный 8-го октября 1864 года. Удивительная красота храма, его почти полувѣковое сооруженіе, наконецъ громкое въ лѣтописяхъ отечественнаго искусства имя художника, создавшаго его, — все это обращаетъ на него особое вниманіе. Александро-Невскій соборъ выстроенъ по проекту художника-архитектора Витберга, перваго строителя храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Исполненіе и идея этого проекта неразрывно связаны съ исторіей постройки храма Спасителя и съ жизнію самого художника. Вотъ въ главныхъ чертахъ описаніе того проекта. Весь храмъ предполагался трехъярусный; первая, нижняя часть его, изсѣченная въ горѣ, должна была быть во имя Рождества Христова, и этимъ храмомъ, получающимъ свѣтъ изъ 2-го, болѣе свѣтлаго храма художникъ хотѣлъ олицетворить земную матерьяльную природу человѣка, котораго едва еще начинаетъ озарять свѣтлый лучъ божественнаго ученія. Второй храмъ—болѣе свѣтлый, но строгій и величавый, былъ олицетвореніемъ труженической жизни человѣка, его страданій, его борьбы,—храмъ во имя Преображенія Господня, какъ-бы напоминающій о преображеніи человѣка словомъ истины евангельской. Надъ этимъ храмомъ, вокругъ огромнаго купола, 25 саженъ въ діаметрѣ, возносился 3-й или верхній храмъ въ видѣ кольца, эмблемы вѣчности,—во имя Воскресенія Христова. Эта часть храма олицетворяла собою торжество духа. Онъ былъ свѣтелъ, грандіозенъ и величаво простъ. Проектъ не былъ исполненъ, а самъ художникъ потомъ прожилъ въ Вяткѣ 4 года, терпя нужду и лишенія и въ тоже время безвозмездно составляя проектъ Александро-Невскаго собора. Соборъ этотъ есть почти точное воспроизведеніе третьяго, верхняго храма Спасителя и закладка его была произведена въ присутствіи самого художника, которому однако не удалось руководить дальнѣйшими работами, такъ какъ онъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Очевидцы закладки Александро-Невскаго собора разсказываютъ, что присутствующій на торжествѣ Витбергъ рыдалъ какъ дитя. Вѣроятно передъ очами его проносилась въ это время другая закладка—въ присутствіи Царей и сонма царственныхъ особъ, передъ лицемъ всей Москвы и представителей войскъ, возвратившихся съ пути міровыхъ побѣдъ,—пронеслась и та безвозвратно прожитая жизнь безъ счастія видѣть олицетвореніе своей лучшей идеи, которое осталось бы достойнымъ памятникомъ грядущимъ поколѣніямъ, обезсмертивъ его имя.

„Лѣсъ". Карт. Я. П. Полонскаго.

(Рис. на стр. 885).

Мы уже говорили, при помѣщеніи копіи съ одной изъ картинъ нашего извѣстнаго поэта Я. П. Полонскаго, что онъ владѣетъ кистью съ такимъ же мастерствомъ, какъ и перомъ, особенно въ послѣднее время, когда почтенный поэтъ сталъ болѣе времени посвящать рисованію. Я. П. скромно считалъ себя не призваннымъ къ живописи и занимался ею лишь лѣтомъ, въ часы досуга. Не считая себя компетентнымъ художникомъ и нисколько не заботясь о славѣ своей въ этомъ отношеніи, поэтъ нашъ нигдѣ не выставлялъ своихъ картинъ. Тѣмъ не менѣе, среди обширнаго круга его знакомыхъ и почитателей его таланта, эти милыя, всегда поэтично и изящно задуманныя и весьма удачно выполненныя, картины его стали производить настолько уже замѣтное впечатлѣніе, что многіе изъявили желаніе имѣть ихъ въ своихъ частныхъ коллекціяхъ. Такъ, какъ на владѣльцевъ очень хорошихъ картинокъ Я. П., мы укажемъ, напр., на покойнаго И. С. Тургенева, который очень ихъ цѣнилъ и всегда совѣтовалъ поэту пристальнѣе заняться живописью. У извѣстнаго любителя искусствъ Третьякова, у издателя „Нивы" и многихъ другихъ можно видѣть въ ихъ коллекціяхъ этюды и пейзажи нашего поэта.

Здѣсь помѣщаемая копія съ прекрасной картинки Я. П., изображаетъ уединенную лѣсную тропинку на берегу прозрачнаго, маленькаго, глухаго пруда. Лѣсъ осенній—уже начали желтѣть и облетать листья, уже вянетъ и подсыхаетъ трава и лѣсъ расцвѣтился чудесными красками осени...

Обвѣянъ вѣщею дремотой,
Полураздѣтый лѣсъ груститъ;
Изъ лѣтнихъ листьевъ развѣ сотый,
Блестя осенней позолотой,
Еще на вѣткѣ шелеститъ...
Гляжу съ участьемъ умиленнымъ
Когда, пробившись изъ-за тучъ,
Вдругъ по деревьямъ испещреннымъ
Молніевидный брызнетъ лучъ...

Великая сила—умѣть не только въ чудныхъ стихахъ рисовать картину, но еще и кистью выражать свое чувство. Кромѣ Я. П. обладаютъ этимъ счастливымъ умѣньемъ и еще нѣкоторые наши писатели. Не говоря уже объ авторѣ „Двухъ міровъ", поэтѣ А. Н. Майковѣ, который въ началѣ своей карьеры даже испытывалъ колебаніе, какому изъ искусствъ предаться вполнѣ, этимъ преимуществомъ пользуются изъ позднѣйшихъ писателей наши напр. талантливые сотрудники Н. Н. Каразинъ и П. П. Гнѣдичъ.

Генералъ-майоръ М. М. Борескoвъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

М. М. Борескoвъ.

Недавно организованное у насъ дѣло примѣненія шаровъ къ военнымъ цѣлямъ быстро подвигается, команда успѣшно управляется съ шаромъ во время сложной перепоски шара съ газомъ съ завода, примѣнилась отдавать шаръ при подъемахъ и очень успѣшно выбираетъ канатъ послѣ сигнала объ окончаніи наблюденія съ шара. Воздухоплаваніе давно обратило на себя вниманіе какъ средство, въ нѣкоторыхъ моментахъ войны, незамѣнимое. Въ Россіи это дѣло получило толчекъ въ своемъ развитіи по личной иниціативѣ нашего военнаго министра. Возложено оно было непосредственно на генералъ-маіора Борескова; подъ его руководствомъ происходили работы коммисіи. Весною онъ былъ командированъ за границу для изученія вопроса на Западѣ и пріобрѣтенія шаровъ для опытовъ и изслѣдованія. Къ іюню мѣсяцу шары были доставлены въ Петербургъ и получилась возможность перейти къ практическимъ занятіямъ.

Генералъ-маіоръ Борескoвъ, обратившій на себя вниманіе своимъ смѣлымъ воздушнымъ путешествіемъ изъ Парижа (см. „Нива" № 32), родился въ С.-Петербургѣ въ 1830 году и воспитывался въ главномъ инженерномъ училищѣ. М. М. участвовалъ въ крымской кампаніи и за оказанныя имъ отличія награжденъ чинами и орденомъ св. Анны 3-й степени. Во время этой кампаніи тогда еще подпоручикомъ Борескoвымъ былъ загражденъ Дунай подводными минами и произведены подрывныя работы для разрушенія крѣпостей: Килія и Измаилъ. Послѣ кампаніи штабъ-капитанъ Борескoвъ посвятилъ себя изученію миннаго дѣла и электротехники и произвелъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ, доставившихъ ему матеріалъ для составленія трактата: „объ углубленіи взрывами фарватера рѣкъ и лимановъ", удостоеннаго первой преміи; за успѣшное же выполненіе работъ въ Бугскомъ лиманѣ М. М. награжденъ чиномъ капитана.

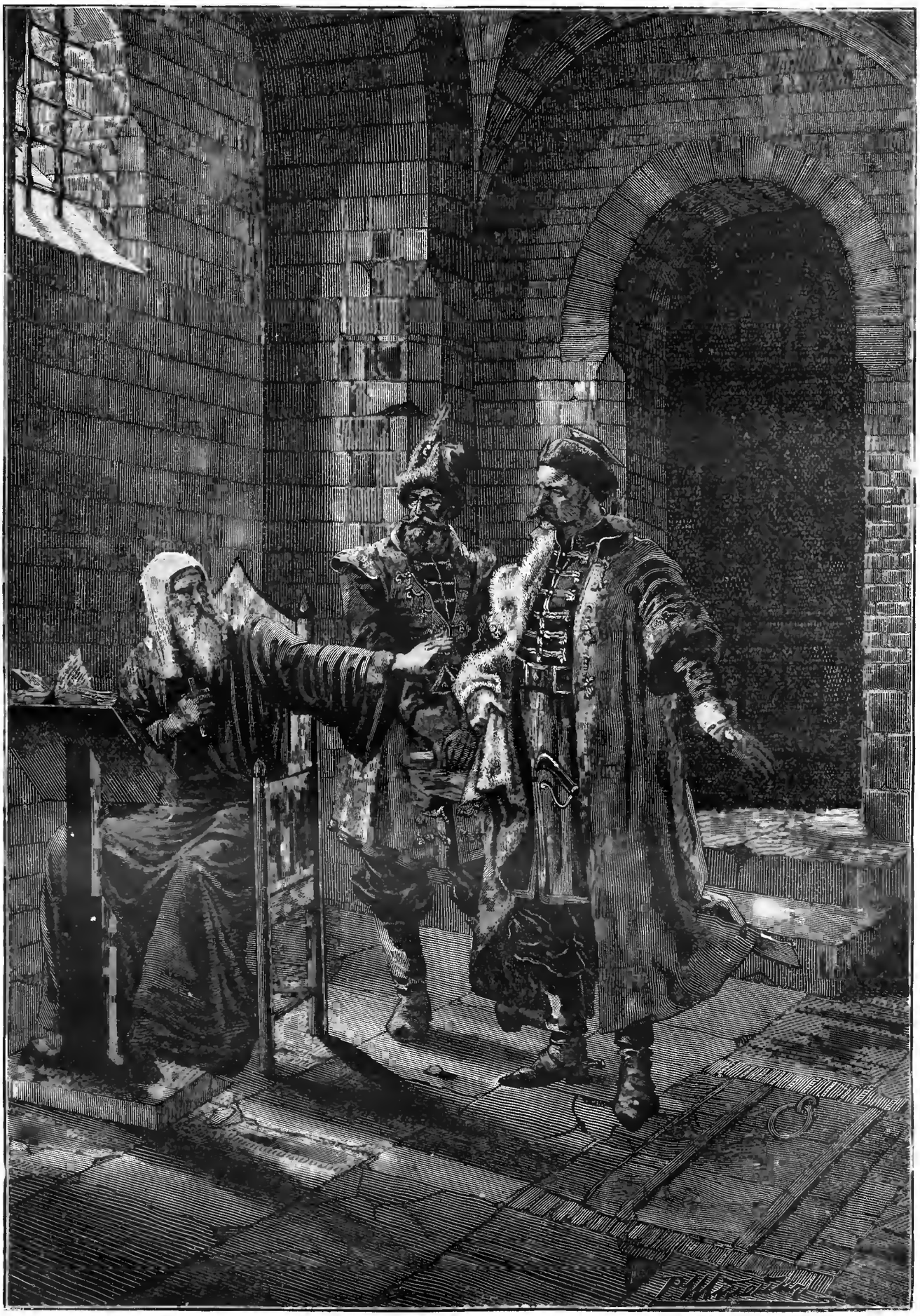
Въ Декабрѣ 1876 года назначенъ состоять при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею для завѣдыванія минною частью. За отличія, полковникъ Борескoвъ произведенъ въ генералъ-майоры, награжденъ золотымъ оружіемъ и орденами св. Владиміра 3-й степени съ мечами и св. Станислава 1-й степени съ мечами; кромѣ того ему отдано старшинство въ чинѣ генералъ-майора со дня переправы или съ 15 іюня 1877 г.

Послѣ войны М. Борескoвъ назначенъ помощникомъ завѣдывающаго гальваническою частью инженернаго корпуса; въ этой должности онъ состоитъ и по настоящее время.

Съ прошлаго года Борескову поручено предсѣдательство въ коммисіи по примѣненію воздухоплаванія къ военнымъ цѣлямъ.

11-го сего августа, на Волковомъ полѣ, въ помѣщеніи кадра воздухоплавательной команды, голубиной почты и стороже-

Библиотека "Руниверс"



Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ Чудова монастыря (февраль 1612 г.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

выхъ вышекъ, въ присутствіи г. военнаго министра, происходили *опыты подъемовъ шаровъ*, при чемъ самъ генералъ-адъютантъ Ванновскій, вмѣстѣ съ Боресковымъ, поднимался на одномъ изъ шаровъ на высоту около 40 саженъ и благополучно спустился внизъ, не смотря на крѣпкій вѣтеръ.

Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ.

(Рис. на стр. 889).

Въ началѣ нынѣшняго года (№ 1) помѣщенъ былъ у насъ прекрасный портретъ знаменитаго святителя русской земли патріарха всероссійскаго Гермогена, въ трудныя и тяжкія годины лихолѣтья ознаменовавшаго себя незабвенными заслугами церкви и отечеству. Тогда же помѣщенъ былъ подробный историческій очеркъ жизни святителя, очеркъ, изъ коего здѣсь мы напомнимъ лишь, что когда даже Москва подпала подъ власть ляховъ, патріархъ мужественно и мудро настаивалъ на выборѣ царя русскаго, указывая при этомъ на юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова. 1612 года, на Страстной недѣлѣ, вспыхнулъ въ Москвѣ мятежъ и среди пожара и смятенія патріархъ былъ схваченъ и заключенъ поляками въ мрачную келью Чудова монастыря. Въ темницу его приходили къ нему Гонсѣвскій съ боярами и просили его не велѣть народнымъ дружинамъ подходить къ Москвѣ. Но старецъ былъ непреклоненъ. „Всѣхъ благословляю умереть за вѣру православную!“ сказалъ онъ. Тогда патріарху стали грозить смертью, но онъ безстрашно отвѣчалъ, простирая руку: „Единаго боюсь, Живущаго на небесѣхъ“. Этотъ прекрасный, торжественный моментъ и изображенъ весьма выразительно нашимъ художникомъ

Тетеревъ-глухарь.

(Рис. на стр. 892).

Тетеревъ-глухарь, изображеніе котораго помѣщено на стр. 892, принадлежитъ къ тѣмъ породамъ куриныхъ, у которыхъ пѣтухъ сильно разнится отъ курицы: у самки нѣтъ особой формы перьевъ и она имѣетъ темно-красную или красновато-желтую окраску съ чернымъ узоромъ; самецъ же имѣетъ лирообразный хвостъ и прекрасное оперение съ металлическимъ блестящимъ, темнозеленымъ отливомъ, переходящимъ мѣстами въ черный цвѣтъ. Надъ глазомъ у него красная бровь, а крылья и нижняя сторона хвоста украшены бѣлыми перьями. Въ общемъ тетеревъ-глухарь очень красивая птица. Сѣрое оперение самки цѣлесообразно, потому что не привлекаетъ на нее вниманія во время высиживанія цыплятъ. Замѣчено, что у всѣхъ птицъ, вьющихъ гнѣзда на землѣ, самки имѣютъ незамѣтное, такъ называемое предохранительное оперение. Красиво оперенный тетеревъ привлекаетъ на себя вниманіе и тѣмъ отводитъ вниманіе отъ самки и хотя часто самъ гибнетъ, но спасаетъ семью. Собственно лѣсною птицею тетерева нельзя назвать—въ большинствѣ случаевъ онъ водится въ мѣстностяхъ покрытыхъ кустарникомъ. Питается насѣкомыми, червями, молодою зеленью, сѣменами и ягодами. Насѣкомыя, особенно личинки муравьевъ, слизни и черви составляютъ любимую пищу птенцовъ. Тетерева живутъ обществами; весною самка высиживаетъ птенцовъ безъ помощи самца, который въ это время ходитъ одинъ или въ обществѣ другихъ пѣтуховъ. Затѣмъ она выводитъ цыплятъ, которые ходятъ за нею слѣдомъ. Осенью къ ней присоединяются самцы, но только молодые; старые пѣтухи живутъ отшельниками. Гдѣ водится много тетеревовъ, тамъ они образуютъ зимою большія общества и ходятъ вмѣстѣ до весны. Весною, въ серединѣ марта, происходятъ очень интересные бои тетеревовъ. Для этого они выбираютъ ровную мѣстность. Поутру туда прилетаетъ сперва одинъ тетеревъ, вздымаетъ перья, распускаетъ хвостъ, прыгаетъ, вертится, кричитъ, ведетъ себя какъ сумасшедшій, пока не явится противникъ и не схватится съ нимъ. Бои происходятъ всегда только между двумя пѣтухами. Самки остаются поодаль; по окончаніи боя самецъ съ истрепанными перьями подвергается немилости тетерекъ и все стадо ихъ устремляется къ тому, неповрежденныя перья котораго указываютъ въ немъ побѣдителя.

Русскіе типы. Балалаечникъ.

(Рис. на стр. 893).

Первобытный музыкальный инструментъ нашей деревни—балалайка—совсѣмъ уступила мѣсто визгливой, рѣзкой и расцвѣченной безвкусно и аляповато золочеными бумажками гармоникѣ, которою непремѣнно заводится на деревнѣ каждый сельскій франтъ, каждый веселящійся или сколько нибудь состоятельный парень. Однообразное трепанье балалайки тоже нельзя назвать особенно разнообразнымъ и выразительнымъ, но въ игрѣ на ней есть своя оригинальность и своеобразность, въ которой иные достигали значительнаго искусства. Рисунокъ нашъ и изображаетъ такого сельскаго искусника-балалаечника, гдѣ нибудь еще въ глуши, въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ и трактирныхъ органовъ.

Политическое обозрѣніе.

Спокойствіе во внѣшней политикѣ.—Англо-русское соглашеніе.—Значеніе миссіи сэра Друммонда Вольфа. — Разрѣшеніе боснійскаго недоразумѣнія.—Общій характеръ политической жизни текущихъ дней.

Слѣдуетъ сказать, что никогда на политическомъ горизонтѣ не было такого покоя и никогда этотъ горизонтъ не выказывался столь яснымъ, какъ именно въ настоящую минуту. Всѣ болѣе или менѣе крупныя недоразумѣнія окончились вожделѣнными соглашеніями, всѣ чрезвычайныя политическія миссіи и дипломатическія порученія опредѣлились и обозначились въ самыхъ непретендательныхъ формахъ, всѣ, наконецъ, ранѣе не оконченные политическіе вопросы разрѣшаются теперь въ ясно опредѣленномъ направленіи, а ко всему этому политическій строй Европы успокоенъ, кромѣ того, императорскими свиданіями. Каролинское несогласіе и донъ-кихотскія выходки жгучихъ испанцевъ, разумѣется, не могутъ нарушить политическаго спокойствія Европы и становятся не болѣе какъ шумнымъ эпизодомъ изъ текущей политической жизни. Словомъ, во внѣшней политикѣ, повидимому, приведено теперь все къ одному знаменателю.

По свѣдѣніямъ русскій посолъ въ Англіи баронъ Сталь выѣхалъ въ Баденъ, а г. Лессаръ привезъ къ намъ въ Петербургъ давно чаемое и ожидаемое соглашеніе о русско-афганской границѣ. Предусмотрительные лондонскіе дипломаты, говорятъ, къ составленному соглашенію приложили подробную карту мѣстности, на которой обозначена пограничная линія, причемъ такъ долго бывшій камнемъ раздора Зюльфакарскій проходъ въ настоящую минуту, такъ сказать, раздвоенъ: одинъ проходъ, по направленію къ Герату, оставленъ за афганцами, а другой, идущій отъ Герата къ нашей границѣ, оставленъ за нами. Такимъ образомъ, выходитъ такъ, что мы можемъ подойти къ Герату по пути предуказанному намъ Англіей, а не по тому пути, по которому думали идти наши азіатскіе стратеги. Знатокъ той мѣстности, нашъ уполномоченный Лессаръ утверждаетъ, что все зюльфакарское недоразумѣніе возникло изъ одного только обстоятельства—изъ полнаго незнанія мѣстности и отъ неимѣнія карты ея. Карта теперь приложена къ документу англо-русскаго соглашенія, обѣ стороны удовлетворены, оставивъ за собою въ прошломъ громадныя затраты на взаимныя застращиванія и поставивъ впереди себя всевозможныя неопредѣленности.

Послѣ долгихъ восточныхъ церемоній и взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ, любви и привязанности между сэромъ Друммондомъ Вольфомъ и Портой, наконецъ обозначилось истинное значеніе столь громкой политической миссіи почтеннаго сэра. Оказывается, что, за устраненіемъ необходимости давать какое либо иное предназначеніе англійскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Египтѣ, британскому правительству пришлось отказаться отъ составленнаго имъ ранѣе предположенія, замѣнить англійскія войска турецкими и обратить свои отношенія къ Портѣ въ томъ направленіи, чтобы отрядъ англійскихъ войскъ оставался въ Египтѣ на неопредѣленное время и чтобы такая оккупація страны и владѣльца ея, несчастнаго Тевфика, была, такъ сказать, закрѣплена константинопольскимъ согласіемъ и дружественнымъ отношеніемъ къ Англіи Оттоманскаго правительства. Объ англо-турецкомъ союзѣ противъ Россіи уже нѣтъ болѣе и рѣчи. Вся громкая миссія сэра Друммонда Вольфа сводится такимъ образомъ къ церемоніальному заявленію дружбы Англіи къ Портѣ, а въ самой Англіи эта миссія низводится къ простому фортелю нынѣшняго министерства. По словамъ одной англійской газеты, все дѣло заключалось въ томъ, что лордъ Рандольфъ Черчилль во что-бы то ни стало желалъ предоставить своему другу сэру Вольфу какое нибудь видное назначеніе, которое кромѣ того сослужило-бы консервативной партіи службу и въ томъ отношеніи, что маскировало-бы вынужденное бездѣйствіе кабинета Салисбэри въ вопросахъ внѣшней политики. Вотъ двѣ цѣли, которыя преслѣдовали англійскіе консерваторы, отправляя сэра Друммонда Вольфа въ Константинополь.

Между тѣмъ, пока Друммондъ Вольфъ расточаетъ свои любезности, боснійское недоразумѣніе получаетъ въ настоящую минуту самое опредѣленное разрѣшеніе. Боснія, начавъ первая войну за освобожденіе отъ мусульманскаго ига, силою совершенно какой-то случайности или тонкой дипломатической изобрѣтательности, подпадаетъ, вдругъ, подъ власть Австріи. Австрійскія войска занимаютъ страну, австрійскіе комиссары производятъ наборы, взимаютъ всякаго рода пошлины, и вмѣстѣ съ тѣмъ страна эта, по крайней мѣрѣ документально, должна оставаться подъ владычествомъ султана. Отторженія ея отъ Турецкой имперіи, собственно говоря, не было, Австрія страну не завоевывала, извѣстный берлинскій договоръ опредѣляетъ отношеніе Австріи къ странѣ какими то крайне эластичными постановленіями. Ко всему этому не далеко то время, когда боснійскій народъ встрѣчалъ австрійскихъ комиссаровъ крайне недружелюбно, чуть не съ оружіемъ въ рукахъ, и Австріи водворять тамъ свое владычество

Библиотека "Руниверс"

приходилось просто военною силою. Подумаешь, сколько недоразумѣній по отношенію Австріи къ Портѣ, по отношенію боснійцевъ къ Портѣ и Австріи, не говоря уже по отношенію всѣхъ ихъ къ Россіи, почему-то вовсе отстраненной отъ этого дѣла, хотя такъ потратившейся на славянское освобожденіе. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти многократныя недоразумѣнія разрѣшаются въ настоящее время самымъ простымъ образомъ, именно, посѣщеніемъ императоромъ Босніи у Боснійскаго Брода, при чемъ онъ, перейдя перекинутый черезъ Саву мостъ, былъ восторженно встрѣченъ населеніемъ, въ томъ числѣ и мусульманами.

И такъ политическій горизонтъ просвѣтлѣлъ: англо-русское недоразумѣніе разсѣялось, благодаря картѣ Туркменіи; многозначительная миссія сэра Вольфа есть не болѣе какъ министерская интрига, наконецъ недоразумѣніе относительно цѣлаго народа разрѣшается простою прогулкою императора Франца-Іосифа по мосту черезъ Саву.

Заявленіе.

Въ виду повторяющихся контрафакцій нашихъ премій, вредящихъ намъ особенно тѣмъ, что подъ именемъ нашихъ картинъ, прекрасно писанныхъ талантливыми художниками, распространяются грубыя поддѣлки, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь во всеобщее свѣдѣніе приговоръ Московскаго окружнаго суда по дѣлу Соловьева.

„7-го сентября, по 1-му уголовному отдѣленію, безъ участія присяжныхъ, разсматривалось **дѣло о контрафакціи премій „Нивы“, картинъ „Король женихъ“ и „Дорогой гость“.** Обвиняемымъ явился содержатель типо-литографіи Соловьевъ, отпечатавшій до 9,000 экземпляровъ этихъ картинъ. Не смотря на ссылку, что нѣкоторыя фигуры, отпечатанныя на картинахъ Соловьева, были перемѣщены, сравнительно съ оригиналомъ, **судъ, признавъ Соловьева виновнымъ, постановилъ: картины его уничтожить и заключить обвиняемаго въ тюрьму на три мѣсяца“.**

Смѣсь.

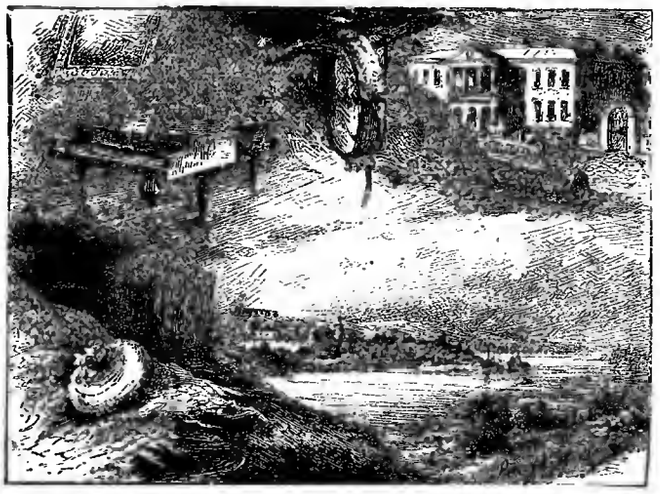
Рѣдкій цѣнитель картинъ. Американцевъ привыкли считать за людей, равнодушно относящихся къ живописи; но теперь приходится перемѣнить это мнѣніе. На-дняхъ одинъ филадельфійскій дилеттантъ, услышавъ, что французское правительство „торгуетъ“ двѣ картины Альфонса Нёвиля, купилъ ихъ съ перваго слова за большую сумму денегъ. Этотъ же самый американецъ, пробывъ три дня въ Парижѣ, пріобрѣлъ картинъ ни болѣе, ни менѣе, какъ на милліонъ франковъ.

Интересныя подробности катастрофы, вызванной землетрясеніемъ въ Семирѣченской области: „Въ злополучную ночь, пишетъ корреспондентъ, все въ моемъ домѣ спало; я самъ лежалъ въ постели, но еще не заснулъ. Время шло къ полуночи. Безъ 10 минутъ 12-ть раздался ужасный шумъ подъ землей, съ трескомъ, какъ будто внутри что-то лопалось; трескъ продолжался минуты полторы, затѣмъ послѣдовалъ легкій толчекъ—и все замерло. Проходитъ такъ полчаса, часъ—все спокойно. Порѣшивъ, что явленіе въ природѣ этимъ и ограничилось, мы съ женой успокоились и скоро заснули крѣпкимъ сномъ. Было 10 минутъ третьяго, когда мы въ ужасѣ проснулись, разбуженные необычайнымъ гуломъ, ужаснѣйшимъ трескомъ и сильнѣйшимъ качаніемъ. Дѣти наши и прислуга вскочили; слышимъ плачъ, крикъ. Съ величайшимъ трудомъ мы поднялись на ноги и побѣжали къ дѣтямъ, чтобъ одѣть ихъ. Домъ нашъ, словно на качеляхъ, ходилъ изъ одной стороны въ другую на полъ-аршина. Съ минуты на минуту мы ожидали, что все зданіе рухнетъ и придавитъ насъ. Штукатурка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лопалась. Съ улицы несся къ намъ неимовѣрный шумъ. На улицѣ былъ чистый адъ: шумъ, гамъ, ревъ скотины и неистовое ржаніе лошадей. Трескъ и колебанія подъ землей между тѣмъ то и дѣло возобновлялись чрезъ 10—15—20 минутъ, только колебанія были уже болѣе легкія, чѣмъ въ первый разъ. Всѣ горожане, размѣтея, вышли изъ домовъ. Утромъ прискакалъ въ Пишпекъ верховой изъ сосѣдняго селенія Сукулука съ извѣщеніемъ, что Сукулукъ, Бѣловодскъ и Карабалты разрушены до основанія. Особенно ужасны опустошенія въ Бѣловодскѣ, гдѣ развалилась каменная церковь, убито на смерть 38 человѣкъ, ранено 60, въ томъ числѣ весьма сильно—человѣкъ 20; въ Карабалтахъ убито 17, ранено человѣкъ 20, изъ которыхъ нѣкоторые уже умерли, другіе на пути къ смерти; въ Сукулукѣ, какъ и у насъ въ Пишпекѣ, благодаря Бога, не было ни мертвыхъ, ни раненыхъ; у насъ даже дома уцѣлѣли; въ Сукулукѣ же не мало зданій разрушило; впрочемъ, всѣ, кто спали въ домѣ, успѣли выскочить. Всѣ указанныя селенія лежатъ по направленію къ Ташкенту и отстоятъ отъ Пишпека: Сукулукъ въ 24 верстахъ, Бѣловодскъ въ 40 верстахъ, а Карабалты, гдѣ населеніе почти исключительно русское,—въ 60 веретахъ. Въ Бѣловодскѣ изъ расщелинъ выбрасывалась сама собой вода, такъ какъ селеніе это находится въ низменномъ мѣстѣ“.

Столѣтіе картофеля. Въ текущемъ году исполнилось ровно сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Гаспаръ фонъ-Фойтъ началъ садить картофель на европейскихъ поляхъ. До этого времени картофель сажали только въ садахъ или огородахъ и то въ очень маломъ количествѣ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, картофель составляетъ важнѣйшій продуктъ для пищи; но особенно значеніе его усилилось послѣ того, какъ изъ него начали выдѣлывать муку, патоку и наконецъ водку.

Кокаинъ. Въ послѣднее время получилъ большую извѣстность новый медикаментъ—кокаинъ, примѣняемый для мѣстной анэстезіи, особенно при глазныхъ операціяхъ. Тѣло это (алколоидъ) содержится въ растеніи, извѣстномъ подъ названіемъ кока, которое знаменито своимъ возбуждающимъ дѣйствіемъ на организмъ. Кока представляетъ кустарникъ, съ блестящими зелеными элептическими листьями, разводимый въ значительномъ количествѣ по обоимъ склонамъ Перуанскихъ Андъ; культивируютъ его также на Англійскихъ островахъ, въ Алжирѣ и Корсикѣ. Пробовали разводить это растеніе и въ Европѣ, но оно рѣдко достигаетъ здѣсь $1^1/_2$ арш. въ вышину, между тѣмъ какъ вышина его въ Перу около 1 саж. Раньше прибытія европейцевъ въ Америку, американскіе индійцы хорошо были знакомы съ замѣчательными свойствами кока. Они выдирали изъ листьевъ срединные нервы и скатывали ихъ въ видѣ шарика, закладывая внутрь золу банана и др. растеній. Шарики эти употреблялись и теперь употребляются для жеванья. Многіе путешественники по Андамъ утверждаютъ, что ихъ проводники могли дѣлать невѣроятные переѣзды безъ пищи, но постоянно жуя кока, что, употребляя по 14 граммъ въ день, индіецъ можетъ совсѣмъ не питаться въ продолженіи 5 сутокъ. Докторъ Декеэнъ говоритъ, что при жеваніи кока чувствуется запахъ чая, затѣмъ является вкусъ совершенно своеобразный, а потомъ маслянистый, горькій и вяжущій. Черезъ нѣсколько минутъ остается только вяжущій вкусъ и выдѣленіе слюны, вначалѣ очень обильное, уменьшается. Во рту, а если проглотить слюну, то и въ желудкѣ, является ощущеніе жира; слизистая оболочка рта дѣлается нечувствительной и не чувствуетъ болѣе прикосновенія къ ней языка. Зола къ кока примѣшивается для того, чтобы изъ соединеній кокаина, щелочь золы выдѣляла свободный алколоидъ. Уменьшеніе и заглушеніе чувства голода объясняется именно уменьшеніемъ чувствительности слизистой оболочки рта и желудка подъ вліяніемъ кокаина. Но кока, уничтожая голодъ во время его употребленія, въ привычномъ организмѣ не оставляетъ слѣда на уменьшеніе аппетита и какъ только дѣйствіе его окончится, аппетитъ вполнѣ возстановляется. Физіологъ Газо испытывалъ надъ собою дѣйствіе кока и утверждаетъ, что съ принятіемъ значительныхъ дозъ кока въ порошкѣ, физическія и моральныя силы значительно поднимаются, чувства голода и слабости при недостаточномъ питаніи не замѣчается, но потомъ, по прекращеніи опыта, слѣдуетъ упадокъ силъ. Опыты надъ животными, оставленными безъ пищи, показали также, что тѣ экземпляры, которымъ давали въ то же время кока, жили много долѣе. Еще въ XVII вѣкѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, представляетъ ли кока пищу, и если да, то дозволительно ли употребленіе его во время говѣнія передъ причастіемъ. Алонзо изъ Пина объявилъ кока не

Ребусъ. Задача № 30.



Библиотека "Руниверс"

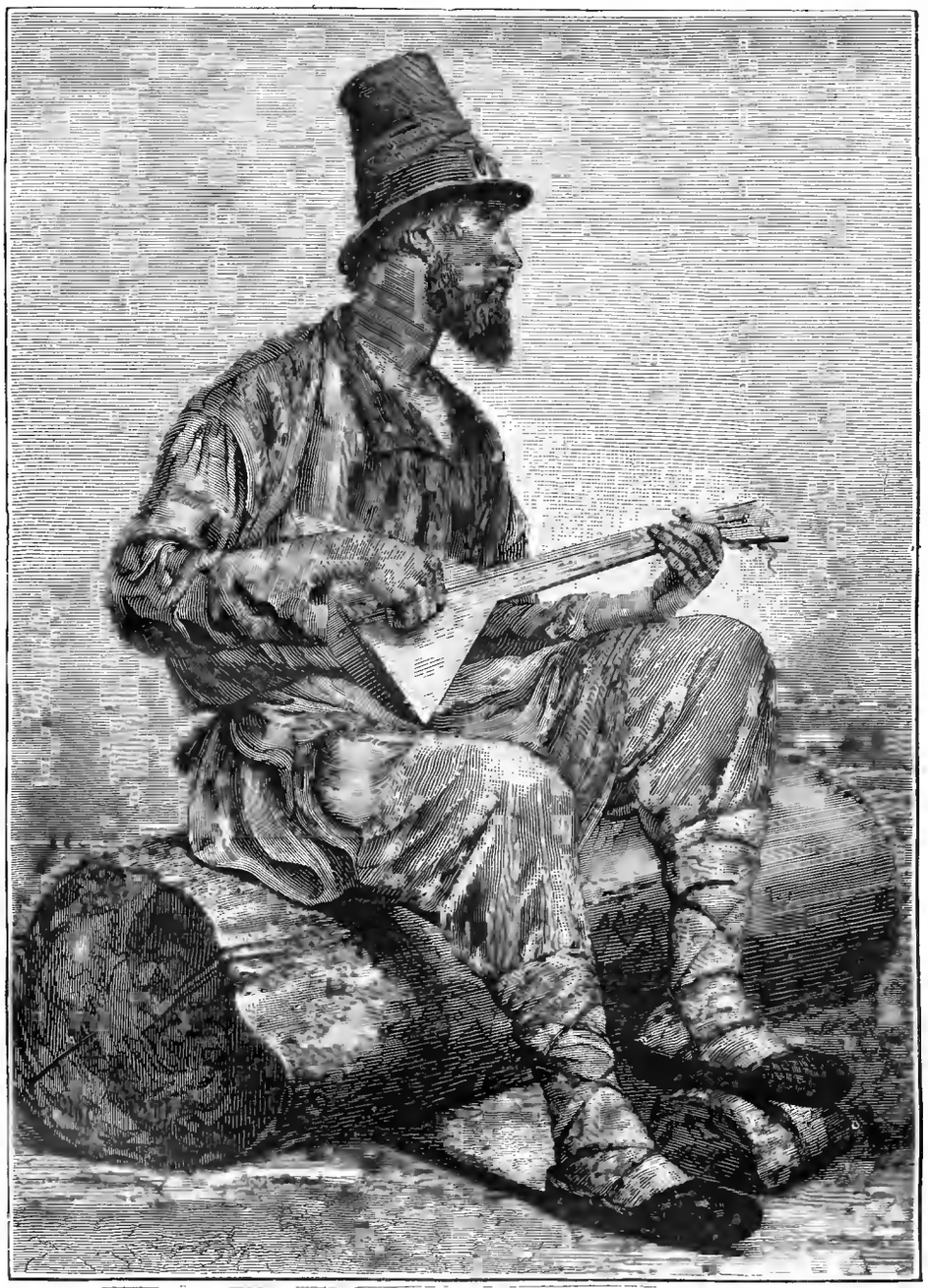
пищею. Кромѣ уменьшенія голода, кока производитъ сильное возбужденіе организма, подобное дѣйствію различныхъ алколоидовъ— тсина, тсобрамина и т. п. Очень значительная доза кока можетъ произвести и опьяненіе, подобное производимому гашишемъ или опіумомъ. Докторъ Монтегасса принялъ въ нѣсколько часовъ 60 граммъ кока, испыталъ галлюцинаціи и особенное состояніе, которое онъ передаетъ въ странной запискѣ, набросанной имъ во время бреда. Онъ пишетъ: „Я былъ унесенъ на двухъ листьяхъ кока, я парю въ пространствѣ 77,438 міровъ — одинъ восхитительнѣе другаго... Я бы отдалъ за 10 лѣтъ съ кока 100,000 лѣтъ безъ кока. Я удаленъ отъ всего міра; видѣлъ маговъ странныхъ и чудныхъ". Докт. Бордье утверждаетъ, что пульсъ экспериментатора имѣлъ во время бреда 134 удара въ минуту. Вышеизложенное извлечено изъ брошюры Маріани о кока, его исторіи, ботаникѣ, физіологическомъ дѣйствіи и пр. Маріани рекомендуетъ кока какъ укрѣпляющее средство, въ случаѣ упадка силъ организма отъ различныхъ причинъ, и описываетъ многія другія терапевтическія свойства.

Сверстница Наполеона I. Когда Наполеонъ I вступилъ въ бракъ 25 марта 1810 года, онъ издалъ декретъ, которымъ постановилъ, чтобы 6,000 холостыхъ отставныхъ военныхъ, участвовавшихъ съ нимъ въ походахъ, выбрали бы себѣ женъ изъ самыхъ скромныхъ дѣвушекъ, которымъ императоръ обѣщалъ дать приданое. Этотъ декретъ былъ обнародованъ во Франціи, и всѣ 6,000 браковъ были совершены въ одинъ день, 23 апрѣля 1810 года. Недавно умерла послѣдняя изъ этихъ 6,000 бракосочетавшихся 75 лѣтъ тому назадъ; ее звали г-жа Фуссé; родилась она въ Страсбургѣ, въ 1794 г.

Тетеревъ-глухарь. Рис. Шпехта, грав. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

Желѣзнодорожный конгрессъ. Бельгія празднуетъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ пятидесятилѣтній юбилей сооруженія первой континентальной желѣзной дороги (между Брюсселемъ и Мехельномъ), которая была открыта королемъ Леопольдомъ I въ августѣ 1835 г. По этому случаю бельгійское правительство созвало въ Брюсселѣ желѣзнодорожный конгрессъ, въ которомъ принимаютъ участіе не менѣе 350 представителей европейскихъ государствъ и желѣзнодорожныхъ обществъ. Торжественное открытіе конгресса послѣдовало 8-го августа. Въ числѣ его членовъ находятся извѣстнѣйшіе спеціалисты по желѣзнодорожной части. Кромѣ Англіи, Германіи, Австро-Венгріи и Россіи, въ конгрессѣ участвуютъ представители Швейцаріи, Испаніи, Португаліи, Даніи, Сербіи, Румыніи, Швеціи, Норвегіи, Греціи и Турціи, а также Соединенныхъ Штатовъ. Программа желѣзнодорожнаго конгресса обнимаетъ собою 13 пунктовъ, которые почти всѣ относятся къ вопросамъ, давно уже возникшимъ, но до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Къ ихъ числу принадлежатъ вопросы о томъ, какимъ шпаламъ слѣдуетъ отдать преимущество — деревяннымъ или желѣзнымъ, объ установленіи международнаго вагоннаго сообщенія, остановка котораго у границы стѣсняетъ пассажировъ и наноситъ ущербъ грузовому движенію, о сокращеніи расходовъ и соотвѣтствующемъ пониженіи тарифовъ, о введеніи однообразной системы тормазовъ, объ улучшеніи вагонной системы и т. д.



Русскіе типы. Балалаечникъ. Ориг. рис. Е. Макарова, грав. Флюгель.

Наслѣдники Рихарда Вагнера купили у родственниковъ Теодора Улиха, переложившаго „Лоэнгрина“ на фортепіано, письма, писанныя къ нему знаменитымъ маэстро. За эту корреспонденцію заплачено 5,000 марокъ.

Торговля яйцами въ Парижѣ. Въ настоящее время въ Парижѣ въ большомъ спросѣ фазановыя и куриныя яйца, на которыя цѣна успѣла значительно подняться; торговля яйцами начинаетъ все болѣе и болѣе увеличиваться. Число яицъ, доставляемыхъ однимъ акклиматизаціоннымъ садомъ, составляетъ до 40,000 въ годъ.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить преміи въ рамахъ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, **также теперь, за 6 руб.**, въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ. Тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ, во всѣ города и мѣста, **гдѣ имѣются конторы Общества:** въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 коп.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—**за 10 руб.** — Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ—въ Европейскую Россію **за 8 руб.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—**за 11 руб. Желающихъ выписать рамы со вставленною картиною покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи чрезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамахъ.** Подробности въ предъидущемъ №.

СОДЕРЖАНІЕ: **А. Е. Мартыновъ** (съ портр.).—**Милліонъ.** Романъ **графа Е. А. Сваласа.** Часть I. (Продолженіе).—**Изъ недавняго прошлаго.** Повѣсть **Г. Веригина.** (Окончаніе).—**Книги въ древности и въ средніе вѣка** Очеркъ.—Стихотворенія **К. П М—скаго**—**Узкій проѣздъ** (съ рис.).—**Первая встрѣча** (съ рис.).—**Молодая голландка XVI в.** (съ рис.).—**Александро-Невскій соборъ въ городѣ Вяткѣ** (съ рис.).—**Лѣсъ. Картина Я. П. Полонскаго.** (съ рис.).—**М. М. Боресковъ** (съ портр.).—**Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ** (съ рис.).—**Тетеревъ-глухарь** (съ рис.).—**Русскіе типы. Балалаечникъ** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ.—**Рамы для преміи „Нивы“ 1885 г.**—Тиражъ выигрышей Государственнаго Банка.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

2-й элемъ 1866 года. 39-й тиражъ 2-го сентября 1885 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
70	6	10000	2509	45	500	4651	23	1000	7231	28	10000	9720	4	500	11950	25	1000	14175	28	500
121	47	1000	2511	44	500	4671	34	500	7304	46	500	9746	49	500	11979	27	500	14188	48	500
160	50	500	2536	23	500	4692	46	500	7538	18	500	9845	26	500	12019	35	5000	14306	24	500
313	16	500	2657	50	500	4900	16	500	7557	35	500	9864	19	500	12072	48	500	14530	36	500
357	2	500	2753	31	500	4932	9	10000	7575	35	500	10037	16	500	12219	20	1000	14666	18	500
369	25	500	2875	14	500	4957	29	500	7597	10	500	10065	29	500	12238	3	500	14696	33	500
391	29	500	2882	21	500	4968	49	500	7636	1	500	10100	21	500	12238	8	500	14724	22	500
397	18	500	2908	5	1000	4987	2	1000	7671	14	500	10178	49	500	12271	8	500	14775	2	500
402	13	25000	2917	43	1000	4993	9	500	7697	19	500	10246	22	500	12299	8	500	14868	8	500
521	9	500	3012	5	1000	5003	46	500	7744	31	500	10249	16	500	12321	36	500	14924	38	500
531	39	500	3075	29	500	5040	21	1000	7830	34	500	10261	27	500	12343	1	500	14974	10	500
759	39	500	3254	31	500	5061	31	500	7911	46	500	10132	31	500	12461	29	500	15008	11	500
832	50	500	3107	48	500	5114	35	500	8015	40	500	10570	7	500	12678	47	500	15013	41	500
851	38	500	3140	3	500	5211	48	500	8050	13	500	10578	39	500	12855	42	500	15231	32	500
885	2	500	3452	10	500	5223	16	500	8083	44	500	10650	41	500	12864	28	500	15322	43	1000
925	22	500	3502	24	500	5350	33	1000	8112	33	500	10651	21	500	12980	11	500	15351	22	500
958	36	500	3508	30	500	5433	3	500	8212	13	500	10678	10	500	12993	41	500	15125	49	500
966	10	500	3619	24	500	5451	29	500	8239	13	500	10716	1	500	13121	5	500	15130	46	500
1031	25	5000	3650	48	500	5475	44	500	8321	5	500	10907	40	1000	13214	35	500	15456	33	500
1150	21	1000	3716	41	500	5655	44	1000	8403	40	500	10974	18	500	13294	31	75000	15468	14	500
1159	33	500	3744	2	500	5789	33	500	8451	42	500	10978	6	500	13301	21	500	15522	16	1000
1262	41	500	3750	50	1000	5867	5	500	8473	47	500	11132	9	8000	13318	38	8000	15651	20	500
1275	31	1000	3839	15	500	6007	19	500	8506	13	500	11131	32	500	13358	32	500	15736	46	1000
1293	20	500	3926	38	500	6045	27	500	8692	39	500	11197	17	500	13368	21	500	15781	45	500
1300	19	40000	3961	26	5000	6050	46	500	8811	23	500	11228	31	500	13425	14	500	15811	31	500
1312	38	500	3986	29	500	6160	37	500	8913	12	500	11311	37	500	13659	36	500	15819	15	500
1319	36	500	4036	32	500	6190	37	500	9080	11	500	11362	14	500	13676	45	500	15851	20	500
1522	16	500	4123	21	500	6207	47	500	9141	25	500	11400	43	500	13698	48	500	15882	19	500
1622	20	500	4145	40	500	6366	10	500	9253	38	500	11405	49	500	13719	16	500	15909	12	500
1682	38	500	4179	5	500	6701	12	5000	9353	15	500	11415	8	8000	13751	25	500	15958	22	500
1706	40	500	4230	17	500	6715	8	500	9354	28	500	11513	33	5000	13756	15	500	16105	16	500
1732	6	500	4258	26	500	6755	18	500	9410	37	500	11554	29	500	13759	40	500	16592	50	500
1811	15	500	4312	5	500	6764	47	500	9483	18	500	11567	23	500	13769	40	500	16812	21	500
2218	37	1000	4379	11	500	6798	11	500	9519	38	500	11688	22	500	13830	14	500	16839	4	500
2324	11	500	4444	8	500	7022	33	500	9574	27	200000	11692	6	500	13919	8	500	16918	6	500
2380	18	500	4462	22	500	7069	1	500	9652	49	500	11773	27	500	14032	3	500	16973	33	500
2457	41	500	4550	13	500	7099	25	1000	9693	31	500	11782	2	500	14163	14	500	17012	8	500
2487	18	500	4639	5	500	7227	43	500	9697	16	8000									

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

171, 181, 459, 486, 583, 818, 907, 1814, 1815, 2043, 2504, 2726, 3534, 3750, 3796, 3801, 4257, 4494, 4683, 5154, 5310, 6468, 6517, 6625, 7060, 7712, 7731, 8005, 8287, 8153, 8552, 8924, 9127, 10163, 10232, 10326, 10671, 11368, 11136, 11581, 11607, 11610, 12196, 12287, 12386, 12870, 13255, 13392, 13507, 13550, 13750, 13880, 14270, 14577, 14712, 14891, 14993, 15789, 15988, 16215, 16232, 16289, 16339, 16384, 16485, 16586, 16706, 17743, 18006, 18227, 18566, 18582, 18612, 18723, 19682, 19734.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Православное Палестинское Общество,

оставляя удерживающимъ пути въ Іерусалимъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ

ДО ЯФФЫ И ОБРАТНО:

До Яффы и обратно:	I классъ. Съ продовольствіемъ.	I классъ. Безъ продовольствія.	II классъ. Съ продовольствіемъ.	II классъ. Безъ продовольствія.	Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох. Съ продовольствіемъ.	Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох. Безъ продовольствія.	III классъ. Безъ продовольствія.
Изъ С.-Петербурга, чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	183 р.	126 р.	62 р. 50 к.
„ Москвы, чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу . . .	305 р.	230 р.	215 р.	160 р.	172 р.	115 р.	46 р. 50 к.
„ Кіева чрезъ Одессу. .	230 р.	170 р.	175 р.	120 р.	158 р.	101 р.	33 р. — к.
„ Воронежа чр. Таганрогъ	270 р.	180 р.	200 р.	130 р.	186 р.	118 р.	38 р. — к.
„ „ „ чрезъ Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	—	—	47 р. — к.

Паломническія линіи для проѣзда продаются съ 15-го августа 1885 года.

Въ С.-Петербургѣ: у о. протоіерея Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. Волынской церкви; у В. П. Хитрово, Мойка, 93; у С. Д. Лермонтова, Манежный пер., 7; въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, у о. Аѳанасія, въ Новой Гостиницѣ; въ Москвѣ: у свящ. Сретенскаго, Б. Никитская, д. ц. Вознесенія; въ Кіевѣ: у о. архимандрита Іеронима, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея И. Г. Лебединцева, д. Софійскаго собора; у іеромонаха Александра, въ Лаврской гостиницѣ; въ Воронежѣ, у іеромонаха Платона, Митрофаніевскій мон.; въ Перми—у Д. Д. Смышляева; въ Казани—у П. В. Гаврилова, Черноозерская ул., д. Кураксиныхъ.

Паломническія книжки дѣйствительны на годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ, какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно.

Для желающихъ имѣть билетъ 3-го класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ до Яффы и обратно: отъ Одессы или Севастополя 24 руб., отъ Таганрога 29 руб. и отъ Батума 28 руб. № 1316 3—1

Въ Одессѣ для свѣдѣніями и объясненіями можно обращаться къ протоіерею Кудрявцеву, въ Университетъ, и къ М. П. Ожогову, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—7

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшается ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—15

2 золотыя медали:
Брюссель 1880 Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРСО

Домъ основанный въ 1807 г. **Сегенъ,** въ Бордо, ул. Гюгери, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у **Штоль и Шмидта;** въ магаз. A la Renommée у А. Гузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Блоскинъ, 19 Гостиный дворъ.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3957

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева,* съ рисунками Попова. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.; для подписч. „Нивы" на 1885 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ЖЕНСКОЕ ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Французск. стѣн. часы. Прейсъ-куранты по востреб.

БАБОЧКА

папиросы крученыя 1 сорта, фабрики **САТЧИ и МАНГУБИ** въ С.-Петербургѣ.

Цѣна за 100 шт. (9) к., 10 шт. 6 коп.

Всѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ непробовать вновь выпущенныя папиросы **„Ба очка“** замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.

Саатчи и Мангуби. № 1315

Торговый домъ

вязальныхъ и швейныхъ МАШИНЪ

новыхъ лучшихъ системъ

В. К. ЖЕЛЯКОВА

съ сыномъ.

С.-Петербургъ, ГОРОХОВАЯ УЛ., Д. 41.

Продажа съ разсрочкой платежа. Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаемъ безплатно. № 1320

ОГРОМНЫЙ ЗАПАСЪ

фруктовыхъ и другихъ деревъ. Прейсъ-куранты высылаетъ по требованію Садоводство В. В. Быханова. Бѣлгородъ. Лиецкъ. № 1318

Chrestensen Erfurt.

Stets das Neueste! Kataloge gratis. Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

К. № 1193

Съ разрѣшенія С.-Петерб. Врачебн. Присут. Новое необходимое средство для укрѣпленія волосъ и для уничтоженія перхоти

Эликсиръ „ПАЛУСТРОНЪ“

профессора А. Штернфельдъ.

Продается въ С.-Петербургѣ у Рудакова, Гостиный дворъ № 49, въ Техно-химическ. лабораторіи, Гостиный дворъ № 45, во многихъ аптекахъ и косметич. магаз. Цѣна 1 р. 50 к. Торговцамъ уступка. № 1330

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ изъ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ. Генриху Блоккъ. Невскій 86. № 1268 8 1

ГИЛЬЗЫ

майсовыя непрошеной бумаги, въ ящикахъ по 10,000 шт. продаются для гг. торговцевъ по 2 р. 85 к. за ящ., а бѣлыя по 2 р. 45 к. Требованія исполняются немедленно. Петерб. сторона, Большой проспектъ, д. № 46, А. Бабынинъ. № 1321

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% облигацiонныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторой **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Къ 1-му Сентября **клиникъ** г. Берто, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣщающійся на Большой Дмитровкѣ д. Нейдгардта, будетъ переведенъ на другую улицу, уголъ Садовскаго пер., д. Жакало. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультація и операціи для бѣдныхъ безплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. 81. № 1326

Н. ЛОВИТОНЪ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕБЕЛЬ.

Зпеннгородская, № 34, между Николаевской и Глазовой ул. № 1328

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Конторой страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ придается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/8% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора причитываетъ къ общей разсрочной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

Р. № 1327 **въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.**

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32 Католическая церковь.
2, Невскій проспектъ, домъ № 86 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 13-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ: Измаиловскій проспектъ, 21.

А. № 1324 11—1

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ.

бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-американ. паровой пекарни Б. БУРА въ Петербургѣ (12 линія, д. 43), приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1863 г. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1271 по 1

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

сост. И. СИГЪ.

СПБ. 1885 г. стр. X+464. Ц. 1 р. 20 коп. Аналитико-сравнительный методъ учебника на столько облегчаетъ уч., что въ 3 мѣсяца изучаетъ м. поп. какую уг. и кн. Пред у Фену, бр. Салазовыхъ, Раскопова и др. За одинъ рубль пишлю почтою по 1 экз. Адр.: И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи. Кишиневъ. № 1332 5 1

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. 81. № 3539 17 13

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ

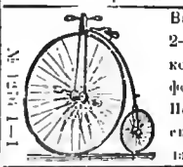
АРТЮРЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23.

ПРИДАНОЕ

отъ 350 до 10,000 руб. приготовляетъ отъ 3 до 7 недѣль.

Прейсъ-куранты высылаются по востребованію. № 13



Велосипеды англійскіе 2-хъ и 3-хъ колесные колокольчики, сумки фонари и проч. Москва Покровка, бл. Покровскихъ воротъ, д. Мальцова, Г. Жемличка

Магазинъ К. ЗЕЙФЕРТЪ.

Бронзовыя, бронзовыя и никельныя издѣлія, Богемскаго хрусталя, фарфора, бронзовыхъ столовыхъ и чайныхъ сервизовъ, эдфинныхъ и шотландскихъ фабрикъ. Умывальные столы, воздушные и ватеръ-клозеты и разныя проч. вещи. Принимаютъ заказы на металлическія издѣлія

Вознесенскій просп., между Казанск. и Офицерской ул., № 13 2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОБОИ въ большомъ выборѣ отъ 10 к. и дороже.

Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ“ содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую 11 въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпа 21 въ чтеніи нотъ съ листа; 31 въ исполненіи разученныхъ пьесъ и гамакъ; 41 въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 51 упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса“. Ц. 1-ой части 1 р. 50 к., 2-й 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10 2

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перет. 1 р. 50 к.; для подписч. „НИВЫ“ 1885 г. 75 к., съ перет. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевыя отъ 2 р. 50 к. до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 р.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2½ р., 3 р., 4 р.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и дор.

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р. и дороже.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **винтами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р. Хорошія итальянск. и нѣмецк. **струны**, канифоль, камертоны, метрономы и друг. принадлежности рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

СПБургъ, по Большой Морской ул. № 36

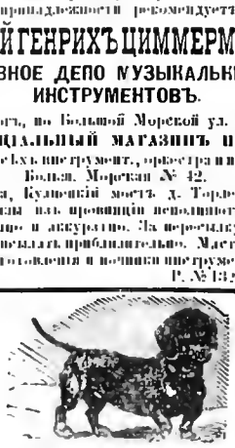
СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ НОТЪ

для всѣхъ инструмент., оркестра и пѣнія: Больш. Морская № 42.

Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу прислать приблизительно. Мастерскія для изготовленія и починки инструментовъ.

Р. № 1324 1—1



ЦЕЗАРЬ и МИНКА.

Всему міру извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ **заведенія для разведенія собакъ**, получившія золотыя и серебряныя государств. и общественныя медали

ЦАНА, въ Прусской Саксоніи.

Владѣлецъ: **Отто Фридрихъ.**

предлагаетъ для поступающаго охотничьяго сезона спеціально обученныхъ

ОХОТНИЧЬИХЪ И ЛЕГАВЫХЪ СОБАКЪ,

которыхъ можно видѣть въ дѣлѣ ежедневно на большихъ охотничьихъ участкахъ близ ст. Цана.

Постоянная выставка большихъ и меньшихъ собакъ роскоши находится въ Швейцкѣ, Мерсбургскаго округа, на вокзалахъ Гольцдорфъ и Бессонъ; выставка легавыхъ и салонныхъ собачекъ въ Цана.

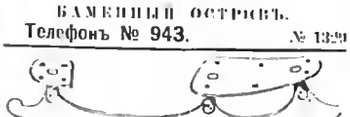
Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и голландск. яз., съ иллюстраціями, и отзывы извѣстнѣйшихъ спортсменовъ и охотниковъ всѣхъ странъ, высылаю безплатно и франко. Моя брошюра съ 50 изображеніями собачьихъ породъ, получившихъ почти всѣ 1 награду, руководство для заводчиковъ и любителей, стоитъ Немарокъ 2 руб. = 6 гульденовъ = 12. 50 фр. Б. № 1255 6—6

ФЕЛИСІЕНЪ

РЕСТОРАНЪ БЕЛЬ-ВЮ

БАМБИНЫЙ ОСТРОВЪ.

Телефонъ № 943. № 1329



20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 р. 15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1322 6—1

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ"

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ. Большая Морская. № 13.

Основной капиталъ	4.000.000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій . . .	1.300.000 „
Итого	5.300.000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

1) **Страхованія на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованія на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованія доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

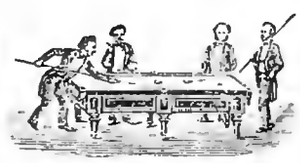
Къ 1-му Января 1885 года Обществомъ „Россія" заключено 10.109 страхованій жизни на капиталъ 37.841.150 руб. Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13) и черезъ Агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію безплатно. № 1201 6—6



БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близь Кшесинскаго моста, д. № 13—2. № 1355 17—12

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безплатно.

Владимірская площадь, домъ барона Фредерикса.

№ 15 **№ 15**

ПЕРЧАТКИ

Р. № 1323 3—1

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Шведскія дамскія

На 2 пуговицы	. . . . .	70 к.
„ 3 „	. . . . .	80 „
„ 4 „	. . . . .	95 „

Шведскія лайковыя и шелковыя

На 5 пуговицъ	. . .	отъ 1 60	до 2 —	
„ 6 „	. . .	„ 1 75	„ 2 20	
„ 8 „	мускет.	„ 1 90	„ 2 80	
„ 10 „	„ . .	„ 2 40	„ 2 95	
„ 12 „	„ . .	„ 2 70	„ 3 10	
„ 14 „	„ . .	„ 2 95	„ 3 80	
„ 16 „	„ . .	„ 3 40	„ 4 2	
„ 18 „	„ . .	„ 3 70	„ 4 60	
„ 20 „	„ . .	„ 4 —	„ 5 —	

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ОЛЕНЕВЫХЪ ПЕРЧАТОКЪ.

Лечебное мѣсто Гризъ близъ Боцена (въ Южн. Тиролѣ), рекомендованное профессорами. Отель преимущественно для климатическаго леченія.

Отель, пансіонъ и лечебница. **ГРИЗЕРЪ ГОФЪ.**

50 номеровъ, обращенныхъ на югъ, совершенно новыхъ и убранныхъ съ большимъ вкусомъ, въ **превосходной, защищенной отъ вѣтровъ мѣстности, съ великолѣпнымъ видомъ. Крытая галлерея для прогулокъ, съ отдѣленіемъ, зимній садъ и большой паркъ. Ванны и зимажи въ домѣ. Цѣна за полный пансіонъ** отъ 3 гульд. и дороже. — Годовъ продолжается отъ 1-го сентября до конца мая. — Болѣе подробныя свѣдѣнія и программы высылаю безплатно.

Б. № 1332 3—1 Владѣлецъ: **А. Кёлленшпергеръ.**

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ

„РУССКІЙ КЛУБЪ"

СКЛАДЫ: С. П.Б. НЕВСКІЙ № 16

МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II ст. выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ гѣхъ-займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и канцелярскаго писанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ званій въ С.-Петербургскую Центральную Контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. письменно. Р. № 1057

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство 5 лѣтъ, что не почернѣетъ! Предлагаетъ депо Василія Аурихъ, Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, кв. № 1211 С.-Петербургъ. 10—10

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ

въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ

въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.

КАРАНДАШИ

въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ

въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торгующимъ скидка

Письменное обученіе

СТЕНОГРАФІИ

по почтѣ, въ 6 письмахъ. Новый и легкій способъ къ основательному изученію теоріи и практики этого искусства.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ,

маленькія по объему, изящны, пишутъ всѣми буквами до 80 и болѣе словъ въ минуту, даютъ копіи и проч. По полученіи 14 коп. поч. марками высылаетъ подробныя иллюстрир. свѣдѣнія „Стенографическое Бюро" С. М. Длуссиаго въ Кіевѣ. № 1.17

ПРОДАЕТСЯ ПО СЛУЧАЮ ИМѢНІЕ

зем. д. Ивовск. уѣзда, на р. Бичкѣ, пашня устроенное, съ лѣсомъ, пшеницею, пшеничными овинами, ол. посѣвомъ, въ 3 в. отъ ст. Брамгаравки Курск. Ж. д. за 25.000 р., купчая покупателя, долгу 7.500 р. Адрес. на означенную ст. Григорію Павловичу Митрофанову. № 1.19

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ.

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжн. магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозв. ценз. СПБ. 11 сент. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 38 | XVI годъ | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 20 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 21 Сентября 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/6 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

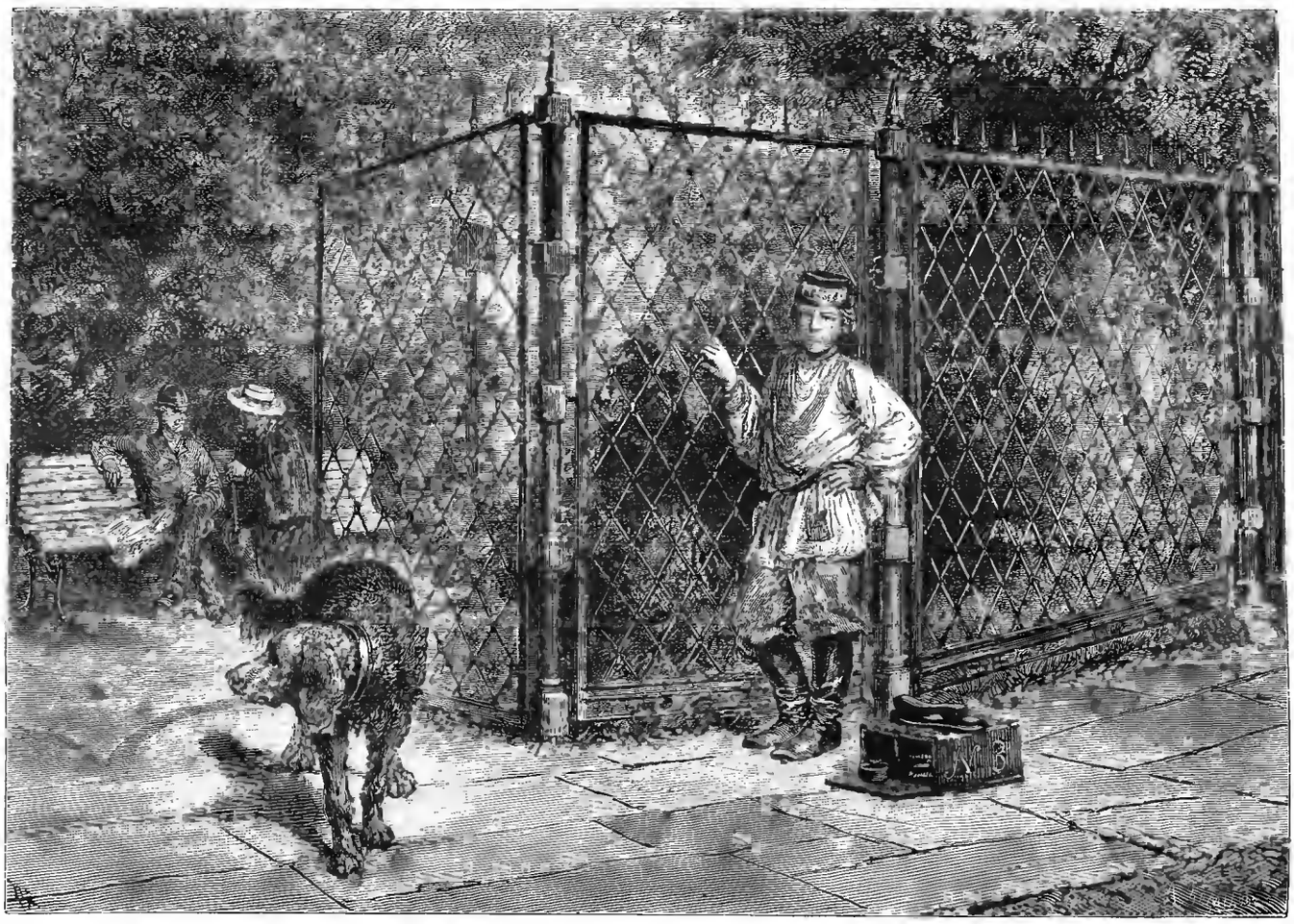
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.



Петербургскіе типы. У воротъ Александровскаго сада. Ориг. рис. А. Земцова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

У Александровскаго сада.

На сей разъ художникъ изобразилъ входныя ворота изящной и легкой рѣшотки нашего великолѣпнаго Александровскаго сада въ Петербургѣ и совершенно новый типъ мальчика-чистильщика, впервые появившійся на улицахъ столицы только въ нынѣшнемъ году. Мальчики эти, въ красныхъ рубашкахъ и какихъ-то ямскихъ шапочкахъ съ мѣдными на нихъ бляхами, разставлены въ разныхъ мѣстахъ по угламъ какимъ-то предпринимателемъ по образцу чистильщиковъ сапогъ и платья, имѣющихся въ другихъ европейскихъ и особенно американскихъ городахъ. Не знаемъ насколько привьется это у насъ, гдѣ въ такой степени не нуждаются въ прислугѣ, какъ въ Америкѣ, гдѣ чистятъ все дома и не живутъ такъ на улицахъ; во всякомъ случаѣ въ затѣѣ этой есть нѣчто подражательное, какъ и въ этихъ поставленныхъ было вездѣ газетныхъ кіоскахъ по образцу парижскихъ, не имѣвшихъ цѣлесообразности при нашихъ морозахъ и долгихъ и суровыхъ зимахъ. Извѣстно, что кіоски эти уже упразднены и стоятъ какъ памятникъ неудачной затѣи. Незамѣтно также чтобы достаточно часто пока (можетъ быть и по непривычкѣ) пользовались услугами маленькихъ чистильщиковъ, и привьется ли это—покажетъ время. Во всякомъ случаѣ это удобство предназначено только на время нашего короткаго и очень часто весьма ненастнаго Петербургскаго лѣта.

Стихотворенія

Гр. А. А. Голенищева-Кутузова.

I.

Чудное утро! Какъ зелень ярка!
Травы сверкаютъ алмазной росою;
Долго томившая сердце тоска
Молча скатилась послѣдней слезою.

* * *

Страсти утихли, сознанье свѣтло,
Міръ озарился безпечной улыбкой;
Все, что грозитъ впереди, иль прошло,
Кажется призракомъ, сномъ, иль ошибкой!

* * *

Только не сонъ—эта ранняя тишь,
Свѣжая зелень, роса луговая,
Небо, да солнце... да ты, дорогая,
Что, словно утро, въ глаза мнѣ глядишь!

II.

На ветхой скамьѣ при дорогѣ,
Сидѣлъ я; вкругъ вихри носились
И листья сухіе въ тревогѣ
У ногъ моихъ дико кружились.

* * *

Поникнувъ въ молчаньи глубокомъ,
Внималъ я ихъ бренному шуму;
О чемъ-то давнишнемъ, далекомъ
Я думалъ осеннюю думу.

* * *

И въ памяти, полны смятенья,
Всѣ грёзы и сны молодые,
Всей жизни минувшей видѣнья
Кружились—какъ листья сухіе!

„Милліонъ".

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

IX.

Наконецъ князь однажды утромъ потребовалъ къ себѣ маркиза Морельена. Музыкантъ смутился, съёжился и, бросившись одѣваться въ свой самый лучшій кафтанъ и камзолъ, торопился, рвалъ пуговицы и парикъ надѣлъ на-бокъ.

Маркизъ, эмигрантъ и придворный короля Людовика XVI, былъ настолько сильно взволнованъ, что досталъ изъ шкатулки флаконъ съ какимъ то спиртуознымъ и крѣпкимъ снадобьемъ и сталъ нюхать, чтобы освѣжить голову и привести свои мысли въ порядокъ.

Дѣло въ томъ, что маркизъ Морельенъ, уже освоившійся со всѣмъ и со всѣми во дворцѣ, начиналъ уже давно смущаться при мысли предстать предъ могущественнымъ Потемкинымъ.

Разные важные сановники, пріѣзжавшіе къ князю и которыхъ онъ видѣлъ изъ оконъ своихъ комнатъ выходящихъ на подъѣздъ, какъ-бы говорили ему:

— Мы важные люди — а онъ еще важнѣе и выше насъ. И если эти такъ надменны и строги, горды и неприступны, то каковъ-же *онъ*... къ которому они пріѣзжаютъ скромными просителями. Что-же онъ?.. Гигантъ! Колоссъ! Земной богъ!

И душа маркиза ушла въ пятки. Онъ одѣлся совсѣмъ; поправилъ на себѣ парикъ, перемѣнилъ сапоги на чулки и башмаки для большаго парада... и не шелъ... Боялся присылки втораго гонца отъ князя, его недоумѣнія и гнѣва... и все-таки не шелъ.

Онъ ждалъ прибытія Брускова, за которымъ погналъ своего скорохода.

Брусковъ влетѣлъ наконецъ верхомъ во дворъ и почти прибѣжалъ въ горницы маркиза.

— Позвалъ? Зоветъ?.. Ну?.. Когда?.. закидалъ онъ вопросами привезеннаго имъ аристократа-виртуоза.

Волненье Брускова было не менѣе смущенья маркиза.

— Ну что-жь, Богъ милостивъ! воскликнулъ онъ. Помните только одно. Поменьше храбрости. Потише. Посмирнѣе...

Маркизъ грустно развелъ руками, какъ-бы говоря, что смирнѣе того какъ онъ себя теперь ощущаетъ — быть никакъ нельзя. Брусковъ, внимательно оглядѣвъ его, подумалъ тоже...

— Да... Ошибло его... Присмирѣлъ. Гдѣ тутъ храбрость! Ноги трясутся. Отлично!

И офицеръ вздохнулъ свободнѣе.

— Слава Богу! подумалъ онъ. Въ этомъ видѣ мой маркизъ ничего. Боюсь только какъ обласкаетъ его черезъ мѣру князь — ну и зазнается и испортитъ все... Ну, Господи сохрани и помилуй! Пойдемте.

Бодро, но молча, прошли весь дворецъ и маркизъ и офицеръ, но двери кабинета переступили оба ни живы, ни мертвы...

— Помяни Господи царя Давида и всю кротость его... шепталъ Брусковъ и перекрестился набожно.

Вся его судьба, вся жизнь, женитьба, счастье, будущность, розовыя мечты и сокровеннѣйшія надежды—все это зависитъ отъ этого свиданія, все сейчасъ можетъ прахомъ разсыпаться.

Князь сидѣлъ за письменнымъ столомъ и работалъ; онъ всталъ навстрѣчу, улыбаясь, протянулъ музыканту руку и что-то заговорилъ на французскомъ языкѣ. Брусковъ все видѣлъ и слышалъ, но ничего не понималъ и не чувствовалъ, что у него въ головѣ будто привѣсили соборный большой колоколъ и трезвонятъ во всю мочь.

Библиотека "Руниверс"

Маркизъ жался какъ то, ежился, странно, не понимая откуда только у него вдругъ дишкантъ взялся со страху, и въ отвѣтъ на любезности князя отвѣчалъ только:

— Oui, Altesse! Non, Altesse... Votre serviteur... Altesse...

Altesse нравилось князю и онъ, любезно усадивъ маркиза, продолжалъ свои занятія и сталъ разсѣянно разспрашивать его о послѣднихъ событіяхъ во Франціи, о положеніи эмигрантовъ въ чужихъ краяхъ. Но разговоръ шелъ худо, такъ какъ князь все болѣе и болѣе углублялся въ письма и бумаги, которыя переглядывалъ.

— Переведи! услыхалъ вдругъ Брусковъ приказаніе князя и точно проснулся вдругъ и сталъ понимать окружающее. И онъ, отлично, до тонкостей зная французскій языкъ, началъ сначала робко а тамъ все бойчѣе помогать князю въ бесѣдѣ, въ нѣкоторыхъ выраженьяхъ.

— Какой конфузливый — твой французъ, замѣтилъ наконецъ князь. Да еще пришепетываетъ...

— Онъ, ваша свѣтлость, дѣйствительно... Да и васъ оробѣлъ.

— Понимаю, братецъ. Да вѣдь онъ въ Версали да Тріанонѣ видалъ не мало всякой всячины.

— Онъ таковъ отъ природы робкій. Самъ мнѣ признавался! Да кромѣ того онъ говорилъ, что съ важными людьми, вельможами онъ пріобыкъ, „свой братъ" они ему. А съ умными людьми робѣетъ, боясь за глупца прослыть. А объ вашей свѣтлости онъ наслышался еще въ Германіи.

— Что ты плетешь! добродушно разсмѣялся князь. Что-жъ вельможи то французскаго двора—всѣ дураки что ли?!. А онъ, по моему... должно быть, не у себя... На чужой сторонѣ.

И князь всталъ, любезно, даже ласково-фамильярно отпустилъ маркиза и сказалъ что вечеромъ попроситъ его показать свой талантъ при двухъ-трехъ лицахъ изъ его приближенныхъ.

— Пронесло! Слава тебѣ Создателю! восклицалъ Брусковъ чуть не на бѣгу, и едва поспѣвая за весело летѣвшимъ по дворцу маркизомъ.

Живо вернулись они въ горницы.

— Ganz einfach! повторялъ сразу раскуражившійся маркизъ, потирая руки въ удовольствіи. А по латыни: Simplicitas! Sancta simplicitas! А по турецки: Буюкъ терчхане! А по французски: Courage, mon garçon!

— Да, все слава Богу! Но помните, уговаривалъ его Брусковъ, — держите себя какъ вотъ сейчасъ. А если вы расхрабритесь — тогда пропало. Вы все потеряете. А про меня и говорить нечего! Я тогда несчастный на всю жизнь.

Ввечеру князь не прислалъ за музыкантомъ.

Прошло еще два дня, а маркизъ и Брусковъ напрасно ждали. Князь былъ занятъ и озабоченъ и все переписывался, гоняя скороходовъ и верховыхъ, съ англійскимъ резидентомъ, который сказывался больнымъ. Онъ не ѣхалъ къ князю и на предложенье Потемкина посѣтить его — отвѣчалъ что не можетъ рѣшиться принять такого вельможу въ постели.

— Ахъ, шельма эдакая! досадливо восклицалъ князь. Нечего дѣлать. Я тебя пробомбардирую письмами и цидулями. Все равно не отвертишься у меня!

На третій день князь велѣлъ звать маркиза со скрипкой. Брусковъ снарядилъ пріятеля и чуть не перекрестилъ, отпуская теперь одного въ кабинетъ князя.

— Бога ради... Бога ради... молилъ онъ маркиза. Помните... Смирнѣе...

Маркизъ клятвенно обѣщалъ быть тише воды, ниже травы, обѣщалъ не говорить, а только отвѣчать на вопросы, не смѣяться, ничего не спрашивать.

Сдавъ маркиза двумъ камеръ-лакеямъ, Брусковъ остался внизу и сидѣлъ какъ на угольяхъ; разъ съ двадцать его то въ потъ ударяло, то морозъ по кожѣ пробиралъ.

Наконецъ маркизъ явился сіяющій и глянулъ на Брускова—какъ большой водолазъ можетъ глянуть на новорожденнаго котенка.

„Что это, молъ, за мразь такая тутъ."

Маркизъ былъ важенъ, гордъ и взволнованъ.

Князь остался въ восторгѣ отъ его игры... Князь его обнялъ и расцѣловалъ. Князь даже слезу разъ утеръ... Ну чего еще!..

Маркизъ поднялъ скрипку надъ головой и воскликнулъ:

— Я этимъ міръ къ ногамъ моимъ приведу. Я всегда это зналъ и чувствовалъ. Но мнѣ нуженъ былъ случай. А что въ моей трущобѣ могло мнѣ дать этотъ случай? Но вотъ теперь звѣзда моя поднимается, поднялась, сверкаетъ и не затмится во вѣки. Умру я—и все таки здѣсь, въ Россіи, а можетъ быть и во всей Европѣ, имя мое останется и будетъ гремѣть въ потомствѣ; будетъ отецъ сыну и сынъ внуку передавать.

— Да будетъ вамъ болтать! Скажите... Графиня Браницкая какъ съ вами обошлась? Самойловъ какъ обращался?

— Ихъ никого не было.

— Князь былъ одинъ!?

— Одинъ.

Брусковъ подпрыгнулъ отъ радости, а потомъ тотчасъ и пригорюнился.

— Да. Но вѣдь въ другой разъ можетъ позвать и при гостяхъ. Не говорилъ онъ вамъ когда онъ васъ наградитъ и отпуститъ обратно?

— Нѣтъ. Онъ меня оставляетъ при себѣ, гордо отозвался маркизъ. Съ собой возьметъ и въ лагерь въ Молдавію.

Брусковъ замолчалъ и задумался.

— Ахъ, только бы мнѣ успѣть жениться, прошепталъ онъ наконецъ,—а тамъ мнѣ все равно. Вѣдь не сниметъ же голову.

X.

Вскорѣ послѣ этого однажды вечеромъ вокругъ Таврическаго дворца горѣли смоляныя бочки и плошки, а улица была запружена народомъ. На фасадѣ дворца сіяла огромная звѣзда изъ шкаликовъ. Ярко освѣщенный дворъ переполнился громыхавшими экипажами и ежеминутно прибывали и выходили на подъѣздъ гости—мужчины и дамы.

Разставленные цѣпью по дорогѣ, по всему полю отъ дворца и до рогатки города, скороходы перекликались весело... Наконецъ у рогатки громко крикнулъ чей то голосъ два слова... И эти два слова будто побѣжали по полю, перебрасываясь отъ одного къ другому, и быстро достигли дворца, народа толпившагося, швейцарской, наконецъ — пріемныхъ и гостиныхъ и кабинета самого хозяина.

— Государыня выѣхала.

У князя былъ маленькій званый вечеръ, на которомъ должна была присутствовать за-просто сама монархиня, ради того чтобы видѣть необыкновеннаго новоявленнаго виртуоза-скрипача, добытаго княземъ изъ чужихъ краевъ. И много въ Петроградѣ въ этотъ день вельможъ и сановниковъ было обижено или огорчено или взбѣшено. Всякій считалъ своимъ правомъ ожидать приглашенья въ Таврическій дворецъ, а этихъ претендентовъ оказывалось такъ много, что маленькій вечеръ превратился бы въ огромное многолюдное собраніе. А этого не могъ допустить князь, ибо не желала государыня. Были приглашены только самые близкіе люди „благопріятели" и конечно родня князя, но и родня родни. И все таки дворъ оказался переполненъ экипажами и большая гостиная едва вмѣщала

Библиотека "Руниверс"

Свадебный пиръ. „Горько!“ Съ картины К. Е. Маковскаго, по фотогр. грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

разряженныхъ гостей, чиновъ двора, генераловъ, дамъ и дѣвицъ. Явившихся было все таки до сотни лицъ. И всѣ они сіяли и одеждой, а еще болѣе—лицами, чувствуя себя „избранниками“ изъ столичнаго общества.

Любимица князя, графиня Браницкая принимала гостей въ качествѣ хозяйки своего холостаго дяди. Въ числѣ дамъ была конечно и красавица Альма Таленъ...

Только одну царицу принялъ самъ свѣтлѣйшій, сойдя на подъѣздъ къ ней навстрѣчу, когда карета ея была еще въ улицѣ и длинный цугъ бѣлыхъ коней заворачивалъ въ ворота, озаренный огнями плошекъ и сверкающій своей бѣлизной и золотой сбруей.

Скоро всѣ гости сидѣли молча въ рядахъ стульевъ, среди малой залы, освѣщенной на половину ради приданія интимнаго характера вечеринкѣ въ Таврическомъ дворцѣ. Государыня въ первомъ ряду была почти не видна гостями за узорчатой спинкой огромнаго готическаго кресла, купленнаго княземъ въ Вартбургѣ. Князя увѣрилъ продавшій ему это кресло—что на немъ сидѣлъ главный судья, когда то судившій Лютера.

Около государыни, рядомъ на стулѣ, сидѣлъ хозяинъ, а нѣсколько отступя назадъ помѣстился постоянный спутникъ царицы, ея новый флигель-адъютантъ, Платонъ Зубовъ. На его нѣжное, женственное лицо, тонкій, красивый профиль и сверкающій брильянтовый эксельбантъ — и было теперь наиболѣе обращено вниманье гостей, въ особенности дѣвицъ. „Почемъ знать“ думалось каждой.

Впереди, предъ кресломъ царицы, въ приличномъ отдаленіи, стоялъ стулъ, столикъ съ инструментомъ и пюпитръ съ нотами.

Публика ждала уже съ пять минутъ... Государыня тихо разговаривала съ подошедшимъ къ ней, ея же секретаремъ,—хозяинъ начиналъ уже оборачиваться и поглядывать на дверь, изъ которой ждали виновника собранія.

Наконецъ въ залѣ появился маркизъ и нетвердыми шагами приблизился къ пюпитру. Князь хотѣлъ встать, подойти къ виртуозу и замѣтить ему, что онъ долженъ былъ явиться заранѣе и быть на мѣстѣ прежде государыни и гостей—но взглянувъ на своего маркиза, Потемкинъ чуть не ахнулъ.

Маркизъ былъ блѣденъ какъ полотно, глаза его горѣли лихорадочнымъ блескомъ, губы побѣлѣли и какая то гримаса, будто судорога, передергивала черты лица. А вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря этой мертвенной блѣдности и быть можетъ еще и тому обстоятельству, что на немъ былъ простой и изящный костюмъ, темно-фіолетовый кафтанъ, матово-желтый камзолъ—оттѣнявшіе его лицо, казавшееся еще бѣлѣе — маркизъ былъ очень въ авантажѣ, и казался еще красивѣе. Публика одобрительно встрѣтила его появленіе. Всѣ замѣтили:

— Какой красавецъ!

Государыня замѣтила блѣдность и смущенье виртуоза-эмигранта и сказала что-то хозяину.

— Обойдется! отвѣчалъ князь улыбаясь. А не обойдется—вы обласкаете. И отъ одного вашего чудодѣйственнаго слова все къ нему вернется: и чувство, и разумъ, и геній.

Маркизъ, взявшій скрипку и смычекъ—прилаживался, но руки его замѣтно дрожали. Онъ наконецъ двинулъ смычкомъ и началъ играть... и съигралъ, и кончилъ...

Молчанье было отвѣтомъ.

— Ничего! Такъ себѣ! обыкновенный скрипачъ. Эдакихъ въ Питерѣ десятокъ своихъ доморощенныхъ! думали и говорили теперь гости. Государыня покачала головой и вымолвила Зубову:

— Надо его ободрить. Il a perdu son latin. Пойдите. Поговорите съ нимъ. Обласкайте.

Зубовъ всталъ и подойдя къ маркизу заговорилъ съ нимъ по французски. Виртуозъ постепенно нѣсколько ободрился, отвѣчалъ и сталъ смотрѣть храбрѣе. Онъ глянулъ въ первый разъ на государыню, присутствіе которой до сихъ поръ чувствовалъ только, но еще не видалъ, боясь поднять на нее глаза... Она ласково улыбалась, милостиво глядѣла на него.

Она совсѣмъ не то что онъ воображалъ.

„Она добрая!“ думаетъ маркизъ.

И маркизъ ободрился совсѣмъ и уже бойко отвѣчалъ Зубову и тоже подошедшему къ нему хозяину.

Флигель-адъютантъ, исполнивъ приказаніе, вернулся на свое мѣсто.

— Видите какъ оправился, сказала государыня. Теперь услышимъ иное...

Князь еще говорилъ съ виртуозомъ и добродушно смѣялся. Зубовъ, пользуясь минутой, наклонился къ государынѣ и шепнулъ насмѣшливо улыбаясь:

— Ce n'est pas un français.

— Какъ? Это эмигрантъ. Un marquis français. Moreillen de la Tour de... Дальше не помню.

— Emigrant—peut-être... Marquis—plus ou moins... Français — jamais! проговорилъ Зубовъ. Кажется совсѣмъ не парижскій выговоръ.

— Отъ робости...

Въ эту минуту Потемкинъ вернулся на мѣсто и сказалъ:

— Я его совсѣмъ разогрѣлъ... Теперь съиграетъ!

XI.

Виртуозъ взмахнулъ смычкомъ и взялъ нѣсколько аккордовъ. Затѣмъ онъ медленно обвелъ глазами все общество. Быстро, искоса глянулъ на государыню, пристально поглядѣлъ на князя, улыбнулся вдругъ какъ то странно, почти грустно, и, припавъ головой къ скрипкѣ, повелъ смычкомъ.

Онъ началъ маленькую вещь... сонату... Простую, свою...

Его мать любила ее слушать. Ей всегда игралъ онъ ее, когда ему было еще двадцать лѣтъ... Когда и она, и онъ, бѣдствовали, почти голодали, а въ холодномъ домѣ всегда бывало тихо, уныло... Разсвѣта не виднѣлось въ жизни... Она такъ и скончалась однажды подъ звуки этой ея любимой сонаты и отошла въ тотъ міръ тихо, покорно, безропотно... „Какъ *ему* то *здѣсь* будетъ безъ меня?“ шепнула она.

Смычекъ самъ двигался по струнамъ, привычные пальцы шевелились сами... Артистъ былъ всѣмъ существомъ въ иныхъ предѣлахъ, а не въ залѣ Таврическаго дворца...

Онъ провожалъ тѣло матери, въ грошевомъ деревянномъ гробу, на даровое помѣщеніе городскаго кладбища, гдѣ хоронятъ самоубійцъ и безвѣстныхъ мертвецовъ, найденныхъ на дорогахъ, проходимцевъ и бродягъ... Два крестьянина стащили гробъ въ яму, опустили—зарываютъ... Зарыли. Ушли. Онъ стоитъ одинъ... Онъ пойдетъ теперь назадъ домой—одинъ... И будетъ весь день, весь годъ, всю жизнь—одинъ и одинъ... Весь міръ кругомъ него глядитъ и молчитъ безтрепетно и безучастно. Ни свѣта, ни тепла, ни радости, ни улыбки для него нѣтъ... здѣсь все зарыто... И на вѣки! Все кончено...

Въ залѣ наступила тишина и длилась нѣсколько мгновеній. Звуки музыки замерли, а гости еще явственно слышали ихъ въ себѣ или внутренно вызывали ихъ опять, ожидали вновь...

Наконецъ молчанье перешло въ шепотъ, а шепотъ въ оживленный говоръ.

— Я не ожидала этого... проговорила государыня тихо и въ голосѣ ея было чувство — была слеза. Она что-то пережила вновь изъ прошлаго, полузабытаго и пронесшагося сейчасъ передъ ней въ этой залѣ блѣднымъ призракомъ. Но отъ этого грустнаго призрака повѣяло тоже чѣмъ то инымъ—дальнимъ, яснымъ, свѣтлымъ, молодымъ...

Библиотека "Руниверс"

„А-а! Что? Присмирѣли! думаетъ артистъ, оглядывая публику. Вы съѣхались и сѣли слушать потому, что обѣщалъ играть вамъ равный аристократъ, маркизъ... А еслибъ явился въ Петербургъ бѣдный шляхтичъ, голодный и босоногій и заигралъ также... Вы бы его и со двора гнать велѣли. „Что можетъ быть хорошаго изъ Назарета...“ А изъ Назарета вѣщій голосъ и раздался и все ему поклонилось...“

И виртуозъ снова поднялъ смычекъ и будто злобно рванулъ по струнамъ. Мысль его руководила смычкомъ.

„Маркизъ?! Аристократъ!? Нѣтъ! Выше маркизовъ! Простой нищій-артистъ! Творецъ! Да. Творецъ, созидающій изъ ничего, изъ сочетанія дерева и бычачьихъ жилъ—цѣлый міръ. Вызывающій изъ глупой деревяшки и веревочекъ—цѣло море бурь, чувствъ, страстей, волшебный потокъ, захватывающій сердце людское и увлекающій его въ тѣ таинственные предѣлы, куда разумъ никогда не проникнетъ... И въ этотъ мигъ я помысломъ, сердцемъ, душой въ моихъ небесахъ, а лишь пята моя на землѣ и ею топчу я васъ во прахѣ земномъ...“

Бурной страстью, всепожирающимъ огнемъ и неукротимой дикой силой дышало отъ новой блестящей импровизаціи виртуоза. Слушатели будто почуяли все то, что вдругъ забушевало въ душѣ артиста и порывомъ вылилось въ звукахъ. Это былъ вопль злобы и отчаянья, проклятіе могучаго и горячаго сердца, разбитаго жизнью и людьми... Виртуозъ кончилъ и недвижно стоялъ и молчалъ, не подымая глазъ на гостей... Что они ему? Онъ забылъ объ нихъ! Онъ еще не вернулся съ своихъ небесъ къ нимъ на землю...

Но вдругъ зала огласилась громкими, дружными рукоплесканьями, артистъ вздрогнулъ и вздохнулъ—и сошелъ на землю...

Онъ сталъ кланяться и улыбаться дѣланной улыбкой. Хозяинъ всталъ и подошелъ къ нему, въ восторгѣ протянулъ руки и благодарилъ.

„Вѣдь это онъ, могущественный вельможа, отъ котораго зависитъ все...“ думаетъ музыкантъ и окончательно приходитъ въ себя и въ мигъ становится—тѣмъ что онъ и есть. Обыкновенный смертный, жаждущій пристроиться и имѣть кровъ, кусокъ хлѣба обезпеченный и средства къ пользованію всѣми благами этой мелкой жизни, которую онъ сейчасъ клеймилъ сердцемъ и которую онъ тоже любитъ своимъ обыденнымъ разумомъ бѣднаго музыканта.

Государыня между тѣмъ поднялась съ мѣста и все зашевелилось и зашумѣло, поднимаясь тоже. Хозяинъ бросился къ монархинѣ, но по ея слову снова вернулся къ маркизу, взялъ его за руку и повелъ... Онъ представляетъ аристократа-эмигранта, придворнаго французскаго короля—русской монархинѣ.

— Marquis de Moreillen de la Tour d'Overst...

Маркизъ смущенно низко кланяется, красивое лицо его покрывается наконецъ яркимъ румянцемъ и глаза блестятъ довольствомъ и счастьемъ...

Монархиня чистымъ французскимъ выговоромъ спрашиваетъ его—спаслись ли всѣ его родственники... Давно ли онъ посвятилъ себя искусству и развилъ въ себѣ обворожительный талантъ.

Маркизъ отвѣчаетъ на вопросы сначала робко, односложно, потомъ все смѣлѣе.

У императрицы понемногу морщились брови.

— Вы вѣдь природный французъ? вдругъ спрашиваетъ она съ царски упорнымъ взглядомъ, строго устремленнымъ въ его лицо.

— Вы говорите по нѣмецки? спросилъ Зубовъ.

— Точно такъ-съ, сразу смѣлѣе и самоувѣреннѣе отзывается маркизъ.

Государыня, улыбаясь нѣсколько загадочно, взглядываетъ на своего флигель-адъютанта.

Зубовъ откровенно разсмѣялся и заговорилъ съ маркизомъ... Рѣчисто, свободно и даже бойко заболталъ маркизъ...

Милый языкъ ея любимыхъ поэтовъ и философовъ, языкъ Гёте и Шиллера, Лейбница и Канта... Этотъ языкъ былъ въ устахъ маркиза-виртуоза изуродованъ, обезображенъ. Онъ залопоталъ на немъ, а не заговорилъ... Что же это значитъ?.. Кого? Какую рѣчь? Чье произношенье напомнилъ онъ ей вдругъ?..

И наконецъ государыня вспомнила, слегка разсмѣялась... и двинулась изъ залы... Хозяинъ и Зубовъ пошли за ней, провожая до кареты. Часть гостей перешла въ гостиную отдохнуть... Другіе подошли къ музыканту, разспрашивали его и обступивъ его, стояли кучкой среди высокой залы, впереди опустѣвшихъ рядовъ стульевъ. Онъ былъ доволенъ, счастливъ, но это былъ уже не тотъ человѣкъ, который игралъ здѣсь за минуту назадъ... Это былъ болтливый, дерзкій, самодовольный и самоувѣренный чужеземецъ сомнительнаго происхожденья.

Государыня ласково простилась съ княземъ, но выговорила:

— Ну, спасибо, Григорій Александрычъ, за музыку... да и за машкерадъ...

Зубовъ усмѣхнулся едва замѣтно, но князь видѣлъ, слышалъ и слегка поблѣднѣлъ.

Чрезъ нѣсколько мгновеній князь, суровый, медленно явился въ залу.

Гости собирались снова усаживаться на свои мѣста...

Чрезъ часъ Таврическій дворецъ былъ пустъ и теменъ. Гости разъѣхались. Маркизъ-виртуозъ сидѣлъ у себя внизу и хвастался предъ Брусковымъ, лихорадочно его прождавшимъ цѣлый часъ, и разсказывалъ о своемъ успѣхѣ, комплиментахъ императрицы, объ восторгахъ публики...

— Отчего же князь, говорятъ, вернулся темнѣе ночи? смущенно замѣтилъ Брусковъ.

— Это не мое дѣло!.. рѣшилъ музыкантъ, внѣ себя отъ всего испытаннаго за вечеръ.

Князь между тѣмъ сидѣлъ у себя, одинъ, угрюмый и задумчивый.

Онъ думалъ.

— Позвать его! Допытать!.. прошепталъ онъ и потрясъ головой. Нѣтъ, завтра. Пусть спадетъ. Теперь нельзя...

XII.

Поутру, проснувшись, князь молча одѣлся и выйдя въ кабинетъ задалъ себѣ вопросъ:

— Кто же изъ нихъ виноватъ? Оба или одинъ — и который... Вѣрнѣе всего оба.

Приключенье это его сердило и волновало болѣе обыкновеннаго. Случай простой и даже смѣшной. Надо бы смѣяться—и ему первому... Но все такъ повернулось, что онъ, богатый врагами и завистниками, какъ никто станетъ посмѣшищемъ столицы. Дуракомъ нарядятъ.

И все переиначутъ, раздуютъ, разукрасятъ и разнесутъ по городу,—не вѣсть какую фантасмогорію. Никакая Шехерезада не смогла бы измыслить того, что сочинятъ теперь его враги и разскажутъ. А Зубову на руку. Да шутка ли! Старый, въ 60 лѣтъ, представилъ у себя во дворцѣ русской царицѣ...

— Кого же?.. Проходимца! Самозванца! Можетъ быть даже бѣглаго!.. Царицѣ русской!.. Онъ!

— Убью! Ей Богу! вздыхаетъ князь, въ волненіи двигаясь по кабинету.

Разъ десять собирался онъ позвать лакея и потребовать къ себѣ Брускова, который былъ уже имъ вытребованъ съ квартиры и ждалъ. Но каждый разъ князь отлагалъ вызовъ, рѣшая обождать.

— Пусть спадетъ...

Князь зналъ по опыту, что гнѣвъ его опасенъ... для

Библиотека "Руниверс"

его же репутаціи. А когда первый порывъ пройдетъ „спадетъ"—онъ можетъ владѣть собой.

Онъ сѣлъ и сталъ читать толстую книгу въ переплетѣ, на которой были вытиснены крупныя золотыя буквы: „Ѳукидидъ." Прошло около часу. Князь кликнулъ лакея.

— Позови Брускова!

Черезъ четверть часа раздались шаги въ залѣ, отворились двери и на порогѣ показался Брусковъ... Глаза его сверкали и тотчасъ впились въ князя.

Но глаза князя тоже упорно и зловѣще впились въ лицо Брускова.

Офицеръ поблѣднѣлъ.

— Какъ зовутъ твоего музыканта? выговорилъ князь глухо.

Брусковъ хотѣлъ отвѣчать, но не могъ.

Наступило молчанье. Слышно было какъ Брусковъ дышетъ.

— Ну, слышалъ? Какъ его зовутъ...

— Маркизъ Морельенъ... де ла...

— Ахъ ты... мерзавецъ! вдругъ крикнулъ князь и, поднявшись, съ книгой въ рукѣ, двинулся къ офицеру.

— Простите... пролепеталъ Брусковъ дрожа и зеленѣя.

— Его имя! Ну...

— Шмитгофъ... шепнулъ офицеръ чрезъ силу.

— Шмитгофъ! шепнулъ и князь. Славно!..

И не сдержавъ порыва, онъ взмахнулъ толстой книгой. Книга плашмя ударилась объ голову Брускова, выскочила изъ руки и запрыгала по ковру, шумя листьями.

Брусковъ, сшибленный съ ногъ машистымъ ударомъ, ударился головой объ дверцу шкапчика. Забренчалъ фарфоръ и нѣсколько севрскихъ фигурокъ полетѣло на полъ, разбиваясь вдребезги.

— Простите... Не погубите... Виноватъ... Хотѣлъ лучше... Простите! зарыдалъ Брусковъ. И на колѣняхъ подползъ къ князю, хватаясь за его ноги.

Наконецъ князь отошелъ, опустился на диванъ и полулежа крикнулъ глухо, сдавленнымъ голосомъ:

— Разсказывай все!..

Брусковъ стоялъ по прежнему на колѣняхъ и началъ свое признанье... Онъ доѣхалъ до Рейна и изъѣздилъ вдоль и поперекъ Виртембергское, Баденское и Баварское королевства и много другихъ герцогствъ и княжествъ... И наконецъ нашелъ графа, а не маркиза де Морельена де ла Туръ д'Овера. Графъ жилъ на виллѣ около Карлсруэ... съ женой и двумя дѣтьми. На разспросы Брускова—играетъ ли онъ на скрипкѣ и такъ замѣчательно, какъ говорятъ объ немъ газеты, онъ смѣясь отозвался, что все это газетное вранье, что онъ играетъ на этомъ инструментѣ такъ же какъ и всякій другой обыкновенный музыкантъ изъ любаго городскаго оркестра... Брускова онъ просилъ, объяснивъ цѣль своего посѣщенія, удалиться.

Брусковъ заявилъ ему объ предложеньи свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Оказалось, что французскій графъ смутно даже припомнилъ себѣ фамилію князя. А относительно предложенья князя ѣхать въ Россію показать свой талантъ отвѣчалъ изумленіемъ и гнѣвомъ...

— Ну продолжай... Да встань... Ты не за обѣдней, сказалъ Потемкинъ.

Брусковъ поднялся на ноги и продолжалъ свой разсказъ нѣсколько смѣлѣе...

Онъ долго и много уговаривалъ графа ѣхать въ Россію, обѣщая горы золотыя. Графъ наконецъ позвалъ двухъ дюжихъ лакеевъ и кротко сказалъ имъ, мотнувъ головой на офицера: Flanquez-moi ça à la porte... Его вѣжливо вывели изъ дома и проводили до подъѣзда.

— Что жъ было дѣлать, ваша свѣтлость. Разсудите, будьте милостивы и справедливы. Вы приказали его доставить, или на глаза вамъ не казаться. А прогоните вы меня—пошла прахомъ вся моя жизнь, потому что моей возлюбленной какъ ушей не видать... Что мнѣ было дѣлать?..

— Ты и разыскалъ мнѣ нѣмца?

— Нѣтъ. Разыскивать чтобы обмануть, я не сталъ. Я какъ отчаянный поѣхалъ назадъ въ Россію и порѣшилъ броситься вамъ въ ноги и все пояснить по сущей правдѣ.

— И лучше бы всего сдѣлалъ.

— Да, но раздумье меня одолѣло! Вѣдь сватовство вами было обѣщано за привозъ маркиза. Вы изволили обѣщать быть у меня даже посаженнымъ за привозъ музыканта. А тутъ я съ пустыми руками. Вы бы меня простили и оставили можетъ при себѣ, но сватать бы не стали меня... Не за что было бы...

— Вѣрно.

— Вотъ и уѣхалъ я, и пустился въ обратный путь въ самомъ горестномъ состояньи. Миновалъ я кой-какъ польское королевство, гдѣ претерпѣлъ всякія утѣсненія въ качествѣ вашего гонца. Два раза меня заарестовали и обыскивали въ надеждѣ найти на мнѣ какія либо любопытныя депеши вашей свѣтлости... Доѣхалъ я затѣмъ спокойно до города Вильны... Тутъ меня лукавый и попуталъ... Вотъ я и виноватъ теперь еще пуще и горше.

— Такъ маркизъ то твой—полякъ? спросилъ князь.

— На половину. Даже меньше того. Да онъ все... Онъ и полякъ, и нѣмецъ, и венгерецъ...

— Ну... Угостилъ ты меня! Отблагодарилъ! Угостилъ. Спасибо... Продолжай...

И голосъ князя зазвучалъ снова грозно.

Офицеръ продолжалъ.

Бродя по улицамъ Вильны, онъ случайно набрелъ на домикъ, изъ котораго раздавались восхитительные звуки. Кто то игралъ на скрипкѣ.

Долго простоялъ Брусковъ около этого домика, точно пригвожденный къ землѣ. Это дьявольское навожденіе было. Врагъ человѣческій захотѣлъ его погубить и толкалъ въ домъ музыканта, науськивалъ офицера звать и везти его въ Россію вмѣсто француза. Такъ онъ и сдѣлалъ. Познакомившись съ музыкантомъ, который оказался бѣднякомъ, по фамиліи Шмитгофъ—Брусковъ, безъ труда, въ одинъ день, уговорилъ его ѣхать и назваться маркизомъ Морельеномъ.

— Я полагалъ, ваша свѣтлость, закончилъ Брусковъ, что вы, повидая музыканта, заставите его, любопытства ради, съиграть и наградивъ отпустите во-свояси... И полагалъ я—всѣмъ оттого только хорошее будетъ. Вамъ послушать хорошаго музыканта, мнѣ быть женату, а бѣдняку Шмитгофу разжиться. Не думалъ я что такъ выйдетъ, что и до матушки-царицы дойдетъ и коснется мой предерзостный обманъ... Брусковъ замолчалъ.

Молчанье длилось долго.

— Простите... лепеталъ Брусковъ. Жизнью своей готовъ искупить прощеніе...

— Жизнью? Всѣ вы одно заладили... Что мнѣ изъ твоей жизни? Что я изъ твоей жизни сдѣлаю? Князь перешелъ къ письменному столу и собрался писать.

Онъ взялъ листъ бумаги, написалъ нѣсколько словъ и подписавшись съ росчеркомъ, бросилъ бумагу черезъ столъ на полъ...

— Бери! Собирайся въ дорогу.

Брусковъ поднялъ листъ, глянулъ и сердце ёкнуло въ немъ.

— Прочти!

Офицеръ прочелъ бумагу...

Это было предписаніе коменданту Шлюссельбургской крѣпости арестовать подателя *сего* и немедленно заключить въ свободную камеру, отдѣльно отъ прочихъ, впредь до новаго распоряженія.

Брусковъ затрясся всѣмъ тѣломъ и началъ всхлипывать:

Библиотека "Руниверс"

„Не трогайте домика!“ Рис. Клинкихтъ, грав. Флоренсъ.

Библиотека "Руниверс"

— Помилосердуйте!.. прохрипѣлъ онъ захлебываясь отъ рыданій. Помилосерд.....

— Слушай!.. Ты съ жидомъ вырядилъ меня въ дураки. Если удастся мнѣ нынѣ снять съ себя сіе одѣяніе, мало мнѣ приличествующее — то я тебя выпущу, но на глаза къ себѣ не пущу. Если не потрафится мнѣ, не выгоритъ, то сиди въ Шлюссѣ, кайся и чулки чтоль вяжи. Но это еще не все. Ты долженъ отправляться тотчасъ, не видавшись ни съ кѣмъ и никому не объясняя за что ты наказуемъ. Если твой христопродавецъ узнаетъ что я его раскусилъ — то тебѣ худо будетъ. Никому ни единаго слова... Понялъ?

Брусковъ прохрипѣлъ что-то чуть слышно.

— Ну ступай и моли Бога въ своей кельѣ ежедневно и еженощно за свой обманъ.

(До слѣд. №).

Побѣда.

Историческій разсказъ **Г. Гардена.**

Барбара Кампанини, прозванная своими почитателями Барбарина, была въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія лучшей танцовщицей Италіи. Каждое появленіе ея на сценѣ сопровождалось громомъ рукоплесканій; поэты посвящали ей восторженныя пѣсни; знаменитые художники добивались чести нарисовать ея портретъ, а дворянство венеціанской республики лежало у ея ногъ.

Двадцатилѣтняя красавица, обладающая той очаровательной граціей, которая восхищаетъ еще болѣе, нежели величайшее совершенство формъ, Барбарина, какъ слѣдовало предполагать, имѣла всѣ данныя быть веселой и счастливой. Но на самомъ дѣлѣ этого не было. Синьора была очень серьёзно настроена, и маленькая собачка, игравшая возлѣ нея, уже нѣсколько разъ испытала немилость своей госпожи.

Прелестная танцовщица была не одна, у нея сидѣлъ гость и даже важный гость: графъ Катанео былъ сіятельнымъ резидентомъ и представителемъ его величества короля прусскаго предъ правительствомъ венеціанской республики. Но именно этотъ гость разстроилъ синьору такъ сильно, что даже обязательная улыбка на узкихъ губахъ дипломата не могла привести ее въ лучшее расположеніе духа. Дѣло въ томъ, что между прусскимъ правительствомъ и маленькой упрямой королевой сцены возникли серьёзныя недоразумѣнія и графъ Катанео—это происходило въ 1744 г.—пришелъ ни болѣе ни менѣе, какъ съ формальнымъ объявленіемъ войны. Послѣ того какъ полгода тому назадъ избалованная танцовщица, благодаря заманчивому предложенію юнаго короля Пруссіи, Фридриха II, котораго исторія назвала впослѣдствіи Великимъ, согласилась промѣнять веселые виды Италіи на хмурое небо Германіи и выступить на новооснованной придворной берлинской сценѣ, въ качествѣ первой танцовщицы, теперь ей вздумалось отказаться отъ ангажемента. Но король Фридрихъ не былъ расположенъ подчиняться капризу избалованной артистки. Онъ приказалъ своему послу потребовать ея выдачи у республики и такъ какъ здѣсь не захотѣли мѣшаться въ частныя дѣла танцовщицы, то король наложилъ запрещеніе на экипажи венеціанскаго посла, возвращавшагося изъ Лондона чрезъ Пруссію и только тогда освободилъ ихъ, когда республика обѣщала исполнить его требованіе.

Все это графъ Катанео изложилъ синьорѣ. — А теперь прошу васъ, закончилъ онъ свою рѣчь, не принуждайте насъ къ насилію, не пренебрегайте милостію моего высокаго повелителя, который сгораетъ нетерпѣніемъ видѣть прославленную красавицу и величайшую артистку міра. Подумайте только, синьора, что ждетъ васъ въ Берлинѣ: какая блестящая будущность, какія удовольствія, какое поистинѣ королевское вознагражденіе.

Танцовщица презрительно вздернула губки.

— Благодарю за вознагражденіе, если мнѣ приходится пользоваться имъ въ Берлинѣ. Неужели, графъ, вы думаете, мы не знаемъ что за холодная страна эта Пруссія, и что за скучный городъ этотъ Берлинъ? Мнѣ не дали опомниться, когда я подписывала тотъ злосчастный контрактъ.

— Но, синьора, вы дѣйствительно плохо знаете моего повелителя. Что вы говорите — это можетъ касаться прежняго Берлина, но съ тѣхъ поръ какъ тамъ царитъ Фридрихъ II, столица сдѣлалась средоточіемъ искусства и науки.

— Во всякомъ случаѣ я туда не поѣду и посмотримъ, принудятъ ли меня къ тому силою. А затѣмъ довольно, графъ; клянусь всѣми святыми, я предпочту сидѣть взаперти на чердакѣ, нежели жить въ золотомъ дворцѣ въ Берлинѣ! Танцовщица встала и подошла къ пораженному графу; она была прелестна въ своемъ упрямствѣ. Однимъ словомъ, я не сдаюсь и не ѣду въ вашъ противный Берлинъ, который я ненавижу—ненавижу, вы понимаете меня, господинъ графъ! И это сообщите, прошу васъ, вашему тирану, который думаетъ, что онъ можетъ командовать артисткой, какъ капраломъ! Этимъ, надѣюсь, кончаются наши переговоры, — она насмѣшливо поклонилась—благодарю васъ за любезное посѣщеніе, графъ, и разсчитываю еще долго видѣть васъ въ Венеціи.

По всей вѣроятности посолъ его величества во время всей своей дипломатической дѣятельности не встрѣчалъ ничего подобнаго. Слѣдовало ли ему сердиться или смѣяться? Во всякомъ случаѣ ему казалось страннымъ, что изъ роли уполномоченнаго большаго государства онъ очутился въ роли театральнаго агента, поэтому онъ рѣшилъ вызвать на своемъ лицѣ улыбку и окончить своеобразные переговоры вѣжливымъ поклономъ.

Синьора Кампанини торжествовала, но радость ея смѣнилась печалью уже на слѣдующій день. Прелестная танцовщица обѣдала со своею матерью, когда ей доложили о приходѣ агента полиціи, той полиціи высокаго венеціанскаго сената, которая считалась самой страшной во всей Италіи. Агентъ вошелъ и молча передалъ повелѣніе совѣта — немедленно арестовать нарушительницу контракта, Барбару Кампанини, и въ сопровожденіи матери и одного слуги, подъ конвоемъ полуэскадрона кирасиръ, доставить въ закрытомъ экипажѣ до границы республики, гдѣ ее встрѣтитъ посланный его величества короля Пруссіи. Не помогли ни мольбы, ни слезы; на исполнительнаго чиновника не подѣйствовали самые молніеносные взгляды темныхъ глазъ. Указывая на часы, онъ произнесъ только: „Экипажъ, синьора, будетъ здѣсь чрезъ полчаса". Избалованная балерина едва успѣла захватить самое необходимое для пути—въ то время путешествіе изъ Венеціи въ Берлинъ продолжалось двѣ недѣли—какъ у воротъ уже остановился тяжелый экипажъ, а на улицѣ показался цѣлый рядъ вооруженныхъ всадниковъ.

Повидимому, путешествіе было не изъ веселыхъ; въ отчетѣ прусскаго уполномоченнаго говорится, *„что танцовщица заболѣла отъ печали"*, и что во время длиннаго пути чрезъ всю Австрію, Силезію и Бранденбургъ неоднократно пыталась освободиться, то хитростью, то просьбами, то даже подкупомъ. 8 мая 1744 г. путешественники прибыли въ Берлинъ, а спустя пять дней, по распоряженію короля, артистка должна была выступить въ первый разъ. Артистическая гордость побѣдила первоначальное упрямство; Кампанини, которая поклялась, что никакая сила въ мірѣ не заставитъ ее выступить въ Берлинѣ, танцовала со всею граціею и совершенствомъ, присущими исключительно ей. Успѣхъ былъ непомѣрный, превзошедшій всѣ ожиданія. Король отнесся къ ней съ полною любезностію, и какъ прежде въ Венеціи, такъ теперь въ Берлинѣ все высшее общество стало восторгаться ею.

Барбарина не была бы женщиною, не была бы артисткою, еслибы поклоненіе юнаго, геніальнаго короля и тысячи любезностей и вниманіе его двора не помирили ее съ судьбою. Еще такъ недавно *„опечаленная танцовщица"* сдѣлалась центромъ высшаго берлинскаго общества и была окружена въ своемъ домѣ въ Беренштрассе цѣлымъ маленькимъ дворомъ.

Быстро прошло нѣсколько лѣтъ. Наступилъ 1747 г.; во второй Силезской войнѣ король Фридрихъ пожалъ новыя побѣды и лавры, и въ столицѣ происходили блестящія празднества. На одномъ изъ маскарадовъ, которые такъ любилъ король, отдыхавшій во время ихъ отъ заботъ правленія, Барбарина познакомилась съ человѣкомъ, имѣвшимъ рѣшительное вліяніе на ея судьбу, съумѣвшимъ не только побѣдить сердце артистки, но и привязать ее къ себѣ.

Высокія залы оперы были залиты моремъ огня; пестрая замаскированная толпа сновала взадъ и впередъ; король сидѣлъ въ ложѣ, окруженный нѣсколькими придворными. Въ числѣ замаскированныхъ была также Кампанини, въ кокетливомъ костюмѣ пастушки, и не смотря на свою черную полумаску, была скоро узнана. Около нея мужчины образовали кругъ, въ который случайно попалъ также высокій господинъ въ черномъ шелковомъ домино. Только очутившись около прелестной пастушки, которая съ веселымъ смѣхомъ гадала на руку нѣкоторымъ изъ своихъ почитателей, господинъ въ домино замѣтилъ, что онъ находится въ кругу близко знакомыхъ между собою лицъ. Онъ хотѣлъ уйти извинившись, когда взглядъ его упалъ на бѣлоснѣжную руку красавицы. Онъ остановился въ изумленіи и точно по влеченію магнита, не обращая вниманія на устремленные на него удивленные взоры, воскликнулъ:—Прелестная пастушка, я долженъ тебя знать, или простой этотъ обручъ, который ты носишь, не принадлежитъ тебѣ.

Барбарина взглянула удивленно.—Ты любишь шутить, домино. Конечно браслетъ мой, а что ты меня знаешь, въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго.

Общество стало смѣяться и больше всѣхъ толстый графъ Ротенбургъ, который нагнулся къ рукѣ танцовщицы, чтобы лучше разсмотрѣть браслетъ.

— Но, красавица, дѣйствительно это странно. Какимъ об-

Библиотека "Руниверс"

разомъ фамильный гербъ Кочеи очутился у васъ на браслетѣ? Нашъ великій канцлеръ...

— Простите, если я васъ прерву! остановило его черное домино поспѣшно. Удѣлите мнѣ одну минуту, графъ Ротенбургъ, прибавило оно тише, обращаясь къ тому,—вы единственное лицо, кого я узнаю здѣсь: я такъ давно не былъ въ Берлинѣ.

Они отошли въ сторону; домино еще разъ посмотрѣло на пастушку и снова перевело глаза на скромный серебряный обручикъ.

— Позвольте, графъ, представиться вамъ, я тайный совѣтникъ Кочеи.

— Вашъ покорный слуга! Вотъ почему вы интересуетесь такъ браслетомъ Барбарины?

— Какъ, эта красавица и есть знаменитая танцовщица? Невѣроятно? Между тѣмъ это она конечно, она изъ Венеціи. Теперь мнѣ понятно какъ Барбарина, шесть лѣтъ тому назадъ, тогда еще почти ребенокъ, получила браслетъ моей матери, который до тѣхъ поръ я носилъ какъ талисманъ. Въ то время я изучалъ правовѣдѣніе въ Болоньѣ и возвращался на родину; въ Венеціи несчастный случай вовлекъ меня въ ссору съ молодымъ нобилемъ, который палъ на дуэли отъ моей руки. Мы дрались въ домѣ одного друга и приняли всѣ предосторожности, но едва успѣлъ докторъ перевязать полученную мною легкую рану, какъ вдругъ—наступила уже ночь—двери открылись и на меня бросились полицейскіе сыщики. Вамъ извѣстна строгость тамошнихъ законовъ; меня ожидала смерть или по меньшей мѣрѣ многолѣтнее заточеніе. Смѣлый прыжокъ въ окно спасъ меня на нѣсколько минутъ; тѣмъ же путемъ за мною послѣдовали полицейскіе, но я уже бѣжалъ по улицамъ южнѣе площади Св. Марка. Но вотъ я очутился у одного изъ каналовъ, которые тамъ на каждомъ шагу прорѣзаютъ улицы; не было ни моста, ни гондолы вблизи, позади же меня были мои преслѣдователи. Въ темнотѣ я иду вдоль ряда бѣдныхъ домовъ, нащуныиваю ручку колокольчика, звоню, открывается дверь и я вхожу въ небольшую освѣщенную комнату! Все это такъ живо воскресаетъ предо мною, точно это было вчера. „Это ты, мама?" спросилъ молодой женскій голосъ. „Ради Бога, синьора, спасите меня, за мною гонятся!" Послышался подавленный крикъ и изъ темноты вышла молодая дѣвушка. Торопливо я разсказываю ей свое приключеніе, стараясь въ тоже время унять кровь изъ раны, повязка съ которой соскочила во время прыжка. Съ улицы слышались крики стражи, призывавшей гондолу. То были страшныя минуты, но Богъ сжалился надо мною, онъ послалъ мнѣ ангела! Дѣвушка ловко поправила мнѣ повязку и, безъ лишнихъ разговоровъ, повела меня, чрезъ цѣлый лабиринтъ дворовъ и заднихъ домовъ, какіе только можно встрѣтить въ Венеціи, на улицу лежащую позади дома. Я горячо сталъ благодарить ее—она молчала; я просилъ ее сказать мнѣ свое имя—она отрицательно покачала головою. Я видѣлъ по всему, что она бѣдна и хотѣлъ вложить ей въ руку мой кошелекъ, но онъ со звономъ упалъ на мостовую. Тогда я снялъ съ руки тотъ браслетъ и надѣлъ ей на руку, браслетъ, который я снова увидѣлъ сегодня на той, которую напрасно искалъ въ Венеціи! А теперь, графъ, подведите меня къ чудной женщинѣ, сохранившей мнѣ свободу; я хочу открыто поблагодарить ее, какъ подобаетъ честному человѣку!

* * *

Съ этого вечера тайный совѣтникъ Кочеи сдѣлался вѣрнымъ рыцаремъ несравненной синьоры. Она съ улыбкой отвергала всякую благодарность; что сдѣлала она, то сдѣлала бы всякая итальянка, сказала она просто и прибавила: „я на себѣ испытала власть тамошней полиціи, хотя это клонилось къ моему счастію, что рѣдко случается". И какъ обыкновенно бываетъ, изъ чувства благодарности возникла вскорѣ любовь, горячая, пылкая, какую способна внушить женщина, которая, подобно Барбаринѣ, соединяетъ красоту съ рѣдкимъ умомъ и нравственными качествами. И Барбарина отвѣчала Кочеи такимъ же чувствомъ. Блескъ, слава, всеобщее поклоненіе, все это стушевалось предъ преданностію человѣка, который, казалось, видѣлъ весь міръ въ ея глазахъ и готовъ былъ всѣмъ пожертвовать, чтобы только не разлучаться съ нею.

Но счастье влюбленныхъ продолжалось не долго. Пока въ Берлинѣ трунили только надъ тѣмъ, что избалованная артистка промѣняла цѣлую толпу поклонниковъ на одного, великій канцлеръ Кочеи, строгій старикъ, довѣренное лицо короля, не обращалъ вниманія на отношенія своего сына къ танцовщицѣ. Но когда при дворѣ и въ обществѣ заговорили, что любовь эта должна окончиться бракомъ, старикъ приказалъ сыну немедленно прекратить всякое общеніе съ артисткой, чтобы положить конецъ этимъ толкамъ.

— А если это не одни толки, отецъ мой, если бы я дѣйствительно пожелалъ жениться на дѣвушкѣ, которой я обязанъ свободой?

— Ты шутишь! Танцовщицѣ можно поклоняться, даже любить, но... на ней не женятся!

Великій канцлеръ смотрѣлъ на дѣло слегка, онъ даже улыбался, продолжая говорить: — Пора, сынокъ, покончить это! Эта связь можетъ сдѣлать тебя смѣшнымъ, и повѣрь мнѣ, въ нашемъ положеніи ничего не можетъ быть хуже, какъ казаться смѣшнымъ.

— И тѣмъ не менѣе, я не могу разстаться съ нею; однимъ словомъ, я женюсь на ней.

Теперь старикъ вспылилъ:—Что ты задумалъ?

— Что я такое: ребенокъ, которымъ ты долженъ еще руководить, или ты считаешь меня зрѣлымъ человѣкомъ, который знаетъ что дѣлать? При всемъ уваженіи...

— Этого именно тебѣ недостаетъ, и мнѣ кажется необходимымъ напомнить тебѣ, что если ты не ребенокъ болѣе, то все же я остаюсь твоимъ отцомъ.

Напрасно тотъ старался смягчить отца.

— Отецъ, сорвалось наконецъ съ его устъ, отецъ, если я тебѣ скажу, что люблю ее такъ сильно, что готовъ пожертвовать для нея жизнью, если я скажу тебѣ, что не покину ее никогда и женюсь на ней—даже противъ твоего желанія, какъ мнѣ ни больно будетъ ослушаться тебя, неужели и тогда воля твоя будетъ непреклонна? Вспомни то время, когда ты добивался руки моей матери...

— Какъ, ты осмѣливаешься сравнивать твою мать съ этой плясуньей-дѣвчонкой?

Смертельно поблѣднѣвъ, сынъ отступилъ назадъ.—Ты можешь бранить меня, отецъ мой, и я снесу это молча, какъ сынъ, но даже отъ тебя не потерплю оскорбленій женщинѣ, которую я люблю. Позволь мнѣ удалиться.

Канцлеръ закричалъ:—Иди, неразумный, не уважающій сѣдины своего отца, иди, мы еще можемъ и помѣшать подобнымъ глупостямъ.

Сынъ поклонился молча и вышелъ со стѣсненнымъ сердцемъ. Онъ зналъ на что намекалъ отецъ, зналъ его вліяніе на короля, но съ другой стороны онъ чувствовалъ, что все же не могъ поступить иначе, и тайный голосъ говорилъ ему, что Барбарина будетъ его женою, не смотря на упрямство отца и немилость его повелителя.

Онъ рѣшилъ отправиться съ Барбариною за границу и оттуда еще разъ испросить родительскаго согласія. Барбарина конечно на все была согласна; контрактъ ея съ придворнымъ театромъ окончился и ничего не могло ее удерживать въ Берлинѣ. Но приготовленія къ отъѣзду не могли остаться незамѣченными и великій канцлеръ легко могъ сообразить, что танцовщица уѣзжаетъ не одна. Поэтому онъ рѣшился на послѣднее средство, то средство, которымъ онъ угрожалъ во время послѣднихъ переговоровъ. Онъ прямо обратился къ королю письмомъ и просилъ его заключить сына въ крѣпость и держать тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ не излечится отъ безумной страсти.

Фридрихъ Великій очень неохотно исполнилъ просьбу своего сановника и старался смягчить строгаго отца.

„Я желалъ-бы, во всякомъ случаѣ, писалъ король губернатору Берлина, генералъ-лейтенанту фонъ Гаке *), чтобы арестъ и высылка молодаго Кочеи не была необходима, въ виду предотвращенія семейнаго горя, неизбѣжнаго съ этою огласкою. Но если-бы онъ былъ такъ безразсуденъ и пытался убѣжать, чтобы жениться на Барбаринѣ, что вы, при нѣкоторой бдительности, всегда можете узнать, то не остается ничего болѣе, какъ арестовать его тайно, и тогда я нахожу замокъ Альтенъ-Ляндсбергъ самымъ приличнымъ для его помѣщенія тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ не выбьетъ этой глупости изъ головы. На этотъ случай шлю вамъ приказъ капитану инфантеріи полка принца прусскаго фонъ-Дембке; но приказъ вы употребите въ дѣло не ранѣе, пока не убѣдитесь въ неизбѣжной необходимости послать туда помянутаго Кочеи. И такъ дѣйствуйте очень осторожно. Потсдамъ, 6-го августа 1749 года.

Фридрихъ".

Но влюбленные и не думали выбивать себѣ изъ головы глупость, а потому генералу фонъ-Гаке пришлось выполнить данныя ему приказанія. И такъ какъ онъ узналъ, что отъѣздъ влюбленной пары назначенъ на слѣдующій день, онъ велѣлъ арестовать тайнаго совѣтника при выходѣ того изъ дома Барбарины и препроводить коменданту Альтенъ-Ляндсберга, капитану фонъ-Дембке „для надлежащаго сбереженія".

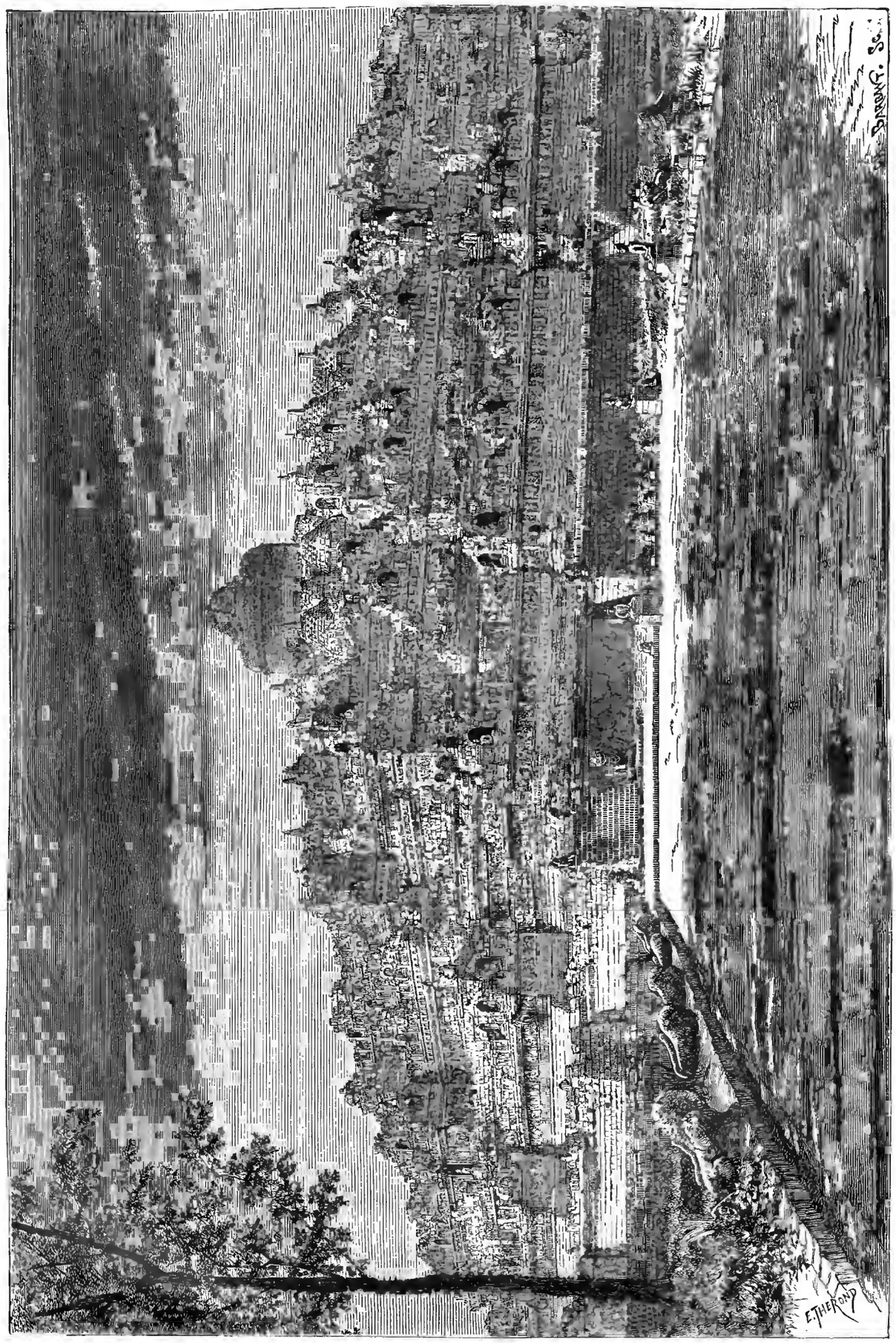
„Дорогой капитанъ фонъ-Дембке, писалъ король послѣднему собственноручно, когда съ этимъ приказомъ генералъ Гаке пришлетъ къ вамъ стариаго сына великаго канцлера Кочеи, то желаю, чтобы вы приняли его какъ арестанта и помѣстили въ замкѣ въ запертую, но хорошую и просторную комнату. Приказываю вамъ настоятельно не говорить никому, кто-бы это ни былъ, ни слова объ арестантѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать такъ, чтобы избѣгнуть всякой огласки".

Изъ будуара возлюбленной попасть прямо въ пустыя стѣны стараго замка было тяжелымъ ударомъ для тайнаго совѣтника. Но еще болѣе страдала артистка, сознававшая, что она причина всего несчастія.

Тщетно бросилась она въ ноги великому канцлеру, тщетно въ трогательныхъ выраженіяхъ умоляла короля освободить своего жениха; тщетно огорченный Кочеи обращался изъ своей тюрьмы къ справедливости государя и тщетно просилъ отца сжалиться надъ нимъ.

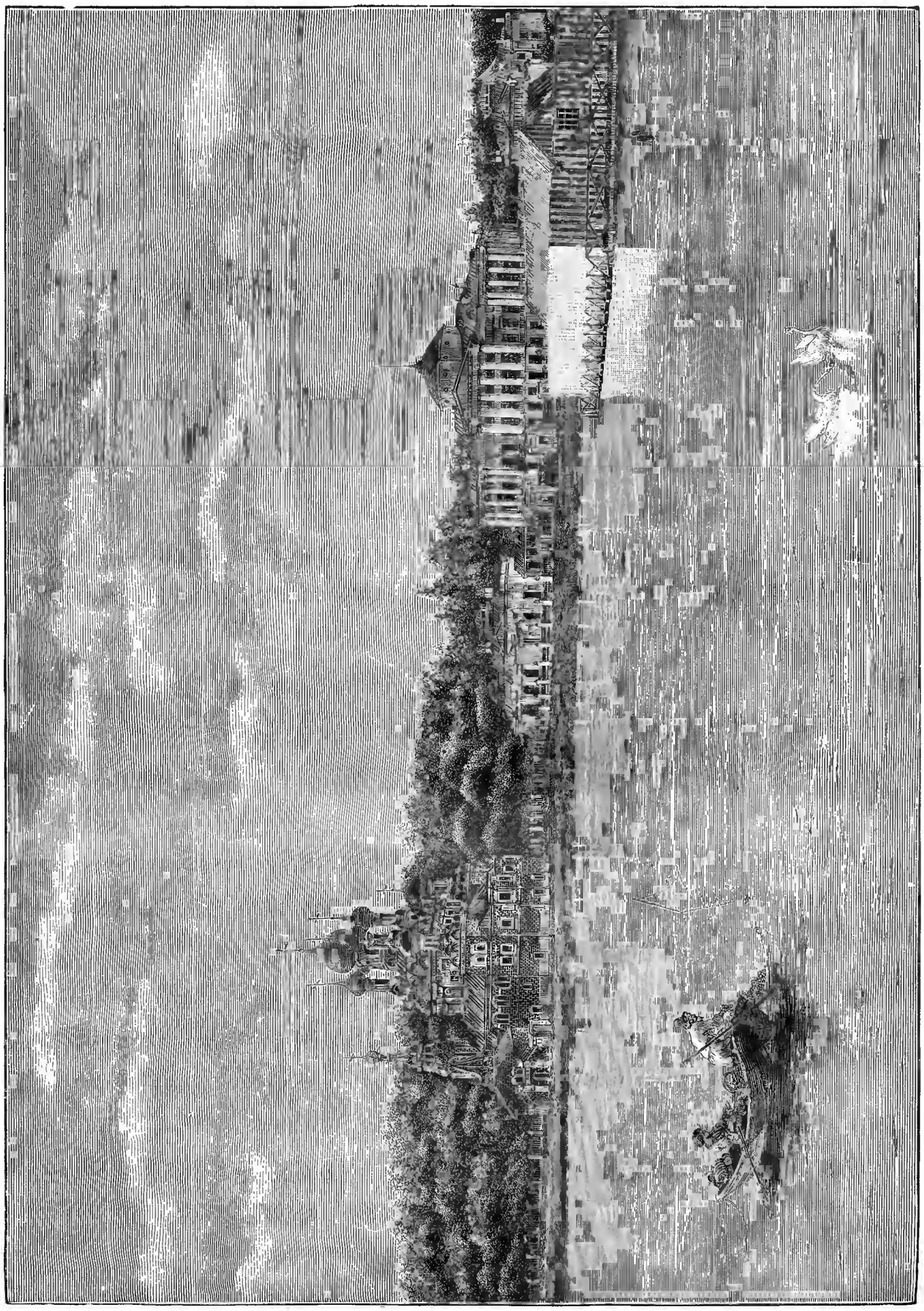
*) Исторически вѣрно.

Библиотека "Руниверс"



Видъ храма Боро-Будоръ, на о. Явѣ, разрушеннаго землетрясеніемъ 1883 г. Рис. Барбанъ, грав. Теронъ.

Библиотека "Руниверс"



Виды Москвы и ея окрестностей. Село Останкино. По фотогр. М. Панова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Выкинь эту глупость изъ головы и тогда ты свободенъ, отвѣчалъ старикъ.

„Отступничество отъ танцовщицы, или роль арестанта“, писалъ король.

Прошли мѣсяцы. Настала зима; толстый слой снѣга покрывалъ окрестность; на дворѣ завывалъ вѣтеръ. Въ низкой, обширной комнатѣ, отведенной плѣннику, было очень неуютно; слабый свѣтъ сумерекъ едва пробивался въ маленькое зеленоватое окошко. Кочеи бросился на свое твердое ложе; мысли его были далеко, сосредоточиваясь на одномъ только предметѣ, не перестававшемъ всецѣло поглощать его.

Рѣзкій звонъ, паденіе осколковъ стекла и легкій стукъ отъ очутившагося посреди комнаты маленькаго предмета, испугали отдыхавшаго; взглядъ на полъ показалъ ему, что причиною стука былъ камень, и онъ намѣревался пожаловаться на проказы мальчишекъ капитану Дембке, когда замѣтилъ, что камень былъ обернутъ. Точно молнія у него блеснула мысль, что все это сдѣлано съ умысломъ; поспѣшно схвативъ камень, онъ нашелъ на немъ записку, которую покрылъ поцѣлуями. Это было извѣстіе отъ Барбарины, первое извѣстіе въ эти долгіе мѣсяцы. При свѣтѣ мерцающаго камина, онъ разобралъ слѣдующія слова: „Потребуй доктора. О тебѣ заботятся и надѣется твоя вѣрная Б.“

Дѣти дворцоваго капитана пережили на другое утро непріятный часъ. Плѣнникъ въ 11 нумерѣ, благодаря пробитому однимъ изъ шалуновъ окну, сильно простудился и требовалъ врача.

Прибылъ докторъ, старый полковой врачъ, служившій уже при принцѣ Евгеніи въ Курбранденбургскомъ вспомогательномъ корпусѣ и участвовавшій въ битвѣ при Петервардейнѣ. Онъ недавно поселился въ Ляндсбергѣ и о немъ говорили, что онъ больше заботится о стаканѣ хорошаго вина, чѣмъ о наукѣ эскулапа. При видѣ больнаго, докторъ въ раздумьи покачалъ головою, произнесъ нѣсколько разъ febris и malaria и наконецъ объявилъ ожидавшему капитану, что тутъ всѣ признаки опасной, заразительной болѣзни. Его маленькіе глазки дѣлали понятные знаки бѣдному Кочеи, который, точно мучимый видѣніями, метался по кровати. Докторъ продолжалъ, обращаясь къ капитану: „Надѣюсь, дорогой Дембке, что супруга ваша, не смотря на опасность зараженія, приметъ на себя роль...“

Испуганный капитанъ прервалъ его, говоря, что жена его слишкомъ слаба, что она теперь именно собирается съ груднымъ ребенкомъ къ своимъ родителямъ и что быть можетъ можно обойтись безъ женскаго ухода.

— О, ни въ какомъ случаѣ, отвѣтилъ врачъ. Я по крайней мѣрѣ не принимаю на себя отвѣтственности, тутъ именно важна нѣжная женская рука.

И онъ снова блеснулъ глазами на лежавшаго и внушилъ капитану необыкновенный ужасъ, разсказавъ о подобномъ-же случаѣ болѣзни, во время которой три сидѣлки умерли, а шесть другихъ цѣлые мѣсяцы оставались безъ движенія. Начались долгія обсужденія, что предпринять, пока наконецъ добрый докторъ не обѣщалъ выписать чрезъ своего брата въ Берлинѣ, лейбъ-медика принца ангальтскаго, сидѣлку, пожилую, надежную особу, на скромность которой можно положиться. Предложеніе это несказанно обрадовало озабоченнаго капитана.

Тайный совѣтникъ, повидимому, былъ очень слабъ на другой день ко времени прибытія сидѣлки. Она ходила слегка согнувшись; виднѣвшіеся изъ-подъ чернаго чепца волосы, были совершенно сѣдые; глубокія морщины избороздили лицо, только глаза не утратили юношескаго блеска. Больной сначала почувствовалъ къ ней сильное отвращеніе и каждый разъ вздрагивалъ, когда она поправляла ему подушки, или-же, наклонясь надъ нимъ, произносила нѣсколько успокоительныхъ словъ. Ея голосъ слегка дрожалъ.

Но когда капитанъ и докторъ ушли изъ комнаты и шаги ихъ замерли въ длинныхъ коридорахъ, согнутая фигура старухи выпрямилась, по накрашенному лицу разлилась счастливая улыбка и съ полуподавленнымъ крикомъ восторга Барбарина кинулась въ объятія своего возлюбленнаго.

Не смотря на нѣжный уходъ сестры Регины, какъ назвала себя сидѣлка, не смотря на громадныя бутылки микстуръ, прописываемыхъ ученымъ докторомъ и состоявшихъ исключительно изъ венгерскаго вина, состояніе больнаго все ухудшалось, такъ что врачъ предупредилъ капитана, что слѣдуетъ опасаться самаго дурнаго исхода болѣзни. Была послана эстафета въ Берлинъ и оттуда получилось приказаніе принять всѣ необходимыя мѣры для ухода за больнымъ и въ случаѣ дѣйствительной опасности, исполнить всѣ его желанія. Великій канцлеръ находится теперь въ своемъ имѣніи, но ему послано извѣстіе о болѣзни.

Барбарина торжествовала. Ничего лучше не согласовалось съ ея планомъ, какъ отсутствіе стараго Кочеи, появленіе котораго у мнимо-больнаго было вовсе не желательнымъ. Всѣ ея замыслы до сихъ поръ были удачны. Капитанъ замка былъ ловко обманутъ, врачъ уже сначала былъ на ея сторонѣ и даже мѣстный священникъ, тронутый ея мольбою и искреннимъ разсказомъ, согласился обвѣнчать влюбленную пару.

На шестой день послѣ опаснаго поворота болѣзни, больной провелъ такъ безпокойно ночь, что врачъ навѣщалъ его нѣсколько разъ и все становился задумчивѣе. Кочеи пожелалъ видѣть священника. „Наступилъ конецъ, доложила сидѣлка капитану, прибѣжавшему въ испугѣ“. Пришелъ священникъ и остался съ больнымъ и сидѣлкой около часу; потомъ призвали врача и стараго слугу для какихъ то необходимыхъ подписей.

Когда священникъ покинулъ замокъ, капитанъ фонъ-Дембке захотѣлъ еще разъ посѣтить больнаго; онъ нашелъ его странно возбужденнымъ, и даже у сидѣлки были заплаканы глаза. Суровый воинъ подошелъ на цыпочкахъ къ кровати и слегка пожалъ руку умирающаго.

Въ то время какъ часовые на дворѣ, по особому приказанію капитана, вполголоса дѣлали свои оклики и мальчишки были загнаны въ отдаленнѣйшія комнаты замка, чтобы не безпокоить умирающаго, въ комнатѣ послѣдняго находилось два счастливца и Кочеи не переставалъ повторять: „моя жена, наконецъ-то моя жена“ и снова и снова цѣловалъ прелестное созданіе.

На слѣдующій день докторъ нашелъ Кочеи гораздо лучше. „Въ организмѣ больнаго произошелъ сильный переворотъ, замѣтилъ онъ; однако кризисъ окончился счастливо“. Теперь уже не подъ фальшивыми этикетами онъ сталъ прописывать укрѣпляющія средства и самъ пробовалъ старыя вина, приносимыя изъ погреба замка. На радостяхъ въ счастливомъ исходѣ болѣзни, къ нему присоединился и Дембке. И дѣйствительно, какъ быстро наступила болѣзнь, такъ быстро больной и поправлялся; спустя три дня тайный совѣтникъ уже всталъ съ постели, а на четвертый отпустилъ свою сидѣлку.

Съ Кочеи происходило нѣчто необыкновенное, чего не могъ объяснить себѣ Дембке, пока докторъ серьезно не увѣрилъ его, что физическое возстановленіе силъ вызываетъ также большую дѣятельность ума, и что онъ долженъ усиленно наблюдать за плѣннымъ, чтобы тотъ не сыгралъ съ нимъ шутки и не убѣжалъ. Точно можно было убѣжать изъ замка Альтъ-Ляндсбергъ, да еще находясь подъ надзоромъ офицера принца прусскаго полка.

Но дѣйствительно въ плѣнномъ поселился новый духъ. Онъ, который ранѣе сидѣлъ задумчиво у окна и слѣдилъ за бѣгущими облаками, теперь совсѣмъ преобразился. Онъ весело болталъ съ капитаномъ, когда тотъ заходилъ къ нему, разсказывалъ о путешествіяхъ, о Берлинѣ, о веселой жизни, въ которой онъ надѣется скоро принять участіе, и даже напрашивался къ капитану въ гости, къ великой радости мальчишекъ, съ которыми онъ игралъ точно ребенокъ. И когда наконецъ, по прошествіи мѣсяца, пріѣхалъ его свѣтлость, великій канцлеръ, онъ былъ пораженъ происшедшей въ сынѣ перемѣной.

— Ничего болѣе кромѣ свободы не желаю я, отецъ, я заболѣлъ безъ нея, но пользуясь ею снова буду здоровъ.

Канцлеръ дружески потрепалъ его по плечу.

— Если дѣйствительно ты не желаешь ничего болѣе, если ты дѣйствительно не думаешь больше о Барбаринѣ и можешь сказать, что для тебя она не существуетъ болѣе, то ты свободенъ, и положись на меня—снова получишь отъ короля назначеніе.

Смѣясь сынъ прижалъ руку къ груди.

— Клянусь тебѣ, отецъ, что для меня не существуетъ болѣе никакой *Барбары Кампанини*,—достаточно этого тебѣ.

Спустя нѣсколько дней, тайный совѣтникъ могъ проститься съ капитаномъ Дембке. Приказомъ короля, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, онъ назначался въ Глогау, куда немедленно долженъ былъ ѣхать. О своемъ новомъ назначеніи онъ увѣдомилъ жену коротенькою запискою.

Между тѣмъ Барбарина тихо жила въ Берлинѣ, подъ своею дѣвичьею фамиліею. Только получивъ извѣстіе объ освобожденіи Кочеи, она рѣшила сбросить маску, принять настоящую фамилію и стала готовиться къ отъѣзду въ Глогау. Конечно, вначалѣ всѣ удивились, затѣмъ стали возмущаться и прозвали ее дерзкой искательницей приключеній. Наконецъ скандалъ достигъ такихъ размѣровъ, что король приказалъ узнать на какомъ основаніи танцовщица осмѣливается называться не принадлежащимъ ей именемъ и получать письма подъ адресомъ Кочеи? Одновременно съ этимъ великій канцлеръ обратился къ королю съ просьбою наказать Барбарину или его сына, если послѣдній окажется виновнымъ.

Новая гроза собиралась надъ влюбленною парою, и снова Барбарина предотвратила ее, рѣшившись во всемъ сознаться королю и просить его заступничества.

„Государь, писала она 16-го ноября 1751 года *), новыя преслѣдованія возбужденныя противъ меня врагами, даютъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ стопамъ вашего величества и искать вашего могущественнаго заступничества. Позвольте мнѣ, ваше величество, въ надеждѣ на вашу безконечную милость, быть вполнѣ откровенной. Непреодолимая страсть, связывавшая Кочеи и меня уже съ давнихъ поръ, окончилась бракомъ. Теперь меня призываетъ къ себѣ генералъ Уденъ; но такъ какъ я не знаю за собою никакихъ проступковъ, касающихся вашей священной особы, государства или подданныхъ, то причиною сказаннаго приглашенія можетъ быть только заключенный мною бракъ.

„Въ виду этого обращаюсь къ вашему величеству съ покорнѣйшею просьбою повелѣть прекратить преслѣдованіе насъ. Отеческіе взгляды вашего величества, ненавидящаго всякое сердечное принужденіе, заставляютъ меня надѣяться, что по-

*) Исторически вѣрно.

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ милостивое и соотвѣтствующее моей просьбѣ распоряженіе, которое положитъ конецъ горю вѣрноподданной слуги вашего величества

Барбары де-Кочеи".

Подпись была сдѣлана ясно, большими буквами и заподозрить вѣрность ея было невозможно. И король исполнилъ просьбу бывшей танцовщицы. Въ день полученія письма, онъ издалъ приказъ: „Что касается брака Барбарины съ Кочеи, то оставить это дѣло въ покоѣ, такъ какъ это фактъ совершившійся и возбуждать дѣло нелѣпо".

Ни общество, ни члены семьи Кочеи никогда не имѣли причины жаловаться на выборъ молодаго Кочеи. Бракъ этотъ былъ очень счастливъ; прежняя танцовщица оказалась образцовой женою и хозяйкой. Она пережила своего мужа, умершаго на королевской службѣ въ Глогау. Послѣ его смерти, она основала заведеніе для благородныхъ дѣвицъ и постоянно помогала этому благотворительному учрежденію. Дѣйствіями своими она заслужила всеобщую благодарность, такъ что наслѣдникъ Фридриха Великаго даровалъ ей въ 1789 году титулъ графини Кампанини. Она умерла на 75 году жизни и похоронена въ паркѣ основаннаго ею заведенія, въ Баршау, въ Силезіи.

Домашнее отопленіе.

Очеркъ.

Главнѣйшая услуга, оказываемая намъ огнемъ, безъ сомнѣнія, заключается въ возможности приготовлять пищу съ его помощію и бороться противъ зимняго холода. Первобытные народы и современныя намъ дикія племена довольствовались разведеніемъ подъ открытымъ небомъ костровъ, служившихъ имъ и для приготовленія пищи и согрѣванія. По прошествіи же нѣкотораго времени, они перенесли такого рода очаги въ пещеры и хижины, служившія имъ жилищами, причемъ дымъ удалялся черезъ дверь. Но столь же простымъ способомъ отопляютъ жилища до сихъ поръ и въ странахъ, гдѣ зима не отличается суровостью: для этого служатъ braseros—жаровни, наполненныя горящими угольями и вносимыя прямо въ комнаты. Подобный способъ отопленія простъ и экономиченъ, такъ какъ вся теплота остается въ помѣщеніи; но онъ нездоровъ, такъ какъ не служитъ къ очищенію воздуха и распространяетъ въ комнатахъ угольную кислоту и окись углерода. Однако, онъ весьма распространенъ въ Испаніи, Италіи, Южной Америкѣ—главнымъ образомъ для нагрѣванія обширныхъ помѣщеній. Но въ хижинахъ дикарей и въ нашихъ „курныхъ" избахъ, костеръ раскладывается подъ отверстіемъ въ крышѣ, изъ двери, щелей и поръ образуется сильный токъ воздуха и обитатели предохраняются отъ дѣйствія угольной кислоты.

Дѣлались разслѣдованія относительно времени приспособленія къ очагу трубы, съ цѣлью выведенія наружу продуктовъ горѣнія. Между прочимъ, римскіе писатели часто упоминаютъ объ очагѣ, но притомъ не дѣлаютъ ясныхъ указаній, какимъ образомъ соединялся онъ съ наружнымъ воздухомъ. Слѣдуетъ думать, тѣмъ не менѣе, что кромѣ переносныхъ очаговъ, въ родѣ жаровень, въ каждомъ домѣ былъ очагъ постоянный, покоющійся на неподвижномъ камнѣ, составлявшій необходимую принадлежность семьи: домашній очагъ, вокругъ котораго собирались члены семьи для молитвъ, жертвоприношеній и отдохновенія. Аристофанъ представляетъ старика Филоклеона, пытавшагося убѣжать черезъ трубу; Горацій разсказываетъ въ одномъ мѣстѣ о пожарѣ, происшедшемъ вслѣдствіе того что пламя поднялось до самой крыши, и т. д. Но во всѣхъ этихъ упоминаніяхъ о трубѣ, подъ нею, повидимому, подразумѣвается пустое отверстіе вверху дома. Наконецъ, въ домахъ, вырытыхъ изъ пепла городовъ Геркуланума и Помпеи, трубъ не оказывается,—слѣдовательно, во время разрушенія этихъ городовъ, трубы были еще неизвѣстны въ Италіи. Однако, изъ этого не слѣдуетъ, что тогда вовсе не умѣли еще устраивать канализацію газовъ для выбрасыванія ихъ наружу, ибо во времена Сенеки дворцы отоплялись настоящими теплопроводными трубами, помѣщавшимися подъ нижнимъ этажемъ и распространявшимися по всему зданію. Кромѣ того, въ Помпеѣ же была найдена булочная съ печью, снабженной настоящей трубой.

Наиболѣе раннимъ и достовѣрнымъ временемъ упоминанія о трубахъ представляется 1347 годъ. Именно, въ Венеціи была найдена надпись, гласившая, что въ этомъ году землетрясеніемъ было опрокинуто большое количество трубъ. Первые трубочисты, явившіеся во Францію, были уроженцами Савы, Пьемонта и сосѣднихъ мѣстностей. Только въ этихъ странахъ, наконецъ, существовало долгое время ремесло трубочиста. Слѣдовательно, трудно полагать, что трубы были изобрѣтены въ Италіи.

Въ наше время оказываются одинаково снабженными трубами оба рода очаговъ, наиболѣе употребительныхъ — и *печи*, распространенныя на сѣверѣ, и открытые очаги, называющіеся *каминами* и употребляющіеся главнымъ образомъ на югѣ Европы.

Каминъ состоитъ изъ открытаго очага, надъ которымъ возвышается труба выдѣленія. При такомъ его устройствѣ, утилизируется лишь та теплота, которая выходитъ изъ очага въ помѣщеніе, т. е., всего одна десятая часть всей развивающейся въ каминѣ теплоты,—а остальныя девять, слѣдовательно, подымаются въ трубу и разсѣиваются по выходѣ изъ нея въ воздухѣ. Такимъ образомъ, этимъ способомъ отопленія температура помѣщенія можетъ быть чувствительно повышена только путемъ затраты значительнаго количества топлива.

Но если камины плохо нагрѣваютъ, то зато хорошо очищаютъ воздухъ. Количество воздуха, поглощаемаго каминомъ изъ комнаты, весьма значительно, и оно немедленно возмѣщается притокомъ его извнѣ, черезъ двери, окна, щели. Впрочемъ, такимъ образомъ, получается нѣсколько токовъ сквознаго вѣтра (отъ всѣхъ наружныхъ отверстій по направленію къ камину). И хотя архитектура нашла возможность увеличить количество теплоты, выдѣляемой каминомъ, и измѣнить способъ производимаго имъ очищенія воздуха — все же отопленіе посредствомъ каминовъ нельзя признать удовлетворительнымъ. Между тѣмъ, въ средніе вѣка имъ придавались иногда весьма большіе размѣры, и они поглощали значительныя количества топлива.

Печи большей или меньшей вмѣстимости дѣлаются изъ кирпичей, фаянса, листоваго желѣза, чугуна—съ трубою, выводящей наружу продукты горѣнія. Тяга происходитъ въ нихъ точно также какъ и каминѣ. Но только, такъ какъ дверца въ печахъ бываетъ маленькая, то черезъ нее уходитъ небольшое количество воздуха и вентиляція бываетъ незначительна. Зато въ комнатахъ не образуется сквозныхъ вѣтровъ и они сильнѣе нагрѣваются, оставляя пять или шесть десятыхъ теплоты. Чугунныя печи, между прочимъ, быстро нагрѣваютъ помѣщенія. Въ то время какъ на югѣ Европы распространены фаянсовыя печи—на сѣверѣ, въ Россіи, Швеціи, Норвегіи—отопленіе производится посредствомъ печей, устраиваемыхъ изъ кирпича и имѣющихъ подъ часъ большіе размѣры. Дымъ проходитъ въ нихъ по особымъ ходамъ и теплота передается комнатамъ сильно нагрѣвающейся поверхностью печей. Медленно нагрѣваясь, печи эти долго сохраняютъ теплоту.

Съ нѣкотораго времени стали устраиваться печи съ теплопроводными трубами—внутреннее расположеніе которыхъ бываетъ весьма сложно. Въ общихъ же чертахъ такого рода печи состоятъ изъ очага съ металлическими перегородками, окруженнаго другой оболочкой на незначительномъ разстояніи. Внѣшній воздухъ, проходя черезъ трубу, устраиваемую въ полу, нагрѣвается между металлическими перегородками и проходитъ въ комнаты черезъ отдушники, находящіеся вверху.

Существуютъ еще печи-камины — очаги, устраиваемые такъ, что, будучи открыты, они служатъ каминами, а будучи закрыты—печами.

Смотря по устройству рѣшетки, эти аппараты отапливаются дровами, коксомъ или каменнымъ углемъ. Съ этой-же цѣлью идетъ иногда и свѣтильный газъ, но онъ дорогъ и, какъ топливо, распространенъ весьма мало.

Печи съ теплопроводными трубами имѣютъ иногда назначеніе отапливать нѣсколько комнатъ одновременно, и потому, чаще всего ими пользуются для нагрѣванія большихъ помѣщеній. Онѣ были извѣстны еще въ древности. Въ наше-же время нагрѣваніе производится проходящимъ по ихъ трубамъ—теплымъ воздухомъ, теплой водой или паромъ. Распространяясь по всему помѣщенію, трубы передаютъ теплоту соприкасающимся съ ними слоямъ воздуха. Между прочимъ, теплая вода, не давая высокой температуры, даетъ правильную и однообразную.

Къ рисункамъ.

„Свадебный пиръ", К. Е. Маковскаго.

(Рис. на стр. 900 и 901).

Картина нашего блестящаго художника К. Маковскаго „Боярская свадьба въ древней Руси" имѣла большой успѣхъ въ Петербургѣ, въ Парижѣ, а въ Антверпенѣ получила первую награду и куплена однимъ американцемъ за 40000 фр.

Свадебная обрядность въ древней Россіи была въ высшей степени своеобразна и роскошна, хотя даже высшія сословія жили тогда просто и патріархально. Помѣщенія палатъ были вообще тѣсны, что можно видѣть теперь даже въ древнихъ царскихъ теремахъ и покояхъ въ Московскомъ Кремлѣ. Сводчатыя комнаты, въ которыхъ обитала знать того времени, въ день свадьбы походили на какой то громадный складъ всего дорогаго и цѣннаго; причудливая заморская посуда, золото и серебряные кубки и кружки самыхъ разнообразныхъ формъ выни-

Библиотека "Руниверс"

мались въ этотъ день изъ прадѣдовскихъ сундуковъ, свидѣтельствуя о богатствѣ и гостепріимствѣ хозяина. Для русской боярышни—день свадьбы былъ дѣйствительно великій, незабвенный день. Благодаря ему она получала нѣсколько болѣе широкую свободу и могла оставить свой одинокій теремъ. Никому неизвѣстная прежде, кромѣ своихъ близкихъ, теперь она становилась предметомъ общаго вниманія. Принималось множество предосторожностей, чтобы злые люди или духи, которыхъ такъ страшно боялся древній русскій человѣкъ, не испортили общей радости и счастья, а для соблюденія правильности обрядовъ, для наставленія во всемъ свадебномъ обиходѣ, русская дѣвушка всегда имѣла вѣрную совѣтчицу въ лицѣ свахи, т. е. женщины дѣловой и опытной, которая занималась отыскиваніемъ жениха невѣстѣ и вообще пользовалась большимъ вѣсомъ и авторитетомъ. Но вотъ свадебный обрядъ оконченъ и начался свадебный пиръ. Одинъ изъ моментовъ его и изображенъ на картинѣ Маковскаго. Гости пьютъ за здоровье молодыхъ. Уже наполнены хмѣльной влагой чаши, но тутъ раздается общій крикъ „горько! горько!“ который все больше и больше усиливается. „Надо подсластить!“ кричатъ гости и требуютъ, чтобы женихъ и невѣста выполнили обрядъ—поцѣловались бы другъ съ другомъ и тѣмъ подсластили вино. Женихъ не прочь конечно дать удовлетвореніе принятому обычаю, но невѣста еще медлитъ; ей стыдно, что она сдѣлалась предметомъ общаго любопытства: къ ней обращаются всѣ взоры; молодыя женщины усмѣхаются надъ ея дѣвическою застѣнчивостью; мужчины шутятъ, а стоящая за ней сваха ободряетъ ее. Брачное угощеніе уже видимо подходитъ къ концу; это замѣтно по оживленію въ средѣ гостей и кромѣ того по появленію среди пира обычнаго блюда „лебедя“, которымъ обыкновенно заканчивалось угощеніе. Послѣ этого изысканнаго блюда молодые раскланивались съ гостями и удалялись во внутренніе покои, сопровождаемые одной лишь свахой. Фактически пиръ этимъ не прекращался и гости бражничали иногда до утра и даже по нѣскольку дней,

Спящій малютка. Моментальный фотографич. снимокъ при ламповомъ освѣщеніи. Фот. Н. Болдырева, грав. Ю. Барановскій.

„Не трогайте домика!“

(Рис. на стр. 905).

Эта миловидная дѣвочка съ такимъ трудомъ и серьезностью такъ долго занималась постройкой своего карточнаго домика, что ей жаль видѣть, что всѣ эти труды могутъ моментально быть уничтожены. Конечно шутя, кто нибудь собирается дунуть на построенный ею домикъ и вотъ она, съ полукомическимъ и полуобиженнымъ выраженіемъ личика, защищаетъ свою постройку, говоря: „не трогайте моего домика!“

Боро-Будоръ на островѣ Явѣ.

(Рис. на стр. 908).

Собственно храмъ называется въ Индіи топой или дагопомъ. Это цилиндрическая постройка, заканчивающаяся наверху куполомъ и нѣсколько напоминающая кочевую палатку, которая, вѣроятно, и послужила ея прообразомъ. Вокругъ топы идетъ почти всегда ограда, съ четырьмя воротами, обращенными къ сторонамъ свѣта. Порталы хитро покрываются тою изысканною скульптурою, которая составляетъ характерную черту индійскаго искусства. На вершинѣ топы ставится подъ навѣсомъ жертвенникъ.

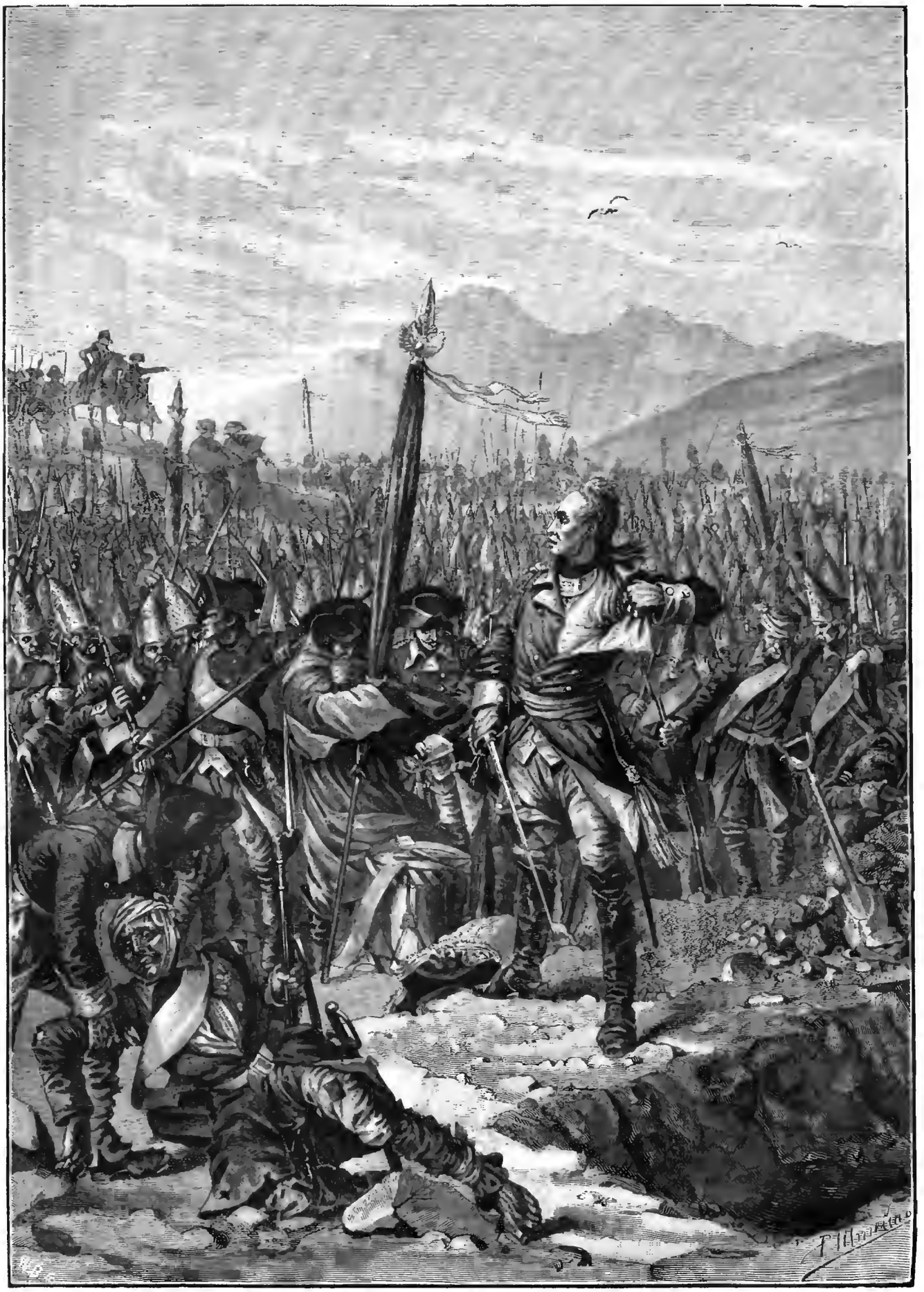
Назначеніе топы—быть хранилищемъ частицы мощей Будды. Будда былъ раздѣленъ послѣ смерти на 84.000 частей, задѣланныхъ въ маленькіе золотые ковчежцы, съ украшеніями изъ лазури. Частицы были разосланы по всему Индостану, и до сихъ поръ служатъ предметомъ самаго фанатическаго поклоненія.

Иногда высокія топы принимаютъ уступчатый характеръ, и подымаясь вверхъ башнею, называются пагодами. Фантазія востока покрыла ихъ стѣны самыми удивительными изображеніями, а порою она въ самомъ мотивѣ постройки отзывается какой-то величавой галлюцинаціей. Къ числу такихъ необычайныхъ созданій надо отнести храмъ Боро-Будоръ на о-вѣ Явѣ.

Онъ расположенъ на террасѣ, усѣянной множествомъ нишъ, и въ каждой изъ нихъ помѣщается сидячее изображеніе Будды. Верхъ этой постройки увѣнчивается большою топой, которая, къ сожалѣнію, была разрушена въ августѣ 1883 г. землетрясеніемъ.

На Явѣ, сколько извѣстно, находится тридцать дѣйствующихъ вулкановъ, весьма почтенныхъ размѣровъ (Семира—14,000 футовъ). Подземныя пертурбаціи вызвали ужасныя явленія въ названное время. Воздухъ былъ переполненъ пепломъ, вода пролива закипѣла отъ жары. Подземные раскаты нарушались взрывами изверженій,—пятнадцать смерчей одновременно носилось надъ несчастной землей,—пространство земли въ 50 квадратныхъ миль исчезло безслѣдно. Въ числѣ массы разрушенныхъ строе-

Библиотека "Руниверс"



Эпизодъ перехода Суворова чрезъ Альпы (1799 г.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

ній былъ и тотъ знаменитый Боро-Будоръ, видъ котораго (первоначальный) мы и даемъ въ настоящемъ номерѣ „Нивы".

Первые признаки вулканическаго изверженія Крокатоа обнаружились 25-го августа 1883 года; подземные взрывы были слышны въ Суранертѣ и Батавіи. Вначалѣ на это не обратили вниманія, но вскорѣ затѣмъ пыль затемнила воздухъ, а падающіе всю ночь раскаленные камни переполнили эти два города. Съ утра сообщеніе съ Анжеромъ было прервано, снесены мосты и попорчены дороги. Вода кипѣла; температура ея возвысилась болѣе чѣмъ на 20 градусовъ и громадныя волны разбивались о берегъ Явы. На островѣ Мадурѣ, отстоящемъ на 500 миль отъ пролива, водяныя горы закрывали горизонтъ своей пѣной. 26-го числа подземные раскаты сдѣлались явственнѣе, и въ полдень, величайшій изъ вулкановъ, Мага-Меру, началъ выбрасывать сильное пламя. Затѣмъ къ нему присоединился Гунангъ-Гунтеръ и много меньшихъ вулкановъ Явы. Пламя Гунангъ-Гунтера освѣщало атмосферу, а изъ кратера его лились ручьи сѣрной грязи и лавы. По временамъ раздавались страшные взрывы, за которыми слѣдовалъ дождь пепла и вулканическихъ камней, трескавшихся въ воздухѣ, разлетавшихся во всѣ стороны и причинявшихъ смерть и опустошеніе. Куполъ храма Боро-Будоръ былъ увлеченъ падающей скалою. Въ Спиевикѣ падающія скалы имѣли температуру раскаленнаго желѣза и зажгли дома въ самой населенной части города. Десять базаровъ, принадлежащихъ европейцамъ, были совершенно уничтожены.

Въ бухтѣ Лямпонгъ, лучшемъ мѣстѣ стоянки Суматры, въ глубинѣ которой стоялъ городъ Телокъ-Бетонгъ, общій видъ былъ ужасающій. Все было разрушено на пространствѣ 8 километровъ.

Окрестности Москвы. Село Останкино.

(Рис. на стр. 909).

Кто изъ жившихъ въ Москвѣ не знаетъ села Останкина, столь застроеннаго теперь дачами, которыя нарушили тихое уединеніе его прекрасныхъ рощъ, и великолѣпнаго дворца графовъ Шереметевыхъ, которымъ принадлежитъ это чудное мѣсто (нынѣ графу А. Д. Шереметеву). Голубымъ зеркаломъ разстилается обширный прудъ предъ величественнымъ храмомъ временъ патріаршихъ и палатами. Въ виду столицы и близь желѣзныхъ дорогъ Москвы, вблизи шумныхъ Сокольниковъ и Марьиной рощи, особою свѣжестью дышетъ этотъ чудный старый паркъ и высится величественный дворецъ. Церковь села во имя св. Троицы сооружена въ 1705 году бывшими владѣльцами села князьями Черкасскими, коимъ наслѣдовалъ сынъ знаменитаго фельдмаршала, второй графъ Шереметевъ. Двухъ-ярусная съ крытыми всходами и двумя придѣлами, она высится во всемъ великолѣпіи тогдашняго зодчества, полувизантійскаго, полуготическаго. Цари посѣщали здѣсь своихъ бояръ какъ ближайшихъ сосѣдей царскаго села Алексѣевскаго. Въ обширномъ паркѣ Останкина есть кедровая роща и на краю ея кедръ, доживающій 250-лѣтіе. Подъ тѣнью его любилъ, по преданію, отдыхать Петръ I. Роскошныя палаты сооружены были на мѣстѣ стараго дома кн. Черкасскихъ—это цѣлый музей мраморовъ и картинъ. Тутъ принимали владѣльцы, графы Николай Петровичъ и Дмитрій Николаевичъ Шереметевы, царственныхъ гостей во всей роскоши тогдашняго широкаго житья, здѣсь давались великолѣпные праздники. Цвѣтущій садъ съ обширнымъ старинымъ паркомъ доступенъ для гулянья публики, уставленъ прекрасными статуями, и все въ этой чудесной старинной усадьбѣ поддерживается въ строгомъ порядѣ и цѣлости.

Фотографія ночью.

(Рис. на стр. 912).

Въ 1878 году г. Болдыреву—фотографу-любителю, удалось составить комбинацію объективныхъ-оптическихъ стеколъ, дающихъ гораздо больше свѣта на чувствительную пластинку, нежели существующіе объективы. Это оказалось при испытаніи очень пригодно для фотографированія портретовъ и группъ въ обыкновенной комнатѣ, съ тою быстротою, съ которою практикуютъ въ настоящее время фотографы въ павильонѣ.

Г. Болдыревъ этимъ не ограничился и въ томъ-же году, по мысли извѣстнаго химика Д. И. Менделѣева, сдѣлалъ фотографическій снимокъ съ аксессуаровъ при освѣщеніи керосиновой лампы. Снимокъ вышелъ удовлетворительнымъ и былъ принятъ на Лондонскую выставку.

Съ того времени г. Болдыревъ усовершенствовалъ своего изобрѣтенія фотографическій аппаратъ и снимаетъ не только въ комнатѣ портреты и группы днемъ, но и ночью, при освѣщеніи обыкновенной керосиновой лампы, а также и виды при газово-фонарномъ и лунномъ свѣтѣ.

Здѣсь помѣщена копія съ одной изъ его ночныхъ фотографическихъ работъ—снятъ при освѣщеніи керосиновой лампы во время сна ребенокъ. Фотографія эта технически выполнена прекрасно. Англичане—знатоки фотографическаго дѣла, даютъ большую цѣну опытамъ г. Болдырева.

Нельзя не порадоваться такому успѣху изобрѣтенія ночной фотографіи, принадлежащаго нашему соотечественнику.

Эпизодъ перехода Суворова черезъ Альпы.

(Рис. на стр. 913).

Между русскими историческими лицами есть выдѣляющіяся изъ уровня знаменитостей. Къ числу такихъ избранниковъ несомнѣнно принадлежитъ и нашъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, графъ Рымникскій, князь Италійскій, поднявшій русскую военную славу на высоту, до которой она до него не достигала. Изображая нашего геніальнаго полководца, нельзя ограничиться лишь его боевою дѣятельностью, но и въ войнѣ Суворовъ былъ особый человѣкъ, съ особенностями и оригинальностями, по поводу коихъ составлялись легенды и всѣмъ извѣстные анекдоты. Къ числу такихъ принадлежитъ и тотъ эпизодъ, который изображенъ нашимъ художникомъ.

Эпизодъ относится къ 1799 г., къ знаменитому переходу нашихъ войскъ черезъ Альпы. Суворовъ, какъ всегда, простой, доступный, добрый, былъ первымъ солдатомъ своей арміи. На казачьемъ конѣ, въ плащѣ прозванномъ „родительскимъ", въ полукруглой шляпѣ, ѣхалъ онъ черезъ страшныя кручи во главѣ войскъ. И однажды, говоритъ преданіе, въ одно мглистое и ненастное утро, когда измученныя войска отказывались идти далѣе по такимъ ужаснымъ горнымъ путямъ, Суворовъ сошелъ съ коня и въ глубокомъ возбужденіи велѣлъ рыть себѣ могилу. „Здѣсь живымъ заройте меня отъ такого сраму!" сказалъ онъ, и восторженно привѣтствуя любимаго вождя, войска геройски преодолѣли препятствія. Этотъ эффектный разсказъ, чрезвычайно распространенный и вошедшій и въ исторію, и въ романъ, и въ стихотворенія нашихъ поэтовъ, позднѣйшими историками однако, на основаніи документовъ, опровергается и они говорятъ, что всегда вѣрные долгу русскія войска и въ страшныхъ трудностяхъ этого перехода, какъ выяснено, ни разу не измѣнили долгу и не выходили изъ повиновенія любимому вождю.

Открытіе памятника на могилѣ И. С. Тургенева.

(Рис. на стр. 916).

22-го августа, въ годовщину кончины И. С. Тургенева, состоялось открытіе памятника на его могилѣ, на Волковомъ кладбищѣ. Къ 11-ти часамъ утра публика собралась въ кладбищенскую церковь, гдѣ совершена была заупокойная литургія. Нѣсколько позже стали съѣжаться и лица изъ литературнаго міра.

Могила, обнесенная массивной рѣшоткой, въ настоящее время, какъ видно на рисункѣ, приняла грандіозный видъ. Новый памятникъ поставленъ противъ входа, лицомъ къ переднимъ мосткамъ. Сперва предполагалось поставить его къ сторонѣ церкви, гдѣ для него являлся надлежащій фонъ, но въ настоящее время пришлось перемѣнить мѣсто памятника, такъ какъ предполагавшееся занято могилой К. Д. Кавелина. Теперь памятникъ находится между двумя могилами. До начала панихиды памятникъ былъ закрытъ бѣлымъ покрываломъ, которое было снято въ моментъ провозглашенія „вѣчной памяти" рабу Іоанну. — Памятникъ — бюстъ И. С. Тургенева — производитъ впечатлѣніе, благодаря сходству съ покойнымъ писателемъ. Тургеневъ, какъ живой, глядитъ съ высокаго пьедестала изъ чернаго мрамора, покоящагося на гранитномъ подножіи. Бюстъ, вылитый изъ бронзы на заводѣ Моранди, работы Ж. А. Полонской (супруги извѣстнаго поэта Я. П. Полонскаго).

Въ моментъ открытія, внутри ограды находились литераторы и члены литературнаго фонда.

Скромное торжество окончилось, но долго еще не расходилась съ кладбища публика, созерцая прекрасно воспроизведенныя черты любимаго поэта.

Ростъ и превращеніе лягушекъ.

(Рис. на стр. 917).

Превращенія, переживаемыя лягушками, такъ разнообразны и совершаются въ такой сравнительно небольшой промежутокъ времени, что прослѣдить ихъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Виды лягушекъ крайне разнообразны, но мы займемся простой нашей лягушкой. Раннею весной заканчиваютъ онѣ зимнюю спячку и наполняютъ всѣ водныя мѣста (преимущественно пруды съ зарослями) и мечутъ икру. Въ водѣ икра ихъ сильно вздувается и образуетъ тѣ большія студенистыя массы, которыя мы находимъ весною въ прудахъ и канавахъ. При развитіи личинокъ эта масса служитъ только предохранительной оболочкою. Первоначальное развитіе совершается довольно быстро; дней черезъ 12—14 личинка оканчиваетъ свою первую ступень развитія, разрываетъ эту оболочку, отчасти пожираетъ ее и начинаетъ свободно плавать. Для черезъ три показываются глаза и двѣ бородавочки, позволяющія будущему животному прицѣпляться къ травѣ, а также появляется хвостъ съ плавникомъ; голова личинки снабжена маленькимъ ртомъ, переходящимъ непосредственно въ брюхо. Вслѣдъ за тѣмъ по сторонамъ шеи головастика образуются двѣ маленькія кисточки, въ формѣ бородавчатыхъ деревцовъ—это наружныя жабры головастика, съ помощью которыхъ онъ дышетъ воздухомъ; вскорѣ наружныя жабры пропадаютъ и за-

Библиотека "Руниверс"

мѣняются внутренними. Дальнѣйшее развитіе головастика состоитъ главнымъ образомъ въ образованіи хвоста и конечностей. Мало-по-малу образуются конечности, причемъ заднія ноги показываются прежде переднихъ; лапки, выростая, прорываютъ кожу; въ теченіе извѣстнаго времени существуютъ однѣ заднія ноги, но хвостъ еще довольно долго остается главнымъ организмомъ движенія. Затѣмъ мало-по-малу хвостъ исчезаетъ и передъ нами является маленькая лягушка. Итакъ, мы видимъ превращеніе плавающаго травоядного головастика, питающагося только водорослями, въ прыгающее насѣкомоядное животное; если бы не знали, что изъ головастика выходитъ лягушка, то трудно этому повѣрить, такъ великоразличіе. Всѣ эти послѣдовательныя превращенія изображены на нашемъ рисункѣ.

Политическое обозрѣніе.

Филиппопольскій переворотъ.—Новое положеніе государствъ Европы по отношенію къ восточному вопросу.—Начало народности въ политикѣ.—Австро-англійская интрига и противорѣчащая ей дѣйствительность.

Въ самомъ источникѣ всякаго рода европейскихъ недоразумѣній, скрытыхъ желаній и вожделѣній, именно, на Балканскомъ полуостровѣ случилось совершенно неожиданное но чрезвычайной важности событіе: Румелія отпала отъ Турціи и присоединилась къ Болгаріи, причемъ во главѣ переворота сталъ князь Александръ Болгарскій. Событіе, дѣйствительно, крайней важности, но до настоящаго времени еще не освѣщенное въ прошломъ, ни тѣмъ болѣе оно въ состояніи освѣтить будущіе порядки, какіе установятся на Балканскомъ полуостровѣ.

Вопросъ крайне сложный. Отношеніе европейскихъ кабинетовъ къ восточному вопросу осложнилось, перепуталось и въ настоящую минуту къ ожидаемому турецкому наслѣдству какъ къ центру стекаются всѣ европейскіе интересы. Въ былыя времена вопросъ о турецкомъ наслѣдствѣ былъ только предметомъ разговора Императора Николая и англійскаго посла, напомнившаго государю, что двухъ Константинополей въ Европѣ нѣтъ. Во время войнъ 1828—1829 годовъ Россія имѣла дѣло по водворенію новыхъ порядковъ въ Турціи только съ Турціей, безъ особаго вмѣшательства Европы; но новое столкновеніе съ Турціей во время крымской кампаніи уже вызвало вооруженное охраненіе турецкихъ границъ со стороны Англіи и Франціи и постановку Порты подъ покровительство всей Европы. Въ этомъ случаѣ Англія дѣйствовала во имя своихъ интересовъ на Востокѣ, а Франція — платонически, или лучше сказать, для династическихъ цѣлей покойнаго Наполеона III. Но вотъ проходитъ двадцать лѣтъ, карта Европы измѣнилась, въ политическомъ положеніи кабинетовъ обнаружилось существенное измѣненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ основу политической жизни Европы легло совершенно новое и весьма могучее начало—стремленіе къ народному объединенію. Освободилась и объединилась Италія, сплотилась въ одно цѣлое Германія. Примѣръ исторіи былъ заразителенъ и слабые, придавленные турецкимъ владычествомъ южные славянскіе народы заговорили объ освобожденіи, а въ результатѣ—славянское движеніе и послѣдняя русско-турецкая война.

Въ восточный вопросъ, такимъ образомъ, самъ собою, силою историческихъ законовъ вошелъ элементъ народный, съ которымъ такъ или иначе но приходится теперь считаться не только слабымъ правительствамъ вновь созданныхъ и разобщенныхъ славянскихъ государствъ на Балканахъ, но и могущественнымъ правительствамъ Европейскихъ державъ. Нужно замѣтить, что и отношеніе кабинетовъ этихъ державъ къ устроенію Балканскаго полуострова измѣнилось въ томъ отношеніи, что къ нему соприкасаются не одно только историческое призваніе Россіи и не одни только пресловутые англійскіе интересы, какъ интересы владычицы морей и всякаго рода проливовъ, но также интересы Австро-Венгріи и даже Германіи, такъ какъ Австрія становится страною болѣе славянскою, а Германія еще не окончила въ полной мѣрѣ объединенія германскаго народа. Берлинъ надвигаетъ Вѣну на славянскія земли, разстилающіяся отъ Савы вплоть до Адріатическаго моря, а самъ стремится стать въ центрѣ Европы главою могучаго объединеннаго германскаго народа. Результатомъ помянутаго начала и указанныхъ вновь созданныхъ политическихъ стремленій и явился берлинскій договоръ.

Образовалось новое королевство Сербія, королевство Румынія; разбивъ болгарскій народъ на-двое, сформировали княжество Болгарское и съ миѳической автономіею провинцію Румелію, а Боснію и Герцеговину въ формѣ „водворенія въ нихъ порядка“ подчинили протекторату Австріи. Послѣ этого и не-политику станетъ очевиднымъ, что берлинское строеніе, какъ одна изъ самыхъ странныхъ палліативъ, не могло держаться долго и рано или поздно должно было рухнуть, породивъ всевозможныя европейскія осложненія. Начало народнаго объединенія было не только не выполнено, но какъ бы нарочно нарушено въ отношеніи Болгарскаго, Сербскаго и Черногорскаго народовъ; внесеніе на Балканскій полуостровъ фактическаго вліянія Австро-Венгріи, съ весьма существенными для нея видами, явилось началомъ крайняго осложненія восточнаго вопроса, поставивъ въ немъ лицомъ къ лицу существенные интересы всѣхъ державъ Европы.

Разрушеніе шаткаго строенія, созданнаго Берлинскимъ договоромъ, послѣдовало ранѣе чѣмъ кто бы могъ это ожидать. Что явилось источникомъ филиппопольскаго переворота, сказать трудно, и предполагать въ немъ участіе какого либо изъ европейскихъ кабинетовъ тѣмъ болѣе невозможно, что нѣтъ въ Европѣ такого дипломата, который не сознавалъ бы всю важность и опасность дѣйствій, какія имѣли мѣсто въ Филиппополѣ и какія взялъ на свой страхъ князь Александръ Болгарскій.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ проскользнула мысль, повторенная и нашими газетами, что будто-бы здѣсь играетъ роль австро-англійская интрига. Указывается даже и цѣль этой интриги, нарисована даже схема будущаго устройства Балканскаго полуострова. Австрія, говорятъ, занявъ Боснію и Герцеговину, займетъ далѣе Албанію и Македонію, дойдетъ до Солоникъ и расположившись у береговъ Эгейскаго моря, поставитъ Румынію, Сербію и Болгарію въ полувассальное къ себѣ отношеніе, а султану предоставитъ право пребыванія въ Константинополѣ на „проливахъ“, оставивъ его въ полномъ подчиненіи у Англіи.

Предположеніе и нарисованная схема имѣли бы пожалуй основаніе, если-бы можно было опустить интересы Россіи и народное возбужденіе славянскихъ государствъ въ Турціи. Наученная горькимъ опытомъ, русская дипломатія пришла уже наконецъ къ сознанію, чего она должна желать по отношенію къ южнымъ славянскимъ народамъ. Южно-славянскія государства, въ какихъ бы они границахъ ни формировались, все таки должны оставаться подъ вліяніемъ Россіи и быть естественными ея союзниками для поддержанія европейскаго равновѣсія. Съ другой стороны, Константинополь съ проливами не можетъ поступить въ руки какой бы то ни было европейской державы, способной угрожать границамъ русской Имперіи. Эта политика настолько проста и очевидна, что съ нею во всякомъ случаѣ должны считаться всѣ европейскія державы, не желающія войти въ серьезныя столкновенія съ Россіей.

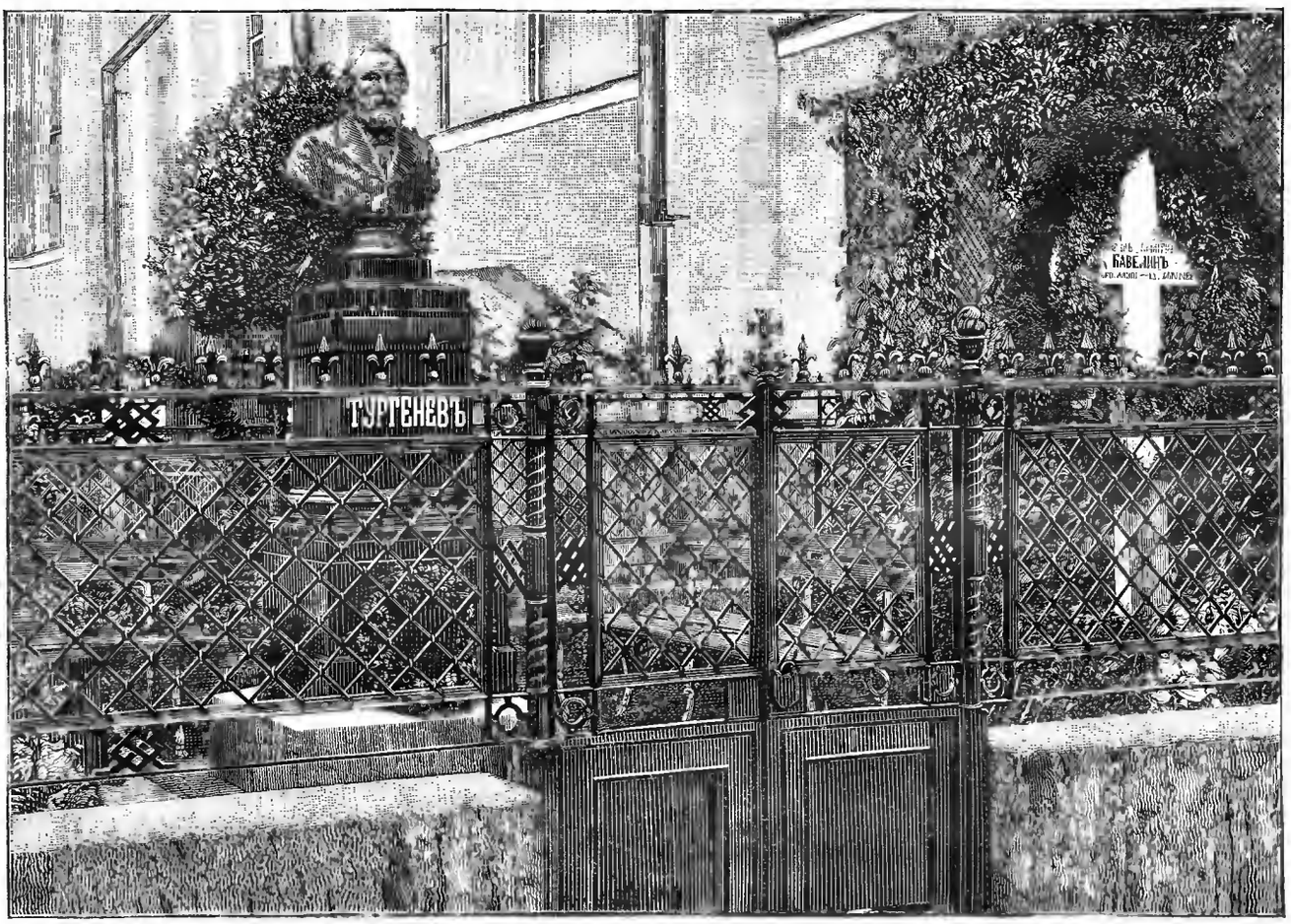
Наконецъ славянскій народъ Балканскаго полуострова имѣетъ свои права и влеченія, уважать которыя заставляетъ насъ исторія текущаго столѣтія. Чертить карту Европы по произволу, какъ это дѣлалъ Наполеонъ I, или по дипломатическимъ соображеніямъ, какъ совершалось это на Ахенскомъ конгрессѣ, въ настоящее время невозможно. Сколько бы ни интриговала Австрія и Англія, но текущія событія представляютъ намъ фактъ знаменательной важности. Лишь только провозглашено было объединеніе Болгаріи, какъ тотчасъ же въ Бѣлградѣ послышались восторженные крики: „да здравствуетъ старая Сербія!“ и даже сдѣлана была попытка провозгласить Милана королемъ Босніи и Герцеговины. Только что раскланивавшійся и разсыпавшій любезности въ Вѣнѣ король Миланъ быстро вернулся въ отечество и вопреки Сербско-Австрійской дружбѣ началъ мобилизировать войска. Въ Албаніи явное возстаніе, въ Македоніи, Греціи, Румыніи поднялось сильное движеніе. Заговорятъ народы и достаточно было брошенной искры, чтобы поднять массовыя народныя движенія. Какъ бы то ни было, но этотъ фактъ не можетъ остаться безъ важныхъ послѣдствій и если современное событіе поступитъ на обсужденіе европейской конференціи, то во главѣ всего прочаго онъ долженъ занять первенствующее мѣсто, указавъ соотвѣтственно этому исправленіе Берлинскаго договора.

Смѣсь.

Русскій Императорскій поѣздъ. Въ газ. „Tägliche Rundschau“ помѣщено слѣдующее описаніе поѣзда, въ которомъ Ихъ Величества совершали путешествіе въ Кремзиръ. Поѣздъ состоитъ изъ 15 вагоновъ. Въ переднемъ вагонѣ помѣщается кухня; за нимъ слѣдуютъ одинъ вагонъ для офицеровъ, три—для высшихъ сановниковъ и затѣмъ Императорскіе вагоны. Поѣздъ этотъ былъ построенъ во Франціи для императора Наполеона III. Покойный Императоръ Александръ II купилъ его и приказалъ отдѣлать заново. Вагонъ Императрицы устроенъ вновь въ недавнее время. Поѣздъ этотъ служитъ для заграничныхъ путешествій; для внутреннихъ же имѣются еще три императорскихъ поѣзда. Всѣ вагоны заграничнаго поѣзда отдѣланы роскошно и съ большимъ вкусомъ. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи спальный вагонъ Императрицы: стѣны его обиты голубымъ, а потолокъ бѣлымъ дамаскомъ. Постель Императрицы—висячій на ремняхъ оттоманъ, помѣщающійся въ голубой шелковой сѣткѣ, укрѣпленной къ потолку. На стѣнѣ зеркало

Библиотека "Руниверс"

въ рамѣ чернаго дерева. Туалетъ, письменный столъ и кушетка стоятъ въ той же комнатѣ; рядомъ съ спальней помѣщаются ванная комнатка и комната камерфрау. Вагонъ Императрицы изъ пяти, занимаемыхъ Императорскою Фамиліею, идетъ послѣднимъ въ поѣздѣ. Рядомъ съ нимъ вагонъ Великихъ Князей; у каждаго изъ нихъ отдѣльныя купе; купе Наслѣдника больше и роскошнѣе отдѣлано: диванъ обитъ фіолетовымъ сафьяномъ, письменный столъ покрытъ фіолетовымъ бархатомъ. Слѣдующій за этимъ вагонъ-салонъ обитъ краснымъ дамâ; мебель въ немъ чернаго дерева, подъ краснымъ же дамâ. Затѣмъ идетъ спальный вагонъ Императора, обитый темнозеленымъ сафьяномъ; онъ вообще отличается простотой; кровать Государя стоитъ посреднѣ; въ нишѣ помѣщается туалетъ. Умывальный приборъ весь серебряный; въ той же комнатѣ стоятъ письменный столъ и кушетка. По вечерамъ вагонъ освѣщается девятью лампами; рядомъ съ этимъ вагономъ рабочій кабинетъ Государя; тамъ стоитъ письменный столъ, на которомъ лежитъ расписаніе поѣздовъ, письменныя принадлежности, конверты съ печатными адресами въ телеграфное управленіе и проч. и стоятъ часы въ корпусѣ краснаго дерева съ указателемъ чиселъ по старому и новому стилю; кромѣ того тутъ же стоитъ ломберный столъ. Наконецъ слѣдуетъ еще одна императорская комната; въ ней мебель съ рѣзьбой въ русскомъ стилѣ, обитая темнозеленой матеріей, два ломберныхъ стола и маленькій столикъ. Въ этой комнатѣ произошла встрѣча Ихъ Величествъ съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ. Еще 2 вагона назначены были для Великаго Князя Владиміра Александровича съ супругою и для свиты. У каждаго изъ высшихъ сановниковъ отдѣльныя помѣщенія.



Памятникъ на могилѣ И. С. Тургенева на Волковомъ кладбищѣ. По фот. Левицкаго, грав. Ю. Барановскій.

Въ селѣ Бузовкѣ, Таращанскаго уѣзда, 26 августа состоялось открытіе памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II, сооруженнаго по инициативѣ самихъ крестьянъ. Село Бузовка лежитъ на границѣ двухъ уѣздовъ: Липовецкаго и Таращанскаго. У самаго въѣзда въ село, на обширной площади поставленъ памятникъ. Пунктъ выбранъ весьма удачно: проѣзжающему сразу бросается въ глаза величественный монументъ. Памятникъ представляетъ бронзовую статую покойнаго Государя во весь ростъ съ непокрытою головою; въ правой рукѣ фуражка. Модель фигуры была заказана скульптору Забѣлло, а отливалась на заводѣ Шопена въ Петербургѣ. Постаментомъ для статуи служатъ двѣ гранитныя глыбы, положенныя одна на другую; нижняя значительно больше. На верхней красуется простая, но многозначительная надпись, сдѣланная золотыми буквами: „Царю-Освободителю Александру II отъ крестьянъ села Бузовки 1884 года“. Къ памятнику ведутъ три каменныя ступеньки. Вокругъ него поставлено нѣсколько фонарей. Торжественная церемонія началась съ крестнаго хода къ памятнику изъ мѣстной церкви. При обильномъ стеченіи народа и большомъ числѣ духовенства, это шествіе съ хоругвями въ рукахъ чрезъ село было величественно. По окропленіи памятника святою водою были отслужены панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II и благодарственное молебствіе за нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра III.

Постановка памятника Императору Александру II, 30-го августа, въ Петрозаводскѣ. Инициатива постройки памятника принадлежитъ предсѣдателю губернской земской управы, который въ засѣданіи олонецкаго губернскаго земскаго собранія, 12-го декабря 1881 года, обратился къ собранію съ заявленіемъ о постановкѣ памятника въ Петрозаводскѣ. Собраніе единогласно приняло это предложеніе и назначило деньги на постановку. Кромѣ того, оно постановило увѣковѣчить память Государя назначеніемъ 5,000 р. въ основной фондъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала ежегодно употреблялись на уплату податей за бѣднѣйшихъ крестьянъ. До настоящаго времени этотъ капиталъ увеличился пожертвованіями до 8,318 руб. Мраморъ для пьедестала памятника былъ употребленъ, по предложенію предсѣдателя управы, изъ арендуемыхъ имъ тивдійскихъ ломокъ. Проектъ самой статуи принадлежитъ академику Шредеру. Пьедесталъ сдѣланъ по рисунку профессора Томишко. Модель статуи 21-го сентября 1882 г. была осмотрѣна и одобрена Государемъ, а 28-го іюня 1883 года августѣйшимъ президентомъ академіи художествъ и профессорами. 15-го іюля 1884 г. произошла закладка памятника, при чемъ въ закладной камень положены были всѣ монеты чекана 1884 г. Русскій мраморъ, изъ котораго сдѣланъ пьедесталъ, представляетъ однородную массу, отличающуюся большой твердостью и вязкостью. По красотѣ мраморъ этотъ не имѣетъ себѣ подобнаго. Цвѣтомъ онъ темнозеленый съ мелкими вкрапленными на немъ свѣтлозелеными пятнами. Соборная площадь, на которой воздвигнутъ памятникъ, возвышается надъ уровнемъ озера на 110 футовъ. Памятникъ поставленъ лицомъ къ мужской гимназіи, правой стороной къ собору, лѣвой— къ дому Благотворительнаго Общества.

Фальшивыя бумажки въ Россіи. Въ отчетѣ Государственнаго Банка сообщаются интересныя статистическія свѣдѣнія о фальшивыхъ бумажкахъ. Извѣстно, что фальшивые билеты, гдѣ бы они ни были отобраны, присылаются въ Государственный Банкъ и тамъ ведется имъ особый счетъ. По банковскимъ даннымъ оказывается слѣдующее:

По количеству выпущенныхъ листовъ и разнообразію родовъ под-

Библиотека "Руниверс"

дѣлки, первое мѣсто принадлежитъ фальшивымъ билетамъ 3-рублеваго достоинства. Такихъ билетовъ, со времени появленія ихъ въ народномъ обращеніи (т. е. съ 1866 года) по 1 января 1883 г., отобрано 48,481; видовъ поддѣлки значится 61. За ними до 1882 г. непосредственно слѣдовали билеты рублеваго достоинства, но съ этого года они уступили мѣсто 25-рублевымъ фальшивымъ билетамъ, которыхъ за все время отобрано 17,473 листа, причемъ обнаруженъ 21 видъ поддѣлки; рублевыхъ же билетовъ по 1 января 1883 г. отобрано 16,161, поддѣланныхъ 27 различными способами.

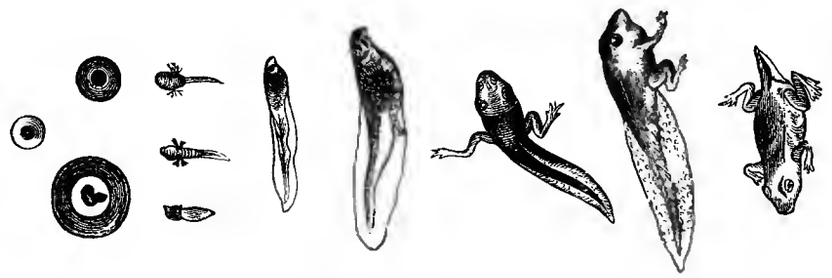
Поддѣлка 25-рублевыхъ билетовъ образца 1866 года велась такъ искусно, что публика потеряла всякое довѣріе къ билетамъ этого разбора. Въ 1876 году введены бѣлыя двадцатипятирублевки. Но уже въ 1881 году въ Государственный Банкъ было препровождено 78 листовъ фальшивыхъ билетовъ новаго образца, а въ слѣдующемъ году еще 190 листовъ.

Меньше всего распространена поддѣлка сторублевыхъ билетовъ:

По 1 января 1883 года фальшивыхъ сторублевыхъ билетовъ препровождено въ Государственный Банкъ всего 11, и всѣ они оказались поддѣланными одинаковымъ способомъ.

Всего фальшивыхъ кредитокъ образцовъ 1866 и 1876 годовъ отобрано 105,816 листовъ, на сумму 892,669 руб.

Новый путь для чайной торговли. До сихъ поръ чай вывозился изъ Китая въ Европу двумя путями: сухопутнымъ—чрезъ Кяхту, и морскимъ—чрезъ китайскія договорныя гавани. Въ настоящее время французы, для торговли которыхъ открытъ теперь, на основаніи заключеннаго съ пекинскимъ правительствомъ мирнаго договора, весь югъ Китайской имперіи, намѣрены направить чайную торговлю изъ среднихъ и южныхъ областей Китая по рѣкѣ Механгъ, устье которой находится между Камбоджею и французскою колоніею Кохинхиною, такъ что Сайгонъ, главный городъ этой колоніи, сдѣлается главнымъ пунктомъ вывоза чая. Чрезъ Сангонъ чай будетъ получаться въ Европѣ скорѣй, чѣмъ чрезъ Шанхай или Кантонъ.



Ростъ и превращенія лягушекъ.

Рафинировка сахара посредствомъ электричества. Въ Нью-Іоркѣ образовалась компанія, съ капиталомъ въ пять милліоновъ франковъ, для эксплуатаціи изобрѣтеннаго Генри Френдомъ способа рафинировки сахара посредствомъ электричества. Сущность новаго открытія составляетъ пока секретъ; говорятъ, что рафинировка продолжается не болѣе четырехъ часовъ, что она совершается сухимъ способомъ и даетъ прямо почти химически чистый кристаллизованный сахаръ. Это изобрѣтеніе даетъ возможность легко обработывать низшіе сорта сахара и извлекать изъ нихъ, безъ увеличенія издержекъ, столь-же хорошій продуктъ, какъ и изъ высшихъ сортовъ сахара. Расходы не превысятъ 4 франковъ на тонну (1 тонна=62 пуд.), а потеря составитъ менѣе 1%. Учредители предпріятія разсчитываютъ на прибыль въ 125 франковъ на тонну.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Какъ и въ прошедшіе годы, мы заготовили нѣсколько тысячъ рамъ для преміи „Нивы“ 1885 года, большой олеографической картины **Профессора В. И. Якобія**, подъ названіемъ:

„ВѢНКИ“.

Рамы сдѣланы изъ прекраснаго золоченаго багета, съ изящными лѣпными украшеніями (рисунокъ угла изображенъ тутъ-же, въ уменьшенномъ видѣ); вся рама имѣетъ вышины 1 арш. 1⁵/₈ верш. и ширины 1 арш. 6¹/₄ верш.

Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ Октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить преміи въ рамахъ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною,—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Для Гг. московскихъ подписчиковъ, въ виду множества требованій на рамы, мы нашли возможнымъ значительно удешевить пересылку тѣмъ, что выслали въ Московское Отдѣленіе нашей Конторы большую партію рамъ. Такимъ образомъ, гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, **также теперь, за 6 руб.,** въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

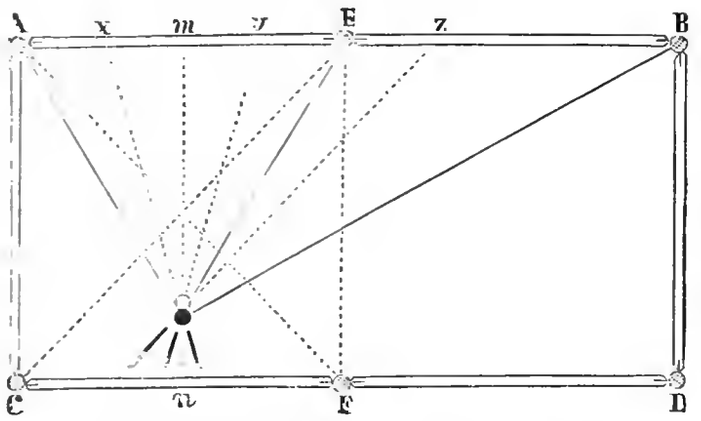
Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра. Тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ, во всѣ города и мѣста, **гдѣ имѣются конторы Общества**: въ Европ. Россію **за 7 р. 50 к.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатск. Россію—**за 10 р.**—Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійск. Общ. транспорт.—въ Европ. Россію **за 8 р.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатск. Россіи — **за 11 р.**—При чемъ **желающихъ выписать рамы со вставленною картиною, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи чрезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамахъ.**

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе бильярдной задачи № 1.



Проводимъ черезъ центры двухъ шаровъ линію mn, параллельную AC. Дѣлимъ разстояніе Am пополамъ. Найденная точка x будетъ искомой точкой прицѣла для лузы A. Также, дѣля разстояніе mE и nB, находимъ точки прицѣла y и z, для лузъ E и B.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: **Спб.**—Ширгановъ, **Москва**—Сѣрикова, Крюшенка, **Калуга**—Соколова, **Кіевъ**—Шилохвастова, **Обоянь**—Пашкова, **Усмань**—Пагайцева.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

А. Соноловой въ Карачевъ и Е. С. Б. въ Чистополь. На запросы Ваши по поводу неполученія Вами журнала „Нива"—сообщаемъ, что журналъ этотъ, послѣ выхода № 13, изданіемъ прекратился и, будетъ-ли впередъ издаваться, намъ неизвѣстно.

СОДЕРЖАНІЕ: **У Александровскаго сада** (съ рис.).—Стихотворенія **Гр. А. А. Голенищева-Кутузова.**—**„Милліонъ".** Романъ **графа Е. А. Саліаса.** Часть 1. (Продолженіе).—**Побѣда.** Историческій разсказъ **Г. Гардена.**—**Домашнее отопленіе.** Очеркъ.—**„Сваде'ный пиръ", К. Е. Мановскаго** (съ рис.).—**„Не трогайте домика!"** (съ рис.).—**Боро-Будоръ на островѣ Явѣ** (съ рис.).—**Окрестности Москвы. Село Останкино** (съ рис.).—**Фотографія ночью.** (съ рис.).—**Эпизодъ перехода Суворова чрезъ Альпы** (съ рис.).—**Открытіе памятника на могилѣ И. С. Тургенева** (съ рис.).—**Ростъ и превращеніе лягушекъ** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рамы для премій „Нивы" 1885 г.—Перемѣна адреса.—Рѣшеніе задачи.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ШКОЛА
А. С. СИМОНОВИЧЪ
переведена на Греческій пр., д. № 6—14, кв. № 1.
Пріемъ отъ 3—5 ч. кромѣ праздниковъ. № 1341

ДЛЯ САМООБУЧЕНІЯ И ИГРЫ
изданія **А. Ѳ. Черепина:**
Иллюстрированная Азбука для обученія и самообученія грамотѣ по наглядно-звуковому способу. М. 1885. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
Иллюстрированная Азбука на картонахъ, въ коробкѣ. Съ черными рисунками, ц. 30 к., съ пер. 40 к. Съ раскрашенными 40 к., съ пер. 50 коп.
Иллюстрированная Азбука на кубикахъ, въ коробкѣ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.
Аз уна-Лото. 16 таблицъ текста на картонѣ и 35 картонокъ буквъ съ раскрашенными рисунками, въ коробкѣ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
Продается въ Москвѣ, **въ нижнемъ складѣ „Народной Библіотеки"**, въ Петроостровъ линіи, № 15, подъѣздъ 5-й, въ которому присоединенъ **нижнемъ складъ А. И. Мамонтовъ и А. Ѳ. Черепина.**
Гг. книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка. Общій каталогъ по требованію высылается безплатно. Ц. № 1331

НОВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ МАГАЗИНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій проспектъ, д. № 11.
ФРАНЦУЗСКІЯ И ВѢНСКІЯ НОВОСТИ
ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.
Бронза, фарфоръ, маіолика, вазы, фигуры, кабинетныя вещи, альбомы, вѣера, бинокли, рамки, бювары, блокъ-нотъ, портъ-мине, портъ-визитъ, бумажники и пр.
Спеціальный отдѣлъ дѣтскихъ игрушекъ и общественныхъ игръ.
Цѣны дешевыя и безъ запроса. Р. № 1339 3—1

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ
П. П. ГНѢДИЧА.
Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ калик. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главн. Конт. журн. „Нива" (Гнѣд., Невскій, № 6). Въ Москвѣ—въ Отдѣл. Конт. „Нивы" къ П. П. Печковской (д. Петровск. линій). Книгу эту также можно получить у всѣхъ книгопродавцевъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блоккъ.** Невскій 86. № 1268 8—3

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,
бисквиты, сухари, пряники и пр. **Русско-американ. паровой пекарни б. МУРА** въ Петербургѣ (12 линія, д. 43), приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, пред., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1863 г. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1271 10—5

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
СААТЧИ и МАНГУБИ,
въ С.-Петербургѣ
рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ папиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства:
Пальма, цѣна за 10 шт. 10 к. 100 шт. 1 р.
Турчанка „ „ 10 „ 7 „ 100 „ — 70 к.
Бабочка „ „ 10 „ 6 „ 100 „ — 60 „
ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ
константинопольскій
Цѣною отъ 1 р. 14 к. до 10 руб. за фунтъ.
Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи **Саатчи и Мангуби.** № 1341 1—1

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ антикварными товарами. 1356. 17—5

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ калик. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СПБургъ. Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ.
ЗОЛОТ. ДАМСК. ЧАСЫ.
Пресъ-пуранты по востреб.

Производитъ всѣ банковыя дѣла и
ДАЕТЪ ДЕШЕВЫЙ КРЕДИТЪ
изъ 7% год., подъ выигрышные займы 190 и 200 рублей, подъ банковые билеты, облигаціи и прочія бумаги 90 руб. за 100, на мѣсяцъ, 3 мѣсяца, полгода, годъ и большіе сроки по соглашенію, всѣмъ, безъ исключенія, клиентамъ
КОНТОРА
ГЕНРИХА БЛОККЪ
Банкира, НЕВСКІЙ, 86, домъ б. Бенардаки въ С.-Петербургѣ. № 1361 2—1

Въ музыкальной торговлѣ **В. Бесселя и К°** въ С.-Петербургѣ открыта подписка на новую музыкальную газету (нынѣ единственную въ Россіи)
„МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"
съ нотными приложеніями и безплатными преміями, подъ редакціею свободн. художн. **В. В. Бесселя,** при участіи гг. **Ц. А. Кюи (***), Г. А. Лароша, П. И. Бларамберга, А. В. Виноградскаго, С. И. Габеля, Э. Ю. Гольдштейна, И. А. Губерта, А. И. Красновскаго, С. Н. Кругликова, Л. А. Саккетти, П. П. Сокальскаго, Н. Ф. Христіановича** и др.
Газета выходитъ еженедѣльно, въ теченіе сезона, всего около 30 нумеровъ въ одинъ печатный листъ, in 4°, нотныя приложенія ежемѣсячно (8 тетрадей по 6 піесъ, около 30 страницъ ежемѣсячно; безплатныя преміи по выбору подписчика, изъ объявленнаго перечня, который высылается безплатно, или на три рубля ниже изъ каталога собственныхъ изданій фирмы **В. Бесселя и К°** въ С.-Петербургѣ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На одну газету, безъ приложеній и премій. . . . . 4 руб.
На одни приложенія, безъ газеты и безъ премій . . . . . 5 „
На газету съ приложеніями и преміей. . . . . 8 „
Расходы на пересылку включены въ подписную плату (кромѣ Сибири и Закавказья).
Преимущество гг. подписчиковъ на полное изданіе, т. е. за 8 р., очевидно: 30 нумеровъ газеты, около 50 піесъ (лучшихъ, преимущественно русскихъ, композиторовъ: Рубинштейна, Чайковскаго, Кюи, Бородина, Римскаго-Корсакова, Ладова, Глазунова и др.) и премія, стоимость которой доходитъ до 5 руб., какъ напримѣръ оперы: „Снѣгурочка", „Демонъ" и др. Первый нумеръ найдетъ въ четвергъ, **26-го сентября,** второй нумеръ, съ музыкальными приложеніями, **3-го октября.**
Гг. желающихъ подписаться, покорнѣйше просятъ сообщать точный адресъ и обращаться преимущественно въ музыкальную торговлю **В. Бесселя и К°,** въ С.-Петербургѣ Невскій пр., д. № 58. № 1312

ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО ДЛЯ ПРИДАНАГО.

Столовые. чайные и хрустальные сервизы, всѣ хозяйственныя и кухонныя принадлежности.
ЛАМПЫ, БРОНЗА, ОБОИ
по чрезвычайно дешевымъ цѣнамъ.
Ф. К. КЕЛЕРЪ,
12. Пантелеймонская 12.
Мг. № 1330
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО ДЛЯ ПРИДАНАГО.

Библиотека "Руниверс"

ВОЕННО-УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Д-ра Киллишъ (Берлинъ, Schönhauser-Allee 133)

самое старшее и уже 40 лѣтъ одобренное Правительствомъ, приготовляетъ ко всѣмъ учебнымъ и военнымъ экзаменамъ (исключая полнаго гимназическаго курса). Открытіе курсовъ 5-го октябр. Уже приготовлено 4000 молодыхъ людей съ большимъ успѣхомъ. Хорошій столъ, гимнастика, фехтованіе, прекрасный садъ и пр. способствуютъ хорошему здоровью учениковъ. К. № 1345 2—1

„Передъ непонятой картиной"

выпускъ второй вышелъ изъ печати.

(Первой знакомилъ съ дѣтствомъ героинь повѣсти Софьи Давыдовой, пастоящій съ горькою политическихъ выходцевъ, съ ихъ прошлымъ на родинѣ, жизнію на чужбинѣ). Цѣна за оба выпуска 2 р. Пред. въ Москвѣ у Вольфа, Глазунова, Саблова, Мамонтова и др., въ Петербургѣ у Тузова. № 1317

Письменное преподаваніе двойной бухгалтеріи.

вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе, съ успѣхомъ практикуемое во всей Россіи въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемое лицами обоего пола. Преподаваніе производится на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Полнѣйшее ручательство за успѣхъ. Окончившимъ курсъ выдаются свидѣтельства. Вознагражденіе весьма умѣренное. Программы и пробныя письма высылаются безплатно.

Р. № 1314 Преподаватель коммерческихъ наукъ Р. Б. Гроссъ, Рига.

СЪ 1-го НОЯБРЯ 1885 Г.

Новый еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",

подъ редакціей К. И. Маслянникова. Цѣна на 2 мѣсяца 1 р. 75 к. съ перес. и дост. На годъ и 2 мѣс.—7 р. съ перес. и дост. Безъ перес. и дост. 6 р. На годъ (съ 1 января 1886 г.): безъ дост. 5 р., съ дост. въ СПб. 6 р. 50 к., съ пересылкой иногородн. 6 р. На полгода: безъ дост. 3 р., съ дост. въ СПб.—4 р., съ пересылк. иногородн. 3 р. 50 к. За границу: на годъ 7 р., полгода 4 р. Подписка и объявленія принимаются: въ Редакціи (Знаменская ул., 43), въ книжн. магаз. „Новаго Времени" и комиссіон. „Работникъ".

Для подписчиковъ редакція выписываетъ аккуратно: книги, журналы и газеты. № 1318

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина **„Боярышня передъ зеркаломъ"** (акварель П. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.**

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона.** Москва. Петровка, Кранин. п., д. Харитонова, кв. 97, и во всѣхъ извѣстныхъ книжн. и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Изящное изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками**, въ объемѣ болѣе 80 стр. **Свѣдѣнія церк., астроном., генеалог., географо-статистическія, почт., телеграф., жел.-дор. съ картой, пароход., коммер., медицинскія, хозяйствен., карта Афганистана, разсказы, анекдоты, стихотворенія, портреты, виды, карринатуры, загадки, игра въ винтъ, ребусы съ прем. и проч. Цѣна 35 коп.; за перес. 10 коп.**

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, благоволить прибавить 7 к. марку на заказъ.

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№ 1269 8—2

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

производства

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 105 26 10

2 золотыя медали: Брюссель 1880 Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРДО

Домъ основанный въ 1807 г. **Сегенъ**, въ Бордо, ул. Гюгери, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А. Ла Ренонсе; у А. Рудакова и Флешша, парфюмерныя; Г. П. Кошкинъ, 19 Гостиный дворъ.

ВСЕВОЛОДЪ ГАРШИНЪ.

ПЕРВАЯ КНИЖКА РАЗСКАЗОВЪ.

Изданіе второе. С.-Петербургъ, 1885 года.

Содержаніе: Четыре дня.—Происшествіе.—Трусъ.—Встрѣча.—Художники.—Ночь.—Alcoba princeps.—То, чего не было. II. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ВТОРАЯ КНИЖКА РАЗСКАЗОВЪ.

Деньщикъ и офицеръ.—Изъ воспоминаній рядоваго.—Красный цвѣтокъ.—Медвѣдь.—Сказка о жабѣ и розѣ.—Надежда Николаевна. Спб. 1885 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

Складъ изданія въ книжной торговлѣ спеціально для иногородныхъ **А. Я. Панафидина**, С.-Петербургъ, Большая Итальянская, д. № 8. Покорнѣйше прошу авторовъ и издателей новыхъ выходящихъ книгъ, присылать по 10 экз., за которые деньги будутъ уплачиваемы по полученіи. № 1236

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

Ѳ. И. РУССО.

съ курсомъ консерваторіи

Извѣщаетъ, что пріемъ учениковъ будетъ продолжаться въ теченіе всего курса отъ 11-ти до 7 ч. О подробностяхъ узнать въ школѣ. Уголъ Б. Садовой и Вознесенск. пр. д. № 57 и 43. № 1337

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторой **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Конторой страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ

самыми знаменитыми парижскими докторами и принятый всѣми элегантными дамами **КРЕМЪ СИМОНЪ** (Crême Simon) излѣчиваетъ въ одну ночь прыщи, веснушки, красноту и т. д.; онъ превосходенъ при трещинахъ, отморожениихъ и поврежденныхъ кожи, которую онъ укрѣпляетъ; душитъ кожу и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну.

Пудра Симонъ и мыло изъ Крема Симонъ имѣютъ тотъ же запахъ, какъ и Кремъ Симонъ, и дополняютъ его замѣчательное дѣйствіе.

J. SIMON, 36, rue de Provence, ПАРИЖЪ. Въ розницу у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ. Р. № 1316 3—1

Библиотека "Руниверс"

Американскія фисгармоніи

отличаются изящной солидной работой и превосходнымъ тономъ, весьма удобны для духовной музыки и для пѣнія, цѣною въ 110 р., 225 р., 275 р., 300 р., 400 р., 500 р., 600 р., 700 р. и 900 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

самыхъ лучшихъ парижскихъ фабрикъ, очень хорошей работы, въ 95 р., 105 р., 125 р., 150 р., 185 р., 260 р. и 425 р.

Гармониффлюты въ 45 р., 60 р., 75 р., 90 р. и 140 р.

Складныя желѣзныя подставки для гармониффлютъ 10 р. Р. № 1338

Гармониффлютъ съ органомъ 250 р.

Фисгармонія съ органомъ 300 р. На послѣднихъ двухъ инструментахъ можно играть какъ на фисгармоніи и еще посредствомъ руки. Валы для нихъ въ большомъ выборѣ. Всѣ другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ по умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36.

Спеціальный магазинъ нотъ для всѣхъ инструментовъ оркестра и пѣнія, Большая Морская, № 42.

Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ" содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ ихъ темпо; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса". Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й - 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—3

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENTS. & N. Р. № 1258

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ.

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ИЗВѢСТНЫЯ МАСЛОБОЙКИ „БЛАНГАРДЪ".

Американскія вилы для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. № 10837—6

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, Кузнецкій м., д. Голицына. 41

Chrestensen Erfurt.

Stets das Neueste! Katalogue gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

Е. № 1192

Православное Палестинское Общество,

пользуясь дешевлеемъ цѣнъ въ Іерусалимѣ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ

ДО ЯФФЫ И ОБРАТНО:

До Яффы и обратно:	I классъ. Съ продовольствіемъ.	I классъ. Безъ продовольствія.	II классъ. Съ продовольствіемъ.	II классъ. Безъ продовольствія.	Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох. Съ продовольствіемъ.	Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох. Безъ продовольствія.	III классъ. Безъ продовольствія.
Изъ С.-Петербурга, чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	183 р.	126 р.	62 р. 50 к.
„ Москвы, чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу . . .	305 р.	230 р.	215 р.	160 р.	172 р.	115 р.	46 р. 50 к.
„ Кіева чрезъ Одессу. .	230 р.	170 р.	175 р.	120 р.	138 р.	101 р.	33 р. — к.
„ Воронежа чр. Таганрогъ	270 р.	180 р.	200 р.	130 р.	186 р.	118 р.	38 р. — к.
„ „ „ Орелъ, Кіевъ и Одессу . . .	—	—	—	—	—	—	47 р. — к.

Паломническія книжки для проѣзда продаются съ 15-го августа 1885 года.

Въ С.-Петербургѣ: у о. протоіерея Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. Воскресенской церкви; у Е. П. Хитрово, Мойка, 93; у С. Д. Лермонтова, Малежный пер., 7; въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, у о. Агапита, въ Новой Гостинницѣ; **въ Москвѣ:** у свящ. Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. ц. Вознесенія; **въ Кіевѣ:** у о. архимандрита Іеронима, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, д. Софійскаго собора; у іеромонаха Александра, въ Лаврской гостинницѣ; въ Воронежѣ, у іеромонаха Платона, Митрофаніевъ мон.; **въ Перми**—у Д. Д. Смышляева; **въ Казани**—у П. В. Салрасова, Черноозерская ул., д. Куракиныхъ.

Паломническія книжки дѣйствительны на годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ, какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно.

Для желающихъ взять билетъ 3-го класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, по предъявленіи заграничнаго паспорта, принимаетъ до **Яффы и обратно:** отъ Одессы или Севастополя 24 руб., отъ Таганрога 29 руб. и отъ Батума 28 руб. № 1316 3—2

Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обращаться къ протоіерею Кудрявцеву, въ Университетъ, и къ М. П. Осипову, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ Л. Шпаковской и К°.

(Пантелеймоновская ул., д. № 5, кв. № 17).

Спеціальное изготовленіе картинъ на стеклѣ для Волшебнаго фонаря по умѣреннымъ цѣнамъ. № 1349

Награды на выставкахъ: въ Парижѣ, Венеціи и Москвѣ.

Мастерская принимаетъ на себя также постановку въ учебныхъ заведеніяхъ или на дому, для чтеній экраповъ, волшебныхъ фонарей какъ газовыхъ, такъ и керосиновыхъ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 5,0 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . **10,000 руб.**

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „

Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 гешкинечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ **Москвѣ,** на **ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—8

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

St. № 1135 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 3—1

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛИТЕТЪ ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ

„РУССКІЙ КЛУБЪ"

СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16

МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, по всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго позванія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. Е. (письмено). Р. № 1057

Новый налогъ съ подоходнаго и оборотнаго рубля. Правительственная ИНСТРУКЦІЯ Высоч. утвержден. января 15-го 1885 г.

О новомъ налогѣ, который назначенъ взиматься за текущій 1885 годъ и будетъ взиматься съ 1-го января 1886 года со всѣхъ купцовъ, ремесленниковъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, съ банкирскихъ конторъ, частныхъ банковъ и со всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя торгуютъ или производятъ какой-либо промыселъ въ Россійской Имперіи по купеческимъ свидѣтельствамъ. Съ указаніемъ и полнымъ разъясненіемъ о томъ, сколько будетъ взиматься налога и съ какого капитала или оборотнаго рубля съ купцовъ, торговцевъ и всякаго рода съ промысловыхъ и ремесленныхъ заведеній. Цѣна 50 коп. Эта книга продается у **Земскаго,** книгопродавца въ Россійскомъ центральномъ книжн. магазинѣ, въ Москвѣ, въ домѣ типографіи Святѣйшаго Синода, въ изданіи Славянскаго Базара, на Никольской ул. Цѣна книги для иногородн. въ роскоши, пересылкѣ съ пересылкою одинъ рубль. Гг. иногородные за книгою могутъ обращаться исключительно только въ Москву, по вышеуказан. адресу, въ книгопродавцу **Земскому,** у котораго находится весь складъ книги. Гг. СПБ. же покупатели за покупкою книги могутъ обращаться въ книгопр. **Попову,** торговля котораго находится вад. съ Пассажемъ, на Невскомъ. № 1287

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Берто, единственнаго французскаго дубильщика въ Москвѣ, помѣщавшійся на Большой Дмитровкѣ д. Пейдгарда, будетъ переведенъ на ту же улицу, уголъ Салтыковскаго пер., д. Жинаго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ безплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. St. № 1326

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый; шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Кал. губ.

Телеграммы: „Коптарскіе заводы".

Контора и складъ въ Москвѣ: Маросейка, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной. 1012 20—10

НОВОСТЬ! ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ „РУССКО УРАЛЬСКІЙ" КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ И. Ф. ГАГАРИНА ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ. УДОБСТВО!

(Подробности см. 31 № „Нивы"). № 1191 10—8

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжн. магазина И. Л. Тузова въ СПБургѣ.

Дозв. ценз. СПБ, 18 сент. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Издаціе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека Руниверсум

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 39 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 28 Сентября 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

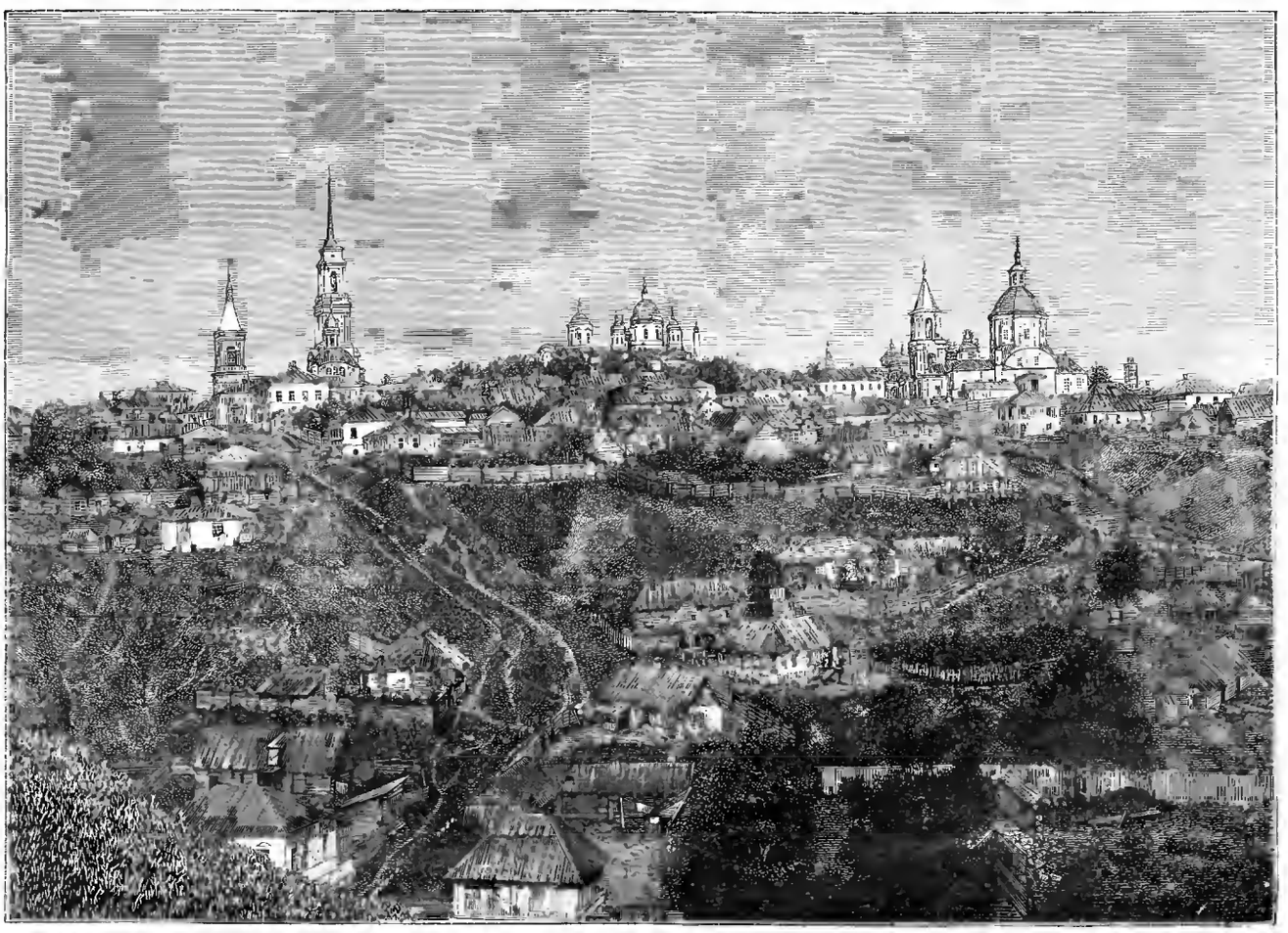
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію. Италію и друг. госуд. **8** руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шнр. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.



Общій видъ города Воронежа. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Воронежъ и его достопримѣчательности.

(Рис. на стр. 921 и 924).

Съ царствованія Іоанна Грознаго, Московское государство стало быстро расширяться къ югу и тѣснить ослабѣвшихъ тогда уже крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Границы его съ этой стороны были неопредѣленны. Чаще всего новыя земли присоединялись къ Московскому государству путемъ колонизаціи южныхъ окраинъ охочими людьми. По роскошнымъ придонскимъ степямъ все еще носились буйныя шайки кочевниковъ, промышлявшія грабежемъ и хищными набѣгами на мирныхъ жителей, и только благодаря новымъ поселенцамъ, опустошенія эти сдерживались. Чтобы обезпечить безопасность нашихъ южныхъ окраинъ отъ такихъ набѣговъ, сопровождавшихся страшными опустошеніями—приходилось позаботиться объ укрѣпленныхъ мѣстахъ, гдѣ бы можно было противустоять натискамъ татаръ на новыя владѣнія Московскаго государства.

По указу Ѳеодора Іоанновича, въ 1586 году, былъ основанъ одинъ изъ такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ на р. Воронежѣ, въ 6 верстахъ отъ впаденія ея въ Донъ. Названъ онъ былъ по имени рѣки. Такимъ образомъ началъ свое существованіе Воронежъ, которому суждено было съ первыхъ же дней вынести длинный рядъ тяжелыхъ испытаній. Мѣсто на высокомъ берегу, на которомъ расположенъ былъ городъ, ограждено было снаружи рвомъ въ три сажени глубиною, опоясывавшимъ городъ, внутри—бревенчатою стѣною сажени въ двѣ вышиною съ 17-ю дозорными башнями, изъ которыхъ 5 съ воротами и одна съ потаеннымъ подземнымъ ходомъ къ рѣкѣ. Въ самой крѣпости количество ратной боевой силы было невелико. При такихъ условіяхъ защиты городъ претерпѣвалъ страшныя бѣдствія и не могъ думать о развитіи внутренней жизни. Съ теченіемъ времени, когда Воронежъ передалъ свою оборонительную роль болѣе южнымъ пунктамъ, за стѣнами его стали возникать деревни и посады и затѣмъ уже много рѣже приходилось испытывать пригородамъ силу буйныхъ вражьихъ шаекъ. Наконецъ Воронежъ совершенно утратилъ свое прежнее значеніе: здѣсь образовались обширные склады, снабжавшіе окрестныя управленія и донскихъ казаковъ хлѣбомъ, казной и военными припасами, а позднѣе, благодаря своимъ топографическимъ условіямъ, онъ сдѣлался важнымъ торговымъ пунктомъ и центромъ промышленности южнаго края. По пріѣздѣ въ Воронежъ въ первый разъ, въ 1695 г., Петра I, мудрость Преобразователя не могла не остановить своего зоркаго вниманія на вѣковыхъ лѣсахъ, окружающихъ Воронежъ на умѣньи жителей строить суда и на превосходномъ положеніи Воронежа.

Быстро возникаетъ въ головѣ императора планъ устройства въ Воронежѣ военной флотиліи и приводится въ исполненіе. Государь поручаетъ стольнику Титову собрать рабочихъ и кораблестроительные матеріалы, и возникаютъ: верфь, запасные магазины, всевозможныя мастерскія, жилища для нѣмецкихъ мастеровъ и рабочихъ, собранныхъ изъ разныхъ странъ Европы.

Начинается кипучая дѣятельность постройки флота. Петръ I становится главнымъ мастеромъ-распорядителемъ на верфи. Въ апрѣлѣ 1695 года флотъ уже готовъ, а 3-го мая выступаетъ въ походъ подъ командою самого Петра и вскорѣ побѣдоносно возвращается. Азовъ былъ взятъ. Въ слѣдующемъ, т. е. 1696 году, Петромъ I было приступлено къ постройкѣ новаго флота, но уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По вычисленію Елагина, съ 1695 г. по 1700, въ Воронежѣ и его окрестностяхъ судовъ было 4,890, на содержаніе которыхъ употреблено до 4,000,000 тогдашнихъ рублей. Въ одинъ несчастный день, утромъ, на верфи показался дымъ и огонь, а къ вечеру того же дня все было превращено пламенемъ въ пепелъ, за исключеніемъ цейхгауза. Верфь перенесена была ближе къ Дону, отсюда на третье мѣсто, на четвертое и т. д., до окончательнаго ея уничтоженія. Въ 1703 г. Петромъ Великимъ заложенъ былъ С.-Петербургъ, который и отвлекъ все его вниманіе для новой, болѣе обширной и энергической дѣятельности. Воронежъ начинаетъ быстро терять свое военное значеніе и спустя 50 лѣтъ мало-по-малу возрождается въ характерѣ своей минувшей жизни. Такъ шло до конца XVIII ст., когда городъ, послѣ своего тяжело-прожитаго прошлаго, совершенно входитъ въ свою колею. Мы, по необходимости, въ столь краткихъ словахъ сказавъ объ исторіи Воронежа, скажемъ о его настоящемъ и объ его достопримѣчательностяхъ.

Первою изъ нихъ слѣдуетъ признать цейхгаузъ Петра Великаго. Вся кораблестроительная дѣятельность сосредоточивалась на песчаномъ берегу рѣки Воронежа. Кромѣ верфи, доковъ, адмиралтейства, цитадели, государева дворца и т. п., тутъ же находились и дома Лефорта, Меншикова, Апраксина и цѣлая слобода, населенная мастерами и рабочими изъ голландскихъ нѣмцевъ. Пожаръ 1703 г. уничтожилъ почти все, за исключеніемъ двухъ-этажнаго каменнаго, съ деревяннымъ верхомъ обширнаго цейхгауза, служившаго для склада матеріаловъ. Здѣсь же была и „Рабочая палата“ императора, или иначе кабинетъ, гдѣ онъ занимался дѣлами. Въ 1780 г. деревянный этажъ былъ снятъ, а самъ онъ обращенъ въ складъ разной аммуниціи. Въ 1812 г. цейхгаузъ проданъ съ публичныхъ торговъ *на сломъ*, но благодаря простой случайности, къ счастію, остался нетронутымъ.

Въ 30-хъ годахъ, когда былъ поднятъ вопросъ о памятникѣ Петру Великому въ г. Воронежѣ, предполагалось реставрировать и самый цейхгаузъ, съ цѣлью устроить въ немъ музей, который вмѣщалъ бы въ себѣ библіотеку, предметы и вещи, принадлежавшія Петру I. Осуществиться этому однако не было суждено. Въ 1843 году состоялось высочайшее повелѣніе пріостановить весь ходъ дѣла и цейхгаузъ сдать въ городское управленіе, и вѣковое зданіе снова обращено въ грязный складъ мѣстныхъ товаровъ и только недавно было нѣсколько реставрировано внутри и занято родственнымъ его первому назначенію—мѣстнымъ яхтъ-клубомъ.

Памятникъ Петру Великому воздвигнутъ въ 1860 году, въ сквѣрѣ, и обращенъ лицевой своей стороной на луговой берегъ р. Воронежа, откуда открывается прекрасный видъ на далекое пространство. Памятникъ имѣетъ видъ гранитнаго массива, который и служитъ постаментомъ для статуи Петра Великаго, отлитой изъ темной бронзы во весь ростъ. Петръ Великій изображенъ въ обыкновенномъ своемъ кафтанѣ, съ лентою черезъ плечо, и длинныхъ сапогахъ; лѣвой, приподнятой и вытянутой, рукой указываетъ на западъ, а правой—опирается на якорь. На пьедесталѣ на бронзовой доскѣ вызолоченными буквами надпись: „Императору Петру Великому, воронежскіе дворяне и граждане. 1860 годъ“. Около памятника положенъ желѣзный большихъ размѣровъ якорь времени Петра, а вокругъ площади разставлены, того-же времени, чугунныя пушки. Въ 1872 году онъ обнесенъ желѣзной рѣшоткой изящной работы. Въ общемъ памятникъ имѣетъ величественный видъ.

Памятникъ А. В. Кольцову, славному поэту воронежскому, находится въ сквѣрѣ имени его, недалеко отъ рыночной площади. Онъ поставленъ на общественный счетъ по подпискѣ. Матеріаломъ послужилъ для него бѣло-сѣрый мраморъ. Памятникъ представляетъ собою изящный постаментъ, кверху нѣсколько съуживающійся, и украшенъ вѣнками и гирляндами вверху, изъ того-же массива, съ удачнымъ переходомъ къ грудному, изъ каррарскаго бѣлаго мрамора, бюсту поэта, который и вѣнчаетъ собой весь памятникъ, покоющійся на невысокомъ, относительно, цоколѣ. Въ общемъ памятникъ производитъ пріятное впечатлѣніе и только одинъ недостатокъ—бюстъ поэта нѣсколько малъ въ отношеніи массива, что и вредитъ общему силуэту всего памятника. Памятникъ обошелся съ установкою въ 2,100 руб. сер.

Михайловскій кадетскій корпусъ заложенъ въ 1837 году по иниціативѣ генералъ-майора Н. Д. Черткова, который пожертвовалъ для этой цѣли капиталъ въ 446,000 руб., причемъ тоже приняло участіе въ постройкѣ этого учебнаго заведенія воронежское дворянство и городъ. Корпусъ былъ открытъ въ 1845 году. Въ 1865 году корпусъ переименованъ въ Воронежскую Михайловскую военную гимназію. Передъ зданіемъ имѣется громадный плацъ, съ прекрасными тѣнистыми деревьями, для строевыхъ ученій воспитанниковъ, а за домомъ старый садъ.

На нашемъ рисункѣ помѣщенъ видъ еще одного учебнаго заведенія: реальнаго училища, преобразованнаго изъ школы, и одного изъ частныхъ зданій—гостиница, называемая „Центральною“.

Стихотворенія

Вл. С. Соловьева.

I.

Вся въ лазури сегодня явилась
Предо мною царица моя,—
Сердце сладкимъ восторгомъ забилось,
И въ лучахъ восходящаго дня
Тихимъ свѣтомъ душа засвѣтилась,
А вдали догорая дымилось
Злое пламя земного огня.

II.

У царицы моей есть высокій дворецъ,
О семи онъ столбахъ золотыхъ.
У царицы моей семигранный вѣнецъ,
Въ немъ безъ счету камней дорогихъ.

Библиотека "Руниверс"

И въ зеленомъ саду у царицы моей
Розъ и лилій краса расцвѣла,
И въ прозрачной волнѣ серебристый ручей
Ловитъ отблескъ кудрей и чела.

Но не слышитъ царица что́ шепчетъ ручей,
На цвѣты и не взглянетъ она:
Ей туманитъ печаль свѣтъ лазурныхъ очей,
И мечта ея скорби полна.

Она видитъ: далеко, въ полночномъ краю,
Средь морозныхъ тумановъ и вьюгъ,
Съ злою силою тьмы въ одинокомъ бою
Гибнетъ ею оставленный другъ.

И бросаетъ она свой алмазный вѣнецъ,
Покидаетъ чертогъ золотой
И къ невѣрному другу,—нежданный пришлецъ,—
Благодатной стучится рукой.

И надъ мрачной зимой молодая весна—
Вся сіяя склонилась надъ нимъ
И покрыла его, тихой ласки полна,
Лучезарнымъ покровомъ своимъ.

И низринуты темныя силы во прахъ,
Чистымъ пламенемъ сердце горитъ
И съ любовію вѣчной въ лазурныхъ очахъ
Тихо другу она говоритъ:

„Знаю, воля твоя волнъ морскихъ не вѣрнѣй,
„Ты мнѣ вѣрность клялся сохранить,—
„Клятвѣ ты измѣнилъ, но измѣной своей
„Мое сердце не могъ измѣнить“.

„Милліонъ“.

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе)

XIII.

А въ то же утро музыкантъ-виртуозъ и не чуялъ какая бѣда стряхивалась на его пріятеля и какая гроза надвигалась и на него, самозванца, по ребяческой беззаботности и смѣлости. Музыкантъ не чувствовалъ себя виноватымъ ни предъ кѣмъ, и совѣсть его была не только совершенно спокойна, но онъ даже восхищался своей предпріимчивостью.

Молодой и красивый, талантливый и даровитый, но полуграмотный и невоспитанный артистъ-музыкантъ былъ собственно дитя—малое, доброе и неразумное, но съ искрой божьей въ душѣ.

Когда онъ держалъ скрипку и смычекъ въ рукахъ и опустивъ глаза въ землю какъ-бы умиралъ для всего окружающаго міра и возрождался вновь въ мірѣ звуковъ, въ мірѣ иныхъ, высшихъ помысловъ и чувствъ, а не обыденныхъ людскихъ похотей и вожделеній — онъ перерождался... Онъ чуялъ, что въ немъ есть что-то, чего нѣтъ у *нихъ* у всѣхъ... Когда-же его скрипка и смычекъ лежали въ своемъ футлярѣ подъ ключемъ—и дивные звуки не хотѣли ни улечься въ футлярѣ около скрипки, ни умоститься на сердцѣ или въ головѣ виртуоза и прельщать оттуда людей. Они таинственной невидимкой скрывались и витали въ мірѣ Божьемъ, въ ожиданіи что ихъ вновь вызовутъ и исторгнутъ изъ струнъ, натянутыхъ на какой то деревянной коробкѣ—за это время творецъ дивныхъ ощущеній былъ простой бѣднякъ, который плотно ѣлъ, напивался какъ губка, и спалъ сномъ праведниковъ.

Самородокъ и самоучка—Юзефъ Шмитгофъ сказывался то нѣмцемъ, то полякомъ, но въ дѣйствительности былъ еврей. Отецъ его, портной и часовщикъ вмѣстѣ, неизвѣстно когда перебрался въ Вильно изъ своего родного города Франкфурта-на-Майнѣ и тотчасъ перешелъ въ католицизмъ и сталъ вѣрноподданнымъ королей польскихъ вмѣстѣ съ женой и двумя дѣтьми.

Авраамъ Шмитгофъ былъ если не виртуозъ на какомъ либо инструментѣ, то былъ истинный виртуозъ въ созиданіи своего благополучія, общественнаго положенія, состоянія...

Не долго онъ кроилъ и чинилъ кафтаны и камзолы или разбиралъ и чинилъ часы и орложи пановей и паней—виленскихъ... Чрезъ десять лѣтъ онъ былъ любимцемъ могущественнаго магната князя Радзивила и, справивъ ему много тайныхъ и важныхъ порученій, получилъ въ награду патентъ на капитана и сталъ, стало быть, шляхтичъ или дворянинъ. Именитый и щедрый крезъ своего времени „пане коханку“ произвелъ въ дворяне, пользуясь своимъ правомъ князя священной Римской имперіи, такое многое множество, что капитанъ Шмитгофъ былъ явленіе заурядное. Главный надзиратель надъ охотой и псарней князя былъ изъ прирожденныхъ крымскихъ татаръ, привезенный Радзивилу еще татарченкомъ, сталъ затѣмъ шляхтичемъ и наконецъ за три тысячи гульденовъ — и барономъ, по патенту владѣтельнаго князя Гольштейнъ-Штирумскаго.

При смутѣ и безурядицѣ во всемъ королевствѣ, благодаря тому, что магнаты не хотѣли признать королемъ посаженнаго имъ насильно на престолъ дворянина Станислава Понятовскаго—всякій пронырливый и ловкій авантюристъ и проходимецъ могъ быстро выдти въ люди, разбогатѣть и имѣть даже извѣстное значенье.

Авраамъ Шмитгофъ, капитанъ и шляхтичъ, по природѣ юркій, умный, хитрый и дерзкій, горячо служилъ дѣлу Радзивила и его единомышленниковъ... Но въ политикѣ онъ понималъ мало и не понялъ того что совершалось въ королевствѣ и того что должно внезапно совершиться.

Наступилъ первый раздѣлъ.

Вильно стала не Польшей а Россіей, и Шмитгофъ очутился вдругъ русскимъ подданнымъ...

Еще горячѣе сталъ онъ слушаться и служить вѣрой и правдой Радзивилу и его соучастникамъ въ огромномъ предпріятіи освобожденія Литвы отъ москалей.

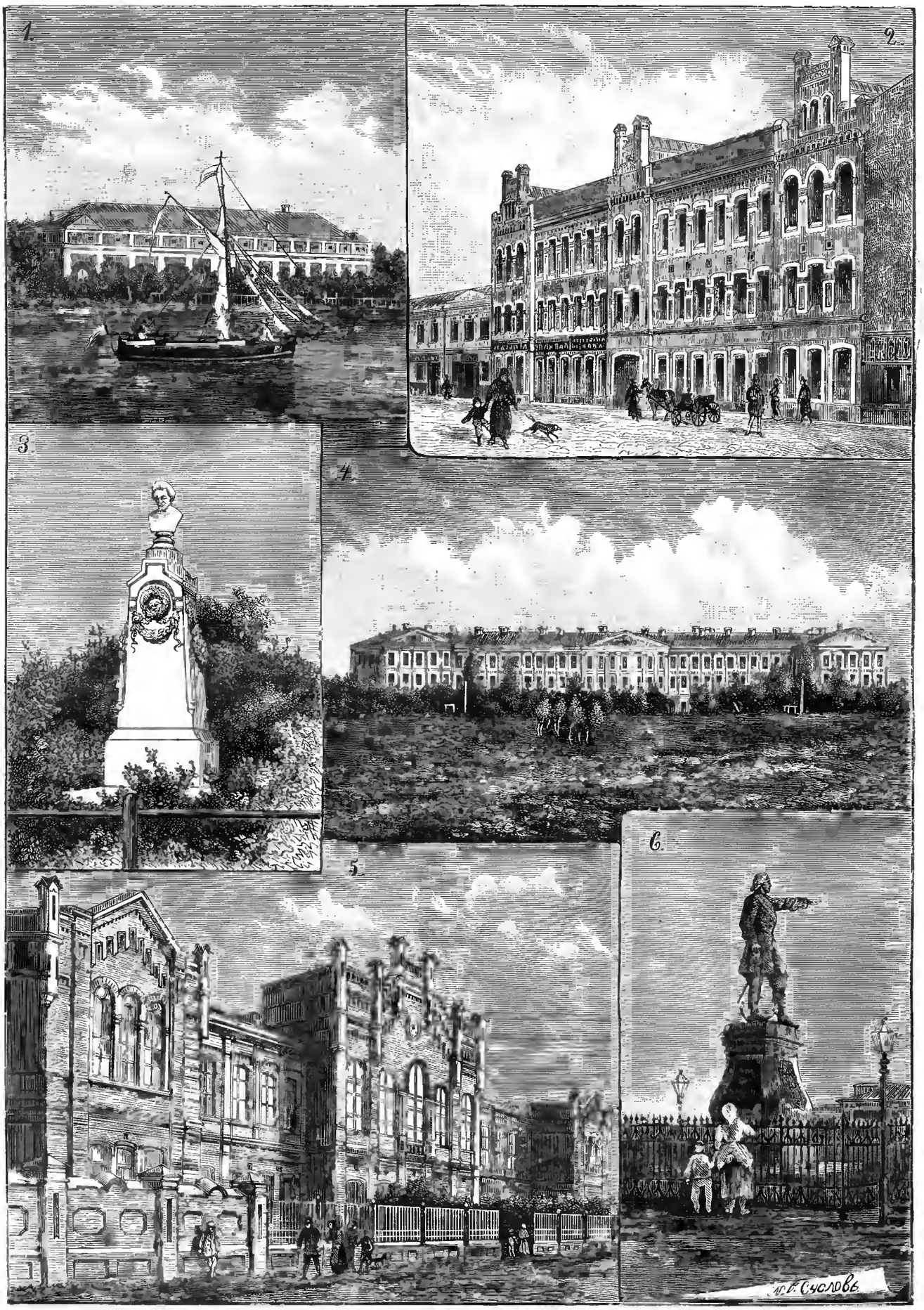
Но чрезъ два года Радзивилъ почти бѣжалъ за границу въ Италію, доходы съ его громадныхъ помѣстьевъ были секвестрованы русскимъ правительствомъ, да и самыя помѣстья рисковали перейти къ Понятовскому въ награду.

Шмитгофъ остался въ Литвѣ и служилъ дѣлу Радзивила честно, неутомимо и горячо, какъ бы не еврей изъ Франкфурта, а природный шляхтичъ, полякъ.

И въ одинъ ненастный осенній вечеръ Шмитгофъ былъ схваченъ, закованъ въ кандалы русскими солдатами и отправленъ въ путь... Путь продолжался 14 мѣсяцевъ. Онъ очутился среди камчадаловъ!.. Еще бы два мѣсяца пропутешествовать ему—и онъ очутился бы въ самой свободной странѣ міра — въ новыхъ Соединенныхъ Штатахъ Америки! Но солдаты, везшіе его въ ссылку, дальше крайняго берега Камчатки не поѣхали, вѣроятно предполагая что тутъ и конецъ міру, и вѣрнѣе потому, что начальство не приказало.

Что сталось съ Авраамомъ—жена его и сынъ Юзефъ не знали. Отецъ однажды вечеромъ приказалъ имъ приготовить себѣ теплаго питья изъ яблоковъ отъ простуды и вышелъ изъ дому чтобы вернуться чрезъ полчаса... Тутъ то онъ и поѣхалъ въ кандалахъ къ камчадаламъ... Съ этого дня объ немъ не было прямыхъ извѣстій. Его считали и утонувшимъ, и бѣжавшимъ, и убитымъ, до

Библиотека "Руниверс"



Виды города Воронежа. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

1) Бывшая корабельная верфь, постр. Петромъ I. 2) Центральная гостиница. 3) Памятникъ Кольцову. 4) Кадетскій корпусъ. 5) Реальное училище. 6) Памятникъ Петру I.

Библиотека "Руниверс"

Эстляндія. Типы и сцены. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

1) Рыбаки о. Рупе. 2) Крестьянка о. Даге. 3) Рыбакъ съ Вормса. 4) Крестьяне изъ Роге. 5) Крестьяне изъ Нуке. 6) Костюмъ невѣсты въ Нуке. 7) Видъ эстляндскаго села. 8) Женскій головной уборъ. 9) Типъ старика-чухонца.

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ поръ пока такіе-же солдаты не выгнали женщину съ сыномъ изъ ея дома, отобравъ все въ казну русскаго начальства. Тутъ узнали они что мужъ и отецъ—шпіонъ и измѣнникъ отечеству.

И двѣнадцати-лѣтній Юзефъ съ больной, пораженной горемъ матерью очутился на улицѣ, безъ куска хлѣба.

Надо было подумать какъ заработать себѣ пропитаніе. Мать поступила въ богатый домъ ключницей-экономкой, а сына отдала на хлѣба къ музыканту, такъ какъ онъ любилъ до страсти музыку. Юзефъ сталъ на половину ученикомъ, на половину прислугой. Онъ убиралъ горницу музыканта за его отсутствіе, носилъ ему его контрабасъ, когда тотъ отправлялся играть на гуляньяхъ или на вечерахъ — но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ учился и самъ играть Бросивъ вскорѣ контрабасъ и взявшись за скрипку — молодой Шмитгофъ за одинъ годъ пылкой, неустанной работы сдѣлался замѣчательнымъ скрипачемъ и 14-ти лѣтъ былъ уже приглашенъ на жалованье въ городской оркестръ. Жалованье было ничтожное, но мать могла теперь покинуть свое мѣсто въ чужомъ домѣ, гдѣ съ ней обращались дурно, и поселиться вмѣстѣ съ сыномъ.

Не долго прожила больная женщина. Скоро Шмитгофъ остался одинъ-одинехонекъ на свѣтѣ. Заработокъ былъ скудный, а онъ любилъ иногда кутнуть со сверстниками, любилъ вино, любилъ немного и картежную игру... былъ поклонникъ прекраснаго пола, у котораго имѣлъ успѣхъ.

Его мѣсячнаго жалованья хватало ему иногда какъ разъ на одну недѣлю, остальныя три онъ голодалъ, сидѣлъ въ сырой и холодной квартирѣ—зимой, а лѣтомъ жилъ изъ милости въ бесѣдкѣ парка одного магната. Виленскіе обыватели любили звать его и слушать на вечеринкахъ, но денегъ почти не платили, а угощали ужиномъ и виномъ.

Результатомъ безпорядочной порывистой жизни артиста—явились неоплатные долги. Въ квартирѣ его не было ничего кромѣ одной пары платья, кой-какой мебели, и двухъ смѣнъ бѣлья.

Шмитгофъ чувствовалъ, что еслибъ онъ могъ выбраться изъ Вильны куда-либо за границу — въ Варшаву, въ Дрезденъ или Кенигсбергъ — то навѣрное обстоятельства его поправились бы сразу. Не однѣ деньги, но и слава явилась-бы къ нему. Но выѣхать было не съ чѣмъ. Онъ мечталъ и собирался... Такъ шли изъ мѣсяца въ мѣсяцъ — года; а изъ нихъ незамѣтно накопился и десятокъ лѣтъ... Юноша давно уже сталъ мужчиной... А счастье все не улыбалось...

Въ этомъ положеніи застала его фортуна, когда постучалась къ нему въ квартиру въ лицѣ русскаго офицера Брускова.

Шмитгофъ едва съ ума не сошелъ отъ радости при неожиданномъ объясненіи и предложеніи Брускова: съѣздить на недѣлю въ Петербургъ и заработать деньги, необходимыя для того, чтобы предпринять потомъ музыкальное путешествіе по Польшѣ и Германіи.

Но надо назваться маркизомъ французскимъ.

— Что за важность. Москали вѣдь варвары! тысячи разъ слышалъ онъ отъ отца и матери, что русская Имперія таже татарія, гдѣ самый первый и богатый вельможа ниже польскаго хлопа и крестьянина.

Еслибъ Шмитгофъ зналъ только одну свою скрипку—онъ не поѣхалъ-бы. Но онъ еще при жизни отца, когда былъ у нихъ не только достатокъ, но и излишекъ — много вертѣлся въ лучшемъ виленскомъ и окрестномъ помѣщичьемъ обществѣ и прилежно учился грамотѣ и наукамъ у іезуита мѣстнаго монастыря. Способности у него были блестящія. Юзефъ обучился отъ патера немного по-латыни и довольно много по-французски. Нѣмецкій языкъ онъ зналъ съ дѣтства, ибо это былъ языкъ отца съ матерью. А польскій языкъ дался самъ собой. Къ тому же, благодаря близости русской границы, а затѣмъ присоединенію Вильны—русскій языкъ началъ проникать къ нимъ. Всякій полякъ имѣлъ про запасъ съ сотню словъ русскихъ.

— Отчего не ѣхать попытать счастья! рѣшилъ Шмитгофъ. А присвоить себѣ имя маркиза Морельена, выдать себя за француза и не ударить лицемъ въ грязь среди петербургскаго общества при знаніи языковъ и при извѣстной смѣлости въ обращеніи—его не пугало.

— Вѣдь они, „москали"—полудикіе, повторялъ онъ себѣ. Тотъ-же князь Таврическій, къ которому онъ поѣдетъ, знаетъ чуть-чуть по-французски и съ трудомъ говоритъ по-нѣмецки.

И маркизъ Шмитгофъ-Морельенъ пріѣхалъ.

XIV.

Зубовъ не упустилъ случая посмѣяться надъ врагомъ. На другой-же день во дворцѣ на пріемѣ государыни онъ всѣмъ не бывшимъ на концертѣ разсказалъ какъ князь Таврическій угостилъ царицу. „Скрипачъ удивительный—слова нѣтъ, но это жидъ простой, а не французскій маркизъ", объяснялъ Зубовъ всякому.

Государыня сама слышала его нѣмецкую рѣчь, вспомнила какъ настоящіе жиды въ Германіи говорятъ по-нѣмецки...

Узнавъ, что Зубовъ прямо разсказываетъ про смѣхотворный случай съ княземъ—всѣ гости его, бывшіе на концертѣ, принялись тоже разсказывать, и только родня молчала, не желая срамить князя и не имѣя возможности опровергать диковинный съ нимъ казусъ.

Чрезъ два-три дня вся столица знала про жида-маркиза Морельена и хохотали до упаду, не столько по своей смѣшливости или особой забавности случая, сколько изъ зависти къ могущественному и надменному врагу.

Зубовъ и его ухаживатели торжествовали. Въ первый разъ герой Тавриды давалъ случай посмѣяться надъ собой. Многихъ онъ своей хитростью дѣлалъ шутами, а теперь самъ попалъ въ довольно забавный просакъ.

Не будь онъ Потемкинъ—ничего-бы не было особеннаго, что онъ ошибкой вмѣсто аристократа-маркиза—жида представилъ... Но ему и меньше этого не простили-бы униженные имъ.

Князь между тѣмъ съѣздилъ къ императрицѣ, разсказалъ все подробно, что зналъ отъ Брускова, и просилъ прощенья, что необдуманно поступилъ. Онъ получилъ милостивый отвѣтъ.

Князь смѣялся, шутилъ и острилъ на свой счетъ, но былъ задѣтъ за живое.

Отъ вернулся къ себѣ и не велѣлъ никого принимать...

Онъ сердился и бѣсился какъ школьникъ, который, напроказивъ, сознается внутренно въ своей винѣ, но не можетъ примириться съ заслуженнымъ наказаньемъ.

Когда доложили князю объ его любимой племянницѣ Браницкой—онъ принялъ ее и излилъ предъ ней свою горечь. Графиня напрасно успокоивала дядю, убѣждая что не стоитъ печалиться отъ такого пустяка.

— Обида... Обида... твердилъ князь. Что-жь, кто будетъ учить меня приличіямъ и порядкамъ?.. Я теперь до тѣхъ поръ не буду покою имѣть, покуда не отомщу, ихъ всѣхъ въ дураки не выряжу.

— Какъ-же тутъ отомстить? И какая польза? У васъ, слава Богу, довольно враговъ! возражала графиня. Да и нельзя отомстить.

— Почему это...

— Я понимаю месть въ этомъ случаѣ лишь такого рода, чтобъ вы, какъ сказывается, отплатили тою-же монетой... А что-жь будетъ хорошаго, если вы просто начнете мстить... Все таки случай смѣшной останется.

— Ихъ самихъ на смѣхъ поднять! раздражительно сказалъ князь.

— Ну да... Но это невозможно, говорю я.

Библиотека "Руниверс"

— Трудно... Но невозможнаго ничего нѣтъ... Одурачить всякаго можно.

— Полноте, дядюшка, ласково заговорила Браницкая. У васъ и безъ этого есть о чемъ думать...

— Все своимъ чередомъ... Одно другому не помѣшаетъ

— А дѣло великое будетъ стоять изъ-за пустяковъ! укоризненно выговорила Браницкая.

— Говорю тебѣ, что не будетъ отсрочки никому отъ моей отмстки.

— Давай Богъ!.. А все-жь таки вы, дядюшка... Простите... Вы, что малый ребенокъ бываете.

— Не груби, Сашенька, шутя произнесъ князь и нѣжно поцѣловалъ въ лобъ любимицу.

— Да ничего нѣтъ, шепнула Браницкая.

— Не переупрямишь.. Есть. Есть...

Графиня уѣхала отъ дяди съ надеждой, что онъ „остынетъ", какъ многіе выражались про князя, впечатлительнаго и непостояннаго.

Между тѣмъ виновникъ этой досады и волненій былъ счастливѣе и веселѣе чѣмъ когда либо. Наконецъ то фортуна посѣтила его и сразу возвысила и дала все... Шмитгофъ процвѣталъ!..

Давно-ли онъ сиживалъ одинокъ и впроголодь въ маленькой холодной квартирѣ въ Вильно или игралъ на вечеринкахъ разныхъ пановъ, которые платили ему подачками пироговъ и жаркого отъ своего ужина. А теперь... Онъ помѣщается въ двухъ горницахъ дворца; у него свои лакеи и скороходъ... Наконецъ у него деньги, которыхъ некуда дѣвать. Послѣ перваго-же раза, что онъ игралъ у князя въ кабинетѣ, домоправитель Спиридоновъ, или простой дворецкій, но важный человѣкъ въ позументахъ—принесъ ему отъ князя сто червонцевъ...

Шмитгофъ уже тотчасъ по пріѣздѣ разузналъ есть-ли въ столицѣ московскаго царства трактиры и герберги, и къ своему удовольствію убѣдился, что есть такіе, какихъ нѣтъ и въ Вильно. Вскорѣ всѣ вечера свои виленскій маркизъ проводилъ въ гербергѣ „Цуръ-Штатъ Данцигъ" на Невскомъ, гдѣ не замедлилъ и свести знакомство съ разными офицерами. Здѣсь-же бывалъ съ нимъ до ареста и кутилъ на его счетъ его благодѣтель, Брусковъ.

Теперь, послѣ игры въ присутствіи императрицы, Шмитгофъ однако недоумѣвалъ. Уже нѣсколько дней какъ другъ его исчезъ безслѣдно изъ столицы. И никто не зналъ гдѣ Брусковъ. Даже адъютанты князя, даже главный швейцаръ дворца, хитрый невшателецъ и всезнайка—не знали куда дѣвался офицеръ.

XV.

Прошло двѣ недѣли послѣ злополучнаго концерта. Князь никуда не выѣзжалъ, но принималъ всякій народъ и глядя въ лицо появлявшагося въ его кабинетъ иногда думалъ:

„И этотъ знаетъ небось. И тоже радуется, да меня въ шутахъ поздравляетъ про себя."

Иногда мысль эта приходила ему въ пылу серьезнаго и важнаго разговора. Однажды, споря съ австрійскимъ резидентомъ о смыслѣ обѣщаній данныхъ еще недавно Россіи покойнымъ теперь императоромъ Іосифомъ II—князь вдругъ запнулся. Онъ вспомнилъ, что его маркизъ—тоже Іосифомъ называется... И онъ, перебивъ цитату резидента изъ конвенціи Австріи съ Россіей—спросилъ:

— А вы слышали какой у меня въ домѣ эмигрантъ маркизъ оказался?..

Резидентъ слышалъ конечно, но давно забылъ и теперь сразу не понялъ... А когда понялъ, то подумалъ невольно:

„Пустой человѣкъ—считается геніальнымъ. Говоритъ о дѣлѣ политическаго интереса и вдругъ на глупости мысли перескачутъ..."

Резидентъ ошибался, глупости укладывались въ этой русской головѣ рядомъ съ великими помыслами, ширь которыхъ изумляла царицу.

Наконецъ, однажды, въ пріемный день, одинъ посѣтитель разсѣялъ вполнѣ его хандру и вывелъ почти совсѣмъ изъ угнетеннаго состоянія духа. Это былъ грекъ Ламбро-Качіони, снова явившійся къ князю съ хорошими вѣстями.

Четыре изъ его крейсеровъ съ волонтерами изъ критянъ и ѳесалійцевъ совершили рядъ подвиговъ въ Архипелагѣ.

Потемкинъ оживился, досталъ огромную карту и сталъ искать мѣста, которыя называлъ Ламбро-Качіони...

Разговоръ быстро перешелъ на жгучій для князя вопросъ

— Что новаго? спросилъ грекъ. И князь понялъ, что дѣло идетъ о согласіи царицы на продолженіе войны съ Турціей.

— Ничего... Я бьюсь... Надѣюсь. Враговъ у насъ много. Куда ни обернись—всюду друзья султана Селима! усмѣхнулся князь. Изъ трущобъ даже приходятъ жалобы россіянъ жаждущихъ замиренія; дворянскія собранія присылаютъ депутатовъ просить правительство заключить съ Портой миръ Что имъ—будетъ ли сокрушенъ полумѣсяцъ православнымъ крестомъ, или нѣтъ? Имъ за свои имѣнія въ новомъ ломбардѣ побольше получить.. да поменьше платить... А какой то идолъ пустилъ слухъ, что правительство отъ разстроенныхъ войной финансовъ—велитъ повысить процентъ ломбарда.

— Я слышалъ вчера, ваша свѣтлость, заявилъ Ламбро, что отъ Платона Александровича отправленъ къ Репнину на сихъ дняхъ особый гонецъ съ письмомъ... Его приближенный человѣкъ изъ родственниковъ...

— Ну что жъ?

— Прежде онъ не посылалъ таковыхъ. И письмо, сказывали мнѣ, пространное. И его все Зубовъ написалъ собственноручно, просидѣвъ за грамотой четыре вечера.

— Откуда ты это знаешь?

— Отъ его камердинера. Мнѣ эта вѣсть двадцать червонцевъ обошлась.

Потемкинъ поглядѣлъ въ лицо грека, помолчалъ и наконецъ вздохнулъ, и подумалъ:

„Да... Не то стало..."

Отпустивъ грека, князь снова долго сидѣлъ задумчивый, почти грустный.

Наконецъ адъютантъ доложилъ князю что просителей очень много.

— Шведскій гонецъ просилъ доложить! сказалъ офицеръ. Говоритъ, что ему очень ждать нельзя.—Некогда!

— А-а? протянулъ князь иронически. Хорошо... Такъ и знать будемъ.

Офицеръ прибавилъ, что въ числѣ прочихъ просителей находится дворянинъ Саблуковъ.

Потемкинъ вспомнилъ, что выхлопоталъ въ сенатѣ для дворянина справедливое рѣшеніе его дѣла.

„А вѣдь это будущій тесть моего поганца Брускова, подумалъ онъ. Вотъ ужъ добромъ за зло плачу... Что жъ? по христіански..."

И онъ прибавилъ адъютанту:

— Благодарить явился? Скажи что не стоитъ благодарности. Пущай съ Богомъ ѣдетъ къ себѣ въ вотчину и спокойно землю пашетъ да хлѣбъ сѣетъ. А шведъ пусть позлится еще...

Адъютантъ вышелъ и тотчасъ снова вернулся, докладывая, что г. Саблуковъ слезно молитъ князя допустить его къ себѣ... ради важнѣйшаго челобитія...

— Опять челобитіе? Что жъ у него другая тяжба что ли? Зови!

Дворянинъ Саблуковъ вошелъ въ кабинетъ и сталъ у дверей.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, поздравляю... Побѣдили ябедниковъ... Что же тебѣ еще отъ меня?

— Ваша свѣтлость — Богъ наградитъ васъ за ваше добросердіе... Да. Я получилъ извѣщеніе... Достояніе мое спасено... Правда торжествуетъ, законъ... Но счастья и спокойствія нѣтъ въ моей семьѣ. Дочь моя старшая въ безнадежномъ состояніи. Помогите... Троньтесь мольбою старика-отца...

Саблуковъ опустился на колѣни...

— Я-то что же могу...

— За спасеніе достоянья своего не молилъ васъ колѣнопреклоненіемъ... А теперь вотъ...

— Дочь больна у васъ, говорите вы?

— Да-съ... И не выживетъ! сказываютъ здѣшніе медики... Помогите...

— Да я... Я въ медицинѣ—что же? замѣтилъ Потемкинъ смѣясь.

— Тутъ не лѣкарствія нужны... Тутъ душевная болѣзнь. И вы одни можете ее поднять на ноги, возвратить ей сразу жизнь...

— Объяснитесь...

Саблуковъ объяснилъ коротко, что дочь его уложила въ постель вѣсть объ участи постигшей ея возлюбленнаго...

— Брускова... Заточеніе въ крѣпость...

— Да. Помилосердуйте. Спасите... Умретъ моя Олюшка—я не переживу.

Наступило молчанье. Саблуковъ плакалъ.

— Меня Брусковъ дерзостно обманулъ...

— Нѣтъ. Вы желали диковиннаго музыканта услышать, онъ вамъ таковаго и доставилъ.

— Да зачѣмъ съ чужимъ именемъ! Зачѣмъ за дворянина выдалъ...

— Это въ счастьи такъ разсуждаютъ! воскликнулъ Саблуковъ. Я гордъ былъ тоже всю жизнь моимъ дворянскимъ состояньемъ, а теперь, вотъ вамъ Господь—сейчасъ въ жиды пойду, въ крѣпостные запишусь—только бы мнѣ дитя спасти единокровное... У васъ не было дѣтей, ваша свѣтлость!

Князь встрепенулся, будто по больному мѣсту его ударили. Лицо его слегка измѣнилось. Снова стало тихо въ кабинетѣ.

— Да... проговорилъ князь. Думаю, что... Думаю, что я...

Князь замолчалъ и спустя мгновенье прибавилъ, вставая и направляясь къ столу.

— Ну поѣдемъ лѣчить твою Олюшку. Своихъ дѣтей нѣтъ—видно надо чужихъ баловать...

Саблуковъ вскочилъ на ноги и бросился къ князю, но не могъ сначала ничего выговорить...

— Вы!? Ко мнѣ!? Сейчасъ!?

— Вѣстимо къ твоей больной. Повезу лѣкарство. Дай прописать.

Князь сѣлъ за письменный столъ и написалъ нѣсколько строкъ: приказъ Шлюссельбургскому коменданту освободить содержащагося у него Брускова.

— Ну, ступай. Жди меня въ залѣ. А поѣду я самъ къ тебѣ потому, что хочу видѣть, какъ подѣйствуетъ мое лѣкарство. Если плохо, то стало быть оно не по хворости, и не годится... Тогда выдумывай другое, отъ другого дохтура.

Саблуковъ, восторженно счастливый, вышелъ въ залу.

Князь перешелъ отъ стола къ софѣ, легъ въ растяжку и когда по выходѣ Саблукова появился въ дверяхъ адъютантъ, князь вымолвилъ:

— Шведа давай...

Адъютантъ вышелъ и чрезъ минуту въ кабинетѣ появился офицеръ въ иноземномъ мундирѣ. Быстрыми, развязными шагами вошелъ онъ и остановился, озираясь на всѣ стороны. Софа была въ глубинѣ кабинета и не сразу попала ему на глаза. При видѣ лежащаго князя офицеръ гордо выпрямился.

Это былъ военный агентъ и гонецъ, только что присланный въ Петербургъ королемъ шведскимъ съ весьма, какъ ходила молва, важнымъ порученьемъ къ русскому двору. Князь уже слышалъ о пріѣздѣ шведскаго гонца и зналъ что онъ принадлежитъ къ знатному роду, а дядя его по матери стоитъ даже во главѣ партіи „шляпъ", сломившей отократизмъ и самовластье шведскихъ королей. Переговоры съ этимъ гонцемъ Швеціи могли быть важнѣе по своимъ результатамъ, нежели сношенья съ самимъ королемъ Густавомъ III. такъ какъ за коноводомъ, т. е. дядей гонца, стояла національная партія, сильная, сплоченная и только что вышедшая побѣдоносно изъ борьбы съ монархомъ. Порученье ему данное князь подозрѣвалъ... Дѣло шло о правахъ торговыхъ для шведовъ и норвежцевъ въ Бѣломъ морѣ и Архангельскѣ.

— Salut, general... выговорилъ князь, не двигаясь съ софы.

— Баронъ Ейгерштромъ, рекомендовался военный холодно.

— Садитесь... Что вамъ угодно... продолжалъ князь по-французски.

Офицеръ сѣлъ на кресло предъ богатыремъ, лежащимъ въ растяжку на диванѣ, и въ немъ такъ забушевало негодованіе, что онъ нѣсколько мгновеній молчалъ.

„Что, ошибло! думалъ князь мысленно смѣясь... Благодѣтельствовать Россію пріѣхалъ!"

Королевско-шведскій гонецъ началъ нѣсколько сухо свою рѣчь о дѣлѣ, съ которымъ пріѣхалъ... Князь далъ ему только начать и какъ посланецъ упомянулъ объ интересахъ Архангельска и Бѣломорья въ частности и Россійской Имперіи вообще—князь прервалъ его.

— Вы объ нашихъ выгодахъ мнѣ ничего не говорите—это наше дѣло. А вы объ своихъ выгодахъ говорите.

Шведъ началъ еще болѣе сухо и холодно говорить объ взаимныхъ выгодахъ и пользѣ—двухъ націй. Онъ уже увлекся было въ разъясненіи благотворныхъ послѣдствій отъ новаго соглашенія между двумя сосѣдними державами, когда князь вдругъ выговорилъ:

— Теперь у государыни столько важныхъ вопросовъ подлежащихъ рѣшенію, что намъ этимъ некогда заниматься... Скажите—какъ здоровье принца Зюдерманландскаго?

Шведъ изумленнымъ взоромъ глянулъ на князя, а князь вдругъ началъ добродушно смѣяться:

— Знаете... Послѣ подвиговъ Чичагова въ ревельскомъ сраженіи, наши матросы и солдаты захотѣли узнать имя командира непріятельскаго флота. Узнавъ, они его прозвали по своему. Принцъ Сидоръ Ермолаичъ!.. Мнѣ ужасно жаль, что я не могу васъ, не знающаго русскаго языка, заставить оцѣнить это прозвище... Принцъ Зюдерманландскій—принцъ Сидоръ Ермолайчъ...

Баронъ Ейгерштромъ поднялся съ кресла, выпрямился, поклонился однимъ движеньемъ головы и вымолвилъ:

— Очень радъ, что имѣлъ случай лично видѣть знаменитаго князя Петемкина. Многое я слышалъ не разъ о немъ отъ соотечественниковъ и отъ иностранцевъ бывшихъ въ Россіи, но собственнаго мнѣнія имѣть не могъ. Теперь я радъ что могу имѣть и высказывать другимъ сужденіе, вынесенное изъ настоящаго свиданія. Извините что обезпокоилъ васъ. Благодарю за вѣжливый и радушный пріемъ. Обращеніе ваше меня очаровало и я уношу впечатлѣніе, которое не изгладится изъ моей памяти. Я видѣлъ истиннаго русскаго вельможу!.. Завтра я сажусь обратно на корабль и отвезу вашъ отвѣтъ моему государю.

— Да... И поблагодарите его величество за его неусыпныя попеченія объ русскихъ интересахъ...

Шведъ повернулся и, выйдя изъ кабинета, быстро

Библиотека "Руниверс"

Стази. Съ карт. Ф. Дефрегера, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

прошелъ всю залу... Его лицо, блѣдное, съ пятнами, сверкающій гнѣвомъ взглядъ—не мало удивили толпу ожидавшую пріема. Князь сѣлъ между тѣмъ за свой столъ, веселый и улыбающійся, и продолжалъ пріемъ.

Онъ принялъ еще около десятка человѣкъ и, отказавъ остальнымъ, пошелъ одѣваться. Чрезъ четверть часа, въ своей всегда пышной одеждѣ, залитой золотомъ, алмазами и орденами, онъ вышелъ къ Саблукову.

— Ну вотъ... Давай баловаться. Какъ у господина Мольера въ лицедѣйствѣ: „Le medecin malgré lui.“

И посадивъ смущеннаго отъ счастія и радости старика въ свою коляску—князь двинулся въ городъ, гдѣ не былъ уже нѣсколько дней.

Воздухъ, тепло и яркое солнце подѣйствовали на добровольнаго затворника. Онъ оживился и началъ шутить съ Саблуковымъ, а потомъ и съ Антономъ-кучеромъ.

(До слѣд. №).

Ивановская ярмарка.

Разсказъ **Н. В. Успенскаго.**

Утромъ, 29-го августа, по случаю сборовъ на ярмарку, въ домѣ помѣщика Ивана Ермилыча Лисицына происходила невообразимая суета, отчасти напоминавшая тотъ трагическій моментъ, когда люди, врасплохъ застигнутые извѣстіемъ о близкомъ пожарѣ, начинаютъ спасать свое имущество; это сходство усиливалось тѣмъ, что около дома стояло нѣсколько подводъ и экипажей, въ которые складывалась всевозможная рухлядь: ковры, саквояжи, подушки, бурнусы, одѣяла и пр.; всѣ эти вещи второпяхъ перепутывались и, попадая не туда, куда слѣдовало, сновали взадъ и впередъ по экипажамъ; длинный коробъ съ женскимъ платьемъ, перекочевавъ изъ одной телѣги въ другую, внезапно появился на козлахъ барской коляски, откуда, вслѣдствіе совершенно неизвѣстныхъ причинъ, снова предпринялъ путешествіе по телѣгамъ и въ концѣ концовъ очутился на крыльцѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ похожденій; тоже происходило и съ барскимъ чемоданомъ: его помѣщали и позади старой пролетки, и въ передкѣ коляски, прилаживали на облучкѣ простаго рыдвана, къ которому были привязаны назначенныя къ продажѣ домашнія животныя, и только было укрѣпили на дрожинахъ огромнаго тарантаса, какъ вдругъ сама барыня приказала отвязать его и поставить вмѣстѣ съ коробомъ „впредь до усмотрѣнія“.

Нелучшимъ обращеніемъ пользовались и животныя. Ихъ неоднократно запрягали и выпрягали, осыпая бранью; переводили слѣва направо, съ заду напередъ; Ласточку смѣнялъ Бурый, Никольскаго (купленнаго на Никольской ярмаркѣ) — водовозъ Безкостречный, въ которомъ кучера открыли способность исполнять обязанности пристяжной и гнуть голову чуть не до самыхъ копытъ; нельзя было безъ сожалѣнія смотрѣть, какъ изъ тарантаса выпрягался солидный коренникъ и, словно разжалованный служака, запрягался въ мужицкую телѣгу, наполненную пшеницей, при чемъ лишался даже приличной збруи.

Весь барскій антуражъ сбился съ ногъ, одновременно получая массу приказаній, по большей части противорѣчившихъ одно другому; младшій конторщикъ назначался въ услуженіе господамъ на ярмаркѣ и стоять неотлучно при возахъ съ сельскими произведеніями, въ одно и тоже время; старуха-нянька и мальчикъ Филька нѣсколько разъ сбирались въ дорогу, усаживались въ телѣгу и, по распоряженію „господъ“, отправлялись въ людскую, гдѣ передавали свой дорожный костюмъ другимъ челядинцамъ.

Когда наконецъ вещи были уложены, и поѣздъ готовъ былъ отправиться на ярмарку, возникъ вопросъ о томъ, въ какихъ экипажахъ должны размѣститься сами господа? Барышня ни за какія блага не рѣшалась сѣсть въ тарантасѣ, на томъ основаніи, что одному изъ кучеровъ пришла несчастная мысль вымазать кузовъ этого экипажа дегтемъ; въ сообществѣ съ своими родителями она также не хотѣла ѣхать, ибо они имѣли странное обыкновеніе дорогой дѣлать ей выговоры и наставленія или, какъ она выражалась, „читать акафистъ“; что касается старой пролетки, то, помимо своей неприглядной внѣшности, она вплотную была нагружена багажемъ, увязаннымъ веревками. Раздосадованный Иванъ Ермилычъ приказалъ было заложить себѣ бѣговыя дрожки, но на нихъ не оказалось ременнаго подтяжка и двухъ спицъ въ колесѣ. Волей-неволей барское семейство должно было ѣхать вмѣстѣ, въ четырехмѣстной коляскѣ, а вымазанный дегтемъ тарантасъ предоставленъ былъ къ услугамъ прижнивалки, получившей приказаніе запастись на ярмаркѣ огурцами.

— Ну, Семенъ, трогайте помаленьку, говорилъ измученный баринъ своему старостѣ, усаживаясь въ коляскѣ: поосторожнѣй спускайтесь съ горы да смотрите, какъ-бы дорогой слѣпой не удавился на арканѣ...

— Не безпокойтесь, сударь: мы его привязали къ хвосту пѣгаго... А что, ежели оченно будутъ браковать слѣпаго, можно его смѣнять на другую лошадь?

— Въ крайнемъ случаѣ смѣняйте, только плохую не берите; а то отъ своихъ калѣкъ и одровъ дѣваться некуда... лучше дайте придачи...

— Еще я хотѣлъ доложить вашей милости, съ усмѣшкой заговорилъ староста: птичница Авдотья просила купить ей ситцу на растегай.

— Въ своемъ-ли она умѣ? вспыхнулъ баринъ: какой ей растегай, когда она ужъ въ гробъ смотритъ?

— На похороны-то себѣ она и проситъ купить...

— Ну, еще неизвѣстно, сколько она проскрипитъ... Можетъ быть, и насъ съ тобой переживетъ... Однако пора! Кучеръ, пошелъ!

Длинный поѣздъ тронулся въ путь. Обгоняя свой обозъ, Иванъ Ермилычъ внимательно осматривалъ каждую подводу и по временамъ отдавалъ хозяйственныя приказанія. Вскорѣ коляска повернула за церковь и скрылась изъ виду.

Большое село Ушаково, куда отправилось семейство Лисицыныхъ, находилось въ 15-ти верстахъ отъ губернскаго города М.... Расположенное на отлогой горѣ, при сліяніи двухъ рѣкъ, берега которыхъ въ лѣтнее время были усѣяны группами рыбаковъ съ удочками, это село походило на городокъ, благодаря множеству каменныхъ построекъ; кромѣ лавокъ, питейныхъ заведеній и трактировъ, украшенныхъ вывѣсками: „Свиданія друзей“ и „Бухветъ скрепками напіткіми“, въ немъ находился винокуренный заводъ, хорошо устроенная школа и земская больница. Немалымъ украшеніемъ Ушакова служила каменная церковь съ примыкавшимъ къ ней барскимъ домомъ и красивыми постройками причетниковъ, о благосостояніи которыхъ неустанно заботился мѣстный храмостроитель и владѣлецъ завода князь Чибисовъ. Перечислять всѣ случаи проявленія княжескихъ милостей по отношенію къ ушаковскому духовенству было-бы излишне; достаточно сказать, что на поповкѣ не совершалось ни одного брака, ни однихъ крестинъ или похоронъ безъ матерьяльной поддержки со стороны Чибисова, хотя прежде оказанія помощи, онъ всякій разъ считалъ нужнымъ посовѣтоваться съ своимъ управляющимъ:

— Вы находите, Илья Потапычъ, что на свадьбу пономарской дочки достаточно трехъ рублей?

— За-глаза довольно, ваше сіятельство, отвѣчалъ управляющій.

— Ха-ха-ха!.. А вѣдь мы съ княгиней думали ассигновать рублей 25...

— Избави васъ Богъ!.. пономарь тогда сопьется съ кругу... Вы сами извольте разсудить: вѣдь свадьба назначена въ постный день... ну, купятъ они тамъ рыбій хвостикъ... пожалуй, прихватятъ заржавленную селедку, а остальные продукты у нихъ свои...

Князь покатывался со смѣху, слушая повѣствованіе управляющаго объ ограниченныхъ потребностяхъ причетника и въ заключеніе отправлялъ послѣднему уложенные въ конвертѣ три рубля.

Постройки ушаковскихъ крестьянъ, въ свою очередь, пріятно поражали своею опрятностью и хозяйственнымъ порядкомъ: почти нигдѣ нельзя было встрѣтить законченныхъ, растрепаныхъ крышъ и завалившихся избъ; выбѣленныя трубы, раскрашенныя ставни, рѣзныя крылечки съ затѣйливыми скворечницами—свидѣтельствовали о домовитости ушаковцевъ и ихъ любви къ своему гнѣзду; за весьма немногими исключеніями, въ каждой избѣ былъ досчатый полъ, маленькая печка „голландка“ и переборка, облѣпленная лубочными картинами въ родѣ „Избіенія Виѳлеемскихъ младенцевъ“ и „Ужасныхъ послѣдствій пьянства“, также кусками разномастныхъ шпалеръ, вызолоченными ярлыками отъ сахарныхъ головъ и винныхъ бутылокъ съ надписью: „Cognac vieux“ и т. п. Послѣднія украшенія служили памятниками веселыхъ попоекъ во время Ивановской ярмарки.

Слѣды цивилизаціи замѣтны были и на одеждѣ ушаковскихъ крестьянъ, которые носили поддевки, чуйки и картузы, а бабы щеголяли въ цвѣтныхъ растегаяхъ съ кисейными передниками, въ шелковыхъ платкахъ и ботинкахъ съ мѣдными подковами. Стенные кожухи, малахаи, чекмени, лапти, кички, понёвы и неуклюжіе коты совершенно были изгнаны изъ употребленія въ Ушаковѣ.

Равнымъ образомъ ушаковцы далеко опередили своихъ степныхъ собратьевъ и по части обращенія: всѣ они усвоили себѣ такія утонченныя манеры, которыя сдѣлали-бы честь любому купеческому прикащику—„молодцу“; не говоря уже о томъ, что ушаковскій крестьянинъ съ изумительною ловкостію умѣетъ приподнять свой картузъ при встрѣчѣ съ хорошимъ человѣкомъ, подать ему руку съ особенными выкрутасами, онъ не ударитъ себя въ грязь лицомъ и въ разговорѣ. Простая, безыскусственная рѣчь степняка ему не по-нутру; такія слова, напр., какъ „онодысь“, „сустрѣтилъ“ вызываютъ на его лицѣ саркастическую усмѣшку; онъ страстный поклонникъ „мудреныхъ

Библиотека "Руниверс"

словъ", варваризмовъ и славянизмовъ, употребляемыхъ имсиитымъ купечествомъ, старымъ духовенствомъ и крестьянскими аблакатами, съ краснорѣчіемъ которыхъ ему приходилось познакомиться въ камерѣ мироваго судьи, живущаго въ Ушаковѣ.

О чемъ-бы ушаковецъ ни заговорилъ, онъ непремѣннымъ долгомъ считаетъ пересыпать свою рѣчь словами: боголѣпно, найпаче, цептра, лепорція, кондракъ (контрактъ), уединенція, касація и пр.

Сознавая свое превосходство надъ степняками, ушаковцы относятся къ нимъ съ явнымъ пренебреженіемъ и называютъ ихъ „пехтерями" и „неполированностью".

— Пріѣхалъ я намедни къ своему шурину въ Новосильскомъ уѣздѣ, разсказываетъ зажиточный ушаковецъ-„начетчикъ" своему сосѣду: и какъ тысь онъ, съ позволенія сказать, обмужичился—куда годится! Слѣзъ съ палатей и глядитъ на меня, ровно полоумный... Я дѣлаю ему такую апробацію: никакой, братецъ, въ тебѣ нѣтъ фертикулярности... Найпаче, прежде всего, ты долженъ понимать на какой ты состоишь ваканціи и поставить на столъ полштофъ водки... а это не фактъ, что ты стоишь розиня ротъ... Вынулъ я тутъ полфунта чаю самаго что ни на есть розаристаго, отъ восьми гривенъ за фунтъ... Ладно... Покудова не сталъ я дѣлать никакой касаціи насчетъ невѣжества... Раздобылись мы самоваромъ и сѣли за столъ. Въ эфто время въ избу сталъ входить народъ. И какая вдругъ вышла проскомидія? Всѣ стоятъ, какъ столбы али истуканы; никто не сказалъ намъ: „чай да сахаръ вашей милости".

— Экой ты чудакъ, Елизаръ Михалычъ, подхватываетъ сосѣдъ: откуда-же степному мужику взять образованности? Мы вонъ теперь и въ извозъ ѣздимъ, и кажинный праздникъ въ губерніи бываемъ; а степняки все сидятъ дома. Я хоть про себя скажу: меня никакая плантація не удержитъ дома въ праздничное время... ужъ я что нибудь да отыщу въ домѣ для продажи, а безотмѣнно поѣду въ городъ: по крайности, я всего насмотрюсь, побываю у знакомыхъ купцовъ и господъ, въ трахтирѣ чайку попью и разныхъ мозговитыхъ новостевъ наслушаюсь... Я сытъ, развязанъ и прохладенъ... для меня все прозрачно придставится... Вотъ какая антирелія!..

— Нѣтъ, ты слушай дальше, продолжаетъ начетчикъ: я какъ, значитъ, побывалъ у шурина, на всю жизнь прибавилъ ему ума... Зашла эфто у насъ съ нимъ рѣчь о засухѣ... Я и объясняю: подобаетъ молъ форменное молебствіе сдѣлать, къ примѣру, чтобы Отецъ милосердный не предалъ насъ на произволъ провидѣнія и сподобилъ насъ избавиться отъ глада и душегубства, отъ злитворныхъ вѣтръ и смертоносной язвы, также отъ нахожденія иноплеменныхъ междоусобій... Однимъ словомъ, наранѣ всей деревней подняли образа и отслужили молебенъ. Поѣхалъ я оттуда и думаю про себя: пускай поминаютъ добрымъ словомъ да знаютъ, какой такой ушаковскій народъ есть на свѣтѣ...

По увѣренію ушаковскаго батюшки, недавно переведеннаго изъ какого-то захолустнаго села, его новые прихожане представляютъ собою разительный контрастъ съ прежними „овцами словеснаго стада" въ дѣлѣ умственнаго развитія, и потому съ ними надо „держать ухо востро". Попробуй съ кѣмъ нибудь изъ ушаковскихъ прихожанъ заговорить о прибавкѣ платы за исправленіе какой ни на есть „требы", сейчасъ получишь отпоръ:

— Какую ты имѣешь праву вымогать изъ насъ плату за требы? А не знаешь того, что я завтра-же поѣду къ алхирею жаловаться... авось онъ не за горами... Ты долженъ учинять подражаніе апостоламъ, которые жили въ горахъ и пропастяхъ земныхъ, дѣлающе все своими руками... Самъ Христосъ не имѣлъ, гдѣ главу подклонить...

— О сборахъ натурой, продолжаетъ батюшка, напр., курами, поросятами, мукой и пр. лучше не заикайся... Каждая баба очень хорошо знаетъ цѣну горшку молока, фунту масла, а не токмо курицѣ или поросенку... Просто на-просто живешь на городскомъ положеніи да еще подъ страхомъ отвѣтственности передъ начальствомъ.... Ужъ развѣ хитростью да хитростью можно выманить у нашего прихожанина скудную лепту сверхъ установленнаго вздовоздаянія. Однимъ словомъ, отпѣтый народъ!..

Степной крестьянинъ считаетъ себя совершенно счастливымъ, когда у него на гумнѣ „какъ князья сидятъ" кладушки и скирды хлѣба; его вполнѣ удовлетворяетъ жизнь мирнаго земледѣльца. Напротивъ, ушаковецъ ищетъ для себя дѣятельности широкой, исполненной заманчивыхъ случайностей: онъ проникнутъ жаждою „антреса" и завистью къ капиталистамъ; его идеалъ — деньги. Самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ наживы ушаковецъ считаетъ торговлю, преимущественно по питейной части. Вотъ почему едва-ли не на каждомъ шагу въ Ушаковѣ можно встрѣтить шинокъ, кабакъ или „Бѣлую харчевню спрадажею гарічітельныхъ напидкавъ".

Духъ предпріимчивости и жажда „антреса", охватывая поголовно всѣхъ ушаковцевъ, съ особенной силой проявляется во время Ивановской ярмарки, которая по справедливости считается одною изъ самыхъ лучшихъ въ М....ской губерніи, въ эту пору каждый ушаковецъ напрягаетъ всѣ силы своего ума, чтобы воспользоваться приливомъ денегъ и зашибить копейку.

Дня за три до праздника Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ Ушаковѣ начинаются дѣятельныя приготовленія къ ярмаркѣ. На просторномъ выгонѣ, близъ церкви, мѣстные торговцы отмежевываютъ себѣ мѣста, ломами копаютъ ямы, вбиваютъ колья и шесты; тамъ и сямъ лежатъ цѣлые вороха парусины, веревки, кули съ гвоздями, возвышаются груды бревенъ, досокъ и пуковъ драни. Мало-по-малу сооружаются лари для съѣстныхъ припасовъ, временные „красные ряды", палатки и даже простые плетневые шалаши съ импровизированными печками для изготовленія оладьевъ и блиновъ; церковная ограда кругомъ застраивается крошечными лавченками, въ которыхъ развѣшивается и раскладывается мелочной товаръ: пряники, орѣхи, кисеты, пояса, крестики, трубки, книжки, лубочныя картины и т. п.

Но вотъ по селу потянулись воза пріѣзжихъ торговцевъ съ краснымъ товаромъ, дублеными полушубками, колесами, прялками, глиняной и деревянной посудой; цыганскія телѣги и кибитки съ привязанными къ нимъ табунами лошадей, длинные рыдваны еврсевъ, армянъ и швейцарцевъ. Среди самаго выгона появилось нѣсколько подводъ съ деревянными конями, исполинскимъ колесомъ, шарманкой и ящиками для каруселей. Словно изъ земли выросъ раешникъ съ понорамой, а за нимъ и пресловутый народный любимецъ Петрушка съ обширною свитой маріонетокъ; не обошлось, конечно, дѣло и безъ ученаго медвѣдя съ козою.

Передъ большимъ строющимся балаганомъ стоитъ толпа народа. Одинъ бывалый ушаковецъ развязно объясняетъ публикѣ:

— Это, ребята, будетъ комедія...

— Съ ломаніемъ? спрашиваетъ другой.

— Какъ быть слѣдствуетъ! съ ломаніемъ, фокусами, плясками, музыкой и выстрѣлами... Плевну будутъ брать, Дунай переходить, стальныя шпаги глотать, по воздуху летать... ты чего смѣешься? Вѣрно тебѣ говорю... Я въ прошломъ году все это въ Москвѣ видѣлъ. Тамъ, братецъ ты мой, одинъ агличанинъ къ крокодилу живой въ ротъ влѣзъ... Очень чувствительно!..

— А ты бы, Сергѣй, поменьше вралъ, замѣчаетъ красивая дѣвушка, грызя подсолнухи.

— Да поаккуратнѣй бы обходился съ нашей сестрой, отодвигаясь отъ Сергѣя, говоритъ другая: покрайности, свое невѣжество при себѣ-бы оставилъ...

— Нѣтъ, вы, Степанида Пименовна, напрасно такъ обо мнѣ полагаете... Я вамъ скажу: не токмо что въ отчаяніи, а завсегда въ надеждѣ оставайтесь...

— Эфто что-жъ такое значитъ?

— А то собственно и означаетъ, что завтрашній день мы съ вами на каруселяхъ покатаемся...

— Спасибо, не нуждаемся... Ищи себѣ какую помимо...

— Вотъ такъ лепорція... Не ожидалъ я отъ васъ такой кадрели...

При всеобщемъ хохотѣ Сергѣй отходитъ отъ толпы, насвистывая „Стрѣлочка".

Въ сосѣдствѣ съ балаганомъ воздвигается изъ тесинъ и горбылей ярмарочный трактиръ. Разсматривая только что принесенную вывѣску съ изображеніемъ самовара и чайной посуды, трактирщикъ бесѣдуетъ съ живописцемъ, старикомъ лѣтъ 70.

— Гдѣ-же тутъ беліяртъ?

— Извините, Антипъ Гаврилычъ, не успѣлъ написать, говоритъ старикъ: главная причина, вѣдь беліярта у васъ нѣтъ въ трактирѣ...

— Это, братъ, не твое дѣло! Пускай его нѣту, а все-таки ты, по уговору, долженъ исполнить все въ точности.

— Справедливо изволите говорить, только я не спросилъ въ тотъ разъ, какъ прикажете сдѣлать игроковъ? А нарисовать ихъ недолго.... Извольте, я хоть завтрашній день къ вечеру окончу...

— Такъ-бы и говорилъ... Насчетъ игроковъ я вотъ какъ думаю: одного, слышь ты, представь, быдто онъ удареніе кіемъ дѣлаетъ; а другой пусть смотритъ и только за боковой карманъ держится...

— Понимаю-съ... мысль отмѣнная!

— Нѣтъ, лучше вотъ какъ нарисуй: одинъ изъ игроковъ будетъ маркелъ или половой... Онъ будетъ смотрѣть на игру и, примѣромъ сказать, пиво пить; а другой—баринъ... этотъ долженъ проигрываться... Напиши его раздёжкой и за волосы себя, не трожь, держитъ... вотъ такъ... отъ огорченія, значитъ...

— Слушаю... Это все можно... Теперь касательно названія трактира позвольте спросить... Вы говорили, что „Русское весселіе" не годится?

— Непригоже! А ты во всю вывѣску выведи: „Царь-градъ".

— Вотъ это такъ! Я по одну сторону беліярта напишу „Царь", по другую „Гратъ", а по серединѣ, наверху: „Бѣліяртъ".

— Ну, ладно... Смотри-же, барина-то хорошенько раздѣлай...

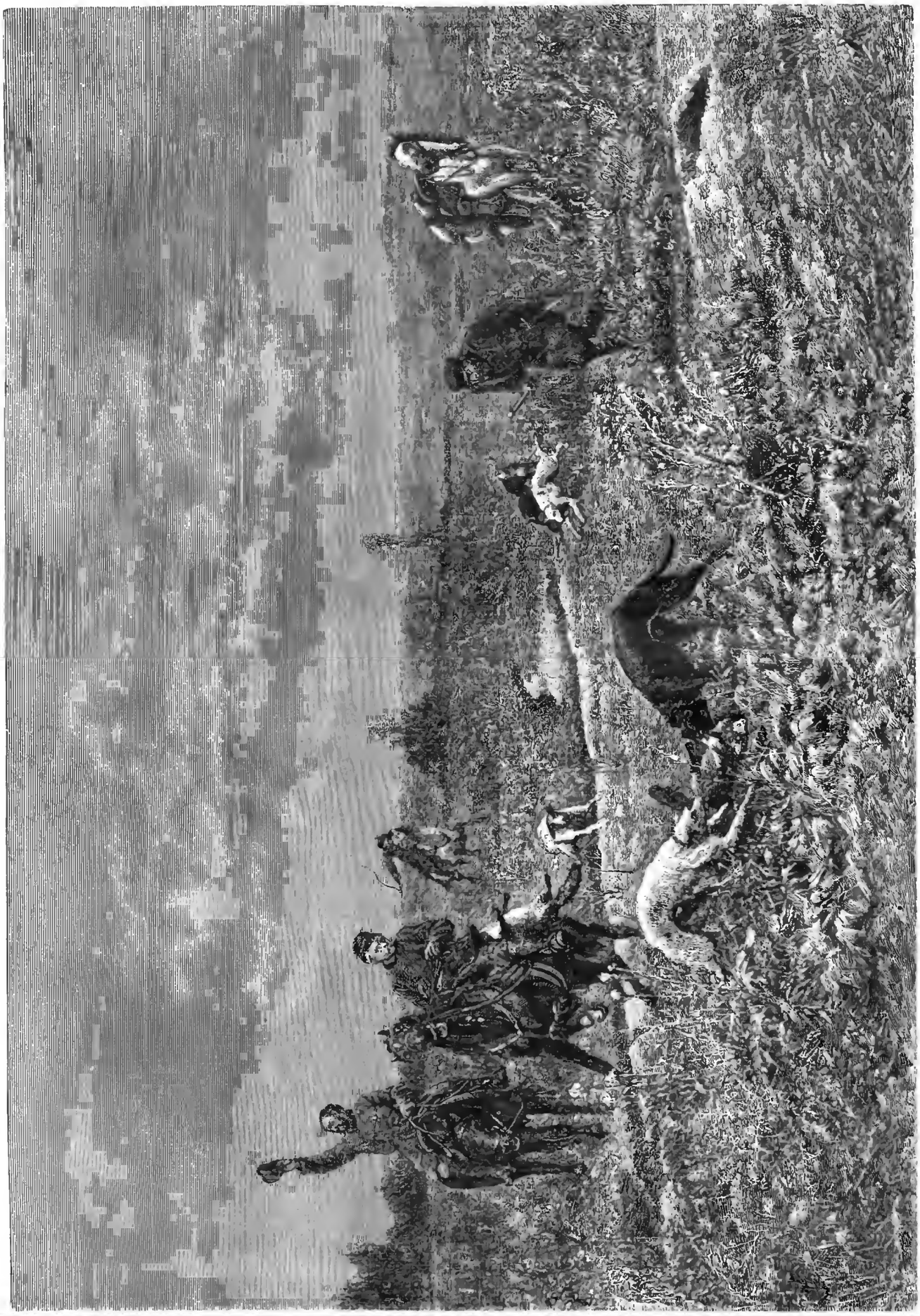
— Да ужъ оборудую въ лучшемъ видѣ... А ежели, такъ сказать, барина подъ беліяртъ помѣстить, будто хмѣльный валяется?

— Нѣтъ! не надо!.. а то господа не будутъ ходить...

— Я къ тому говорю, что при такомъ ракурсѣ вывѣска скорѣй была-бы готова...

— А я къ вамъ со всенижайшей просьбой, Антипъ Гаври-

Библиотека "Руниверс"



Выставка въ Импер. Акад. Худ. Охота на лисицу. „Затравили!“ Съ карт. В. Кившенко, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Возвращеніе съ охоты въ XVII вѣкѣ. Рис. К. Швейцера, грав. Коппъ и Лейзингъ.

Библиотека "Руниверс"

лычъ, обращается къ трактирщику молодой ушаковецъ въ синей поддевкѣ на-распашку: помѣстите меня въ вашемъ заведеніи при какой нибудь должности...

— Ты-бы попыталъ заняться торговлей... Купилъ-бы себѣ яблоковъ али арбузовъ... авось на это денегъ не много надо...

— Эхъ, Антипъ Гаврилычъ! Вы, небойсь, сами изволите знать, что коммерческія дѣла подвержены ежечасному сокрушенію... Я такъ понимаю: непостоянная фортуна человѣческой жизни всегда ѣздитъ на худой колесницѣ и никакъ нельзя угадать, на какую сторону она опрокинется...

— Ну, хочешь ко мнѣ въ половые?

— Съ нервѣющимъ удовольствомъ...

— А можешь ты съ чистой публикой настоящую политику соблюдать?

— Да ужъ насчетъ эфтого супротивъ меня едва-ли кто во всемъ селѣ можетъ потрафить... Для купца у меня рѣчь, для господина—другая... Главная операція—я только необразованъ науками... За то рѣчистъ на словахъ... Могу даже стихи прочитать... а купцы эфто страсть любятъ!..

— Ну-ко, прочитай что нибудь...

— Извольте слушать... Эфто я у нашего дьячка занялся...

Смертельной мукою томимый,
Мечемъ булатнымъ въ грудь бія,
Житейски волнами носимый,
Почто живу на свѣтѣ я?

— Ладно! Приходи нонѣ вечеромъ... Я велю дать тебѣ одежу;—а насчетъ цѣны сойдемся.

По выгону тянется ватага цыганокъ съ дѣтьми.

— Эй, гадалки! кричитъ имъ молодой мужикъ, держа въ рукахъ гармонію: подите, погадайте мнѣ... Андреянъ! дай имъ копеечку.

Одна изъ цыганокъ беретъ мужика за руку и, пристально глядя ему въ лицо, говоритъ нараспѣвъ:

— Охъ, болѣзный! Есть у тебя на сердцѣ зазноба, есть печаль великая... Уснешь—забудешь свое горе, а всталъ—опять сердце ноетъ... Все твое трудовое, мозольное прокатилось, самому ничего не досталось... а все черезъ вино... Ну, что? правду я сказала?

— Правду, старуха... словно обрѣзала...

Цыганка поспѣшно уходитъ.

— Вишь, угадала отчего я пьянствую, удивляется мужикъ и затягиваетъ пѣсню, подыгрывая на гармоніи:

На Ивановской слободкѣ
Вотъ случилася бѣда
Да немаленькая...

— Вахрамей! восклицаетъ проходящій крестьянинъ: аль ты опять запилъ?

— Запилъ, братъ Ехремъ.

— Съ чего такъ? Аль отъ жены?

— Нѣтъ, отъ гриба, другъ ты мой милый...

— Какимъ манеромъ?

— А вотъ какимъ: ужъ и подкузьмилъ меня эфтотъ самый грибъ! Купилъ я, стало быть, съ недѣлю тому назадъ полпуда бѣлыхъ грибовъ по шести гривенъ и положилъ ихъ въ анбаръ... думаю: придетъ ярмарка, все копеекъ десять на фунтъ наживу, да и отошелъ въ харчевню. А жена себѣ пошла въ лавку подсолнуховъ купить... Она, ты знаешь, эфтимъ товаромъ промышляетъ... Прихожу домой—нѣтъ грибовъ! Я—туда, сюда, а ихъ и слѣдъ простылъ... поминай, какъ звали! Сосѣди видѣли, какая-то женщина шла мимо анбара, да развѣ тутъ мало народу? гдѣ ее найдешь? Взялъ, съ горя выпилъ; да вотъ съ тѣхъ самыхъ поръ, братецъ мой, никакъ на степень и не нападу...

— Такъ ты теперь и будешь безъ дѣла во время ярмарки?

— Положимъ, есть небольшое дѣльце: Втулкинъ предлагаетъ мнѣ штукъ сорокъ гармошекъ, да товаръ-то лядащій... ты посмотри: развѣ это струментъ? Сѣтки нѣтъ, оклейка плохая... Ты понимай, что я скажу: теперь гармонный фабрикантъ даетъ мастерицамъ самую хорошую лайку... онѣ что дѣлаютъ? Хорошую продадутъ, а поплоше покупаютъ да вставляютъ: разводъ оскудѣетъ, а лайку-то сконфузятъ... Ну, отъ эфтаго товара много не наживешь...

(Окончаніе въ слѣд. №).

25-лѣтіе спектральнаго анализа.

Очеркъ.

Прошло четверть вѣка съ тѣхъ поръ какъ въ Гейдельбергѣ началась новая отрасль физическихъ наукъ, расширившая необыкновенно горизонтъ человѣческихъ познаній, давшая новое сильное оружіе физикамъ, астрономамъ, химикамъ и техникамъ и во многихъ отношеніяхъ совершившая полный переворотъ въ существовавшихъ до тѣхъ поръ взглядахъ. Спектральный анализъ, основаніе котораго положено Кирхгофомъ и Бунзеномъ, кончилъ свое двадцатипятилѣтіе; умѣстно поэтому хотя вкратцѣ ознакомиться съ развитіемъ этого важнаго вспомогательнаго средства для научныхъ изслѣдованій.

Рядъ оптическихъ явленій, обусловливающій спектральный анализъ, наблюдался и изучался издавна. Уже въ 1802 году Волластонъ видѣлъ значительнѣйшія темныя линіи, идущія поперекъ цвѣтной ленты солнечнаго спектра, но онъ былъ увѣренъ, что эти раздѣлительныя линіи составляютъ главные цвѣта, и не смотря на то, что во время изслѣдованія сквозь призму голубой части пламени свѣчи, онъ увидѣлъ здѣсь свѣтлую желтую линію, точно также какъ въ спектрѣ электрическаго свѣта замѣчалъ отдѣльныя изображенія, онъ не сталъ продолжать дальнѣйшихъ изслѣдованій. Фраунгоферъ снова сталъ изучать темныя линіи Волластона, нашелъ ихъ необыкновенно многочисленными и точными измѣреніями опредѣлилъ ихъ относительное положеніе. Главнѣйшія изъ нихъ онъ обозначилъ буквами отъ A до H и воспользовался ими для установки стеколъ своего телескопа. Съ тѣхъ поръ линіи эти получили названіе Фраунгоферовыхъ линій и составляли предметъ многократныхъ изслѣдованій. Послѣднія въ частности дали чрезвычайно интересные результаты; въ 1826 году Фоксъ Тальботъ выразилъ даже мнѣніе, что настанетъ время, что одного взгляда въ спектръ пламени будетъ достаточно для опредѣленія заключающихся въ немъ веществъ, которыя могутъ быть найдены только помощью химическаго анализа. Еще далѣе пошелъ Брустеръ. Въ 1842 году онъ нашелъ, что красная черта въ спектрѣ горящей сѣры вполнѣ совпадаетъ съ темною линіею A солнечнаго спектра; онъ также съ удивленіемъ замѣтилъ, что другая свѣтлая линія соотвѣтствуетъ темной линіи B. Позднѣе, въ 1857 году, Сванъ нашелъ, что свѣтлая, желтая двойная линія, почти всегда появляющаяся въ спектрѣ пламени и которая совпадаетъ съ темною двойною линіею D солнечнаго спектра, образуется натромъ. Онъ нашелъ также, что для образованія этой линіи достаточно самаго незначительнаго количества натра, именно поваренной соли, почему онъ считалъ правдоподобнымъ, что желтыя линіи, которыя видны въ спектрѣ почти всякаго пламени, вызываются присутствіемъ извѣстнаго количества натра. Таково было положеніе вещей, когда Кирхгофъ и Бунзенъ приступили къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Сначала они хотѣли удостовѣриться, дѣйствительно-ли желтая двойная линія натра точно совпадаетъ съ темной линіей D солнечнаго спектра. Съ этою цѣлью они образовали посредственной силы солнечный спектръ и затѣмъ предъ отверстіемъ спектроскопа поставили пламя натра. Тотчасъ на мѣстѣ темныхъ линій D, они замѣтили свѣтлыя, желтыя, такъ что точное совпаденіе было несомнѣнно. При этомъ линія натра блистала необыкновенно ярко, и Кирхгофъ рѣшилъ изслѣдовать, до какой степени солнечный спектръ, на который она падаетъ, долженъ быть сильнѣе, чтобы желтая линія стала совершенно незамѣтной. Для этого на отверстіе аппарата онъ, сквозь пламя натра, пустилъ полное солнечное сіяніе и, къ удивленію, замѣтилъ, что на мѣстѣ свѣтлыхъ линій снова появилась необыкновенно рѣзкая темная линія D.—„Я замѣнилъ, говоритъ Кирхгофъ, свѣтъ солнца свѣтомъ Друммондовымъ, спектръ котораго, какъ спектръ каждаго горящаго плотнаго или жидкаго тѣла не имѣетъ темныхъ линій. Когда свѣтъ этотъ пропускался чрезъ пламя поваренной соли, то въ спектрѣ, на мѣстѣ линій натра, появлялись темныя линіи. Тоже самое происходило и тогда, когда вмѣсто накаленнаго известковаго цилиндра употреблялась платиновая проволока, накаленная при помощи пламени и почти расплавленная при помощи электрическаго тока“. — Важные опыты эти объяснялись тѣмъ предположеніемъ, что пламя натра пропускаетъ всѣ лучи, за исключеніемъ такихъ, которые имѣютъ одинаковую преломляемость съ его собственными. Здѣсь при этомъ происходилъ особый случай, однако Кирхгофъ доказалъ, что превращеніе свѣтлыхъ спектральныхъ линій въ темныя, должно всегда совершаться при подобныхъ обстоятельствахъ. Съ установленіемъ этого такъ называемаго закона Кирхгофа, былъ найденъ необыкновенно важный принципъ и основаніе спектральнаго анализа. По открытому пути Кирхгофъ шагнулъ еще дальше. Онъ изслѣдовалъ много спектровъ земныхъ веществъ и сравнилъ ихъ со спектрами солнечнаго свѣта, причемъ оказалось, что свѣтлыя линіи въ спектрахъ многихъ металловъ совпадали съ темными линіями обыкновеннаго солнечнаго спектра. Изъ этого вытекало единственное правдоподобное заключеніе, что эти металлы, въ состояніи раскаленныхъ паровъ, находятся въ солнечной атмосферѣ; такими металлами Кирхгофъ назвалъ: натръ, желѣзо, кальцій, магній, никель, барій, мѣдь и цинкъ. Чѣмъ-то чудеснымъ оказывалась возможность узнать съ земли химическій составъ солнечной атмосферы; но тотъ кто зналъ путь къ этимъ результатамъ, не могъ сомнѣваться въ справедливости выводовъ гейдельбергскихъ физиковъ. Новый призматическій анализъ оказалъ свою чудодѣйственную силу не только въ далекихъ міровыхъ пространствахъ, но также и въ ближайшихъ намъ кругахъ. Съ помощью его Бунзенъ открылъ въ Дюркгеймерской минеральной водѣ два новыхъ металла—цезій и рубидій. Рейхъ и Рихтеръ нашли въ цинковой рудѣ индій.

Наибольшее значеніе новаго анализа сказалось во время пол-

Библиотека "Руниверс"

наго солнечнаго затмѣнія 18 августа 1868 г. Астрономы и физики всѣхъ образованныхъ европейскихъ народовъ согласились изслѣдовать это явленіе при помощи спектроскопа, и полученные результаты вполнѣ оправдали ожиданія. Если до этихъ поръ таинственныя красныя выпуклости на краю солнца могли быть видимы только въ короткія минуты полнаго закрытія солнца луною, то теперь спектроскопъ не только показалъ, что эти громадные рога ни что иное какъ раскаленные пары водорода, но блескъ ихъ спектральныхъ линій былъ такъ великъ, что Янсенъ, производившій наблюденія въ Гунторѣ, воскликнулъ: „Васъ, линіи, я еще увижу!“ И дѣйствительно, во время полнаго солнечнаго сіянія, онъ, при помощи спектроскопа, видѣлъ каждый день линіи выпуклостей. Теперь началась погоня за новыми открытіями; имѣя спектроскопъ въ рукѣ, изслѣдователю казалось все возможнымъ. Вскорѣ найдено было, что благодаря спектроскопу можно различать не только линіи выпуклостей, но цѣлыя ихъ формы. Съ помощью этого удивительнаго инструмента можно было непосредственно видѣть борьбу раскаленной массы на солнцѣ, видѣть тамъ изверженія, которыя въ состояніи были бы разорвать весь земной шаръ, однимъ словомъ, то чего не могла бы придумать самая дикая фантазія, можно было видѣть въ дѣйствительности на далекомъ солнцѣ! Между тѣмъ постоянно совершенствуемый въ техническомъ отношеніи инструментъ проникалъ все дальше въ небесное пространство. Гуггинсъ и Секки анализировали свѣтъ неподвижныхъ звѣздъ и доказали, что и тамъ, на этихъ совершенно невѣдомыхъ солнцахъ, находится водородъ, натръ, магній, желѣзо, кальцій, висмутъ, сурьма, ртуть, т. е. цѣлый рядъ элементовъ, находящихся и въ нашей землѣ. Этимъ установилась вещественная однородность міровыхъ тѣлъ вселенной, узнать которую намъ, людямъ, находящимся на поверхности земли, казалось ранѣе невозможнымъ. Но все дѣятельность спектроскопа не была еще исчерпана: онъ проникъ за сферу неподвижныхъ звѣздъ, въ тотъ блѣдный туманный міръ, который впервые открылъ геній Гершеля. Конечно тамъ мы не видимъ теперь настоящаго времени; то что открываютъ намъ въ туманномъ мірѣ вселенной самые сильные телескопы принадлежитъ прошедшему времени и давно уже не существуетъ. Но глазъ и телескопъ не въ состояніи разгадать это прошедшее; это возможно только чрезъ спектроскопъ. Тѣ блѣдные туманы оказались громадными массами раскаленныхъ газовъ, состоящими преимущественно изъ водорода и азота; другіе—это цѣлыя кучи безчисленныхъ солнцъ, которыя однако такъ удалены отъ насъ, что самыя сильнѣйшія трубы показываютъ намъ эти звѣзды въ видѣ слабаго туманнаго сіянія. Какую роль однако играютъ эти громадные газовые туманы: зародыши ли это будущихъ міровъ или послѣдніе остатки разрушенныхъ солнечныхъ системъ? И на эти вопросы отвѣчаетъ спектроскопъ. Въ 1866 и 1876 гг. двѣ звѣзды вдругъ загорѣлись сильнымъ свѣтомъ; явленіе это повторялось отъ времени до времени и въ прежніе вѣка. Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что увеличеніе въ теченіе нѣсколькихъ дней во сто кратъ свѣта неподвижной звѣзды составляетъ громадный переворотъ, происходящій на той звѣздѣ. Какого рода эта катастрофа—этого нельзя опредѣлить наблюденіями въ телескопъ. Спектроскопъ же показываетъ разложеніе свѣта, даже самую сущность происшествія. Звѣзда 1866 г. показала два спектра наложенныхъ одинъ на другой; одинъ изъ нихъ былъ похожъ на спектръ всѣхъ неподвижныхъ звѣздъ и нашего солнца, другой—показывалъ свѣтлыя линіи и былъ спектромъ раскаленнаго водорода. Этимъ объясняется сущность переворота на той далекой звѣздѣ: раскаленные пары водорода окружили ту звѣзду и значительно увеличили жаръ ея массы. Остается еще вопросъ—откуда явилось это развитіе водорода: отъ внезапнаго ли изверженія изнутри того солнца, или же отъ столкновенія съ другимъ космическимъ тѣломъ? Послѣднее кажется болѣе правдоподобнымъ. Наблюденія въ спектроскопъ звѣзды 1876 г. показали еще, что первоначальный спектръ такъ измѣнился въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, что наконецъ онъ сталъ походить на спектръ такъ называемаго планетнаго тумана. Такимъ образомъ является основаніе для предположенія, что нѣкоторые изъ этихъ тумановъ не есть зародыши начинающихся міровъ или солнечныхъ системъ, но послѣдніе остатки разрушенныхъ неподвижныхъ звѣздъ.

Хотя и невозможно описать здѣсь подробно всѣ примѣненія спектральнаго анализа для изслѣдованія небесныхъ тѣлъ, нужно однако упомянуть, что спектроскопъ далъ возможность измѣрить движеніе звѣздъ въ міровомъ пространствѣ. Астрономамъ давно уже извѣстно, что неподвижныя звѣзды двигаются въ пространствѣ по всѣмъ направленіямъ, но эти перемѣны мѣстъ, вслѣдствіе громадной отдаленности звѣздъ, кажутся такими незначительными, что могутъ быть только опредѣлены самыми тщательными измѣреніями въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ. При этомъ, естественно, можно замѣтить ту часть движенія, которая идетъ перпендикулярно линіи глаза къ нашей землѣ; движенія по направленію на насъ не могутъ быть замѣтны, такъ какъ не вызываютъ видимой перемѣны мѣста звѣзды. Тутъ начинается дѣйствіе спектроскопа. Если звѣзда приближается къ землѣ, то ея спектральныя линіи сдвигаются къ фіолетовому цвѣту; если она удаляется отъ насъ, то онѣ подвигаются немного къ красному концу спектра. Передвиженія этихъ линій, появляющіяся отъ движенія звѣзды (и земли), очень незначительны, тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ они поддаются измѣренію. Между прочимъ опредѣлено, что главная звѣзда въ Рыбахъ приближается къ намъ каждую секунду на 36 англійскихъ миль, главная звѣзда Овна—на 21, Геркулеса на 31 и Лебедя на 43 мили. Напротивъ, Красная звѣзда въ Тельцѣ удаляется каждую секунду на 20 миль, Оріона—на 21, Большаго Льва на 26, Короны—на 40 миль. Блестящій Сиріусъ представляетъ необыкновенно загадочное явленіе тѣмъ, что со времени семидесятыхъ годовъ, когда онъ удалялся отъ насъ со скоростію 36 англійскихъ миль, постоянно замедляетъ свое движеніе; согласно новѣйшимъ наблюденіямъ, движеніе звѣзды теперь обратное и она приближается къ землѣ. Такимъ образомъ спектроскопъ опровергаетъ кажущееся оцѣпенѣніе и покой неподвижныхъ звѣздъ, доказывая ихъ неустанное движеніе, центръ котораго однако намъ еще неизвѣстенъ.

Въ заключеніе упомянемъ о техническомъ примѣненіи спектральнаго анализа. Оно очень разнообразно и имѣетъ важное значеніе при обработкахъ Бессемера, хотя вообще стоитъ далеко позади примѣненія его на чисто научномъ поприщѣ. Упомянемъ также о людяхъ со славою продолжавшихъ дѣло Кирхгофа и Бунзена и имена которыхъ неразрывно связаны съ успѣхомъ въ этой области. Ангстрэмъ далъ точныя измѣренія длины волнъ Фраунгоферовыхъ линій въ солнечномъ спектрѣ, Рутерфурдъ снялъ ихъ фотографически, затѣмъ дѣло его продолжалъ Маскартъ. Профессоръ Фогель въ Потсдамѣ предпринялъ полное изданіе этого рода; съ помощью д-ра Лозе, онъ сдѣлалъ многочисленные снимки солнечнаго спектра и опредѣлилъ точное положеніе отдѣльныхъ линій. Гуггинсъ при помощи чувствительныхъ звѣздныхъ спектроскоповъ далъ первое заключеніе о химическомъ составѣ нѣкоторыхъ неподвижныхъ звѣздъ, измѣрилъ движенія Сиріуса и доказалъ присутствіе въ кометахъ углеводорода. Еще обширнѣе были работы Секки. Цэльнеръ сдѣлалъ новые очень чувствительные спектроскопы, Локьеръ, независимо отъ Янсена, изобрѣлъ спектроскопическій методъ наблюдать выпуклости; Юнгъ спектроскопически изслѣдовалъ солнечныя пятна и выпуклости, Драперъ снялъ фотографически спектръ одной кометы, что впрочемъ удалось еще лучше Гуггинсу. Но профессоръ Фогель безспорно считается однимъ изъ высшихъ авторитетовъ; частью самъ, и частью съ помощью своего друга д-ра Лозе, онъ сдѣлалъ многочисленныя изслѣдованія почти во всѣхъ областяхъ, которыя только доступны спектроскопу.

Къ рисункамъ.

Эстляндія и эсты.

(Рис. на стр. 925).

Эстляндская губернія входитъ въ составъ такъ называемаго „Остзейскаго края“; хотя этотъ край не отдѣленъ отъ Россіи никакой естественной границей, но внѣшній видъ и жизненныя условія значительно рознятся отъ Имперіи. О Балтійскомъ прибрежьи упоминаетъ и Тацитъ и много упоминаній встрѣчается въ Скандинавскихъ сагахъ. Можно сказать только то, что уже въ I в. по Р. Х. Балтійское прибрежье было заселено финнами. Славяне прозвали этотъ народъ чудью. Въ половинѣ IX в. чудь платила дань варягамъ и вмѣстѣ съ новгородцами призвали на княженіе варяжскихъ князей. Во второй половинѣ XII в. случилось событіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на судьбу Прибалтійскаго края: въ 1186 г, явились рыцарскіе ордена. Купцы явились еще раньше, за купцами появились миссіонеры, во главѣ которыхъ былъ августинскій монахъ Мейнгардтъ; дѣло обращенія въ христіанство шло довольно медленно; епископъ Мейнгардтъ обратился тогда за содѣйствіемъ къ папѣ, который и объявилъ крестовый походъ противъ балтійскихъ славянъ. Крестоносцы, придя въ Ливонію, произвели страшныя опустошенія, завоевали край и образовали орденъ Меченосцевъ. При Петрѣ Великомъ весь этотъ край отошелъ къ Россіи, въ 1725 году изъ Эстляндіи учреждена Ревельская губернія, въ 1782 г. она соединена съ Лифляндскою, а въ 1783 г. сдѣлалась самостоятельною Эстляндскою. Потомки рыцарей, имѣя въ рукахъ власть, получили въ странѣ преобладающее значеніе; они до сихъ поръ, благодаря своему богатству, образованію и общественному положенію, играютъ видную роль и придаютъ особый характеръ Остзейскому краю; но масса населенія, коренные жители края — эсты и латыши. Эсты народъ родственный финнамъ. Имя ихъ встрѣчается въ очень древнихъ историческихъ памятникахъ; пространство, которое они занимаютъ, значительно превосходитъ Эстляндію; ихъ много въ губерніяхъ Петербургской, Псковской и Витебской. Древніе лѣтописцы изображаютъ эстовъ людьми воинственными, суровыми. Типъ у нихъ немного напоминаетъ монгольскій—

Библиотека "Руниверс"

плоское лицо, узкіе глаза; какъ и у финновъ, у нихъ глаза голубые, волосы свѣтлорусые, часто желтоватые. До настоящей минуты эсты сохранили многіе изъ своихъ первобытныхъ обычаевъ, особенно въ церемоніяхъ брачнаго союза: и теперь еще невѣста прячется по прибытіи свадебнаго поѣзда и ее силой приводятъ къ жениху; затѣмъ, едва успѣетъ она войти въ домъ, какъ свекровь даетъ ей (конечно примѣрный) ударъ по лицу—символъ ея покорности семьѣ. Живутъ эсты не богато, но сравнительно чисто, хотя и въ курныхъ избахъ небольшихъ деревушекъ. Избы низки и въ большинствѣ до сихъ поръ освѣщаются еще лучиной. Эсты вообще трудолюбивый и честный народъ. Нарядъ ихъ (какъ видно на нашихъ рисункахъ) довольно оригиналенъ: зимой эсты носятъ мѣховыя шапки съ наушниками изъ овчины или лисьяго мѣха. Бороду брѣютъ всѣ; волосы на головѣ, во многихъ мѣстахъ, мужчины носятъ длинные, какъ въ старину. Въ женскомъ нарядѣ больше разнообразія. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ двѣ косы, обвязывая ихъ вокругъ головы лентами или носятъ ихъ распущенными. Пляски ихъ довольно однообразны, также какъ и мотивы пѣсенъ довольно монотонны. У нихъ сильно развита любовь къ поэзіи и есть очень хорошія народныя пѣсни, по миѳологическому содержанію, очень сходныя съ финскими. Латыши, также какъ и эсты, постоянно находились въ рабствѣ; нравы ихъ довольно грубы, даже жестоки, язычество сохранялось у многихъ до XVIII в. Шведовъ осталось очень немного, нѣсколько тысячъ человѣкъ, они главнымъ образомъ населяютъ острова Даге, Руне и друг., составляющіе эстонскій архипелагъ. Славянскіе элементы въ Остзейскомъ краѣ довольно значительны, они колонизовались тамъ съ XI в. и основали сильный городъ Юрьевъ (Дерптъ) и др. Главнымъ городомъ Эстоніи считается Ревель,—Колывань древнихъ русскихъ,—это одинъ изъ лучшихъ портовъ, и, благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей его съ Петербургомъ, торговля его значительно поднялась. Изъ другихъ городовъ замѣчательны: Перновъ—по своей торговлѣ, и Дерптъ—своимъ университетомъ. Эстляндская губернія представляетъ довольно ровную, песчаную равнину; топей и болотъ очень много; главнымъ занятіемъ жителей служитъ хлѣбопашество. Къ этой губерніи принадлежитъ также большинство изъ острововъ, расположенныхъ въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ. Многіе изъ этихъ острововъ имѣютъ весьма своеобразный видъ. Крупнѣйшіе изъ этихъ острововъ Даге, Вормсъ, Нухе, Эзель, Моонъ, Руне и др. Вормсъ лежитъ недалеко отъ Гапсаля, между островами Даге и Нухе; поверхность почти ровная, лѣсистая; одно изъ главныхъ занятій его жителей — лоцманство. Островъ Даге или Дагденъ, внутри мало заселенъ, преобладающимъ элементомъ являются эсты. Жители расходятся лѣтомъ на земледѣльческіе заработки, главнымъ образомъ на островъ Эзель. Большой и Малый Рогъ или Рогэ, два острова, расположенные въ Финскомъ заливѣ, раздѣляются между собой мелкимъ и узкимъ проливомъ (не болѣе версты), на каждомъ островѣ находится по церкви. Малый Роге пріобрѣлъ въ прошломъ столѣтіи временное значеніе: Петръ Великій предполагалъ соорудить въ замкѣ Рогервикъ главную военную гавань. Тогда здѣсь были построены дворецъ, казармы и др. постройки, но война 1808—1809 гг. не оставила отъ нихъ никакихъ слѣдовъ. Жители о-въ Эзеля и Моона отличаются своими нарядами, тамъ почти каждый приходъ имѣетъ свой нарядъ. Женскій костюмъ составляетъ полосатая, короткая юбка и безрукавка краснаго или другаго яркаго цвѣта. Сверху темнаго цвѣта кафтанъ. Обувь—башмаки, надѣваемые на чулки сѣрые или синіе. Населеніе этихъ острововъ составляютъ шведы и эсты; первые говорятъ древнешведскимъ языкомъ, занятія ихъ главнымъ образомъ состоятъ изъ хлѣбопашества, скотоводства и рыболовства (ловля килекъ). Нравы въ большинствѣ крайне строгіе, въ особенности женщины славятся нравственностью на о-вѣ Руне, гдѣ обычаи дозволяютъ только опредѣленное число браковъ въ годъ.

Американскіе нравы. Игорный домъ дѣтей. Рис. Вольфа, грав. Ротъ.

Стази.

(Рис. на стр. 929).

Каждая картина знаменитаго Дефрегера, будь это драматическая тирольская народная сцена или простой портретъ, поражаетъ знатока мѣткостью и типичностью и производитъ впечатлѣніе на зрителя. Въ каждой картинѣ этого художника выражается глубокое чувство; всѣ его отдѣльныя фигуры необыкновенно характеристичны. Невольно чувствуешь, что извѣстное лицо на его картинахъ должно быть изображено именно такъ, а не иначе. Тоже самое можно сказать и о помѣщенномъ нами портретѣ тирольской деревенской дѣвушки.

Возвращеніе съ охоты.

(Рис. на стр. 933).

Прелестная оживленная сцена эта, „Возвращеніе съ охоты", принадлежитъ кисти Швейцера. Богатый владѣлецъ замка обладаетъ большими лѣсами; его празднества, сопровождающія ежегодную охоту, пріобрѣли извѣстность. На нихъ стекается вся знать и свѣтскія красавицы. Старикъ-хозяинъ, не смотря на свою подагру, также пожелалъ выѣхать на охоту. Въ тяжелой каретѣ, запряженной красивыми конями, сопровождаетъ онъ веселое, пестрое общество, во главѣ котораго онъ нѣкогда отличался и самъ, какъ отважный всадникъ и смѣлый охотникъ. Его со всѣхъ сторонъ окружаетъ молодежь верхами, разсказывая исходъ охоты. Въ тотъ изящный вѣкъ ни одно торжество, ни одна забава не обходилась безъ присутствія женщинъ. И на этой картинѣ ихъ также много. На заднемъ планѣ всадникъ соскочилъ съ коня, чтобы услужить своей дамѣ и подать ей напиться. Особенно красива группа впереди, съ прелестной амазонкой, полной женственности и красоты. Много граціи заключается даже въ томъ движеніи, съ какимъ она ласкаетъ собачку. Рядомъ съ нею ея кавалеръ, съ которымъ она разговариваетъ. Охотничій кафтанъ, кружевной воротникъ и широкополая шляпа прекрасно идутъ къ его смѣлому, энергическому лицу. Позади ихъ также слѣдуютъ пары, занятыя разговоромъ. Впереди всего общества идутъ охотники. Старикъ, ведущій мула—прекрасная, характерная фигура. Свою добычу, большаго оленя, онъ взвалилъ на мула и рога украсилъ зеленью. Онъ трубитъ въ рогъ, въ то время какъ егерь его ведетъ собакъ и что-то сообщаетъ ему. Налѣво скачутъ гончія и загонщики. Крестьянинъ съ бѣлой бородой гнется подъ тяжестью дичи, которая украситъ столовую замка. Двое молодыхъ людей возлѣ него кажутся загонщиками или лѣсниками. Тотъ, который въ темной шляпѣ, не безъ любопытства провожаетъ взглядомъ группу разговаривающихъ дамъ и мужчинъ.

На охотѣ. „Затравили!"

(Рис. на стр. 932).

Прекрасная картина г. Кившенко изображаетъ оживленную, полную одушевленія, сцену удачной охоты, когда собаки настигли звѣря и насѣли на него. Въ выраженіяхъ лицъ охотниковъ, въ ихъ позахъ—во всемъ видна страсть, увлекающая ихъ въ бѣшеную скачку. Одинъ уже соскочилъ съ коня и бѣжитъ къ добычѣ, другіе принеслись на мѣсто на дымящихся коняхъ. Поэтъ прекрасно выразилъ дикое одушевленіе такой сцены:

Гикнулъ охотникъ и рванулся въ поле—
То-то раздолье охотничьей волѣ!
Черезъ ручьи, буераки и рвы,
Бѣшено мчится—не жаль головы!
Въ бурныхъ движеньяхъ величіе власти,

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Три смерти“. Повѣсть гр. Л. Н. Толстаго.
Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Н. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Голосъ проникнутъ могуществомъ страсти.
Звѣря поймали—онъ рѣзко кричитъ,
Мигомъ отпазончилъ, самъ торочитъ.
Гордый удачей любимой потѣхи,
Медленно онъ отпраетъ доспѣхи
И запираетъ, главу преклоня,
Къ шеѣ покрытаго пѣной коня...

Художникъ именно и изобразилъ этотъ оживленный моментъ удачной охоты.

Игорный домъ дѣтей въ Америкѣ.

(Рис. на стр. 936).

Очень непріятное впечатлѣніе производятъ лавченки, наполненныя всякими, нерѣдко вредными для здоровья, лакомствами и сластями, устроенныя единственно съ расчетомъ на покупателей-дѣтей. Такія лавки есть повсюду, но наиболѣе ихъ въ Англіи и Америкѣ. Такъ называемыя „candyshops" — лавки съ самыми разнообразными сластями попадаются тамъ во множествѣ, въ особенности въ бѣдныхъ кварталахъ. Однако нигдѣ нѣтъ ничего подобнаго тому, о чемъ сообщаютъ нью-іоркскія газеты и что составляетъ содержаніе нашего рисунка.

Грубая женщина съ хитрой улыбкой подбиваетъ дѣтей на азартную игру! Направо возлѣ нея красуется заманчивая надпись, гласящая, что цѣнная вещь достанется выкинувшему кости. Цѣна хода одинъ центъ. И вотъ маленькія дѣти платятъ по центу и кидаютъ кости, въ надеждѣ получить соблазнительный пакетъ.

Недавно содержательница подобной лавки и десять мальчиковъ были приведены къ судьѣ и обвинены, первая въ подстрекательствѣ дѣтей, и послѣднія въ азартной игрѣ. Однако, хотя вина женщины была явная, она утверждала, что не знала что дѣлали дѣти, почему наравнѣ съ дѣтьми подверглась только замѣчанію!

„Три смерти", Л. Н. Толстаго.

(Рис. на стр. 937).

Извѣстный разсказъ гр. Л. Н. Толстаго, „Три смерти", принадлежитъ къ тѣмъ его произведеніямъ, въ которыхъ съ наибольшею силою сказывается его мастерство и жизненная мощь его дарованія. Казалось бы мрачная—картина смерти набросана сильною рукою художника на фонѣ такой широкой, цвѣтущей и неостанавливающейся жизни, что не производитъ того давящаго впечатлѣнія, какое могла бы производить у всякаго другаго писателя меньшаго дарованія. Такъ ясно видишь эту спокойную, величавую неизбѣжность... Изображены три смерти, имѣющія между собою лишь внѣшнюю связь—смерть богатой барыни, умирающей отъ чахотки, смерть ямщика на станціи, на которой онъ пріостанавливается проѣздомъ, и смерть молодаго дерева-ясенки, срубленнаго по завѣщанію ямщика его товарищемъ, чтобы поставить крестъ на могилѣ умершаго. Художественно ровенъ, полный силы тонъ превосходнаго разсказа, который какъ-то ясно и торжественно заключается чудной картиной природы:

„Все тихо. Вдругъ странный, чуждый природѣ, звукъ разнесся и замеръ на опушкѣ лѣса. Но снова послышался звукъ и равномѣрно сталъ повторяться внизу, около ствола одного изъ неподвижныхъ деревьевъ. Одна изъ макушъ необычайно затрепетала, сочные листья ея зашептали что-то, и малиновка, сидѣвшая на одной изъ вѣтвей ея, со свистомъ перепорхнула два раза и, подергивая хвостикомъ, сѣла на другое дерево. Топоръ, низомъ звучалъ глуше и глуше, сочныя бѣлыя щепки летѣли на росистую траву, и легкій трескъ послышался изъ-за ударовъ. Дерево вздрогнуло всѣмъ тѣломъ, погнулось и быстро выпрямилось, испуганно колеблясь на своемъ корнѣ. На мгновенье все затихло, но снова погнулось дерево, послышался трескъ въ его стволѣ, и, ломая сучья и спустивъ вѣтви, оно рухнулось макушей на сырую землю. Звуки топора и шаговъ затихли. Малиновка свистнула и вспорхнула выше. Вѣтка, которую она зацѣпила своими крыльями, покачалась нѣсколько времени и замерла, какъ и другія, со всѣми своими листьями. Деревья еще радостнѣе красовались на новомъ просторѣ свои неподвижными вѣтвями"...

На верхнемъ рисункѣ—умирающая барыня и около нея утѣшающая ее родственница; ниже—умирающій ямщикъ, и срубленная безжалостнымъ топоромъ молодая ясенка.

Электрическая паровозная лампа.

(Рис. на стр. 940).

„Ночныя поѣздки съ ихъ опасностями преждевременно старятъ насъ", сказалъ одинъ машинистъ. Дѣйствительно, можетъ ли быть что болѣе тревожное и отвѣтственное какъ вести поѣздъ наполненный людьми, ночью, особенно въ непогоду, лишь при слабомъ свѣтѣ двухъ фонарей локомотива. Только привычка и практика дѣлаетъ людей, у которыхъ въ рукахъ безопасность столькихъ жизней, спокойнѣе. Изобрѣтеніе чеха-инженера Седлячека имѣетъ для ночныхъ поѣздовъ огромное значеніе. Онъ придумалъ электрическій фонарь для локомотива, освѣщающій путь на весьма далекое разстояніе. Поршни двухъ вертикальныхъ, соединенныхъ между собою, наполненныхъ масломъ или глицериномъ трубокъ (фиг. I и II cc) держатъ подпорки для углей ss и, въ соединеніи съ электромагнитомъ, при помощи простаго, но остроумнаго механизма, автоматически регулируютъ разстояніе между углями электрической лампы. Общеизвѣстный гидростатическій законъ сообщающихся сосудовъ, разрѣшилъ трудности встрѣтившіяся при практическомъ примѣненіи этого проекта. Динамо-машина Шукерта (фиг. III), приводимая въ дѣйствіе маленькимъ паровымъ моторомъ, который питается паромъ локомотивнаго котла, даетъ электрическій токъ для покрытой слюдою лампы, отбрасывающей яркій ровный свѣтъ на разстояніе нѣсколькихъ сотъ метровъ.

Сэръ Г. Д. Вольфъ.

(Порт. на стр. 941).

Сэръ Генри Друммондъ Вольфъ—сынъ извѣстнаго миссіонера доктора Вольфъ, впослѣдствіи викарія острова Брюёрсъ. Мать его была лэди Джорджіана Мерн, дочь втораго графа Орфорда. Онъ родился въ 1830 году и былъ воспитанъ въ Рибби. Начавъ службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, онъ впослѣдствіи былъ причисленъ къ посольству во Флоренціи. Когда въ 1858 г. консервативная партія взяла верхъ, онъ служилъ въ качествѣ частнаго секретаря при лордѣ Мальмесбюри и Э. Литтонѣ. Между 1859 и 1864 онъ посланъ съ конфиденціальнымъ порученіемъ на Іоническіе острова. Въ 1878—1879 гг. онъ былъ представителемъ Англіи въ Европейской комиссіи по организаціи восточной Румеліи. Недавно сэръ Д. Вольфъ получилъ особенную извѣстность, посланный въ Турцію съ порученіемъ большой важности. Цѣли этой миссіи пока невыяснены. Его болѣе чѣмъ кого либо считаютъ способнымъ для столь щекотливыхъ при настоящихъ усложненіяхъ порученій.

Политическое обозрѣніе.

Поле дѣятельности дипломатіи. — Значеніе предстоящей конференціи. — Программа нашей дипломатіи и практическое ея значеніе.

Дипломатіи предстоитъ совершить великій подвигъ—доказать всему міру, что и она еще способна созидать и разрушать царства безъ посредства пушечной канонады и смертоноснаго свиста пуль. Общее настроеніе кабинетовъ таково, что они въ настоящую минуту способны поступиться весьма животрепещущими въ другое время интересами и нисколько не склонны выдвигать на позицію въ полномъ комплектѣ батареи и въ боевомъ составѣ полки и батальоны. Болгарская неожиданность вмѣсто боеваго задора выдвигаетъ впередъ дипломатическую стойкость.

Не можетъ быть сомнѣнія, что могущественныя европейскія державы изъ-за болгарскаго народца и изъ-за болгарскаго князя Александра, не нарушатъ европейскаго мира и не подымутъ міровой распри. Слишкомъ дороги послѣдствія европейскихъ войнъ и слишкомъ тяжело бремя ложащееся при боевомъ разрѣшеніи политическихъ вопросовъ. Велика національная идея, много имѣетъ внутренней силы стремленіе народовъ къ національному объединенію, но и громадны жертвы для достиженія этихъ цѣлей!

Присоединеніе Румеліи къ Болгаріи не есть окончательное объединеніе болгарскаго народа, а тѣмъ болѣе не есть разрѣшеніе вопроса о славянскомъ освобожденіи. Это только часть предстоящаго впереди великаго историческаго событія, наступленіе котораго обусловлено всевозможными случайностями и обставлено всевозможными затрудненіями. Предстоящее обсужденіе и улаженіе болгарскаго домогательства на собираемой конференціи или совѣщаніи будетъ имѣть характеръ не болѣе какъ заплаты на вѣчно рвущемся одѣяніи. Вся тонкость дипломатическихъ переговоровъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы нѣсколько яснѣе опредѣлить программу будущихъ дѣйствій и отношеній къ славянскимъ народамъ Балканскаго полуострова европейскихъ державъ.

Понятно, что настоящій строй зависимыхъ и полунезависимыхъ славянскихъ народовъ въ Турціи, вызываетъ крайнюю необходимость болѣе опредѣленнаго отношенія къ нимъ заинтересованныхъ европейскихъ кабинетовъ. Въ предстоящихъ совѣщаніяхъ конференціи нельзя будетъ ограничиться общими фразами о „вліяніяхъ", „сферахъ", „дѣйствіяхъ" и тому подобными эластичными выраженіями дипломатіи. Порта по отношенію къ славянскимъ народамъ становится просто миѳъ; необходимо будетъ опредѣлить и окончательно выяснить дальнѣйшіе виды и цѣли, какіе имѣетъ каждое государство по восточному вопросу. Дипломаты видятъ уже на примѣрѣ только что случившагося болгарскаго замѣшательства, что расчленяя народности и создавая полунезависимыя государства, нельзя обезпечивать странѣ твердый политическій строй. Дипломаты должны также

Библиотека "Руниверс"

помнить, что политика Наполеона I, стремившагося раздробленіемъ германской и итальянской народности обезсилить центръ европейскаго материка для возвеличенія Франціи, не имѣла никакого успѣха и въ историческомъ ходѣ событій привела къ совершенно противоположнымъ результатамъ. На предстоящей конференціи предстанетъ передъ дипломатами такого рода альтернатива: или придется остаться при настоящемъ раздробленіи славянскихъ народностей и вмѣстѣ съ тѣмъ создать въ точныхъ и опредѣленныхъ формахъ протекторатъ извѣстныхъ европейскихъ державъ, или придется предоставить свободу для группировки славянскимъ народностямъ по ихъ историческимъ традиціямъ и по влеченію ихъ внутренняго самосознанія

Необходимость такой постановки вопроса и его разрѣшенія болѣе всего сказывается въ зародившемся въ настоящую минуту движеніи среди славянскихъ народовъ и соприкасающихся съ ними народностей. За стремленіемъ болгаръ къ объединенію, сербы, схватившись за оружіе, заговорили о Старой Сербіи; греки, собравъ свой флотъ у Симлы, вздыхаютъ объ участи Македоніи, румыны, слегка бряцая оружіемъ, тоже вдаются въ этнографическія изысканія придунайскихъ и прикарпатскихъ странъ, а буйные арнауты, тѣ прямо схватились за ятаганы. Объединить желаніе и одѣлить стремленія всѣхъ этихъ народностей путемъ дипломатіи, на нашъ взглядъ, гораздо легче нежели путемъ завязавшейся между ними вражды, способной довести ихъ до самоуничтоженія и невольнаго подчиненія болѣе могучимъ силамъ—вліянію католицизма или давленію германизма.

Интересъ русской дипломатіи въ томъ и будетъ заключаться, чтобы открыть путь самостоятельному бытію славянскихъ народностей и къ укрѣпленію ихъ. Внутренніе раздоры между славянскими государствами въ интересѣ всѣхъ, кромѣ Россіи. Турція, Англія и Австрія ничего такъ не желаютъ какъ взаимнаго раздора между вновь созданными славянскими королевствомъ и княжествомъ, что въ особенности можно было замѣтить при возникшемъ недавно, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, недоразумѣніи между Сербіей и княжествомъ Болгарскимъ. Въ силу панславизма извѣрились не только западные наши сосѣди, но и практическіе люди славянскихъ государствъ какъ Каравеловъ, Горшанинъ и друг... Пора и намъ изъ сферы общихъ идей спуститься на практическую дѣйствительность.

Смѣсь.

Во время пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Вильманстрандѣ, Государынѣ Императрицѣ отъ финскихъ дамъ была принесена въ даръ роскошная шлюпка, построенная извѣстнымъ мастеромъ Вегеліусомъ. Вотъ описаніе этой шлюпки. Корпусъ ея сдѣланъ изъ сосны и внутренняя отдѣлка ясневая; длина 27 футъ и ширина 5½ ф. По краю лодки проведенъ золоченый бортъ, а по бокамъ видны блестящія головки мѣдныхъ заклеповъ. Цвѣтъ лодки натуральный—деревянный, а внутри вся она покрыта вышивными коврами. Сидѣнья въ кормѣ и носу и бока краснаго цвѣта, съ вышивными узорами; на днѣ изящный коверъ краснаго сочетанія темно-краснаго и желтаго цвѣтовъ, подушки въ кормѣ сѣраго цвѣта также съ вышивками, и все это покрыто шелковымъ покрываломъ съ великокняжескими коронами, окаймленнымъ нарядною широкою золотою бахрамою; въ серединѣ гербъ Финляндіи. Въ кормѣ, внутри лодки, на лентообразной доскѣ, надпись „1885 годъ". Двѣ красивыя атласныя подушки и одна подножка дополняютъ комфортъ лодки. Всѣ вышивки сдѣланы по финскимъ рисункамъ. Руль имѣетъ позолоченный румпель съ красными шелковыми шнурами, украшенными великокняжескими коронами. Въ носу надпись: „Saimaa", названіе лодки. Въ носу и кормѣ флагштоки; при лодкѣ императорскіе брейдъ-вымпелъ и штандартъ и военный кормовой флагъ, всѣ шелковые. Веселъ четыре пары, затѣмъ крюкъ и цѣпочка съ замкомъ.

Семейство Развадовскихъ, обыватели Виленской губерніи, Ошмянскаго уѣзда, получаетъ изъ Англіи огромное наслѣдство, достигающее 100 милліоновъ рублей. Семейство Развадовскихъ, по окончаніи дѣла о наслѣдствѣ, жертвуетъ 1,000,000 рублей на стипендіи нуждающимся ученикамъ гимназій Западнаго края.

Объ опытѣ съ воздушнымъ шаромъ Императ. Русск. Технич. Общества. Въ воскресенье, 15-го сентября, на дворѣ, газоваго завода (что противъ церкви л.-гв. егерскаго полка), произведена была воздухоплавательная экскурсія на воздушномъ шарѣ, принадлежащемъ Императорскому Русскому Техническому обществу, которое пріобрѣло его отъ фабриканта Бриссонье (въ Парижѣ) за 3,200 франковъ. Опытъ начался въ 12½ часовъ, причемъ наполненіе шара произведено было свѣтильнымъ газомъ изъ газометровъ газоваго завода. Шаръ сдѣланъ изъ миткалевой ткани и покрытъ смоляннымъ лакомъ; емкость его равняется 1,000 кубическимъ метрамъ. Въ 2 часа 5 минутъ шаръ поднялся и, подчиняясь теченію вѣтра, направился въ сторону Усть-Ижоры. Въ корзинку, прикрѣпленную къ шару, кромѣ опытнаго въ дѣлѣ воздухоплаванія г. Рудольфи, помѣстились: полковникъ А. Н. Сигуновъ и А. В. Эвальдъ, взявъ съ собою, кромѣ барометра (анероидъ) и термометра, спасательные пояса на случай, если бы имъ пришлось спускаться надъ водою. Воздухоплаватели благополучно спустились на землю въ тотъ же день, около 3 часовъ пополудни, близь дер. Свиркино, въ 20-ти верстахъ отъ Петербурга. Наполненіе шара газомъ обошлось Обществу около 150 руб. Техническое Общество имѣетъ въ виду продолжать опыты воздухоплаванія, съ цѣлью распространенія въ публикѣ практическихъ свѣдѣній по аэронавтикѣ и управленію шарами.

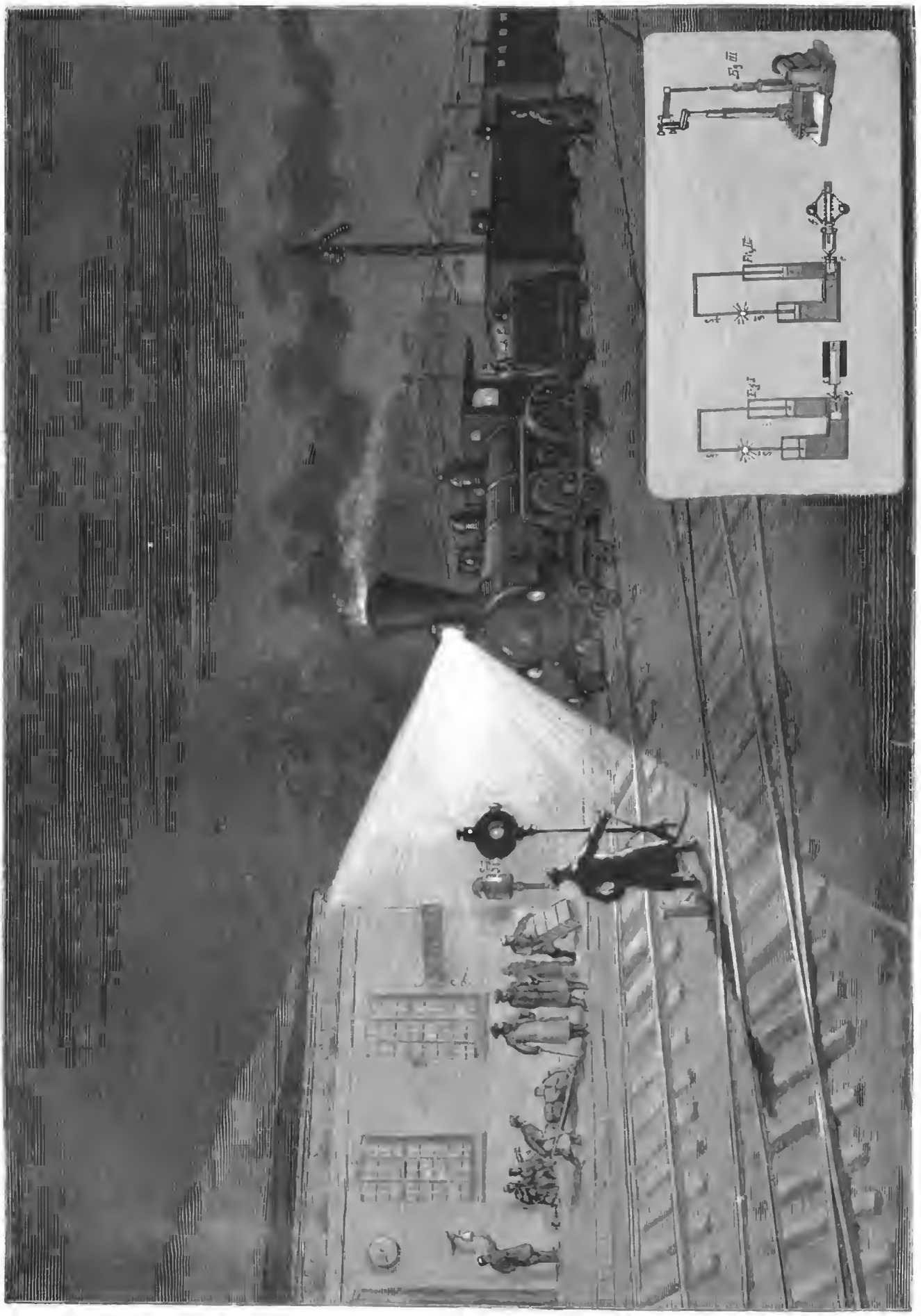
Пріемъ Христины Нильсонъ въ Бергенѣ. Когда пароходъ „Эльдорадо," весь увѣшанный флагами, на бортѣ котораго находилась дива, вошелъ въ гавань, то всѣ стоявшія тамъ на якорѣ суда украсились флагами, а когда онъ началъ приближаться къ Тольбодской пристани тогда бергенскій военный оркестръ заигралъ шведскій національный гимнъ. Тысячи людей при громкомъ крикѣ „хохъ" начали махать платками и шляпами навстрѣчу пароходу; Христина Нильсонъ, стоявшая на палубѣ парохода, кланялась видимо очень тронутая этими привѣтствіями. Пароходъ медленно подходилъ къ пристани и когда былъ уже близко, то раздались оглушительные крики „хохъ" и дива со слезами на глазахъ крикнула: „Härtelig tack, jag kan icke säga mere" (сердечно благодарю, больше ничего не могу сказать). На пароходъ отправилась депутація изъ мужчинъ и женщинъ, чтобы проводить артистку до кареты; возлѣ пѣвицы былъ ея импрессаріо г. Стракошъ. Дома города были украшены флагами, а улицы до того переполнены народомъ, что карета артистки могла ѣхать только шагомъ. Во всѣхъ окнахъ были зрители и на дорогу предъ каретой бросали несмѣтное количество цвѣтовъ. Передъ гостиницею публика образовала шпалеры и привѣтствовала артистку громкими криками. Когда она уже вошла въ гостиницу, публика не хотѣла расходиться и артистка должна была много разъ показываться передъ окномъ, чтобы отвѣчать на привѣтствія стоявшихъ на улицѣ. Въ 6 часовъ черезъ толпу пробрался Гладстонъ, чтобы сдѣлать артисткѣ визитъ, на который она отвѣтила черезъ часъ. Вечеромъ полковая музыка сыграла передъ окнами артистки серенаду; затѣмъ пропѣты были шведскія народныя пѣсни и до 10-ти часовъ вечера публика не хотѣла расходиться, все еще надѣясь, что Христина Нильсонъ пропоетъ изъ окна, но пѣвица подошла къ окну и громкимъ, далекораздавшимся голосомъ сказала: „Благодарю васъ, друзья мои, но я сегодня очень устала, а вы такъ много произносили мое имя, что, вѣроятно, тоже устали. Покойной ночи." „Покойной ночи!" закричали тысячи голосовъ. Окно закрылось и толпа разошлась. На слѣдующій день значительныя лица въ городѣ сдѣлали артисткѣ визитъ. Вечеромъ былъ концертъ, вызвавшій неистовый восторгъ. Артистку просили повторить, бросали ей цвѣты и громко выражали свое восхищеніе. Концертъ окончился цѣлымъ часомъ позже назначеннаго времени. Безчисленная толпа провожала ее до отеля, который былъ иллюминованъ.

Строгость англійскаго придворнаго церемоніала. При англійскомъ дворѣ и въ настоящее время, какъ извѣстно, этикетъ отличается большимъ формализмомъ. Но вотъ нѣсколько историческихъ примѣровъ тому, что требовалось придворными обычаями въ былыя времена. Когда сестры короля Эдуарда VI обѣдали вмѣстѣ съ нимъ, то онѣ не смѣли сидѣть на стульяхъ, а должны были довольствоваться скамьею, настолько отдаленною отъ сидѣнья ихъ царственнаго брата, чтобы на нихъ не могла падать тѣнь отъ тронного балдахина. При Іаковѣ I, въ 1610 г., сынъ короля, принцъ Уэльскій, былъ возведенъ въ рыцари единственно въ видахъ доставленія ему права обѣдать съ родителемъ своимъ за однимъ столомъ. Во время параднаго обѣда при дворѣ Карла II, король замѣтилъ извѣстному остряку, кавалеру Граммону, что принадлежитъ къ немногимъ европейскимъ государямъ, которымъ придворные подаютъ кушанья, преклонивъ колѣна. „Я весьма благодаренъ вашему величеству за такое объясненіе, отвѣчалъ Граммонъ. Мнѣ всегда казалось, что они просятъ извиненія за то, что подаютъ вамъ скверное кушанье".

Новый севрскій фарфоръ. Новый фарфоръ казеннаго французскаго завода въ Севрѣ, образцы котораго были присланы на послѣднюю промышленную выставку въ Парижѣ, составляетъ весьма цѣнное изобрѣтеніе въ области промышленности. Способъ приготовленія новаго фарфора хранится въ строгой тайнѣ и сообщается только французскимъ фабрикантамъ; но въ сущности всякій хорошій техникъ легко можетъ узнать, какъ онъ приготовляется. Новый фарфоръ не имѣетъ ничего схожаго съ хрупкимъ севрскимъ стариннымъ фарфоромъ, ни съ англійскимъ, а между тѣмъ принимаетъ и держитъ краску очень хорошо и составляетъ весьма удачное подражаніе китайскому фарфору.

Музыкальная кофейная мельница. На выставкѣ въ Буда-Пештѣ привлекаетъ вниманіе публики особаго устройства кофейная мельница, которая не только мелетъ кофе, но и играетъ маршъ Ракоцци, какъ только начинаютъ вертѣть ручку. Одна газета замѣчаетъ по этому поводу, что не дурно было бы снабдить точно такимъ же механизмомъ и швейныя машины и разныя кухонныя принадлежности, чтобы швеямъ и кухаркамъ работалось бы веселѣе. Изобрѣтатель веселой мельницы хочетъ устроить такого рода фортепіано, которое въ то же время служило бы и машиною для приготовленія мучныхъ кушаній; такъ напримѣръ, если дама играетъ гаммы, то постепенно приготовляется какое нибудь мучное блюдо, если же играетъ вальсъ или польку, то это же кушанье приготовляется à la minute.

Библиотека "Руниверс"



Электрическій фонарь на паровозѣ поѣзда. Рис. Г. Штейна, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Китъ въ Дюнкирхенѣ. Офицеры дюнкирхенскаго гарнизона, наблюдавшіе на берегу моря за ходомъ стрѣльбы на далекомъ разстояніи, замѣтили, что по водѣ плыветъ что то громадное; разсмотрѣвъ лучше, они убѣдились, что это былъ китъ. Въ него стали стрѣлять, и наконецъ приволокли его на берегъ, для чего потребовалось триста человѣкъ и двѣ лошади. У морскаго чудовища нашли багоръ въ головѣ.

Чудо природы. По словамъ газеты „Daily Chronicle", изъ Лукнова отправленъ въ Европу для выставленія на показъ индусскій мальчикъ, тринадцати лѣтъ, у котораго два совершенно сформированныя туловища и только одна голова. Ноги его двигаются совершенно независимо однѣ отъ другихъ. Мальчикъ можетъ ходить попеременно то на двухъ переднихъ, то на двухъ заднихъ ногахъ. Одинъ индійскій Варнумъ заплатилъ отцу мальчика тысячу червонцевъ за право публично показывать его въ большихъ городахъ материка Европы.

Небывалое лекарство. Въ газетахъ часто появляются объявленія о различныхъ лекарствахъ, которыя должны будто бы произвести переворотъ въ медицинѣ. Въ Тонкинѣ появилось новое лекарство, которое, какъ говорятъ, производитъ чудеса, это — пилюли, приготовленныя изъ экскрементовъ мускатной лисицы. Французскіе медики, сопровождавшіе экспедиціонный корпусъ, написали панегирики этимъ пилюлямъ, но французскіе солдаты не хотятъ ихъ принимать.

Примѣненіе электричества къ разрѣзанію стеклянныхъ трубокъ. Чтобы разрѣзать стеклянную трубку довольно значительнаго діаметра, на послѣднюю навертывается, въ требуемомъ мѣстѣ, желѣзная или мѣдная проволока, имѣющая полъ-миллиметра въ діаметрѣ; затѣмъ, эта проволока соединяется съ полюсами электрической батареи и черезъ нее пропускается токъ; проволока и трубка нагрѣваются, и достаточно нѣсколькихъ капель холодной воды для полученія правильнаго разрѣза. Совершенно новое примѣненіе электричества.

Сэръ Друммондъ Вольфъ. По фотогр. грав. Флюгель.

Алгебраическая задача № 31.

Одна русская пословица состоитъ изъ 19-ти буквъ; если буквы эти замѣнить цифрами согласно порядку первыхъ въ русской азбукѣ, то между числами составятся слѣдующія соотношенія:

1) Отношеніе четырнадцатаго къ тринадцатому равно восьмому.
2) Отношеніе седьмаго къ четырнадцатому равно отношенію произведенія пятаго и восьмаго къ пятнадцатому.
3) Разность между одиннадцатымъ и послѣднимъ равна разности между предпослѣднимъ и шестнадцатымъ.
4) Удвоенная сумма пятаго и третьяго равна одиннадцатому.
5) Разность между двѣнадцатымъ и седьмымъ равна шестнадцатому.
6) Разность между пятнадцатымъ и третьимъ равна произведенію третьяго на семнадцатое.
7) Сумма третьяго и шестаго равна корню седьмой степени изъ 128.
8) Разность между девятымъ и одиннадцатымъ равна суммѣ шестнадцатаго, пятаго и девятнадцатаго.
9) Разность между первымъ и четвертымъ равна разности между четырнадцатымъ и пятымъ.
10) Утроенная разность между пятымъ и шестымъ равна шестнадцатому.
11) Десятое равно суммѣ шестаго и седьмаго.
12) Одиннадцатое равно произведенію третьяго на корень кубичный изъ 1728.
13) Частное отъ дѣленія на 5 произведенія пятаго на одиннадцатое равно произведенію шестнадцатаго на послѣднее.
14) Сумма перваго и послѣдняго равна второму.
15) Частное отъ дѣленія на 25 произведенія пятнадцатаго на двѣнадцатое равно произведенію четырнадцатаго на послѣднее.
16) Разность между шестымъ и удвоеннымъ пятымъ равна разности между семнадцатымъ и предпослѣднимъ.
17) Сумма девятаго и произведенія четвертаго на тринадцатое равна произведенію перваго на четвертое.
18) Отношеніе двѣнадцатаго къ девятому равно отношенію шестнадцатаго къ удвоенной суммѣ пятаго и послѣдняго.
19) Среднее ариѳметическое пятаго и шестаго равно 4.

СОДЕРЖАНІЕ: **Воронежъ и его достопримѣчательности** (съ 2 рис.).—Стихотворенія **Вл. С. Соловьева.—„Милліонъ".** Романъ **графа Е. А. Свліаса.** Часть I. (Продолженіе).—**Ивановская ярмарка.** Разсказъ **Н. В. Успенскаго.—25-лѣтіе спектрвльнаго вивлиза.** Очеркъ. — **Эстляндія и эсты** (съ рис.).—**Стази** (съ рис.).—**Возвращеніе съ охоты** (съ рис.).—**На охотѣ. „Затравили!"** (съ рис.).—**Игорный домъ дѣтей въ Америкѣ** (съ рис.).—**„Три смерти", Л. Н. Толстаго** (съ рис.).—**Электрическая паровозная лампа** (съ рис.).—**Сэръ Г. Д. Вольфъ** (съ портр.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача.—**Рамы для преміи „Нивы" на 1885 г.**—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Рамы для преміи „НИВЫ" 1885 года.

Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить преміи въ рамахъ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву" 1885 года).

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, **также теперь, за 6 руб.**, въ Отдѣленіи Конторы „Нивы", у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ. Тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ, во всѣ города и мѣста, **гдѣ имѣются конторы Общества:** въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 к.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—**за 10 руб.** — Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ—въ Европейскую Россію **за 9 руб.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—**за 11 руб. Желающихъ выписать рамы со вставленною картиною покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи чрезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамахъ.**

Такъ какъ при сдачѣ первой партіи рамъ въ Рос. Общ. транспортовъ оказалось, что тарифъ за пересылку цѣлыхъ рамъ съ картинами значительно дороже, сравнительно съ багетомъ, и что по нѣкоторымъ линіямъ взимается провозная плата за каждую посылку за 3 пуда, хотя бы она въ себѣ содержала и менѣе пуда, то поэтому назначенная нами раньше цѣна на рамы съ пересылкою—нѣсколько измѣняется; а именно, съ пересылкою въ мѣста Европейской Россіи, за цѣлую раму съ картиною—9 р.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БАБОЧКА

папиросы крупнаго 1 сорта, фабрики **САТЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ.**

Цѣною за 100 шт. 50 к., 10 шт. 6 коп.

Всѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ попробовать новыя выпущенныя папиросы „Бабочка" замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.

Саатчи и Мангуби. № 1355

ВОЕННО-УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Д-ра Киланъ «Берлинъ, Schönhauser-Allee 133».

самое старинное и уже 19 лѣтъ одобренное Правительствомъ, приготовляетъ во всѣмъ учебнымъ и военнымъ экзаменамъ (включая полнаго гимназическаго курса). Открытіе курсовъ 5-го октября. Уже приготовлено 4000 молодыхъ людей съ большимъ успѣхомъ. Хорошій столъ, гимнастика, фехтованіе, прекрасный садъ и пр. способствуютъ хорошему здоровью учениковъ. К. 1315 2—2

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ. **Генриху Блоккъ.** Невскій 86. № 1268 8—6

Chrestensen

Stets das Neueste! Erfurt.

Kataloge gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

К. № 1193

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

сост. **И. СИГЪ.**

СПБ. 1885 г. стр. X | 464. Ц. 1 р. 20 коп. **Аналитико-сравнительный методъ** учебника на столько облегчаетъ уч., что въ **3 мѣсяца** второгодникъ м. пон. какую уг. и. кн. Продаетъ **Фену, бр. Салаевыхъ, Распопова и др.** За **одинъ рубль** пришлю почтою по 1 экз. Адр: **И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи. Кишиневъ.** № 1332 5—2

НОВАЯ КНИГА:

РЕЦЕПТЫ

ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ

ВИНЪ, ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ

холоднымъ путемъ, помощью **эссенцій.** Соч. А. Виленталь. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. Продается въ Химической Лабораторіи **эссенцій** технолога А. К. Виленталь. С.-Петербургъ, 5 рота Измайловскаго полка, д. № 9.

ВЪ ЛАБОРАТОРІИ ПРОДАЮТСЯ

ЭССЕНЦІИ:

фруктовыя, винныя, водочныя и ликерныя. Прейсъ-курантъ безплатно. М. № 1352

Г-жа ЛЕВШИНА рекомендуетъ гувернантокъ, учителей, бонъ, экономокъ и друг. служащихъ. Скоро и добросов. исполн. поручен. На отв. 2 марки. Москва, Разгуляй пер., д. Лиаповова. Н. № 1356 2—1

Производитъ всѣ банковыя дѣла и

ДАЕТЪ ДЕШЕВЫЙ КРЕДИТЪ

изъ 7% год., подъ выигрышные займы 100 и 200 рублей, подъ банковые билеты, облигаціи и прочія бумаги 90 руб. за 100, на мѣсяцъ, 3 мѣсяца, полгода, годъ и большіе сроки по соглашенію, всѣмъ, безъ исключенія, кліентамъ

КОНТОРА

ГЕНРИХА БЛОККЪ

Банкира, НЕВСКІЙ, 86, домъ 6. Бенардаки въ С.-Петербургѣ. № 1319 2—2

Главный выигрышъ въ послѣднемъ ноябрьскомъ тирожѣ подъ билетомъ 9574/27 принадлежитъ клиенту Конторы.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,

бисквиты, сухари, пряники и пр. **Русско-американк. паровой пекарни б. МУРА** въ Петербургѣ (12 линія, д. 43), приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1869 г. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1271 10—6

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

Православное Палестинское Общество,

облегчивъ удешевленнымъ путь въ Іерусалимъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ

ДО ЯФФЫ И ОБРАТНО:

До Яффы и обратно:	I классъ.		II классъ.		Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох.		III классъ.
	Съ продовольствіемъ.	Безъ продовольствія.	Съ продовольствіемъ.	Безъ продовольствія.	Съ продовольствіемъ.	Безъ продовольствія.	Безъ продовольствія.
Изъ С.-Петербурга, чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	183 р.	126 р.	62 р. 50 к.
„ Москвы, чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу . . .	305 р.	230 р.	215 р.	190 р.	172 р.	115 р.	16 р. 50 к.
„ Кіева чрезъ Одессу . .	230 р.	170 р.	175 р.	120 р.	158 р.	101 р.	33 р. — к.
„ Воронежа чр. Таганрогъ	270 р.	180 р.	200 р.	130 р.	186 р.	118 р.	38 р. — к.
„ „ „ Орелъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	—	—	47 р. — к.

Паломническія книжки для проѣзда продаются съ 15-го августа 1885 года.

Въ С.-Петербургѣ: у о. протоіерея Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. Вознесенской церкви; у К. П. Антропо, Мойка, 93; у С. Д. Лермонтова, Маріинскій пер., 7; въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, у о. Агавита, въ Новой Гостиницѣ; **въ Москвѣ:** у свящ. Сергѣевскаго, Б. Никитская, д. и. Вознесенія; **въ Кіевѣ:** у о. архимандрита Іероима, въ Лаврѣ Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, д. Софійскаго собора; у іеромонаха Александра, въ Ланской гостиницѣ; въ Воронежѣ, у іеромонаха Платона, Митрофаніевъ мон.; **въ Перми**—у Д. Д. Смышляева; **въ Казани**—у П. Е. Гаврасова, Черноозерская ул., д. Куракиныхъ.

Паломническія книжки дѣйствительны на годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ, какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно.

Для желающихъ взять билетъ 3-го класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, по предъявленіи заграничнаго паспорта, принимаетъ до Яффы и обратно: отъ Одессы или Севастополя 24 руб., отъ Таганрога 22 руб. и отъ Батума 28 руб. № 1316 3—3*

Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объявленіями можно обращаться къ протоіерею Кудрявцеву, въ Университетъ, и къ М. П. Пешнову, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Лечебное мѣсто Гризъ близъ Бодена (въ Юж. Тиролѣ), рекомендованное профессорами Зигль преимущественно для климатическаго леченія.

Отель, пансіонъ и лечебница. **ГРИЗЕРЪ ГОФЪ.**

50 номеровъ, обращенныхъ на югъ, совершенно новыхъ и убранныхъ съ большимъ вкусомъ, въ **превосходной, защищенной отъ вѣтровъ мѣстности, съ великолѣпнымъ видомъ.** Крытая галлерея для прогулокъ, съ отопленіемъ, **зимній садъ и большой паркъ. Ванны и экипажи въ домѣ.**—Цѣна за полный пансіонъ отъ 3 гульд. и дороже.—Сезонъ продолжается отъ 1-го сентября до конца мая.—Болѣе подробныя свѣдѣнія и программы высылаю безплатно.

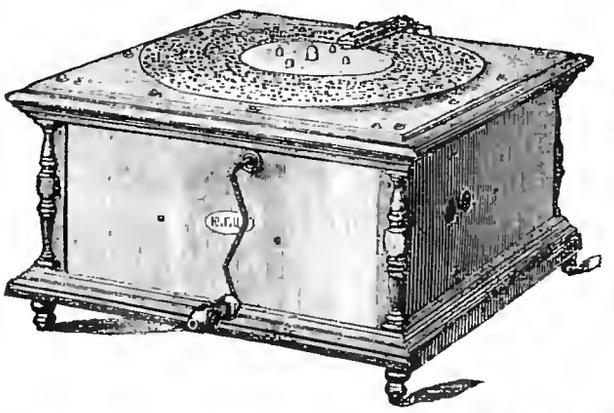
К. № 1331 3—2 Владѣлецъ: **А. Кёлленшпергеръ.**

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ШКОЛА

А. С. СИМОНОВИЧЪ

переведена на Греческій пр., д. № 6—11, кв. № 1.

Пріемъ отъ 3—5 ч. кромѣ праздниковъ. № 1343



АРИСТОНЪ-АНТИКЪ.

Усовершенствованный ручной органъ АРИСТОНЪ-АНТИКЪ

отличается прочною конструкціею, лучшею отдѣлкою и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и проч.

Цѣна простому антикъ съ **10** пьесами по выбору **26** руб.

Отдѣльныя пьесы по **60** коп. Выборъ пьесъ очень хорошій, напримѣръ: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрилей, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскихъ духовныхъ пѣсенъ, 30 русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ и много разныхъ другихъ.

На пересылку по почтѣ прошу приложить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пьесъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей **безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго

Каждый патентованный аристонъ-антикъ имѣетъ клейма съ моей фирмой.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ попровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . **10.000 руб.**

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „

Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же вислать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ высылана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ **Москвѣ,** на **ОСТОЖЕНКѢ. ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—9

ОРКЕСТРІОНЪ.

Вновь усовершенствованный музыкальный ящикъ для домашняго удовольствія, очень **пріятный, мелодичный тонъ!** Особенно **прочная** конструкція при красивой наружности! Цѣна смотря по величинѣ, 15, 20, 25, 30, 35, 40 р. и дороже (на перес. въ друг. города прил. приблиз. за 20, 30 или 40 фунтовъ).

НОВОСТЬ—„КОНЦЕРЦІОНЪ" для любителей гармоніи! „Гармоніи-Автоматъ". Большая красная гармонія, съ особенно плящимъ тономъ, на которой любой не лишь даже нотъ, можетъ играть всевозможныя пьесы, танцы, пѣсни и проч. Цѣна съ 2 валиками (играющими 8 пьесъ), 30 руб. (на пер. прил. за 20 ф.).

НОВОСТЬ! для дамъ—ТКАЦКІЙ АППАРАТЪ „Текстилъ-Викторія" и ручной ткацкій станокъ **„ПЕНЕЛОПЪ", полезное и пріятное занятіе!** Цѣны 12, 14, 20 и 25 р. (иллюстрированное описаніе высыл.)

„ПЕРФЕКТА". Быстрая завивка волосъ! Умно придуманныя стальныя папильотки, 6 шт. въ коробкѣ 90 коп., никелированныя 1 р. 20 к. (на пер. за 2 ф.)

„Reliure électrique (ou instantanée) „моментальный переплетъ" дѣловыхъ бумагъ, писемъ, журналовъ, нотъ и пр. Чрезвычайно практическій и плящій! Ц. 2 р. 50 к. (съ перес. 3 р.).

„АНТИ-ВОРЪ" дверной запоръ для безопасности! Необходимо для всѣхъ! Ц. 1 р. 50 к. (на пер. за 2 ф.).

КОНТОРА ПРАКТИЧЕСКИХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ

А. ГРАГЕ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 20.

(Оптомъ и въ розницу). № 1353

Библиотека "Руниверс"

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и коммерческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Обоянскій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. письменно. Р. № 1057

СЛАВЯНСКІЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

рекомендуетъ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО.

СВѢТЛОЕ И ТЕМНОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.

Р. № 1357 1-1

ЮЖНЫЙ ТИРОЛЬ.

Въ прелестнѣйшихъ мѣстностяхъ для климатическаго леченія **„Меранъ и Гризъ"** близъ Боцена продаются нѣсколько дачъ, въ которыхъ можно также устроить пансіоны для пріѣзжающихъ. Вслѣдствіе многочисленнаго стеченія русскихъ для леченія, устройство русскаго пансіона было бы весьма выгодно. Часто пребываютъ здѣсь самыя высокопоставленныя лица, какъ напр. Наслѣдный Принцъ Германіи, бывшая Императрица Евгенія и пр. Обращаться на нѣмецкомъ, французскомъ или итальянскомъ яз. **L. BIERENZ BOZEN, Südtirol** въ Австріи. К. № 1363

ПРАВЛЕНІЕ

1865 г. 1882 г.

ТОВАРИЩЕСТВА НИКОЛЬСКОЙ МАНУФАКТУРЫ

САВВЫ МОРОЗОВА СЫНЪ и К°

имѣетъ честь донести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ **1-го сентября** сего года оно открыло **РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ** издѣлій своихъ фабрикъ въ магазинѣ бывшемъ **„РЕВЕЛЬ"**, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

ПРОДАЖА БУДЕТЪ ПРОИЗВОДИТЬСЯ АРШИНАМИ ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Телефонъ № 386. № 1351

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ.

№ 1354

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой**.

Владимірская площадь, домъ барона Фредерикса,

№ 15 MAGASIN DE LA PAIX № 15

ПЕРЧАТКИ

Р. № 1323 3-2

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Шведскія дамскія		Шведскія лайковыя и шелковыя	
На 2 пуговицы	70 к	На 5 пуговицъ отъ	1 90 до 2
„ 3 „	80 „	„ 6 „	1 75 „ 2 20
„ 4 „	95 „	„ 8 „ мускет.	1 90 „ 2 60
		„ 10 „ „	2 40 „ 2 90
		„ 12 „ „	2 70 „ 3 40
		„ 14 „ „	2 95 „ 3 80
		„ 16 „ „	3 40 „ 4 25
		„ 18 „ „	3 70 „ 4 60
		„ 20 „ „	4 — „ 5

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ОЛЕНЕВЫХЪ ПЕРЧАТОКЪ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Гаугемтеръ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32, Католическая церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 60 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

А. № 1331 11-2

Библиотека "Руниверс"

НАСОСЫ ДУГЛАСЪ.

НАСОСЫ ВСѢХЪ РАЗМѢРОВЪ. ОТЪ 3 РУБЛЕЙ. Всѣ принадлежности.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Невскій, 16. Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

Р. 1199 7—5

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Берто, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣщавшійся на Большой Дмитровкѣ д. Пейдгарда, будетъ переведенъ на Тверскую улицу, уголъ Газетнаго пер., д. Жинаго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ безплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. 81. № 1326

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ

= УТИРАЛЬНИКИ. =

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра; зимою они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза, также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к., съ перес. не менѣе двухъ пачекъ 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись „А. Энглундъ", красн. чернил. и марку СПБ. Косметической Лабораторіи. Получать можно: во всѣхъ магазинахъ СПБ. Химич. Лабораторіи, въ Русскомъ Общ. торг. аптек. тов., у А. Рудановъ.—Въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, В. Бозбардисъ, Р. Келлеръ и К°, О. Гетлингъ, и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торг. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, СПБ. Косметическая Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ, Литейная, 38. № 1361

Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ" содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпо; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ піесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса". Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—4

„АМЕРИКАНКА",

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Серах. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь. № 1362

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

М. Г. Вениаминъ Ильичъ! Выписанная мною отъ Васъ въ прошломъ году „Американка" вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. При весьма легкомъ, сравнительно съ прежнимъ, грудомъ, бѣлье достигаетъ чистоты, немыслимой при обыкновенной ручной стирки. Желая сдѣлать сюрпризъ своимъ замужнимъ дочерямъ, полагаемъ съ Вашимъ приборомъ для стирки, покорно прошу за прилагаемые десять рублей выслать на мое имя для „Американки". Адресъ: Кубанск. обл. ст. Новоджереліевской свящ. Николаю Ляпидевскому чрезъ ст. Брюховецкую. Прошу посылкѣ высылкою. 17 мая 1885 г.

Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи „Тавріч. Губ. Вѣдом."

Фабричное клеймо на снарядѣ: „В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь".

НОВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ МАГАЗИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій проспектъ, д. № 11.

ФРАНЦУЗСКІЯ И ВѢНСКІЯ НОВОСТИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

Бронза, фарфоръ, майолика, вазы, фигуры, кабинетныя вещи, альбомы, вѣера, бинокли, рамки, бювары, блокъ-нотъ, портъ-моне, портъ-визитъ, бумажники и пр.

Спеціальный отдѣлъ дѣтскихъ игрушекъ и общественныхъ игръ.

Цѣны дешевыя и безъ запроса. Р. № 1339 3—2

THE „LOUIS" VELVETEEN.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходитъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣпится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ. В. Дуке.
Москва, Францъ Гюнтеръ.
Кіевъ, Н. Крангольдъ.
Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

СПБургъ, Невскій пр., № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ.

ЗОЛОТ. МУЖСК. ЧАСЫ.

Прейсъ-куранты по востреб.

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1322 6—2

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Коммерческая Скоропечатня

ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ

С.-Петербургъ, Благовѣщ. пл., № 3.

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ

изъ настоящаго американскаго вулканизированнаго каучука.

БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ.

Рекомендуется всѣмъ Конторамъ, содержателямъ фабрикъ, заводовъ, магазиновъ, правленіямъ желѣзныхъ дорогъ, правительственныхъ и другихъ учрежденій.

Плата вносится лишь по предоставленіи оттиска съ заказываемаго штемпеля. № 1358

Ж. БЛОКЪ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ДЛЯ РУССКИХЪ ДОРОГЪ:

ВЕЛОСИПЕДЫ

„РУССКІЙ КЛУБЪ"

СКЛАДЫ: С. П. Б. НЕВСКІЙ № 16

МОСКВА КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ.

БЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. С. № 3728 18—13

Дозв. ценз. СПБ. 25 сент. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверсум"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 40 | годъ XV | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 5 октября 1885 г. | Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

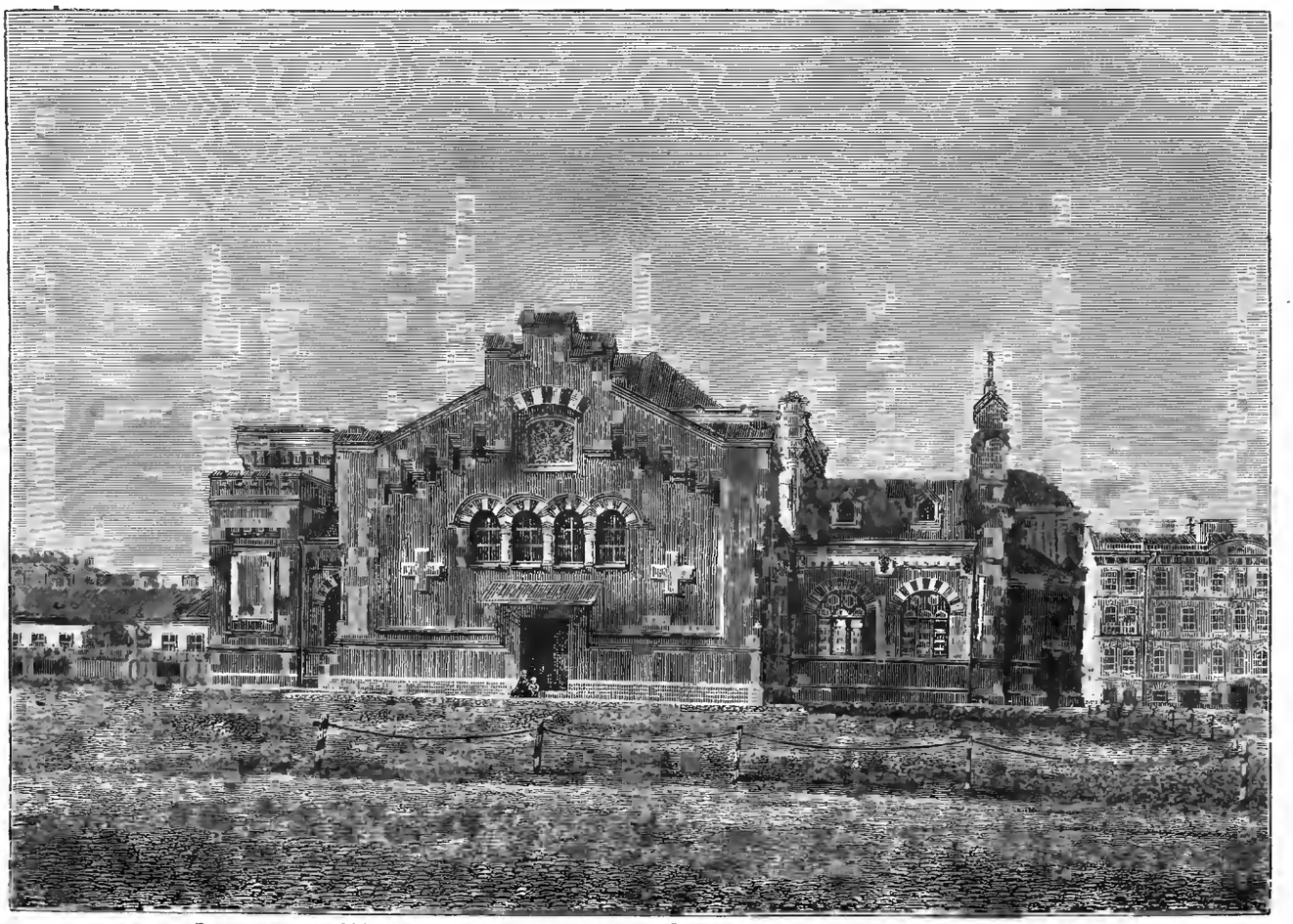
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ОКТЯБРЬ 1885 г., съ 24 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 34 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 12 рисунками выпильныхъ работъ.



Виды и зданія СПБ. Церковь Косьмы и Даміана. По фотогр. Бетингера, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Церковь Косьмы и Даміана въ Петербургѣ.

Церковь лейбъ-гвардіи саперпаго батальона (на Кирочной), воздвигнутая въ память святыхъ мучениковъ безсребренниковъ Косьмы и Даміана, отличается особой архитектурой, которая мало походитъ на наши обыкновенные православные храмы. Она безъ купола, не высока и имѣетъ видъ жилого дома. Это объясняется тѣмъ, что вначалѣ предполагалось совмѣстить въ этомъ зданіи манежъ для пѣхотныхъ частей и домовую батальонную церковь. Впослѣдствіи проектъ этотъ, по представленію бывшаго настоятеля церкви покойнаго Бажанова, былъ измѣненъ и предположеніе устройства здѣсь манежа было оставлено. Въ настоящее время посреди зданія находится пространство, гдѣ собственно предполагалось совершать богослуженіе, а по обѣимъ сторонамъ его расположены, на высотѣ трехъ ступеней, два открытыхъ зала, выстроенныхъ для манежа и обращенныхъ нынѣ въ церковь.

Первоначально церковь Косьмы и Даміана принадлежала артиллерійскому госпиталю и помѣщалась въ одной изъ его залъ. Въ 1760 году былъ выстроенъ здѣсь деревянный храмъ, который сгорѣлъ въ пятидесятыхъ годахъ. Въ 1855 году былъ высочайше утвержденъ новый проектъ каменной церкви, къ постройкѣ которой, по недостатку денежныхъ средствъ, приступлено было лишь въ 1877 году; а въ 1879 году церковь была окончена. Богослуженіе-же во все это время совершалось въ одномъ изъ флигелей, прилежащихъ къ церкви. Въ настоящее время предположено устроить надъ церковью куполъ и нѣсколько измѣнить положеніе алтаря. Къ работамъ было уже приступлено нынѣшнее лѣто и вскорѣ церковь эта приметъ иной видъ. Внутреннее убранство церкви св. мучениковъ Косьмы и Даміана не отличается особымъ богатствомъ. Изъ достопримѣчательностей церкви обращаетъ на себя вниманіе икона св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана, сооруженная усердіемъ бывшаго командира лейбъ-гвардіи саперпаго батальона, генералъ-лейтенанта Орловскаго, въ богатомъ рѣзномъ кіотѣ изъ орѣховаго дерева, съ массивной серебряной вызолоченной ризою. Затѣмъ образъ, сооруженный нижними чинами роты № 40, въ 1833 году. Икона эта, украшенная серебряной вызолоченной ризою, помѣщается въ громадномъ кіотѣ. Особо чтимая икона св. муч. Косьмы и Даміана, извѣстная еще въ 1730 году, богато украшенная драгоцѣнными камнями, помѣщена на правой сторонѣ иконостаса. Затѣмъ можно указать еще на икону благовѣрнаго князя Александра Невскаго, сооруженную обществомъ офицеровъ лейбъ-гвардіи саперпаго батальона 19-го февраля 1880 г., въ день двадцатипятилѣтія съ того времени, когда въ Бозѣ почившему Императору Александру II угодно было принять на себя званіе шефа. Икона изображаетъ св. благовѣрнаго князя болѣе чѣмъ въ натуральную величину и отличается прекрасной живописью. Память св. мучениковъ безсребренниковъ Косьмы и Даміана празднуется 1-го іюля и 1-го ноября.

„Милліонъ".

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XVI.

Черезъ полчаса быстрой ѣзды, коляска и конвой князя въѣхали во дворъ небольшаго барскаго дома, желтенькаго и полинялаго, стоявшаго въ глубинѣ зеленѣющаго двора. Переполохъ въ домѣ сказался сразу. Первая же душа человѣчья, застигнутая на крыльцѣ—баба парившая горшки—бросила обтираемый горшокъ объ земь при „навожденіи" на дворѣ и заоравъ благимъ матомъ: „Наше мѣсто свято"... шаркнула въ сѣни какъ ошпаренная.

Но тамъ уже все сами видѣли дѣти и домочадцы и тоже голосили и швырялись.

Госпожа Саблукова какъ стояла середи горницы, такъ и присѣла на полъ безъ ногъ.

— Полноте, дурни! Полноте, барыня! Чего оробѣли. Богъ съ вами, выговорила маленькая и красивая дѣвушка, но странно одѣтая, будто не въ свое, а въ чужое платье, которое болталось на ней какъ мѣшокъ. Баринъ нашъ съ вельможей пріѣхалъ... Это на счастье, а не на горе. Господи помилуй! Да это онъ! Самъ! Свѣтлѣйшій! Барыня. радуйтесь! Креститесь! Молитесь!

И живое, бойкое существо, будто наряженное, а не одѣтое, ухватило длинный подолъ платья и перебросивъ его себѣ черезъ плечо, начало прыгать и припѣвать:

— На счастье! На счастье! На Олюшкино счастье.

На ногахъ этого танцующаго существа были татарскія шальвары и туфли.

Въ домъ вбѣжалъ первымъ самъ хозяинъ и крикнулъ:

— Жена, Марья Егоровна... Его свѣтлость...

Саблукова дрожала всѣмъ тѣломъ... но приглядясь къ лицу мужа, котораго двадцать лѣтъ знала и любила—она быстро, отъ перепуга и отчаянія, перешла въ восторженное состояніе...

— Зачѣмъ... Милость... Олюшкѣ? прошептала она со слезами на глазахъ.

Саблуковъ махнулъ рукой.

— Ну, живо... Приберитесь... Вы! Вонъ отсюда! Господь услышалъ мою молитву... Увидишь жена... Живо. Вонъ! Всѣ!! Саркизъ! Ты чего глазѣешь... Вонъ! крикнулъ Саблуковъ на бойкое существо.

Всѣ бросились изъ пріемныхъ комнатъ въ другой уголъ дома... Хозяйка, забывъ свои сорокапяти лѣтъ, пустилась рысью въ спальню, переодѣваться въ новое шелковое платье. Саблуковъ, оглядѣвъ горницу, чтобы убѣдиться, все ли въ порядкѣ, побѣжалъ принимать князя, стоявшаго между тѣмъ передъ своимъ цугомъ и бесѣдовавшаго съ форейторомъ.

— Пора тебѣ лѣшему въ кучера... шутилъ князь ласково. Ишь, рыло обростать начало... Давно женатъ ужь небось, собачій сынъ?

— Какже-съ.

— И то... Помню... На Пелагейкѣ что изъ Смоленской?

— Никакъ нѣтъ-съ, вмѣшался Антонъ. Она изъ нашей же, изъ степной вотчины.

— Вашей родительницы причитается крестницей, прибавилъ форейторъ.

— Такъ! Помню. Пелагейка косоглазая,—заговорилъ князь. Дѣти есть...

— Двое было. Да вотъ учерась третьяго Богъ послалъ.

— Ну, меня зови въ крестные...

Форейторъ встряхнулся въ сѣдлѣ отъ радости и быстро взявъ повода въ одну руку, хотѣлъ снять шапку. Сытый и бойкій конь рванулся отъ взмаха руки сѣдока... И весь цугъ заколыхался...

— Нишкни! Смирно! крикнулъ князь строго! Смотри, чего натворилъ. Форейторъ въ сѣдлѣ, что солдатъ на часахъ—не токмо шапку ломать, а почесаться не смѣй... Такъ ли я сказываю, Антонъ?

— Истинно, Григорій Лександрычъ! отозвался Антонъ. Пуще солдата... Солдатъ на часахъ, бываетъ, пустое мѣсто караулитъ, а тутъ у фолетора спокой и самая жисть свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Да это онъ съ радости сплоховалъ, а то онъ у насъ первый фолеторъ въ Питерѣ. Съ нимъ кучеръ хоть спать ложись на козлахъ.

Между тѣмъ Саблуковъ успѣлъ уже вернуться изъ дому и стоялъ за княземъ въ ожиданіи. Потемкинъ приказалъ своей свитѣ оставаться на дворѣ и вошелъ на подъѣздъ.

Хозяйка встрѣтила князя разодѣтая въ „гродетуровое" платье, которое она надѣвала только къ заутрени въ Свѣтлое Христово Воскресенье да на рожденіе мужа. За Саблуковой стояла вновь собравшаяся толпа человѣкъ въ двадцать пять, чадъ и домочадцевъ, и всѣ робко и трепетно взирали на вельможу, готовые

Библиотека "Руниверс"

отъ единаго слова его и обрадоваться до ума-рѣшенія, и испугаться на смерть.

Князь ласково поздоровался съ хозяйкой, оглянулъ всѣхъ и спросилъ: что дочка?

— Плохо, родной мой, сказывалъ сейчасъ знахарь, что она... Кормилецъ ты мой... начала было Саблукова, но мужъ вытаращилъ на нее глаза, задергалъ головой и показывалъ всѣмъ своимъ существомъ ужасъ и негодованіе. Жена поняла, что дѣло что то не ладно и смолкла конфузясь.

— Могу я ее видѣть, сударыня?

— Какъ изволишь, кормилецъ...

Саблуковъ, стоя за княземъ, опять задергалъ головой и замахалъ руками.

— Простите, ваша свѣтлость! вмѣшался онъ. Жена къ свѣтскости не пріобыкла... Сказываетъ не въ уронъ вашей чести, а по деревенской привычкѣ...

— И полно, голубчикъ! Родной да кормилецъ—не бранныя слова. Идемъ-ка къ дочкѣ.

Пройдя гостиную и коридоръ въ сопровожденіи хозяевъ и всей гурьбы домочадцевъ, князь очутился наконецъ въ маленькой горницѣ, гдѣ у стѣны на постели лежала молоденькая дѣвушка. . Ее предупредили уже и она, видимо слабая, но потрясенная появленіемъ нежданнаго гостя, смотрѣла лихорадочно горящими глазами.

— Ну, касатушка, подступилъ князь къ кровати. Ты чѣмъ хвораешь... Отвѣчай по совѣсти и по всей сущей правдѣ. Зазнобилась аль обкушалась?

Дѣвушка молчала и робко озиралась на мать и отца, стоявшихъ позади князя, и на всю толпу, которая влѣзла въ горницу и глазѣла притаивъ дыханіе.

Князь сѣлъ на кресло около кровати.

— Отвѣчай мнѣ. Я докторъ. И могу тебя въ часъ времени на ноги поставить... Возлюбленнаго у тебя въ крѣпость посадили. Такъ?

Блѣдное лицо Оли вспыхнуло румянцемъ, глаза блеснули и она еще испуганнѣе озиралась.

— Хочешь ты—онъ будетъ чрезъ двое сутокъ здѣсь?.. Выпущенъ... И тогда, если родители согласны, можешь подъ вѣнецъ одѣваться...

Дѣвушка затрепетала всѣмъ тѣломъ и такъ поглядѣла князю въ лицо, что сомнѣнія не было... Она можетъ выздоровѣть въ нѣсколько мгновеній.

— Ну вотъ, бери, красавица... подалъ князь больной бумагу, доставъ ее изъ-за обшлага мундира. Это приказъ выпустить изъ Шлюшина твоего жениха... Смотри же, къ его пріѣзду будь на ногахъ. А будешь лежать да недужиться—я его опять заарестую.

— Нѣтъ. . Нѣтъ! выговорила Оля и быстро сѣла въ постели. Глаза ея сіяли. .

— Я сейчасъ! Сейчасъ!.. Я здорова!

Князь разсмѣялся.

Саблуковы со слезами счастія на глазахъ бросились цѣловать его руки. Потемкинъ отбился отъ нихъ и оглянувшись на толпу, глазѣвшую съ порога и изъ-за растворенныхъ настежь дверей, переглядѣлъ всѣ лица. Тутъ были и крошечныя дѣти, и уже большіе дѣвочки и мальчики, и взрослые, и старыя няньки. Всѣ они какъ-то дико уставились на князя и его великолѣпную одежду.

Князь высунулъ имъ языкъ. Толпа разсмѣялась и стала глядѣть смѣлѣе.

— Брысь!.. вскрикнулъ онъ.

Всѣ расхохотались, попятились, но остались въ дверяхъ и за дверями. Князь увидѣлъ на маленькомъ столикѣ около постели большую кружку съ водой. Въ одинъ мигъ, онъ приподнялся, взялъ ее и выплеснулъ вѣеромъ въ толпу домочадцевъ... Визгъ, хохотъ поднялся страшный, но князь всталъ и заперъ дверь.

Саблукова, смущаясь, предложила князю „отвѣдать хлѣба-соли“ и пройти въ гостиную, гдѣ уже хлопотали давно двѣ женщины. Князь былъ сытъ, но отказаться значило бы обидѣть.

— Давайте, хозяюшка... Только ужь лучше сюда. Я и ѣсть буду и на вашу Олюшку поглядывать. Оно вкуснѣй будетъ.

Люди внесли въ двери уже накрытый столъ, заставленный всѣмъ тѣмъ, что только у хозяевъ могло найтись въ погребѣ и кладовыхъ—отъ холоднаго поросенка въ хрѣнѣ и аладій на патокѣ, до разнокалиберной смоквы и обсахаренной въ пучкахъ рябины.

— Не побрезгуйте, ваша свѣтлость... прошептала Саблукова. Чѣмъ Богъ послалъ...

Князь чувствовалъ себя настолько сытымъ, что не зналъ, какъ ему отбыть эту повинность гостя и россійскихъ хозяевъ. На его счастье, въ числѣ прочихъ закусокъ оказалось и его любимое кушанье—соленые рыжики съ приправой изъ выжимковъ черной смородины.

— А!.. Вотъ этого я отвѣдаю съ отмѣннымъ удовольствіемъ! сказалъ князь и, проглотивъ нѣсколько грибовъ, онъ вымолвилъ оживляясь:

— Диво. Ей Богу диво! Вотъ хоть зарѣжь ты ученаго повара, онъ такое блюдо не выдумаетъ... Что-жь вы? Садитесь.

Хозяева, почтительно радуясь, стояли около стола.

— Садитесь. Кушайте... настаивалъ князь. А то встану и уѣду... Вотъ вамъ Христосъ—уѣду!

Саблуковы, послѣ долгаго отнѣкиванья, сѣли къ столу, но ѣсть конечно ничего не стали. Князь быстро и охотно очищалъ тарелочку съ рыжиками и сталъ распрашивать Саблуковыхъ, какимъ образомъ могла начаться та ябеда и тяжба, которая привела всю семью въ столицу и чуть было не лишила всего имущества.

Въ то же время на другомъ концѣ дома раздавались все сильнѣе веселые голоса, крики и залпы дѣтскаго смѣха... Саблуковъ тревожился, морщился, внутренно бѣсился на эту вольность своихъ домочадцевъ, но оставить князя и унять озорниковъ онъ не могъ. Наконецъ онъ далъ понять мимикой женѣ—глазами, бровями, чтобы она сходила прекратить „срамоту“.

Саблукова встала.

— Куда?.. Не нущу... догадался князь. Сидите, хозяюшка... Я смерть люблю это!.. Пускай голосятъ.

— Простите, ваша свѣтлость.

— Нѣту мнѣ пущаго удовольствія, какъ слушать дѣтскія возню и хохотню. Это ваши дѣти?

— И мои тутъ... И родственника женина... Сиротки...

— Много-ль всѣхъ у васъ дѣтей?

— Одиннадцать со старшей, замужней, самодовольно отвѣтила Саблукова, да внучатъ еще трое...

— И всегда такъ заливаются... То-то весело этакъ жить, вздохнулъ вслухъ князь и слегка насупился, будто отъ тайнаго помысла, который скользнулъ нечаянно по душѣ.

Наступило мгновенное молчаніе.

— Саркизъ все... выговорилъ вдругъ Саблуковъ.

Князь встрепенулся и, прійдя въ себя, почти сумрачно глянулъ на хозяина.

— Маркизъ... Что? Маркизъ?..

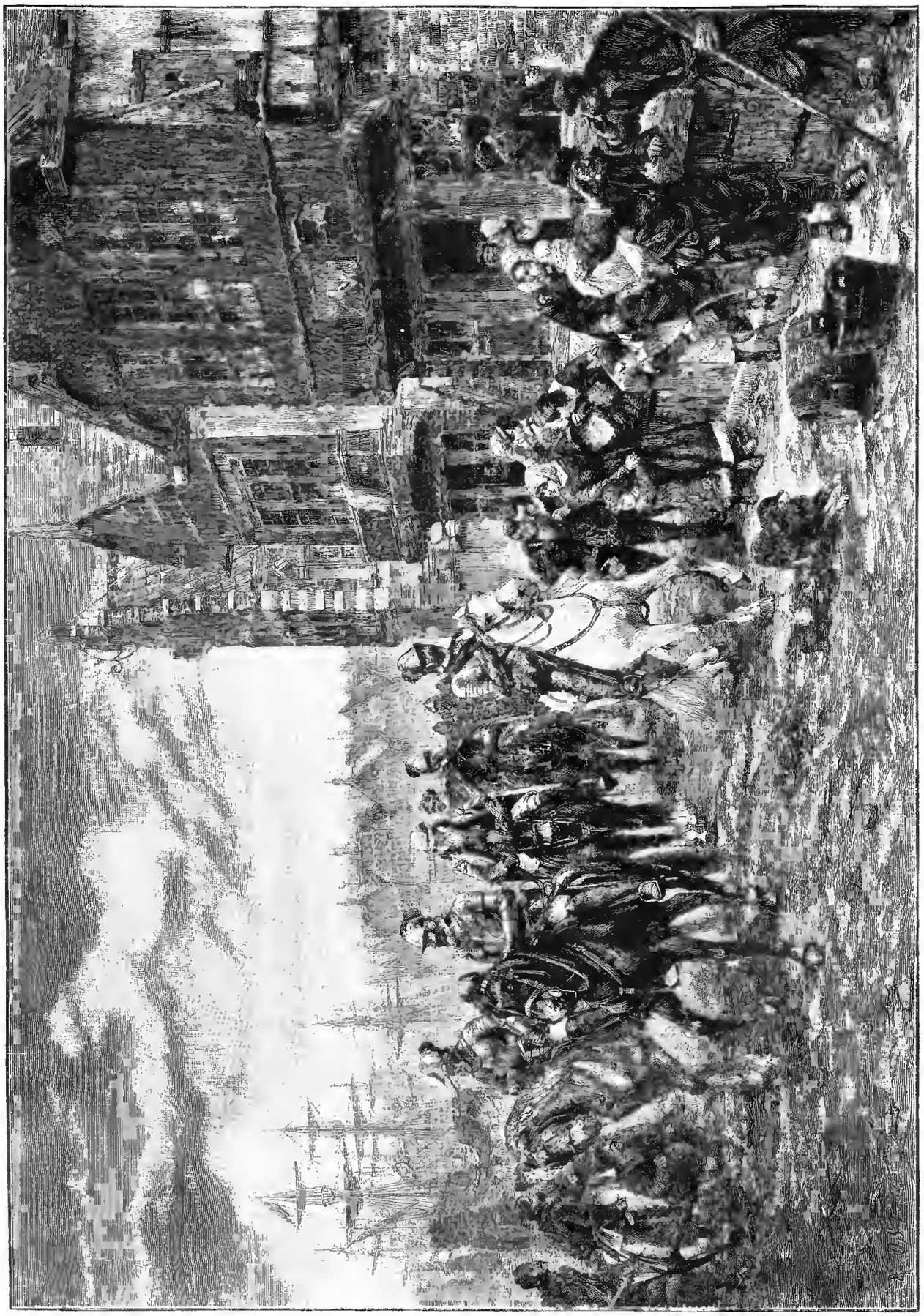
— Саркизъ, ваша свѣтлость... Простите. Я пойду сейчасъ уйму...

Хозяинъ всталъ, смущаясь отъ взгляда гостя, но князь тоже всталъ и уже улыбался.

— Маркизъ... Саркизъ... Похоже... Это что-жь такое: Саркизъ?

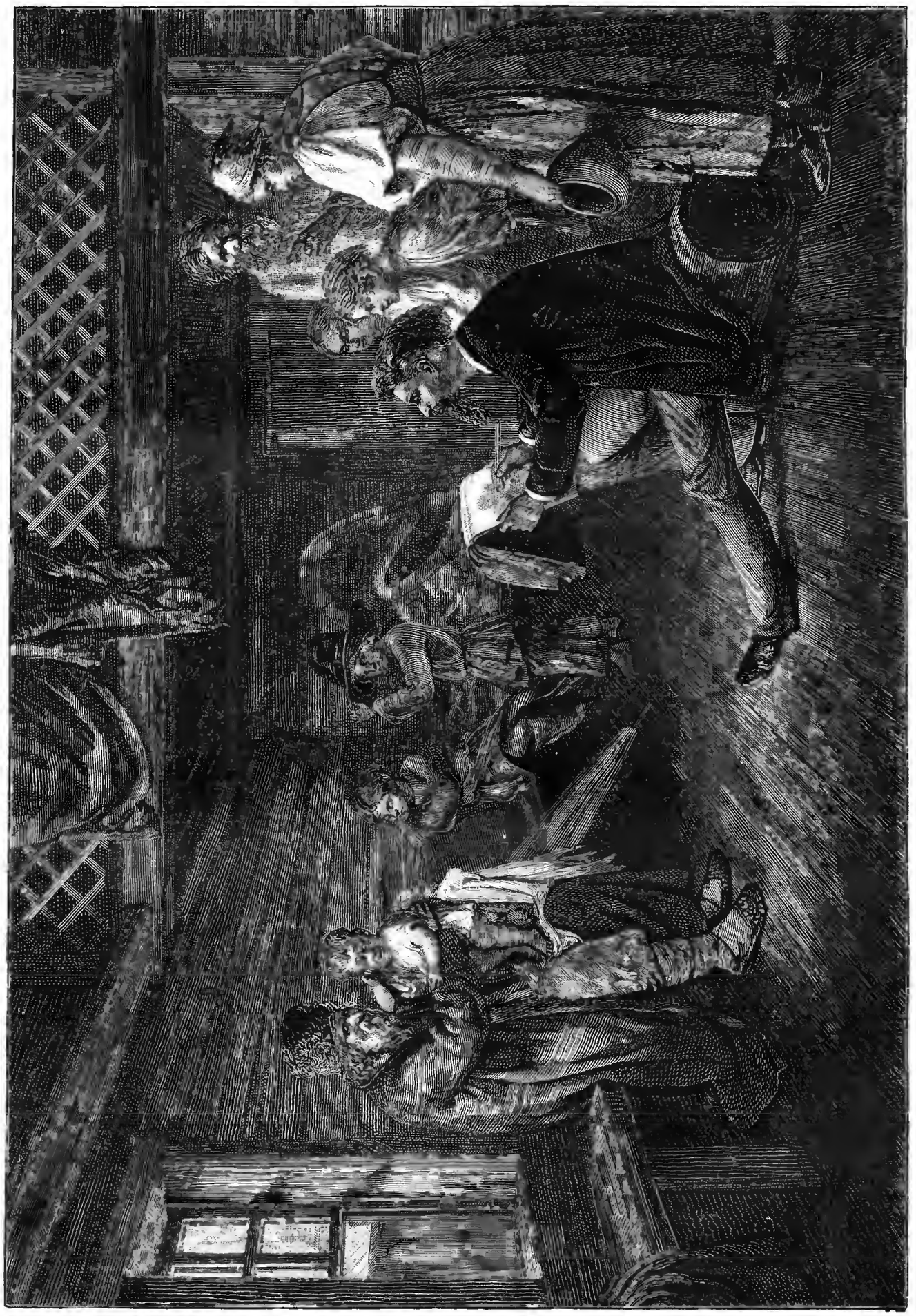
— Имя. Прозвище, ваша свѣтлость. Это у меня калмыченокъ такъ прозывается. Отчаянная голова. Это все онъ мастеритъ въ домѣ съ дѣтьми. Первый затѣйникъ на всякую штуку. Такая голова, что даже, вѣрите, подчасъ удивительно мнѣ. Всѣ у него таланы. И пляшетъ, и поетъ, и рисуетъ, и на гитарѣ бренчитъ. А вѣдь вотъ татарва, и еще некрещеный...

Библиотека "Руниверс"



Выступленіе герцога Альбы изъ Нидерландовъ (1567 г.). Съ карт. К. Рохуссена, грав. Остъ.

Библиотека "Руниверс"



Безпокойная натура. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Отчего? разсѣянно спросилъ князь.

— Не хочетъ... пожалъ плечами Саблуковъ.

— Какъ не хочетъ? оживился князь. Калмыкъ и не хочетъ креститься въ нашу христіанскую вѣру? Это что-жь?

— Что дѣлать... Я ужь ломалъ, ломалъ и бросилъ...

— Не годно... Вы отвѣтите предъ Богомъ, что его душу не спасли. Будь онъ теперь у себя—иное дѣло. А коли ужь у васъ—то слѣдъ крестить.

— Не могу уломать?

— Пустое. Гдѣ онъ... Пойдемъ... Я съ нимъ потолкую и усовѣщу.

И князь двинулся впередъ на голоса, которые еще пуще заливались за дверями, гдѣ была зала.

XVII.

Середи простора горницы возилась гурьба дѣтей малъ-мала-меньше, отъ 6-ти и до 15-ти-лѣтняго возраста, а съ ними вмѣстѣ нѣсколько дѣвчонокъ горничныхъ, два казачка, кормилица съ груднымъ ребенкомъ и старая сѣдая няня.

Центромъ всей возни была та же красивая фигурка, повидимому наряженная ради потѣхи въ голубое шелковое платье барыни. Она маршировала теперь по залѣ, размахивая длиннымъ шлейфомъ, съ огромнымъ чепцомъ на головѣ, съ вѣеромъ въ рукахъ и очевидно что-то представляла на потѣху дѣтей.

Появленіе князя на порогѣ залы подѣйствовало какъ ударъ грома. Все сразу притихло, оторопѣло и осталось недвижно въ перепугѣ. Оглянувъ гурьбу дѣтей, князь тотчасъ замѣтилъ красивую дѣвушку въ голубомъ платьѣ, и сталъ искать глазами калмыка, о которомъ шла рѣчь.

— Какая хорошенькая! Шутихой что-ль у васъ? спросилъ онъ... Ну, гдѣ же строптивый то?

— Саркизка, иди сюда! строго приказалъ Саблуковъ.

Фигурка въ голубомъ платьѣ виновато выдвинулась изъ гурьбы дѣтей, но свѣтлые глаза смотрѣли бойко и умно.

— Какая прелесть дѣвчонка!.. выговорилъ князь, забывъ объ калмыкѣ. Не русская однако. Видать сразу—не русская. Татарва, а иному молодцу и голову вскружить можетъ.

— Простите, ваша свѣтлость, заговорилъ Саблуковъ. Это не...

— Невѣста вѣдь, перебилъ князь. Небось ужь лѣтъ шестнадцать, а то и семнадцать. Ну, отвѣчай, красотка, сколько тебѣ лѣтъ?

Дѣвушка потупилась, стоя предъ княземъ, молчала и начала, казалось ему, смущаться отъ его взгляда и похвалы.

Князь взялъ ее рукой за подбородокъ и приподнялъ вверхъ хорошенькое личико. Все въ ней было мило и оригинально. И этотъ вздернутый носикъ, и бѣлые какъ чистѣйшій жемчугъ зубы, и смугло-розовый, съ оранжевымъ оттѣнкомъ, цвѣтъ лица, и вьющіеся мелкими кольцами золотистые волосы, а въ особенности, страннѣе всего, свѣтлые, добрые но лукавые глаза, какого-то оригинальнаго синяго цвѣта.

— У русскихъ вотъ дѣвушекъ такихъ глазъ не бываетъ, сказалъ князь.—Хочешь замужъ касатка... Небось только это и на умѣ? ласково прибавилъ князь и продолжалъ гладить и водить рукой по смугло-румяной щекѣ маленькой красавицы.

— Простите, ваша свѣтлость, вмѣшался вновь Саблуковъ, смущаясь... Это онъ и есть... А не дѣвица... Онъ это...

— Кто онъ? спросилъ князь озираясь.

— Онъ самый. Саркизъ мой... Ну ты! прикрикнулъ Саблуковъ. Полно при князѣ скоморошествовать. Скидай скорѣе упряжку то шутовую...

Князь стоялъ слегка раскрывъ ротъ и, ничего еще не понимая, взглядывалъ то на хозяина, то на хорошенькую дѣвочку.

Но вотъ она быстро разстегнула лифъ чужаго платья, однимъ ловкимъ движеньемъ стряхнула съ себя все на полъ и сбросила уродливый чепецъ. И изъ круга тяжелыхъ складокъ женскаго платья, какъ бы изъ заколдованнаго круга волшебника, вдругъ выскочилъ на глазахъ у князя маленькій калмыкъ, въ своемъ обычномъ нарядѣ—курткѣ, шальварахъ и ермолкѣ.

— Тьфу... Прости Господи! выговорилъ князь. Хоть глаза протирай. Обморочилъ...

— Да-съ. Это точно... заговорила хозяйка. Завсегда всѣ этакъ... Ужъ простите. Мы не знали...

— Такъ ты калмыкъ... Калмыченокъ? невольно выговорилъ князь, какъ-бы все еще не вѣря своимъ глазамъ и желая убѣдиться вполнѣ, что красавица-дѣвушка исчезла какъ видѣнье, а ея мѣсто заступилъ калмычекъ.

— Я-съ... Виноватъ... Дѣтей веселилъ... проговорилъ калмычекъ развязно, но простодушно.

— Удивительно. Я такихъ никогда не видывалъ. Удивительно, повторялъ князь. Всѣ калмычата—уроды. А этотъ—прелесть какой... А глаза то... глаза...

— Диковинный, ваша свѣтлость... Я говорю, жаль, что онъ дѣвушкой не уродился. Свое-бы, поди, счастье нашелъ.

А князь молчалъ и все смотрѣлъ на калмыченка. Ему показалось однако необъяснимымъ — какимъ образомъ онъ могъ такъ грубо ошибиться и начать ласкать какъ дѣвочку простаго калмыка. И вдругъ ему пришло на умъ простое подозрѣнье: „Что если старый Саблуковъ держитъ въ домѣ татарку одѣтую калмычкомъ? Такіе примѣры бывали не рѣдко“.

— Такъ тебѣ имя Саркизъ? Ты калмыкъ Саркизъ? спросилъ наконецъ князь, усмѣхаясь своему подозрѣнью.

— Я Саркизъ, ваша свѣтлость.

— Ты, щенокъ, креститься не хочешь?

— Нѣтъ, не хочу! смѣло отвѣтилъ тотъ.

— Вотъ какъ?.. Почему-жъ это? А?

— У меня своя вѣра есть! бойко отрѣзалъ Саркизъ. И его оригинальные глаза смотрѣли на князя прямымъ, открытымъ взглядомъ, отчасти наивно-смѣлымъ.

Князь видѣлъ, что это не напускная дерзость избалованнаго нахлѣбника, а совершенно естественная самоувѣренность, глубокое сознаніе собственной силы.

— Да твоя вѣра туркина, а не Христова, сказалъ онъ улыбаясь. Это не вѣра...

— Магометовъ законъ. Не хуже другихъ... отрѣзалъ Саркизъ.

— Ахъ, ты...

И князь чуть было не ругнулся.

— Ахъ ты... прыткій... Скажи на милость, поправился онъ.

— Магометъ былъ пророкъ великій, посланецъ Божій, заговорилъ Саркизъ серьезнымъ голосомъ. Но онъ не говорилъ, что онъ Сынъ Божій и міряне его за такого не стали считать...

И помолчавъ мгновенье, красивый калмыченокъ прибавилъ:

— Ученіе Магометово почти тоже что и Христово. Въ нашемъ коранѣ почитай половина учитъ тому же, что и Христово ученіе. Коли изволите, я вамъ укажу и поясню.

Князь не зналъ что отвѣтить. Удивителенъ былъ чрезъ мѣру этотъ калмыченокъ, который сейчасъ тутъ въ барыниномъ платьѣ паясничалъ на потѣху дѣтей, а теперь звучнымъ, серьезнымъ, хотя особенно мягкимъ, точно женскимъ голосомъ толкуетъ объ вѣроученьи корана.

— Вотъ онъ у васъ какой? нашелся только выговорить князь, обращаясь къ хозяевамъ.

— Диковинный, ваша свѣтлость... отозвался Саблуковъ. Умница...

Библиотека "Руниверс"

— Сколько разъ изъ бѣды выручалъ... вставила робко хозяйка свое словечко.

— Какъ тоись выручалъ?

— Совѣтомъ, объяснилъ Саблуковъ. Какъ у насъ что мудреное—мы къ нему... И никогда еще дурнаго или малоумнаго не заставилъ насъ учинить. Завсегда развяжетъ всякое дѣло на удивленье. Таланъ. Мы за то его и любимъ какъ роднаго и не трогаемъ. Не хочетъ креститься, ну и Богъ съ нимъ. А поступленьями онъ все одно что христіанинъ, только молится да постится на свой ладъ.

Свѣтлѣйшій покачалъ задумчиво головой, но не словамъ Саблукова, а на свои мысли.

„Чуденъ!.. Чудное бываетъ на свѣтѣ! думалось ему глядя на стоящее предъ нимъ оригинальное существо. Кого иногда Господь то взыщетъ. Если онъ и впрямь калмыченокъ, купленный, поди, на базарѣ какомъ нибудь въ Казани или Астрахани! И уменъ, и красивъ, и рѣчистъ, и смѣлъ... А все это пропадаетъ и пропадетъ... Для калмыка-приживальщика и шута—такое лицо не нужно. Умъ и таланы тоже почти не нужны. Природа одарила и подшутила — сдѣлала человѣкомъ какъ ему быть слѣдуетъ, а въ люди выдти не даетъ... Что онъ? Татарченокъ!“

— Ну, Саркизъ, ты, голубчикъ мой... явленіе чудесное. Видимое объявленіе чудесъ природы на землѣ, медленно выговаривалъ свѣтлѣйшій, какъ-бы подыскивая слова для выраженія своей мысли. Тебѣ надо называться не Саркизъ... а Капризъ. Капризъ Фортуны.

Саркизъ глянулъ вельможѣ прямо въ глаза и князю почудилась вдругъ въ красивыхъ глазахъ его и на хорошенькомъ личикѣ дымкой скользнувшая печаль.

— Ты знаешь-ли, что я сказываю? Что такое Фортуна?

— Знаю-съ.

— Знаешь? А ну-ка, скажи... Скажи...

— Что-же сказать?.. Фортуна наименованіе такихъ непредвидимыхъ удачъ-ли, напастей-ли — кои съ человѣкомъ сбываются... Фортуна, сказываютъ въ шутку— баба молодая да шалая. Порохъ-дѣвка. Творитъ не вѣдаетъ что... Бѣгаетъ по міру безъ пути, творитъ безъ разума. Что учинила учерась — не помнитъ; что учинитъ на-утро—не знаетъ. Да что... Такъ надо пояснить: она, стало быть, на удивленье всему міру мудреныя и неразгаданныя литеры пишетъ... вилами по водѣ...

— Что? Что? Что?.. медленно проговорилъ князь, пораженный отвѣтомъ.

Саблуковы начали смѣяться добродушно, очевидно принимая слова любимца за болтовню. Гурьба дѣтей тоже весело усмѣхалась тому, что ихъ Саркизка князю докладываетъ такъ бойко и рѣчисто.

— Какъ вилами по водѣ?.. повторилъ князь.

— Отъ многихъ удивительныхъ на свѣтѣ дѣловъ Фортуны, выговорилъ Саркизъ серьезнымъ и отчасти грустнымъ голосомъ,—не остается ничего... Пшикъ одинъ.

— Пшикъ?

— Знаете, кузнецъ хохлу за червонецъ пшикъ продавалъ... Сперва червонецъ получилъ, а тамъ раскалилъ до-бѣла желѣзо да въ воду и сунулъ. Вотъ, молъ, держи пшыкъ!—А гдѣ-же?—А былъ... Ты чего зѣвалъ—не ловилъ. И видѣлъ и слышалъ хохолъ этотъ пшыкъ... А въ руки взять не могъ.

Саркизъ замолчалъ и смотрѣлъ на князя попрежнему просто, прямо, но все таки будто задумчиво-уныло. А свѣтлѣйшій князь Таврическій совсѣмъ понурился, задумался, совсѣмъ затихъ, сидя на стулѣ и будто забылъ что сидитъ предъ калмыкомъ и гурьбой дѣтей въ домѣ Саблукова.

По больному-ли мѣсту его души, по слабой струнѣ зацѣпилъ этотъ диковинный татарченокъ?..

— Продайте мнѣ его, выговорилъ наконецъ князь, прійдя въ себя и оборачиваясь къ Саблуковымъ.

Хозяинъ какъ то встрепенулся, хотѣлъ что то сказать и кашлянулъ, хозяйка двинулась и охнула... Вся гурьба дѣтей сразу перестала усмѣхаться, всѣ лица насупились печально и испуганно стали глядѣть на вельможу.

Наступило полное затишье и молчанье.

— Что-же? А?

— Какъ прикажете... пролепеталъ наконецъ Саблуковъ, совершенно смутясь.

— Приказывать въ такомъ дѣлѣ нельзя... сказалъ Потемкинъ. Жаль вамъ его? Вижу. А вы пожертвуйте. Я вамъ все ваше достоянье вернулъ. Отблагодарите меня вотъ Саркизкой...

— Вѣстимо. Извольте!.. Честь великая, вдругъ забормоталъ Саблуковъ. И Саркизкѣ счастье. Что-жъ онъ у насъ въ деревнѣ. Запропадетъ. А у васъ поди и въ люди выйдетъ.

— Ну, спасибо. Не надо. Я пошутилъ. Вижу какъ онъ вамъ дорогъ, и отымать не стану.

Саблуковъ развелъ руками, не зная что отвѣчать.

XVIII.

Съ трепетомъ и смущеньемъ на сердцѣ переступило порогъ Таврическаго дворца юное существо, одаренное природой будто въ шутку,—умный и красивый калмычекъ Саблукова.

Вечеромъ того-же дня, что князь побывалъ у дворянина—онъ послалъ за своимъ наперстникомъ Бауромъ.

Лукавый, ловкій, но скромный и мастеръ на всѣ руки, онъ всегда служилъ князю въ особо важныхъ мелкихъ дѣлахъ.

— Важнѣющее пустяковинное дѣльце! говорилъ князь Бауру. Смотри, не опростоволоситься! Дѣло выѣденнаго яйца не стоитъ, а мнѣ важно!

Послѣднее „сакраментальное“ выраженіе Потемкина было теперь мѣриломъ всего.

Полковникъ Бауръ зналъ лучше всѣхъ какъ рядомъ съ этимъ ежечаснымъ помышленіемъ князя, этимъ его насущнымъ вопросомъ являлись на очередь большія и мелкія затѣи и прихоти, въ которыя баловень судьбы влагалъ всю свою душу такъ же пылко и капризно, какъ и въ важнѣйшее дѣло.

И Бауръ досталъ и сманилъ калмычка Саблуковскаго.

Вступивъ во дворецъ маленькимъ ходомъ, а не чрезъ парадный подъѣздъ и швейцарскую, Саркизъ слѣдомъ за Бауромъ прошелъ чрезъ вереницу маленькихъ горницъ, минуя толпы обитателей, прямо къ князю на половину. Здѣсь они оба прождали около двухъ часовъ, покуда князь объяснялся въ кабинетѣ съ посѣтителями.

Наконецъ князь вспомнилъ объ Баурѣ и Саркизѣ, ожидающихъ его, и приказалъ позвать. Калмычекъ появился, пытливо озираясь.

— Ну, здравствуй, умница, сказалъ князь, вы познакомились...

— Точно такъ-съ, отозвался Бауръ шутя. Мы съ нимъ совсѣмъ пріятели. И у меня на дому, и здѣсь бесѣдовали.

Свѣтлѣйшій, улегшись на огромной софѣ въ растяжку, снова началъ было бесѣду о религіи, уговаривая стоящаго предъ нимъ Саркиза креститься и бросить „мухоѣдову вѣру“. Калмыкъ также упорно и умно сталъ доказывать, что всѣ вѣры хороши. Его ясная и простая рѣчь сводилась къ тому, что надо лишь Бога бояться и жить праведно и честно... И не измѣнять родной вѣрѣ...

Познанія Саркиза, ясность разума, краснорѣчіе, самоувѣренность и вообще одаренность природная—снова подивили князя. Онъ слушалъ и молчалъ.

— Ну, Богъ съ тобой! сказалъ онъ наконецъ. Вѣрь какъ знаешь! А со временемъ я тебя всетаки усовѣщу и въ христіанство обращу. А теперь забота иная у

Библиотека "Руниверс"

меня. Ты мнѣ нуженъ справить одно важнѣющее дѣло. Кромѣ тебя некому справить. Обѣщаешься-ли ты послужить мнѣ вѣрой и правдой, не жалѣючи себя... Всѣмъ разумомъ своимъ.

— Вѣстимо, ваша свѣтлость... отвѣчалъ Саркизъ. Все что прикажете. Лишь-бы по силѣ и по разуму пришлось.

— Уговоръ такой. Ты мнѣ сослужи службу одну, немудреную,—а я тебѣ волю дамъ. Ну воля — не дива. Ты и у Саблуковыхъ жилъ какъ родной... Ну, я тебѣ обѣщаю пять тысячъ рублей деньгами, чинъ, зачисленіе на службу и невѣсту изъ моихъ крестницъ съ приданымъ... Довольно или еще набавить...

Красивое лицо Саркиза вспыхнуло и пошло пятнами, а губы дрогнули.

Вельможа попался ему на пути и хочетъ стало быть его „человѣкомъ" сдѣлать. То о чемъ онъ все мечталъ втайнѣ. Вѣдь это—все... Это дверь ко всему... Остальное ужъ отъ него самого зависѣть будетъ, отъ его воли, умѣнья, настойчивости.

— Что прикажете? Какое порученье, спросилъ калмыкъ глухо, отъ внутренняго волненья и бури на душѣ.

— А это, братецъ ты мой, теперь расписывать долго да и пояснить съ оника мудрено... Скажи я тебѣ въ чемъ дѣло—ты сразу не сообразишь и заартачишься, а съ тобой вѣдь не совладаешь. Вишь вѣдь ты какой кованый, изъ-подъ молота уродился. А силокмъ тоже нельзя заставлять... Дѣло не такое. Мы вотъ съ нимъ все обсудимъ, показалъ князь глазами на Баура, а онъ ужь тебя самъ научитъ всему и приготовитъ потихоньку Ты мнѣ только обѣщай душу въ дѣло положить помня уговоръ... Порученіе мое тебѣ — для меня вотъ какое дѣло! Сердечное дѣло... А ужь что я тебѣ обѣщалъ—это все свято исполню... Ну... Обѣщаешься...

— Могу-ли? Сумѣю-ли? смутясь въ первый разъ, отозвался Саркизъ, недоумѣвая и уже опасаясь, что князь надумалъ дѣло мудреное.

— Отсюда, изъ Питера, вдругъ сказалъ князь, одинъ до Вѣны или Парижа, не зная иноземныхъ нарѣчій,— доѣдешь?

— Доѣду! быстро и самоувѣренно выговорилъ Саркизъ, какъ если бы ему сразу стало легче.

— Посланцемъ моимъ ко двору монарха Римской Имперіи возьмешься ѣхать?

— Что-жъ? выговорилъ Саркизъ подумавъ. Если мнѣ переводчиковъ дадутъ... да порученіе разъяснятъ, отчего не ѣхать?

— Да вѣдь надо не калмыкомъ являться, надо умѣть себя держать; не дворовымъ изъ-подъ Казани и не скоморохомъ, а моимъ наперстникомъ. Надо быть важнымъ да гордымъ, чтобъ рукой не достали... Можешь-ли ты на себя напустить этакую амбицію не по росту? шутя произнесъ князь.

— Что-жь ростъ? Ростъ ни при чемъ! засмѣялся Саркизъ. Иной богатырь меня вотъ за пазуху засунетъ и понесетъ, а я его умишко весь за щеку положить могу, какъ орѣхъ. Вѣдь новорожденные безъ амбиціи этой на свѣтъ приходятъ, а ужь потомъ ее на себя напускаютъ тоже. Да вотъ я вамъ сейчасъ изображу, какъ я бесѣду поведу.

Саркизъ отошелъ, прислонился къ письменному столу князя, опираясь одной рукой и слегка выпятивъ грудь, закинувъ чуть-чуть голову назадъ, поднялъ другую руку и произнесъ съ достоинствомъ, мѣрно и холодно:

— Передайте господину министру, что я его прошу именемъ Всероссійскаго вельможи, князя Таврическаго—отвѣчать мнѣ прямо, безъ утайки и безъ проволочки. Согласенъ онъ? Да или нѣтъ?

Фигура Саркиза была въ это мгновенье такъ элегантно горда и надменна, а слова эти были такъ произнесены, что князь сразу вскочилъ съ софы на ноги и уставился на калмыка.

— Фу ты, проклятый!.. выговорилъ онъ.

Бауръ, таращившій глаза на актера, тоже ахнулъ.

— Каковъ? обернулся князь къ любимцу.

— Чудодѣй, проговорилъ Бауръ.

— Оборотень какъ есть. Ну, Саркизка, я самъ теперь за тебя порукой, что ты мнѣ справишь порученье міру на аханье! весело воскликнулъ князь. Помни, родимый, только одно: не робѣть. — Не робѣть! Сробѣешь—все пропало! А коли этакъ вотъ обернуться можешь, какъ сейчасъ,—диво!

— Ужь коли я, послѣ моей трущобы, первый разъ будучи поставленъ предъ очи свѣтлѣйшаго князя Таврическаго, не сробѣлъ, промолвилъ Саркизъ — такъ что жъ мнѣ другіе. Въ этомъ будьте благонадежны... Робѣть я не умѣю.

— Не умѣешь? разсмѣялся князь.

— Нѣтъ. Никто меня этому не обучилъ, откуда же мнѣ умѣть...

Потемкинъ началъ уже хохотать.

— Молодецъ. Ей Богу. Эко судьба меня подарила. Фортуна то меня балуетъ, что мнѣ тебя послала. Не поѣзжай я, умница, къ Саблукову — такъ-бы я тебя и не нашелъ. Вся сила была въ моей этой поѣздкѣ, а то бы ничего не было.

— Не привези меня въ Питеръ господинъ Саблуковъ—ничего-бы не было. Вѣстимо, отозвался Саркизъ.

— Это вѣрно.

— А не родись я на свѣтъ и привезти-бы онъ меня не могъ.

— Еще того вѣрнѣе! воскликнулъ Потемкинъ.

— Стало быть вся сила не въ князѣ, а въ Саркизѣ, что есть онъ на свѣтѣ! усмѣхаясь вымолвилъ калмыченокъ, хитро щуря свои красивые глаза.

— Каковъ гусь? обернулся князь къ Бауру. Ну что скажешь? Не справитъ онъ наше дѣло на славу?

— Справитъ, Григорій Александрычъ. Я его день одинъ какъ знаю, а голову за него тоже прозакладую. Видать птицу по полету.

— Ну ступайте... Ты его готовь все поясни и начни хоть съ завтрашняго-же дня муштровать и обучать... Да и прочее все готовь безъ проволочки. Намъ вѣдь здѣсь долго не сидѣть. Чрезъ мѣсяца два надо и выѣзжать на войну. Время дорого. Когда будетъ онъ обученъ совсѣмъ, привози ко мнѣ. Я его испытаю и коли годенъ — хорошо, а негоденъ — отправлю обратно къ Саблукову, а ты найдешь другаго. Питеръ не клиномъ сошелся.

— Лучше не выищемъ, Григорій Александрычъ. Ужь вѣрьте моему глазу. Я не ошибусь.

— Ну и слава Богу. Прощай Саркизка. Учись, серьезно выговорилъ князь. Чѣмъ скорѣе обучишься къ исправленью должности, тѣмъ я тебя лучше награжу.

Бауръ и Саркизъ откланялись, пройдя опять особымъ ходомъ, и скоро уѣхали, а князь остался одинъ, задумался и потомъ шепнулъ:

— Ну погоди-же!.. Угощу я! Вишь, переодѣтые гонцы въ Вѣну и въ Константинополь ѣздятъ... Ну вотъ и мы наряжаться начнемъ.

Чрезъ три дня послѣ этой бесѣды съ княземъ, Саркизъ простился въ домѣ Саблуковыхъ и выѣхалъ по Новгородской дорогѣ. Калмыченокъ былъ задумчивъ и даже грустенъ...

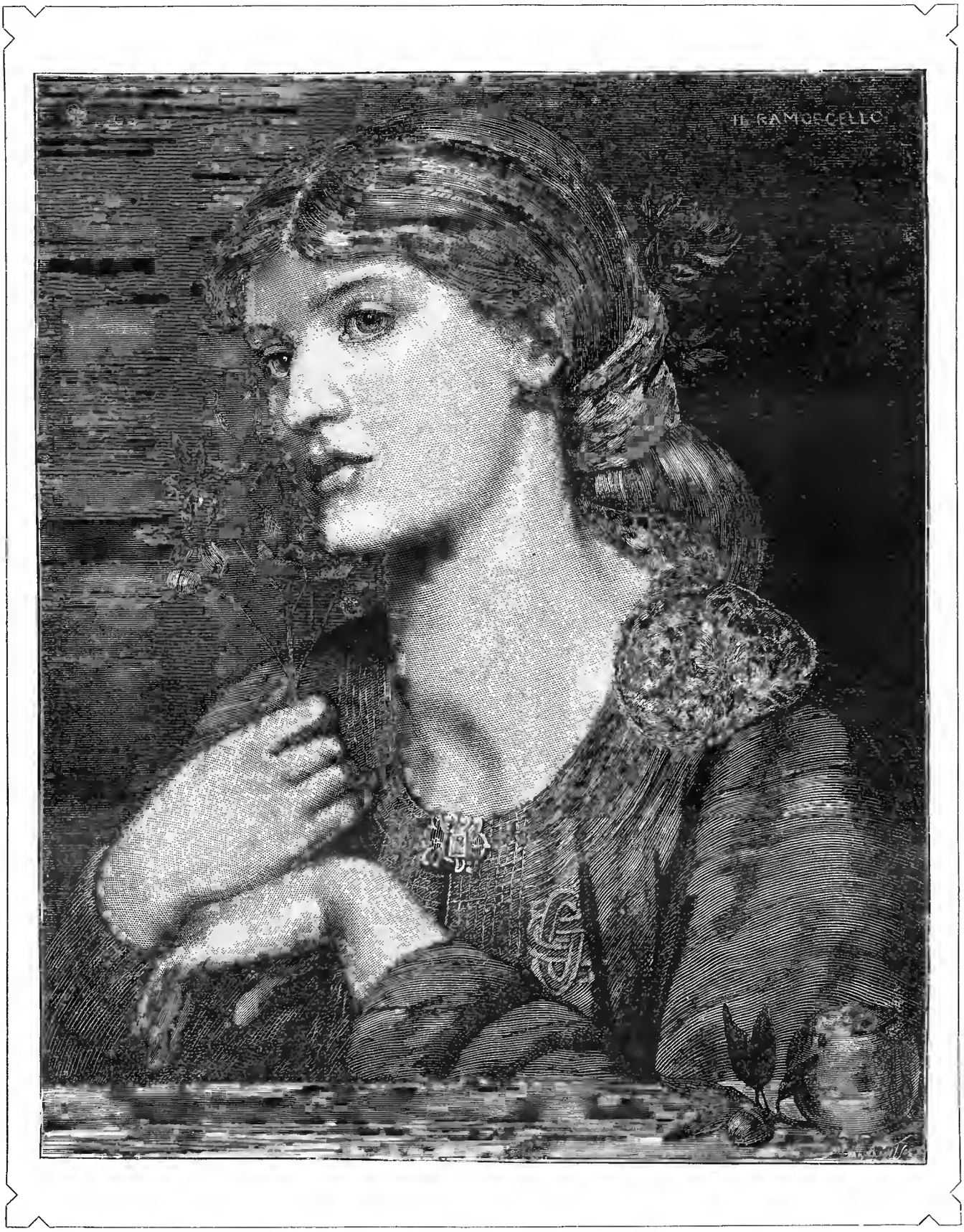
Не по силамъ-ли взялъ онъ на себя порученье... Или, какъ всѣ истые умницы,—умалялъ свои силы...

XIX.

И снова, вдругъ, сразу, притихъ Таврическій дворецъ!..

Князь снова хворалъ своей диковинной, всѣхъ удивлявшей и самому непонятной, болѣзнью, капризно и внезапно являвшейся къ нему и покидавшей его повидимому безъ всякой причины, безъ предваренія о себѣ и безъ послѣдствій.

Библиотека "Руниверс"



Миртовая вѣтка. Съ карт. Д. Розетти, грав. Клинкихтъ.

Библиотека "Руниверс"

Смутно чувствовалъ самъ князь когда болѣзнь должна придти и когда уйдетъ; смутно понималъ почему она идетъ—но объяснять другимъ не любилъ.

Князь какъ всегда не выходилъ изъ уборной, изрѣдка переходя въ кабинетъ. Не занимался ничѣмъ, не принималъ никого, не притронулся пальцемъ ни къ одному письму, ни къ одной бумагѣ или депешѣ, какъ бы она по печати и внѣшнему виду важна ни была.

Теперь не было вокругъ него, здѣсь въ кабинетѣ, и во всемъ Петербургѣ, и въ Россіи, и въ цѣлой Европѣ, даже на всей землѣ этой подлунной, ничего важнаго—все прахъ и тлѣнъ! Важное есть только „тамъ".

На этотъ разъ недугъ необыкновеннаго и странно-геніальнаго человѣка сказался сильнѣе чѣмъ когда либо...

— Чѣмъ изгнать изъ себя этого бѣса! восклицалъ князь одинъ, громко разговаривая самъ съ собой... Да, я вѣрю что бѣсы входили въ человѣковъ и входятъ; вѣрю, что они повергали ихъ на-земь... И теперь могутъ... со мной нѣту того, кто могъ словомъ своимъ изгонять ихъ...

Князь снова послалъ за духовникомъ.

Онъ захотѣлъ исповѣдаться и причаститься.

Отецъ Лаврентій явился и съ участіемъ отнесся къ духовному сыну...

Если не умъ, то душа священника поняла съ кѣмъ она имѣетъ дѣло въ лицѣ этого „сильнаго міра" временщика, баловня Фортуны и друга великой монархини.

Отецъ Лаврентій три дня прожилъ въ Таврическомъ дворцѣ, служа въ домовой церкви или сидя въ спальнѣ князя. Цѣлый вечеръ съ остановками, съ бесѣдой и разъясненьемъ многихъ словъ—читалъ онъ князю правило...

И что же сказалъ духовный сынъ на исповѣди?.. Почему оба плакали?..

Почему, повергнутый предъ налоемъ, этотъ русскій богатырь своими рыданьями заставилъ и священника слезы утирать...

— Богъ проститъ... повторялъ духовникъ и голосъ его дрожалъ чувствомъ.

— Кому много дано — съ того много и взыщется! шепталъ чрезъ силу исповѣдующійся, отъ избытка чувства какъ бы лишившись голосу.

На совѣсти князя не было конечно ни одного преступленья, не было даже изъ ряду выходящаго грѣха... Но этотъ невѣдомый „бѣсъ", который потрясъ его и повергъ предъ налоемъ, смутилъ видно добрую душу пастыря...

За то на утро за обѣдней князь причастился и лицо его просвѣтлѣло на нѣсколько часовъ.. Тишь сошла на душу... Но не на долго...

Онъ отпустилъ духовника домой, но чувствуя себя ненадёжнымъ, заперся на ключъ въ своемъ кабинетѣ, не велѣвъ принимать даже племянницу Браницкую.

И здѣсь, одинъ-одинехонекъ, лежа на софѣ полуодѣтый, князь промучался еще трое сутокъ, почти не принимая пищи... Изъ всего приносимаго Дмитріемъ онъ дотронулся только до хлѣба и молока.

Онъ маялся умомъ и сердцемъ, какъ приговоренный преступникъ предъ казнью.

И куча разнородныхъ помысловъ, чувствъ и порывовъ — смѣнялись въ душѣ его, прилетая и уносясь будто рой за роемъ...

Онъ томился въ этой тоскѣ, проклиналъ все и всѣхъ, плакалъ горько о себѣ и объ любимыхъ имъ. Смѣялся ѣдко и мѣтко надъ собой, надъ всѣми... Клеймилъ остроумно всѣхъ и вся... Молился Богу на колѣняхъ искренно и горячо... Боялся смерти, которая идетъ... придетъ!.. Можетъ быть и не скоро, но все таки придетъ!.. А затѣмъ, вдругъ искренно желалъ умереть, скорѣе, сейчасъ...

— Все прахъ и тлѣнъ! Тамъ только будетъ разумно все, тамъ — добро, истина, свѣтъ. А здѣсь одно обидное для души безсмертной земное скоморошество. Это не жизнь, не бытіе—это святки, маскарадъ, позорище и торжище, продажа и купля житейскаго хлама и рухляди. А какой рухляди? Чести, славы, нравственности, долга христіанскаго, обязанностей семейныхъ и гражданскихъ—всего... всего...

— И все идетъ и пройдетъ... Все пройдетъ! А останется ли Таврида?..

— Таврида. Клокъ грошевой земли. Милліонная частица земнаго шара, который самъ милліонная частица Божьяго зданія, безконечнаго и непроникновеннаго падменному разуму.

— Срамъ и грѣхъ кругомъ во всѣхъ, въ тебѣ самомъ, паяцъ таврическій, грѣшникъ лютый. Рабъ утробы своей поскудной. Червь! Да, червь! Да не передъ однимъ лишь Господомъ, а червь и передъ одной вотъ этой звѣздочкой, что мигаетъ... Господи, прости мнѣ... Избави меня отъ лукаваго... т. е. отъ зла, отъ неправды, отъ суеты мірской, грѣшной и постыдной, да и постылой. Да, я уйду, спасуся въ обитель какую на краю Россіи, въ Соловкахъ, на Аѳонѣ. Въ узкой кельѣ инокомъ, съ просвирой и водой ключевой я буду счастливъ. Я буду молиться, наложу на себя эпитимью, вериги въ два пуда надѣну... Истомлю проклятое тѣло, убью поганую утробу... Все вѣдь сгніетъ въ гробу... Такъ я теперь умалю поживу червямъ... Я стану достоинъ предстать предъ Судомъ Твоимъ, явлюся чистымъ, унаслѣдую жизнь вѣчную. Господи, смилуйся!.. Спаси и помилуй раба твоего Григорія...

Такъ, стенаньями, молился богатырь духомъ и тѣломъ, иногда въ темнотѣ ночи, стоя на колѣняхъ около окна, и глядя туда гдѣ загадочными алмазами вспыхивали звѣзды и гдѣ, быть можетъ, и есть все то, чего онъ здѣсь всю жизнь искалъ... Оно *тамъ!*.. А слезы, крупныя и горячія, лились по лицу... И будто легче становилось отъ нихъ на душѣ. Будто очищаются, омываясь въ нихъ, голова и сердце отъ ига помысловъ, жгучихъ до боли!.. Неземной боли!!.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Ивановская ярмарка.

Разсказъ **Н. В. Успенскаго.**

(Окончаніе).

Наступило 29 августа. Ясная, сухая погода вполнѣ благопріятствовала ярмаркѣ въ Ушаковѣ. Какъ вешніе потоки съ неудержимой силой стремятся съ возвышенныхъ мѣстъ въ бурную рѣку, которая съ каждымъ часомъ дѣлается все шире, выступая изъ береговъ и затопляя прибрежныя мѣста; такъ изо всѣхъ окрестныхъ селъ и деревень, по большимъ и проселочнымъ дорогамъ, стекался народъ на Ивановскую ярмарку, дѣйствительно походившую на многоводную, мутную рѣку, въ которой опытные рыболовы съ успѣхомъ ловили крупную и мелкую рыбу. Густая, непроглядная пыль, словно дымъ, клубами взвивалась надъ Ушаковымъ; воздухъ оглашали крикъ и говоръ тысячной толпы, ревъ животныхъ, звонъ посуды, глухой стукъ барабановъ, дребезжащій лязгъ литавровъ и унылое завываніе ветхихъ шарманокъ.

Принимая все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры, ярмарочный съѣздъ уже къ полудню достигъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ Ушакова, запрудивъ собою весь выгонъ, всѣ улицы, переулки и даже дворы,—такъ какъ во всемъ селѣ не оказывалось ни одного дома, гдѣ-бы не было пріѣзжихъ родственниковъ, знакомыхъ или постояльцевъ изъ торговаго люда.

Однимъ изъ самыхъ удобныхъ пунктовъ для наблюденія ярмарочныхъ картинъ и сценъ служила квартира Ивана Ермилыча Лисицына, помѣстившагося въ домѣ главнаго ушаковскаго коммерсанта Втулкина, который отвелъ „знакомымъ господамъ" весь верхній этажъ своего огромнаго дома, стоявшаго невдалекѣ отъ церкви, какъ разъ противъ самаго выгона.

Изъ оконъ этого дома открывался видъ на село и ярмарку, представлявшую собою почти сплошной лѣсъ поднятыхъ вверхъ оглоблей и необозримое море человѣческихъ головъ, среди которыхъ возвышались парусинныя кровли палатокъ и балагановъ.

Библиотека "Руниверс"

Квартира Ивана Ермилыча имѣла и другое преимущество. Не толкаясь въ толпѣ народа и не рискуя своимъ спокойствіемъ, изъ ея оконъ можно было видѣться и бесѣдовать съ знакомыми, даже торговаться и покупать что нибудь изъ сельскихъ продуктовъ. Всѣмъ этимъ и пользовалось семейство Лисицыныхъ, особенно самъ баринъ: одѣвшись въ лиловую шелковую куртку и надѣвъ на голову феску, онъ безпрестанно заводилъ рѣчь или съ цыганомъ, шедшимъ въ сообществѣ съ коноваломъ, или съ продававшей холстину бабой, или наконецъ съ кѣмъ нибудь изъ своихъ знакомыхъ, слѣдя въ тоже время за ссыпкой своей пшеницы въ мучную лавку Втулкина. Но замѣтивъ на улицѣ непріятную для себя личность, онъ быстро закрывалъ окно и говорилъ своей женѣ, сидѣвшей въ другой комнатѣ: „Знаешь, кто сейчасъ прошелъ? Негодяй Тявкинъ!...“

— Эй, любезный, высунувшись изъ окна, кричалъ Иванъ Ермилычъ сѣдому цыгану съ кнутомъ и зелеными замшевыми перчатками за поясомъ: какъ бы ты мнѣ подыскалъ хозяйственную лошадку?

— А вамъ, сударь, какую нужно? въ сбруѣ или голую?

— Пожалуй, хоть и въ сбруѣ.

— Есть у меня саврасенькая лошадь: и воду, и воеводу можетъ возить.. Запрягай ее хоть въ соху, хоть самъ ѣзди...

— Молода?

— Да все моложе насъ съ вами..

— А цѣна?

— Авось съ вами сойдемся...

— Ладно! Зайди ко мнѣ часика черезъ два... Поликарпу Миронычу мое почтеніе! привѣтствовалъ Лисицынъ какого-то одутловатаго барина въ желтомъ архалукѣ и кавказской папахѣ.

— А! Иванъ Ермилычъ! Съ супругой пожаловали?

— Зайдите, увидите..

— Читали про себя статью въ газетѣ?

— Не только читалъ, но даже приготовилъ и опроверженіе... Завтра посылаю по почтѣ.. Вотъ поджидаю къ себѣ одного господина... Семенъ Ильичъ! кричалъ Лисицынъ прикащику Втулкина, обсыпанному мукой: что-же, за учителемъ то еще не ходили?

— Давно послали мальчика.. Неизвѣстно, отчего онъ замѣшкался... Впрочемъ можно другаго молодца послать.

— Анета! обращался Иванъ Ермилычъ къ своей женѣ: посмотри, пожалуйста вонъ ѣдетъ здѣшній урядникъ Пучинородновъ... у него своя лошадь... вотъ кляча-то! полѣномъ надо погонять... Какое же сравненіе съ нашимъ Гвоздикомъ? Эй, тетка! баба! постой! продаешь что-ль сосуна-то?

— Продаю, отецъ родной, слышится женскій голосъ на улицѣ: боюсь не перезимуетъ... только третёводни Богъ послалъ.. Продаю, ваше благородіе, милое за немилое...

— Напрасно! Ты бы его поберегла.. А сколько просишь?

— Давали восемь гривенъ...

— Ну, ступай своей дорогой... Ба-а! давно ли пожаловали въ наши края, отецъ Парменъ, до половины свѣсившись изъ окна, восклицалъ Иванъ Ермилычъ...

— Только вчерашній день-съ...

— Заходите...

— Ей-ей некогда.. Спѣшу, во-первыхъ, въ щепной рядъ: надо кадушку купить... во-вторыхъ, съ тестемъ надо повидаться... отъ него побѣгу на конную...

— Ну, какъ ваша баллотировка?

— Я только вчера оттуда... Вотъ была потѣха-то! Представьте, Иванъ Ермилычъ: всѣ до единаго человѣка завѣряли, что клали шары Евграфу Трофимычу направо, а на повѣрку оказалось бѣлыхъ только два, а черныхъ 27... Какова штука? Фокусъ да и только! Предсѣдатель и говоритъ: „здѣсь кроется какое-то недоразумѣніе...“ А въ сущности никакого недоразумѣнія не было: вы хорошо знаете Евграфа Трофимыча... ну, какой онъ членъ училищнаго совѣта? Своихъ работниковъ, пріѣзжихъ кучеровъ и лошадей кормилъ въ общежитіи, своихъ свиней откармливалъ кусками изъ общежитія; а ученики голодали... Сами посудите, какими глазами посмотрѣли бы на насъ, если бы мы его опять выбрали?

— Разумѣется... Ну, что вашъ сынъ?

— Гриша-то? Молодецъ! Онъ теперь гоститъ у Пройдохиныхъ... „Я, говоритъ, вотъ какой методы держусь при лѣченіи: позоветъ меня къ себѣ богатая купчиха, я пропишу ей въ пилюляхъ мякишъ хлѣба и сдѣлаю помѣтку: obducantur in folio argenti aut auri, т. е. обложить листовымъ золотомъ или серебромъ,—сейчасъ мнѣ—четвертную...“ Голова! Изъ него выйдетъ прокъ... А что, вы ничего не слыхали насчетъ Римскаго папы?

— Положительно не имѣю объ немъ никакихъ свѣдѣній...

— Слухъ есть, что онъ выдумалъ новый догматъ...

— Какой же именно?

— О прощеніи Іуды...

— Искаріотскаго?

— Само собою разумѣется... И знаете, говорятъ, на чемъ основываетъ свои доводы?.. Прежде всего, на томъ, видите ли, что онъ свой грѣхъ искупилъ удавленіемъ... Однако я съ вами заговорился... До свиданія! Быть можетъ, вечеркомъ заверну къ вамъ... тогда еще потолкуемъ... Супругѣ вашей мое почтеніе...

Въ это время въ передней появился хозяйскій прикащикъ и громогласно заявилъ:

— Иванъ Ермилычъ! привели учителя-то, за которымъ посылали...

— Проси, проси его сюда...

Въ комнату Лисицына вошелъ низенькаго роста, черноволосый молодой человѣкъ съ синими очками и, раскланиваясь, тихо произнесъ:

— Честь имѣю представиться: здѣшняго училища наставникъ Трезвоновъ.

— Очень радъ, прошу покорно садиться, говорилъ Иванъ Ермилычъ: извините, что я васъ побезпокоилъ... у меня къ вамъ есть маленькая просьба... Позвольте однако спросить: вѣдь вы, кажется, пописываете въ газетахъ?

— Случается, посылаю корреспонденціи..

— Значитъ, я не ошибся... Вы-то именно мнѣ и нужны... Ma chère! обратился Лисицынъ къ своей женѣ: ради Бога, не впускай ко мнѣ никого... Если кто будетъ спрашивать, скажи, что я на ярмаркѣ, и дѣлу конецъ...

— Мы съ Лизой сейчасъ отправляемся къ здѣшнему доктору, отвѣчала барыня,—вообрази, мой другъ: завтрашній день князь уѣзжаетъ въ Москву. Значитъ, балъ не состоится... Сбирались цѣлую недѣлю, и вдругъ такой скандалъ...

— А я, признаться, этимъ извѣстіемъ очень доволенъ... меньше хлопотъ... Отъ кого ты узнала, что князь уѣзжаетъ?

— Здѣшняя хозяйка сказывала... она слышала отъ княжескаго камердинера... онъ былъ въ лавкѣ... Послушай, Иванъ Ермилычъ: пока мы будемъ у доктора, ты сбирайся домой... Что жъ тутъ дѣлать?.. Если ты не хочешь, мы однѣ уѣдемъ... вмѣсто бала, не Петрушку же намъ смотрѣть на ярмаркѣ?

— Мнѣ рѣшительно все равно... Я готовъ хоть сію минуту отправиться... только вотъ насчетъ статьи переговорю... И такъ, господинъ Трезвоновъ, приступимъ къ дѣлу, обратился Лисицынъ къ учителю, запирая дверь своей комнаты: недавно въ газетѣ „Сѣверное Мелево“ описали меня, князя Чибисова, Хряшкова, однимъ словомъ весь прежній составъ нашей земской управы; кто писалъ статью, пока неизвѣстно, хотя я лично убѣжденъ, что она принадлежитъ перу теперешняго предсѣдателя Боровикова.. Вы не читали этой статьи?

— Самъ не читалъ, но слышалъ...

— Еще бы не слыхать... Вся губернія толкуетъ объ ней... Жаль, что я не захватилъ ее съ собою... Но все равно, я передамъ вамъ на словахъ суть дѣла. Статья носитъ названіе „Самобытники“. Авторъ доказываетъ, что князь Чибисовъ, въ качествѣ уѣзднаго предводителя дворянства, тяготѣлъ надъ уѣздомъ болѣе десяти лѣтъ и раздавалъ своимъ клевретамъ мѣста членовъ управъ, непремѣнныхъ членовъ, мировыхъ судей, а однажды выдалъ своему фавориту двѣ тысячи рублей изъ земскихъ суммъ безвозвратно, когда уже Чибисовъ занималъ мѣсто предсѣдателя земской управы.

— Позвольте замѣтить, перебилъ учитель: вѣдь это правда... Я по крайней мѣрѣ слышалъ...

— Нѣтъ, молодой человѣкъ, далеко не правда: есть большая разница между выраженіями „выдалъ самъ“ и „убѣдилъ членовъ управы сдѣлать подарокъ въ двѣ тысячи“. Дѣло происходило при мнѣ: Чибисовъ посовѣтовалъ своему пріятелю, получившему отставку, пригласить членовъ къ себѣ на обѣдъ и дѣйствительно за обѣдомъ говорилъ спичъ, который и увѣнчался успѣхомъ... Такъ вотъ какъ было дѣло...

— Можетъ быть...

— Затѣмъ, далѣе, въ статьѣ говорится, что въ продолженіе всего трехлѣтняго владычества Чибисова, управа занималась только взысканіемъ повинностей; дороги чинились только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ; больница помѣщалась въ грязномъ домишкѣ, въ сѣняхъ котораго помѣщалась аптека; сельскіе учителя по три года не получали жалованья...

— Опять и это правда, замѣтилъ учитель: у меня родной братъ служилъ наставникомъ въ селѣ Овечкинѣ... онъ дѣйствительно три года не получалъ жалованья...

— Чѣмъ же вашъ братъ существовалъ?

— Мужики кормили...

— Ничего не понимаю... впрочемъ это дѣло меня не касалось: я служилъ непремѣннымъ членомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія... Авторъ статьи увѣряетъ читателей, что я не только уклонялся отъ исполненія моихъ прямыхъ обязанностей, но даже бралъ взятки... Вотъ это-то собственно и заставило меня взяться за перо... Но такъ какъ я еще новичокъ въ литературѣ, то позвольте васъ просить выслушать мое опроверженіе и сдѣлать, такъ сказать, критическій отзывъ... Прежде всего, я счелъ долгомъ коснуться общественнаго блага...

Лисицынъ вынулъ изъ шкатулки тетрадь и, закуривъ сигару, приступилъ къ чтенію:

„Всякому извѣстно, что человѣкъ самъ по себѣ ничего произвести не въ состояніи, ни счастія на землѣ основать, ни должнымъ образомъ выгодами сей жизни воспользоваться, и всѣ его усилія для достиженія извѣстныхъ цѣлей суть весьма маловажны или совсѣмъ тщетны...“

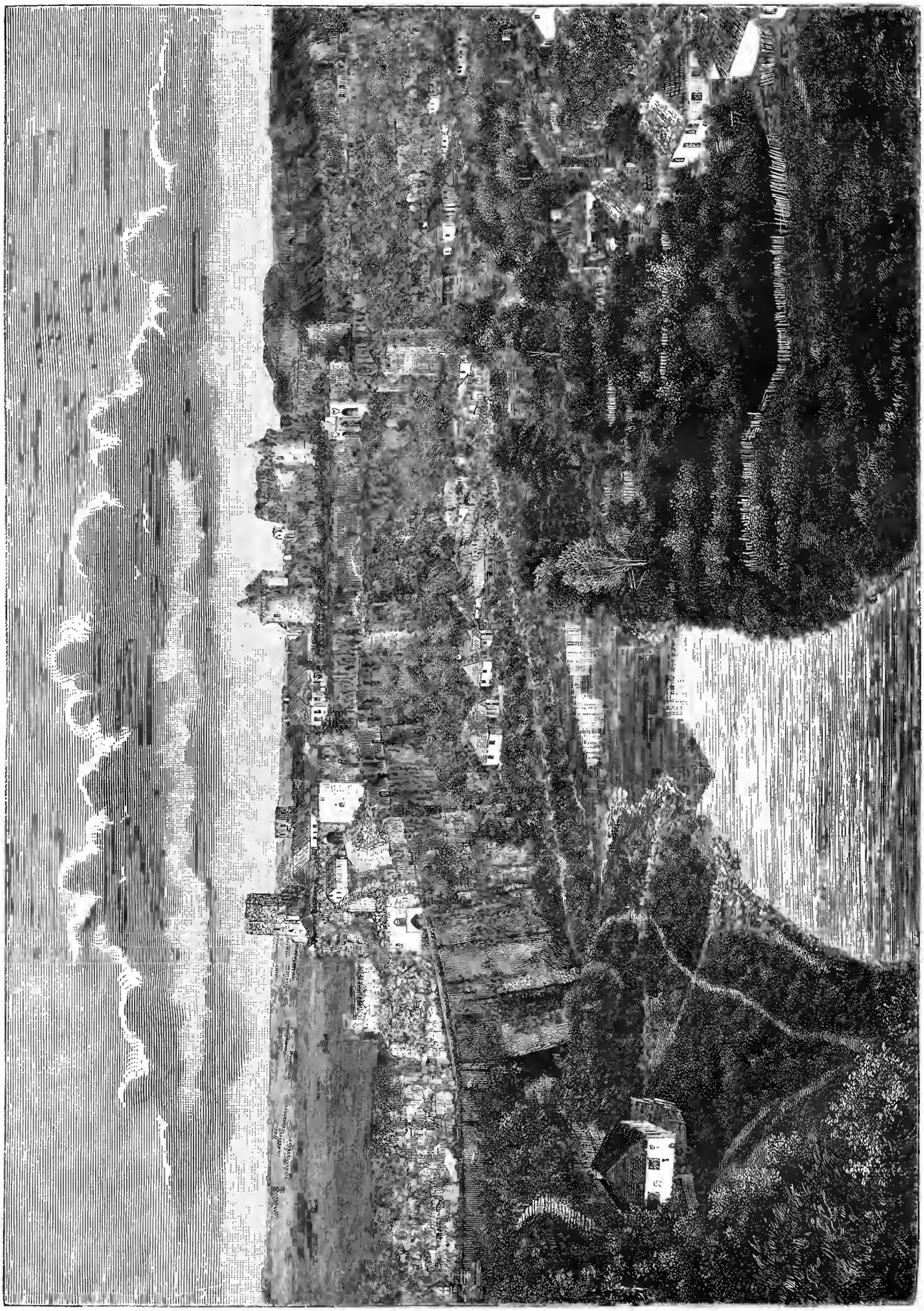
— Баринъ, а баринъ! раздался вдругъ хриплый голосъ въ передней.

— Кто тамъ? спросилъ Лисицынъ.

Библиотека "Руниверс"

Днѣпръ близь Кременчуга. Рис. съ натуры К. Бинцера, грав. Клезинга.

Библиотека "Руниверс"



Общій видъ города Каменецъ-Подольска. По фотогр. Эгеля, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Староста Семенъ...
— Что тебѣ нужно?
— Я пришелъ спросить: можно смѣнять пѣгаго на корову?
— Надо сперва узнать, какая корова...
— Отмѣнная скотина, только одного рога нѣтъ...
— Ну, это не бѣда... А что слѣпой?
— Пошелъ къ цыгану за краснепькую... вотъ получите деньги...
— Послѣ отдашь! Семенъ! найди-ка ты кучера да вели ему закладывать лошадей... Мы скоро ѣдемъ домой...
— Слушаю... Иванъ Ермилычъ, не можно мнѣ взять изъ вашихъ денегъ трёшницу?
— На что тебѣ...
— Да, стало быть, мой дядя сейчасъ пропилъ подъ телѣгой свою дѣвку, сирѣчь, сосваталъ, и просилъ у меня на могарычи деньжонокъ.
— Что-жъ, возьми.. да самъ не пьянствуй съ своимъ дядей...
— Нѣтъ, я только его поздравлю съ женихомъ... Счастливо оставаться...

Иванъ Ермилычъ извинился передъ учителемъ и продолжалъ чтеніе:

„Каждый человѣкъ подверженъ бываетъ разнымъ бѣдствіямъ, когда въ окончаніи какого либо дѣйствія полагается на слабыя силы свои; всѣ его блистательные успѣхи зависятъ отъ другихъ, поэтому, будучи оставленъ самому себѣ, онъ подобенъ бываетъ малой ладьѣ, носимой по пространству морей, которая мгновенно разбивается о скалы. Но благодѣющее небо ниспосылаетъ ему помощь въ лицѣ его согражданъ; изъ сихъ обстоятельствъ всякій просвѣщенный мыслитель необходимо заключаетъ, что мы рождены для взаимнаго другъ другу вспомоществованія. Отселѣ слѣдуетъ почтеніе къ законамъ, а за симъ водворяется въ обществѣ миръ, тишина и спокойствіе; тамъ же, гдѣ царствуетъ согласіе, общество процвѣтаетъ и возвышается...“ Ну, какъ вы находите вступленіе? спросилъ Иванъ Ермилычъ молодаго человѣка.

— По моему, хорошо...
— Не правда-ли? Ну, относительно слога не можете ли что нибудь замѣтить?
— Рѣшительно ничего...
— Вѣдь гладко написано?
— Даже очень гладко...
— Merçi за комплиментъ... Дальше я перехожу къ самому опроверженію статьи и доказываю, что въ послѣднее трехлѣтіе, при новомъ составѣ земской управы, дѣла ни мало не измѣнились, а если измѣнились то къ худшему: школы существуютъ безъ всякаго надзора и учителя попрежнему не получаютъ жалованья; больница какъ была, такъ и есть.. Старая баня при больницѣ служитъ вмѣстѣ и покойницкою.. Дороги въ жалкомъ состояніи; мосты—также, исключая одного, который устроенъ вмѣсто плотины для пруда въ имѣніи самого предсѣдателя; а между тѣмъ налоги каждогодно увеличиваются, о чемъ вопіютъ всѣ землевладѣльцы. Да наконецъ, спрашиваю я: изъ кого образовался новый составъ земства? Изъ неслужащихъ дворянъ, отставныхъ юнкеровъ и корнетовъ, подпоручиковъ, коллежскихъ секретарей съ домашнимъ образованіемъ... Членъ управы отъ дворянъ постоянно боленъ падучей болѣзнью; бывшій малограмотный содержатель почтовой станціи завѣдуетъ кассою; самъ предсѣдатель получилъ образованіе въ уѣздномъ училищѣ... На что это похоже?.. Мнѣ хотѣлось еще посовѣтоваться съ вами, господинъ Трезвоновъ, относительно заглавія моей статьи... Я хочу дать такое названіе: „Далеко кулику до Петрова дня“.

Въ это время за стѣной послышался голосъ барыни, возвратившейся отъ доктора:

— Иванъ Ермилычъ! ты готовъ? Уже лошади поданы... Пора, мой другъ... ночь на дворѣ...

Лисицынъ началъ поспѣшно собираться въ дорогу, спрашивая учителя:

— Въ какую же газету вы рекомендуете мнѣ послать опроверженіе?
— Пошлите хоть въ „Пустынникъ“... тамъ возьмутъ съ охотой...
— Въ Питерѣ?
— Нѣтъ, въ Москвѣ...
— Еще разъ благодарю васъ... Будете въ нашихъ краяхъ, заѣзжайте къ намъ... вы сдѣлаете большую честь... Мое мнѣніе, я полагаю, вы знаете: сельцо Щетинкино... въ 13 верстахъ отсюда... До пріятнаго свиданія!..

На проводы „знакомыхъ господъ“ пришелъ изъ лавки самъ Втулкинъ, пожилой, тучный дворникъ съ заплывшими отъ жиру глазами. Онъ принялся дѣлать выговоръ Лисицынымъ за то, что они мало побыли на ярмаркѣ, и приказалъ подать бутылку „шипучаго“ съ надписью на ярлыкѣ: „Данское вроде шампанскова.“

— Экая оказія! говорилъ Втулкинъ, держа въ рукѣ бокалъ и раскачивая своимъ огромнымъ животомъ въ разныя стороны; князь какую штуку сыгралъ!.. вѣдь балъ-то дѣйствительно не состоится... сейчасъ я еще освѣдомлялся у княжескаго управителя... Я было и самъ хотѣлъ завтра вмѣстѣ съ женой сдѣлать его сіятельству поздравленіе... а онъ чѣмъ свѣтъ уѣзжаетъ... Поди-ты!

Втулкинъ осушилъ бокалъ и обратился вдругъ къ m-lle Лисицыной, одѣтой по-дорожному:

— Ну, что, барышня, какъ показался вамъ нашъ новый докторъ? А вѣдь, хорошъ? Вотъ бы вамъ женишокъ!.. Что насчетъ красоты, что насчетъ ума... куда ни поверни!... Вина не потребляетъ, картами не займается, ровно-бы монахъ живетъ у насъ.. а главная причина, свое дѣло оченно хорошо понимаетъ: онъ мнѣ ужъ помогъ отъ опышки, а женѣ—отъ рожи... Ну, прощавайте, гости дорогіе... напредки къ намъ милости просимъ...

Какъ гостепріимный хозяинъ, Втулкинъ проводилъ господъ до самаго подъѣзда и, когда они отправились, обратился къ своему знакомому, пріѣзжему комерсанту:

— Вотъ, Кузьма Денисычъ, баринъ-то, что сейчасъ былъ у меня, хорошій человѣкъ; да вотъ тутъ, въ головѣ чего-то, кабыть, не хватаетъ... Ужъ эфто послѣднее дѣло, когда мужъ подъ пяткой у жены пресмыкается и всѣ ея капризы исполняетъ... А барыня-то любитъ жить на широкую ногу, ей подавай все пиры да банкеты.. черезъ эфто самое они и запустили имѣніе, такъ что въ поземельный банкъ и процентовъ не могутъ платить... Вотъ хоть бы сейчасъ спросить: ну, зачѣмъ пріѣзжали? Къ князю, вишь ты, на балъ!.. да князь-то, спасибо, не дуракъ: онъ знаетъ, что въ нонѣшнее время не до баловъ, а хоть бы какъ нибудь концы съ концами свести.. Опять вотъ тоже хотѣли съ своей дочкой къ нашему доктору подъѣхать... Этотъ малый тоже себѣ на умѣ: сказываютъ, онъ ужъ присватался къ Кочерыжкиной и беретъ за ней около тысячи десятинъ земли, чистаго чернозема... А у Лисицыныхъ окромѣ долговъ ничего нѣтъ...

Была тихая, лунная ночь. Коляска Лисицыныхъ быстро мчалась по проселочной дорогѣ, среди недавно скошенныхъ и сжатыхъ нивъ, плавно покачиваясь и убаюкивая молчаливо сидѣвшихъ въ ней господъ, которые находились подъ впечатлѣніемъ ярмарочной сутолоки, невообразимаго шума, который все еще раздавался въ ихъ ушахъ, и неудачныхъ результатовъ своей поѣздки въ Ушаково.

Наконецъ, какъ бы очнувшись отъ забытья, Иванъ Ермилычъ обратился къ своей супругѣ:

— Что же ты, ma chère, не разскажешь, какъ вы были у доктора?
— Ахъ, ужъ и не спрашивай лучше... Я безъ ужаса не могу вспомнить нашего визита.. Вообрази: у этого доктора при насъ было цѣлыхъ пять семействъ... Тетерькина съ двумя своими рыжими дочерьми, Лозинина съ своей горбуньей-племянницей, Миронова, да я ужъ и не припомню всѣхъ... И у каждой, рѣшительно у каждой изъ нихъ отыскалась болѣзнь...
— Какая ты странная, замѣтилъ Лисицынъ: нужно же имѣть какой нибудь претекстъ..
— Вотъ гдѣ была настоящая ярмарка-то, лучше сказать, выставка невѣстъ.. Мнѣ, parole d'honneur, отъ души жаль было бѣднаго доктора... Онъ такой славный... настоящій comme il faut...

Въ это время кучеръ Лисицыныхъ оглянулся назадъ и моментально остановилъ лошадей, продолжая внимательно смотрѣть по направленію къ Ушакову.

— Ты что сталъ? спросилъ баринъ: или потерялъ что нибудь?
— Нѣтъ, не потерялъ; а знаете, баринъ, каку я вамъ сейчасъ новость скажу?
— Говори...
— Вѣдь насъ Богъ помиловалъ, что мы во-время уѣхали съ ярмарки: извольте-ко посмотрѣть назадъ... Ушаково-то горитъ...
— Что ты мелешь? быстро вскочивъ съ своего мѣста, съ ужасомъ произнесъ Иванъ Ермилычъ.

Господа обернулись назадъ и увидали огромное, кровавое зарево на небѣ...

— Слышите, въ колокола трезвонятъ, осѣняя себя крестомъ замѣтилъ кучеръ: Господи батюшка.. вотъ жизнь-то наша...
— Какое несчастіе! воскликнуло въ одинъ голосъ все барское семейство.
— Время ночное, продолжалъ кучеръ:—сколько теперь погибнетъ народу... Страсть—подумать!
— Да, можетъ быть, это горитъ другое село? спросилъ баринъ.
— Вы, сударь, полагаете Клокотцы? Нѣтъ-съ... Клокотцы много правѣе... Это, какъ Богъ святъ, горитъ Ушаково... Жалко, село-то хорошее... не уступитъ городу... Теперь ежели винокуренный заводъ займется, вотъ пойдетъ полыхать-то!.. Чистое будетъ свѣтоприставленіе... Главное, все это время стояла засуха...
— Что, изъ нашихъ тамъ никого не осталось? освѣдомился баринъ.
— Одинъ только староста, да онъ человѣкъ тверезовый—уѣдетъ; а остальные всѣ дома давно: проживалка еще въ обѣдъ уѣхала съ огурцами, мужики и конторщикъ тоже, какъ только пшеницу ссыпали...
— А не поѣхать ли намъ туда? спросилъ баринъ.
— Зачѣмъ же, сударь? Что мы тамъ сдѣлаемъ?.. да насъ тамъ сомнутъ... и праху не останется... А вы изволите слышать шумъ-то? Это, должно, народъ разъѣзжается съ ярмарки...
— Да, да! Анета! слышишь, какъ гремятъ телѣги и раздаются

Библиотека "Руниверс"

голоса... Въ самомъ дѣлѣ, мы за погодку убрались... Хороши бы мы были, если бы у князя состоялся балъ и мы остались ночевать въ Ушаковѣ... Однако все больше и больше разгорается... Иванъ! поцелъ скорѣй домой!..

Коляска снова покатилась.

Спустя два дня, около четырехъ часовъ вечера, когда господа Лисицыны сидѣли на балконѣ, передъ ними явилась бѣдно одѣтая крестьянка съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и слезящимъ голосомъ заговорила, низко кланяясь:

— Господа честные, пожалуйте, ради Христа, на погорѣлое мѣсто...

— Ты чья, тетушка? спросилъ Иванъ Ермилычъ.

— Ушаковская, ваше благородіе...

— Какъ это у васъ случилось такое несчастіе?

— Вѣстимо, сударь, Господь наказалъ: къ одному мужичку пріѣхали какіе-то господа изъ губерніи—погулять... онъ содержалъ бѣлую харчевню... а сарай-то былъ занятъ сѣномъ, лошадей-то постановить некуда... Вотъ хозяинъ и началъ складать сѣно на чердакъ, а самъ велѣлъ ребятамъ становить самоваръ... Знамо дѣло, былъ выпимши... тверёзый того бы не сдѣлалъ.. Только ребята зажгли лучину да опустили ее въ трубу самовара, огонь то и вцѣпился прямо въ сѣно...

— Говорятъ, почти все село сгорѣло?

— Все, родимый, до-чиста... Осталась только церковь, княжескій домъ да винный заводъ... А несчастій то сколько было,—что народу погорѣло! потому пьяныхъ очень много было...

— Ну и давка, я думаю, была страшная, замѣтилъ баринъ...

— Ваша точная правда: давка была ужастѣнная... Обнаковенное дѣло, кто сгорѣлъ, кого задавили...

— А у тебя то много сгорѣло?

— Все до нитки, ваше благородіе... Къ дому-то и приступиться нельзя было... мужъ то съ пріятелями загулялъ на ярмаркѣ, а я только и успѣла выносить Божье благословеніе да вотъ этого махонькаго ребеночка... Господа честные! пожалуйте ему за ради Христа молочка...

— Развѣ ты сама его не кормишь? спросила барыня.

— Нѣтъ, все время кормила сама, да теперь-то у меня пропало молоко, потому на пожарѣ, отъ страху...

— Ну-ко, покажи ребеночка-то, сказала барыня, подходя къ бабѣ: мальчикъ?

— Мальчикъ, сударыня.

— Лиза! восторженно вскричала барыня, разсматривая едва прикрытаго лохмотьями малютку: поди сюда, посмотри, какой миленькій крошка...

Въ самомъ дѣлѣ, ребенокъ былъ прелестный; несмотря на свою горькую долю, онъ такъ весело смотрѣлъ своими голубенькими глазками на барыню.

— Ахъ, какой хорошенькій!.. Надо ей помочь...

— Ну, вотъ, нá тебѣ, матушка...

— Благодаримъ и на томъ, батюшка, дай тебѣ Господи...

Молоко и его сохраненіе.

Очеркъ.

Потребленіе молока въ городахъ, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, значительно усилилось въ послѣднее время, что слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, двумъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, врачи признали хорошее коровье молоко единственно возможнымъ суррогатомъ материнскаго молока, а во-вторыхъ сознаніе превосходства молочной пищи начинаетъ все болѣе проникать въ массы. Молоко является не только самой удобоваримой, но самой дешевой пищей, такъ какъ по изысканіямъ въ немъ содержится вдвое болѣе необходимыхъ для жизни питательныхъ веществъ, чѣмъ въ говядинѣ, предполагая, конечно, что мы берсмъ равныя по цѣнѣ количества молока и мяса. Что касается до хлѣба и овощей, то хотя они и обходятся дешевле молока, но требуютъ различныхъ приправъ, преимущественно жиру, что не только повышаетъ ихъ цѣну, но и дѣлаетъ ихъ менѣе удобоваримыми. Молоко-же, какъ извѣстно, одно достаточно для питанія и грудныхъ дѣтей, и стоитъ только добавить къ нему муку или хлѣбъ, а въ случаѣ усиленной работы еще жиръ, чтобы оно стало вполнѣ пригодной пищей и для взрослыхъ. Если же дѣтямъ предпочитаютъ иногда давать сыръ, масло, говядину и проч., то лишь потому, что питательныя вещества содержатся въ нихъ въ болѣе сконцентрированномъ видѣ, а не растворены, какъ въ молокѣ, въ сравнительно большомъ количествѣ воды.

Усиленный спросъ на молоко вызвалъ, понятно, конкуренцію, вслѣдствіе чего теперь въ городахъ появилось молоко гораздо высшаго достоинства, чѣмъ было прежде. Этотъ фактъ подтверждается уменьшеніемъ числа заболѣваній и смертности среди грудныхъ дѣтей, вскармливаемыхъ коровьимъ молокомъ. Съ другой стороны, однако, надо замѣтить, что при употребленіи молока могутъ встрѣтиться нѣкоторыя опасности, о которыхъ не мѣшаетъ знать не только врачамъ, но также торговцамъ и потребителямъ, преимущественно же матерямъ семействъ.

Во-первыхъ, бѣлковина коровьяго молока, какого-бы оно ни было достоинства, всегда свертывается въ желудкѣ въ болѣе или менѣе твердый комокъ, который довольно трудно переваривается, тогда какъ бѣлковина материнскаго молока образуетъ тонкіе, легко растворимые хлопья. Мало того, комки эти, находясь въ желудкѣ, подвергаются различнымъ измѣненіямъ, которыя причиняютъ дѣтямъ страданія, нарушаютъ правильность пищеваренія и ведутъ къ заболѣваніямъ. Для устраненія подобной опасности совѣтуютъ употреблять парное молоко и притомъ съ примѣсью воды, которая до извѣстной степени препятствуетъ свертыванію бѣлковины и облегчаетъ пищеваренье. Молоко, конечно, должно быть непремѣнно цѣльное и къ нему слѣдуетъ прибавлять еще небольшое количество сливокъ и молочнаго сахара. Съ тою-же цѣлью иногда подливаютъ въ молоко слабый растворъ аравійской камеди или жидкій супъ (сваренный либо изъ просѣянной муки, либо изъ мелкихъ крупъ), но эти подмѣси совсѣмъ не перевариваются дѣтьми до четвертаго мѣсяца, а потомъ хотя и перевариваются, но плохо, и главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы дѣтямъ и больнымъ подавали непремѣнно совсѣмъ свѣжее молоко.

Вторая опасность грозитъ со стороны продавцевъ. Дѣло въ томъ, что на составъ молока имѣетъ большое вліяніе порода, возрастъ, кормъ и самое здоровье коровы, а потому надо навести тщательныя справки прежде, чѣмъ давать молоко больнымъ или дѣтямъ. Впрочемъ, такая предосторожность является излишней, когда молоко берется изъ большихъ молочныхъ хозяйствъ, такъ какъ тамъ уходъ за коровами лучше и молоко смѣшиваютъ, почему дурное теряется въ общей массѣ. Главное, на что надо обращать тутъ вниманіе, это—переходъ съ домашняго на подножный кормъ и обратно, такъ какъ молоко претерпѣваетъ при этомъ сильныя измѣненія и можетъ принести грудным дѣтямъ большой вредъ. Вообще не мѣшаетъ имѣть въ виду, что грудным дѣтямъ слѣдуетъ давать молоко либо исключительно отъ коровъ на домашнемъ кормѣ, либо, если ихъ переводятъ на подножный, то переходъ этотъ долженъ совершаться постепенно, а не внезапно. Весьма невыгодно отзывается также на дѣтяхъ, если коровъ преимущественно кормятъ бардою или листьями и остатками овощей. Чистота помѣщенія тоже является необходимымъ условіемъ для сохраненія здоровья коровъ и улучшенія достоинства ихъ молока.

Въ грязныхъ, плохо вентилируемыхъ помѣщеніяхъ коровы легко заболѣваютъ, всего чаще чахоткой, *и могутъ передать, при посредствѣ молока, эту болѣзнь людямъ.* По крайней мѣрѣ, извѣстно, что люди, употребляющіе сырое молоко отъ коровъ, страдающихъ болѣзнями копытъ и зѣва, заболѣваютъ сами и у нихъ начинаются приступы лихорадки, а во рту и даже на пальцахъ образуются пузырьки. Ясно, поэтому, что дѣтямъ слѣдуетъ давать молоко лишь отъ чисто содержимыхъ коровъ, т. е. брать его преимущественно въ большихъ молочныхъ хозяйствахъ. При небрежномъ уходѣ, чаще встрѣчающемся въ мелкихъ молочныхъ хозяйствахъ, корова ѣстъ что ни попало и это вредно отзывается на молокѣ. Такъ, не разъ было замѣчено, что животныя, находясь на подножномъ кормѣ, въ особенности козы, поѣдаютъ ядовитыя растенія безъ вреда для себя, но молоко ихъ становится ядовитымъ. Также неблагопріятно отзываются на молокѣ и даваемыя иногда животнымъ лекарства, какъ ртуть, мышьякъ и проч.

Третья и самая большая опасность зависитъ отъ измѣненій, которымъ можетъ подвергнуться молоко. Свѣжее молоко не представляетъ ни кислоты, ни щелочи: оно окрашиваетъ синюю лакмусовую бумажку въ блѣдно-красный цвѣтъ, а красную—въ блѣдно-синій, но со временемъ первый цвѣтъ становится блѣднѣе, а второй пропадаетъ вовсе. Молоко при кипяченіи свертывается и получаетъ кислый вкусъ, затѣмъ оно превращается въ простоквашу и отдѣляетъ сыворотку. Весь этотъ процессъ зависитъ отъ микроскопическихъ грибковъ (бациллъ), которые попадаютъ изъ воздуха въ молоко и быстро размножаются въ немъ.

Такъ какъ простоквашу хорошо переваривают даже слабые желудки, а молоко, употребляемое въ пищу во время процесса скисанія, ведетъ обыкновенно къ поносамъ и рѣзямъ въ животѣ, часто угрожающимъ даже опасностью для жизни, то остается предположить, что на организмъ вредно дѣйствуетъ не собственно молочная кислота, а бациллы въ періодъ своего наибольшаго размноженія. Впослѣдствіи появляются иногда еще другіе виды грибковъ, изъ которыхъ одни развиваютъ масляную кислоту, а другіе дѣлаютъ молоко слизистымъ и волокнистымъ, вслѣдствіе чего оно становится безвкуснымъ и дурно отзывается на здоровьи. Кромѣ того, на поверхности молока или скорѣе неравномѣрно выдѣленныхъ сливокъ развиваются весьма часто питсвидные грибки, которыхъ различаютъ два вида (Oidium lactis и Penicillum glaucum). Первые изъ нихъ безцвѣтны, а вторые принимаютъ со временемъ зеленоватый оттѣнокъ. Всего вреднѣе для грудныхъ дѣтей первый видъ, потому

Библиотека "Руниверс"

что онъ, попадая въ родъ, образуетъ тамъ палеты въ видѣ плѣсени, которые проникаютъ далѣе въ пищепроводный каналъ и ведутъ къ болѣзнямъ. Для полноты упомянемъ еще объ одномъ грибкѣ, который развивается на поверхности молока обыкновенно по истеченіи 10—12 часовъ и придаетъ ему сначала синій, а черезъ нѣсколько дней зеленый или красноватый цвѣтъ. Грибокъ этотъ, самъ по себѣ безцвѣтный, разлагаетъ молоко и придаетъ ему вышеупомянутую окраску. Впрочемъ, его можно по произволу перенести и на другое мѣсто, а также на вареный картофель и проч. Масло, сбитое изъ синяго молока, грязно-бѣлаго цвѣта, салится и горько на вкусъ. Синее молоко многіе признаютъ безвреднымъ, но всетаки лучше не употреблять его въ пищу—его легко отличить по цвѣту.

И такъ молоко представляетъ превосходную почву для развитія множества низшихъ организмовъ, но этимъ дѣло не ограничивается. Молоко можетъ служить разсадникомъ болѣзней, воспринимая зародыши послѣднихъ, тоже, вѣроятно, состоящіе изъ микроскопическихъ тѣлъ. По крайней мѣрѣ доказано, что люди нерѣдко заражались тифомъ, скарлатиной и холерой при посредствѣ молока. Молоко же могло быть заражено либо непосредственно самимъ больнымъ, либо воспринимало заразу, простоявъ долго въ его комнатѣ. Источникомъ зараженія молока могла также быть вода, которою разбавляли его, или просто мыли посуду.

На молоко имѣетъ большое вліяніе еще воздухъ помѣщенія, въ которомъ оно сохраняется. При неопрятномъ содержаніи коровника или погреба молоко получаетъ непріятный запахъ и вкусъ; далѣе молоко, сохраняемое въ деревянныхъ сосудахъ, скорѣе портится, потому что ихъ нельзя промывать до-чиста вслѣдствіе пористости и неровности стѣнокъ. Гуттаперчевые рожки, бывшіе въ употребленіи нѣсколько лѣтъ назадъ, тоже часто бывали причиною порчи молока. Что касается вліянія металлическихъ сосудовъ (мѣдныхъ, цинковыхъ и оловянныхъ), то случаи порчи налитаго въ нихъ молока замѣчались довольно рѣдко, но всетаки надо соблюдать крайнюю осторожность въ отношеніи всѣхъ сосудовъ, служащихъ для сохраненія молока, не исключая плохо глазированныхъ желѣзныхъ и глиняныхъ, а также цинковыхъ трубокъ и крышекъ (весьма часто содержащихъ еще олово), тѣмъ болѣе, что признаки отравленія металлами, изъ которыхъ могутъ перейти въ молоко, только крайне незначительныя части, проявляются лишь постепенно впослѣдствіи и притомъ часто бываютъ весьма запутанны и загадочны. Вообще, къ сосудамъ для сохраненія молока надо относиться съ тою-же осторожностью, какъ къ игрушкамъ, окрашеннымъ ядовитыми красками.

Понятно само собою, что роль правительства въ этомъ дѣлѣ ограничивается надзоромъ за молочными хозяйствами и фермами, какъ это уже практикуется въ С. Америкѣ. Что касается до частныхъ лицъ, то помимо выбора доброкачественнаго продукта, они должны обратить особенное вниманіе на предохраненіе его отъ порчи — главнымъ образомъ отъ развитія въ немъ низшихъ организмовъ, что не представляетъ, въ сущности, особенныхъ затрудненій. Все дѣло здѣсь въ томъ, что холодъ задерживаетъ развитіе низшихъ организмовъ, а высокая температура уничтожаетъ ихъ въ самомъ зародышѣ. Вотъ почему вскипяченое молоко держится дольше сыраго и не портилось-бы совсѣмъ, еслибъ въ него не поступали изъ атмосферы все новыя и новыя бациллы. Впрочемъ, молоко можно сохранять долгое время даже лѣтомъ, если только кипятить его каждый день или хоть разъ въ два дня. Но такъ какъ кипяченое молоко имѣетъ совершенно другой вкусъ и приходится внимательно слѣдить, чтобы оно не пригорѣло и не перекипѣло, то лучше нагрѣвать его въ водяной банѣ, т. е. въ сосудѣ, подвѣшенномъ въ кипящей водѣ. Для этой цѣли весьма пригоденъ патентованный аппаратъ Беккера. Впрочемъ, нѣтъ даже надобности доводить молоко до точки кипѣнія, а достаточно нагрѣть его до 60° Ц. или 48° Р. Затѣмъ сосудъ съ молокомъ плотно закрываютъ крышкой и еще часа два поддерживаютъ въ немъ температуру отъ 50 до 60° Ц. или отъ 40 до 48° Р., причемъ можно пользоваться небольшой спиртовой или керосиновой лампой. По истеченіи двухъ часовъ молоко быстро охлаждается холодной водой, а потомъ его сохраняютъ въ плотно закупоренныхъ сосудахъ. Молоко, заготовленное этимъ простымъ способомъ, имѣетъ почти такой-же вкусъ какъ сырое, не скоро портится и легко переваривается желудкомъ, почему его можно давать даже груднымъ дѣтямъ.

Альфредъ Тениссонъ. По фотогр. грав. Кольбъ.

Къ рисункамъ.

Выступленіе Альбы изъ Нидерландовъ.

(Рис. на стр. 948).

Въ половинѣ XVI столѣтія, въ жизни европейскихъ народовъ совершился одинъ изъ тѣхъ переворотовъ, которые имѣютъ рѣшительное вліяніе на судьбу народовъ. Ученіе Лютера, начало которому было положено не болѣе сорока лѣтъ назадъ, стало все болѣе распространяться, такъ что можно было ожидать, что ученіе это вскорѣ сдѣлается господствующимъ въ христіанскомъ мірѣ. Но въ то же время могущественнѣйшій изъ европейскихъ государей всей душою защищалъ интересы католичества. Вся жизнь Филиппа II, короля испанскаго, доказываетъ, что возстановленіе колеблющихся основъ католичества и пресѣченіе распространенія реформаціи, по его убѣжденію, было его призваніемъ. Онъ употреблялъ рѣшительныя мѣры для обращенія испанскихъ протестантовъ и нанесъ первый сильный ударъ реформаціи. Онъ также стремился искоренить реформацію въ Нидерландахъ, находившихся подъ его владычествомъ. Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ притѣсненій и жестокостей, совершенныхъ въ этой странѣ его правителями. Однимъ изъ та-

Библиотека "Руниверс"

Богданъ Хмѣльницкій. Объявленіе о присягѣ на подданство Русскому Царю (8 января 1654 г.).
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

кихъ правителей былъ герцогъ Альба, человѣкъ гордый, съ непреклонною волею, но весьма односторонній и упорный въ своихъ видахъ. Онъ презиралъ кроткія мѣры и всю надежду возлагалъ на одну силу. Будучи воспитанъ какъ солдатъ, онъ рано привыкъ къ строгой дисциплинѣ и лагерной жизни. Никто лучше его не могъ бы исполнить намѣреній суроваго короля. Онъ былъ чуждъ всякимъ движеніямъ помимо долга и не страшился никакой опасности. Нелюбовь къ нему нидерландцевъ доходила до крайней степени и его предостерегали не разъ, что ему не безопасно выходить изъ дома въ темное время. Альба былъ посланъ Филиппомъ въ Нидерланды въ 1567 году, во время регентства тамъ Маргариты Пармской, оставшейся крайне недовольною этимъ. Альба велъ съ собою войско простиравшееся до 9,000 человѣкъ; кромѣ строевыхъ полковъ въ войскѣ находилось много дворянъ и рыцарей, которые въ качествѣ волонтеровъ захотѣли служить подъ начальствомъ такого знаменитаго вождя. Дорога, по которой предполагалъ идти Альба, шла чрезъ Мон-Сени, ту самую гору, чрезъ которую, какъ говоритъ преданіе, 1800 лѣтъ назадъ перешелъ Аннибалъ. Въ пути войско отличалось образцовою дисциплиною. Для Альбы было важно, чтобы его солдаты не грабили и не вовлекали-бы его въ ссору съ населеніемъ, среди котораго онъ долженъ былъ проходить. Дисциплина введенная Альбою возбуждала удивленіе его современниковъ и походъ его въ Нидерланды считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ событій той эпохи. По вступленіи герцога въ страну, онъ отдѣлилъ часть своихъ войскъ и размѣстилъ ихъ гарнизонами въ нѣкоторыхъ главныхъ городахъ. 22-го августа онъ вступилъ въ Брюссель, который казался необитаемымъ; никто изъ народа не вышелъ встрѣтить его. Альба получилъ отъ короля важныя полномочія, которыми и сталъ немедленно пользоваться. Онъ, какъ уже сказано, замѣнилъ въ городахъ своими войсками гарнизоны валлоновъ и приступилъ къ постройкѣ крѣпостей. Для разслѣдованія и осужденія всѣхъ участвовавшихъ въ послѣднихъ волненіяхъ, имъ было учреждено судилище, подъ названіемъ „Совѣта о волненіяхъ". Совѣтъ этотъ состоялъ изъ 12 человѣкъ, уполномоченныхъ чрезвычайною властью, вполнѣ преданныхъ Альбѣ. Судилище это, изслѣдуя причины безпорядковъ въ Нидерландахъ, арестовывало бунтовщиковъ, подвергало казни, а имущество конфисковало. Тутъ то начались выселенія въ сосѣднія страны. Богатые Нидерланды совершенно опустѣли, такъ что издано было запрещеніе выселяться. Но наибольшее возбужденіе въ народѣ противъ Альбы вызвано было арестованіемъ и осужденіемъ на смерть графовъ Эгмонта и Горна. Смерть этихъ двухъ знаменитыхъ людей, послѣдовавшая такъ скоро за предшествовавшими казнями, произвела глубокую печаль во всей странѣ. Пребываніе Альбы въ Нидерландахъ продолжалось шесть лѣтъ, во время которыхъ не прекращалась его дѣятельность. На помѣщенномъ въ этомъ нумерѣ рисункѣ, изображено выступленіе Альбы изъ Амстердама, сдавшагося въ 1567 году. Населеніе въ страхѣ отступаетъ передъ суровыми всадниками, испуганныя женщины хватаютъ своихъ дѣтей и поспѣшаютъ укрыться съ ними въ дома.

Безпокойная натура.

(Рис. на стр. 949).

Талантливая картинка эта изображаетъ случай необычный въ жизни деревенской: художникъ, прибывшій въ эту мѣстность „на этюды", зашелъ въ избу и прельстившись характерной фигурой старика-дѣда съ крошкой-внучкомъ на рукахъ, торопится занести ихъ въ свой путевой альбомъ. Однако маленькая „натура" оказывается крайне безпокойною, вовсе не видитъ себѣ большаго удовольствія и чести быть срисованною и кричитъ благимъ матомъ. Старшіе, ставъ за спиною художника, съ любопытствомъ смотрятъ на невиданную ими работу, а мальчуганы разсматриваютъ, дивясь, папку и примѣряютъ на себя широкополую шляпу художника.

Миртовая вѣтка.

(Рис. на стр. 953).

Извѣстный англійскій поэтъ и художникъ Габріель Россети родился въ Лондонѣ въ 1828 году, гдѣ его отецъ, эмигрировавшій изъ Неаполя, былъ профессоромъ итальянскаго языка и литературы. Литературную извѣстность онъ получилъ сочиненіемъ: „Первые итальянскіе поэты", въ которомъ онъ перевелъ на англійскій языкъ древнихъ итальянскихъ поэтовъ, отъ Юлія д'Алкано до Данте. Но какъ художникъ онъ сталъ извѣстенъ весьма поздно. Для публики онъ былъ знакомъ только своими эскизами и какъ иллюстраторъ. Картины-же его были всегда открыты лишь небольшому кружку почитателей его таланта и только послѣ смерти художника подверглись общественной критикѣ. На публику картины Россети произвели не такое сильное впечатлѣніе, какъ на знатоковъ искусства; онѣ отличались своею экспрессіей и замысломъ. Лучшими изъ его произведеній считаются „Король Рене" и „Миртовая вѣтка", копія съ которой помѣщена въ этомъ №; послѣдняя, не смотря на скромность красокъ, производитъ несомнѣнное впечатлѣніе. Названіе свое картина получила отъ миртовой вѣтки, которую держитъ въ рукѣ молодая женщина.

Днѣпръ близь Кременчуга.

(Рис. на стр. 956).

Днѣпръ, одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ въ Европейской Россіи, былъ извѣстенъ еще древнимъ римлянамъ (Danapris). Протекая по 9 губерніямъ, Днѣпръ судоходенъ во всемъ протяженіи до Екатеринославля, но судоходство значительно затрудняется часто встрѣчаемыми неровностями дна, отмелями и крутыми изворотами. Отъ Кіева до Кременчуга Днѣпръ усѣянъ песчаными отмелями, перемѣняющими каждый годъ свое положеніе. Мели эти иногда бываютъ такъ велики и часты, что рѣку легко можно перейти въ бродъ. Одною изъ главныхъ пристаней по Днѣпру, является Кременчугъ, раскинувшійся на лѣвомъ, отлогомъ и песчаномъ берегу, недалеко отъ впаденія рѣки Псёлъ въ Днѣпръ. Положеніе его весьма выгодно и удобно въ торговомъ отношеніи и Кременчугъ считается торговымъ центромъ всей Малороссіи и главнымъ рынкомъ р. Псёлъ. Весною, съ открытіемъ навигаціи, все здѣшнее побережье Днѣпра запружается судами самыхъ разнообразныхъ типовъ, начиная съ нашихъ допотопныхъ барокъ, байдаковъ, плотовъ и кончая красивыми берлинками, приходящими сюда отъ Кенигсберга. Положеніе города подвергало его не разъ всѣмъ бѣдствіямъ наводненія; въ самыя большія наводненія, 1845 и 1850 гг., Кременчугъ почти затоплялся водою, дома торчали тамъ и сямъ среди волнъ. Вода достигала до высоты трехъ саженъ и спадала весьма медленно. Въ настоящее время городъ значительно обезпеченъ отъ наводненія устройствомъ плотинъ. Противъ Кременчуга лежитъ его предмѣстье, посадъ Крюковъ; въ немъ расположены большіе соляные магазины, принадлежащіе казнѣ, склады лѣса и дровяные дворы,— все это занимаетъ большую часть берега въ Крюковѣ. Черезъ Днѣпръ у Кременчуга перекинуты два моста, одинъ плашкоутный и другой, который смѣло можетъ быть названъ однимъ изъ чудесъ техническаго искусства, крытый, длиною въ 450 саж., по немъ ходятъ желѣзнодорожные поѣзда изъ Харькова въ Балту. Подъѣзжая къ Кременчугу водою, видъ получается самый живописный: широко раскинувшійся городъ, масса воды, зелени и сотни судовъ, оживленныхъ кипучей дѣятельностью.

Каменецъ-Подольскъ.

(Рис. на стр. 957).

Русскіе лѣтописцы упоминаютъ о Каменецъ-Подольскѣ еще съ XII вѣка; по ихъ свидѣтельству, Каменецъ входилъ въ составъ княжества Галицкаго, вотчины единовластнаго князя Ярослава Владиміровича, прозваннаго Осмомысломъ, который „высоко сидѣлъ на своемъ златокованномъ столѣ, подпирая своими желѣзными полками горы венгерскія, затворяя ворота къ Дунаю и отворяя ихъ къ Кіеву". Но боярскія смуты, особенно развившіяся при его преемникахъ, не разъ накликали бѣдствія на города его княжества въ видѣ нашествія венгровъ и половцевъ, наемныхъ пособниковъ того или другаго князя. Но въ 1239 году владимірскій князь Ярославъ Всеволодовичъ пошелъ на Каменецъ, взялъ его приступомъ и увелъ княгиню со множествомъ полона. Годъ спустя войска Батыя разрушили и не оставили камня на камнѣ въ древнемъ галицкомъ городѣ—онъ исчезъ изъ исторіи на цѣлое столѣтіе и только когда страна перешла уже во власть литовскихъ князей, внуки Гедимина возобновили Каменецъ. Затѣмъ городъ, въ теченіе долгаго времени, былъ яблокомъ раздора между Литвою и Польшею, пока не вошелъ окончательно въ составъ послѣдней, въ 1443 году. Слѣдующія три столѣтія городъ постоянно подвергался набѣгамъ крымскихъ татаръ, турокъ, молдаванъ и казаковъ, но эти набѣги не наносили ему особеннаго вреда, такъ какъ Каменецъ въ то время былъ уже сильною крѣпостью—ее дважды безуспѣшно осаждалъ Богданъ Хмѣльницкій. Гетманъ Дорошенко, отложившись отъ Польши и соединясь съ турецкимъ султаномъ, въ 1672 году обложилъ Каменецъ. Турокъ было до 300,000 чел. подъ личнымъ начальствомъ Магомета IV; они взяли такъ называемый Новый Замокъ, подвели мину въ скалѣ, взорвали стѣну и бросились на приступъ, но были отбиты; тѣмъ не менѣе городъ сдался. Янычаръ Ага пріѣхалъ въ городъ, занялъ его именемъ султана; соборную церковь обратили въ мечеть, съ прочихъ сняли кресты. Магометъ IV-й съ торжествомъ въѣхалъ въ покоренный городъ, который и оставался во власти турокъ до 1699 года. Слѣды ихъ хозяйничанья сохранились еще до сихъ поръ. Вновь присоединенный въ 1699 г. къ Польшѣ, Каменецъ, по послѣднему раздѣлу ея, въ 1795 г. возвращенъ Россіи вмѣстѣ съ Подоліей и былъ сдѣланъ главнымъ городомъ Подольскаго намѣстничества, а по образованіи губерніи—губернскимъ городомъ. Каменецъ-Подольскъ красиво расположенъ на крутомъ берегу скалистаго полуострова, образуемаго извивомъ рѣки Смотричъ, какъ видно на нашемъ рисункѣ. Главнымъ украшеніемъ города служитъ великолѣпная старинная крѣпость. Городъ соединенъ съ кварталомъ на противоположномъ берегу прекраснымъ віадукомъ. Дру-

Библиотека "Руниверс"

гой мостъ, построенный турками, соединяетъ Каменецъ съ крѣпостью, которая лѣтъ полтораста назадъ придавала этому мосту важное стратегическое значеніе. Изъ другихъ построекъ выдаются: православный Троицкій монастырь, Кармелитскій и Доминиканскій монастыри; замѣчательны: Николаевскій армянскій католическій костелъ, основанный въ 1308 г. армянами, которымъ польскіе короли дали привилегіи, несмотря на которыя каменецкіе евреи эмигрировали, а костелъ въ 1666 году соединился съ католическою церковью. Въ немъ сохранился служебникъ съ надписью 1394 г. Обращаетъ вниманіе Петро-Павловскій католическій соборъ, основанный въ 1361 году и обращенный турками въ мечеть; минаретъ сохранился и донынѣ. Видъ съ новаго моста, открытаго въ 1874 г., въ высшей степени красивъ; высоко поставленная крѣпость вѣнчаетъ городъ. Въ городѣ есть театръ, гимназіи, заводы и до 30,000 жителей, изъ которыхъ теперь почти на половину евреевъ.

Альфредъ Теннисонъ.

(Портр. на стр. 960).

Среди всѣхъ поэтовъ, появившихся въ Англіи послѣ смерти Лорда Байрона, безспорно самымъ даровитымъ и извѣстнымъ считается Альфредъ Теннисонъ, въ настоящее время баронъ Теннисонъ Альдвортскій, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ нумерѣ. Теннисонъ родился въ 1809 году, въ Сомерсби, въ Линкольнширѣ. Онъ былъ третьимъ сыномъ тамошняго священника, пользовавшагося достаткомъ. Первые уроки онъ получилъ отъ отца, а съ 1829 г. учился въ Кембриджѣ въ коллегіи Троицы. Его наклонность къ поэзіи сказалась рано. Уже въ 1827 г. совмѣстно съ братомъ онъ издалъ анонимно томикъ стиховъ, а затѣмъ въ 1830 г. издалъ самостоятельно собраніе стихотвореній, подъ названіемъ: „Лирическія поэмы“,“ которое однако не особенно понравилось публикѣ. И второй томъ, появившійся въ 1833 году, не нашелъ сбыта; но за то изданные въ 1842 г. два тома поэмъ, частью передѣлки прежнихъ стихотвореній и частью новыя, положили основаніе славы Теннисона и выдержали много изданій. Прелестны и необыкновенно своеобразны его романсы; нѣкоторыя поэмы, какъ: „Годива“ „Королева мая“, „Дочь садовника“, принадлежатъ къ лучшимъ и популярнѣйшимъ произведеніямъ Теннисона, рядомъ съ которыми англійскіе критики ставятъ его аллегорическо-нравственныя стихотворенія, какъ напримѣръ „Два голоса“, за которыми съ 1847 до 1864 году слѣдуетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ произведеній. Въ 1864 г. появился поэтическій разсказъ: „Энохъ Арденъ“, одно изъ самыхъ совершеннѣйшихъ стихотвореній. Позднѣе онъ издалъ еще два собранія стиховъ: „Грёзы и пѣсни“ (1879) и „Баллады“ (1880 г.) Теннисонъ съ успѣхомъ писалъ также драмы. Лучшія произведенія Теннисона переведены почти на всѣ языки. Теннисонъ „классикъ среди англійскихъ романтиковъ“ прежде всего поэтъ описательный; его изображеніе природы отличается высокимъ мастерствомъ и не менѣе художественна его обработка англійскаго языка, которому онъ умѣетъ придать необыкновенную звучность. Теннисонъ долгое время жилъ въ Твикенгемѣ возлѣ Лондона; послѣ женитьбы онъ поселился въ деревушкѣ Фрешватеръ на островѣ Уайтѣ, а въ настоящее время живетъ обыкновенно въ Петерсфильдѣ въ Гэмпширѣ. Кембриджскій университетъ почтилъ перваго живущаго поэта Англіи постановкой его бюста въ залѣ библіотеки Троицы, Оксфордъ—пожалованіемъ ему степени доктора, а королева Викторія дарованіемъ титула барона Альдворта и возведеніемъ его въ званіе пэра Англіи.

Богданъ Хмѣльницкій присягаетъ русскому царю.

(Рис. на стр. 961).

Не однажды говорилось у насъ (по поводу памятника ему и рисунковъ) о знаменитомъ гетманѣ запорожскихъ казаковъ, Хмѣльницкомъ. Его пламеннымъ желаніемъ и глубоко обдуманнымъ планомъ было присоединеніе къ Россіи послѣ страшной, выдержанной имъ, войны. Событіе это совершилось 9-го октября 1653 года (оно изображено на нашемъ рисункѣ). Отправлены были изъ Москвы къ Богдану послы для приведенія его и всѣхъ жителей Малороссіи къ присягѣ въ вѣрности и вѣчномъ подданствѣ царю Алексѣю Михайловичу. Посольство составляли: ближній бояринъ и намѣстникъ тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ, окольничій и намѣстникъ муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ и думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопухинъ, при нихъ свита изъ 18 человѣкъ. Сверхъ этого при посольствѣ находились: тогдашній голова московскихъ стрѣльцовъ Артамонъ Матвѣевъ, два переводчика и 200 стрѣльцовъ. Московское посольство прибыло въ первыхъ числахъ января 1654 года въ Переяславль. 6-го числа пріѣхалъ туда-же гетманъ Хмѣльницкій. На другой день пріѣхалъ писарь Выговскій, съѣхались полковники и сотники. У гетмана была тайная „рада“. Затѣмъ 8-го числа было назначено общее, явное совѣщаніе. На разсвѣтѣ, въ седьмомъ часу утра, довбиши ударили въ котлы; переяславльская площадь начала наполняться. Когда собралось много чиновъ людей, посрединѣ толпы сдѣлано было просторное мѣсто, куда вошелъ гетманъ одѣтый парадно, подъ бунчукомъ, съ нимъ помѣстилась и вся старшина украинская. Гетманъ сталъ посреди круга, войсковой эсаулъ велѣлъ всѣмъ молчать и Хмѣльницкій началъ говорить; народъ на улицѣ, на крышахъ домовъ слушалъ рѣчь своего повелителя. Въ своей рѣчи онъ съ силою описалъ всѣ претерпѣнныя малороссіянами отъ поляковъ бѣдствія и объявилъ о желаніи трехъ государей: султана турецкаго, короля польскаго и хана крымскаго обладать Украйною, равно какъ и о согласіи Русскаго Царя присоединить эту страну къ своимъ владѣніямъ. Рѣчь эту онъ кончилъ слѣдующими словами: „Кромѣ Его царской высокой руки благотишайшаго пристанища не обрящемъ; если-же кто съ нами не согласенъ, то куда хочетъ—вольная дорога“. Тысячи голосовъ отвѣтили: „Волимъ подъ Царя Православнаго! Лучше намъ умереть въ нашей благочестивой вѣрѣ, нежели доставаться ненавистнику Христову, поганину!“ Тогда переяславльскій полковникъ Тетеря началъ обходить и спрашивать на всѣ стороны: „Ли всі такъ соизволяете?“ — „Всі!“ единодушно кричалъ народъ. Гетманъ сталъ опять говорить: „Буди тако! Да укрѣпитъ насъ Господь подъ Его царскою крѣпкою рукою!“ Народъ на это кричалъ единогласно: „Боже утверди! Боже укрѣпи! Чтобъ мы навѣки вси были едино“. Потомъ начали читать приготовленныя условія, на которыхъ Украйна присоединялась къ Московіи. Народъ былъ очень доволенъ условіями. Послѣ совѣщанія выступили послы и Бутурлинъ произнесъ слово къ народу. Послѣ этого гетманъ поѣхалъ присягать въ соборную церковь, въ тотъ-же день и въ слѣдующій, 9-го января, приведены были къ присягѣ старшины, есаулы, казаки и мѣщане, находившіеся въ Переяславлѣ.

Рущукскій водоносъ.

(Рис. на стр. 964).

Грозная въ прошломъ, знакомая по лѣтописямъ русско-турецкихъ войскъ, знаменитая твердыня Рущукъ въ мирное время вообще, а въ настоящее, когда крѣпостные верки должны быть по берлинскому договору срыты, въ особенности, является не болѣе какъ большимъ торговымъ городомъ, нелишеннымъ европейскихъ удобствъ жизни. На рущукскихъ базарахъ путешественнику невольно бросится въ глаза разноплеменность толкущагося по торговымъ площадямъ народа. Венгерецъ, болгаринъ, малдованъ, цыганъ, грекъ, нашъ старообрядецъ-русакъ и вездѣсущій еврей — составляютъ довольно пеструю толпу, при чемъ собственно турокъ совсѣмъ почти незамѣтно. Въ городѣ улицы освѣщены газомъ, устроены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ асфальтовыя мостовыя, имѣются отличныя гостиницы и рестораны, содержимые французами, а при ресторанахъ сады съ своими шансонетками и несмолкаемымъ „постильономъ“. Наибольшимъ неудобствомъ города представляется недостатокъ годной для питья воды. Нагорное расположеніе города затрудняетъ устройство водопроводовъ, а отдаленность хорошихъ источниковъ породила особый способъ снабженія жителей водою изъ колодцевъ посредствомъ крайне своеобразной, раздробительной ея продажи. На нашемъ рисункѣ и изображенъ рущукскій водоносъ съ его оригинальнымъ сосудомъ за спиною.

Политическое обозрѣніе.

Усиленіе болгарскихъ дѣлъ.—Стремленіе болгарскаго народа.—Скрывающіяся недоразумѣнія за этимъ стремленіемъ. — Охранительныя мѣры Европы. — Конечная цѣль въ стремленіяхъ русскихъ дипломатовъ.

Всякій серьезный и широкообъемлющій политическій вопросъ не только можетъ, но даже долженъ, порождать разностороннія мнѣнія и взгляды. „Споръ порождаетъ идеи и приближаетъ къ истинѣ“, сказалъ еще Платонъ, поэтому не въ разноголосицѣ, столь рѣзко выдававшейся у публицистовъ нашихъ и иностранныхъ, по отношенію къ болгаро-румелійскому объединенію, можно видѣть затрудненія къ благополучному исходу поставленныхъ на Балканскомъ полуостровѣ недоразумѣній, а въ умышленномъ искаженіи историческихъ фактовъ и въ стремленіи за интересами спеціально болгарскими приводить посторонніе имъ виды и желанія правительствъ, желающихъ укрѣпить свое вліяніе или свои воздѣйствія среди славянскихъ народностей. Густой туманъ, все время, съ переворота 6-го сентября, стоявшій надъ политическимъ горизонтомъ, вслѣдствіе филиппопольской неожиданности, начинаетъ мало-по-малу разсѣиваться и поставленная Европѣ политическая задача уже перестаетъ быть шарадою, а является съ данными, способными привести къ положительному результату.

Въ самомъ дѣлѣ, безспорно, что болгарскій народъ желаетъ объединенія національности въ территоріальныхъ границахъ и желаетъ этого, во-первыхъ, во имя общаго стремленія народовъ къ политическому сплоченію по рассамъ, на что уже имѣются примѣры въ недалекомъ прошломъ. и во-вторыхъ во имя того что это естественное его стремленіе было, такъ сказать, санкціонировано Россіею санъ-стефанскимъ договоромъ и разрушено

Библиотека "Руниверс"

только своекорыстными видами Европы. Кто былъ иниціаторомъ дѣла — для будущихъ результатовъ начатаго движенія — безразлично: начато-ли дѣло въ Филиппополѣ или въ Софіи, приступили-ли къ нему по наущенію Каравелова или по призыву румелійской милиціи, не все-ли это равно? Для существа дѣла первѣе и важнѣе всего то, что стремленіе по такому объединенію явно обнаружилъ весь болгарскій народъ и при томъ народъ, сумѣвшій показать, что своихъ завѣтныхъ желаній онъ умѣетъ достигать съ великимъ тактомъ и терпѣніемъ, безъ шовинистскаго задора и безъ уличныхъ безчинствъ. Кровопролитія не было, порядокъ повсюду сохраненъ, мусульмане изъявляютъ готовность подчиниться новому порядку вещей, народъ шлетъ отъ себя депутацію просить запечатлѣть своимъ согласіемъ болгарское единеніе къ Великому Покровителю славянскихъ народовъ и православія.

Чего-же еще болѣе можно требовать отъ народа, пожелавшаго собрать воедино свои національныя силы? Въ чемъ можно упрекнуть, повидимому, и что можно сказать противъ его законнаго и естественнаго стремленія?

Но на такомъ твердомъ и недопускающемъ двухъ толкованій основаніи, громоздятся цѣлые лѣса надстроекъ, крайне шаткихъ и готовыхъ вотъ-вотъ рухнуть, заваливъ самое основаніе. Во главѣ движенія стоитъ князь Александръ съ своими совѣтниками, явно идущими противъ Россіи и отрицающими необходимость ея покровительства, хотя поднявшими болгарскій народъ во имя высокаго ея авторитета. Затѣмъ за спиною, недружелюбнаго Россіи нынѣшняго болгарскаго правительства, группируются политическія интриги, конечная цѣль которыхъ вовсе отстранить Россію отъ вліянія на Балканскомъ полуостровѣ; тѣ же интриги поднимаютъ на ноги Сербію и заставляютъ ее предъявлять вопросъ о вознагражденіи, равно вызываютъ Грецію на болѣе рѣшительныя дѣйствія; наконецъ ко всему этому впереди имѣется въ виду окончательное присоединеніе двухъ славянскихъ провинцій къ Австріи и полное торжество англійской дипломатіи въ Константинополѣ. Всѣ эти очевидныя политическія осложненія тѣмъ болѣе получаютъ острый характеръ, что Балканскій полуостровъ почти поголовно подъ ружьемъ, арміи мобилизованы, флотъ вооруженъ и изъ-за малѣйшаго повода можетъ вспыхнуть жесточайшая распря.

Водоносъ въ Рущукѣ. Ориг. рис. Э. Баяра, грав. Барбанъ.

Константинопольское состязаніе пословъ пришло къ единогласному соглашенію о томъ въ какой формѣ слѣдовало бы правительствамъ обратиться къ Портѣ и болгарскимъ властямъ для предупрежденія столкновенія между ними; въ Эгейскомъ морѣ въ скоромъ времени появятся эскадры европейскихъ державъ для предотвращенія боевыхъ начинаній со стороны Греціи; къ королю Милану, по крайней мѣрѣ, явно и оффиціально предъявлены со стороны державъ внушенія быть осторожнымъ и осмотрительнымъ,—вотъ все что пока предприняла Европа для успокоенія разыгравшихся страстей на Балканскомъ полуостровѣ. Мѣры явно нерѣшительныя и вполнѣ несоотвѣтственныя потребности въ нихъ. Повидимому къ болѣе существенной постановкѣ вопроса о болгарскомъ единеніи боятся приступить всѣ державы, хорошо понимая, что всегда за этимъ вопросомъ подымется бездна другихъ недоразумѣній, разрѣшить которыя будетъ еще труднѣе. Всѣ силы дипломатіи направлены, какъ видно, къ тому, чтобы разбить балканскія недоразумѣнія на сепаратные разрѣшенія, т. е. подвинуть Порту къ соглашенію на болгарское единеніе, но чтобы эта унія оставалась подъ владычествомъ султана и лишена была всякой самостоятельности, на нѣкоторое удовлетвореніе притязаніямъ Сербіи, но чтобы Сербія была подъ болѣе сильнымъ контролемъ Австріи и все въ томъже родѣ, исключая однако всего, что могло-бы открыть мѣсто для надлежащаго положенія Россіи среди славянскихъ народностей. Такъ по крайней мѣрѣ возвѣщаются политическія событія послѣдними телеграммами, въ такой формѣ считаютъ европейскіе дипломаты возможнымъ умиротвореніе балканскихъ славянъ.

Но понятно, что подобнаго рода рецепты, прописанные въ Вѣнѣ, едва ли излѣчатъ наступившую болѣзнь и едва ли приведутъ къ какому либо благому результату. Созданное великими пожертвованіями со стороны Россіи, болгарское княжество не можетъ быть оставлено ею на произволъ всякаго рода интригъ и покушеній, а всецѣло должно быть оставлено подъ вліяніемъ Россіи. При расширеніи границъ княжества, при объединеніи болгарскаго народа, такое вліяніе и даже болѣе ближайшій контроль надъ управленіемъ страною долженъ остаться за Россіей, и мы думаемъ, что достиженіе такого результата составитъ конечную цѣль нашихъ дипломатовъ при улаженіи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Библіографія.

Однолѣтнія и цвѣтущія растенія. Соч. д-ра Регеля. Спб. 1885 г. Это третье уже изданіе прекрасной книги нашего ученаго директора Императорскаго Ботаническаго сада. Изданіе это теперь вполнѣ передѣлано и весьма значительно дополнено, именно въ 4 раза (со 120 стр. на 486). Здѣсь описаніе однолѣтнихъ растеній нашихъ садовъ и садовый каталогъ даже по отношенію къ заграничной литературѣ, представляетъ самое полное сочиненіе этого рода. Сочиненіе это—результатъ 30-ти-лѣтнихъ наблюденій, гдѣ исправлены многія неправильныя опредѣленія названій, даваемыхъ садовниками произвольно, не заботясь о томъ, что они издавна опредѣлены научно.

Краткія поученія къ простому народу. Священника Николая Русанова. Казань. 1885 г.

Книга эта имѣетъ интересъ не только для духовныхъ, но и для свѣтскихъ лицъ, дорожащихъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа. Недуги взяты съ дѣйствительности, подмѣчены въ глубинѣ народнаго духа. Книга издана чисто и стоитъ недорого.

Смѣсь.

Рой пчелъ на лондонской улицѣ. Недавно, въ Лондонѣ, на Оксфордъ-Стритѣ произошелъ забавный случай. Одному человѣку было поручено отнести въ плотно закрытой корзинкѣ рой пчелъ на желѣзную дорогу; во время пути корзинка открылась, рой пчелъ, подъ предводительствомъ своей матки, вылетѣлъ и облѣпилъ носильщика, который бросился въ толпу, потомъ на середину улицы, думая, что шумъ омнибусовъ и кебовъ разгонитъ пчелъ, но все напрасно, рой не отставалъ отъ него. Тогда кто-то изъ толпы по-

Библиотека "Руниверс"

совѣтовалъ ему раздѣться; нѣсколько мужчинъ окружили его; носильщикъ, снявъ съ себя верхнее платье, пустился бѣжать безъ оглядки, а толпа послѣдовала его примѣру, такъ какъ пчелы цѣлымъ роемъ жужжали на улицѣ.

Безопасность на желѣзныхъ дорогахъ. Кондукторъ одного американскаго желѣзнодорожнаго поѣзда, котораго спросили: какая часть поѣзда наименѣе опасна?—отвѣчалъ, смѣясь, что та часть поѣзда, которая находится въ мастерской во время случившагося несчастія. Но, говоря серьезно, слѣдуетъ признать, что самымъ безопаснымъ мѣстомъ въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ служитъ послѣднее отдѣленіе задняго вагона, исключая, разумѣется, тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда одинъ поѣздъ наскакиваетъ на другой сзади. Съ другой стороны, задній вагонъ весьма пріятенъ съ точки зрѣнія живописности путешествія, особенно въ Америкѣ и Швейцаріи, гдѣ, ставъ у двери послѣдняго вагона, вы видите, какъ передъ вашими глазами развертываются одинъ за другимъ роскошные пейзажи. Такимъ образомъ, послѣдній вагонъ является самымъ безопаснымъ и пріятнымъ мѣстомъ желѣзнодорожнаго поѣзда, но не самымъ комфортабельнымъ, вслѣдствіе сильныхъ сотрясеній.

Еще о завѣщаніи Монтефіоре. Въ „Jewish Chronicle", помѣщены краткія выдержки изъ завѣщанія Моисея Монтефіоре. Самое завѣщаніе помѣчено январемъ 1882 года и состоитъ изъ 20 большихъ тетрадей. Все личное состояніе умершаго филантропа простирается отъ 350,000 до 380,000 фунтовъ стерлинговъ. Съ благотворительною цѣлью онъ оставилъ 60,000 ф. стерл., изъ которыхъ 30,000 ф. стерл. завѣщаны на благотворительныя учрежденія въ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ; 15,000 ф. стерл. на благотворительныя учрежденія въ Лондонѣ и Ремсгетѣ, 20,000 ф. стерл. оставлено по небольшимъ суммамъ разнымъ личностямъ. Лошадей и экипажи покойный оставилъ своему кучеру; всѣ „преданные" покойному слуги также получили или по извѣстной суммѣ денегъ, или же пожизненный пенсіонъ. Главнымъ наслѣдникомъ покойнаго назначенъ его племянникъ Зебахъ.

Почетная книга Гаштейна. Въ Гаштейнѣ существуетъ книга для иностранцевъ, которая ведется уже въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій и называется „почетною книгою"; хранится она у мѣстнаго пастора. Интересно перебирать пожелтѣвшіе листки этой книги, испещренные подписями, которыя съ трудомъ можно разобрать. Однако, кромѣ фамилій, въ книгѣ есть различныя замѣтки путешественниковъ относительно мѣстныхъ водъ. Между записавшимися въ книгу иностранцами встрѣчается много коронованныхъ особъ и извѣстныхъ лицъ, напримѣръ: императоръ Вильгельмъ, Донъ-Педро д'Алькантара, императоръ бразильскій съ супругою, Донъ-Карлосъ и др. Семейство князя Бисмарка нѣсколько разъ посѣщало Гаштейнъ, какъ и графъ Мольтке; имя графа Бейста также встрѣчается нѣсколько разъ въ „почетной книгѣ".

Въ окрестностяхъ Кольмара было видимо замѣчательное явленіе. При полномъ спокойствіи воздуха и при сильной жарѣ, два воздушныхъ противоположныхъ теченія приподняли пыль дороги и образовали изъ нея коническій холмъ въ одинъ метръ діаметра, при двухъ дециметрахъ высоты. Вскорѣ послѣ этого, пыль холмика поднялась и образовала цилиндрическую колонну, совершенно вертикальную, которая въ теченіе одной минуты достигла высоты сорока метровъ. Какъ только образовалась эта колонна, ея верхушка нѣсколько наклонилась и образовала нѣчто въ родѣ завитка. Было бы любопытно наблюдать дальше этотъ странный феноменъ, но одинъ прохожій, замѣтившій образовавшуюся колонну, подошелъ къ ней и сбилъ ее руками безъ всякаго усилія, затѣмъ притопталъ основаніе конуса—и немедленно все пришло въ полнѣйшій покой; въ теченіе какой нибудь полминуты всѣ слѣды этой колонны изъ пыли исчезли.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ администраціею „Figaro", оказывается, что за прошлый годъ газета имѣла 2.383,000 франковъ чистой прибыли; уплаченный дивидендъ на акцію составлялъ 70 франковъ 50 сантимовъ болѣе прошлаго года. Резервный капиталъ доходитъ до 1,200.000 франковъ. Акціи, которыя въ февралѣ прошлаго 1884 года стоили по 995 франковъ, поднялись въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года до 1.200 франковъ.

Медали въ честь Бисмарка. Изъ Берлина сообщаютъ въ парижскія газеты, что въ память двухъ годовщинъ, отпразднованныхъ княземъ Бисмаркомъ въ честь семидесятаго года его рожденія и пятидесятаго вступленія на службу, берлинскій банкиръ Блейхредеръ приказалъ отчеканить медаль, гравированную однимъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ художниковъ, модель которой была вручена канцлеру въ день его юбилея. Самыя-же медали только недавно были отчеканены: нѣсколько золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей были вручены канцлеру Блейхредеромъ, который съ этою цѣлью нарочно отправился въ Варцинъ, въ началѣ августа. На одной сторонѣ медали находится рельефный портретъ канцлера въ профиль, съ числами юбилея 4 іюня 1835 и 1885 гг. и съ надписью: „Patriae inserviendo consumor". На другой сторонѣ медали находится гербъ, съ девизомъ: „In trinitate robur", и имя князя съ слѣдующими числами: „1 апрѣля 1815—1885 гг.". Бронзовая медаль, отдѣланная съ большимъ искусствомъ, будетъ продаваться для публики въ книжныхъ магазинахъ за самую умѣренную цѣну. Чистая прибыль отъ продажи этихъ медалей будетъ употреблена на дѣла благотворительности.

Добыча гагачьяго пуха съ каждымъ годомъ въ Кемскомъ уѣздѣ Арх. губ. все уменьшается и уменьшается. Это явленіе объясняется хищническимъ способомъ добыванія гагачьяго пуха. Разъѣзжая по островамъ цѣлыми ватагами, крестьяне разоряютъ гнѣзда, выбираютъ яйца и отгоняютъ палкой птицу гагу. Благодаря этому, число выводковъ уменьшается съ каждымъ годомъ и самая гага оставляетъ прежнія мѣста. О громадныхъ массахъ гагъ, водившихся лѣтъ 15—20 тому назадъ на безчисленныхъ островкахъ Бѣлаго моря, теперь нѣтъ и помина, а на нѣкоторыхъ островахъ гага уже рѣдкій гость. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ гагъ, естественно, и добыча ихъ пуха годъ отъ году становится скуднѣе. Между тѣмъ, гагачій промыселъ могъ бы доставлять значительныя средства крестьянамъ: фунтъ очищеннаго пуха стоитъ 6—8 р. Наши сосѣди-норвежцы давно уже сознали важную роль гагачьяго промысла въ экономическомъ быту; у нихъ существуютъ строгіе охранительные законы. Не мѣшало бы и у насъ ввести такіе законы.

Дорогое растеніе. Въ великолѣпныхъ оранжереяхъ барона Ротшильда, въ Ферьерѣ, близъ Парижа, появилось замѣчательное растеніе, которое называютъ „van da lowi". Растеніе посажено въ корзинѣ, имѣющей 25 сантиметровъ вышины и 15 ширины; изъ корзины поднимаются четыре стебля, вышиною въ 1 метръ 80 сантиметровъ; листья двойные, числомъ до 120, каждый длиною не менѣе 70 сантиметровъ. Цвѣты этого растенія красно-кирпичнаго цвѣта, съ темными линіями. На каждомъ стеблѣ отъ 25 до 40 цвѣтовъ, всего около 450 цвѣтовъ. По слухамъ, растеніе стоитъ 10,000 фр., и замѣчательно тѣмъ, что съ такою массою цвѣтовъ питается исключительно элементами воздуха.

Рамы для преміи „НИВЫ" 1885 года.

Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить преміи въ рамахъ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ УЖЕ ТЕПЕРЬ.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву" 1885 года).

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ со вставленною картиною, **также теперь, за 6 руб.,** въ Отдѣленіи Конторы „Нивы", у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ. Тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ, во всѣ города и мѣста, **гдѣ имѣются конторы Общества:** въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 к.,** а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—**за 10 руб.** — Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою чрезъ Россійское Общество транспортовъ—въ Европейскую Россію **за 9 руб.,** а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—**за 11 руб.**

Желающихъ выписать рамы со вставленною картиною покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку преміи черезъ Газетную Экспедицію и выслать таковую въ рамахъ.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива", Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

Гиппопотамъ со спичками. На-дняхъ былъ арестованъ въ зоологическомъ саду въ Дрезденѣ одинъ приказчикъ и переданъ въ руки полиціи за то, что онъ бросилъ гиппопотаму въ пасть коробку со спичками. Животное какъ ни въ чемъ не бывало проглотило коробку, которая ему и по сіе время не причинила ни малѣйшаго вреда; только спустя нѣкоторое время послѣ этой импровизированной закуски, гиппопотамъ выказалъ необыкновенную жажду.

Строительная способность птицъ. Чарльзъ Диксонъ описываетъ въ журналѣ „Nature" наблюденія, произведенныя Куртономъ для разъясненія вопроса о томъ, руководятся ли птицы, при постройкѣ своихъ гнѣздъ, исключительно инстинктомъ. Нѣсколько времени тому назадъ его братъ взялъ съ собою въ Ново-Зеландію значительное число молодыхъ птицъ, для акклиматизаціи ихъ у антиподовъ, въ томъ числѣ и нѣсколько зябликовъ (Fringilla coelebs). Они были выпущены на свободу и чувствовали себя весьма хорошо въ новой обстановкѣ; нѣкоторыя изъ нихъ устроили гнѣзда, фотографіи которыхъ была послана Диксону. Судя по фотографіи, ихъ гнѣзда далеко не отличаются той красотою, какою они славятся въ Англіи. И матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, совершенно иной. Очевидно, что у ново-зеландскихъ зябликовъ не было образца для постройки гнѣздъ и въ результатѣ получилось уродливое сооруженіе. Можетъ быть, зяблики подражали въ данномъ случаѣ постройкамъ туземныхъ ново-зеландскихъ птицъ. Но, во всякомъ случаѣ, это интересное наблюденіе свидѣтельствуетъ о томъ, что птицы не руководствуются, при постройкѣ своихъ гнѣздъ, слѣпымъ инстинктомъ, а копируютъ гнѣзда, въ которыхъ онѣ сами были воспитаны.

Громоотводъ для человѣческаго тѣла. Изобрѣтатель синхроническаго телеграфа, нью-іоркскій житель Делани (Delany), получилъ привилегію на громоотводъ для человѣческаго тѣла, предназначенный главнымъ образомъ для лицъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ проволоками, употребляемыми для электрическаго освѣщенія. Сзади спины проходитъ довольно толстая мѣдная проволока, отъ которой идутъ развѣтвленія вдоль рукъ и ногъ. Подошвы обуви дѣлаются металлическіи, для болѣе скораго и безопаснаго прохожденія электричества въ землю.

Удавъ-крысоѣдъ. Парижскій Зоологическій садъ обогатился на-дняхъ замѣчательнымъ экземпляромъ исполинской змѣи, подобной которой еще не бывало въ Европѣ. Это пресмыкающееся принадлежитъ къ виду, извѣстному подъ названіемъ удава-крысоѣда (Eunectes murinus): туземцы Гіаны и Бразиліи называютъ его анакондой. Это самая большая изъ всѣхъ змѣй; парижскій экземпляръ имѣетъ болѣе 6 метровъ (около 9 аршинъ) въ длину. Но встрѣчаются и болѣе крупные экземпляры, такъ какъ на островѣ Суринамѣ была убита змѣя длиною въ 23 фута; въ ея желудкѣ были найдены: большой тихоходъ, ящерица, длиною въ 4 фута, и муравѣдъ длиною въ 2 фута 8 дюймовъ. Удавы водятся обыкновенно на деревьяхъ; между тѣмъ какъ Eunectes встрѣчается въ водѣ. Своимъ цвѣтомъ онъ совершенно напоминаетъ илистую почву, служащую ему мѣстопребываніемъ, вслѣдствіе чего его очень трудно отличить отъ нея.

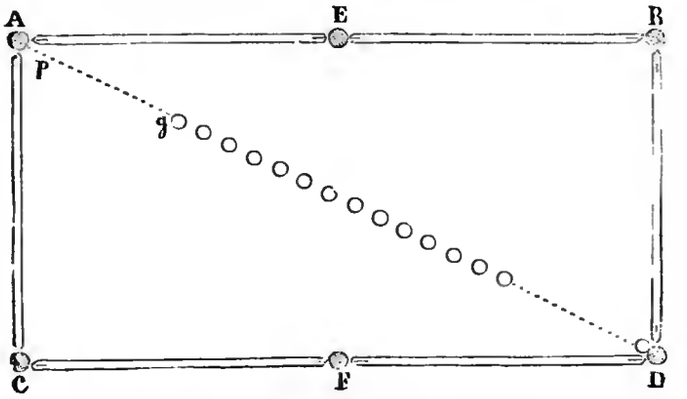
Забавная коллекція. Встрѣчаются люди, которые проводятъ всю жизнь въ собираніи обуви, подтяжекъ, бумажныхъ колпаковъ, трѣлокъ, табакерокъ или пуговицъ. Теперь въ Пуату нашелся любитель, составившій списокъ всѣхъ грамматическихъ ошибокъ, сдѣланныхъ членами французской академіи со времени ея основанія до 1883 г. Эта коллекція состоитъ приблизительно изъ 3,500 нумеровъ, въ формѣ бумажныхъ полосокъ, вырѣзанныхъ изъ книгъ, „обозрѣній" или газетъ. Этотъ оригинальный любитель недавно умеръ и отказалъ свое собраніе библіотекѣ мазарини.

Электрическій фонарь для освѣщенія желудка. Докторъ Буассо-дю-Роше представилъ въ парижскую академію наукъ особый инструментъ, названный имъ мегатоскопъ, посредствомъ котораго можно видѣть всѣ внутренности человѣческаго желудка. Этотъ инструментъ состоитъ изъ толстаго зонда, на концѣ котораго, въ небольшой выемкѣ, прикрѣплена крошечная лампочка, накаляемая добѣла; надъ нею устроено отверстіе, закрытое стекломъ, позади котораго находятся обоюдовыпуклыя стекла, отражающія изображеніе внутренностей, которое и разсматриваютъ съ помощью микроскопа, привинченнаго къ наружному концу зонда.

Бильярдная задача № 2.

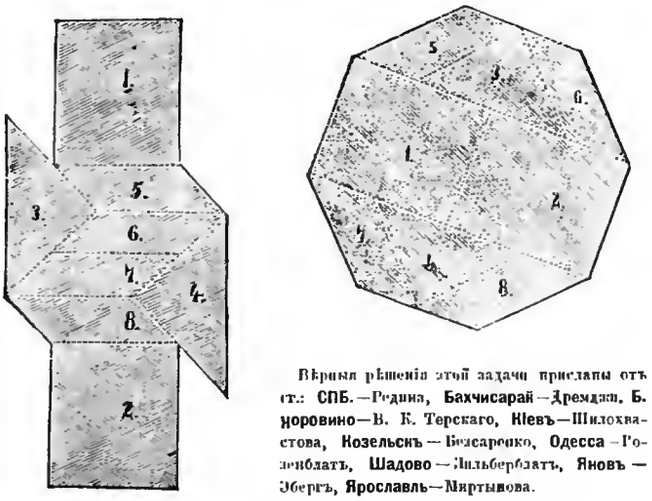
(Въ одинъ ударъ).

Шары пирамидки стоятъ по діагонали бильярда, на разстояніи діаметра шара другъ отъ друга, занимая половину длины діагонали. Одинъ изъ шаровъ повисъ надъ лузой D. Требуется его сыграть игральнымъ шаромъ, стоящимъ на одной изъ точекъ отрѣзка pg. Гдѣ стоитъ игральный шаръ, какой надо сдѣлать ударъ и въ какую точку его направить?



Рѣшеніе геометрической задачи № 28.

(Помѣщенной въ № 35 „Нивы").



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: СПБ.—Редина, Бахчисарай—Дремдзо, Б. Норовино—В. К. Терскаго, Кіевъ—Шилохвастова, Козельскъ—Белсаренко, Одесса—Розенблатъ, Шадово—Зильбербратъ, Яновъ—Эбергъ, Ярославль—Миртынова.

Рѣшеніе задачи № 29. (Помѣщ. въ № 35 „Нивы").

з а м о к,
д у г а,
ж е т о н,
у, а, е,
х о р д а.

За исключеніемъ буквы *о* изъ найденныхъ буквъ составится:

„Догадка то не хуже разума!"

СОДЕРЖАНІЕ: Церковь Козьмы и Даміана (съ рис.).—„Милліонъ". Романъ графа Е. А. Салиаса. Часть I. (Продолженіе). Ивановская ярмарка. Разсказъ Н. Успенскаго. (Окончаніе).—Молоко и его сохраненіе. Очеркъ.—Выступленіе Альбы изъ Нидерландовъ (съ рис.).—Безпоиойная натура (съ рис.).—Миртовая вѣтка (съ рис.).—Днѣпръ близь Кременчуга (съ рис.).—Каменецъ-Подольскъ (съ рис.).—Альфредъ Теннисонъ (съ портр.).—Богданъ Хмѣльницкій присягаетъ русскому царю (съ рис.).—Рущукскій водоносъ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Библіографія.—Смѣсь.—Рамы для преміи „Нивы" на 1885 г.—Бильярдная задача.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за октябрь 1885 г, съ 24 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 34 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 12 рис. выпильныхъ работъ.

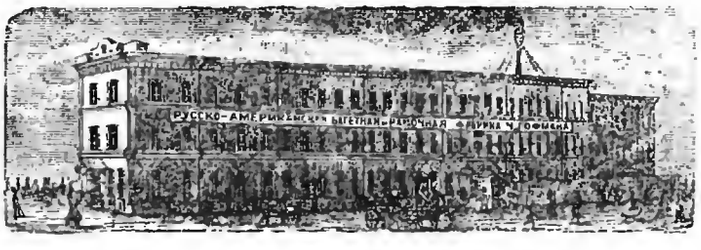
Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть **ВС. СОЛОВЬЕВА.**

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника И. С. Панева и множествомъ виньетокъ. Изданіе III. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива" въ С.-Петербургѣ.

БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—13
Иллюстрир. прейсъ-курранты по востреб. высыл. безвозмездно.



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

Библиотека "Руниверс"

Вышли въ свѣтъ и продаются въ большихъ магазинахъ Москвы и Петербурга новыя сочиненія

П. Е. АСТАФЬЕВА:

„Симптомы и причины современнаго настроенія". Ц. 70 к.
„Смыслъ исторіи и идеалы прогресса". Ц. 60 к.
„Страданіе и наслажденіе жизни", вып. 1-й: вопросъ пессимизма и оптимизма. Цѣна 50 коп.
Тамъ же можно получить его же „Психическій міръ женщины". Ц. 1 р. 50 к.

№ 1367

Привилегир. въ Европѣ и въ Америкѣ. **ОРКЕСТРІОНЕТЫ ЭРЛИХА** Удостоены наградъ на 6 выставкахъ.

въ настоящее время самые усовершенствованные механическіе музыкальные инструменты, на которыхъ можно постоянно играть новыя піесы, натягивая только другія ноты изъ тонкаго картона. Они весьма пригодны для домашняго развлеченія, для аккомпанимента при пѣніи и танцахъ и особенно рекомендуются семействамъ, живущимъ въ деревнѣ, собраніямъ, гостиницамъ, ресторанамъ и кофейнямъ. Цѣна инструментовъ съ нотами весьма дешевая.

ПАТЕНТЪ. ПАТЕНТЪ. ПАТЕНТЪ.

Весьма выгодно для перепродавцевъ и для вывоза.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и каталоги нотъ можно получать безплатно и франко во всѣхъ хорошихъ магазинахъ музыкальныхъ инструментовъ и игрушекъ, и непосредственно въ

ЛЕЙПЦИГСКОЙ ФАБРИКѢ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ЯЩИКОВЪ

— прежде Павелъ Эрлихъ и К° въ Голисъ-Лейпцигъ. —

Заказы просятъ присылать на нѣмецкомъ языкѣ. К. № 1365 6—7

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

произведенія

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ ничемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—17

2 золотыя медали:
Брюссель 1880 Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРСО

Домъ основанный въ 1807 г. **Сегенъ,** въ Бордо, ул. Гюгерн. 3.

Генеральн. агентъ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у **Штоль и Шмидта**; въ магаз. А. ла Непоцие; у А. Гузунова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ, 19 Гостиный дворъ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Сауссмтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. въ коленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

PAPIER RIGOLLOT

Горчица въ листахъ для Горчичниковъ

Единственная, привозъ которой въ Россійскую Имперію разрѣшенъ НЕОБХОДИМАЯ ВЪ КАЖДОМЪ СЕМЕЙСТВѢ.

Первыя награды на главныхъ выставкахъ.

Требовать подпись красными чернилами на каждой коробкѣ и на каждомъ листѣ.—Главный Складъ: 24 Avenue Victoria, въ Парижѣ.

№ 1370

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ. Невскій 86. № 1268 8—7

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни впередъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Берго, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣщающійся на Большой Дмитровкѣ д. Нейдгарда, будетъ переведенъ на ту же улицу, уголъ Газетнаго пер., д. Жинаго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ безплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. 81. № 1326

(Подробности см. 31 № „Нивы"). № 1191 10—9

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получить во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ заграничными товарами. 81 № 1329 17—14

Библиотека "Руниверс"

СПБургъ, Невскій пр. № 52 противъ Публич. Библіотеки

Главное депо часовъ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ.

СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ.

Прейсъ-куранты по востреб.

№ 4012 30—19

ПЕРЕНОСИМЫЯ ПЕЧИ

съ тонкою карбонистымъ натромъ длиномѣщеній безъ дымовыхъ трубъ, горятъ **безъ трубы**, безъ дыма и запаха и согрѣваютъ даже большія помѣщенія. Дозволяются начальствомъ тамъ, гдѣ другое отопленіе не допускается. Наименьшій, размѣръ около 1 метра вышины, съ топливомъ на 2 мѣс. 30 марокъ.

Alwin Nieske. Dresden.

К. № 1236 4—3

ГИЛЬЗЫ

майсовыя окрашенной бумаги, въ ящикахъ по 10,000 шт. продаются для гг. торговцевъ по 2 р. 85 к. за тыщ., а бѣлыя по 2 р. 40 к. Требованія исполняются немедленно. Петерб. сторона, Большой проспектъ, д. № 46, **А. Бабынинъ.** № 1398

Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ" содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпо; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разучиваемыхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса". Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—5

КРАСОТА ЛИЦА.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ,

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, пятенъ, красноты, прыщей, угрей и пр. При употребленіи Березовой Эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, сглаживаетъ съ лица морщины, оспины и придаетъ ему юношескую нѣжность. Зимою она необходима противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакону 1 р. 25 к., съ перес. 2 р., 2 флак. съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать: подпись *А. Энглундъ* красными чернилами и марку СПб. косметической лабораторіи.—Получать можно: въ Русскомъ Общ. торгов. запрос. товарами у А. Гуланова, СПб. Техно-Химич. Лабор.—Въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, Е. Бебаардисъ, Р. Коллоръ и К°, О. Гетлингъ и во всѣхъ извѣстныхъ аптекъ и парфюмер. торгов. Россійской Имперіи.—Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, СПБ. Косметическая Лабораторія А. Энглундъ, Литейный пр., № 38. № 1366

АМЕРИКАНСКІЯ ПРАЧЕШНЫЯ МАШИНЫ

М. П. ЛОВЕЛЬ и К°.

Въ Россіи находятся въ употребленіи болѣе 7,000 экземпляровъ.

1 америк. прачешная маш. съ каткою. 13 р.
1 „ выжиматель къ ней. . . 12 „
25 р.
1 усоверш. катокъ для бѣлья 30 р.

Съ упаковкой безъ доставки.

СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ МАНУФАКТУРНОЙ КОМПАНІИ

„ДЕВИСЪ"

Вас. Остр. 8 линія, № 27. С.-Петербургъ. № 1372

НОВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ МАГАЗИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій проспектъ, д. № 11.

ФРАНЦУЗСКІЯ И ВѢНСКІЯ НОВОСТИ

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

Бронза, фарфоръ, майолика, вазы, фигуры, кабинетныя вещи, альбомы, вѣера, бинокли, рамки, бювары, блокъ-ноты, портъ-моне, портъ-визитъ, бумажники и пр.

Спеціальный отдѣлъ дѣтскихъ игрушекъ и общественныхъ игръ.

Цѣны дешевыя и безъ запроса. Р. № 1339 3—3

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ высланъ по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ**, на **ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—10

КОНЦЕРСІОНЪ.

Прекрасная НОВОСТЬ для любителей гармоніи! „КОНЦЕРСІОНЪ" (Гармонія - Автоматъ) **большая красивая гармонія**, съ особенно пленительнымъ тономъ, на которой **любой** не зная даже нотъ, можетъ играть всевозможныя люб. пьесы, танцы, пѣсни и проч. Цѣна съ 2 валиками (играющими 8 пьесъ), 30 руб. (на пер. прил. за 20 ф.).

„ОРКЕСТРІОНЪ" вновь усовершенствованный музыкальный ящикъ для домашняго удовольствія, очень **пріятный, мелодичный тонъ!** Особенно **прочная** конструкція при **весьма красивой** наружности! Играютъ однимъ валомъ **6 длинныхъ** пьесъ. № 1 (вел. вала 27 сант. діам.) 30 р. г. № 2 (вел. вала 14 сант. діам.) 40 руб. (на пер. въ др. гор. прил. за 30 или 40 ф.).

НОВОСТЬ: для дамъ—**ТКАЦКІЙ АППАРАТЪ „Тенстилъ-Викторія"** и ручной ткацкій станокъ **„ПЕНЕЛОПЪ"**, **полезное и пріятное занятіе!** Цѣны 12, 14, 20 и 25 р. (иллюстрированное описаніе высылаетъ).

„ПЕРФЕКТА". Быстрая завивка волосъ! Умно придуманныя стальныя напильники, 6 шт. въ коробкѣ 90 коп., инвентированныя 1 р. 20 к. (на пер. за 2 ф.)

„Relière électrique (on instantanée) **„моментальный переплетъ"** дѣловыхъ бумагъ, писемъ, журналовъ, нотъ и пр. Чрезвычайно практическій и пящный! Ц. 2 р. 50 к. (съ перес. 3 р.).

„АНТИ-ВОРЪ" дверной запоръ для безопасности! Необходимо для всѣхъ! Ц. 1 р. 50 к. (на пер. за 2 ф.).

КОНТОРА ПРАКТИЧЕСКИХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ А. ГРАГЕ, С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 20.

(Оптомъ и въ розницу). № 1371

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

St. № 1335 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 3—2

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1322 6—3

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго мост.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ.

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,

бисквиты, сухари, пряники и пр. **Русско-америк. паровой пекарни б. МУРА** въ Петербургѣ (12 линія, д. 43), приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, продаются по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1869 г. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1271 10—7

Chrestensen

Stets das Neueste! **Erfurt.**

Kataloge gratis. *Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.*

К. № 1193

ЖЕЛАЮ ДАВАТЬ УРОКИ.

репетировать или приготовлять въ какое либо среднее учебное заведеніе. Согласенъ въ отъѣздъ. Обращаться по адресу: С. Петербургъ, Невск. 3-я ул., д. 14, кв. 28, **Осетрову.** Имѣются рекомендаціи. 1369

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторой **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый; шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, дѣсятильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Коптарскіе заводы".

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Сурковскій пер., д. Зворыкиной. 1012 28—14

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышными займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и канцелярскаго волокиты, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

Дозв. ценз. СПБ. 2 окт. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверсалис"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 41 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 12 октября 1885 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1885 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ	Съ доставкою въ Петербургѣ	Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торг. линія	Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи	За границу
4 р.	5 р. 50 к.	5 р.	6 р.	8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

О разсылкѣ преміи „НИВЫ" на 1885 годъ.

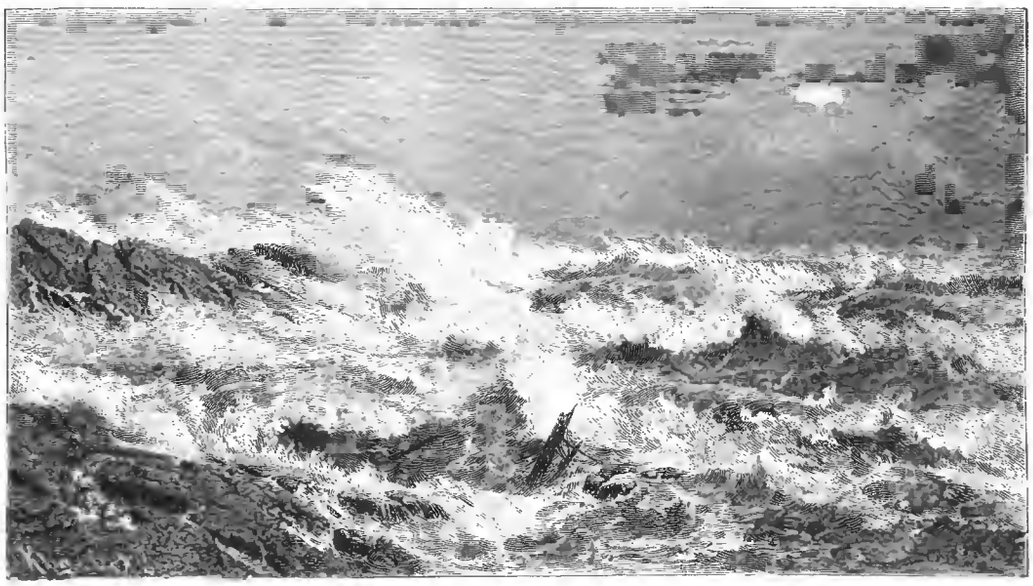
При слѣдующемъ № 42 будетъ разослана навернутая на деревянную скалку и обернутая сверху бумагою, обѣщанная гг. **годовымъ** подписчикамъ „Нивы" (получающимъ журналъ чрезъ почту) **ПРЕМІЯ—большая картина нашего художника, профессора В. И. ЯКОБІЯ, печатанная красками** (1 арш. 2½ вершка ширины и 14½ вершк. вышины). Картина изображаетъ сцену изъ русской народной жизни и имѣетъ названіе

„ВѢНКИ".

Въ случаѣ неполученія кѣмъ либо при № 42 преміи, издатель проситъ увѣдомить о томъ контору журнала немедленно, **не позже** какъ съ полученіемъ № 43.

Гг. подписчикамъ, получающимъ журналъ **безъ доставки** въ С.-Петербургѣ или Москвѣ, будетъ выдана эта премія при № 42 **въ той конторѣ** или **магазинѣ, черезъ которые они получаютъ „Ниву"**.

Обращаемъ вниманіе читателей на предупрежденіе (на стр. 989) при вскрытіи преміи обращаться осторожно и не скатывать ее въ обратную сторону.



Буря. Рис. Зиндинга, грав. Эртель.

Библиотека "Руниверс"

Буря.

Лѣтомъ волны голубыя
Ярко блещутъ и шумятъ,
Вдоль по озеру сверкаетъ
Бѣлоснѣжныхъ гребней рядъ.

* * *

И веселымъ бури взрывамъ,
Бури лѣтней, молодой,
Въ блескѣ молній, волны смѣло,
Шумно плещутъ въ перебой.

* * *

Подъ осеннимъ же туманомъ,
Сѣрымъ небомъ и дождемъ,
Хмуро, тусклыя, стальныя,
Волны мечутся кругомъ..

* * *

Ни громовъ, ни молній блеска,
Лишь одинъ со всѣхъ сторонъ
Слышенъ тягостный, глубокій,
Волнъ осеннихъ ровный стонъ...

Н. Б—съ.

„Милліонъ".

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

I.

Прошло двѣ недѣли. Князь снова былъ здоровъ, веселъ и дѣятеленъ. Снова болѣе чѣмъ прежде ухаживалъ онъ и проживалъ вечера у Venus de Mitau.

Однажды, въ Зимнемъ дворцѣ, когда князь, выйдя отъ государыни, стоялъ окруженный придворными и бесѣдовалъ съ кѣмъ-то, онъ, чуткій на ухо, услышалъ за собой горячій споръ вполголоса двухъ пожилыхъ сенаторовъ.

— Не я одинъ. Уже многіе слышали и знаютъ! говорилъ одинъ.

— Славны бубны за горами! отзывался другой.

— Да не за горами, а здѣсь... Понимаете: здѣсь! Съ собой привезла весь милліонъ!

— Золотомъ? сколько-же это вѣсомъ будетъ? На это надо особый экипажъ! Полноте. Питерскія выдумки!

— Персидскими, говорятъ, бумагами! Вотъ какъ наши новыя ассигнаціи. Но милліонъ, батюшка. Милліонъ— чистоганомъ! А сама чистокровная персидская княжна и писаная красавица.

— Вѣрно все враки!

— Охъ, маловѣрный! Вѣдь вотъ неловко только... А то бы сейчасъ спросили и самъ князь вамъ бы сказалъ... Онъ лучше насъ съ вами знаетъ и что за принцесса и какой такой милліонъ.

— Почему?

— Потому что она уже посылала къ нему своихъ адъютантовъ, прося аудіенціи по дѣлу изъ-за коего пріѣхала сюда. Спросите вотъ князя.

Князь сдѣлалъ видъ что не слышитъ ничего и быстро вышелъ и уѣхалъ.

Вернувшись къ себѣ и выйдя на подъѣздъ, князь былъ тотчасъ окруженъ адъютантами-пахлѣбниками и дворовыми, которые всегда встрѣчали его, а равно провожали при выѣздахъ.

— Кто дежурный? спросилъ князь.

Одинъ изъ адъютантовъ выдвинулся впередъ, руки по швамъ.

— Ты?

— Я-съ.

— Присылали къ намъ справляться пріѣзжіе персиды?

— Пріѣзжалъ утромъ толмачъ княжны персидской, секретарь ея, спрашивать на счетъ пріема у вашей свѣтлости...

— Чего-жъ ты мнѣ не доложилъ... Я буду самъ у васъ дѣла выпытывать. А?..

И голосъ князя зазвенѣлъ гнѣвно... Адъютантъ молчалъ и только слегка перемѣнился въ лицѣ.

— Ну? Столбнякъ нашелъ!

— Я полагалъ, ваша свѣтлость, что правитель канцеляріи доложитъ, дрожащимъ голосомъ проговорилъ офицеръ. Секретарь прямо въ канцелярію отнесся, а не ко мнѣ... Я былъ наверху, у вашей свѣт....

— То иное дѣло... Ну, прости, голубчикъ... Правъ. Позвать дежурнаго по канцеляріи...

Нѣсколько человѣкъ за разъ бросились по коридору и разсыпались по нижнему этажу... Двое побѣжали на квартиру чиновника. Князь не двигался и ждалъ въ швейцарской.

„Загорѣлось!" подумало нѣсколько человѣкъ изъ офицеровъ.

„Приспичило! подумали и дворовые. А можетъ и важное дѣло".

— Кто тамъ сегодня дежурный?.. спросилъ князь.

— Пѣтушковъ, отозвался кто-то.

— Пѣтушковъ? повторилъ князь и что-то будто вспомнилъ... Пѣтушковъ? Что такое. Мнѣ что-то сдается? А что?..

Всѣ знали что именно князю вспомнилось. Бумаги подписанныя свѣтлѣйшимъ Пѣтушковымъ Таврическимъ еще вчера поминали здѣсь въ швейцарской и хохотали опять до слезъ...

Князь оглядѣлся... Всѣ кругомъ улыбались и ухмылялись.

— Чему вы, черти?

— Да оный Пѣтушковъ, заговорилъ выступая впередъ дворецкій Спиридоновъ. Пѣтушковъ тотъ самый, Григорій Александрычъ, что надысь распотѣшилъ.

— Пѣтушковъ? Что за дьяволъ! Не могу вспомнить. А что-то такое помню. Глуность онъ какую то сдѣлалъ.

Князь вспомнилъ но не спрашивалъ и никто не осмѣливался сказать самъ.

— Ему у насъ теперь, продолжалъ дворецкій, другаго званія во дворцѣ нѣтъ какъ „ваша свѣтлость".

— А-а! Помню! Помню... вскрикнулъ Потемкинъ. Князь Пѣтушковъ Таврическій.

Князь разсмѣялся, всѣ подражали и гулкій смѣхъ огласилъ швейцарскую какъ разъ въ то мгновенье, когда черненькій и вертлявый чиновникъ появился на рысяхъ изъ коридора.

— Ты, ваша свѣтлость, дежурный сегодня? спросилъ его князь.

Пѣтушковъ смутился и сразу оробѣлъ при этомъ титулѣ въ устахъ самого князя... И онъ понялъ вопросъ по своему...

— Я не виноватъ-съ. Я сказывалъ сколько разъ, залепеталъ онъ. Вотъ всѣ знаютъ,.. Запрещалъ, бранился, грозилъ, а они знай свое... Я не виноватъ. Вотъ какъ предъ Богомъ.

— Что? Что? Что?.. произнесъ Потемкинъ. Чучело огородное. Что ты плетешь!

— Они всѣ съ того разу зовутъ... Я не вин...

— Свѣтлостью то тебя величаютъ? Пущай. по дѣломъ! Такъ ты и оставайся свѣтлѣйшій Пѣтушковъ до скончанія твоего вѣка. А ты отвѣчай мнѣ теперь, какъ ты, будучи дежурнымъ, смѣлъ не доложить мнѣ объ персіянахъ. А?.. Былъ сегодня секретарь?

Библиотека "Руниверс"

— Былъ-съ... Господинъ Бауръ взялся самъ доложить вашей свѣтлости, сказалъ что это дѣло важное...

— И не доложилъ. Важное! А самъ забылъ. Отъ чьего имени былъ секретарь?

— Отъ имени персидской княжны, что прибыла въ столицу по дѣлу своему...

— Какое дѣло?

— Ходатайствовать на счетъ обиды и претерпѣнья отъ властей тамошнихъ. Просить хочетъ сія княжна заступничества Россійскаго...

— Мнѣ то что-жъ! Нешто я могу персидскимъ шахомъ командовать. Добро бы еще султанъ турецкій... Что жъ я могу...

— Такъ секретарь сказывалъ! извинился Пѣтушковъ.

— Знаю что не ты порѣшилъ... Прытокъ ты больно на отвѣтъ... нѣсколько серьезнѣе прибавилъ князь и сморщилъ брови. Я еще, ваша свѣтлость, у тебя въ долгу.

Пѣтушковъ уже со слезами на глазахъ упалъ на колѣни и выговорилъ.

— Простите!

— Ну, кто старое помянетъ, тому вѣдь глазъ... какъ у меня вотъ—будетъ!.. Какъ звать княжну?

— Ея свѣтлость, княжна Адидже-Халиль-Эмете-Изфаганъ—скороговоркой протрещалъ бойко Пѣтушковъ, стоя на колѣняхъ.

— Молодецъ... Какъ отзубрилъ. За это одно простить тебя слѣдуетъ...

— А ну, повтори! Повтори!

Пѣтушковъ шибко повторилъ длинное имя персидской княжны. Князь разсмѣялся.

— Коли персіянка, то и мирзой тоже должна быть. Фамилія же ея эта по городу—Испагань. А правда, сказываютъ во дворцѣ, что эта княжна писаная красотка?

— Не могу знать, отозвался чиновникъ.

— Такъ точно, ваша свѣтлость, вступился капитанъ Пѣмцевичъ. Я слышалъ въ городѣ. Ей всего 17 лѣтъ...

— Красавица?.. А?

— Особенной красоты. Только ростомъ не взяла.

Князь двинулся по лѣстницѣ, а въ швейцарской на этотъ разъ долго оставались, толпились и бесѣдовали сошедшіеся къ нему навстрѣчу. Предметомъ толковъ была персидская княжна, красавица, которой князь очевидно даже заглазно заинтересовался.

— Вотъ отчего ему „загорѣлось“ узнать объ секретарѣ... рѣшили всѣ. И долго объ этомъ толковали.

II.

Въ столицѣ уже за два дня предъ тѣмъ начинали поговаривать, что большой домъ одного кавказца-богача на Итальянской улицѣ, именовавшаго себя грузинскимъ княземъ, освѣтился огнями. Полудворецъ стоялъ темень и необитаемъ уже съ годъ. Владѣлецъ его, какъ говорили, проигрался въ карты, уѣхалъ изъ столицы и скрывался отъ долговъ.

Многіе изъ питерскихъ любителей новостей заинтересовались—кто такой могъ нанять дорогое помѣщеніе. Конечно, далеко не бѣдный человѣкъ!

Общее любопытство еще болѣе усилилось, когда стало извѣстно, что полудворецъ занятъ пріѣзжей изъ Тифлиса княжной, не только грузинской, а даже персидской, фамилія которой происходитъ отъ древняго города Изфагань или Испагань.

А когда вслѣдъ затѣмъ стоустая молва разнесла вѣсть, что княжна не старуха и не старая дѣва, а 17-ти-лѣтняя красавица, къ тому-же богачка, да къ тому-же еще и круглая сирота, то многіе даже пожилые сановники въ столицѣ встрепенулись... А когда эта-же молва присочинила, что юная и красивая сирота-княжна желаетъ будто-бы найти себѣ мужа въ Питерѣ и сдѣлаться россійской подданной, то и молодежь зашевелилась...

Все чаще стали по Итальянской скакать и прогуливаться взадъ и впередъ красивые всадники-гусары, мушкетеры. Появлялись часто и экипажи шагомъ...

Всякій проѣзжавшій мимо „Грузинскаго дома“ умышленно или случайно поглядывалъ пристально въ окна, стараясь увидѣть кого-то. Но ни разу никто въ окнахъ не увидѣлъ никакой красавицы... Видали только черныхъ, на подобіе таракановъ, бородатыхъ мужчинъ... Изъ дому тоже выѣзжали и выходили настоящіе персіяне, въ халатахъ, черные какъ смоль, съ длинными бородами, зачесанными клиномъ на грудь, въ черныхъ мерлушечьихъ остроконечныхъ шапкахъ, съ красивымъ оружіемъ, украшеннымъ самоцвѣтными камнями. Все это была свита княжны. Сама-же она вовсе не показывалась изъ дому.

Шутники въ гвардіи скоро распустили слухъ, что княжнѣ семьдесятъ семь лѣтъ и что она страшнѣе самой бабы-яги.

Спорить никто не могъ: никто лично княжну не видалъ. Многіе молодцы пріуныли отъ разочарованія.

— Быть не можетъ! рѣшили нѣкоторые, которымъ хотѣлось отъ скуки чтобы княжна была красавицей.

Начались справки.

Кто первый пустилъ слухъ, что княжна столѣтняя баба-яга, что ей не 17, а 77 лѣтъ, что она страшна какъ вѣдьма?

Кто былъ этотъ виновникъ—было неизвѣстно; равно было невѣдомо тоже, кто пустилъ слухъ и объ красотѣ и юности.

Прошла недѣля... Всадники и проѣзжіе въ коляскахъ цугомъ мимо Грузинскаго дома — поуменьшились числомъ, такъ какъ кто-то навѣрное узналъ и кому-то передалъ, что персидская княжна дѣйствительно женщина подъ пятьдесятъ лѣтъ, дурнорожа, беззубая и лысая.

Смѣху было не мало въ кружкахъ гвардейцевъ...

— Изъ-за кого скакали по Итальянской!

Но однажды утромъ извѣстный своимъ пронырствомъ, громаднымъ состояньемъ и отчаянной головой, офицеръ лейбъ-гусарскаго эскадрона графъ Велемірскій прискакалъ въ трактиръ, гдѣ собирались офицеры разныхъ полковъ, и объявилъ:

— Самъ видѣлъ! Княжну видѣлъ! заявилъ онъ. Красавица божественная!.. Маленькая, бѣлокурая, бѣленькая, съ голубыми глазами...

Велемірскій присутствовалъ при выѣздѣ княжны изъ дому. И опять всполошились всѣ сразу...

Опять появились всадники на Итальянской и разъѣзжали, усердно заглядывая въ окна.

— Авось покажется красавица за стекломъ.

Молва Петрограда не ошиблась.

Дѣйствительно „Грузинскій домъ“ былъ занятъ пріѣзжей чрезъ Москву княжной. По свѣдѣніямъ полиціи, это была княжна Адидже-Халиль-Эмете-Изфагань, прибывшая со свитой изъ предѣловъ Персіи.

При княжнѣ, 17-ти-лѣтней дѣвицѣ, былъ опекунъ, ея дядя—Мирза-Ибрагимъ-Абдъ-Улла со многими другими мудреными именами; духовникъ княжны—Абдурахимъ-Талебъ, тоже со многими именами, переводчикъ — Саидъ-Аль-Рашидъ, трое молодыхъ адъютантовъ, изъ которыхъ Амалатъ-Гассанъ, еще юноша, былъ родственникъ княжны, двѣ старыя персіянки въ родѣ статсъ-дамъ—Фатьма и Абаде, и затѣмъ съ полдюжины разныхъ персіянъ въ разныхъ должностяхъ... Остальные человѣкъ съ двадцать, были наемные: лакеи, кучера, повара, кондитеры и дворники, и были всѣ изъ русскихъ, одни изъ Москвы, другіе наняты по пріѣздѣ въ Петербургъ.

Княжнѣ было дѣйствительно не болѣе 17-ти лѣтъ, а на видъ и того менѣе, такъ какъ она была маленькаго роста и казалась дѣвочкой лѣтъ 14-ти.

Библиотека "Руниверс"

Древніе теремные покои во дворцѣ Московскаго Кремля. Пріемная. По фотогр. М. Панова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Княжна съ пріѣзда никуда не показывалась и почти ни разу не выѣхала, хотя два экипажа и два цуга красивыхъ лошадей были тотчасъ куплены для ея выѣздовъ.

Княжна Эмете, какъ говорили, сидѣла все съ своимъ духовникомъ, и вѣроятно много по-своему Богу молилась, или по цѣлымъ вечерамъ училась по-русски съ Саидъ-Аль-Рашидомъ.

Дѣло, по которому княжна Эмете Изфаганова пріѣхала въ Петербургъ, было очень важное: она явилась ходатайствовать о защитѣ своихъ правъ на огромныя помѣстья, которыя ея отецъ имѣлъ въ Грузіи и которыя у нея дальніе родственники хотѣли оттягать, опираясь на шаха. Ябедники поѣхали въ Тегеранъ, а княжна поѣхала въ Петербургъ. Только одинъ двоюродный братъ ея, Гассанъ, принялъ ея сторону и послѣдовалъ за ней въ Россію. Онъ-же, по слухамъ въ городѣ, считался ея женихомъ и собирался жениться на ней въ случаѣ успѣха, ибо, кромѣ огромныхъ помѣстій, у нея будто-бы милліонъ приданаго.

Когда юность, сиротство и богатство княжны уже не подлежали никакому сомнѣнью, когда лейбъ-гусаръ Велемірскій протрубилъ о божественной красотѣ княжны Эмете, которую собственными глазами видѣлъ въ двухъ шагахъ разстоянія — многіе сановники и многія дамы стали пробовать изъ тщеславія познакомиться съ персидской красавицей, обладательницей милліона... Но попытки не увѣнчались успѣхомъ. Нѣкоторыя пролѣзли даже въ домъ и отважно заявили о желаніи „познакомиться“ съ ея свѣтлостью. Но назойливыхъ гостей принялъ переводчикъ княжны, вѣчно мрачный, съ черно-сизой головой Саидъ-Дербентъ и объявилъ, что Адидже-Эмете не приметъ никого, покуда не побываетъ у князя Таврическаго и не справитъ дѣла, за которымъ пожаловала въ Питеръ. Опекунъ и духовникъ княжны тоже появлялись, но не говоря и не понимая ни слова по-русски, лопотали что-то по-своему, переговариваясь съ переводчикомъ и недружелюбно, цѣпными псами, поглядывали на гостей.

Однажды, благодаря назойливости питерцевъ, случилось и маленькое происшествіе... Въ числѣ барынь, настойчиво и безцеремонно желавшихъ пролѣзть къ княжнѣ, была одна княгиня Разсадкина, вдова, у которой былъ единственный сынъ, малый лѣтъ 30, мушкетеръ и котораго княгиня все стремилась усердно, но неудачно, на комъ нибудь женить, разумѣется при условіи хорошаго приданаго. Прослышавъ про новоявленную сироту-княжну изъ Персидской страны, обладательницу милліона,—княгиня пищи и сна лишилась. Стала она мечтать женить сына Капитошу на княжнѣ Эмете.

„Вотъ-бы партія то! Вотъ-бы озлилась Анна Афанасьевна... Лопнулъ-бы со злости Павелъ Кондратьичъ... Ахнулъ-бы весь Петербургъ... Вотъ-бы счастье Капитошѣ!“

Разумѣется, она не долго мечтала и скоро начала дѣйствовать... Сто рублей истратила она на подкупъ людей изъ русскихъ и на вывѣдыванье у нихъ подноготной объ княжнѣ. Но русская дворня княжны сама ничего не знала объ своей новой барышнѣ... Переводчикъ Дербентъ былъ не словоохотливъ и ни съ кѣмъ изъ нанятыхъ людей не разговаривалъ, только развѣ когда надо было что приказать сдѣлать... Абдурахимъ и Мирза-Ибрагимъ вовсе по-русски не знали. Старая Фатьма и пожилая Абаде совсѣмъ не показывались изъ верхнихъ горницъ и, какъ ходилъ между дворовыми слухъ, обѣ только ѣли, а затѣмъ спали безпробудно и день и ночь...

Перепробовавъ всѣ средства, княгиня Разсадкина рѣшилась и поѣхала самолично добиваться знакомства.

„Будь что будетъ! А ради Капитоши, я хоть на крѣпостную стѣну съ пушкой полѣзу!“ рѣшила княгиня.

Когда объ княгинѣ доложили, Саидъ-Дербентъ принялъ ее въ гостиной и на выраженное ею на всѣ лады желаніе познакомиться съ княжной, отвѣчалъ прямо, съ восточнымъ хладнокровіемъ, тоже самое, что и другимъ:

— Теперь нельзя. Позднѣе, пожалуй, можно...

Но княгиня, тщетно поспоривъ, заявила наконецъ господину Дербентову, „что она вотъ какъ сѣла, такъ и будетъ, что кочанъ на грядѣ“ сидѣть до тѣхъ поръ покуда княжна не допуститъ ее до себя, такъ какъ она во-первыхъ сама русская княгиня и „не худѣе персидской княжны“, а во-вторыхъ исполнять прихоти „всякаго служителя“ непамѣрена.

— Эдо кдо злужидель? мрачно и гробовымъ голосомъ спросилъ Саидъ-Аль-Рашидъ-Дербентъ, произносившій русскія слова правильно, но замѣнявшій однѣ согласныя буквы другими.

— Вы служитель княжны... И вы должны доложить обо мнѣ, заявила княгиня. Не захочетъ она сама меня принять, тогда иное дѣло... Я плюну и уѣду.

Дербентъ крикнулъ лакея-персіянина и что-то приказалъ ему. Чрезъ минуту явились свирѣпо угрюмые опекунъ Ибрагимъ-Абдъ-Улла и духовникъ Абдурахимъ-Талебъ, а съ нимъ еще два персіянина... Всѣ затараторили по-своему, быстро, часто и хрипливо.

И переводчикъ заявилъ княгинѣ, что вотъ господинъ Мирза-Ибрагимъ-Абдъ-Улла приказалъ просить княгиню выходить и уѣзжать „съ добротой и со здоровьемъ“.

Дербентъ вѣрно хотѣлъ сказать—по добру по здорову. Въ противномъ случаѣ Мирза-Ибрагимъ грозитъ вывести ее изъ дому.

Княгиня разсвирѣпѣла. Персиды! Дряпы! Мразь! Чучелы огородныя! И смѣютъ съ ней, съ русской княгиней!..

Произошло маленькое непріятное для всѣхъ приключеніе... Княгиня бранилась и не шла...

Персіяне полопотали опять, какъ бы соображаясь, и наконецъ Мирза-Ибрагимъ-Абдъ-Улла приказалъ слугамъ княгиню взять подъ локотки и за талію.

И персидскіе невѣжи повели ее вонъ и вывели на подъѣздъ, гдѣ она, бранясь и крича на всю Итальянскую, грозясь чуть не войной Россіи съ Персіей, сама уже влѣзла въ свой рыдванъ и плюнула.

А покуда выпроваживали княгиню изъ гостиной, маленькая фигурка, съ прелестнымъ, смугло-румянымъ личикомъ, одѣтая въ алое бархатное платье, выглядывала въ пріотворенную изъ гостиной дверь и смѣялась до слезъ всей этой сумятицѣ. Это была, по всей вѣроятности, сама юная княжна Изфаганова.

III.

Однажды, около полудня, въ большой залѣ Таврическаго дворца, въ пріемный день—вся толпа посѣтителей и просителей вдругъ особенно оживилась...

У подъѣзда князя появилась карета персидской княжны, а адъютантъ пробѣжалъ докладывать объ ея прибытіи.

У князя Потемкина былъ пріемъ, но начался еще недавно и зала была полна сановниковъ, генераловъ и, какъ всегда, всякій почти день—полна всякимъ народомъ, отъ чужеземцевъ, секретарей иностранныхъ резидентовъ и банкировъ—до простыхъ дворянъ, провинціаловъ и мелкихъ чиновъ военныхъ, штатскихъ, прапорщиковъ и регистраторовъ... На этотъ разъ была и кучка купцовъ изъ Новгорода, явившихся хлопотать о важномъ торговомъ дѣлѣ...

Говоръ тихій и сдержанный всетаки гудѣлъ въ залѣ, но когда появилась на дворѣ голубая карета цугомъ вороныхъ коней, съ лакеями на запяткахъ, въ высокихъ мерлушечьихъ колпакахъ, въ халатахъ расшитыхъ позументами и съ кинжалами за поясами—всѣ догадались, бросили бесѣду и двинулись къ окнамъ.

Раздались голоса:

Библиотека "Руниверс"

— Это княжна Изфаганова!

— Персидская княжна!

— Персидка съ Итальянской!

Адъютанты пробѣжали обратно чрезъ залу на лѣстницу... За ними вышелъ любимецъ князя, полковникъ Бауръ, и тоже пошелъ навстрѣчу къ прибывшей.

Всѣ обернулись къ дверямъ и чрезъ нѣсколько минутъ въ залѣ, на глазахъ у всѣхъ, подъ руку съ Бауромъ появилась молодая дѣвушка, въ аломъ бархатномъ платьѣ, почти европейскаго покроя, съ корсажемъ и рукавами вышитыми золотомъ. Только на свѣтло-бѣлокурыхъ волосахъ, которые вились кудрями, не было по обычаю пудры. На головѣ была серебристая круглая шапочка, а съ нея на плечи и до пояса падалъ шелковый бѣлый тонкій вуаль или покровъ, вышитый по краямъ цвѣтами серебромъ. На шапочкѣ горѣли огнемъ крупные брильянты и рубины, на таліи былъ поясъ, сплошь унизанный огромными бирюзами. На ручкахъ красавицы была тоже масса колецъ и они тоже искрились драгоцѣнными каменьями, а маленькія ножки были обуты въ алые шелковые башмаки, на черезчуръ высокихъ каблукахъ, отъ которыхъ княжна видимо шла съ трудомъ и съ особенной осторожностью...

Княжна Эмете окинула всю публику въ залѣ холоднымъ и гордымъ взглядомъ, но многіе изъ сановниковъ замѣтили, что это была напускная восточная важность... или „щитъ смущенія", чтобы не ударить лицомъ въ грязь передъ чужими людьми. Видно было, что къ этому миловидному свѣженькому личику, съ прелестнымъ носикомъ и съ синими, почти зеленоватыми глазками, не шла важность и напыщенная холодность... Обладательницѣ этихъ розовыхъ губокъ и зеленыхъ глазокъ— вѣкъ бы смѣяться.

За княжной, почти вплотную, стали рядомъ, въ великолѣпныхъ цвѣтныхъ шелковыхъ халатахъ, ея опекунъ и духовникъ, съ клинообразными, черными какъ уголь бородами и съ дорогимъ оружіемъ. На кинжалахъ и шашкахъ горѣли алмазы, а рукоятки были тоже сплошь залиты бирюзой.

Переводчикъ Саидъ-Дербентъ былъ съ боку — и не рядомъ съ княжной, и не сзади ея. Его костюмъ былъ простой, такъ какъ онъ не былъ ни дворянинъ, ни богачъ, а попалъ въ свиту княжны только ради знанія языковъ—русскаго и персидскаго...

Сзади всѣхъ, около дверей, стала стѣнкой свита: адъютанты съ Гассаномъ и двѣ женщины, Абаде и Фатьма. Они нѣсколько дико озирали залу и присутствующихъ. Мрачнѣе всѣхъ выглядывалъ духовникъ княжны, Абдурахимъ. Онъ будто злился, что его привезли сюда.

Бауръ тотчасъ-же предложилъ княжнѣ кресло, которое приставилъ камеръ-лакей. Дѣвушка сѣла, безцеремонно вытянувъ ножки изъ-подъ своего алаго платья, и смѣло оглядывала всѣхъ, — и генераловъ, и сенаторовъ, и офицеровъ, и купцовъ. И хотя она видѣла и понимала, что привлекаетъ исключительное вниманіе, однако не смущалась и упорно глядѣла въ глаза всякому смотрѣвшему прямо на нее.

Въ залѣ снова начался говоръ, но ужь исключительно объ княжнѣ.

— Хорошенькая! Прелесть! Котенокъ! Глядите, совсѣмъ кошечка, слышалось въ одномъ углу.

— А вѣдь прелесть княжна-то! Этакую женушку иному и русскому молодцу не стыдно за себя взять.

— Хороша пташка... Ну и перышки тоже не плохи! Смотрите на ермолкѣ то каменьевъ что у нея нацѣплено. Собери ихъ всѣ, такъ за одну эту горсточку цѣлую вотчину купишь, говорили старики.

— Вотъ красавица-то! Глазки то бирюзовые... А губки то!

— Выкрашены сандаломъ.

— Полно врать.. Отъ природы. Прелесть! говорили чиновники и офицеры, просители, адъютанты князя и другая молодежь.

— Бархатъ то на ней сдается французскій, а не свой. Знать въ Персіи его не изловчились дѣлать! замѣтилъ одинъ изъ новгородцевъ.

— А у насъ умѣютъ? Вѣстимо и къ нимъ туда французъ да нѣмецъ пролѣзъ и шибче всѣхъ поди торгуетъ, отвѣчалъ другой...

— Въ полчаса времени, братецъ ты мой, можно въ нее врѣзаться и безъ ума безъ памяти, рѣшилъ въ своемъ углу и заявилъ товарищу капитанъ Нѣмцевичъ.

Княжна между тѣмъ обратилась къ своему опекуну и тихо заговорила съ нимъ по-своему. Странные и дикіе звуки незнакомаго языка долетали до слуха публики... И тотчасъ горячо заспорили объ томъ—труденъ ли персидскій языкъ для изученія... Одни увѣряли, что „дѣло плевое", а другой увѣрялъ, что „во вѣки не осилишь". Никто изъ спорящихъ, разумѣется, не зналъ ни единаго персидскаго слова.

Князь, который занятъ былъ въ кабинетѣ съ резидентомъ императора Леопольда, поневолѣ заставлялъ княжну Эмете дожидаться въ залѣ.

Нѣмецъ-австріецъ былъ въ этотъ день въ Таврическомъ дворцѣ по особо важному дѣлу, почти съ миссіей отъ своего правительства „уломать" князя Потемкина. Вѣнскій кабинетъ зналъ отлично положеніе дѣлъ въ Россіи и даже новыя вѣянія при дворѣ, недавнее значеніе все возвышавшагося въ фаворѣ и могуществѣ молоденькаго 24-лѣтняго флигель-адъютанта Зубова... Всѣ мелкія интриги двора и приближенныхъ царицы россійской—были въ Вѣнѣ хорошо извѣстны благодаря Кобенцелю. Князь Потемкинъ, не по слухамъ, а по ихъ достовѣрнѣйшимъ свѣдѣньямъ, падалъ во мнѣньи императрицы и лишался постепенно прежняго значенія. Но насколько былъ онъ близокъ къ полному паденью и насколько былъ еще въ данную минуту силенъ—было неизвѣстно. Это могло знать одно лицо— сама императрица Всероссійская, и никто больше. А между тѣмъ время было дорого. Надо было какъ можно скорѣе заставить Россію заключить миръ съ Портою, и никакъ не допускать открытія вновь кампаніи и военныхъ дѣйствій на Дунаѣ.

А главный врагъ мира съ Султаномъ былъ князь. Покуда Зубовъ поднимется и пріобрѣтетъ полное вліяніе на умъ старѣющей повелительницы Сѣвернаго Колосса, Потемкинъ успѣетъ уговорить царицу поставить на своемъ — вернуться въ армію и начать снова погромъ издыхающей Турціи...

Австріецъ поднялся наконецъ и пошелъ вонъ. Князь остался одинъ, потянувшись какъ послѣ сна, сладко и протяжно охнулъ.

— Экій лѣшій, выговорилъ онъ. Умаялъ! Точно въ телѣгѣ — растрясло... Ну, теперь надо приниматься за княжну Эмете... или какъ тамъ ее... Надо въ нее влюбиться, а другихъ хоть на время по̀ боку. Что дѣлать? Персидская княжна интереснѣе во стократъ! Кого ни спроси, ахаютъ—красавица писаная.

Князь постоялъ и подумалъ, соображая.

„Выходить?.. Или сюда просить? Нѣтъ, чортъ съ ними. Да и лучше при всѣхъ. На глазахъ столичныхъ мельницъ куры персидкѣ строить начну. Пусть смотрятъ и разносятъ по всему городу. Да и завидуютъ!"

Князь оглядѣлся въ зеркало, поправилъ парикъ на головѣ, поправилъ кружево на груди и обтянувъ на себѣ камзолъ—молодцовато вышелъ въ залу, не медвѣжьей, какъ всегда, походкой, а легкой и элегантной.

Подумаешь, и впрямь что ли захотѣлось вдругъ прихотливому баловню счастья поправиться персидской красавицѣ.

При появленьи на порогѣ свѣтлѣйшаго генералъ-фельдмаршала, все зашевелилось и двинулось, низко кланяясь всесильному временщику.

Библиотека "Руниверс"

IV.

Послѣ перваго же привѣтствія, Потемкинъ сталъ пристально вглядываться въ личико княжны... Всѣ замѣтили, по выраженію его лица, что маленькая персіянка сразу произвела на князя особенно сильное впечатлѣніе. Извѣстная всѣмъ слабость его къ прекрасному полу наглядно сказалась здѣсь тотчасъ же... Князь улыбался, голосъ его понизился и сталъ вѣжливо-ласковъ; онъ, казалось, не зналъ какъ любезнѣе обойтись съ этой прелестной и элегантной гостьей, явившейся сюда какъ въ сказкѣ царевны изъ-за тридевяти земель. Стоя предъ маленькой дѣвушкой, онъ казался еще выше, огромнѣе, колоссальнѣе и его любезничанье было еще смѣшнѣе. А княжна, наоборотъ, казалась теперь около богатыря-князя еще меньше ростомъ...

„Вотъ ужъ и впрямь чортъ съ младенцемъ связался!" подумалъ про себя пословицей одинъ острякъ генералъ, врагъ князя.

Княжна раскланялась и присѣла, совсѣмъ какъ бы придворная дама европейскаго государства, а не Персіи, но затѣмъ она приложила руку ко лбу, потомъ къ сердцу и сказала нѣсколько словъ по-своему... Выступившій на шагъ впередъ Саидъ-Дербентъ объявилъ князю громкимъ, но страннымъ русскимъ языкомъ, благодаря употребленію однѣхъ согласныхъ вмѣсто друдругихъ, что княжна Адидже-Халиль-Эмете-Изфаганъ—дочь именитаго Мирзы,—привѣтствуетъ всѣмъ разумомъ и сердцемъ славнаго вельможу князя. правую руку Россійской царицы, душу и разумъ великой Имперіи Россіянъ, побѣдителя Оттоманъ, покорителя странъ и народовъ Европы и Азіи, устроителя городовъ и насадителя просвѣщенья, добродѣтели и правосудія...

Князь отблагодарилъ и сказалъ что радъ видѣть въ Петербургѣ такую замѣчательную красавицу, какъ княжна Изфаганова.

Дербентъ передалъ дѣвушкѣ слова его... Она улыбнулась и заговорила болѣе мягкимъ голосомъ, какъ то вкрадчиво, и кокетливо щуря свои зеленоватые глазки на богатыря.

Переводчикъ выслушалъ и перевелъ по-русски:

— Гнжна Эмете-Изфаганъ сказывалъ гнязю: Въ персидскэмъ царства замѣдилъ всѣ луди, чдо деперь солнца не дакой свѣдлый, какъ прежде былъ... Эдо слава герой гнязья Даврическай болше солнца свѣдлый деперь... Солнца другой мѣста деперь на земла, а гнязья Даврическай первый мѣста.

Князь добродушно разсмѣялся восточному комплименту княжны.

Онъ отвѣчалъ:

— Моя слава не можетъ затмить ослѣпительные лучи солнца, а вотъ прекрасныя черты лица и небесныя очи, которыя я теперь имѣю счастіе зрѣть, дѣйствительно ослѣпляютъ и очаровываютъ сердце. Я плѣнникъ и рабъ княжны Эмете. Пусть она приказываетъ. Ея желанія будутъ мнѣ повелѣньями.

Саидъ-Аль-Рашидъ-Дербентъ сталъ медленно передавать, и красавица, слушавшая съ опущенными глазами переводчика, кокетливо, стыдливо, вдругъ вскинула ихъ на Потемкина и глянула ему въ лицо уже не съ восточной сдержанностью.

— Шустрый бѣсенокъ! шепнулъ одинъ сановникъ сосѣду.

„Вишь кошечка какая... Того и гляди нашего князя цапъ-царапнетъ", подумалъ острякъ-генералъ.

— Фу ты, ну ты! Отдай все, да мало... Ангелокъ персидка! чуть не сказалъ вслухъ одинъ старикъ-сановникъ, стоя невдалекѣ отъ княжны и давно ужъ любуясь ею во всѣ глаза.

Потемкинъ между тѣмъ спросилъ, какое дѣло привело княжну въ Россію и въ столицу и чѣмъ онъ можетъ служить ей. Дербентъ началъ рѣчь, приготовленную очевидно заранѣе... и началъ издалека, чуть не съ потопа... Смыслъ былъ такой:

„Когда, по волѣ Аллаха, началась на землѣ великая распря и міръ былъ потрясенъ и поколебленъ злодѣяньями суннитовъ и подвигами шіитовъ... тогда нѣкоторый святой мужъ, пустынникъ, избранникъ Божій и послѣдователь Магомета..."

Но князь вдругъ прервалъ рѣчь Дербента и попросилъ его предложить княжнѣ пройти въ кабинетъ и тамъ объяснить свое дѣло.

По слову переводчика, всѣ персіяне, даже двѣ старухи, двинулись съ мѣста, но Потемкинъ пріостановилъ ихъ и заявилъ, что достаточно если княжна съ однимъ переводчикомъ пройдетъ къ нему.

Княжна тотчасъ охотно и весело согласилась. Ибрагимъ что-то пробурчалъ, но Дербентъ зарычалъ на него—и опекунъ покорился. Потемкинъ попросилъ жестомъ княжну итти впередъ и двинулся за ней вслѣдъ, а Дербентъ, важно и свысока своего величія озираясь на всю публику, зашагалъ за княземъ.

Когда всѣ трое скрылись за дверями кабинета, въ залѣ поднялся сдержанный говоръ. У всѣхъ на языкѣ была конечно княжна. Въ группѣ сановниковъ слышалось восклицанье:

— Кошечка! Просто котеночекъ!

— Какая прелестница—капалья!

— Вонъ, батюшка, въ Персіи то какія дѣвчурочки водятся, хоть въ карманъ сажай! нѣжно говорилъ сенаторъ.

— А вѣдь нашъ князь на нее шибко зарился, замѣтилъ капитанъ Нѣмцевичъ.

— Замѣчательнаго ума дѣвица. По-русски учится и скоро говорить начнетъ! объяснялъ Бауръ кучкѣ собравшихся вокругъ него лицъ.

На этотъ разъ всѣмъ чаявшимъ пріема пришлось дожидаться. Княжна просидѣла въ кабинетѣ около часу. Когда, вскорѣ послѣ ея ухода съ свѣтлѣйшимъ, сунулся было въ кабинетъ съ докладомъ одинъ адъютантъ, то мгновенно появился обратно въ залѣ нѣсколько быстрѣе и съ физіономіей, какъ сказывается, „ошпареннаго". Послѣ этого ужъ никто не шелъ въ кабинетъ и всякому вновь прибывшему курьеру совѣтовали обождать и не соваться.

— Надо такъ полагать что дѣло княжны не заурядъ важное или любопытное для свѣтлѣйшаго! пошутилъ генералъ, острякъ.

Многіе ухмылялись, переглядываясь...

Наконецъ дверь отворилась, князь весело смѣялся и нагибаясь насколько могъ, велъ гостью подъ руку... Княжна, не смотря на свои чрезмѣрно высокіе каблуки, всетаки, казалось, вытягивалась и становилась на цыпочки, чтобы подавать руку богатырю. Саидъ-Дербентъ шагалъ за ними.

Княжна Эмете, двигаясь чрезъ залу, произнесла нѣсколько словъ съ разстановкой по-русски, съ трудомъ выговаривая, но правильно и почти безъ иноземнаго акцента.

— Еще надо учить. Много учить! говорила она кокетливо заглядывая въ лицо нагибавшагося къ ней князя. Я скоро... скоро... Тогда я безъ Дербентъ съ князь говоритъ будетъ, сама.

Всѣ слышали слова княжны и многіе удивились чистотѣ произношенья.

Свѣтлѣйшій не ограничился тѣмъ чтобы проводить княжну до дверей залы. Онъ прошелъ далѣе... Свита княжны и Бауръ послѣдовали за нимъ гурьбой.

Къ изумленію всѣхъ, князь проводилъ красавицу по всей лѣстницѣ до швейцарской и дождался пока она сѣла въ карету и послала ему ручкой поцѣлуй.

Тогда онъ двинулся обратно, медленно переступая и тяжело поднимаясь по ступенямъ лѣстницы. Онъ шелъ усмѣхаясь и опустивъ глаза въ полъ, будто вспоминая

Библиотека "Руниверс"

На сонъ грядущій. Ориг. рис. И. Волкова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

или соображая нѣчто забавное и пріятное вмѣстѣ... На порогѣ дверей залы онъ остановился.

— Какова, господа, княжна? сказалъ онъ, громко обращаясь ко всѣмъ и не глядя ни на кого въ отдѣльности.

Ближайшіе отвѣчали комплиментами.

— Предрекаю, господа, заранѣе, что княжна многихъ у насъ въ Питерѣ очаруетъ и одурачитъ. Помяните мое слово...

„Не суди по себѣ!“ подумали многіе въ отвѣтъ. Князь прошелъ въ кабинетъ и продолжалъ пріемъ просителей и докладчиковъ.

Разумѣется чрезъ часа два послѣ разъѣзда изъ дворца всѣхъ присутствовавшихъ на пріемѣ — вся столица уже знала какъ князь принялъ, часъ цѣлый бесѣдовалъ чрезъ переводчика и, главное, какъ проводилъ до подъѣзда красавицу-княжну.

Вечеромъ многіе уже рѣшили, что княжнѣ Эмете не миновать когтей влюбчиваго и настойчиваго невскаго Алкивіада.

У Зубова на вечерѣ—гости и друзья его совѣтовали ему взять подъ свою защиту, отъ распущеннаго права князя, сироту-персіянку.

— Вы сами можете тоже хлопотать по ея дѣлу до правительства, говорили гости Зубова. По крайней мѣрѣ честь при ней останется. А онъ ее загубитъ, ради праздности. Вѣдь этотъ срамъ на насъ, на столицу ляжетъ.

Зубовъ отговаривался и не хотѣлъ вмѣшиваться, чтобы подливать масла въ огонь, т. е. окончательно сломить свои отношенья съ княземъ.

— Я ему и не въ силахъ помѣшать, коли захочетъ блажить, говорилъ Зубовъ. Не стеречь же мнѣ эту пріѣзжую княжну. У нея свои опекуны есть, съ ней пріѣхали. Имъ нечего Потемкина бояться.

— Срамъ будетъ... До персидскаго шаха срамъ на Россію и русскихъ людей дойдетъ. Да и жаль дѣвочку, сироту круглую! уговаривали Зубова.

— Тамъ увидимъ! уступилъ наконецъ хозяинъ.

На утро всѣ уже знали подробности объ княжнѣ и объ томъ что князь въ нее уже съ пріѣзда влюбленъ, и давно у нея тайно и скрытно на Итальянской сидитъ до полуночи. Какъ всегда сочинили... но на этотъ разъ выдумка вышла предсказаньемъ.

Въ тотъ же вечеръ князь дѣйствительно поѣхалъ къ княжнѣ Эмете и просидѣлъ у нея до одиннадцати часовъ вечера. Впрочемъ князь и не скрывалъ этого визита. Всѣ могли видѣть у подъѣзда Грузинскаго дома экипажъ и конвой свѣтлѣйшаго.

(До слѣд. №).

Поединокъ.

Изъ воспоминаній русскаго консула **К. Н. Леонтьева.**

Случилось это въ 1868-мъ году.

Одинъ изъ противниковъ былъ молдаванъ,—офицеръ румынской арміи; другой—французъ,—командиръ пассажирскаго парохода „Messageries“.—Румынскаго офицера я никогда не видалъ... француза—встрѣчалъ. Обыкновенное какое-то, „общеевропейское“ лицо... Еще молодой, бѣлокурый, незначительное выраженіе, маленькіе бакенбарды, круглая фуражка съ золотымъ околышемъ. Не безъ какихъ-то, конечно, претензій на что-то...

Я говорю, это было въ 68 году, то есть еще прежде чѣмъ молодцы Фридрихи-Карлы, фонъ-Штейнмецы и фонъ-Мантейфели проучили, на долго (Богъ дастъ навсегда), на поляхъ Вейссенбурга, Вёрта и Седана *передовую* націю Запада. Еще не топалъ тогда ногою въ „le sol sacré de la France“ дабы вышли изъ нея (изъ этой будто-бы „священной почвы“) новые легіоны... еще не топалъ, — говорю я — напрасно кривой Гамбетта... (Dans le royaume des aveugles les borgnes sont rois!)... Еще творецъ „Парижской Богоматери“ не возглашалъ, обращаясь къ осажденной въ Парижѣ „la sainte canaille“:—Peuple! Te voilà dans „l'antre!“ То есть: „Сосредоточься, скрѣпись въ своей берлогѣ, великій народъ—и звѣремъ кинься оттуда въ лицо врагу и уничтожь и растерзай его въ клочья!..“

Но „святая парижская канилья“ никого и ничего уже не могла растерзать и сдалась...

До всѣхъ этихъ событій, утѣшительныхъ для человѣка съ политическимъ смысломъ и съ хорошимъ вкусомъ, — оставалось еще 2—3 года...

Французы на Востокѣ были тогда еще дерзки, невѣжливы надменны и раздражительны. Очень немногіе изъ нихъ въ то время были пріятны или хотя-бы сносны въ обращеніи. Нужно было вести себя съ ними очень осторожно и тотъ кто самъ былъ самолюбивъ или впечатлителенъ — долженъ былъ удаляться отъ ихъ общества, чтобы избѣжать почти вѣрной ссоры... Это испытывали на себѣ люди всѣхъ націй и всѣхъ исповѣданій; всѣ такъ чувствительно испытывали это на себѣ, что я самъ былъ свидѣтелемъ тому, какъ не могли удержаться отъ *личной* радости при извѣстіяхъ о пораженіи французскихъ войскъ даже и тѣ люди, которые опасались для націи своей или государства невыгодныхъ послѣдствій... Вотъ до какихъ непривлекательныхъ свойствъ довелъ одинъ вѣкъ „демократическаго воспитанія“ — эту французскую націю, когда-то столь изящную и любезную.

И такъ—дуэль...

Пришелъ въ Галацъ очередной пароходъ „Messageries“ и сталъ у своей пристани. Еще не всѣ пассажиры сошли на берегъ, какъ взошелъ на палубу по какому-то дѣлу или для свиданія съ кѣмъ-то румынскій пожилой офицеръ,—чиномъ, кажется, не болѣе капитана. Взошелъ и обратился съ вопросами къ кому-то...

Въ эту минуту подходитъ къ нему командиръ парохода и восклицаетъ строго:

— Какъ, monsieur, вы, военный, позволяете себѣ входить на палубу императорскаго парохода, не отдавая чести французскому флагу?!

Румынскій капитанъ съ удивленіемъ спросилъ, какъ-же нужно отдавать эту честь? Онъ не знаетъ. Столько людей входитъ и уходитъ и имъ не говорятъ ничего...

— Вы не знаете вашихъ обязанностей!.. Вотъ, какъ надо отдавать честь!..

И съ этими словами французъ сбилъ рукой кепи съ головы румынскаго офицера.

Свидѣтелей было достаточно. Всѣ были поражены этой наглой выходкой.

Бѣдный румынъ молча ушелъ съ парохода и тотчасъ-же обратился къ своимъ соотечественникамъ и товарищамъ по оружію, находившимся въ Галацѣ.

Понятно, въ какое негодованіе пришли румынскіе офицеры!!. Весь Галацъ, конечно, уже зналъ объ оскорбленіи нанесенномъ французомъ ни съ того, ни съ сего румынскому мундиру; а на другой день, благодаря безпрестанному движенію пароходовъ, узнали обо всемъ этомъ люди разныхъ вѣръ и націй во всѣхъ сосѣднихъ придунайскихъ городахъ: въ Измаилѣ, Тульчѣ, Рени, Исакчѣ и Кюстенджи... Позоръ былъ нестерпимый; надо было отмстить.

Пароходъ „Messageries“ со своимъ хозяиномъ-оскорбителемъ между тѣмъ ушелъ дальше, вверхъ по Дунаю—онъ долженъ былъ возвратиться только черезъ нѣсколько дней и стать опять на якорѣ въ Галацѣ. Вотъ къ этому-то дню и готовились румынскіе офицеры. Они сообща рѣшили, что самого оскорбленнаго надо вовсе отстранить отъ дѣла, потому что онъ уже въ лѣтахъ, оружіемъ владѣетъ плохо, и огнестрѣльнымъ и холоднымъ; бѣденъ и необходимъ для пропитанія своему семейству: младшіе и болѣе его свободные и независимые офицеры должны были взять на себя, во имя общей попранной чести, бремя расправы и мести... Офицеры эти очень основательно сообразили, что не слѣдуетъ никому изъ нихъ просто и прямо вызывать французскаго командира на поединокъ, потому-что онъ можетъ въ такомъ случаѣ объявить, что ни съ кѣмъ стрѣляться или драться на шпагахъ не обязанъ, кромѣ *того именно пожилаго* и *скромнаго* капитана, котораго онъ оскорбилъ.

И сверхъ того румыны находили, совершенно основательно, что это будетъ съ ихъ стороны уже слишкомъ великодушно и деликатно; что этотъ командиръ „Messageries“ и не стоитъ такого рыцирства.

И потому они рѣшились сперва отплатить ему тою-же монетой „физическаго насилія“, а потомъ уже ему самому, представителю извѣстной всѣмъ воинской „славы“, дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Одинъ изъ молодыхъ офицеровъ пожелалъ взять всю отвѣтственность на себя и послѣ долгой борьбы великодушія, товарищи уступили ему...

Всѣхъ этихъ совѣщаній и подробностей, мы, люди посторонніе и жившіе не въ самомъ Галацѣ, узнать, конечно, тотчасъ-же не могли, и въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока французскій пароходъ ходилъ въ Рущукъ и обратно, думали, что это все *такъ* и кончится...

„Обидно и печально!“ думалъ я про себя; потому что дерзкій тонъ и нестерпимыя претензіи *тогдашнихъ* французовъ, при самыхъ притомъ скверрѣйшихъ изломанныхъ манерахъ, выводили меня постоянно изъ себя... Да и, какъ я сказалъ уже,— не меня одного.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, пароходъ возвратился и сталъ у своей пристани въ Галацѣ. Онъ долженъ былъ ночевать тамъ. Молодой румынскій мститель слѣдилъ видно внимательно.

Въ Галацѣ въ то время былъ одинъ небольшой публичный садъ, частный. Садикъ ничтожный, довольно тѣсный, весь наполненный столиками и столами, на которыхъ пили пиво, лимонадъ, кофей и т. п. Иногда играла кой-какая музыка и пѣли плохія арфистки. Въ этомъ садикѣ было очень скверно и скучно; но онъ всегда почти былъ полонъ народа. Командиръ „Messageries" имѣлъ обыкновеніе развлекаться въ этомъ садикѣ, когда пароходъ его оставался на ночь въ Галацѣ.

И на этотъ разъ, онъ преспокойно, въ сознаніи своей неприкосновенности, отправился туда съ какими-то знакомыми и сѣлъ за столикъ.

Посѣтителей много; сидятъ—бесѣдуетъ; ничего...

Вдругъ подходитъ къ его столу незнакомый ему румынскій офицеръ; а за нимъ еще двое.

— Вы капитанъ такой-то, командиръ парохода NN?..

— Да, это я—что вамъ угодно?

— Вотъ что! восклицаетъ румынъ ожесточенно и съ этимъ словомъ съ одной стороны — разъ! съ другой — два! Хотѣлъ и еще; но его удержали.

Французъ вскочилъ, схватился руками за лицо, потому что удары были очень сильны, и до того потерялся, что произнесъ только:

— Ah!.. Voyons! Voyons! C'est bien sérieux-ça!

И удалился изъ сада...

Теперь бы слѣдовало ожидать на другой-же день дуэли; но встрѣтились непредвидѣнныя препятствія и она произошла гораздо позднѣе,—черезъ недѣлю или болѣе.

Какія-же могли быть препятствія?

Такія, что румынъ шутить этимъ дѣломъ не хотѣлъ и шелъ на прямую опасность; онъ хотѣлъ стрѣляться. Французъ, зная вѣроятно, какъ часто пуля и неискуснаго стрѣлка сама „находитъ виноватаго", боялся пистолетовъ и требовалъ поединка на шпагахъ. Румынскіе офицеры того времени, вѣроятно, такъ же плохо фехтовали какъ большинство нашихъ соотечественниковъ, и подобно русскимъ предпочитали фатализмъ пистолета—раціональнымъ ухищреніямъ шпаги. Ясное дѣло, что румынъ обнаруживалъ этимъ самымъ выборомъ своимъ больше истиннаго мужества чѣмъ французъ. Пистолетъ ровнялъ противниковъ и предлагая его румынъ и своей жизнью рисковалъ точно также, какъ и жизнью другаго; отстаивая шпагу, французъ, хорошо ею владѣвшій, былъ заранѣе увѣренъ въ побѣдѣ и вообще въ томъ, что противникъ будетъ, такъ сказать, въ его распоряженіи, что при такомъ неравенствѣ силъ отъ него одного будетъ зависѣть выборъ между великодушіемъ и жестокостью.

Товарищи румына основательно не хотѣли уступить французамъ и кто-то предложилъ наконецъ устроить „судъ чести". Въ Галацѣ стояли тогда по договору *стаціонеры*, военныя небольшія суда великихъ державъ: Австріи, Россіи, Англіи, Франціи.—Пригласили военныхъ командировъ, пригласили еще какихъ-то постороннихъ лицъ, компетентныхъ въ подобнаго рода дѣлахъ, и составили нѣчто въ родѣ комиссіи *ad hoc*.

Приглашали, разумѣется, принять участіе въ „судѣ чести" и нашихъ русскихъ командировъ: одного военнаго начальника „стаціонера" въ Галацѣ и другаго командира компанейскаго, пассажирскаго парохода, человѣка тоже носившаго военный мундиръ.

Настоящій военный морякъ былъ офицеръ тихій, скромный и твердый, прослужившій долго на Малаховомъ курганѣ въ 55 году; худой, собою невзрачный, онъ очень напоминалъ тѣхъ „простыхъ и честныхъ" русскихъ героевъ, которыхъ особенно любилъ изображать въ своихъ военныхъ очеркахъ гр. Левъ Толстой, и которыми такъ ужъ неимовѣрно стала восхищаться наша литература, пока, наконецъ, и наша тенденціозная критика и читатели и даже повидимому самъ гр. Толстой не поняли, что съ одними этими только тихими, только твердыми въ скромномъ долгѣ людьми далеко все таки не уйдешь! А нужны для великихъ дѣлъ сверхъ такихъ людей еще и люди иниціативы, люди сильнаго воображенія, люди *престижа* и даже люди „хищные".

Другой русскій морякъ, капитанъ пассажирскаго парохода, былъ, напротивъ того, собою мужчина видный, рѣчистый, бойкій, веселый товарищъ, вспыльчивый, горячій.

Когда ихъ обоихъ приглашали принять участіе въ „судѣ чести", они оба отказались и отказъ каждаго изъ нихъ имѣлъ оттѣнокъ личнаго характера..

Первый, служащій правительству, отвѣтилъ вѣжливо и сухо:

— Нѣтъ,—намъ никакъ нельзя входить въ это дѣло. У насъ дуэль запрещена Сводомъ Законовъ, я же человѣкъ состоящій на государственной службѣ.

Второй, служившій компаніи, вспыхнулъ и воскликнулъ такъ:

— Я не знаю никакихъ судовъ чести, не признаю и не понимаю ихъ. И не нахожу ихъ нужнымъ. А если меня кто нибудь оскорбить жестоко, такъ я знаю что буду дѣлать... И что будетъ—будетъ!.. Вотъ мой судъ!

Отвѣты, положимъ, были недурны и довольно оригинальны, каждый въ своемъ родѣ; но была тутъ и непохвальная сторона... Совершенно въ *русскомъ духѣ*—непохвальная. „Моя хата съ краю, я ничего не знаю и знать не хочу!"

Молдаванъ лишился двухъ сильныхъ голосовъ, которые, конечно, были бы его пользу и „судъ чести" рѣшилъ, что поединокъ долженъ произойти на шпагахъ.

Весь Галацъ интересовался этимъ дѣломъ. Само румынское начальство видимо желало, чтобы дуэль состоялась и не намѣрено было даже и вида показывать, что стремится „предотвратить" и т. п.

Противники и секунданты ихъ поѣхали за городъ по Дунаю, на лодкахъ; за ними тотчасъ-же кинулось, тоже на лодкахъ, множество любопытныхъ.

Дуэль такимъ образомъ произошла всенародно.

Румынъ защищался, по свидѣтельству всѣхъ, гораздо лучше чѣмъ можно было ожидать отъ его неопытности въ фехтовальномъ дѣлѣ; онъ бралъ смѣлостью и былъ отъ природы видимо ловокъ; однако все таки искусство взяло верхъ и онъ былъ сильно раненъ въ руку выше локтя.

При первомъ появленіи крови, секунданты прекратили дуэль. Тѣмъ все и кончилось.

Поучительно, по моему, во всемъ этомъ происшествіи то, что *мѣстные люди* разнаго племени и разныхъ вѣръ,—всѣ безъ исключенія сочувствовали молдавану... Даже и турки. До того французы всѣмъ наскучили своей дерзкой и безтактной манерой.

Портретная галлерея.

(Изъ воспоминаній прошлаго).

И. А. А—ва.

Истинное счастье для старика, для человѣка, отжившаго свой вѣкъ и видѣвшаго много и многихъ въ своей жизни, безъ сомнѣнія—*воспоминанія*. Воспоминанія воскрешаютъ образы тѣхъ, которыхъ вы знали въ дѣтствѣ и молодости; образы эти навѣваютъ на васъ животворное тепло и вы смотрите на нихъ какъ на близкихъ родныхъ, притомъ добрыхъ, хорошихъ. Сужденія ваши о нихъ безпристрастны, потому что тина моря житейскаго не покрываетъ ихъ: они представляются предъ вами чистыми, беззлобными. Обсуждая ихъ характеры и дѣйствія, нѣтъ никакой нужды ни льстить имъ, ни относиться къ нимъ съ предвзятою мыслію.

I.

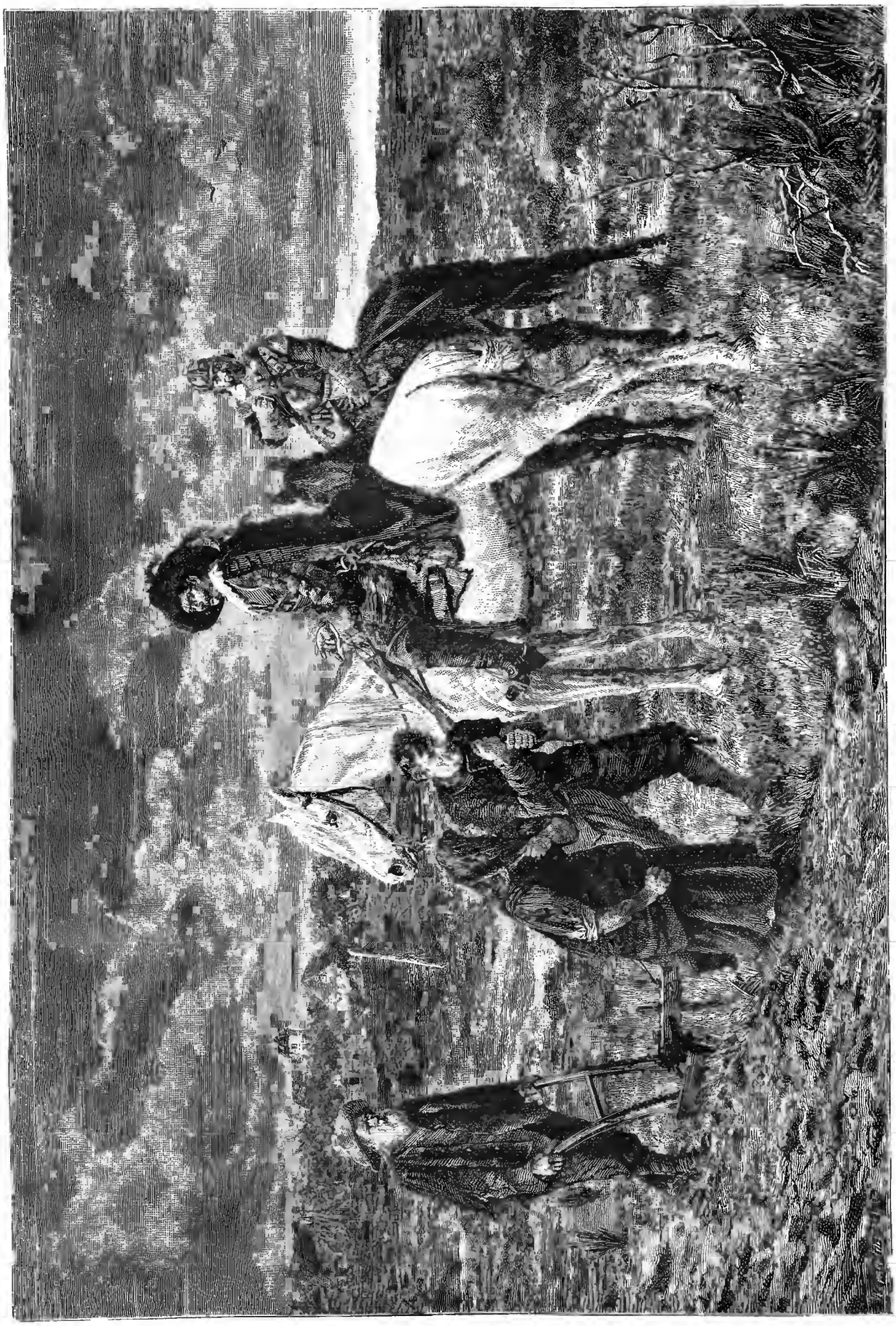
Мой отецъ.—Его характеристика.—Анекдоты.

Отецъ мой, *Александръ Александровичъ А-евъ*, скончавшійся въ 1843 году въ очень преклонныхъ лѣтахъ (ему было болѣе 80 лѣтъ), лучшіе годы своей жизни провелъ въ XVIII столѣтіи. Всѣ друзья и сверстники его принадлежали по рожденію, воспитанію, складу мыслей, къ прошедшему вѣку. Большая часть изъ нихъ вѣрила свято въ ученіе энциклопедистовъ, творенія которыхъ они знали чуть не наизусть.

Дѣдъ мой въ семилѣтнюю войну, командуя кирасирскимъ полкомъ, былъ убитъ въ Силезіи. Онъ оставилъ одного сына (моего отца), котораго, естественно, бабушка моя (рожденная Ушакова) обожала. Вслѣдствіе заслугъ дѣда и въ память того, что бабушка была фрейлиной при регентшѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, отецъ мой, семилѣтнимъ ребенкомъ, былъ зачисленъ на службу сержантомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Когда ему минуло пятнадцать лѣтъ, бабушкѣ пришлось разставаться съ своимъ сокровищемъ. Взявъ отрока съ собою, она отправилась въ часовню Иверской Божіей Матери, отслужила напутственный молебенъ и, благословивъ сына, посадила его въ колымагу, запряженную сдаточными лошадьми, которая и довезла его до Петербурга со спутниками: старымъ дворецкимъ (онъ же былъ и дядькой), камердинеромъ и поваромъ. На путевыя издержки и на первое обзаведеніе въ Петербургѣ, не взирая на то, что бабушка была богата, она вручила сыну лишь 100 руб. ассигнаціями, строго наказавъ дядькѣ, чтобы онъ оберегалъ молодого барина отъ разныхъ обманщиковъ.

Я помню изъ разсказовъ отца, что 100 руб. ему хватило довольно на долго и что онъ платилъ извощику, поставлявшему ему четырехъ лошадей, съ кучеромъ и форейторомъ, 25 руб. ассигн. въ мѣсяцъ (карета принадлежала отцу). Въ то время гвардіи офицеры не ѣздили иначе какъ четверкой, съ деньщикомъ или лакеемъ на запяткахъ. Жизнь молодаго человѣка въ Петербургѣ, въ то время, обходилась очень дешево; кутежи бывали очень рѣдко, публичныхъ увеселеній очень мало и гвардейскіе офицеры довольствовались частными балами и театромъ. Женщинъ полусвѣта, которыя въ наше время поглощаютъ сотни тысячъ и пускаютъ по міру своихъ поклонниковъ, въ Петербургѣ въ то время вовсе не существовало. Раза два, три въ зиму молодежь высшихъ круговъ общества ѣздила

Библиотека "Руниверс"



Вербовщики временъ 30-лѣтней войны. Рис. В. Шухъ, грав. Кезебергъ и Эртель.

Библиотека "Руниверс"

Выдѣлка ковровъ въ Персіи. Рис. Тофани, грав. Гильдебрандъ.

Библиотека "Руниверс"

на тройкахъ, безъ дамъ, въ излюбленный въ то время „Красный Кабачокъ“, гдѣ производились попойки, по большей части однимъ шампанскимъ; кучерамъ и сопровождавшей прислугѣ, на господскій счетъ, подавались на кухнѣ чай, ужинъ и водка. Таковы были несложныя увеселенія тогдашней золотой молодежи.

Въ преображенскомъ полку отецъ мой служилъ до чина капитана и вышелъ въ отставку по очень оригинальной причинѣ. Окончивъ данное ему порученіе набора рекрутъ для преображенскаго полка въ Крыму, онъ долженъ былъ представить ихъ могущественному любимцу Екатерины—Потемкину. Потемкинъ остался очень доволенъ исполненіемъ порученія и велѣлъ отцу моему явиться на другой день. Отецъ явился въ назначенное время и подходилъ съ радужнымъ лицомъ къ свѣтилу свѣтилъ, какъ вдругъ Потемкинъ, жестомъ руки, остановилъ его.—„Посмотрите, г. офицеръ, на что вы похожи! Вы не гвардейскій офицеръ, а неряха!“ Что-же оказалось? у отца съѣхала въ сапога штифель-манжета!!.

Отецъ, обиженный, на другой-же день подалъ въ отставку, которую и получилъ съ производствомъ въ чинъ бригадира. Вновь жалованный бригадиръ оставилъ Петербургъ и поселился въ своемъ родномъ городѣ, Москвѣ Бѣлокаменной.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, отецъ мой не служилъ и посвятилъ все свое время *„окончанію* (какъ онъ выражался) *своего воспитанія*“; онъ читалъ очень много, учился нѣмецкому языку, занимался философіею и исторіею, глоталъ съ жадностію творенія энциклопедистовъ, училъ самъ крѣпостныхъ своихъ изъ дворовой прислуги грамотѣ и выдавалъ прилежнѣйшимъ награды. Все лѣто онъ проводилъ въ подмосковномъ своемъ имѣніи, гдѣ составилъ себѣ богатую библіотеку, тысячъ въ пять томовъ, частію сгорѣвшую, а частію растасканную во время отечественной войны 1812 года. Въ самомъ началѣ царствованіи императора Александра Павловича отецъ мой былъ избранъ въ московскіе уѣздные предводители дворянства. Въ этой должности онъ находился во все время отечественной войны, выѣхалъ изъ Москвы въ одну заставу въ то самое время, когда Наполеонъ въѣзжалъ въ Москву со своимъ штабомъ и войскомъ въ другую.

Ненависть отца моего къ „Наполеону Бонапартишкѣ“ (какъ онъ называлъ его) не имѣла границъ и когда произносили имя „узурпатора“, онъ изъ самаго добродушнаго, сердечнаго человѣка превращался въ лютаго звѣря. У отца было двѣ собаки, изъ которыхъ одна прозывалась *Жозефинкой*, а другая *Наполеонкой*. Такимъ выраженіемъ негодованія онъ успокоивалъ себя. До мозга костей легитимистъ, отецъ мой не могъ допустить мысли, чтобы кромѣ законнаго, родившагося на престолѣ, могъ кто нибудь занять престолъ. „Наслѣдственный монархъ (говорилъ онъ) не можетъ быть пристрастенъ, не можетъ никого ненавидѣть уже потому, что не могъ имѣть, по своему положенію, личныхъ враговъ и родни, которую ему надо бы было выташить въ люди. Законному монарху не для чего хитрить и лукавить; а узурпаторы, прежде всего, должны широко платить тѣмъ, которые помогали имъ сѣсть. Они вынуждены лгать и приближеннымъ и народу. Всѣ узурпаторы мошенники, грабители и воры“.

Такъ всегда говаривалъ отецъ, когда рѣчь шла о *„Бонапартишкѣ“*. Послѣ предводительства отецъ былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, членомъ тогда существовавшей въ Москвѣ комиссіи строеній, а затѣмъ сенаторомъ, въ каковомъ званіи оставался до самой кончины.

По иниціативѣ и настоянію отца, когда онъ былъ членомъ комиссіи строеній, уничтожена была грязная рѣченка, обмывавшая стѣны Кремля, и на ея мѣстѣ разбиты три сада около этихъ стѣнъ. При отцѣ построенъ былъ Московскій большой театръ. По случаю этой постройки упомяну о курьезномъ эпизодѣ, сопровождавшемъ окончательную отдѣлку театра. Ко дню его открытія долженъ былъ прибыть въ Москву государь Александръ Павловичъ. Между тѣмъ подрядчики медлили отдѣлкой подъ разными предлогами. Это взбѣсило моего отца и онъ распорядился болѣе чѣмъ энергически: онъ велѣлъ подрядчика *привязать* къ трубѣ на крышѣ театра и объявилъ ему, что не отпуститъ до тѣхъ поръ, пока театръ не будетъ вполнѣ отдѣланъ къ пріѣзду Государя. Черезъ два дня подрядчикъ исполнилъ свою обязанность—и театръ былъ готовъ.

Государь узналъ объ этомъ, и сердился но и смѣялся придуманному отцомъ средству заставить подрядчика исполнить условія заключеннаго имъ контракта.

Отецъ мой былъ красивъ собой и въ старости его звали le beau vieux. Напудренный, но безъ парика, онъ дома у себя иначе не садился за столъ, какъ во фракѣ и бѣломъ галстукѣ. Въ два часа онъ уже постоянно возвращался домой изъ театра и садился на большое кресло близъ угольнаго окна, слушать чтеніе газетъ—„Московскихъ Вѣдомостей“, „Journal de Francfort“ и „Débats“. Чтеніе оканчивалось ровно въ три часа, въ ту минуту, когда дворецкій докладывалъ, что „кушанье подано“. Наканунѣ кончины своей (отцу было далеко за 80 лѣтъ) онъ былъ въ англійскомъ клубѣ и игралъ обычные три роббера въ вистъ. Возвратившись домой, онъ объявилъ, что чувствуетъ себя очень дурно и знаетъ, что умретъ на другой день. Передъ смертью онъ исповѣдовался и пріобщился и умеръ безъ малѣйшихъ признаковъ страданій, сидя въ своемъ креслѣ.

II.

Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.—Н. Б. Юсуповъ.

Въ числѣ посѣтителей моего отца былъ и знаменитый баснописецъ, впослѣдствіи министръ, *Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ*. Наружность его была довольно оригинальна: всегда въ свѣтло-коричневомъ, или въ свѣтло-синемъ фракѣ; рыжій парикъ огромныхъ размѣровъ, съ завитыми буклями въ три этажа, коротенькія панталоны въ обтяжку, черные шелковые чулки и башмаки съ золотыми пряжками. Говорилъ онъ басомъ, очень плавно. Мнѣ было лѣтъ 12, когда я видалъ его у отца, съ которымъ онъ былъ большой пріятель. Ив. Ив. былъ большой формалистъ, очень вѣжливъ и очень церемоненъ; онъ даже со мной и съ братомъ, 12—13-лѣтними дѣтьми, говорилъ всегда важно и серьезно, и когда однажды нашъ гувернеръ хотѣлъ похвастаться знаніемъ воспитанниковъ своихъ, которые, по его словамъ, очень хорошо читаютъ наизусть басни Лафонтена, Флорьяна и Крылова, Дмитріевъ сказалъ, что наизусть учить басни не слѣдуетъ, а тѣмъ паче Флорьяна. Лафонтена и Крылова онъ считалъ геніальными баснописцами, но замѣтилъ, что его, собственно Дмитріева, басня „Дубъ и Тростъ“, написана лучше крыловской, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ особенности послѣднимъ стихомъ. До какой степени И. И. любилъ церемонность, доказываетъ слѣдующій случай. Отецъ какъ-то заболѣлъ въ одно время съ Дмитріевымъ и не имѣя возможности выѣзжать, послалъ насъ съ гувернеромъ къ Дмитріеву, чтобы узнать о его здоровьѣ. И. И. насъ принялъ, напоилъ шоколадомъ, далъ по экземпляру своихъ басенъ и долго бесѣдовалъ съ нами, разспрашивая о нашемъ ученьи, о книжкахъ, которыя мы читаемъ и пр. По окончаніи нашего визита, онъ проводилъ насъ до передней, прося поблагодарить отца за вниманіе. Недѣли двѣ спустя, находясь въ классной комнатѣ, выходящей окнами на дворъ, мы увидали карету, запряженную цугомъ, подъѣзжающую къ маленькому нашему подъѣзду. Это былъ Дмитріевъ, который пріѣхалъ отдавать визитъ намъ, дѣтямъ. Отецъ нашъ очень смѣялся вошедши въ нашу комнату и увидавъ у насъ Дмитріева; но тотъ очень серьезно сказалъ ему, что благовоспитанный человѣкъ обязанъ платить учтивостью и вниманіемъ за учтивость и вниманіе кому бы то ни было. Дмитріевъ былъ потомъ министромъ юстиціи. Въ разговорахъ, при мнѣ происходившихъ, онъ часто упоминалъ о своихъ запискахъ, которыя должны были появиться послѣ его смерти. Положительно не знаю, куда дѣлись эти записки, были-ли онѣ окончены Дмитріевымъ и какой онѣ имѣли характеръ. Кромѣ его басенъ, я ничего не читалъ изъ его произведеній. У Дмитріева была великолѣпная библіотека въ его воистину барскомъ, одноэтажномъ домѣ, въ переулкѣ около Тверской. Этотъ домъ, съ прелестнымъ маленькимъ садомъ, принадлежитъ теперь Волкову (содержателю банкирской конторы). Дмитріевъ умеръ въ Москвѣ въ очень преклонныхъ лѣтахъ.

Князь *Николай Борисовичъ Юсуповъ*, закадычный другъ покойнаго отца моего, былъ истинно-русскимъ вельможей. Я помню его, когда онъ былъ уже въ очень преклонныхъ лѣтахъ и занималъ постъ предсѣдателя Кремлевской экспедиціи. Когда-то онъ находился нашимъ посланникомъ при Неаполитанскомъ дворѣ и его въ Неаполѣ любили всѣ, начиная съ короля и кончая низшимъ бѣднымъ населеніемъ, которое постоянно прибѣгало къ его щедрой помощи. Въ Москвѣ онъ былъ уже въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, съ лентою Андрея Первозваннаго и бриллiантовымъ эполетомъ на одномъ плечѣ. Кажется, кромѣ Юсупова, никто не имѣлъ, ни прежде, ни послѣ, этого знака отличія. Князь Николай Борисовичъ изъ своего присутствія, находившагося въ Кремлѣ, почти ежедневно заѣзжалъ къ моему отцу, по дорогѣ въ свой домъ, въ Харитоньевскомъ переулкѣ (нынѣ рабочій домъ!!!). Юсуповъ ѣздилъ всегда въ четверомѣстномъ ландо, запряженномъ четверкою цугомъ, съ двумя гайдуками на запяткахъ и любимымъ калмыкомъ на козлахъ, рядомъ съ кучеромъ. Всегда во фракѣ полусвѣтлаго цвѣта, въ напудренномъ парикѣ, съ косичкой, оканчивавшейся чернымъ бантомъ въ видѣ кошелька. Хорошо образованный для своего времени, и безконечно щедрый, Юсуповъ любилъ все изящное и домъ его украшался лучшими произведеніями искусства. Онъ любилъ покровительствовать художникамъ, а также людямъ, которыхъ онъ находилъ способными, какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ. Вотъ, между прочимъ, одинъ изъ случаевъ, обрисовывающій его характеръ. Однажды, когда онъ возвращался домой изъ своего присутствія и ѣхалъ по площади близъ памятника Минина и Пожарскаго, у кареты его сломалась рессора и онъ принужденъ былъ выйти изъ экипажа. У пьедестала памятника разложилъ свой товаръ мальчикъ-букинистъ, къ которому и подошелъ Юсуповъ. Князь вступилъ въ разговоръ съ юнымъ продавцемъ книгъ, который оказался умнымъ и бойкимъ малымъ. Букинисту этому онъ далъ денегъ, чтобы нанять помѣщеніе для книжной торговли и закупить товаръ. До конца своей жизни Юсуповъ помогалъ букинисту Волкову, который разбогатѣлъ и впо-

Библиотека "Руниверс"

слѣдствіи занялся покупкою и продажею старинныхъ вещей и вообще древностей. Волковъ былъ извѣстенъ въ Москвѣ подъ именемъ *Гаврилы-мѣняла*, а дѣти его нынѣ имѣютъ, въ Москвѣ и Петербургѣ, банкирскія конторы.

Юсуповъ любилъ театръ и въ особенности балетныя представленія, въ которыхъ имѣлъ постоянную угловую ложу въ бель-этажѣ. До конца жизни онъ былъ любителемъ балетнаго искусства.

Въ Москвѣ была замѣчательная красавица, г-жа Бравура, мужа которой Юсуповъ прозвалъ *маркизомъ Фаринети*, потому что Бравура, по милости того же Юсупова, былъ опредѣленъ на службу смотрителемъ провіантскаго магазина. Князь давалъ ей обѣдъ у себя въ саду и подчивалъ ее, между прочимъ, наливными яблоками. Эти яблоки очень понравились г-жѣ Бравура и Юсуповъ обѣщалъ прислать ей такихъ яблокъ изъ своей подмосковной, села Архангельскаго. Черезъ нѣсколько дней г-жа Бравура дѣйствительно получила яблоки, но *картонныя*, наполненныя червонцами. Г-жа Бравура была красавица писаная и овдовѣвъ, пріѣхала въ Петербургъ, гдѣ вышла замужъ за содержателя англійскаго магазина Когуна. Юсуповъ умеръ въ Москвѣ, въ 1832 году, во время первой свирѣпствовавшей тамъ холеры.

III.

Сергѣй Львовичъ Пушкинъ.—Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.—Матвѣй Михайловичъ Солнцевъ.—Князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій. — Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ.

Сергѣй Львовичъ и сынъ его Александръ Сергѣевичъ Пушкины, проѣздомъ чрезъ Москву, всегда бывали у моего отца. Сергѣй Львовичъ, маленькаго роста, съ носикомъ въ родѣ клюва попугая, постоянно пѣтушился, хвасталъ своимъ сыномъ, котораго однако же не любилъ, и считалъ себя аристократомъ. Когда бывалъ вмѣстѣ съ сыномъ, у нихъ постоянно происходили споры и ссоры, доходившія иногда до того, что отецъ мой находилъ нужнымъ останавливать ихъ и въ свою очередь давалъ нотаціи отцу и сыну. Александръ Сергѣевичъ оставилъ во мнѣ, какъ въ ребенкѣ, непріятное впечатлѣніе: бывало пріѣдетъ къ намъ и тотчасъ въ столовую, гдѣ мы занимались, или рисованіемъ глазъ и носовъ, или складываніемъ вырѣзныхъ географическихъ картъ. Пушкинъ непремѣнно, бывало, возьметъ карандашъ и испортитъ наши рисунки, или уцуипнетъ, или сломаетъ кусочки картъ. За насъ, обыкновенно, вступалась дѣвица изъ дворянъ Ольга Алексѣевна Борисова, завѣдывавшая чайнымъ хозяйствомъ и необыкновенно хорошо приготовлявшая домашнія наливки. Она говорила Пушкину, что будетъ жаловаться *„господамъ“*. Тутъ Пушкинъ принимался льстить Ольгѣ Алексѣевнѣ, превозносилъ ее чуть не до небесъ за ея наливки и кончалось тѣмъ, что старуха обращала гнѣвъ на милость и угощала Пушкина смородиновкой, которую онъ особенно любилъ. Помню, что ни одинъ пріѣздъ къ намъ Александра Сергѣевича не проходилъ безъ какой-нибудь, съ его стороны, злой шалости. Къ числу близкихъ друзей отца принадлежали *Матвѣй Михайловичъ Солнцевъ* (коллежскій совѣтникъ и камергеръ), женатый на Аннѣ Львовнѣ Пушкиной, родной теткѣ поэта, *) и *князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій* **), который страшно заикался. Всѣ они должны были у насъ обѣдать и Александръ Сергѣевичъ передалъ Волконскому только что написанные имъ стихи на Солнцева, начинавшіеся такъ:

„Былъ да жилъ пѣтухъ индѣйскій,
Цаплѣ руку предложилъ,
При дворѣ взялъ чинъ лакейскій
И въ супружество вступилъ“.

Нужно сказать, что Солнцевъ былъ удивительно похожъ на индійскаго пѣтуха: толстый, постоянно пыхтѣвшій и вѣчно всѣмъ недовольный, онъ спорилъ до „ризъ положенія“.

Когда съѣли жаркое и подавали сладкое, Волконскій вынулъ изъ кармана стихи Пушкина и сталъ читать ихъ, безпрестанно заикаясь и повторяясь. Эффектъ оказался грандіознымъ: сидящіе за столомъ не могли удержаться отъ гомерическаго смѣха, а Солнцевъ побагровѣлъ и всталъ изъ-за стола. Отецъ мой и мать съ трудомъ успокоили Солнцева, котораго долго отпаивали холодной водою. Пушкинъ же во время суматохи скрылся.

Солнцевъ, не взирая на свою напыщенность и чванство, былъ страшно скупъ. Однажды онъ пригласилъ къ себѣ обѣдать обычныхъ друзей и Волконскаго, который наканунѣ завтракалъ случайно у Солнцева. Во время обѣда подали индѣйку. Волконскій всталъ и началъ кланяться индѣйкѣ, привѣтствуя ее словами: „Ахъ, старая знакомая! Мое нижайшее почтеніе!“

Въ другой разъ Волконскій, у того же Солнцева за обѣдомъ, подозвалъ къ себѣ человѣка и передавая ему кусокъ хлѣба, сказалъ: „Послушай, любезный, подай мнѣ хлѣба по этому образцу“. Но Солнцевъ не смѣлъ сердиться на Волконскаго, такъ какъ тотъ былъ въ свою очередь зубастъ.

Солнцевъ рекомендовалъ отцу *Петра Яковлевича Чаадаева*, извѣстнаго сочинителя письма о Россіи, напечатаннаго въ своемъ журналѣ Николаемъ Ивановичемъ Надеждинымъ и пропущеннаго цензоромъ Болдыревымъ, бывшимъ ректоромъ московскаго университета. Всѣмъ извѣстны послѣдствія письма: Болдыревъ лишился службы, Надеждинъ былъ сосланъ въ Усть-сысольскъ, а къ Чаадаеву ежедневно, въ теченіе года, являлся врачъ, чтобы осматривать его, какъ сумасшедшаго.

Чаадаевъ имѣлъ чрезвычайно пріятную наружность, манеры у него были французскаго маркиза стараго времени. Онъ причислялъ себя къ кружку недовольныхъ, послѣ исключенія его изъ офицеровъ семеновскаго полка, за то, что ѣхавши курьеромъ въ Вѣну, гдѣ находился Государь, опоздалъ, и о волненіи семеновскаго полка привезъ извѣстіе уже послѣ того, что Метернихъ сообщилъ Императору подробное свѣдѣніе объ этомъ событіи. Чаадаевъ постоянно критиковалъ всѣ административныя распоряженія, считалъ себя не понятымъ правительствомъ и обществомъ, и на его вечера собирались всегда, съ большою охотою, члены англійскаго клуба, рѣшавшіе самые серьезные политическіе вопросы. Чаадаевъ былъ отличнымъ діалектикомъ и его побѣждалъ въ спорахъ одинъ лишь *Николай Филипповичъ Павловъ* (извѣстный писатель и основатель „Русскихъ Вѣдомостей“). Съ Павловымъ Чаадаеву трудно было бороться уже потому, что первый обладалъ большою начитанностью и быстрою находчивостью. Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ дружилъ съ славянофилами, но когда таковыхъ на лицо не находилось, подымалъ ихъ на смѣхъ. Чаадаевъ очень любилъ Грановскаго и въ минуты жизни трудныя послѣдняго, очень часто помогалъ ему. Петръ Яковлевичъ, не взирая на кажущуюся озлобленность ко всѣмъ, былъ въ сущности человѣкомъ крайне мягкаго и добраго характера. Вся злость его ограничивалась словами и онъ всегда былъ готовъ помочь ближнему. Онъ умеръ въ Москвѣ въ пятидесятыхъ годахъ, оставивъ по себѣ добрую память у всѣхъ его знавшихъ.

*) Солнцевъ приказывалъ своей дворнѣ не иначе звать его какъ *„ваше превосходительство“*.

**) Князь Д. М. Волконскій, кавалеръ Георгія 3-й степени, былъ знаменитъ тѣмъ, что его послалъ Императоръ Павелъ Петровичъ, съ однимъ кораблемъ, отстаивать островъ Мальту отъ англичанъ, у которыхъ былъ тамъ цѣлый флотъ. Волконскій былъ взятъ въ плѣнъ и оставался въ плѣну до кончины Императора Павла.

Стихотвореніе.

(Изъ Трегера).

Палящій зной. Томительно страдая
Предсмертнаго мученія тоской
И медленно блѣднѣя, увядая,
Какъ лилія склонилась головой!

* * *

Кругомъ кипитъ тревожной жизни мочь,
Кругомъ весны кипучей ликованье—
Но ждетъ она таинственную ночь,
Ея росу, прохладу и молчанье.

* * *

Ее томитъ веселый, яркій день—
Скорѣй, скорѣй полуночныя грезы
И лучъ луны и сладостная тѣнь
И сладостно-мечтательныя слезы...

Н. Б—въ.

Къ рисункамъ.

Пріемная Моск. теремнаго дворца.

(Рис. на стр. 972 и 973).

Въ московскую „разруху“ прежній царскій дворецъ, какъ извѣстно, былъ почти разоренъ и царю Михаилу Ѳеодоровичу приходилось озаботиться устройствомъ для себя новаго жилища. По повелѣнію его были построены новые каменные жилые покои для царской семьи, на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ стараго дворца (воздвигнутаго еще въ XVI в.), о чемъ свидѣтельствуетъ надпись надъ восточною входною дверью верхняго этажа. Въ древнихъ теремныхъ палатахъ есть коридоръ, называемый нынѣ чугуннымъ, который нѣкогда составлялъ сѣни верхняго яруса. Поднявшись здѣсь по лѣстницѣ, вступаютъ въ теремъ построенный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для царевичей Алексѣя и Іоанна. Теремъ былъ въ полномъ запущеніи, пока на него не обратилъ вниманія Императоръ Николай Павловичъ, приказавшій возстановить въ прежнемъ видѣ этотъ замѣчательный памятникъ старины. Реставрація была

Библиотека "Руниверс"

произведена въ началѣ 50-хъ годовъ, во время постройки большаго Кремлевскаго дворца, а съ 1853 г. тамъ были размѣщены коллекціи разныхъ древнихъ достопримѣчательностей. Въ 1882 г. Высочайше повелѣно было возвратить эти коллекціи въ архивъ и размѣстить въ новомъ зданіи. Съ тѣхъ поръ въ комнатахъ теремнаго дворца нѣтъ уже витринъ съ государственными и царскими печатями. Здѣсь на рисункѣ изображенный покой называется въ дворцовыхъ описяхъ „пріемною"; названіе это и указываетъ на то назначеніе, какое этотъ покой имѣлъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

На сонъ грядущій.

(Рис. на стр. 977).

Вотъ впечатлѣніе дѣтства, которое никогда не изгладится изъ памяти у малютки. Это вечерняя молитва, которую мать читаетъ съ нимъ на сонъ грядущій — благоговѣйно сложивъ крошечныя ручонки, малютка проситъ себѣ защиты отъ тѣхъ бѣдствій, о которыхъ еще, слава Богу, не имѣетъ и понятія, подкрѣпленія въ той борьбѣ, которая его ждетъ впереди и которой ему не миновать въ своей послѣдующей жизни.

Вербовщики.

(Рис. на стр. 980).

Рисунокъ на стр. 980 изображаетъ сцену изъ времени самыхъ тяжелыхъ дней въ Германіи, эпохи 30-лѣтней войны (1600 г.). Уже много лѣтъ въ краѣ свирѣпствуетъ война, которая имѣетъ тянуться еще цѣлыя десятилѣтія. Толпы воиновъ всѣхъ племенъ Европы уже давно расхватали все имущество, которое накапливалось долгими, трудными годами; населенныя деревни исчезали безслѣдно, другія лежали въ развалинахъ. Въ центрѣ Германіи гонецъ могъ ѣхать иногда цѣлые дни не встрѣчая жилья. Гдѣ уцѣлѣли еще жители, тамъ была тяжкая нужда: лошади, водившіяся прежде въ избыткѣ, были уведены и забраны въ войска, рогатый и мелкій скотъ пошелъ на продовольствіе войскамъ. Воздѣлывая поля, людямъ самимъ приходилось впрягаться въ плугъ.

На картинѣ изображено какъ предъ молодымъ человѣкомъ, запряженнымъ въ плугъ, появляется вербовщикъ и предлагаетъ промѣнять эту трудовую тяжелую жизнь на свободное веселое житье солдата. Товарищъ вербовщика въ то же время съ усмѣшкой показываетъ рабочему блестящую монету. И искушеніе было дѣйствительно велико, особенно въ то время, когда нужда притупляла чувства и очерствляла сердца. Неудивительно, что молодые люди бросали семьи и хватались за спасительный мечъ, доставлявшій имъ, а иногда и ихъ семьямъ, избытокъ.

Щенята. Рис. Броунъ, грав. Энгель.

Выдѣлка ковровъ въ Персіи.

(Рис. на стр. 981).

Коверъ составляетъ самую необходимую, насущную принадлежность каждаго жилища персіянина. На коврѣ, разосланномъ на полу, онъ проводитъ большую часть дня, сидя поджавши ноги; на коврѣ онъ и обѣдаетъ и кейфируетъ и спитъ; онъ замѣняетъ ему и всевозможную мебель, и постель. Персія уже издавна славится своими коврами, которые расходятся по всей Европѣ. Искусная и тонкая выдѣлка ихъ производится самыми первобытными способами и при этомъ они отличаются оригинальностью рисунка и удачнымъ подборомъ цвѣтовъ. Самымъ главнымъ достоинствомъ персидскаго ковра служитъ замѣчательная его прочность; ни солнце, ни дождь не измѣняютъ его окраски и каждый коверъ служитъ по крайней мѣрѣ двумъ-тремъ поколѣніямъ. Производствомъ ковровъ въ Персіи, точно также какъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Закавказья, бывшихъ долгое время подъ властью Персіи, занимаются исключительно женщины. Работаютъ онѣ безъ всякихъ моделей и рисунковъ и руководствуются единственно только традиціями. Почти каждая женщина знаетъ нѣсколько своихъ собственныхъ, затѣйливыхъ, своеобразныхъ рисунковъ, которые составляютъ семейный секретъ и передаются отъ матери къ дочери, вмѣстѣ со способами окраски шерсти въ извѣстные цвѣта, при помощи растительныхъ красокъ. Станокъ для тканья ковровъ имѣетъ самую первобытную форму и приспособленъ къ удобной переноскѣ во время перекочевокъ для пастьбы скота въ лѣтнее время. Три шеста, воткнутые въ землю и связанные вверху въ пирамиду, поддерживаютъ брусокъ, къ которому прикрѣплена основа ткани. Другой конецъ пряжи наматывается на брусокъ, укрѣпленный двумя кольями вбитыми въ землю, такъ что весь станокъ слегка наклоненъ. Работающая женщина садится около протянутыхъ нитокъ, продѣваетъ черезъ нихъ лѣвой рукою палку сообразно съ рисункомъ, а правой проводитъ челнокъ съ цвѣтной шерстью. Вынувъ палку, она желѣзнымъ гребнемъ придвигаетъ плотно послѣднюю нитку къ готовой уже части пряжи и такимъ же путемъ направляетъ челнокъ въ обратную сторону, мѣняя, если того требуетъ выполняемый рисунокъ, цвѣтъ шерсти. При передвиженіи съ мѣста на мѣсто, пряжа наматывается на бруски, къ которымъ она прикрѣплена, палки вынимаются и все это укладывается на вьюкъ. Такимъ образомъ ткутся простые ковры, такъ назы-

Библиотека "Руниверс"

Ночь на Босфорѣ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ваемые паласы, которые очень распространены въ Персіи и у насъ въ Закавказьи. Изъ нихъ приготовляютъ мафраши—родъ большихъ, открытыхъ сверху чемодановъ, въ которые при переѣздахъ укладывается постель, платье, и переметныя сумки, безъ которыхъ тамъ немыслимъ ни одинъ всадникъ, отправляющійся въ путь. Что касается такъ называемыхъ бархатныхъ ковровъ, съ высокимъ ворсомъ, то они требуютъ болѣе сложнаго производства, хотя ткутся они на тѣхъ же станкахъ и единственнымъ добавочнымъ инструментомъ при этомъ является пара большихъ обыкновенныхъ ножницъ. Лучшимъ сортомъ персидскихъ ковровъ считаются тѣ, которые имѣютъ короткій ворсъ, тонки, легки и мягки; такіе ковры бываютъ обыкновенно небольшихъ размѣровъ. Ковры болѣе пушистые, толстые и грубые цѣнятся ниже. Кромѣ того ковры, по преобладанію того или другаго цвѣта въ окраскѣ фона и арабесковъ, носятъ различныя названія, соотвѣтствующія тѣмъ провинціямъ, гдѣ они производятся. У насъ въ Закавказьи производствомъ ковровъ славится Шушинскій уѣздъ, пограничный съ Персіей. Здѣсь изготовляется множество ковровъ, предназначаемыхъ исключительно для отправки въ Россію, и дѣло это, вслѣдствіе облегченія сбыта, является прибыльнымъ, производительницы ихъ стараются удерживать старинные рисунки, которые и составляютъ, вмѣстѣ съ прочностью ковровъ, ихъ оригинальность и достоинство. Тканье ковровъ въ Шушинскомъ уѣздѣ находится исключительно въ рукахъ женщинъ, производится на дому отдѣльными семьями, которыя не пользуются никакими техническими усовершенствованіями для облегченія труда.

Щенята.

(Рис. на стр. 984).

Группа эта составляетъ премиловидное тріо. Мальчугану смѣшны мордочки маленькихъ собачекъ, которыя къ нему такъ наивно и довѣрчиво прижались, и вѣроятно онъ разсказываетъ о разныхъ продѣлкахъ и смышлености своихъ маленькихъ друзей.

Ночь на Босфорѣ.

(Рис. на стр. 985).

Сколько разъ поэты и живописцы изображали чудеса ночи на Босфорѣ! Чуть лепечутъ волны, ясная луна тихо плыветъ въ голубомъ небѣ и безмолвно спятъ потонувшіе въ садахъ дворцы по чуднымъ берегамъ. И что тамъ дѣется въ этихъ пышныхъ гаремахъ и садахъ? Невольно приходятъ на память чудесные стихи нашего Пушкина:

Одни фонтаны сладкозвучны
Изъ мраморной темницы бьютъ
И съ милой розой неразлучны
Во мракѣ соловьи поютъ.
Какъ чудны темныя красы
Ночей роскошнаго востока!
Какъ сладко льются ихъ часы
Для обожателей пророка!
Какая нѣга въ ихъ домахъ,
Въ очаровательныхъ садахъ,
Въ тиши гаремовъ безопасныхъ,
Гдѣ подъ вліяніемъ луны
Все полно тайнъ и тишины
И вдохновеній сладострастныхъ!
Давно всѣ спятъ. Не спитъ одна...
Едва дыша встаетъ она...
Идетъ она, во тьмѣ глубокой
Ступаетъ легкою ногой....

Она скользитъ какъ тѣнь среди мрака и прохлады пышнаго сада, мечтательная и задумчивая...

Зебры и носорогъ.

(Рис. на стр. 988).

Зебра—животное однокопытное. Отличительнымъ признакомъ ея служатъ блестящія черныя или рыжевато-бурыя полосы, идущія по бѣлому или свѣтложелтому грунту. По сложенію зебра болѣе напоминаетъ осла нежели лошадь. Туловище зебры полное и сильное, шея изогнута, голова короткая; ноги стройны и хорошо сложены; хвостъ средней длины, усаженъ короткими волосами, на концѣ же имѣетъ длинные волосы какъ у осла. Грива густая, но очень короткая. Зебра водится исключительно въ горныхъ странахъ южной и восточной Африки, отъ мыса Доброй Надежды до Абиссиніи; она живетъ стадами отъ 10 до 30 штукъ. Говорятъ, впрочемъ, что встрѣчаются стада отъ 80 до 100 шт. Зебры необыкновенно быстрыя, подвижныя животныя; онѣ прекрасно бѣгаютъ какъ по равнинамъ, такъ и по горамъ. Чувства ихъ очень остры; уши слышатъ превосходно, глаза рѣдко ошибаются. Всѣ попытки обратить зебръ въ домашнихъ животныхъ оказывались до сихъ поръ безуспѣшными, но нѣтъ сомнѣнія, что этого можно достигнуть упорнымъ терпѣніемъ и хорошимъ съ ними обращеніемъ. Кювье упоминаетъ о зебрѣ ботаническаго сада въ Парижѣ, которая была такъ кротка, что на ней можно было даже ѣздить верхомъ.

Совершенную противоположность съ зеброй составляетъ носорогъ, принадлежащій къ семьѣ толстокожихъ. Это неуклюжее животное имѣетъ короткую шею, короткія и толстыя ноги и лапы съ тремя пальцами, которые совершенно закрыты небольшими тонкими копытами. На мордѣ у носороговъ выростаетъ одинъ или два рога. Толстая кожа теперешнихъ видовъ животныхъ голая; у ископаемыхъ же она была покрыта двойнымъ густымъ мѣхомъ. Кожа носорога образуетъ родъ роговаго панцыря, раздѣленнаго на мелкія части глубокими, правильно расположенными складками, которыя необходимы для удобнаго движенія животнаго. Въ настоящее время отечество носорога ограничивается Азіей, ея островами и Африкой. Любимыя мѣстопребыванія животнаго, это—богатыя водою пространства, лѣсистые, тинистые берега рѣкъ вблизи пастбищъ. Носорогъ любитъ валяться въ тинѣ, въ которой роется до тѣхъ поръ, пока сплошь не покроется ею. Носорогъ съ легкостью прокладываетъ себѣ дорогу чрезъ непроницаемыя чащи, ломая все по пути. Охотнѣе всего онъ питается жесткими кустарниками, разнаго рода колючками, твердыми камышами и проч. Въ дождливое время носорогъ выходитъ изъ лѣса и отправляется къ воздѣланнымъ полямъ, если они близко, и тутъ причиняетъ опустошенія. Въ большинствѣ случаевъ носорогъ живетъ въ одиночку; иногда небольшими кучками отъ 4 до 10 шт., причемъ каждый поступаетъ по своему усмотрѣнію, не заботясь о другихъ. Слухъ развитъ у носорога до такой степени, что онъ слышитъ легкій шорохъ на далекомъ разстояніи; зрѣніе же очень слабо. На помѣщенномъ здѣсь рисункѣ представлена встрѣча стада зебръ съ носорогомъ у водопоя.

Князь Александръ Болгарскій.

(Порт. на стр. 989).

Какъ извѣстно уже, Румелія отпала отъ Турціи и присоединена къ Болгаріи, причемъ во главѣ переворота сталъ князь Александръ Болгарскій. Положеніе стало крайне сложнымъ и до до сихъ поръ нельзя судить, какъ рѣшатъ его европейскіе кабинеты и какіе устроятся порядки на Балканскомъ полуостровѣ. Мы очень подробно занимались этимъ дѣломъ въ нѣсколькихъ №№ „Нивы“ въ „Полит. обозрѣніи“ и не будемъ повторять здѣсь всего этого, напомнивъ только нѣкоторые факты, касающіеся главнаго лица этого переворота. Принцъ Александръ Баттенбергъ, князь Болгарскій, родившійся въ 1857 г. въ Веронѣ, сынъ принца Александра Гессенскаго, брата въ Бозѣ Почившей Императрицы Маріи Александровны, воспитаніе свое получилъ въ Дрезденѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, а военную службу началъ въ Гессенскомъ драгунскомъ полку. Въ русско-турецкой войнѣ 1877 г. онъ принималъ близкое участіе. Онъ былъ въ нашихъ войскахъ при переходѣ черезъ Дунай, при занятіи Тырнова и при взятіи Плевны. Тогда же предназначенъ онъ былъ на престолъ освобожденной Болгаріи. Правителемъ Болгаріи князь Александръ сталъ оффиціально съ 24-го іюля 1879 года, признанный европейскими державами.

За дальнѣйшимъ развитіемъ этого важнаго дѣла мы слѣдимъ постоянно въ нашихъ „Политическихъ обозрѣніяхъ“, къ которымъ и отсылаемъ нашихъ читателей.

Политическое обозрѣніе.

Итогъ дипломатической работы по болгарскому вопросу.—Будущее Болгаріи по рецептамъ дипломатіи.—Интересы Россіи въ болгарскомъ объединеніи.—Общее вооруженіе и его значеніе.—Новый періодъ дипломатической работы.

Вотъ уже мѣсяцъ какъ возникло болгарское недоразумѣніе. Пока—военныя приготовленія со стороны Порты, славянскихъ государствъ и Греціи, дипломатическое воздѣйствіе европейскихъ державъ, еще не приняло до настоящаго времени опредѣленныхъ формъ, а затѣмъ идетъ безконечная и малосодержательная газетная полемика. Собственно, будущее Балканскаго полуострова остается все въ такомъ же темномъ и невыясненномъ положеніи въ какомъ оно казалось въ моментъ болгарскаго переворота 6-го сентября. Дипломатія, съ гордостью человѣка окончившаго великое дѣло, объявляетъ, что послы, составляющіе въ Константинополѣ особое дипломатическое присутствіе, пришедши къ взаимному соглашенію, успѣли выразить Портѣ сожалѣніе по поводу филиппопольскихъ событій, выразить также надежду, что нарушеніе берлинскаго трактата ограничится нынѣшними размѣрами и что Порта будетъ попрежнему держаться примирительнаго образа дѣйствій.

Это такимъ образомъ результатъ мѣсячной дипломатической работы съ оживленными обмѣнами мыслей кабинетовъ и съ многочисленными совѣщаніями всѣхъ великихъ дипломатовъ Европы. Откидывая изъявленія чувствъ сожалѣнія за прошедшее и опуская миролюбивые совѣты на будущее, въ дипломатической нотѣ пословъ, съ которой они обратились къ Портѣ, останется одна существенная сторона, именно, что концертъ

Библиотека "Руниверс"

европейскихъ кабинетовъ въ идеѣ соглашается на объединеніе Болгаріи. Но такое идейное, безформенное разрѣшеніе болгарскаго недоразумѣнія весьма малою можетъ служить помощью для успокоенія взбаломученной дѣйствительности. Идейное объединеніе, т. е. объединеніе безъ опредѣленныхъ формъ, можетъ вмѣщать въ себя всевозможнаго рода рѣшенія, начиная съ того, что въ Восточной Румеліи кромѣ перемѣны въ лицѣ представителя страны, можетъ остаться все по старому, т. е. Южная Болгарія будетъ такою-же автономною областію Турецкой имперіи, какою она была прежде: тѣ-же учрежденія, тѣ-же чиновники, то-же турецкое подданство. Такъ по крайней мѣрѣ думаетъ рѣшить вопросъ дипломатія, оставивъ для будущаго опредѣленіе правителя какъ въ Восточной Румеліи, такъ и въ княжествѣ Болгарскомъ, сообразно тому насколько будетъ строгъ и единодушенъ судъ европейскаго ареопага надъ нарушителемъ берлинскаго трактата княземъ Александромъ.

Понятно, что такое дипломатическое разрѣшеніе болгарскаго переворота по сердцу Портѣ, но весьма мало отвѣчаетъ стремленіямъ и патріотизму болгаръ и румеліотовъ. Въ Филиппополѣ и Софіи уже предрѣшили вопросъ объ общемъ парламентѣ и единомъ управленіи страною. Предрѣшеніе это вытекаетъ изъ самаго существа дѣла, является этнографическою и историческою необходимостью, а потому кабинетная выдумка засѣдающихъ въ Константинополѣ пословъ о новомъ разчлененіи Болгаріи по шаблону тонкихъ дипломатическихъ формулъ не можетъ имѣть практическаго примѣненія и послужитъ только причиною еще большаго обостренія болгаро-турецкихъ отношеній.

Не въ томъ дѣло кто останется правителемъ объединенной Болгаріи и не важно какія формы правленія установятся въ этой объединенной странѣ. Важно то, чтобы болгарскій народъ сплотился въ одно политическое тѣло и остался-бы другомъ и союзникомъ Россіи. Нынѣшнее болгарское правительство, привлекаемое къ отвѣту многими русскими и иностранными газетами, слѣдуетъ противопоставлять болгарскому народу. Смѣшивать интересы обоихъ — это большая дипломатическая и практическая ошибка. Для Англіи и Австріи важны династическіе интересы князя Александра и онѣ его поддерживаютъ; для Россіи, наоборотъ, важны интересы народа и стойкое государственное устройство въ странѣ, соотвѣтствующее нашимъ видамъ на Балканскомъ полуостровѣ. Для Россіи въ болгарскомъ вопросѣ полумѣръ не можетъ быть: или status quo ante, или полное объединеніе болгарскаго народа съ дружественнымъ Россіи правителемъ во главѣ и съ управленіемъ, состоящимъ подъ надзоромъ и покровительствомъ петербургскаго кабинета. Въ такой формѣ, сколько можно судить, и дѣйствуетъ наша дипломатія.

Между тѣмъ на поданный коллективный совѣтъ пословъ— держаться попрежнему примирительнаго образа дѣйствій, Порта отвѣчаетъ совершенно противнымъ. Такъ, въ засѣданіи большаго совѣта министровъ, еще недавно постановлено, позаимствовать изъ кассы пенсіоннаго фонда 150,000 фунтовъ стерлинговъ на вооруженіе. Къ южной границѣ то и дѣло стягиваются войска, а въ Адріанополь ежедневно отправляется по 44 вагона съ военными припасами.

Съ другой стороны въ Болгаріи, Сербіи и Греціи идутъ не менѣе лихорадочныя вооруженія. Въ Греціи быстрымъ потокомъ, подобно Гетеріи, возникла идея о панэллинизмѣ и въ королевствѣ явно, а въ турецкихъ провинціяхъ съ греческимъ населеніемъ тайно эта идея охватила весь греческій народъ. Остановить его путемъ дипломатическихъ внушеній едва ли возможно. Уже возникла мысль объ устройствѣ общей европейской морской демонстраціи у береговъ Греціи. Мысль, разумѣется, истекала изъ Англіи, потому что никому какъ ей приходится сторожить своими броненосцами прежніе захваты въ Средиземномъ морѣ. Обнадеживая болгаръ, Англія готова разгромить берега Греціи, хорошо понимая, что панэллинизмъ столь-же опасенъ въ восточномъ вопросѣ, какъ и панславянизмъ, ужъ потерявшій, впрочемъ, благодаря британской политикѣ, свое прежнее практическое значеніе. Но противъ такой обще-европейской морской демонстраціи высказались всѣ кабинеты европейскихъ державъ. Охладить патріотизмъ грековъ дипломатія предполагаетъ новымъ настояніемъ, обращеннымъ къ Портѣ, о выполненіи берлинскаго трактата, касательно введенія реформъ въ Македоніи. Однако и такое средство едва-ли окажется дѣйствительнымъ противъ охваченнаго патріотизмомъ греческаго народа и не придется-ли и здѣсь поднять вопросъ объ уніи въ тѣхъ или другихъ границахъ.

Наконецъ, ставленникъ Австріи, король Миланъ, потерявшій любовь своего народа, подобно Наполеону III, во имя династическихъ цѣлей, подпялъ всю страну на ноги для сербскаго объединенія, направляя желанія на Старую Сербію и благоразумно обходя провинціи, заселенныя сербами, но захваченныя Австріей. Положеніе короля таково, что или война, или лишеніе трона. Здѣсь внушенія европейскихъ державъ не помогутъ и, какъ передаютъ газеты, Сербія рѣшила начать войну на собственный рискъ и страхъ.

Итакъ, что значитъ плодъ мѣсячной дипломатической работы константинопольскихъ пословъ по сравненію съ грозною вооруженною дѣйствительностью? По всей вѣроятности періодъ эластическихъ фразъ, выраженія сожалѣній и подачи примирительныхъ совѣтовъ долженъ прекратиться и наступить періодъ твердыхъ дипломатическихъ требованій, безъ которыхъ весьма легко можетъ быть, Востокъ запылаетъ заревомъ жестокой борьбы.

Смѣсь.

Будущность Китая. Въ статьѣ, посвященной сочиненію г. Бюльгера о средней Азіи и Китаѣ, „Journal des Débats" высказываетъ слѣдующія соображенія: „Скажу нѣсколько словъ о призракѣ, которымъ много лѣтъ уже пугаютъ Европу,—призракѣ воинствующаго Китая. Многіе ставятъ вопросъ, что ожидаетъ Европу, когда она очутится лицомъ къ лицу съ организованнымъ Китаемъ, располагающимъ 15 милліонами солдатъ. Отвѣтъ на это очень простъ: въ такомъ случаѣ Китай перестанетъ существовать. Воинственный Китай заключаетъ въ себѣ самомъ противорѣчіе. Военный духъ составляетъ отрицаніе духа, преданій и философіи китайцевъ, всѣхъ идей, привычекъ и нравовъ, совокупность которыхъ въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ создала единство Китая, и которыя, при своемъ нравственномъ всемогуществѣ, составляютъ несокрушимую его силу. Мирный Китай, который тутъ легко можетъ быть задавленъ горстью иностранцевъ, страшнѣе военнаго, грезящагося нѣкоторымъ людямъ въ видѣ кошмара, потому что это Китай расширенный, непобѣдимый въ борьбѣ за существованіе, въ конкурренціи груза и торговли. Вотъ гдѣ опасность для будущаго, опасность неизбѣжная и не предотвратимая, навстрѣчу которой обезумѣвшая Европа стремится уже въ теченіе трехъ вѣковъ и подъ гнетомъ которой она падетъ. Когда она увидитъ, что китайскіе рабочіе (кули), колонизовавъ ожидающую ихъ Африку, наводняютъ собою сѣверныя мастерскія, и желтое пятно все болѣе и болѣе разростается, она будетъ объята ужасомъ и захочетъ съ своей стороны окружить себя китайскою стѣною, но тогда уже будетъ поздно, и она не минуетъ своей судьбы".

Находка гоннозавруса. Естественно-историческій музей въ Брюсселѣ получилъ новую значительную рѣдкость. Въ фосфорнокислой извести, близъ Монса, въ 450 метрахъ подъ земной поверхностью, среди многочисленныхъ остатковъ раковинъ, найденъ прекрасный скелетъ гоннозавруса, изъ семьи морскихъ ящерицъ. Животное превосходно реставрировано и помѣщено въ большой стеклянной комнатѣ музея. Скелетъ имѣетъ въ длину 15 метровъ, снабженъ четырьмя плавниками, замѣняющими лапы. Въ Европѣ это первый, вполнѣ сохранившійся экземпляръ. Остатки подобнаго же пресмыкающагося найдены нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ горѣ С.-Пьеръ, близъ Мастриха.

Библіотеки Малой Азіи. Международная библіотека Лоренцъ и Кейль въ Константинополѣ печатаетъ первый выпускъ каталога греческихъ рукописей, находящихся въ малоазіатскихъ монастыряхъ. Этотъ выпускъ посвященъ библіотекамъ острова Лесбоса и обработанъ Пападопулосъ-Керамеисомъ. Починъ этого важнаго труда принадлежитъ Маврогордатосу.

Одинъ европеецъ, долго жившій въ Африкѣ, разсказываетъ: „Живущіе въ Африкѣ европейцы, которые женаты на негритянкахъ, единодушно говорятъ, что въ такомъ смѣшанномъ бракѣ не можетъ быть и рѣчи о любви и вѣрности, въ европейскомъ смыслѣ. Часто бываетъ, что купецъ европеецъ влюбляется въ свою черную подругу; она же въ него—никогда. Здѣсь говорятъ, что черную женщину привлекаетъ къ себѣ только черный мужчина. Между тѣмъ негритянки-дѣвушки охотно выходятъ замужъ за бѣлокожихъ, но отнюдь не изъ чувства любви, а изъ выгоды, изъ любостяжательности, тщеславія и любви къ нарядамъ. Во время моего продолжительнаго пребыванія въ Африкѣ я видалъ очень красивыхъ негритянокъ; одна даже была классически хороша: прекрасный ростъ, замѣчательно стройное тѣлосложеніе и правильныя черты лица".

Домъ Шекспира. Томазо Сальвини, соперникъ Росси, посѣтившій въ 1884 году домъ, въ которомъ родился Шекспиръ, разсказываетъ о немъ въ одной итальянской газетѣ слѣдующее: „Мы ѣхали въ удобномъ экипажѣ, въ продолженіи часа, по дорогѣ, отдѣляющей Варвикъ отъ Стратфорда. Путь лежалъ черезъ прекрасный, тѣнистый паркъ, наполненный газелями, почти безъ исключенія ручными. Такъ мы достигли до Стратфорда на рѣкѣ Авонѣ, которая течетъ отъ самаго Варвика и по берегу которой намъ приходилось почти все время ѣхать. Не безъ волненія переступилъ я порогъ жилища великаго художника-поэта. Мнѣ уже былъ знакомъ этотъ домъ по многочисленнымъ фотографіямъ, но я долженъ признаться, что впечатлѣніе, произведенное имъ на меня, не было благопріятно. Я встрѣтилъ маленькій, полу-развалившійся домикъ, похожій на хижину. Въ первой комнатѣ, у камина, стояли два кресла, очень узкихъ, въ которыхъ сидѣлъ нѣкогда знаменитый писатель, грѣясь у камина; я попробовалъ было сѣсть въ одно изъ креселъ, но не могъ встать съ него безъ помощи моего проводника, что доказало мнѣ, какъ въ домѣ Шекспира мало заботились о комфортѣ. Стѣны комнаты всѣ испещрены фамиліями посѣтителей домика, такъ что я не могъ найти ни одного свободнаго мѣстечка, чтобы увѣко-

Библиотека "Руниверс"

вѣчить свое имя. Байронъ написалъ свое имя алмазомъ на стеклѣ одного изъ оконъ, а Гаррикъ начертилъ свою фамилію въ углу стѣны. Въ одной изъ верхнихъ комнатъ, на деревянномъ пьедесталѣ, поставленъ гипсовый бюстъ Шекспира, также весь испещренный надписями".

Музыкальный отдѣлъ международной выставки изобрѣтеній въ Лондонѣ. На международной выставкѣ изобрѣтеній въ Лондонѣ находится безспорно лучшее собраніе древнихъ музыкальныхъ инструментовъ, автографовъ, книгъ, картинъ и гравюръ знаменитыхъ музыкантовъ. Изученіе этого историческаго собранія облегчается, главнымъ образомъ, прекрасно составленнымъ каталогомъ. Между любопытнѣйшими предметами въ отдѣлѣ струнныхъ инструментовъ находится кремонская скрипка 1672 года, принадлежавшая Паганини и Каролинѣ Ферни. Въ собраніи имѣется также гитара, сдѣланная по заказу г-жи Малибранъ, затѣмъ віолончель, присланная Папою Піемъ V французскому королю Карлу IX и названная: „Le roi". На инструментѣ стоитъ 1572 годъ. Лютня и спинетта королевы Елизаветы дополняютъ достопримѣчательности этой выставки. Въ отдѣлѣ автографовъ находится рукопись „Мессіи" Генделя, писанная имъ самимъ, и ораторія „Израиль въ Египтѣ". Между автографами Генделя обращаетъ на себя вниманіе завѣщаніе великаго композитора. Бетховенъ представленъ на выставкѣ одною небольшою рукописью. На однихъ клавикордахъ, теперь принадлежащихъ лорду Лайелю, виденъ въ двухъ мѣстахъ гербъ шведской королевы Христины.

Зебры и носорогъ. Рис. Шпехтъ, грав. Клоссъ.

Утилизація дыма. Принято говорить, что деньги исчезаютъ, какъ дымъ. Однако, нашли средство и самый дымъ превращать въ деньги. Сажу, какъ извѣстно, употребляютъ въ качествѣ красящаго вещества. Въ угольныхъ копяхъ Рапидса (Rapids) въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ ежедневное производство угля доходитъ до 50 тоннъ, весь дымъ идетъ на фабрикацію химическихъ продуктовъ. Дымъ 25 печей собирается деревянною собирательною трубою, примыкающею къ вентилятору, который гонитъ дымъ въ особый ан-

Библиотека "Руниверс"

паратъ для сгущенія и очищенія сажи, благодаря чему получается метиловый спиртъ, деготь, свѣтильный газъ и въ особенности пригорѣло-древесная кислота, которая служитъ для приготовленія уксусно-кислой соли извести. Количество обрабатываемаго ежедневно дыма простирается до 79,296 куб. метровъ, изъ которыхъ получается 5,411 килогр. уксусно-кислой соли извести, 908 литровъ метиловаго спирта и 11 килограммовъ дыма. Барышъ отъ продажи этихъ побочныхъ продуктовъ такъ великъ, что покрываетъ всѣ расходы по содержанію заведенія.

Письма Биконсфильда (Дизраэли). Недавно въ Англіи появилась книга, содержащая въ себѣ письма юноши Дизраэли къ родной семьѣ. Эти письма относятся къ тому времени, когда онъ начиналъ свою парламентскую и литературную карьеру и уже пользовался нѣкоторою извѣстностью въ лондонскомъ свѣтѣ. Изъ писемъ видно, что будущій консервативный премьеръ старался всѣмъ силами заслужить титулъ истаго дэнди.

Употребленіе кофе при хирургическихъ перевязкахъ. Главный штабъ-докторъ въ Страсбургѣ, Оппленъ, сдѣлалъ открытіе, что кофе обладаетъ антисептическими (противогнилостными) свойствами и потому можетъ служить прекраснымъ средствомъ при перевязкѣ ранъ, будучи употреблено въ молотомъ или порошкообразномъ видѣ. Произведенные Оппленомъ опыты показали, что изжаренный и смолотый кофе вступаетъ въ соединеніе съ органическими веществами и препятствуетъ быстрому разложенію животныхъ тканей и жидкостей. Своими антисептическими свойствами изжаренный кофе обязанъ, во-первыхъ, заключающемуся въ немъ растительному углю — а противогнилостныя качества угля давно уже извѣстны — и ароматическимъ веществамъ, образующимся при жареніи кофе.

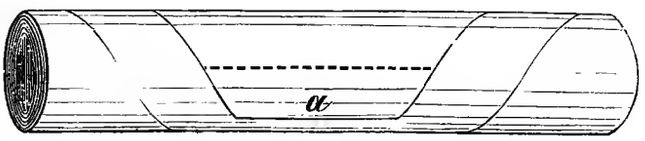
Употребленіе кофе при перевязкѣ ранъ уменьшаетъ въ значительной степени затрудненія, которыя встрѣчали до сихъ поръ военные хирурги при поданіи первой помощи раненымъ. Оно облегчитъ трудъ врача и въ селеніяхъ, лишенныхъ возможности пользоваться услугами аптекъ.

Князь Александръ Болгарскій. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Необходимое предупрежденіе.

При вскрытіи преміи, разсылаемой при № 42 „Нивы“, предупреждаемъ нашихъ читателей обращаться **осторожно**, дабы не испортить картины.

Здѣсь изображенъ чертежъ средней части запакованной преміи. **Для вскрытія надо только разрѣзать бумагу по линіи, обозначенной на чертежѣ точками**, т. е. выше линіи наклейки **а**; далѣе бумага уже развертывается сама собою.



Чертежъ средней части запакованной преміи въ уменьш. видѣ.

Вынимая изъ обертки картину, скатанную лицевою стороною кнаружи, **не слѣдуетъ ее свертывать въ обратную сторону, какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ дѣлаютъ, ибо лакъ можетъ потрескаться и картина испортиться.** Слѣдуетъ, вынувъ, просто **разложить картину на столѣ**, наложивъ на края какія нибудь пресъ-папье или какія либо тяжести, и дать ей вылежаться нѣсколько дней, тогда она распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. (При требованіи просимъ представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1885 года).

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ, со вставленною картиною, **за 6 руб.**, въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣста, **гдѣ имѣются станціи желѣзныхъ дорогъ или конторы Россійск. Общ. Трансп.**: въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 к.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—**за 10 руб.** — Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою по желѣзной дорогѣ или чрезъ Рос. Общ. трансп.—въ Европейскую Россію **за 9 руб.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—**за 11 руб.**

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами—по полученіи преміи, немедленно возвращать намъ ее въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Буря. Стихотвореніе Н. Б—ва. (съ рис.).—„Милліонъ". Романъ графа Е. А. Саліаса. Часть II. (Продолженіе).—Поединокъ. Изъ воспоминаній русскаго консула К. Н. Леонтьева.—Портретная галлерея. (Изъ воспоминаній провіз.). И. А. А—ва.—Стихотвореніе Н. Б—ва.—Пріемная Моск. теремнаго дворца (съ рис.).—На сонъ грядущій (съ рис.).—Вербовщики (съ рис.).—Выдѣлка ковровъ въ Персіи (съ рис.).—Щенята (съ рис.).—Зебры и носорогъ (съ рис.).—Ночь на Босфорѣ (съ рис.).—Князь Александръ Болгарскій (съ портр.).—Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Необходимое предупрежденіе.—Рамы для преміи „Нивы" 1885 г.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

№ 1204 30

С.Пбургъ, Невскій пр. № 52 противъ Публич. Библіотеки

главное депо часовъ

Г. ВАЛЬТЕРЪ.

спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ.

Никелев. часы (походные). Прейсъ-куранты по востреб.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ. Невскій 86. № 1268 8—8

ИСКУССТВЕННЫЕ

БРИЛЛІАНТЫ

8 рублей.

въ лодотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличать отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости ассигнаціями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

Пара 7 рублей.

ШТУТГАРТЪ (Германія). R. № 1781 5—1

Chrestensen Erfurt.

Stets das Neueste! Kataloge gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

R. № 1193

СЛАВЯНСКІЙ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

рекомендуетъ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО

СВѢТЛОЕ и ТЕМНОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО. Р. № 1379 2—1

Телефонъ 9-14.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Владимірская площадь, домъ барона Фредерикса,

№ 15 MAGASIN DE LA PAIX **№ 15**

ПЕРЧАТКИ Р. № 1323 3—3

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Шведскія дамскія		Шведскія лайковыя и шелковыя		
На 2 пуговицы	70 к.	На 5 пуговицъ	отъ 1 60	до 2 —
„ 3 „	80 „	„ 6 „	„ 1 75	„ 2 20
„ 4 „	95 „	„ 8 „ мускат.	„ 1 90	„ 2 60
		„ 10 „	„ 2 40	„ 2 95
		„ 12 „	„ 2 70	„ 3 10
		„ 14 „	„ 2 95	„ 3 80
		„ 16 „	„ 3 40	„ 4 20
		„ 18 „	„ 3 70	„ 4 60
		„ 20 „	„ 4	„ 5 —

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ОЛЕНЕВЫХЪ ПЕРЧАТОКЪ.

АРИСТОНЪ-АНТИКЪ.

Усовершенствованный ручной органъ АРИСТОНЪ-АНТИКЪ

отличается прочною конструкціею, лучшею отдѣлкою и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и проч.

Цѣна аристону антикъ съ 10 пьесами по выбору 26 руб.

Отдѣльныя пьесы по 60 коп. Выборъ пьесъ очень хорошій, напримѣръ:

35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрилей, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскихъ духовныхъ пѣсенъ, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ и много разныхъ другихъ.

На пересылку по почтѣ прошу прилагать за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пьесъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго

Каждый патентованный аристонъ-антикъ имѣетъ клеймо съ моей фирмой. № 1361

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

произведенія

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—18

2 золотыя медали: Брюссель 1880 – Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРСО

Домъ основанный въ 1807 г. Сегенъ, въ Бордо, ул. Гюгери. 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А la Reponée: у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкина. 19 Гостинаго двора.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

SAVON GLYCERINE BROCARD & CIE A MOSCOU

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО БРОКАРЪ и К° ВЪ МОСКВѢ.

St. № 1335 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 8—3

Библиотека "Руниверс"

№ 23. НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ. С.ПЕТЕРБУРГЪ. ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ.

П.П.СУРИНА Магазинъ льститъ себя надеждою на довѣріе многочисленныхъ своихъ покупателей, которымъ пользовался съ открытія торговли, по этому случаю поставилъ своею обязанностью, несмотря на затраты, выяснить вещи посредствомъ рисунковъ, снятыхъ съ натуры, по группѣ ксихъ можно видѣть отдѣльно стоимость каждаго предмета. Цѣны на мѣха нижеслѣдующія:

№№ фиг.	Рубли.
№ 1. Воротники стоячіе баранк. и друг. мѣховъ . . . отъ	1 до 50
„ 26. Мужской фасонъ воротн. .	2 „ 300
„ 4. Накидные съ кончиками . .	3 „ 50
„ 9. Большой размѣръ	7 „ 150
№№ 3, 8. Шалью дамскіе	5 „ 600
„ 48. Воротники шалью	7 „ 100
№№ 19, 22. Шалью мужскіе . . .	8 „ 300
„ 2. Воротн. къ солопазъ . . .	15 „ 300
„ 28. „ „ шугаямъ . . .	15 „ 150
„ 17. Къ рясамъ для свящ. . . .	10 „ 100
„ 20. Къ мужскимъ шубамъ. . .	8 „ 80
„ 30. „ „ ливреямъ. . .	10 „ 50
„ 15. Къ шинел. военн. и гражд. пѣдомествъ	5 „ 400
„ 16. Лацкана для шинелей, пальто, шубъ, рясъ, тубокъ, бобр. и друг. мѣховъ . . .	3 „ 350
№№ 1, 4, 5, 7, 10, 16, 19, 22, 30. Обшлага къ рукавамъ баранковые и друг. мѣховъ. . .	4 „ 200
№№ 7, 22, 10, 43. Опушки мѣхов. отъ 50 к. до 7 р. сер.	

№№ фиг.	Рубли.
№ 13. Боа бѣлички коротки . отъ	5 „ 15
„ 13. Бѣлички длинн. и др. мѣх.	9 „ 350
№№ 38, 47, 34. Шапки дамск. лютровы	2 „ 20
№№ 36, 37, 40, 49, 24. Подкотникъ. .	5 „ 15
№№ 21, 32. Дамск. баранк. и др.	7 „ 18
№№ 33, 39, 42, 43. Дамск. скунс.	10 „ 100
№№ 12, 50, 3. Мужск. шапки . .	9 „ 25
№№ 25, 14. Скунсов. и др. мѣх. .	15 „ 100
№ 27. Куферск. рѣчн. бобра . . .	8 „ 40
№№ 23, 46. Охотничьи	15 „ 18
№ 41. Дорожныя на мѣху	8 „ 15
„ 29. Шляпы барашковыя. . . .	25 „ 80
„ 31. Муфты лютер. и др. мѣх. .	2 „ 100
„ 44. Мѣшки для ногъ дорожн. .	7 „ 25
„ 6. Бояры зимн. съ головами .	15 „ 300
„ 4. Шубки безъ талья прямыя .	40 „ 100
„ 8. Ротонды на разн. мѣхахъ .	60 „ 400
„ 11. Пальто мужск. баранк. . .	50 „ 200
„ 20. Шубы енотовыя и др. мѣх.	90 „ 300
„ 19. Шубки енотовыя.*). . . .	70 „ 400
„ 18. Полушубки бараньи. . . .	25 „ 35
„ 1. Пальто на мѣху дамское. .	70 „ 40

№№ фиг.	Рубли.
№ 2. Сюртукъ на мѣху лисьемъ отъ	80 „ 1000
„ 5. Манто на мѣху лисьемъ .	75 „ 500
„ 10. Жакетъ на пижик. мѣху .	80 „ 200
Изъ настоящаго котика .	400 „ 800
„ 15. Мужск. шинели енотовыя .	115 „ 1000
„ 17. Рясы баранк. и др. мѣх.	65 „ 300
„ 30. Ливреи барашковыя. . .	75 „ 300
„ 22. Тулупы куферскіе. . . .	65 „ 300
„ 7. Сюрто де баль съ опушью.	65 „ 350
„ 45. Тоже плушев. съ опушью.	35 „ 200

Пославшіе задатокъ на заказанную вещь имѣютъ право требовать образцы матерій.

Товаръ мѣховой отпускаютъ офицерамъ съ разсрочкою платежа на 3 мѣсяца, но не иначе, какъ съ ручательствомъ полка.

За пересылку вещей свыше 300 руб., за исключеніемъ медвѣжьихъ и бараньихъ шубъ, магазинъ принимаетъ на свой счетъ; если менѣе 300 р., просятъ прилагать деньги соразмѣрно разстоянію мѣста высылаемой вещи.

По требованію образцовъ матерій сообщаютъ высылать 2 загородныя марки. **Прейсъ-курантъ** посылаютъ безплатно.

Справки и порученія по Петербургу заказчикамъ, если не потребуется затратъ, магазинъ выполняетъ безплатно.

По желанію заказчиковъ, магазинъ исполняетъ заказы на чучела, когтя съ головами для кабинетовъ и будуаровъ, пледы и дорожныя одѣяла изъ убитыхъ ими звѣрей.

П. Суринъ.

*) За невозможностью имѣть болѣе 1000 предметовъ разныхъ родовъ и названій, магазинъ имѣетъ образцы и модели. Заказы выполняются добросовѣстно и безъ замедленія. № 1381

4711 СОСНОВЫЕ ДУХИ

врачами признаны превосходными, особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. 3756. 17—16

ВЫКРОЙКИ ДЕМОРЕСТЪ
ОСЕНЬ и ЗИМА 1885—1886 г.
отъ 15 копѣекъ до 80 коп.
Журналъ Деморестъ изъ Парижа въ 600 модныхъ гравюръ, съ пересылкою 1 р. 10 к.
П. ВАКОНЪ.
Горсовая д. № 9, кв. № 8, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. № 1381 3

Г-жа ЛЕВШИНА рекомендуютъ гувернантокъ, учителей, бонъ, экономокъ и друг. служащихъ. Скорое и добросов. исполн. порученій. Отв. 2 марки. Москва, Газетный пер., д. Лиаполова. Н. № 1356 2—2

ЧУДО ПРАЧКА!
СНАРЯДЪ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ.
Снарядъ этотъ во всякомъ хозяйствѣ весьма полезный, имѣетъ то свойство что стирка бѣлья производится обыкновенной комнатной водою, требуетъ значительно мало мыла, работа производится успѣшно и легко, доступна даже малолѣткамъ, бѣлье сохраняется долѣе чѣмъ при обыкновенной стиркѣ. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ мастерской и депо въ дер. Юшковской д. № 54, **П. Емельянова**, отъемъ цѣна 4 р. 50 к. Въ Гостиномъ дворѣ по Перк. линіи № 82. Цѣна снаряда съ пересылкой по почтѣ во всей Россійской Имперіи 5 р., въ Сибирь, Кавказъ и Азіатскую Россію 8 р. Адресоваться въ С.-Петербургъ, деревня Большино, д. № 54, въ мастерскую и депо. **Петру Емельяновичу Емельянову.** № 1377 2—1

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ.
бисквиты, сухари, пряники и пр. **Русско америк. паровой пекарни Б. МУРА** въ Петербургѣ 112 линія, д. 431, приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, пред., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1862 г. Прейсъ-курантъ высылается безплатно. № 1271 10

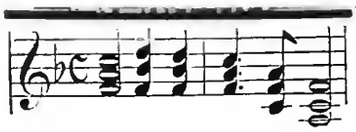
ВСЕМІРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ
АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ
ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖД.
ФЕРБЭНКСЪ
Ж. БЛОКЪ уполномоченный Ко ФЕРБЭНКСЪ для всей Россіи
СКЛАДЫ: С. П. Б., НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА, КУЗН. М. Д ГОЛИЦЫНА.
№ 1126 7—5

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.
Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Берто, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣщавшійся на Большой Дмитровкѣ д. Нейдгарда, будетъ переведенъ на ту же улицу, уголъ Салтыковскаго пер., д. Жинаго. Пріемъ отъ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ безплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. 81. № 1326

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ
АРТЮРЪ
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23.
ПРИДАНОЕ
отъ 350 до 10,000 руб. приготовляетъ отъ 3 до 7 недѣль.
Прейсъ-курантъ высылается по востребованію. № 1371

LECTIONEN
im künstlerischen Spiel auf der Zieh-Harmonika ertheilt Liebhabern ein fur Musik dipl. Lehrer. Шпалерная ул., д. 3, кв. 21.

Библиотека "Руниверс"



НОВѢЙШІЕ ВАЛЬСЫ.

Вышли изъ печати:

ФЛИГЕ Г. (Капельмейстеръ придворн. хора). **Въ объятіяхъ любви** (Im Arm der Liebe). 2-ое изданіе . . . . . 1 руб.

ВАЛЬТЕРЪ Г. Жить, любить и веселиться (Liebe, Lust u. Leben). 2-ое изданіе. 1 руб. (Исполненъ съ большимъ успѣхомъ придворнымъ оркестромъ въ Петергофѣ и оркестромъ Главча въ Павловскѣ).

РОЗЕНБЕРГЪ А. Чудный уголонъ (на любимый мотивъ „Стефаніи" Гавотты). 1 руб.

РОЗЕНБЕРГЪ А. La dame aux camélias. 75 к.

КИТЦЕРЪ Р. Вѣчно съ тобой (Ewig mit Dir) . . . . . 1 руб.

НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ
Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, 36 и 42 Б. Морская.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Каталогъ нотъ собств. изданій и иллюстрированный прейсъ-курантъ инструментовъ высылаются безплатно. Р. № 1380 2—1

Вышли изъ печати общіе каталоги заграничныхъ и русск. изданій для фортепіано въ двѣ руки, 375 страницъ, 1 руб.

для скрипки, віолончели и камерь-музыки 40 к.
„ корнета, флейты и друг. духов. инстр. 20 „
„ бальныхъ и военныхъ оркестровъ 20 „
„ фисгармоніи . . . . . 20 „

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ
СИСТЕМЫ
ПУШКАРЕВА,

принаглорированныя въ Европѣ и Америкѣ. Имѣютъ видъ стеариновой свѣчи съ подсвѣчникомъ, горятъ ярче стеариновыхъ и по стоимости освѣщенія въ 3 раза дешевле. Пламя свѣчи можно измѣнить до почника, причемъ копоти и запаха никогда не бываетъ. Главн. склады и магазины въ С.-Петербургѣ (Караванная улица, домъ № 11), и въ Москвѣ (Старый Газетный переулокъ, магазинъ Редера). Тамъ же продаются газовыя лампы и газовыя горѣлки для впаиванія въ керосин. лампы. Передѣлываются керосин. лампы въ газовыя. № 1375 3—1

Цѣна свѣчи отъ 2 р. 50 коп. до 3 р. 50 к., а газовой лампы отъ 5 р. и выше. Пересылка свѣчи 30 коп., лампы—1 руб.

БРАТЬЯ 56 Невскій, 56.

М Приготовлено болѣе **10000** мужское платье на ликазъ. Цѣны на 49 проц. дешевле самыхъ лучш. петербургск. магаз. Элегантн. кройки. Опытн. франц. закр.

О костюмовъ мужск. и пальто самаго изящн. покроя изъ лучш. англ., франц. и русск. матер., по цѣнамъ не допуск. никакой конкурренціи.

Р

И

ДАМСКІЯ ВЕЩИ.

Драповое пальто . .	отъ 18	руб.
Пальто на ватѣ . .	„ 25	„
Жакетъ на ватѣ . .	„ 12	„
Капотъ на фланели .	„ 7	„

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, по всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія ихъ банкирской конторой А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1362

Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдѣленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ" содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпо; 2) въ этюдахъ нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса". Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—6

THE „LOUIS" VELVETEEN.
Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатыя колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ. **В. Дукс.**
Москва. **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса, **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручается.

№ 1359

Лечебное мѣсто Гризъ близъ **Боцена** (въ Южн. Тиролѣ), рекомендованное профессоромъ Зитль преимущественно для **климатическаго леченія.**

Отель, пансіонъ и лечебница.

ГРИЗЕРЪ ГОФЪ.

50 номеровъ, обращенныхъ на югъ, совершенно новыхъ и убранныхъ съ большимъ вкусомъ, въ превосходной, защищенной отъ вѣтровъ мѣстности, съ великолѣпнымъ видомъ. Крытая галлерея для прогулокъ, съ отопленіемъ, зимній садъ и большой паркъ. Ванны и экипажи въ домѣ.—Цѣна за полный пансіонъ отъ 3 гульд. и дороже.—Сезонъ продолжается отъ 1-го сентября до конца мая.—Болѣе подробныя свѣдѣнія и программы высылаю безплатно.

Р. № 1363 3—3 Владѣлецъ: А. Кёлленшпергеръ.

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ
отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1322 6—4

Ж. БЛОКЪ.
СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ шт. В. (письменно). Р. № 1057

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
СААТЧИ и МАНГУБИ
въ С.-Петербургѣ

рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ папиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства:

Пальма, цѣна за 10 шт.	10 к.	100 шт.	1 р.		
Турчанка „ „ 10 „	7 „	100 „	—	70 к.	
Бабочка „ „ 10 „	6 „	100 „	—	60 „	

ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ.

Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.

Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби. № 1376 1—1

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОГОРОДНЫХЪ
ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ОБОЮДНОЙ ПЕРЕПИСКИ,

которая замѣняетъ устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. За успѣхъ ручаюсь; плату взимаю умѣренную; подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаю безплатно. № 1378

Преподаватель коммерческихъ наукъ
Степанъ Яновлевичъ ЛИЛІЭНТАЛЬ.
Адресъ: Москва, Поварская ул., д. Водягина.

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія.
СВОБОДИНЪ
ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—1

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. ГЕБГАРДТЪ.
Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. Р. № 1258
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ
ПЕТЛИ.
ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ чайнаго магазина Ф. В. Аплаксина въ Москвѣ.

Дозв. ценз. СПБ. 9 окт. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая. д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБ.

Библиотека "Руниверсум"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 42 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 19 октября 1885 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію. Италію и друг. госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Гг. годовыми подписчиками **„Нивы"** при этомъ № получается обѣщанная главная **ПРЕМІЯ на 1885 годъ: большая картина, печатанная масляными красками—съ оригинала извѣстнаго художника, профессора Императорской Академіи Художествъ В. И. ЯКОБІЯ, — исключительно для „Нивы" исполненная,** подъ названіемъ:

„ВѢНКИ".

При вскрытіи преміи предваряемъ нашихъ читателей обращаться осторожно; не надо свертывать картину изображеніемъ внутрь. т. е. въ противоположную сторону для распрямленія: картина скатана лицевою стороною кнаружи и лакъ можетъ потрескаться, а слѣдуетъ распрямить картину на столѣ, наложивъ на края что нибудь тяжелое (пресъ-папье)—картина распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму. (Смотр. **„НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ"** въ прошломъ № 41).

Вороны на взморьѣ. Съ карт. Бирда, грав. Томсонъ.

Библиотека "Руниверс"

Вороны.

Талантливый американскій художникъ Бирдъ особенно извѣстенъ своими неподражаемыми картинками изъ міра животныхъ. Это даже какъ бы сатиры на человѣческую природу, такъ живо схвачены выраженія и фигурки. Иногда сцены его весьма юмористичны. Чтобы такъ исполнять это, художникъ долженъ быть глубокимъ наблюдателемъ, какъ людей, такъ и животныхъ.

Бирдъ представляетъ наглядный примѣръ какъ первые опыты не всегда предсказываютъ будущіе успѣхи. Первыя работы его были незначительны, но упорный трудъ и любовь къ дѣлу превозмогли все и помогли ему въ слѣдованіи своему призванію.

Бирдъ весьма рѣдко рисовалъ съ натуры. Съ строгою наблюдательностью онъ соединялъ замѣчательную память, вслѣдствіе чего сила воображенія дала ему возможность представлять различныя качества и особенности его сюжетовъ съ такою силою и живостью.

Въ 1867 году Бирдъ написалъ свою прекрасную картинку „Кошки и собаки подъ дождемъ",—весьма милая и юмористическая сцена; а въ 1874 г. въ совершенно другомъ, болѣе мрачномъ родѣ, картину „Вороны на взморьѣ", копія которой у насъ помѣщена здѣсь. Несчастный корабль разбитъ, не выдержавъ борьбы съ грозною бурею, и зловѣщіе вороны уже налетѣли и каркаютъ на печальныхъ его развалинахъ, ожидая не выкинутъ-ли имъ волны ужасной добычи—трупа...

„Милліонъ".

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

V.

Прошла недѣля.

Повидимому, князь былъ дѣйствительно быстро очарованъ и плѣненъ маленькой Эмете. Весь городъ зналъ уже, что свѣтлѣйшій иногда далеко за полночь засиживается въ грузинскомъ домѣ, который теперь стали звать въ шутку: „Тавридо-персидскій дворецъ."

Всѣ лично видѣвшіе княжну Эмете заявляли и сами сознавались, что какъ мимолетная прихоть для влюбчиваго человѣка — интереснѣе ничего выдумать или требовать было нельзя.

Богатство, знатное происхожденье, красота, юность, умъ, грація, кокетство и тонкая свѣтская живость, природная, изящная, сдержанная въ границахъ приличія,—все это было въ княжнѣ Изфагановой. И если всякій безъ различія юный молодецъ, гвардеецъ или придворный—не прочь бы былъ влюбиться и жениться на княжнѣ—то почему пятидесятилѣтнему Потемкину не увлечься кокеткой, которая, вѣроятно изъ личныхъ выгодъ, а отчасти и изъ тщеславія, усердно кокетничаетъ съ нимъ... Да и почемъ знать разсчеты персидской крошки-княжны. Какъ она ни богата, а князь Потемкинъ богаче... Какъ она ни знатна тамъ у себя за Каспіемъ, а свѣтлѣйшій еще знатнѣе и славенъ на всю Европу и Азію... И онъ вѣдь не женатъ. А холостая жизнь ему быть можетъ уже начинаетъ прискучивать... Какъ разъ можетъ жениться, потому что уже давно пора. Холостяки, враги брака, всегда попадаются въ сѣти не ранѣе 40 и не позже 50 или 55 годовъ. А князю какъ разъ эти самые года подошли. Почемъ знать, не сообразила ли и не взвѣсила ли всѣ эти обстоятельства юная кокетка Эмете? А можетъ ли онъ, мужчина за 50 лѣтъ, поправиться ей, дѣвушкѣ 17-ти... Да вѣдь онъ—„знаменитый князь Тавриды", а не простой смертный. Да такимъ маленькимъ женщинамъ, говорятъ, всегда нравятся преимущественно богатыри, и наоборотъ—князь-колоссъ, съ косой саженью въ плечахъ, можетъ по той же причинѣ влюбиться въ эту миніатюрную дѣвушку.

Онъ же любитъ вдобавокъ все восточное — поклонникъ усердный глазъ, бровей и косъ цвѣта воронова крыла, шальваръ, ятагановъ, гашиша и кальяна... Чѣмъ Эмете не „предметъ" для князя. И чѣмъ персіянка не невѣста для стараго холостяка.

Такъ за эту недѣлю судили ежедневно по гостинымъ и пріемнымъ, на вечерахъ и балахъ.

Чтобы не прерывать занятій дѣлами и въ тоже время видаться съ очаровательницей, князь Потемкинъ сталъ у нея принимать курьеровъ и даже назначилъ, къ соблазну многихъ, вечерній докладъ въ томъ же грузинскомъ домѣ, гдѣ онъ совсѣмъ расположился какъ у себя. Въ одной изъ гостиныхъ былъ поставленъ письменный столъ для бумагъ и письма, а въ другой ожидали докладчики.

Два раза княжна была вечеромъ въ гостяхъ у князя, но другихъ гостей не было. Она пріѣзжала совершенно одна, безъ опекуновъ и даже безъ переводчика, такъ какъ начала будто бы сносно мараковать по-русски. Этому быстрому черезчуръ изученію русскаго языка, разумѣется, никто не повѣрилъ, такъ какъ съ пріѣзда княжны въ столицу едва прошло три недѣли.

Сплетники увѣряли, что княжна пользовалась въ бесѣдахъ съ Потемкинымъ попрежнему переводчикомъ и у себя дома и у князя въ гостяхъ, но что Саидъ-Аль-Рашида временно отстранили, замѣнивъ какой то старухой-армянкой, найденной въ столицѣ и поселенной въ Таврическомъ дворцѣ. А эта армянка закуплена княземъ, чтобы ничего не видѣть что увидитъ, и ничего не слыхать что услышитъ, а главное—не болтать.

— Ну, вотъ, чрезъ армянку сладкопѣвно и бесѣдуютъ они, говорили, подсмѣиваясь, въ столицѣ.

Послѣ двухъ или трехъ визитовъ къ княжнѣ, Потемкинъ свезъ къ ней однажды и своего виртуоза, о которомъ вспомнилъ.

Самозванный маркизъ, не вызываемый княземъ для игры, совсѣмъ пропадалъ по цѣлымъ днямъ и ночамъ изъ дворца, болтаясь по разнымъ гербергамъ. Перезнакомившись со многими офицерами, онъ бывалъ и въ гостяхъ, но играть не могъ нигдѣ.

Только однажды, подъ величайшимъ секретомъ, сыгралъ онъ въ домѣ богача графа Велемірскаго — для него и его товарищей.

Князь, помѣстившій и обставившій музыканта у себя во дворцѣ по-барски и щедро платившій ему жалованье, запретилъ Морельену играть въ чужихъ людяхъ.

— И вы мой, и музыка ваша моя! сказалъ ему князь, тотчасъ послѣ пресловутаго концерта.

Князь, конечно, ни слова не сказалъ тогда музыканту, что его самозванство раскрылось и виду ему не подалъ, что взбѣшенъ.

„Чортъ съ нимъ! Пускай ничего не знаетъ и себя маркизомъ величаетъ. Все въ свое время. И ему отплата должка моего будетъ... А покуда, пущай его!"

Впрочемъ, князь былъ когда-то особенно взбѣшенъ—не на самого Шмитгофа, а на Брускова, не оправдавшаго его довѣрія. Такъ какъ главный виновникъ былъ уже прощенъ и вернулся въ столицу, то на самого виртуоза-самозванца сердиться теперь и подавно не приходилось.

Музыкантъ былъ представленъ княжнѣ Эмете какъ французъ маркизъ Морельенъ-де-ла-Туръ-д'Оверъ, а не какъ „странный" проходимецъ неизвѣстной народности.

Послѣ перваго-же дебюта у персидской княжны, музыкантъ увидѣлъ что онъ произвелъ на красавицу Эмете сильное впечатлѣнье своей музыкой.

На другой-же день, еще въ сумерки, княжна прислала своего двоюроднаго брата Гассана и переводчика Саида

Библиотека "Руниверс"

въ Таврическій дворецъ просить къ себѣ Морельена. Музыкантъ не посмѣлъ отиравиться самовольно и пришлось доложить князю.

Тотъ-же капитанъ Нѣмцевичъ пошелъ съ докладомъ въ кабинетъ и затѣмъ разболталъ во дворцѣ то, что при этомъ ему случилось слышать.

Князь, по разсказу капитана, узнавъ въ чемъ дѣло, задумался и долго молчалъ. „Все причуды! вымолвилъ онъ будто про себя. Бабій конь именуется: прихоть, капризъ. На немъ она съ сотворенія міра и ѣдетъ... и валится съ него на-земь то и дѣло". Затѣмъ, помолчавъ еще немного, князь вымолвилъ, какъ-бы обращаясь къ капитану: „Влюбится пожалуй. Вѣдь онъ играетъ божественно. Это надо ему честь отдать..." Князь замолчалъ, опять задумавшись, а капитанъ не посмѣлъ ничего сказать... „Какъ тутъ разсудить. А?" вдругъ спросилъ наконецъ князь ужь прямо.

Однако, въ концѣ концовъ, свѣтлѣйшій позволилъ Морельену ѣхать, обѣщаясь быть и самъ—раньше обыкновеннаго.

Виртуозъ былъ очень доволенъ разрѣшеньемъ. Княжна была такъ прелестна и такъ милостива съ нимъ наканунѣ, что ему даже во снѣ приснилась.

— Charmante enfant. Linda piccollina. Hübsches Kind... Dear little... Pulcha mulier!.. болталъ Морельенъ, надѣвая весело новое платье—оранжевый камзолъ и ярко-лиловый шелковый кафтанъ... Долго провозился артистъ съ буклями своего парика, чтобы придать имъ живописный безпорядокъ, а затѣмъ долго теребилъ накрахмаленное кружево на груди, чтобы рюшь и складочки гармонировали съ прической...

— Проклятыя прачки московитскія... ворчалъ онъ по-нѣмецки себѣ подъ носъ. То ли дѣло у насъ въ Вильнѣ и Варшавѣ. Варвары! Ничего здѣсь нѣтъ порядочнаго. Страна снѣговъ, рабовъ и больше ничего!

Наконецъ, разодѣвшись, раздушившись, уложивъ свою волшебную скрипку въ ящикъ, Морельенъ вышелъ вмѣстѣ съ двумя персіянами, но сѣлъ не въ ихъ карету, а въ свою.

Княжна приняла музыканта особенно милостиво и радостно. Она объяснила Морельену чрезъ Саида, что всю ночь не спала, потому что все чудились ей волшебные звуки.

Одѣта была Эмете очень просто, но очень элегантно. Свѣтлое нѣжно-голубое бирюзовое платье безъ шитья, безъ золота или какихъ либо украшеній. Сѣрый пепельный и легкій какъ дымка вуаль, пришпиленный къ кудрявой бѣлокурой головкѣ — составляли весь ея нарядъ. Ни единаго кольца или какого либо камушка не блестѣло на ней...

Но музыканту почему то показалось, не смотря на простой нарядъ княжны, такъ сказать почудилось,—что хозяйка занялась собой, также какъ и онъ занимался собой предъ выѣздомъ къ ней.

Эмете была особенно красива.

Голубое бирюзовое платье шло къ ней, къ ея нѣжному, свѣтленькому и свѣженькому личику, къ ея тоже бирюзовымъ глазамъ, къ ея свѣтлокудрой головкѣ, а сѣрый, цвѣта золы, вуаль, ниспадавшій покровомъ, придавалъ что-то особенно чарующее всему лицу... Она казалась еще бѣлѣе, нѣжнѣе, румянецъ на щекахъ пылалъ ярче, обнаженная шея и тѣло въ маленькомъ вырѣзѣ на груди сквозили въ этихъ пепельныхъ волнахъ тонкаго вуаля, и казались еще бѣлѣе за сѣроватой дымкой кисеи.

Началась музыка... На этотъ разъ виртуозъ остался случайно глазъ-на-глазъ съ княжной. Саидъ, послѣ первой-же сыгранной пьесы, началъ отчаянно зѣвать, и попросился уйти. Гассана еще раньше вызвали. Опекунъ и духовникъ тоже выѣхали, или уже спали.

Морельенъ игралъ и игралъ... Томный взглядъ, милая улыбка, серьезная складочка прелестныхъ алыхъ губокъ красавицы — все воодушевляло виртуоза. Быть можетъ на этотъ разъ — и онъ это чувствовалъ — онъ игралъ лучше чѣмъ когда либо. И наконецъ, окончивъ одну пьесу и взглянувъ на княжну, виртуозъ увидѣлъ ея лицо въ слезахъ...

Эмете заговорила тихо и съ чувствомъ, но по-своему и какъ-бы себѣ самой, и Морельенъ не могъ понять ее. За то все что говорили прекрасные глаза въ слезахъ, смущенное оживленное лицо—онъ хорошо понялъ. Онъ видѣлъ ясно и то какъ Эмете до-нельзя скопфужена и устыдилась своихъ невольныхъ слезъ, какъ еслибъ онѣ были совершенно неумѣстныя. Яркій румянецъ стыда покрылъ все лицо княжны, когда виртуозъ пристально сталъ смотрѣть на нее, польщенный этими слезами.

— Не надо это... Но не могу! произнесла отчетливо Эмете, къ изумленью Морельена.

— Вы? По-русски? произнесъ онъ.

— Да. Немного. Много нельзя...

И оба, равно съ трудомъ выражаясь, начали говорить по-русски медленно и односложно. Словъ то и дѣло не хватало ни тому, ни другому. Артистъ произносилъ тогда поневолѣ нѣмецкое слово, княжна какое нибудь свое, дико-звучавшее въ ушахъ его. Они не могли понять другъ друга, но затѣмъ при помощи усиленной мимики и жестовъ—кончали тѣмъ, что понимали обоюдно то, что хотѣли сказать.

Морельенъ былъ очарованъ красотой, ласковостью и простымъ обхожденьемъ княжны. Она смотрѣла на него иногда такъ милостиво, что виртуозъ начиналъ уже смущаться своими собственными помыслами.

Онъ не зналъ что подумать, какъ объяснить эту ласковость обхожденія.

„Говорятъ, что дѣйствіе музыки на дикихъ—думалось ему — неотразимое, волшебное. Увѣряютъ, что музыка ихъ, какъ и змѣй, можетъ непостижимо очаровывать. А вѣдь эта княжна — полудикая по происхожденію и воспитанію. Она никогда можетъ быть не слыхала у себя на родинѣ никакого инструмента... Тогда понятно, что она должна перечувствовать въ первый разъ въ жизни при такой игрѣ, какова его..."

Княжна просила сыграть что нибудь веселое, объяснивъ жестами... Морельенъ сыгралъ тирольскій танецъ и привелъ ее въ иной восторгъ. Она оживилась...

Наконецъ появился снова Саидъ-Аль-Рашидъ и при его помощи княжна объяснила Морельену то, что онъ думалъ самъ, т. е., что она никогда такой музыки не слыхала, благодаритъ его и проситъ принять на память отъ нея подарокъ...

Она достала кольцо изъ шкатулки и подала ему. Морельенъ сначала отказывался, но по ея настоятельной просьбѣ взялъ кольцо, поцѣловалъ его и надѣлъ на палецъ, говоря, что всю жизнь будетъ носить его.

Чрезъ нѣсколько минутъ, хотя было еще довольно рано, персіянинъ-лакей доложилъ о пріѣздѣ свѣтлѣйшаго.

Князь вошелъ въ гостиную, поздоровался съ княжной, кивнулъ головой виртуозу и глянулъ на обоихъ нѣсколько странно, какъ показалось Морельену. Взглядъ князя былъ и сумраченъ и насмѣшливъ вмѣстѣ.

Онъ тотчасъ отпустилъ музыканта домой... т. е. вѣжливо выгналъ. Но взглядъ Эмете, украдкой брошенный виртуозу вслѣдъ, былъ наградой... И Морельенъ вышелъ счастливый.

VI.

Столичный говоръ о княжнѣ не умолкалъ. Особенно сильно заговорили объ персіянкѣ, когда какой то банкиръ разсказалъ, что княжна громадныя деньги положила у него на сохраненіе, а что вообще она кажется свой милліонъ привезла съ собою „чистоганомъ".

Кончилось тѣмъ, что петербургскій полицеймейстеръ Рылѣевъ счелъ долгомъ доложить объ пріѣздѣ персіянъ

Библиотека "Руниверс"

Хозяюшка. Съ карт. Дефрегера, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

и объ милліонномъ чистоганѣ самой государынѣ. Онъ подалъ бумагу, которая гласила, что присутствіе персіянъ въ столицѣ „плодитъ толикіе пустые разговоры, отъ коихъ подобаетъ предостеречь многихъ легковѣрныхъ людей, дабы они тѣмъ празднымъ словамъ вѣры не давали, и родить пустые толки о милліонѣ посильно воздерживались, за что по законамъ какъ за вредительное благочинію празднословіе яко противники оному строжайше отвѣтствовать могутъ".

Государыня за послѣднее время очень не долюбливала „государственныхъ болтуновъ и пустослововъ", т. е. людей сочинявшихъ хотя-бы и невинныя, но высшаго разбора сплетни, т. е. касавшіяся намѣреній правительства и „статскихъ дѣлъ матерій".

А то, что пустила теперь молва въ Петербургѣ, была выдумка, касавшаяся „матеріи статскихъ дѣлъ", т. е. имѣла и политическій характеръ.

Слухъ о бракѣ персидской княжны съ княземъ Таврическимъ, ради созданія новаго государства изъ христіанскихъ и мусульманскихъ племенъ, былъ отголоскомъ политическихъ дѣяній, фокусовъ и превращеній того времени.

Государыня, къ удивленью полицеймейстера, на этотъ разъ никакой мѣры къ запрещенью не указала, а только смѣялась, что „Григорій Александрычъ въ зятья къ шаху попалъ, и кабардинскимъ королемъ объявился".

Рылѣевъ доложилъ, что онъ доподлинно узналъ, что за княжна такая—эта пріѣзжая. Онъ опасался не шайка-ли новая картежниковъ и шулеровъ, подобно тѣмъ, что появлялись постоянно въ столицѣ съ подложными видами, обдѣлывали разныхъ недорослей изъ дворянъ, а иногда и сановниковъ — а затѣмъ исчезали... Оказалось, что персіяне живутъ мирно и тихо, тратятъ, дѣйствительно, большія деньги, но документовъ никакихъ княжною и свитой не предъявлено „за неимѣніемъ оныхъ и небытіемъ таковыхъ въ ея отечествѣ".

Полицеймейстеръ прибавлялъ, что сама княжна Эмете Изфаганова для себя только лично—имѣетъ документъ, но приложила его къ своему прошенью на имя князя Григорія Александровича и передала ему. А Бауръ сказывалъ, что это сущая правда.

— Такъ чего-жь тебѣ еще! И оставь княжну въ покоѣ, коли Григорій Александрычъ ее лично знаетъ и видаетъ. Ну что въ городѣ?..

Полицеймейстеръ, какъ всегда, по обычаю за много лѣтъ, передалъ государынѣ всѣ новости столицы — и крупныя, и мелкія.

Откланиваясь, полицеймейстеръ снова однако спросилъ на счетъ княжны. Слѣдить-ли за ней?

— Князь порукой за персидовъ!

VII.

Скоро у персидской принцессы перебывали почти всѣ. Само-же праздное общество создало себѣ празднословіемъ кумиръ.

Княжна принимала всѣхъ радушно и гостепріимно, кокетливо любезничала съ молодежью, еще милѣе обходилась съ пожилыми, очаровывая ихъ тонкимъ лестнымъ смѣшеньемъ бойкаго кокетства съ почтительнымъ отношеньемъ къ ихъ годамъ или отличіямъ.

— Перецарапала чуть не всѣхъ—персидскій котеночекъ! рѣшилъ одинъ острякъ-генералъ, таявшій больше другихъ передъ кокеткой.

Сама княжна не ѣздила въ гости ни къ кому, но, не смотря на это, у нея въ домѣ явились и барыни: однѣ исключительно ради добычи невѣсты-богачки сынкамъ, другія даже и съ дочерьми, вслѣдствіе одного снѣдавшаго ихъ любопытства. Наконецъ третьи явились въ грузинскомъ домѣ „сами не зная какъ и зачѣмъ... Другіе туда ѣдутъ, какъ-же не заѣхать..."

Наконецъ, однажды княжна заявила, что у нея будетъ балъ и просила всѣхъ сдѣлать ей честь пожаловать...

Начались толки и пересуды и колебанья... Нашлись барыни, которыя въ толкахъ о балѣ заявляли, что поѣдутъ только въ томъ случаѣ, если домосѣдка-княжна явится къ нимъ съ визитомъ.

Но княжна попрежнему не ѣхала ни къ кому и не собиралась ѣхать...

— Гордячка какая! Скажи на милость! Кто-жь это поѣдетъ къ ней? говорили барыни. Еще тамъ объ царствѣ то Каспійскомъ покуда враки однѣ. Она вотъ, того гляди, не въ царицы, а въ скрипицы попадетъ, влюбившись въ музыканта.

И многія барыни твердо рѣшили не ѣхать на балъ къ „гордячкѣ-персидкѣ". Но вдругъ пробѣжала молва, что не только князь Таврическій будетъ на балѣ въ числѣ приглашенныхъ, но все для бала княжны изъ любезности будетъ дано отъ него... Лакеи, музыканты, повара, цвѣты изъ оранжерей дворца... все будетъ отъ князя—даже знаменитый Нарышкинскій оркестръ, оригинальный, единственный не только въ Россіи, но и въ Европѣ... Это былъ хоръ роговой музыки изъ рожковъ разнаго калибра, изобрѣтенный Нарышкинымъ и купленный у него княземъ. Каждый музыкантъ могъ взять на своемъ рожкѣ только одну ноту, но изъ нихъ составлялись и исполнялись искусно самыя мудреныя пьесы и танцы.

Искусъ великій, и устоять противъ соблазна кто-же можетъ!

— Но почему-же она съ пріѣзда не была ни у кого? Вѣдь не изъ гордости-же одной... Вѣдь она какъ любезна у себя. Никакой тѣни амбиціи даже нѣтъ. Зачѣмъ-же она не ѣздитъ въ гости и не ѣдетъ приглашать?

Вотъ вопросы смущавшіе многихъ.

— Однако, если всѣ ѣдутъ, то и я поѣду! рѣшалъ всякій. И набралась толпа, изъ отдѣльныхъ мнѣній набралось и общественное мнѣнье.

Два дня особое оживленье было замѣтно во дворѣ и въ горницахъ „грузинскаго дома". Домъ убирался къ балу и подводы съ людьми изъ Таврическаго дворца запружали дворъ и лакеи въ ливреяхъ князя Потемкина сновали въ горницахъ.

Княжна Эмете не входила сама ни во что и даже не показывалась изъ своей маленькой гостиной — все устраивалось въ залѣ и въ большихъ парадныхъ гостиныхъ явившимися дворецкими и лакеями князя, подъ руководствомъ Баура.

Сама княжна хлопотала только о своемъ туалетѣ при помощи двухъ горничныхъ—своей персіянки Фатьмы и русской, присланной отъ князя. Она проработала два дня, собственноручно унизывая свой корсажъ многотысячной парюрой изъ брильянтовъ и жемчуговъ. Эту работу опасно было поручить кому либо чужому. Тутъ было цѣлое состоянье.

Абдурахимъ, Дербентъ, Ибрагимъ и Гассанъ ни во что не вмѣшивались и только дикими очами слѣдили за всѣми приготовленьями къ балу.

Наконецъ на третій день домъ ярко освѣтился... Всѣ окна засіяли освѣщая улицу, а на подъѣздѣ появился, въ красной съ золотомъ епанчѣ, съ громадной булавой, извѣстный Питеру швейцаръ-невшателецъ. И его далъ князь на этотъ вечеръ.

Эмете еще одѣвалась, когда посланный отъ князя офицеръ Нѣмцевичъ прибылъ въ грузинскій домъ и просилъ передать княжнѣ отъ свѣтлѣйшаго на словахъ вопросъ и попросить таковой-же отвѣтъ.

„Не робѣетъ-ли княжна Изфаганова?"

Нѣмцевичъ передалъ вопросъ Бауру, этотъ передалъ его лакею, а лакей русской горничной, приставленной изъ дворца, которую вызвалъ изъ уборной. Горничная передала княжнѣ словесный вопросъ.

Библиотека "Руниверс"

Княжна задумчиво улыбнулась при этомъ и велѣла передать князю:

— Робѣю шибко, но не за себя...

Скоро начался съѣздъ и грузинскій домъ, роскошно убранный цвѣтами, сіялъ въ огняхъ. Хозяйка со свитой принимала гостей на порогѣ изъ большой гостиной въ залу, гдѣ попеременно гремѣли уже два хора музыкантовъ, то обыкновенный инструментальный, то роговой.

Княжна мило привѣтствовала всѣхъ. Персіяне угрюмо и мрачно кланялись изъ-за нея гостямъ, какъ всегда нѣмые и будто озлобленные.

Многіе замѣтили однако, что сама княжна какъ-то менѣе обыкновеннаго весела, будто немного озабочена чѣмъ то и разсѣяна.

Въ числѣ гостей явился и красавецъ графъ Велемірскій, такъ какъ ни одинъ вечеръ или балъ въ городѣ— вообще какое-бы то ни было празднество не обходилось безъ него.

Теперь онъ явился безъ приглашенья и товарищи уговаривали его не ѣхать на балъ.

Велемірскій понималъ, что домъ, а потому и балъ персіянъ такой особенный, что сюда можно ѣхать безъ зову. Явясь, онъ долго любезничалъ съ княжной и замѣтилъ тоже озабоченность красавицы. Глаза ея бродили разсѣянно и безпокойно по залѣ.

Когда гостиная и зала уже были полны народомъ, внизу у подъѣзда послышался стукъ колесъ и вмѣстѣ съ тѣмъ топотъ коней и бряцанье оружія...

Это былъ князь съ своимъ конвоемъ.

Свѣтлѣйшій вскорѣ появился на парадной лѣстницѣ, сопутствуемый свитой адъютантовъ и офицеровъ всѣхъ родовъ оружія...

Онъ медленной, тяжелой походкой поднялся по ступенямъ...

Лицо его было особенно оживлено, весело и довольно.

— Молодецъ... Спасибо... сказалъ онъ проходя Бауру, который его встрѣтилъ одинъ изъ первыхъ. Вишь какъ! Лучше чѣмъ у меня было. А что наша княжна?..

— Слава Богу.

— И слава намъ! Такъ-ли? усмѣхнулся князь весело...

— Слава вашей свѣтлости, отозвался Бауръ.

— И тебѣ, разбойникъ!

Княжна Эмете двинулась навстрѣчу къ князю такая-же озабоченная, но вдругъ просіяла. Въ свитѣ князя глаза ея сразу нашли и увидѣли виртуоза-маркиза...

Его отсутствіе на балѣ смущало ее цѣлый часъ! Но вотъ онъ тутъ... и она будто ожила.

Княжна, улыбаясь какъ-то особенно лукаво, низко присѣла предъ княземъ...

Онъ взялъ Эмете за руку и долго держалъ ее не выпуская и заговорилъ, любезно наклоняясь...

Князь невольно любовался ею. Эмете была чрезвычайно авантажна.

Весь туалетъ ея былъ дымчатый опаковый, съ серебромъ изъ матово-бѣлаго шелка. На головѣ было нѣчто въ родѣ легонькой шапочки, вышитой бѣлымъ шелкомъ, унизанной крупнымъ жемчугомъ съ серебрянымъ шнуромъ... Станъ былъ перехваченъ тоже бѣлымъ серебрянымъ поясомъ. Кромѣ того на шапочкѣ, на груди и на рукахъ блестѣли и искрились брильянты... Ни одного самоцвѣтнаго камня не надѣла Эмете на этотъ разъ. Вся ея фигурка была съ головы до пятъ сѣровато-бѣлая, серебристая и блестящая яркимъ алмазнымъ блескомъ... Только румянецъ на щекахъ былъ розовый, только прелестные глаза замѣняли бирюзу, только губки напоминали рубины...

— Одинъ у васъ порокъ, сказалъ князь и лицо его стало чуть-чуть суровѣе... Ваше сердце холодно какъ ледъ... Такая холодность чувствъ прилична-бы уроженкѣ сѣверныхъ странъ, а не Персіи.

Княжна опять промолчала и только опустила глаза и стояла недвижно, будто ожидая чтобы князь ее отпустилъ, освободилъ.

— Однако я васъ удерживаю. Пора начинать танцы! вымолвилъ быстро Потемкинъ, будто догадавшись.

Княжна двинулась въ залу, онъ послѣдовалъ за ней.

Когда князь появился на порогѣ, грянула музыка и танцы начались...

VIII.

Едва князь очутился въ толпѣ обступившихъ его льстецовъ и ухаживателей и удалился отъ дверей гостиной, какъ княжна ловкимъ маневромъ очутилась въ этихъ дверяхъ и найдя на порогѣ артиста—подала ему руку.

— Я очень нужалась вы не пріѣдетъ! выговорила она быстро и взглянула на молодаго человѣка такими глазами, что онъ невольно смутился... Это не была только гостепріимная хозяйка, любезно бросающая фразу привѣтствія... Въ словахъ княжны была какая-то фамильярность и было даже чувство. Многіе, стоявшіе тутъ-же, съ любопытствомъ прислушивались. Но княжна, казалось, не замѣчала никого, или не обращала никакого вниманья на толпу.

— Я наѣхалъ съ князь, отозвался артистъ на ея любезность, тоже ломанымъ русскимъ языкомъ.

— Да. Я увидѣлъ васъ... И очень обрадовалъ. Послушай. Вы танцовать. Да. Конечно.

— Да-съ... Но я не знай... Я боялся, много вашъ гость дамъ не хочетъ мнѣ сдѣлай честь...

— Маркизъ Морельенъ дѣлай честь для русскій дамъ, а не дамъ для французскій дворянинъ! любезно отозвалась княжна.

Нѣсколько человѣкъ фыркнули и отвернулись.

Молодой человѣкъ промолчалъ и потупился предъ княжной.

— Я приглашай васъ сама второй менуэтъ. Послушай... согласна маркизъ?

— Но я нѐвѣмъ, княжна, заговорилъ смущаясь артистъ... Добже... Но я у князь Потемкинъ...

Артистъ не успѣлъ договорить. Около него появилась вдругъ высокая фигура князя и, оттѣснивъ его, свѣтлѣйшій снова заговорилъ любезно съ княжной... Всѣ кругомъ видѣли, что Эмете сразу будто разучилась по-русски, отвѣчала односложно, не то смущаясь, не то досадуя.

Раздалась ритурнель менуэта и графъ Велемірскій подошелъ къ княжнѣ и поклонился.

Князь съ изумленьемъ взглянулъ на офицера. Онъ хорошо зналъ его и даже покровительствовалъ ему вслѣдствіе того что тотъ былъ родственникомъ мужа графини Браницкой.

Лицо князя омрачилось при видѣ этого офицера, извѣстнаго въ Петербургѣ волокиты. Онъ уже подавалъ руку княжнѣ чтобы вести ее на мѣсто...

Князь двинулся и тихо вымолвилъ голосомъ, въ которомъ была строгость:

— Велемірскій! На два слова....

Графъ, замѣтившій выраженіе лица и голоса князя, нѣсколько робко подошелъ къ нему.

— Зачѣмъ ты здѣсь? Кто тебя пригласилъ?

— Никто, совершенно смутившись прошепталъ офицеръ и лицо его пошло пятнами. Я полагалъ...

И офицеръ смолкъ не зная что сказать...

— Ступай. Уѣзжай отсюда и ни мало не медля... строго выговорилъ князь.

— Но какъ же менуэтъ. Я пригласилъ...

— Пустое.

И князь прибавилъ громче, обращаясь къ княжнѣ, которая стояла въ двухъ шагахъ и съ совершенно изумленнымъ лицомъ смотрѣла на князя.

— Княжна. Вы извините графа. Ему надо домой

Библиотека "Руниверс"

ѣхать сію минуту... Ступай! обернулся князь къ офицеру.

Не смотря на то что эта сцена произошла быстро и князь говорилъ тихо и осторожно, но такъ какъ общее вниманіе было обращено на него, то иные все слышали, а другіе видѣли и догадались...

Офицеръ почтительно, но съ явнымъ негодованьемъ въ лицѣ, вышелъ изъ залы и быстрой походкой взволнованнаго человѣка двинулся чрезъ рядъ гостиныхъ къ лѣстницѣ.

Князь подошелъ къ Эмете, все еще изумленной.

— Зачѣмъ вы прогналъ графъ? вымолвила она безпокойно.

— Это не любопытно знать! гнѣвно сказалъ князь, подалъ ей руку и сталъ съ ней среди паръ, готовыхъ начинать менуэтъ. Въ то же время взоръ его бродилъ по залѣ отыскивая кого-то. Менуэтъ начался... Всѣ глаза были обращены на танцующаго князя. Всѣ были изумлены... Нетанцующіе осторожно перешептывались.

— Видѣли? Какова?

— Вотъ врѣзался то.

— Каково! Прогналъ...

— Это ужъ что-то по-турецки. Можетъ онъ этакъ на балахъ въ Измаилѣ или Очаковѣ послѣ штурмовъ съ плѣнницами привыкъ танцовать. Кавалера вонъ, а самъ на его мѣсто.

— Ну жди, судари мои, чего диковиннаго въ скоромъ времени. Этакое такъ просто не сойдетъ.

Шопотъ и злоязычіе длилось всю первую фигуру.

Кончивъ фигуру, князь подозвалъ молодаго кирасира, не танцовавшаго и котораго онъ даже не зналъ по имени.

— Выручи, голубчикъ. Кончай за меня. Не за свое дѣло взялся. Старъ... Простите, княжна... Вотъ вамъ кавалеръ.

Кирасиръ, довольный и польщенный, сталъ на мѣсто князя, а свѣтлѣйшій отошелъ въ толпу глядѣвшихъ на танцы.

Шопотъ прекратился и ближайшіе къ князю обратились къ нему съ комплиментами.

— Гдѣ мнѣ! Старъ. Прежде умѣлъ не хуже нынѣшней молодежи.

Между тѣмъ на лѣстницѣ взбѣшенный графъ Велемірскій повстрѣчалъ Баура, котораго хорошо зналъ, и сталъ горячо жаловаться на поступокъ съ нимъ князя.

— Здѣсь всѣ незваные. Здѣсь вѣдь бываетъ всякій народъ.

— Полно, графъ. Не стоитъ горячиться. Уѣзжайте. Этакъ лучше. Право, говорилъ Бауръ.

— Что-жъ онъ? Въ самомъ дѣлѣ что ли разумъ отъ персидки потерялъ?

— Полно. Пустое.

— Да развѣ это не ревность?

— Ну вотъ еще... Поѣзжайте домой! усмѣхнулся Бауръ. Я и самъ жалѣю что васъ не видалъ до прежде князя, а то бы тоже не апробовалъ вашего пріѣзда. Полно горячиться... Уѣзжайте. Ну, прогналъ—эка важность! Завтра гдѣ отпляшете вволю.

И Бауръ, успокоивъ офицера, проводилъ его до лѣстницы и вернувшись пошелъ по гостинымъ поглядѣть все ли въ порядкѣ. Обойдя всѣ гостиныя, гдѣ прохаживались гости, онъ заглянулъ и въ залу.

Князь стоялъ на порогѣ одинъ, увидѣлъ любимца и подозвалъ его.

— А гляди-ко! Гляди! мотнулъ онъ головой. Говорили, мало будетъ народу. Не поѣдутъ... Небось!..

— Да-съ. Много, отозвался Бауръ. Я даже, признаюсь, не ожидалъ такого многолюдства...

— Нѣтъ, а ты скажи, какова наша княжна! вдругъ воскликнулъ Потемкинъ. Вѣдь просто алмазъ. Ты посмотри какъ красива въ этомъ сѣренькомъ покрывалѣ. Какое лицо... Какіе глаза... Какъ танцуетъ! Какъ принимаетъ и любезничаетъ со всѣми. Какъ русскія слова говоритъ, которыя только вчера выучила. А?.. Князь весело расхохотался.

Балъ все оживлялся. Всюду, всѣ нетанцующіе тоже весело двигались и безъ умолку пересмѣивались. Видно было что помимо танцевъ было что-то оживлявшее толпу.

Было злорадство. Они пріѣхали сюда, уступивъ любопытству и унизивъ немного свою гордость. Надо было отомстить злоязычьемъ и хозяйкѣ, и ея патрону, этому гордецу.

А злорадствовать было отчего. Во время втораго менуэта князь глазъ не спускалъ съ красавицы-персіянки и лицо его было угрюмо... И этого мало. Онъ не дождался не только конца бала, который самъ устроилъ, но не дождался даже конца этого менуэта и уѣхалъ...

Какая была этому причина.

Толпа гостей поняла все... Князь былъ взбѣшенъ.

Этотъ второй менуэтъ княжна Эмете танцовала съ проходимцемъ-музыкантомъ, котораго онъ же, по неразумію, привезъ съ собой вѣроятно лишь въ качествѣ зрителя. И вдругъ музыкантъ оказался кавалеромъ княжны. Но этого мало. Персіянка, по наивности и малому воспитанью, выдала себя съ головой. Кто видѣлъ этотъ менуэтъ, видѣлъ ее танцующею съ красивымъ артистомъ, тотъ ясно понялъ что персидская принцесса ни больше, ни меньше какъ безъ ума влюблена въ музыканта.

И всѣ гости видѣли это... И самъ артистъ, казалось, былъ изумленъ и смущенъ обхожденьемъ красавицы.

И свѣтлѣйшій Таврическій, старый волокита, видно хорошо все понялъ, потому что не выдержалъ и ускакалъ.

— Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день! говорили смѣясь повсюду.

— Вотъ тебѣ и персидочка!.. Кого предпочла вельможѣ-временщику.

— Ай да Изфаганова! Молодецъ котеночекъ!

Гости однако начали разъѣзжаться и разъѣхались очень рано. Любопытство было удовлетворено. Двойной скандалъ съ Велемірскимъ и съ музыкантомъ всѣ видѣли. Хозяйку и князя за гостепріимство растерзали... Больше же дѣлать было нечего. А все остальное было нелюбопытно.

Въ часъ ночи грузинскій домъ уже опустѣлъ.

(До слѣд. №).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Для удобства гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, при этомъ № прилагается **подписной бланокъ** и **конвертъ** съ адресомъ редакціи, для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на журналъ „Нива“ въ **1886** году.

Библиотека "Руниверс"

Гаданье. Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Привилегія.

Разсказъ.

I.

Въ полдень августовскаго дня 1649 года, лучшій тогдашній парижскій золотыхъ дѣлъ мастеръ Рулляръ стоялъ въ своемъ магазинѣ и читалъ съ большимъ вниманіемъ письмо, написанное на роскошной бумагѣ съ затѣйливыми иниціалами. Въ сторонѣ сидѣла его племянница Жаннета, миловидная, восемнадцатилѣтняя брюнетка. Она держала въ рукахъ вышиванье, и мысли ея казалось витали гдѣ то далеко. Дѣвушка поминутно взглядывала въ окно.

Рулляръ сложилъ наконецъ письмо и довольная улыбка озарила его широкое лицо.

— Отлично! сказалъ онъ, обращаясь къ племянницѣ. Я такъ и ожидалъ, что его свѣтлость кардиналъ Мазарини не могъ не принять мою просьбу въ уваженіе

— Но почему тебѣ такъ хочется быть придворнымъ ювелиромъ, дядя? спросила Жаннета и снова заглянула въ окно.

— Почему? удивился Рулляръ. Глупый вопросъ! Съ полученіемъ этого званія я буду счастливѣйшимъ человѣкомъ!

— Развѣ вы еще не богаты, дядя?

— Каждому хочется имѣть больше, чѣмъ онъ имѣетъ. Кромѣ того, быть придворнымъ поставщикомъ—большая честь!

— Боюсь только, возразила тихо молодая дѣвушка, чтобы это званіе не повредило вамъ.

— Это почему?

— Вся ваша торговля теперь поддерживается принцемъ Конде. Вы всдете знакомство съ этимъ недружелюбно относящимся ко двору лицомъ и привыкли дурно говорить о кардиналѣ.

— Тише! прервалъ ее дядя и сдѣлалъ нетерпѣливый жестъ рукою. Если я когда нибудь и высказывалъ легкомысленныя сужденія о его свѣтлости, то вижу теперь, какъ это было несправедливо.

— Прекрасно, дорогой дядя. Но подмастерья тоже имѣютъ эту дурную привычку, заимствованную отъ васъ-же!

— Они тоже должны ее оставить. Я не допущу чтобы мои люди думали и говорили такъ. Впрочемъ, пока былъ живъ прежній придворный ювелиръ, я не пытался осуществлять это завѣтное желаніе. О его смерти я узналъ только третьяго дня, когда провожалъ Юлія въ Сапъ-Жерменъ, и это измѣнило дѣло. Юлій не вернулся еще?

— Нѣтъ, дядя,—и это безпокоитъ меня сегодня весь день.

— Такъ, такъ! замѣтилъ Рулляръ, поморщивъ лобъ и строго взглянувъ на племянницу. Ты слишкомъ сильно безпокоишься о Юліи Нуардо. Вѣрно ты еще не отчаиваешься выйти за него замужъ?

— Матушка согласна на это.

— Твоя мать—да! Но я имѣю другіе виды. Приданое долженъ тебѣ дать я, слѣдовательно я выберу тебѣ и подходящаго человѣка и никакъ не Юлія Нуардо, у котораго нѣтъ и ста франковъ за душой!

— Но Юлій можетъ также сдѣлаться богатымъ? замѣтила смущенно дѣвушка.

— Развѣ какимъ нибудь чудомъ, возразилъ съ усмѣшкой дядя. Онъ вѣрно все еще надѣется на того итальянца, искателя приключеній, который жилъ у его матери въ Гренобле и котораго онъ считаетъ своимъ крестнымъ отцомъ. Капитанъ Юліано, если я не ошибаюсь.

— Вы знаете, дядя, что Юлій говоритъ объ этомъ только въ шутку.

— Вотъ тебѣ мое окончательное рѣшеніе: браку этому не бывать! Передай Юлію, чтобы онъ все это бросилъ. Я, бездѣтный вдовецъ, считаю тебя своей родной дочерью и ты должна меня слушаться. Если мое желаніе исполнится и я сдѣлаюсь придворнымъ ювелиромъ, то любой дворянинъ будетъ готовъ жениться на моей наслѣдницѣ.

Разговоръ прерванъ былъ тремя покупателями, вошедшими въ магазинъ. Это были богатый откупщикъ Дюбуа, Кольберъ и Комтуръ-Сувре. Они не принадлежали до сихъ поръ къ покупателямъ Рулляра, считая себя приверженцами Мазарини. Но узнавъ о нѣкоторыхъ прелестныхъ вещицахъ, которыя есть у Рулляра, пришли посмотрѣть.

При появленіи этихъ трехъ незнакомцевъ, Жаннета тихо вышла изъ магазина, а Рулляръ принялъ ихъ съ изысканною любезностью. Онъ перерылъ весь свой магазинъ, чтобы показать все, что у него было лучшаго, и заслужить лестный отзывъ, о чемъ эти господа, конечно, не преминутъ разсказать Мазарини.

Онъ отложилъ для Кольбера и откупщика нѣсколько драгоцѣнностей, цѣну которыхъ хотѣлъ значительно сбавить для этихъ приверженцевъ Мазарини. Въ магазинъ вошелъ молодой человѣкъ. Это былъ лѣтъ двадцати пяти, просто, но изящно одѣтый юноша, съ свѣжестью юности на открытомъ и умномъ лицѣ. Онъ вѣжливо поклонился незнакомцамъ и, положивъ на столъ свертокъ, обратился тихо къ ювелиру:

— Здравствуйте! Я думаю, вы заждались меня. Графъ Ноженъ задержалъ меня долго; нужно было сдѣлать небольшія поправки въ его серебряномъ сервизѣ.

— А! Вы были у графа Ноженъ? спросилъ Кольберъ молодаго человѣка. Ну, какъ онъ чувствуетъ себя теперь?

— Гораздо лучше.

— Хорошо? переспросилъ Комтуръ-Сувре. Но онъ вѣрно не будетъ теперь сочинять пасквилей на министра.

— Напротивъ, онъ именно теперь написалъ цѣлую сатиру въ двадцать строфъ. Онъ читалъ мнѣ ее.

— Юлій! воскликнулъ ювелиръ сердито.

Но молодой человѣкъ не слыхалъ возгласа. Онъ не зналъ, что Рулляръ со вчерашняго дня измѣнилъ ужс убѣжденія, а бывшихъ въ магазинѣ господъ, какъ всѣхъ до того его покупателей, онъ считалъ врагами Мазарини. И не смущаясь продолжалъ:

— Графъ былъ такъ любезенъ, далъ мнѣ одинъ экземпляръ этихъ прекрасныхъ стиховъ и на обратномъ пути я выучилъ ихъ на память. Вотъ послушайте!..

Онъ уже хотѣлъ декламировать, когда Рулляръ закричалъ:

— Замолчишь-ли ты, мальчишка!

— Оставьте его! вступился Комтуръ, который только изъ личнаго интерсса былъ приверженцемъ Мазарини, но какъ истый французскій дворянинъ отъ души его не любилъ. Я большой любитель подобныхъ произведеній и у меня уже ихъ цѣлая коллекція.

— Мой хозяинъ тоже тщательно собираетъ всѣ эти мазаринады, сказалъ Юлій, который полагалъ, что Рулляръ намѣрсвался остановить его и подавалъ теперь знаки только потому, что считалъ это неумѣстнымъ или неприличнымъ. Мы заставимъ своихъ рабочихъ выучить эти стихи на память, и такимъ путемъ ихъ разнесутъ по всему Парижу!

Посѣтители начали уже громко смѣяться.

Рулляръ, чтобы выйти изъ нелѣпаго положенія, сдѣлалъ попытку перевести разговоръ на другую тему:

— А ты былъ у маркиза Аво? Зачѣмъ-же ты принесъ назадъ чубукъ? спросилъ Рулляръ, указывая на свертокъ, который Юлій положилъ на столъ, и мигая молодому человѣку.

Юлій однако не понялъ и теперь его знаковъ.

— Я слишкомъ торопился сообщить вамъ о новомъ произведеніи графа и думалъ тѣмъ доставить вамъ удовольствіе!

— Это сатира на Мазарини? воскликнулъ Комтуръ, въ то время какъ генеральный откупщикъ и Кольберъ стали серьезны. Такъ вы поторопились обогатить коллекцію Рулляра?

— О да! сказалъ Юлій не смущаясь. Очень интерсная новинка!

У ювелира выступилъ на лбу потъ.

— Это ложь! тяжело вздохнулъ онъ. Недостойная выдумка!

— Ложь?.. Недостойная выдумка? удивился Юлій. Кто-же однако это лжетъ?

— Ты, дрянной мальчишка! И чтобы доказать тебѣ, я въ присутствіи этихъ господъ выгоняю тебя изъ моего дома! И хозяинъ выскочилъ за прилавокъ и открылъ двери магазина.

Юлій измѣнился въ лицѣ и сжалъ судорожно кулаки. Однако онъ сдержался и довольно спокойно сказалъ:

— Извольте, я уйду. Вы сошли съ ума! Онъ направился къ двери.

— Постой! закричалъ Рулляръ и шмыгнулъ назадъ за стойку, открылъ ящикъ, захватилъ полную руку золота и бросилъ его на столъ. Здѣсь больше, чѣмъ тебѣ слѣдуетъ. Возьми: я не желаю, чтобы ты больше являлся ко мнѣ на глаза!

— Возвращаться туда, гдѣ меня обозвали лгуномъ? возразилъ молодой человѣкъ. Никогда! Вы меня больше не увидите!

— Этого только я и желаю!.. Возьми!

— Я ничего не хочу отъ васъ. Я не способенъ мѣнять шкуру, какъ вы: сегодня быть врагомъ министра, а завтра сдѣлаться его приверженцемъ! Прощайте, Рулляръ! И не обращая вниманія на яростные жесты ювелира, молодой человѣкъ вышелъ вонъ.

Три покупателя, бывшіе нѣмыми свидѣтелями всей этой сцены, ушли. Хозяинъ отеръ потъ со лба, заперъ магазинъ и отправился къ племянницѣ, на ней сорвать свой гнѣвъ противъ Юлія.

II

Выйдя изъ магазина Рулляра (у котораго былъ старшимъ подмастерьемъ), Юлій, не имѣя никакой опредѣленной цѣли, отправился бродить по улицамъ. Не смотря на усталость, волненіе не покидало его; наконецъ гнѣвъ смѣнился печалью. Юлія не смущала потеря мѣста: онъ былъ хорошій работникъ и зналъ, что каждый мастеръ съ охотой возьметъ его. Но съ оставленіемъ дома Рулляра рухнули его самыя задушевныя желанія: онъ любилъ Жаннету искреннею и пылкою любовью молодаго, неиспорченнаго сердца и видѣлъ, что дѣвушка ему сочувствовала. Онъ причинилъ теперь ей много горя и это еще больше увеличивало его собственное горе.

Идя внизъ по теченію Сены, прошелъ онъ Тюльери до парка. Здѣсь въ изнеможеніи опустился онъ на скамейку.

Думая о Жаннетѣ, онъ положилъ руку на сердце и почув-

Библиотека "Руниверс"

ствовалъ что-то твердое. Машинально опустилъ онъ руку въ боковой карманъ сюртука и вытащилъ оттуда маленькую печатную брошюрку.

Это былъ пасквиль на Мазарини въ формѣ біографіи его. Та самая тетрадка, которую подарилъ ему графъ Ноженъ.

— Проклятый Мазарини! пробормоталъ Юлій. Ты виноватъ въ моемъ несчастьи! Еслибъ тебя не было на свѣтѣ, я былъ-бы теперь у Рулляра и женился-бы на Жаннетѣ.

Отъ нечего дѣлать сталъ онъ читать брошюрку, перелиставъ уже нѣсколько страницъ, когда вниманіе его было остановлено на одномъ мѣстѣ, говорившемъ:

„Прежде, чѣмъ сдѣлаться дипломатомъ, Мазарини носилъ шпагу. Въ 1625 году онъ командовалъ оборонительнымъ отрядомъ. Затѣмъ папскій генералъ Конде отправилъ его къ маркизу Кувре съ порученіемъ. Мазарини нашелъ маркиза въ Греноблѣ и здѣсь подъ именемъ капитана Юліано оставался нѣсколько мѣсяцевъ“.

Въ сильномъ волненіи прочиталъ молодой человѣкъ нѣсколько разъ это мѣсто. Годъ, мѣсто и имя не оставляли никакого сомнѣнія, что человѣкъ, о которомъ шла рѣчь — его крестный отецъ. Мазарини былъ его крестный отецъ!

Горе смѣнилось радостью. Онъ вскочилъ со скамейки и воскликнулъ смѣясь и подпрыгивая:

— Мой крестный отецъ! Министръ—мой крестный отецъ!

Свернувъ заботливо тетрадь, онъ положилъ ее обратно въ карманъ и рѣшилъ идти обратно къ Рулляру, чтобы сообщилъ ему и его племянницѣ объ этомъ неожиданномъ открытіи. Но тутъ ему пришло въ голову: „а что, если ювелиръ не обратитъ на это никакого вниманія или не повѣритъ этому и выгонитъ во второй разъ его изъ дому? Вѣдь тогда уже дальнѣйшее возвращеніе будетъ невозможнымъ.“ Поэтому онъ рѣшилъ прежде всего убѣдиться въ справедливости свѣдѣній, направился другой дорогой и пошелъ къ дворцу Мазарини

Здѣсь Юлій спросилъ одного своего земляка, по имени Пьера, который въ это время занималъ важный постъ на кухнѣ его сіятельства. Политическія убѣжденія заставили Юлія прекратить знакомство съ Пьеромъ, такъ что тотъ едва его узналъ.

— Что привело тебя сюда, ко мнѣ? спросилъ Пьеръ довольно сухо.

— Мнѣ надо видѣть его свѣтлость, отвѣчалъ Юлій

— Его свѣтлость? Пьеръ посмотрѣлъ на своего земляка и, думая что тотъ шутитъ, залился громкимъ смѣхомъ. Ты думаешь, другъ мой, что для этого надо только прійти и приказать доложить о себѣ?

— Нѣтъ, я думаю, что ты можешь доставить мнѣ эту возможность.

— Сначала сдѣлайся знатнымъ дворяниномъ или богатымъ что-ли, и тогда ищи аудиенціи.

— Это не по-товарищески, Пьеръ!.. Я серьезно прошу твоего содѣйствія, а ты отвѣчаешь мнѣ шутками!

— Потому-что никакого другаго отвѣта дать тебѣ нельзя.

— Неужели, положительно невозможно добраться до него?

— Совсѣмъ нельзя!.. Я самъ, служу у него и никогда не вижу его. Однако мнѣ пора!

— Что это? Шоколадъ для его свѣтлости? спросилъ Юлій, указывая на блестящій приборъ, стоявшій на израсцовой печи.

— Я вотъ сейчасъ налью его въ эти золотыя чашки, прервалъ Пьеръ, позову слугу, тамъ на лѣстницѣ, и тотъ передастъ его камердинеру, который только одинъ имѣетъ право входить къ кардиналу. Да вотъ уже звонокъ—слышишь?

Дѣйствительно послышался звонокъ.

Пьеръ наполнилъ золотыя чашки, поставилъ ихъ на серебряный подносъ и вышелъ въ сосѣднюю комнату, чтобы принести салфетки изъ чистаго голландскаго полотна съ гербами кардинала. Юлія быстро охватила рѣшимость. Онъ заперъ дверь сосѣдней комнаты за Пьеромъ на замокъ, схватилъ подносъ, поднялся по указанной лѣстницѣ, прошелъ коридоръ, открывалъ на удачу двери, которыя вели въ великолѣпные покои, и очутился наконецъ передъ портьерой изъ красной шелковой матеріи. Отдернувъ ее въ сторону, онъ увидѣлъ передъ собой могущественнѣйшаго человѣка Франціи, который складывалъ только-что подписанныя бумаги.

Мазарини поднялъ глаза и увидѣлъ передъ собой красиваго улыбающагося юношу.

— Это что такое? спросилъ онъ съ итальянскимъ акцентомъ, отъ котораго не могъ отдѣлаться. Кто ты? Что тебѣ нужно здѣсь?

Мазарини всталъ и, не спуская глазъ съ вошедшаго, сталъ рукой искать шнурокъ звонка.

— Ваше сіятельство, вы не узнаете меня? началъ Юлій. Это впрочемъ вполнѣ понятно; мнѣ было только двѣ недѣли, когда вы меня видѣли въ послѣдній разъ... въ 1625 году.

Мазарини подумалъ, что передъ нимъ стоитъ какой нибудь помѣшаный. „Въ 1625 году?.. переспросилъ онъ его. Кто вы такой!?“

— Я сынъ мадамъ Нуардо!

— Нуардо? Кардиналъ началъ припоминать.

— Нуардо, изъ Гренобля, снова повторилъ Юлій. Хозяйки, у которой вы нанимали квартиру, когда были еще капитаномъ и сына которой вы крестили...

— Въ самомъ дѣлѣ... я начинаю что-то припоминать, сказалъ Мазарини. И этотъ сынъ...

— Это я! прервалъ его Юлій. Юлій Нуардо изъ Гренобля! Только часъ тому назадъ узналъ я, что ваша свѣтлость тотъ самый капитанъ Юліано, и поторопился...

Непринужденность, бойкость и наивность молодаго человѣка начали занимать Мазарини. И онъ сталъ разспрашивать его какимъ образомъ онъ дошелъ до этого открытія.

Юлій передалъ министру принесенную съ собой брошюрку и чистосердечно разсказалъ все, какимъ образомъ онъ узналъ, что теперешній первый министръ Франціи—бывшій капитанъ Юліано.

Мазарини пробѣжалъ не совсѣмъ лестный для его особы біографическій очеркъ своей прошедшей жизни, но не показалъ и виду, что онъ ему непріятенъ. Затѣмъ спросилъ весело:

— А ты радъ, что нашелъ своего крестнаго отца?

— Я убѣжденъ, что само небо послало мнѣ его! воскликнулъ Юлій. Ахъ, я очень нуждаюсь въ помощи!

— А!.. Что же случилось съ тобой и о чемъ ты хочешь просить меня?

— Для васъ, управляющаго судьбами Франціи, ничего не стоитъ выручить изъ бѣды несчастнаго.

Эта наивная лесть разсмѣшила кардинала. Это придало еще больше смѣлости Юлію—онъ разсказалъ свою любовь и всю исторію, какъ хозяинъ выгналъ его изъ дому.

Когда онъ окончилъ, Мазарини положилъ руку на плечо молодаго человѣка и сказалъ:

— Еще не все потеряно, несчастный страдалецъ; я сдѣлаю что могу.

— О, благодѣтель мой!

— Я сдѣлаю тебя надсмотрщикомъ моей серебряной посуды.

— Мнѣ остается благодарить вашу свѣтлость—я постараюсь держать ее въ самомъ лучшемъ видѣ.

— Ты не будешь получать никакого содержанія и будешь жить гдѣ тебѣ угодно. Но тебѣ необходимо пріобрѣсти придворный костюмъ, который ты купи уже самъ.

— Благодарю, ваша свѣтлость... И вы будете моимъ ходатаемъ передъ Рулляромъ?

— Никогда! Ты долженъ будешь самъ хлопотать за себя. Но чтобы доказать тебѣ мое расположеніе я дамъ тебѣ привилегію.

— Привилегію?

— Ты получаешь право называть меня передъ всѣмъ свѣтомъ крестнымъ отцомъ!

Юлій, думая, что онъ не понялъ, вопросительно смотрѣлъ на министра. Но тотъ повторилъ свои послѣднія слова и прибавилъ, что будетъ ждать его въ непродолжительномъ времени, уже въ придворномъ платьѣ, и затѣмъ отпустилъ его.

Какъ въ туманѣ прошелъ Юлій черезъ всѣ комнаты, коридоръ и спустился по лѣстницѣ. Здѣсь на него набросилось нѣсколько слугъ, какъ на вора, который укралъ серебряный подносъ съ золотыми чашками. Но дѣло разъяснилось и его отпустили.

Выйдя на улицу, Юлій началъ размышлять, что ему необходимо сшить дорогой придворный костюмъ, не получая никакого содержанія и довольствуясь однимъ титуломъ крестника-министра. Онъ часто и много слышалъ о скупости Мазарини, но никогда не представлялъ себѣ чтобы она доходила до такой степени.

„Право, было бы лучше, еслибъ я не имѣлъ никакого крестнаго отца, чѣмъ такого, думалъ молодой человѣкъ. Тогда бы я могъ пойти къ любому ювелиру и получать хорошее жалованье. Но мой крестный приказалъ и надо исполнить его желаніе. Говорятъ, малѣйшее ослушаніе его волѣ доводитъ до Бастиліи“.

III.

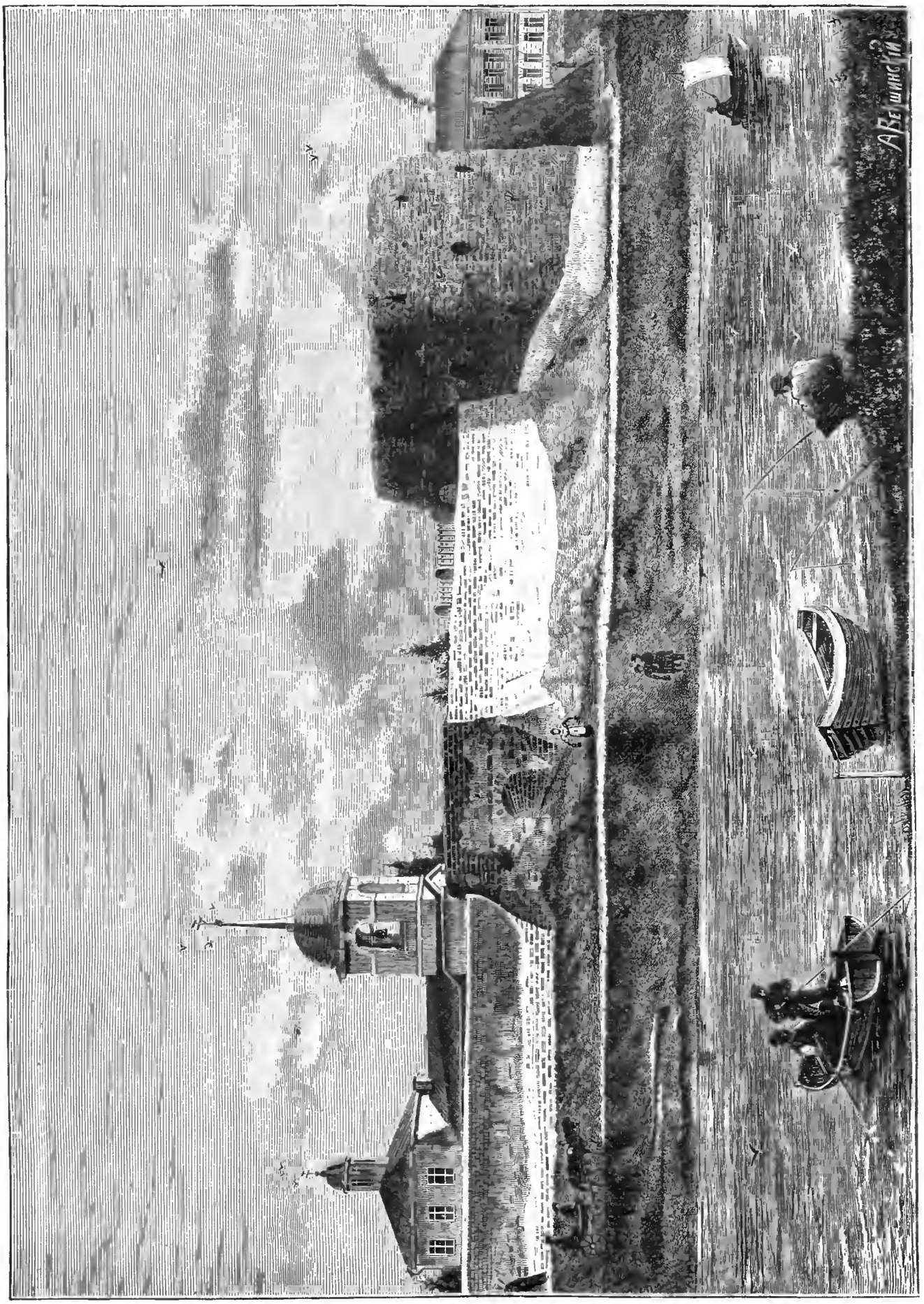
Безпокойно провелъ ночь Юлій въ своей комнаткѣ, на чердакѣ. На утро, захвативъ съ собой большую часть сбереженныхъ денегъ, онъ отправился заказывать себѣ дорогое придворное платье. Счастье помогло ему рѣшить эту трудную задачу. Въ лавкѣ онъ встрѣтилъ одного испанскаго дворянина, который пріѣхалъ въ Парижъ, принести лично просьбу министру и теперь, окончивъ дѣла, хотѣлъ продать свое новое придворное платье и ѣхать на родину. Платье пришлось какъ нельзя лучше, и благородный видъ, который оно придавало молодому человѣку, увеличилъ его самонадѣянность. Въ назначенный для пріема день отправился онъ къ министру, гдѣ уже была масса просителей.

При входѣ Юлія Нуардо, всѣ обратили на него вниманіе и онъ слышалъ какъ многіе спрашивали объ его имени. Комтуръ-Сувре и генеральный откупщикъ Дюбуа, стоявшіе въ нишѣ окна, особенно заинтересовались вошедшимъ, внимательно разсматривали его и казалось вспоминали, гдѣ и когда они его видѣли. Въ это время хорошо знакомый Юлію голосъ воскликнулъ: „Господи! Да вѣдь это Юлій Нуардо!“

Молодой человѣкъ быстро обернулся и увидѣлъ удивленное лицо Рулляра.

— Такъ и есть, это онъ! Юлій Нуардо, мой бывшій подмастерье... И въ придворномъ костюмѣ! Зачѣмъ ты сюда явился, несчастный?

Библиотека "Руниверс"



Псковъ. Покровская башня и церковь Рождества Богородицы.
Ориг. рис. А. Векшинскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Переправа каравана чрезъ р. Взби. Рис. Pily, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"

— Вы видите сами, Рулляръ, отвѣчалъ Юлій насколько могъ спокойно. Я жду г. министра.

— Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ Комуръ, приближаясь съ банкиромъ, это тотъ самый мальчикъ, котораго вы вчера выгнали изъ дома.

— Подмастерье! воскликнулъ Дюбуа, вспоминая,—кто ему позволилъ войти сюда? И что ему нужно?..

— Стоитъ объ этомъ толковать, сказалъ Комтуръ,—т-съ! пойдемте, министръ идетъ.

Камердинеръ растворилъ двери, въ нихъ показался Мазарини и въ залѣ наступила глубокая тишина.

Министръ, въ сопровожденіи секретаря, приблизился къ просителямъ, раскланивался и останавливался около каждаго, выслушивая или принимая просьбу. Такимъ образомъ дошелъ онъ до Юлія и улыбнулся, узнавъ его.

— А, это ты! сказалъ онъ и ласково похлопалъ его перчаткой по розовой, свѣжей щекѣ. Ну, какъ твое здоровье, мой милый?

— Благодарю, ваша свѣтлость, я чувствую себя очень хорошо, крестный! отвѣчалъ Юлій непринужденно.

Слова эти произвели магическое дѣйствіе на окружающихъ. Взоры всѣхъ, съ выраженіемъ зависти и удивленія, обратились на Юлія и губы шептали: „Это его крестный! Министръ его крестный отецъ!“

Мазарини замѣтилъ впечатлѣніе, произведенное обращеніемъ его съ Юліемъ. Онъ продолжалъ: „Очень радъ, молодой человѣкъ. Къ сожалѣнію, я не могу сказать того же о себѣ; я чувствую себя сегодня утомленнымъ. Дай мнѣ твою руку“.

И опираясь на руку молодаго человѣка, министръ продолжалъ свой обходъ, обращаясь къ нему съ вопросами. Юлій, не понимая, зачѣмъ задаютъ ему эти вопросы и полагая, что онъ просто издѣвается надъ нимъ, довольствовался самыми короткими отвѣтами.

Просители дивились скромности молодаго человѣка и приписывали это его уму.

По окончаніи аудіенціи, Мазарини оставилъ юношу и сказалъ ему, что попроситъ его потомъ къ себѣ въ кабинетъ.

Едва захлопнулись двери за Мазарини, какъ Юлій былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ просителями. Каждый старался сказать ему любезность и просилъ не оставить вниманіемъ.

Онъ не зналъ, какъ отдѣлаться отъ любезностей и выражалъ всѣмъ свою признательность

Комтуръ-Сувре стоялъ въ сторонѣ отъ толпы и ждалъ, пока не отошли всѣ отъ Юлія. Тогда схватилъ онъ руку молодаго человѣка и сказалъ: „Я очень радъ вашему счастью, Нуардо! Министръ прямо выказывалъ вамъ знаки своего расположенія; ясно что вы особенно понравились ему“.

— Вы думаете? спросилъ Юлій живо. Онъ въ это время думалъ, какъ бы отказаться отъ своего новаго титула и выпросить позволеніе поступить куда нибудь подмастерьемъ.

— Прошу васъ замолвить словечко за моего племянника, которому надо получить полкъ. Вы легко можете исходатайствовать ему это.

— Я?..

— Онъ непремѣнно получитъ полкъ, если вы захотите.

— Помилуйте.. мнѣ бы очень..

— И такъ стало быть вы обѣщаете?

— То есть я бы очень хотѣлъ..

— Не будемъ больше говорить объ этомъ! Вашей услуги я никогда не забуду и докажу на дѣлѣ свою благодарность.

Комтуръ низко поклонился

Оставшись одинъ, Юлій хотѣлъ уже идти отыскать своего земляка Пьера и извиниться предъ нимъ за свою выходку какъ у дверей пріемной его нагналъ Дюбуа, который еще дольше, чѣмъ Комтуръ, не рѣшался протянуть руку бывшему подмастерьѣ.

— Я имѣю сказать вамъ нѣсколько словъ, Нуардо, процѣдилъ онъ. Вамъ уже конечно извѣстно, что я хлопочу получить новую привилегію по торговлѣ винами. Если дѣло будетъ рѣшено въ мою пользу, вы получите шесть тысячъ ливровъ.

— Шесть тысячъ ливровъ! произнесъ Юлій удивленно.

— Вы находите, что мало, продолжалъ откупщикъ. Ну, хорошо... 10 тысячъ!..

— Но я рѣшительно тутъ не при чемъ! Не понимаю, чѣмъ могу помочь я вамъ.

— О! Стало быть мои конкуренты предупредили уже меня.

— Объяснитесь пожалуйста, что вы говорите...

— Скажите, сколько вамъ уже заплатили за это дѣло?

— Клянусь вамъ...

— Хорошо, хорошо... Я обойдусь и безъ васъ. Вы полагаете, что если вы крестникъ, такъ можете вертѣть имъ какъ вздумаете! Нѣтъ-съ, мы еще съ вами потягаемся!

И банкиръ гнѣвно повернулся отъ него.

Юлій не успѣлъ еще оправиться отъ изумленія, какъ появился камердинеръ и пригласилъ его къ министру.

Мазарини замѣтилъ смущеніе на лицѣ молодаго человѣка.

— Что съ тобой, мой милый? спросилъ онъ.

Юлій откровенно разсказалъ, что произошло послѣ пріема.

— Браво! воскликнулъ кардиналъ, смѣясь и потирая руки. Обѣщай всѣмъ свое содѣйствіе.

— Значитъ я долженъ буду обращаться къ вашей свѣтлости съ этими просьбами?

— Нѣтъ, нѣтъ.... никакихъ просьбъ! Ты только дай понять, что можешь исполнить!

— И вы хотите, чтобы я бралъ съ нихъ за это деньги!

— Не отказывайся отъ того, что даютъ добровольно. Если ты не можешь оказать имъ услугъ, то дѣлай видъ, чтобы они не теряли надежды.

Наивный и неопытный молодой человѣкъ никакъ не могъ уяснить себѣ этихъ „простыхъ“ истинъ. Онъ вдругъ нерѣшительно обратился къ министру, чтобы тотъ позволилъ ему поступить подмастерьемъ въ магазинъ, такъ какъ ему, человѣку бѣдному, невозможно служить безъ содержанія, а тѣмъ болѣе занимать такую важную должность.

— Ты просто дуракъ, Юлій, возразилъ ему на это Мазарини. Я приказываю тебѣ отправиться къ моему домоправителю, который получилъ уже необходимыя приказанія, и немедленно принять должность завѣдывающаго моими серебряными сервизами. Впрочемъ, черезъ четыре недѣли я освобожу тебя отъ службы, если она тебѣ такъ не нравится. А теперь иди!

Юлій повиновался. Служба была конечно легкая. Товарищи и сослуживцы, особенно землякъ его Пьеръ, относились съ большимъ уваженіемъ къ молодому человѣку.

На другой день послѣ описанной сцены въ пріемной министра, въ квартиру Нуардо явился слуга Комтура - Сувре и передалъ ему письмо отъ своего господина и кошелекъ полный золота. Письмо заключало теплую благодарность и просьбу не забыть о назначеніи его племянника командиромъ полка. Слуга тотчасъ же ушелъ домой. Любопытство заставило молодаго человѣка сосчитать деньги въ кошелькѣ. Въ немъ оказалось три тысячи ливровъ.

Еще не успѣлъ Юлій сосчитать такую значительную сумму, какъ появился откупщикъ Дюбуа.

— Ну, вы одержали побѣду, Нуардо! проговорилъ онъ голосомъ выражавшимъ не то гнѣвъ, не то почтительность. Привилегію получилъ мой соперникъ. Глупо, что я вздумалъ тягаться съ вами и за это теперь наказанъ.... Я попрошу васъ взять отъ меня шесть тысячъ ливровъ; это только задатокъ за то дѣло, о которомъ я буду просить васъ скоро.

Онъ взялъ портфель, вынулъ изъ него нѣсколько векселей, и положилъ на столъ.

— Но, сударь, клянусь вамъ, возразилъ Юлій, я не могъ оказать вамъ никакого содѣйствія въ дѣлѣ, которое вы проиграли, и не въ состояніи буду когда нибудь служить вамъ....

— Все это прекрасно! прервалъ Дюбуа. Вы не желаете компрометировать себя и злоупотреблять расположеніемъ кардинала. Это дѣлаетъ честь вашему уму. Я этого и не требую отъ васъ; обѣщайте мнѣ только, что на будущее время вы не будете становиться мнѣ поперекъ дороги.

— Это я обѣщаю вамъ отъ души!

— Этого мнѣ вполнѣ достаточно; теперь я буду увѣренъ въ вашей благосклонности. Не стѣсняйтесь, если вамъ понадобится какъ нибудь одна, другая тысяча ливровъ,—я готовъ служить вамъ. И онъ почтительно раскланялся и вышелъ.

„Это Богъ знаетъ что!“ думалъ Юлій въ недоумѣніи.

Такія посѣщенія повторялись не разъ въ теченіе первой же недѣли. Юлій могъ поклясться чѣмъ угодно, что онъ не давалъ никому никакихъ обѣщаній и не обращался къ министру ни съ однимъ ходатайствомъ. Его заставляли силой или обманнымъ образомъ брать деньги и Мазарини приказалъ ему деньги эти оставить у себя.

Ходатайство же Рулляра о назначеніи его придворнымъ ювелиромъ было между прочимъ рѣшительно отклонено. Къ тому же у него случилось и другое горе. Перемѣна политическихъ убѣжденій заставила прежнихъ покупателей бросить его магазинъ, а между тѣмъ приверженцы Мазарини пока еще сторонились. Торговля его шла очень тихо и благосостоянію его начала угрожать опасность.

Юлій зналъ все это хорошо. Ему также было извѣстно, что бывшій его хозяинъ питаетъ къ нему злобу и считаетъ его главнымъ виновникомъ неудачъ. Теперь Рулляръ не рѣшался уже первый сдѣлать шагъ къ примиренію изъ боязни получить отпоръ, который сдѣлалъ бы дальнѣйшее сближеніе невозможнымъ. Первая его просьба была рѣзко отклонена и его попросили не безпокоить больше этимъ министра. Сердце молодаго человѣка обливалось кровью при мысли о Жаннетѣ. Онъ изыскивалъ средства избавить любимую дѣвушку отъ гнѣва и нападокъ дяди, но ничего не могъ придумать. И онъ предоставилъ все времени.

Надежды эти не обманули его.

Гнѣвъ Рулляра, по мѣрѣ того какъ увеличивалась, по его мнѣнію, сила его бывшаго подмастерья, сталъ понемогу утихать и наконецъ уступилъ мѣсто чувству совершенно противоположному. Онъ явился въ одно прекрасное утро въ новую, уютно и богато устроенную квартиру Нуардо и объявилъ ему, что больше не въ силахъ жить въ разладѣ со своей любимой воспитанницей, видѣть постоянно ее тоскующей, и проситъ позволенія назвать его своимъ сыномъ. Юлій принялъ его съ распростертыми объятіями. Спустя часъ радостная вѣсть была сообщена дѣвушкѣ.

Юлій только уже номинально оставался на службѣ у министра. Онъ принялъ дѣло отъ Рулляра и всѣ принадлежав-

Библиотека "Руниверс"

шіе ко дворцу или считавшіе себя приверженцами Мазарини сдѣлались покупателями молодаго придворнаго ювелира. Званіе это, какъ оказалось, Мазарини берегъ для него.

Когда Юлій, сіяя счастьемъ, представилъ свою жену кардиналу, тотъ взялъ его за ухо смѣясь:

— Ты конечно не ожидалъ, что дѣло кончится такимъ образомъ, когда я тебѣ далъ привилегію называться моимъ крестнымъ сыномъ?

— Нѣтъ, ваша свѣтлость!

— Ты мало знаешь людей, мой милый. Не то что мы есть на самомъ дѣлѣ, а то чѣмъ мы кажемся людямъ—дѣлаетъ счастье!

Мазарини никогда не забывалъ своими милостями и вниманіемъ молодаго придворнаго золотыхъ дѣлъ мастера и дѣла его шли прекрасно. Онъ вмѣстѣ съ своимъ тестемъ сдѣлался однимъ изъ выдающихся гражданъ Парижа.

Къ рисункамъ.

„Хозяюшка".

(Рис. на стр. 996 и 997).

„Хозяюшка"—такъ назвалъ превосходный художникъ Дефрегеръ свою типичную картину. Портретъ-ли это или просто типъ домовитой тирольской молодой хозяйки—исполненіе картины вполнѣ достойно таланта художника, котораго уже нѣсколько превосходныхъ произведеній извѣстны въ мастерскихъ копіяхъ нашимъ читателямъ. Такъ и видишь какъ живую, симпатичную, добродушную, счастливую своимъ мужемъ и дѣтьми, заботливую и веселую молодую тирольку, глядя на картину Дефрегера.

Гаданье.

(Рис. на стр. 1001).

Какъ напоминаетъ этотъ рисунокъ всѣмъ извѣстное прекрасное стихотвореніе нашего поэта Я. П. Полонскаго!

Подойди ко мнѣ старушка,
Я давно тебя ждала—
И косматая въ лохмотьяхъ
Къ ней цыганка подошла.
— Я скажу тебѣ всю правду,
Дай лишь на руку взглянуть...
Берегись, тебя твой милый
Замышляетъ обмануть.

И вотъ послѣ вѣщихъ словъ цыганки грустная бродитъ она по саду...

И она въ травѣ высокой
Сорвала себѣ цвѣтокъ
И лепечетъ обрывая
Каждый бѣлый лепестокъ:
— Любитъ—нѣтъ—не любитъ—любитъ.
И оборванный кругомъ,
Да, сказалъ цвѣтокъ ей темнымъ,
Сердцу внятнымъ языкомъ...

Покровская башня въ Псковѣ.

(Рис. на стр. 1004).

8-го сентября 1881 г. Псковъ праздновалъ 300 л. юбилей своей геройской защиты. Послѣ похода Грознаго на Ливонію въ 1577 году, съ особою силою возгорѣлась война съ Стефаномъ Баторіемъ, королемъ Польскимъ. Уже въ августѣ мѣсяцѣ 1579 года Полоцкъ сдался Стефану Баторію; вслѣдъ за нимъ сдались города: Соколъ, Суша, Туровль и др. Грозный изъ Москвы тогда отправилъ пословъ къ Баторію для переговоровъ о мирѣ, но Баторій требовалъ уступку Ливоніи, Пскова, Великихъ-Лукъ, Новгорода, Смоленска, и миръ не могъ состояться. Баторій усилилъ свои войска до 60,000 и взявъ по пути города Холмъ, Торопецъ, въ августѣ 1581 года подошелъ къ Пскову. Еще въ послѣдній разъ Грозный попытался склонить поляковъ къ миру: отправилъ къ королю свое извѣстное письмо, строго наказавъ посламъ явиться смиренно и покорно: „а будетъ учнутъ укоряти, или безчестить, или маяти, или бити... ино отвѣчати слегка, а не бранитися, а противъ боя терпѣти". Отъ Баторія было передано дерзкое письмо, въ которомъ условія мира поставлены были тѣ-же. Въ Псковѣ въ это время граждане день и ночь чинили старыя и пристроивали новыя стѣны, устанавливали пушки, очищали тайные ходы. Городъ былъ заваленъ всякимъ скарбомъ, снарядами, живностью, лѣсными матерьялами. Народу въ немъ было не болѣе 50,000, изъ которыхъ только 15,000 войска. 24-го августа поляки остановились въ 3-хъ верстахъ отъ города. Мѣсто это и до сихъ поръ называется Становищемъ. Неподалеку отсюда, ближе къ городу, устроилъ Баторій насыпи; насыпи-же были сдѣланы и по другую сторону рѣки, около Мирожскаго монастыря, откуда и снятъ нами видъ Покровской башни. Утромъ 7-го сентября, на самомъ разсвѣтѣ, открылъ Баторій пальбу изъ пушекъ, продолжавшуюся день и ночь. Башня и большая часть стѣны были значительно повреждены и, казалось, недалекъ уже тотъ часъ, когда враги ворвутся въ городъ черезъ проломы. На другой день, въ праздникъ Рождества Богородицы, въ польскомъ лагерѣ король на завтракѣ поздравлялъ пановъ съ хорошимъ началомъ. Враги рѣшили дать вечеромъ пиръ въ Псковскихъ палатахъ и торопились съ приступомъ. Около полудня стали всѣ готовиться къ бою. Загудѣлъ осадный колоколъ съ церкви св. Василія и православные толпами валили къ стѣнамъ, духовенство-же совершало безпрерывныя молебствія. Баторій слѣдилъ съ Никитской колокольни за ходомъ дѣла: вотъ уже охотники со своими знаменами, въ бѣлыхъ рубахахъ, двинулись къ окопамъ, за ними идутъ другіе полки. Завязалась въ проломахъ жестокая рѣзня. Венгры, подбѣжавъ къ Свинусской башнѣ (недалеко отъ Покровской), взобрались на нее, заняли и разомъ водрузили четыре знамени. Уже собирались поздравлять короля съ побѣдой,—какъ вдругъ осаждающіе поколебались. Немедленно посланы подкрѣпленія. Ринулись враги съ знаменами на стѣны, къ проломамъ и къ Покровской башнѣ. Въ эту страшную минуту духовенство съ иконою Божіей Матери, хоругвями и крестами направилось къ большому пролому. При приближеніи крестнаго хода къ мѣсту приступа, прискакали туда на коняхъ три инока и громко крикнули: „Братья, не бойтесь!" Дружно ринулись псковичи на непріятеля, смяли и вытѣснили его изъ города. Принимали участіе въ битвѣ даже женщины и дѣти. Воеводы псковскіе въ это время поставили большую пушку въ одномъ дворѣ (гдѣ нынѣ дворянское собраніе) и, наведя ее на Свинусскую башню, мѣткими выстрѣлами сбили верхъ ея, который и обрушился на стоявшихъ подъ ней враговъ. Къ вечеру непріятели, сбитые со стѣнъ, въ безпорядкѣ бѣжали. Дольше всего поляки оставались на Покровской башнѣ, но были сбиты и оттуда. Послѣ такой неудачи Баторію оставалось еще одно средство: рыть подкопы. Но и эта попытка псковичами была прекращена. Наступилъ октябрь и къ концу мѣсяца рѣка покрылась льдомъ, чѣмъ облегчился подступъ къ башнѣ со стороны рѣки. Гайдуки, посланные королемъ, съ кирками и лопатами, защищаясь отъ выстрѣловъ щитами, начали подкапывать грозную Покровскую башню, чтобы она обрушилась въ рѣку Великую. Псковичи лили на нихъ сверху зажженую смолу, бросали кувшины съ порохомъ. Послѣ новой неудачи, въ королевскомъ войскѣ поднялся ропотъ и Баторій принужденъ былъ, сдѣлавъ еще одинъ приступъ 29-го октября, отступить. 15-го января 1582 года подписанъ миръ, положившій конецъ войнѣ. Новгородъ, Смоленскъ, Тверь, Москва, а съ ними и вся православная Россія были спасены. Въ память этой побѣды воеводы и граждане близъ Покровской башни выстроили новую церковь во имя Рождества Богородицы.

Караванъ въ пути.

(Рис. на стр. 1005).

Въ средней Африкѣ, по Нилу и впадающимъ въ Нилъ рѣкамъ только и есть растительность и обработанныя поля. Внутри же страны, кромѣ рѣдкихъ оазисовъ, тянется безбрежная песчаная пустыня, гдѣ путь возможенъ только на „корабляхъ пустыни", верблюдахъ. Эти терпѣливыя, выносливыя, безцѣнныя въ пустынѣ животныя, одни могутъ выносить невѣроятныя тягости такого ужаснаго пути среди песковъ, подъ палящими лучами солнца. Черные вожаки каравановъ средне-африканскіе негры, медленно покачиваясь на вьюкахъ или идя рядомъ, слѣдуютъ съ караваномъ. Когда встрѣчается рѣка—на четвероугольные, особаго вида, паромы садятся сами вожаки каравана, верблюдовъ же пускаютъ вплавь, причемъ у каждаго верблюда плыветъ еще по одному вожаку, поощряя ихъ криками и направляя по рѣкѣ. Такую переправу и изображаетъ прекрасный рисунокъ Ріу. Вдали на томъ берегу, виднѣется обѣтованная цѣль пути, гдѣ ждетъ ключевая вода, давно уже невиданная караваномъ—привалъ, такъ давно жданный и желанный отдыхъ въ тѣни деревьевъ, гдѣ польется чистая холодная вода въ звонкіе кувшины. И долго, и трудно шелъ караванъ...

...въ даля голубой
Столбомъ закрутился песокъ золотой.

Звонковъ раздавались нестройные звуки,
Пестрѣли коврами покрытые вьюки

И шелъ, колыхаясь какъ въ морѣ челнокъ,
Верблюдъ за верблюдомъ, вздымая песокъ.

И къ пальмамъ подходитъ шумя караванъ
Въ тѣни ихъ веселый раскинулся станъ;

Кувшины звуча наполнялся водою.
И тихо, кивая махровой главою,

Библиотека "Руниверс"

Привѣтствуютъ пальмы нежданныхъ гостей
И щедро поитъ ихъ студеный ручей.

Въ степи-же напрасно о тѣни онъ проситъ—
Его лишь песокъ раскаленный заноситъ...

Странникъ.

(Рис. на этой стр.).

До сихъ поръ еще встрѣчается нерѣдко этотъ странникъ, такъ типично изображенный здѣсь, на рисункѣ покойнаго талантливаго художника Панова. Утоленія печалей, цѣленія въ болѣзняхъ и мира душѣ ищетъ народъ въ святыхъ, чтимыхъ имъ обителяхъ и странствуетъ по монастырямъ. Есть много такихъ, которые уже изъ странствій этихъ сдѣлали себѣ дѣло жизни и, переходя изъ одного монастыря въ другой, одѣтые уже по монашески, съ котомкой за плечами, съ длинной палкой въ рукахъ, они принимаются съ большимъ уваженіемъ въ деревняхъ, гдѣ повѣствуютъ о святыхъ мѣстахъ и своихъ странствіяхъ—и жизнь эта входитъ въ привычку и уже къ правильному труду и осѣдлой жизни такой странникъ бываетъ часто уже неспособенъ.

Виды Ревеля.

(Рис. на стр. 1009).

Главный городъ Эстляндской губерніи, Ревель, живописно расположенъ въ глубокой бухтѣ Финскаго залива; послѣ Петербурга, Риги и Одессы это значительнѣйшее торговое мѣсто въ Россіи. Ревель былъ основанъ въ 1219 году датскимъ королемъ Вальдемаромъ II и вначалѣ имѣлъ нижнесаксонское населеніе; въ 1346 году вмѣстѣ съ Эстляндіей онъ былъ купленъ нѣмецкимъ орденомъ, глава котораго правилъ въ Лифляндіи; въ XIV и XV вѣкахъ Ревель былъ значительнѣйшимъ городомъ Ганзейскаго союза, благодаря своему обширному, глубокому и безопасному порту, куда могли входить самыя большія суда. Послѣ страшной войны, повлекшей упадокъ лифляндской самостоятельности, Ревель перешелъ къ шведамъ въ 1561 году и наконецъ, спустя два года послѣ пораженія шведовъ Петромъ I подъ Полтавою, вслѣдъ за капитуляціей въ 1710 году, сдѣлался собственностію Россіи.

Русскіе типы. Странникъ. Рис. И. Панова, грав. М. Рашевскій.

Немногіе города сохранили такъ вѣрно въ постройкѣ средневѣковый характеръ какъ Ревель, хотя въ позднѣйшее время новѣйшая архитектура стала постепенно вытѣснять готическіе фронтоны. Улицы города узки и неправильны. Весь городъ обнесенъ высокою каменною стѣною, обстроенною по мѣстамъ круглыми башнями, изъ которыхъ каждая прежде называлась особымъ именемъ. Ревель имѣетъ семь въѣздныхъ воротъ. Одни изъ нихъ, называвшіяся въ старину Штрандфортскія, теперь переименованныя въ Морскія ворота, показаны наверху рисунка налѣво. Всѣ ворота еще при датчанахъ были украшены городскимъ гербомъ, который состоитъ изъ трехъ свѣтло-голубыхъ львовъ на золотомъ полѣ, окруженномъ краснымъ цвѣтомъ; наверху помѣщается каска съ красными и синими перевязками, а надъ нею корона. Гербъ Ревеля показанъ сверху рисунка. Ревель изстари имѣетъ особенныя коренныя раздѣленія на двѣ части; одна часть это—Вышгородъ, который построенъ на высокой скалѣ и обнесенъ высокими стѣнами какъ крѣпость, и другая, собственно городъ. Въ первой части города, въ глубинѣ площади стоитъ высокій замокъ или рыцарскій домъ, древность XIII вѣка, построенный еще датскимъ королемъ Вальдемаромъ II. За ветхостью замокъ былъ перестроенъ въ 1722 году. Теперь въ немъ помѣщается тюрьма (вверху рисунка направо). Кругомъ города тянутся предмѣстья, которыя теперь, послѣ уничтоженія крѣпостныхъ рвовъ, примыкаютъ непосредственно къ прежнимъ воротамъ. Нѣкоторые высокіе валы превращены въ прекрасные сады съ великолѣпными видами на окрестности. Въ Ревелѣ находится много старинныхъ церквей, между ними одна католическая, пять православныхъ и семь лютеранскихъ. Къ числу достопримѣчательностей города принадлежитъ соборъ съ множествомъ гербовъ и гробницъ; между прочими тутъ находится гробница знаменитаго нашего мореплавателя Крузенштерна. Въ церкви св. Николая сохранилось много древностей, относящихся къ первымъ католическимъ временамъ. Городская ратуша (посрединѣ рисунка) принадлежитъ также къ стариннымъ зданіямъ. Время ея основанія съ точностію неизвѣстно. Вначалѣ она была выстроена въ готическомъ вкусѣ, но потомъ много разъ передѣлывалась, что совершенно измѣнило ея архитектуру. Извѣстно только, что каланча или башня построена въ 1665 году. Постройку-же ратуши съ вѣроятностью можно отнести къ 1249 году, такъ какъ въ этомъ году Ревелю были даны королемъ Эрикомъ V привилегіи, именно ганзейское городовое положеніе Любека. Въ ратушѣ сохранился богатѣйшій архивъ балтійскихъ документовъ, начиная съ XIII вѣка. Площадь вокругъ ратуши превращена въ рынокъ. Домъ Большой Гильдіи замѣчателенъ прекрасными готическими залами; въ домѣ Канутской гильдіи помѣщается эстляндское литературное общество, провинціальный музей, рѣдкія древности, художественныя произведенія и обширная коллекція окаменѣлыхъ животныхъ.

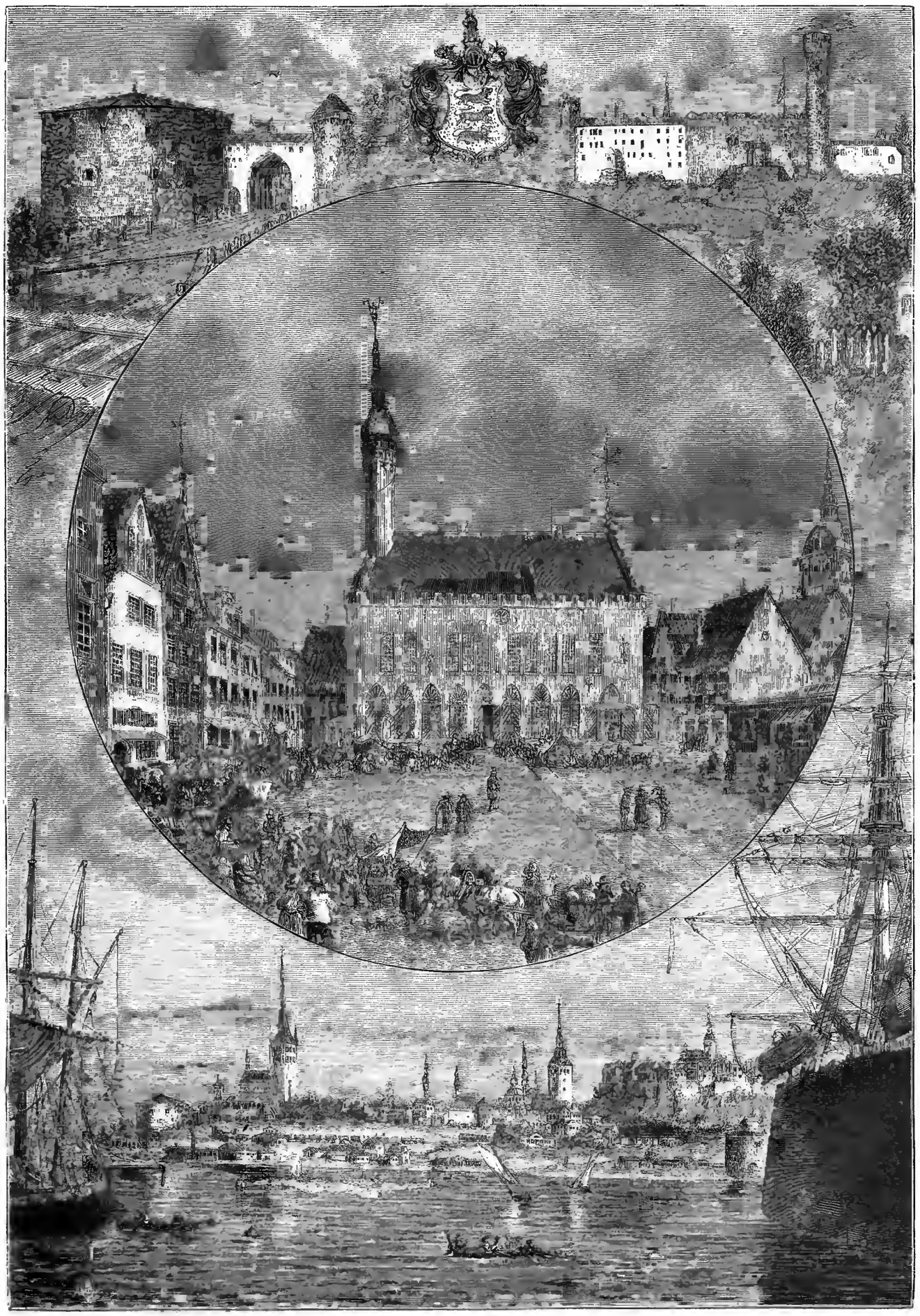
Внизу рисунка показанъ видъ города съ рейда, старая военная гавань, постройка которой утверждена Петромъ Великимъ въ 1713 году. 11-го іюня первый русскій флотъ, подъ предводительствомъ самого царя, пришелъ къ Ревелю и провелъ здѣсь все лѣто. Съ этого времени ревельскій портъ сдѣлался и военнымъ русскимъ портомъ. Онъ обновленъ 15-го сентября 1827 года. Съ лѣвой стороны рисунка виднѣется церковь съ колокольней, замѣчательной по вышинѣ, равняющейся 429 футамъ. Это церковь св. Олая, построенная въ 1329 году въ честь датскаго короля этого имени, водворившаго въ XI вѣкѣ христіанскую религію въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1524 году церкви этой присвоенъ титулъ кафедральной. Къ числу новѣйшихъ учрежденій Ревеля принадлежатъ три гимназіи, театръ, адмиралтейство, красивый желѣзнодорожный вокзалъ и морскія купанья, куда пріѣзжаетъ много лечащихся. Съ открытіемъ Балтійской желѣзной дороги торговля города значительно поднялась. Изъ Ревеля вывозится рожь, льняное сѣмя, ленъ, спиртъ, кости и рогатый скотъ и привозится шерсть, машины, краски, каменный уголь, соль, масла, вино и чай. Фабричное производство города довольно ограничено; въ немъ существуютъ только водочные и уксусные заводы и фабрики шерсти. Вблизи города находится построенный Петромъ I замокъ Катринсталь съ чудеснымъ дубовымъ и липовымъ паркомъ. Это любимое мѣсто прогулокъ горожанъ.

Охотничьи собаки.

(Рис. на стр. 1012).

Группа такъ называемыхъ охотничьихъ собакъ отличается разнообразіемъ формъ. Это красивыя животныя, большаго или средняго роста, съ вытянутымъ, довольно стройнымъ тѣломъ и прямою спиною. Шея у нихъ довольно длинная и толстая, грудь выдается впередъ, голова продолговатая, съ мало выпуклымъ лбомъ; морда не очень длинна, немного суженная на концѣ и нѣсколько притуплена. Ноги стройны и сильны,

Библиотека "Руниверс"



Виды г. Ревеля. Ориг. рис. съ натуры Р. Штейна. грав. М. Рашевскій

Морскія ворота. Гербъ Ревеля. Ратуша и рынокъ. Видъ Ревеля съ рейда. (Старая военная гавань). Ревельскій замокъ (тюрьма).

Библиотека "Руниверс"

хвостъ длинный. Шерсть бываетъ то короткая и тонкая, то длинная и жесткая, различнаго цвѣта: хвостъ также бываетъ или пушистый, или покрытъ рѣдкими волосами. Въ этой группѣ встрѣчаются всевозможныя уклоненія, только добродушіе составляетъ неизмѣнную принадлежность всѣхъ охотничьихъ собакъ. Число разновидностей этой породы особенно велико въ Англіи, гдѣ съ давнихъ поръ занимаются разведеніемъ охотничьихъ собакъ. Собаки эти охотники по рожденію; если у какой нибудь недостаетъ этого свойства, то она признается не годною. Органы чувствъ и особенно обонянія развиты у этой породы собакъ въ совершенствѣ. Онѣ отыскиваютъ дичь по слѣду и имѣютъ такое тонкое чутье, что выслѣживаютъ добычу по слѣду, проложенному нѣсколько часовъ назадъ. Къ числу извѣстнѣйшихъ собакъ изъ породы охотничьихъ, принадлежитъ лягавая, изображенная на рисункѣ (стр. 1012). Онѣ средняго роста, сложены довольно плотно; морда у нихъ длинная и толстая, носъ иногда раздвоенъ, уши широкія, длинныя и висячія. Лягавыя собаки эти—превосходныя, понятливыя и послушныя животныя. Охоту онѣ любятъ страстно и во время ея проявляютъ необыкновенный умъ. Дрессировка собаки вещь очень трудная; для этого требуется большое терпѣніе, твердость и любовь къ животному.

О преміи „Нивы" на 1885 годъ.

„Вѣнки".

Картина профессора В. И. Якобія.

Копія прекрасной картины профессора Якобія „*Вѣнки*" нынѣ разсылается подписчикамъ „Нивы". — Картина изображаетъ извѣстный и распространенный обычай „завиванія вѣнковъ", этотъ поэтическій обычай, существующій не у одного русскаго народа, не только у славянъ, но и у германскихъ племенъ, у англичанъ XVI и XVII столѣтій, въ Пиринеяхъ и т. д.

Какъ только весна побѣдитъ зиму и одѣнетъ поля, сады и рощи свѣжею зеленью и цвѣтами; какъ только наступятъ теплые дни мая и іюня,—русскій народъ издревле празднуетъ такую побѣду тепла надъ зимней стужей. До введенія христіанства—онъ чтилъ этими празднованіями богиню весны, пріурочивъ ихъ впослѣдствіи къ Вознесенію и Троицѣ, такъ какъ эти праздники приходятся большею частію въ маѣ мѣсяцѣ. *Четвергъ*, предшествующій Троицѣ, русскій народъ отличилъ названіемъ *Семика*, потому что этотъ четвергъ бываетъ на *седьмой* недѣлѣ послѣ Пасхи — и изъ Вознесенія. Троицы, Духова дня и Семика—образовалъ такъ называемыя *зеленыя святки*. Это дѣйствительно святки, отличающіяся отъ зимнихъ—зеленью и цвѣтами, шалостями русалокъ. Въ эти святки, какъ и зимой, наряжаются и гадаютъ, но только наряжаются въ цвѣты, какъ разубраны изображенныя на картинѣ проф. Якобія дѣвушки, — и гадаютъ не въ зеркала, не литьемъ олова и воска, какъ зимой, а тѣми же первыми весенними цвѣтами. Въ иныхъ мѣстахъ въ Духовъ день крестьянскія дѣвушки избираютъ изъ своей среды самую красивую подругу, обвязываютъ ее березовыми и кленовыми вѣтвями и подъ названіемъ *куста* водятъ по улицамъ и дворамъ; въ Полтавской губерніи водятъ вмѣсто *куста—тополю* (тополь)—дѣвушку въ разноцвѣтной плахтѣ, съ яркими лентами въ косахъ и монистами на груди. Такія наряжанія около Воронежа, напр., замѣняются нарядженіями въ мужское или женское платье деревянной куклы, которую, поставивъ гдѣ нибудь въ рощѣ — обвиваютъ цвѣтами и чествуютъ пѣснями. „Кустъ", „тополя" и троицкая кукла—конечно остатки древняго языческаго поэтическаго чествованія „лѣсной дѣвы" или самой богини Весны, одѣвающей деревья листьями и цвѣтами.

Гаданье, общеупотребительное во время „Зеленыхъ святокъ", завиваніе вѣнковъ и бросаніе ихъ въ воду. Вѣнокъ издревле служилъ эмблемой любви и супружеской связи. Въ весеннюю пору Земля вступаетъ въ союзъ съ Небомъ, а потому „зеленыя святки" — лучшее время для заявленій любви и гаданій о будущемъ семейномъ счастіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи вѣнки завиваютъ въ Вознесенье, въ другихъ—въ Семикъ или Троицу; въ однихъ мѣстностяхъ—вѣнки, какъ ихъ совьютъ, такъ и бросаютъ въ воду, въ другихъ — съ Вознесенья берегутъ до Семика или Троицы, а то даже и до праздника Всѣхъ Святыхъ. Завивая вѣнки—молодежь поетъ:

Благослови, Троица,
Богородица!
Намъ въ лѣсъ войти,
Намъ вѣнки завивать,
Ай Дидо, ой Ладо!
Намъ вѣнки завивать
И цвѣты сорывать!

Приготовивъ вѣнки, дѣвицы и парни обмѣниваются ими другъ съ дружкою; дѣвицы надѣваютъ ихъ на головы, парни на шляпы и затѣмъ приступаютъ къ хороводнымъ играмъ. По закатѣ солнца—всѣ идутъ къ рѣкѣ и бросаютъ въ нее вѣнки,—допрашивая водную стихію о своей судьбѣ: если брошенный вѣнокъ уплываетъ, не коснувшись берега—это предвѣщаетъ исполненіе желаній, счастливый бракъ и долгую жизнь; если вѣнокъ закружится на одномъ мѣстѣ—это знакъ неудачи, а если потонетъ—знакъ смерти, вдовства или безсемейной жизни. Замѣчаютъ еще уцѣлѣлъ-ли свѣжимъ или завялъ вѣнокъ сбереженный отъ Семика до Троицына дня: въ первомъ случаѣ можно разсчитывать на долголѣтнее и счастливое супружество; въ послѣднемъ—на скорую смерть. На югѣ, гдѣ ночи темны, къ вѣнкамъ прикрѣпляются восковыя свѣчки и гадающіе дѣлаютъ различные выводы на основаніи того, чья свѣчка долѣе прогоритъ. Въ Малороссіи дѣвушки купаются въ вѣнкахъ на головахъ, при окупаніи вѣнки сплываютъ — и тутъ начинается ужъ собственно гаданіе. Завиваніе вѣнковъ не во всѣхъ мѣстностяхъ сопровождается пѣсней, начинающейся обращеніемъ къ Троицѣ, а иногда цѣлой сценой съ двумя хорами, мужскимъ и женскимъ. Дѣвушка поетъ, заплетая вѣнокъ, пѣсню о томъ, какъ дѣвица, сидя въ шатрѣ, шила ширинку золотомъ и низала изъ жемчуга узду:

Ѣхалъ мимо молодецъ:
Богъ на помощь дѣвица!
Богъ на помощь красная!
Ширинку шить золотомъ,
Низать узду жемчугомъ.

Мужской хоръ.

Не мнѣ-ль ширинка?
Не моему-ль коню уздечка?

Женскій хоръ.

Не по молодцу ширинка,
Не по твоему коню уздечка.

Точно такимъ-же гаданьемъ заняты представленныя на картинѣ проф. Якобія дѣвушки. Заѣхавъ на лодочкѣ въ прекрасную лѣсную глушь, полную весеннимъ разцвѣтомъ, онѣ начали гадать, повернули лодку въ тростнику и нимфеямъ, растущимъ у мелководнаго берега, заплели вѣнки, — одна уже готовится бросить свой вѣнокъ въ воду, другая рветъ цвѣты сирени или черемухи, а третья еще держитъ вѣнокъ на головѣ. Картина полна красокъ и жизни: весенніе колориты превосходно гармонируютъ съ весною этой молодости, съ оживленностью этихъ дѣвическихъ лицъ. Картина проф. Якобія — цѣлая лирическая поэмка, прекрасная по формѣ, милая по содержанію.

Политическое обозрѣніе.

Результатъ константинопольскаго совѣщанія пословъ. Опредѣленность стремленій Австріи. -Настроеніе болгаръ. -Невозможность возстановленія statu quo ante.

Вновь изобрѣтенная дипломатическая инстанція—совѣщаніе пословъ въ Константинополѣ, окончила свое дѣло: посланы были коллективныя ноты Турціи и Болгаріи, получены отъ обѣихъ отвѣты, теперь составлены по этимъ отвѣтамъ донесенія правительствамъ. Что-же будетъ далѣе? Что выяснила и что установила эта дипломатическая прелюдія? Дѣло остается такимъ-же темнымъ и надъ Востокомъ ходятъ такія-же грозныя тучи, какія нависли 8-го сентября. Турція какъ въ первый моментъ болгарскаго переворота не желала и не рѣшалась на войну, такъ и въ настоящее время выжидаетъ событій, сосредоточивая войска къ болгарской и сербской границамъ. Болгарія какъ прежде такъ и теперь зорко слѣдитъ, чтобы движеніе не распространялось за предѣлы княжества и Румеліи, и если, по свидѣтельству нѣкоторыхъ газетъ, внимая совѣтамъ посольской ноты, она пріостановила дальнѣйшее вооруженіе, то это объясняется не болѣе, какъ нежеланіемъ истощать преждевременно внутреннія средства страны на увеличеніе боевой силы. Взамѣнъ того, такая проволочка и нерѣшительность породили новыя осложненія: поднялась Сербія и Греція, а по послѣднимъ извѣстіямъ зашевелилась и Черногорія.

Вѣнскіе дипломаты не хлопочутъ о локализаціи восточныхъ осложненій и не желаютъ предупредить военныя событія на полуостровѣ. Спокоенъ вѣку Австрія не безъ успѣха ловила въ мутной водѣ рыбу и въ этомъ направленіи до тонкости изощрилась

Библиотека "Руниверс"

австрійская дипломатія. Не потративъ „ни синь пороха“ въ прошлую турецкую войну, она сумѣла захватить двѣ обширныя турецкія провинціи, а нынѣшнее болгарское недоразумѣніе уже теперь весьма понятными способами эксплоатируется Вѣною въ свою пользу. Напомнимъ хотя то обстоятельство, что объединенію въ Вѣнѣ тотчасъ противупоставили сербское вооруженіе и со стороны короля Милана намѣреніе вторгнуться въ предѣлы Болгаріи. Затѣмъ въ отвѣтъ на прекращеніе княземъ черногорскимъ разграниченія съ Турціею и раздачу населенію боевыхъ патроновъ, Австрія, какъ слышно, готовитъ 60-ти-тысячный корпусъ, чтобы занять Боснію и Герцеговину, а въ Солоникахъ дѣлаютъ приготовленія къ торжественной встрѣчѣ императрицы австрійской, совершающей осеннюю прогулку въ Левантійскихъ водахъ. Мало того, неодобреніе русскимъ правительствомъ филиппопольскаго переворота эксплоатировано австрійскими агентами въ Болгаріи въ весьма опредѣленномъ направленіи. Народъ упалъ духомъ, потеряли довѣріе къ князю и временному правительству, народу поставляется на видъ, что австрійское покровительство Сербіи будетъ имѣть послѣдствіемъ присоединеніе къ ней Тырнско-Гадомирскаго округа, на что будто-бы уже изъявляла согласіе Порта съ тѣмъ, что за этотъ округъ Сербія будетъ платить дань Турціи, а что Болгарія оставлена теперь всѣми и неминуемо должна быть призвана къ строгому отвѣту передъ всѣми державами.

Среди этой путаницы и недоразумѣній политика вѣнскаго кабинета оказывается ясной и опредѣленной. Въ Вѣнѣ знаютъ, чего слѣдуетъ желать, и идутъ къ намѣченной цѣли, не оглядываясь назадъ и не справляясь, что люди скажутъ. Воевать Австрія не желаетъ и не будетъ. Она сумѣетъ подбить своего ставленника короля Милана занять Болгарскую территорію, возбудить распрю между Болгаріей и Сербіей безъ участія Турціи, а затѣмъ, переведя корпусъ войскъ въ Боснію и Герцеговину, явится потомъ умиротворительницей и устроительницей славянскихъ государствъ, вполнѣ подчинивъ ихъ своему несокрушимому вліянію, подъ шумокъ распространивъ это вліяніе до береговъ Ливана.

Кто живалъ среди славянскихъ народовъ Турціи, тотъ хорошо знаетъ, какъ легко тамъ создаются политическіе взгляды и убѣжденія и какъ измѣнчивы тамъ политическія симпатіи и антипатіи. Самостоятельною политическою жизнью народы эти только начали жить, а потому историческихъ традицій у нихъ не было и не можетъ быть, и сохранять вліяніе на нихъ можно только непосредственнымъ дѣйствіемъ и давленіемъ, а не преслѣдованіемъ отвлеченныхъ формъ. Австрія отлично это поняла и съ сербскою короною обращается почти одинаково, какъ съ короною св. Стефана.

Что-же будетъ далѣе? На чемъ остановится русская дипломатія и поставлена ли цѣль нашимъ стремленіямъ и желаніямъ? Оставить все какъ есть? Такое положеніе было-бы безусловно вѣрнымъ, если-бы вопервыхъ, ни Греція, ни Сербія не предъявляли съ оружіемъ въ рукахъ требованія о вознагражденіи, если-бы во вторыхъ, эти требованія за спиною не поддерживались австрійскими агентами, наконецъ въ третьихъ, если-бы возможно было-бы, подобно Тевфику въ Египтѣ, возстановить румелійское правительство. Полагаемъ, что при настоящей обстановкѣ балканскихъ недоразумѣній преслѣдовать цѣль о возстановленіи statu quo ante—это все равно, что разрѣшать квадратуру круга. Оставаясь на такой почвѣ, можно придти къ такому результату, что Австрія, не заботясь о сохраненіи мира на полуостровѣ, пріобрѣтетъ для себя все, не вынимая меча изъ ноженъ; а мы, всею душою стараясь предотвратить военное столкновеніе въ Турціи, невольно будемъ втянуты въ войну и, снова обезсиленные, представлены въ качествѣ обвиняемаго на судъ европейскаго ареопага.

Заговорили о конференціи и болгарскій вопросъ вступаетъ такимъ образомъ въ новую стадію своего дипломатическаго разрѣшенія или еще большаго затемненія. Съ какою программою выступятъ державы въ этой конференціи, да и состоится-ли она, или до ея составленія выступятъ новыя осложненія—объ этомъ поговоримъ въ слѣдующемъ „Обозрѣніи.“

Смѣсь.

Новая звѣзда въ туманномъ пятнѣ Андромеды.—„Kölnische Zeitung“ получила отъ д-ра Клэйна слѣдующее письмо: „Появленіе новой неподвижной звѣзды въ туманности Андромеды въ высшей степени заинтересовало весь астрономическій міръ, ибо такое событіе принадлежитъ къ рѣдкостнѣйшимъ и замѣчательнѣйшимъ въ небесныхъ пространствахъ. Самыя первыя телеграфическія извѣстія указывали, что прежде всѣхъ звѣзду эту открылъ д-ръ Хартвигъ съ дерптской обсерваторіи 1-го сентября н. ст. Между тѣмъ какъ г. Шписсеиръ въ Виккелѣ (Рейнгау) замѣтилъ новый объектъ двумя днями ранѣе. Онъ наблюдалъ вечеромъ 30-го августа туманное пятно Андромеды въ $3^1/_2$ дюймовый телескопъ, причемъ возлѣ середины туманнаго пятна, ему бросился въ глаза ясный объектъ неподвижной звѣзды, котораго онъ не видалъ до половины августа. Наблюдатель немедленно сообщилъ о своемъ открытіи боннской обсерваторіи, гдѣ увидали звѣзду въ ночь на 2-е сентября и опредѣлили микрометрически ея положеніе. Между тѣмъ новую звѣзду замѣтили еще до 30-го августа, какъ это видно изъ письма ко мнѣ одного очень молодаго любителя наблюденій небесныхъ пространствъ, г. Мейнардуса въ Бременѣ. Онъ писалъ: „Когда я прочелъ утромъ въ „Кельнской газетѣ“, что знаменитое туманное пятно Андромеды измѣнило свой видъ, я вспомнилъ о своемъ наблюденіи 27-го августа. Прочитавши въ вашемъ сочиненіи то мѣсто, гдѣ говорится о туманѣ, я направилъ свой телескопъ на ближайшую звѣзду Андромеды, чтобы оттуда отыскать туманное пятно. Къ моему удивленію, я увидалъ не только туманную массу, но въ серединѣ ея свѣтлый, довольно рѣзко очерченный пунктъ круглой формы, имѣвшій свѣтъ неподвижной звѣзды седьмой величины. Однако я не рѣшался вывести какое-либо заключеніе объ измѣненіи, тѣмъ болѣе, что я въ первый разъ наблюдалъ черезъ этотъ телескопъ“. На вѣнской обсерваторіи, по полученіи извѣстій о новой звѣздѣ, наблюдали ее въ первыхъ числахъ сентября и нашли, что она имѣетъ желтоватый цвѣтъ и принадлежитъ къ неподвижнымъ звѣздамъ седьмой величины. Въ Кельнѣ и другихъ городахъ, имѣющихъ обсерваторіи, къ сожалѣнію, все это время погода стояла дождливая и не давала возможности дѣлать наблюденія надъ новой звѣздой. Созвѣздіе Андромеды легко найти на небѣ. Если въ настоящее время года около 10 часовъ вечера посмотрѣть на востокъ, то увидятъ немного къ сѣверу нѣсколько свѣтлыхъ звѣздъ, которыя вмѣстѣ образуютъ латинскую букву W. Это созвѣздіе Кассіопеи. Если отсюда прямо взглянуть на востокъ книзу, то увидятъ три довольно свѣтлыя звѣзды, лежащія почти на прямой линіи: эти звѣзды принадлежатъ къ созвѣздію Андромеды. При чистомъ воздухѣ и отсутствіи луннаго свѣта это пятно можно видѣть въ обыкновенный бинокль. Персидскій астрономъ Зуфи замѣтилъ это пятно еще въ X-мъ столѣтіи, а на югѣ Маріусъ Симонъ видѣлъ его невооруженнымъ глазомъ 15-го декабря 612 года. Астрономъ Мессіе наблюдалъ туманъ чрезъ большой телескопъ, но звѣзды въ серединѣ его не замѣтилъ. Послѣ Мессіе туманность Андромеды изслѣдовалъ черезъ сильный телескопъ Гершель: онъ нашелъ центральную часть туманности нѣсколько свѣтлою. Великій наблюдатель высчиталъ, что разстояніе этой туманности равняется двухтысячному разстоянію Сиріуса. Свѣтъ можетъ пробѣжать это разстояніе въ шесть тысячъ лѣтъ. Слѣдовательно, если вычисленія Гершеля вѣрны, то свѣтъ новой звѣзды въ туманномъ пятнѣ Андромеды дѣйствительно достигалъ земли только въ древнѣйшія времена исторіи Египта и Вавилона“.

Муравьиная туча.—Въ Золотурнѣ недавно въ 5 часовъ пополудни увидѣли громадный рой насѣкомыхъ, двигавшійся довольно быстро къ востоку, въ то время какъ со стороны Юры приближались темныя грозовыя тучи. Насѣкомыя роились въ вертикальной линіи и образовали довольно толстые столбы на высотѣ 30-ти метровъ; нѣкоторыя насѣкомыя отдѣлялись и спускались на землю. Разсмотрѣвъ ближе, увидѣли, что это были черные крылатые муравьи. По дорогѣ на сѣверъ отъ Золотурна ихъ найдена была масса и даже въ самомъ городѣ многія улицы и люди сплошь были покрыты этими насѣкомыми. Затѣмъ поднялся сильный вѣтеръ и унесъ съ собой рой; при этомъ многіе муравьи попадали на землю. Осталось невыясненнымъ, откуда явились эти насѣкомыя и куда они направились.

Спустя мѣсяцъ послѣ смерти магди, въ Хартумъ прибыла депутація, состоящая изъ двухъ улемовъ, двухъ эмировъ и десяти деревней. Делегація эта имѣла своимъ назначеніемъ потребовать отъ приверженцевъ покойнаго Магомеда Ахмеда подчиненія его бывшему сопернику, новому магди Сиду-Мулею-Ахмеду, который долженъ быть признанъ единственнымъ главою правовѣрныхъ въ Суданѣ. Съ этой цѣлью депутація была снабжена двумя посланіями отъ новаго магди: одно изъ нихъ было адресовано Халифу-Абдуллѣ (который былъ тогда еще въ живыхъ), другое—хартумскимъ эмирамъ и улемамъ. Послѣднее изъ нихъ, съ позволенія Абдуллы, было прочитано съ террасы хартумскаго правительственнаго дворца, но встрѣчено насмѣшками слушателей. По приказу Абдуллы, это посольство въ тотъ же день оставило Хартумъ. Спустя восемнадцать дней и черезъ одинъ день послѣ похоронъ умерщвленнаго измѣнническимъ образомъ Абдуллы, прибыло другое посольство съ письмомъ отъ Мулея-Ахмеда, который объявилъ войну хартумскимъ эмирамъ и предувѣдомлялъ, что онъ самъ скоро явится во главѣ сильнаго войска и подчинитъ своей власти Суданъ. Выслушавъ это грозное посланіе, хартумскіе эмиры поспѣшили стянуть къ городу свои войска и теперь ждутъ появленія непріятеля. По частнымъ извѣстіямъ изъ Кордофана, Мулей-Ахмедъ дѣйствительно дѣлаетъ большія военныя приготовленія. Такимъ образомъ Суданъ становится теперь театромъ междоусобицъ, и трудно сказать, когда прекратится кровопролитіе въ этой несчастной странѣ.

Относительно живучести рыбъ въ подогрѣтой водѣ—въ Англіи сдѣлано недавно нѣсколькихъ новыхъ опытовъ. Было выбрано нѣсколько карповъ, пискарей, бѣлорыбицъ, окуней, линей, форелей и лососокъ и опущено въ холодную воду 11° Ц. Посредствомъ трубокъ туда была проведена теплая вода; рыбы тогда только стали плавать, когда вода согрѣлась до 27° Ц. Чтобы показать, какое вліяніе имѣетъ вода на рыбъ, достаточно будетъ сказать, что почти засыпавшимъ рыбамъ давали немного водки и затѣмъ опускали ихъ опять въ бассейнъ; вслѣдъ за тѣмъ рыбы совершенно оживали.

Библиотека "Руниверс"

Опасный паціентъ. Передъ квартирою извѣстнаго врача Морисона остановился экипажъ, изъ котораго вышелъ какой-то господинъ, передавшій слугѣ въ передней серебряную монету, съ просьбою впустить его раньше другихъ въ пріемную доктора, такъ какъ онъ имѣетъ сообщить послѣднему кое-что важное и не желалъ бы, чтобы имъ кто-нибудь помѣшалъ. Очутившись наединѣ съ докторомъ, послѣдній сказалъ: „Я шесть лѣтъ страдаю грудными разстройствами и не знаю покою ни днемъ, ни ночью. Никакія лекарства мнѣ не помогаютъ, но одинъ пріятель сказалъ мнѣ, что я могу поправиться, если съѣмъ теплую еще человѣческую печень. Пожертвуйте собою для науки и позволите мнѣ сдѣлать опытъ надъ вами". При этихъ словахъ незнакомый вынулъ изъ кармана небольшой кинжалъ и повернулся къ врачу съ сверкающими глазами. Докторъ сначала очень испугался, но вскорѣ пришелъ въ себя и сказалъ посѣтителю: „Я объ этомъ средствѣ уже слыхалъ; оно хорошо, но только печень должна быть здоровою, а я боленъ уже нѣсколько лѣтъ. Если вамъ угодно, я приведу васъ къ одному изъ моихъ товарищей, надъ которымъ вы можете произвести опытъ съ большимъ успѣхомъ." Докторъ вышелъ и позвалъ нѣсколькихъ паціентовъ, при помощи которыхъ больной былъ связанъ и отправленъ въ домъ умалишенныхъ. Его зовутъ Рилемъ; онъ гапповерскій уроженецъ и очень богатъ. Въ слѣдующую ночь Морисонъ подвергся, однако, жалѣствіе причиненнаго ему сильнаго нравственнаго потрясенія апоплексическому удару.

Лягавыя собаки. Рис. Шнеетъ, грав. Клоусъ.

Потребленіе сыра въ Англіи. Ввозъ сыра въ Англію увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ первыя три четверти 1884 года въ Англію было доставлено: изъ Канады — 385,480 центн. (центнеръ = 3 пудамъ), изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 787,031 и изъ другихъ странъ—265,180, всего 1,435,690 центнеровъ сыра.

Библиотека "Руниверс"

Новыя пушки для англійской артиллеріи. Англійскіе артиллеристы съ нетерпѣніемъ ожидаютъ результата опытовъ, которые должны происходить въ скоромъ времени въ Окгемптонѣ съ стрѣльбою изъ новой пушки, отлитой въ Вульвичѣ. Эта пушка замѣчательна какъ по мѣткости стрѣльбы, такъ и по быстротѣ, съ какою заряжается. Кромѣ того, это орудіе имѣетъ еще и то преимущество, что для него требуется меньшее число артиллеристовъ, чѣмъ для прежнихъ: для заряда этой пушки нужно всего четыре фунта пороху. Если результаты опытовъ окажутся благопріятными, то вся конная артиллерія будетъ снабжена этими орудіями.

Мостъ между Сициліею и Италіею. Сицилійскія газеты сообщаютъ, что въ итальянское министерство путей сообщенія поступилъ проектъ исполинскаго моста, который долженъ соединить Сицилію съ итальянскимъ материкомъ. Мостъ предполагается построить между Ганзиби и Пунта-дель-Пиццо; въ этомъ мѣстѣ Мессинскій проливъ имѣетъ 4 километра (1 километръ=0,9374 версты) въ ширину и 100 метровъ (1 метръ=1,40 аршина) въ глубину. Мостъ будетъ сдѣланъ изъ стали и состоять изъ трехъ среднихъ пролетовъ, каждый длиною въ 1,000 метровъ, и двухъ крайнихъ, длиною въ 500 метровъ. Посрединѣ моста будетъ проложенъ двойной желѣзнодорожный путь. Фундаментъ предполагается сдѣлать изъ гранита, на которомъ будутъ установлены гранитные же столбы, возвышающіеся на 10 метровъ надъ поверхностью моря.

Величайшія церкви въ мірѣ. Одинъ германскій статистикъ собралъ данныя о размѣрахъ величайшихъ въ мірѣ храмовъ. Изъ его изслѣдованій оказывается, что первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ собору св. Петра въ Римѣ, въ которомъ можетъ помѣститься 54,000 человѣкъ. Церковь св. Павла въ Римѣ — вмѣщаетъ въ себѣ 38,000 человѣкъ, Миланскій соборъ — 37000, Кёльнскій — 30,000, церковь св. Павла въ Лондонѣ и Петронія въ Болоньѣ — по 25,000, Айа Софія въ Константинополѣ и св. Іоанна въ Латеранѣ — по 23,000, св. Доминика въ Болоньѣ — 11,000, св. Марка въ Венеціи — 7,000 человѣкъ.

Нашествіе крысъ. Изъ Мостаганема въ Алжиріи сообщаютъ, что тамъ вся страна заполонена крысами, которыя причиняютъ громадный вредъ: не находя послѣ уборки хлѣба пищи на поляхъ, онѣ стали опустошать виноградники.

Ребусъ № 32. СЪ ПРЕМІЯМИ.

П. П. Кирѣевскаго.

За вѣрныя рѣшенія этого ребуса редакція предлагаетъ преміи — 15 экз. „Нивы" 1886 г. Экземпляры эти будутъ распредѣлены между **пятью первыми** рѣшившими **городскими СПбургскими** и между **десятью** первыми иногородными лицами. Рѣшеніе этого ребуса будетъ помѣщено въ № 47 „Нивы".

Рамы для преміи „НИВЫ" 1885 года.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною — за 5 руб. Картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ, со вставленною картиною, за **6 руб.**, въ Отдѣленіи Конторы „Нивы", у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣста, **гдѣ имѣются станціи желѣзныхъ дорогъ или конторы Россійск. Общ. Трансп.:** въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 к.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію — **за 10 руб.** — Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою по желѣзной дорогѣ или чрезъ Рос. Общ. трансп. — въ Европейскую Россію **за 9 руб.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи — **за 11 руб.**

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами — полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Библиотека "Руниверс"

Война въ Суданѣ и торговля дикими звѣрями. Война въ Суданѣ не осталась безъ вліянія на особый видъ торговли, едва ли многимъ извѣстный. Содержатели звѣринцевъ испытываютъ въ настоящее время значительныя затрудненія въ пріобрѣтеніи львовъ, которые бѣгутъ отъ человѣка и становятся все рѣже и рѣже, по мѣрѣ изслѣдованія африканскихъ пустынь европейцами. Тоже самое нужно сказать о жирафахъ и бегемотахъ. Происходитъ медленное, но постоянное истребленіе дикихъ звѣрей, составляющее одно изъ характеристическихъ явленій нашей эпохи, и не особенно далеко, повидимому, время, когда у насъ будутъ исключительно домашнія или прирученныя животныя. Такими стали, между прочимъ, верблюдъ и слонъ, которыхъ постигла бы подобная же участь, какъ и дикихъ звѣрей, если бы ихъ не разводили бы нарочно; но неизвѣстно, сохранятся ли и эти вьючныя животныя, въ виду повсемѣстнаго развитія желѣзныхъ дорогъ. Исчезновеніе дикихъ звѣрей является неизбѣжнымъ результатомъ неутомимаго изслѣдованія европейцами пяти частей свѣта и не представляетъ собою ничего неутѣшительнаго. О немъ могутъ пожалѣть только художники и поэты.

Контрастъ цвѣтовъ. Одинъ рабочій на заводѣ получилъ ударъ въ лѣвый глазъ и утверждалъ, что онъ совершенно пересталъ видѣть этимъ глазомъ. Внимательный осмотръ послѣдняго не обнаружилъ, однако, никакихъ поврежденій, которыми было бы можно объяснить подобную слѣпоту. Хозяева завода, которымъ предстояло уплатить значительное вознагражденіе въ пользу рабочаго, пригласили эксперта-окулиста, обнаружившаго въ данномъ скучаѣ обманъ со стороны рабочаго. Окулистъ распорядился нарисовать на черномъ картонѣ большія буквы зеленою краскою. Человѣкъ, который попытался бы прочесть ихъ, имѣя передъ глазами кусокъ краснаго стекла, ничего не увидѣлъ бы на черномъ картонѣ, такъ какъ соединеніе красиаго и зеленаго цвѣтовъ даютъ черный цвѣтъ, а черныя буквы на черномъ фонѣ, очевидно, невидимы. Рабочему было поставлено передъ правымъ глазомъ красное стекло, а между тѣмъ онъ легко прочелъ написанное на картонѣ и тѣмъ самымъ обнаружилъ свою плутню. Имѣя красное стекло передъ правымъ глазомъ, рабочій не могъ видѣть зеленыхъ буквъ на черномъ картонѣ, и если, тѣмъ не менѣе, онъ прочелъ ихъ, то только благодаря тому, что видѣлъ ихъ лѣвымъ глазомъ, на который, по его увѣренію, онъ ослѣпъ.

Трехмилліонный костюмъ. Въ началѣ іюля, по словамъ лондонскихъ газетъ, королевѣ Викторіи представлялся въ Виндзорѣ магараджа Іобарскій; костюмъ его стоилъ три милліона франковъ, и состоялъ въ слѣдующемъ: голубая бархатная туника, вышитая золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и украшенная брилліантами. Опоясанъ онъ былъ краснымъ бархатнымъ кушакомъ съ серебряными розами и жемчугомъ. На головѣ у него была красная шапочка съ на линьимъ перомъ изъ драгоцѣнныхъ камней.

Число ежегодно собираемыхъ ласточкиныхъ гнѣздъ. Съ Зондскихъ островов вывозится ежегодно болѣе 245,000 фунтовъ ласточкиныхъ гнѣздъ, на сумму 30 милліоновъ фр. На островѣ Явѣ есть пещеры съ ласточкиными гнѣздами, которыя даютъ ежегодно своимъ владѣльцамъ до 800,000 фр. Эти гнѣзда собираются внутри пещеръ бѣдными жителями Явы, которые привыкаютъ къ этому занятію съ юныхъ лѣтъ; это одно изъ самыхъ опасныхъ занятій; несчастные постоянно рискуютъ жизнью, такъ какъ входъ въ пещеры очень опасенъ, и собиратели гнѣздъ, оступившись, могутъ упасть въ море, которое въ этомъ мѣстѣ имѣетъ нѣсколько сотъ футовъ глубины.

СОДЕРЖАНІЕ: **О разсылкѣ преміи „Нивы“ 1885 г. — Вороны** (съ рис.).—**„Милліонъ“.** Романъ **графа Е. А. Саліаса.** Часть II. (Продолженіе). — **Отъ издателя.— Привилег.я.** Разсказъ. —**„Хозяюшка“** (съ рис.).—**Гаданье** (съ рис.). —**Покровская башня въ Псковѣ** (съ рис.).—**Караванъ въ пути** (съ рис.).—**Странникъ** (съ рис.).— **Виды Ревеля** (съ рис.).—**Охотничьи собаки** (съ рис.).—**О преміи „Нивы“ на 1885 г. „Вѣнки“. Картина проф. В. И. Якобія.**—Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.—Ребусъ съ преміями.—О рамахъ для преміи „Нивы“ на 1885 г.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

АКВАРІУМЫ, ФОНТАНЫ
КРЕСЛО-ВАННЫ
КУПАЛЬНЫЕ ШКАФЫ
у Л. КЮТНЕРЪ
бывш. г. Шмидтъ.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ДВѢ 7 КОП. МАРКИ.
Москва, Мясницкая. № 4, противъ Консисторіи.

№ 1388 12—1

ПРИ ПОМОЩИ РЕЦЕПТОВЪ
для приготовленія винъ, водокъ и ликеровъ, помѣщенныхъ въ повсѣдневной технологіи **А. К. Визенталь** книгѣ (цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.) и эссенцій фруктовыхъ, ягодныхъ, винныхъ, ликерныхъ, изготовляемыхъ въ Химической Лабораторіи **А. К. Визенталь** (С.-Петербургъ, 3-я рота Изм. полка, д. № 9), всякій можетъ у себя дома безъ какихъ бы то ни было аппаратовъ и химическихъ приборовъ, изготовлять холоднымъ путемъ самыя разнообразныя водки, наливки, пива, ликеры и т. п., а также сиропы, прохладительныя воды, давать кондитерскимъ издѣліямъ, мороженымъ, кремамъ извѣстный фруктовый или винный вкусъ. Прейсъ-куранты эссенцій безплатно. Мѣ. № 1397 1—1

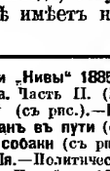
НОВАЯ ВЕСЕЛАЯ КНИГА
съ роскошн. портр. артистки **В. В. Зорной.**
„АЛЬБОМЪ ЗОЛОТЫХЪ МОТИВОВЪ“
содерж. въ себѣ болѣе 300 лучш. новѣйш. цыганск. и русск. романсовъ, цыганск., венгерск. и народн. пѣсенъ, любим. оперъ, оперетъ, арій, вальсовъ, серенадъ, баркароллъ, шансонетъ, комич. куплет., сатирич. и юмористич. стихотв., разсказ. и проч., исполн. всѣми извѣстн. артистами на столичн. и загородн. сценахъ. Прод. во всѣхъ книжн. и музык. магаз. Цѣна 1 р. 50 к. Лица, выписывающ. отъ изд. Бобкова, СПБ., Театральная улица, д. № 2—8, кв. № 3, за пересылку не платятъ. № 1386

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЯ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—19

2 золотыя медали:
Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ **ПЬЕРРЪ БУРСО**
Домъ основанный въ 1807 г. **Сегень**, въ Бордо, ул. Гюгери, 3.
Генеральн. агентъ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.
Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворѣ № 45. у **Штоль и Шмидта**: въ магаз. A la Renommée; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ, 19 Гостиный дворъ.

Правленіе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита симъ извѣщаетъ желающихъ заложить свои имѣнія въ Обществѣ, что обязательный размѣръ металлической части ея опредѣленъ впредь въ 1% со всей номинальной ссуды, вмѣсто прежнихъ 10%. № 1389



FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—4

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ПИТАТЕЛЬНЫЙ КОФЕ
РЕТАБЛІЕРЪ.
Коробка на 48 чашекъ 1 р. 20 к.
Этотъ полезный и питательный напитокъ при ежедневномъ употребленіи укрѣпляетъ силы и хорошо переваривается даже слабыми желудками. При всемъ этомъ, по отсутствію приторности, онъ превосходитъ шоколадъ. Употреблять какъ обыкновенный кофе, прибавляя сливокъ и сахару по вкусу.
Прейсъ курантъ на жженый кофе паровой фабрики А. Брюно.

	р.	к.		к.
Кофе колоніальн. въ жестянкахъ.			Кофе Лѣчебный въ коробкахъ.	
Мокко Занзибаръ за фунтъ . .	1	40	Изъ винныхъ ягодъ за фунтъ .	45
Мокко Бурбонскій „ . .	1	20	„ Гималайскаго жита „ .	30
Мокко Ливантскій „ . .	1	10	Ячменный . . . . . „ .	30
Мокко Цейлонскій „ . .	1	—	Желудковый . . . . . „ .	40
Мартиникъ „ . .	—	90	Ржаной . . . . . „ .	25
Кофе Ретабліеръ „ . .	1	20	Овсяный . . . . . „ .	25
Какао Соконуско безъ сахара .	1	—	Морковный . . . . . „ .	60
Цикорій Рижскій „ . .		20	Цикорій Вѣнскій	25

Спеціальность кофейниковъ отъ 2-хъ до 12-ти чаш. своей фабрики.
Депо въ магазинахъ **А. БРЮНО въ Москвѣ:**
1) Рождественка, противъ дома Торлецкаго.
2) Арбатъ, домъ Королева. Гг. иногородные требованія свои благоволятъ адресовать: **Контора паровой фабрики А. Брюно, Москва, Долгоруковская улица.**
За пересылку прилагать за 2 фунта на коробку.
При выпискѣ не менѣе 10 коробокъ сразу, пересылку контора принимаетъ на себя.
Для гг. торговцевъ цѣны на кофе и кондитерскіе товары своей фабрики, по оптовому прейсъ-куранту, который высылается по требованію. № 1396 2—1

Библиотека "Руниверс"

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ: въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней: въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/8% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишаетъ себя обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

гост. И. СИГЪ.

СПБ. 1885 г. стр. X+464. Ц. 1 р. 20 коп. **Аналитично-сравнительный методъ** учебника на столько облегчаетъ уч., что въ **3 мѣсяца** взрослый м. пол. какую уг. и. кн. Прод. у **Фену, бр. Саваевыхъ, Распопова** и др. За **одинъ рубль** высылю почтою по 1 экз. Адр: **И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи. Кишиневъ.** № 1332 5—3

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія по всѣмъ мѣстамъ жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°,** въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ЧУДО ПРАЧКА!

СНАРЯДЪ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ.

Снарядъ этотъ во всякомъ хозяйствѣ весьма полезный, имѣетъ то свойство что стирка бѣлья производится обыкновенной комнатной водою, требуетъ значительно мало мыла, работа производится успѣшно и легко, доступна даже малолѣткамъ, бѣлье сохраняется долѣе чѣмъ при обыкновенной стиркѣ. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ мастерской и депо въ дер. Волынкиной д. № 54, п. **Емельянова,** оптомъ цѣна 4 р. 50 к. Въ Гостиномъ дворѣ по Зерк. линіи № 82. Цѣна снаряда съ пересылкой по почтѣ во всей Россійской Имперіи 5 р., въ Сибирь, Кавказъ и Азіатскую Россію 8 р. Адресоваться: въ С.-Петербургъ, деревня Волынкино, д. № 54, въ мастерскую и депо **Петру Емельяновичу Емельянову.** № 1377 2—2

Удостоен. 6 разъ первыми премиями

СКРИПКИ

наилучшія и самыя дешевыя новаго времени отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., **альты, віолончели, басы, и смычки** отъ 1½—50 мар., **футтляры** отъ 3½—40 мар., **цитры** отъ 10—200 мар., **гитары** отъ 6—50 мар. Всѣ **духовые инструменты.** Отличныя струны. Патент. **нѣмая скрипка** для ученія (собств. изобрѣтенія). **Мастерсивъ для поправокъ.** Реком. отъ Вильгельми, Сарасате, Зиноръ, Сауретъ и др. Гарантія. Продаются уступка. Прейсъ-куранты франко.

ГУРТОМЪ. ЭКСПОРТЪ.

GEBRÜDER WOLFF

(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).

Kreuznach.

Крейцнахъ (Германія). Р. № 1392 8—1

С. Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ изящныхъ предметовъ на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32. Католическая церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

А. № 1334 11—3

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ.

№ 1390

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горохская улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой.**

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТКАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА. СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговымъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ. Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ калик. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ **только** наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Р. № 3728 18—11

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія оныхъ. Въ заемъ отъ тиражей погашенія на выигрышныхъ условіяхъ. Этимъ дѣлаетъ каждый возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и канцелярскаго волокиты, имѣть свой годовой приходъ.

Образоваться съ указаніями гг. занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объединенія, Невскій пр., № 8, пять лиц. К. дворъ. Р. № 1057

Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ

Курсъ предназначается въ особенности тѣмъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ" содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпа; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса". Ц. 1-ой части 1 р. 50 к. 2-й 2 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—7

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ

самыми знаменитыми парижскими докторами и принятый всѣми элегантными дамами **КРЕМЪ СИМОНЪ** (Crème Simon) изсушаетъ въ одну ночь прыщи, веснушки, красноту и т. д. онъ предохраняетъ прыщики, отмороженныя и поврежденныя кожи, которую онъ укрѣпляетъ, лучшитъ кожу и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну.

Пудра Симонъ и мыло изъ Крема Симонъ имѣютъ тѣ же свойства, какъ и Кремъ Симонъ, и доставляютъ то же замѣчательное дѣйствіе.

J. SIMON, 39, rue de Provence, **ПАРИЖЪ.** Въ розницу у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ. Р. № 1301 3—2

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія,

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней боль отъ болѣзненныхъ мозолей и бородавокъ съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, исключительно рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1353 10—2

Цѣна за флаконъ **35** коп. съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **10** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

Библиотека "Руниверс"

НОВѢЙШІЯ КАДРИЛИ И МАЗУРКИ

Вышли изъ печати:

Рейнбольдъ, Г. Орландо—кадриль на любимый мот. „Le petit vin de Bordeaux". 75 к.

Китцеръ, Р. Русская военная кадриль 1-я фигура: Кавалерія: 2-я: Пѣхота: 3-я: Артиллерія: 4-я: Стрѣлки: 5-я: Саперы и инженеры: 6-я: Слушайте всѣ. 75 к.

Актоновичъ, Н. Красная дѣвица, мазурка, 2-е изданіе. 40 к.

Рейнбольдъ Г. Царица, мазурка. 40 к.

Рейнбольдъ Г. Grand bal, мазурка. 40 к.

Кромѣ того **послѣднія новости** для фортепіано, оркестра, пѣнія и для всѣхъ инструментовъ; **всѣ школы, этюды и упражненія**, принятыя въ Петербургской и Московской консерваторіяхъ и по всѣхъ музыкальныхъ школахъ, въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ** и въ **ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ** рекомендуетъ

НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ

Юлій Генрихъ Циммерманъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Б. Морская, № 36 и 42 Мо КВУ. Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно. Каталогъ изданій Юлій Генрихъ Циммерманъ безплатно. Р. № 1398 1—1

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ.

бисквит., сухари, пряники и пр. **Русско-америк. паровой лекарки б. МУРА** въ Петербургѣ (12 линіи, д. 13), приготов. изъ лучшихъ матеріаловъ, прод., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1869 г. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1271 10—0

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ

СИСТЕМЫ

ПУШКАРЕВА,

привилегированныя въ Европѣ и Америкѣ. Пылаютъ подъ стеклянной свѣчи съ подвѣшенною, горятъ ярче стеариновыхъ и по стоимости освѣщенія въ 3 раза дешевле. Пламя свѣчи можно измѣнять до почина, причемъ копоти и запаха никогда не бываетъ. Главн. склад и магазинъ въ С.-Петербургѣ (Караванная улица, домъ № 11), и въ Москвѣ (Старой Галочный переулокъ, магазинъ Ребера). Тамъ же продаются газовыя лампы и головныя горѣлки для освѣщенія въ керосин. лампы. Передѣлываются керосин. лампы въ газовыя. № 1375 3—2

Цѣна свѣчи отъ 2 р. 50 коп. до 3 р. 50 к., а газовой лампы отъ 5 р. и выше. Пересылка свѣчи 30 коп., лампы—1 руб.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ. **Генриху Блоккъ.** Невскій 86. № 1369 10—1

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Съ 1-му Сентября кабинетъ г. Берто, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣщавшійся на Большой Дмитровкѣ д. Пейдгардта, будетъ переведенъ на гужу улицу, уголъ Салтыковскаго пер., д. Бишаго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультація и операціи для бѣдныхъ безплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. SI. № 1326

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1322 6—5

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени первыхъ дней царствованія и коронованія императрицы Екатерины II,

графа Е. А. САЛІАСА,

(автора романовъ: „Пугачевщина", „Мореръ", „Милліонъ" и мн. др.).

Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Цѣна брош. **2 р. 50 к.**, съ перес. **3 р.**, въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ **3 р. 50 к.**, съ перес. **4 р.**

Съ требованіями просятъ обращаться:

Въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала **„Нива"** (Невскій просп., д. 6); **въ Москвѣ**, въ контору **К. К. Печковской** (Петровскія линіи), а также и во всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. моихъ покупателей и всей почтенѣйшей публики о выходѣ въ свѣтъ моего

НОВАГО РОСКОШНАГО ПРЕЙСЪ-КУРАНТА.

содержащаго въ себѣ болѣе 50 рисунковъ нижеслѣдующихъ предметовъ: комнатные фонтаны, аквариумы, террариумы, стойки для цвѣтовъ, оранжереи, садовыя палатки, комнатные купальные аппараты, комнатные клозеты не пропускающіе запаха, коляски для больныхъ, пилы и лобзики для выпиливанія, токарные станки, передвижные столы для рисованія и пр. и пр. Кромѣ того, новѣйшее и самое изящное декоративное украшеніе для комнатъ:

БУКЕТЫ МАКАРТА.

въ вазахъ или для укрѣпленія на стѣнахъ. Желающіе получить означенный прейсъ-курантъ благоволятъ прислать 21 коп. почтовыми марками.

П. К. БІЕНЖЕ, С.-Петербургъ,

Каменноостровскій пр., д. № 37.

Единственный представитель для всей Россіи Берлинскаго предпріятія поставщика двора и императора Германіи Н. Я. Хрестензена въ Эрфуртѣ. № 1295

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ЦѢНА 35 коп.

НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина **„Боярышня передъ зеркаломъ"** (акварель П. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.** Кромѣ того **Ребусы съ преміями на 100 руб.**

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона.** Москва. Петровка. Кузнецкій пер., д. Харитова, кв. 97, и во всѣхъ извѣстныхъ книжн. и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Изящное изданіе печатано на розовой бумагѣ съ хорош. исполн. **рисунками**, въ объемѣ болѣе 80 стр. **Свѣдѣнія церк.**, **астроном.**, **генеалог.**, **географо-статистическія**, **почт.**, **телеграф.**, **жел.-дор.** съ **картой**, **пароход.**, **коммер.**, **медицинскія**, **хозяйствен.**, **карта Афганистана**, **разсказы**, **анекдоты**, **стихотворенія**, **портреты**, **виды**, **каррикатуры**, **загадки**, **игра въ винтъ** и проч. Цѣна **35 к.**; за пер. 10 к. Во избѣжаніе потери на дорогѣ, благоволятъ прибавить 7 к. марку на письмо.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму **25.000 рублей.**

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10,000 руб.**

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „

Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ 50 КОП.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицъ выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе одолжить теперь же высылать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ: **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ**, на **ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА** № 1238 20—11 (Подробности см. 31 No. „Нивы"). № 1191 10—10

СТУДЕНТЪ

Горнаго инст. приготовл. и репет. Не дорого. Вас. Остр., 6 л., д. 6, кв. 31. № 1387

ПАРКЕТЪ

дубовый и сосновый; шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою по мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Контарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Контарскіе заводы".

Контора и складъ въ Москвѣ: Маросейка, Фуражковскій пер., д. Зюрькиной. 1012 26—15

МАНЕКЕНЫ

изъ Парижа.

Спеціальность для портнихъ и портныхъ.

Маненены для корсетовъ.
Маненены для бѣлья.
Маненены для платковъ.
Маненены для мужчинъ.
Маненены полудышные, для дамъ.

И. Ванонъ.

№ 9. Гороховая № 9. кв. № 8. № 9. въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. Прейсъ-куранты посылаются безплатно. № 1293 3—1

СЛАВЯНСКІЙ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

рекомендуетъ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО

СВѢТЛОЕ и ТЕМНОЕ ЭКСПОРТКОЕ ПИВО. Р. № 1379 2—2

Телефонъ. 9 4 4.

Изученіе иностранныхъ языковъ въ Женевѣ.

Семейство принимаетъ дѣтей на воспитаніе отъ 5 до 12 л. воз. Уходъ за дѣтьми родительскій. Дѣти посѣщаютъ школу. За содержаніе, школ., музыку отъ 140 до 160 фр. въ мѣсяцъ. Адресоваться въ Русскую Библіотеку. Bibliothèque Russe, Rue des Alpes, 3, Genève (Suisse). № 1391

БАБОЧКА

папиросы крученныя 1 сорта, фабрики **СААТЧИ и МАНГУБИ въ С.-Петербургѣ.**

Цѣною за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп.

Бѣдный и каждому курящему слѣдуетъ попробовать этотъ выдающійся папиросы „Бабочка" замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ лавкахъ, магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.

Саатчи и Мангуби. № 1385

Дозв. ценз. СПБ. 12 окт. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 43 | годъ XVI | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 26 октября 1885 г. Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку конпарейль (1/4 шир. стран) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. - Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Андрей Ахенбахъ.

(По поводу его 70-тилѣтняго юбилея)

Извѣстный нѣмецкій художникъ Андрей Ахенбахъ, недавно праздновавшій свой 70-ти-лѣтній юбилей, родился 29-го сентября 1815 г. въ Касселѣ, гдѣ его отецъ занимался торговлей. Первые годы его жизни прошли самымъ обыкновеннымъ образомъ, но художественный талантъ и его призваніе къ живописи сказывались явно въ немъ съ раннихъ лѣтъ. Весьма вѣроятно, что его мать, обративъ серьезное вниманіе на сына, съ умѣньемъ руководила его наклонностью. Затѣмъ онъ поступилъ въ дюссельдорфскую академію, гдѣ и провелъ 8 лѣтъ подъ руководствомъ Шадова. Занятія подъ руководствомъ этого замѣчательнаго наставника развили его окончательно и Ахенбахъ успѣлъ въ короткое время усвоить въ совершенствѣ механизмъ живописи. Еще будучи ученикомъ, онъ выставилъ свои первыя

Андрей Ахенбахъ. По фотогр. грав. Флютель.

картины, этюды „Аббатства Альтенбергъ", въ которыхъ проявилъ реальное направленіе и которыя какъ бы были протестомъ противъ руководящихъ кружковъ въ Германіи, что только историческіе сюжеты должны главнымъ образомъ занимать художника, а ландшафты должны быть не болѣе какъ второстепеннымъ дѣломъ. Это направленіе поссорило его съ Шадовымъ, они разошлись и Ахенбахъ въ 1832 г. отправился въ Голландію, въ Гамбургъ, а оттуда по Балтійскому морю въ Ригу. Въ это время молодой художникъ полюбилъ эффектъ моря и по окончаніи курса въ академіи, 1835 г., предпринялъ поѣздку въ Данію, Норвегію и Швецію для изученія преимущественно эффектовъ сѣверныхъ горъ. Продолжая любить этюды, въ слѣдующемъ году посѣтилъ онъ уединенный Тироль и югъ Германіи. Въ 1839 году Ахенбахъ еще разъ поѣхалъ въ Норвегію и съ этюдовъ, собранныхъ тамъ, написалъ

Библиотека "Руниверс"

впослѣдствіи много прекрасныхъ картинъ. Съ осени же 1843 г., въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ онъ изучалъ южные Альпы, Апеннины и окрестности Неаполитанскаго залива съ Сициліею. Художникъ употребилъ десять лѣтъ для изученія природы. Такая многосторонняя подготовка не могла не сообщить его творчеству вѣрность въ передаваніи эффектовъ природы до мельчайшихъ оттѣнковъ. Мы уже говорили, что Ахенбахъ выступилъ противъ рутинныхъ мнѣній художественныхъ кружковъ того времени, онъ началъ борьбу не одними словами, но единственнымъ вѣрнымъ оружіемъ—художественнымъ дѣломъ. Онъ далъ окончательный толчекъ тому, тогда еще неясному, мнѣнію, что нужно воздерживаться отъ великолѣпныхъ, но пустыхъ фразъ, идущихъ въ разрѣзъ съ истиной. Своими прелестными пейзажами онъ показалъ современникамъ всю красоту и величественность природы прирейнскихъ береговъ или песчанаго морскаго дюна, что до него не было такъ понято. Онъ избѣгалъ въ своихъ картинахъ яркихъ цвѣтовъ и пышныхъ тоновъ, но его произведенія не монотонны; стараясь возможно болѣе приблизиться къ дѣйствительности, онъ употреблялъ для этого обыкновенныя средства. Какъ профессоръ дюссельдорфской академіи, Андрей Ахенбахъ сдѣлался основателемъ нынѣшней школы ландшафта. Его мѣткія замѣчанія очень цѣнятся людьми, посвятившими себя живописи, еще болѣе онъ содѣйствуетъ искусству своимъ неутомимымъ творчествомъ, возбуждая и одушевляя юное поколѣніе художниковъ, занимающихся подъ его руководствомъ. Его произведенія въ продолженіи трехъ десятилѣтій появлялись на всѣхъ выставкахъ Европы. Самыми замѣчательными изъ нихъ можно считать: „Морской видъ съ маякомъ“ (1835), „Судно на мели“ (1837), „Понтійскія болота“ (1846), „Буря близъ Остенде“ и мн. др. Изъ его картинъ довольно много есть въ Россіи.

„Милліонъ“.

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

IX.

Послѣ бала у княжны и ея поведенія съ маркизомъ— не оставалось сомнѣнья, что Эмете неравнодушна къ артисту. Не только самъ Морельенъ-Шмитгофъ долженъ былъ поневолѣ думать это, но даже въ столицѣ начались толки, что князю что-то не везетъ за послѣднее время. Проходимецъ нарядилъ его въ шуты, сначала выдавъ себя за француза и заставивъ князя повѣрить, что онъ аристократъ и эмигрантъ, а затѣмъ, теперь, отбивъ у него „предметъ“.

Всѣ бывшіе на балѣ видѣли какъ „прелестный котеночекъ“ недвусмысленно обращался съ музыкантомъ и какъ угрюмый князь волновался, очевидно ревнуя

Какая пропасть лежитъ между нимъ, могущественнымъ вельможей и безвѣстнымъ скрипачемъ-проходимцемъ! Они оба стоятъ на двухъ крайнихъ ступеняхъ длинной и мудреной лѣстницы общественной іерархіи. . Одинъ превыше всѣхъ и всего, а другой нищій, безъ роду и племени... А вотъ въ дѣлѣ полученья пальмы первенства отъ женщины, въ дѣлѣ суда женскаго, искренняго и влюбчиваго сердца—могущественный Потемкинъ проигралъ и долженъ уступить красивому и талантливому артисту. Могуществу временщика есть предѣлъ — сердце красавицы, недоступное честолюбію.

Такъ толковали, ликуя, многочисленные враги князя и всячески превознося княжну, заѣзжали къ ней въ гости, сидѣли до сумерекъ, объясняясь отчасти чрезъ Саида, отчасти прямо съ ней самой, такъ какъ съ каждымъ днемъ Эмете начала все легче и лучше объясняться по-русски.

Въ столицѣ знали теперь что дѣлалось въ „грузинскомъ домѣ“, знали что самозванецъ-маркизъ сталъ бывать почти ежедневно у красавицы Эмете, но тайно отъ князя.

Виртуозъ не ограничивался днемъ и не ограничивался только игрой у княжны. Онъ бывалъ и вечеромъ, засиживался поздно, а скрипка его оставалась иногда дома. Онъ просто проводилъ время въ бесѣдахъ съ красавицей и уже всегда безъ помощи Саида, такъ какъ оба, и она и онъ — усердно учились по-русски. Маркизъ дѣлалъ успѣхи огромные, и доставъ себѣ настоящаго учителя, началъ даже учиться читать и писать, чтобы скорѣе осилить россійскую грамоту. Знаніе польскаго языка значительно облегчало ученье. Что касается княжны, то она дѣлала успѣхи поистинѣ невѣроятные и уже почти свободно объяснялась съ своимъ любезнымъ.

Все шло быстро... съ неимовѣрной быстротой, точно въ арабской сказкѣ. Недаромъ героиня была Адиджe-Халиль-Эмете...

Не прошло десяти дней съ бала у княжны, какъ и она и виртуозъ бесѣдовали свободно по-русски, — изъясняя другъ другу далеко не двусмысленно взаимныя чувства.

Красавица-персіянка, вѣроятно вслѣдствіе простоты полученнаго безхитростнаго воспитанія, вела себя прямѣе, откровеннѣе и рѣшительнѣе невскихъ красавицъ... Она намекала, что свободна какъ вѣтеръ, независима какъ сирота, самостоятельна настолько, что однѣ лишь свои личныя мечты для нея указъ и законъ, а богата настолько, что всякую мечту можетъ привести въ исполненье, помимо всего и вопреки всѣмъ.

Маркизъ, наоборотъ, будто переродился и изъ легкомысленнаго и веселаго артиста — сталъ осторожнымъ, сталъ даже озабоченъ и задумчивъ.

Причина этой перемѣны была простая. Онъ былъ какъ-бы испуганъ чрезмѣрнымъ счастливымъ, невѣроятнымъ поворотомъ колеса Фортуны... Давно-ли онъ голодалъ и не имѣлъ полнаго приличнаго платья, чтобы итти играть гдѣ либо на вечерѣ за скудную плату. И вдругъ онъ въ Петербургѣ, въ Таврическомъ дворцѣ, сытъ, обутъ, одѣтъ, съ карманами наполненными золотомъ, котораго положительно дѣвать некуда. А затѣмъ тотчасъ-же колесо Фортуны поворачивается опять и опять. . Онъ встрѣчаетъ красавицу-дѣвушку, знатную и богатую, сходится съ ней... сначала принимаетъ ея милостивое обращенье за дань его таланту, но вдругъ видитъ что она его любитъ! Да, любитъ страстно! Но все это можетъ внезапно и мгновенно разсѣяться какъ дымъ, исчезнуть какъ сонъ въ минуту пробужденія. А какая это ужасная минута, чтобы ее пережить! И что-то шептало артисту на ухо, не отдаваться поспѣшно и опрометчиво обманчивымъ сновидѣньямъ и мечтамъ...

— Она меня любитъ—нѣтъ сомнѣнья, думалъ и говорилъ артистъ, волнуясь, у себя въ горницѣ. Но кого она полюбила во мнѣ?

И музыкантъ иногда съ отчаяньемъ на душѣ восклицалъ:

— Она любитъ всетаки маркиза Морельена-де-ла-Туръ д'Оверъ. И когда я упаду къ ногамъ ея и признаюсь, исповѣдуюсь... Что будетъ?.. Что совершится?... Да, я чувствую, что я этого не переживу: моя голова, мое сердце—не вынесутъ такого поворота колеса Фортуны. Имѣть все и все потерять! Я съ ума сойду. Я слишкомъ глубоко и сильно чувствую.—А все таки надо рано или поздно сказаться. А какъ ей признаться, что я бѣдный простой мѣщанинъ, безъ гроша, безъ роду, даже безъ родины, что я не знаю того, что знаетъ послѣдній холопъ русскій, не знаю гдѣ я родился. Говорить-ли это? Когда? Какъ...

И артистъ видѣлъ, что онъ никогда не рѣшится на этотъ шагъ, развѣ только когда увидитъ ясно, что ей жить безъ него стало невозможно и немыслимо. А покуда она только увлечена имъ. Сильно, искренно... Но

Библиотека "Руниверс"

все таки это еще не пылкая, безумная страсть, которой нѣтъ преградъ.

X.

Легкомысленный, вѣчно веселый дотолѣ, артистъ становился съ каждымъ днемъ все сумрачнѣе, по мѣрѣ того, что прелестная княжна, очаровывая его сердечно и наивно, хотя всетаки не прямо, а намеками, выказывала ему свое увлеченье. Сначала въ самозванномъ маркизѣ заговорила только алчность.

Его соблазнили средства княжны, ея обстановка, куча денегъ, которую она тратила на туалеты и на всякій вздоръ. Эта масса наконецъ брильянтовъ и вещей, которая появлялась на ней... На балѣ всѣ видѣли и ахали отъ ея жемчуговъ и брильянтовъ, а между тѣмъ у нея было еще полдюжины всякихъ парюръ изъ рубиновъ, изумрудовъ. Онъ даже видѣлъ цѣлую коллекцію бирюзовыхъ украшеній съ алмазами, отъ шпилекъ въ голову и до пряжекъ на башмаки изъ такой пары бирюзы, которая одна стоила до тысячи рублей.

Этотъ блескъ обстановки ослѣпилъ и привлекъ проходимца, какъ манитъ сѣренькую бабочку огонь, ярко сверкающій среди мрака темной ночи. Но около этого огня, помимо ослѣпительнаго блеска, есть и заманчивое тепло, котораго быть можетъ и ищетъ ночная бабочка невѣдающая лучей солнца. Этотъ проходимецъ, какъ одаренный отъ природы художникъ, у котораго была всетаки чистая и чуткая къ прекрасному душа, пылкое сердце, полное порою высокихъ стремленій и благородныхъ порывовъ, скоро отнесся къ любящему его существу совершенно иначе.

Онъ скоро пересталъ думать объ самоцвѣтныхъ парюрахъ и брильянтахъ знатной персіянки и видѣлъ въ ней только дѣвушку прелестную лицомъ, чувствительную сердцемъ, остроумную въ бесѣдѣ.

Были минуты и артистъ сознавался себѣ самому—и былъ гордъ этимъ сознаньемъ — что если на утро онъ узнаетъ, что персидская принцесса самозванка или если окажется что она раззорена, нищая, безъ пріюта.. то онъ предложитъ ей, раздѣлить съ нимъ его холодную горницу въ Вильно, его необезпеченный кусокъ хлѣба, добываемый мало кому нужнымъ трудомъ... Потому что онъ любитъ ее... Да, любитъ страстно—не за брильянты ея... а за эти проникающіе въ сердце бирюзовые глазки, эту простодушную улыбку пухленькихъ пунцовыхъ губокъ и граціозно-мягкія движенья котенка.

Вскорѣ и совершенно неожиданно для артиста произошло объясненье.

Онъ сидѣлъ, по обыкновенію, у княжны и было уже поздно. Эмете была скучна на этотъ разъ и мало разговорчива и наконецъ когда артистъ напомнилъ что уже скоро полночь и вставъ началъ собираться домой—красавица насмѣшливо и раздражительно вымолвила:

— Да пора... Вообще пора... И мнѣ пора домой

Музыкантъ изумленно поглядѣлъ на нее, его удивилъ оттѣнокъ досады въ голосѣ ея, а равно и слова, которыхъ онъ не понялъ.

— Домой? вамъ? вымолвилъ Шмитгофъ, стоя предъ ней.

— Да. Не вѣчно же я буду здѣсь въ Петербургѣ. Дѣло мое, говорилъ вчера князь, чрезъ три дня будетъ рѣшено—и я могу ѣхать къ себѣ на родину.

Артистъ стоялъ какъ громомъ пораженный...

Такое простое обстоятельство еще ни разу ему не приходило на умъ.

— Что съ вами? спросила Эмете.

— Я не думалъ никогда объ этомъ, сознался онъ. Мнѣ не приходило на умъ, что вы можете вдругъ уѣхать и я никогда васъ болѣе не увижу.

— Отъ васъ зависитъ... едва слышно произнесла Эмете и отвернулась отъ него какъ бы въ досадѣ.

Наступило молчанье...

— Но зачѣмъ вамъ ѣхать?.. вымолвилъ онъ наконецъ. Отчего не жить здѣсь? Ну хоть до зимы... Вы свободны...

— Гассанѣ не хочетъ. Онъ хочетъ скорѣе вѣнчаться.

— Но вы сто разъ говорили мнѣ, воскликнулъ вдругъ артистъ горячо, что вы его не любите и не пойдете за него.

— Да... Если найдется другой, который меня полюбитъ и котораго я полюблю.

— И такого нѣтъ?.. нерѣшительно произнесъ онъ.

— Котораго я люблю? Есть. Но онъ... Я не знаю...

Наступило опять молчанье... Княжна будто ждала и ожидала помощи, но артистъ, взволнованный, тяжело дышалъ и молчалъ, опустивъ глаза въ полъ.

— Я не знаю любитъ ли меня тотъ, за котораго я бы пошла? Онъ ни разу не сказалъ мнѣ этого прямо. Почему? Богъ его знаетъ...

Артистъ упорно молчалъ. Эмете продолжала рѣшительнѣе:

— Я могу думать, что онъ меня любитъ. Но онъ молчитъ. Вотъ... Вотъ и теперь молчитъ... Что же мнѣ дѣлать? Уѣзжать, конечно, и выходить замужъ за Гассана...

— Онъ молчитъ, потому что онъ боится этого признанья, выговорилъ чрезъ силу Шмитгофъ. Онъ можетъ признаньемъ сразу все потерять...

— Я не понимаю...

— Скажите мнѣ: кого вы любите?.. произнесъ вдругъ артистъ, наступая на сидящую Эмете какъ-бы съ угрозой.

— Кого? Зачѣмъ эта странная игра въ слова. Вы знаете...

— Скажите мнѣ имя человѣка, котораго вы полюбили... Скажите мнѣ его титулъ, его положенье въ обществѣ...

— Имя его простое, какъ и происхожденіе... А положеніе его самое скромное и самое блестящее вмѣстѣ: онъ замѣчательный музыкантъ...

— Его имя?.. Его имя? почти закричалъ артистъ. Его имя для васъ маркизъ Морельенъ-де-ла-Туръ... Понимаете ли вы меня! кричалъ молодой человѣкъ съ отчаяньемъ въ голосѣ.

— Вы ошибаетесь, я люблю другаго, а не маркиза Морельена, серьезно говорила княжна, вскидывая опущенные глаза и глядя артисту прямо въ лицо.

Онъ стоялъ предъ ней какъ истуканъ, глядѣлъ на нее, но почти не видѣлъ отъ тревоги на сердцѣ.

— Я люблю музыканта-скрипача, невѣдомаго происхожденія, котораго имя Шмитгофъ, тихо проговорила княжна.

Молодой человѣкъ вскрикнулъ, бросился предъ ней на колѣни и схватилъ ее за руки.

— Что вы сказали? Что вы сказали?

Она молчала и не двигалась. Онъ прильнулъ губами къ ея рукамъ и не произнося ни слова цѣловалъ ихъ.

Княжна снова заговорила первая и передала ему что она на другой же день послѣ бала узнала все. Ея гости разсказали и предупредили ее кто онъ. А князь изъ ревности подтвердилъ тоже, что музыкантъ не французъ, а безвѣстной національности и не только не маркизъ, но даже и не дворянинъ.

— И вы всетаки любите меня, зная правду... воскликнулъ онъ. И согласны быть моею, стать простой мѣщанкой?

— Мы и дворянство, и титулъ купимъ!.. Но чего нельзя купить ни за какія деньги, то у васъ есть...

— Что?.. У меня ничего нѣтъ... вскрикнулъ артистъ все еще боясь роковаго недоразумѣнія...

— Молодость, красота и искусство! нѣжно произнесла княжна наклоняясь надъ нимъ...

Молодой человѣкъ, въ порывѣ увлеченья, обнялъ

Библиотека "Руниверс"

Фокусникъ. Съ карт. Швенингера, грав. Балла.

Библиотека "Руниверс"

миніатюрный станъ красавицы, привлекъ къ себѣ ея лицо и хотѣлъ поцѣловать.

Княжна быстро отшатнулась.

— Нѣтъ! Нѣтъ... Этого никогда... Покуда я не буду вашей женой, я не могу позволить цѣловать себя... Это не обычай... у насъ.

Онъ выпустилъ ее изъ рукъ и восторженно воскликнулъ:

— Моей женой! Скажите слово и вы будете ею завтра. Сегодня... Сейчасъ...

— Да... Но наша свадьба—мудреное дѣло.

— Отчего?

— Мы въ чужомъ краю... Здѣсь, въ этомъ городѣ, есть могущественный человѣкъ, который можетъ, если захочетъ, погубить насъ обоихъ, уничтожить. Онъ всевластенъ столько же, сколько жестокъ.

— Князь?

— Конечно. Кто же?. Неужели вы не догадались? И неужели вы не знаете его Онъ на все способенъ.

— Что же дѣлать... Уѣзжать. Скорѣе... Или вмѣстѣ или врозь въ разныя стороны. И съѣхаться опять на границѣ, тамъ у Каспійскаго моря.

— Да Но прежде всего мы должны всетаки здѣсь же обвѣнчаться по обряду вашей религіи. такъ какъ вашихъ церквей нигдѣ нѣтъ, кромѣ Петербурга, ни въ Россіи, ни въ Персіи. А по обряду моей вѣры, меня мой духовникъ обвѣнчаетъ безпрекословно всегда и вездѣ.

И княжна объяснила Шмитгофу, что онъ не можетъ ѣхать за ней, не будучи съ ней обвѣнчанъ заранѣе.

— Ступайте къ пастору и переговорите съ нимъ. Но главное — тайна! Иначе мы наживемъ много хлопотъ съ княземъ. Онъ упрямецъ и безсердечный человѣкъ...

Княжна долго и подробно объясняла какъ надо поступить чтобы бракъ совершился втайнѣ и обошелся безъ несчастія.

Перетолковавъ обо всемъ, заговорившись далеко за полночь, они наконецъ разстались.

Шмитгофъ вышелъ отъ княжны опьянѣлый отъ счастья... Ему не вѣрилось.

Вернувшись домой, онъ всю остальную ночь просидѣлъ не раздѣваясь и сумасшествуя... Два раза доставалъ онъ свою скрипку и начиналъ страстно цѣловать ее. И глаза его были влажны: въ нихъ стояли слезы упоенія.

XI.

Княжна Эмете была права, говоря что ея бракъ—дѣло мудреное.

На другой день Шмитгофъ отправился къ своему пастору и объяснилъ ему все дѣло. Старикъ-священникъ, разспросивъ все, объявилъ, что постановленья церкви не дозволяютъ ему вѣнчать магометанку съ христіаниномъ и что княжна необходимо должна прежде креститься... Музыкантъ былъ пораженъ открытіемъ, но понялъ, что священникъ правъ. Когда онъ вернулся къ княжнѣ съ отвѣтомъ пастора, она призадумалась и была видимо поражена.

— Я не знаю что дѣлать! произнесла она наконецъ. Надо подумать...

— Надо креститься въ мою вѣру, сказалъ онъ, робко и нерѣшительно.

— Никогда! промолвила княжна.

— Другаго исхода нѣтъ...

— Переходите въ мою... какъ вызовъ бросила она эти слова, упорно глядя въ лицо его и будто говоря глазами: „Будешь ты способенъ на такую низость или нѣтъ?"

— Я васъ люблю... Страстно... безумно... началъ молодой человѣкъ.

— Но вѣры для меня своей не покинете...

— Нѣтъ! прошепталъ чрезъ силу артистъ, будто боясь этихъ словъ.

— За такія чувства я васъ и полюбила! Да... Каждый изъ насъ останется въ своей религіи... Поѣзжайте къ вашему пастору и скажите, что за наше вѣнчанье онъ получитъ десять тысячъ! Не согласится—обѣщайте двадцать и болѣе. Другаго средства нѣтъ.

Шмитгофъ чрезъ часъ уже былъ снова у пастора, но не засталъ его дома... Вечеромъ онъ опять отправился и тоже не засталъ, но заѣзжавшій домой священникъ просилъ его чрезъ лакея пріѣхать на утро...

Утромъ все уладилось... Деньги, т. е. цѣлое состояніе соблазнило, видно, старика... Онъ согласился вѣнчать за 25 тысячъ, но съ двумя условіями. Первое: уплата денегъ передъ вѣнчаньемъ. и второе: обязательство соблюсти полную тайну со стороны вѣнчающихся.

Послѣднее условіе было не только выполнимое, но даже необходимое самимъ жениху съ невѣстой изъ боязни мести князя.

Шмитгофъ имѣлъ однако неосторожность разсказать тотчасъ пастору насколько имъ самимъ нужна тайна изъ-за князя Потемкина, и старикъ, старожилъ Петербурга, призадумался...

— Можетъ вмѣсто васъ достаться мнѣ... Когда вы будете далеко, внѣ его власти..

Шмитгофъ понемногу увѣрилъ однако старика, что князь и не узнаетъ что онъ и Эмете были обвѣнчаны, такъ какъ они тотчасъ уѣдутъ въ Персію.

Пасторъ смущался и колебался, но однако согласился окончательно.

И въ то же утро Шмитгофъ обрадовалъ невѣсту согласьемъ священника... Она же объявила ему, что переговорила уже съ Абдурахимомъ, который очень обрадовался ея сообщенью, такъ какъ не любитъ Гассана.

На слѣдующій день пасторъ неожиданно прислалъ за Шмитгофомъ, прося къ себѣ по важному дѣлу. Артистъ, чуя бѣду, поскакалъ и съ первыхъ же словъ старика пришелъ въ отчаяніе.

Пасторъ объяснилъ, что посвятилъ предыдущій день на разспросы въ городѣ и узнавъ много новаго... отказывался наотрѣзъ. Ему разсказали все... Друзья изъ русскихъ объяснили ему, что съ княземъ шутить нельзя, хотя-бы и иностранцу.. А тѣмъ болѣе и легче можно меня погубить, прибавилъ пасторъ отъ себя,—что и дѣяніе будетъ противное законамъ церкви. Еслибъ княжна была христіанкой, то онъ еще рѣшился бы, и въ случаѣ преслѣдованій со стороны Потемкина уѣхалъ бы на родину, гдѣ могъ-бы поселиться. Но совершать незаконное дѣяніе въ такихъ обстоятельствахъ немыслимо.

— Меня отрѣшатъ, лишатъ сана и сошлютъ, сказалъ онъ. Если же она крестится, то я буду правъ предъ моимъ духовнымъ начальствомъ и могу жить на родинѣ.

Шмитгофъ вернулся къ невѣстѣ и объявилъ ей новость... Княжна долго молчала, закрывъ лицо руками.

Вечеромъ, когда уѣзжавшій Шмитгофъ снова былъ у нея, она встрѣтила его словами:

— Поѣзжайте завтра—скажите пастору, что я крещусь... Перехожу въ вашу вѣру...

Шмитгофъ вскрикнулъ...

— Да. Я люблю васъ, другаго исхода нѣтъ. Но пусть все это будетъ въ одинъ день, за разъ. Это мое условіе непремѣнное. Я надѣюсь, что теперь онъ можетъ согласиться.

На другое утро Шмитгофъ снова поѣхалъ къ пастору, и сіялъ отъ счастія, но пріѣхалъ къ княжнѣ внѣ себя отъ отчаянія. Пасторъ всетаки наотрѣзъ отказывался.

— Отчего? воскликнула княжна.

— Боится. Онъ опять собиралъ по городу всякіе слухи. Всѣ увѣряли его, что князь настолько влю-

Библиотека "Руниверс"

бленъ въ васъ, что въ его гнѣвѣ и мщеньи не будетъ предѣла жестокости... Пасторъ согласится только въ томъ случаѣ, если будетъ разрѣшеніе императрицы.

— Онъ безумный! Развѣ я могу? Развѣ это условіе?.. Чрезъ кого же мы будемъ просить царицу... Да наконецъ... Это невозможно...

И они просидѣли цѣлый часъ въ уныніи.

— Вы согласились перейти въ мою вѣру... сказалъ наконецъ Шмитгофъ... Я дѣлаю ту же уступку. Я перехожу въ магометанство. Намъ достаточно вѣнчаться по обряду вашей вѣры у Абдурахима.

Княжна потрясла кудрявой головкой.

— Этимъ всѣ препятствія устраняются, сказалъ артистъ.

Княжна усмѣхнулась коварно и презрительно...

Шмитгофа кольнуло.

— Христіанинъ не можетъ и не долженъ переходить въ нашу вѣру... У меня на родинѣ такихъ презираютъ. Все это вздоръ! А вотъ что не вздоръ. Вы завтра же поѣдете просить заступничества у единственнаго въ Петербургѣ человѣка, который не побоится князя. Къ Зубову! Если онъ прикажетъ пастору— тотъ согласится.

Шмитгофъ подпрыгнулъ отъ радости.

— Да! Да! Да!

Чрезъ два дня Шмитгофъ рано утромъ былъ у Зубова.

Заявивъ лакею, что у него есть дѣло до господина Зубова, о которомъ ему уже говорено было, онъ велѣлъ доложить о себѣ.

— Какъ ваша фамилія? спросилъ лакей и озадачилъ прибывшаго.

Подъ какимъ же именемъ явиться къ Зубову? Какъ назваться? Вотъ что озадачило артиста. Онъ является просить о дѣлѣ, отъ котораго зависитъ вся его жизнь. Умѣстно ли тутъ продолжать комедію самозванства? Тѣмъ болѣе неумѣстно, если княжна знаетъ давно правду.. отъ самого князя, то, стало быть, весь Петербургъ знаетъ правду. Потемкинъ неизвѣстно зачѣмъ продолжаетъ играть роль обманутаго и все зоветъ его—маркизомъ Морельеномъ. Но вѣдь Зубовъ и не слыхалъ его настоящей фамили и можетъ отказать неизвѣстному лицу.

Молодой человѣкъ запнулся на минуту и велѣлъ наконецъ доложить..

— Пріѣзжій изъ-за границы скрипачъ, живущій у князя Таврическаго.

Зубовъ удивился его появленью, и догадавшись, что это пресловутый французскій эмигрантъ—заинтересовался.

„Что такое? подумалъ онъ. Князь его прогналъ! Хочетъ ко мнѣ паниматься. Что-жъ. Только ужъ съ уговоромъ возьму—не подъ титуломъ маркиза“.

И Зубовъ велѣлъ ввести скрипача.

Шмитгофъ, смущаясь отъ предстоящаго объясненія и просьбы, нетвердыми шагами вошелъ въ кабинетъ. Но ласковость Зубова и добродушно веселый, хотя отчасти насмѣшливый тонъ, съ которымъ онъ принялъ музыканта, нѣсколько ободрилъ его.

Онъ сталъ передавать дѣло подробно... Зубовъ не перебивалъ и слушалъ съ видимымъ любопытствомъ. Объ княжнѣ, ея красотѣ и состояніи онъ слышалъ много разъ отъ друзей и знакомыхъ. Объ томъ, что князь влюбленъ въ персіянку — говорилось повсюду. Интересуясь всѣмъ что касалось до Потемкина, Зубовъ давно подсылалъ своихъ довѣренныхъ въ Грузинскій домъ разузнать всю подноготную. Но они конечно попались въ сѣти еще болѣе. И въ результатѣ Зубовъ узналъ объ Эмете только то именно, что она пожелала. Выслушавъ теперь подробное объясненіе музыканта, Зубовъ видимо былъ доволенъ.

— Я радъ вамъ помочь. Всячески. Но что-же я могу? спросилъ онъ музыканта.

Тотъ передалъ подробно свои переговоры съ пасторомъ и его боязнь мести князя.

— Только то...

— Только... Но все въ этомъ. Все наше несчастье. Если ваше превосходительство за насъ скажете пастору одно слово, обѣщаете заступничество ваше—онъ не побоится.

— Въ такомъ случаѣ поздравляю васъ съ вашей свадьбой... Обождите здѣсь въ пріемной. Я сейчасъ пошлю курьера за вашимъ пасторомъ.

Шмитгофъ вышелъ въ сосѣднюю горницу и вскорѣ увидѣлъ какъ курьеръ тройкой въ дрожкахъ проскакалъ къ Невскому проспекту.

Покуда артистъ дожидался, флигель-адъютантъ послалъ за своимъ братомъ, полковникомъ Николаемъ Зубовымъ, и смѣясь объяснилъ ему казусъ съ Потемкинымъ.

Артистъ между тѣмъ радовался придуманному княжной средству выйти изъ затрудненія и нетерпѣливо глядѣлъ въ окно.

Наконецъ появилась тройка въ дрожкахъ и около курьера сидѣлъ пасторъ. Старика провели къ Зубову.

Не скоро однако вызвалъ Зубовъ артиста, а когда позвалъ, то объявилъ ему, смѣясь и показывая на пастора:

— Ну-съ. Господинъ Шмитгофъ. Дѣло уладится, если княжна согласится имѣть въ качествѣ свидѣтеля при крещеньи одного офицера, присутствія котораго требуетъ г-нъ пасторъ ради своей безопасности. Стало быть все зависитъ отъ княжны, ея согласія принять якобы въ крестные отцы этого офицера.

— Кого-же?..

— Господина Платона Зубова.

— Помилуйте... Это такая честь! воскликнулъ артистъ, сіяя отъ восторга.

— Ну вотъ, поѣзжайте и скажите княжнѣ. И если она согласна—вы пришлите меня увѣдомить, когда будутъ ея крестины и ваше вѣнчанье. Я готовъ изображать и крестнаго, и посаженнаго.

XII.

Любезность Зубова разрубила гордіевъ узелъ, т. е. устраняла всѣ затрудненія.

Однако не всѣ были счастливы и довольны.

Старикъ-пасторъ тревожно думалъ и обдумывалъ всѣ послѣдствія.

Друзья напугали пастора, что онъ случайно попалъ между двухъ огней. Были случаи такой борьбы не разъ и свѣжи въ ихъ памяти...

Пасторъ многое самъ понималъ и передумывалъ теперь и чувствовалъ, что у него всетаки кошки на сердцѣ скребутъ. Сначала онъ хотѣлъ тайно и скрытно обвѣнчать влюбленную парочку и получивъ крупную сумму тотчасъ уѣхать подальше, а теперь съ этимъ сильнымъ якобы покровителемъ—будетъ пожалуй бѣда и Зубову, и ему...

Извѣстіе, привезенное княжнѣ Шмитгофомъ, что по настоянью робкаго пастора самъ Зубовъ будетъ присутствовать при ея крещеньи и вѣнчаньи—привело Эмете въ восторгъ. Точно будто ей только этого и хотѣлось...

Она запрыгала какъ ребенокъ и захлопала въ ладоши. Она не утерпѣла и тотчасъ выбѣжала къ себѣ въ спальню, гдѣ сидѣла и кроила платье ея горничная Параша.

— Зубовъ. Зубовъ будетъ! воскликнула княжна.

Параша вскочила съ мѣста.

— Гдѣ? Здѣсь?

— Нѣтъ. Въ церкви свидѣтелемъ...

Эмете объяснилась и Параша тоже просіяла.

— Пастора такъ напугали въ городѣ княземъ, что безъ присутствія Зубова на свадьбѣ не соглашается вѣнчать меня.

Библиотека "Руниверс"

И оставивъ радостную Парашу одну, княжна выбѣжала назадъ къ жениху.

Горничная отпросилась выйти со двора у Фатьмы и чрезъ полчаса была уже на пути къ Таврическому дворцу, гдѣ по приходѣ долго таинственно совѣщалась съ братомъ-лакеемъ Дмитріемъ.

Отпуская сестру обратно, Дмитрій сказалъ шутя:

— Ну, прощай, Паранька. Скоро стало быть твоей службы конецъ. Князь слово сдержитъ. Выходитъ, тебя можно хоть сейчасъ ужъ и съ лихимъ женихомъ и съ здоровымъ приданымъ поздравить.

Въ тотъ-же вечеръ у князя былъ Бауръ и между ними шло совѣщанье.

Князь сидѣлъ задумчивъ, но съ болѣе яснымъ лицомъ и болѣе веселый нежели былъ за весь день.

— Еще онъ сказывалъ, что приличнѣе и желательнѣе было-бы, еслибы не въ самомъ храмѣ шумъ былъ. Говоритъ, зачѣмъ князь не хочетъ раньше помѣшать, еще на дому, когда онъ съ женихомъ соберется...

— Зазнался! кратко промолвилъ князь и прибавилъ: Не его это дѣло. Зубовъ то поѣдетъ прямо въ храмъ, а не на домъ. Ну его пустобрешества мнѣ слушать нечего. Ты лучше подумай-ка вотъ, да скажи: кого-же?

— Я не знаю, отчего вы Нѣмцевича бракуете? Онъ усердный.

— Толстая онъ индюшка! отозвался князь. Его только за рагатъ-лукумомъ въ Москву гонять можно. За прошлый разъ пробарабанилъ поясницей 1200 верстъ до Бѣлокаменной и обратно, ну жиру съ него и спяло малость. Бодрѣй сталъ. А гдѣ-жъ его на этакое дѣло главнымъ посылать?

— Меня, сказываю, пошлите командиромъ.

— Сказалъ—не хочу. Не подходящій ты... Да и зачѣмъ тебѣ Зубову итти въ bête noire.

Бауръ помолчалъ и воскликнулъ:

— Брускова... Вотъ кого...

— И да, и нѣтъ... отозвался князь. А гдѣ онъ шельма?

— Сидитъ у невѣсты. У Саблуковыхъ. Да не веселъ, горюетъ, что ваше расположеніе потерялъ. И свадьба его не на радость.

— Не надувай. Спасибо еще, что изъ Шлюшина ради дѣвочки выпустилъ. Ну да вотъ что... Я его обѣщалъ совсѣмъ простить коли мое дѣло выгоритъ... Возьми его опять и наряди тоже въ походъ. Но главнокомандующимъ и его нельзя... Робокъ и не смѣтливъ. Тутъ нуженъ хватъ!

Наступило молчанье.

— Стой! Готово! вскрикнулъ князь. Нашелъ. Велемірскій!

— Да, это пожалуй всего лучше! весело сказалъ Бауръ. Хорошо надумали, Григорій Александрычъ. И вамъ преданный человѣкъ, и голова отчаянная. Лишь-бы не пересолилъ только. Поранитъ кого! разсмѣялся Бауръ.

— Свиту княжны все равно надо по домамъ распускать.

На другой день графъ Велемірскій, вызванный къ Потемкину, сидѣлъ у него и слушалъ объясненіе предпріятія князя относительно княжны Эмете.

Наконецъ Потемкинъ кончилъ и сказалъ:

— Ну, могу я на тебя положиться?

— Я такъ виноватъ предъ вами, ваша свѣтлость, отвѣтилъ графъ, за прошлый случай на балѣ, что готовъ хоть на луну лѣзть для васъ... Вы поступили со мной какъ родной...

— Вотъ то-то, вы, молодежь. А небось, какъ злился на меня, что я тебя отогналъ отъ дамы и прогналъ съ бала. Только, чуръ, исполнилъ-ли ты указъ мой? Никому ни слова, что знаешь.

— Свято исполню.

— Ну, ладно. А теперь я одного опасаюсь. Бауръ говоритъ, коли ты распалишься, то начудишь... Не убей кого въ сумятицѣ...

— Будьте спокойны. Зачѣмъ! разсмѣялся графъ... Это отъ нихъ будетъ зависѣть... Отъ ихъ строптивости...

Наконецъ, однажды къ Зубову явился въ полдень переводчикъ княжны, Саидъ-Аль-Рашидъ, и принятый имъ, объяснилъ ему своимъ дикимъ русскимъ языкомъ, что завтра ввечеру въ восемь часовъ извѣстныя ему лица поѣдутъ въ церковь вѣнчаться.

Зубовъ приказалъ двумъ офицерамъ къ вечеру приготовиться, чтобы сопровождать его въ „нѣкую забавную поѣздку“ въ качествѣ адъютантовъ.

Онъ не думалъ объ церкви, крестинахъ и вѣнчаньи княжны, хотя его интересовало видѣть очень хорошенькую женщину, судя по единогласному отзыву всѣхъ ее видавшихъ. Зубова занимала и забавляла иная мысль. Онъ воображалъ себѣ князя, получающаго извѣстіе о бракѣ княжны, о томъ, что она уже даже не невѣста, а молодая жена... И чья-же? Того-же цыгана, жида или венгерца, который его уже разъ одурачилъ на весь городъ, а теперь одурачитъ еще больше.

„Но хороша однако и княжна эта, думалъ онъ, выходящая замужъ за безроднаго пройдоху-скрипача... Сомнительная княжна... Можетъ быть тоже изъ цыганъ!“

Мысли объ княжнѣ, которую всѣ признавали за красавицу и кокетку, привели молодаго человѣка къ мысли: „Не поѣхать-ли къ ней? Поглядѣть, познакомиться“.

„Вѣдь даже неловко ѣхать на свадьбу, ни разу не видавъ ее!“ рѣшилъ онъ.

А въ это самое время, часъ въ часъ, у князя, среди комнаты, стояло въ сборѣ нѣсколько человѣкъ офицеровъ, изъ коихъ трое въ первый разъ переступили порогъ частныхъ апартаментовъ князя.

Всѣ его ожидали.

Тутъ былъ, между прочимъ, и Брусковъ, довольный, счастливый, прощенный княземъ и принятый вновь на службу съ условіемъ отличиться въ этотъ день. Въ чемъ—онъ не зналъ еще.

Послѣ всѣхъ явился графъ Велемірскій, веселый, сіяющій, и оглянулъ команду, которую ему поручалъ князь.

— Извѣстно имъ? спросилъ онъ Баура.

— Нѣтъ. Князь объяснитъ самъ... А вы готовы?

— Готовъ... Вотъ что? Пистолеты брать съ собой?

— Ужъ не знаю, усмѣхнулся Бауръ. Полагаю что князь не позволитъ брать. Зачѣмъ?

Офицеры, услыхавъ бесѣду, стали переглядываться и коситься на графа и Баура. Больше всѣхъ смутился Нѣмцевичъ и Брусковъ. Новички еще могли желать отличиться ради князя и сразу выйти въ люди, т. е. поступить во дворецъ на службу.

Брусковъ боялся вообще такихъ положеній, гдѣ пускается въ ходъ оружіе, и сумѣлъ даже въ войну на Дунаѣ очутиться дѣлопроизводителемъ въ канцеляріи.

Наконецъ появился князь, оглянулъ всѣхъ и вымолвилъ:

— Ну, судари молодцы, услужите мнѣ. Награжу всякаго тѣмъ, что попроситъ. Въ чемъ дѣло — не ваше дѣло! Что прикажетъ вотъ графъ. Онъ вашъ командиръ и вы должны ему завтра повиноваться какъ-бы на войнѣ. Скажу только — вамъ придется отбить женщину у ея охраны, но не бить никого.

XIII.

Зубовъ свой визитъ въ „грузинскій домъ“ долго помнилъ потомъ... Когда княжнѣ доложили объ его пріѣздѣ—она отвѣчала вопросомъ, т. е. велѣла спросить господина Зубова, зачѣмъ онъ пожаловалъ.

Зубовъ, ожидая, что княжна его приметъ съ во-

Библиотека "Руниверс"

Горожанка Амальфи. Съ карт. Ж. Салла, по фотогр. А. Браунъ, грав. Е. Остъ.

Библиотека "Руниверс"

сторгомъ, — былъ непріятно озадаченъ и даже изумленъ.

— Доложи княжнѣ, сказалъ онъ, что я желалъ съ ней заранѣе познакомиться въ виду того дѣла, которое она знаетъ...

Княжна приказала просить.

Когда Эмете вышла къ гостю, онъ былъ пріятно пораженъ и мысленно отдалъ ей дань восхищенія.

„Дѣйствительно прелестный котёнокъ!“ подумалъ онъ словами всей столицы.

— Благодарю васъ за честь... заговорила княжна, прося гостя садиться... Но очень сожалѣю, что вы ко мнѣ пожаловали.

— Я васъ не понимаю, княжна, сказалъ Зубовъ изумляясь и поневолѣ смѣясь этой наивной манерѣ принимать. Объяснитесь.

— Объясниться вполнѣ ясно — я не могу... Но скажите мнѣ вы... Зачѣмъ вы пріѣхали сюда?..

Зубовъ объяснилъ, удивляясь, что въ виду ея просьбы быть свидѣтелемъ при ея свадьбѣ и заступникомъ противъ преслѣдованій ея угнетателя, онъ пожелалъ съ ней познакомиться. Княжна отвѣчала, что она никогда не просила жениха ходатайствовать объ этомъ, не желая навлекать на господина Зубова — срамъ и позоръ.

— Что вы хотите сказать?

— Я хочу сказать, что моя свадьба будетъ самый ужасный соблазнъ, скоморошество... по милости князя. И вы, будучи свидѣтелемъ, попадете въ смѣшное положеніе.

— Почему-же, княжна? Вы думаете, что князь что либо предприметъ, не допуститъ васъ обвѣнчаться?

— Я боюсь... Почти увѣрена въ этомъ заранѣе, воскликнула Эмете.

— Но я за васъ заступлюсь! За этимъ я и буду... Я былъ очень радъ, что Шмитгофъ меня пригласилъ, а пасторъ поставилъ даже условіемъ мое присутствіе...

— Я васъ прошу, глазъ-на-глазъ, господинъ Зубовъ, не быть на этой свадьбѣ... Я не хочу чтобы надъ вами смѣялись потомъ.

Говоря это, княжна глядѣла пристально въ лицо Зубова своими прелестными зелеными глазками и какая то странная тревога, помимо ея воли, сказывалась въ чертахъ ея лица и во взглядѣ. Она будто боялась его отвѣта, его рѣшенія.

Зубовъ молчалъ и не зналъ что отвѣтить... Его умолялъ женихъ согласиться... Онъ былъ радъ случаю досадить князю. А теперь невѣста проситъ его бросить все... Конечно надо опять согласиться, т е. бросить затѣю.

— Извольте, княжна... Не могу-же я насильно предлагать вамъ свою помощь.

— Ну вотъ и отлично! громко воскликнула Эмете съ неестественной, будто сыгранной веселостью и тотчасъ прибавила: Да и гдѣ же бороться съ княземъ?..

— Ну это... Это позвольте, княжна... Позвольте не согласиться.

— Вы воображаете, напримѣръ, что если вы явитесь чьимъ либо свидѣтелемъ или покровителемъ—то князь не посмѣетъ ничего сдѣлать.

— Ему будетъ труднѣе... Онъ не рѣшится... Я увѣренъ, что еслибы онъ что либо затѣвалъ противъ васъ, то послѣ вашего вѣнца, при которомъ я былъ бы въ качествѣ посаженнаго—онъ ничего не сдѣлаетъ.

— Ахъ, вы ничего не понимаете... Вы малый младенецъ! воскликнула Эмете.

Зубовъ слегка обидѣлся, какъ всякій молодой человѣкъ, когда ему женщина бросаетъ въ лицо его молодость въ видѣ упрека.

— Князь васъ съ лица земли стереть можетъ! Въ шуты нарядить! И я не хочу, слышите-ли вы, этого. Я не хочу, чтобы это было изъ-за меня... Вы меня потомъ возненавидите, а я этого не желаю...

Княжна говорила горячо и не смотрѣла почти на гостя, но все таки хорошо видѣла дѣйствіе ея словъ.

— Позвольте-же, княжна, мнѣ доказать вамъ на дѣдѣ, что вы ошибаетесь... Во всемъ ошибаетесь... Вы преувеличиваете могущество князя и уничижаете мое положенье.

— Какъ? Вы все-таки будете? воскликнула Эмете. Ну, такъ я вамъ говорю... что вы не посмѣете быть... А если рѣшитесь быть... то будете уничтожены княземъ...

Зубовъ досадливо разсмѣялся.

— Буду и докажу вамъ, что вы ошибались...

— Я молчу... Я свое сказала. Все сказала... Мнѣ васъ жаль... Очень жаль... Вы себя губите... И княжна покачала головой усмѣхаясь, и прибавила: Вамъ съ княземъ—тягаться!! Вамъ...

Зубовъ всталъ и уже нѣсколько раздражительно смѣясь выговорилъ:

— Вотъ увидимъ. До свиданія...

Зубовъ протянулъ руку.

— Еще одумаетесь... шепнула лукаво и насмѣшливо княжна, тоже подавая руку... Зубовъ нагнулся, очевидно съ цѣлью поцѣловать ее. Эмете быстро отдернула руку.

— Княжна... Поцѣловать руку у насъ не считается оскорбленьемъ для хорошенькой женщины.

— Нѣтъ. Я не хочу...

— Ну, я прошу, настаиваю...

— Никогда!

— Ну хотя бы за всѣ тѣ непріятныя, оскорбительныя слова, которыя вы мнѣ наговорили сейчасъ.

— Ни за что!

— Я васъ умоляю...

— Ни за что! Никогда! Хоть убейте...

— Я васъ умоляю, княжна. Я не уйду безъ этого! вдругъ заупрямился Зубовъ, какъ баловень столицы. Эмете была первая женщина, которая не оказалась счастливой отъ такого знака вниманія съ его стороны.

Наступило молчанье. Зубовъ стоялъ протянувъ руку, и видно было по его лицу, что онъ не уступитъ.

— Я не уйду... Не уйду! Хоть до вечера... шепнулъ онъ, глядя въ прелестное личико княжны.

— Но я не могу допустить этого... У насъ это не въ обычаѣ... Поймите...

— Вы въ Россіи, а не въ Персіи...

— Что-жь изъ этого?..

— Мы одни... Никто не увидитъ, не узнаетъ.

Княжна молчала, стояла опустивъ глаза и сильно смущенная... Даже лицо ея зарумянилось сильнѣе...

— Оставьте это... Прощайте! вымолвила она наконецъ.

— Повторяю десятый разъ: ни за что! Вы упрямы. Я тоже.

Княжна двинулась въ сторону... Зубовъ догадался и заступилъ ей дорогу... Она очутилась между нимъ и диванчикомъ какъ въ западнѣ...

— Послушайте, если такъ... заговорила она.

— То я буду кричать и звать моихъ къ себѣ на помощь, прибавилъ Зубовъ смѣясь.

— Нѣтъ... Если вы такъ упрямы, то я уступаю! Уступаю насилію... Но руку я вамъ все-таки не дамъ. Это не обычай у насъ... Цѣлуйте меня!

— Васъ?! воскликнулъ Зубовъ.

— Да, цѣлуйте меня... Это возможнѣе... Тутъ ничего особеннаго не будетъ... А руку я не могу. Ну... Извольте-съ!..

И княжна, ставъ въ полъ-оборота, подставила свою щеку... Зубовъ смутился въ свой чередъ отъ неожиданности, но былъ слишкомъ свѣтскій человѣкъ и слишкомъ шалунъ съ юности, чтобы терять время и раздумывать...

Библиотека "Руниверс"

Онъ нагнулся и крѣпко поцѣловалъ румяную щечку княжны...

Въ ту же секунду она юркнула мимо него и убѣжала изъ гостиной.

Зубовъ постоялъ мгновенье одинъ среди горницы, какъ бы приходя въ себя отъ неожиданной, странной сцены... Потомъ онъ разсмѣялся и двинулся уѣзжать.

„Вотъ ужъ не ожидалъ! думалъ онъ. Не хотѣла принимать! Наговорила съ три короба дерзостей! Не дала руки и подставила личико!.. Однако, понятно почему Питеръ отъ нея въ восхищеніи. Замѣчательный звѣрекъ!.. Прелестный котенокъ!..“

(До слѣд. №).

Сѣверный Фидій.

Разсказъ **І. Ганзена**.

Во время англо-американской войны, въ 1780 году, въ нейтральной Даніи сильно оживилась торговля, стало процвѣтать и мореплаваніе. На копенгагенскихъ верфяхъ замѣтна была особая дѣятельность, строилось множество новыхъ судовъ. Корабельные плотники, канатные мастера, парусники, кузнецы—у всѣхъ были полныя руки работы. Точно такъ-же и рѣщикъ по дереву Готсалькъ Торвальдсенъ, честный исландецъ, былъ заваленъ заказами — тогда было въ большой модѣ украшать суда всевозможной рѣзьбой и особенно эффектными, ярко разрисованными фигурами.

Готсалькъ Торвальдсенъ не былъ выдающимся мастеромъ въ своемъ цехѣ, но за то работалъ дешевле другихъ рѣзчиковъ по дереву и всегда имѣлъ много работы.

Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ онъ женился на дочери бѣднаго ютландскаго крестьянина Карена Гренлунда. Этотъ бракъ 19-го ноября 1770 года принесъ ему сына, который былъ названъ Бертелемъ (Альбертъ).

Въ одинъ прекрасный лѣтній день Готсалькъ Торвальдсенъ былъ по обыкновенію на работѣ на верфи. Онъ изготовлялъ для новаго корабля гальюнную фигуру, именно льва съ поднятой лапою, т. е. она должна была изображать льва, но врядъ-ли бы кто-нибудь догадался, что это былъ левъ. Плотники и другіе рабочіе верфи поднимали на смѣхъ исландскаго мастера.

— Если это африканскій левъ, то я готовъ всю жизнь свою быть морской свинкой, острилъ старый парусный мастеръ. Эта фигура выглядитъ скорѣе пуделемъ, которому тупыми ножницами выстригли сзади шерсть!

— Конечно это пудель, а не левъ! подсмѣивались и другіе мастера. Если исландецъ хотѣлъ изобразить пуделя, то это удалось ему какъ нельзя лучше! Это скорѣе пеликанъ или морская собака, чѣмъ левъ, котораго должна изображать фигура; нѣтъ, видно мастеру такъ ужъ и не сдѣлать льва!..

Это было въ обѣденное время, когда почти всѣ рабочіе направлялись домой или въ сосѣднюю харчевню Готсалькъ Торвальдсенъ, домикъ котораго былъ далеко отъ верфи, весь день оставался на работѣ, куда жена или сынъ приносили ему обѣдъ.

На верфь, съ дымящимся горшкомъ щей, пришелъ блѣдный съ золотистыми локонами и интеллигентной физіономіей мальчикъ, одѣтый весьма бѣдно. Это былъ Бертель, сынъ рѣзчика.

Пока исландецъ ѣлъ свой обѣдъ, мальчикъ съ видомъ знатока разсматривалъ работу отца.

— Что должна изображать эта фигура? спросилъ онъ.

— Я полагаю, милый мой, ты самъ это хорошо видишь, пробормоталъ не смущаясь старикъ.

— Она скорѣе всего походитъ на пуделя.

— Какъ, и ты говоришь мнѣ то-же самое, негодный мальчишка? гнѣвно воскликнулъ Готсалькъ и готовъ былъ разбить горшокъ о голову ребенка, еслибъ аппетитъ не превозмогъ его бѣшенство. Какъ ты смѣешь смѣяться надъ моей работой?

— Извини меня, отецъ, пролепеталъ смущенно мальчикъ. Я думалъ, въ самомъ дѣлѣ, что это долженъ быть пудель.

— Дуракъ! Это левъ.

— Но, отецъ, мало походитъ онъ на льва!

— Да? А откуда ты знаешь, какой долженъ быть левъ? Видѣлъ ты хоть разъ льва?

— Живаго—нѣтъ, но я видѣлъ льва на картинкѣ въ книжкахъ, которыя мнѣ давали въ школѣ, кромѣ того я видѣлъ высѣченнаго изъ камня льва на воротахъ королевскаго замка. Мнѣ кажется, я бы могъ сдѣлать его лучше.

— Ты?

— Да, я.

— Такая самоувѣренность много говоритъ за успѣхъ дѣла. Возьми мои инструменты; посмотримъ какого ты сдѣлаешь льва.

— Если ты позволяешь, я попробую, но съ условіемъ, чтобы ты не мѣшалъ и не бранилъ меня, пока я не окончу работу.

— Изволь, если это необходимо, пусть будетъ по твоему. Я пойду на часокъ въ трактиръ къ Андерсену выпить кружку пива послѣ обѣда; твоя мать по обыкновенію перессолила сегодня супъ.

И мастеръ направился въ сосѣдній шинокъ.

Бертель съ большой любовью и охотой принялся за работу. Попеременно бралъ онъ рѣзецъ, валло, циркуль, масштабъ, употребленіе котораго ему также было хорошо извѣстно.

Рѣзьба по дереву не была новостью для молодаго Торвальдсена. Еще будучи маленькимъ ребенкомъ, присматривался онъ къ работамъ отца и старался подражать имъ. Много красивыхъ рѣзныхъ вещицъ: шкатулочекъ, табакерокъ, рамочекъ для картинъ и зеркалъ и т. п. выходило изъ его дѣтскихъ рукъ. Благодаря чрезвычайно дешевой цѣнѣ, онѣ конечно находили себѣ покупателей. Отецъ, находившійся все время на работѣ внѣ дома, зналъ, что сынъ его занимается однимъ съ нимъ ремесломъ, но мало обращалъ на это вниманія.

Съ большимъ трудомъ исправлялъ теперь Бертель работу отца. Щепки и стружки летѣли кругомъ подъ его смѣлой рукой. И что-же? Не прошло и часу, какъ невинная голова и добродушная физіономія пуделя превратились дѣйствительно въ гордую и лютую голову льва.

Рабочіе стали возвращаться послѣ обѣда на верфь. Пришелъ и Готсалькъ Торвальдсенъ

Съ удивленіемъ и довольнымъ видомъ сталъ онъ разсматривать работу сына.

— Прекрасно, молодецъ, Бертель! воскликнулъ онъ. Ты помоги мнѣ сдѣлать лапу и гриву, я съ ними самъ не справлюсь. Ну, теперь никто не скажетъ, что это пудель!

— Да, ты правъ, Готсалькъ, сказалъ старикъ, парусный мастеръ. Теперь это настоящій африканскій левъ. Вотъ сынъ твой понимаетъ кое-что въ естественной исторіи. Изъ тебя можетъ выйти впослѣдствіи прекрасный рѣзчикъ, Бертель, обратился онъ къ юношѣ.

Шумные толки и лестные отзывы другихъ рабочихъ верфи, собравшихся толпой, привлекли вниманіе двухъ прохожихъ, направлявшихся по другой сторонѣ.

Одинъ изъ нихъ былъ богатый судовладѣлецъ Эскильдсенъ, другой Фрицеринъ Виллирунъ, скульпторъ королевскаго флота, который изготовлялъ гальюнныя фигуры и другія рѣзныя работы для военныхъ кораблей и считался въ то время первымъ мастеромъ своего дѣла во всей Даніи. Готсалькъ Торвальдсенъ иногда получалъ отъ него заказы на простыя работы и относился къ нему съ большимъ уваженіемъ.

Подошедшіе съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ стали разсматривать работу и къ немалому удивленію узнали, что эту въ высшей степени натуральную голову льва сдѣлалъ маленькій сынъ Торвальдсена.

— Изумительно! воскликнулъ Эскильдсенъ.

— У мальчика большой талантъ, сказалъ Виллирунъ. Подъ руководствомъ хорошаго учителя изъ него можетъ выйти знаменитый мастеръ. Ему непремѣнно нужно посѣщать академическую рисовальную школу.

— А кто будетъ платить за него, проворчалъ Готсалькъ, почесывая за ухомъ. Я и такъ-то насилу перебиваюсь.

— Такой способный мальчикъ необходимо долженъ быть принятъ безплатно, возразилъ Эскильдсенъ.

— Если это ничего не будетъ стоить, я конечно согласенъ, чтобы онъ ходилъ въ школу, сказалъ отецъ.

Спустя нѣкоторое время Бертелю дѣйствительно выхлопотали его покровители безплатное мѣсто въ младшемъ классѣ рисовальной школы въ академіи искусствъ.

Здѣсь онъ сразу выдѣлился своими способностями между товарищами и сталъ быстро переходить изъ класса въ классъ, пока не дошелъ до отдѣленія, гдѣ преподавалось изготовленіе моделей и отливка гипсовыхъ фигуръ; здѣсь громадную пользу оказали ему два учителя: скульпторъ Видевельтъ и художникъ Николай Абильдгааръ.

Въ свободное отъ занятій время, Бертель помогалъ отцу выполнять заказы и изготовилъ много корабельныхъ фигуръ (преимущественно Нептуна); кромѣ того дѣлалъ рамы для зеркалъ и много другихъ вещей. Самымъ выгоднымъ занятіемъ его было приготовленіе изъ гипса портретныхъ медальоновъ; продажа ихъ приносила ему маленькій доходъ.

Ему было шестнадцать лѣтъ, когда онъ въ первый разъ получилъ академическую премію,—малую серебряную медаль.

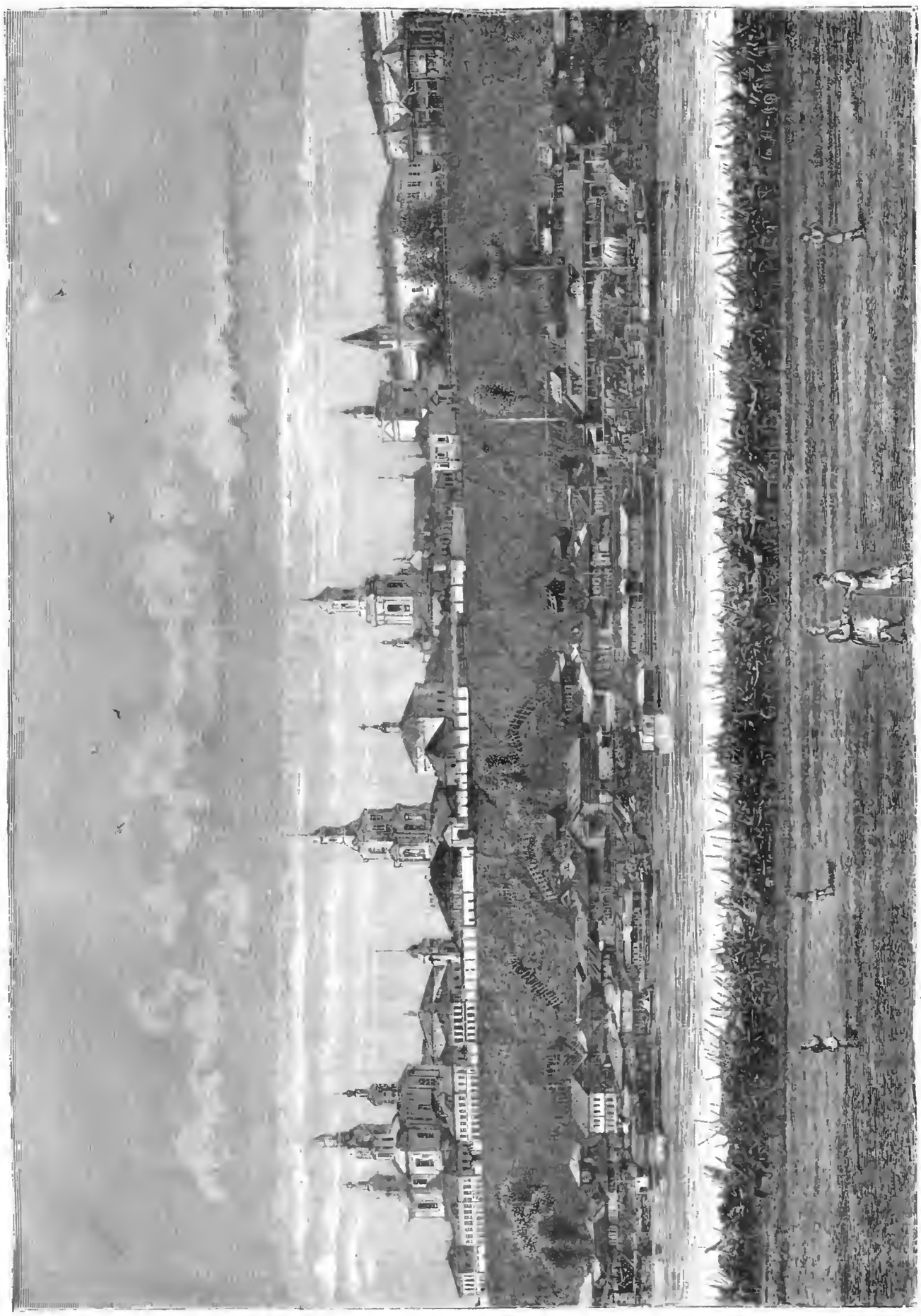
Теперь наступило время конфирмоваться, что Бертель долженъ былъ сдѣлать у пастора морской церкви.

Сдѣланное испытаніе показало, что мальчикъ далеко отсталъ отъ своихъ сверстниковъ въ обычныхъ школьныхъ предметахъ и потому его какъ лѣнтяя посадили на послѣднюю скамью въ безплатной школѣ для бѣдныхъ.

Не было конечно ничего удивительнаго, что Бертель до сихъ поръ мало посѣщалъ школу, безпрестанно работая изъ-за куска хлѣба. Къ тому-же онъ больше заботился о своемъ художественномъ чѣмъ о научномъ образованіи.

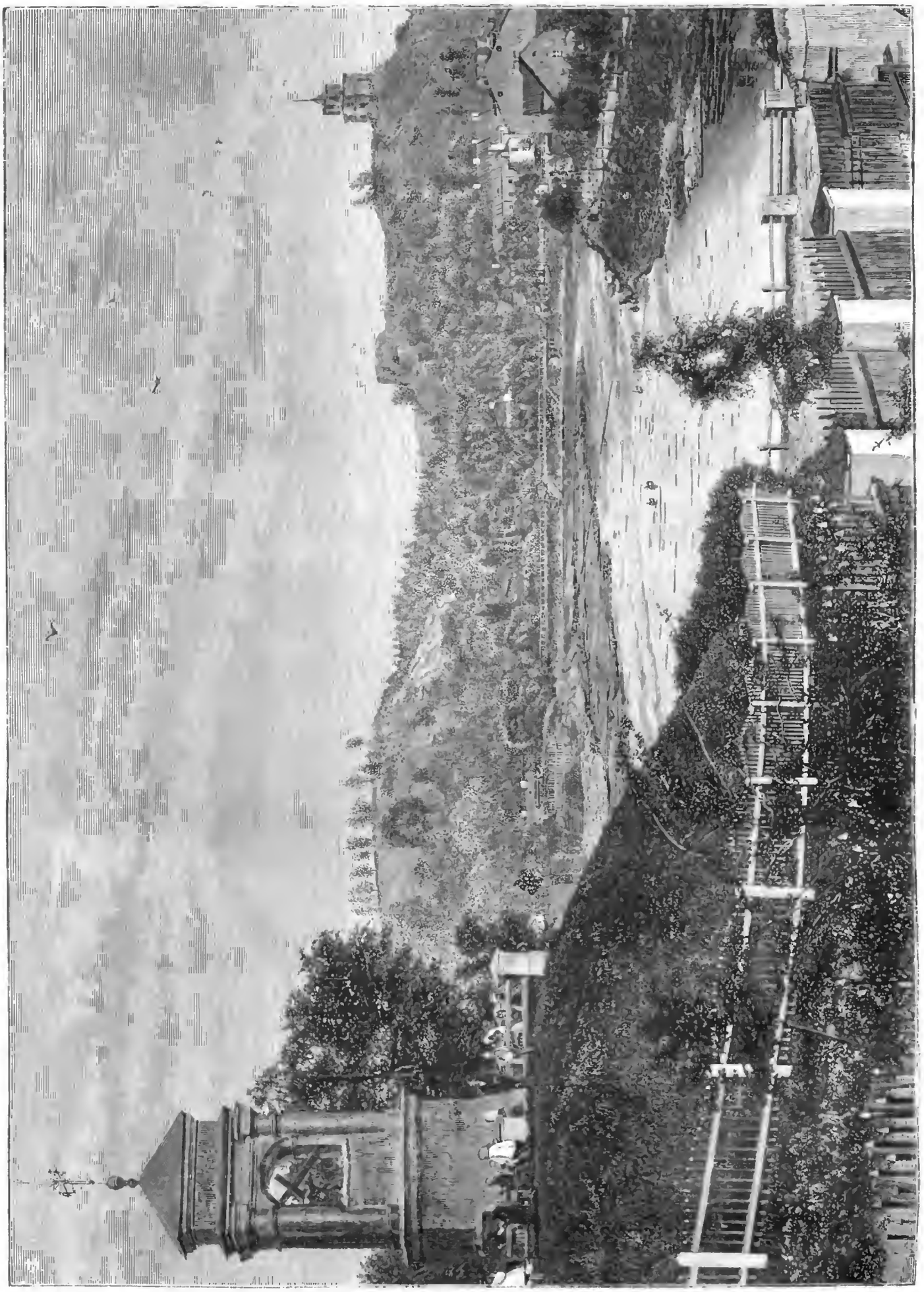
Когда пасторъ узналъ, что его ученикъ тотъ самый Торвальдсенъ, который воспитывался въ академіи художествъ и который

Библиотека "Руниверс"



Видъ города Вятки изъ-за рѣки. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Окрестности города Вильны. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

получилъ серебряную медаль, онъ сталъ относиться къ нему съ большимъ уваженіемъ и называлъ его всегда „monsieur“, между тѣмъ какъ до того времени говорилъ съ нимъ такъ-же, какъ и съ остальными учениками.

Бертель Торвальдсенъ, будучи уже старикомъ, говорилъ, что такое предпочтеніе доставило ему гораздо больше удовольствія, чѣмъ всѣ высокія почести и уваженія, которыя выпали на его долю какъ знаменитаго скульптора въ самую цвѣтущую пору его славы.

Впослѣдствіи академія присудила своему бывшему ученику еще нѣсколько медалей. Работы Торвальдсена стали пользоваться извѣстностью. Съ большимъ успѣхомъ приготовлялъ онъ теперь красивые барельефы, силуэты, медали, удачно рисовалъ на пергаментѣ тоненькимъ серебрянымъ штифтикомъ портреты, дѣлалъ модели для мебельныхъ украшеній, виньетки для книготорговцевъ и т. п. Работой этой онъ приносилъ большое облегченіе отцу, который сталъ теперь заниматься граверствомъ и мелкой рѣзьбой по камню.

Такъ протекло нѣсколько пріятныхъ лѣтъ, когда семейству Торвальдсенъ не приходилось выбиваться изъ силъ изъ-за куска насущнаго хлѣба. Однако въ домѣ у нихъ часто происходили раздоры между супругами: старикъ Торвальдсенъ съ увеличеніемъ матеріальнаго достатка сталъ все чаще и чаще посѣщать трактиры. Бертель, напротивъ, сидѣлъ дома, наслаждаясь своей трубкой, и сдѣлался страстнымъ курильщикомъ. Къ тому-же у него явилась наклонность къ музыкѣ и онъ сталъ учиться играть на віолончели и флейтѣ, однако больше къ досадѣ, чѣмъ къ удовольствію своихъ сосѣдей и домашнихъ.

Въ 1793 году онъ участвовалъ въ конкурсѣ и получилъ золотую медаль за большой барельефъ: „Св. Петръ исцѣляетъ разслабленнаго“.

Награжденіе этой медалью давало право на полученіе изъ государственныхъ суммъ ежегодной пенсіи въ размѣрѣ ста датскихъ рейхсталеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обѣщано, что въ 1795 году, по открытіи вакансіи, ему будетъ дана римская стипендія въ размѣрѣ 400 талеровъ ежегодно для поѣздки въ Римъ съ цѣлью продолженія художественнаго образованія, гдѣ могъ онъ оставаться въ теченіе трехъ лѣтъ.

Этимъ послѣднимъ однако были сильно недовольны родители Бертеля. Они не могли примириться съ такой долгой разлукой и отчаивались, что сынъ ихъ вернется когда нибудь домой Мать плакала и жаловалась на свою судьбу, а отецъ Готсалькъ ругалъ академическое начальство, которое, посылая за границу своего ученика, отнимало у нихъ единственную надежду и опору, безъ которой они не могли обойтись. Съ отъѣздомъ Бертеля выгодная работа старика конечно исчезнетъ

— Образумься, мое милое дитя, выбрось ты изъ головы мысль о путешествіи! сказалъ онъ сыну. Оставайся съ нами и ты скоро увидишь, что я тебѣ даю благой совѣтъ. Я бы самъ сдѣлалъ лучше, еслибъ остался въ Исландіи. Ты знаешь, я тамъ давно уже былъ-бы хозяиномъ мастерской. Такому искусному рисовальщику, рѣзчику и скульптору какъ ты, всегда найдется много работы и здѣсь. Все что говорятъ тебѣ эти господа—сущій вздоръ. Гмъ, а есть въ Римѣ гавань?

— Нѣтъ, дорогой батюшка.

— Какъ нѣтъ! Слѣдовательно тамъ нельзя заработать и шилинга на корабельныхъ галюнныхъ фигурахъ. Зачѣмъ-же тебѣ послѣ этого Римъ? Копенгагенъ тоже большой городъ, да и къ тому-же портовый.

— Но, отецъ, я вѣдь не ради удовольствія предпринимаю путешествіе. Откровенно сказать, я охотно остался-бы дома, но какой-то внутренній голосъ зоветъ меня въ Римъ, не даетъ мнѣ покоя и твердитъ, что тамъ ожидаетъ меня слава

— О, мой милый Бертель! воскликнула, рыдая, мать. Развѣ ты не можешь быть счастливымъ съ нами? Къ чему-же ты тогда уѣзжаешь?

— Вѣрно такъ угодно было сдѣлать судьбѣ.

— Ты разрываешь на части мое сердце. Что станется съ нами, когда ты уѣдешь! Мы опять должны будемъ бѣдствовать. Я не въ силахъ буду перенести такой долгой разлуки!

— Но, я вернусь, матушка.

— Да, но послѣ сколькихъ лѣтъ! Я этого не переживу!

— Въ Римѣ я могу заработывать хорошія деньги и буду помогать вамъ. Друзей своихъ и покровителей я буду просить, чтобы они заботились о васъ во время моего отсутствія.

— Но развѣ эти совершенно посторонніе люди могутъ замѣнить мнѣ сына? Оставайся съ нами, Бертель!

— Матушка, мнѣ необходимо побывать въ Римѣ!

— Слѣдовательно ты желаешь моей смерти?

— О, не говори такъ!

Неотступныя просьбы матери и ея раздирающія душу мольбы поколебали намѣреніе молодаго скульптора.

Абильдгаару, Видевельдту и другимъ доброжелателямъ Бертеля стоило большаго труда уговорить его принять стипендію и отправиться въ Римъ.

Вслѣдствіе происходившихъ въ то время въ Европѣ военныхъ дѣйствій ѣхать сухимъ путемъ въ Римъ было нельзя и приходилось отправиться моремъ на фрегатѣ „Фетисъ“, который направлялся въ Средиземное море въ Триполисъ.

Въ Лавалеттѣ на Мальтѣ или въ какомъ нибудь портѣ Сициліи путешественникъ нашъ долженъ былъ высадиться и оттуда на другомъ кораблѣ уже отправиться въ Римъ.

29-го августа 1796 года путешествіе наконецъ состоялось.

Разставаніе съ родителями было очень печальное. Отецъ Готсалькъ былъ мраченъ и проклиналъ академію, которая отнимала у него сына. Неутѣшная мать впала въ отчаяніе и лежала почти безъ чувствъ; когда же Бертель, распростившись съ ней, вышелъ, она съ рыданіями бросилась въ его комнату и начала цѣловать каждую его вещь, которую онъ оставилъ дома.

Прощаясь, мать и сынъ говорили другъ другу до свиданія, но судьбѣ было угодно, чтобы это ихъ свиданіе было послѣднее на землѣ.

Плаваніе на „Фетисѣ“ вышло не особенно пріятное. Въ Сѣверномъ морѣ ихъ настигла страшная буря и фрегатъ едва не пошелъ ко дну.

Въ Средиземномъ морѣ путешественники должны были выдержать второй штормъ и наконецъ добрались до острова Геццо, къ сѣверо-западу отъ Мальты, и увидѣли скоро бѣлую снѣжную вершину Этны.

Высадка въ Мальтѣ или въ Сициліи, по случаю военныхъ дѣйствій, представляла большія трудности и могла повлечь за собой длинный, скучный и бездѣятельный карантинъ, почему Торвальдсенъ рѣшилъ лучше отправиться въ Триполь и оттуда, на томъ же самомъ фрегатѣ, при обратномъ пути, высадиться въ Палермо. Изъ этой послѣдней гавани можно было пересѣсть на какое нибудь каботажное судно и доѣхать до Неаполя.

На обратномъ пути „Фетисъ“ вновь выдержалъ страшный орканъ и Торвальдсенъ наконецъ благополучно добрался до Неаполя. Въ веселомъ городѣ лаццароновъ датскій художникъ прожилъ нѣсколько недѣль. Тамъ было на что посмотрѣть и чему поучиться.

Затѣмъ направился онъ въ Римъ, конечную цѣль своего путешествія, куда и прибылъ 8 марта 1797 года. Это былъ знаменательный день для Торвальдсена, и онъ впослѣдствіи называлъ его днемъ втораго рожденія.

Къ сожалѣнію, Бертель попалъ въ Римъ въ самое неблагопріятное время для искусства. Побѣдоносныя французскія войска, подъ предводительствомъ генерала Бонапарта, завладѣли церковнымъ городомъ и расхищали теперь художественныя произведенія Рима для парижскихъ коллекцій Аполлонъ Бельведерскій, группа Лаокоона и много другихъ знаменитыхъ антиковъ были уже упакованы въ ящики и готовились къ отправленію Торвальдсенъ такъ и не видѣлъ этихъ замѣчательныхъ оригиналовъ.

Однако хищническія войска Франціи не могли забрать съ собой всего Оставалось еще много прекраснаго въ Ватиканѣ, Капитоліи и другихъ мѣстахъ.

Молодой датчанинъ сталъ прилежно учиться подъ руководствомъ извѣстнаго археолога Зохо, который сдѣлался его другомъ.

Копенгагенская академія художествъ при назначеніи стипендіи обязала Торвальдсена выполнить въ Римѣ, по прошествіи извѣстнаго срока, нѣсколько пробныхъ работъ и выслать ихъ на родину. Для этой цѣли художникъ изготовилъ нѣсколько бюстовъ знаменитыхъ государственныхъ дѣятелей Даніи и голову Бахуса. Въ улицѣ Бабуина онъ нашелъ для себя студію гдѣ четыре года тому назадъ жилъ извѣстный англійскій скульпторъ Флаксманъ.

Торвальдсенъ, вслѣдствіе своего добродушія и мягкости характера, скоро пріобрѣлъ себѣ множество друзей какъ между художниками, такъ и въ рядѣ людей, которые не имѣли никакого отношенія къ искусству. Они и составляли его постоянное общество; но лучше всего Бертель чувствовалъ себя въ мастерской, между своими товарищами по ремеслу.

Пробнымъ работамъ, которыя римскій стипендіатъ отправилъ въ Копенгагенъ, къ несчастью, не повезло. Онъ адресовалъ посылку на имя своего покровителя Абильдгаара, но тотъ въ это время перессорился съ другими академиками и потому работа Торвальдсена оставалась долгое время неразсмотрѣнной.

Вслѣдствіе этихъ недоразумѣній Бертель не получалъ никакихъ извѣстій съ родины и, полагая что его работами недовольны, пересталъ писать самъ.

Между тѣмъ его несчастная мать, оставаясь въ полномъ невѣдѣніи о немъ, начала сильно тосковать. Быстрыми шагами стала она приближаться къ смерти и ея горячее желаніе увидѣть еще разъ любимаго сына не исполнилось. Отецъ Готсалькъ сталъ манкировать своимъ ремесломъ, сталъ все болѣе и болѣе предаваться своему пороку—пьянству Когда онъ наконецъ дошелъ до того, что заложилъ въ ломбардѣ свою послѣднюю постель, копенгагенскіе друзья Бертеля написали ему объ этомъ въ Римъ, а старикъ, которому въ это время не могъ еще помогать сынъ, былъ помѣщенъ въ домъ призрѣнія бѣдныхъ, гдѣ онъ и оставался до самой смерти.

Когда трехлѣтній срокъ стипендіи истекъ, копенгагенская академія продлила ее еще на одинъ годъ.

Торвальдсенъ въ теченіе этого послѣдняго года исполнилъ нѣсколько значительныхъ работъ, которыя однако не удостои-

Библиотека "Руниверс"

лись особаго одобренія. Но когда онъ окончилъ сдѣланную изъ глины великолѣпную модель „Язонъ съ золотымъ руномъ", то это геніальное произведеніе возбудило сильное вниманіе въ художественномъ мірѣ Рима и поражало своими достоинствами всѣхъ знатоковъ искусства.

Но и эта грандіозная работа не нашла себѣ заказчиковъ и модель осталась неисполненной. Такую неудачу можно объяснить только тѣмъ неблагопріятнымъ временемъ для Рима, въ которое приходилось работать Торвальдсену. Это сильно огорчало скульптора. Печальныя вѣсти съ родины еще больше увеличивали горе Бертеля. Онъ рѣшилъ покинуть Римъ и вернуться въ Копенгагенъ—городъ, гдѣ зажглась заря его славы. Онъ уговорился съ прусскимъ скульпторомъ Гагеманомъ, чтобы вмѣстѣ отправиться въ путь.

Но до отъѣзда датскій художникъ, полный негодованія, рѣшилъ разбить вдребезги свою модель Язона.

Съ молотомъ въ рукѣ подошелъ онъ къ статуѣ.

На дворѣ стоялъ веттуринъ (кучеръ) съ каретой и нетерпѣливо ждалъ сѣдоковъ. Гагемана еще не было.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ вбѣжалъ въ комнату весь запыхавшись и вскричалъ: мы должны будемъ еще часа два подождать съ отъѣздомъ; мой паспортъ еще не готовъ.

— Хорошо, сказалъ Торвальдсенъ и поднялъ молотъ, чтобы ударить статую.

— Что ты дѣлаешь? Неужели ты хочешь разбить эту модель?

— Конечно. Иначе мнѣ придется платить хозяину за то, что онъ будетъ стоять здѣсь, а ты знаешь, денегъ у меня едва только хватитъ на дорогу.

— Къ сожалѣнію это такъ. Но кто тамъ копошится за дверью?

— Это вѣрно кучеръ, которому надоѣло насъ ждать

— Не думаю. Тамъ кто-то ищетъ двери и не можетъ никакъ найти ихъ

Торвальдсенъ положилъ молотъ, отворилъ дверь и увидѣлъ передъ собой элегантно одѣтаго, худаго и блѣднаго старика съ холодной, сосредоточенной физіономіей и умными глазами.

— Если я не ошибаюсь, я имѣю честь быть v г. Торвальдсена? спросилъ онъ по-французски.

— Вашъ покорный слуга, отвѣтилъ скульпторъ, который во время пребыванія въ Римѣ выучился немного говорить по-французски и итальянски.

— Я банкиръ Томасъ Гоне изъ Лондона. Пользуясь короткимъ пребываніемъ въ Римѣ, я намѣреваюсь купить здѣсь нѣсколько хорошихъ произведеній искусства. Мой хорошій знакомый Торлоніа говорилъ мнѣ много о статуѣ Язона, которую вы сдѣлали.

— Совершенно справедливо. Вотъ, не угодно-ли вамъ взглянуть на модель! Я только что хотѣлъ разбить ее.

— Какъ, это прекрасное артистическое произведеніе?..

Бертель почувствовалъ себя польщеннымъ.

— У васъ замѣчательный талантъ, синьоръ Торвальдсенъ. И модель такого образцоваго произведенія вы хотѣли разбить? Въ такомъ случаѣ я пришелъ какъ разъ во время чтобы помѣшать этому. Сколько вы возьмете если я вамъ закажу сдѣлать эту статую изъ мрамора?

Бертель подумалъ нѣсколько минутъ.

У него блеснула надежда, что его самое искреннее сердечное желаніе можетъ наконецъ осуществиться. И онъ, какъ бы опасаясь потерять благопріятный случай, поспѣшилъ отвѣтить:

— Шестьсотъ цехиновъ!

Гоне улыбнулся.

— Это слишкомъ дешево, возразилъ онъ. Одинъ матеріалъ будетъ стоить почти треть этой суммы. Однако, если позволите, я заказываю вамъ статую Язона. Если вы и изъ мрамора сдѣлаете ее такъ же удачно, въ чемъ я не сомнѣваюсь, я заплачу вамъ еще двѣсти цехиновъ сверхъ назначенной цѣны. Изъ банкирской конторы Торлоніа вы получите въ видѣ задатка половину суммы, т. е. триста цехиновъ.

— Благодарю васъ, г. Гоне!

— Не за что, сударь! Я вамъ сегодня же пришлю условіе для подписанія. Мнѣ нельзя долго оставаться въ Римѣ. Я очень радъ, что имѣлъ возможность познакомиться лично съ такимъ знаменитымъ скульпторомъ.

— Ну, что? спросилъ Гагеманъ.

— Что? воскликнулъ радостно Торвальдсенъ. Конечно я не ѣду больше въ Копенгагенъ, а остаюсь въ Римѣ и буду работать Язона изъ мрамора.

— Другъ мой, въ такомъ случаѣ и я остаюсь въ Римѣ.

— Какое счастье, что паспортъ твой не былъ еще готовъ.

Кучеръ былъ немедленно отпущенъ и багажъ перенесенъ обратно въ мастерскую.

Такимъ образомъ Торвальдсенъ остался въ Римѣ, гдѣ онъ прожилъ въ теченіе слѣдующихъ сорока лѣтъ и создалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ художественныхъ произведеній, которыя сдѣлали имя его безсмертнымъ на всѣ времена.

Слава „Сѣвернаго Фидія" распространилась по всѣмъ странамъ и затмила славу Кановы.

Коронованныя особы искали его знакомства, цѣнители художественныхъ произведеній всѣхъ странъ высоко ставили его талантъ и относились къ нему съ почитаніемъ.

Отличія, ордена и чины сыпались ему какъ никакому другому до того художнику.

Шестидесятилѣтнимъ старцемъ и всемірной знаменитостью вернулся онъ въ свой родной городъ Копенгагенъ. Соотечественники устроили ему королевскій пріемъ.

Теперь съ великими почестями выступалъ онъ по тѣмъ самымъ улицамъ, гдѣ онъ, будучи мальчикомъ, разносилъ для продажи рѣзные ящички и рамки.

Модели многихъ своихъ произведеній онъ пожертвовалъ своему родному городу для основанія музея

Онъ продолжалъ еще работать и въ Копенгагенѣ и создалъ еще нѣсколько прекрасныхъ произведеній, особенно барельефовъ.

Послѣдней его работой былъ бюстъ Лютера, который остался неоконченнымъ

24 марта 1844 года великій скульпторъ покончилъ разсчеты со своей земной жизнью Вечеромъ, въ день смерти своей, онъ былъ въ театрѣ Занавѣсъ еще не поднимался, когда съ нимъ сдѣлался ударъ и онъ упалъ на полъ уже мертвымъ.

— Торвальдсенъ умеръ! закричалъ директоръ театра черезъ барьеръ ложи въ партеръ.

Крики сожалѣнія послышались въ публикѣ, дамы плакали.

Съ королевскими почестями были устроены ему похороны. Сорокъ молодыхъ датскихъ художниковъ несли гробъ, который заключалъ въ себѣ бездыханное тѣло ихъ учителя.

Онъ былъ погребенъ внутри двора музея, который сталъ носить съ тѣхъ поръ его имя.

Происхожденіе огня.

Очеркъ.

Огонь, какъ источникъ свѣта и теплоты, окружаетъ насъ въ природѣ со всѣхъ сторонъ. Солнце и безчисленныя звѣзды суть одновременно очаги, и согрѣвающіе и освѣщающіе насъ. Подъ тонкой корой земного шара находятся массы огненножидкой матеріи, и этотъ внутренній огонь достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ видѣ вулкановъ, до самой поверхности земли. Огонь проявляется, наконецъ, въ видѣ газовъ самопроизвольно воспламеняющихся, блуждающихъ огней, горячихъ источниковъ и т. д.

Несомнѣнно однако, что первые люди не знали ни употребленія огня, ни способа добывать его. Доказательствомъ служитъ множество миѳовъ, изобрѣтенныхъ въ объясненіе его открытія. У египтянъ, затѣмъ у грековъ изобрѣтателемъ огня считается Вулканъ. Наибольшею-же извѣстностью пользуется миѳъ о Прометеѣ: Титанъ, похитивъ на небѣ жизненное начало, сообщилъ его куску глины, которой была придана руками форма человѣка. Но созданному такимъ образомъ человѣку надлежало дать средство къ жизни. И Прометей приноситъ тогда ему солнечный лучъ и такимъ образомъ снабжаетъ огнемъ,—источникомъ всякаго существованія, — а затѣмъ научаетъ его нѣкоторымъ искусствамъ.

Но Юпитеръ не могъ простить подобнаго похищенія божественной силы... Онъ послалъ тогда къ людямъ Пандору съ великолѣпнымъ золотымъ ящикомъ... Послѣдній-же, будучи открытъ, сообщилъ тысячи болѣзней тѣмъ, кого Прометей хотѣлъ сдѣлать счастливыми. Затѣмъ Юпитеръ сталъ ждать случая—наказать самого виновнаго Титана.

Прометей, желая однажды принести жертву владыкѣ Олимпа, раздѣлилъ ее на двѣ части, мясо и кости, и покрывъ ту и другую кожею, предложилъ Юпитеру на выборъ... Божество выбрало кости, и — еще болѣе разгнѣванное подобнымъ обманомъ, поручило Вулкану приковать своего врага къ скаламъ Кавказа. И здѣсь, каждое утро, при восходѣ солнца, коршунъ выклевывалъ ему печень, выроставшую вновь ночью...

Въ священныхъ книгахъ индусовъ есть также преданіе о сообщеніи огня однимъ божествомъ — Ману, первому человѣку.

Современные дикари также обладаютъ преданіями о происхожденіи огня. Такъ австралійцамъ приписывается слѣдующее: маленькій гандико (животное похожее на индѣйскую свинку) первоначально одинъ владѣлъ огнемъ, и несмотря на настойчивыя требованія другихъ животныхъ, отказывался сообщить его имъ. Тогда послѣднія собрали совѣтъ, на которомъ и рѣшили — овладѣть огнемъ во что-бы то ни стало. Голубь и соколъ отправились къ гандико, но послѣдній оказался непоколебимымъ. Тогда голубь попытался было овладѣть силой драгоцѣннымъ началомъ, но оно было брошено въ воду его законнымъ владѣльцемъ... Такимъ образомъ, оно могло потухнуть... Къ счастію, соколъ успѣлъ подбросить крыломъ пламя въ сухую траву противоположнаго берега въ тотъ самый моментъ, когда оно касалось уже воды... Образовалась масса огня, которымъ и воспользовался черный человѣкъ.

Такъ точно, на Андаманскихъ островахъ (Бенгальскій про-

Библиотека "Руниверс"

ливъ) почитаютъ Суратута, маленькую мистическую птичку, которая будто-бы принесла огонь первой женщинѣ.

Тѣмъ не менѣе, ни одно изъ этихъ преданій не указываетъ на время открытія огня. А на всѣхъ ступеняхъ до-историческихъ временъ человѣкъ оказывается обладающимъ драгоцѣннымъ началомъ. Намъ весьма трудно при этомъ представить себѣ то жалкое положеніе, въ которомъ находился-бы онъ, не имѣя иного способа освѣщенія и согрѣванія своего тѣла, кромѣ солнца... Во всѣхъ до-историческихъ жилищахъ человѣка, которыя были открыты до сихъ поръ, къ какой-бы глубокой древности они ни относились—все же находили древесные уголья: слѣдовательно, у него былъ огонь.

Правда, установлено, что нѣкоторыя дикія племена прожили до нашихъ дней, не зная употребленія огня; но это крайне рѣдкія исключенія. Такъ утверждаютъ, напримѣръ, что спутники Магеллана нашли на Маріанскихъ островахъ въ 1521 г. дикарей, которымъ огонь оказался неизвѣстнымъ. Туземцы ознакомились съ нимъ тогда, когда испанцы сожгли у нихъ нѣсколько сотенъ хижинъ... Дикари составили объ огнѣ понятіе какъ о животномъ, которое льнуло къ дереву и питалось имъ... Отчаянные-же крики боли тѣхъ, которымъ приходилось получать обжоги или и вовсе погибать въ пламени—внушили остальнымъ такой ужасъ, что они не рѣшались смотрѣть на него иначе какъ издали.

Но гораздо чаще встрѣчаются племена, знающія огонь, но не умѣющія добывать его. Такъ, нѣкоторыя австралійскія племена берутъ огонь у сосѣдей какъ дань, или покупаютъ какъ товаръ. При этомъ, отправляясь въ путешествіе, они носятъ огонь съ собою въ видѣ угольевъ, что возлагается на женщинъ. И если уголья потухнутъ, приходится идти иногда очень далеко, для того чтобы вновь запастись огнемъ.

Не слѣдуетъ-ли отнести происхожденіе перваго очага къ тѣмъ мѣстностямъ земного шара, гдѣ, какъ въ Баку, отъ нефтяныхъ источниковъ выдѣляются самопроизвольно воспламеняющіеся газы? Или, быть можетъ, этотъ первый очагъ былъ зажженъ лавою вулкана?

Впрочемъ, приведенные миѳы приписываютъ ему скорѣй небесное происхожденіе. И дѣйствительно, пожары, произведенные молніей, небеснымъ огнемъ, легко могли подать первымъ человѣческимъ племенамъ мысль — употребить пламя въ свою пользу.

Такъ точно возможно, что поводомъ къ утилизаціи огня человѣкомъ послужили самопроизвольныя воспламененія лѣсовъ, или бродящихъ растительныхъ веществъ, или наконецъ, первое пламя, заблиставшее на очагѣ, было дано треніемъ...

Во всякомъ случаѣ, очагъ можно разсматривать какъ продуктъ первоначальной индустріи человѣка. Представимъ себѣ, въ самомъ дѣлѣ, нашихъ отдаленнѣйшихъ предковъ, выбивающихъ кремень, который служилъ для нихъ единственной утварью и оружіемъ. Отъ удара камня о камень получаются безчисленныя искры... И вотъ, достаточно одного счастливаго обстоятельства—воспламененія сухихъ листьевъ, въ которыя попала искра,—для того чтобы человѣкъ задумался надъ возможностью утилизировать пламя, такимъ образомъ получившееся. Такъ точно, между дошедшими до насъ древнѣйшими предметами каменнаго періода мы находимъ кремень, скорлупу, зубы и кости—съ пробитыми въ нихъ круглыми дырами... Сильное треніе объ эти предметы могло дать теплоту, достаточную для производства огня. И указанія этого рода весьма многочисленны.

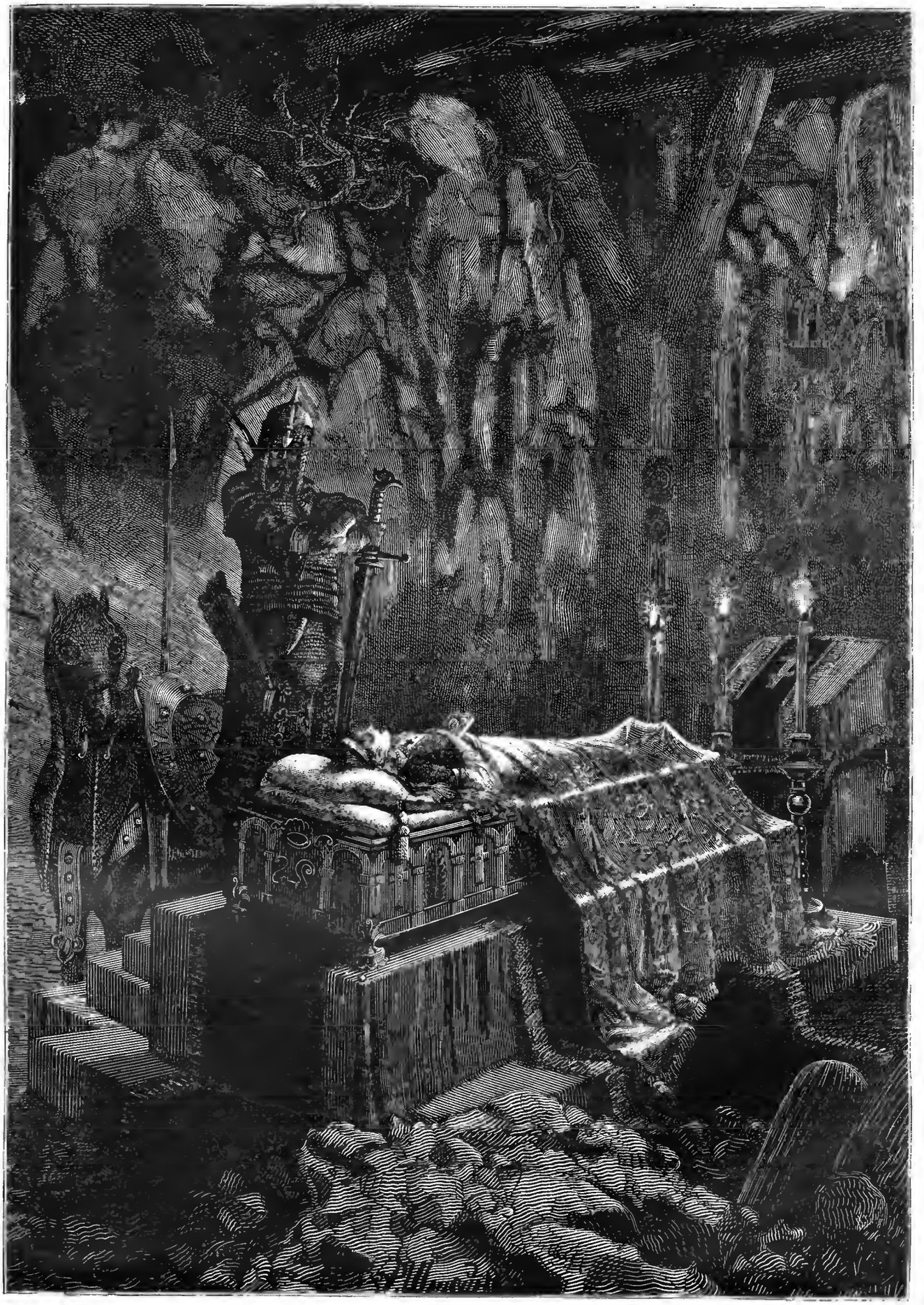
Мало того, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, самый Прометей есть быть можетъ человѣкъ, сумѣвшій впервые получить огонь помощію тренія. Такъ профессоръ Жоли, авторъ книги „Человѣкъ до металловъ", объясняетъ, что имя Прометей происходитъ отъ matha или pramatha — палочки, которою брамины пользовались для полученія огня, конечно путемъ тренія. Тотъ, кто добывалъ такимъ образомъ огонь, назывался Pramanthâ или Pramâthyus,—а отсюда одинъ шагъ и до греческаго похитителя огня...

Но каковъ-бы ни былъ первый способъ полученія огня — вѣрно то, что огонь былъ извѣстенъ человѣку еще съ каменнаго вѣка. Нынѣ мы производимъ его столь легкими и разнообразными способами, что съ трудомъ можемъ представить себѣ ту массу усилій, которая требовалась для полученія и сохраненія огня въ первыя времена человѣческаго существованія. Наиболѣе употребительнымъ способомъ было, конечно, треніе двухъ кусковъ сухого дерева — одинъ о другой. Въ свою очередь способъ этотъ терпѣлъ различныя видоизмѣненія. Такъ на островахъ Таити, Новой Зеландіи, Сандвичевыхъ островахъ и пр., по объясненію Жоли, для этого служитъ палочка, которой руками сообщается быстрое движеніе взадъ и впередъ по пластинкѣ сухого дерева. Тэйлоръ назвалъ этотъ способъ *stick-an-groove* (палочка и борозда)—въ отличіе отъ другого—*fire drill* или огненный коловоротъ — наиболѣе простѣйшаго и состоящаго изъ палочки, одинъ конецъ которой покоится въ углубленіи деревянной пластинки; палочка эта приводится въ вращательное движеніе, соединяющееся съ вертикальнымъ нажимомъ на пластинку. И этотъ инструментъ находятъ не только въ Австраліи, на Суматрѣ, на Каролинскихъ островахъ, въ Камчаткѣ, но также въ Китаѣ, въ Южной Африкѣ и въ обѣихъ Америкахъ. Имъ пользовались древніе мексиканцы и пользуются донынѣ въ южной Индіи и на островѣ Цейлонѣ.

При дальнѣйшемъ прогрессивномъ видоизмѣненіи этого способа, палочка приводится въ вращательное движеніе съ помощію веревки или ремня, которыми обматываютъ ее,

Албанка. Мраморный бюстъ А. Гельбига, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"



Русскія былины. Потокъ Михайло Ивановичъ и Настасья. Потокъ въ могилѣ.
Ориг рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

разводя концы въ обѣ стороны. Такой именно снарядъ описывается въ Ведахъ, священныхъ книгахъ индусовъ, и употребляется браминами до сихъ поръ для полученія огня для цѣлей богослуженія, религіозныхъ церемоній, когда именно древніе способы предпочитаются легкимъ новѣйшимъ. Такой-же снарядъ употребляется до сихъ поръ эскимосами и обитателями Алеутскихъ острововъ. Затѣмъ существуетъ множество другихъ видоизмѣненій тогоже самаго способа, и ему подобныхъ,—для добыванія огня путемъ тренія.

Къ рисункамъ.

Фокусникъ.

(Рис. на стр. 1020 и 1021).

Прекрасная картина Швенингера съ чрезвычайною живостью переноситъ насъ въ домашнюю жизнь одной изъ изящнѣйшихъ эпохъ въ мірѣ—вѣкъ Людовика XIV. Утонченность нравовъ, изящество, блескъ, развились въ это время во французскомъ обществѣ въ замѣчательныхъ формахъ, при легкости и свободѣ нравовъ. Выдержка воспитанности, строгія и высокія понятія о чести, господствовали въ тогдашнемъ обществѣ. Изысканная роскошь одежды и особый стиль убранства покоевъ, стиль, ставшій историческимъ, отличаетъ ту эпоху. „Все это общество—говоритъ Тэнъ—было какъ бы изящный садъ, съ изящными растеніями и тонкимъ ароматомъ и мы, въ нашъ сѣрый, все уравнивающій вѣкъ, съ трудомъ можемъ вызвать даже о томъ передъ собою представленіе". На картинѣ Швенингера передъ вами блестящее общество того времени, въ моментъ мирнаго домашняго развлеченія. Приглашенъ фокусникъ, очевидно не принадлежащій къ этому обществу, изъ котораго никто бы и не позволилъ себѣ ломаться на эстрадѣ. Въ роскошно убранной въ стилѣ того времени залѣ, собрались прелестныя, разодѣтыя дамы, изящные кавалеры. Одни, слегка улыбаясь, внимательно слѣдятъ за ловкими эволюціями фокусника, какъ бы стараясь понять, какъ онъ это дѣлаетъ, другіе продолжаютъ разговоръ; молодые смотрятъ съ интересомъ и весело, пожилые и солидные серьезно и внимательно; одинъ приложилъ лорнетъ къ глазу... Чѣмъ больше смотришь, тѣмъ больше дивишься мастерству художника, отмѣтившему каждое отдѣльное лицо законченнымъ и свойственнымъ ему выраженіемъ. Работа гравера Валла также замѣчательна: паркетъ, шелкъ, золото, лица—все отдѣлано съ тонкостью и изяществомъ, невольно обращающими на себя вниманіе.

Горожанка Амальфи.

(Рис. на стр. 1025).

Въ одной изъ живописнѣйшихъ мѣстностей Италіи, при Салернскомъ заливѣ, въ узкомъ ущельѣ прибрежья, расположенъ городъ Амальфи. Вдали онъ и виденъ на нашемъ рисункѣ. Онъ виситъ на скалахъ, въ которыхъ пробиты лѣстницы, ведущія отъ одного дома къ другому. Крыши домовъ превращены въ сады, промежутки между домами заняты виноградниками, апельсинными деревьями. Это былъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ вольныхъ городовъ въ XII вѣкѣ. И типъ населенія выработался особый, бойкій, красивый, и эта веселая дѣвушка, дышащая жизнью и свѣжестью, достойная представительница мѣстнаго типа.

Городъ Вятка.

(Рис. на стр. 1028).

Нынѣшняя Вятская губернія была заселена въ древности однимъ изъ чудскихъ племенъ, которое было весьма многочисленно и говорило однимъ языкомъ съ финнами. Въ Несторовой лѣтописи этотъ народъ извѣстенъ подъ именемъ Вотя. Этотъ народъ занималъ почти всю Біармію, но съ появленіемъ славянъ сталъ удаляться на востокъ. Первое вторженіе новгородцевъ относится къ 1174 году. Смѣлые новгородскіе выходцы отправились на Востокъ и доплывъ до Камы, основали поселеніе на берегу ея. Потомъ поплыли далѣе и основали въ 1181 г., близъ устья рѣки Хлыновицы, на возвышенности, отдѣленной отъ горы Кикшерской оврагомъ, городъ, который названъ Хлыновымъ — нынѣшняя Вятка. Сначала жители занимались земледѣліемъ, охотою и отраженіемъ вотяковъ, но потомъ овладѣли всей страной между Камой, Югомъ, устьемъ Вятки и Сысолою, и стали уже производить набѣги на Двинскую землю. Хлыновъ богатѣлъ и слухъ о его богатствахъ возбудилъ жадность татаръ, которые въ 1391 г., подъ предводительствомъ царевича Бектута, разорили Вятскую область, а въ 1425 г. вторглось въ нее московское войско и вятчане были отданы въ удѣлъ князю Юрію. Во время междоусобій, бывшихъ въ началѣ царствованія Василія Темнаго, они держали сторону его противниковъ, а по смерти Василія Косаго область ихъ вошла въ удѣлъ московскихъ князей, но зависимость ея отъ Москвы была незначительна. Походъ князя Ряполовскаго, предпринятый въ 1456 году, по приказанію Василія Темнаго, для покоренія Хлынова, кончился неудачею, но за то въ слѣдующемъ году вятчане были обложены данью и должны были предоставить свои военныя силы въ распоряженіе московскихъ князей. Въ 1471 г. вятчане съ устюжанами, подъ начальствомъ Бориса Слѣпца и князя Ивана Оболенскаго, сдѣлали набѣгъ на Орду, взяли Сарай и обогатились добычею. Въ 1489 году, при царѣ Іоаннѣ III, Вятская область окончательно утратила свою самостоятельность и подчинена Московскому государству. Въ 1658 г. учреждена Вятская епархія. При раздѣленіи Петромъ Великимъ, въ 1708 г., Россіи на губерніи, Хлыновъ съ четырьмя пригородами приписанъ къ Симбирской губерніи, а въ 1727 г. приписанъ къ Казанской губерніи. Въ 1780 году Хлыновъ переименованъ въ Вятку и сдѣланъ главнымъ городомъ Вятскаго намѣстничества, а въ 1796 г., при переименованіи Вятскаго намѣстничества въ губернію, г. Вятка назначенъ губернскимъ городомъ. По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, число жителей въ городѣ достигаетъ до 21,000. Въ городѣ существуетъ публичная библіотека, содержащая до 18,000 томовъ, и при ней музей, основанный въ 1867 г. и состоящій изъ 5 отдѣловъ. Церквей въ городѣ болѣе 20. Возлѣ присутственныхъ мѣстъ находится Александровскій садъ, расположенный на берегу Вятки. Торговля Вятки довольно значительна, главными предметами служатъ хлѣбныя произрастенія, но фабричная промышленность очень незначительна. Въ настоящее время существуетъ правильное пароходное сообщеніе Вятки съ Казанью. Общее впечатлѣніе Вятка производитъ очень красивое, но въ особенности хорошъ видъ города, расположеннаго на лѣвомъ, нагорномъ берегу рѣки, когда вы смотрите на него съ противуположнаго берега. Окаймленный горами, покрытыми перелѣсками, полями и селеніями, разстилается обширный городъ, съ правильно расположенными по холмамъ улицами, зданіями, красивыми церквами и обширными соборами.

Окрестности гор. Вильны.

(Рис. на стр. 1029).

Вильна — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи; важнѣйшія событія древней Руси, новой Россіи и Польши неразрывно связаны съ именемъ этого города. И столица Гедимина и ея окрестности сохранили до нашихъ дней много памятниковъ сѣдой старины. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ является старый замокъ Гедимина, заложенный въ 1322 году на „Замковой горѣ", остатки его можно видѣть и теперь. Часть стѣны съ нѣсколькими амбразурами и основаніе угловой башни, превращенной въ арестантскую. Этотъ замокъ реставрировался нѣсколько разъ. Въ шведскую войну 1655—1661 гг. онъ былъ окончательно разрушенъ и уже болѣе не возобновлялся. Кромѣ историческихъ памятниковъ, Вильна замѣчательна своими красивыми, холмистыми окрестностями. Самый городъ, находящійся при сліяніи Виліи съ Вилейкой, расположенъ въ ложбинѣ, окруженной со востока, юга и запада высокими холмами, изъ которыхъ особенно высоки Трехъ-Крестовая, Замковая и Бекештовая горы. Съ горъ видъ Вильны великолѣпенъ и она видна вся какъ на ладони. Съ сѣвера ложбина эта упирается въ р. Вилію, правый берегъ которой въ этомъ мѣстѣ представляетъ большую равнину. Сочетаніе окружающихъ Вильну холмовъ, изрѣзанныхъ оврагами и покрытыхъ рощами, извилистое теченіе рѣкъ Виліи и Вилейки—все это образуетъ чудный ландшафтъ, какъ видно на рисункѣ. Изъ окрестностей, по живописности мѣстоположенія, отличается Антокольское предмѣстье, тянущееся по берегу Виліи верстъ на шесть. Здѣсь на самомъ берегу находятся нѣкогда роскошныя палаты, основанныя въ 1690 г. полоцкимъ воеводою Слушкою. Тутъ былъ и Петръ Великій. Далѣе на Антоколи замѣчателенъ костелъ св. Петра и Павла, воздвигнутый гетманомъ Пацомъ въ 1668 г.; внѣшность храма напоминаетъ соборъ Св. Петра въ Римѣ. Надъ крутыми оврагами, на пространствѣ болѣе 5 верстъ, въ наиболѣе живописныхъ мѣстахъ, разбросаны по разнымъ направленіямъ каменныя часовни, съ изображеніями страданій Спасителя, одна изъ нихъ изображена слѣва на рисункѣ. Въ Духовъ день и слѣдующую недѣлю тысячи путниковъ издалека собираются сюда и странствуютъ отъ одной часовни къ другой и затѣмъ приближаются къ высокой горѣ. Это Кальварія. Здѣсь на самой вершинѣ построенъ костелъ.

Бюстъ Албанки.

(Рис. на стр. 1032).

Потомки Скандербега, бойцовъ Коссова поля—вообще красивое, воинственное и смѣлое племя, отличается еще оригинальною красотою своихъ женщинъ; одну изъ нихъ воспроизвелъ талантливый скульпторъ Гельбигъ въ своемъ превосходномъ мра-

Библиотека "Руниверс"

морѣ, копію съ котораго, мастерски исполненную Брендамуромъ, мы здѣсь помѣщаемъ. Прекрасно выражена вся тонкость и нѣжность мрамора въ гравюрѣ художника.

Потокъ Михайло Ивановичъ.

(Рис. на стр. 1033).

Въ преданіяхъ всѣхъ народовъ, разныя эпохи смѣшиваются и героическій періодъ тѣсно связывается съ миѳическимъ. Отъ миѳическихъ временъ въ значительной степени сохраняются вѣрованія въ таинственную связь героевъ съ міромъ сверхъестественнымъ, и самые герои являются съ чертами, свойственными божествамъ, какъ встрѣчается и въ нашихъ былинахъ. Напримѣръ, Волхъ Всеславьичъ родился отъ лютаго змѣя, самъ онъ чародѣй и пр. Къ такимъ-же былинамъ относится и пѣсня о Потокѣ Михайлѣ Ивановичѣ, рисунокъ къ которой помѣщенъ въ настоящемъ номерѣ. Содержаніе этой пѣсни интересно и картинно. Поѣхалъ Потокъ на кораблѣ по морю, собирать дани-выходы съ царя Лиходѣя Лиходѣевича. Однажды на морѣ увидѣлъ онъ лебедь бѣлую и хотѣлъ пристрѣлить ее; но лебедь сама прилетѣла на корабль, обернулась красной дѣвицей и стала просить Потока пощадить ее, взять съ собою на Святую Русь, отвести въ Божью церковь и принять золоты вѣнцы. Потокъ согласился и Настасья Лебедь Бѣлая стала его женой. При вѣнчаніи положили они между собою такую заповѣдь: „Когда одинъ умретъ, тогда и другому вмѣстѣ съ нимъ въ гробъ лечь". Немного они и пожили, всего на всего полтора года. „Сталъ Михайло сынъ Ивановичъ въ богатырскія поѣздки ходить". Во время одной такой богатырской поѣздки, Настасья умерла, „захотѣла поискать надъ мужемъ мудрости". Узнавъ объ этомъ Потокъ немедленно возвратился и приказалъ сдѣлать дубовую колоду „чтобы можно было стоя стать, можно было-бы и сидя сѣсть, а при времечкѣ и лежа лечь". Погребли тѣло Настасьино. а Потокъ

„Опускался во сыру землю за тѣломъ мертвымъ".

Взялъ онъ съ собой хлѣба на пропитаніе, воску яраго, да клещи желѣзныя, да прутья желѣзные, и засыпали ихъ желтыми песками.

„Надъ могилой деревянный крестъ поставили,
Только мѣсто для веревочки оставили".

А веревочка была привязана къ соборному колоколу. И провелъ Потокъ въ могилѣ три мѣсяца. Приползла подземная змѣя, проточила колоду и хотѣла сосать тѣло Настасьино. Но не робокъ былъ Михайло Ивановичъ „онъ схватилъ въ клещи змѣю проклятую и началъ сѣчь ее прутьями желѣзными". Взмолилася ему змѣя и пообѣщала принести живой воды оживить жену-красавицу. Отдала въ залогъ змѣя ему змѣенышей, а сама поплыла ко Сипю Морю и принесла ему живой воды. Оживилъ этой водой Потокъ Настасью и ударивъ въ колоколъ, закричалъ зычнымъ голосомъ, и сыра-земля всколебалася. Вырыли ихъ изъ земли, потомъ новы поновили ихъ святой водой и приказали жить по-старому, по-счастливому.

Фотографическіе снимки съ животныхъ въ лѣсу.

Замѣтка проф. **А. Ѳ. Брандта.**

(Рис. на стр. 1036).

При посѣщеніи прошлымъ лѣтомъ одного изъ излюбленныхъ туристами пунктовъ Германіи, мѣстечка Партенкирхенъ въ нагорной Баваріи, близъ тирольской границы, мы завернули къ мѣстному фотографу, чтобы захватить на память нѣсколько снимковъ живописныхъ окрестныхъ горныхъ долинъ съ ихъ мрачными озерами, напоминающими своими скалистыми берегами и островками и своею, чисто сѣверною растительностію, ни дать ни взять, озера Финляндіи. Перебирая превосходно исполненные виды, мы невольно заинтересовались находившимися тутъ-же изображеніями дикихъ козъ, снятыми среди лѣсной обстановки въ самыхъ разнообразныхъ позахъ—однѣ лѣтомъ, другія зимою, отчасти завязшими въ глубокихъ снѣжныхъ сугробахъ. Ни зоологическаго сада, ни вообще ручныхъ дикихъ козъ въ Партенкирхенѣ и его окрестностяхъ не имѣется, а потому мы повросили объясненія относительно происхожденія группъ дикихъ козъ. При этомъ мы узнали слѣдующее: пугливыя дикія козы, не подпускающія къ себѣ человѣка, сняты тѣмъ не менѣе въ лѣсу, на самомъ близкомъ разстояніи, но въ отсутствіи фотографа. Дѣло объясняется однако просто, — оно остроумно. Изъ мастерской фотографа, въ подзорную трубу отчетливо можетъ быть обозрѣваема опушка лѣса на горѣ, отстоящей, по прямой линіи, на версту или болѣе. Здѣсь лѣсничимъ на опредѣленномъ мѣстѣ подъ деревьями складываются глыбы каменной соли, на которую такъ падки эти животныя. Какъ разъ противъ этого мѣста фотографъ прячетъ въ кустахъ фотографическую камеру съ вполнѣ приготовленнымъ для снятія негатива стекломъ. Отъ аппарата до самой мастерской фотографа проведена телеграфная проволока, связанная съ гальванической батареей. Замѣтивъ въ окно мастерской, чрезъ зрительную трубу, присутствіе красивой группы козъ прямо противъ камеры, фотографъ замыкаетъ токъ. Подъ вліяніемъ тока, мгновенно раскрывается крышечка, на подобіе клапана, прикрывающая стекла камеры. Снимокъ готовъ, токъ размыкается и крышечка захлопывается. Послѣ этого остается только отправиться за негативомъ. Принципъ, на которомъ основано электрическое раскрываніе и захлопываніе крышечки, крайне незатѣйливый: ходящая на шарнирѣ или петелькахъ легонькая крышечка, благодаря пружинкѣ, постоянно прижата къ отверстію камеры, при замыканіи же тока притягивается желѣзной подковкой, обмотанной концомъ телеграфной проволоки и потому намагничивающейся, пока по ней идетъ токъ. Токъ этотъ достаточно силенъ для того, чтобы побороть захлопывающую крышечку пружинку. Пружинка вновь вступаетъ въ свои права, лишь только прекращается токъ и вмѣстѣ съ нимъ пропадаютъ и магнитныя свойства подковы. Прилагаемая картинка есть точное воспроизведеніе одного изъ „электро-магнитныхъ снимковъ" искуснаго фотографа мѣстечка Партенкирхенъ.

Колоссальный слонъ.

(Рис. на стр. 1037).

Американцы особенно любятъ все грандіозное. Мы познакомимъ читателей съ новою американскою достопримѣчательностью: это колоссальный слонъ, сооруженный въ Коней-Исландѣ, близъ Нью-Іорка. Это сооруженіе изображаетъ слона гигантскихъ размѣровъ, въ каждую часть котораго можно свободно проникнуть при помощи внутреннихъ лѣстницъ. Онъ такъ великъ, что живой слонъ проходитъ подъ нимъ какъ маленькая собачка. Колоссальный слонъ Коней-Исланда былъ проектированъ и выстроенъ М. Керби, архитекторомъ компаніи Тихоокеанской желѣзной дороги. Сперва въ этомъ зданіи предполагали устроить гостиницу для путешественниковъ, но эта мысль была оставлена и рѣшили сдѣлать въ немъ концертный залъ, платформу же обратить въ обсерваторію. Внутреннія части слона—изъ дерева, наружная же сторона его покрыта оловомъ. Вся длина постройки около 16-ти саж. Платформа паланкина, замѣняющая верхнюю галлерею, находится въ 30-ти арш. отъ земли, а высота всего зданія составляетъ 16 саж.

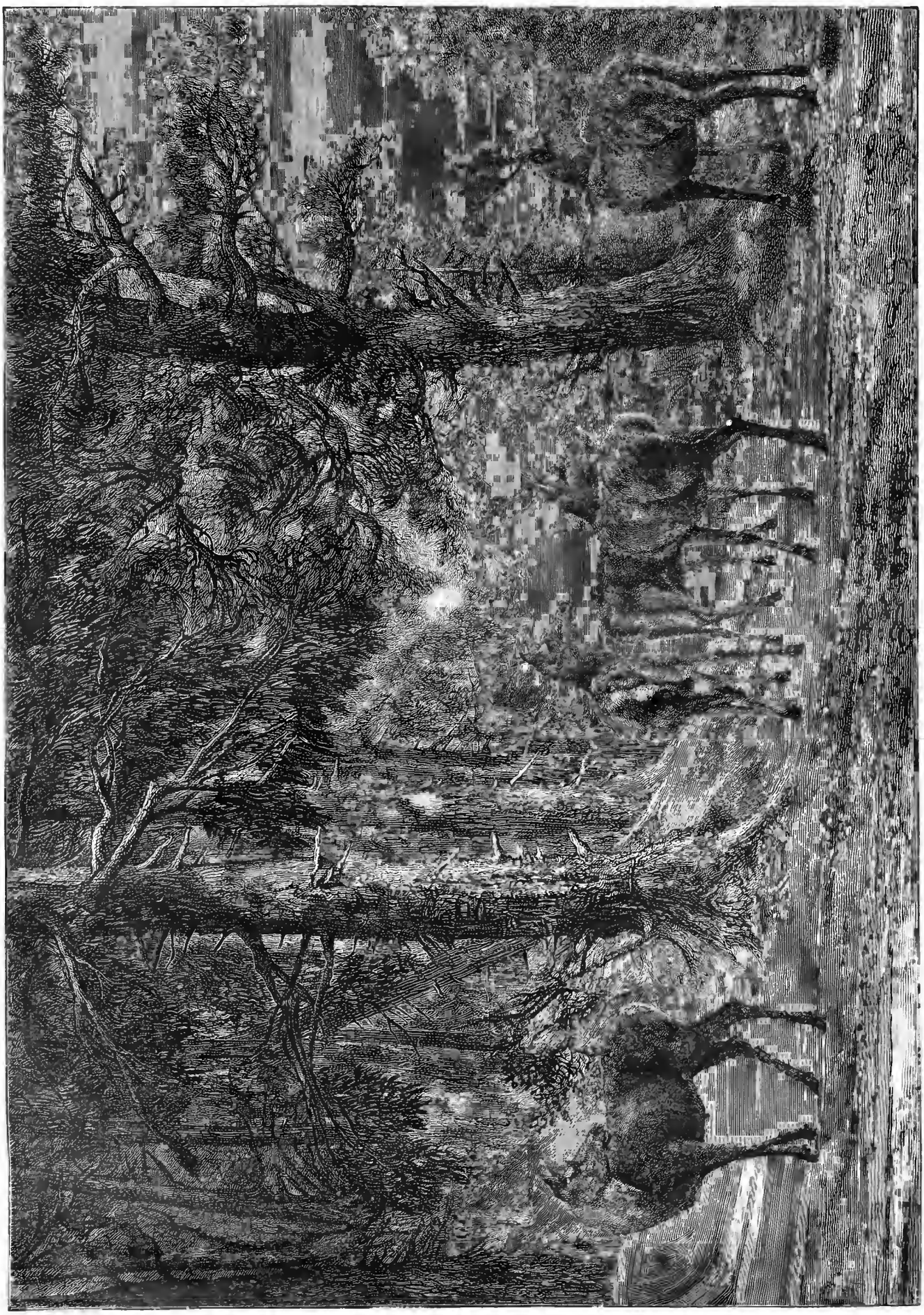
Отъ линіи живота этого слона до поверхности земли до 7 арш. Діаметръ ногъ слона равенъ 5 арш., а внутри двухъ изъ нихъ находятся лѣстницы, по которымъ посѣтители могутъ проникнуть во внутрь зданія. Сперва входятъ въ „комнату желудка", названную такъ по мѣсту, которое она занимаетъ. Большая концертная зала или аудиторія расположена вверху и имѣетъ не менѣе 30-ти аршинъ длины. Кромѣ этихъ двухъ комнатъ, есть еще 34 другихъ, въ разныхъ этажахъ, нѣкоторыя изъ нихъ довольно малы и обращаютъ на себя вниманіе своей странной формой, которая, конечно, въ зависимости отъ формъ изображеннаго животнаго. Окна 2-хъ комнатъ, имѣющія въ діамстрѣ 5 арш., изображаютъ глаза слона, въ клыкахъ-же его по 11 арш. длины. Постройка колоссальнаго зданія представляла нѣкоторыя затрудненія, въ виду нетвердости въ этомъ мѣстѣ почвы, такъ что подъ каждой ногой пришлось ставить въ землѣ прочные фундаменты. Расположеніе остова слона заставило рѣшить довольно сложныя архитектурныя задачи и, нужно сказать, что архитекторъ сумѣлъ ихъ исполнить. Мы упоминали выше, что постройка состоитъ изъ дерева, но нужно прибавить, что массивные желѣзные столбы, поставленные въ ногахъ фигуры, придаютъ ей необходимую устойчивость. Въ общемъ постройка вѣситъ около 100,000 тоннъ и на нее потребовалось 700 боченковъ гвоздей и 7 тоннъ болтовъ, чтобы прикрѣпить громадное количество деревянныхъ брусьевъ. Постройка колоссальнаго слона Коней-Исланда предпринята частнымъ обществомъ, въ видахъ спекуляціи, въ мѣстности часто посѣщаемой жителями Нью-Іорка, и справедливо можетъ быть названа архитектурнымъ чудомъ новаго свѣта.

Библіографія.

Въ Старой Москвѣ. Романъ въ двухъ частяхъ. Спб. 1885 г. Гр. Е. А. Саліаса. Читатели наши уже знакомы съ этимъ прекраснымъ произведеніемъ нашего талантливаго романиста, такъ какъ оно было помѣщено въ первыхъ №№ прошлаго 1884 года „Нивы". Романъ относится къ первымъ годамъ царствованія Императрицы Екатерины и къ неулегшемуся еще волненію недавней бури. На этомъ историческомъ фонѣ домашняя исторія князей Лубянскихъ выдѣляется рельефно и разнообразно, ни на минуту не ослабѣвая въ интересѣ. Живыя и веселыя сцены, вѣрные эпохѣ типы и освѣщенія отличаютъ этотъ прекрасный историческій разсказъ.

Повѣсти и разсказы П. П. Гнѣдича. Спб. 1885. Вотъ книга, которую смѣло можно рекомендовать для чтенія каждому любителю. Г. Гнѣдичъ принадлежитъ къ немногимъ молодымъ авторамъ, передъ которыми несомнѣнно открывается блестящее будущее. Свѣжесть и живость сценъ въ его часто весьма веселыхъ и остроумныхъ разсказахъ, выгодно отличаютъ ихъ отъ современныхъ, большею частью довольно мрачныхъ и вра-

Библиотека "Руниверс"



Электро-магнитная фотографія. Моментальный снимокъ. Дикія козы въ лѣсу.
По фотогр. Іоганнеса, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

щающихся въ уголовной сферѣ современныхъ произведеній. „Въ южной глуши“, повѣсть, одна могла бы сдѣлать серьезный успѣхъ даже не начинающему и не такъ недавно сравнительно выступившему писателю, какъ г. Гнѣдичъ. Иные изъ мелкихъ разсказовъ въ этой книгѣ прекрасно выдержаны и очень легко и съ интересомъ читаются, обличая въ авторѣ тонкую наблюдательность и остроуміе.

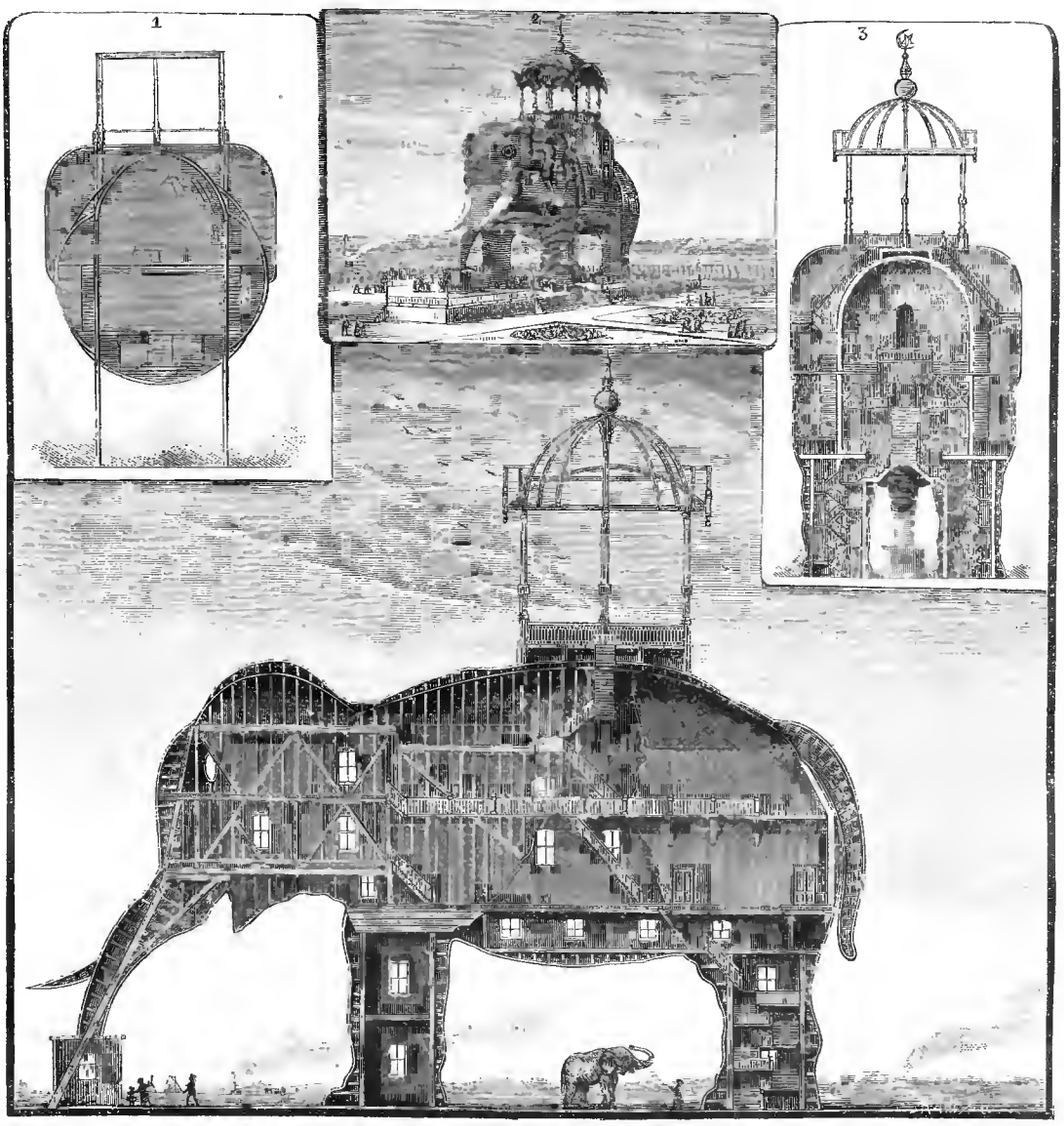
Житіе Св. Сергія. Москва. 1885. Эта замѣчательная книга, живо возстановляющая предъ нами высокую и истинно глубоко-народную личность Святителя, переполнена прекрасными рисунками, издана очень изящно и тщательно и можетъ служить прекраснымъ чтеніемъ, въ особенности для народа. Примѣръ и слово Св. Сергія, этого высшаго носителя христіанскаго православнаго духа, могутъ служить лучшимъ назиданіемъ, поученіемъ и воспитаніемъ подростающихъ поколѣній.

Календарь-Ежедневникъ на 1886 годъ, Эдуарда Гоппе, съ 2-мя безплатными приложеніями. Въ приложеніи этого красиваго календаря помѣщены дни праздничные и неприсутственные, таблица переходящихъ праздниковъ, линейныя мѣры: русскія и иностранныя; ярмарки въ Россіи, включая Сибирь, явленія планетъ и другія интересныя свѣдѣнія. Въ „Календарѣ-же-Ежедневникѣ“, подробные святцы православной церкви; лютеранскіе на нѣмецкомъ языкѣ, католическіе на французскомъ языкѣ. Чтеніе Евангелій и Апостоловъ на каждый день, съ обозначеніемъ главъ, стиховъ и зачалъ. Историческія свѣдѣнія и важнѣйшія событія. Посты на каждомъ листкѣ отъ начала и до конца поста. На оборотной сторонѣ папки—пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и подробная почтовая такса за внутреннюю и городскую корреспонденціи; вообще календари изданы роскошно.

Политическое обозрѣніе.

Балканскія дѣла.—Сербія и Греція.—Зюльфагарское соглашеніе.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“ мы говорили о положеніи принятомъ европейскими кабинетами относительно болгарскихъ событій. Съ тѣхъ поръ дѣло мало сравнительно выяснилось. Наше правительство нашло своевременнымъ совмѣстно съ Германіей вступить съ Австро-Венгріей въ союзъ. Положеніе-же дѣлъ на полуостровѣ не дѣлается яснѣе. Результаты, достигнутые сторонниками мира, недостаточно положительны чтобы возможно было разсчитывать на мирную развязку. Балканскія государства конечно сами поймутъ невыгоды положенія и покончатъ мирнымъ соглашеніемъ. По поводу конференціи есть положительныя извѣстія, что великія державы единодушно рѣшились избѣгать всякихъ поводовъ къ несогласіямъ между собою и съ этой точки положеніе балканскихъ дѣлъ теперь представляется менѣе тревожнымъ чѣмъ доселѣ казалось. Сербія и Греція двинули свои арміи и въ этихъ двухъ странахъ господствуетъ возбужденіе повидимому неподдающееся ни совѣтамъ, ни увѣщаніямъ. Думаютъ многіе, что главнѣйшею помѣхою къ мирному соглашенію послужитъ положеніе болгарскаго князя и сербскаго короля по отношенію къ ихъ подданнымъ. Оба опасаются будто-бы навлечь на себя неудовольствіе управляемыхъ ими народовъ, если не съумѣютъ удовлетворить ихъ желаніямъ и стремленіямъ. Въ виду стремленій Порты ограничить программу конференціи лишь болгарско-румелійскимъ вопросомъ, многіе полагаютъ, что притязанія Сербіи и Греціи не будутъ подвергнуты обсужденію, такъ что рѣшенія конференціи, касаясь лишь румелійскаго событія, сами собою возстановятъ прежнее положеніе дѣлъ.



Колоссальный слонъ Коней-Исланда, близь Нью-Іорка. Рис. Тилли, грав. Теронъ.

1) Поперечный разрѣзъ. 2) Общій видъ. 3) Поперечный разрѣзъ съ переходами концертнаго зала. 4) Продольный разрѣзъ по сравненію съ живымъ слономъ.

Библиотека "Руниверс"

18-го октября наконецъ русскій отдѣлъ афганской разграничительной комиссіи выступилъ изъ Асхабада въ Зюльфагаръ. Здѣсь русскій комиссаръ встрѣтился съ англичанами. Протоколъ о разграниченіи подписанъ въ Лондонѣ 29-го августа и ровно черезъ два мѣсяца, 29-го октября, начнутся топографическія работы на мѣстѣ. Маркизъ Салисбэри поспѣшилъ выпустить въ свѣтъ переписку по этому вопросу, указывающую какъ искусно отняла политика премьера острый характеръ у этого вопроса. Въ Лондонѣ вышла новая Синяя Книга по Среднеазіатскимъ дѣламъ. Англійское правительство выразило мысль снабдить пограничную комиссію инструкціей для того, чтобы оградить насколько возможно русскіе пути сообщенія, не препятствуя въ тоже время и афганцамъ владѣть Зюльфагарскимъ проходомъ. На это былъ полученъ отъ нашего правительства отвѣтъ, въ которомъ подробно обозначались условія опредѣленія границы. Въ августѣ наше министерство иностранныхъ дѣлъ получило отъ нашихъ офицеровъ новую карту Зюльфагарскаго прохода, по разсмотрѣнію которой было сдѣлано англійскому правительству предложеніе, вслѣдствіе котораго постановлено: что граница Афганистана между Гери-Рудомъ и Аму-Дарьею, должна начинаться отъ Гери-Руда, верстахъ въ двухъ ниже форта Зюльфагара и будетъ слѣдовать такъ, чтобы она не подходила ближе 3,000 англійскихъ футовъ отъ угла покатости западнаго прохода (включая гребень сѣверной вѣтви этого прохода). Далѣе линія будетъ слѣдовать по гребню высотъ, ограждающихъ съ сѣвера второй проходъ, который пересѣкаетъ она нѣсколько къ западу отъ поворота, въ разстояніи около 850 саженъ отъ того мѣста, гдѣ сходятся дороги изъ Адамъ-Уссана, Кунгруэля и Акъ-Робата. Далѣе линія пройдетъ по гребню высотъ. Отсюда она направится въ юго-восточномъ направленіи почти параллельно акъ-робатской дорогѣ, пройдетъ между солеными озерами, отъ Акъ-Робата и къ сѣверу отъ Сума-Карызъ и, оставивъ за афганцами Сума-Карызъ, дойдетъ до Ислима, гдѣ граница перейдетъ на правый берегъ Эгри, почти по прямой линіи до пункта на Мургабѣ къ сѣверу отъ Мсручака, установленной такъ, чтобы оставить за Россіей земли, воздѣлываемыя сарыками, и ихъ пастбища.

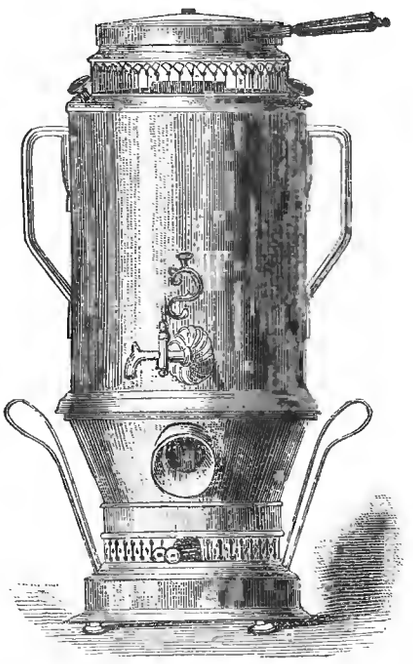
Размежеваніе пастбищъ, принадлежащихъ населеніямъ обѣихъ странъ, будетъ предоставлено комиссарамъ. Если между ними не состоится соглашеніе, размежеваніе будетъ установлено обоими кабинетами на основаніи картъ, составленныхъ и подписанныхъ членами комиссіи.

Для большей ясности главные пункты пограничной линіи будутъ обозначены на картахъ, приложенныхъ къ протоколу.

Новое изобрѣтеніе.

Переносная печь.

Это изобрѣтеніе г. Кумберга имѣетъ преимущество простоты, при теплотѣ и полной безопасности, причемъ пламя не производитъ ни запаха, ни копоти, что конечно здѣсь главное. Эта печь не требуетъ дымовой трубы, и легко передвигается по желанію; кромѣ того, на ней же можно готовить, сушить бѣлье; она



можетъ замѣнить самоваръ; обращеніе съ нею самое простое. Занимаетъ же она мѣста очень мало. Въ посуду кладется провизія, причемъ главный котелъ *A*, съ выемчатою трубою, только наполовину наполняется водою, затѣмъ ставится на отопляющую лампу. Внутренняя посуда *B*, съ гладкою короткою трубою, употребляющаяся для варки исключительно паромъ, опускается въ главный котелъ *A* и закрывается крышкою *C*. На ободокъ *C* ставится третья посуда *E*, т. е. кострюля или сковорода. Затѣмъ, открывъ задвижку у барабана *F*, двигая ее въ сторону, фитили лампы зажигаются и задвижка закрывается, пока вся горѣлка не нагрѣлась. Вообще вещь въ хозяйствѣ чрезвычайно удобная.

Смѣсь.

Аэростатъ въ селѣ. Изъ Новгорода пишутъ, что 6-го октября, около шести часовъ вечера, надъ Никольской пригородной слободой, на довольно невысокомъ разстояніи, показалась какая-то огромная чернаго цвѣта масса, плывущая по воздуху отъ юга къ сѣверу. Слободскіе крестьяне, которыхъ тогда по случаю праздника на улицѣ было много, сначала испугались этого чудовища, принявъ его за небесное какое нибудь явленіе, но, когда до нихъ отъ „массы" долетѣли человѣческіе крики, о чемъ-то просящіе, и показались на землѣ канаты, несомнѣнно спущенные отъ чудовища, крестьяне догадались, что это воздушный шаръ съ людьми. Они схватили канаты и стали притягивать къ себѣ шаръ. Притянутый шаръ оказался большихъ размѣровъ аэростатомъ и загромоздилъ всю десятисаженную ширину улицы. Изъ прицѣпленной подъ нимъ корзины вышли два офицера и одинъ штатскій, которые до того были слабы, что шатались изъ стороны въ сторону, буквально какъ пьяные. Изъ вещей при нихъ былъ только барометръ. Аэронавты разсказывали, что они, не долетая Никольской слободы, бросили якорь, чтобы остановиться, но онъ сорвался; тогда шаръ направился къ озеру Ильменю, гдѣ воздухоплаванію, за истощеніемъ водорода, грозила бы опасность. Вотъ почему они кричали и бросали канаты, чтобъ удержаться на сушѣ. По распоряженію аэронавтовъ, аэростатъ былъ отправленъ на станцію желѣзной дороги, а сами они пошли переночевать въ гостиницу. Полетъ, какъ говорили воздухоплаватели, они совершили отъ Петербурга до Новгорода въ три часа.

Элеваторъ. 4-го октября въ одесской карантинной гавани производились интересные опыты надъ элеваторомъ, которые дали весьма удовлетворительные результаты, такъ какъ перегрузка достигла скорости шести четвертей въ минуту. Этотъ элеваторъ предназначенъ для перегрузки зерна съ баржъ на пароходы, вслѣдствіе чего устройство его механизма и установка конвеерова приспособлены для передачи зерна съ мелкаго на большое съ высокими бортами судно. Работа шла весьма успѣшно. Элеваторъ изготовленъ по заказу русскаго общества пароходства и торговли въ Манчестерѣ, на механическомъ заводѣ С. Статсъ и К°, который снабжаетъ ими всѣ европейскіе порты. Микромстрическіе вѣсы подобны десятичнымъ, но имѣютъ то преимущество предъ послѣдними, что онѣ безъ всякихъ гирь показываютъ количество вѣса перегружаемаго зерна. Элеваторъ можетъ быть передвигаемъ на баржѣ куда угодно, благодаря тому, что установленъ на рельсахъ. При употребленіи элеватора для перегрузки зерновыхъ продуктовъ частными торговыми фирмами, расходы по перегрузкѣ будутъ сокращены на 50% противъ ручнаго способа.

Промыслы на Бѣломъ морѣ. Очень интересно состояніе промысловъ сельдянаго и семужьяго на Сѣверѣ. Соловецкія сельди, по мнѣнію людей свѣдущихъ въ дѣлѣ гастрономіи, лучше голландскихъ, а самая цѣнная семга это та, что ловится въ Кеми и въ Онегѣ.

Сельдь,—это одинъ изъ продуктовъ не имѣющихъ у насъ и милліонной доли того значенія, которое она должна бы имѣть. Кто ѣлъ мѣстную сельдь, крупную, жирную, пускающую изъ себя масло при разрѣзываніи на тарелкѣ, тотъ поражается тѣмъ, что въ столицахъ нашихъ до сихъ поръ еще имѣются въ продажѣ сельди голландскія, королевскія. Количество нашей сельди громадно; въ Кандалашской губѣ жируетъ она весной и осенью въ количествахъ необозримыхъ и имѣетъ тамъ обильную пищу во всякихъ мелкихъ обитателяхъ моря. Нагуливается сельдь въ Бѣломъ морѣ давнымъ-давно. Въ 1842 году въ Сороцкой бухтѣ, при устьѣ Выча, выловлено было до 40,000 возовъ; недавно, въ 1884 году, въ Кандалашской губѣ милліоны сельдей были выкинуты на побережье вслѣдствіе недостатка и дороговизни соли; поморы говорятъ о такихъ гущяхъ сельди въ морѣ, что отъ поры до времени грести бываетъ трудно. И все это гибнетъ безвозвратно по двумъ основнымъ причинамъ: первая,—недостатокъ соли и неумѣнье солить; вторая, это то, что добыча сельди производится береговымъ, волоковымъ неводомъ, а не прочнымъ кошельковымъ, въ открытомъ морѣ. Введеніе кошелькового невода и правильной посолки сельди произвело-бы переворотъ въ бѣломорскомъ промыслѣ, но переворотъ этотъ немыслимъ, пока пудъ соли стоитъ на мѣстѣ 1 рубль 60 коп., да и то не всегда она въ потребномъ количествѣ есть. Въ настоящее время откармливаютъ сельдью свиней. Свѣжая, она удивительно вкусна и можетъ быть зажарена въ собственномъ жирѣ. Ящикъ съ сельдями, свѣжепросольными, соловецкими, прибываетъ въ Петербургъ сильно попорченнымъ, и о дальнѣйшемъ пути ея по Россіи не можетъ быть и рѣчи. Въ Сорокахъ копченая сельдь стоитъ отъ 1½ до 4 руб. тысяча. Солятъ ее складывая въ кучи, чуть-чуть пересыпая солью и ворочая лопатами. Можно-ли ожидать хорошаго продукта?

Семужій промыселъ, это промыселъ повсемѣстный. Далеко въ глубь Россіи, по всѣмъ сѣвернымъ рѣкамъ, какъ мы видѣли это на Двинѣ и Сухонѣ, проходитъ семга и ловится болѣе или менѣе

Библиотека "Руниверс"

удачно вездѣ. Чуть-ли не каждая рѣка имѣетъ свою семгу и служитъ арендною статьей мѣстныхъ волостей, отдающихъ на разные сроки семужьи „заборы“; попадаются экземпляры до 50 фунтовъ вѣсу, и если-бы хотя какое нибудь вниманіе къ заготовкѣ ея, всѣми различными способами, то и здѣсь, какъ съ сельдью, заграничная семга должна-бы была предоставить мѣсто своей, ни въ чемъ рѣшительно ей не уступающей.

Электрическій укротитель звѣрей. Однимъ владѣльцемъ звѣринца изобрѣтенъ электрическій аппаратъ для укрощенія звѣрей. Аппаратъ имѣетъ видъ палки и заряженъ такимъ сильнымъ электричествомъ, что укротитель звѣрей однимъ прикосновеніемъ этою палкою къ непокорнымъ животнымъ, причиняетъ имъ сильный электрическій толчекъ. Первые опыты были произведены надъ тремя львами; животныя затряслись отъ боли и побѣжали прочь; тигръ послѣ полученнаго удара запрятался въ уголъ. На медвѣдей электричество дѣйствовало только послѣ нѣсколькихъ ударовъ. Наиболѣе удачное дѣйствіе аппаратъ оказывалъ на исполинскую змѣю въ шесть метровъ длины. Она буквально лишилась чувствъ: въ продолженіе шести часовъ лежала совершенно безъ движенія, пришла же въ себя и оправилась отъ испуга только на третій день. Слонъ, котораго укротитель звѣрей также хотѣлъ испытать, пришелъ въ неистовое бѣшенство, когда палка коснулась его хобота, такъ что думали, что онъ оборветъ цѣпь.

Кофе и алкоголь въ Бразиліи. Въ Бразиліи, гдѣ ежегодно потребляется значительное количество кофе, алкоголизмъ совершенно неизвѣстенъ; даже переселенцы, являющіеся въ эту страну зараженными алкоголизмомъ, мало по малу усвоиваютъ себѣ бразильскія привычки и вмѣстѣ съ любовью къ кофе пріобрѣтаютъ отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ; ихъ дѣти, пріученныя съ малолѣтства къ кофе, не наслѣдуютъ первоначальныхъ гибельныхъ привычекъ своихъ родителей, такъ что въ Бразиліи число пьяницъ обратно пропорціонально количеству потребляемаго кофе. Эти данныя, заимствованныя изъ записки, читанной недавно на медицинскомъ факультетѣ въ Ріо-Жанейро, вполнѣ подтверждаются корреспондентомъ журнала „Medical Times.“ „Въ большихъ городахъ Бразиліи,—пишетъ онъ—публичныя заведенія, въ которыхъ пьютъ исключительно кофе, весьма охотно посѣщаются какъ высшимъ, такъ и низшимъ классами населенія, между тѣмъ какъ заведенія, соотвѣтствующія европейскимъ кофейнямъ, въ которыхъ потребляются различные спиртные напитки, имѣютъ немногочисленныхъ посѣтителей и рѣдко обогащаютъ своихъ владѣльцевъ“.

Электрическое освѣщеніе Рейнскаго водопада въ Шафгаузенѣ. Въ газетахъ помѣщено слѣдующее описаніе освѣщенія Рейнскаго водопада электрическимъ свѣтомъ: „Около 10-ти часовъ вечера, не смотря на погоду, изъ отеля „Швейцергофъ“ выпускается ракета, служащая сигналомъ для завѣдующаго электрическимъ освѣщеніемъ. Въ отвѣтъ на этотъ сигналъ изъ замка Лауфенъ вылетаетъ огненная стрѣла. Вслѣдъ за ней взвивается еще ракета изъ отеля „Швейцергофъ“, и электрическіе проводы приводятся въ дѣйствіе. Сначала зажигаются нѣсколько штукъ ракетъ, расположенныхъ на утесахъ среди водопада, по обѣимъ его сторонамъ, и у замка Лауфенъ. Тотчасъ послѣ этого бомбардированія начинается освѣщеніе водопада. Электрическій токъ воспламеняетъ бенгальскіе огни мѣстахъ въ десяти, и они въ продолженіе 2—3 минутъ сверкаютъ передъ глазами любующихся картиной зрителей. Въ тотъ моментъ, когда бенгальскіе огни гаснутъ, замокъ Лауфенъ на горѣ освѣщается электрическимъ свѣтомъ. Въ замкѣ и на шумящемъ водопадѣ начинается затѣмъ переливъ цвѣтовъ, и наконецъ замокъ заливается огненно-краснымъ свѣтомъ. Великолѣпное зрѣлище это продолжается 10 минутъ“.

Древнія лекарства. Въ книгѣ подъ заглавіемъ „Аптека XVII столѣтія“, помѣщены интересныя свѣдѣнія о лекарствахъ, которыя прописывались тогда корифеями медицины. Къ числу лекарствъ принадлежали: масло, извлеченное изъ каренаго человѣческаго мозга, принадлежавшаго субъекту не старѣе 26 лѣтъ и умершему насильственною смертью; родъ чая, приготовленный изъ травы, выросшей на черепѣ повѣшеннаго, и. т. д.

Конкурсъ плѣшивыхъ. Недавно умеръ въ Гамбургѣ одинъ торговецъ пивомъ, оставивъ капиталъ, процентъ съ котораго, въ размѣрѣ тысячи талеровъ, будутъ выдаваться ежегодно въ видѣ преміи самому лысому изъ всѣхъ лысыхъ Гамбурга. Для выбора „достойнаго награды“ назначены особые эксперты, которые должны дѣйствовать вполнѣ безпристрастно. Если представится два одинаково лысыхъ конкурента, то премія выдается младшему. Если же въ одинъ прекрасный день представится въ числѣ конкурентовъ совершенно лысый, не имѣющій ни одного волоска на головѣ, то онъ получитъ весь капиталъ.

Чугунные столбы. Во многихъ общественныхъ и частныхъ зданіяхъ каменные столбы замѣняются, для выигрыша мѣста, чугунными или желѣзными. Но во время пожара подобные столбы представляютъ особенную опасность; будучи накалены, они, отъ дѣйствія направленныхъ на нихъ струй холодной воды, могутъ искривиться, дать трещины и обрушиться. Такія явленія неоднократно наблюдались, при пожарахъ, въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ Нью-Іоркѣ требуется, чтобы чугунные столбы, поддерживающіе стѣны, были покрываемы предохранительною обшивкою. Такое же распоряженіе существуетъ и въ Берлинѣ, гдѣ оно распространяется на всѣ чугунные столбы въ строеніяхъ. На желѣзные столбы такое распоряженіе не распространяется. Мюнхенскій профессоръ Бушингеръ предпринялъ въ послѣднее время рядъ опытовъ надъ чугунными и желѣзными столбами, поставленными въ одинаковыя условія. Подвергнувъ ихъ дѣйствію тяжести, которую они обыкновенно поддерживаютъ, онъ сталъ нагрѣвать ихъ до температуры 300°, затѣмъ 600° и, наконецъ, до краснаго каленія, послѣ чего направилъ на нихъ струю холодной воды. Чугунные столбы, какъ и слѣдовало ожидать, искривились и дали трещины, но не рухнули; желѣзные же столбы, хотя и не дали трещинъ, но искривились до того, что не могли выдержать лежавшей на нихъ тяжести. Такимъ образомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, желѣзные столбы могутъ быть опаснѣе чугунныхъ. Поэтому, они точно также должны быть покрываемы предохранительной обшивкой (всего проще слоемъ гипса), которая играетъ въ данномъ случаѣ роль изолятора.

Выставка въ Нюрнбергѣ. Въ Нюрнбергѣ открыта недавно интересная выставка драгоцѣнныхъ металловъ. Первое мѣсто занимаютъ на ней ювелирныя издѣлія старыхъ и новыхъ временъ, но на ряду съ благородными металлами выставлены и художественныя произведенія изъ бронзы, мѣди и желѣза. Главная зала, прозванная „Золотымъ салономъ,“ содержитъ въ себѣ несмѣтныя богатства и весьма рѣдкіе образчики стариннаго ювелирнаго искусства, какъ напр.: часословъ изъ готскаго герцогскаго музея, извѣстный подъ названіемъ „Часословъ Бенвенуто Челлини.“ Дармштадтская велико-герцогская Серебряная Палата также прислала нѣсколько драгоцѣнныхъ экземпляровъ стараго серебра. Весьма интересна, наконецъ, выставка въ 96 витринахъ чрезвычайно изящныхъ произведеній японскихъ художниковъ.

Очнувшійся въ мертвецкой комнатѣ. Изъ Пенцинга, въ окрестностяхъ Вѣны, пишутъ: „Одиннадцатилѣтній сынъ красильщика, Генрихъ Ральнеръ, присланъ былъ въ Пенцингъ на попеченіе его тетки, пока родители его ѣздили въ Градендорфъ. У тетки онъ жилъ безъ присмотра, гулялъ гдѣ хотѣлъ и лазилъ по деревьямъ. Недавно онъ упалъ съ дерева и хотя наружныхъ знаковъ отъ паденія на тѣлѣ не оказалось, тѣмъ не менѣе онъ началъ съ этого времени хворать, его помѣстили въ больницу и наконецъ онъ умеръ. Трупъ мальчика былъ перенесенъ въ мертвецкую, а родителямъ по телеграфу дано было знать о смерти ихъ сына. Они поспѣшили въ Пенцингъ; но когда вошли въ мертвецкую, то, къ удивленію своему, не нашли между другими покойниками трупа своего сына. Наконецъ они увидали, что онъ лежитъ скорчившись въ углу комнаты и крѣпко спитъ. Проснувшись, мальчикъ разсказалъ, что ночью онъ проснулся отъ холода и ему показалось, что онъ запертъ въ погребѣ. Онъ сбросилъ съ себя мокрую простыню, въ которую былъ завернутъ и отъ усталости уснулъ въ углу на полу. Родители взяли мальчика къ себѣ и надѣются что онъ выздоровѣетъ“.

Птицъ обыкновенно считаютъ очень пугливыми. Однако этому противорѣчатъ слѣдующіе факты. Пара горихвостокъ свила гнѣздо въ углу коробки, въ которой двигается рычагъ желѣзно-дорожной стрѣлки, на пути одной изъ станцій западной Швейцаріи. Эта стрѣлка дѣйствуетъ нѣсколько разъ въ день, проходящіе поѣзда шумятъ, а горихвостка спокойно высидѣла яйца и летаетъ кормить птенцовъ. Другой фактъ: семья воробьевъ вывелась въ зарядномъ ящикѣ пушки вульвичскаго арсенала, которая два раза въ сутки стрѣляла.

Задача. Ходъ коня. № 33.

				тѣ	въ					
		бе	счаст	цамъ	ве	ха	ютъ			
	ли	стар	у	зу	слу	по	счаст	и		
но	ре	поль	чай	здѣ	но	ютъ	въ	да	ни	
вой	ду	стяхъ	ѣ	му	нѣ	ной	ствахъ	не	въ	
труд	гутъ	ни	шу	сре	град	и	по	ди	у	не	ю
жи	ра	ди	слад	и	тру	е	въ	пу	стран	въ	даль
нихъ	въ	у	скомъ	ни	сты	въ	на	по	но	
зни	от	на	до	на	дѣ	въ	нѣ	ютъ	нихъ	
маш	у	на	та	довъ	ша	мѣ	шей			
ютъ	ро	кра	ха	пи	и					

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVII г. „НИВА“ 1886 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА“, ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и внѣшнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и граверовъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, пріобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась наипопулярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

Громадное распространеніе журнала (болѣе 100,000 подписчиковъ), пріобрѣтенное вполнѣ добросовѣстнымъ веденіемъ дѣла, вызвало много подражателей, желающихъ конкурировать съ „НИВОЙ“, но всѣ они, какъ оказалось, далеко не оправдывая своихъ заманчивыхъ рекламъ и такъ щедро даваемыхъ обѣщаній, постепенно теряли къ себѣ довѣріе публики и нѣкоторые изъ нихъ уже должны были прекратить свои изданія,—чему было нѣсколько примѣровъ.

„НИВА“, поставивъ себѣ задачею быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы поименуемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ“ 1886 года:

Большой историческій романъ **Вс. С. Соловьева**, въ 2-хъ частяхъ,

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“,

продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка гр. **Е. А. Салиаса**, въ 2-хъ частяхъ,

„КУДЕСНИКЪ“.

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ **Я. П. Полонскаго**.

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть **П. Д. Ахшарумова**.

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и „ПРЕДСКАЗАНІЕ“, двѣ повѣсти **В. П. Желиховской**.

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть **П. Петрова**.

„ПОЧНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни **П. П. Гнѣдича**.

„ДОНОСЪ“, историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года. **Е. Кирилова**.

„САНДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **П. К. Лебедева (Морскаго)**.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ Н. В. Успенскаго.

Кромѣ того будутъ напечатаны ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ историческіе и изъ современной жизни: **П. Д. Ахшарумова, А. В. Валова, П. П. Гнѣдича, Е. Кирилова, А. Я. Максимова, В. П. Немировича-Данченко, Вс. С. Соловьева** и мн. др. СТИХИ: **А. Н. Майкова, графа А. А. Голенищева-Кутузова, М. А. Хитрово** и др. НАУЧНЫЯ СТАТЬИ (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболѣе извѣстныхъ. ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „**Стѣннаго календаря на 1886 г.**“), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, профессоромъ **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гусляръ“ и мн. др.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзьбою, изъ двери котораго выходитъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Гаданье“ рядомъ въ оригиналомъ, въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100.000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Андрей Ахзабахъ (съ портр.).—„Мелліонъ“. Романъ графа Е. А. Саліаса. Часть II. (Продолженіе).—Сѣверный Фидій. Разсказъ І. Ганзена. Происхожденіе огня. Очеркъ. Фонусникъ (съ рис.).—Горожанка Амальфи (съ рис.).—Городъ Вятка (съ рис.).—Окрестности гор. Вильны (съ рис.). Бюстъ Албанки (съ рис.). — Потокъ Михайло Ивановичъ (съ рис.). — Фотографическіе снимки съ животныхъ въ лѣсу. Замѣтка проф. А. Ѳ. Брандта (съ рис.). Колоссальный слонъ (съ рис.).—Библіографія. Политическое обозрѣніе.—Новое изобрѣтеніе (съ рис.).—Смѣсь.—Задачи.—О подпискѣ на „Ниву“.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

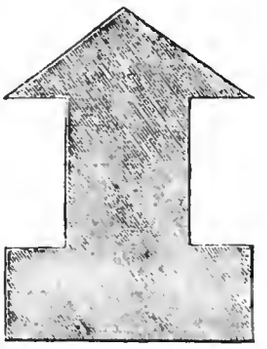
Рѣшеніе алгебраической задачи № 31.

(Помѣщенной въ „Нивѣ“ № 39).

1) a	o : n = k	a=16=П	11) l	k = f + g	l=12=Л
2) b	g : o = eh : p	b=17=Р	12) m	$l = c\sqrt[3]{1728}$	m=30=Ѣ
3) c	l − z = y − s	c= 1=А	13) n	el : 5 = sz	n= 6=Е
4) d	2(c + e) = l	d= 3=В	14) o	a + z = b	o=18=С
5) e	m − g = s	e= 5=Д	15) p	pm : 25 = oz	p=15=О
6) f	p − c = cx	f= 1=А	16) s	f − 2e = x − y	s=12=Л
7) g	$c + f = \sqrt[7]{128}$	g=18=С	17) x	j + dn = ad	x=14=Н
8) h	j − l = s + e − z	h= 3=В	18) y	m : j = s : 2(e + z)	y=23=Ц
9) j	a − d = o − c	j=30=Ѣ	19) z	e, z, l, 4	z= 1=А.
10) k	3(e − f) = s	k=19=Т			

„Правда свѣтлѣе солнца“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: Спб.—Титовой, Боронина, Катадамова, Пермиловскаго, Котельникова, Ятицкаго; Москва—Десницкаго, Покровскаго, Блюера, Верблонскаго; Богородскъ—Делицына, Буй—Никифорова, Кіевъ—Баранова, Шилохвастова, Бѣлова, И. М. П., Кудинъ, Вольъ, Курскъ—Мазуръ, Кронштадтъ — Козловой, Лебедянь—Чурилина, Николаевъ—Брайкевича, Одесса—Гавосиной, Попеляны—Ковжевской, Рыльскъ—Аристарховой, Рыбное—Сапфирова Саратовъ—Годіонова, Сестрорѣцкъ — Качопи, Тамбовъ—Селиванова, Тула—Клевезаль, Михалыча, Харьковъ — Скворцова, Янобштадтъ — Мойкалъ, Ярославль—Трескина.



Геометрическая задача № 34.

Данную фигуру раздѣлить прямыми линіями на восемь частей и изъ нихъ составить чертежъ Пиѳагоровой теоремы.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1885 года.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамонъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. Картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ, со вставленною картиною, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы“, у Н. Н. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣста, **гдѣ имѣются станціи желѣзныхъ дорогъ или конторы Россійск. Общ. Трансп.:** въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 к.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—**за 10 руб.** — Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою по желѣзной дорогѣ или чрезъ Рос. Общ. трансп.—въ Европейскую Россію **за 9 руб.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—**за 11 руб.**

Гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, просимъ полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,

графа Е. А. САЛІАСА,

(автора романовъ: „Пугачевцы“, „Моръ“, „Милліонъ“ и мн. др.). Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Цѣна брош. **2 р. 50 к.**, съ перес. **3 р.**, въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ **3 р. 50 к.**, съ перес. **4 р.**

Съ требованіями просятъ обращаться:

Въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала **„Нива“** (Невскій просп., д. 6); **въ Москвѣ**, въ контору **Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

Н. П. ЛАНИНЪ,

КОММИССІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ МОСКВѢ,

честь имѣетъ увѣдомить, что ему присуждена

ВЫСШАЯ НАГРАДА

НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ ЛУИВИЛЛѢ

въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. № 1419 1—1

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными А. ШТЕЙНОМЪ.

Переставленіе машины Зингеръ для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиванія или для обыкновенныхъ работъ

моментальное и безъ винта. Мѣсто продажи ихъ только у

А. ШТЕЙНА

СПб. Большая Морская № 26.

Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1405 5—1

ИСКУССТВЕННЫЕ

БРИЛЛІАНТЫ

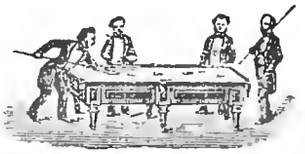
8 рублей.

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости ассигнаціями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

Пара 7 рублей.

ШТУТГАРТЪ (Германія). Р. № 1383 5—2



БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—14

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

СЛАВЯНСКІЙ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

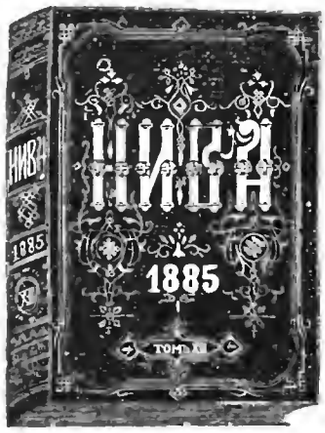
РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,

ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.

ТЕЛЕФОНЪ № 944. Р. № 1402

Библиотека "Руниверс"



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ПОЧИНКА
резиновыхъ галошъ
№ 1401 ПЕРЕВЕДЕНА
съ Лиговки на Знаменскую, д. № 3.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ,
бисквиты, сухари, пряники и пр. Русско-америк. паровой пекарни б. МУРА въ Петербургѣ (12 линія, д. 43), приготовл. изъ лучшихъ матеріаловъ, пред., по дешевымъ цѣнамъ. Существуетъ съ 1869 г. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1271 10—10

„АМЕРИКАНКА",
полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Веніамину Ильичу Шлемензону въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Полученный мною отъ Васъ снарядъ для стирки бѣлья оказался вполнѣ приличнымъ для этого дѣла, а потому, прилагая пять руб. покорнѣйше прошу выслать мнѣ еще одну „Американку" съ возможной поспѣшностью. Рекомендую всѣмъ, знакомымъ, и уже многіе желаютъ выписать. Съ совершеннымъ почтеніемъ М. Ижицкій. Адресъ мой: Мѣчиславу Матвѣевичу Ижицкому, м. Кривое Озеро, Подольской губерніи. 19 апрѣля 1885 года. № 1418

Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи Таврич. Губ. Вѣдомостей.

Фабричное клеймо на снарядѣ: „В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь".

Необходимо каждому: Комозиція для заливанія резиновыхъ калошъ. Запасшійся флакономъ комозиціи обезпеченъ на 10 лѣтъ калошами. Каждый можетъ безъ помощи инструментовъ починить легко калоши. При каждомъ флаконѣ есть наставленіе. Цѣна съ пересылкою —флаконъ 2 р., ½ фл. 1 р. 25 к. Выписывающій 5 ф. 6-ой получаетъ безплатно. Адресъ: Одесса. Попо-рыбная, домъ Семеновой. Розаліи Марковнѣ Виперъ. № 1414

АНТИКЪ АРИСТОНЪ
съ 10-ю нотами по выбору 25 р.
Аристонъ обыкновенный 22 р.
Аристократическій Аристонъ 30 р.
Ноты отдѣльно по 60 коп. рекомендуютъ
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ Д. Александрова, Владимірскій пр., 16. Отдѣленіе: Литейный пр., № 51, Спб. № 1412 1—1

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ.

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на всякой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес.
Продажа оптомъ и въ розницу.
Н. ВАКОНЪ
№ 9. Горохевая ул., д. Лембке, кв. № 8., въ С.-Петербургѣ.
№ 1391 2 1

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника въ 3-хъ частяхъ. **Вс. С. Соловьева.** *Изъ лучш. авторс.* Съ порт. Императора Петра II и со многими виньетками **Карасина.** Красивый томъ in 8. на веленев. бумагѣ. **Цѣна 2 р.**, съ пер. **2 р. 50 к.**; въ вечаганъ переплетъ **3 р.**, съ пер. **3 р. 50 к.** Съ требованіями обращаться въ контору журн. **„НИВА" (СПБ.**, Невскій пр., № 5), въ **Москвѣ:** въ отдѣл. конторы журнала „Нива" у **Н. Н. Печковской** (Петровск. линія), а также и у всѣхъ книгопродавцевъ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицъ выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—12

Календари (съ отрывающимися на каждый день листками) на **1886 г.:**

ЭДУАРДА ГОППЕ

I. **КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ** (ГОДЪ XV)
съ 2-мя Безплатными Приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.
Цѣна безъ пер. **75** к., съ пер. **1 р. 25** к.

II. **КАЛЕНДАРЬ для ХОЗЯЕКЪ (ГОДЪ IV)**
съ 2-мя БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:
1) Повар. книжка „Нашимъ Добрымъ Хозяюшкамъ". 2) Табель-Календарь.
На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано МЕНЮ на слѣдующій день съ №№, служащими ссылкой на поваренную книжку „Нашимъ Добрымъ Хозяюшкамъ". Цѣна безъ пер. 1 р., съ пер., 1 р. 50 к.

Кромѣ вышепоименованныхъ 2-хъ календарей на **1886** г. мною изданы

еще 12 КАЛЕНДАРЕЙ

приклеенныхъ къ вязущимъ, до сихъ поръ въ Россіи еще недѣланнымъ, литографиров. панелямъ, отпеч. 12-ю и болѣе красками, съ золотомъ тисненіемъ, а именно:

1) Церковный Календарь (съ изображеніемъ СПАСИТЕЛЯ) съ приложеніемъ: „Церковника" и „Табель-Календаря"

2) Церковный Календарь (въ видѣ складня, съ изображеніемъ ея ДѢВЫ МАРІИ) съ приложеніемъ „Церковника" и „Табель-Календаря"

Цѣна по **1 р. 20 к.**, съ пер. **1 р. 70 к.**

Календари для кабинета и будуара:

3) Календарь-Ваза.
4) Календарь-Глобусъ.
5) Календарь-Четыре Времени Года.
6) Календарь-Попугай.
7) Календарь-Раковина.
8) Календарь-Подкова.
9) Календарь-Маіоликъ.
10) Календарь-Спящая Красавица.
11) Календарь-Красная Шапочка.
12) Календарь-Бэбэ.

Съ приложеніемъ **„ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЯ"** на 1886 г.
Цѣна **1 р.**, съ пер. **1 р. 50 к.**
Календари, отпеч. **на веленевой бумагѣ**, стоятъ 25-ю коп. дороже.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПРОСП., № 53.
Книгопродавецъ-Издатель **Эдуардъ Гоппе.** № 1416

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Слуссетеръ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1563 39—5

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ. романъ въ двухъ част. *Н. Каролина, съ 20 рисунками автора* вечаганъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы" на 1885 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ИЗД. А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.
НАВОЖДЕНІЕ.
Романъ **ВС. СОЛОВЬЕВА.**
Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОБРАТИТЬ ВНИМАНІЕ.
Въ Придворномъ книжномъ магазинѣ **Шмицдорфъ** (Г. Гаммершмидтъ), Невскій, № 4, продается: **Сборникъ кратчайшихъ Благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года.** Графа Н. А. Валуева. Цѣна 4 руб., въ переплетѣ 4 руб. 50 коп. Р. № 1413

ГИЛЬЗЫ
майсонья некрашеной бумаги, въ ящикахъ по 10,000 шт. продается для гг. торговцевъ по 2 р. 85 к. за ящ., а 6 ящ. по 2 р. 40 к. Требованія исполняются немедленно. Петерб. сторона, Большой проспектъ, д. № 46, **А. Бабынинъ.** № 1411

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.
Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Берто, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣщающійся на Большой Дмитровкѣ д. Пейдгарды, будетъ переведенъ на ту же улицу, уголъ Салтыковскаго пер., д. Живаго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ безплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. 81. № 1326

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ. **Генриху Блоккъ,** Невскій 86. № 1399 10—2

САМОУЧИТЕЛИ.
По цифрамъ и по нотамъ, по которымъ только и можно въ короткое время и безъ помощи учителя легко и скоро выучиться играть. Для гитары сост. **Любавинъ**, ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к.; ч. III 1 р.; ч. IV 1 р. 25 к., ч. V 1 р. 25 к. Для гармоній всѣхъ системъ сост. **Кулиновъ** съ 8-ю продолженіями отъ 50 к. до 1 руб. Общедоступный Народный Самоучитель для скрипки ц. 1 р. 50 к. Танцы 5 штукъ 60 к. Для роялей кадрили: Путешествіе по Африкѣ, Попонъ, Липсье; Расконецъ и Римскій Карнавалъ по 50 к. Слѣдующія продолженія для гитары, гармоній и скрипки найдутъ въ скоромъ времени изъ печати у Кулинова, Марсейка, д. Еремѣевыхъ. Москва. Р. № 1404 2—1

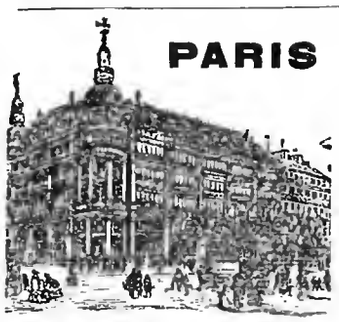
ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ
противъ ревматизма, ломоты и простуды. Вновь получ. свѣжая партія. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер.
АРТЮРЪ.
С.-Петербургъ, Невскій, 23.
Иллюстрированный прейсъ-кур. высылается по востреб. № 1417

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА
сост. **И. СИГЪ.**
СПБ. 1885 г. стр. X+464. Ц. 1 р. 20 коп. **Аналитико-сравнительный методъ** учебника на столько облегчаетъ уч., что въ **3 мѣсяца взрослый** м. пон. какую уг. и. бы. Прод. у Фену, бр. Салаевыхъ, Распопова и др. За однѣ рубль вышлю почтою по 1 экз. Адр.: **И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи.** Кишиневъ. № 1332 5—4

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Хлмич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

Библиотека "Руниверс"



GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** *renfermant* **498 gravures** *des nouveaux modèles de la Saison.*

Envoi **gratis** *et* **franco** *contre demande affranchie adressée à*

MM. JULES JALUZOT & Cie
PARIS

Sont également envoyés *franco* les **échantillons de tous les tissus** composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS.*

Expéditions dans tous les Pays du Monde

Pt. № 1415 4—1

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7 1/2% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/8% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

ПИТАТЕЛЬНЫЙ КОФЕ

РЕТАБЛІЕРЪ.

Коробка на 48 чашекъ **1 р. 20 к.**

Этотъ полезный и питательный напитокъ при ежедневномъ употребленіи укрѣпляетъ силы и хорошо переваривается даже слабыми желудками. При всемъ этомъ, по отсутствію пригорности, онъ превосходитъ шоколадъ. Употреблять какъ обыкновенный кофе, прибавляя сливокъ и сахару по вкусу.

Прейсъ-курантъ на жженый кофе паровой фабрики А. Брюно.

	р.	к.		к.
Кофо колоніальн. въ жестянкахъ.			Кофе Лимбный въ коробкахъ.	
Мокко Занзибаръ за фунтъ . .	1	40	Изъ винныхъ ягодъ за фунтъ.	45
Мокко Бурбонскій „ . .	1	20	„ Гималайскаго жита „ .	30
Мокко Ливантскій „ . .	1	10	Ячменный . . . . . „ .	30
Мокко Цейлонскій „ . .	1	—	Желудковый . . . . . „ .	10
Мартиникъ „ . .	—	90	Ржаной . . . . . „ .	25
Кофо Ретабліеръ „ . .	1	20	Овсяный . . . . . „ .	25
Какао Сокопуско безъ сахара .	1	—	Морковный . . . . . „ .	60
Цикорій Гижскій „ . .		20	Цикорій Бѣлскій	25

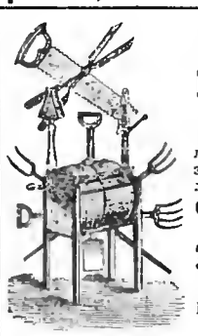
Спеціальность кофейниковъ отъ 2-хъ до 12-ти чаш. своей фабрики.

Депо въ магазинахъ **А. БРЮНО въ Москвѣ:**
1) Рождественка, противъ дома Торлецкаго.
2) Арбатъ, домъ Королева. Гг. иногородные требованія свои благоволить адресовать: **Контора паровой фабрики А. Брюно, Москва, Долгоруковская улица.**

За пересылку прилагать за 2 фунта на коробку.

При выпискѣ не менѣе 10 коробокъ сразу, пересылку контора принимаетъ на себя.

Для гг. торговцевъ цѣны на кофе и кондиторскіе товары своей фабрики, по оптовому прейсъ-куранту, который высылается по требованію. № 1396 2—2



ИЗВѢСТНЫЯ **МАСЛОБОЙКИ „БЛАНГАРДЪ“.** Американскія вилы для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. № 10837—7

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, Кузнецкій м., д. Ролицына.

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВЪ.

Каталогъ и прейсъ-курантъ всевозможныхъ, удобопримѣненныхъ наставленій и рецептовъ, вполнѣ испытанныхъ по разнымъ отраслямъ промышленности, высылаю за почтов. марки на 20 коп. Контора практическихъ изобрѣтеній. С.-Петербургъ, Большая Морская № 20. № 1408

Chrestensen

Stets das Neueste! *Erfurt.*

Kataloge gratis.

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

R. № 1193

Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ“ содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпо; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ піесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя авторомъ „Курса“. Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—8

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—20

2 золотыя медали:
Брюссель 1880 -Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРЗО

Домъ основанный въ 1807 г. **Сегенъ**, въ Бордо, ул. Гюгеръ. 3.

Генеральн. агентъ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворѣ № 45, у **Штоль и Шмидта**; въ магаз. A la Renommée: у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. И. Кошкинъ, 19 Гостиный дворъ.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ.

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 8739 17—15

Удостоен. 6 разъ первыми премиями

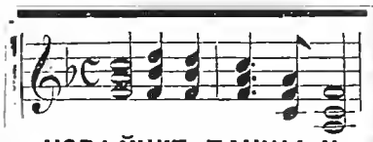
СКРИПКИ

наилучшія и самыя дешевыя новаго времени отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., альты, віолончели, басы, и смычки отъ 12—50 мар., футляры отъ 30—40 мар., цитры отъ 16—200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Всѣ духовые инструменты. Отличныя струны. Патент. нѣмая скрипка для ученія (собств. изобрѣтенія). Мастерская для поправокъ. Рояли отъ Бальгельми, Саразата, Зингеръ, Саутеръ и др. Гарантія. Продавцамъ уступка. Прейсъ-курантъ франко.

ГУРТОМЪ. ЭКСПОРТЪ.

GEBRÜDER WOLFF
(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).
Kreuznach.
Крейцнахъ (Германія). R. № 1992 8—2

Библиотека "Руниверс"



НОВѢЙШІЕ ТАНЦЫ И ПЬЕСЫ

для фортепіано въ 2 руки.
Вышли изъ печати:

Дюкоменъ, op. 189. Лилипутъ. Полька (2-е изданіе). 40 коп.

Китцеръ, Р. Папагено-полька (3-е изданіе). 60 коп.

Читцеръ, Р. Русскій военный маршъ. 75 к.

Шеферъ, А. Н. Михаилъ-маршъ. 60 к.

Артемьевъ, Н. Попури изъ оперетты „Цыганскія пѣсни въ лицахъ" (3-е изд.). 1 р. 50 к.

Фризе, А. Воспоминаніе Гавотъ (2-е изданіе). 50 коп.

Келеръ, Эрнесто. Траурный маршъ на смерть Виктора Гюго. 75 коп.

Кромѣ того послѣднія новости для фортепіано, оркестра, пѣнія и для всѣхъ инструментовъ; всѣ школы, этюды и упражненія, принятыя въ С.-Петербургской и Московской консерваторіяхъ и во всѣхъ музыкальныхъ школахъ, рекомендуетъ въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ и въ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ

НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ
Юлій Генрихъ Циммерманъ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 36 и 42; МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно. Каталогъ изданій Юлія Генриха Циммерманъ безплатно. Р. № 1400 1—1

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возростающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—3

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. ГЕБГАРДТЪ.
Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ
СИСТЕМЫ
ПУШКАРЕВА,

привилегированныя въ Европѣ и Америкѣ. Имѣютъ видъ стеариновой свѣчи съ подсвѣчникомъ, горятъ ярче стеариновыхъ и по стоимости освѣщенія въ 3 раза дешевле. Пламя свѣчи можно измѣнять до почника, причемъ копоти и запаха никогда не бываетъ. Главн. склады и магазины въ С.-Петербургѣ (Караванная улица, домъ № 11), и въ Москвѣ (Старый Газетный переулокъ, магазинъ Родера). Тамъ же продаются газовыя лампы и газовыя горѣлки для тушенія въ керосин. лампы. Передѣлываются керосин. лампы въ газовыя. № 1375 3—3

Цѣна свѣчи отъ 2 р. 50 коп. до 3 р. 50 к., а газовой лампы отъ 5 р. и выше. Пересылка свѣчи 30 коп., лампы—1 руб.

Для каждаго письменнаго стола.

ПРАКТИЧЕСКІЙ ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЪ

съ КАЛЕНДАРЕМЪ на **1886** годъ.

Цѣна въ наленкор. перепл. 1 р. 50 к.
Цѣна въ кожаин. перепл. 3 р. съ перес. 50 к. дороже.
Продается въ Коммерческой Скоропечатнѣ ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ, Спб., у Николаевск. моста, № 3 и во всѣхъ Главныхъ Бумажныхъ и Книжн. магаз. № 1407 2—1

Только что вышла изъ печати и поступ. въ продажу 3-мъ изданіемъ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ В. С. СОЛОВЬЕВА
КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасными рисунками художника **И. С. Панова**. Это изящное изданіе напечатано на хорошей веленевой бумагѣ и украшено виньетк. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ калейкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива" (СПБ., Невскій просп., № 6); въ **Москвѣ**, въ отдѣл. конторы журн. „Нива" у **Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи). Изданіе это имѣется также у всѣхъ книгопродавцевъ.

ЛУИ ФЕЛВЕТЕНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

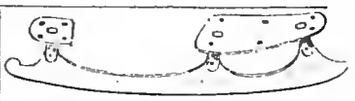
Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.
С.-Петербургъ, **В. Дуке.**
Москва, **Францъ Гюнтеръ.**
Кіевъ, **Н. Крангольдъ.**
Одесса, **Р. Старкметъ.**

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359



20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1322 6—6

Ж. БЛОКЪ.
СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ
НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ

для сшиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для сшиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разрозненныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ замѣняетъ гвоздь, не портитъ обоевъ, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко приколачивать объявленія, афиши, календари, термометры, ковры, занавѣси, драпри, при вывѣшиваніи изъ дерева примѣнимъ для скрѣпленія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ прилагается 500 шпилекъ 4-хъ величинъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 35 к., кромѣ Азіатской Россіи. Торговцамъ по соглашенію.

С.-Петербургъ, Невскій, Милютинъ рядъ, № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева

ВѢЧНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ВѢШАЛКА

для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При шапкѣ американскаго переплетчика 15 коп.

Полный иллюстрированный въ краскахъ прейсъ-курантъ англійскихъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за одну 7 к. марку. № 1400

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго званія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1057

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
СААТЧИ и МАНГУБИ
въ С.-Петербургѣ

рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ папиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства:

Пальма,	цѣна за 10 шт.	10 к.	100 шт.	1 р.		
Турчанка	„ „ 10 „	7 „	100 „	—	70 к.	
Бабочка	„ „ 10 „	6 „	100 „	—	60 „	

ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ.

Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.

Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи Саатчи и Мангуби. № 1410 1—1

ЧУДО-ПРАЧКА!

СНАРЯДЪ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ.

Снарядъ этотъ во всякомъ хозяйствѣ весьма полезный, и имѣетъ то преимущество, что стирка бѣлья производится обыкновенной комнатной водою, не требуя щетокъ, и въ тоже время сберегая мыло, бѣлье и самое время. Въ пользѣ его каждый можетъ убѣдиться изъ того, что предлагаемый снарядъ почтенѣйшей публикѣ не есть денежное домогательство, а въ самомъ дѣлѣ вещь полезная. Цѣна снаряду въ СПБ. 4 р. 50 к., для иногородныхъ изъ мастерской, съ пересылкою по почтѣ по всей Россіи 5 р., на Кавказъ и Азіатскую Россію 8 р., на шоперномъ подъемѣ на 1 р. дороже. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе, продажа ихъ производится въ собст. мастерской П. Е. Емельянова: дер. Волынкина, д. 51, а также имѣются въ кладовыхъ Бр. Щелкиныхъ, внутри Гостинаго двора № 122 и по Зеркальной линіи № 82. № 1409 2—1

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчиковъ (за исключеніемъ Московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина Земскаго въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 23 окт. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 44 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 2 ноября 1885 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/6 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за НОЯБРЬ 1885 г., съ 27 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 29 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 12 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Маленькій укротитель звѣрей. Рис. Ф. Зондерландъ, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

Маленькій укротитель звѣрей.

Прелестный рисунокъ Зондерланда очень выразительно представляетъ милую комическую сценку, въ которой мальчуганъ, недавно видѣвшій въ циркѣ укротителя звѣрей, вызывается показать сестрамъ всѣхъ своихъ звѣрей, надъ укрощеніемъ которыхъ онъ таки много потрудился. Тутъ и живые звѣри и неживые—всѣ имъ укрощены. Вдали свирѣпо выглядываетъ лютый левъ изъ папье-маше на колесцахъ; рядомъ съ нимъ сидитъ умный шпицъ, неподвижно и заложивъ уши слушаетъ какъ его маленькій хозяинъ объясняетъ его особенности. Не менѣе смирно сидитъ чучело аиста, картонный слонъ и крошечная картонная бѣлая мышка, которую рядомъ посаженный съ ней котенокъ нашелъ настолько не интересною, что спрыгиваетъ съ своего мѣста подъ столъ, а лукавая хорошенькая мордочка другаго котенка выглядываетъ изъ-подъ руки маленькаго укротителя и стальная змѣйка блеститъ на полу у стола. Старшія сестры смѣются надъ продѣлками проказника-братца, а младшая крошка, совершенно серьезно и внимательно, поднявъ глазки, слушаетъ объясненія и смотритъ на укрощенныхъ звѣрей.

„Милліонъ".

Романъ графа Е. А. Саліаса.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XIV.

Наступилъ день и время назначенное для тайнаго вѣнчанья.

Къ вечеру тревога пастора усилилась и перешла въ лихорадочное волненье, такъ какъ за часъ до назначеннаго времени старика поразило странное обстоятельство. Около храма появилось много всякаго народу и плотная толпа зѣвакъ все росла.

Княжна Эмете, по словамъ Шмитгофа, никому не хотѣла говорить о своей свадьбѣ... Стало быть Зубовъ неосторожно разсказалъ что поѣдетъ на вѣнчанье и крестины персидской княжны.

Такъ или иначе, но старикъ-пасторъ, выглядывая изъ окна своей квартиры, былъ изумленъ и встревоженъ.

Толпа любопытныхъ все увеличивалась и скоро дошла отъ десятковъ до сотенъ. Посланный причетникъ, потолкавшись въ народѣ, вернулся и доложилъ пастору, что всѣ эти люди знаютъ зачѣмъ собрались: всѣмъ извѣстно, что будетъ бракосочетанье персидской принцессы. Только многіе простые люди путаютъ и думаютъ что самъ князь будетъ вѣнчаться, такъ какъ ихъ всѣхъ княжескіе дворовые люди прогнали сюда глядѣть... И сами пришли.

— Какъ, люди Потемкина?..

Причетникъ объяснилъ подробнѣе, что въ числѣ прочихъ зѣвакъ въ толпѣ оказывается много народу изъ Таврическаго дворца, люди князя и ихъ пріятели, люди другихъ господъ... И всѣ они говорятъ, что ихъ сейчасъ только негаданно прислали глядѣть на свадебный поѣздъ княжны... Поэтому нѣкоторые изъ нихъ полагаютъ, что не самъ-ли князь вѣнчаться будетъ.

„Что же это такое? подумалъ смущенный пасторъ, если даже людямъ Потемкина извѣстна тайна княжны... Что же князь? Покорился участи? Отказался отъ княжны?"

Однако чрезъ полчаса пасторъ уже въ облаченіи поджидалъ брачующихся среди освѣщенной церкви. Чтожь было не освѣщаться и соблюдать тайну, когда ее раздѣляютъ сотни зѣвакъ сошедшихся со всего города.

Но и этого мало... За десять минутъ до назначеннаго часа противъ церкви появились кареты, коляски, экипажи и всадники-гвардейцы... Все это съѣхалось глядѣть свадебный поѣздъ княжны Изфагановой, вѣсть объ замужествѣ и вѣнчаньи которой молніей пролетѣла по гостиным не далѣе какъ за часъ предъ тѣмъ. Нѣкоторыя барыни не успѣли одѣться какъ подобало случаю и поэтому рѣшили ѣхать поглазѣть хоть изъ кареты на одинъ поѣздъ.

Многіе однако выходили изъ экипажей и вступали въ церковь, за ними и простой народъ, кто посмѣлѣе, пробирались въ „кирку", опросивъ напередъ сосѣдей:

— А какъ тамъ, то-ись, на счетъ шапки...

— Вѣстимо безъ шапокъ. Тоже храмъ. И образа и всякое такое...

— Нѣтъ, вы, ребята, замѣтилъ въ толпѣ только одинъ солдатъ-инвалидъ, такъ подтвердительно не надѣйтесь... Я этакъ то вотъ, въ плѣну будучи, зашелъ въ басурмановъ храмъ да какъ шапку то снялъ—мнѣ въ шею и наклали да и вытурили вонъ. Говорятъ нагрѣшилъ! Всѣ сами то въ шапкахъ стоятъ.

Въ той же толпѣ весело болтали и лукаво ухмылялись люди Потемкина и все поглядывали въ два мѣста, то на уголъ Итальянской, то на противоположную сторону, гдѣ былъ домъ графа Велемірскаго, наискосокъ отъ церкви.

Глухой и темный слухъ ходилъ утромъ между ними, что графу, по случаю свадьбы княжны, поручено что-то диковинное. Чудодѣй князь что-то затѣялъ!.. И теперь ихъ офицеры, тутъ у графа, гостями.

Наконецъ шумъ и говоръ прошелъ по толпѣ... Вдали показалась желтая открытая берлина, а за ней двое конныхъ—это былъ Зубовъ.

Зубовъ подъѣхалъ, вышелъ и входя въ церковь былъ видимо удивленъ, какъ и пасторъ. Не предполагалъ онъ быть на свадьбѣ при такомъ стеченіи народа. Онъ недоумѣвалъ. Музыкантъ умолялъ его объ соблюденьи тайны и поэтому онъ никому кромѣ братьевъ и двухъ близкихъ друзей ни слова не сказалъ... Ему даже хотѣлось свое участіе въ свадьбѣ сдѣлать сюрпризомъ. Кто же разболталъ? Даже въ обществѣ извѣстно... Кареты!

Зубовъ прошелъ въ церковь въ сопровожденьи двухъ офицеровъ и встрѣченный пасторомъ, тихо заговорилъ съ нимъ. Пасторъ—это видѣли наполнявшіе церковь—пожималъ плечами и ежился какъ отъ холода... Разспросы Зубова еще болѣе встревожили старика.

На улицѣ въ эту минуту оживились, прошелъ гулъ... Вдали показалась голубая карета цугомъ, а за ней нѣсколько открытыхъ экипажей, изъ которыхъ торчали и остроконечные мерлушечьи колпаки персіянъ.

— Свадебный поѣздъ!

— Гляди-ко! По-басурмански! Не обвѣнчаны, а ужь вмѣстѣ.

— Вмѣстѣ въ храмъ ѣдутъ. Женихъ съ невѣстой. Вотъ, братцы, колѣно-то!

— Это по-персидски.

— Должно изъ церкви за то врозь поѣдутъ, въ разныя стороны! крикнулъ кто то громко и дружный хохотъ былъ отвѣтомъ на шутку.

— Невѣста то какая... Съ наперсточекъ...

— Тише, что вы по ногамъ ходите! съ достоинствомъ произнесъ чиновникъ сосѣду.

— Ахъ, родимые мои, ахнула женщина въ платкѣ,—никакъ ей всего годовъ девять...

— Женихъ то, братцы, тоже персидъ, аль иной какой?..

— Эй, любезный, ты чего это лѣзешь на меня! провизжала здоровенная барыня на мастерового. Что я тебѣ—лавка что-ль, аль заборъ?

— А вѣдь невѣста, ваше превосходительство, дѣйствительно изъ себя прелестница.

Библиотека "Руниверс"

— Да, субтильна! Да...

Карета съ невѣстой и женихомъ подъѣхала къ церкви, три лакея, соскочивъ съ запятокъ, отворили дверцы.

Женихъ изумленными глазами, какъ бы потерявшись, оглядывалъ густую толпу.

Княжна, наоборотъ, казалось, совсѣмъ не была удивлена и весело улыбаясь и оглядываясь по сторонамъ, выпорхнула изъ кареты.

Одежда ея ослѣпила ближайшихъ.

— Батюшки свѣты... Браллі — антовъ то!.. А-я-яй .. Я-яй! завылъ кто то даже жалобно.

Толпа во всѣ глаза, не сморгнувъ, глядѣла на голубую карету и на жениха съ невѣстой, но вдругъ сразу всѣ обернулись назадъ къ нимъ спиной.

— Дорогу! Разступись! крикнулъ повелительный голосъ сзади. Живо! Задавимъ!..

Пять человѣкъ офицеровъ и съ десятокъ солдатъ, верхами, будто выросли изъ земли и налѣзая рвались чрезъ толпу къ каретѣ.

Въ одинъ мигъ толпа разступилась на двѣ стѣнки и всадники достигли панели, гдѣ еще стояла, оправляя платье, невѣста.

Персіяне, выйдя изъ экипажей, подходили гурьбой къ ней съ Гассаномъ впереди. Но командовавшій офицеръ соскочилъ съ коня и, бросивъ повода другому, быстро подошелъ къ княжнѣ.

— Позвольте просить васъ обратно садиться въ карету, сказалъ онъ вѣжливо. По приказанію свѣтлѣйшаго, я васъ долженъ немедленно доставить въ Таврическій дворецъ.

Говорившій былъ графъ Велемірскій.

Княжна стояла не двигаясь и глядѣла на графа и на свою свиту ожидая чего то...

— По какому праву! Что вы, господинъ офицеръ... робко воскликнулъ Шмитгофъ. Это незаконно... Мы чужеземцы...

— Молчать! уже крикнулъ Велемірскій на артиста и тотчасъ обернулся снова къ невѣстѣ.—Извольте садиться въ карету или я велю людямъ спѣшиться и арестую всѣхъ.

— Я не дамъ! крикнулъ Шмитгофъ. Здѣсь господинъ Зубовъ... Здѣсь въ церкви...

Графъ, видя что княжна стоитъ не двигаясь, обнажилъ саблю. Персіяне сразу загалдѣли, но на ихъ лицахъ было только изумленье и тревога.

— Княжна, пожалуйте!..

Онъ отстранилъ Шмитгофа, подалъ руку Эмете и при всеобщемъ молчаньи и изумленіи плотной толпы, княжна такъ-же легко и граціозно вспорхнула обратно въ карету, какъ выпорхнула изъ нея за минуту назадъ.

Графъ захлопнулъ дверцу.

— Вы на мѣсто! приказалъ онъ лакеямъ, и трое ливрейныхъ живо бросились на запятки.

Карета тронулась, а за ней вплотную поскакала конвоемъ команда графа. Только одинъ Брусковъ остался у панели, держа подъ уздцы лошадь графа.

— Что это? Это насиліе! крикнулъ Шмитгофъ своему бывшему другу Брускову, котораго вдругъ увидѣлъ. Скажите, что это такое?

Брусковъ сидѣлъ на лошади какъ истуканъ и не отвѣтилъ ни слова.

Персіяне между тѣмъ снова галдѣли. Гассанъ горячился.

Графъ Велемірскій, обратясь къ нимъ, толково и медленно разъяснялъ, что имъ слѣдуетъ покориться распоряженію начальства, которое знаетъ что дѣлаетъ.

— Поэтому, господа, садитесь спокойно въ свои экипажи и отправляйтесь обратно домой! закончилъ онъ рѣчь. А что значитъ арестъ княжны—вы узнаете послѣ. Понятно?

Дербентъ плюнулъ и пошелъ садиться въ свою коляску.

Графъ, усмѣхаясь, собирался сѣсть на лошадь, когда незнакомый офицеръ приблизился къ нему и вымолвилъ:

— Господинъ Зубовъ, флигель-адъютантъ ея величества, приказалъ васъ, господинъ офицеръ, просить войти въ церковь для дачи объясненія всего происшедшаго.

— А развѣ Платонъ Александровичъ въ церкви? спросилъ Велемірскій, весело усмѣхаясь. И на утвердительный отвѣтъ онъ быстро двинулся на паперть.

Зубовъ встрѣтилъ офицера почти въ дверяхъ, за нимъ стояли блѣдный какъ полотно Шмитгофъ и не менѣе встревоженный пасторъ.

— Что все это означаетъ? гнѣвно спросилъ Зубовъ.

Графъ объяснился.

— Но какое же основаніе можетъ имѣть князь арестовывать персидскую княжну въ минуту ея вѣнчанья. Это смахиваетъ на простое похищенье женщины.

— Не могу и не долженъ знать-съ. Бумаги и дѣла княжны у князя. Я исполняю только приказаніе свѣтлѣйшаго, отвѣчалъ Велемірскій почтительно.

Зубовъ вышелъ на улицу.

Шмитгофъ, какъ потерянный, почти, казалось, безъ сознанія всего окружающаго, послѣдовалъ за нимъ... И чуть-чуть, по разсѣянности и убитости — не сѣлъ артистъ въ коляску Зубова.

Персіяне уже уѣхали и онъ былъ одинъ.

Народъ глядѣлъ на уѣзжавшихъ по-очереди въ глубокомъ молчаньи. Власти разыгрались — держи языкъ за зубами. А то не ровенъ часъ сболтнется — и живо причастнымъ къ дѣлу окажешься.

Но когда Зубовъ отъѣхалъ, а графъ Велемірскій и Брусковъ тоже ускакали—толпа шелохнулась и расходясь во всѣ стороны загудѣла, весело перемѣшивая рѣчь смѣхомъ и прибаутками.

Два имени—Потемкинъ и Зубовъ, были у всѣхъ на языкѣ.

И народъ сразу разсудилъ дѣло иначе чѣмъ сами участники происшествія. Офицеры, бравшіе княжну какъ бы подъ арестъ, вѣрили, что увозятъ женщину. А народъ рѣшилъ по-своему.

— Нешто станетъ онъ для такого дѣла силкомъ дѣвку во дворецъ волочить—чего ему въ персидкѣ этой! Невидаль какая!

— А энтотъ вишь ее съ нѣмцемъ вѣнчать хотѣлъ. А князю тотъ нѣмецъ самый нагадилъ... Князь его и поучитъ...

— Вѣстимо. А то—для себя вишь будетъ!

— Ну вотъ изъ-подъ носу невѣсту теперь взялъ да за другого гляди и просватаетъ.

— А что ребята... Я что видѣлъ! говорилъ глуповатый молодой парень.

— Что?

— Персидка то эта самая? Какъ ее сгребли, да повезли... Чудно!..

— Да ну, что?

— Сидитъ, да смѣется. Ей Богу! Ей бы плакать, а она смѣется...

— Чего-жь ей плакать то?..

— Я-жь почемъ знаю...

XV.

Экипажъ княжны Изфагановой, въ сопровожденіи конвоя изъ офицеровъ и солдатъ, не мало дивилъ всѣхъ встрѣчныхъ...

Прохожіе ожидали увидѣть въ каретѣ мощную фигуру князя, а вмѣсто него оттуда выглядывала миніатюрная женская фигурка, хорошенькая, богато одѣтая и весело улыбающаяся.

Наконецъ карета въѣхала во дворъ Таврическаго

Библиотека "Руниверс"

Игрушки. Ориг. рис. Крауса, грав. Бонгъ.

дворца... Княжна, при помощи лакеевъ, выпрыгнула на подъѣздъ и быстро вошла въ швейцарскую.

— Доложить прикажете? нѣсколько недоумѣвая спросилъ швейцаръ-невшателецъ, узнавшій княжну, но дивившійся конвою ея...

— Не знаю, перѣшительно отозвалась княжна... Я думаю...

Но прискакавшій съ ней капитанъ Нѣмцевичъ уже бѣжалъ докладывать...

Другой офицеръ, Брусковъ, тоже слѣзъ съ лошади и спокойно войдя въ швейцарскую вслѣдъ за княжной, вдругъ какъ бы волшебствомъ превратился въ истукана. Онъ стоялъ невдалекѣ отъ княжны и глядѣлъ на нее разинувъ ротъ, широко таращa глаза, очевидно находясь подъ мгновеннымъ вліяньемъ столбняка.

— Княжна Изфаганова? повторялъ онъ мысленно и онъ вдругъ подумалъ, искренно испугавшись.

„Батюшки. Ужъ не я ли спятилъ?“

— Что, какова? И васъ поразило? Дивная красавица! шепнулъ ему на ухо чиновникъ Пѣтушковъ, прибѣжавшій изъ канцеляріи поглазѣть на княжну.

— Да-а... промычалъ Брусковъ безсознательно.

— Вы въ первый разъ ее видите?..

— Я... Да-а... Я... Ой, не спятилъ-ли я? громко проговорилъ Брусковъ.

Княжна, озиравшаяся кругомъ, услыхала эти слова и увидѣла вдругъ взглядъ Брускова, прикованный къ ней и усмѣхнувшись повернулась къ нему спиной.

— Князь проситъ пожаловать!.. почти крикнулъ Нѣмцевичъ, спускаясь рысью по лѣстницѣ.

Княжна поднялась быстрой походкой, прошла весь дворецъ, всѣ парадныя комнаты и большую залу, уже окутанныя мерцающими сумерками лѣтней бѣлой ночи.

Князь распахнулъ дверь изъ кабинета и ждалъ; завидя идущую, онъ еще издали протянулъ къ ней руки.

— Ну... вскрикнулъ онъ... Иди, княжна моя неоцѣненная!

И когда княжна была уже около него, онъ нагнулся, обхватилъ ее могучими руками и поднялъ на воздухъ какъ перышко...

— Цѣлуй меня... Вотъ такъ!.. съ чувствомъ сказалъ онъ цѣлуясь. Еще разъ... Вотъ такъ!.. Чѣмъ поквитаюсь—не знаю...

И поставивъ ее на полъ, слегка смущенную и румяную отъ волненія—князь потянулъ ее за руку, ведя въ кабинетъ.

— Садись. Разсказывай все... Ничего не забудь! Все...

— Раненыхъ нѣтъ?

— Нѣтъ!

— Аминь и Богу слава! Ну, ну, разсказывай!..

Княжна начала быстро разсказывать.

Между тѣмъ у церкви происходило иное.

Чрезъ полчаса послѣ происшествія, когда улица давно опустѣла и пасторъ, довольный отчасти что все такъ разрѣшилось мимо него, выходилъ изъ темной

Библиотека "Руниверс"

церкви, причетникъ тушилъ свѣчи—на ступеняхъ паперти ему попалась на глаза въ полумракѣ сидящая фигура въ блестящемъ костюмѣ...

Пасторъ подошелъ ближе, приглядѣлся и ахнулъ. Это былъ злосчастный женихъ.

Шмитгофъ сидѣлъ на ступени очевидно уже давно, положивъ голову на руки и закрывъ лицо ладонями...

Пасторъ позвалъ его... Онъ не двинулся и не отвѣтилъ.

Старикъ заговорилъ съ участьемъ и наконецъ тронулъ молодого человѣка рукой за плечо. Артистъ наполовину очнулся и поднялъ голову.

— Что же это вы... Такъ! здѣсь?.. Идите! Уѣзжайте домой.

Артистъ смотрѣлъ въ лицо пастора и молчалъ.

Лицо его даже въ сумракѣ вечера сверкало бѣлизной.

— Какъ вы блѣдны! воскликнулъ участливо старикъ. Идите. Войдите хоть ко мнѣ покуда...

Шмитгофъ поднялся съ трудомъ, какъ бы наполовину сознательно, и молча двинулся, пошатываясь, за пасторомъ. Старикъ что-то говорилъ, но онъ не слушалъ.

Они вошли въ квартиру.

— Утѣшьтесь! Авось все обойдется еще счастливо, заговорилъ пасторъ. Господинъ Зубовъ очень возмущенъ этимъ дѣломъ. Посмотрите. Онъ отвѣтитъ, т. е. князь. Есть же предѣлъ наконецъ хотя бы и могущественнымъ людямъ! Это соблазнъ! Ему прикажутъ возвратить вамъ вашу невѣсту.

— Возвратить! воскликнулъ вдругъ артистъ и зарыдалъ... Возвратить!.. Опозоренную!

Старикъ вздохнулъ и стоя противъ сидящаго и рыдающаго молодого человѣка ни слова не отвѣтилъ...

— Она погибла! Погибла! восклицалъ молодой человѣкъ и взглядомъ какъ бы умолялъ пастора объ противорѣчіи.

Но старикъ понурившись молчалъ.

Въ тотъ же вечеръ разсказъ объ „неистовомъ дѣяніи“ князя облетѣлъ городъ.

Многія лица, ѣздившія смотрѣть свадьбу, были тоже очевидцами насилія надъ чужеземкой.

— Какъ? Нашлась дѣвушка, которая не сдалась добровольно уже постарѣвшему бабьему угоднику, такъ онъ норовитъ силой взять! восклицали одни.

— Да еще дѣйствуетъ не самъ, позоритъ военное званіе, посылая на такое дѣло—офицеровъ! прибавляли другіе.

— И находятся же такіе низкіе люди, которые согласны идти на всякое дѣло! разсуждали третьи.

— Зубовъ долженъ не уступать... Помимо добраго дѣла — ему же пуще всѣхъ тутъ непріятность. Онъ долженъ спасти дѣвочку отъ чудодѣя и ради ея самоё и ради своей амбиціи.

Зубовъ, по дорогѣ домой, послѣ происшествія, былъ нѣсколько смущенъ той ролью, которую онъ разыгралъ. Ему хотѣлось подшутить, обвѣнчавъ княжну съ другимъ! А вышло что онъ самъ попалъ въ смѣшное положенье! Но могъ ли онъ думать, что князь рѣшится на такой грубый поступокъ! Среди бѣла дня... На глазахъ всѣхъ!

Но когда онъ разсказалъ домашнимъ происшествіе, то отецъ его и братья отнеслись къ дѣлу совершенно иначе. Самый умный изъ нихъ, Валерьянъ Зубовъ, рѣшилъ, что дѣло—отличное. Лучше не надо...

— Это начало конца! воскликнулъ онъ. Шабашъ! Дальше нельзя. Дальше его прихотничество и самовольничанье идти не могутъ. Посмотри, что на персидской княжнѣ—оборвется...

И Зубовы увѣрили брата, что непремѣнно строго взглянутъ на этотъ поступокъ.

— Ты знаешь, говорилъ Валерьянъ Зубовъ, все прощаютъ милостиво. Одного не любятъ и не прощаютъ—зловредныя женщинамъ козни нашихъ сердцеѣдовъ.

— Жениться на ней велитъ! Вотъ что!..

— Это только не наказаньемъ ему будетъ. Онъ въ нее какъ мальчишка врѣзался!

Братья посовѣщались и рѣшили, не предпринимая ничего, ждать. Полицеймейстеръ долженъ былъ донести объ такомъ крупномъ соблазнѣ въ столицѣ.

Рылѣевъ доложилъ на утро всѣ подробности происшествія около кирки.

Тотчасъ приказано было просить князя.

Князь прислалъ Баура объяснить, что онъ очень боленъ, въ постели и, извиняясь, обѣщается черезъ два дня явиться непремѣнно.

Бауръ отвезъ затѣмъ письменный отвѣтъ князя.

Государыня прочла записку въ нѣсколько строкъ, пожала плечами и задумалась. Она думала:

„Ну какъ же не ошибиться простакамъ, да и умнымъ на его счетъ? Кто же повѣритъ, что въ этой головѣ могутъ рядомъ зрѣть и умѣщаться: планы и предначертанья самыхъ громадныхъ предпріятій—и самыя пустыя и смѣхотворныя прихоти и затѣи... Высшая политика—и скоморошество, военные подвиги—и домашнія шутки, дипломатическія интриги — и похожденья...“

XVI.

Князь, похитивъ „персидку“, хворалъ для всѣхъ, т. е. никого не принималъ.

Онъ былъ не только здоровъ и бодръ, но веселѣе чѣмъ когда... Онъ игралъ и доигрывалъ партію въ той игрѣ что самъ затѣялъ.

Бауръ, графъ Велемірскій, Нѣмцевичъ, Брусковъ, лакей Дмитрій и его сестра, даже дворянинъ Саблуковъ, даже персіянинъ Амалатъ-Гассанъ и еще многія другія дѣйствующія лица—бывали у него, уѣзжали и исчезали, являлись вновь... Только княжны было не видно и никто объ ней не говорилъ и повидимому и не думалъ. И гдѣ была она—никто, кромѣ развѣ Дмитрія съ сестрой, не знали. Только разъ, однажды утромъ, капитанъ Нѣмцевичъ, изъ желанія подольститься къ князю, освѣдомился нѣжно о здоровьи княжны.

— Какъ, ваша свѣтлость, онѣ себя изволятъ чувствовать? Все ли въ добромъ здоровьи?

— Кто? спросилъ князь наивнымъ голосомъ.

— Княжна то—ись...

— Какая княжна?

— Княжна Изфаганова-съ... оробѣлъ Нѣмцевичъ.

— Какая Изфаганова?

Нѣмцевича душа машинально ушла въ пятки и онъ не отвѣтилъ.

— Отвѣчай коли спрашиваютъ! Чего ротъ разинулъ. Ну? Я у тебя спрашиваю какая такая княжна Изфаганова? Откуда ты такую выудилъ?

— Не могу знать-съ... пролепеталъ Нѣмцевичъ.

— Не можешь. То-то... Пошелъ...

И капитанъ не ушелъ, а выкатился шарикомъ.

Наконецъ, на второй день вечеромъ, когда князь сидѣлъ полулежа на софѣ, съ книгой въ рукахъ, явился Брусковъ съ докладомъ.

— Ну, что-жъ? прощать совсѣмъ придется тебя? весело просилъ князь и не только губы, но и глаза его смѣялись.

— Придется, ваша свѣтлость.

— Справилъ, стало быть, какъ слѣдъ?

— Справилъ отмѣнно. Шесть часовъ бился съ нимъ. Уговорилъ таки просить, умолять, въ ногахъ у Зубова валяться хоть сутки...

— Да отчего-жъ онъ, шельма, не хотѣлъ. Простое дѣло: Самому надумать бы слѣдовало.

— Сказывалъ: не стоитъ... Все погибло... Княжну вернешь самоё, но ужъ... не совсѣмъ то—ись...

Библиотека "Руниверс"

— Какъ не совсѣмъ? Не пойму!

— Княжну, сказывалъ, можетъ князь и отдастъ назадъ, но стало быть ее только самоё вернешь, а чести ея ужъ не вернешь...

Князь вдругъ залился громкимъ хохотомъ и даже опрокинулся на подушку дивана.

— Ой, батюшки, уморилъ... О-охъ... Дай воды испить...

— Ну, ты увѣрилъ его, дурня, что невѣста его для меня священна осталась. Хоть сейчасъ получай въ полной неприкосновенности.

— Увѣрялъ. Вотъ онъ и былъ у Зубова. Тотъ все не хотѣлъ, но потомъ поддался и обѣщалъ вамъ написать.

— Ну, а когда?

— Записку съ курьеромъ дожно быть завтра получите.

— Ну ладно... Спасибо... Я у тебя на свадьбѣ посажёнымъ.

— Не стою я вашихъ милостей...

— И у меня, братецъ ты мой, разсмѣялся князь, изъ-подъ носу невѣсту не увезутъ отъ жениха. Ступай и посылай ко мнѣ Баура. Надо тоже и пустяками заняться. Просьбу датскаго резидента вели ему захватить съ собой... Совсѣмъ забылъ со всей этой кутерьмой.

На другой день дѣйствительно явился курьеръ отъ Зубова и привезъ князю записку.

Зубовъ объяснялъ Потемкину, что онъ вмѣшивается въ дѣло до него не касающееся только изъ жалости къ артисту и изъ „чувства оскорбленной справедливости", а затѣмъ и „ради попиранія законовъ гостепріимства" и наконецъ „въ защиту несчастной сироты, одинокой на чужбинѣ".

— Вишь какъ расписался! воскликнулъ князь. Все тутъ есть... Только смекалки нѣтъ...

Князь велѣлъ сказать курьеру, чтобы онъ передалъ на словахъ господину Зубову, что князь получилъ записку, но отвѣчать ему на нее нечего.

Въ тоже время князь вызвалъ Нѣмцевича и объяснилъ ему чтобы онъ ѣхалъ тотчасъ къ Велемірскому и сказалъ: „Пора!"

— Понялъ ты?

— Понялъ-съ.

Когда капитанъ былъ въ дверяхъ, князь вдругъ остановилъ его, какъ-бы вспомнивъ:

— Стой. Про какую это ты прошлый разъ княжну говорилъ? Какъ сказывалъ то... Изфагановская, кажись?

— Точно такъ-съ! робко шепнулъ Нѣмцевичъ.

— А кто она такая... Откуда ты ее выискалъ?

— Не могу знать-съ!.. прошипѣлъ капитанъ.

Когда онъ вышелъ, князь весело расхохотался.

Вечеромъ явился и самъ графъ Велемірскій.

— Завтра въ двѣнадцать часовъ Платонъ Александровичъ будетъ къ вамъ, произнесъ онъ театрально кланяясь.

— Молодецъ! крикнулъ князь. Садись. Разсказывай, какъ обдѣлалъ...

— Не сердитесь только, князь... Можетъ я пересолилъ сказалъ графъ. Только вѣдь это изъ усердія! По необходимости, а не по глупости.

— Что такое?

— Я дѣйствовалъ чрезъ всѣхъ знакомыхъ. И ото всѣхъ слышалъ въ отвѣтъ только одно. Зубовъ говоритъ, что ему на такой шагъ рѣшиться при ихъ отношеньяхъ неприлично, не позволяетъ амбиція. Да и толку отъ сего, кромѣ униженья, ничего не будетъ. Тѣмъ дѣло и кончилось... Прогорѣло все.

— Ну?

— Ну, я перекрестился да самъ къ нему и махнулъ.

— Какъ самъ? Да вѣдь ты у него никогда не бывалъ. Ты изъ моихъ.

— А вотъ. Самъ то я все и устроилъ! разсмѣялся Велемірскій. Пріѣхалъ и объяснилъ все дѣло. А дѣло вотъ какое... Простите, коли пересолилъ... Дѣло такое, что тетушкѣ графинѣ Александрѣ Васильевнѣ да и всей роднѣ нашей очень непріятно все это происшествіе съ княжной Изфагановой и что всѣ мы на князя Григорія Александровича поскольку посмѣли—напали съ осужденьемъ и просьбой освободить персидскую княжну. Князь видимо и самъ былъ смущенъ необдуманнымъ шагомъ... Да и княжна реветъ, мечетъ и плачетъ и руки на себя наложить два раза хотѣла, такъ что ее чуть не на привязи держатъ и караулятъ... Дѣло стало быть плохо... Князь самъ видитъ все, но уперся... Стыдно... Будто ищетъ только приличнаго предлога, чтобы раздѣлаться съ этой княжной... Предлогъ этотъ есть, и самъ князь обмолвился...

— Ну, ну... Покуда хорошо... А вотъ тутъ загвоздка. Что ты на меня то выдумалъ?

— Князь обмолвился, продолжалъ Велемірскій, что если-бы самъ Зубовъ, у него почти не бывающій, развѣ только по особенно важному государственному дѣлу или порученью царицы,—если Зубовъ самъ пріѣдетъ и попроситъ князя возвратить невѣсту, но не жениху ея, а только отпустить и дать свободно уѣхать къ себѣ, да поручится князю, что сего ненавистнаго брака княжны съ скрипачемъ не состоится—то князь тотчасъ ее отпуститъ.

— Ну...

— Ну, онъ помялся, помялся, да чтобы всѣхъ одолжить — и васъ, и всю нашу родню, и княжну, да и себя самого... и согласился.

— Ну и одолжитъ! Воистину одолжитъ!

— Завтра въ 12 часовъ онъ и будетъ лично къ вамъ просить отдать ему эту прелестницу, обѣщаясь, что не допуститъ ея брака съ музыкантомъ.

— А самъ думаетъ небось про себя: „и надую". Поѣдутъ вмѣстѣ домой къ ней—да и обвѣнчаются гдѣ по дорогѣ, хоть въ Москвѣ или Кіевѣ...

Отпуская Велемірскаго, онъ поцѣловалъ его и затѣмъ приказалъ позвать Баура.

— Завтра пріемъ... Я выздоровѣлъ.

Князь рано легъ спать и на утро рано проснулся. Одѣваясь, онъ почти по-товарищески весело болталъ съ Дмитріемъ о всякомъ вздорѣ, вспоминалъ кое-какія приключенья изъ прошлаго, случаи изъ жизни въ Яссахъ.

— А что наша княжна, спросилъ онъ — готовится на объясненье?

— Чего тутъ готовиться... фамильярно отвѣчалъ Дмитрій. Нешто такая голова чтобы загодя гадать что говорить! Безцѣнная голова — умница, какихъ поискать да и днемъ съ огнемъ не найдешь!

— И какъ это вотъ бываетъ на свѣтѣ, въ этакомъ состояніи, и такими свойствами Господь одаритъ... важно зафилософствовалъ лакей, одѣвая барина и подавая уже камзолъ.

— Господу Богу всѣ равны. Кого захочетъ, того и взыщетъ. Ну, а какъ мундиръ? Скоро поспѣетъ?

— Какой мундиръ? вамъ?

— Дурень... Мундиръ княжнѣ Изфагановой...

— А-а... Готовъ! Ужъ примѣривали, весело сказалъ Дмитрій. Чуденъ вышелъ канцелярскій служитель, Григорій Александрычъ.

— Отчего?

— Да малъ уже очень! Совсѣмъ видать — не мужчина, какъ ему быть слѣдовастъ... А ребенокъ, либо дѣвчонка.

— Самъ съ ноготокъ, да умъ въ потолокъ!

Въ эту минуту вошелъ въ уборную капитанъ Нѣмцевичъ и доложилъ что просители уже набираются и происходитъ удивительное.

— Что-жъ такое? спросилъ Потемкинъ.

Библиотека "Руниверс"

— Да ужъ очень много, сказалъ капитанъ. И простыхъ людей много.

Князь усмѣхнулся.

— Что-жъ мудренаго, сказалъ онъ, обращаясь къ офицеру. Столько вотъ дней пріему не было, ну и понабралось, за разъ и полѣзли...

XVII.

Въ залѣ князя, дѣйствительно, вслѣдствіе двухдневнаго отказа, набиралось много посѣтителей... Были и сановники, которымъ дали знать что князь выздоровѣлъ и будетъ принимать... Но были и офицеры. Было много и простыхъ людей, купцовъ, мѣщанъ и разносортныхъ горожанъ.

Въ нѣкоторыхъ группахъ офицеровъ шелъ разговоръ.

— Вы что, полковникъ, по какому дѣлу? Жалоба аль благодарить за что?..

— И самъ не знаю зачѣмъ пріѣхалъ...

— Вотъ какъ? Стало насъ этакихъ тутъ много...

— И вы тоже не знаете...

— Да мнѣ графъ Велемірскій сказалъ, что князь хочетъ посовѣтоваться съ офицерами объ новыхъ уборахъ головныхъ и покажетъ модели. Говоритъ: случай лично бесѣдовать съ княземъ.

— А вы что... Почему...

— Да мнѣ сродственникъ одинъ посовѣтовалъ сегодня собраться просить князя на счетъ моего дѣла въ Соляномъ правленьи.

Такіе все шли разговоры.

Наконецъ въ полдень князю доложили объ прибытіи Зубова.

— На моей улицѣ праздникъ! произнесъ онъ. Затѣмъ онъ быстро всталъ и двинулся въ залу.

Все шевельнулось, зашумѣло, двинувшись, и поклонилось.

Князь отвѣтилъ кивкомъ головы на общій поклонъ и своей тяжелой походкой прошелъ мимо двухъ рядовъ плотной толпы прямо къ противоположнымъ дверямъ и остановился...

Зубовъ уже двигался къ нему по амфиладѣ гостиныхъ...

Князь ждалъ на порогѣ и по лицу его пробѣжала недобрая усмѣшка...

Зубовъ ускорилъ шагъ и подошелъ... Лицо его казалось нѣсколько смущеннымъ. Видно было, что онъ будто самъ не радъ, что явился.

— Чему обязанъ удовольствіемъ васъ видѣть?... съ сухой любезностью проговорилъ князь подавая руку.

— Дѣло, князь...

— Порученье отъ государыни?

— Нѣтъ, князь... Я по своему дѣлу... т. е. по особому дѣлу...

И Зубовъ сдѣлалъ незамѣтное движенье впередъ, какъ бы говоря, что пора двинуться и идти въ кабинетъ...

Князь будто не замѣтилъ движенья и не шевельнулся съ мѣста, а только повернулся бокомъ къ толпѣ и оба очутились почти на порогѣ, другъ противъ друга, окруженные толпой почти вплотную.

— Я слушаю... произнесъ князь.

Зубовъ слегка усмѣхнулся.

— Но здѣсь... Я не могу... Я могу только наединѣ объяснить... Вамъ будетъ непріятно. Вамъ! Если я здѣсь все скажу. Поймите... Мнѣ все равно!.. нѣсколько свысока промолвилъ флигель-адъютантъ, косясь на толпу.

— И мнѣ тоже, Платонъ Александровичъ, все равно... Тайны у насъ съ вами нѣтъ.

— Извольте! вспыхнувъ вымолвилъ Зубовъ громко. Я пріѣхалъ просить васъ освободить княжну Изфаганову.

Князь глядѣлъ на молодого человѣка и не отвѣчалъ.

Фамилія произвела магическое дѣйствіе. Всѣ встрепенулись, прислушиваясь, ждали.

Наступило молчанье въ залѣ и, несмотря на многолюдство присутствующихъ, воцарилась полная тишина, невозмутимая ни единымъ звукомъ.

— Вы пріѣхали за княжной Изфагановой? Просить освободить какъ бы изъ заточенія?.. повторилъ князь.

— Да-съ...

Снова молчанье. Князь вздохнулъ.

— Я этого сдѣлать не могу, произнесъ онъ. Но скажите, государь мой, снова громче заговорилъ князь,— какое вамъ до этого дѣло? И какъ вы въ такой переплетъ замѣшались?

Зубовъ выпрямился и произнесъ запальчиво:

— Похитить чужую невѣсту, чуть не изъ храма, и держать ее насильно...

— Кто-же вамъ все это сказалъ?

— Я былъ приглашенъ на свадьбу княжны и видѣлъ... Княжна сама просила...

— Извините. Вы ошибаетесь. Я это строго запретилъ! Эта именуемая вами княжной Изфагановой васъ усиленно просила не быть въ церкви. Вы явились по приглашенью.

— Все равно... Женихъ позвалъ меня какъ защитника, боясь насилія... И онъ не ошибся! И вотъ я, поневолѣ, являюсь теперь защитникомъ сироты-чужеземки, почти ребенка.

— Позвольте-же вамъ доложить: никакой княжны Изфагановой на свѣтѣ нѣтъ и не было! проговорилъ князь мѣрно. Былъ маскерадъ, чтобы проучить здорово проходимца, который явился ко мнѣ сюда подъ именемъ маркиза-эмигранта... А что многія лица полѣзли куда ихъ не звали, пріѣхали на балъ куда ихъ не приглашали — я сожалѣю, но въ этомъ невиноватъ... А что вы, наконецъ, вмѣшались въ этотъ маскерадъ по молодости лѣтъ—я еще болѣе сожалѣю. Мой главный скоморохъ—сирѣчь юная персидская княжна—сама просила васъ, по моему приказанію, въ церковь не ѣздить...

Зубовъ нѣсколько оторопѣлъ и глядѣлъ на Потемкина уже съ тревогой въ лицѣ...

— Я ничего не понимаю, князь. Какой маскерадъ!.. выговорилъ онъ. Стало быть княжна Изфаганова...

— Не княжна! отвѣчалъ князь вразумительно. Такъ же какъ маркизъ—не маркизъ.

Въ залѣ наступила опять тишина и молчанье...

Зубовъ стоялъ румяный и смущенный, но вдругъ вымолвилъ:

— Я не вѣрю. Извините... Пускай княжна, запертая у васъ, сама придетъ сюда и сама все это скажетъ. Я повѣрю!

— Брусковъ! крикнулъ князь.

— Чего изволите? отозвался тотъ за его спиной.

— Позови, поди, сюда прелестницу персидскую, которая вмѣсто одного многихъ обморочила и въ шуты вырядила. Пускай сама явится.

Офицеръ кинулся въ кабинетъ и съ этой минуты всѣ взоры приковались къ дубовымъ дверямъ.

— Да-съ, продолжалъ князь. Я этого конечно всего предвидѣть не могъ... Я хотѣлъ пошутить только надъ самозванцемъ-маркизомъ. А потрафилось не то. Одинъ скоморахъ—правду сказать, шельма и бестія—весь городъ одурачилъ...

— Но кто-же тогда эта... дѣвушка... Ваша крѣпостная?.. вымолвилъ Зубовъ, уже окончательно смущенный.

— А вотъ извольте спросить сами! любезно отозвался князь указывая на отворяющіяся двери...

На порогѣ показалась маленькая фигурка въ свѣтло-голубомъ платьѣ съ вырѣзнымъ лифомъ и съ матово-сѣрымъ вуалемъ на головѣ.

Библиотека "Руниверс"

Раннимъ утромъ. Ориг. рис. Гидемана, грав. Крей и Эдлеръ.

Библиотека "Руниверс"

— Княжна Эмете!.. Пожалуйте! смѣясь сказалъ Потемкинъ. Красивая фигурка приблизилась.

— Это-ли княжна, господинъ Зубовъ?

— Это. Да... пробурчалъ молодой человѣкъ.

— Ну, винися... Шельма! разсмѣялся князь... Буде скоморошествовать то. Довольно у тебя ручки то лизали разные старые и молодые! Иди-ка на расправу... Говори... Княжна ты или нѣтъ... Персидская?..

— Нѣтъ, ваша свѣтлость! вымолвила фигурка косясь на толпу съ румянымъ отъ смущенья лицомъ...

— Вѣрите-ли вы, господинъ Зубовъ.... обернулся князь.

Зубовъ стоялъ уже не смущенный и насмѣшливо улыбался.

— Если она, эта дѣвушка, сама говоритъ, что она не княжна, отозвался онъ умышленно развязно, то конечно я долженъ вѣрить... Но извините, я не понимаю главнаго.

— Чего-же?

— Остроты, князь. Остроты во всей вашей шуткѣ. Разума и цѣли въ машкерадѣ.

— Какъ то-ись?..

— Въ чемъ-же ваша проучка самозванца-маркиза или шутка надъ всѣми... Выдать прелестную дѣвочку за княжну персидскую и дать влюбиться музыканту, чтобы потомъ ее у него отнять. Ему больно. Да. Но извините,.. надменно смѣясь выговорилъ Зубовъ, обращаясь какъ бы ко всѣмъ. Peu de sel! какъ говорятъ французы.

— А я, такъ боюсь, Платонъ Александрычъ, что я пересолилъ...

— Мало потому, что если это не княжна, то во всякомъ случаѣ прелестная дѣвушка, умная!

— Да, но въ этакихъ на святкахъ не влюбляются, а тутъ многіе врѣзались, руки цѣловали и болѣе того, обнимали да чмокали... Ну, буде... Конецъ машкераду! Княжна... Шельма! Раздѣвайся!..

Раздалось нѣсколько восклицаній, такъ какъ на глазахъ у всѣхъ маленькая фигурка начала послушно и быстро разстегивать лифъ платья.

— Что вы дѣлаете, князь! прошепталъ въ изумленьи и негодованіи Зубовъ.

— Хочу вамъ въ его настоящемъ видѣ калмычка показать...

— Калмычка?

— Кал-мы-чка!.. протянулъ князь. Покуда такъ...

Маленькое существо быстро побросало уже на полъ всю свою одежду и вуаль и когда платье съѣхало на полъ, вышелъ изъ круга складокъ въ красной курткѣ и шальварахъ прелестный мальчикъ, но при этомъ, уже и самъ невольно смѣясь, застегнулъ воротъ на голой груди, которая была открыта подъ вырѣзомъ женскаго платья.

Въ залѣ пошелъ гулъ сотни голосовъ.

— Честь имѣю представить! сказалъ князь, обращаясь ко всѣмъ. Калмыкъ, по имени — Саркизъ. Зацѣловали бѣднягу. Да чуть было не обвѣнчали и храмъ христіанскій не опоганили. Спасибо моимъ молодцамъ, что во время Саркизку арестовали... А вамъ, Платонъ Александровичъ, спасибо за добровольное участіе въ машкерадѣ. Съ вами веселѣе вышло. Честь имѣю кланяться...

(Окончаніе въ слѣд. №).

Мой воздушный полетъ.

Разсказъ **А. В. Эвальда.**

Съ самаго ранняго дѣтства, съ тѣхъ поръ какъ только я себя помню, моею постоянною мечтою было—нестись когда нибудь по воздуху. Эта мысль не покидала меня никогда и всякое свободное время я посвящалъ изученію дѣла воздухоплаванія и попыткамъ устроить управляемый аэростатъ или аэропланъ. Когда при техническомъ обществѣ устроился спеціальный воздухоплавательный отдѣлъ, я записался въ его члены, надѣясь при посредствѣ его съ большимъ успѣхомъ продолжать свои изслѣдованія, а можетъ быть и осуществить свою завѣтную мечту.

На этотъ разъ надежда меня не обманула. При благосклонномъ содѣйствіи г. военнаго министра, воздухоплавательный отдѣлъ получилъ средства для пріобрѣтенія аэростата, который былъ заказанъ въ Парижѣ у Бриссоннѐ и въ половинѣ іюля прибылъ въ Петербургъ. По разнымъ причинамъ поднятіе не могло совершиться въ скорости и только 15-го сентября назначенъ былъ первый подъемъ.

Около полудня шаръ доставленъ былъ на дворъ газоваго завода, куда собралось небольшое общество изъ членовъ военной воздухоплавательной комиссіи, членовъ техническаго общества и нѣсколькихъ постороннихъ лицъ. Наполненіе шара газомъ продолжалось около двухъ часовъ. Когда онъ выказалъ достаточную подъемную силу, къ нему подвѣсили корзину, положили въ нее немного провизіи, подвѣсили барометръ, термометръ, мѣшки съ балластомъ (пескомъ), якорь, гайдъ-ропъ (канатъ) и пр. и путешественники заняли свои мѣста. Для управленія шаромъ былъ приглашенъ воздухоплаватель Рудольфи, а пассажирами были члены техническаго общества—полковникъ А. Н. Сигуновъ и вышеподписавшійся.

Страшно-ли было рѣшиться на это путешествіе?

Вотъ вопросъ, который мнѣ задавали многіе. Признаюсь откровенно, до самаго дня поднятія я не ощущалъ рѣшительно ничего и готовился къ этой поѣздкѣ такъ же, какъ готовятся къ самой обычной прогулкѣ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ. Но наканунѣ полета и въ самое утро его, нашлись добрые люди, которые изъ искренняго участія ко мнѣ, стали меня запугивать, съ цѣлью отклонить отъ этого полета и рисовали передо мною такіе ужасы въ случаѣ катастрофы, что разстроили мои нервы до послѣдней степени и я начиналъ серьезно сомнѣваться въ своемъ намѣреніи. Но шаръ былъ готовъ: развѣ возможно было отказаться отъ цѣли, въ ту самую минуту, когда послѣ многолѣтнихъ ожиданій, трудовъ и хлопотъ, она готова была осуществиться? Наконецъ, мелькнуло у меня въ головѣ, если я и погибну, такъ что-же такое? Развѣ не гибнутъ тысячи людей по причинамъ гораздо болѣе ничтожнымъ, а у меня все таки есть цѣль... Да и я самъ, развѣ не подвергался въ теченіе своей жизни смертельнымъ опасностямъ, иногда благодаря самой пустячной прихоти? А тутъ все таки—ради науки...

Когда, въ 1 часъ и 50 минутъ, объявили, что шаръ готовъ, я забылъ всѣ мрачныя предсказанія и ужасы, спокойно перешагнулъ роковую стѣнку корзины и мы поднялись плавно, тихо и... пожалуй, торжественно. Красавецъ-аэростатъ, освѣщенный въ эту минуту солнцемъ, казался янтарнымъ и быстро уносилъ насъ въ тѣ неизвѣстныя страны, въ которыхъ случалось побывать еще очень немногимъ людямъ... Первыя минуты я глядѣлъ на дворъ газоваго завода, гдѣ оставилъ такъ много дорогаго для себя, и сердце мое, подъ вліяніемъ мрачныхъ пророчествъ, невольно сжалось: увижу-ли я ихъ? Но земля уходила изъ-подъ ногъ; люди, лошади, экипажи, зданія—все это быстро мельчало, обращалось въ букашекъ, въ игрушки, въ точки и исчезало куда-то далеко—далеко внизъ, точно опускаясь въ какую-то гигантскую бездну...

Да, дѣйствительно, не мы поднимались отъ земли, а земля съ невѣроятной быстротой уходила отъ насъ. Мы находились въ совершенномъ покоѣ, въ совершен-

Библиотека "Руниверс"

ной неподвижности: мы составляли незыблемый центръ міра, а этотъ міръ двигался предъ нашими глазами, удаляясь отъ насъ въ безконечную бездну. Минуты черезъ три, взглянувъ на барометръ, мы увидѣли, что находимся на высотѣ 400 саженъ.

Петербургъ весь лежалъ уже подъ нашими ногами, какъ огромная карта, раскрашенная всевозможными красками. Скоро на улицахъ города мы перестали видѣть не только людей, но и экипажи: исчезли всякіе звуки, и городъ, освѣщенный въ эту минуту солнцемъ, казался совершенно пустымъ. Всѣ величавыя постройки, такія гигантскія и грандіозныя на землѣ, обратились въ игрушки, въ прессъ-папье, въ брелоки. Финскій заливъ развернулся до самаго Кронштадта, Нева виднѣлась болѣе чѣмъ за половину своей длины, раскрылись всѣ окрестности города на сѣверъ и на югъ. Съ трудомъ мнѣ удалось различить поѣздъ Николаевской дороги, какъ ничтожный червякъ приближавшійся къ городу...

Очень жаль, что осенняя погода помѣшала дальнѣйшему созерцанію поразительной картины, все шире и шире развертывавшейся передъ глазами. Погода въ этотъ день была неровная: тучи ходили массами и еще во время наполненія шара дождь нѣсколько разъ поливалъ землю. Такимъ образомъ, едва мы расположились наслаждаться богатою картиною, какъ замѣтили, что приближаемся къ облаку, въ которое неминуемо должны будемъ войти. Когда первые, легкіе пары этого облака окружили насъ, Рудольфи указалъ на искорки, мелькавшія въ немъ подъ лучами солнца.

— Это снѣгъ, сказалъ онъ.

Былъ-ли то снѣгъ, или что другое, я не успѣлъ разглядѣть, такъ какъ въ ту-же минуту мы были охвачены такимъ густымъ туманомъ, что могли только видѣть другъ друга, а затѣмъ уже ровно ничего, и самое солнце скрылось отъ насъ совершенно.

Но здѣсь, не то что на землѣ. Здѣсь мы были хозяевами солнца и потому это облако нисколько насъ не смутило: мы знали, что выбросивъ одинъ мѣшокъ балласта — можемъ заставить солнце опять показаться. Такъ и сдѣлали. Нашъ могучій шаръ началъ быстро подниматься и черезъ семь минутъ мы были уже высоко надъ облаками: солнце ярко вспыхнуло надъ нами на совершенно чистомъ небесномъ сводѣ, а эти несносныя тучи, такія надоѣдливыя осенью и такія грозныя иногда лѣтомъ — лежали теперь у нашихъ ногъ, какъ пухъ, какъ вата, лишенныя возможности не только метать въ насъ своими молніями, но даже и оросить насъ самымъ безвреднымъ дождемъ.

Никогда я не испытывалъ такъ ясно сознаніе величія человѣческаго ума, какъ въ эту минуту, когда, отдѣленный отъ земли почти на двѣ версты, носился между солнцемъ и облаками въ безконечномъ пространствѣ, которому нѣтъ предѣловъ ни въ какую сторону. Облака закрывали землю совершенно и какъ море распространялись во всѣ стороны. Ярко освѣщенныя солнцемъ, они медленно клубились подъ нами, принимая иногда причудливыя формы, и болѣе всего напоминали чистую вату, но въ гигантскихъ размѣрахъ.

Да, тутъ былъ совсѣмъ другой міръ чѣмъ на землѣ. Это міръ—совершенно для насъ невѣдомый, совершенно еще неизслѣдованный и въ который рѣдко кому удавалось проникнуть. Здѣсь готовятся всѣ тѣ явленія, которыя управляютъ землею, на которой мы живемъ. Тутъ родина вѣтровъ, дождя и снѣга; здѣсь зарождаются и градъ, и молнія, и громъ. Это гигантская лабораторія, въ которой невидимый Духъ трудится надъ земною жизнью и отсюда посылаетъ намъ всѣ богатства земной жизни и всѣ ея бѣды, несчастія, раззоренія и гибель...

Необычайное ощущеніе охватило меня отъ сознанія, что мы вступили въ тотъ заповѣдный храмъ, въ которомъ царитъ безконечность. И трудно было-бы придумать великій храмъ, болѣе роскошный, болѣе чудесный и болѣе поразительный: вѣчно чистый небесный сводъ, вѣчно яркое солнце и вѣчный, невозмутимый покой... Все черное, все грязное, все мучительное, все страшное—все это тамъ, гдѣ-то далеко внизу. Здѣсь-же нѣтъ мѣста никакимъ страданіямъ, никакой нуждѣ, никакому горю, никакому злу. Здѣсь все чисто, все свѣтло, все радостно... здѣсь какъ бы присутствуетъ Само Божество...

Мы съ дѣтства пріучаемся къ мысли, что Богъ присутствуетъ гдѣ-то выше насъ, непремѣнно за облаками, въ томъ неизвѣданномъ голубомъ пространствѣ, которое мы называемъ небомъ. Къ этому пріучаетъ насъ преимущественно живопись, во всѣхъ видахъ, будь она картиною знаменитаго мастера, или иконою, или лубочнымъ произведеніемъ безграмотнаго маляра. Съ возрастомъ, это убѣжденіе исчезаетъ и вездѣсущіе Божіе входитъ въ полное наше сознаніе. Но привычки дѣтства, всосанныя, такъ сказать, съ молокомъ матери, до того крѣпко прививаются къ человѣку, что въ нѣкоторыя минуты жизни всплываютъ и охватываютъ всецѣло, завладѣваютъ всѣмъ его существомъ.

Не будетъ поэтому удивительнымъ, если я по совѣсти скажу, что первое ощущеніе, которое овладѣло мною когда мы быстро поднялись выше облаковъ — было ощущеніе того благоговѣнія и даже того страха, которое испытывается вѣрующимъ человѣкомъ при вступленіи въ храмъ, въ алтарь. Да, именно, мнѣ казалось, что мы вступили въ Храмъ Самого Бога, но въ храмъ не искусственный, созданный руками человѣка, а настоящій, дѣйствительный, въ которомъ Онъ присутствуетъ, вотъ здѣсь, кругомъ... Весь этотъ необычайно чистый воздухъ проникнутъ существомъ Создателя и каждымъ своимъ дыханіемъ я пріобщаюсь къ Его существу... Не совершили-ли мы дерзости и кощунства вознесясь въ этотъ божественный храмъ? А что, если за эту дерзость, мы будемъ низвергнуты внизъ, въ ту преисподнюю, изъ которой только что поднялись?

Но въ эту торжественную минуту и такая мысль касалось бы не испугала меня. Если итальянцы позволяютъ себѣ говорить: veder Napoli — e poi morire *), то что-же значитъ умереть, побывавъ въ этомъ величественномъ и необъятномъ храмѣ Бога, описать который нѣтъ никакой возможности и безпредѣльность котораго не можетъ себѣ представить никакое человѣческое воображеніе!

Не увижу ли я вдругъ свѣтлаго, какъ солнечный лучъ, ангела или одного изъ тѣхъ духовъ, которыхъ я видалъ за облаками на картинахъ...

— Посмотрите на тѣнь отъ нашего шара!

Я не замѣтилъ кто это сказалъ, полковникъ-ли Сигуновъ или Рудольфи, но только это замѣчаніе вывело меня изъ созерцательнаго состоянія и напомнило, что я — земля есть и на землю долженъ возвратиться.

Дѣйствительно, отъ нашего шара отбросилась гигантская тѣнь, медленно передвигавшаяся по пушистымъ волнамъ ослѣпительно бѣлыхъ облаковъ. Кругомъ тѣни отъ нашей корзины ярко обрисовывалось свѣтлое кольцо, въ родѣ радуги, пересѣкавшее тѣнь отъ шара въ нижней ея части.

По условію съ полковникомъ Сигуновымъ, мы производили наблюденія каждыя пять минутъ: я наблюдалъ за часами и термометромъ, а онъ за барометромъ. Когда замѣтили тѣнь отъ шара, мы находились на высотѣ 1650 метровъ, т. е. 825 саженъ и выбросили балласту, чтобъ подняться еще выше. Препятствій тамъ вѣдь нѣтъ никакихъ, двигайся вверхъ и внизъ какъ угодно. Понятіе о пространствѣ—совершенно теряется, такъ какъ нѣтъ никакого для того мѣрила. Быть выше

*) Увидѣвъ Неаполь — можно умереть.

Библиотека "Руниверс"

Отдыхъ въ лѣсу. Ориг. рис. А. Маковской, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Древніе теремные покои Московскаго Кремлевскаго дворца. Опочивальня. По фотогр. М. Цанова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

на версту, на двѣ версты, хоть на десять верстъ—это рѣшительно все равно. Если и свалишься, то одинаково разобьешься—съ версты или съ десяти верстъ. Но валиться оттуда не слѣдуетъ и для этого надо только наблюдать за шаромъ. Когда мы были на высотѣ безъ малаго двухъ верстъ, я взглянулъ на шаръ и замѣтилъ что онъ падутъ болѣе чѣмъ нужно, такъ что матерія его выпучивалась изъ клѣтокъ сѣтки. Хотя внизу шаръ открытъ и газъ можетъ свободно выходить, но вѣроятно онъ не успѣлъ выйти въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ мы поднимались очень быстро и вступили въ очень разрѣженную атмосферу. При медленномъ и постепенномъ поднятіи, такого выпучиванія матеріи не должно быть и не бываетъ. На всякій случай я предложилъ Рудольфи открыть клапанъ.

Въ то же время облака прорвались въ восточной сторонѣ и сквозь образовавшееся въ нихъ отверстіе мы разглядѣли верховую часть Невы, гор. Шлиссельбургъ съ крѣпостью и Ладожское озеро, куда нашъ шаръ и направлялся.

Это было очень непріятно. Рудольфи первый заявилъ что не имѣетъ никакого желанія выкупаться въ Ладожскомъ озерѣ. Съ этимъ нельзя было не согласиться и мы дали ему волю распоряжаться спускомъ. Надѣясь, что Рудольфи во-время употребитъ якорь, я занялся приготовленіемъ гайдъ-ропа, который висѣлъ снаружи корзины, на моей сторонѣ. Гайдъ-ропомъ (считаю полезнымъ это объяснить) называется канатъ, длиною до ста саженъ (или менѣе), который долженъ висѣть съ корзины для того, чтобы при спускѣ на землю, ложась постепенно, облегчалъ бы тяжесть корзины и этимъ ослаблялъ бы первый ударъ, пружинилъ-бы, выражаясь технически. Полагая что гайдъ-ропъ вполнѣ приготовленъ для маневрированія имъ, я развязалъ веревочку, которою придерживался мотокъ его и вдругъ... о, ужасъ! весь мотокъ упалъ какъ гиря, развернувшись только на одно свое кольцо и такъ тряхнулъ корзину, что чуть было мы сами изъ нея не вылетѣли. Разумѣется, товарищи мои, не замѣтившіе чѣмъ я занимался, вскрикнули и спросили: что это значитъ?

— Ничего, это гайдъ-ропъ виноватъ.

Надо было его втащить обратно, что, при помощи Сигунова, кое какъ и удалось. Начали мы его разматывать... не тутъ-то было—гайдъ-ропъ оказался запутаннымъ. Перевернули его на другую сторону—еще хуже! Не знаю долго-ли бы мы возились съ нимъ, какъ вдругъ Рудольфи скомандовалъ:

— Господа, сейчасъ ударимся о землю. Возьмитесь за кольцо и подымите ноги!

Едва мы успѣли сдѣлать этотъ маневръ, какъ корзина сильно ударилась о землю и, немного протащившись, поднялась.

Якорь, выброшенный Рудольфи, не дѣйствовалъ: онъ былъ двухлопастный, штокъ не былъ вставленъ и нашъ якорь волочился плашмя по землѣ.

— Опять ударимся, за кольцо! крикнулъ Рудольфи.

Снова тотъ-же маневръ. Раза три или четыре (тутъ было не до счетовъ) корзина ударялась о землю и поднималась снова, но всякій разъ слабѣе и слабѣе. Въ ближайшей деревнѣ насъ замѣтили и уже бѣжалъ народъ. Одинъ парень схватилъ конецъ гайдъ-ропа и придержалъ; сейчасъ же догнали насъ и другіе, и схватившись за корзину, остановили шаръ.

Вынувъ часы, я замѣтилъ что было 2 часа 50 минутъ, слѣдовательно мы пробыли въ воздухѣ ровно часъ времени.

Мнѣ замѣтятъ, можетъ быть, что если за облаками, положимъ, и безопасно, за то вотъ при спускѣ шара можно разбиться, если корзина такимъ образомъ имѣетъ привычку стукаться о землю. На это я отвѣчу, что такого стуканья *не должно быть* и если съ нами оно случилось, то единственно по винѣ Рудольфи, а частью и моей. Дѣло въ томъ, что, пригласивши въ путешествіе Рудольфи, я вполнѣ положился на его опытность и совсѣмъ не наблюдалъ за снаряженіемъ шара. Это была съ моей стороны непростительная небрежность, слѣдствіемъ которой было то что Рудольфи почему-то не приготовилъ гайдъ-ропа. Мнѣ говорили потомъ, что онъ не признаетъ даже его полезности. Точно также онъ не вставилъ въ якорь штокъ. Наконецъ... но впрочемъ я вовсе не намѣренъ обвинять его... Если гайдъ-ропъ распущенъ, якорь также приготовленъ, то воздухоплаватель при помощи клапана и балласта всегда можетъ опустить аэростатъ, безъ всякихъ порывистыхъ толчковъ и сотрясеній, въ чемъ я убѣдился именно на нашемъ спускѣ: при всей небрежности, съ которой онъ былъ произведенъ, мы нисколько не пострадали. Пострадала только бутылка рому, разбившись вдребезги и о которой мы искренно вздыхали, такъ какъ она въ эту минуту была бы намъ очень полезна и пріятна. Что дѣлать? Такова, видно, была ея судьба, чтобы, пропутешествовавъ за облаками, оросить своею драгоцѣнною влагою чухонское поле деревни Свирки, что за Колтушами, въ 25 верстахъ отъ города.

Добродушные крестьяне, сбѣжавшіеся въ числѣ, примѣрно, трехсотъ человѣкъ, помогли Рудольфи выпустить газъ изъ шара и уложить его въ корзину, но болѣе всего были заняты не столько разсматриваніемъ шара и его принадлежностей, сколько насъ самихъ. Они съ жадностью слѣдили за каждымъ нашимъ движеніемъ, за каждымъ словомъ. Очевидно ихъ болѣе всего поразило то, что вотъ нашлись такіе люди, которые упали къ нимъ съ неба, въ прямомъ, а не въ иносказательномъ смыслѣ. Одинъ старикъ даже прямо выразилъ это общее настроеніе.

— Однако, вы отчаянныя головы! сказалъ онъ.

Впрочемъ это удивленіе не помѣшало имъ взыскать съ насъ контрибуцію, не только за оказанныя ими услуги, но даже и за то что мы спустились на ихъ полѣ, на которомъ кромѣ грязи не было ничего и никакой потравы, поэтому, мы учинить не могли. Что дѣлать? Такова уже человѣческая натура.

Мы наняли двѣ парныхъ телѣги: на одну уложили шаръ, со всѣми его принадлежностями, а на другой усѣлись сами, и по непролазной грязи, по рытвинамъ, колеямъ и камнямъ, отправились домой, въ Петербургъ, куда и прибыли, разбитые отъ тряски телѣгъ, въ половинѣ девятаго вечера.

Послѣ этого перваго опыта, я могу по совѣсти засвидѣтельствовать на первый случай одно: что ѣздить на воздушномъ шарѣ гораздо пріятнѣе чѣмъ въ телѣгѣ.

Колонія муравьевъ.

Очеркъ.

(Рис. на стр. 1064 и 1065).

Сколько ни писано о жизни этого маленькаго любопытнаго насѣкомаго, все же новыя изслѣдованія открываютъ что нибудь новое и интересное. Займемся муравьями мы здѣсь еще разъ. Остановимся у муравейника, раскинувшагося какъ куполъ у подножья большаго дуба. Это колонія почельно-черныхъ муравьевъ, часто встрѣчающихся въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Всякое приближеніе посторонняго производитъ необыкновенное смятеніе среди населенія, и нѣсколько сторожей, очевидно даютъ знать о чьемъ то появленіи и вѣсть о немъ распространяется съ изумительною быстротой. Каждый гражданинъ какъ бы призывается къ защитѣ родной колоніи. Увѣрившись однако, что посѣтители вовсе не желаютъ брать приступомъ муравейникъ, порабощая его жителей, подобно краснымъ и легіоннымъ муравьямъ, колонисты мало-по-малу успокоиваются. Итакъ, несомнѣнно по первому же наблюденію, что муравьи могутъ сообщать свои мысли другъ другу посредствомъ соприкасаній усиковъ, выра-

Библиотека "Руниверс"

жающихъ вѣроятно мимическія движенія или, быть можетъ, даже звуками, которые намъ не могутъ быть слышны. Сигналъ тревоги передается съ изумительной быстротой.

У муравьевъ этихъ два вида глазъ — выпуклые и плоскіе. Выпуклые три глаза расположены на лбу; они очень малы. Два плоскихъ глаза — по обѣимъ сторонамъ головы; они уже сравнительно велики и состоятъ изъ безчисленнаго множества граней, сообщающихся съ нервами и также изображающихъ множество глазъ. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ эти грани бываютъ тысячами. Чувство обонянія есть несомнѣнно и сосредоточено въ усикахъ; часто при помощи ихъ они отыскиваютъ сладкое; кромѣ того, способность памяти удивительно развита у муравьевъ.

Представимъ себѣ что мы подымаемся по скату муравейника бурыхъ муравьевъ. Стебельки травы, иглы хвойныхъ деревьевъ, соломенки, покрываютъ всю его поверхность; тамъ и сямъ темнѣютъ круглыя отверстія, какъ бы маленькіе кратеры, окруженные перекладинками, и служатъ выходами изъ подземныхъ жилищъ, которыя неисчисленно-черный муравей воздвигаетъ, поднимая слои земли и все возвышая кучку по мѣрѣ надобности.

Бурый муравей также поднимаетъ слои земли, но покрываетъ ихъ еще сводомъ, необыкновенно искусно сдѣланнымъ. Вотъ нѣсколько рабочихъ муравейника трудятся на свободѣ; самецъ, котораго легко узнать по крыльямъ и величинѣ, плетется въ сторонѣ; другіе только что поднялись чтобы летѣть вслѣдъ за самками, которыя высоко поднялись и уже скрылись.

Вотъ работникъ, который быстро возвращается ко входу, принося повидимому очень важное извѣстіе. Далѣе одинъ муравей занимается своимъ туалетомъ—чистоплотность отличительная черта этихъ насѣкомыхъ. Присѣвши на четырехъ заднихъ лапкахъ, высоко поднявъ двѣ переднія, онъ проводитъ ими попеременно или одновременно по мордочкѣ, на подобіе моющейся кошки. Перемѣняя постоянно положеніе, онъ принимаетъ множество премилыхъ и смѣшныхъ позъ: то опрокидываясь на спинку и потрясая лапками въ воздухѣ, то сгибаясь, обчищаясь и облизываясь, пока всѣ пылинки не исчезнутъ съ его тѣла. Не ссора ли это, кончающаяся дракой? Попробуемъ разнять сражающихся. Но нѣтъ, это они забавляются. это шуточная борьба, кулачный бой или дружеский боксъ, гдѣ каждый изъ противниковъ остерегается чтобы не причинить вреда другому; они толкаютъ другъ друга, обнимаются, дергаютъ одинъ другаго за лапки, и все это дѣлается какъ бы съ тѣмъ, чтобы размять усталые, послѣ однообразной работы, члены и развлечься. Черезъ маленькій круглый ходъ муравей попадаетъ въ туннель, стѣнки котораго обложены перекладинками изъ еловыхъ иголъ, и доходитъ до маленькой передней, откуда направляются узкіе и кривые ходы въ болѣе отдаленные покои. Поверхность земляныхъ перегородокъ обровнена, словно оскоблена—лопатами и скребками служатъ муравьямъ челюсти.

Въ проходѣ, ведущемъ внизъ, рабочій идетъ съ противоположной стороны и проникаетъ въ глубокія галлереи. Вотъ низенькія но премиленькія комнатки, сообщающіяся между собой широкими короткими коридорами. Самая дѣятельная жизнь кипитъ въ этихъ мѣстахъ. рабочіе въ постоянномъ движеніи, перетаскивая съ мѣста на мѣсто яички, личинки и куколки.

Въ каждой комнаткѣ складъ яичекъ одинаковой величины; вотъ сотни очень маленькихъ яичекъ, сложенныхъ въ кучку. Кучка увеличивается постоянно; десятки работниковъ, слѣдуя за царицей, кладущей яйца, тотчасъ подбираютъ ихъ за нею и сносятъ внизъ, въ кучку. Вотъ еще сложенныя яйца, уже вдвое больше первыхъ, и нужно видѣть какъ осторожно рабочіе берутъ ихъ и несутъ. Удивительная, непостижимая вещь: яйца эти муравьями смачиваются сокомъ и, какъ бы питаясь такимъ образомъ отъ своихъ кормилицъ, развиваются и увеличиваются.

Далѣе идутъ комнатки, занятыя кучами личинокъ, сложенныхъ также правильными рядами, какъ мѣшки съ мукой и повернутыя острымъ концомъ кверху. Это личинки выходящія изъ яичекъ, но все же продолжающія еще получать пищу отъ кормилицъ, но уже усиленнѣе, подобно птенцамъ, которымъ ихъ родители кладутъ пищу въ клювъ. Маленькіе мѣшечки двигаютъ острымъ концомъ, т. е. ртомъ, какъ бы ища пищу, а кормилица, слѣдуя извѣстному порядку, удовлетворяетъ голодъ своихъ питомцевъ, кладя имъ въ ротъ по каплѣ медовой жидкости, извлекаемой ими изъ своего зоба. Капли вырабатываются безостановочно, такъ что личинка, насытившись, сжимается, въ знакъ довольства, а разумная кормилица поитъ такимъ же образомъ слѣдующихъ за нею. Но вотъ ходы и коридоры идутъ еще ниже. Въ просторной комнаткѣ, послѣдней влѣво отъ нашей фигуры, сложены куколки продолговатой формы, овальныя, какъ бы въ безпорядкѣ, но содержащіяся въ чистотѣ нѣсколькими рабочими, на обязанности которыхъ лежитъ объ этомъ заботиться.

Время отъ времени, солнце, направляя свои лучи на муравейникъ, дѣлаетъ жаркую температуру въ болѣе низкихъ комнатахъ; тогда, множество рабочихъ быстро появляются съ личинками, которыхъ и переносятъ въ другія подземелья, болѣе прохладныя, охраняя ихъ отъ жары. Эти подземелья представляютъ не только убѣжище на случай жары, но и на случай угрожающей опасности — кормилицы спасаются туда со своими питомцами.

Если поднять камень покрывающій муравейникъ, посреди всеобщаго смятенія жителей, видно множество работниковъ убѣгающихъ со всѣхъ ногъ по непремѣнно неся съ собою по одному яйцу, чтобы спрятать въ одно изъ безчисленныхъ подземныхъ помѣщеній. Направо, въ послѣдней обширной комнаткѣ видимъ мы прохаживающуюся травяную вошь, которой никто не мѣшаетъ прогуливаться, а немного дальше два муравья усердно разрываютъ покровы куколки, изъ которыхъ появляется на свѣтъ новый имъ помощникъ въ работахъ.

Чтобы освободить насѣкомое отъ куколки, они начинаютъ съ того что обрываютъ нѣсколько ниточекъ ткани, щипля и крутя ткань куколки и продыравливая ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пробуя увеличить отверстія, они потягиваютъ нити, затѣмъ просовываютъ зубы въ сдѣланныя уже отверстія, прогрызая съ необыкновеннымъ терпѣніемъ ниточки соединяющія ткань и достигая наконецъ отверстія, имѣющаго до линіи въ діаметрѣ. Вскорѣ показывается головка и лапки насѣкомаго, которому помогаютъ выйти изъ его темницы; но для окончательнаго освобожденія необходимо еще увеличить отверстіе. Тогда рабочіе прорѣзаютъ зубами какъ ножницами полоску вдоль ткани куколки. Въ этой части муравейника происходитъ нѣкотораго рода особое оживленіе. Множество муравьевъ то работаютъ. то отдыхаютъ и снова возвращаются на помощь товарищамъ, такъ что наконецъ имъ удается высвободить всѣхъ появляющихся на свѣтъ юныхъ муравьевъ, и пока одинъ рабочій подымаетъ разорванную куколку, другой осторожно вытягиваетъ новорожденнаго изъ яичка. Наконецъ юный муравей вышелъ, но не вполнѣ обладая способностью и умѣньемъ летать, и едва стоя на ногахъ, онъ еще облеченъ въ послѣднюю нѣжную оболочку, которую не можетъ самостоятельно сбросить. И работники не оставляютъ его въ этомъ затрудненіи и освобождаютъ отъ покрова этой оболочки все его тѣло; они осторожно освободили усики изъ мѣшка, распутали лапки и крылышки; тогда насѣкомое получило способность ходить и ѣсть, въ чемъ оно особенно нуждалось, и опять таки его попечители позаботились о томъ чтобы доставить приготовленную пищу.

Пока вновь вышедшіе на свѣтъ еще недостаточно развиты, они находятся подъ опекой старшихъ муравьевъ, которые слѣдятъ за ними, показываютъ дорогу, однимъ словомъ занимаются физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ ихъ.

Въ той же комнаткѣ, гдѣ происходило высвобожденіе куколокъ, мы видимъ множество травяныхъ вшей на перегородкахъ на травяныхъ стебляхъ, и вотъ одному изъ нихъ муравей щекочетъ усиками брюшко. Вошь тотчасъ же выпускаетъ изъ себя медовую каплю, извлеченную изъ растенія, такъ что муравей какъ бы доитъ ее, какъ дойную корову; слѣдовательно мы находимся въ хлѣвахъ муравейника. Проголодавшись, муравей направляется къ одной изъ своихъ коровъ и получаетъ отъ нея жидкость, необходимую для утоленія его голода.

Мы не увлекаемся и ничего не прибавляемъ къ описанной нами картинѣ: прочтите Дарвина, доктора Фереля, Люббока, Андре, или наблюдайте сами въ искусственномъ муравейникѣ. Замѣтки о хозяйственныхъ нравахъ муравьевъ, ихъ стадахъ, расположенныхъ въ хлѣвахъ, и о личинкахъ даютъ намъ достаточное понятіе о нравахъ муравьевъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ разрѣзъ муравейника, въ которомъ видны: часть поверхности и галлереи, гдѣ работники занимаются хозяйственными работами.

Вверху, на дубовыхъ листьяхъ, нѣкоторые занимаются доеніемъ своихъ коровъ. Три самца летаютъ надъ муравейникомъ, а справа, крылатая самка прогуливается на поверхности.

Работники шныряютъ взадъ и впередъ, одни выходя, другіе входя черезъ круглыя отверстія жилища. Муравейникъ покрытъ снаружи хворостинками и вѣточками, собранными у корня дуба. Слѣва, на поверхности муравейника, два муравья борятся шутя, а тамъ подальше третій, сидя на заднихъ лапкахъ, занимается туалетомъ, проводя передними по головкѣ; еще одинъ, лежа на спинкѣ, старается сбросить съ себя пылинку, на краю разрѣза; работникъ, схвативъ личинку своими усиками, перетаскиваетъ ее въ нижнюю комнату. Въ подземельи видны галлереи, соединяющіяся между собой и съ комнатами раздѣленными болѣе или менѣе толстыми перегородками. Вверху и справа, замѣчаемъ комнату, гдѣ сохраняются въ кучѣ яички, присматриваемыя работниками, а пониже, другая куча яицъ, покрупнѣе, переворачиваемыхъ ими. Въ томъ же этажѣ, слѣва, кормится надсмотрщиками куча личинокъ, поднявшихъ вверхъ мордочки, а еще пониже, также слѣва, личинки значительно постарше и побольше.

Вотъ, въ смежномъ коридорѣ, муравей перетаскиваетъ личинку; правѣе, въ вертикальномъ проходѣ появляется носильщикъ съ куколкой, которую онъ несетъ въ нижнюю комнату влѣво, гдѣ скучено множество такихъ же куколокъ, охраняемыхъ бдительными рабочими. Въ послѣдней комнаткѣ, направо внизу, виденъ муравей, дѣлающій удивительную вещь: мы уже говорили, что онъ доитъ травяную вошь, которую для этой цѣли именно муравьи приручаютъ къ себѣ и держатъ какъ мы держимъ домашнее животное.

Солнце уже не такъ грѣетъ и маленькіе питомцы-куколки могутъ быть перенесены въ верхній этажъ; вотъ нѣсколько рабочихъ возвращаются, видимо въ безпокойствѣ, изъ своихъ раз-

Библиотека "Руниверс"

вѣдокъ. Но вотъ другое домашнее животное, маленькое, слѣпое, жесткокрылое, и еще насѣкомое—хвостовертка, производящая медовую жидкость; эти насѣкомыя пользуются уходомъ и пищей, приносимой имъ рабочими. Бурый муравей далеко не гостепріименъ въ отношеніи сосѣдей муравьевъ и если тѣ имѣютъ несчастье попасть къ нимъ, то умерщвляются, часто претерпѣвъ самыя варварскія мученія. Маленькіе же, красные муравьи, напротивъ того, пользуются у нихъ, по неизвѣстнымъ до сихъ поръ наукѣ причинамъ, безусловной дружбой и самымъ внимательнымъ обхожденіемъ, во всѣхъ сосѣднихъ муравейникахъ. Бурые муравьи, колонію которыхъ мы изобразили на рисункѣ, сильны и смѣлы, и защищаются съ успѣхомъ, чаще всего отъ нападенія такъ называемыхъ кровяныхъ муравьевъ. Пепельно же черные муравьи трусливы, слабы и скоро изнемогаютъ въ битвахъ съ кровяными и легіонными муравьями, которые всегда нападаютъ первые. Эти двѣ породы, какъ бы грабители большихъ дорогъ, хищники-муравьи—нападаютъ они большими партіями на жилища своихъ сосѣдей, или предпринимаютъ правильныя осады, которыя почти всегда кончаются побѣдой осаждающихъ.

Къ рисункамъ.

Игрушки.

(Рис. на стр. 1048 и 1049).

Какъ дѣтей богатыхъ семействъ забавляютъ ихъ дорогія, сложныя, великолѣпныя игрушки, такъ и дѣтей бѣдныхъ также живо и сильно занимаютъ ихъ дешевыя и несложныя игрушки. Въ правильное воспитаніе впрочемъ входитъ принципъ: не баловать и не задаривать дѣтей слишкомъ богатыми подарками, ибо это часто развиваетъ въ нихъ апатію, отсутствіе интереса, преждевременное пресыщеніе удовольствіями, ихъ уже ничто не занимаетъ — состояніе душевное, которое можно назвать однимъ изъ опасныхъ. На нашемъ рисункѣ дѣвочка уже совсѣмъ не такова: она съ большимъ оживленіемъ и интересомъ строитъ свой незатѣйливый домикъ и торжественно сажаетъ на его плоскую крышку маленькаго пѣтушка, который такъ задорно распустилъ свой хвостъ и крылья.

Красная Шапочка. Ориг. рис. Ф. Брюкмана, грав. Кезебергъ и Эртель.

Раннимъ утромъ.

(Рис. на стр. 1053).

Рано встаютъ рабочіе люди. Еще утро сѣрое и туманное стоитъ надъ городомъ, еще не проснулась обычная уличная жизнь, не начался еще торгъ на рынкѣ, а они оба уже несутъ туда свои припасы. Но пока у нихъ есть нѣсколько минутъ свободныхъ, они съ удовольствіемъ всегда встрѣчаются и говорятъ о своихъ дѣлахъ и работахъ, и судя по выраженію лицъ, молодые люди питаютъ другъ къ другу болѣе чѣмъ простое участіе и разговоры эти могутъ кончиться, пожалуй, и веселой свадьбой.

Отдыхъ въ лѣсу.

(Рис. на стр. 1056).

Мы уже неоднократно помѣщали рисунки талантливой А. Е. Маковской, сестры нашего извѣстнаго художника. Пейзажи ея, при тщательности отдѣлки, всегда отличаются пониманіемъ и чувствомъ природы. На лужайкѣ въ лѣсу расположилась отдохнуть усталая молодежь, проходившая цѣлый день за ягодами и за грибами. Въ тѣни свѣжаго лѣса легко и отрадно дышется, послѣ трудной ходьбы, въ жаркій лѣтній день.

Древніе покои въ Кремлѣ. Опочивальня.

(Рис. на стр. 1057).

Читатели наши уже встрѣчали въ „Нивѣ“ изображенія замѣчательныхъ древнихъ покоевъ Московскаго теремнаго дворца, въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь, послѣ реставраціи, произведенной въ 1836 году извѣстнымъ нашимъ археологомъ архитекторомъ Солнцевымъ. Московскіе терема вообще неразъ поправлялись и передѣлывались, какъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ и при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и на нихъ, конечно, отразилось то вліяніе въ нашемъ искусствѣ, которое господствовало въ XVII вѣкѣ извнѣ—вліяніе Запада. Это вліяніе еще болѣе усилилось въ русскомъ искусствѣ во второй половинѣ XVII в., благодаря расширенію дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Западомъ, особенно при Алексѣѣ Михайловичѣ. Опочивальня Московскаго теремнаго дворца, видъ которой на сей разъ помѣщается, отличается тѣмъ же характеромъ, какъ и другіе покои, такъ же стѣны роскошно расписаны а посреди комнаты стоитъ съ тяжелыми завѣсами великолѣпная кровать.

Красная Шапочка.

(Рис. на этой стр.).

Народная сказка о Красной Шапочкѣ принадлежитъ къ наиболѣе популярнымъ изъ дѣтскихъ разсказовъ. Эта сказка имѣется въ дѣтской литературѣ всѣхъ европейскихъ народовъ. Кто изъ насъ сердцемъ не переживалъ въ дѣтствѣ приключеній бѣдной Красной Шапочки. Сюжетъ всѣмъ извѣстенъ. Бабушка очень любила внучку и подарила ей красную шапочку, которая очень шла къ ея хорошенькому личику. Однажды мать Красной Шапочки напекла пироговъ и послала ее съ ними къ бабушкѣ. Дѣвочка отправилась въ путь; дорога шла лѣсомъ. Едва она вошла въ лѣсъ, какъ навстрѣчу ей попался волкъ, а она никогда не видала волковъ, и нисколько его не испугалась. Волкъ разузналъ, зачѣмъ и къ кому она идетъ, гдѣ живетъ бабушка, простился съ ней и пустился бѣжать къ хижинѣ бабушки. Подойдя къ дому, онъ постучался, назвался Красной Шапочкой, вошелъ въ комнату и съѣлъ бабушку. Потомъ надѣлъ ея платье и легъ на постель, покрывшись одѣя-

Библиотека "Руниверс"

Изъ жизни бѣглыхъ. Послѣдняя преграда. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ломъ. Черезъ нѣсколько минутъ пришла и Красная Шапочка. Она подошла къ постели бабушки и начала ее распрашивать, отчего у нея такія большія уши, глаза, руки и зубы. „Чтобъ тебя съѣсть!“ Съ этими словами ее съѣлъ. Наѣвшись досыта, волкъ завалился спать и захрапѣлъ такъ громко, что проходившій мимо охотникъ, услышавъ страшный шумъ, зашелъ узнать, не случилось ли чего съ бабушкой. Увидѣвъ спящаго волка, онъ догадался въ чемъ дѣло, взялъ свой охотничій ножъ и разрѣзалъ волка и изъ него вышли невредимыми и бабушка, и Красная Шапочка. Затѣмъ охотникъ набилъ волку животъ камнями и зашилъ. Проснувшись, волкъ почувствовалъ страшную жажду, отправился къ ближайшему колодцу и когда наклонился пить, то камни перетянули его и онъ утонулъ. Такова эта незатѣйливая сказочка. Художнику пришла мысль изобразить типъ наивной маленькой героини народной сказки и онъ сдѣлалъ это чрезвычайно мило и удачно.

Послѣдняя преграда.

(Рис. на стр. 1061).

Побѣгъ съ каторги — дѣло бывалое. Хотя теперь ссыльно-каторжные и поселены на островѣ Сахалинѣ, но бывали случаи побѣга и оттуда, и одинъ изъ этихъ случаевъ и былъ описанъ въ разсказѣ талантливаго А. Л. Максимова, помѣщенномъ въ „Нивѣ“ 1882 г., „На островѣ Сахалинѣ“. Въ бѣгствѣ испытываетъ бродяга много невзгодъ, лишеній, страха и страданій. Пробирается онъ по заповѣднымъ таежнымъ мѣстамъ, по извилистымъ звѣровымъ тропинкамъ и вотъ художникъ представилъ драматическій моментъ, когда, счастливо преодолѣвъ всевозможныя препятствія, бродяга натыкается на послѣднее, которое не подаетъ уже никакой надежды. Это — грозно шумящее безпредѣльное море. Оно представляетъ картину суровую и мрачную. Тяжелыя, словно налитыя свинцомъ тучи, спускаются все ниже. Одна волна за другой, одна шире другой, несутся далеко, сливаясь съ дальнимъ горизонтомъ. Но и эта безотрадная картина не останавливаетъ отважныхъ бродягъ. На огромной корчагѣ уплыли разъ на противоположный берегъ, испытавъ всевозможные ужасы, двое бродягъ... Приключенія ихъ и составляютъ тему упомянутаго выше разсказа Максимова, а „послѣдняя преграда“ — море—тему прекраснаго рисунка нашего художника.

Политическое обозрѣніе.

Послѣдніе выборы въ Англіи и Франціи и парламентаризмъ. — Отношеніе Англіи къ Россіи. — Шаткость положенія нынѣшной константинопольской конференціи. — Колоніальная политика.

Въ настоящее время парламентаризму приходится на опытѣ испытать свои силы въ отношеніи стойкости представляемой имъ правительственной власти. Истекшіе выборы во Франціи привели бы къ торжеству монархистовъ, если бы не устроили перебаллотировокъ, конечно происходившихъ подъ давленіемъ республиканскаго правительства; республиканцы взяли верхъ и тѣмъ сохранили нынѣ существующій непрочный строй въ странѣ. Въ одинаковой степени предстоящіе выборы въ Англіи, именно въ странѣ классически парламентарной, открываютъ широкое поле случайности и никто не можетъ сказать кто возметъ верхъ— недавно отвергнутые либералы, или властвующіе консерваторы. Прежнія политическія группы торіевъ и виговъ нынѣ разбились на мелкія партіи, между которыми господствуетъ разногласіе, такъ что весьма можетъ быть, что въ предстоящей избирательной борьбѣ шашки перепутаются, флаги перемѣшаются и результаты выборовъ обозначатся какою либо странною неожиданностью. Достаточно сказать, что увлеченія лорда Чемберлена не по сердцу строго щепетильному маркизу Гартингтону, а программа Гошена во многомъ расходится съ взглядами Гладстона; съ другой стороны, для консерваторовъ неудобенъ лордъ Черчилль съ своими демократическими стремленіями, а дѣлаемыя нынѣшнимъ правительствомъ уступки ирландскимъ автономистамъ, возбуждаютъ не малыя опасенія въ средѣ руководителей строго-консервативной партіи съ лордомъ Эдсслеемъ во главѣ.

Какъ-бы то ни было, но шаткость парламентской жизни въ Англіи, въ отношеніи русскихъ интересовъ, имѣетъ то значеніе, что русской дипломатіи едва-ли придется встрѣтить такую стойкую и послѣдовательную антирусскую политику, какую она имѣла передъ собою во времена Биконсфильда. Какъ ни старается маркизъ Салисбэри подражать лорду д'Израэли, но подражаніе, какъ всегда такъ и въ этомъ случаѣ, оказывается далеко ниже оригинала. Одаряя благосклонностью славянъ Балканскаго полуострова, маркизъ Салисбэри дѣлаетъ это только ради послѣдовательности въ своихъ отношеніяхъ къ Россіи, думая этимъ противустать стремленію русской дипломатіи возстановить на Балканахъ statu quo ante. Въ этомъ отношеніи Гладстонъ гораздо дальновиднѣе своего замѣстителя и вовсе не желаетъ усиленія австрійскаго вліянія за Дунаемъ, такъ какъ уже по опыту извѣстно, что для англійскихъ дипломатовъ гораздо легче бороться съ платоническими влеченіями Россіи къ славянству, чѣмъ съ самыми очевидными реальными поползновеніями Австріи къ задунайскимъ захватамъ. Нужно полагать, что такого-же взгляда и будутъ держаться англійскіе уполномоченные на константинопольской конференціи, не смотря на нѣкоторое несходство этого взгляда со взглядомъ главы министерства, что вполнѣ объяснимо склонностью ко всякаго рода уступкамъ со стороны нынѣшняго консервативнаго правительства Англіи.

Конференція открыта и султанскимъ ираде оповѣщено о ея собраніи; но этотъ собравшійся дипломатическій ареопагъ съ самаго начала своего совѣщанія можетъ быть поставленъ въ большія затрудненія. Укажемъ хотя на то, что уполномоченные явятся на конференцію съ заранѣе заготовленными программами, строго согласованными съ тѣми общими началами, которыя были выработаны на константинопольскомъ совѣщаніи пословъ. Въ предстоящихъ работахъ конференціи является такимъ образомъ строгая предустановленность, т. е. все предусмотрѣно сообразно представленію пословъ и взглядамъ кабинетовъ. Представьте себѣ теперь, что во время совѣщаній конференціи, въ двухъ могущественныхъ странахъ Европы, Англіи и Франціи, падаютъ министерства — Салисбэри и Брисона-Фрейсинэ. Уполномоченные этихъ странъ, разумѣется не могутъ держаться программы, составленной прежними министерствами, должны будутъ возвратить свои полномочія, а новые делегаты кабинетовъ могутъ войти въ конференцію съ такими взглядами и съ такими программами, которыя въ основаніи нарушатъ начала предустановленнаго соглашенія на конференціи. Затѣмъ за декоративною примирительностью делегатовъ конференціи могутъ дѣйствовать болѣе внушительныя воздѣйствія на славянскіе народы, и установившійся нынѣ status на Балканскомъ полуостровѣ внезапно можетъ измѣниться, можетъ разразиться грохотъ канонады, и вообще не трудно предвидѣть, что такого рода воздѣйствія явятся самымъ существеннымъ акомпаниментомъ тѣхъ или другихъ настояній, предъявленныхъ на конференціи отдѣльными делегатами. Посылая своего уполномоченнаго въ Константинополь съ миролюбивою программою, Австрія въ тоже время внушаетъ своему ставленнику, королю Милану, сосредоточивать войска къ Пироту и созывать второй разрядъ резерва сербской арміи.

Мы давно не говорили о колоніальной политикѣ Европы, между тѣмъ она то и дѣло даетъ поводъ напоминать о себѣ. Столкновеніе между Англіею и Германіею становится, повидимому, неминуемымъ, и результатъ этого столкновенія очевиденъ: Верхнюю Бирму постигнетъ та же участь, которой подверглась 60 лѣтъ тому назадъ Нижняя Бирма. Въ 1826 году, по инданскому договору, бирманскій властитель уступилъ остъ-индской компаніи Ассамъ и другія территоріи; по всей вѣроятности и нынѣшній властитель Верхней Бирмы Тибо предпочтетъ остаться на спокойномъ иждивеніи правительственныхъ кредитовъ Англіи, чѣмъ царствовать въ странѣ постоянныхъ смутъ и безпорядковъ. Во Франціи поднимается снова Тонкинскій вопросъ. „Черные флаги“, т. е. рѣчные пираты Китая безпрестанно безпокоятъ экспедиціонный корпусъ французовъ, а въ Кохинхинѣ, какъ слышно, произошло страшное избіеніе христіанъ. Словомъ, положеніе Франціи въ Восточной Азіи крайне затруднительно, а это дастъ не малый поводъ къ порицаніямъ со стороны оппозиціи. Наконецъ Каролинское недоразумѣніе между Германіею и Испаніею повидимому будетъ умиротворено главою католическаго міра—папою, причемъ Германіи придется уступить Испаніи островъ Япъ и Помаосъ. Говоря о колоніальной политикѣ, слѣдуетъ еще упомянуть, что возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Суданѣ ожидается со дня на день и еще недавно телеграфировали изъ Ассуана, что суданскіе инсургенты хотѣли вторгнуться въ Нижній Египетъ, причемъ девизомъ ихъ возстанія служитъ уже не Хартумъ, а Каиръ.

Смѣсь.

Остатки древней церкви. Въ Смоленскѣ, на Богословской ул., въ саду, принадлежащемъ г. Бибикину, при производствѣ земляныхъ работъ, на одномъ курганѣ найдены остатки церкви, построеніе которой можно отнести къ XIII вѣку. Раскопана въ настоящее время только часть церкви. Церковь расположена на возвышенномъ берегу Днѣпра и курганъ ея довольно обширный; остатки церкви стали попадаться на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ. Наружная стѣна толщиною около полугора аршина, въ ней попадаются замурованные скелеты, положенные лицомъ къ востоку; кирпичи муровки поставлены ребромъ; въ настоящее время отрыто нѣсколько такихъ скелетовъ людей разныхъ возрастовъ. Кромѣ того, по всему раскопанному мѣсту попадаются разбросанные въ безпорядкѣ черепа и кости. Мѣсто алтаря въ настоящее время обнаружилось совершенно ясно: діаконикъ и три полуциркуля собственно алтаря. Полъ церкви, очевидно, деревянный: подъ нимъ довольно толстый слой безцементнаго бута, среди котораго встрѣчаются пожарные шлаки, въ од-

Библиотека "Руниверс"

номъ изъ нихъ замѣчены части костей. Довольно опредѣленно видны остатки сводовъ, сѣверныхъ и южныхъ алтарныхъ дверей. Отдѣленіе церкви настоящей пока опредѣляется двумя колоннами, одна изъ которыхъ полуразрушена, другая же сохранила свою форму съ основаніемъ осмигранника. Стѣны церкви построены изъ красныхъ кирпичей и, по кладкѣ, носятъ византійскій характеръ, ибо слой извести толще самихъ кирпичей. Очевидно, внутренность церкви была покрыта фресками, остатки коихъ въ значительномъ количествѣ попадаются во время раскопокъ. Фрески разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, синяго, желтаго, краснаго и темножелтаго. Работа замѣчательно тонкая и хорошая, ибо фрески не подверглись большимъ измѣненіямъ, не смотря ни на время, ни на пожаръ церкви. Время отъ времени попадаются гвозди разныхъ видовъ: около скелетовъ, старинной формы съ широкими шляпками, въ иконостасѣ же гвоздь приближается къ современному. Не ожидаясь, можно заключить, что церковь была отопляема, такъ какъ попадаются остатки печи: чугунныя вьюшки и дверныя затворки. Кромѣ того ясно видны остатки боковыхъ (сѣверныхъ) дверей, а именно дверная накладка, таковой же крюкъ и скобы. Вотъ пока все, что обнаружено раскопками. Затѣмъ, на поверхности попадаются свинцовыя ядра, чугунныя гранаты и бомбы, а также и картечи, все это покрыто было небольшимъ слоемъ земли; на большой же глубинѣ встрѣчаются кирпичи съ изображеніемъ буквы „Н". Присутствіе шлаковъ указываетъ на то, что церковь была сожжена, а также разрушена непріятелями. Время разрушенія ея пока нельзя опредѣлить съ точностью.

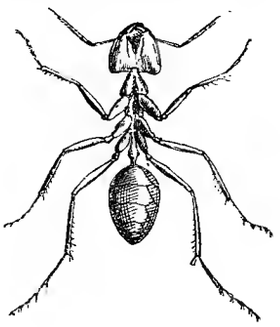
Красноводскъ. Недавно съ закаспійскою желѣзною дорогою случился совершенно непредвидѣнный казусъ: у нея не хватило топлива, и движеніе было на нѣкоторое время пріостановлено. Случилось это вслѣдствіе того обстоятельства, что суда съ нефтяными остатками, которыми отапливается закаспійская желѣзная дорога, отъ сильныхъ вѣтровъ, господствовавшихъ въ послѣднее время, не могли къ сроку привезти топливо, и находились еще въ открытомъ морѣ. Узнавъ объ этомъ, сейчасъ же выписали изъ Тифлиса инженера съ цѣлью немедленно-же приступить къ работамъ на мѣстныхъ нефтяныхъ источникахъ, для того, чтобы во всякое время имѣть подъ рукою свое мѣстное топливо и не дожидаться привозного. Мѣстные нефтяные источники, главнымъ образомъ, находятся въ мѣстности около Бала-Ишемъ и имѣютъ въ настоящее время двѣ буровыхъ скважины, дающихъ въ общемъ до 500—600 пудовъ нефти. Послѣ нѣкоторой пріостановки, разработка нефтяныхъ источниковъ опять возобновлена.

Изслѣдованія пулковской обсерваторіи. Пулковская обсерваторія приступитъ вскорѣ къ изданію накопившихся въ ней многочисленныхъ наблюденій надъ луною. Таковыя дѣлались во всякое время года и при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ почти во все время существованія обсерваторіи. Между ними есть весьма многія, крайне важныя для выясненія вопроса о существованіи лунной атмосферы, въ которой, какъ извѣстно, многіе сомнѣваются. Наблюденія-же обсерваторіи говорятъ въ пользу ея существованія. Любопытныя наблюденія сдѣланы и надъ физическимъ строеніемъ луны, хотя они ничего новаго не представляютъ, но многое подтверждаютъ и выясняютъ изъ еще недостаточно разслѣдованнаго. Взятыя за много лѣтъ наблюденія надъ луною, произведенныя въ Пулковѣ, составятъ объемистый томъ in quarto. Кромѣ того въ обсерваторіи опредѣлено приступить къ собиранію матеріаловъ для изданія продолженія двухъ-томнаго каталога обсерваторной библіотеки, въ которомъ указаны и статьи по физико-математическимъ наукамъ, имѣющіяся въ хранящихся въ библіотекѣ журналахъ.

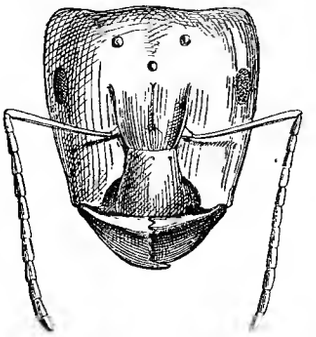
Исторія Зоологическаго музея Спб. Академіи Наукъ. Директоръ зоологическаго музея, академикъ А. А. Штраухъ, оканчиваетъ печатаніе его исторіи, которая появится въ свѣтъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и будетъ заключать въ себѣ подробное обозрѣніе постепеннаго развитія коллекцій музея до нынѣшняго его состоянія—одного изъ замѣчательнѣйшихъ учрежденій во всемъ мірѣ. Въ этомъ трудѣ будутъ оцѣнены также труды основателя музея, его хранителей, подробно разсмотрѣны заслуги путешественниковъ, командированныхъ академіею или другими учрежденіями и т. д.

Планъ экспедиціи въ Закаспійскій край. Географическое общество приступитъ къ обсужденію плана экспедиціи въ Закаспійскій край. Общество не разъ посылало уже въ эту мѣстность путешественниковъ и кромѣ того въ ней бывало не мало офицеровъ генеральнаго штаба и другихъ лицъ, дѣлившихся съ обществомъ и кавказскимъ его отдѣломъ свѣдѣніями. Между тѣмъ не было ни одной экспедиціи, которая обслѣдовала-бы систематично всю мѣстность, хотя-бы въ предѣлахъ русскихъ владѣній, которыя нынѣ такъ чрезвычайно увеличились. Кавказскій отдѣлъ общества ходатайствуетъ о командировкѣ экспедиціи, которая, будучи составлена изъ разныхъ спеціалистовъ, содѣйствовала-бы всестороннему ознакомленію съ богатствами природы края и его жителями.

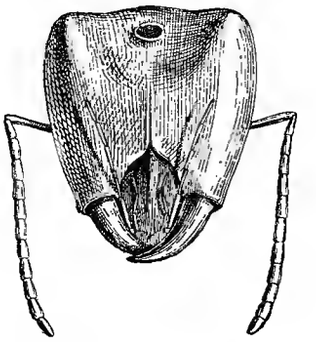
Телефонъ въ Москвѣ. Весною нынѣшняго года образовалось въ Москвѣ общество крупныхъ торговцевъ для устройства загородныхъ телефоновъ, которые должны соединить фабрики, расположенныя въ Московской губерніи, съ ихъ правленіями и главными складами, находящимися въ Москвѣ. Устройство этихъ телефоновъ было разрѣшено почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы чрезъ извѣстное число лѣтъ загородныя телефонныя линіи поступили въ вѣдѣніе Правительства. Телефонныя линіи было рѣшено провести во всѣ стороны отъ Москвы, но преимущественно вдоль линій желѣзныхъ дорогъ: нижегородской—до Орѣхова-Зуева, имѣющаго множество фабрикъ (82 версты); ярославской—до станціи Бараново, при которой находится фабрика А. И. Баранова (105 верстъ); николаевской—до станціи Крюково (40 верстъ); рязанской—до завода г. Струве, въ Коломнѣ (110 верстъ), и курской до Серпухова (95 верстъ). Эти пять главныхъ линій имѣютъ въ сложности до 450 верстъ, а такъ какъ отъ каждой изъ нихъ должно идти множество боковыхъ вѣтвей на фабрики и заводы, а также въ нѣкоторыя имѣнія и дачи, находящіяся въ сторонѣ отъ главныхъ путей, то всѣ линіи загороднаго телефона составятъ 1,200—1,500 верстъ. Мѣсяцъ тому назадъ началось проведеніе телефона въ двухъ направленіяхъ: до Орѣхова-Зуева и до Баранова, причемъ были приняты телефоны системы Столповского и Кантера. Первая линія, идущая чрезъ городъ Богородскъ, уже готова, и произведенные опыты сообщенія по ней дали блестящіе результаты: слова, звукъ карманной музыкальной машинки, звонъ металлическихъ предметовъ—были слышны между Москвой и Орѣховомъ-Зуевымъ весьма отчетливо. Впослѣдствіи всѣ линіи загороднаго телефона будутъ



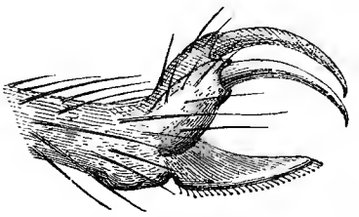
Рабочій муравей.



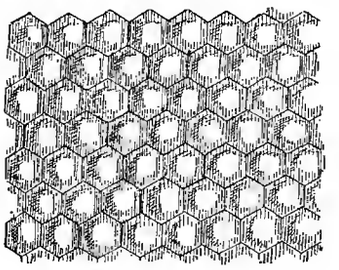
Голова муравья сверху.



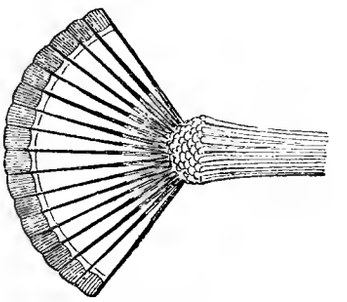
Голова муравья снизу.



Когти муравья.



Часть плоскаго глаза муравья съ гранями.



Разрѣзъ глаза муравья.

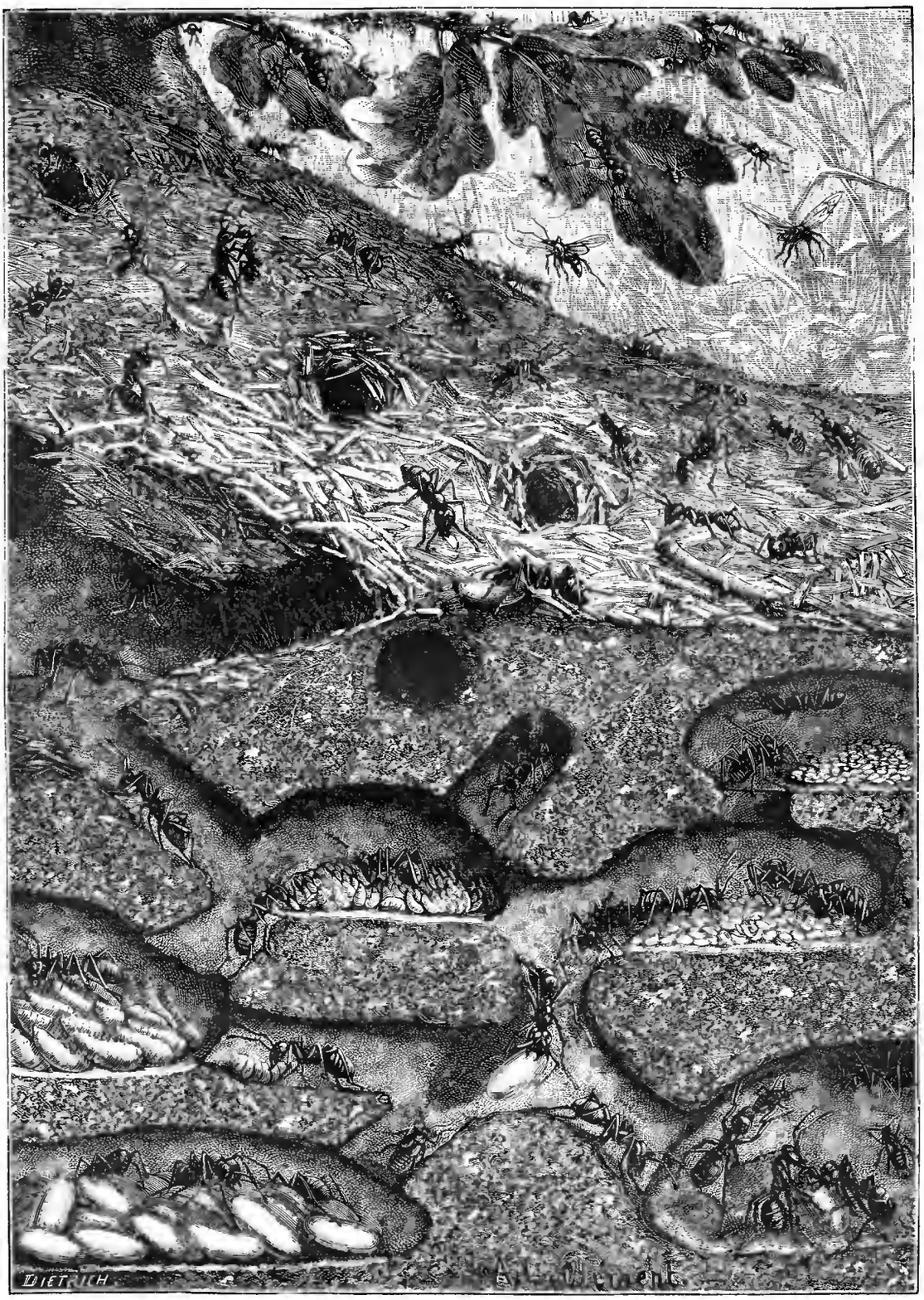
Жизнь муравьевъ. Рис. Клеменцъ, грав. Дитрихъ.

Библиотека "Руниверс"

соединены съ центральною станціею московскихъ городскихъ телефоновъ, со всѣми абонентами. Линіи загороднаго телефона проводятся при помощи столбовъ, употребляемыхъ для телеграфныхъ проволокъ; постройка каждой версты стоитъ 40—50 рублей.

Прозрачный сигнальный аэростатъ. Въ паркѣ, прилегающемъ ко дворцу Альберта въ Баттерси, близь Лондона, 21-го іюля, вечеромъ, происходило первое поднятіе прозрачнаго сигнальнаго аэростата, изобрѣтеннаго Эрикомъ Брюсомъ. Особенность новаго изобрѣтенія заключается въ томъ, что аэростатъ, соединенный съ землею посредствомъ каната, освѣщается электричествомъ и служитъ ночью для подачи различныхъ сигналовъ. Опыты надъ сигналами дали вполнѣ удовлетворительные результаты. Вслѣдствіе довольно сильнаго вѣтра, аэростатъ былъ пущенъ лишь до высоты 500 футовъ; но Брюсъ утверждаетъ, что при тихой погодѣ подача сигналовъ могла бы происходить съ высоты 1000 футовъ. Сигналы подавались съ земли электрическимъ путемъ, такъ что шаръ былъ безъ гондолы. Подобные опыты будутъ происходить каждый вечеръ, въ теченіе мѣсяца. Брюсъ, какъ говорятъ, вошелъ уже въ переговоры съ англійскими властями относительно примѣненія его изобрѣтенія къ военнымъ цѣлямъ.

Маячныя суда въ Атлантическомъ океанѣ. Американскія газеты сообщаютъ о существованіи проекта, который долженъ принести громадную пользу судоходству по Атлантическому океану. Дѣло идетъ объ освѣщеніи пути, по которому идутъ суда, отправляющіяся изъ Ламанша въ Соединенные Штаты. Съ этою цѣлью предполагается расположить, по прямой линіи, въ разстояніи 200 миль одинъ отъ другаго, десять пловучихъ маяковъ, которые будутъ соединены между собою и съ берегами обоихъ материковъ



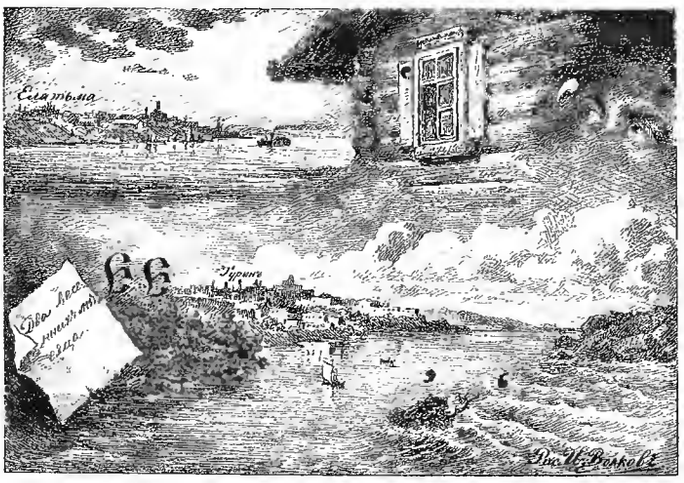
Муравьи. Вертикальный разрѣзъ муравейника. Рис. Клеменцъ, грав. Дитрихъ.

Библиотека "Руниверс"

посредствомъ электрическихъ кабелей, такъ что получатъ характеръ телеграфныхъ станцій, на которыхъ суда могутъ принимать и сдавать депеши. Польза такихъ станцій очевидна; въ случаѣ несчастій, будетъ можно знать довольно точно положеніе корабля, находящагося въ опасности.

Расширеніе Антверпенской гавани. 26-го іюля, въ Антверпенѣ происходило торжественное освященіе новой гавани, которая по своей красотѣ и удобствамъ не имѣетъ себѣ подобной на всемъ европейскомъ материкѣ. Въ настоящее время Антверпенъ не только возстановилъ, но и возвысилъ торговое значеніе, которымъ онъ пользовался три столѣтія тому назадъ. Хотя въ то время населеніе Антверпена не превышало 200,000 душъ, но его корабли встрѣчались во всѣхъ моряхъ. Въ концѣ прошлаго вѣка онъ сталъ приходить въ упадокъ и въ немъ числилось не болѣе 40,000 жителей. Договоръ 1795 года, возстановившій свободу судоходства по Шельдѣ, оказалъ благотворное вліяніе на развитіе Антверпена. Въ послѣднее время его торговля приняла столь громадные размѣры, что явилась необходимость въ значительномъ расширеніи его гавани. Новыя сооруженія стоили болѣе 100 милліоновъ франковъ. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ представляется набережная въ 3,500 метровъ (1 метръ=1,40 аршина) длиною и въ 100 метровъ шириною; къ ней могутъ удобно приставать самые большіе корабли.

Ребусъ. Задача № 35.



Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVII г. „НИВА“ 1886 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА“, ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и внѣшнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и граверовъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, пріобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась наипопулярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

„НИВА“, поставивъ себѣ задачею быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы поименуемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ **„НИВѢ“ 1886 года:**

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“, большой романъ **Вс. С. Соловьева**, въ 2-хъ частяхъ, **продолженіе и окончаніе романовъ:** „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

„КУДЕСНИКЪ“, историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, графа **Е. А. Саліаса**, въ 2-хъ частяхъ.

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ **Я. П. Полонскаго.**

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и **„ПРЕДСКАЗАНІЕ“**, двѣ повѣсти **В. П. Желиховской.**

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть **П. Петрова.**

„НОЧНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни **П. П. Гнѣдича.**

„ДОНОСЪ“, историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **Е. Кирилова.**

„САНДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **Н. К. Лебедева (Морскаго).**

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ Н. В. Успенскаго.

Кромѣ того будутъ напечатаны **ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ** историческіе и изъ современной жизни: **Н. Д. Ахшарумова, А. В. Валова, П. П. Гнѣдича, Е. Кирилова, А. Я. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, Вс. С. Соловьева и мн. др. СТИХИ: А. Н. Майкова,** графа **А. А. Голенищева-Кутузова, М. А. Хитрово и др. НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) **въ популярномъ изложеніи авторовъ,** наиболѣе извѣстныхъ. **ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками **„Стѣннаго календаря на 1886 г.“**), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предъидущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, професс. **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гусляръ“ и мн. др.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзьбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины **„Гаданье“ рядомъ съ оригиналомъ,** въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просятъ адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Конторы журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать **28 коп.** почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Маленькій укротитель звѣрей (съ рис.). — „Милліонъ". Романъ графа Е. А. Саліаса. Часть II. (Продолженіе).—Мой воздушный полетъ. Разсказъ А. В. Эвальда.—Колонія муравьевъ. Очеркъ (съ 7 рис.).—Игрушки (съ рис.).—Раннимъ утромъ (съ рис.).—Отдыхъ въ лѣсу (съ рис.).—Древніе покои въ Кремлѣ. Опочивальня (съ рис.).—Красная Шапочка (съ рис.).—Послѣдняя преграда (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву" 1886 г.—О перемѣнѣ адреса.—Рамы для премій „Нивы" 1885 года.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ноябрь 1885 г., съ 27 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 29 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 12 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ

Рамы для преміи „НИВЫ" 1885 года.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму, со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною—за 5 руб. Картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

Гг. московскіе подписчики могутъ получать ихъ, со вставленною картиною, за 6 руб., въ Отдѣленіи Конторы „Нивы", у Н. П. Печковской (Москва, домъ Петровскихъ линій).

Гг.-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ, тщательно укупоренная въ ящикѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣста, гдѣ имѣются станціи желѣзныхъ дорогъ или конторы Россійск. Общ. Трансп.: въ Европ. Россію **за 7 руб. 50 к.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и Азіатскую Россію—**за 10 руб.** — Желающіе-же выписать такую раму уже собранною и со вставленною картиною, т. е. совершенно готовую, могутъ ее получить съ укупоркой въ ящикѣ и съ пересылкою по желѣзной дорогѣ или чрезъ Рос. Общ. трансп.—въ Европейскую Россію **за 9 руб.**, а на Кавказъ, въ Сибирь и др. мѣста Азіатской Россіи—**за 11 руб.**

Гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, просимъ полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива". Спб., Невскій просп., № 6.

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. Петербургская Химическая Лабораторія".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32, Католическая церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ: Измаиловскій проспектъ, 21.

А. № 1334 11—4

Только что вышла изъ печати и поступ. въ продажу 3-мъ изданіемъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ В. С. СОЛОВЬЕВА

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасными рисунками художника И. С. Панова. Это изящное изданіе напечатано на хорошей веленевой бумагѣ и украшено виньетк. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колеикор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива" (СПБ., Невскій просп., № 6); въ Москвѣ, въ отдѣл. конторы журн. „Нива" у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи). Изданіе это имѣется также у всѣхъ книгопродавцевъ.

Поступили въ продажу два новыхъ изданія Ф. Павленкова:

ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ Мт. № 1428

ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ И МАГНИТИЗМѢ.

Д-ра физики О. Хвольсона. 2-е переработанное и дополненное изд., съ 220 рис. Ц. 2 р.

Электрическіе аккумуляторы В. Чиколева (электротехника Гл. Артил. Упр.). Ц. 20 к.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1422

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Ороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Вс. С. Соловьева.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НОВОСТЬ.

Карты гаданія дѣвицы Леноранъ, предсказывающія будущее. Карты эти никогда не повторяются. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. А также Новое гаданіе. Ц. 75 к., съ пер. 1 руб. Выписывая по колодѣ каждыхъ высыл. 2 р. Литейный пр., магазинъ бумагъ Н. Попова. Торговцамъ уступка. № 1424

РЕТИРАДНИКЪ. № 1423

Замѣняетъ ватерклозетъ, не замерзаетъ. Иллюстрирован. объявленія безплатно. П. Барулинъ, Семеновскій пер., № 3. СПБ.

НОВѢЙШІЕ ВАЛЬСЫ.

Вышли изъ печати:

ФЛИГЕ Г. (Канцельмейстеръ придворн. хора) Въ объятіяхъ любви (im Arm der Liebe). 2-ое изданіе. . . . . 1 руб.

ВАЛЬТЕРЪ Г. Жить, любить и веселиться (Liebe, Lust u. Leben). 2-ое изданіе. 1 руб. (Исполнены съ большимъ успѣхомъ придворнымъ оркестромъ въ Петергофѣ и оркестромъ Глапача въ Павловскѣ).

РОЗЕНБЕРГЪ А. Чудный уголокъ (на любимый мотивъ „Графини" Гавотъ). 1 руб.

РОЗЕНБЕРГЪ А. La dame aux camélias. 75 к.

КИТЦЕРЪ Р. Вѣчно съ тобой (Ewig mit Dir). . . . . 1 руб.

ПОТНАЯ ТОРГОВЛЯ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, 36 и 42 Б. Морская. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Каталогъ нотъ собств. изданій и иллюстрированный прейсъ-курантъ инструментовъ высылается безплатно. Р. № 1380 2—2

Вышли изъ печати общіе каталоги заграничныхъ и русск. изданій для фортепіано въ двѣ руки, 375 страницъ, 1 руб.

для скрипки, віолончели и камерн.-музыки 40 к.
„ корнета, флейтъ и друг. духов. инстр. 20 к.
„ большихъ и военныхъ оркестровъ 20 к.
„ фисгармоніи . . . . . 20 к.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1032 26—21

2 золотыя медали: Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ 1373 г. настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРСО

Домъ основанный въ 1807 г. Сегенъ, въ Бордо, ул. Гюгери, 3.

Генеральн. агентъ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворѣ № 45, у Штоль и Шмидта; въ магаз. А. Ла Реноніе; у А. Рузанова и Фенчика, парфюмеровъ, Г. П. Кошкинъ, 19 Гостиный дворъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блоккъ. Невскій 86. № 1339 10—3

СПБургъ, Невскій пр. № 52 противъ Публич. Библіотеки ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ, спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ. Кинелев. часы (походные). Пренсъ-куранты по востреб.

№ 1—06 1884

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія повсюдно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ А. Зингеръ и К°, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1360

Библиотека "Руниверс"

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ *renfermant* 498 gravures *des nouveaux modèles de la Saison.*

Envoi gratis *et* franco *contre demande affranchie adressée à*

MM. JULES JALUZOT & Cie
PARIS

Sont également envoyés *franco* les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*.

Expéditions dans tous les Pays du Monde

Pt. № 1415 4—2

ВЫКРОЙКИ ДЕМОРЕСТЪ
ОСЕНЬ и ЗИМА 1885—1886 г.
отъ 15 копѣекъ до 80 коп.
Журналъ Деморестъ изъ Парижа въ 600 модныхъ гравюръ, съ пересылкою 1 р. 10 к.
П. ВАКОНЪ.
Гороховая д. № 9, кв. № 8, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. № 1384 3—2

ЛИМАНЪ и РИКСЪ
16 Гороховая, у Краснаго моста. 16
рекомендуютъ:
Шведскія кожаныя курти на фланели и бараник. мѣху.
Резиковыя скатерти новыхъ рисунковъ.
Резиновые галоши и ботинки.
Резиковая лента для герметической задѣлки оконъ на зиму.
Резиковыя издѣлія хирургическія и для ухода за больными.
а кромѣ того много
НОВОСТЕЙ
между прочимъ:
„ГЕРОФОНЪ“
новый музыкальный инструментъ, много превосходящій Аристонъ, какъ по тону, такъ и по прочности механизма. Каждый, понимающій музыки, можетъ играть на этомъ инструментѣ. Къ нему—составлено болѣе 500 различныхъ піесъ, какъ-то: танцы, аріи, пѣсни и пр.
„АВТОМАТЪ“
новый порошокъ, для чистки не только металловъ, зеркалъ и т. д., но даже возвращающій заржавленнымъ металлическимъ вещамъ ихъ прежній натуральный чистый и свѣтлый видъ.
ГАЛВАНИЧЕСКІЯ ЦѢПОЧКИ
одобренное средство противъ ревматизма, съ видѣ плащаныхъ шейныхъ цѣпочекъ и Мт. № 1427 браслетъ. 1—1
Лиманъ и Риксъ.
16. Гороховая, у Краснаго моста. 16.
Телефонъ № 385.

ГОДЪ 3-И. **„КОЛОСЬЯ“** ГОДЪ 3-И.

БОЛЬШОЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

выходитъ ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, книгами около 25 печатныхъ листовъ, въ изящномъ видѣ.

Два года тому назадъ мы поставили себѣ трудную задачу: создать большой научно-литературный журналъ съ обширною программою, съ художественно-прогрессивнымъ направленіемъ, основаннымъ на лучшихъ литературныхъ традиціяхъ, съ цѣлью систематически воспитывать изящные вкусы и доставлять разнообразіемъ своего содержанія интересное чтеніе публикѣ, столь же разнообразной. При этомъ исполненіе задачи соединено было съ другимъ, еще болѣе труднымъ условіемъ — **небывалою доступностью** для большихъ ежемѣсячныхъ изданій. Мы желали, чтобы журналъ нашъ былъ доступенъ не только большимъ публичнымъ библіотекамъ и богатымъ людямъ, но чтобы онъ проникъ и въ скромное книгохранилище любаго сельскаго или городскаго училища, и въ среду небогатыхъ офицеровъ, въ семью священника, учителя, чиновника, купца и т. д.—вообще, гдѣ люди не имѣютъ другихъ источниковъ эстетическаго наслажденія помимо художественной литературы.

Опытъ нашъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, мы считаемъ вполнѣ удавшимся. За все это время мы получали массу сочувственныхъ отзывовъ о журналѣ и кругъ его читателей возрастаетъ и продолжаетъ возрастать. Мы не прибѣгали ни къ какой заманчивой рекламѣ, которая, къ стыду нашего времени, и до сихъ поръ еще обусловливаетъ успѣхъ многихъ литературныхъ предпріятій спекулятивнаго характера, но за насъ рекламировало самое дѣло, само изданіе. Тотъ, кому попадалъ хотя одна книжка журнала **„КОЛОСЬЯ“**, немедленно имъ заинтересовывался и становился постояннымъ его читателемъ.

Въ особенности большой успѣхъ журналу сдѣлали романъ **„Порванныя цѣпи“**—книгини **Вѣры Тр—цкой**, **„Безъ руля“**—романъ **Н. Смельницкаго**, **„Кирджали“**—романъ **М. Чайновскаго**, **„Первыя волны“**—повѣсть **А. Курскаго**, поэмы и стихи **О. Н. Чюминой**, **Н. К. Никифорова**, **„Севастопольскія воспоминанія—1853—1854 гг.“** проф. военной академіи **Н. М. Мезюневича** и мн. другія произведенія, какъ-то: лучшія драмы и комедіи, помѣщаемыя въ каждой книжкѣ, очерки, новеллы, историческія и научныя статьи, путешествія, критическіе очерки и т. д.

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи имѣется объемистый, вполнѣ законченный романъ, принадлежащій перу одного изъ славныхъ героевъ минувшей войны, извѣстнаго своими военными очерками о подвигахъ русской гвардіи, частью которой онъ командовалъ. Романъ этотъ носитъ заглавіе **„Змѣя“** и открываетъ передъ читателемъ самыя разнообразныя сферы общественной жизни.

Съ нашей стороны журналъ **„КОЛОСЬЯ“** настолько изященъ, что никакихъ улучшеній по этой части намъ и обѣщать не приходится.

8 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ: на годъ съ пересылкою и доставкою **8 рублей**, на полгода **5 рублей**. **8 р.**

Примѣчаніе для новыхъ подписчиковъ. Оставшіеся экземпляры полнаго изданія **„КОЛОСЬЕВЪ“** за текущій годъ (около 300 экз.) новые подписчики могутъ пріобрѣсти по льготной цѣнѣ: по 5 р. за годъ, высылая за оба года **13 руб.** Льготой этой пользуются тѣ лица, отъ которыхъ деньги будутъ получены не позже 20-го декабря; такъ какъ пересылка **прошлогоднихъ** журналовъ принимается на почтѣ по вѣсу и обходится отъ 2 до 5 р., смотря по разстоянію. № 1426

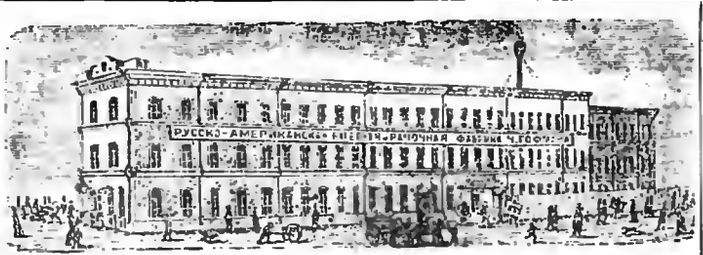
Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала **„КОЛОСЬЯ“**, Большая Итальянская, д. 29. Редакторъ-издатель **И. А. Баталинъ.**

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Стуртемпъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39 6

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Хиник. Лаборат. Невскій №№ 32 и 56 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 25.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьевъ.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Chrestensen
Sagt das Neueste! Erfurt.
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
Ц. № 1163

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ
Извѣстная банкирская контора проситъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.
Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору объявленій, Невскій пр., № 8 (подъ лит. Б, письменно). Р. № 1067

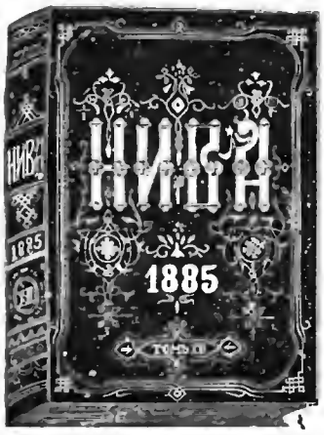
Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.
Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ“ содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпа; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ піесъ и сонатъ; 4) въ разъясненіи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя второмъ „Курса“. Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—4

PAPIER RIGOLLOT
Горчица въ листахъ для Горчичниковъ.
Единственная, приносъ которой въ Россійскую Имперію разрѣшенъ.
НЕОБХОДИМАЯ ВЪ КАЖДОМЪ СЕМЕЙСТВѢ.
Первыя награды на главныхъ выставкахъ.
F. Rigollot
Требовать подпись Брасскимъ Чернилами на каждой Коробкѣ и на каждомъ листѣ.—Главный Складъ: 24 Avenue Victoria, въ Парижѣ.
№ 1350

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый; шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣстѣ и отвѣтственностью за сухость и прочность.
ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.
Письменно обращаться на Коптарсіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Кал. губ.
Телеграммы: **„Коптарсіе заводы“.**
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Рождественскій пер., д. Зворыкиной. 1012 26—16

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.
врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для освѣженія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговыхъ аптекарскими товарами. 3756. 17—17

Библиотека "Руниверс"



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1879—1884 г. по той же цѣнѣ.

ЧУДО-ПРАЧКА!

СНАРЯДЪ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ.

Снарядъ этотъ во всякомъ хозяйствѣ весьма полезный, и имѣетъ то преимущество, что стирка бѣлья производится обыкновенной комнатной водою, не требуя щетокъ, и въ тоже время сберегая мыло, бѣлье и самое время. Въ пользѣ его каждый можетъ убѣдиться изъ того, что предлагаемый снарядъ почтеннѣйшей публикѣ не есть денежное домогательство, а на самомъ дѣлѣ вещь полезная. Цѣна снаряду въ СПБ. 4 р. 50 к., для иногородныхъ изъ мастерской, съ пересылкою по почтѣ по всей Россіи 5 р., на Кавказъ и Азіатскую Россію 8 р, на полномъ подъемѣ на 1 р. дороже. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе, продажа ихъ производится въ собст. мастерской **П. Е. Емельянова**: дер. Волынкины, д. 54, а также имѣется въ кладовыхъ Бр. **Щелинныхъ**, внутри Гостинаго двора № 122 и по Зеркальной линіи № 82. № 1409 2—2

САМОУЧИТЕЛИ.

По цифрамъ и по нотамъ, по которымъ только и можно въ короткое время и безъ помощи учителя легко и скоро научиться играть. Для гитары сост. **Любавинъ**, ч. I 1 руб., ч. II 1 р. 50 к.; ч. III 1 р.; ч. IV 1 р. 25 к., ч. V 1 р. 25 к. Для гармоній всѣхъ системъ сост. **Куликовъ** съ 8-ю продолженіями отъ 50 к. до 1 руб. Общедоступный Народный Самоучитель для скрипки ц. 1 р. 50 к. Танцы 5 штукъ 60 к. Для роляи кадрили: Путешествіе по Африкѣ, Наполъ. Лансье: Гасконецъ и Римскій Карнавалъ по 50 к. Слѣдующіе продолженія для гитары, гармоній и скрипки выйдутъ въ скоромъ времени изъ печати у **Куликова**, Маросейка, д. Еремѣевыхъ. Москва. Р. № 1404 2—2

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ
АРТЮРЪ
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23.
ПРИДАНОЕ
отъ 350 до 10,000 руб. приготовляетъ отъ 3 до 7 недѣль.
Прейсъ-курантъ высылается по востребованію. № 1374

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—4

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко временамъ коронованія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,

графа Е. А. САЛІАСА,

(автора романовъ: „Пугачевщы“. „Моръ“. „Милліонъ“ и мн. др.). Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

Цѣна брош. **2 р. 50 к.**, съ перес. **3 р.**, въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ **3 р. 50 к.**, съ перес. **4 р.**

Съ требованіями просятъ обращаться:

Въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала **„Нива“** (Невскій просп., д. 6); **въ Москвѣ**, въ контору **Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ ROTHDORN

служатъ и для этого зимняго и рождественск. сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе **Extraits quadruples** подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму Р. № 14204—1

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Парфюмеръ Е. В. К. Германской. придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ попечительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . **10,000 руб.**
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ высылана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволитъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ**, на **ОСТОЖЕНКѢ. ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—13

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

предлагаю мои самодѣйствующіе комнатные фонтаны со столикомъ для цвѣтовъ, аквариумы съ фонтанами, купальные аппараты, ванны съ аппаратомъ для душъ и т. п.

БУКЕТЫ МАКАРТА

въ вазахъ или для украшенія на стѣнахъ.

Мой новый роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ желающіе получить, благоволятъ прислать 21 к. почтовыми марками.

П. К. БІЕНЖЕ,

С.-Петербургъ, Каменно-островскій пр., 37.

Единственный представитель для всей Россіи Королевскаго придворнаго поставщика

Н. Л. ХРЕСТЕНЗЕНА въ Эрфуртѣ. № 1430

Р. № 1403 8—1

Новый патент. экономич. ручныя ЛАМПЫ удостоен. медалью на московской выставкѣ.

Съ черной желѣзной горѣлкой, безъ стекла которыя я теперь улучшилъ и которыя для обыкновеннаго употребленія въ каждомъ домѣ подошли и только на 1 коп сжигаетъ керосина въ вечеръ, очень дешевыя и удобныя также для кондукторскихъ и сигнальныхъ фонарей для желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, мастерскихъ и т. д. Лампа горитъ въ родѣ газа, и не тухнетъ на воздухѣ. Въ 3 линіи 35 коп. въ 5—40 коп., въ 7—50 коп., 10—65 коп. Торговымъ уступка; заказы будутъ немедленно высланы. Прошу адресовать на фабрику въ Царскомъ Селѣ, по Малой ул., домъ Бочарова. **К. Строновскій.** № 1425

ПЕРЕНОСИМЫЯ ПЕЧИ

съ тонкою карбонистымъ патромъ для помѣщеній безъ дымовыхъ трубъ, горятъ **безъ трубы**, безъ дыма и запаха и согрѣваютъ даже большія помѣщенія. Дозволяются начальствомъ тамъ, гдѣ другое отопленіе не допускается. Наименьшій, размѣръ около 1 метра вышины, съ топливомъ на 2 мѣс. 30 марокъ **Alwin Nieske, Dresden.** II. № 1236 4—4

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Къ 1-му Сентября кабинетъ г. Берго, единственнаго французскаго зубнаго врача въ Москвѣ, помѣщающійся на Большой Дмитровкѣ д. Пейдгарда, будетъ переведенъ на ту же улицу, угол. Газетнаго пер., д. Жинаго. Пріемъ съ 10 до 5 ч. дня. Консультаціи и операціи для бѣдныхъ безплатно каждый понедѣльникъ по утрамъ. SI. № 1326

ГРЕБЕНКА ГАРАНТИ

самая лучшая и дешевая гребенка для расчесыванія.

Единственные фабриканты: **Гарбургская гребеночная компанія въ Гарбургѣ, на Эльбѣ.** Полная гарантія за прочность и добросовѣстность. Ломающіяся при правильномъ употребленіи гребенки обмѣниваются безплатно на новыя. Р. № 1429 4—1

Продажа въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ **„А. ля-Реноме“**, Невскій № 3. Для иногородныхъ 1 руб. за шт. съ перес., за полдюж. 1 руб., а также по всѣхъ большихъ парфюмерныхъ, галант. и гребеночныхъ магазинахъ. **Остерегаться поддѣлокъ.**

При этомъ № прилагаются для гг. иногородн. подписчиковъ (за исключеніемъ московскихъ): 1) объявленіе отъ Баккирской Конторы Ф. А. Клкма въ СПБ.; 2) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина М. Т. Башкина, въ Москвѣ.

Дозв. ценз. СПБ. 30 окт. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверсум"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 45 | XVI годъ | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 20 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 9 ноября 1885 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/6 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Н. А. Чаевъ.

Въ ряду нашихъ современныхъ русскихъ писателей въ отечественной литературѣ Николай Александровичъ Чаевъ несомнѣнно занимаетъ одно изъ видныхъ положеній. Какъ драматургъ, беллетристъ и археологъ-ученый Н. А. пользуется извѣстностью. Тѣ особенности его таланта, та глубина реализма и искренность, то что сдѣлано имъ въ области русской драмы и въ романахъ—даетъ ему право на почтенное имя. Н. А. родился въ Костромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, въ 1824 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Москвѣ, въ извѣстномъ въ то время пансіонѣ Чермака, послѣ перешелъ въ Костромскую гимназію, откуда поступилъ въ Ярославскій-Демидовскій лицей, затѣмъ снова въ Москву—поступилъ въ университетъ на юридическій факультетъ, на которомъ и окончилъ курсъ.

Первымъ опытомъ Н. А. на литературномъ поприщѣ былъ разсказъ „Ямщикъ", слѣдующій за нимъ „Живописецъ" и нѣсколько мелкихъ разсказовъ уже показали дарованіе автора.

Н. А. Чаевъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Первымъ болѣе крупнымъ произведеніемъ Н. А. была драматическая хроника „Князь Александръ Михайловичъ Тверской"; отсюда рядъ знакомствъ съ писателями, которые единодушно выражали Н. А. свое сочувствіе по поводу появленія въ свѣтъ его перваго произведенія для нашей сцены.

Вскорѣ за первымъ драматическимъ произведеніемъ появляется „Сватъ Ѳадѣичъ", преданіе въ лицахъ; въ этой пьесѣ еще опредѣленнѣе выразился талантъ Н. А. и знаніе имъ русской народной жизни. Въ слѣдующемъ году появляется „Дмитрій Самозванецъ," драматическая хроника въ 5 дѣйствіяхъ. Пьеса была поставлена въ С.-Петербургѣ въ 1866 году и имѣла большой успѣхъ, выдержавъ къ ряду 30 представленій. Въ 1868 году была поставлена новая пьеса Н. А. „Свекровь", также имѣвшая успѣхъ какъ въ

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Отмѣтимъ также и пѣснь въ лицахъ „Про Грознаго царя Ивана Васильевича“, помѣщенную въ „Бесѣдахъ общества любителей россійской словесности“, отправленную обществомъ на закладку чешскаго народнаго театра въ Прагу. Послѣднее драматическое произведеніе Н. А. Чаева это—хроника „Царь Василій Ивановичъ Шуйскій“, поставленная въ 1883 г. въ Москвѣ. За эту пьесу Н. А. принуждена была обществомъ русскихъ драматическихъ писателей—Грибоѣдовская премія. Какъ романистъ, Н. А. имѣетъ не менѣе заслугъ. Его романъ, появившійся въ 1869—1870 г. въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Подспудныя силы“, читался съ большимъ интересомъ и отличался самыми видными достоинствами. Спустя нѣкоторое время, Н. А. выступаетъ съ новымъ романомъ изъ суворовскаго времени—„Богатыри“, также принятымъ публикой и критикой весьма радушно.

На ряду съ романами Н. А. писалъ и хорошія стихотворенія, изъ которыхъ отмѣтимъ „Больше Бога не будешь“, „Шатунокъ-городокъ“, „Дорого не время, дорога пора.“

Изъ научно-литературныхъ трудовъ Н. А. нельзя не остановиться на его рядѣ статей въ „Древней и Новой Россіи“ за 1876 г. Это археологическія изысканія о древнемъ русскомъ зодчествѣ. Къ научнымъ-же трудамъ его принадлежитъ и трудъ „Наша старина“, изданный отдѣльно и заключающій въ себѣ переводы лѣтописей. Эта книжка предназначена авторомъ для народнаго чтенія, и выдержки изъ нея можно встрѣтить въ любой хрестоматіи. Одною-же изъ выдающихся заслугъ Н. А. является его горячее участіе и иниціатива по основанію въ Россіи Общества русскихъ драматическихъ писателей—заслуга неоцѣнимая для русскаго театра. Въ 1853 г. Н. А. Чаевъ путешествовалъ по Италіи, гдѣ въ Римѣ сошелся съ братомъ творца „Явленіе Христа народу“, съ архитекторомъ С. А. Ивановымъ и съ самимъ А. А. Ивановымъ. Ранѣе Н. А. Чаевъ былъ другомъ архитектора-археолога В. И. Даля и П. И. Якушкина; съ послѣднимъ П. А. сблизило любимое дѣло — изученіе русскаго народа и языка. Въ настоящее время Н. А. постоянно живетъ въ Москвѣ, занимая постъ помощника директора Московской Оружейной Палаты

„Милліонъ“.

Романъ **графа Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Окончаніе).

XVIII.

— Слышали объ Потемкинской морокѣ?

— Слышалъ, да въ толкъ не возьму.

— Чудеса въ рѣшетѣ. Ну и афронтъ для всѣхъ тоже не послѣдній!..

— Калмыкъ. Простой то-ись калмыкъ сказываютъ?

— Калмыкъ — Саркизомъ звать. Настоящій. Изъ Астрахани! Привезенъ былъ нарочито для машкерада этого и мороки. Выбирали по всѣмъ базарамъ самаго красиваго какой найдется. Ну и нашли! Сей чудодѣй захочетъ птичьяго молока и сухой воды—ему достанутъ...

— Слышали? Персіяне то наемные были изъ Москвы и тоже обморочены были. Имъ сказали, что свита принцессы въ дорогѣ застряла, а ихъ на время берутъ. Они сами почитали ее... Тьфу! Его почитали за княжну персидскую. Ну и служили вѣрой и правдой. Только дивились, что княжна по ихнему ни бельмеса не знаетъ. Да жалованье хорошее мѣшало имъ очень то дивиться да ахать и болтать. А двѣ бабы то, сказываютъ, и вовсе русскія были. За то онѣ обѣ и молчали завсегда...

— Послушайте. Что же это?!! Калмыкъ то князевъ!!..

— Что-жь! Съ жиру бѣсится!

— Да вѣдь это невѣжество. И не дворянскій совсѣмъ поступокъ, воля ваша! Чтожь это за времяпрепровожденіе?!

— Да и не смѣшно. Озорничество одно. А остроты никакой тутъ...

— Ума нѣтъ простого, не токмо остроты. Благоприличія нѣтъ... Уваженія къ своему сословію...

— Одно слово: развращенность и поврежденье нравовъ.

— А вѣдь князь Хованов попался. Руки цѣловалъ каждодневно.

— Ну, ему старому по дѣломъ!

— А Зубовъ то? Зубовъ!

Зубовъ былъ взбѣшенъ конечно болѣе всѣхъ и поклялся отомстить. Но не по-россійски—смѣхомъ и морокой, а, какъ говорилъ князь—по-англійски, т. е. зломъ а не шуткой. Зубовъ готовилъ князю ударъ въ самое сердце.

Въ домовой церкви Таврическаго дворца на той же недѣлѣ были торжественныя—свадьба и крестины.

Вѣнчался офицеръ Брусковъ съ барышней Саблуковой, а князь былъ сватомъ и посаженымъ отцомъ у невѣсты. И все смѣялся поздравляя послѣ вѣнца молодыхъ.

— Смотри, Брусковъ... Не башкиренокъ-ли?!

Крестины были еще торжественнѣе. Все что жило во дворцѣ Таврическомъ, присутствовало. Крестился калмыкъ Саркизъ и князь былъ воспріемникомъ отъ купели.

И вышелъ изъ церкви ужъ не Саркизъ, а Павелъ Григорьевичъ Саркизовъ, получивъ имя отъ благодѣтеля и бывшаго своего барина, а отечество отъ крестнаго отца.

На утро Павелъ Григорьевичъ получилъ чинъ сенатскаго секретаря пять тысячъ рублей денегъ; но отъ невѣсты-приданицы, что прочилъ ему князь, отказался.

— Что? Аль боишься? Подведу тоже и тебя! шутилъ князь.

Павелъ Григорьевичъ объявилъ, что проситъ одной милости—быть вѣкъ при князѣ по гражданскимъ порученьямъ...

Чрезъ недѣлю управляющій канцеляріей фельдмаршала. Поповъ, сдѣлалъ Саркизова дѣлопроизводителемъ и доложилъ князю:

— Видалъ я на своемъ вѣку двухъ-трехъ, какъ ихъ именуютъ, самородковъ, ну, а этакого не видывалъ. Чрезъ пять лѣтъ на моемъ мѣстѣ будетъ, а то и выше..

А самъ Павелъ Григорьевичъ горячо теперь исповѣдовалъ и молился новому своему Богу—Христіанскому. Но часто думалъ:

„Покуда князь живъ! А безъ него бѣги изъ Питера на край свѣта. Да и тамъ найдутъ для отплаты“.

XIX.

— Это неправда! Нѣтъ, это не правда! Могущественные и властные люди, „сильные міра сего“, не все могутъ дѣлать... Могутъ-ли безнаказанно всякія злодѣянія творить... Я любилъ ее... И она меня любила и любитъ. Это неправда. Сердце мнѣ говоритъ это... И гдѣ княжна? Въ казематѣ! Погублена. Гдѣ ты, бѣдная Эмете, жертва самовластья? Я слезы лью отъ зари до зари. Томлюсь въ тысячѣ терзаній, изболѣлъ душой по тебѣ... А ты этого и не знаешь... Гдѣ ты, бѣдная крошка?.. Неужели я никогда не увижу тебя, не обойму, не прильну губами къ твоему милому личику.... Твой взглядъ изумрудный, глубокій, полный слезъ наслажденія, когда я игралъ тебѣ. О! я вижу его! Вижу какъ еслибы ты была предо мной... Эмете, гдѣ ты?.. Боже мой, за что судьба такъ безжалостно поступаетъ съ людьми. Чѣмъ я заслужилъ эту кару? Что я сдѣлалъ? Я жилъ всю жизнь безвинно. На моей совѣсти нѣтъ ничего... За что же это наказанье? За что эта насмѣшка судьбы? Послѣ нищеты, голода, холода—дать мнѣ многое, обѣщать еще большее... Дать мнѣ любовь чистаго и невиннаго созданія, чудно краснаго, добраго... Съ душой способной на восторженный откликъ тому, что составляетъ и наполняетъ мою жизнь—способной рыдать отъ музыки... Дать мнѣ все это... И отнять... Эмете,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ ты? Неужели она уже мертвая. Въ гробу! Подъ землей... Или убитая зарыта тайкомъ въ Таврическомъ саду по приказанью сатрапа, пресыщеннаго всѣмъ, что свѣтъ можетъ дать за его милліоны и его власть... Нѣтъ!! Нѣтъ, она жива! Я вѣрю. Я чувствую... Она жива... А если жива, то любитъ меня. Эмете! Отдайте мнѣ ее. Я люблю ее. Отдайте мнѣ... Отдайте...

Такъ мучился артистъ-музыкантъ, пріютившійся въ квартирѣ старика-пастора.

Онъ томился, то плакалъ тихо, то рыдалъ судорожно и отчаянно говорилъ самъ съ собой и стоналъ и ни разу не взялъ въ руки свою скрипку.

Зубовъ въ тотъ же день сказалъ ему правду. Онъ повѣрилъ... но пролежавъ часа два въ обморокѣ, такъ что его приняли уже за мертваго, онъ пришелъ въ себя...

Пришелъ въ себя и понялъ, что надъ нимъ зло посмѣялись. Они погубили его возлюбленную и съ наглостью увѣряютъ его и убѣждаютъ... Въ чемъ же? Что ея никогда не было на свѣтѣ!

Наконецъ однажды пасторъ понялъ, что бѣдный артистъ близокъ къ помѣшательству.

„Лучше сердечная боль отъ оскорбленья, лучше пусть пострадаетъ его самолюбіе, нежели эти муки сердца влюбленнаго въ несуществующее“.

Такъ разсудилъ старикъ и отправился къ Зубову объяснить все и просить устроить артисту свиданіе съ той личностью, которая такъ зло насмѣялась надъ нимъ.

Зубовъ наотрѣзъ отказался. Одно воспоминанье обо всей исторіи—его вывело изъ себя.

Пасторъ рѣшился и отправился прямо къ князю въ пріемный день, былъ принятъ и объяснился.

Князь подумалъ и головой покачалъ.

— Жаль молодца. Но вѣдь горю не пособишь. Я полагаю, что онъ и самой княжнѣ въ вицъ-мундирѣ не повѣритъ...

Князь велѣлъ позвать дѣлопроизводителя Саркизова и пояснилъ казусъ съ музыкантомъ.

Павелъ Григорьевичъ выслушалъ и грустно потупился.

— Что же? спросилъ князь.

— Увольте, ваша свѣтлость, глухо и тихо проговорилъ онъ. Вы сами изволите сказывать... Конченъ машкерадъ и кончена эта канитель. Я свое слово сдержалъ, хоть и трудно было. Душа не лежала къ этому. Я зналъ, что злодѣяніе совершаю. Кому смѣхъ, а кому и горе, отчаянье. Я слово далъ и сдержалъ. Сдержите и вы свое... Мнѣ видѣть музыканта будетъ тяжко, такъ тяжко, что я и сказать не могу. Вѣдь я ему сердце растерзалъ... Мнѣ его жаль... А видѣть просто не въ силу. Увольте хоть покуда. А чрезъ мѣсяцъ—обойдется можетъ. Тогда мы повидаемся... А затѣмъ ваша воля—какъ прикажете...

Наступило молчанье.

Пасторъ, пораженный голосомъ Павла Григорьевича, ничего не сказалъ.

„Этотъ тоже страдаетъ изъ-за причиненнаго имъ ближнему зла“, подумалъ старикъ.

— Ну, вотъ отвѣтъ! сказалъ князь пастору. Я приказывать не стану. Чрезъ мѣсяцъ, коли мы будемъ еще здѣсь—пускай свидятся.

Пасторъ вернулся домой... Объяснилъ несчастному все, что видѣлъ и слышалъ самъ, своими глазами и ушами.

Но артистъ засмѣялся, а потомъ горько заплакалъ какъ ребенокъ.

— И вы тоже! Священникъ! Тоже ложь, даже въ устахъ служителя алтаря...

ЭПИЛОГЪ.

Чей одръ—земля, кровь—воздухъ синь,
Чертоги—вкругъ пустынны виды...
То онъ—любимый славы сынъ,
Великолѣпный князь Тавриды!
Державинъ.

Голая равнина на громадномъ протяженіи вся изрѣзана водными потоками, изъ которыхъ каждый—широкая быстрая рѣка и бурно катитъ свои волны въ недалекое море. Это рукава и гирла Дуная.

На одномъ изъ рукавовъ, вдоль пологаго берега, раскинулись кой-гдѣ постройки... Это маленькій городокъ Галацъ.

Здѣсь, среди домовъ и домишекъ, кой-гдѣ виднѣются христіанскіе храмы, а за рѣкой, на томъ берегу—уже высятся тонкіе и легкіе остроконечные минареты. Тамъ начало мусульманскаго міра.

Въ маленькомъ городкѣ замѣтно особенное оживленіе, но весь городъ кажетъ лагеремъ. На улицахъ и въ домахъ только и видны что мундиры, на площадяхъ—кони и орудія.

Несмотря на августовскія жары, горячій воздухъ и раскаленную землю—на улицахъ сильное движеніе.

Три дома въ городѣ раздѣлили между собой толпы военныхъ и служатъ какъ бы центрами сборищъ.

Въ одномъ изъ нихъ, поменьше другихъ, квартира военачальника князя Реннина.

Еще нѣсколько дней назадъ онъ былъ главнокомандующимъ побѣдоносной арміи.. Великій визирь послѣ пораженія при Мачинѣ сносился съ нимъ однимъ.

Но вотъ не такъ давно явился сюда могущественный вельможа и полководецъ „великолѣпный князь Тавриды“ и принялъ вновь начальство надъ русскими силами и надъ замѣнявшимъ его полгода Реннинымъ... И теперь онъ первое лицо здѣсь—и для своихъ, и для непріятеля.

Въ другомъ домѣ, неподалеку отъ перваго, красивой архитектуры, но сравнительно меньшемъ, движеніе ограничено подъѣздомъ и дворомъ. Къ дому идутъ и скачутъ офицеры со всѣхъ сторонъ, но, не входя, а только побывавъ въ передней или на дворѣ, возвращаются обратно... Они являются сюда за вѣстями...

Въ домѣ этомъ помѣстился генералъ русской службы, принцъ Карлъ Вюртембергскій и за послѣднее время опасно заболѣлъ южной гнилостной горячкой. Такъ какъ это родной братъ жены наслѣдника престола, то болѣзнь его многихъ озабочивала.

На другомъ краю города, въ большомъ домѣ, гдѣ помѣстился пріѣзжій со свитой князь Таврическій, движенья болѣе чѣмъ когда либо.

Въ одной изъ горницъ этого дома, нѣсколько въ сторонѣ отъ всѣхъ остальныхъ, на большой софѣ лежитъ въ одномъ бѣльѣ и турецкихъ туфляхъ на босу ногу—огромный и широкоплечій человѣкъ, лохматый, неумытый, небритый, и задумчиво, почти безсмысленно смотритъ въ пустую стѣну и грызетъ ногти... Лицо его изжелта-блѣдное, худое, осунувшееся, не только угрюмо, а печально, тоскливо... Онъ или былъ опасно боленъ или горе поразило его недавно. Черты лица настолько измѣнились за послѣднее время, въ волосахъ такъ дружно сразу блеснула сѣдина, а глаза такъ нежданно вдругъ потускнѣли... что этого человѣка многіе друзья и враги едва-бы теперь узнали. Друзья бы ахнули, а враги возликовали.

Это самъ князь Потемкинъ, еще недавно, мѣсяца съ полтора назадъ, выѣхавшій изъ Петербурга бодрымъ, веселымъ и могучимъ. Онъ скакалъ счастливый чрезъ всю Россію, сюда, на Дунай, снова громить вѣкового врага — надѣясь теперь окончательно стереть его съ лица земли, именуемой Европою, и „оттѣснивъ луну отъ береговъ этой рѣки, перебросить затѣмъ чрезъ Босфоръ на тотъ берегъ, гдѣ уже другая часть свѣта...“ Это его мечта уже за двадцать лѣтъ и она его несла и гнала какъ вихрь отъ береговъ Невы на берега Дуная. Но здѣсь ожидалъ богатыря ударъ, сразу сразившій его... Только *это*, что онъ узналъ здѣсь—могло сломить его желѣзную мощь и духа и тѣла...

Перваго іюля прискакалъ онъ въ этотъ городокъ, окруженный цѣлой золотой толпой военачальниковъ и сановниковъ... и сталъ лихорадочно поджидать появ-

Библиотека "Руниверс"

Пиръ въ Стрѣлецкой слободѣ, въ Москвѣ, VII в. Ориг. рис. А. Рябушкина, грав. Ю. Барановский

Библиотека "Руниверс"

ленья своего замѣстителя съ поздравленьемъ по случаю прибытія въ армію и съ первымъ докладомъ...

Князь Репнинъ, видѣвшій въѣздъ генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго—медлилъ и не являлся...

Прошелъ часъ.

Тѣнь набѣжала на лицо князя... Оставшись одинъ съ любимой племянницей, всюду его сопровождавшей, онъ поглядѣлъ на нее тревожными глазами и вздохнулъ.

За часъ назадъ графиня Браницкая видѣла его счастливымъ и сіяющимъ... На ея удивленіе и вопросъ о причинѣ внезапной перемѣны, князь отвѣтилъ съ тревогой въ голосѣ:

— Боюся... Сашенька... Боюся... Если Репнинъ не прибѣжалъ тотчасъ, не выбѣжалъ за сто верстъ навстрѣчу, то... дѣло плохо! Мое дѣло плохо!

Несмотря на возраженья, шутки и успокоиванье дяди—графиня не добилась улыбки отъ него.

— Сразитъ меня. Если это такъ!

— Что?

— Команда передана ему.. Тайно. Безъ моего вѣдома. Я здѣсь второй... Я этого не перенесу. Что-жъ хуже этого можетъ быть... Ничего! Одно развѣ — міръ съ Турціей. Да. Ужъ если выбирать—то пускай я буду его адъютантомъ, его ординарцемъ на побѣгушкахъ, да буду видѣть, какъ мы начнемъ громить турку.

Князь Репнинъ явился наконецъ, поздравилъ свѣтлѣйшаго съ прибытіемъ изъ дальняго пути и какъ бы передалъ ему его права главнокомандующаго, начавъ докладъ подчиненнаго о послѣднихъ событіяхъ на берегахъ Дуная.

А одно событіе мірового значенія совершилось вчера...

Вчера, 31-го числа іюня, онъ, князь Репнинъ, замѣститель свѣтлѣйшаго, подписалъ здѣсь въ Галацѣ перемиріе съ султаномъ и прелиминаріи будущаго трактата. Вчера! Молнія ударила въ сердце и въ мозгъ богатыря и съ этого мгновенья—онъ до сихъ поръ еще не пришелъ окончательно въ себя.

— Какъ вы смѣли! вскрикнулъ онъ тогда. И до сихъ поръ еще въ ушахъ его звучитъ отвѣтъ Репнина, много значущій, многое говорящій иносказательно и многое объясняющій, чему не хотѣлъ вѣрить князь еще на берегахъ Невы.

— Я исполнилъ свой долгъ и отдамъ отвѣтъ въ моихъ дѣйствіяхъ государынѣ императрицѣ, сказалъ Репнинъ.

Передъ ней, монархиней, а не предъ тобой. Тебя прежняго уже нѣтъ. Ты былъ! Теперь ты нѣчто иное... Могущественный Потемкинъ заживо умеръ, осталась внѣшняя твоя оболочка въ мундирѣ и орденахъ, а пустяки, мелочная подробность, т. е. власть и могущество, отъ тебя отошли.

Отъ чего и когда!.. Отъ одного слова, одной бумаги, которую привезъ сюда курьеръ изъ Петербурга, когда ты тамъ чудодѣйствовалъ... Теперь ты какъ кукла имѣешь всѣ права и полномочія дѣйствовать *такъ*, какъ тебѣ прикажетъ оттуда, *тотъ* кто власть имѣетъ...

Платонъ Александровичъ Зубовъ! Мальчишка!

Онъ велъ все лѣто тайные переговоры съ Диваномъ и онъ привелъ ихъ къ указу царицы объ подписаніи первыхъ основныхъ условій мирнаго трактата между двумя имперіями.

Вотъ съ этого дня и лежитъ на диванѣ, полураздѣтый, будто обезумѣвшій человѣкъ, будто заживо погребенный... Да и впрямь, жизнь его держится только въ тѣлѣ, ухватившись за соломенку... Онъ писалъ и пишетъ въ Петербургъ, умоляя въ тысящный разъ — продолжать войну, но и самъ не вѣритъ въ успѣхъ своихъ моленій. Онъ вѣритъ только въ русскій: Авось!

„Авось что нибудь случится и онъ снова разстроитъ миръ и снова ударитъ на врага“ Если же этого ничего не случится—то... Что же? Надо умирать!.. Пѣсенка его спѣта и кончилась, оборвалась, тогда, когда онъ думалъ что еще только на половинѣ ея.

И *она* обманула его, какъ прежде, по его же совѣту обманывала другихъ... Григорій Орловъ также былъ пораженъ здѣсь же однимъ нежданнымъ извѣстіемъ. Онъ поскакалъ въ Петербургъ, но не былъ допущенъ въ городъ... Очутился узникомъ въ Гатчинѣ. А когда былъ допущенъ, то встрѣтилъ въ ней уже только монархиню, милостивую и благодарную, но свергнувшую съ себя всякое иное иго.

Что-жъ? И ему скакать теперь туда, чтобы очутиться узникомъ въ Москвѣ или даже въ Таврическомъ дворцѣ, безъ права явиться въ Зимній впредь до особаго разрѣшенія гофмаршала.

„Нѣтъ, ужь лучше умирать!“

Мирный трактатъ будетъ праздноваться на его свѣжей могилѣ.

Борьба Креста съ Луной была его душой. Нѣтъ борьбы—нѣтъ души. Она отлетѣла. А эта скорлупа, это бренное тѣло—ни на что никому не нужно. И ему не нужно! Онъ видѣлъ на своемъ небѣ Крестъ, а на немъ надпись „симъ побѣдиши“. Упалъ этотъ крестъ съ русскихъ небесъ и утонулъ въ волнахъ Дуная...

И все кончено!..

День за днемъ проводилъ такъ, въ какомъ то полузабытьи, томительномъ и болѣзненномъ, князь Таврическій, еще недавно дѣятельный, самоувѣренный, счастливый...

Давно-ль онъ былъ способенъ съ маху и на отважный политическій шагъ, весь успѣхъ котораго именно въ дерзости, въ махѣ. И на ребяческую проказу, вся прелесть которой—въ ея добродушьи... Теперь и то, и другое было немыслимо. Полный упадокъ духа и надломленность тѣла сказывались во всемъ. Онъ никого не принималъ, изрѣдка справляясь объ курьерѣ, котораго ждалъ изъ Петербурга, и объ здоровьи принца Карла.

Однажды графиня Браницкая вошла къ дядѣ и объявила ему печальную вѣсть.

— Дядюшка, принцъ Вюртембергскій скончался!

Князь онѣмѣлъ... Потомъ онъ сразу поднялся съ дивана и вытянулся во весь ростъ. Лицо его поблѣднѣло.

— Что?.. прошепталъ онъ и чрезъ мгновенье робко прибавилъ: Какъ-же это?

И постоявъ, князь сгорбился понемногу, осунулся весь и опустился безсильно на диванъ, почти упалъ.

— Охъ, страшно.... простоналъ онъ. Да и рано.... Рано-же!!

— Что вы, дядюшка? изумилась графиня, знавшая что между покойнымъ принцемъ и дядей не существовало крѣпкой связи, а была лишь одна простая пріязнь.

Князь молчалъ и тяжело дышалъ.

— Что вы, дядюшка? повторила графиня.

— Сашенька! Цыганка въ Яссахъ объ прошлую осень предсказала по рукѣ принцу, что ему году не прожить.

— Странно... Ну что-жь... Бываютъ такія странныя совпаденія... Чего-же вы смущаетесь?

— А мнѣ—годъ...

— Что-о?

— А мнѣ—годъ дала... Ровно годъ... Мы тогда смѣялись... Вотъ...

Князь закрылъ лицо руками.

— Полноте, дядюшка... Какъ не стыдно? Богъ съ вами. Это ребячество. Ну тутъ потрафилось такъ. Но вѣдь это простая случайность.

Браницкая сѣла около князя и долго говорила, успокоивая его...

— Это пустая случайность! повторяла она.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ князь отнялъ руки отъ блѣднаго лица въ слезахъ и выговорилъ глухо:

— Не лги, Саша... Сама испугалась и вѣришь...

— Съ чего вы это взяли!

— По твоему лицу и голосу... Сама вѣришь, испугалась и лжешь...

И князь замолчалъ и просидѣлъ нѣсколько часовъ не двигаясь, въ той-же позѣ, понурившись и положивъ голову на руки.

На третій день послѣ этого, князь, слабый, унылый, задумчивый и разсѣянный, будто совсѣмъ ушедшій въ самого себя, одѣлся въ свою полную парадную форму главнокомандующаго и генералъ-фельдмаршала и сіяя, весь горя какъ алмазъ, въ лучахъ южнаго палящаго солнца — отправился на похороны умершаго принца...

Все что было воинства отъ офицеровъ до генераловъ въ Галацѣ и окрестностяхъ, явилось присутствовать на погребеніи и отдать послѣдній долгъ хотя чужестранному принцу въ русской службѣ, но родному брату будущей царицы.

Всѣхъ поразила фигура генералъ-фельдмаршала.

Онъ тихо двигался, странно глядѣлъ на всѣхъ, озирался часто по сторонамъ, будто усиленно искалъ что то или кого то, но на вопросы и предложенья услугъ ближайшихъ — безсознательно взглядывалъ и не отвѣчалъ.

И за все время отпѣванья—онъ не произнесъ ни слова.

Наконецъ, оглянувшись вновь кругомъ и завидя движенье около гроба, всеобщее молчанье, отсутствіе пастора; онъ услыхалъ смутно слова: „Васъ ждутъ, князь?" Онъ отозвался какъ въ дремотѣ:

— А? Что?

— Васъ ждутъ, князь, говорилъ тихо Реннинъ. Соизвольте... Или прикажете всѣмъ прежде васъ подходить?

— Что?

— Прощаться съ покойникомъ!

— Да.. Да... Я первый. Первый... прошепталъ князь глухо. Да, первый послѣ него, изъ всѣхъ васъ... Моя очередь. За нимъ—первый...

Реннинъ ничего не понялъ и принявъ слова за бредъ на яву, изумленно глянулъ въ желтое и исхудалое лицо свѣтлѣйшаго.

Князь полусознательно приложился къ рукѣ покойника и отойдя отъ гроба, двинулся къ дверямъ между двухъ рядовъ военныхъ.

Всюду толпа, мундиры, ордена, оружіе... Все незнакомыя лица и всѣ глаза такъ пристально упорно смотрятъ на него... Точно будто онъ имъ привидѣнье какое—дался...

Князь двинулся скорѣе! Уйти скорѣе отъ нихъ, отъ ихъ пучеглазыхъ лицъ, ихъ глупаго любопытства.

Сойдя съ крыльца снова подъ жгучіе лучи солнца, палящаго съ безоблачнаго неба—онъ увидѣлъ лошадей... Экипажъ при его появленьи подали къ самымъ ступенямъ подъѣзда. Давъ ему время остановиться—князь сѣлъ...

Лошади не трогаются... Чего они?! Ужъ ѣхали бы скорѣе отъ этого глупаго народа. Скучно! Ну что-жъ они?.. Застряли!

— Ваша свѣтлость! ваша свѣтлость! ужъ давно слышитъ князь голосъ около себя и наконецъ кто то дергаетъ его за рукавъ мундира...

— Ваша свѣтлость?

— А-а?.. вскрикиваетъ онъ какъ-бы проснувшись.

Маленькій, красивый чиновникъ, его новый любимецъ, Павелъ Саркизовъ стоитъ предъ нимъ, смѣло положивъ руку на обшлагъ его кафтана.

— Извольте слѣзть! говоритъ Саркизовъ тревожно. Чего?

— Извольте слѣзть! Вы по забывчивости... Слѣзайте...

И Саркизовъ смѣло потянулъ его за рукавъ...

Князь очнулся, оглядѣлся и, вскочивъ какъ ужаленный, сразу шагнулъ прочь...

Онъ увидѣлъ себя сидящимъ среди погребальныхъ дрогъ, поданныхъ къ подъѣзду для постановки гроба.

Жутко стало, защемило на сердцѣ суевѣрнаго баловня счастья.

Князь быстро отошелъ, сѣлъ въ свои дрожки и отъѣзжая отъ толпы—отвернулся скорѣе...

Онъ чуялъ какое у него въ этотъ мигъ лицо и не хотѣлъ казать его толпѣ.

— Видѣли? говорила эта толпа шепотомъ.

— Да... По разсѣянности!

— Охъ, плохая примѣта...

— Совсѣмъ негодная примѣта. И вѣрная.

— И безъ примѣты вашей—примѣтно! По лицу его... Не дологъ!..

Такъ говорили, перешептываясь и толпясь вокругъ погребальныхъ дрогъ, собравшіеся офицеры.

„Охъ, типунъ вамъ на языкъ! грустно думалъ маленькій и красивый чиновникъ-юноша, прислушиваясь къ этому говору. Злыдни! Вы бы рады! Да Богъ милостивъ... Не допуститъ. Его смерть — моя погибель... Охъ, Фортуна! Неужто она и со мной нынѣ—мудреныя литеры вилами по водѣ пишетъ... Страшно. Помилуй Богъ. Куда тогда бѣжать, гдѣ укрыться... Только развѣ за границу, въ Польское королевство..."

Былъ онъ Саркизка — и весело жилося... Свѣтелъ былъ весь міръ Божій... Сталъ онъ чиновникъ канцеляріи, Павелъ Григорьевичъ... на мигъ все блеснуло кругомъ еще ярче, но тотчасъ же темь началась и вотъ все больше темнѣетъ и темнѣетъ... Надвигается отовсюду на душу оторопѣлую тяжелая мгла... и чудится ему голосъ:

„Я отшутила... Буде!.."

Это Фортуна кричитъ ему изъ мглы...

Ровная, голая, однообразная пустыня раскинулась безъ конца во всѣ края. Ни камня, ни дерева, ни птицы, ни чего либо, на чемъ взоръ остановить... Это степь молдавская.

Степь эта словно море разверзлось кругомъ, но черное, недвижное, мертвое. Не то море, что лазурью и всѣми радужными цвѣтами отливаетъ, встрѣчая и провожая солнце, что журчитъ и поетъ, покрытое золотыми парусами, или порой озлобясь стонетъ, грозно реветъ, будто борется со врагомъ, съ невидимкой вихремъ. Но истративъ весь порывъ гнѣва, понемногу стихаетъ, смотрится вновь въ ясныя небеса, а въ немъ сверкаютъ, будто родясь въ глубинѣ, алмазныя звѣзды.

Здѣсь, въ этомъ черномъ и недвижномъ просторѣ нѣтъ ни тиши, ни злобы—нѣтъ жизни.

Въ теплый октябрскій день, въ этой степи, въ окрестностяхъ столицы Яссъ — летѣли вскачь три экипажа, въ шесть лошадей каждый. Вокругъ передней открытой коляски неслось и трое всадниковъ конвойныхъ.

Въ коляскѣ, полулежа, безсильно опустивъ голову на широкую грудь и устремивъ тусклый взоръ въ окрестную ширь и голь, безтрепетную и нѣмую — сидѣлъ князь Таврическій. Около него была его племянница... И ея взоръ тоже грустно блуждалъ по голой степи, будто искалъ чего то...

Князь упрямо рѣшился на отчаянный шагъ, безразсудный, ребячески капризный и быть можетъ гибельный...

Уѣхавъ изъ Галаца тотчасъ послѣ похоронъ принца Карла, онъ весь сентябрь мѣсяцъ прожилъ въ Яссахъ. И все время былъ въ томъ же состояніи апатіи... Изрѣдка онъ сбрасывалъ съ себя невидимое тяжелое иго безотрадныхъ помысловъ, боязни и тѣлесной слабости...

Библиотека "Руниверс"

Онъ принимался за работу, переписывался съ царицей и со всей Европой, надѣялся вновь на все... Надѣялся разрушить козни Зубова, прелиминаріи мира съ Портой, интриги Австріи и Англіи... Все съ маху вырвать съ корнемъ и отбросить прочь!.. Все!! Отъ Зубова и трактата—до боли въ груди и поясницѣ...

Но этотъ подъемъ духа и тѣла — былъ обманъ... Такъ бываетъ подчасъ, вспыхиваетъ ярко, порывомъ—угасающее пламя и блеснувъ могуче, сверкнувъ далеко кругомъ — упадаетъ вновь и безсильно, будто мучительно, ложится и стелется по землѣ...

Послѣ порывовъ работать и надѣяться, послѣ попытокъ схватиться съ невидимымъ подступающимъ врагомъ и побороть его, — князь дѣтски безсильно уступалъ, сраженный и умственно и тѣлесно.

— Нѣтъ... Рано еще мнѣ... Я не все свершилъ! восклицалъ въ немъ голосъ. Подымись богатырь!.. Схватись! Потягайся! Еще чья возметъ!.

Но скоро страднымъ стономъ отзывалась въ немъ эта борьба.

— Нѣтъ! Не совладаешь.. Конецъ!

Съ перваго же дня октября мѣсяца, князь почувствовалъ себя совсѣмъ плохо... и въ первый разъ сказалъ вслухъ.

— Я умираю... Да! Я чую ее.. Смерть..

И 5-го октября князь вдругъ рѣшилъ, какъ прихотливый ребенокъ—покинуть Яссы и ѣхать въ отечество.

Напрасно уговаривала его Браницкая и всѣ близкіе остаться спокойно въ постели и лѣчиться

— Нѣтъ. Я умираю. Хочу умереть въ моемъ Николаевѣ, а не здѣсь, на чужой землѣ

И слабый, едва двигающій членами, едва держащій голову на плечахъ—князь сѣлъ въ коляску..

И три экипажа понеслись въ карьеръ по степи молдавской...

Прошло часа два... Князь изрѣдка заговаривалъ, обращаясь къ племянницѣ, и произносилъ отрывисто, но отчетливо и сильнымъ голосомъ, то что скользило будто чрезъ его темнѣющій и воспаленный мозгъ. Это были отрывки воспоминаній и намѣреній, или порывъ вѣры, или приступъ боязни, или простыя но сердечныя и послѣднія заботы объ остающихся на землѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь вслухъ считалъ верстовые столбы... И вдругъ однажды произнесъ рѣзко:

— Тридцать восьмой!..

— Нѣтъ, дядюшка, еще только тридцать верстъ отъѣхали..

— Далеко... Далеко до родной земли... А вотъ гляди—моя Таврида... Я вижу. Я лучше теперь вижу...

Графиня Браницкая тревожно поглядѣла на дядю... Если это бредъ, то какъ же скакать нѣсколько сотъ верстъ до Николаева! Не лучше ли вернуться скорѣе назадъ въ Яссы?

Чрезъ полчаса князь началъ видимо волноваться, тосковать, шевелиться и встряхиваться своимъ грузнымъ тѣломъ.

— Ну вотъ... Вотъ...

Наконецъ онъ вдругъ вскрикнулъ:

— Стой...

Всѣ три экипажа остановились... Люди обступили коляску.

— Пустите... здѣсь отдохну...

Онъ вышелъ, съ трудомъ поддерживаемый рослымъ гусаромъ и своимъ лакеемъ Дмитріемъ. Маленькій чиновникъ Павелъ Саркизовъ взялъ плащъ изъ коляски.

Князь отошелъ немного въ сторону отъ дороги, къ верстовому столбу съ цыфрой 38. Плащъ разослали на землѣ и онъ съ помощью людей опустился и легъ на спину.

Браницкая сѣла около него.

— Вамъ хуже... Надо ѣхать назадъ... Отдохните и вернемтесь...

Князь не отвѣчалъ... Глаза его упорно и пристально смотрѣли впередъ, будто силились разглядѣть что-то...

Люди столпились невдалекѣ, между княземъ и экипажами... Только молодой чиновникъ стоялъ близь лежащаго.

Прошло съ полчаса среди полной тишины.

— Скажи царицѣ, заговорилъ князь тихо. Благодарю... за все... Любилъ... одну... Никого не любилъ... Всѣ все равно... Тебя... Да...

Князь смолкъ, но чрезъ минуту тихо двинулъ руками и сталъ поправлять на груди кружево... перенесъ руки на поясъ и сталъ ощупывать себя...

„Убирается!“ грустно, со слезами въ глазахъ, подумалъ Саркизовъ.

— Скажи ей... Надо... Чрезъ сто лѣтъ—все равно... Лучше она—Великая. Босфоръ будетъ..... Я хотѣлъ... Все можно... Все! Захоти и все... захоти и все...

Онъ двинулся рѣзко, почти дернулся и взоръ его еще пытливѣе сталъ будто приглядываться къ подходящему... И онъ вдругъ выговорилъ сильно:

— Да... Да... Иду...

Прошло полчаса... Всѣ стояли недвижно. Никто не шевельнулся. Никто не хотѣлъ повѣрить.

Браницкая присмотрѣлась къ лежащему, тронула его рукой и зарыдала...

Чрезъ часъ одинъ изъ экипажей поскакалъ въ Яссы...

Браницкая уже сидѣла въ отпряженной среди дороги каретѣ...

Люди, офицеры и солдаты стояли кучкой у пустой коляски и уныло, односложно, даже боязливо перешептывались.

Скоро опустилась на все темная и тихая мгла

А на краю дороги, близь одинокаго верстового столба, на землѣ, среди разосланнаго плаща, лежало тѣло „великолѣпнаго князя Тавриды“

Около него стоялъ недвижно солдатъ-запорожецъ, поставленный на часахъ.. А у края плаща сидѣло въ травѣ маленькое существо.. понурившись съежившись, и думало..

„Да... Вотъ. Великъ былъ.. А что осталось.. Меньше меня...“

Среди ночи запорожца смѣнилъ высокій гусаръ... Онъ приглядѣлся къ покойнику и вымолвилъ.

— Павелъ Григорьевичъ!

— Ну... отозвался юноша-чиновникъ

— Не хорошо... Глаза не закрыли.. Что-жъ это они—никто.. Надо закрыть...

— Да...

— Я закрою...

Гусаръ присѣлъ на корточки около тѣла и толстыми, неуклюжими пальцами старался опустить вѣки на глаза.. Но застывшіе вѣки вновь подымались

— Пусти! выговорила уныло маленькая фигурка. Я закрою..

— Ничего не подѣлаете.. Надо вотъ...

Онъ полѣзъ въ карманъ и доставъ два большихъ мѣдяка закрылъ по-очереди каждое вѣко—и накрылъ монетами..

— Это завсегда надо кому... во время взяться... сказалъ гусаръ. Покуда теплый...

— А кому надо-то? Чья забота? грустно отозвался маленькій человѣчекъ.

— Кому? Вѣстимо... Ближнимъ...

— Онъ на свѣтѣ-то былъ... вотъ, что я теперь... Выше всѣхъ—по одинъ! А я то вотъ... И ниже всѣхъ—и одинъ...

КОНЕЦЪ.

Библиотека "Руниверс"

Черногорецъ-гусляръ. Ориг. рис. Оттенфельда. грав. Гильдебрандтъ.

Библиотека "Руниверс"

Сѣрый день.

Петербургская быль **Н. К. Лебедева (Морскаго).**

I.

Когда Федоръ Федоровичъ Хвостиковъ занималъ мѣсто столоначальника одного изъ департаментовъ и получалъ тысячу рублей жалованья, жилъ въ меблированныхъ комнатахъ на Вознесенскомъ, обѣдалъ у Мильбрета и изрѣдка посѣщалъ театръ, онъ мечталъ о двухтысячномъ окладѣ дѣлопроизводителя, — мысленно безошибочно и точно откладывая излишекъ. Онъ разсуждалъ чрезвычайно логично. „Когда, соображалъ онъ, меня сдѣлаютъ дѣлопроизводителемъ и я буду получать жалованье вдвое большее получаемаго мною теперь,—съ какой стати стану я проживать больше? Я холостъ и намѣренія жениться не имѣю, да вѣроятно и не буду имѣть. Я слишкомъ свыкся съ настоящимъ образомъ жизни, чтобы желать его измѣненія. Если я семнадцать лѣтъ курилъ двухрублевый табакъ,—съ какой стати на осьмнадцатомъ году—я вдругъ запалю трехрублевый? Если я семнадцать лѣтъ носилъ шертинговыя сорочки съ полотняной грудью, не сойду я съ ума, чтобы на осьмнадцатомъ году начать носить полотняныя? И зачѣмъ?...“ Федоръ Федоровичъ начиналъ при этомъ даже сердиться, точно кто посторонній возражалъ и доказывалъ ему, что когда онъ сдѣлается дѣлопроизводителемъ, то непремѣнно долженъ будетъ смѣнить шертинговыя сорочки на полотняныя.

— Зачѣмъ? для чего это-съ? возражалъ мысленно кому-то несуществующему Федоръ Федоровичъ, отдыхая послѣ Мильбретовскаго обѣда на пролежанномъ диванѣ своей комнаты на Вознесенскомъ, горячась, волнуясь и какъ-бы вскипая, — для чего-съ? Затѣмъ позвольте *вамъ* замѣтить, что это даже вредно: разъ вы привыкли къ бумажнымъ тканямъ — мѣнять ихъ на полотно не годится; легче *будете* простужаться. Да-съ.

Кромѣ неизмѣнности шертинговыхъ рубашекъ, Федоръ Федоровичъ чрезвычайно настаивалъ на неизмѣнности Мильбретовскаго обѣда, снова обращаясь при этомъ къ какому-то воображаемому возражателю, снова горячась, волнуясь и вскипая.

— *Позвольте*,—нервически дергалъ онъ себя за длинные бакенбарды,—позвольте: съ чего-же это я буду измѣнять Мильбретовскій обѣдъ на какой нибудь другой? Если я семнадцать лѣтъ находилъ такое питаніе вполнѣ достаточнымъ, здоровымъ,— съ чего-же мнѣ желать измѣнять его на осьмнадцатомъ году? Если я семнадцать лѣтъ ѣлъ *имуръ-братъ* съ картофелемъ, съ чего это на осьмнадцатомъ году я заѣмъ индѣйку съ трюфелями? Подобная глупость была-бы съ моей стороны просто самоубійствомъ!

Перебравъ такимъ образомъ, кромѣ табаку, шертинговыхъ рубашекъ и Мильбрета, — портнаго своего, комнату на Вознесенскомъ, двухрублевый чай Шлякова, словомъ всѣ свои текущіе расходы и придя къ заключенію, что съ повышеніемъ по должности увеличивается только расходъ на департаментскихъ сторожей и курьеровъ,—что впрочемъ составляетъ расходъ самый незначительный,—Федоръ Федоровичъ вставалъ съ дивана, при чемъ у него всегда довольно уморительно торчали вихорки волосъ, остающихся на вискахъ и надо лбомъ полысѣвшей головы,—подходилъ къ столу и на клочечкѣ бумаги соображалъ слѣдующее:

— Съ разными вычетами я получаю теперь семьдесятъ рублей съ небольшимъ; недостаетъ у меня двадцать пять рублей въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ, если-бы я получалъ сто пять рублей—мнѣ не приходилось-бы должать. Далѣе: когда меня сдѣлаютъ дѣлопроизводителемъ — я буду получать въ мѣсяцъ сто шестьдесятъ три рубля съ копейками; расходы-же останутся прежніе. Слѣдовательно,—Федоръ Федоровичъ вытягивалъ нижнюю губу,—сто шестьдесятъ три рубля съ копейками минусъ сто пять рублей даютъ—пятьдесятъ восемь рублей съ копейками... Вотъ оно что!

Онъ вздыхалъ, подходилъ къ столу и закуривалъ папиросу, съ душевнымъ облегченіемъ приходя къ слѣдующему положительному выводу:

— Да вотъ какъ: въ десять лѣтъ—мало-мало можно будетъ скопить восемь тысячъ, а то и цѣлыхъ десять... Это было бы недурно... Чего это *она* всё ходитъ? внезапно задавалъ онъ себѣ вопросъ и прислушивался.

За стѣной, въ сосѣдней комнатѣ, слышалось легкое постукиванье дамскихъ каблучковъ. Такъ какъ постукиванья то приближались къ стѣнѣ комнаты господина Хвостикова, то удалялись отъ нея,—то можно было сообразить, что сосѣдка, въ одно и тоже время съ Федоромъ Федоровичемъ, обыкновенно послѣ обѣда и когда еще не зажигается огонь, ходитъ, какъ и онъ, изъ угла въ уголъ. Вечеромъ, когда Хвостиковъ оставался дома и, отпивъ чай, садился за разсмотрѣніе взятыхъ на домъ *дѣлъ*, сосѣдка не тревожила его ходьбой и повидимому тоже присаживалась за какое-то занятіе. Вообще это была жилица необыкновенно спокойная, тихая: никто у нея не бывалъ и Федоръ Федоровичъ слышалъ звукъ ея голоса только тогда, когда она, отворивъ въ коридоръ дверь, звала прислужницу и приказывала ей — подать самоваръ и сходить за булкой.

Вѣроятно Федоръ Федоровичъ, занятый своими глубокомысленными соображеніями, не обратилъ бы никакого вниманія на сосѣдку, если бы ея хожденье не совпало съ его собственнымъ метаньемъ изъ угла въ уголъ. Это обстоятельство именно и заинтересовало его и довело до такой степени, что онъ однажды спросилъ у квартирной хозяйки, за отлучкой горничной внесшей къ нему самоваръ:

— Скажите: кто живетъ въ сосѣдней комнатѣ?

На что получилъ довольно странный отвѣтъ, сказанный какъ-то торопливо и скомканно:

— Madame Гладкова изъ Рима.

Зачѣмъ было сдѣлано это странное прибавленіе къ русской фамиліи словъ „изъ Рима“,—Федоръ Федоровичъ не могъ узнать, такъ какъ хозяйка, брякнувъ ему на столъ самоваръ и поспѣшивъ отвѣтомъ на предложенный вопросъ, немедленно вылетѣла изъ его комнаты, торопясь по своимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ. Такъ это и осталось неразъясненнымъ; только теперь,—когда Федоръ Федоровичъ слышалъ постукиванья каблучковъ сосѣдки, онъ всякій разъ произносилъ мысленно:

— Вотъ Гладкова изъ Рима начинаетъ свое хожденіе.

„Гладкова изъ Рима“ нерестало Хвостикову звучать какъ-то странно и нисколько не казалось смѣшнымъ.

II.

Какъ комната Федора Федоровича, такъ и комната занимаемая Гладковой изъ Рима — обѣ были двухоконныя, оклеенныя сѣренькими съ синими букетцами обоями, съ круглыми желѣзными печами по угламъ и съ темносиними кретоновыми занавѣсями, отдѣляющими отъ пріемныхъ—спальныя части помѣщеній. Но далѣе сходство этихъ обѣихъ комнатъ не шло. Правда, и у Федора Федоровича, и у Гладковой изъ Рима—въ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ господствовалъ большой порядокъ, каждая вещь стояла на своемъ мѣстѣ, но у Федора Федоровича порядокъ этотъ носилъ характеръ такъ сказать *спартанскій*, а у Гладковой изъ Рима—аѳинскій. У Федора Федоровича переддиванный столъ покрывался бумажною сѣрою скатертью съ яркокрасными коймами и на немъ стояла лампа подъ стекляннымъ зеленымъ абажуромъ; у Федора Федоровича на этажеркѣ были разставлены книги въ самыхъ простыхъ и незатѣйливыхъ переплетахъ; у Федора Федоровича на письменномъ столѣ красовалась внушительныхъ размѣровъ чугунная пепельница, такая-же чернильница, лежала обтиралка для перьевъ, сдѣланная изъ бѣлой фланели и краснаго сукна и изображающая бубноваго туза. У Гладковой изъ Рима — скатерть на переддиванномъ столѣ была бархатная, гранатоваго цвѣта,—лампа съ абажуромъ въ видѣ голубой стеклянной лиліи, — книги на этажеркѣ — всё миніатюрные томики, или въ разноцвѣтныхъ бумажныхъ обложкахъ, или въ золотообрѣзныхъ съ тисненіями переплетахъ. Письменный столикъ у госпожи Гладковой размѣрами былъ гораздо меньше, нежели у Федора Федоровича и на немъ стояли самые миніатюрные подсвѣчники, самая крохотная чернильница, а обтиралка для перьевъ была сдѣлана изъ голубой фланели, на которой нѣжно притрогивались другъ къ другу носиками два бѣленькихъ голубка.

Но это не всё. Спартанская простота убранства выражалась въ комнатѣ Федора Федоровича еще прямизною и вытянутостью линій въ разстановкѣ мебели. У него какъ-то всё стояло геометрически правильно, или прижавшись къ стѣнамъ, или выѣхавъ перпендикулярными линіями относительно стѣнъ на середину комнаты; наклонныхъ, ломанныхъ и кривыхъ линій разстановки мебели по плоскости пола, — Федоръ Федоровичъ недопускалъ. У Гладковой изъ Рима напротивъ всё размѣщалось въ косвенныхъ направленіяхъ. Письменный столъ у нея стоялъ какъ-то уголкомъ, кресла около дивана размѣщались полукругомъ... Былъ какъ будто-бы и нѣкоторый безпорядокъ и въ тоже самое время самый строгій, самый чинный, даже чопорный порядокъ. Госпожа Гладкова изъ Рима была такъ устроена, что если она бросала какую нибудь вещь, такъ эта послѣдняя не казалась брошенною зря, не нарушала гармонію общаго порядка, но казалась брошенною къ мѣсту и скомканною декоративно. Вообще въ комнатѣ Гладковой чувствовалось что-то неуловимо-женское, разсчитанное на эффектъ, на декорацію,—чего въ комнатѣ Федора Федоровича рѣшительно не было.

Несомнѣнно, что существуетъ нѣсколько родовъ безпорядка, какъ въ убранствѣ комнатъ, такъ и въ украшеніи и одеждѣ человѣка. Несомнѣнно, что есть безпорядокъ неумышленный, основы котораго кроются въ общей безпорядочности человѣка,—и есть умышленный, строго обдуманный, декоративный. Кромѣ этого, неумышленная безпорядочность обстановки и костюма тоже могутъ отличаться другъ отъ друга: можетъ быть безпорядокъ неумышленный, но красивый, производящій впечатлѣніе изящнаго, и можетъ быть безпорядокъ безобразный, некрасивый, производящій непріятное впечатлѣніе. Тиролецъ

Библиотека "Руниверс"

или итальянецъ, часто не заботясь, набрасываютъ на себя небрежно какую нибудь куртку и надѣваютъ, не смотрясь въ зеркало, на голову шляпу, — и выходитъ красиво и изящно, просится на картину; а у актера, — который одѣвался передъ зеркаломъ,—та же куртка, та же шляпа, наброшены тоже какъ бы небрежно, а выходитъ что-то совершенно другое. Необдуманный безпорядокъ, по красивый—лежитъ въ прирожденномъ стремленіи итальянца, или шотландца къ красивому и изящному, онъ не сдѣланъ, онъ рожденъ, перешелъ отъ отца къ сыну, отъ дѣда къ отцу,—а умышленный безпорядокъ—это ужъ поддѣлка, фальшь, относящаяся къ оригиналу, какъ искусственный брилліантъ относится къ настоящему. Именно этого послѣдняго рода небрежность и безпорядочность обстановки и костюма—замѣчались у госпожи Гладковой изъ Рима. Это была дама уже не первой молодости, лѣтъ около сорока, когда то вѣроятно недурная собой, но въ эпоху своего сосѣдства съ Федоромъ Федоровичемъ—значительно увядшая, но не желающая этого показывать и прибѣгающая къ помощи косметиковъ. Собственно это была просто госпожа Гладкова, а прибавленіе „изъ Рима" сдѣлала ужъ квартирная хозяйка, вѣроятно желающая этимъ показать, что вонъ дескать какіе люди у меня живутъ! Госпожа Гладкова была русская и по мѣсту своего рожденія могла съ полнѣйшимъ правомъ аттестоваться—„Гладковой изъ Курмыша", такъ какъ родилась дѣйствительно въ этомъ уѣздномъ городкѣ Симбирской губерніи. Прибавленіе-же „изъ Рима" было самое неосновательное, такъ какъ госпожа Гладкова всю свою тридцати-восьми-лѣтнюю жизнь провела въ Курмышѣ и Парижѣ и только три послѣднихъ дня своего заграничнаго пребыванія дѣйствительно прожила въ „вѣчномъ городѣ", откуда ужъ прямо черезъ Вѣну пріѣхала въ Россію и поселилась въ комнаткѣ рядомъ съ Федоромъ Федоровичемъ. Само собою разумѣется, при наймѣ комнаты и переговорахъ съ хозяйкой, госпожа Гладкова упомянула, что только что вернулась изъ-за границы, при чемъ хозяйка полюбопытствовала откуда именно, а Гладкова отвѣтила, что изъ Рима. Такимъ образомъ и произошло прибавленіе къ русской фамиліи новой жилицы словъ „изъ Рима".

Новая жилица жила тихо и скромно, никого у себя не принимала, сама выходила только по утрамъ, когда убиралась комната. Тѣ *добавленія* къ убранству меблированной комнаты, по которымъ хозяйки судятъ о зажиточности жильцовъ, — разные лампочки, подсвѣчники, скатерти, подушечки,—всё это у г-жи Гладковой было чрезвычайно мило и недурно. Кромѣ того въ пользу обезпеченности новой жилицы не мало говорилъ внушительныхъ размѣровъ дорожный сундукъ, запирая который на замокъ—всякій разъ требовалась посторонняя помощь: до такой степени онъ былъ набитъ платьемъ. Деньги за комнату, за мѣсяцъ впередъ—Гладкова внесла аккуратно, при чемъ сторговалась съ хозяйкой на счетъ обѣда, такъ какъ обѣдать внѣ дома—находила неудобнымъ. На заявленіе хозяйки, что обѣдъ у нея различный: въ два блюда за сорокъ копескъ и въ три—за сорокъ пять, — госпожа Гладкова отвѣтила, что она кромѣ супа кушать ничего не можетъ, и сторговалась именно относительно одного супа, внеся деньги также впередъ. Затѣмъ расходовала только еще на двѣ трехкопеечныя булки и стирку бѣлья; выкуриваемыя-же изрѣдка папиросы не покупала, такъ какъ привезла ихъ цѣлый ящикъ изъ Италіи.

Ложилась г-жа Гладкова поздно, вставала тоже. Утренняго дезабилье не допускала, и когда, вставъ съ постели, приказывала горничной подать себѣ самоваръ, то оказывалась уже совершенно одѣтой, причесанной и прикрашенной разными косметиками. Въ костюмѣ, которымъ занималась очень долго и неизвѣстно зачѣмъ, такъ какъ часто кромѣ горничной никто не видѣлъ ее въ теченіе цѣлаго дня, употребляла тотъ-же пріемъ умышленной и строго-обдуманной небрежности, то драпируясь какимъ-то чернымъ кашмиромъ на подобіе Медеи, то небрежно опуская или на лобъ, или изъ-за уха на грудь—прядь волосъ... Ходила постоянно въ черномъ и,—какъ оказалось,—носила трауръ,—была очень худощава, брюнетка, съ нѣсколько грузинскимъ или армянскимъ складомъ лица; говорила нѣсколько пѣвучимъ голосомъ съ оттѣнкомъ затаенной печали, даже когда рѣчь заходила о самыхъ обыденныхъ, не вызывающихъ горести—вещахъ. Впрочемъ голосъ ея раздавался очень рѣдко, такъ какъ бо́льшую часть дня—г-жа Гладкова проводила одна, сидя за работой.

III.

Она работала престранныя вещи. Она никогда не шила чего нибудь полезнаго, никогда не зашивала. Она условилась съ прачкой, чтобы та ей штопала бѣлье; сама же или не хотѣла, или не умѣла. Какихъ нибудь вышивокъ или вязаній для украшеній, могущихъ служить хоть съ какою-нибудь пользою—Гладкова тоже никогда не дѣлала. Она вышивала, вязала, клеила и составляла какія-то все украшенія для комнаты: коврики, подносики, чехолки и тушилки для лампъ, обнаруживая при этомъ большую фантазію Она клеила абажуры изъ папиросной бумаги, то дѣлая ихъ въ видѣ какого-нибудь цвѣтка, то въ видѣ бабочки. Потомъ она сдѣлала абажуръ изъ высушенныхъ цвѣтовъ, потомъ изъ тюля — и все это на одну лампу, которая собственно ни въ какомъ абажурѣ не нуждалась, такъ какъ была куплена съ стеклянымъ колпакомъ. Такое же излишнее количество украшеній, въ видѣ гирляндочекъ цвѣтовъ, сдѣланныхъ изъ папиросной бумаги, г-жа Гладкова наработала для небольшаго образа Казанской Божіей Матери, помѣщающагося въ одномъ изъ угловъ ея комнаты, для Распятія, вѣроятно привезеннаго изъ Рима,—и для кабинетнаго фотографическаго портрета мужчины—работы парижскаго фотографа Диздери, повѣшеннаго надъ письменнымъ столомъ. Портретъ былъ завѣшенъ чернымъ крепомъ, изъ чего слѣдовало заключить, что принадлежалъ лицу умершему.

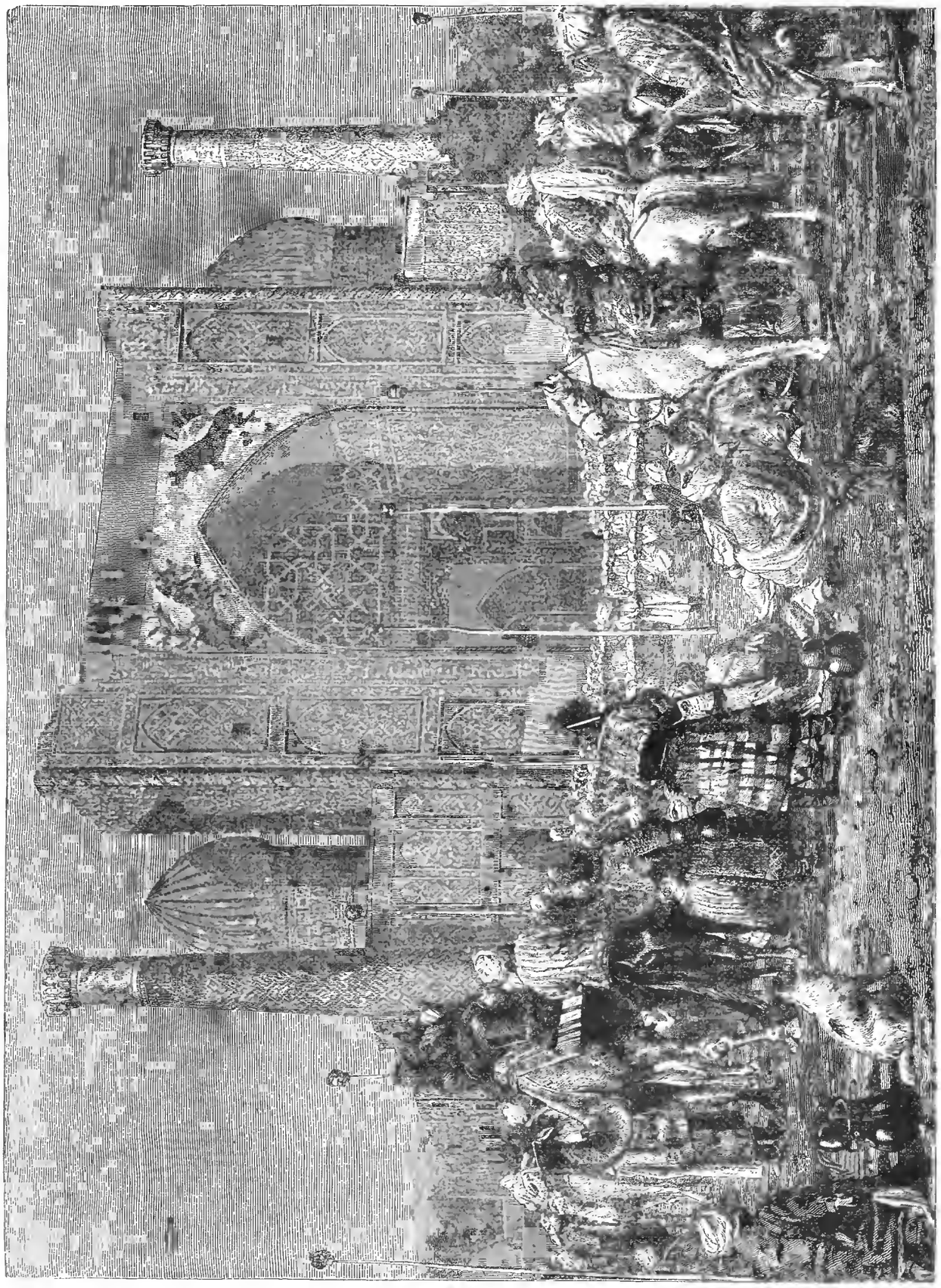
На портретѣ былъ изображенъ мужчина лѣтъ двадцати пяти, наружности самой ординарной, гладенькій, чистенькій и припомаженный. Видимо это былъ блондинчикъ, съ очень рѣдкими волосами на головѣ, съ небольшой бородкой, худенькій, тоненькій, вообще блѣдноцвѣтный, съ бѣлесоватыми глазами и рѣдкими бровями. Снялся онъ во весь свой невысокій ростъ, въ хорошо сдѣланномъ фракѣ, съ шапо-клякъ подъ мышкой. Вообще видъ имѣлъ не столько впрочемъ щеголеватый, сколько черезчуръ ужъ опрятный,—до излишка, до приторности. Г-жа Гладкова нерѣдко, прерывая свои занятія подносиками и абажурами, подходила къ этому портрету, долго смотрѣла на него меланхолическимъ взглядомъ, вздыхала и отеревъ скатывающуюся по ея розовой щечкѣ слезинку, возвращалась къ прерванному было на время занятію. Утро она постоянно работала, передъ обѣдомъ немного гуляла, а послѣ обѣда, какъ разъ въ то время, когда Федоръ Федоровичъ Хвостиковъ принимался за вычисленіе своихъ будущихъ излишковъ и метался изъ угла въ уголъ, Гладкова дѣлала тоже самое: ходила взадъ и впередъ по своей комнатѣ, постукивая каблучками. Вечеромъ г-жа Гладкова брала одинъ изъ золотообрѣзныхъ томиковъ своей библіотеки и, поджавъ по восточному ножки, усаживалась очень уютно на диванъ и погружалась въ чтеніе. Читала обыкновенно до поздняго часа и затѣмъ, усердно помолившись, отходила ко сну, что въ это же самое время дѣлалъ и Федоръ Федоровичъ.

Въ образѣ жизни обоихъ сосѣдей было нѣкоторое сходство, но существовало и замѣтное различіе. По всему было замѣтно, что Федоръ Федоровичъ основался въ занимаемой имъ комнатѣ надолго и прочно,—тогда какъ хозяйка и прислуга были убѣждены почему-то, что г-жа Гладкова—кратковременная гостья въ ихъ квартирѣ. Хотя г-жа Гладкова на этотъ счетъ не заикалась,—хотя, переѣхавъ, она немедленно разобралась, выпула голубую лампу, разные портретики и бездѣлушки, всё это разставила и развѣсила, но тѣмъ не менѣе, всѣ были убѣждены, что она проживетъ не долго, не имѣя для такого убѣжденія вполнѣ достаточныхъ основаній, кромѣ неразобраннаго сундука и ожиданія откуда-то письма. Письма г-жа Гладкова стала ожидать, проживъ не болѣе недѣли на квартирѣ, и освѣдомлялась о немъ по нѣскольку разъ въ день, постоянно получая одинъ и тотъ же отрицательный отвѣтъ.

Письмо все не приходило, а между тѣмъ оно-то и составляло предметъ послѣ-обѣденныхъ мечтаній г-жи Гладковой, что требуетъ довольно подробныхъ поясненій. Г-жа Гладкова дѣйствительно была русская и родилась, какъ было сказано, въ Курмышѣ Симбирской губерніи, гдѣ и прожила до двадцати лѣтъ, нося въ дѣвичествѣ фамилію Красово. Ея отецъ служилъ въ Курмышѣ исправникомъ, мать умерла, когда г-жѣ Гладковой было всего три года. Дѣвочка взросла на попеченіяхъ гувернантокъ, которыхъ при ней до самаго замужества постоянно состояло не менѣе трехъ: француженка, нѣмка и англичанка. Всё это были гувернантки самыя основательныя, выписывались изъ Петербурга и Москвы, или-же брались по рекомендаціи отъ помѣщиковъ. Самъ г. Красово воспитаніемъ дочери не занимался,—но настаивалъ и не жалѣлъ денегъ, чтобы ее въ совершенствѣ обучить языкамъ, что было съ большимъ успѣхомъ достигнуто впрочемъ только въ одномъ французскомъ, менѣе въ нѣмецкомъ и ужъ очень мало въ англійскомъ. Русскому языку и разнымъ *наукамъ* обучалъ дѣвицу Красово учитель изъ кантонистовъ, что было тогда въ большомъ ходу, такъ какъ стоило недорого, а приносило совершенно достаточные результаты. Француженки выучили дѣвицу Красово заниматься наружностью, мило держаться въ обществѣ и одѣваться со вкусомъ; онѣ-же выучили ее дѣлать искусственные цвѣты. Нѣмки съ гораздо меньшимъ успѣхомъ пытались воспитать въ молодой дѣвушкѣ хорошую хозяйку, къ чему дѣвица Красово оказалась тупа, — но выучили ее дѣлать тушилки для лампъ и вязать чехолки на зубочистки, которыя почтительная дочь изготовляла въ большомъ количествѣ передъ рожденьемъ и именинами папаши. Англичанка не могла выучить рѣшительно ничему, но слава воспитательницы осталась за ней. По крайней мѣрѣ г. Красово постоянно выражался о воспитаніи своей единственной дочери впослѣдствіи, что „она получила англійское воспитаніе."

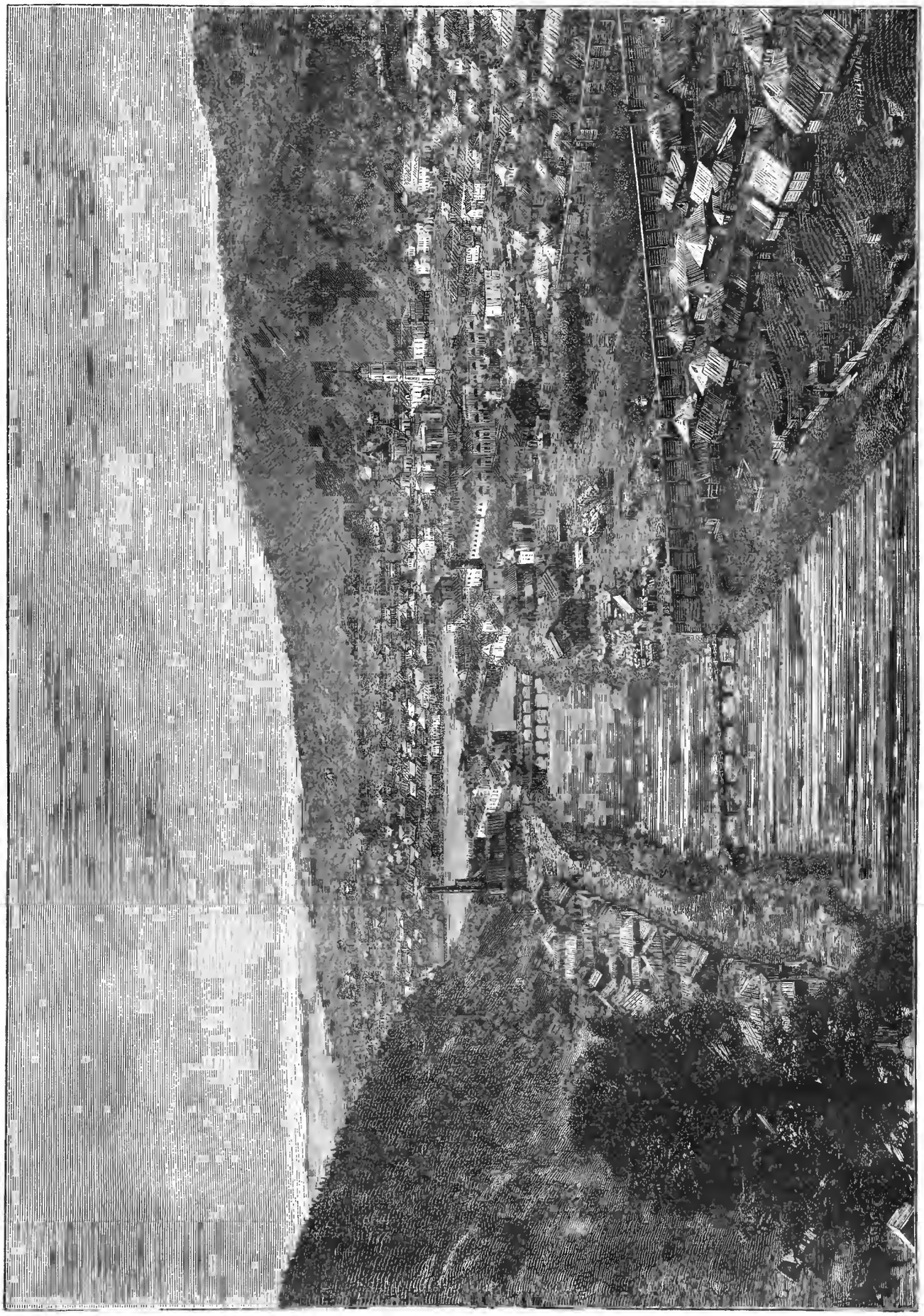
Въ осьмнадцать лѣтъ m-elle Красово появилась въ Курмышскомъ бомондѣ. Это нисколько не насмѣшка, такъ какъ въ эпоху молодости m-elle Красово, не столько въ самомъ Курмышѣ, сколько по близлежащимъ деревнямъ, проживало круглый годъ не малое количество дворянскихъ, зажиточныхъ семействъ, весьма порядочныхъ фамилій. У нѣкоторыхъ были дома и въ самомъ Курмышѣ, куда дворяне переселялись по зимамъ. По-

Библиотека "Руниверс"



Выставка въ Вѣнѣ. „Тріумфъ". Карт. В. В. Верещагина. По фотогр. грав. К. Немечекъ.

Библиотека "Руниверс"



Видъ города Златоуста (Уфимской губ.). Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

явившись въ Курмышскомъ свѣтѣ, m-elle Красово была замѣчена и произвела самое пріятное впечатлѣніе. Такъ какъ у молодой дѣвушки не было матери, то ее взяла подъ особое свое покровительство старая княгиня Кудашева, особа очень уважаемая, въ молодости бывшая фрейлиной императрицы Елизаветы Алексѣевны. Единственная дочь этой старушки, почему-то извѣстная въ городѣ подъ именемъ Греты, — вѣроятно производное отъ ея имени — Маргарита, — была замужемъ за вдовцомъ, курмышскимъ предводителемъ дворянства, Гладковымъ. Этотъ Гладковъ въ первомъ бракѣ состоялъ со вдовой княгиней Дивлетъ-Муриловой, рожденной Золотиловой, дочерью богатѣйшаго откупщика, оставившаго ей до милліона. По кончинѣ Дивлетъ-Муриловой часть этого милліона досталась ея второму супругу—Гладкову, а остальное, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ деревень и домовъ — ея сыну отъ перваго брака — князю Дивлетъ-Мурилову, такъ какъ отъ втораго брака съ Гладковымъ — дѣтей не было. Въ эпоху появленія m-elle Красово въ Курмышскомъ бомондѣ—этому Дивлетъ-Мурилову исполнилось двадцать два года и онъ считался не только въ уѣздѣ, но даже въ цѣлой губерніи самымъ богатымъ женихомъ. Жилъ онъ съ своей бабушкой, вдовой откупщика Золотилова и дочерью тоже откупщика Эстрагонова, старухой весьма простыхъ нравовъ, но очень богатой и еще болѣе этого скупой... Старушка боготворила внука, пускать его „по вину“ не хотѣла, такъ какъ онъ носилъ княжескій титулъ, да и вообще ни къ какой карьерѣ не предназначала, много учить боялась, говорила, что ея „князинька“ проживетъ и безъ наукъ, и безъ службы, такъ какъ онѣ могутъ только повредить его слабому здоровью. Князинька жилъ до двадцати лѣтъ среди старушекъ, бабушки и ея подругъ, не выучился ничему и былъ недалекъ, робокъ и слабъ, какъ дѣвушка. За годъ или за два до появленія m-elle Красово среди Курмышскаго бомонда, Гладковъ какъ-то вспомнилъ о своемъ пасынкѣ, заѣхалъ къ старухѣ Золотиловой и, заставъ молодаго Дивлетъ-Мурилова вышивающимъ съ какой-то старушкой въ серебряныхъ очкахъ — по канвѣ шерстью коверъ для бабушки, — былъ пораженъ и высказалъ свое удивленіе бывшей тещѣ:

— Что это, маменька, какъ вы Сережу-то держите?.. точно дѣвицу какую: по канвѣ въ пяльцахъ вышиваетъ... Въ рубашечкахъ какихъ-то водите... панталончики на мышкахъ...

— А вѣдь онъ, батюшка, растетъ?..

— Полноте, маменька, ему двадцатый годъ... Что вы?

— А еще подымется!..

Гладковъ махнулъ рукой, видя что тутъ ничего не подѣлаешь и ужъ очень вкоренилось убѣжденіе, что князинька *растетъ*. Только отъѣзжая, онъ еще разъ вернулся къ Сережѣ.

— Отпускали-бы, маменька, вы Сережу-то ко мнѣ?

— А что ему, батюшка, у тебя дѣлать-то?..

— Мало-ли что?.. Людей посмотритъ и себя покажетъ... У меня, вы знаете, много бываетъ... Танцуютъ, молодежь веселится...

— О, вѣдь онъ еще совсѣмъ, совсѣмъ ребенокъ!

— Ну, если ужъ онъ у васъ такой ребенокъ, такъ отпускайте его съ моимъ Пашкой въ игрушки играть...

— А не очень онъ у васъ рѣзвый?

— А что?

— Не толкнуль-бы Сереженьку-то, не ушибъ...

— Полноте, маменька, какъ это можно. Вашему Сереженькѣ двадцать, а моему Пашкѣ—всего десять исполнилось... Куда-же ему сладить въ вашимъ: онъ у васъ хоть и худой, а вонъ какой длинный вытянулся... Господи Владыко! въ его годы мы царю и отечеству служили...

— Ну, гдѣ ему служить? онъ еще совсѣмъ, совсѣмъ ребенокъ!..

Въ эту эпоху старушкѣ Золотиловой было лѣтъ пятьдесятъ, но она по виду казалась моложе своего возраста, была подвижна, сильна, имѣла полное и румяное лицо. Одѣвалась она въ сарафаны, повязывалась шелковой косыночкой и какъ всѣ выражались о ней—была „съ простинкой“, то есть недалека. Всѣ Сереженькины и свои капиталы держала при себѣ въ несгораемомъ сундукѣ, никуда ихъ не помѣщая и не давая имъ никакого оборота. Сережу отпускать по праздникамъ поиграть съ „Пашкой“, какъ называлъ Гладковъ своего единственнаго сына отъ втораго брака, Золотилова долго не рѣшалась, но надумавъ, отпустила наконецъ — и съ тѣхъ поръ это установилось.

Однажды у Гладковыхъ былъ обѣдъ, къ которому старуха Кудашева привезла m-elle Красово. Послѣ обѣда Грета затѣяла танцы, во время которыхъ какой-то уланъ, вальсируя съ m-elle Красово—отмахнулъ ей шпорой воланъ. Прекративъ танецъ, молодая дѣвушка поспѣшила оставить залъ и выбѣжавъ въ коридоръ, просила первую изъ попавшихся навстрѣчу горничныхъ—какъ нибудь прихватить ей оторванный воланъ. Горничная отворила дверь въ дѣтскую:

— Пожалуйте сюда, барышня, я мигомъ.

Барышня вошла въ дѣтскую, занятая своимъ воланомъ, не смотря по сторонамъ. Бѣлокурый и худенькій Паша сидѣлъ на полу, обложенный игрушками; рядомъ съ нимъ, поджавъ подъ себя ноги, съ серьезнѣйшей миной, на этотъ разъ одѣтый въ сюртукъ, обряжалъ какую-то куклу Сережа Дивлетъ-Мурилов. Оба были такъ заняты, что не обратили ни малѣйшаго вниманія на вошедшую.

Но она, оставивъ придерживаемый рукою воланъ своего бѣлаго на розовомъ чехлѣ платья, обратила вниманіе на играющихъ и ужъ никакъ не думая, что видитъ передъ собою князя Дивлетъ-Мурилова, единственно пораженная тѣмъ, что такой большой, взрослый молодой человѣкъ, играетъ въ куклы,—обратилась нисколько не стѣсняясь къ Пашѣ Гладкову, точно рѣчь шла о ребенкѣ:

— Paul, qui est ça?

Маленькій Паша поднялъ на молодую дѣвушку свои блѣдноцвѣтные глазки.

— Qui? удивился онъ вопросомъ и ткнулъ пальцемъ въ князя:—celui-ci?

— Oui.

— Mais c'est le prince Divlête-Mourilow, почему-то вдругъ покатился съ хохоту Паша.

— Vraiment? M-elle Красово приблизилась, съ любопытствомъ смотря на князя, сидящаго надъ куклой, которую онъ держалъ на колѣняхъ и опустилъ голову, какъ только понялъ, что разговоръ зашелъ о немъ. — Она смѣло смотрѣла на него: parlez-vous français, prince?

— Mais non, mais non, пуще прежняго покатился со смѣху Паша,—il ne parle pas!

Красный какъ ракъ, Сережа ниже прежняго опустилъ свою гладко, подъ гребешокъ остриженную голову. M-elle Красово не оставила его въ покоѣ:

— Вы танцуете, князь?

Онъ сдѣлался краснымъ отъ предложеннаго ему вопроса и еще ниже опустилъ голову, ничего не отвѣчая.

— Mais il ne danse pas, m-elle! покатывался съ хохоту Паша, находя невѣроятно смѣшнымъ, что въ товарищѣ его дѣтскихъ игръ открывается то одно, то другое чего онъ не умѣетъ дѣлать. Почти приникшая къ груди голова молодаго человѣка не подымалась, но m-elle Красово отлично замѣтила, какъ по его покраснѣвшему лицу — покатились слезы. Она прежде всего поспѣшила унять хохотавшаго Пашу, который, замѣтивъ слезы Сережи, кричалъ, указывая на него: Il pleure, m-elle, il pleure! и попрежнему заливался хохотомъ.

M-elle Красово со строгимъ видомъ остановила Пашу:

— Taisez-vous, Paul... Je dirai à maman... И затѣмъ, присѣвъ на полъ, окруженная волною своихъ воздушныхъ волановъ, низко наклонила голову, стараясь заглянуть въ глаза Сережѣ. Онъ потупился еще болѣе, закрылъ лицо обѣими руками—и она видѣла, какъ слезы бѣжали изъ-подъ его тонкихъ, какъ-бы полупрозрачныхъ пальцевъ, а плечи и грудь сотрясались беззвучными рыданіями. Съ утѣшающимъ видомъ старшей по лѣтамъ сестры, m-elle Красово гладила своею нѣжной ручкой выстриженную подъ гребенку голову Сережи, однимъ словомъ, какъ бы оправдывая то, о чемъ онъ плакалъ и въ чемъ рѣшительно не былъ виноватъ. Она тихо повторяла, гладя его по головѣ:

— Ничего, ничего.

Плечи и грудь Сережи перестали волноваться судорожными рыданіями, но слезы еще продолжали неудержимо литься по его блѣдному лицу. А она все повторяла свое успокоительное: ничего, ничего. И преодолѣвая свою робость, онъ вдругъ рѣшился взглянуть на нее.

Передъ нимъ сидѣло, утѣшало его и гладило по головѣ прелестнѣйшее созданіе, до сихъ поръ никогда невиданное имъ. Онъ привыкъ видѣть стариннаго фасона бабушку, разныхъ старушекъ, а тутъ вдругъ его утѣшаетъ и ласкаетъ точно сошедшее съ бонбоньерки существо. Именно *такая* нарядная барышня тоже въ бѣломъ съ розовымъ нарядѣ, тоже въ черныхъ локонахъ, съ такимъ румянцемъ, съ такими-же блестящими глазами,—есть у него и до сихъ поръ на одной коробочной крышкѣ. Сквозь слезы онъ улыбнулся m-elle Красово и пожаловался ей на маленькаго Пашу, вмѣстѣ съ тѣмъ и оправдывая причину своихъ слезъ:

— Онъ все смѣется.

— Онъ—малъ и глупъ, отвѣтила серьезно m-elle Красово, — а вы большой. Вамъ совсѣмъ не мѣсто здѣсь. Пойдемте въ залъ.

— Я боюсь.

Она удивилась:

— Боитесь?.. меня?

— О, нѣтъ. Васъ я не боюсь... вы добрая и очень хорошенькія... Точно картинка на конфетахъ...

Она улыбнулась этому простодушному комплименту и оставивъ его безъ отвѣта, спросила:

— Кого-же вы боитесь?

— Мужчинъ.

— Мужчинъ! m-elle Красово разсмѣялась, вы не дѣвочка. Чего-же вамъ бояться мужчинъ?

Сережа опустилъ снова голову и тише прежняго сказалъ:

— Засмѣютъ.

— Держите себя такъ, чтобы никто не имѣлъ причинъ смѣяться... никто не смѣлъ смѣяться... Я-же не смѣюсь?

— То вы, а мужчины другое дѣло...

Она его успокоила:

— Ну, ничего: я буду около васъ и заступлюсь...

Библиотека "Руниверс"

Она поставила на своемъ и когда возвратившаяся горничная зашила ей оборванный волапъ, вывела Сережу въ залъ. Тамъ Грета Гладкова, дама лѣтъ тридцати пяти, очень веселая, затѣяла мазурку, танцующія пары устанавливались и всѣ ждали только m-elle Красово, чтобы начать танецъ. Очень ухаживающій весь этотъ день за молодою дѣвушкой уланъ, просилъ ее танцовать и она согласилась, пошла было съ нимъ на мѣсто, когда вдругъ почувствовала, что ее кто-то дергаетъ за рукавъ. Она обернулась и увидѣла высокаго Сережу, одѣтаго въ неловко сшитое платье, съ его худенькимъ лицомъ, почему-то напоминающимъ хлопающаго глазами галчонка. Онъ, боясь, что его оставятъ одного, шепталъ:

— А я?.. мнѣ куда?

Она улыбнулась:

— Я буду танцовать, милый князь, а вы сядьте около.

Уланъ покосился на этого „оболтуса", какъ онъ мысленно назвалъ князя, нарушающаго его пріятный tête-à-tête съ m-elle Красово—и заранѣе порѣшилъ отмстить за такую навязчивость Сережѣ, при первомъ взглядѣ на котораго сразу можно было понять, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Танцующіе заняли мѣста, а Сережа усѣлся немного позади m-elle Красово Молодая дѣвушка немедленно оцѣнила выгоду своей позиціи—между уланомъ и Сережей, обративъ свое исключительное вниманіе на этого послѣдняго и сдѣлавшись какъ-то разсѣянною и невнимательною къ первому, что конечно подливало только въ огонь масло. Она сдѣлала изъ Сережи пажа, — отдала ему вѣеръ и платокъ; потомъ вдругъ сняла съ себя какой-то бантикъ и стала прикалывать къ борту его сюртука. Ей было неудобно это дѣлать и она заставила Сережу стать передъ ней на колѣни:

— Вы—мой кавалеръ, сказала она,—и вамъ надо носить цвѣта вашей дамы.

Она расправляла приколотый бантикъ и любовалась, изъ легкаго кокетства передъ своимъ другимъ кавалеромъ—дѣломъ рукъ своихъ. Уланъ сострилъ на счетъ ея ухаживанья за Сережей:

— Вы ужъ и волосики-бы ему расчесали.

Она холодно посмотрѣла на улана, но обратилась не къ нему, а къ Сережѣ:

— Ну вотъ, князь, теперь вы совершенно рыцарь вашей дамы. Вы должны защищать меня.

— Отъ кого? простодушно спросилъ Сережа.

— Отъ тѣхъ, кто хочетъ меня обидѣть.

Сережа съ увѣренностью отвѣтилъ:

— Я буду васъ защищать.

Вмѣшался уланъ. Съ притворно угрожающимъ видомъ онъ показалъ Сережѣ отстегнутую саблю:

— А если вотъ это кто вамъ покажетъ?

Сережа просто отвѣтилъ:

— Для *нихъ* я никого и ничего не побоюсь.

— Вотъ какъ, князинька! Молодецъ!

— Я ихъ люблю, спокойно заявилъ Сережа, не обращая вниманія на шутливо-пренебрежительный тонъ улана.

— Молодецъ, молодецъ, князинька!

— Не смѣйте такъ называть *князя*, гнѣвно сверкнула глазами m-elle Красово на улана.

Тотъ слегка пристукнулъ шпорами:

— Слушаю.

Князь вставилъ добродушно:

— Это ничего... не безпокойтесь... оставьте...

Грета кричала съ противоположнаго конца зала:

— Вамъ начинать.

Старуха Кудашева вышла въ антрактѣ между двумя роберами въ гостиную и лорнировала танцующихъ. Отъ ея проницательнаго и опытнаго глаза не ускользнуло, что ея protegée извлекла изъ дѣтской Сережу и держитъ его около себя. Когда мазурка окончилась, Кудашева поманила къ себѣ m-elle Красово; Сережа побѣжалъ вслѣдъ за своей дамой, какъ какая нибудь собаченка. Княгиня встрѣтила свою любимицу похвалой:

— Очень, очень не глупо придумано!

Та припала къ ея плечу, ласкаясь. Нисколько не стѣсняясь присутствіемъ Сережи, княгиня продолжала свои похвалы:

— Потому и не глупо, что просто. Всѣмъ могло придти въ голову, а не приходило, а тебѣ вотъ пришло. Очень, очень не глупо...

— О чемъ вы, княгиня?.. схитрила было молодая дѣвушка, притворяясь непонимающей; но княгиня остановила ее:

— Не лги... Все вижу, все знаю... Золотое дно, мать моя, нашла... Вѣдь у него мало-мало милліонъ, да отъ бабки еще перепадетъ кое что... ну, и титулъ тоже: княгиня будешь...

И обратясь къ хлопающему глазами Сережѣ, строго-на-строго приказала ему:

— Ты дѣло-то не тяни, князь... Предложеніе сдѣлалъ?

— Какое предложеніе? не понялъ тотъ.

— Какое предложеніе, передразнила его Кудашева,—мямля! Предложеніе вотъ этой самой барышнѣ — жениться на ней... понялъ?

— Да-съ.

— Ну... вѣдь хочешь, вѣдь желаешь, да?

Князь на мгновеніе сдѣлался серьезенъ, какъ-бы соображая, чего отъ него хотятъ... И вдругъ, ужасно покраснѣвъ, блаженно улыбнулся:

— Отъ всей души желаю... но...

— Боишься?

— Нѣтъ...

— Такъ что-же такое наконецъ? строго допрашивала княгиня. Сережа вдругъ закрылъ лицо обѣими руками:

— Не то, совсѣмъ не то...

— Такъ говори, что именно?

— Мнѣ стыдно, княгиня... вотъ что...

...Вернувшись къ картамъ, княгиня съ досадой увидѣла, что ей сдали ужасную дрянь и даже осердилась, когда играющій съ нею за однимъ столомъ исправникъ Красово объявилъ:

— Разъ куплю

— Разъ куплю, заворчала она,—экъ вамъ съ дочкой-то счастье валитъ: ты почти каждую игру вистуешь, а она милліоннаго женишка подцѣпила.

Красово вытаращилъ глаза отъ изумленія:

— Какъ женишка?

— Да такъ... взяла, да и подцѣпила... князя Дивлетъ-Мурилова... Пассъ!..

И бросила съ негодованіемъ карты.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Стрѣлецкая слобода при царевнѣ Софіи.

(Рис. на стр. 1072 и 1073).

Обязанность защищать отечество отъ внѣшнихъ враговъ лежала въ старину преимущественно на благородномъ сословіи. Дворяне и дѣти боярскіе, вооружаясь только на время войны, при нечаянныхъ вторженіяхъ не поспѣвали на защиту государства и не могли дѣйствовать противъ пѣхоты польской и шведской. Это побудило московскихъ государей дать болѣе прочное устройство русскому войску и завести постоянную пѣхоту. Иванъ Грозный образовалъ, между прочимъ, новый родъ войскъ, подъ именемъ стрѣльцовъ. Такъ назывались ратники безсмѣнные, набираемые изъ волостныхъ сельскихъ жителей и вооруженные пищалями. Они составляли гарнизоны въ Москвѣ и въ городахъ пограничныхъ. Какова была первоначальная численность стрѣльцовъ—опредѣлить трудно, хотя имперскій посолъ Кобенцель, бывшій въ Москвѣ въ 1575 году, свидѣтельствуетъ, что московскій царь тогда уже могъ въ 40 дней собрать и выставить сто тысячъ этого войска. Число это очевидно преувеличено. Въ концѣ XVI вѣка число стрѣльцовъ простиралось до десяти тысячъ. Кромѣ полевой воинской службы они обязаны были стоять на стражѣ во дворцѣ и употреблялись на разныя посылки. Борисъ Годуновъ назначалъ ихъ, въ торжественные дни, для параднаго пошенія кушаньевъ, посылаемыхъ съ царскаго стола на дворы къ иноземнымъ посламъ. Ко времени появленія самозванцевъ, стрѣльцы были уже отчасти избалованы вниманіемъ къ нимъ власти, и нѣкоторые изъ нихъ на самыхъ первыхъ порахъ возгаренія перваго самозванца затѣяли противъ него заговоръ, усмиренный энергичными мѣрами Лжедимитрія. Съ избраніемъ на русскій престолъ Михаила Ѳеодоровича, бытъ стрѣлецкаго войска, уже достаточно буйнаго и управляемаго такими-же начальниками, обрисовывается яснѣе. При немъ было упрочено за стрѣльцами право торговли, чрезвычайно способствовавшее ослабленію дисциплины въ стрѣлецкомъ войскѣ. Несмотря на строгости Алексѣя Михайловича, своеволіе стрѣльцовъ все возрастало и, укоренившись, сдѣлалось до того угрожающимъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, издавая въ 1649 году Уложеніе свое, не рѣшился подвести стрѣлецкую торговлю подъ общій уровень съ купеческою и утвердилъ пріобрѣтенныя ими со временъ Іоанна Грознаго преимущества: свободу отъ платежа судныхъ и печатныхъ пошлинъ, право торговли и винокуренія, зависимость отъ особеннаго вѣдомства Стрѣлецкаго Приказа. Съ тѣмъ вмѣстѣ царь Алексѣй, вынуждаемый политическими обстоятельствами, увеличивалъ массу стрѣльцовъ и численность стрѣлецкаго войска возрасла до 40 тысячъ человѣкъ, которые исключительно наряжались къ небезприбыльному сопровожденію отъ Астрахани до Москвы ордо-базарныхъ станицъ, т. е. партій татарскихъ лошадей. Стрѣльцы наравнѣ съ другими привилегированными сословіями, могли занимать должности площадныхъ подьячихъ и др., пользовались правомъ пиво- и медоваренія для домашняго обихода и пр. Однако все это служило единственно къ усиленію стрѣлецкой разнузданности и дало поводъ къ большимъ безпорядкамъ. Таково было положеніе стрѣльцовъ въ годъ смерти Алексѣя Михайловича. Слабый Ѳеодоръ поддался исключительному вліянію Милославскихъ, они постарались упрочить за собой первенство и роздали главнѣйшія должности своимъ любимцамъ, а тѣ конечно не забывали себя. Жалобы на безпорядки и притѣсненія начали раздаваться отовсюду, заговорили и стрѣльцы. Сосредоточенные за Москвою-

Библиотека "Руниверс"

рѣкою, въ слободѣ противъ Кремля, раздѣленной на 8 кварталовъ, стрѣльцы забушевали. Ропотъ въ стрѣлецкой слободѣ сталъ раздаваться громче, чѣмъ гдѣ нибудь, и тамъ завелись даже круги или сходы, но сборища эти не имѣли никакого политическаго характера. Однако незадолго до смерти Ѳеодора, стали чаще показываться тамъ и сямъ толпы людей, въ которыхъ, по ихъ разноцвѣтнымъ — алымъ, синимъ, голубымъ, малиновымъ и зеленымъ—однообразнаго покроя кафтаномъ съ золотыми перевязями, по ихъ желтымъ сапогамъ и бархатнымъ съ мѣховою опушкою шапкамъ, наконецъ по ихъ вооруженію, каждый москвичъ XVII в. узнавалъ тѣхъ-же разбогатѣвшихъ, разлѣнившихся стрѣльцовъ. Въ концѣ царствованія Ѳеодора возникли довольно сильныя волненія во всѣхъ стрѣлецкихъ полкахъ. Смерть царя остановила на время движеніе. Стрѣльцы спокойно присягнули Петру. Но въ скоромъ времени они подали челобитную на своихъ полковниковъ, съ требованіемъ взыскать съ нихъ въ пользу стрѣльцовъ деньги. Требованіе ихъ было исполнено, они пошли далѣе. Почувствовавъ свою волю, стрѣльцы разнуздались, не видя надъ собой никакой управы; стали ежедневно собираться толпами у своихъ съѣзжихъ избъ, бояръ ставили ни во что, а другихъ второстепенныхъ начальниковъ просто отгоняли отъ съѣзжихъ избъ, бросали въ нихъ камнями, палками и даже умерщвляли. Буйство, пьянство и неповиновеніе стрѣльцовъ достигли тогда именно той степени, которая граничитъ съ открытымъ возстаніемъ, и тогда то царевна Софія нашла удобнымъ воспользоваться ими. Извѣстно, какъ ужасно для стрѣльцовъ закончились ихъ буйства и возстанія. Жизнь стрѣльцовъ въ слободѣ въ концѣ XVII вѣка исключительно проходила въ разгулѣ да въ спорахъ о раскольничествѣ, что также давало значительный матеріалъ къ волненіямъ. На нашемъ рисункѣ видны оригинальныя казармы-избушки сторожевыхъ Стрѣлецкой слободы и буйная, пьяная пирушка, которую сотникъ, пришедшій съ обходомъ, старается унять, но напрасно.

Двѣ сестры. Ориг. рис. Ганзена, грав. Кезебергъ и Эртель.

Черногорецъ-гусляръ.

(Рис. на стр. 1077).

Каждая страна имѣетъ свой народный инструментъ, — мы напр. имѣемъ балайку, итальянецъ—гитару, испанецъ—мандолину, чехъ—кларнетъ и т. д. Южный славянинъ имѣетъ повидимому самый первобытный и простой инструментъ съ одною струною, называемый гусле. Кто только былъ въ южно-славянскихъ земляхъ непремѣнно встрѣтилъ гусляра въ родѣ представленнаго на прекрасной картинѣ Оттенфельда. Прислонившись къ стѣнѣ, слѣпой гусляръ-пѣвецъ поетъ свою энергическую и монотонную пѣснь о „Королевичѣ Марко“, сопровождая свои слова однообразнымъ акомпаниментомъ гусле. Около слѣпца его красавица-дочка. И всякій проходящій непремѣнно кладетъ свою ленту въ шляпу старика. Слѣпецъ этотъ желанный гость на каждомъ собраніи, на каждой незатѣйливой мѣстной деревенской пирушкѣ.

„Тріумфъ“. Карт. В. Верещагина.

(Рис. на стр. 1080).

Нашъ извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ прибылъ на дняхъ въ Вѣну и открылъ 13 (25) октября, въ „Künstlerhaus“, выставку своихъ картинъ. На выставкѣ этой, весьма интересной, красуются картины невиданныхъ еще въ Вѣнѣ размѣровъ. Рама одной изъ нихъ имѣетъ 14 аршинъ въ длину и 7 въ ширину. Аванзала украшена гигантскими индійскими коврами, которые, большею частью, не оригиналы, а удивительныя по искусству копіи, заказанныя художникомъ въ Индіи. Два изъ этихъ ковровъ особенно замѣчательны. Они сдѣланы по образцу ковра, изготовленнаго 350 лѣтъ назадъ, арестантами агрской тюрьмы, для великаго могола. Каждый изъ нихъ имѣетъ до 15 аршинъ въ длину и до 10 въ ширину. Рисунокъ ихъ изображаетъ большіе цвѣты и вьющіяся растенія яркихъ цвѣтовъ, обрамленныя широкими бордюрами. Оригиналъ ковровъ—въ лѣтнемъ дворцѣ магараджи джайпорскаго, который разрѣшилъ снять съ этого художественнаго произведенія копію. Каждый изъ этихъ ковровъ, подражающихъ оригиналу, вѣситъ 12 пудовъ. Ковры вывѣшены въ аванзалѣ по обѣ стороны, какъ картины. Выставка будетъ имѣть конечно обычный для В. В. Верещагина успѣхъ. Здѣсь помѣщаемая копія картины его „Тріумфъ“, отчасти уже извѣстна Петербургу. Она принадлежитъ къ Ташкентской коллекціи художника.

Городъ Златоустъ.

(Рис. на стр. 1081).

Городъ Златоустъ расположенъ въ одной изъ живописнѣйшихъ долинъ южной части Уральскаго хребта, тамъ гдѣ рѣка Тесьма вливается въ рѣку Ай. Два высокихъ горныхъ хребта стѣсняютъ долину; первый — Косотуръ, врѣзывается въ озеро и раздѣляетъ городъ на двѣ части, которыя ютятся у его подножія; второй же окаймляетъ долину въ юго-западномъ направленіи и на склонѣ его, обращенномъ къ рѣкѣ, нанизаны рядами улицы. На сѣверо-западѣ, за рядами холмовъ высится причудливая трехглавая вершина—одной изъ высшихъ точекъ южнаго Урала—горы Таганай. Сѣверные башкиры, почитая эту трудно-достижимую вершину за мѣстожительство боговъ, дали ей это имя, что означаетъ „подставка луны“ (таганъ—треножникъ, и ай—луна).

Библиотека "Руниверс"

Горная дорога въ Млети, на Кавказѣ. Ориг. рис. Рубо, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ прошлаго столѣтія, благодаря руднымъ развѣдкамъ по рѣкѣ Аю, были открыты здѣсь богатыя желѣзныя руды, на землѣ принадлежавшей тогда башкирамъ. Пріѣхавшіе сюда тульскіе заводскіе мастера Мосоловы откупили у башкиръ землю и въ 1751 году приступили къ постройкѣ завода, который въ 1754 году былъ уже открытъ. Спустя же послѣ этого четырнадцать лѣтъ, они заводъ продали тульскому купцу Лучинину. Вспыхнувшій вскорѣ пугачевскій бунтъ, къ которому примкнули башкиры, плохо отозвался на новомъ заводѣ— онъ былъ совершенно ими разоренъ, но вскорѣ однако былъ владѣльцемъ возобновленъ и въ 1797 г. сданъ московскому купцу Кнауфу, отъ котораго въ 1798 г. поступилъ въ вѣдѣніе государственнаго ассигнаціоннаго банка. Въ 1800 г. купецъ Кнауфъ снова пожелалъ взять заводъ въ арендное содержаніе, но чрезъ одиннадцать лѣтъ оказался несостоятельнымъ; тогда заводъ отобрали въ казну и сдѣлали главнымъ мѣстомъ управленія Златоустовскаго горнаго округа. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ заводъ былъ преобразованъ въ городъ и отнесенъ къ Уфимской губ., отъ губернскаго города которой, Уфы, Златоустъ отстоитъ на 406 верстъ. Съ тѣхъ поръ хотя населеніе возрасло до 20,000 душъ обоего пола и введены были всѣ городскіе порядки, тѣмъ не менѣе какъ общественная жизнь, такъ и общій обликъ Златоуста носитъ попрежнему чисто-заводскій характеръ.

Златоустовскіе заводы пользуются европейской извѣстностью изготовляемою здѣсь сталью и оружіемъ, которыя по достоинству не уступаютъ самымъ высшимъ сортамъ другихъ производителей. На оружейной фабрикѣ, снабженной всѣми усовершенствованными машинами, въ настоящее время работаетъ около 1200 человѣкъ, причемъ изготовляется литой стали 1500 пуд. и многія тысячи какъ ружейныхъ стволовъ, такъ и бѣлаго оружія.

Окрестности Златоуста, напоминающія виды Швейцаріи, славятся мѣстами нахожденія цвѣтныхъ драгоцѣнныхъ камней.

Двѣ сестры.

(Рис. на стр. 1084).

Рисунокъ говоритъ самъ за себя. Прелестныя личики двухъ дѣвочекъ исполнены съ такою мѣткостью и выразительностью, что смотрятъ какъ живыя. Выработка и исполненіе въ тонкихъ деталяхъ, съ жизненностью и правдою выраженья не часто удается въ такой полнотѣ какъ на этомъ рисункѣ.

Горная дорога въ Млети.

(Рис. на стр. 1085).

Млетская почтовая станція знаменитой военно-грузинской дороги находится у самаго подножія кавказскихъ исполиновъ. Отсюда собственно начинается подъемъ на перевалъ для ѣдущихъ изъ Тифлиса. Кавказскій хребетъ въ этомъ мѣстѣ круто опускается въ долину р. Арагвы и потому эта часть пути представляла самыя большія затрудненія при проложеніи шоссе. Почти тотчасъ по выѣздѣ изъ Млети, видна уже слѣдующая станція Коби, лежащая почти на самомъ верху перевала, но до нея остается еще слишкомъ двадцать верстъ и безконечный подъемъ этотъ длится часа три-четыре; между тѣмъ какъ пѣшеходы, поднимающіеся напрямикъ по горной тропинкѣ совершаютъ его въ какихъ нибудь полчаса. Извилины дороги имѣютъ каждая громадное протяженіе, такъ что вы ѣдете минутъ 20—30, а поднимаетесь всего на такую высоту, куда путникъ по прямой тропѣ взберется самое большее въ пять минутъ. Извилины эти лежатъ близко одна надъ другой и почти горизонтально, такъ что издали положительно нельзя узнать взбирается-ли экипажъ на подъемъ или спускается въ Млети. Этотъ подъемъ на Крестовую гору былъ-бы очень утомителенъ для путника, еслибъ съ каждымъ поворотомъ дороги не открывались-бы чудесные виды на живописную долину Арагвы съ богатѣйшей южной растительностью и множествомъ деревень. Въ теченіе трехъ-четырехъ часовъ передъ глазами вашими проходятъ всѣ растительные поясы, начиная отъ виноградника и маиса и кончая соснами и ячменемъ. Въ Млети уже приходится вытаскивать теплое платье, такъ какъ на перевалѣ не рѣдкость и въ іюнѣ встрѣтить по сторонамъ дороги снѣгъ.

Путешествіе по военно-грузинской дорогѣ совершается теперь съ большими удобствами. На всемъ пути отъ Тифлиса до Владикавказа ходятъ общественныя кареты и омнибусы, при чемъ самое дорогое мѣсто стоитъ не болѣе 15 рублей. Кромѣ того, желающіе, за болѣе дорогую цѣну, могутъ взять отдѣльный дорожный экипажъ по своему вкусу. Станціи на всемъ пути прекрасныя, а въ пунктахъ, гдѣ обыкновенно ночуютъ общественные экипажи, можно достать отдѣльные номера, не уступающіе любой гостиницѣ по удобствамъ. Въ извѣстныхъ пунктахъ происходятъ обѣды, завтраки, и всюду вы найдете, если и не изысканный, то вполнѣ здоровый и вкусный столъ. Весь путь обыкновенно совершается въ два дня и время разсчитано такъ, что самыя живописнѣйшія мѣста приходится проѣзжать днемъ.

Охота на марабу.

(Рис. на стр. 1088).

Марабу принадлежитъ къ семьѣ аистовъ и водится въ Африкѣ. Красноватая, усѣянная наростами, голова его покрыта короткими, рѣдкими перьями, шея же совершенно голая. Затылокъ и животъ бѣлые, остальное оперение темно-зеленое, съ металлическимъ блескомъ. Большія перья на крыльяхъ имѣютъ бѣлые канты. Глаза темные, клювъ грязновато-желто-бѣлый, ноги черныя. Марабу, кромѣ своей громадной величины, замѣчателенъ своеобразной осанкой. Во всѣхъ его движеніяхъ проглядываетъ ненарушимое спокойствіе. Его походка, даже каждый шагъ, каждый взглядъ кажутся строго-разсчитанными. Преслѣдуемый, онъ серьезно оглядывается, соображаетъ разстояніе между собою и непріятелемъ и затѣмъ соразмѣряетъ свои шаги. Если охотникъ идетъ тише, тоже дѣлаетъ и марабу; ускоряетъ тотъ свой шагъ, марабу тоже идетъ шибче; останавливается ли наконецъ охотникъ, марабу также останавливается. На обширной ровной мѣстности, дозволяющей свободно наблюдать разстояніе отъ непріятеля, марабу рѣдко даетъ подойти на выстрѣлъ, но онъ не взлетаетъ, а постоянно идетъ впередъ на разстояніи 300—400 шаговъ отъ охотника. Птица эта замѣчательно умна и послѣ перваго выстрѣла по ней или по товарищу умѣетъ точно сообразить, какъ далеко хватаетъ ружье стрѣлка; послѣдняго она умѣетъ отличить отъ другихъ людей, такъ какъ отличается внимательностью. Брэмъ разсказываетъ, что во время его пребыванія въ Хартумѣ, марабу очень сдружились съ рѣзниками жившими за городомъ. Птицы безъ страха подходили къ бойнѣ, собирали отбросы, или же до тѣхъ поръ не уходили, пока имъ не бросали чего нибудь поѣсть. Никто изъ рѣзниковъ не обижалъ марабу и если они очень надоѣдали, то отгоняли ихъ камнями. Однако, до прибытія Брэма, птицы вовсе не преслѣдовались, такъ какъ жившіе тамъ европейцы еще не знали цѣны перьевъ марабу. Послѣ того какъ Брэмъ застрѣлилъ одну птицу, поведеніе ихъ совершенно измѣнилось. Хотя онѣ и приходили къ бойнѣ, но всякій разъ ставили стражу и убѣгали немедленно при приближеніи бѣлаго лица или человѣка одѣтаго въ бѣлое платье. По всей вѣроятности, ни одна птица не можетъ сравниться съ марабу въ прожорливости. Обыкновенная его пища состоитъ изъ всевозможныхъ позвоночныхъ животныхъ, начиная отъ большой величины крысы или молодаго крокодила и кончая самой маленькой мышкой. При томъ онъ ѣстъ раковины, пауковъ, жуковъ и особенно любитъ падаль. Изъ зоба марабу нерѣдко извлекали кости и ноги рогатаго скота вмѣстѣ съ копытами, а также кости такой величины, какихъ не могли бы проглотить другія птицы. Раненыя и не могущія уже летать, птицы съ жадностью хватаютъ куски предложенной имъ пищи. Въ виду крайней осторожности марабу охота за ними чрезвычайно затруднительна. Этихъ умныхъ птицъ трудно даже подстеречь на мѣстѣ ихъ отдохновенія. Гораздо легче поимка марабу. Въ послѣднемъ случаѣ туземцы привязываютъ на тонкой, но крѣпкой и длинной веревкѣ баранью ногу и кладутъ ее между другими отбросками. Марабу проглатываетъ кость и попадается какъ на удочку. Пойманные марабу легко приручаются и даже выказываютъ хозяину любовь.

Н. В. Калачовъ.

(Портр. на стр. 1089).

25 октября скончался въ своемъ имѣніи, въ селѣ Волхонщинѣ, Сердобскаго уѣзда, Николай Васильевичъ Калачовъ. Въ его лицѣ русская историческая наука лишилась энергичнаго и талантливаго дѣятеля.

Н. В. родился въ 1819 г., и уже 12-лѣтнимъ мальчикомъ могъ читать классиковъ. Въ дворянскомъ институтѣ онъ пробылъ съ 1833 по 1836 г., откуда намѣревался поступить въ филологическій факультетъ московскаго университета. Но желаніе отца Н. В. заставило его измѣнить это намѣреніе. Онъ сдѣлался спеціалистомъ по юриспруденціи. Въ этой области, однако, его любознательность обратилась, главнымъ образомъ, на древніе памятники отечественнаго быта. Будучи студентомъ, онъ занялся изслѣдованіемъ судебниковъ Іоанна III-го и Іоанна IV-го. М. П. Погодинъ отличилъ молодаго даровитаго юриста и рекомендовалъ Н. В. въ археологическую комиссію. Здѣсь онъ усердно работалъ до 1843 года, трудясь надъ магистерской диссертаціей, вскорѣ прославившей имя молодаго ученаго. Это— „Предварительныя юридическія изслѣдованія о Русской Правдѣ". Въ 1846 г. Н. В. поступилъ въ археографическую комиссію, причемъ завѣдывалъ библіотекой главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Въ это время подъ его редакціей вышли „Иностранные акты и сочиненія, относящіеся до Россіи" и напечатано имъ изслѣдованіе „О значеніи Кормчей Книги въ древнемъ русскомъ правѣ". Въ 1848 году началась его профессорская дѣятельность въ московскомъ университетѣ по каѳедрѣ исторіи законодательства, а черезъ три года Н. В. былъ назначенъ членомъ археографической комиссіи. Съ тѣхъ поръ въ его ученыхъ изслѣдованіяхъ становится очень замѣтно новое стремленіе служить наукѣ въ связи съ потребностями практической жизни.

Къ этому періоду ученой дѣятельности относится собираніе матеріаловъ касательно народно-юридическаго быта древней и современной Россіи. Изслѣдованіе русскаго обычнаго права, можно сказать, впервые имъ было двинуто впередъ. Ему при-

Библиотека "Руниверс"

надлежатъ такія работы по этой части, какъ „О волостныхъ и сельскихъ судахъ въ древней и нынѣшней Россіи“, „Артели въ древней и нынѣшней Россіи“. Подъ его же руководствомъ не мало сдѣлано и этнографической комиссіей при Географическомъ обществѣ, занимавшейся собираніемъ народныхъ юридическихъ обычаевъ. Въ 50-хъ годахъ П. В. издавалъ, кромѣ того, „Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи“, въ выпускахъ котораго помѣщено много важныхъ документовъ. Въ 1857 г. онъ, по предложенію графа Блудова, принялъ на себя редакцію 3-го изданія гражданскихъ законовъ.

Съ 1864 года Николай Васильевичъ, сдѣлавшись сенаторомъ и принявъ на себя управленіе московскимъ архивомъ министерства юстиціи, посвятилъ свой организаторскій талантъ преимущественно дѣлу архивному. По его почину возникла особая комиссія для разработки документовъ этого архива. П. В. дѣятельно взялся основать въ Петербургѣ Археологическій институтъ, поставившій себѣ цѣлью подготовлять будущихъ русскихъ архивистовъ. Въ короткое время своего существованія институтъ своей полезной и энергической дѣятельностью обратилъ вниманіе и ученыхъ, и правительства.

Земноводная лодка.

(Рис. на стр. 1089).

Въ настоящее время даже катанье на конькахъ находится уже въ совершенной независимости отъ того есть-ли ледъ или нѣтъ. Коньки, считаемые чисто зимнимъ развлеченіемъ, дѣлаются уже на колесцахъ. Недавно въ Массачузетѣ нашли, что ледъ совершенно ненуженъ даже для саней и что новозочка, составляющая нѣчто среднее между санями и лодкой, можетъ отлично скользить по рельсамъ съ горы и попадать прямо на поверхность воды. Скорость хода такой новозочки очень велика и доставляетъ такое-же удовольствіе, какъ катанье по льду, представляя еще пріятную прогулку по водѣ въ концѣ катальной горы.

Политическое обозрѣніе.

Солидарность интересовъ русскаго и германскаго правительствъ.—Положеніе Англіи и Австріи въ отношеніи балканскихъ недоразумѣній.—Затруднительность константинопольской конференціи.

Братъ Александра Болгарскаго, принцъ Баттенбергскій, какъ извѣстно, прибывшій въ Болгарію передъ переворотомъ 6-го сентября и остающійся въ Болгаріи до настоящаго времени, получилъ отъ германскаго военнаго кабинета предписаніе вернуться на службу или въ противномъ случаѣ подать въ отставку. Принцъ, по словамъ того-же источника, предпочитаетъ воспользоваться отставкой и проситъ временнаго увольненія, прибавивъ при этомъ, что прибывъ въ Болгарію передъ открытіемъ болгарскаго движенія, онъ не считаетъ возможнымъ покидать теперь своего брата.

Извѣстіе это, переданное, между прочимъ, по телеграфу во всѣ европейскія газеты, имѣетъ весьма очевидное политическое значеніе, наравнѣ съ устраненіемъ изъ русской службы самаго Александра Болгарскаго. Русское и германское правительства очевидно показали, что они не могутъ имѣть ничего общаго съ представителями движенія, которое, такъ или иначе, но носитъ на себѣ революціонный характеръ. Правительствамъ могущественныхъ имперій, имѣющихъ право, основаніе и обладающихъ достаточною силою, нѣтъ повода отступать отъ охраненія поддерживаемаго ими государственнаго начала и дальнѣйшіе политическіе виды въ постановленномъ вопросѣ на Балканскомъ полуостровѣ они могутъ преслѣдовать помимо заигрыванія съ вожаками движенія, прямымъ, стойкимъ и вѣскимъ словомъ, высказаннымъ ихъ уполномоченными на конференціи. Устраненіе отъ службы Александра Болгарскаго русскимъ правительствомъ и затѣмъ отставка, предложенная германскимъ военнымъ министерствомъ брату болгарскаго князя, очевидно указываютъ, что въ дѣлахъ европейскаго Востока между петербургскимъ и берлинскимъ кабинетами состоялось полное соглашеніе и единомысліе, по крайней мѣрѣ для первоначальнаго приступа къ разрѣшенію все болѣе и болѣе запутывающихся балканскихъ недоразумѣній.

Не въ такомъ положеніи находится Англія по отношенію къ предстоящимъ работамъ константинопольской конференціи. Судя по послѣдней рѣчи, произнесенной маркизомъ Салисбэри въ Гильдъ-Голлѣ, въ которой глава консервативнаго кабинета стремился примирить непримиримое, т. е. поддерживать соединеніе Болгаріи безъ уменьшенія автономной силы Порты, можно думать, что англійскій премьеръ имѣетъ въ виду какую либо скрытую цѣль, которая будетъ поддерживаться англійскимъ уполномоченнымъ на конференціи, разумѣется въ явномъ противорѣчіи съ видами русскаго и германскаго правительствъ. Ни возстановленія status que ante, ни миролюбиваго разрѣшенія болгарскаго недоразумѣнія маркизъ Салисбэри, повидимому, не желаетъ, и защиту интересовъ и неприкосновенности Турціи оставляетъ за собою до болѣе благопріятнаго случая. Такое намѣреніе маркиза сказывается въ томъ крайне тревожномъ положеніи турецкой дипломатіи, которое она приняла послѣ полученія депеши отъ турецкаго посла въ Лондонѣ, Мусуруса-паши, разочаровавшей Порту и указавшей, что Англія нисколько не сочувствуетъ миролюбивымъ намѣреніямъ державъ. Въ турецкихъ правительственныхъ кружкахъ убѣдились, что въ европейскомъ концертѣ существуетъ полный диссонансъ и что едва-ли придется окончить нынѣшнія затрудненія безъ вооруженнаго столкновенія. Продолжающіяся вооруженія въ Турціи, безпрерывная переправа таборовъ турецкихъ войскъ изъ Азіи на румелійскія, македонскія и греческія границы, убѣждаютъ въ томъ, что Порта кажется окончательно убѣдилась, что европейскій концертъ не спасетъ ее.

Понятно, что при такихъ условіяхъ константинопольская конференція будетъ играть роль декоративной обстановки, за которой событія будутъ слагаться совершенно по иному камертону. Извѣстно, что первое засѣданіе конференціи продолжалось двадцать минутъ, затѣмъ второе длилось болѣе двухъ часовъ. Предварительныя программы константинопольскаго совѣщанія европейскихъ пословъ оказываются безсильными и затрудненія продолжаютъ возникать все болѣе и болѣе. Въ послѣднемъ засѣданіи конференціи было постановлено или послать спеціальную комиссію для разслѣдованія румелійскихъ дѣлъ на мѣстѣ, или образовать особую подкомиссію для приведенія въ ясность румелійскихъ недоразумѣній. Какое значеніе и какая цѣль подобныхъ разслѣдованій и подкомиссіонныхъ разбирательствъ?—опредѣлить трудно. Если на берлинскомъ конгрессѣ могли возникать этнографическіе споры и недоразумѣнія, то въ настоящее время этнографія славянскихъ народностей, населяющихъ Балканскій полуостровъ, опредѣлена до тонкости, а о томъ, что желаютъ-ли румеліоты освободиться отъ турецкаго владычества, полагаемъ, объ этомъ разслѣдовать нечего. Ясно, что на первыхъ-же порахъ конференція растерялась и не рѣшается приступить непосредственно къ разрѣшенію подлежащаго вопроса, и обходитъ его совершенно излишними и ненужными разслѣдованіями и разъясненіями.

Можно пожалуй предугадать, въ чьихъ интересахъ подобнаго рода задержки и безцѣльныя работы конференціи. Для Австріи эта задержка дастъ время еще болѣе возстановить Сербію противъ Болгаріи и подвинуть ихъ къ явной враждѣ, что существенно измѣнитъ нынѣ примирительную программу совѣщаній конференціи; для Англіи бездѣйствіе константинопольской конференціи послужило поводомъ подготовить почву для предстоящихъ выборовъ, результатъ которыхъ можетъ круто измѣнить все. Во всякомъ случаѣ, какъ говорили въ прошломъ „обозрѣніи,“ такъ и въ настоящемъ можемъ повторить, что недоразумѣнія европейскаго Востока едва-ли могутъ быть улажены путемъ дипломатическимъ.

Смѣсь.

Шумъ, сопровождающій сѣверное сіяніе. С. Тромгольтъ, труды котораго по изслѣдованію сѣвернаго сіянія пользуются большою извѣстностью, обратился недавно ко многимъ изъ лицъ, живущихъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ часто наблюдается это любопытное явленіе, съ циркуляромъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ ихъ сообщить ему—слышали ли они, наблюдая сѣверное сіяніе, какой либо сопровождающій его звукъ, и о томъ—какой именно бываетъ этотъ звукъ. Извѣстно, что этотъ вопросъ до сего времени остается неразрѣшеннымъ: многіе утверждаютъ, что при сѣверномъ сіяніи слышатся весьма отчетливые, ясные звуки, другіе же это совершенно отрицаютъ.

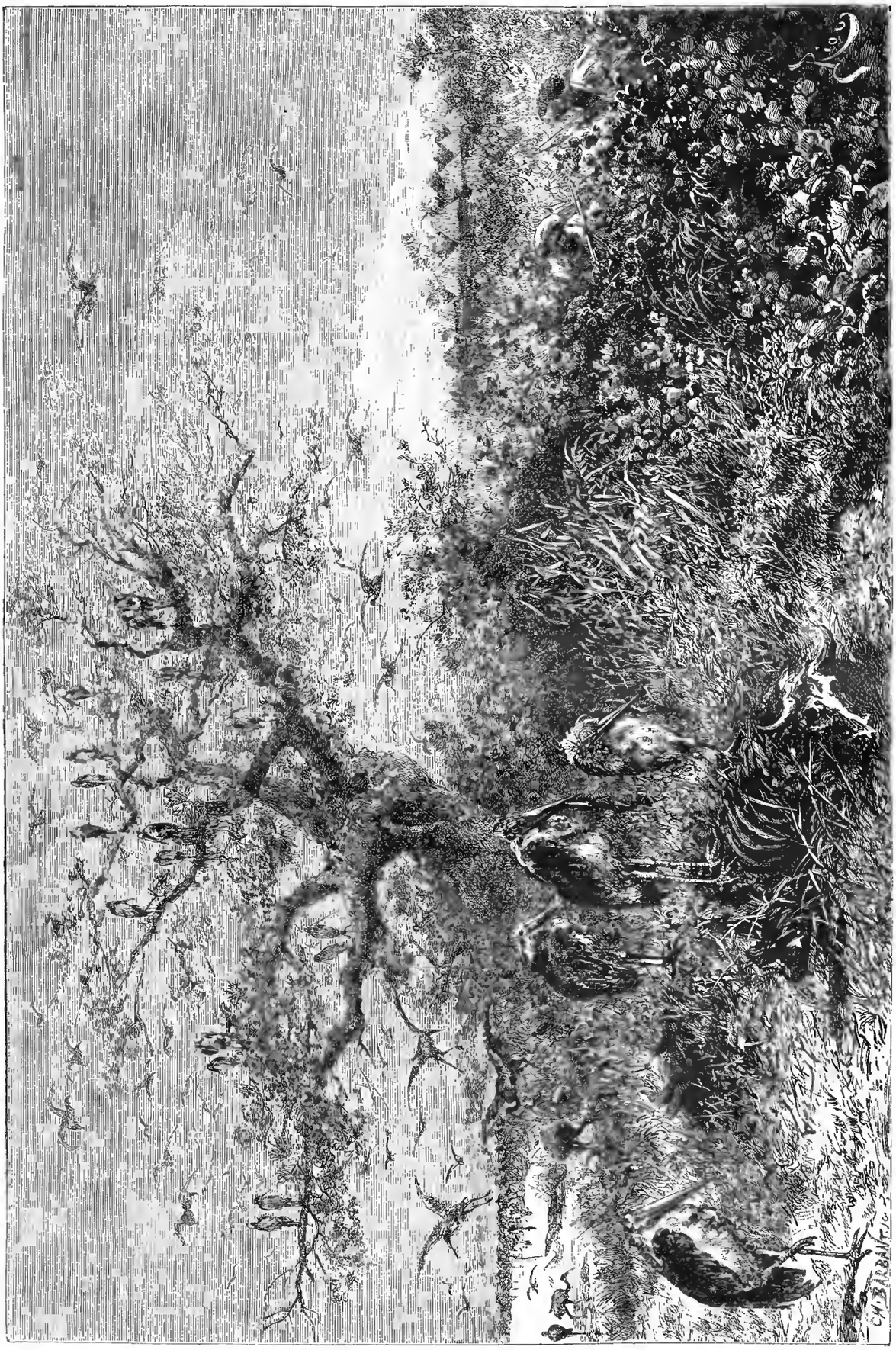
Изъ полученныхъ Тромгольтомъ отвѣтовъ на приведенный выше вопросъ — оказалось 92 утвердительныхъ и 21 отрицательный. Что же касается того, каковъ бываетъ звукъ, сопровождающій сѣверное сіяніе, то свидѣтельства объ этомъ крайне различны. Одни утверждаютъ, что онъ похожъ на свистъ, другіе называютъ его трескомъ, третьи сравниваютъ его съ тѣмъ звукомъ, который происходитъ когда разрываютъ какую-нибудь шелковую ткань, наконецъ иные говорятъ, что онъ подобенъ шуму пламени, а иные находятъ сходство этого звука съ жужжаніемъ пчелы, и. т. п. Однимъ словомъ, въ этомъ отношеніи свидѣтельства до того разнорѣчивы, что согласить ихъ и остановиться на какомъ-либо опредѣленіи—представляется совершенно невозможнымъ.

Телефоны въ Америкѣ и Австраліи. Въ концѣ 1884 года въ Америкѣ существовало до 772 телефонныхъ сѣтей, съ 3,330 телефонными станціями, при 313,000 дѣйствующихъ телефонныхъ аппаратахъ, которыми пользовались до 135,000 абонентовъ. Длина всѣхъ телефонныхъ линій составляла около 140,770 верстъ; по нимъ производилось среднимъ числомъ каждодневно до 700,000 сношеній, 21 милліонъ въ мѣсяцъ, а круглымъ числомъ 250 милліоновъ въ

Библиотека "Руниверс"

годъ. Французскій техническій журналъ „l'Electricien" сообщаетъ, что въ Австраліи, между городами Мельбурномъ и Альбёри, отстоящими другъ отъ друга на триста верстъ, были недавно произведены опыты телефоннаго сообщенія на дальней дистанціи, увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ. Для этой цѣли была употреблена проволока значительной толщины, и голосъ переговаривающихся слышался внятно, а слова передавались отчетливо.

Лѣто 1885 года въ Сѣверозападной Европѣ было сухое, но не теплое. Въ болѣе сѣверныхъ странахъ атмосфера въ іюлѣ и августѣ отличалась необыкновенно низкою для лѣтнихъ мѣсяцевъ температурою. Въ Исландіи стояли холода и въ іюлѣ мѣсяцѣ были морозы не только въ горной части острова, но и вдоль береговъ, вслѣдствіе чего сильно пострадали пастбища. На западномъ берегу Норвегіи, въ теченіе нынѣшняго лѣта, нѣсколько разъ шелъ снѣгъ и



Охота на марабу. Рис. Ріу, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"

во многихъ мѣстностяхъ посѣвы были попорчены ночными заморозками. Холодную погоду приписывали вліянію ледяныхъ массъ, отдѣлившихся отъ полярныхъ льдовъ и плывшихъ по теченію Гольфстрема, вѣтвь котораго проходитъ вблизи сѣверныхъ береговъ Норвегіи, Великобританіи и Ирландіи. Въ Швеціи перелетныя птицы улетѣли въ первыхъ числахъ августа; такого ранняго ихъ отлета никто не запомнитъ.

Новые телеграфные столбы. Многія телеграфныя управленія въ Западной Европѣ начинаютъ замѣнять деревянные столбы желѣзными. На швейцарскихъ желѣзныхъ дорогахъ телеграфныя проволоки прикрѣплены къ желѣзнымъ столбамъ уже на протяженіи 560 верстъ; и германское правительство начинаетъ вводить металлическіе столбы на Вейсенфельдской и Берлинно-Потсдамской линіяхъ. Такъ какъ стоимость желѣза значительно понизилась противъ прежнихъ лѣтъ, тогда какъ лѣсной матеріалъ поднялся въ цѣнѣ, то, по всей вѣроятности, замѣна деревянныхъ телеграфныхъ столбовъ металлическими распространится по всѣмъ линіямъ.

Н. 8. Калачовъ. † 25-го окт. По фот. грав. Ю. Барановскій.

Суевѣріе актеровъ. Американскіе актеры и актрисы не свободны отъ суевѣрія. Артистъ Эдвинъ Бутъ не беретъ въ гостиницѣ нечетнаго номера. Лаурецъ Бареттъ не приглашаетъ въ свою труппу лицъ, въ фамиліяхъ которыхъ встрѣчается болѣе одного с. Клара Моррисъ не выходитъ на сцену, на которой виденъ гвоздь. Ада Реханъ пугается, когда видитъ на полу булавку, обращенную кончикомъ въ ея сторону и считаетъ это дурнымъ для себя предзнаменованіемъ. Нѣмецкая „Volkzeitung", сообщивши объ этомъ, замѣчаетъ: „какъ посмѣялись бы въ новомъ свѣтѣ, еслибы прочли, что у артистовъ въ старомъ свѣтѣ существуютъ различные предразсудки и суевѣрія".

Новая торпеда системы Брекана. Англійское правительство купило за 2.500,000 фр. исключительное право фабриковать новую торпеду, изобрѣтенную австралійцемъ Бренаномъ. Эта торпеда— не самодвижущаяся, такъ какъ свою двигательную силу она получаетъ отъ аппарата, установленнаго

Земноводная лодка. Рис. Монксъ, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

на твердой землѣ, или-же на суднѣ; но она двигается съ чрезвычайной быстротою, можетъ быть направляема въ ту или другую сторону и, въ случаѣ надобности, можетъ быть останавливаема. Она называется „торпеда-локомотивъ Бренана", по имени своего изобрѣтателя, и фабрикуется въ Читамѣ. На многочисленныхъ опытахъ, производимыхъ надъ этой торпедой, зрители могли видѣть нѣчто въ родѣ лодки, направляющейся къ морскому берегу по рельсамъ, затѣмъ углубляющейся въ воду и плывущей съ большою скоростью. Двѣ проволоки, независимыя одна отъ другой, приводятъ въ движеніе торпеду и очень быстро развертываются машиною, находящеюся на берегу, въ фортѣ. Человѣкъ, управляющій торпедою, находится на платформѣ форта и управляетъ движеніемъ торпеды съ помощью колеса или рычага. По желанію, онъ можетъ ее остановить и снова пустить. Торпеда не можетъ быть замѣчена непріятелемъ потому, что только незначительная ея часть возвышается надъ поверхностью воды. Во время опытовъ, торпеда Бренана скользила на протяженіи двухъ километровъ между многими пароходами, ловко избѣгая ихъ, и ударялась только въ тотъ пароходъ, на который была направлена

Анекдотъ о Вагнерѣ и Дюма. Рихардъ Вагнеръ имѣлъ обыкновеніе принимать своихъ посѣтителей въ средневѣковомъ костюмѣ, въ которомъ онъ всегда писалъ свои музыкальныя произведенія. Разъ Александръ Дюма посѣтилъ его и очень смѣялся надъ одеждою композитора; это несовсѣмъ понравилось творцу „Тангейзера". Однако, пріѣхавъ въ Парижъ, онъ отдалъ визитъ Александру Дюма, который заставилъ его прождать довольно долго и потомъ наконецъ вышелъ въ роскошномъ халатѣ съ затканными цвѣтами, въ шляпѣ съ перьями и въ большихъ сапогахъ. „Извините, сказалъ Александръ Дюма, что я тоже принимаю васъ въ рабочемъ костюмѣ: половина моихъ мыслей таится въ этой шляпѣ, а другая половина—въ этихъ сапогахъ, которые необходимы мнѣ для описанія любовныхъ похожденій".

Раскопки въ Торенто. Раскопки, предпринятыя докторомъ Слестани въ Торенто, обнаружили до сихъ поръ наружныя стѣны Акрополиса. Эти громадныя укрѣпленія имѣютъ сорокъ футовъ толщины; лѣстница о шестидесяти ступеняхъ ведетъ въ рядъ большихъ комнатъ вышиною въ 20 футовъ, которыя, какъ полагаютъ, служили казармами для гарнизона. Когда очистили одну изъ комнатъ отъ наваленныхъ въ ней грудъ щебня и земли, то открыли большую печь, возлѣ которой лежали тонкія дрова и уголья; все это уже окаменѣло, почернѣло и превратилось въ каменный уголь.

Черная Патти. Изъ Нью-Іорка пишутъ: „Изъ южныхъ штатовъ къ намъ прибыло всемірное чудо, которое, какъ видно, возбудитъ необыкновенное удивленіе. Это—черная какъ смоль негритянка, которая своимъ голосомъ можетъ соперничать съ лучшими примадоннами Европы. Этотъ черный соловей, по имени: Нелли Цецилія Брокъ, служила нѣсколько лѣтъ нянькою при дѣтяхъ одного богатаго плантатора. И когда она убаюкивала пѣніемъ дѣтей, то всѣ жившіе въ домѣ собирались слушать ея пѣніе. Ея госпожа просила мѣстнаго церковнаго органиста обучить ее первоначальнымъ правиламъ музыки и благодаря своему необыкновенному дарованію, негритянка стала такъ пѣть, что вскорѣ получила отъ одного импрессаріо предложеніе пѣть, и согласилась на крайне выгодныхъ для него условіяхъ: она просила, чтобы онъ давалъ ей въ достаточномъ количествѣ рису, вареннаго въ водѣ, и одно или два платья самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Сохранитъ ли такую скромность будущая дива—очень сомнительно".

Движущаяся гора. Въ штатѣ Невада въ графствѣ Черчилль есть гора, образовавшаяся изъ нанесеннаго вѣтромъ песку; замѣчаютъ, что эта гора передвигается по долинѣ. Песчинки, изъ которыхъ она состоитъ, при треніи другъ о друга, производятъ слабый, но музыкальный звукъ, похожій на тотъ звукъ, какой производилъ извѣстный египетскій сфинксъ при восхожденіи солнца. Передвигающаяся гора имѣетъ наверху не конусъ, а громадное отверстіе; на нее, конечно, нельзя всходить, потому что песокъ можетъ разсыпаться подъ ногами и засыпать смѣльчака, который желалъ бы заглянуть въ отверстіе, находящееся наверху. Туземные индійцы разсказываютъ, будто бы многіе изъ нихъ племени пытались взобраться на эту гору, но всѣ они погибали, такъ что тѣлъ ихъ не могли найти.

Новыя метеорологическія обсерваторіи. Въ Италіи устроили въ іюлѣ мѣсяцѣ двѣ новыхъ метеорологическихъ обсерваторіи: первая въ Оджіопо, а вторая на склонѣ хребта Моттарони, около 1,500 метровъ надъ уровнемъ моря. Обѣ обсерваторіи имѣютъ большое значеніе для Италіи и были устроены по иниціативѣ частныхъ лицъ, а необходимые инструменты были куплены на деньги, собранныя по подпискѣ; герцогъ Генуэзскій принималъ въ этомъ дѣлѣ большое участіе.

СОДЕРЖАНІЕ: **Н. А. Чаевъ** (съ портр.).—**„Милліонъ"**. Романъ **графа Е. А. Саліаса**. Часть II. (Окончаніе).—**Сѣрый день**. Петербургская быль. **Н. К. Лебедева (Морскаго).—Стрѣлецкая слобода при царевнѣ Софіи** (съ рис.).—**Черногорецъ-гусляръ** (съ рис.).—**„Тріумфъ". Картина В. Верещагина** (съ рис.).—**Городъ Златоустъ** (съ рис.).—**Двѣ сестры** (съ рис.). — **Горная дорога въ Млети** (съ рис.).—**Охота на марабу** (съ рис.). — **Н. В. Калачовъ** (съ портр.). — **Земноводная лодка** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — О подпискѣ на „Ниву" 1886 г.—Задачи.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ**. Издатель **А. Марксъ**.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
съ усовершенствованіями сдѣланными
А. ШТЕЙНОЖЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская, № 26.
Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиван. или для обыкн. работъ
моментальное и безъ винта.
Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1405 5—2

1 НОЯБРЯ ВЫШЕЛЪ
№ I ЖУРН. „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",
К. Масляникова. Между проч., содерж.: „Соврем. полож. хлѣбной торговли" проф. кворцова. „О конструкц. элеваторовъ и знач. ихъ для насъ" (съ рисунк.). **„Простые наряды для норчев. пней** (съ рис) **„Новая ручн. смычковая сѣялка Гузьера"** (съ рис.). **Проектъ молотильч. сарая", проф. Курвоазье, и** мног. другое. **ПРИЛОЖ. ХРОМОЛИТОГРАФИР. ПРОЕКТЪ МОЛОТ. САРАЯ ВЪ 2 ТОНА НА СЛОНОВ. БУМАГѢ. Редакц.** пб., **Знаменская ул., 43.** № 1432

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
произведенія
БЕНЕДИКТИНОВЪ
Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—22
2 золотыя медали:
Брюссель 1880 – Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.
Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ **ПЬЕРРЪ БУРДО**
Домъ основанный въ 1807 г. **Сегень,** въ Бордо, ул. Гюгерп. 3.
Генеральн. агентъ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.
Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворѣ № 45, у **Штоль и Шмидта**; въ магаз A la Renomée; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. И. Кошкинъ, 19 Гостиный дворъ.

СЛАВЯНСКІЙ
ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,
ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.
ТЕЛЕФОНЪ № 944. Р. № 140

ИСКУССТВЕННЫЕ
БРИЛЛІАНТЫ
въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко**, но только по полученіи стоимости ассигнаціями.
8 рублей. Пара 7 рублей.
Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.
ШТУТГАРТЪ (Германія). К. № 1383 5—

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Сиссеттенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39 - 7
Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18/54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

Библиотека "Руниверс"

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
Московскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ.
Выигрышей 5% на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же вкладать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕНКѢ. ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—14

Подставка для елки,

съ музыкой и механизмомъ, посредствомъ коего елка съ уборкою и свѣчами до 50 ф. вѣса кругленько подъ звуки торжественной музыки, тихо вертится, играющей по два нѣмецкихъ рождественскихъ гимна или двѣ русскія народныя пѣсни, имѣется въ двухъ плащ. отдѣлкахъ, шелковой, по 17 руб., плащ. деревянная подставка по 20 руб. К. № 1152

І. К. Эккардтъ, Штутгардтъ
(Германія), Маріенштр., 9. 3—1

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго полнанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Г. № 1057

Шляпная фабрика Чуркинъ и Прянишниковъ.

Екатерининскій каналъ, противъ Казанскаго собора, д. Лепешова, № 2, съ правомъ съ обществомъ владимірскаго кредита.

Заготовленъ большой выборъ мужскихъ и дѣтскихъ **ШАПОКЪ** дамскихъ и муфтъ формовыхъ фуражекъ, треугольокъ, кучерскихъ, лакейскихъ и другихъ шляпъ и фуражекъ. Цѣны самыя умѣренныя.

Мг. № 1411 Преемникъ В. Е. Озеровъ.

4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Г. № 3728 18-15

СПБургъ, Невскій пр. № 97, противъ Публич. Библіотеки
ЗОЛОТОЙ ДЕЛЕ ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Кабинетные часы.
Прейсъ-куранты по востреб.

Chrestensen Erfurt.

Stets das Neueste! Kataloge gratis.
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
К. № 1193

FRANZ JOSEF BITTERQUELLE

Самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода
ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ.

Горькая вода источника Францъ-Іосифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчнаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго катарровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д.

Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

К. № 1437 2—1 Дирекція въ Будапештѣ.

ДОМА ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ ГОТОВИТЬ
вина, водки и ликеры, имѣя книгу:

РЕЦЕПТЫ

ВИНЪ. ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ
холоднымъ путемъ, помощью эссенцій, соч. А. Визенталь, цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к., которая продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ Химической Лабораторіи эссенцій технолога А. К. Визенталь, С.-Петербургъ, 5 рота Измайловскаго полка. (№ 9).

ВЪ ЛАБОРАТОРІИ ПРОДАЮТСЯ
МС. № 1412 **ЭССЕНЦІИ:** 1—1
водочныя, винныя, ликерныя и фруктовыя, въ флаконахъ отъ 15 коп.

Гг. иногородные благоволятъ при заказѣ прилагать по 10 к. на каждый рубль за пересылку. Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

„КОНЦЕРСІОНЫ“

Само-играющія гармоніи!
Иллюстр. описаніе шлетъ Контора правительственныхъ изобрѣтеній, СПБ., Большая Морская, 20. № 1436

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1379 10—5

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **10** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. ГЕБГАРДТЪ.
Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

САРПИНКА НѢМЕЦКАЯ

Тонкая изъ англійской и роялъ изъ русской бумажной пряжи, гуммиарабикумъ, прочныя краски: гладкая, разливная, полосатая и клѣтчатая; цвѣта и рисунки лѣтняго сезона 1886 года, будетъ получена большая партія въ декабрѣ мѣсяцѣ настоящаго 1885 года

ВЪ МАГАЗИНѢ ТОРГОВАГО ДОМА

„ИВАНЪ КУЗНЕЦОВЪ и СЫНЪ“

въ Саратовѣ.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Высылка по всѣ городъ Россіи и Царства Польскаго.

Образцы будутъ высылаться; подписка коллекціи за 3 почт. марки 7 коп. дост. исполнена безплатно.

Прейсъ-куранты будутъ объявлены въ январѣ 1886 года.

Адресъ: Саратовъ. Торговый домъ Ив. Кузнецовъ и сынъ. № 1430

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ (Louis Velveteen) занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Венеціанскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Можно получать во всѣхъ главныхъ складахъ и лучшихъ магазинахъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ. В. Дукс.
Москва. Францъ Гюнтеръ.
Кіевъ. Н. Крангольдъ.
Одесса. Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе «Louis». За прочность каждаго ярда ручаются.

№ 1359

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVII г. „НИВА“ 1886 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА“, ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и внѣшнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и граверовъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, пріобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась наипопулярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

„НИВА“, поставивъ себѣ задачею быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы поименуемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ **„НИВѢ“ 1886 года:**

Большой романъ **Вс. С. Соловьева**, въ 2-хъ частяхъ,

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“,

продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка гр. **Е. А. Саліаса**, въ 2-хъ частяхъ,

„КУДЕСНИКЪ“.

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ **Я. П. Полонскаго.**

„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть **П. Д. Ахшарумова.**

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и **„ПРЕДСКАЗАНІЕ“**, двѣ повѣсти **В. П. Желихонской.**

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть **П. Петрова.**

„НОЧНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни **П. П. Гнѣдича.**

„ДОНОСЪ“, историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **Е. Кирилова.**

„САНДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **Н. К. Лебедева (Морскаго).**

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ П. В. Успенскаго.

Кромѣ того будутъ напечатаны **ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ** историческіе и изъ современной жизни: **П. Д. Ахшарумова, А. В. Валова, П. П. Гнѣдича, Е. Кирилова, А. Я. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, Вс. С. Соловьева** и мн. др. **СТИХИ: А. Н. Майкова**, графа **А. А. Голенищева-Кутузова, М. А. Хитрово, К. К. Случевскаго** и др. **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ **популярномъ изложеніи авторовъ**, наиболѣе извѣстныхъ. **ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками **„Стѣннаго календаря на 1886 г.“**), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, профес. **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гусляръ“ и мн. др.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится круглое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзьбою, изъ дверей котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины **„Гаданье“ рядомъ съ оригиналомъ**, въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100.000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Маркса.**

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 6.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ
ВС. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками** художника **И. С. Павова. Изданіе 3-е.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленкор. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ
П. П. ГНѢДИЧА.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 48 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Ц. этому изящному изданію 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.
Романъ гр. Е. А. Саліаса.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Изящн. напечат. на изящн. велен. бумагѣ со многими виньетками. Въ 2-хъ ч. СПБ. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ коленкор. перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Библиотека "Руниверс"

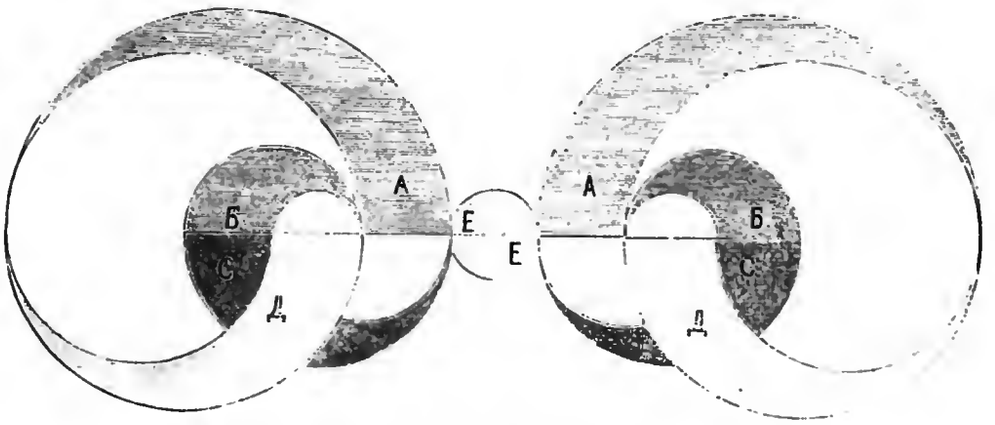
Шахматная задача № 36.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ въ 3 хода.

Геометрическая задача № 37.



Изъ затушеванныхъ частей данной фигуры составить кругъ.

СКЛАДЪ МАШИНЪ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

В. АККЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Болотная ул., д. 6.

Мельницы для паровой, конной, и ручной сплы, жернова, механическія зерносушилки, молотилки, сортировки. Машины для маслобойныхъ, крахмальныхъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.

Прейсъ-куранты высылаются. № 1447 3—1

! Патентовано въ Америкѣ и во всѣхъ государствахъ Европы !

ДВЕРИ ЗАКРЫТЫ!

ВОЗДУХОТОРМАЗНАЯ ПРУЖИНА ДЛЯ ДВЕРЕЙ НОРТОНА

для магазиновъ, конторъ, гостиницъ, публичныхъ зданій, школъ, церквей, больницъ, банковъ, театровъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, частныхъ квартиръ и проч. и проч.

Закрываетъ двери совершенно безшумно.

Гарантія за прочность.

№ 0. 1. 2. 3. 4.
20 18 15 13 12
рублей.

Главный агентъ

К. ШИНЦЪ

Складъ машинъ, инструментовъ и проч.

Фонтанка, 52, между Аничковымъ и Чернышевымъ мостами.

С.-Петербургъ.

Въ С.-Петербургѣ въ первые 10 дней принѣчены 112 штукъ. Лучшее, что существуетъ для этой цѣли!

Въ Америкѣ и Европѣ болѣе 200,000 штукъ въ употребленіи. № 1428

ДВЕРИ ЗАКРЫТЫ!

Поступили въ продажу во всѣхъ книжн. магазин. два новыхъ изданія Ф. Павленкова:

1) „РУССКОЕ СЛОВО“ А. ПАВЛОВА.

Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній русской словесности, назначаемыхъ для чтенія и письменныхъ упражненій въ старшемъ классѣ город. училищъ. Въ двухъ частяхъ (подъ 5-й и 6-й). Цѣна за обѣ части (въ одномъ томѣ) 1 р.

2) РУКОВОДСТВО КЪ „РУССКОМУ СЛОВУ“ ЕГО ЖЕ.

Книга для преподающихъ. Ц. 60 коп. Обѣ эти книги одобр. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв., 1-я—какъ руководство для учениковъ, а 2-я—какъ пособіе для учителей. Мн. № 1443

О ПОДПИСКѢ НА „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ на 1886 годъ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: **Н. М. Астыревъ, И. Ф. Василевскій (Буква), А. И. Введенскій, В. А. Гольцевъ, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (скромный Наблюдатель), В. Н. Маминъ-Сибирякъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, И. Н. Харламовъ, М. К. Цебрикова, А. И. Эртель и другіе.** № 1433 3—1

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“**, Мясницкая, Фыновъ пер., д. № 4-й.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТОЛИЧНАГО ВРАЧЕБНАГО ПРИСУТСТВІЯ.

ЭЛЕКСИРЪ-MELANGE.

Для быстраго и обильнаго рощенія волосъ и предохраненія ихъ отъ выпаденія. Ц. 2 р. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французск. и нѣмецк. языкахъ.

БАЛЬЗАМЪ-EUGÉNIE,

изъ миртовыхъ и свадебнаго букета цвѣтовъ для придиванія лицу, шеѣ и рукамъ нѣжной мягкости, мраморной бѣлизны съ благоуханіемъ лиліи и розъ, а также для уничтоженія веснушекъ и всякой шероховатости кожи. Цѣна 1 р. 75 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

РУМЯНА EUGÉNIE,

жидкія, чтобы придать щекамъ и устамъ натуральный розовый цвѣтъ, не мѣняющіяся при электрическомъ освѣщеніи и не вытирающіяся даже при потномъ состояніи лица. Рекомендуются въ особенности для театровъ и баловъ. Ц. 1 р. 50 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ эти три косметическихъ продукта, по свидѣтельству медицинскаго начальства, не содержатъ въ себѣ никакихъ бы то ни было вредныхъ веществъ.

Берта Рисъ.

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ ПОМАДЫ № 1435 8—1

ПОДЛИННИКЪ „PASTA EUGÉNIE“, превосходное средство для устраненія веснушекъ, родимыхъ и красныхъ пятенъ и другихъ дурныхъ явленій, встрѣчающихся на лицѣ, и дающее цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна банки 1 руб. 60 коп.

Хинно-глицериновая помада на перуанскомъ бальзамѣ, для укрѣпленія, сгущенія и рощенія волосъ. Ц. банки 2 руб.

Ручная раковинная помада. Цѣна банкѣ 1 р. 30 к. На каждой банкѣ находится охранительная марка „амуръ“ и подпись изобрѣтательн. „*Bertha Ries*“.

ПОДЛИННИКЪ „*Poudre Eugénie*“ бѣлая и розовая. Ц. коробкѣ съ пуховкой 1 р. 50 к., безъ пуховки 1 р. 20 к.

Краска для волосъ трехъ цвѣтовъ: черная, коричневая и свѣтлорусая. Цѣна коробкѣ 3 р.

Краска фабриката **РИСЪ ГУТМАНЪ.**

Депо находятся: въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптек. товарами, на Казанской, с. д.; у Олнье, Невскій пр., № 54; у быв. Лаврисъ, Пассажъ, № 15 и и 17; у С. П. Гринкурова, Невскій пр., у Казанскаго моста, № 30; парикмах. Эмиль, быв. Сансеро, Англійскій пр., № 48; у парикмахера Аристидъ, Васильевскій островъ, первая линія, домъ № 18; у Просперъ, Вознесенскій проспектъ, № 18. Въ **Москвѣ:** на Никольской: у Р. Келеръ и К° и у К. Ферреинъ; на Маросейкѣ: у А. Брунеъ (быв. Нецъ) и Л. Борхардтъ, д. Еремѣева; Ф. И. Унасъ, Мясницкая улица, д. купеческаго общества. На Кузнецкомъ мосту у П. Качъ и парикмах. Теодоръ; на Петровкѣ у Гетланъ; на Петровскихъ торговыхъ линіяхъ № 10 у В. Кулинъ; на Александровскомъ пассажѣ: у Галлертъ; на Мясницкой улицѣ, у Лютеръ и Гершфельдъ, домъ Обидиной; у Срѣтенскихъ воротъ у А. Я. Пончковскаго и Лукьянова. Въ **Астрахани**, магаз. Фадѣева. Въ **Баку**, магаз. Погосиан. Въ **Вершавѣ**, Парикмахеръ **Александръ и Марселій**, Театральная площадь; **Ѳеофилъ Шульцъ**, Биланская ул., № 7; **Калиновскій**, бывшій **Александръ Кохъ**, Краковское предмѣстье, № 83, и у Грандъ, парфюмерный магазинъ Лиапикъ. Въ **Вильно**, магазинъ Гружевскаго. Во **Владивостокѣ**, магаз. И. И. Ланина. Въ **Воронежѣ**, парикмах. Куриличенко и Бухонькова. Въ **Гельсингфорсѣ**, магаз. И. О. Свинъ. Въ **Екатеринбургѣ**, магаз. **Перецъ**. Въ **Екатеринославлѣ**, магаз. В. Ефанова. Въ **Елизаветградѣ**, Г. А. Трестера наслѣд. и маг. П. Г. Континалова. Въ **Казани**, магаз. Мурзаева. Въ **Кіевѣ**, магаз. **Барбасъ**, бывшій Ф. Дютель и К°. Въ **Кременчугѣ**, магаз. Зак. Въ **Курскѣ**, магаз. Сапрчовскаго. Въ **Новочеркасскѣ**, у З. Петрова. Въ **Одессѣ**, магаз. Гельдеръ и К°, Петроконно и Гумель. Въ **Перми**, магаз. П. Перетцъ. Въ **Полтавѣ**, магаз. Фердинандъ Трике. Въ **Ревелѣ**, Христіана Келеръ, А. Линдо. Въ **Ригѣ** бр. Видеманъ, Кунеческая ул., № 15. Въ **Ростовѣ-на-Дону**, у А. Эдельбергъ и **Матисвинъ**. Въ **Самарѣ**, магаз. Ю. Б. Кристенсена. Въ **Саратовѣ**, магаз. Матейзена и Р. Штроль. Въ **Ставрополѣ**, у парик. Куриличенко. Въ **Таганрогѣ**, магаз. Майкнаръ. Въ **Тифлисѣ**, у П. Лавко, въ домѣ ген. Лидарони. Въ **Томскѣ**, магаз. Пенаева. Въ **Харьковѣ**, Русское общество торговли аптекарскими товарами и В. Кухарева, Пассажъ, № 17.

Библиотека "Руниверс"

Р. № 1403 9—2

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** *renfermant* **498 gravures** *des nouveaux modèles de la Saison.*

Envoi **gratis** *et* **franco** *contre demande affranchie adressée à*

MM. JULES JALUZOT & Cie

PARIS

Sont également envoyés *franco* les **échantillons de tous les tissus** composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS.*

Expéditions dans tous les Pays du Monde

Pt. № 1415 4—3

Удостоен. 6 разъ первыми премиями

СКРИПКИ

наилучшія и самыя дешевыя новаго времени отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., альты, віолончели, басы, и смычки отъ 1½—50 мар., футляры отъ 3½—40 мар., цитры отъ 16—200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Всѣ духовые инструменты. Отличныя струны. Патент. нѣмая скрипка для ученья (изобрѣтенія). Мастерская для поправокъ. Реком. отъ Вильгельми, Сарасате, Зигеръ, Саутеръ и др. Гарантія. Продающимъ уступка. Прейсъ-куранты франко.

GEBRÜDER WOLFF

(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).

Kreuznach.

Крейцнахъ (Германія) Н. № 1392 8—3

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Генриху Блокъ. Невскій 86. № 1399 10—4

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу ½% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета;

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и ½% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и ½% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускается 31 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ ¼% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

НОВОСТИ, ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕННЫЯ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ

ВЫСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЙ ПОЧТОЙ:

ПО 4 РУБ. ВЕЩЬ:

1) **Часы кабинетные**, столовые, съ вѣрнымъ ходомъ, парижской работы.
2) **Роскошный портфель** съ письмен. принадлежн. (парижск. работы).
3) **Волшебный фонарь** съ картинами и всѣми принадлежн. и печатн. руковод.
4) **Газовая свѣча** (нов. изобр.). Горитъ безъ плам. изъ 6 рожковъ (свѣтлѣе больш. лампы).
5) **Часы карманные** солнечные, съ компасомъ.
6) **Американскій фильтръ** для очищенія воды. Необходимъ въ каждомъ домѣ для предупрежд. зараз. болѣзней.
7) **Самоучитель рисованія.** Большой ящикъ красокъ со всѣми принадлежностями и печатн. руководств.
8) **Готовальня.** Полный приборъ для черченія, въ футлярѣ.
9) **Приборъ для цвѣтной вышивки** изъ дерева, со всѣми принадлеж. и узор.
10) **Дорожная сумка** кожан., съ замкомъ.
11) **Органчикъ**, играющій 1 пьесу.
12) **Дамскій несессеръ** съ принадлежн. для рукодѣлья.
13) **Цѣпочка для часовъ**, парижской плетной работы.
14) **Брошка серебряная** (84 пр.), весьма изящная, парижской работы.
15) **Роскошный альбомъ для фотограф.** карточекъ.
16) **Вѣеръ** изящн. парижск. работы.

Всѣ 16 вещей—60 руб.

ПО 5 РУБ. ВЕЩЬ:

1) **Микроскопъ** больш., съ зеркал. и препарат., въ дерев. ящикѣ, увеличив. въ 1,000 разъ.
2) **Театральный биноклъ** парижск. раб.
3) **Камеръ-обскура**, съ помощ. которой можно снимать портр., ландшафты и пр.
4) **Зрительная труба**, приближающая на нѣсколько верстъ.
5) **Волшебный фонарь** съ картинами и всѣми принадлежн. и печатн. руковод.
6) **Стереоскопъ** изящн. отдѣлки, съ карт.
7) **Часы кабинетные** изъ никкеля, изящн. работы, съ вѣрнымъ ходомъ.
8) **Модель паровой машины**, дѣйств. паромъ, безопасная для комнатъ.
9) **Калейдоскопъ** большой (игра цвѣтовъ).

Всѣ 9 вещей—50 руб.

ПО 7 РУБ. ВЕЩЬ:

1) **Барометръ** металлическій, геометрик. конструкц., предсказывающ. всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, снѣгъ, бурю и пр., съ книгою о примѣн. къ сельск. хозяйству.
2) **Пароходъ**, дѣйствующій паромъ.
3) **Зоотропъ** съ движущимися картин.
4) **Часы съ будильникомъ** кабинетные.
5) **Органчикъ** (музыкальн. машинка), играющій 2 пьесы.

Всѣ 5 вещей—31 руб.

ПО 10 РУБ. ВЕЩЬ:

1) **Часы карманные** американск., ремонтуаръ, чрезвычайно изящн., съ вѣрн. ходомъ.
2) **Часы большіе кабинетные съ будильникомъ**, весьма изящные.
3) **Паровая машина** (игрушка, модель дѣйствующая паромъ, безопасная.
4) **Гальванопластика.** Полный приборъ со всѣми принадлежн. и руководствомъ.
5) **Музыкальная машинка** большая.
6) **Альбомъ** больш. для кабин. портр. и карточ., роскошн. парижск. отдѣлки.

Всѣ 6 вещей—55 рублей.

ПО 12 РУБ. ВЕЩЬ:

1) **Дамскіе часы** американскіе, ремонтуаръ, весьма изящн. и вѣрн.
2) **Часы глухіе** мужскіе карман. американскіе, ремонтуаръ.
3) **Волшебный фонарь** новой конструкц. съ сильн. освѣщен., съ больш. количеств. карт., всѣми принадл. и печат. руков.
4) **Электрическій двигатель** съ батареей и всѣми принадлежностями.
5) **Пара телефоновъ** съ принадлежност.
6) **Локомотивъ**, дѣйствующій паромъ, со всѣми принадлежн., безопасн.
7) **Скрипка** (игрушечн., настоящая для дѣтей, со всѣми принадлежн. и печатной школой.

Всѣ 7 вещей—78 рублей.

ПО 25 РУБ. ВЕЩЬ:

1) **Электрическая машина** со всѣми приборами для опытовъ.
2) **Снарядъ Румкорфа** съ батареей, геймеровыми трубками и всѣми принадл. для опытовъ электрич. освѣщенія.
3) **Электрическій звонокъ** съ сухой, вѣчно дѣйств. батареей (нов. изобр.), съ кнопками, проводами и всѣми принадл. (каждый можетъ поставить его въ 5 мин.).
4) **Волшебный фонарь большой**, съ прекрасно движущ. картин. и хромотропами (игра цвѣт.), со всѣми принадл. и руков.
5) **Часы для гостиной**, большіе, съ бронзовой фигурой, модель стекл. колпакомъ.
6) **Музыкальная машинка** большая, съ усовершенствованнымъ механизмомъ.
7) **Швейная машина** ручная, лучшей системы, въ 2 нитки.

Всѣ цѣны означены съ пересылкой, по ли пересылку въ Азіатскую Россію и на Кавказъ прибавляется 10%.

Всѣ требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки" (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 1450

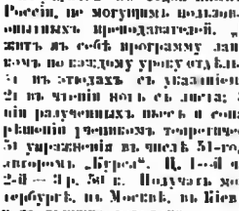
УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

сост. **И. СИГЪ.**

СПБ. 1885 г. стр. X+464. Ц. 1 р. 20 коп. **Аналитико-сравнительный методъ** учебника на столько облегчаетъ уч., что въ **3 мѣсяца** изучаетъ нѣмецкій м. нов. какую уг. и кн. Предъ **Феу**, бр. **Саласевыхъ, Распопова** и др. За **одинъ рубль** пришлю почтою по 1 экз. Адр.: **И. Сигъ, директоръ 2-й гимназіи.** Кишиневъ. № 1332 5—5

Курсъ фортепіанной игры, составленный АНАСТАСІЕЙ САВРЕНСКОЙ.

Курсъ предназначается въ пособіе лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, не могущимъ пользоваться совѣтами опытныхъ преподавателей. „Курсъ" содержитъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ имъ темпа; 2) въ чтеніи нотъ съ листа; 3) въ исполненіи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 4) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 5) упражненія въ числѣ 51-го, составленныхъ авторомъ „Курса". Ц. 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й — 3 р. 50 к. Получать можно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ. № 1286 10—10



НОВОСТЬ!

Маленькій ЖУРФИКСЪ

или путь къ остроумнымъ бесѣдамъ.

Небывалое пріятное общественное развлекательное новое развлеченіе. Ц. 50 к. Иногородныхъ просятъ обращаться: въ С.-Петербургъ, въ мастерскую дѣтскихъ игръ **Б. Я. Шайкевича**, Торговая ул., д. № 3. Гг. перес. 90 к. Торговцамъ за 10 экз. съ пер. 6 р. Каталогъ **замѣчательныхъ** новыхъ игръ, игръ, англійскихъ фокусовъ, каждому высылается **безплатно.** Игры Шайкевича также получить можно во всѣхъ игрушечн. магаз. С.-Петербурга и Москвы.

Также у Шайкевича получить можно новая забава дѣтямъ **СМѢХЪ и ПЛАЧЪ** или смѣющійся и плачущій калейдоскопъ. Цѣна 50 к., съ пер. 70 к. Торговцамъ за 10 экз. 4 р. съ перес. № 1450

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Романъ-хроника XVII вѣка. СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

„АМЕРИКАНКА“,

полезный всякому хозяйству снаряд для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣтнимъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Рубериному агенту Русскаго Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

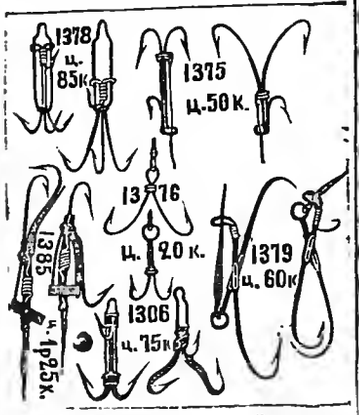
М. Г. Вениаминъ Ильичъ! „Американка“ есть сущее благодѣяніе для небогатыхъ людей, а Вы, распространитель ихъ,—благодѣтель. Спасибо,—великое Вамъ спасибо, за истинно полезный Вашъ трудъ по распространенію „американокъ“. Прилагая при семъ пять руб. покорно прошу по нижеслѣдующему адресу выслать мнѣ еще другой экземпляръ „американки“ и будьте увѣрены, что рекомендовать „американку“ буду всѣмъ добрымъ людямъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Адресъ: Шостенскій пороховой заводъ. Гѣ щ. Лаврентію Ивановичу Пѣжицову. 7 Мая 1885 г. Шостка. В. Н. С. Благодарный, Свящ. Лаврентій Пѣжицовъ. № 1216

(Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ Редакціи Тиер. Руб. Вѣдом.).

Фабричное клеймо на снарядѣ:

„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь“.

Механическіе крючки для рыбной ловли.



Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп.

Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 семикопѣечн. марку.

С.-Петербургъ, Невскій пр., Милютвинъ рядъ, № 18, магазинъ **П. Ф. Каратаева.** № 1215

ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

ПАТЕНТЪ 5-ый ЕВРОПА — ИЗГОТОВЛЯЕТ ОТЛИЧНЫЯ — ПАТЕНТЪ 5-ый АМЕРИКА

ЕТЛИН Вышивки и всѣ другія работы

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО!

ПРОДАЖА и РУЧАТЕЛЬСТВ. ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО!

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ГЕРМАНЪ ГЕССЕ С.ПБ. БОЛЬШ. САДОВАЯ № 16. УГОЛЪ ТОЛМАЗОВЪ ПЕР. ПРОТ. ГОСТИН. ДВОРА

ЦЕЗАРЬ И МИНКА

ЦАНА, Пруссія.

Всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ **заведенія для разведенія собакъ,** получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали. Постоянная выставка и продажа большихъ **роскошныхъ** собакъ, **Швейницъ-Аннабургъ,** Мерсебургскаго окр., **охотничьихъ, лагав. и салонныхъ собакъ,**

ЦАНА.

Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ, французскомъ и **голландскомъ** яз., съ 50 изображеніями извѣстнѣйшихъ расъ собакъ, франко безплатно. К. № 1205 3—2

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* автора „Петербургскихъ Трущобъ“; 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНО-ПАМЯТНАЯ КНИЖКА-КАЛЕНДАРЬ

II ГОДЪ. ДЛЯ ОХОТНИКОВЪ ГОДЪ II.

на 1885—86 годъ

Съ дѣлавою собакою, гончими и борзыми соколиныхъ охотниковъ, рыболовъ, съ приложеніемъ медицинскаго и ветеринарнаго отдѣловъ и справочно-памятнаго листка охоты.

Составилъ В. ЛАВРЕНТЬЕВЪ. № 1210

Только что вышла и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Складъ изданія: въ магазинѣ „Новаго Времени“, въ центральномъ складѣ „Русскаго общества книгопродавцевъ и издателей“ и у составителя (Владимірскій пер., д. 11—13, кв. 14). Лица, выписывающія отъ послѣдняго, за пересылку не платятъ.

Цѣна 1 р. 60 к., въ шагреневомъ переплетѣ, съ золотомъ, 2 руб.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

St. № 1185 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 3—2

ИСКУССТВЕННЫЕ

БРИЛЛІАНТЫ

8 рублей.

въ золотой (14 каратовы) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллиантовъ, всѣмъ эффектнѣе, пересылаются франко, но только по полученіи стоимости деньгами.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.

Пара 7 рублей.

ШТУТГАРТЪ (Германія). К. № 1381 5—4

СКЛАДЪ МАШИНЪ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

В. АККЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Болотная ул., д. 6.

Мельницы для паровой, конной, и ручной силы, **жернова,** механическія **зерносушилки, молотилки, сортировки.** Машины для маслобойныхъ, крахмальныхъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.

Прейсъ-куранты высылаются. № 1447 3—2

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1885 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ **прейсъ-курантомъ 1885 г.** М. № 1454 10—2

Единственная на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ, усовершенствованныхъ многолѣтнею практикою (мастерская сущ. съ 1875 г.). Употребленіе ихъ самое упрощенное, приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Прошу не представлять чѣмъ либо въ родѣ американокъ. Катки давленіе до 40 пуд. Цѣны и вѣсъ съ упак. 20 р., 2 п. 10 ф. Мойки могутъ мыть даже кружева, тюль, газъ и пеньковые половики 15 р. 2 п., выжимки 10 р., 20 ф. Также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Конторскіе счеты 7 р., бухгалтерскіе 10 р. Иногор. могутъ выписывать съ налож. платежомъ, высылая задатка 20%. **Харьковъ, Екатер. ул. № 13. Николай Ивашёвъ.** № 1046 10—7

ВЪ ИНТЕРЕСАХЪ Гг. КУРЯЩИХЪ.

Покорнѣйше прошу при покупкѣ издѣлій моей фабрики, въ особенности же папиросъ **Царскія 10 шт. 10 к. и Счастливыя 10 шт. 7 к.** обращать особенное вниманіе на мою фирму, такъ какъ одинъ изъ здѣшнихъ фабрикантовъ подражаетъ какъ подъ названія, упаковку этихъ папиросъ, такъ и подъ фирму, поставивъ на этикетахъ слово „Атоманъ“. **Оттоманъ.** СПБ. № 1182

Chrestensen

Stets das Neueste! **Erfurt.**

Kataloge gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

R. № 1193

ПАРИЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота!

Ручательство — 5 лѣтъ, что не почернѣетъ!

Продаетъ депо **Василія Аурихъ.** Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, въ № 1214 **С.-Петербургѣ.** 10—1

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

КОРОТКІЯ, ДЛЯ КРЕСТИКОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ РАЗНЫЕ

въ 1 и 2 руб.

КОМПАСЫ

въ ½, ¾, 1, 1½, 1¾ р.

КАРАНДАШИ

въ 1¼, 1½, 2 и 4½ руб.

МЕДАЛЬОНЫ

въ 2, 3 и 3½ руб.

Ключики — 50 коп.

Пересылка — 50 коп.

Торговцамъ скидка.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, **плуговъ,** боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаетъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Ман-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Гандала и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенопъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 3991 13—1

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Съ разрѣшенія СПб. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1634 15—11

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 1.

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получить во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 3739 17—11

Вышло новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

по **ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ**

Составилъ **В. ЧИКОЛЕВЪ,** электротехникъ Главнаго Артиллер. Управленія. Ц. 75 коп. № 1212 1—1

Библиотека "Руниверс"

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ГРЕБЕНКА ГАРАНТИ
самая лучшая и дешевая гребенка для расчесыванія.

Единственно фабриканты: **Гарбургская гребеночная компанія** въ Гарбургѣ, на Эльбѣ. Полная гарантія за прочность и доброкачественность. Ломающіяся при правильномъ употребленіи гребенки обмѣниваются безплатно на новыя. Р. № 1429 4—2

Продажа въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ **„А-ла-Рениме"**, Невскій № 3. Для иногородныхъ 1 руб. ва вит. съ перес., за наложк. 4 руб., а также во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ, резин. и гребеночныхъ магазинахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ к страхованію оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ

самыми знаменитыми парижскими докторами и принятый всѣми элегантными дамами **КРЕМЪ СИМОНЪ** (Crême Simon) излечиваетъ въ одну ночь прыщи, воспаленіе, красноту и т. д.; онъ превосходенъ при трещинахъ, отмороживаніяхъ и повреждениях кожи, которую онъ укрѣпляетъ; душитъ кожу и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну.

Пудра Симонъ и мыло изъ Крема Симонъ имѣютъ тотъ же запахъ, какъ и Кремъ Симонъ, и дополняютъ его замѣчательное дѣйствіе.

J. SIMON, 36, rue de Provence, **ПАРИЖЪ**. Въ розницу у аптекарей, парфюмеровъ и парикмахеровъ. Р. № 1316 3—3

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ
противъ ревматизма, ломоты и простуды. Вновь получ. свѣжая партія. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер.

АРТЮРЪ,
С.-Петербургъ, Невскій, 23.
Иллюстрированный прейсъ-кур. высылается безплатно. № 1115

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Большая золотая медаль

за мѣховое издѣліе.

А. М. МИХАЙЛОВА

Всероссійская Худож. Промышл. Выставка.

Москва, 1882 годъ.

Москва, Кузнецкій мостъ, собствен. домъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

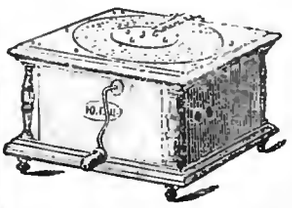
МУЖСКІЯ И ДАМСКІЯ ГОТОВЫЯ КРЫТЫЯ ВЕЩИ.

Условіе Торговаго Дома: Вещи, купленныя въ моемъ Торговомъ Домѣ, если почему бы то ни было не соотвѣтствуютъ желанію купившаго или выписывающаго, принимаю обратно: при личной покупкѣ въ двухдневный, а отъ выписывающихъ—въ мѣсячный срокъ и по желанію покупателя исполняю другія или возвращаю деньги обратно.

При выпискѣ свыше 100 р. почтовые расходы принимаются за счетъ фирмы. Прейсъ-куранты высылаются немедленно безплатно.

Р. № 1448. **А. Михайловъ.**

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
РУЧНОЙ ОРГАНЪ АРИСТОНЪ-АНТИКЪ



отличается прочною конструкціею, лучшею отдѣлкой и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и проч.

Цѣна аристону-антикъ съ 10 пьесами по выбору 26 руб.

Отдѣльныя пьесы по 60 коп. Выборъ пьесъ очень хорошій, напримѣръ: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 квадрилей, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскихъ духовныхъ пѣсенъ, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ и много разныхъ другихъ.

На пересылку по почтѣ прошу приложить на 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пьесъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДѢЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торопецкаго.
Отдѣленіе: Гороховая ул., № 32. Каждый патентованный аристонъ-антикъ имѣетъ клеймо съ моей фирмой. Р. № 1430 2—1

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ
отъ 2 р.—15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1322 8—7

Ж. БЛОКЪ.
СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,
СТРОИТЕЛИ
извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлсворта—паровыя молотилки съ локомобилями, Мак-Кормика, сѣнокосилки, жнеи, и сноповязалки, Стодардта—тарелочныя бороны Рандалля и конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеноп. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1446 5—1

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ЖУРНАЛЪ
„РУССКАЯ МЫСЛЬ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(*седьмой годъ изданія*):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки	15	руб.
„ „ съ доставкою	16	„
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи	17	„
За границу	19	„

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: **при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля**, остальныя къ октябрю.

Студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается **на льготныхъ условіяхъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ**. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (**Москва, Леонтьевскій, 21**), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: **Москва, Леонтьевскій, 21** (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій П. П. Печковской.
Фуркасовскій пер., д. Обиденной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карраско.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. И. Фену и К°.

Р. № 1445 9—1 Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

МАНЕКЕНЫ
изъ Парижа.

Спеціальность для портнихъ и портныхъ.

Маненены для корсетовъ.
Маненены для бѣлья.
Маненены для платьевъ.
Маненены для мужчинъ.
Маненены полудлинные, для дамъ.

И. Ваконъ.
№ 9. Гороховая № 9. кв. № 8. № 9, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ.
Прейсъ-куранты посылаются безплатно. № 1393 3—2

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. Р. № 1258
изготовляетъ отличныя
ПЕТЛИ.
ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Большая Садовая 16. С.-Петербургъ.

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчиковъ (за исп. московск.) объявленіе отъ книжн. магазина С. И. Леухина, въ Москвѣ.

Дозв. ценз. СПБ. 6 ноя. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 46 | годъ XVI | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 16 ноября 1885 г. | Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

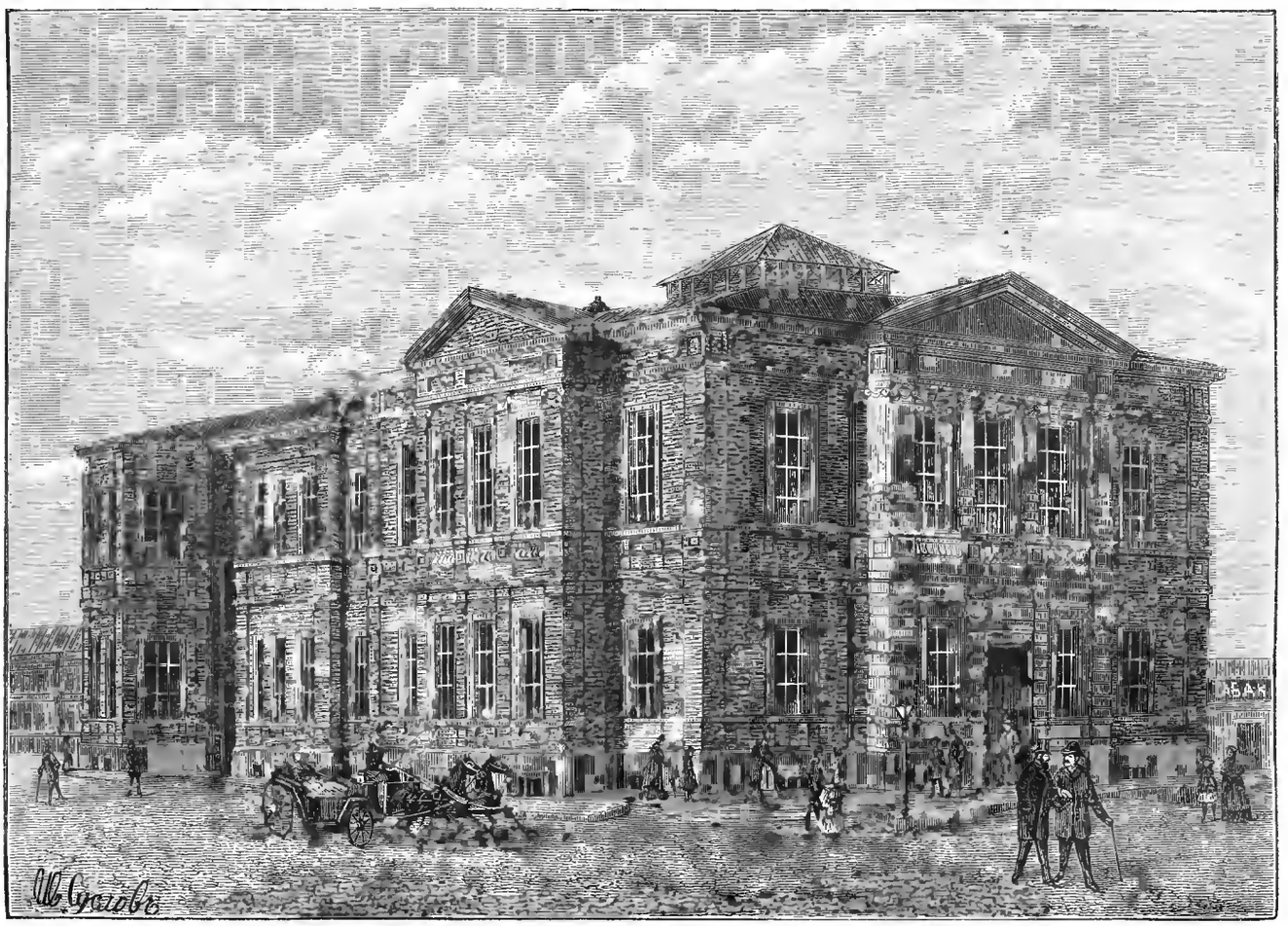
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.



Радищевскій музей въ Саратовѣ. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Радищевскій музей.

Благодаря инициативѣ и пожертвованіямъ профессора Боголюбова, въ этомъ году въ Саратовѣ былъ открытъ художественный музей, названный Радищевскимъ, въ честь извѣстнаго писателя, дѣда профессора Боголюбова. Музей этотъ имѣетъ мѣстное значеніе въ образовательномъ отношеніи: въ немъ помѣщены богатыя коллекціи картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, фотографіи, монеты, старинное расписное стекло, разная посуда, бронза, оружіе, ковры, мебель, скульптурныя работы и проч. Мысль объ этомъ музеѣ давно возникла у профессора и съ этою цѣлью онъ началъ собирать картины и разныя художественныя древности, а также обмѣниваться своими картинами съ иностранными художниками. Вскорѣ коллекція Боголюбова достигла значительныхъ размѣровъ и въ 1877 г. онъ началъ хлопотать объ учрежденіи въ Саратовѣ художественнаго музея и при немъ рисовальной школы, на что, кромѣ своего собранія, жертвовалъ еще и большой капиталъ, прося только, чтобы городъ отвелъ подъ музей постоянное приличное помѣщеніе. Саратовскій губернаторъ въ то время сдѣлалъ и съ своей стороны пожертвованіе и вступилъ съ городскою думою въ переговоры относительно постройки зданія. Переговоры эти затянулись, такъ что къ постройкѣ зданія было приступлено только въ 1883 г.; окончено же оно въ началѣ текущаго года. Музей, видъ котораго представленъ на нашемъ рисункѣ, помѣщающійся на театральной площади, въ самой оживленной части города, построенъ по плану архитектора Штрема; на постройку зданія дума ассигновала капиталъ въ 100,000 руб. Въ зданіи музея, по желанію думы, помѣщается также городская публичная библіотека. Въ знакъ благодарности за богатое пожертвованіе, дума предложила Боголюбову званіе почетнаго гражданина Саратова.

„Не въ добрый часъ".

Разсказъ **Н. Н. Каразина.**

(Рис. на стр. 1100).

Лѣтъ двадцать тому назадъ, извѣстный орско-казалинскій почтовый трактъ былъ еще едва намѣченъ.

Тогда, по взятіи Ташкента, мы впервые плотно усѣлись въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи и, конечно, съ первыхъ дней своего новаго мѣстопребыванія, ощутили настойчивую и неотложную надобность въ правильныхъ путяхъ сообщенія съ метрополіею... Первой соединительной артеріею и долженъ былъ служить орско-казалинско-ташкентскій трактъ, первая половина котораго, до Казалинска, то-есть до устій Сыра, кое какъ существовала уже раньше.

Правильное движеніе почтъ и пассажировъ по этимъ пустынямъ, сыпучимъ пескамъ, топкимъ солончакамъ и береговымъ чащамъ (Джунглямъ) было тогда почти немыслимо: мѣстные кочевники положительно не понимали такого, хотя-бы и простаго, дѣла, а выписывать весь многотысячный составъ почтогонятелей изъ Россіи было немыслимо. Самыя мѣстности представляли препятствія чуть не на каждомъ шагу; дурная соленая вода и безкормица, при непривычномъ трудѣ, морили лошадей тысячами... Косоглазые полуидіоты-номады не умѣли справляться съ упряжкою, и калѣчили въ дребезги экипажи... Въ дорогу надо было запасаться на мѣсяцъ, а то и болѣе, всѣмъ необходимымъ... И то, что теперь, двадцать лѣтъ спустя, кажется положительнымъ пустякомъ, легкою и даже пріятною двухнедѣльною прогулкою, то тогда представлялось великимъ подвижничествомъ, требовавшимъ массы энергіи, твердости духа и плоти: чуть-ли не чѣмъ-то въ родѣ геркулесовыхъ подвиговъ.

Въ это-же время и хлынула первая широкая волна поселенцевъ новаго края, въ видѣ сотенъ офицеровъ, чиновниковъ и разнаго сброда, съ семействами и домочадцами, потребованныхъ во вновь завоеванный край, на пополненіе штатовъ по новой организаціи.

И Боже мой! чего только не натерпѣлись эти несчастные путешественники, обрадованные сначала усиленными окладами жалованья, двойными прогонами и тому подобными денежными льготами!

Пришлось и мнѣ ѣхать тогда-же... правда, не въ первый разъ... я уже былъ опытный, степной волкъ,— и эта опытность мнѣ сильно пригодилась, когда, то и дѣло, пришлось выручать безнадежно засѣвшихъ въ пустынѣ новичковъ.

Былъ уже октябрь мѣсяцъ и, хотя днемъ жарило солнце порядочно, за то ночью ртуть падала градуса на четыре ниже нуля, и рѣзкій холодъ давалъ себя чувствовать тѣмъ, кто не запасся теплою обувью и шубами. Стали перепадать уже дожди: солончаки раскисли и образовали мѣстами топи, мѣстами промоины—станцію въ тридцать пять верстъ одолѣвали, да и то слава Богу, одну цѣлый день, на станціяхъ, т. е. около мѣстъ, гдѣ таковыя предполагались, скоплялись по три и болѣе экипажа, и путешественники сидѣли по нѣскольку сутокъ, въ томительномъ и, главное, голодномъ ожиданіи—возможности двигаться дальше.

Въ фортѣ № 2, по туземному Кармакчи, я засталъ, на дворикѣ почтовой станціи, нѣсколько разнокалиберныхъ тарантасовъ, тяжело нагруженныхъ, носившихъ на себѣ слѣды всякихъ дорожныхъ аварій: смятые верхи и кузова обличали неоднократныя паденія, перепутанныя веревками колеса и подвязанныя брусками дроги и оси—не внушали особаго довѣрія... Экипажи эти служили и жильемъ для своихъ владѣльцевъ, такъ какъ дымная, до невозможности грязная, темная коморка „для пріѣзжающихъ" положительно не могла вмѣстить и одной трети многострадальныхъ путешественниковъ.

Между проѣзжающими я замѣтилъ одну даму, не молодую, но и не старую еще, лѣтъ около тридцати пяти, съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, отъ груднаго до двѣнадцатилѣтняго возраста. Ѣхала эта дама одна, безо всякой прислуги, неся на себѣ всѣ заботы и печали такого далекаго и многотруднаго пути. Она меня заинтересовала именно съ этой стороны. Я не замедлилъ познакомиться съ нею, и узналъ, что у нея въ Ташкентѣ есть мужъ, оказавшійся даже моимъ хорошимъ знакомымъ, старослуживымъ степнякомъ, рѣшившимся, наконецъ, выписать изъ Россіи, навсегда, свое семейство.

— Надоѣло Ивану Кондратьевичу, каждый годъ этакую-то даль на побывку ѣздить, да и убыточно стало тоже, разсказывала она. Теперь, вотъ, какъ у васъ въ Азіи покойно стало,—взялъ да и выписалъ... Страсть какъ нонишніе порядки наши расхваливалъ! Житья лучше не надо!

— Это точно! замѣтилъ я,—только дорога то, я думаю, тяжеленька вамъ показалась!

— Охъ! уже и не говорите! вздохнула та. Коли-бы еще я одна—не горе! а то вотъ съ этими малышами!.. Дѣвочка вотъ у меня третью недѣлю въ лихорадкѣ... Мальчикъ, старшій, что-то скучноватъ сталъ... Трудно! Далъ-бы Господь добраться до дому!..

— Давно въ дорогѣ?

— Да вотъ уже тридцать восьмой день... Вы не по пути-ли будете?

Когда я ей сказалъ, что не только по пути, да еще съ удовольствіемъ возьму ее съ этой минуты подъ свое попеченіе—Марья Алексѣевна такъ обрадовалась, что даже словъ не нашла, а только глубоко-глубоко вздохнула и широко, по простонародному перекрестилась.

Цѣлый день возился я чтобы достать лошадей подъ ея тарантасъ. Ѣздилъ въ аулы верстъ за пятнадцать, и только къ вечеру добылъ, наконецъ, кое какую сборную тройку, которую и принялись киргизы *прикутывать* къ оглоблямъ экипажа—иначе нельзя назвать подобную невозможную запряжку.

Библиотека "Руниверс"

Не безъ зависти смотрѣли прочіе путники вслѣдъ медленно тронувшемуся тарантасу, въ нѣдрахъ котораго возсѣдала моя новая попутчица со своимъ многочисленнымъ семействомъ.

У меня лично никакого экипажа не полагалось. Во-первыхъ потому, что колеса составляли главное препятствіе на пути, во-вторыхъ—клади у меня было всего одна винтовка съ надлежащимъ количествомъ патроновъ, записная книжка, она-же и рисовальный альбомъ, да маленькій чемоданчикъ, вѣсомъ фунтовъ шесть, не болѣе, со всѣмъ содержимымъ, и я предпочиталъ путешествовать верхомъ, что, съ моей привычностью, — дѣло легкое, а главное—надежное, ибо всякая степная кляча подъ верхъ годится, и двигаться такимъ образомъ можно безъ задержанія.

Такъ и теперь: осѣдлалъ я корноухаго киргиза, оказавшагося для хомута негоднымъ, такъ какъ у него было все плечо стерто и образовало сплошной струпъ, и рысцею поплелся рядомъ съ тарантасомъ Марьи Алексѣевны, перекидываясь съ нею и съ ея ребятишками разными разговорами...

Выѣхали мы поздновато, и не болѣе часа пользовались красно-золотистымъ свѣтомъ вечерней зари, а тамъ стемнѣло, да и какъ слѣдуетъ... Время приходилось на послѣднюю лунную четверть и мѣсяцъ всходилъ только часу въ четвертомъ утра. Дорога сначала была гладкая, сносная и грязь не глубока, а къ ночи стало морозить. Путь пошелъ низомъ, почти у самаго берега Сыра, густою зарослью. Слѣва разстилалась сплошная цѣпкая чаща—камыша, колючаго терновника и серебристой джиды, справа, сквозь сѣтку того-же колоссальнаго камыша, свѣтилась поверхность большой рѣки, противуположные берега которой сплошь затянуло поднявшимся надъ водою туманомъ.

Прыть добытой мною тройки истощилась скоро... Жалкія клячи давно уже еле брели шагомъ; киргизъ-ямщикъ дремалъ подъ своимъ косматымъ малахаемъ, распустивъ возжи, и сползъ, для удобства должно быть, съ козелъ на передокъ тарантаса.

Дѣти спали крѣпко, комфортабельно разложенныя всякъ въ своемъ уголку и прикрытыя разнымъ теплымъ скарбомъ; Марья Алексѣевна все разспрашивала меня про своего мужа, да про все, что могло касаться ихъ будущаго житья-бытья на чужой сторонѣ, и очень радовалась, узнавъ о дешевизнѣ мяса, рыбы и всего прочаго...

— Писалъ онъ мнѣ все это... Да что-то не вѣрилось... этакая благодать! сообщила она. Ну а какже насчетъ осетрины: неужли-же за полтину цѣлаго пудоваго купить можно?

— Можно и дешевле...

Увязли колеса въ топкой водомоинѣ и стали...

Возились, возились мы съ киргизомъ, съ полчаса стояли на мѣстѣ; справились таки, тронулись дальше... Пристяжная правая давно отпустила постромки... бей не бей — не везетъ!.. Ѣдемъ на парѣ... А станція, я знаю, большая, верстъ подъ сорокъ, да и то Богъ вѣсть какою саженкою мѣрянныхъ...

Стало меня брать раздумье... Вижу, что не доѣдемъ и къ утру, а придется заночевать здѣсь, на дорогѣ... Это не бѣда, дѣло привычное! а въ томъ бѣда, что мѣсто недоброе... Спутница моя не знаетъ, да я то хорошо знаю... И вотъ начинаетъ одолѣвать меня легкое смущеніе—не за себя, конечно...

Дѣло въ томъ, что въ этихъ мѣстахъ плодятся тигры —и порядочно ихъ, а звѣрь этотъ только по ночамъ выходитъ на добычу, и всегда держится по близости дороги... Шансовъ больше на хорошую наживу.

И ночь то какая, какъ на бѣду, темная!.. Невылазныя чащи вплотную подступаютъ къ дорогѣ и слышится въ нихъ все какой то подозрительный шелестъ... Можетъ и такъ, самый невинный, а только фантазія на мрачный ладъ разыгрывается...

— Что это, словно дѣти плачутъ? спросила меня Марья Алексѣевна.

— А чакалки на томъ берегу... Онѣ всегда къ ночи музыку затѣваютъ, отвѣчаю я.

Самъ думаю: „ну это къ добру!.. Ежели чакалки вой подняли—„самъ“ значитъ далеко... а то-бы не посмѣли...

— Страшный звѣрь это? можетъ онъ, ежели?.. начала было разспрашивать моя попутчица да замолчала, покосилась на спящихъ дѣтей и прикрыла ихъ еще чѣмъ-то, чуть-ли не пальто свое сняла, оставшись въ одной кацавейкѣ ватной.

— Нѣтъ, говорю, это пустяки — мелочь, не страшнѣй простой собаки... На воровство только больно повадливы...

Киргизъ, что подъ козлами спалъ, встряхнулся и чуть было подъ колеса не свалился... Это тройка чего-то прыти набралась, рысцею разомъ тронулась, и застучали колеса тарантаса по замерзшей колоти... Дорогали пошла поровнѣе, продрогли-ли кони?.. Присматриваюсь: уши на-сторожѣ, пристяжныя пофыркиваютъ, должно быть что нибудь недоброе чуютъ... черкнулъ спичкою, закуривая папиросу, вынулъ часы, соображаю... Половины дороги еще далеко не проѣхали...

Маленькій самый ребенокъ запищалъ. Мать прилегла къ нему и пологъ тарантаса задернула...

И чего это, право, мы на ночь глядя въ дорогу выѣхали!?..

Опять пошли кони шагомъ... Много-ли пробѣжали, да и то легонько, а паръ отъ нихъ столбомъ валитъ... Опять увязилов тонь переднія колеса, опять стали. Опять возня—да крики: Ого-го-го!.. Ну, дружнѣй!.. ни съ мѣста. Полчаса отдыхали, снова принялись за понуканія... Самъ я слѣзъ, плечомъ передокъ просто на себѣ поднимаю,—не берутъ каторжныя! даже и не трогаются... Коренная совсѣмъ задомъ пятится и хомутъ у ней подъ горло ссунулся...

Ну, значитъ, здѣсь и ночевать!..

Говорю киргизу: дѣлать тебѣ здѣсь нечего... Выпрягай лошадей, гайда на станцію! Скажи тамъ: „курьеръ казенный на дорогѣ сидитъ, чтобы свѣжихъ прислали...“

— Не поѣду... Боюсь! отвѣчаетъ косоглазый. На дорогѣ джулъ-барсъ (тигръ) сидитъ: онъ меня съѣстъ...

— Весьма возможно, соглашаюсь съ нимъ... Ну, оставайся!..

Малайка отстегнулъ постромки, распустилъ супонь, нахлобучилъ малахай, — спать собрался. Слѣзъ я съ своей лошади, привязалъ ее сзади—и присѣлъ на облучекъ тарантаса.

— Вы, матушка, Марья Алексѣевна, спите спокойно, я постерегу... До разсвѣта еще далеко?..

— Закусить не хотите-ли чего? предложила та.

— Это можно!...

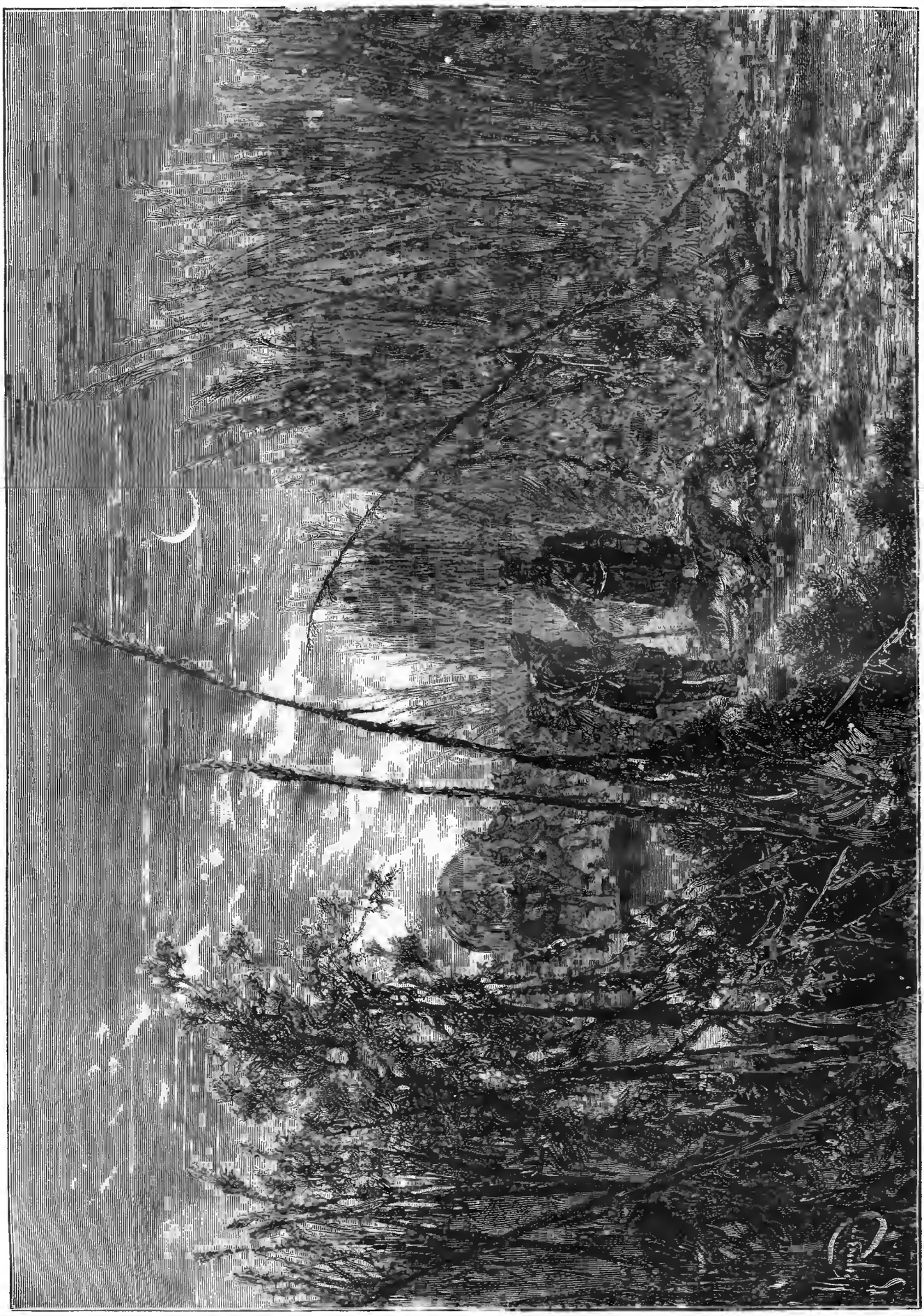
Черезъ полчаса, уже изъ-подъ зонта тарантаснаго слышался носовой посвистъ моей спутницы и храпъ киргиза подъ козлами... Самому мнѣ сильно дремалось, ознобъ лихорадочный пробирать началъ... Такъ-бы и заснулъ, да неудобно, — сторожить надо... Мало-ли что можетъ случиться?!.

Трудно бороться со сномъ усталому до невозможности, продрогшему человѣку. Опасность, подъ давленіемъ потребности сна, утрачиваетъ свое значеніе. Является сейчасъ что-то въ родѣ фатализма... эхъ, молъ, что суждено, то суждено, а я—все-таки высплюсь!.. Былъ-бы одинъ—заснулъ непремѣнно—а то тутъ... Вотъ эти... спятъ мирно и беззаботно, на слово мое, значитъ, положились... довѣренность оказали... Нѣтъ, спать нельзя!..

И не то спишь, не то бодрствуешь... И видишь будто и слышишь все кругомъ до малѣйшаго звука, а грёзы передъ глазами носятся!..

На горизонтѣ красное зарево показалось,—словно близко гдѣ-то костеръ разложили... это мѣсяцъ поднимался, и скоро большой рогъ его показался надъ ча-

Библиотека "Руниверс"



Къ разсказу Н. Н. Каразина въ этомъ № „Не въ добрый часъ“. Рис. для „Нивы“ самъ авторъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Катанье съ горъ. Съ карт. В. Крюкова, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

щею камышей... Слава Богу!—поднимется повыше, много свѣтлѣе станетъ...

Кони что-то безпокоятся... все похрапываютъ, пристяжныя къ оглоблямъ жмутся... а мой верховой—сзади безпокойно топчется... Слѣзъ, обошелъ кругомъ, оглядѣлъ... поуспокоились немного, а тамъ опять заметались... Шакалье вытье усилилось, а тутъ разомъ смолкло... Чувствую, что кто-то меня тихонько за рукавъ тронулъ.

— Это что? чуть слышно, шепотомъ спросила меня Марья Алексѣевна, а сама высунулась изъ-подъ зонта и глазами на одно мѣсто указываетъ.

А я уже вижу—что... Даже на сердцѣ похолодѣло...

Прямо противъ насъ, съ лѣвой стороны дороги, межъ черныхъ стеблей камыша, торчитъ большая круглая голова, топорщатся характерныя кошачьи уши и янтарно-зеленоватые глаза въ темнотѣ искрятся...

Смотрю я пристально въ ту сторону, а самого назадъ оглянуться тянетъ какая-то сила... мелькомъ покосился, а сразу, и съ правой стороны дороги, такую-же голову замѣтилъ, только ниже немного, словно на переднія, вытянутыя лапы припавшую...

Верховой конь шарахнулся разомъ, оборвалъ поводъ... только и видѣлъ я одно мгновеніе его сѣрый кругъ съ моимъ чемоданчикомъ: и странная вещь! Оба тигра не шелохнулись... глазомъ не моргнули. На удравшаго коня не обратили ни малѣйшаго вниманія.

Проснулся киргизъ, юркнулъ подъ тарантасъ и шепчетъ:

— Пропали мы... кончалъ джулъ-барсъ Малайку...

— Молчи!

— Господи! помилуй насъ грѣшныхъ! Отецъ Милосердный! залепетала Марья Алексѣевна...

— Дѣти-бы не проснулись—не запищали-бы... шепнулъ я ей... Револьверъ тихонько изъ кобура вытянулъ, около положилъ—и, нажавши собачку, осторожно взвелъ курокъ винтовки...

„Два—и съ разныхъ сторонъ... Вотъ бѣда въ чемъ!.. Хорошо, если на тройку прежде наскочатъ... время дадутъ, а какъ?.. Покосился на лошадей... не узнать просто, что такія за животныя!.. Столбнякъ на нихъ напалъ, ноги подкосились, дрожатъ... головы до земли опущены, а паръ такъ и стоитъ надъ ними облакомъ, отъ усиленной до невозможности нервной испарины... И ни малѣйшей попытки къ спасенію!.. только рвануть бы—и пошелъ на волю! а тутъ, словно кролики подъ вліяніемъ взгляда удава, безсознательно-покорныя, ждутъ роковаго наскока...

— Только бы дѣти... не запищали! повторилъ я... только должно быть такъ тихо, что развѣ самъ, и то мысленно, могъ-бы разслышать...

Зонтъ тарантаса спущенъ, фартукъ на-глухо застегнутъ... Тамъ, въ глубинѣ экипажа мертвая тишина, самъ я на облучкѣ сижу, одинъ на виду—и мѣсяцъ поднялся уже порядочно и такъ меня и поливаетъ сверху своимъ серебрянымъ свѣтомъ...

Вдругъ моего уха достигъ какой-то новый, заунывный звукъ... Далеко-далеко!.. Только до нельзя напряженный слухъ могъ бы распознать значеніе этого звука на такомъ разстояніи... Это была пѣсня... не хитрая монотонная пѣсня номада... Ямщики-киргизы такъ поютъ, когда возвращаются на станцію съ обратными лошадьми...

„Вотъ, думаю, несетъ дурака нелегкая!..“ и, стыдно сознаться, а на душѣ—посвѣтлѣло... „не на себя-ли оттянутъ бѣду?!. Здѣсь тигровъ, въ почтительномъ выжиданіи, очевидно, держитъ внушительный, непривычный ихъ глазу видъ тарантаса, а тамъ... тотъ-то, несчастный, верхомъ, чай, пробирается, на одной сидитъ, двухъ передомъ гонитъ...“

Пѣсня слышнѣй... все ближе, да ближе... верстахъ въ полутора, небольше... Топотъ копытъ по замерзлой почвѣ все яснѣе и яснѣе слышится въ тихомъ, морозномъ ночномъ воздухѣ...

„Что это, думаю, за киргизъ безстрашный,—ночью въ „обратную“ по такимъ мѣстамъ поѣхалъ... это что-то совсѣмъ невѣроятное!..“

Двѣ лошади топотятъ всего—это уже теперь можно безошибочно опредѣлить... бойкимъ шагомъ, иноходью идутъ... чу!.. разговариваютъ...

Прислушиваюсь я ко всему, а самъ съ лѣваго тигра глазъ не свожу—и замѣчаю, что тотъ какъ-то менѣе ясно выдѣляется, словно назадъ попятился... вонъ и камыши спереди его голову покрываютъ, вонъ и блеска глазъ проклятыхъ совсѣмъ невидно...

Страшный ревъ тигра раздался, совсѣмъ не тамъ гдѣ я его предполагалъ... именно въ той сторонѣ откуда ожидались всадники... Черезъ нѣсколько мгновеній гулко раскатился ружейный выстрѣлъ... какой-то не то человѣческій, не то заячій болѣзненный крикъ... и все смолкло... Изъ чащи камышей—изъ бѣлесоватаго мрака тумана разомъ вынеслась лошадь, уперлась въ нашу тройку, храпнула и стала какъ вкопанная... и, въ тоже мгновеніе другая, приземистая, полосатая масса, беззвучно шмыгнула черезъ дорогу и слилась съ фигурою прискакавшаго коня... Что-то тяжело рухнуло... Мелькнули растопорщенныя ноги, копытами кверху... камыши затрещали подъ тяжестью массы, которую тигръ, очевидно, волокъ съ дороги въ чащу... Я видѣлъ его напряженный загорбокъ и изгибы спины—и, не знаю уже какъ,—почти безсознательно, спустилъ курокъ своей винтовки...

— Эге! послышался громкій окликъ впереди...

— Эге! отозвался я...

— И у васъ тоже?.. кто такой тамъ, на дорогѣ?..

Голосъ знакомый, какъ будто,—только взволнованный, хриплый, потому не могу признать сразу... Да и дѣти всѣ разомъ, проснулись конечно, пискъ и плачъ подняли, на всю степь... Молчитъ только киргизъ мой, что подъ тарантасомъ сидитъ, обезумѣлъ отъ страха,—языкъ отнялся должно быть...

Высокая фигура, въ офицерскомъ пальто и бѣлой шапкѣ, появилась вплотную у тарантаса и повторила опросъ...

— Шолобовъ!.. какими судьбами? обрадовался я.

— Я... что тутъ у тебя?

— Батюшка... отецъ родной!.. Выручайте, кормилецъ... Дѣти малыя!.. Охъ, Владычица Небесная!.. взмолилась вдругъ Марья Алексѣевна...

— Да чего выручать-то? спокойно отозвался новоприбывшій... Дѣло прикончено...

Въ нѣсколькихъ словахъ обстоятельства разъяснились... Оба тигра, заслышавъ конныхъ, незамѣтно покинули осаду нашего тарантаса и атаковали новую жертву. Шолобовъ ѣхалъ впереди, а провожающій его киргизъ,—по обыкновенію, сзади. Тигры предпочитаютъ всегда начинать съ заднихъ, и первый изъ нихъ моментально опрокинулъ несчастнаго ямщика, навалившись на него и на его лошадь... Шолобовъ не изъ тѣхъ, которые теряются въ подобныя минуты—онъ соскачилъ съ лошади и, въ трехъ шагахъ, пустилъ пулю прямо въ лобъ увлеченнаго, ослѣпленнаго кровью хищника и положилъ его на мѣстѣ... Лошадь-же его,—бросившаяся на утекъ, сдѣлалась добычею тигрицы именно въ то мгновеніе, когда съ розмаху налетѣла на нашу тройку... Я еще не могъ опредѣлить точно, чѣмъ кончилось дѣло здѣсь... Потому, дѣлать розыски теперь было неудобно...

Съ большимъ трудомъ удалось намъ вдвоемъ успокоить и привести въ сознаніе бѣдную Марью Алексѣевну—и угомонить дѣтей, не сознававшихъ, конечно, всѣхъ размѣровъ опасности и напуганныхъ болѣе неожиданнымъ выстрѣломъ... Вытащили киргиза изъ-подъ тарантаса.... Тотъ вдругъ расходился во всю и не-

Библиотека "Руниверс"

истово принялся орать и посылать по адресу проклятыхъ „джулъ-барсовъ“ весь лексиконъ отборныхъ ругательствъ.

— Молчи! кричали мы ему.

Надо было во всякомъ случаѣ не терять времени и идти на помощь тому несчастному, что побывалъ уже въ тигровыхъ лапахъ...

— Это близко... полверсты, и болыше... Пойдемъ скорѣе... пригласилъ меня мой пріятель.

А Марья Алексѣевна, какъ кошка вцѣпилась въ насъ обоихъ—не пускаетъ..!

— Протащимся можетъ быть впередъ съ тарантасомъ, предложилъ я...

Справились съ запряжкою — и точно протащились...

Страшная картина представилась нашимъ глазамъ на мѣстѣ катастрофы!

Смертельно раненая лошадь лежала посреди дороги, едва поднимая свою голову, и тотчасъ-же безсильно опуская ее на землю... Около, вплотную, ничкомъ, вытянувшись словно коверъ, лежалъ на повалъ убитый колоссальный тигръ, прикрывъ своимъ трупомъ тѣло бѣдняги-ямщика... Лужи крови дымились, всасываясь въ промерзшую грязь...

Осторожно подошли мы къ тѣламъ: пошвыряли на всякій случай комками грязи въ тигра, ради полнѣйшей увѣренности въ его смерти, и затѣмъ принялись освобождать несчастнаго киргиза... высвободили...

Шолобовъ махнулъ рукою и отошелъ въ сторону... Стоило только взглянуть на то какъ распорядился съ своею жертвою полосатый звѣрь, чтобы убѣдиться въ полной безполезности всякой помощи...

Развели костеръ... перезябли всѣ очень уже... и стали бивуакомъ дожидаться восхода солнца...

Сѣрый день.

Петербургская быль **Н. К. Лебедева (Морскаго).**

(Продолженіе).

IV.

Все это было похоже на шутку, но оказалось правдой. Князь Дивлетъ-Муриловъ полюбилъ m-elle Красово съ перваго разу и до такой степени изступленно и страстно, что всѣ какъ-то мигомъ поняли и уразумѣли, что любовь эта совсѣмъ иная, совсѣмъ не такая, какъ у другихъ людей, а какая-то болѣзненная и даже уродливая. Всѣ какъ-то сразу уразумѣли, что это чувство нравственно и физически недоразвитаго существа такъ полно, такъ цѣлостно, такъ всеобъемлюще, что мысль о его прекращеніи невозможна и что это можетъ произойти только съ прекращеніемъ самой жизни князя.

Бабушка Золотилова, когда внукъ вернулся отъ Гладковыхъ, прежде всего воскликнула, узнавъ отъ него, что онъ *сдѣлалъ предложеніе*: знала, сердце предчувствовало, что его погубятъ въ этомъ домѣ! Старушка твердо установилась на мысли о томъ, что любовь „князиньки“ гибельна, но въ тоже самое время какъ-то инстинктивно поняла, что эта самая любовь у Сережи и первая, и послѣдняя и къ тому-же до такой степени *послѣдняя*, что станъ ей наперекоръ—самая жизнь Сережи окончится. Золотилова заохала, зашепталась съ своими сверстницами, и не противорѣчила Сережѣ, съ ужасомъ всматриваясь каждое утро въ его блѣдное и будто-бы тающее лицо. И бабушка, и внукъ не говорили обо всемъ этомъ ни слова, но Сережа не переставалъ каждую минуту думать о m-elle Красово. Бросивъ вышивать по канвѣ, бросивъ любоваться своими игрушками, Сережа по цѣлымъ часамъ просиживалъ у окна въ залѣ, смотря въ задумчивости куда-то вдаль и то и дѣло вынимая небольшой розовый бантикъ, нѣжно цѣлуя его и поспѣшно пряча при первомъ раздающемся шорохѣ и скрипѣ двери. О бантикѣ онъ не сказалъ никому дома, лелѣя и тая этотъ маленькій секретъ про себя. Недѣли проходили въ такомъ положеніи и неизвѣстно какъ и чѣмъ-бы все это окончилось, если-бы дѣло не приведено было къ благополучному и счастливому для Сережи окончанію совершенно неожиданнымъ образомъ.

Болтливая княгиня Кудашева упорствовала на томъ, что князь Дивлетъ-Муриловъ сдѣлалъ m-elle Красово формальное предложеніе вступить съ нимъ въ бракъ и нисколько не скромничала на счетъ этого, разсказывая повсюду. Такъ какъ вскорѣ весь городъ заговорилъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ порѣшенномъ, а между тѣмъ со стороны князя и его бабушки не было сдѣлано ни шагу относительно сватовства, то господинъ Красово, не желая дѣлать изъ своей дочери предмета общихъ и совершенно неосновательныхъ разговоровъ, порѣшилъ самымъ серьезнымъ образомъ объясниться на этотъ счетъ съ княгиней Кудашевой. Такъ порѣшивъ, онъ немедленно поѣхалъ къ ней. Она приняла его въ блузѣ и ночномъ чепцѣ, такъ какъ только что вернулась изъ бани.

— Здравствуй, другъ. Что скажешь?

Онъ поцѣловалъ у ней руку.

— Да вотъ, княгиня, о дочкѣ поговорить пріѣхалъ.

— О дочкѣ? что о ней говорить, она пристроена.

— То-то вотъ—пристроена-ли ужъ полно?.. Весь городъ говоритъ, что такъ, а мнѣ сдается, не мы-ли только съ вами поторопились ее пристроить. Право. Болтовни много, а дѣло-то стоитъ на нулѣ.

— Какъ такъ?

— Да очень просто: ни отъ князя, ни отъ Золотиловой — ни слуху, ни духу... Городъ-то очень болтаетъ, а они точно прибились, сидятъ тамъ у себя...

— Такъ.

— Вѣдь что-же это будетъ, княгиня, если дѣло однимъ разговоромъ окончится? Вѣдь именемъ дѣвичьимъ играть—некрасиво выходитъ?

— Очень.

Княгиня подумала и потомъ высказалась:

— Ну, сегодня я въ банѣ была и не выѣду изъ дому, а завтра ѣду къ Золотиловой и приструну ее... Не крушись: поставимъ на своемъ и женимъ этого олуха на твоей дочкѣ... А теперь... ты свободенъ?

— Совершенно.

— Сыграемъ-ка, другъ, въ преферансъ съ болваномъ... Уважь старуху...

На слѣдующій день княгиня поѣхала къ Золотиловой, которую никогда не посѣщала и была у нея всего на всего разъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по какому-то дѣлу. Пріѣздъ необычайной гостьи привелъ въ движеніе весь домъ. Старуха Золотилова, набросивъ на плечи голубую шаль съ ковровыми коймами, бѣжала навстрѣчу гостьи:

— Матушка-княгиня, милости просимъ!

Но княгиня, увы, пріѣхала не въ гости. Не снимая своего лиловаго атласнаго на куньемъ мѣху салопа, она съ пылающимъ негодованіемъ лицомъ, не раздѣваясь и не здороваясь, влетѣла въ залъ и опустившись на первый попавшійся ей стулъ, быстро заговорила, можно сказать на весь домъ:

— Это что-же вы дѣлаете, люди добрые, — за что это благородную дѣвицу срамите? а? Слово свое вамъ даю—что не пройдетъ это вамъ даромъ... Вы думаете, что богаты, такъ вамъ все дѣлать можно? ошибаетесь, други милые, шалите...

Она замѣтила молодаго князя и погрозила ему:

— Ой, Сергѣй! помни мое слово: высѣку, хоть и права не имѣю, да плевать мнѣ на право! Велю людишкамъ поймать тебя, да хорошенько...

Она недоговорила и сидѣла, задыхаясь отъ волненія и обмахиваясь платкомъ. Стоящая передъ нею съ виноватымъ видомъ Золотилова, нашла возможность вставить отъ себя слово:

— Да за что вы изволите гнѣваться-то, матушка, намъ невдомекъ...

— Ой, старуха, не прикидывайся, — ой, не хитри! Отлично понимаешь о чемъ веду разговоръ.

— Не понимаю, матушка, совсѣмъ не понимаю.

Княгиня подозвала Сережу:

— Сергѣй, поди сюда!

Сережа робко подошелъ.

— Наклонись.

Онъ послушно наклонился и княгиня, быстро ухвативъ его за ухо, гнѣвно допросила его:

— Помнишь?

Губы его чуть слышно шептали:

— О чемъ, княгиня?

— Тогда-то, у Гладковыхъ, при мнѣ предложеніе сдѣлалъ дѣвицѣ Красово? али забылъ... али забылъ, а коли забылъ, такъ вотъ тебѣ... вотъ тебѣ... вотъ тебѣ!

Она больно драла ему ухо и онъ почти крикнулъ въ отвѣтъ:

— Помню, все помню... Дѣлалъ предложеніе... да...

Княгиня выпустила Сережу и успокоенная отвѣтомъ встала, повернула его къ себѣ спиной и толкнула отъ себя:

— Маршъ! одѣвайся... Сейчасъ ѣдемъ со мной... И ты, старуха, тоже... Если вы оба не хотите, чтобы я всѣхъ властей россійскихъ, всѣхъ графовъ и князей противъ васъ вооружила,—ѣдемъ къ невѣстѣ... Откладывать нечего: черезъ часъ обрученье... Разъ, два, три!..

Золотилова жалобно прохныкала:

Библиотека "Руниверс"

— И колецъ-то обручальныхъ нѣтъ...

— У Золотова купимъ... Маршъ!

Такимъ энергичнымъ толчкомъ дѣло было подвинуто впередъ и поставлено на самую вѣрную и безповоротную точку. Въ день посѣщенія княгинею Золотиловой было совершено обрученіе, а черезъ мѣсяцъ m-elle Красово сдѣлалась княгиней Дивлетъ-Муриловой.

V.

Сдѣлавшись княгиней Дивлетъ-Муриловой, обладательницей милліона и единой повелительницей своего супруга, обожавшаго ее до самозабвенія, — бывшая m-elle Красово почувствовала чрезвычайно жгучее желаніе покинуть Курмышъ, если не на всегда, то на болѣе или менѣе продолжительное время. Видно не даромъ въ ея воспитаніи преобладалъ элементъ иностранный и преимущественно французскій, такъ какъ, вознамѣрившись покинуть Курмышъ, молодая княгиня остановилась въ выборѣ своего новаго мѣстопребыванія — на Парижѣ, куда дѣйствительно и отправилась съ супругомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ своего замужества. Съ тѣхъ поръ Курмышъ навсегда распростился съ бывшей m-elle Красово, вспоминая о ней только по временамъ, при полученіи довольно интересныхъ извѣстій. Эти послѣднія впрочемъ были довольно рѣдки и во всѣ пятнадцать лѣтъ, истекшихъ со дня вступленія m-elle Красово въ бракъ съ княземъ Дивлетъ-Муриловымъ до того времени, когда она появилась „Гладковой изъ Рима" по сосѣдству Федора Федоровича Хвостикова, такихъ извѣстій получилось только *три*, считая въ томъ числѣ конечно исключительно интересныя извѣстія, заставляющія о себѣ говорить, а не заурядныя оповѣщенія о мѣстѣ пребыванія и состояніи здоровья, которыхъ несомнѣнно было гораздо болѣе.

Первое изъ такихъ, заставившихъ говорить о себѣ — посланій было письмо, пришедшее на имя старухи Золотиловой съ извѣстіемъ о внезапной кончинѣ Сережи отъ разрыва сердца, случившейся въ Баденъ-Баденѣ. Писала вдова, — и изъ ея краткаго сообщенія оказывалось, что князь умеръ мгновенно въ игорной залѣ, куда попалъ, сопровождая супругу, а не для того, чтобы принимать самому участіе въ игрѣ. Какъ показали послѣдствія, покойный заблаговременно озаботился о завѣщаніи, которымъ закрѣплялъ за своею супругою все свое довольно значительное состояніе О бабушкѣ-же или забылъ, или не оставилъ ей ничего потому, что у нея своего было съ излишкомъ. Золотилова пожелала, чтобы тѣло внука было препровождено изъ Баденъ-Бадена въ Курмышъ, телеграфировала объ этомъ и ожидала, что княгиня пріѣдетъ, сопровождая гробъ покойнаго супруга, — но ошиблась. Тѣло Сережи, положенное въ свинцовый гробъ, прибыло въ Курмышъ одинокимъ и было предано землѣ въ отсутствіи вдовы, о которой долго потомъ не было ни слуху, ни духу. Въ городѣ очень много говорили объ этомъ и, почти безъ всякихъ данныхъ, какъ-то всѣ склонились къ осужденію княгини, приписавъ ей даже скоропостижную кончину мужа. Старуха Золотилова чесала невѣстку направо и налѣво, настойчиво и положительно утверждая, что она виновна въ кончинѣ Сережи. У княгини нашлась только одна защитница, ея покровительница старуха Кудашева. Она смотрѣла на все это событіе очень трезво и здраво, высказываясь въ такомъ родѣ

— Чего тутъ винить княгиню: ни въ чемъ она невиновата! Если-бы она дурно съ мужемъ жила, не оставилъ-бы князь такого завѣщанія, а оставилъ — такъ значитъ любилъ до конца. Порокъ сердца — у него отъ рожденія: какой онъ былъ? развѣ такіе бываютъ мужчины? Она тутъ ни въ чемъ невиновата Что сюда не пріѣхала — отлично сдѣлала: пріятно ей слушать и переносить отъ этой глупой старухи (рѣчь шла о Золотиловой) разную чепуху. Тамъ поплакала и будетъ. Никогда въ ней ничего дурнаго не было.

Годы шли: молодое подростало, старое старилось. Умеръ г. Красово; умеръ отъ апоплексіи Гладковъ; Грета повезла Пашу въ Петербургъ, чтобы помѣстить его въ пажескій корпусъ Княгиня Кудашева осталась въ Курмышѣ. Старушка Золотиловѣ, попрежнему бодрая, дѣлила свое время между молитвою и одолѣвшимъ ее съ годами скарадствомъ. Для кого копила она, для кого наращала проценты, стала покупать какія-то акціи, тщательно отрѣзывая разные купоны и складывая ихъ въ шкатулку, — оставалось рѣшительно неизвѣстнымъ. Невѣстку, съ которой не переписывалась, бранила попрежнему, хотя и не такъ уже часто, какъ въ началѣ, когда только что умеръ Сережа. Попрежнему Кудашева, тоже не получавшая никакихъ извѣстій, защищала въ Курмышскомъ обществѣ княгиню Дивлетъ-Мурилову, настаивая на томъ, что „никогда въ ней ничего дурнаго не было". Такъ прошло еще лѣтъ семь или восемь, старушкамъ — Золотиловой и Кудашевой перевалило за шестьдесятъ, княгинѣ Дивлетъ-Муриловой исполнилось лѣтъ тридцать пять и даже маленькому въ эпоху женитьбы Сережи — Пашѣ успѣло исполниться двадцать пять лѣтъ.

Онъ вышелъ очень неудаченъ. Избалованный матерью, Паша Гладковъ не прошелъ никакого курса. Въ пажескомъ корпусѣ онъ пробылъ годъ и былъ оттуда исключенъ за малоуспѣшность въ наукахъ. Мать продержала его годъ дома и затѣмъ помѣстила было въ юнкерское училище, но Паша не удержался и здѣсь. Тутъ ученье шло ничего себѣ, но Пашѣ не пришлось по вкусу заведеніе. Онъ, когда ему исполнилось семнадцать или восемнадцать лѣтъ, принялъ на себя какой-то особенно авторитетный тонъ съ оттѣнкомъ критики. Паша всѣхъ обзывалъ дураками, брался судить и произносить безапелляціонные приговоры о всемъ, важномъ и неважномъ, и вскорѣ обнаружилъ большую претензію управлять и главенствовать надъ слабо-характерною матерью, которая покорилась этому безъ малѣйшаго протеста. Паша сталъ чрезвычайно дерзокъ въ обращеніи съ людьми, но при первомъ энергическомъ отпорѣ — осѣкался, робѣлъ и стушевывался. Сдѣлавшись властелиномъ матери, онъ вдругъ объявилъ ей, что не сознавая себя идіотомъ, — онъ далекъ отъ мысли посвящать свою жизнь, какъ выразился онъ, шагистикѣ, и потому юнкерское училище оставляетъ и намѣревается „для окончанія своего образованія" отправиться въ Германію, „слушать профессоровъ". Паша пріучился какъ-то незамѣтно лгать до чортиковъ и безъ всякаго затрудненія указалъ матери на такое-то и такое-то авторитетное лицо будто-бы сказавшее ему, что его способности такъ феноменальны, что ему грѣшно хоронить ихъ въ юнкерскомъ училищѣ и не вывести на широкій просторъ университетской науки.

Сказано — сдѣлано: Паша покинулъ училище и, забравъ съ собою значительный кушъ, уѣхалъ въ Германію, не зная даже порядочно нѣмецкаго языка. Мать хотѣла было сопровождать сына, но онъ рѣшительно этому воспротивился. „Вы, маменька, сказалъ онъ, — женщина отсталая, съ предразсудками, и только будете стѣснять насъ. Поѣзжайте-ка, голубчикъ, въ Курмышъ къ бабушкѣ!" Грета, постарѣвшая и сморщившаяся, облилась слезами и покорилась рѣшенію сына, который просилъ мать не особенно стѣснять его въ денежныхъ средствахъ.

Паша уѣхалъ въ чужіе края, мать съ бабушкой поселились вмѣстѣ, живя письмами сына. Эти письма отъ первой до послѣдней строки были какимъ-то сплошнымъ враньемъ на счетъ дѣлаемыхъ Пашей успѣховъ на широкомъ просторѣ университетской науки. Черезъ какой нибудь мѣсяцъ своего пребыванія за границей, Паша увѣдомляетъ бабушку и мать, что такой-то университетъ выбралъ его своимъ почетнымъ членомъ и посылаетъ его во главѣ ученой экспедиціи для изслѣдованія *архипелага* (?!) — какого именно, Паша не называлъ, но просилъ мать выслать ему довольно крупную сумму, что и было исполнено Какъ большая часть лгуновъ, онъ, наврав, забывалъ о наврапномъ и извѣстивъ мать и бабушку, что ѣдетъ во главѣ ученой экспедиціи, въ слѣдующемъ письмѣ брался уже за другое, — позабывъ объ экспедиціи, писалъ о блестящемъ успѣхѣ произведенныхъ имъ въ присутствіи герцога Вольфенбютельскаго химическихъ экспериментовъ. Деньгъ онъ просилъ безпрестанно то на изданіе моей книги „Tractatus nova seu novissima", то на поднятіе въ воздушномъ шарѣ въ высшія области атмосферы съ цѣлью „точнѣйшаго опредѣленія предѣловъ земнаго притяженія". Это все были суммы крупныя и мать съ бабушкой съ трудомъ собирали ихъ, закладывая и продавая свои имѣнья, отъ которыхъ въ концѣ вѣроятно-бы не осталось ничего если-бы не случилось одного событія, возставившаго обѣихъ женщинъ противъ Паши и положившаго предѣлъ ихъ денежному истощенію.

Написавъ о какой-то новой экспедиціи и попросивъ на нее денегъ, Паша вдругъ замолкъ на цѣлые полгода. Мать и бабушка посылали къ нему исполненныя тревогъ письма и телеграммы, но отвѣта не получалось. Бѣдныя женщины уже начали подумывать, не погибъ-ли Паша во льдахъ Южнаго океана, когда отъ него наконецъ пришло письмо, помѣченное Баденъ-Баденомъ. Грета первая пробѣжала посланіе сына и съ какимъ-то вытянутымъ и недоумѣвающимъ лицомъ протянула его княгинѣ Кудашевой. Эта послѣдняя начала чтеніе съ добродушно настроенной физіономіей, но по мѣрѣ того, какъ прочитывала письмо ея лицо дѣлалось все строже и строже. Окончивъ чтеніе старушка вскричала въ невообразимомъ гнѣвѣ.

— *Всегда* знала, что *она* негодница! Уморила одного мужа, растранжирила его состояніе — и вотъ другаго дурака нашла!.. Онъ-то лгунишка, чѣмъ прельстился? вѣдь она старше его на десять, коли не больше, лѣтъ! вѣдь она его ребенкомъ знала!.. Чудеса!..

Паша Гладковъ прислалъ на этотъ разъ письмо длинное и написанное совершенно въ иномъ тонѣ, нежели предшествовавшія письма Лжи въ немъ кажется не было Онъ откровенно признавался матери и бабушкѣ, что обманывалъ ихъ, прося деньгъ на такія-то и такія-то научныя предпріятія, и извѣщалъ ихъ, что уже годъ какъ женатъ „на когда-то облагодѣтельствованной вами, дорогая бабушка, до сихъ поръ любящей васъ какъ мать — княгинѣ Дивлетъ-Муриловой, рожденной Красово". Паша разсказывалъ далѣе о своей встрѣчѣ съ княгиней въ Баденъ-Баденѣ, гдѣ она проводила каждое лѣто, — разсказывалъ о своемъ увлеченіи „этой неувядающей женщиной", увлеченіи, окончившемся бракомъ съ княгиней, о которомъ Паша почему-то долго не рѣшался извѣщать мать и бабушку. Затѣмъ Паша признавался, что онъ и жена расходывались въ Баденъ-Баденѣ нѣсколько легкомысленно, „пробовали счастье даже на рулеткѣ" — и въ концѣ концовъ, — что вѣроятно и заставило Пашу сознаться въ истинѣ, — дошли до такого положенія, что имъ не

Библиотека "Руниверс"

Тубо! Рис. Кемплена, грав. Гнуенъ

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ обернуться и они должны въ разныхъ отеляхъ и магазинахъ довольно крупную сумму. Паша оканчивалъ письмо самыми горячими просьбами спасти ихъ „въ послѣдній разъ“, такъ какъ въ случаѣ неуплаты долга, который дѣлался на его имя, ему грозитъ тюрьма. Письмо заключалось громкою фразою такого рода: „Мать и бабка XIX вѣка не доведутъ своего сына и внука до такого позора!“

Увы! такое предположеніе было совершенно ошибочно. „Мать XIX вѣка“ можетъ быть и не довела-бы Пашу до тюрьмы, если-бы у нея оставалось еще что либо; но она все продала, заложила и перезаложила, такъ что выслать потребную для спасенія сына довольно крупную сумму рѣшительно не могла. У бабушки оставалось еще кое что, но старушка была слишкомъ возстановлена противъ внука, которому не могла простить ни его лганья, ни его женитьбы, „позорящей, — какъ выражалась она,—старинный дворянскій родъ Гладковыхъ“. Къ тому-же, отказываясь отъ помощи внуку, княгиня совершенно основательно и резонно замѣтила:

— И вретъ онъ, что это въ послѣдній разъ. Кто поручится, что черезъ полгода, черезъ годъ подобная просьба не повторится? Изъ тебя все высосалъ, а у тебя было больше чѣмъ у меня, да и сосалъ-то онъ одинъ... А какъ они вдвоемъ-то съ этой негодницей примутся, — только перушки полетятъ. Нѣтъ, мать моя, не дамъ я ни гроша. Не побираться-же намъ съ тобой на старости лѣтъ!..

Грета по материнскому чувству поплакала и повздыхала не мало, что ничѣмъ не можетъ помочь своему Пашѣ, написала ему съ отказомъ нѣжное письмо, но отвѣта не получила. Вообще письма отъ Паши прекратились и мать съ бабушкой на цѣлый годъ потеряли его изъ виду.

VI.

За мѣсяцъ или за два до пріѣзда г-жи Гладковой въ Петербургъ и поселенія ея въ меблированныхъ комнатахъ рядомъ съ Федоромъ Федоровичемъ Хвостиковымъ, старушка Золотилова получила довольно неожиданное письмо съ заграничнымъ штемпелемъ. Чья-то совершенно незнакомая старушкѣ рука начинала письмо обращеніемъ „Дорогая и уважаемая тетушка“. Старушка остановилась на этомъ началѣ и съ удивленіемъ потерла лобъ: „рѣшительно никогда у меня никакой племянницы не было“, подумала она—и посмотрѣла на подпись: Гладкова! Отложивъ чтеніе письма, старушка крикнула одну изъ своихъ приживалокъ-сожительницъ и, когда эта послѣдняя явилась на ея зовъ, сообщила ей:

— Дивное диво, мать моя! письмецо я какое получила.

— Какое, матушка?

— Вообрази, мать, отъ Гладковой.

— Что вы?!.. и чего ей къ вамъ писать?

— Вотъ и я думала что нечего. Столько лѣтъ не писала — и вдругъ вспомнила.

— Помощи проситъ вѣрно.

— Полно: какой помощи! ей не мало послѣ Сереженьки досталось, Царство ему Небесное!

— Промотала.

— Такъ не ко мнѣ же обращаться: теперь у нея новые, по второму мужу, сродственники есть. Ихъ слѣдуетъ просить.

— Такъ то такъ, да о чемъ же бы ей писать то?

— Просто ума не приложу! — Старушки сидѣли тщетно ломая себѣ голову о чемъ бы могла писать имъ столько лѣтъ не дававшая о себѣ никакой вѣсти г-жа Гладкова. Короче и проще было бы прочесть письмо, но онѣ почему то предпочитали постичь содержаніе собственнымъ умомъ и догадкой. Золотилова усмѣхнулась, припомнивъ начало письма: — и представь: тетушкой называетъ. Ну, какая я ей тетушка? ни съ какой стороны тетушкой называть меня не приходится! Если по Сереженькѣ, —такъ ужь бабушкой бы что ли называла! а то— тетушка!

Наконецъ, не придя ни къ чему положительному, надумали взяться за письмо. Прочли первыя строки и опять остановились въ чрезвычайно большомъ недоумѣніи. Дѣло въ томъ, что послѣ привѣтствія, г-жа Гладкова писала: „Прежде всего позвольте поздравить васъ съ наступающимъ днемъ Ангела и пожелать...“ слѣдовали очень сердечныя и теплыя пожеланія. Старушки вытаращили другъ на друга глаза и воскликнули въ одинъ голосъ:

— Какъ со днемъ Ангела?

— Да, ужь ко мнѣ ли это писано? всполошилась Золотилова.

Поспѣшили отыскать конвертъ, на которомъ прочли: „въ г. Курмышъ, Симбирской губерніи, Аринѣ Прохоровнѣ Золотиловой, въ собственномъ домѣ.“ Очевидно, почтительная племянница забыла и перепутала многое, начиная съ того, что назвала Золотилову „тетушкой“ и кончая тѣмъ, что окрестила ее совершенно новымъ именемъ и величаніемъ. Золотилову звали не Ариной, а Евдокіей, и величали не Прохоровной, а Селиверстовной. Старушки еще разъ вдались по этому поводу въ небольшія разсужденія и даже нѣкоторое препирательство.

— Какая-же я Арина Прохоровна? изумлялась Золотилова, да если-бы меня и звали Ариной, такъ Арина празднуется 3-го января...

— 12-го марта, матушка.

— Какое двѣнадцатаго, 3-го.

— То, матушка, св. Ирина, а 12-го— Арина.

— Ирина и Арина—это все одно.

— Не спорю.

— И не спорь.

Опять вспомнили о письмѣ и принялись за него. Чтеніе подвигалось медленно и прерывалось частыми остановками и обсужденіями. Поздравивъ „тетушку Арину Прохоровну“ съ Ангеломъ, пославъ ей по этому случаю всѣхъ возможныхъ благъ,—почтительная племянница справлялась о здоровьи и затѣмъ впадала въ лирическій тонъ. „Сколько лѣтъ, дорогая тетенька,—писала она,—мы не видѣлись! Много воды утекло; соскучилась я по васъ, часто о васъ думаю, часто вижу васъ во снѣ. Вижу васъ въ вашемъ темно-вишневомъ капотѣ и чепцѣ съ гранатовыми лентами (видите, какъ я помню всѣ мелочи): точно стоите передо мной!“ Старушка даже всплеснула руками:

— Да что это она на меня точно на мертвую выдумываетъ? Когда-же она меня въ чепцахъ видала? Никогда я чепцовъ не носила.

„Повидала-бы я васъ, моя старушка,—писала далѣе г-жа Гладкова и вслѣдъ за этимъ слѣдовала фраза, заставившая задуматься Золотилову и ея подругу:—ни у васъ никого изъ близкихъ нѣтъ, *ни у меня; одиноки* мы съ вами, тетушка, сироты“.

— А мужъ-то? вскричала Золотилова.

— Вѣрно померши, отозвалась приживалка.

— Какъ померши? Я вчера княгиню въ Крестовой видѣла: никакого на ней траура нѣтъ.

— Можетъ не извѣщены.

Золотилова подумала и вспомнивъ, что и ее невѣстка не извѣщала о кончинѣ Сережи—согласилась съ предположеніемъ собесѣдницы и продолжала чтеніе. Гладкова не просила „тетушку“ ни о чемъ, но повидимому приговаривалась каждой строкой своего письма, каждой фразой къ тому, что желала бы посвятить остатокъ своей жизни на то, чтобы ухаживать за старѣющейся родственницей и покоить ея старость. Она писала, что возвращается въ Россію, что не хочетъ умирать на чужбинѣ, *одинокою*, больною и безъ всякихъ средствъ,—что въ Россіи она надѣется на помощь друзей и на возможность найти какую нибудь работу. Письмо оканчивалось горячими просьбами откликнуться, сообщить о себѣ, при чемъ сообщался заграничный адресъ, написанный крупнѣйшими буквами, предназначенными для копированія, такъ какъ старушка никакихъ иностранныхъ діалектовъ не знала. Въ постскриптумѣ Гладкова приписывала: „Зная, что вы, моя добрая тетенька, очень любите шитья по канвѣ гарусами картины, которыми у васъ увѣшана вся наугольная (видите, какъ я все помню), — я вышила для васъ картину вашего ангела-хранителя, святой Ирины, которую вы и получите вслѣдъ за этимъ письмомъ. Взглянувъ на картину, вспомните объ одинокой и любящей васъ племянницѣ.“

Старушки, окончивъ чтеніе, сидѣли въ молчаніи. Старушка-собесѣдница заговорила первая:

— Почтительно написано, по родственному.

— Ничего.

— Только о какой-же это наугольной-то она пишетъ, матушка, мнѣ что-то неясно?

Золотилова только въ молчаніи развела руками, какъ-бы желая этимъ жестомъ сказать: „а я почемъ, мать моя, знаю. Столько-же и для меня это ясно, сколько и для тебя!“

VII.

Картина, изображающая св. Ирину, незамедлила своимъ приходомъ въ Курмышъ и когда была развернута—вызвала нѣкоторое недоумѣніе и даже смущеніе благочестивыхъ старушекъ. Великомученица Ирина была изображена на ней летящею по ярко-голубому, совершенно однотонному небу и сыплющею изъ рога изобилія цвѣты на земной шаръ, вышитый черною шерстью и величиною не превосходящій размѣры небольшаго резиноваго мяча. Это-бы впрочемъ все еще ничего, но по ближайшемъ разсмотрѣніи—бросалась въ глаза нѣкоторая подержанность и полинялость картины, и во-вторыхъ то, что около головы св. Ирины—голубая шерсть небесъ была очевидно распорота и по распоротому мѣсту совершенно уже свѣжей палевой шерстью было вышито сіяніе, подобное тѣмъ, которыя обыкновенно изображаютъ около головъ святыхъ. Невольно возникала мысль о поддѣлкѣ, но боясь грѣха, старушки удержались высказываться въ такомъ направленіи и только вздохнули:

— Вонъ какъ се матушку изображаютъ, сказала старушка-собесѣдница.

— Да, отвѣтила съ опущенными глазами Золотилова и свернувъ присланную картину, спрятала ее въ комодъ, откуда уже и не вынимала.

Такъ или нѣтъ, а все таки слѣдовало отвѣтить г-жѣ Гладковой—и старушка послѣ долгихъ сборовъ сдѣлала это. Она отвѣтила сдержанно, но благодарила за память и „присланную картину“. Писала что жива, но старѣетъ и на желаніе видѣться съ нею—отзывалась такъ: „со мной старухой — какое веселье: скука одна; но за родственное ваше желаніе — остаюсь очень благодарною и готовою къ услугамъ Евдокіей Селиверстовною Золотиловой“. Пославъ такое письмо, старушка совершенно успокоилась и полагала, что дѣло на этомъ и покончится. Но

Библиотека "Руниверс"

она ошиблась. Недѣли за двѣ до начала этого разсказа,—было получено новое письмо отъ госпожи Гладковой, на этотъ разъ совершенно вѣрно адресованное. „Какъ видите, писала г-жа Гладкова,—я въ Петербургѣ, вернулась на родину". Далѣе говорилось, что надежда на помощь друзей и на пріисканіе работы оказалась совершенно неосновательною. Г-жа Гладкова писала, что поселилась въ меблированныхъ комнатахъ, въ которыхъ можетъ просуществовать мѣсяцъ или полтора, кое что распродавая изъ вещей. „Какъ напрасно,—писала она далѣе,—вы изволите говорить, добрѣйшая тетенька, что мнѣ будетъ съ вами скучно. Я уже не молода, почти постоянно болѣю и одинока: мнѣ-ли думать о развлеченіяхъ? Я готова доказать вамъ..." Руки старушки Золотиловой даже опустились.

— Господи! вскричала она,—да чего добраго она пріѣдетъ!

— Пріѣдетъ, пріѣдетъ! зловѣще подтвердила собесѣдница.

„Я готова доказать вамъ, что мнѣ не будетъ съ вами нисколько скучно,—прочла, блѣднѣя, Золотилова,—черкните слово—и я у васъ. Вы одни у меня остались". Письмо и на этотъ разъ оканчивалось постскриптумомъ слѣдующаго содержанія: „Вы, конечно, многоуважаемая тетенька, уже знаете, что я потеряла и втораго моего мужа Павла, умершаго отъ чахотки. Онъ оставилъ меня безъ всякихъ средствъ"

Старушка Золотилова, убоясь наѣзда Гладковой, въ тотъ-же день отправила ей письмо, въ которомъ писала, что живетъ настолько въ стѣсненныхъ средствахъ, что сама чуть-чуть существуетъ и принять къ себѣ невѣстку при всемъ желаніи не можетъ. „Осталась, писала она, — у меня отъ всего прежняго моего состоянія сущая бездѣлица, одинъ *ларчикъ* съ кой-какими вещицами, которыя постараюсь сохранить и который по моей смерти достанется вамъ-же, такъ какъ другихъ наслѣдниковъ никого нѣтъ". „Вы, оканчивала письмо старушка,—ужъ не пріѣзжайте, не безпокойтесь. Умру,—вѣкъ мой не долгъ,—ларчикъ доставятъ вамъ, и кромѣ не остаентся ничего, такъ какъ домъ, въ которомъ проживала, заложенъ и перезаложенъ, и потому пойдетъ за долгъ. Только и есть что одинъ ларчикъ".

Старушка осталась чрезвычайно довольна своимъ письмомъ. Оно, дѣйствительно, было написано не безъ хитрости. Горькій отказъ подслащался обѣщаніемъ въ отдаленномъ будущемъ *ларчика*, о содержимомъ котораго таинственно умалчивалось. Само собою разумѣется, что оповѣщеніе невѣстки о разстроенныхъ дѣлахъ было чистѣйшей выдумкой и старушка Золотилова не только ничего не прожила изъ того, что у нея было, но постоянно и неизвѣстно съ какими цѣлями пріумножала имѣющееся. Извѣстіе о ларчикѣ не было вымышленно и ларчикъ дѣйствительно имѣлся у старушки; только „кой какихъ вещицъ" въ немъ не было и слѣда, а весь онъ былъ набитъ различными купонами,—такъ набитъ, что едва-едва закрывался. Оставалось довольно загадочнымъ то обстоятельство, что старушка, всю жизнь дрожащая надъ этимъ ларчикомъ, вдругъ такъ легко, безъ всякой борьбы, предназначала его невѣсткѣ, которую при жизни Сережи не особенно таки уважала и долюбливала, въ которую нисколько не вѣрила. Годы, конечно, сгладили нерасположеніе, но ни молчаніе невѣстки, ни доходящія о ней въ Курмышъ разные слухи, ни ея письма къ старушкѣ, ни присылка весьма подозрительной картины, — ничто не могло возбудить въ Золотиловой особеннаго довѣрія, и тѣмъ болѣе любви. Такимъ образомъ ларчикъ можетъ быть былъ даже не столько обѣщаніемъ, сколько просто уловкой, пустымъ мазаньемъ по губамъ, не болѣе.

Отправивъ письма, Золотилова поѣхала ко всенощной, по окончаніи которой столкнулась носъ къ носу съ княгиней Кудашевой. Обѣ старушки другъ у друга не бывали, но встрѣчаясь кланялись, поздравляли съ праздникомъ одна другую и освѣдомлялись о здоровьи. Такъ и теперь, съ тою только разницею, что освѣдомившись о здоровьѣ, Золотилова поспѣшила придать своей физіономіи сочувствующій несчастію видъ:

— Горе то у васъ, матушка княгиня, какое!

Княгиня смотрѣла на Золотилову, какъ на сумасшедшую, не понимая о чемъ она говоритъ.

— Какое горе, мать моя? я что-то не знаю.

— Да я о внучкѣ-то вашемъ, Павлѣ Васильевичѣ...

Княгиня съ негодованіемъ махнула рукой:

— Совсѣмъ замотался. Чего, матушка, путнаго ожидать,—коли на такой негодницѣ женился? Рано или поздно дѣло должно было этимъ окончиться.

— Матери-то каково?

— Конечно не легко.

— Убивается?

— Ужъ привыкла.

Старушка Золотилова подумала про себя: „скоро-же она привыкла!" но вслухъ этого не высказала, а только тихо и съ сокрушеніемъ за мать прибавила:

— Одинъ вѣдь сыночекъ-то былъ.

При этомъ словѣ „былъ" —княгиня какъ-то дико и какъ бы подозрительно посмотрѣла на Золотилову и съ замѣтно поблѣднѣвшимъ лицомъ, спросила:

Какъ былъ?

Тутъ Золотилова поняла, что княгиня ничего не знаетъ о кончинѣ Паши. Дѣлать было нечего и отступать поздно. Старушка-разсказала, какъ она узнала о кончинѣ Паши Гладкова. Княгиня приняла извѣстіе къ сердцу, но горе свое сорвала въ гнѣвѣ, которымъ разразилась надъ невѣсткой, сваливая все несчастіе на нее.

— Вотъ пригрѣла змѣю у сердца,—сказала она,—сколько горя она намъ съ тобой принесла... Да, не легко о такомъ несчастіи матери сообщать....

(До слѣд. №).

Крещеный камень.

(Бретанская легенда).

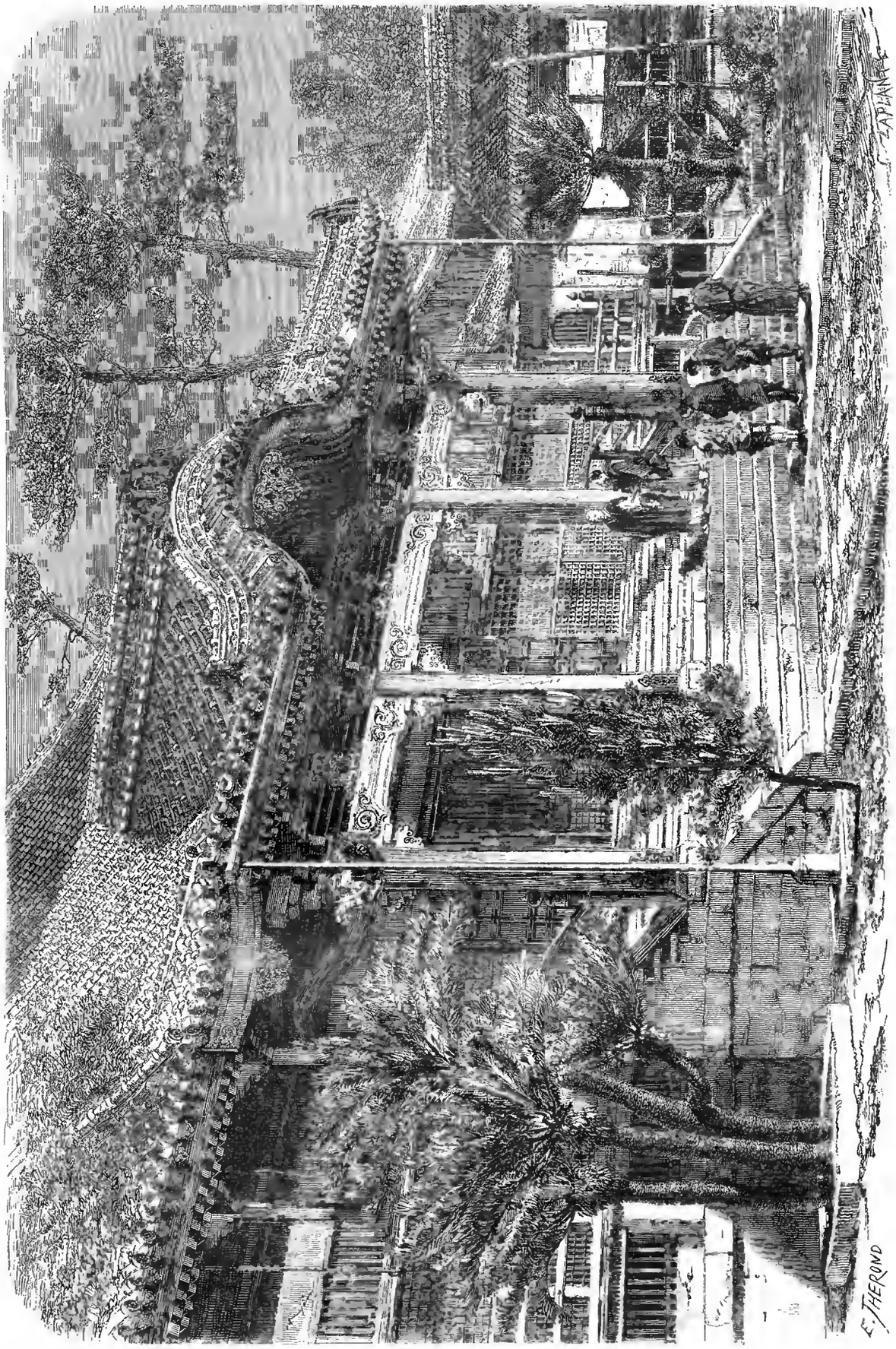
Много лѣтъ тому назадъ, въ Бретани,
Жилъ да былъ, съ сестрою Маргаритой,
Фермеръ; назывался онъ Бернаромъ.
Мирно жили оба и счастливо,
И богатыми въ томъ краѣ слыли,
Потому что въ праздники большіе
На столѣ ихъ мясо появлялось.
Маргаритѣ минуло семнадцать
Лѣтъ; во всѣхъ окрестныхъ деревушкахъ
Трудно было-бы найти ей пару,
Такъ она подругъ превосходила
Красотой и нравомъ безупречнымъ.
Ужъ давно за нею увивалась
Юношей толпа; но Маргарита
Строго такъ себя держала съ ними,
Что ко всѣмъ казалась равнодушной.
Каково-же удивился фермеръ,
Услыхавъ, что дѣвушка всѣхъ болѣ
Полюбила юнаго Леона,
Сироту безъ племени и рода,
И который пасъ овецъ сосѣдей.
Тутъ Бернаръ разгнѣвался не въ шутку,
Объявивъ что глупости подобной
Не допуститъ; а что если хочетъ
Получить Леонъ его согласье,
То пускай высчитываетъ двадцать
Золотыхъ ему—ни гроша меньше!...
Какъ ни горько было имъ обоимъ,
А пришлось влюбленнымъ покориться;
Но Леонъ увѣрилъ Маргариту,
Что достанетъ, рано или поздно,
Сумму эту; и она дождаться
Обѣщалась лучшихъ дней съ терпѣньемъ...
Наступило Рождество; въ Бретани,
Вечеръ наканунѣ дня святаго
Всѣ молитвой набожной встрѣчаютъ;
А затѣмъ, у бѣдныхъ и богатыхъ—
Пиръ горой иль скромная трапеза;
Собралось на фермѣ у Бернара,
И друзей, и родственниковъ много;
Маргарита съ ласковой улыбкой
Угощала всѣхъ, какъ вдругъ въ окошко
Постучали ей и хриплый голосъ
Произнесъ: „Впустите, Христа ради,
Бѣдняка безъ хлѣба и безъ крова!"
(Нищій свято чтимъ во всей Бретани).
Отворили дверь, и на порогѣ
Показался странникъ весь въ лохмотьяхъ.
Усадивъ его какъ можно ближе
Къ очагу пылающему, дали
Лучшее ему что тутъ случилось
На столѣ изъ разныхъ блюдъ домашнихъ;
А потомъ, въ сараѣ уложили
На душистомъ сѣнѣ.—Ужъ сбирался
Онъ заснуть, какъ услыхалъ въ сосѣднемъ
Стойлѣ чей-то говоръ... Любопытство
Овладѣло имъ и онъ нагнулся
Къ щели, что виднѣлась межъ досками.
Тусклый свѣтъ какой-то сверху падалъ
На осла да на корову—больше
Никого не видно было въ стойлѣ.
Но тотъ говоръ странный продолжался
И увидѣлъ нищій, въ изумленьи,
Что они-то и ведутъ бесѣду
Языкомъ людскимъ. „Ну что, товарка",
Говорилъ оселъ своей подругѣ,
„Что разскажешь новаго?—вѣдь цѣлый
Годъ молчали мы съ тобой!—Эхъ, право,
Хорошо что хоть подъ Рождество-то
Разрѣшенъ даръ слова нашей братьи,
Въ память чудныхъ яслей Виѳлеема!"
„Да", корова грустно отвѣчала.

2*

Библиотека "Руниверс"

Верхъ-Исетскій чугунно-плавильный заводъ (Пермск. губ., Екатеринб. уѣзда). Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Буддистскій храмъ въ Нагасаки, въ Японіи. Рис. Лапланть, грав. Теронъ.

Библиотека "Руниверс"

„Но досадно мнѣ, что не могу я
Маргаритѣ сообщить извѣстье
Важное!“—„Какое-же извѣстье?“
Тутъ оселъ спросилъ, и подошедши
Ближе къ собесѣднику, корова
Начала: „Ты помнишь-ли тѣ камни,
Что лежатъ невдалекѣ отъ рѣчки?
Восемь равныхъ ихъ, но вдвое шире
И громаднѣй кажется девятый.
Камни эти—камни не простые,
А волшебные; они скрываютъ
Подъ собой несмѣтныя богатства.
Разъ въ сто лѣтъ, предъ самымъ Новымъ Годомъ,
Покидаетъ каждый камень мѣсто
Гдѣ лежалъ, чтобы къ рѣкѣ спуститься.
Тутъ-то всѣ сокровища открыты!
Кто смѣлѣй, бери что только хочетъ...
Роковая ночь близка... и еслибъ
Я могла повѣдать Маргаритѣ,
Иль Леону слово лишь о тайнѣ,
То и свадьба—не сегодня, завтра!..“
„Свадьба!“ возразилъ оселъ мотая
Гнѣвно длинными ушами... „Дура!
Ты скорѣй готовишь панихиду,
Коль объ этомъ колдовствѣ проклятомъ
Ты сболтнешь кому неосторожно!
Иль не знаешь ты, что вѣдь не даромъ,
Сатана людей всегда прельщаетъ?...
Овладѣть кто хочетъ этимъ кладомъ,
Тотъ свою продать и душу долженъ,
Да еще пожертвовать и жизнью
Христіанскою. За это дьяволъ
И вручитъ ему цвѣтокъ волшебный,
Безъ котораго погибъ безумецъ:
Камни, возвращаясь, безпощадно
Всякаго задавятъ, кто растеньемъ
Тѣмъ чудеснымъ не запасся. Если-жъ
Убѣжать онъ хочетъ, то напрасно!—
Словно звѣри лютые, тѣ камни
По равнинѣ прыгаютъ и скачутъ.—
Странникъ нашъ не проронилъ ни слова
Изъ бесѣды двухъ животныхъ. „Ладно!“
Онъ подумалъ, „счастье попытаемъ!“
Самъ онъ былъ безпутнѣйшимъ бродягой
И числомъ немалымъ преступленій
Сатанѣ давно ужъ продалъ душу.
Два-три дня спустя, среди селенья,
Подошелъ къ Леону незнакомецъ,
И отвелъ его съ собой къ сторонкѣ.
„Ну, пріятель“, онъ спросилъ, „досталъ-ли
Деньги ты? и скоро-ль будетъ свадьба?“
Удивленный юноша сначала
Разсердился было, но поспѣшно
Тотъ прибавилъ, гнѣвъ его замѣтивъ:
„Не сердись! твое я горе знаю,
Не глумиться надъ тобой пришелъ я,
А скорѣе съ дружескимъ вопросомъ:
Хочешь кладъ достать черезъ три ночи?“
И затѣмъ, онъ передалъ Леону
Тайну, но не всю! Разбойникъ хитрый
Промолчалъ и объ условьи страшномъ
Что успѣлъ предъ этимъ заключить онъ
Съ сатаной; и о цвѣткѣ ни слова
Не промолвилъ, что давнымъ давно ужъ
Онъ за пазухой хранилъ. Къ тому же,
Такъ съумѣлъ разрисовать онъ живо
Тѣ богатства,—имя Маргариты
Такъ искусно въ рѣчь свою вплетая,—
Что на все влюбленный согласился.
Вотъ настала ночь предъ Новымъ Годомъ.
На дворѣ морозъ стоялъ жестокій,
И луны холодное сіянье
На равнину падало сквозь тучи.
Темной массой отдѣлялись камни
Отъ сугробовъ снѣжныхъ. Между ними
Вдругъ двѣ тѣни промелькнули... „Ты-ли?“
Прошепталъ чуть слышно чей-то голосъ.
„Я—Леонъ!“ другой ему отвѣтилъ;
И безмолвно стали дожидаться
Часа роковаго... Полночь скоро!..
Тишина глубокая царила
Вокругъ нихъ и, притаивъ дыханье,
Слышалъ явственно Леонъ, какъ сильно
У него отъ страха билось сердце.
Чу!.. что это?.. колоколъ сосѣдней
Церкви вдругъ ударилъ въ отдаленьи
Часъ двѣнадцатый... и только замеръ
Звукъ послѣдній, какъ равнины мертвой
Измѣнился видъ... Съ ужаснымъ крикомъ
Прилетѣвши, совы закружились;
Крыльями захлопали повсюду
Сонмища мышей летучихъ; мѣсяцъ
Спрятался за тучею свинцовой
И вездѣ, зелеными огнями,
Хищные глаза волковъ голодныхъ
Загорѣлись... вой и стонъ, и грохотъ
Поднялись,—и камни откатились
Внизъ къ рѣкѣ. Въ глубокихъ, черныхъ ямахъ,
Заблистало золото; алмазы
Съ яхонтомъ и жемчугомъ лежали
Въ перемежку съ изумрудомъ... Много
Было здѣсь сокровищъ... „Эй, товарищъ!“
Крикнулъ тутъ Леону спутникъ—„живо
Загребай въ мѣшокъ что только влѣзетъ!“
Но едва они успѣли оба
Тотъ мѣшокъ наполнить, какъ назадъ ужъ
Мчались камни бѣшеной толпою,
На пути ломая что попало.
„Мы погибли!“ вырвалось невольно
У Леона. Нищій усмѣхнулся...
„*Ты* читай послѣднюю молитву!“
Молвилъ онъ,—„*мнѣ* нѣчего бояться“...
И на встрѣчу камнямъ поднялъ смѣло
Руку съ околдованнымъ растеньемъ;
Отшатнулись камни въ то жъ мгновенье,
Предъ его невѣдомою силой.
На колѣна палъ Леонъ, готовясь
Къ смерти, и закрылъ глаза... о чудо!—
Передъ нимъ, какъ вкопанный, девятый
На лету остановился камень,
И ему охраной добровольной
До тѣхъ поръ служилъ, пока другіе
Восемь на мѣста свои не стали;
А затѣмъ, рванувшись, словно птица,
На злодѣя бросился, который
Уходилъ съ мѣшкомъ и, раздавивши
Въ мигъ его, надъ кладомъ легъ онъ снова.
Пробилъ часъ!—И все кругомъ затихло...
Совы, волки разомъ всѣ пропали,
Выплыла луна изъ тучи темной,
И на камнѣ томъ Леонъ увидѣлъ
Крестъ большой. Тутъ только онъ и вспомнилъ
Какъ однажды, возвращаясь съ поля,
Самъ онъ крестъ и высѣкъ тотъ, желая
Уничтожить знаменьемъ священнымъ
Чары дьявола на той равнинѣ.
(Не подозрѣвалъ никто о кладѣ,
Но нечистой мѣстность та считалась)
Сослужилъ крещеный камень службу:
Онъ не только спасъ его отъ смерти,
Но и всѣ сокровища, что хитрый
Странникъ думалъ унести съ собою,
Пастуху счастливому достались.
Сталъ въ ту ночь онъ женихомъ богатымъ,
И Бернаръ глаза раскрылъ широко,
Увидавъ, что высыпалъ не двадцать
Золотыхъ Леонъ на столъ—а двѣсти!
Свадьбу знатную они сыграли,
Да и зажили потомъ на славу
Съ Маргаритой.—А о томъ легенда
И теперь въ Бретани существуетъ;
Камень все лежитъ на томъ же мѣстѣ,
Виденъ крестъ на немъ полу-истертый,
Но забытъ давнымъ давно волшебной
Ночи срокъ. И клады тѣ тревожить
Съ той поры никто ужъ не рѣшался...

О. К.

Что такое огонь?

Очеркъ.

Что такое *огонь?* Всѣ тѣла: жидкія, твердыя, газообразныя,—свѣтятся въ темнотѣ, будучи доведены до температуры достаточно высокой. Слѣдовательно, огонь—это одновременное отдѣленіе извѣстнымъ тѣломъ свѣта и теплоты. Вотъ желѣзный шарикъ, постепенно нагрѣваемый въ печи. Онъ нагрѣлся настолько ужъ, что представляется невозможнымъ прикоснуться къ нему руками; но помѣщенный въ темнотѣ, шарикъ еще не свѣтится, не виденъ въ ней. Нагрѣваемый-же дальше, онъ начинаетъ свѣтиться, и съ этого момента оказывается *въ огнѣ.* Отсюда, теплота огня еще не составляетъ: нуженъ свѣтъ. А по той-же причинѣ, мы не сочтемъ горящими предметы, которые свѣтятся, оставаясь при температурѣ не высокой. Такъ фосфоръ свѣтится въ темнотѣ, свѣтятся нѣкоторыя минеральныя вещества предварительно насыщенныя лучами солнца. Такъ

Библиотека "Руниверс"

извѣстны свѣтящіяся насѣкомыя: мухи, червячки, рыбы и т. п. Эти явленія огня не составляютъ. По понятіе огня не предполагаетъ такъ-же непремѣнно поглощеніе вещества: послѣднее можетъ быть воспламененнымъ и—не сгорѣть; такъ съ желѣзнымъ шарикомъ, раскаленнымъ до-красна, такъ съ небесными свѣтилами.

Химическое и механическое воздѣйствіе — суть главнѣйшіе источники огня, которыми мы располагаемъ. Горѣніе куска дерева является послѣдствіемъ химическаго дѣйствія. Искра, получившаяся отъ удара двухъ кремней—результатъ дѣйствія механическаго. То и другое дѣйствіе проявляются при употребленіи нами спичекъ: треніе развиваетъ достаточно теплоты для воспламененія фосфора—горѣніе довершаетъ остальное.

Обращаясь къ полученію огня механическимъ воздѣйствіемъ, мы знаемъ, что всякое треніе, сжатіе, ударъ, пріостановка движенія — порождаютъ теплоту Механическая теорія теплоты учитъ, что количество полученной теплоты прямо пропорціонально количеству работы, потраченной на треніе, сжатіе, ударъ, пріостановку движенія. И слишкомъ часто механическаго дѣйствія бываетъ достаточно для приведенія тѣла въ состояніе, характеризующееся огнемъ. Треніе оси о колеса производитъ иногда воспламененіе, которому препятствуетъ смазываніе ихъ какимъ-либо жиромъ. Но и тѣло, падающее черезъ воздухъ, нагрѣвается треніемъ объ атмосферу и сжатіемъ воздуха подъ нимъ. Такъ это происходитъ съ аэролитами или падающими камнями. Быстрое сжатіе газовъ вызываетъ иногда образованіе температуры настолько высокой, что воспламеняются самые эти газы. Ударъ двухъ твердыхъ тѣлъ одно о другое производитъ одинаковое дѣйствіе. Ловкій кузнецъ можетъ раскалить ударами молота желѣзную пластинку, бывшую дотолѣ холодною.

„Апостоломъ Павломъ было предсказано, говоритъ извѣстный англійскій физикъ Тиндаль, – что элементы разложатся подъ вліяніемъ огня... И одно движеніе земли заключаетъ въ себѣ все необходимое для того, чтобы это пророчество исполнилось...“ Въ самомъ дѣлѣ, зная вѣсъ земли и быстроту, съ которою она движется въ пространствѣ, легко опредѣлить помощію простого вычисленія точное количество теплоты, которое образовалось-бы, еслибъ земля почему-либо вдругъ остановилась въ своемъ движеніи... Мейеръ и Гумбольдтъ и нашли, между прочимъ, что теплоты этой было бы достаточно не только для того чтобы расплавить всю землю, но и для того чтобы превратить ее, въ большей части, въ паръ...

Къ тому-же роду принадлежитъ полученіе огня посредствомъ электричества. Электрическій токъ, проходя по проволокѣ, испытываетъ извѣстное сопротивленіе, уменьшающее его напряженность, силу, и такимъ образомъ работа переходитъ въ теплоту. И въ аппаратахъ, употребляющихся нынѣ для электрическаго освѣщенія, происходятъ всѣ эти послѣдовательныя превращенія.

При извѣстныхъ условіяхъ, два тѣла, приведенныя въ соприкосновеніе одно съ другимъ, часто *соединяются*, производя такимъ образомъ новое, въ которомъ содержатся оба Соединеніе это сопровождается всегда выдѣленіемъ теплоты, доходящей иногда до каленія и *горѣнія*, въ данномъ случаѣ отъ химическаго воздѣйствія. Горѣніе утилизируется человѣкомъ въ различныхъ формахъ, какъ источникъ теплоты и свѣта, т. е. какъ источникъ огня, и составляетъ для него средство для возмѣщенія недостаточной теплоты и свѣта солнца.

Въ лабораторіяхъ такого рода соединенія получаются съ помощію весьма разнообразныхъ тѣлъ. Въ промышленности-же и домашнемъ обиходѣ однимъ изъ элементовъ бываетъ кислородъ воздуха, другимъ—горючее вещество животнаго происхожденія, въ родѣ жира, или растительнаго, какъ то: дерево, каменный уголь, торфъ и пр. Уголь горитъ въ воздухѣ, будучи воспламененъ; мѣдь, сильно предварительно нагрѣтая, горитъ въ хлорѣ, въ парахъ іода, въ сѣрныхъ парахъ; порошкообразный антимоній воспламеняется самъ собою, будучи брошенъ въ атмосферу хлора и т. д. И въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, выдѣленіе теплоты и свѣта происходитъ подъ вліяніемъ химическаго дѣйствія, съ образованіемъ въ результатѣ угольной кислоты, хлористой мѣди, іодистой мѣди, сѣрнистой мѣди, хлористаго антимонія и т. д. Примѣры безконечны. Такимъ образомъ, для полученія соединенія, необходимо соприкосновеніе двухъ тѣлъ, способныхъ воздѣйствовать одно на другое. Но при этомъ, мы не имѣемъ основанія приписывать имъ различныя роли, т. е. одному роль тѣла горящаго и другому—самое произведеніе горѣнія. Впрочемъ, съ точки зрѣнія практической, подобное раздѣленіе представляетъ извѣстное удобство.

Всякое тѣло, способное прямо соединяться съ кислородомъ воздуха съ выдѣленіемъ теплоты, достаточной для каленія, называется горючимъ. Таковы среди простыхъ тѣлъ — водородъ, сѣра, фосфоръ, уголь и большая часть металловъ, и среди сложныхъ всѣ, происшедшія отъ соединенія двухъ или многихъ горючихъ тѣлъ. Горѣніе водорода, т. е. быстрое соединеніе его съ кислородомъ воздуха, даетъ въ результатѣ воду; сѣра, сгорая въ воздухѣ, производитъ сѣрнистую кислоту; фосфоръ дастъ бѣлыя облака фосфорной кислоты, и уголь—газообразную угольную кислоту, безцвѣтную и лишенную запаха. При горѣніи металловъ образуются окиси или улетающія въ воздухъ въ видѣ хлопьевъ, или плавящіяся и стекающія. Кто не знаетъ безподобнаго блеска пламени магнія. Превращенный въ тонкую пластинку, металлъ этотъ горитъ, какъ бумага. Нѣсколько труднѣе произвести горѣніе цинка, дающаго также блестящее пламя. Желѣзо также горитъ съ чрезвычайнымъ блескомъ въ кислородѣ, и въ не менѣе блестящихъ искрахъ отскакиваетъ изъ-подъ молота кузнеца.

Сложныя горючія вещества гораздо многочисленнѣе простыхъ.

До сихъ поръ мы говорили о такъ сказать внѣшнемъ горѣніи—соединеніи между горючимъ тѣломъ и окружающей атмосферой. Но горѣніе можетъ происходить также въ предварительно составленной смѣси тѣлъ горящаго и зажигающаго. Огонь, введенный въ смѣсь воздуха и водорода, распространяется по всей массѣ съ страшной быстротой и производитъ сильный взрывъ, вслѣдствіе внезапнаго расширенія сильно нагрѣтыхъ газовъ. Сосудъ разлетается вдребезги, если не представляетъ достаточнаго сопротивленія. Такимъ образомъ происходятъ взрывы рудничнаго газа въ копяхъ, стоющіе иногда жизни сотнямъ рабочихъ, взлетающихъ на воздухъ, сгорающихъ или погребаемыхъ подъ развалинами галлерей... Не менѣе ужасны взрывы, происходящіе отъ смѣси свѣтильнаго газа съ воздухомъ. Къ счастію, они бываютъ гораздо рѣже. Горѣніе взрывчатыхъ смѣсей называется внутреннимъ горѣніемъ.

Разсматривая въ дальнѣйшемъ явленія горѣнія, мы видимъ, что древесный уголь горитъ весьма ярко въ воздухѣ и въ особенности въ кислородѣ, но въ тоже время не даетъ пламени. Тоже явленіе представляетъ собою горѣніе желѣза. Наоборотъ, сѣра, фосфоръ, магній, цинкъ, горятъ, давая большее или меньшее, болѣе или менѣе блестящее *пламя*. Но уголь и желѣзо суть вещества не-летучія, не подвергающіяся испаренію; тогда какъ сѣра, фосфоръ, магній, цинкъ, наоборотъ, представляются летучими. Отсюда можно заключить, что пламя происходитъ отъ *паровъ* сѣры, фосфора, магнія или цинка, доводимыхъ до каленія при горѣніи этихъ веществъ. Летучія жидкости, въ родѣ нефти и спирта, газы, въ родѣ водорода и свѣтильнаго газа, также горятъ съ образованіемъ пламени. И эти новые примѣры подтверждаютъ, что пламя есть газъ или паръ, доведенный горѣніемъ до каленія. Правда, есть много твердыхъ тѣлъ и жидкостей не-летучихъ, но горящихъ съ пламенемъ,—въ родѣ жира; но легко показать, что эти тѣла разлагаются самымъ жаромъ, и такимъ образомъ, вокругъ свѣтильни горятъ и производятъ пламя уже газы, входившіе въ ихъ составъ.

Остается разсмотрѣть обстоятельства, обусловливающія собою горѣніе.

Нѣкоторыя тѣла соединяются съ кислородомъ немедленно послѣ того какъ ихъ приведутъ въ соприкосновеніе съ нимъ. Такъ фосфористый водородъ воспламеняется самопроизвольно при соприкосновеніи съ воздухомъ, образуя при этомъ воду и бѣлый дымокъ фосфорной кислоты, принимающій форму кружковъ. (Выдѣляясь изъ могилъ и воспламеняясь, этотъ газъ подаетъ еще поводъ къ суевѣрнымъ представленіямъ, столь извѣстнымъ у насъ...) Но случаи такого рода воспламененій вообще рѣдки. Чаще всего кислородъ не оказываетъ никакого вліянія на горючія вещества, коль скоро не имѣется при этомъ особыхъ производящихъ воспламененіе условій. Такимъ образомъ, смѣсь кислорода и водорода можетъ сохраняться безконечно, не взрывая, если ее не зажигаютъ; такъ точно уголь, сѣра, желѣзо, мѣдь—остаются неизмѣнными въ чистомъ и сухомъ кислородѣ при обычной температурѣ.

Обыкновенно достаточно поджечь горючее вещество, погруженное въ воздухъ, для того чтобы горѣніе началось и продолжалось. Но при этомъ нельзя смѣшивать теплоту, сообщаемую извнѣ, съ теплотой, образуемой самымъ начавшимся соединеніемъ: первая является причиной соединенія, вторая—результатъ послѣдняго. И разъ началось горѣніе, оно продолжается само собою, такъ какъ теплота производимая началомъ его оказывается достаточною для приведенія ближайшихъ частицъ въ соотвѣтствующія условія. Мало того, соединеніе, начавшись разъ, продолжается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ значительнѣе количество теплоты, выдѣляющейся и воспламеняющей ближайшія частицы вещества.

Горѣніе прекращается при пониженіи тѣмъ или инымъ способомъ температуры горючаго вещества. Вода, вылитая на огонь, гаситъ его,—охлаждая уголь или дерево ниже той точки, при которой происходитъ соединеніе. Дуя на огонь, можно сдѣлать его сильнѣе, такъ какъ при этомъ къ нему притекаетъ большее количество кислорода; но если струя воздуха слишкомъ сильна, то она производитъ охлажденіе, способное прекратить соединеніе: такъ гасятъ свѣчу.

Подобное-же дѣйствіе производятъ металлическія сѣтки. Помѣщенная на пламя газоваго рожка, металлическая сѣтка, благодаря своей большой проводимости, отнимаетъ отъ него значительное количество теплоты; оттого газъ, пройдя черезъ сѣтку, оказывается слишкомъ охлажденнымъ, для того чтобы воспламениться вновь, и пламя не проходитъ черезъ сѣтку. На этомъ основана предохранительная лампа Дэви, съ помощію которой можно проникать въ глубокія копи, не боясь воспламенить рудничный газъ. Коль скоро въ копи оказывается значительное количество газа, слабое пламя — окружаетъ пламя

Библиотека "Руниверс"

самой лампы, и не будь заключено въ лампѣ, оно распространилось-бы по всей копи и произвело-бы ужаснѣйшій взрывъ...

Что-же такое огонь, его существо?—Первобытнымъ народамъ огонь представлялся могущественнымъ богомъ, то злымъ, то благодѣтельнымъ. Тоже вѣрованіе раздѣлялось и наиболѣе цивилизованными народами древности, но послѣдніе умѣли видѣть въ немъ и нѣчто другое. По мнѣнію Гераклита Ефесскаго, жившаго за 500 лѣтъ до Р. Х., огонь есть начало всѣхъ вещей. Міръ возникъ изъ огня, огнемъ и уничтожится. Матеріальныя тѣла могутъ претерпѣвать измѣненія, но огонь неизмѣненъ, ибо онъ самъ измѣняетъ все сущее. Земля превращается въ воду, вода въ воздухъ и воздухъ въ огонь. — Эмпедоклъ (450 л. до Р. Х.) первый установилъ существованіе четырехъ элементовъ: огня, воздуха, воды и земли. Но по его мнѣнію, самые эти элементы были началами сложными; каждый состоялъ изъ множества малѣйшихъ и недѣлимыхъ частицъ, — настоящихъ атомовъ вещества, *неизмѣнныхъ, неразрушимыхъ и вѣчныхъ*, производящихъ путемъ разнообразныхъ соединеній всѣ тѣла природы. —Платонъ (420 л. до Р. Х.) также разсматривалъ тѣла какъ образуемыя соединеніемъ четырехъ элементовъ между собою.—Аристотель (340 л. до Р. Х.) принималъ существованіе пяти элементовъ: двухъ противоположныхъ—земли и огня; двухъ посредствующихъ — воды и воздуха; и пятаго—эфира. — Теофрастъ, ученикъ Аристотеля, повидимому первый заговорилъ подъ именемъ ископаемаго угля—о каменномъ углѣ, придавая ему одинаковое назначеніе съ древеснымъ углемъ. Приписываемый-же ему трактатъ объ огнѣ содержитъ одно положеніе, представляющее огромный интересъ съ точки зрѣнія химіи. „Нѣтъ ничего неразумнаго въ предположеніи, что *пламя содержится газообразнымъ тѣломъ*“, сказалъ онъ, выразивъ такимъ образомъ фактъ, болѣе двухъ тысячъ лѣтъ ожидавшій доказательства.

По мнѣнію французскаго химика Дюма, идея о четырехъ элементахъ была внушена греческому философу явленіемъ горѣнія дерева: четыре естественные элемента тѣла они видѣли въ *пламени* горящаго дерева, въ *дымѣ*, который при этомъ получался, въ *водѣ*, которая сочилась изъ древесныхъ поръ, и въ *золѣ*, которая оставалась.

Этюдъ. Рис. Веле, грав. Паарь

Алхимики среднихъ вѣковъ положили ученіе Эмпедокла въ основу своей философіи. А въ своихъ лабораторіяхъ они дѣлали попытки произвести соединеніе четырехъ элементовъ... Огонь-же въ средніе вѣка считался всеобщимъ агентомъ, могущество котораго было безгранично. ничто не дѣлалось безъ него, и все возможно съ его помощію, — а въ томъ числѣ и превращеніе металловъ.. Алхимики замѣтили, что посредствомъ огня минералы можно привести изъ состоянія землистаго въ металлическое, и заключили, что земли претерпѣваютъ при этомъ извѣстную степень улучшенія подающую надежду на дальнѣйшее, что огонь можетъ превратить обыкновенные металлы въ болѣе совершенное состояніе. Отсюда идея превращенія ихъ въ серебро и золото

Что же касается до существа огня, то ученые среднихъ вѣковъ разсматривали его какъ матеріальное тѣло, способное соединяться съ прочими тѣлами и видоизмѣнять ихъ природу.

Затѣмъ, идея древнихъ о составѣ тѣлъ изъ четырехъ элементовъ принималась почти безъ возраженій до конца восемнадцатаго столѣтія Но мало-по-малу, однако четыре элемента покидались пока еще безъ отказа отъ предположенія о вещественности огня Въ 1738 году парижская академія наукъ объявила конкурсъ на тему: „Свойство теплоты и ея распространеніе“. Награда была раздѣлена между тремя конкурентами И между прочимъ, Вольтеръ, также принимавшій участіе въ состязаніи уже высказалъ, что огонь производитъ свои дѣйствія посредствомъ своего движенія... Для большинства ученыхъ XVIII вѣка огонь былъ еще тѣломъ матеріальнымъ. Но съ этого-же времени, нѣкоторые ученые начали утверждать, что огонь есть нѣчто иное, какъ матерія, приведенная въ движеніе.

Что-же касается до настоящаго времени, то нынѣ принимаютъ, что теплота не есть матерія и происходитъ лишь отъ особой формы существованія матеріи — *движенія ея малѣйшихъ частицъ* Тѣла состоятъ изъ маленькихъ частицъ или молекулъ, подвергающихся взаимодѣйствію. И вотъ, теплота не есть напоръ вѣтра, или мерцаніе пламени, или кипѣніе воды и пр. соприсутствующія явленія, — но *молекулярное* движеніе, движеніе малѣйшихъ частицъ матеріи.

Библиотека "Руниверс"

Послы польскаго сейма передъ Суворовымъ 25 октября 1794 г. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Катанье съ горъ.

(Рис. на стр. 1101).

Какимъ весельемъ дышатъ раскраснѣвшіяся на морозѣ свѣжія лица мальчугана и его сестры, быстро скользящихъ на салазкахъ, съ захватывающею духъ быстротою, съ ледяной горы! Громкимъ крикомъ привѣтствуетъ мальчикъ несущихся впереди. здоровая грудь его вдыхаетъ свѣжій морозный воздухъ яркаго зимняго дня. Слѣва, на верху, копошится со своими салазками, взбираясь на гору, совсѣмъ маленькій, въ большой отцовской шапкѣ, другой мальчикъ. Картина талантливаго художника полна оживленія и въ свое время произвела впечатлѣніе на выставкѣ въ Имп. Акад. Художествъ.

Тубо!

(Рис. на стр. 1105).

Слово „тубо“ (tout beau!) вошло у насъ въ Россіи страннымъ образомъ во всеобщее употребленіе. Каждый самый простой охотникъ, обучая свою собаку, чтобы она сидѣла смирно, именно употребляетъ эту команду. На картинкѣ Кемплена изображенъ господинъ въ костюмѣ XVIII вѣка. Послѣ сытнаго обѣда, въ самомъ благодушномъ и спокойномъ настроеніи, онъ вдругъ видитъ, нетерпѣливо ожидающую обычнаго послѣобѣденнаго бисквита, свою собаку, которая ласкаясь и визжа ждетъ своей порціи. „Тубо!“ успокоиваетъ онъ ее, готовясь исполнить желаніе своего любимца и приготовляясь уже бросить бисквитъ.

Верхъ-Исетскій заводъ.

(Рис. на стр. 1108).

Средній или рудный Уралъ, по своимъ богатствамъ нѣдръ земныхъ и по своей горной производительности, безспорно, можетъ считаться замѣчательною мѣстностью. Вся обширная рудоносная площадь самаго хребта и его предгорій распадается на нѣсколько горныхъ округовъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ собственникамъ, въ рукахъ которыхъ съ искони сосредоточено все горное дѣло этого края. Одинъ изъ такихъ представляетъ собою Верхъ-Исетскій горнозаводскій округъ, величина дачи котораго превышаетъ 100.000 десятинъ. принадлежащій графинѣ Стенбокъ-Ферморъ. Громадная производительность округа и высокое качество получаемыхъ продуктовъ доставило этой фирмѣ почетное имя и явился спросъ на ея произведенія на американскомъ металлическомъ рынкѣ (ежегодно до 200,000 пудовъ желѣза).

Главное управленіе всѣмъ округомъ сосредоточено въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, на верховьяхъ р. Исети, по обѣимъ сторонамъ живописнаго заводскаго пруда. Заводъ этотъ, подъ именемъ завода цесаревны Анны, заложенъ былъ въ 1725 году, и первое время служилъ вспомогательнымъ къ ниже-лежащему по теченію р. Исети—Исетскому заводу, теперешнему Екатеринбургу. Вскорѣ же затѣмъ онъ былъ отданъ графу Воронцову, который въ 1774 году продалъ его Саввѣ Яковлеву; далѣе по наслѣдству онъ перешелъ къ сыновьямъ его и наконецъ современной владѣлицѣ. Постепенное расширеніе фабричной производительности завода привлекало сюда значительное число поселенцевъ, заводъ быстро разростался и въ настоящее время онъ не уступаетъ многимъ русскимъ городамъ. Этому способствовало также его положеніе вблизи Екатеринбурга—столицы Урала, отъ котораго онъ отдѣляется только одноверстнымъ бульваромъ.

Грандіозныя каменныя фабричныя постройки, хорошей архитектуры, а также многочисленность опрятныхъ и подчасъ затѣйливыхъ владѣльческихъ домовъ, три церкви, придаютъ ему привлекательный видъ, что можно видѣть и на нашемъ рисункѣ. Но главнымъ его украшеніемъ служитъ, безспорно, обширный заводскій прудъ, на водной поверхности котораго разбросаны острова, которые, какъ и берега, тонутъ въ вѣчно зеленомъ лѣсномъ покровѣ, а дальній видъ замыкается синевой отроговъ Уральскаго хребта. Заводская плотина, сдерживающая массивный напоръ водъ, со стороны пруда обложена гранитомъ и ограждена чугунной рѣшеткой. Населеніе, имѣющее главнымъ образомъ заработокъ на заводѣ, простирается до 8,500 челов. Главный предметъ дѣятельности завода—отливка различныхъ чугунныхъ вещей и припасовъ изъ вагранокъ, а также выдѣлка желѣза, въ особенности листоваго, кровельнаго и котельнаго. Первое, пріобрѣтшее большую извѣстность, въ продажѣ слыветъ подъ названіемъ *Яковлевскаго*. Этихъ продуктовъ заводъ вырабатываетъ до 200,000 пуд. и около 5,000 стали. При заводѣ существуетъ небольшое, но прекрасно устроенное механическое заведеніе, для приготовленія различныхъ машинъ, какъ для своего округа, такъ и для частныхъ заказовъ.

Заводскій Верхъ-Исетскій госпиталь, единственный въ своемъ родѣ, содержимый въ отличномъ порядкѣ, снабженъ всѣми необходимыми хирургическими инструментами и прекрасной аптекой.

По заводскому пруду въ теченіе навигаціи постоянно ходитъ пароходъ, доставляющій съ верховьевъ Исети барки съ дровами и вообще лѣсомъ.

Общая производительность округа состоитъ въ слѣдующемъ: выплавлено чугуна 1,300 тыс. п., приготовлено желѣза свыше 500 т. п., выплавлено мѣди 12 т. п. и добыто золота 24 пуда.

Буддистскій храмъ въ Нагасаки.

(Рис. на стр. 1109).

Городъ Нагасаки—большой городъ Японіи (до 100.000 жит.), открытый, какъ извѣстно, для европейцевъ и ихъ торговли. Много красивыхъ и оригинальныхъ зданій украшаютъ его. Здѣсь между прочимъ помѣщаемъ мы видъ прекраснаго тамошняго Буддистскаго храма.

Буддизмъ въ настоящее время составляетъ господствующую религію въ Японіи, Китаѣ, Тонкинѣ, Аннамѣ, на Цейлонѣ. Число его послѣдователей считаютъ до 300 милл. душъ. Введеніе буддизма въ Японіи относится къ 552 году нашего лѣтосчисленія. Въ японскомъ преданіи Будда является на свѣтъ чудеснымъ образомъ. Въ осьмой день четвертаго мѣсяца, народъ собирается въ храмъ, гдѣ бонзы умащаютъ изображенія Будды ароматами. Отъ девятаго до пятнадцатаго дня втораго мѣсяца, празднуется воспоминаніе объ уединеніи Будды въ глуши лѣсовъ. Это недѣля отрѣшенія отъ свѣта, углубленія въ себя и религіозныхъ думъ. Седьмой и послѣдній день праздника посвящаются памяти смерти Будды. Все это сопровождается извѣстными религіозными обрядами, имѣющими довольно торжественный характеръ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 1112).

Это красивое, спокойное женское лицо прекрасно выражаетъ довольство своею жизнью, спокойствіе семейное. Модная съ большимъ перомъ шляпка и костюмъ очень идутъ къ молодой женщинѣ и она очевидно это знаетъ. Исполненіе гравюры Пааромъ по обыкновенію отличается тщательностью.

Польскіе послы передъ Суворовымъ 25 октября 1794 года.

(Рис. на стр. 1113).

Съ 1793 г. начались волненія во всей Польшѣ. Екатерина ясно видѣла ненадежность положенія русскихъ въ Польшѣ и понимала необходимость крутыхъ мѣръ. Она съ энергической дѣятельностью и быстротой занялась снаряженіемъ и вооруженіемъ арміи для польской войны. Изъ Украйны двинулся генералъ Дерфельденъ съ корпусомъ въ 30,000 человѣкъ. Пруссія также двинула свои войска. Костюшко объявилъ войну, какъ Россіи, такъ и Пруссіи. Слово „раздѣлъ“ хотя не было еще произнесено, но у всѣхъ было на умѣ и въ Петербургѣ и въ Берлинѣ. Съ мая мѣсяца 1794 г. главное начальство надъ русскими войсками въ Украйнѣ и Подоліи дано было Суворову. Въ самое непродолжительное время онъ обезоружилъ польскія войска на Волыни. Хотя главное начальство надъ арміей было поручено фельдмаршалу Румянцеву, но первымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Суворовъ. Послѣ удачно исполненнаго имъ порученія на Волыни фельдмаршалъ повелѣлъ ему соединиться съ генераломъ Ферзеномъ и идти прямо на Варшаву. На пути къ ней Суворовъ разбилъ многочисленный корпусъ Сѣраковскаго, затѣмъ поразилъ отрядъ Макрановскаго. Дорога къ Варшавѣ была открыта, оставалось только соединиться съ Ферзеномъ, безъ котораго Суворовъ съ своими 7,000 не могъ предпринять осады Польской столицы. Костюшко спѣшилъ предупредить соединеніе, пошелъ на Ферзена, но былъ разбитъ при мѣстечкѣ Маціовицахъ и взятъ въ плѣнъ. Уныніе распространилось среди поляковъ: замѣнить Костюшку было некому. Имя Суворова наводило трепетъ, но болѣе упорные хотѣли продлить войну, надѣясь на внѣшнюю помощь, и укрѣпили столицу. Соединившись съ Ферзеномъ, Суворовъ подступилъ къ Прагѣ и послѣ кровопролитнаго штурма взялъ ее. Въ 8 часовъ утра 24 октября 1794 г. Прага пала. Это неожиданное пораженіе распространило ужасъ въ Варшавѣ. Народъ кричалъ, что нужно скорѣе просить пощады, пока русскіе въ Варшавѣ не сдѣлали того же что въ Прагѣ. Совѣтъ рѣшилъ послать къ Суворову Игнатія Потоцкаго, но Суворовъ принялъ его дурно. „Я,—сказалъ онъ,—не хочу имѣть никакого дѣла съ начальниками революціи. Моя государыня не ведетъ войны ни съ королемъ, ни съ народомъ польскимъ, а только съ мятежниками. Пусть пришлютъ ко мнѣ депутатовъ отъ законнаго правительства“. Высочайшій совѣтъ по возвращеніи Потоцкаго разсудилъ, что ему теперь нечего дѣлать и обратился къ Варшавскому магистрату. Магистратъ отправилъ къ Суворову депутацію. Рано утромъ на Вислѣ показались двѣ лодки съ бѣлыми флагами—то были депутаты, посланные изъ Варшавы. При такомъ положеніи можно бы было ожидать по-

Библиотека "Руниверс"

корности, но поляки продолжали упорствовать. „О народъ, который самъ не знаетъ чего хочетъ!“ воскликнулъ Суворовъ и отвѣтилъ имъ черезъ дежурнаго генерала: „Договоры ненужны. Войско обсзоруживается и всякое оружіе отдастся русскимъ. Русскіе вступаютъ немедленно въ Варшаву. Жизнь и имѣніе жителей безопасны. Отвѣтъ черезъ 24 часа“. Но депутатовъ онъ пригласилъ потомъ къ себѣ въ палатку, гдѣ два обрубка бревна замѣняли у него столъ и стулъ. „Миръ“ воскликнулъ онъ, когда тѣ вошли, и бросивъ шпагу на столъ, самъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу съ распростертыми объятіями. Нѣсколько минутъ прошло въ разговорѣ. Депутаты не могли удержаться отъ слезъ при видѣ такой дружеской встрѣчи. Имѣя уже отвѣтъ Суворова, они отправились въ Варшаву. На другой день прибыли другіе депутаты съ просьбой о пощадѣ, но Суворовъ былъ непреклоненъ. 29 октября русскія войска торжественно вошли въ Варшаву. Польша смирилась и исчезла, такъ сказать, съ карты Европы.

Принцъ Вольдемаръ Датскій и его супруга, принцесса Марія Орлеанская

(Портр. на стр. 1116).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Копенгагенѣ былъ съѣздъ высокихъ гостей. Король и королева датскіе принимали своихъ родственниковъ, императора съ супругой, короля и королеву Греціи и принца и принцессу Уэльскихъ; къ нимъ присоединилась также герцогская Орлеанская семья. Всѣ съѣхались праздновать обрученіе младшаго сына короля датскаго, принца Вольдемара со старшей дочерью герцога Шартрскаго, которое было совершено 7 сентября въ замкѣ Фредериксборгъ. Обрученные познакомились въ прошломъ году, когда герцогъ Шартрскій, во время путешествія на сѣверъ, посѣтилъ также короля датскаго. Обрученіе было назначено еще въ августѣ, но замедлилось вслѣдствіе ожиданія разрѣшенія на бракъ отъ папы, такъ какъ невѣста принадлежитъ къ католической церкви. Принцъ Вольдемаръ родился 27 октября 1858 г. Онъ служитъ въ датскомъ флотѣ въ чинѣ перваго лейтенанта. Прямодушный и открытый характеръ принца пріобрѣлъ ему любовь народа. Супруга его, принцесса Марія-Амелія-Франсуаза-Елена Орлеанская родилась 13 января 1865 г. въ Гамѣ въ Англіи. Это старшая дочь герцога Роберта Шартрскаго и внука герцогини Елены Орлеанской, урожденной принцессы мекленбургъ-шверинской. Такимъ образомъ Орлеанская герцогская семья находится въ довольно близкомъ родствѣ съ датскимъ дворомъ.

Отдача въ наемъ паровой силы.

(Рис. на стр. 1116 и 1117).

Задача распредѣленія силы уже нѣсколько лѣтъ разрѣшена такимъ образомъ, что вполнѣ удовлетворяетъ требованія большихъ промышленниковъ. Совершенно иначе вопросъ представляется въ томъ случаѣ, когда въ промышленномъ центрѣ желаютъ распредѣлить силу между большимъ числомъ маленькихъ потребителей, непостоянная и разнообразная работа которыхъ рѣдко превосходитъ одну лошадиную силу. Таковъ напримѣръ случай въ Парижѣ, гдѣ насчитываются тысячи мастерскихъ въ комнатахъ, въ которыхъ люди работаютъ при помощи педали или рукоятки. Системы пригодныя для большихъ потребностей не могутъ быть здѣсь примѣнимы въ виду ихъ дороговизны. Употребленіе для этой цѣли разрѣженнаго воздуха устраняетъ сказанное неудобство.

Мысль образовать пустоту въ пріемникѣ или каналахъ и употребить эту пустоту для полученія силы относится, повидимому, ко времени Папэна, который, около двухъ столѣтій тому назадъ, описалъ этотъ способъ *въ ученыхъ актахъ Лейпцига*. Преемники его осуществили способъ этотъ слѣдующимъ образомъ: паровая машина центральнаго завода содержитъ въ трубахъ пустоту, среднимъ числомъ 7% на 100; трубы при помощи восходящихъ каналовъ и развѣтвленій соединены съ двигателями маленькихъ мастерскихъ. Центральный заводъ, показанный на фиг. 1, находится въ Парижѣ въ улицѣ Бобуръ. Въ немъ въ настоящее время помѣщается въ подвалѣ одинъ паровой генераторъ, поверхность нагрѣванія котораго равняется 140 метрамъ и обыкновенная горизонтальная паровая машина Корлисса, въ 75 лошадиныхъ силъ, снабженная всѣми новѣйшими усовершенствованіями. Стержень пароваго поршня, при помощи клапана, непосредственно соединенъ со стержнемъ воздушнаго цилиндра, помѣщеннаго въ продолженіи цилиндра пароваго. Въ воздушномъ цилиндрѣ, гдѣ происходитъ всасываніе воздуха трубъ, струя воды препятствуетъ возвышенію температуры. Особый регуляторъ согласуетъ измѣненія скорости машины и степень пустоты въ проводахъ, которые примыкаютъ къ резервуару, въ который входитъ вѣтряной цилиндръ.

Каналы при выходѣ съ завода состоятъ изъ чугунныхъ трубъ въ 3 метра длины; діаметръ-же уменьшается по мѣрѣ ихъ продолженія. Соединенія покрыты накладкой, а водоупорность достигается при помощи сплавленнаго свинца. Трубы помѣщены въ сточныхъ каналахъ, какъ показано на фиг. 3, и отъ нихъ проводятъ трубы восходящія. Послѣднія дѣлаются изъ свинца и бываютъ различнаго діаметра, смотря по числу двигателей которые приходится питать; онѣ снабжены створчатыми кранами, позволяющими возстановить или прекратить сообщеніе съ главнымъ проводомъ. Отдѣльныя вѣтви устроены на восходящей трубѣ и снабжены спеціальными кранами. Подробности устройства таковыя, какія обыкновенно дѣлаются при проведеніи газа и воды. Вѣтви примыкаютъ къ двигателямъ, изъ которыхъ укажемъ на два типа принятые въ настоящее время.

Двигатель, бывающій трехъ образцовъ въ 24, 40 и 80 килограммометровъ, показанъ на фиг. 2. Распредѣленіе силы производится при помощи системы рычаговъ, управляемой кнопкой, ходящей вдоль муфты, какъ въ швейной машинѣ Пэжо. Регуляторъ съ центробѣжной силой, приводимый въ дѣйствіе осью, расположенъ на всасывающемъ проводѣ, болѣе или менѣе открываетъ его такимъ образомъ, что двигатель можетъ быть урегулированъ на извѣстное число оборотовъ. Наружный воздухъ подвергается атмосферическому давленію въ теченіе трехъ восьмыхъ хода поршня и затѣмъ дѣйствуетъ вслѣдствіе растяженія, каковое условіе признано самымъ выгоднымъ.

Вращательный двигатель, пригодный для маленькихъ силъ отъ 3 до 12 килограммометровъ, дѣйствуетъ также при помощи растяженія воздуха. Впускъ воздуха совершается чрезъ маленькую захлопку на стѣнкѣ верхняго цилиндра, а регулировка достигается большимъ или меньшимъ открытіемъ всасывающаго отверстія.

Счетный аппаратъ оборотовъ указываетъ работу произведенную двигателемъ и такимъ образомъ облегчаетъ мѣсячные разсчеты за пользованіе имъ.

Изобрѣтеніе маленькаго двигателя для мелкихъ рабочихъ, живущихъ въ самыхъ печальныхъ гигіеническихъ условіяхъ, имѣетъ большое значеніе хотя бы даже въ видахъ обновленія атмосферы, но значеніе его еще увеличится если принять во вниманіе дешевизну его, считая, что оно даетъ возможность увеличить производство отъ 30 до 50% на сто, сообразно различнымъ ремесламъ.

Библіографія.

Ключъ къ русскимъ упражненіямъ учебника французскаго языка Д. Марко. Это полезное пособіе для самообучающихся французскому языку вышло на-дняхъ въ Петербургѣ уже пятымъ изданіемъ. Это хорошая помощь при переводахъ русскихъ упражненій на французскій языкъ. „Ключъ“ этотъ кромѣ того представляетъ весьма удобную справочную книгу и для французовъ преподавателей, не всегда вполнѣ знакомыхъ съ духомъ русскаго языка и его своеобразной конструкціей. Внѣшность изданія весьма опрятна и цѣна недорогая.

Изданія Комиссіи народныхъ чтеній Министерства Нар. Просвѣщенія. Спб. 1885 г. Состоящая въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія постоянная Комиссія по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ въ послѣднее время издала много брошюръ для народнаго чтенія: цѣлый рядъ чтеній по Священной и Русской исторіи. Многія написаны талантливо, всѣ-же просто и доступно, при стремленіи показать основныя начала событій и лучшія черты народнаго характера.

Чтенія о святыхъ мѣстахъ Палестины и русскихъ святыхъ угодникахъ и основанныхъ ими монастыряхъ. Теплотою дышатъ и живымъ описаніемъ отличаются многія изъ нихъ. Авторы: А. Н. Майковъ, Н. Н. Хрущовъ, И. И. Петровъ, Толычева и др.

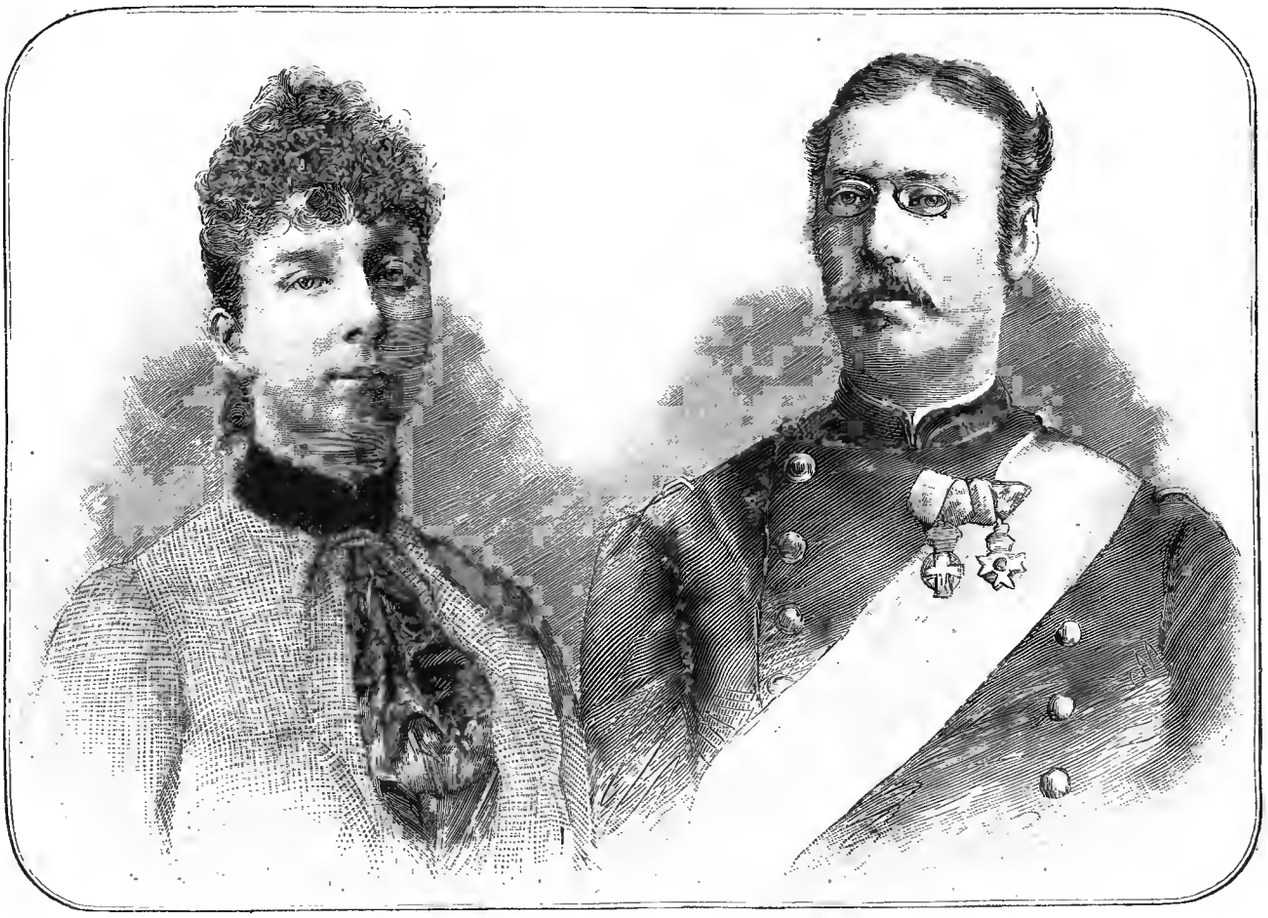
Большая часть разсказовъ изъ народнаго быта принадлежитъ перу г-жи Сѣтковой (Катенкамнъ); „Старикъ Никита и его три дочери“—на тему „Король Лиръ“—вызываетъ непритворныя слезы въ народной аудиторіи. Очеркъ „Наши воины православные“ Желиховской захватываетъ чудныя стороны солдата русскаго на войнѣ и на страдальческой койкѣ въ больницѣ. Каждая изъ повѣстей одухотворена нравственной идеей и представлена въ образахъ, вѣрно схваченныхъ авторами.

Сверхъ всего этого Комиссіею издано нѣсколько брошюръ религіознаго содержанія, житій святыхъ, чтеній, объясняющихъ христіанское богослуженіе.

Въ общемъ изданія Комиссіи (числомъ 70) составляютъ цѣнный вкладъ въ народныя библіотеки и въ библіотеки училищъ. Мы не можемъ не пожелать дальнѣйшаго и вящшаго успѣха дѣлу Комиссіи, проснувшейся послѣ нѣсколькихъ лѣтъ бездѣйствія.

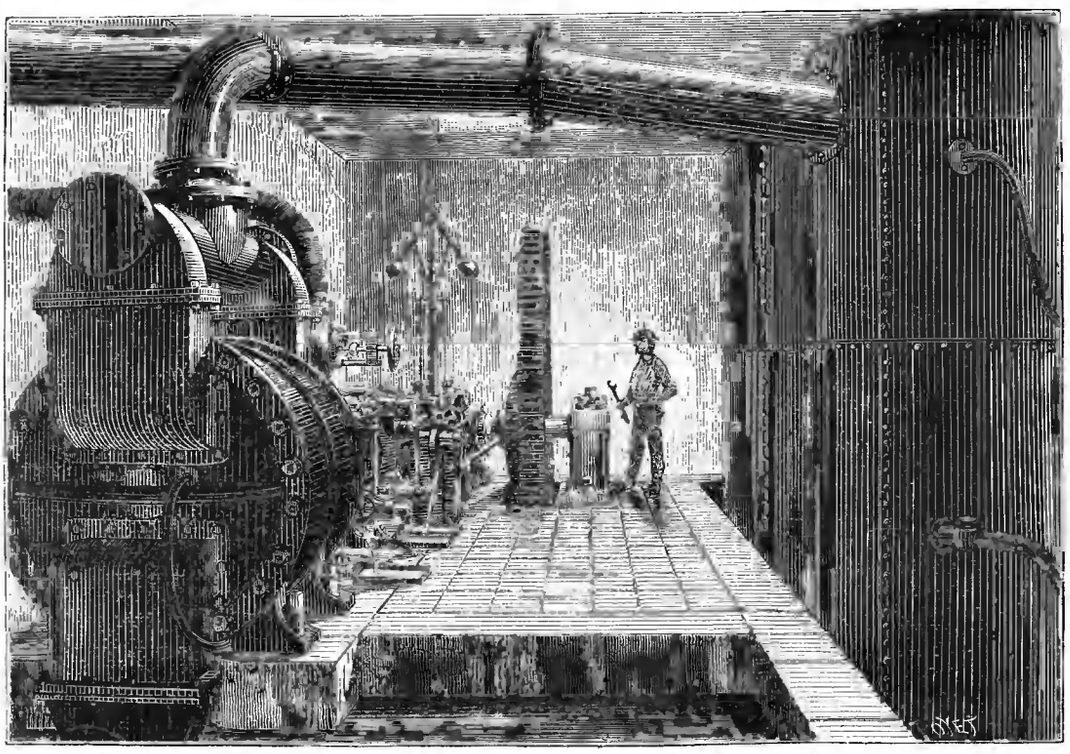
„Записная книга“ для справокъ и ежедневнаго записыванія, которая издается книжнымъ магазиномъ К. Риккера въ С.-Петербургѣ, вышла на 1886 годъ въ такомъ же объемѣ и по той же программѣ, какъ и въ предыдущіе годы. Книга очень изящно издана, въ удобномъ карманномъ форматѣ и красивомъ переплетѣ, въ пяти видахъ — съ цѣлою страницею на каждый день. Ц. отъ 1 р. 20 к. Всѣ изданія имѣютъ одинаковый справочный текстъ и ко всѣмъ приложены карты Европейской Россіи и Азіи.

Библиотека "Руниверс"



Е. В. принцъ Вольдемаръ Датскій и его супруга принцесса Марія Орлеанская. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

„Сельскій Хозяинъ," еженедѣльный журналъ. № 1. 1-го сего ноября вышелъ первый нумеръ новаго еженедѣльнаго, сельскохозяйственнаго изданія „Сельскій Хозяинъ," редактируемаго



Распредѣленіе силы. Фиг. I. Центральный заводъ.

землевладѣльцемъ Рязанской губерніи, г. Масляниковымъ. Журналъ снабжается пояснительными рисунками, напечатанными въ текстѣ и, кромѣ того, при вышедшемъ нумерѣ приложенъ изящный проектъ молотильнаго сарая. № 1 новаго журнала содержитъ статьи о современномъ положеніи хлѣбной торговли, объ американскихъ элеваторахъ, о вліяніи засухи на ростъ картофеля, о снарядахъ для корчеванія пней, объ улучшеніи скотоводства въ Россіи, проектъ молотильнаго сарая, и др.

Библиотека "Руниверс"

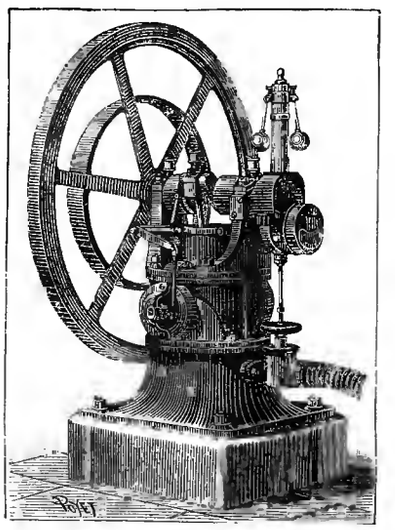
Политическое обозрѣніе.

Объявленіе войны Сербіею.—Обзоръ военныхъ дѣйствій.—Положеніе Константинопольской конференціи.—Способъ умиротворенія воюющихъ сторонъ.

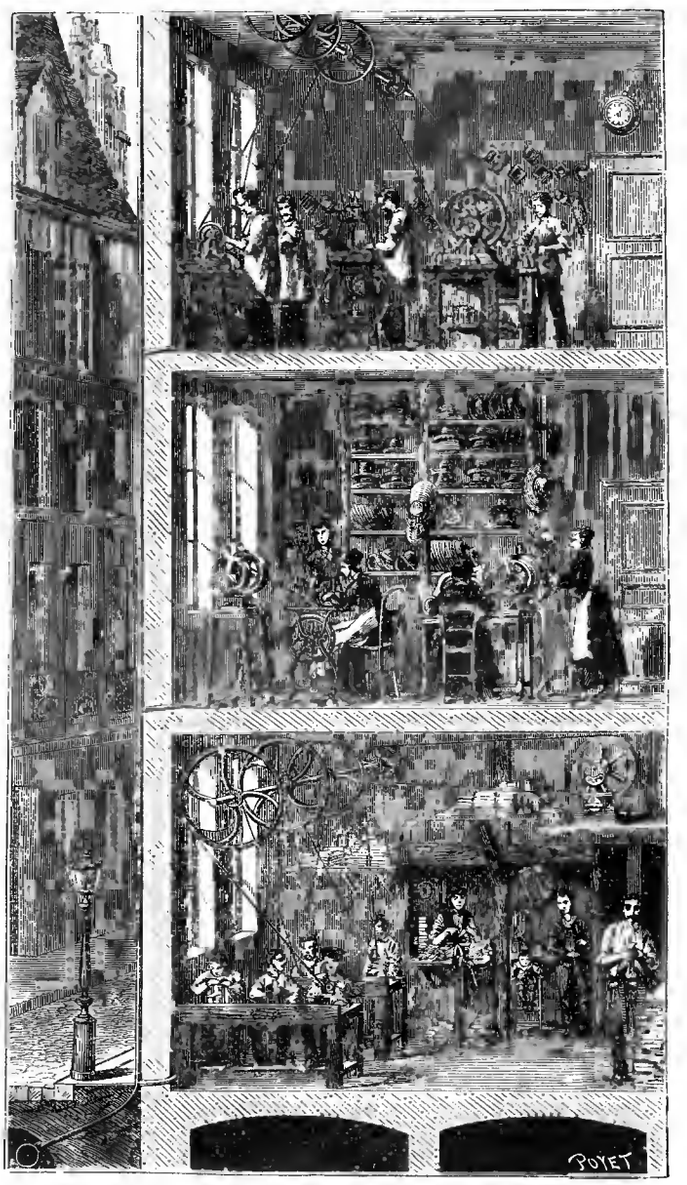
Недѣлю тому назадъ Сербія объявила войну Болгаріи и тремя колоннами двинула войска въ предѣлы княжества. Очевидно, что подобнаго рода рѣшимость, обнаруженная королемъ Миланомъ, есть результатъ внушеній со стороны „сильныхъ державъ," и какъ мы еще недавно говорили, есть не болѣе какъ акомпаниментъ къ тѣмъ диссонансамъ, какіе съ самаго начала проявились на константинопольской конференціи. Какъ бы то ни было, братоубійственная война началась и король Миланъ, объявивъ войну, озадачилъ Европу несравненно болѣе, чѣмъ князь Александръ своимъ ясреворогомъ 6-го сентября.

Въ начатой войнѣ, объединенная de facto, но не de jure, Болгарія играетъ роль угнетенной невинности. Переведя большинство своихъ регулярныхъ войскъ въ Румелію, къ границамъ Турціи, откуда и слѣдовало ожидать по логикѣ вещей первоначальнаго нападенія, Болгарія оставила почти безъ прикрытія свои границы къ Сербіи. Не смотря на то, что въ Сербіи уже давно собиралась армія около Пирота, формировались баталіоны около Неготина и Зайчара, наивное Болгарское правительство все еще продолжало думать, что Сербія не поспѣетъ открыть военныя дѣйствія и, ожидая нападенія съ юга, отъ турецкихъ границъ, охраняла свои сербскія границы какими-то нестройными баталіонами добровольцевъ. Сербы воспользовались этимъ и двинули приготовленныя войска къ Софіи, къ столицѣ княжества. Отъ Пирота сербская армія начала наступленіе къ Цареброду и Драгоману, смявъ нестройные баталіоны болгарскихъ добровольцевъ; другая армія предприняла наступленіе на Тривъ и приблизилась къ Брзнику, т. е. расположилась въ пятнадцати верстахъ отъ Софіи; наконецъ третья сербская армія открыла операціи на Виддинъ, черезъ Изворъ, Кули и Адліе, имѣя конечною цѣлью обложеніе и осаду крѣпости Виддинъ. Но удача перваго удара еще не говоритъ за благопріятный исходъ кампаніи и смѣлое наступленіе въ 1870 г. Франціи окончилось Мецомъ и Седаномъ. Въ настоящую минуту, телеграфъ передаетъ, что изъ Румеліи быстро возвращаются регулярныя болгарскія войска и съ похода тотчасъ-же вступаютъ въ бой.

Что касается положенія константинопольской конференціи, то оно нисколько не измѣнилось въ виду начавшихся военныхъ событій, и тотъ же потокъ недосказанныхъ мнѣній и ни къ чему не приложимыхъ предположеній, какъ было ранѣе такъ и теперь, знаменуетъ дѣятельность этого дипломатическаго арсенала. Ни для кого не секретъ теперь, что за оффиціальною стороною конференціонныхъ совѣщаній и протоколовъ засѣданій дѣйствуютъ совершенно иныя и самостоятельныя дипломатическія силы. Англія и Австрія сошлись на одномъ пути и проводятъ свои виды при помощи весьма внушительныхъ средствъ. Возбудивъ распрю между сербами и болгарами, эти государства предвидятъ и уже по всей вѣроятности предначертали формы умиротворенія европейскаго востока, разумѣется, въ ущербъ прямымъ интересамъ Россіи, Усиленіе и самостоятельное развитіе славянскихъ государствъ, съ устраненіемъ вліяній на нихъ Австріи и Россіи, есть конечная цѣль Англіи, такъ какъ этимъ она ставитъ преграду для Россіи въ стремленіяхъ ея къ Константинополю, для Австріи — въ движеніи ея къ Салоникамъ, одинаково не выгодномъ для Англіи. Но дипломаты Вѣны, сходясь съ дипломатами Лондона, касательно необходимости усиленія славянскихъ государствъ и устраненія вліянія на нихъ Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не желаютъ уступать своего положенія, нынѣ занятаго за Дунаемъ и прямо ведущаго Австрію къ берегамъ Эгейскаго моря. Они зорко слѣдятъ за ходомъ дѣлъ на всемъ пространствѣ полуострова, умѣютъ внушить королю Милану безропотную покорность Австріи, возбудить почтительный страхъ въ князѣ Александрѣ, своевременно заготовить войска для Босніи и Герцеговины, а въ послѣднее время они формируютъ баталіоны и для расправы съ непокорными въ другихъ областяхъ полуострова. Австрійскіе дипломаты охотно уступятъ Англіи всю константинопольскую политику, но никогда не отстанутъ отъ своей цѣли—достигнуть Салоникъ. Въ этомъ ихъ сила и вся послѣдовательность ихъ политики.



Распредѣленіе силы. Фиг. 2. Двигатель разрѣженнымъ воздухомъ.



Распредѣленіе силы. Фиг. 3. Устройство передаточныхъ трубъ. Разрѣзъ дома. Вверху фабрика щетокъ. во 2 этажѣ шляпникъ. внизу фабрика металлическихъ вещей.

Вопросъ однако въ томъ—кому умиротворять два расходившихся славянскихъ народа на Балканахъ? Прямѣе всего Турціи, такъ какъ самостоятельное государство Сербія вторглась въ ея границы, т. е. въ границы васальнаго княжества—Болгаріи. Но логика вещей не сходится съ логикою нынѣшней дипломатіи и военное вмѣшательство Турціи отвергается всѣмъ собравшимся ареопагомъ въ Константинополѣ. Турціи, какъ бы въ насмѣшку, предлагаютъ послать своихъ делегатовъ въ Румелію для возстановленія status quo ante, а Европа, съ своей стороны, обѣщаетъ бумажно поддерживать настоянія этихъ делегатовъ. Мы говоримъ, что такое рѣшеніе конференціи можно принять только за иронію, но ни какъ не за дѣйствительное средство, потому что такихъ делегатовъ не пропустятъ въ Румелію, такъ какъ страна объявлена на военномъ положеніи, а народъ собирается защищать себя отъ наступающаго врага. Да и что могли бы дѣлать теперь эти делегаты? Румелія не объята революціей, внутренній порядокъ въ ней не нарушенъ, правительство установлено и дѣло идетъ только о главенствѣ этого правительства, ненарушимость котораго сама со-

Библиотека "Руниверс"

бою охраняется теперь начатою войною. Ясно, что локализировать начатую сербско-болгарскую войну дипломатія желаетъ помимо участія Турціи и вопросъ остается открытымъ—кому должна принадлежать эта роль?

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, роль эту, повидимому, желаетъ взять на себя Австрія. Слѣдуетъ думать, что на это, пожалуй, согласятся и другія державы, но только предпринявъ рядъ мѣръ и всякаго рода оговорокъ, чтобы не повторилась вторая исторія съ Босніей и Герцеговиной, т. е. чтобы уполномоченное Европою вмѣшательство Австріи для умиротворенія въ задунайскихъ странахъ, не перешло въ прямой захватъ, съ ея стороны, занятыхъ провинцій. Во всякомъ случаѣ, для Россіи остается самое благоразумное, оставить за собою свое послѣднее, но вѣское слово, которое затѣмъ и должно быть формулою будущаго строя на Балканскомъ полуостровѣ.

Новое изобрѣтеніе.

Карманный микроскопъ.

Занимающимся естественными науками ученикамъ не всѣмъ доступно обладаніе порядочнымъ микроскопомъ, стоющимъ довольно вообще дорого. Это неудобство при занятіяхъ теперь устранено вполнѣ прекраснымъ микроскопомъ Вехтера, который всегда удобно имѣть при себѣ и который стоитъ всего 3 р. 75 к. Получить-же его можно у Шеера въ Москвѣ (Нов. Басманная, д. Олениной). Въ каждомъ ящичкѣ находится одинъ микроскопъ (увелич. 2,500 квадр.), лупа, три препарата изъ животнаго и растительнаго царства и стеклышки для наблюденія предметовъ. Надо нажать внизъ два штифтика микроскопа и тогда открывается щель, въ которую и ставятъ стекла препарата и опускаютъ штифтики. Если желаютъ наблюдать жидкости, то взявъ стеклышко съ углубленіемъ, впускаютъ каплю и покрываютъ плоскимъ стеклышкомъ. Впадина должна быть наполнена жидкостью и не содержать воздушныхъ пузырьковъ. Маленькихъ насѣкомыхъ можно наблюдать и живыми, положивъ въ углубленіе стеклышка и накрывъ другой пластинкой. Болѣе-же крупныхъ насѣкомыхъ можно наблюдать въ лупу. Чѣмъ тоньше, прозрачнѣе и цѣлѣе наблюдаемые предметы, тѣмъ отчетливѣе они представляются. Карманный микроскопъ кромѣ того можетъ оказать неисчислимыя услуги при изслѣдованіи воды для питья, припасовъ, настоевъ, обнаруживая поддѣлку, присутствіе инфузорій, трихинъ, паразитовъ и т. п. Стоимость микроскопа Вехтера такъ незначительна, что пріобрѣтеніе его доступно каждому. И каждый учащійся можетъ запастись такимъ удобнымъ и многопримѣнимымъ аппаратомъ.

Смѣсь.

Телефонный приборъ П. М. Голубицкаго. 5-го ноября, въ аудиторіи физическаго кабинета С.-Петербургскаго университета происходили опыты надъ телефоннымъ приборомъ члена московскаго Императорскаго общества любителей естествознанія, П. М. Голубицкаго. Въ аудиторіи были установлены 64 телефона для тихой передачи, такъ что одновременно могли слушать 32 человѣка, и одинъ телефонъ для громкой передачи музыкальныхъ звуковъ, раздававшихся на квартирѣ Н. Н. Хамонтова, находящейся въ университетѣ. На опытахъ присутствовала многочисленная публика, и довольно обширная аудиторія была переполнена. Передъ началомъ опытовъ, г. Голубицкій сдѣлалъ сообщеніе о системѣ своихъ телефоновъ. Тихая передача достаточно извѣстна изъ примѣровъ проведенныхъ въ столицахъ телефоновъ системы Белля; всѣ они страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что передаваемые при ихъ посредствѣ звуки ослабѣваютъ приблизительно въ 1,000 разъ, и такимъ образомъ, воспринимаемый изъ телефоннаго аппарата звукъ дѣлается значительно слабѣе передаваемаго. Болѣе громкій говоръ въ аппаратъ устраняетъ, однако, это значительное неудобство. Очевидно, что, при такомъ ослабленіи звука при посредствѣ телефона, громкая передача звуковъ, особенно оркестровое исполненіе въ театрахъ, будетъ представлять далеко не точную копію исполненія. Надъ устраненіемъ недостатковъ въ телефонахъ, какъ при громкой, такъ и при тихой передачѣ звуковъ, и работалъ г. Голубицкій съ 1883 года; его работы увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ, какъ можно судить изъ произведенныхъ на публичномъ засѣданіи опытовъ. Въ квартирѣ г. Хамонтова, извѣстная піанистка, г-жа В. Б. Тиманова, исполнила на рояли фабрики Шредера нѣсколько пьесъ, которыя были одновременно выслушиваемы 32 присутствовавшими, причемъ впечатлѣніе получалось такое цѣлостное, что г-жа Тиманова удостоилась шумныхъ аплодисментовъ. Съ равнымъ успѣхомъ были произведены и опыты громкой передачи звуковъ, при помощи одного телефона, помѣщеннаго въ аудиторіи: въ той-же квартирѣ 4 музыканта-любителя (2 корнетъ-а-пистонъ, тромбонъ и альтъ-горнъ) играли извѣстные мотивы, которые были отчетливо слышны въ аудиторіи; особенно удачно было исполненіе національнаго гимна, прекрасно звучавшаго въ аудиторіи.

Всѣ присутствовавшіе признали дѣйствіе телефоновъ прекраснымъ, и г. Голубицкій былъ нѣсколько разъ привѣтствованъ рукоплесканіями.

Консерваторія. Вотъ весьма интересныя и назидательныя данныя о пріемныхъ экзаменахъ въ парижской консерваторіи, только что окончившихся. По классамъ пѣнія было всего 238 чел. (127 мужч. и 111 женщ.), желавшихъ поступить въ консерваторію и допущенныхъ къ конкурсу: изъ этого количества экзаменовавшихся было принято всего лишь 13 мужчинъ и 17 женщинъ, менѣе десятой доли. И немудрено, вѣдь парижская консерваторія даетъ безплатное музыкальное образованіе, и дѣятельность въ ней профессоровъ и преподавателей оплачивается отнюдь не бесталанными учениками и ученицами, а правительствомъ и другими средствами, независимыми отъ количества учащихся. Сообщимъ кстати, что пожертвованіе г. фонъ-Дервизомъ громадной суммы въ 230,000 нашей Спб. консерваторіи, произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Директоръ, К. Ю. Давыдовъ, выразилъ г. фонъ-Дервизу, что нужды консерваторіи и ежегодные недостатки въ ней, приблизительно, опредѣляются суммою въ 10,000 рублей; вслѣдъ затѣмъ, спустя нѣсколько времени, г. фонъ-Дервизъ нашелъ возможнымъ предложить сумму въ 230,000 р., въ акціяхъ и облигаціяхъ, для покрытія упомянутыхъ недостатковъ; однимъ изъ поводовъ пожертвованія, какъ говорятъ, послужила необходимость назначить стипендію какому-то бѣдному и талантливому віолончелисту. Пожертвованіе совершено на слѣдующихъ основаніяхъ: вся сумма предоставлена въ полное распоряженіе К. Ю. Давыдова, на время пребыванія его въ консерваторіи, а затѣмъ, если не будетъ израсходована, поступитъ въ число неприкосновенныхъ капиталовъ „русскаго музыкальнаго общества", и при условіи, чтобы г. фонъ-Дервизъ, или его наслѣдники, имѣли право голоса и контроля въ послѣдующихъ распоряженіяхъ этими суммами. Независимо отъ назначенія новой стипендіи, намѣреваются принять мѣры къ улучшенію опернаго класса, устройствомъ новой сцены и большаго количества ежегодныхъ оперныхъ упражненій.

Библиотека "Руниверс"

Въ послѣднемъ засѣданіи парижской академіи извѣстный ученый Пастёръ сдѣлалъ весьма важное сообщеніе о водобоязни, обѣщая въ слѣдующее засѣданіе сдѣлать еще другое, не менѣе интересное. Пастёръ разсказалъ, какимъ образомъ онъ вылѣчилъ одного девятилѣтняго мальчика, по имени Жозефа Мейстера, искусаннаго бѣшеною собакою. Мальчикъ этотъ былъ привезенъ къ нему 24-го іюня, спустя два дня послѣ несчастнаго съ нимъ случая. На его тѣлѣ было найдено 14 ранъ. Признаки бѣшенства уже начинали появляться. Пастёръ пригласилъ на консультацію д-ровъ Вюльпіана и Граиси, которые признали, что смерть паціента неизбѣжна. Тогда Пастёръ рѣшился произвести надъ ребенкомъ такой опытъ, какой онъ производилъ надъ собаками: онъ началъ съ прививки мозга издохшаго отъ бѣшенства кролика, каковой мозгъ сушился 14 дней и имѣлъ самую слабую степень ядовитости. Вторая прививка состояла изъ такого же мозга, сушившагося однимъ днемъ менѣе. Эти прививки (числомъ 13) продолжались по два раза въ день до тѣхъ поръ, пока былъ достигнутъ максимумъ ядовитости водобоязненной матеріи. По прошествіи семи дней мальчикъ совершенно выздоровѣлъ. Другимъ паціентомъ Пастёра былъ молодой пастухъ, укушенный бѣшеною собакой въ то время, какъ онъ спасалъ отъ нея сопровождавшаго его мальчика. Больной былъ привезенъ къ Пастёру спустя шесть дней послѣ укушенія, и теперь онъ внѣ опасности. Д-ръ Вюльпіанъ въ томъ же засѣданіи высказалъ мнѣніе, что система лѣченія водобоязни, принятая Пастёромъ, должна почитаться вполнѣ надежною. Такъ какъ число укушенныхъ бѣшеными собаками людей гораздо значительнѣе, чѣмъ полагаютъ, то слѣдуетъ ожидать, что Пастёръ будетъ имѣть больше паціентовъ, нежели сколько онъ можетъ пользовать. Поэтому Вюльпіанъ полагаетъ, что метода эта должна быть принята въ госпиталяхъ.

Фотографіи молніи. Англичанину Витстону удалось измѣрить, посредствомъ весьма остроумныхъ опытовъ, продолжительность молніи: оказалось, что она составляетъ менѣе одной милліонной части секунды. Это представляетъ такую ничтожную часть времени, что человѣческій умъ лишенъ возможности составить себѣ о ней понятіе. Поэтому фотографированіе молніи возбуждаетъ большое удивленіе. Какъ возможно—спрашиваютъ—уловить въ фотографической камерѣ и фиксировать явленіе, продолжающееся столь короткое время? Это стало возможно, благодаря чрезвычайной чувствительности къ свѣту новыхъ фотографическихъ пластинокъ. Современная „мгновенная фотографія“ дозволяетъ снимать уличныя сцены, летающихъ птицъ, бѣгущихъ людей и животныхъ, ѣдущіе желѣзнодорожные поѣзды и, наконецъ, лучи молніи. Послѣ многочисленныхъ безуспѣшныхъ опытовъ, австрійскому фотографу Роберту Гензелю (въ Рейхенбергѣ) удалось 6-го іюля 1883 года получить двѣ фотографіи молніи. Едва ли нужно говорить, что подобные фотографическіе снимки возможны лишь во время ночной грозы. Они возбудили большой интересъ въ средѣ извѣстныхъ физиковъ и метеорологовъ. При первомъ взглядѣ на фотографированную молнію оказывается, что художники и писатели стараго и новаго времени совершенно ошибочно изображали молнію въ видѣ зигзагообразной линіи, отдѣльныя прямолинейныя части которой образовывали между собою острые углы. Въ дѣйствительности, лучи молніи представляютъ собою извивающіяся линіи безъ острыхъ угловъ и походятъ на электрическія искры, получаемыя въ физическомъ кабинетѣ при помощи румкорфскаго индуктора. Но небесное электричество располагаетъ болѣе значительными приборами и болѣе сильными гальваническими баттареями, такъ какъ длина снятыхъ лучей молніи составляла около полутора километра (1 километръ=0,9374 версты). Одинъ изъ снимковъ Гензеля изображаетъ молнію въ видѣ сильно развѣтвленнаго во всѣ стороны главнаго луча, отдѣльныя вѣтви котораго снова раздѣляются на многочисленныя линіи. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что, большею частію, молнія не представляетъ собою простаго разряженія между двумя пунктами, а что она, исходя изъ одного пункта, оканчивается во многихъ. Снятая фотографически, молнія имѣетъ большое сходство съ рѣчною системою на ландкартѣ, гдѣ многочисленныя рѣчки и притоки сливаются вмѣстѣ, образуя напослѣдокъ главный потокъ, имѣющій опредѣленный конецъ, но неимѣющій опредѣленнаго начала. Только путь, пробѣгаемый молніею, представляется въ обратномъ видѣ.

Бѣлая бронза. Такъ называется новый составъ, изъ котораго въ послѣднее время изготовляются въ Америкѣ статуи и всякаго рода памятники. Опыты показали, что бѣлая бронза не уступаетъ по своей прочности золоту, серебру и платинѣ. Покрывающій ее тонкій слой окиси совершенно предохраняетъ ее отъ всякаго атмосфернаго вліянія: на него не дѣйствуетъ ни вода, ни воздухъ, хотя онъ такъ тонокъ, что его невозможно измѣрить.

Эмиграція въ Америку. Въ истекшемъ финансовомъ году, въ Соединенные Штаты переселилось 387,721 лицо или на 122,013 душъ менѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году.

Въ руслѣ Роны найденъ недавно ископаемый дубъ колоссальныхъ размѣровъ. Его стволъ имѣетъ 35 метровъ въ длину (около 17 саж.) и вѣситъ 55.000 килограммовъ (около 3½ тыс. пудовъ). Онъ черенъ, какъ эбеневое дерево, и твердъ, какъ желѣзо. Его возрастъ опредѣляютъ въ 3,000 лѣтъ.

Самая большая бочка въ мірѣ. Знаменитая гейдельбергская бочка вскорѣ утратитъ репутацію самой большой бочки въ мірѣ и первенство въ этомъ отношеніи перейдетъ отъ Европы къ Америкѣ. Одинъ бочаръ въ Сенъ-Іуи сооружаетъ въ настоящее время бочку, которая будетъ имѣть 23 фута въ поперечникѣ и 22 фута въ вышину, такъ что въ ней свободно можетъ жить семейство изъ шести лицъ.

Конгрессъ филологовъ въ Константинополѣ. Филологическое общество въ Константинополѣ, первое по времени своего основанія изъ всѣхъ подобныхъ обществъ въ области греческаго языка и извѣстное превосходными археологическо-филологическими трудами, печатаемыми въ его журналѣ, празднуетъ въ маѣ будущаго года юбилей своего двадцатипятилѣтняго существованія. По этому случаю будетъ устроенъ конгрессъ филологовъ, на который приглашены извѣстнѣйшіе ученые всего міра. Президентомъ общества состоитъ маститый ученый Гераклъ Базіадесъ, основатель общества, извѣстный многими сочиненіями и изданіемъ Демосоена, за которое лейпцигскій университетъ наградилъ его званіемъ почетнаго доктора.

Рѣшеніе ребуса № 32 (съ преміями).

„Надѣясь на совершенно слѣпое счастіе и удачу—человѣкъ идетъ иной разъ на пропалую и кончаетъ карьеру гибелью“.

Всѣхъ рѣшеній этого ребуса прислано отъ 846 лицъ, изъ которыхъ 676 рѣшеній оказались невѣрными; остальныя затѣмъ совершенно вѣрныя рѣшенія были отъ 52 гг. городскихъ С.-Петербургскихъ и 118 гг. иногородныхъ подписчиковъ.

Изъ гг. С.-Петербургскихъ подписчиковъ, приславшихъ **первыми** рѣшенія, присуждены преміи слѣдующимъ лицамъ:

1) **И. Колчику**, Петербург. стор., М. Дворянская, д. № 4, кв. 6.
2) **Г. Шульмакъ**, Литейный просп., д. № 1, кв. № 6.
3) **Н. Сытекскому**, Николаевская ул., д. № 16, кв. № 44.
4) **Г. Н. Шульгику**, во 2-й кадетскій корпусъ.
5) **Г. Пузыреву**, Гагаринская набер., д. № 2, кв. № 7.

При провѣркѣ рѣшеній гг. иногородныхъ подписчиковъ, нами было обращено особенное вниманіе на время отсылки ими рѣшеній (по штемпелямъ на конвертахъ) и на время полученія ими номера „Нивы“ съ премированнымъ ребусомъ; вслѣдствіе чего разстояніе въ этомъ случаѣ не имѣло рѣшительно никакого значенія и преміи присуждены дѣйствительно **первымъ** рѣшившимъ ребусъ, именно:

1) Николаю Филипповичу **Абдулову**, Лефортово, въ военно-фельдшерскую школу, въ г. **Москвѣ**.
2) Владиміру Іосифовичу **Ворейко**, Кальварійская ул., д. Цыкина, въ г. **Вильнѣ**.
3) Г. Николаю **Боброву**, Выгородская Спротская ул., д. Вейлера, въ г. **Ревелѣ**.
4) Александру Константиновичу **Росслеръ**, Б. Подвальная, № 3, въ г. **Кіевѣ**.
5) Евгенію Яковлевичу **Добровлянскому**, Пѣжинская ул., д. № 11, въ **Одессѣ**.
6) Владиміру Николаевичу **Осѣцкому**, Канцелярія Главноначальствующаго, въ г. **Тифлисѣ**
7) Мировому судьѣ Виктору Константиновичу **Терскому**, с. Б. Коровино, чр. г. **Зарайскъ**, Ряз.
8) Евгенію Никифоровичу **Сынгаевскому**, домъ Московск. Город. Кред. Общ., въ г. **Москвѣ**.
9) Ивану Пантелѣевичу **Косареву**, контора П. Д. Попова, въ г. **Харьковѣ**.
10) **К. Домбровской**, уголъ Красной и Поперечнокрасной ул., д. Банцекова, въ г. **Казани**.

Всѣмъ вышеупомянутымъ 15 лицамъ, каждому по 1 экз., „Нива“ записана на будущій 1886 годъ.

Затѣмъ остальныя вѣрныя рѣшенія получены отъ слѣдующихъ лицъ: **Спб.**—М. Орлова, С. Уколова, В. Соколова, А. Попова, А. Шигина, Сиверса, А. Путиловича, В. Тимофѣева, А. Шиллера, Н. Титова, Е. Рогозиной, Л. Фителовича, В. Фиделли, П. Керсновскаго, А. Медемъ, К. Лаврова, П. Фиделли, А. Шульцъ, Ю. Лишной, П. Першина, К. Флугъ, А. Антонова, Тычино, А. Юсемъ, Штубендорфъ, М. Островской, В. Петрова, М. Виноградова, фонъ-Цигеръ, П. Оверетько, К. Брезгунова, Горностаева, С. Волкова, И. Осипова, А. Попова, В. Пирогова, А. Серебрякъ, А. Бѣлокурова, Г. Добровольскаго, М. Коковцева, П. Богданова, В. Аленіусъ, П. Иванова, С. Андреева, Е. Земсковой, Чекмарева, О. Функъ; **Москва**—В. Родимцева, Рингертъ, А. Манухина, Похитонова, А. Щеглова, Ю. Граве, Г. Рогонова, П. Филиппова, Федченко, Бровиной, П. Доброклонскаго, Ш. Шваревой, П. Мевде, М. Ивановой, П. Каплина, А. Дробышъ, П. Голицына, А. Соболева, С. Ярославскаго, О. Гернетъ, Ф. Вильконскій, В. Волкова, И. Соколова, М. Гальбергъ, Лапте, В. Доброва, М. Новохацкой, В. Плещеевой, В. Сѣрикова; **Арзамасъ**—Ѳ. Колесова, В. Селецкаго, **Березна** — М. Бураго, **Брестъ** — С. Петрова, **Бѣла**—В. Пашина, **Вильно** фонъ-Румеля, **Владинавказъ**—Б. Богданова, **Владиміръ** — М. Барсовой, **Воронежъ**—Меніасъ, Н. Пантелѣевскаго, А. Архангельской, М. Маркеловой, **Вытса**—П. Волкова, **Гатчино**—Скромнова, **Гельсингфорсъ**—Г. Родзинскаго, С. Бѣлоусова, **Ивангородъ**—С. Капитонова, **Кишиневъ**—Л. Сувака, Яржембскаго, **Кіевъ**—В. Савицкаго, А. Конрѣева, Значко-Яворскаго, А. Измайлова, М. Атехмановой, **Козловъ**—М. Арнольди, Л. Ворной, **Кременчугъ**—Л. Бодянской, **Кронштадтъ**—Н. Шелашникова, **Курскъ**—В. Конради, **Липецкъ**—М. Копачева, **Маслово**—П. Токаревскаго, **Миргородъ**—кн. Мещерской, **Михайловъ**—В. Дюзинъ, **Нарва**—Е. Петрова, **Николаевъ**—А. Мартьянова, В. Языкова, **Новый Дворъ**—Промысловой, **Новочеркаскъ**—А. Голубова: **Одесса**—Штехеръ, А. Томашпи, Г. Набокова, **Ораніенбаумъ**—Радалка, **Орелъ**—А. Александрійскаго, А. Бойкина, А. Чиркова, **Павловскъ** Спб. г.—О. Елисѣевой, **Пантаевка**—К. Протопоповой, **Перещепино**—Бронниковскаго, **Песчаное**—В. Брусъ, **Полтава**—В. Шнейеръ, Е. Квитковской, Е. Казанской, К. Яновскаго, **Пошехонье**—П. Бакиновскаго. **Пятигорскъ**—М. Фенстера, **Ржевъ**—А. Кромарева, **Рыльскъ**—Л. Яяковскаго, **Рязань**—Шумовъ, И. Надеждина, М. Васильева, Ѳ. Сѣирнова, **Сратовъ**—Ю. Брюзгиной, **Сасово** — А. Радковскаго, П. Рейхнау, **Сергіево**—Ф. Антонова, **Сестрорѣцкъ**—К. Яковлева, **Симбирскъ**—А. Пожарскаго, **Снопинъ**—Д. Соловьева, **Сосница**—В. Колокольцевой, **Суздаль**—М. Стаховскаго, **Сѣдлецъ**—Гуленко, **Тверь**—П. Кузнецова, Л. Никифоровой, **Темерянево**—Гергетъ, **Усть-Медвѣдица**—А. Давыдова, **Фридрихсгамъ**—Эльвенгрена, **Харьковъ**—А. Заховаева, Ю. Солодиловой, **Ярославль**—Е. Преображенскаго.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVII г.

1886 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА", ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и внѣшнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и граверовъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, пріобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась наипопулярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

„НИВА" поставивъ себѣ задачею быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы поименуемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ" 1886 года:

Большой романъ **Вс. С. Соловьева**, въ 2-хъ частяхъ.

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ",

продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ", „Вольтерьянецъ", „Старый домъ" и „Изгнанникъ", помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы".

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка гр. **Е. А. Саліаса**, въ 2-хъ частяхъ.

„КУДЕСНИКЪ".

„СКАЗКИ ЖИЗНИ", рядъ разсказовъ **Я. П. Полонскаго**.

„ТЕМНАЯ КАРТА", повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**.

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ" и „ПРЕДСКАЗАНІЕ", двѣ повѣсти **В. П. Желиховской**.

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ", больш. повѣсть **П. Петрова**.

„НОЧНЫЯ ТѢНИ", повѣсть изъ современной жизни **П. П. Гнѣдича**.

„ДОНОСЪ", историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **Е. Кириллова**.

„САНДРИЛЬОНА", романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **Н. К. Лебедева (Морскаго)**.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ П. В. Успенскаго.

Кромѣ того будутъ напечатаны **ПОВѢСТИ** и **РАЗСКАЗЫ** историческіе и изъ современной жизни: **Н. Д. Ахшарумова, А. В. Валоши, П. П. Гнѣдича, Е. Кириллова, А. Я. Максимова, В. П. Немировича-Данченко, Вс. С. Соловьева** и мн. др. **СТИХИ: А. Н. Майкова, графа А. А. Голенищева-Кутузова, М. А. Хитрово, К. К. Случевскаго** и др. **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ популярномъ изложеніи авторовъ, наиболѣе извѣстныхъ. **ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками „Стѣннаго календаря на 1886 г."), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ".

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, профессоромъ **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ", „Гусляръ" и мн. др.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ угадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзьбою, изъ двери котораго выходитъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100.000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы", въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).

Издатель „Нивы" **А. Ф. Марксъ.**

ОТКРЫТА ВЫСТАВКА

ПРЕМІИ „НИВЫ" НА 1886 ГОДЪ.

Въ Редакціи „Нивы" только что получены **первые оттиски** копіи превосходной картины профессора **К. Е. МАКОВСКАГО**

„ГАДАНЬЕ".

Копія выставлена **рядомъ съ оригиналомъ** въ помѣщеніи Конторы „НИВЫ" (Невскій, д. 6), дабы при сравненіи каждый могъ судить о прекрасномъ исполненіи копіи.

Гг. подписчики и публика приглашаются въ помѣщеніе Конторы (Невскій, 6), гдѣ и могутъ видѣть это блестящее произведеніе нашего талантливаго художника и копію съ него.

Каждый годовой подписчикъ на „НИВУ" 1886 г. получитъ эту олеографію, печатанную масляными красками, совершенно безплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: Радищевскій музей (съ рис.).—„Не въ добрый часъ". Разсказъ Н. Н. Каразина (съ рис.).—Сѣрый день Петербургская быль. Н. К. Лебедева (Морскаго).—Крещеный камень. (Бретанская легенда). О. К. Что такое огонь? Очеркъ.—Катанье съ горъ (съ рис.). Тубо! (съ рис.).—Верхъ-Исетскій заводъ (съ рис.).—Буддистскій храмъ въ Нагасаки (съ рис.).—Этюдъ (съ рис.).—Польскіе послы передъ Суворовымъ 25 октября 1794 года (съ рис.).—Принцъ Вольдемаръ Датскій и его супруга, принцесса Марія Орлеанская (съ 2 портр.).—Отдача въ наемъ паровой силы (съ 3 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Новое изобрѣтеніе Карманный микроскопъ (съ рис.).—Смѣсь. Рѣшеніе ребуса № 32 (съ преміями). О подпискѣ на „Ниву" 1886 г. О выставкѣ преміи „Нивы" 1886 г.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

О преміи „НИВЫ“ на 1886 годъ.

Контора журнала „Нива“, получивъ первые оттиски главной преміи для Гг. годовыхъ подписчиковъ **„Нивы“ на 1886 годъ.—большой олеографической картины,** печатанной масляными красками, въ 26 тоновъ, профессора Императорской Академіи Художествъ **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“,

разослала ихъ для выставки въ нижепоименованные книжные магазины и библіотеки для чтенія, гдѣ желающіе ознакомиться съ нею за ранѣе и могутъ видѣть эту—превосходную во всѣхъ отношеніяхъ—картину.

Въ помѣщеніи Главной Конторы Редакціи **„Нивы“** (СПб. Невскій, д. 6), въ настоящее время выставленъ оригиналъ картины проф. **К. Е. Маковскаго „Гаданье“**, рядомъ съ олеографической копіей ея, дабы дать возможность судить каждому о прекрасномъ и точномъ исполненіи олеографіи, которая, по обыкновенію, разошлется Гг. подписчикамъ **„Нивы“ въ Октябрѣ 1886 года—совершенно безплатно.**

Копіи картины **„Гаданье“** можно видѣть:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ „Нивы“ и у книгопродавцевъ: И. П. Анисимова, Ф. А. Битепажа, Глазунова, Дейбнера, Н. П. Карбасникова, Бр. Курбатовыхъ, П. В. Луковникова (бывш. Цвылева), Н. Г. Мартынова, А. Я. Панафидина, М. В. Попова, В. В Попова (бывшій Исакова), Карла Риннера, Тузова, Н. О. Фену, Цинзерлинга, Эггерса и К°., Эрнисона и въ кн. маг. „Новаго Времени“, въ конт. объяв. Матисенъ, въ Центральн. конторѣ объявл. и въ эстамп. маг. Беггрова, Фельтена и Даціаро.

„ Москвѣ: въ отд. конторы „Нивы“ у Н. Н. Печковской (въ Петровскихъ линіяхъ), и у книгопродавцевъ А. Ланга, Васильева, Поста, Н. И. Мамонтова, Шапошникова, Девятнина, Глазунова, Земскаго и въ кн. маг. насл. бр. Салаевыхъ.

„ Астрахани: въ „Прикаспійск. нижн. магаз.“

„ Бердянскѣ: въ кн. маг. Гаврилицы и К°.

„ Брестъ-Литовскѣ: у кн. Варгафтига.

„ Варшавѣ: у книгопр. В. М. Истомина и кн. маг. Карбасникова.

„ Вильно: у кн. Сырнкна и Странуна.

„ Воронежѣ: у кн. М. П. Севостьянова и М. С. Селингъ.

„ Вятнѣ: въ кн. маг. А. И. Залѣсской

„ Гродно: въ кн. маг. „Народная Польза“.

„ Дерптѣ: въ Русской Библіотекѣ.

„ Екатеринбургѣ: у кн. Пономарева.

„ Екатеринославѣ: у кн. Шаффермана и въ кн. маг. Ульмана и К°.

„ Житомірѣ: у книгопр. Савчуна.

„ Иркутскѣ: у кн. Синицына.

Въ Казани: у кн. А. А. Дубровина, З. П. Рязанова, К. П. Алексѣева и въ муз. маг. „Восточная лира.“

„ Калугѣ: въ кн. маг. Ф. В. Тихѣевой.

„ Кам.-Подольскѣ: у кн. Симоновскаго.

„ Кишиневѣ: въ кн. маг. Пороховой М. О. Шаха.

„ Кіевѣ: у кн. Н. Я. Оглоблина, Корейво, гг. Гинтера, Малецкаго, Іогансона и въ „Южно-Русскомъ нижн. магаз.“

„ Ковно: въ кн. маг. „Общ. любит. чтенія“.

„ Костромѣ: въ кн. маг. Бекенева.

„ Кременчугѣ: въ библ. Тартаковскаго.

„ Кронштадтѣ: въ кн. маг. „Кронш. Вѣстн.“ и въ магаз. Бр. Ченуновыхъ.

„ Курскѣ: у кн: Кашнина и Переплетенко

„ Кутаисѣ: у кн. І. М. Мурадова.

„ Лкбавѣ: у кн. Р. Пуце.

„ Минскѣ: у кн. А. Городенскаго и въ библ. С. Ф. Савицкой.

„ Митавѣ: у книгопр. Бестгорна.

„ Могилевѣ: у кн. Сыркина.

„ Нижн. Новгородѣ: въ кн. маг. „Первая Нижегор. артель“ и библ. Лебедева.

„ Николаевѣ (Херс.) у М. О. Шаха.

„ Новочеркаскѣ: у кн. Ѳ. И. Ананьева.

„ Одессѣ: у кн. Е. П. Распопова, В. И. Бѣлаго и Аксюна.

„ Омскѣ: у кн. В. М. Орлова.

„ Орлѣ: у кн. В. Д. Кашкина.

„ Оренбургѣ: у кн. Н. П. Кудрина.

„ Пензѣ: въ кн. маг. Н. А. Магницкаго.

„ Перми: въ кн. маг. О. П. Петровской.

„ Петрозаводскѣ: въ „Алексѣевск. Общ. Библ.“

Въ Полтавѣ: у кн. Бойно-Родзевича и Е. Ф. Богоявленскаго и К°.

„ Псковѣ: у кн. Ю. Вольфрама.

„ Ревелѣ: у кн. Гг. Клуге и Штремъ.

„ Ригѣ: въ кн. маг. И. Г. Тверитинова и у кн. Н. Киммеля.

„ Ростовѣ-на-Дону: въ кн. маг. Теръ-Абраміана и Прѣснова.

„ Рязани: у кн. С. С. Шемаева.

„ Самарѣ: въ кн. маг. Плотникова и Грау.

„ Саратовѣ: въ кн. магаз. „Приволжская нижн. торг.“

„ Севастополѣ: въ кн. маг. О. А. Протопоповой.

„ Симбирскѣ: въ кн. маг. К. И. Юргенсъ.

„ Симферополѣ: въ кн. маг. Н. Туманова.

„ Смоленскѣ: у кн. В. Ѳ. Лаврова.

„ Ставрополѣ: у кн. М. Т. Тимофѣева

„ Таганрогѣ: въ книжномъ маг. Понровскаго и Линицкаго.

„ Тамбовѣ: у кн. Зотова.

„ Ташкентѣ: у кн. Шварца.

„ Твери: у кн. Ахматова (бывш. Кашкина).

„ Тифлисѣ: въ кн. маг. „Центральная кн. торг.“, у кн. Беренштама и Шавердова.

„ Томскѣ: у кн. Манушина и Михайлова.

„ Тулѣ: у кн. Л. И. Пузыревскаго.

„ Уфѣ: у кн. Блохина.

„ Харьковѣ: въ книжн. маг. „Новаго Времени“, Б. Хавкина, въ магаз. Н. П. Овсянникова и въ библ. Бирюкова.

„ Херсонѣ: у кн. М. О. Шаха.

„ Черниговѣ: у кн. Данюшевскаго.

„ Ярославлѣ: у кн. Кокуева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

20 самыхъ лучшихъ танцевъ изъ новѣйшихъ и любимыхъ оперетокъ, какъ то: „Канонъ“, „Гаспароне“, „Нищій-Студентъ“, „Гаконецъ“ и т. д. высылаются за только руб. сер. 4, немедлен. отъ музыкальнаго магазина І. Ф. Мюллеръ. Москва, Петровка.
Г. № 1465 4 1

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ.

Рѣзецъ и эмпарать для шитья петель на всякой матеріи и бѣлѣ. Цѣна 3 р. съ перес. Продажа оптомъ и въ розницу.
И. ВАКОНЪ
№ 9. Гороховая ул., д. Лембке, кв. № 8., въ С.-Петербургѣ.
№ 1394 2 2

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Конторскіе заводы, лѣсопильный и столярно-паркетный, заводы на Волгѣ, г. Чебоксари, Каз. губ.

Телеграммы: „Конторскіе заводы“.

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуркасовскій пер., д. Зворыкиной.
1012 26-17

КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптек. и химич. лаборат.

Жители уѣзд. городовъ выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и аптек. магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., во безъ пересылки.

№ ДѢТСКИХЪ и ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ СПЕЦІАЛЬНО ШИТЬЕ. Пріемъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Офицерская д. № 17, кв. № 40 (во дворѣ).

Christensen
Stets das Neueste! Erfurt.
Katalog gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
Г. № 1193

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

Съ педалями, на которой самоучкой въ теч. одного часа можно научиться играть.
Цѣна отъ 3 до 8 руб.
Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Единственный агентъ для Россіи І. Ф. Мюллеръ. Москва, Петровка, д. Бѣлова.
Г. № 1164 4 1

Библиотека "Руниверс"

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ **прейсъ-курантомъ 1885 г.** М. № 1454 10-1

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

(годъ седьмой).

Съ доставкою въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к.	На годъ . . . 9 р. — к.	На годъ . . . 18 р. — к.
„ 6 мѣс. . . 4 „ 50 „	„ 6 мѣс. . . 5 „ — к.	„ 6 мѣс. . . 10 „ — „

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина

№ 1456 10—1 Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

САРПИНКА НѢМЕЦКАЯ

Тонкая изъ англійской и ровная изъ русской бумажной пряжи, ручнаго ткачества, прочныя краски: гладкая, ралинная, полосатая и клѣтчатая; цвѣта и рисунки **лѣтняго сезона 1886 года**, будетъ получена большая партія въ декабрѣ мѣсяцѣ настоящаго 1885 года

ВЪ МАГАЗИНѢ ТОРГОВАГО ДОМА

„ИВАНЪ КУЗНЕЦОВЪ и СЫНЪ"

въ Саратовѣ.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Высылка во всѣ города Россіи и Царства Польскаго.

Образцы будутъ высылаться: полная коллекція за 3 почт. марки 7 коп. дост., неполная — безплатно.

Прейсъ-курантъ будетъ объявленъ въ январѣ 1886 года.

Адресъ: **Саратовъ. Торговый домъ Ив. Кузнецовъ и сынъ** № 1431 2—2

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№ 1269 8—4

НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина **„Боярышня передъ зеркаломъ"** (акварель П. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.** Кромѣ того **Ребусы съ преміями на 100 руб.**

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона, Москва,** Петровка, Кранк. п., д. Харитина. кв. 97, и во всѣхъ лучшихъ книжн. и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Изящное изданіе печатано на рисовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками.** въ объемѣ болѣе 80 стр. **Свѣдѣнія церк.. астроном., генеалог.. географо-статистическія. почт.. телеграф.. жел.-дор. съ картой. пароход. коммер.. медицинскія. хозяйствен.. карта Афганистана. разсказы. анекдоты. стихотворенія, портреты. виды. наррнатуры. загадки. игра въ винтъ. и проч. Цѣна 35 к.:** за пер. 10 к. Во избѣжаніе потери на дорогѣ, благоволятъ прибавить 7 к. марку на заказъ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція молочная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе снадобья. Ея уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саутгемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1353 29 8

Продаются оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 56 и Вознесенскій ул. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ДРЕЗДЕНЪ. Hôtel du Nord,

Мощинская ул., 1в,

перваго разряда, помѣщается въ самой аристократической мѣстности квартала иностранцевъ. Сѣни и коридоры топятся, ванны и всѣ удобства.

Комнаты отъ 2 мар. (прислуга и свѣчи включены; полное содержаніе отъ 5 мар. въ день. **Л. Наке, владѣлецъ.** Р. № 1466 3—1

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

на 1886 годъ.

Изданіе М. И. РУМША.

Съ календаремъ на каждый день, особыми листками для адресовъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, многими необходимыми свѣдѣніями и отрывными листками.

Карманное изданіе на почтовой бумагѣ въ плисновомъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

Цѣна въ 1 страницу на каждый день 1 руб. —

„ „ ½ „ „ „ „ — „ 85 коп.

Выписывающіе прямо изъ типографіи **М. И. Румша** (С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 75—2) за пересылку не платятъ. № 1457

8-го НОЯБРЯ

ВЫШЕЛЪ № 2 „СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА",

№ 1462 подъ редакц. **К. Н. Масляникова.**

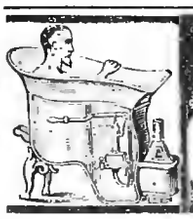
Въ немъ между проч.: „Задолженн. частнаго землевлад. въ Россіи и 3 Кар.", о насѣкомыхъ, проф. Линдемана. Опытъ культ. америк. табаку въ Могил. губ. Объ улучш. скотов. въ средн. Россіи. Проф. Армор. о пов. плугахъ Ровардa. Раціональн. флюгеръ и вѣтромѣръ (съ рис.), Корчевалки, снаряды (съ рис.).

Въ портф. Редакціи есть: **О саранчѣ** проф. Линдемана (съ рис. и карт.). **Объ искусств. развед. цыплятъ** (съ рисунками), **„Простая мясобойня"** (архит. проектъ). Такой же проектъ **крахмальк. завода, „Подвалъ для выдѣлки и хранѣнія вина** (хромолитогр.) и мн. др. Цѣна съ 1-го ноября 1885 по 1 янв. 1886 г. 1 р. 75 к. На годъ и два мѣсяца 7 р., съ пер. иногр., въ СПБ. 7 р. 50 к. Редакція СПБ., Знаменская ул., д. № 43.

Письменное преподаваніе двойной бухгалтеріи,

вполнѣ **замѣняющее** устное преподаваніе, съ успѣхомъ практикуемое по **всей Россіи** въ теченіи многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемое **лицами обоего пола.** Преподаваніе производится **на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Полнѣйшее ручательство за успѣхъ.** Окончившимъ курсъ выдается **свидѣтельства.** Вознагражденіе **весьма умѣренное.** Программы и пробныя письма высылаются безплатно. Р. № 1468 1—1

Преподаватель коммерческихъ наукъ Р. Б. РРОССЪ, Рига.



АКВАРІУМЫ, ФОНТАНЫ

КРЕСЛО-ВАННЫ

КУПАЛЬНЫЕ ШКАФЫ

у Л. КЮТНЕРЪ

бывш. Г. ШМИДТЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ДВѢ 7 КОП. МАРКИ.

Москва, Мясницкая, № 4, противъ Консисторіи.

№ 1388 12—2

СѢННЫЕ ПРЕССЫ

ТАБАКОРѢЗАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ

Ф. САНЪ-ГАЛЛИ.

Паровыя машины, устройство пивоваренъ и кухонь. Р. № 1467 1—1

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Календари на 1886 г. изд. А. ГАТЦУКА

КРЕСТНЫЙ 15 к.

съ портретами, съ рисунками важнѣйшихъ событій, съ картою „Россіи" и **премію**

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ.

КРЕСТОВЫЙ 10 к.

Съ рисунками, портретомъ Императора Александра II. и картой „Европейской Россіи".

ПРЕДУПРЕЖДАЕМЪ ОТЪ ПОДДѢЛОКЪ.

ЧРЕЗЪ ПОЧТУ ИНОГОРОДНЫМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ:

До 1,000 вер. на 1 р.—6 экз. 2 р.—13 экз. 3 р.—20 экз. 7 р.—52 экз. 15 р.—112 экз.

Свыше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз. 2 р.—11 экз. 3 р.—18 экз. 7 р.—45 экз. 15 р.—100 экз.

До 1,000 вер. на 1 р.—9 экз. 2 р.—20 экз. 3 р.—30 экз. 5 р.—55 экз. 10 р.—115 экз.

Свыше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз. 2 р.—17 экз. 3 р.—26 экз. 5 р.—50 экз. 10 р.—100 экз.

Адресъ Редакціи: Москва, Нижнитскій бульваръ. д. Гатцука.

Складъ Календарей въ Москвѣ у книгопродавца **Алексѣя Дм. Ступина,** на Пятницкой улицѣ, рядомъ съ Ремесленной Управой. № 1459 2—1

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 3739 17—16

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ. **Генриху Блокнъ.** Невскій 86. № 1369 [illegible]

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ

АРТЮРЪ

С.-Петербургъ. Невскій пр., № 23.

ПРИДАНОЕ

отъ 350 до 10,000 руб. приготовляетъ отъ 3 до 7 недѣль.

Прейсъ-курантъ высылается по востребованію. № 1374

Библиотека "Руниверс"

СПБургъ, Невскій пр. № 52 противъ Публич. Библіотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ.

спеціалистъ хронометровъ и стенн. час. механизмовъ. Часы съ междунар. врем. Пресъ-папье и о-вострен.

Р. № 1404 3—3

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

le **MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ** *renfermant* 498 gravures *des nouveaux modèles de la Saison.*

Envoi gratis *et* franco *contre demande affranchie adressée à*

MM. JULES JALUZOT & Cie

PARIS

Sont également envoyés *franco* les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*.

Expéditions dans tous les Pays du Monde

Pt. № 1415 4—4

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія,

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—6

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул. № 9, магазинъ № 1.

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Конторы страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отсчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускается 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и вносившія покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора присчитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

Р. № 1327

въ С.-Петербургѣ. Невскій просп., 21.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Сулякъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ ядовитыхъ веществъ. № 10.2 26—23

2 золотыя медали: Брюссель 1880 - Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРДО

Домъ основанный въ 1817 г. Сегенъ, въ Бордо, ул. Гюгеръ. 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у Штоль и Шмидта: въ магаз. А. Le Roquinet у А. Рудакова и Флейша, парфюмеровъ, Г. Н. Кошкина, 19 Гостиный дворъ. Центральное аптекарское депо, Невскій пр., уг. Казанскаго моста, № 27.

ВРАТЬЯ СПБ. Невскій, 56.

МОРИ

Приготовлено болѣе **10000** мужскихъ костюмовъ мужск. платье на заказъ. Цѣны на 40 и выше самаго плащ. покроя изъ лучш. англ., франц. и русск. матер., прим. дешевле самыхъ лучш. петербургск. магаз. Элегантн. кройки. Гарантия. франц. закр. костюмы не допускаютъ никакой конкуренціи.

ДАМСКІЯ ВЕЩИ.

Драповое пальто . .	отъ 18 руб.
Пальто на ватѣ . .	„ 25 „
Жакетъ на ватѣ . .	„ 12 „
Капотъ на фланели .	„ 7 „

Заказы гг. иногородныхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1372 1—1

СЪ 1-го ЯНВАРЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„РОДИНА"

будетъ выходить еженедѣльно безъ предварительной цензуры по воскресеньямъ

„РОДИНА" будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.

„РОДИНА" ставитъ интересы Россіи на первомъ планѣ.

„РОДИНА" дастъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать разсказы, повѣсти и романы преимущественно изъ **русской жизни.**

Съ 1 января 1886 года цѣна „РОДИНЫ" съ доставкой и пересылкой за годъ

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.

Премія: романъ въ 4-хъ частяхъ.

Адресъ: СПБ. Пушкинская, д. 10.

№ 1161 3—1

Съ января **1886** года въ С.-Петербургѣ будетъ выходить иллюстрированный

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Журналъ будетъ приноровленъ къ дѣтскому и юношескому возрасту, и будетъ заключать: повѣсти, разсказы, стихотворенія, сказки, путешествія, бытовые очерки, историческіе (преимущественно изъ отечественной исторіи), статьи по естествознанію и другимъ отраслямъ знаній, изложенныя общедоступно и занимательно.

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

педагогическій отдѣлъ и дѣтская гигіена.

Цѣна на годъ съ пересылкой **ПЯТЬ** руб. Допускается разсрочка.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, Пушкинская ул., д. № 10, кн. 3—въ конторѣ „Журнала для дѣтей".

№ 1458 1—1 Редакторъ-издательница Княгиня Е. Несвицкая

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ.

№ 1155

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горохевая улица, д. 57. Магазинъ-парфюмерная Ивановой.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Изъ Главная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ Гг. Н. и выигрышными займами съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ даетъ каждому возможность съ легкостью, безъ великихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. письменно. Р. № 1057

Библиотека "Руниверс"

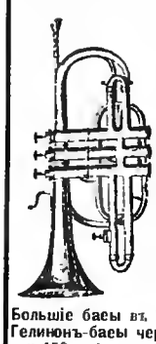
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ. Большая Морская, № 26. | Москва. Кузнецкій Мостъ, д. Торлецкаго.

РЕКОМЕНДУЕТЪ въ громадномъ выборѣ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, заграничнаго и **СОБСТВЕННАГО ИЗДѢЛІЯ:**



Корнеты-а-пистонъ въ 18, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 руб. и дороже.
Трубы въ 30, 35, 40, 50 и 60 руб.
Тромбоны въ 30, 40, 50, 60, 70 и 80 р.
Вальторны въ 50, 60 и 75 руб.
Альтгорны въ 35, 40, 50 и 60 руб.
Теноргорны въ 40, 50, 60 и 70 руб.
Баритоны въ 50, 60, 70 и 80 руб.
Басы въ 50, 60, 70, 80, 90 и 100 руб.
Большіе басы въ 100, 120 и 125 руб.
Гелионъ-басы черезъ плечо въ 100, 12, и 150 руб.
Сигнальные рожки въ 5 руб.
Кавалерійскія трубы въ 7 руб.
Флейты въ 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 руб.
Пикколо флейты въ 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты въ 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50 и 60 руб.
Басъ-кларнеты въ 100 и 120 р.
Саксофоны въ 75, 90, 110 и 135 руб.
Фаготы въ 80, 100 и 150 руб.
Гобои въ 40, 50, 60 и 75 руб.
Барабаны малые въ 6, 10, 15, 25, 40 и 50 руб.
Барабаны большіе въ 35, 50, 60 и 75 р.
Барабанныя флейты въ 5 руб.
Литавры въ 125, 150, 175 и 300 руб
Тамъ-тамъ въ 12, 15, 25, 40, 50 р. и дор.
Тарелки пара въ 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 руб.
Треугольники въ 1, 2 и 3 руб.
Бубны въ 4, 7 и 10 руб.
Ложки для бѣсеннинов въ 3 и 4 руб.
Бунчуки парижскаго издѣлія въ 35, 50 р. и дороже по заказу.
Кастаньеты въ 50 к., 70 к., 1, 2 и 3 руб.
Пюпитры жел. складные по 2, 5, 8, 12 и 18 рублей.

Мундштуки, пружины, гроши, подушечки, кожи для барабановъ и литавръ, школы самоучителя и всевозможныя ноты.

Также исполняю добросовѣстно и аккуратно по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ заказы на изготовленіе и починку всѣхъ инструментовъ **для военныхъ музыкантскихъ хоровъ.** Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылаю по требованію **безплатно.**

СПЕЦІАЛЬНО-НОТНЫЕ МАГАЗИНЫ:
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 42.
въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. Р. № 1439 2—1

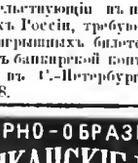
ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторы **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1312

ВСЕМІРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ

АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ

ПРЕЙСЪ КУРАНТЫ высылаются БЕЗПЛАТНО.



ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛ. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖД.

ФЕРБЭНКСЪ

Ж. БЛОКЪ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ К° ФЕРБЭНКСЪ

СКЛАДЫ: С. П. Б., НЕВСКІЙ № 16
МОСКВА, КУЗН. М. Д. ГОЛИЦЫНА

№ 1129 7—6

Карлъ Голль, фабрика часовъ въ Штутгартѣ (Германія),

перешлетъ по полученіи стоимости въ русскихъ ассигнаціяхъ нижеозначенные часы, лица стальныя, посеребренные, въ плащомъ футлярѣ, съ 2-хъ лѣтнею гарантіею, франко и безпошлинно.

№ 579.

№ 540.

Анкерные часы ремонтуаръ мужскіе
№ 540 14 кар. золота, 2 коробки, 15 рубиновъ—48 руб.
№ 579 14 кар. золота, 3 кор. гавопетъ, 15 рубиновъ—65 руб.

Цилиндровые часы ремонтуаръ дамскіе:
14 кар. золота, 2 кор., 8 рубиновъ—35 р.
14 кар. золота, 3 коробки гавопеты, 8 рубиновъ—45 руб. Р. № 1451 4—1

Разные часы ремонтуаръ:
Серебряные часы ремонтуаръ мужск. 20 р.
„ „ „ дамск. 18 р.
Никелиров. часы ремонтуаръ мужск. 13 р.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . **10,000 руб.**
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СКР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ **Москвѣ**, на **ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—15

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ **БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА**
Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.
Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

ЖУРНАЛЪ „РУССКАЯ МЫСЛЬ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки . . . . . 15 руб.
„ „ съ доставкою . . . . . 16 „
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи . . . . . 17 „
За границу . . . . . 19 „

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: **при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля,** остальныя къ октябрю.

Студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается **на льготныхъ условіяхъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ.** Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала **Москва, Леонтьевскій, 21),** съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: **Москва, Леонтьевскій, 21** (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій П. П. Печковской.
Фуркасовскій пер., д. 16, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. И. Фену и К°.

П. № 1445 2—2 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

ГРЕБЕНКА ГАРАНТИ
самая лучшая и дешевая гребенка для расчесыванія.

Единственныя фабриканты: **Гарбургская гребеночная компанія** въ Гарбургѣ, на Эльбѣ. Полная гарантія за прочность и доброкачественность. Ломающіяся при правильномъ употребленіи гребенки обмѣниваются безплатно на новыя. Р. № 1429 4—3

Продажа въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ **„А-ла-Реноме"**, Невскій № 3. Для иногородныхъ 1 руб. за шт. съ перес., за полдюж. 4 руб., а также во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ, галант. и гребеночныхъ магазинахъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНІЕ.

Въ послѣднее время до насъ доходили неоднократно жалобы, особенно со стороны частныхъ покупателей, что въ той или другой партіи доставленнаго имъ пива находились одна или нѣсколько бутылокъ содержащихъ мутное и нехорошее пиво или даже напитокъ, не заслуживающій названія „пива".

Такъ какъ нами отпускается одна бутылка совершенно схожая съ другою, и наше пиво при **спокойномъ положеніи** въ **чистомъ воздухѣ**, и хотя приблизительно **вѣрной температурѣ** остается чистымъ и прозрачнымъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, причиною вышеозначенныхъ недостатковъ могутъ быть только **грубыя злоупотребленія** со стороны **извощиковъ, развозящихъ пиво.** Чтобы энергически сократить это зло, покорнѣйше просимъ гг. покупателей, особенно частныхъ, сейчасъ по полученіи подвергнуть **каждую** бутылку тщательному осмотру, мутное и нехорошее пиво **сейчасъ** возвратить, **не платить за него ни подъ нанимъ видомъ и на счету отмѣтить случившееся или письмомъ довести это до нашего свѣдѣнія** (такъ какъ иначе правда часто останется намъ неизвѣстной).

Извощикамъ желѣно показывать каждую бутылку **немедленно** по желанію гг. покупателей. Объ извощикахъ, отказывающихся отъ этого или начинающихъ **грубіянить** (на что также жаловались), просимъ сейчасъ же довести.

Всѣ могущіе возникнуть расходы по принесенію жалобъ личныхъ или письменныхъ, принимаемъ охотно на себя.

Правленіе Славянскаго пивоваренн завода.
Р. № 1463 **Францъ Ручманъ**, пивоваръ.

Прекрасный подарокъ

для дамъ! Ручной ткацкій станокъ

„ПЕНЕЛОПА",

съ помощію котораго издѣлываютъ великолѣпныя полезныя работы. Весьма интересно! Иллюстр. опис. высылаетъ Контора практическ. изобрѣтеній., СПБ., Большая Морская № 20. № 1455

„АМЕРИКАНКА",

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуетъ весьма мало мыла и сохраняетъ отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибири 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилаг. наставленіе. Адр: **Веніамину Ильичу Шлемензону** въ Симферополь. Крымъ.

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

2-й гренадерскій баталіонъ, сентября 5 дня 1885 г. № 2374, г. Скопинцы, г-ну В. Шлемензону. Причитающіяся съ меня деньги за высланный Вами снарядъ для стирки бѣлья подъ названіемъ „Американка", всего пять руб., при семъ препровождаю, прошу о полученіи оныхъ меня увѣдомить; при этомъ считаю нужнымъ заявить Вамъ, что высланная вами „Американка" удобопримѣнимой и весьма полезный снарядъ, въ особенности въ семейномъ быту, такъ какъ послѣ произведеннаго мною испытанія, стирка бѣлья на ономъ доступна даже малолѣткамъ и требуетъ ограниченнаго количества мыла, времени и труда, а потому прошу выслать съ прилагаемыми при семъ **двадцать пять руб.** еще пять экземпляровъ снарядовъ „Американка". Подписалъ: Командиръ баталіона, Подполковникъ Скопинцовъ и скрѣпилъ: Завѣдующій хозяйствомъ и Дѣлопроизводитель. № 1460

Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи Таврск. Губ. Вѣдомостей.

Фабричное клеймо на снарядѣ:
„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ — Симферополь".

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключеніемъ московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина Сытова въ Москвѣ.

Дозв. ценз. СПБ. 12 нояб. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ СПБургѣ.

Библиотека Руниверсит

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 47 | годъ XVI | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 23 ноября 1885 г. | Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стрви.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Заграни. для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c., для Австр., Германи. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

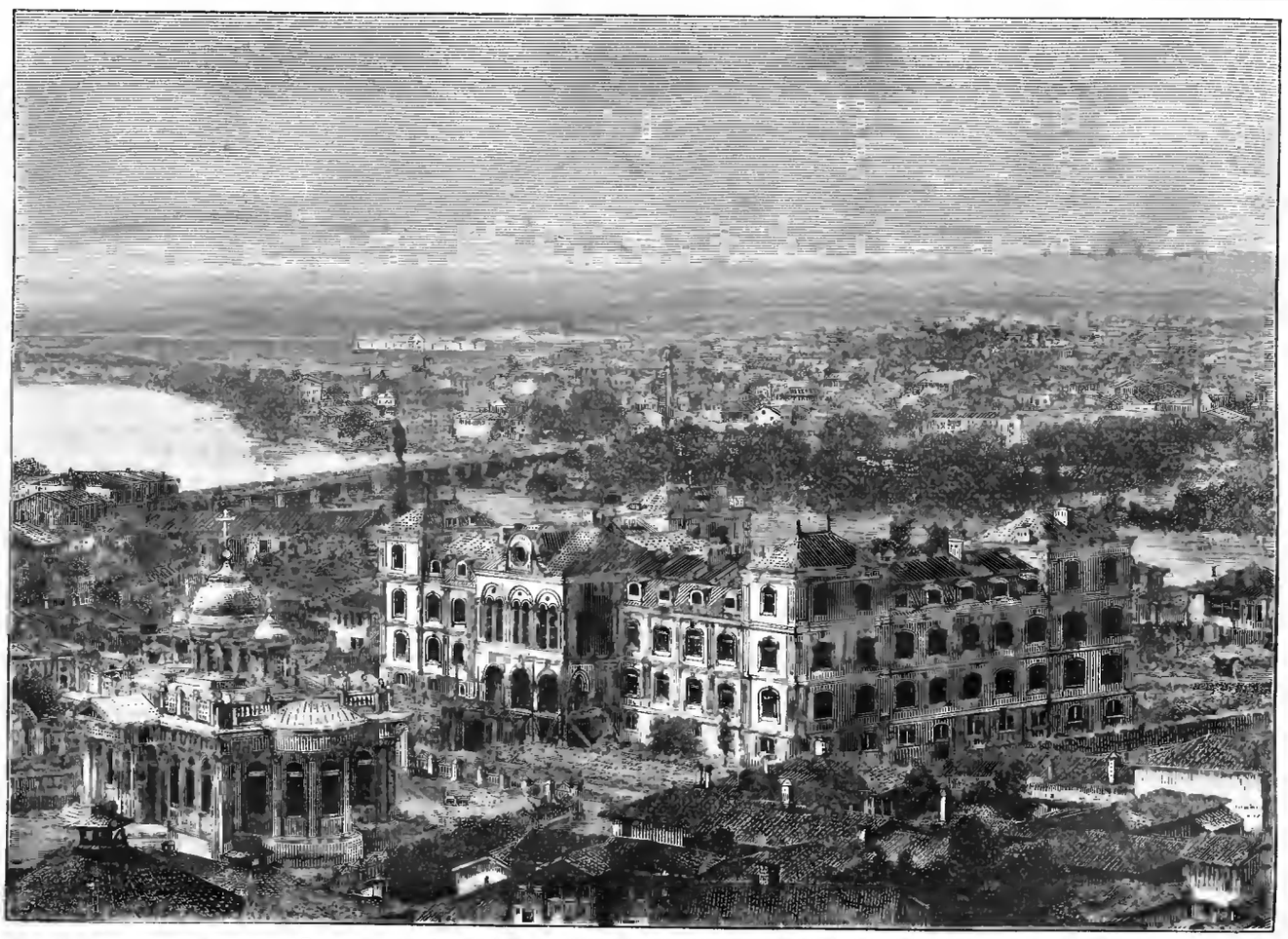
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.



Видъ города Филиппополя, въ Румеліи По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Филиппополь.

Окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, болгары, въ теченіе 8-ми вѣковъ отстаивали свою политическую самостоятельность. Только въ концѣ XIV вѣка постигъ ихъ погромъ, отъ котораго они и до сихъ поръ не могутъ оправиться и который чуть было совсѣмъ не стеръ ихъ съ лица земли. Удары эти, какъ они ни были тяжелы, не могли однако сразу раздавить народъ, имѣющій за собой тысячу лѣтъ исторической жизни. Болгары возставали много разъ. Въ половинѣ XVII в. болгары приглашали на помощь Богдана Хмѣльницкаго; въ концѣ XVII столѣтія болгары искали помощи въ Москвѣ, на которую и тогда смотрѣли съ упованіемъ. Но всѣ эти возстанія не имѣли результатовъ. Народъ казался уже порабощеннымъ. Его воскресилъ громъ русскаго оружія. Филиппопольская область лежитъ въ сѣверо-западномъ углу Ѳракіи, слѣдовательно она находится въ самомъ центрѣ Турціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ центрѣ Болгарской земли. Главнымъ городомъ этой области служитъ Филиппополь (Philippopolis), по-турецки Фелибе, называемый болгарами Пловдинградъ; городъ расположился при рѣкѣ Марицѣ. Въ древности это была афинская колонія, но Филиппъ Македонскій, овладѣвъ ею (350 г. до Р. Х.), назвалъ Филиппы. Здѣсь въ 42 году до Р. Х. произошло сраженіе между Октавіемъ, Кассіемъ и Брутомъ; первый былъ побѣдителемъ. Здѣсь же въ 250 году былъ разбитъ императоръ Деній. Въ Филиппополѣ-же было христіанское общество, къ коему апостолъ Павелъ написалъ письмо, извѣстное подъ названіемъ посланія къ Филиппянамъ. Въ 1360 году городъ былъ завоеванъ турками. Приближаясь къ Филиппополю, въ отдаленіи на западѣ, тянутся туманныя очертанія горъ, онѣ подходятъ все ближе и подступаютъ, наконецъ, къ самой дорогѣ, оттѣняя всевозможными переливами свѣта и тѣней широкія покатости своихъ склоновъ, одѣтыхъ въ густую траву. Отдѣльнымъ узломъ скалистыхъ кряжей поднимаются, словно гигантскіе обломки созданной титанами тріумфальной арки, изборожденныя глыбы, и на нихъ, какъ на пьедесталѣ, высится древній Филиппополь. Это одно изъ лучшихъ по красотѣ мѣстъ въ Болгаріи. Прекрасной архитектуры зданія и церкви есть въ центрѣ города; но на окраинахъ городъ носитъ вполнѣ восточный характеръ. Захолустья и заборы прерываются или массивными мечетями, или высунувшимся верхнимъ жильемъ дома, съ сѣтчатыми окнами. Главная улица — торговая кишитъ людомъ, лавчонки, съ досчатыми навѣсами, выставляютъ свой товаръ чуть не на улицу. Въ городѣ до 20 мечетей и 8 христіанскихъ церквей. Жителей до 100,000. Желѣзная дорога связываетъ городъ съ остальнымъ міромъ. Послѣднія событія придали этому городу жизненный интересъ. Филиппопольскія событія слишкомъ хорошо извѣстны и подробно сообщены въ нашихъ „Политическихъ обозрѣніяхъ". 6-го сентября нѣсколько вожаковъ устроили переворотъ, провозгласивъ объединеніе Восточной Румеліи съ Болгарскимъ княжествомъ, во главѣ съ княземъ, нынѣ уже исключеннымъ изъ списковъ русскаго войска. Въ Филиппополѣ было учреждено временное правительство. Турецкій генералъ-губернаторъ и начальникъ милиціи арестованы. Князь Александръ отправился въ Филиппополь, гдѣ ему устроили встрѣчу. Затѣмъ въ Софіи опубликованъ манифестъ, которымъ князь Александръ провозгласилъ себя государемъ обѣихъ возсоединенныхъ болгарскихъ земель. Въ недавнее время Филиппополь былъ, такъ сказать, центромъ этого политическаго переворота, улицы его были переполнены войскомъ, быстро мобилизуемымъ. Но это столь быстро устроенное дѣло еще предстоитъ рѣшить державамъ.

Тѣнь отца Гамлета.

Разсказъ **П. П. Гнѣдича.**

Ghost.—Oh, horrible! Oh, horrible! most horrible!
Hamlet. Act I, Scene V. 8°.

I.

Конкордій Архипелаговъ, воспитанникъ N—ской семинаріи, испытывалъ неизъяснимый трепетъ. Несмотря на свой колоссальный ростъ, соотвѣтственные мускулы, ровно какъ и горловыя струны, вибраціей коихъ онъ потрясалъ своды городскаго собора, ради вящяго умиленія купечества и нѣкоторой гордости властей — не смотря на такія средства, при которыхъ, не обладая особой застѣнчивостью, можно избить ослиной челюстью полчища филистимлянъ — все-же онъ трепеталъ. Трепеща вступилъ онъ на подъѣздъ гостиницы, пряталъ въ карманы долгополаго хитона свои красные склизкіе пальцы, озирался, и тихо спросилъ у швейцара:

— Артистъ мѣстной драматической труппы, Иванъ Ивановичъ Крутогоровъ, здѣсь стоитъ?

Швейцаръ посмотрѣлъ на него не безъ недоумѣнія: онъ боялся принять его за „человѣка", но въ тоже время сомнѣвался, чтобы это былъ „баринъ".

— Семнадцатый номеръ, второй этажъ, по коридору, лаконически отвѣтилъ онъ, показывая на лѣстницу бровями и глазами.

Конкордій Архипелаговъ весь встряхнулся, какъ мокрая собака, и началъ шагать своими необычайно-худыми и длинными ногами. Онъ безо всякаго усилія переставлялъ ихъ сразу ступеней черезъ пять, такъ что буфетный мальчишка, бѣжавшій навстрѣчу съ огромнымъ подносомъ, на которомъ стояло маленькое блюдцо съ ломтикомъ лимона, — тотъ съ удивленіемъ прижался къ стѣнѣ и глядя на его ноги пробормоталъ:

— Ишь... ишь...

Въ коридорѣ втораго этажа Архипелаговъ остановился и окончательно упалъ духомъ. Онъ не рѣшался взяться за ручку ярко вычищеннаго замка. Онъ затаивъ дыханье смотрѣлъ на фигурно выписанную цыфру номера, и чувствовалъ, какъ сердце его прыгаетъ и рвется въ груди... „Ровно-бы архіерей на экзаменѣ по философіи",—невольно пришло ему въ голову.

Но нельзя-же стоять на посрамленіе проходящихъ. Надо войти. Ему припомнилась кротость царя Давида. Руѳь на нивѣ Вооза; онъ перекрестилъ себѣ пуговицу и скрипнулъ дверью.

Въ комнатѣ было накурено. На столѣ въ безпорядкѣ стояли вчерашнія бутылки, на донышкѣ которыхъ темнѣли остатки жидкостей, извѣстныхъ на Руси подъ именемъ иностранныхъ винъ. Грязный самоваръ, уставшій кипѣть, порою печально всхлипывалъ. Направо въ углу, у печки, стоялъ колоссальный сундукъ, а поверхъ него, на вчерашнихъ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* были разостланы пестрыя принадлежности какого-то костюма, обшитаго сквернымъ позументомъ и еще болѣе скверной бахромой. У стола, въ куцомъ сѣромъ пиджачкѣ, сидѣлъ невзрачный, взъерошенный, коротенькій господинъ съ папиросой въ зубахъ, мастеривший какую-то необычайную шляпу. При входѣ гостя онъ оглянулся, — и гость тотчасъ сообразилъ, что это „онъ самъ".

— Имѣю честь рекомендоваться,—пролепеталъ онъ, прижимаясь спиной къ двери, — семинаристъ Конкордій Архипелаговъ...

Не смотря на слабо-трепещущій голосъ, и скромный видъ вошедшаго, Крутогоровъ сразу поднялся со стула: до того впечатлѣніе было грандіозно: — казалось, въ комнату вошелъ человѣкъ долго лежавшій подъ прессомъ, безконечно вытянувшійся кверху и книзу. При словѣ „Конкордій"—стаканъ звякнулъ въ унисонъ, и въ окнѣ что-то задребезжало даже...

— Чѣмъ могу служить? спросилъ Крутогоровъ, и тотчасъ-же прибавилъ:

— Прошу покорнѣйше садиться.

II.

— Не изволилъ-ли вамъ говорить что либо обо мнѣ почтеннѣйшій Семенъ Александровичъ? спросилъ Архипелаговъ, конфузливо глядя сверху на актера. Его ужасно стѣснялъ ростъ: кажется, чего-бы онъ не далъ въ эту минуту, чтобы умалиться.

— Нѣтъ, съ недоумѣніемъ отвѣтилъ Крутогоровъ, а что-съ?

Библиотека "Руниверс"

— Почтеннѣйшій Семенъ Александровичъ говорили мнѣ, что передадутъ вамъ о моемъ страстномъ желаніи...

Онъ запнулся, словно подавился.

— Нѣтъ, антрепренеръ мнѣ о васъ ничего не говорилъ.

— Запамятовали, — такъ-съ. Иначе и быть не можетъ. Они согласны-съ, а только вотъ позабыли... Они сказали чтобы я непосредственно обратился къ вамъ, Иванъ Ивановичъ.—Вы какъ артистъ, Иванъ Ивановичъ, какъ великій, можно сказать, артистъ, истолкователь, такъ сказать, Шекспира,—вы скорѣе можете судить, Иванъ Ивановичъ,—и сказать-съ: какъ и что-съ..

Иванъ Ивановичъ все-таки не понималъ:

— Вы, милѣйшій, мнѣ суть изложите.

— Дѣло идетъ о призракѣ, Иванъ Ивановичъ.

Иванъ Ивановичъ просилъ повторить это слово.

— О призракѣ,—невозмутимо повторилъ Архипелаговъ.—О призракѣ отца Гамлета... Семенъ Александровичъ говорили, что вы будете играть здѣсь Гамлета датскаго принца, и что необходимъ для этого призракъ, и что у меня есть всѣ, съ позволенія сказать, средства для такого изображенія.

Крутогоровъ еще разъ окинулъ его взглядомъ съ ногъ до головы, и рѣшилъ, что, дѣйствительно, средства у него подходящія.

— А вы играли когда нибудь? спросилъ онъ.

— Не случалось, съ сожалѣніемъ замѣтилъ семинаристъ.

— Да... Такъ это будетъ, пожалуй, затруднительно.

— Семенъ Александровичъ слышали, какъ я стихи читаю... Они очень умилились, и говорятъ: тебѣ-бы Шекспира...

— Ну а вы не сконфузитесь?

— Помилуйте, — вѣдь на экзаменахъ-то хуже. — Опять-же Апостола читаемъ передъ губернаторомъ — а тутъ до нѣкоторой степени въ гриммѣ призрака. Вѣдь полагаю, мнѣ въ натуральномъ видѣ выйти нельзя?

— Полагаю. Вамъ надо въ рыцарскомъ облаченіи...

Архипелаговъ радостно усмѣхнулся, и даже плечомъ повелъ, словно чувствуя на себѣ боевые доспѣхи.

— Это занятно-съ... Облаченіе картонное-съ?

— Не знаю-съ,—какое дадутъ. Не прикажете-ли папироску?

И оба закурили.

— Я долженъ васъ предупредить, началъ Крутогоровъ, что нѣкогда „Тѣнь“ изображалъ самъ авторъ...

— Покойный Шекспиръ-съ?

— Да. Изъ этого вы можете заключить, какое значеніе онъ придавалъ роли. — Я тоже ей придаю значеніе.

При послѣднихъ словахъ артистъ такъ сморщился, состроилъ такое выраженіе лица, что не оставалось никакого сомнѣнія въ солидарности его съ Шекспиромъ.

— „Тѣнь“ должна... какъ-бы вамъ это объяснить?.. Она должна поднять принца.

Архипелаговъ выразилъ нѣкоторое недоумѣніе.

— То есть, понимаете, поспѣшилъ его собесѣдникъ,— поднять его духъ... Настроить его, дать камертонъ дальнѣйшей клятвѣ на мечѣ. Понятно?

— Это можно-съ. Голосъ глухой долженъ быть?

— Да, замогильный.

Архипелаговъ крякнулъ какъ-то и опять стекла дрогнули въ оконномъ переплетѣ.

— Это выйдетъ. Докладываю вамъ, что я какъ чтецъ стяжалъ въ нѣкоторомъ родѣ извѣстность по городу. Меня затрудняетъ проникновеніе слуховъ до начальства, касательно моего участія въ театральномъ представленіи. Все-же театръ-съ и носящій такъ сказать языческую маску... Я желаю предаться этому совершенно втайнѣ.

Голосъ его вдругъ дрогнулъ, точно онъ снова поперхнулся.

— И я, Иванъ Ивановичъ, молящимъ тономъ заговорилъ онъ, осмѣлился-бы попросить васъ не разглашать насчетъ этого событія. Это могло-бы повліять на дальнѣйшее мое прохожденіе курса. Но дѣйствительно: сгораю отъ страсти къ сценѣ, Иванъ Ивановичъ. Мнѣ Семенъ Александровичъ предлагали въ прошломъ мѣсяцѣ играть, но я почелъ непристойнымъ участіе въ опереттѣ „Прекрасная Елена“, хотя-бы и въ роли Ахиллеса: танцованіе и пѣніе не идетъ въ составъ моихъ предположеній...

Иванъ Ивановичъ согласился съ нимъ, сказавъ, что оперетта это временный нарывъ, который рано или поздно лопнетъ, и что послѣдствія такого нарыва могутъ быть ужасны: они могутъ заразить здоровое общественное тѣло.

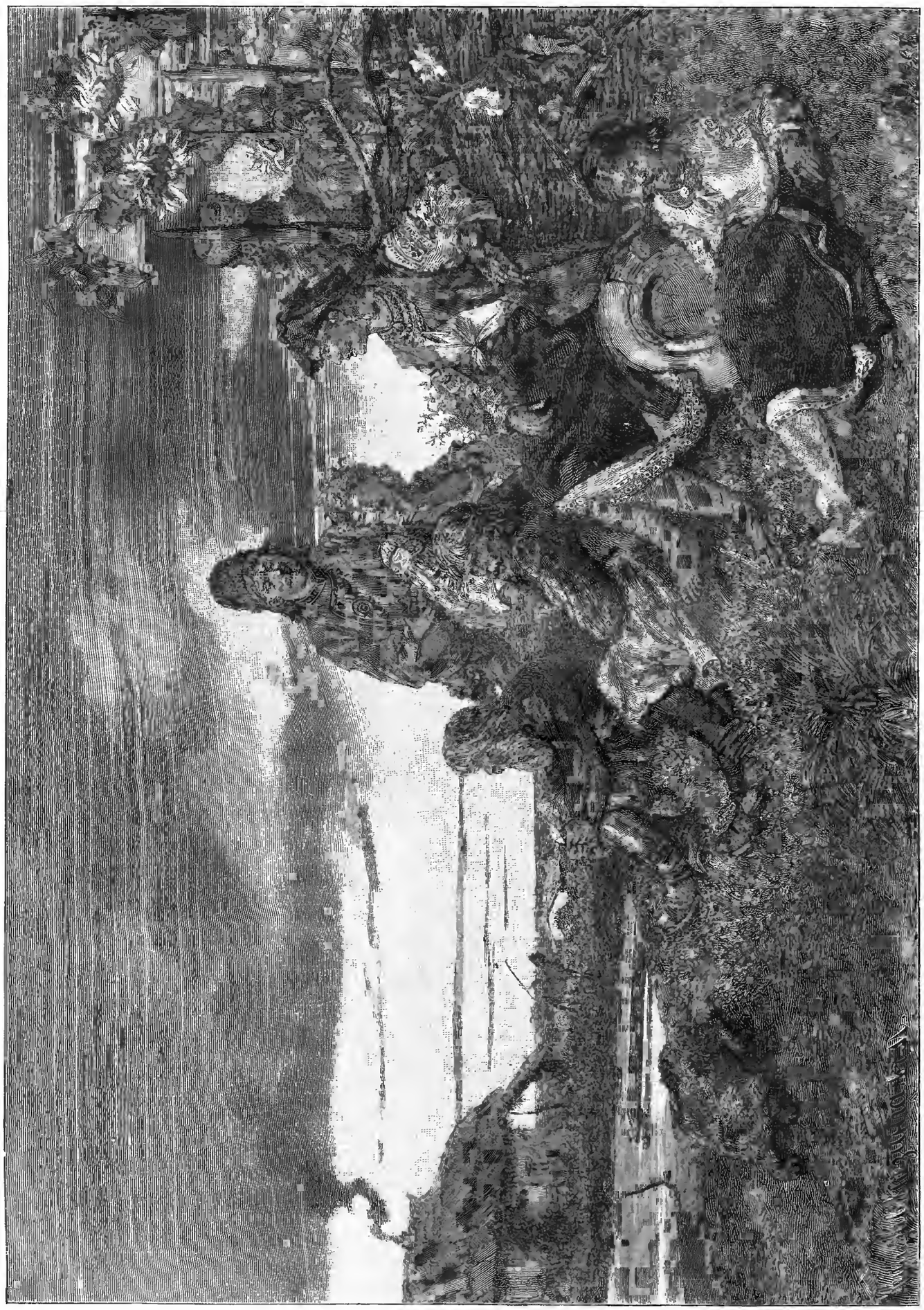
III.

О пріѣздѣ г. Крутогорова N—скія газеты давно уже трубили. Мѣстный „Листокъ“ даже напечаталъ его біографію, гдѣ говорилось о томъ успѣхѣ, которымъ пользовался „истолкователь Шекспира и Шиллера“ не только всюду по Россіи, но и въ столицахъ.—Классическій репертуаръ у г. Крутогорова доминируетъ, говорилось въ „Листкѣ“, и это слово *доминируетъ* — ужасно понравилось N—ской публикѣ: оно стало моднымъ, вошло въ разговоръ. Пріѣздъ г. Крутогорова состоялся въ заранѣе опредѣленный телеграммами часъ, и нѣсколько разочаровалъ собравшихся „почитателей таланта“. Хотя сундукъ, прибывшій съ актеромъ, былъ великъ, за то онъ самъ ужасно плюгавъ и малъ ростомъ. Лицо его было съ отеками отъ выпивки и безсонныхъ ночей. Онъ выслушалъ на платформѣ вокзала привѣтствіе, которымъ его встрѣтилъ представитель печати, редакторъ „Листка“ Ѳедоренко, и снисходительно замѣтилъ, что надѣется оправдать довѣріе общества. Но когда ему предложили завтракъ на вокзалѣ, онъ отказался, заявивъ, что къ „манифестаціямъ“ онъ не привыкъ. Держалъ онъ себя довольно изолированно и гордо; дамъ, которыя сунулись было къ нему съ выраженіемъ сочувствія, онъ не допускалъ. Съ визитами ни къ кому не поѣхалъ, но навѣстилъ свою старую пріятельницу, купчиху Снѣжкову, супругу богатѣйшаго въ городѣ коммерсанта, пылавшую непреоборимой страстью ко всѣмъ артистамъ вообще, а къ трагикамъ по преимуществу.—„Листокъ“ въ восхищеніи оповѣстилъ читателей, что артистъ выступаетъ въ „Гамлетѣ“, этомъ величайшемъ твореніи англійскаго поэта. Говорили о Крутогоровѣ очень много, потому что слышали о немъ еще больше. Вообще ждали его дебюта съ нетерпѣніемъ.

Весьма понятенъ, въ силу вышесказаннаго, тотъ хладный трепетъ, который охватывалъ семинариста во время бесѣды съ истолкователемъ Шекспира. Когда Конкордій простился съ нимъ, вышелъ на улицу, и его обдуло свѣжимъ вѣтеркомъ,—тутъ только онъ нѣсколько опомнился. На душѣ его было свѣтло и радостно. Онъ даже останавливался порою и полною грудью вдыхалъ воздухъ. При переходѣ черезъ низкій деревянный мостъ, висѣвшій надъ оврагомъ и рѣчкой, онъ остановился, облокотился на перила и такъ долго смотрѣлъ на воду и травку, тамъ и сямъ прорывавшуюся сквозь ея поверхность, что вокругъ него даже начали собираться. Наконецъ онъ опомнился, и побѣжалъ къ Семену Александровичу съ радостнымъ извѣстіемъ, что „они“ согласились.

Медлить нечего было: послѣ-завтра шелъ „Гамлетъ“.— Конкордію вручили крупно и скверно написанную тетрадь, заключавшую въ себѣ роль „Тѣни“ по переводу господина Загуляева. Крутогоровъ былъ артистъ современный, какъ онъ самъ говорилъ — „человѣкъ нервовъ и рефлекса“, почему и не могъ играть по одному переводу: одну сцену онъ игралъ по Загуляеву, другую

Библиотека "Руниверс"



Вечеръ въ Малороссіи. Хоровая пѣсня. Ориг. рис. Бинцера, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

Дѣдушкинъ любимецъ. Съ карт. Г. Якобиди, грав. Гейеръ и Кирчсе.

Библиотека "Руниверс"

по Полевому, третью по Кронебергу, четвертую по Вронченко. Даже отдѣльныя фразы онъ слѣплялъ какъ мозаику, по разнымъ переводамъ.—Онъ очень гордился этимъ мѣсивомъ и всегда говорилъ:

— Могу сказать, что такая обработка стоила мнѣ труда: я думаю, въ отношеніи добросовѣстности трактовки никто за мной въ *Гамлетѣ* не угонится. Да и много-ли насъ, Гамлетовъ, теперь въ Россіи? Въ Одессѣ—Игнатьевъ-Козликовъ, въ Харьковѣ—Чаровниковъ, да въ Москвѣ, на казенной сценѣ, Онѣгинъ,—вотъ и всѣ.

Архипелаговъ училъ свой моноложище всю ночь на пролетъ, закутавшись въ простыню, сидя въ своей конурѣ, вымазавъ себѣ физіономію мѣломъ и вглядываясь однимъ глазомъ въ осколокъ зеркала, торчавшій на столѣ рядомъ съ огаркомъ. Къ сожалѣнію, онъ не могъ во всю силу читать роль, чтобы не перебудить товарищей. Его бы хозяйка квартиры согнала моментально съ квартиры. Да при томъ, онъ скрывалъ почти отъ всѣхъ свое дерзкое предпріятіе

Если-бы кто заглянулъ къ нему въ маленькое окно мезонина, онъ непремѣнно изумился-бы необычайности картины. Конкордій сидѣлъ на табуретѣ и раскачивался длиннымъ тѣломъ взадъ и впередъ, бормоча роль и строя гримасы. Простыня бѣлыми складками драпировалась на немъ; — подъ простыней у него ничего не было, и поэтому худоба выдавалась еще рельефнѣе. Его шепотъ глухо гудѣлъ по комнатѣ, словно вѣтеръ въ трубѣ; кулаки судорожно сжимали тетрадь. Свѣчка неровно горѣла, пламя прыгало и мигало, за стѣной щелкали часы и храпѣлъ кто-то, — но онъ ничего не слышалъ...

Добился онъ того, что свой преступный пылъ
Супругѣ онъ моей, измѣнницѣ внушилъ,
Ей, добродѣтелью прославившейся прежде..
О, Гамлетъ, гдѣ-же жить обманчивой надеждѣ,
Когда и тутъ гнѣздо ужъ свило преступленье!
Да! Страшно было матери твоей паденье!..

О, какъ ясно ему рисовалась эта картина! Злой, ехидный родственникъ овладѣваетъ короной, благороднѣйшій принцъ вмѣсто того, чтобы вступить на престолъ, терзается муками сомнѣній...

Ни разу данныхъ клятвъ ничѣмъ не нарушала,
Вдругъ промѣнять на гнуснаго мерзавца!

Слово „мерзавца“ у него выходило особенно сильно; каждый разъ, когда онъ его произносилъ, въ углу товарищъ всхрапывалъ сильнѣе, и разъ даже спросилъ: „а?“ Часы били и два, и три, пѣтухи запѣли, а онъ все зубрилъ:

...и вотъ
Какъ потерялъ я, сонный, мой вѣнецъ,
Существованье и супругу...

Пѣтухи еще разъ запѣли, по улицамъ не было ни прохожихъ, ни проѣзжихъ. Въ комнатѣ стало холоднѣе, морозныя звѣзды стали блекнуть, и роль его какъ разъ подошла къ концу:

Свѣтящій червь уже блѣднѣетъ, возвѣщая,
Что утро близко...

Онъ повалился на кровать, сунулъ ноги въ промежутки желѣзной рѣшетки (цѣликомъ онъ на постели не умѣщался) и захрапѣлъ съ остервенѣніемъ, съ сознаніемъ своего права на отдыхъ, и съ чистымъ сердцемъ.

IV.

Пришелъ онъ на репетицію такъ рано, что даже плотниковъ не было на сценѣ. Ходя по темнымъ и сырымъ закоулкамъ, онъ ощущалъ невольное благоговѣніе. Мрачный зѣвъ зрительной залы смутно чернѣлъ въ глубинѣ. Дрожь охватывала его, онъ сжималъ и безъ того смятую тетрадку, и все бурчалъ про себя: „о, страшно, страшно, страшно несказанно!“—Онъ надѣялся такъ взять эту фразу, какъ не вытянуть и соборному протодіакону.

Наконецъ начали собираться. Семенъ Александровичъ добродушно похлопалъ его и освѣдомился о здоровьи. Примадонна, игравшая Офелію и явившаяся въ шляпѣ съ цѣлымъ кустомъ мака, прищурившись спросила: —„это что за цапля?“ Крутогоровъ былъ далеко не такъ любезенъ, какъ у себя въ номерѣ, вдобавокъ онъ такъ морщился и потирался, словно у него были спазмы въ желудкѣ. Но желудокъ его былъ здоровъ, а это онъ хотѣлъ казаться передъ всѣми озабоченнымъ и очень талантливымъ

Первая сцена, конечно, пропускалась — и призракъ являлся непосредственно принцу. Когда дѣло дошло до его выхода, Семенъ Александровичъ подскочилъ къ Крутогорову.

— Родной мой, а какъ намъ быть съ „Тѣнью“? люкь что-то плохо дѣйствуетъ, даже можно сказать совсѣмъ не дѣйствуетъ,—ни взадъ, ни впередъ...

Крутогоровъ ужасно сморщился.

— Это жаль... Да, какъ-же вы, милѣйшій, не озаботились?.. Въ такомъ случаѣ... Пусть онъ за дерево зайдетъ что-ли... Какъ будто пропалъ — нельзя-же за кулисы ему просто уйти... Или, во всякомъ случаѣ, вы хоть калоши ему резиновыя что-ли надѣньте, что-бъ не слышно было.

— У меня, Иванъ Ивановичъ, другая комбинація: если проложить рельсы, да выкатить его на телѣжкѣ? Эффектецъ? Ась? Яко бы плыветъ по воздуху?..

Крутогоровъ потеръ себѣ лобъ.

— Идея недурна... Хоть я никогда не примѣнялъ такого способа передвиженія къ Гамлету... Да! прокатить его, такъ что за камнями и кустами не было-бы видно низа... Идея недурна...

— А сбоку электричествомъ дернуть?

— Да это можно... Такъ и распорядитесь...

Онъ обратился къ Архипелагову и сказалъ:

— Начнемъ!

Тотъ кашлянулъ въ кулакъ, да такъ зычно, что Офелія подпрыгнула на скамейкѣ:

— Точно труба изъ апокалипсиса, объяснилъ Семенъ Александровичъ.

Когда Архипелаговъ проговорилъ первую фразу: „взгляни мнѣ на лицо“, стѣны дрогнули, разговоры смолкли.

— Нѣтъ, послушайте, — это слишкомъ, остановилъ его Крутогоровъ.—Такъ нельзя: вы публику испугаете: скажите это вполголоса.

Онъ сказалъ вполголоса, но и это оказалось неудобнымъ,—пришлось съѣхать на четверть.

А въ четверть голоса вышло великолѣпно: это былъ такой могучій, такой низкій басъ, онъ такъ гудѣлъ въ пустомъ театрѣ, словно надъ сценой въ набатъ били. Читалъ стихи онъ чудесно, — чувства въ немъ была бездна;—когда онъ сказалъ:

Внимай, внимай, внимай, и если ты
Родителя любилъ...

у него въ голосѣ зазвенѣли слезы.—Крутогоровъ объ одномъ только просилъ: не повышайте голоса: не повышайте и выйдетъ дивно. — Зналъ онъ роль превосходно,—такъ что суфлеръ, сидѣвшій верхомъ на будкѣ, и ѣвшій мятныя лепешки, только покряхтывалъ. Ни одного замѣчанія не пришлось ему сдѣлать; Семенъ Александровичъ, тотъ даже руки кинулся ему пожимать. Архипелаговъ расцвѣлъ не хуже мака на шляпкѣ Офеліи.

Портной его пригласилъ примѣрить латы. Всякое вооруженіе оказывалось ему мало, и выглядѣло совсѣмъ игрушечнымъ. За то крошечная головка его положительно утопала въ широкомъ шлемѣ съ забраломъ и конской гривой. Шея упрямо вылѣзала изо всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

воротниковъ, какъ бы они высоки ни были: пришлось навертѣть на нее всякаго тряпья, чтобы только прикрыть. Вмѣсто плаща дали ему кусокъ стараго неба, по краямъ котораго налѣпили изъ серебряной бумаги бордюрчики. Впечатлѣніе получилось странное, и во всякомъ случаѣ подходило къ представленію о выходцѣ съ того свѣта. Семенъ Александровичъ остался доволенъ, и велѣлъ только на спектаклѣ окутать его самымъ легкимъ газомъ, флеромъ, крепомъ, чтобы совсѣмъ получилась безформенная, неопредѣленная фигура.

Вообще Семенъ Александровичъ былъ очень доволенъ, тѣмъ болѣе, что Архипелаговъ игралъ у него за три рубля...

V.

Нужно-ли говорить, въ какомъ волненіи находился Конкордій въ день спектакля? Онъ не могъ ничего ѣсть: передъ его глазами носилась величественная фигура покойнаго короля, которая вечеромъ поразитъ театръ. И этотъ король будетъ онъ! Онъ поразитъ!

Крутогоровъ тоже пріятно волновался. Онъ рѣшился въ этотъ вечеръ окончательно покорить коммерсантку Снѣжкову какъ своимъ талантомъ, такъ и пластичностью движеній. Ему въ этомъ дѣлѣ именно долженъ былъ поспособствовать Архипелаговъ: воспользовавшись хорошей „Тѣнью", онъ рѣшился прибѣгнуть къ нѣкоторой мимикѣ, до сихъ поръ имъ не практикованной, и къ нѣкоторымъ граціознѣйшимъ позамъ, неотразимымъ по своей картинности. Потому-то онъ обратилъ особенное вниманіе на Архипелагова и гриммировалъ его самъ.

Вышло нѣчто ужасное! По блѣдно-мертвенному лицу проступили коричневыя пятна, глаза провалились, носъ необычайно бѣлѣлъ и выдвигался впередъ чуть не на четверть аршина. Когда Конкордій подошелъ къ зеркалу, его самого отбросило и онъ только пробормоталъ:

— Страховидно-таки, страховидно!

Но за то осмотръ телѣжки, назначенной для вывоза „Тѣни" на сцену, весьма смутилъ Крутогорова. Это была низенькая платформа, катившаяся по рельсамъ; отъ нея шла черезъ сцену веревка на простомъ блокѣ.

— Э-эхъ,—какъ-же безъ ворота, сказалъ онъ,—вѣдь это толчки будутъ.

— Мы легонечко, успокоилъ плотникъ.—Они говорятъ, что на ногахъ крѣпки.

— Все таки на платформѣ надо упоръ сдѣлать. Палку прикрѣпите, что-ли...

— Когда-же теперь, помилуйте, — занавѣсъ подымаютъ...

Крутогоровъ выругался и бросился къ Семену Александровичу.

— Дайте ему пику. Пусть онъ хоть о нее обопрется, чтобы упоръ былъ... Вѣдь это чортъ знаетъ что!

Изъ кладовой, гдѣ лежалъ всякій бутафорскій хламъ, вытащили длиннѣйшую пику, съ какимъ то еще значкомъ. Архипелаговъ поналегъ на нее, и сказалъ:

— Ничего, выдержитъ!

Предчувствіе близкой бѣды безпокоило Крутогорова. У него неотвязно вертѣлась въ головѣ мысль: что если „Тѣнь" отъ внезапнаго толчка упадетъ,—этакая махинища рухнетъ! Архипелаговъ говоритъ, что онъ на конькахъ умѣетъ,—да вѣдь это все не то...

Однако занавѣсъ пришлось поднимать. Крутогоровъ закутался въ потертый бархатный плащъ и опустилъ грустный взглядъ долу; изрѣдка онъ его поднималъ, и встрѣчался взорами съ коммерсанткой Снѣжковой.— Снѣжкова порывисто дышала, впившись въ бинокль. Ея пышная грудь и обнаженныя плечи трепетали, брильянты горѣли огнями на шеѣ. Даже вѣеръ, что лежалъ у нея на колѣнахъ, привязанный серебрянымъ жгутомъ къ таліи, — и тотъ припрыгивалъ. Она чувствовала, что Крутогоровъ играетъ только для нея, для нея одной...

Весь монологъ онъ прочелъ, обращаясь къ ея ложѣ. И какъ онъ глядѣлъ, ахъ какъ онъ глядѣлъ на нее въ эти минуты! Сколько чувства, страсти было вложено въ него!.. И никому въ залѣ и въ голову не пришло, что принцъ въ это время думаетъ: „не сплоховала бы только подлецъ-тѣнь..."

Перемѣна декораціи. Театръ гремитъ. Аплодисменты. Аплодируютъ всѣ, даже дамы,—а Снѣжкова усерднѣе всѣхъ. Крутогоровъ посылаетъ ей спеціальный поклонъ. Онъ поразилъ ее въ самое сердце. Побѣда! Побѣда!

На сценѣ бьетъ полночь. Принцъ кутается отъ холода; за сценой вальсъ и пушечные выстрѣлы. Гамлетъ съ трепетомъ, украдкой посматриваетъ въ ту сторону, откуда долженъ выѣхать его покойный родитель. Онъ съ ужасомъ думаетъ: — а что если телѣжку не смазали, и колеса будутъ пищать на каждомъ поворотѣ?..

Но вотъ шепелявый Горацій схватываетъ его за руку: „смотрите, принцъ,—идетъ!"

Гамлетъ глянулъ,—и, дѣйствительно, въ ужасѣ опустился на землю.

Длинная, сухая, безформенно-сѣрая фигура, озаренная электричествомъ, приближалась къ нему. Она приближалась порывистыми толчками, по мѣрѣ того какъ плотники дергали за веревки. Что ни толчокъ, съ „Тѣнью" дѣлались судороги: она, соблюдая равновѣсіе, присѣдала, кланялась во всѣ стороны, балансировала то на одной ногѣ, то на другой, махала копьемъ,— ну словомъ мучилась отъ необычайныхъ страданій. Но лицо ея было мертвенно и безжизненно...

Это было дѣйствительно страшно. Крутогоровъ кое какъ прочелъ свой монологъ, и приготовился къ рѣчи призрака...

Дошла очередь говорить ему... Призракъ крякнулъ, да такъ что у бѣднаго принца волосы стали дыбомъ. Мало того, онъ отплюнулся въ сторону, и вытеревъ губы пробасилъ:

— Взгляни мнѣ на лицо!..

Но принцъ не рѣшался взглянуть, тѣмъ болѣе, что сплошной хохотъ стоялъ въ залѣ... Онъ въ адскихъ мукахъ лежалъ у ногъ тѣни и ждалъ скоро-ли, скоро-ли, скоро-ли конецъ.

А „Тѣнь" не смущалась нисколько,—она чудесно читала свой монологъ, все повышая и повышая голосъ почти до степени громоваго раската:

О, будьте прокляты преступные дары,
И ты, лукавое, ласкательное слово...

Глаза при электричествѣ горѣли зловѣщимъ, фантастическимъ блескомъ.. Въ театрѣ притихли, успокоились: за кулисами царило безмолвіе, даже въ коридорахъ, въ швейцарскихъ, слышны были могучіе перекаты. Въ первыхъ рядахъ раздавалось сдержанное „браво, браво!".

Но принцъ, лежа во прахѣ, думалъ объ одномъ: „Господи! опять его потянутъ, опять онъ закувыркается..."

...Прощай, прощай, прощай,—

гудѣло надъ нимъ—

И помни объ отцѣ, безвременно погибшемъ.

Плотникъ потянулъ веревку, „Тѣнь" внезапно присѣла, потомъ выпрямилась, крякнула, подалась впередъ, попала копьемъ въ дерево, покачнулась, поправила съѣхавшій шлемъ, и въ корчахъ поѣхала далѣе...

Все пропало! Театръ стоналъ отъ хохота... Хохотала до слезъ и коммерсантка Снѣжкова...

Библиотека "Руниверс"

Сѣрый день.

Петербургская быль **Н. К. Лебедева (Морскаго).**

(Продолженіе).

VIII.

Вотъ этого-то письма, о которомъ сообщено, и ожидала госпожа Гладкова изъ Рима, помѣстившись въ меблированныхъ комнатахъ рядомъ съ Федоромъ Федоровичемъ Хвостиковымъ. Положеніе г-жи Гладковой было незаманчиво. Ни на какихъ друзей она не надѣялась, хоть и писала объ этомъ Золотиловой; къ добыванію жизненныхъ средствъ собственнымъ трудомъ—г-жа Гладкова была совершенно неспособна. А между тѣмъ приходилось очень и очень озаботиться дальнѣйшимъ существованіемъ. Г-жа Гладкова прожила за границей два довольно солидныхъ состоянія и вернулась въ Россію на деньги, занятыя у однихъ знакомыхъ, проживающихъ въ Римѣ, для чего собственно въ этотъ городъ и ѣздила, проведя тамъ, какъ было уже сказано, три дня. Денегъ достало ровно на столько, чтобы добраться до Россіи во второмъ классѣ, и съ границы для чего-то пересѣсть въ первый и доѣхать въ немъ до Петербурга. Когда г-жа Гладкова расплатилась съ извозчикомъ, у нея въ кошелькѣ осталась мелочь. Ея положеніе было бы критическимъ, если бы въ своемъ объемистомъ сундукѣ она не имѣла довольно значительное количество остатковъ прежняго величія, разнаго платья, бѣлья и въ особенности - нѣсколькихъ золотыхъ вещицъ, которыя г-жа Гладкова и поспѣшила заложить на другой день своего пріѣзда въ частномъ ломбардѣ. Конечно всё, что она имѣла—при залогѣ и продажѣ не могло ей принести много, но, живя экономически, на вырученное тѣмъ или другимъ образомъ,—можно было просуществовать мѣсяца полтора или два. Изыскивая въ своемъ умѣ средства къ дальнѣйшему существованію, г-жа Гладкова, еще за границей, хваталась можно сказать за соломенки: то она, вѣкъ свой проигрывавшая въ рулетку, думала поставить чуть не послѣдній талеръ и выиграть на него цѣлое состояніе; то вдругъ думала выйти въ третій разъ замужъ, хотя была уже въ лѣтахъ и значительно отцвѣла; то наконецъ хваталась за помощь со стороны тѣхъ, съ кѣмъ много лѣтъ не имѣла сношеній и о которыхъ вспомнила только находясь въ крайности. Именно такимъ образомъ она остановилась на Золотиловой, которую даже нѣсколько забыла; разъ-же остановившись на бабушкѣ своего перваго мужа, г-жа Гладкова крѣпко ухватилась за эту мысль и свое дальнѣйшее существованіе связала съ осуществленіемъ ряда неосновательныхъ предположеній, группирующихся около „тетушки", какъ называла она старушку Золотилову.

Въ одно прекрасное утро—хозяйка постучала въ дверь комнаты г-жи Гладковой и когда послѣдняя отвѣтила „войдите", всунулась къ ней, протягивая руку съ письмомъ, но не входя:

— Вотъ вамъ письмо.

— Письмо! вскрикнула г-жа Гладкова и поспѣшно разорвавъ конвертъ, пробѣжала содержаніе немногословнаго посланія старушки Золотиловой. Сердце ея учащенно билось, въ глазахъ распространился какой-то туманъ, строки двоились и прыгали передъ нею. Она поняла письмо какъ-то смутно, почувствовала отказъ, но не вполнѣ уяснила себѣ все то, о чемъ писала старушка Золотилова. Ей только какъ-то стукнулъ въ голову отказъ, мелькнула страшная перспектива остаться безъ угла, безъ всякаго пристанища, безъ куска хлѣба. Она перечла письмо, только когда удалилась хозяйка. Какъ ни была легкомысленна госпожа Гладкова—она не утѣшилась обѣщаніемъ въ отдаленномъ будущемъ ларчика, хотя этотъ послѣдній уже въ этотъ разъ мелькнулъ ей чѣмъ-то ослѣпительнымъ, блеснулъ ея воображенію искрометною игрою бриліантовъ и золотымъ блескомъ червонцевъ. Но ларчикъ „тетушки", какъ упорно продолжала называть старушку Золотилову г-жа Гладкова,—сулился въ будущемъ, и холодное и безпріютное настоящее облекало со всѣхъ сторонъ легкомысленную женщину. Расхаживая изъ угла въ уголъ со скрещенными на груди руками, г-жа Гладкова повторяла шепотомъ одну и ту же фразу, относя ея вопросительную форму къ себѣ: „вѣдь не погибну-же? вѣдь не погибну-же?" Потомъ подошла къ окну, затрясла въ какомъ-то забытьѣ своею тщательно причесанною головой и повторила въ ускоренномъ ритмѣ: „не погибну же! не погибну-же! не погибну-же!" Потомъ, почувствовавъ, что сомнѣніе въ погибели,—болѣе утѣшеніе, чѣмъ увѣренность,—сѣла въ кресло и вынувъ изъ кармана одинъ изъ остатковъ прежняго величія—батистовый носовой платокъ съ изящными кружевами и шитымъ гладью вензелемъ,—стала плакать, какъ малый ребенокъ, и поплакавъ, освѣжила лицо косметиками и остановилась въ раздумьѣ что ей еще слѣдуетъ дѣлать. Будучи, не смотря на свои уже немолодые годы—особой весьма легкомысленной, г-жа Гладкова подыскала себѣ кой какія утѣшительныя надежды на счетъ будущаго. Во первыхъ—умирать съ голоду и безъ угла—еще не завтра; на мѣсяцъ, на полтора хватитъ чѣмъ прожить. А что можетъ случиться въ такой промежутокъ времени—одному Богу извѣстно: г-жа Гладкова можетъ найти на улицѣ оброненный пакетъ съ деньгами; Золотилова можетъ смиловаться, сношенія съ ней слѣдуетъ поддерживать непремѣнно.. Многое можетъ случиться: горевать еще рано.—Г-жа Гладкова словомъ немного утѣшилась и ей вдругъ пришла мысль чѣмъ нибудь развлечься. Въ самомъ дѣлѣ она соскучилась жить затворницей и ей захотѣлось побывать въ театрѣ. Правда, она еще была въ траурѣ, но пославъ фотографическому изображенію своего втораго супруга мысленную просьбу о прощеніи ея легкомыслія, г-жа Гладкова во что бы то ни стало рѣшила въ этотъ-же вечеръ взять билетъ въ какой нибудь театръ и развлечься.

Припомнивъ, что хозяйка получаетъ афиши, она пошла въ кухню и попросила горничную достать ихъ ей. Афиши были ей поданы и взявъ ихъ, чтобы разсмотрѣть у себя въ комнатѣ, она уже повернулась, чтобы выйти изъ кухни, когда въ дверь этой послѣдней, съ какимъ-то испуганнымъ выраженіемъ, просунулось продолговатое лицо Федора Федоровича Хвостикова, украшенное красноватымъ носомъ съ лиловыми жилками и котлетообразными бакенбардами. Федоръ Федоровичъ только что всталъ, былъ въ утреннемъ, очень приличномъ неглиже, прически не сдѣлалъ и его короткіе и рѣдкіе волоса торчали у него на головѣ какими-то радіообразными вихорками. Не замѣчая присутствія г-жи Гладковой — онъ обратился къ горничной.

— Мари! онъ звалъ такимъ французскимъ прозвищемъ въ высшей степени *народную* Марью,—попросите мнѣ афиши.

Мари ткнула пальцемъ по направленію къ г-жѣ Гладковой:

— Вонъ она взяла.

Тогда Федоръ Федоровичъ, увидѣвъ г-жу Гладкову, мгновенно попунцовѣлъ и поспѣшилъ въ чемъ-то извиниться:

— Извините пожалуйста.

На что она отвѣтила объ афишахъ.

— Я сейчасъ просмотрю и верну.

А Хвостиковъ поспѣшилъ съ любезной улыбкой:

— Сдѣлайте одолженіе.

И шлепая туфлями скрылся къ себѣ въ комнату.

Г-жа Гладкова, просмотрѣвъ афиши, остановилась на русскомъ-драматическомъ, такъ какъ французскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ спектаклей—она насмотрѣлась не мало за границей, русскаго-же театра она не видѣла давно. Утромъ, совершая свою ежедневную прогулку — г-жа Гладкова зашла въ кассу Александринскаго театра и взяла довольно скромный билетъ въ мѣста за креслами. Выходя, она замѣтила въ цѣпи ожидающихъ у кассы Федора Федоровича, который ее не видѣлъ.

Но вечеромъ они снова столкнулись и притомъ такимъ образомъ, что взятыя ими мѣста оказались рядомъ. Г-жа Гладкова явилась въ театръ, когда уже Федоръ Федоровичъ сидѣлъ на мѣстѣ. Она одѣлась въ очень хорошо сшитое черное кашмировое платье и черную съ перьями шляпу. Она была стройна, хорошо причесана, одѣта не бѣдно, но необыкновенно изящно и просто. Сразу бросалась въ глаза женщина порядочнаго общества, умѣющая одѣться хорошо, но не такъ, чтобы бросалось въ глаза всѣмъ и каждому, что Федоръ Федоровичъ не столько понялъ, сколько почувствовалъ какимъ-то инстинктомъ. Когда г-жа Гладкова приблизилась къ своему мѣсту, Хвостиковъ счелъ за должное приподняться и учтиво съ ней раскланяться. Она кивнула ему головкой и съ очаровательной улыбкой сказала:

— Мы, кажется, сосѣди дома, какъ и здѣсь?

— Да-съ, такой случай,—попунцовѣлъ онъ.

— Позвольте узнать вашу фамилію?

— Хвостиковъ-съ.

— Очень пріятно. Моя фамилія—Гладкова.

— Очень пріятно-съ.

Она протянула ему ручку, которую онъ пожалъ съ почтеніемъ и затѣмъ счелъ за нужное продолжить разговоръ.

— Если не ошибаюсь,—сказалъ онъ,—вы недавно изволили вернуться изъ чужихъ краевъ?

— Да.

— Изъ Рима?

— Изъ Рима, но въ немъ я прожила только три дня. Пятнадцать лѣтъ я провела, то въ Парижѣ, то въ Баденъ-Баденѣ.

— Въ Римъ изволили ѣздить только изъ любопытства?

— Да... притомъ мнѣ хотѣлось представиться папѣ...

— Неугодно-ли вамъ афишу?

— Merci.

Разговоръ на время прервался, такъ какъ началось представленіе, но въ антрактѣ Федоръ Федоровичъ возобновилъ его.

— Въ Россію на постоянное жительство изволили пріѣхать или только временно? спросилъ онъ.

Г-жа Гладкова отвѣтила вполнѣ откровенно:

— Я потеряла мужа и осталась за границей безъ средствъ. Хочу искать здѣсь занятій.

Федоръ Федоровичъ сказалъ на это съ глубокомысленнымъ видомъ, вынятивъ по своему обычаю нижнюю губу:

— Въ настоящее время-съ женщинѣ возможно устроиться довольно самостоятельно и у насъ.

Библиотека "Руниверс"

Жмурки. Съ карт. Ганса Макарта, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

— Мнѣ кажется трудно?

— Теперь женщинъ принимаютъ въ контролѣ, таможнѣ, на желѣзно-дорожныхъ управленіяхъ.

— Да, но нужны знакомства.

— Это конечно... Хвалятъ еще очень стенографію...

— Стенографію? это что-же такое?

Онъ объяснилъ: искусство посредствомъ особаго рода условныхъ знаковъ записывать то, что говорится въ судахъ, различныхъ засѣданіяхъ, на лекціяхъ. Занятіе очень выгодное и доходное. На заманчивыя прелести стенографическаго искусства г-жа Гладкова отозвалась нѣсколько холодно:

— Я думаю не легко выучиться?

— Этого я не умѣю вамъ сказать.

Въ слѣдующій антрактъ разговоръ перешелъ въ совершенно другія сферы. Г-жа Гладкова замѣтила въ одной изъ ложъ красивую даму, одѣтую совершенно по-бальному, и спросила Федора Федоровича, не знаетъ-ли онъ, кто это? Хвостиковъ отозвался незнаніемъ и г-жа Гладкова, не спуская съ красивой дамы бинокля, замѣтила.

— Очень похожа на княгиню N.

Она назвала одну изъ извѣстнѣйшихъ фамилій и прибавила.

— Мы съ ней вмѣстѣ представлялись императрицѣ Евгеніи.

Это поразило Федора Федоровича и не скрывая своего удивленія—онъ почти вскричалъ.

— Вы бывали при французскомъ дворѣ?

— Да.

— Ну и что-же-съ?

— Императрица прелестная и милая женщина и о ней очень много говорили и до сихъ поръ говорятъ неправды, — сказала г-жа Гладкова.

— Да?. А Наполеона вы тоже видали?

Она скромно отвѣтила.

— Даже не разъ говорила съ нимъ.

Федоръ Федоровичъ пришелъ отъ такого сообщенія даже въ волненіе. Никогда въ своей жизни ему не приходилось еще входить въ сношенія съ женщиной, которая бывала въ такомъ блестящемъ обществѣ, въ какомъ была принята г-жа Гладкова. До сихъ поръ онъ не видѣлъ такихъ дамъ даже издали, и тутъ,—кто бы могъ думать, —онъ сидитъ и разговариваетъ съ такою именно госпожей. Федору Федоровичу нисколько не бросилась въ глаза нѣкоторая неразборчивость, обнаруженная его собесѣдницей въ разговорѣ: говоря о пріисканіи для себя какихъ нибудь занятій, г-жа Гладкова повидимому была далеко не прочь сдѣлаться и одною изъ тѣхъ обвѣшанныхъ серьгами, браслетами и часами дамъ частнаго ломбарда, залога движимыхъ имуществъ и пр., что конечно какъ-то не подходило и не вязалось съ посѣщеніями французскаго двора и представленіями римскому папѣ. И первое, и второе не было вымысломъ—и г-жа Гладкова объ этомъ не лгала. Проживъ два, дѣйствительно, довольно большихъ состоянія, она добилась чести быть принятой къ французскому двору, и въ Берлинѣ была замѣчена какъ одна изъ красивыхъ женщинъ. Оставшись-же безъ ничего, г-жа Гладкова показала дѣйствительно какую-то странную неразборчивость въ помышленіяхъ отыскать себѣ средства къ дальнѣйшему своему существованію. Найди она капиталъ, или выиграй его въ рулетку, она конечно еще попыталась бы подняться въ высшія сферы; но такъ какъ ни того, ни другаго не происходило, такъ какъ желаніе жить, и жить сколько нибудь лучше, спокойнѣе и обезпеченнѣе — существовало, то г-жа Гладкова не думала разбирать и съ охотой бы пошла на даровые хлѣба къ Золотиловой или сдѣлалась дамой частнаго ломбарда, въ которомъ ей представлялось возможнымъ получить задаромъ драгоцѣнныя вещи и дѣлать очень мало

Когда спектакль окончился, г-жа Гладкова съ любезной улыбкой обратилась къ Федору Федоровичу

— Вы домой, или куда зайдете?

— Куда-же такъ поздно-съ домой.

— Я думала можетъ въ клубъ или ресторанъ.

— Нѣтъ-съ. я домой.

— Такъ намъ по дорогѣ.

Онъ поклонился. Былъ довольно ясный, прохладный, но сухой октябрскій вечеръ; луна свѣтила въ полномъ блескѣ своего тихаго сіянія, небо имѣло зеленоватый оттѣнокъ,—по Невскому была большая ѣзда и шло, возвращаясь изъ театровъ, много пѣшеходовъ. Федоръ Федоровичъ торопился взять извощика.

— Какъ хорошо, сказала г-жа Гладкова, опираясь на любезно предложенную ей Федоромъ Федоровичемъ руку, — не пройтись-ли намъ пѣшкомъ? или вы устали?

— О, нисколько; съ большимъ удовольствіемъ, если вы сами не устали.

— Мнѣ полезно пройтись: я хожу мало.

Они пошли по Невскому до Казанской, чтобы по этой послѣдней пробраться на Вознесенскій, гдѣ находились занимаемыя ими меблированныя комнаты. Едва познакомившись, оба чувствовали себя точно давнымъ давно знакомыми, чему не мало способствовали довольно исключительныя обстоятельства, въ которыхъ находились и Хвостиковъ, и г-жа Гладкова. Оба были очень довольны сдѣланнымъ знакомствомъ.

— Спокойной ночи, откланялся Федоръ Федоровичъ,—благодарю за удовольствіе.

— Очень пріятно, что познакомились, въ свою очередь поблагодарила г-жа Гладкова Хвостикова и прибавила: надѣюсь, что наше знакомство этимъ не окончится?

— Очень вамъ благодаренъ; почту за честь.

Она взялась за ручку двери:

— Когда свободны—пожалуйста.

— Непремѣнно-съ.

IX.

Дни проходили за днями однообразно, когда ихъ монотонное чередованіе было нарушено чрезвычайными событіями, радикально измѣнившими образъ жизни обоихъ героевъ этого разсказа. Вернувшись однажды изъ департамента, Федоръ Федоровичъ, вопреки своему обычаю, не зайдя къ себѣ въ комнату — прямо пролетѣлъ по коридору и стукнулъ въ двери г-жи Гладковой:

— Можно войти?

По нѣкоторомъ молчаніи и какомъ-то сдержанномъ шорохѣ, послышался слабый, нѣсколько болѣзненно звучащій отвѣтъ:

— Войдите.

Тогда, ликующій и радостный, онъ вбѣжалъ къ г-жѣ Гладковой, остановился передъ ней, схватилъ обѣ ея руки и вскричалъ:

— Побѣда-съ, побѣда!.. Ничего особеннаго вы не замѣчаете на моемъ лицѣ?

Она посмотрѣла на него своими, красноватыми, точно заплаканными глазами, чего онъ впрочемъ не замѣтилъ:

— Вижу, что вы какъ-то особенно веселы.

— Веселъ!.. еще бы не быть мнѣ веселымъ: десять, пятнадцать лѣтъ такого благополучія ждалъ.. Вы представьте, голубчикъ мой: меня дѣлаютъ дѣлопроизводителемъ!

Какъ ни была разстроена г-жа Гладкова, она невольно улыбнулась той гордости, которая прозвучала въ тонѣ и блеснула во взглядѣ Федора Федоровича, когда онъ произнесъ послѣднюю фразу. Въ его довольно солидной полнотѣ, пожилыхъ лѣтахъ, котлетообразныхъ бакенбардахъ и поминутно вынячиваемой нижней губѣ—невольно и какъ-то вдругъ, точно мановеніемъ волшебнаго жезла—всколыхнулся будущій дѣйствительный статскій совѣтникъ. Она протянула ему руку и поздравила его:

— Поздравляю отъ души. Желаю дослужиться и до большаго.

Отъ неожиданной удачи у него возникло довольно легкомысленное воззрѣніе на счетъ дальнѣйшихъ служебныхъ успѣховъ. Онъ какъ бы позабылъ, что ждалъ дѣлопроизводительства столько лѣтъ.

— Этотъ шагъ, солидно произнесъ онъ,—труденъ, этотъ переходъ отъ столоначальника къ дѣлопроизводителю. Теперь пойдетъ легче.

Она слушала его какъ-то разсѣянно, очевидно занятая своими собственными мыслями, съ трудомъ и напряженіемъ воли, показывая вниманіе и интересъ къ тому, что говорилъ онъ.

— Пойдетъ легче?.. переспросила она.

— Непремѣнно... Лѣтъ черезъ пять — вицедиректорство, и потомъ...

— Потомъ?

— Директорство... Впрочемъ, перемѣнилъ онъ тонъ,—не почести важны, а обезпеченіе... Что загадывать о дальнѣйшемъ? Слѣдуетъ поумнѣе распорядиться тѣмъ, что подъ руками.. Знаете что я деньги копить хочу.

— Много будете получать?

— Двѣ съ небольшимъ тысячи... Это, конечно, не Богъ знаетъ сколько, но и изъ этого кое что скопить можно, если постараться жить такъ, какъ до сихъ поръ жилъ... Мнѣ ничего и не нужно лишняго... Вашего общества вы меня не лишите..

Она какъ-то поблѣднѣла при этихъ словахъ и сдѣлала попытку улыбнуться, но это у нея не вышло... Ему вдругъ бросилось въ глаза ея разстроенное и блѣдное со слѣдами слезъ лицо и онъ въ искреннемъ испугѣ вскричалъ, хватая г-жу Гладкову за руки:

— Что съ вами, моя дорогая, вы нездоровы?

Она съ усиліемъ улыбнулась.

— Нѣтъ, нѣтъ, я здорова.

— Разстроились чѣмъ нибудь?

— Нѣтъ, ничего...

Но бѣгущія изъ ея глазъ слезы выдавали, что она говоритъ неправду, что-то скрываетъ отъ него. Онъ совершенно растерялся отъ ея слезъ.

— Какъ же это, моя дорогая? бормоталъ онъ, совершенно уничтоженный ея слезами,—говорите ничего, а сами плачете...

Она не въ силахъ была ему отвѣчать, убѣжала за перегородку, отдѣляющую отъ остальной комнаты ея кровать, и оттуда крикнула ему съ мольбой:

— Оставьте меня, милый Федоръ Федоровичъ, оставьте.. Послѣ.. потомъ я объясню вамъ все..

Задумчивый и огорченный слезами г-жи Гладковой, Хвостиковъ вышелъ изъ ея комнаты, направляясь въ свою, чуть-чуть не наткнувшись и не упавъ на сундукъ, поставленный по дорогѣ у одной изъ стѣнокъ довольно узкаго коридора. „Для чего это тутъ поставили?“ подумалъ онъ и встрѣтивъ Мари, проно-

Библиотека "Руниверс"

сящую кому-то черезъ коридоръ порціонную мисочку супа, строго, совершенно по-генеральски, спросилъ, указывая мановаціемъ руки на сундукъ:

— Это зачѣмъ поставили?

Мари пріостановилась:

— Сейчасъ уберутъ-съ.

И прибавила вѣроятно въ поясненіе того, что убрать такой большой сундукъ не представляетъ никакого затрудненія:

— Онъ—пустой-съ: его одинъ стащитъ. А когда *они* переѣзжали—двое мужиковъ на силу втащили.

Федоръ Федоровичъ разсѣянно полюбопытствовалъ:

— Кто это: они?

— Г-жа Гладкова-съ. Это ихній сундукъ.

Федоръ Федоровичъ вошелъ въ свою комнату и остановился въ глубокой задумчивости у окна. Заходящее зимнее солнце освѣщало темнолистныя драцены, подаренныя г-жею Гладковой, изъ комнаты которой не доносилось теперь ни звука. Федоръ Федоровичъ, стоя въ задумчивости у окна, думалъ о своей сосѣдкѣ. На него какъ-то разомъ нахлынуло множество различныхъ мелочей, до сихъ поръ оставляемыхъ имъ безъ особеннаго вниманія, а теперь какъ-то припомнившихся ему. Самъ по себѣ незначительный эпизодъ о сундукѣ, который былъ тяжелъ и опустѣлъ,—какъ-бы открывалъ глаза Федору Федоровичу на настоящее положеніе дѣлъ г-жи Гладковой. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ она жила? Она вообще мало говорила Федору Федоровичу о своемъ финансовомъ положеніи. Правда, еще при первой встрѣчѣ съ Федоромъ Федоровичемъ, въ театрѣ, г-жа Гладкова вскользь упомянула о томъ, что осталась за границей безъ всякихъ средствъ и ищетъ работы, чтобы поддержать свое существованіе. Къ пріисканію этой работы, Хвостиковъ и Гладкова возвращались и впослѣдствіи не разъ, но все дѣло ограничивалось разговорами, чисто теоретическими обсужденіями преимуществъ той или другой работы для женщины. Планы,—и много плановъ,—строились, но не приводились въ исполненіе. Что-то мелькало вдали, а вблизь не подходило, тогда какъ г-жа Гладкова продолжала жить,—пила, ѣла, занимала комнату, словомъ издерживала, не пріобрѣтая. Откуда она брала?... Вотъ тутъ-то и выступалъ на сцену опустѣвшій въ какой нибудь мѣсяцъ съ небольшимъ сундукъ и еще одно мелочное обстоятельство о золотомъ браслетѣ. Этотъ браслетъ г-жа Гладкова носила постоянно, не снимая, какъ она говорила, даже ночью—и вдругъ онъ исчезъ съ ея руки. Это бросилось въ глаза Федору Федоровичу—и онъ даже спросилъ однажды:

— Гдѣ-же вашъ браслетъ?

Г-жа Гладкова смѣшалась и отвѣтила съ опущенными глазами:

— Я его отдала въ починку.

Это исчезновеніе браслета какъ разъ совпало съ появленіемъ на окнахъ Федора Федоровича драцены и бегоніи. Теперь это все вспомнилось и открыло глаза Федора Федоровича на настоящее положеніе вещей. О томъ, что это послѣднее могло быть предусмотрѣно заранѣе г-жей Гладковой — Хвостикову и не приходило въ голову, такъ какъ и онъ самъ болѣе жилъ настоящимъ днемъ, а о будущемъ какъ-то не задумывался, а если и задумывался то болѣе въ мечтательномъ смыслѣ, нежели въ положительномъ и практическомъ. Федору Федоровичу нисколько не казалось страннымъ, что еще вчера г-жа Гладкова была весела, а сегодня плакала, хотя, понятно, она уже вчера могла ясно представить себѣ сегодняшнее свое положеніе. Онъ самъ задумывался о далекомъ будущемъ, но то, что висѣло у него на носу—никогда нисколько не занимало его.

Солнце закатилось и незамѣтно наступили сумерки, а Федоръ Федоровичъ все продолжалъ стоять въ раздумьи у окна, теребя свои бакенбарды и выпятивъ нижнюю губу, что у него означало глубокое погруженіе въ мысли. Въ комнатѣ темнѣло, на улицѣ начали зажигать фонари, а у г-жи Гладковой попрежнему было тихо; вѣрно она спала. Но черезъ нѣсколько минутъ послышался шорохъ и Федоръ Федоровичъ услышалъ, какъ чиркнула спичка и вслѣдъ за этимъ узкая полоска свѣта скользнула отъ сосѣдки, черезъ наглухо запертую дверь изъ ея комнаты въ его. Онъ прислушался и вдругъ услышалъ у самой двери тихій и слабый голосъ г-жи Гладковой:

— Федоръ Федоровичъ, вы спите?

Онъ поспѣшилъ:

— Нѣтъ. Что прикажете?

— Ужасно голова болитъ. Чаю бы выпить?

— Я распоряжусь. Можно къ вамъ на минутку?

— Войдите... Я лежу и обвязала голову.

Хвостиковъ распорядился самоваромъ и вошелъ въ комнату г-жи Гладковой. Бѣлыя кисейныя гардины на окнахъ были спущены; свѣтъ въ лампѣ убавленъ; пахло ароматическимъ уксусомъ и одеколономъ. Г-жа Гладкова лежала съ обвязанной головой на диванѣ; ноги ея были прикрыты пледомъ. Федоръ Федоровичъ опустился на низенькое кресло, стоящее у изголовья больной, и взялъ ея руку:

— У васъ жаръ и пульсъ нехорошъ, сказалъ онъ.

— Да, болѣзненнымъ голосомъ отвѣтила она: теперь жаръ, а былъ ознобъ—и главное—страшная головная боль.

— Это отъ безпокойства, сказалъ Хвостиковъ и прибавилъ: но вы напрасно безпокоитесь.

Она молчала и лежала съ закрытыми глазами.

— Безысходныхъ положеній нѣтъ, прервалъ онъ молчаніе.

Она открыла глаза и нервно засмѣялась:

— Конечно нѣтъ. Если ничто не приходитъ на выручку,—можетъ спасетъ смерть, сказала она.

Федоръ Федоровичъ даже поблѣднѣлъ отъ такихъ неумолимо жесткихъ словъ.

— Зачѣмъ же такъ говорить, моя дорогая? съ тихимъ упрекомъ произнесъ онъ, какъ-то растягивая слова, и заволновался, причемъ его красноватый носъ покраснѣлъ еще какъ-то болѣе, а синевато-лиловыя жилки на немъ сдѣлались интензивнѣе: зачѣмъ такъ говорить?.. Ваше положеніе не такъ безысходно...

Она вытянулась на диванѣ во весь ростъ и закрывъ глаза, лежала какъ покойница со сложенными на груди руками, слушая его и отвѣчая на его доводы единымъ, холодно и жестко звучащимъ словомъ:

— Смерть.

— Полноте, волновался онъ, мало-ли исходовъ... Вы можете найти работу...

Она потрясла отрицательно головой:

— Смерть.

— У васъ есть родные... они помогутъ...

— Смерть, смерть!

Онъ вскочилъ, не могши отъ волненія усидѣть на мѣстѣ, и сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, ероша на головѣ волосы, волнуясь и сердясь, тогда какъ она спокойно разбивала его доводы однимъ и тѣмъ же неумолимымъ словомъ: смерть!

— Смерть! повторилъ онъ,—но почему же?

Она открыла глаза:

— Потому что другаго исхода нѣтъ.

— Есть, есть! почти затопалъ онъ на нее ногами,—непремѣнно есть.

— Но какой-же?

— Какой?.. Вотъ я мѣсто теперь получилъ и у меня хорошее жалованье... Вамъ нужно немного... берите, сколько хотите... Стоитъ-ли объ этомъ говорить...

Она благодарно взглянула на него, но отказалась отъ такого предложенія:

— Я очень вамъ благодарна, Федоръ Федоровичъ, сказала она, вы слишкомъ добры ко мнѣ, но я у васъ не возьму... Брать можно, когда знаешь, что есть чѣмъ отдавать...

— Вы думаете, я буду съ васъ теребить? опустился Федоръ Федоровичъ на прежнее кресло у изголовья г-жи Гладковой и даже покраснѣлъ отъ отказа на его предложеніе. Какъ хотите. Значитъ вы не считаете меня за порядочнаго человѣка?.. ну, что въ такомъ случаѣ подѣлаешь!

Онъ принялъ обиженный видъ и замолчалъ, выпятивъ нижнюю губу и нервно теребя бакенбарды.

— Я считаю васъ, сказала г-жа Гладкова, за честнѣйшаго и великодушнѣйшаго изъ людей, а денегъ отъ васъ все-таки не возьму.

Онъ вдругъ настойчиво произнесъ:

— Возьмете.

— Ни за что!

Онъ неожиданно перемѣнилъ тонъ, взялъ г-жу Гладкову за руку и совершенно покраснѣвъ, произнесъ, сначала растягивая слова, а затѣмъ какъ-то выпаливъ ихъ разомъ, слѣдующую фразу:

— Вы не возьмете отъ меня денегъ какъ отъ посторонняго, но... если... если я буду имѣть честь просить (онъ пріосанился) вашей руки и если вы изъявите свое согласіе—вы возьмете ихъ отъ меня, какъ... какъ отъ мужа. Дорогая моя! неужели вы не видите, что я давно люблю васъ и жить безъ васъ не могу!

Г-жа Гладкова поднялась съ изголовья и изумленно взглянула на Федора Федоровича. Такого оборота дѣла она, повидимому, совершенно не ожидала...

(Окончаніе въ слѣд. №).

Поздняя гостья.

Разсказъ **Ф. Кутса.**

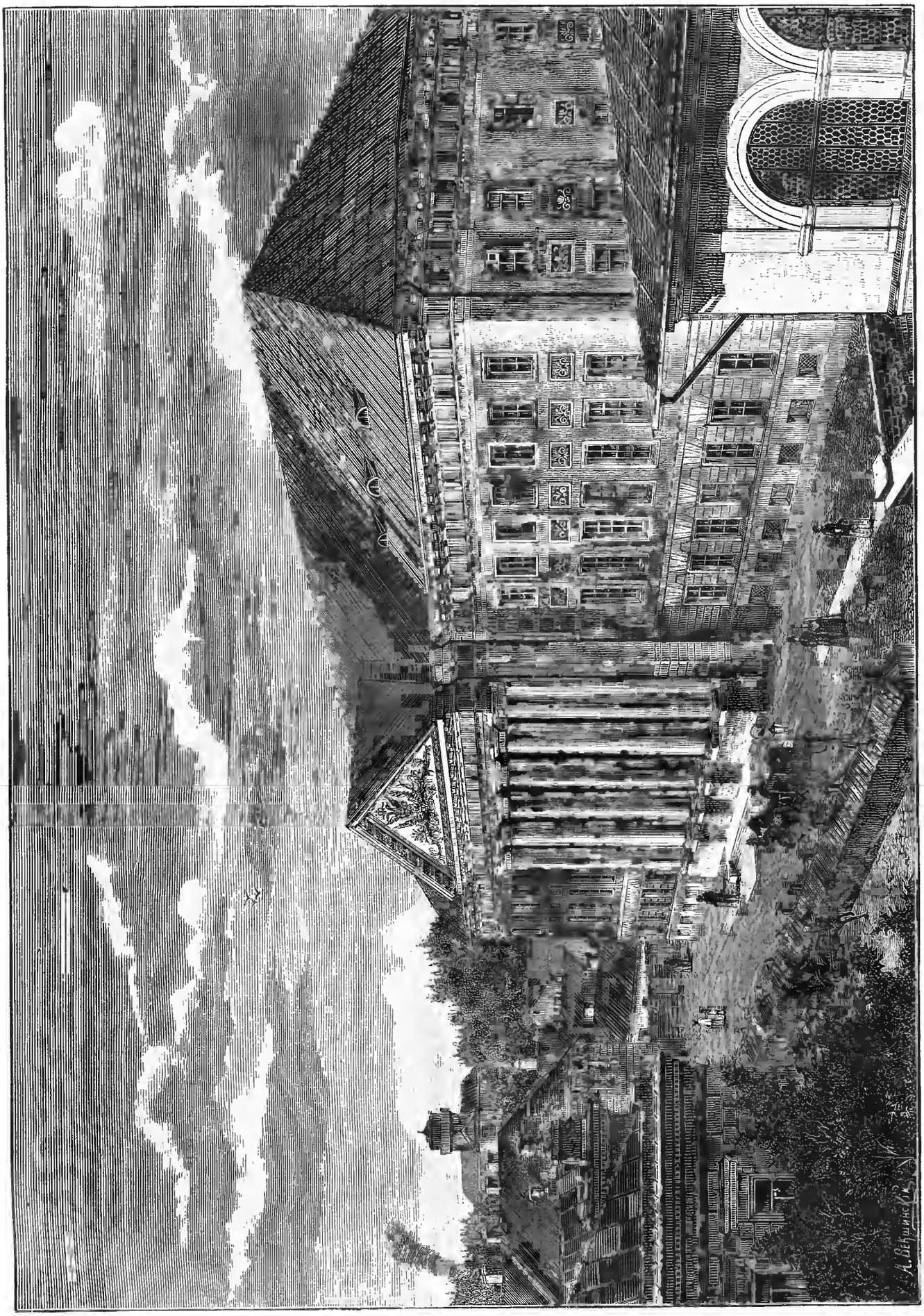
Вѣтеръ завывалъ за окномъ, былъ темный, бурный вечеръ, когда ко мнѣ тихонько постучались.

— Войдите!

— Скажите пожалуйста, это вы тотъ господинъ, который пишетъ для театровъ?

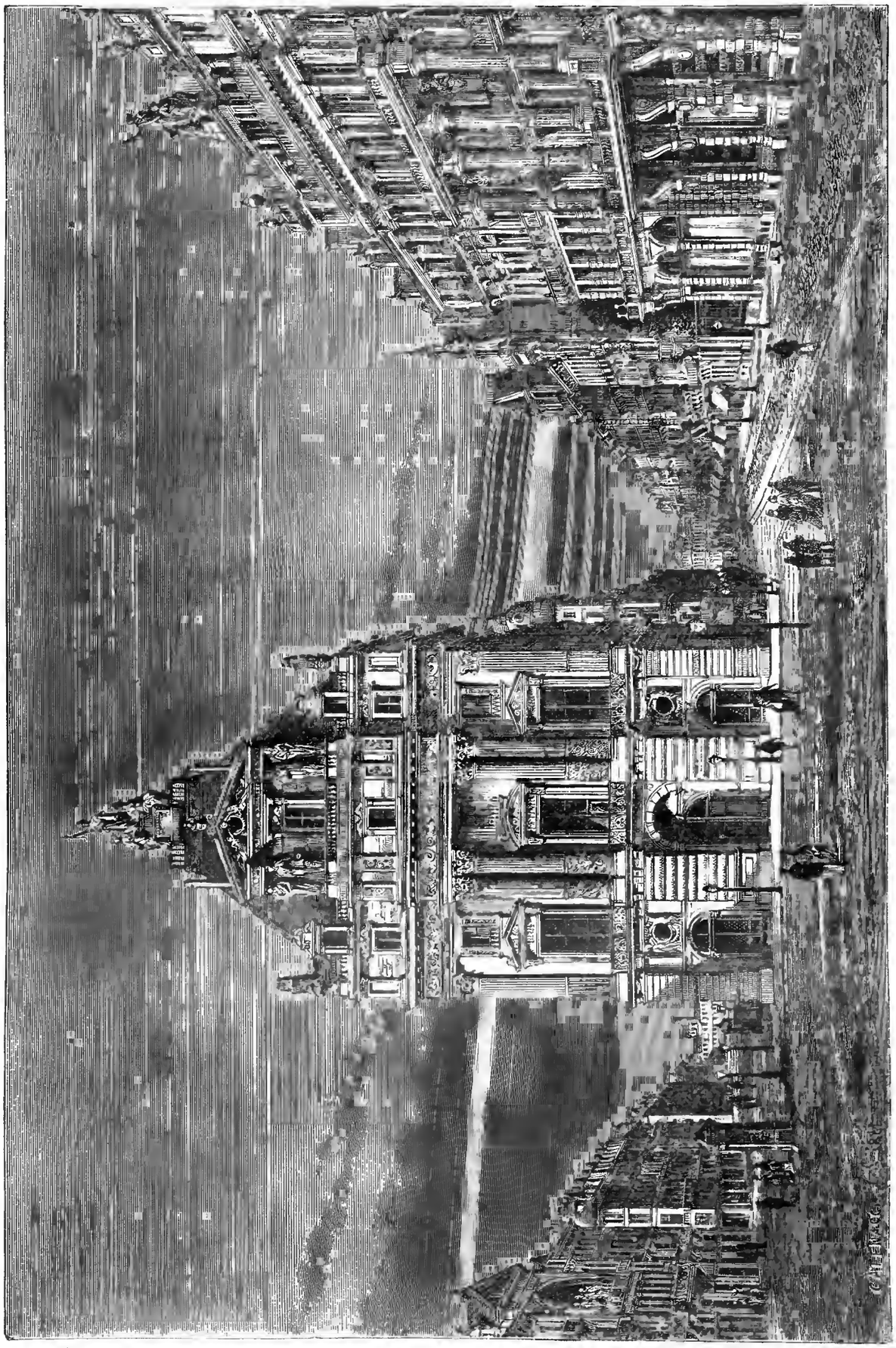
— Да, это я пишу для театровъ, отвѣчаю съ изумленіемъ смотря на дѣвочку лѣтъ 13, ко мнѣ вошедшую, блѣдную, закутанную въ большой старый платокъ, на которомъ красиво лежали густые свѣтлые волосы, прикрытые сверху поношенной старушечьей шляпой; чудные каріе глазки смотрятъ изъ-подъ

Библиотека "Руниверс"



Дерптъ. Зданіе университета. Рис. А. Векшинскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Брюссель. Новые бульвары (Сѣверный и Аншпагъ). Рис. Катепачи, грав. Коль.

Библиотека "Руниверс"

нея, они мнѣ кажутся слишкомъ большими для такого маленькаго, худенькаго личика. Я всегда имѣлъ слабость къ каримъ глазамъ, а эти были еще полны слезъ!

— Что вамъ отъ меня угодно? спрашиваю я, подавая ей стулъ.

Вытащивъ свертокъ изъ-подъ своего платка, она даетъ мнѣ и говоритъ:

— Мы съ папой очень бѣдны; онъ пишетъ прелестно, но только никто не хочетъ прочесть его работы; мы увидѣли ваше имя въ газетѣ и подумали, не купите ли вы папинаго произведенія или не продадите ли его одному изъ антрепренеровъ?

— Милое дитя мое, отчего же отецъ вашъ самъ не пришелъ ко мнѣ?

— Онъ боялся, отвѣчаетъ она откровенно и затѣмъ, съ мольбой въ своихъ большихъ карихъ глазахъ, она кладетъ свертокъ на мой письменный столъ. Развернувъ свертокъ, я пробѣгаю исписанные листы: трагедію въ пяти дѣйствіяхъ. Едва прочтя нѣсколько строкъ, сразу вижу я, что трагедія невозможна, но былъ не въ силахъ сказать объ этомъ бѣдному ребенку, съ такимъ трогательнымъ терпѣніемъ ожидавшему моего приговора; къ тому же мнѣ хотѣлось видѣть автора трагедіи—человѣка, который не осмѣлился принести собственноручно свою работу; постоянно встрѣчая противное, я уже пересталъ вѣрить въ существованіе скромнаго и боязливаго любителя. Предложивъ моей гостьѣ чашку чая и пирожнаго, на что она согласилась послѣ нѣкотораго колебанія, я сказалъ ей, что провожу ее домой и увижусь лично съ ея отцомъ; я думалъ, что буду въ состояніи помочь ему какимъ либо другимъ образомъ. Малютка съ смущеніемъ выслушала меня, потомъ, бросивъ взглядъ на мою обстановку и меня самого, она со вздохомъ согласилась, какъ бы дѣлая надъ собой усиліе. Выйдя на улицу, она довѣрчиво взяла мою руку, и мы пошли по улицамъ, проходя освѣщенные магазины, пока не вошли въ одну изъ самыхъ бѣдныхъ и грязныхъ улицъ города; я невольно ужаснулся, подумавъ, какъ жестока судьба, заставившая поселиться сюда этотъ нѣжный цвѣтокъ.

— Вы вѣдь не всегда жили тутъ? спрашиваю я малютку.

— О, нѣтъ, только съ тѣхъ поръ, какъ папа обѣднѣлъ.

Наконецъ моя маленькая путеводительница по грязной, темной лѣстницѣ довела меня до двери, которую тихонько и отворила. Глазамъ моимъ представилась мрачная комната, освѣщенная только догорившими угольями въ каминѣ, съ скудной мебелью и чѣмъ-то чернымъ въ углу; въ комнатѣ царила тишина и молчаніе.

— Папа вѣрно уснулъ, прошептала Дженни: подождите пожалуйста, сію минуту зажгу огонь.

Я и теперь еще не знаю, что побудило меня отстранить ребенка и самому пойти впередъ.

— Нѣтъ, милое дитя, подождите: я скорѣе зажгу, говорю я и быстро засвѣтивъ огарокъ подхожу къ углу, гдѣ оказалась кровать, а на ней человѣкъ, но уже не живой! Ужасное зрѣлище! одно изъ самыхъ ужасныхъ когда либо мною видѣнныхъ! Едва успѣлъ я прикрыть тѣло старымъ одѣяломъ, какъ Дженни была уже возлѣ меня.

— Такъ его нѣтъ тутъ? Онъ, вѣроятно, въ „Связкѣ Ключей"; мнѣ такъ жаль, вы бы могли помочь ему.

— Ничего, Дженни, говорю я: но только нѣтъ ли у васъ поблизости знакомыхъ, гдѣ вы бы могли подождать моего прихода?

— Да, миссисъ Бэнъ живетъ близко, отвѣчаетъ она, съ удивленіемъ прибавляя: развѣ вы пойдете искать папу?

Я наклоняю утвердительно голову, и мы идемъ къ м—съ Бэнъ, бѣдной сосѣдкѣ, у которой я и оставляю Дженни, а самъ бѣгу до перваго полисмэна и сообщаю ему о моемъ открытіи. Лесли (отецъ Дженни) былъ совершенно мертвъ; онъ самъ наложилъ на себя руки, отославъ дочь, чтобъ она ему не мѣшала, ко мнѣ. Письмо, найденное у него, объяснило намъ многое изъ его жизни: онъ принадлежалъ къ хорошему семейству, но опустился вслѣдствіе своей расточительности; долго сопротивлялся онъ бѣдности, пока наконецъ отчаяніе не овладѣло имъ, и онъ наложилъ на себя руки; у него не было ни родныхъ, ни друзей, и его послѣдняя просьба была—не отдавать его единственной дочери въ пріютъ. Слогъ письма былъ трогателенъ, какъ обыкновенно бываютъ эти письма, но не это подѣйствовало на меня: мысль, что бѣдная, терпѣливая малютка спокойно ждетъ своего отца, который никогда больше не возвратится, терзала мнѣ сердце, и я взялся открыть ей глаза, хотя чувствовалъ, что это будетъ нелегко. Она молча меня выслушала и не проронила ни одной слезинки; въ этомъ дѣтскомъ спокойствіи было что-то странное. Вскорѣ поднялся вопросъ, что дѣлать съ Дженни; я вмѣшался и сказалъ, что беру на себя всѣ заботы о ея воспитаніи и образованіи. Дженни ни слова мнѣ не сказала, но въ большихъ глазахъ ея выразилось недоумѣніе и удивленіе; вообще она была слишкомъ спокойна для своихъ лѣтъ, что было крайне неестественно. Я разсказалъ исторію Дженни моей хорошей знакомой м—съ Ловлэсъ, и она, эта лучшая и благороднѣйшая изъ женщинъ, обѣщала мнѣ свою помощь и свое содѣйствіе для исполненія принятой мною на себя обязанности. Мы рѣшили помѣстить Дженни въ пансіонъ, пока она не будетъ въ состояніи избрать себѣ какого-либо поприща въ жизни. Я оставилъ на добрыхъ рукахъ м—съ Ловлэсъ бѣдную сиротку, никогда незнавшую материнской ласки; наплакавшись вдоволь, малютка наконецъ уснула...

Прошло цѣлыхъ пять лѣтъ, какъ я не видалъ уже Дженни, такъ какъ дѣла мои потребовали поѣздки сначала въ Соединенные Штаты, а потомъ въ Австралію. Послѣдній разъ я видѣлъ мою сиротку, когда она уѣзжала въ пансіонъ, и съ тѣхъ поръ каждые четыре мѣсяца Дженни писала мнѣ письма крупнымъ круглымъ почеркомъ, напоминавшимъ мнѣ почему-то ея глаза. Наконецъ я возвратился въ милый Лондонъ, къ своимъ роднымъ и знакомымъ.

Однажды, осеннимъ вечеромъ, когда шелъ сильный дождь и выдъ жалобно вѣтеръ, я сидѣлъ за письменнымъ столомъ и писалъ, какъ вдругъ послышался осторожный стукъ въ дверь. Въ памяти моей внезапно возникла картина перваго прихода ко мнѣ Дженни, пять лѣтъ тому назадъ; я вскочилъ со стула и бросился отворять дверь, надѣясь опять увидѣть старый платокъ и огромную шляпу сиротки Дженни. Да, это дѣйствительно была она, моя Дженни, но совсѣмъ не та бѣдная, блѣдная дѣвочка, которую я помнилъ: это была уже восемнадцатилѣтняя миловидная дѣвушка, цвѣтущая, какъ роза. Она показалась мнѣ солнечнымъ сіяніемъ, когда съ распростертыми руками, глазами полными слезъ, бросилась ко мнѣ. Мгновенно я вспоминаю свои лѣта и съ горестью замѣчаю, что молодость моя принадлежитъ уже прошлому времени. Не помню нашихъ первыхъ словъ, только одно помню, что я былъ удивленъ, найдя въ Дженни-женщинѣ еще ребенка.

— Вы уже вышли, разумѣется, изъ школы? спрашиваю я.

— Да, мой опекунъ, два года тому назадъ, съ тѣхъ поръ живу у м—съ Ловлэсъ и прилежно занимаюсь.

— Вы хотите держать экзаменъ на доктора?

— О, нѣтъ, я готовлюсь на сцену, отвѣчаетъ она.

— Но достаточно ли вы сильны для такой жизни? спрашиваю я, такъ какъ она мнѣ кажется нѣжной, какъ лепестокъ розы.

— Да, я очень сильна; я ничего вамъ объ этомъ не писала, потому что хотѣла васъ удивить, но въ понедѣльникъ мой дебютъ: я выступаю въ роли Джюльетты и хочу, чтобы вы пришли на меня посмотрѣть.

— Да, я непремѣнно буду, чтобы поднести вамъ мои поздравленія. Но кто-же будетъ вашъ Ромео, дитя мое?

— М-ръ Фрэнкъ Мильтонъ, отвѣчаетъ она.

— А кто Ромео въ вашей жизни?

Она вспыхнула вся и задрожала.

— Не знаю, пробормотала она.

Мнѣ жаль стало, что я ее такъ разспросилъ, и я поспѣшилъ перемѣнить разговоръ.

— Вы, безъ сомнѣнія, очень усидчиво занимались, Дженни?

— Да, это правда, но я хотѣла вамъ доставить удовольствіе.

— И вы достигли своего желанія, такъ какъ я очень и очень доволенъ, сказалъ я, и Дженни снова покраснѣла. Затѣмъ пришла м—съ Ловлэсъ, и мы втроемъ проговорили далеко за полночь, т. е. говорили-то только я и м—съ Ловлэсъ, Дженни же была задумчива и молчалива.

Въ дни, предшествовавшіе ея дебюту, я былъ постоянно съ Дженни и убѣдился, что наружность ея составляетъ только часть ея привлекательности, такъ какъ умъ ея обладалъ неисчерпаемыми богатствами. Я сильно боялся за ея дебютъ: она была великолѣпна, какъ цвѣтокъ, но такъ же слаба и нѣжна.

Наконецъ наступилъ роковой вечеръ. Всѣ интересовались поставленной трагедіей, и „Королевскій театръ" былъ биткомъ набитъ публикой. У меня было кресло перваго ряда, откуда я увидѣлъ выходящую на сцену Джюльетту, прекрасную, какъ роза. Отъ природы она была нервная, и застѣнчивость ея шла теперь къ ея роли, и мало-по-малу она все болѣе пріобрѣтала увѣренности и смѣлости. Разъ ея каріе глазки встрѣтились съ моими, повидимому видъ друга придалъ ей еще силы, игра ея сосредоточилась въ себѣ — это все, что можно ей было пожелать. Красивый Фрэнкъ Мильтонъ былъ настоящій Ромео: онъ переживалъ свою роль, а не игралъ только ее. Послѣ сцены на балконѣ, я пошелъ за кулисы, между тѣмъ какъ театръ оглашался криками восторга и громкими рукоплесканіями; Ромео и Джюльетта выходили и раскланивались восхищенной публикѣ. Занавѣсъ опустили, и они оба пришли за кулисы; я поспѣшилъ подойти поздравить Дженни, и ужасная блѣдность ея поразила меня. Фрэнкъ раскраснѣлся отъ удачи своего дебюта, но моя бѣдная Дженни была смертельно блѣдна. Она грустно посмотрѣла на меня, попробовала улыбнуться, но пошатнулась, и вся вспыхнула какъ огонь. Я схватилъ ее, и взглядъ ея приковалъ мои глаза.

— Любовь моя, радость моя, вскричалъ я, наконецъ угадывая ея тайну, и не обращая вниманія на окружающихъ...

Стоитъ ли говорить объ остальномъ: это вѣчная исторія человѣческаго счастія—она одна и та же. Дженни, теперь уже весьма извѣстная артистка, снова излечилась, окруженная заботами и уходомъ и—читатель! — теперь она моя милая жена и мать двухъ моихъ дорогихъ малютокъ.

Библиотека "Руниверс"

Перу и Чили.

Очеркъ.

Девять республикъ Южной Америки, на которыя распались бывшія владѣнія Испаніи, представляютъ собою въ настоящее время далеко не отрадную картину. Съ тѣхъ поръ какъ послѣ тяжелыхъ, непрерывныхъ войнъ 1812—1824 годовъ владѣніямъ этимъ удалось наконецъ отдѣлиться отъ своей метрополіи, здѣсь кипѣла постоянная борьба партій и тревога нескончаемыхъ революцій. Природа щедро надѣлила эти страны естественными богатствами, но населеніе, не имѣя прочнаго государственнаго устройства и поглощенное постоянными смутами, не имѣло возможности воспользоваться вполнѣ чудными дарами.

Борьба испанцевъ-завоевателей съ претендентами другихъ европейскихъ государствъ велась непрерывно; одинъ полновластный диктаторъ смѣнялъ другаго и въ теченіе десяти послѣдовательныхъ лѣтъ ни одна изъ республикъ не имѣла возможности направить свои силы къ мирному развитію и процвѣтанію страны. Только Чили и Аргентинская республика представляютъ собою счастливыя исключенія. Благодаря сильному наплыву переселенцевъ изъ Европы, особенно изъ Германіи, Чили сравнительно скоро удалось перейти отъ дикой анархіи къ какому нибудь государственному устройству. Это была единственная изъ всѣхъ южно-американскихъ республикъ, которая въ теченіе полу-вѣка перемѣнила только четырехъ президентовъ. Въ противоположность ей, въ Перу, въ теченіе того же періода времени, правленіе переходило изъ рукъ въ руки не менѣе двадцати разъ. Быть можетъ тѣмъ, что Чили всегда пользовалась лучшимъ правленіемъ и можно объяснить почему эта небольшая республика одержала въ послѣдніе годы побѣду надъ своими сѣверными соперниками, пріобрѣла прочное положеніе и даже нѣкоторое вліяніе на другія республики.

Чили, точно также какъ и Перу, обнимаетъ собой тѣ страны, гдѣ культура древнихъ временъ имѣла наивысшее свое развитіе. Многочисленные исполинскихъ размѣровъ памятники ихъ могутъ смѣло выдержать сравненіе съ самыми грандіозными архитектурными сооруженіями египтянъ и римлянъ и свидѣтельствуютъ еще и теперь о славныхъ, давнопрошедшихъ и почти забытыхъ временахъ. Когда хищные и падкіе на золото испанцы вступили подъ предводительствомъ Пизарро въ предѣлы нынѣшней республики Перу, они были поражены культурнымъ развитіемъ государства инковъ. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ, какъ гласитъ преданіе, богъ солнца послалъ сына своего Манко-Копакъ съ сестрою и женою въ Перу, чтобы дать странѣ устройство и положить начало культурному развитію народа. Манко-Копакъ сдѣлался королемъ Перу и преемники его расширили маленькое государство до предѣловъ Чили на югѣ и до Квитты на сѣверъ, давъ ему прочный государственный порядокъ и гражданское устройство. Все достояніе страны считалось собственностью государства, при чемъ одна треть доходовъ шла на содержаніе двора и правительства, другая отдавалась въ распоряженіе короля и только одна треть поступала въ пользу населенія. Промышленники и ремесленники почти весь свой трудъ отдавали на пользу государства; и дѣйствительно, прекрасное искусственное орошеніе страны, множество отлично устроенныхъ дорогъ и гигантскія сооруженія служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ существованія такихъ порядковъ. Испанцы не могли надивиться великолѣпію столицы Куцко съ ея дворцами и храмами; но еще большій интересъ возбуждали въ нихъ колоссальныя дороги, которыя изъ столицы расходились лучеобразно по всей странѣ. Здѣсь не было недостатка въ огромныхъ величественныхъ мостахъ, въ высокихъ каменныхъ путеводныхъ столбахъ, и по обѣимъ сторонамъ дороги протекали ручьи прекрасной, чистой воды въ выложенныхъ камнемъ ложахъ.

Но не о гордомъ прошломъ, о которомъ говорятъ теперь только развалины, а о настоящемъ поведемъ мы рѣчь.

Современная намъ республика Перу далеко не представляетъ той отрадной картины, какую она представляла во времена великаго процвѣтанія, сооруженія которыхъ еще и теперь своимъ видомъ внушаютъ удивленіе къ способностямъ и трудолюбію обитателей древняго государства инковъ. Пространство, которое занимаетъ теперь Перу, равняется, по послѣднимъ измѣреніямъ, 1.111.941 кв. километровъ, гдѣ живетъ около трехъ милліоновъ населенія; причемъ одну десятую часть его составляютъ индійцы, до которыхъ еще почти совсѣмъ не коснулась „цивилизація". Почву Перу можно раздѣлить на три категоріи: на узкую, довольно пустынную, но все же достаточно плодородную, по берегамъ рѣкъ, полосу земли, ограниченную съ востока круто поднимающимися массами Кордильеровъ; на богатую минералами горную страну, находящуюся между многочисленными цѣпями Андовъ, и на лежащую по восточнымъ склонамъ этихъ горъ плодородную, богатую водою плоскость, орошаемую Амазонкой и ея притоками. Эта равнина, извѣстная подъ именемъ Сельвасовъ, имѣетъ роскошную тропическую растительность; нѣкогда непроходимые лѣса ея начинаютъ мало-по-малу исчезать и оставляютъ послѣ себя плодороднѣйшую и удобную для всякихъ хозяйственныхъ растеній почву. Эта щедро надѣленная дарами природы равнина много терпитъ въ настоящее время отъ недостатка хорошихъ путей сообщенія; впрочемъ неудобство это скоро будетъ устранено продолженіемъ на востокъ перуанской желѣзной дороги и установленіемъ правильныхъ пароходныхъ сообщеній по Амазонкѣ и ея притокамъ.

Въ дѣлѣ промышленнаго развитія и процвѣтанія страны, республика Перу сдѣлала уже значительные успѣхи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было проложено 2,500 километровъ желѣзнодорожнаго пути и проектировано еще до тысячи километровъ. Нѣкоторыя линіи желѣзныхъ дорогъ по смѣлости сооруженія должны быть отнесены къ замѣтнымъ произведеніямъ инженернаго искусства новѣйшихъ временъ. Такъ, напримѣръ, желѣзная дорога, идущая отъ западнаго склона Андовъ къ плоской возвышенности озера Титикака, поднимается на перевалъ въ 4,580 метровъ вышиною, т. е. достигаетъ того уровня, на которомъ лежитъ высшая точка Монблана, между тѣмъ какъ Готардскій туннель, считающійся лежащимъ на громадной высотѣ, имѣетъ только 1.137 метровъ, а сѣверо-американская желѣзная дорога Пасификъ, называемая чудомъ строительнаго искусства, поднимается только на 2,521 метровъ. При постройкѣ этой замѣчательной дороги, одного взрывчатаго вещества потрачено было болѣе милліона килограмовъ, а рѣдкость воздуха на этой громадной высотѣ вынудила устроить особое приспособленіе для раздуванія огня и поддержанія надлежащаго горѣнія подъ паровымъ котломъ локомотива. Другая желѣзная дорога, еще не вполнѣ оконченная и долженствующая соединить столицу съ Церро-ди-Паско, областью, богатою серебряными и желѣзными рудниками, проходитъ черезъ Анды на высотѣ 4.770 метровъ. Проложеніемъ этого желѣзнодорожнаго пути предполагается поднять производительность Церро-ди-Паско, и теперь еще самой богатой различными металлами области въ свѣтѣ, не смотря на вѣковую хищническую разработку безчисленнаго множества здѣшнихъ рудниковъ. Плоская возвышенность близъ Церро-ди-Паско особенно богата серебряными рудниками, которые даютъ ежегоднаго дохода до 9 милліоновъ рублей. Золото здѣсь также найдено въ восточныхъ склонахъ Андовъ, но къ правильной разработкѣ его еще не приступали; мѣдь и ртуть встрѣчаются во многихъ мѣстахъ.

Но главные продукты Перу, это селитряно-кислый натръ и гуано. Первый продуктъ, какъ извѣстно, получилъ громадное практическое примѣненіе съ развитіемъ въ Европѣ свеклосахарнаго производства; натръ добываютъ въ южныхъ провинціяхъ Тарапака и вывозъ его въ настоящее время возвысился до 7 милліоновъ центнеровъ, между тѣмъ какъ лѣтъ 50 тому назадъ его добывали едва только 18 тысячъ центнеровъ.

Гуано представляетъ еще болѣе важную статью дохода республики Перу, чѣмъ селитряно-кислый натръ, и добываніе его составляетъ монополію правительства. Послѣ того какъ громадные запасы гуано на островахъ Хинха были истощены, нашли новые залежи на островахъ, лежащихъ противъ южнаго берега Перу, и въ такомъ громадномъ количествѣ, что, не смотря на ежегодный вывозъ его на сумму отъ 15 до 20 милліоновъ рублей, можно разсчитывать, что его хватитъ еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Много сотенъ милліоновъ дохода, полученныхъ отъ добыванія этихъ двухъ главныхъ продуктовъ, были потрачены непроизводительно и только одни желѣзнодорожные пути и свидѣтельствуютъ куда ушла часть этихъ громадныхъ богатствъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Перу, 20-го октября 1883 года, заключила миръ съ Чили и навсегда уступила послѣдней провинцію Тарапака со всѣми ея дорогами, рудниками и залежами гуано, съ обязательствомъ половину доходовъ со всѣхъ богатствъ этой провинціи употреблять на уплату государственнаго долга побѣжденной республики, Перу, лишенная главныхъ своихъ доходовъ и обремененная почти 500 милліоннымъ долгомъ, стала быстро приближаться къ экономическому банкротству. Кризисъ этотъ сильно можетъ отозваться не только для самой республики и будетъ имѣть громадное вліяніе на приватную торговлю, которая почти вся находится въ рукахъ европейцевъ и сосредоточивается въ столицѣ Лиа (102 тысячи жителей) и портовыхъ городахъ Каллао, Арика, Икинъ и др.

Между южной границей Перу и Чили, къ которой мы теперь и обратимся, вдается клиномъ провинція, принадлежащая Боливіи, это пустынная, безводная и необитаемая полоса земли, которая имѣетъ значеніе только по своимъ залежамъ селитры и гуано. Точно такой-же характеръ имѣетъ и сѣверная часть республики Чили, считающаяся за часть пустыни Атакама, идущей далеко въ глубь Боливіи. Здѣсь господствуютъ постоянныя засухи и нѣсколько незначительныхъ горныхъ рѣкъ, не достигая моря, пропадаютъ въ необитаемыхъ, пустынныхъ равнинахъ, гдѣ только изрѣдка попадаются мѣста поросшія травою, на которыхъ водятся тучи мухъ и другихъ насѣкомыхъ. Эта пустынная полоса, которой прежде пренебрегали и страшились, теперь привлекаетъ собой общее вниманіе. Здѣсь,

Библиотека "Руниверс"

среди песчаныхъ равнинъ и отдѣльно стоящихъ и лишенныхъ всякой растительности скалъ, найдены большія соляныя озера, значительной толщины залежи селитры, буры, богатые рудники мѣди, серебра, а на морскомъ берегу, имѣющемъ много удобныхъ гаваней, большіе запасы гуано. Такимъ образомъ область, на которую Чили почти 50 лѣтъ не обращала никакого вниманія, сдѣлалась теперь самою важною и доходною въ странѣ; отъ берега идутъ множество желѣзнодорожныхъ линій, которыя направляются въ главный, быстро развивающійся городъ Копіапо и другіе пункты, представляющіе собой центры добывающей промышленности. Главный проходъ, ведущій черезъ Кордильеры, именуемый Портиліо, находится на высотѣ 4-хъ тысячъ метровъ.

На югъ отъ провинціи Атакама лежитъ узкая береговая полоса, едва только въ нѣсколько сотъ километровъ шириною, ограниченная съ востока Андами, вершины которыхъ служатъ государственной границей между Чили и Аргентиной. Эта область богато орошена водою и вполнѣ удобна для земледѣлія. Центральныя провинціи Чили справедливо можно назвать садомъ Новаго Свѣта. Климатъ, въ особенности на западныхъ склонахъ Кордильеровъ, отличается прекрасными качествами и лѣтній зной умѣряется здѣсь свѣжими морскими и горными вѣтрами. Благопріятныя климатическія условія, въ соединеніи съ плодородіемъ почвы, сильно способствовали распространенію здѣсь земледѣлія. Не смотря на то, что доходы отъ горной промышленности почти вдвое превышаютъ доходы отъ земледѣлія, сельское хозяйство здѣсь съ каждымъ годомъ развивается и занимаетъ теперь почти въ десять разъ больше рукъ чѣмъ работы въ рудникахъ. Чилійская пшеница уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не находитъ себѣ конкурентовъ на южно-американскихъ рынкахъ и появилась даже въ Европѣ. Ячмень, маисъ и картофель даютъ прекрасные сборы въ южныхъ провинціяхъ. Настоящія тропическія растенія: табакъ, индиго, хлопокъ и виноградъ появляются и съ успѣхомъ конкурируютъ на рынкахъ всего свѣта. Плоды и овощи родятся здѣсь въ изобиліи. Но не одни только благопріятныя условія климата и почвы поставили Чили въ самыя выгодныя экономическія условія между всѣми южно-американскими республиками; процвѣтанію страны много способствовало и само населеніе, отличающееся дѣятельностью и трудолюбіемъ. Чили много выиграла, покровительствуя послѣ 1811 года, когда ввозъ негровъ былъ воспрещенъ, переселенцамъ, которые стали стекаться сюда массами, преимущественно изъ Германіи. Это обстоятельство имѣло весьма благопріятное вліяніе на послѣдующее внутреннее развитіе страны и въ настоящее время здѣсь, на пространствѣ 636,769 квадратныхъ километровъ, живетъ почти $2^1/_2$ милліона населенія, между тѣмъ какъ въ Перу и Боливіи густота населенія значительно меньше.

Производительныя силы Чили увеличиваются съ каждымъ годомъ; торговля расширяется и отличается большимъ оживленіемъ; въ 1879 году отпускная торговля опредѣлялась въ 90 милліоновъ рублей, а ввезено было различныхъ товаровъ на сумму 40 милліоновъ рублей; во всѣ чилійскіе порты въ теченіе года входитъ до 6 тысячъ судовъ. По своему географическому положенію Чили занимаетъ самое удобное торговое мѣсто между всѣми странами Южной Америки.

Кромѣ множества прекрасныхъ дорогъ республика обладаетъ сѣтью желѣзнодорожныхъ путей въ 1800 километровъ и имѣетъ почти 9 тысячъ километровъ телеграфныхъ линій. Обокъ съ экономическимъ процвѣтаніемъ идетъ и духовное развитіе страны, безъ чего немыслимъ настоящій успѣхъ. Республика заботится какъ о народномъ образованіи такъ и о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ Сантъ-Яго между другими училищами находится прекрасный университетъ, считающійся лучшимъ въ Южной Америкѣ, и обсерваторія.

Но культура неравномѣрно распредѣлена по всей обширной республикѣ. Принадлежащая Чили группа острововъ Жуанъ Фернандецъ, гдѣ въ началѣ XVIII столѣтія случилась извѣстная робинзонада съ шотландскимъ матросомъ Александромъ Селькиркъ, арендуется теперь Родтомъ, который за 180 квадратныхъ километровъ платитъ въ годъ 6 тысячъ марокъ.

Этюдъ Рис. П. Милевскаго, грав. Ангереръ.

Къ рисункамъ.

Вечеръ въ Малороссіи.

(Рис. на стр. 1128)

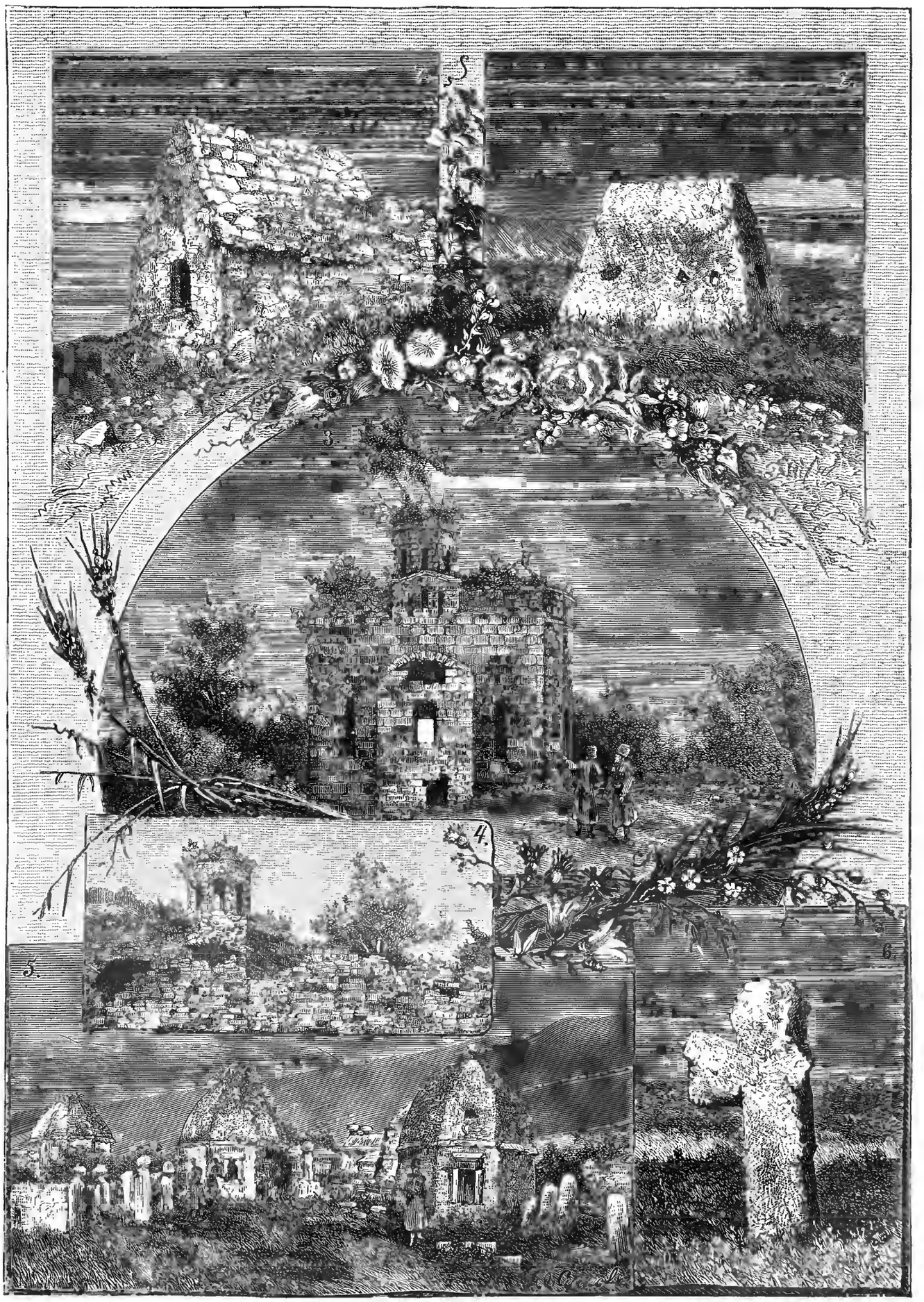
Талантливый нѣмецкій художникъ Бинцеръ, путешествуя по Малороссіи, составилъ цѣлый великолѣпный альбомъ этюдовъ и рисунковъ изъ жизни нашей благословенной Украйны, пораженный оригинальными красотами нашего роскошнаго Юга. Одна изъ его картинъ, здѣсь помѣщаемая, изображаетъ поэтическій моментъ, когда въ тихій вечеръ цѣлая семья, собравшись, поетъ одну изъ чудныхъ украинскихъ „думокъ". Лица поющихъ очевидно подъ настроеніемъ задумчивой родной пѣсни. Вечеръ тихо догораетъ и на душу нисходитъ миръ и спокойствіе.

Дѣдушкинъ любимецъ.

(Рис. на стр. 1129).

Дѣдушка, такъ добродушно улыбающійся на картинкѣ, едва ли не слишкомъ избаловалъ любимаго внучка. Что ему ни дай — все мало. И теперь: есть ужъ у него въ рукахъ игрушка — нѣтъ! Подавай еще! И онъ, сморщивъ личико, тянется рученкой къ маленькой сестрѣ и требуетъ настойчиво, чтобы она отдала ему и ту куклу, которую она шутя, какъ бы не желая отдать, прижимаетъ къ плечу. „Отдай ему!" говоритъ добродушно улыбаясь баловникъ-дѣдушка и маленькій капризникъ въ концѣ концовъ разумѣется все таки получитъ то, чего требуетъ.

Библиотека "Руниверс"



Памятники древности на Кавказѣ. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

1) Гробница Камчута въ Баксанскомъ ущельи. 2) Гробница Тугана въ Зеленчукскомъ ущ. бл. развалинъ аула Кобара. 3) Развалины церкви въ Тебердинскомъ ущ. 4) Церковь въ Зеленчукскомъ ущ. 5) Мусульманское кладбище. 6) Одинъ изъ крестовъ въ степи, по пути богомольцевъ ко Св. Мѣстамъ.

Библиотека "Руниверс"

Жмурки.

(Рис. на стр. 1133).

Эта прекрасная картина знаменитаго Макарта имѣетъ содержаніемъ дѣйствительный случай изъ жизни нѣкоего Бернарда Бранштэтера. Бернардъ родился въ счастливый день, такъ утверждала его мать, справлявшаяся по „Планетному предсказателю“ и записавшая въ 1765 году слѣдующее: „Бернардъ—дитя счастья. Счастье будетъ его удѣломъ. Даже съ завязанными глазами, какъ въ жмуркахъ, онъ можетъ совершать свой жизненный путь“. И дѣйствительно, счастливый ребенокъ превратился въ прелестнаго юношу, обращавшаго на себя общее вниманіе своею красотою. Онъ походилъ на своего отца, пришедшаго во Францію изъ Швейцаріи и поселившагося въ качествѣ управляющаго имѣній графа Армантье. Вскорѣ стали замѣчать, что юная графиня Антуанета, дочь владѣльца, слишкомъ охотно разговариваетъ съ Бернардомъ и принимаетъ отъ него разныя маленькія услуги. Графъ признавалъ, что Бернардъ очень разумно судитъ о политикѣ, графиня находила, что онъ скромный и милый юноша, которому слѣдовало-бы дать болѣе его достойныя занятія.

Однажды многочисленное общество, пріѣхавшее изъ сосѣднихъ замковъ къ графу Армантье, развлекалось въ паркѣ игрою въ жмурки. „Я хочу чтобы и Бернардъ игралъ также“, заявила молодая графиня. И Бернардъ сталъ участвовать въ игрѣ, не смотря на то, что тутъ были принцъ Роганъ и гордая де-Берри, въ жилахъ которой текла королевская кровь, и хотя графъ и графиня не особенно были довольны затѣей своей балованной дочки. Повязка на глазахъ юноши кажется не особенно мѣшала ему находить вездѣ юную графиню, которая все какъ то попадалась ему на пути. Вотъ онъ ее настигаетъ, она смѣясь хочетъ уклониться, но уже поздно, онъ ее крѣпко обнимаетъ. Этотъ моментъ и изображенъ Макартомъ. Бернардъ въ увлеченіи цѣлуетъ свою юную плѣнницу. Такая дерзость возмутила всѣхъ и Бернардъ былъ изгнанъ изъ замка. Но онъ дѣйствительно былъ „дитя счастья“ и обстоятельства сложились въ его пользу. Мрачная революція вскорѣ разорила и уничтожила многія старыя фамиліи. Графиня Антуанета осиротѣла и подъ чужимъ именемъ принуждена была заработывать шитьемъ пропитаніе. Въ Парижѣ ее отыскалъ Бернардъ, уже арендовавшій въ то время всѣ имѣнія ея отца, конфискованныя теперь республикой, и молодые супруги жили въ томъ самомъ домѣ, гдѣ впервые пробудилось чувство любви въ ихъ сердцахъ.

Дерптскій университетъ.

(Рис. на стр. 1136).

Въ послѣднее время возникшіе толки въ нашей печати о Дерптскомъ университетѣ обратили на него особое вниманіе. Здѣсь помѣщаемъ мы видъ зданія университета. Возникновеніе этого высшаго учебнаго заведенія относится къ 1630 г.; Густавъ Адольфъ основалъ тамъ гимназію, превращенную въ 1632 г. въ университетъ. Онъ просуществовалъ только 24 года. Во время войны съ Лифляндіей царя Алексѣя Михайловича, въ 1656 году, самый городъ былъ разрушенъ и профессоры изгнаны. Университетъ возстановленъ только въ 1667 г. и освященъ въ 1690 г. Въ 1699 г. онъ былъ переведенъ въ Перновъ, откуда въ 1710 г., при приближеніи русскихъ войскъ, перенесся въ Швецію со всею библіотекою и другими собраніями. Указомъ Павла I въ маѣ 1798 г. повелѣно было возстановить университетъ, который своимъ настоящимъ устройствомъ обязанъ императору Александру I, даровавшему университету грамоту въ декабрѣ 1802 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ университету предоставлены были большія средства, давшія возможность предлагать хорошее содержаніе иностраннымъ профессорамъ, а также предпринимать научныя путешествія и основывать и поддерживать научныя собранія. Зданіе университета, построенное на мѣстѣ церкви св. Николая, представляетъ настоящій дворецъ. Съ 1802 года онъ постоянно увеличивался и хотя первоначально былъ предназначенъ для мѣстнаго населенія, тѣмъ не менѣе посѣщается и многими русскими. Университетъ состоитъ, какъ обыкновенно, изъ четырехъ факультетовъ. Съ 1838 года въ немъ начались чтенія по предмету техническихъ наукъ. Изъ дерптскаго университета выходятъ многіе ученые, теоретики и практики. Особенно много здѣсь кончаетъ курсъ докторовъ, поступающихъ на мѣста въ Россіи. Почти во всѣхъ русскихъ городкахъ находятся дерптскіе врачи. Изъ профессорскаго института, находящагося въ связи съ университетомъ, основаннаго въ 1828 г. и предназначеннаго для образованія учителей-академиковъ русской національности, ежегодно выходятъ многіе профессора, занимающіе мѣста въ русскихъ университетахъ. При дерптскомъ университетѣ находятся: педагогическая и богословская семинаріи, хирургическо-клиническій институтъ, родовспомогательное заведеніе, анатомическій амфитеатръ, библіотека, музей, естественно-историческій, зоологическій и минералогическій институты, физическій кабинетъ, химическая лабораторія, собраніе анатомическихъ, хирургическихъ, патологическихъ и родовспомогательныхъ инструментовъ, астрономическая обсерваторія и ботаническій садъ. Между минералогическою коллекціею особенно замѣчательно собраніе минераловъ, вывезенныхъ Энгельгардомъ съ Урала, далѣе собраніе горныхъ породъ Эстляндіи и Лифляндіи. Обсерваторія университета принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ въ Европѣ по своимъ дѣйствіямъ и по богатству инструментовъ, между которыми замѣчателенъ гигантскій рефракторъ, подаренный императоромъ Александромъ I въ 1825 г. Длина его равняется 14 футамъ, а труба сдѣлана изъ множества мелкихъ кусочковъ твердыхъ и нерастяжимыхъ породъ дерева. Куски соединены между собою съ такимъ разсчетомъ, что не подвергаются вліянію ни сильнаго холода, ни жары. Изъ всѣхъ собраній университета коллекція растеній ботаническаго сада самая значительная. Она содержитъ до 15,000 живыхъ растеній; между ними находится много рѣдкихъ, которыя не встрѣчаются въ другихъ садахъ Европы.

Бульвары въ Брюсселѣ.

(Рис. на стр. 1137).

Не болѣе двадцати лѣтъ назадъ Брюссель украсился и увеличился созданіемъ новыхъ кварталовъ, для чего были разрушены цѣлые ряды домовъ, снесена вся мѣстность, называемая въ то время старымъ городомъ, со множествомъ узкихъ и темныхъ переулочковъ. Теперь длинные прекрасные бульвары (какъ напр. изображенные на стр. 1137) соединяютъ противоположныя части города. Бульвары эти тянутся мимо ряда домовъ, украшенныхъ балконами, колоннами и каріатидами. Невольно поражаешься однако контрастомъ между монументальными зданіями покрытыми скульптурой, какъ напр. биржа, громадными домами выстроенными по одному образцу и пустотою магазиновъ внизу, дурнымъ подборомъ товаровъ за витринами и цѣлыми незанятыми этажами, съ налѣпленными желтыми билетиками на окнахъ. Въ то время какъ торговля, крупный и мелкій промыселъ, настоящая матеріальная дѣятельность и движеніе кипятъ повсюду въ узкихъ улицахъ Магдалины, Рынка, въ Горной, Дворцовой и ихъ многочисленныхъ развѣтвленіяхъ, гдѣ скученные дома имѣютъ жалкій и заброшенный видъ, новые бульвары все же не привлекаютъ довѣрія и вниманія общества. Брюссельцъ любитъ жить отдѣльнымъ домомъ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 1140).

Мы уже помѣщали хорошенькіе рисунки молодаго художника Милевскаго, который сообщилъ намъ небольшую коллекцію женскихъ головокъ, особенно ему удающихся. Помѣщенный здѣсь рисунокъ даетъ понятіе о томъ какъ удачно названный художникъ справляется съ женскими типами.

Памятники древности на Кавказѣ.

(Рис. на стр. 1141).

Шесть видовъ развалинъ, снятыхъ въ Сѣверномъ Кавказѣ, которые помѣщены въ настоящемъ номерѣ, не представляютъ на Кавказѣ единичнаго или исключительнаго явленія: это типъ такихъ памятниковъ древности. Кавказъ и Закавказье усѣяны множествомъ имъ подобныхъ, довольно хорошо сохранившихся памятниковъ сѣдой старины. Камчутъ, Тугапъ—это имена легендарныхъ героевъ-воиновъ, сохранившіяся въ народныхъ сказаніяхъ. Имена ихъ давно исчезли бы изъ народной памяти, какъ исчезли и ихъ подвиги, еслибъ преданіе не связывало ихъ съ *„мечетками“*, заброшенными въ степяхъ черноморскихъ казаковъ, между г. Екатеринодаромъ и Пятигорскомъ, въ Баталпашинскомъ уѣздѣ.

Церковь въ Тебердинскомъ ущельи, въ той же мѣстности, народное преданіе неправильно относитъ, какъ и многія древнія развалины, ко времени св. Нины: въ ея время первые христіанскіе храмы едва воздвигались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывала просвѣтительница Грузіи. Вѣроятнѣй отнести возникновеніе такихъ храмовъ къ V или VI вѣку, когда христіанскіе храмы покрыли холмы и ущелья Кавказа, послѣ проповѣдей св. Сирійскихъ отцовъ. Что же касается до массивнаго каменнаго креста, то ему подобныхъ находится многое множество и на пути богомольцевъ ко Св. Мѣстамъ, и по всему Кавказскому и Закавказскому краю. Такой точно крестъ-великанъ найденъ русскими возлѣ Темиръ-Ханъ-Шуры, когда оттуда вытѣснены были горцы-мусульмане. По немъ названа станица *Воздвиженская*. Въ Грузіи съ такими памятниками древняго христіанства часто связаны преданія. Такъ, напримѣръ, въ урочищѣ Манглисъ (въ 40 в. отъ Тифлиса), такой точно гигантскій крестъ изъ цѣльнаго гранита народъ называетъ „Каменной невѣстой“. По преданію, это окаменѣла дѣвушка, желавшая посвятить себя Богу. Ее привезли въ церковь, на высокую гору, вѣнчать; она же, не желая выходить замужъ, раскинула молитвенно руки, моля Бога, чтобъ Онъ *окаменилъ* ее... Молитва ея была услышана. Съ тѣхъ поръ народъ ходитъ „подымать каменную невѣсту“ во время засухи: боясь, что ее снова тревожатъ, чтобы вести къ вѣнцу, невѣста начинаетъ *„плакать“*, слезы ея льются неудержимыми потоками дождя и засуха прекращается. Такова народная легенда.

Библиотека "Руниверс"

По горячимъ слѣдамъ.

(Рис. на стр. 1144).

Эта полная оживленія картинка принадлежитъ кисти талантливаго польскаго художника Ковальскаго. Художникъ родился въ Варшавѣ; впослѣдствіи онъ переѣхалъ въ Дрезденъ, гдѣ для изученія живописи снималъ коніи въ галлереѣ. Тамъ его увидѣлъ директоръ художественной академіи Шнорръ-фонъ-Карольсфельдъ и пригласилъ поступить ученикомъ въ Дрезденскую академію, гдѣ онъ затѣмъ работалъ подъ руководствомъ профессора Шуриха. Изъ Дрездена Ковальскій отправился въ Мюнхенъ, гдѣ также посѣщалъ академію, а затѣмъ учился еще у Брандта. Сюжеты для своихъ картинъ даровитый художникъ заимствуетъ на своей родинѣ; онъ преимущественно рисуетъ охотничьи сцены, лошадей и сцены изъ крестьянской жизни.

Протоіерей К. Я. Никольскій.

(Портр. на стр. 1145).

Пятидесятилѣтній юбилей священства отца сакелларія придворнаго собора, протоіерея Ксенофонта Яковлевича Никольскаго празднуется сего 24-го ноября. Едва ли найдется много русскихъ людей, которые бы, если не знали лично, то, по крайней мѣрѣ, не слышали бы объ этомъ достойномъ пастырѣ.

Двадцать два года лучшихъ своихъ силъ отецъ Ксенофонтъ посвятилъ кафедрѣ законоучепія въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ оставилъ по себѣ неизгладимую, завидную память. Переведенный потомъ въ придворное духовенство, онъ вскорѣ назначенъ былъ саксларіемъ придворнаго собора и быстро овладѣлъ высокимъ довѣріемъ и истинною любовью покойнаго Государя Императора. Надо замѣтить, что съ тѣхъ поръ Ксенофонтъ Яковлевичъ постоянно сопровождалъ покойнаго Монарха и покойную Императрицу во всѣхъ ихъ путешествіяхъ, какъ по Россіи, такъ и за границею. Во время пребыванія Императора лично, среди своихъ войскъ, въ достопамятную войну 1877 и 1878 годовъ, протоіерей Никольскій находился при немъ же, раздѣляя и физически и нравственно всѣ тяготы боевой жизни. Еще до сихъ поръ, у всѣхъ очевидцевъ, сохранилась и на всегда даже сохранится память объ этомъ величавомъ, полномъ кротости и любви образѣ достойнаго наставника-пастыря, служившаго, во главѣ военнаго духовенства, трогательныя панихиды и торжественный молебенъ, на курящихся еще, залитыхъ кровью развалинахъ упорной Плевны.

Не могу не указать на одно изъ достоинствъ нынѣ торжествующаго юбиляра... Это необыкновенное умѣніе читать Слово Божіе. „Онъ,—по красивому выраженію Форбза (мемуары кампаніи 1878 г.)—*буквально заставлялъ молиться даже невѣрующихъ, упорныхъ матерьялистовъ; онъ и въ ихъ закоснѣлыя сердца проникалъ своимъ симпатичнымъ голосомъ и, хотя на время, хотя бы подъ обаяніемъ слышаннаго, давалъ имъ мимутную радость ощущать себя человѣкомъ*“. И это происходило отъ того, что искреннее чувство и глубокая вѣра чувствовались въ каждомъ звукѣ его голоса.

Отецъ Ксенофонтъ рукоположенъ во священники въ 1835 г., 24-го ноября, въ настоящемъ году, въ данный день исполнилось пятьдесятъ лѣтъ священства, полвѣка безкорыстнаго, честнаго несенія креста, ввѣреннаго ему въ день рукоположенія.

Н. Каразинъ.

Взрывъ Гельгата.

(Рис. на стр. 1145).

Нью-Іоркская гавань считается лучшей въ мірѣ. Благодаря защитѣ островов, въ нее, въ каждое время, могутъ входить суда сидящія до 10 метровъ въ водѣ; только восточный входъ въ гавань былъ очень опасенъ своими многочисленными рифами, косами и водоворотами. Первыми изслѣдователями входъ этотъ былъ названъ Гельгатъ—Адскія ворота, и сохранилъ это названіе до сихъ поръ. Какъ разсказываютъ, страшный этотъ проходъ съ поразительною правильностью требовалъ еженедѣльно жертвы и всѣ предосторожности оказывались недѣйствительными. Въ семидесятыхъ годахъ правительство Соединенныхъ Штатовъ рѣшило уничтожить Адскія ворота. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ подготовительныхъ работъ, осенью 1876 года былъ взорванъ опаснѣйшій изъ рифовъ при Hallets Point. На взрывъ потребовалось 50000 фунтовъ разрывнаго матеріала. Послѣ уборки осколковъ оказалось, что на мѣстѣ страшнаго рифа образовался довольно глубокій каналъ въ 26 футовъ ширины. Однако фарватеръ не былъ всецѣло избавленъ отъ опасностей и казалось, что первый этотъ взрывъ не вполнѣ оправдалъ ожиданія. Уже въ слѣдующемъ году снова приступили къ работамъ съ цѣлью устранить на западной сторонѣ главнаго канала такъ называемый средній рифъ, состоявшій изъ ряда скалъ. Новѣйшіе взрывчатые матеріалы играли главную роль при предпринятыхъ работахъ. Въ Скалѣ Прилива была продѣлана шахта глубиною въ 60 футовъ, и при помощи вынутаго матеріала вокругъ скалы былъ устроенъ искусственный островокъ какъ исходная точка всѣхъ дальнѣйшихъ операцій. Тутъ вскорѣ возникли необходимыя наружныя части минныхъ закладокъ, подъемные аппараты и паровые насосы, машинныя отдѣленія и станки для ночипокъ, а отъ низа шахты по всѣмъ направленіямъ продѣлывались въ скалѣ ходы. Постепенно было сдѣлано въ сѣверо-южномъ направленіи 23 штольни и вдвое столько въ западно-восточномъ. Среднее разстояніе между штольнями было по 25 футовъ; общее протяженіе минныхъ ходовъ составляло 20000 футовъ.

Для воспламененія гигантскихъ минныхъ закладокъ прибѣгли къ электрической искрѣ. Можно было бы ограничиться приготовленіемъ части патроновъ для непосредственнаго электрическаго воспламененія, такъ какъ можно было быть увѣреннымъ, что громадное давленіе газа и сотрясеніе одновременно воспламенятъ и остальную часть скалы, изрытой во всѣхъ направленіяхъ; тѣмъ не менѣе съ зажигательною проволокою было соединено около 3000 патроновъ. Послѣ того какъ всѣ пробуравленныя дыры были плотно законопачены, предоставленъ былъ водѣ свободный доступъ въ мину, что образовало вторую сильную плотину и увеличило дѣйствіе взрыва. Затѣмъ, не смотря на необыкновенно сильный зарядъ по сравненію съ миною 1876 года, результатовъ взрыва ожидали съ совершенною увѣренностью. Первый взрывъ былъ опытомъ, послѣдствій котораго не могли предвидѣть, по его новизнѣ, даже самые опытные техники; въ настоящемъ же случаѣ, принимая во вниманіе опытъ 1876 г., были убѣждены, что взрывъ не причинитъ опасности сосѣднимъ мѣстамъ. Увѣренность эта вполнѣ оправдалась. Взрывъ произошелъ въ октябрѣ текущаго года и въ Нью-Іоркѣ и прилегающихъ къ столицѣ городахъ чувствовалось только самое незначительное сотрясеніе. На мѣстѣ же взрыва поднялся громадный столбъ воды въ сотню метровъ вышины, но спустя нѣсколько минутъ послѣ взрыва волны снова стали спокойно катиться на мѣстѣ поистинѣ величественной работы человѣческаго генія. Завѣдующимъ великимъ предпріятіемъ былъ генералъ Ньютонъ; лейтенанту Дерби порученъ былъ спеціальный надзоръ за трудными работами.

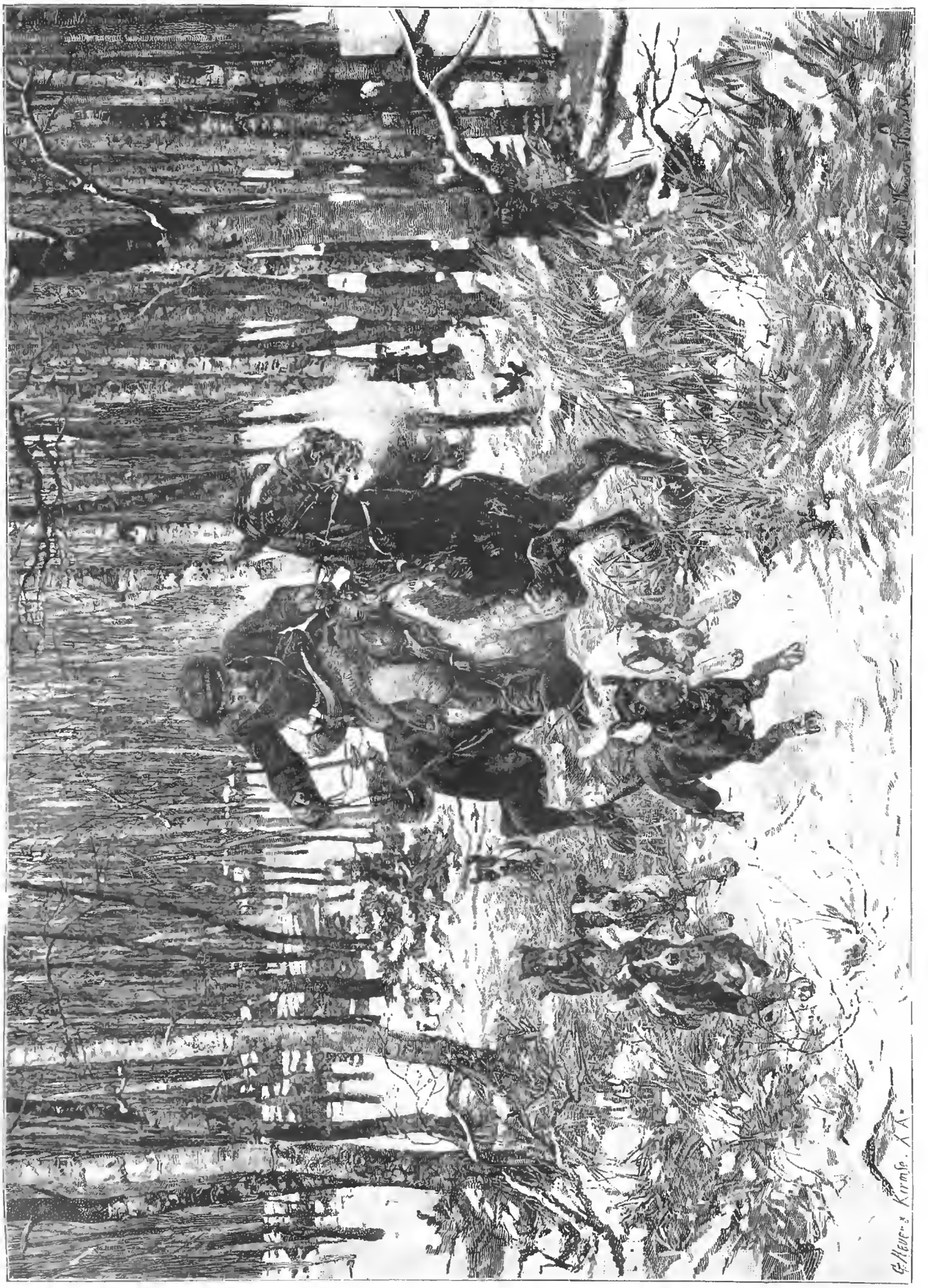
Политическое обозрѣніе.

Покорность Александра болгарскаго и интрига Австріи.—Боевой успѣхъ Болгаріи.—Австрійскія козни разлетѣлись.—Права румеліотовъ.—Кончина Альфонса XII.

Князь болгарскій и его руководители вынесли на своихъ плечахъ не мало укоровъ и нареканій, но очевидная справедливость не можетъ имъ отказать въ томъ, что задуманную ими цѣль они приводили въ исполненіе осторожно и осмотрительно, а въ результатѣ княжеское правительство не обмануло свой храбрый и достойный полной симпатіи болгарскій народъ. Сдѣланный княземъ Александромъ шагъ — былъ шагъ рискованный, отвѣтственный. Онъ покорно слушалъ внушенія, онъ безропотно исполнялъ требованія, шедшія изъ Константинополя: соглашался на присылку въ Румелію комиссара Порты, вывелъ изъ Румеліи войска, онъ наконецъ изъявляетъ готовность покориться рѣшенію европейскаго ареопага. Чего-же болѣе желать и что можно было еще требовать отъ провинившагося правителя? Однако тотъ-же европейскій ареопагъ, разумѣется, не протокольнымъ постановленіемъ, а закулисною интригою, выдвигаетъ противъ Болгаріи короля Милана и его совѣтниковъ. Въ Вѣнѣ отлично разсчитали, что для набѣга на Болгарію со стороны бѣлградскихъ ставлениковъ Австріи нѣтъ лучше момента: миролюбивое и покорное княжеское правительство оттянуло отъ сербской границы всѣ войска, къ сопротивленію въ Болгаріи почти не приготовлялись, положеніе князя было болѣе чѣмъ двухсмысленное—просто шаткое. Разгромя сербскими руками Австрія несчастную Болгарію, русскою кровью освобожденную, — она съумѣла-бы округлить для себя Сербскую провинцію и съумѣла-бы заставить короля Милана явиться соперникомъ для прокладки имъ дороги къ Эгейскому морю. Она съумѣла-бы затѣмъ оттѣснить интересы Россіи изъ-за Дуная и стать полною распорядительницею судебъ задунайскихъ славянъ. Интрига намѣчена была вѣрно, но вѣнскіе дипломаты не разсчитали одного — растлѣвающаго дѣйствія ихъ политики, отразившейся полнымъ упадкомъ духа сербскаго народа. Это и разстроило всѣ ихъ планы...

Въ прошломъ обозрѣніи мы указывали на нѣкоторые задатки, допускавшіе возможность одержанія верха болгаръ надъ сербами. Не смотря на крайне критическое положеніе княжества, окруженнаго ворвавшимся въ большихъ силахъ непріятелемъ, мы говорили, что за Болгаріею правда, энтузіазмъ, наконецъ хорошая выучка боевому дѣлу со стороны русскихъ инструкторовъ. Кромѣ того, кто бывалъ въ дѣлахъ съ сербами и болгарами, тотъ хорошо знаетъ, что болгаринъ въ боевомъ отношеніи стоитъ несравненно выше серба. Все это блестяще оправдалось въ теченіе истекшей недѣли: Болгарія является побѣдительницею, Сербія—побѣжденною! Прогнанная изъ Болгаріи сербская армія, далеко не та теперь армія, какая была въ началѣ кампаніи. Употребивъ на мобилизацію два мѣсяца, вытянувъ изъ страны весь цвѣтъ молодежи, сербская армія пришла въ настоящую минуту въ крайне плачевное положеніе. Послѣ первыхъ удачъ наступилъ рядъ пораженій и болгары не давали

Библиотека "Руниверс"



По горячимъ слѣдамъ. Рис. А. Ковальскаго, грав. Гейеръ и Кирмсе

Библиотека "Руниверс"

опомниться растерявшемуся противнику, наносили удары ему почти безъ промежутковъ и выказывали при этомъ геройское мужество народа, спасающаго свое отечество въ минуту грозной опасности. Деморализація сербскихъ войскъ обнаружилась полная и тотъ-же упадокъ духа, какой въ прежнее время выказывался у сербовъ, не оставилъ ихъ и въ настоящую минуту.

И такъ австрійскія козни разбились сами собой. Притянуть на свою сторону правительство съ королемъ Миланомъ не значитъ овладѣть духомъ и помыслами народа, заставивъ его драться видитъ Богъ изъ-за чего, да еще противъ своихъ братьевъ.

Но что же остается дѣлать и чего желать болгарскому народу и на какую можетъ разсчитывать справедливость княжеское правительство?

Болгарскій народъ и въ особенности болгары Румеліи во имя самой очевидной справедливости имѣютъ право и вполнѣ могутъ расчитывать на освобожденіе изъ-подъ турецкой власти и соединеніе съ своими болѣе счастливыми освободившимися братьями. Напомнимъ, что въ прошлую войну, послѣ неудачнаго перваго нашего перехода черезъ Балканы, когда отряду генерала Гурко пришлось отступить, страна вынесла страшное опустошеніе и неистовство турокъ. Тридцать тысячъ народа легло за оказанный почетъ появившимся на короткое время, по ту сторону Балканъ русскимъ, въ краѣ камня на камнѣ не осталось, край въ полномъ смыслѣ былъ залитъ кровью и разоренъ окончательно. Вся тяжесть военныхъ бѣдствій легла, именно, на Румелію, а не на нынѣшнюю Болгарію, отдѣлавшуюся сравнительно весьма легко, а между тѣмъ искра освободительнаго движенія и всѣ лучшіе патріоты имѣютъ своею родиною Румелію, страну несравненно богатѣйшую, чѣмъ облагодѣтельствованная Берлинскимъ трактатомъ нынѣшняя Болгарія. Кромѣ того, въ нынѣшній разъ, послѣ переворота 6-го сентября, народъ Румеліи развѣ проявилъ революціонныя

Протоіерей К. Я. Никольскій. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Гельгатъ въ Нью-Іоркѣ (Адскія ворота). Взрывъ Гельгата. По фотогр. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

склонности?—Нисколько. Не смотря на перемѣну правительства, турецкое населеніе края оставалось покойно, въ безопасности, и вмѣстѣ съ румеліотами привѣтствовало князя Александра. Князь вполнѣ справедливъ, отвѣчая нынѣ Портѣ, что послѣ отпора, даннаго болгарами сербамъ, появленіе среди общаго покоя и радости турецкаго коммисара можетъ возбудить волненіе въ странѣ.

Едвъ успѣла Испанія успокоиться послѣ холерной эпидеміи и сумятицы, произведенной каролинскимъ вопросомъ, какъ скончался король Альфонсъ. Покойный былъ человѣкъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный. Вступивъ на престолъ при помощи народнаго переворота, король Альфонсъ, не смотря на свои юные годы, съумѣлъ довольно твердо взять въ руки бразды правленія. А это, дѣло не легкое въ странѣ, которая, въ полномъ смыслѣ слова, разрывается партіями и къ которой примѣнены совершенно чуждые ея исторіи и народному духу порядки.

Удерживая почти все время во главѣ управленія консервативное министерство съ Кановасъ-де-Кастильо—своимъ бывшимъ учителемъ—во главѣ, королю Альфонсу удалось усмирить окончательно карлистское и кубанское возстанія, сблизиться съ Португаліей, и войдя въ тѣсныя отношенія съ Германіей, стать въ положеніе независимое отъ Франціи — государства, которое, по своему географическому положенію, можетъ вліять на внутреннія испанскія дѣла. Періодъ относительнаго спокойствія, подъ его управленіемъ, повліялъ благопріятно на Испанію во многихъ отношеніяхъ.

Смѣсь.

Торпедная лодка. Русское правительство заказало недавно фирмѣ Шихау въ Эльбингѣ три торпедныя лодки. Послѣднія будутъ около 130 футовъ длины и 16 футовъ ширины. На нихъ будетъ помѣщено по тройной машинѣ Компоундъ въ 1,000 лошадиныхъ силъ и при полной нагрузкѣ и съ запасомъ угля для 1,200 морскихъ миль, онѣ должны будутъ идти не менѣе 19 узловъ въ часъ. Четыре подобныя лодки заказаны также итальянскимъ правительствомъ.

Землетрясеніе и обвалъ. 27-го октября сего года, въ селахъ Елшанкѣ и Ѳедоровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, произошло землетрясеніе. Въ с. Елшанкѣ, въ домахъ крестьянъ Жариновыхъ, былъ слышенъ подземный гулъ и ощущалось сотрясеніе земли, причемъ колебалось корыто, въ которомъ въ то время рубили капусту, а стоявшія на печкѣ желѣзныя ведра стукались другъ о друга. Трещинъ на землѣ и поврежденій въ зданіяхъ не замѣтно. Колебаніе продолжалось не болѣе минуты. Избы Жариновыхъ находятся близъ рѣчки Елшанки; грунтъ земли слабый, причемъ на ея поверхность просачивается вода; разсказываютъ, что на этомъ мѣстѣ прежде была трясина. Село Ѳедоровка стоитъ на берегу р. Волги и расположено на одной изъ долинъ Черно-Затонскихъ горъ, состоящихъ изъ пластовъ известняка, лежащаго на песчано-глинистыхъ слояхъ. Волга противъ села сжата берегами, отчего съ бо́льшею силою углубляетъ свое русло, размывая глину и песокъ нижнихъ слоевъ горъ; вслѣдствіе этого, въ 1839 г. одна изъ этихъ горъ обрушилась и произвела огромный обвалъ. Въ ночь съ 16-го на 17-е іюня 1839 года, жители села Ѳедоровки были пробуждены внезапнымъ гуломъ и движеніемъ земли, а потомъ и сильнымъ трескомъ домовъ. Выбѣжавъ на улицу, они съ ужасомъ увидѣли, что вся долина, на которой расположена бо́льшая часть ихъ села, отторгнулась отъ подошвы горы, осѣла на значительную глубину и двинулась къ рѣкѣ Волгѣ. Затѣмъ, вся движущаяся масса стала волноваться и въ однихъ мѣстахъ подымать, а въ другихъ ниспровергать строенія; въ короткое время во всей осѣвшей площади образовались значительныя выпуклости и углубленія, а обширныя и правильныя трещины представили ряды террасъ, какъ будто-бы сдѣланныхъ искусственно; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были болота и небольшія озера, выросли холмы, и наоборотъ, на мѣстахъ возвышенныхъ оказались провалы, которые, какъ и многія трещины, наполнились водою. Самая же поверхность площади представляла какъ бы зыбкій плотъ. Замѣтное волненіе и движеніе земли продолжалось трое сутокъ; потомъ оно постепенно стихло. При этомъ обвалѣ было повреждено до 70 домовъ, изъ которыхъ многіе были разрушены вовсе.

Новыя водоросли въ Рыбинскомъ уѣздѣ. Недавно, въ 4 в. отъ Рыбинска, недалеко отъ д. Мягкой, здѣшняго уѣзда, были найдены въ большомъ количествѣ неизвѣстныя у насъ до настоящаго времени растенія, частію плававшія въ рѣкѣ Волгѣ, близь самаго берега, частію лежавшія на полѣ въ той-же мѣстности. Растенія эти имѣли форму пузырьковъ, величиною съ обыкновенную вишню; цвѣтъ ихъ красноватый, измѣняющійся при засушиваніи въ темнозеленый. Внутренность растеній наполнена жидкостью, кисловатаго вкуса. Какимъ путемъ и откуда появились близь дер. Мягкой эти невиданныя до нынѣ здѣсь растенія, осталось невыясненнымъ, хотя существуетъ предположеніе, что они были принесены сюда откуда-либо водою, а затѣмъ часть ихъ была выброшена на берегъ сильнымъ вѣтромъ, свирѣпствовавшимъ въ то время цѣлыя сутки. По изслѣдованію рыбинскаго уѣзднаго врача, ѣздившаго для этой цѣли на мѣсто нахожденія растеній, они принадлежатъ повидимому къ роду водорослей, прикрѣплявшихся къ рѣчному дну очень тонкими стебельками. Нѣсколько экземпляровъ этихъ необыкновенныхъ водорослей доставлены мѣстными жителями въ здѣшнюю земскую управу, гдѣ онѣ и хранятся для обозрѣнія желающихъ въ помѣщеніи земской публичной библіотеки. Одинъ крестьянинъ, съѣвшій нѣсколько штукъ растеній, заболѣлъ отъ ихъ употребленія рвотою, но другихъ какихъ-либо болѣзненныхъ симптомовъ у него не было. По распоряженію земской управы экземпляры этихъ растеній отправлены въ ярославскую врачебную управу, для медицинскаго изслѣдованія, и въ ярославскій-же естественно-историческій музей, находящійся при губернской земской управѣ. По удостовѣренію свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей, упомянутыя растенія можно культивировать въ какомъ-либо стеклянномъ сосудѣ, при условіи такой-же температуры, въ которой они произрастали, находясь въ свободномъ состояніи.

Раскопки. Въ с. Озеркахъ, въ 12-ти верстахъ отъ Херсона, производятся въ настоящее время интересныя раскопки по слѣдующему поводу. Какой-то казакъ, умирая на 115 году жизни въ Кишиневѣ, прислалъ своимъ родственникамъ духовное завѣщаніе, полученное имъ въ свою очередь отъ другого лица, въ которомъ описано довольно точно одно мѣсто въ Озеркахъ, въ которомъ, будто-бы, закопанъ кладъ. При этомъ составитель духовнаго завѣщанія разсказалъ цѣлую исторію о томъ, что, будучи казакомъ, онъ, вмѣстѣ съ другими, участвовалъ въ походахъ и набѣгахъ на татаръ и закопалъ кладъ. Мѣсто, какъ уже сказано выше, описано съ замѣчательною точностью, что заставило родственниковъ умершаго запорожца немедленно приняться за исканіе клада. Дѣйствительно, вскорѣ, раскапывая землю, крестьяне натолкнулись на черепъ, далѣе они неожиданно открыли цѣлое строеніе. Узнавши объ этомъ, помѣщикъ Скадовскій, обладатель деревни „Озерки", прибылъ немедленно на мѣсто и, захвативъ съ собою нѣсколько черепковъ, показавшихся ему интересными, поѣхалъ въ Херсонъ, гдѣ знатоки признали въ двухъ черепкахъ—осколки амфора, нижній и верхній, такъ что, очевидно, что строеніе это принадлежало нѣкогда греческимъ переселенцамъ. Далѣе, была также найдена ольвійская монета.

Пицундскій храмъ. На восточномъ берегу Чернаго моря, между Адлеромъ и Гудаутомъ, есть мѣстность называемая Пицунда. У подножія грандіозныхъ горъ, на берегу самаго моря, тянется на нѣсколько верстъ сосновый лѣсъ, изъ-за вѣковыхъ деревьевъ котораго виднѣется величественный храмъ византійской архитектуры. Храмъ этотъ, древнѣйшій памятникъ христіанскаго искусства, построенъ въ VI вѣкѣ Юстиномъ вторымъ—византійскимъ императоромъ. Въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ храмъ этотъ вынесъ много невзгодъ: былъ разоряемъ и вновь возобновляемъ. Еще лѣтъ 18 тому какъ на стѣнахъ этого храма росли огромныя деревья, которыя при реставрированіи храма были срублены. Храмъ былъ возобновленъ по повелѣнію Императора Александра II и освященъ въ 1869 году, 27 сентября. Архимандритъ Ѳеодосій и пять монаховъ, братій Сергіевской лавры, поселились здѣсь и основали монастырь, который не долго существовалъ, ибо черезъ пять лѣтъ, въ 1876 году, во время послѣдней турецкой войны, монахи удалились и больше не возвращались. Возмутившіеся абхазцы съ турками во время войны разорили храмъ и всѣ образа и фрески на стѣнахъ исковеркали, громадный ликъ Христа, написанный въ плафонѣ купола, былъ обстрѣленъ и слѣды одной изъ пуль абхазцевъ видны и теперь. Въ теченіе восьми лѣтъ храмъ находился въ запустѣніи. Наконецъ храмъ вмѣстѣ съ окружающею землей и лѣсомъ въ количествѣ 555 десятинъ былъ предложенъ Ново-Аѳонскому монастырю, находящемуся всего въ 40 верстахъ отъ Пицунды. Къ 3 сентября храмъ былъ исправленъ настолько, что въ этотъ день совершилось освященіе его.

Къ 3 сентября собрались сюда главно-управляющій Кавказскимъ краемъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, русскіе богомольцы, абхазцы съ женами и дочерьми, сосѣднее духовенство и. т. д. Освященіе храма было торжественное; его совершалъ экзархъ Грузіи. Пѣніе звучно и гармонично раздавалось въ стѣнахъ храма, производящаго глубокое впечатлѣніе своимъ величіемъ, простотой и вмѣстѣ изяществомъ линій и удивительнымъ резонансомъ. Прочностью стѣнъ и сводовъ и превосходною вентиляціею и акустикой обладаетъ этотъ удивительный храмъ, *построенный болѣе тысячи трехсотъ лѣтъ тому назадъ*! Храмъ имѣетъ въ длину 20 саженъ, въ ширину—10 саженъ и въ вышину до купола 22 саж.; на обширные хоры ведутъ 33 каменныя ступени. При входѣ во храмъ, въ притворѣ направо есть особое сводчатое помѣщеніе, въ которомъ находятся двѣ пустыя каменныя гробницы. По существующему преданію, одна изъ нихъ служила усыпальницей апостола Андрея, а другая, по предположенію, усыпальницей апостола Симеона Кананита. На мѣстѣ погребенія апостола была построена церковь, около извѣстнаго Трахейскаго ущелья, по дну котораго течетъ рѣчка Псыртехъ. Развалины храма, основаннаго еще въ IV вѣкѣ по Р. Х., Ново-Аѳонскимъ монастыремъ недавно возстановлены и превосходно реставрированы.

Исполинскія солнечныя пятна. Съ недавняго времени на поверхности солнца начали появляться колоссальныя группы пятенъ. Самое большое изъ нихъ, по вѣрнымъ вычисленіямъ, занимаетъ пространство до 7,000 миль въ ширину и 20,000 миль въ длину, на которомъ могли бы найти мѣсто до 50 земныхъ шаровъ. Самая темная часть этой группы, находящаяся направо, можетъ, съ помощью закопченаго стекла, быть видима простыми глазами.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УЧЕНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ
ШАБЕЛЬСКІЙ
желаетъ получить уроки живописи и приготовляетъ къ художественному экзамену. В. О. Набережная большой Невы, д. № 39, кв. № 9.
№ 1492

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ
противъ ревматизма, ломоты и простуды. Вновь получ. свѣжая партія. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер.
АРТЮРЪ,
С.-Петербургъ, Невскій, 23.
Иллюстрированный прейсъ-кур. высылается по востреб. № 1417

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
съ усовершенствованіями сдѣланными
А. ШТЕЙНОМЪ.
Мѣсто продажи только у него:
СПб. Большая Морская. № 26.
Перестановка машины Зингера для вымѣтанія петель, шитья черезъ край, вышивки, или для сборки, работа **моментальное и безъ нитки.**
Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1105 5 3

СЛАВЯНСКІЙ
ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,
ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.
ТЕЛЕФОНЪ № 914. Р. № 1402

СПБургъ, Невскій пр. № 5, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНАЯ ВЕЛИКОЗ. ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ.
спеціалитетъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. **Французск. стѣнные часы. Прейсъ-курантъ по востреб.**

Удостоен. 9 разъ первыхъ премій
СКРИПКИ
получшія и самыя дешевыя новаго времени отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., альты, віолончели, басы, и смычки отъ 1½—50 мар., футляры отъ 3½—40 мар., цитры отъ 16—200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Всѣ духовые инструменты. Отличныя струны. Патент. нѣмая скрипка для ученія. Новѣйшія изобрѣтенія. Мастерская для поправокъ. Рекомендованы Вильгельмъ, Сарасате, Зингеръ, Гаурель и др. Гарантія. Продаются уступки. Прейсъ-курантъ франко.
GEBRÜDER WOLFF
фабрика музыкальныхъ инструментовъ.
Kreuznach.
Крейцнахъ (Германія). Р. № 1392 8—1
ГУРТОМЪ. СКЕСПОРТЪ.

ИСКУССТВЕННЫЕ
БРИЛЛІАНТЫ
въ золотой 14 каратовъ оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллиантовъ, весьма эффектны, пересылаются **франко**, но только по полученіи стоимости лесницвѣзи.
8 рублей. Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей. Пара 7 рублей.
ШТУТГАРТЪ (Германія). Р. № 1383 5—1

СКЛАДЪ МАШИНЪ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
В. АККЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Больш. Болотная ул., д. 6.
Мельницы для паровой, конной, и ручной силы, жернова, механическія зерносушилки, молотилки, сортировки. Машины для маслобойныхъ, крахмальныхъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.
Прейсъ-курантъ высылается. № 1447 3 2

СѢМЕННОЕ ДЕПО
ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.
Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ **прейсъ нурантомъ 1885 г.** М. № 1451 10 1

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧУЛОЧНО-ТРИКОТАЖНАЯ ФАБРИКА
В. П. КЕРСТЕНЪ
въ С.-Петербургѣ основ. въ 1855 годахъ.
Поставщикъ Военно-Учебныхъ заведеній. Спеціальность: бумажно-тканные калькоты, носки и фуфайки.
Подр. см. „Нива" № 34. № 1485 2—1

20 самыхъ лучшихъ танцевъ на извѣстнѣйшихъ и любимыхъ оперетокъ, какъ: „Канонъ", „Гаспароне", „Нищій-Студентъ", „Гасконецъ" и т. д. высылаются за только руб. сер. 1, немедлен. отъ музыкальнаго магазина І. Ф. Мюллеръ, Москва, Петровка. Р. № 1365 4 2

Chrestensen
Stets das Neueste! **Erfurt.**
Kataloge gratis
Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.
Р. № 1193

Настольная для каждой семьи книга:
Руководство къ УХОДУ за больными, ранеными, беременными, родильницами, новорожденными дѣтьми и первая помощь до прибытія врача. № 1476 1
Ц. 1 р. 25 к. безъ пересылки.
Съ 41 рис. Соч. Мих. Задуновскій. Продается во всѣхъ магазинахъ С.Петербурга и Москвы.

!! НОВОСТЬ !!
„НАРОДНАЯ ЦИТРА"
Съ педалями, на которой самоучкой въ теч. **одного часа** вполнѣ можно выучиться играть.
Цѣна отъ 3 до 6 руб.
Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Единственный агентъ для Россіи І. Ф. Мюллеръ, Москва, Петровка, д. Бологина. Р. № 1451 1 2

СЪ 1-го ЯНВАРЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
„РОДИНА"
будетъ выходить еженедѣльно безъ предварительной цензуры по воскресеньямъ
„РОДИНА" будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.
„РОДИНА" станетъ интересы Россіи на первомъ планѣ.
„РОДИНА" дастъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать разсказы, повѣсти и романы преимущественно изъ **русской жизни.**
Съ 1 января 1886 года цѣна „РОДИНѢ" съ доставкой и пересылкой на годъ
ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.
Премія: романъ въ 4-хъ частяхъ.
Адресъ: СПБ., Пушничская, д. 10.
№ 1461 3 1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„РОМАНИСТЪ".
„РОМАНИСТЪ" имѣетъ цѣлью предоставить обществу возможность слѣдить по лучшимъ образцамъ исключительно русскихъ авторовъ за текущею беллетристикою, безъ особыхъ затратъ на это.
„РОМАНИСТЪ" обезпеченъ предварительнымъ соглашеніемъ съ выдающимися авторами, и имѣетъ возможность производить выпуски изданія, при художественномъ содержаніи ихъ, за самую дешевую цѣну, доставляя такимъ образомъ интересное чтеніе всего лучшаго, что появляется въ русской литературѣ.
ВЫШЕЛЪ І-Й ТОМЪ (Ц. 50 к.)
„РОМАНИСТА".
Содержаніе: **Безъ вины виноватый** (разсказъ). — **Стихотвореніе.** — **Перстень** (истор. разсказъ). — **Стихотвореніе.** — **Странный случай** (разсказъ). — **Дуэль.** (разсказъ). — **Воспоминаніе барчуна** (разсказъ). — **Надежда Николаевна** (разсказъ). — **Сновидѣніе** (разсказъ). — **Доброволецъ** (разсказъ).
Въ 1-му декабря выйдетъ 2-й томъ „Романиста" въ такомъ содержаніи:
Потерявшійся (рождествен. разсказъ). *П. Морского.* — **Сумерки** (стихотвореніе). *Е. Б.* — **Набутовскій замокъ** (сказаніе изъ середины XVIII вѣка). *К. Гонзы.* — **Фантазія** (стихотвореніе). *** — **Соотечественникъ** (разсказъ). *Л. Дьякова.* **Двѣ повѣсти** (повѣсть). *К. Жилинскаго.*
Цѣна каждаго тома „Романиста" съ доставкою и пересылкою 50 коп., а въ изящномъ переплетѣ 65 коп.
Первые два тома „Романиста" могутъ служить хорошимъ подаркомъ на Рождественскіе праздники.
Въ виду уже многихъ поступившихъ заявленій со стороны провинціальныхъ книгопродавцевъ, дабы знать предварительно о количествѣ потребныхъ къ расходу экземпляровъ, **контора редакціи „Романиста" проситъ заблаговременно присылать требованія на два тома (1-й и 2-й) съ приложеніемъ 1 руб., по адресу:**
Контора редакціи „Романиста", С.-Петербургъ, Фонтанка, 107.
И времени выхода послѣдующихъ томовъ „Романиста" каждый разъ будетъ объявлено заблаговременно. № 1470

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.
Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всѣхъ пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Елизаветинъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39 9

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 130 и Вознесенскій пр. Казанской № 18 31. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

Библиотека "Руниверс"

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Редакція „Нивы" спѣшитъ донести до свѣдѣнія своихъ читателей, что ею пріобрѣтенъ

послѣдній (посмертный) разсказъ

И. С. ТУРГЕНЕВА,

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„КОНЕЦЪ",

(продиктованный авторомъ за нѣсколько дней передъ кончиною).

Разсказъ будетъ напечатанъ въ „Нивѣ" въ началѣ будущаго 1886 года.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1886 г. **XVII г.**

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

„НИВА", ея направленіе и программа уже достаточно извѣстны читающей публикѣ. Изъ года въ годъ улучшая внутреннюю и внѣшнюю стороны изданія, привлекая всегда лишь наиболѣе талантливыхъ писателей, художниковъ и граверовъ, она въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго существованія, пріобрѣла себѣ симпатіи русской публики и сдѣлалась наипопулярнѣйшимъ журналомъ въ Россіи.

„НИВА", поставивъ себѣ задачею быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути, а потому и не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ.

Здѣсь мы поименуемъ только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ" 1886 г:

Большой романъ, въ 2-хъ частяхъ, **Вс. С. Соловьева:** **„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ".**

продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ", „Вольтерьянецъ", „Старый домъ" и „Изгнанникъ", помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы".

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, гр. **Е. А. Салиаса:** **„КУДЕСНИКЪ".**

„СКАЗКИ ЖИЗНИ", рядъ разсказовъ **Я. П. Полонскаго.**

„ТЕМНАЯ КАРТА", повѣсть **П. Д. Ахшарумова.**

„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ" и **„ПРЕДСКАЗАНІЕ"**, двѣ повѣсти **В. П. Желиховской.**

„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ", больш. повѣсть **П. Петрова.**

„НОЧНЫЯ ТѢНИ", повѣсть изъ современной жизни **П. П. Гнѣдича.**

„ДОНОСЪ", историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **Е. Кирилова.**

„САНДРИЛЬОНА", романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **П. К. Лебедева (Морского).**

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ П. В. Успенскаго.

Кромѣ того будутъ напечатаны **ПОВѢСТИ** и **РАЗСКАЗЫ** историческіе и изъ современной жизни: **П. Д. Ахшарумова, А. В. Валова, П. П. Гнѣдича, Е. Кирилова, А. Я. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, Вс. С. Соловьева** и мн. др. **СТИХИ: А. Н. Майкова, графа А. А. Голенищева-Кутузова, М. А. Хитрово, К. К. Случевскаго** и др. **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) въ **популярномъ изложеніи авторовъ**, наиболѣе извѣстныхъ. **ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Главною нашею премією на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками **„Стѣннаго календаря на 1886 г."**), большая олеографическая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ".

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, профес. **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ", „Гусляръ" и мн. др.

Эта превосходная картина переноситъ насъ въ до-Петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится крутое, массивное крыльцо, съ характерно расписанною рѣзьбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полныхъ роскошныхъ уборахъ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся, очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца сидитъ молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаютъ съ перваго взгляда.

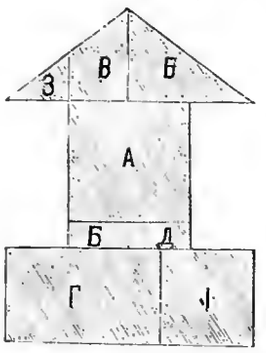
Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100.000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

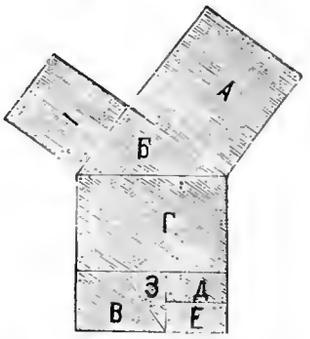
Всѣ требованія просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „Нивы"**, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).

Издатель „Нивы" **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе геометрической задачи № 34.
(помѣщенной въ № 43).





Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Редина, Хонъ, Маснеръ; **Мосива**—Кайзеръ, **Брестъ-Литовскъ**—Бакланишева, **Дорогобужъ**—Гулевича, **Калуга**—Сазикова, Соколова, **Лебедянь**—Чурилина, **Кіевъ**—Баранова, **Лукояновъ**—Надежной, **Полоцкъ**—Зацвилиховской, **Попелкины**—Монженской, **Рыбное**—Сапфирова.

Рѣшеніе ребуса № 30 (помѣщ. въ № 37).

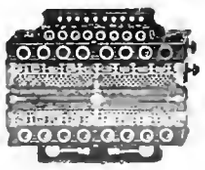
„Пьяному-то море по колѣно".

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Эйзенъ, Птицгсонъ, Кедровватскаго; **Мосива**—Хохлова, Васильева, **Баку**—Егорова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Борисоглѣбскъ**—Демина, **Екатеринбургъ**—Вечинскихъ, **Калуга**—Безсарепко, **Кіевъ**—Шилохвастова, В—скаго, Баранова, **Вологда**, **Козловъ** — Тарабарина, Чилкина, **Кременчугъ**—Бойма, **Курскъ**—Мазуръ, **Лебедянь**—Чурилина, **Липецкъ**—Чихачева, **Лухъ**—Брызгалова, **Маслово** — Никифорова, **Моршанскъ** — Скосырева, **Мосѣево**—свящ. Колосова, **Овручь**—Писаржевскаго, **Одесса** — Абевгузъ, **Сумы**—Лапренепко, **Харьковъ**—Сантальскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: **Филиппополь** (съ рис.).—**Тѣнь отца Гамлета.** Разсказъ **П. П. Гнѣдича.**—**Сѣрый день.** Петербургская быль. **Н. К. Лебедева** (Морскаго). (Продолженіе).—**Поздняя гостья.** Разсказъ **Ф. Кутса.**—**Перу и Чили.** Очеркъ.—**Вечеръ въ Малороссіи** (съ рис.).—**Дѣдушкинъ любимецъ** (съ рис.).—**Жмурки** (съ рис.). — **Дерптскій университетъ** (съ рис.).—**Бульвары въ Брюсселѣ** (съ рис.).—**Этюдъ** (съ рис.).—**Памятники древности на Кавказѣ** (съ рис.). — **По горячимъ слѣдамъ** (съ рис.).—**Протоіерей К. Я. Никольскій** (съ портр.). — **Взрывъ Гельгата** (съ рис.).—**Политическое обозрѣніе.**—**Смѣсь.**—**О подпискѣ на „Ниву" 1886 г.**—**Рѣшенія геометрической задачи и ребуса.**—**Объявленія.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марисъ.**

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы"** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.



Самые легкіе инструменты для самоученія.

КОНЦЕРТИНО.

Нѣмецкія по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 рублей, самоучитель 75 коп., три тетради нотъ по 1 р. и одна тетрадь 40 к.

Англійскіе полные инструменты со всѣми полутонами по 28, 38, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.

Школа для англ. концертино 3 р.

Ноты въ самомъ большомъ выборѣ.

Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р.

Школа 1 р., разныя ноты.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНІИ самыхъ лучшихъ фабрикъ и лучшаго сорта по 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7, 8, 10, 15, 20, 24, 30, 35, 40, 50, 60 и 75 р.

Новый самоучитель для гармоній Соколова 1 р.

6 тетрадей нотъ для гармоній, сост. Соколовымъ, по 75 к.

Также въ громадномъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. 36.

Отдѣленіе: Гороховая ул., № 32, между Каменнымъ мостомъ и Б. Садовой.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія, дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ; Б. Морская, № 12.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Р. № 1493 2—1

Пересылка на счетъ покупателя.

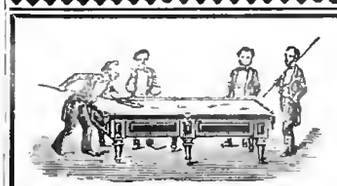
КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ антек. и химич. лаборат.

Жители уѣздн. городовъ выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и антек. магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., но безъ пересылки.



БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—15

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЯ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—24

2 золотыя медали:
Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ **ПЬЕРРЪ БУРСО**

Домъ основанный въ 1807 г. Сегенъ, въ Бордо. ул. Гюгери, 3.

Генеральный агентъ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 15, у **Штоль и Шмидта**; въ магаз. А la Renommée; у А. Рудиновъ и Жебина, парфюмеровъ, Г. И. Кошкинъ, 19 Гостиный дворъ. Центральное аптекарское депо, Невскій пр., уг. Казанскаго моста, № 27.

ШКОЛА ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

ГЮНТЕНА

пересмотрѣнная и дополненная новыми пьесами

АДОЛЬФОМЪ ГЕНЗЕЛЬТЪ.

Цѣна **3** рубля.

Москва, у **П. Юргенсона.** СПБургъ, у **І. Юргенсона**, Варшава, у **Г. Зенневальда.** П. № 1487 1—1

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія ихъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1362

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. Б. (письмено). Р. № 1057

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1886 году

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"

будетъ издаваться **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ году въ форматѣ большаго листа; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ карикатурами. № 1477 3—1

Подписная цѣна газеты остается прежняя:

Для городскихъ: Съ дост. въ Петерб. по гор. почтѣ.	Для иногородныхъ: Съ пересылкою.
На годъ . . . 7 р. — к.	На годъ . . . 8 р. — к.
„ 6 мѣсяц. 3 „ 60 „	„ 6 мѣсяц. 4 „ — „
„ 3 мѣсяц. 2 „ — „	„ 3 мѣсяц. 2 „ 25 „

Подписка принимается: въ главной конторѣ „Сына Отечества", находящейся въ С.-Петербургѣ, **въ Почтамтской ул., д. № 4.**

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ

врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. 3756. 17—17

Библиотека "Руниверс"

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET“ говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняетъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

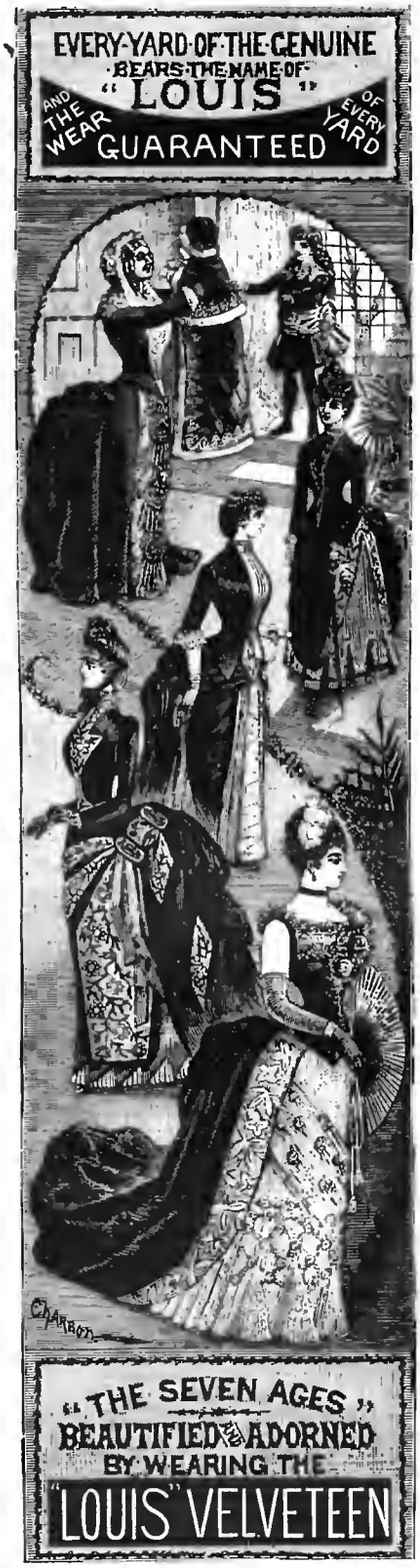
Несмотря на большую прочность, даже при слежалѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно посхвалять.

Оптовая продажа въ С.-Петербургѣ, у г. г. **Мюръ и Мерилизъ; И. Сно и К°**. Гост. дв. № 109; **Лейкина и Анопова**. Гост. дв. № 124, и другихъ. Розничная продажа въ С.-Петербургѣ, у г.г. **Шутова и Кольцова**. Гост. дв. № 137; **И. Ф. Коровина**. Больш. Садовая, № 5/7; **И. Ф. Аравина и К°**. и другихъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, **В. Дуке**.
Москва, **Францъ Гюнтеръ**.
Кіевъ, **Н. Крангольдъ**.
Одесса, **Р. Старкметъ**.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis“. За прочность каждаго ярда ручается. № 1359



Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА.

Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, по 2 рубля.

Знаменитый д-ръ Гуфеландъ говоритъ въ своихъ медицинск. сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это — ревматическая головная боль и подагра“: это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. **Оскаръ Гертхенъ**. Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп. Р. № 1481 4—1

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную **стипендію въ 300 рублей**, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ **Страховое Общество „Россія“** трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами. № 1478 6—1

Контора Ф. А. Клима,

№ 21 въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. № 21
(противъ Большой Конюшенной).

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ залогъ % бумагъ, взимая
$7^1/_2$% ГОДОВЫХЪ
и $^1/_8$% комиссіи.

Т. е. всего 75 коп. со 100 руб. въ мѣсяцъ

въ слѣдующемъ размѣрѣ:

подъ 5%	банковые билеты всѣхъ выпусковъ . . .	90 руб. на билетъ
„	восточные займы всѣхъ выпусковъ . . .	87 „ „ „
„	выигрышные билеты I выпуска	205 „ на билетъ
„	„ „ II выпуска	195 „ „ „
„	прочіе Государственные займы и закладные листы	10% ниже биржевой цѣны
„	желѣзно-дорожныя акціи гаранг. и облигаціи желѣзн. дорогъ . . .	10% „ „ „ „
„	акціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги.	100 руб. на акцію
„	акціи Рыбинско-Бологоской желѣзной дороги.	65 „ „ „
„	остальныя желѣзно-дорожныя акціи и облиг. негарантиров.	как

равно акціи и облиг. частныхъ банковъ, страховыхъ и промышленныхъ обществъ, по особому соглашенію. Р. № 1441 3 1

Спеціальный текущій счетъ (on call)
контора открываетъ на выгоднѣйшихъ условіяхъ.

С.Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ. 1, Невскій проспектъ, домъ № 32 Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измаиловскій проспектъ, 21.

А. № 1234 11 5

Библиотека "Руниверс"

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

(Яффа. Рамла. Лидда. Эммаусъ. Хевронъ. Виѳлеемъ, обитель Св. Саввы и Мертвое море)

ИЗДАНІЯ

состоящ. подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ

СЪ 27-ю РИСУНКАМИ.

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 рубль.

НАРОДНАЯ КНИЖНАЯ и КАРТИННАЯ ТОРГОВЛЯ ОБЩЕСТВА

находится близъ Никольской, на Новой площади (Толкучкѣ), д. Владимірской церкви, ВЪ МОСКВѢ. № 1497

На Всероссійской Художественно-Промышленной Выставкѣ 1882 г. и Московской Ремесленной Выставкѣ 1885 г., Общество за изданныя книги получило золотыя медали.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ".

(ГОДЪ ШЕСТОЙ). № 1490 3—1

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

	На 1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ пересылкой въ города	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 40	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 60	16 —	17 40	18 80	20 —

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, д. П. П. Пастухова. Въ С.-Петербургѣ: въ книжн. магазинѣ „Новаго Времени".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА"

1886 годъ.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книгъ съ гравированными лучшими художниками портретами ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостинаго двора, а въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

☞ Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ", въ С.-Петербургъ, Большая Подьяческая, домъ № 7.

Продается книга: „ЦАРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, АННА и ВИЛЛИМЪ МОНСЪ". соч. М. И. Семевскаго, съ портретами и рисунками. Цѣна два р. 50 к. съ перес.

„СЛОВО и ДѢЛО" историческіе очерки М. И. Семевскаго, съ рисунками нытокъ въ XVIII в., третье изданіе. Цѣна два рубля съ пересылкою.

☞ *Подписавшіеся въ октябрѣ и ноябрѣ 1885 г.* на „Русскую Старину" изд. 1886 г., *могутъ получить* соч. М. И. Семевскаго за одинъ руб. 50 к. *каждую книгу.*

Лица возобновившія подписку на „Русскую Старину", изд. 1886 года (по 10-е декабря 1885 года) могутъ получить за одинъ рубль: „АЛЬБОМЪ ПОРТРЕТОВЪ РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ", изд. ред. журнала „Русская Старина" (собраніе гравюръ Пашемахера, Малта, Матюшина, Грачева и друг.). № 1474

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на

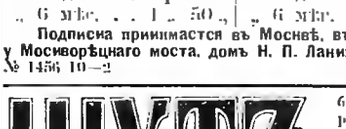
„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Съ доставкою въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к.	На годъ. . . . 9 р. — к.	На годъ. . . 18 р. — к.
„ 6 мѣс. . . 4 „ 50 „	„ 6 мѣс. . . 5 „ — к.	„ 6 мѣс. . . 10 „ — „

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина

№ 1456 10—2 Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.



большой еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ карикатуръ, печатаемыхъ красками (хромолитографія). Годовая цѣна съ достав. и перес. 6 руб., на полгода съ пер. 4 р. — Въ годъ 52 №№ въ формѣ большихъ иллюстрацій. Не обилія рисун. самый полный юмор. журн. Не менѣе 325 рисун. и карик. въ нѣсколько красокъ и болѣе 300 въ одну краску и множество силуэтовъ—шутокъ, загадокъ, ребусовъ и пр. ТЕКСТЪ: злобы дня—обозрѣніе текущей жизни столицы и провинціи, стихотворенія, юмористич. новости, очерки, разсказы, сцены, анекдоты, бубенчики, попурри и проч. Для годовыхъ подписчиковъ ПРЕМІЯ—большая, блестящая, превосходно исполненная олеографія

„ОНА ЕГО ЖДЕТЪ".

На полученіе преміи гг. годовые подписчики благоволятъ прислать съ доставкою и перес. 1 р. 50 коп. Адресъ редакціи—С.-Петербургъ, Невскій пр., № 110. № 1479

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 1489

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Ороховая улица, д. 57. Магазинъ-парфюмерная Ивановой.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА"

издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы съ одобреніемъ всѣхъ ученыхъ Комитетовъ.

Приложенія, награды и премія.

Цѣна: оба отд.—10 р., съ перес. 11 р. Каждый отд. порознь 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

Адресъ редакціи: СПБ. Пушкинская ул., д. № 14, кв. № 1.

№ 1482 5—1 Редакторъ-издательница С. Кашпирева.

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ"

на 1886 годъ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкою:	съ пересылкою:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ" будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: Н. М. Астыревъ, И. Ф. Василевскій (Бунва), А. И. Введенскій, В. А. Гольцевъ, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лунинъ (Сиромный Наблюдатель), В. Н. Маинъ-Гаханъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, И. Н. Харламовъ, М. К. Цебриова, А. И. Эртель и другіе. № 1433 3—2

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей", Мясницкая, Юшковъ пер., д. № 4-й.

ГЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10,000 руб.

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „

Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ тотчасъ же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1238 20—16

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ЦѢНА 35 коп.

НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина „Бояръ передъ зеркаломъ" (акварель П. А. Богатова). 2) Стѣнный календарь. 3) Карманный календарь. Кромѣ того Ребусы съ преміями на 100 руб.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя Максимиліана Якобсона, Москва. Петровка, Кранив. п., д. Харитова, кв. 97, и во всѣхъ лучшихъ книжн. и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Изящное изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Свѣдѣнія церк., астроном., генеалог., географо-статистическія, почт., телеграф., жел.-дор. съ картой, пароход., коммер., медицинскія, хозяйствен., карта Афганистана, разсказы, анекдоты, стихотворенія, портреты, виды, каррикатуры, загадки, игра въ винтъ, и проч. Цѣна 35 к.; за пер. 10 к. Во избѣжаніе потери на дорогѣ, благоволятъ прибавить 7 к. марку на заказъ.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

№ 1269 8—5

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

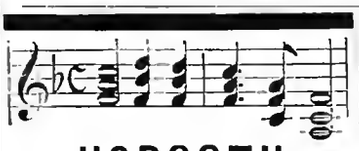
газета политическая и общественная, съ еженедѣльнымъ „Литературно-научнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ" (50 №№ въ годъ). Въ каждомъ № дается сжатый, но обстоятельный обзоръ всего совершающагося въ мірѣ за недѣлю—въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства.

СОТРУДНИКИ: М. И. Альбовъ, П. В. Быковъ, А. В. Кругловъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), С. Я. Надсонъ, А. И. Пальмъ, А. Н. Плещеевъ, Н. Северинъ, Л. Х. Симоновъ, Н. Д. Щедровъ и пр. Въ отдѣлѣ „Письма изъ провинціи" имѣется до 130 постоянныхъ сотрудниковъ въ провинціи.

ПРИЛОЖЕНІЯ для годовыхъ подписчиковъ, на выборъ: или 6 фотогр. портретовъ изъ 105, или 8 видовъ изъ 30-ти, или 2 большія фотогр. картины „Богоматерь" Рафаэля и „Гилеитель" Гвидо-Рени. Цѣна: на годъ 8 руб., на 6 мѣс. 4 руб., на 3 мѣс. 2 р. Разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и чрезъ каждые три мѣсяца по 2 руб. Адресъ Редакціи С.-Петербургъ, Малая Итальянская, д. 26.

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ. № 1481 2—1

Библиотека "Руниверс"



НОВОСТИ
ДЛЯ КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ

съ аккомпанементомъ фортепіано,

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Келлеръ, Эрнестъ, Л. (солистъ Императорскихъ театровъ). Попурри изъ любимѣйшихъ и новыхъ оперъ.
1. **Поиніелли. Джіоконда** . . . 1 р. 25 к.
2. **Верди. Аида** . . . . . 1 „ 25 „
3. **Вагнеръ**, Р. Лоэнгринъ . . 1 „ 25 „
4. **Вагнеръ**, Р. Тангейзеръ . . 1 „ 25 „

(Имѣются также для одного корнета безъ аккомп. Цѣна по 50 коп.)

Шеферъ, А. Н. Trois morceaux
1. Chanson d'amour . . . . . р. 75 к.
2. Melodie . . . . . „ 75 „
3. Feuille d'Album . . . . . „ 40 „

Николаевъ, Д. Пастушка. Ром. . „ 40 „

Шеферъ, В. Почта въ лѣсу . . . „ 75 „
Китцеръ, Р. Потерялъ. Рус. ром. . „ 75 „
Китцеръ, Р. Пашель. Рус. фант. 1 „ 50 „
Мендельсонъ, Ф. Зима (Winterlied), пранж. Р. Китцеръ. . „ 75 „
Баганцъ, Ф. (Артистъ Императорскихъ театровъ и учитель музыки во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ) Полная практическая школа корнетъ-а-пистона (альтгорна или баритона) удобна также для самоученія. Части I и II по 1 р. 50 к.

Новые общіе каталоги заграничныхъ и русскихъ изданій для:
1) скрипки, віолончели и камерной музыки . . . . . 40 к.
2) корнета, флейты и др. инструмент. 20 „
3) бальныхъ и воен. оркестр. . . 20 „
4) фисгармоніи. . . . . 20 „
5) гитары. . . . . 20 „
6) фортеп. въ 2 руки (375 стр.) . . 1 руб.

Каталогъ собственныхъ изданій и иллюстрированный прейсъ-курантъ музыкальныхъ инструментовъ высылается безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. Р № 1484

ЧУДО-ПРАЧКА.

Снарядъ этотъ весьма полезенъ въ каждомъ хозяйствѣ тѣмъ, что стирка производится обыкновенной комнатной водою, при чемъ значительно сберегается мыло, бѣлье и время, а работа идетъ очень легко, доступна даже малолѣтнимъ. Цѣна снаряду въ С.-Петербургѣ 4 р. 50 к., съ пересылкою по почтѣ по всей Россіи, 5 руб. Кавказъ и Сибирь 8 руб.; на шелковомъ подъемѣ на 1 руб. дороже; при снарядѣ прилагается наставленіе. Продажа иногородныхъ изъ собственной мастерской **П. Е. Емельянова**, дер. Бодыжа, д. №51, и имѣется въ складахъ **Бр. Щелниныхъ**, внутри Гостиноф., № 122 и по Зеркальн. линіи, № 82. Имѣются благодарные отзывы. Р. № 1491

КАТАЛОГЪ АНТИКВАРНЫХЪ КНИГЪ № 2-й
вышелъ и разсылается
БЕЗПЛАТНО.
„Букинистъ" **В. И. Клочковъ**. СПБ., Лиственный пр., 53. № 1471

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ
Протоіерея П. И. ТУРЧАНИНОВА
въ партитурахъ съ фортепіано и отдѣльныхъ голосахъ. № 1490

Книга I — двѣ трехголосныя литургіи. **Книга II** — четырехголосныя переложенія съ древнихъ напѣвовъ херувимскихъ, изо-стойниковъ и другихъ духовныхъ пѣсенъ. **Книга III** — такія же переложенія великопостнаго пѣнія. **Книга IV** — богородичны догматики 8 гласовъ. Сверхъ того переложенія 31-хъ избранныхъ пѣсенъ на 4 мужскіе голоса и на 4 женскіе голоса.

Цѣна партитуры книги I-й — 1 р., книги II-й — 1 р. 50 к., кн. III-й — 1 р. 50 к. и книги IV-й — 1 р.; переложеній на мужскіе голоса 2 р. и на женскіе голоса — 2 р. — Цѣна голосовъ та же, что и партитуръ.

Получать можно у одного изъ издателей, принесшаго вознѣпнаго Александра Николаевича Турчанинова, въ С.-Петербургѣ, по Потемкинской улицѣ, домъ № 13 и въ нотныхъ магазинахъ. Выписывающіе отъ А. П. Турчанинова за пересылку не платятъ.

Подставка для елки,
съ музыкой и механизмомъ.

посредствомъ ключа съ **уборкою** и 50 ф. вѣса кругленько подъ жестяной тораго елка свѣчами до тигся под звуки торжественной мусыки.

играющей по два нѣмецкихъ рождественскихъ гимна или двѣ русскія народныя пѣсни, помѣстя въ двухъ ящикахъ отдѣлкахъ, никелиров. по 17 руб., ящикная деревянная подставка по 20 руб. К. № 1452

І. К. Эккардтъ, Штутгардтъ
(Германія), Маріенштр., 9. 3—2

ЦЕЗАРЬ и МИНКА
въ Цана (пров. Сансонія)
(всѣмъ извѣстное обширнѣйшее въ Европѣ заведеніе для разведенія собакъ), получившее **золотыя и серебряныя общ. ств. и медали**, предлагаетъ собакъ **росиошъ, охотничьихъ и салонныхъ**, а также **сторожевыхъ и охранительныхъ собакъ всякаго рода. Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безплатно.**

3-ое изданіе моей брошюры: „Уходъ, воспитаніе, дрессировка и обхожденіе съ собаками росиошн, сторожевыми и охотничьими собаками" на нѣмецкомъ и французскомъ яз. предлагаю за 10 марокъ = 12. 50 фр. = 5 руб. или 6 гульд. К. № 1480 6—1

ПРИГЛАШАЮТЪ
для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ. **Генриху Блокку**. Пріютскій 86. № 1399 10—6

ПОДАРКИ
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Поддѣльныя, но игрѣ не уступающія настоящимъ:

Броши отъ 4 до 6 руб.
Серьги отъ 3 до 6 руб.
Булавки для галоша 10 руб.
Грудныя запонки 5 руб.
Колье отъ 25 до 35 руб.
Цѣпочки по черненькія мужскія 46 руб.
Усовершенствованное **электрическое огниво** цѣна 5 руб.

Всѣ цѣны назначены съ пересылкой по почтѣ. Москва, Старый Ратный пер., церкви Успенія, д. Шаховскаго, магазинъ **Нюрнбергъ**. П. № 1473 1—1

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія.
СВОБОДИНЪ
ПРЕВОСХОДНОЕ
СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ
уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, послѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—7

Цѣна за флаконъ **35** коп. съ пересылкой 2 фл. **1** руб., 4 фл. **1** руб. **70** коп., 6 фл. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. ГЕБГАРДТЪ.
Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

ВЫСЫЛАЕМЪ
БЕЗПЛАТНО
новый иллюстрированный
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
НА ШВЕЙНЫЯ и ВЯЗАЛЬНЫЯ
МАШИНЫ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
В. К. ЖЕЛЯКОВА
съ сыномъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гороховая ул., д. 41.
№ 1495 1—1

ВИРТУОЗЪ,
музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію, и которые на вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, и доставляютъ:

2 различныхъ инструмента по 3 руб.
4 „ „ „ 5 „
8 „ „ „ 8 „
12 „ „ „ 10 „
съ доставкою и упаковкою.

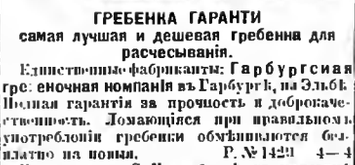
Мой новый **роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ**, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатъ, фонтановъ, аквариумовъ, террариумовъ, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ и проч. проч., высылаю **безплатно** по требованію.

П. К. БІЕНЖЕ,
С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., № 37. № 1496

ГРЕБЕНКА ГАРАНТИ
самая лучшая и дешевая гребенка для расчесыванія.

Единственные фабрикантъ: **Гарбургская гребенечная компанія въ Гарбургѣ, на Эльбѣ.** Полная гарантія за прочность и доброкачественность. Ломающіяся при правильномъ употребленіи гребенки обмѣниваются безплатно на новыя. Р. № 1429 4—4

Продажа въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ **„А-ла-Реноме"**, Невскій № 3. Для иногородныхъ 1 руб. за шт. съ перес., за полдюж. 4 руб., а также во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ, рекоп. и гребенечныхъ магазинахъ. **Остерегаться поддѣлокъ.**



Р. № 1101 9—4

AN ENGLISH LADY,
residing at St. Moritz, Engadine Switzerland, would be glad to get an engagement as lady's companion or English governess to a high born Austrian or Russian family. Good references given. Address **E. A. W.** Hotel C. Badrutt, St. Moritz. Р. № 1486 1—1

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
PATENT S. & N. Р. № 1258
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ
ПЕТЛИ.
ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ
Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ВЫКРОЙКИ ДЕМОРЕСТЪ
ОСЕНЬ и ЗИМА 1885—1886 г.
отъ 15 копѣекъ до 80 коп.
Журналъ Деморестъ изъ Парижа въ 600 модныхъ гравюръ, съ пересылкою 1 р. 10 к.
П. ВАКОПЪ.
Гороховая д. № 9, кв. № 8, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. № 1384 3—3

Прекраснѣйшіе, легко изучаемые музыкальные инструменты:
БАНДОНЕОНЫ и КОНЦЕРТИНО
(по 6 р.—27, 36 до 210 М. за штуку)
а также

гармоніи на вытяжку или аккордеоны (по 2 р.—100 М.) Только **превосходной ручной работы. Школы для самоучекія.** 500 музык. пьесъ. Всѣ другіе струнные и духовые инструменты. Прейсъ-кур. франко.

Братья ВОЛЬФЪ, фабрика муз. инстр. **Висбаденъ.** К. № 1485 2—1

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія книги
Е. Н. ВОДОВОЗОВОЙ:

1) **Жизнь европейскихъ народовъ.** Часть 1-я. Жители юга: жизнь, нравы и обычаи **сербовъ, черногорцевъ, болгаръ, герцеговинцевъ, босняковъ, туронъ, албанцевъ, румынъ, грековъ, итальянцевъ, испанцевъ, португальцевъ, французовъ и швейцарцевъ.** Съ 26 рисунками типовъ названныхъ народовъ. Цѣна книги 3 р. 75 к., въ изящномъ переплетѣ 4 р. 55 к. Изд. 3-е.

2) **Жизнь европейскихъ народовъ.** Часть 2-я. Жители сѣвера. Подробное описаніе жизни, нравовъ и обычаевъ: **англичанъ, шотландцевъ, ирландцевъ, голландцевъ, бельгійцевъ, норвежцевъ, шведовъ и датчанъ.** Съ 24 рисунками — типы названныхъ народовъ. Цѣна книги 3 р. 75 к., въ изящномъ переплетѣ 4 р. 55 к. Изд. 2-е.

3) **Жизнь европейскихъ народовъ.** Часть 3-я. Жители средней Европы. Подробное описаніе **нѣмцевъ Германіи и Австріи, сербовъ, лужичанъ, словенцевъ, чеховъ, словаковъ, русинъ и мадьяръ.** Съ 24 рисунками — типы названныхъ народовъ. Ц. 3 р. 75 к., въ изящн. перепл. 4 р. 55 к.

4) **На отдыхъ. Иллюстрированные разсказы для маленькихъ дѣтей.** Книга отпечатана на толстой альбомной бумагѣ, съ 40 рисунками. Ц. 2 р. 50 к., въ изящн. переплетѣ 3 р. 20 к.

5) **Изъ русской жизни и природы.** Разсказы для дѣтей, съ 16-картинками, рисованными художникомъ Пановымъ. Разсказы о животныхъ, растеніяхъ, явленіяхъ природы, временахъ года, промыслахъ, поѣздки и очерки изъ народной жизни. Изд. 4-е, измѣненное и дополненное. **Цѣна книги 1 р. 50 к.**, въ изящномъ переплетѣ 2 р.

6) **Умственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до восьмилѣтняго возраста.** Книга для воспитателей: нравственное и умственное развитіе дѣтей, работы, игры, физическія упражненія на воздухѣ и въ комнатѣ, разсказы, сказки, пословицы, ариѳметическія задачи и наблюденія надъ явленіями природы. Изд. 3-е. Цѣна 2 р.

7) **Одноголосныя дѣтскія пѣсни** съ русскими народными мелодіями. Съ аккомпаниментомъ для фортепіано. Музыка Рубца. Изд. 4-е. Цѣна 1 р. № 1475

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ СПБ.

Дозв. ценз. СПБ. 20 нояб. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ СПБ.
Библиотека "Руниверсум"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 48 | XVI годъ | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес 25 к.

Выдан 1 декабря 1885 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу съ перес въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для многор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ДЕКАБРЬ 1885 г., съ 27 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 36 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 13 рис. малороссійскихъ узоровъ, печатанныхъ двумя красками.

Г. Г. Кроссъ.

Петербургская консерваторія понесла большую утрату. 13 октября скончался Густавъ Густавовичъ Кроссъ, всѣми цѣнимый и уважаемый профессоръ. Вѣсть о его смерти была принята консерваторіей съ глубокимъ прискорбіемъ. Утромъ, въ понедѣльникъ, профессора, съ директоромъ во главѣ, пріѣхали на квартиру покойнаго почтить его память и выразить вдовѣ его свое соболѣзнованіе. Въ консерваторіи всѣ фортепіанные классы, по случаю грустнаго событія, были отмѣнены; отмѣненъ тоже музыкальный вечеръ, назначенный на вторникъ, такъ какъ онъ совпалъ-бы со временемъ выноса тѣла покойнаго изъ квартиры въ церковь св. Анны.

Г. Г. Кроссъ былъ извѣстенъ въ музыкальномъ мірѣ, какъ прекрасный педагогъ и виртуозъ. Плодами его дѣятельности въ консерваторіи по классу фортепіано была масса учениць и учениковъ, съ блескомъ окончившихъ курсъ фортепіанной игры. Изъ нихъ можно назвать: Гиппіусъ, Елисѣеву, Голике, Натери, Чернецкую и проч., изъ учениковъ гг. Деманевскаго, Демянскаго, и проч. Г. Г. Кроссъ съ особенной любовью относился къ своему классу, надъ которымъ работалъ съ энергіей и талантомъ. Онъ заботился не только о развитіи своихъ учениковъ, но и о доставленіи имъ матеріальныхъ средствъ, выхлопатывая у частныхъ богатыхъ лицъ стипендіи для неимущихъ.

Г. Г. Кроссъ. † 13 октября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Г. Г. Кроссъ родился въ 1831 году и только въ 1862 г. окончательно посвятилъ себя музыкальному искусству, оставивъ свои служебныя занятія. Сперва онъ занимался у Гензельта, а съ открытіемъ консерваторіи, поступилъ ученикомъ въ классъ А. Г. Рубинштейна. Покойный принадлежалъ къ немногочисленной и рѣдкой группѣ учениковъ знаменитаго виртуоза. Онъ украсилъ первый выпускъ въ консерваторіи въ 1865 г.; съ нимъ вмѣстѣ кончили консерваторію Чай-

Библиотека "Руниверс"

ковскій и Ларошъ. Г. Г. Кроссъ вмѣстѣ съ Чайковскимъ первые удостоились какъ дипломовъ, такъ и серебряныхъ медалей (единственной награды въ то время, такъ какъ дѣленія на большія и малыя золотыя и серебряныя медали не было).

Какъ глубоко-развитой музыкантъ, вполнѣ воспользовавшійся для своего развитія всѣмъ тѣмъ, что дала консерваторія, Г. Г. былъ горячимъ пропагандистомъ всего новаго и талантливаго. Онъ первый исполнилъ въ Петербургѣ концертъ Чайковскаго, фантазію на „Аѳинскія развалины" Листа, второй концертъ a-dur Листа, концертъ Бронзарта и проч. Вообще, весь его репертуаръ отличался всегда новизной и большимъ вкусомъ въ выборѣ. Его виртуозность и блестящее дарованіе были слишкомъ извѣстны петербургской публикѣ, чтобы о нихъ распространяться.

Получивъ мѣсто инспектора музыкальныхъ классовъ въ Смольномъ институтѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ вскорѣ поставилъ музыкальный отдѣлъ на небывалую въ этомъ учрежденіи высоту. Вообще, покойный съ истинной любовью и увлеченіемъ предавался своему искусству и служилъ ему, не щадя себя. Можно съ увѣренностью сказать, что его непомѣрные труды были отчасти причиною его преждевременной кончины.

Утрата такого дѣятеля среди русскихъ музыкантовъ есть утрата поистинѣ горестная,—такого артиста, какъ Кроссъ, можно замѣстить, но не замѣнить.

Надъ пучиной.

Повѣсть **В. Желиховской.**

I.

Стояло начало мая мѣсяца; теплаго, яркаго, цвѣтущаго мая.

Всегда красивая Одесса разрядилась вся въ зелень и цвѣты, и глядѣлась въ голубое море словно шестнадцатилѣтняя красавица въ зеркало.

Въ желѣзно-дорожномъ вокзалѣ суета, толкотня и шумъ: только что прибылъ утренній поѣздъ. Разъѣздъ необычайно оживленъ.

Двѣ дамы спокойно ждутъ въ залѣ перваго класса, никуда не спѣша, ожидая безъ всякихъ признаковъ нетерпѣнія, чтобы люди, лакей и горничная, получили багажъ и все устроили. Одна изъ дамъ, пожилая, некрасивая, одѣтая съ такой аккуратностью, что никому и въ голову не могло придти, что она четвертыя сутки не выходила изъ вагона, сидитъ молча, вытянувшись въ струнку, на диванѣ. Держась одной рукой, затянутой въ шведскую перчатку, за свой дорожный нессесеръ, надѣтый черезъ плечо, она другую положила на зонтикъ и шотландскій плэдъ, аккуратно затянутые ремнями, и смотритъ въ полъ, съ выраженіемъ явно свидѣтельствующимъ о ея готовности просидѣть такимъ образомъ хоть до вечера.

Другая, молоденькая дѣвушка, стройная, хорошенькая блѣдной, изнѣженной красотою растенія, взлелѣяннаго въ сѣверныхъ теплицахъ, сначала бросилась было на диванъ, потомъ встала и оперлась на окно, глядя въ ясное небо и зѣвая немилосердно. Ея изящный дорожный костюмъ былъ далеко не въ такомъ порядкѣ, какъ у ея спутницы; темные, большіе, способные блистать и оживляться, глаза, смотрѣли апатично и вяло. Она казалась и сонной, и усталой, и сильно скучающей...

Но вотъ она остановила вниманіе своей чопорной спутницы, зѣвнувъ особенно апетитно, и тотчасъ лицо ея оживилось лукавой усмѣшкой. Подмѣтивъ на себѣ ея удивленно-укоризненный взоръ, она откинула движеніемъ руки и головы русый локонъ, выбившійся изъ-подъ шляпки и сдержавъ усмѣшку, оживившую всѣ тонкія черты ея необыкновенной прелестью, сказала по-англійски:

— Вы боитесь, чтобы я не вывихнула себѣ челюсти, миссъ Джервисъ?

— Я удивляюсь, что Марья и Иванъ дѣлаютъ тамъ такъ долго? вмѣсто отвѣта замѣтила англичанка. Неужели въ отелѣ не получена телеграмма, и за нами не прислали коляски?

Какъ-бы въ отвѣтъ ей въ комнату вошла краснощекая горничная и благообразный, пожилой лакей.

— Пожалуйте! сказалъ онъ. Вещи сданы и отправлены въ Лондонскую гостиницу. Коляска подана.

— Ну и прекрасно!.. Пойдемте, миссъ Джервисъ. Маша! Бери вещи и мою сумку, пожалуйста. Вотъ она тамъ, на спинкѣ стула... Все плечо мнѣ оттянула!.. Дай только зонтикъ.

— Развѣ вы не надѣнете другой перчатки, miss Véra?

— А вы считаете это необходимымъ, miss Sarah?

— Oh! Miss. Вы сами это знаете.

— Охъ! Знаю-ли?.. А впрочемъ, чтобъ вамъ сдѣлать удовольствіе... Ну! Идемте.

Открытая коляска помчала ихъ по Пушкинской улицѣ, къ набережной.

— Хорошенькій городъ!.. Очень хорошенькій городъ! одобрительно повторяла Вѣра Аркадьевна Ладомирская, смотря по сторонамъ.

— Одесса прелести какой городъ! подтвердила ея балованная субретка.

— Да!.. Вѣдь я и забыла, что ты жила здѣсь прежде, Маша. Чтожъ въ ней особенно хорошаго?..

— Да все-съ! Особливо теперь, какъ всѣ дачи и всѣ Фонтаны въ цвѣту.

— Какъ фонтаны въ цвѣту? засмѣялась барышня. Развѣ вмѣсто воды фонтаны здѣсь бьютъ цвѣтами?

— Не цвѣтами-съ и даже фонтановъ нѣту совсѣмъ; а такъ загородныя мѣста, гдѣ, значитъ, самыя лучшія дачи,—Большой, Средній и Малый Фонтанъ прозываются.

— А!.. Вотъ что. И хороши онѣ, эти дачи?

Горничная принялась расписывать восторженно.

— Можно будетъ съѣздить посмотрѣть. Сестру вѣдь ждать навѣрное дня три придется.

Бывшая гувернантка, нынѣ компаньонка княжны Ладомирской, смотрѣла на нее вопросительно. Она разсказала ей въ чемъ дѣло.

— Oh! Very well! воскликнула въ отвѣтъ англичанка, въ теченіе своего многолѣтняго пребыванія въ Россіи не выучившаяся по-русски.

Чѣмъ ближе подъѣзжали къ музеуму, биржѣ и цвѣтущему бульвару вдоль набережной, тѣмъ красивѣе были зданія, отѣненныя аллеями только что зазеленѣвшихъ акацій.

Видъ на бульваръ и нарядный портъ съ десятками судовъ и пароходовъ, съ сотнями бѣлокрылыхъ яхтъ и разноцвѣтныхъ яликовъ, скользящихъ по сверкавшему отраженьемъ голубаго неба, безбрежному морю, окончательно привелъ Вѣру въ восторгъ. Отдохнувъ и пообѣдавъ пораньше, она рѣшила, что поѣдетъ гулять. Коляска снова была подана, онѣ усѣлись съ миссъ Джервисъ и приказали везти себя на Фонтаны.

— На который-съ? освѣдомился возница, одѣтый на иностранный ладъ.

— На всѣ! Начиная съ ближняго и до самаго дальняго! отвѣчала барышня.

Коляска тронулась по набережной, вдоль бульвара, пестрѣвшаго гуляющими, сквозь сквою молодую зелень, на яркомъ фонѣ моря и неба. День былъ праздничный, въ павильонѣ гремѣла музыка; на платформѣ ресторана Замбрини, между рядами мраморныхъ столиковъ, яблоку негдѣ было упасть: тамъ была давка, какъ въ муравейникѣ.

— Кажется гулянье? замѣтила англичанка. Не лучше-ли было-бы и намъ просто погулять по бульвару?

— Боже сохрани!... Не видали мы толпы?.. Неужели вамъ не надоѣли эти казенныя гулянья въ Петербургѣ и за границей?.. Нѣтъ, спасибо!.. Ужъ лучше посмотримте на городъ.. Жаль коляска двумѣстная, а то я Машу взяла-бы, какъ чичероне...

Библиотека "Руниверс"

Англичанка только повела зеленымъ глазомъ на свою питомицу. Идея—брать съ собою на прогулки горничную!.. Но она не сказала ни слова, зная изъ опыта послѣдняго времени, что стоитъ только miss Ladomirsky услышать отъ нея сокрушительный возгласъ: „shoking“, — чтобъ немедленно воспылать желаніемъ именно это сдѣлать.

Привычный отличать сѣдоковъ кучеръ везъ хорошо и лихо прокатилъ ихъ мимо вереницы дачъ Малаго Фонтана къ спуску въ садъ и морскому берегу, въ эту пору года ярко-зеленому, цвѣтущему бѣлымъ и розовымъ цвѣтомъ и пышно распускавшейся сиренью.

Онѣ прошлись вдоль берега и еще не совсѣмъ отстроенныхъ купаленъ. Береговыя, красно-бурыя осыпи и живописные камни, красиво омывались набѣгающими на нихъ волнами Онѣ шумѣли и пѣнились налетая на препятствія, разбиваясь каскадами блестящихъ брызгъ. Цвѣтущіе холмы бѣжали въ даль, сверкавшую бирюзой, золотомъ и изумрудами.

— Какъ хорошо! Какая прелесть! восхищалась Вѣра.

— Oh! Very pretty, indeed! подтверждала ея спутница, осторожно подобравъ юбки, тщательно закутавшись вуалью и распустивъ зонтикъ на красной подкладкѣ. Are we to go much farther?. Жаль что дорога не проложена лучше.

— Къ несчастью далеко намъ идти некогда: надо еще побывать въ другихъ мѣстахъ, успокоила ее княжна. Не то пожалуй завтра пріѣдетъ сестра и потащитъ насъ въ Вѣну, такъ что я не успѣю ничего видѣть.

— За границей мы увидимъ такъ много прекрасныхъ мѣстъ. И благоустроенныхъ!

— Я больше люблю не благоустроенныя.

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Какъ странно!

— Ничего страннаго. Во-первыхъ ваша благоустроенная, подстриженная Европа надоѣла мнѣ до смерти; а во-вторыхъ, что можетъ быть лучше природы? Не лучшій-ли садоводъ и художникъ—Богъ?..

— Oh! Miss Véra!. шокировано вскричала гувернантка. Какъ можете вы такъ легко выражаться?

Молодая дѣвушка разсмѣялась

Когда онѣ вышли на гору, гдѣ ждалъ ихъ экипажъ, два трамвея конно-желѣзной дороги только что высадили публику и она пестрой, разношерстой гурьбой, шла и сбѣгала въ садъ ресторана

— Вотъ весело такъ ѣхать! сказала Ладомирская. Я бы съ удовольствіемъ прокатилась.

— О!. Въ трамвеѣ? снова изумилась миссъ, старательно оберегаясь отъ столкновеній съ вульгарнымъ людомъ.

Вдругъ родная рѣчь радостно поразила ея слухъ. Она взглянула оживленнѣе.. Большое общество изъ многочисленной въ Одессѣ колоніи англичанъ, спускалось имъ навстрѣчу.

— Missis Cregs!

— O, dear me! Miss Jervis?.. Какая встрѣча!.. Какъ вы здѣсь?

— Проѣздомъ. А вы давно-ли въ Россіи?.. Я и не знала!..

— Мой мужъ здѣсь получилъ мѣсто инженера, на заводѣ. О!.. Вы пріѣдете и повидаетесь съ нами, не правда-ли?

— Не знаю право!.. Если позволитъ время... Miss Véra: это моя дорогая подруга—миссисъ Крегсъ. Моя бывшая воспитанница—my dearest pupil, princess Véra Ladomirsky.

Вѣра, съ удовольствіемъ смотрѣвшая на эту сцену, доказывавшую, что не все превратилось въ натентованную гуттаперчу въ сердцѣ ея невозмутимой компаньонки, подошла и подала руку ея знакомой. Тутъ-же было рѣшено, что если завтра еще не пріѣдутъ за ними, миссъ Джервисъ проведетъ цѣлый день у своихъ соотечественниковъ.

— Я не совсѣмъ увѣрена въ правѣ-ли я оставить васъ завтра одну, въ незнакомомъ городѣ? смущенно замѣтила добросовѣстная наставница, когда онѣ сѣли въ коляску.

Но княжна разсмѣялась, напомнивъ что ей уже не десять лѣтъ и прося ее не стѣсняться.

На Средній и Большой Фонтаны уже ходили поѣзды открытыхъ вагоновъ съ локомотивомъ.

Такого рода прогулка казалась княжнѣ гораздо пріятнѣй, потому что на рельсахъ не было пыли, которой такъ обильны окрестности Одессы.

Оба Фонтана—сплошные сады, даже просто рощи акацій, среди которыхъ разсыпаны дачи.

На Среднемъ не останавливались: возница ихъ объявилъ, что здѣсь смотрѣть нечего, кромѣ дачъ, изъ которыхъ лучшія далеко, на берегу; а на Большомъ Фонтанѣ можно погулять, возлѣ Успенскаго монастыря.

Поѣхали далѣе. Промелькнула, въ зелени, хорошенькая церковь; спускъ къ морю. Оно изрѣдка поблескивало слѣва, мелькая между высокими берегами. По главной, тѣнистой улицѣ, подъѣхали къ воротамъ монастыря, когда народъ шелъ уже ко всенощной. Съ края утеса на берегу маякъ засвѣтился на поблѣднѣвшемъ небѣ; а правѣй ужъ подымалась луна, осыпая море и землю милліонами блестокъ.

— Ахъ! Какъ хорошо! Какъ хорошо!.. Что за горе, что мы не успѣемъ погулять по берегу. Ужъ поздно, а мы съ вами не знаемъ здѣсь дорогъ! жаловалась Вѣра.

— О да! Какъ можно гулять въ такую пору?.. И роса!.. Мало-ли что можетъ случиться?.. Я бы не совѣтовала вамъ выходить, убѣждала миссъ Джервисъ.

— Ну, въ церковь я должна войти! протестовала ея неугомонная воспитанница. Какое прелестное мѣсто!.. Посмотрите. Эти надгробные памятники среди зелени, въ тѣни деревьевъ, разбросанные между двухъ храмовъ на морскомъ берегу!.. Завтра я пріѣду сюда раньше, чтобъ погулять.

— Однѣ?!.. ужаснулась англичанка.

— А что?.. Разбойниковъ здѣсь нѣтъ. Не безпокойтесь, дорогая миссъ Джервисъ! Я съ собой возьму и Машу и даже Ивана, съ его револьверомъ въ карманѣ... Никто меня не тронетъ! А когда вы вернетесь отъ своихъ знакомыхъ, вечеромъ, то навѣрное застанете меня крѣпко спящей. Ничто не дѣйствуетъ на меня лучше и успокоительнѣй воздуха и далекихъ прогулокъ.

II.

Такъ она и сдѣлала, эта своевольная барышня, утомленная многоразличными увеселеніями, но не обезличенная столичной жизнью.

Едва миссъ Джервисъ отправилась къ своей пріятельницѣ, она объявила Машѣ, что онѣ тоже ѣдутъ съ ней на цѣлый день, на дачи.

— Бери мой маленькій сакъ. Мы возьмемъ туда тартинокъ и апельсиновъ и отлично пообѣдаемъ гдѣ нибудь на берегу.

— Ахъ, барышня!... А миссъ что скажутъ, какъ узнаютъ? ужаснулась румяная горничная.

— Это мнѣ все равно!.. засмѣялась въ отвѣтъ княжна.

— Такъ приказать Ивану позвать коляску?

— Да. Только не на весь день, а въ одинъ конецъ, до паровоза. Ты знаешь, Маша, гдѣ садятся въ вагоны, что ходятъ на Большой Фонтанъ?

— А какже?.. Знаю-съ. Я все здѣсь знаю! вскричала Маша въ восторгѣ отъ предстоящаго удовольствія.

Не менѣе была весела и ея барышня. И весела, и смущена немножко, съ непривычки къ такимъ своевольнымъ, и тѣмъ болѣе одинокимъ прогулкамъ. У нея даже промелькнула мысль: не взять ли ей съ собой Ивана?.. Но она тутъ-же оставила это намѣреніе, сообра-

Библиотека "Руниверс"

Конскій рынокъ въ Каиръ. Съ карт. Айдукевича. грав. Геданъ.

Библиотека "Руниверс"

зивъ, какъ стѣснительно и скучно будетъ имъ обоимъ: пожилому слугѣ слѣдовать за ея безцѣльными блужданіями по садамъ и берегамъ моря, а ей тернѣть его ненужное присутствіе. Довольно и Маши!.. Съ ней она по крайней мѣрѣ не стѣснялась и, къ тому-же, знала, что и ей это большое удовольствіе.

„Ужъ такъ и быть! Справлю разокъ école buissonnière! думала она. Надышусь свободнымъ воздухомъ надолго!.. Вѣдь здѣсь меня никто не знаетъ и никто не узнаетъ, какъ-бы я ни провела день. Хоть нѣсколько часовъ, какъ другіе живутъ. По крайней мѣрѣ будетъ хоть чѣмъ помянуть Одессу! А то вѣдь все смертельно надоѣло!.. Вотъ поѣду съ сестрой-баронессой и ея штатомъ, опять въ заморскіе края, на воды! продолжала она раздумывать пригорюнившись у окна. Буду тамъ прогуливаться, tirée à quatre épingles. Слушать тяжелыя любезности графа Фрица или звонкія фразы князя Лоло, которыми онъ будетъ звонить взамѣнъ оставленныхъ лома шнуръ и сабли... Буду выслушивать намеки сестры на плохія дѣла отца и на мое неумѣніе поправить ихъ блестящей партіей!.. Еще, пожалуй, и туда пріѣдетъ за мною блистательный Викторъ Наумовичъ Звенигородовъ (вѣдь надобно-же носить такую тяжелую кличку!) — этотъ камеръ-юнкеръ изъ ножовой липи,—какъ назвалъ его cousin Michel.. Помилуй Богъ!.. Вотъ будетъ несчастіе! И подумать, куда дѣваются предразсудки, родовая гордость отца и сестры въ отношеніи къ этому выскочкѣ? Такъ и таютъ, и испаряются при помыслахъ о милліонахъ этого купеческаго сынка... Ахъ! Боже мой!.. Неужели-жъ выйти мнѣ за этого лакея, въ парижскомъ костюмѣ?!..“

Она вздохнула.

„Выходить безъ любви, безъ уваженія.. а впрочемъ, гдѣ ихъ и взять?.. Къ кому?.. За что?.. Вѣдь ни одного человѣка я не встрѣчала до сихъ поръ такого... Въ самомъ дѣлѣ! Все какіе-то!.. Пустельги, комедіанты или еще того хуже: эгоисты, безчестные корыстолюбцы!.. Ахъ, Боже мой! Да... Тяжело жить на свѣтѣ людямъ. И все больше сами себѣ творятъ бѣды... А могла либы жизнь быть лучше... А ужъ какъ Божій міръ хорошъ!..“

Она заглядѣлась на сине-зеленую пелену моря. На рейдѣ шла дѣятельная работа; дымились пароходы, мѣрно поблескивали весла, со скрипомъ работали колеса и блоки; на эстакадѣ гремѣлъ и пыхтѣлъ паровозъ съ длинной цѣпью товарныхъ вагоновъ. Всюду копошился и хлопоталъ суетливый людъ. А оно, безбрежное море, свободно и спокойно раскинулось на просторѣ; вольно распѣвало свою, то тихую, то страшную пѣсню; безъ границъ, безъ удержу взмахивало пѣнистыми валами и разстилалось вдаль и вширь, сверкая и нѣжась въ солнечномъ свѣтѣ, подъ яркимъ сводомъ неба, темнѣя и озаряясь вмѣстѣ съ нимъ...

Далеко, на горизонтѣ, двумя крыльями серебрился парусъ. Отсюда не было видно движенья; парусъ, казалось, стоялъ неподвижно, вися между небомъ и моремъ.

„Хотѣлось-бы мнѣ тамъ быть!... Покачаться надъ бездной, вдали отъ земли и людей!.. Чувствовать себя на вольномъ просторѣ... Хорошо!.. А еслибъ буря? Чтожъ! Мнѣ кажется я не испугалась-бы и бури!.. Не всѣ-же въ бурю погибаютъ. А какъ славно должно быть живется тому, кто вынливетъ живой и полный силъ!..“

— Коляска готова, барышня. Княжна!..

— Что?.. Да. Сейчасъ!.. Ну, ѣдемъ. Ѣдемъ на синее море!..

Хорошо было и на морѣ, и на землѣ. Берега и верхній и нижній, цвѣтущей полосою протянувшійся вдоль глинистыхъ обрывовъ, топули въ другомъ морѣ: въ морѣ пышнаго, весенняго расцвѣта, — въ бѣломъ пуху яблонь и вишенъ, въ розовой жимолости, въ сѣро-лиловыхъ и фіолетовыхъ кущахъ сирени. Свѣжій воздухъ былъ полонъ благоуханій, испареній земли и моря: полонъ движенія и блеска, звуковъ и пѣсенъ. Высокія, еще нескошеныя травы, жили милліонами населявшихъ ихъ жизней; прозрачныя, не вполнѣ распустившіяся деревья и цвѣтущій кустарникъ, звенѣли жужжаніемъ, щебетомъ, щелканіемъ и свистомъ.

Множество скрытыхъ въ зелени дачъ еще не было населено. Горожане ждали жаровъ и лѣтней пыли, чтобъ переселиться изъ своихъ душныхъ квартиръ въ эти свѣжія убѣжища. Охотницамъ до уединенныхъ прогулокъ, подобныхъ предпринятой нашей молодой путешественницей, было раздолье въ этотъ прелестный весенній день.

Благодаря топографическимъ знаніямъ своей горничной, жившей когда-то со своими господами на всѣхъ трехъ Фонтанахъ, Вѣра Аркадьевна вдоволь нагулялась между зелеными холмами, подъ сѣнью цвѣтущихъ садовъ, по еле примятымъ тропинкамъ и по самому прибрежью, подъ навѣсомъ обрывистыхъ береговъ.

Она отдыхала на пескѣ, доставая зонтикомъ или кончикомъ ботинки пѣнистую грань разбивающейся волны; она перебирала разноцвѣтные камешки, отшлифованные валами, и блестящія ракушки побережья: она сняла перчатки и омочила руки въ прозрачныя воды Чернаго, только по названію, моря.

Онѣ обошли всю, такъ называемую Швейцарію, — нижній берегъ между Среднимъ и Большимъ Фонтанами. Съ высокаго обрыва маяка любовались великолѣпнымъ видомъ моря; тамъ-же пообѣдали, чѣмъ Богъ послалъ, на одной изъ лавочекъ сада, въ непроницаемой лиловой тѣни широко разросшейся сирени и, благодаря частымъ поѣздамъ, очутились снова у спуска къ морю, на Среднемъ Фонтанѣ, когда солнце еще было довольно высоко.

Солнце-то было высоко, только на него наползала съ запада черная, грозная туча... А Вѣрѣ Аркадьевнѣ, между тѣмъ, еще хотѣлось здѣсь остановиться. Маша разсказывала ей о какихъ-то старикѣ и старушкѣ, жившихъ много лѣтъ здѣсь, въ пещерѣ, точь-въ-точь, какъ Пушкинскіе: „у самаго синяго моря!..“ Такъ вотъ ей очень хотѣлось посмотрѣть на нихъ и ихъ необыкновенное жилье... Маша увѣряла, что это „сейчасъ тутъ, рукой подать...“ Куда ни шло!.. Вѣдь ужъ долго, можетъ быть никогда, не дождаться такого вольнаго дня. Ужъ за одно набраться впечатлѣній... Черезъ часъ какой нибудь снова пройдетъ паровикъ и къ семи, восьми часамъ она будетъ дома.

Сказано—сдѣлано! Барышня и горничная вышли изъ вагона, направились прямо по высокому берегу, къ обрыву.

Маша шла диктуя дорогу, увѣренно

— Вотъ сейчасъ дойдемъ до края, тутъ будетъ спускъ маленькій, тропочка такая пробита, промежъ камней. Вотъ сейчасъ.. Здѣсь!.. Вы возьмитесь за мою руку, барышня! А то, чтобъ съ непривычки, голова не закружилась... Ишь вѣдь, вышина-то какая, страсти!.. И костей не соберешь!

Въ самомъ дѣлѣ вышина была большая и какой нибудь аршинъ, не болѣе, отдѣлялъ ихъ отъ бездны и морской пучины. Подъ этимъ выступомъ берега совсѣмъ не было нижней полосы земли: волны разбивались у его подножья.

Княжна, однако, отказалась взяться за руку Маши. Вотъ вздоръ!.. Отчего ей не пройти тамъ, гдѣ свободно и безопасно пройдетъ Маша? Гдѣ ежедневно ходятъ, за пищей и водой, дряхлые старики, которые тутъ живутъ?..

Имъ надо было спуститься немного вправо; а влѣво, на высокомъ выступѣ берега, сидѣлъ какой-то господинъ, къ нимъ спиною и, казалось, былъ очень занятъ,

Библиотека "Руниверс"

рисуя или записывая что-то въ лежавшую на колѣнахъ его книгу.

— Ишь! Виды сымаетъ!.. Фотографщикъ должно быть, шепнула Маша, указывая на него глазами.

— Ну какъ тебѣ не стыдно? тихонько разсмѣявшись, замѣтила ей княжна. Развѣ ты не видала, какъ фотографіи сымаютъ?.. Онъ просто рисуетъ... Вотъ, срисовываетъ, что видитъ передъ собой.

— А!.. А я такъ полагала, что онъ срисуетъ, а послѣ того у себя и сыметъ.

— Ну, плохія были-бы такія фотографіи! Посмотри: у этого господина и краски. Видишь, какой большой ящикъ?.. Да какъ здѣсь круто!

— Это только немножко!.. Вотъ, сейчасъ и площадка... Тамъ хорошо будетъ посидѣть, отдохнуть. Море тамъ все какъ на ладони!

— Большая-же у тебя ладонь, Машенька! снова засмѣялась барышня.

Онѣ спустились по нѣсколькимъ, убитымъ въ грунтѣ, ступенямъ и очутились на площадкѣ, выложенной по краю, надъ пропастью, неотесанымъ камнемъ, въ родѣ балкончика. Направо, внутрь скалы, шло углубленіе сводомъ и въ немъ пробитыя и прилаженныя прямо въ грунтѣ, грубыя маленькія двери и оконце въ комнату-пещерку.

При появленіи ихъ, старушка, сидѣвшая передъ входомъ въ коморку на завалинкѣ, привстала и привѣтливо имъ поклонилась.

— Здравствуй, бабушка!.. Вотъ барышня къ тебѣ въ гости пришла, сказала Маша.

— Очень рада гостямъ, милости просимъ!.. Отдохнуть не угодно-ли? Я стульце вынесу.

— Благодарю васъ. Не трудитесь! едва нашлась выговорить Вѣра.

Она была вообще мало знакома съ житьемъ-бытьемъ народа. Но это полувоздушное жилище въ земляной норѣ, на высотѣ двадцати саженей, въ виду лишь неба, да безбрежнаго моря ее поразило!... Она заглянула въ пещеру за дверью. Тамъ были прилажены двѣ койки, одна пустая, другая покрытая неказистой постелью; въ одномъ углу доска для кое-какой посуды, въ другомъ—потемнѣвшая икона съ теплившейся передъ ней лампадкой. Меблировка завершалась деревяннымъ сундучкомъ и крохотной желѣзной печкой. *Натуральныя* стѣны были кое-гдѣ покрыты картинками изъ старыхъ иллюстрацій и модныхъ журналовъ. Все было чисто, даже ситцевая подушка и теплое одѣяло, сшитое изъ кусочковъ ситца, прикрывавшее сѣнникъ да старенькій полушубокъ, служившіе постелью. Въ натуральныхъ же сѣняхъ, подъ сводомъ стояла кадушка съ водой, таганокъ, ведро, метла, да кучка углей, прикрытая разбитымъ ящикомъ.

Старуха вынесла грубо сбитую скамейку, смахнула съ нея пыль фартукомъ и еще разъ попросила барышню присѣсть, отдохнуть.

Маша между тѣмъ прислонилась къ стѣнѣ и спросила:

— А что-жь это, бабушка, ты нынѣ одна?.. гдѣ же старикъ то твой?

— А нынѣшней зимою скончался, Царство ему Небесное!.. Какъ разъ это о Николинъ день прихворнулъ что-то съ вечера, а къ утру и Богу душу отдалъ.

— Ишь ты!... И никого тутъ у васъ не было при этомъ? Одна ты?.. Никто ему помощи не далъ?

—И-и!.. Какая у насъ помощь, дѣвушка? Богъ съ тобою!... Не пришло бы ему поры — и самъ бы еще отошелъ; а какъ часъ насталъ и послалъ Богъ по душу,—ну и скончался!... Да тихо такъ, Господь съ нимъ! Я и не слыхала, какъ отошелъ... Уморилась я съ нимъ съ вечера; вьюга была, снѣгъ. Я печку-то растопила,—спасибо добрые люди подарили намъ осенью печечку эту самую; а то, допрежде того, таганомъ мы съ нимъ въ холода пробавлялись, никакъ не возможно было согрѣться. А тутъ я растопила ее жарко, да такъ-то сладко уснула, что чудо! На зарѣ просыпаюсь, слышу—смиренъ старикъ. Ну, думаю, полегчало знать: уснулъ!.. А какое уснулъ? Какъ разъяснѣло, я встала, да къ нему: а онъ-то ужь холодный!... Насилу одѣла я его, да расправила, на койкѣ... А то и въ гробъ не уложить-бы.

— Значитъ спокойно старичекъ померъ?.. Тихо?..

— Должно быть тихо... А можетъ что и сказывалъ передъ смертью, да ослабъ, кричать не въ моготу было,—я и не слыхала... Тутъ вѣдь крикомъ кричать надо, когда море разбушуется. Мы съ нимъ отъ этого реву да плеску совсѣмъ глухіе стали. А въ ту ночь такая вьюга была. Волны да вѣтеръ шумѣли ужасти какъ! А я, на бѣду, уснула крѣпко...

„И какъ это все просто, Боже мой! размышляла княжна, прислушиваясь къ безхитростнымъ рѣчамъ старухи. Живутъ словно птицы, всю жизнь проводятъ въ какой-то норѣ; умираютъ—безпомощно и не ропщутъ!.. Не жалуются,—такъ и быть должно... Вотъ жизнь! Вотъ люди!.. А мы-то?!. Да запри насъ на три дня въ такое подземелье, такъ мы-бы пропали!“

— Ну и какъ-же ты справилась, бабушка, какъ онъ померъ?.. По снѣгу-то, по морозу, чай трудно было?

— Что-жъ дѣлать?.. Сходила я къ батюшкѣ, прислалъ онъ гробъ, да двоихъ людей; сосѣди пришли тоже на помощь, къ вечеру и схоронили. А что снѣгъ, такъ мы ко всякой погодѣ привычны! Не даромъ двадцать лѣтъ прожили въ этой хаткѣ.

— Двадцать лѣтъ?!. вскричала Вѣра.

— Такъ, милая барышня. Двадцать лѣтъ съ полугодомъ ровнехонько минуло, какъ мужъ ее своими руками выдолбилъ.

— Но зачѣмъ-же?.. Неужели вы были такъ бѣдны, что не могли жить хоть въ лачужкѣ, да съ людьми?

— А на что намъ людей?.. Богъ съ ними!.. Отъ нихъ мало добра, а больше горя мы видывали. Прежде мы, какъ въ Одессу пришли, на Молдаванкѣ много времени жили, а послѣ сюда перебрались... Оно и по бѣдности нашей, и по работѣ, по мужниной, здѣсь намъ было жить сподручнѣй. Старикъ мой былъ каменоломъ промысломъ. Вотъ онъ отсюдова камень вырубалъ, да свозилъ на продажу и вырубилъ себѣ эту пещерку... Намъ тутъ хорошо жилось, пока въ силахъ онъ былъ. А вотъ какъ оставить работу пришлось, да жить чуть что не однимъ подаяніемъ,—тутъ тяжеленько стало!.. Да и то свыклись! И свыклись, и добрые господа насъ не оставляютъ... Особливо дачники здѣшніе, дай имъ Господи здоровья!

Вѣра Аркадьевна нащупала въ карманѣ портмоне; но, съ непривычки, ей совѣстно было ни съ того, ни съ сего, вынуть и дать ей денегъ.

„Уходя положу на лавку, она и возьметъ ихъ“, рѣшила она.

Пока барышня засматривалась на море, удивительно быстро мѣнявшее цвѣта и освѣщеніе, горничная продолжала свои разспросы и „бабушка“ словоохотливо разсказывала ей всю однообразную свою жизнь.

Не по своей, а по господской и родительской волѣ, шла она замужъ шестнадцатилѣтней дѣвкой за человѣка лѣтъ подъ сорокъ. Потомъ стерпѣлась и сжилась съ нимъ, до того ладно, что какъ погорѣли они и крѣпко обѣднѣли, она свово старика не разлюбила, а пошла вслѣдъ за нимъ, на заработки. Пришли они въ Одессу; строилась она тогда, рабочіе были нужны, хорошо оплачивались, а жизнь, въ тѣ поры, очень дешевая была. Послѣ—куда! Вдесятеро все дороже стало; а что ужъ нынѣ дѣлается,—люди сказываютъ, сама она ужъ много лѣтъ въ городу не бывала.—такъ и не приведи Богъ!.. Совсѣмъ бѣдному человѣку житья нѣтъ. И воровство, говорятъ, озорничество завелось — бѣда какое!.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ то-то же! И не страшно тебѣ здѣсь жить-то одной, бабушка?

— Ни чуточки!.. Чего же бояться? Взять у меня нечего; человѣкъ я убогій, старый; ото всѣхъ въ сторонкѣ живу: зла никто на меня не можетъ имѣть... Кому и за что меня обижать?.. Да ко мнѣ мало кто и ходъ знаетъ. Вотъ лѣтомъ еще меня частенько господа навѣщаютъ; а что зимой,— я другой разъ по мѣсяцу людей не вижу. Развѣ что рыбаковъ. Заходятъ ину пору, такъ они же меня рыбкой надѣлятъ; а то и хлѣбца, крупъ какихъ, чего попрошу, они мнѣ отъ сына, изъ городу, доставляютъ...

— А у тебя и сынъ есть? Зачѣмъ же ты съ нимъ не живешь?

— А зачѣмъ я буду у него заработки отымать? Онъ тоже, поди, не въ богатствѣ живетъ, да и свою семью имѣетъ. А мнѣ и здѣсь, благодареніе Богу, живется не по грѣхамъ... О-хо-хо!..

Она сокрушенно и продолжительно вздохнула.

— Нѣту!.. Меня здѣсь никто не обидитъ и сама я къ своей хатѣ, да къ морю привыкла. Я бы, кажется, теперь не смогла бы въ домѣ, взаперти, промежду стѣнокъ жить... То ли дѣло здѣсь! Солнце раннимъ утречкомъ тебя будитъ; мѣсяцъ вотъ, всю ночку свѣтитъ, вотъ какъ теперь... Ишь, благодать какая!.. Нѣту! Здѣсь мнѣ хорошо. Здѣсь состарилась,—здѣсь и умру!

III.

Вѣра Аркадьевна давно любовалась чудной картиной, на которую указывала старуха. Изъ углубленія скалы, гдѣ они сидѣли, открытое море и часть небеснаго свода являлись, по истинѣ, какъ въ рамѣ картина. Черная туча, въ которую солнце только что сѣло, уже выплыла на полъ-неба, но имъ ее не было видно; однако тихое, только что сине-зеленое море, изъ-за нея уже потемнѣло. Все-же тишина была полная, когда изъ-за морской глади показался яркій краешекъ луны, огненно-красный. Востокъ вспыхнулъ, какъ въ пожарѣ, и вся водная пелена перерѣзалась багровымъ столпомъ... Но, по мѣрѣ того, какъ она всплывала, полная, кровавая и, всплывая, сама блѣднѣла,—потухало и ея зарево. Небо и вода переходили изъ багрянца въ алый цвѣтъ, потомъ въ свѣтло-оранжевый и наконецъ въ золотисто-туманный, изъ котораго разсыпались снопы брильянтовыхъ искръ и лучезарнымъ путемъ разстилались до самаго берега.

Рыбачьи лодки, парусныя яхты были разбросаны по необъятной глади и, когда онѣ входили въ полосу свѣта, то такъ отчетливо на ней вырѣзались, что въ ихъ черныхъ силуэтахъ можно было сосчитать всѣ снасти.

Ничего величественнѣе и прекраснѣе этой оригинальной картины никогда не видывала и представить себѣ не могла свѣтская барышня, взросшая въ гостиныхъ, въ подстриженныхъ цвѣтникахъ и паркахъ.

Она стояла и смотрѣла, какъ очарованная! Внѣ себя отъ восхищенія, забывъ все окружающее, она уже не слышала монотоннаго голоса старухи и вопросовъ своей камеристки, какъ вдругъ ее привелъ въ себя сильный трескъ и яркій свѣтъ молніи, разорвавшій, надъ головой ея, край тучи, выползшій изъ-за горы.

Въ ту же минуту съ запада пронесся сильный порывъ вѣтра, лунное сіянье заколебалось и миріады блестокъ заходили по зарябившемуся морю...

— Ай, батюшки! Никакъ гроза? спохватилась Маша. И дождикъ!.. Вотъ бѣда!

Въ самомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ Вѣра ясно сознала, что кругомъ нея творится, всѣ краски потухли, ясная даль подернулась подвижной завѣсой и тяжелыя капли дождя защелкали по площадкѣ, по горѣ, зачастили въ пространствѣ.

— Скорѣе, Маша! встрепенулась она. Скорѣе бѣжимъ! Слышишь?.. Вотъ, кажется, свистокъ паровоза?.. Еще успѣемъ добѣжать.

Но пока она вынимала деньги изъ портмоне, пока прощалась съ старушкой, туманъ и шумъ дождя сразу усилились, и все превратили въ хаосъ...

Въ ту же минуту изъ-за поворота скалы, на ихъ узенькомъ балкончикѣ-террасѣ показался человѣкъ. Онъ согнулся въ три погибели, закрывая собой отъ потоковъ дождя какую-то ношу и только очутившись предъ входомъ въ пещеру, защищенную отъ ливня, выпрямился и весело закричалъ:

— Ну, бабуся! Вотъ я и опять къ тебѣ за спасеніемъ!.. Видно суждено мнѣ у тебя въ ненастье гостить.

Онъ вдругъ остановился, разобравъ, въ тѣни свода, постороннихъ лицъ.

Мѣста въ этихъ природныхъ сѣнцахъ подъ сводомъ было такъ мало, что обѣимъ дѣвушкамъ пришлось посторониться при его появленьи; но когда вновь пришедшій очутился подъ навѣсомъ пещеры, княжна, а за ней и Маша, рѣшительно вышли изъ-подъ него, готовясь храбро идти впередъ, несмотря на потоки дождя.

Онъ посмотрѣлъ на нихъ въ недоумѣніи и рѣшительно сказалъ:

— Неужели вы думаете идти?.. Нѣтъ! Бога ради!.. Это невозможно!

Тонъ его былъ такъ испуганно-убѣдителенъ, что Ладомирская остановилась.

— Но что-жъ намъ дѣлать? неувѣренно произнесла она. Поѣздъ уйдетъ!

— Да онъ ужъ ушелъ. Надо ждать слѣдующаго. Идти-же теперь, по этой скользкой тропинкѣ надъ пропастью,—немыслимо!.. Да посмотрите, какой градъ!

На платформу падали крупныя градины. Внѣ защиты скалы градъ зарябилъ частой сѣткою... Вѣра невольно подалась назадъ.

— Взойдите, барышня! Взойдите скорѣй въ мою горенку! суетилась старуха. Здѣсь сейчасъ разливанное море будетъ. Это ужъ я знаю!.. Сверху потечетъ и съ боковъ нанесетъ дождя и граду. Ишь вѣдь, какъ его постукиваетъ! Словно орѣхи падаютъ, право!.. Вѣдь вотъ, какая напасть вышла!.. Ай-ай-ай! Что тутъ подѣлаешь?..

— А и ничего, голубушка, не подѣлаешь! смѣясь, добродушно перебилъ ее пришедшій. Подождать надо, какъ я намедни переждалъ, помнишь? Когда я, въ твое окошечко, море срисовывалъ!..

Онъ вошелъ, согнувшись, въ дверь комнатки и сталъ осматривать свой альбомъ и краски, которые такъ усердно оберегалъ отъ дождя, расположившись на пустой койкѣ.

— Барышня! шепнула Маша стоявшей въ печальномъ раздумьи княжнѣ. А вѣдь это тотъ самый, что я фотографщикомъ обозвала.

— А Богъ съ нимъ!.. Что мы теперь дѣлать-то съ тобою будемъ?.. Вотъ несчастіе!..

Ей не хотѣлось входить въ душную коморку, но потоки воды, обливавшіе открытую часть пещеры, заставляли ихъ отступать въ глубину ея. Старушка усердно устраняла воду метлою, направляя ее въ отверстіе для стока,—но это мало помогало, вода не слушалась ея стараній.

— Взойдите въ горницу, сударыня! упрашивала она: тамъ порогъ; туда вода не заливаетъ.

Дѣлать было нечего. Вѣра вошла въ комнатку. Молодой человѣкъ, при ея появленіи, всталъ и предложилъ ей мѣсто на койкѣ, самъ присѣвъ на сундучекъ.

Такъ сразу стемнѣло, что свѣтъ лампадки оказывался ярче сѣрой мглы, едва обрисовывавшей окошко. Частые удары грома потрясали всю гору и заставляли хозяйку и Машу, стоявшихъ въ дверяхъ, каждый разъ испуганно креститься.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Моцартъ и Сальери". Драматическія сцены А. С. Пушкина.
Съ карт. В. Крюкова, грав. А. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

Сѣрый день.

Петербургская быль **Н. К. Лебедева (Морскаго).**

(Окончаніе).

X.

Знакомясь и сходясь съ Федоромъ Федоровичемъ, г-жа Гладкова не имѣла на него никакихъ расчетовъ, а тѣмъ болѣе матримоніальныхъ. Два ея первыхъ мужа до такой степени были не похожи на Хвостикова, что на этого послѣдняго г-жа Гладкова какъ-то не могла смотрѣть съ точки зрѣнія брачныхъ видовъ. Она познакомилась съ нимъ съ единственной цѣлью имѣть подъ рукой какого нибудь человѣка, съ которымъ бы можно было поговорить, и быстро стала съ нимъ въ отношенія, въ которыя становятся съ лицами, стоящими ниже по общественному положенію Она не скрывала передъ нимъ своего положенія, не потому что хотѣла раскрыть его, какъ довѣренному лицу, но потому, что Федоръ Федоровичъ былъ для нея выходцемъ съ инаго свѣта, не того свѣта, въ которомъ она до сихъ поръ жила Тамъ она никогда бы не открылась, такъ какъ открыться имъ—она считала униженіемъ своего самолюбія и униженіемъ не потому, чтобы она ставила ихъ низко и считала недостойными ея откровенности, а потому, что ставила ихъ неизмѣримо выше Федора Федоровича

Когда Федоръ Федоровичъ предложилъ ей сдѣлаться его женой, когда такимъ образомъ онъ далъ ей возможность легко и счастливо выйти изъ ея бѣдственнаго и можно сказать безысходнаго положенія, она согласилась на его предложеніе не безъ борьбы Міръ, въ которомъ она жила до сихъ поръ, былъ слишкомъ отличенъ отъ того, къ которому принадлежалъ Федоръ Федоровичъ. Г-жа Гладкова слишкомъ уже свыклась съ тѣмъ, что ее окружало до сихъ поръ Она не знала, проживъ два состоянія, цѣны деньгамъ, на расчетливость смотрѣла какъ на мѣщанство и если разсчитывала сама, очутившись безъ денегъ, то извиняла себѣ это только невозможностью поступить иначе Два ея первыхъ мужа даже нигдѣ не служили, а изъ знакомыхъ, кто и служилъ, такъ не столько получалъ за службу, сколько расходовалъ свои средства. Жить на жалованье было для г-жи Гладковой совершенно ново и казалось какъ бы даже нѣсколько унизительнымъ. Ея положеніе было безысходно: она все прожила, все заложила, завтра ей не на что будетъ купить булку къ чаю, не говоря ужъ объ обѣдѣ и платѣ за квартиру. Никакой помощи ни откуда не приходило: оброненнаго пакета со множествомъ тысячъ не находилось. Старушка Золотилова сулила ларчикъ въ далекомъ будущемъ... Оставалось, чтобы не умереть съ голоду, принять предложеніе Хвостикова, и г-жа Гладкова его приняла, но не столько съ благодарностью, сколько съ мыслью, что давая согласіе, она приноситъ жертву и какъ бы роняетъ себя Конечно объ этомъ она не сказала ни слова, но эту мысль затаила въ своей душѣ.

Когда, счастливый ея согласіемъ, Федоръ Федоровичъ цѣловалъ ея руки, безпрестанно повторяя: „вотъ какъ все хорошо устроилось",—она смотрѣла на него съ какой-то отчужденностью и даже непріязнью. Она—жена его!.. г-жа Хвостикова!.. чиновница!.. Это ей казалось ужаснымъ. Она какъ-то робко и несмѣло глядѣла на лицо и фигуру своего будущаго супруга. Можно сказать, она въ первый разъ разсматривала его съ точки зрѣнія будущаго мужа. Ее смущала не наружность: не Богъ знаетъ какіе красавцы были и первые ея мужья! Князь Дивлетъ-Мурилов былъ какимъ-то недоразвившимся существомъ; но она придала ему внѣшній обликъ порядочности, одѣвъ у парижскаго портнаго и причесавъ у самаго моднаго бульварнаго куафера Паша Гладковъ явился къ ней въ мужья уже умѣвшимъ одѣться и причесаться, какъ одѣвались и причесывались всѣ. Но Федоръ Федоровичъ!.. это было что-то совершенно иное. Тутъ сложилось что-то новое, получилась какая-то огрубѣлость внѣшности, какъ бы даже приличной, но въ тоже самое время несущей на себѣ совершенно иной отпечатокъ, отпечатокъ этого продолжительнаго корпѣнья надъ канцелярскимъ столомъ, отпечатокъ дешеваго портнаго, отпечатокъ мѣстъ за креслами Александринскаго театра, отпечатокъ Палкинскаго трактира. Парижскій бульваръ тутъ отсутствовалъ и г-жа Гладкова наивно была убѣждена, что за такого мужа, какъ Федоръ Федоровичъ—можно покраснѣть передъ всякимъ куафером.

А Федоръ Федоровичъ тѣмъ временемъ, не подозрѣвая ничего подобнаго со стороны своей невѣсты, положительно ликовалъ. Однажды, прямо изъ министерства, зашелъ онъ въ Гостиный дворъ и купилъ тутъ золотую брошку съ бирюзой и жемчугомъ, заплативъ за это пятнадцать рублей. Г-жа Гладкова съ какой-то натянутой и искусственной улыбкой открыла футлярчикъ и посмотрѣла подарокъ, сдержанно упрекнувъ жениха за расходъ:

— Зачѣмъ это вы!..

Привычнымъ глазомъ она сразу отличила работу и смотрѣла на нее холодно, прищуривъ глаза. Ликующій женихъ допрашивалъ:

— Нравится вамъ?

Она сдержанно похвалила вещь:

— Очень миленькая. Гдѣ вы покупали?

— Въ Гостиномъ.

Она какъ бы невольно и удивленно переспросила:

— Въ Гостиномъ?

— Да... а что?

— Я думала,—закрыла она футляръ,—у Фабержс. У него подобныя вещи лучше.

Весь Рождественскій постъ прошелъ у Федора Федоровича въ хлопотахъ. Трудно было представить себѣ болѣе счастливаго и въ тоже самое время болѣе озабоченнаго человѣка, какимъ былъ Федоръ Федоровичъ за все это время. Свадьба должна была совершиться самымъ скромнымъ образомъ, по окончаніи поста и Рождественскихъ праздниковъ. Все остающееся до этого время Федоръ Федоровичъ посвящалъ хлопотамъ по устройству своего будущаго хозяйства. Онъ нанялъ въ Коломнѣ небольшую квартирку, взялъ по рекомендаціи Мари—такую же нарядную Софи въ прислужницы, покупалъ мебель, покупалъ различныя хозяйственныя принадлежности. Разъ онъ выхвалялъ ей пріобрѣтенную для гостиной мебель, какъ-то особенно сочно отзываясь объ ея прочности и въ тоже самое время красивости:

— Ножки у переддиваннаго стола, показывалъ онъ руками,—во какія!.. и все настоящій орѣхъ... Обивка—малиновый бараканъ...

Она слушала его съ обычною въ подобныхъ случаяхъ скептической улыбкой, какъ нельзя болѣе далекая отъ его увлеченія, и выслушавъ, вставила одно изъ воспоминаній своей прежней жизни, далеко оставляющее за собой то, что рисовалъ ей Федоръ Федоровичъ.

— Ахъ, сказала она,—какая у меня была гостиная въ Баденъ-Баденѣ... Представьте: вся изъ чернаго дерева, обивка—черный атласъ и на немъ цвѣтными шелками букеты... Очарованіе!

— Мрачно, мнѣ кажется?

— Ничуть.

Его радовалъ, какъ ребенка, каждый пріобрѣтаемый для будущаго хозяйства самоваръ, каждый чайникъ, а она относилась къ этому съ какой-то брезгливостью. До того какъ рѣшиться выдти за Федора Федоровича замужъ, Гладкова была съ нимъ безукоризненно любезна и какъ-бы даже находила удовольствіе въ его сообществѣ. Но сдѣлавшись невѣстой Хвостикова, она стала по отношенію къ нему въ какое-то оппозиціонное положеніе, она какъ-то замкнулась, сдѣлалась ему чуждою и даже нѣсколько враждебною, чего онъ конечно не замѣчалъ; говорила только возражая, а если молчала, то улыбалась его словамъ самою скептическою улыбкой, истиннаго смысла которой онъ не понималъ.

Обстоятельства его измѣнились до такой степени, что не только никакого сбереженія отъ получаемаго жалованья не было сдѣлано, но съ обзаведеніемъ и наймомъ квартиры, а также выкупомъ вещей г-жи Гладковой изъ ломбарда, — было израсходовано *заимообразно* въ счетъ рождественскихъ остатковъ, еще пока неизвѣстныхъ, 300 рублей. „Вотъ они сбереженія-то! вздыхалъ Федоръ Хедоровичъ.—Долгу 300: хорошо если хватитъ *остатковъ*, чтобы уплатить; да если и хватитъ, такъ на остальное, на прожитокъ-то недостанетъ; придется занять... Занять! онъ хватался за голову: вѣрно это придется дѣлать вѣчно?.. Нѣтъ, почему-же? Если, начиналъ онъ свои вычисленія,—мнѣ съ женой, получая въ годъ двѣ тысячи, будетъ недоставать — пятисотъ, то когда я получу вице-директорское мѣсто и жалованье въ четыре тысячи, то предполагая *наши* расходы неизмѣнными, у насъ будетъ оставаться въ годъ тысяча пятьсотъ, въ десять лѣтъ слѣдовательно образуется капиталъ въ пятнадцать тысячъ... Недурно!.. хватитъ намъ на старость!.."

XI.

Недѣли за двѣ до свадьбы, Федоръ Федоровичъ переѣхалъ въ совершенно уже готовую квартиру, въ которую г-жа Гладкова должна была перебраться послѣ вѣнчанія. Федоръ Федоровичъ былъ совершенно счастливъ: остатковъ выдали ему триста пятьдесятъ рублей, такъ что за уплатой долга у него кое что еще осталось и можно было даже при нѣкоторой экономіи—не занимать, такъ какъ пятнадцатаго декабря выдавались *столовыя*, а третьяго января—и жалованье и столовыя. Такимъ образомъ съ пятнадцатаго декабря по двадцатое января, за уплатой долга, у Федора Федоровича оставалось все таки рублей около трехсотъ, которыми можно было просуществовать безъ займа. Это—во-первыхъ; во-вторыхъ—очень ужъ радовала квартирка, свой, хоть и тѣсный, но очень миленькій уголокъ. Квартирка, дѣйствительно, была очень удобная, хотя состояла всего изъ небольшой пріемной, крохотной спальной, крохотнаго кабинетика, крохотной столовой и кухни, въ которой Софи

Библиотека "Руниверс"

царствовала надъ плитой. Г-жа Гладкова рѣшительно отказалась не только посмотрѣть свое будущее жилище, отлагая это до свадьбы, послѣ которой должна была уже совсѣмъ сюда переселиться, но не участвовала въ устройствѣ даже совѣтомъ.

Дня за три до свадьбы, прощаясь, она сказала ему:

— Не приходите ко мнѣ слѣдующіе два вечера.

— Я вамъ надоѣлъ? вскричалъ онъ.

Она принужденно улыбнулась и отвѣтила, стараясь не смотрѣть на него:

— Какіе пустяки!

— Но почему-же?

— Вступаю въ новую жизнь, разсудительно сказала она,— хочу многое обдумать, хочу помолиться...

Онъ поспѣшилъ:

— Это дѣло хорошее. Ну, будь по-вашему, хоть и скучно сидѣть одному...

Она протянула ему руку:

— Значитъ до *послѣ послѣзавтра?*

Ея рука была холодна и какъ-бы дрогнула въ его, но онъ этого не замѣтилъ и попрощался съ невѣстой:

— Спокойной ночи, голубушка.

Онъ вышелъ въ коридоръ и направился знакомымъ путемъ къ выходу, когда вдругъ затворившаяся за нимъ дверь комнаты г-жи Гладковой отворилась, въ темный коридоръ проникли лучи свѣта и блѣдное лицо невѣсты глянуло ему вслѣдъ:

— Прощайте, Федоръ Федоровичъ!

Онъ остановился у выходной двери, повернулся къ г-жѣ Гладковой и, въ молчаніи пославъ ей воздушный поцѣлуй, выбѣжалъ на лѣстницу.

XII.

Какъ нарочно два дня, въ которые г-жа Гладкова запретила Федору Федоровичу посѣщать ее, были праздничные и Хвостиковъ положительно не зналъ, какъ убить свободное время. Всѣ приготовленія всѣ покупки были сдѣланы; любовательно убранствомъ, переставлять съ мѣста на мѣсто мебель, дѣлать по вечерамъ *примѣрныя* освѣщенія комнатъ — прискучило, — и Федоръ Федоровичъ положительно изнывалъ отъ скуки. Утромъ онъ ходилъ по городу, послѣ обѣда — надумалъ убивать время сномъ а вечеромъ дремалъ за газетой. Къ книгамъ онъ не особенно привыкъ, романы ставилъ не высоко и не считалъ за трудъ, серьезныхъ сочиненій не понималъ. Онъ предпочиталъ свободное отъ служебныхъ занятій время проводить въ переливаньи изъ пустаго въ порожнее, любилъ устное повѣствованіе даже о чемъ нибудь вздорномъ, при чемъ обнаруживалъ чрезвычайную любознательность и не оставлялъ ни одной мелочи невыясненною. Теперь пришлось лишиться такого времяпрепровожденія на цѣлыхъ два вечера. Федоръ Федоровичъ попробовалъ было въ этомъ отношеніи Софи, призвалъ ее во время вечерняго чаепитія и началъ разспрашивать, гдѣ она жила до сихъ поръ, гдѣ родилась, какъ познакомилась съ Мари но Софи отвѣчала на его вопросы чрезвычайно односложно, въ подробности не вдавалась и заставляла для поддержанія разговора слишкомъ часто себя спрашивать, что мѣшало живости бесѣды.

Но какъ медленно ни шло время, а все таки два дня прошли и наступилъ желанный третій. Утро прошло незамѣтно въ департаментѣ. Прощаясь съ сослуживцами, Федоръ Федоровичъ напомнилъ своему помощнику и еще журналисту объ ихъ обѣщаніи быть на слѣдующій день свидѣтелями его бракосочетанія, на что оба отвѣтили вторичнымъ согласіемъ. Изъ департамента Федоръ Федоровичъ пошелъ домой пѣшкомъ, по дорогѣ купилъ невѣстѣ бонбоньерку, затѣмъ отобѣдалъ и чтобы скоротать остающееся до посѣщенія г-жи Гладковой время, — прилегъ въ розовомъ будуарчикѣ вздремнуть. Мигомъ розовая дѣйствительность смѣнилась легкимъ и радостнымъ сновидѣніемъ. Какъ только онъ закрылъ глаза и задремалъ, ему явилась г-жа Гладкова. Она стояла передъ нимъ въ легкомъ розовомъ капотѣ и чепцѣ съ розовыми лентами—и, смотря на него нѣжно ласковымъ взглядомъ, будила его, теребя своею бѣлоснѣжною ручкой за волосы: вставай мой милый!.. Онъ отвертывался отъ нея, мычалъ, какъ-бы въ просонкахъ—выпаливъ въ нее шутливымъ словомъ: неблагодарная! и закрывалъ глаза... Но она не оставляла его, тормошила сильнѣе и онъ, выпаливъ еще разъ „неблагодарная!“ — дѣйствительно широко открылъ глаза и вскочилъ, но конечно не нашелъ около себя никакой г-жи Гладковой. Онъ не хотѣлъ спать, и хотя проспалъ мало, тѣмъ не менѣе рѣшилъ отправиться немедленно къ невѣстѣ. „Что-жъ за бѣда, разсудилъ онъ, пойду потихоньку. Если приду раньше,— рада будетъ, въ два то дня поди соскучилась.“

Онъ подходилъ къ дому, гдѣ жила г-жа Гладкова, когда уже стемнѣло и на улицѣ начали зажигать фонари. Федоръ Федоровичъ вошелъ въ подъѣздъ не сразу, какъ дѣлалъ обыкновенно, но сперва прошелъ мимо дома по другой сторонѣ, чтобы поглядѣть есть-ли огонь въ комнатѣ г-жи Гладковой; въ окнахъ было темно и Федоръ Федоровичъ объяснилъ себѣ это обстоятельство тѣмъ, что невѣста его *мечтаетъ* въ сумеречномъ освѣщеніи, думая, что ему еще рано приходить. „А я тутъ, какъ тутъ!“ мысленно воскликнулъ онъ и въ порывѣ нетерпѣнія поскорѣе обрадовать г-жу Гладкову, однимъ взмахомъ вбѣжалъ по лѣстницѣ въ четвертый этажъ и вошелъ въ знакомый коридоръ.

Изъ экономическихъ расчетовъ въ коридорѣ еще не зажигались лампы; только въ концѣ его, въ кухнѣ,—виднѣлся огонь и слышался голосъ о чемъ-то повѣствующей Мари. Федоръ Федоровичъ спѣшнымъ и привычнымъ къ темнотѣ шагомъ направился къ знакомой двери. Послѣдняя была недотворена, на порогѣ валялся какой-то соръ и бѣлѣли бумажки, точно комнату начали убирать, но не окончили. Федоръ Федоровичъ стукнулъ въ дверь и произнесъ тихо, думая не спитъ-ли г-жа Гладкова:

— Можно войти?

Отвѣта не было.

Тогда онъ стукнулъ посильнѣе и спросилъ громче прежняго:

— Можно войти?

Прежнее молчаніе было отвѣтомъ на его вопросъ.

Тогда съ сильно забившимся сердцемъ и поблѣднѣвшимъ лицомъ Федоръ Федоровичъ отворилъ дверь въ комнату своей невѣсты и вошелъ.

Комната была пуста и носила на себѣ слѣды несомнѣннаго выѣзда... „Господи Боже мой! да что-же это?..“ Въ полусвѣтѣ Федоръ Федоровичъ съ ужасомъ усматривалъ, что *ничего* изъ вещей г-жи Гладковой не оставалось, что стояла только хозяйская мебель, на полу валялся соръ, да на окнахъ остались цвѣты, принадлежащіе его невѣстѣ... „Господь Праведный, гдѣ, гдѣ она?“ вдругъ рванулся Федоръ Федоровичъ съ своего мѣста и крикнулъ какимъ-то обезумѣвшимъ голосомъ:

— Мари!

Мари прибѣжала на этотъ крикъ и прежде, чѣмъ Федоръ Федоровичъ успѣлъ раскрыть ротъ, поспѣшила, точно сообщая ему что нибудь радостное:

— Уѣхали, уѣхали-съ. Сегодня передъ обѣдомъ.

Онъ былъ блѣденъ какъ полотно и чтобы не упасть, инстинктивно прислонился къ косяку двери, шепча своими помертвѣвшими губами:

— Какъ уѣхала? куда?..

— Охъ, городъ-то мудреный, сказывали, да забыла... Наслѣдство получать поѣхали...

— Наслѣдство?..

— Бабушка, или тетенька у нихъ умерли... Да, вотъ чай въ письмѣ къ вамъ все прописано...

Онъ закричалъ въ какой-то ярости:

— Въ письмѣ?.. Есть письмо ко мнѣ?.. Такъ что-же вы не даете его мнѣ?

И пока Мари бѣгала за письмомъ и зажигала свѣчу, добрался ощупью до ближайшаго стула, шепотомъ произнося Имя Божье.

— Господи Боже мой! Господи Боже мой!

Дрожащими руками онъ вскрывалъ конвертъ и положивъ вынутое изъ него письмо передъ собою на столъ, охватилъ голову, точно боясь, что она разорвется, и прочелъ слѣдующія строки, написанныя знакомою ему рукой:

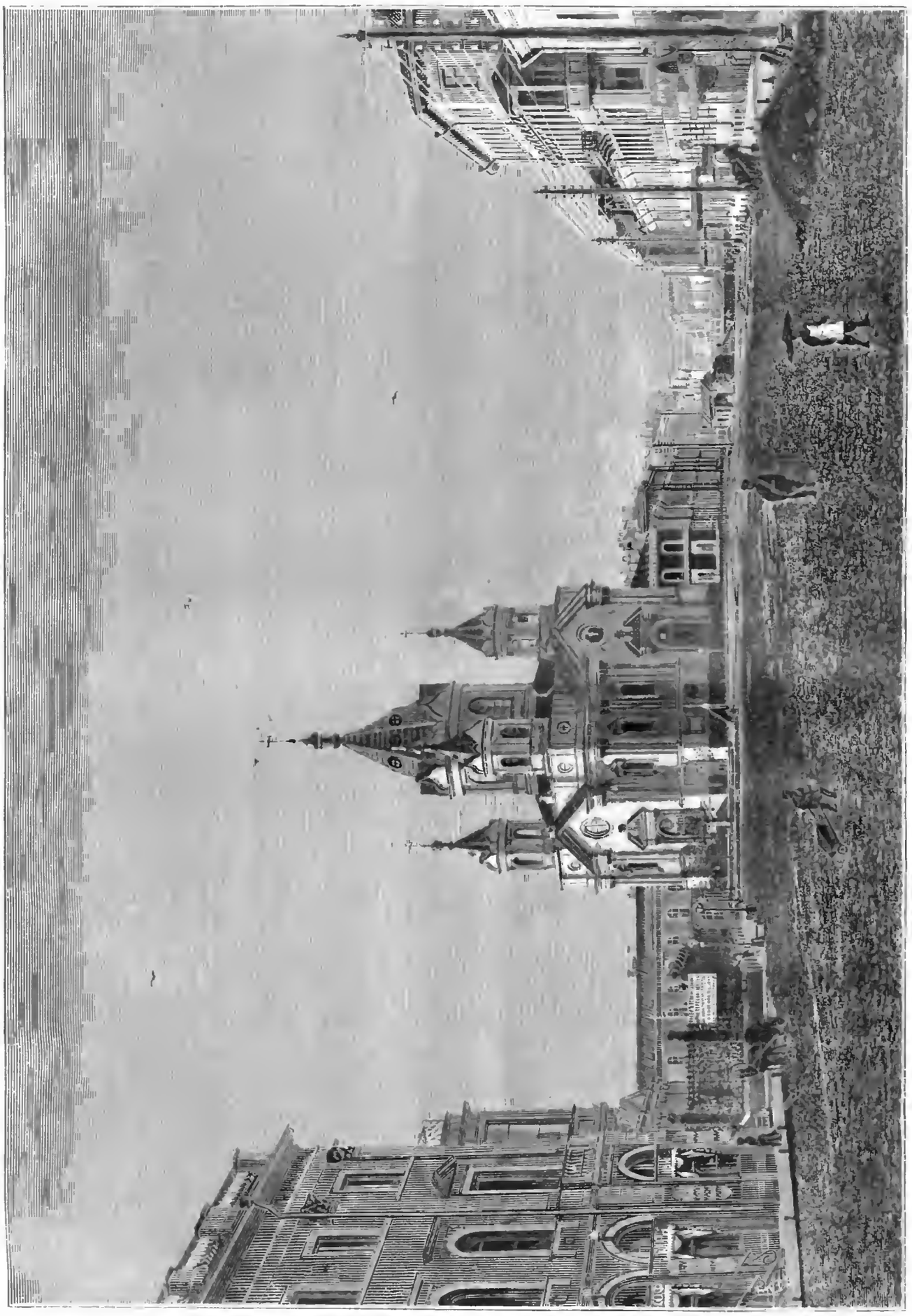
„Добрѣйшій Федоръ Федоровичъ, писала г-жа Гладкова,—не обвиняйте меня. Съ самаго того дня, когда вы сдѣлали мнѣ предложеніе, а я, вынужденная своимъ крайнимъ и безысходнымъ положеніемъ, согласилась сдѣлаться вашей женой, — я отлично поняла всю невозможность и нелѣпость подобнаго брака. Мы оба слишкомъ различны по воспитанію, слишкомъ различны по нашимъ вкусамъ и обществу, къ которому принадлежимъ. Подумавъ и хладнокровно обсудивъ это, вы и сами придете къ такому-же заключенію и согласитесь со мною, что мы оба бросались въ пропасть: я — вынужденная къ этому обстоятельствами, вы — по незнанію. Простите меня своимъ великодушнымъ сердцемъ за обманъ: вспомните въ какомъ положеніи я находилась, вспомните, что мнѣ только оставалось два выхода и не вините слабую женщину, что она предпочла смерти — бракъ съ человѣкомъ, котораго уважала, но женою котораго не могла сдѣлаться.

„Богъ не попустилъ мнѣ обмануть достойнѣйшаго изъ людей. У меня не достало духу лично объявить вамъ, когда вы были у меня въ послѣдній разъ, что обстоятельства мои перемѣнились. Въ день нашего послѣдняго свиданія я получила изъ Курмыша письмо, извѣщающее меня о скоропостижной кончинѣ тетушки моего перваго мужа. Покойная тетушка,—какъ писали мнѣ,—распредѣливъ духовнымъ завѣщаніемъ все свое довольно обширное имущество между разными богоугодными заведеніями, церквами и монастырями, не забыла и меня. Она оставила, какъ пишутъ мнѣ и какъ сама она при жизни предупреждала,—какой-то ларчикъ, весь наполненный, какъ кажется, билетами и акціями. Словомъ, старушка обезпечила мое дальнѣйшее существованіе и такимъ образомъ не попустила сдѣлать грѣховное дѣло, выйдя за васъ.

„Не хочу ничего оставлять недосказаннымъ. Я просила васъ не приходить два дня потому, чтобы успѣть собраться въ Курмышъ за наслѣдствомъ. Для путевыхъ издержекъ я снова заложила нѣкоторыя изъ выкупленныхъ было вами моихъ вещей. Должную мною вамъ сумму я препровожу къ вамъ при первой возможности.

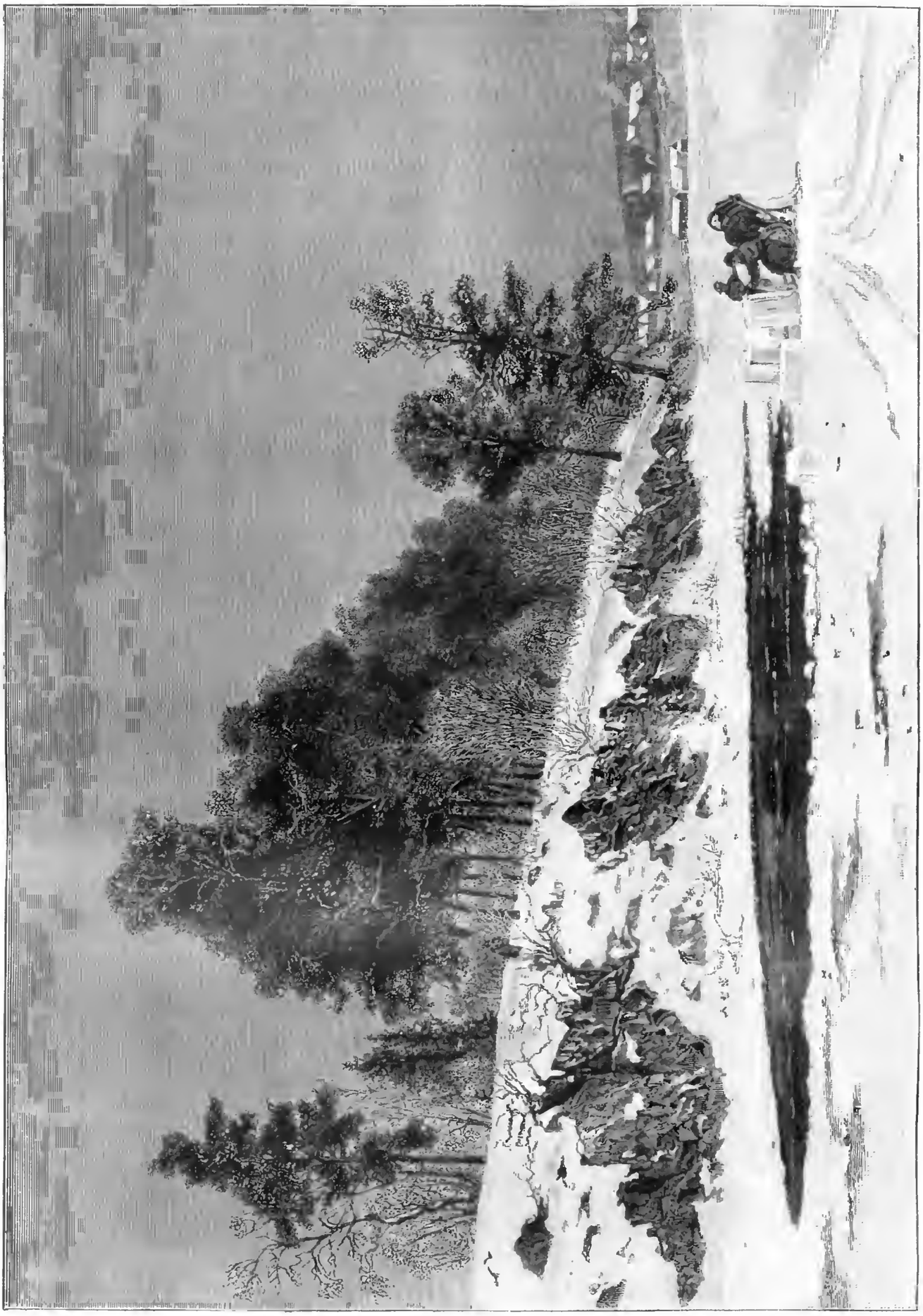
„Забудьте меня, дорогой Федоръ Федоровичъ, сойдитесь съ женщиной вашего круга и будьте счастливы!“

Библиотека "Руниверс"



Виды Петербурга. Благовѣщенскій соборъ. По фотогр. Бетингера, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



На Сиверской станціи зимою. Бѣлая горка. Съ карт. П. Куріаръ, по фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Федоръ Федоровичъ скомкалъ письмо и яростно швырнулъ его на полъ. Теперь блѣдное лицо его пылало негодованіемъ, глаза сдѣлались мутны и налились кровью. Не помня себя, онъ вскочилъ со стула на которомъ сидѣлъ и началъ ходить изъ угла въ уголъ по комнатѣ г-жи Гладковой, съ ожесточеніемъ швыряя ногой попадающуюся ему по пути мебель. Свѣча тускло освѣщала эту опустѣвшую и еще недавно столь ему милую комнату: Мари въ молчаніи слѣдила за бариномъ. Вдругъ онъ остановился передъ ней и сердясь, волнуясь, точно она сдѣлала передъ нимъ что нибудь дурное, спросилъ ее:

— Моя комната свободна?

Она не поняла.

— Какая, баринъ, комната?

Онъ почти закричалъ:

— Какая! въ которой я жилъ.

— Нѣтъ, баринъ, занята. Вотъ только эта указала она на комнату г-жи Гладковой — и свободна.

— Эта? Федоръ Федоровичъ осмотрѣлся вокругъ и вздрогнулъ: — нѣтъ, нѣтъ, эту невозможно.

Онъ прошелся еще раза два изъ угла въ уголъ въ глубокомъ раздумьи и затѣмъ снова остановился передъ Мари.

— Хозяйка дома?

— Дома-съ.

— Поди къ ней и скажи отъ моего имени, чтобы опростала комнату, въ которой я жилъ, чтобы сейчасъ-же опростала...

— Да туда, баринъ, жилецъ только что переѣхавши...

— Это все равно: пусть переведетъ жильца сюда! — онъ указалъ на комнату Гладковой. — Этотъ жилецъ у васъ безъ году недѣлю живетъ, а я, слава Богу, десять лѣтъ у васъ прожилъ.

— Да хозяйка-то васъ и то ужъ жалѣли.

— Ну вотъ. Только напрасно она жалѣла вотъ опять переѣзжаю... Поди-же...

— Да вѣдь у васъ, баринъ, квартира?

— Квартира! онъ залился, стоя передъ Мари, истерически насильственнымъ хохотомъ со слезами на глазахъ, — да, квартира!.. Есть квартира, да вотъ мнѣ не нравится, — да вотъ такъ не нравится, что я даже не поѣду въ нее, и пошлю тебя за вещами: вы тамъ съ Софи соберете самое необходимое, прежнее, старое, — ты вѣдь мои вещи знаешь... Но ничего новаго, новое все продается... Гостиная продается, обита малиновымъ бараканомъ, будуаръ розовый продается, столовая подъ дубъ, кабинетъ: турецкій диванъ, столъ письменный, шкафъ, кресло... Все, все продается... Что глаза-то на меня таращишь? Почему продаю, почему передаю мою квартиру — спросить хочешь? Вотъ почему...

Онъ положилъ руку на плечо Мари. Онъ находился въ какомъ-то раздраженномъ и гнѣвномъ полузабытьи и чувствовалъ потребность передъ кѣмъ бы то ни было облегчить свое волненіе и тѣмъ хоть сколько нибудь утишить свой гнѣвъ.

— Вотъ почему, Мари... Видала-ль ты дожившаго до моихъ лѣтъ, вотъ до такой лысины, до порѣдѣвшихъ волосъ — одинокаго и бездомнаго человѣка, который бы вдругъ — въ года то такіе, съ физіономіей то такой, вздумалъ измѣнить свою жизнь, жениться, завестись хозяйствомъ, — я видала-ль? видала-ль ты такого дурака?.. Кто за него пойдетъ по доброй волѣ? Нужда, дура ты этакая, только нужда можетъ заставить. А я, — дуракъ, — вѣрилъ что любовь. Обманывала она меня обманывала! почти закричалъ онъ, — вотъ почему я и передаю мою квартиру и распродаю мебель, за безцѣнокъ... за бездѣлицу... пусть хоть даромъ возьмутъ. Вѣдь все это, — его голосъ вдругъ какъ-то упалъ и зазвучалъ слезами, — все это... не для себя, а для нея неблагодарной я пріобрѣталъ... Мнѣ что, мнѣ зачѣмъ одинъ я бы всю жизнь прожилъ вотъ такъ, какъ жилъ десять лѣтъ у васъ. Она явилась она пришла она все измѣнила, все перевернула верхъ дномъ и ушла насмѣявшись, я, дескать, не вашего общества, не вашего воспитанія: ищите себѣ подругой — женщину своего кружка... Ну Мари, не дуракъ-ли я въ самомъ дѣлѣ? Вѣдь она наплевала на меня, вѣдь такъ ея хорошо служивнимъ лакеемъ не прощаются, какъ она простилась со мной; вѣдь она выставила меня посмѣшищемъ передъ всѣми, вотъ какъ поступила, а я... безмозглый, старый дуракъ... плачу о ней, плачу, жаль мнѣ ее, незабуду ее никогда!

Онъ вдругъ сдержалъ слезы, вытеръ глаза платкомъ и неожиданно, сурово приказалъ готовой было расчувствоваться Мари:

— Поди же спроси комнату и потомъ поставь самоваръ!

XIII.

Прошло три недѣли. Федоръ Федоровичъ, какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ: онъ переселился въ прежнюю свою комнату, что хозяйка устроила ему съ легкостью, переведя новаго жильца въ опроставшійся номеръ г-жи Гладковой. Федоръ Федоровичъ не заглядывалъ въ свою отдѣльную квартиру, даже за необходимыми вещами посылалъ туда Мари. Квартира передавалась; о распродажѣ мебели были напечатаны въ газетахъ объявленія. При квартирѣ продолжала жить Софи, которой поручено было показывать покупателямъ мебель, да квартирная хозяйка Федора Федоровича заходила по временамъ для присмотра. Федоръ Федоровичъ какъ-то съежился и похудѣлъ. Образъ жизни онъ велъ совершенно такой-же, какой велъ до своего знакомства съ г-жею Гладковой: также утро проводилъ въ департаментѣ, потомъ обѣдалъ у Мильбрета, возвращался домой, дремалъ за газетой, пилъ чай и занимался до отхода ко сну дѣлами. Все снаружи было по старому, шло прежнимъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе существенно измѣнилось. Федоръ Федоровичъ болѣе *не мечталъ*, не думалъ о вицедиректорствѣ, не откладывалъ мысленно для обезпеченія своей старости сбереженій, — но, когда вечерѣло, когда сумерки спускались на землю, когда въ комнатѣ еще не зажигалось огня, онъ расхаживалъ изъ угла въ уголъ и *думалъ* о недавноминувшемъ своемъ скоротечномъ счастьи. Въ это самое время, поселившійся въ комнатѣ г-жи Гладковой, музыкантъ-скрипачъ игралъ обыкновенно какія-то задумчивыя reveries на скрипкѣ и подъ ихъ аккомпаниментъ Федоръ Федоровичъ вспоминалъ о розовомъ будуарѣ и о той „неблагодарной женщинѣ", для которой онъ устроилъ было его. Сердце ныло и замирало какой-то предсмертной тоской, звуки скрипки плакали и вздыхали, и часто, Федоръ Федоровичъ, подходя къ окну и устремляя взглядъ на зажигаемые фонари, отиралъ бѣгущія изъ глазъ слезы. „Гдѣ она? задавалъ онъ себѣ вопросъ, — жили-жили вмѣстѣ и вдругъ — точно въ воду канула, точно умерла... Ни слуха, ни вѣсточки... Такъ всю жизнь проживешь и никогда, никогда о ней ничего не услышишь. Хоть-бы строчку чиркнула; это даже между дальними знакомыми дѣлается, а мы съ ней, женихомъ и невѣстой назывались... Разгуливаетъ поди за границей благо тетушкино наслѣдство получила..."

Въ первыхъ числахъ февраля нашлись наконецъ покупщики на мебель, при чемъ конечно все пошло за треть той цѣны, за какую было пріобрѣтено. Вскорѣ нашлись охотники и на квартиру, такъ что Федоръ Федоровичъ наконецъ развязался со всѣмъ и отпустилъ нанятую было имъ Софи. Такимъ образомъ прошла еще недѣля съ ея ежедневными хожденіями въ департаментъ, обѣдами у Мильбрета и послѣобѣденными воспоминаніями подъ аккомпаниментъ меланхолическихъ reveries сосѣда. Жизнь Федора Федоровича какъ-то замерла и окрасилась въ уныло-однообразный оттѣнокъ этихъ законченыхъ и попошенныхъ меблированныхъ комнатъ, въ которыхъ влачилъ онъ свое одинокое существованіе, безъ надеждъ, безъ красокъ яснаго дня безъ лучей. Какимъ нибудь мѣсяцемъ или двумя своего знакомства съ госпожею Гладковой онъ выбился изъ натаренной годами колеи, попасть въ которую снова у него недоставало ни силъ, ни желанья. Онъ пересталъ жить, — онъ прозябалъ.

Вокругъ его ликовалъ ясный солнечный день, что-то весеннее чувствовалось въ воздухѣ, все таяло и блестѣло на солнцѣ... Его комната казалась темной пахнула на него какимъ-то сырымъ холодомъ и своими сѣрыми стѣнами, закопчеными потолками, паутиной по угламъ и цѣлыми годами не промываемыми окнами, — походила на могилу. Онъ какъ пришелъ, такъ не снимая пальто и шляпу, опустился на ближайшее кресло, погруженный въ свое безысходно тоскливое настроеніе.

Вдругъ онъ вздрогнулъ, выведенный изъ своей задумчивости движеніемъ какого-то посторонняго существа, очевидно находящагося въ комнатѣ, но не замѣченнаго имъ при входѣ, — и оглянулся.

Передъ нимъ стояла г-жа Гладкова.

Ни тѣни радости не мелькнуло на его лицѣ. Его сердце почти остановило свои біенія и онъ поблѣднѣлъ до такой степени, что походилъ на мертвеца. Кровь какъ бы отхлынула отъ его мозга, въ глазахъ все закружилось, а откуда-то со дна душевной глубины — раздался мысленный крикъ: это видѣніе! видѣніе... мечта... Онъ какимъ-то инстинктивнымъ напряженіемъ силъ отогналъ отъ себя готовый охватить его обморокъ, протеръ рукою глаза и посмотрѣлъ: видѣніе не исчезало, г-жа Гладкова стояла передъ нимъ.

Онъ молча смотрѣлъ на нее, — молчала и она. Его сознаніе возвратилось: онъ съ какой-то мучительной надеждой всматривался въ этотъ дорогой ему обликъ. Зачѣмъ пришла?.. Неужели, — вспомнилось ему, — только для того, чтобы отдать взятыя у него деньги? не надо мнѣ денегъ, зачѣмъ мнѣ деньги!.. Онъ длилъ молчаніе, онъ боялся нарушить его, боялся ускорить конецъ этого свиданія... Ни гнѣва, ни раздраженія не возникло въ немъ при видѣ этой женщины, такъ жестоко, такъ безсердечно разбившей всѣ его свѣтлыя надежды. Онъ разомъ понялъ, онъ почувствовалъ всѣмъ своимъ существомъ, что когда эта женщина уйдетъ, для него наступитъ полнѣйшая смерть. Это свѣтъ, безъ котораго онъ будетъ слѣпъ, это — воздухъ, это жизнь, это все, все, что связываетъ его съ жизнью!... Онъ жадно всматривался въ черты лица, во всю фигуру, въ нарядъ стоящей передъ нимъ женщины... Тѣ же розы, искусственности которыхъ онъ въ чистотѣ своего сердца не замѣчалъ, цвѣли на ея щекахъ; та же подрисовка глазъ, дѣлающая ихъ какъ-бы болѣе глубокими и блестящими; тотъ-же темный шиньонъ и локончики на невысокомъ лбу; тотъ-же тщательный и изящный костюмъ, черное ловко сшитое кашемировое платье съ кружевами и черная шляпа съ перьями и длиннымъ вуалемъ, узкій золотой браслетъ на тонкой и изящной рукѣ... Она тоже не говорила ни слова, молча стояла передъ нимъ, ожидая, что онъ заговоритъ, но какъ Федоръ Федоровичъ молчалъ, она вдругъ дрогнувшимъ голосомъ, какъ-то робко произнесла:

Библиотека "Руниверс"

— Федоръ Федоровичъ...

Онъ вздрогнулъ отъ звука знакомаго голоса и поблѣднѣлъ, ожидая услышать что нибудь роковое для себя, ожидая услышать свой смертный приговоръ:

— Что-съ?

— Простите меня, что я обидѣла васъ, но...

Проситъ прощенія! въ чемъ? Онъ не произнесъ ни слова, только умоляющимъ жестомъ руки и выраженіемъ глазъ отвѣтилъ на ея слова. Она вдругъ залилась слезами:

— Но если бы вы знали, какъ я жестоко наказана за это!

Какой-то слабый и чуть-чуть брежжущій лучъ надежды мелькнулъ въ его сознаніи при этихъ словахъ и поднялъ въ немъ упавшія силы. Онъ вдругъ вскочилъ со стула, пододвинулъ г-жѣ Гладковой кресло и взявъ ее за руки, усадилъ въ него, самъ оставшись стоять передъ нею.

— Обо мнѣ нечего говорить, взволнованнымъ голосомъ произнесъ онъ; — чѣмъ вы обидѣли меня? Я одинъ виноватъ, что воспользовавшись вашимъ безысходнымъ положеніемъ, хотѣлъ связать свою судьбу и жизнь съ вашей жизнью на-вѣчно, навсегда. Но, какъ вы справедливо выразились въ письмѣ ко мнѣ, Господь не попустилъ этого... Обо мнѣ нечего говорить-съ... Мнѣ напротивъ надо благодарить васъ, что вотъ и теперь вы вспомнили обо мнѣ, что доказываетъ ваше великое по добротѣ сердце... Вѣдь вы весной, цвѣтами и радостнымъ пѣніемъ птичекъ пахнули на умирающаго... Всю радость, всю прелесть, все ликованіе жизни показали въ послѣдній разъ ему... Нѣтъ, у васъ великое сердце и это мнѣ даетъ надежду... Вотъ вы уѣдете...

Она прервала слезы

— Я не уѣду никуда.

— Никуда? съ какимъ-то восторженнымъ изумленіемъ вскричалъ Федоръ Федоровичъ, мгновенно просіявъ,—какъ никуда?

Онъ смотрѣлъ на свою собесѣдницу и теперь видѣлъ на ея лицѣ какое-то замѣшательство и даже смущеніе. О, онъ дорого бы далъ, чтобы не заставлять ее объясняться,— но объясненіе сдѣлалось неизбѣжнымъ. Онъ ожидалъ что она скажетъ сама.

— У меня нѣтъ ничего, съ усиліемъ произнесла она и раскрывъ небольшую сумочку, подала ее Федору Федоровичу: вотъ что мнѣ оставила тетушка.

Сумочка была биткомъ набита какими-то бумагами. Дрожащими руками Федоръ Федоровичъ взялъ ее изъ рукъ г-жи Гладковой и торопливо началъ просматривать содержаніе заключающихся въ ней бумагъ. Ему мелькали какіе-то купоны, какія-то залежавшіяся акціи, но онъ рѣшительно не могъ понять, почему г-жа Гладкова говорила, что у нея нѣтъ ничего. Онъ тихо произнесъ:

— Тутъ много.

— Тутъ на десять тысячъ, сказала она, — но все это просрочено, многихъ и обществъ акціонерныхъ не существуетъ болѣе, всякая давность прошла... По этимъ бумагамъ нельзя получить ни копейки...

— Будто бы?

— Я справлялась. Покойная тетушка пропустила сроки и завѣщала мнѣ нуль, конечно не зная объ этомъ и думая меня обезпечить.

Произнеся эти слова, она снова заплакала. Федоръ Федоровичъ стоялъ передъ нею въ молчаніи. На этотъ разъ онъ не думалъ о себѣ, но весь проникся, какъ казалось ему, несчастіемъ этой женщины. Безысходное положеніе—снова отдавало ее въ его руки, но онъ не думалъ объ этомъ. Онъ силился придумать для нея какой нибудь другой исходъ; онъ чувствовалъ въ себѣ такой приливъ самоотверженности, что будь у него десять тысячъ — онъ бы размѣнялъ ей ничего не стоящіе и просроченные купоны и акціи, увѣривъ при этомъ что все была ошибка, что они не потеряли своей цѣнности. Онъ далъ бы ей эти десять тысячъ и отпустилъ ее на всѣ четыре стороны: поди, ты свободна и обезпечена!.. Но что ему дѣлать теперь?.. Она пришла къ нему, ей не къ кому обратиться болѣе—и такъ или нѣтъ—онъ долженъ ей помочь.

— Что-жъ, вдругъ какъ-то особенно серьезно и съ дѣловымъ видомъ произнесъ онъ, — это ничего, обойдется... объ этомъ и говорить не стоитъ... Конечно—непріятно обмануться, но... Онъ вдругъ весело тряхнулъ головой: по, право, объ этомъ не стоитъ говорить и много думать...

Она вопросительно посмотрѣла на него.

— Нѣтъ, нѣтъ, отмахнулся онъ, — вы не думайте, чтобы я опять... какъ тогда на счетъ брака... Нѣтъ, для чего-же... Я понимаю теперь, какъ это было глупо сдѣлано... Кабы вы меня еще знали больше, ну тогда... Нѣтъ я не объ этомъ... Но вы знаете, чѣмъ вы для меня стали?.. Вы на меня просто... просто, какъ на друга смотрите, какъ на брата... Нѣтъ, нѣтъ, не живите со мной, зачѣмъ?.. Но хоть изрѣдка, хоть въ мѣсяцъ разъ позвольте мнѣ видѣть васъ... Нѣтъ, нѣтъ... зачѣмъ видѣть?.. Позвольте издали посмотрѣть на васъ... вы по одной сторонѣ улицы пойдете, а я по другой... Ахъ, квартиру-то я сдалъ и мебель продалъ... знай я... впрочемъ это ничего! Скоро весна, лѣто: на дачу можете переѣхать... Домикъ маленькій, особнячокъ, цвѣтничекъ маленькій... березки, липки, сосенки... Цвѣточковъ посадите, пескомъ дорожки посыпите, обтянете балконъ парусиной... Это лучше чѣмъ зимняя квартира: это весна, лѣто, счастье! Сидите себѣ, да книжки почитывайте на балконѣ... А я рѣдко-рѣдко, возьму, да и проѣду по конкѣ мимо... посмотрю на васъ... успокою свое тревожное сердце, что вы живы и здоровы... Ужъ этого вы мнѣ не запретите,— вы меня и не увидите: я зонтикомъ закроюсь, въ плэдъ закутаюсь... Ужъ этого вы мнѣ не запретите, потому... потому что кромѣ васъ, моя дорогая, у меня никого нѣтъ въ цѣломъ мірѣ,—вы одни...

Она плакала, слушая его слова, пробуждающія въ ней раскаяніе. Онъ стоялъ передъ ней:

— Не плачьте-съ,—о чемъ же все плакать? Я самъ заплачу...

Она вдругъ отняла платокъ отъ глазъ, неожиданно для него схватила его руку и поцѣловала ее.

— Ахъ, какъ вы добры, вскричала она въ порывѣ самаго искренняго раскаянія,—и какая я гадкая и неблагодарная въ сравненіи съ вами!

Онъ не отнялъ отъ нея руки, которую она цѣловала, но погладилъ ее съ отеческой нѣжностью по головѣ, добродушно успокоивая:

— Ну, будетъ... ничего, ничего... Забудемъ прошлое, какъ бы его и совсѣмъ не было... Не плачьте-съ.

Тоскливое однообразіе сѣраго дня не окончилось. Федору Федоровичу не мелькала перспектива свѣтлой и покойной старости, согрѣтой дружественнымъ расположеніемъ женщины, которая ужъ не останется вблизи его. Она не будетъ связана съ нимъ только тѣмъ обстоятельствомъ, что ей не на что жить, — а будетъ связана благодарностью за то, что онъ простилъ ее. Онъ понялъ, что вызвалъ въ ней искреннія слезы, — онъ понялъ, что она поцѣловала его руку отъ умиленія, отъ полнаго раскаянія, но онъ понялъ также, что послѣ всего происшедшаго, Гладкова не жена ему... Пусть живетъ, онъ ее поддержитъ, поможетъ... А онъ? Для него потянется все тотъ же его сѣрый день...

КОНЕЦЪ.

Пещное дѣйствіе въ XVI и XVII вѣкѣ.

Очеркъ **Н. Боева.**

(Рис. на стр. 1169).

Одинъ изъ интереснѣйшихъ обрядовъ нашего древняго богослуженія было т. н. „пещное дѣйствіе“, совершавшееся повсемѣстно передъ праздникомъ Рождества Христова въ недѣлю Св. Отецъ. Тщательность, торжественность и относительное великолѣпіе обстановки этихъ дѣйствій указываютъ на то, что мнѣніе, часто выражавшееся, что до Никона богослуженіе наше отличалось неблаголѣпіемъ и неурядицею, страдаетъ преувеличеніемъ. До появленія у насъ пьесъ религіознаго содержанія въ началѣ XVII вѣка, разыгрываемыхъ кіевскими студентами (вызваннаго очевидно примѣромъ западныхъ мистерій), въ нашей церкви уже совершалось три дѣйствія: 1) чинъ пещнаго дѣйствія; 2) шествіе на осляти, и 3) дѣйство страшнаго суда. Они представляли собою нѣчто въ родѣ духовной драмы и вполнѣ напоминаютъ западныя мистеріи. Древнѣйшее изъ нихъ несомнѣнно „пещное дѣйствіе“.

Католическая церковь и доселѣ допускаетъ въ богослуженіи много церемоній, полныхъ пышности, блеска и драматической обстановки. Довольно указать на такой знаменательный примѣръ какъ происходящія въ Баваріи черезъ каждыя 10 лѣтъ мистеріи Страстей Господнихъ, гдѣ разныя лица принимаютъ на себя роли апостоловъ, Христа, дѣлаютъ великолѣпныя декораціи, происходитъ примѣрное распятіе лица изображающаго Христа и т. д., или на такіе остатки прежнихъ обычаевъ, какіе сохранились доселѣ въ Испаніи: сожженіе въ въ Страстную Субботу многочисленныхъ изображеній Іуды Предателя и т. п. Конечно представленія эти вызывались желаніемъ по возможности ярче и яснѣе запечатлѣть въ умахъ массы и нагляднѣе истолковать великое значеніе важнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ.

Время появленія у насъ „Пещнаго дѣйства“ неизвѣстно. Самое древнее извѣстіе о томъ восходитъ къ первой половинѣ XVI вѣка. Въ книгахъ Новгородскаго Софійскаго архіерейскаго дома о немъ упоминается въ 1548 году. Изображалось въ пещномъ дѣйствѣ вверженіе 3-хъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила за непоклоненіе Вавилонскому кумиру въ пещь и чудесное ихъ избавленіе отъ огня. До 1859 года извѣстны были только два мѣста гдѣ дѣйство было совершаемо: Новгородъ и Москва. Въ 1859 году появилось *Описаніе Вологодскаго Собора* г. Суворова, который открылъ *Наставленіе о совершеніи этого дѣйства въ Вологдѣ*, и на основаніи его составилъ свое любопытное описаніе. Приходорасходныя книги вологодскаго архіерейскаго дома указываютъ на 14 годовъ 1-й половины

Библиотека "Руниверс"

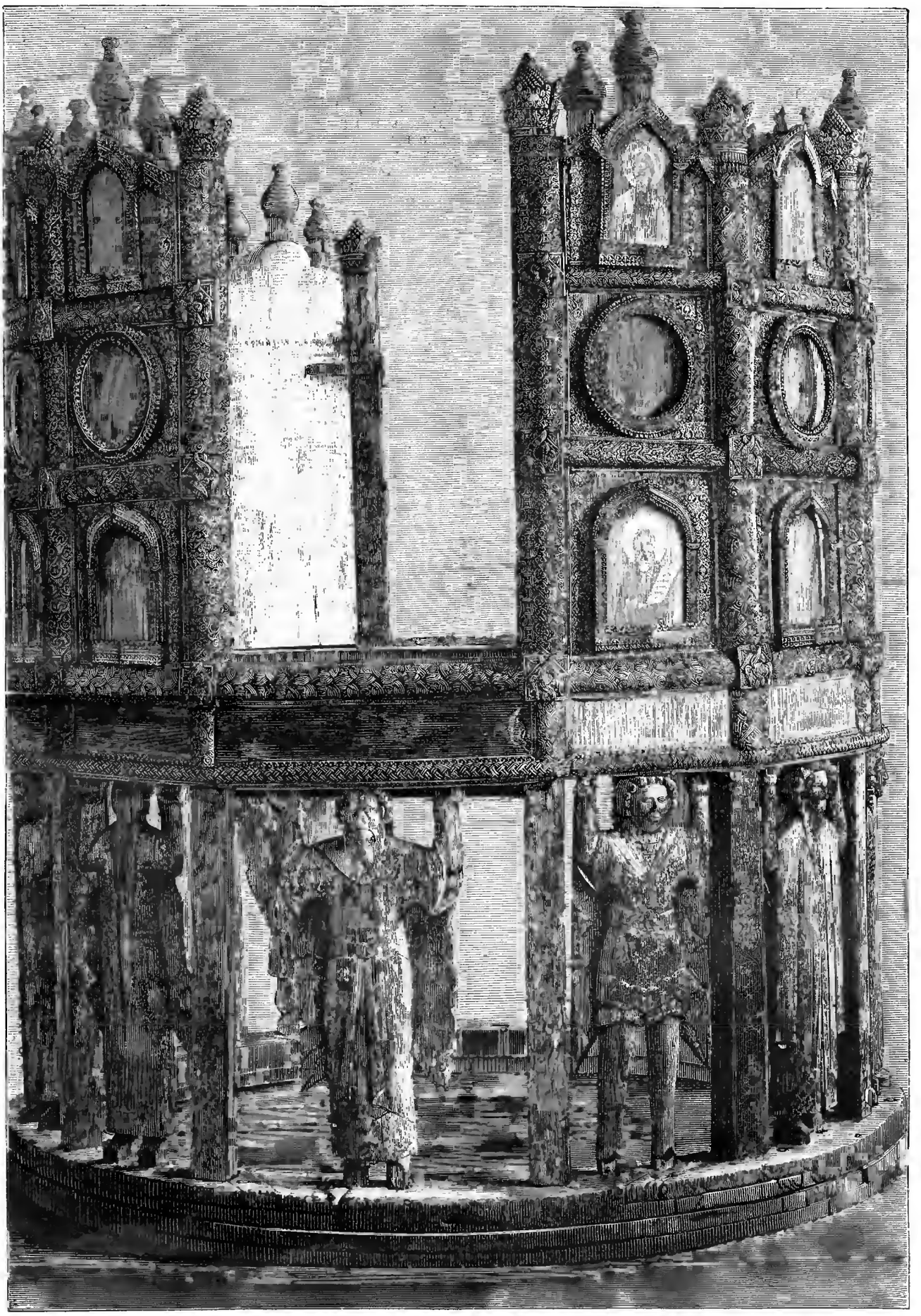
XVII столѣтія, въ которые было совершеніе этого чина: 1618—1643. Въ нѣкоторыхъ годахъ чинъ не упомянутъ, значитъ не былъ совершаемъ по какимъ либо вѣроятно препятствующимъ обстоятельствамъ, напр. отсутствіе архіепископовъ пребываніе ихъ въ Москвѣ. Въ книгахъ 2-й половины XVII вѣка уже нѣтъ никакихъ указаній на совершеніе нещнаго дѣйства въ это время.

Совершеніе дѣйства происходило передъ праздникомъ Рождества Христова, въ недѣлю Св. Отецъ. Начиналось дѣйство наканунѣ этой недѣли, въ субботу въ повечеріи и оканчивалось на другой день, въ воскресенье. Приготовленія къ нему были тщательны и набожны. Народъ стекался изъ окрестностей и деревень. Собирались въ большомъ количествѣ, интересуясь этимъ, ибо въ наставленіяхъ говорится о случаяхъ крайней тѣсноты и многолюдствѣ. Избиралось изъ архіерейскихъ пѣвчихъ три „благообразныхъ“ отрока и къ нимъ изъ пѣвчихъ-же учитель. Избирались изъ пѣвчихъ-же двое „халдеевъ“. Въ среду передъ Рождествомъ, послѣ заутрени „пономари и звонцы“ разбирали большое паникадило; въ субботу убирались и образа и свѣчи, сдвигали съ мѣста амвонъ и ставилась „нещь“. Прекрасно сохранившуюся „нещь“ Новгородскаго Софійскаго собора можно видѣть нынѣ въ русскомъ отдѣлѣ Императорской академіи художествъ. Эта нещь именно и изображена (стр. 1169) на нашемъ рисункѣ, который даетъ самое ясное понятіе объ этомъ. Она массивная деревянная съ рельефными священными расписанными золотомъ и красками изображеніями. Нещь ярко освѣщалась свѣчами. Изъ расходныхъ книгъ видно, что свѣчъ на этотъ предметъ заготовлялось пуда до полутора. „Шандацевъ“ (подъ свѣчами) было въ нещи до 150.

Китти. Съ карт. проф. Штюкельберга, грав. Бонгъ.

Въ субботу во время благовѣста къ вечернѣ отроки и халдеи облачались въ соотвѣтствующіе костюмы. Опять таки по счетамъ расходныхъ книгъ можно возстановить вполнѣ костюмъ дѣйствующихъ лицъ. Отроковъ одѣвали въ стихари, шитые изъ тонкаго бѣлаго полотна съ оплечьями и нарукавьями изъ „цвѣтныхъ бархатѣй“, а также съ источниками и подпушками. Шапки отроковъ назывались *вѣнцами* и имѣли на себѣ литые изъ серебра кресты. Шапки халдеевъ дѣлались изъ кожи, опушались мѣхомъ горностаевымъ, раскрашивались и золотились.

Библиотека "Руниверс"



Древняя „пещь“ Софійскаго собора въ Новгородѣ, XVI в. По фотогр. Вишнякова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Платье халдеевъ называлось юпами (юпками) и шилось изъ краснаго сукна съ бархатными-же оплечьями. Передъ вечерней всѣ они, а также и всѣ долженствовавшіе участвовать въ богослуженіи шли для принятія благословенія отъ святителя. Отроки шли „имѣя руцѣ просци“ (т. е. съ пустыми руками), а халдеи несли желѣзныя трубы съ плавучею травою „и свѣчи возженны и пальмы“. Пальмы вырѣзывались изъ деревъ, красились и золотились *).

Затѣмъ начиналось торжественное вступленіе святителя въ соборъ къ вечернѣ. Отроки пѣли въ это время „Благословенъ еси Господи Боже Отецъ Нашихъ“. Шли они имѣя одного халдея справа, а другого слѣва. Впереди шли поддьяки безъ свѣчъ, по три въ рядъ, одинъ съ лампадою да два со свѣчами большими. Пѣли преосвященному „Исполати“ и вводили отроковъ въ алтарь, халдеи-же не могли туда входить. Служба шла обычнымъ порядкомъ. Когда наступало время малаго выхода, совершалось шествіе: впереди шелъ халдей со свѣчою, за нимъ отроки со свѣчами, затѣмъ другой халдей и поддьяки, городскіе діаконы, десятскіе изъ соборовъ и протопопы, и священники соборные, и градскіе отъ собора старосты. По окончаніи службы отроки съ халдеями и поддьяки провожали святителя въ келью и пѣли стихъ. Затѣмъ преосвященный отпускалъ ихъ.

На другой день передъ заутреней совершалась та-же церемонія, что и наканунѣ передъ вечерней, т. е. всѣ шли къ преосвященному для испрошенія благословенія.

До седьмой пѣсни канона утреня шла обычнымъ порядкомъ. Съ 7-й-же пѣсни собственно начиналось дѣйствіе. Во время пѣнія стиха „Тричисленны отроки“, испрашивалъ учитель отроковъ благословеніе начинать: „Благослови Владыко отроковъ на уреченное мѣсто поставити,“ затѣмъ онъ связывалъ ихъ убрусами (полотенцами) и передавалъ халдеямъ. Поставивъ отроковъ близь пещи и показывая на нее, 1-й халдей говорилъ имъ: „Дѣти царевы! Видите-ли пещь сію огнемъ горящу и вельми раскаляему?“ 2-й халдей: „А сія пещь уготовлена вамъ на мученіе.“

Ананія. Видимъ пещь сію, но не ужасаемся, есть бо Богъ нашъ на небеси Ему-же служимъ, той силенъ изъяти насъ отъ пещи сія.

Азарія. И отъ рукъ вашихъ избавити насъ.

Мисаилъ. А сія пещь будетъ не намъ на мученіе, а вамъ на посрамленіе.

Затѣмъ они пѣли „И Господь на помощь нашу.“ Ихъ развязывали, они подходили къ святителю со свѣчами и принявъ благословеніе становились посреди церкви.

Халдеи въ это время говорили: 1-й: „Товарищъ!“ 2-й: „Чево?“ 1-й: „Это дѣти цареви?“ 2-й: „Цареви.“ 1-й: „Нашего царя не слушаютъ?“ 2-й: „Не слушаютъ“. 1-й: „А златому тельцу не поклоняются?“ 2-й: „Не поклоняются“. 1-й: „И мы вникемъ ихъ въ пещь“. 2-й: „И начнемъ ихъ жечь“.

Оба халдея, поочередно беря мальчиковъ подъ правую и подъ лѣвую руку, вводили въ пещь и затворяли входныя двери. Подъ пещь влѣзалъ очередной звонецъ, ставилъ тамъ горнъ съ горящимъ угольемъ и раздувалъ его. Протодьяконъ возглашалъ: „Благословенъ еси Господи Боже Отецъ Нашихъ“ и отроки въ пещи пѣли этотъ стихъ до конца. Халдеи-же брали въ это время трубы съ плаунъ-травою и ходили около „орошающе огнемъ пещь и угрожаютъ кто подъ пещію раздуваетъ горнъ; а промежь себѣ примѣриваются пальмами и мещутъ травою на пещь и подъ пещь“, а отроки пѣли: „я-же обрѣте о пещи халдейской.“

Изъ алтаря выходилъ ключарь и святитель благословлялъ его спускать въ пещь ангела. Изображеніе ангела стоило не дешево и приготовлялось и освящалось заранѣе. Оно составлялось и вырѣзывалось изъ двухъ кожъ, кои потомъ склеивались и расписывались съ обѣихъ сторонъ. Тогда дьяконы, которыхъ избирали изъ такихъ „иже искусни суть палити халдеевъ,“ опаляли падающихъ ницъ халдеевъ вмѣсто ангельскаго паленія. При этомъ отъ неумѣлости палящихъ могли быть и обжоги, почему особенно старались находить умѣлыхъ палителей. Когда-же дьяконъ возглашалъ: „Ангелъ Господень сниде“, тогда съ громомъ спускался внизъ ангелъ. Снявъ съ себя турики (шапки) и вставъ, халдеи тогда говорили: 1-й: „Товарищъ!“ 2-й: „Чево?“ 1-й: „Видишь-ли?“ 2-й: „Вижу“. 1-й: „Было три, стало четыре. Четвертый грозенъ и страшенъ уподобился свѣту Божію.“ 2-й: „Прилетѣлъ и насъ побѣдилъ.“

Халдеи должны были стоять „поникнувъ главами и унывъ.“ Отроки-же крестились и взявшись за ангела, трижды обходили внутри пещи. Во время пѣнія „Тричисленны отроки“ ангелъ поднимался изъ пещи вверхъ. Каждаго изъ отроковъ по благословенію Святителя выводили изъ пещи съ присловіемъ: 1-й: „Гряди вонъ!“ 2-й: „Чево ты! Поворачивайся! Нейметъ васъ ни огонь, ни смола, ни сѣра“. 1-й: „Мы чаяли, васъ сожгли, а сами сгорѣли.“ Ставъ передъ Святителемъ, отроки поклонялись ему и пѣли „Исполати,“ затѣмъ отходили въ алтарь и возглашалось многолѣтіе царю и царствующему дому и утреня шла обычно до великаго славословія: „Господи прибѣжище бысть намъ!“ Отроки-халдеи, протодьяконъ съ евангеліемъ, протопопъ и священники входили въ пещь и евангеліе читалось тамъ. Послѣ этого всѣ, принявъ благословеніе, отходили въ алтарь. Въ этотъ-же день всѣ участвовавшіе въ дѣйствѣ сопровождали Святителя къ литургіи и вечернѣ въ соборъ, а изъ собора въ домъ, чѣмъ все и заканчивалось.

Мы говорили уже, что повсемѣстно дѣйство это возбуждало великій интересъ и собирало множество народу. Въ Москвѣ царь и царица ежегодно присутствовали при дѣйствѣ. Въ 1588—1589 годахъ былъ въ Москвѣ Флетчеръ и видѣлъ пещное дѣйство. Онъ разсказываетъ, что ангелъ слетѣлъ съ церковной крыши „къ величайшему удивленію зрителей.“ 1640 годъ можно считать временемъ прекращенія производства этого „дѣйства.“

*) Плаунъ—трава (Lycopodium) имѣетъ свойство быстро воспламеняться. Будучи растерта въ порошокъ, вспыхиваетъ какъ порохъ и тусъ въ трубѣ и употреблялась въ видѣ порошка. Для пещнаго дѣйства травы этой употреблялось около пуда.

Къ рисункамъ.

Конская ярмарка въ Каирѣ.

(Рис. на стр. 1156 и 1157).

Хотя со времени открытія Суэцкаго канала Каиръ и потерялъ свое значеніе какъ передаточная станція индійской торговли, тѣмъ не менѣе городъ этотъ остался для большей части Аравіи и для восточнаго побережья Африки главнымъ торговымъ мѣстомъ, куда изъ странъ этихъ привозятъ свои продукты, для обмѣна ихъ на европейскія произведенія. Рядомъ съ этою міровою торговлею, находящеюся всецѣло въ рукахъ иностранцевъ, для потребностей Египта, въ столицѣ его образовался особый рынокъ, носящій вполнѣ восточный характеръ и лучше всего знакомящій съ мѣстною жизнью. Какъ всѣ восточные народы, египтянинъ охотнѣе всего входитъ въ сношенія съ единоплеменниками или жителями сосѣднихъ странъ. Для пріобрѣтенія предметовъ роскоши, онъ долженъ обращаться на европейскій рынокъ; жизненные продукты у него водятся въ достаткѣ, но домашнихъ животныхъ, необходимыхъ ему въ полѣ и пустынѣ, онъ можетъ пріобрѣсть только во время ярмарки въ Каирѣ, куда ихъ приводятъ для продажи изъ внутреннихъ частей страны. Конскій рынокъ это настоящій праздникъ для любящаго верховую ѣзду жителя пустыни; во время торга лошади изъ Сиріи или арабскаго коня, онъ пускаетъ въ ходъ всю свою хитрость, весь свой умъ, удачно покупаетъ и продаетъ, но случается и самъ обманывается. Лошади, выводимыя въ Египтѣ, хотя крѣпки и способны къ работѣ, но не отличаются красотою и не цѣнятся вовсе. Каждый богатый житель страны старается кромѣ рабочихъ лошадей пріобрѣсть еще нѣсколько другихъ коней, большой выборъ которыхъ онъ находитъ на базарѣ въ Каирѣ. Такой именно ярмарочный день представляетъ картина Айдуксвича, копія съ которой помѣщена на стр. 1156 и 1157, гдѣ можно видѣть этотъ уголокъ Каира во всей оригинальности и живописной красотѣ еще необъевропеившейся жизни.

„Моцартъ и Сальери“, А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 1161).

Картина даровитаго художника, копія съ которой помѣщена въ этомъ №, имѣетъ предметомъ эпизодъ изъ прекраснѣйшаго произведенія нашего геніальнаго поэта,—драматическихъ сценъ „Моцартъ и Сальери.“ Каждому, конечно, извѣстно содержаніе этой чудесной вещи. Есть легенда, хотя вполнѣ недостовѣрная, что Антоніо Сальери, итальянскій композиторъ (1750—1825), изъ зависти къ геніальному своему современнику и другу Моцарту, отравилъ его. На этомъ мотивѣ Пушкинъ построилъ свою потрясающую, глубокую драму. Картина изображаетъ тотъ моментъ, когда Моцартъ, придя къ Сальери, играетъ ему свое новое произведеніе.

Моцартъ (за фортепьяно).

Представь себѣ.... кого-бы?
Ну хоть меня—немного помоложе;
Влюбленнаго—не слишкомъ а слегка;
Съ красавицей иль съ другомъ—хоть съ тобой;
Я веселъ... вдругъ видѣнье гробовое,
Висящий мракъ иль что нибудь такое...
Ну слушай же. (Играетъ).

Сальери.

Ты съ этимъ шелъ ко мнѣ
И могъ остановиться у трактира
И слушать скрипача слѣпаго! Боже!
Ты Моцартъ недостоинъ самъ себя!
Какая глубина!
Какая смѣлость и какая стройность!
Ты, Моцартъ, богъ и самъ того не знаешь,
Я знаю, я...

Библиотека "Руниверс"

Моцартъ.

Ба! Право? Можетъ быть,
Но божество мое проголодалось!

За трапезой Сальери приводитъ въ исполненіе свое ужасное намѣреніе. Кому не извѣстны чудные стихи, которыми заканчивается драма.

Остановись! Не то мы всѣ погибли!
Мы всѣ жрецы, служители музыки,
Не я одинъ съ моей глухою славой...
Что польза если Моцартъ будетъ живъ
И новой высоты еще достигнетъ?
Подыметъ-ли онъ тѣмъ искусство? Нѣтъ!
Оно падетъ опять какъ онъ исчезнетъ.
Что пользы въ немъ? Какъ нѣкій херувимъ
Онъ нѣсколько занесъ намъ пѣсенъ райскихъ,
Чтобъ возмутивъ безкрылое желанье
Въ насъ, чадахъ праха, послѣ улетѣть!
Такъ улетай-же, чѣмъ скорѣй тѣмъ лучше!...

Благовѣщенскій Соборъ въ СПБ., близь Конногвардейскихъ казармъ.

(Рис. на стр. 1164).

Здѣсь изображенная прекрасная церковь существуетъ съ 1849 года. До этого года, въ теченіе ста лѣтъ, богослуженіе отправлялось по мѣсту нахожденія Конногвардейскаго полка, такъ какъ церковь эта полковая. Сначала церковь находилась въ домѣ Кикина, отписанномъ въ 1717 году, на Государя. Императрица Анна Іоанновна пожелала, чтобы полкъ имѣлъ свою постоянную церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Но предположеніе это не состоялось, вѣроятно по огромности издержекъ. До 1743 г. богослуженіе совершалось во временной церкви, во имя Св. Іоанна Предтечи, находившейся въ домѣ Салтыкова; церковь эта была пріобрѣтена полкомъ за 50 рублей. Въ 1743 году была выстроена церковь въ казармахъ полка. Въ царствованіе Екатерины II, она значительно была украшена. Передѣланъ весь иконостасъ заново, и образа были написаны штыкъ-юнкеромъ Яковлевымъ. Въ 1799 году, по указу Павла I, подъ казармы конной гвардіи отданъ былъ Таврическій дворецъ. По распоряженіе это вскорѣ было измѣнено. Полкъ былъ временно выведенъ въ Царское Село. Въ 1807 г., когда конно-гвардейскій полкъ вернулся изъ кампаніи 1807 г., онъ занялъ казармы кавалергардскаго полка, у Поцѣлуева моста, въ которыхъ помѣщается и до-нынѣ. Церковь также была перенесена и существовала въ помѣщеніи казармъ, до постройки постояннаго каменнаго храма. 29 іюля 1844 года, въ присутствіи Императора Николая I, была совершена закладка. Постройка закончена въ 1849 году. Наружный видъ церкви очень изященъ. Въ общемъ она является однимъ изъ красивѣйшихъ храмовъ Петербурга.

На Сиверской станціи зимою.

(Рис. на стр. 1165).

Въ двухъ часахъ ѣзды отъ Петербурга, по Варшавской желѣзной дорогѣ, есть деревня Сиверская, расположенная въ чрезвычайно живописной, лѣсистой и здоровой мѣстности, которая на нашихъ глазахъ, въ теченіе лишь нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, сдѣлалась однимъ изъ любимѣйшихъ мѣстожительствъ дачниковъ-петербуржцевъ. Сперва облюбовали и избрали эту мѣстность немногіе, весьма довольные ея уединенностью и малонаселенностью; прекрасный, старый лѣсъ, крутые живописные обрывы, быстрая рѣчка и полная свобода жизни, дѣйствительно имѣли въ себѣ нѣчто вполнѣ деревенское. Зимою, однако, красоты природы разумѣется неузнаваемы. Бѣлая ровная пелена снѣга кроетъ все кругомъ и Бѣлая Горка становится дѣйствительно бѣлою и лишь изрѣдка по-этому, лѣтомъ оживленному мѣсту, протянутся подводы съ дровами, да на салазкахъ несутся съ горы, съ громкими криками, деревенскіе ребятишки.

Китти.

(Рис. на стр. 1168).

Прелестное личико дѣвочки, которую художникъ назвалъ „Китти", для ея лѣтъ уже становится серьезно. Это тотъ милый переходный возрастъ, когда дѣвочка, подростокъ уже, перестаетъ интересоваться куклами, уже ее занимаютъ интересы дома и семьи и она уже помогаетъ мамѣ кое-гдѣ по хозяйству, хлопочетъ въ кладовой или кухнѣ и премило озабочена домашнимъ обиходомъ. Исполнена гравюра весьма тщательно.

Рыбоядныя растенія.

(Рис. на стр. 1172).

Одно изъ удивительнѣйшихъ явленій природы — такъ называемыя хищныя растенія, уже нѣсколько лѣтъ привлекаетъ вниманіе натуралистовъ. Какъ извѣстно, обыкновенныя растенія, при помощи своихъ корней, извлекаютъ изъ земли питательныя неорганическія вещества, а при помощи листьевъ и ствола поглощаютъ изъ воздуха угольную кислоту. Поэтому принято, что растенія играютъ роль агентовъ вырабатывающихъ, преобразовывающихъ вещества неорганическія въ элементы органическіе, которые только и могутъ служить для питанія животнаго міра. Въ хищныхъ растеніяхъ замѣчается противоположное явленіе. Но всего болѣе поразительно, что хищныя растенія поглощаютъ органическія вещества не обыкновеннымъ способомъ, при помощи корней, а при помощи листьевъ, болѣе или менѣе приспособленныхъ къ этому новому дѣйствію, т. е. выдѣляющихъ настоящій желудочный сокъ и преобразовывающихъ органическое вещество процессомъ вполнѣ сходнымъ химически съ пищеваренiемъ животныхъ. Наблюденія и опыты Чарльза Дарвина, его сына и другихъ ученыхъ подтверждаютъ присутствіе животнаго листоваго пищеваренія у этихъ растеній, именно у мухоловки и у различныхъ видовъ дрозера; много другихъ растеній, какъ альдрованда, дрозофилія, пингвикулія и утрикулярія, рисунокъ которой помѣщенъ въ этомъ нумерѣ, признаны также хищными. Нужно однако замѣтить, что утрикулярія не можетъ собственно переваривать азотистыхъ веществъ; она поглощаетъ только продукты разложенія животныхъ, которыхъ они ловятъ при помощи своихъ пузырьковъ или ножекъ, составляющихъ настоящія западни, дѣйствующія какъ мышеловки на воздухѣ и какъ верши, когда они погружены въ воду или въ очень сырой грунтъ.

Въ числѣ обыкновенныхъ жертвъ, находимыхъ до сихъ поръ въ западняхъ хищныхъ растеній, были извѣстны только маленькія насѣкомыя и раковидныя животныя. Но недавно докторъ Симсъ изъ Оксфорда прислалъ профессору Мозелю банку, въ которой находилась обыкновенная утрикулярія (фиг. I) и масса крошечной плотвы. Многія изъ этихъ рыбокъ были мертвы и крѣпко зажаты между створками пузырей прожорливаго растенія. Англійскій ученый, заинтересованный этимъ любопытнымъ явленіемъ, досталъ другой экземпляръ утрикулярія и запасъ яичекъ и маленькой плотвы. Спустя шесть часовъ онъ увидѣлъ, что болѣе дюжины рыбокъ были уже схвачены растеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ рыбки схватываются за голову (фиг. II, № 1) и иногда за хвостъ (фиг. II, № 2). Одна плотва была схвачена за брюшко и наконецъ одна за хвостъ и за голову одновременно двумя пузырями (фиг. II, № 3). Послѣднее обстоятельство повидимому подтверждаетъ удивительное предположеніе, что хищныя растенія произвольно ловятъ животныхъ, и что у нихъ есть опредѣленная нервная система. Многочисленные опыты Дарвина, произведенные надъ дрозерою при помощи кислотъ, щелочей и алкоидовъ различныхъ минеральныхъ солей, однако, дали слишкомъ разнообразные результаты, чтобы можно было вывести ясное заключеніе. Какъ бы ни было, но разъ схваченная жертва не можетъ уже вырваться изъ пасти жаднаго растенія. Многочисленные, въ видѣ железокъ, шипы, находящіеся на внутреннихъ стѣнкахъ пузырей и идущіе вкось и назадъ (фиг. II, № 5), препятствуютъ освободиться жертвѣ, которая при всякомъ движеніи запутывается все болѣе въ этой западнѣ. Послѣ того какъ рыба совершенно проглочена (фиг. II, № 4), она начинаетъ разлагаться, становится липкой и быстро всасывается тѣми-же шипиками, которые способствовали плѣненію маленькой плотвы. Такимъ образомъ животное вещество переходитъ вполнѣ въ составъ хищнаго растенія и красивая водная утрикулярія, покрывающая своими желтенькими цвѣточками пруды Стараго и Новаго Свѣта, можетъ по справедливости назваться растеніемъ рыбоядным.ъ. По замѣчанію Дарвина, корни хищныхъ растеній бываютъ очень недостаточно развиты; они едва могутъ впитывать воду и растворенныя въ ней соли. Естественно поэтому, что растенія эти стараются другимъ путемъ запастись азотнымъ кормомъ, необходимымъ для ихъ существованія, и такимъ образомъ листья восполняютъ тѣ дѣйствія, которыя не могутъ совершить ихъ корни.

Король Альфонсъ.

(Портр. на стр. 1173).

Покойный король испанскій, сынъ экс-королевы Изабеллы II и короля Франциска Ассискаго, родился 16-го ноября 1857 года. Онъ носилъ титулъ принца Астурійскаго. Съ 1868 года его мать жила въ Парижѣ, вмѣстѣ съ семействомъ. Въ январѣ 1870 г. Альфонсъ былъ отправленъ въ Вѣну, въ коллегію „Терезіанумъ", но скоро оставилъ ее, когда его мать рѣшилась отказаться отъ своихъ правъ на испанскій престолъ въ пользу сына. Этотъ актъ вызвалъ въ части испанской эмиграціи оппозицію, поддерживаемую приверженцами герцога Монпансье. Тѣмъ временемъ юный принцъ продолжалъ свое ученье какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, гдѣ онъ посѣщалъ курсы Сандгёрской коллегіи. Въ концѣ 1874 г. онъ пріѣхалъ въ Парижъ, чтобы провести вакаціи по случаю Рождественскихъ праздниковъ у своей матери, когда, совершенно неожиданно, генералъ Мартинецъ Кампасъ провозгласилъ 29-го декабря въ Мурвіедро донъ Альфонса королемъ испанскимъ. Эта манифестація имѣла большій успѣхъ, нежели этого ожидали. Не смотря на протестъ министерства Сагасты, войска поддержали движеніе; Примо Ривера, генералъ-губернаторъ мадридскій, открыто принялъ сторону новаго короля, и 31-го декабря составилось министерство регентства подъ предсѣдательствомъ Каповасъ-дель-Кас-

Библиотека "Руниверс"

тильо. Альфонсъ былъ немедленно привезенъ въ Испанію, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгомъ, и совершилъ свой торжественный въѣздъ въ Мадридъ 14-го января 1875 г. Онъ удержалъ президентомъ своего перваго кабинета Кановаса-дель-Кастильо.

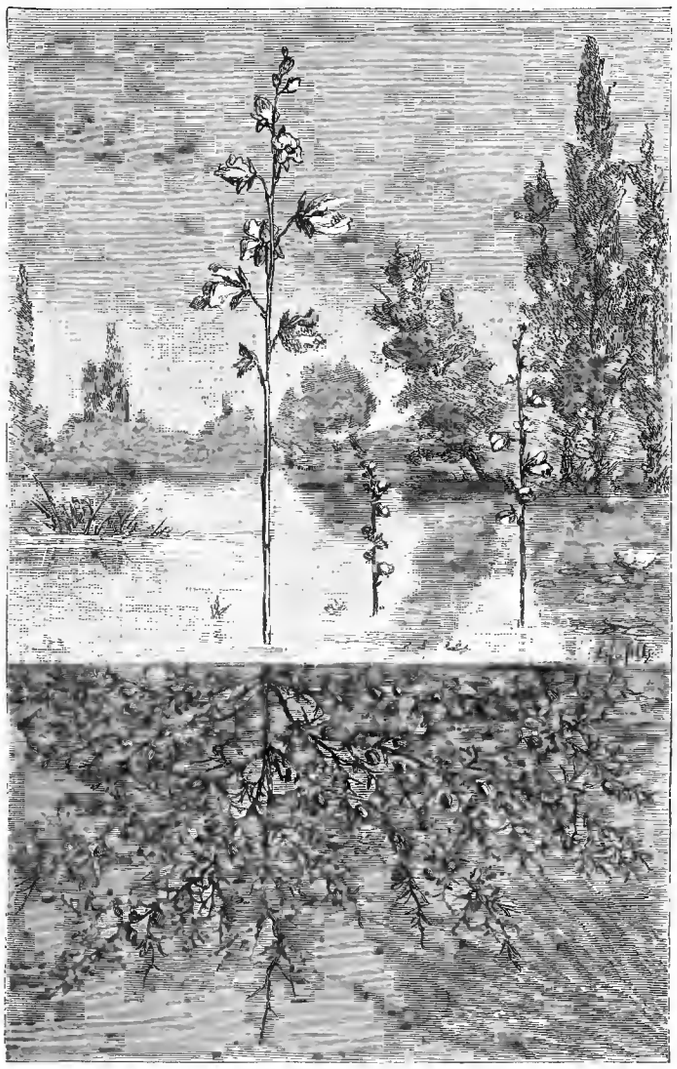
Колебанія внутренней политики, въ которой молодой король принималъ менѣе дѣятельное участіе, отражались въ министерскихъ перемѣнахъ. 11-го сентября 1875 г. Кановасъ-дель-Кастильо уступилъ свой постъ министра-президента генералу Ховеллару, но снова вступилъ въ управленіе дѣлами 27-го ноября того-же года.

Покойный король былъ женатъ два раза; въ первый разъ на принцессѣ Маріи де-ласъ-Мерседесъ, третьей дочери герцога Монпансье (23-го января 1878 г.), но этотъ бракъ былъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ расторгнутъ смертью молодой королевы, и это печальное событіе до того огорчило Альфонса XII, что его приближенные боялись акта отчаянія съ его стороны. Время исцѣлило сердечныя раны молодаго вдовца и 29-го ноября мѣсяца 1879 г. Альфонсъ XII вступилъ въ бракъ съ принцессой Маріей Христиной, дочерью покойнаго эрцгерцога Карла Фердинанда.

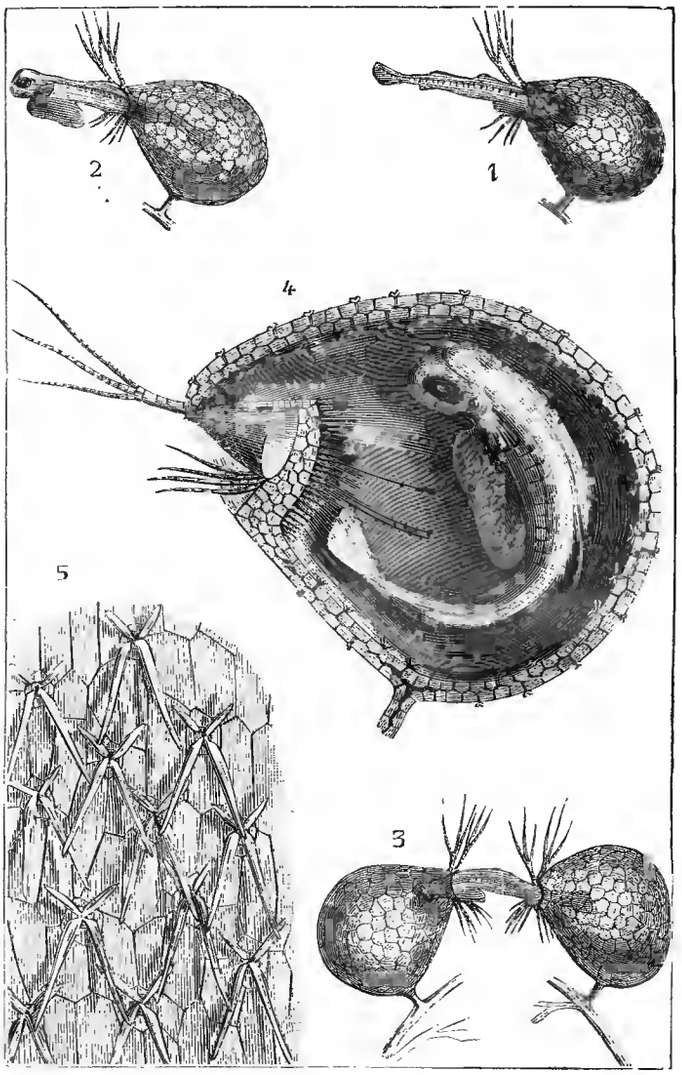
Пароходъ-гостиница.

(Рис. на стр. 1175).

Рисунокъ нашъ изображаетъ „пловучую гостиницу", которая устроена обществомъ пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ, въ хуторѣ Калачъ на Дону. Гостиница поставлена въ Калачевскомъ затонѣ, въ 50 саж. отъ ст. „Донская" волго-донской вѣтви грязе-царицынской ж. д. и служитъ убѣжищемъ для пассажировъ, ѣдущихъ по Дону на пароходахъ „Общества". Она имѣетъ три этажа: нижній, бель-этажъ и балконъ. Въ нижнемъ помѣщаются пассажиры II-го класса, для которыхъ имѣются 2 каюты: мужская и женская, общая обѣденная, 2 ванны; въ бель-этажѣ имѣются 8 комфортабельно устроенныхъ №№, общія: гостиная и обѣденная зала; въ гостиной имѣется для публики рояль, двѣ ванны; балконъ служитъ для вечернихъ прогулокъ. При гостиницѣ есть прекрасный буфетъ и кухня. Все устроено на роскошную ногу. Пловучая гостиница эта—первая у насъ въ своемъ родѣ.



Рыбоядныя растенія. Фиг. I. Utricularia vulgaris.



Рыбоядныя растенія. Фиг. II. Способъ захватыванія рыбы растеніемъ.

Политическое обозрѣніе.

Пріостановка военныхъ дѣйствій.—Константинопольская конференція и возстановленіе status quo ante.—Высочайшій приказъ.

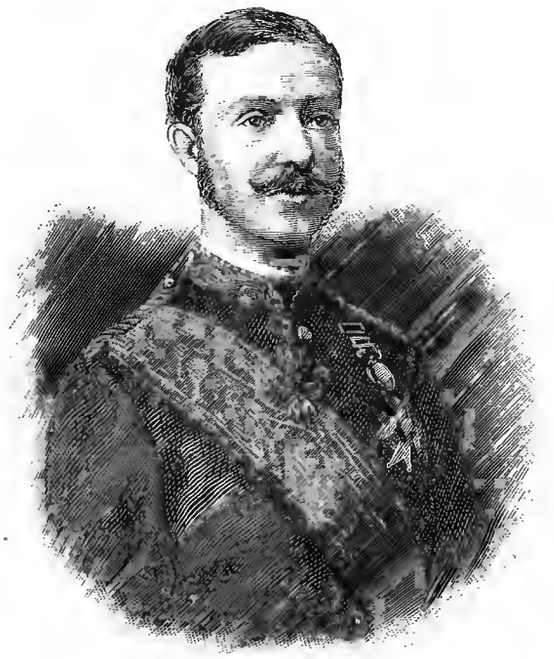
Настояніями великихъ державъ, и въ особенности Австріи, братоубійственная война между болгарами и сербами пріостановлена. Болгарское войско заняло часть сербской территоріи, съ другой стороны сербская дивизія осталась на болгарской территоріи около Видина. Что будетъ далѣе — опять неизвѣстно, смутно и еще болѣе тревожно. До настоящаго времени концертъ дипломатіи, разумѣется, съ поражающею дисгармоніею, былъ настроенъ въ твердомъ убѣжденіи, что сербы займутъ чуть не все княжество болгарское, что болгарское правительство, будучи приперто въ стѣнѣ, должно пойти на всякія уступки, что Сербія будетъ усилена на счетъ растерзанной Болгаріи, а въ концѣ концовъ, что за Дунаемъ возстановится полновѣсное австрійское вліяніе съ англійскимъ доброжелательствомъ и съ полнымъ устраненіемъ отъ дѣлъ европейскаго Востока Россіи. Ожиданія не оправдались и военное счастіе безповоротно измѣнило партію дипломатической игры.

Между тѣмъ константинопольская конференція продолжаетъ свои засѣданія, совѣщанія идутъ аккуратно. Пока извѣстно только, что Порта послала въ Румелію развѣдчиковъ-коммисаровъ Лебиба-эффенди и Гадбана-эффенди съ прокламаціей отъ султана къ румеліотамъ, въ которой даруется румеліотскому народу амнистія, народъ призывается къ покорности, и въ тоже время объявляется, что европейскія державы рѣшили возстано-

Библиотека "Руниверс"

вить порядокъ, установленный Берлинскимъ трактатомъ, а залогомъ ненарушимости его на будущее время будетъ служить контроль и ближайшее участіе въ управленіи страною совѣщательныхъ членовъ отъ европейскихъ державъ. Телеграфъ передастъ, что помянутыхъ турецкихъ делегатовъ встрѣтили на границѣ Румеліи дружелюбно и что они уже извѣстили назначеннаго въ Филиппополь коммисара Джевдета-пашу, чтобы онъ готовился къ выѣзду.

Болгарскій народъ явился побѣдителемъ, желаетъ и имѣетъ право воспользоваться своею военною удачею, чтобы сломить въ корнѣ гнѣздившіяся въ Бѣлградѣ противъ него козни и вотъ снова является таже „вся Европа“, останавливаетъ побѣдоносныя болгарскія войска на полпути, и въ тоже время оставляетъ полную свободу тому-же королю Милану организовать свои разстроенныя войска и собирать новыя, быть можетъ, для новаго разбойническаго набѣга на Болгарію. Князь Александръ съ своимъ народомъ покорятся и этому новому требованію „всей Европы“, которая въ данномъ случаѣ есть никто болѣе какъ Австрія!..



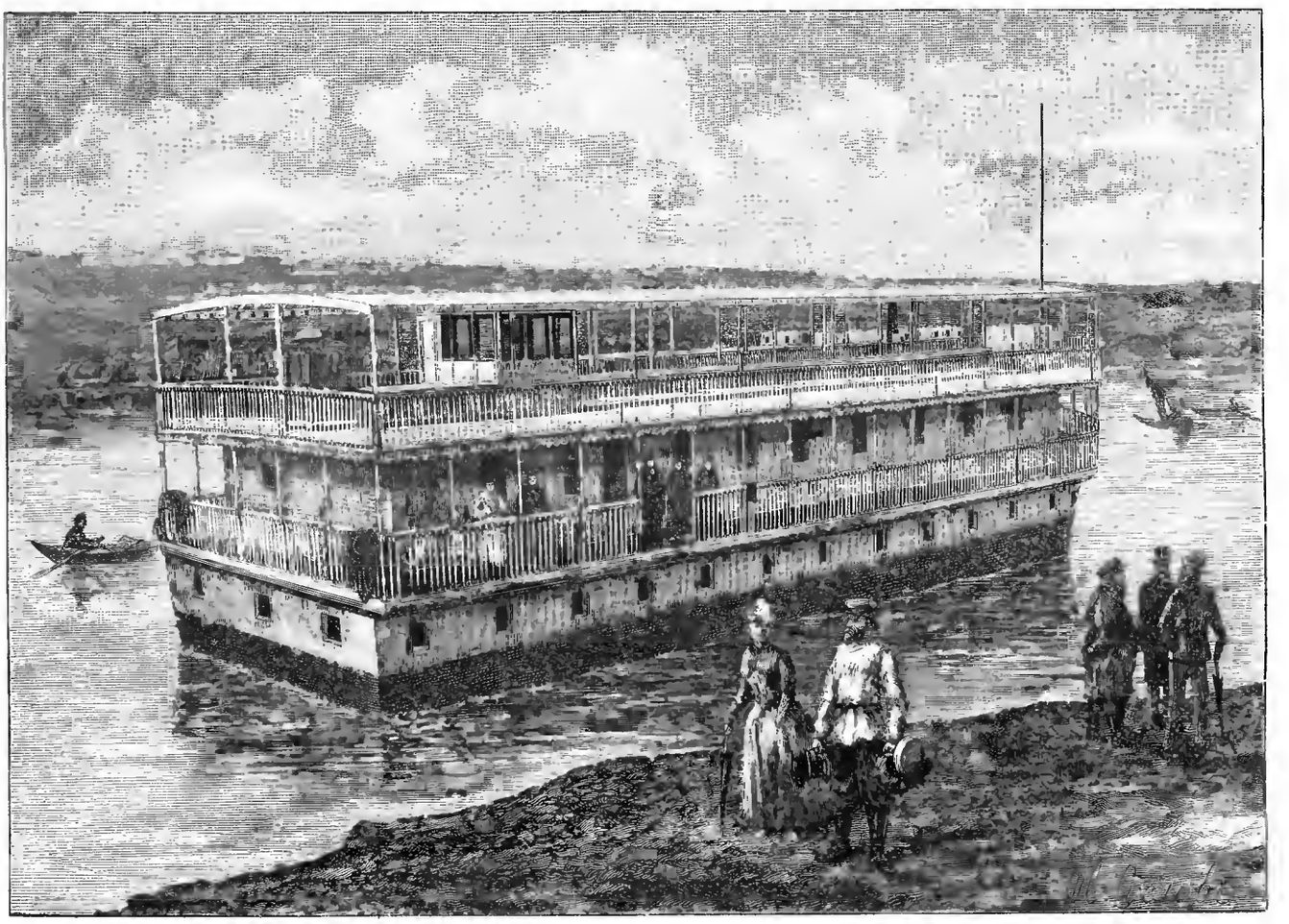
Альфонсъ XII. † 13 (25) ноября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

И такъ, ради интересовъ Австріи и при посредствѣ вѣнскихъ интригъ начата братоубійственная война, обнаруживается полная несправедливость въ отношеніи болгарскаго народа и наконецъ явно заготавливаются еще большія противъ него интриги и козни. Къ кому-же обратить взоры и отъ кого ожидать помощи этому несчастному народу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже имѣется. На этой недѣлѣ опубликованъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ слѣдующій замѣчательный Высочайшій приказъ по военному вѣдомству:

„Государь Императоръ, обращая особое вниманіе на извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, съ удовольствіемъ изволилъ усмотрѣть блестящіе результаты добросовѣстной и полезной работы русскихъ офицеровъ, которымъ ввѣрено было сформированіе, воспитаніе и обученіе войскъ Болгаріи и Восточной Румеліи.

„Глубоко опечаленный братоубійственною войною между славянскими народами, Государь Императоръ находитъ однако-же отвагу, самоотверженіе, выносливость и уваженіе къ порядку, обнаруженныя болгарскими и румелійскими войсками, — достойными высокой похвалы.

„Съ удовольствіемъ убѣдившись въ разумной и самоотверженной дѣятельности русскихъ офицеровъ, съумѣвшихъ привить молодымъ войскамъ надлежащія воинскія качества и доблестный воинскій духъ, Его Величество объявляетъ Свою Высочайшую благодарность бывшему военному министру княже-



Пловучая гостиница на Дону, въ Калачевскомъ затонѣ. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ства Болгарскаго, генеральнаго штаба генералъ-маіору князю Кантакузину и Монаршее благоволеніе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ въ болгарскихъ и румелійскихъ войскахъ".

Силу и значеніе словъ Великаго Монарха, полагаемъ, хорошо поймутъ въ Вѣнѣ и въ Бѣлградѣ, а для побѣдныхъ войскъ Болгаріи они послужатъ величайшею наградою за ихъ боевые подвиги, они явятся предъ лицомъ смущеннаго народа какъ теплое воспоминаніе прошлаго и какъ свѣтлая надежда на предстоящее будущее...

Не интригами и своекорыстными захватами устанавливаетъ свое вліяніе Россія среди родственныхъ славянскихъ народовъ за Дунаемъ, а установленіемъ среди ихъ гражданской доблести и геройскаго мужества. Какое вліяніе окажется сильнѣе — покажетъ исторія, но и послѣднія страницы ея уже достаточно убѣдили на чьей сторонѣ правда и справедливость...

Смѣсь.

Распорядители III-й электрической выставки просятъ экспонентовъ, поспѣшить доставкою предметовъ, назначенныхъ на выставку. Пріемъ производится ежедневно—исключая праздниковъ—съ 10 ч. утра до 4 ч. пополудни. Комиссія ходатайствовала о пониженіи тарифа на провозъ и отвозъ предметовъ и на проѣздъ экспонентовъ въ Петербургъ и обратно. Правленіе *главнаго общества россійскихъ ж. д.* и правленіе *уральской-горнозаводской ж. д.* не признали возможнымъ допустить пониженіе пассажирскаго тарифа въ пользу экспонентовъ, но изъявили согласіе безплатно производить *обратный провозъ* предметовъ при свидѣтельствахъ комиссіи и накладныхъ и чтобы отвозъ происходилъ въ теченіе мѣсячнаго срока по закрытіи выставки. Правленія желѣзныхъ дорогъ: *юго-западныхъ, новгородской, оренбургской, рыбинско-бологовской и динабургъ-витебской* выразили согласіе безплатно отвозить обратно экспонентовъ и предметы; подлежащими лицами должны быть представлены квитанціи, полученныя со станціи отправленія, и свидѣтельство комиссіи. Правленіе *людзинской фабричной ж. д.* сбавляетъ въ пользу экспонентовъ 50%, правленіе общества *орловско-витебской* — 30%, правленія *маршанско-сызранской и лозово-севастопольской ж. д.*—25% съ дѣйствующаго пассажирскаго тарифа; но обратный провозъ экспонентовъ соглашаются производить безплатно, при соблюденіи вышепомянутыхъ условій. Правленіе моршанско-сызранской ж. д. упоминаетъ, что скидка не распространяется на установленный государственный сборъ. Правленіе общества *привислянской ж. д.*, отклонивъ льготу для экспонентовъ, согласно провозитъ предметы на выставку и обратно съ пониженіемъ 50% съ товарнаго тарифа. Правленія общества *новоторжской и либаво-роменской ж. д.* согласны безплатно производить обратный провозъ. *Временное управленіе казенныхъ ж. д.* и правленія *курско-харьковско-азовской ж. д.* признали возможнымъ провозить экспонентовъ и предметы какъ на выставку такъ и обратно со скидкою 50% съ тарифа. Наконецъ правленіе общества *закавказской ж. д.* не можетъ оказать экспонентамъ какую либо льготу на основаніи 71 ст. общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Для предстоящей электрической выставки организуется рядъ *популярныхъ* лекцій по всѣмъ отдѣламъ ученія объ электричествѣ и его примѣненіяхъ. Лекціи предполагается прочесть ежедневно по одной, въ 8 ч. вечера; входъ на лекцію для публики, находящейся на выставкѣ, за невысокую добавочную плату. Всякая лекція составитъ отдѣльное цѣлое, но содержаніе будетъ вполнѣ популярна и обставлена многими опытами.

Отъ Метеорологической Комиссіи Русскаго Географическаго Общества. Жары и засухи лѣта нынѣшняго 1885 года заслуживаютъ особеннаго вниманія и весьма желательно собрать свѣдѣнія о сопровождавшихъ ихъ явленіяхъ, пока воспоминаніе о нихъ сохранилось въ памяти. Особенно важны свѣдѣнія объ уменьшеніи стоячихъ и текучихъ водъ. Метеорологическая Комиссія И. Р. Географическаго Общества, желая подробно изучить эти явленія, проситъ доставить ей свѣдѣнія по одному или нѣсколькимъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) Было ли замѣчено уменьшеніе воды въ рѣкахъ, пострадали ли отъ него судоходство и сплавъ и когда именно; 2) Было ли уменьшеніе воды въ источникахъ (родникахъ), не высыхали ли иные совершенно: не было ли разницы между родниками вытекающими изъ поля и лѣса; 3) Было-ли замѣчено высыханіе болотъ или значительное уменьшеніе ихъ пространства; 4) Было ли замѣчено высыханіе озеръ или уменьшеніе воды въ нихъ; если послѣднее, то нельзя-ли опредѣлить приблизительно сколько десятинъ, обыкновенно находящихся подъ водой, нынѣ не были покрыты ею, или хотя бы приблизительное разстояніе отъ берега озера при обыкновенныхъ условіяхъ и въ нынѣшнее лѣто; 5) Не высыхали-ли колодцы или не было-ли въ нихъ большого уменьшенія уровня воды; 6) Не предшествовалъ-ли засухѣ лѣта малый весенній разливъ рѣкъ и рѣчекъ; не пострадали-ли отъ этого поемные луга. Кромѣ того, очень желательно сравнить засуху нынѣшняго лѣта съ предшествовавшими, особенно 1882 года, а также 1883 года. Свѣдѣнія просятъ присылать по слѣдующему адресу: Петербургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество, въ Метеорологическую Комиссію.

Антропологическо-уголовный конгрессъ. Такой конгрессъ соберется въ скоромъ времени въ Римѣ и будетъ сопровождаться интересною выставкою, на которой появится болѣе 700 череповъ и около 8,000 фотографій преступниковъ. Въ числѣ другихъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія, слѣдуетъ назвать: около тысячи автографовъ, стихотвореній и особыхъ инструментовъ, изготовляемыхъ преступниками: альбомъ, съ описаніемъ физическихъ и нравственныхъ качествъ 500 преступниковъ и 300 нормальныхъ людей: графическія карты преступленій въ Европѣ по отношенію къ климатическимъ условіямъ, питанію, учрежденіямъ, самоубійству и т. д.; сравнительныя статистическія таблицы преступленій въ городахъ и селеніяхъ; таблицы, изображающія результатъ наблюденій надъ физическими качествами 23,000 преступниковъ-рецидивистовъ и т. д. Въ конгрессѣ примутъ участіе всѣ извѣстные представители уголовной антропологіи.

Ленкоранъ. 29-го сентября, въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ было наблюдаемо очень рѣдкое явленіе. При сильномъ, крупномъ дождѣ и свѣжемъ вѣтрѣ, дувшемъ съ силою, на горизонтѣ, по направленію отъ SO появились воронко-образно поднимавшіяся водяныя брызги, а затѣмъ и сама вода стала подниматься очень высокимъ столбомъ; въ то-же время часть тучи стала опускаться къ водяному столбу и они слились въ одну общую колонну, которая, быстро вращаясь, понеслась по заливу и вскорѣ скрылась изъ виду.

Окаменѣлый великанъ. Газета „Valigia" сообщаетъ о слѣдующей рѣдкой находкѣ. Въ десяти миляхъ отъ Викторіи (англійская Колумбія) два крестьянина, рывшіе яму, нашли окаменѣлый трупъ человѣка гигантскихъ размѣровъ. Трупъ твердъ, какъ кремень. Въ немъ не доставало ногъ и рукъ. Ребра и жилы дали ясные отпечатки на камнѣ. Этотъ человѣкъ имѣлъ роста около 12-ти метровъ.

Смѣющееся растеніе. Такъ называютъ англійскіе путешественники одно растеніе, которое само, конечно, не смѣется, но возбуждаетъ смѣхъ. Оно растетъ въ Аравіи, цвѣтъ его свѣтло-желтый, а сѣмя мягкое находится въ черномъ бобѣ. Туземцы сушатъ эти зерна и стираютъ ихъ въ порошокъ, который принимается въ самомъ маломъ количествѣ. Принявшіе этотъ порошокъ начинаютъ плясать, пѣть, смѣяться, выдѣлывать разныя штуки какъ въ циркѣ клоуны, и остаются въ такомъ состояніи въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Когда возбужденіе окончится, наступаетъ дремота, а потомъ глубокій сонъ, послѣ котораго человѣкъ ничего не помнитъ изъ того, что онъ выдѣлывалъ, будучи въ состояніи этого опьяненія.

СОДЕРЖАНІЕ: **Г. Г. Кроссъ** (съ портр.).—**Надъ пучиной.** Повѣсть **В. Желиховской.** — **Сѣрый день.** Петербургская быль **Н. К. Лебедева (Морскаго).** (Окончаніе).—**Пещное дѣйство въ XVI и XVII вѣкѣ.** Очеркъ **Н. Боева** (съ рис.).—**Конская ярмарка въ Каирѣ** (съ рис.).—**„Моцартъ и Сальери", А. С. Пушкина** (съ рис.).—**Благовѣщенскій соборъ въ СПБ.** (съ рис.).—**На Сиверской станціи зимою** (съ рис.).—**Китти** (съ рис.).—**Рыбоядныя растенія** (съ 2 рис.).—**Король Альфонсъ XII** (съ портр.).—**Пароходъ-гостиница** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача буквъ. — О подпискѣ на „Ниву" 1886 г.—Объявленія. **При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ДЕКАБРЬ 1885 г., съ 27 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 36 чертежами выкроенъ въ натур. величину и 13 рисунками малороссійскихъ узоровъ, печатанныхъ двумя красками.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ГЛАВНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
С.Петербурга и у автора продаются слѣдующія сочиненія

Д-ра ЗЕЛЕНСКАГО.

1) „ОСНОВЫ ДЛЯ УХОДА ЗА ПРАВИЛЬНЫМЪ РАЗВИТІЕМЪ МЫШЛЕНІЯ И ЧУВСТВА".

Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1-го т. 3 р. 50 к., 2-го тома 4 р. Оба тома вмѣстѣ 7 руб.

Содержаніе этого сочиненія представляетъ теорію развитія познанія человѣка отъ первыхъ впечатлѣній новорожденнаго до высшихъ проявленій человѣческаго ума, съ примѣненіемъ ея правилъ къ развитію и усовершенствованію въ молодомъ поколѣніи силъ ума и познанія.

2) „ДИФТЕРИТЪ". Для врачей и родителей. Ц. 2 р.

Содержаніе: Описаніе, распознаваніе болѣзни, средства къ предохраненію отъ дифтерита, леченіе. Тамъ-же изложены всѣ вредныя вліянія на дѣтей, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ діэтетическомъ отношеніи.

Выписывающіе черезъ посредство автора въ С.-Петербургѣ, у Семеновскаго моста, по Фонтанкѣ, домъ № 63, за пересылку въ предѣлахъ Россіи ничего не платятъ.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ. Романъ гр. **Е. А. Саліаса.** Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Напечат. на изящ. велен. бумагѣ со многими виньетками. Въ 2-хъ ч. СПБ Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ коленкор. перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА"

издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Приложенія, награды и премія.

Цѣна: оба отд.—10 р., съ перес. 11 р. Каждый отд. порознь 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.
Адресъ редакціи: СПБ. Пушкинская ул., д. № 14, кв. № 1.
№ 1482 5—2 Редакторъ-издательница **С. Кашпирева.**

Библиотека "Руниверс"

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Б. М. МАРКЕВИЧА № 1512

продается въ магазинѣ „Нов. Времени". Цѣна за 11 том. 15 руб.

„МИНУТА"

ГОДЪ VI.

газета ежедневная, политическая и литературная, выходитъ листами большаго формата, безъ предварительной цензуры.

Условія подписки прежнія:

	Въ Петербургѣ.	Въ провин.
На годъ . . .	8 р. — к.	9 р.
Полгода . . .	4 „ 75 „	5 „
1 мѣсяца . . .	2 „ 60 „	3 „
1 мѣсяц. . . .	— „ 90 „	1 „

Цѣна за границу 15 р. въ годъ.

„КОЛОСЬЯ"

ГОДЪ III.

большой ежемѣсячный научно-литературный журналъ, выходитъ книгами около 25 печатныхъ листовъ, безъ предварит. цензуры.

Условія подписки прежнія:

Годъ съ пересылкой и доставкой 8 руб.
Полгода . . . . . 5 „

Примѣч. для новыхъ подписчиковъ. Лица, вновь подписывающіяся на „Колосья", имѣютъ право до 25 декабря (включительно) получить полное изданіе журнала за истекающій годъ по льготной цѣнѣ, за 5 руб., высылая за оба года 13 руб.

Подписчики, желающіе въ 1886 г. получать оба изданія — **„МИНУТУ" и „КОЛОСЬЯ"**, пользуются уступкою въ два руб. и высылаютъ вмѣсто 17 р. — 15 р., городскіе подписчики платятъ вмѣсто 16 руб. всего 14 руб.

Подписка принимается: въ конторѣ газеты **„МИНУТА"** и журнала **„КОЛОСЬЯ"** Большая Итальянская, противъ Михайловскаго манежа, д. № 29).

№ 1506 Редакторъ-Издатель И. А. Баталинъ.

Открыта подписка на 1886 г. (V годъ изданія) на

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

„РОДНИКЪ".

Въ 1886 году **„РОДНИКЪ"** будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей приспособленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ **оригинальныхъ** очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни и природы.

Въ видѣ преміи годовые подписчики на **„РОДНИКЪ"** 1886 г. получатъ тетрадь-альбомъ подъ названіемъ:

„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ".

состоящій изъ 10 картинъ художника **Н. Н. Каразина** по этнографіи Россіи, съ текстомъ **А. М. Воронецкаго.**

Приложеніемъ къ „Роднику" служитъ педагогическій сборникъ **„Воспитаніе и Обученіе".**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 г. ПРЕЖНІЯ:

На годъ, съ дост. и перес. за 12 книгъ **„РОДНИКА"**, съ отдѣльн. преміей . 5 р.
Тоже съ приложеніемъ сборника „Воспитаніе и Обученіе" . . . . . 6 „
На полгода безъ преміи и безъ сборника. . . . . 3 „

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ** въ Главной Конторѣ **„РОДНИКА"**, Пименовская пл., д. № 4 и въ книж. маг. Фену и Комп. на Невскомъ; въ **Москвѣ** — въ книж. магаз. „Сотрудникъ Школы", Большая, д. Арнольда и „Начальная Школа", на Кузнецкомъ мосту. **Иногородные** адресуютъ прямо: **Петербургъ, въ редакцію журнала „РОДНИКЪ".**

№ 1507. Редакторъ-Издательница **Е. Сысоева.**

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ золотн. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

1886. Открыта подписка на 1886 г. на журналы: **1886.**

МОДНЫЙ СВѢТЪ

и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Самый полный и самый роскошный модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи съ безплатными преміями и приложеніями. Выходитъ въ трехъ изданіяхъ въ количествѣ 18-ми №№ въ годъ въ значительно увеличенномъ объемѣ.

Годовая цѣна журналу **„МОДНЫЙ СВѢТЪ и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ"**: I изданіе безъ доставки 3 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою по всѣ города Россійской Имперіи 5 руб.; II изданіе: безъ доставки 5 руб., съ доставкою и пересылкою 7 руб. и III изданіе: безъ доставки — 8 руб., съ доставкою и пересылкою 10 рублей.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

БОЛЬШОЙ РОСКОШНЫЙ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

выходящій еженедѣльно, т. е. 52 №№ въ годъ (болѣе 1000 печатн. страницъ и 1000 рисунковъ).

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ", вполнѣ оправдывая свой эпитетъ **всемірная**, изображаетъ въ рисункахъ и текстѣ событія изъ жизни народовъ всѣхъ странъ, давая главное мѣсто произведеніямъ **русскихъ** художниковъ и писателей и чутко слѣдя за всѣми проявленіями **русской** общественной жизни.

Къ числу выдающихся, въ роскошныхъ приложеніяхъ въ 1886 году она дастъ еще **ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ АЛЬБОМЪ**, принадлежащій перу и кисти извѣстнаго русскаго художника **Н. Н. Каразина.**

Годовая цѣна журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ": безъ доставки въ **С.-Петербургѣ — 9 руб.**, въ **Москвѣ** чрезъ отдѣлен. конторы на Кузнецк. Мостуѣ **11 руб.**; съ доставкой и пересылкою въ **С.-Петербургѣ — 11 руб.**, въ другіе города Россійской Имперіи — **12 руб.**

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

дамскій модный и иллюстрированно-литературный журналъ для семейнаго чтенія съ безплатными преміями и приложеніями. Выходитъ въ трехъ изданіяхъ въ количествѣ 48 №№ въ годъ въ значительно увеличенномъ объемѣ.

Годовая цѣна журнала „Новый Русскій Базаръ":

I изд.: безъ доставки — 4 руб., съ доставкой и пересылкой 6 руб.; II изд.: безъ доставки 6 руб., съ доставкой и пересылкой 8 р.; III изд.: безъ доставки 9 р., съ доставкой и перес. 11 руб.

Главная контора журналовъ: „Модный Свѣтъ", „Всемірная Иллюстрація" и „Новый Русскій Базаръ": въ С.-Петербургѣ, на Больш. Гадонин, № 16, прот. Гостинаго Двора. № 1508 2 1

Пробные нумера по требованію высылаются безплатно.

На 3 мѣс. Съ пересылкой. **2 р.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ НА

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ"

На 6 мѣс. Съ пересылкой. **4 р.**

ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ.

Существуетъ съ 1859 г., выходитъ по четвергамъ въ количествѣ 50 №№ въ годъ (болѣе 300 художественныхъ рисунковъ и карикатуръ и 1600 столбцовъ текста), съ полнымъ даровымъ, ежемѣсячнымъ приложеніемъ

„МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПІЭСЪ".

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи, Чистые пруды, домъ Эмиле.

Нынѣшняя редакція журнала „Развлеченіе", начавшая свою дѣятельность съ февраля 1885 года, поставила себѣ цѣлью сдѣлать изъ „Развлеченія" такое повременное изданіе, которое бы соотвѣтствовало своему названію, было бы дѣйствительно литературнымъ журналомъ, давящимъ хорошее, такъ сказать здоровое умственное „Развлеченіе" читателю, не оскорбляя ни нравственнаго чувства, ни эстетическаго вкуса своихъ читателей.

Въ журналѣ, въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ, участвуютъ, между прочимъ, слѣдующія лица: въ литературномъ отдѣлѣ: **Н. М. Астыревъ, Н. Н. Златовратскій, Ивановичъ** (псевдонимъ), **П. И. Кичеевъ, Д. Д. Минаевъ, П. М. Невѣжикъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, В. А. Райскій, А. Вл. Соколинскій, С. Н. Терпигоревъ** (Атава), **Гл. Ив. Успенскій, И. Н. Харламовъ** и другіе. **Въ художественномъ отдѣлѣ: Л. Л. Бѣлянкинъ, А. С. Лебедевъ** и **С. А. Любовниковъ. Въ отдѣлѣ музыкальныхъ приложеній: С. А. Германъ, Я. Ѳ. Пригожій** и друг.

На 1 годъ. Безъ доставки. **5 р.**

Главною нашею преміею, только для Гг. годовыхъ подписчиковъ на 1886 годъ, будетъ большая олеографическая картина, роскошно напечатанная масляными красками, подъ названіемъ:

„ФАТИНИЦА".

Премія эта, для ознакомленія публики, будетъ выставлена на первоклассныхъ вокзалахъ всѣхъ большихъ желѣзныхъ дорогъ Россіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и въ губернскихъ городахъ, гдѣ принимается подписка.

Иногороднымъ подписчикамъ **премія** высылается при первыхъ номерахъ журнала, а **городскіе** получаютъ ее при самой подпискѣ въ конторѣ редакціи. Н. № 1500

Для ознакомленія съ характеромъ журнала, безплатно высылается номеръ журнала, на расходы по пересылкѣ его просятъ выслать одну семикопѣечную марку. Редакторъ-Издатель **И. А. Щербовъ.**

На 1 годъ. Съ пересылкой. **6 р.**

Библиотека "Руниверс"

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. картона 1885 г. съ золот. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую картонную крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

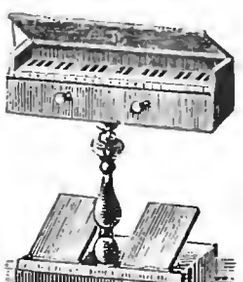
ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ. **Генриху Блоккъ.** Невскій 86. № 13910—7

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 3% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторой **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Р. № 1302

ФЛЮТГАРМОНІИ



виолинъ лучшаго изготовленія, съ очень пріятнымъ тономъ, въ 2 игры съ 2 регистр., цѣна 40 руб. Въ 2 игры съ 2 регистр. и трелью, 45 рублей. Также и другіе музыкальные инструменты, по большому выбору. Прейс-куранты высылается безплатно. Резиденцъ Гальванодело

ДМИТРІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА АЛЕКСАНДРОВА.

Владиміровскій пр., д. 16. Въ С.-Петербургѣ № 1521 1

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ

МОСКВА. ТВЕРСКАЯ, РЯД. СЪ Д. ГЛВ.-ГУБЕРНАТОРА.

Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 3% годовыхъ безъ всякой коммиссіи, и страхованіе отъ тиражей;

2 января, 1 апрѣля, 1 іюля и 1 сентября

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО.

П. № 3914 7—6

ЧУДО-зеркало, чудо-портретъ, чудо-графоскопъ, магическая фотографія, волшебная фотографія и еще 5 интересныхъ фокусовъ всѣ за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. За 20 антиспиритическихъ и магическихъ опытовъ для показа на сценѣ и въ семьяхъ, 3 р. 75 коп. съ пересылкою. За 30 фокусовъ 5 руб. 50 коп. За 40 фокусовъ 7 руб. съ пересылкою. Полный языкъ Боссо. Ц. 2 р. 50 к. съ перес.

Продажа оптомъ и въ розницу. Адр: Выставка новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., д. № 4. СПБ. № 1[illegible]

15-го и 22-го НОЯБРЯ ВЫШЛИ №№ 3 и 4 НОВАГО ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛА

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“,

Б. МАГНИЦКОВА.

Въ нихъ помѣщены между прочимъ: О пользѣ ветеринарнаго сельскому хозяйству. *проф. А. Сабининъ.* О засѣд. Общ. Х. Ю. Росс. по хлѣбному кризису. О вреди. насѣкомыхъ. *проф. Лепешкинъ.* Огурецъ Императ. Александръ II. *Рытовъ.* О примѣненіи гидравлическаго тарана. *Г. Чернаго.* Самодѣльная деревенская мебель съ рис. I. О сорго, какъ кормовомъ средствѣ для силосованія. *К. Чесалинскій* (съ рис.). О шелководствѣ на Югѣ Россіи. О размѣрахъ классовъ. *В. Кисельнаго.* Приготовленіе ягодныхъ вѣнъ съ рис. I. Въ №№ 1—4 дано уже 24 рисунка и 1 хромолитогр. (молотил. сорго).

ВЪ № 5 будетъ описаніе австралійской косилки для мелкорѣзья съ рис. I.

ВЪ № 10: Описаніе американскаго двухконнаго культиватора-запашника съ картинной моделью, величиной 10 × 5 дюйм., въ масштабѣ. Готовятся выкройки полезныхъ орудій въ натуральную величину, годныя мастерамъ и хозяевамъ для домашняго производства машинъ.

ЦѢНА ЖУРНАЛА: съ 1 ноября по 1 января 1886 г.—1 р. 75 к., на годъ и 2 мѣс. 7 р., на годъ 6 р., на 8 мѣсяцевъ (съ 1 ноября по 1 іюля 1886 г.) 5 р. 25 к., полгода 3 р. 50 к., съ перес. и дост. Иногородніе адресуютъ: СПб. Редакція „Сельскаго Хозяина“, Знаменская ул., 13. № 1500

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons ◆ ROUME. ◆

PRODUITS ROUME.

2 médailles d'argent.

Le système de vendre tout à très petit bénéfise est absolu dans les maisons ◆ ROUME. ◆

PROFITEZ DE L'OCCASION!!!

pour faciliter de forts achats

La maison ROUME

va vendre une masse de marchandises

Mr. № 1520

À TRÈS BAS PRIX

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons ◆ ROUME. ◆

PARFUMERIE du

GRAND MONDE.

Maison de confiance

16, Grande Morskaïa. 16.

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons ◆ ROUME. ◆

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.

Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „

Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволить обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1248 20—17

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эстетическая, изящная и гигіеническая, въ отличіе лишь употребленія которой лицо, шея и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Лосьонъ лилія по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Его уничтожаетъ загаръ и веснушки. Онъ сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парфюмеровъ, Парфюмерныхъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Сутенгатъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью-Іоркѣ. № 1363 № 10

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 82 и 86 и Большой ул. Казанской № 18 51. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова и въ „Нивѣ“ въ С.-Петербургѣ.

ПАРКЕТЪ дубовый и сосновый, шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ с доставкою, установкою на мѣсто и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Контарскіе паровые Лесопильно и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Кал. губ.

Телеграммы: „Контарские заводы“

Контора и склад въ Москвѣ: Маросейка Фуражечный пер., д. Зворыкиной

ШУТЪ

Единственный, большой, художественный журналъ карикатуръ, исполненныхъ красками. На годъ 6 руб., 1/2 года 4 руб. Для год. подписчиковъ премія — большая олеографія „ОНА ЕГО ЖДЕТЪ“.

За перес. и дост. преміи прилагаютъ 1 р. 50 к. Подробн. объявленіе смотр. „Нива“ № 17. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 11. Р. № 1198 6—1

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ

АРТЮРЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23.

ПРИДАНОЕ

отъ 350 до 10,000 руб. приготовляетъ отъ 3 до 7 недѣль.

Прейсъ-куранты высылается по требованію. № 1571

БРАТЬЯ СПБ. Невскій, 56.

МОРИ Приготовлено болѣе **10000** МУЖСКОЕ БѢЛЬЕ: мужск. и дѣтское самаго плотнаго, заказъ. Цѣны на 40 проц. дешевле самыхъ лучш. петербургск. магаз. Дешевыя, крѣпкія, прочныя, франц. лавр. ДАМСКІЙ ВЕЩИ. Дорожное пальто . . . отъ 18 руб. Пальто на ватѣ . . „ 25 „ Жакетъ на ватѣ . . „ 12 „ Бюстъ на фланели . „ 7 „ Заказы гг. иногородныхъ исполняются скоро и аккуратно. Р. № 1172 1—2

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. № 3728 18—1

МАНЕКЕНЫ

изъ Парижа.

Спеціальность для портнихъ и портныхъ.

Манекены для корсетовъ.
Манекены для бѣлья.
Манекены для платьевъ.
Манекены для мужчинъ.
Манекены полутѣлые, для дамъ.

И. Ваноиь.

№ 9. Горохова № 9. кв. № 8. № 9. въ бельэтажѣ, въ С.-Петербургѣ. Прейсъ-куранты высылается безплатно. № 1393 3—3

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника И. С. Панова и множествомъ виньетокъ. Изданіе III. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Задача буквъ № 38.

Найти и помѣстить въ данной фигурѣ слѣдующія слова (безъ твердыхъ знаковъ):

1) Восклицаніе 1. 2.
2) Вѣсов. мѣра 3. 4. 5. 6.
3) Духъ 7. 8. 9.
4) Муж. имя 10. 11. 12.
5) Рыболовн. снарядъ 13. 14. 15.
6) Насѣкомоядн. животныя 16. 17. 18.
7) Казачій строй 19. 20. 21. 22.
8) Приборъ для свѣчей 23. 24. 25.
9) Мѣстоименіе 26.
10) Буква русск. азбуки 27.

Раздѣлить затѣмъ фигуру прямою горизонт. линіею на двѣ части, изъ которыхъ сложить прямоугольникъ. Въ каждомъ горизонт. ряду прямоугольника перемѣнить мѣста буквъ такъ, чтобы по вертикальнымъ столбцамъ составлялась одна извѣстная русская пословица.

Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№, просимъ гг. **городскихъ** и **иногородныхъ** подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1886 г.**

Городская почта послѣдніе **дни передъ праздниками** принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка **огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ** требуетъ много времени.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1886 г.

г. XVII.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ“ 1886 года:

Послѣднее (посмертное) произведеніе И. С. ТУРГЕНЕВА,

подъ названіемъ „КОНЕЦЪ“.

Большой романъ, въ 2-хъ частяхъ, **Вс. С. Соловьева:**

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“.

Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, гр. **Е. А. Салиаса:**

„КУДЕСНИКЪ“.

А. Н. МАЙКОВА поэма **„МАРІЭТТА“**, съ рисунками **Н. Н. Каразина.**

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ **Я. П. Полонскаго.**
„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть **П. Д. Ахшарумова.**
„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и **„ПРЕДСКАЗАНІЕ“**, двѣ повѣсти **В. П. Желиховской.**
„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть **П. Петрова.**
„НОЧНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни **П. П. Гнѣдича.**
„ДОНОСЪ“, историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **Е. Кириллова.**
„САНДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **П. К. Лебедева (Морскаго).**
РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ П. В. Успенскаго.

Кромѣ того **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) **въ популярномъ изложеніи авторовъ**, наиболѣе извѣстныхъ. **ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Главною нашею преміею на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками **„Стѣннаго календаря на 1886 г.“**), большая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предыдущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, професс. **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гусляръ“ и мн. др.

Въ настоящее время выставлены первые оттиски картины „Гаданье“, **рядомъ съ оригиналомъ**, въ Главной конторѣ редакціи „НИВЫ“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Также выставлены такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Всѣ требованія просятъ адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Новая книга поступила въ продажу

У ЗЕМСКАГО

единственная въ Россійскомъ центральномъ книжномъ магазинѣ въ Москвѣ, въ домѣ Синодальнаго Типографіи Синода, въ зданіи Сапожнаго базара, на Никольской улицѣ

ИНТЕРЕСНАЯ и ЛЮБОПЫТНАЯ ИСТОРІЯ

о курившихъ, нюхавшихъ и жевавшихъ

ТАБАКЪ

съ легендарнымъ и правдивымъ сказаніемъ о его пагубномъ вліяніи на здоровье

ЧЕЛОВѢКА

съ историческимъ, замѣчательно интереснымъ повѣствованіемъ о его гоненіи у всѣхъ народовъ христіанскихъ и нехристіанскихъ, какъ напримѣръ во Франціи, Италіи, Испаніи, Германіи, Англіи и Турціи, и о заточеніи въ тюрьмы и даже жестокихъ казняхъ тѣхъ лицъ, которыя въ тѣ времена курили или нюхали его. Съ любопытной исторіей, откуда онъ произошелъ. Книга собр. и сост. по многимъ историческимъ

ИСТОЧНИКАМЪ

Докторомъ Рамау. Цѣна съ пересылкой **одинъ рубль.** № 1518

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ!

Необходимо для всякаго хозяйства:

1) **Краиъ** съ пробкою для керосина и т. п., онъ предохраняетъ отъ пролитія жидкостей, наливая даже въ совершенной темнотѣ. Цѣна 50 к. съ перес.; 2) **Огнеразжигатель**, разжигаетъ самыя сырыя дрова и коксъ въ 2 минуты безъ растопокъ. Цѣна 35 к. 3) **Лампозажигатель**, зажигаетъ лампы не снимая стекла, цѣна 50 коп.; 4) **Абажуры** съ живописью для лампъ. Цѣна 50 к., съ перес. 1 р. 5) **Свѣчегаситель автоматъ.** Свѣчи гаснутъ сами собою когда угодно. Цѣна 50 к. 6) **Профитки** вставляются въ подсвѣчникъ и свѣча любой толщины крѣпко держится и догораетъ до конца, а подсвѣчникъ остается всегда чистымъ. Цѣна 25 к.; 7) **Машинка** для чистки ногтей. Цѣна 50 к. 8) **Гуттаперчевая** вакса для всякой обуви. Цѣна 50 к. 9) **Замазка** для починки галошъ и резиновъ. одежды. Цѣна 30 к. 10) **Реновать** возвращаетъ выцвѣтшимъ и подержаннымъ матеріямъ настоящій видъ и кромѣ того выводитъ всякія пятна. Цѣна 50 к. и за пер. 50 к. Продажа оптомъ и въ розницу.

Выписывающіе всѣ 10 предметовъ вмѣстѣ высылаютъ всего 4 р. съ пер. Менѣе чѣмъ на два руб. товару не высылается. Адр.: **Выставка новыхъ изобрѣтеній, Невскій, 4.** №1503

САМОСВѢТЯЩІЯ НОЧЬЮ

надписи: **спичечницы, подсвѣчники, краска** отъ 50 и до 3 р. съ перес. **Самосвѣтящія доски** для дворовъ съ любою подписью цѣна 1 р. 50 коп., 2 и 3 р. съ перес. **Самосвѣт.** краска отъ 50 к. Адр.: **на выставку новыхъ изобрѣтеній**, Невскій пр., д. № 4. СПБ.

Принимается подписка на Абонементы 1886 г.

Съ 15-го ноября 1885 года

Агентство парижской прессы.

Большая Дмитровка, д. № 18. Москва.

На газеты и журналы литературные, иллюстрированные и модные (платья и выкройки) для портнихъ, парикмахеровъ и костюмеровъ. Иллюстрированный **„Фигаро“** выходитъ 1-го декабря 1885 г. На оный подписка принимается по цѣнѣ 1 р. 75 к., въ провинціи 2 р. (съ пересылкою и доставкою). Этотъ же экземпляръ **„Фигаро“** прилагается въ видѣ преміи тѣмъ изъ подписчиковъ, у которыхъ сумма подписки превышаетъ 15 руб.

Спеціальныя услуги для редакторовъ газетъ. Р. № 1516 1—1

СЪ 1-го ЯНВАРЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„РОДИНА“

будетъ выходить ежеиедѣльно безъ предварительной цензуры по воскресеньямъ.

„РОДИНА“ будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.

„РОДИНА“ станетъ интересы Россіи на первомъ планѣ.

„РОДИНА“ дастъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать разсказы, повѣсти и романы преимущественно изъ **русской жизни.**

Съ 1 января 1886 года цѣна „РОДИНЫ“ съ доставкой и пересылкой за годъ

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.

Премія: романъ въ 4-хъ частяхъ.

Адресъ: СПБ., Пушкинская, д. 10.

№ 1461 3—3

СТЕКЛЯННАЯ вата для фильтрованія за деть 75 коп.

QUASSIA AMARA для возбужденія аппетита, коробка 40 коп.

КАРАНДАШИ отъ отморожденій, шт. 50 к.

КОЛЬЦА и браслеты отъ мигрени, штука 1 руб. и 5 руб.

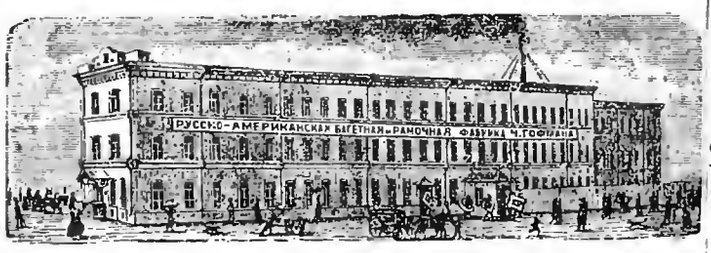
Можно получать въ С.-Петербургѣ, М. **Мариузе.** Оптовые прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1515

КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптек. и химич. лаборат.

Жители уѣзд. городовъ выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и аптек. магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., по безъ пересылки.



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 3977

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Съ доставкою въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к.	На годъ. . . . 9 р. — к.	На годъ. . . 18 р. — к.
„ 6 мѣс. . . 4 „ 50 „	„ 6 мѣс. . . 5 „ — к.	„ 6 мѣс. . . 10 „ — „

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина

№ 1456 10—3 Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—25

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:

Брюссель 1880 — Лондонъ 1881 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ **ПЬЕРРЪ БУРСО**

Домъ основанный въ 1807 г. Сегень, въ Борда, ул. Гюгерн. 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у **Штоль и Шмидта**; въ магаз. А. Ла Кенонтее; у Л. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кожкинъ, 19 Гостиный дворъ. Центральное аптекарское депо, Невскій пр., уг. Казанскаго моста, № 27.

СПБургъ, Невскій пр. № 57 противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ.

спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ. **Французск. стѣнные часы Пресъ-куранты ко востреб.**

№ 1481 26—5

Для каждаго письменнаго стола.

ПРАКТИЧЕСКІЙ ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЪ

съ

КАЛЕНДАРЕМЪ

на **1886** годъ.

Цѣна въ маленкор. перепл. 1 р. 50 к.

Цѣна въ кожаин. перепл. 3 р. Съ перес. 50 к. дороже.

Продается въ Коммерческой Типографіи ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ, Спб., у Николаевск. моста, № 3 и во всѣхъ Главныхъ Бумажныхъ и Книжн. магаз. № 1497 2—2

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1886 году

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

будетъ издаваться **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ году въ форматѣ большаго листа; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ карикатурами. № 1477 3—2

Подписная цѣна газеты остается преж ня:

Для городскихъ:	Для иногородныхъ:
Съ дост. въ Петерб. по гор. почтѣ.	Съ пересылкою.
На годъ . . . 7 р. — к.	На годъ. . . 8 р. — к.
„ 6 мѣсц. 3 „ 60 „	„ 6 мѣсяц. 4 „ — „
„ 3 мѣсяц. 2 „ — „	„ 3 мѣсяц. 2 „ 25 „

Подписка принимается: въ главной конторѣ „Сына Отечества“, находящейся въ С.-Петербургѣ, **въ Почтамтской ул., д. № 4.**

ПОЛЕЗНЫЯ ЗАНЯТІЯ

ПРАКТИЧНѢЙШІЕ ПОДАРКИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ И ВЗРОСЛЫХЪ.

■ 1) *Лото*, способствующій наученію языковъ франц. и нѣмецк. Цѣна 2 р. ■ 2) *Спикулка* для изученія языковъ и ариѳметики. Ц. 50 к. съ пер. ■ 3) *Рисованіе* шаблонами. Ц. 75 к. ■ 4) *12 складн. картинъ*. Ц. 1 р. ■ 5) *Изящный* письменный *приборъ*. Ц. 1 р. ■ 6) *Самоучитель живописи*. Руководство, краски и проч. Ц. 3 р. ■ 7) *Самопожнитель* его стрѣлкою, показывающей произведеніе. Ц. 50 к. ■ 8) *Дальнозоръ-бинокль*, надѣв. на обыкнов. палку и гулять можно смотрѣть на 5 верстъ. Ц. 3 р. ■ 9) *Вѣщислонъ*. Ц. 2 р. ■ 10) *Костюмы* всѣхъ народовъ, надѣв. на одно лицо. Ц. 50 к. ■ 11) *Приборъ* для золоченія и серебренія деревян. и метал. издѣлій. Ц. 1 р. 50 к. ■ 12) *Живопись* брилліантами и живопись на деревѣ, художественная отдѣлка безъ умѣнія. Ц. 2 р. ■ 13) *Работы* изъ стружекъ. Ц. 2 р. ■ 14) *Выпиловка* изъ дерева и цинка. Приборъ и полное наставленіе. Ц. 6 р.

НОВО! Ножной станокъ для выпиливанія. Ц. 6 и 8 р. съ перес. (Таковые американскіе стоятъ 15 р., перес. за 1 пудъ). ■ 15) *Дитя архитекторъ*. Ц. 1 р. ■ 16) *Американскій перочинникъ*, служащій также для скрѣпленія рамокъ, ящиковъ, обшивки мебели и пр. Ц. съ 500 скобъ. 1 р. ■ 17) *Пантографъ* для копированія рисунковъ, картъ, плановъ и проч., въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц. 2 р. ■ 18) *Домашній фотографъ*, которымъ каждый можетъ отпечатать въ любомъ количествѣ портреты, карточки, рисунки и проч. Ц. 2 р. 50 к., съ прилож. приспособленія для копированія свѣтомъ рисунковъ, не вырывая ихъ изъ книгъ. Ц. 3 р.

■ 19) **Камеръ-Клара**, которымъ даже ребенокъ можетъ, забавляясь, научиться рисовать въ 5 дней, съ прилож. **Новаго способа умноженія** посредствомъ сложенія. Ц. 1 р. 50 к. ■ 20) *Дамскій нессеръ* съ англійскимъ, тетрадями, пропиской и пр. Ц. 1 р. ■ 21) *Колера-обскура* для рисованія съ натуры. Ц. 2 р. ■ 22) *Мираміоскопъ*, дающій изображенія въ 40 квадр. верш. Ц. 6 р., перес. за 10 ф. ■ 23) *Каллиграфъ*, которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затраты бумаги. Ц. 2 р. ■ 24) *Литохромія* или искусство, при помощи котораго всякій, даже неумѣющій рисовать и красить, можетъ обращать гравюры или иллюстраціи въ изящныя масляныя картины. Ц. 6 и 7 р. ■ 25) *Гелиоминіатюра* или искусство, помощью котораго каждый можетъ раскрашивать фотограф. портреты и карточки. Ц. 6 и 7 р. ■ 26) *Литохромія и гелиоминіатюра* вмѣстѣ. Ц. 8 и 10 р. № 1501

■ **Всѣ цѣны съ пересылкою куда угодно.** ■

Продажа оптомъ и въ розницу. Выписывающіе на 15 р., пользуются уступкою изъ 15% на 25 р.,—20%. Мелкіи деньги можно высылать почт. марками. Каталогъ высылаю за 7 коп. марку. Адр.: **Выставка новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., № 4, СПБ.**

Библиотека "Руниверс"

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Иногородным покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1511 3—1

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

Москва, уг. К. Луб. и Кузнецкаго моста.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

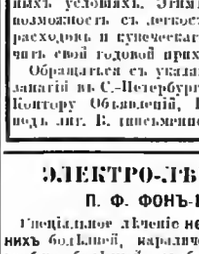
Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на льготныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. Б. (письменно). Р. № 1057

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА

П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ.

Спеціальное лѣченіе нервныхъ и внутреннихъ болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія и МАССАЖА. Примѣненіе электрическихъ воздушныхъ ваннъ, франклинизація по способу, употр. проф. Шарко. Москва, Большая Дмитровка, Глинищевскій переулокъ, домъ Щёгова. Пріемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4½ до 6 час. вечера. № 1510 5—1



ИЗВѢСТНЫЯ МАСЛОБОЙКИ „БЛАНГАРДЪ".

Американскія пилы для сѣна и навоза изъ лучшей стали. Р. 1083 7—7

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Невскій, 16.

Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);

б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;

в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ**, взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускается 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и внесенныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страхованіе билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора причитываетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большемъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., 21.

Р. № 1327

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданіе Ф. Павленкова:

СИСТЕМ. СВѢДѢНІЯ О ПРАВОПИСАНІИ СЛОВЪ

В. РАЗЫГРАЕВА.

125 стр. Цѣна 50 коп. Книжка эта составляетъ одну изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ частей „Сборника задачъ по рус. правописанію" того же автора. М. № 1518 1—1

КЪ НОВЫМЪ ПОДАРКАМЪ.

объявленнымъ въ „Нивѣ" № 27 сего года еще прибавлены: ■ 73) Рулетка съ дюйм. сантиметр. и дюйм. Ц. 35 к. ■ 74) Рѣзецъ стальной, для выкроекъ. Ц. 75 к. ■ 75) Подарокъ дамамъ: плащная бонбоньерка съ духами, нульворшагоръ, душистое мыло, зубн. порош., пудра и пр. Ц. 1 р. 25 к. ■ 76) Изящный бювар 1 р. ■ 77) Книжка монограмъ для вышиванія. Ц. 20 и 60 к. ■ 78) Школа кройки 50 к.

Всѣ цѣны съ пересылкою.

Менѣе чѣмъ на 2 р. товару не высылается. ■ Каталогъ высылаю за 7 коп. марк. ■ Адресъ: Выставка новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., д. № 4. СПБ. № 1504

Карлъ Голль, фабрика часовъ въ Штутгартѣ (Германія),

пересылаетъ по полученіи стоимости въ русскихъ ассигнаціяхъ низеовалюванные часы, тщательно провѣренные, въ плащовомъ футлярѣ, съ 2-хъ лѣтнею гарантіею, франко и безпошлинно.

№ 579.

Анкерные часы ремонтуаръ мужскіе

№ 540—14 кар. золота, 2 коробки, 13 рубиновъ—48 руб.

№ 579—14 кар. золота, 3 кор. савонетъ, 13 рубиновъ—63 руб.

Цилиндровые часы ремонтуаръ дамскіе:

14 кар. золота, 2 кор., 8 рубиновъ—35 р.

14 кар. золота, 3 коробки (савонетъ), 8 рубиновъ—45 руб. Б. № 1151 4—2

Разные часы ремонтуаръ:

Серебряные часы ремонтуаръ мужск. 20 р.

„ „ „ дамск. 18 р.

Никелиров. часы ремонтуаръ мужск. 13 р.

№ 540.

20 самыхъ лучшихъ танцевъ изъ извѣстнѣйшихъ и любимыхъ оперетокъ, какъ то: „Нанонъ", „Гаспароке", „Нищій - Студентъ", „Гасконецъ" и т. д. высылаются за только руб. сер. 4, немедленно, изъ музыкальнаго магазина І. Ф. Мюллеръ, Москва, Петровка. Г. № 1465 4—3

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТОЛИЧНАГО ВРАЧЕБНАГО ПРИСУТСТВІЯ.

ЭЛЕКСИРЪ-MELANGE.

Для быстраго и обильнаго роста волосъ и предохраненія ихъ отъ выпаденія. Ц. 2 р. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французск. и нѣмецк. языкахъ.

БАЛЬЗАМЪ-EUGÉNIE,

изъ миртовыхъ и свадебнаго букета цвѣтовъ для придаванія лицу, шеѣ и рукамъ нѣжной мягкости, мраморной бѣлизны съ благоуханіемъ лилій и розъ, а также для уничтоженія веснушекъ и всякой шероховатости кожи. Цѣна 1 р. 75 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

РУМЯНА EUGÉNIE,

жидкія, чтобы придать щекамъ и ушамъ натуральный розовый цвѣтъ, не мѣняющійся при электрическомъ освѣщеніи и не выцвѣтающійся даже при потномъ состояніи лица. Рекомендуется въ особенности для театровъ и балоновъ. Ц. 1 р. 50 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ эти три косметическихъ продукта, по свидѣтельству медицинскаго начальства, не содержатъ въ себѣ никакихъ бы то ни было вредныхъ веществъ.

Берта Рисъ.

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ ПОМАДЫ № 1435 3—2

ПОДЛИННИКЪ *„PASTA EUGENIE"*, превосходное средство для устраненія веснушекъ, родимыхъ и красныхъ пятенъ и другихъ дурныхъ явленій, встрѣчающихся на лицѣ, и дающее цѣлу лица новую свѣжесть и красоту. Цѣна банки 1 руб. 60 коп.

Хинно-глицериновая помада на перуанскомъ бальзамѣ, для укрѣпленія, сгущенія и роста волосъ. Ц. банки 2 руб.

Ручная раиовинная помада. Цѣна банки 1 р. 50 к. На каждой банкѣ находится охранительная марка „амуръ" и подпись изобрѣтательн. *„Bertha Ries"*.

ПОДЛИННИКЪ *„Poudre Eugenie"* бѣлая и розовая. Ц. коробки съ пуховкой 1 р. 50 к., безъ пуховки 1 р. 20 к.

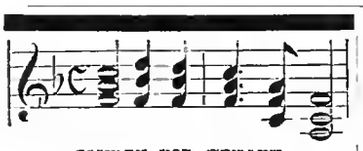
Краска для волосъ трехъ цвѣтовъ: черная, каштановая и свѣтлорусая. Цѣна коробки 3 р.

Краска фабриканта

РИСЪ ГУТМАНЪ.

Депо находятся: въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптек. товарами, на Балтийской, с. д.; у Оливіе, Невскій пр., № 54; у бывш. Дарзансъ, Пассажъ, № 15 и 17; у С. П. Грикурова, Невскій пр., у Казанскаго моста, № 30; парикмах. Эмиль, бывш. Сиссеро, Литейный пр., № 43; у парикмахера Аристидъ, Васильевскій островъ, первая линія, домъ № 18; у Просперъ, Вознесенскій проспектъ, № 18. **Въ Москвѣ:** на Никольской: у Р. Келеръ и К° и у К. Форрейнъ; на Маросейкѣ: у А. Бергнеръ (бывш. Нецъ) и Л. Бурхардтъ, д. Еремѣева; Ф. И. Луиасъ, Москворѣцкая улица, д. купеческаго общества. На Кузнецкомъ мосту у В. Бачъ и парикмах. Теодоръ; на Петровкѣ у Ротлингъ; въ Петровскихъ торговыхъ линіяхъ № 10 у В. Кузель; въ Александровскомъ пассажѣ у Геллерта; на Мясницкой улицѣ, у Лютеръ и Гирцфельдъ, домъ Обидиной; у Срѣтенскихъ воротъ у А. Я. Пончковскаго и Лукьянова, у Арбатскихъ воротъ, аптекарскій магазинъ Бельбардесъ. Въ **Астрахани**, магаз. Фадѣева. Въ **Баку**, магаз. Погосова. Въ **Варшавѣ**, Парикмахеръ **Александръ и Марселій**, Театральная площадь; **Ѳеофилъ Шульцъ**, Бѣлянская ул., № 7; **Калиновскій**, бывшій **Александръ Кохъ**, Краковское предмѣстье, № 83, и у Грандъ, парфюмерный магазинъ Ливникъ. Въ **Вильно**, магазинъ Грушевскаго. По **Владивостокѣ**, магаз. И. П. Лапина. Въ **Воронежѣ**, парикмах. Курильченко и Бухонькова. Въ **Гельсингфорсѣ**, магаз. П. О. Сванъ. Въ **Екатеринбургѣ**, магаз. **Перецъ**. Въ **Екатеринославлѣ**, магаз. В. Ефимова. Въ **Елизаветградѣ**, Г. А. Трестера наслѣд. и маг. П. Г. Контиваловъ. Въ **Казани**, магаз. Мурзаева. Въ **Кіевѣ**, магаз. **Барбасъ**, бывшій Ф. Дютель и К°. Въ **Кременчугѣ**, магаз. Закъ. Въ **Курскѣ**, магаз. М. Ротмъ. Въ **Новочеркасскѣ**, у З. Петрова. Въ **Одессѣ**, магаз. Гельдеръ и К°, Ветроконно и Гумель. Въ **Перми**, магаз. П. Перетцъ. Въ **Полтавѣ**, магаз. Фердинандъ Тренке. Въ **Ревелѣ**, Христіанъ Кедеръ, А. Линде. Въ **Ригѣ**, бр. Видеманъ, Купеческая ул., № 15. Въ **Ростовѣ-на-Дону**, у А. Гольберга и **Матисенъ**. Въ **Самарѣ**, магаз. Ю. Б. Крегелина. Въ **Саратовѣ**, магаз. Матейцева и Г. Штроль. Въ **Ставрополѣ**, у парик. Курильченко. Въ **Таганрогѣ**, магаз. Майзаръ. Въ **Тифлисѣ**, у П. Ланко, въ домѣ ген. Ландоши. Въ **Томскѣ**, магаз. Пенашева. Въ **Харьковѣ**, Русское общество торговли аптекарскими товарами и Е. Бухарева, Пассажъ, № 17.

Библиотека "Руниверс"



Вышли изъ печати

ПОПУРРИ

на лучшіе мотивы любимѣйшихъ и новыхъ оперъ, составилъ

ЭРНЕСТО Л. КЕЛЕРЪ,

солистъ Императорскихъ СПБ. театровъ. Р.№ 1429

1. Понкіелли — „Джіоконда".
2. Верди „Аида".
3. Вагнеръ — „Лоэнгринъ".
4. Вагнеръ „Тангейзеръ".

Каждое изъ этихъ попурри существуетъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

для скрипки съ фортеп.	и одной скрипки,		
„ віолончели	„	„	віолончели,
„ флейты	„	„	флейты,
„ кларнета	„	одного	кларнета,
„ корнета	„	„	корнета,
„ англійскаго	„	„	(англійск.
„ концертино)	„	„	(концерт.

Цѣна съ акком. фортеп. по 1 р. 25 к.
„ безъ акком. „ по — „ 60 „

Новые общіе каталоги заграничныхъ и русскихъ изданій:

Для скрипки, віолончели и камерной музыки . . . . . 40 коп.
Для корнета, флейты и другихъ духовыхъ инструментовъ . . . . . 20 коп.
Для балык. и военн. оркестр. . 20 коп.
Для фисгармоніи . . . . . 20 коп.
Для фортепіано (375 стр.) 1 р. — коп.

Каталогъ собственныхъ изданій и иллюстрированный прейсъ-курантъ музыкальныхъ инструментовъ высылаются БЕЗПЛАТНО.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 36—42.
Москва. Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ

БУХГАЛТЕРІИ

ИНОГОРОДНЫХЪ

ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ОБОЮДНОЙ ПЕРЕПИСКИ,

которая замѣняетъ устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. За успѣхъ ручаюсь; плату взимаю умѣренную: подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаю безплатно. № 1513

Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яновлевичъ ЛИЛІЭНТАЛЬ.
Адресъ: Москва. Поварская ул., д. Водягина.

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1371 10—8

Цѣна за флаконъ 35 коп. Съ пересылкой 2 флак. 1 руб., 4 флак. 1 руб. 70 коп., 6 флак. 2 руб. 40 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

Удостоен. 6 разъ первыми преміями

СКРИПКИ

лучшія и самыя дешевыя новаго времени отъ 6—30 мар., знамен. мастера отъ 30—300 мар., альты, віолончели, басы, и смычки отъ 1½—50 мар., футляры отъ 3½—10 мар., цитры отъ 16—200 мар., гитары отъ 6—50 мар. Всѣ духовые инструменты. Отличныя струны. Пятиг. нѣмая скрипка для ученія (особ. изобрѣтеніе). Мастерская для поправокъ. Реком. отъ Вильгельми, Сарасате, Зигеръ, Слуретъ и др. Гарантія. Продажа съ уступкою. Прейсъ-куранты франко.

ГУРТОМЪ. ЭКСПОРТЪ.

GEBRÜDER WOLFF

(фабрика музыкальныхъ инструментовъ).

Kreuznach.

Крейцнахъ (Германія). Б.№ 1392 8—5

ВСЕНАУЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

со всѣми послѣдними дополненіями, въ 3-хъ томахъ большаго формата, составленный подъ редакціею В. П. Клюшникова, заключающій въ себѣ подробныя объясненія и разъясненія около

73,000 СЛОВЪ, ИМЕНЪ, СОБЫТІЙ

и проч., касающихся исторіи русской, церковной и всемірной, біографій историческихъ лицъ, особенно русскихъ, замѣчательныхъ личностей по литературѣ, искусству, от рытіямъ и путешествіямъ и слова по всѣмъ отраслямъ наукъ, какъ-то: астрономіи, филологіи, географіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, этнологіи, этнографіи, этимологіи, медицинѣ, анатоміи, гигіенѣ, химіи, технологіи, миѳологіи—т. е. всѣ слова, употребляемыя въ разныхъ отрасляхъ наукъ и искусствъ, расположенныя на 5576 столбцахъ большаго формата.

Словарь этотъ, составляя необходимую принадлежность каждаго образованнаго дома, рекомендуется какъ лучшій въ этомъ родѣ.

Цѣна за брошюрованный экземпляръ этого обширнаго изданія, за всѣ 3 тома, вмѣсто 12 руб. безъ пересылки и 14 руб. съ пересылкою, **НАЗНАЧАЕТСЯ только для подписчиковъ „Нивы", за брошюров. экз. 6 руб.**, въ коленкоровыхъ переплетахъ 8 руб.; **съ пересылкою брошюр. 7 руб.** 50 коп., а въ переплетахъ 10 р.

Съ требованіями обращаться исключительно въ контору редакціи журнала „Нива", въ СПБургѣ, Невскій пр., № 6.

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

ЛОЗЕ GOLD-LILIE

ЛОЗЕ ROTHDORN

служатъ и для этого зимняго и рождественск. сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе Extraits quadruples подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму Р.№1429 4—2

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,

16 Геррстрассе, БЕРЛИНЪ.

Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки . . . . . 15 руб.
„ „ съ доставкою . . . . . 16 „
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи . . . . . 17 „
За границу . . . . . 19 „

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля, остальныя къ октябрю.

Студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается за 10 р.—въ годъ; при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ, къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій И. Н. Печковской. Фуркасовскій пер., д. Обидиной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карпова.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. И. Фену и К°.

Н. № 1445 9—3 Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

наилучшихъ парижскихъ фабрикъ, по фабричнымъ цѣнамъ:

4	окт.	1	игра, дубоваго дерева	95	р.
4	„	1	„ александр. дер.	105	„
5	„	1	„ 1 рег. дуб. дер.	125	„
5	„	1	„ 3 „ палис. „	150	„
5	„	1½	„ 7 „ „ „	185	„
5	„	2½	„ 12 „ „ „	260	„
5	„	4½	„ 19 „ „ „	425	„

Гармонифлюты въ 45, 60, 75, 90 и 150 р.

Гармонифлютъ съ органомъ, 4 октавы, съ регистромъ, тремоло и сурдинкою, съ 1 валомъ 250 р. Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ, по 30 руб. за валъ.

Фисгармонія съ органомъ 300 р. Отдѣльные валы, играющіе по 7 пьесъ, по 35 р. за валъ.

Піанино съ органомъ 800 р. Отдѣльные валы, играющіе по 8 пьесъ, по 50 р.

Піанинетъ (механическій танцоръ) 400 р. Ноты для піанинета по 1 р. и 1 р. 50 к. метръ. Р. № 1517 2—1

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для піанино дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ, Б. Морская, № 42.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧУЛОЧНО-ТРИКОТАЖНАЯ ФАБРИКА

В. П. КЕРСТЕНЪ

въ С.-Петербургѣ (сущ. съ 1855 года).

Поставщикъ Военно-Учебныхъ заведеній. Спеціальность: бумажно-тканныя кальсоны, носки и фуфайки.

Подр. см. „Нива" № 34. № 1188 2—2

БИГОТФОНЕСЪ,

комическіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію, и которые на вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, я доставляю:

2 различныхъ инструмента по 3 руб.
4 „ „ „ 5 „
8 „ „ „ 8 „
12 „ „ „ 10 „

съ доставкою и упаковкою.

Мой новый роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатн. фонтановъ, аквариумовъ, террариумовъ, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ и пр. пр., Бунеты Маиарта высылаю безплатно по требованію.

П. К. БІЕННЕ,

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., № 37. № 1514

„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

Съ педалями, на которой самоучкой въ теч. одного часа вполнѣ можно научиться играть.

Цѣна отъ 3 до 6 руб.

Упаковка и перес. 1 р. 50 к. Единственный агентъ для Россіи І. Ф. Мюллеръ, Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 4—3

Дозв. ценз. СПБ. 27 янв. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 49 | годъ XVI | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 7 декабря 1885 г. Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку иоипарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кои. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Гигантское дерево въ Сициліи. Рис. Лаплантъ, грав. Фагэ.

Библиотека "Руниверс"

Гигантское дерево.

Катастрофа бывшая недавно въ Искіи обратила общественное вниманіе на феномены растительности вулканической почвы. Огни, кипящіе въ раскаленныхъ пропастяхъ, теплые ключи, текущіе въ выемкахъ скалъ, набросанныхъ въ безпорядкѣ, до такой степени нагрѣваютъ и оплодотворяютъ слои растительной земли, что поля и лѣса превращаются въ настоящія оранжереи. Отсюда происходитъ чудесное появленіе молодыхъ пышныхъ растеній и многочисленные примѣры долговѣчности, которые наблюдаются въ лѣсахъ, сосѣднихъ съ угасшими вулканами. Прелестное миѳологическое сказаніе о превращеніи у дверей греческаго храма Филемона въ дубъ и Бавкиды въ липу, не что иное, какъ поэтическое объясненіе растительныхъ феноменовъ, возникающихъ на сицилійскихъ вершинахъ, предъ развалинами храмовъ Цереры и Весты. Здѣсь изображено старое гигантское дерево въ Сициліи, которое служитъ жилищемъ нѣсколькихъ семей, такъ оно велико и раскидисто.

Надъ пучиной.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Съ минуту длилось молчаніе; потомъ молодые люди взглянули другъ на друга... Онъ сдерживалъ невольную улыбку; она тоже старалась направить мысли свои на трагизмъ своего положенія, чувствуя однако, что комизмъ его одолѣваетъ... И одолѣлъ!.. Оба еще разокъ посмотрѣли на свои жалостныя позы; подумали о смиреньи своего невольнаго бездѣйствія, о безпомощномъ положеньи своемъ въ этой подземной норкѣ, между бушевавшими моремъ и небомъ, гдѣ все теперь слилось во мглу и хаосъ — и оба разомъ засмѣялись...

— А что если такъ затянется до утра? предположила она.

— Придется дурно провесть ночь! весело отвѣчалъ онъ.

Вѣра вдругъ сдѣлалась серьёзна. Она вспомнила объ ужасѣ миссъ Джервисъ, еслибы она не вернулась. А какъ вдругъ еще пріѣдетъ сегодня сестра?! Боже мой! Что она надѣлала!..

— Но вѣдь это ужасно! вскричала она, готовая сквозь смѣхъ заплакать. Зачѣмъ вы меня остановили?.. Я увѣрена, что благополучно бы перешагнула эти опасные полтора аршина надъ обрывомъ.

— За это трудно поручиться. А подумайте, какая несравненно ужаснѣйшая катастрофа, чѣмъ вашъ временный арестъ, могла бы случиться еслибъ вы рискнули—и поскользнулись!.. Помилуй Богъ!..

— Но я боюсь, что мое позднее отсутствіе надѣлаетъ мнѣ непріятностей.

— Все же меньшихъ, надо думать, чѣмъ трагическая гибель на утесахъ Черноморскаго побережья?.. замѣтилъ онъ добродушно улыбаясь.

— Будто она была-бы неизбѣжна, если-бъ я васъ не послушалась?

— Незнаю. Но думаю, что одно предположеніе возможности ея должно убѣдить васъ, что выбора не было. Лучше рисковать гнѣвомъ вашихъ родителей, за позднее возвращеніе къ домашнему очагу, чѣмъ безысходнымъ отчаяніемъ ихъ, въ случаѣ несчастія. Не правда-ли?

Она посмотрѣла на него, но въ сумракѣ можно было только разглядѣть бѣлые зубы, блестѣвшіе изъ-подъ темно-русыхъ усовъ, приподнятыхъ улыбкой, да тонкую руку незнакомца, на которую надалъ лучъ лампады.

„Я увѣрена, что онъ порядочный человѣкъ! подумала Вѣра Аркадьевна. Это видно и по тону его...“

Невольная улыбка снова освѣтила лицо ея.

„Еслибъ знали мои о томъ, гдѣ я и что дѣлаю!.. Какъ я дружески бесѣдую въ пещерѣ, надъ Чернымъ моремъ, съ неизвѣстнымъ мнѣ молодымъ человѣкомъ!.. Боже мой! Да у тетушки Ольги Валерьяновны навѣрное, отъ ужаса, сдѣлался бы ударъ!“

Мысль эта такъ ее разсмѣшила, что она дѣйствительно засмѣялась и, чтобъ какъ нибудь объяснить свой смѣхъ, поспѣшно заговорила:

— Къ домашнему очагу, говорите вы? О!.. Очагъ мой очень далеко отъ Одессы; а гнѣваться на меня здѣсь можетъ развѣ только компаньонка моя, англичанка, съ которой я ѣду за границу.

— А!.. Вотъ видите-ли! Тѣмъ лучше...

„Хотѣлось бы мнѣ знать, кто эта дѣвушка?..“

„Какъ бы узнать, кто онъ такой? одновременно подумали оба? Развѣ спросить?.. Ну, вотъ еще вздоръ! Какое мнѣ до него дѣло?.. Зачѣмъ мнѣ знать?..“

— Какъ же это вы, проѣздомъ здѣсь, и попали въ такое захолустье, о которомъ мало кто изъ жителей Одессы даже знаетъ?

— Да! Я поѣхала прогуляться, а вотъ моя дѣвушка, Маша,—она здѣсь прежде живала,—заинтересовала меня разсказами объ этой старушкѣ и ея пещерѣ, я и зашла посмотрѣть,—на свое горе!

Она засмѣялась.

— Понимаю. Любознательность въ васъ заговорила?

— Да, можетъ быть... А вы развѣ не русскій?

— Я?

— По вашему говору мы должны, кажется, быть соотечественники.

— Да... Впрочемъ не совсѣмъ. Я одесситъ.

— Это что же значитъ? Инородное племя?.. развѣ одесситы—люди особой національности?..

— Почти!.. Мы,—извините за слово, — еслибъ тутъ ваша англичанка была она сочла бы меня за зулуса!— Но я все-таки скажу: мы, одесскіе люди, ни Богу свѣчка, ни чорту кочерга.

— Вотъ удивительное дѣло!.. Почему-же?

— Да такъ. Ужъ городъ нашъ такой, космополитный... Чисто русскихъ здѣсь мало. Прислушайтесь къ говору: какъ онъ испорченъ! По-русски говорятъ здѣсь хорошо только пріѣзжіе изъ Россіи, которые еще не успѣли ободесситься. А здѣшніе всѣ перемѣшались искони въ такую кашу, въ которой разобраться очень трудно.

— Да какъ же такъ? Я не пойму!

— Перероднились съ иностранцами. Русскіе переиностранились, а иностранцы — обрусѣли и обмалороссились. Изъ этого и выходитъ, что вы здѣсь найдете итальянцевъ—съ русскими фамиліями, а чистыхъ хохловъ — съ итальянскими; людей иностраннаго происхожденія и даже подданства — руссофиловъ и хохломановъ и такъ далѣе... А что до нарѣчій, симпатій и всевозможныхъ національныхъ чертъ, то всѣ націи у насъ до такой степени перемѣшались, что вы никогда не узнаете ни по фамильямъ, ни по говору, кто говоритъ съ вами: русскій, англичанинъ, французъ, нѣмецъ, хохолъ, славянинъ или даже грекъ, итальянецъ или какой нибудь восточный человѣкъ... Увѣряю васъ!..

— Вы клевещете... Ужъ извините, но въ васъ нельзя сразу не узнать русскаго. И я увѣрена, что вы совсѣмъ, чисто русскій!

— Можетъ быть, но...

— И фамилья ваша тоже, навѣрное, русская.

— Не ручайтесь!

— Неужели нѣтъ?

— Судите сами, но не забывайте, что хотя бы и такъ, вѣдь одна ласточка не дѣлаетъ весны!.. Напротивъ: исключенія подтверждаютъ правила...

Библиотека "Руниверс"

— О!.. Не заговаривайте меня фразами! засмѣялась княжна. Извольте каяться!

— Я готовъ.

Онъ всталъ и съ улыбкой и глубокимъ поклономъ назвалъ себя:

— Вольно-практикующій художникъ Юрій Арданинъ...

Послѣдній слогъ фамиліи его былъ заглушенъ сильнымъ раскатомъ грома и ей послышался иначе. Она отвѣчала на поклонъ, но въ то же время подумала:

„*Юріардани?*.. Какая странная, въ самомъ дѣлѣ, фамилія!..“

И вдругъ ей, ни съ того ни съ сего, стало досадно. Она встала и, почти касаясь головою свода землянки, смотрѣла въ оконце, въ непроглядную мглу и непогоду. Онъ смотрѣлъ на нее съ боку...

„Спрошу, куда ни шло!“ подумалъ онъ и рѣшился.

— Смѣю-ли спросить, кому я имѣлъ честь представиться?..

Ее это изумило. Зачѣмъ ему?

„Вотъ еще! внутренно возмутилась въ ней княжеская спѣсь. Стану я называть себя каждому встрѣчному проходимцу!.. Чтобъ еще разсказывалъ!“

— Звенигородова! выговорила она вдругъ, совершенно неожиданно для самой себя и тутъ же очень удивилась.

„Господи! Зачѣмъ это я?.. Съ чего?.. И за что я его-то проходимцемъ называю?.. Какъ все это глупо!“

— Звенигородова?.. тоже неожиданно удивился ея собесѣдникъ. Не изъ сибирскихъ-ли? Не родственникъ-ли вамъ извѣстный Викторъ Наумовичъ?.. Этотъ милліонеръ?

— О, нѣтъ!. вся испуганно вспыхнувъ отреклась Вѣра. А вы его знаете?

— Какже!.. Имѣю честь состоять въ quasi пріятельскихъ отношеніяхъ. Встрѣтились за границей и онъ ко мнѣ возымѣлъ сердечное влеченіе... Скажите, пожалуйста: онъ вамъ нисколько не родственникъ? Чужой совершенно?

— О да!.. Совершенно.

— И слава Богу!

— Почему?

— Да... ужъ очень онъ какой-то! сказалъ онъ и засмѣялся; но вдругъ спохватился усумнившись:

— Однако, вы съ нимъ, кажется, знакомы?

— Да... Немножко.

— Извините! Я быть можетъ...

Онъ запнулся.

— О! Не стѣсняйтесь. Я сама о немъ невысокаго мнѣнія.

„Ахъ! Какъ досадно, что я вздумала назвать ему эту фамилію! размышляла она. Вотъ грѣхъ попуталъ!.. Всякую другую онъ позабылъ бы скорѣе... А впрочемъ вѣдь мы навѣрное видимся въ первый и послѣдній разъ въ жизни...“

— А вотъ, кажется, и свѣтлѣетъ!

— Да, слава Богу!.. Авось можно будетъ поспѣть къ восьми-часовому поѣзду.

— Послѣдній идетъ въ девять часовъ: навѣрное успѣете не къ тому, такъ къ другому. Но прежде вы мнѣ позволите сдѣлать рекогносцировку мѣстности?..

Онъ вышелъ изъ коморки подъ сводъ пещеры.

Градъ прошелъ и дождь унимался. Старухѣ удалось наконецъ отвести воду къ стоку, такъ что выйти оказалось возможнымъ.

— Еще минутъ десять и можно будетъ рискнуть, сказалъ онъ обернувшись къ открытымъ дверямъ, къ которымъ она подошла. Но только дайте мнѣ время осмотрѣть путь.

— Но зачѣмъ же я буду затруднять васъ?.. Мнѣ право совѣстно!

— Какое-жъ затрудненіе? Помилуйте!.. Вѣдь надо-же мнѣ для себя самого посмотрѣть. Если не собой, то своими красками и альбомомъ я ни за что не рискну.

— Жаль, что здѣсь темно, а на площадкѣ мокро!.. Я бы попросила вашего позволенія посмотрѣть рисунки. Я очень люблю живопись.

— О! У меня только эскизы. А посмотрите лучше, какая передъ нами картина! Какой художникъ могъ бы изобразить что либо подобное?..

Вѣтеръ уносилъ обрывки черныхъ тучъ на югъ. Изъ-за нихъ жемчужный шаръ луны безпрестанно выкатывался, мгновенно все освѣщалъ серебрянымъ сіяньемъ и снова скрывался, лишь озаряя края облаковъ лучезарной бахромою. За горой западъ очистился и, хотя солнце уже сѣло, зарево его горѣло еще ярко и, съ другой стороны, окрашивало небо и море золотисто-пурпурнымъ отсвѣтомъ, а чернымъ тучамъ, въ которыхъ по временамъ еще вспыхивали молніи, придавало багровый, зловѣщій колоритъ. Море ходило плавными размахами, безъ пѣны, но все взбудораженное дождевою рябью, отливая всѣми цвѣтами перламутра и золота, въ разнообразіи этого фантастическаго освѣщенія.

Вызванная восторженнымъ восклицаніемъ своего новаго знакомца за порогъ, Вѣра остановилась, пораженная красотой и величіемъ этого необыкновеннаго зрѣлища.

— О! Боже мой!.. тихо произнесла она, невольно сложивъ руки, какъ на молитву.

Минута прошла въ безмолвномъ восторгѣ. Торжественность ея еще увеличивалась раскатами дальняго грома; гроза пронеслась, но уходя, еще издали напоминала свою силу.

Косыя линіи дождя, бороздившія пространство, рѣдѣли. Все просвѣтлѣло и притихало...

Воцарялась чудная лѣтняя ночь, полная таинственныхъ силъ и звуковъ возрожденія всей природы къ новой жизни, подавленной было ревомъ пролетѣвшей грозы.

Вѣра все еще стояла забывшись, любуясь великими силами неба и моря, когда Арданинъ, побывавъ на своей недалекой рекогносцировкѣ, вернулся, съ выраженіемъ недоумѣнія на энергическомъ лицѣ и, переговоривъ шепотомъ съ хозяйкой, не слушая ея сѣтованій и возгласовъ, обратился къ Вѣрѣ Аркадьевнѣ, говоря очень мягко, словно чувствовалъ себя виноватымъ.

— Не тревожьтесь, прошу васъ! Я надѣюсь, что скоро поправлю дѣло. Представьте себѣ, что мы, въ настоящую минуту, совершенно отторгнуты отъ живаго міра... Между нами и имъ—пространство!

— Какъ?.. Что вы говорите? опомнилась княжна. Я васъ не понимаю!

— Образовался обвалъ. Вотъ видите: слава Богу, что я не пустилъ васъ идти! Тропинка надъ обрывомъ и загораживавшіе ее камни, все осыпалось! Все смыто и съѣхало въ пропасть, будто не бывало.

— Господи!.. Что же мы будемъ дѣлать? въ ужасѣ вскричала молодая дѣвушка.

— Бога ради не тревожьтесь! Почва здѣсь глинистая, рыхлая. Я увѣренъ, что прорублю новыя ступеньки менѣе чѣмъ въ полчаса. Вѣдь всего какой нибудь аршинъ или два... На наше счастіе у старухи есть топоръ и кирка,—все что надо! Пожалуйста успокойтесь. Я вамъ ручаюсь, что вы, черезъ часъ, будете благополучно въ вагонѣ.

Онъ оставилъ ее на террасѣ, а самъ исчезъ въ земляномъ коридорѣ, который велъ къ тропинкѣ. Тамъ, снявъ верхнее платье, онъ при свѣтѣ луны энергически принялся за работу. Управляясь съ киркой и лопатой словно настоящій землекопъ, онъ шагъ за шагомъ прорубалъ тропку въ почти отвѣсномъ обрывѣ.

Библиотека "Руниверс"

На молитвѣ по пути въ Мекку. Ориг. рис. для „Нивы“ Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

Благодаря глинистой, отсырѣвшей почвѣ, ему скоро удалось очистить достаточно мѣста, чтобъ пройти.

Маша, слѣдившая за его дѣломъ съ замираніемъ сердца, каждую минуту являлась съ докладомъ къ барышнѣ, тревожно ждавшей исхода его. Вѣра Аркадьевна сидѣла на площадкѣ, глядя на сіявшее, усмиренное море и стараясь успокоить бурныя чувства великой тишиной, сходившей на всю природу. Все случившееся было такъ необычайно, что казалось ей сномъ или отрывкомъ изъ чуждой ей жизни. Какое счастье, что этотъ сильный, рѣшительный молодой человѣкъ былъ съ ними!.. Богъ знаетъ какъ трагически окончился бы для нея этотъ день, еслибъ онъ не былъ поблизости и не пріютился тоже сюда... Какое странное знакомство!.. Еслибъ не эта фамилія, его можно бы счесть вполнѣ порядочнымъ человѣкомъ... То есть человѣкомъ ихъ круга! мысленно поправила она самое себя. Какъ досадно, что она не можетъ отрѣшиться отъ такихъ предразсудковъ!.. Что за исключительность? за нетерпимость?.. Будто нельзя быть вполнѣ порядочнымъ человѣкомъ, не принадлежа, по рожденію, къ высшему обществу. Какой вздоръ!.. Хоть бы тотъ же князь Лоло—лучше ли со своими пустозвонными фразами, хвастовствомъ, да анекдотами о цыганкахъ! Или этотъ рыжій дѣтина, именемъ котораго она воспользовалась: Звенигородовъ. Онъ вѣдь тоже мѣтитъ во дворянство, больше: въ аристократы! Еще бы! Не шутка вѣдь состоять въ званіи камеръ-юнкера!.. Безспорно деньги его во дворянство вывели... А возможно ли быть вульгарнѣе его?

И почему-то княжнѣ Ладомирской стало еще противнѣе воспоминаніе объ этомъ человѣкѣ, котораго ея семья ей прочила въ мужья.

Вдругъ она вскочила съ мѣста въ тревогѣ, вспомнивъ, что назвалась его именемъ.

„И зачѣмъ, зачѣмъ я сдѣлала эту глупость? Это надо исправить. Надо сказать ему, что это глупая шутка...“

Свистъ локомотива прервалъ ея размышленія. „Это вѣрно послѣдній поѣздъ. Если онъ уйдетъ прежде, чѣмъ этотъ... Юріардани окончитъ путь—всякое сообщеніе прервется съ городомъ до утра...“

— Маша! позвала она испуганно: слышишь?.. Послѣдній поѣздъ идетъ!

— Ничего-съ! отвѣчала дѣвушка тотчасъ появляясь изъ-за выступа почвы. У нихъ сейчасъ готово!.. Такія ступеньки сдѣлали, что лучше прежнихъ. Ну, ужъ и баринъ, молодецъ!.. Дай Богъ имъ здоровья. Что бы теперь мы дѣлали безъ нихъ?

— Да, Машенька! Ужъ правда, что попались бы мы съ тобой. Съ голоду пожалуй умерли бы, пока бы насъ увидали и вытащили изъ этой ямы. Да и старушка бѣдная! Какъ бы она вышла отсюда завтра утромъ?

— Ужъ и то! Она ихъ такъ благодаритъ. Просто руки цѣлуетъ... „Пропала бы моя головушка, говоритъ. Сколько лѣтъ безъ бѣды жила, а тутъ вдругъ такая напасть!..“ А они, баринъ-то, смѣются, ее успокоиваютъ. „Я, говорятъ, завтра пришлю тебѣ настоящихъ рабочихъ, чтобъ они тебѣ проложили прочную дорожку, отъ грѣха. Будь, говорятъ, спокойна!..“ Славный баринъ такой! Веселый. И видать, что хоть умѣютъ топоромъ работать, а изъ хорошихъ господъ.

— Ну еще бы! съ улыбкой согласилась княжна.

А сама подумала:

„Юріардани!.. Что за несообразная фамилія!..“

— Это намъ съ тобой наука, Маша, впередъ не пускаться въ такія прогулки однѣмъ... Слава Богу, что такъ вышло!.. Только бы на поѣздъ не опоздать.

— Нѣту-съ! Вѣдь онъ это еще туда,—на Большой Фонтанъ пошелъ. Пока назадъ вернется, ужъ мы тамъ будемъ.

Будто въ подтвержденіе ея словъ, въ эту самую минуту въ нѣсколькихъ шагахъ, скрытый отъ нихъ горою, Арданинъ бросилъ топоръ и кирку, разъ и другой прошелся по вновь проложенному имъ пути и весело воскликнулъ:

— Ну, бабуся! Давай мнѣ теперь скорѣе руки помыть да одѣться. Надо спѣшить, чтобъ бѣдная барышня въ городъ не опоздала.

Черезъ пять минутъ онъ возвѣстилъ Вѣрѣ Аркадьевнѣ, что все готово.

Опасный переходъ надъ морскими пучинами совершился не безъ замиранія сердца, но благополучно, при помощи двухъ сильныхъ молодыхъ рукъ, готовыхъ, при малѣйшемъ невѣрномъ шагѣ, удержать въ своихъ объятіяхъ княжну Ладомирскую... то есть М-lle *Звенигородову*...

Несмотря на рѣшимость княжны признаться Арданину въ своемъ обманѣ, она, еще нѣкоторое время, должна была носить въ его мысляхъ эту ненавистную ей фамилію. Точно также какъ самъ онъ, благодаря грому и своей шуткѣ по поводу „одесситства“, долженъ былъ, въ ея воспоминаніи, пребывать полуиностранцемъ, съ странной кличкой *Юріардани*.

Она, сама не зная почему, была увѣрена что онъ тоже поѣдетъ въ городъ; что ей еще будетъ время повиниться въ своемъ прегрѣшеніи. Оказалось, что она ошиблась.

Молодой человѣкъ довелъ ихъ какъ разъ во-время; усадилъ въ вагонъ и почтительно раскланялся какъ разъ въ ту минуту, какъ раздался послѣдній свистокъ.

— Какъ?.. А вы?.. Развѣ вы не поѣдете? спросила она, удивленная.

— Если вы прикажете васъ проводить?

— Меня? О, нѣтъ!.. Благодарю васъ!.. Я ужъ и такъ не знаю, какъ васъ благодарить... Но я думала, что вы сами живете въ городѣ.

— Нѣтъ. Пока я здѣсь, на дачѣ...

Поѣздъ двинулся.

— Желаю вамъ счастливаго пути въ Одессу и дальше, куда бы вы ни отправлялись.

Онъ стоялъ передъ ней улыбаясь, приподнявъ шляпу... Секунда нерѣшимости и она протянула ему руку.

— Я никогда не забуду вашей услуги... Еще разъ благодарю васъ!

— Не за что!.. Я тоже никогда не забуду нашей встрѣчи!

Арданинъ соскочилъ со ступеньки вагона въ траву, и пока поѣздъ былъ въ виду, стоялъ съ непокрытой головою, весь освѣщенный луннымъ свѣтомъ, глядя вслѣдъ незнакомкѣ, такъ оригинально вырученной имъ изъ бѣды.

„Хорошенькая дѣвушка!“ думалъ онъ, возвращаясь на свою дачу среди благоуханія сирени, блеска росы и дружнаго сіянья неба, моря и земли.

Ему долго не спалось въ эту бѣлую, чудную ночь.

А ей?.. Ей тоже не скоро удалось заснуть. Пока пары уносили ее вдоль цвѣтущихъ аллей по блестѣвшимъ росою полямъ, чувства и мысли въ ней чередовались съ такой быстротою, били такимъ живымъ ключемъ, что она и не опомнилась, какъ пріѣхала въ городъ.

Миссъ Джервисъ уже съ часъ какъ ожидала ее въ Лондонской гостиницѣ, въ недоумѣніи и безпокойствѣ.

— Сестра еще не пріѣхала? было первымъ ея словомъ.

— Нѣтъ, но вотъ телеграмма. Они выѣхали изъ деревни и завтра будутъ здѣсь... Но... что это?.. Какъ ужасно испорчено ваше платье!.. Вы гуляли подъ дождемъ?!.

Англичанка смотрѣла въ ужасѣ, не вѣря своимъ глазамъ, на измятый, перепачканый глиной и грязью туалетъ княжны Ладомирской.

Библиотека "Руниверс"

Она разсмѣялась.

— О! Не обращайте вниманія. Я отлично прогулялась и теперь засну на славу!

И она прошла въ свой номеръ, приказавъ подать себѣ чашку чаю и больше себя не безпокоить.

— Ничего не разсказывай никому! приказала она Машѣ.

Глаза ея, прекрасные темно-каріе глаза, не нуждались въ этотъ вечеръ въ оживленіи и блескѣ; а румянецъ, разлитый по обычно-блѣдному лицу, оживилъ его до красоты.

Но она не тотчасъ легла, какъ сказала. Ужъ мѣсяцъ склонялся къ западу; алое зарево появилось на востокѣ и стаи бѣлыхъ чаекъ проснулись и летали надъ гладью морскою, ища въ ней утренней добычи;— а Вѣра все еще сидѣла у открытаго окна. Она смотрѣла на море, на поблѣднѣвшіе огни судовъ, на красную точку маяка, отражавшуюся восклицательнымъ знакомъ въ тихомъ, какъ зеркало, морѣ, и думала, припоминала и мечтала, то вздыхая, то улыбаясь своимъ воспоминаньямъ и мечтамъ.

Занималось розовое утро, когда она закрыла наконецъ окно, опустила занавѣси и легла Но и тутъ не сразу заснула: ей мѣшалъ щебетъ ласточекъ подъ окномъ, казалось ей; но главной помѣхой все же не былъ ли щебетъ ея собственныхъ мыслей, заключившійся ужъ въ полуснѣ, образомъ темноволосаго, стройнаго молодаго человѣка, со шляпой поднятой въ рукѣ, надъ головою, съ привѣтной улыбкой на красивомъ лицѣ, освѣщенномъ луннымъ сіяньемъ. .

„Юріардани!.. какъ жаль!“ вздохнула Вѣра И воспоминаніе окончательно превратилось въ сонъ.

IV.

Прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Пронеслось лѣто и подходила осень. Но на благословенномъ югѣ все еще стояли ясные лѣтніе дни.

Въ окрестностяхъ Одессы все уже не цвѣло вольнымъ, пышнымъ цвѣтомъ, какъ весною; придорожная зелень сильно поблекла отъ безжалостной пыли, но клумбы и гряды все еще благоухали и красовались на дачахъ и городъ еще былъ на половину пустъ.

За то отели были переполнены. Пользовавшіеся морскимъ и лиманнымъ купаньемъ еще не разъѣхались; а виноградное леченье привлекало множество посѣтителей въ Крымъ, да къ тому же начинался обратный полетъ русскихъ золотокрылыхъ птицъ изъ-за границы, со всевозможныхъ водъ домой, на сѣверъ.

Княжна Ладомирская тоже возвращалась изъ Карлсбада, и Тироля, и многихъ другихъ мѣстъ въ Одессу, гдѣ, на перепутьи ее ожидали отецъ и зять ея, баронъ Крамфельдъ. Оба оттуда ѣхали въ Крымъ, гдѣ у барона была своя дача, въ Ялтѣ. Они предполагали также осенью лечиться виноградомъ, живя вмѣстѣ, одной семьею, до самой зимы. Такъ Ладомирскіе и Крамфельдъ ежегодно заканчивали свои европейскія странствованія. И теперь княжна возвращалась со своей сестрой. Лидіей Аркадьевной Крамфельдъ, ея дѣтьми, ихъ гувернанткой и своей собственной компаньонкой.

Нельзя сказать, чтобъ пребываніе за границей послужило къ особой пользѣ Вѣрѣ Аркадьевнѣ. Не то чтобъ она была больна, но утомилась и наскучалась вдосталь. Знала она съ дѣтства всѣ закоулки Европы; да и условія жизни ея вообще, а пребыванія въ семьѣ сестры въ особенности, не были особенно легки и пріятны.

Баронесса не отличалась ровностью характера. Частые недуги, матерьяльныя заботы, гораздо большія, чѣмъ она ожидала встрѣтить въ жизни, сдѣлали изъ Лидіи Аркадьевны раздражительную и довольно непріятную особу.

Ко всѣмъ общимъ мелочамъ ихъ жизни, у Вѣры еще было свое, тяжелое горе. Она почти рѣшилась выйти замужъ за камеръ-юнкера Звенигородова, солиднаго капиталиста и свѣже-испеченнаго аристократа, крайне ей антипатичнаго... Что было дѣлать? Онъ сватался въ третій разъ. Отецъ писалъ отчаянныя письма: что онъ разоренъ, что ему придется закабалиться съ дочерью въ своемъ степномъ хуторѣ; что отнынѣ имъ предстоитъ такая ужасная жизнь, что онъ готовъ застрѣлиться если Вѣрочка не поправитъ ихъ обстоятельствъ хорошей партіей... Хорошая, даже прекрасная партія для стараго князя олицетворялась въ лицѣ расплывшагося раньше времени, бѣлесоватаго и болѣе чѣмъ недалекаго избранника фортуны, въ представителѣ многихъ коней, пріисковъ, заводовъ и фабрикъ, „милѣйшемъ Викторѣ Наумовичѣ“...

Вѣра жалѣла своего безшабернаго, но добраго отца. Она очень хорошо знала, что дѣла ихъ дѣйствительно плохи и что ей самой немыслимо жить, какъ живутъ „тысячи другихъ“, терпѣть недостатки, лишенія. Она сокрушалась надъ своимъ тщеславіемъ, мелочностью, непрактичностью!.. Она и рада была бы имѣть болѣе характера, болѣе умѣлости, да гдѣ-жъ ихъ было взять?..

Ей, впрочемъ, казалось, что она не требуетъ отъ жизни многаго: что она легко могла-бы обойтись скромными средствами... Такъ тысячъ въ двадцать, тридцать годоваго дохода,—„le juste nécessaire“ ихъ среды... Но нуждаться, нѣтъ! Ужъ лучше все, только не постыдная нужда, долги, униженія!.. Нѣтъ!. Отецъ ея правъ: она *должна* предпочесть Звенигородова!.. *Даже* Звенигородова!

Она вполнѣ вѣрила, что отецъ ея отчаивается за ея будущность больше чѣмъ за свою разбитую старость... Но рѣшиться все же было трудно!.

Сидя въ купе перваго класса, напротивъ спавшей сестры, княжна всю послѣднюю ночь подъ Одессой продумала объ этомъ.

„Ужъ Богъ съ ней, съ любовью! съ мечтами о счастіи,—не всѣмъ онѣ суждены!.. Живутъ люди и безъ нихъ. Лишь бы не чувствовать отвращенія выходя замужъ, не презирать своего мужа... Это было бы тяжело! Невыносимо тяжело!..“

Разумѣется, былъ-бы случай выйти за человѣка порядочнаго, человѣка съ десятой долей состоянія Звенигородова, она не задумалась бы отказать ему; да только не было такого случая!.. Никто не сватался за нее такой, да и ей самой никто не нравился... Да! Она таки просто какая-то безчувственная. Какже! Дожила чуть не до двадцати-трехъ лѣтъ и никогда не бывала влюблена. Вѣдь это удивительно! И даже никто ей не нравился... Вдругъ она вспомнила одно лицо и подумала, съ улыбкой: „Да, разъ, тогда... Только разъ въ жизни я нѣсколько дней продумала объ этомъ... встрѣчномъ! У него хорошее, симпатичное лицо!..“ Вѣра вздохнула и теперь при воспоминаніи объ этомъ неизвѣстномъ или почти неизвѣстномъ ей человѣкѣ Вздохнула и улыбнулась!.. Да! Она *тогда* довольно долго продумала о немъ. Какой вздоръ!.. Промелькнуло, прошло и ужъ конечно не возобновится. А странно! Мало-ль она знала людей и никто ей не казался такъ симпатиченъ.. А вѣдь черезъ нѣсколько часовъ она опять будетъ въ Одессѣ... Что если они встрѣтятся?.. Ну, что за вздоръ въ голову лѣзетъ?!. Вотъ пустяки!.. Нѣтъ, не бывать ничему такому: это только въ романахъ случается... А ей видно судьба быть за тѣмъ милліонеромъ...

Раздавшійся свистокъ паровоза окончательно вернулъ ее къ дѣйствительности, къ печальной будущности предстоявшей ей.

„Ну! Такъ ужъ по крайней мѣрѣ поживу на славу, ни въ чемъ себѣ не отказывая!“ подумала она вставая и привычнымъ движеніемъ откидывая назадъ натурально вившіеся волосы. „Это, вѣроятно, рѣшится

Библиотека "Руниверс"

скоро, на-дняхъ. Отецъ пишетъ, что Звенигородовъ тоже въ Одессѣ по дѣламъ... Что они неразлучны... „Викторъ Наумовичъ со мной такъ добръ, такъ внимателенъ, какъ сынъ родной... Я привязался къ нему сердечно!“ Фраза эта изъ послѣдняго письма ея отца промелькнула въ мысляхъ ея цѣликомъ.

„Что-жъ! Чему быть — того не миновать!“ рѣшила она и встала.

Паровозъ свисталъ отчаянно, возвѣщая близость станціи. Княжнѣ было душно и хотѣлось пить. Сестра не позволяла открыть окна, боясь простуды... „Простуды, въ такую теплую ночь?“ недоумѣвала Вѣра Аркадьевна, не зная куда дѣваться отъ духоты.

Поѣздъ шелъ медленнѣе, очевидно останавливаясь. Она вынула часы. А!.. Три часа! Бирзула!.. Тутъ простоятъ долго. Хорошо бы напиться чаю или хоть воды.

Она вышла изъ купе не разбудивъ сестры и прошла къ выходу между спавшими гувернантками и дѣтьми. Въ этомъ отдѣленіи вагона никого кромѣ ихъ семьи не было.

Поѣздъ остановился.

Передъ ней была ярко освѣщенная платформа станціи Въ открытыя двери и въ окна видны были накрытые столы, возлѣ которыхъ, впрочемъ, было немного народу, по ночному времени За то по всей платформѣ бѣгало и суетилось множество людей. Здѣсь была пересадка, къ заграничному поѣзду присоединялись другіе. изъ Кіева, Елизаветграда.

Княжнѣ Ладомирской не хотѣлось ночью вмѣшиваться въ эту толпу, а между тѣмъ ее томила жажда Она стояла на ступенькѣ вагона и глазами искала кондуктора или какого нибудь служителя Но всѣ были страшно заняты.

Вдругъ мимо нея быстро прошелъ господинъ съ небольшимъ изящнымъ сакомъ въ рукахъ. Свѣтъ фонаря упалъ на лицо его. .

Вѣру Аркадьевну что-то кольнуло въ сердце. Она вспыхнула и отшатнулась въ тѣнь.

Господинъ, не замѣчая ея, влѣзалъ въ вагонъ.

— Pardon! сказалъ онъ наткнувшись на нее за дверью.

— Извините!..

Дѣлать было нечего: пришлось выступить изъ-за дверей, на свѣтъ.

И вдругъ этотъ господинъ, этотъ незнакомый знакомецъ, о которомъ она только что вспоминала, какъ о личности навѣки для нея потерянной; этотъ симпатичный ей человѣкъ, промелькнувшій разъ, въ мимолетной, думала она, встрѣчѣ и вдругъ снова выросшій теперь предъ ней, какъ изъ-подъ земли, сдѣлалъ самую изумительную для нея вещь.

Онъ отступилъ, самъ радостно изумленный, и назвалъ ее по имени.

Не тѣмъ измышленнымъ ею, ненавистнымъ ей именемъ, которое подвернулось ей *тогда* обманно на языкъ, а ея настоящимъ, полнымъ именемъ.

— Княжна Ладомирская! сказалъ онъ. Извините, Бога ради!.. Кажется я толкнулъ васъ?

Она такъ удивилась и такъ поддалась силѣ инаго еще, какого-то ей невѣдомаго чувства, что ничего не могла сказать. Она только улыбалась и чувствовала, что блѣднѣетъ.

— Никакъ не могу пріютиться въ этомъ негостепріимномъ поѣздѣ! продолжалъ онъ. Все такъ переполнено!.. Нѣтъ-ли мѣстечка въ вашемъ вагонѣ?

Княжна сдѣлала надъ собой усиліе, чувствуя всю неловкость своего молчанія, и отвѣчала съ трудомъ:

— Здѣсь, въ первомъ отдѣленіи, семья моей сестры... Но дальше, кажется, есть мѣста.

Голосъ ея звучалъ такъ натянуто, что Арданинъ взглянулъ на нее внимательнѣе.

— Вы нездоровы? воскликнулъ онъ.

— Я?.. Нисколько...

— Извините. Но вы мнѣ показались такъ блѣдны...

— О, нѣтъ! Это... освѣщеніе.

— Боже мои!.. Но... вѣдь вы едва говорите!

— Мнѣ страшно хочется пить! только и смогла она выговорить, стараясь улыбнуться.

Но губы ее не слушались, а сердце такъ стучало, что ей казалось, что онъ и всѣ должны слышать его біенья.

Не говоря ни слова, Арданинъ поставилъ свой чемоданъ на балкончикъ и исчезъ.

Черезъ минуту онъ вернулся съ лакеемъ, который несъ воду на подносѣ и подалъ ей.

Она выпила стаканъ не отрываясь.

— Еще? спросилъ онъ, улыбаясь.

— Нѣтъ, благодарю васъ!

Онъ отдалъ стаканъ и графинъ человѣку.

Княжна, наконецъ, оправилась и произнесла, глядя на него съ улыбкой:

— Второй разъ вы выручаете меня. Я умирала отъ жажды!

— Да?.. весело вскричалъ онъ. Вотъ видите какія разнообразныя услуги Богъ помогаетъ мнѣ вамъ оказывать. Тогда я спасъ васъ отъ воды, а теперь—спасъ водою!

— Это правда. Но... какъ вы... Впрочемъ я васъ задерживаю.

— О! Нѣтъ. Вѣдь поѣздъ здѣсь стоитъ чуть не часъ... Я еще расчитываю здѣсь выпить стаканъ чаю . Что вамъ угодно спросить?

— Нѣтъ, все равно... Услуга за услугу· идите пить чай, а я сберегу вашъ багажъ.

— Помилуйте!.. Я сейчасъ его устрою и... знаете что, княжна? Не пройдетесь-ли и вы въ залу? Чай несравненно лучше воды утоляетъ жажду. Я не буду тревожить здѣсь баронессы, а въ минуту буду къ вашимъ услугамъ.

И, схвативъ свой сакъ, Арданинъ прошелъ поспѣшно въ вагонъ съ другой его стороны и тотчасъ же вернулся.

Вѣра Аркадьевна не успѣла одуматься, не успѣла сообразить откуда онъ знаетъ, что сестра ея баронесса и какъ странно приходилось ей изъ-за этого человѣка дѣлать вещи самыя неподходящія подъ рубрику именуемыхъ въ каталогѣ *ихъ* общежитья· „приличными“, какъ они уже сидѣли у стола и пили чай, дружески бесѣдуя.

Именно дружески. Она сама не понимала, какъ могло такъ статься, но она чувствовала себя, съ этимъ ей совершенно постороннимъ, вѣроятно совсѣмъ не ихъ общества, человѣкомъ, будто съ близкимъ ей, давнимъ другомъ.

Порою, правда, ею овладѣвала маленькая неловкость, но его утонченная вѣжливость и вмѣстѣ совершенная простота его обращенія, тотчасъ-же разсѣевала ея опасенія.

„Нѣтъ! Онъ положительно человѣкъ хорошо воспитанный!“ мелькала у нея, по временамъ, успокоительная мысль.

Ей ужасно хотѣлось спросить, откуда онъ узналъ, кто она такая. Но она все забывала: матерьялу для разговора было такъ много!..

Долго-ли прожилъ онъ на Среднемъ Фонтанѣ? Часто-ли видался съ хозяйкой пещеры? Что подѣлываетъ, здорова-ли она?.. А княжна, гдѣ побывала въ это время? Весело-ли провела время за границей?.. А сколько общихъ воспоминаній о грозѣ, о страшномъ переходѣ, о чудной той, майской ночи!.. О, Боже мой! И половины ихъ помянуть не успѣли, какъ раздался первый звонокъ.

— Не спѣшите, Вѣра Аркадьевна. Успѣемъ!..

— Нѣтъ, ужъ пора. Сестра можетъ проснуться и испугаться, что меня нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

„Насъ трое!“ Съ картины Мельтонъ-Физера, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

— А что, какъ теперь здоровье Лидіи Аркадьевны?.. А баронъ ужъ въ Ялтѣ или ждетъ васъ въ Одессѣ?.. Мнѣ бы надо съ нимъ повидаться...

На сей разъ такое глубокое изумленіе изобразилось на лицѣ ея, что онъ самъ сообразилъ въ чемъ дѣло.

— Вы удивляетесь, что я знаю всѣ эти обстоятельства? добродушно усмѣхнулся онъ. Да вѣдь я сосѣдъ барона Александра Карлыча, по имѣнью... Я даже крестный отецъ Аркаши, вашего меньшаго племянника.

— Какъ?!..

„Онъ?.. Юріардани... крестный отецъ Аркаши Крамфельда?!..“

Княжна онѣмѣла отъ изумленія.

— Но... вѣдь вы... они... Я никогда не слыхала вашей фамильи...

Она подразумѣвала „отъ нихъ, отъ сестры“; но онъ не далъ ей договорить и назвалъ себя:

— Арданинъ. Вы забыли?.. Я же назвалъ себя вамъ, въ тотъ памятный вечеръ, въ пещерѣ... Юрій Алексѣевичъ Арданинъ.

Она ни слова не отвѣчала, только горячій румянецъ разлился по ея лицу.

Раздался второй звонокъ

— Ну, теперь пойдемте, пора. Не странно-ли? Вотъ опять я долженъ васъ усаживать въ вагонъ!

Онъ довелъ ее, помогъ взойти на ступени и пожавъ безсознательно протянутую ему руку, сказалъ

— До свиданія, княжна. Я надѣюсь васъ встрѣтить въ Одессѣ.

И Арданинъ пошелъ было къ другому концу вагона, но вдругъ, словно что-то вспомнилъ и тихо разсмѣявшись прибавилъ:

— А вѣдь я вашъ должникъ, Вѣра Аркадьевна. Впрочемъ не вашъ, — а той m-lle Звенигородовой, которая въ суматохѣ испуга обронила въ старушкиной пещерѣ десять рублей, носовой платокъ и книжечку слоновой кости, съ непринадлежавшими ей визитными карточками...

Онъ глядѣлъ въ ея снова зардѣвшееся лицо смѣющимися глазами.

— Неужели?.. А я думала, что раньше ее потеряла, гуляя. И такъ жалѣла!

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Очень радъ, что могу ее вамъ вернуть въ цѣлости. Книжечку и платокъ. Деньги я, на свой страхъ, разрѣшилъ старухѣ взять себѣ...

— Боже мой! Да я для нея-же ихъ положила!

— Я такъ и думалъ. А платокъ и карточки княжны Вѣры Аркадьевны Ладомирской я осмѣлился сохранить у себя, съ тѣмъ, чтобы вернуть ихъ по принадлежности, еслибъ привелъ Богъ встрѣтиться съ m-lle Звенигородовой.

— Ахъ! Не называйте меня такъ, Бога ради!.. Да!.. Такъ вотъ откуда вы узнали мое имя!

— А вы удивлялись моему всезнайству?..

Онъ снова, смѣясь, пожалъ ей руку, спрыгнулъ со ступеньки и едва успѣлъ войти въ вагонъ, какъ поѣздъ двинулся.

Вѣра тоже вошла въ свое дупное купе и сѣла противъ невозмутимо покоившейся сестры.

Улыбка, въ которой было недоумѣніе, но еще больше радости, не сходила съ ея оживленнаго лица и теперь она уже не замѣчала ни духоты, ни скуки этой второй ночи, проведенной безъ сна изъ-за второй-же встрѣчи съ Арданинымъ.

Какъ и въ *ту* ночь неугомонныя чувства и мысли не дали ей сомкнуть глазъ до солнечнаго восхода; но когда она, подъ городомъ, проснулась—ей показалось, что она прекрасно отдохнула и что надъ Одессой царитъ все та-же свѣтлая, чудесная весна, которую она въ ней видѣла четыре мѣсяца тому назадъ. Розовое расположеніе ея духа еще усилилось тѣмъ, что на послѣдней остановкѣ подъ городомъ сестра ея, при встрѣчѣ съ Арданинымъ, поздоровалась съ нимъ и разговаривала, какъ со старымъ знакомымъ, а дѣти, особенно четырехлѣтній Аркаша, ему обрадовались. Оно ни мало не разстроилось и тѣмъ, что оставшись съ ней наединѣ, баронесса состроила полунедовольное, полунасмѣшливое лицо и небрежно заявила, что хотя мужъ ея очень хорошъ съ Арданинымъ и восхваляетъ его образцовое хозяйство, но что ей, лично, онъ не симпатиченъ: „вульгаренъ и немножко изъ этихъ, новыхъ...“

— Такъ чтожъ?.. Это хорошо отчасти, возразила ей Вѣра, съ такой улыбкой, какой баронесса давно не видала на лицѣ ея.

— О, да!.. Это по вашему. Ты вѣдь такая!... кисло срѣзала она ее.

Въ Одессѣ, на вокзалѣ, пока люди и гувернантки разбирались въ вещахъ, дѣти здоровались съ отцомъ, явившимся на встрѣчу семьѣ, жена барона уже съ нимъ ссорилась за что-то, княжна стояла въ сторонѣ, взявъ подъ свое покровительство Аркашу и меньшихъ дѣтей, и успѣла переброситься двумя словами съ Арданинымъ, подошедшимъ проститься.

— Когда же вы передадите мнѣ книжечку? спросила она.

— Вѣроятно сегодня-же. Я долженъ буду побывать у барона... переговорить о нашихъ хозяйскихъ дѣлахъ.

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Тѣмъ лучше!

— Вѣдь вы пробудете нѣсколько дней здѣсь?

— Не знаю право. Это зависитъ отъ папа и отъ Александра Карловича. Но я бы хотѣла... Одесса мнѣ очень нравится!

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Тѣмъ лучше! не безъ намѣренія повторилъ онъ ея слова. Такъ до свиданія!

(До слѣд. №).

Улейбой и Ѳиля.

(Ростовское преданіе).

Стихотвореніе **К. Случевскаго.**

Задумались яновцы! горе стряслось!
Досталась побѣда Ростову!
У яновцевъ ратное дѣло хоть брось!
Ростовскому князю побить ихъ пришлось,
Ушли по-добру, по-здорову...

* * *

А хуже всего,—это стыдъ у людей,—
Ростовскій княжой воевода,
Безъ Ѳили, красавицы дочки своей,
Сѣдлать не надумаетъ ратныхъ коней,
И дѣлать не станетъ похода.

* * *

А дочка—куда какъ она хороша!
На людяхъ не въ мѣру спѣсива,
А въ битвѣ, когда разгорится душа,
Красавица тяжкимъ древкомъ бердыша
Какъ витязь владѣетъ, на диво.

Взростала—ребятамъ грозою была,
На нихъ расправляла рученки,
А выросла—косы и обликъ чела
Не ферязь жемчужнымъ кольцомъ обвела:
Сдавила ихъ сталь ерихонки.

* * *

Одинъ былъ у Ѳили отъ дѣтства дружокъ,
Товарищъ всѣмъ ратнымъ забавамъ,
Дареный родителемъ песъ Вѣтроногъ;
Чутьемъ за три поприща слышать онъ могъ,
А силою—царь волкодавамъ.

* * *

У яновцевъ только и рѣчи о томъ:
Какъ быть имъ для новаго боя?
И шлютъ, недовольные княземъ-отцомъ,
Въ далекія страны гонца за гонцомъ,
Чтобъ княжича звать—Улейбоя.

Библиотека "Руниверс"

Пріѣхалъ къ нимъ княжичъ и сдѣлалъ починъ;
Онъ ратное дѣло исправилъ,
И войско наставилъ, и выстроилъ тынъ...
Онъ ѣдетъ развѣдать по-утру одинъ
Кого гдѣ ростовецъ поставилъ.

* * *

Играетъ откормленный конь подъ уздой,
Сверкая доспѣхи бряцаютъ;
Неладится княжичу! Самъ онъ не свой:
Вотъ грезится словно въ лѣсу, за листвой
Все дѣвичьи лики мелькаютъ...

* * *

Съ досады коня своего горячитъ,
А видитъ все тоже да тоже!
Вотъ, смотритъ: поляна, конь ратный стоитъ,
И ратникъ подъ кущей черемухи спитъ,
И песъ подлѣ нихъ на сторожѣ!

* * *

Залаялъ! Кто это? То Ѳиля! Она!
Вскочила, готовится къ бою,
Въ сѣдлѣ очутилась, звенятъ стремена..
А кудри такъ густы, а грудь такъ пышна—
Глаза проглядѣть Улейбою!

* * *

„Вотъ мечъ мой" кричитъ онъ, „и сдаться хочу!"
А Ѳиля коня подпимаетъ,
Давно бы дала она волю мечу,
Да только... иль кудри ползутъ по плечу
И ей разобраться мѣшаютъ?

* * *

Да только.. иль солнце слѣпитъ и не въ мочь
Блистаетъ доспѣхъ Улейбоя, —
Тѣсна ли кольчуга въ плечахъ—какъ помочь?
И пятится конь боевой—тянетъ прочь
Отъ злаго, нежданнаго боя.

* * *

А къ стремени жмется и песъ, норовитъ
Отъ боя подальше убраться,
На диво ему что и Ѳиля молчитъ,
Поджалъ онъ свой хвостъ, скалитъ зубы, ворчитъ,
А лаемъ не смѣетъ сказаться!

* * *

И какъ это сталось? Пошли на утекъ,
Какъ будто бы сами собою,
И конь златогривый, и песъ Вѣтроногъ...
Эй, храбрая Ѳиля... имъ вслѣдъ вѣтерокъ
Бѣжалъ надъ помятой травою.

* * *

Съ лазоревыхъ цвѣтиковъ шапки долой
Срѣзали краями копыта,
Чтобъ кланялись Ѳилѣ, съ ея красотой,
Пристыженной тѣмъ что не пышной фатой
А тяжкою сталью покрыта;

* * *

Что силъ нѣтъ управиться съ ратнымъ конемъ,
Что поводъ по волѣ пустила,
И мчалась, зардѣвшись, мечтой-забытьемъ
Объята, и въ бѣгствѣ безумномъ своемъ—
Побѣду съ собой уносила!

* * *

Былъ сговоръ и свадьба.. Веселье же шло
Какъ княжича съ Ѳилей вѣнчали!
И теремъ ихъ новый глядѣлъ такъ свѣтло
Весь въ окнахъ расписанныхъ—ихъ же село
Съ тѣхъ поръ Ѳилсмонихой звали!

Арестованный.

(Изъ воспоминаній консула).

Разсказъ **К. Н. Леонтьева.**

Лѣтомъ 1868 года, всѣ мы, нижнедунайскіе консулы въ Галацѣ, Измаилѣ и Тульчѣ, получили черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ по экземпляру литографированной записки судебнаго слѣдователя одной изъ восточныхъ губерній о бѣгствѣ изъ этой губерніи старовѣра Александра Иванова Масляева, находившагося тамъ подъ присмотромъ мѣстной полиціи, и объ убійствѣ имъ съ цѣлью ограбленія одной почти совсѣмъ слѣпой старухи, которая, по выраженію записки слѣдователя, была убійцѣ благодѣтельницей.

Подробности этого, изложенныя въ запискѣ, представляли Масляева въ непривлекательномъ видѣ. Какъ попалъ Масляевъ въ Россію, за сборомъ у старовѣровъ, или по какимъ другимъ дѣламъ—я припомнить не могу, и, кажется, въ самой запискѣ объ этомъ не было упомянуто. Почему именно и по какому поводу онъ состоялъ тамъ подъ надзоромъ—тоже сказать не могу; за личные-ли какіе нибудь проступки, или вслѣдствіе требованій церковной политики—не знаю.

Слѣпая старушка-старовѣрка, жившая въ томъ самомъ городѣ гдѣ былъ Масляевъ, очень любила его и много ему помогала. Въ Молдавіи, въ Галацѣ, у Масляева былъ собственный домъ и семья; онъ задумалъ бѣжать изъ Россіи и уговорилъ уѣхать съ собою тайно не только свою слѣпую благодѣтельницу, но еще и другую женщину и какого-то казака. Темною зимнею ночью сѣли они всѣ на троечныя сани и уѣхали, никѣмъ незамѣченные. У слѣпой была съ собою довольно значительная сумма денегъ. Много-ли, мало-ли проѣхали они, только Масляевъ вдругъ остановилъ сани среди глухаго поля и съ угрозами потребовалъ чтобы казакъ и другая женщина подержали старушку и помогли ему задушить ее. Казакъ и женщина хотѣли сопротивляться этому, но Масляевъ — человѣкъ огромнаго роста и атлетической силы, былъ къ тому же вооруженъ—такъ сумѣлъ запугать ихъ обоихъ, что они волей-неволей сдѣлались участниками убійства. Трупъ обобранной старушки сбросили съ саней и поѣхали дальше.

Но немного погодя, Масляевъ неожиданно обратился къ казаку, ловко столкнулъ его съ саней и, ударивъ по конямъ, ускакалъ отъ него. Отъѣхавъ еще подальше, онъ точно также поступилъ и съ послѣднею своею спутницей, и умчался одинъ, съ деньгами и поклажей.

Казакъ и женщина вернулись домой пѣшкомъ и чистосердечно тотчасъ же все показали начальству.

По всему было видно что убійца бѣжалъ въ нашу сторону—въ Галацъ, къ женѣ своей, или въ Добруджу — въ Турцію. И тамъ и тутъ, и въ Измаилѣ — вездѣ старообрядцевъ было довольно много.

Надо было искать и ловить...

Гончарова, главнаго вожака липованъ, въ городѣ не было. Я черезъ сына его, который чѣмъ то торговалъ въ Тульчѣ, далъ ему знать что мнѣ очень нужно видѣться съ нимъ, и старикъ сейчасъ же пріѣхалъ.

Я очень хорошо понималъ что въ этомъ пріемѣ моемъ есть рискъ: если Гончаровъ, по какимъ-нибудь соображеніямъ, Масляеву благопріятствуетъ, то, конечно, открывая ему что мы ищемъ обвиняемаго, я даю этимъ самымъ какъ бы предостереженіе, чтобъ его скрывали и берегли. Но что же было дѣлать? Своихъ полицейскихъ нѣтъ, а на полицію турецкую можно было положиться только при довольно рѣдкой въ Турціи увѣренности, что Порта не найдетъ въ дѣлѣ ничего политическаго и взглянетъ на него съ чисто юридической стороны.

Я зналъ, что у старовѣровъ заграничныхъ много раздоровъ и партій, и хотя я не могъ, по моему положенію и по недавнему сроку прибытія моего въ Тульчу, знать хорошо „куда" принадлежитъ этотъ Масляевъ, и „куда" Гончаровъ, но другаго исхода мнѣ не было какъ попытать счастье этимъ способомъ.

Пока я такъ соображалъ все это про себя, рѣшаясь пригласить къ себѣ Гончарова,—проѣздомъ въ Измаилъ мимо Тульчи изъ Галаца заѣхалъ ко мнѣ въ гости консулъ Романенко и сказалъ мнѣ что Масляевъ теперь въ Галацѣ, и что братъ его непремѣнно „накроетъ" преступника съ помощью румынской полиціи. „Вамъ безпокоиться не придется!.." сказалъ мнѣ Романенко. Но я все-таки „безпокоился". Это былъ первый случай. Меня поэтому очень занимало это дѣло.

Осипъ Семенычъ Гончаровъ очень скоро пріѣхалъ въ Тульчу по моему зову и пришелъ ко мнѣ. Я заперся съ нимъ и хотѣлъ дать ему самому прочесть литографированную записку судебнаго слѣдователя,—самому для того чтобъ онъ увидѣлъ самъ что тутъ и тѣни нѣтъ какого-нибудь церковно-политическаго гоненія или притѣсненія. Но Гончаровъ, хотя и грамотный и самъ даже кое-что писавшій, однако къ тому роду почерка, которымъ написана была записка, вѣроятно, непривычный, предложилъ мнѣ прочесть ее громко.

Выслушавъ внимательно до конца, онъ задумался и печально покачалъ своею рыжею головой.

— Да, вотъ вѣдь дѣла какія! сказалъ онъ.—Злодѣй!.. А вѣдь и здѣсь ходили такіе слухи.

— Вотъ видите! сказалъ я ему. И вашей старовѣрческой общинѣ здѣшней будетъ честь что вы преступныхъ членовъ не укрываете. И въ Россіи всѣ скажутъ, что вы люди въ вашей вѣрѣ непреклонные, но честные, которые не желаютъ быть сообщниками грабителей? Слѣпая старуха эта, сама вѣроятно старовѣрка, была ему благодѣтельницей... Надо его намъ выдать.

— Да ужъ надо, надо!... сказалъ Гончаровъ, все въ серіозномъ раздумьи.—Пусть только въ Добруджу пріѣдетъ, а пока онъ въ Молдавіи—намъ этого сдѣлать нельзя. Я ужъ подумае

Библиотека "Руниверс"

Въ Гренландіи. Путь черезъ льдины. Рис. Лапланъ, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"

Древнія развалины и плитныя ломки на Волховѣ. Ориг. рис. А. Вишлякова, грав. М. Рашевскій.

1) Древняя церковь с. Черпакина. 2) Старо-ладожская крѣпость. 3) Древніе курганы. 4) Плитныя ломки на Волховѣ.

Библиотека "Руниверс"

объ этомъ дѣлѣ, будьте покойны... Только ужъ Николаю Павловичу (генералу Игнатьеву) напишите. Я желаю чтобы Николай Павловичъ былъ доволенъ мной.

— Это моя обязанность, отвѣчалъ я,—какъ же не написать.

Переговоривши такъ, мы разстались съ Гончаровымъ, и на нѣсколько времени дѣло это затихло. Пока мнѣ и нечего было больше дѣлать.

Гончаровъ послѣ свиданія со мной уѣхалъ въ село Славу, и нѣсколько времени не было слуха ни о немъ, ни о Масляевѣ. Черезъ нѣсколько дней пришло извѣстіе изъ Галаца, что обвиняемый уже схваченъ румынскою полиціей по настоянію нашего консула. Узнавъ что Масляевъ схваченъ въ Галацѣ, я сказалъ секретарю своему все откровенно.

— А не мы этого Масляева поймали. У насъ такого дѣла не было

— Погодите, еще пожалуй будетъ у насъ... Консулъ — человѣкъ опытный, онъ-то распорядился, да румыны-то каковы — надо знать: за ничтожную взятку всякаго отпустятъ!

Нашъ тульчинскій вольнонаемный секретарь не напрасно родился и выросъ по ту сторону Дуная: онъ хорошо зналъ молдо-валаховъ.

Масляевъ бѣжалъ тотчасъ-же послѣ своего ареста въ Галацѣ. Разсказывали, что полицейскій офицеръ нѣсколько времени разговаривалъ съ нимъ съ глазу на глазъ въ какой-то комнатѣ, выходившей окнами на огороды; а потомъ будто бы оставилъ его одного и вышелъ куда-то „закурить папиросу". Масляевъ тотчасъ-же выскочилъ въ окно и... кто-то будто видѣлъ какъ онъ бѣжалъ безъ оглядки по огородамъ. Послѣ этого извѣстія я сталъ опять ожидать его къ себѣ въ Добруджу, и не ошибся. Черезъ нѣсколько дней, въ довольно жаркое послѣобѣденное время, ко мнѣ въ консульство явился одинъ пожилой старовѣръ и потребовалъ свиданія со мной по важному и безотлагательному дѣлу. Я, почти догадавшись какое это дѣло, велѣлъ поскорѣе позвать его. Съ виду этотъ старовѣръ былъ очень пріятный и почтительный старикъ: ростомъ онъ былъ малъ и худощавъ, но свѣжъ и бодръ; бородка у него была совсѣмъ маленькая и бѣлая, одѣтъ онъ былъ очень опрятно и даже щеголевато, по-русски, въ новой чуйкѣ хорошаго сукна. Онъ былъ человѣкъ не изъ послѣднихъ у липованъ.

Онъ шопотомъ и съ испуганнымъ видомъ сказалъ мнѣ, что, по уговору съ Осипомъ Семеновичемъ (Гончаровымъ), привезъ сюда Масляева, чтобы передать его намъ, и что Масляевъ находится теперь въ кельѣ, въ двухъ шагахъ отъ консульства.

— Онъ только-что раздѣлся и легъ отдохнуть съ дороги.

Лицо у почтеннаго старца было разстроенное, руки тряслись и голосъ дрожалъ все время пока онъ говорилъ со мною.

— Вы разстроены... Успокойтесь, присядьте, я сейчасъ распоряжусь.

— Какъ не разстроиться, отвѣчалъ старикъ. помилуйте! Вы-бы только посмотрѣли на него какой это человѣкъ. Сила какая и смѣлость! Я вѣдь всю дорогу чуть живъ съ нимъ вдвоемъ изъ села сюда ѣхалъ. А ну, думаю, какъ онъ догадывается зачѣмъ это я его въ Тульчу везу и зачѣмъ его уговорили сюда ѣхать... Умирать вѣдь всякому страшно! А онъ-бы меня въ полѣ сразу-бы покончилъ... Вотъ и теперь дрожу...

Я отпустилъ его и тотчасъ-же послалъ за драгоманомъ своимъ. Онъ былъ человѣкъ усердный, весьма не глупый и не робкій.

— Идите скорѣе къ Сулейманъ-пашѣ, попросите у него нѣсколько вооруженныхъ солдатъ, съ офицеромъ, если нужно, и арестуйте сами русскаго подданнаго старовѣра Александра Масляева. Онъ теперь одинъ, спитъ запершись въ кельѣ, около старовѣрческой церкви. Возьмите съ собой эту записку судебнаго слѣдователя. Пусть паша послѣ дастъ ее кому-нибудь прочесть, кто у него знаетъ по-русски. Они увѣрятся, что тутъ ничего политическаго нѣтъ. Только постарайтесь убѣдить пашу, чтобы онъ помогъ мнѣ сейчасъ-же арестовать его, а всѣ эти справки послѣ... Вѣдь у насъ своей тюрьмы нѣтъ, цѣпей тоже; все равно онъ будетъ въ турецкой-же тюрьмѣ до отправки въ Одессу. Придется ему пробыть въ рукахъ самого паши нѣсколько дней до парохода, и потому у турецкаго начальства будетъ вся возможность узнать основательно—и чей онъ подданный и какого рода преступникъ. Если я не правъ, они его послѣ выпустятъ; надо только теперь скорѣе схватить его и держать крѣпко. Предупредите, что онъ, какъ слышно, человѣкъ опасный по дерзости и тѣлесной силѣ... Скажите, наконецъ, нашѣ чтобъ онъ мнѣ вѣрилъ какъ всегда; и прошу его—не мѣшкать... А потомъ увидимъ и столкуемся. Да и сами возьмите-ка на всякій случай въ карманъ этотъ мой двуствольный пистолетъ. Берегитесь,—кто его знаетъ!.. И если *что*, не *стѣсняйтесь и вы въ такомъ случаѣ*... Поняли?

— Понялъ, понялъ! воскликнулъ онъ, и положивъ въ одинъ карманъ пистолетъ, а въ другой записку слѣдователя, поспѣшилъ въ конакъ.

Я еще закричалъ ему въ слѣдъ:

— *Сейчасъ, сейчасъ!* скажите,—пока онъ спитъ... Да записку чтобъ они сдуру не стали прежде читать... Оставьте ее у нихъ.

Паша, выслушавъ моего драгомана, сказалъ ему:

— Извольте, я дамъ хоть двадцать солдатъ съ офицеромъ;— съ такимъ человѣкомъ нужна осторожность,—надо окружить домъ, чтобы не убѣжалъ. Я вѣрю, но не могу ручаться за всѣ обстоятельства не знавши ихъ. Я узнаю только послѣ точно-ли онъ русскій подданный, и этого съ меня будетъ, вѣроятно, достаточно чтобы не защищать его.

Солдаты явились и окружили келью. Мой драгоманъ, съ пистолетомъ въ рукахъ, и турецкій офицеръ начали стучаться въ дверь.

Дверь отворилъ самъ Масляевъ, раздѣтый, съ просонья.

Увидавъ передъ собой пистолетъ, офицера турецкаго и штыки, онъ сказалъ только:

— Ну, что-жъ, видно такъ Богу угодно... Позвольте только одѣться

Но драгоманъ, сообразивъ что у него въ одеждѣ, вѣроятно, есть документы, прежде всего подскочилъ и выбралъ изъ кармановъ всѣ бумаги какія были. Въ числѣ ихъ нашелся и паспортъ румынскаго начальства на французскомъ языкѣ; онъ былъ выданъ на имя русскаго подданнаго Александра *Иванови* („Sujet russe Alexandre Iwanoff"), а не Александра Иванова (или *Ивановича*) *Масляева*. Слова „Масляевъ" не было въ этомъ паспортѣ. Другія бумаги были частныя и никакого особаго значенія не имѣли по вопросу о подданствѣ, ни по отношенію къ преступленію, въ которомъ онъ обвинялся.

Все это кончилось очень скоро и успѣшно; драгоманъ возвратился ко мнѣ не больше какъ черезъ часъ со всѣми этими бумагами, съ неразряженнымъ пистолетомъ и торжествующимъ лицомъ.

— Кончено: Масляевъ въ тюрьмѣ! воскликнулъ онъ.

Я, впрочемъ, и безъ него только что узналъ отъ одного изъ слугъ „что все кончено". Этотъ слуга видѣлъ самъ случайно какъ по улицѣ за консульствомъ провели Масляева къ конаку между двумя рядами солдатъ. Онъ былъ почти на цѣлую голову выше солдатъ, и его высокая и широкая шляпа чернѣла надъ красными фесками сквозь штыки должно быть какъ-то особенно выразительно, потому что многіе на улицѣ обратили на эту шляпу вниманіе и упоминали о ней восклицая: „Какой мужчина, какой ростъ! Эта шляпа выше головъ низамовъ!.." и тому подобное.

И мой драгоманъ твердилъ.

— Что за человѣкъ! Это исполинъ, атлетъ!

Первый и главный шагъ былъ сдѣланъ; но обязанность свою я могъ считать оконченною только тогда, когда сдамъ арестованнаго на русскій пароходъ „*Таврида*", который ходилъ изъ Одессы въ Галацъ мимо Тульчи и обратно только по разу въ недѣлю. Оставалось до прихода „*Тавриды*" еще дня три-четыре, кажется.

„Сумѣютъ-ли удержать и сохранить его турки въ своей тюрьмѣ?"—это одинъ вопросъ.

„И еще какъ я самъ справлюсь съ нимъ здѣсь, въ консульствѣ, въ послѣдніе ночные часы? Вѣдь „*Таврида*" проходитъ обратно изъ Галаца мимо Тульчи позднею ночью, къ пристани не подходитъ и останавливается на минуту посреди рѣки, чтобы только принять и спустить нѣсколько пассажировъ съ лодокъ и въ лодки. Какъ отнесутся ко всему этому дѣлу и какъ будутъ вести себя противъ меня тульчинскіе старовѣры? Ихъ въ городѣ много. Посмотримъ А пока Масляевъ схваченъ и сидитъ въ кандалахъ у турокъ."

Со дня ареста Масляева до дня его отсылки изъ Тульчи въ Одессу на пароходѣ „Таврида" не встрѣтилось никакихъ особенныхъ затрудненій. Пашу я видѣлъ и онъ сказалъ мнѣ тотчасъ-же, чтобы я былъ спокоенъ, что судя и по паспорту (Sujet russe Alexandre Iwanoff) выданному ему румынами, и, по запискѣ слѣдователя, сообщенной мною въ Порту, и по всѣмъ справкамъ, мѣстная власть никакихъ претензій противъ моихъ дѣйствій имѣть не будетъ и окажетъ мнѣ всевозможное содѣйствіе.

— Какой, однако, это долженъ быть человѣкъ! замѣтилъ паша.

Но на этотъ разъ, въ дѣлѣ Масляева, румынскія власти, упустившія его изъ своего Галаца, захотѣли вдругъ въ Тульчѣ, на турецкой территоріи, заявить свои *государственныя* права на протекцію обвиняемому.

Жилъ въ Тульчѣ нѣкто Стояновичъ, румынскій подданный; невзрачный, незначительный; чѣмъ-то торговалъ, но считался румынскимъ вице-консуломъ. Другіе консулы, *настоящіе*, австрійскій, французскій и другіе никогда объ немъ даже и не говорили и не обязаны были говорить. Визитовъ ему не дѣлали, на совѣщанія не приглашали и т. д. И надо ему отдать справедливость,—онъ держалъ себя очень скромно и ни на что подобное, повидимому, не претендовалъ. И вдругъ этотъ скромный агентъ вассальнаго княжества явился ко мнѣ дня черезъ два послѣ ареста Масляева *въ сопровожденіи чиновника Порты;* началъ словесно протестовать противъ моихъ дѣйствій и слепка пытался доказать мнѣ, что „этого Масляева надо освободить и возвратить румынскимъ властямъ; потому во-первыхъ, что паспортъ ему выданъ румынами, а во-вторыхъ потому, что на этомъ паспортѣ онъ названъ: *Александръ Ивановъ*, а я искалъ Александра Масляева. „Можетъ быть, это вовсе другое лицо!" Возраженіе мое было очень просто:

— Вы, вѣрно, живя на Дунаѣ, знаете, сказалъ я,—что у насъ, русскихъ, въ обычаѣ называть человѣка тремя именами: имя,

Библиотека "Руниверс"

отчество и фамилія. — А здѣсь въ Турціи, ну и въ Румыніи также, очень часто ограничиваются однимъ отчествомъ, когда дѣло идетъ о русскихъ, и фамилію опускаютъ или забываютъ.

Румынскій представитель успокоился, ушелъ — и больше не тревожилъ меня... Я думаю, онъ пришелъ ко мнѣ только на удачу, только для успокоенія совѣсти. Просьбы-ли какія нибудь или даже „обѣщанія" родныхъ и близкихъ Масляеву побудили его къ этой слабой попыткѣ—не знаю; только объ немъ и помину больше не было.

Наконецъ—настало для меня самое трудное: надо было взять Масляева къ себѣ въ консульство. Надо было хорошо кончить удачно начатое

Я получилъ извѣстіе изъ Одессы, что въ слѣдующій рейсъ свой изъ Одессы въ Галацъ командиръ пассажирскаго нашего парохода „Таврида" возьметъ, по приказанію начальства, на военномъ русскомъ суднѣ, стоящемъ въ Галацѣ, двухъ вооруженныхъ матросовъ для конвоированія арестанта до Одессы.

„Таврида", я уже говорилъ, изъ Галаца мимо нашей Тульчи проходила большею частью ночью и къ пристани никогда не приставала. Нужно было-бы для этого заворачивать назадъ. Поэтому я съ половины дня уже принужденъ былъ перевести Масляева къ себѣ, чтобы имѣть возможность доставить его какъ можно поспѣшнѣе съ берега на пароходъ въ маленькой консульской лодкѣ.

Условія для содержанія подъ стражей такого человѣка, какъ Масляевъ, были въ консульствѣ весьма недостаточны. Тюрьмы настоящей не было. Помѣстить его можно было только на дворѣ, въ маленькой комнатѣ въ нижнемъ этажѣ, съ рѣшетчатымъ окномъ на дворъ и съ очень плохой и тонкой дверью.

Довольно обширный дворъ консульства съ задней стороны и съ боковъ былъ обнесенъ обыкновеннымъ русскимъ досчатымъ заборомъ; за этимъ заборомъ было пустое мѣсто съ оврагомъ, а за оврагомъ—много *старовѣрческихъ хатъ*. Я все таки не могъ знать навѣрное, что думаютъ и что чувствуютъ тульчинскіе старовѣры. Былъ у меня, правда, за это время ихъ приходскій священникъ, спрашивалъ про Масляева; спрашивалъ въ чемъ его обвиняютъ, вздыхалъ, качалъ головою... *Но мнѣнія* ни своего собственнаго и никакого не высказалъ. О томъ, какъ это Масляевъ такъ скоро попался въ руки, тоже не спросилъ.

Мало-ли что могутъ до ночи придумать эти люди! Они хитры! Надо ни на шагъ не оставлять арестанта и за всѣмъ слѣдить Стража у меня: всего одинъ кавасъ, мусульманинъ, арабъ, юноша смѣлый, смѣтливый, но вѣтреный.

Кромѣ него въ домѣ было двое слугъ: мальчикъ-молдаванъ лѣтъ 18-ти и поваръ,—пожилой, угрюмый малороссъ изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ.

Двое юношей, двое мальчишекъ, вѣтреный арабъ и неопытный молдаванъ и этотъ скрытный какъ-то исподлобья глядящій поваръ... Кто ихъ знаетъ?

Но дѣлать нечего!

Ребята увѣряли, что будутъ бодрствовать неусыпно и арабъ въ одушевленіи поклялся даже страшными клятвами, что никуда сегодня не пойдетъ и убьетъ на мѣстѣ „этого Масляева", если онъ осмѣлится только видъ какой показать...

Поваръ слушалъ все это потупя голову и сверкая глазами; не сказалъ ни слова и ушелъ въ кухню, какъ ни въ чемъ не бывало.

— Пусть ведутъ сюда турки Масляева!

Привели его человѣкъ пять низамовъ и ушли, оставивши у дверей нашей плохой импровизованной тюрьмы одного товарища, самаго молодаго, самаго слабаго, самаго смирнаго; онъ былъ изнуренъ и замученъ долгой лихорадкой, худъ, унылъ, и цвѣтъ лица его былъ специфическій лихорадочный — грязно-желтый.

Бѣдный молодой человѣкъ сталъ какъ вкопанный съ ружьемъ у дверей на дворѣ и словно уснулъ — такое равнодушіе было на больномъ лицѣ его.

„Ну, стража!" подумалъ я.

Это я думалъ, глядя на Масляева *въ первый разъ*. До тѣхъ поръ я только слышалъ о немъ, а самъ его не видалъ.

„Экой богатырь въ самомъ дѣлѣ! И какое пріятное лицо! Вотъ что удивительно..."

Видали вы когда нибудь—купцовъ старинныхъ, очень высокихъ, сильныхъ и почтенныхъ? Или, быть можетъ, вы воображали себѣ такихъ могучихъ русскихъ бояръ временъ Іоанновъ? Сила, спокойствіе, съ неистощимымъ запасомъ страшной энергіи и даже... даже... прекрасная, мужественная доброта!.. Вотъ какое впечатлѣніе произвелъ на меня Масляевъ, когда я въ первый разъ увидѣлъ его въ бѣдной маленькой комнатѣ каваса.

Мы поклонились другъ другу.

Дворъ былъ полонъ городскими старовѣрами; ихъ собралось больше двадцати человѣкъ. Они сбѣжались *смотрѣть* одинъ за однимъ. Впереди всѣхъ стоялъ мой пріятель — тульчинскій священникъ. Дверь и окно съ рѣшеткой были еще открыты. У дверей караулили болѣзненный часовой и мой арабъ съ ятаганомъ. Старовѣры всѣ были очень тихи и вели себя серьезно и почтительно. Я не только не спѣшилъ удалить ихъ, но, напротивъ, находилъ полезнымъ, чтобы они видѣли, какъ мы вѣжливо (хотя и строго) обращаемся съ ихъ обвиняемымъ, но еще не осужденнымъ единовѣрцемъ.

Старовѣры безмолвно и печально глядѣли въ открытую дверь и въ окно. Самъ Масляевъ, помолчавъ немного, спросилъ у меня весьма кротко и уважительно:

— А позвольте узнать, ваше высокоблагородіе, въ чемъ-же меня обвиняютъ?

Я не спускалъ съ него глазъ и громко, чтобы слышали единовѣрцы его, повторилъ кратко разсказъ судебнаго слѣдователя объ его побѣгѣ изъ города зимней ночью на тройкѣ, о томъ, какъ онъ душилъ свою почти слѣпую и старую благодѣтельницу и какъ потомъ сбросилъ съ саней испуганныхъ участниковъ своего злодѣянія.

Масляевъ стоялъ передо мной, опершись локтемъ на комодъ, и пока я говорилъ, у него на лицѣ не выразилось никакой перемѣны, не было ни малѣйшаго содроганія или смущенія...

Онъ только раза два-три вздохнулъ, поднялъ глаза къ небу, и когда я кончилъ, произнесъ печально, но съ мужественнымъ спокойствіемъ:

— Боже, Боже! Въ чемъ обвиняютъ! Какая клевета!

Я не вѣрилъ ему; но все-таки видъ его былъ такой почтенный, пріемы и тонъ такъ достойны, что отвращенія онъ во мнѣ никакого не возбуждалъ.

Любопытно, очень любопытно мнѣ было-бы знать, что *въ самомъ дѣлѣ думали* про себя эти собравшіеся на моемъ дворѣ русскіе люди?

Но они молчали.

„Таврида" въ этотъ разъ опоздала и намъ нужно было бодрствовать за полночь. Я не хотѣлъ ни на кого положиться, все время не отлучался отъ дома и не ложился спать.

До самаго поздняго вечера ко мнѣ безпрестанно обращались то съ тѣмъ, то съ другимъ, то съ вопросомъ, то съ просьбой.

Пріѣхала жена Масляева изъ Галаца, проститься съ нимъ.

— Позвольте ей къ нему?

— Пустить, только удвоить надзоръ...

— Принесли для Масляева большой хлѣбъ...

— Разрѣзать его;—нѣтъ-ли въ немъ чего-нибудь... маленькой пилы или еще чего-нибудь?

— Жена привезла ему какую-то шапочку на дорогу.

— Надо осмотрѣть и шапочку.

Шапочку при мнѣ мнутъ, выворачиваютъ.

— Масляевъ нестерпимо страдаетъ отъ колодокъ. У него руки очень велики и толсты, а колодки, которыя надѣли на него турки, слишкомъ тѣсны.

— Послать въ Порту; просить у паши самыя большія колодки и принести ко мнѣ.

Приносятъ. Иду самъ съ ключемъ. Масляевъ протягиваетъ мнѣ руки съ видомъ смиренія и покорности... Я отпираю самъ тѣсныя колодки, надѣваю ему большія, опять запираю и кладу ключъ въ карманъ.

Человѣкъ десять старовѣровъ опять глядятъ на насъ въ рѣшетчатое окно маленькой комнаты...

Помню—во все это время, пока я отпиралъ, снималъ, надѣвалъ, запиралъ, я думалъ про себя:

„Вотъ теперь, что ему съ его силой стоитъ ударить меня по головѣ желѣзной колодкой этой?.. Старовѣры могли-бы въ одинъ мигъ обезоружить больнаго и полусоннаго мальчишку-турка, прежде чѣмъ онъ успѣлъ-бы взвести курокъ... и... все кончено! Дунай въ десяти шагахъ!.."

Конечно, еслибы въ нихъ, въ старообрядцахъ, было возбуждено какое нибудь сильное чувство, или ненависть къ намъ или симпатія и глубокое состраданіе къ нему,—матерьяльныхъ средствъ защититься отъ внезапнаго нападенія у насъ почти не было.

Однако и Масляевъ былъ кротокъ какъ агнецъ и старовѣры оставались лишь задумчивыми и серьезными зрителями...

Это все, впрочемъ, ничего... Но затрудняла очень жена Масляева.

Къ вечеру она стала просить позволенія остаться при немъ и ночью до самаго прихода „Тавриды".

Нельзя было разрѣшить этого. Какъ ручаться, что успѣлъ предусмотрѣть всѣ возможности побѣга или тѣ ухищренія, къ которымъ можетъ прибѣгнуть такой изобрѣтательный и отважный человѣкъ, какимъ мнѣ самому казался обвиняемый и какимъ онъ являлся и въ запискѣ слѣдователя и по словамъ предавшихъ его единовѣрцевъ.

Жена его была тутъ уже давно; она долго сидѣла у него въ комнатѣ. Они могли успѣть уже уговориться и сообразить цѣлый планъ такихъ дѣйствій, которыя мнѣ и на умъ не приходили.

Однако всѣ близкіе мои, всѣ окружающіе меня, всѣ домочадцы мои стояли въ этомъ случаѣ за плѣнника и жену его. Драгоманъ говорилъ мнѣ робко:

— Я думаю, что можно ей позволить это!

Молодые ребята, молдованъ и арабъ, — оба глядѣли жалостливо и говорили, что онъ „бѣдный" и отъ этихъ новыхъ наручниковъ, отъ большихъ, все-таки страдаетъ...

Сидѣлъ у меня въ это время нашъ докторъ. Эпштейнъ, одинъ

Библиотека "Руниверс"

изъ самыхъ добрыхъ и благородныхъ людей, какихъ я только въ жизни встрѣчалъ...

У него даже слезы были на глазахъ...

Подъ вліяніемъ всего этого я вышелъ самъ поговорить съ рыдающей попадьей. Женщина она была совсѣмъ простая; полная, среднихъ лѣтъ, не хороша и не дурна. Одѣта была она совсѣмъ по-русски. Передникъ подъ мышками, сарафанъ, ситцевый платочекъ... На дворѣ дулъ сильный вѣтеръ; пыль поднималась столбомъ ей въ лицо, и длинный передникъ ея, эта калужская „занавѣска", столь родная на дальней чужбинѣ, развѣвалась туда и сюда.

Все это меня нѣсколько смущало...

Но надо было скорѣе положить всему этому конецъ и я сказалъ ей: „Нѣтъ, нельзя, матушка, вамъ здѣсь на дворѣ больше оставаться... Идите сейчасъ со двора"... А кавасу крикнулъ:

— Заори за ней ворота и калитку и больше никого уже безъ спроса на дворъ не пускать!

Несчастная женщина пошла покорно къ воротамъ, утирая глаза передникомъ; за ней ушли и два-три старовѣра, которые еще были на дворѣ; засовы на воротахъ загремѣли — и Масляевъ остался одинъ подъ нашей стражей.

Совсѣмъ стемнѣло.

Никто у насъ не ложился спать.

Изъ старовѣровъ также долго никто не являлся.

Только часу въ одиннадцатомъ ночи постучался отецъ Григорій; онъ пришелъ просить у меня позволенія отпустить съ Масляевымъ на дорогу припасы и какія-то вещи незначительныя. Его сопровождали двое мірянъ, хорошо мнѣ извѣстныхъ; одинъ изъ нихъ былъ столяръ и часто работалъ у меня въ консульствѣ.

Я вынужденъ былъ тотчасъ же написать объ этомъ обстоятельствѣ еще одно небольшое отношеніе къ одесскому начальству; всѣ вещи я велѣлъ связать и запечатать.

Венгерка. Ориг. рис. Иллеса, грав. Кезебергъ и Эртель.

Я объявилъ при этомъ старовѣрамъ, что иначе поступить не могу; моя обязанность доставить Масляева въ Одессу вѣрно и сохранно; что *я готовъ имъ вѣрить всей душой*, но все-таки не могу *знать ничего навѣрное*... Во всякомъ случаѣ одесское начальство больше моего знакомо со всѣми порядками и правилами внутренняго управленія, тамъ они или распечатаютъ и отдадутъ ему, или нѣтъ.

Старовѣры согласились со мной; они, казалось, не были недовольны моими распоряженіями, а священникъ даже и выразилъ это:

— Мы даже очень довольны вами, сказалъ онъ; на вашемъ мѣстѣ и намъ бы пришлось такъ же поступить.

Наконецъ зашумѣла въ темнотѣ на Дунаѣ передъ окнами консульства запоздавшая „Таврида" и раздались свистки. Явился тотчасъ же драгоманъ и поспѣшно взялъ бумаги и вещи Масляева. Изъ оконъ нашихъ ночь казалась очень темною. Масляева довольно скоро провели по берегу къ консульской маленькой лодочкѣ. Я видѣлъ изъ окна моего кабинета только фонарь и какія-то тѣни.

„Таврида" все шумѣла и все держалась на мѣстѣ, ожидая...

Наконецъ—я услышалъ—она тронулась... Разъ, разъ, разъ... потомъ тише, тише, дальше...

Драгоманъ вернулся довольный и возвратилъ мнѣ мой, слава Богу, неразряженный револьверъ.

— Все благополучно, сказалъ онъ. Сдалъ его капитану подъ охрану двухъ военныхъ матросовъ. Только, Боже мой!— какое любопытство онъ возбудилъ на пароходѣ... пассажиры перваго класса вышли на палубу... Дамы...

— Ну, слава Богу, сказалъ я. Вотъ мы съ вами и дѣло кончили!

Черезъ недѣлю возвратилась опять „Таврида" изъ Одессы; я поѣхалъ на ней въ Галацъ и узналъ про Масляева еще новости.

Появленіе Масляева возбудило всеобщее любопытство на палубѣ парохода. Дамы и пассажиры всѣхъ классовъ окружили арестованнаго, распрашивали, сострадали ему, утѣшали... Видъ его рукъ, замкнутыхъ въ желѣзныя турецкія колодки, особенно возбуждалъ жалость женщинъ. Масляевъ увѣрилъ всѣхъ, что онъ гонимъ, оклеветанъ, что онъ страдаетъ напрасно.

Видъ его, я уже говорилъ, былъ весьма почтенный и даже пріятный.

Дамы стали просить капитана, чтобы онъ по крайней мѣрѣ снялъ-бы съ него эти ужасныя колодки.

Капитанъ признавался мнѣ, что онъ и самъ былъ, наконецъ, растроганъ и желалъ избавить Масляева отъ боли и тяжести въ рукахъ, но второпяхъ забыли отдать ему ключъ отъ этихъ колодокъ.

Была минута, когда думали о томъ, какъ-бы ихъ безъ ключа сбить и снять.

Но капитанъ воздержался отъ этого, не считая себя въ правѣ этого сдѣлать...

— Ну, и сказалъ-же я спасибо потомъ вашему драгоману за то, что онъ забылъ отдать мнѣ ключъ!

— А что?

— Да еслибы былъ ключъ, я, вѣроятно, не устоялъ-бы и пожалуй отперъ-бы; а онъ бросился-бы въ воду и уплылъ-бы; Дунай тутъ узокъ. Онъ оказался отчаяннымъ человѣкомъ, и хорошо вы сдѣлали, что такъ старательно и строго его держали.

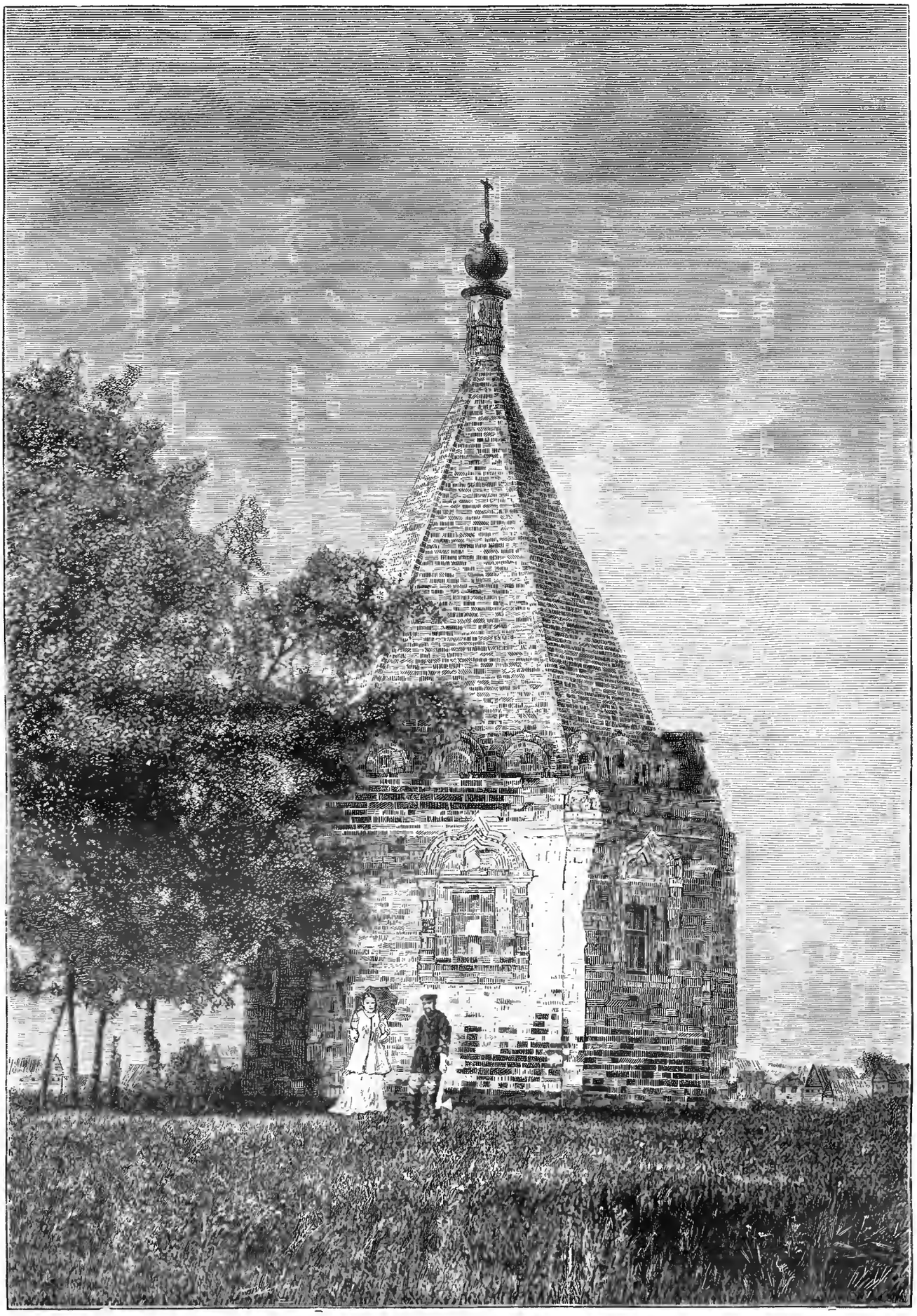
Въ заключеніе разсказали мнѣ, что когда пріѣхали въ Одессу и Масляевъ понялъ, что надеждъ ему нѣтъ уже никакихъ, то увидавши *пятерыхъ* жандармовъ на пристани, вдругъ перемѣнилъ тонъ и при всѣхъ своихъ прежнихъ защитникахъ и защитницахъ воскликнулъ громко:

— Э! васъ только пятеро тутъ! Ну, счастье выше, что у меня на рукахъ колодки... а то я бы показалъ вамъ, кто я такой.

Всѣ, конечно, были поражены этой каторжной „выходкой".

Быть-ли обвиненъ Масляевъ судомъ—не знаю. Можетъ быть онъ и оправданъ...

Библиотека "Руниверс"



Часовня бл. Переяславля-Залѣсскаго (Влад. губ.), въ память рожденія царя Ѳеодора Іоанновича (1557 г.).
По фотографіи грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

На молитвѣ. По пути въ Мекку.

(Рис. на стр. 1184 и 1185).

Для каждаго правовѣрнаго мусульманина побывать, хотя бы разъ въ жизни, въ Меккѣ составляетъ завѣтную мечту. Мусульманскій міръ развернулся широко; народы, исповѣдующіе исламъ, занимаютъ мѣстности, лежащія на разстояніи многихъ тысячъ верстъ отъ этого священнаго пункта и путешествіе изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ сопряжено съ массою почти неодолимыхъ препятствій; надо много силы воли, энергіи и желѣзнаго здоровья. Кромѣ того рискъ быть ограбленнымъ и даже убитымъ, рискъ хуже того, вмѣсто Мекки, очутиться въ пожизненномъ рабствѣ у варваровъ — все это дѣлало такія путешествія великимъ подвигомъ и подвиги эти увѣнчивались и весьма солидными послѣдствіями для героевъ-богомольцевъ.

Званіе ходжи, получаемое этими счастливцами, благополучно, послѣ многихъ лѣтъ странствованія, вернувшихся на родину, обставлено было большими выгодами, какъ матеріальными, такъ и нравственными. Человѣкъ, удостоившійся этого званія, пользовался общимъ довѣріемъ и почетомъ, онъ избавлялся отъ податей, входилъ въ прямыя сношенія съ всесильнымъ духовенствомъ, слово такого человѣка не требовало для подтвержденія стороннихъ свидѣтельствъ и безапелляціонно принималось на вѣру. Ходжи—почетный гость въ каждомъ домѣ, ходжи первый гость даже въ дворцахъ правителей... Однимъ словомъ—ходжи человѣкъ удостоенный, еще на землѣ, благодати самого Аллаха.

По заслужить таковой титулъ было трудно.

Въ мѣстностяхъ центральной Азіи, въ бухарскомъ и бывшемъ кокандскомъ ханствахъ маленькіе караваны богомольцевъ собирались разъ въ годъ. Сборы эти были велики и многохлопотны. Богатые люди запасались золотомъ и подарками, бѣдняки пристроивались къ первымъ, предлагая свои личные труды и услуги. Снимающійся съ мѣста караванъ сопровождался густою толпою родныхъ и знакомыхъ до самыхъ предѣловъ родины. Путешественники предварительно устроивали всѣ свои семейныя и общественныя дѣла, какъ-бы готовясь къ смерти.

На пути этихъ пилигримовъ лежали разбойничьи горы Авганистана, кишащія дикими народами, вольнолюбивыя степи кочевниковъ туркменъ, небрезгающихъ ничѣмъ годнымъ для добычи, далѣе — Персія, со всѣми придирками шіитовъ, далѣе явный грабежъ и насиліе... а кромѣ всего этого тяжелыя путевыя лишенія по страшнымъ, безводнымъ пустынямъ, по низовымъ зарослямъ водныхъ бассейновъ, населеннымъ уже четвероногими хищниками, дышащимъ болѣзненными міазмами, часто смертоносными... Горные переходы по опаснымъ тропинкамъ, однимъ словомъ даже десятая часть этого достаточна, чтобы заставить задуматься храбрѣйшихъ.

Но пришли русскіе въ предѣлы этихъ, отдаленныхъ отъ Мекки, мусульманскихъ странъ—и все измѣнилось.

Между Самаркандомъ, центромъ среднеазіатскихъ ханствъ, и Оренбургомъ легъ правильный почтовый трактъ... Бѣлыя чалмы и пестрые халаты бухарцевъ стали чаще и чаще появляться, не только на базарныхъ площадяхъ Оренбурга и Нижняго, но и въ самой Москвѣ. Мусульмане быстро привыкли къ услугамъ „шайтанлыка“ желѣзной дороги, и „утунъ-каика“ (огненной лодки) парохода, и сообразили также быстро, что есть иной путь въ Мекку, хотя по разстоянію и превышающій первый почти на шесть тысячъ верстъ, но за то, по количеству времени, и по удобству, да, вдобавокъ еще, полной безопасности, несравненно кратчайшій, — и правовѣрные массами хлынули по этому новому пути, черезъ Оренбургъ, Нижній, Москву и Одессу.

Чтобы попасть изъ Самарканда въ Мекку, по этому маршруту, нужно не болѣе полутора мѣсяца, можно и гораздо скорѣе, и всякій, кто только можетъ располагать тысячью рублей,— непремѣнно считаетъ своею обязанностью прокатиться, сначала въ тарантасѣ, на почтовыхъ, потомъ въ вагонѣ и на пароходѣ, оставляя себѣ для пѣшеходнаго способа только короткій промежутокъ, раздѣляющій прибрежье отъ гроба Пророка.

Недостатокъ трудовъ и лишеній путешественникъ, ради очистки совѣсти, пополняетъ избыткомъ молитвы и уже на пути не пропускаетъ ни одного случая, удобнаго для совершенія священнаго намаза. На пути между Оренбургомъ и Ташкентомъ постоянно встрѣчаются почтовые тарантасы, наполненные бѣлыми чалмами. Солидные путешественники, по три, а то и по четыре въ одномъ экипажѣ, сидятъ важно, въ глубокомысленномъ молчаніи, и шевелятъ губами, произносящими шепотомъ стихи корана. При закатѣ солнца — экипажи останавливаются, пилигримы выходятъ, выстраиваются въ рядъ, разстилаютъ свои молитвенные коврики, а то и просто верхніе халаты, творятъ молитву и омовеніе, затѣмъ снова разсаживаются въ экипажи и продолжаютъ дорогу. Въ вагонахъ также, иногда на полномъ ходу, выходя на входныя платформы; на пароходахъ, преимущественно, избираются площадки на кожухахъ...

Но все имѣетъ и свою оборотную сторону. Съ легкостью путешествія, а значитъ—съ легкостью полученія почетнаго званія ходжи, утрачивается и цѣнность самого званія — и, понятно, скоро лица отличенныя этимъ званіемъ, на среднеазіатскихъ базарахъ будутъ встрѣчаться чаще чѣмъ простые смертные.

„Насъ трое!“

(Рис. на стр. 1189).

„Посидите хоть немножко смирно, дайте съ васъ снять портретъ“, говоритъ художникъ этимъ прелестнымъ дѣвочкамъ, бѣгающимъ и рѣзвящимся съ своею веселою собачкою—таксою. И вотъ наконецъ онѣ усаживаются серьезно и спокойно, старшая шалунья надѣла большой какой-то чепецъ, подобрала ножки, посадила около себя собаку и говоритъ: „ну теперь рисуйте съ насъ—насъ трое!“

Въ Гренландіи.

(Рис. на стр. 1192).

Гренландія—страна до сихъ поръ еще мало изслѣдованная—можетъ быть вполнѣ названа страной холода. Для жизни доступна единственно западная часть этой полярной земли. Другія же части совсѣмъ необитаемы и состоятъ изъ возвышенностей, покрытыхъ массами льда. Воздѣлываемая часть весьма скудно населена и состоитъ изъ береговой полосы, шириною отъ 4 до 20-ти миль, съ большимъ количествомъ полуостровъ и заливовъ. Свободная отъ льдовъ часть принадлежитъ Даніи и раздѣлена на колоніи. Въ каждой колоніи находится главная станція съ церковью, школою и резиденціею начальника. Другія, постоянно населенныя мѣста разбросаны по фіордамъ и по прибрежнымъ островамъ. Жители большею частью эскимосы; въ лѣтнее время они, звѣропромышленники и рыбаки, живутъ въ палаткахъ и разсѣяны на значительныя пространства. Населеніе всей Гренландіи не превышаетъ десяти тысячъ человѣкъ и благодаря суровости климата не увеличивается. Въ послѣднее время предпринято было нѣсколько экспедицій съ цѣлью изслѣдовать внутренность этой страны. Главнымъ затрудненіемъ являются снѣга и вѣчные льды. Обыкновенно лежащій слой снѣга толстъ, гладокъ и проченъ. Но подуетъ теплый вѣтеръ—и картина мѣняется. Снѣгъ исчезаетъ, вездѣ ледъ и только одинъ ледъ, неровный, бугристый, возвышающійся подобно волнамъ бурливаго моря, весьма крѣпкій, но тающій, плывущій со всѣхъ сторонъ и образующій цѣлыя озера. Сани лучшія, какія только можно достать въ странѣ, хотя и управляемыя съ большимъ искусствомъ, оказываютъ плохія услуги. Онѣ часто опрокидываются и еще чаще ломаются. Приходится путешественникамъ тащить весь багажъ и лодку на себѣ, перепрыгивая съ одной льдины на другую; большимъ подспорьемъ служатъ гренландскія собаки, отличающіяся силой и выносливостью, впрягаемыя въ сани и карабкающіяся по льдинамъ (какъ изображено на рисункѣ) съ замѣчательной осторожностью и искусствомъ. Но Гренландія не всегда была такой суровой страной: изслѣдованія древнихъ ледниковъ показали, что и здѣсь, въ отдаленныя времена, жизнь кипѣла, на каждомъ шагу можно встрѣтить ископаемый лѣсъ многихъ видовъ деревьевъ, а также и остатки допотопныхъ животныхъ.

Развалины и плитныя ломки по Волхову.

(Рис. на стр. 1193).

Проѣзжая вверхъ по Волхову и войдя въ ту его часть (верстахъ въ семи отъ устья), гдѣ онъ, стѣсненный въ крутыхъ берегахъ, течетъ быстрѣе, невольно обращаешь вниманіе на остатки кипѣвшей когда-то здѣсь жизни; древніе курганы (рис. 3), или сопки, то и дѣло встрѣчающіеся по крутымъ берегамъ и напоминающіе о сѣдой, почти до-исторической старинѣ, древніе монастыри, урочища, мѣстности, съ которыми связаны преданія о побоищахъ—все, какъ памятники уцѣлѣвшіе отъ разрушительнаго времени, говоритъ о быломъ. Мѣстность-же около Старой Ладоги вся сплошь носитъ на себѣ характеръ исчезнувшаго города, отъ котораго уцѣлѣли только кой-гдѣ, на пространствѣ двухъ или трехъ квадратныхъ верстъ каменныя, церкви и монастыри. На старо-ладожскомъ берегу находятся два монастыря: Успенскій и Никольскій, и въ сторонѣ на холмѣ третій, упраздненный, представляющій только одну церковь съ кельями въ ней. На противоположномъ берегу въ верстѣ отъ Ладоги въ селѣ Чернавинѣ бѣлѣетъ старинная небольшая церковь (рис. 1) съ явными слѣдами вліянія готики, въ свое время неоднократно подвергавшаяся нападенію и разграбленію шведовъ. Центромъ-же этого какъ-бы исчезнувшаго города служила Старо-Ладожская крѣпость— несомнѣнно одна изъ достопримѣчательнѣйшихъ древностей Волхова (рис. 2), стѣны которой воздвигнуты изъ гранитныхъ глыбъ и известняковыхъ плитъ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ. Рядомъ-же съ каменной крѣпостью остатки земляныхъ валовъ расположенныхъ четыреугольникомъ, по всей вѣроятности гораздо болѣе древніе и можетъ быть современ-

Библиотека "Руниверс"

ны Рюрику, по преданію, сѣвшему въ Ладогѣ. Въ настоящее время Ладога, не имѣющая болѣе нѣсколькихъ десятковъ бѣдныхъ дворовъ, большею частію рыбацкихъ, во время существованія Ганзейскаго союза играла большую роль и была многолюдна. Остатки давно покинутыхъ каменоломенъ по берегамъ Волхова говорятъ о той-же исчезнувшей здѣсь жизни. Въ настоящее время рядомъ съ этими древними каменоломнями разработываются новыя (рис. 4), гдѣ исключительно добывается известнякъ, частію здѣсь же на мѣстѣ обдѣлываемый въ плиты, частію же пережигаемый на известь. Помимо судовъ съ известкой и плитой, по Волхову въ обиліи сплавляется лѣсъ, уголь, сѣно и хлѣбъ, по Ладожскому каналу отсюда направляемые въ Петербургъ. Немалымъ препятствіемъ судоходству на Волховѣ служатъ пороги верстахъ въ десяти отъ Ладоги вверхъ. Обыкновенно передъ порогами суда или выгружаютъ товаръ на мелкія суда, болѣе удобныя для прохода черезъ пороги, или же перевозятся на лошадяхъ по берегу на протяженіи пороговъ. Внизъ же по теченію большею частію суда проводятся съ помощію опытныхъ лоцмановъ, роль которыхъ часто исполняютъ женщины. Стѣсненный известковыми отвѣсными скалами, Волховъ здѣсь безпокойно шумитъ по каменистому руслу.

Венгерская женщина.

(Рис. на стр. 1196).

Венгрія—страна красивыхъ женщинъ, хотя опредѣленіе настоящаго типа венгерской красоты трудно сдѣлать при нынѣшнемъ смѣшеніи племенъ. Темные, блещущіе умомъ и энергіей глаза составляютъ отличительный признакъ венгерки, сангвинической, страстной и гордой по характеру. На рисункѣ изображена она довольно типично. Въ Венгріи существуютъ весьма своеобразные типы. Есть женщина-политикъ, способствующая выборамъ, мѣшающаяся въ парламентскія интриги. Кровь венгерки горяча и рѣчь стремительна. Для мужа она добрый руководитель; для дѣтей — строгая но любящая мать; для домашнихъ—повелительница. Она до мельчайшихъ подробностей входитъ во все въ своемъ хозяйствѣ. Сыну своему она приказываетъ даже и тогда, когда онъ становится взрослымъ. Все въ домѣ дѣлается по ея волѣ. Это добрый тиранъ, насилія котораго полны любви, а приказанія—заботливости. Такъ рисуютъ венгерскіе писатели образъ своей женщины-семьянки.

Часовня близь Переяславля-Залѣсскаго.

(Рис. на стр. 1197).

По Московской дорогѣ къ Переяславлю-Залѣсскому, въ семи верстахъ отъ послѣдняго, на холмѣ, какъ-бы всѣми забытая, сильно пострадавшая отъ времени, стоитъ уединенно, открытая шатровая часовня, сложенная изъ стариннаго, тяжеловѣснаго кирпича, весьма интересный памятникъ нашего зодчества XVI вѣка.

Эта часовня, какъ мы сказали, сложена изъ кирпича съ узорочными орнаментами въ карнизѣ, аркахъ, провѣсахъ и угловыхъ, кувшинообразныхъ колоннахъ.

Восьмигранный ея шатеръ, покоющійся на аркахъ и сложенный также изъ кирпича, увѣнчанъ четвероконечнымъ крестомъ, съ крестиками на трехъ его рогахъ и съ тремя полумѣсяцами подъ ними. Внутри часовни водруженъ старый деревянный крестъ, возобновленный въ 1829 году.

Такія часовни, какъ изображенная на нашемъ рисункѣ, были не только мѣстами для молитвы, но и памятниками событій.

Преданіе говоритъ, что настоящая часовня была сооружена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ остановилась 11-го мая 1557 года царица Анастасія Романовна, первая супруга царя Іоанна Грознаго изъ рода Захарьиныхъ-Юрьевыхъ, на пути своемъ изъ Троице-Сергіевой лавры; здѣсь родился царевичъ Ѳеодоръ Іоанновичъ. Въ честь Св. Ѳеодора Стратилата, въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ также построенъ въ 1557 году Ѳеодоровскій дѣвичій монастырь.

Плащеносецъ-павіанъ.

(Рис. на стр. 1200).

Въ Африкѣ водится наиболѣе человѣкообразныхъ и проявляющихъ большой умъ обезьянъ, между прочимъ плащеносный павьянъ или гамадриллъ (Cynocephalus Hamadryas), изображеніе котораго помѣщено на стр. 1200. Обезьяна эта отличается длинными, своеобразно торчащими на головѣ волосами, которые и теперь служатъ еще образцомъ прически для многихъ негритянскихъ племенъ сѣверо-восточной Африки, а также голымъ, красновато-грязнаго цвѣта лицомъ и родомъ плаща покрывающаго тѣло и состоящаго также изъ длинныхъ волосъ. Плащеносный павьянъ, достигающій аршина вышины, водится въ Абиссиніи и южной Нубіи, во всѣхъ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчается вода и роскошная растительность. Онъ живетъ стадами отъ 15 до 150 штукъ, и проводитъ ночь между разсѣлинами скалъ или же подъ нависшими скалами. Днемъ онъ выходитъ на поиски пищи и зачастую предпринимаетъ далекіе переходы. Постоянно ссорящіеся между собою, плащеносные павьяны во время грозящей опасности дѣйствуютъ очень дружно и отчаянно защищаются, издавая при этомъ страшные крики. Они успѣшно отражаютъ нападки собакъ и леопардовъ и при каждой опасности дѣйствуютъ такъ спокойно и обдуманно, выказываютъ столько ума, что уже издавна они внушали уваженіе дикарямъ, которые считали ихъ представителями своихъ умершихъ предковъ. Тотъ фактъ, что плащеносный павіанъ часто встрѣчается на древнеегипетскихъ изображеніяхъ (между тѣмъ животное это не водится болѣе въ Египтѣ) свидѣтельствуетъ, что онъ игралъ роль и въ миѳологіи древнихъ египтянъ.

Е. П. Карновичъ.

(Портр. на стр. 1201).

25-го октября, внезапно скончался отъ паралича мозга, на 62-мъ году отъ рожденія, извѣстный писатель Евгеній Петровичъ Карновичъ. Покойный происходилъ изъ старинной русской дворянской фамиліи; родился 28-го октября 1823 года въ Ярославлѣ, гдѣ постоянно жилъ его отецъ, богатый помѣщикъ. Карновичъ докончилъ свое образованіе въ петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1844 году. Дѣла его отца разстроились, и онъ былъ вынужденъ принять мѣсто учителя греческаго языка въ калужской гимназіи. Но педагогическая дѣятельность пришлась не по характеру Карновича, и онъ вскорѣ поступилъ чиновникомъ въ канцелярію виленскаго генералъ-губернатора. Здѣсь его выдающіяся способности обратили на себя вниманіе генералъ-губернатора Бибикова, который сдѣлалъ его правителемъ канцеляріи. Занимая эту должность нѣсколько лѣтъ, Карновичъ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью за свою неподкупную честность, доступность и готовность оказать услугу и помощь каждому въ немъ нуждавшемуся. Въ 1859 году, онъ женился, вышелъ въ отставку и поселился въ Петербургѣ, гдѣ всецѣло посвятилъ себя литературѣ. И до конца его жизни литературный трудъ составлялъ для него единственное средство къ существованію. Съ 1860 г. въ разныхъ журналахъ и газетахъ начали появляться его статьи публицистическія, юридическія, историческія, критическія и беллетристическія. Въ послѣднее время Карновичъ отдался почти исключительно исторической литературѣ и печаталъ свои историческія статьи въ разныхъ журналахъ. Всѣ литературные труды Карновича, при популярности изложенія, отличаются добросовѣстностью и тщательнымъ изученіемъ источниковъ.

Аппаратъ Телье.

(Рис. на стр. 1201).

Въ высшей степени замѣчательно примѣненіе двухъ соединенныхъ силъ для дѣйствія, какъ напр. подъема воды. Силы эти: атмосферическая теплота и относительный холодъ, содержащійся въ самой добываемой водѣ.

На помѣщенномъ рисункѣ показано расположеніе главныхъ частей аппарата, помощью котораго упомянутое примѣненіе осуществляется. Аппаратъ этотъ устроенъ въ Огейлѣ, во Франціи. Буквою F обозначенъ ящикъ съ крышею E, обращенною на югъ. Крыша устроена изъ 10 занумерованныхъ металлическихъ пластинокъ, составленныхъ каждая изъ двухъ листовъ толя, заклепанныхъ по всей окружности и раздвинутыхъ немного при помощи брусьевъ. Такимъ образомъ каждая пластинка образуетъ непромокаемый пріемникъ, въ который можно помѣстить какую либо улетучивающуюся жидкость. Лучше всего брать растворъ нашатыря, въ виду того, что можно произвольно увеличивать и уменьшать крѣпость раствора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силу его растяжимости. Подъ вліяніемъ атмосферической теплоты помянутый растворъ издаетъ пары, которые выходятъ изъ трубокъ, находящихся сверху пластинокъ и выходящихъ въ пріемникъ, прилегающій къ пріемнику N. Такъ какъ жидкость можетъ увлекаться газомъ, то трубка Q приводитъ къ основанію пластинокъ жидкость, которая приносится въ N. Чрезъ другую трубку пары вырываются изъ-пріемника N. Пары эти имѣютъ давленіе въ 1, 2 и 3 атмосферы, смотря по работѣ, которую хотятъ произвести. При помощи трубки пары отводятся въ полый шаръ, помѣщенный въ колодезь, откуда нужно поднять воду. Въ шарѣ находится каучуковая преграда, которая можетъ прилегать то къ одной внутренней сторонѣ половины шара, то къ другой. Предположимъ, что шаръ наполненъ водою, вслѣдствіе чего каучуковая преграда будетъ прилегать къ верху полушарія. Если въ это время давленіе аммоніачнаго газа достигнетъ преграды, оно сдвинетъ ее на нижнее полушаріе, но для этого слѣдуетъ выгнать воду наполняющую шаръ. Это такъ и происходитъ и вода появляется вверху корыта R и около буквы G. Но когда изъ шара выйдетъ вода, то для того, чтобы весь процессъ повторился, нужно уничтожить приведенный аммоніачный газъ.

Еслибы аммоніачный газъ ничего не стоилъ, этимъ бы и кончился весь процессъ, но газъ стоитъ дорого и расходовать его слѣдуетъ осторожно. Тутъ на помощь выступаетъ охлаждающее дѣйствіе воды. Для этого вода пропускается въ извилистую трубу (змѣевикъ), помѣщающуюся въ сосудѣ не впитывающемъ влаги и содержащемъ часть употребленнаго аммоніачнаго раствора. Подъ вліяніемъ холодной температуры воды проходящей въ змѣевикѣ, растворъ охлаждается и такимъ образомъ онъ стремится насытиться аммоніакомъ. Тогда, какъ только выходъ открывается, аммоніачный газъ, приводимый сюда чрезъ трубку, поглощается и тогда-же уничтожается давленіе, происходящее въ шарѣ, и шаръ снова наполняется водою.

Библиотека "Руниверс"

Павіанъ-плащеносецъ. Рис. и грав. Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

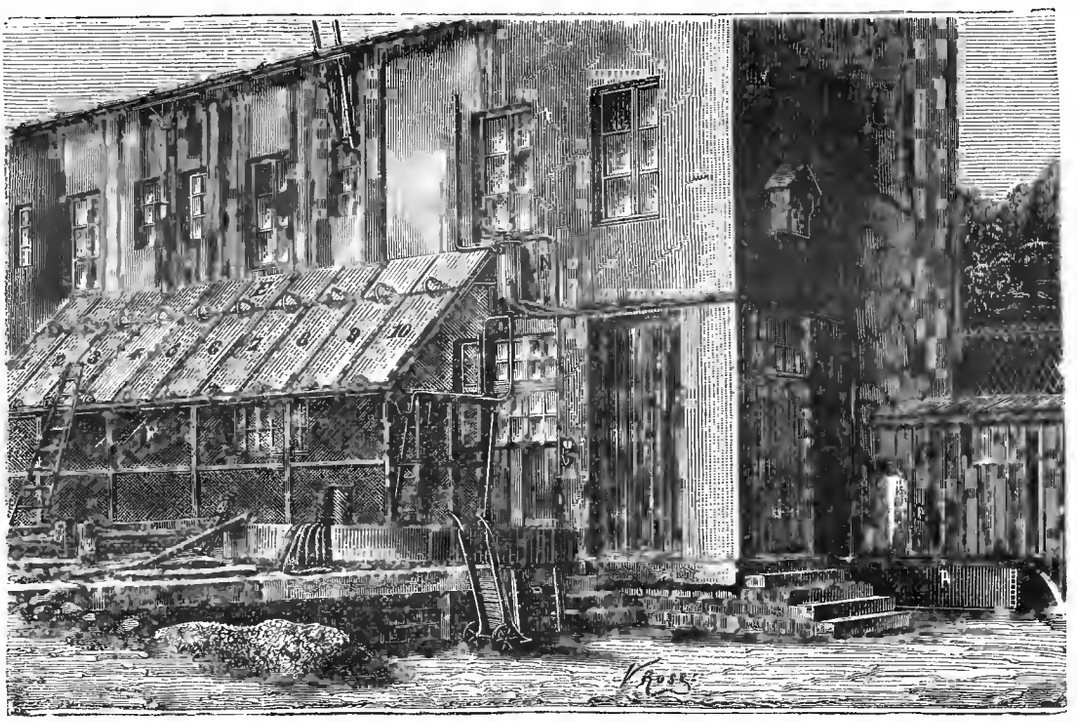
Права Сербіи и Греціи на вознагражденіе.—Изъявленіе согласія Порты на объединеніе. — Возможность новыхъ интригъ.

Изъ-за чего и почему, напримѣръ, подняли вопросъ о вознагражденіи Сербіи и Греціи? Какія матеріальныя и политическія невыгоды представляетъ для этихъ государствъ объединеніе Болгаріи? Маленькое княжество, кинувшись очертя голову на дѣло освобожденія славянства, было тотчасъ-же сломлено турецкими войсками и если спасено было въ то время, то единственно могучимъ словомъ русскаго Монарха. Затѣмъ, приспособившись съ боку въ русско-турецкой войнѣ, не блистая ни побѣдами, ни военными доблестями, тѣмъ не менѣе Сербія получила достаточное вознагражденіе, какъ увеличеніемъ территоріи, такъ еще болѣе полнымъ освобожденіемъ отъ турецкаго владычества и объявленіемъ страны свободнымъ королевствомъ. Въ тѣ времена Сербія не могла, не имѣла права, да и не посмѣла-бы проявить свой голосъ противъ положеній, начертанныхъ въ санъ-стефанскомъ договорѣ, по которому опредѣлялось полное и въ большихъ границахъ объединеніе Болгаріи. Спрашивается: во имя чего и ради какого права поднимаетъ нынѣ голосъ Сербія противъ объединенія Болгаріи и есть-ли какой-либо поводъ изъ-за прошлаго и настоящаго этой страны говорить и предъявлять требованіе о соотвѣтственномъ вознагражденіи? Ясно, что бѣлградскіе политиканами руководятъ не собственный разумъ и соображительность, а приказы изъ Вѣны, которымъ слабое правительство короля Милана внемлетъ съ предусмотрительностью.

Е. П. Карновичъ. † 25 октября По фотогр. грав. Зубчатниковъ.

Что касается претензій Греціи, то они весьма мало имѣютъ основанія и если появились они въ настоящее время, то не болѣе какъ политическимъ маневромъ на случай полнаго замѣшательства во владѣніяхъ Турціи, или какъ ширма для прикрытія политическихъ видовъ и стремленій покровительствующихъ этой странѣ державъ. Во время русско-турецкой войны Греція спокойно смотрѣла какъ побѣдоносно проходили по Македоніи русскія войска и съ такимъ-же спокойствіемъ наблюдала надъ маневрами англійской эскадры въ Эгейскомъ морѣ и на входъ шести англійскихъ мониторовъ въ Дарданеллы. Только въ настоящее время нашла почему-то нужнымъ кипятиться Греція, заявлять о какихъ-то своихъ правахъ, о политическомъ неравенствѣ, при чемъ уже теперь, какъ сообщаютъ газеты, изъ греческихъ армій тысячами дезертируютъ войска. Ясно, что поднятая страною шумиха не имѣетъ ничего серьезнаго и является дымомъ внутренней политики, для поддержки вѣчно шатающихся министерствъ, а также для удовлетворенія постороннихъ внушеній, поддерживая тѣмъ покровительство болѣе сильныхъ державъ.

Порта для прекращенія возникшихъ недоразумѣній уже изъявляетъ готовность войти въ непосредственное соглашеніе съ болгарскимъ княземъ, для чего назначило особаго комиссара Медшида-пашу, племянника покойнаго визиря Фуада, для участія и посредничества при заключеніи мира между Сербіей и Болгаріей, а также для соглашенія съ Болгарскимъ княземъ касательно установленія новаго государственнаго порядка въ объединенной Болгаріи. Сколько извѣстно, Медшидъ-паша пользуется славою человѣка умѣреннаго, спокойнаго, во всѣхъ затрудне-



Аппаратъ Телье для подъема воды. Рис. Розе. грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"

ніяхъ дѣйствующаго въ примирительномъ духѣ и ко всему этому безусловно честнаго. Понятно, что миссія Мединидаиаши во всякомъ случаѣ имѣетъ болѣе смысла и основанія, чѣмъ бывшая миссія квартирьеровъ Лебиба-эфенди и Гандаба-эфенди съ Джевдетомъ-пашею, для отъѣзда котораго изъ Константинополя уже четыре дня стоитъ въ ожиданіи экстренный поѣздъ. Замѣчательно, что эта послѣдняя миссія была измышлена константинопольскою конференціею; и вотъ еще новое доказательство, что всѣ подобнаго рода конференціи не только не въ состояніи что либо разрѣшить, предотвратить, но даже не могутъ и не въ состояніи установить чего-либо практическаго, удобоисполнимаго. По ходу вещей Австрія должна была бы оставаться въ смущенномъ молчаніи и сконфуженно смотрѣть какъ устроятся балканскія дѣла болѣе крѣпкими и болѣе честными руками. Но вѣнскіе дипломаты не привыкли къ такой роли, а потому неудивительно, что на политическомъ горизонтѣ можетъ появиться какой либо новый камуфлетъ, заготовленный въ вѣнской дипломатической лабораторіи. Можно напередъ сказать, что Австрія и Англія, при допущеніи объединенія Болгаріи, будутъ стараться установить такой порядокъ въ объединенномъ княжествѣ, при которомъ вовсе устранится вліяніе Россіи. Но понятно, что интрига, направленная въ эту сторону, останется столь-же неуспѣшною, какъ и та, которая имѣла въ виду раздавить Болгарію за счетъ Россіи и возвеличить Сербію за счетъ Австріи. Права на страну, освобожденную нашею кровью, останутся при насъ, а успѣхи болгарскаго оружія во-очію показали болгарскому народу пользу единенія съ великою славянскою державою. Ни Россія, ни самъ Болгарскій народъ не поступятся этими правами, освященными побѣднымъ прошлымъ и не менѣе доблестнымъ настоящимъ, стается или считаться съ этими правами, или оставить свои замыслы и интриги, которые оказались неудачными и для Англіи, и для Австріи.

Библіографія.

„Романистъ“. Сборникъ новыхъ русскихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ. Т. I. (Цѣна каждому тому 50 коп.). Къ намъ часто обращаются подписчики съ просьбою указывать книги для легкаго чтенія. Трудно указать другое изданіе столь хорошо составляющееся, какъ это, съ прекраснымъ выборомъ повѣстей, разсказовъ и стиховъ лучшихъ, исключительно русскихъ авторовъ. Желаемъ всякаго успѣха такому изданію, которое имѣетъ въ виду улучшить матеріалъ предлагаемый для чтенія.

Дѣловой календарь на 1886 годъ (годъ изданія 3-й). Изданіе Тюфяевой-Толивѣровой (бывшаго „Сѣвернаго книжнаго агентства“). Большаго формата, съ крупными, четкими (въ 1½ вершка) цифрами, въ изящной панкѣ. Отрывающіеся каждый день листы заключаютъ въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Книжный складъ „Посредникъ“. Съ весны текущаго года въ Петербургѣ (Петерб. стор., Большая Дворянская, 25) открытъ книжный складъ „Посредникъ“. Чуждый желанія наживы и пріобрѣтенія барышей, складъ имѣетъ чисто принципіальныя и при томъ очень симпатичныя цѣли: распространять въ средѣ народа и вообще низшаго слоя общества общедоступныя по цѣнѣ и содержанію книжки, содержаніе которыхъ было-бы проникнуто духомъ истиннаго христіанства. Такимъ образомъ „Посредникъ“ поставилъ себѣ задачею доставлять дешевыя и хорошія книги. Эта задача до сихъ поръ выполняется имъ прекрасно. Мы можемъ поименовать здѣсь серію изданныхъ собственно „Посредникомъ“ народныхъ книжекъ: „Чѣмъ люди живы“, разсказъ гр. Толстаго; „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“, его-же; „Кавказскій Плѣнникъ“, его-же; „Упустишь огонь — не потушишь,“ графа Л. Н. Толстаго; „Гдѣ любовь— тамъ и Богъ,“ его-же; „Галя,“ разсказъ О. И. Шмидта; „Странникъ,“ разсказъ. Каждая изъ этихъ книжекъ, снабженныхъ двумя рисунками на обложкѣ, стоитъ *полторы* копейки. Затѣмъ „Судъ людской, не Божій или Дѣдъ Софронъ,“ разсказъ В. И. Савихина съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Савицкаго, довольно большая книжка, продается по 5 коп. Помимо названныхъ, въ „Посредникѣ“ можно получать всѣ лучшія изданія для народа и юношества, безъ различія фирмъ и лицъ, которыми они выпускались.

„Нувеллистъ“ Музык. журн. для фортепьяно и муз. театр. газети. Изд. Бернардъ. 1886 г. Въ этомъ № мы приводимъ прелестную музыкальную страничку изъ добросовѣстнаго и полезнаго изданія Бернарда. Гдѣ нибудь вдали отъ столицъ трудно находить любителямъ музыки порядочный выборъ хорошихъ новыхъ произведеній, кромѣ того и вообще это очень дорого. Прекрасный журналъ г. Бернарда даетъ возможность имѣть такой выборъ за самую недорогую цѣну. Кромѣ пьесъ въ текстѣ „Нувеллистъ“ даетъ еще по выбору премію: полную оперу для фортепьяно и два портрета музыкальныхъ дѣятелей.

Скоромный и постный домашній столъ (второе изданіе), составленный А. Н. Толивѣровой. Книга: „Скоромный и постный столъ“ выходитъ нынѣ въ переработанномъ видѣ. Объемъ ея увеличенъ вдвое, и въ предисловіяхъ къ каждому отдѣлу кушаній *приведены свѣдѣнія о химическомъ составѣ* продуктовъ и ихъ сравнительной питательности. Новымъ приложеніемъ къ книгѣ является „Домоводство и домоустройство въ связи съ гигіеной, въ общедоступныхъ совѣтахъ и указаніяхъ“.

Семейный календарь (8-й годъ изданія). Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній содержитъ *въ себѣ меню 365 обѣдовъ*, состоящихъ изъ 4 и 5 блюдъ. Указаніе какъ приготовлять обѣды находится въ книгѣ. Наклеенъ на роскошной панкѣ, соотвѣтствующей содержанію. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р. 25 к. Покупающіе книгу „Скоромный и постный домашній столъ“ при календарѣ платятъ 1 руб. 25 коп., въ переплетѣ 1 руб 75 коп.

Смѣсь.

Изъ Архангельска. На пустынномъ Терскомъ берегу, по рѣкѣ Русенихѣ, и на Медвѣжьемъ островѣ (на Бѣломъ морѣ) идетъ дѣятельная разработка серебряныхъ рудъ, но о размѣрахъ добычи никому пока неизвѣстно. Разработка руды на Терскомъ берегу производилась еще въ прошломъ столѣтіи, но затѣмъ прекратилась по неразъясненнымъ до сихъ поръ причинамъ: во всякомъ случаѣ не вслѣдствіе истощенія залежей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ командированъ былъ въ упомянутыя мѣстности академіей наукъ г. Гебель, изучившій историческій ходъ разработки серебряной руды на Терскомъ берегу по документамъ государственнаго, сенатскаго и даже саксонскихъ архивовъ, послѣднихъ потому, что рудокопы и штейгеры, работавшіе въ прошломъ вѣкѣ по берегу, были выписаны изъ Саксоніи. Нежеланію рудокоповъ оставаться въ такой непривѣтливой, не представлявшей никакихъ удобствъ мѣстности, приписываютъ даже прекращеніе горнаго дѣла на Терскомъ берегу.

Баку. Прибывшій, 20 октября, въ Баку изъ Афганистана англійскій докторъ—натуралистъ Айткинсонъ, въ понедѣльникъ, 21-го октября, съ поѣздомъ желѣзной дороги выѣхалъ въ Батумъ. Всѣ ботаническія коллекціи, живые экземпляры оленей и тигръ, отправлены съ поѣздомъ малой скорости. Между прочимъ перевозка одного тигра отъ Баку до Батума, по тарифу перевозки дикихъ звѣрей, считая по 30 коп. за каждую версту, обойдется Айткинсону слишкомъ въ 250 рублей.

Съ начала октября сенатская типографія и канцелярія, а также всѣ коридоры и лѣстницы сената освѣщаются электрическими лампами. Освѣщеніе устроено по системѣ Эдиссона инженеромъ Молисономъ. Число всѣхъ лампочекъ 650. Накаливаются онѣ двумя динамо-электрическими машинами, каждая силою въ 4,000 свѣчей. Приводятся эти машины въ дѣйствіе паровою машиною, помѣщающеюся въ отдѣльномъ, спеціально выстроенномъ на дворѣ, зданіи. Интересно приспособленіе для регулированія силы тока въ машинномъ отдѣленіи. Въ проводники введенъ регуляторъ, состоящій изъ звонка и двухъ фонарей. Когда сила тока поднимается до максимума, раздается звонокъ и зажигается красный фонарь; когда понижается до минимума, опять раздается звонокъ и зажигается зеленый фонарь. Все устройство освѣщенія обошлось въ тридцать слишкомъ тысячъ рублей.

При срытіи земли недавно въ Кіевѣ подъ фундаментъ одного строющагося дома, найденъ клыкъ мамонта, длиной около 3-хъ арш. Клыкъ этотъ, по неосторожности рабочихъ, былъ разбитъ мотыгами на нѣсколько частей, но обломки удалось собрать и составить одно цѣлое. Вслѣдъ за этимъ приступлено къ раскопкѣ земли въ томъ мѣстѣ въ разныхъ направленіяхъ, и на слѣдующій день мѣстному археологу удалось найти болѣе 40 штукъ кремневыхъ орудій, состоящихъ изъ топоровъ, скребницъ, употребляемыхъ первобытнымъ человѣкомъ для сниманія кожи съ убитыхъ животныхъ, и стрѣлъ. Орудія эти найдены въ крупно-зернистомъ пескѣ на глубинѣ 7-ми саженъ; тутъ-же оказались слѣды разныхъ остатковъ растительнаго и животнаго царства. Между найденными кремневыми топорами особаго вниманія заслуживаетъ одинъ большой шлифованный топоръ, длиной около четверти аршина.

Профессоръ петербургскаго университета Н. Н. Веселовскій окончилъ свои археологическія изысканія въ Самаркандѣ, на мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Кала-и-Афросіабъ (городъ Афросіаба), и въ сѣверной части Ферганской области, въ Наманганскомъ и Чустскомъ уѣздахъ. Профессору Веселовскому удалось снять множество надписей, весьма древнихъ и представляющихъ высокій археологическій интересъ. Раскопки въ развалинахъ древняго Самарканда временъ Александра Македонскаго и въ ферганскихъ кишлакахъ Ахсы и Аштъ дали много весьма важныхъ находокъ изъ до-мусульманскаго и буддійскаго періодовъ. Въ числѣ самыхъ интересныхъ находокъ слѣдуетъ упомянуть о хорошей и разнообразной коллекціи древней стеклянной посуды (какъ извѣстно, выдѣлка стеклянныхъ издѣлій совершенно неизвѣстна нынѣшнимъ жителямъ средней Азіи); найдены также глиняныя изображенія людей и животныхъ, глиняные саркофаги съ рельефными украшеніями и надписями, древніе сосуды и монеты.

Исчезнувшій островъ. Данія лишилась недавно одного острова, который представлялъ собою замѣчательное явленіе природы. Къ югу отъ Фарёрскаго острова Сюдероэ возвышается могучая скала,

Библиотека "Руниверс"

вышною въ 80 футовъ, служившая для мореплавателей важнымъ указателемъ, такъ какъ вблизи ея существуетъ опасный водоворотъ; со стороны Сюдероэ она имѣетъ видъ монаха, почему и получила названіе „Munken“ (монахъ). Водоворотъ, повидимому, подмылъ ея основаніе и въ прошломъ году часть скалы обрушилась; нынѣшнею же весною погрузилась въ воду и ея остальная часть, возвышавшаяся надъ уровнемъ моря, и скала обратилась въ опасный рифъ, который и во время отлива покрытъ водою. Это событіе представляетъ значительный геологическій интересъ, свидѣтельствуя о томъ, что бушующія волны могутъ постепенно размыть и скалистыя массы, состоящія изъ твердаго базальта.

Въ Одесскій портъ въ теченіе минувшаго октября привезено изъ Кардифа, Нью-Кастля, Гулля и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей Англіи болѣе 2½ милліоновъ пудовъ каменнаго угля и, кромѣ того, ожидается еще нѣсколько пароходовъ съ полнымъ грузомъ угля, для нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ каменно-угольныхъ фирмъ. Не уменьшающійся привозъ каменнаго угля объясняется ожидающимся увеличеніемъ пошлины на провозимый изъ-за границы каменный уголь, которая будетъ введена съ будущаго 1886 года.

Великанъ. Въ городѣ Рѣжицѣ, Витебской губерніи, въ склепѣ мѣстнаго католическаго костела покоится тѣло великана по имени Мартина, поражающее своими по истинѣ необыкновенными размѣрами. Онъ изъ крестьянъ одной волости Рѣжицкаго уѣзда и умеръ около ста лѣтъ тому назадъ. Высохшій трупъ его и по нынѣ довольно хорошо сохранился. Судя по размѣрамъ его гроба, сдѣланнаго въ видѣ длиннаго и узкаго ящика и очевидно еще для него короткаго, такъ какъ колѣни его ногъ въ полусогнутомъ положеніи, тѣло этого колосса имѣетъ 3 арш. 14 вершк. Особенно непомѣрной величины ноги и кисти рукъ, такъ что въ одну изъ его перчатокъ свободно можетъ вмѣститься до пяти обыкновенныхъ рукъ. Въ жизни своей онъ былъ чрезвычайно набоженъ, ежедневно посѣщалъ костелъ и помогалъ въ церковныхъ службахъ. Для него спеціально отворялись большія костельныя ворота, предназначенныя для прохода процессій; причемъ, входя, свою шапку всегда клалъ на одно мѣсто, избравъ хоры, гдѣ помѣщается органъ и куда достать обыкновенному человѣку немыслимо безъ длинной лѣстницы. Замѣчательно, что при столь огромномъ тѣлѣ, онъ былъ очень слабъ физически, напр. во время молитвы на колѣняхъ съ трудомъ могъ встать безъ посторонней помощи. Говорятъ, у него была сестра тоже громаднаго роста, но умершая какъ и онъ въ молодыхъ годахъ. Родители у нихъ были люди обыкновеннаго, средняго роста.

По примѣру Соломонова суда. Къ сельскому судьѣ одной германской деревни явились два человѣка съ просьбою разсудить ихъ. Одинъ изъ нихъ заявилъ: „Я воспиталъ и выростилъ кошку, а онъ у меня взялъ ее и не хочетъ отдать.“ Другой увѣрялъ, что кошка его собственная; у него есть на это свидѣтели и онъ обучилъ ее искусству прыгать черезъ руку. Обѣ стороны просили судью назначить день для разбирательства ихъ дѣла. Судья-же былъ того мнѣнія, что изъ-за кошки не стоитъ назначать особый день для разбирательства и поручилъ деревенской полиціи вынести эту кошку на базарную площадь, и тотъ, въ домъ къ которому она побѣжитъ, возьметъ ее себѣ. Такимъ образомъ споръ и былъ рѣшенъ.

Оригинальный юбилей. Недавно въ Тиролѣ праздновали юбилей одного путеводителя къ вершинамъ горъ Іогайна Остлера. Въ день своего юбилея онъ въ трехсотый разъ взошелъ на вершину горы, провожая туда одного австрійскаго графа.

Несмотря на истребленіе волковъ во Франціи, эти хищныя животныя продолжаютъ водиться въ ней въ довольно значительномъ количествѣ, особенно въ Арденнахъ и Вогезахъ. Изъ отчета французскаго министерства земледѣлія за 1883 годъ видно, что въ послѣднемъ было выдано 103,720 франковъ премій за 1,308 убитыхъ волковъ. За убитаго взрослаго волка назначена премія въ 200 франковъ, за волчицу—120 фр., за невзрослаго волка—100 фр., за дѣтеныша—40 фр. Только въ 32 департаментахъ не было убито ни одного волка, въ остальныхъ департаментахъ число убитыхъ животныхъ колеблется между 1 и 131.

Табачное производство въ гор. Ростовѣ-на-Дону расширяется съ каждымъ годомъ, и мѣстныя табачныя фабрики дѣлаютъ крупные обороты. Издѣлія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр., фабрики Кушнарева, начали въ послѣднее время въ большихъ количествахъ требоваться за границу, и даже въ Японію и Австралію. На фабрикѣ Кушнарева, кромѣ паровой машины, работаютъ ежедневно 900 рабочихъ, которые кормятся исключительно этой работой.

Телеграммы-факсимиле. Собственноручныя или такъ-называемыя телеграммы-факсимиле, имѣющія за собою большое преимущество, какъ-то не привились въ Европѣ; между тѣмъ такія телеграммы очень важны при требованіи, напр., высылки денегъ, потому что вѣрно передаютъ почеркъ отправителя телеграммы. Въ Америкѣ недавно Деннсономъ изобрѣтенъ автографическій телеграфъ, и въ Нью-Іоркѣ уже образовалось общество съ цѣлью эксплоатаціи этого изобрѣтенія. Телеграммы пишутся на узкой полоскѣ бронзированной бумаги; въ это-же время на другомъ концѣ линіи карандашъ, вдѣланный въ аппаратъ, производитъ самъ собою совершенно такіе-же штрихи на химически-приготовленной бумагѣ. Аппараты дѣйствуютъ почти самостоятельно.

Неожиданная встрѣча. Герцогъ и герцогиня Вестминстеръ посѣтили недавно извѣстное своими соляными источниками мѣстечко Норвичъ, для присутствованія при открытіи новой безплатной народной библіотеки. Вмѣсто ожидавшагося торжественнаго пріема, они нашли городъ и его окрестности совершенно опустѣвшими. Одинъ мѣстный пророкъ, по имени Робертъ Никсонъ, предсказалъ недавно, что если Норвичъ посѣтитъ какой нибудь герцогъ королевскаго рода, то городъ провалится и на его мѣстѣ образуется большое соляное озеро. Такъ какъ многія предсказанія Никсона оправдались, и городъ въ послѣдніе годы дѣйствительно опустился мѣстами, вслѣдствіе работъ на соляныхъ копяхъ, то населеніе рѣшило не присутствовать при въѣздѣ герцога.

Какъ велика германская армія? На этотъ вопросъ баронъ фонъ-деръ-Гольцъ даетъ въ своей книгѣ „Вооруженный народъ“ слѣдующій отвѣтъ: „Вся германская армія въ настоящее время, если ее вытянуть въ одну колонну, была-бы такъ длинна, что въ то время, когда голова ея вступитъ въ Майнцъ, хвостъ только-что выйдетъ изъ Эйдкунена на русской границѣ. Еслибъ ее день и ночь вели безъ перерыва черезъ одни ворота, то на проходъ ея потребовался-бы цѣлый мѣсяцъ. Нынѣшняя французская армія, при самомъ тѣсномъ ея размѣщеніи, заняла-бы фронтъ, на протяженіи отъ Вердёна до Эпиналя“.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ крестьянка села Волнцы (Кіевск. губ.) копая на огородѣ мѣстнаго помѣщика картофель, случайно выкопала кладъ, заключающійся въ 123 польскихъ серебряныхъ разной величины монетахъ временъ польскаго короля Сигизмунда.

Солёность и цвѣтъ морской воды. Солёность морской воды неодинакова: она увеличивается съ глубиною и удаленіемъ отъ береговъ: по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ она уменьшается. Само собою разумѣется, что при чрезмѣрномъ испареніи морская вода принимаетъ болѣе солёный вкусъ, а при дождяхъ происходитъ обратное явленіе. Во внутреннихъ моряхъ, солёность воды достигаетъ значительной степени и постепенно возростаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда количество воды, доставляемое притоками, менѣе количества, отнимаемаго испареніемъ. Соль представляетъ то важное преимущество, что она препятствуетъ гніенію водъ. Вопросъ о цвѣтѣ морской воды невыясненъ еще вполнѣ и его приписываютъ различнымъ причинамъ. Цвѣтъ нѣкоторыхъ морей объясняется, впрочемъ, весьма легко. Такъ, цвѣтъ Краснаго моря происходитъ отъ увлекаемыхъ его теченіемъ красныхъ глинистыхъ веществъ; въ Бенгальскомъ заливѣ вода имѣетъ черный цвѣтъ, вслѣдствіе значительнаго количества аллювіальной почвы, приносимой рѣкою Гангомъ; вообще же море обязано своею окраскою отраженію неба. Дно моря, если оно не слишкомъ удалено отъ поверхности воды, тоже оказываетъ вліяніе на его цвѣтъ. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что фосфоричность моря, наблюдавшаяся уже въ самыя отдаленныя времена, происходитъ отъ миріадъ свѣтящихся крошечныхъ животныхъ. Это явленіе особенно часто встрѣчается подъ тропиками и въ Индійскомъ океанѣ; но его можно наблюдать и во многихъ другихъ мѣстностяхъ.

Рѣшеніе задачи—ходъ коня № 33

(помѣщ. въ № 43 „Нивы“).

				45	18			
			34	19	14	63	46	17
		20	13	44	61	32	15	30	47
	42	35	60	33	64	87	62	85	16	3
	21	12	43	88	79	84	31	52	29	48
41	36	59	78	65	76	91	86	83	2	53	4
22	11	66	89	80	93	82	75	72	51	28	49
	40	37	58	77	90	73	92	1	54	5
	23	10	67	38	81	94	71	74	27	50
		39	24	57	8	69	26	55	6
			9	68	25	56	7	70

Науки юношей питаютъ;
Ограду старцамъ подаютъ;
Въ счастливой жизни украшаютъ;
Въ несчастной случай берегутъ.
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.
Науки пользуютъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму и наединѣ,
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Пермиловскаго, Грушецкаго, Рудыковскаго, Рыбина, Панфилова, Дѣдовой; **Москва** — Гадонъ, Дружинина, Еремина, Никольской, Челнокова, Кайзеръ; **Арзамасъ**—Зеленецкаго, **Атака**—Майдачевской, **Ахтанизовская** — Герасіева, **Бердичевъ** — Гольденберга, **Бердянскъ**—Хайкина, **Бершадь**—Демиповича, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Варшава**—Паумова, Шведеръ, **Вилькоміръ**—Новицкаго, **Вольскъ**—Чирковой, **Гусятинъ**—О. С., **Елисаветградъ**—Лягунова, **Задонскъ**—Богомолова, **Житомиръ**—Вайнлудъ, **Индура**—Яковкина, **Калуга**—Безсаренко, **Коломна**—Крылова, **Квасьево**—Муратова, **Кіевъ**—В. З., Баранова, Шилохвостова, **Кронштадтъ**—З—да, **Курскъ**—Введенскаго, **Лебедянь**—Чурилина, **Лухъ**—Брызгалова, **Новгор.-Сѣв.**—Лукиной, **Одесса**—Юрьева, Рейнботъ, **Орелъ**—Лебедева, **Порховъ** — Демьянскаго, **Родники** — Красильщикова, **Самара**—Зарубиной, **Тверь**—Мамкиной, **Чернобыль**—Сафаревскаго, **Яново**—Дуракова, Эберъ, **Ѳеодосія**—Филадельфина, **Дрезденъ**—Эмм Блокъ.

Библиотека "Руниверс"

СТРАНИЧКА

ИЗЪ НУВЕЛЛИСТА.

Соч. **Ип. Рапгофа.**

Allegro moderato.

PIANO.

p cresc. f pp

p cresc. f mf p

poco a poco crescendo poco a poco diminuendo

p mf Ped. * Ped. * Ped. * p

f p perdendosi pp mf

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1886 г. **XVII г.**

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „НИВѢ“ 1886 года:

Послѣднее (посмертное) произведеніе

И. С. ТУРГЕНЕВА,

подъ названіемъ „КОНЕЦЪ“.

Большой романъ, въ 2-хъ частяхъ,
Вс. С. Соловьева:

„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ“.

Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
гр. **Е. А. Силаса:**

„КУДЕСНИКЪ“.

А. Н. МАЙКОВА поэма **„МАРІЭТТА“**, съ рисунками **Н. Н. Каразина.**

„СКАЗКИ ЖИЗНИ“, рядъ разсказовъ **Я. П. Полонскаго.**
„ТЕМНАЯ КАРТА“, повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**
„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и **„ПРЕДСКАЗАНІЕ“**, двѣ повѣсти **В. П. Желиховской.**
„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“, больш. повѣсть **П. Петрова.**

„НОЧНЫЯ ТѢНИ“, повѣсть изъ современной жизни **П. П. Гнѣдича.**
„ДОНОСЪ“, историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **Е. Кирилова.**
„САНДРИЛЬОНА“, романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **Н. К. Лебедева (Морскаго).**
РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ Н. В. Успенскаго.

Кромѣ того **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) **въ популярномъ изложеніи авторовъ**, наиболѣе извѣстныхъ. **ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫЕ РИСУНКИ И ГРАВЮРЫ** лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Главною нашею премією на будущій 1886 годъ будетъ (кромѣ печатаннаго двумя красками **„Стѣннаго календаря на 1886 г.“**), большая картина, печатанная масляными красками, точно такого же формата, какъ и въ предъидущіе 1882—5 гг., подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ“.

Оригиналъ картины написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, професс. **К. Е. МАКОВСКИМЪ**, авторомъ картинъ: „Свадебный пиръ“, „Гусляръ“ и мн. др.

Въ настоящее время выставлены первые оттиски картины „Гаданье“, **рядомъ съ оригиналомъ**, въ Главной конторѣ редакціи „НИВЫ“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Также выставлены такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

☞ Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№, просимъ **гг. городскихъ и иногородныхъ** подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1886 года.**

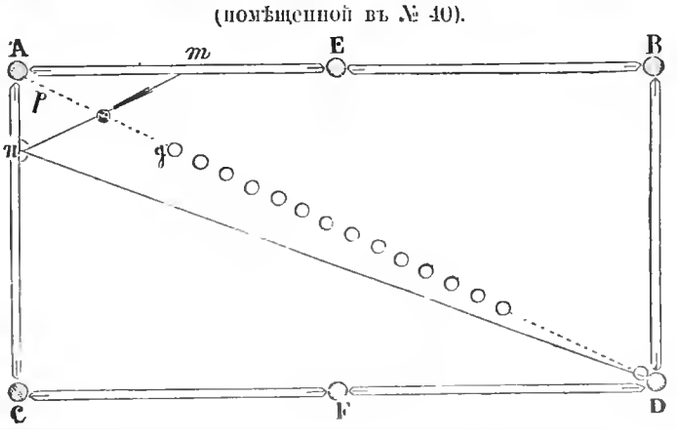
Городская почта **послѣдніе дни передъ праздниками** принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка **огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ** требуетъ много времени. ☞

Всѣ требованія просятъ адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

Рѣшеніе бильярдной задачи № 2,

(помѣщенной въ № 40).



Рѣшаютъ задачу такъ: откладываютъ отъ лузы A къ B 1/4 *длиннаго* борта, а отъ A къ C 1/4 *короткаго* борта. Соединяютъ концы отложенныхъ разстояній линіей nn, и точка пересѣченія ея с, съ отрѣзкомъ pq, будетъ точкой, гдѣ ставятъ игральный шаръ. Затѣмъ его пускаютъ въ точку m, и послѣ дублета онъ кладетъ въ лузу назначеннаго шара. Дублетъ не можетъ не выйти, ибо уголъ паденія равенъ углу отраженія, что слѣдуетъ изъ пропорціональности большаго и маленькаго треугольниковъ, стороны которыхъ относятся какъ 1 : 3.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: Ширганова въ Спб., Каширина въ Москвѣ, Троицкаго въ Казани и Шилохвастова въ Кіевѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Гигантское дерево** (съ рис.).—**Надъ пучиной.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Улейбой и Ойла.** (Ростовское преданіе). Стихотвореніе **К. К. Случевскаго.**—**Арестованный.** (Изъ воспоминаній консула). Разсказъ **К. Н. Леонтьева.**—**На молитвѣ. По пути въ Мекку** (съ рис.).—**„Насъ трое!“** (съ рис.).—**Въ Гренландіи** (съ рис.).—**Развалины и плитныя ломки по Волхову** (съ рис.).—**Венгерская женщина** (съ рис.).—**Часовня близъ Переславля-Залѣсскаго** (съ рис.).—**Плащеносный павіанъ** (съ рис.). **Е. П. Карновичъ.** (съ портр.).—**Аппаратъ Тельe** (съ рис.). Политическое обозрѣніе. Библіографія.—**Смѣсь.**—**Рѣшеніе задачи**—ходъ коня.—**Странички изъ „Нувеллиста“.**—**О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.**—**Рѣшеніе бильярдной задачи.**—**Объявленія.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

1886 годъ. НУВЕЛЛИСТЪ 47-й годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

и

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА".

Съ 1-го Января 1886 года „Нувеллистъ" вступаетъ въ 47 годъ своего существованія.

Цѣль изданія „Нувеллиста" доставить каждому семейству и каждому любителю музыки возможность получать по самой дешевой цѣнѣ значительный выборъ новѣйшихъ, лучшихъ и любимѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ для фортепіано, романсовъ и танцевъ. Чтобы удовлетворить такому назначенію, редакція находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими композиторами и музыкальными издателями въ Европѣ и помѣщаетъ въ журналѣ пріобрѣтаемыя отъ нихъ наиболѣе избранныя новости, достойныя вниманія общества, и по степени трудности доступныя для большинства публики.

Въ будущемъ году подписчики найдутъ на страницахъ „Нувеллиста" сочиненія между прочимъ слѣдующихъ авторовъ:

Глинки, Сброва, Рубинштейна, Чайковскаго, Гензельта. Листа, Вагнера, Волкова, Мошковскаго, Шарвенка, Рейнене, Направника, Раффа, Иванова, Соловьева, Главача, Макарова, Шеля, Лишина, Бернарда, Равина, Лисберга, Капри, Нагеля, Тивольскаго, Львова, Лихнера, Волленгаупта, Юнгмака, Кафна, Штрауса, Суппе, Миллнера, Жене, Вилламова, Лобри. Флиге, Реша, Артемьева, Гиммельхана и мн др.

Въ 1886 г. „НУВЕЛЛИСТЪ" будетъ выходить какъ и прежде перваго числа каждаго мѣсяца, тетрадями отъ 30 до 35 страницъ музыки, большаго нотнаго формата. Годовой экземпляръ „НУВЕЛЛИСТА" составитъ обширный томъ болѣе чѣмъ въ 400 стр. и будетъ содержать до СТО избранныхъ салонныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ.

КАЖДАЯ ТЕТРАДЬ МУЗЫКАЛЬНАГО НОМЕРА БУДЕТЪ СОДЕРЖАТЬ ВЪ СЕБѢ:

1) Четыре или пять салонныхъ пьесъ. 2) Одинъ или два танца. 3) Русскій романсъ. — Сверхъ того въ теченіе года въ „Нувеллистѣ" будутъ помѣщены двѣ пьесы въ четыре руки.

и

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА".

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ пьесъ и „Музыкально-Театральной Газеты", подписчики получатъ въ декабрѣ мѣсяцѣ:

ПРЕМІЮ

ПОЛНУЮ ОПЕРУ для фортепіано въ 2 руки или другія музыкальныя сочиненія по ихъ выбору, *изъ 70 нумеровъ*, и въ теченіе года **ДВА** художественно исполненныхъ **ПОРТРЕТА** знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей.

СОЧИНЕНІЯ НАЗНАЧЕННЫЯ ДЛЯ ПРЕМІИ.

Безплатныя преміи.

Оперы въ 2 руки.

Оберъ: Фенелла.—**Бетховенъ:** Фиделіо. Эгмонтъ.—**Беллини:** Норма. Певѣста-Лунатикъ. Пуритане. Ромео и Юлія.—**Боальдіе:** Бѣлая дама.—**Донициетти:** Фаворитка. Любовный напитокъ. Лючія. Лукреція. Линда ди Шамуни. Дочь полка.—**Глюкъ:** Орфей.—**Герольдъ:** Цампа.—**Крейцеръ:** Ночь въ Гренадѣ.—**Мендельсонъ:** Сонъ въ лѣтнюю ночь. — **Моцартъ:** Донъ-Жуанъ. Свадьба Фигаро. Волшебная флейта. Requiem.—**Николаи:** Виндзорскія кумушки. — **Россини:** Севильскій цирюльникъ. Отелло.—**Верди:** Риголетто. Травіата. Трубадуръ.—**Веберъ:** Волшебный стрѣлокъ. Оберонъ. Эвріанта.

Разныя сочиненія для фортепіано въ 2 руки.

Шопенъ. Всѣ вальсы. — **Шопенъ.** Всѣ мазурки. — **Шопенъ.** Всѣ польскіе.—**Шопенъ.** Всѣ ноктюрны.—**Фильдъ.** 17 ноктюрновъ.—**Гайднъ.** 10 знаменитыхъ гопотъ.—**Калькбреннеръ.** Альбомъ любимыхъ пьесъ („Le Fou" и проч.). — **Ланнеръ.** 10 любимыхъ вальсовъ.—**Мендельсонъ.** Всѣ 48 пѣсенъ безъ словъ.—**Мендельсонъ.** Альбомъ любимыхъ его пьесъ.—**Моцартъ.** Альбомъ знаменитыхъ его сочиненій.—**Огинскій.** Полное собраніе его польскихъ. — **Шубертъ.** 50 его пѣсенъ переложенныхъ для фортепіано.—**Веберъ.** Альбомъ знаменитыхъ его сочиненій.—**Реббелингъ.** 50 оперныхъ мелодій. — **Альбомъ для фортепіано:** Собраніе любимыхъ классическихъ сочиненій разныхъ композиторовъ.—**Бетховенъ.** 11 увертюръ. — **Беллини.** 7 увертюръ.—**Донициетти.** 7 увертюръ.—**Мендельсонъ.** Всѣ увертюры. —**Моцартъ.** Всѣ увертюры.—**Веберъ.** Всѣ увертюры. — **В. Шубертъ.** Букетъ изъ русскихъ пѣсенъ. Попурри.—**В. Шубертъ.** Русскіе цвѣточки. Попурри.—**Альбомъ** 22 народныхъ гимновъ.

Разныя сочиненія для фортепіано въ 4 руки.

Безплатныя преміи.

Шопенъ. Избранные вальсы.—**Шопенъ.** Избранныя мазурки.—**Шопенъ.** Избранные полонезы.—**Шопенъ.** Избранные ноктюрны.—**Ланнеръ.** 6 любимыхъ вальсовъ.—**Мендельсонъ.** Оригинальныя сочиненія.—**Мендельсонъ.** 5 маршей.—**Штраусъ.** Собраніе любимыхъ танцевъ.—**Беръ.** Альбомъ чардашовъ.—**Бетховенъ.** 7 избранныхъ увертюръ.—**Беллини.** 6 увертюръ. — **Донициетти.** 7 увертюръ. — **Моцартъ.** 8 увертюръ.—**Россини.** 6 увертюръ.—**Веберъ.** 10 увертюръ.

Гг. подписчики желающіе получить въ премію одну изъ нижеупомянутыхъ оперъ, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ **2** рубля.

ГЛИНКА „Жизнь за Царя", „Руслань и Людмила". **ДАРГОМЫЖСКІЙ** „Русалка". **СѢРОВЪ** „Рогнѣда", „Вражья сила". **ВЕРСТОВСКІЙ** „Аскольдова могила". **ЧАЙКОВСКІЙ** „Евгеній Онѣгинъ", „Мазепа". **РУБИНШТЕЙНЪ** „Купецъ Калашниковъ", „Ферамосъ". **ГУНО** „Фаустъ". **ВЕРДИ** „Аида". **МЕЙЕРБЕРЪ** „Гугеноты", „Пророкъ", „Робертъ". **ОБЕРЪ** „Фра-Дьяволо". **ВАГНЕРЪ** „Тангейзеръ". **СУППЕ** „Боккачіо". **НАПРАВНИКЪ** „Нижегородцы". **РОССИНИ** „Карлъ смѣлый".

Подписная цѣна **5** руб. Съ доставкою и пересылкою **6** руб.

Для Гг. служащихъ допускается РАЗСРОЧКА черезъ ихъ казначеевъ. Разсрочные подписчики платятъ: городскіе—при подписке 2 руб., къ 1-му Іюля 2 руб. и къ 1-му Сентября 1 руб.; иногородные—при подписке 2 руб., къ 1-му Іюля 2 руб. и къ 1-му Сентября 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „Нувеллиста" при музыкальномъ магазинѣ М. БЕРНАРДА, Невскій пр., № 32, д. Католической церкви; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. ЮРГЕНСОНА, Петровскій проѣздъ, № 10. Издатель **Н. Бернардъ.**

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, по всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторѣ **А. Зингеръ и К°**, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Для отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. Р. № 1302

НАСОСЫ всѣхъ размѣровъ, отъ **1 рублей.** Всѣ принадлежности. **Ж. БЛЮКЪ.** СПБ., Невскій, 16. Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

НАСОСЫ ДУГЛАСЪ.

Р. 1100 7—6

ГИЛЬЗЫ

лайковыя некрашеной бумаги, въ ящикахъ по 10,000 шт. продается для гг. торговцевъ по 2 р. 85 к. за ящ., а 6 ящ по 2 р. 40 к. Требованія исполняются немедленно. Петерб. сторона, Большой проспектъ, д. № 46, **А. Бабынинъ.** № 1515

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. 1883, 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную **стипендію въ 300 рублей**, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ **Страховое Общество „Россія"** трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія", выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами. № 1478 6—2

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блоккъ**, Невскій 86. № 1399 10—8

38. Троицкій переулокъ, 38.

Троицкое заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ доставляетъ на домъ съ присылк. открыт. письма для слѣдующаго заказа:

Сифоны (сельтер. или) по 10 к.	25 бут. фрук. и ягод. лимонаду 2 р. 50
25 полуб. (содовой воды) 1 р. 13 „	25 полубут. вина . . . . 2 „ —
25 бутыл. лимонаду шампуч. 1 р. 75 „	25 ¼ бут. шроф. жел. воды. 1 „ 25

Залогъ за сифонъ по 1 руб., за бутылку по 2 коп. Иногороднимъ высылается ящикъ въ 100 бутылокъ Р. № 1513 1—1

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки **ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ,** спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ. **Золотые мужскіе часы. Прейсъ-куранты по востреб.**

ВЪ КАМЫШАХЪ, соч. Н. Каразина. *Очерки и картины*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2** р., съ пер. **2** р. **30** к. Подп. „Нивы" за перес. не платятъ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

БОЛЬШОЙ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ ТОРГОВАГО ДОМА Ф. УРЛАУБЪ,

СПБургъ, Казанск. ул., д. Глазунова, № 8—10,

открытъ съ роскошнымъ выборомъ новѣйшихъ предметовъ для подарковъ.

Для взрослыхъ: Лампы, вазы, фигуры, пепельницы, подсвѣчники, канделябры, цвѣтники, фруктовыя тарелки, предметы всякаго рода для украшенія комнатъ, фарфоровые цвѣты и букеты, зеркала, майолика, мельхіоръ, бронза, рамки, картины, столики, чернильницы, цвѣточн. горшки, умывальники, клѣтки и пр.

Для дѣтей: Кухни, куклы, фигуры, театры, кубики, книги, ружья, дудки, игры, работы и вообще игрушки всякаго рода. 1 дюж. трубъ 12 к., и пр.

Для елки: Картонажи, бонбоньерки, украшенія отъ 5 к., хлопушки съ костюмами и сюрпризами, золотой и серебрян. дождь, фигуры, старики, птички, мышки, собачки, кошки и вообще до 500 новостей. Шарные подсвѣчники, лампочка „Чудо," подставки для елокъ и пр. и пр.

Между прочими новостями обращаю вниманіе на: новую американскую механическую лампу Гичкокса, плюшевыя обезьяны въ семейномъ кругу и пр.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Требованія изъ провинціи исполняются немедленно. Отправка за счетъ покупателя. № 1525

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА"

1886 г. (V годъ изданія) 1886 г.

Выходитъ въ Кіевѣ ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 и болѣе листовъ, съ портретами историческихъ дѣятелей. Цѣна на годъ съ перес. и дост. 10 р., на мѣсяцъ 8 р. 50 к., за границу 11 р. При одновременной выпискѣ за прежніе четыре года уступается 20%, за три 15% и за два 10%. № 1547 4—1

Подписка принимается въ книжн. магаз. Петербурга, Москвы и Кіева. Иногородные адресуютъ: Въ редакцію „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ" Кіевъ. Трехсвятительская ул., д. № 8.

Поступили въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новыя изданія Ф. Павленкова:

1) ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ

ВЪ ПРИМѢНЕНІЯХЪ КЪ ЖИЗНИ И ВОЕННОМУ ИСКУССТВУ.

В. ЧИКОЛЕВА.

Содержаніе отдѣловъ: 1) Источники свѣта и освѣщеніе.—2) Электрич. свѣтъ и сопровождающія его явленія тока.—3) Источники электр. тока.—4) Проводники.—5) Электр. лампы.—6) Угольныя палочки. 7) Проекціи свѣта на отдаленныя мѣстности.—8) Военные электро-освѣтительные аппараты и практика съ ними.—9) Разныя системы электрич. освѣщенія. **Приложенія:** a) Аккумуляторы. b) Задачи по электрич. освѣщенію. c) Справочный отдѣлъ по электротехникѣ. **Цѣна книжки, съ 150 рисунк., 2 р. 50 к.** М. № 1549

2) **ЧУДЕСА ТЕХНИКИ и ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. В. Чиколева.** Ц. 30 коп.

АРКО. Климатическая лечебная мѣстность. АРКО.

Прекраснѣйшее мѣсто для пребыванія осенью, зимою и весною.

ОТЕЛЬ СЪ ПОЛНЫМЪ ПАНСІОНОМЪ. КУРГАУЗЪ.

Содержитъ 75 изящныхъ и удобно устроенныхъ салоновъ и спальнь съ курильнею, бильярдною, читальною комнатами и залою для собраній, концертовъ и столовая залы. Это заведеніе своимъ мѣстоположеніемъ **вполнѣ защищено отъ вѣтра**, такъ что даже **больные съ разстройствомъ мышечной силы могутъ пребывать 5—6 часовъ ежедневно на открытомъ воздухѣ.—Пансіонъ (полное содержаніе) отъ 3 гульд. и дороже.**

Адресъ для телеграммъ: НЕЛЬБЕКЪ, АРКО. Р. № 1550 2—1

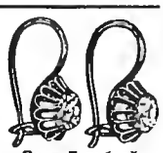
8 рублей.

ИСКУССТВЕННЫЕ

БРИЛЛІАНТЫ

въ золотой (14 каратовъ) оправѣ, не отличить отъ настоящихъ бриллiантовъ, весьма эффектные, пересылаются **франко**, но только по полученіи стоимости ассигнаціями.

Карлъ Голль (Holl), фабрикантъ драгоцѣнностей.



Пара 7 рублей.

ШТУТГАРТЪ (Германія). К. № 1383 5—5

VI ГОДЪ. ГОДЪ VI.

„ОСКОЛКИ"

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный (52 №№ въ годъ), иллюстрированный, юмористическій журналъ „Осколки", будетъ издаваться въ 1886 году подъ той-же редакціей, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ, какъ и въ 1885 году.

☞ Не увеличивая въ 1886 году подписной цѣны, редакція журнала „Осколки" нашла возможнымъ, въ видѣ прибавленія, выдать всѣмъ **ГОДОВЫМЪ** подписчикамъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ,

состоящую изъ **ДВУХЪ** большихъ художественно выполненныхъ, по заказу, въ Берлинѣ олеографическихъ картинъ бытоваго характера, подъ названіемъ:

ШАЛУНЫ.

Картины эти въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить **ПЯТЬ РУБЛЕЙ.**

ПЕРЕСЫЛКУ ПРЕМІИ для иногородн. подписч. редакція также примемъ. **НА СВОЙ СЧЕТЪ.**

Журналъ „Осколки" издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая въ теченіе года до 800 юмористическихъ и карикатурныхъ рисунковъ, какъ черныхъ, такъ и въ краскахъ, и до 1,300 юмористич. и сатирич. статей, въ стихахъ и въ прозѣ.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

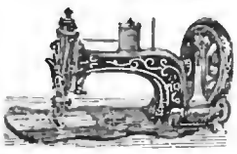
На годъ безъ пересылки (съ безплатной преміей) . . . . **6** руб.
На годъ съ пересылкой и доставкой (съ безплатной преміей, пересылаемой на счетъ редакціи) . . . . . **7** „
На полгода съ пересылкой и доставкой (безъ преміи) . . **4** „

☞ **Премія выдается городскимъ подписчикамъ въ теченіе января мѣсяца 1886 года, а гг. иногороднымъ подписчикамъ будетъ выслана въ мартѣ мѣсяцѣ.**

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала „Осколки" въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ переулкѣ, д. № 18—20.

№ 1528 2—1 Редакторы-издатели: Н. Лейкинъ и Г. Радецкій.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ



съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНОМЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПб. Большая Морская, № 26.

Переставленіе машины Зингера для выметыванія петель, шитья черезъ край, вышиванія, или для обыкн. работъ **моментальное и безъ шпита.**

Описаніе, прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 1405 5—4

КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптек. и химич. лабрат.

Жители уѣзд. городовъ выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и аптек. магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., но безъ пересылки.

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ **прейсъ-курантомъ 1885 г.** М. № 1451 10—3

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Маркитча.* Переводъ изъ Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.; для подп. „Нивы" 1885 г. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЯ ГРАНАТЫ

ГАРДЕНА

одобрены многими компетентными лицами. Подробности и брошюры можно получить отъ агентовъ: **Ѳ. Стевени—Крокштадтъ и Д. В. Стевени.** Большая Дмитровка, домъ Поспѣлъ, Москва. Sl. № 1537 4—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1886** г. (V изд.)

„РОДНИКЪ“

иллюстрированный журналъ для дѣтей. 12 книгъ въ годъ и отдѣльная премія: альбомъ **„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ“** — картины **Н. Н. Каразина**, текстъ **А. М. Воронецкаго.**

Цѣна на годъ: Съ доставкой и пересылкой **5 р.** Съ предож. педагогич. листка „Воспит. и Обученіе“. **6 р.**

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Невская пл., д. № 1. № 1523 3—1

ШУТЗ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ **6 руб.**, ½ года 4 руб. Для год. подписч. **премія — большая эдиографія „ОНА ЕГО ЖДЕТЪ“.**

За перес. и дост. премію прилагаютъ 1 р. 50 к. Подробн. объявленіе смотр. „Нива“ № 47. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 116. Р. № 1498 6—2

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1886 году

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

будетъ издаваться **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ году въ формѣ большаго листа; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ карикатурами. № 1477 3—3

Подписная цѣна газеты остается прежняя:

Для городскихъ:	Для иногородныхъ:
Съ дост. въ Петерб. по гор. почтѣ.	Съ пересылкою.
На годъ . . . 7 р. — к.	На годъ . . . 8 р. — к.
„ 6 мѣсяц. 3 „ 50 „	„ 6 мѣсяц. 4 „ — „
„ 3 мѣсяц. 2 „ — „	„ 3 мѣсяц. 2 „ 25 „

Подписка принимается: въ главной конторѣ „Сына Отечества“, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ Почтамтской ул., д. № 4.

ПОДПИСКА

на

„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

НА 1886 Г.

Съ дост. въ Воронежѣ:	Съ пер. въ др. гор.:
На годъ 5 р.	На годъ 6 р.
„ полгода 2 „ 75 к.	„ полгода 3 „
„ 3 мѣс. 2 „	„ 3 мѣс. 2 „ 75 к.
„ 1 мѣс. — „ 75 „	„ 1 мѣс. 1 „ — „

Подписка на „Воронежскій Телеграфъ“ принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи **Исаева**, въ Воронежѣ, въ д. доктора Столль, на Большой Дворянской улицѣ; по этому же адресу присылаютъ и иногородные подписчики свои письма.

№ 1527 Редакторъ-издатель **Исаевъ.**

НА ГОДЪ съ пересылкою и перес. премія ВО ВСѢ ГОРОДА **Россійской Имперіи 10 руб.**

О ПОДПИСКѢ въ 1886 г. XI г. НА г. XI

художественно-юмористическій журналъ

„СТРЕКОЗА“

По ½ ГОДІЯМЪ съ пересылкою во всѣ города Росс. Имп. съ правомъ на премію по **5 р. 50 к.** тоже по ½ годіямъ безъ права на премію по **5 руб.**

Подписчики адресуются: 16 Николаевская. СПБ.

§ 1. Подписка на „Стрекозу“ въ 1886 году **открыта.** Кто подпишется раньше, тотъ не будетъ имѣть никакой надобности подписываться потомъ, позже.

§ 2. Каждый иногородный подданный Россійской Имперіи, выславшій 10 рублей въ контору журнала, получаетъ званіе **годичнаго подписчика „Стрекозы“**, съ правомъ писать его даже на дверныхъ доскахъ и визитныхъ карточкахъ.

§ 3. Мало того. Годичный подписчикъ на „Стрекозу“ будетъ получать „Стрекозу“ въ теченіе круглаго года, даже и въ случаѣ, чего Боже упаси, пожаровъ, войны, глада и труса. Никакая force majeure не признается.

§ 4. И этого недостаточно. Журналъ, постоянно заботясь объ удовлетвореніи капитальнѣйшихъ потребностей своихъ читателей, издаетъ **шедевръ въ видѣ преміи и премію въ видѣ шедевра.** Прежде „Стрекоза“ все выпускала въ свѣтъ **настольныя украшенія.** Мы—не столоѣды и потому оставимъ на время столы въ покоѣ. Теперь пора подумать и объ орнаментаціи **стѣнъ.** Въ качествѣ приложенія къ „Стрекозѣ“ будетъ своевременно разосланъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ—

на каждый день!

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ“ на 1887 годъ.

Это будетъ художественно-изданный „томъ“, состоящій изъ 365 отрывныхъ листковъ, съ виньетками, рисунками, карикатурами, стишками, юмористическимъ текстомъ, особыми „сюрпризными“ добавочными листками и пр. и пр. и проч.

Премія эта будетъ служить **ежедневнымъ чтеніемъ въ продолженіе всего года.**

Рѣшительно невозможно придумать ничего болѣе грандіознаго и поразительнаго. Календарь этотъ какъ бы превратитъ еженедѣльный журналъ въ ежедневное изданіе. Число остротъ въ немъ будетъ такое же, какъ число звѣздъ на небосклонѣ неограниченное.

§ 5. Лица на журналъ не подписавшіяся, получать его не будутъ, а предоставляется имъ право обязательно присматривать „Стрекозу“ въ клубахъ, ресторанахъ, кофейняхъ и т. п. заведеніяхъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА, 16, НИКОЛАЕВСКАЯ. СПБ.

НА ГОДЪ съ премією, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **9 руб.**

Редакторъ И. Ф. Василевскій. Издатель Германъ Корнфельдъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГРАНИЦУ: На годъ съ премією **12** руб. ½ годіями безъ преміи по **6** руб. № 1538 3—1

ПО ½ ГОДІЯМЪ съ доставкою безъ преміи **5** руб. Безъ доставки на годъ **8** руб., по ½ годіямъ **4 р. 50 к.**

СЛАВЯНСКІЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,

ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.

ТЕЛЕФОНЪ № 944. Р. № 1402

ПОДПИСКА НА **1886** ГОДЪ на

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(годъ седьмой).

Съ доставкою въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к.	На годъ. . . . 9 р. — к.	На годъ. . . 18 р. — к.
„ 6 мѣс. . . 4 „ 50 „	„ 6 мѣс. . . 5 „ — к.	„ 6 мѣс. . . 10 „ — „

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „Русскій Курьеръ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.

№ 1536 10—4 Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины *П. П. Петрова* и *В. Клютмонкова.* Ц. 1 р.

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую сплошную крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ“

Иллюстрированный Руководитель при выборѣ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ для подарковъ къ праздникамъ.

Высылается почтою **БЕЗПЛАТНО** по обращенію къ Издателю **А. Ф. Девриену**, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., Румянцевская площ., собств. домъ. Р. № 1544

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ противъ ревматизма, лихорадки и простуды. Вновь получ. свѣжая партія. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер.

АРТЮРЪ,

С.-Петербургъ, Невскій, 23.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по востребованію. № 1117

4711

СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачами признаны превосходными: особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Sl. № 1536 7—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ каждомъ № „Еженедѣльн. Обозрѣнія“ дается сжатый, но обстоятельный обзоръ всего совершающагося въ мірѣ за недѣлю—въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства. Для лицъ, неимѣющихъ возможности или времени читать ежедневныя газеты, „Еж. Об.“ имѣетъ цѣлію восполнить этотъ недостатокъ; получившимъ ежедневныя изданія даетъ возможность разобраться въ массѣ слуховъ, толковъ и разнохарактерныхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой. Всѣ извѣстія сообщаются въ переработанномъ видѣ, въ извѣстномъ освѣщеніи, съ дополненіями и разъясненіями по мѣрѣ надобности, такъ что внутренняя и заграничная хроника представляетъ собою въ большинствѣ случаевъ какъ бы рядъ маленькихъ статей и замѣтокъ по различнымъ вопросамъ, интересующимъ печать и общество въ данную недѣлю.

Программа газеты всесторонняя. Въ каждомъ № находятся слѣдующіе отдѣлы: руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ; обзоръ мнѣнія и отзывовъ печати за недѣлю; журнальное обозрѣніе; библіографія и свѣдѣнія о всѣхъ лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ; письма и сообщенія изъ провинціи; внутренняя хроника; политика и жизнь за Западъ; научное обозрѣніе, хроника открытій и изобрѣтеній; театръ и музыка; справочныя свѣдѣнія—биржевыя, торговыя и метеорологическія.

Кромѣ того при газетѣ издается въ качествѣ приложенія особый **„Литературно-научный журналъ“** (50 №№ въ годъ), въ составъ коего входятъ слѣдующіе отдѣлы: беллетристика, романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія; статьи научнаго содержанія по всѣмъ отраслямъ знаній; литературно, критическія изслѣдованія и статьи; иллюстраціи (въ видѣ отдѣльныхъ, художественно-исполненныхъ картинъ при каждомъ №) и *фотографическіе* портреты русскихъ и иностранныхъ литераторовъ и ученыхъ.

При *недорогой* цѣнѣ изданію придана *серьезная* постановка. Въ немъ участвуютъ между прочимъ слѣдующія лица. **М. Н. Альбовъ, А. В. Круглевъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шелленъ), С. Я. Надсонъ, А. Н. Плещеевъ, Н. Северинъ, Л. Х. Симонова, Н. Д. Щедровъ** и пр. Въ провинціальныхъ городахъ имѣется до 130 постоянныхъ корреспондентовъ.

Подписная цѣна: на годъ *четыре* руб., съ литературно-научнымъ журналомъ *восемь* рублей. Допускается разсрочка—при подпискѣ 3 руб. и затѣмъ чрезъ каждые три мѣс. по выходѣ 1-го № по 2 рубля. № 1532

Адресъ: въ редакцію „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, СПБургъ, Малая Итальянская, д. № 26.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Библиотека "Руниверс"

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ АМЕРИКИ.

НОВАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ЛАМПА ГИЧКОКСА.

Лучшее освѣщеніе для школъ, конторъ, магазиновъ, комнатъ, клубовъ, фабрикъ и пр.

Горитъ какъ газъ со всякимъ керосиномъ. бѣлымъ. пріятнымъ для глазъ пламенемъ.

БЕЗЪ СТЕКЛА или ЦИЛИНДРА

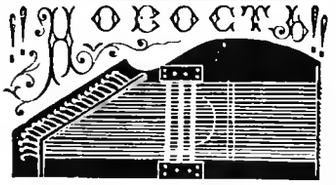
БЕЗЪ ЗАПАХУ—БЕЗЪ КОПОТИ. ВПОЛНѢ БЕЗОПАСНА ОТЪ ВЗРЫВА.

Упавшая лампа немедленно гаснетъ. При 10 линейномъ плоскомъ фитилѣ, она развиваетъ свѣтъ въ 18 свѣчей: свѣтлѣе газа при незначительномъ расходѣ керосина.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА ВЪ

ТОРГОВОМЪ ДОМѢ Ф. УРЛАУБЪ.

№ 1524 С.-Петербургъ. Казанская, д. Глазунова. 3—1



„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

Съ педалями, на которой самоучкой въ теч. одного часа вполнѣ можно выучиться играть.

Цѣна отъ 3 до 6 руб.

Упаковка и пересылка 1 р. 50 к. Единственный агентъ для Россіи І. Ф. Мюллеръ, Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 1464 4—4

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ лицъ въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. (письменно). Р. № 1957

КЪ НОВЫМЪ ПОДАРКАМЪ,

объявленнымъ въ „Нивѣ" № 27 сего года, еще прибавлены: ■ 74) Рулетка съ аршин. сантиметр. и дюйм. Ц. 35 к. ■ 75) Подарокъ дамамъ: изящная бонбоньерка съ духами, пульверизаторъ, душистое мыло, зубн. порошъ, пудра и пр. Ц. 1 р. 25 к. ■ 76) Изящный бювларъ 1 р. ■ 77) Книжка монограммъ для вышиванія. Ц. 20 к. и 50 к. ■ 78) Школа кройки. Ц. 50 к.

Всѣ цѣны съ пересылкою.

Менѣе чѣмъ на 2 р. товару не высылается.

Каталогъ высылаю за 7 коп. марку.

Адресъ: Выставка новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., д. № 4. СПБ. № 1522

ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Существ. С. ДРЕЙДЕРЪ съ 1882 г.

СПБ. Невскій пр., № 8 (противъ М. Морской).

Изготовляетъ всякаго рода граверныя работы, какъ то: печати, гербы, монограммы, штампы, клеймы, пресса, разныя металлич. надписи, также разнаго рода знаки для членовъ Городской Управы, Волостныхъ правленій, Сельскихъ и проч. Штемпеля металлическіе и каучуковые. Рекомендуются всѣмъ конторамъ, содержателямъ заводовъ, фабрикъ, магазиновъ, Правленіямъ желѣзныхъ дорогъ, Правительственнымъ и другимъ учрежденіямъ. Всѣ издѣлія нашей мастерской отличаются аккуратностью и изящнымъ исполненіемъ. Заказы гг. иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-курантъ на наши издѣлія высылаю безплатно. № 1539

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENT S. & N. Р. № 1258

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ.

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду поразительнаго сходства съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ «Louis Velveteen» занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуезскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатѣйшія складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты—объясняютъ его громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія весьма легка въ носкѣ. Гкань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелкопистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли—всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Оптовая продажа въ С.-Петербургѣ, у г. г. Мюръ и Мерилизъ; И. Сно и К°, Гост. дв. № 109; Лейкина и Анопова. Гост. дв № 124. и другихъ. Розничная продажа въ С.-Петербургѣ, у г.г. Шутова и Кольцова. Гост. дв. № 137; И. Ф. Коровина. Больш. Садовая, № 14/15; И. Ф. Аравина и К°, и другихъ.

Агенты въ Россіи.

С.-Петербургъ, В. Дуне.
Москва, Францъ Гюнтеръ.
Кіевъ, Н. Крангольдъ.
Одесса, Р. Старкметъ.

Каждый ярдъ настоящей матеріи носитъ названіе „Louis". За прочность каждаго ярда ручаются. № 1359

НОВОСТИ!

Метральезный игольникъ 1 р. 50 к.
наполненъ 100 лучшими иголками; нужно только повернуть шайбу и желаемая иголка выходитъ.

Карманный фонарь 4 и 3 руб.

Карманная кухня 5 руб.
съ принадлежностями для карки кофе, чая, яицъ, бифштека и проч.

Блокъ-бюваръ 3 руб.
неделированный, съ механизмомъ для перевертыванія бумаги.

Американскій штопоръ 2 р. 75 к.
вытаскиваетъ всякую пробку безъ затрудненія.

Карманный кофейникъ
варитъ кофе въ пять минутъ.

Пробки герметическія 1 руб.

Точильщики американскіе 1 р.

Нажимная машинка 3 руб.
для всякаго рода сока изъ ягодъ и фруктовъ.

Чернильницы 1 р. и 2 руб.
послѣдняго усовершенствованія; не даютъ больше чернилъ, чѣмъ нужно для чистописанія; при наденіи ничего не выливается.

Хлѣбница американская 3 руб.
изъ дерева, лакированная и натуральная.

Шведскіе ножи:
средн. 3, больш. 4, мал. 2 р., служатъ вмѣсто кинжала.

Подстилки резиновыя 2 руб.
подъ бумагу, для писанія; пишется великолѣпно на ней.

Коробка хозяйств. гвоздей 1 р.

Коробка крючковъ американскихъ 75 коп.
намочонные, пристаютъ такъ крѣпко (не обшивка) къ каждой стѣнѣ, что на нихъ можно повѣсить до 20 фунт. тяжести.

Пульверизаторъ америк. 5 р.
для дезинфекціи и освѣженія комнатнаго воздуха, съ новымъ механизмомъ, который не даетъ никогда засориться.

Шведскія куртки 13 руб.
изъ лучшей лайки, на красной байкѣ.

Оригинальные пенали 1 руб.
съ письменными принадлежностями.

Аргози-подтяжки 2 р. 50 к.
признаны удобнѣе всѣхъ прочихъ.

Аргози-пуговицы. дюж. 1 р. 50 к.
не пришиваются, а прицѣпливаются къ штанамъ. № 1542

Гигіеническія подвязки
дамскія 2 руб., дѣтскія 1 р. 50 к. за пару.

Гамаки карманные 5 руб.

Головныя щетки 2 руб.

Зубныя щетки 1 руб.
для курящихъ, особенно предпочтительныя.

Запонки американскія 2 р. 50 к.
съ новымъ, очень удобнымъ механизмомъ.

Резиновое бѣлье:
манжеты 1 р. 75 к., воротники 1 р., грудь 2 р.

Грудныя пуговицы 30 коп.
съ машинкою изъ американскаго золота.

Синдетиконъ 1 руб.
склеивающій стекло, фарфоръ, камень и все пр.

Клозетная бумага 1 р. 25 к.
пропитанная галиціномъ; всѣ пользуются восторгомъ отъ пріятности этого улучшенія.

Машинки для локоновъ 75 к.
уже признаны дамами за очень удобныя.

И многія другія удобныя новости.

Цѣны съ почтовыми расходами.

Отправляетъ во всѣ мѣста Россіи

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Конст. Мальмъ,

Большая Морская, № 36, въ СПБ.

Библиотека "Руниверс"

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНІЕ Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

ПРАКТИЧЕСКАГО КУРСА ФИЗІОЛОГІИ

составленнаго англійскими профессорами: *Бурдонъ Сандерсономъ, Фостеромъ и Брудуръ Брунтономъ.* Переводъ съ улучшеннаго авторами французскаго изданія д-ра *Д. Фриоберта*, редактированный, дополненный и переработанный для русскихъ студентовъ и врачей профессорами: *В. Кашпорскимъ, И. Сеченовымъ, В. Данилевскимъ и А. Дитлаковымъ* и доцентами: *И. Вагинскимъ и В. Мизайловымъ.* Цѣна всего сочиненія, состоящаго изъ двухъ томовъ (въ 3 частяхъ)—**4 р. 50 к.** Отдѣльно первый томъ (1-я и 2 части)— **3 р.** Второй томъ (3-я часть)—**2 р.** Уплачивающіе теперь же 4 р.50 к. получаютъ билетъ на второй томъ, который выйдетъ въ декабрѣ. Мт. № 1519 1—1

„НОВОСТИ ДНЯ"

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

ЕЖЕДНЕВНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

въ 1886 году

будетъ служить зеркаломъ для всѣхъ выдающихся явленій политической и общественной жизни, давая читателямъ точныя свѣдѣнія о правительственныхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій, рисуя передъ ними современный **политическій горизонтъ**, передавая всѣ **злобы дня**, отражая всѣ движенія мысли, являясь, однимъ словомъ, калейдоскопомъ, въ которомъ будутъ проходить картины общественной и политической жизни.

Въ ежедневномъ **фельетонѣ** будутъ помѣщаться романы, повѣсти, разсказы, а въ юмористическомъ отдѣлѣ газеты—**„Смѣхъ и Горе"**—любители легкаго чтенія найдутъ массу молодыхъ юмористическаго характера: анекдотовъ, шутокъ и курьезовъ, въ которыхъ желчный юморъ будетъ идти рука-объ-руку съ задорнымъ, беззлобнымъ смѣхомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на 3 м. р.	к.	на 6 м. р.	к.	на 12 м. р.	к.
Съ доставкой въ Москвѣ . . .	2	90	5	—	8	—
Съ пересылкой въ города . . .	3	—	5	50	9	—
Съ пересылкой заграницу . . .	4	70	7	90	13	80

Объявленія принимаются по 20 к. за строку петита на первой страницѣ и по 10 к. на послѣдней. П. № 1530 2—1 Редакторъ-издатель А. Я. Линскеровъ.

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,

издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ."

Программа: *Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.*

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія и интересныя статьи въ Россійской Исторіи, какъ то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы: о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій: объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. под.—*Сообщенія изъ сельскихъ*.—*Отвѣты редакціи* съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к.).

„Сельскій Вѣстникъ" разсылается **безплатно во всѣ волостныя правленія.**

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1886-й годъ:

Для **городскихъ** въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ 1 рубль.

Для **иногородныхъ** 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. А лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ" **чрезъ волостныя правленія**, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи на ихъ имя прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО ВѢСТНИКА," въ С.-Петербургѣ. № 1533

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ВЪ РАЗСРОЧКУ

НА ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

СЕРГѢЯ ТИМОѲЕЕВИЧА АКСАКОВА.

Шесть томовъ, около 130 печатныхъ листовъ В', съ портретомъ автора. 1886 г. Изданіе Книжнаго Магазина **П. Г. Мартынова**, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 46.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ. До сего времени не было издано Полнаго собранія сочиненій С. Т. Аксакова, хотя сочиненія и воспоминанія этого автора, кромѣ своего художественнаго значенія, имѣютъ въ настоящее время еще и высокій историческій интересъ.—Авторъ писалъ свои воспоминанія отрывочно, безъ всякаго систематическаго, заранѣе опредѣленнаго плана; начиная въ одной книгѣ слышанныя отъ матери семейныя преданія о дѣдѣ Степанѣ Михайловичѣ и воспоминанія собственныхъ молодыхъ лѣтъ о знакомствѣ съ Державинымъ или Шишковымъ; затѣмъ въ слѣдующей книгѣ возвращаясь вновь къ своимъ „Дѣтскимъ годамъ" и т. д. Но если всѣ эти разсказы расположить по содержанію ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, то передъ читателемъ выступитъ **полная автобіографія самого писателя**, а вмѣстѣ съ нею и съ его семейными преданіями—**цѣлая историческая картина русскаго быта, русской общественной жизни за цѣлое столѣтіе, или по крайней мѣрѣ богатый матеріалъ для исторіи русскаго общественнаго развитія.**—Такого именно хронологическаго порядка мы и рѣшились держаться при изданіи Полнаго собранія сочиненій С. Т. Аксакова и **въ первые 4 тома помѣстили всѣ его воспоминанія**, а въ приложеніи 4-го тома произведенія ранняго періода его литературной дѣятельн.; **въ 5 и 6 тома отнесли всѣ статьи объ охотѣ.** Такимъ образомъ сочиненія будутъ распредѣлены въ слѣдующ. порядкѣ:

Т. 1-й. Дѣдъ. — Женитьба отца — Рожденіе. — Дѣтство. *I. Семейная хроника. II. Дѣдовъ домъ. Бурова старо.* **Т. 2-й. Дѣтство.—Годъ въ гимназіи и въ университетѣ. Т. 3-й. Молодость. —Вступленіе въ свѣтъ.—Воспоминанія. Т. 4-й. Жизнь въ Москвѣ. Литературныя и театральныя воспоминанія.- Произведенія ранняго періода дѣятельности. Т. 5-й. Записки объ ужскьи рыбы. Разсказы и воспоминанія охотника о разныхъ охотахъ. Т. 6-й. Записки ружейнаго охотника.**

Подписная цѣна за 6 том. **10 руб.**, съ перес. **12 р.**

Тѣ подписчики, до 1-го Января 1886 г. пользуются **разсрочкою** на слѣд. условіяхъ: При подпискѣ вносятъ **2 р.**, впослѣд.—**1 р.**, по выходѣ каждаго тома по **2 р.** до выплаты всей суммы и затѣмъ остальные тома получаютъ безплатно. Томъ 1-й выйдетъ въ Декабрѣ 1885 г., изданіе будетъ окончено 1-го Іюня 1886 года.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ исключительно въ книжномъ магазинѣ **Н. Г. МАРТЫНОВА**, Невскій, д. № 46.

Продаются также въ разсрочку: Полное Собраніе Сочиненій **Д. В. Григоровича** 10 т. **Ц. 15 р.—А. Н. Островскаго** 10 т. **17 р. 50 к. А. С Пушкина** 6 т. **10 р.** За пересылку по **2 р.** Подробныя объявленія высылаются тотчасъ по заявленіи. № 1526

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА"

издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Приложенія, награды и премія.

Цѣна: оба отд.—10 р., съ перес. 11 р. Каждый отд. порознь 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

Адресъ редакціи: СПБ. Пушкинская ул., д. № 14, кв. № 1.

№ 1482 5—3 Редакторъ-издательница **С. Кашпирева.**

Открыта подписка на 1886 г. на литературно-политическій журналъ:

ГОДЪ V. **„НАБЛЮДАТЕЛЬ"** ГОДЪ V.

Вступая въ *новый* годъ своего существованія, журналъ будетъ издаваться *подъ прежней редакціей, безъ предварительной цензуры, въ объемѣ и формѣ самыхъ большихъ иностранныхъ журналовъ.* Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, редакція **„НАБЛЮДАТЕЛЯ"**, не прибѣгая ни къ какимъ заманиваніямъ и рекламамъ, увеличила *до 52 печатныхъ листа* (т. е. на двѣ семѣйственныя книги) объемъ своего журнала, чего, конечно, нельзя было бы сдѣлать безъ постепенно-увеличивающагося сочувствія публики. Такую же безплатную и безспорную премію, въ видѣ прибавки занимательнаго чтенія, редакція предложитъ своимъ подписчикамъ и въ будущемъ году. Въ журналѣ принимаютъ участіе извѣстные беллетристы, ученые и публицисты.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ" будетъ выходить ежемѣсячно, 15-го числа, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. **Подписная цѣна остается прежнею: 12 р.** за годъ безъ доставки; **13 р.** съ дост. въ С.-Пб.; **14 р.** съ пересылкою; **16 р.** съ перес. за границу. **Подписка принимается:** въ С.-Пб., въ главн. конторѣ редакціи, Поварской переулокъ, № 5. Здѣсь же принимается подписка на журналъ НАРОДНАЯ ШКОЛА. *Журналъ одобренъ М-вомъ Нар. Просв. и другими вѣдомствами.*

№ 1548 3—1 Редакторъ-издатель **А. П. Пятновскій.**

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№ 1269 8—6

НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина **„Боярышня передъ зеркаломъ"** (акварель Н. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.** Кромѣ того **Ребусы съ преміями на 100 руб.**

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона, Москва**, Петровка, Кранив. п., д. Харитова, кв. 97, и во всѣхъ извѣстныхъ книжн. и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Изящное изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками**, въ объемѣ болѣе 80 стр. **Свѣдѣнія церк., астроном., генеалог., географо-статистическія. почт., телеграф., жел.-дор. съ картой. пароход., коммер., медицинскія, хозяйствен., карта Афганистана, разсказы, анекдоты, стихотворенія, портреты, виды, каррикатуры, загадки. игра въ винтъ. и проч.** Цѣна **35 к.**; за пер. 10 к. Во избѣженіе потери на дорогѣ, благоволятъ прибавить 7 к. марку на заказъ.

Подписка на 1886 годъ.

еженедѣльная газета

„НЕДѢЛЯ"

съ приложеніемъ **ПРЕОБРАЗОВАННЫХЪ**

КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ.

Газета **„НЕДѢЛЯ"** будетъ выходить въ **1886** году еженедѣльно, по воскресеньямъ въ количествѣ **52** нумеровъ въ годъ.

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ", составляющія беллетристическій отдѣлъ газеты „НЕДѢЛЯ", будутъ выходить ежемѣсячно, въ первое воскресенье послѣ каждаго перваго числа, въ количествѣ **12** книжекъ въ годъ.

Газета **„НЕДѢЛЯ"** сохранитъ въ 1886 г. свой обычный характеръ, но въ частностяхъ будетъ значительно улучшена. Такъ, между прочимъ, редакція предполагаетъ внимательно слѣдить за успѣхами научно-практическихъ знаній, преимущественно въ области естественныхъ наукъ и медицины.

Что же касается **„КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ"**, то онѣ подвергнутся коренному преобразованію, начало которому положено уже въ декуцемъ 1885 году. Для лицъ, незнакомыхъ съ **„НЕДѢЛЕЙ"**, достаточно сказать, что въ этомъ году въ **„КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ"** напечатаны произведенія **Н. Щедрина** (М. Е. Салтыкова), **Гл. И. Успенскаго, Н. И. Костомарова, Д. Л. Мордовцева, И. А. Салова, Д. Сибиряка, Е. П. Карновича, Я. П. Полонскаго, С. Я. Надсона, Н. Минскаго** и др. Кромѣ того, помѣщено нѣсколько произведеній новыхъ писателей, затронувшихъ совершенно новыя стороны русской жизни.

Но рядомъ съ оригинальными произведеніями, въ **„КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ"** будутъ попрежнему помѣщаться и лучшіе изъ иностранныхъ романовъ.

Несмотря, однако, на такое коренное измѣненіе, повлекшее за собою значительное увеличеніе расходовъ по изданію,

ЦѢНА **„НЕДѢЛИ"** съ **КНИЖКАМИ** остается безъ измѣненій.

ГОДОВАЯ ЦѢНА **„НЕДѢЛИ"** съ двѣнадцатью книжками — **ВОСЕМЬ** рублей, съ пересылкой и доставкой. № 1531 3—1

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ ОТКРЫТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи **„НЕДѢЛИ"**, у Владимірской ц., Ямская, № 6. Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

Библиотека "Руниверс"

СКЛАДЪ МАШИНЪ И МЕХАНИЧЕСКІЯ ЗАВОДЪ

В. АККЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Болотная ул., д. 6.

Мельницы для паровой, конной, и ручной силы, **жернова**, механическія **зерносушилки. молотилки, сортировки.** Машины для **маслобойныхъ, крахмальныхъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ** заводовъ.

Прейсъ-куранты высылаются. № 1447 3—3

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Календари на 1886 г. изд. А. ГАТЦУКА

КРЕСТНЫЙ 15 к.

Съ портретами, съ рисунками важнѣйшихъ событій, съ картою „Россіи" и преміею

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ.

ЧРЕЗЪ ПОЧТУ ИНОГОРОДНЯМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ:

До 1,000 вер. на 1 р.—6 экз. 2 р.—13 экз. 3 р.—20 экз. 7 р.—52 экз. 15 р.—112 экз.

Свыше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз. 2 р.—11 экз. 3 р.—18 экз. 7 р.—45 экз. 15 р.—100 экз.

КРЕСТОВЫЙ 10 к.

Съ рисунками, портретомъ Императора Александра II, и картой „Европейской Россіи".

ПРЕДУПРЕЖДАЕМЪ ОТЪ ПОДДѢЛОКЪ.

До 1,000 вер. на 1 р.—9 экз. 2 р.—20 экз. 3 р.—30 экз. 5 р.—55 экз. 10 р.—115 экз.

Свыше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз. 2 р.—17 экз. 3 р.—26 экз. 5 р.—50 экз. 10 р.—100 экз.

Адресъ Редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцуна.

Складъ Календарей въ Москвѣ у книгопродавца **Алексѣя Дм. Ступина**, на Никольской улицѣ, рядомъ съ Ремесленной Управой. № 1459 2—2

Контора Ф. А. Клима,

№ 21 въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. **№ 21**

(противъ Большой Конюшенной).

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ залогъ % бумагъ, взимая

7½% ГОДОВЫХЪ

и ⅛% комиссіи,

Т. Е. ВСЕГО 75 КОП. СО 100 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

въ слѣдующемъ размѣрѣ:

подъ 5%	банковые билеты всѣхъ выпусковъ . . .	90 руб. на билетъ
„	восточные займы всѣхъ выпусковъ . . .	87 „ „ „
„	выигрышные билеты I выпуска	205 „ на билетъ
„	„ „ II выпуска	195 „ „ „
„	прочіе Государственные займы и закладные листы	10% ниже биржевой цѣны
„	желѣзно-дорожныя акціи гарант. и облигаціи желѣзн. дорогъ . . .	10% - - „ „
„	акціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги.	100 руб. на акцію
„	акціи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги	85 „ „ „
„	остальныя желѣзно-дорожныя акціи и облиг. негарантиров.. какъ равно акціи и облиг. частныхъ банковъ, страховыхъ и промышленныхъ обществъ, по особому соглашенію.	

Р. № 1441 3—2

Спеціальный текущій счетъ (on call)

контора открываетъ на выгоднѣйшихъ условіяхъ.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. № 1052 26—26

2 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ:

Брюссель 1880 Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ **ПЬЕРРЪ БУРСО**

Домъ основанный въ 1807 г. **Сегенъ**, въ Бордо, ул. Гюгери, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Складъ въ СПБ. въ Техно-Химич. Лабор. Гостин. дворъ № 45, у **Штоль и Шмидта**; въ магаз. А. Ла Кошинье; у А. Рузанова и Флейша, парфюмеровъ, Г. П. Кошкина, 19 Гостиный дворъ. Центральное аптекарское депо, Невскій пр., уг. Казанскаго моста, № 27.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—11

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Большой Казанской № 18 51. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., въ перет. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТОЛИЧНАГО ВРАЧЕБНАГО ПРИСУТСТВІЯ.

ЭЛЕКСИРЪ-MELANGE.

Для быстраго и обильнаго рощенія волосъ и предохраненія ихъ отъ выпаденія. Ц. 2 р. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французск. и нѣмецк. языкахъ.

БАЛЬЗАМЪ-EUGÉNIE,

изъ миртовыхъ и свадебнаго букета цвѣтовъ для придаванія лицу, шеѣ и рукамъ нѣжной мягкости, мраморной бѣлизны съ благоуханіемъ лиліи и розъ, а также для уничтоженія веснушекъ и всякой шероховатости кожи. Цѣна 1 р. 75 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

РУМЯНА EUGÉNIE,

жидкія, чтобы придать щекамъ и ушамъ натуральный розовый цвѣтъ, не мѣняющійся при электрическомъ освѣщеніи и не вытирающійся даже при потномъ состояніи лица. Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Ц. 1 р. 50 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ эти три косметическихъ продукта, по свидѣтельству медицинскаго начальства, не содержатъ въ себѣ какихъ бы то ни было вредныхъ веществъ.

Берта Рисъ.

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ ПОМАДЫ

№ 1435 3—3

ПОДЛИННИКЪ „*PASTA EUGENIE*", превосходное средство для устраненія веснушекъ, родимыхъ и красныхъ пятенъ и другихъ дурныхъ явленій, встрѣчающихся на лицѣ, и дающее цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна банки 1 руб. 60 коп.

Хинно-глицериновая помада на перуанскомъ бальзамѣ, для укрѣпленія, сгущенія и рощенія волосъ. Ц. банки 2 руб.

Ручная рановинная помада. Цѣна банкѣ 1 р. 30 к. На каждой банкѣ находится охранительная марка „амуръ" и подпись изобрѣтательн. „*Bertha Ries*".

ПОДЛИННИКЪ „*Poudre Eugénie*" бѣлая и розовая. Ц. коробкѣ съ пуховкой 1 р. 50 к., безъ пуховки 1 р. 20 к.

Краска для волосъ трехъ цвѣтовъ: черная, коричневая и свѣтлорусая. Цѣна коробкѣ 3 р.

Краска фабриката

РИСЪ ГУТМАНЪ.

Депо находятся: въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптек. товарами, на Казанской, с. д.; у Олиніе, Невскій пр., № 54; у Бонна. Дарзинсъ, Пассажъ, № 15 и и 17; у С. П. Гракурова, Невскій пр., у Казанскаго моста, № 30; парикмах. Эмиль, бывш. Сансеро, Литейный пр., № 43; у парикмахера Арнстидъ, Васильевскій островъ, первая линія, домъ № 18; у Просперъ, Вознесенскій проспектъ, № 18. **Въ Москвѣ:** на Никольской: у Р. Келеръ и К° и у К. Феррейнъ; на Маросейкѣ: у А. Брунсъ (бывш. Пецъ) и Л. Борхардтъ, д. Еремѣева; **Ф. И. Лукасъ**, Москворецкая улица, д. купеческаго общества. На Кузнецкомъ мосту у В. Качъ и парикмах. Теодоръ; на Петровкѣ у Гетлинъ; въ Петровскихъ торговыхъ линіяхъ № 10 у В. Куленъ; въ Александровскомъ пассажѣ: у Галлертъ; на Мясницкой улицѣ, у Лютеръ и Гирифельдъ, домъ Обидиной; у Срѣтенскихъ воротъ у А. Н. Новчковскаго и Лукьянова, у Арбатскихъ воротъ, ангскарскій магазинъ Бельбордесъ. Въ **Астрахани**, магаз. Фадѣева. Въ **Баку**, магаз. Погосова. Въ **Варшавѣ**, Парикмахеръ **Александръ и Марселій**, Театральная площадь; **Ѳеофилъ Шутьцъ**, Бланская ул., № 7; **Калиновскій**, бывшій **Александръ Кохъ**. Краковское предмѣстье, № 83, и у Гранди, парфюмерный магазинъ Липинскъ. Въ **Вильно**, магазинъ Груженскаго. Во **Владивостокѣ**, магаз. П. П. Лапина. Въ **Воронежѣ**, парикмах. Курыличенко и Бунчикова. Въ **Гельсингфорсѣ**, магаз. П. О. Сваннъ. Въ **Екатеринбургѣ**, магаз. **Перецъ**. Въ **Екатеринославлѣ**, магаз. В. Ефанова. Въ **Елизаветградѣ**, Г. А. Трестера наслѣд. и маг. П. Г. Коптилова. Въ **Казани**, магаз. Мурзаева. Въ **Кіевѣ**, магаз. **Барбасъ**, бывшій **Ф. Дютель** и К°. Въ **Кременчугѣ**, магаз. Закъ. Въ **Курскѣ**, магаз. М. Ротшъ. Въ **Новочеркасскѣ**, у З. Петрова. Въ **Одессѣ**, магаз. Гельдеръ и К°, Петроженко и Гумель. Въ **Перми**, магаз. Н. Перецъ. Въ **Полтавѣ**, магаз. Фердинандъ Тренке. Въ **Ревелѣ**. Христіана Кедеръ, А. Линде. Въ **Ригѣ**, бр. Видеманъ, Купеческая ул., № 15. Въ **Ростовѣ-на-Дону**, у А. Эрдельбергъ и **Матисенъ**. Въ **Самарѣ**, магаз. Ю. Б. Кристенсена. Въ **Саратовѣ**, магаз. Матейсена и Р. Штрольъ. Въ **Ставрополѣ**, у парик. Курыличенко. Въ **Таганрогѣ**, магаз. Майкаръ. Въ **Тифлисѣ**, у Н. Ланко, въ домѣ ген. Ладарова. Въ **Томскѣ**, магаз. Пчанова. Въ **Харьковѣ**, Русское общество торговли аптекарскими товарами и В. Бухарева, Пассажъ, № 17.

Библиотека "Руниверс"

Музыкальные инструменты

для учителей, учениковъ, оркестра и соло.

Скрипки дешевыя по 2 р. 50 к., 3, 4 и 5 р. и лучшія по 6, 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1, 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15 р. и дороже.

Альты по 9, 15, 25, 50 р. и дороже.

Віолончели по 20, 30 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40, 50, 65, 75, 100 р. и дороже.

Гитары 6-ти и 7-мострунныя лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ, съ **вкнтами** для струнъ по 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, и 150 р.

Цитры по 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р.

Мандолины по 10, 20, 30, 40, 50, 60 и дороже.

Пюпитры жел. складные по 2, 5, 8, 12, 18 р.

Деревянные хорошіе футляры для всѣхъ инструментовъ въ разныя цѣны, школы, этюды и ноты. Хорошія итальянскія и нѣмецк. **струны**, канифоль, камертоны, метрономы и всѣ другія принадлежности рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ.

СПБургъ, по Большой Морской ул. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго. Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія дешево въ моемъ нотномъ магазинѣ. С.-Петербургъ, Больш. Морская, 42. № 1516 2—1

СОСНОВЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ.

St. № 1534 1—1

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 р.—15 р. за пару.

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 1511 3—2

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.

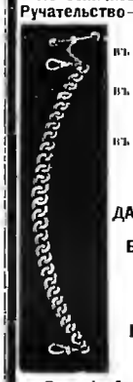
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота!

Ручательство—5 лѣтъ, что не почернѣютъ!



МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ
въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ
въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ
въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ
въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ
въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ
отъ 1 до 4½ руб.

Ключки—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торговцамъ снидка.

По желанію высылаются рисунки.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, на парадной лѣстницѣ. № 1529 10—1

Подставка для елки,

съ музыкой и механизмомъ.

посредствомъ которого елка съ уборкою и свѣчами до 50 ф вѣса кругленько подъ звуки торжественной музыки,

играющей по два нѣмецкихъ рождественскихъ гимна или двѣ русскія народныя пѣсни, имѣется въ двухъ изящныхъ отдѣлкахъ, никелиров. по 17 руб., плющиная деревянная подставка по 20 руб. К. № 1452

І. К. Эккардтъ, Штутгардтъ

(Германія), Марієнштр., 9. 3—3

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволить теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будутъ высланы по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволить обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ**, на **ОСТОЖЕНКѢ. ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—18

К. № 1193

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—9

Цѣна за флаконъ **35** коп. Съ пересылкой 2 флак. **1** руб., 4 флак. **1** руб. **70** коп., 6 флак. **2** руб. **40** коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

ЖУРНАЛЪ „РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(*седьмой годъ изданія*):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки . . . . . **15** руб.
„ „ съ доставкою . . . . . **16** „
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи . . . . . **17** „
За границу . . . . . **19** „

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: **при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля**. остальныя къ октябрю.

Студентамъ слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается **за 10 р.—въ годъ, при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ, къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р.** Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (**Москва, Леонтьевскій. 21**), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня).

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій **Н. П. Печковской**. Фуркасовскій пер., д. Обидиной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карцева.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. **И. Фену и К°**.

Н. № 1445 9—4 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

въ Цана (пров. Саксоніи)

(всѣмъ извѣстное обширнѣйшее въ Европѣ заведеніе для разведенія собакъ), получившее **золотыя и серебряныя обществ.** и изаенки и медали, предлагаетъ собакъ роскоши, **охотничьихъ** и **салонныхъ**, а также сторожевыхъ и охранительныхъ **собакъ** всякаго рода. Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безплатно.

5-ое изданіе моей брошюры: „Уходъ, воспитаніе, дрессировка и обхожденіе съ собаками роскоши, сторожевыми и охотничьими собаками“ на нѣмецкомъ и французскомъ яз. предлагаю за 10 марокъ. 12. 50 фр.—5 руб. и шиб гульд. К. № 1480 6—2

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилонъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ, **плуговъ**, бороновъ, **сѣялонъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилонъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормина**, **сѣнокосилки**, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Гандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ**, Мясницкая улица, собств. домъ, быш. Бр. Бутеновъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ**, Рыбная улица. № 1446 5—2

Иллюстрированные каталоги безплатно.

При этомъ № прилагаются для гг. многорядныхъ подписчиковъ (за исключеніемъ московскихъ) 4 объявленія: 1) отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ СПб.; 2) книжнаго магазина А. Я. Панафидина въ СПб.; 3) отъ В. Аурихъ въ СПб. и 4) книжнаго магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозв. ценз. СПБ. 1 декаб. 1885 г.

Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса, въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверсум"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI год. № 50 — XVI год 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 14 декабря 1885 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/6 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тыся чи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Дмитрій Егоровичъ Минъ.

Литература и вмѣстѣ медицина понесли новую утрату. 30-го октября скончался въ Петербургѣ послѣ долговременной болѣзни и похороненъ на Ново-Дѣвичьемъ кладбищѣ, бывшій профессоръ и проректоръ Московскаго университета, Д. Е. Минъ. Покойный, посвятивъ лучшіе годы своей жизни Московскому университету, разстался съ нимъ еще въ 1878 году и проживалъ потомъ въ Москвѣ частнымъ лицомъ. Въ прошедшемъ году онъ переселился, по семейнымъ обстоятельствамъ, въ Петербургъ, гдѣ жилъ такъ уединенно, что многіе изъ его учениковъ и почитателей только по газетному объявленію узнали о мѣстѣ и днѣ его кончины. Д. Е. родился въ Рязанской губерніи, въ 1818 году. Высшее образованіе получилъ сначала въ Коммерческой академіи въ Москвѣ, а затѣмъ въ тамошней Медико-Хирургической академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1839 г. съ золотою медалью. Въ 1849 году получилъ степень доктора медицины уже на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета. Въ 1856 году избранъ Московскимъ университетомъ сначала адъюнктомъ гигіены, а затѣмъ профессоромъ на кафедру судебной медицины, которую и занималъ съ 1858—78 годъ.

Д. Е. Минъ. † 30 октября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Дмитрій Егоровичъ обладалъ высоко-поэтической душой, искавшей запаса новыхъ силъ въ иной сферѣ, той, которую даютъ намъ поэты Данте, Шекспиръ, Торквато Тассо, Шиллеръ, Байронъ. Ознакомившись съ языками (покойный, кромѣ латинскаго и греческаго, прекрасно владѣлъ языками французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и итальянскимъ), онъ перевелъ на русскій языкъ много лучшихъ произведеній ихъ. Такъ имъ переведены, размѣромъ подлинника, съ комментаріями всѣ 3 части „Божественной комедіи" Данте, „Освобожденный Іерусалимъ" Т. Тассо,

Библиотека "Руниверс"

„Король Іоаннъ“ Шекспира, „Осада Парижа“ и „Донъ Жуанъ“ Байрона, „Колоколъ“ Шиллера и мн. др. Даже въ послѣднія предсмертныя минуты Д. Е. не оставлялъ этихъ занятій. Среди тяжкаго недуга, сведшаго его въ могилу, задыхающійся его голосъ просилъ дать „Божественную комедію“ и слабѣющая рука, скользя по страницамъ безсмертнаго творенія, искала въ комментаріяхъ къ нему недосказаннаго слова!

Всѣмъ бывшимъ ученикамъ покойнаго, конечно, памятны не только его лекціи гигіены и судебной медицины, блиставшія не краснорѣчіемъ, а сущностью дѣла, но и вся его животворная дѣятельность, направленная къ примѣненію на практикѣ научныхъ данныхъ, проповѣдуемыхъ съ каѳедры этими доктринами. Городская администрація Москвы часто обращалась къ нему, какъ гигіенисту, и въ экстренныхъ случахъ, напримѣръ, во время холеры въ Москвѣ въ 1864 году, просила его руководить организаціей экстренныхъ мѣръ и при обыкновенныхъ условіяхъ санитарнымъ осмотромъ фабрикъ, заводовъ, школъ и т. п. Съ полной готовностью и всегда успѣшно исполнялъ Д. Е. такія порученія и притомъ безвозмездно. Онъ заботился только о вознагражденіи приглашенныхъ имъ въ помощь лицъ, о своемъ собственномъ — никогда. Онъ основалъ не существовавшій до того въ Московскомъ университетѣ кабинетъ судебной медицины; образовалъ практическій курсъ техники судебно-медицинской экспертизы; задавалъ своимъ слушателямъ для разрѣшенія такіе вопросы, которые изъ даннаго протокола могли быть имъ поставлены судомъ. Многосложные труды не помѣшали ему однако служить своему университету еще и инымъ путемъ. Мы видѣли его облеченнымъ довѣріемъ своихъ товарищей сначала въ званіе секретаря медицинскаго факультета, которое онъ несетъ съ 1856 года въ теченіе 12 лѣтъ. Со введеніемъ новаго университетскаго устава 1863 года, онъ, сохраняя это званіе, избирается нѣсколько разъ въ университетскіе судьи. Наконецъ въ 1870 году выбирается въ профессоры, которымъ остается въ теченіе 8 лѣтъ, исправляя по временамъ должность ректора и попечителя. Все время проректорства Д. Е. не было омрачено ни одною, такъ называемою, студенческою исторіею. Фактъ тоже много знаменательный!

Окончивъ свою 25-ти-лѣтнюю ученую службу въ 1870 году, онъ былъ еще дважды избираемъ на пятилѣтія и только 21-го января 1878 года оставилъ службу въ университетѣ по совершенно уже разстроенному здоровью. Покойный не оставилъ особо выдающихся научныхъ трудовъ по своей спеціальности, что и естественно какъ по времени его преподавательской дѣятельности, такъ по обилію и разнообразію его практическихъ занятій. Первымъ его научнымъ трудомъ былъ переводъ извѣстнаго руководства патологической анатоміи профессора Рокитанскаго. Кромѣ того Д. Е. принималъ постоянное участіе въ качествѣ сотрудника и соредактора въ издававшемся тогда въ Москвѣ „Врачебномъ журналѣ“.

Надъ пучиной.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

V.

Князь Ладомирскій, бодрый, высокій старикъ, чистокровный аристократъ, воспитанный на англійскій ладъ, съ примѣсью французскаго, всталъ съ кресла когда ему доложили о пріѣздѣ семьи.

Онъ не спѣша докончилъ свой туалетъ и вышелъ въ ихъ общую столовую вполнѣ джентльменомъ.

Князь былъ очень нѣжный отецъ, въ особенности, когда желалъ добиться чего либо отъ своихъ дочерей. Онъ расцѣловалъ внуковъ; пособолѣзновалъ вѣчной мигрени баронессы, посовѣтовавъ и ей тоже обратиться къ виноградному леченью; размашисто пожалъ руку миссъ Джервисъ и, мимоходомъ, ущипнулъ за щеку молоденькую швейцарку, освѣдомившись, гдѣ покупаетъ она такія яркія румяна?.. И тогда только, оглянувшись, спросилъ:

— А гдѣ-же Вѣрочка?

— Miss Vera только что здѣсь была. Она, вѣроятно, въ своей комнатѣ... Я сейчасъ позову ее! отвѣчала компаньонка.

— Не трудитесь, миссъ Джервисъ: вотъ она! сказалъ князь и привѣтливо протянулъ обѣ руки на встрѣчу входившей дочери.

Княжна не замѣтила никакой афектаціи въ движеніи отца. Она обняла его горячо. Ея радужное расположеніе духа все еще продолжалось; о Звенигородовѣ она забыла и думать. Тѣмъ непріятнѣй ее поразили слова ея отца, когда всѣ они сѣли къ чайному столу.

— Надѣюсь, мои милыя, что вы не слишкомъ устали?.. Дѣло въ томъ, что я обѣщалъ Виктору Наумычу, за себя и за васъ, пообѣдать съ нимъ сегодня, въ Сѣверной гостиницѣ. Тамъ прехорошенькій садикъ... Надѣюсь, что вы не откажете?.. И, склонившись конфиденціально къ меньшой дочери, онъ продолжалъ, понизивъ голосъ:

— Онъ въ восторгѣ отъ надежды, которую, послѣ твоего послѣдняго письма, я счелъ себя въ правѣ ему подать. Il veut fêter le retour de ses belles espérances, le cher homme!

Вѣра смотрѣла сначала такъ, какъ будто ничего не понимала. Потомъ она вспыхнула и отняла руку изъ рукъ князя, ласково завладѣвшаго ею.

— Надѣюсь, дитя мое, что ты долѣе не будешь медлить?.. Ты позволишь покончить это дѣло, для нашего общаго счастія?..

— Papa!.. Pardon... Здѣсь, право, не мѣсто и не время.

— Время это вообще чѣмъ нибудь кончить! недовольнымъ тономъ произнесла баронесса.

— И я нахожу, что всего лучше по военному! прибавилъ баронъ, крутя роскошные усы. Разъ! Два! Три— и дѣло въ шляпѣ!

Крамфельдъ еще не такъ давно командовалъ полкомъ и очень любилъ рисоваться военной выправкой.

Обѣ гувернантки дѣлали видъ, что у нихъ уши золотомъ завѣшаны. Англичанка занималась чайнымъ хозяйствомъ; швейцарка была предана заботамъ о своихъ милыхъ питомцахъ.

— Eh bien! Laissons! съ готовностью согласился князь. Мы можемъ повременить.

И онъ заговорилъ о чужихъ краяхъ, о Южномъ берегѣ, съ большимъ оживленіемъ.

Едва окончился завтракъ, лакей внесъ два прелестныхъ, очень дорогихъ букета, для баронессы и княжны, съ карточкой, на которой красовалось имя Виктора Наумовича Звенигородова, его огромный гербъ, его придворное званіе, а на оборотѣ некрасивымъ почеркомъ было начертано: „Добро пожаловать!“

— Mais c'est charmant! N'est ce pas?.. Какое милое вниманіе! умилился князь, переводя вопросительно-сочувственный взглядъ съ одной дочери на другую.

— Поблагодарите г. Звенигородова! процѣдила баронесса не вставая съ кушетки и повернулась къ мужу. Alexandre!.. Donnez un pourboire au porteur. Et... point de mesquinerie, je vous prie!..

— Г-мъ! Кх-мъ!.. крякнулъ мужъ и направился къ дверямъ, безъ дальнѣйшихъ комментарій.

— Посмотри, какія чудныя розы, Вѣрочка! настаивалъ князь, протягивая къ ней одинъ изъ букетовъ.

Миссъ Джервисъ съ готовностью встала и передала его молодой дѣвушкѣ, восклицая:

— Oh! What lovely flowers!.. Béautiful, indéed!..

— Если они вамъ кажутся такъ прекрасны—можете взять ихъ себѣ! холодно сказала княжна, не прикасаясь къ букету. Я терпѣть не могу запаха розъ... Такой вульгарный цвѣтокъ!

Она встала и ушла въ свою комнату, не обративъ вниманія ни на отчаянно вопросительный взглядъ, который отецъ ея метнулъ на баронессу, ни на пожатія плечъ, которымъ та ему отвѣчала.

Она вошла въ свой отдѣльный нумеръ, бросилась

Библиотека "Руниверс"

тамъ въ кресло и, отчаянно сжавъ голову обѣими руками, горько заплакала, мысленно воскликнувъ:

„О! лучше умереть, чѣмъ выйти за этого человѣка!..“

Но ей не дали долго горевать на свободѣ.

Три удара въ двери, и въ нихъ появилась англичанка. Она пришла сказать, что князь желаетъ ее видѣть и вмѣстѣ освѣдомиться: можетъ-ли она отправиться навѣстить свою одесскую пріятельницу?.. Княжна разрѣшила ей идти, куда угодно и не стѣсняясь пользоваться временемъ; отцу же просила передать, что у нея очень болитъ голова, что она желала бы, если возможно, теперь немного отдохнуть, а придетъ часа черезъ два. Ей было ясно, что отецъ ея хочетъ, во что бы то ни стало, не откладывая, тутъ же, на перепутьи, сейчасъ все покончить, вынудивъ ея согласіе. Бѣдняжка старалась оттянуть рѣшительную минуту, сама не зная чего выжидая. Она прекрасно понимала, что у нея не хватитъ рѣшимости, ни даже опредѣленнаго желанія, самой, окончательно отказаться отъ такой „озлащенной“ партіи; а между тѣмъ боялась произнесть послѣднее слово, выжидая, не спасетъ ли ее судьба помимо собственныхъ заслугъ ея?.. Звенигородовъ теперь казался ей противнѣе чѣмъ когда нибудь.

Однако она этого не выразила прямо въ объясненіи, которое въ тотъ же день имѣла со своимъ отцомъ. Она сказала ему только, что желаетъ отложить рѣшительный отвѣтъ до зимы, до возвращенія въ Петербургъ. Но тутъ князь возсталъ всей силой своего авторитета! Звенигородовъ ждать долѣе не хочетъ и не станетъ! Она и то водила его больше году... Или теперь, или никогда! Онъ ждетъ и требуетъ рѣшительнаго отвѣта.

Пусть Вѣра выбираетъ: или милліонное состояніе и и спокойствіе его старости; или—нищета и его смерть и позоръ!

Да: позоръ!.. Потому что онъ кругомъ въ долгахъ и долженъ ей признаться, что могъ бы поправиться лишь въ случаѣ, еслибъ она вышла замужъ за человѣка, который не нуждался бы и не требовалъ приданаго.

Тогда бѣдная дѣвушка вымолила себѣ отсрочку, хоть нѣсколько дней.

— Оставьте меня въ покоѣ здѣсь, въ Одессѣ. Ну какія сватовства на перепутьи?.. Вотъ уѣдемъ на всю осень въ Крымъ; тамъ я обѣщаю вамъ болѣе не медлить.

— Но пока будь съ нимъ, по крайней мѣрѣ, привѣтлива, mon ange!.. Ну, хоть на столько любезна, чтобъ онъ не принялъ твоего новаго каприза за отказъ. Надѣюсь, что ты будешь сегодня съ нимъ ласкова за обѣдомъ?.. Бѣдняга надѣялся, что этотъ обѣдъ для него будетъ обручальнымъ пиромъ!

— Какъ?.. Въ гостиницѣ?.. блеснула княжнѣ спасительная уловка. Y pensez vous, mon père?.. Какъ на гостинодворскихъ сватовствахъ!.. Развѣ г. Звенигородовъ принимаетъ насъ за своихъ родичей изъ перипной липіи?.. не воздержалась она отъ горькой усмѣшки.

— Ah! Mon enfant, ma chère enfant! вскричалъ эффектно Ладомирскій. Когда человѣкъ можетъ вымостить золотыми всю свою житейскую дорогу, благоразуміе, въ нашъ практическій вѣкъ, повелѣваетъ забыть все это!

— Я согласна. Но пусть не забываетъ и нашего. Въ его разсчеты входитъ стараться себя возвысить до насъ, а не ронять, вводя какія-то обрученія съ шампанскимъ въ трактирныхъ залахъ.

— Tu as raison, mon ange! согласился со вздохомъ князь: дочь не даромъ въ немъ затронула аристократическую жилку. Да!.. Я убѣжденъ, что онъ самъ пойметъ это... Au fait,—вѣдь ждать не долго! Дня черезъ два-три мы будемъ въ Ялтѣ, на своей дачѣ и тогда... Я такъ и скажу ему. Онъ, навѣрное, самъ сейчасъ явится къ намъ, съ приглашеніемъ... C'est son dada, ce diner d'aujourd'hui, parole d'honneur!.. Вотъ ужь три дня я только отъ него и слышу, какой обѣдъ онъ намъ готовитъ. Le cher garçon!.. Онъ такъ влюбленъ въ тебя, дитя мое!.. О!.. Ты изъ него будешь веревки вить, увѣряю тебя... Ты будешь съ нимъ любезна, не правда-ли?

— Ну еще бы! Разумѣется.

О, какъ охотно Вѣра отказалась бы отъ этого обѣда! Но это было невозможно. Помимо того, что это значило поссориться съ отцомъ, — на это было единственное средство: сказаться больной. А въ разсчеты ея совсѣмъ не входило просидѣть эти дни взаперти.

Вся семья кончала второй завтракъ, когда лакей возвѣстилъ:

— Г. Звенигородовъ и г. Ардапинъ.

Сердце Вѣры упало. Она вспыхнула и тотчасъ же поблѣднѣла.

Вмѣстѣ?!

Она этого никакъ не ожидала.

— Г. Ардапинъ? вопросительно оглядѣлъ всѣхъ князь Аркадій Валерьяновичъ. Qu'est-ce que c'est?..

— Ахъ! Это сосѣдъ мой по имѣнью. Прекрасный, очень богатый и дѣльный человѣкъ, сообщилъ баронъ. Просите!

— Ардапинъ ѣхалъ съ нами послѣднія станціи. Онъ, кажется, изъ деревни, прибавила его жена.

— Ну да!.. Онъ долженъ мнѣ сообщить кое-что!

Баронъ Крамфельдъ всталъ, направляясь къ гостямъ на встрѣчу, и всѣ перешли, вслѣдъ за нимъ, изъ столовой въ гостиную.

Замедлила одна Вѣра Аркадьевна...

— А!.. Юрій Алексѣичъ! Очень радъ!..

— Здравствуйте, Викторъ Наумовичъ! тотчасъ же раздались восклицанія.

— Князь! Позвольте мнѣ вамъ представить моего добраго сосѣда... заговорилъ было баронъ. Но его тотчасъ же прервалъ громкій голосъ, который заставилъ княжну, въ другой комнатѣ, съёжиться, будто кто нибудь тронулъ ея болѣзненный нервъ.

— Да, да, да! Юшу Ардапина, князь!.. Позвольте отрекомендовать вамъ моего пріятеля!.. Какже! Славный малый!.. Мы съ нимъ подружились за границей. Смотрю, сегодня, вваливается съ багажемъ въ Сѣверную... Я его сейчасъ: цапъ-царапъ!.. Откуда, говорю, куда?.. Никакихъ! Со мной сегодня пообѣдаешь и баста!.. Барона, говоритъ, нужно, повидать... Ну, вотъ и распрекрасно! Захватилъ его—и предоставилъ!

— Очень радъ! произнесъ князь Ладомирскій, пожимая руку новому знакомцу; но Вѣра не слыхала отцовскаго голоса за посторонним громкимъ смѣхомъ, который возбуждалъ въ ней желаніе уйти и запереться въ своей комнатѣ.

Она однако превозмогла себя и вышла въ гостиную. Она даже—о, плоды воспитанія миссъ Джервисъ!—она заставила себя одинаково спокойно и любезно поклониться обоимъ гостямъ и надо было быть очень тонкимъ наблюдателемъ, чтобы замѣтить разницу во взглядѣ ея и поклонѣ.

Замѣтилъ-ли Ардапинъ?.. Очень вѣроятно. Онъ вообще былъ наблюдателенъ и вещи понималъ тонко... Этимъ объясняется разсѣянное, почти печальное расположеніе духа, въ которое онъ впалъ въ этотъ самый день, къ вечеру, послѣ обѣда, въ саду Сѣверной гостиницы. Обѣдъ, за которымъ, по выраженію Звенигородова, „только развѣ птичьяго молока не было“, сошелъ благополучно.

Улучивъ минутку, когда княжна вышла изъ-подъ навѣса подышать чистымъ воздухомъ въ цвѣтникѣ, оставивъ всѣхъ своихъ еще за ликерами, кофе и сигарами, въ застольной бесѣдѣ съ радушнымъ хозяиномъ, Юрій Алексѣичъ подошелъ къ ней и тихо сказалъ:

— Я принесъ ваши вещи.. Прикажете передать княжнѣ Ладомирской карточки, потерянныя Звенигородовой?

Библиотека "Руниверс"

Игра въ фанты. Съ карт. Гейссра, грав. Валла.

Библиотека "Руниверс"

Она вздрогнула, какъ отъ холода.

— Какая вамъ охота? печально отвѣтила она. Я вѣдь просила васъ простить мою глупую ложь и забыть ее!

— Ложь? повторилъ онъ, не совсѣмъ весело улыбаясь. Ложь-ли?.. Быть можетъ...

— Что?

— Не знаю... смѣю-ли я?

— Ахъ, смѣйте! Мнѣ все равно! раздражительно засмѣялась она. Что же быть можетъ по-вашему?..

— Не по-моему, княжна, а по-вашему...

— Что-жь наконецъ такое?

— Быть можетъ вы, тогда, принявъ эту фамилію, не солгали, а только предупредили неизбѣжное событіе?..

Она нервно разсмѣялась и сказала:

— Дайте мои карточки!

Арданинъ передалъ ей платокъ и книжечку.

Вѣра открыла ее, взяла одну изъ своихъ карточекъ и при свѣтѣ мѣсяца и газовыхъ рожковъ сдѣлала видъ, что читаетъ свое имя.

— Вы ничего не отвѣчаете, княжна?

— Что-жь отвѣчать мнѣ?.. еще раздражительнѣе засмѣялась она. Развѣ пропѣть вамъ арію князя Наташѣ въ операѣ *Русалка*?.. Замѣнивъ два слова... „Вотъ видишь-ли, *княжны* невольны *мужей* себѣ по сердцу брать"... Ахъ! Боже мой! Что это?.. И я стала забывать приличія?.. прервала она, грустно разсмѣявшись на свой чуть слышный напѣвъ. Видите, Юрій Алексѣичъ, какъ заразительно дурное общество!.. Тамъ господинъ Звенигородовъ чуть не поетъ круговыхъ пѣсенъ, за чашей зелена-вина; а тутъ я начала ему вторить... раньше времени!

Въ голосѣ ея слышалось раздраженіе, чуть не слезы.

Арданинъ посмотрѣлъ на нее внимательнѣе и всѣ шутливыя рѣчи, и даже всѣ эгоистическіе помыслы его разлетѣлись. Онъ самъ не опомнился, какъ у него сорвалось съ языка:

— Успокойтесь, Господь съ вами!.. Какая вамъ крайность?..

— Какая?! громче чѣмъ она хотѣла, вырвалось и у нея слово прямо изъ наболѣвшаго сердца. Бываетъ!.. Не все по цвѣтамъ да муравѣ гулять... Приходится и по терніямъ!.. Впрочемъ, что это я, въ самомъ дѣлѣ?.. Извините, пожалуйста!.. На меня напала сентиментальность... Сентиментальность или сумасшествіе? Сама не знаю!.. Блажь какая-то...

Она шла быстрыми шагами вдоль дорожки и онъ за ней машинально слѣдовалъ.

Чувство искренняго горя защемило ему сердце и мысли вихремъ чередовались въ головѣ. Вдругъ она остановилась и, поднявъ на него свои глубокіе, темные глаза, тихо сказала, прерывая безпрестанно свою перѣшительную рѣчь:

— Вотъ, только одно. Мнѣ все равно, что подумаютъ другіе... Но вы, Юрій Алексѣичъ... съ вами мы какъ-то и сошлись иначе и... вы не такой, какъ всѣ... какъ большинство. Словомъ, я бы хотѣла, чтобы вы знали, если... если быть тому,—что, въ тотъ день, когда это имя станетъ моимъ, мнѣ легче было-бы еслибъ меня самое... еслибъ со мною—вотъ что сдѣлали!

И она порвала на мелкіе куски свою визитную карточку, бросила клочки себѣ подъ ноги и, растоптавъ ихъ въ пескѣ, прибавила:

— Въ этотъ день, если онъ когда нибудь настанетъ,—вотъ что случится съ княжной Вѣрой Ладомирской!

И засмѣявшись, она пошла не оглядываясь къ столу.

— Прошлась по цвѣтнику, дитя мое? нѣжно спросилъ ее отецъ.

— Да! Славный вечеръ.

— Ахъ, я дуракъ! откровенно заявилъ камеръ-юнкеръ, хлопнувъ себя ладонью по лбу. Вѣдь у меня-же взяты ложи!.. Куда угодно, княжна?.. Въ оперу? Въ русскій театръ?.. Въ циркъ?..

— О, Богъ мой! Никуда!.. Совершенно никуда, кромѣ своего номера въ Лондонскомъ отелѣ. Я еще не опомнилась отъ дороги.

— Ну какъ-же такъ?.. Помилуйте!.. А я приказалъ, чтобы вездѣ... Опера, говорятъ, не дурна... Не угодно-ли хоть вамъ, баронесса.

— Ахъ, нѣтъ! Благодарю васъ. Я слишкомъ утомлена! процѣдила баронесса и тихо прибавила обратившись къ одному барону: Это *хоть* est charmant!..

— Господа! не унимался Звенигородовъ. Такъ хоть мы, что-ли?... Махнемте, ваше сіятельство! Баронъ!... Пожалуйста!

— Чтожь, пожалуй... Pour avoir une idée de la musique locale...

— Вотъ именно: локаль! подхватилъ добродушно милліонеръ. Проводимъ дамъ, когда имъ будетъ угодно, а сами махнемъ. Ты поѣдешь, Арданинъ?

— Нѣтъ, спасибо. У меня завтра рано дѣла, а ты вѣдь любишь полуночничать.

Звенигородовъ шумно расхохотался.

— Ну да! Да!.. Еще помнишь парижскія ночки?... Славно жилось у французишекъ, право!

Баронесса поднялась въ тревогѣ, что онъ еще пожалуй скажетъ...

— Пора, Александръ Карловичъ, замѣтила она мужу. Поѣдемъ... Благодарю васъ, Викторъ Наумовичъ.

— Не за что. Помилуйте-съ!.. Позвольте вамъ нижайше кланяться за компанію...

— Ну да! перебила его княжна, очень неестественно засмѣявшись. Мы васъ, Викторъ Наумовичъ, благодаримъ „за угощеніе", а вы насъ — „за посѣщеніе!.." Папа! Такъ кажется у Островскаго, гдѣ-то...

— Не помню, душа моя... Я вѣдь Островскаго не люблю, сухо отозвался князь.

— А-а нѣтъ! Я несогласенъ съ вами, Аркадій Валерьяновичъ, находчиво вмѣшался баронъ, любившій руссофильствовать. У него этотъ бытъ, купеческій, очень вѣрно схваченъ.

Всѣ шли, медленно подвигаясь къ выходу.

— Да! Вотъ что, mesdames! громко возгласилъ Звенигородовъ. Завтра здѣсь, на Маломъ Фонтанѣ большое торжество: праздникъ съ разными увеселеніями. Съ фейерверкомъ, электричествомъ, съ разными увеселительными комедіями... Вы видали афиши?

— Нѣтъ, не видали, томно отвѣчала Лидія Аркадьевна.

— Какъ-же-съ! На всѣхъ стѣнкахъ, на всѣхъ столбахъ расклеены... Ежели угодно будетъ вамъ? Дѣткамъ вашимъ, баронесса?.. У меня взято три коляски къ вашимъ услугамъ.

— Очень благодарны, но зачѣмъ вы это дѣлаете, Викторъ Наумовичъ?.. Я своихъ дѣтей никогда не пускаю на такія гулянья.

— Отчего-же-съ?.. А не то можно на пароходѣ. Туда съ утра пароходы будутъ ходить, съ музыкой, съ пѣсенниками!..

— А качели тамъ будутъ? коварно освѣдомилась княжна. Такія качели, какъ на площади, въ Петербургѣ, на масляницѣ?

— Не знаю-съ, Вѣра Аркадьевна!.. Думаю что всякое тамъ будетъ настроено, потому народный праздникъ, въ пользу благотворительныхъ школъ.

— Ну, такъ и качели будутъ навѣрное! улыбаясь сказалъ Арданинъ. Школьникамъ какое-же веселье безъ качелей?

— Вы покачаетесь, м-сье Арданинъ?

— Нѣтъ, княжна. У меня легко голова кружится.

Князь Ладомирскій давно ужъ неловко пожимался. Онъ, какъ ни былъ слѣпъ къ недостаткамъ своего желаннаго зятя, не могъ не замѣчать, что онъ, въ этотъ

Библиотека "Руниверс"

вечеръ, тривіальнѣе чѣмъ когда либо, и что Вѣра не можетъ надъ нимъ не смѣяться.

— L'idée de parler ainsi! тихо произнесъ онъ обратившись къ дочери и пожимая плечами.

— Такъ извольте приказывать, княжна! обратился къ ней Звенигородовъ. Какъ и когда угодно вамъ будетъ ѣхать?.. Посмотрѣть право стоитъ...

— Очень вѣроятно. Но мнѣ совсѣмъ не угодно туда ѣхать, Викторъ Наумовичъ... Я впрочемъ не знаю почему вы желаете сообразоваться именно съ моими желаніями?..

— Это очень любезно! поспѣшно перебилъ князь. Въ самомъ дѣлѣ, въ такіе чудные вечера жаль сидѣть дома!

— Однако я согласна съ сестрой, замѣтила баронесса: въ такую толпу, какая вѣроятно будетъ тамъ завтра, ѣхать невозможно.

— Почему-же-съ?.. Тамъ, однако, распорядительницами все дамы высшаго круга... Сама генералъ-губернаторша!

— Я понимаю хорошо, что обязанность этихъ дамъ присутствовать на благотворительномъ праздникѣ, сказала баронесса своимъ французско-русскимъ нарѣчіемъ: но мы не здѣшнія, у насъ нѣтъ никакой обязанности... Nous pouvons nous en dispenser.

— Завтра никого не будетъ на бульварѣ, вполголоса замѣтилъ Арданинъ: а бульваръ чудо какъ хорошъ въ такія лунныя ночи.

Вѣра только подняла на него глаза, въ отвѣтъ на это замѣчаніе... Какъ много сказалъ этотъ взглядъ и какъ долго видѣлъ его передъ собою въ эту ночь Арданинъ, большими шагами перекрещивая свой номеръ въ Сѣверной гостиницѣ.

VI.

Несмотря на праздникъ-монстръ, привлекшій на слѣдующій день множество народа на Малый Фонтанъ, на Одесскомъ бульварѣ тоже было не мало гуляющихъ.

Луна лила потоки свѣта; внизу пристань была разукрашена цвѣтными фонарями, а небольшіе пароходы, въ праздничныхъ уборахъ, то и дѣло бороздили зеркальную поверхность моря, гремя кадрили и вальсы, перевозя публику на гулянье и обратно, соблазняя и привлекая ее своимъ нарядным видомъ и музыкой.

На это зрѣлище сверху бульвара и громадной каменной лѣстницы, что спускается на пристань, любовались многіе зрители, не пожелавшіе ѣхать на самое мѣсто гульбища, куда съ утра стремилось, сушей и моремъ, все населеніе города.

Къ числу ихъ принадлежало и избранное общество проѣзжихъ, остановившихся на перепутьи въ Одессѣ. Князь Ладомирскій, со своей семьею, проводилъ этотъ прекрасный вечеръ подъ навѣсомъ платформы Замбрини, любуясь серебряной ночью и развлекаясь болѣе или менѣе пріятными разговорами, мороженымъ и чаемъ.

Въ этотъ день утромъ у князя, а потомъ и у баронессы Крамфельдъ, было долгое объясненіе съ Вѣрой. Оба, отецъ и старшая сестра, не могли не согласиться съ нею въ томъ, что Звенигородову несравненно было бы приличнѣй, по уровню его образованія и по манерамъ, быть сидѣльцемъ въ одномъ изъ магазиновъ, которые снабжались мануфактурными произведеніями его фабрикъ, чѣмъ носить званіе камеръ-юнкера; но оба также находили, что его можно отшлифовать, а что милліоны его заслуживали гораздо бо́льшаго вниманья, чѣмъ его недостатки.

Баронесса безусловно осуждала вчерашнее обращеніе сестры съ безобиднымъ женихомъ, ей предназначаемымъ. Аркадій Валерьяновичъ изумлялся „силѣ любви этого добрѣйшаго малаго" къ его дочери... Онъ находилъ, что одна безмѣрная нѣжность чувствъ дѣлала его глухимъ и слѣпымъ къ ея недобротѣ и насмѣшкамъ.

— А я нахожу, что онъ глухъ и слѣпъ отъ природы, потому что глупъ непроходимо! рѣзко возразила имъ княжна. Что касается любви его, папа, то я ей положительно не вѣрю.

— Ты удивляешь меня, chère amie!.. Человѣкъ третій разъ дѣлаетъ тебѣ предложеніе, слѣдуетъ за тобой, какъ тѣнь! ждетъ годы!..

— Сдѣлаетъ предложеніе и на четвертый и на десятый, если въ это время не найдетъ лучшей партіи! горячо возразила княжна. Ему лестно жениться на княжнѣ Ладомирской, породниться и войти чрезъ насъ въ лучшее общество, вотъ и все. Самъ по себѣ онъ навѣрное предпочелъ бы мнѣ каждую дородную купеческую дочку!..

— О, дитя мое! Можешь-ли ты такъ думать? сокрушенно вскричалъ старый князь.

— И что за выраженія, Véra! прибавила баронесса!

— Мнѣ не время выбирать выраженія! горячо возразила ей сестра. Что касается до стараній вашихъ убѣдить меня въ любви господина Звенигородова, то прошу васъ оставить ихъ! Вы не увѣрите меня!.. Я знаю, что мнѣ, вѣроятно, придется принесть себя въ жертву этому золотому тельцу; но пусть же онъ знаетъ, по крайней мѣрѣ, что я его не обманывала. Ни любви, ни уваженія я не могу къ нему чувствовать. И выказывать ничего подобнаго не стану!.. Затѣмъ, если несмотря ни на что, онъ захочетъ быть мужемъ княжны Ладомирской, не обманываясь насчетъ моихъ къ нему чувствъ,—да будетъ такъ!

— Но изъ уваженія къ самой себѣ ты должна быть къ нему снисходительнѣй! протестовалъ отецъ.

— Одно изъ двухъ, Вѣра: или откажи ему окончательно, или щади въ немъ достоинство своего будущаго мужа! резонно доказывала сестра.

Съ этимъ послѣднимъ доводомъ княжна не могла внутренно не согласиться. Зато она горячо оспаривала панегирики нравственнымъ достоинствамъ „добрѣйшаго Виктора Наумовича," которые князь ему расточалъ. Она даже прямо выражала убѣжденіе въ противномъ. По ея мнѣнію, никакой ровно доброты, благородныхъ стремленій, а тѣмъ менѣе великодушныхъ чувствъ за нимъ не водилось. Она была увѣрена, что время докажетъ отцу его заблужденія...

— Но не въ томъ вопросъ! закончила она. Дѣло въ томъ, что я сознаю не менѣе васъ печальную необходимость самой выйти изъ тяжелаго, чуть не отчаяннаго положенія и васъ вывести изъ бѣды... Повторяю: я не отказываюсь выйти за Звенигородова, со временемъ... если не случится чего нибудь непредвидѣннаго... Но я желала бы, я прошу, чтобъ здѣсь, пока я не окончательно связана съ нимъ словомъ, меня оставили въ покоѣ, не вынуждая обращаться съ нимъ, какъ съ объявленнымъ женихомъ. Этого пока нѣтъ и я хочу пользоваться эти послѣдніе дни свободой.

Ультиматумъ былъ принятъ. На него по неволѣ приходилось сдаться изъ боязни худшаго.

Цѣлый день Вѣра Аркадьевна была печальна; очень сдержана и молчалива съ Звенигородовымъ, но не относилась ужъ къ нему такъ, какъ наканунѣ.

Онъ опять прислалъ ей букетъ; привезъ цѣлый транспортъ конфектъ дѣтямъ барона, казалось ничего не замѣчалъ и былъ вполнѣ доволенъ въ ожиданіи еще бо́льшихъ будущихъ благъ. Онъ ожидалъ *бо́льшаго* и на сей день! Онъ было даже привезъ въ карманахъ футляры съ гораздо болѣе цѣнными подарками той, которую считалъ уже своей невѣстой; но въ пору проговорился ея отцу и тотъ остановилъ его.

Это маленькое разочарованіе однако не испортило его расположенія духа.

„Финтитъ дѣвчонка! подумалъ онъ, съ своимъ ха-

Библиотека "Руниверс"

рактернымъ способомъ выраженія. Хочетъ чтобъ думали, что ей все равно, выйти за меня аль нѣтъ! Что у нея нашего брата, женихов съ непустыми карманами, куры не клюютъ!.. Шалишь, голубушка!.. Знаю я, преотлично знаю, что ты въ меня не влюблена,—да и не нуждаюсь!.. По этой части — другихъ найдемъ. А отказать ты мнѣ не откажешь. Такимъ, какъ я, женихамъ, не отказываютъ!.. Ты мнѣ, ваше сіятельство, для представительности нужна; а я тебѣ — еще нужнѣй! Потому всѣ вы, князья, къ медовымъ пряникамъ попривыкали; а у васъ, нонѣ, поди, и на ситничекъ не хватаетъ!..“

Звенигородовъ не заблуждался и шелъ къ своей цѣли расчитанно и неуклонно, безъ тревогъ и сомнѣній.

Пообѣдавъ, всѣ отправились на бульваръ и тотчасъ-же расположились въ виду моря; но княжнѣ не сидѣлось. Она встала, говоря что не стоило сюда приходить затѣмъ, чтобъ сейчасъ же снова сѣсть—и пошла пройтись по аллеямъ въ сопровожденіи своей компаньонки, изъявивъ желаніе никого болѣе не безпокоить...

Едва онѣ сдѣлали нѣсколько шаговъ вдоль приморской аллеи, какъ къ нимъ подошелъ Арданинъ, давно ждавшій этой встрѣчи. Прошло около часу прежде чѣмъ Вѣра Аркадьевна нашла, что она достаточно нагулялась и что пора присоединиться къ остальному обществу. Въ самомъ дѣлѣ было ужъ довольно поздно; но ночь такъ была хороша, не хотѣлось уходить!

Когда они вошли на платформу, Звенигородовъ дружески привѣтствовалъ Юрія Алексѣича.

— А! И ты появился, отшельникъ! вскричалъ онъ. Откуда это вы добыли его, княжна?.. Представьте себѣ: со вчерашняго дня заперся въ своемъ номерѣ: ходитъ, шагаетъ въ немъ вдоль и поперекъ и никуда!.. И къ себѣ никого не пускаетъ. Я было утромъ навѣдался,—звалъ его яхту попробовать, купить хочу. Такъ не впустилъ, прогналъ! Дѣлами, говоритъ, занятъ. А какое дѣлами? Я же слышу, что въ меланхоліи прогуливается.

— Напрасно вообразилъ! отвѣчалъ Арданинъ. Меланхолія не въ моихъ привычкахъ. Я утромъ много ѣздилъ по дѣламъ, ждалъ къ себѣ повѣреннаго, а ты тутъ съ яхтой!.. Да еще въ самый жаръ! Я удивлялся твоей охотѣ.

— А зачѣмъ вамъ яхта понадобилась? спросилъ баронъ. Вѣдь вы здѣсь не живете.

— А что-жъ такое?.. Пусть будетъ на всякій случай... Вотъ можетъ быть дамы захотятъ покататься, пока мы здѣсь. А можетъ опять осенью мнѣ здѣсь побывать придется. Дешево продавали, для чего не купить?.. Пущай себѣ стоитъ... Вѣдь она ѣсть не проситъ.

— А я боюсь этихъ катаній въ яхтахъ: онѣ валки! сказала баронесса. Разъ въ Гельсингфорсѣ, насъ чуть было не опрокинули...

— Чуть-чуть не въ счетъ, баронесса! игриво осклабился Звенигородовъ.

— Какъ?.. не поняла его Лидія Аркадьевна.

— Викторъ Наумовичъ желаетъ сказать, что такъ какъ этого не случилось, то ты собственно не имѣешь причины бояться катаній на яхтѣ, услужливо объяснилъ князь.

— Однако никто не можетъ сказать, чтобы катанья по морю были безопасны, настаивала баронесса.

— Въ яхтахъ—можетъ быть! Но я-бы очень желала въ такую ночь проѣхаться по морю вотъ такъ!

И княжна указала на весело бѣжавшій мимо пароходъ. Весь онъ сіялъ, разукрашенный пестрыми фонарями и флагами, а звуки военной музыки далеко разлетались съ него въ ночной тиши.

— А кто-же намъ мѣшаетъ? вскричалъ Звенигородовъ. Поѣдемте!.. Прокатиться по такому морю пріятно.

— О, нѣтъ! Такъ поздно!.. Богъ съ нимъ, съ моремъ! Я его люблю только издали! Я пойду домой, сказала баронесса.

— Ну, что-жъ, ты можешь вернуться. Александръ Карловичъ тебя проводитъ и возвратится... Да и всѣ мы тебя проводимъ до отеля, а сами отправимся, оживленно заговорила Вѣра. Папа! Поѣдемте?.. Мнѣ очень хочется!

— Я не прочь доставить тебѣ удовольствіе, дитя мое! заявилъ Аркадій Валерьяновичъ, съ похвальнымъ желаніемъ поблажать во всемъ своей меньшой дочкѣ, лишь-бы добиться отъ нея лакомой подачки.

— Вотъ и прекрасно! У меня, кстати, четырехмѣстная коляска. Ѣдемте на пристань, чтобъ не опоздать къ слѣдующему пароходу. Князь!.. Баронъ!.. Милости просимъ.

— Нѣтъ, ужъ насъ простите, Викторъ Наумовичъ, отозвалась баронесса. Alexandre! Я надѣюсь, что ты не захочешь рисковать своимъ ревматизмомъ?

— А-гмъ! крякнулъ баронъ. Ночь довольно теплая, кажется...

— Теплая?.. А твоя послѣдняя простуда, въ самый разгаръ жаровъ, не достаточно еще тебѣ доказала, что простужаются не одной зимою?.. пробрюзжала жена его. Дѣлай какъ хочешь... но ночью!... на водѣ!... По моему это безуміе!

— Да, конечно, конечно!.. Ты права, мой ангелъ. Я не буду рисковать.

И баронъ дисциплинировано подалъ руку баронессѣ.

Остальное общество размѣстилось въ коляскѣ,—князь, Вѣра, Звенигородовъ и по приглашенью его, рядомъ съ нимъ Арданинъ.

Рѣшено было только прокататься по морю, но на Фонтанѣ не сходить, а возвратиться на томъ-же самомъ пароходѣ.

Народъ, веселыми группами, смѣясь и разговаривая, возвращался съ вновь прибывшаго парохода по Приморской улицѣ къ бульварной лѣстницѣ, когда они подъѣхали къ пристани. Было такъ поздно, что на гулянье ужъ никто не ѣхалъ, а только возвращались оттуда толпами.

Гулъ музыки встрѣтилъ вновь прибывшихъ на пароходъ „*Дядю*“ и сопровождалъ ихъ отплытіе. Ночь дѣлалась все прекраснѣй. Полная луна брильянтовымъ столномъ ложилась на неподвижную пелену моря; живописные берега бѣжали мимо, отражаясь въ немъ какъ въ стеклѣ. Цвѣтные огни набережной, фонари, маяки и окна освѣщенныхъ зданій превратили зеркальную поверхность въ яркій калейдоскопъ; котораго игру еще увеличивало движеніе пароходовъ, лодокъ, паровыхъ катеровъ и яхтъ, красиво расцвѣченныхъ огнями и флагами. При встрѣчахъ пароходовъ музыка въ нихъ смолкала; они салютовали другъ друга ракетами и громкимъ „ура“—и снова гремѣли вальсы и польки, вспугивая стаи чаекъ, дремавшихъ, мѣрно покачиваясь, на водѣ.

Хороша была эта прогулка и осталась на вѣки памятной княжнѣ Вѣрѣ и Арданину; но, въ началѣ ея, она бы выиграла много, если-бъ они были одни!.. Сказать по правдѣ, двое спутниковъ ихъ мало мѣшали ихъ бесѣдѣ. Они повстрѣчались съ какимъ-то денежнымъ аферистомъ, знакомымъ Звенигородова; онъ его тотчасъ представилъ князю, какъ человѣка готоваго принять участіе и помочь ему въ какой-то спекуляціи, въ которой будущій тесть его замыслилъ рискнуть нѣсколькими послѣдними крохами своего родоваго достоянія. Всѣ трое пустились въ горячія обсужденія этого вопроса, что позволило двумъ лицамъ, не интересовавшимся дѣловымъ разговоромъ, нѣсколько отдалиться и вести бесѣду à parté.

(Оконч. въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Мечты. Рис. А. Рёзлеръ, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

Маруся Чурай.

Историческій очеркъ **К. М—скаго.**

Слишкомъ двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые раздался на Украйнѣ сладкій голосъ Маруси; слишкомъ двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ отдала она Богу свою грѣшную душу, а чудныя, сложенныя ею пѣсни до нашихъ временъ распѣваются въ Малороссіи и неугасла въ ней слава несчастной пѣвуньи.

Отца своего Маруся врядъ-ли помнила. Еще въ годы ея дѣтства вступился онъ за честь рыцарскую, убилъ какого-то шляхтича, а потомъ бѣжалъ въ Запорожскую Сѣчь къ храброму гетману Павлюку, съ которымъ и сложилъ буйную голову въ Варшавѣ. Послѣ славнаго урядника осталась вдова съ дочкой. Достатки у нихъ были не то чтобы ужъ очень большіе—однако жить было можно... Мать Маруси вскормила сынка хорунжаго Бобренки, ну и оттуда ей тоже кое-что перепадало.

Грицо, воспитанникъ Чураевны, выросъ и сталъ казакъ хоть куда. Высокій, стройный какъ тополь, очи черныя... И полюбился онъ Марусѣ...

Грицо тоже полюбилъ Марусю, да и не диво: не часто нарождаются такія красавицы! Небольшаго роста, немного худенькая, стройная какъ былиночка, — какъ хороша была Маруся! А глаза... Да за эти глаза Грицо былъ готовъ въ огонь и въ воду! Словно звѣзды горѣли они, то вспыхивая яркой страстью, то потухая и разливая нѣгу... Но больше всего очаровывала она своимъ пѣніемъ. Ни одна вечерница не обходилась безъ Маруси. Только тамъ и было хорошо и весело, гдѣ звучалъ ея серебристый голосокъ.

Однажды Грицо пришелъ къ Марусѣ грустный, задумчивый.

— Что съ тобою, миленькій? спросила его тревожно Маруся. Или горе у тебя какое? Скажи, тебѣ легче станетъ, да можетъ и я могу тебѣ помочь.

— Не печалься, моя коханочка, горе не великое, а все же непріятно. Ты знаешь, что мать моя и слышать не хочетъ о нашей свадьбѣ. Уже и невѣсту мнѣ пріискала. За Ганну, племянницу полковника прочитъ.

— Знаю, отвѣтила Маруся, поблѣднѣвъ.

— Полно, полно, не кручинься, радость моя, вскричалъ Грицо, обнимая ея стройный станъ. Я казакъ и у меня есть своя воля...

Послѣ этого счастье ихъ не омрачалось, но не надолго.

Засвистали казачéнки
Въ пóходъ съ полуночи,
Заплакáла Марусéнька
Свóи ясны óчи.

— Прощай, говорилъ Грицо матери, обнимаясь съ нею въ послѣдній разъ, коли живъ буду, вернусь черезъ мѣсяцъ домой. А ты мою Марусю береги, какъ дитя родное.

— Полно, сынокъ, нетерпѣливо отвѣтила ему мать. Что ты толкуешь! Когда же чужая дѣвушка замѣнитъ мнѣ родное дитя?

А Маруся стояла тутъ же, невдалекѣ, не сводя глазъ съ Грицо. Слышала ли она этотъ разговоръ—не знаю, только ручьями лились слезы по ея блѣдному, какъ полотно, лицу...

* * *

Вотъ и мѣсяцъ прошелъ, а о другѣ ни слуху, ни духу... Кто говорилъ, что войска Богдана Хмѣльницкаго, въ которыя вступилъ молодой казакъ, потерпѣли пораженіе, кто, наоборотъ, разсказывалъ о ихъ славныхъ побѣдахъ... Только никто ничего вѣрнаго не зналъ...

Прошелъ мѣсяцъ и больше прошло... Близилась Святая недѣля. Не втерпежъ стало Марусѣ безъ милаго. Сомнѣнія въ его вѣрности, быть можетъ отвергнутая любовь, счастливая соперница... все это истерзало ея юную грудь. Душенъ сталъ ей воздухъ Полтавы, опостылѣли ея опустѣлыя улицы и рѣшила она идти въ Кіевъ, молитвой облегчить свою наболѣвшую душу, да кстати и погадать о грядущей судьбинѣ. Вѣдь тогда кіевскія вѣдьмы были въ большой славѣ и затмѣвали полтавскихъ чаровницъ.

Кстати, сосѣдка Маруси, Ягаевна, тоже большая мастерица ворожить, надумала отправиться въ Кіевъ. Маруся напросилась къ ней въ спутницы—и онѣ отправились.

* * *

Сколько думъ черныхъ передумала бѣдная пѣвунья, сколько слезъ пролила на чужой сторонкѣ—трудно описывать. И ворожила то она, и молилась—только ничего не помогало въ бѣдѣ. И лились ея чудныя, задушевныя пѣсни, и отдавала она имъ всю горечь изстрадавшейся души, всю страсть безумныхъ желаній. Ахъ, и дивныя то были пѣсни!..

Между тѣмъ донеслась вѣсть, что поляки разбиты, что Хмѣльницкій скоро съ торжествомъ войдетъ въ Кіевъ. А кстати сообщали, что за великую храбрость и заслуги, старый Бобренко пожалованъ въ сотники, а его молодой сынъ—въ хорунжіе...

Въ Кіевѣ все заволновалось, готовясь къ торжественной встрѣчѣ освободителя Малороссіи. Чудный это былъ день, незабвенный для Украйны. Но вотъ съ пѣснями вступили храбрые побѣдоносные полки въ Кіевъ. Весь городъ высыпалъ имъ навстрѣчу. Всѣ ждали встрѣтить кто брата, кто сына, кто жениха. И встрѣтили. Только одна Маруся никого не встрѣтила... Не было у хоругви Полтавскаго полка ея ненаглядного Грицы.

— Убитъ или тяжело раненъ, рѣшила бѣдная дѣвушка.

Вскорѣ ей попался Кондратъ Искра, всею силою любившій Марусю и проченный матерью Грицо ей въ женихи.

Первымъ вопросомъ пѣвуньи былъ Грицо.

— Онъ давно въ Полтавѣ, отвѣтилъ ей суровый Искра, и уже помолвленъ съ Ганною.

Какъ громъ поразили эти слова несчастную Марусю... Она упала безъ чувствъ.

* * *

Хмѣльницкій вернулся въ Полтаву. Туда же вернулась и Маруся. Михайловъ и Ухтомскій, царскіе посланники, привѣтствовали гетмана, а гетманъ послѣ того отправилъ полковника Вешняка, отца Гануси, и Бобренку въ Москву, чтобы быть Малороссіи подъ высокою рукою Его Царскаго Величества.

Между тѣмъ Грицо вернулся уже не тѣмъ, какимъ уѣхалъ... Честолюбіе бросилось ему въ голову и побѣда матери была легкая.

Его помолвили съ Ганною.

Трудно описать горесть Маруси, когда она узнала объ этой помолвкѣ. Первымъ ея побужденіемъ было лишить себя жизни. И она бросилась топиться.

Но это ей не удалось. На счастье или горе—Господь вѣдаетъ!—Искра ее увидѣлъ и вытащилъ изъ воды.

Послѣ этого Маруся расхворалась и стала быстро гаснуть. Только возвратъ прежней любви и прежняго счастія могъ ей принести исцѣленіе. А Грицо и не зналъ, что сталось съ его прежней коханочкой.

Все это дѣло Искра провѣдалъ и отправился къ молодому Бобренкѣ.

— Нехорошій ты человѣкъ, говорилъ суровый казакъ, нехорошій. И что ты сдѣлалъ съ своей Марусей? Сердце на части рвется, глядя, какъ она изстрадалась бѣдная. Эхъ, Грицко, Грицко! Не казакъ ты, баба! Бабѣ въ руки отдалъ свою молодецкую волю, чужой вѣкъ заѣлъ.

Грицко молчалъ. Тяжелы ему были эти обидныя слова, а отвѣчать на нихъ какъ? Самъ онъ зналъ, что Искра говоритъ правду.

— Что же ты молчишь, продолжалъ Искра, начиная немного раздражаться. Или не знаешь, что дѣлать? Эхъ, ты!..

— Коня! закричалъ Грицо, не слушая больше Кондрата. И скоро на Полтавской площади послышался топотъ его лихого коня...

* * *

— Коханочка моя, Марусенька моя дорогая, твердилъ Грицо, припавъ къ постели больной... Взгляни на меня... Я здѣсь, твой Грицо...

— А, ты... Ну какъ здорова твоя жинка? черезъ силу спросила Маруся, поднимая голову.

Какъ она похудѣла за это время! Грицо почти ея не узнавалъ.

— Нѣтъ у меня жены, да и не будетъ никого, никого кромѣ тебя, моя дорогая, моя ненаглядная... Матери не послушаюсь, а возьму тебя за себя.

Вспыхнули прежнимъ блескомъ волшебные глазки Маруси. И она стала быстро поправляться. Часто навѣщалъ ее Грицо...

* * *

Прошло не мало времени. Маруся оправилась. Только рѣже сталъ заѣзжать къ ней Грицо. То то, то другое—глядь времени у него и не было...

Маруся это, конечно, понимала и вѣрила милому. Но за затишьемъ гремитъ буря.

Загремѣла она и надъ Марусей.

Вдругъ дошли до нея слухи, что Грицко — женатъ. Недаромъ онъ столько времени не показывался ей на глаза.

Собрала бѣдная дѣвушка всѣ свои силы, пошла на вечерницу, куда долженъ былъ придти и измѣнникъ съ своею молодой женой.

Маруся разукрасилась и разубралась. Ужъ и старалась же она—показаться красивѣе...

И это ей удалось...

* * *

Когда Маруся пришла на вечерницу, тамъ уже собрались почти всѣ приглашенные. Скоро явился и Грицо съ женою. Завязались разговоры, послышался смѣхъ, шутки...

— Маруся, спой, попросила ее Мелаша, любимая подруга и повѣренная задушевныхъ мечтаній Маруси.

— Спой, спой, раздалось отовсюду.

И она запѣла.

Библиотека "Руниверс"

Робко и смущенно раздались первые звуки заунывной пѣсни... Но скоро они окрѣпли и разрослись въ чудную, страстную мелодію...

Внезапно пѣсня оборвалась.

Всѣ сидѣли, какъ очарованные, боясь дыханіемъ нарушить тишину нѣмаго восторга... А потомъ раздались шумныя одобренія.

Маруся пѣла еще, и еще, и все лучше, и все слаще. Вѣдь въ послѣдній разъ пѣла она свои сладкія думки! Грицо не сводилъ глазъ съ Маруси. Онъ забылъ о женѣ, забылъ о всѣхъ окружающихъ. Передъ нимъ была только она, эта оставленная коханочка, эта красавица-пѣвунья....

— Въ среду вечеромъ, шепнула ему на прощанье Маруся: Приходи!

Онъ проводилъ ее, забывая, что тамъ осталась жена. И уста ихъ слились въ долгій, страстный поцѣлуй. Этотъ поцѣлуй былъ тоже послѣдній...

* * *

Въ среду, какъ было условлено, Грицо пришелъ. Маруся встрѣтила его ласково... Завязалась бесѣда. Гостя стали потчевать. Маруся налила въ кубокъ вина.

— За твое здоровье, Маруся, сказалъ Грицо, разомъ осушая кубокъ.

— Постой, Грицо, милый, закричала Маруся, я отравила тебя!

* * *

Вскорѣ Грицо умеръ, его похоронили, а надъ Марусей нарядили судъ. Напрасно пытались просить за нее, свою любимую пѣвунью.

— Все это, быть можетъ, жалко, правда, говорилъ судья, но простить ее не можно.

И сдѣлалъ онъ одно снисхожденіе: не колесовать Марусю, а отрубить ей, „безъ мукъ", голову...

* * *

Съ ранняго утра сталъ сбираться народъ на Полтавскую площадь... Тутъ были и казаки, и бабы, и ребятишки...

— Бѣдненькая, вздыхала молодая красивая дѣвушка, я бы сама такъ же сдѣлала, если-бы мнѣ измѣнилъ мой Остапъ.

— А вотъ и видно, что глупая ты дѣвка, возразилъ стоявшій рядомъ съ ней сѣдоусый казакъ. И гдѣ это видано, чтобы людей отравлять... Бога вы забыли, грѣховодницы...

— Ведутъ, ведутъ! пронеслось въ толпѣ.

На эшафотъ вошла Маруся, поддерживаемая палачемъ. Она была блѣдна, и, казалось, не сознавала, что дѣлается вокругъ ея.

Еще минута—и голова ея упадетъ...

— Стой! раздался громкій голосъ и къ эшафоту, на взмыленномъ конѣ подскакалъ Искра.... Онъ съ трудомъ дышалъ... Въ рукѣ его была бумага...

— Читай, сунулъ онъ писарю, отъ гетмана..

— Отъ гетмана, отъ гетмана... пронеслось въ толпѣ, прощеніе... Не будетъ казни...

Это точно было прощеніе... Сказано было въ бумагѣ: „Зачесть славную голову погибшаго отъ ляховъ Гордія Чурая за голову его несчастной дочери и впредь безъ моего вѣдома смертные приговоры не чинить".

Радостно вздохнула Полтава: спасибо Кондрату, выпросилъ онъ прощеніе у Хмѣльницкаго своей несчастной Марусѣ.

Настала 1653 г. Малороссія присоединилась къ Руси. Немного измѣнилось за это короткое время въ Полтавѣ: только Кондратъ Искра немного постарѣлъ, да мать бѣдной Маруси отдала Богу свою грѣшную душу...

Однажды, въ концѣ этого года, Искра зашелъ къ отцу Матѳію и разговорился съ нимъ.

— А до меня дошли слухи, что Маруся умерла, сказалъ добрый старичекъ.

— Царство ей небесное, набожно перекрестился Искра, странная была она дѣвушка!

— Царство ей небесное, повторилъ и отецъ Матѳій. Говорятъ, въ какомъ-то русскомъ монастырѣ умерла... Царство небесное, снова повторилъ онъ. А и гордая же была покойница, не тѣмъ будь помянута, ухъ, какая гордая. Смирять себя не умѣла!...

Такъ покончила дни свои пѣвунья-Маруся, а пѣсни ею сложенныя живы и доселѣ и поются по всей Украйнѣ...

Префектъ изъ Балтиморы.

Разсказъ **А. Лилля.**

Это было 19-го іюля 1241 года. Ровно въ полдень по улицамъ стариннаго города Данцига, не взирая на сильную жару, двигалась, все болѣе и болѣе увеличиваясь, громадная толпа народа, направлявшагося къ Зеленымъ воротамъ. Влѣво отъ воротъ виднѣлась высокая платформа, сбитая изъ необструганныхъ досокъ. Даже уличные мальчишки и тѣ относились съ большимъ подобострастіемъ къ этому сооруженію; это была платформа, на которой производились тѣлесныя и другія публичныя наказанія.

Громкій возгласъ: „Дайте дорогу!" заставилъ въ одинъ мигъ смолкнуть гудѣвшую толпу. Горожане разступились, чтобы дать мѣсто шествію, направлявшемуся къ помостамъ. Впереди шли солдаты городской стражи въ мѣдныхъ каскахъ и красныхъ парадныхъ мундирахъ; за ними слѣдовалъ почтеннаго вида высокоправедливый служитель Фемиды города Данцига, Мельхіоръ Рердацъ въ расшитой трехуголкѣ, коричневой мантіи и съ тяжелой тростью въ рукѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе шли два тюремныхъ стража и вели женщину лѣтъ тридцати со связанными руками, которая нагло, съ презрѣніемъ смотрѣла на толпу. Шествіе это замыкалось позади четырьмя гренадерами.

Преступница эта пользовалась весьма плохой славой и ей уже не разъ приходилось имѣть дѣло съ представителями закона. Въ этотъ день она должна была вновь отбыть наказаніе за совершенное ею преступленіе — отравленіе. Говорили, что соучастникомъ преступленія былъ и польскій графъ Казиміръ Цехтоцкій. Явныхъ уликъ противъ графа не существовало, но имя его было сильно скомпрометировано и городъ былъ не на его сторонѣ.

У платформы стража остановилась. По окончаніи экзекуціи, шествіе двинулось въ прежнемъ порядкѣ, строго и важно, въ Хлѣбную улицу и остановилось передъ богатымъ, роскошно отдѣланнымъ домомъ. Наказаніе вновь было повторено на этомъ мѣстѣ.

На этотъ разъ толпа, подпивъ крикъ негодованія, который относился уже не къ преступницѣ, лежавшей почти безъ чувствъ; крики эти были направлены противъ владѣльца дома, польскаго графа. Долго еще послѣ ухода печальной процессіи продолжали сыпаться изъ толпы угрозы и ругательства. Городскія власти, не смотря на всѣ старанія, не могли успокоить расходившихся горожанъ и изъ толпы полетѣли даже камни въ зеркальныя стекла оконъ дома.

На углу улицъ св. Духа и Угольной, противъ дома преступницы, снова было повторено наказаніе; негодованіе и шумъ толпы и на этотъ разъ заглушали вопли осужденной.

Отсюда шествіе двинулось на Угольную площадь. Здѣсь же одинъ изъ тюремныхъ сторожей раскаленнымъ желѣзомъ наложилъ клеймо на спину наказанной.

Нечеловѣческій крикъ несчастной заставилъ стихнуть на мгновеніе шумъ толпы; кровь застыла въ жилахъ у многихъ присутствовавшихъ. Безъ чувствъ упала на помостки осужденная, но сторожа повлекли ее въ тюрьму, гдѣ она должна была исполнить тяжелыя работы.

Такимъ образомъ Аннѣ Краузенъ дорогою цѣною приходилось искупать свой проступокъ. Наказаніе было хотя и тяжелое,—вполнѣ соотвѣтствовало винѣ. Графъ Цехтоцкій пострадалъ очень мало, не смотря на общую нелѣпую молву, что Краузенъ дѣйствовала по его подстрекательству; причиной тому было вопервыхъ сильное положеніе, которымъ пользовались поляки въ городѣ, и слѣдствіе не могло выяснить никакихъ фактовъ, которые вели бы къ обвиненію графа. Сама же Анна Краузенъ не дала ни одного показанія, которое компрометировало бы графа Цехтоцкаго.

Графъ хорошо понималъ, почему представитель закона выбралъ мѣсто для втораго акта наказанія передъ его домомъ. Слыша звонъ разбитыхъ стеколъ и укрываясь отъ народной ярости въ покоахъ своего дворца, графъ, чувствуя себя правымъ, въ злобѣ клялся отмстить горожанамъ Данцига.

Въ тотъ же день графъ тайнымъ образомъ навсегда покинулъ вольный городъ.

Не прошло и двѣнадцати мѣсяцевъ послѣ описанной сцены, какъ въ городѣ разнесся слухъ, что Краузенъ, или какъ она называлась въ народѣ Круша, бѣжала изъ тюрьмы. Въ это же время въ городъ прибылъ въ богатой коляскѣ неизвѣстный молодой человѣкъ. Большая свита и прислуга въ кафтанахъ расшитыхъ галунами сопровождала прибывшаго. Въ гостиницѣ „Польскій король," гдѣ онъ остановился, былъ занятъ на продолжительное время весь первый этажъ и необходимыя службы.

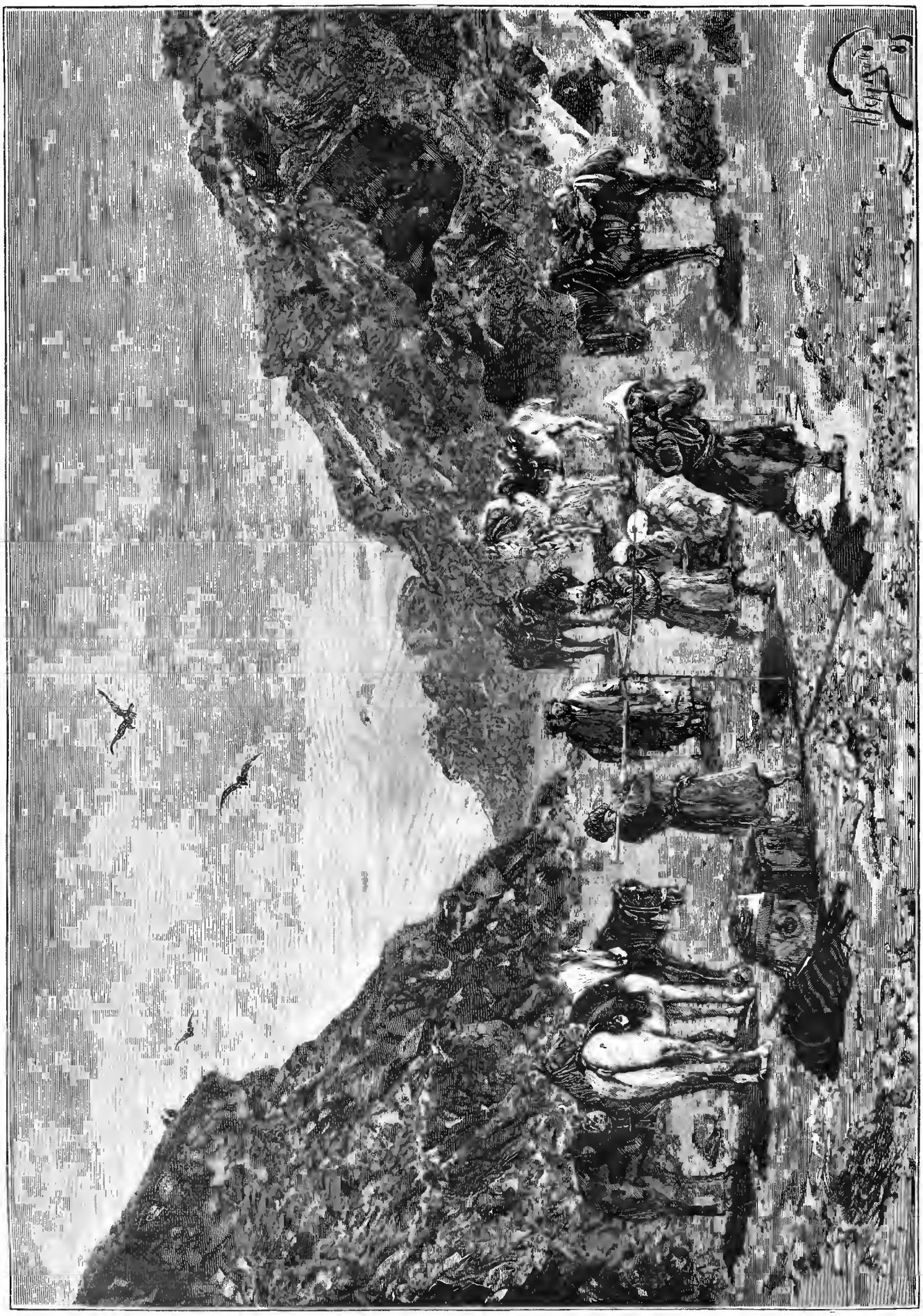
Пріѣзжій расплачивался всегда новенькими золотыми, какъ за свои расходы, такъ и за расходы своей свиты. Одѣвался пріѣзжій въ простой бархатный костюмъ и лишь тонкія брюссельскія кружева его воротника, богатая бриллiантовая булава и гордое обращеніе съ расшитой золотомъ прислугой выказывали въ немъ знатнаго, богатаго человѣка.

Сначала незнакомецъ жилъ вполнѣ уединенно; однако, не смотря на это, во всѣхъ кружкахъ городскаго общества заговорили о немъ и догадкамъ о цѣли его пріѣзда не было конца.

Рѣшить этого вопроса никто не могъ: любопытство росло и незнакомцемъ стали интересоваться все болѣе и болѣе. Всѣ любовались его стройной фигурой, правильнымъ, красивымъ лицомъ, но нельзя было сказать, чтобы манеры пріѣзжаго доказывали знатность его происхожденія.

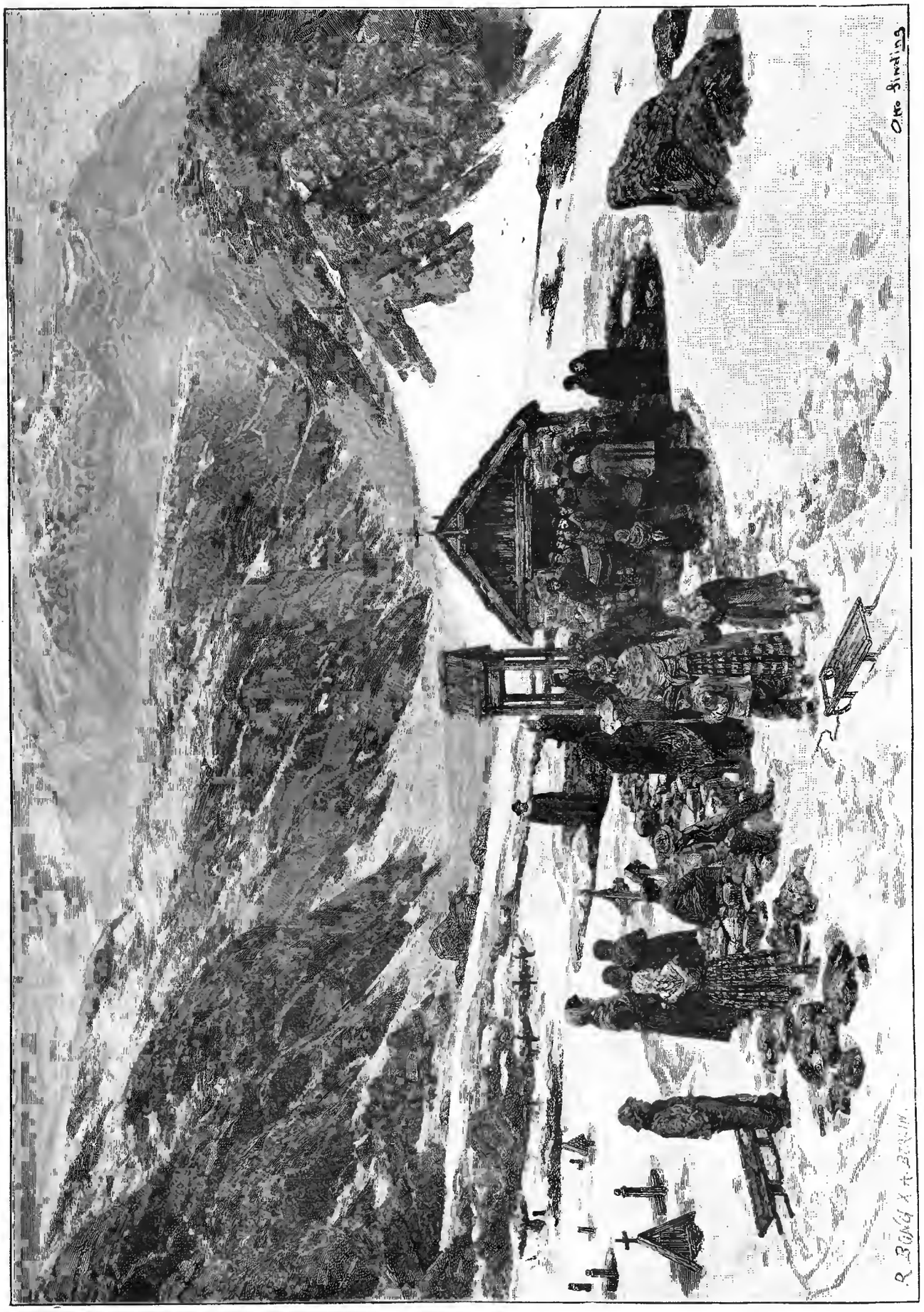
Быть можетъ онъ былъ и уменъ, остроуменъ, но слабое знакомство его съ нѣмецкимъ языкомъ во всякомъ случаѣ не поз-

Библиотека "Руниверс"



У степнаго колодца. Ориг. рис. П. Н. Каразина, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Похороны въ горахъ на Лофоддень. Рис. О. Зиндингъ, грав. Г. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

волило ему выказать своихъ способностей: поступки его иногда вызывали разочарованіе, но тѣмъ не менѣе онъ былъ Крезомъ: это видѣли всѣ и потому общество снисходительно смотрѣло на недостатки образованія и воспитанія новаго своего члена. Самыя знатныя семейства города и тѣ считали за честь познакомиться съ пріѣзжимъ.

Нѣкоторый свѣтъ на таинственнаго магната бросилъ однажды самъ по себѣ незначительный случай. Одинъ изъ слугъ незнакомца, подгулявши въ гостиницѣ „Красный пѣтухъ," разсказалъ, что господинъ его обладаетъ несмѣтнымъ богатствомъ и есть никто иной, какъ американскій плантаторъ, совершающій кругосвѣтное путешествіе, и что онъ, между прочимъ, имѣетъ въ Англіи громадные подряды на поставку хлѣба и лѣса.

Вѣсть эта какъ молнія облетѣла всѣ фирмы древняго города, спеціальностью которыхъ была торговля пшеницей и лѣсомъ. Биржа и всѣ маклеры пришли въ волненіе. Разсчитывая на полученіе выгоды, горожане со всѣхъ сторонъ стали приглашать къ себѣ американскаго набоба, который не имѣлъ возможности принимать приглашеній хотя бы на половину. Глупѣйшія его выходки считались теперь верхомъ ума и остроумія. Вечера и балы устраивались одинъ за другимъ и украшеніемъ ихъ всегда былъ интересный милліонеръ. Чванные аристократы города, недоступные для простыхъ смертныхъ, охотно раскрывали двери своихъ домовъ для богатаго незнакомца и находили его человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ прекраснымъ.

Про молодыхъ дѣвушекъ, дочерей аристократическихъ семействъ, и говорить нечего. Для нихъ американскій плантаторъ былъ завѣтной мечтою; имъ нравился онъ безусловно; особенно восхищались онѣ его граціей, когда тотъ танцовалъ минуэтъ.

Такимъ образомъ значеніе плантатора росло не по днямъ, а по часамъ и не одна чадолюбивая мамонька строила на счетъ его различные планы. Уже носились слухи о любовныхъ интрижкахъ молодаго человѣка, которыя будто бы уже имѣли кой-гдѣ мѣсто.

Непрерывный рядъ пиршествъ, героемъ которыхъ былъ всегда пріѣзжій Крезъ, унесъ еще нѣсколько недѣль, тѣмъ не менѣе таинственная завѣса все еще не поднималась, если не считать обращенія незнакомца за справками къ фирмамъ города относительно размѣровъ ихъ операцій по торговлѣ пшеницею и лѣсомъ, а также затребованія имъ образчиковъ этихъ товаровъ.

Подъ конецъ американецъ сталъ нѣсколько сообщительнѣе, выражалъ опасенія относительно возможности въ скоромъ времени войны и сопряженномъ съ нею торговомъ оживленіи. Каждое его слово перетолковывалось на разные лады, какъ нѣчто очень важное, такъ какъ пріѣзжій давно уже сдѣлался кумиромъ, вокругъ котораго носились всѣ мысли и разговоры обывателей вольнаго города.

Однажды онъ замѣтилъ, что уже достаточно повеселился, что теперь пора приниматься и за дѣло, и объявилъ, что, желая отблагодарить любезныхъ горожанъ за радушный пріемъ и гостепріимство, онъ въ одинъ изъ ближайшихъ вечеровъ, именно въ день своего рожденія, устраиваетъ у себя балъ. При этомъ онъ намекнулъ, что сердце его уже покорено и онъ, пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ какъ балъ, разсчитываетъ сдѣлать на немъ предложеніе.

Догадкамъ не было конца; въ особенности прекрасный полъ изощрялъ свой умъ, добиваясь отгадать счастливицу. Больше всѣхъ завидывали Адельгундѣ Ренатѣ Шультсе, дочери совѣтника Эмеренціуса Шультсе, къ которой набобъ былъ, какъ гласила молва, особенно внимателенъ. Ее считали будущей обладательницей богатствъ обѣихъ Индій.

Наконецъ насталъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемый балъ, который былъ устроенъ въ пустомъ загородномъ замкѣ, принадлежавшемъ графу Цехтоцкому. Замокъ этотъ находился почти на границѣ вольнаго города, но въ этомъ никто не видѣлъ ничего особеннаго, благодаря прекрасному времени года.

Разослано было нѣсколько сотъ приглашеній съ подписью „П. изъ Балтиморы."

Теперь всѣмъ было ясно, кто былъ незнакомецъ. Подпись была П., т. е. очевидно префектъ. Совѣтника Шультсе засыпали поздравленіями и онъ ихъ принималъ съ удовольствіемъ. Почему же было и не радоваться будущему тестю Балтиморскаго префекта? Вѣдь всѣмъ было извѣстно предпочтеніе, которое оказывалъ префектъ его дочери передъ остальными невѣстами города, и во всякомъ случаѣ бракъ этотъ далеко не былъ бы mésalliance!

Данцигскіе поэты почувствовали подъ собою твердую почву и стали расправлять свои крылья. Множество одъ и стиховъ было сфабриковано этими господами въ честь префекта Балтиморы. Всѣ они были полны хвалы и удивленія и набралось ихъ столько, что пришлось бы измѣрять ихъ аршинами; говорятъ даже, что цѣна на бумагу, благодаря ихъ, сильно повысилась.

Студенту Даніэлю Курцъ, талантъ котораго такъ блестяще развился въ заповѣдныхъ лѣсахъ Помераніи, предстояло теперь увѣковѣчить свое имя. Михаилъ Сафтъ посвятилъ герою дня пространный гимнъ и наконецъ Веньяминъ Геддингъ, студентъ философіи, воспроизвелъ прекрасные стихи, восхваляя торжество.

Наконецъ желанный часъ насталъ. Приглашенные стали съѣзжаться въ роскошныхъ каретахъ въ замокъ. Въ громадныхъ залахъ, залитыхъ моремъ свѣта, заволновались гости, удостоенные высокой чести быть приглашенными такимъ знатнымъ хозяиномъ. Дамы явились въ своихъ лучшихъ нарядахъ. Парики, перья, кринолины, мундиры, жемчугъ, алмазы, словомъ всѣ сокровища приморскаго вольнаго города находились здѣсь на лицо.

Вотъ явился наконецъ герой дня, украшеніе бала—„П. изъ Балтиморы."

Чинно раскланиваясь направо и налѣво, онъ милостиво принялъ стихи и пригласилъ высокочтимыхъ гостей пожаловать къ его невѣстѣ.

Очаровательныя дамы и дѣвицы подъ руку съ благородными сынами вольнаго города послѣдовали за „П. изъ Балтиморы", къ подъѣзду замка.

Въ это время къ крыльцу подкатила роскошная карета префекта Балтиморы, заваленная дорожными вещами, и изъ нея вышла Краузенъ, бѣжавшая изъ тюрьмы. Она была въ обыкновенномъ своемъ костюмѣ, т. е. въ старомъ, грубомъ и грязномъ платьѣ.

Неожиданное удивленіе и ужасъ охватили всѣхъ присутствовавшихъ. Когда же мнимый префектъ сѣлъ съ нею рядомъ въ карету, которая при дьявольскомъ смѣхѣ ощельмованной женщины быстро понеслась черезъ границу, всѣ гости оцепенѣли отъ ужаса и стояли какъ пораженные громомъ.

Долго не могли придти въ себя благородные дамы и кавалеры вольнаго города Данцига.

Горькое разочарованіе отъ неожиданнаго раскрытія истины охватило всѣхъ.

Въ этотъ знаменательный и столь странно завершившійся вечеръ всѣ гости нашли у себя дома письма слѣдующаго содержанія: „Благодарю за радушное гостепріимство и ласковый пріемъ, который я встрѣтилъ во всѣхъ знатныхъ семействахъ города. Вынужденный по независящимъ обстоятельствамъ къ немедленному отъѣзду, прошу великодушнаго извиненія у высокопочтеннѣйшихъ гостей.

Палачъ изъ Балтиморы."

Жители Данцига не сомнѣвались болѣе, что виновникомъ злой шутки былъ никто иной, какъ графъ Казиміръ Цехтоцкій и всѣми силами старались выкинуть этотъ скандальный эпизодъ изъ хроники своего роднаго города. Но роковыя письма переписывались во многихъ тысячахъ экземпляровъ и расходились по рукамъ горожанъ. Высокопочтеннымъ членамъ городскаго совѣта не мало пришлось перенести насмѣшекъ и насквилей. Хотя они и ввели потомъ болѣе строгій контроль надъ пріѣзжающими, тѣмъ не менѣе месть польскаго графа разнеслась далеко за предѣлы города и навсегда осталась скандальнымъ укоромъ въ памяти пострадавшихъ.

Стихотворенія.

I.

Промчалась буря—вновь сверкаютъ
Лазурью ясной небеса,
Сильнѣй цвѣты благоухаютъ
И птицъ слышнѣе голоса...

* * *

Лишь ты одинъ, мой дубъ печальный,
Разбитый бурею стоишь,
Природѣ шлешь привѣтъ прощальный,
Листвой поблекшей шелестишь.

* * *

Среди природы обновленной
Лишь ты грозы не перенесъ—
И по корѣ твоей сожженной
Стекаютъ тихо капли слезъ.

II.

Ты подобна вечерней звѣздѣ золотой,
Такъ чиста, недоступна, прекрасна—
Я бушую какъ море вечерней порой
И къ тебѣ устремляюсь напрасно.

* * *

Но хоть разъ погляди, позабывъ свой покой,
Съ состраданьемъ на чуждое горе—
И заблещетъ твой образъ вечерней звѣздой
Въ глубинѣ успокоенной моря.

П. С—ва.

Библиотека "Руниверс"

Царство ученыхъ.

Культурно-историческій очеркъ **Т. Винклера.**

Въ Парижѣ, напротивъ Лувра, на лѣвомъ берегу Сены, у южнаго конца моста Искусствъ (Pont des Arts) возвышается громадное зданіе, боковые флигеля котораго выходятъ на набережную и оканчиваются павильонами, а средина состоитъ изъ высокаго куполообразнаго зданія. Широкая открытая лѣстница ведетъ ко входу, украшенному двумя львами. Зданіе это было возведено во второй половинѣ XVII столѣтія на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла знаменитая башня де-Несль. Первоначально воспитательное заведеніе и впослѣдствіи тюрьма, зданіе это въ 1795 году было отдано въ распоряженіе французской академіи, помѣщающейся тамъ и донынѣ.

Французская академія, знаменитое собраніе ученыхъ, поэтовъ и писателей, составляющихъ вѣнецъ общей умственной жизни Франціи, обязана своимъ возникновеніемъ кардиналу Ришельє. Въ Парижѣ, 1625 г., въ квартирѣ нѣкоего Валентина Конрара происходили еженедѣльныя сходки нѣкоторыхъ писателей, которые обсуждали и свои собственныя произведенія и литературныя и ученыя работы другихъ, при чемъ конечной цѣлью ихъ стремленій было усовершенствованіе французскаго языка. Кардиналъ Ришелье, въ то время могущественный министръ Франціи, сознавалъ все значеніе подобныхъ собраній и декретомъ 25 января 1635 г. обратилъ это общество въ народную академію, во главѣ которой сталъ самъ. Послѣ него званіе это носили и французскіе монархи. Французская академія, число членовъ которой вначалѣ было опредѣлено въ 40 человѣкъ, начала свои засѣданія 10 іюля 1637 г. Составленная изъ людей выдававшихся на всѣхъ поприщахъ умственной жизни, академія должна была содѣйствовать развитію наукъ, очистить и опредѣлить языкъ, объяснить его трудности и установить его характеръ и основанія. Труды академіи состояли въ преніяхъ по вопросамъ грамматики, реторики и піитики, далѣе въ обсужденіи достоинствъ и недостатковъ французскихъ писателей, въ предварительныхъ работахъ для образцоваго изданія французскихъ классиковъ и особенно въ составленіи лексикона, который разрѣшалъ бы всѣ споры о языкѣ.

Со времени основанія этого учрежденія прошло почти два съ половиною вѣка, но оно до сихъ поръ сохранило свой прежній уставъ; число членовъ его и нынѣ ограничивается цыфрою сорокъ и еще и нынѣ принятіе въ академію составляетъ высшую честолюбивую цѣль французскихъ писателей и ученыхъ. Послѣднее обнаруживается всякій разъ, когда за смертью члена академіи освобождается его мѣсто и приступаютъ къ новому выбору. Въ то время весь образованный Парижъ начинаетъ волноваться; въ прессѣ изъ-за кандидатовъ возникаетъ борьба такая жаркая, какая не вызывается даже политическими событіями. Ученое общество (les quarante) не можетъ избирать члена по своему усмотрѣнію, но должно дѣлать выборъ изъ числа лицъ добровольно заявившихъ желаніе попасть въ академію. Во уставѣ академіи выражено ясно, что *умершій долженъ быть замѣняемъ, по возможности, лучше, ближе къ достоинствамъ умершаго*; это конечно создаетъ массу затрудненій. Чѣмъ значительнѣе и знаменитѣе былъ покойный, тѣмъ труднѣе его замѣнить, тѣмъ сильнѣе возгорается борьба о наслѣдникѣ. Люди, обыкновенно гордящіеся своими заслугами, не пренебрегаютъ ходить отъ одного академика къ другому и покорно выпрашивать протекціи, рискуя зачастую потерпѣть полную неудачу. При этомъ побудительною причиною служитъ честолюбіе, такъ какъ матеріальная выгода тутъ не при чемъ. Годовое содержаніе академика составляетъ 1500 франковъ, но за то, по старымъ традиціямъ, каждый членъ академіи попадаетъ въ число такъ наз. „безсмертныхъ“.

Послѣ того какъ рѣшенъ выборъ кандидата, назначается день для торжественнаго его пріема, когда,—кромѣ самаго счастливца, являются также нѣкоторые члены въ академическихъ парадныхъ фракахъ, съ вышитыми зелеными пальмовыми листьями на воротникахъ, а именно три представителя, постоянный секретарь и два воспріемника вновь поступающаго. Въ присутствіи собранія и приглашенной публики, вступающій, согласно старому обычаю, говоритъ похвальную рѣчь о своемъ предшественникѣ, послѣ чего одинъ изъ воспріемниковъ критикуетъ произнесенную рѣчь и объявляетъ академическіе титулы наслѣдника. Зачастую однако случается, что выборъ не составляетъ результата признанныхъ заслугъ поступающаго; въ послѣднее время неоднократно литературныя и научныя свѣтила не попадали въ академію единственно изъ-за интригъ кандидатовъ сомнительнаго значенія. Дюма-отецъ, не смотря на свою міровую извѣстность, напрасно добивался чести попасть въ академію; Викторъ Гюго три раза заявлялъ желаніе попасть въ число сорока, пока наконецъ, уже въ глубокой старости, желаніе его было исполнено. Точно также былъ отвергнутъ одинъ изъ даровитѣйшихъ романистовъ, Густавъ Флоберъ и другіе писатели нашего времени; такая же участь постигла прежде Декарта, Паскаля, Лезажа, Бомарше, Руссо, Ля-Рошфуко, Мольера, Беранже, Бальзака и др. Неудивительно поэтому, что при всемъ уваженіи какимъ пользуется академія, дѣйствія „сорока“ вызываютъ также и порицанія. Еще Вольтеръ, ранѣе чѣмъ онъ былъ принятъ, жаловался на дѣйствія академіи. Очень зло выразился Гизо, этотъ остроумный государственный человѣкъ: „Я подаю голосъ за одного господина: пусть говорятъ что хотятъ, но онъ очень вѣжливъ, кавалеръ многихъ орденовъ, имѣетъ приличный видъ и никакихъ политическихъ мнѣній. Я знаю, сочиненія его ему вредятъ много, но нельзя же быть совершенствомъ“.

Какъ сказано, академія часто распредѣляла мѣста пристрастно. Такимъ образомъ случилось, что герцогъ де-Мэнъ, достигшій едва четырнадцати лѣтъ, пожелалъ занять мѣсто Петра Корнеля, создателя французской трагедіи, и что герцога поддерживалъ даже знаменитый Расинъ. Притязанія герцога не имѣли успѣха благодаря только вмѣшательству короля, который нашелъ это неприличнымъ. Другія лица противъ желанія назначались кандидатами, какъ напр. маршалъ Морицъ Саксонскій, который въ жизни своей ничего такъ не чуждался какъ учености. Онъ отказался отъ почетнаго предложенія письменно.

Но эти недостатки древняго учрежденія не могутъ затмить важныхъ его преимуществъ и заслугъ. Для примѣра укажемъ на колоссальную работу, лексиконъ французскаго языка, начатый въ 1638 году и появившійся седьмымъ изданіемъ въ 1878 г. Точно также въ критическія минуты голосъ французской академіи былъ часто голосомъ рѣшающимъ, какъ напр. въ 1827 г. въ дѣлѣ объ ограниченіи печати и пр.

Особенно часты случаи, когда царство ученыхъ проявляло свое достоинство и независимость, оказывало большое вліяніе и въ тоже время покровительствовало своимъ сочленамъ и защищало ихъ. Поэтъ и историкъ Ламартинъ, назначенный во времена республики министромъ иностранныхъ дѣлъ и затѣмъ, вслѣдствіе государственнаго переворота 2 декабря 1851 г., отставленный отъ должности, забытый и почти презираемый, сохранилъ полное уваженіе академіи, членомъ которой состоялъ. Далѣе Гизо, послѣ потери мѣста министра и генеральнаго секретаря юстиціи, принужденъ былъ бѣжать изъ Парижа въ 1848 г.; послѣ возвращенія въ 1854 г. академія торжественно назначила его своимъ предсѣдателемъ и въ этой должности онъ былъ уже неприкосновеннымъ. Впослѣдствіи, при назначеніи высшей преміи, какою располагала академія, она не задумываясь присудила ее извѣстному государственному человѣку и историку Тьеру, хотя онъ и принадлежалъ къ противникамъ Наполеона.

Когда теперь говорятъ о *креслахъ* академиковъ, то это не слѣдуетъ понимать въ настоящемъ значеніи слова. Теперь члены сидятъ на обыкновенныхъ стульяхъ; кресла же были прежде. Разсказываютъ, что при Людовикѣ XIV кардиналъ д' Эстрэ любилъ присутствовать на каждомъ засѣданіи академіи. Въ виду своихъ преклонныхъ лѣтъ, онъ просилъ разрѣшенія поставить болѣе удобный стулъ. До этого времени въ креслахъ сидѣлъ только президентъ. Но такъ сильны были традиціи, что король, изъ боязни возбудить нареканія преимуществомъ оказаннымъ кардиналу, приказалъ поставить въ залѣ сорокъ одинаковыхъ креселъ. Впослѣдствіи кресла исчезли—неизвѣстно по какой причинѣ. Вообще залъ засѣданія отличается крайнею простотою, граничащею съ бѣдностію, и ротонда академіи оказывается мала во время пріема новыхъ членовъ, когда стекается много публики. Повидимому простоту эту поддерживаютъ преднамѣренно; точно также всѣ попытки увеличить цыфру сорокъ оказывались недѣйствительными.

Время не повліяло на существованіе и значеніе академіи. Хотя во время революціи учрежденіе это и было уничтожено эдиктомъ конвента 8 августа 1793 г., но вскорѣ снова возстановилось въ полной силѣ. Уже 25 октября 1795 г. директорія постановила учредить національное собраніе ученыхъ, задача которыхъ состояла бы въ развитіи наукъ и искусствъ. Учрежденіе это получило названіе національнаго института и подраздѣлено на три класса: одинъ для математики и естественныхъ наукъ, другой для политики и нравственности и наконецъ третій для литературы и искусствъ. Въ общемъ въ институтѣ насчитывалось 144 члена. Бонапарте, принадлежавшій самъ къ числу ихъ и очень цѣнившій это, образовалъ въ 1802 г. комиссію, по рѣшенію которой національный институтъ былъ еще разъ преобразованъ и 21 марта 1816 г. названъ институтомъ Франціи и раздѣленъ на пять слѣдующихъ классовъ: 1) Французская академія, главная задача которой состоитъ въ надзорѣ за языкомъ и опредѣленіи правильности его, а также въ изданіи академическаго словаря. 2) Академія надписей и изящной словесности. Цѣль послѣдней составляютъ древніе языки, надписи и переводы съ греческаго и латинскаго, и устройство собраній древностей. 3) Академія наукъ положительныхъ, математики и естественныхъ. 4) Академія искусствъ, слѣдящая за всѣмъ, что относится до искусства (живопись, ваяніе, музыка, зодчество). 5) Академія нравственныхъ и политическихъ наукъ,—для философіи, правовѣдѣнія и исторіи, а также политики, управленія и финансовъ. Каждый изъ классовъ въ свою очередь распадается на различныя вѣтви и имѣетъ многочисленныхъ заграничныхъ корреспондентовъ. Кромѣ еже-

Библиотека "Руниверс"

недѣльныхъ засѣданій, каждое отдѣленіе сливаетъ разъ въ годъ большое собраніе, а также разъ въ годъ всѣ академики назначаютъ общее собраніе. Первоначальная французская академія не только первая изъ названныхъ пяти классовъ, но и самая значительная, и до извѣстной степени можетъ считаться главною представительницею французскаго института. По ея образцу и въ другихъ европейскихъ государствахъ устроены подобныя же учрежденія, изъ которыхъ нѣкоторыя развились въ національные центральные пункты, такъ напр. академіи петербургская, мадридская, лиссабонская и стокгольмская. Совершенно иначе организованное общество, но по своему значенію стоящее на ряду съ французской академіей, а по своимъ литературнымъ работамъ быть можетъ еще и выше, это королевское общество въ Лондонѣ, существующее съ 1663 г.

Къ рисункамъ.

Игра въ фанты.

(Рис. на стр. 1216 и 1217).

Картина Гейсера „Игра въ фанты" переносить насъ въ средину прошлаго столѣтія. Тогда общество было веселѣе и оживленнѣе и въ жизнь свою вносило болѣе наивности, сердечности и чувства, что прелестно изображено на помянутой картинкѣ. Вотъ пожилой господинъ, съ роговыми очками на носу, требуетъ отъ своей красивой сосѣдки, въ видѣ выкупа за платокъ съ узелкомъ, объясненія въ любви стихами, а прелестная молодая дама, получившая въ видѣ фанта медальонъ отъ юнаго друга своего мужа, желаетъ выслушать исторію полученія имъ медальона и находящагося въ немъ портрета, прозрачно намекая на молодую дѣвушку, сидящую рядомъ съ нимъ и за которой юноша сегодня замѣтно ухаживалъ. А вотъ молодой дѣвушкѣ предстоитъ трудная задача выкупить свою подвязку, за которую дерзкій молодой человѣкъ требуетъ права подвязать ее самому, что конечно неисполнимо. Это кажется невозможнымъ даже и маленькой собачкѣ, громко лающей, въ то время какъ мамаша, сидя въ креслахъ, быть можетъ думаетъ, что это не такъ уже страшно, что тоже самое случилось и въ ея молодости и что вмѣстѣ съ подвязкой богатый молодой человѣкъ можетъ привязать къ ея дочкѣ свою руку и сердце, что было бы и желательнымъ окончаніемъ игры.

Каро съ добычей. Рис. М. Стоксъ, грав. Ерикс.

Мечты.

(Рис. на стр. 1221).

Очень поэтична прелестная картинка Рёзлера „Мечты", помѣщенная на стр. 1221. Задумавшись, въ полномъ самозабвеніи смотритъ пѣвица вдаль, рука ея тихо скользитъ по струнамъ лютни, передъ ней носятся видѣнія прошлаго, грёзы о свѣтломъ будущемъ и она вполголоса напѣваетъ:

Пѣснь моя летитъ съ мольбою
Тихо въ часъ ночной...

Здѣсь музыка и слова сливаются въ такую чудную гармонію и такъ соотвѣтствуютъ настроенію молодой пѣвицы.

У степнаго колодца.

(Рис. на стр. 1224).

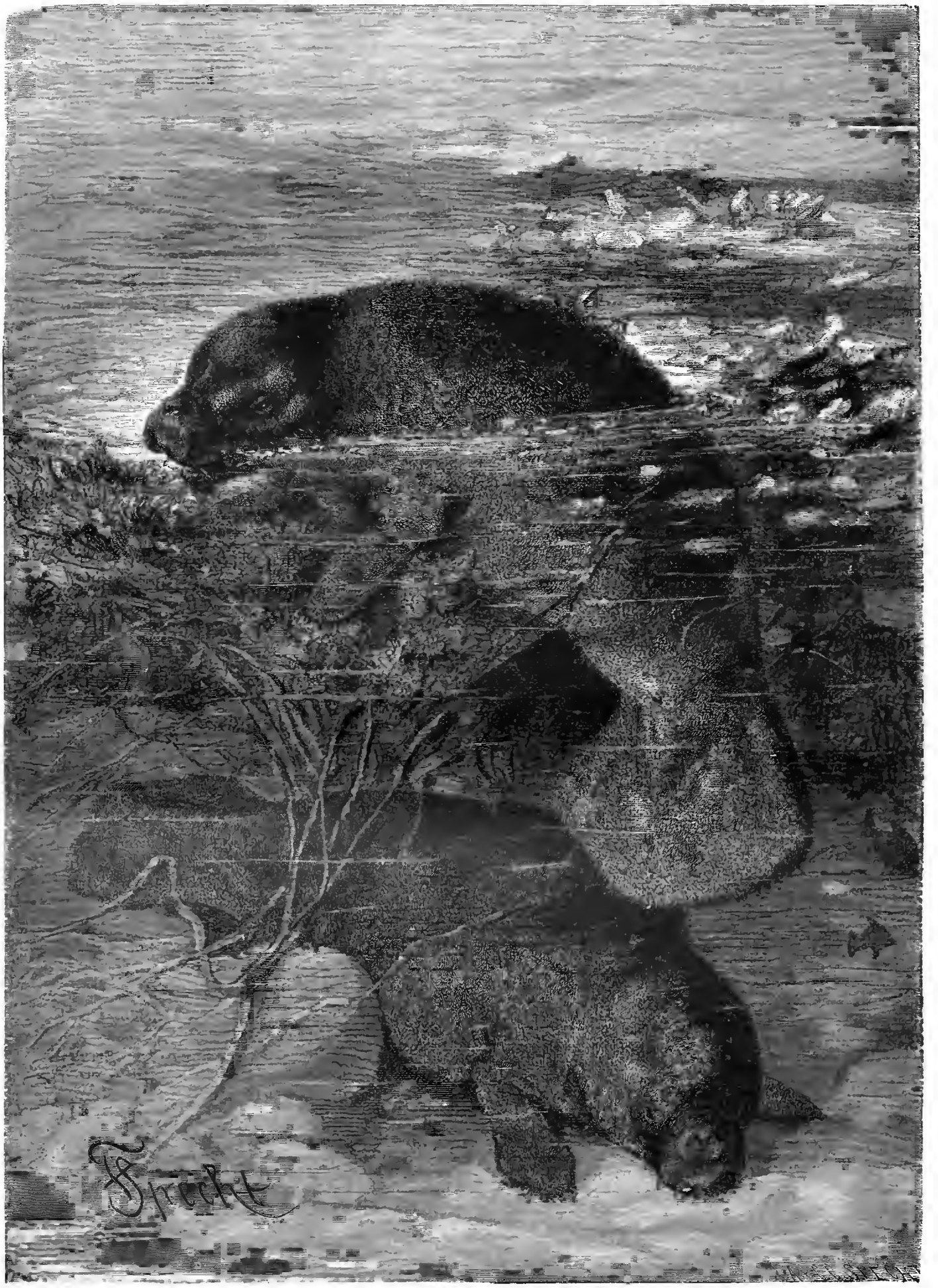
Мѣстность дикая, безлюдная пустыня. Сыпучіе пески кругомъ и много дней этими песками ѣдутъ на бойкихъ степныхъ лошадкахъ путники, усталые отъ жары, подъ палящимъ солнцемъ, томимые жаждой, которую бурдючная вода утолить не можетъ достаточно. И люди и кони томятся. И вдругъ видятъ они что песокъ нѣсколько темнѣе — явный признакъ воды и колодца. Всѣ ободряются и торопятся достигнуть драгоцѣнной жизненной влаги. Вотъ уже среди каменистыхъ голыхъ скалъ показался и степной колодезь. Всадники соскакиваютъ съ коней и вотъ уже готовъ оригинальный, импровизированный очень. Двое становятся и держатъ шесть на плечахъ, а третій вытягиваетъ ведро изъ глубокаго колодца, перетянувъ черезъ шестъ веревку. И все ободряется и запасается силами для новаго пути, освѣженнаго живительной влагой.

На Лофодденѣ.

(Рис. на стр. 1225).

Близъ сѣверныхъ береговъ Норвегіи есть группа малонаселенныхъ каменистыхъ острововъ—Лофодденскихъ. Здѣсь непрерывный день длится по нѣскольку недѣль, даже мѣсяцевъ, смѣняя собою такую же непрерывную полярную ночь. Сказаніе о странѣ съ незакатнымъ днемъ извѣстно было въ древности. Испытываетъ здѣсь путникъ впечатлѣніе, точно онъ ѣдетъ по затопленной странѣ и выдающіяся изъ-подъ воды горы кажутся вершинами цѣпей горъ, скрытыхъ подъ водою. Рыбаки Лофоддена ведутъ жизнь трудовую, занимаясь ловлей наваги и

Библиотека "Руниверс"



Морская корова. Рис. и грав. Шпехть.

Библиотека "Руниверс"

сельдей. Зимнее время житель здѣсь дома, въ семьѣ—живетъ при вѣчномъ свѣтѣ свѣчи и лампы. Люди изъ года въ годъ пребываютъ въ сумракѣ этой ночи. Но и здѣсь человѣкъ имѣетъ радости, горе, и здѣсь его волнуютъ страсти, любовь и непріязнь. И здѣсь переходъ изъ сумрака этой долгой ночи въ вѣчную ночь смерти также тягостенъ и печаленъ. Оригинальное кладбище среди скалъ, въ снѣгу, избранное темой для картины талантливымъ Зиндингомъ, съ этой маленькой кладбищенской деревянной часовенкой, производитъ мирное, уединенное впечатлѣніе; оно закрыто отъ всего міра скалами Лофодденовъ и волнами бурнаго моря...

Что касается автора картины, Отто Зиндинга,—онъ родился въ декабрѣ 1842 г., въ Консбергѣ въ Норвегіи и большую часть дѣтства провелъ въ Дронтеймѣ и Лиллегамерѣ: отецъ его завѣдывалъ королевскими рудниками въ сѣверной Норвегіи. Отто Зиндингъ въ 1860 году, т. е. на 21 году жизни, поступилъ въ университетъ въ Христіаніи и уже впослѣдствіи, будучи на службѣ, сталъ заниматься живописью, рисуя пейзажи съ самыми необыкновенными бурями, мятелями, громами и молніей. Страсть къ живописи все болѣе стала овладѣвать имъ и наконецъ онъ рѣшилъ оставить службу и поступить ученикомъ къ Экерсбергу. Послѣдній, увидѣвъ произведенія Зиндинга, разразился со своими учениками хохотомъ и совѣтывалъ ему вернуться опять на службу. Такой пріемъ однако не подѣйствовалъ на Зиндинга и онъ просилъ у Экерсберга принять его въ число учениковъ, на что тотъ согласился лишь въ видѣ опыта. Талантъ Зиндинга вскорѣ удивительно развился и былъ замѣченъ въ Скандинавіи, не особенно богатой художественными талантами. Правительство дало ему средство для дальнѣйшаго образованія. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Мюнхенѣ, онъ провелъ столько же времени въ Норвегіи. Къ этому времени относятся его картины „Сирена," „Христосъ распятый," находящаяся нынѣ въ церкви св. Павла въ Христіаніи, нѣсколько картинъ, сюжетъ которыхъ заимствованъ изъ народныхъ норвежскихъ сказокъ. Вслѣдъ за поѣздками на Лофодденскіе острова появились прекрасныя, полныя движенія и драматическаго интереса картины, какъ „Буря осенью," „Похороны на Лофодденѣ" (здѣсь переданная) и другія. Контрастомъ этихъ картинъ можетъ служить, по веселому сюжету прелестная картина „Купанье на Капри." Зиндингъ получилъ первую медаль Мюнхенской академіи и такія же медали на выставкахъ въ Филадельфіи и Нюрнбергѣ.

Каро съ добычей.

(Рис. на стр. 1228).

Хорошая дрессированная собака—радость и гордость охотника: ни одно животное не проявляетъ столько способностей, столько привязанности и понятливости. На охотѣ собака оказываетъ незамѣнимыя услуги и становится необходимымъ спутникомъ охотника. Картинка „Каро съ добычей" работы Стокса. Голова красиваго Каро воспроизведена очень вѣрно; въ большихъ глазахъ—умъ и добродушіе; осторожно, чтобы не повортить добычи, онъ держитъ утку, вытащенную имъ изъ воды.

Морская корова.

(Рис. на стр. 1229).

Къ числу водныхъ млекопитающихъ, составляющихъ переходъ отъ этихъ животныхъ къ рыбамъ, принадлежатъ также замѣчательныя морскія коровы или ламантины. Онѣ водятся въ тропической Южной Америкѣ и часто встрѣчаются въ устьяхъ рѣкъ и бухтахъ Гвіаны. Это, какъ видно на рисункѣ, тяжелыя, нескладныя животныя съ кругловатою головою, небольшимъ ртомъ, растяжимою, немного свѣшивающеюся верхнею губою и маленькими ноздрями, закрывающимися произвольно подъ водою и которыя при дыханіи открываются съ пѣвоторымъ шумомъ. Маленькій глазъ кажется тупымъ или же, быть можетъ, обнимаетъ небольшое поле зрѣнія. Морскія коровы очень прожорливы и бываютъ очень жирны; онѣ плаваютъ и ныряютъ хорошо, но обыкновенно лежатъ спокойно въ прѣсной водѣ, по временамъ высовывая носъ для дыханія. Ламантины достигаютъ отъ 4 до 5 метровъ длины и вѣсятъ отъ 200 до 300 килограммовъ (1 килограммъ=2½ фунт.). Цилиндрическое тѣло покрыто толстою, губчатою, голою кожею, усаженною на разстояніи двухъ сантиметровъ жесткою, желтоватою щетиною; все-же тѣло голубовато-сѣрое. Переднія ноги представляютъ закругленные плавники съ плоскими ногтями; заднія ноги, какъ и хвостъ, составляютъ образованія, при помощи которыхъ животное движетъ свое рыбье тѣло. Дѣтеныши имѣютъ въ маленькомъ рту рѣзцы, старыя животныя обладаютъ только коренными зубами. Языкъ ихъ неподвиженъ. Необыкновенно длинныя легкія состоятъ изъ очень большихъ клѣточекъ и похожи на два громадные плавательные пузыри; желудокъ раздѣленъ въ видѣ вѣера. Морская корова добродушное травоядное животное, легко приручаемое. Самка родитъ по одному дѣтенышу, который не отходитъ отъ матери даже и въ томъ случаѣ если она убита. Мясо морской коровы съѣдобно, питательно и довольно вкусно, по виду и вкусу напоминаетъ свиное и даетъ много жира.

Соборъ въ Эксетерѣ, въ Англіи.

(Рис. на стр. 1232).

Среди древнихъ соборовъ Англіи, по красотѣ и древности, первое мѣсто занимаетъ соборъ въ Эксетерѣ, главномъ городѣ графства Девонъ, на югѣ острова. Соборъ на возвышеніи стоитъ среди живописной мѣстности, далеко виденъ каждому приближающемуся къ городу и невольно привлекаетъ вниманіе своимъ величіемъ. Первоначально соборъ былъ окруженъ зданіями, заслонявшими общій его видъ: нѣсколько лѣтъ назадъ зданія эти были снесены и теперь зданіе открыто. Учрежденіе епархіи Эксетера относится къ давнему времени. Въ 1046 году Эдуардъ Исповѣдникъ разрѣшилъ открытіе двухъ епархій въ Девонширѣ и Корнвалисѣ и отдалъ епископу Леофрику аббатство церкви св. Петра, построенной для бенедиктинскихъ монаховъ въ 932 году и которая была теперь избрана кафедральною церковью. Впослѣдствіи она была разрушена огнемъ и новый соборъ былъ начатъ въ 1112 г. и достроенъ въ концѣ столѣтія. Этотъ соборъ сгорѣлъ также и теперь отъ него остались только двѣ угловыя башни. Настоящая церковь, — за исключеніемъ двухъ упомянутыхъ башенъ,—могущая назваться третьимъ Эксетерскимъ соборомъ, была начата въ 1280 г. и, за исключеніемъ придѣла Богородицы и нѣкоторыхъ незначительныхъ работъ на западномъ фасадѣ, окончена въ 1331 г. Постройка придѣла Богородицы и окончаніе западнаго фасада были совершены въ 1430 г., а верхняя часть собора окончена въ 1455 г. Епископское сидѣнье на клиросѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній этого рода въ Англіи, было устроено при Джонѣ Бутѣ, который былъ епископомъ отъ 1463 до 1478 г.

Настоящій соборъ, за исключеніемъ двухъ башенъ, построенъ совершенно въ другомъ стилѣ, чѣмъ первоначальныя зданія, на мѣстѣ которыхъ онъ возведенъ. На стр. 1232 помѣщены три вида собора: одинъ съ юго-восточной стороны, показывающій главный корпусъ церкви съ одною изъ башенъ; другой рисунокъ изображаетъ западный или главный фасадъ, а третій представляетъ внутренность средней части собора. Длина церкви отъ западнаго входа до входа въ придѣлъ Богородицы составляетъ 320 футовъ, длина придѣла Богородицы—60 футовъ, а ширина собора 72 фута. Соборъ построенъ въ формѣ латинскаго креста. На западномъ фасадѣ находятся три входа съ многочисленными нишами, уставленными статуями. Фасадъ этотъ по архитектурнымъ украшеніямъ великолѣпенъ. Отдѣлка какъ наружныхъ частей, такъ и внутреннихъ, стройныя готическія окна, превосходный органъ и богато украшенное епископское мѣсто отличаются совершенствомъ исполненія.

С. Ѳ. Панютинъ.

(Портр. на стр. 1233).

Статсъ-секретарь Степанъ Ѳедоровичъ Панютинъ, тѣло котораго 6-го сего октября предано землѣ на кладбищѣ Петербургскаго дѣвичьяго монастыря, прожилъ 63 года, какъ примѣрный, образцовый русскій человѣкъ. Искренняя вѣра, горячая преданность церкви, чуткое чувство національной и личной чести, честности и гражданскаго долга, самоотверженная устойчивость въ убѣжденіяхъ и въ исполненіи обязанностей во что бы то ни стало, — таковы были всегдашнія отличительныя черты благородной его души. Характеръ такого закала вынесъ онъ прежде всего изъ родной семьи. Отецъ его, изъ родовитыхъ людей Нижегородской губерніи, генералъ-адъютантъ и генералъ-отъ-инфантеріи, скончавшійся въ званіи члена государственнаго совѣта, прославился, какъ боевой корпусный командиръ, какъ герой венгерской кампаніи (ему сдался Гёргей), какъ защитникъ Баязета и генералъ-губернаторъ Варшавы. Близкими служебными и личными отношеніями отца къ тогдашнему варшавскому намѣстнику объясняется, почему прямо изъ пажескаго корпуса выпущенный въ гражданскую службу по неспособности къ военной С. Ѳ. состоялъ при князѣ Паскевичѣ до конца его жизни и участвовалъ съ нимъ какъ въ венгерской кампаніи, такъ и въ его походѣ въ Бухарестъ, въ званіи главнокомандующаго западною и южною арміями во время севастопольской войны. Такъ съ молоду подготовился С. Ѳ., чтобы прославиться впослѣдствіи на посту Виленскаго губернатора при гр. М. Н. Муравьевѣ, К. П. фонъ-Кауфманѣ и гр. Э. Т. Баранові, и чтобы оставить этотъ весьма трудный тогда и достославный постъ при назначеніи Потапова виленскимъ генералъ-губернаторомъ. При С. Ѳ. совершилось движеніе бѣлорусцевъ къ православію; при немъ же и возстановлены лежавшіе въ развалинахъ древнѣйшіе храмы въ Вильнѣ. Не менѣе того прославился С. Ѳ. и въ послѣднюю войну какъ уполномоченный Краснаго Креста. Не говоря о той дружбѣ, которую питали къ нему князь и княгиня Черногорскіе за его тогдашнюю неутомимость въ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, всѣ выдающіеся люди прошлой войны свидѣтельствуютъ, что онъ всегда умѣлъ во время поспѣвать со вспомогательными средствами Краснаго Креста именно тамъ, гдѣ они всего болѣе были нужны, и тѣмъ содѣйствовалъ спасенію жизни десятковъ тысячъ молодыхъ воиновъ. Слѣдуетъ отмѣ-

Библиотека "Руниверс"

тить черту необыкновенной его скромности: ни разу въ жизни не принялъ онъ парадныхъ въ честь его обѣдовъ, въ Вильнѣ отказался отъ предложеннаго ему городомъ званія почетнаго гражданина за его ревностную дѣятельность во время бывшей тамъ въ 1866 году холеры, а передъ смертію завѣщалъ, чтобы хоронили его какъ можно проще, что родными и было исполнено и не мало возбудило на длинномъ пути къ дѣвичьему монастырю разговоровъ между прохожими, почему простой катафалкъ сопровождался такимъ множествомъ лицъ.

Кусторѣзка.

(Рис. на стр. 1233).

Въ Австраліи въ огромныхъ размѣрахъ стало развиваться земледѣліе, но здѣсь, какъ и въ Америкѣ, трудно заручиться рабочими и всѣ земледѣльческія работы приходится совершать машинами. Въ числѣ подготовительныхъ работъ на первобытной почвѣ самая трудная—расчистка ея отъ кустарниковъ. Для этой цѣли инженеръ-механикъ изъ Новой Зеландіи, Вильямъ Лафлинъ, изобрѣлъ машину, которая съ успѣхомъ примѣняется въ Австраліи. Машина настолько легка, что пара лошадей безъ труда везетъ ее; во время хода машины колеса приводятъ въ движеніе ось, которая, при посредствѣ зубчатыхъ колесъ, сообщаетъ движеніе кругообразному рѣзаку, края котораго скошены. Рѣзакъ этотъ непосредственно захватываетъ кустарникъ, который онъ срѣзаетъ необыкновенно скоро. При твердыхъ породахъ дерева машина можетъ срѣзать вѣтви въ 7 сантиметровъ въ діаметрѣ, работая же надъ мягкимъ деревомъ, она рѣжетъ стволы въ 10 сантиметровъ въ діаметрѣ. Единственная часть машины подвергающаяся порчѣ—это кругообразный рѣзакъ, устройство котораго однако таково, что его легко замѣнить другимъ, для чего запасаются обыкновенно нѣсколькими рѣзаками. Машина работаетъ не только въ мѣстности ровной, но и въ гористой; рѣзакъ можетъ быть поставленъ въ разныя положенія; онъ дѣйствуетъ даже вертикально, когда это необходимо для срѣзыванія вѣтвей

Кремень содержащій воду.

(Рис. на стр. 1233).

Здѣсь показанъ замѣчательный кремень, въ 45 миллиметровъ въ діаметрѣ, найденный въ окрестностяхъ Немура, на Сенѣ и Марнѣ, содержащій, кромѣ подвижнаго каменнаго ядра, что встрѣчается часто, еще значительное количество воды, что узнается по шуму при сотрясеніи камня. Извѣстны кварцевыя водяныя сгущенія, происходящія въ скалахъ и начало ихъ точно объяснено: это кремнеземъ, наслаивавшійся во впадинахъ взрывчатой массы, въ извѣстныхъ мѣстахъ закрылъ каналъ, пропускавшій воду, содержавшую минералы. Такимъ образомъ послѣдняя была въ большемъ или меньшемъ количествѣ заперта герметически и остается обыкновенно съ воздухомъ внутри каменнаго и прозрачнаго шара. Точно также можно объяснить и особенности этого кремня, который, какъ и агатъ, есть результатъ постепенныхъ отложеній внутри скалы, образовавшихся издавна.

Немурскій кремень былъ найденъ не въ мѣстѣ своего происхожденія, т. е. въ мѣлу, но въ пескѣ долины дю-Леанъ. Относительно свойства воды, заключенной въ кремнѣ, можно предположить, что это вода океана, на днѣ котораго находился кремень. Но кромѣ того, что наблюденія доказали, что кремни образовались гораздо позже мѣла и что, быть можетъ, они отчасти и теперь образовываются въ мѣловыхъ массахъ, не нужно забывать, что кремневая масса не безусловно водоупорна. Извѣстно, что содержащій воду кварцъ теряетъ ее со временемъ вслѣдствіе пористости и что агатъ можно пропитать медовою водою, сѣрною кислотою и проч. Очень возможно, что Немурскій кремень также напитался водою, хотя онъ не представляетъ ни малѣйшей скважины и въ сильную лупу.

О картинахъ Р. Г. Судковскаго.

Очеркъ **Я. П. Полонскаго.**

Я зналъ Судковскаго, и онъ какъ художникъ не разъ заставлялъ меня странствовать,—видѣть берега Чернаго моря, не выѣзжая изъ Петербурга, и дышать южнымъ тепломъ на сѣверѣ, въ дурную погоду.

Это былъ въ полномъ смыслѣ слова добрый, честный человѣкъ, на все отзывчивый, вѣчно сомнѣвающійся въ своемъ талантѣ, и въ тоже время вѣчно порывающійся впередъ, чтобъ создать что нибудь достойное мастерской кисти. Рѣдко былъ онъ доволенъ собой и въ тоже время, встрѣчая недоброжелателей, или подозрѣвая зависть, приходилъ въ отчаяніе. Будь онъ еще живъ—не было-бы его выставки въ Академіи Художествъ, и, присутствуй на этой выставкѣ невидимая тѣнь его, какъ-бы она страдала, видя съ какимъ равнодушіемъ относилась къ ней русская публика, и какъ пристрастно, въ дурную сторону, отозвались о ней наши критики. Лучше ужъ быть пристрастнымъ въ хорошую сторону: такое пристрастіе по крайней мѣрѣ поощрительно; но при жизни художника, ни разу не удавалось мнѣ печатно похвалить его; теперь же, посмертная, запоздалая похвала моя его не обрадуетъ!

Я не виню публику,—она тотчасъ-же повяла, что видитъ передъ собой произведенія изъ ряду вонъ выходящаго мариниста, когда впервые появились на выставкѣ большія картины его, рядомъ съ картинами тоже замѣчательнаго пейзажиста, г. Клевера. Всѣ понимающіе живопись были несомнѣнно огорчены извѣстіемъ о безвременной кончинѣ Р. Г. Судковскаго, и кого ни встрѣчалъ я изъ знавшихъ талантъ его, невольно выражалъ нѣчто въ родѣ слѣдующаго восклицанія: „Эхъ! чего-бы онъ ни натворилъ своей кистью, еслибъ остался въ живыхъ!!“—Отчего-же эта самая публика и въ Кіевѣ, и у насъ въ Петербургѣ, такъ холодно относилась къ трудамъ своего любимца?—Оттого-ли что отъ его кисти ей ожидать больше нечего—и ореолъ восходящей славы на этотъ разъ не манилъ ея, или оттого, что у насъ такая вѣчно-дурная погода, что никому не весело?

Мнѣ самому было не весело на этой выставкѣ; я не нашелъ на ней многихъ лучшихъ картинъ Р. Г. Судковскаго: однѣ остались въ Москвѣ, другія еще не прибыли съ послѣдней Антверпенской выставки. Я встрѣтилъ въ траурѣ вдову его и передъ его этюдами не нашелъ молодыхъ, начинающихъ пейзажистовъ (по крайней мѣрѣ на тотъ разъ, когда я былъ, ихъ не было). Эти этюды вовсе не для нашей публики. Ей давай роскошь и великолѣпіе. Какое ей дѣло до этюдовъ, напоминающихъ собой записныя тетради поэтовъ и беллетристовъ, въ которыя на-черно и несвязно записываютъ они на память стихи или мысли, внезапно приходившія имъ въ голову, раньше чѣмъ пришла охота писать или досугъ отдаться творчеству.

Есть художники (а въ ихъ числѣ я помню и Калама), которыхъ этюды, по своей законченности, правдивости и простотѣ, гораздо лучше многихъ картинъ ихъ и на западѣ этюды эти цѣнятся больше чѣмъ на вѣсъ золота и быстро раскупаются. Не таковы этюды Судковскаго: это не болѣе какъ пятна и удары кисти, улавливающей главные тона въ природѣ и не заботящейся объ отдѣлкѣ и подробностяхъ,—кисти, торопливо схватывающей только то, что безпрестанно мѣняется—цвѣта свои: небо, воздухъ, волны и зелень. Къ такимъ этюдамъ конечно наша публика долго еще будетъ равнодушна, и только учащіеся живописи, будущіе пейзажисты, съ особеннымъ интересомъ будутъ смотрѣть на нихъ.

На выставкѣ были и карандашные и акварельные рисунки художника, но Р. Г. Судковскій не былъ ни рисовальщикомъ, ни акварелистомъ; онъ былъ созданъ для палитры, холста и масляныхъ красокъ. Картины, которыя видѣлъ я, принадлежали разнымъ эпохамъ его художественнаго развитія. Оно же продолжалось около 14 л., со дня его выхода изъ академіи и до кончины. На раннихъ его произведеніяхъ еще видны слѣды подражательности; но кто же не учится у другихъ, прежде чѣмъ сдѣлаться учителемъ.

Еслибы Судковскій до конца дней своихъ остался подражателемъ, не стоило-бы и говорить о немъ, но онъ былъ истинный поэтъ въ своемъ творчествѣ и стало быть не могъ не дорости до оригинальности.

Что такое поэзія въ пейзажѣ? — Это душа въ картинкѣ; а развѣ душа можетъ быть копіей съ другой души? Что значитъ быть оригинальнымъ? — Значитъ просто глядѣть на природу своими, а не чужими глазами и относиться къ ней по своему. Какъ долженъ художникъ-пейзажистъ относиться къ этой природѣ? — Какъ страстно влюбленный къ предмету любви своей; только эта страсть, на которую тратится вся жизнь, съ одной стороны есть ручательство за настойчивость и долготерпѣніе, а съ другой стороны, даетъ возможность узнать природу, видѣть въ ней красоту и въ минуты ея солнечной улыбки, и въ минуты ея бурнаго гнѣва, ея насупленныхъ бровей и скопляющихся въ ней молній.

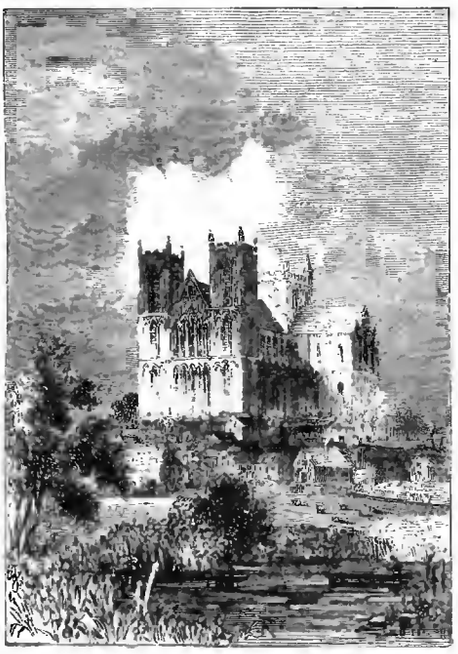
Наша академія пріобрѣла одну изъ лучшихъ картинъ Судковскаго, появившихся на выставкѣ: „Прозрачная вода“. Это каменистый, мелкій берегъ моря въ тихую, солнечную погоду, когда сквозь кристалъ тихо набѣгающихъ волнъ видно уходящее и постепенно исчезающее дно его, покрытое каменьями и водорослями.

Такого-же содержанія картину когда-то купилъ И. М. Третьяковъ для своей галлереи въ Москвѣ (этой картины на выставкѣ не было).

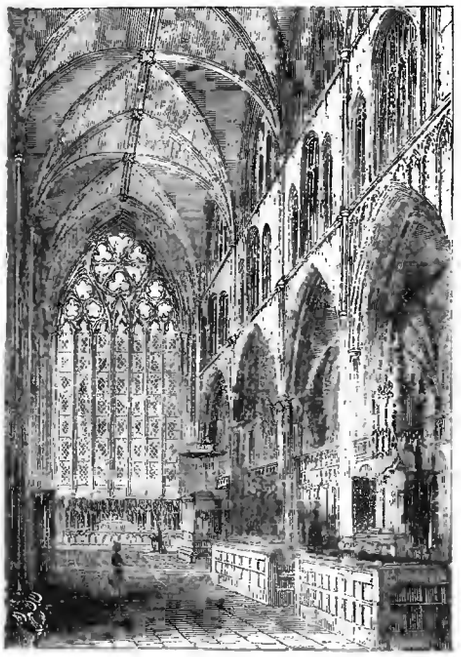
Помню, когда впервые появилась эта картина, на ряду съ другими выставленная въ „Обществѣ поощренія художниковъ“. По ея поводу, въ нашихъ газетахъ возникъ презабавный споръ: кому первому пришла въ голову мысль воспользоваться такимъ эффектомъ—Куинджи или Судковскому?..

Библиотека "Руниверс"

Не все-ли это равно, если-бы два итальянскихъ историческихъ живописца заспорили о томъ, кому изъ нихъ первому пришло въ голову написать Мадонну на облакахъ! Кто мѣшалъ или мѣшаетъ Куинджи писать тоже самое, — такую-же прозрачную воду? Онъ настолько-же самостоятеленъ и оригиналенъ, какъ и Судковскій; стало быть, и его прозрачная вода, какъ и все, что писалъ онъ, будетъ носить печать его таланта, а публикѣ станетъ еще нагляднѣе самостоятельность и разница обоихъ — Куинджи и Судковскаго. Такъ, лѣсъ Куинджи и лѣсъ Шишкина—развѣ это одно и тоже?—Гораздо существеннѣе вопросъ: видно-ли дно мелководнаго берега моря на томъ разстояніи, на какомъ рисуется море передъ глазами зрителя картины или съ этого разстоянія его не видно? — Но предположимъ, что не видно,— предположимъ, что Судковскій стоялъ у самаго берега, когда дѣлалъ этюдъ прозрачной воды, тогда какъ по размѣру картины, зритель видитъ это море за нѣсколько сотъ саженъ, — будетъ-ли это говорить противъ картины?! Едва-ли?—Почему? — Потому, что такой вопросъ никому не приходитъ въ голову; потому, что художникъ заставляетъ насъ вѣрить, что таковъ былъ видъ, какимъ онъ изобразилъ его. Самъ-же Судковскій говорилъ мнѣ, что въ Крыму, въ ясные дни, когда море совершенно спокойно, онъ не разъ, издали, съ высоты скалъ, любовался прозрачностью едва колыхающихся волнъ, и не разъ видѣлъ подъ ними удаляющееся дно прибрежнаго моря. Глазъ истиннаго художника — развитой глазъ, и мы поневолѣ должны ему вѣрить. Многіе восхищаются бурями Судковскаго; но по моему крайнему мнѣнію, только тѣ изъ нихъ особенно хороши, когда нѣтъ прибоя и пѣны.



Соборъ въ Эксетерѣ. Передній фасадъ.



Соборъ въ Эксетерѣ. Главная галлерея.

Цѣна Судковскаго по большей части недостаточно легка, и тутъ онъ уступаетъ Айвазовскому. Конечно и этотъ недостатокъ былъ-бы имъ самимъ замѣченъ; съ такимъ талантомъ, какимъ обладалъ Судковскій, идти къ совершенству было-бы не только легко, но и неизбѣжно; гораздо лучше его картины тишины и покоя; такія мягкія и симпатичныя, какъ его „Затишье“ „Полдень“ и др. Въ особенности удивительна небольшихъ размѣровъ картина „Разсвѣтъ до восхода солнца“. Картина въ высшей степени трудная по замыслу и по исполненію. Вообразите себѣ свѣтъ неба за нѣсколько минутъ до появленія зари: свѣтъ маяка, уже померкшаго въ мерцаніи начинающагося утра и красноватый свѣтъ отъ костра, разложеннаго рыбаками. Какъ все это гармонически слито въ одно видѣніе ранняго разсвѣта, и какой тишиной и раннимъ холодомъ вѣетъ отъ всей картины!

Она еще не куплена, не отъ того-ли, что издали не бросается въ глаза, но навѣрное незамедлитъ найти себѣ покупателя.

Описывать всѣ картины Судковскаго и къ каждой изъ нихъ относиться съ оцѣнкой или съ критическимъ анализомъ здѣсь не мѣсто; мнѣ хотѣлось по поводу этой выставки только напомнить русской публикѣ объ утратѣ такого замѣчательнаго художника, какимъ былъ Судковскій — мы такъ скоро всё и всѣхъ забываемъ.

Видъ собора въ Эксетерѣ. въ Англіи.

Въ „Нивѣ“ неоднократно помѣщались копіи съ прекрасныхъ картинъ покойнаго художника, также какъ и свѣдѣнія о его жизни и его портретъ. Искусство наше, безъ всякаго сомнѣнія, понесло большую потерю.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Затрудненія Англіи.—Положеніе Египта.—Заявленіе князя Александра.—Военно-разграничительное вмѣшательство Европы.—Истинные интересы Россіи.—Выборы президента во Франціи

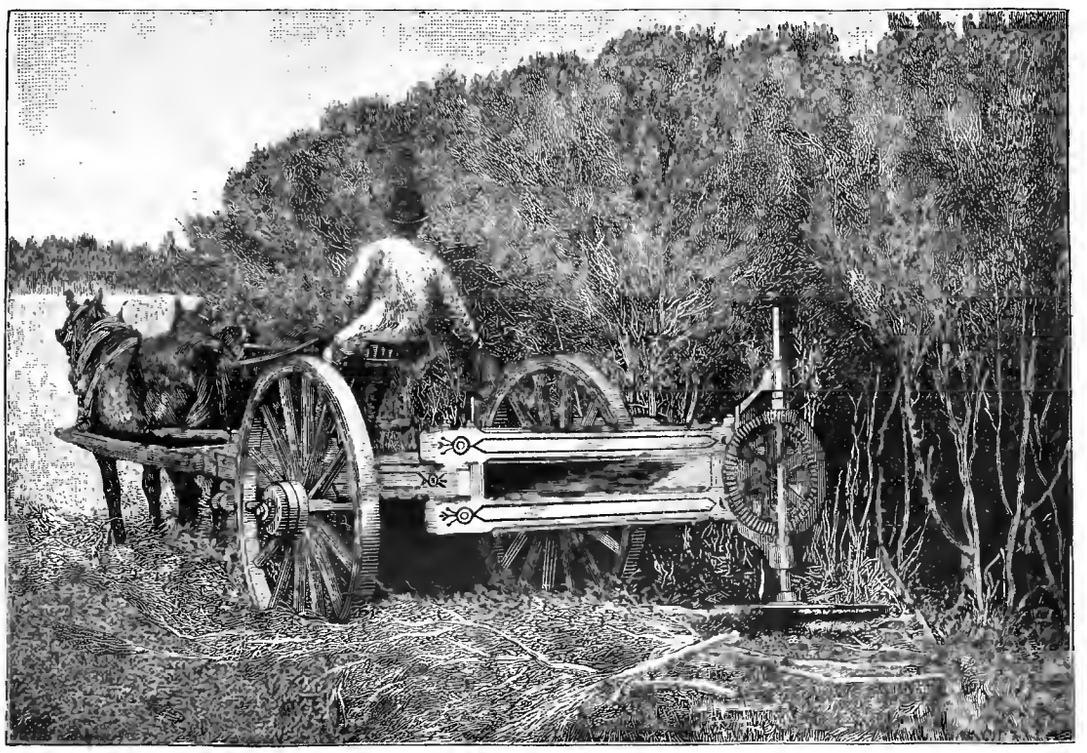
Безконечно тянущіяся, безъ всякой системы, румелійско-болгарскія дѣла и умиротвореніе двухъ славянскихъ народцевъ не останавливаютъ однако великія державы обращать вниманіе на свои внутреннія дѣла, которыя далеко притомъ находятся не въ блестящемъ положеніи.

Болѣе другихъ несговорчивая и менѣе другихъ хлопотавшая о скорѣйшемъ окончаніи балканскихъ замѣшательствъ, Англія стала за послѣдніе дни сговорчивою и податливою, обнаруживая явные признаки желанія отступиться отъ тѣхъ стремленій, какія она еще такъ недавно упорно проводила въ разрѣзъ съ воззрѣніемъ „всей Европы." Причина почему кабинетъ Салисбэри сдѣлался сговорчивѣе ясна и очевидна: передъ Англіею подымается все тотъ-же для нея старый, тяжелый египетскій вопросъ, въ которомъ политика британскихъ дипломатовъ не менѣе запутана, чѣмъ политика балканскихъ замѣшательствъ. Подавить возстаніе, разгромить Александрію и снова посадить на утерянный престолъ несчастнаго Тевфика Англіи удалось сравнительно легко, но не такъ легко ей бороться теперь съ народнымъ недовольствомъ, свившимъ себѣ гнѣздо въ центральной Африкѣ, съ которымъ затруднительность военныхъ экспедицій въ полной мѣрѣ была познана еще въ прошломъ году англійскими военачальниками. Махдисты, вытѣснивъ англичанъ изъ Хартума и Донголы, все это время не теряли времени. Въ Лондонѣ получены самыя обстоятельныя свѣдѣнія о боевыхъ приготовленіяхъ суданцевъ и о томъ, что они располагаютъ отличнымъ вооруженіемъ. Есть много основаній думать, что въ скоромъ времени махдисты окончатъ свою боевую организацію и немедленно возобновятъ непріязненныя дѣйствія переходомъ въ наступленіе по всей линіи.

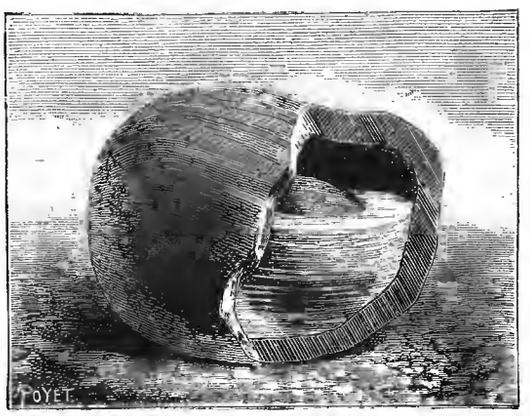
С. Ѳ. Панютинъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Для интересовъ Англіи Египетъ ближе, чѣмъ румелійско-болгарскій вопросъ: на Египетъ затрачены англійскіе милліоны, съ Египтомъ связаны интересы всемірной англійской торговли. Между тѣмъ, независимо суданскихъ угрозъ, и въ самомъ Египтѣ Англіи приходится бороться не съ малыми затрудненіями. Напомнимъ, что финансовыя средства въ краѣ истощены окончательно, недовольство противъ англичанъ ростетъ изо-дня на день, народъ повсюду ропщетъ, обнаруживая явныя симпатіи къ суданскимъ инсургентамъ и глухую ненависть къ англичанамъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ Англіи не до Болгаріи и не до князя Александра, а это тотчасъ-же отразилось въ настроеніи самой Порты, которая, освободившись отъ давленія Англіи, отступаетъ отъ своего бывшаго рѣшенія признать возсоединеніе обѣихъ Болгарій. Съ другой стороны князь Александръ, лишившись поддержки Англіи, не очень-то смутился этимъ и держитъ себя по отношенію къ Портѣ достойно и самостоятельно. Болгарское правительство заявило Портѣ, что въ настоящее время оно не можетъ принять Меджида-пашу, такъ какъ послѣ объявленія войны, Порта, не смотря на настоятельную просьбу князя Александра, отказалась содѣйствовать отраженію сербскаго нашествія. Принимая во вниманіе вассальныя отношенія князя къ султану, такой



Кусторѣзка. Рис. Гіу, грав. Барбанъ.



Кремень, пустой внутри, герметически закрытый, заключающій въ себѣ окаменѣлый орѣхъ и чистую воду. Рис. и грав. Пуайэ.

Библиотека "Руниверс"

отказъ можетъ явиться прецедентомъ для дальнѣйшихъ ходовъ въ сторону полной независимости Болгаріи. И въ данномъ случаѣ поводъ къ тому дала сама блистательная Порта. Въ самомъ дѣлѣ: на вассальное княжество дѣлаетъ набѣгъ независимое королевство; вассалъ проситъ у сюзерена помощи и получаетъ отказъ въ этомъ,—развѣ это не согласіе на устраненіе отъ себя сюзеренныхъ правъ? Примѣровъ такого рода отказовъ въ исторіи достаточно, но для балканскихъ дѣлъ, какъ извѣстно, не принимаются въ разсчетъ ни указанія исторіи, ни основы международнаго права, а все дѣлается путемъ самыхъ запутанныхъ и закулисныхъ интригъ.

Помимо дипломатическаго вмѣшательства, такъ называемая „вся Европа" входитъ теперь въ балканскія дѣла еще въ новой формѣ—въ формѣ военно-разграничительной комиссіи. Нечего и говорить, что задача военно-разграничительной комиссіи не ограничится проведеніемъ одной демаркаціонной линіи, устанавливаемой для временнаго перемирія воюющихъ сторонъ, но будетъ захватывать существенныя стороны предполагаемаго мира между Болгаріей и Сербіей въ отношеніи будущаго установленія границъ, отдѣляющихъ эти государства.

Россіи, въ настоящее время не связанной ничѣмъ по отношенію всей этой балканской неурядицы, остается произнести свое свободное слово и тѣмъ болѣе вѣское, что Англія должна будетъ, какъ говорили, отступиться отъ дѣятельной политики въ румелійскихъ и сербскоболгарскихъ дѣлахъ, а Австрія скомпрометировала себя неудачными концами своего вліянія на Сербію, нынѣ разбитую храбрыми болгарскими войсками. Окончательный исходъ нашихъ желаній все-таки долженъ быть тотъ, что объединенное и усиленное княжество Болгарское, во имя отстраненія на будущее время нынѣшнихъ безпорядковъ, должно остаться не только подъ вліяніемъ Россіи, но, при болѣе точныхъ формулахъ будущаго устройства княжества, въ полномъ подчиненіи отъ Россіи. Если Австрія съумѣла захватить Боснію и Герцеговину, если Англія изъ объединеннаго княжества Болгаріи стремилась и стремится устроить для насъ преграду и охранительный оплотъ для Константинополя, подобно тому, какъ при Наполеонѣ III произошло объединеніе Молдавіи и Валахіи въ укоръ интересамъ Россіи, то Россіи не только позволено, но и необходимо теперь-же озаботиться установленіемъ такого порядка въ объединенномъ княжествѣ Болгарскомъ, который навсегда эту страну, помимо воли ея правителей, ставилъ-бы въ отношеніи Россіи въ положеніе вассальное. Извѣстно, что англичане мечтали о занятіи Бургаса (что разумѣется не мыслимо допустить); не мѣшаетъ и намъ озаботиться занятіемъ болѣе существеннаго порта на Болгарскомъ берегу Чернаго моря...

Въ заключеніе напомнимъ, что на этой недѣлѣ въ Версали соберутся двѣ французскія палаты для совокупнаго засѣданія, такъ называемаго, конгресса. Національное собраніе будетъ созвано для выбора президента республики на слѣдующее семилѣтіе. Пока достовѣрно извѣстно, что единственнымъ имѣющимъ шансы кандидатомъ на высокій постъ главы исполнительной власти французской республики остается нынѣшній ея президентъ Жюль Ферри. Настоящее положеніе республики таково, что для нея менѣе всего желательна перемѣна въ лицѣ президента: къ постояннымъ правительственнымъ замѣшательствамъ пришлось-бы ввести новую политическую борьбу со стороны сторонниковъ другихъ кандидатовъ на мѣсто президента. Напомнимъ, что Греви очень старъ, ему пошелъ 79 годъ, а потому врядъ-ли можно ожидать, чтобы онъ остался во власти всѣ семь лѣтъ. Все это говоритъ за то, что слѣдующее семилѣтіе начнется для французской республики при томъ-же президентѣ.

Смѣсь.

Недавно, въ городъ Они (Кутаисской губ.), пріѣхалъ итальянскій инженеръ, Барджили, для осмотра мѣстныхъ Цедисскихъ серебро-свинцовыхъ залежей. Осмотръ далъ весьма хорошіе результаты, и Барджили заключилъ условіе съ собственниками, крестьянами Майсурадзе, о разработкѣ. Предполагается устроить серебро-свинцовый плавильный заводъ, для чего въ скоромъ времени будетъ приступлено къ возведенію нужныхъ построекъ. Думаютъ вывозить руду за-границу, главнымъ образомъ—въ Италію. Настоящій починъ, вѣроятно, обратитъ вниманіе многихъ предпріимчивыхъ людей и капиталистовъ къ разработкѣ минеральныхъ богатствъ, которыми изобилуетъ Кутаисская губернія. Подобныя предпріятія тѣмъ болѣе выгодны, что по близости почти всѣхъ рудъ находится богатый дровяной лѣсъ, который теперь безпощадно вырубается для обращенія земли подъ посѣвы.

Въ городѣ Сандомірѣ, Радомской губерніи, находится самая древняя больница въ Привислянскомъ краѣ, *существующая почти семь столѣтій*. Благотворительныя записи, которыя были сдѣланы въ разное время въ пользу больницы, доставили ей капиталъ, на проценты съ котораго, составляющіе 12,000 руб., и содержится помянутая больница. До 1784 года, больница и римско-католическій приходъ при ней управлялись самостоятельно, а съ этого времени до 1819 г. они состояли въ вѣдѣніи частью духовныхъ лицъ, частью же городскаго магистрата. Послѣ этого больница перешла въ управленіе сестеръ милосердія, подъ которымъ оставалась до 1865 года, т. е. до поступленія ея въ вѣдѣніе совѣта общественнаго призрѣнія. Въ настоящее время больница состоитъ изъ главнаго зданія и трехъ каменныхъ двухъ-этажныхъ павильоновъ, заключающихъ въ себѣ 10 залъ и вмѣщающихъ 100 кроватей. Кромѣ больничныхъ палатъ, въ больницѣ имѣется еще помѣщеніе для 40 дѣтей, содержимыхъ и воспитываемыхъ со дня рожденія, а также помѣщеніе для старцевъ.

Промыселъ рыбы на Мурманскомъ берегу имѣетъ весьма большое значеніе въ экономической жизни населенія Кемскаго, Онежскаго и Кольскаго уѣздовъ, Архангельской губ.; поэтому, извѣстія объ этомъ промыслѣ всегда являются интересными. Въ текущемъ году на Мурманѣ работало 1,159 промысловыхъ судовъ, изъ которыхъ 895 принадлежали жителямъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ, 148 — жителямъ 1-го стана Кольскаго уѣзда и колонистамъ, 87 — финляндцамъ и 29 — жителямъ Колы. Въ 1884 году общее количество промысловыхъ судовъ не превышало 1,080. Упомянутыя 1,159 судовъ принадлежали 444 хозяевамъ, у которыхъ было 4,953 рабочихъ. На веденіе промысловъ было затрачено до 186 тысячъ рублей. Рыбы добыто до 480 тысячъ пудовъ, содержавшихъ около 47 тыс. пудовъ жира. Весь этотъ товаръ былъ проданъ за 272,000 рублей, причемъ чистый барышъ составлялъ около 86 тыс. рублей.

Новое примѣненіе телефона. Если помѣстить два желѣзныхъ бруска на разстояніи 7—8 метр. одинъ отъ другаго и, затѣмъ, соединить ихъ съ одной стороны мѣдною проволокою, покрытою каучукомъ, а съ другой—съ телефономъ, то, благодаря такому аппарату легко предсказывать бурю, по крайней мѣрѣ, за двѣнадцать часовъ впередъ, вслѣдствіе возникновенія своеобразнаго глухаго шума, появляющагося въ воспріемникѣ. По мѣрѣ приближенія бури, шумъ увеличивается и дѣлается похожимъ на удары града, падающаго на окно. Каждая молнія и каждый ударъ грома похожи на ударъ камня, брошеннаго на діафрагму инструмента. Всѣ атмосферическія перемѣны отражаются въ инструментѣ болѣе или менѣе сильнымъ шумомъ, который отличитъ всякій привыкшій къ телефону.

Подводные телеграфные кабели. Длина всѣхъ подводныхъ телеграфныхъ кабелей равняется въ настоящее время 60,000 географическихъ миль, что составляетъ почти втрое большее разстояніе, чѣмъ окружность земли. Такъ какъ каждый кабель состоитъ изъ 50 проволокъ, то вся длина желѣзной и мѣдной проволоки можетъ быть вычислена на двадцать пять милліоновъ миль, что составляетъ въ десять разъ большее разстояніе, чѣмъ разстояніе земли отъ луны. Въ настоящее время существуетъ 17 компаній подводныхъ кабелей. Франція имѣетъ 12,018 миль кабеля въ Средиземномъ морѣ. Столько же имѣетъ Англія въ Индійскомъ морѣ. Ихъ всѣхъ 17 компаній, 8 находятся въ Лондонѣ, 4 въ Нью-Іоркѣ и 1 въ Копенгагенѣ.

Вагоны-аэростаты. По почину французскихъ военныхъ инженеровъ, работы по усовершенствованію аэростатовъ, въ видахъ приспособленія ихъ къ военнымъ цѣлямъ, сдѣлали въ Соединенныхъ Штатахъ замѣтные успѣхи. Если вѣрить нью-іоркскимъ газетамъ, генералъ Тайетъ выставилъ въ одномъ военномъ учрежденіи Нью-Іорка свой новый воздухоплавательный снарядъ, который, независимо отъ атмосферическихъ перемѣнъ, можетъ, помощью особаго приспособленія, принимать въ воздухѣ всякія направленія. Мало того, этотъ шаръ, имѣющій въ діаметрѣ до ста футовъ, способенъ поднять на воздухъ цѣлый локомотивъ и носиться съ нимъ въ воздушныхъ сферахъ. Далѣе изобрѣтатель утверждаетъ, что если устроить проволочные проводы, на подобіе телеграфныхъ столбовъ, то прикрѣпляя къ нимъ такіе же шары, онъ можетъ этимъ послѣднимъ сообщить такую быстроту, что двигаться они будутъ со скоростью 115 верстъ въ часъ. Во всякомъ случаѣ, сообщенія эти хотя и нуждаются еще въ подтвержденіи, но очень любопытны.

Американскія рекламы на сценѣ. Одинъ американскій импрессаріо, посѣтившій недавно Христину Нильсонъ въ Стокгольмѣ, предложилъ ей баснословныя условія, если она согласится исполнять въ Америкѣ отрывки изъ оперъ на концертной эстрадѣ въ костюмахъ, и въ сценѣ изъ „Фауста" Гуно замѣнить прялку швейною машиною, къ которой была бы придѣлана озаренная электрическимъ свѣтомъ вывѣска, перечисляющая всѣ достоинства новаго устройства подобныхъ машинъ. На замѣчаніе пѣвицы, что это было бы вопіющимъ анахронизмомъ, американецъ отвѣтилъ, что до исторической правды и мѣстнаго колорита соотечественникамъ его нѣтъ ни малѣйшаго дѣла. Пѣвица отвергла предложенныя имъ заманчивыя условія, но передъ уходомъ онъ сдѣлалъ столь же неудачную попытку соблазнить ее другимъ предложеніемъ—пѣть арію Офеліи, привѣсивъ на грудь вывѣску съ адресомъ его дома въ Нью-Іоркѣ.

Парламентскіе выборы въ Англіи. Унылый печальный видъ представляетъ Лондонъ и даже провинція въ эти дни великой политической борьбы. Новый законъ объ избирательныхъ злоупотребленіяхъ убилъ живописную сторону парламентскихъ выборовъ. Правда, въ нѣкоторыхъ избирательныхъ округахъ и теперь происходятъ драки, и теперь разбиваются оконныя стекла или подбиваются глаза. Но это—рѣдкое исключеніе. Въ большинствѣ-же случаевъ нѣтъ ничего похожаго на то, что было прежде въ ту эпоху, когда кандидаты парадировали передъ своими избирателями съ кортежами музикантовъ и знаменосцевъ, что придавало мѣстамъ выборовъ видъ полей сраженія,—когда веренницы повозокъ, украшенныхъ карри-

Библиотека "Руниверс"

катурами и манифестами, привозили къ избирательнымъ урнамъ „гражданъ", шумѣвшихъ отъ опьянѣнія политическаго и... алкоголическаго. Гдѣ то время, когда публика надрывалась отъ смѣха передъ юмористическою и совершенно вѣрною картиною избирательныхъ эксцентричностей, набросанной Диккенсомъ въ его „Запискахъ пиквикскаго клуба?" Нѣтъ теперь ни кокардъ на шляпахъ, ни повозокъ, ни факельныхъ шествій, не слышно барабаннаго боя, не видать прелестныхъ дамъ, покупающихъ голоса избирателей своими улыбками. Не видать даже пьяныхъ. Законъ сурово наказываетъ все, что походитъ на актъ давленія на выборахъ. Избирательный округъ, гдѣ поданъ бы былъ одинъ голосъ въ обмѣнъ на поцѣлуй герцогини, былъ бы вычеркнутъ какъ „гнилое мѣстечко"; кандидатъ, который вздумалъ бы предложить виски нѣсколькимъ избирателямъ, былъ бы объявленъ лишеннымъ права избираемости на всю жизнь; надо замѣтить, что новое законодательство отнимаетъ у кандидата даже случай напоить рабочаго-избирателя, такъ какъ часъ подачи голосовъ назначенъ вечеромъ, и рабочій, вмѣсто того, чтобъ гулять и пьянствовать послѣ полудня, подъ предлогомъ исполненія своихъ политическихъ обязанностей, является къ избирательнымъ урнамъ по окончаніи своей работы въ такую пору дня, когда люди думаютъ болѣе объ ѣдѣ, нежели о возліяніяхъ и кутежѣ.

Въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ Петербурга введена въ употребленіе только-что полученная изъ Америки пишущая машина. По своей величинѣ, пишущая машина не превосходитъ ручной швейной: работающій на ней, для воспроизведенія буквъ на бумагѣ, касается клавишей, на которыхъ обозначенъ алфавитъ. Піанисты быстро усвоиваютъ эту работу. Текстъ, воспроизводимый машиною, выходитъ въ видѣ печатнаго шрифта. Полное обученіе на ней длится не болѣе недѣли, и выучившійся играть на клавишахъ машины, работаетъ вдвое скорѣе самаго быстраго писца. Печатная работа машины очень изящна на видъ; машина можетъ работать сразу двумя шрифтами, и давать, при помощи копировальной бумаги, одновременно до 10 оттисковъ. Стоимость машины, со столикомъ къ ней — 275 рублей въ одинъ шрифтъ, и 300 рублей въ два шрифта. Каждая машина работаетъ только на одномъ какомъ-нибудь языкѣ (русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ), и не требуетъ ремонта, какъ доказали заграничные опыты, въ теченіе пяти лѣтъ. Пишущую машину ждетъ, конечно, большая будущность. Не успѣлъ появиться въ Петербургѣ одинъ ея экземпляръ, какъ агентъ по продажѣ ея въ Россіи получилъ уже нѣсколько заказовъ изъ канцелярій присутственныхъ мѣстъ, банковъ, нотаріальныхъ и купеческихъ конторъ и т. д. Съ распространеніемъ машины въ Россіи, конечно, понизится и ея стоимость.

Извѣстный московскій скульпторъ И. И. Севрюгинъ только что окончилъ и открылъ для публичнаго осмотра въ Москвѣ въ одной изъ залъ пассажа Попова статую, изображающую „Фортуну". Богиня представлена юною красавицей не античнаго, но современнаго европейскаго типа, въ размѣрѣ натуральнаго человѣческаго роста. Въ стремительной позѣ она быстро мчится по воздуху, опираясь правою ногой на ось колеса, катящагося надъ облакомъ. Фигура почти вся, съ головой и ногами, закутана покрываломъ; обнажены только съ лѣвой стороны рука, бокъ и бедро; но прекрасныя черты лица и формы тѣла сквозятъ изъ-подъ ткани, которая развѣвается сзади пышными складками. Севрюгинъ выставляетъ свое произведеніе въ темной комнатѣ, въ прорѣзѣ декораціи, при ламповомъ освѣщеніи; сзади голубой фонъ. Статуя медленно оборачивается. Здѣсь съ большимъ умѣньемъ воспользовались пріемомъ, употребительнымъ въ древности: именно, статуя сдѣлана изъ гипсовъ разныхъ тоновъ, соотвѣтствующихъ колерамъ натуры, но столь блѣдныхъ, что различіе красокъ безъ указанія почти незамѣтно; оно все-таки весьма возвышаетъ рельефъ и жизненность фигуры.

Изъ Владивостока. На Сахалинѣ предполагаютъ проводить дорогу и съ этою цѣлью въ Корсаковскій постъ отправился полковникъ генеральнаго штаба, который оттуда пройдетъ въ Дуэ для осмотра мѣстности и выбора поселеній, которыя предполагается создать вдоль новой дороги. Въ Корсаковскій постъ, по порученію генералъ-губернатора, прибылъ также изъ Дуэ горный инженеръ, чтобы изслѣдовать угольныя залежи около деревни Чинисань, близъ поста Муравьевскаго; тамъ онъ нашелъ столбъ съ японскою и китайской надписями, которыя въ переводѣ значили: „угольная падь"; но самый уголь, по его изслѣдованіямъ, весьма плохъ и не стоитъ разработки. Тотъ-же самый отзывъ мы находимъ и у Кеннена, въ его брошюрѣ „Островъ Сахалинъ": „на юго-восточной оконечности Сахалина слои угля плохаго качества встрѣчаются около береговъ Чибисальскихъ озеръ". Компанія „Сахалинъ", какъ говорятъ, собирается открыть угольные склады, кромѣ Владивостока, также еще въ Касури, Ольгѣ и Корсаковскомъ посту. Пароходъ „Владивостокъ" повезъ грузъ такасимскаго угля (японскаго) тоже и въ Петропавловскъ, для военныхъ судовъ, крейсирующихъ около Камчатки.

Одинъ изъ величайшихъ желѣзнодорожныхъ проектовъ. Въ Нью-Іоркѣ стараются теперь образовать общество капиталистовъ для постройки громадной желѣзнодорожной сѣти, которая по предложенію китайскаго правительства должна протянуться по всей Небесной Имперіи. Русское правительство одобряетъ этотъ проектъ и согласно протянуть свои желѣзнодорожные пути такимъ образомъ, чтобы они соприкасались съ китайскими. Величайшій этотъ замыселъ нашего времени потребуетъ около 380 милліоновъ рублей расхода. Если капиталы будутъ найдены, то постройкою назначенной дороги займется Америка.

Воробьиные бои. Въ Америкѣ, все болѣе и болѣе входятъ въ моду бои между воробьями, замѣняющіе собою пѣтушиные. Они имѣютъ характеръ въ высшей степени кровожадный, такъ какъ воробьевъ выпускаютъ на арену не иначе, какъ съ обрѣзанными крыльями и заостренными клювами. Въ отличіе одного отъ другаго, къ лапкѣ котораго-либо изъ нихъ привязываютъ красную ленточку. Бои почти всегда имѣютъ смертельный исходъ и подаютъ поводъ къ большимъ закладамъ.

Торжество велосипеда. Въ австрійской арміи начали употреблять велосипеды для военныхъ цѣлей. На происходившихъ на дняхъ въ Нижней Австріи маневрахъ четыре офицера и четыре унтеръ-офицера какъ ординарцы передавали приказанія главнокомандующаго на велосипедахъ; они исполняли эти порученія быстрѣе, нежели конные ординарцы.

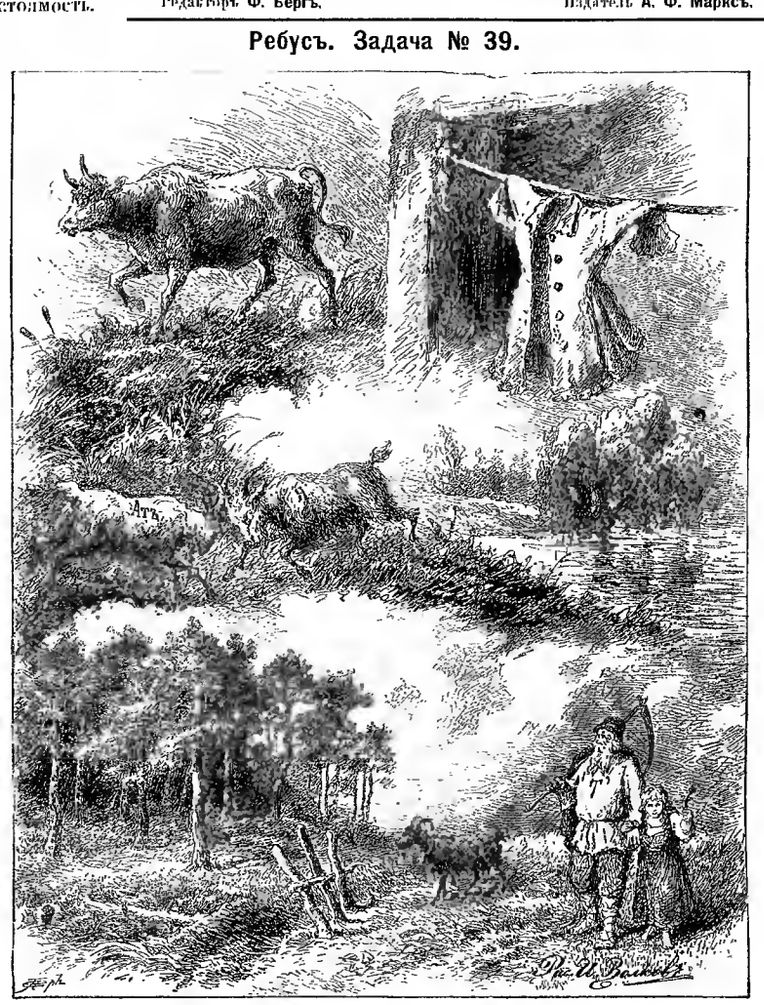
Изъ Генуи сообщаютъ, что изъ среды купавшихся на тамошнихъ морскихъ купаньяхъ внезапно исчезъ одинъ молодой человѣкъ, успѣвшій только отчаянно вскрикнуть; въ эту же минуту на этомъ мѣстѣ вода окрасилась краснымъ кровавымъ цвѣтомъ. Всѣ купавшіеся съ ужасомъ поспѣшили къ берегу, и вскорѣ вслѣдъ за ними у самаго берега всплыла громадная акула.

Въ Брейтонѣ былъ недавно концертъ, сборъ съ котораго обращенъ на учрежденіе въ этомъ городѣ музыкальной школы. Изъ участвовавшихъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю *герцога Эдинбургскаго*, сыгравшаго на скрипкѣ соло Генделя.

СОДЕРЖАНІЕ: **Д. Е. Минъ** (съ портр.). — **Надъ пучиной.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Маруся Чурай.** Историческій очеркъ **К. М—скаго.**—**Префектъ изъ Балтиморы.** Разсказъ **А. Лилля.**—**Стихотворенія П. С—вой.**—**Царство ученыхъ.** Культурно историческій очеркъ **Т. Виннлера.** — **Игра въ фанты** (съ рис.).—**Мечты** (съ рис.).—**У степнаго колодца** (съ рис.).—**На Лофодденѣ** (съ рис.).—**Каро съ добычей** (съ рис.).—**Морская норова** (съ рис.).—**Соборъ въ Энсетерѣ, въ Англіи** (съ 3 рис.).—**С. Ѳ. Панютинъ** (съ портр.).—**Кусторѣзка** (съ рис.).—**Кремень, содержащій воду** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—**О картинахъ Р. Г. Судковскаго.** Очеркъ **Я. П. Полонскаго.** — Смѣсь.—Ребусъ.—**Исторія искусствъ, П. П. Гнѣдича** (съ 2 рис.). — О подпискѣ на „Ниву" 1886 года.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Ребусъ. Задача № 39.



Библиотека "Руниверс"

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ. П. Гнѣдича.

(Съ 430 гравюрами). Изд. А. Ф. МАРКСА.

Здѣсь мы помѣщаемъ два рисунка изъ названной книги, чтобы показать тщательность и изящество исполненія массы рисунковъ, въ ней помѣщенныхъ. Никогда на русскомъ языкѣ еще не появлялось сочиненія, которое такъ хорошо выполнило-бы задачу—въ живомъ и сжатомъ изложеніи представить картину общаго развитія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Спеціальное и точное знаніе дѣла, при полной общедоступности и литературности изложенія, дѣлаетъ книгу удобочитаемою и интересною для всякаго, даже не спеціально занимающагося искусствомъ, а просто интересующагося имъ человѣка. Трудно найти болѣе приличный и изящный подарокъ юношеству на предстоящіе праздники, какъ этотъ великолѣпно изданный, роскошный томъ. Это интереснѣйшая книга для чтенія и вмѣстѣ прекрасное пособіе при изученіи исторіи.

Масса прекрасно выполненныхъ рисунковъ наглядно поясняетъ изложеніе. Начиная введеніемъ, гдѣ дается понятіе о первыхъ шагахъ человѣка въ области пластическаго искусства и объ основныхъ законахъ эстетики, авторъ переходитъ къ изложенію собственно исторіи. Въ 12-ти главахъ, имѣющихъ характеръ прекрасныхъ отдѣльныхъ монографій, представляется развитіе и значеніе искусства въ Египтѣ, Индіи, Китаѣ и Западной Азіи, въ Греціи и Римѣ въ эпоху древнехристіанскую и подъ вліяніемъ магометанства, въ Россіи и въ Западной Европѣ. Въ заключеніе—что имѣетъ особенное значеніе и чего еще не было никогда въ другихъ подобныхъ сочиненіяхъ, вышедшихъ у насъ—характеризуются выдающіяся произведенія новѣйшихъ и современныхъ художниковъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Авторъ хорошо знакомъ съ источниками и весьма талантливо съумѣлъ воспользоваться ими для составленія своей прекрасной книги, которая принесетъ каждому читателю столько-же пользы сколько и удовольствія.

Прессой встрѣчена была книга весьма сочувственно. Не смотря на разность взглядовъ и направленій, какъ извѣстно, отличающую современную журналистику, объ этой книгѣ высказались почти съ единодушнымъ одобреніемъ, что въ наше время не представляетъ заурядпаго явленія.

Напомнить о такой книгѣ теперь какъ нельзя болѣе кстати, ибо при выборѣ книгъ, часто, безъ напоминанія, покупатель затрудняется, а затѣмъ, встрѣтивъ книгу потомъ, можетъ пожалѣть о своей забывчивости.

Исторія искусствъ: рис. 403. Мессонье. Пѣсня.

Исторія искусствъ: рис. 327. Гвидо Рени. Аврора.

Библиотека "Руниверс"

1886 г. **Открыта подписка на иллюстрированный журналъ** **XVII г.**

52 номера въ годъ, заключающихъ въ себѣ: **болѣе 2000** превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, 2400 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, научныхъ статей и пр. и пр.

Безплатное приложеніе: **„Парижскія моды"** 12 номеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ: 10 500 модныхъ гравюръ, до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 выкроекъ въ натуральную величину и пр. и пр. сверхъ **полный модный журналъ.**

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Громадное количество подписчиковъ на **„Ниву"** (болѣе 100,000), даетъ ей полную возможность, при своей сравнительно ничтожной цѣнѣ, доступной для каждаго, помѣщать такой литературный и художественный матеріалъ, какого не въ состояніи дать ни одинъ изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ" 1886 года мы заготовили, между прочимъ, слѣдующія капитальныя произведенія наиболѣе выдающихся русскихъ писателей:

И. С. ТУРГЕНЕВА, послѣдній (посмертный) разсказъ подъ названіемъ: **КОНЕЦЪ.**

ВС. С. СОЛОВЬЕВА, большой романъ въ 2-хъ частяхъ. **„Послѣдніе Горбатовы".** Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ", „Вольтерьянецъ", „Старый домъ" и „Изгнанникъ", помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы".

Гр. Е. А. САЛІАСА, историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, **„КУДЕСНИКЪ".**

А. Н. МАЙКОВА, новая поэма **„МАРІЭТТА"**, съ рисунками Н. Н. Каразина.

Я. П. Полонскаго, рядъ разсказовъ **„СКАЗКИ ЖИЗНИ"**.

П. Д. Ахшарумова, повѣсть **„ТЕМНАЯ КАРТА"**.

В. П. Желиховской, двѣ повѣсти: **„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ"** и **„ПРЕДСКАЗАНІЕ"**.

П. Петрова, больш. повѣсть **„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ"**.

П. П. Гнѣдича, повѣсть изъ современной жизни **„НОЧНЫЯ ТѢНИ"**.

Е. Кирилова, историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **„ДОНОСЪ"**.

П. К. Лебедева (Морскаго), романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **„САНДРИЛЬОНА"**.

П. В. Успенскаго, РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ" 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) **въ популярномъ изложеніи** наиболѣе извѣстныхъ авторовъ

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ первоклассныхъ художниковъ и граверовъ.

При первомъ № „Нивы" 1886 года гг. подписчикамъ, по обыкновенію, разошлется, въ видѣ преміи, печатанный двумя красками

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.

Главною-же нашею преміею на будущій 1886 годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ".

Содержаніе картины читатели уже знаютъ изъ предыдущихъ №№ „Нивы".

Уже нѣсколько недѣль какъ выставлены первые оттиски картины **„Гаданье"** въ главной конторѣ редакціи „Нивы", а также въ книжныхъ магазинахъ и конторахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи.

На основаніи лестныхъ отзывовъ, которые намъ приходилось слышать отъ публики и рецензій, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанію своему, такъ и превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

Всѣ требованія просятъ адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нивы", въ С.-Петербургѣ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы" **А. Ф. Марксъ.**

Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№, просимъ ГГ. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ" 1886 года. Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени.

Библиотека "Руниверс"

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ

АЛЬБОМЪ В. Г. ШПАКА.

ВТОРОЕ изданіе его дочери и жены.

Въ роскошной хромолитографированной обертке съ рисункомъ **М. Е. Малышева**, заключается **тридцать** превосходно отпечатанныхъ на лучшей бумагѣ рисунковъ **В. Г. ШПАКА** съ текстомъ (изъ „Стрекозы" и „Нивы") in folio, съ краткой біографіей художника.

Подписка прекращена. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к., въ переплетѣ 5 руб., съ пер. 5 р. 50 к.

Выписывать можно изъ редакцій „Нивы", „Стрекозы", и С.-Петерб. Мастер. учебн. пособій и игръ. № 1575

Магазинъ К. ЗЕЙФЕРТЪ.

Ламповыя, бронзовыя и никелевыя издѣлія, Богемскаго хрустала, фарфора, бол. выборъ столовыхъ и чайныхъ сервизовъ, здѣшнихъ и иностранныхъ фабрикъ. Умывальные столы, воздушные и ватеръ-клозеты и разныя проч. вещи. Принимаютъ заказы на металлическія издѣлія.

Вознесенскій просп., между Казанск. и Офицерской ул., № 13—2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

РАЗРѢШЕНО МОСКОВСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВОЙ КАКЪ БЕЗВРЕДНОЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

МЫЛО

провизора А. ОСТРОУМОВА.

Употребляя дома или въ баню разъ въ недѣлю, вмѣсто мыла обыкновеннаго, гнойники перхоть совершенно уничтожаетъ, волосы перестаютъ падать и пріобрѣтаютъ мягкость и бархатность.

ЦѢНА за кусокъ 30 коп. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Москвы, Петербурга и губерн. городовъ. Н. № 1574 1—1

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу

состоящихъ подъ непосредственнымъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10.000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей посылъ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 1 семикопѣечную марку. Невыигравшая вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволять обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ Москвѣ, на **ОСТОЖЕНКѢ, ДОМЪ КУЛЕШОВА.** № 1238 20—19

Изданіе А. Ф. Маркса.

ВЪ КАМЫШАХЪ, пов. **Н. Каразина**. *Второе изданіе*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8° всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к. Подп. „Нивы" за перес. не платятъ. № 1482 5—4

ФАБРИКА ДМИТРІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА АЛЕКСАНДРОВА

рекомендуетъ большой выборъ гармоній по самымъ дешевымъ цѣнамъ, оптомъ и въ розницу, и всѣ прочіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ, въ большомъ выборѣ. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно. **Фабрика** и магазинъ: Владимірскій пр., 16, въ С.-Петербургѣ. № 1552

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32 Католическій костелъ.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста,
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 13-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскій проспектъ. 21.

№ 1394 11 6

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ.

№ 1565

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ видъ, не липнетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Горховая улица, д. 57. Магазинъ-парфюмерная Ипаноовой.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА"

издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы

Приложенія, награды и премія.

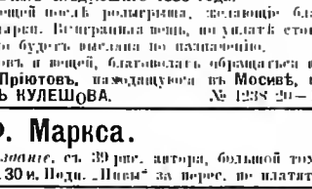
Цѣна: оба отд.—10 р., съ перес. 13 р. Каждый отд. порознь 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.
Адресъ редакціи: СПБ. Пушкинская ул., д. № 11, кв. № 1.
Редакторъ-издательница С. Кашпирева.

Изданіе А. Ф. Маркса.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

БИЛЛІАРДНЫЕ ШАРЫ

лучшаго достоинства, мамонтовой кости, собственнаго издѣлія, въ большомъ выборѣ получать можно у братьевъ **Богомоловыхъ**: Москва, Никольская, д. Чижовыхъ, въ номерахъ въ торговомъ отдѣленіи, № 30. Н. № 1571



БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близь Екатерининскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—16

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безплатно.

БАБОЧКА

папиросы крупныя 1 сорта, фабрики **СААТЧИ и МАНГУБИ въ С. Петербургѣ.**

Цѣна за 100 шт. 60 к., 10 шт. 6 коп.

Всѣмъ и каждому курящему слѣдуетъ непробовать вновь выпущенныя папиросы „Бабочка" замѣчательно высокаго достоинства. Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи.

Саатчи и Мангуби. № 1577

БИГОТРОФОНЕСТЪ,

комическіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію, и которые на вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, я доставляю:

2 различныхъ инструмента по 3 руб.
4 „ „ „ 5 „
8 „ „ „ 8 „
12 „ „ „ 10 „

съ доставкою и упаковкою.

Мой новый роскошный иллюстрированный прейсъ-куранть, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатъ, фонтановъ, акварій, террарій, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ клозетовъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, буисты Макарта и пр. пр., высылаю безплатно по требованію.

П. К. БІЕНЖЕ,

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., № 37. № 1573 2—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ"

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЙОВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Н. № 1572 20—4

БИГО-

фоны, комическіе бумажные инструменты: каждый можетъ на нихъ играть.

За три различныхъ инструмента 3 рубля
„ шесть „ „ „ 5 „

съ упаковкою и пересылкою по почтѣ.

Магазинъ „Нюрнбергъ", въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, напротивъ церкви Успенія, домъ Шаховскаго Н. № 1570 1—1

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ МІРА.

Настольная книга для семьи и школы. **Роскошное изданіе. Украшенное 80-ю художеств. картинами и 112 мелкими рисунками.** Сост. С. Куликовичъ. Изданіе 2-е. Цѣна 90 к. въ коленкор. переплетѣ 1 р. 35 к., тоже съ золотомъ 1 р. 65 к.

Отзывы о первомъ изданіи ея въ журналахъ:

... „Книгу эту семьѣ можно рекомендовать для подарковъ дѣтямъ, въ особенности-же для раздачи ученикамъ народныхъ школъ. Она внесетъ свѣтъ и радость въ семью крестьянина"... (Р. М.)

... „Она представляетъ полное изображеніе событій изъ жизни Спасителя. Учителю, отцу, матери эта книга дастъ возможность на урокѣ и Спасителѣ пережить многое и положить начало благочестія на всю жизнь; школа и дитя эта книга привлечетъ не только своимъ священнымъ содержаніемъ, но и изяществомъ рисунковъ, и чрезъ нихъ западутъ въ душу семена благоговѣнія предъ Господомъ, которыя освѣтятъ христіанскимъ свѣтомъ послѣдующіе пути жизни"... (Р. П. У.)

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ **Н. В. ЛУКОВНИКОВА**: С.-Петербургъ, Фонтанка, 41.

За пересылку взимается по разстоянію. № 1570

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА

СААТЧИ и МАНГУБИ

въ С.-Петербургѣ

рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ папиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства:

Пальма, цѣна за 100 шт. 90 к. 100 шт. 1 р.
Турчанка „ „ 10 „ 7 „ 100 „ — 70 к.
Бабочка „ „ 10 „ 6 „ 100 „ — 60 „

сдѣлана самаго лучшаго изготовленія

константинопольскій.

Цѣна отъ 1 р. 40 к. до 10 руб. за фунтъ.

Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи **Саатчи и Мангуби.** № 1576 1—1

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Шмидольфа*. Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „Нивы" 80 коп., съ перес. 1 р. 30 к.

Библиотека "Руниверс"

Спбургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Золотые мужскіе часы.

Прейсъ-курранты по востреб.

№ 1314 20 1

ВЪ МЮНХЕНѢ

продается

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ,

устроенный по новѣйшимъ опытамъ.

Производительность 50,000 гектолитровъ солода, превосходные погреба. Машина для производства льда съ ледникомъ, солодовня, все въ полномъ ходу. Цѣна 800,000 марокъ. Предложенія принимаются только отъ покупателей, безъ комиссіонерства. Письма адресовать подъ лит. L. 9327, **Рудольфу Моссе, Мюнхенъ.** Р. № 1567 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 годъ (ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

„ЮНАЯ РОССІЯ".

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Цѣль журнала строго-педагогическая и заключается въ намѣреніи дать юношеству весьма полезный, поучительный и крайне недорогой матеріалъ для чтенія въ часы досуга.

въ **1886** году всѣ годовые подписчики получатъ

БЕЗПЛАТНО:

I. БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СБОРНИКЪ, заключающій въ себѣ: во 1-хъ) наиболѣе интересные разсказы и историческія приключенія въ области всѣхъ трехъ стихій, и во 2-хъ) популярныя описанія чудесныхъ явленій и выдающихся произведеній человѣческаго генія.

II. Календарь-записную книжку на 1886—87 учебный годъ, которая будетъ содержать въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія для учащихся.

III. При КАЛЕНДАРѢ будетъ разослана **КОЛЛЕКЦІЯ иностранныхъ маронъ, бывшихъ въ употребленіи.**

ЦѢНА:

Съ доставкою:		Безъ доставки:	
На годъ	4 р.	На годъ	3 р. — к.
На 1/2 года. . .	2 „	На 1/2 года	1 „ 50 „
На 3 мѣс. . . .	1 „	На 3 мѣс. —	„ 75 „

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ редакціи: С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., зданіе Коммерческаго училища, № 9.

Господа иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію.

На журналъ 1885 года можно подписаться въ редакціи за 4 руб. съ доставкою на годъ и за 3 р. безъ доставки, причемъ каждый новый подписчикъ получитъ весь журналъ съ 1-го номера. № 1557

Редакторъ-издатель **В. В. Брей.**

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, РЯД. СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.

Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ безъ всякой коммиссіи, и страхованіе отъ тиражей:

2 января, 1 марта, 1 іюля и 1 сентября.

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО.

Р. № 3914 1—1

FRANZ JOSEF BITTERQUELLE

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА

ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

самая вѣрная и лучшая слабительная минеральная вода.

Горькая вода источника Францъ-Іосифъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, оказалась полезной противъ обычныхъ запоровъ, болѣзней печени, болѣзней желчнаго пузыря, кишечнаго и желудочнаго катарровъ, многихъ женскихъ болѣзней, головной боли и т. д.

Имѣется во всѣхъ большихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Р. № 1437 2—1 Главная въ Будапештѣ

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМІРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ ROTHDORN

служатъ и для этого зимняго и рождественск. сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе **Extraits quadruples** подвергаются подражаніямъ, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму Р. № 1124 4—3

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,

16 Гетерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Парфюмеръ Е. В. К. Германской. придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно со всѣхъ парфюмерныхъ магазиновъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ,

Соч. А. КОВАЛЕВСКОЙ:

Новые разсказы и сказки для дѣтей. Съ картинками. Ц. 1 руб. 75 коп., въ красивой цинкѣ 2 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотомъ 2 р. 50 к.

Разсказы и сказки для дѣтей. Съ сплутами Е. Бемъ. Ц. 2 р., въ цинкѣ 2 р. 25 к., съ переплетѣ съ золотомъ 2 р. 75 к.

Семь новыхъ сказокъ. Изданіе 2-е съ картинками. Ц. 1 р. 25 к., въ цинкѣ 1 р. 10 к., въ переплетѣ съ золотомъ 1 р. 60 к.

Авторъ вышеназванныхъ разсказовъ и сказокъ за разсказъ „Брунсвикъ" **удостоенъ золотой медали** имени А. О. Пушкинскаго.

Выписывающіе вышеозначенныя книги изъ Книжнаго Магазина **П. В. Луковникова** — № 1561 С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 41, за пересылку **не платятъ.**

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ выдаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при нынѣшнемъ сѣмянъ **прейсъ-курантомъ 1885 г.** М. № 1454 10—4

ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ СВѢТЪ

ДАЮТЪ ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННЫЕ:

Магніиныя свѣчи для елокъ, за коробку съ 6-ю свѣчками и тарелками	60 к.
Бенгальскія свѣчи для елокъ, красныя и зеленыя, пачка съ 12 штуками	25 „
Бенгальскій комнатный огонь, красный, зеленый, синій и бѣлый, коробка	25 „
Свѣтъ магній, горитъ прие чѣмъ электрическій свѣтъ, за аршинъ	20 „
Волшебныя звѣздочки, дюжина	10 и 20 „
Снѣгъ для елокъ, невоспламеняющаяся бѣлая вата, пачка	30 „
Діамантинъ-пудра, для украшенія елокъ, коробка	30 „

Оптовымъ покупателямъ скидки.

А. ГЕБГАРДТЪ,

Казанская, д. № 3. магазинъ № 1, рядомъ съ Ломбардомъ.

При покупкѣ на сумму отъ 5 руб. и болѣе за пересылку ничего не считается, при меньшей суммѣ взимается 10 коп. № 1551

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія кожной лице, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39 12

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій № № 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 51. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

ЗАПИСКИ

НОВГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА

ПЧЕЛОВОДСТВА на 1.86 годъ.

Седмой годъ.

Три выпуска ежегодно, въ 2—3 листа печатныхъ каждый, цѣна 50 коп. съ пересылкой. Адресовать въ г. **Новгородъ.** Можно получать и за прежніе годы. № 1563

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ

Преподобнаго и Богоноснаго Отца Нашего

СЕРГІЯ,

Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца. Соч. Г. І. Нінона. Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ 65 художественными рисунками. Цѣна съ пересылкою—въ цинкѣ-коленкоръ 3 р., въ коленкорѣ съ золот. тиснеемъ 4 р. Адресъ: **Сергіевъ посадъ,** Моск. губ., въ редакцію „Троицкаго Листка". Отзывъ о книгѣ см. **Московск. Вѣд.** № 233. **Нива** № 43, **Церк. Вѣстн.** № 37. **Странкинъ** за сент., **Гражданинъ** № 90 и другіе за 1885 годъ. № 1561

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, по всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II выигрышными займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ тѣхъ-же займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и купеческаго полнанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями кастоящихъ занятій въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. письменно. Р. № 1057

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1886 г. (V г. изд.)

„РОДНИКЪ"

иллюстрированный журналъ для дѣтей, 12 книгъ въ годъ и **отдѣльная премія:** альбомъ **„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ"** — картины **Н. Н. Каразина,** текстъ **А. М. Воронецкаго.**

ЦѢНА НА ГОДЪ: съ доставкой и пересылкой **5 р.** Съ прилож. педагогическаго листка „Воспит. и Обученіе" **6 р.**

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 4. № 1523 3—2

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВЪ.

Удобопримѣнимые, вполнѣ испытанные рецепты и наставленія для фабрикаціи красокъ, лаковъ, чернилъ, эссенцій, пива, дрожжей, крахмала, горчицы, клея, мыла, воскъ и пр. и пр. — Полный каталогъ и прейсъ-курантъ, за почт. мар. на 20 коп. высылаетъ Контора практическихъ изобрѣтеній, СПБ., Больш. Морская, № 20. № 1558

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ **6 руб.,** 1/2 года 4 руб. Для год. подписч. **премія** — большая олеографія **„ОНА ЕГО ЖДЕТЪ".**

За перес. и дост. преміи прилагаютъ **1 р. 50 к.** Подробн. объявленіе смотр. **„Нивы"** № 47. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. Р. № 1498 6—8

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блокъ.** Невскій 86. № 1556 10—1

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежныя лица всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, по всѣхъ мѣстахъ Россіи, требуются для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія оныхъ банкирской конторой **А. Зингеръ и К°,** въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Для отвѣта прилагать почтовую марку. Р. № 1592

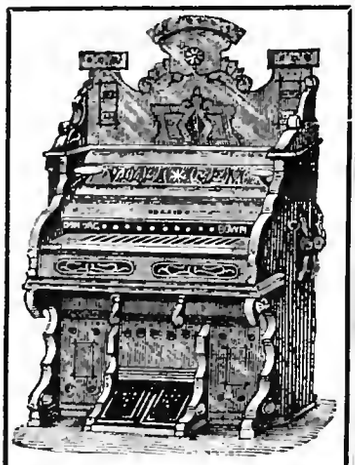
Библиотека "Руниверс"

Р. № 1568 **САНИ** 1—1

для катанья съ горъ.

УМЫВАЛЬНИКИ.

Ф. САНЪ-ГАЛЛЕ: Невскій 8. Невскій 80.



АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

прекрасной работы, прочной конструкціи и пріятнаго тона, посредствомъ разныхъ регистровъ производятъ самые лучшіе музыкальные эффекты, весьма удобныя для аккомпаниемента къ пѣнію и для игры, совмѣстной съ другими инструментами, могутъ замѣнить церковные органы, съ которыми имѣютъ по тону большое сходство. Цѣны весьма умѣренны: 225 р., 275 р., 300 р., 400 р., 150 р., 500 р., 700 р. и дороже. Школы 1 р. и 4 р., разныя ноты въ большомъ выборѣ. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36; Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Ноты для всѣхъ инструментовъ, для оркестра и для пѣнія дешевле въ моемъ нотномъ магазинѣ, Б. Морская, № 42. Р. № 1553 2—1

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА

П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ.

Спеціальное лѣченіе нервныхъ и внутренних болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія и МАССАЖА. Примѣненіе электрическихъ воздушныхъ ваннъ, франклинизація по способу, употр. проф. Шарко. Москва Большая Дмитровка, Гнѣзниковскій переулокъ домъ Шелова. Пріемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4½ до 6 час. вечера. № 1411 5—2

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ СТѢННОЙ

БЕЗПЛАТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1886 Г.

ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ ВЪ 12 КРАСКАХЪ

Высылается заказной бандеролью за 11 коп. почтовыми марками.

СКЛАДЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ж. БЛОКЪ.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Рыщина. СПБургъ, Невскій, 16. Р. № 1551 3 1

„РОМАНИСТЪ“

или сборникъ повѣстей, разсказовъ и романовъ только русскихъ авторовъ

ВЫШЛИ 1-й и 2-й ТОМЫ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1-го т.—Безъ вины виноватый. Перстень. Странный случай. Дуэль. Воспоминанія барчука. Надежда Николаевна. Сновидѣніе. Доброволецъ. Стихотворенія. 2-го тома: Потерявшійся. Набутовскій замокъ. Соотечественникъ. Двѣ печали. Печальное сходство. Смѣсь и Стихотворенія.

Въ первыхъ числахъ января выйдутъ 3-й и 4-й томы „РОМАНИСТА“.

СОДЕРЖАНІЕ: 3-го тома.—Въ мятель П. П. Карагина. Рыбьи стоны М. П. Альбова. Бабушка В. Я—ва. Контрабандистъ М. Смѣсь и стихотворенія; 4-го тома: Отъ хаты до дворца (истор. повѣсть Е. Рашь, Москвичи (очерк. П. О. Горбунова), Леля Е. Кирилова. Смѣсь и Стихотворенія.

„РОМАНИСТЪ“ выходитъ выпусками, по два тома въ мѣсяцъ. Цѣна за четыре тома (I, II, III и IV) съ доставкою и пересылкою 2 руб. безъ перплета и 2 р. 60 к. въ роскошномъ перплетѣ. Каждый томъ съ законченнымъ содержаніемъ можно покупать до 50 коп. безъ перплета и 65 к. въ переплетѣ.

Вышедшіе томы продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписка на первые четыре тома (I, II, III и IV) принимается:

Контора редакціи „Романиста“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 107. № 1562

ДРЕЗДЕНЪ. Hôtel du Nord,

Мощинская ул., 1в,

перваго разряда, помѣщается въ самой аристократической мѣстности квартала иностранцевъ. Залы и коридоры топятся, ванны и всѣ удобства.

Комнаты отъ 2 мар. прислуга и свѣчи включены; полное содержаніе отъ 5 мар. въ день. Л. Нане, владѣлецъ Р. № 1466 3—2

КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптек. и химич. лаборат.

Жители уѣзд. городовъ выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и аптек. магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., по безъ пересылки.

Карлъ Голль, фабрика часовъ въ Штутгартѣ (Германія),

пересылаетъ по полученіи стоимости въ русскихъ ассигнаціяхъ нижеозначенные часы, тщательно провѣренные, въ плоскомъ футлярѣ, съ 2-хъ лѣтнею гарантіею франко и безпошлинно.

№ 579. Анкерные часы ремонтуаръ мужскіе

№ 540—14 кар. золота, 2 коробки, 15 рубиновъ—48 руб.

№ 579—14 кар. золота, 3 кор. сапфиръ, 15 рубиновъ—65 руб.

Цилиндровые часы ремонтуаръ дамскіе:

14 кар. золота, 2 кор., 8 рубиновъ—35 р.

14 кар. золота, 3 коробки (сапфиры), 8 рубиновъ—45 руб. Р. № 1451 4—3

Разные часы ремонтуаръ:

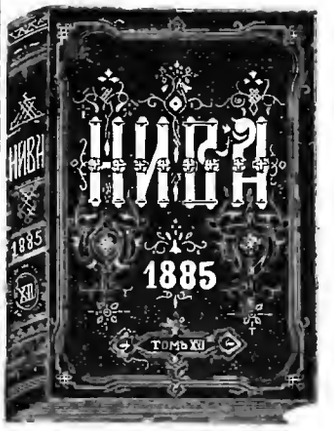
Серебряные часы ремонтуаръ мужск. 20 р.

„ „ „ дамск. 18 р.

Никелиров. часы ремонтуаръ мужск. 13 р.

№ 540.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть времени Екатерины II. П. Петрова и В. Клюшникова. Ц. 1 р.



КРЫШКИ для перплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. пис. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой перплетчикъ легко можетъ перплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ

АРТЮРЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23.

ПРИДАНОЕ

отъ 350 до 10,000 руб. приготовляетъ отъ 3 до 7 недѣль.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію. № 1374

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЯ ГРАНАТЫ

ГАРДЕНА

одобрены многими компетентными лицами. Подробности и брошюры можно получить отъ агентовъ: Ѳ. Стевени Кронштадтъ и Д. В. Стевенъ. Большая Дмитровка, домъ Постнъ, Москва. St. № 1537 4—2

Парижскія цѣпочки

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличить отъ настоящаго золота! Ручательство 5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ

въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ

въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ

въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ

въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ

въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ

отъ 1 до 4½ руб.

Ключики—50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, на парадной лѣстницѣ. № 1529 10—2

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ АМЕРИКИ.

НОВАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ЛАМПА ГИЧКОКСА.

Лучшее освѣщеніе для школъ, конторъ, магазиновъ, комнатъ, клубовъ, фабрикъ и пр.

Горитъ какъ газъ со всякимъ керосиномъ, бѣлымъ, пріятнымъ для глазъ пламенемъ.

БЕЗЪ СТЕКЛА или ЦИЛИНДРА

БЕЗЪ ЗАПАХУ—БЕЗЪ КОПОТИ. ВПОЛНѢ БЕЗОПАСНА ОТЪ ВЗРЫВА.

Упавшая лампа немедленно гаснетъ. При 10 линейномъ плоскомъ фитилѣ она разливаетъ свѣтъ въ 18 свѣчей; свѣтлѣе газа при незначительномъ расходѣ керосина.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА ВЪ

ТОРГОВОМЪ ДОМѢ Ф. УРЛАУБЪ.

№ 1521 С.-Петербургъ, Казанская, д. Глазунова. 3—2

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ!

Метрадьезный игольникъ 1 р. 50 к.
наполненъ 100 лучшими иголками; нужно только повернуть шайбу и желаемая иголка выходитъ.

Карманный фонарь 4 и 3 руб.

Карманная кухня 5 руб.
съ принадлежностями для варки кофе, чая, пищи, бифштекса и проч.

Блокъ-бюваръ 3 руб.
никелированный, съ механизмомъ для перевертыванія бумаги.

Американскій штопоръ 2 р. 75 к.
вытаскиваетъ всякую пробку безъ затрудненія.

Карманный кофейникъ
варитъ кофе въ пять минутъ.

Пробки герметическія 1 руб.

Точильщики американскіе 1 р.

Нажимная машинка 3 руб.
для всякаго рода соковъ ягодъ и фруктовъ.

Чернильницы 1 р. и 2 руб.
послѣдняго усовершенствованія; не даютъ больше чернилъ, чѣмъ нужно для писанія; при паденіи ничего не выливается.

Хлѣбница американская 3 руб.
изъ дерева, лакированная и натуральная.

Шведскіе ножи:
средн. 3, больш. 4, мал. 2 р., служатъ вмѣсто кинжала.

Подстилки резиновыя 2 руб.
подъ бумагу, для писанія; пишется великолѣпно на ней.

Коробка хозяйств. гвоздей 1 р.

Коробка крючковъ американскихъ 75 коп.
замѣчательные, пристаютъ такъ крѣпко что вѣшаютъ въ каждой стѣнѣ, что на нихъ можно повѣсить до 20 фунт. тяжести.

Пульверизаторъ америк. 5 р.
для дезинфекціи и освѣженія комнатнаго воздуха, съ новымъ механизмомъ, который не даетъ никогда засориться.

Шведскія куртки 13 руб.
изъ лучшей лайки, на красной бѣлкѣ.

Оригинальные пенали 1 руб.
съ письменными принадлежностями.

Аргози-подтяжки 2 р. 50 к.
признаны удобнѣе всѣхъ прочихъ.

Аргози-пуговицы. дюж. 1 р. 50 к.
не пришиваются, а прицѣпливаются къ штанамъ. №1542

Гигіеническія подвязки
дамскія 2 руб., дѣтскія 1 р. 50 к. за пару.

Гамаки карманные 5 руб.

Головныя щетки 2 руб.

Зубныя щетки 1 руб.
для курящихъ, особенно предпочтительны.

Запонки американскія 2 р. 50 к.
съ новымъ, очень удобнымъ механизмомъ.

Резиновое бѣлье:
чепчики 1 р. 75 к., перчатки 1 р., грудь 2 р.

Грудныя пуговицы 30 коп.
съ машинкою изъ американскаго золота.

Синдетиконъ 1 руб.
скрѣпляющій стекло, фарфоръ, камень и пр. пр.

Клозетная бумага 1 р. 25 к.
пропитанная салициломъ; всѣ покупатели изъ восторгъ отъ пріятности этого улучшенія.

Машинки для локоновъ 75 к.
уже приняты дамами за очень удобныя.

И многія другія удобныя новости.
Цѣны съ почтовыми расходами.
Отправляетъ во всѣ мѣста Россіи

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Конст. Мальмъ,

Большая Морская № 36. въ СПБ.

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
на

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

(годъ седьмой).

Съ доставкою въ Москвѣ: Съ перес. во всѣ города: За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к. На годъ. . . . 9 р. к. На годъ. . . 18 р. к.
„ 6 мѣс. . . 4 „ 50 „ „ 6 мѣс. . . 5 „ — к. „ 6 мѣс. . . 10 „ „
Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ издания газеты „Русскій Курьеръ". у Мосворѣцкаго моста, домъ Н. П Ланина
№ 1456 10—5 Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

НА ГОДЪ съ пересылкою и перес. премія во всѣ города Россійской Имперіи 10 руб.

О ПОДПИСКѢ въ 1886 г. XI г. на г. XI художественно-юмористическій журналъ

„СТРЕКОЗА"

ПО ½ ГОДІЯМЪ съ пересылкою во всѣ города Росс. Имп. съ правомъ на премію по 5 р. 50 к. тоже по ½ годіямъ безъ права на премію по 5 руб.

Подписчики адресуются: 16 Николаевская. СПБ.

§ 1. Подписка на „Стрекозу" въ 1886 году открыта. Кто подпишется раньше, тотъ не будетъ имѣть никакой надобности подписываться потомъ, позже.

§ 2. Каждый иногородный подданный Россійской Имперіи, выславшій 10 рублей въ контору журнала, получаетъ званіе годичнаго подписчика „Стрекозы", съ правомъ писать его даже на дверныхъ доскахъ и пилитыхъ карточкахъ.

§ 3. Мало того. Годичный подписчикъ на „Стрекозу" будетъ получать „Стрекозу" въ теченіе круглаго года, даже и въ случаѣ, чего Боже упаси, пожаровъ, войны, глада и труса. Никакая горе нѣдеиге не помѣшаетъ.

§ 4. И этого недостаточно. Журналъ, постоянно заботясь объ удовлетвореніи капитальнѣйшихъ потребностей своихъ читателей, издаетъ шедевръ въ видѣ преміи и премію въ видѣ шедевра. Прежде „Стрекоза" не выпускала въ свѣтъ настольныя украшенія. Мы не столовѣры и потому оставимъ на время столы въ покоѣ. Теперь пора подумать и объ орнаментаціи стѣнъ. Въ качествѣ приложенія къ „Стрекозѣ" будетъ своевременно разосланъ всѣмъ годнымъ подписчикамъ—

на каждый домъ:

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ" на 1887 годъ.

Это будетъ художественно-изданный „домъ", состоящій изъ 365 отрывныхъ листковъ, съ виньетками, рисунками, карикатурами, стишками, комфетическимъ текстомъ, особыми „сюрпризными" добавочными листками и пр. и пр. и проч.

Премія эта будетъ служить ежедневнымъ чтеніемъ въ продолженіе всего года.

Рѣшительно невозможно придумать ничего болѣе грандіознаго и поразительнаго. Календарь этотъ какъ бы превратитъ еженедѣльный журналъ въ ежедневное изданіе. Число остротъ въ немъ будетъ такое же, какъ число дѣлъ на побѣсокоѣ—неограниченное.

§ 5. Лица на журналъ не подписавшіяся, получать его не будутъ, а предоставляется имъ право обязательно просматривать „Стрекозу" въ клубахъ, ресторанахъ, кофейняхъ и т. п. заведеніяхъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА, 16. НИКОЛАЕВСКАЯ. СПБ.

НА ГОДЪ съ премією, съ доставкою въ С.-Петербургѣ 9 руб.

Редакторъ И. Ф. Василевскій. Издатель Германъ Корнфельдъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГРАНИЦУ: На годъ съ премією 12 руб. ½ годіями безъ преміи по 6 руб. № 1538 3—2

ПО ½ ГОДІЯМЪ съ доставкою безъ преміи 5 руб. Безъ доставки на годъ 8 руб., по ½ годіямъ 4 р. 50 к.

---

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 р. - 15 р. за пару.
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. №1511 3—3

Ж. БЛОКЪ.

СПБ. Невскій 16.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Р. № 1138

Съ разрѣшенія СПБ. Врачебнаго Управленія.

СВОБОДИНЪ

ПРЕВОСХОДНОЕ

СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ

уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли ластарльныя мозоли и бородавки съ корнемъ.

Постоянно возрастающее употребленіе Свободина, вслѣдствіе рекомендаціи потребителей, доказываетъ отличное дѣйствіе этого средства. № 1373 10—10

Цѣна за флаконъ 35 коп. съ пересылкой 2 фл. 1 руб., 4 фл. 1 руб. 70 коп., 6 фл. 2 руб. 40 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ

А. ГЕБГАРДТЪ.

Казанская ул. № 3, магазинъ № 1.

ПАРКЕТЪ

дубовый и сосновый: шпунтовые полы, двери, оконныя рамы, полная столярная отдѣлка домовъ съ доставкою, установкою на мѣстѣ и отвѣтственностью за сухость и прочность.

ИЗДѢЛІЯ изъ дуба, лиственницы и сосны для ж. д. и пароходовъ.

Письменно обращаться на Коптарскіе паровые, лѣсопильный и столярно-паркетный заводы на Волгѣ, г. Чебоксары, Каз. губ.

Телеграммы: „Коптарскіе заводы".

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, Фуражковскій пер., д. Звѣрькиной

ПЕРВЫЙ 5% ВНУТРЕННІЙ СЪ ВЫИГРЫШАМИ ЗАЕМЪ 1864 г.

Отъ предстоящаго тиража погашенія Контора страхуетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. по 40 коп. за билетъ.

Контора продаетъ билеты перваго 5% внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. **по точнымъ цѣнамъ С.-Петербургской биржи.**

а) на наличныя деньги, взимая въ свою пользу 1/8% комиссіи (т. е. 27 коп. съ билета);
б) съ задаткомъ не менѣе 25 руб. на билетъ и съ одновременной уплатой остальной суммы въ срокъ по опредѣленію покупателя, но не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, взимая за выданную подъ билетъ ссуду 7½% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ;
в) съ разсрочкою платежей: съ задаткомъ не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ РУБЛЕЙ** на билетъ и съ уплатой остальной суммы мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе **ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ,** взимая за остальную по отчисленіи задатка сумму 7% годовыхъ и 1/8% комиссіи въ мѣсяцъ; въ случаѣ уплаты денегъ ранѣе срока, Контора возвращаетъ 5% годовыхъ. Для невнесенныхъ въ срокъ мѣсячныхъ платежей допускаются 30 льготныхъ дней; въ случаѣ прекращенія покупателемъ мѣсячныхъ взносовъ, билетъ продается по биржевому курсу и вырученныя покупателемъ деньги возвращаются за вычетомъ могущей быть курсовой разницы, процентовъ и комиссіонныхъ какъ равно страховой преміи.

Со времени полученія Конторою задатка всякій выигрышъ, который падетъ на купленный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

Для иногородныхъ Контора считаетъ 1/4% комиссіи. При высылкѣ задатка изъ провинціи, покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы и страховые билета, такъ какъ причитающіяся деньги по сему предмету Контора причисляетъ къ общей разсроченной суммѣ. Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою, при чемъ Контора не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣдніе дни передъ тиражемъ порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно для точнаго исполненія иногородныхъ порученій высылать таковыя по возможности заблаговременно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ. Невскій просп., 21.

Р. № 1237

Библиотека "Руниверс"

Въ конторѣ издателя-книгопродавца А. Д. СТУПИНА. Москва, Никольская ул.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

3-е изданіе. 3-е изданіе.

НОВЫЕ ДУХОВНЫЕ ЗАКОНЫ.

Самое полное руководство для православнаго духовенства, бѣлаго и чернаго, а равно и должностныхъ лицъ: настоятелей монастырей, благочинныхъ, членовъ консисторій, архіереевъ и лицъ всѣхъ сословій, постоянно соприкасающихся съ церковью; подробныя

УЗАКОНЕНІЯ ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ

и попечительствъ. Въ 3-хъ част. Сост. по Свод. Зак. послѣдн. изданія, Указамъ Синод., Дух. Регламт., **Уст. Духовн. Консисторій**, печатан. по опредѣленію

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

I ЧАСТЬ. Собственно законы для духовныхъ лицъ всѣхъ наименованій — ихъ судъ, права и обязанности, церковное хозяйство, разводъ браковъ по духовному вѣдомству. Постройки Церквей и Часовень и проч.

II ЧАСТЬ. Подробныя узаконенія для церковныхъ старостъ, попечительствъ, благочинныхъ и ведомъ церковнаго хозяйства, съ новыми формами отчетности; всѣ узаконенія о **торговлѣ церковными свѣчами.**

III ЧАСТЬ. Вопросы въ пастырской практикѣ, Указы Синода и распоряженія Епархіальныхъ начальствъ. Указъ объ обязательномъ храненіи церковныхъ денегъ. О пенсіяхъ и пособіяхъ по духовному вѣдомству.

3-е изданіе, значительно дополненное и исправленное подъ редакціей **А. Е. Никольскаго.** М. 1883 г., ц. 2 р., въ колонк. перепл. 3 р.

Второе изданіе было рекомендовано многими епархіальными архіереями, какъ полезное справочное руководство для священно-церковно-служителей.

НОВАЯ НЕОБХОДИМАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА ДЛЯ ВСѢХЪ:

ТОЛКОВЫЙ ПИСЬМОВНИКЪ.

полное собран. всѣхъ актовъ, договор., обязател., прошеній и писемъ на всѣ случаи жизни, съ подробн. наставленіемъ какъ ихъ составлять, кому и куда подавать.

Часть первая. Подробное наставленіе къ совершенію актовъ и договоровъ, съ приложеніемъ образцовъ: духовныхъ завѣщаній, дарственныхъ, рядныхъ, купчихъ, закладныхъ, неустоичныхъ записей, договоровъ, мѣновыхъ писемъ, векселей, довѣренностей и пр.

Часть вторая. Образцы прошеній, отзывовъ, апелляціонныхъ, частныхъ и касаціонныхъ жалобъ и всякаго рода бумагъ, подаваемыхъ въ судебныя, административныя мѣста и должностнымъ лицамъ, съ наставленіемъ какъ писать, подавать и поступать далѣе.

Часть третья. Собраніе образцовъ всевозможныхъ писемъ **на всѣ случаи обыденной жизни**, а именно: поздравительныя, дружескія, дѣловыя, требовательныя, извинительныя и укорительныя, родственныя, торговыя, по поводу брачнаго союза, выражающія чувства и пр.

Всѣ наставленія изложены общепонятнымъ толковымъ языкомъ. Составляя настоящій письмовникъ, употребивъ для этого трудъ и стараніе, мы желали достигнуть того, чтобы онъ сдѣлался **общею справочною книгою.** Большой томъ плотной убористой печати, болѣе 700 стр., въ 3 ч. Москва, **1885 г.**, цѣна 2 р. 50 к., въ перепл. 3 руб. съ пересыл.

САМОУЧИТЕЛЬ

СТРОИТЕЛЬНАГО ИСКУССТВА

СПЕЦІАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

для архитекторовъ, техниковъ, столяровъ, плотниковъ, печниковъ, мельниковъ, домовладѣльцевъ и подрядчиковъ по разнымъ отраслямъ строительно-хозяйственной практики.

Въ 4-хъ книгахъ, съ дополненіемъ нужнѣйшихъ статей изъ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО УРОЧНАГО ПОЛОЖЕНІЯ

установъ строительнаго и пожарнаго, съ **315** рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ **атласа** на **32** лист. архитект. рисунковъ. Составл. техник. **Скрябучинскимъ**, подъ редак. архитект. при Императорскомъ Ораніенб. дворцѣ **П. Кашенцова**, 5-е дополненное изданіе; 800 стр. М. Цѣна 3 р., въ перепл. 4 р.

Повѣсти для сельскихъ жителей и небогатыхъ людей, которые не имѣютъ возможности прибѣгать къ врачу и аптекѣ.

ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ (домашній лечебникъ).

Практическое руководство къ самосохраненію здоровья и продленію жизни до глубокой старости.

Предупрежденіе и распознаваніе всѣхъ болѣзней: наружныхъ и внутреннихъ, скоротечныхъ и длительныхъ, простыхъ и заразительныхъ и ихъ лѣченіе испытанными простыми, домашними и врачебными средствами, безъ помощи врача и аптеки, по правиламъ аллопатіи, гомеопатіи и всѣхъ прочихъ способовъ врачеванія; самопомощь въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваніяхъ.

Болѣе 3.000 рецептовъ лекарствъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

ПОЛНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ КУРСЪ МЕДИЦИНЫ.

3-е исправ. и дополн. изд., въ 2 част., съ **137** рисунк., общедоступно изложен. **д-мъ Андреевскимъ.** 1,120 стр. убористаго шрифта. М. 1883 г., ц. **3 р.**, въ перепл. **4 р.** съ пер.

Предлагаемая книга еще 1-е изданіе **удостоилась лестныхъ отзывовъ:** „Всемірн. иллюстр." № 358, „Русск. Вѣд." № 268, „Современ. Лѣт." № 303, „Народн. Листокъ" № 17 и др. за 1879 г. и „Моск. Вѣд.", „Русск. Вѣстн.", ноябрь и др. за 1881 годъ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ.

Для народа и всѣхъ нуждающихся во врачебной помощи. Самопомощь въ несчастныхъ случаяхъ и различныхъ болѣзняхъ: наружныхъ и внутреннихъ, простыхъ и заразныхъ, скоротечныхъ и длительныхъ, простыми, домашними и общедоступными средствами, которыя всякій можетъ имѣть подъ рукою и употребленіе которыхъ нимало не опасно. Съ краткимъ описаніемъ строенія человѣческаго тѣла и съ **27** общепонятными рисунками. **Сост. д-ръ Андреевскій.** Москва. 1886 года. 240 стр. убористой печати, цѣна **50 к.**, съ перес. **75 к.**, въ перепл. съ перес. 1 руб.

9-е изданіе. ИЗБРАННЫЕ 9-е изданіе

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ.

КРАТКО ИЗЛОЖЕННЫЯ ПО РУКОВОДСТВУ **ЧЕТИХЪ-МИНЕЙ**

А. Н. Бахметевой. Съ прибавленіемъ объясненій главныхъ праздниковъ Православной церкви, такъ что читатели имѣютъ полную возможность слѣдить за торжественными воспоминаніями церкви во весь годъ.

(Одобрено Учен. Ком. Минист. Народн. Просв.). 12 мѣс., каждый отдѣльная книжка напечатаны на хорошей бумагѣ, болѣе 1,500 стр. М. 1884 г. Цѣна за весь годъ **1 руб 80 к.**, съ пересыл. **2 руб.**, въ перепл. въ 3 книгахъ **3 руб.**, въ колонк. переплетѣ **4 руб.** съ пересыл.

Всякій христіанинъ обязанъ въ праздничные дни посѣщать Храмъ Божій, читать св. писаніе и тѣмъ укрѣпляться отъ праздныхъ забавъ и увеселеній. Съ этою цѣлью и напечатана наша книга, чтобы дать читателямъ богоугодное чтеніе въ праздничные дни. Надѣемся, что предлагаемое нами чтеніе полюбится читателямъ: они увидятъ высокіе примѣры вѣры, любви къ Богу и ближнему, христіанскаго мужества, терпѣнія среди страданій, полной покорности волѣ Божіей. **Эти книги доступны для чтенія въ дѣтскомъ возрастѣ и для библіотекъ народныхъ школъ.**

РАЗСКАЗЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ

О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ СПАСИТЕЛЯ И РОЖДЕСТВѢ ПАМЯТИ ХРИСТА.

Сост. **А. Н. Бахметева** 10-е изд. М. 1886 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к.

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ.

Составл. **А. Глинкою**, изд. 9-е. М. 1886 г., цѣна 35 к., съ пер. 50 коп.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ: **КНИЖКА-ИГРУШКА.**

Дѣтскія пѣсенки, сказки, басни и побасенки, стихотворенія, игры и загадки, изящно иллюстрирован. множествомъ рисунковъ. Сост. **И. Деркачевъ.** Москва, 1881 г., ц. 50 к. въ изящн. папкѣ 75 к., съ перес. 1 р.

ДЛЯ РИСОВАНІЯ ДОМА И ВЪ ШКОЛѢ

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ, ЧЕРЧЕНІЯ и ПЕРСПЕКТИВЫ.

Легкій способъ въ **30** уроковъ, безъ помощи учителя, научиться правильно рисовать, черчить, тушевать и покрывать акварельными красками рисунки. Сост. подъ ред. **Миколь Саинціо.** 4-е изд., на 28 большихъ листахъ и съ прилож. ректа. 1883 г., ц. 2 р., въ пер. 3 р.

БИБЛІОТЕКА СТУПИНА: **25** ИЗЯЩНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ

ДѢТСКИХЪ КНИЖЕКЪ.

большинство картинъ исполн. художник. П. Пановымъ, рис. въ Парижѣ Пашкевичемъ.

Первинка. Нагл. обуч. по картинкамъ.
Азбучка-Крошка. Сост. по звук. способу.
Книжка Ма ютка. Сборникъ загадокъ.
Багатуръ. Сборникъ стихотвореній.
Дѣтскія пѣсенки.
Дѣтки-малолѣтки. Изъ дѣтской жизни.
Бабушкины сказки. Сборникъ сказокъ для маленькихъ дѣтей.
Елка. Сборникъ мелкихъ разсказовъ.
Старикъ Годовикъ. Стихотвореній по временамъ года.
Принцъ. любопытнаго Коли.
Чародѣй. Сборникъ легкихъ фокусовъ.
Собака. Разсказы о собакахъ.
Кошка. Разсказы о кошкахъ.
Чудесныя животныя. Зоологич. анекдоты.
Пронаезы Мишки Топтыгина.
Колосья. Народные разсказы.
Всего по немногу.
Французская азбучка.
Нѣмецкая азбучка.
Маленькій рисовальщикъ.
Матушка Москва. Сборникъ стихотвореній объ этомъ городѣ.
Русскія басни Крылова и другихъ.
Арнеметика Крошка.
Ручныя тѣни и комнатныя игры.
Забава всему приправа.

Цѣна каждой книжечки **10 к.**, съ перес. **15 к.**; на рубль высылаются **10** книж., на **2 р. 20** книж.; въ одной изящн. папкѣ **10** книж. **1 р. 20 к.**, въ перепл. **1 р. 50 к.** съ перес.

АЛЬБОМЪ

ГОРОДСКИХЪ, ЗАГОРОДНЫХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ПОСТРОЕКЪ.

Приспособленіе къ простому изученію всевозможныхъ сооруженій въ современномъ вкусѣ. **Фасады и планы**, съ детальными чертежами на 50 лист., на александрійской бумагѣ, печатаны въ краскахъ, съ подробнымъ текстомъ строительнаго искусства и смѣтнаго исчисленія на всѣхъ матеріаловъ и рабочихъ, потребныхъ на каждое строеніе.

Отдѣлъ 1) Городскія и загородныя постройки, общественныя и частныя.—Отдѣлъ 2) Сельскія и хозяйственныя строенія.—Отдѣлъ 3) Церкви и часовни. Сост. инженеръ-архитект. **В. Г. Залѣсскій, А. Поповъ, Гр. Де-Рошфоръ, М. Геппенеръ, К. Быковскій** и др. Ц. въ папкѣ 10 р., въ колонк. пер. 12 р., въ роскошн. пер. съ золот. обрѣз. 15 р.

Московское Архитектурное Общество, по разсмотрѣніи настоящей книги, признало, что „Альбомъ" очень полезенъ какъ для архитекторовъ, такъ и вообще для строителей

НОВЫЙ ВОЛОСТНОЙ СУДЪ.

Собраніе законовъ, распоряженій правительства, циркуляровъ и рѣшеній сената **для крестьянъ всей Россійской имперіи** (ихъ судъ, права и обязанности). Самое полное руководство для крестьянъ всѣхъ наименованій, волостныхъ правленій, сельскихъ и волостныхъ сходовъ и всѣхъ должностныхъ лицъ, съ приложеніемъ подробныхъ узаконеній о **Крестьянскомъ поземельномъ банкѣ.** Формы отчетности и прошеній. Составилъ по современно дѣйствующимъ узаконеніямъ **А. Е. Гарнакъ.** Четвертое изданіе, дополненное всѣми позднѣйшими узаконеніями: въ 3-хъ частяхъ, отпечатано убористымъ шрифтомъ, болѣе 900 стр. Москва, 1886 г. Цѣна **2 р. 50 к.**, въ перепл. **3 р.** съ перес.

Еще 1-е изданіе было рекомендовано многими непремѣнными членами, какъ полезное руководство для волостныхъ правленій.

Для разсказовъ на театральной сценѣ, семейныхъ вечерахъ и домашнихъ спектаклей.

СЦЕНЫ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА.

Сост. **Горбукова.** Изд. 6-е испр. и дополн., въ 3-хъ част.

Кому неизвѣстна фамилія Горбуновъ? кто не слыхалъ объ этомъ высоко-даровитомъ разсказчикѣ; сцены его разошлись больше 25,000 экз. и не смотря на то, книга раскупается любителями юмора русской народной рѣчи. Отпечатано на хорошей бумагѣ, 1883 годъ, цѣна 1 р., въ колонк. пер. 1 р. 50 к.

СЦЕНЫ ИЗЪ ЕВРЕЙСКАГО И НѢМЕЦКАГО БЫТА,

юмористическія и сатирическія, съ приложеніемъ забавныхъ куплетовъ, шансонетокъ и комическихъ разсказовъ. Сост. **Мойше Геймъ** и **баронъ Шперлингъ.** 2-е доп. изданіе, съ рисунками, въ 4 част., въ хромолитограф. обертки съ портретами авторовъ и каждыхъ книгъ. Москва; ц. 1 р., въ красивомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКІЙ

ВИНОКУРЪ и ВИНОДѢЛЪ.

Приготовленіе алкоголя, виноградного вина и чистаго спирта, ихъ дистилляція и очистка **отъ сивушнаго масла, мутни и запаха.** Полученіе выгоды. сред. напитковъ по новымъ системамъ, водочно-ликерное производство. Сост. по опытамъ 20 лѣт. практики винокуромъ **Поповскимъ**; съ **24** чертеж. 2-е дополненное изданіе. Москва, 1885 г. Цѣна **2 руб.**, въ переплетѣ **3 руб.**

РОДНАЯ АЗБУКА,

составленная *П. Дрожжинымъ*,

по звуковому способу.

иллюстрирована множествомъ картинокъ въ текстѣ, съ предварительными упражненіями въ чтеніи, письмѣ, черченіи и вышиваніи элементовъ буквъ, а также матеріаломъ для первоначальнаго чтенія послѣ азбуки; *пер. совъ. Соч. Пушкина.* 5-е дополн. изд., съ фотогр. портр. автора. М. 1886 г.: ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

книги родной; мелитва. М. 1883 г.: цѣна 25 к., съ пересылкой 35 к.

Соч. АВЕНАРИУСА:

СКАЗКА

О ПЧЕЛѢ-МОХНАТКѢ.

разсказъ для дѣтей, удостоенный первой преміи Спб. Фребел. Общ., 4-е изд., одобр. Учен. Ком. Мин. Просв., съ рис. Каргина. Москва, 1885 г. Цѣна 50 коп.

ЧТО КОМНАТА ГОВОРИТЪ.

Разсказы для дѣтей, удостоены первой преміи С.-Петерб. Фребелевскаго Общ. и одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв., съ рисунками. 3-е изд. С.-Пб. 1884 г.: ц. 50 к.

5-е дополненное изданіе

ЖИДОКЪ.

Юмористич. сборникъ еврейскихъ пѣсенъ, куплетовъ, басенъ, сценъ, арій и романсовъ. Сост. **Пушнина.** 5-е дополн. изд., съ фотогр. портр. автора. М. 1886 г.: ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

всѣхъ общеупотребительныхъ иностранныхъ словъ,

вошедшихъ въ русскій языкъ, съ указаніемъ корней. Настольная справочная книга при чтеніи книгъ, журналовъ и газетъ. Сост. **Н. Дубровскій.** 8-е изд., отпечатано въ два столба убористымъ шрифтомъ, 530 стран. 1885 г.: ц. 1 р., въ колонк. перепл. 1 р. 50 к.

6-е исправленное и дополненное изданіе

САМОУЧИТЕЛЬ БАЛЬНЫХЪ ТАНЦЕВЪ

для обоего пола.

Легкій способъ научиться въ **7** уроковъ, безъ помощи учителя всѣмъ бальнымъ танцамъ. **6-е** испр. изд. съ дополнен. всѣхъ **русскихъ плясовъ** и полнаго курса свѣтскихъ приличій, какъ держать себя въ обществѣ. Сост. **Де-Колиньяра**, съ 28 рисунками. М. 1883 г.: ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

НА КОЖАХЪ.

Романъ **Н. Лѣскова**, автора: **„Некуда"**, **„Молоди архіерейской жизни"** и друг. Въ 4 частяхъ, около 800 стр. больш. форм., изд. 3-е. М. 1885 г. Цѣна 3 руб., въ колонк. перепл. 4 р.

РАСКОЛЬНИКИ И СОТРЕЗНИКИ.

Очерки и разсказы изъ жизни и быта русскихъ раскольниковъ и преступниковъ. Разоблаченіе раскольничьихъ тайнъ. Сост. **Ливанова.** 4 огром. тома, 2,500 стр., съ портр., цѣна 12 р., въ отлич. перепл. 15 руб.

МАДОННА.

романъ въ 3-хъ част., графа Галіаса, автора Пугачевщины, Петербургск. дѣйств. и др. Спб., цѣна 2 руб.

ПЛУТОВКА НАДЯ.

юмористическій романъ въ стихахъ, съ 168-мя рис. извѣстн. Буша. 3-е изд. М. 1883 г. Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

Гг. иногородные адресуются за книгами въ контору издателя-книгопр. Алексѣя Дм. Ступина, Москва, Никольская, рядомъ съ Ремесленной Управой. Которыя пересылку принимаютъ на свой счетъ, и высылаютъ съ первой почтой. № 12-е

Библиотека "Руниверс"

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ".

(годъ шестой). № 1490 3—2

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

	На 1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ пересылкой въ города	1—	2—	3—	3 90	4 80	5 70	6 50	7 40	8—	8 70	9 40	10—
За границу	. . .	. . .	. . .	2—	4—	6—	7 80	9 60	11 40	13—	14 60	16—
										17 40	18 80	20—

Подписка прикимается: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, д. Н. Н. Пастухова. Въ С.-Петербургѣ: въ книжн. магазинѣ „Новаго Времени".

О ПОДПИСКѢ НА „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ" на 1886 годъ.

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ" будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: Н. М. Астыревъ, И. Ф. Василевскій (Буквы), А. И. Введенскій, В. А. Гольцевъ, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. Н. Макъ-Гаханъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, И. Н. Харламовъ, М. К. Цебрикова, А. И. Эртель и другіе. № 1433 3—3

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей", Маросейка, Юшковъ пер., д. № 4-й.

Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА.

Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, по 2 рубля.

Знаменитый д-ръ Гуфеландъ говоритъ въ своихъ медицинскихъ сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это — ревматическая головная боль и подагра"; это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. Оскаръ Гертхенъ, Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп. Р. № 1483 4—2

ГОДЪ II. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ НА ГОДЪ II.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ".

Спеціальный журналъ, посвященный дѣлу страхованія во всѣхъ его проявленіяхъ: страхованіе отъ огня, страхованіе жизни, капиталовъ и доходовъ, страхованіе и транспортированіе кладей, рѣчное, морское и сухопутное, страхованіе отъ падежа скота, посѣвовъ отъ градобитія и т. под.

ВЫХОДИТЪ ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна за годовое изданіе 5 р., съ пересылкой и доставкой 6 р., съ пересылкой заграницу 20 франк.

Открывая подписку на 1886 г., редакція „Русскаго Вѣстника Страхованія", остается вѣрной тѣмъ же идеямъ и взглядамъ, которыхъ она держалась въ настоящемъ году.

По возможности каждый номеръ „Русскаго Вѣстника Страхованія" будетъ вмѣщать въ себѣ слѣдующіе 16 отдѣловъ. I. Передовыя статьи по вопросамъ страховаго дѣла. II. Правительственныя извѣстія. III. Свѣдѣнія касательно измѣненій въ личномъ составѣ представительства страховаго дѣла. IV. Внутреннія извѣстія и корреспонденціи. V. Хроника—по возможности полный обзоръ и отчеты обо всемъ, что происходитъ въ теченіи мѣсяца въ Россіи и заграницей по страхованію. VI. Народное здравіе, эпидеміи и эпизоотіи. VII. Статистика и статистическія данныя касательно дѣла страхованія. VIII. Научный отдѣлъ и статьи научнаго содержанія, примѣнимыя къ дѣлу страхованія. IX. Иностранныя корреспонденціи. X. Судебный отдѣлъ. XI. Библіографія. XII. Разныя извѣстія. XIII. Литературный отдѣлъ. Фельетоны, повѣсти и разсказы. XIV. За и противъ. Отдѣлъ полемическій. XV. Почтовый ящикъ. XVI. Отдѣлъ объявленій, отчетовъ, балансовъ и проч.

Городская подписка и объявленія принимаются въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Русскаго Вѣстника Страхованія", при книжномъ магазинѣ Мартынова, на Невскомъ просп., противъ Гостиннаго двора, № 46, въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской, Петровская линія, д. № 61, въ Варшавѣ въ книжномъ магазинѣ Карбасникова.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ подпискою и объявленіями въ редакцію „Русскаго Вѣстника Страхованія"—Графскій переулокъ, уголъ Владимірской, д. № 11—13, кв. № 14. Для лицъ служащихъ непосредственно въ правленіяхъ Страховыхъ Обществъ, допускается разсрочка помѣсячно, безъ доставки, за поручительствомъ гг. кассировъ; для остальныхъ разсрочка допускается по полугодіямъ.

№ 1566 Редакторъ-издатель В. Лаврентьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „КІЕВСКАЯ СТАРИНА"

1886 г. (V годъ изданія) 1886 г.

Выходитъ въ Кіевѣ ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 и болѣе листовъ, съ портретами историческихъ дѣятелей. Цѣна на годъ съ перес. и дост. 10 р., на мѣсяцъ 8 р. 50 к., за границу 11 р. При одновременной выпискѣ за прежніе четыре года уступается 20%, за три 15 % и за два 10%. № 1547 4—2

Подписка принимается въ книжн. магаз. Петербурга, Москвы и Кіева. Иногородные адресуютъ: Въ редакцію „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ" Кіевъ, Трехсвятительская ул., д. № 8.

Открыта подписка на 1886 г. на литературно-политическій журналъ:

годъ V. # „НАБЛЮДАТЕЛЬ" годъ V.

Вступая въ пятый годъ своего существованія, журналъ будетъ издаваться подъ прежней редакціей, безъ предварительной цензуры, въ томъ же, и формѣ самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, редакція „НАБЛЮДАТЕЛЯ", не прибѣгая ни къ какимъ объявленіямъ и рекламамъ, увеличила на 52 печатныхъ листа (т. е. на двѣ ежемѣсячныя книги) объемъ своего журнала, чего, конечно нельзя было бы сдѣлать безъ постепенно увеличивающагося сочувствія публики. Такую же безплатную и безспорную премію, къ концѣ прибавки занимательнаго чтенія, редакція предложитъ своимъ подписчикамъ и въ будущемъ году. Въ журналѣ принимаютъ участіе извѣстные подписчики, ученые и публицисты.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ" будетъ выходить ежемѣсячно, 15-го числа, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Подписная же цѣна остается прежнею: 12 р. за годъ безъ доставки; 13 р. съ дост. въ С.-Пб.; 14 р. съ пересылкою; 16 р. съ перес. за границу. Подписка принимается: въ С.-Пб., въ главн. конторѣ редакціи, Невскій переулокъ, № 5. Здѣсь же принимается подписка на журналъ НАРОДНАЯ ШКОЛА. Журналъ одобренъ М-вомъ Нар. Просв. и другими вѣдомствами.

№ 1548 3—2 Редакторъ-издатель А. П. Пятковскій.

Подписка на 1886 годъ. еженедѣльная газета „НЕДѢЛЯ"

съ приложеніемъ ПРЕОБРАЗОВАННЫХЪ

КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ.

Газета „НЕДѢЛЯ" будетъ выходить въ 1886 году еженедѣльно, по воскресеньямъ въ количествѣ 52 нумеровъ въ годъ.

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ", составляющія беллетристическій отдѣлъ газеты „НЕДѢЛЯ", будутъ выходить ежемѣсячно, въ первое воскресенье послѣ каждаго перваго числа, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Газета „НЕДѢЛЯ" сохранитъ въ 1886 г. свой обычный характеръ, но въ частностяхъ будетъ значительно улучшена. Такъ, между прочимъ, редакція предполагаетъ внимательно слѣдить за успѣхами научно-практическихъ знаній, преимущественно въ области естественныхъ наукъ и медицины.

Что же касается „КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ", то онѣ подвергнутся коренному преобразованію, началу котораго положено уже въ текущемъ 1885 году. Для лицъ, незнакомыхъ съ „НЕДѢЛЕЙ", достаточно сказать, что въ этомъ году въ „КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ" напечатаны произведенія Н. Щедрина (М. Е. Салтыкова), Гл. и. Успенскаго, Н. И. Костомарова, Д. Л. Мордовцева, И. А. Салова, Д. Сибиряка, Е. П. Карновича, Я. П. Полонскаго, С. Я. Надсона, Н. Минскаго и др. Кромѣ того, помѣщено нѣсколько произведеній новыхъ писателей, затрогивающихъ совершенно новыя стороны русской жизни.

Наравнѣ съ оригинальными произведеніями, въ „КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ" будутъ попрежнему помѣщаться и лучшіе изъ иностранныхъ романовъ.

Несмотря, однако, на такое коренное измѣненіе, повлекшее за собою значительное увеличеніе расходовъ по изданію,

ЦѢНА „НЕДѢЛИ" съ КНИЖКАМИ остается безъ измѣненій.

ГОДОВАЯ ЦѢНА „НЕДѢЛИ" съ двѣнадцатью книжками — ВОСЕМЬ рублей, съ пересылкой и доставкой. № 1531 3—2

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ ОТКРЫТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ", у Владимірской ц., Ямская, № 6. Редакторъ-издатель Н. А. Гиндебурнъ.

Подписка на „НОВОСТИ" 1886 года.

„Новости" въ 1886 году будутъ выходить, какъ и нынѣ, въ двухъ изданіяхъ.

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

(въ значительно увеличенномъ форматѣ (отъ 8 до 9 столбц. въ страницѣ) и преобразованномъ видѣ).

ВЪ РОССІИ:	Въ Спб. р.	Въ др. города. р. к.	ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	На 1 годъ. р.	На 6 мѣс. р.	На 3 мѣс. р.	На 1 мѣс. р. к.
На годъ	16 —	17 —	Въ страны, вошедшія въ почтовый союзъ	26	20	14	8 3 50
„ 6 мѣсяцевъ	9 50	11 —	Въ страны, не вошедшія въ почт. союзъ	47 —	28	15	6 —
„ 3 мѣсяца	5 50	7 —					
„ 1 мѣсяцъ	2 —	2 50					

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородними подписчиками: при подпискѣ 7 руб., въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскими: при подпискѣ—5 руб. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости". Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости".

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

(въ настоящемъ форматѣ).

ВЪ РОССІИ:	Въ Спб. р.	Въ др. города. р. к.	ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	На 1 годъ. р.	На 6 мѣс. р.	На 3 мѣс. р.	На 1 мѣс. р.
На 1 годъ	9 —	10 —	Въ страны, вошедшія въ почтовый союзъ	18	10	6	2
„ 6 мѣсяцевъ	6 —	6 —	Въ страны, не вошедшія въ почт. союзъ	39	20	11	4
„ 3 мѣсяца	3 —	3 —					
„ 1 мѣсяцъ	1 —	1 —					

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородними подписчиками: при подпискѣ—4 р. въ концѣ марта—3 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскими: при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюля—3 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости". Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости". № 1564

Библиотека "Руниверс"

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Изданія А. Ф. МАРКСА. СПБ., Невскій просп. № 6.

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура. Скульптура. Живопись. Мозаика. Оружіе. Церковная и домашняя утварь. Одежда. Украшенія и пр., и пр.).

Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ in quarto, въ два столбца, съ **430 превосходными гравюрами** въ текстѣ.

Цѣна брошюр. 6 руб., съ перес. 7 руб.; въ роскошн. коленк. переплетѣ съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 р. 50 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. Н. МАЙКОВА.

съ портретомъ автора, гравированнымъ на сталп и факсимиле. СПб. 1884 г. Изданіе 4-е, въ 3-хъ томахъ, въ 8-ю д. л., каждый около 500 стр. Цѣна за всѣ три тома 6 р., съ пер. 6 р. 50 к.; въ роскошномъ коленк. переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р. Настоящее изданіе, дополненное многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою **«ДВА МІРА»** и отдѣломъ въ прозѣ **«РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ»**, **единственное полное собраніе сочиненій А. Н. МАЙКОВА**. Изданіе рекомендовано Минист. Народн. Просв.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

ПОЭМА

Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio, съ **50** большими превосходными картинами **Густава Доре.** Пер. съ англ. А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійск. текстомъ. Ц. въ роскошномъ полушагрен. перепл. съ золотымъ обрѣзомъ, въ футлярѣ, 30 р., съ пер. 35 руб.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій ром. конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 страницы, напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. С.-Петербургъ. Изданіе 3-е. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ-хроника конца XVIII и начала XIX вѣка. Романъ этотъ составляетъ **продолженіе** романа **«Сергѣй Горбатовъ»** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Императора Павла I. Въ 2-хъ част. Около 711 стр. Изданіе 2-е. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

СТАРЫЙ ДОМЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ **продолженіе** романовъ: **«Сергѣй Горбатовъ»** и **«Вольтерьянецъ»**. Въ 2-хъ част., 693 стр. СПб. 1884 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 коп.

ИЗГНАННИКЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ **продолженіе** романовъ **«Сергѣй Горбатовъ»**, **«Вольтерьянецъ»** и **«Старый домъ»**. Въ 2-хъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1885 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб., 50 коп.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб., съ пересылкой 4 руб. 50 коп.

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ

Вс. Соловьева.

Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Оглавленіе: I. **Старыя были**; II. **Сорочные разсказы**; III. **Кавказскія легенды**; IV. **Очерки и воспоминанія**. Большой томъ, 437 стр. СПб. 1884 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

гр. Е. А. Салиаса.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія Императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ; напечатано на изящной веленевой бумагѣ со многими виньетками. Въ 2-хъ частяхъ. СПб. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.; въ коленкор. перепл. 3 руб. 50 коп., съ пер. 4 руб.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ съ виньетками въ текстѣ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Ц. этому изящному изданію 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками художника И. С. Панова. Издание 3-е.** Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVIII в. Паденіе Бирона и воцареніе Елизаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изд. СПб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Вс. Соловьева.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ, во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПб. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ частяхъ. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и цаложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій - чрезвычайно интересенъ. СПб. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVIII в. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только 3 г. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, перев. на многіе иностр. языки. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. МОРСКАГО (ЛЕБЕДЕВА),

СЪ 118 РИСУНКАМИ И ВИНЬЕТКАМИ Н. Н. КАРАЗИНА.

ОГЛАВЛЕНІЕ: 1) Дядюшка. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кушинчикъ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 коп. Разсказы написаны живымъ увлекательнымъ языкомъ и могутъ быть смѣло отнесены къ однимъ изъ лучшихъ произведеній этого талантливаго беллетриста.

НАВОЖДЕНІЕ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Чрезвычайно интересный романъ изъ современной жизни, напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ. СПб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ.

Повѣсть Н. Н. Каразина.

СЪ 39 РИСУНКАМИ АВТОРА.

Изданіе 2-е.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края. Первое изданіе было распродано въ короткое время и она переведена на нѣм., франц. и англ. языки. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Полный томъ „НИВЫ" 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 2400 столбцовъ текста и до 2,000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, **большіе романы: П. П. Каразина** и гр. **Е. А. Салиаса**, **повѣсти и разсказы: П. Вершина, Желиховской, Кирилова, А. Я. Максимова, П. Морскаго (Лебедева), В. П. Немировича-Данченко, Я. П. Полонскаго, П. Петрова, Вс. С. Соловьева, П. Успенскаго** и др. современныхъ писателей, а также много **научныхъ статей**, по всѣмъ отраслямъ знанія, въ популярномъ изложеніи наиболѣе извѣстныхъ авторовъ, и кромѣ того большая олеографическая картина проф. **В. П. Якобія «ВЫКИ».**

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрованному	**4 р.**	Въ коленкор. перепл.	**5 р. 50 к.**
Съ пересылкою	**6 »**	Съ пересылкою	**7 » 50 »**

ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Повѣсть **Д. В. Григоровича.**

СЪ 36 ОРИГИНАЛЬН. РИСУНКАМИ

Н. Н. КАРАЗИНА.

Цѣна этому изящному изданію 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 1 руб. 75 коп., съ пересылкою 2 руб.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ Вѣстникъ тиражей Банкирской Конторы Г. Блоккъ въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 11 дек. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ № 51 — XVI годъ 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 21 декабря 1885 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/8 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

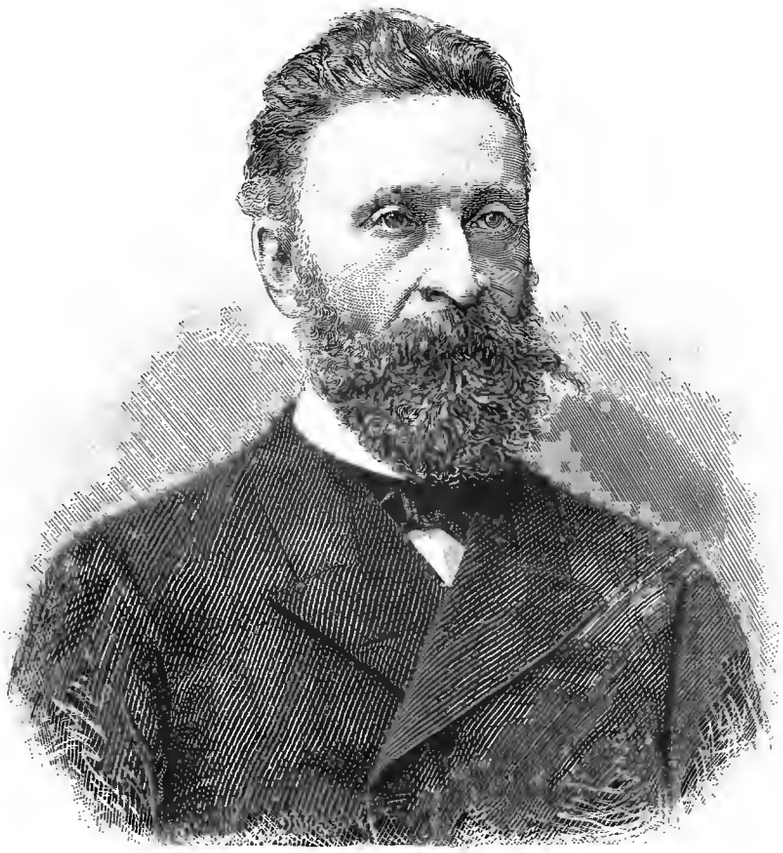
ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1885 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1885 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Н. А. Манасеинъ.

Назначенный, 6-го ноября, управляющимъ министерствомъ юстиціи, присутствующій въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената, сенаторъ, тайный совѣтникъ Николай Авксентьевичъ Манасеинъ, дворянинъ Казанской губерніи. По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, въ маѣ 1854 г., онъ былъ опредѣленъ на службу въ восьмой департаментъ Правительствующаго Сената съ чиномъ титулярнаго совѣтника. По май 1855 г. молодой юристъ исправлялъ должность помощника секретаря, а затѣмъ былъ опредѣленъ младшимъ помощникомъ секретаря 1-го отдѣленія 6-го департамента Правительствующаго Сената. Въ іюлѣ 1855 года Н. А. перемѣщенъ на ту же должность въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената. 5-го апрѣля 1856 года онъ оставляетъ службу по болѣзни, но не надолго и въ январѣ 1857 г. вновь вступаетъ младшимъ помощникомъ секретаря въ 8-й департаментъ. Въ октябрѣ того же года Н. А. назначенъ старшимъ помощникомъ секретаря, и въ то же время исправлялъ должность секретаря, въ которой и утверждается въ іюлѣ мѣсяцѣ, но опять не надолго: уже въ августѣ Манасеинъ получаетъ новое назначеніе—секретаря общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, а въ іюнѣ 1859 года исправляетъ обязанности оберъ-секретаря. Въ апрѣлѣ 1860 года домашнія дѣла принуждаютъ Н. А. вновь выдти въ отставку. Въ маѣ 1861 года онъ производится въ надворные совѣтники, затѣмъ съ декабря 1863 года исправляетъ должность мироваго посредника Мещевскаго уѣзда, 2 участка, а въ іюлѣ 1866 г. получаетъ назначеніе — товарищемъ прокурора московскаго окружнаго суда, но опять ненадолго, потому что 6-го октября того же года, Н. А. назначается прокуроромъ калужскаго окружнаго суда, а черезъ два года, вновь переводится въ



Н. А. Манасеинъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Москву, гдѣ назначается товарищемъ прокурора московской судебной палаты. Неоднократно исправляя здѣсь должность прокурора судебной палаты, въ іюлѣ 1870 года онъ утверждается въ этой должности, а затѣмъ на него возлагаются и обязанности инспектора московскихъ судебныхъ установленій. Въ іюнѣ того же года Н. А. командируется для ревизіи слѣдственной части въ Смоленской губерніи. Окончивъ возложенное на него порученіе, за отличіе и усердное исполненіе обязанности онъ производится въ статскіе совѣтники. Въ мартѣ 1871 г. Н. А. получилъ новую командировку — ревизовать слѣдственную часть въ Костромской губерніи. Въ декабрѣ 1871 г. за отличіе онъ получаетъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ ноябрѣ 1872 года пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ мартѣ 1874 года онъ командируется для ревизіи прокурорскаго надзора и слѣдственной части въ Вологодскую губернію. 1-го января 1876 года Н. А. Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й степени, а въ слѣдующемъ году, въ декабрѣ, былъ назначенъ директоромъ департамента министерства юстиціи съ производствомъ въ тайные совѣтники, 1-го же января 1879 года онъ Высочайше жалуется орденомъ Владиміра 2-й степени. Въ 1879 г., по Высочайшему повелѣнію, за отсутствіемъ товарища министра юстиціи тайнаго совѣтника Фриша, Н. А. поручается разсматривать дѣла и вести текущую переписку за товарища министра. Въ сентябрѣ 1880 года онъ назначается присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ съ увольненіемъ отъ занимавшейся имъ должности и съ оставленіемъ ему прежняго содержанія въ размѣрѣ 7,000 р. и съ добавленіемъ 3,000 р. вмѣсто квартиры. Въ декабрѣ 1880 г. Н. А. было Высочайше повелѣно присутствовать въ I отдѣленіи 5-го департамента, а съ 28-го декабря 1881 года—въ 1-мъ департаментѣ. Въ 1882 году на Н. А. было возложено производство временнаго обозрѣнія губерній Лифляндской и Курляндской „во всѣхъ отношеніяхъ“ государственнаго управленія, а 1-го января настоящаго года за отлично усердную службу онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Таково прошлое новаго управляющаго министерствомъ юстиціи. Въ настоящее время Н. А. Манассину 50 лѣтъ.

Кименисъ.

Разсказъ **Всеволода Соловьева.**

I.

Я отыскалъ заранѣе отмѣченную мною страницу „Кассаціонныхъ рѣшеній“, прочелъ ее, и затѣмъ поспѣшно записалъ:

„...Что же касается примѣненія 366 статьи того же устава, то вышеозначеннымъ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента разъяснено, что опредѣленіе размѣра вознагражденія за вредъ принадлежитъ безусловно усмотрѣнію суда. А посему“....

Но тутъ я вдругъ обратилъ вниманіе на двукратное повтореніе „что“ въ одной и той же фразѣ...

„Нѣтъ, такъ не хорошо, надо измѣнить!“

Я положилъ перо, всталъ съ кресла и нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ. Свѣчи, прикрытыя абажуромъ, ярко озаряли сукно стола, книги и бумагу — все же остальное уходило въ полумракъ. Каминъ почти совсѣмъ погасъ. Все было тихо кругомъ, съ улицы не доносилось никакого звука, въ домѣ всѣ спали. Я чувствовалъ себя нѣсколько утомленнымъ, я уже болѣе трехъ часовъ работалъ надъ этимъ „отношеніемъ“, которое непремѣнно долженъ былъ приготовить къ слѣдующему утру и даже доставить начальству.

Я снова сѣлъ за письменный столъ, исправилъ смутившую меня фразу... „А посему“...

Я хотѣлъ продолжать: „казалось бы вполнѣ основательнымъ“... но мою руку внезапно какъ-то передернуло и рядомъ съ „посему“, вмѣсто „казалось бы вполнѣ основательнымъ“, вышло, да вдобавокъ еще вовсе не моимъ почеркомъ: „я здѣсь, я здѣсь, я здѣсь!“

Я закрылъ глаза, снова открылъ ихъ и убѣдился, что мнѣ не померещилось. А между тѣмъ мою руку съ перомъ такъ и ломало, такъ и притягивало къ бумагѣ. И вотъ перо, помимо моей воли, опять пишетъ: „Я здѣсь и хочу говорить съ тобою“.

— Кто же? кто? невольно, почти безсознательно спросилъ я.

„Кименисъ“—вывело мое перо на „отношеніи“.

„Что за вздоръ! откуда? что за дикое слово?!“ — не знаю подумалъ или громко проговорилъ я.

Перо быстро писало:

„Кименисъ—это мое имя, оно значитъ „красота“, потому что я прекрасна. Я здѣсь потому, что желаю тебѣ добра и люблю тебя. Не мучь меня недовѣріемъ. Теперь я часто, часто буду съ тобою“.

Я бросилъ перо и отошелъ отъ стола.

Конечно я уже имѣлъ понятіе объ этой „духовской“, по выраженію одной почтенной дамы, корреспонденціи. Но никогда я подобной безсмыслицей не занимался, такъ какъ она, прежде всего, меня ничуть не интересовала.

Откуда же все это могло взяться и главное въ то время какъ я всецѣло былъ поглощенъ моей работой, моимъ „отношеніемъ“?!

Но я не сталъ останавливаться на этомъ вопросѣ. Я чувствовалъ себя рѣшительно утомленнымъ. Я взялъ свѣчи, отправился въ спальню, раздѣлся и заснулъ очень скоро.

II.

Проснулся я довольно рано и только присѣвъ къ письменному столу за работу вспомнилъ о вчерашнемъ моемъ приключеніи, вспомнилъ не безъ досады, такъ какъ писаніемъ Кименисъ листъ былъ совсѣмъ испорченъ и пришлось его переписывать. Часа черезъ полтора мое „отношеніе“ было готово, я свезъ его куда слѣдовало и сдалъ по принадлежности.

Вернувшись домой я почувствовалъ себя нездоровымъ. На дворѣ стояла сильная оттепель, какой-то паръ носился по улицамъ, поднимаясь отъ всего: отъ домовъ, изъ мостовой, отъ лошадей, даже отъ людей. Схватить въ такую погоду простуду было не трудно.

Какъ бы то ни было—меня всего ломало, я чувствовалъ то жаръ, то ознобъ, голова тяжелѣла и наконецъ стало побаливать горло. Все это меня сердило ужъ даже потому, что я въ этотъ вечеръ обѣщалъ непремѣнно быть въ итальянской оперѣ и мнѣ хотѣлось сдержать обѣщаніе.

Мрачный и раздраженный я присѣлъ къ столу, раскрылъ первую попавшуюся книгу. Но читать не хотѣлось—я ее бросилъ. Вдругъ моя лѣвая рука стала непроизвольно двигаться, то опускалась, то поднималась...

Неужели опять вчерашнее? Мнѣ стало любопытно—какъ это я буду писать лѣвой рукою. Я взялъ листъ бумаги, карандашъ. Рука моя быстро заходила по бумагѣ. Я закрылъ глаза. Наконецъ карандашъ остановился, приподнялся вмѣстѣ съ рукою и громко поставилъ точку.

Я взглянулъ на бумагу—ничего нельзя разобрать; но я тотчасъ же догадался что это написано „наоборотъ“ и что слѣдуетъ глядѣть на свѣтъ. Я такъ и сдѣлалъ. Твердымъ, красивымъ, „вчерашнимъ“ почеркомъ было написано:

„Твое недовѣріе и пренебреженіе меня оскорбляютъ. Ты меня не хочешь знать; но я здѣсь и не могу уйти отъ тебя. Вѣрь, что я желаю тебѣ добра. Ты боленъ, но я тебя сейчасъ вылечу морскимъ воздухомъ. Кименисъ“.

Не успѣлъ я прочесть это, какъ почувствовалъ тихое дуновеніе.

„Однако что же это со мною?—тревожно подумалъ я.—неужели такъ разстроены нервы? и откуда у меня вдругъ такое больное воображеніе!?“

Между тѣмъ дуновеніе усиливалось. Свѣжій, электризующій, живительный, хорошо знакомый мнѣ мор-

Библиотека "Руниверс"

ской воздухъ, какъ въ тихій весенній день, на палубѣ парохода, обдувалъ мнѣ лицо и я невольно впивалъ его въ себя... Вотъ я позабылъ дѣйствительность, мнѣ чудилось южное море, тихій, однообразный плескъ волнъ, сверкающая голубая даль. Я глубоко дышалъ всей грудью...

Мало-по-малу дуновеніе прекратилось. Я совсѣмъ очнулся. Моего нездоровья, лихорадки, тяжести головы—какъ не бывало. Пріятная теплота разливалась по всѣмъ членамъ, чувствовалась бодрость и свѣжесть.

Лѣвую руку опять потянуло къ столу и черезъ нѣсколько секундъ, все такъ же на свѣтъ, я читалъ:

„Видишь—ты здоровъ. Но я сдѣлаю больше, сегодня вечеромъ я спасу тебѣ жизнь, можетъ быть тогда ты мнѣ довѣришься".

„Однако это ужь совсѣмъ сумасшествіе.. нельзя же поддаваться!" подумалъ я, скомкалъ бумагу и бросилъ ее въ каминъ.

По стѣнамъ, въ рамахъ картинъ, то тамъ, то здѣсь стали раздаваться тихіе странные звуки, какихъ прежде я никогда не слыхалъ, по крайней мѣрѣ у себя въ домѣ. будто что-то щелкало или лопалось... впрочемъ, вѣрнѣе, это похоже было на разряженіе электричества...

Въ передней послышался звонокъ. Я вышелъ навстрѣчу заѣхавшему ко мнѣ пріятелю... Чувствовалъ я себя отлично.

III.

Послѣ обѣда я собрался въ театръ и приказалъ моему человѣку подать мнѣ большую шубу. Онъ изумленно взглянулъ на меня. Эта большая шуба, тяжелая, дорожная, енотовая, служила мнѣ только въ зимнихъ путешествіяхъ, да еще изрѣдка по вечерамъ, когда было не менѣе двадцати градусовъ морозу. Въ эту зиму мнѣ ни разу не пришлось надѣть ее.

— Что изволили приказать? переспросилъ меня человѣкъ.

— Большую шубу.

— Помилуйте, сударь, да сегодня такая теплынь, и въ маленькой-то жарко будетъ... я такъ полагалъ, что вы пальто надѣнете...

— Давай большую шубу!

Онъ пожалъ плечомъ, досталъ мои еноты и подалъ.

Я закутался, вышелъ, сѣлъ на дрожки и поѣхалъ.

На Большой Морской, какъ и всегда въ этотъ часъ, было много движенія. Въ наплывающемъ туманѣ экипажи мчались, перегоняя другъ друга, по направленію къ Поцѣлуеву мосту, къ театрамъ. Я уже доѣхалъ до Почтамтскаго переулка, какъ вдругъ какой-то полоумный извощикъ, изо всѣхъ силъ хлестнувъ свою лошаденку, устремился на перерѣзъ черезъ улицу. Затѣмъ, во мгновеніе ока, произошло слѣдующее: мой кучеръ сердито крикнулъ и осадилъ лошадь, я разслышалъ у самой моей головы лошадиный храпъ; что-то меня ударило въ спину, толкнуло впередъ, потомъ я покачнулся въ правую сторону и очутился какъ мѣшокъ, въ своей огромной шубѣ, на грязныхъ торцахъ.

Мнѣ удалось встать на ноги. Наѣхавшая на меня карета помчалась дальше. Кучера кричали и бранились. Мигомъ вокругъ меня собралась толпа... кто-то подавалъ мнѣ мою шляпу... кто-то говорилъ:

„И вѣдь счастье еще что лошадь сѣрая, вонъ та, испугалась... видѣли какъ шарахнулась... а то вѣдь гдѣ-жь бы ее удержать... на мѣстѣ бы раздавила барина.. либо искалѣчила!... ишь вѣдь ты!... всѣ подъ Богомъ ходимъ..."

Я надѣлъ грязную шляпу, вскочилъ на дрожки....

— Что, сударь, не разшиблись? спрашивалъ кучеръ. Въ полицію бы этого желтоглазаго... а то чтожь... какъ же это такъ можно?!...

— Ничего... не разшибся... пошелъ скорѣе!

Наконецъ я совсѣмъ очнулся.

„Однако вѣдь это меня дышломъ ударило! размышлялъ я,—отъ этого толчка я упалъ, не могъ удержаться... значитъ толчекъ былъ довольно силенъ... Можетъ это я только въ первую минуту не чувствую боли"...

Я ощупалъ себѣ спину—нигдѣ не болитъ; но шуба моя отъ одного рукава до другого была разорвана, прорванъ драпъ, прорванъ толстѣйшій слой ваты вплоть до самаго мѣха...

Въ театральныхъ коридорахъ моя продранная спина съ торчащей ватой и грязь, меня покрывавшая, возбудили всеобщее вниманіе. Капельдинеръ сочувственно отнесся къ моему положенію, вычистилъ, насколько возможно, шляпу и обѣщалъ хорошенько зашпилить булавками спину, такъ чтобъ „при выходѣ сошло безъ особой замѣтки со стороны публики".

Вечеръ провелъ я пріятно. Давали „Мефистофеля". Мазини и Мари Дюранъ пѣли прелестно. Даже чѣмъ то таинственнымъ, жуткимъ, неземнымъ порою вѣяло со сцены. Но я все же не думалъ о Кименисъ.

IV.

Когда я вернулся домой, мой человѣкъ такъ и ахнулъ увидя разорванную шубу, а узнавъ о моемъ приключеніи онъ даже перекрестился.

— Вотъ ужь истинно—Господь помиловалъ! сказалъ онъ.—Не будь на васъ этой шубы—можетъ вы и живыми то не вернулись бы, сударь... ишь вѣдь какъ прорѣзало! ровно ножомъ!... вата-то насквозь... а мѣхъ выдержалъ...

Онъ разглядывалъ разрѣзъ и качалъ головою...

— Эхъ, просто подумать страшно—ну, будь на васъ пальто. такъ вѣдь до самой кости бы дошло, да и кость пожалуй повредило бы... А и опять то, какъ вы падали—въ шубѣ мягко—вонъ вѣдь она какая широкая да длинная... а безъ нея долго ли ноги переломать было.. И диво тоже какъ это вамъ въ такую теплынь шубу надѣть вздумалось—видно это ужъ такое, такъ сказать, предчувствіе...

Онъ совсѣмъ смутился и задумался.

Смутился и я и только теперь все ясно себѣ представилъ. Конечно онъ правъ, конечно я шубѣ обязанъ спасеніемъ. Но почему же, несмотря на его доводы и очевидную нелѣпость такъ кутаться чуть не въ десять градусовъ тепла, я надѣлъ ее? Не знаю—я положительно не отдавалъ себѣ тогда отчета въ моемъ желаніи. Просто почему то, безсознательно чувствовалъ, что такъ непремѣнно было надо, что иначе никакъ было нельзя.

„Сегодня вечеромъ я спасу тебѣ жизнь!"—мелькнуло у меня въ головѣ и я невольно вздрогнулъ.

Я велѣлъ подать себѣ чаю и сидѣлъ у письменнаго стола, ожидая, что вотъ, вотъ сейчасъ станетъ ломать и притягивать къ карандашу мою руку. Я даже ужь и желалъ этого. Но рука оставалась спокойной...

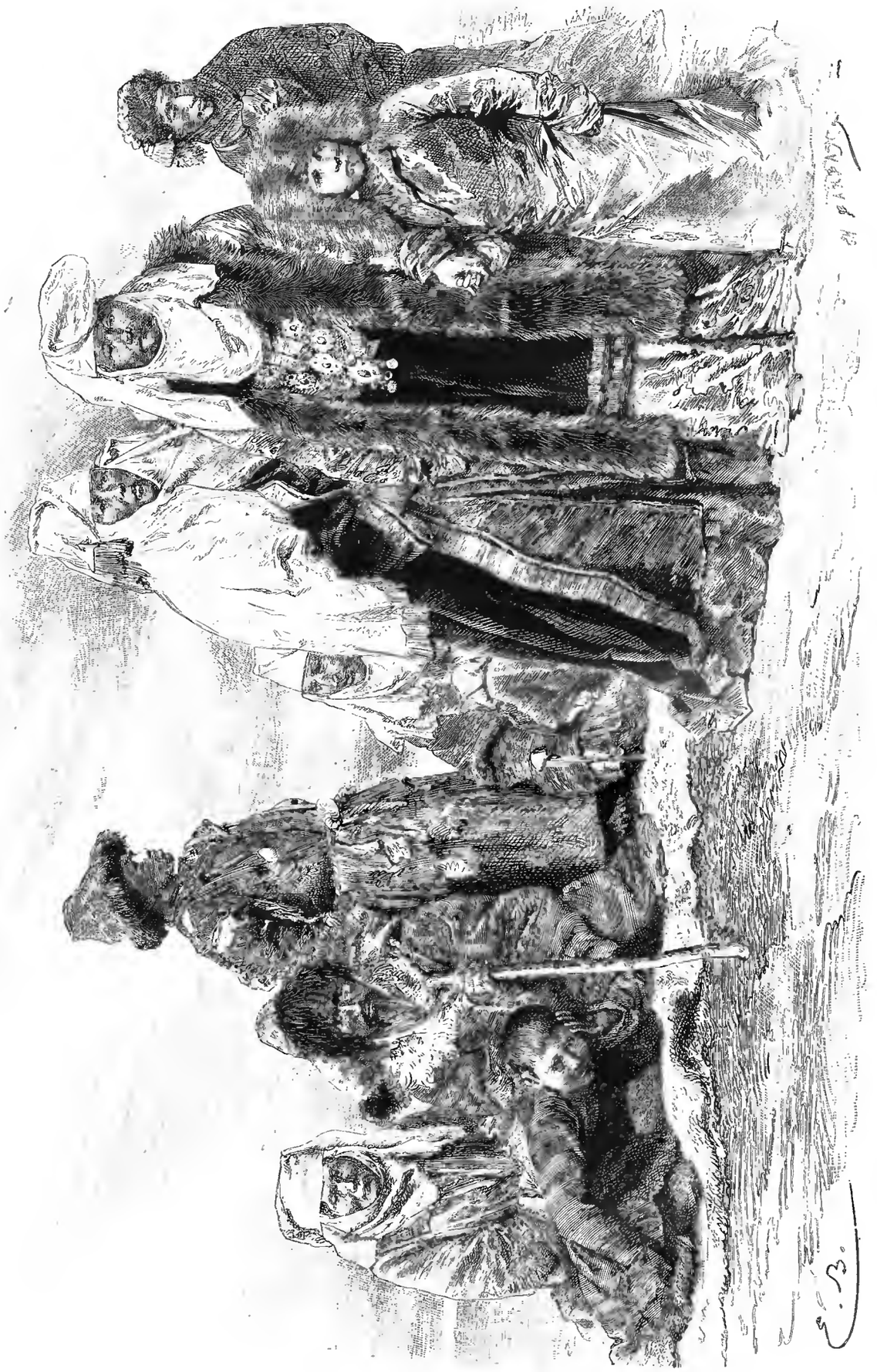
Прошло нѣсколько минутъ. Въ дальнемъ углу, у бюро, какъ будто зашуршало что то. Я оглянулся—все стихло. Потомъ въ зеркалѣ надъ каминомъ раздался трескъ, онъ тотчасъ же перешелъ въ картину—будто кто-то по ней щелкнулъ. И опять тихо...

Но что это? высоко, подъ самымъ потолкомъ, прозвучалъ едва слышно какъ бы стеклянный колокольчикъ... еще и еще... уже совсѣмъ явственно... вотъ онъ звенитъ у моего уха... Во мнѣ это или внѣ меня?—кто же разберетъ! но я слышу...

Вотъ на меня пахнуло воздухомъ, теплымъ, ласкающимъ, какъ отъ движенія вѣера... Медленный, нѣжный, беззвучный поцѣлуй я почувствовалъ на щекѣ моей... Да, поцѣлуй! И въ тоже время, опять таки не знаю—во мнѣ или внѣ меня, тихо, тихо и ясно сказалось: „Кименисъ!"

Мнѣ стало страшно. До сихъ поръ это удивительное „писаніе", даже „морской воздухъ" меня конечно по-

Библиотека "Руниверс"



Типы инородцевъ. Группа киргизовъ. Съ фот. рис. Баярѣ, грав. Барбанѣ.

Библиотека "Руниверс"

Въ мятель. Съ карт. Е. Е. Сверчкова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ражали: но я все же не вдумывался во все это. Исторія съ шубой не могла не смутить меня и я ждалъ опять, быть можетъ съ гораздо бо̀льшимъ нетерпѣніемъ и интересомъ чѣмъ мнѣ казалось, строчекъ за подписью „Кименисъ". Но дѣло въ томъ что сама эта Кименисъ, это нѣчто, такъ нежданно и упорно преслѣдовавшее меня цѣлыя сутки—мнѣ совсѣмъ не „представлялась". казалась чѣмъ-то отвлеченнымъ...

А тутъ вдругъ, послѣ этого незримаго поцѣлуя, я трепетно почувствовалъ, всѣмъ существомъ своимъ, что Кименисъ—есть, что она существуетъ, что она здѣсь, возлѣ меня... Однимъ словомъ—я *повѣрилъ* въ Кименисъ и зналъ что теперь ужь ничто не можетъ меня разувѣрить.

Отъ этого мнѣ и стало такъ жутко. Я поспѣшилъ въ спальню и по счастью, какъ и вчера, заснулъ только что раздѣвся, заснулъ сразу и крѣпко, будто подъ вліяніемъ усыпляющаго лекарства.

V.

На слѣдующій день мнѣ принесли изъ магазина заказанные мною бумагу и конверты. Я развернулъ ихъ у окна, машинально взялъ пачку конвертовъ и взглянулъ. На верхнемъ конвертѣ я тотчасъ же замѣтилъ какіе-то выпуклые знаки, какіе обыкновенно бываютъ если на оборотной сторонѣ бумаги написано крѣпко карандашомъ и написано на чемъ нибудь мягкомъ.

Мнѣ показалось, что я разобралъ букву К. Я вынулъ конвертъ изъ пачки, раскрылъ его, взглянулъ внутрь. Въ самой глубинѣ его знакомымъ почеркомъ было написано: „Я крѣпну. Кименисъ".

Такъ написать—прямо, крѣпко и красиво было крайне трудно въ конвертѣ уже заклеенномъ. Наконецъ я зналъ навѣрное, что никто не могъ этого сдѣлать, даже останавливаться на подобной мысли и искать объясненія было бы съ моей стороны нелѣпостью.

Я и не искалъ—вѣдь я ужь вѣрилъ въ нее, въ эту Кименисъ! Она „крѣпнетъ"! Но я ослабѣвалъ. Я не былъ боленъ, у меня ничего не болѣло, только все во мнѣ и кругомъ меня измѣнилось. Будто густой туманъ охватилъ меня и я ужь не различалъ ничего, чѣмъ былъ полонъ не далѣе какъ два дня тому назадъ.

Проходили часы. Я сидѣлъ запершись въ кабинетѣ, безъ дѣла, безъ мыслей, въ томительномъ ожиданіи. Къ обѣду я вышелъ въ столовую, ѣлъ и пилъ, но когда обѣдъ былъ конченъ—я не помнилъ что такое ѣлъ и что пилъ. Я вернулся въ кабинетъ и опять ждалъ лежа на широкомъ турецкомъ диванѣ.

Совсѣмъ уже стемнѣло; но я не зажигалъ свѣчей. Впрочемъ каминъ ярко пылалъ и озарялъ большую, высокую комнату неровнымъ, трепетнымъ свѣтомъ. Изъ полумрака то и дѣло выступали—то причудливый рисунокъ тяжелыхъ драпировокъ и темныхъ обой, то уголъ картины, то какая нибудь вазочка или статуэтка. И всѣ эти знакомые предметы казались мнѣ какими-то странными, въ нихъ явилось что-то особенное, чего я никогда не замѣчалъ до сихъ поръ.

Глаза мои закрылись; но я не спалъ—я слышалъ ясно трескъ дровъ въ каминѣ, мѣрный ходъ маятника... Свѣжее дуновеніе пахнуло мнѣ въ лицо и вмѣстѣ съ нимъ я почувствовалъ сильный запахъ фіалокъ.

Я открылъ глаза. Въ двухъ шагахъ отъ меня, въ пространствѣ, озаряемомъ пламенемъ камина, тихо, тихо клубилось и понемногу сгущалось какъ бы голубоватое облачко.

Я не шевельнулся. У меня захватило дыханіе, потомъ сердце стало усиленно, даже больно биться. Я глядѣлъ не спуская глазъ на облачко, а оно не исчезало, оно все сгущалось и вотъ изъ него стало образовываться подобіе неясной человѣческой фигуры...

Я все глядѣлъ, схватясь рукой за сердце. Мнѣ было и страшно, и больно, и невыносимо тоскливо, и въ то же время, еслибъ эта неясная фигура сейчасъ безслѣдно исчезла, я, кажется, дошелъ бы до отчаянья...

И вдругъ я почувствовалъ устремленный на меня взглядъ. Я не видѣлъ никакихъ глазъ, ихъ не было; но *что-то* неизъяснимое, мучительное и притягивающее глядѣло мнѣ прямо въ глаза, наполняя меня всего и палящимъ огнемъ, и ледянымъ холодомъ...

Мигъ, мигъ еще—и я вижу эти глаза, глубокіе, темные; вотъ изъ голубоватой, облачной дымки все яснѣетъ и яснѣетъ прозрачный, лучезарный обликъ...

Я не могъ выдержать больше; я безумно рванулся впередъ и мои дрожащія руки охватили „ничто" и безсильно опустились...

Все исчезло...

VI.

Прошелъ еще день. Я пробовалъ прійти въ себя, очнуться, вырваться изъ этого тумана, вернуться къ дѣйствительности. Я отправился въ мѣсто моего служенія, вернулся домой съ новой работой и вечеромъ сидѣлъ наводя справки въ одномъ изъ безчисленныхъ томовъ „Полнаго Собранія Законовъ".

„Вздоръ, вздоръ! говорилъ я себѣ,—я не поддамся этому безумію!.. Указъ Сената... № 16181... вѣрно ли это? нумеръ.. нумеръ... шестнадцать тысячъ"..

Но цифры путались... буквы прыгали... я читалъ цѣлые столбцы—и не понималъ ровно ничего, ни одного слова!

Огромный томъ, бывшій у меня въ рукахъ, вдругъ самъ собою захлопнулся и съ шумомъ упалъ на полъ. Я вздрогнулъ, вскочилъ, обернулся—и увидѣлъ за моимъ кресломъ... ее. Но теперь это уже не было неясное, прозрачное, облачное очертаніе, не дымъ, не туманъ, не призракъ. Передо мной стояла живая, дивно прекрасная женщина, глядѣла на меня вчерашнимъ взглядомъ и улыбалась...

Черные блестящіе волосы, перевитые жемчужными нитями, обрамляли ея лицо, падали на плечи и волнисто спускались до самыхъ колѣнъ. Ея грудь была полуоткрыта; одной рукой, совсѣмъ обнаженной чудной рукой, она держалась за высокую спинку моего кресла, другая рука едва бѣлѣлась между прядей волосъ. Ея костюмъ, что-то въ родѣ туники, состоялъ изъ двухъ цвѣтовъ—бѣлаго и блѣдно-голубого, и незнакомая мнѣ, мягкая, бархатистая и тонкая матерія ниспадала до полу и въ тоже время, будто влажная, явственно обрисовывала ея стройныя формы.

Да, это была женщина, а между тѣмъ ее нельзя было сравнить даже съ самой прелестной женщиной, въ полномъ расцвѣтѣ красоты и юности, такъ она была свѣжа, безупречна, лучезарна. Это было воплощеніе грёзы художника въ самую восторженную минуту творческаго безумія...

И я глядѣлъ на нее жадно, мучительно, весь уйдя въ это созерцаніе, совсѣмъ въ немъ уничтожаясь.

Она взяла меня за руку и ея прикосновеніе пронизало меня всего какъ электрическимъ токомъ. Я хотѣлъ крикнуть — и не могъ, и не знаю самъ какъ очутился рядомъ съ нею, на диванѣ.

Ея теплая рука сжимала мою руку, она склонилась ко мнѣ, такъ что я чувствовалъ ея дыханіе. Отъ нея, при малѣйшемъ ея движеніи, вѣяло запахомъ фіалокъ и этотъ сладкій, сильный запахъ каждый разъ ударялъ мнѣ въ голову и совсѣмъ меня туманилъ.

Она заговорила и, конечно, только у нея могъ быть этотъ невыразимый шопотъ, отдававшійся мукой, тоскою, восторгомъ и ужасомъ прямо мнѣ въ сердце...

— Неужели ты меня боишься? шептала она, и улыбалась, заглядывая мнѣ въ глаза и все ближе, ближе ко мнѣ склоняясь.

— Да кто же ты, наконецъ?! собравъ послѣднія силы простоналъ я.

Библиотека "Руниверс"

— Кто?.. я могла бы тебѣ сказать, что я духъ, давно покинувшій землю... могла бы разсказать цѣлую исторію... Но я не буду тебя обманывать... Я не знаю, кто я... я никогда не жила такъ, какъ ты живешь... и я хочу жить!..

Въ этихъ послѣднихъ словахъ прозвучала страсть, мученье, слезы.

— Откуда же ты? и зачѣмъ ты здѣсь? чего тебѣ отъ меня надо?

— Откуда я?—отовсюду.. а здѣсь я давно... давно, только не могла сказаться... я здѣсь потому, что я твоя... ты самъ меня создалъ, самъ вызвалъ.. и я люблю тебя... и я хочу жить... дай мнѣ жизни, жизни!

Глаза ея то загорались, то меркли. Она охватила меня руками, прижалась ко мнѣ и впилась въ мои губы долгимъ поцѣлуемъ.

Мнѣ казалось, что кровь холодѣетъ въ моихъ жилахъ, что я умираю. Я вырвался изъ ея объятій. Она глядѣла на меня съ торжествующей улыбкой. Румянецъ такъ и рдѣлъ на щекахъ ея, а грудь высоко поднималась.

Она потянулась ко мнѣ опять; но я оттолкнулъ ее. Она показалась мнѣ такой ужасной, я почувствовалъ къ ней такую ненависть, я готовъ былъ задушить ее, уничтожить... но я не могъ уже шевельнуться съ мѣста отъ внезапно охватившей меня слабости.

Она тихо засмѣялась, шепнула „до завтра!", бросила въ меня что-то и исчезла.

Долго, долго я не могъ тронуться съ мѣста, съ трудомъ переводя дыханіе, весь покрытый холоднымъ потомъ.

На моихъ колѣняхъ лежалъ душистый букетъ свѣжихъ фіалокъ.

Я взялъ его, потомъ шатаясь, едва передвигая ноги подошелъ къ письменному столу. Я глядѣлъ на эти, будто сейчасъ сорванныя, душистыя, темно лиловыя фіалки.. и вдругъ онѣ растаяли, испарились въ рукѣ моей...

VII.

Почти всю ночь я не могъ заснуть, дрожалъ отъ лихорадки, томился въ жару,—а забудусь немного—душатъ отвратительные, безформенные кошмары, и я вскакиваю съ больно бьющимся сердцемъ, съ ощущеніемъ, будто мнѣ дышать нечѣмъ, будто я задыхаюсь..

Только подъ утро я успокоился. Проснулся я поздно, совсѣмъ разбитый, съ тяжелой головою...

Но мысли мои прояснились и хотя оставалась во мнѣ невольная, неизбѣжная вѣра въ дѣйствительное существованіе Кименисъ, но я вышелъ изъ-подъ обаянія этого невѣдомаго существа. Я уже не только не ждалъ ее съ прежнимъ трепетомъ, мукой и восторгомъ, но я рѣшился недопускать ее, бороться съ нею и побѣдить ее во что бы то ни стало.

Я говорилъ себѣ:

„Не можетъ же этого быть, чтобъ нѣчто такое явилось и завладѣло человѣкомъ помимо его воли, получило надъ нимъ власть и у него не было бы никакого средства защиты! Не можетъ быть! Ея власть надо мною—моя слабость... Стоитъ неподдаваться очарованію, оставаться хладнокровнымъ и твердымъ—и она исчезнетъ какъ паръ, будто никогда ее и не бывало!"

Эти разсужденія меня успокоили, вернули мнѣ увѣренность въ себѣ. Нѣсколько разъ въ теченіе дня начинало ломить, дергать и тянуть мою руку, даже до сильной боли; но я все же ни разу не взялъ карандаша и нашелъ въ себѣ силу приняться за работу, углубиться въ нее.

Вечеръ я провелъ въ обществѣ. Мнѣ замѣчали, что у меня совсѣмъ больной, утомленный видъ. Я дѣйствительно чувствовалъ себя очень дурно, но крѣпился. Вернувшись домой въ первомъ часу, я не зашелъ въ кабинетъ, прошелъ прямо въ спальню, раздѣлся и легъ.

Я собирался тушить свѣчу, какъ увидѣлъ передъ собою Кименисъ. Но она была уже не такою какъ вчера, не живою, ея образъ сливался съ окружавшей ее дымкой. Она глядѣла на меня грустнымъ и умоляющимъ взглядомъ.

Я собралъ всю силу воли, взглянулъ на этотъ призракъ спокойно и произнесъ: „прочь!"

Не то вздохъ, не то тихій стонъ пронесся по спальнѣ и—замеръ. Призракъ исчезъ мгновенно. Я затушилъ свѣчу, закрылъ глаза и скоро заснулъ.

Но во снѣ я увидѣлъ снова ее, ясно, отчетливо, какъ на яву. Она стояла передо мною и говорила съ горящими глазами, съ искаженнымъ отъ злобы лицомъ:

„А! ты меня не хочешь... ты меня гонишь... ты не даешь мнѣ жить!.. Ну, такъ вотъ!"

Она отстранилась и я увидѣлъ за нею огромнаго, ужаснаго орангъ-утанга. Онъ кинулся на меня и сталъ щекотать. Я вырывался, но онъ не пускалъ меня... я задыхался... погибалъ въ страшныхъ, невыносимыхъ мукахъ...

Съ громкимъ крикомъ проснулся я и вскочилъ съ кроваги. Дрожащими руками я зажегъ свѣчу. Ни Кименисъ, ни орангъ-утанга не было; но къ ужасу моему я чувствовалъ, что меня продолжаютъ щекотать. Я метался по комнатѣ, обливаясь холоднымъ потомъ, изнемогая, доходя до отчаянія, до мысли о самоубійствѣ. А незримыя лапы щекотали меня и эти муки продолжались цѣлый часъ, больше..

Наконецъ я почувствовалъ, что ужъ не могу, что совсѣмъ изнемогаю, меня такъ и тянуло къ туалетному столу, къ футляру съ бритвами.

Потомъ во мнѣ вдругъ поднялось такое бѣшенство, такая жажда жизни, что ужасъ, отчаяніе, страхъ—исчезли, и вмѣстѣ съ ними исчезло ощущеніе невыносимаго щекотанья. Совсѣмъ обезсиленный упалъ я на кровать, мало-по-малу пришелъ въ себя, но заснуть въ эту ночь не могъ...

Съ тѣхъ поръ все прекратилось. Кименисъ оставила меня въ покоѣ... ничто не напоминаетъ о ея существованіи.

Но я разбитъ, во мнѣ нѣтъ живого мѣста, меня одолѣваетъ страшная слабость, непонятныя боли. Задаются недѣли, мѣсяцы, когда мнѣ кажется, что я умираю. Мнѣ жизнь въ тягость... да и развѣ жизнь,—это вѣчное, безнадежное томленіе?! Я навсегда отравленъ...

„Невропатія!" говорятъ доктора — и пожимаютъ плечами.

Парижъ. Май, 1885 г.

Надъ пучиной.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Окончаніе).

Нельзя сказать, чтобъ Викторъ Наумовичъ не замѣчалъ, что его названный пріятель что-то слишкомъ горячо и конфиденціально разговариваетъ съ его будущей нареченной; но онъ не боялся его соперничества. Онъ ограничивался полунасмѣшливыми, полудосадливыми помыслами, затаенными въ глубинѣ души.

„Распрекрасно, де, дружище: напѣвай ей тамъ турусы на колесахъ, до поры до времени!.. Не тебя тамъ нужно!.. Чай барышня сама знаетъ съ кѣмъ ей дальше уѣхать можно... Да не по простой, а по золоченой дорожкѣ!.. У нея тоже губа-то не дура, языкъ не лопатка,—знаетъ что сладко, не бойсь!.. Ну а какъ наша-

Библиотека "Руниверс"

то возьметъ, — чуть что, друга-то-пріятеля вѣдь и по шапкѣ можно. Знай, де, каждый свое мѣсто."

Такою рѣчью можно было-бы резюмировать его размышленія въ то время, какъ *пещерные друзья*,—такъ только что передъ этимъ, на бульварѣ Арданинъ окрестилъ ихъ отношенія,—вели гораздо опаснѣйшіе для его плановъ разговоры, чѣмъ онъ предполагалъ.

— Если только это не преувеличеніе, княжна, если вчерашнее движеніе ваше съ карточкой искренно и вѣрно передаетъ ваши чувства къ этому человѣку, то рѣшимость ваша все-таки за него выйти—просто преступна!.. Мало этого! Извините меня: она безумна! Да!.. Казните меня, какъ вамъ угодно, но вы сами обратились ко мнѣ и я обязанъ сказать вамъ правду и говорю ее. Помилуйте! Ужъ не будемъ разсуждать о томъ, честно-ли это? Достойно-ли васъ, княжна? Имѣете-ли вы, наконецъ, право жертвовать не только собою, всей своей жизнью, но и счастіемъ этого, въ сущности ни въ чемъ предъ вами неповиннаго человѣка?.. Мы оставимъ всѣ эти вопросы,—вопросы капитальной важности, но болѣе отвлеченные,—въ сторонѣ. Поставимъ прямо и просто главный вопросъ: надѣетесь-ли вы превозмочь свое отвращеніе къ нему обвѣнчавшись съ нимъ?

Они стояли у самыхъ перилъ. Она, облокотясь на нихъ, смотрѣла на бѣлоснѣжную пѣну, бившую изъ подъ колесъ, на подвижные узоры тончайшаго серебряпаго кружева, разстилавшагося далеко за ними. Онъ смотрѣлъ только на нее, на ея нѣжный профиль, озаренный луною, и воодушевлялся все горячѣй.

Не слыша отвѣта онъ повторилъ:

— Увѣрены-ли вы что бракъ поможетъ вамъ примириться съ собственной участью? Полюбить человѣка, за котораго вы рѣшаетесь выйти, или хотя бы только терпѣливо нести обязанности его жены?

— Не... не знаю! прошептала Вѣра. Я буду... Я желала бы чтобъ это было возможно.

— Вотъ видите! Вы хотѣли сказать, что будете къ этому стремиться? Стараться объ этомъ,—не такъ-ли?.. И тутъ, теперь ужъ, въ разговорѣ со мною, вы не съумѣли ни солгать, ни схитрить! Куда же вамъ брать на себя обязательство вѣчнаго притворства и обмана?.. Нѣтъ, княжна! Вы, слава Богу, не изъ тѣхъ женщинъ, которымъ ложь и лицемѣріе возможны. Желать и стараться достигнуть счастія или хотя бы спокойствія посредствомъ вѣчнаго притворства, вы можете сколько хотите,—да и то лишь въ теоріи! Но достигнуть этого—никогда!.. И что-жъ тогда? Адъ или позоръ... Разрушеніе всѣхъ вашихъ надеждъ, всѣхъ разсчетовъ на будущее, на достиженіе хотя-бы матерьяльнаго благосостоянія посредствомъ этого самопожертвованія! Положимъ, что вы не захотите развода, скандала; что вы будете имѣть достаточно гордости, чтобъ заморить себя, терпѣливо снося свой крестъ. Но вѣдь онъ тоже человѣкъ! И вѣроятно человѣкъ далеко не совершенный... Что вамъ порукой въ его терпѣніи?.. Въ его охотѣ сносить положеніе далеко не лестное и не пріятное?.. Врядъ-ли онъ способенъ на такое великодушіе, которое многіе даже назовутъ иначе... Какая-жъ и кому тогда польза отъ вашего самопожертвованія?..

— Какъ кому? А моему отцу!.. Если-бъ только я могла переломить себя, свыкнуться!.. Онъ былъ бы доволенъ и спокоенъ...

— Да, но свыкнуться вамъ невозможно, а потому... вы меня изумляете! Я понимаю, что батюшка вашъ такъ ослѣпленъ богатствомъ Звенигородова, желаніемъ, чтобъ его милліоны достались вамъ, что онъ обманываетъ себя пріятной надеждой: стерпится, де,—слюбится, а перемелется—мука будетъ. Но вѣдь вы сами-же убѣждены, что этого быть не можетъ! Вы знаете, какъ ужасно обманулся бы вашъ отецъ и поплатился бы въ васъ за свою слѣпоту. Зачѣмъ-же вы его подвергаете такой ошибкѣ? Такому непоправимому преступленію и горю?.. Не ваша-ли обязанность вразумить его, сказавъ ему твердо всю правду?.. Вы не заблуждаетесь, какъ онъ — и на вашей обязанности лежитъ спасти его и себя!

— Да онъ не повѣритъ мнѣ!.. Онъ знаетъ, что я не люблю, что я презираю этого человѣка, а между тѣмъ...

Она захлебнулась сдерживая волненіе.

Подъ вліяньемъ его прямыхъ, рѣзкихъ рѣчей, она начинала самой себѣ представляться такимъ чудовищемъ корысти и нечестности, что ей казалось, что Арданинъ долженъ навѣрное, въ душѣ, ее презирать.

— Что же—*между тѣмъ?* спросилъ онъ, напрасно выждавъ продолженія ея словъ. *Между тѣмъ* князь продолжаетъ настаивать на своемъ несчастномъ заблужденіи? Вы это хотѣли сказать, не правда-ли?.. Но, княжна! Вѣдь онъ это дѣлаетъ думая, что дочь его такая-жъ безсердечная и пустая женщина, какъ сотни, какъ тысячи другихъ, которымъ только и нужно *одно* богатство!.. Потому что не воздаетъ вамъ должной справедливости, не сознавая, что вы не таковы! Что вы—исключеніе!

Голосъ его звучалъ такъ мягко, такъ горячо, такъ убѣжденно, когда онъ этими словами опровергалъ ея едва сознанныя опасенія, что всѣ лучшія силы сердца дрогнули въ ней благодарной радостью и она, сама не успѣвъ опомниться, протянула ему свою руку и крѣпко пожала его.

— Спасибо вамъ, Юрій Алексѣичъ! сказала она со слезами, блеснувшими въ поднятыхъ на него большихъ темныхъ глазахъ. Вы цѣните меня не по заслугамъ, но этимъ вы открыли мнѣ глаза. Спасибо вамъ!.. Я теперь ясно вижу, что должна сдѣлать.

Онъ задержалъ ея руку въ своихъ на минуту и, самъ глубоко волнуясь, спросилъ ее:

— Вы скажете князю всю правду?.. Вы откажете Звенигородову?

— Да. Завтра-же! Мнѣ жаль отца... но пусть будетъ, что будетъ!.. А сознательнаго преступленія я не могу на себя взять.

— Будетъ лучше, чѣмъ вы думаете. Я убѣжденъ въ томъ!.. Правда и долгъ честно исполненный—сами въ себѣ ужъ заключаютъ, для честнаго человѣка, счастіе и награду.

— Дай Богъ! вздохнула Вѣра.

Ей стало немножко грустно отъ предсказанія такого,—*только* такого счастія.

VII.

Издали уже блистало новое сіянье,—сіянье всевозможныхъ увеселительныхъ огней. Это подходили къ Малому Фонтану.

Надъ пестрой береговой иллюминаціей, горѣло, на горѣ, громадное электрическое солнце, переливавшееся голубымъ и розовымъ свѣтомъ. Обливая море, зелень и берега, покрытые движущейся массой людей, этотъ перемежавшійся свѣтъ придавалъ всей картинѣ истинно волшебный видъ... Только что они подошли, начался фейерверкъ.

Крутящіяся колеса, снопы и букеты разноцвѣтныхъ шаровъ, звѣздъ и ракетъ, все отражалось въ морѣ, сіяло въ немъ и повторялось двойной красотою. Но надъ всѣмъ этимъ земнымъ огнемъ, неизмѣримо выше, ярче и величественнѣе, сіяла небесная красавица, луна, заливая небо, море и землю такимъ брильянтовымъ свѣтомъ, предъ которымъ меркли всѣ ухищренія людей.

Пока князь Ладомирскій со своимъ обществомъ любовался картиной съ верхней рубки, куда капитанъ парохода самъ попросилъ ихъ взойти, въ виду толкотни, которая должна была сейчасъ произойти на палубѣ, стеченіе публики, возвращавшейся въ городъ, уже началось. И благо было имъ, что они пріютились

Библиотека "Руниверс"

На побывкѣ къ сыну. Съ карт. В. Е. Маковскаго, грав. Голевинскій.

2

Библиотека "Руниверс"

на рубку! Послѣ фейерверка народу на пристани то и дѣло прибавлялось, и едва наложили мостки, толпа заволновалась и начала неудержимо изливаться на маленькаго „*Дядю*.“ Сходни трещали подъ напоромъ. Послышались возгласы и увѣщанія распорядителей и начальства:

— Тише, тише!.. Куда спѣшите? Успѣете. Не напирайте! Довольно!.. Нѣтъ больше мѣстъ!.. Вотъ идетъ другой пароходъ... Подождите!..

Но всѣ убѣжденія оказывались тщетными. народъ валилъ съ берега, будто спасаясь отъ пожара.

— Это ужасно! Настоящее стадо барановъ! разговаривали на рубкѣ.

— Да! Пароходъ значительно осѣлъ! замѣтилъ Арданинъ.

— Капитанъ! Вы не боитесь, что пароходъ не снесетъ такого груза? обратился Звенигородовъ къ капитану.

— Снесетъ-то снесетъ, положимъ. но они передавятъ другъ друга. Нѣтъ возможности снять сходней при такомъ наплывѣ.

И перевѣсившись за перила рубки, онъ началъ кричать матросамъ.

— Закрыть бортъ! Сымайте мостки!..

Не тутъ-то было! На пароходъ сходили не люди, а сплывала цѣльная масса, словно потокъ лавы.

Въ толпѣ раздавались крики, визгъ, смѣхъ, плачъ дѣтей и охапе людей, которымъ наступали на ноги. давили ребра. Наконецъ раздалась рѣшительная команда:

— Сцѣпись!.. Никого не пускать!.. Сходни долой!

Была пора. Пароходъ крѣпко осѣлъ, а на палубѣ не то что сидѣть — стоять было трудно. Народъ проникъ всюду: люки, лѣстницы, борты—все было занято, отъ низу до верху. На вахтѣ даже рулевой подобралъ локти, моля только не заслонять ему компаса

Капитанъ съ величайшимъ трудомъ старался водворять порядокъ, обезпечить движенія команды.

Князь и его спутники поглядывали не безъ опасенія на это переполненіе утлаго пароходика, въ черной, присмирѣвшей толпѣ было что-то зловѣщее. Онъ искренно раскаявался, что не предвидѣлъ этого что допустилъ эту прогулку.

Одна Вѣра ничего не замѣчала. Мысли и чувства въ ней кипѣли, переполняли и голову ея и сердце; но если оно, порой, начинало биться тревожнѣй,—не опасенія и не страхъ были тому причиной...

Теперь всѣ они сидѣли рядомъ, на возвышеніи образованномъ въ видѣ боковой скамьи, надъ колесомъ. Къ нимъ приблизились или, вѣрнѣе, притиснуты были двѣ дамы, съ дѣвочкой лѣтъ семи и маленькій гимназистикъ, который, оказалось, былъ затерянъ въ толпѣ своими заботливыми родителями и возвращался одинъ. Дамы сообщали всѣмъ и каждому, говоря то по-польски, то по-французски, что онѣ никогда еще не ѣздили по морю, что очень его боятся и ни за что бы не избрали такого пути, еслибъ была возможность возвратиться въ городъ по конкѣ. Но сколько онѣ ни старались попасть въ трамвей, это оказывалось невозможнымъ.

— Mais c'est impossible! On se bat, on se bousculе pour la konkà!.. Тамъ просто драка и непремѣнно будутъ несчастія!..

— А нельзя-ли тутъ присѣсть?.. Нѣтъ-ли здѣсь мѣстечка? послышались голоса съ несомнѣнно еврейскимъ произношеніемъ.

И два комерсанта, одинъ тощій, другой толстый, старались протиснуться на скамьи, плотно занятыя женщинами и дѣтьми.

— Сюда нельзя! Сюда публику не пускаютъ! протестовали моряки.

— А какъ-же не пускаютъ? Здѣсь очень много народу.

— Это все мои знакомые. Я ихъ сюда просилъ, а другимъ нельзя!.. Идите внизъ! отозвался капитанъ.

— А кэды-же внизу нѣту мѣста?..

— Да что вы съ этими нахалами церемонитесь, капитанъ? Прикажите ихъ внизъ головой отсюда спустить! предложилъ Звенигородовъ.

— Ахъ! Бога ради! испуганно протестовала княжна.

— Оставьте, Викторъ Наумовичъ! остановилъ его князь.

Капитанъ былъ слишкомъ занятъ своей обязанностью, чтобъ отвлекаться пустяками, и евреи все-жъ таки присѣли, чуть не на корточки, подъ самыми локтями рулеваго.

Пароходъ заработалъ колесами усиленно, отчаливая, и мѣрно описывалъ полукругъ...

— O! Que je crains un malheur!.. Какъ я боюсь! снова заговорила дама полька на двухъ языкахъ разомъ. У меня предчувствие, что съ нами случится несчастіе!

— Типунъ вамъ на языкъ! безцеремонно буркнулъ на нее Звенигородовъ; но въ ту-же секунду онъ самъ прикусилъ свой языкъ.

Подъ кормой парохода раздался громкій трескъ и все, что было на немъ народу, покачнулось и вскрикнуло въ испугѣ:

— Что это?.. Что случилось?.. раздались отчаянные вопросы.

Князь схватилъ дочь свою за руку. Арданинъ, забывшись, едва не сдѣлалъ того же.

Пароходъ отчаянно вертѣлъ свои колеса, пѣнилъ воду, трещалъ, но не двигался съ мѣста.

Возгласы, крики и смятеніе усилились.

— О, Боже мой! Да что-жь это?.. бормоталъ позеленѣвъ отъ ужаса Звенигородовъ Подводный камень?. Скала?! Мы погибаемъ?..

И растерянно поводя глазами, онъ вдругъ остановилъ ихъ на спасительномъ гутта-перчевомъ поясѣ, привязанномъ къ желѣзнымъ перилам. Онъ ухватился за него обѣими руками.

Между тѣмъ служащіе и пароходная прислуга метались. Капитанъ въ первую минуту растерялся отъ неожиданности; потомъ, опомнившись, сталъ отдавать поспѣшно приказанія внизъ, въ трубу, сообщавшуюся съ машиной, и въ рупоръ. Рулевой, остановившійся было въ недоумѣніи, энергично заработалъ колесомъ, услыхавъ команду:

— Задній ходъ!..

Задній ходъ былъ данъ. Пароходъ нѣсколько секундъ напрасно перебиралъ колесами; наконецъ содрогнулся, двинулся и, раскачиваясь, только что было поплылъ, какъ снова — тр-рахъ!! Второй толчекъ и трескъ сильнѣе перваго...

Все повалилось отъ сотрясенія и одинъ отчаянный вопль раздался въ тиши чудесной ночи. Пронесся и затихъ... Настала минута страшной тишины.

Все смолкло подъ гнетомъ ожиданія, оледенившаго кровь во всѣхъ сердцахъ...

Большинству этой нарядной, за минуту такъ безпечно веселой толпы, несомнѣнно представилось, что насталъ часъ послѣдняго разсчета, что пароходъ идетъ ко дну... Въ виду залитаго праздничнымъ шумомъ и увеселительными огнями берега, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ веселившагося народа, подъ яркимъ свѣтомъ луны, обратившей морскую бездну въ кротко сіявшую гладь—это мгновеніе было вдвойнѣ ужасно!

И вдругъ, какъ бы для большей еще торжественности, съ берега раздался, заливая собою весь праздничный шумъ и говоръ, величественный гимнъ военнаго оркестра: „*Коль славенъ Нашъ Господь въ Сіонѣ*“...

Подъ чудные звуки вечерней молитвы, пароходъ, переполненный людьми, медленно накренялся...

Тогда паника охватила всѣхъ. Все бросилось, давя

Библиотека "Руниверс"

другъ друга, на противоположную сторону и раздались отчаянные вопли:

— Помогите!.. Спасите!.. Топемъ!.. Погибаемъ!..

— Господа! Бога ради не волнуйтесь! Не бойтесь! кричалъ сверху капитанъ. Ради Господа Бога и собственнаго вашего спасенія,—стойте смирно!.. Ручаюсь вамъ, что все кончится благополучно, если вы будете спокойны.

Слова его мало подѣйствовали, хотя ему усердно помогали, вверху—Арданинъ, внизу—нѣсколько болѣе мужественныхъ, чѣмъ большинство, людей, увѣщая толпу, убѣждая ее, что теперь спасеніе болѣе всего зависитъ отъ ихъ спокойствія и благоразумія.

Отчаянная свалка и крики нѣсколько поунялись: но многимъ женщинамъ сдѣлалось дурно и многіе слабые духомъ, преимущественно дѣти, да пассажиры *несомнѣннаго* происхожденія, какъ тѣ двое на рубкѣ,—тонкій и толстый, продолжали голосить и причитывать себѣ и другимъ отходную... На двухъ этихъ евреевъ Арданинъ рѣшительно прикрикнулъ, грозя имъ, именемъ капитана, вышвырнуть ихъ за бортъ, если они не перестанутъ наводить ужасъ своими безтолковыми воплями. Они примолки, дико озираясь и стуча зубами, какъ въ лихорадкѣ, вторя въ этомъ упражненіи почтеннѣйшему Виктору Наумычу Звенигородову. Онъ, такъ энергично гнавшій ихъ только что изъ своего благороднаго общества, теперь съ ними сравнялся,—даже перещеголялъ ихъ, потому что они еще не приступали къ раздѣванію, а онъ уже снялъ безъ церемоніи сюртукъ, нацѣпилъ на себя спасательный поясъ и въ эту минуту, стоя рядомъ съ княжной Ладомирской, былъ усиленно занятъ стаскиваньемъ съ себя сапоговъ...

О! какъ охотно пугнулъ бы его Арданинъ, сильнѣй еще, чѣмъ сейчасъ припугнулъ трусовъ-евреевъ!.. Съ какимъ отвращеніемъ смотрѣлъ онъ на него и какъ оскорбительно было ему за Вѣру, когда онъ увидалъ гнѣвно-презрительный взглядъ, брошенный ею на человѣка, съ которымъ она только что была готова на вѣки соединить свою жизнь.

Вдругъ блуждавшіе глаза Звенигородова встрѣтились съ удивленнымъ взглядомъ стараго князя.

— Что-жь это вы? пробормоталъ онъ. Что-жъ вы стоите?.. Вонъ тамъ еще такой поясъ... Берите скорѣй, пока никто его не захватилъ.

Презрѣніе впервые осилило въ старомъ вельможѣ всѣ разсчеты. Онъ глянулъ свысока въ позеленѣвшее отъ ужаса, растерянное лицо Звенигородова и произнесъ:

— Вы забываете, что кромѣ насъ здѣсь есть женщины и дѣти!

— Что?!. Плевать мнѣ! Своя рубашка къ тѣлу ближе! откровенно вырвалось у Звенигородова.

Князь вспыхнулъ и отвернулся.

— Напрасно хлопочете, г. Звенигородовъ! презрительно сказалъ Арданинъ: эти спасательные снаряды, съ Божіей помощью, никому не понадобятся.

Княжна взглянула было въ искаженное, пошлое болѣе чѣмъ когда либо, лицо и тотчасъ же подняла глаза на Арданина. Она сама не замѣтила, какъ и когда оперлась на его руку, держась другою за руку отца.

Возлѣ нихъ одна изъ полекъ бормотала молитвы. Другая обняла свою дѣвочку и страстно шептала:

— Oh, mon enfant! Oh, Marie, ma chère petite!..

Вѣра принялась ее успокоивать.

Между тѣмъ капитанъ въ свой рупоръ, а съ нимъ многіе мужчины, сложивъ у рта руки трубою, во всю силу легкихъ кричали:

— Пароходъ!!. Пароходъ!!! Сюда! Скорѣй!..

Наконецъ съ берега обратили вниманіе на происшествіе. Подлетѣла большая лодка общества пароходства и матросы вмигъ вскарабкались на бортъ. Пароходъ накренился и осѣлъ уже такъ, что вода затопляла одну сторону палубы, но болѣе не погружался. Онъ очевидно застрялъ на подводной скалѣ, которая его поддерживала. Другой, гораздо большій пароходъ „*Петръ Великій*“, шедшій къ пристани Малаго Фонтана, свернулъ съ пути и сначала на всѣхъ парахъ, а потомъ осторожнѣй, изъ опасенія подводныхъ камней, которыхъ у этого берега множество, приближался на выручку своего товарища „*Дяди*“.

Арданинъ шепнулъ княжнѣ:

— Не трогайтесь съ мѣста. Тамъ, на палубѣ, долго будутъ возиться со сходнями, а я васъ мигомъ переведу съ колеса на колесо.

„*Петръ Великій*“ причалилъ къ самому борту и тутъ снова едва не случилось послѣдняго, самаго горшаго несчастія: публика такъ стремительно бросилась въ ту сторону, гдѣ клали мостки, что трескъ раздался снова и бѣдный „*Дядя*“ сразу осунулся въ бокъ на полъ-аршина.

Поднялись опять отчаянные крики. Толпа отбросилась отъ воды, рискуя себя погубить.

— Смирно! неистово рявкнулъ капитанъ. Еще шагъ не во-время—и всѣ ко дну пойдемъ!..

Моряки съ обоихъ пароходовъ начали дружно работать, переводя людей по одиночкѣ, осторожно. Десятки лодокъ окружили пароходъ съ предложеніемъ услугъ; но едва нѣсколько человѣкъ покусились спрыгнуть въ нихъ, раздалась энергическая команда и всѣ лодки, кромѣ служебныхъ, были удалены. И хорошо это было сдѣлано, иначе со многими неминуемо произошли-бы несчастія.

Едва сошлись вмѣстѣ пароходныя колеса, Арданинъ, ожидавшій этой минуты съ величайшимъ безпокойствомъ, схватилъ заранѣе приготовленный имъ канатъ и перебросилъ конецъ его на „*Петра Великаго*“, крикнувъ туда, чтобъ его захватили. Одинъ изъ офицеровъ на вахтѣ тотчасъ понялъ его намѣреніе и крѣпко натянулъ его, какъ перила. Между покачивавшимися слегка колесами перешагнуть было не трудно. Арданинъ вскочилъ на покатый бортъ и подавая свободную руку Вѣрѣ, прошепталъ:

— Переходите! Держитесь за канатъ и Бога ради скорѣе!

— Нѣтъ! Пожалуйста переведите прежде дѣтей, отвѣчала ему княжна.

И обратилась поспѣшно къ своимъ сосѣдкамъ:

— Passez, madame! Faites vite, car la foule va se ruer tout-à-l'heure.

Молодая женщина не заставила себѣ повторять приглашенія. Схвативъ на руки свою дѣвочку, она, съ помощью Арданина, въ одну секунду очутилась на другомъ пароходѣ. За нею проскользнула ея подруга. Потомъ княжна взяла за плечи одинокаго маленькаго гимназиста и его перевела; а тогда уже сама вступила на шаткую покатость; одною рукой взявшись за руку Арданина, а другой крѣпко держась за отца, съ тѣмъ чтобъ онъ шелъ немедленно за нею... Но въ это мгновеніе кто-то прорвался между ними, оторвавъ Вѣру отъ князя и толкнувъ ее такъ, что она едва не упала въ воду.

Это женихъ, ей избранный семьею, среди высматриваній своихъ какъ бы скорѣе очутиться въ безопасности, вдругъ разобралъ въ чемъ дѣло и, ничего передъ собой не видя, ни о комъ не помышляя кромѣ себя, ринулся къ спасительной переправѣ.

Самъ Арданинъ едва устоялъ, такъ рванулъ онъ канатъ, спѣша спастись.

— Негодяй! громко послалъ ему вслѣдъ Юрій Алексѣичъ, охвативъ сильной рукою зашатавшуюся княжну.

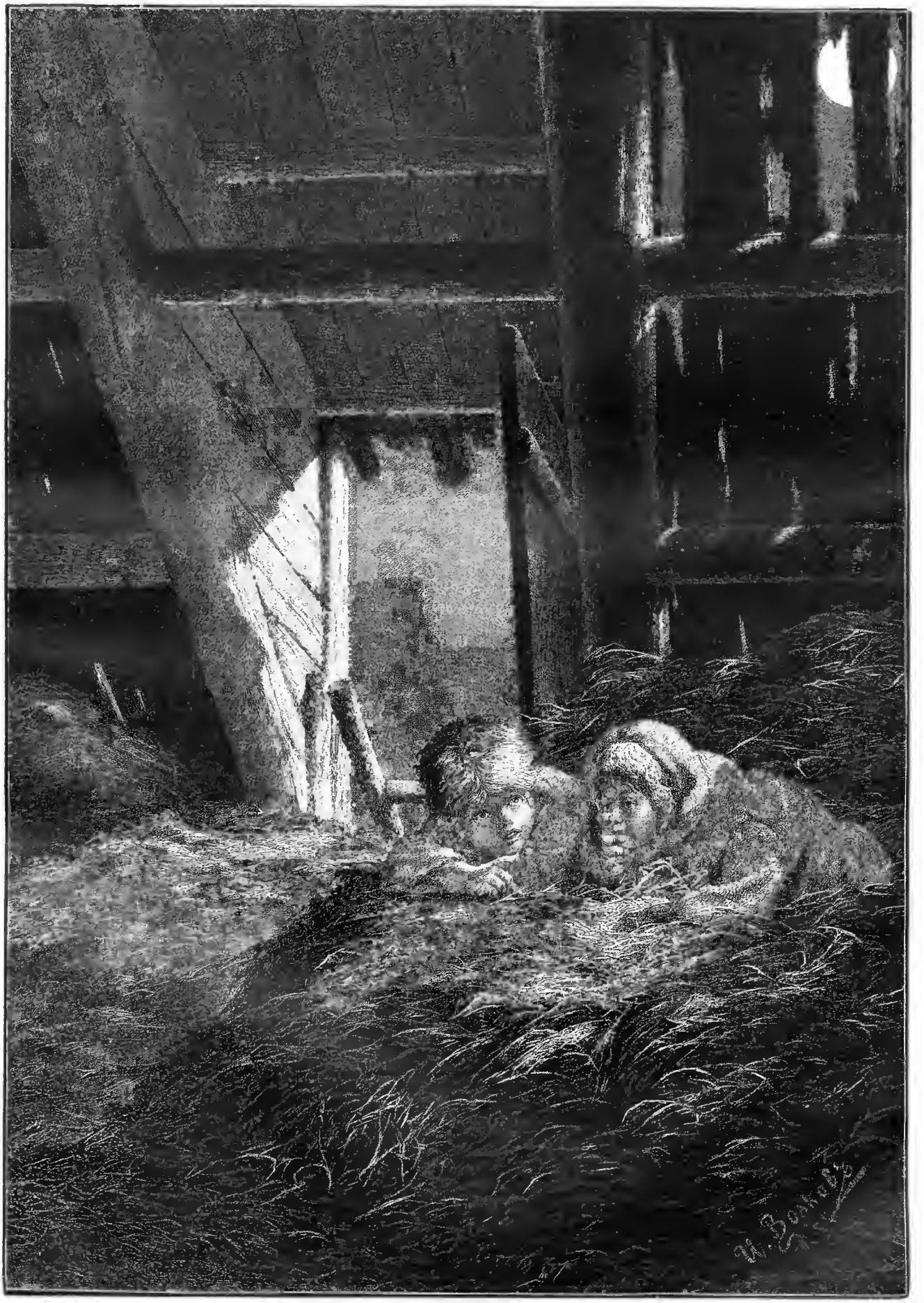
Ладомирскій еле сдержалъ еще сильнѣйшее восклицаніе, но поблѣднѣлъ и стиснулъ зубы до боли.

Когда они очутились съ княжной на рубкѣ „*Петра Великаго*“, Звенигородовъ уже сидѣлъ тамъ безъ сюрту-

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Полтава“. Поэма А. С. Пушкина. „Допросъ Кочубея“.
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"



На сѣновалѣ разсказываетъ сказку. Ориг. рис. И. Волкова, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

ка, безъ сапогъ, и отдувался, все еще не совсѣмъ опомнившись отъ перепуга. Князь сжалъ крѣпко руку дочери и, не глядя на него, поспѣшно прошелъ съ нею на другую сторону.

— Несчастный! Трусъ! пробормоталъ онъ.

— Каждый можетъ дать лишь то, что имѣетъ, папа! иронически возразила ему Вѣра Аркадьевна.

И она облокотилась на перила и смотрѣла, не спуская глазъ съ Арданина.

Пока возлѣ него оставались женщины и дѣти, Юрій Алексѣичъ не оставлялъ своего поста, держа канатъ и помогая всѣмъ переходить; только когда на этотъ путь набросились снизу мужчины, не нуждавшіеся въ его помощи, онъ бросилъ веревку, самъ перешагнувъ на колесо и рубку *„Петра Великаго“*.

Въ эту минуту раздался молящій голосъ Звенигородова.

— Арданинъ! Голубчикъ!. Захвати тамъ мое платье!..

Онъ теперь только замѣтилъ въ какомъ онъ отчаянномъ видѣ и сконфуженно снималъ съ себя, ни на что не нужный гуттаперчевый обручъ..

Арданинъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ его оригинальной просьбы. Но Звенигородовъ ее повторилъ.

— Можете сами обратно переправиться и разыскивать ихъ! холодно отвѣчалъ онъ, проходя мимо

Негодованіе такъ сильно говорило въ Арданинѣ, что онъ даже не обратилъ вниманья на безвыходно-смѣшное положеніе милліонера, возбуждавшее общія улыбки.

— Какъ мнѣ благодарить васъ, господинъ Арданинъ? встрѣтилъ его князь, протягивая ему руку.

— А ужъ я и не пытаюсь! сказала Вѣра. На роду видно мнѣ написано, Юрій Алексѣичъ, всегда, отъ всякихъ бѣдъ и опасностей быть вами спасаемой и вамъ вѣки-вѣчные благодарной!

И она ему протянула обѣ руки, не стѣсняясь присутствіемъ отца, забывъ всѣ правила внушенныя ей миссъ Джервисъ и вслѣдствіе всего этого такъ глядя на Арданина, что князь только съ изумленіемъ посмотрѣлъ на обоихъ, но не сказалъ ни слова... На него вдругъ снизошло просвѣтлѣніе!..

— Ты еще не знаешь, папа. Я послѣ объясню тебѣ... Юрій Алексѣичъ вѣдь ужъ не въ первый разъ спасаетъ мнѣ жизнь.

— О! Вѣра Аркадьевна!.. Не грѣшно-ли вамъ смѣяться надо мною? вскричалъ Арданинъ.

Однако глаза молодой дѣвушки, ея восторженно-благодарный взглядъ, устремленный въ лицо его, далеко не оправдывали такого заключенія.

Она склонилась надъ бортомъ и прошептала:

— Развѣ вы сами не знаете, что три раза спасли меня?.. И не только отъ смерти спасли, а отъ нравственной, вѣчной гибели!.. О! Я не могу вспомнить безъ ужаса, какой позоръ, какое несчастіе я чуть было сама не приняла на себя!.. Всей жизни моей не хватитъ, Юрій Алексѣичъ, на благодарность вамъ!

Тогда Арданинъ тоже приклонился къ перилам, рядомъ съ нею и, разомъ рѣшившись, проговорилъ, съ сильно забившимся и замиравшимъ сердцемъ:

— Всей жизни вашей! А что еслибы я не на шутку попросилъ васъ ее навсегда мнѣ ввѣрить?..

Суета на обоихъ пароходахъ, крики и шумъ пересадки заглушали голоса ихъ, такъ что даже сосѣдъ ихъ, князь, не слыхалъ о чемъ они говорили, склонившись другъ къ другу. Но въ книгѣ судебъ было положено, что эта ночная, полная происшествій прогулка, будетъ имѣть рѣшительныя послѣдствія въ жизни княжны Вѣры Ладомирской.

О, эгоизмъ любви и счастія! Имъ даже не приходило болѣе въ голову поинтересоваться судьбой остальныхъ пассажировъ. Они не слышали и не видали ничего, кромѣ себя и другъ друга. Цѣлый новый міръ зарождался въ сердцахъ ихъ, переполнялъ радостью ихъ внутреннюю жизнь, такъ что внѣшнее все проходило, не возбуждая въ нихъ вниманья. Они не замѣтили, какъ пролетѣло время, такое долгое для другихъ, пока всѣхъ пассажировъ перевели и размѣстили на *„Петрѣ Великомъ“* и какъ онъ пустился съ ними въ путь. Новая, доселѣ имъ невѣдомая, бившая въ нихъ ключомъ, счастливая жизнь охватывала ихъ и уносила за собою въ невѣдомое будущее, гораздо скорѣе чѣмъ летѣлъ пароходъ И это волшебное будущее имъ казалось несравненно свѣтлѣе сіявшей дали, въ которую уносилъ ихъ тёзка великаго Царя-матроса, спасшій отъ гибели всѣхъ пасажировъ съ бѣднаго маленькаго, раненнаго *„Дяди“*.

На пристани, въ Одессѣ, передъ ними вдругъ выросъ Звенигородовъ. Онъ былъ въ чужомъ пальто и въ чужихъ сапогахъ, пріобрѣтенныхъ за большія деньги, у кого-то изъ прислуги или пассажировъ-евреевъ, всегда готовыхъ на спекуляціи.

Очень сконфуженно объяснилъ онъ имъ причину своего отсутствія и выразилъ надежду, что ему будетъ дозволено довезти князя и княжну обратно, въ дожидавшей его коляскѣ.

Но Вѣра Аркадьевна не дала ему окончить. Она взяла отца рѣшительно подъ руку и высокомѣрно отвѣчала:

— Нѣтъ, господинъ Звенигородовъ, не только отецъ мой и я болѣе никогда не желаемъ пользоваться вашими услугами, но мы васъ просимъ, даже, отнынѣ уволить насъ отъ вашего знакомства.

И отвернувшись отъ пораженнаго какъ громомъ милліонера, княжна Ладомирская обратилась къ ихъ другому спутнику.

— А вы не откажетесь проводить насъ чрезъ бульваръ?.. Здѣсь вѣдь два шага до лѣстницы, не правда-ли?.. Надѣюсь, папа, что ты не устанешь?.. А васъ, Юрій Алексѣичъ, я и не спрашиваю! Я увѣрена, что вы не утомитесь...

Незачѣмъ было и требовать этихъ словъ. Мудрено было ей утомить такой коротенькой прогулкой человѣка, только что предложившаго быть ея спутникомъ на всю жизнь...

КОНЕЦЪ.

Кошелекъ.

Разсказъ **Э. Беке.**

Въ концѣ октября 1829 года, я возвращался пѣшкомъ изъ Орлеана въ замокъ де-Барди. Впереди меня, по той же дорогѣ шелъ полкъ иностранной гвардіи. Большой любитель военной музыки, я не хотѣлъ пропустить случая послушать ее и пошелъ скорѣе, чтобы нагнать полкъ. Но музыки не было, и въ тишинѣ пустынной дороги, въ тактъ барабанной дроби, раздавались только однообразные шаги солдатъ. Прошло около получаса и я увидѣлъ, что полкъ свернулъ съ дороги, направляясь на небольшую полянку, со всѣхъ сторонъ окруженную сосновымъ лѣсомъ. Вѣроятно хотятъ произвести ученье, подумалъ я, и высказалъ это предположеніе одному изъ офицеровъ, съ которымъ успѣлъ познакомиться въ пути.

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ,—будутъ судить и, вѣроятно, разстрѣливать одного солдата изъ моего отряда за воровство, совершенное имъ въ домѣ, гдѣ онъ былъ на постоѣ.

— Какъ! вскричалъ я, — его будутъ судить, приговорятъ и казнятъ, и все это тутъ-же, сейчасъ?

— Да, отвѣтилъ офицеръ,—таковъ нашъ уставъ. Если вы хотите, добавилъ онъ, то я найду для васъ мѣстечко, откуда вы увидите все; это не отниметъ у васъ много времени.

Я пошелъ за офицеромъ. Въ это время полкъ построился въ карэ. Позади, у края лѣса, нѣсколько солдатъ, подъ командою подпоручика, копали могилу. Повидимому, здѣсь все дѣлалось по командѣ, и даже для того, чтобы вырыть могилу — требовались разъ на всегда опредѣленные пріемы.

Въ центрѣ карэ возсѣдали на барабанахъ восемь офицеровъ;

Библиотека "Руниверс"

девятый, сидѣвшій направо, нѣсколько впереди другихъ, что то писалъ. Но было замѣтно, что онъ дѣлалъ это небрежно, кажется, только для того, чтобы человѣкъ не былъ убитъ безъ нѣсколькихъ формальностей. Позвали обвиняемаго. Это былъ молодой человѣкъ высокаго роста, красивой, привлекательной наружности. Вмѣстѣ съ нимъ подошла женщина, бывшая единственнымъ свидѣтелемъ въ этомъ дѣлѣ. Полковникъ хотѣлъ обратиться къ ней съ вопросомъ, но былъ прерванъ обвиняемымъ.

— Это безполезно, сказалъ онъ, я признаюсь во всемъ: я укралъ у этой женщины деньги.

— Вы, Питеръ! вскричалъ полковникъ, — васъ всѣ считали честнымъ человѣкомъ!

— Это правда, г-нъ полковникъ, отвѣтилъ тотъ; я всегда старался, чтобы мной было довольно мое начальство. И укралъ я не для себя, а для Marie.

— Кто такая эта Marie?

— Marie... Она живетъ тамъ... близъ Арнсберга... Тамъ еще большая яблоня... Не видать мнѣ ее никогда!

— Я не понимаю васъ, Питеръ; разскажите.

— Хорошо, г-нъ полковникъ. Вотъ прочтите это письмо...

И онъ подалъ ему слѣдующее письмо, каждое слово котораго навсегда врѣзалось въ моей памяти:

„Мой добрый другъ Питеръ, пользуюсь рекрутствомъ Арнольда, который назначенъ въ твой полкъ, чтобы послать тебѣ это письмо и шелковый кошелекъ, который я связала для тебя. Я сдѣлала это потихоньку отъ отца, а то онъ все бранитъ меня за то, что я тебя такъ люблю. Онъ все говоритъ, что ты не вернешься. Но не правда ли, ты вернешься? А ужь если и не вернешься, то я все же буду тебя любить. Твердо надѣюсь, что настанетъ день, когда ты, во время танцевъ въ Аренбергѣ, поднимешь мой голубой платокъ и принесешь его мнѣ. Когда-то я увижусь съ тобой? Мнѣ очень пріятно слышать, что тебя цѣнитъ твое начальство и любятъ товарищи. Но тебѣ осталось еще два года. Отслужи ихъ поскорѣе, и тогда мы повѣнчаемся. Прощай мой добрый другъ, Питеръ!

Твоя милая Marie“.

„P. S. Постарайся прислать мнѣ что нибудь изъ Франціи, вовсе не для того, чтобы я тебя не забывала, но чтобы я могла имѣть твой подарокъ всегда при себѣ. Поцѣлуй то, что ты будешь мнѣ посылать, и я увѣрена, тотчасъ-же найду то мѣстечко, которое ты поцѣлуешь“.

По окончаніи чтенія этого письма, началъ говорить Питеръ.

— Арнольдъ, сказалъ онъ, — отдалъ мнѣ это письмо вчера вечеромъ, когда мнѣ выдали мой полковой билетъ. Всю ночь я не могъ спать: я думалъ о нашей сторонѣ, о Marie... Она просила меня прислать ей что нибудь изъ Франціи. Денегъ у меня не было. Свое жалованье за три мѣсяца я отдалъ моему брату, который нѣсколько дней тому назадъ возвратился домой. Сегодня утромъ, когда я всталъ, чтобы идти, я открылъ окно и увидалъ оброненный кошелекъ. Мнѣ показалось, что онъ похожъ на кошелекъ Marie: тотъ-же цвѣтъ, тѣ же бѣлыя полоски... Я не устоялъ отъ искушенія, взялъ его и положилъ въ свой ранецъ. Но выйдя на улицу я сталъ раскаяваться, и уже пошелъ обратно въ домъ, какъ вдругъ ко мнѣ подбѣжала эта женщина... Кошелекъ у меня нашли... Я сказалъ все. По уставу меня слѣдуетъ разстрѣлять. Прикажите же сдѣлать это, но не презирайте меня.

Судьи не могли скрыть, что они тронуты. Но, тѣмъ не менѣе, когда собрали голоса, Питеръ былъ единодушно присужденъ къ смерти. Онъ спокойно выслушалъ приговоръ, потомъ подошелъ къ своему капитану и попросилъ его одолжить ему четыре франка. Тотъ ихъ далъ ему. Тогда Питеръ подошелъ къ женщинѣ, которой уже было возвращено похищенное у нея, и сказалъ:

— Вотъ четыре франка. Я не думаю, чтобы у васъ было больше; но если бы даже было и такъ, то я плачу за него слишкомъ дорого, и вы, надѣюсь, уступите мнѣ то, чего не достаетъ. Потомъ, взявъ кошелекъ, онъ поцѣловалъ его и отдалъ капитану, сказавъ:

— Г-нъ офицеръ, по прошествіи двухъ лѣтъ вы вернетесь въ наши горы. Если вы будете въ сторонѣ Аренберга, то спросите Marie, отдайте ей этотъ кошелекъ, но не говорите ей, какимъ образомъ я его купилъ.

Питеръ сталъ на колѣни, помолился Богу и твердымъ шагомъ пошелъ къ мѣсту.

Я ушелъ въ лѣсъ, чтобы не видать конца трагедіи. Нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ дали мнѣ знать, что все кончилось...

Часъ спустя, я вернулся на полянку. Полкъ уже ушелъ. Все было тихо... Проходя краемъ лѣса, на дорогу, я увидалъ въ нѣсколькихъ шагахъ небольшой холмикъ свѣже-насыпанной земли. Я взялъ сосновую вѣтку и, сдѣлавъ изъ нея подобіе креста, водрузилъ на могилѣ бѣднаго Питера, забытаго теперь всѣми, исключая меня и, можетъ быть, его Marie.

Дождь падающихъ звѣздъ

15-го (27-го) ноября нынѣшняго года.

Очеркъ.

Директоръ николаевской главной обсерваторіи, *О. В. Струве*, сообщаетъ слѣдующее о любопытномъ явленіи падающихъ звѣздъ, наблюдавшемся вечеромъ 15-го сего ноября. Остроумное открытіе Скіапарелли, выяснившее связь между кометами и потоками падающихъ звѣздъ, надняхъ, именно 15-го сего ноября, вечеромъ, блистательно подтвердилось. Несомнѣнно, что въ огромномъ числѣ падающихъ звѣздъ этого вечера мы видѣли остатки періодической кометы Біэлы, какъ извѣстно, раздѣлившейся въ 1846 году на два отдѣльныхъ небесныхъ тѣла, а въ 1852 году возвратившейся въ видѣ двойной кометы, и съ тѣхъ поръ, несмотря на усиленную бдительность астрономовъ въ каждое изъ ожидавшихся ея возвращеній — остававшейся невидимою.

Предоставляя себѣ при другомъ случаѣ подробнѣе изложить этотъ предметъ, мы ограничимся здѣсь краткимъ сообщеніемъ о наблюденномъ 15-го ноября явленіи.

Около 6 часовъ вечера было замѣчено въ Пулковской обсерваторіи множество падающихъ звѣздъ, которыхъ первый наблюдатель успѣлъ насчитать болѣе 70 въ теченіе 10 минутъ. Тотчасъ были приняты мѣры къ тщательному наблюденію явленія и соединенными стараніями нѣсколькихъ наблюдателей удалось установить нѣкоторые интересные факты. До 8 часовъ число падающихъ звѣздъ постоянно увеличивалось и, кажется, достигло такъ называемаго максимума, между 8 и 8½ часами. Въ началѣ, т. е. около 6 часовъ, падало около трехъ звѣздъ въ двѣ секунды, но понемногу это число возросло до такой степени, что считать падающія звѣзды стало невозможно, и лишь по согласной оцѣнкѣ различныхъ наблюдателей можно сказать, что около времени максимума появлялось, по крайней мѣрѣ, по 5 падающихъ звѣздъ въ каждую секунду, такъ что въ каждую минуту ихъ было около 300, а въ часъ около 20,000. Такимъ образомъ, по числу падавшихъ звѣздъ нынѣшнее явленіе должно причислить къ очень богатымъ. Яркость же отдѣльныхъ падающихъ звѣздъ вообще была умѣренная. Большинство равнялось по блеску звѣздамъ 3-й величины, хотя нѣкоторыя были ярче звѣздъ 1-й величины. Эти самые яркіе метеоры, большею частію, были замѣтно краснаго цвѣта, между тѣмъ какъ всѣ болѣе слабые наблюдались зелеными и голубыми.

Въ 9 часовъ число падеціи было уже явственно меньше, и быстро стало уменьшаться, когда въ 9½ часовъ взошла луна и въ то же время небо заволокло легкими облаками. Въ полночь небо снова было совершенно ясно, но падающія звѣзды замѣчались уже гораздо рѣже, послѣ промежутковъ въ цѣлыя минуты.

Изъ сказаннаго можно заключить, что та группа кометныхъ остатковъ, чрезъ которую прошла земля въ этотъ вечеръ, хотя и была богата отдѣльными частицами, но имѣла сравнительно малый діаметръ. Необходимо, впрочемъ, упомянуть, что уже въ предъидущій вечеръ падающихъ звѣздъ было замѣчено больше обыкновеннаго; такимъ образомъ, можно предположить, что наблюдавшійся потокъ падающихъ звѣздъ развѣтвлялся по разнымъ направленіямъ.

Вниманіе пулковскихъ наблюдателей было обращено преимущественно на радіантъ падающихъ звѣздъ, и нѣсколько сотъ точно прослѣженныхъ направленій паденія были занесены въ звѣздныя карты. Строгая обработка этихъ данныхъ дастъ, можетъ быть, радіантъ еще точнѣе; пока можно сказать, что, по согласному сужденію всѣхъ наблюдателей, этотъ радіантъ былъ на границѣ трехъ созвѣздій: Андромеды, Кассіопеи и Персея, въ 25° прямаго восхожденія и около 50° сѣвернаго склоненія. При этомъ допущеніи, вычисленія гг. Баклунда и Л. О. Струве дали элементы орбиты этого потока падающихъ звѣздъ вполнѣ согласные съ элементами орбиты кометы Біэлы; поэтому, невозможно сомнѣваться въ томъ, что наблюдавшіяся падающія звѣзды принадлежатъ кометѣ Біэлы. Лишь наклонность орбиты получилась на нѣсколько градусовъ различно, что легко объяснится, если допустить, что мы видѣли не центръ кометы, а ея крайнія части.

Наблюдавшійся 15-го сего ноября дождь падающихъ звѣздъ засталъ астрономовъ неожиданно. Уже 15-го (27-го) ноября 1872 года наблюдался сильный дождь падающихъ звѣздъ, который, на томъ основаніи, что онъ пришелся какъ разъ въ тотъ день, когда земля была въ наименьшемъ разстояніи отъ пути кометы Біэлы, справедливо могъ быть приписанъ этой кометѣ. А такъ какъ комета обращалась около солнца въ 6½ лѣтъ, то съ нѣкоторою вѣроятностью можно было предсказать повтореніе явленія падающихъ звѣздъ въ тотъ же день чрезъ два полныхъ оборота кометы, т. е. на нынѣшній годъ. Это ожиданіе вполнѣ оправдалось и такимъ образомъ получилось новое подтвержденіе предположенію, что ранѣе наблюдавшіяся падающія звѣзды составляютъ части бывшей кометы Біэлы.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Группа киргизовъ.

(Рис. на стр. 1248).

Русскія владѣнія въ Азіи, между Аму-Дарьей, р. Ураломъ и Иртышемъ заселены киргизами, которые живутъ и по эту сторону рѣки Урала, въ Европѣ, у Каспійскаго моря. Киргизы съ незапамятныхъ временъ кочующій народъ; они живутъ постоянно въ кибиткахъ, т. е. въ войлочныхъ палаткахъ, натянутыхъ на деревянный остовъ, съ отверстіемъ вверху для дыма. Кибитки зажиточныхъ киргизовъ бываютъ достаточны велики и опрятны; полъ устланъ коврами, а вмѣсто мебели служатъ сундуки выложенные серебромъ. У киргизовъ развито многоженство: мужъ считаетъ себя неограниченнымъ господиномъ и главою семьи и предоставляетъ всѣ работы женамъ. Совершенно иной порядокъ установился у сартовъ, жителей городовъ средней Азіи; тутъ женщины занимаются только нарядами; вся же работа лежитъ на прислугѣ, главою которой считается мужъ, исполняющій домашнія работы и даже обшивающій семью. Богатые киргизы существенно разнятся отъ бѣдныхъ по костюму; они одѣваются гораздо чище. Правительство озаботилось уничтоженіемъ междоусобныхъ схватокъ, возникавшихъ между семьями одного и того же племени изъ-за малѣйшихъ поводовъ, а также введеніемъ оспопрививанія, въ видахъ уменьшенія эпидеміи, ежегодно уносившей множество киргизовъ. Со времени введенія этой двойной мѣры, народонаселеніе увеличивается, но вмѣстѣ съ тѣмъ бѣднѣетъ. Скотоводство недостаточно для ихъ прокормленія и многія семьи принялись за земледѣліе. Кочевой народъ по природѣ, киргизъ, обращаясь къ земледѣлію и осѣдлости, совершенно преобразовывается, становится такимъ же какъ сартъ.

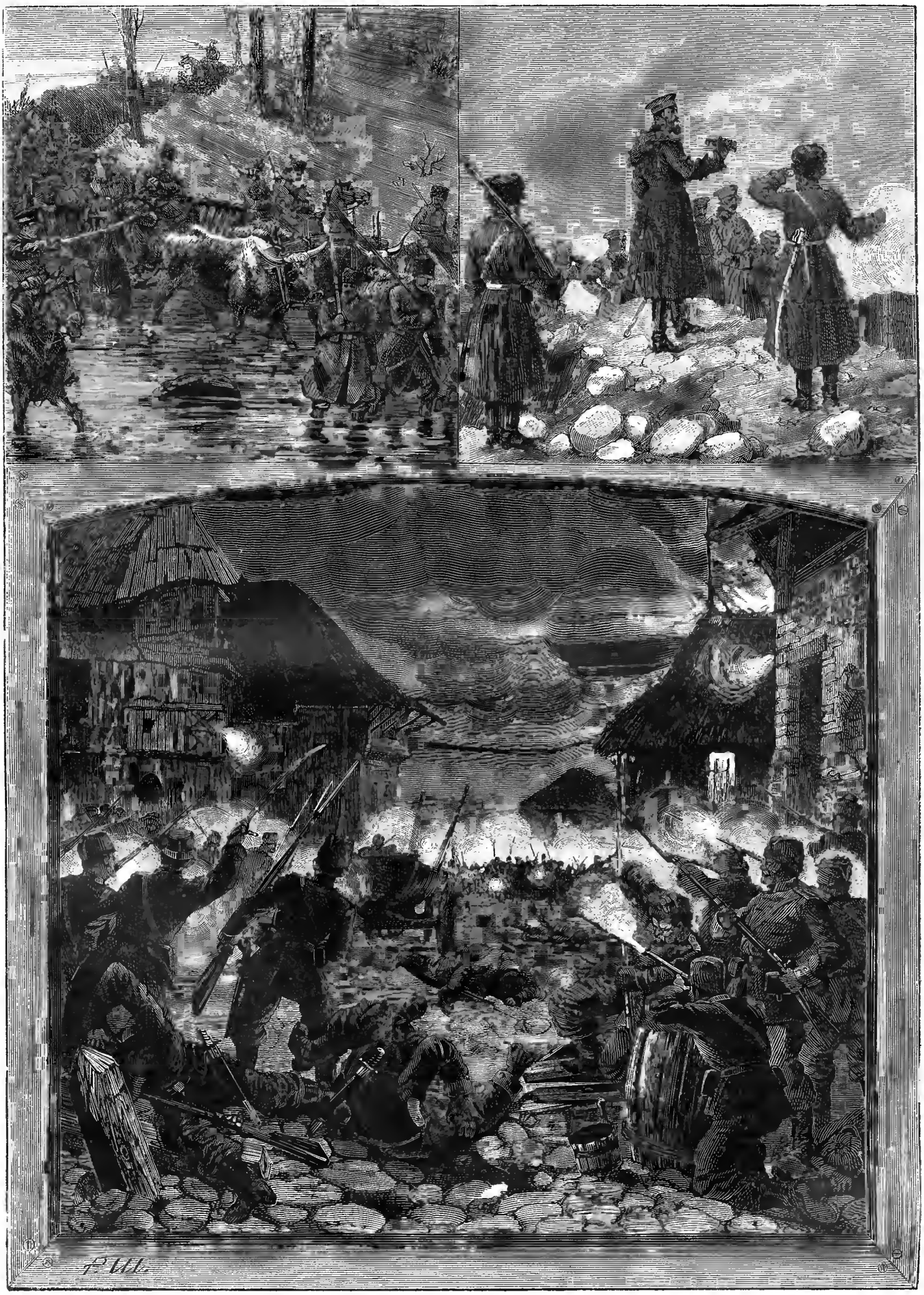
Анюта. Рис. Бласа, грав. Веберъ.

Въ мятель.

(Рис. на стр. 1249).

Какою правдою и жизнью дышетъ весь этотъ зимній рисунокъ художника! Кому не приводилось среди снѣжной, бурной мятели, по сугробамъ и заносамъ, сбившись съ пути, плу-

Библиотека "Руниверс"



Болгарское войско въ походѣ. Бой на улицахъ Пирота. Кн. Александръ на полѣ битвы.

Сербо-болгарская война. По набросками Н. И., рис. Р. Штейнъ, грав. Ф. Ротовскій.

Библиотека "Руниверс"

тать по полямъ. Кони измучились и стали, дороги нѣтъ, ямщикъ идетъ искать слѣдовъ... Какъ говоритъ поэтъ:

Мы плутали средь мятели—
Въ вихряхъ снѣжныхъ въ часъ ночной,
Колокольчики звенѣли
Подъ дугой подъ свистъ и вой.
Кони стали. Божья воля!
Вешекъ нѣтъ и нѣтъ пути!
Выходи—не жди—средь поля
Занесенный слѣдъ найти!

И нерѣдко случается видѣть—когда утихнетъ мятель и разсвѣнетъ—что плутали около задворковъ своей же усадьбы...

На побывкѣ у сына.

(Рис. на стр. 1253).

Мѣткость изображаемыхъ типовъ—отличительная особенность таланта В. Е. Маковскаго. Видѣли вы конечно не разъ эту сценку: мать изъ деревни приплелась посмотрѣть на своего парнишку и, грустно подперевъ щеку рукою, смотритъ на него какъ онъ похудѣлъ и поблѣднѣлъ въ городѣ, въ нездоровой жизни мастеровыхъ угловъ столицы. Растрепанный и взъерошенный мальчуганъ больше поглощенъ поѣданіемъ домашнихъ пироговъ чѣмъ чувствомъ радости видѣть мать. Его уже испортило дрянное товарищество, дурные примѣры, въ глазахъ его уже свѣтится наглость, лукавство и хитрость. Материнское сердце чуетъ что портится ея парнишка, но что дѣлать? Самимъ туго живется—пусть хоть здѣсь на семью зарабатываетъ.

„Полтава". Поэма А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 1256).

Одна изъ великолѣпнѣйшихъ сценъ поэмы Пушкина, начинающаяся всѣмъ извѣстными стихами: „Тиха украинская ночь," послужила темою для нашего художника. Въ этой сценѣ превосходно выраженъ поэтомъ контрастъ чудной южной, спокойно-торжественной ночи съ мрачнымъ дѣяніемъ, совершающимся подъ ея покровомъ, въ старой башнѣ замка. Это допросъ Кочубея. Онъ сидитъ, закованный, въ тяжкомъ размышленьи, когда къ нему входитъ клевретъ Мазепы—Орликъ, который старается выпытать куда спряталъ онъ свои деньги, гдѣ зарытъ его кладъ. И тутъ Кочубей говоритъ эти извѣстныя слова о трехъ кладахъ:

Такъ не ошиблись вы—три клада
Въ сей жизни были мнѣ отрада.
И первый кладъ мой честь была—
Честь эту пытка отняла;
Другой былъ кладъ невозвратимый,
Честь дочери моей любимой:
Я день и ночь надъ нимъ дрожалъ....
Мазепа этотъ кладъ укралъ!
Но сохранилъ я кладъ послѣдній,
Мой третій кладъ—святую месть,
Ее готовлюсь Богу снесть.

— Оставь пустыя бредни, отвѣчаетъ Орликъ и поэтъ задергиваетъ завѣсу надъ картиною пытки и мученій, и опять возвращается къ описанію ночи Украины:

Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ...
Своей дремоты превозмочь
Не хочетъ воздухъ....

На сѣновалѣ.

(Рис. на стр. 1257).

Въ тихую лунную ночь, малютки, братъ съ сестрой, забрались на сѣновалъ спать, но не могутъ заснуть и толкуютъ между собой такъ важно и серьезно. Братишка пересказываетъ сестрѣ какую-то страшную сказку и та съ напряженнымъ вниманіемъ, не пропуская ни одного слова, съ бьющимся сердцемъ, слушаетъ похожденія бѣднаго Иванушки, и чудится ей что въ томъ темномъ углу летитъ, гремя, въ ступѣ, сама Баба-Яга. А ночь плыветъ мирная и тихая и мѣсяцъ свѣтитъ ярко и спокойно въ чистомъ небѣ.

Анюта.

(Рис. на стр. 1260).

Помѣщаемый здѣсь этюдъ Власа принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ имѣющейся у насъ коллекціи дѣтскихъ и женскихъ головокъ. Полное спокойствія выраженіе невиннаго, милаго личика дѣвочки, внимательное любопытство серьезныхъ дѣтскихъ глазокъ передано весьма удачно и изящно.

Сцены изъ сербо-болгарской войны.

(Рис. на стр. 1261).

Мы пристально и непрерывно слѣдили въ своихъ „Политическихъ обозрѣніяхъ" (къ которымъ и отсылаемъ нашихъ читателей) за ходомъ послѣднихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ и знакомили нашихъ читателей со всѣми колебаніями и перемѣнами этихъ событій. Извѣстно, что болгарскія войска выказали себя съ самой лучшей стороны, за что офицеры наши, бывшіе въ Болгаріи, удостоились благодарности Государя Императора. Рисунокъ нашъ изображаетъ справа вверху князя Александра на полѣ битвы. Князь показалъ себя какъ доблестный воинъ, подвергаясь опасностямъ и дѣля труды своихъ войскъ и тяжелые переходы, въ которыхъ трудно приходилось солдатамъ идти, какъ изображено на рисункѣ слѣва вверху. Внизу же изображена сцена боя на улицахъ Пирота, отличавшагося особымъ ожесточеніемъ и сопровождавшагося значительными потерями.

Адольфъ Менцель.

(Портр. на стр. 1264).

Знаменитому художнику, маститому Адольфу Менцелю, устроено было въ Берлинѣ торжественное празднованіе его 70-лѣтней годовщины 26 ноября (8 декабря). Почитатели его таланта, родные и близкіе явились съ поздравленіями утромъ. Императоръ почтилъ художника милостивымъ письмомъ. Кронпринцъ пріѣхалъ лично поздравить юбиляра и провелъ въ кругу его семьи болѣе получаса. Отъ академіи художествъ явились съ поздравленіями профессора, отъ Берлинскаго общества художниковъ депутація, голова города Берлина, также съ депутаціей принесъ поздравленія отъ города. Городъ Бреславль прислалъ дипломъ почетнаго гражданина. Уполномоченные Берлинскаго университета вручили юбиляру дипломъ доктора философіи. Многочисленныя другія депутаціи, а также масса извѣстныхъ художниковъ и друзей поздравили юбиляра и вручили ему подарки. Телеграммъ получено безъ числа.

Адольфъ Менцель родился въ 1815 г. въ Бреславлѣ. Въ 1830 г. онъ переѣхалъ въ Берлинъ съ цѣлью начать здѣсь художественное образованіе; поступилъ въ академію, откуда однако вышелъ послѣ полугодоваго пребыванія. Уже въ 1833 г. онъ издалъ рядъ очень хорошихъ литографированныхъ листковъ, озаглавленныхъ: „Земныя преграды художника". Въ 1836 г. появился циклъ литографированныхъ листковъ изъ исторіи Бранденбурга. Въ слѣдующемъ году Менцель написалъ масляную картину: „Совѣщаніе юристовъ"; затѣмъ появились его жанровыя картины, между которыми особенно выдаются: „День суда", „Прогулка верхомъ Фридриха Великаго" и „Помѣха". Имя Менцеля стало въ ряду знаменитыхъ германскихъ художниковъ, благодаря его иллюстраціямъ исторіи Фридриха Великаго, изданной Куглеромъ въ 1840—42 г. Иллюстраціи эти поражаютъ обиліемъ и своеобразностію юмора, драматизмомъ изображенныхъ фигуръ, исторической вѣрностью и точною передачею костюма. Кромѣ прекраснаго большаго картона, изображающаго вступленіе Генриха-ребенка съ матерью въ Марбургъ, замѣчательны его три картины-транспаранты, писанныя для рождественскихъ академическихъ выставокъ въ Берлинѣ, а именно: „Христосъ среди учителей" (1851), „Христосъ изгоняющій торжниковъ изъ храма" (1853) и „Адамъ и Ева" (1857). Менцель въ картинахъ своихъ очень часто изображалъ эпизоды изъ жизни Фридриха Великаго. Такъ напр. прекрасныя его картины: „Обѣдъ въ Сансуси", „Концертъ въ Сансуси" (обѣ въ національной галлереѣ въ Берлинѣ), „Фридрихъ Великій въ путешествіи" и многія другія.

Открытіе памятника М. П. Мусоргскому.

(Рис. на стр. 1265).

27-го ноября, въ 1 часъ пополудни, состоялось открытіе памятника Модеста Петровича Мусоргскаго (род. 1839—† 1881 г.) на кладбищѣ Александро-Невской лавры. Панихида была отслужена соборне, съ хоромъ монастырскихъ пѣвчихъ, въ церкви Тихвинской Богоматери. По окончаніи ея, всѣ присутствовавшіе отправились къ монументу, покрытому бѣлой драпировкой. По четыремъ угламъ памятника стали композиторы, товарищи и друзья Мусоргскаго; ими, съ помощью особо приготовленныхъ шнуровъ, мгновенно сдернута была драпировка, и памятникъ открылся, весь убранный цвѣтами, вѣнками и зеленью. Духовенство докончило литію, и тогда произнесено было нѣсколько рѣчей.

На памятникѣ находится бюстъ-медальонъ усопшаго, съ награвированными подъ нимъ, на камнѣ, знаменитыми стихами Пушкина:

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
„Земли родной минувшую судьбу..."

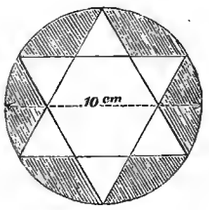
и при нихъ музыка Мусоргскаго (речитативъ Пимена) изъ его оперы: „Борисъ Годуновъ". На верхней полосѣ рѣшетки, окружающей памятникъ, выкованы изъ желѣза нѣсколько музыкальныхъ темъ изъ сочиненій Мусоргскаго, причемъ ноты, позолоченныя, красиво выдѣляются на черныхъ музыкальныхъ линейкахъ. Памятникъ (стоившій свыше 3,000 руб.) сооруженъ по подпискѣ между друзьями и почитателями Мусоргскаго, по проекту академика Богомолова, въ русскомъ стилѣ. Выполнялъ его изъ камня каиенныхъ дѣлъ мастеръ Ботта, рѣшетку выковалъ изъ желѣза К. Винклеръ. Во время открытія памятника, онъ былъ окруженъ множествомъ деревьевъ и вѣнковъ; въ ихъ числѣ былъ одинъ отъ консерваторіи. У нѣкоторыхъ вѣнковъ были богато вышитыя шелками ленты съ надписями: „Къ новымъ берегамъ", „Подымалась сила пододонная" (слова изъ одного хора „Бориса Годунова"), „Слава тебѣ за Бориса", и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Украшенія для елки.

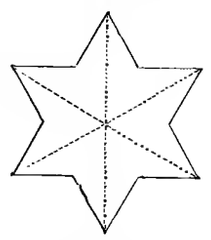
Въ „Нивѣ“ прошлаго года были помѣщены уже рисунки украшеній для елки; на этотъ разъ даемъ описаніе болѣе сложныхъ работъ.

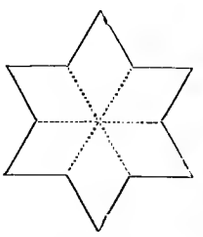
Гнутыя звѣзды. Прежде всего нужно сдѣлать модель изъ бумаги, на которой дѣлаютъ кругъ въ 10 сантиметровъ въ поперечникѣ. Кругъ этотъ раздѣляютъ на шесть частей и соединяютъ линейками противоположныя точки (фиг. 1). Затѣмъ вырѣзаютъ намѣченныя части и образецъ готовъ. По нему рисуютъ звѣздочки на папкѣ, оклеенной золотою или серебряною фольгою, и вырѣзаютъ ихъ острымъ ножомъ. Послѣ того дѣлаютъ по шести надрѣзовъ: на одной сторонѣ по образцу фиг. 2 и на другой по образцу фиг. 3; затѣмъ по надрѣзамъ дѣлаютъ сгибы и звѣзда готова (фиг. 4). Изъ двухъ такихъ звѣздъ, сложенныхъ вмѣстѣ вогнутыми сторонами и склеенныхъ, получается прекрасная круглая звѣзда.



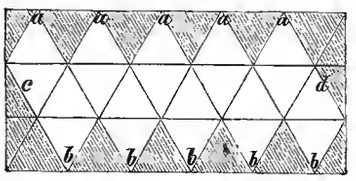
Фиг. 1.

Для изготовленія утренней звѣзды съ двадцатью углами, соотавляющей одно изъ лучшихъ украшеній елки, берется картонъ, на которомъ въ три ряда рисуютъ двадцать равносторонныхъ треугольниковъ (фиг. 5), каждая изъ сторонъ которыхъ равняется 5-ти сантиметрамъ. Послѣ вырѣзанія лишней бумаги, дѣлаютъ на одной сторонѣ надрѣзы по всѣмъ намѣченнымъ линіямъ и затѣмъ сгибаютъ такимъ образомъ, чтобы *c* соприкасалось съ *d* и чтобы всѣ верхушки *a*, точно также какъ и *b*, были соединены вмѣстѣ (фиг. 6). Соединяютъ края намазанной клеемъ тафтою. Послѣ того приступаютъ къ изготовленію отдѣльныхъ зубцовъ, для чего по образцу фиг. 7 вырѣзаютъ треугольники, стороны которыхъ вдвое длиннѣе сторонъ треугольниковъ фиг. 6; затѣмъ ихъ надрѣзаютъ по образцу же фиг. 7, сгибаютъ и склеиваютъ какъ показано на фиг. 8. Эти зубцы золотятъ съ трехъ сторонъ и приклеиваютъ на коробкѣ фиг. 6, послѣ чего получается звѣзда, фиг. 9. Прикрѣпляютъ звѣзду къ елкѣ помощью проволоки. Для болѣе мелкихъ звѣздъ стороны треугольниковъ дѣлаютъ въ 1½ и 2½ сантиметра длины.

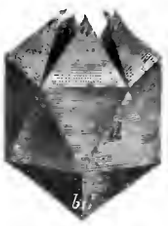

Фиг. 2.


Фиг. 3.

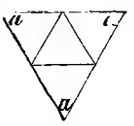
Фиг. 4.



Фиг. 5.

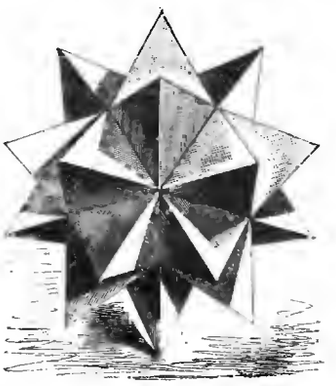


Фиг. 6.

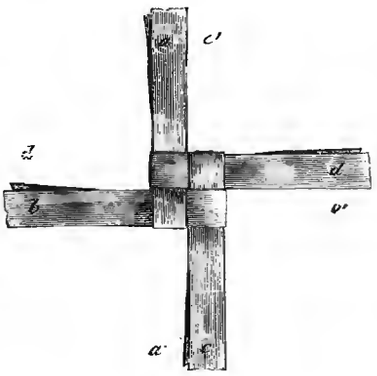


Фиг. 7.

Фиг. 8.

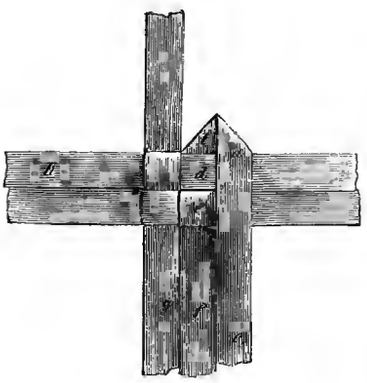

Фиг. 9.

Приводимъ еще способъ дѣлать плетеную звѣзду. Для этого берутъ четыре полоски цвѣтной бумаги, въ 1 сантиметръ ширины и около 36 длины. Согнувъ посрединѣ эти полоски, концы ихъ заостряютъ, потомъ кладутъ такимъ образомъ, чтобы оба заостренные конца лежали въ противоположномъ направленіи, а именно: ←→, а двѣ другія полоски, загнутыя и протянутыя, чтобы образовали фиг. 10. Наружные, заостренные концы лежатъ теперь одинъ на другомъ. Если же отвернуть ихъ въ противоположную сторону, т. е. *a* къ *a'*, *b* къ *b'* и т. д. (фиг. 11) и наконецъ протянуть послѣднюю полоску *d* въ томъ мѣстѣ гдѣ звѣздочка * (фиг. 11), то получится показанная на этой фигурѣ форма, у которой восемь концовъ полосокъ лежатъ одинъ около другаго попарно, по отдѣльно. Теперь требуется изъ восьми полосокъ сдѣлать восемь зубцовъ, причемъ нужно большое вниманіе. Чтобы не ошибиться, до изготовленія зубца слѣдуетъ на краю четыреугольника найти также мѣсто, въ которомъ можно было бы такъ продѣть полоску, чтобы ее снова можно было вытащить въ срединѣ четыреугольника. Въ данномъ случаѣ мѣсто четыреугольника (фиг. 11) у *b* такъ закрыто, что тутъ невозможно протянуть полоски, что удается съ противоположной стороны. У *a* для этого годится верхняя сторона; всунутая тутъ полоска снова можетъ быть вытащена изъ средины четыреугольника. Поэтому нужно перегнуть полоску *c* (фиг. 11) такимъ образомъ, чтобы она легла на полоски *d* и *e* и поровнялась съ полосками *f* и *g* (фиг. 12). Упомянутая полоска *c* въ мѣстѣ перегиба образуетъ теперь треугольникъ, изъ котораго, при накладываніи *a* на *b*, выходитъ зубецъ, укрѣпляемый тѣмъ, что конецъ полосы *c* продѣвается у *d* и вытаскивается у *e*. На этой сторонѣ дѣлаются зубцы изъ полосокъ *f*, *g* и *h*; остальные же зубцы дѣлаются съ противоположной стороны. Послѣ изготовленія крайнихъ зубцовъ приступаютъ къ работѣ рожковъ по обѣимъ плоскимъ сторонамъ четыреугольника. На фиг. 13 показанъ образчикъ четыреугольника послѣ изготовленія крайнихъ зубцовъ. Въ образчикѣ этомъ выходящія изъ средины полоски должны лежать такъ, какъ онѣ падаютъ сами собою и ихъ не должно загибать въ сторону. Послѣ того полоска *b* (фиг. 13) перегибается къ *a*, такъ что образуется форма фиг. 14, затѣмъ полоска такимъ образомъ продѣвается подъ *b*, чтобы во-первыхъ она не была перекручена и во-вторыхъ, чтобы она могла быть вытянута изъ-подъ находящагося тамъ крайняго зубца. Отъ перекру-

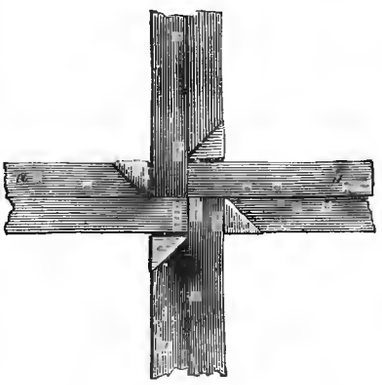


Фиг. 10.

Фиг. 11.



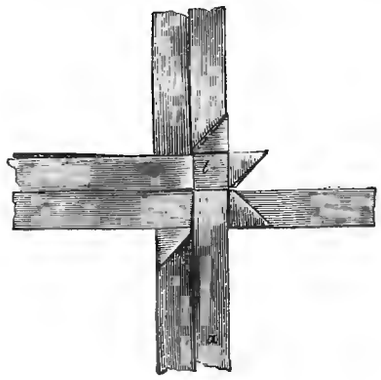
Фиг. 12.


Фиг. 13.

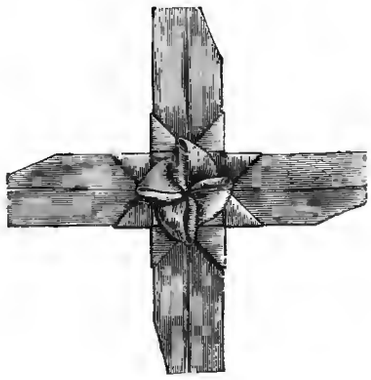
Библиотека "Руниверс"

чиванія полоски *a* можно убсречься дѣлая помѣтку тамъ, гдѣ на фигурѣ стоитъ буква *a* и затѣмъ наблюдая, чтобы помѣтка эта постоянно была наверху. Когда послѣ продѣванія полоски *a* конецъ ея покажется у соотвѣтственнаго крайняго зубца, конецъ этотъ осторожно вытаскиваютъ, отчего на срединѣ появляется рожокъ, какъ показано на фиг. 15. При дальнѣйшей работѣ необходимо наблюдать, чтобы рожокъ клонился къ *b*, у котораго вытащится слѣдующая, т. е. помѣченная *a* полоска, съ цѣлью образованія втораго рожка. Такимъ-же способомъ дѣлаются и остальные 6 рожковъ и получается фиг. 16, у которой обрѣзаются всѣ оставшіеся концы полосокъ, за исключеніемъ одного, необходимаго для прицѣпки звѣзды, какъ показано на фиг. 17.

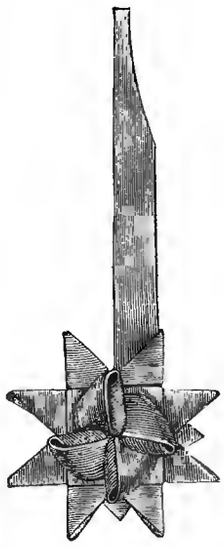
Для изготовленія корзиночки берутъ квадратъ бѣлой или цвѣтной бумаги (послѣдняя по мягкости должна быть наклеена на бѣлую), складываютъ пополамъ и надрѣзаютъ на разстояніи 1 сантиметра по образцу фиг. 18. Затѣмъ осторожно развертываютъ, не разгибая полученной складки, и склеиваютъ *a* съ *b*. Изготовивъ затѣмъ по фиг. 19 круглый кусочекъ бумажки въ $4^1/_2$ сантиметра въ поперечникѣ съ надрѣзами, край его намазываютъ гумми-арабикомъ и приклеиваютъ къ корзиночкѣ въ видѣ донышка, загнувъ края. Для большаго удобства при работѣ берутъ кусокъ круглаго дерева, по размѣру коробочки (фиг. 20). Затѣмъ остается сдѣлать еще ручку или подвѣсочку— и корзинка готова (фиг. 21).



Фиг. 14.

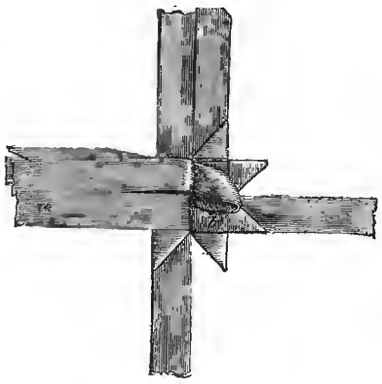


Фиг. 16.

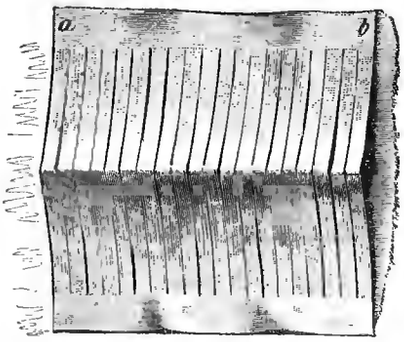


Фиг. 17

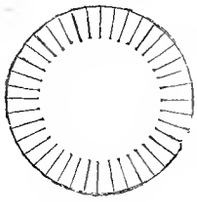
Фиг. 20.



Фиг. 15.



Фиг. 18.



Фиг. 19.

Фиг. 21.

Политическое обозрѣніе.

Военно-разграничительная коммисія.—Основы перемирія.—Поворотъ въ воззрѣніяхъ князя Болгарскаго. — Непосредственное окончаніе румелійскаго вопроса между Портою и княземъ Александромъ. — Польза отъ устраненія дипломатическаго вмѣшательства.

Быстрота, съ какою окончила свои занятія военно-разграничительная коммисія по проведенію нейтральной полосы во время перемирія между Сербіею и Болгаріею и по установленію условій этого перемирія, ясно указываетъ, что кабинеты пришли къ одинаковому образу мыслей касательно приведенія въ порядокъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ средѣ международной коммисіи, явившейся улаживать сербско-болгарскія несогласія еще до начала дѣйствія обнаружилась полная уступчивость и даже своего рода любезность. Русскій военный агентъ, генералъ Кауль-барсъ, которому, какъ старшему въ чинѣ, было предложено предсѣдательство въ коммисіи, устраняя себя, предложилъ выбрать предсѣдателемъ австро-венгерскаго военнаго уполномоченнаго, а тотъ, въ свою очередь, отказался, указывая на агентовъ Германіи и Италіи. Въ концѣ концовъ предсѣдателемъ былъ избранъ итальянскій делегатъ и для всѣхъ стало очевидно, что Россія, Германія, Австро-Венгрія и Италія дѣйствуютъ для даннаго случая вполнѣ единодушно.

Адольфъ Менцель. По фотогр. грав. Флогель.

Перемиріе уже подписано и притомъ на условіяхъ, ставящихъ почти въ невозможность возобновленіе военныхъ дѣйствій. Мы напомнимъ о срокѣ перемирія, который собственно долженъ считаться продолженнымъ и въ томъ случаѣ, если условія мира еще не будутъ къ тому времени выработаны. Въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ, т. е. если европейской интригѣ снова захочется прибѣгнуть къ славянскому кровопусканію, спорящая

Библиотека "Руниверс"

сторона должна заявить о несогласіи ея къ миру за десять дней до окончательнаго разрыва. Этимъ устраняется внезапность нападенія въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, т. е. устранена возможность повторенія набѣга, къ какому прибѣгъ король Миланъ при началѣ сербско-болгарской войны. Во всякомъ случаѣ перемиріе заключено до 1-го марта 1886 года, а потому можно быть увѣреннымъ, что до 10 марта на сербско-болгарской границѣ не возобновится война.

Слѣдуетъ замѣтить, что при обсужденіи условій перемирія была принята почти безъ преній редакція, предложенная делегатомъ Россіи, громко признавшимъ за болгарами права побѣдителей, такъ что сербамъ приходится начать очищеніе болгарской территоріи у Видина двумя днями ранѣе, чѣмъ болгары двинутся обратно изъ Пирота. Понятно, что такое признаніе со стороны военныхъ представителей Европы есть только должное отданіе чести боевому знамени княжества и доблести храбрыхъ болгарскихъ войскъ, но служитъ источникомъ или исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дипломатическихъ переговоровъ, касательно объединенія Болгаріи, къ сожалѣнію, оно не можетъ: здѣсь могутъ снова вступить въ склу интриги Австріи и Англіи и всевозможныя дипломатическія осложненія.

Телеграфъ передавалъ, что прежде прочаго, послѣ подписанія перемирія, князь Александръ обратился къ своимъ войскамъ съ торжественнымъ признаніемъ, что болгарская армія обязана своими успѣхами неусыпнымъ попеченіямъ русскаго Государя и примѣрной дѣятельности русскихъ офицеровъ-инструкторовъ. Значеніе такого признанія со стороны князя понятно и тѣмъ болѣе утѣшительно, что князь Александръ самою силою вещей убѣдился наконецъ въ комъ и гдѣ онъ долженъ искать точки опоры для увеличенія силы и славы врученнаго ему княжества. Говорятъ, что послѣ посѣщенія Константинополя князь пріѣдетъ въ Петербургъ. Русскій народъ не злопамятенъ, старое вспоминать не любитъ, а встрѣтитъ князя съ тѣмъ задушевнымъ радушіемъ, какое подлежитъ ему какъ представителю сердечно-дружественнаго намъ славянскаго народа, и притомъ народа-побѣдителя.

Въ штабъ-квартиру князя Александра прибылъ турецкій коммисаръ Меджидъ-паша. Мы уже говорили о качествахъ этого турецкаго сановника и указывали на его уступчивый и миролюбивый характеръ. Еще ранѣе получались изъ Константинополя извѣстія о благопріятномъ для Болгаріи настроеніи Порты и еще о томъ, что слухъ о созваніи европейскаго конгресса для радикальнаго будто-бы пересмотра берлинскаго договора встревожилъ всѣхъ дипломатовъ Стамбула и произвелъ самое непріятное впечатлѣніе на султана. Ясно, что оттоманское правительство стремится само покончить дѣло болгарскаго объединенія при непосредственномъ сношеніи съ княземъ Александромъ.

Такой ходъ дѣла, былъ-бы, пожалуй, самый естественный. Уже не разъ нами было сказано, что европейское вмѣшательство ведетъ только къ большимъ осложненіямъ, а не къ уясненію постановленныхъ на Балканахъ вопросовъ. Дѣло пошло-бы гораздо скорѣе, если-бы европейская дипломатія отказалась на этотъ разъ отъ конференцій и конгрессовъ, а предоставила-бы турецкому правительству войти въ непосредственное соглашеніе съ княземъ Александромъ о будущемъ положеніи Румеліи. Три съ лишнимъ мѣсяца европейская дипломатія работала надъ улаженіемъ балканскихъ недоразумѣній, и что же? — пришла къ самымъ печальнымъ результатамъ. Прикрываясь этой дипломатіей и дѣйствуя подъ ея вліяніемъ, явились апетиты у Греціи и у Сербіи, весь полуостровъ вооружился и представляетъ изъ себя точно боевой лагерь, наконецъ ко всему этому — возгорѣлась браго-убійственная война между сербами и болгарами! Вспомнимъ, что предварительное совѣщаніе пословъ, затѣмъ константинопольская конференція среди только что протекшихъ событій являлись не болѣе какъ пустымъ мѣстомъ. Скажемъ прямо, форма международныхъ совѣщаній по восточному вопросу—это есть форма всевозможныхъ осложненій, интригъ и самыхъ опасныхъ препирательствъ. Гдѣ можно ихъ избѣжать, тамъ прибѣгать къ нимъ становится просто неблагоразуміемъ. Пусть восточный вопросъ созрѣваетъ и разрѣшается силою хода вещей, а не подъ формами хитро-сплетенной дипломатической изобрѣтательности....

И замѣтьте, дипломатія отступила въ сторону, подговоры и подстрекательства прекращены, — не подымаются болѣе и вопросы о вознагражденіи. Сербія и Греція замолчали, повсюду стало спокойнѣе, несговорчивая Англія перешла къ очереднымъ дѣламъ, по преимуществу египетскимъ, а не въ мѣру сговорчивая Австрія, увидѣвъ безполезность своихъ подвоховъ, волею-неволею пошла по общему теченію. Все разлагающее дѣйствіе своего вліянія на Сербію. Австрія увидала воочію: страна побѣждена, разорена, войско въ полной деморализаціи,

Памятникъ М. П. Мусоргскому, на кладбищѣ Алекс.-Невской лавры, откр. 27 ноября.
Рис. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

такъ что новому главнокомандующему Хорватовичу приходится прибѣгать къ полевымъ военнымъ судамъ, разстрѣливать по шестидесяти человѣкъ дезертировъ и устанавливать первыя начала воинской дисциплины. Если не пойметъ или не можетъ понять этого король Миланъ, то весьма легко можетъ быть, что сербскій народъ по достоинству оцѣнитъ хозяйничаніе австрійскихъ дипломатовъ въ Бѣлградѣ и все малодушіе своего правительства. Не пройдетъ много времени, быть можетъ, сознаютъ не только въ Вѣнѣ, но и въ Берлинѣ о невыполнимости задунайской миссіи апостолическаго величества, такъ что все тотъ же роковой восточной вопросъ войдетъ на старую стезю взаимнаго препирательства между Россіею и Англіею, съ которой при томъ у насъ имѣются еще другія точки прикосновенія, именно, въ Средней Азіи.

Какъ бы то ни было, но въ нынѣшній разъ мы не повторили ошибокъ, капитальныхъ ошибокъ, какія надѣлали при составленіи Берлинскаго договора: выученныя нами болгарскія войска побѣдили австрійскаго ставленника—Милана, Англіи пришлось невольно замолчать. Австріи быстро перемѣнить фронтъ своихъ закулисныхъ дѣйствій. Пока, пожалуй, и достаточно....

Смѣсь.

Звѣзда Венера съ нѣкотораго времени сверкаетъ необыкновенно ярко. Въ небольшую подзорную трубку можно замѣтить, что Венера имѣетъ теперь форму красиваго полумѣсяца и форма эта доказываетъ, что Венера такая же несамосвѣтящаяся планета какъ наша земля, заимствующая свой блескъ отъ солнца. Не всѣмъ вѣроятно извѣстно, что звѣзда эта по величинѣ также равняется нашей землѣ и что земля наша также кажется блестящею для Венеры, какъ эта послѣдняя для земли. Обѣ эти планеты совершенно родственны во всѣхъ отношеніяхъ, доступныхъ по настоящее время изслѣдованію. Въ теченіе настоящаго и слѣдующаго мѣсяца фазы Венеры постоянно будутъ уменьшаться; она все болѣе и болѣе будетъ уподобляться серпоподобной лунѣ и въ тоже время, постепенно приближаясь къ намъ, будетъ казаться ярче. Наибольшей яркости она достигнетъ 1 января. Слѣдуетъ упомянуть, что теперь настало самое благопріятное время для наблюденія рѣдкаго явленія на этой звѣздѣ, видимаго при помощи небольшихъ оптическихъ средствъ, именно таинственнаго свѣта ея тѣневой стороны. Иногда неосвѣщенная часть этой планеты имѣетъ матовый блескъ, происхожденіе котораго еще необъяснено. Въ недавно появившейся книгѣ Вильгельма Мейера „Королева дня" высказано убѣжденіе, что блескъ этотъ происходитъ отъ сѣвернаго сіянія, почему явленіе это должно повториться также въ январѣ слѣдующаго года.

Севрскій фарфоровый заводъ и его произведенія. На нынѣшней антверпенской промышленной выставкѣ одно изъ видныхъ мѣстъ принадлежало отдѣлу „французскихъ національныхъ мануфактуръ", въ которомъ общее вниманіе посѣтителей, главнымъ образомъ, сосредоточивалось на произведеніяхъ севрской фарфоровой фабрики и гобеленовской ковровой мануфактуры. Съ исторіею севрской фабрики отъ ея основанія и до позднѣйшихъ временъ, тѣсно связаны успѣхи фарфороваго производства въ Европѣ. Китай, какъ извѣстно, славился съ давнихъ поръ своимъ фарфоромъ, первые образчики котораго были доставлены въ Европу въ началѣ XVI столѣтія португальскими мореплавателями, и съ этого собственно времени и начался на европейскомъ Западѣ рядъ усиленныхъ попытокъ воспроизвести нѣчто подобное китайскимъ фарфоровымъ издѣліямъ, твердость, нѣжность, бѣлизна и прозрачность которыхъ приводили въ восторгъ любителей изящнаго въ эпоху Возрожденія. Но химія не была тогда извѣстна, и только по прошествіи цѣлаго столѣтія безплодныхъ изысканій, горшечныхъ дѣлъ мастеру въ городѣ Руанѣ, Потера, удалось въ 1673 году, найти средство приготовлять фарфоровую массу. Его открытіе, какъ видно, не дало блестящихъ результатовъ, такъ какъ отъ конца XVII столѣтія сохранилось до нашего времени лишь чрезвычайно малое количество фарфоровыхъ издѣлій. Первая фабрика во Франціи, на которой стали выдѣлывать фарфоръ, была фаянсовая, въ Сенъ-Клу, славившаяся въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Затѣмъ, подобныя ей фабрики были основаны въ промежутокъ времени между 1713 и 1735 годами, въ Лиллѣ, Шантильи, Меннеси и Венсеннѣ; но фабрикація фарфора дѣйствительно усовершенствовалась лишь со времени короля Людовика XV, заинтересовавшагося успѣхами „Венсеннской фарфоровой мануфактуры" и назначившаго въ помощь ея мастерамъ—ученыхъ и художниковъ. Впослѣдствіи, король перевелъ эту фабрику изъ Венсенна въ Севръ и обезпечилъ ея существованіе ежегодною субсидіею изъ государственной казны. Съ того времени издѣлія севрской мануфактуры, совершенствуясь изъ года въ годъ, прославилась по всей Европѣ; самая же фабрика поступила въ казенное управленіе, пережила всѣ государственные перевороты во Франціи и, въ качествѣ „національнаго учрежденія," послѣдовательно заносилась въ смѣту государства. Въ настоящее время она состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ и управляется администраторомъ, назначаемымъ министромъ и завѣдывающимъ хозяйственною техническою и художественною частью. При немъ состоитъ художникъ-спеціалистъ, подъ руководствомъ котораго производится выдѣлка художественныхъ издѣлій, и особый совѣтъ (Conseil de perfectionnement), состоящій изъ наиболѣе извѣстныхъ во Франціи представителей науки и искусствъ, содѣйствующихъ администраціи своими совѣтами и указаніями. На севрской фабрикѣ приготовлялись долгое время издѣлія изъ фарфора двухъ сортовъ, мягкаго и твердаго. Мягкій фарфоръ добывался изъ смѣси песка, извести и щелочныхъ солей, и отличался своимъ свойствомъ воспринимать всякія краски и придавать имъ нѣжный матовый оттѣнокъ; твердый же фарфоръ приготовлялся изъ каолина и полеваго шпата. Въ позднѣйшее время, севрскими мастерами былъ изобрѣтенъ новый родъ фарфора, называемый во Франціи „Porcelaine nouvelle", главныя достоинства котораго заключаются въ томъ, что онъ не трескается при сильномъ каленіи, превосходно воспринимаетъ лазурь и удерживаетъ при обжиганіи яркіе цвѣта. Въ настоящее время севрскій фарфоровый заводъ производитъ весьма мало издѣлій для мелкой торговли: посвятилъ всѣ свои силы и средства на выставку художественныхъ вещей, отличающихся своими высокими артистическими достоинствами и доставившихъ севрской фарфоровой мануфактурѣ всемірную извѣстность.

Новый типъ допотопнаго животнаго. Профессоръ палеонтологіи Альберъ Годри представилъ парижской академіи наукъ слѣпокъ съ головнаго остова гигантскаго допотопнаго животнаго, открытаго во время производства земляныхъ работъ на линіи тихоокеанской желѣзной дороги, въ нижнихъ слояхъ третичныхъ отложеній. Слѣпокъ былъ присланъ французской академіи американскимъ палеонтологомъ Маршемъ. Въ европейскихъ коллекціяхъ ископаемыхъ животныхъ не существовало до сихъ поръ подобнаго экземпляра, вооруженнаго шестью бивнями или рогами и названнаго учеными „Диноцеросомъ" (Dinoceros). Демонстрированный профессоромъ Годри, остовъ головы этого чудовища представляетъ всѣ данныя для его причисленія къ классу толстокожихъ. По типу онъ близко подходитъ къ головѣ носорога и имѣетъ болѣе полусажени въ длину и аршина въ ширину. На носовой кости выступаютъ два рога, на скулахъ—два другіе, бо́льшей величины, а отъ лобной кости идетъ пара громадныхъ совершенно прямыхъ роговъ. Между верхними и средними рогами, остовъ головы представляетъ впадину, придающую ей весьма своеобразный видъ. Особенность этого исчезнувшаго съ давнихъ поръ животнаго заключается въ поразительно малой величинѣ его мозга сравнительно съ размѣрами прочихъ частей головнаго остова. Профессоръ Годри представилъ академіи алебастровую форму мозговой полости „Диноцероса". Глазныя впадины глубоко вдаются во внутрь ея, а мозговое полушаріе вмѣстѣ съ мозжечкомъ не превышаетъ своимъ объемомъ величины куринаго яйца. Полагаютъ, что, по внѣшнему виду, это допотопное животное всего ближе подходило къ типу мамонта или слона, и его пятипалыя оконечности должны были быть громадныхъ размѣровъ, чтобы носить подобную тушу. Исчезновеніе этого животнаго объясняютъ, между прочимъ, его крайнею умственною неразвитостью, являвшеюся прямымъ слѣдствіемъ ничтожности его мозга, дѣлавшей его неспособнымъ сопротивляться нападеніямъ своихъ враговъ.

Истребленіе форелей москитами. Одинъ изъ сотрудниковъ издающагося въ Соединенныхъ Штатахъ журнала „Рыболовство", передаетъ въ своихъ замѣткахъ слѣдующій случай: „Во время моего пребыванія въ Колорадо, говоритъ онъ, я однажды замѣтилъ около берега рѣки, гдѣ вода была очень чиста и спокойна, нѣсколько маленькихъ плавающихъ форелей. Надъ ними, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воды, носился цѣлый рой москитовъ. Форели были еще совсѣмъ маленькія и казались совершенно прозрачными. Время отъ времени одна изъ нихъ всплывала на поверхность рѣки, такъ что ея голова приходилась въ уровень съ водою. Въ ту же минуту москитъ кидался на нее и жалилъ въ ту часть головы, гдѣ находится мозгъ, послѣ чего рыбка была уже не въ состояніи уплыть: съ этой минуты москитъ уже не боялся лишиться своей жертвы и высасывалъ изъ ея головы все ея содержимое, послѣ чего оставлялъ мертвую форель уплывать по теченію рѣки. Я такъ былъ удивленъ этою сценою, что остался еще съ полчаса наблюдать форелей и москитовъ: въ этотъ періодъ времени болѣе двадцати форелей было умерщвлено тѣмъ же способомъ, и ихъ трупы были унесены теченіемъ рѣки. Я записалъ этотъ случай, какъ доказательство понятливости москитовъ, которые сообразили, что слѣдуетъ жалить не что иное, какъ органъ, поврежденіе котораго доставитъ имъ именно то, что нужно, т. е. мозгъ".

Передвиженіе каменнаго маяка. Американскіе инженеры давно уже научились перемѣщать цѣлые громадные дома въ 6—7 этажей на значительныя разстоянія, причемъ такъ, что во время передвиженія дома жизнь въ немъ продолжается обыкновеннымъ порядкомъ. Въ настоящее время и европейскіе инженеры начинаютъ слѣдовать этому экономному американскому пріему. Недавно именно былъ передвинутъ маякъ въ Шотландіи, при входѣ въ устье Тай, инженеромъ Давидомъ Коннингамъ. На донахъ при входѣ въ устье Тай были устроены въ 1866 г. два маяка изъ кирпичной кладки съ каменнымъ цоколемъ. Вслѣдствіе наносовъ фарватеръ перемѣстился, а потому явилась необходимость передвинуть одинъ изъ маяковъ, такъ чтобы его свѣтъ перекрещивался со свѣтомъ другаго на оси новаго фарватера. Задача была такова: передвинуть на 80 метровъ башню высотою 20 метровъ (28 арш.) вѣсомъ 440 тоннъ (27.280 пуд.). Чтобы перемѣстить эту массу и заставить ее двигаться по песчаной, т. е. зыбкой почвѣ, башня была пробита

Библиотека "Руниверс"

семью проходами надъ основаніемъ: въ эти проходы введены деревянныя балки, которыя должны были нести башню. Подъ балками находился деревянный путь изъ балокъ, натертыхъ для гладкости смѣсью сала, мыла и графита. Продольныя балки поддерживались поперечными и, такимъ образомъ, грузъ башни распредѣлялся на большую поверхность земли. Передвиженіе производилось посредствомъ шести домкратовъ. Подготовка заняла 9 дней. Когда башня сдвинулась съ фундамента, его вырыли и помѣстили на новое мѣсто и затѣмъ, когда башня была туда доставлена, ее помѣстили на этотъ фундаментъ изъ стараго матеріала. Передвиженіе башни совершалось со скоростью 2,5 метровъ въ минуту.

Фельдмаршалъ Мольтке. О геніальномъ нѣмецкомъ стратегѣ давно уже не было говорено въ германскихъ газетахъ. Объясняется это тѣмъ, что престарѣлый фельдмаршалъ бросилъ мундиръ, чтобы исключительно посвятить себя сельскимъ наслажденіямъ въ своемъ крейзаускомъ помѣстьѣ. По старой своей привычкѣ, фельдмаршалъ регулярно встаетъ ежедневно въ шесть часовъ утра, выпиваетъ чашку кофе и совершаетъ потомъ прогулку по парку. Любимое мѣсто въ этомъ паркѣ—холмъ, подъ которымъ покоются останки супруги графа Мольтке и его сестры. Тамъ же хочетъ быть погребеннымъ впослѣдствіи и онъ самъ. Холмъ этотъ находится посреди парка и всѣ деревья, окружающія часовню, посажены самимъ фельдмаршаломъ. Близь часовни находится памятникъ, сооруженный, по приказанію графа Мольтке, въ память франко-прусской войны. Замокъ съ четырьмя башнями скрывается за листвою деревьевъ. Въ конюшняхъ имѣются 36 лошадей, а въ большой залѣ замка стоятъ два бронзовые бюста, изображающіе императора Вильгельма и фельдмаршала—обоихъ верхомъ. Группы эти подарены графу Мольтке городомъ Лейпцигомъ. Рабочій кабинетъ украшенъ большимъ бюстомъ изъ слоновой кости, князя Бисмарка, составляющимъ подарокъ имперскаго канцлера. Тамъ же висятъ фамильныя картины, изображающія всѣхъ главныхъ представителей дома Мольтке съ 1220 г. Фельдмаршалъ особенно интересуется воспитаніемъ юношества. Кромѣ сельской школы, онъ учредилъ нѣчто въ родѣ дѣтскаго сада для дѣтей отъ 2 до 6 лѣтъ.

Красный дождь. Въ половинѣ октября нынѣшняго года въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Граубиндена и верхней Италіи выпалъ красный дождь. Въ послѣднемъ засѣданіи, профессоръ цюрихскаго университета, докторъ Келлеръ, далъ по этому поводу нѣкоторыя интересныя объясненія. Явленіе краснаго дождя въ указанныхъ мѣстностяхъ замѣчается не впервые, и еще въ 1850 году, въ ночь съ 16 на 17 ноября, въ нѣкоторыхъ частяхъ Верхнихъ Альповъ можно было наблюдать то-же самое, что и недавно. Далѣе, 15-го января 1867 года, въ Бюнденѣ выпалъ въ обильномъ количествѣ красный снѣгъ. Какъ то, такъ и другое метеорологическія явленія объясняются тѣмъ, что вслѣдствіе вѣтра, пепелъ съ Везувія и красный песокъ пустыни Сахары примѣшиваются къ атмосфернымъ осадкамъ, которые и получаютъ буровато-красный цвѣтъ. Впрочемъ, существуютъ и нѣкоторыя другія объясненія. При микроскопическомъ изслѣдованіи этихъ осадковъ, между тѣмъ, было замѣчено присутствіе органическихъ и неорганическихъ веществъ, причемъ изъ первыхъ особенно часто попадались остатки растеній.

600,000 франковъ за лѣченіе. На этихъ дняхъ въ Парижѣ разбиралось дѣло между докторомъ-гомеопатомъ Анастазіо Алварезомъ и герцогинею Мединачели. Докторъ этотъ за кратковременное лѣченіе требовалъ отъ герцогини вознагражденія въ 600,000 франковъ, что на русскія деньги составитъ около двухсотъ тысячъ рублей, и указывалъ на несмѣтное богатство паціентки. Герцогиня нашла это требованіе безсовѣстнымъ, и докторъ подалъ на нее искъ. Судъ призналъ, что истецъ въ правѣ получить только 84,000 франковъ и, кромѣ того, приговорилъ его къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Этотъ приговоръ доктору Алварезу тѣмъ болѣе непріятенъ, что герцогиня Мединачели, для избѣжанія непріятнаго процесса, предлагала ему гораздо болѣе этой суммы. Изъ этого-же рѣшенія суда видно, что доктора не могутъ соразмѣрять свое вознагражденіе имущественнымъ состояніемъ своихъ паціентовъ.

Трибуна журналистовъ въ англійскомъ парламентѣ. Къ числу существенныхъ принадлежностей англійскаго парламента принадлежитъ трибуна журналистовъ, которая получила въ послѣдніе годы такое развитіе, что число ея членовъ въ настоящее время доходитъ до 228. Отведенное ей мѣсто въ палатѣ общинъ и лордовъ оказывается теперь столь тѣснымъ, что во время преній по важнымъ вопросамъ она бываетъ буквально переполнена представителями печати. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи она раздѣляетъ участь нижней палаты, члены которой, когда они находятся въ полномъ составѣ, должны тѣсниться во всевозможныхъ углахъ и проходахъ. Трибуна журналистовъ избираетъ ежегодно комитетъ изъ 12 членовъ, который наблюдаетъ за дисциплиною въ трибунѣ, заботится объ ея удобствахъ и защищаетъ передъ властями ея интересы.

Часовое мастерство и близорукость. Бреславльскій врачъ Конъ, при изслѣдованіи въ 1869 году глазъ у 73 часовщиковъ, нашелъ, что изъ нихъ страдали близорукостію менѣе 5%. До послѣдняго времени существовало общее мнѣніе, что употребленіе лупы при работахъ предохраняетъ часовщиковъ отъ излишнихъ напряженій органа зрѣнія и отъ близорукости. Произведенное недавно въ Фрейбургѣ изслѣдованіе глазъ у 50 часовщиковъ Беккеровской фабрики, не употребляющихъ вовсе лупы, обнаружило лишь двухъ близорукихъ и то въ весьма слабой степени. Изъ этихъ изслѣдованій Конъ выводитъ заключеніе, что часовое мастерство не оказываетъ на глаза вреднаго вліянія. Среди студентовъ Конъ нашелъ 56% близорукихъ, среди наборщиковъ—51% и среди литографовъ—37%. Такимъ образомъ, занятіе чтеніемъ, письмомъ и рисованіемъ оказываетъ на глаза болѣе вредное вліяніе, чѣмъ часовое мастерство.

Современное состояніе парижскаго „дома инвалидовъ“. По декрету Людовика XIV, 12 марта 1670 года было заложено зданіе „дома инвалидовъ“. Съ этого времени старые французскіе служаки не оставались болѣе безъ пріюта. До 1670 года они жили въ аббатствахъ и монастыряхъ въ качествѣ служителей; другіе же, не имѣя никакихъ источниковъ къ существованію, собирались отдѣльными шайками и грабили на большой дорогѣ, не обращая вниманія на полицію. Съ теченіемъ времени все перемѣнилось, и теперь нѣтъ уже болѣе надобности принимать бывшихъ военныхъ въ особые пріюты. Тѣ, которые прослужили опредѣленный срокъ или же были тяжело ранены, получаютъ пенсію, на которую они могутъ жить гдѣ нибудь въ провинціи, такъ что въ настоящее время число пансіонеровъ парижскаго „дома инвалидовъ“ значительно уменьшилось: туда принимаютъ только такихъ инвалидовъ, которые, вслѣдствіе тяжелыхъ ранъ или какихъ либо другихъ болѣзней, не въ состояніи заниматься работою, или же, наконецъ, тѣхъ, которые не могутъ имѣть въ своей семьѣ необходимаго для нихъ ухода. Въ „домѣ инвалидовъ“ можно встрѣтить солдатъ, сражавшихся въ 1830 и 1848 гг. Настоящій бюджетъ дома около 800,000 франковъ, чего, конечно, хватаетъ съ избыткомъ на все необходимое для пансіонеровъ, и кромѣ того, каждый изъ нихъ получаетъ еще небольшое жалованье.

Состояніе и доходы Эдиссона. —Въ Нью-Іоркѣ ходили какъ то слухи, что изобрѣтатель Эдиссонъ очень бѣдный человѣкъ. Опровергая ихъ, „New-Jork-World“ сообщаетъ слѣдующее: Эдиссонъ получаетъ отъ соединеннаго западнаго телеграфнаго агентства 20,000 долларовъ въ годъ; затѣмъ, онъ состоитъ главнымъ акціонеромъ пяти акціонерныхъ обществъ, капиталъ которыхъ простирается до 900,000 долларовъ, и получаетъ ежегодно отъ нихъ большой дивидендъ; Эдиссонъ имѣетъ кромѣ того пай въ обществѣ электрическаго освѣщенія Нью-Іорка, стоящій около 90,000 долларовъ, и хотя опыты стоили ему очень дорого, тѣмъ не менѣе, онъ получаетъ уже дивидендъ. Въ общемъ, ежегодный доходъ Эдиссона колеблется между 70,000 и 100,000 долларовъ, а если его можно считать бѣднымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, то это только потому, что его глухота увеличивается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе.

2,200 километровъ на велосипедѣ. Изъ Биля пишутъ: Нашъ землякъ г. Гюи недавно возвратился изъ своего путешествія на велосипедѣ. Изъ Биля онъ отправился черезъ Дижонъ въ Парижъ, Гавръ, Булонь, Діеппъ, Кале, Остенде, Антверпенъ, Ахенъ, Кельнъ, Кобленцъ, Майнцъ, Маннгеймъ, Карлсруэ, Фрейбургъ, Базель и черезъ Хауинштейнъ возвратился домой: почти все время его путешествія была прекрасная погода. Въ день онъ дѣлалъ 125 километровъ, а путь отъ Ахена до Биля пройденъ безостановочно; причемъ отъ Кельна до Майнца онъ проѣхалъ въ одинъ день, тогда какъ между ними считается 34 часа пути. Главное затрудненіе онъ имѣлъ по песчанымъ дорогамъ Бельгіи. Г. Гюи дѣлалъ нѣсколько разъ большія путешествія на велосипедѣ и объѣхалъ большую часть Европы. Для контролированія своей ѣзды, онъ устроилъ счетчикъ на оси большаго колеса велосипеда.

Рѣшеніе шахматной задачи № 36

(помѣщенной въ „Нивѣ“ № 45).

Бѣлые.	Черные.
1) B 4—C 5	1) C 8—D 6
	A
2) D 3—B 4 +	2) D 5—E 5
	a
3) C 5—D 4	+ +
a	
	2) D 5—C 5
3) E 5—D 7	+ +
A	
1)	1) Куда угодно.
2) G 4—f 3	2) D 5—E 6
3) F 3—F7	+ +

Рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **СПБ.**—Князя Голицына, **Калуга**—С. Соколова, **Лубны**—В. Должикова, **Орелъ**—Бунакова.

Рѣшеніе ребуса № 35

(помѣщеннаго въ № 44).

„О какъ ночи мая прелести полны“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Астрахань**—А. Ф. Коссовскаго, **Атакк**—А. Майдачевской, **Ахтакизовская**—Неденки, **Б. Коровико**—В. К. Терскаго, **Кіевъ**—Воль, П. Баранова, **Курскъ**—Ф. Мазурь, **Лухъ**—П. Брызгалова, **Тамбовъ**—П. Енкинъ, Переверзіева.

СОДЕРЖАНІЕ: **Н. А. Макасеинъ** (съ портр.). — **Кимеинсъ.** Разсказъ **Всеволода Соловьева.** — **Надъ пучиной.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Окончаніе). — **Кошелекъ.** Разсказъ **Э. Бекв.** — **Дождь падающихъ звѣздъ.** Очеркъ. — **Группа киргизовъ** (съ рис.). — **Въ мятель** (съ рис.). — **На побывкѣ у сына** (съ рис.). — **„Полтава“. Поэма А. С. Пушкина** (съ рис.). — **На сѣковалѣ** (съ рис.). — **Акюта** (съ рис.). — **Сербско-болгарская война** (съ рис.). — **Адольфъ Мекцель** (съ портр.). — **Открытіе памятника М. П. Мусоргскому** (съ рис.). — **Украшенія для елки** (съ 21 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Рѣшенія шахматной задачи и ребуса. — **О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.** — Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

☛ Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№, просимъ ГГ. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ“ 1886 года. Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени. ☚

XVII г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ 1886 г.

52 номера въ годъ, заключающихъ въ себѣ: болѣе 2000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, 2100 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, научныхъ статей и пр. и пр.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ 12 номеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ: до 500 модныхъ гравюръ, до 3500 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 100 выкроекъ въ натуральную величину и пр. и пр. словомъ полный модный журналъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Громадное количество подписчиковъ на „Ниву“ (болѣе 100,000) даетъ ей полную возможность, при своей сравнительно ничтожной цѣнѣ, доступной для каждаго, помѣщать такой литературный и художественный матеріалъ, какого не въ состояніи дать ни одинъ изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года мы заготовили, между прочимъ, слѣдующія капитальныя произведенія наиболѣе выдающихся русскихъ писателей:

И. С. ТУРГЕНЕВА, послѣдній (посмертный) разсказъ подъ названіемъ: КОНЕЦЪ.

ВС. С. СОЛОВЬЕВА, большой романъ въ 2-хъ частяхъ. „Послѣдніе Горбатовы“. Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Пагинникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Гр. Е. А. САЛІАСА, историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ. „КУДЕСНИКЪ“.

А. Н. МАЙКОВА, новая поэма „МАРІЭТТА“, съ рисунками Н. Н. Каразина.

Я. П. Полонскаго, рядъ разсказовъ „СКАЗКИ ЖИЗНИ“.

П. Д. Ахшарумова, повѣсть „ТЕМНАЯ КАРТА“.

В. П. Желиховской, двѣ повѣсти: „НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“ и „ПРЕДСКАЗАНІЕ“.

П. Петрова, больш. повѣсть „ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“.

П. П. Гнѣдича, повѣсть изъ современной жизни „ПОЧНЫЯ ТѢНИ“.

Е. Кирилова, историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, „ДОНОСЪ“.

П. К. Лебедева (Морскаго), романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., „САНДРИЛЬОНА“.

П. В. Успенскаго, РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

Кромѣ того редакціею заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года НАУЧНЫЯ СТАТЬИ по всѣмъ отраслямъ знаній въ популярномъ изложеніи наиболѣе извѣстныхъ авторовъ

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ первоклассныхъ художниковъ и граверовъ.

При первомъ № „Нивы“ 1886 года гг. подписчикамъ, по обыкновенію, разошлется, въ видѣ преміи, печатанный двумя красками

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.

Главною же нашею преміею на будущій 1886 годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. К. Е. МАКОВСКАГО:

„ГАДАНЬЕ“

Содержаніе картины читатели уже знаютъ изъ предъидущихъ №№ „Нивы“.

Уже нѣсколько недѣль какъ выставлены первые оттиски картины „Гаданье“ въ главной конторѣ редакціи „Нивы“ и также въ книжныхъ магазинахъ и конторахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи.

На основаніи лестныхъ отзывовъ, которые намъ приходилось слышать отъ публики и рецензіи, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанію своему, такъ и по превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

Всѣ требованія просятъ адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).

Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Изданія А. Ф. МАРКСА. СПБ., Невскій просп. № 6.

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура. Скульптура. Живопись. Мозаика. Оружіе. Церковная и домашняя утварь. Одежда. Украшенія и пр., и пр.).

Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ **430 превосходными гравюрами** въ текстѣ.

Цѣна брошюр. 6 руб., съ перес. 7 руб.; въ роскошн. коленк. переплетѣ съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 р. 50 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. Н. МАЙКОВА.

съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. СПб. 1884 г. Изданіе 4-е, въ 3-хъ томахъ, въ 8-ю д. л., каждый около 500 стр. Цѣна за всѣ три тома 6 р., съ пер. 6 р. 50 к.; въ роскошномъ коленк. переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р. Настоящее изданіе, дополненное многими новыми стихотвореніями, цѣлою поэмою лирическою драмою **«ДВА МІРА»** и отдѣломъ въ прозѣ **«РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ»**, **единственное полное собраніе сочиненій А. Н. МАЙКОВА**. Изданіе рекомендовано Минист. Народн. Просв.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

ПОЭМА

Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio. съ **50** большими превосходными картинами **Густава Доре.** Пер. съ англ. А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійск. текстомъ. Ц. въ роскошномъ полушагрен. перепл. съ золотымъ обрѣзомъ, въ футлярѣ, 30 р., съ пер. 35 руб.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій ром. конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 страницы, напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. С.-Петербургъ. Изданіе 3-е. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ-хроника конца XVIII и начала XIX вѣка. Романъ этотъ составляетъ **продолженіе** романа **«Сергѣй Горбатовъ»** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Императора Павла I. Въ 2-хъ част. Около 711 стр. Изданіе 2-е. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

СТАРЫЙ ДОМЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ **продолженіе** романовъ: **«Сергѣй Горбатовъ»** и **«Вольтерьянецъ»**. Въ 2-хъ част., 693 стр. СПб. 1884 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 коп.

ИЗГНАННИКЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ **продолженіе** романовъ **«Сергѣй Горбатовъ»**, **«Вольтерьянецъ»** и **«Старый домъ»**. Въ 2-хъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1885 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб., 50 коп.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб., съ пересылкой 4 руб. 50 коп.

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ

Вс. Соловьева.

Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Содержаніе: **I. Старыя были; II. Святочные разсказы; III. Кавказскія легенды; IV. Очерки и воспоминанія.** Большой томъ, 437 стр. СПБ 1884 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

гр. Е. А. Салиаса.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія Императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ; напечатано на плащной веленевой бумагѣ со многими виньетками. Въ 2-хъ частяхъ. СПБ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.; въ коленкор. перепл. 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ съ виньетками въ текстѣ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Ц. этому изящному изданію 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками** художника **И. С. Панова. Изданіе 3-е.** Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVIII в. Изданіе Бирона и воцареніе Елизаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изд. СПБ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Вс. Соловьева.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ, во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ частяхъ. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и изложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ. СПБ. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Романъ-хроника XVIII в. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только 3 г. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, перев. на многіе иностр. языки. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. МОРСКАГО (ЛЕБЕДЕВА),

СЪ 118 РИСУНКАМИ И ВИНЬЕТКАМИ Н. Н. КАРАЗИНА.

ОГЛАВЛЕНІЕ: 1) Дѣденька. 2) Уличная кѣпица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ да это? 6) Кушанчикъ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 коп. Разсказы написаны живымъ увлекательнымъ языкомъ и могутъ быть смѣло отнесены къ однимъ изъ изящнѣйшихъ произведеній этого талантливаго беллетриста.

НАВОЖДЕНІЕ.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Чрезвычайно интересный романъ изъ современной жизни, напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ. СПб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ.

Повѣсть Н. Н. Каразина.

СЪ 39 РИСУНКАМИ АВТОРА.

Изданіе 2-е.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края. Первое изданіе было распродано въ короткое время и она переведена на нѣм., франц. и англ. языки. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Полный томъ „НИВЫ" 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 2400 столбцовъ текста и до 2,000 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ, большіе романы: **П. П. Каразина** и гр. **Е. А. Салиаса**, повѣсти и разсказы: **П. Вершина, Желиховской, Кирилова, А. Я. Максимова, П. Морскаго (Лебедева), В. П. Немировича-Данченко, Я. П. Полонскаго, П. Петрова, Вс. С. Соловьева, П. Успенскаго** и др. современныхъ писателей, а также много **научныхъ статей**, по всѣмъ отраслямъ знанія, въ популярномъ изложеніи наиболѣе извѣстныхъ авторовъ, и кромѣ того большая иллюстративная картина проф. **В. П. Якобія «ВЪИКЪ».**

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрованному	**4 р.**	Въ коленкор. перепл.	**5 р. 50 к.**
Съ пересылкою	**6 »**	Съ пересылкою	**7 » 50 »**

ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Повѣсть **Д. В. Григоровича.**

СЪ 36 ОРИГИНАЛЬН. РИСУНКАМИ

Н. Н. КАРАЗИНА.

Цѣна этому изящному изданію 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 1 руб. 75 коп., съ пересылкою 2 руб.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА. ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

МОСКВА.
Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Большая Морская, № 33 и 42.

Прейсъ-курантъ.

Скрипки № 2 р. 50 к., 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 100, 150 р.
Смычки для скрипки № 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р.
Футляры для скрипки № 1, 5, 7, 10, 15 и 25 р.
Школы для скрипки № 1, 2, 3 и 4 р.
Альты № 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
Віолончели № 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100, 150, 200 руб. и дороже.
Смычки для віолончели № 2, 3, 5, 8, 10, 15, 20, 25 р. и дороже.
Футляры для віолончели № 15, 20 и 30 р.
Школы для віолончели № 2 и 4 р.
Контрабасы № 40, 50, 65, 75, 100, 120 и 150 р.
Смычки для контрабаса № 2, 3, 5, 7 и 10 р.
Гитары № 3 р. 50 к., 5, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 100 и 125 р.
Школы для гитары 1 р. 50 к., 2, и 3 р.
Мандолины № 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р.
Школы для мандолины № 3 и 5 р.
Цитры № 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 80, 100 и 125 р. Школы для цитры № 2, 3 и 5 р.
Струны жильныя для скрипки и гитары по 5, 10 и 20 к. Лучшія Итальянскія № 25 к.
Басы для скрипки № 10, 20 и 50 к.
„ „ гитары № 10 и 20 к.
Струны для віолончели А—30 к., D—40 к., G—50 к., 1 — 60 к.
Струны для контрабаса G—75 к., D — 1 р., A—1 р. 50 к., E—2 р.
Полный аккордъ струнъ для цитры 3 р.
Колофоль по 5, 10, 20, 30, 40 и 50 к.
Камертоны № 30, 40, 75 к. и 1 р. 25 к.
Бельки для скрипокъ по 5, 10 и 15 к.
Подставки для скрипокъ № 5, 10, 20 и 30 к.
Подпрофка „ „ „ 30 10 к. и 1 р.
Гурдинки № 20, 30, 50 к. и 1 р.
Желѣзн. складн. подпятники № 2, 5, 12 и 18 р.
Корнеты à пистонъ № 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 и дороже.
Школы къ нимъ № 1 р. 50 к., 3, 4 и 5 р.
Трубы № 30, 35, 40 и 50 р.
Альтгорны № 35, 40, 50 и 60 р.
Тенгорны № 40, 50 и 60 р.
Баритоны № 50, 60 и 70 р.
Тромбоны № 30, 40, 50, 60 и 70 р.
Вальторны № 50, 60 и 75 р.
Тазы № 50, 60, 70, 80 и 100 р.
Тешиновы № 100, 125 и 150 р.
Полная школа для всѣхъ мѣдныхъ инструментовъ 5 р.
Охотничьи рожки № 3, 4, 6, 8, 10 и 15 р.
Сигнальные рожки для пѣхоты по 5 р.
Кавалерійскія трубы по 7 р.
Флейты № 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 р. Школы № 1 р. 50 к. и 3 р.
Пикколо-флейты № 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты № 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50, 60 р. Школы № 1 р. 50 к. и 4 р.
Трости по 10 и 15 к. Подушки по 2 к.
Флажолеты № 2, 4, 6, 8 и 12 р.
Чакани № 5, 8, 12 и 15 р.
Мюлеты № 3, 8 и 10 р.
Барабаны малые № 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
Барабаны большіе № 35, 50, 60 и 75 р.
Кожи малыя по 1 р. 50 к., большія 6 р.
Литавры № 125, 150, 175 и 300 р.
Тамъ-Тамъ № 15, 25, 40 р. и дороже.
Тарелки № 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 р.
Бубны № 4, 7 и 10 р.
Треугольники № 1, 2 и 3 р.
Бубенчики № 35, 50 р. Ложки № 3 и 4 р.
Кастаньеты по 50 и 75 к., 1, 2 и 3 р.
Металлофоны для оркестра № 40 р.
Губныя гармоніи № 50 к., 1, 2, 3, 4 и 6 р.
Окарины по 75 к., 1, 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5 и 6 р.
Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р. Школа 1 р.
Шведскія концертино № 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р. Самоучит. къ нимъ по 75 к.
Ноты 3 тетради по 1 р., 1 тетрадь 40 к.
Англійскія концертино по 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р. Школы по 2 р.
Концертино Баритоны № 100, 160 и 250 р.
Аристоны-Антинъ съ 10-ю пьесами **24** р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой. Каталогъ безплатно. За пересылку аристона прошу приложить за 45 фунт.
Уличные органы, играющіе 8 піесъ, по 100, 125, 150, 200, 250 р. и дороже.
Органчики для птицъ по 10 и 15 р.
Герофоны съ 10-ю пьесами по 30 р.
Отдѣльныя пьесы по 30 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой. Каталогъ безплатно. За пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт.

Гармонія піэсціа и аѣисціа.
Одинрядныя: по $2^3/_4$, 3^1 с. $5^1/_2$, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 18 и 24 р.
Двухрядныя: по 9, 14, 15, 16, 18, 20, 22, 30 и 35 р.
Трехрядныя: по 30, 40, 50, 60 и 75 р.
Самоучитель для гармоніи Соколова № 1 р.
6 тетрадей нотъ Соколова по 75 к. за тетр.

Музыкальные ящики:
Ручные игр. 1 пьесу по $1^1/_2$, $1^3/_4$ и 2 р.
„ „ 2 „ „ 3 р. 50 к.
„ „ 4 „ „ 8 р.
Мал. заводн. играющ. 2 пьес. по 5 и 6 р.
„ „ „ 4 „ по 9 и 10 р.
„ „ „ 6 „ по 14 и 16 р.
Больш. „ „ 4 „ по 20, 25, 30 р.
„ „ „ 6 „ по 28, 35, 40 р.
„ „ „ 8 „ по 40, 50, 55 р.
„ „ „ 8 „ съ цитрой по 60, 65 до 150 р.
„ „ „ 12 „ по 60 р.
„ „ „ 12 „ съ цитрой по 75 и 120 р.
„ „ „ 8 „ съ колокольчиками и барабаномъ по 100, 135 и 150 р.
„ „ „ 12 „ съ колокольчиками, барабаномъ, кастаньет. и цитрой 250 р.

Гармоніфлюты:
3 окт. съ регистромъ. . . . . 45 р.
$3^1/_2$ „ „ „ . . . . . 60 р.
$3^1/_2$ „ „ „ трелью и сурдинк. 75 р.
4 „ „ „ „ „ 90 р.
Желѣзныя складныя педали къ нимъ по 10 р.
4-хъ октавъ, складной, съ двойной педалью, 7 регистрами, 150 р.
Школы по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к. и 5 р.

Гармоніфлютъ съ органомъ:
4-хъ октавъ, съ регистромъ, сурдинкою и однимъ валомъ играющ. 6 пьесъ, 250 р.
Отдѣльные валы по 6 пьесъ по 30 р.

Фисгармоніи:
4-хъ окт. 1 игра изъ дубок. дер. 95 р.
4-хъ „ 1 „ „ полис. „ 105 р.
5-ти „ 1 „ 1 р-т. „ дубов. „ 125 р.
5-ти „ 1 „ 3 „ „ полис. „ 150 р.
5-ти „ $1^1/_2$ „ 7 „ „ „ „ 185 р.
5-ти „ $2^1/_2$ „ 11 „ „ „ „ 260 р.
5-ти „ $4^1/_2$ „ 18 „ „ „ „ 425 р.
Школы для фисгармоній № 1 р. и 4 р.

Американскія фисгармоніи превосходнаго тона и изящной работы, въ 225, 275, 300, 400, 450, 500, 700 и 900 р.

Фисгармоніи съ органомъ:
4-хъ октавъ, 4 регистра съ 1 валомъ 300 р.
Отдѣльные валы, играющіе по 7 пьесъ по 35 р.

Піанино съ органомъ:
7-ми октавъ, восьма хорошей работы и очень пріятнаго тона, съ однимъ валомъ 800 р.
Отдѣльные валы играющіе по 8 пьесъ по 50 р.
На инструментѣ можно играть при помощи ручки и какъ на обыкновенномъ піанино.

Механическій таперъ (піанистъ).
Машина, которую можно приставить къ роялю или піанино, и посредствомъ вертенія ручки артистически выполнять всевозможныя пьесы. Цѣна 400 р.
Ноты изъ картона за метръ 1 р. и 1 р. 50 к.

Рояли фабрики К. М. Шредера и Кнопа въ 525, 600, 700, 800, 1000 и 1300 р.

Піанино тѣхъ же фабрикъ въ 425, 500 и 550 р.

Заказы изъ провинціи выполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Новѣйшій иллюстрированный **прейсъ-курантъ безплатно.**

При моихъ магазинахъ имѣются также спеціальныя мастерскія для приготовленія и починки музыкальныхъ инструментовъ.

Въ моихъ нотныхъ магазинахъ имѣется постоянно **громадный выборъ нотъ** для фортепіано, пѣнія, скрипки, віолончели, гитары, цитры, флейты, корнета, фисгармоніи и оркестра **дешевыхъ русскихъ и заграничныхъ изданій.**

На алогъ собственн. изданій безплатно.

Подробные каталоги нотъ заграничныхъ и русскихъ изданій:

№ 1. Для мѣдныхъ и деревянныхъ духовыхъ инструментовъ . . . . . 20 к.
„ 2 „ Балы. и военнаго оркестра 20 „
„ 3 „ скрипки и другихъ струнныхъ инструментовъ. . . . . 30 „
„ 4 „ фисгармоніи . . . . . 20 „
„ 5 „ гитары . . . . . 20 „
„ 6 „ фортеп. въ 2 руки (375 стран.) 40 „

Изъ этихъ инструментовъ можно выбрать недорогіе по очень пріятные подарки.

Новѣйшій подробный иллюстрир. прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО.

Каталогъ нотъ собственнаго изданія БЕЗПЛАТНО.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ! ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ!

Предлагается любителямъ садоводства такая богатая коллекція, болѣе 4,000 замѣчательныхъ, новѣйшихъ и рѣдкостныхъ сортовъ **огородныхъ** и **цвѣточныхъ** сѣмянъ, полученныхъ отъ 11 первоклассныхъ фирмъ: **Буда-Пешта, Вѣны, Гента, Лейпцига, Метца, Парижа** и **Эрфурта**, послѣдняго сбора и лучшаго качества, по весьма умѣренной цѣнѣ, противъ всѣхъ фирмъ въ Россіи; разность въ цѣнѣ, въ нѣкоторыхъ сортахъ, доходитъ до 500%, то есть въ 5 разъ дешевле. Иллюстрированный каталогъ (**полнѣйшій въ Россіи**) на 1886 г., включающій въ себѣ: 826 сор. огородныхъ сѣмянъ, 24 сор. табачныхъ, 30 сор. медоносныхъ, для пчелъ, 26 сор. лѣдныхъ и плодовыхъ, 100 сор. цвѣточн. однолѣтнихъ, 95 сор. иммортелей (болемерныхъ цвѣтовъ), 262 сор. декоративныхъ, 729 сор. многолѣтнихъ, 727 сор. оранжерейныхъ и комнатныхъ, 100 сор. пальмовыхъ, 76 сор. хвойныхъ и 55 сор. водяныхъ для аквариумовъ, высылается за три семикопѣечныя марки новаго образца. Адресъ: **Саратовъ Приволжское деви сѣмянъ.** № 1556

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ

противъ ревматизма, зоботы и простуды. Вновь получ. свѣжая партія. Костюмы: фуфайки, панталоны, носки или чулки. Малый размѣръ 11 р., средній 13, большой 15 р. съ пер.

АРТЮРЪ.

С.-Петербургъ, Невскій, 23.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по востреб. № 1417

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ АМЕРИКИ.

НОВАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ЛАМПА ГИЧКОКСА.

Лучшее освѣщеніе для школъ, конторъ, магазиновъ, комнатъ, клубовъ, фабрикъ и пр.

Горитъ какъ газъ со всякимъ керосиномъ, бѣлымъ, пріятнымъ для глазъ пламенемъ.

БЕЗЪ СТЕКЛА или ЦИЛИНДРА

БЕЗЪ ЗАПАХУ БЕЗЪ КОПОТИ. ВПОЛНѢ БЕЗОПАСНА ОТЪ ВЗРЫВА.

Упавшая лампа немедленно гаснетъ. При 10 линейномъ плоскомъ фитилѣ она разливаетъ свѣтъ въ 18 свѣчей; свѣтлѣе газа при незначительномъ расходѣ керосина.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА ВЪ

ТОРГОВОМЪ ДОМѢ Ф. УРЛАУБЪ.

№ 1524 С.-Петербургъ, Казанская, д. Глазунова. 3—3

ШУТЪ

Еженедѣльн. большой, художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ 6 руб., ½ года 4 руб. Для год. подписч. премія — большая отеографія **„ОНА ЕГО ЖДЕТЪ“.**

За перес. и дост. премія прилагаютъ 1 р. 50 к. Подробн. объявленіе смотр. „Нива“ № 17. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 116. № 1498 6—4

ПРИГЛАШАЮТЪ

для банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, **Генриху Блоккъ.** Невскій 86. № 1556 10—2

ДОХОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.

Благонадежная дама всякаго званія постоянно жительствующія въ провинціи, по всѣмъ мѣстамъ Россіи, требуется для продажи 5% выигрышныхъ билетовъ и страхованія отъ банкорской конторы **А. Зингеръ и К.** въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, 18. Для отвѣта просить прилагать почтовую марку. Р. № 1302

ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ!

Фотографіи женскихъ моделей (снятыя съ натуры въ прекрасныхъ позахъ, высылаетъ въ штукъ кабинетнаго формата, ненаклеенныхъ, за 2 р. 50 коп. 1 миніатюр. каталогъ съ двумя образцами, ненаклеенными, за 1 р. 50 к. 20 шт. визит. формата, ненаклеенныхъ, за 1 р. 80 к., франко, по полученіи стоимости, хотя и почтовыми марками.

AD. ESTINGER.

издатель-фотографъ

ВѢНА, III.

Nussdorferstrasse. 72. № 1526

Невскій пр. противъ Гостинаго двора.

ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ И ВЗРОСЛЫХЪ.

Н. ФЕНЦУ И К°

Телефонъ № 114 п.

Книги отъ самыхъ дешевыхъ изданій. — Игры и полезныя занятія. — Пишущія письменныя, чертежныя и рисовальныя принадлежности. Коллекціи, атласы и карты. Волшебные фонари и картины къ нимъ. Маленькіе физическіе и химическіе кабинеты. Приборы по оптикѣ, бинокли, трубки и проч. Учебные столики подъемные и раздвижные отъ 13 рублей). Музыкальныя изданія, инструменты и принадлежности къ нимъ.

Пріемъ подписки на журналы и газеты. При магазинѣ Н. Фенцу и К°. контора слѣдующихъ журналовъ: 1) **Русская Мысль**, 17 р. — 2) Иллюстрирован. журналъ **Радуга**, 5 р. — 3) **Педагогическій Сборникъ**, 5 р. — 4) **Родникъ**, 5 р. — съ приложеніемъ педагогическаго листка, 6 р. — 5) Женское образованіе, 4 р. 50 к. 6) Дѣтское чтеніе, 5 руб. 75 коп. — 7) Дѣтскій Отдыхъ, 6 р.

№ 1504

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ на **1886 г.**

„КАЛЕНДАРЬ-ЦВѢТОЧЕКЪ“.

(Посвящается прекрасному полу).

Изящное изданіе въ художествен. перепл. Ц. 50 к., съ перес. 40 к. (марками). **Р. Лютерманъ.** СПБ., Фонтанка 13, кв. 2. № 1585

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

съ усовершенствованіями сдѣланными

А. ШТЕЙНОМЪ.

Мѣсто продажи только у него:

СПБ. Большая Морская. № 26.

Перестановленіе машины-шитера для выметанія петель, шитья черезъ край, вышивки, или для обыкн. работы **моментальное и безъ шитья.**

Описаніе, прейсъ-курантъ и проспектъ высылаются безплатно. Р. № 1105 5—5

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА. МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Прейсъ-курантъ сѣмянъ, садовыхъ инструментовъ и проч. на 1886 годъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ издаваться и высылаться по требованію безплатно. До выхода новаго, гг. покупатели могутъ руководствоваться при выпискѣ сѣмянъ **прейсъ-курантомъ 1885 г.** М. № 1151 10—5

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва. Малая Дмитровка. д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЙОВЪ

отъ 1 р. 10 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговымъ дѣлателямъ скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Н. № 1572 20—2

КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена прекращаетъ перхоть, почему и дѣйствительно прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптекъ и химич. лабоpат.

Жители уѣзд. городовъ выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губернскихъ городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и аптекъ, магазинъ.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., но безъ пересылки.

БИЛЕТЫ

перваго внутренняго съ выигрышами займа продаетъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Всѣ прокламы, поступившіе до 1 января включительно, исполняются передъ тиражемъ.

Для писемъ, простыхъ и цѣнныхъ, адресъ:

Въ С.-Петербургъ, Невскій, 86, **Генриху Блоккъ.**

Для телеграммъ: **Петербургъ. Банкблоккъ.** № 1587 2—1

МОСКВА И ТВЕРЬ. историч. повѣсть *К. Н. Болтина*, съ рисунками Папова, Ц. 1 р. 50 к., съ перс. 2 р. для подписч. „Нивы“ на 1885 г. 1 р. 20 к. съ перс. 1 р. 70 к.

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ!

Нетрльезный игольникъ 1 р. 50 к.
изобрѣтеніе лучшаго изобрѣтенія: нужно только поверить нѣйду и большая иголка выходитъ.

Карманный фонарь 4 и 3 руб.

Карманная кухня 5 руб.
съ принадлежностями для варки кофе, чая, супа, бифштекса и проч.

Блокъ-бюваръ 3 руб.
шелкированный, съ механизмомъ для перевертыванія бумаги.

Американскій штопоръ 2 р. 75 к.
вытаскиваетъ всякую пробку безъ затрудненія.

Карманный кофейникъ
варитъ кофе въ пять минутъ.

Пробки герметическія 1 руб.

Точильщики американскіе 1 р.

Нажимная машинка 3 руб.
для всякаго рода сока изъ ягодъ и фруктовъ.

Чернильницы 1 р. и 2 руб.
послѣдняго усовершенствованія; не даютъ больше чернилъ, чѣмъ нужно для чистописанія; при паденіи ничего не выливается.

Хлѣбница американская 3 руб.
изъ дерева, лакированная и натуральная.

Шведскіе ножи:
средн. 3. больш. 4. мал. 2 р., служатъ вмѣсто ножика.

Подстилки резиновыя 2 руб.
подъ бумагу, для писанія: пишется великолѣпно на ней.

Коробка хозяйств. гвоздей 1 р.

Коробка крючковъ американскихъ 75 коп.
замочные, пригодны такъ крѣпко необходимы въ каждой семьѣ, что ихъ можно повѣсить до 20 фунт. тяжести.

Пульверизаторъ америк. 5 р.
для дезинфекціи и освѣженія комнатнаго воздуха, съ новымъ механизмомъ, который не длится никогда засоряется.

Шведскія куртки 13 руб.
изъ лучшей лайки, на красной бакѣ.

Оригинальные пенали 1 руб.
съ письменными принадлежностями.

Аргози-подтяжки 2 р. 50 к.
признаны удобнѣе всѣхъ прочихъ.

Аргози-пуговицы. дюж. 1 р. 50 к.
не пришиваются, а прицѣпливаются къ нижнимъ. № 1512

Гигіеническія подвязки
дамскія 2 руб., дѣтскія 1 р. 50 к. за пару.

Гамаки карманные 5 руб.

Головныя щетки 2 руб.

Зубныя щетки 1 руб.
для курящихъ, особенно предпочтительны.

Запонки американскія 2 р. 50 к.
съ новымъ, очень удобнымъ механизмомъ.

Резиновое бѣлье:
чулочки 1 р. 75 к., фуфайка 1 р., грудь 2 р.

Грудныя пуговицы 30 коп.
съ машинкою изъ американскаго золота.

Синдетиконъ 1 руб.
съ новымъ стекло-фарфоръ, камень и пр.

Клозетная бумага 1 р. 25 к.
пропитанная салицилемъ; всѣ покупатели остаются отъ пріятности этого улучшенія.

Машинки для локоновъ 75 к.
уже признаны дамами за очень удобныя.

И многія другія удобныя новости.
Цѣны съ почтовыми расходами.
Отправляетъ во всѣ мѣста Россіи

СКЛАДЪ
РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ
Конст. Мальмъ.

Большая Морская. № 36. въ СПБ.

CADEAUX magnifique choix
POUR NOËL
Cadeaux de bon goût riches et simples
Bréau d' AVANTAGES
marchandises toutes fraiches les meilleures connues
BON MARCHÉ garanti
Parfumerie du Grand Monde
16. Знаменская улица **16.** № 1595

ЛУИ ВЕЛЬВЕТИНЪ.

Газета „LE FOLLET" говоритъ:

Въ виду нерасхитительнаго изящества съ самымъ дорогимъ шелковымъ бархатомъ Louis Velvetern занимаетъ достойное мѣсто какъ дамскій матеріалъ. Цвѣта съ ихъ оттѣнками совершенно подходятъ къ Генуэзскимъ и Ліонскимъ бархатамъ, богатыя складки и прекрасная драпировка, которыя при прикосновеніи весьма мягки и шелковисты объясняютъ ихъ громадное распространеніе между аристократіей всего свѣта.

Несмотря на большую прочность, даже при сложнѣйшихъ костюмахъ съ длинными шлейфами, матерія нѣсколько легка въ носкѣ. Ткань выработана особымъ способомъ, который не допускаетъ въ складкахъ какихъ либо слѣдовъ. Богатый колоритъ съ его шелковистымъ видомъ, которымъ матеріалъ такъ цѣнится, не подвергаются вліянію дождя и пыли — всѣ эти качества нельзя довольно восхвалять.

Оптовая продажа въ С.-Петербургѣ у г.г. Мюръ и Мерилизъ: И. Сно и К°. Гост. дв. № 109; Лейкина и Анопова. Гост. дв. № 121, и другихъ. Розничная продажа въ С.-Петербургѣ у г.г. Шутова и Кольцова. Гост. дв. № 137; И. Ф. Коровина. Больш. Садовая, № 5 и г. И. Ф. Аравина и К°. и другихъ.

Агенты въ Россіи.
С.-Петербургъ. В. Дупе.
Москва. Францъ Гюнтеръ.
Кіевъ. Н. Крангольдъ.
Одесса. Р. Старкметъ.

Каждый аршинъ настоящаго матеріи носитъ названіе „Louis". За прочность каждаго аршина ручаются. № 1359

ЦЕЗАРЬ и МИНКА
въ Цана (пров. Саксоніи)
всѣмъ извѣстное обширнѣйшее въ Европѣ заведеніе для разведенія собакъ, получившее золотыя и серебрячыя общества и казенныя медали, предлагаетъ собакъ роскоши, охотничьихъ и салонныхъ, а также сторожевыхъ и охранительныхъ собакъ всякаго рода. Прейсъ-куранты на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безплатно.
5-ое изданіе моей брошюры: „Уходъ, воспитаніе, дрессировка и обхожденіе съ собаками роскоши, сторожевыми и охотничьими собаками" на нѣмецкомъ и французскомъ яз. предлагаю за 10 марокъ = 12. 50 фр. = 5 руб. пересылки. К. № 1480 3

Прекраснѣйшіе, легко изучаемые музыкальные инструменты:

БАНДОНЕОНЫ и КОНЦЕРТИНО

цѣна 6½—27, 36 до 240 М. за штуку а также

гармоніи на вытяжку или аккордеоны по 2 х 100 М. Только превосходной ручной работы. Школы для самоученія. 500 музык. пьесъ. Всѣ другіе струнные и духовые инструменты. Прейсъ-кур. франко.

Братья **ВОЛЬФЪ**. фабрика муз. инстр. Висбаденъ. К. № 1485 2 1

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Извѣстная банкирская контора ищетъ въ провинціи, во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи 5% Государственныхъ I и II ст. выигрышныхъ займовъ съ разсрочкою платежа и для страхованія билетовъ Выигрышныхъ займовъ отъ тиражей погашенія на выгодныхъ условіяхъ. Этимъ дается каждому возможность съ легкостью, безъ всякихъ расходовъ и канцелярскаго познанія, увеличить свой годовой приходъ.

Обращаться съ указаніями настоящихъ запасей въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій, Невскій пр., № 8 кв. 100. К. письменной. Г. № 1057

Продолжается подписка на

ВѢСТНИКЪ
ТИРАЖЕЙ

помѣщающій таблицы погашеній всѣхъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, выигрышныхъ займовъ, пріисковыхъ акцій, облигацій и проч., рядомъ какъ номера ихъ, которые погашены въ прежніе тиражи и еще не предъявлены къ оплатѣ.

Цѣна съ доставкою:
на 3 мѣс. 1 р., на годъ 3 р.

Подписка принимается въ СПБ.
ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.
Невскій, 86, д. Бенардаки.

Одинъ номеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку. № 1579 2 1

И. Г. КАРЛСОНЪ

садовое заведеніе въ Воронежѣ, высылаетъ желающимъ за семикопѣечную марку слѣдующія изданія:

1) Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ сѣмянамъ, растеніямъ и садовымъ инструментамъ.

2) Иллюстрированный каталогъ тепличнымъ, оранжерейнымъ и комнатнымъ растеніямъ и голландскимъ цвѣточнымъ луковицамъ.

3) Полный, очень подробный и обстоятельный, прейсъ-курантъ фруктовымъ и декоративнымъ деревьямъ и кустарникамъ съ приложеніемъ цѣнъ плодовъ отмѣченныхъ по дичинажей плодовъ и деревьевъ. № 1590

Библиотека "Руниверс"

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ СТѢННОЙ

БЕЗПЛАТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1886 г.

ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ ВЪ 12 КРАСКАХЪ

Высылается лавками и сандеролью за 11 коп. почтовыми марками.

СКЛАДЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ж. БЛОКЪ.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына. СПБургъ. Невскій, 16. Р. № 1551 3—2

Chrestensen Erfurt.

Stets das Neueste! Katalog gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

Р. № 1193

Парижскія цвѣточки

ДЛЯ ЧАСОВЪ.

Не отличать отъ настоящаго золота! Ручательство 5 лѣтъ, что не почернѣютъ!

МУЖСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ въ 2, 2½, 3, 3½, 4, 4½ и 5 руб.

МУЖСКІЯ ДВОЙНЫЯ въ 4½, 5½, 7, 7½, 8, 8½ и 10 руб.

ДАМСКІЯ СЪ КИСТЬЮ въ 3½, 4, 4½, 5, 5½, 6, 6½ и 8 руб.

ДАМСКІЯ ШЕЙНЫЯ въ 7, 9 и 12 руб.

ДАМСК. ДЛЯ МЕДАЛЬОНОВЪ въ 2½, 3 и 3½ руб.

БРЕЛОКИ и КАРАНДАШИ отъ 1 до 4½ руб.

Ключики 50 коп.

Пересылка—50 коп.

Торговцамъ скидка.

По желанію высылаются рисунки.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ДЕПО

Василія Аурахъ въ С.-Петербургѣ.

Больш. Морская, д. 17, входъ съ подъѣзда, рядомъ съ магаз. золот. вещей, и передней лѣстницы. № 1529 10

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награждается только наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговлахъ аптекарскими товарами. С. № 3728 18 17

ПЕРЕНОСНОЕ ПАЙПЕ:

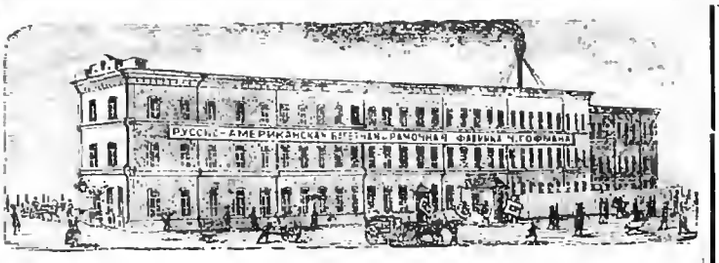
ВЕДРО-КОЛОДЕЦЪ

(привилегир. въ Россіи, Англіи и пр.) химически уничтожаетъ дурное и міазмы подвальныя, неисчислимое удобство имѣющихъ теплаго погреба-колодца. Цѣна съ упаковкой и пересылкой по желѣзной дорогѣ 15 р. Депо въ магазинѣ „Нюрнбергъ", въ Старомъ Газетномъ пер., д. Шаховскаго, въ Москвѣ. Н. № 1539 1—1

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЯ ГРАНАТЫ

ГАРДЕНА

одобрены многими коммерческими лицами. Подробности и брошюры можно получить отъ агентовъ: Ѳ. Стевени—Кронштадтъ и Д. В. Стевени, Большая Дмитровка, домъ Поповой, Москва. 81. № 1537 4—3



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА. СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Склад готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бельэтажъ, между Большой и Малой Морской. № 3377

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ВНОВЬ ПОЛУЧЕННЫЯ

НОВОСТИ

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРТОНАЖЕЙ по сходной цѣнѣ.

Коробки съ парфюмерными принадл., разн. запахами, новые духи, спиртъ и т. д. для подарковъ. Р. № 1580

НА ЁЛКУ

ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ, цѣлыя и разрѣзныя; зажигательная нитка

СВѢТЪ МАГНЕЗІУМЪ

приготовл. съ разрѣшен. С.-Петерб. Врачеб. Управленія

БЕНГАЛЬСКІЕ КОМНАТНЫЕ ОГНИ, разнообразные, безъ дыма и запаха.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32, Католическая церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 60 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.-Петербургѣ Измайловскій проспектъ, 21.

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

на

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

(безъ сокращенія).

Съ доставкою въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	За границу:
На годъ . . . 8 р. 50 к.	На годъ . . . 9 р. — к.	На годъ . . . 18 р. — к.
„ 6 мѣс. . . . 4 „ 50 „	„ 6 мѣс. . . . 5 „ — к.	„ 6 мѣс. . . . 10 „ — „

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ издания газеты „Русскій Курьеръ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина

№ 1156 10 6 Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

СЛАБИТЕЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ РОЖЭ

POUDRE DE ROGÉ.

Посредствомъ порошка Рожэ легко приготовлять самому слабительный напитокъ. Порошокъ сохраняется и перевозится легко.

Настоящій ПОРОШОКЪ РОЖЭ продается въ флакончикахъ, обернутыхъ въ бумагу оранжеваго цвѣта и имѣетъ на себѣ подпись изобрѣтателя и рядомъ изображенную печать:

ROGE

Tout flacon ne portant pas ce cachet imprimé en quatre couleurs devra être considéré comme ne sortant pas de la fabrique de l'inventeur.

PARIS

Rogé

А. № 1581 3—1

Фабрикація и опт. прод. въ Парижѣ, 19. ул. Жакобъ (Paris. 19. rue Jacob).

СЛАВЯНСКІЙ

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЛУЧШЕЕ МАРТОВСКОЕ ПИВО,

ТЕМНОЕ И СВѢТЛОЕ ЭКСПОРТНОЕ ПИВО.

ТЕЛЕФОНЪ № 9-14. Р. № 1402

ТЕЛЕФОНЪ № 385.

ЛИМАНЪ и РИКСЪ,

Гороховая ул., № 16, домъ Корнуга, у Краснаго моста, открыли

Рождественскую выставку

и рекомендуютъ большой выборъ разнообразныхъ

ИГРУШЕКЪ

между прочимъ

СТѢННЫЕ ЧАСЫ

съ танцующими фигурами, акробатами и т. д.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВОЛЧКИ

съ движущимися фигурами

КОЛЕСО ЖИЗНИ

съ чрезвычайно оригинальными картинами

КУКЛЫ

всякой величины.

РЕЗИНОВЫЕ ЗВѢРИ.

между которыми много новостей.

ГРЕМУШКИ

съ музыкой и безъ музыки.

ШАШКИ,

пригодныя для игры пуфъ.

ШАХМАТЫ И ДОМИНО.

ЯПОНСКІЕ ВѢЕРА,

ЗАВОДНЫЯ МЫШИ

въ натуральную величину, 3½ к. штука.

КАРТИНЫ СЪ ЖЕМАНИЗМОМЪ.

съ вочными сюрпризами.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

ЛОКОМОТИВЫ,

приводящіяся въ движеніе паромъ.

ПОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ.

◆ ЗАБАВНЫЯ ИГРЫ ◆

въ громадномъ выборѣ, такъ же какъ только что полученная игра

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

столь любимая дѣтьми.

Музыкальные ящики, флейты, гармоніи для рта.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТЪ

HEROPHON

изящной отдѣлки и пріятнаго звука, на которомъ можетъ играть даже и полный мужчинъ.

Музыкальный инструментъ

ARISTON

съ большимъ выборомъ пьесъ. Этотъ инструментъ хорошо подходитъ для танцевъ.

Громадный и разнообразный выборъ

УКРАШЕНІЙ НА ЕЛКУ.

ЛАМПОЧКИ ДЛЯ ЕЛКИ.

◆ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ МУЖЧИНЪ ◆

только что получена оригинальная коллекція

! шутовскихъ сюрпризовъ !

Новость! ТРОСТИ Новость!

и

булавки для галстуховъ

съ брилліантами,

также

ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ,

которые предлагаемъ многоуважаемой публикѣ, въ отобранномъ большомъ выборѣ.

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ

на фланелѣ и бараньковомъ мѣху.

Новость! КУРТКИ Новость!

для конькобѣжцевъ.

Гетеры и плато подъ лампы.

Резиновыя галоши и ботинки.

Резиновые передники для дамъ и дѣтей съ прелестными рисунками.

! ПОДВЯЗКИ и ПОДТЯЖКИ !

практичнаго устройства.

Новость! ГРЕБЕНКИ Новость!

изъ гуттаперчевой резины,

прочность коихъ гарантирована.

Стальныя головныя щетки.

Уличные и комнатные термометры.

БАРОМЕТРЫ.

◆ АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ ◆

для журналовъ, книгъ, тетрадей и т. д.

МНОГО НОВИНОКЪ,

между которыми,

!!! ИСПЫТАТЕЛЬ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА !!!

средство, чтобы отличать настоящее золото и серебро отъ поддѣльнаго.

КАРАНДАШИ

для выводы ржавчины, чернильныхъ и фруктовыхъ пятенъ.

„GALPIN"

одобренное средство для положительнаго уничтоженія мозолей.

„АВТОМАТЪ"

всемірный порошокъ для чистки и полировки всѣхъ металловъ.

ЛИМАНЪ И РИКСЪ.

Гороховая ул., № 16, д. Корнуга, у Краснаго моста.

ТЕЛЕФОНЪ № 385.

№ 1503

Библиотека "Руниверс"

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ
на иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА"

издаваемый подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Приложенія, награды и премія.

Цѣна: обл. отд. 10 р., съ перес. 11 р. Каждый отд. порознь 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.
Адресъ редакціи: СПБ. Пушкинская ул., д. № 14, кв. № 1.
№ 1182 5—5 Редакторъ-издательница С. Кашпирева.

Контора Ф. А. Клима,

№ 21 въ С.-Петербургѣ. Невскій пр. № 21
(противъ Большой Конюшенной).

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

подъ залогъ " о бумагъ, взимая
7½% ГОДОВЫХЪ
и ½% комиссіи.
Т. Е. ВСЕГО 75 КОП. СО 100 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

въ слѣдующемъ размѣрѣ:

подъ 5 % банковые билеты всѣхъ выпусковъ . . .	90 руб.	на билетъ
„ восточные займы всѣхъ выпусковъ . . .	87 „	„ „
„ выигрышные билеты I выпуска	205 „	на билетъ
„ „ „ II выпуска	195 „	„ „
„ прочіе Государственные займы и закладные листы	10% ниже биржевой цѣны	
„ желѣзно-дорожныя акціи гарант. и облигаціи желѣзн. дорогъ . . .	10% „ „ „ „	
„ акціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги.	100 руб.	на акцію
„ акціи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги.	65 „	„ „
„ остальныя желѣзно-дорожныя акціи и облиг. нечислящихся, какъ равно акціи и облиг. частныхъ банковъ, страховыхъ и промышленныхъ обществъ, по особому соглашенію.		

Р. № 1111 3—3

Спеціальный текущій счетъ (on call)
конторы открываетъ на выгоднѣйшихъ условіяхъ.

КАПСЮЛИ ГЮЙО
CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту.
На каждой капсулѣ выдавлена подпись **Гюйо**.
Деготь, содержимый въ **капсюляхъ Гюйо**, переносится самыми слабыми желудками.
А. № 1584 6—1

Примѣчаніе. Лѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, будутъ пользоваться
ПАСТОЙ РЕНЬО
PATE REGNAULD
приготовляемой
19, rue Jacob.

Требовать на этикетѣ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація. 19, rue Jacob. Paris.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.
СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парфюмеровъ, Парфюмерныхъ и торгующихъ косметическими произведеніями Фабрики и главные склады 114 и 116, Faubourg St Denis, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.
№ 1361 39—13

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химия, Лафорш. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій ул. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Тютькова.

Открыта подписка на 1886 г. на литературно-политическій журналъ:

Годъ V. „НАБЛЮДАТЕЛЬ" Годъ V.

Вступая въ пятый годъ своего существованія, журналъ будетъ издаваться *подъ прежней редакціей, съ прежнятой цѣлью, въ объемѣ и формѣ самыхъ солидныхъ ежемѣсячныхъ журналовъ.* Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, редакція „НАБЛЮДАТЕЛЯ", не прибѣгая ни къ какимъ заманиваніямъ и рекламамъ, увеличила *до 52 печатныхъ листовъ* т. е. на двѣ ежемѣсячныя книги объемъ своего журнала, чего, конечно, нельзя было бы сдѣлать безъ постоянно увеличивающагося сочувствія публики. Такую же солидную и безспорную премію, въ видѣ прибавки занимательнаго чтенія, редакція предложитъ своимъ подписчикамъ и въ будущемъ году. Въ журналѣ принимаютъ участіе извѣстные беллетристы, ученые и публицисты.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ" будетъ выходить ежемѣсячно, 15-го числа, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Подписная же цѣна остается прежнею: 12 р. за годъ безъ доставки; 13 р. съ дост. въ С.-Пб.; 14 р. съ пересылкою; 16 р. съ перес. за границу. Подписка принимается: въ С.-Пб., въ главн. конторѣ редакціи, Невскій переулокъ, № 5. Здѣсь же принимается подписка на журналъ НАРОДНАЯ ШКОЛА. *Журналъ одобренъ Ученымъ Комит. Мин. Нар. Просв. и признанъ полезнымъ.*
№ 1548 3—3 Редакторъ-издатель А. П. Пятковскій.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу
состоящихъ подъ непосредственнымъ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ попеченительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму 25,000 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10,000 руб.
Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на 15,000 „
Итого 25,000 руб.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ опредѣленъ въ началѣ слѣдующаго 1886 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же прислать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ высылана по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, по ОСТОЖЕНКѢ. ДОМЪ КУЛЕШОВА. № 1538 20—20

„НОВОСТИ ДНЯ"

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЕЖЕДНЕВНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
въ 1886 году

будетъ служить зеркаломъ для всѣхъ выдающихся явленій политической и общественной жизни, давая читателямъ точныя свѣдѣнія о правительственныхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій, рисуя передъ ними современный **политическій горизонтъ**, передавая всѣ **злобы дня**, отражая всѣ движенія мысли, являясь, однимъ словомъ, калейдоскопомъ, въ которомъ будутъ проходить картины общественной и политической жизни.

Въ ежедневномъ **фельетонѣ** будутъ помѣщаться романы, повѣсти, разсказы, а въ юмористическомъ отдѣлѣ газеты—„Смѣхъ и Горе" любители легкаго чтенія найдутъ массу мелочей юмористическаго характера: анекдотовъ, шутокъ и курьезовъ, въ которыхъ желчный юморъ будетъ идти рука-объ-руку съ задорнымъ, беззлобнымъ смѣхомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на 3 м. р. к.	на 6 м. р. к.	на 12 м. р. к.
Съ доставкой въ Москвѣ . . .	2 90	5	8 —
Съ пересылкой въ города . . .	3 —	5 50	9
Съ пересылкой заграницу . . .	4 70	7 90	13 80

Объявленія принимаются по 20 к. за строку петита на первой страницѣ и по 10 к. на послѣдней. Н. № 1539 2—2 Редакторъ-издатель А. Я. Линкеровъ.

Подписка на 1886 годъ.
еженедѣльная газета

„НЕДѢЛЯ"

съ приложеніемъ ПРЕОБРАЗОВАННЫХЪ

КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ.

Газета „НЕДѢЛЯ" будетъ выходить въ 1886 году еженедѣльно, по воскресеньямъ въ количествѣ 52 нумеровъ въ годъ.

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ", составляющія беллетристическій отдѣлъ газеты „НЕДѢЛИ", будутъ выходить ежемѣсячно, въ первое воскресенье послѣ каждаго перваго числа, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Газета „НЕДѢЛЯ" сохранитъ въ 1886 г. свой обычный характеръ, но въ частностяхъ будетъ значительно улучшена. Такъ, между прочимъ, редакція предполагаетъ внимательно слѣдить за успѣхами изучно-практическихъ знаній, преимущественно въ области естественныхъ наукъ и медицины.

Что же касается „КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ", то онѣ подвергнутся коренному преобразованію, начало которому положено уже въ текущемъ 1885 году. Для лицъ, незнакомыхъ съ „НЕДѢЛЕЙ", достаточно сказать, что въ этомъ году въ „КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ" напечатаны произведенія Н. Щедрина (М. Е. Салтыкова), Гл. И. Успенскаго, Н. И. Костомарова, Д. Л. Мордовцева, И. А. Салова, Д. Сибиряка, Е. П. Карновича, Я. П. Полонскаго, С. Я. Надсона, Н. Минскаго и др. Кромѣ того, помѣщено нѣсколько произведеній новыхъ писателей, затронувшихъ современныя стороны русской жизни.

По рядомъ съ оригинальными произведеніями, въ „КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ" будутъ попрежнему помѣщаться и лучшіе изъ иностранныхъ романовъ.

Несмотря, однако, на такое коренное измѣненіе, повлекшее за собою значительное увеличеніе расходовъ по изданію,

ЦѢНА „НЕДѢЛИ" съ КНИЖКАМИ остается безъ измѣненій.

ГОДОВАЯ ЦѢНА „НЕДѢЛИ" съ двѣнадцатью книжками — ВОСЕМЬ рублей, съ пересылкой и доставкой. № 1531 3—3

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ ОТКРЫТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ", у Владимірской ц. Ямская, № 6. Редакторъ-издатель Н. А. Гейдебуринъ.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть времени Екатерины *П. И. Петрова* и *В. Клюшникова*. Ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

СВѢТЪ

ВЪ 1886 ГОДУ.

„СВѢТЪ" выходитъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками.

„СВѢТЪ" есть для распространенія газеты въ Россіи.

„СВѢТЪ", по составу своему и свѣдѣніямъ, вполнѣ удовлетворяетъ нравственнымъ потребностямъ любознательныхъ людей.

„СВѢТЪ" исключаетъ пересылку денегъ, давая право высылать подписную сумму сразу за годъ или по частямъ года, безъ надбавокъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Лица, помѣщающія въ газетахъ **объявленія**, должны имѣть въ виду, что объявленія выгоднѣе всего помѣщать въ „СВѢТѢ", вслѣдствіе чрезвычайной распространенности газеты.

Подписная цѣна на газету „СВѢТЪ" съ пересылкою и доставкою: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 руб.

ПРИЛОЖЕНІЕ РОМАНОВЪ

КЪ ГАЗЕТѢ

СВѢТЪ

Въ числѣ романовъ, данныхъ редакціею съ 1885 года, оказали на сей особое вниманіе: Романъ **П. В. Полежаева: „До побѣга" и „Побѣгъ и Смерть"**, исчерпавшіе собою жизнь и преждевременную кончину царевича Алексѣя Петровича, и особенно романъ-хроника **„Патріархъ Никонъ" М. А. Филиппова**, получившій громкую извѣстность по всей Россіи.

Въ будущемъ **1886** году редакція **„СВѢТА"** дастъ еще болѣе широкое развитіе приложенію романовъ къ газетѣ.

Въ январѣ выйдетъ русскій историческій романъ **„Чудэ-Богатырь" Г. А. Хрущова-Сокольникова.** Читатели „СВѢТА" знаютъ хорошо прекрасное перо этого талантливаго и просвѣщеннаго писателя. **„Чудо-Богатырь"** перенесетъ насъ съ геніальнымъ Суворовымъ въ Италію на Альпы. Интересъ захватывающій. Романическая интрига въ одно и тоже время интересна, правдива и увлекательна. Романъ этотъ будетъ выдающимся произведеніемъ русской беллетристики въ **1886** году. Иллюстраціи къ роману исторически вѣрны.

Въ **1886** году будутъ даны читателямъ **два историческіе романа изъ временъ Императрицы Екатерины II**, назначенные для **„СВѢТА"** талантливымъ авторомъ романа-хроники **„Патріархъ Никонъ". М. А. Филипповымъ.**

Романъ **П. П. Каратыгина „Заколдованное зеркало"**, въ которомъ берется время Императора Александра I, преисполненное мистицизма, развивающагося въ уровень съ великими событіями его эпохи.

Мы даемъ нашимъ читателямъ въ **1886** году лучшіе романы, вышедшіе изъ-подъ пера нашихъ первоклассныхъ беллетристовъ: **Г. П. Данилевскаго и В. В. Крестовскаго.**

В. В. Крестовскій вновь для насъ пересмотрѣлъ, передѣлалъ и прошлифовалъ новыя главы къ роману **„Петербургскія трущобы"**. Теперь этотъ блестящій изъ русскихъ романовъ пріобрѣтаетъ свѣжесть и современность. Романъ **„Петербургскія трущобы"** будетъ иллюстрированъ рисунками и типами, **сдѣланными самимъ авторомъ.** В. В. Крестовскимъ, что придастъ роману особый интересъ.

Г. П. Данилевскій, выдающійся писатель нашего времени, сочиненія котораго переведены почти на всѣ европейскіе языки, предоставляетъ для нашихъ подписчиковъ свой романъ **„Девятый валъ"**, также вновь имъ пересмотрѣнный и дополненный.

Въ портфелѣ редакціи имѣются въ посмертной передѣлкѣ лучшіе романы **Н. В. Кукольника „Іоаннъ III" и „Двѣ сестры"**. Послѣдній можетъ быть особенно интересенъ въ настоящее время, когда измѣнившееся положеніе Германіи начинаетъ обратить вниманіе на нашъ Западный край.

Мы смѣло можемъ сказать, что въ будущемъ **1886** г. ни одинъ изъ русскихъ ежемѣсячныхъ журналовъ не дастъ такого обильнаго, богатаго и разнообразнаго содержаніемъ чтенія, какъ то, которое будетъ дано въ приложеніи романовъ къ газетѣ „СВѢТЪ".

Подписная цѣна на Приложеніе романовъ къ газетѣ „СВѢТЪ" съ пересылкою и доставкою: на годъ 4 р., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р.

★ ЗВѢЗДА ★

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНОЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

КЪ ГАЗЕТѢ

СВѢТЪ

„ЗВѢЗДА" будетъ выходить по субботамъ, съ января 1886 года.

Въ литературной части „ЗВѢЗДА" дастъ самое разнообразное и пріятное чтеніе. Она имѣетъ отдѣлы: 1) **Литературный.** 2) **Критика и библіографія.** 3) **Ученая хроника.** 4) **Искусство.** 5) **Смѣсь.** **„ЗВѢЗДА"** будетъ вестись при непосредственномъ содѣйствіи нашего талантливаго писателя **Т. А. Хрущова-Сокольникова.**

Въ художественной части „ЗВѢЗДА" дастъ цѣлый рядъ такихъ рисунковъ, которые могли-бы быть положены на столъ, какъ украшеніе каждой гостиной. Въ художественной части приметъ непосредственное участіе одинъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ художниковъ, профессоръ живописи **Н. А. Кошелевъ.**

Каждый отдѣлъ **„ЗВѢЗДЫ"** будетъ вестись особымъ спеціалистомъ, при участіи лучшихъ русскихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.

Подписная цѣна на еженедѣльный художественно-литературный журналъ „ЗВѢЗДА" съ пересылкою и доставкою: на годъ 4 руб., полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 руб.

ПРИМѢЧАНІЕ: Подписываться какъ на „Приложеніе романовъ" къ газетѣ „СВѢТЪ", такъ и на „ЗВѢЗДУ" могутъ только подписчики на газету „СВѢТЪ".

№ 1541

	СВѢТЪ, РОМАНЫ и ЗВѢЗДА.	СВѢТЪ и РОМАНЫ или СВѢТЪ и ЗВѢЗДА.	ОДИНЪ СВѢТЪ.
На годъ	12 р.	8 р.	4 р.
„ полгода . . .	6 „	4 „	2 „
„ три мѣсяца . .	3 „	2 „	1 „

Письма и подписныя деньги адресовать:

С.-Петербургъ. редакція газеты «СВѢТЪ». Фонтанка, 74.

Редакторъ-издатель Н. В. КОМАРОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА"

1886 г. (V годъ изданія) 1886 г.

Выходитъ въ Кіевѣ ежемѣсячно, 1-го числа, книжками **въ 12 и болѣе листовъ**, съ портретами историческихъ дѣятелей. Цѣна на годъ съ перес. и дост. **10 р.**, на мѣсяцъ **1 р. 50 к.**, за границу **11 р.** При одновременной выпискѣ за прежніе четыре года уступается 20%, за три 15%, и за два 10%. № 1547 4—3

Подписка принимается въ книжн. магаз. Петербургѣ, Москвы и Кіева. Иногородные адресуютъ: Въ редакцію **„КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ"** Кіевъ, Трехсвятительская ул., д. № 8.

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1886 г. СЪ БЕЗПЛАТ. ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№ 1269 8—7

1) Картина **„Возрыдаю передъ зеркаломъ"** академіка П. А. Богатова. 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.** Кромѣ того **Ребусы съ преміями на 100 руб.**

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона. Москва.** Петровка, Кранцъ, д. 1. Харитова, кв. 97, и во всѣхъ извѣстныхъ книжн. и бумажныхъ магазинахъ Россійской имп. Изящное изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ хромо. шрифтомъ, рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Свѣдѣнія церк., астроном., генеалог., географо-статистическія, почт., телеграф., жел.-дор. съ картой, пароход., коммер., медицинскія, хозяйствен., карта Афганистана, разсказы, анекдоты, стихотворенія, портреты, виды, нарринатуры, загадки, игра въ винтъ, и проч. Цѣна 35 к.; за пер. 10 к. Во избѣжаніе потери на почтѣ, благоволятъ прибавить 7 к. марку на заказъ.

ГОДЪ VI. ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ. **ГОДЪ VI.**

„РЕБУСЪ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Тайна мірозданія—неразрѣшимый ребусъ. Вся природа—вѣчный ребусъ. Вся наука—вѣчный трудъ надъ вѣчнымъ ребусомъ. Самъ человѣкъ—ближайшій и труднѣйшій изъ ребусовъ. Прочтется-ли онъ когда нибудь—неизвѣстно. Но вѣрно то, что не одинъ ребусъ не прочитывается правильно безъ различенія всѣхъ его частей; между тѣмъ, при чтеніи именно человѣческаго ребуса нѣкоторыя его части самовольно отбрасываются. Безъ нихъ онъ никогда прочитанъ не будетъ—на этомъ мы стоимъ твердо. Собираніе именно этихъ отброшенныхъ, отверженныхъ частей человѣческаго ребуса и посвящается въ особенности наша скромная дѣятельность.

Поэтому въ нашемъ журналѣ читатель найдетъ статьи, которыхъ онъ не встрѣтитъ ни въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій,—статьи, посвященныя обсужденію малоизвѣстныхъ явленій природы, какъ то: **МЕДИУМИЗМА** гипнотизмъ, животнаго магнетизма, гипнотизма, сомнамбулизма, ясновидѣнія, чтенія мыслей и проч. Явленія эти растутъ съ каждымъ днемъ, и наука уже начинаетъ занимаѣться ими. Статьи по этимъ вопросамъ помѣщаются какъ оригинальныя, такъ и переводныя, изъ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ.

Отдѣлъ ребусовъ заключаетъ въ себѣ премированные ребусы, за рѣшеніе которыхъ всѣ получаютъ преміи изъ подъ книгъ, картинъ, нотъ, портретовъ и проч. **Беллетристическій отдѣлъ:** романы, повѣсти, разсказы, какъ оригинальные, такъ и переводные. **Смѣсь:** новыя открытія и изобрѣтенія.

Съ № 1-го начнется печатаніе сочиненія извѣстнаго философа ГАРТМАНА „О спиритизмѣ" въ русскомъ переводѣ, подъ редакціею проф. Бутлерова, и разсказъ Раддa Бай „Пещеры на Озеркахъ".

Изъявили согласіе на сотрудничество въ журналѣ: **А. Н. Аксаковъ**, профессоръ **А. М. Бутлеровъ. Е. П. Блаватская** (Радда-Бай), **Е. Ф. Барабашъ, Колосовъ** (псевдонимъ), **Т. П. Пассекъ. Вс. С. Соловьевъ, С. Э—ль** и другіе.

Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р. съ дост., а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ кн. маг. Вольфа, Мелье, Мартынова, „Новаго Времени", Борнемскаго, П. Фену и Б'и др. **Черезъ почту** въ редакціи (Троицкій переулокъ, № 23, кв. № 10). Въ Москвѣ въ книжн. магазинѣ Мамонтова.

Можно получить журналъ за 1883 и 1884 годы, по 3 р. за годъ, а 1885 г. — за 4 р.

№ 1589 Редакторъ-издатель **В. ПРИБЫТКОВЪ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1886 ГОДУ

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ каникулярныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ.

Цѣна за годовое изданіе:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 р. — к., съ пересылкой въ другіе города 9 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к., за-границей 12 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ, и съ пересылкой въ другіе города **13 р. 50 к.**

Лица, исключенныя въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка годовой суммы въ слѣдующемъ срокѣ: къ январю 3 р., къ мартъ, мая, 8 р., къ апрѣлю 3 р. и къ выходу остальныхъ по оптовой цѣнѣ суммы. Г. подписчики иногородные и сношающіеся съ конторой требовательно, приглашаются сею заранѣе, отсылкою прежде выходящихъ журналовъ до выполненія цѣны, т. е. 1 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала при книжныхъ магазинахъ *Лисунова* въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ. *Г. иногородные благоволятъ сношаться съ конторой требовательно по почтамъ и ратуши „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права", С.-Петербургъ, улиц. Мойка и Фонтанка, д. 1, кв. 35.*

№ 1482 Редакторъ В. Володимировъ.

Библиотека "Руниверс"

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" или лучшаго англійск. коленк. 1885 г. съ зол. пред. по выполненному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1884 г. по той же цѣнѣ.

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ

НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ

для сшиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для сшиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разрозненныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ замѣняетъ гвоздь, не портитъ обоевъ, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко прикалчивать объявленія, афиши, календари, термометры, шторы, занавѣси, драпри, при вышиваніи на дерева примѣнимъ для скрѣпленія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ прилагается 500 шпилекъ 4-хъ величинъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 3 к., кромѣ Азіатской Россіи. Торговымъ по соглашенію.

С.-Петербургъ, Невскій, Малоцинъ разъ. № 18, магазинъ П. Ф. Каратаева

ВѢЧНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ВѢШАЛКА

для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При выпискѣ американскаго переплетчика 15 коп.

Полный иллюстрированный въ красокъ прейсъ-курантъ англійскихъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за одну 7 к. марку. № 1586

ПРИДВОРНЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

ШМИЦДОРФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій просп., д. № 4,

высылаетъ по желанію безплатно свой полный

а также № 1581

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ КАТАЛОГЪ.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

ЧАСЫ американскіе въ больш. выборѣ. Высылаются съ первой почтой

1. **КАРМАННЫЕ**, весьма изящные, съ ключемъ . . . . . 7 руб.
2. **КАРМАННЫЕ ремонтуаръ** заводъ безъ ключа, превосходной конструкціи 10 р.
3. **КАРМАННЫЕ ремонтуаръ** глухіе 12 р.
4. **КАРМАННЫЕ ремонтуаръ**, самый высшій сортъ . . . . . 15 р.
5. **КАРМАННЫЕ дамскіе, ремонтуаръ**, чрезвычайно изящные . . . . . 12 р.
6. **КАБИНЕТНЫЕ** столовые, деревянные, очень красивые и вѣрные . . . . . 4 р.
7. **ТАКІЕ-ЖЕ СЪ БУДИЛЬНИКОМЪ** 7 р.
8. **КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изъ никкеля, весьма изящные и вѣрные . . . . . 6 р.
9. **КАБИНЕТНЫЕ** большіе съ **БУДИЛЬНИКОМЪ**, изъ никкеля, превосходной конструкціи . . . . . 10 р.
10. **ТАКІЕ-ЖЕ** роскошной отдѣлки 20 р.

Всѣ цѣны съ пересылкой, но за пересылку въ Азіатскую Россію и на Кавказъ прибавляется 10%. № 1591

Требованія адресуются: Въ Москву, въ контору „Дѣтскій Библіотеки" (Петровка, д. Кредитнаго Общества).

СТРАХОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ.

Примѣръ: Отецъ, опекунъ или другое лицо страхуетъ для двухлѣтняго мальчика годичную **стипендію въ 300 рублей**, уплачиваемую съ 18-ти до 23-хъ-лѣтняго возраста. За такое страхованіе должна быть вносима въ **Страховое Общество „Россія"** трехмѣсячная премія въ 13 р. 81 коп.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія", выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская. № 13)** и агентствами. № 1478 6—3

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.Пбурга:

КОММЕРЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1886 (второй) годъ.

„Спутникъ Бухгалтера".

Необходимая справочная книжка для лицъ, занимающихся торговлей и промышленностью: конторщиковъ, бухгалтеровъ, кассировъ, биржевщиковъ, торговцевъ и т. п.

Между прочимъ содержитъ въ себѣ полный таможенный тарифъ, курсъ коммерческихъ вычисленій (отдѣлъ изъ 17 главъ) и всевозможныя необходимыя свѣдѣнія.

Цѣна въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ

ОДИНЪ РУБЛЬ.

Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ.

Адресъ издателя: СПБ., Вас. Остр., 1 линія, 26, кв. 2. Казиміру Кизиміровичу Богдзевичу. № 1592

ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО МЕЖДУ 15 И 20 ЧИСЛАМИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія):

Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки	15	руб.
„ „ съ доставкою	16	„
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи	17	„
За границу	19	„

Подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіяхъ допускается разсрочка: **при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая и іюля по 3 рубля, остальныя къ октябрю.**

Студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается **за 10 р. въ годъ, при чемъ желающимъ дѣлается разсрочка: при подпискѣ, къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 р.** Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно въ главную контору журнала (Москва, Леонтьевскій, 21), съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА: Москва, Леонтьевскій, 21 открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня.

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ: Петровскія линіи, при конторѣ объявленій П. П. Печковской, Фуркасовскій пер., д. Обидиной, при книжномъ магазинѣ А. А. Карпова.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. Армянской церкви, при книжн. магаз. П. Фену и К.

П. № 1415 9—5 Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

БИНОТФОНЕСЪ,

комическіе музыкальные инструменты, на которыхъ всякій тотчасъ-же можетъ играть любую мелодію, и которые на вечерахъ, именинахъ, свадьбахъ и другихъ торжественныхъ праздникахъ могутъ производить громадное удовольствіе, а доставляютъ

2 различныхъ инструмента по	3	руб	
4 „ „	5	„	
8 „ „	8	„	
12 „ „	10	„	

съ доставкою и упаковкою.

Мой новый роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ, содержащій болѣе 50 рисунковъ комнатъ, фонтановъ, аквариумовъ, террариумовъ, купальныхъ аппаратовъ, воздушныхъ шаровъ, бесѣдокъ и палатокъ садовыхъ, **бунеты Манарта** и пр. пр., высылаю **безплатно** по требованію.

П. К. БІЕНКЕ,

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., № 37. № 1573 2 2

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

PATENTS. & N. P. № 1238

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ОТЛИЧНЫЯ

ПЕТЛИ.

ВЫШИВКИ И ВСѢ ДРУГІЯ РАБОТЫ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ

Больш. Садовая 16. С.-Петербургъ.

3.000 рублей

ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА

и паровая просорушка для неочищенной муки, съ паровымъ двигателемъ съ котломъ 18 силъ, новый полный комплектъ машинъ. Къ ней паровой маслобойный заводъ 2,000 руб. Высылается подробная опись. Фрахтъ машинъ поголамъ съ покупателемъ. Одесса. Складъ машинъ инженера Н. П. Мельникова. № 1588 1 1

ВСЕМІРНО-ОБРАЗЦОВЫЕ

АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПРИНЯТЫ ПОЧТИ ВСѢМИ ЖЕЛѢЗН. ДОР. И КАЗ. УЧРЕЖ.

ФЕРБЭНКСЪ

Ж. БЛОКЪ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ФЕРБЭНКСЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

СКЛАДЫ: С.-П.Б. НЕВСКІЙ № 16 МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ, ГОЛИЦЫНА.

№ 1126 7

При этомъ № прилаг. для гг. иног. подп. (за исключ. московск.): 1) объявл. отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ СПБ.; 2) прейсъ-курантъ отъ чайн. маг. Н. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 18 дек. 1885 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVI годъ | № 52 | XVI годъ | 1885

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 25 декабря 1885 г. | Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Рождественская Ночь. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Рождественскіе праздники.

(Рис. на стр. 1277, 1280, 1281, 1285, 1288, 1289, 1292 и 1296).

Опять пришло Рождество, опять весь христіанскій міръ торжествуетъ этотъ радостный праздникъ, праздникъ Младенца Іисуса, праздникъ дѣтей. О, сколько волненія въ маленькихъ сердцахъ, сколько радости при воспоминаніи о золотыхъ огняхъ прежнихъ елокъ и радужныхъ мечтаній о прелестяхъ грядущей, ожидаемой елки!

И не для однихъ дѣтей радостенъ этотъ праздникъ — лучи его проливаютъ утѣшеніе и въ усталыя сердца взрослыхъ и они, невольно, съ какой-то смутной надеждой, ждутъ великаго дня. Эту великую радость всего христіанскаго міра аллегорически и представилъ нашъ художникъ въ своихъ рисункахъ (на стр. 1277, 1280 и 1281). Въ серединѣ рисунка, озаренный яснымъ мѣсяцемъ Рождественской ночи, горитъ торжественными огнями великій православный храмъ русской столицы и справа Виѳлеемская звѣзда сіяетъ кроткимъ и яркимъ свѣтомъ надъ стѣнами того древняго чуднаго города, къ святымъ развалинамъ коего стремятся сердца вѣрующихъ всего міра и образъ коего запечатлѣнъ въ ихъ воображеніи. Народы иновѣрные поражены блескомъ звѣзды Рождества, а ангелы мирно осѣняютъ и провозвѣщаютъ гласомъ трубнымъ божественную радость. А въ уголку, слѣва, спятъ прелестные малютки и грезятъ и мечтаютъ объ игрушкахъ и подаркахъ, которые имъ всю ночь хлопотливо готовятъ маленькіе человѣчки-гномы...

А вотъ уже наступило и утро веселаго праздника. Прелестные юные глазки съ любопытствомъ и наслажденіемъ заглядываютъ за край волшебнаго, маленькаго столика, заваленнаго такими чудесными подарками (стр. 1285). На другой картинкѣ представлена уже цѣлая жизнь семьи въ это утро (рис. 1288 и 1289). Семья уже собралась къ утреннему чаю и старшая скромная и умная дѣвочка уже давно одѣта и сидитъ за столомъ. А малютка-братъ ея, большой буянъ, не хочетъ ни за что одѣваться и, наскоро надѣвъ на голову каску, лихо вскакиваетъ на коня. Няня торопится его взять одѣваться, но собачка застуначется за своего маленькаго хозяина, лаетъ и не хочетъ допустить къ нему. Въ дверяхъ болѣе скромная сестрица его нерѣшительно остановилась: и ей тоже хочется къ игрушкамъ, но совѣстно — ей неловко ослушаться мамы...

Но какъ начала свое утро эта дѣвочка? (стр. 1292). Красиваго паяца, котораго получила дѣвочка, она захотѣла умыть, и опустила его... въ горшокъ съ молокомъ—пусть приметъ молочную ванну! Маленькій паяцъ такъ смѣшно и удивленно глядитъ, растопыривъ лайковыя ручки на дѣвочку—что и малютка невольно смѣется...

А вотъ (стр. 1296) миловидные мальчики-колядники ходятъ подъ окнами избъ и поютъ о Христѣ Младенцѣ, о поклоненіи волхвовъ. Это маленькіе бѣлоруссы. Въ глубинѣ Полѣсскихъ пущей, въ лѣсныхъ деревняхъ, въ бѣдныхъ избушкахъ также раздается, распѣваемая чистыми дѣтскими голосами, дивная пѣснь о Рожденіи Божественнаго Младенца и тамъ бьются радостью простыя сердца. Одинъ изъ мальчиковъ подъигрываетъ на деревенской дудкѣ, другой держитъ символъ праздника — изображеніе виѳлеемской звѣзды. Дѣвочка богатой семьи стоитъ и слушаетъ пѣнье мальчугановъ.

Такъ всѣми, радостно и торжественно, отъ пышныхъ людныхъ столицъ до дальнихъ глухихъ уголковъ земли, празднуется великое торжество.

Три раза въ ночь зажженная свѣча.

Святочный разсказъ **Я. П. Полонскаго.**

I.

Жила-была старуха — Афимья Антиновна, званія она была дворянскаго: была не бѣдна, но жила скупо и бѣдно. Когда то, какой то насмѣшливый школьникъ прозвалъ ее Старухой-Прорухой; такъ съ тѣхъ поръ и осталось за ней это прозвище. Говоритъ пословица: *„и на старуху бываетъ прауха;“* но чтобъ было такое прозвище, — признаться, мы и не слыхивали: а между тѣмъ, оно какъ нельзя лучше пристало къ лицу и характеру почтенной Афимьи Антиновны. Вся жизнь ея была рядомъ ни съ чѣмъ несообразныхъ ошибокъ и нелѣпостей, — и не столько отъ глупости, сколько отъ упрямаго, мелочнаго эгоизма и безсердечной безтактности. Кого она ни любила—всѣмъ насолила; друзей дѣлала врагами, безъ всякаго повода; врагамъ выбалтывала семейныя тайны — а тѣ, насмѣявшись надъ ней, вредили ей своими сплетнями. Все, что она начинала — никогда не кончала; все, что старалась привлечь—отталкивала; самые доброжелательные совѣты ея были не въ прокъ; и что-же мудренаго, если даже самъ мужъ ея умеръ (пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ) оттого, что серьезная болѣзнь его показалась ей пустяками, послать ей за докторомъ помѣшала скупость, и она сама, отъ чистаго сердца принялась лѣчить его.

Единственная дочь ея, повѣнчалась тайно и уѣхала потому, что она хотѣла выдать ее за пожилаго генерала Дурашкина, человѣка противнаго во всѣхъ отношеніяхъ и пріятнаго ей только потому, что онъ ежегодно, возвращаясь изъ своей деревни, привозилъ ей кошёлку бѣлыхъ грибовъ, до которыхъ она была великая охотница.

И вотъ, мало-по-малу, она, одинокая и всѣмъ чужая, достигла глубокой старости. Жила она на краю города, въ своемъ собственномъ, деревянномъ домикѣ, вдвоемъ съ кривой кухаркой, которая то и дѣло грубила ей, да съ дворникомъ, который по утрамъ засѣдалъ въ трактирѣ, а по ночамъ сидѣлъ за воротами, и сидя спалъ непробуднымъ, во истину богатырскимъ сномъ,—такъ спалъ, что даже будочникъ однажды никоимъ образомъ не могъ его разбудить, сколько ни толкалъ, сколько ни теребилъ его за воротъ. Съ хорошими людьми она какъ то неуживалась, пришлось жить съ грубыми и нерадивыми.

По старуха уже ожесточилась: всѣхъ ненавидѣла, ни къ кому не ходила въ гости, и никого не принимала, да и принимать то ей было некого.

Пережила она всѣхъ своихъ родныхъ, и всѣхъ знакомыхъ, — не пережила только своихъ собственныхъ воспоминаній, и они ее грызли. . Иногда, по цѣлымъ недѣлямъ, лежала она въ постели и думала: „вотъ, случись, загорится кухня и никто не придетъ спасти меня. Вотъ заберутся ночью воры, и задушатъ меня—и уйдутъ, и пройдутъ съ моими вещами мимо дворника— и онъ проспитъ, и не замѣтитъ ихъ... Эка жизнь! эка жизнь! не жизнь а каторга!.. и зачѣмъ это я живу — на кой лядъ?! Кому нужна я!.. Господи, Господи! И помру-то я—никто не вспомнитъ, никто обо мнѣ не пожалѣетъ.“

Не смотря на эти горькія и тяжелыя думы, старуха-Проруха была далеко отъ раскаянья—все свое горе сваливала на судьбу: во всемъ была судьба виновата; а ей, Слава Тебѣ Господи! не въ чемъ даже и попрекнуть себя. Никого она не обворовала, никакихъ мерзостей не надѣлала. Мужу была вѣрна, дочь воспитала, никому зла не сдѣлала, всѣ сами себѣ зло сдѣлали, наперекоръ ея воли, на зло ей. И проклинала Проруха судьбу свою, и жаловалась на нее Богу, когда молилась: а молилась она съ тоски, молилась потому, что кромѣ Невидимаго и Невѣдомаго, не съ кѣмъ было ей бесѣдовать, некому было душу свою выплакивать.

Вотъ какова была старуха-Проруха.

II.

Въ ея маленькомъ домикѣ, кромѣ кухни и дворницкой, жилыхъ было всего только три комнаты, одна просторная, съ окнами на улицу: тамъ она обѣдала, раскладывала грандпасьянсъ и чай пила; другая — спальная, тамъ у ней были образа—наслѣдіе предковъ— цѣлая кіота сіяющая серебромъ и золотомъ: Матерь Божія въ коронѣ съ жемчугомъ и мелкими бриліантами, Святая Ефимія въ позолоченомъ вѣнцѣ, въ серебряной ризѣ. Была и лампадка, только рѣдко—очень рѣдко теплилась; остальная комната была чѣмъ-то въ ро-

Библиотека "Руниверс"

дѣ кладовой: тамъ стояли сундуки, бутыли съ уксусомъ, банки съ медомъ и маринованными грибами и проч., висѣли въ пыльныхъ мѣшкахъ салопы и сохранялись остатки прошлой жизни: складная желѣзная кровать ея дочери, и даже сохранилась какая-то кукла съ измятымъ облупившимся лицомъ, стеклянными глазками и лайковыми ногами.

Рѣдко въ эту комнату заглядывала старуха-Проруха, нелюбила она волновать себя пустяками. Остатки прошлой, болѣе счастливой жизни, непріятно дѣйствовали на ея душу. Душа эта зачерствѣла и воспоминанія, какъ капли росы, падающія на засохшіе цвѣты, не могли освѣжить ее.

Однажды, въ Рождественскую ночь, напившись чаю, велѣла она убрать самоваръ, сама вымыла и вытерла свою серебряную чайную ложечку, спрятала ее въ комодъ, задула свѣчу и долго, поглядывая въ окно, размалеванное морозомъ и ярко озаренное полной луной, сидѣла она въ полумракѣ и вдругъ, живо вспомнила, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ домѣ у ней, въ другомъ, большомъ домѣ, который продала она, была ёлка, и какъ около этой ёлки, съ дочкой на рукахъ, ходилъ радостный, съ праздничнымъ, умиленнымъ лицемъ, мужъ ея, заставлялъ ребенка задувать свѣчи, и какъ она никакъ не могла задуть ни одной свѣчки И тоже смѣялась и тянулась рученками къ сахарнымъ палочкамъ, обернутымъ въ фольгу и обмотаннымъ золотыми нитками. (Были тогда такія конфекты—теперь уже нѣтъ такихъ).

И живо пронеслось въ воображеніи старухи все дѣтство и вся жизнь ея Люли, до 20-ти-лѣтняго ея возраста, до того роковаго дня, когда она навсегда разсталась съ ней.

И что за причина, что она о ней воспоминала! Ужъ не оттого-ли, что изъ-за обледенѣлаго окна повѣяло на нее чѣмъ-то былымъ и невозвратнымъ? Не оттого-ли что въ эту минуту услыхала она звонъ бубенчиковъ?

„Вотъ, подумала она, точно съ такими-же бубенчиками подкатилъ на тройкѣ Иванъ Петровичъ Петровъ, когда вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ свататься за дочь мою“.

Задумавшись, поникла она сѣдой головой, и ужъ сама не сознавала о чемъ думала.

Вдругъ, она подняла голову: лунный свѣтъ озарилъ глубоко морщинистое, встревоженное лицо ея, полураскрытый, беззубый ротъ и приподнятыя брови.

— Что это, Господи!

Явно почудилось ей, что тройка подскакала къ воротамъ и остановилась, что кто-то отворилъ калитку и чьи то шаги, скрипя по снѣгу, направляются къ сѣнямъ ея.

— Кого это чортъ принесъ! проговорила она, но вспомнивши, что и сѣни заперты и дверь заперта—успокоилась.—Видно пьяный по ошибкѣ не туда заѣхалъ, а дворникъ пьянъ и спросить некого.

Но видно и сѣни незаперты и дверь незаперта — кто то вошелъ въ переднюю, снимаетъ калоши, вѣшаетъ шубу.

— Маланья! крикнула старуха, въ надеждѣ, что кухарка ее услышитъ и прибѣжитъ къ ней на помощь; но вмѣсто Маланьи кто то вошелъ въ ея темную комнату, поклонился и сталъ извиняться, что такъ поздно рѣшился по одному дѣлу заѣхать къ ней

Старуха чуть не упала въ обморокъ, голосъ былъ Петрова, мужа ея дочери, Ивана Петровича. Да и по росту она его узнала. Неужели это онъ? Что ему надо отъ нея послѣ 25-ти-лѣтняго отсутствія?

— Поздно, поздно я заѣхалъ къ вамъ, потирая руки проговорилъ гость. Но... сердце не камень, добрѣйшая Афимья Антиновна, я пріѣхалъ свататься за вашу дочь и просить вашего родительскаго благословенья.

„Что за дребедень!“ подумала старуха.

— Неужели мнѣ, давно вамъ извѣстному человѣку, другу дома вашего, откажете вы въ рукѣ вашей дочери, зная, что я такъ искренно и такъ глубоко люблю ее?

— Или я съ ума сошла, или вы шутникъ... Ради Бога, оставьте меня въ покоѣ...

Но старухѣ вдругъ почему то вообразилось, что ей не больше сорока лѣтъ, и что дочь ея еще дѣвушка, и она невольно отвѣчала таинственному посѣтителю тѣми-же словами, какими отвѣчала ему, когда-то, въ очень далекое время.

— Ея нѣтъ... Она и не думаетъ замужъ.

— Она уже дала мнѣ свое слово, все зависитъ отъ васъ. Развѣ вы не видите сами какъ перемѣнилась дочь ваша, какъ она поблѣднѣла и похудѣла... Бога-ради, добрѣйшая Афимья Антиновна, не томите насъ,—дайте намъ ваше согласіе.

— Гмъ! Она дала вамъ слово, а сама уѣхала! вѣтреница!

— Не сама она уѣхала, а вы послали ее гостить къ вашимъ кузенамъ, людямъ безчестнымъ и безнравственнымъ. И вы не боитесь за вашу дочь?!..

— Ахъ! батюшки мои! завопила старуха, таращa на него глаза свои. Почему ты знаешь, гдѣ дочь моя?

— Знаю. Я поѣду за ней и изъ этого вертепа увезу ее.

— Да она тебя не любитъ, она каждому готова на шею вѣшаться, самъ ты будешь не радъ, коли женишься.

— Не клевещите, я ее знаю съ дѣтства, и увы — знаю больше чѣмъ вы ее знаете. Не клевещите!.. и если нѣтъ вашего согласія, я увезу и женюсь на ней.

— Такъ я тебѣ и дамъ увезти ее!

— А какъ вы помѣшаете?.. Вотъ, на этой-же самой тройкѣ поѣду, и къ утру мы будемъ обвѣнчаны.

— Пфу! плюнула старуха, и какъ-бы опомнилась.— Да вѣдь это уже было давно! Вѣдь она уже давно замужемъ!.. Дамъ я ему мое согласіе, авось отвяжется.

— Ну, Господи помилуй! Господи помилуй! Господи помилуй! Даю, даю вамъ мое согласіе. Женитесь и будьте счастливы... Господи помилуй!..

— Спасибо вамъ! лучше поздно—чѣмъ никогда. Лучше поздно!

— Да вѣдь вы уже давно повѣнчались! воскликнула она какъ бы въ отчаяньи за разсудокъ свой—и гостя какъ не бывало.

Долго неподвижно сидѣла старуха-Проруха, наконецъ встала, дрожащей рукой засвѣтила свѣчу и сама воочію удостовѣрилась, что все было заперто, и сѣни, и передняя.

„Это мнѣ все мерещилось, подумала она, не даромъ меня поутру знобило...“

III.

Былъ уже 12-й часъ ночи, когда она раздѣлась и легла на скрипучую кровать. Натянула на себя стеганое одѣяло, перекрестилась, перекрестила стѣны, окна и двери, чтобъ злой духъ не вошелъ къ ней; но не успѣла она забыться сномъ, какъ услыхала—кто-то вошелъ, шелестя складками очевидно женскаго платья.

— Ма!.. Маланья! не ты-ли? хотѣла она вскрикнуть; но на первомъ словѣ „*Ма*“, у ней замеръ духъ: кто-то холодными пальцами прикоснулся къ рукѣ ея. Не смотря на темноту, она увидѣла ясно, что какая-то блѣдная тѣнь, закутанная въ бѣлый платокъ, у ея постели стоитъ на колѣняхъ, а въ раскрытую дверь лунный свѣтъ проникаетъ въ спальную и рисуетъ очертанья головы, рукъ и плечъ, покрытыхъ чѣмъ то пушистымъ и мягкимъ.

— Матушка! прости меня! послышался молодой, рыдающій голосъ.

Это былъ голосъ ея дочери.

— Прости меня, матушка! Мы уже повѣнчаны и

Библиотека "Руниверс"

Рождественская Ночь. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

вотъ, нарочно, по дорогѣ въ Пермь, заѣхала я къ тебѣ—умолять тебя, простить и благословить меня.

— Отвяжись ты отъ меня! Какое мнѣ до тебя дѣло! воскликнула старуха, точь-въ-точь также какъ и въ то далекое время, когда ей было сорокъ, а дочери двадцать лѣтъ и когда та вскорѣ послѣ вѣнца заѣзжала къ ней.

Старухѣ вдругъ почему то вообразилось, что и теперь это дочь ея и что она должна своимъ пренебреженіемъ къ ней, жестоко наказать ее.

— Прости, прости!.. Благослови меня! благослови! лепетала блѣдная тѣнь ея дочери—и опять холодные пальцы дотронулись до руки ея.

Старуха отшатнулась и такъ спиной своей ударилась въ стѣну, что какъ бы опомнилась

— Что это за чудеса со мной! Али я и въ самомъ дѣлѣ прогнѣвила Бога, что не захотѣла благословить ее!

— Ну, Богъ съ тобой, Богъ съ тобой! Благословляю! пробормотала она и со страхомъ протянула руки, съ тѣмъ чтобъ опустить ихъ на бѣлесоватыя плечи и тѣмъ убѣдиться, дѣйствительно-ли это дочь ея.

Но руки ея опустились въ воздухъ — и ничего, ни малѣйшаго признака, чтобъ кто нибудь стоялъ передъ ней на колѣняхъ и такъ жалобно умолялъ ее, что сердце въ ней таяло, таяло и таяло.. Даже лунный свѣтъ, который, какъ ей казалось, свѣтилъ изъ окна сосѣдней комнаты, и тотъ погасъ. Старуха очутилась въ совершенной темнотѣ, ощупала коробочку спичекъ—засвѣтила свѣчу, и стала думать:

„Ей Богу... чудеса!.. Если-бы я ее не благословила, не ушла бы она,—не исчезла бы!.. Видно дорого родительское-то благословеніе, не безъ самодовольства подумала старуха. Должно быть въ живыхъ ея нѣтъ. Съ того свѣта душа ея приходила—хоть она то меня вспомнила... меня, одинокую, горемычную... И слеза покатилась по морщинистой щекѣ ея,—это хорошо, хорошо, что я ее благословила! Мнѣ самой легче... Господи, спаси и сохрани и помилуй!..“

Старуха задула свѣчу, вздохнула и перекрестилась.

IV.

Но не спалось ей—да и вѣтеръ должно быть поднялся на дворѣ... что-то завывало—проносился далекій и какъ-бы приближающійся гулъ и что всего страннѣе, на полу шевелилась бумажка, точно котенокъ игралъ съ ней, или вѣтеръ шевелилъ ее. За занавѣшенной дверью, гдѣ была кладовая, кто-то шарилъ—наконецъ, съ ужасомъ услыхала старуха, что шуршитъ, какъ-бы приподнимаясь, старый коверъ, повѣшенный надъ дверью, съ тѣмъ чтобъ въ спальную изъ кладовой не пропускать холода, такъ какъ комната, превращенная въ кладовую, никогда не топилась.

„Это должно быть тараканы черные за обоями шуршать, думала старуха—или ужъ не крысы-ли?!. нѣтъ, это не крысы! съ новымъ приливомъ ужаса, подумала она—крысы никогда не задѣнутъ табурета, такъ чтобъ онъ сдвинулся, тутъ кто-то есть!“

И старуха въ третій разъ протянула руку и дрожа всѣмъ тѣломъ зажгла свою свѣчку.

На этотъ разъ уже не при лунномъ свѣтѣ, и не въ потемкахъ, а при свѣтѣ огня, увидала старуха-Проруха, что на ея деревянномъ табуретикѣ, гдѣ лежало ея платье, у ногъ ея постели, сидитъ ребенокъ—золотистые русые волосики, голубые глазки, одежда шелковая—алаго цвѣта рубашечка съ косымъ воротомъ; воротъ разстегнутъ; какъ фарфоръ бѣлѣется тонкая, нѣжная шейка—глазки сіяютъ, губки улыбаются, и лепечутъ ей полушепотомъ: „Бабушка! бабушка! бабушка!“ У старухи нервы были желѣзные—всю жизнь свою она ни разу не упала въ обморокъ, не замерла отъ страху—не будь этого, она бы и не вынесла этой ночи.

Но она не только вынесла всѣ эти галлюцинаціи.—миловидное дитя, которое спокойно сидѣло на ея табуретикѣ, не внушало ей ни малѣйшаго страха—только сердце ея билось сильнѣе, да дышала она чаще—да въ головѣ ея была какая-то невообразимая сумятица.

— Кто ты? пробормотала она, сидя спиной къ своимъ подушкамъ, и положила ладонь на ладонь и согнула пальцы, точно одна рука ея хотѣла спрятаться въ другой рукѣ, съ видомъ кающагося смиренія...

— А я внучекъ твой... сынокъ твоей дочки родимой... вотъ кто я!..

— Внучекъ!.. ну, милый внучекъ, а скажи-ка ты мнѣ, какъ ты зашелъ сюда?

— Да ужъ и самъ не знаю какъ зашелъ—шелъ, шелъ, шелъ—да и зашелъ.

Старуха пожевала губами... и не знала, что ей говорить. Сильно нравилось ей это прелестное дитя, съ золотистыми кудрями и голубыми глазками.

— Правда-ли, бабушка, говорятъ будто-бы ты никогда никого не любила и никого не любишь? Ты пожалуй и меня прогонишь, бабушка? А?

— Не прогоню... Сиди...

— Ахъ, бабушка ми-и-и-и-лая! протянуло дитя улыбаясь, и ямки показались на щечкахъ его.

— Сиди, сиди.

— Что же ты, бабушка, чѣмъ угостишь меня?

— Да въ самомъ-ли дѣлѣ ты мой внучекъ? не врешь-ли ты?

— А зачѣмъ бы я пришелъ къ тебѣ, кабы я не былъ внучекъ твой!

„И въ самомъ дѣлѣ, подумала старуха: зачѣмъ бы онъ пришелъ, кабы не былъ онъ мой внучекъ“ Хотѣлось ей что-то сообразить, но никакія соображенія не приходили ей въ голову.

Передъ ней сидѣло точно живое, миловидное существо съ улыбкой на лицѣ, и съ таинственно сіяющими, синими глазками. Старуха любовалась мальчикомъ и какъ-бы влюбилась въ красоту его.

„Да это твой внукъ, говорило ей ея сердце — полюби его.“

— Чѣмъ же мнѣ угостить-то тебя, дорогой ты мой! голубчикъ ты мой! золотое, ненаглядное дитя мое! Ужъ не отецъ-ли тебя прислалъ ко мнѣ? Спасибо ему. Гдѣ-то онъ теперь, мой батюшка?..

— А онъ, бабушка, съ горя въ монастырь пошелъ—Богу молится.

— Съ горя! съ какого-же горя?

— Было у него горе: пятеро дѣтей, три сынка и двѣ дочки, всѣ одинъ за другимъ померли — померла и матушка, я одинъ остался у батюшки и ужъ любилъ же онъ меня и берегъ же, какъ зеницу ока берегъ! Самъ азбуки и молитвамъ училъ меня, самъ купалъ, самъ, когда я гулялъ, провожалъ меня. Дорогъ я былъ ему—дороже Бога, дороже жизни, дороже родины, дороже спасенья души его.

— Что мудренаго, что мудренаго! легкое-ли дѣло пятерыхъ дѣтей потерять! Помилуй Господи!..

— Да вѣдь и я бабушка—я тоже по-о-о-меръ!

— Какъ по-о-о-меръ! съ ужасомъ протянула старуха, и съ жадностью уставила на него глаза свои — сердце ея разрывалось. Ей не вѣрилось.

Дитя сидѣло и улыбалось.

— Отчего-же ты померъ?.. зачѣмъ?..

— А папа говоритъ, съ того мы всѣ и помираемъ, что на бракъ моей матери, ты, бабушка, не дала своего родительскаго благословенія!

— Благословила, благословила! вскрикнула старуха,—и до конца дней моихъ буду любить тебя, буду холить, буду баловать и ласкать тебя! И старуха чуть было не свалилась съ постели на полъ. Никого уже не было когда она бросилась съ необычнымъ ей чувствомъ горячо обнять и навсегда при себѣ удержать его—руки ея упали какъ плети, передъ ней стоялъ пустой табу-

Библиотека "Руниверс"

ретъ, на которомъ лежало комкомъ ея старое, темное платье. Съ тоской и слезами оглядѣла она свою комнату и только рогатая тѣнь отъ ночнаго чепца ея колыхалась на стѣнѣ, да на ея ночномъ столикѣ горѣла свѣчка. Неподвижно стояло ея голубоватое пламя въ неподвижномъ и сонномъ воздухѣ.

V.

И до утра, до восхода солнца, горѣла и догорала свѣча ея—она не спала ни одной минуты. Съ тѣхъ поръ сильный переворотъ произошелъ въ душѣ ея; она страстно, до болѣзненности страстно, полюбила не существующихъ—и дочь, и ея мужа, и дѣтей ихъ, несчастныхъ внучатъ—всѣхъ. Полюбила всѣмъ своимъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ. Весь остатокъ жизни своей, все, что сберегла ей на старость ея скаредность, все отдала-бы она если-бы могла только хоть на минуту вернуть къ жизни и вокругъ себя увидать потомственную семью свою. Мало того, она дорого-бы дала, чтобъ повторились тѣ же самыя галлюцинаціи, чтобъ опять наивно-милый ребенокъ, съ умными, не-то голубыми, не то синими глазками, появился передъ ней на ея табуретикѣ. Но ничто не повторилось, точно каждый изъ этихъ призраковъ уже добился того, чего желалъ онъ всего сильнѣе: мужъ ея дочери—согласія на бракъ, дочь—прощенья и благословенья, внукъ ея—горькихъ сожалѣній объ его покойной матери и тайнаго раскаянья.

Иногда на цѣлый рядъ ея скорбныхъ и тяжелыхъ мыслей, раздавался голосъ: „*Поздно!*"—но это былъ ея собственный голосъ, и раздавался онъ въ глубинѣ собственной души ея.

Скоро она заболѣла.

Больной, хотѣлось ей раздать бѣднымъ всѣ свои деньги — но и это было *поздно*. Ноги отказывались ей служить, голова съ трудомъ приподнималась, и ничего не видѣли глаза ея, кромѣ грубаго лица кривой кухарки, которая приходила къ ней за деньгами.

Когда умерла она, никто, кромѣ этой же самой кухарки да полицейскаго, опечатавшаго ея комоды, не сопровождалъ ее на мѣсто вѣчнаго успокоенія.

Такъ, старуха-Проруха канула въ вѣчность. Чѣмъ отозвалась ей эта вѣчность на ея поздніе раскаянья—это знаетъ только Тотъ, Который призываетъ насъ къ жизни—и отзываетъ насъ.

За кулисами балагана.

Рождественская картинка.

Н. К. Лебедева (Морскаго).

Самый миніатюрный балаганчикъ, — но что за вывѣска! Она видна издали, бросается въ глаза всякому. Она воздвигнута съ помощью подставокъ и разныхъ шестовъ надъ главнымъ входомъ и своими возносящимися къ небесамъ размѣрами въ полтора-два раза превосходитъ высоту всего балагана. По бѣлому полю красными и синими литерами разсказаны проходящимъ мимо всѣ чудеса, которыми можно любоваться въ миніатюрномъ балаганчикѣ, съ платою за входъ по десяти копеекъ въ первыя мѣста, по пяти — во вторыя и по три—въ третьи. При такой рѣдкой въ наши времена дешевизнѣ — вывѣска обѣщаетъ: дѣвицу Розу Трико, которая покажетъ замѣчательный фокусъ извлеченія воды изъ камня; миссъ Клару Фью, которую ея отечество (Америка) произвело на свѣтъ съ головой невѣдомаго звѣря, одареннаго даромъ слова. Вывѣска обѣщаетъ далѣе рѣдкую панораму „рождественскихъ балагановъ", волшебное зеркало и „*ансамбль*" при участіи дѣвицъ: Розы, Маргариты и Діаны Трико. За десять, пять и три копейки столько разнообразныхъ зрѣлищъ и въ добавленіе всѣхъ прелестей—ансамбль: ну, какъ тутъ не зайти?

И публика валитъ съ одиннадцати часовъ утра, когда балаганъ открывается, до часа его закрытія—непрерывно. Мѣста всѣ заняты. Партеръ крошечнаго балаганчика набитъ биткомъ: въ третьихъ мѣстахъ, устроенныхъ на нѣкоторомъ возвышеніи, стоять во весь ростъ взрослому человѣку не полагается, и сѣсть не на что; приходится помѣщаться въ полусогбенномъ положеніи, такъ какъ тотъ, кто по разсѣянности или усталости рискнетъ расправить свою спину и выпрямиться,—получаетъ за подобную излишнюю требовательность немедленное наказаніе въ видѣ удара головою о какую нибудь балку или перекладину крыши. Тогда обыкновенно раздается негодованіе, бранный возгласъ—вѣдь люди такъ требовательны: заплатили деньги—такъ подавай имъ не только отмѣнное зрѣлище, но и всякія удобства...

Однако говоръ публики, которой заразъ по миніатюрности балагана можно впустить никакъ не болѣе пятнадцати человѣкъ, смолкаетъ, раздается звонокъ и розовая коленкоровая занавѣска съ наклееннымъ по серединѣ ея золотымъ бумажнымъ солнцемъ—начинаетъ колебаться и медленно подымается. Скрипка, скрытая *за кулисами*, играетъ венгерскую польку, при звукахъ которой на сцену вылетаетъ дѣвица Роза Трико.

До ея появленія публика находится въ нѣкоторомъ недоумѣніи. Всѣ видѣли балаганчикъ снаружи, видятъ его теперь внутри. Всѣ понимаютъ, что при миніатюрныхъ размѣрахъ балаганчика, его большая часть отведена для публики; меньшая — занята сценой. До поднятія занавѣса и до появленія дѣвицы Розы—всѣ ломаютъ себѣ головы — во-первыхъ относительно того, какимъ образомъ на крохотной сценкѣ могутъ помѣститься не только три дѣвицы для ансамбля, но и одна взрослая; во-вторыхъ — всѣхъ очень интересуетъ то обстоятельство, какъ можно умѣстить въ пространствѣ за занавѣсью — сцену и *закулисы*. Поднятіе занавѣси не отвѣчаетъ на всѣ эти недоразумѣнія вполнѣ: вопросъ о томъ, гдѣ въ крохотномъ и узенькомъ закулисномъ ящичкѣ можно умѣстить *ансамбль* со скрипачемъ въ придачу—остается открытымъ. Появленіе дѣвицы Розы Трико разъясняетъ только вопросъ о возрастѣ: дѣвица Трико оказывается очень миленькой дѣвочкой лѣтъ двѣнадцати.

Задняя декорація изображаетъ густую и непроницаемую чащу деревьевъ; боковыя—состоятъ изъ колоссальныхъ кустовъ розъ, между которыми, съ правой стороны, согнувшись, чтобы быть невидимымъ, пилитъ на скрипкѣ венгерскую польку самъ мосье Трико. Зрителямъ отлично виденъ его гладко выстриженный затылокъ, красное, круглое и лоснящееся лицо съ торчащими усами и прищуреннымъ лѣвымъ глазомъ,—вообще физіономія добродушная, съ чуть-чуть замѣтною примѣсью хитрости, очень мало напоминающая француза, а сильно смахивающая на русскаго отставнаго солдата. Сильно отзывается русачкой и дочь господина Трико—дѣвица Роза, свободно и развязно бѣгающая по сценѣ въ зеленомъ изъ бумажнаго атласа платьѣ съ пуфомъ, обшитымъ довольно грубыми бѣлыми кружевами. У дѣвицы Розы кругленькое, какъ у папеньки, личико и она, бѣгая по сценѣ и стремясь извлечь съ помощью волшебной палочки, то тамъ, то тутъ воду,—тоже лукаво щуритъ правый глазокъ. Дѣвица Роза — кругленькая, розовая, съ ямочками на щекахъ и крошечнымъ носи-

Библиотека "Руниверс"

комъ на блюдечкообразномъ лицѣ,—типъ тоже какъ бы не французскій.

Но она несомнѣнно француженка. Бѣгая по аршинной сценѣ и тыча палочкой по розовымъ кустамъ, дѣвица Роза произноситъ чистѣйшимъ французскимъ языкомъ:

— Але лё, — и переводитъ это выраженіе русской публикѣ: текъ вота, — что по общему разумѣнію означаетъ не иное что, какъ „теки вода“.

Вода упорствуетъ и не истекаетъ живительнымъ источникомъ изъ розовыхъ кустовъ. Тогда дѣвица Роза подбѣгаетъ къ небольшой кучкѣ камней и съ гнѣвомъ ударяетъ по послѣднимъ:

— Ну! пассъ... але лё...

И вдругъ — что бы вы думали — изъ камней вытекаетъ, точно изъ самоварнаго крана, тонкая струйка воды...

Раздаются аплодисменты; дѣвица Роза раскланивается съ публикой, занавѣсъ падаетъ и венгерская полька смолкаетъ.

Появленіе Клары Фью вызываетъ у зрителей крикъ изумленія. Клара ростомъ не превышаетъ Розу, — но изъ ея декольтированнаго корсажа выходитъ черная косматая шея и звѣриная морда, не по росту большая, съ двумя рожками и блестящими, точно изъ красной фольги глазами, полуприкрытыми шерстью. Миссъ Фью не аккомпанируется музыкой, по той простой причинѣ, что вмѣстѣ съ этой звѣроподобной дѣвицей появляется и мосье Трико, которому предстоитъ говорить съ нею. Онъ приступаетъ къ этому очень свободно. Предлагая американкѣ руку, онъ освѣдомляется:

— Миссъ, ифъ ю плисъ?..

Она беретъ мосье Трико подъ руку:

— Есъ, сэръ.

— Ду ю вонтъ ту дансъ? спрашиваетъ онъ снова, на что американка отвѣчаетъ свое неизмѣнное:

— Есъ, сэръ.

Тогда мосье Трико беретъ ее за талію и кружится съ нею по крохотной сценкѣ.

Аплодисменты и занавѣсъ...

Черезъ нѣсколько минутъ снова играетъ музыка, занавѣсъ подымается и дѣвица Роза Трико, при звукахъ русской мелодіи „Выйду-ль я на рѣченьку“, спускается къ публикѣ съ круглымъ зеркаломъ въ рукахъ... Дѣвица Роза подходитъ къ номеру первому и предлагаетъ ему посмотрѣться... Толстая купчиха не безъ страха взглядываетъ въ зеркало и испускаетъ крикъ ужаса: ея лицо является въ зеркалѣ какимъ-то необыкновенно толстымъ и пузатымъ, на подобіе чайника. Она съ ужасомъ закрывается руками.

Теперь въ балаганѣ хохотъ: зеркало имѣетъ особенный успѣхъ въ третьихъ мѣстахъ, которыя дѣвица Роза обходитъ своевременно, при чемъ музыка неустанно продолжаетъ русскую мелодію. Обойдя всѣхъ, дѣвица Роза раскланивается и удаляется изъ партера на сцену.

Вмѣсто обѣщанной панорамы — слѣдующимъ нумеромъ оказывается *ансамль*. Это—мимическая сцена, при началѣ которой публика видитъ свою старую знакомку, дѣвицу Розу Трико, въ ея зеленомъ атласномъ платьѣ, видитъ ее расхаживающую по сценѣ и какъ-бы кого-то высматривающую. Это расхаживанье и высматриванье сопровождается мотивомъ венгерской польки, при чемъ въ глубинѣ крошечной сценки—отдергивается занавѣска и между розовыми кустами публика видитъ которую-то изъ прочихъ дѣвицъ Трико—Маргариту или Діану, неизвѣстно,—не только какъ двѣ капли воды похожую на Розу, не только одѣтую въ зеленое платье,—но рабски повторяющую движенія своей сестры, съ тою только разницею, что Роза стоитъ теперь къ публикѣ задомъ, а Діана или Маргарита Трико обращена къ ней лицомъ.

По нѣкоторомъ времени обѣ сестры разбѣгаются въ разныя стороны: Роза начинаетъ пристально всматриваться въ другую кулису и происходитъ прежняя сцена. Теперь налѣво отдергивается занавѣска, между розовыхъ кустовъ видна третья дѣвица Трико, какъ двѣ капли воды похожая на двухъ своихъ сестрицъ. Она тоже въ зеленомъ платьѣ и также рабски повторяетъ каждое движеніе Розы. Мимическій *ансамбль* оканчивается новымъ одиночествомъ Розы, при чемъ она заламываетъ руки и занавѣсъ падаетъ...

— А панорама, панорама! кричитъ публика, боясь, что ей недодадутъ за заплаченныя ею денежки.

— Ла вуаля! произноситъ мосье Трико, появляющійся съ прищуреннымъ глазомъ въ партерѣ, и вслѣдъ за произнесенными имъ словами, широко распахиваетъ двери балаганчика, черезъ которыя публика видитъ площадь, балаганы и толпу... Общее оцѣпенѣніе и затѣмъ смѣхъ... Ловко выдумалъ французъ!..

Въ одномъ и томъ-же порядкѣ представленія даются въ продолженіе цѣлаго дня; когда-же послѣднее изъ нихъ окончено—мосье Трико тщательно запираетъ изнутри двери, Роза подымаетъ занавѣсъ, лампы тушатся. Весь балаганчикъ теперь освѣщается единственнымъ ручнымъ фонаремъ, въ которомъ вставлена оплывшая сальная свѣча... Мосье Трико и Роза обходятъ все свое помѣщеніе, заглядываютъ въ каждый уголокъ, не обронилъ-ли кто чего, а въ особенности спички; Трико считаетъ выручку, Роза связываетъ въ узелокъ зеленое платье, уже замѣненное простенькимъ ситцевымъ платьицемъ. Миссъ Клары Фью съ ея звѣроподобной физіономіей, равно какъ и двухъ дѣвицъ Трико, Маргариты и Діаны — не видно и не слышно, точно онѣ въ воду канули. Мосье Трико и Роза разговариваютъ между собою на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ:

— Стешенька, маточка моя,—говоритъ мосье Трико, обращаясь къ Розѣ,—зеркела-то надо бы къ завтрему вытереть... Неясно что-то сегодня выходило въ ансамблѣ... Пòтомъ что-ли ихъ подернуло, аль отъ другаго чего...

— Оботру, тятенька! отвѣчаетъ Роза, называемая Трико, когда они находятся самъ-другъ, почему-то Стешенькой.

Роза подымается на сцену и чтобы ей удобнѣе было дѣйствовать съ зеркалами, отдергиваетъ разныя занавѣски и отодвигаетъ кусты розъ. Тогда становится видною закулисная часть балагана, представляющая изъ себя узенькій ящичекъ, въ которомъ можно кое-какъ стоять на одномъ мѣстѣ, *пролѣзать* съ трудомъ, но не двигаться свободно. Тогда-же открываются тайны закулисной жизни балагана г. Трико, а именно: два большихъ простѣночныхъ зеркала, весьма попорченныхъ, посредствомъ отраженія въ которыхъ Розы — устраивается знаменитый ансамбль; звѣроподобная морда Клары Фью — оказывается футляромъ сдѣланнымъ изъ папье-маше и надѣваемымъ на ту-же Розу или Стешеньку Трико; самоваръ, закрытый отъ публики кучкою камней, между которыми ловко протиснутъ кранъ, повертывая который, Роза извлекаетъ изъ скалы воду... Окончивъ уборку, мосье Трико смотритъ, прищуривъ глазъ, на эту несложную сцену и произноситъ не то про себя, не то обращаясь къ вытирающей зеркала дочери:

— Восемь рублей двадцать копеечекъ... ловко! Нашъ покойникъ ротный командиръ,—царство ему небесное,—не разъ мнѣ говаривалъ: съ твоей башкой, Вахрамѣевъ, многаго можно достичь... Оно конечно, но и башка ничего не значитъ въ свѣтѣ, а вотъ знаніе иностранныхъ діалектовъ—оно точно весьма полезно... Безъ этого знанія далеко не уйдешь...

И онъ съ гордымъ самодовольствіемъ покрутилъ головою...

Библиотека "Руниверс"

Рождественскіе подарки на елку. Рис. Г. Винклера, грав. Геданъ.

Библиотека "Руниверс"

Черная буря.

Изъ разсказовъ о Мурманѣ **К. К. Случевскаго.**

Мурманское становище, изъ котораго туманнымъ утромъ должна была выйти въ море поморская шняка, притаилось въ одной изъ небольшихъ бухточекъ побережья, недалеко отъ Семи Островов. Это одно изъ очень мелкихъ, неудобныхъ становищъ, потому что бухточка открыта всѣмъ рѣшительно сѣвернымъ вѣтрамъ; но становище насижено изстари, чуть не со временъ новогородцевъ и оживляется, съ приходомъ поморовъ, каждымъ лѣтомъ. Единственная защита бухточки состоитъ въ томъ, что по самой срединѣ входа со стороны океана, входа имѣющаго ширины не болѣе ста саженъ, подпимается со дна морскаго конусообразная, довольно хаотическая, груда черныхъ скалъ. Остріе этого конуса состоитъ изъ громадныхъ глыбъ, налегающихъ одна на другую, повидимому, очень неплотно, и оставляющихъ даже дыры, просвѣты; но глыбы держатся слитыя воедино прочнѣе всякаго цемента собственною тяжестью. Этотъ незримый цементъ держитъ ихъ неколебимо. Въ просвѣты сквозитъ иногда солнце, смотритъ мѣсяцъ, а набѣгающая океанская волна, даетъ тутъ цѣлыя представленія и пускаетъ фонтанчики.

И черны эти глыбы гранита, черны невѣроятно. Эта чернота тѣхъ мурманскихъ скалъ, которыя только изрѣдка обнажаются отъ океанской воды — удивительна. Открытыя вѣтромъ скалы мурманскаго побережья въ общемъ—розоватыя, тогда какъ эти ихъ собратья, предназначенные вѣчнымъ, неистовымъ бурунамъ волны, словно обгорѣли. Они, будто цыганки, обожжены страстью горячаго, степнаго солнца и какъ цыганки почти обнажены. А вѣдь это на глубокомъ сѣверѣ.

Выгода бухточки, въ которой стояла шняка, состоитъ именно въ этой грядѣ скалъ, разбивающей всякую волну, идущую изъ океана; скалы пропускаютъ ее мимо себя, сквозь себя, ослабленною, разорванною, подрѣзанною и, въ то время, какъ другія, сосѣднія волны, движимыя могучимъ дыханіемъ, лѣзутъ высоко, высоко, на отвѣсные берега побережья, волны, зашедшія въ глубь бухточки, сравнительно спокойно ложатся на береговые пески.

Въ бухточкѣ могутъ размѣститься три, четыре шняки, не больше. Хотя о полномъ спокойствіи стоянки тутъ, при сѣверныхъ вѣтрахъ, не можетъ быть и рѣчи, но волны бухточки, качающія шняки на дрянныхъ якорькахъ, все таки ничто въ сравненіи съ вѣтромъ, обдувающимъ ихъ снасти. Каменная гряда у входа въ бухту вѣтра не ослабляетъ, не подрѣзываетъ и онъ врывается сюда съ полною силою, дуетъ всею грудью. Становище, деревянные домишки и сарайчики, пронизываются имъ насквозь.

Но поморъ заботится больше о своихъ шнякахъ, чѣмъ о себѣ: если ихъ не разобьетъ, то ему до своей личности дѣла нѣтъ. Пусть продуваетъ вѣтеръ, обжигая лицо и костеня руки, пусть негдѣ помору обогрѣться, пусть гудитъ заунывный посвистъ и проникаетъ къ нему даже въ видѣнія сна,—лишь-бы цѣла была его шняка.

Утро, долгое, безконечное, не отгоняло тумана. Оно тянулось холодное. Іюнь задался на этотъ разъ далеко не теплый. Солнца видно не было за цѣлыми слоями сѣрыхъ, свинцовыхъ тучъ, густо и низко налегавшихъ на сѣрый, свинцовый, какъ они, океанъ. Кто кого окрашивалъ сѣризною: океанъ тучи, или наоборотъ? Бѣлыми точками виднѣлись по этому гигантскому однообразію сѣраго цвѣта, быстро рѣявшія чайки; крикъ ихъ былъ такъ же рѣзокъ, какъ и изломы полета: въ тѣхъ и другихъ было что-то томительно безпокойное, тоскливое.

Ночевало въ бухточкѣ три шняки; двѣ давно уже вышли въ море, третья запоздала, но тоже готовилась выйти, и весь экипажъ ея, законныхъ четыре человѣка поморской шнячной артели, были на лицо и, видимо, торопились. Опоздала шняка по винѣ артели; но былъ еще и другой виновникъ, одно изъ непріятнѣйшихъ млекопитающихъ міра. Богъ вѣсть какъ зашедшее на Мурманъ, — крыса. Крысы перегрызли запасный якорный канатъ, да еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ; каната раньше не требовалось, его не осмотрѣли; пришла нужда—увидѣли и, пока производилась починка, —шняка опоздала. Артельщики-покрутчики могли-бы, конечно, осмотрѣть всѣ свои принадлежности раньше, въ свободное время, но поморы—русскіе люди, и время было потеряно.

— И откуда ихъ, этого проклятаго гнуса, говорилъ старикъ, хозяинъ шняки, у насъ, на берегу, завелось?

— Мать говорила, что ихъ тутъ прежде не бывало, отвѣтилъ Зуекъ, парнишка лѣтъ двѣнадцати, подбиравшій въ кадушку наживку, мелкую песчанку, приготовленную ранѣе и уже почти всю доставленную на шняку; онъ подбиралъ остатки, тѣ что обронились и валялись по пестрому щебню побережья.

Крупный поморъ, по имени Вадимъ, разбойный человѣкъ, много лѣтъ ходившій на морскаго звѣря, т. е. на разбойный промыселъ, проходя мимо Зуйка, оперся на него рукою и пригнулъ къ землѣ, такъ что парнишка даже крякнулъ: Вадимъ поддержалъ мнѣніе Зуйковой матери,—что крысъ на Мурманѣ прежде не было.

— Съ норвежцемъ вмѣстѣ пришли, да и хозяйничаютъ, замѣтилъ Вадимъ.

— Самъ ты норвежецъ, громко отвѣтилъ ему Зуекъ, оправившись отъ могучаго надавливанія руки Вадимовой.

Вадимъ остановился, повернулся къ Зуйку лицомъ и молча погрозилъ ему кулакомъ. Зуекъ точно ушелъ въ свою песчанку, и сталъ подбирать ее еще тщательнѣе, еще торопливѣе.

— Ну, скоро-ль? обратился къ нему хозяинъ. Безорудь ты этакая! (На мѣстномъ нарѣчіи это значило: параличный).

— Норвежецъ!! проговорилъ Вадимъ, грозя кулакомъ вторично, я те дамъ норвежецъ! Онъ поднялъ съ земли ниночемъ пуда два бичевы, свернутой кольцомъ, и перешагнулъ съ каменной глыбы въ шняку.

Погода была тихая, но не обѣщала особенной прочности. Вѣтеръ дулъ съ сѣверо-запада, можно было разсчитывать на дождь; вечеромъ былъ вѣтерокъ южный, слѣдовательно шелъ онъ по кругу и легко могъ стать и сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ, а тѣмъ болѣе ничего ему не стоило вдругъ покрѣпчать неимовѣрно и разстроить всякую надежду на успѣхъ улова.

Тѣмъ не менѣе выходить въ море было необходимо потому, что люди говорили, что треска идетъ, что къ Семи Островамъ и къ Лицѣ, шняки полными на-полно возвращались, а за всю весну наработано было немного. Отдали клячь-веревку, служившую причаломъ, и направились изъ бухты.

Шняка была далеко не изъ молодыхъ и видала всякіе виды, но она была ходкая, юркая и хорошо слушала руля. Значительно накренясь, вышла она въ полвѣтра, миновала гряду и направилась въ открытое море. Кое-гдѣ виднѣлись другія шняки, выискивавшія хорошей стоянки. Все зависитъ отъ случая: на большихъ глубинахъ океанскихъ ничего не разглядѣть.

Поморы вообще не говорливы, но о томъ куда направиться и гдѣ якорь бросить все таки говорили. Подростокъ Зуекъ оказался и тутъ совѣтчикомъ.

— А у насъ, говоритъ, въ Сорокахъ, мать сказывала, что ей странничекъ совѣтъ давалъ!

— Странничекъ? спросилъ хозяинъ.

— Гдѣ крестъ, говоритъ, выйдетъ—тамъ и бросай, добавилъ Зуекъ.

— Какъ это крестъ? спросилъ Вадимъ.

— А четыре щепышки или суковья малые взять надо, да по четыре штучки на воду и бросай, и гляди: гдѣ крестъ!

— А-ну!

На грязномъ днищѣ шняки всегда щепышки да суковья найдутся; всѣ они словно пропитаны рыбьимъ жиромъ и поблескиваютъ рыбьими чешуйками.

Стали бросать на волны щепышку; больше для забавы, конечно, а шняка тѣмъ временемъ шла быстро, быстро, покачиваясь изъ стороны въ сторону и описывая концами мачтъ безконечныя кривыя.

Накренившись скользила она по круглымъ скатамъ не крутыхъ, но очень могучихъ волнъ. Крестики долго не вырисовывались щепышками. Принялись насаживать наживку. Легко сказать: на двѣ тысячи, и больше, крючковъ насадить! Не вся насаженная рыбешка сразу пооколѣла и наживленныя части яруса—пошевеливались подъ ногами поморовъ какою-то странною, мучительною судорогою жизни, какою-то грудою безмолвныхъ страданій.

Къ вечеру, на избранномъ мѣстѣ былъ брошенъ въ море послѣдній кубасъ, т. е. весь ярусъ, длиною болѣе версты, съ наживленными крючками, протянулся по океану, приманивая жадную треску. Выкинуть ярусъ надо много часовъ времени. Къ послѣднему кубасу, голомянникуилиикошкѣ, привязали веревку, сажень въ сто длиною, такъ называемую симку, а другой конецъ ея прикрѣпили къ носовому штевню шняки. Глубина на этомъ мѣстѣ оказалась около двухсотъ саженъ; хотя ночь была, сравнительно, свѣтла, но о томъ, чтобы видѣть берега—не могло быть и рѣчи.

Стоянка съ закинутымъ ярусомъ должна длиться шесть часовъ; надо людямъ поѣсть, надо отдохнуть. На этотъ разъ, кромѣ соленой сельди и хлѣба, взято было и крошево — рубленая капуста, фруктъ южный, но имѣющійся на лицо, въ качествѣ колоніальнаго товара, у прибрежныхъ факториствовъ. Раньше всѣхъ приложился къ кадушкѣ съ капустою Вадимъ: онъ сгорстилъ ее, т. е. взялъ въ горсть съ добрую чашку и не замедлилъ, поѣдая, разукрасить себѣ усы и бороду; этому способствовало и усиливавшееся волненіе.

— Эка бась какая, красота! хи, хи! проговорилъ Зуекъ, указывая на Вадима, капустой обсѣлъ!

Разстояніе между ними было большое и разбойный человѣкъ опять-таки показалъ Зуйку кулакъ.

Обратились къ рому, къ знаменитому норвежскому, вонючему, продаваемому безакцизно, отравляющему все наше поморье, рому.

— Мертво пить хочу! проговорилъ Вадимъ.

— То-то одёжу всю пропилъ, въ рямкахъ, т. е. лохмотьяхъ, ходишь, отвѣтилъ Зуекъ и, ранѣе Вадима, осушилъ ни по чемъ жгучую четвертную.

— Пострелёнокъ—ужо, погоди! отвѣтилъ Вадимъ.

Библиотека "Руниверс"

— А что, робя, не сниматься-ли? проговорилъ хозяинъ,— беть идетъ, буря будетъ?

— Соснуть-бы?

— Гдѣ тутъ спать!

Хозяинъ былъ правъ. Бесть—буря, шла дѣйствительно, налетала быстрая и, надо сказать, неожиданная. Она посылала предвѣстниками своими судорожные порывы вѣтра, тороки. Западный, дождливый вѣтеръ обѣщалъ съ утра болѣе прочную погоду.

Кончили съ питьемъ и ѣдой, кончили раньше чѣмъ думали и принялись убирать ярусъ, потому что крѣпчало.

— Не ряхайся ребята, не медли, подбодрялъ хозяинъ.

Притянулись къ кубасу, вытащили якорь, стали собирать ярусъ; крючки, выходя изъ воды, обнажались одни за другими все пустые. или не было на этомъ мѣстѣ трески, или не успѣла насѣсть. Изрѣдка, изрѣдка шлепалась въ шняку грузная рыба. Въ хорошій уловъ что ни крючокъ—то рыба,—ожерельемъ тянется, тесьмой блеститъ, руки оттягиваетъ и въ шнякѣ что золотистая гора наростаетъ, а тутъ ничего, ровно ничего!

Уборка яруса. не смотря на порывы усиливавшагося шквала, была сдѣлана почти до половины. Всякій человѣкъ зналъ свое дѣло отлично, суеты не было. Но все это были только человѣческія усилія; только разсчеты ума, навыка, терпѣнія и отваги людской, неизмѣримо маленькія въ сравненіи съ тѣмъ, что готовилась показать природа.

На Ледовитомъ оксанѣ, въ непогодь, въ бурю, или въ беть, какъ здѣсь говорится, иногда, среди бѣлаго дня, налетаетъ совсѣмъ глубокая тьма. Грузныя тучи, цвѣта чернаго шифера или аспида, круглыми, грузными грудями своими, полными мрака и холода, спускаются, будто налегаютъ, на черныя какъ и они океанскія волны. Только кое-гдѣ, въ спаяхъ этихъ небесныхъ, почти сплошныхъ, черныхъ громадъ, просвѣчиваютъ тогда свѣтовыя пятна, единственные свидѣтели и продолжатели царящаго на остальной землѣ дня. Не повѣрить этому мраку, если не видѣть его. Этими свѣтовыми пятнами освѣщаются только самые высокіе всплески гигантскихъ волнъ и кажутся рѣзко бѣлыми; бѣлѣе ихъ—крылья кружащихся въ воздухѣ чаекъ.

Дрогнула старая шняка всѣмъ тѣломъ своимъ, когда, совершенно неожиданно, замело кругомъ въ водѣ и воздухѣ сильнѣйшимъ шкваломъ. Не успѣли люди опомниться какъ словно отрѣзало гдѣ-то ярусъ и помчало шняку въ сторону. Къ счастью парусовъ не ставили и ударъ шквала былъ не такъ силенъ, не такъ опасенъ, какъ-бы могъ быть. Заметалась шняка изъ стороны въ сторону; еще ударъ волны и руль сорвался съ петель и унесъ съ собою и румпель, и погудало. Ни о какомъ управленіи нечего было и думать; шняка словно обезумѣла.

Артель, всѣмъ своимъ наличнымъ составомъ, молча перекрестилась и всѣ молчали. Не было грому, не было молніи въ этомъ темномъ неистовствѣ разразившейся черной бури, но вѣтеръ палилъ, жегъ невыносимо и вдругъ посыпались на шняку крупныя бѣлыя градины и застучали по ней и запрыгали и сыпались съ бортовъ ея въ клокотавшую пучину океана. Люди накрылись кто чѣмъ могъ, всякимъ манатьемъ, дырьемъ, тряпицами.

— Руби се! крикнулъ хозяинъ почти одновременно съ трескомъ срѣзанной вѣтромъ мачты. Упавшая мачта легла на правый бортъ и заполоскалась верхушкою въ водѣ. Обрубили снасти и мачта, подхваченная волною, не замедлила отдѣлиться отъ шняки и запрыгала и поплыла своимъ путемъ.

— А что, братцы, надо-ть тонуть будетъ, проговорилъ Вадимъ, покачивая головою.

Зуекъ поглядѣлъ на него съ недовѣріемъ. Ему не хотѣлось тонуть.

А кагды-же кулакомъ-то кулачить меня будешь? замѣтилъ Зуекъ, на котораго, повидимому, страшное слово „тонуть", не произвело почти никакого впечатлѣнія.

— Прифурникъ ты этакой, забавникъ, прости Господи, добавилъ Вадимъ.

Хозяинъ то и дѣло крестился.

— Малехается шняка, малехается! добавилъ Вадимъ, когда потрескиванія старой посудины, усилившись, стали подозрительными и съ втораго борта ея отлетѣли расщепленными верхнія доски и, помелькавъ передъ глазами, поплыли вслѣдъ за мачтою.

Тьма продолжала сгущаться. Ненасытно ревѣлъ вѣтеръ и волна била со всѣхъ сторонъ совсѣмъ безпорядочно. Пока высились надъ шнякою мачты и висѣли ихъ снасти, еще слышались рѣзкіе посвисты вѣтра, еще сказывалось въ звукахъ что-то какъ-бы сподручное, знакомое, обыденное, земное; но когда штормъ оголилъ шняку, когда замолкли послѣдніе, урывчатые разговоры людей, безконечнымъ гуломъ надавливала буря и начала разрушать послѣднія надежды.

Шняку кренило и бросало на всѣ стороны. Показалась течь.

— Захлестываетъ! сказалъ Вадимъ.

— Не захлестываетъ, а тонемъ! молитесь ребята! проговорилъ хозяинъ.

— Завалъ! Варака! гляньте! ва! крикнулъ въ это время Зуекъ, указывая рукою прямо по направленію движенія шняки.

Что-то темное, неопредѣленное дѣйствительно обрисовывалось между волнами и не могло быть сомнѣнія въ томъ, что шняка стремилась именно на эту таинственную неожиданность, на это страшилище, сразу воспрянувшее изъ волнъ оксана.

— Берегъ! крикнулъ хозяинъ.

— Кить! отвѣтилъ Вадимъ, ухватившись съ быстротою молніи за мелькнувшую подлѣ него въ волнахъ веревку гарпуна.

Подтвержденіе послѣдовало чрезвычайно быстро: не прошло и полуминуты времени, какъ шняка, съ полнаго розмаха, налетѣла на тушу мертваго кита. Вскинувшись носомъ на его громоздскую поверхность, покачавшись на ней, словно балансируя, поклевывая, она сразу осѣла кормою. Людей съ нея смыло, сполоснуло, всѣ они попадали въ воду, но такъ какъ волна била въ сторону кита, — то они немедленно были прибиты и очутились на немъ.

Убитый, темный гигантъ принялъ ихъ на могучую спину свою. Словно приготовлена была она для этого удивительнаго спасенія: глубоко впившійся въ тѣло кита гарпунъ торчалъ высоко надъ водою и канатъ, къ нему прикрѣпленный, схваченный Вадимомъ, послужилъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, канатомъ спасенія. Чуть-чуть не унесло хозяина, да за Вадима ухватился.

О бѣдной шнякѣ не было и помину. Ревѣлъ вѣтеръ, облегала тьма, было невыразимо холодно, но мертвый китъ оказался прочнѣе, устойчивѣе шняки. Припасовъ на этомъ фантастическомъ островкѣ не было никакихъ; захватить ихъ съ собою не было времени; могла-бы предстоять и голодная смерть. Но буря скоро сдалась, посвѣтлѣло и, не больше какъ черезъ сутки, экипажъ шняки снятъ съ кита проходившимъ мимо пароходомъ, а китъ, цѣнный предметъ улова, взятъ на буксиръ.

Грёза царицы.

Историческій очеркъ.

Съ того времени какъ Александръ Великій основалъ на берегу моря городъ Александрію, сюда перенеслась вся египетская жизнь. Въ 48 году до Р. Х. Александрія стала во главѣ всѣхъ городовъ, сдѣлалась средоточіемъ торговли трехъ частей свѣта, городомъ, съ великолѣпіемъ котораго не могъ равняться даже Римъ. Лѣсъ мачтъ покрывалъ обѣ гавани; тутъ слышались всѣ нарѣчія торговыхъ народовъ древняго міра, тутъ работали философы, астрономы и математики, художники создавали свои произведенія, тутъ азіатское великолѣпіе соединилось со вкусомъ грековъ и утонченною роскошью римлянъ.

Наступалъ вечеръ. Вблизи аравійской границы, недалеко отъ Пелузія расположилось египетское войско, а противъ него, у Кассійскаго предгорія, — цѣлая боевая сила, которую собрала изгнанная египетская царица съ цѣлью наказать тѣхъ возмутившихся, которые заставили ее уйти изъ Александріи. Въ шатрѣ, подъ пальмами оазиса, на персидскихъ коврахъ, покоится знаменитѣйшая по красотѣ и чарующей прелести женщина древняго времени, дочь Птоломея Авлетскаго, Клеопатра. Царицѣ едва минуло 20 лѣтъ, а между тѣмъ она уже много испытала въ жизни. Десятилѣтнимъ ребенкомъ они послѣдовала за своимъ, изгнаннымъ возмущеніемъ, отцомъ въ Римъ, гдѣ тотъ прибѣгъ къ помощи своего покровителя Помпея и долгіе годы провелъ въ албанскомъ помѣстьи могущественнаго тріумвира. Въ то время какъ возставшіе подданные Авлета провозглашали царицей Беренису, сестру Клеопатры, послѣдняя познакомилась съ роскошною жизнью римской знати, съ сложными интригами изъ-за честолюбія, власти и богатства и съ позорною двуличностью погрязшихъ въ порокахъ римлянъ. Въ концѣ концовъ, благодаря проискамъ, Птоломею удалось получить просимую помощь. Молодой Маркъ Антоній завладѣлъ Египтомъ и Авлету снова былъ возвращенъ тронъ. Отецъ приказалъ казнить дочь свою Беренису и провозгласилъ наслѣдницей престола Клеопатру, которая, по египетско-македонскому обычаю, обручилась съ младшимъ своимъ братомъ. Послѣ смерти отца, на восемнадцатомъ году, Клеопатра вступила на тронъ вмѣстѣ съ своимъ девятилѣтнимъ братомъ, Птоломеемъ XII, пользовавшимся титуломъ ея супруга. Но вскорѣ она снова была изгнана возмутившимися подданными, предполагавшими въ ней намѣреніе устранить брата въ угоду римлянъ. Честолюбивый полководецъ Ахиллъ, объявившій себя руководителемъ и опекуномъ ея брата, расположился теперь лагеремъ возлѣ Пелузія, между тѣмъ какъ бѣжавшая царица собрала войско у аравійской границы, желая силою добиться возвращенія въ Александрію. Клеопатра медлила начать междоусобную войну. До нея дошли слухи, что разбитый при Фарсалѣ Цезаремъ Помпей, прежній покровитель ея отца, бѣжалъ въ Египетъ. Ранѣе чѣмъ сдѣлать рѣшительный шагъ, она хотѣла дождаться болѣе точныхъ свѣдѣній. Эти свѣдѣнія должны были получиться сегодня.

Возлѣ царицы были только двѣ черныя рабыни, обмахивавшія ее павлиньими вѣерами; она была одѣта въ пурпурную мантію, затканную золотомъ, а на взбитыхъ по греческой

Библиотека "Руниверс"

Утро послѣ елки. Ориг. рис. Кёглера, грав. Геданъ.

Библиотека "Руниверс"

модѣ волосахъ виднѣлась золотая змѣя, отличительная принадлежность убора египетскихъ царицъ.

Прибытіе давно ожидаемаго вѣстника вывело Клеопатру изъ ея задумчивости. Вѣстникъ бросился на колѣни и въ такомъ положеніи началъ докладъ. И докладъ этотъ былъ ужасенъ.

— По совѣту евнуха Потина и софиста Теодекта, сказавшихъ: „Мертвые не вредятъ", Птоломей разрѣшилъ Ахиллу завлечь Помпея и убить его. Затѣмъ, въ надеждѣ на благодарность, Цезарю, прибывшему спустя нѣсколько дней въ Александрійскій рейдъ, была отослана голова и печать убитаго. Но хотя Юлій Цезарь и оставилъ убійство ненаказаннымъ, однако онъ не былъ расположенъ и награждать за это. Полнымъ повелителемъ вступилъ онъ въ страну Фараоновъ и требуетъ, чтобы Птоломей и Клеопатра распустили войска и подчинились его рѣшенію. Сицильянецъ Аполлонодъ, такъ звался вѣстникъ Клеопатры, сообщалъ далѣе, что жители Александріи считаютъ себя оскорбленными тѣмъ, что Цезарь, которому сопутствуютъ не болѣе 5,000 человѣкъ, вошелъ во дворецъ Лагидовъ какъ императоръ, предшествуемый ликторами съ топорами и связками прутьевъ, и ведетъ себя какъ завоеватель. — Царь Птоломей, твой второй братъ, и сестра Арсиноя находятся въ его власти, такъ закончилъ Аполлонодъ свой докладъ,—и это спасаетъ его отъ гнѣва народа; но Ахиллъ двинетъ свои войска противъ Цезаря, если ты, царица, повинуясь приказанію его, распустишь свое войско и подчинишься его рѣшенію. Приказаніе это ты услышишь завтра, послы уже въ дорогѣ.

— Развѣ Цезарь призываетъ меня въ Александрію? спросила царица и лицо ея вспыхнуло гнѣвомъ.

— Но не чрезъ пословъ, отвѣчалъ сицильянецъ шопотомъ. — Твои сестры опасаются вліянія твоей красоты и твоего ума, твой супругъ издалъ повелѣніе не впускать тебя въ городскія ворота, но въ душѣ Цезарь желаетъ тебя видѣть. Онъ разослалъ всюду гонцовъ за вспомогательными войсками; онъ погибъ-бы, если-бы принялъ открыто твою сторону, а потому долженъ ждать пока не прійдетъ подкрѣпленіе.

— Тогда будетъ поздно предлагать мнѣ помощь! воскликнула Клеопатра. — Царица египетская можетъ принять дружбу Цезаря пока онъ еще гость въ Александріи, но для того чтобы склониться предъ повелителемъ страны, она слишкомъ горда. Я должна видѣть его пока онъ не смѣетъ еще приказывать. Отъ милости чужеземца я не приму короны Лагидовъ.

— Твое желаніе невозможно, отвѣтилъ сицильянецъ, живою ты не достигнешь столицы. Твои войска встрѣтятъ сопротивленіе со стороны Ахилла.

— Невозможно? улыбнулась Клеопатра.—И это ты, Аполлонодъ, рѣшился произнести такое малодушное слово?

Краска стыда залила лицо сицильянца.

— Требуй отъ меня жизни, царица, и презирай меня если я дрогну, но не сердись, если я забочусь о твоей безопасности. Заклинаю тебя, царица, перенеси изгнаніе еще недолгое время, сдѣлай видъ, что подчиняешься силѣ, пока братъ твой не распустить войско, и вѣрь въ могущество твоей красоты. Цезарь падетъ предъ тобою даже и тогда, если ты явишься предъ нимъ плѣнницею.

— Это мысли раба! воскликнула Клеопатра. — Я предпочту скорѣе смерть, чѣмъ явиться нищей предъ гордымъ римляниномъ! Нѣтъ, я не признаю въ немъ судьи. Я свободная царица, пусть онъ выбираетъ дружбу мою, или моихъ враговъ. Я отправляюсь къ нему. Приготовь лодку, Аполлонодъ. Но пусть ни одинъ человѣкъ въ лагерѣ ничего не знаетъ; чрезъ часъ я выѣзжаю, ты повезешь меня въ Александрію! Боги защитятъ меня; если-же хотятъ погубить, пусть будетъ ихъ воля!

Аполлонодъ смотрѣлъ на царицу пораженный ея смѣлостью. Надѣяться на удачу замысла было-бы безумно, но онъ зналъ, что царица не терпитъ противорѣчій. Спустя часъ маленькая лодка скользила по освѣщеннымъ луною морскимъ волнамъ; въ ней сидѣло только два человѣка: Аполлонодъ, правившій судномъ, и египетская царица. На другое утро, съ восходомъ солнца Клеопатра миновала лагерь Ахилла и могла надѣяться прибыть въ Александрію въ этотъ-же день.

Послѣдніе лучи заходящаго солнца освѣщали бѣлый мраморъ памятниковъ Некрополя, кладбища Александріи, когда маленькая лодка скользнула между триремами Цезаря и торговыми кораблями гавани и остановилась у достигающей до воды лѣстницы, ведущей въ царскій дворецъ. Стража не подозрѣвала ничего дурного, потому что въ лодкѣ находился только одинъ человѣкъ, сказавшій, что привезъ полководцу заказанные товары, съ большимъ тюкомъ которыхъ онъ поднимался теперь по лѣстницѣ. Никто не помѣшалъ сицильянцу пронести тяжелую ношу въ покои Цезаря. Полководецъ съ любопытствомъ смотрѣлъ, что ему несутъ. Аполлонодъ развязалъ ремни, развернулъ коверъ и изъ-подъ него появилась женщина, прекрасная какъ Афродита.

— Ты требуешь, Цезарь, сказала она, чтобы я распустила свои войска и покорилась твоему рѣшенію. Я вѣрю въ твою честь и прихожу къ тебѣ одна, безъ защиты; я знаю, ты не поступишь низко съ царицей страны, не станешь помогать возставшимъ противъ своей законной владычицы.

Кай Юлій Цезарь стоялъ очарованный чуднымъ явленіемъ женщины, о красотѣ которой онъ много слышалъ и отвага которой невольно приводила его въ изумленіе и восхищеніе. Побѣдитель галловъ, владыка Рима чувствовалъ себя покореннымъ.

— Царица, сказалъ онъ, я не былъ-бы Цезаремъ, еслибы на твое довѣріе не отвѣтилъ: съ этого часа Кай Юлій Цезарь считаетъ себя гостемъ царицы египетской; онъ укротитъ возмутившихся, но никакая побѣда не будетъ ему казаться прекраснѣе, какъ побѣда надъ сердцемъ прелестнѣйшей женщины въ мірѣ.

— И такъ торжествуй! сказала она съ улыбкой. То что я слышала о тебѣ приводило меня въ удивленіе, и я вижу начертано на твоемъ челѣ, что боги избрали тебя въ повелители міра.

— Чтобы служить тебѣ, царица, чтобы дѣлить съ тобою владычество! воскликнулъ онъ очарованный. — Отъ твоей улыбки таетъ гордость римлянина, какъ снѣгъ Британіи отъ лучей солнца. Въ твой вѣнецъ я вплету тебѣ царства, твоя улыбка будетъ радовать міръ и хмурое чело заставитъ дрожать народы.

Цезарь исполнилъ обѣщанное. Располагая въ городѣ только 5,000 солдатъ, онъ издалъ приказъ о возвращеніи царицы. Враги ея были этимъ очень недовольны и пытались отравить Цезаря. Когда это не удалось, царь Птоломей бѣжалъ къ своему войску и потребовалъ отъ Цезаря удалиться изъ Египта; когда-же Цезарь отвѣтилъ, что онъ не привыкъ выслушивать приказанія, особенно отъ египтянина, Ахиллъ двинулъ 20-ти-тысячное войско желая изгнать смѣлаго римлянина. Ахиллъ отбросилъ когорты Цезаря и послѣдній, побѣдившій Помпея, долженъ былъ съ отрядомъ своихъ солдатъ запереться въ Брухсіонѣ — части города, принадлежавшей къ дворцу въ Александріи,—и отстаивать свою жизнь подобно искателю приключеній. Онъ сжегъ египетскій флотъ и сопротивлялся многочисленному войску съ тою отвагою и умѣньемъ, которыя прославили его въ Европѣ. Царствовавшія въ египетскомъ лагерѣ несогласія и интриги ослабили непріятеля, замедлили исходъ борьбы, пока наконецъ Цезарь не получилъ подкрѣпленія Теперь диктаторъ Рима пошелъ на приступъ. Братъ Клеопатры палъ въ сраженіи; золотой панцырь, который по древнему обычаю египетскихъ царей былъ надѣтъ на мальчикѣ, былъ вытащенъ изъ Нила, въ которомъ утонулъ юный Лагидъ. Цезарь завладѣлъ Египтомъ. Онъ далъ знать въ Римъ, что въ виду приверженности Клеопатры къ Риму, онъ оставляетъ ей корону Египта. Клеопатра была принуждена обручиться теперь съ шестилѣтнимъ вторымъ своимъ братомъ, втайнѣ однако былъ заключенъ союзъ между римляниномъ и египтянкой. Гордый замыселъ нильской очаровательницы перенести въ Александрію центръ римскаго міроваго владычества, нашелъ отголосокъ въ душѣ Цезаря. Раздѣлить самодержавіе съ прекраснѣйшей женщиною міра,—была заманчивая мечта и для великаго римлянина.

Цезарь покинулъ Египетъ для окончательнаго уничтоженія приверженцевъ Помпея и для обезпеченія за собою диктатуры въ Римѣ, но спустя годъ онъ тайно просилъ Клеопатру пріѣхать. По прибытіи въ Римъ она поселилась въ прекрасной, окруженной садами виллѣ диктатора, по ту сторону Тибра, гдѣ нынѣ находятся чудныя постройки князей Памфили. Прелестная женщина была полна самыхъ гордыхъ надеждъ. Она пріѣхала со своимъ сыномъ Цезаріономъ и окружила себя царскимъ великолѣпіемъ, но была настолько разсудительна, что въ Римѣ отказалась отъ тѣхъ роскошныхъ празднествъ, которыми очаровывала своего гостя въ Александріи; ея гордость возмущалась противъ тѣхъ, которые дали понять избалованной восточной покорностью властительницѣ, что самая бѣдная римлянка сознаетъ себя выше самой гордой и знатной иноземки. Она знала, что Цезарь любитъ ее, вѣрила въ его звѣзду и терпѣливо ждала; она твердо была убѣждена, что наступитъ день, когда диктаторъ станетъ царемъ міра и съ нею вмѣстѣ начнетъ предписывать законы народамъ.

Какъ ничтожны показались ей благородные римляне, эти продажные сановники, добивавшіеся расположенія Цезаря, какъ ничтожны эти высокомѣрные республиканцы, которые, какъ Цицеронъ, только за спиною Цезаря осмѣливались болтать о чужеземкѣ съ Нила, и тутъ-же наперерывъ старались изобрѣсть для нея почетные титулы и оказывали всевозможные знаки почтенія.

Въ Римѣ пронесся слухъ, что Цезарь замышляетъ усыновить Цезаріона, провозгласить себя царемъ и сдѣлать Александрію центромъ міроваго владычества.

Въ роскошномъ покоѣ, освѣщенномъ тарентинскими серебряными лампами, наполненными душистымъ масломъ, на мягкихъ подушкахъ покоится царица Нила. Стѣны, расписанныя художниками Помпеи, покрыты гирляндами и вѣнками. Ковры, покрывающіе мозаичный полъ, издаютъ запахъ розъ, а красивые мальчики разсыпаютъ всюду розовые лепестки. На маленькихъ изящныхъ столикахъ стоятъ золотыя клѣтки съ пѣвчими птицами, а струя воды падаетъ изъ головы Медузы въ черный мраморный бассейнъ, гдѣ плаваютъ золотыя рыбки, черепахи и пр. Свѣтъ лампъ отражается въ водѣ, а падающая струя пріятно освѣжаетъ воздухъ. Царица возлежитъ на скамьѣ, поддерживаемой золотыми грифами. Черные волосы, еще влажные отъ ванны, окутываютъ ее всю, изящныя ножки покоятся на мягкой кожѣ пантеры. Красивыя невольницы заняты убранствомъ царицы: онѣ умащаютъ ея волосы, подаютъ драгоцѣн-

Библиотека "Руниверс"

пости и одежды, въ которыхъ она приметъ Цезаря. Едва туалетъ ея оконченъ, какъ ей доложили о неожиданномъ посѣтителѣ. Это былъ Маркъ Антоній, честолюбивѣйшій человѣкъ Рима, происходившій изъ обѣднѣвшей семьи патриціевъ, одинъ изъ приближенныхъ Цезаря. Маркъ Антоній подалъ царицѣ букетъ рѣдкихъ цвѣтовъ.

— Цвѣты эти могутъ навлечь на меня гнѣвъ Фульвіи, сказала Клеопатра улыбаясь. Маркъ Антоній опускался у ногъ ея на подушку. Меня ненавидятъ въ Римѣ. О, я желала бы, чтобы скорѣй начался походъ противъ парфянъ и Цезарь покинулъ бы этотъ городъ. Во главѣ своихъ легіоновъ онъ другой человѣкъ. Его утомляетъ борьба съ завистниками и клеветниками, съ жалкими защитниками развращенной республики.

— А между тѣмъ противники эти опаснѣе, чѣмъ ты думаешь, отвѣтилъ Маркъ Антоній. — Между гражданами есть люди, которымъ я не довѣряю и которые не цѣнятъ благородства Цезаря. Зять старика Катона, мужъ гордой своею добродѣтелью Порціи, Маркъ Брутъ, которому Цезарь простилъ, что при Фарсалѣ онъ помогалъ Помпею. У него собираются недовольные, народъ ропщетъ, мнѣ кажется, что-то затѣвается. Да хранятъ Боги своего любимца, который слишкомъ безпеченъ съ этими людьми.

— Ему нужно уѣхать. Пусть онъ поскорѣе отправится къ войску. Побѣда надъ парфянами украситъ его короной.

— Появились дурныя предзнаменованія, отвѣтилъ Маркъ Антоній въ раздумьи. — Бальбо разсказываетъ, что лошади, на которыхъ Цезарь прошелъ Рубиконъ, отказались принять кормъ и пролили слезы, жрецъ при жертвоприношеніи предсказывалъ несчастіе.

Клеопатра улыбалась, но ей было трудно подавить тяжелыя предчувствія, овладѣвшія ею противъ желанія. Она не успѣла еще отвѣтить, какъ принесли отъ Цезаря пергаментъ. Цезарь писалъ, чтобы она не ожидала его сегодня; хотя онъ не вѣритъ въ предразсудки и, не смотря на предостереженія, все же появится завтра въ сенатѣ, чтобы не подвергаться справедливымъ насмѣшкамъ, но сегодня онъ не хочетъ выходить.

Клеопатра передала табличку Марку Антонію.

— Онъ правъ, сказалъ римлянинъ, я бы желалъ, чтобы все это время онъ оставался дома; нельзя пренебрегать предостереженіями боговъ.

Приглашенные царицей гости начали появляться; не смотря на свою разсѣянность, она все же замѣтила, что нѣкоторые, услышавъ, что Цезаря на вечерѣ не будетъ, были поражены, точно это нарушало ихъ планы. Предубѣжденіе-ли Клеопатры противъ римлянъ возбудило въ ней подозрѣніе, или дѣйствительно въ числѣ гостей находились и враги диктатора? Общее настроеніе было далеко не веселое, не смотря на роскошь празднества.

На слѣдующій день, когда Цезарь появился въ сенатѣ, онъ, какъ извѣстно, былъ окруженъ заговорщиками и убитъ. Это злодѣяніе поразило ужасомъ сенатъ, народъ, полъ-міра. Въ Римѣ снова загорѣлась борьба партій; убійцы прекратили жизнь человѣка, которому Римъ, послѣ продолжительной борьбы, далъ имя *отца отечества*, заслуги котораго вызывали почти божескія почести.

Клеопатра съ сыномъ уѣхала изъ Рима, послѣ того какъ Маркъ Антоній тщетно старался провозгласить Цезаріона наслѣдникомъ Цезаря. Чудный сонъ ея жизни померкъ и хотя позже онъ и осуществился въ другомъ образѣ, но это уже не было то гордое сознаніе высокой цѣли, которая облагороживала жизнь этой удивительной женщины.

Всѣмъ извѣстна кончина Клеопатры. Ей было 39 лѣтъ, когда Октавіанъ, послѣ побѣды надъ Антоніемъ, захотѣлъ впрячь ее въ свою колесницу. Она закололась. Цезаріона же Октавіанъ приказалъ убить. Такъ окончила жизнь очаровательнѣйшая и знаменитѣйшая женщина древности, вся жизнь которой была непрерывной борьбою изъ-за власти, величія и трона.

Стихотвореніе.

Я ѣхалъ вечеромъ... Дорога шла чрезъ лѣсъ...
Послѣдніе лучи заката догорали
И съ свѣжимъ вѣтеркомъ на синій сводъ небесъ
Густыя облака толпою набѣгали...

* * *

Блеснула молнія... Вдали ударилъ громъ...
Какъ птица понеслась испуганная тройка!
И все задвигалось, все ожило кругомъ
И по лѣсу звенѣлъ нашъ колокольчикъ бойкой...

* * *

Забарабанилъ дождь и мутные ручьи
Уже струилися по колеямъ дороги...
Но—бурѣ есть конецъ, какъ есть конецъ тревогѣ—
И стихнула она... И только лишь вдали

* * *

Раскаты слышались. И дымчатыя тучи,
Какъ тѣни мчались по куполу небесъ...
Вотъ яркій лучъ блеснулъ и озарилъ онъ лѣсъ
Въ его живой красѣ, спокойной и могучей...

* * *

Алмазами горятъ на листьяхъ и вѣтвяхъ
Отъ свѣта луннаго росинки дождевыя
И трепетнымъ огнемъ въ прозрачныхъ небесахъ
Мерцаютъ звѣзды голубыя.

К. Тронинъ.

Знаки отличія.

Очеркъ.

Приводимъ здѣсь нѣчто о знакахъ отличій, руководствуясь интереснымъ посмертнымъ этюдомъ Е. П. Карновича о „служебныхъ, должностныхъ и сословныхъ знакахъ отличій.“ Историческія свѣдѣнія о знакахъ отличія на Руси восходятъ не особенно далеко въ нашу старину. Первое историческое извѣстіе о пожалованіи у насъ знаковъ отличія за военные подвиги относится къ 1460 г. Въ этомъ году, во время похода московской великокняжеской рати противъ Казани, устюжане, подъ предводительствомъ князя Даніила Ярославскаго и князя Василія Ухтомскаго, встрѣтили татарскія силы на берегахъ Волги и, послѣ упорной и кровопролитной сѣчи, пробились сквозь толпы непріятелей. Въ награду за это великій князь Иванъ III прислалъ „двѣ золотыя деньги“ и нѣсколько шубъ и однорядокъ „лунскихъ,“ т. е. лондонскихъ. Надобно, однако, полагать, что золотыя деньги не понимались еще тогда, какъ знаки отличія, потому что устюжане отдали ихъ священнику за то, что онъ отслужилъ молебенъ за государя и православное воинство. Что же касается шубъ и однорядокъ, то онѣ могли служить не только пригодною одеждою, но и почетнымъ отличіемъ, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи пожалованіе шубами сдѣлалось у насъ однимъ изъ весьма употребительныхъ знаковъ отличій.

Далѣе, подъ годомъ 1514 упоминается, что великій князь Василій II Ивановичъ, по взятіи Смоленска, пожаловалъ ратныхъ людей соболями, камками и „златыми деньгами.“ Золотыми и серебряными деньгами,—а по словамъ Карамзина, медалями,—были пожалованы въ 1553 году ратные люди, состоявшіе подъ предводительствомъ бывшаго казанскаго царя Шигъ-Алея, а также находившіеся подъ его начальствомъ мурзы и сотники за успѣшный походъ противъ Казани.

Къ этимъ наградамъ прибавлена была раздача шубъ, тканей, доспѣховъ, коней и денегъ. Собственно крестъ въ видѣ награды первый получилъ, по предположенію автора, Борисъ Годуновъ, да и то въ видѣ прибавка къ золотой цѣпи, пожалованной ему съ своей особы Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. Такъ какъ царя носили цѣпь съ крестомъ, то, вѣроятно, и Годуновъ получилъ въ награду уже не деньгу, а крестъ. По свидѣтельству одного иностранца, въ московскомъ государствѣ за славнѣйшій подвигъ давалась только маленькая золотая монета съ изображеніемъ св. Георгія. О медаляхъ съ двуглавымъ орломъ упоминается по поводу бракосочетанія перваго самозванца съ Мариною Мнишекъ. Эти медали бросалъ въ народъ князь Мстиславскій при выходѣ обвѣнчанной четы изъ собора, но онѣ, по всей вѣроятности, не назначались для ношенія въ видѣ знака отличія.

Въ послѣдующее время свѣдѣній о пожалованіи „деньгами“ не встрѣчается. Но при Софьѣ ея любимецъ, кн. В. В. Голицынъ, награжденъ былъ золотою медалью за крымскій походъ. Пожалованіе шубами и одеждами прекратилось со времени Петра I.

Петръ I учредилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго для высшихъ особъ, а низшихъ сталъ жаловать медалями, главнымъ образомъ за морскія побѣды. Затѣмъ до 1760 г. никакихъ извѣстій о раздачѣ медалей не встрѣчается. Екатерина II нѣсколько разъ награждала войска медалями, также и послѣдующіе государи, за исключеніемъ императора Павла, который не установилъ никакихъ медалей. Кокарды на фуражкахъ введены съ 1856 г.

Высшая награда въ настоящее время Императорскій портретъ, носимый на груди. Этотъ знакъ отличія былъ извѣстенъ Москвѣ еще въ XVII вѣкѣ. Но жалованіе портретовъ русскихъ Государей началось тоже съ Петра I. Для дамъ при Петрѣ же установленъ былъ Екатерининскій орденъ, по времени занимающій третье мѣсто между всѣми извѣстными въ Европѣ дамскими орденами. Не смотря на установленіе екатерининскаго ордена собственно для лицъ женскаго пола, его со времени учрежденія имѣлъ однажды и мужчина, а именно князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ, любимецъ императора Петра II. Но, при ссылкѣ въ Сибирь, онъ былъ лишенъ этого знака. Собственно „кавалерочъ“ этого орде-

Библиотека "Руниверс"

быть не можетъ, но, тѣмъ не менѣе, въ царствованіе Екатерины II знаменитую княгиню Екатерину Романовну Дашкову именовали въ дѣловыхъ бумагахъ, да и сама она подписывалась: „кавалеръ ордена св. великомученицы Екатерины.“ Былъ, впрочемъ, и обратный случай, а именно: одна дѣвица, Дурова, писавшая подъ именемъ Александрова, получила за участіе въ войнѣ 1812 года знакъ отличія военнаго ордена.

Учрежденіе орденскихъ знаковъ отличій, какъ извѣстно, было въ тѣсной связи съ рыцарскими орденами. Не всегда однако учрежденіе орденовъ имѣло отношеніе къ благороднымъ правиламъ и преданіямъ рыцарскихъ орденовъ. Характерны между прочимъ два примѣра самыхъ почетныхъ нынѣ орденовъ—англійскаго „Подвязки“ и испанскаго, а нынѣ также австрійскаго „Золотого Руна.“ Разсказъ о происхожденіи перваго ордена довольно извѣстенъ. У Карновича приведенъ между прочимъ слѣдующій анекдотъ о нашемъ Суворовѣ, который тоже явился въ числѣ искателей знаменитаго ордена: Онъ являлся ко двору Екатерины со спущеннымъ чулкомъ, ссылаясь на то, что чулокъ спадаетъ съ ноги потому, что у него, Суворова, нѣтъ подвязки, и тѣмъ намекалъ императрицѣ, чтобы она постаралась о пожалованіи ему этого ордена. Получить этотъ орденъ нелегко уже потому, что комплектъ кавалеровъ его, со дня учрежденія при Эдуардѣ III, полагается не болѣе 25. Орденъ „Золотого Руна“ имѣетъ происхожденіе иное чѣмъ „Подвязки.“

Наполеонъ I въ 1809 году учредилъ было орденъ „Три Золотыя Руна,“ но онъ не имѣлъ успѣха. „Золотое Руно“ и до сихъ поръ считается однимъ изъ самыхъ почетныхъ знаковъ отличій въ Европѣ.

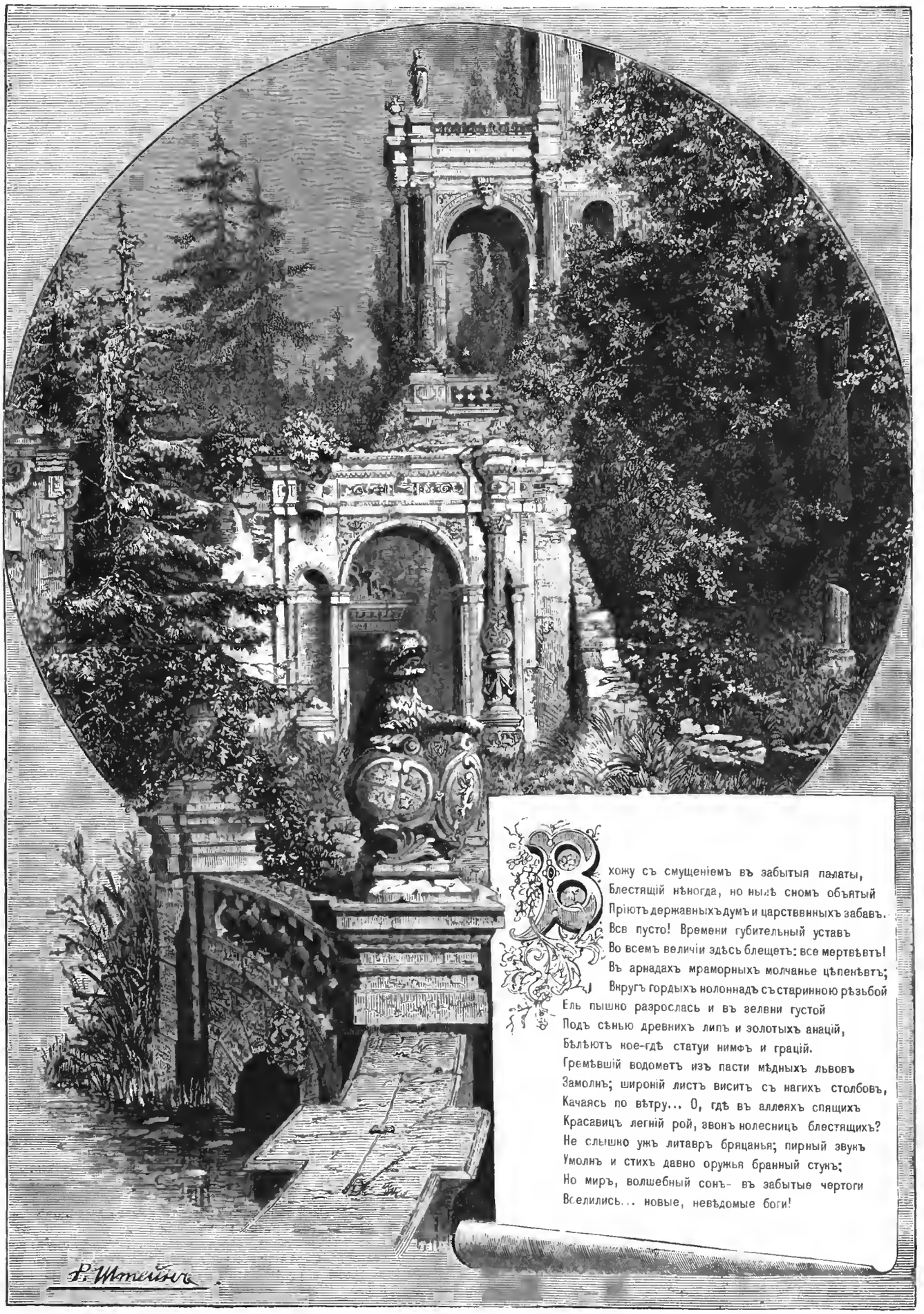
Молочная ванна. Рис. Брегенцера, грав. Брендамуръ.

Церковь Св. Василія Великаго въ Псковѣ.

(Рис. на стр. 1297).

Церковь Св. Василія построена въ центрѣ Пскова, на горкѣ у Петровскихъ воротъ, княземъ Василіемъ Ивановичемъ во имя своего святаго, съ придѣломъ Алексія, во имя святаго, тезоименитаго сыну своему. Она построена сперва деревянной и расписана въ 1377 г., каменной-же перестроена въ 1415 г. Мѣсто, на которомъ стоитъ церковь, въ старину, вѣроятно, служило кладбищемъ, потому что еще старожилы города помнятъ, когда, при закладкѣ существующей теперь Губернаторской улицы, разрывали горку, то находили много человѣческихъ костей, утвари, монетъ. Въ церкви этой находится замѣчательное евангеліе XVII вѣка и клиросъ того-же вѣка съ очень интересными акустическими приспособленіями. На колокольнѣ церкви висятъ два колокола, изъ которыхъ большій назывался въ старину „осаднымъ“. Въ него звонили, когда непріятель подступалъ къ стѣнамъ города и гражданамъ угрожала опасность. На колоколахъ этихъ сохранилась слѣдующая надпись на сла-

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Вхожу съ смущеніемъ“. Стих. А. Н. Майкова. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

вянскомъ языкѣ: „Тѣта 1410 мца сентемврія, въ 8 день на Рождество Пресвятыя Богородицы, Божіею милостію слиты бысть сіи колокола ко храму святаго Великаго Василья въ старомъ городѣ, на горкѣ при великомъ князѣ Васильи Ивановичѣ всея Руси и при архіепископѣ великаго Новгорода и Пскова Вікѣ Макры во области Святыя Живоначальныя Троицы, въ великомъ и Богоспасаемомъ, и преимянитомъ, и славномъ градѣ Псковѣ, повелѣніемъ рабъ Божіихъ старостъ: Алексѣя Ѳедотьева сына Бунноса". На меньшемъ колоколѣ находится окончаніе этой надписи: „да Микулѣ Остафьева сына Колпачникова, городоваго воеводы Дмитрія Александрова сына Кубаса Сарыхозина, да и гостей веденыхъ и всѣхъ судеи святаго Великаго Василья, да при священицѣхъ святаго великаго Василія: Акилы Ѳеодорова сына, да при Петрѣ Ѳеодорова-же сына, а мастеръ литъ Андреевъ сынъ, Максимъ Псковитинъ многогрѣшный и грубый смысломъ. Слава свершителю Богу".

Елка.

Стройная ель подъ окошкомъ моимъ,
Хлопьями снѣга одѣта, стоитъ.
Мѣсяцъ, сіяя, ее серебритъ
Мягко-сверкающимъ свѣтомъ своимъ.

* * *

Что за уборъ драгоцѣнный на ней!
Такъ не убралъ бы ее человѣкъ...
Такъ разукрашена,—изъ вѣка въ вѣкъ
Блещетъ она средь привольныхъ полей,

* * *

Блещетъ въ лѣсу и на дикой скалѣ,
Въ день Рождества и въ крещенскіе дни...
Но исчезаютъ такіе огни
Съ вѣтокъ ея въ непривычномъ теплѣ.

* * *

И, утонувъ въ прихотливыхъ огняхъ,
Новымъ нарядомъ и блескомъ пышна,
Грустной мечтою несется она
Къ праздничной ночи въ дремучихъ лѣсахъ.

* * *

Тамъ не на мигъ красовалась она—
Зимнюю стужу смѣняла весна,
Неувядающій бархатъ вѣтвей
Ярокъ и свѣжъ становился на ней.

К. М—скій.

Смѣсь.

Изданія мастерской учебныхъ пособій и игръ. Очень оживленную картину представляетъ всегда подъ праздникъ эта извѣстная петербургская мастерская (въ Троицкомъ пер., № 11). Цѣлая толпа дамъ и дѣтей осаждаетъ витрины и столы залъ ея, и выборъ если затрудняетъ, то лишь по множеству и разнообразію предметовъ, размѣщенныхъ повсюду. Осматривая изящныя и весьма доступныя по цѣнѣ вещи нельзя было не обратить вниманія въ особенности на нѣкоторыя изъ изданій, на которыя мы здѣсь и укажемъ.

„*Бѣлодеревецъ*"—собраніе брусковъ и дощечекъ, изъ коихъ дѣти сами могутъ мастерить имѣющимися здѣсь-же инструментами разныя вещицы. „*Спички въ фигуры*"; роскошная коробка „*Клейка бонбоньерокъ*"; новое занятіе для дѣтей „*Любимыя сказки*", „*Поѣздъ*" изъ жестяныхъ локомотивовъ и тендера, „*Ксилофоны*", маленькіе деревянные музыкальные инструменты: „*Волшебные фонари*", прекрасно устроенные; изъ книгъ: „*Русскія картинки*" и „*Буквы картинки*" — прекрасныя, изящныя изданія. Мѣсто не дозволяетъ намъ перечислить все привлекающее вниманіе постоянно толпящейся здѣсь публики. Мастерская получила уже такую извѣстность не только у насъ, но и заграницей, что излишне было бы ее пропагандировать.

Заживо погребенная. Передаютъ о трагическомъ и прискорбномъ происшествіи о заживо погребенной нашей соотечественницѣ, случившемся недавно въ одномъ изъ маленькихъ германскихъ городковъ. *Жительница города Кронштадта, Екатерина Вальмеръ*, 17-лѣтняя дѣвушка, получивъ оффиціальное извѣстіе о томъ, что ей достался, по наслѣдству, большой домъ съ садомъ въ городкѣ Бреендорфѣ, послѣ смерти ея роднаго брата, Карла Вальмера, служившаго въ рядахъ германскихъ войскъ, тотчасъ же отправилась въ Германію, чтобы принять наслѣдство. Въ Бреендорфъ она пріѣхала поздно вечеромъ и такъ какъ въ гостиницѣ, единственной въ городкѣ, всѣ нумера были заняты, то она, по необходимости, должна была остановиться въ своемъ домѣ, большомъ, пустомъ и холодномъ. Оставшись одна въ домѣ и затворивъ за собою двери изнутри, молодая дѣвушка, вѣроятно, легла тотчасъ же спать, чтобы отдохнуть съ дороги. По крайней мѣрѣ, многіе изъ жителей городка видѣли, что огни въ домѣ Вальмеръ погасли вскорѣ послѣ того, какъ она вошла въ этотъ домъ.

Между тѣмъ, проходитъ день, другой, третій, и. т. д., а Екатерина Вальмеръ изъ дому не выходитъ!... Прошло еще два или три дня и полиція рѣшилась вскрыть домъ, чтобы убѣдиться, что случилось съ новою жилицею этого дома... Пробовали нѣсколько разъ стучать, но отвѣта не было... Наконецъ, разломали двери, обыскали весь домъ, но пріѣзжей дѣвицы нигдѣ не нашли!.. Уже начинали теряться въ догадкахъ, какъ вдругъ кому то пришла въ голову счастливая мысль обыскать всѣ шкафы, сундуки, ящики, чемоданы и т. п... и тогда только дѣйствительно нашли дѣвицу Вальмеръ, но нашли ее уже мертвою... Она лежала въ одномъ изъ большихъ сундуковъ, въ которомъ сложены были на храненіе матрацы, подушки и одѣяла, и лежала мертвою, безъ признаковъ, впрочемъ, насилія... Произведено было формальное слѣдствіе и оно то выяснило слѣдующее предположеніе: Екатерина Вальмеръ, по всей вѣроятности, сама заживо погребла себя!.. Въ самомъ дѣлѣ, пріѣхавъ въ холодный домъ и найдя въ большомъ ящикѣ подушки и матрацы, она, навѣрное, легла уснуть, чтобы провести теплѣе ночь въ этомъ ящикѣ, и закрыла его крышку. Между тѣмъ, этотъ ящикъ имѣлъ такое свойство, что опущенная крышка сама захлопывалась такъ сильно и крѣпко, что открыть ее можно было только снаружи и при томъ лишь нажатіемъ извѣстной пружины, чего, разумѣется, дѣвица Вальмеръ, только что явившаяся въ домъ въ первый разъ,—не знала, и изъ-за этого поплатилась даже жизнью, похоронивъ сама себя живьемъ... Утромъ, проснувшись, она вѣроятно желала выдти изъ ящика, но крышка не подымалась... Всѣ эти предположенія слѣдствія подтверждаются вполнѣ осмотромъ ея трупа. Жертва собственной неосторожности страшно измѣнилась въ ящикѣ, передъ смертью: изъ черной брюнетки—она сдѣлалась совсѣмъ бѣлою, сѣдою, а глаза совсѣмъ вышли наружу изъ своихъ орбитъ и на лицѣ былъ отпечатокъ необыкновеннаго ужаса!...

Вандербильтъ. Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти одного изъ крупнѣйшихъ капиталистовъ Новаго Свѣта, Вильяма Вандербильта, „желѣзнодорожнаго короля", скончавшагося на 64-мъ году отъ роду. Вандербильтъ былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ продуктовъ той курьезной американской цивилизаціи, въ которой всѣ умы, всѣ живыя силы общества посвящены культу бога-доллара, пока не настанетъ день, когда они обратятся къ идеалу болѣе возвышенному. Его отецъ, Корнелій Вандербильтъ, родился въ концѣ прошлаго столѣтія въ небольшомъ мѣстечкѣ штата Нью Іоркъ и въ молодости помогалъ своему отцу, скромному фермеру, продавать овощи и фрукты. Впослѣдствіи, составивъ небольшой капиталъ, онъ пріобрѣлъ два небольшихъ судна, съ которыми предпринялъ каботажное плаваніе по берегамъ южныхъ штатовъ. Потомъ, въ то время какъ паровыя суда начали конкуррировать съ парусными судами, онъ поступилъ на службу къ одному арматору въ качествѣ капитана парохода, который совершалъ рейсы между Нью-Іоркомъ и Филадельфіей. Въ теченіе этого періода времени, продолжавшагося 10 лѣтъ, Корнелій Вандербильтъ, предчувствуя великую будущность пара, основательно изучилъ новое изобрѣтеніе и подготовилъ элементы своего будущаго состоянія. Съ 30 тыс. долларовъ, которыми онъ владѣлъ въ ту эпоху, онъ предпринялъ постройку паровыхъ судовъ. Его дѣла шли очень хорошо. Въ 1861 г., когда онъ отказался отъ постройки судовъ, его состояніе простиралось уже до сорока милл. долларовъ. Тогда онъ бросился въ желѣзнодорожныя предпріятія; большинство желѣзныхъ дорогъ восточныхъ и центральныхъ штатовъ построены имъ; ему принадлежало огромное число акцій этихъ Обществъ. Умирая въ 1877 г., онъ оставилъ своему старшему сыну, Вильяму Вандербильту, нынѣ умершему, состояніе въ 200 милл. долларовъ. Въ Европѣ наслѣдникъ такого громаднаго состоянія бросилъ бы всѣ дѣла и старался бы прославить себя въ художественной или литературной сферахъ. Вандербильтъ же только и думалъ о томъ, чтобы увеличить цифру своихъ доходовъ. Онъ былъ самымъ крупнымъ акціонеромъ самыхъ большихъ американскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ и, овладѣвъ биржевыми курсами, вызывалъ повышеніе или пониженіе акцій, созидалъ или разрушалъ состоянія, подобно тому, какъ Наполеонъ возводилъ на престолъ или низвергалъ королей. Въ 1880 году этотъ человѣкъ, бывшій грозою своихъ враговъ и надеждою своихъ друзей, велъ съ нѣсколькими желѣзнодорожными обществами тарифную войну, сдѣлавшую кое-какія бреши въ его феноменальномъ богатствѣ. Предвидя катастрофу, онъ удачно спустилъ съ рукъ нѣкоторыя сомнительныя бумаги на 50 милл. долларовъ и превратилъ этотъ капиталъ въ солидныя государственныя ренты. Хотя катастрофа была предотвращена, Вандербильтъ все-таки понесъ значительныя потери, что не помѣшало ему оставить своимъ наслѣдникамъ около 300 милл. долларовъ. Какъ и всѣ американцы, онъ имѣлъ страсть къ игрѣ, картамъ, лошадямъ. Его величайшимъ удовольствіемъ было показаться передъ публикою на своей любимой лошади, слывшей за самаго быстраго рысака въ цѣломъ Свѣтѣ. Онъ накупилъ много картинъ во Франціи и, подобно многимъ изъ своихъ соотечественниковъ, споспѣшествовалъ народному просвѣщенію, основавъ въ Америкѣ университетъ, стоившій ему 5 милл. долларовъ. Очень вѣроятно, что его покупки художественныхъ предметовъ и его щедрость на народное просвѣщеніе внушались ему скорѣе тщеславіемъ, нежели влеченіемъ ко всему доброму и прекрасному. „Но какое бы мѣсто ни занималъ онъ въ сѣверо-амери-

Библиотека "Руниверс"

канскомъ обществѣ, его совершенно внезапная смерть,—говоритъ Indépendance Belge,—причинитъ въ Европѣ меньшее впечатлѣніе, чѣмъ смерть ген. Гранта, другаго финансиста, умершаго почти бѣднякомъ. Въ Европѣ на Вандербильтовъ смотрятъ скорѣе какъ на американскіе курьезы, нежели какъ на американскихъ великихъ людей. Они надѣляютъ свою страну пирамидами, но, къ несчастію, эти пирамиды не болѣе, какъ золотыя".

По извѣстіямъ изъ Нью-Іорка, Вандербильтъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи воспретилъ продажу своихъ желѣзнодорожныхъ акцій, безъ согласія на то его дѣтей, Онъ завѣщалъ каждому изъ своихъ восьми дѣтей по 10 милл. долларовъ, съ двумя лишними милліонами въ пользу старшаго сына, Корнелія. Его вдова будетъ получать ежегодную пенсію въ 200,000 долларовъ, и кромѣ того единовременно получитъ сумму въ 500,000 доллар. Дары на благотворительныя учрежденія простираются до 1 милл. долларовъ.

Время службы паровыхъ котловъ. Высчитано, что паровые котлы локомотивовъ выдерживаютъ до тѣхъ поръ, пока машина не сдѣлаетъ 2.450,000 верстъ. На нѣкоторыхъ дорогахъ однако, при благопріятныхъ условіяхъ, именно когда паровикъ питаютъ чистою водою, онъ можетъ служить на пространствѣ отъ 28 до 35 милліоновъ верстъ. Предположивъ, что продолжительность работы машины зависитъ отъ котла, и что послѣдній можетъ при благопріятныхъ условіяхъ служить для 35 милліоновъ верстъ, придется смѣнить печку по меньшей мѣрѣ три раза, колеса—отъ пяти до шести разъ, оси—отъ трехъ до четырехъ и трубы котла—отъ семи до десяти разъ.

Самый скорый пассажирскій пароходъ находится въ Англіи. Это колесный пароходъ „Ирландія", ходящій уже нѣсколько времени между Зеленымъ островомъ и Голигэдомъ. Пароходъ этотъ дѣлаетъ въ часъ 20¼ узловъ или около 37 верстъ, и результатъ этотъ достигается благодаря машины съ низкимъ давленіемъ въ 6000 лошадиныхъ силъ. Пароходъ устроенъ со всевозможнымъ комфортомъ и освѣщенъ электричествомъ.

Очистка куполовъ въ соборахъ. Уже съ очень давнихъ поръ изыскивали недорогой способъ очистить внутренность куполовъ въ соборѣ св. Марка, въ Венеціи, отъ массы паутины, образовавшейся тамъ въ теченіе столѣтій и нерѣдко падавшей хлопьями на головы молящихся. Недавно одинъ инженеръ предложилъ сдѣлать это при помощи воздушнаго шара. Гуттаперчевый шаръ, съ метръ въ діаметрѣ, былъ изготовленъ въ Миланѣ; снаружи его покрыли легкою матеріею и, наполнивъ освѣтительнымъ газомъ, пустили вверхъ. Шаръ быстро поднялся подъ своды, обогнулъ всѣ изгибы куполовъ, огеръ одежды и лики святыхъ на мозаичныхъ изображеніяхъ, удалилъ вездѣ паутину, и затѣмъ былъ спущенъ внизъ. Здѣсь кстати надо замѣтить, что воздушный шаръ былъ употребленъ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, для подобной цѣли, русскимъ живописцемъ, покойнымъ профессоромъ А. Т Марковымъ. Когда была окончена его живопись на плафонѣ главнаго купола московскаго храма Христа Спасителя, и лѣса подъ куполомъ убраны, то, къ прискорбію художника, появилось черное пятно на ликѣ Вседержителя. Смотря въ бинокль, Марковъ убѣдился, что это—кучка мухъ, собравшихся тутъ на выпуклости, оставшейся отъ вбитаго прежде гвоздя, и окончившихъ на этомъ пунктѣ свое существованіе. Чтобы удалить ихъ, было бы достаточно легкаго прикосновенія; но достать до огромной высоты купола было трудно. Тогда А. Т. Марковъ догадался купить большой гуттаперчевый воздушный шаръ, какіе продаются во множествѣ на „Вербахъ", и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, наконецъ, смелъ имъ кучку насѣкомыхъ.

Рѣдкія рукописи XIV и XV вѣковъ. Недавно парижскій музей Клюни получилъ цѣнное пожертвованіе отъ неизвѣстнаго лица, избравшаго для этого странный способъ. 6-го ноября какой-то господинъ вручилъ швейцару музея толстый свертокъ, сказавъ: „Отдайте это г. Дарселю (директору); это—мой подарокъ музею Клюни", и съ этими словами скрылся. Открывши свертокъ, Дарсель, къ своему удивленію, нашелъ въ немъ собраніе весьма рѣдкихъ рукописей, вдобавокъ украшенныхъ превосходными миніатюрами XIV и XV вѣковъ. Важность пожертвованія возбудила въ немъ сомнѣніе, не похищены ли эти рукописи принесшимъ ихъ лицомъ изъ какого-либо музея или библіотеки; поэтому онъ счелъ нужнымъ заявить о случившемся прокурору республики. Однако, и прокуроръ, и другіе юристы, къ которымъ онъ обращался за совѣтомъ, не нашли препятствія для присоединенія этого дара незнакомца къ коллекціямъ музея.

Новая зала Луврскаго музея. При недавнихъ работахъ по исправленію нѣкоторыхъ залъ въ Луврѣ, а именно залъ Венеры Милосской, Каріатидъ и Мельпомены, сдѣлали любопытное открытіе: нашли новую залу, которая не была извѣстна даже консерваторамъ музея. Входя въ нее находится на лѣстницѣ Карла V, которая реставрирована прошедшимъ лѣтомъ. Эта зала оказалась частью древняго Лувра, именно частью башни, которая, по планамъ, показана выступавшею на два метра впередъ противъ того, какъ построена она въ дѣйствительности. Въ этой залѣ нашли средневѣковые глазурованные изразцы, пять романскихъ сводовъ, скульптурныя вещи и разные другіе предметы.

Новѣйшее украшеніе. Изъ Парижа сообщаютъ, что теперь самое новое модное украшеніе есть уджа. Уджа была извѣстна еще три тысячи лѣтъ назадъ и составляла необходимое украшеніе всѣхъ египтянокъ; она представляетъ широкооткрытый глазъ съ густою рѣсницею, изъ-подъ которой, какъ изъ источника, текутъ слезы и въ спиральной формѣ ложатся на нижнюю рѣсницу. Глазъ окруженъ четырехугольной серебряной рамкою, которая вдѣлана въ середину металлическаго браслета. Всѣ археологи знаютъ эту уджу, которую всегда находили на скелетахъ въ могилахъ Мемфиса и Ѳивъ. У египтянъ уджа считалась сильнѣйшимъ талисманомъ; ей приписывалась сила удалять болѣзни и приносить богатство и счастіе. Уджа есть символическій глазъ Хоруса, который освѣщаетъ вселенную, даетъ плодородіе полямъ, богатство людямъ, красоту женщинамъ, силу и славу королямъ, здоровый ростъ дѣтямъ. Крупная слеза, которая блеститъ изъ-подъ рѣсницы, изображаетъ Нилъ, обогащающій землю и людей, и исцѣляетъ больныхъ. Въ продолженіе тысячи восьмисотъ лѣтъ уджа была священнымъ украшеніемъ и каждый египтянинъ носилъ ее на шеѣ; безъ нея не хоронили ни одного умершаго. Глазъ Іеговы у евреевъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ только подражаніемъ уджи, которая была самымъ древнимъ предметомъ украшенія, и къ ней то возвратилась новѣйшая мода.

Знакъ памяти о спасеніи жизни собакою. Недалеко отъ берега Святаго озера въ Потсдамѣ, у самой дороги, ведущей къ главной аллеѣ новаго сада, возвышается холмъ, обсаженный елями и кустарниками, а на немъ памятникъ собакѣ Аяксу. Въ прекрасный лѣтній вечеръ озеро было совершенно спокойно, только иногда на поверхности его слышалось всплескиваніе рыбокъ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ II-й одиноко сидѣлъ на зеленомъ берегу озера; возлѣ него лежала собака Аяксъ. Налюбовавшись прекраснымъ ландшафтомъ, разстилавшимся передъ его глазами, король пожелалъ покататься одиноко въ лодкѣ и сѣлъ въ маленькій ботикъ, который привязанъ былъ у берега. Отплывъ немного, вслѣдствіе неосторожнаго движенія онъ упалъ въ воду и непремѣнно утонулъ бы въ этомъ глубокомъ озерѣ, еслибы собака не спасла его. Съ громкимъ лаемъ Аяксъ бросился въ озеро, ухватилъ короля зубами за одежду и держалъ его надъ водою до тѣхъ поръ, пока прибѣжали люди. Въ воспоминаніе этого спасенія, король поставилъ каменный памятникъ, на которомъ его вѣрный Аяксъ изображенъ сидящимъ и опирающимся на переднія лапы.

Фальсификація вина въ Парижѣ. Въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ парижская муниципальная лабораторія произвела анализъ 670 винныхъ пробъ, взятыхъ у различныхъ виноторговцевъ, причемъ 548 пробъ оказались плохими, негодными для употребленія и вредными для здоровья. Такимъ образомъ, количество винъ дурнаго качества относится къ хорошимъ какъ 6 къ 1.

Колоссальный газетный нумеръ. Одинъ изъ послѣднихъ нумеровъ нью-іоркской ежедневной газеты „The World" содержитъ въ себѣ 168 столбцовъ, изъ которыхъ 88 были наполнены объявленіями, а 80 текстомъ. Вѣсъ употребленной въ дѣло для этого нумера бумаги простирался до 400, а вѣсъ типографской краски до 5 центнеровъ. Еслибы растянуть бумагу во всю длину, то она заняла бы протяженіе въ 50 нѣмецкихъ миль.

Посѣщеніе Мекки и Медины мусульманскими богомольцами. Въ нынѣшнемъ году праздновался одинъ изъ важнѣйшихъ магометанскихъ праздниковъ, знаменитый Хаджъ-Эль-Акбаръ или большое паломничество, такъ какъ главный день мусульманскаго года пришелся въ пятницу (18-го сентября). Поэтому въ этомъ году въ Меккѣ и Мединѣ собралось богомольцевъ вдвое болѣе обыкновеннаго. Общее число пилигримовъ, посѣтившихъ въ прошломъ году гору Арафатъ, составляло 65,000, на 5,000 болѣе, чѣмъ въ 1883 году. Изъ нихъ 31,157 прибыли моремъ (62,5% на британскихъ судахъ); 3,000 явились изъ Дамаска съ караваномъ; 5,000 бедуиновъ и арабовъ—изъ Іемена; 5,000 принадлежали къ числу погонщиковъ верблюдовъ и другихъ вьючныхъ животныхъ и 21,000—къ числу жителей Геджаса. Изъ прибывшихъ моремъ богомольцевъ 9,262 явились изъ Британской Индіи и Средней Азіи, 7,716—изъ Нидерландской Индіи, Малайскихъ государствъ и Индо-Китая, 6,348—изъ Турціи и Сиріи, 2,387—изъ Египта. Къ остальнымъ принадлежали 1,351 занзибарецъ, 1,329 триполійцевъ и тунисцевъ, 969 іеменцевъ, 268 персіянъ, 377 арабовъ и 882 лица неизвѣстной національности. Ввозная торговля Джедды, гавани Мекки, ограничивается предметами одежды и съѣстными припасами, потребляемыми временнымъ и постояннымъ населеніемъ Геджаса; вывозъ же состоитъ изъ кожъ, небольшаго количества камеди и перламутровыхъ раковинъ, добываемыхъ въ Красномъ морѣ. Такъ какъ большинство мѣстныхъ жителей живетъ исключительно доходами отъ богомольцевъ, то малочисленность или обиліе послѣднихъ имѣетъ для первыхъ такое же значеніе, какъ плохой или хорошій урожай въ странахъ, болѣе щедро одаренныхъ природою, чѣмъ песчаныя степи Аравіи. Въ настоящее время раздаются всеобщія жалобы, что доходы отъ богомольцевъ значительно сократились по сравненію съ прежними годами. Такія жалобы объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство богомольцевъ принадлежитъ къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія, соблюдающимъ строгую экономію и обыкновенно берущимъ изъ дому все количество съѣстныхъ припасовъ, необходимое имъ во время путешествія и пребыванія въ Геджасѣ. Богатые мусульмане крайне рѣдко посѣщаютъ Мекку и Медину, что слѣдуетъ, между прочимъ, приписать тому, что, при посѣщеніи священныхъ мѣстъ Ислама, они должны дѣлать многочисленные подарки.

Исторія первой желѣзной дороги въ Китаѣ. Строитель этой дороги отъ Вусунга до Шанхая, англійскій инженеръ Джонъ Диксонъ, сообщаетъ въ „Times" слѣдующія интересныя о ней свѣдѣнія. Вначалѣ дѣло пошло какъ нельзя лучше. При постройкѣ дороги главное затрудненіе представляли могилы: весь рѣшительно Китай усѣянъ могилами предковъ; могилы эти нужно было выку-

Библиотека "Руниверс"

пить. Диксону удалось уладить дѣло выкупа могилъ съ 237 собственниками ихъ за нѣсколько соверeновъ; между этими собственниками былъ одинъ такой, который съ чисто-китайской откровенностью сказалъ Диксону, что на клочкѣ уступленной имъ земли имъ похоронены пять его тещъ. По отчужденіи могилъ постройка дороги была быстро окончена, и она стала работать отлично: въ 15 мѣсяцевъ по ней перевезено было $^3/_4$ милліона пассажировъ. Но потомъ китайское правительство вдругъ возстало противъ дороги, какъ противъ чужеземной собственности. Тогда общество предложило ему выкупить у него дорогу. Правительство согласилось и предписало подлежащему провинціальному намѣстнику совершить выкупъ и уплату по условію. Намѣстникъ не захотѣлъ платить изъ мѣстныхъ доходовъ и продалъ дорогу намѣстнику острова Формозы, который предполагалъ проложить ее отъ гавани до тамошнихъ угольныхъ копей. Рельсы были сняты вмѣстѣ со всѣмъ желѣзнодорожнымъ матеріаломъ, упакованы, нагружены на корабли и перевезены на Формозу. Между тѣмъ намѣстникъ острова былъ смѣненъ, а нѣкоторыя изъ транспортныхъ судовъ погибли, уцѣлѣвшія же были выгружены въ формозской гавани; локомотивы и до сихъ поръ стоятъ тамъ на берегу, занесенные тиной. Въ концѣ-концовъ вышло только, что всѣ получили свои деньги и остались довольны. Такова участь первой китайской желѣзной дороги; она стерта съ лица земли, благодаря алчности китайскаго намѣстника, тогда какъ могла бы и по сіе время существовать не безъ пользы.

Рождественскія колядки въ Бѣлоруссіи. Съ карт. В. Бера, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

Древняя церковь Св. Василія Великаго въ Псковѣ (постр. въ 1377 г.). Ориг. рис. съ натуры А. Векшинскаго, грав. М. Рашевскій.

Къ нашимъ читателямъ.

Прощаясь съ нашими читателями въ исходящемъ году, мы готовимся начать новый съ полнымъ убѣжденіемъ, что всѣ многоуважаемые подписчики наши уже знаютъ постоянныя заботы Редакціи о всестороннемъ улучшеніи изданія.

Широкое распространеніе „Нивы" даетъ ей полную возможность, при своей сравнительно ничтожной цѣнѣ, доступной для каждаго, помѣщать такой литературный и художественный матеріалъ, какого не въ состояніи дать ни одинъ изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Напоминая читателямъ о капитальныхъ произведеніяхъ наиболѣе выдающихся современныхъ литературныхъ силъ, назначенныхъ для помѣщенія въ Нивѣ 1886 года, считаемъ не лишнимъ прибавить, что первыми изъ нихъ появятся: посмертное произведеніе покойнаго **И. С. ТУРГЕНЕВА**, отличающееся всѣми достоинствами, присущими таланту нашего знаменитаго писателя, подъ заглавіемъ **„КОНЕЦЪ"** и большой, исполненный живѣйшаго интереса, романъ **ВС. С. СОЛОВЬЕВА: „ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ"**, гдѣ всѣ читатели, столь интересовавшіеся дальнѣйшею судьбою знатной русской семьи, выведенной авторомъ, найдутъ описаніе жизни послѣднихъ потомковъ рода, въ условіяхъ уже современной намъ жизни. Вслѣдъ за симъ пойдетъ рядъ **талантливыхъ повѣстей и разсказовъ**, названія которыхъ мы уже неоднократно объявляли.

Что касается преміи—картины **„ГАДАНЬЕ"**, нашего знаменитаго художника **К. Е. МАКОВСКАГО**, коего юбилей на-дняхъ былъ столь торжественно отпразднованъ представителями искусства и печати, то высокія достоинства исполненія ея столь несомнѣнны, что было бы излишнимъ прибѣгать къ какимъ-либо рекламамъ; но основываясь на **весьма лестныхъ отзывахъ**, которые намъ приходилось слышать отъ публики, и **рецензіяхъ**, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, мы смѣло можемъ сказать, что картина эта, какъ по содержанію своему, такъ и по превосходному исполненію, превзойдетъ всякія ожиданія.

Копіи съ картины выставлены въ конторѣ редакціи „Нивы" (Невскій, 6), а также въ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и др. городовъ, гдѣ всякій интересующійся можетъ ихъ видѣть и судить самъ о совершенствѣ исполненія.

Въ настоящемъ году мы особенно много получили писемъ съ изъявленіемъ полнаго сочувствія нашему журналу и не имѣя возможности благодарить каждаго отдѣльно, здѣсь считаемъ долгомъ выразить лицамъ писавшимъ ихъ свою глубокую признательность.

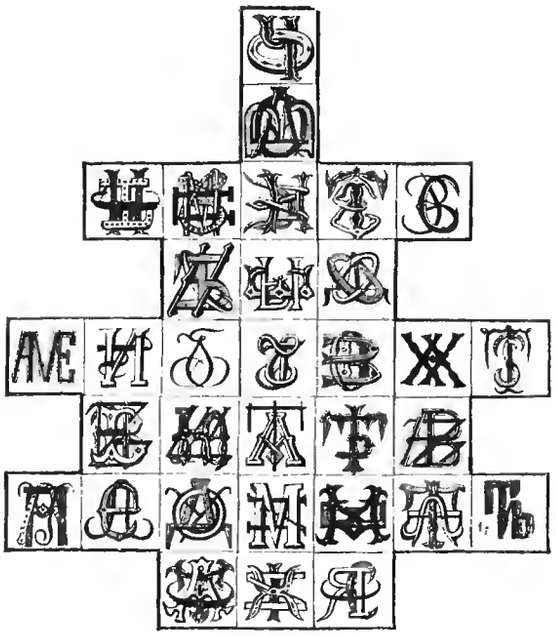
Печатаемое нами большое иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Ниву" 1886 г. мы при „Нивѣ" не разсылали, ибо наши постоянные подписчики уже знакомы съ нашимъ журналомъ. Но еслибы кто изъ нихъ пожелалъ получить вышеупомянутое объявленіе съ образцами гравюръ, въ одномъ или нѣсколькихъ экземплярахъ, мы съ удовольствіемъ вышлемъ безплатно **по каждому требованію**, въ увѣренности, что заказчики будутъ обращать эти объявленія между своими знакомыми и такимъ образомъ увеличатъ кругъ распространенія нашего журнала.

Засимъ, пожелавъ нашимъ читателямъ весело провести праздники и счастливо встрѣтить новый годъ, мы надѣемся видѣть ихъ своими подписчиками и въ наступающемъ году.

Библиотека "Руниверс"

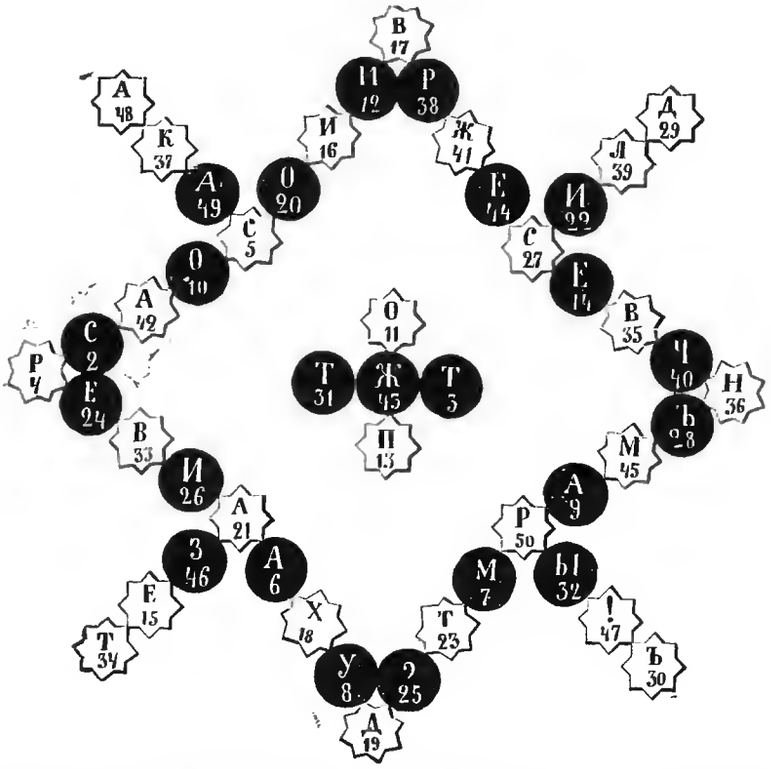
Рождественская задача.

Задача монограмма (ходъ коня) № 40.



Рѣшеніе будетъ помѣщено въ № 1—1886 года.

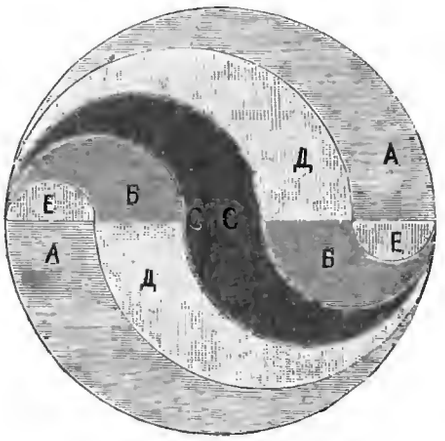
Рождественская задача № 41.



Сложить звѣзды и кружки въ квадратъ, такъ чтобы суммы чиселъ каждаго горизонтальнаго, вертикальнаго столбцовъ и діагоналей были однѣ и тѣ же (182), причемъ изъ данныхъ буквъ составятся слова.

Рѣшеніе будетъ помѣщено въ № 1—1886 года.

Рѣшеніе геометрической задачи № 37 (помѣщ. въ № 45).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **СПБ.** — Эммануэль, Итцигсонъ, Уткина, Никандрова, Матасова, Шпанова, Павлова, Гродина, Лебедева, Хонъ, Лопатинкова, **Москва** - Шишкина, Мануилова, Боробанова, Маркова, Карасева, Чубукова, Н. Т., Хохлова, Анучкина, Жигарева, Комарова, **Ананьевъ** — Точидловскаго, **Арзамасъ**—Зеленецкаго, **Бахчисарай**—Прикъ, **Борисоглѣбскъ**—Лежевой, **Буй**—Никифорова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣжецкъ** — Дубовикова, **Вильномiръ**—В. С., **Гарушка**—Егорова, **Грубешовъ**—Конончукъ, **Дерптъ**—Дернитъ, — **Дикабургъ** — Митрофанова, Формакова, **Докшицы**—Карницкой, **Казань**—Кусакова, **Калуга**—Безсаронко, **Кантаурово**—Пономарева, **Кіевъ** — Шидохвастова, Баранова, Воль, Мельникова, **Клинъ**—Томашевскаго, **Кольно**— Японскаго, **Константиновская**—Журавлева, **Кронштадтъ**—Дьяконова, Неймана, **Курскъ** —Селиванова, Финне, **Лебедянь**—Чурилина, **Луцкъ**—Николаева, **Мстера**—Клевакина, **Новгородъ**—А. Ч., Дьякова, **Одесса**—Машковскаго, **Остеръ**—Шинчукъ, **Святогорская**—Торопчанинова, **Серпуховъ**—Гусева, **Тифлисъ**—Ключарева, **Трусовка**—Гофманъ, **Тула** — Мурзина, **Харьковъ**—Шольдерера, **Шаргородъ**—Смогоржевскаго, **Яковъ**—Эбергъ.

Рѣшеніе ребуса № 39 (помѣщеннаго въ № 50).

„Волковъ-то бояться—и въ лѣсъ не казаться“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ Гг.: **СПБ.**—Косинскаго, Рябова, Тычино, М. З., Николаева, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго.

Рѣшеніе задачи буквъ № 38 (помѣщ. въ № 48).

1) Ахъ		т						
2) Доля	а	и	л		д	в	у	
3) Бѣс	х	т	а		о	а	д	
4) Тит	д	у	в		б	л	а	
5) Уда	о	д	а		р	е	я	
6) Ежи	л	а	б		а	ж	б	
7) Лава	я	е	р		я	и	ѣ	
8) Бра	б	ж	а		с	т	ж	
9) Я	ѣ	и	я		л	а	и	
10) Ж	с		ж		а	х	т	

„Добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ“.

Вѣрное рѣшеніе этой задачи прислано отъ **В. К. Терскаго**, въ с. **Б. Коровино**.

СОДЕРЖАНІЕ: **Рождественскіе праздники** (съ 6 рис.).—**Три раза въ ночь зажженная свѣча.** Святочный разсказъ **Я. П. Полонскаго.**—**За кулисами балагана.** Рождественская картинка. **Н. К. Лебедева (Морскаго).**—**Черная буря.** Изъ разсказовъ о Мурманѣ **К. К. Случевскаго.**—**Грѣзы царицы.** Историческій очеркъ.—Стихотвореніе **К. Тропина.**—**Знаки отличія.** Очеркъ.—**Церковь Св. Василія Великаго въ Псковѣ** (съ рис.).—**Елка.** Стихотвореніе **К. М—скаго.**—Смѣсь.—Къ нашимъ читателямъ. — Задачи и рѣшенія задачъ.—О подпискѣ на „Ниву“ 1886 г.—Полный томъ „Нивы“ 1885 г.—**Объявленія.**—**При этомъ № прилагается оглавленіе „Нивы“ за 1885 г.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., Невскій просп. № 6.

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.).

Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ популярномъ изложеніи

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ **430 превосходными гравюрами** въ текстѣ.

Цѣна брошюр. 6 руб., съ перес. 7 руб.; въ роскош. коленк. переплетѣ съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 р. 50 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. СПб. 1884 г. Изданіе 4-е. въ 3-хъ томахъ, въ 8-ю д. л., каждый около 500 стр. Цѣна за всѣ три тома 6 р., съ пер. 6 р. 50 к.; въ роскошномъ коленк. переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р. Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою и отдѣломъ въ прозѣ. Изданіе рекомендовано Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ

РАЙ.

ПОЭМА

Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio, съ **50** большими превосходными картинами **Густава Доре.** Пер. съ англ. А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійск. текстомъ. Ц. въ роскошномъ полушагрен. перепл. съ золотымъ обрѣзомъ, въ футлярѣ, 30 р., съ пер. 35 руб.

Библиотека "Руниверс"

4711
СОСНОВЫЕ ДУХИ.

Врачами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. №1536 7—2

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ 6 руб., 1/2 года 4 руб. Для год. подписч. **премія** — большая олеографія **„ОНА ЕГО ЖДЕТЪ“.**

За нерес. и дост. преміи прилагаютъ **1 р. 50 к.** Подробн. объявленіе смотр. „Нива“ № 47. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. № 1498 6—5

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ СТѢННОЙ

БЕЗПЛАТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886 г.

ХРОМО-ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ ВЪ 12 КРАСКАХЪ

Высылается заказной бандеролью за 11 коп. почтовыми марками.

СКЛАДЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

Ж. БЛОКЪ.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына. **СПБургъ**, Невскій, 16. Р. № 1551 3—3

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА

П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНЪ.

Спеціальное лѣченіе **нервныхъ и внутренныхъ** болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія и **МАССАЖА**. Примѣненіе **электрическихъ воздушныхъ ванъ**, франклинизаціи по способу, употр. проф. Шарко. Москва, Большая Дмитровка, Гнѣзниковскій переулокъ, домъ Нѣгова. Пріемъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. утра и отъ 4½ до 6 час. вечера. № 1510 5—3

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

НАСТОЯЩИХЪ КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за фунтъ.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Н. № 1572 20—3

Издана Ф. НАВЛЕНКОВЫМЪ и поступила въ продажу НОВАЯ **дѣтская книга:**

ПРИКЛЮЧЕНІЯ СВЕРЧКА

Э. КАНДЕЗА.

Переводъ съ франц. **В. И. ПИСАРЕВОЙ.** Съ 67 рис. Эта книга, въ формѣ легкихъ беллетристическихъ разсказовъ, трактуетъ о любопытныхъ сценахъ изъ жизни насѣкомыхъ и мимоходомъ, аллегорически, касается людскихъ житейскихъ отношеній. Цѣна книги въ бумажкѣ—**2 р.**, въ папкѣ—**2 р. 25 к.**, въ переплетѣ—**2 р. 50 к.** № 1610 1—1

Открыта подписка на журналъ для дѣтей младшаго возраста (отъ 6 до 10 лѣтъ), годъ 7-й

„ИГРУШЕЧКА“.

Въ 1886 г. „Игрушечка“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 3—4 печатныхъ листовъ съ рисунками въ текстѣ. Къ концу года составится книга въ 40 листовъ съ 150 рисунками. Подписная цѣна въ годъ съ пересылкою 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ: Петербургъ, Кабинетская, д. 5, кв. 1.

№ 1609 Редакторъ **Т. П. ПАССЕКЪ.**

ПРЕМІЯ. Романъ въ 4 частяхъ. ГОДЪ 4 РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ 2 РУБ 50 КОП.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„РОДИНА“

будетъ выходить еженедѣльно безъ предварительной цензуры по воскресеньямъ.

„РОДИНА“ будетъ давать въ общедоступномъ изложеніи статьи по всѣмъ вопросамъ дня.

„РОДИНА“ дастъ особенное развитіе беллетристическому отдѣлу, будетъ помѣщать разсказы, повѣсти и романы преимущественно изъ **русской жизни.**

Съ перваго января 1886 года цѣна „РОДИНѢ“ съ доставкой и пересылкой за годъ

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.

Адресъ: Спб., Пушкинская улица, д. № 10.

ПРИ МѢСЯЦѢ 1 РУБ. 50 КОП.

ВЫШЕ ПЕРЕСЫЛКИ 3 РУБЛЯ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена послѣдняя

БОЛЬШАЯ ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **ихъ императорскихъ величествъ** покровительствомъ **МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.**

Выигрышей 500 на сумму **25,000** рублей. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10,000** руб. Прочіе выигрыши состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей на . . . . . 15,000 руб.

Итого 25,000 руб.

Цѣна билета 1 рубль сер.

Розыгрышъ назначенъ на 20-о февраля **1886** года.

Выписывающимъ билеты на 25 руб. высылается 26, на 50 р.—52, на 75 р. — 78, на 100 р.—105 билетовъ, а свыше на сумму 500 руб. дѣлается уступка 6%.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться къ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** №16088—1

8-ой годъ изданія

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

газета общественная, литературная и политическая

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Подписная цѣна съ пересылкой:

на годъ	на 1 мѣс.
12 р. 50 к.	**1 руб. 60 коп.**

Подписка принимается въ Харьковѣ, въ главной конторѣ редакціи: на Николаевской площади, д. Питры. № 1597 3—1

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА

САТЧИ и МАНГУБИ

въ С.-Петербургѣ

рекомендуетъ самыя лучшія изъ всѣхъ существующихъ папиросъ, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку, высокаго достоинства:

Пальма, цѣна за	10 шт.	10 к.	100 шт.	1 р.
Турчанка „	„ 10 „	7 „	100 „	— 70 к.
Бабочка „	„ 10 „	6 „	100 „	— 60 „

ТАБАКЪ ОСОБАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ **КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ.**

Цѣна отъ 1 р. 44 к. до 10 руб. за фунтъ.

Получать можно въ табачн. магазинахъ всѣхъ главныхъ городовъ Россіи **Саатчи и Мангуби.** № 1598 1—1

Chrestensen

Stets das Neueste! Erfurt.

Kataloge gratis

Fabrik für unterhaltende Gesellschaftsspiele, Lampions, Cotillon- und Ball-Artikel.

R. № 1193

БИЛЕТЫ

перваго внутренняго съ выигрышами займа продаетъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

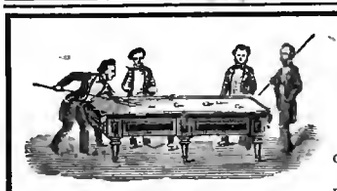
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Всѣ приказы, поступившіе до 1 января включительно, исполняются передъ тиражемъ.

Для писемъ, простыхъ и цѣнныхъ, адресъ:

Въ С.-Петербургѣ, Невскій, 86, **Генриху Блоккъ.**

Для телеграммъ: Петербургъ, **Банкблокъ.** № 1587 2—2



БИЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3855 17—17

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ.

№ 1605

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой.**

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ. Романъ гр. **Е. А. Саліаса.** Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Напечат. на велен. изящн. бумагѣ со многими виньетками. Въ 2-хъ ч. СПБ. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ коленкор. перепл. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Открыта подписка на 1886 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СВЕРЧОКЪ“.

Въ теченіе года журналъ „СВЕРЧОКЪ“ дастъ своимъ читателямъ **50 №№ со множествомъ рисунковъ, портретовъ, карикатуръ въ краскахъ,** исполненныхъ новымъ, еще невиданнымъ въ Россіи способомъ.

Кромѣ беллетристическаго отдѣла въ программу журнала войдутъ: юмористическое обозрѣніе заграничной, столичной и провинціальной жизни; злоба дня; юмористическій обзоръ иностранной политики; анекдоты, мелочи, каламбуры, шутки и т. д.

По цѣнѣ „Сверчокъ“ будетъ единственнымъ общедоступнымъ журналомъ въ Россіи.

ТРИ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ ПО ВСѢЙ РОССІИ. № 1603

Адресъ: **Москва**, Тверская, д. Поликова, редакція журнала **„Сверчокъ“.**

Городская подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Карлъ Голль, фабрика часовъ въ Штутгартѣ (Германія),

пересылаетъ **по полученіи** стоимости русскими кредитн. билетами нижеозначенные часы, тщательно провѣренные, въ изящномъ футлярѣ, **съ 2-хъ лѣтнею гарантіею, франко и безпошлинно.**

№ 579.

Анкерные часы ремонтуаръ мужскіе

№ 540—14 кар. золота, 2 коробки, 15 рубиновъ—48 руб.

№ 579—14 кар. золота, 3 кор. савонетъ, 15 рубиновъ—65 руб.

Цилиндровые часы ремонтуаръ дамскіе:

14 кар. золота, 2 кор., 8 рубиновъ—35 р.

14 кар. золота, 3 коробки (савонетъ), 8 рубиновъ—45 руб. К. № 1451 4—4

Разные часы ремонтуаръ:

Серебряные часы ремонтуаръ мужск. 20 р.

„ „ „ дамск. 18 р.

Никелиров. часы ремонтуаръ мужск. 13 р.

№ 540.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1886 г.

XVII г.

Подписная цѣна за годовое изданіе показана на 1-й страницѣ.

Въ „Нивѣ“ 1886 года будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія капитальныя произведенія наиболѣе выдающихся русскихъ писателей:

И. С. ТУРГЕНЕВА, послѣдній (посмертный) разсказъ подъ названіемъ: **КОНЕЦЪ.**

ВС. С. СОЛОВЬЕВА. большой романъ въ 2-хъ частяхъ, **„Послѣдніе Горбатовы“.** Продолженіе и окончаніе романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“ и „Изгнанникъ“, помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ „Нивы“.

Гр. Е. А. САЛІАСА. историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, **„КУДЕСНИКЪ“.**

А. Н. МАЙКОВА. новая поэма **„МАРІЭТТА“,** съ рисунками **Н. Н. Каразина.**

Я. П. Полонскаго, рядъ разсказовъ **„СКАЗКИ ЖИЗНИ“,**

Н. Д. Ахшарумова, повѣсть **„ТЕМНАЯ КАРТА“.**

В. П. Желиховской, двѣ повѣсти: **„НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ“** и **„ПРЕДСКАЗАНІЕ“.**

П. Петрова, больш. повѣсть **„ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ“.**

П. П. Гнѣдича, повѣсть изъ современной жизни **„НОЧНЫЯ ТѢНИ“.**

Е. Кирилова, историч. разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, **„ДОНОСЪ“.**

Н. К. Лебедева (Морскаго), романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ ч., **„САНДРИЛЬОНА“.**

Н. В. Успенскаго, РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

Кромѣ того редакціей заготовлены для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1886 года **НАУЧНЫЯ СТАТЬИ** (по всѣмъ отраслямъ знаній) **въ популярномъ изложеніи** наиболѣе извѣстныхъ авторовъ

И МАССА ПРЕВОСХОДНО ВЫПОЛНЕННЫХЪ ГРАВЮРЪ

первоклассныхъ художниковъ и граверовъ.

При первомъ № „Нивы“ 1886 года гг. подписчикамъ, по обыкновенію, разошлется, въ видѣ премія, печатанный двумя красками,

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1886 ГОДЪ.

Главною-же нашею преміею на будущій 1886 годъ, будетъ большая картина, печатанная масляными красками, профессора Импер. Акад. Худож. **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“

Содержаніе картины читатели уже знаютъ изъ предъидущихъ №№ „Нивы“.

Всѣ требованія просятъ адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ:

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1885 г.

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саліаса**—„Милліонъ“, разсказъ **Вс. Соловьева**—„Кименисъ“, разсказъ **Я. П. Полонскаго**—„Искушеніе“, большую повѣсть **В. П. Немировича-Данченко** — „Кулисы“, большую повѣсть **П. П. Каразина**—„Голосъ крови“, разсказъ **А. Я. Максимова**—„За драгоцѣннымъ корнемъ“, два разсказа **П. П. Гнѣдича** — „Литературное чтеніе“ и „Тѣнь отца Гамлета“, разсказы **П. В. Успенскаго**—„Оригиналъ“ и „Ивановская ярмарка“, повѣсть **П. Петрова** — „Радованская тайна“, разсказы **В. Желиховской, В. Верпгина, Н. К. Лебедева (Морскаго), К. П. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. П. Якобія**

„ВѢНКИ“.

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ колонк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

Просимъ гг. **городскихъ** и **иногородныхъ** подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1886 г.** для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.

Городская почта послѣдніе **дни передъ новымъ годомъ** принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка **огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ** требуетъ много времени.

Библиотека "Руниверс"